1920 ГАЛЛИПОЛИ 1921

Выходитъ ежемѣсячно.

№ 51

15 сентября 1937 г.

ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Адресъ редакціи: ул. Оборище, 17. Софія.

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Передовая
2. Совѣтская Россія — *Обзоръ информаціоннаго отдѣленія РОВС*
3. Совѣтская печать и событія въ Средиземномъ морѣ — *А. Потоцкій*
4. РОВС — наслѣдникъ и хранитель идеи Россійской государственности — *Шт.-кап. Варнекъ*
5. Военный Отдѣлъ: О пѣхотномъ взводѣ — *Ф. Гр-въ*
6. Морской отдѣлъ (подъ ред. кап. 1 р. *Подгорнаго)* Проблема Средиземнаго моря—Контръ-Адм. *Бубновъ*
7. Галлипол. отдѣлъ *а)* Хроника; *б)* Письма изъ Испаніи
8. НОРР въ Болгаріи и Бельгіи
9. Библіографія и объявленія

Софія, 15 сентября 1937 г.

Борьба между различными эмигрантскими группировками достигла уже такого напряженія, что намъ положительно необходимо высказать по этому поводу свое мнѣніе.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что эта борьба влечетъ за собой совершенно непроизводительную трату усилій и отвлекаетъ значительную часть силъ и энергіи отъ выполненія главной задачи — борьбы съ коммунизмомъ.

Справедливость требуетъ констатировать, что РОВС меньше, чѣмъ кто-либо повиненъ въ этомъ грѣхѣ. Это не въ духѣ офицера, воспитаннаго военной школой и боевымъ опытомъ и имѣющаго ясное представленіе о необходимости солидаризировать усилія для достиженія поставленной задачи. Намъ говорятъ: вы, офицеры, ничего не понимаете въ политической борьбѣ, она ведется другими средствами, въ которыхъ умѣстно все, вплоть до того, что противно вашей офицерской этикѣ — прямого, честнаго отношенія. Быть можетъ, это и такъ, но лишь въ отношеніи врага, каковымъ мы считаемъ только большевиковъ и различнаго рода соглашателей и попутчиковъ сов. власти.

Что же касается тѣхъ организацій и группировокъ, которыя не входятъ въ РОВС, но имѣютъ единственно для насъ цѣнное — активную работу противъ большевиковъ, то мы рѣшительно отказываемся понимать пользу отъ другихъ отношеній кромѣ честнаго сотрудничества съ ними на тѣхъ участкахъ борьбы, на которыхъ общими усиліями, несомнѣнно, можно принести больше пользы, чѣмъ разрозненно. И на главнѣйшемъ фронтѣ — на Родинѣ, и на эмигрантскомъ, и на фронтѣ въ средѣ иностранцевъ, всегда найдутся такіе участки.

Когда ген. Кутеповъ, послѣ смерти В. Кн. Николая Николаевича, возглавилъ зарубежное воинство, онъ проводилъ такую мысль: „Я не претендую быть вождемъ эмиграціи, но я предлагаю всѣмъ вести работу со мной.“

Такъ говорилъ нашъ Кутеповъ, руководствуясь пользой для дѣла. Вспомнимъ, — эта постановка привела къ тому, чего не могли добиться, даже ген. Врангель и Великій Князь. Ген. Кутеповъ дѣйствительно объединилъ въ своей работѣ рядъ усилій другихъ лицъ и организацій.

И мы, послѣдователи ген. Кутепова, проводя неуклонно эту линію, обращаемся ко всѣмъ нашимъ единомышленникамъ, съ которыми у насъ есть единство цѣли.

Пусть каждая изъ организацій, ставящихъ себѣ главной цѣлью борьбу съ большевиками, по-своему расцѣниваетъ способы борьбы—лишь бы она въ дѣйствительности осуществлялась. Контактъ въ нашей общей работѣ мы видимъ не въ искусственномъ нивеллированіи антибольшевистскаго фронта, а въ честномъ проведеніи слѣдующихъ условій:

1. Видѣть лишь *одного* врага, а потому оставить грызню, попреки, подсиживания, стремленія усилить свои организаціи за счетъ другихъ; усилить подлинную борьбу на главномъ фронтѣ за счетъ борьбы, ведущейся (довольно часто) по линіи наименьшаго сопротивленія.

2. Помогать другъ другу по мѣрѣ силъ.

3. Солидаризировать свои дѣйствія тамъ, гдѣ это возможно.

И мы увѣрены, что процессъ совмѣстной работы въ различныхъ отдѣльныхъ случаяхъ, несомнѣнно, сломаетъ ледъ взаимнаго недовѣрія, а въ конечномъ счетѣ—въ значительной. степени подвинетъ вопросъ о контактѣ въ большомъ масштабѣ Ибо только въ настоящей работѣ, — работѣ, часто требующей большого риска, вплоть до риска жизнью, узнаются истинные единомышленники, и ихъ уже не раздѣлятъ никакая клевета или провокація.

Отъ Редакціи

Начиная съ настоящаго №-а, въ „Галлиполійскомъ Вѣстникѣ“ будутъ публиковаться Обзоры событій въ Совѣтской Россіи и международнаго положенія, составляемые Информаціоннымъ Отдѣленіемъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза.

Ранѣе эти Обзоры ежемѣсячно выпускались въ Парижѣ

отдѣльными изданіями на множительномъ аппаратѣ. Въ настоящее время этотъ выпускъ прекращенъ и Обзоры Информаціоннаго Отдѣленія РОВС-а будутъ появляться исключительно въ „Галлиполійскомъ Вѣстникѣ“.

ОБЗОРЪ ИНФОРМАЦІОННАГО ОТДѢЛЕНІЯ РОВС

СОВѢТСКАЯ РОССІЯ

1) СТАЛИНСКІЙ ТЕРРОРЪ И НАСТРОЕНІЯ НАСЕЛЕНІЯ

Въ СССР идутъ непрекращающіяся волны Сталинскаго террора. Въ печать проникаютъ далеко не всѣ его проявленія. Даже не всѣ имена сравнительно крупныхъ жертвъ этого террора появляются на страницахъ совѣтской печати. Въ особенности это относится къ иностраннымъ дѣятелямъ Коминтерна, за послѣднее время часто безслѣдно пропадающимъ во время командировокъ въ СССР. Оффиціально объ ихъ судьбѣ ничего не сообщается. Что же говорить о болѣе мелкихъ жертвахъ!

Далеко не всѣ эти жертвы Сталинскаго террора разстрѣливаются. Нѣкоторыя, въ особенности среди видныхъ партійныхъ дѣятелей, слѣдуютъ примѣру застрѣлившагося Томскаго и кончаютъ жизнь самоубійствомъ. Иногда о такихъ самоубійствахъ сообщается въ совѣтской печати, какъ, напримѣръ, о самоубійствѣ Предсѣдателя Украинскаго Совѣта Народныхъ Комиссаровъ Любченко, „запутавшагося въ антисовѣтскихъ дѣйствіяхъ“.

Въ данномъ случаѣ, еще далеко не достовѣрно, дѣйствительно ли тутъ было самоубійство, или же, какъ и въ отношеніи „застрѣлившагося“ Гамарника, здѣсь имѣло мѣсто просто убійство.

Такіе случаи самоубійства — въ ковычкахъ или безъ ковычекъ — сравнительно, не такъ часты; гораздо больше людей Сталинымъ разстрѣливается, а еще больше уничтожается „сухой гильотиной“: они безслѣдно пропадаютъ въ разныхъ мѣстахъ заключенія и ссылкахъ. Нѣкоторые русскіе и иностранные источники опредѣляютъ общее число пострадавшихъ отъ Сталинскаго террора коммунистовъ въ 500-700 тысячъ человѣкъ. Возможно, что число это преувеличено — опредѣлить его болѣе или менѣе точно можетъ лишь Народный Комиссаріатъ Внутреннихъ Дѣлъ (ГПУ), но, повидимому, дѣло идетъ, дѣйствительно, о сотняхъ тысячъ такъ или иначе пострадавшихъ отъ Сталинскаго террора коммунистовъ. (Кстати, напомнимъ, что въ партіи числилось недавно около 2.800.000 членовъ.)

При такомъ положеніи можно было бы думать, что все населеніе СССР съ напряженнымъ интересомъ и трепетомъ слѣдитъ за Сталинскими расправами среди господствующаго слоя. Однако, судя по разнымъ, доходящимъ до насъ изъ Совѣтской Россіи, свѣдѣніямъ, это, какъ общее правило, далеко не такъ. Широкія безпартійныя массы проявляютъ поразительное равнодушіе къ кровавымъ расправамъ Сталина. Такая пассивность населенія объясняется, прежде всего. подавленностью его психики и сама является яркимъ свидѣтельствомъ этой подавленности. У совѣтскаго обыва-

теля нервы до такой степени издерганы, что дошли уже до состоянія притупленія. Если бы волны нынѣшняго внутри-партійнаго террора прокатились бы по Совѣтской Россіи лѣтъ на 10-15 ранѣе, — сообщаетъ одинъ информаторъ изъ СССР,—населеніе воспрянуло бы въ надеждѣ на освобожденіе... Теперь же всѣ извѣрились въ возможность коренныхъ перемѣнъ и, во всякомъ случаѣ, въ мирное время не видятъ возможности крушенія коммунистической власти въ той или иной ея формѣ· Между тѣмъ, матеріальная сторона жизни до такой степени тяжела, что требуетъ постояннаго напряженія всѣхъ силъ средняго совѣтскаго обывателя. Настроеніе: „Не до жиру — быть бы живу!" проявляется въ формѣ усталости и пассивности.

Одинъ, только что побывавшій въ Совѣтской Россіи, иностранецъ былъ пораженъ тѣмъ, что тамъ гораздо менѣе сильно переживаютъ волну Сталинскаго террора, чѣмъ онъ это наблюдалъ среди русской эмиграціи. Конечно, фактъ этотъ въ очень значительной степени объясняется опасеніемъ совѣтскаго обывателя открыто выражать свои мнѣнія и чувства, но и доля притупленія психики тутъ тоже несомнѣнна.

Понятно, надо считаться съ тѣмъ, что такъ пассивно настроены с р е д н і е, но не всѣ безпартійные совѣтскіе граждане и при этомъ, преимущественно горожане, но все же надо замѣтить, что и среди послѣднихъ, слава Богу, еще не перевелись живыя души. Къ тому же, подъ вліяніемъ сильнаго психическаго шока, такое инертное настроеніе массъ можетъ перемѣниться. Изъ этого приходится, однако, сдѣлать выводъ, что такой психическій шокъ долженъ быть очень силенъ.

Интересно отмѣтить, что не только приниженный совѣтскій обыватель, психика котораго раздавлена, безъ малаго, двумя десятилѣтіями неслыханнаго и непрерывнаго гнета, настроенъ подавленно и пассивно. Недавніе побѣдители — коммунисты, сравнительно недавно попавшіе подъ Сталинскій прессъ, тоже проявляютъ сейчасъ поразительную пассивность и инертность. Очень интересно и характерно въ этомъ отношеніи показаніе освѣдомленнаго корреспондента „Соціалистическаго Вѣстника" (№ 14-15):

„Вчерашніе строители соціализма, мессіи новой жизни — пишетъ корреспондентъ жирнымъ шрифтомъ — *ходятъ сегодня со сломленнымъ хребтомъ, съ утерей творческой энергіи и вкуса къ жизни...*"

„Недавно еще каждый сколько-нибудь отвѣтственный коммунистъ — говоритъ тотъ же корреспондентъ „Соціалистическаго Вѣстника" — считалъ себя существомъ высшаго порядка, призваннымъ строить новую жизнь... свое мессіанство, болѣе или менѣе отчетливо, сознавалъ каждый коммунистъ... — Сейчасъ эта психика оказалась сломлена.

Теперь каждый осозналъ, что ему уготована или роль пѣшки въ рукахъ Сталина и его клевретовъ, или судьба Пятакова-Тухачевскаго..." При этомъ „коммунисты теперь попадаютъ въ опалу не только за оппозиціонное сомнѣніе, но и за молчаніе, за недостаточный энтузіазмъ въ клеймленіи вчерашнихъ своихъ соратниковъ-товарищей..."

Такое настроеніе въ кругахъ самихъ большевиковъ, съ одной стороны, во многомъ объясняетъ легкость, съ которой до сего времени Сталину удавалось расправляться со своими врагами; съ другой стороны, это настроеніе свидѣтельствуетъ о чрезвычайно грозномъ для коммунизма кризисѣ.

Исторія всѣхъ народовъ учитъ насъ, что революціонныя теченія сильны далеко не столько своими матеріальными силами, сколько сокрушительной силой своихъ идей.

Мы наблюдаемъ теперь въ Совѣтской Россіи не только распрю среди коммунистовъ, но и *умираніе коммунистическаго пафоса у его носителей.*

Въ 1917 г. коммунизмъ захватилъ Россію, на подобіе того, какъ микроскопическія, но вирулентныя бациллы заражаютъ самые мощные организмы.

Теперь бациллы коммунизма въ СССР, пройдя циклъ своего развитія, начинаютъ терять свою вирулентность и вымирать, — психологія самихъ коммунистовъ — яркое тому свидѣтельство.

Подъ вліяніемъ страшной болѣзни, русскій народъ потерялъ много силъ, но мы все же твердо вѣримъ, что рано или поздно, живыя силы Россіи возьмутъ верхъ надъ коммунистической заразой. Власть Сталина надъ русскимъ народомъ кажется на первый взглядъ: еще гораздо крѣпче, чѣмъ была власть Ленина. На самомъ дѣлѣ — это не такъ. Во время Ленина, менѣе сильная технически, коммунистическая власть опиралась на еще живыя коммунистическія идеи, раждавшія энергію и пафосъ у ихъ носителей. Теперь, власть Сталина, своимъ гигантскимъ аппаратомъ принужденія и технической оборудованностью, производитъ сильное впечатлѣніе, но не надо забывать, что это — колоссъ на глиняныхъ ногахъ.

2) КРИЗИСЪ СОВѢТСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

На международной выставкѣ въ Парижѣ, въ совѣтскомъ павильонѣ красуется рядъ таблицъ, рисующихъ „блестящіе успѣхи“ совѣтской промышленности.

Въ дѣйствительности, даже по даннымъ, почерпнутымъ изъ совѣтской печати, можно утверждать, что совѣтская промышленность переживаетъ въ настоящее время *острый кризисъ* и работаетъ хуже, чѣмъ въ прошломъ, 1936-омъ, году.

Въ совѣтской печати можно прослѣдить двѣ основныя тенденціи въ освѣщеніи нынѣшняго кризиса:

1) Замалчиваніе этого кризиса. Такъ, начиная съ весны текущаго года, много спеціальныхъ совѣтскихъ журналовъ по разнымъ отраслямъ промышленности просто перестали появляться въ свѣтъ; въ другихъ же органахъ печати перестали публиковаться сводки и обзоры, которые они раньше посвящали промышленности. Нѣкоторыя агитаціонныя изданія не довольствуются замалчиваніемъ кризиса, а, наперекоръ всѣмъ даннымъ, продолжаютъ утверждать, что совѣтская промышленность все прогрессируетъ и прогрессируетъ. Въ этомъ духѣ составлены и плакаты на международной Парижской выставкѣ.

2) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ совѣтская печать не отрицаетъ кризиса, переживаемаго промышленностью СССР, но объясняетъ его прямымъ вредительствомъ внѣшнихъ и внутренныхъ враговъ совѣтской Россіи.

Самъ Сталинъ въ своемъ докладѣ на послѣднемъ Пленумѣ ЦКВКП (б) (Центральнаго Комитета Всесоюзной Коммунистической Партіи Большевиковъ) далъ соотвѣтствующій тонъ печати.

„Вредительская работа агентовъ иностранныхъ государствъ, въ числѣ которыхъ довольно активную роль играли троцкисты — говорилъ Сталинъ — задѣла въ той или иной степени *всѣ, или почти всѣ* наши организаціи, какъ хозяйственныя, такъ и административныя и партійныя." („Извѣстія" 29. III. 37).

Конечно, если „агенты-вредители", какъ утверждаетъ Сталинъ, сидятъ во всѣхъ хозяйственныхъ организаціяхъ, трудно было бы ожидать отъ послѣднихъ хорошей работы, особенно, принимая во вниманіе, что эти вредители, согласно совѣтскимъ оффиціальнымъ документамъ, занимали самые отвѣтственные и руководящіе посты, какъ, напримѣръ, растрѣлянные Пятаковъ, Ратайчикъ, Лифшицъ и др. При т а к о м ъ положеніи вещей, „огромные успѣхи совѣтской промышленности", которые во всѣхъ видахъ воспѣваются большевиками въ ихъ выставочномъ павильонѣ, становятся особенно поразительны: промышленность руководилась „вредителями", она была вся пропитана „вредительствомъ"... а всетаки она прогрессируетъ такимъ темпомъ, которому Европа и Америка могутъ только позавидовать... Совѣтскія „разоблаченія вредительства" и совѣтская реклама иногда сталкиваются другъ съ другомъ въ безисходномъ противорѣчіи... Впрочемъ, находится немало наивныхъ людей, готовыхъ, на слово, вѣрить и тому и другому, не смущаясь никакими противорѣчіями... „буржуазной логики".

Однако, если отъ беззастѣнчивой агитаціи и рекламы мы обратимся къ анализу все же менѣе фальсифицированныхъ совѣтскихъ данныхъ о работѣ промышленности, мы натолкнемся на новый интересный выводъ. Оказывается, что пока всѣ „вредители" еще не были раскрыты и работали на свободѣ, работа на совѣтскихъ предпріятіяхъ шла, какъ никакъ, все же л у ч ш е, чѣмъ послѣ ихъ разоблаченія, казни и замѣны „надежными и провѣренными товарищами"! Было плохо — оказалось „вредительство"; „вредителей" разстрѣляли — пошло еще хуже.„ На самомъ дѣлѣ, по даннымъ оффиціальной совѣтской печати, въ 1936-омъ году, то-есть когда „вредители" работали во всю, за первые пять мѣсяцевъ планъ выработки совѣтской тяжелой промышленности былъ перевыполненъ почти по всѣмъ отраслямъ; за эти же пять мѣсяцевъ 1937-го года, когда множество „вредителей" было выловлено и уничтожено, производственный планъ промышленности почти по всѣмъ отраслямъ оказался невыполненнымъ: безъ „вредителей" дѣло пошло еще хуже, чѣмъ при нихъ!

„На автозаводѣ имени Молотова производство машинъ сплошь да рядомъ спускается до нуля".

„Заводы: Макеевскій, имени Дзержинскаго, Кузнецкій — работаютъ плохо, дисциплина сильно расшатана".

„Магнитогорскій заводъ работаетъ изъ рукъ вонъ плохо..." и т. п., и т. п.

— Вотъ какіе отзывы о работѣ промышленныхъ предпріятій можно сейчасъ прочесть въ совѣтскихъ органахъ печати.

Работа въ совѣтской легкой промышленности шла такъ же неудовлетворительно, какъ и въ тяжелой.

„Вредителей" и тутъ убрали. Однако, по свидѣльству совѣтскаго журнала, „Легкая Индустрія" (№ 171) „въ рядѣ отраслей среднесуточная выработка *продолжаетъ снижаться..* Итоги работы промышленности (Іюль 1937 г.) — пишетъ „Легкая Индустрія" — говорятъ о томъ, что общее паденіе ея производства *еще не пріостановлено.*" „Кожевенная, обувная и шелковая отрасли промышленности, по даннымъ того же совѣтскаго журнала, за послѣднее время *рѣзко ухудшили свою работу.*"

Получается впечатлѣніе, что не „вредители-троцкисты" были причиной развала совѣтской промышленности, а, наоборотъ, сами эти „вредители" были выдуманы и принесены въ жертву для того, чтобы скрыть главныхъ виновниковъ, придумавшихъ и пустившихъ въ ходъ всю сложную и нежизненную систему совѣтскаго хозяйства и управляющихъ ею и донынѣ.

Нетрудно представить себѣ, какъ отзывается на обывателѣ такое положеніе совѣтской промышленности, но для этого даже не требуется прибѣгать къ воображенію,—стоитъ только внимательно читать совѣтскія газеты, на страницахъ которыхъ иногда проскальзываетъ и правда. Вотъ, напримѣръ, какую картинку рисуютъ намъ „Извѣстія" (28. VIII. 37):

— „Наперстки есть?

— Нѣтъ.

— Швейныя иголки?

— Нѣтъ.

— Можетъ быть, у васъ есть машинныя иголки?

— Тоже нѣтъ.

Такіе разговоры — добавляетъ газета — ежедневно происходятъ въ галантерейныхъ магазинахъ *Москвы и другихъ городовъ* Союза".

А качество продукціи совѣтской промышлености?

Не будемъ говорить о болѣе сложныхъ продуктахъ и издѣліяхъ, возьмемъ простой кирпичъ, который прекрасно дѣлали уже нѣсколько тысячелѣтій до появленія на свѣтъ совѣтскаго строя.

Въ тѣхъ же „Извѣстіяхъ" (2. VIII. 37) мы читаемъ:

„Кирпичъ, даже выпускаемый въ Москвѣ и Ленинградѣ, *на три четверти является бракомъ...*" „Не лучше и съ лѣсоматеріаломъ" — меланхолически добавляетъ газета...

На Парижской выставкѣ совѣтскіе агитаторы, ловко составленными таблицами и діаграммами, показываютъ публикѣ, какъ „СССР догоняетъ и перегоняетъ Европу и Америку". Между тѣмъ, по вычисленіямъ экономиста, проф. А. Маркова, въ тѣхъ самыхъ отрасляхъ промышленности, которыми особенно хвалятся большевики, они отстаютъ отъ большинства культурныхъ странъ.

Возьмемъ хотя бы производство электрической энергіи (всѣмъ извѣстно, какъ относятся коммунисты къ „электрофикаціи“!)

Совѣтскіе агитаторы хвастаются, что въ этомъ отношеніи они уже въ 1934-омъ году заняли третье мѣсто въ мірѣ. Между тѣмъ, проф. Марковъ сравниваетъ фактическое производство электрической энергіи въ „капиталистическихъ“ государствахъ въ 1934-омъ году съ планомъ этого производства въ Совѣтской Россіи на 1937-ой годъ. (Стоитъ ли говорить, что дѣйствительность часто отстаетъ отъ плана!)

Получается на душу населенія:

Германія	1348	квтч.	Францiя	365	квтч.
Соед. Штаты	800	“	Италія	302	“
Англія	406	“	СССР (планъ)	231	“

Не лучше для СССР обстоитъ дѣло и съ углемъ.

Въ 1934 г. фактически добыто на душу насесенія:

Англія	7,4 тонны
Германія	3,2 тонны
и т. д., и т. д.	
СССР (планъ на 1937 г.)	0,8 тонны

Аналогично положеніе въ отношеніи нефти, чугуна и т. п.

Въ отношеніи легкой индустріи можно замѣтить, что въ то время, какъ въ Соед. Штатахъ на душу населенія производится ежегодно 2,8 паръ обуви (хорошей), въ СССР только 1,08 паръ обуви (плохой).

Сравненіе можно было бы продолжать до безконечности...

3) „РУССКАЯ ИСТОРІЯ“ и „ПАТРІОТИЗМЪ“

Для того, чтобы судить о дѣйствительномъ значеніи новыхъ лозунговъ, провозглашаемыхъ въ СССР, не безполезно прочесть, что о нихъ думаютъ сами большевики.

Преподаваніе Русской Исторіи за послѣднее время въ СССР реформировано, какъ утверждаютъ нѣкоторые, „въ національномъ духѣ“.

Однако, вотъ что пишетъ по этому вопросу оффиціальный органъ ВКП (б), „Правда“ (10. V. 37.):

„. . . Нѣтъ ни одного предмета въ совѣтской школѣ, который остался бы въ сторонѣ отъ задачъ политическаго воспитанія...

. . . Развѣ не является неисчерпаемымъ источникомъ политическаго воспитанія преподаваніе исторіи?.. Страстная ненависть къ эксплотаторамъ, горячая любовь къ героямъ, выдвинутымъ борьбой угнетенныхъ классовъ за свое освобожденіе, идеи интернаціонала — всѣ эти качества должны прививаться учащимся на урокахъ исторіи...

Нужно сдѣлать каждую школу крѣпостью коммунистическаго воспитанія.“

Вотъ, въ какомъ духѣ требуетъ преподаванія исторіи коммунистическая партія, а требованія ея проводятся въ СССР въ жизнь неукоснительно.

А, вотъ, какъ объясняетъ, что такое „патріотизмъ“, глава совѣтскаго Комсомола (Коммунистическій Союзъ Молодежи) Косыревъ:

„Въ октябрѣ 1917 г. трудящіеся нашей страны... обрѣли родину. Молодое поколѣніе совѣтскаго народа впервые получило отчизну, которую есть за что любить и за что защищать...

Нашъ патріотизмъ не имѣетъ ничего общаго съ былымъ „расейскимъ“ патріотизмомъ.

Мы любимъ свою родину и готовы ее защищать потому, что она является первымъ соціалистическимъ государствомъ...

. . . Мы—патріоты потому, что защита соціалистическаго отечества, укрѣпленіе его могущества и славы — святая національная и, вмѣстѣ съ тѣмъ, интернаціональная обязанность каждаго комсомольца, каждаго молодого человѣка нашей Совѣтской страны...“

(„Извѣстія“, 14. IV. 37.)

Вотъ, какъ понимается большевиками „русскій патріотизмъ“!

Невольно вспоминаются слова извѣстнаго французскаго историка и соціолога Фюстель де Куланжа:

„Истинный патріотизмъ—это любовь къ прошлому, это—почитаніе тѣхъ поколѣній, которыя жили до насъ...“

Мы не отрицаемъ большого значенія того факта, что большевики были, въ концѣ-концовъ, вынуждены провозгласить принципъ „патріотизма“, который они ранѣе,и при томъ вполнѣ логично съ ихъ точки зрѣнія, отрицали и преслѣдовали. Но пусть тѣ русскіе патріоты, которые склонны увлекаться совѣтскимъ „патріотизмомъ“, вдумаются въ то содержаніе, которое вкладываютъ большевики въ это слово и они увидятъ — новую совѣтскую подделку!

Парижъ, 6 сентября 1937 г.

Совѣтская печать и событія въ Средиземномъ морѣ

Позиція СССР по отношенію къ событіямъ въ Средиземномъ морѣ извѣстна всѣмъ изъ повседневной печати. Въ моментъ, когда пишется настоящая статья, Совѣты двумя нотами атаковали Италію, желая наканунѣ Средиземноморской конференціи сдѣлать все возможное, чтобы скомпрометировать ее еще до начала ея работъ.

Цѣля настоящей статьи—дать картину „предварительной подготовки“ въ совпрессѣ къ дипломатической атакѣ СССР на Италію.

Подготовка велась планомѣрно, идя слѣдующими тремя путями:

1) Компрометація комитета по невмѣшательству. Для этой цѣли помѣщаются тенденціозныя сообщенія о работѣ комитета и пишутся статьи, въ которыхъ комитету всегда дается комическая окраска, а представители Германіи и Италіи рисуются, какъ „срыватели работъ комитета.

2) Войска и флотъ Націоналистической Испаніи представляются въ роли „пиратовъ“ и „убійцъ“ мирнаго населенія и слугъ германскаго и итальянскаго фашизма.

3) Нападки на Италію, которая, якобы, топитъ совѣтскія суда.

Послѣдній пунктъ нападокъ логически вытекаетъ изъ первыхъ

двухъ. Задача СССР (слѣдовательно и Коминтерна), послѣ того, какъ красные терпятъ неудачи въ Испанiи, заключается въ созданiи какъ можно большей неразберихи въ международныхъ дѣлахъ. Отсюда и компрометацiя лондонскаго комитета и, какъ вѣнецъ яростныхъ атакъ на фашистскiя страны, — ноты съ обвиненiемъ Италiи.

„Правда" давно уже пестритъ заголовками: „жертвы фашистскихъ пиратовъ", „пиратскiя дѣйствiя Итальянскаго флота" и т. п. При этомъ въ статьяхъ проводится тенденцiя запугать Францiю и Англiю, натравить ихъ на Италiю. „...То, что происходитъ сейчасъ въ Средиземномъ морѣ, нельзя назвать иначе, какъ репетицiей „большой войны", подготовляемой фашистскими государствами. Эта репетицiя проводится въ частности въ отношенiи Францiи. Ея цѣль — подготовить, въ случаѣ войны, изоляцiю Францiи отъ ея Сѣвероафриканскихъ колонiй, источниковъ военнаго сырья, огромныхъ людскихъ резервовъ..." („Обнаглѣвшiе пираты" — „Правда" №230). Статья „Фашистскiй разбой на Средиземномъ морѣ" („Правда" № 228) печатаетъ сводку нападенiй, якобы, совершенныхъ итальянцами:

„Лондонъ, 18 августа. Пиратскiя нападенiя мятежниковъ и интервентовъ на торговые пароходы въ Средиземномъ морѣ учащаются, превращаясь въ настоящую войну противъ торговаго судоходства самыхъ различныхъ странъ. Въ августѣ зарегистрированы слѣдующiе случаи нападенiя на иностранные пароходы въ Средиземромъ морѣ.

6 августа: бомбардировка самолетами мятежниковъ недалеко отъ Алжира британскаго нефтеналивного транспорта „Бритишъ корпорабль" , французскаго парохода „Джебель Амуръ" и итальянскаго (по ошибкѣ пиратовъ!) парохода „Монджойя".

7 августа: нападенiе самолетовъ мятежниковъ на греческiй пароходъ „К. Кристакисъ" въ томъ же раiонѣ.

11 августа: гибель испанскаго нефтеналивного транспорта „Кампеадоръ", пущеннаго ко дну итальянскими миноносцами у береговъ Туниса, противъ Сицилiи. Погибло 12 человѣкъ.

12 августа: бомбардировка и потопленiе датскаго парохода „Эдитъ" самолетами мятежниковъ въ 30 миляхъ къ югу отъ Барселоны. Команда спаслась. Пароходъ шелъ подъ флагомъ международнаго контроля.

13 августа: нападенiе подводной лодки „неизвѣстной нацiональности" на французскiй пароходъ „Рагоме" въ 20 миляхъ отъ африканскаго берега.

14 августа: подводная лодка и надводные военные корабли „неизвѣстной нацiональности" потопили шедшiй подъ панамскимъ флагомъ нефтеналивной транспортъ „Джорджъ Макнайтъ" въ 12 миляхъ отъ мыса „Бонъ", у Тунисскаго побережья. Экипажъ спасся. Транспортъ шелъ съ грузомъ нефти изъ Триполи въ Гавръ.

15 августа: подводная лодка „С-3", поднявшая флагъ мятежниковъ, потопила испанскiй пароходъ „Сiудадъ де Кадиксъ", недалеко отъ входа въ Дарданеллы. Экипажъ спасенъ совѣтскимъ теплоходомъ.

16 августа: неизвѣстный корабль“ потопилъ испанскій пароходъ „Маръ Негро“ на томъ же мѣстѣ, гдѣ былъ потопленъ „Сіудадъ де Кадиксъ“. Полагаютъ, что весь экипажъ погибъ.

17 августа: итальянскимъ эскадреннымъ миноносцемъ недалеко отъ Сициліи потопленъ испанскій пароходъ „Конде де Абасоло“.

***

Дипломатическій обозрѣватель „Манчестеръ гардіень“ указываетъ, что *итальянскія морскія силы получили прямую инструкцію топить безъ разбора всѣ пароходы, идущіе подъ испанскимъ флагомъ, не выдавая при этомъ своей принадлежности къ итальянскому флоту. Но въ рядѣ случаевъ итальянскіе пираты были обнаружены капитанами пароходовъ, подвергшихся нападенію.* И. Ермашевъ.

Брызжа яростью, „Правда“ (№ 235) въ статьѣ „Кому служитъ на дѣлѣ Юнусъ Нади“, — рѣзко обрушивается и на турецкую газету „Джумкуриетъ“ и на ея сотрудника Юнусъ Нади, осмѣлившагося усумниться въ томъ, что лодки, топящія республиканскія суда, могутъ быть итальянскаго происхожденія. Статья заключается, конечно, ругней по адресу Нади и „разбойниковъ фашистовъ“, которымъ „служитъ“ злополучный сотрудникъ.

Приводимъ одинъ изъ разсказовъ „Потерпѣвшихъ отъ фашистскаго разбоя“, печатающихся ежедневно въ совпрессѣ.

РАЗСКАЗЪ КАПИТАНА „СІУДАДЪ ДЕ КАДИКСЪ“

Стамбулъ, 17 августа. (ТАСС). Капитанъ затопленнаго близъ Дарданеллъ испанскаго теплохода „Сіудадъ де Кадиксъ“ сообщилъ корреспонденту ТАСС слѣдующія подробности дерзкаго пиратскаго нападенія фашистской подводной лодки на его теплоходъ.

„Мы вышли изъ Дарданеллъ въ 8 час. 30 мин. утра, — говоритъ капитанъ, — и черезъ полтора часа замѣтили быстро движущуюся намъ навстрѣчу большую подводную лодку. На ней не было поднято никакихъ флаговъ. Подводная лодка прошла мимо насъ, а затѣмъ пошла почти рядомъ съ нами. Насъ раздѣляло всего триста метровъ. Не успѣли мы разглядѣть опознавательные знаки „Ч3“, какъ раздался первый орудійный выстрѣлъ, который уничтожилъ нашу радіостанцію. Черезъ нѣсколько секундъ въ насъ были пущены двѣ торпеды. Все это было сдѣлано безъ всякихъ предупрежденій.

Послѣдовавшими 7 артиллерійскими залпами были причинены большія разрушенія на борту нашего теплохода, который началъ быстро тонуть. Лишь въ этотъ моментъ подводная лодка подняла флагъ испанскихъ мятежниковъ. Напавшая на насъ подводная лодка, водоизмѣщеніемъ не меньше 1.000 тоннъ, оборудована по послѣднему слову техники.“

„Дальнѣйшія событія, — продолжаетъ капитанъ, — развернулись крайне быстро. Мы бросились къ спасательнымъ лодкамъ, но большинство изъ нихъ оказалось разбитыми. На трехъ сравнительно менѣе поврежденныхъ лодкахъ съ трудомъ размѣстился экипажъ, въ томъ числѣ нѣсколько раненыхъ· Благодаря счастливой случай-

ности, недалеко отъ насъ оказался совѣтскій теплоходъ „Аванесовъ", который очень быстро подоспѣлъ къ намъ на помощь, и вскорѣ всѣ мы оказались внѣ опасности. Моя команда и я лично просимъ васъ передать черезъ совѣтскую печать большое дружеское спасибо капитану теплохода „Аванесовъ" Осташевскому и всему составу его команды, которые по-братски пришли къ намъ на помощь."

А. Потоцкій

РОВС — наслѣдникъ и хранитель идеи Россійской государственности

Въ то время, когда на Родинѣ и во всемъ мірѣ происходятъ грозныя, роковыя событія, извѣстная часть эмиграціи докатывается до предѣловъ своего моральнаго паденія. Духовное растлѣніе, партійная грызня, чисто эмигрантскія дѣлишки. Смѣновѣховцы, пріявшіе сталинское подданство, евразійцы, 2-ая совѣтская партія младобольшевиковъ, пореволюціонные клубы, респ.-дем. объединеніе (безъ слова „Русское"), союзъ возвращенія на родину, и т. д., и т. п. — это ли національная-бѣлая Россія? Пачки газетокъ, брошюрокъ, листовокъ, съ ногъ сшибающими призывами, теоріями и проповѣдями соглашательства съ сов. властью, непротивленчества. — Это ли мысли и чувства русскихъ націоналистовъ?... И все это на фонѣ страданій окровавленной, разстрѣливаемой, истерзанной и голодающей Родины, въ рѣшающіе годы, — а то и мѣсяцы, ея исторіи и судьбы... Льются потоки чернилъ... Гремятъ рѣчи... Сыпятся взаимообвиненія и угрозы... Какъ змѣя. шипя и извиваясь, ползетъ клевета. Растетъ, растетъ бумажная гора всяческихъ проэктовъ, плановъ, резолюцій и конституцій — вокругъ тѣхъ, кто высоко держитъ трехцвѣтное знамя. Льютъ чернильную клевету имъ на голову и пытаются вырвать это знамя. — Напрасный трудъ!... Вѣдь это знамя — знамя Россійской Государственности, а эти люди — русскіе бѣлые воины, столь много уже отдавшіе Родинѣ и готовые отдать сейчасъ и послѣднее.

*
* *

Священная власть царей ушла, уступивъ мѣсто „избранникамъ народа", отъ власти — къ безвластью, а отъ него и къ шайкѣ разбойниковъ, которымъ ничто не свято и не дорого... Необходимые въ годину государственныхъ потрясеній руководители съ желѣзной волей, чаще всего появляются изъ той среды, гдѣ умѣютъ быстро рѣшать и дѣйствовать, исполнять и приказывать — изъ среды военныхъ. Потому то вожди Русскаго Воинства Алексѣевъ и Корниловъ стали первыми вождями Бѣлой, Національной Россіи, принявъ на себя государственную власть, оставленную царями, оплеванную Временнымъ Правительствомъ и изуродованную большевиками.

Надо вспомнить, что уже и въ Великую войну въ рукахъ Ставки Верховнаго Главнокомандующаго была не только во всей

своей полнотѣ власть военная и гражданская на огромной территоріи такъ наз. театра военныхъ дѣйствій, но Ставка оказывала вліяніе и на управленіе всей страной. Такъ то и создалась преемственность государственной власти отъ Государя къ вождямъ Бѣлой Арміи, накануне еще управлявшими 15 милліоннымъ Россійскимъ Воинствомъ. Но особо важно то, что Бѣлые Вожди исповѣдывали идею государственнаго служенія и именно они, а съ ними и Армія, а не Временное Правительство и народные комисары, стали апологетами Россіи Димитрія Донского, князя Пожарскаго, Великаго Петра и Великаго Суворова.

Россійская національная государственная Идея покинула Россію, уйдя со знаменами Бѣлой Арміи. Годами — Россійская Армія, нынѣ Русскій Обще-Воинскій Союзъ — бережно хранитъ эту идею, среди всевозможныхъ соблазновъ подмѣнить ее узко-партійной программой. Мы остаемся вѣрными завѣтамъ свойхъ Великихъ Вождей — Врангеля, Вел. Кн. Николая Николаевича, Кутепова. Отсюда то и беретъ начало пресловутая „аполитичность" арміи, означающая, что армія, какъ носительница Россійской государственной идеи, выше всего ставить именно эту идею, а вовсе не то, какъ изощряются изобразить наши враги, что арміи, молъ, запрещается имѣть свои политическія убѣжденія и изучать политическіе вопросы. Но, зачѣмъ они умышленно замалчиваютъ, что именно въ РОВС-ѣ всегда велась и ведется большая политическая работа, что многіе изъ тѣхъ вопросовъ, въ пренебреженіи къ которымъ насъ упрекаютъ, давнымъ-давно разрѣшены и формулированы, какъ нашими вождями, такъ и въ нашей спеціальной руководящей литературѣ. И больше того, — эти рѣшенія восприняты, что такъ ясно выявляется въ общности взглядовъ на съѣздахъ галлиполійцевъ въ разныхъ мѣстахъ.

Мы не занимаемся пропагандой? — Сила РОВС-а не въ дешевой пропагандѣ, а въ духовной крѣпости и единеніи. Благодаря этому РОВС уже пережилъ рядъ всевозможныхъ давно и недавно народившихся эмигрантскихъ группировокъ. Переживетъ и впредь.

Судьба Русскаго Обще-Воинскаго Союза въ нашихъ собственныхъ рукахъ, въ нашихъ сердцахъ. Мы же обязаны уцѣлѣть до и послѣ возвращенія на Родину, ибо не только кровь нашихъ погибшихъ соратниковъ къ тому призываетъ, не только слава нашихъ полковыхъ знаменъ насъ къ тому обязываетъ, но и великое государственное знамя, которое мы въ сердцахъ своихъ, въ умѣ своемъ унесли на чужбину — незримый священный символъ Россійской Государственности, который мы преемственно приняли отъ послѣдняго Императора, черезъ Императорскую Армію, и отдадимъ только свободному Русскому народу.

Къ этому знамени мы звали и зовемъ всѣхъ поистинѣ національно-мыслящихъ и чувствующихъ себя сынами Великой Родины — русскихъ людей.

ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ

О пѣхотномъ взводѣ

Въ однѣхъ иностранныхъ арміяхъ численность стрѣлковаго взвода равна 40 чел. съ небольшимъ, въ другихъ она приближается къ 50. Причемъ, у однихъ взводъ дѣлится на 3 отдѣленія, у другихъ, какъ и у большевиковъ, — на 4 и больше. Но вездѣ придается чрезвычайное значеніе организаціи основныхъ пѣхотныхъ единицъ—отдѣленія и взвода. Ибо въ современномъ бою успѣхъ его зависитъ во многомъ отъ подготовки командировъ и организаціи такихъ подраздѣленій, какъ рота, взводъ и отдѣленіе.

Отсюда и возникло послѣ Великой войны стремленіе при организаціи отдѣленія и взвода найти рѣшеніе на всѣ случаи и упростить веденіе самаго боя.

У однихъ (французовъ) оно вылилось въ форму взвода изъ 3-хъ „унитарныхъ" отдѣленій, въ которыхъ въ рукахъ отдѣленнаго командира объединилось управленіе ручнымъ пулеметомъ, гранатометомъ и стрѣлками (т. е. соединились элементы огня и удара). У другихъ (нѣмцы, японцы) оно приняло раздѣльную организацію: 3-хъ (4-хъ) стрѣлковыхъ и 2 пулеметныхъ отдѣленій во взводѣ. Въ частности, у нѣмцевъ это совпало съ періодомъ существованія малочисленной арміи по Версальскому договору.

И одинъ и другой видъ организаціи отдѣленія и взвода нашли себѣ послѣдователей въ лицѣ другихъ государствъ въ послѣвоенный періодъ.

Если во французскомъ дѣленіи взвода на „унитарныя", отдѣленія приняты были во вниманіе національныя французскія свойства, требовавшія предоставленія отдѣленіямъ большей самостоятельности, упрощенія управленія и характера боя съ дальнѣйшей оперативной централизаціей наверху, — то въ нѣмецкой организаціи отразились специфическія черты нѣмцевъ, болѣе склонныхъ къ спеціализаціи и руководству сверху; ихъ централизація внизу, оставляя широкое поле дѣятельности командиру взвода. постепенно децентрализуется вверху.

Такимъ образомъ, указанныя организаціи явились выраженіемъ національныхъ тактическихъ доктринъ современнаго боя.

Съ дальнѣйшимъ развитіемъ огневой техники и бо̀льшей насыщенностью ею другихъ армій, какъ-будто бы, всюду стало получать преобладаніе дѣленія взвода на „унитарныя" отдѣленія, и даже сами нѣмцы перешли къ нему.

Но нѣкоторые ихъ послѣдователи (какъ японцы) все-таки сохранили свою старую организацію взвода.

Тѣмъ не менѣе, это дало основаніе одному изъ авторовъ „Ля Франсъ Милитеръ" 3-VI с. г. отмѣтить исчезновеніе отдѣленій, составленныхъ исключительно изъ стрѣлковъ, и даже сдѣлать заключеніе, что соображенія о согласованномъ, но раздѣльномъ дѣйствіи стрѣлковъ и ружей-пулеметовъ (группъ) потеряли свое значеніе.

Однако, разсматривая такое увлеченіе „унитарнымъ" отдѣленіемъ, приходится сознаться, что на практикѣ въ отдѣленіяхъ взвода всегда возникаетъ (и возникнетъ!) необходимость отдѣлить группу (звено) стрѣлковъ отъ группы (звена) пулеметчиковъ. Не говоря о походномъ движеніи, когда приходится иногда собирать стрѣлковъ изъ всѣхъ отдѣленій взвода для организаціи цѣпочки связи, — но и въ бою: или стрѣлки въ наступленіи (до дистанціи 400 м.) „жмутся" къ пулемету, увеличивая цѣли для противника; или же, какъ менѣе нагруженные, уходятъ впередъ, оставляя пулеметчиковъ позади. Пулеметчики же въ періодъ ближняго боя (атаки), при благопріятныхъ огневыхъ условіяхъ, остаются на позиціи и обезпечиваютъ стрѣлкамъ ударъ по огневой точкѣ. При отсутствіи же удобныхъ позицій, они вмѣстѣ со стрѣлками бросаются впередъ съ ружьями-пулеметами на перевѣсъ, паля „въ Божій свѣтъ, какъ въ копѣйку", и... отставая, какъ болѣе нагруженные (ружье-пулеметъ вѣситъ въ среднемъ 9-11 кгр., т. е. въ $2\text{-}2^1/_2$ раза тяжелѣе винтовки).

Въ оборонѣ-же болѣе важная роль выпадаетъ на долю пулеметныхъ группъ, въ то время, какъ стрѣлки укрыты позади для контръ-удара.

Подобныя соображенія недавно вновь вызвали во французской военной печати, передъ выпускомъ новаго Полевого Устава (въ концѣ 1936 г.) дискуссію по вопросамъ переорганизаціи взвода на отдѣленія спеціалистовъ: пулеметчиковъ и гренадеровъ. При этомъ указывалось, что отдѣленіе должно состоять изъ одинаково вооруженныхъ людей, не дѣлясь на части.

Тѣ-же мотивы заставили нѣмцевъ, послѣ долгой дискуссіи передъ выпускомъ своего боевого устава (и строевого—въ прошломъ году), сдѣлать компромиссъ между теперешнимъ „унитарнымъ" отдѣленіемъ и своей старой организаціей взвода. Въ новомъ боевомъ уставѣ нѣмецкимъ командирамъ ротъ и взводовъ предоставляется право дѣлить, исходя изъ обстановки, „унитарныя" отдѣленія и составлять, въ масштабѣ роты или взвода, отдѣльныя группы изъ стрѣлковыхъ и пулеметныхъ звеньевъ. Такое обстоятельство освобождаетъ отъ всякаго шаблона командировъ ротъ и взводовъ и опять открываетъ имъ широкое поле для комбинаціи силъ для вліянія на ходъ боя. Но оно также повышаетъ требованія къ боевой подготовкѣ командировъ, уменьшая одновременно (въ случаѣ принятія подобной организаціи) ихъ число.

Но еще дальше идутъ американцы. Они, въ связи съ введеніемъ самозарядной винтовки, въ своей новой опытной дивизіи снова возвращаются ко взводу изъ 3-хъ стрѣлковыхъ —(съ самозарядными винтовками) и 1-го пулеметнаго (изъ 8 челов. съ 2-мя ружьями-пулеметами) отдѣленій. Отсюда легко въ военное время перейти и ко взводу съ 3-мя стрѣлк. и 2-мя пулем. отдѣленіями, съ 4-мя пулеметами.

Огневая мощь и подвижность пѣхоты растетъ. Но человѣкъ по-прежнему остается главнымъ элементомъ боя. Война въ Испаніи лишній разъ подтверждаетъ это.

Пистолетъ-пулеметъ пока не рѣшилъ поставленныхъ ему задачъ.

И пѣхота приходитъ къ самозарядной винтовкѣ, ружью-пулемету (вѣрнѣе, единому пулемету) и ружейному гранатомету (или легкому миномету).

А такому вооруженію наиболѣе соотвѣтствуетъ организація взвода изъ 5-ти отдѣленій: 3-хъ стрѣлков. и 2-хъ пулеметныхъ, (съ четырьмя ружьями пулеметами).

Интересно отмѣтить, что японцы до сихъ поръ остались при организаціи взвода изъ 3 (4) стрѣлковыхъ и 3 (2) пулеметныхъ съ 3 ружьями пулеметами въ военное время. Какъ видно, японская консервативность превратилась въ дальнозоркость.

Обратимся къ стрѣлковому взводу Красной Арміи.

Нашъ извѣстный военный ученый проф. Головинъ еще въ 1924-25 г. г., разсматривая организацію будущей Россійской арміи, пришелъ къ мудрому выводу, что для Русской Арміи, въ силу многихъ причинъ, выгоденъ и подходящъ взводъ въ 60 чел. съ 1 офицеромъ, состоящій изъ 3 стрѣлковыхъ и 2-хъ пулеметныхъ (съ 4-мя пулеметами) отдѣленій.

Большевики, скопировавшіе почти буквально у нѣмцевъ свой первый боевой уставъ, имѣли тогда и аналогичное нѣмецкому дѣленіе взвода на 3 стрѣлковыхъ и 2 пулеметныхъ отдѣленій. Разница между ихъ организацией и таковой ген. Головина состояла въ 2 пулеметахъ и 15 чел. бойцовъ, такъ какъ ихъ взводъ состоялъ изъ 46 чел. съ 2 пулеметами. Тѣмъ не менѣе, они обвинили нашего маститаго ученаго въ... антисовѣтскомъ шпіонажѣ, такъ какъ, видите-ли, все, о чемъ писалъ Головинъ, у нихъ уже было изучено и сдѣлано!.. Это-то въ то время, когда Европа не только не закончила, но и до сихъ поръ еще продолжаетъ изучать эти вопросы, результаты чего такъ по-обезьяньи перенимвютъ до послѣдняго времени и большевики.

Увеличивая свою армію въ 33-34 г. г., въ періодъ увлеченія „унитарнымъ“ отдѣленіемъ, большевики измѣнили свою организацію взвода на ту, что была показана на схемѣ въ прошломъ номерѣ „Вѣстника“.

Въ этомъ явно сквозило чрезмѣрное увлеченіе огнемъ, по примѣру французовъ, по организаціи которыхъ и была создана новая организація совѣтскаго взвода. Кромѣ желанія увеличить число ручныхъ пулеметовъ, въ этой организаціи взвода видно также стремленіе еще больше упростить и шаблонизировать веданіе боя и управленіе взводомъ и отдѣленіемъ въ бою.

Прежняя организація требовала хорошо подготовленныхъ командировъ взвода при меньшей самостоятельности отдѣленія.

Видимо, слабая подготовка и трафаретность обученія командировъ взвода и послужила одной изъ причинъ перехода къ организаціи, требующей большей шаблонности въ управленіи взвода въ бою.

Въ отношеніи численности новаго отдѣленія, большевики взяли за образецъ французское въ 13 чел., выдѣлили въ особое отдѣленіе 2-хъ гранатометчиковъ, а затѣмъ отбросили (по неимѣнію кадровъ) 2 звенныхъ, ставшихъ ненужными при 11 чел. общей численности. Итакъ, получили 8 бойцовъ и 1 командира.

Это число, можетъ быть, случайно совпадаетъ (какъ и много другихъ „случайныхъ“ въ послѣднее время совпгденій) съ указаннымъ въ 1924-25 г.г. ген. Головинымъ числомъ въ 8 чел. и 1 командира, могущимъ получиться въ обстановкѣ войны, при некомплектѣ штатнаго отдѣленія въ 10 чел. съ 1 командирьмъ. Видимо у большевиковъ, благодаря ихъ „гигантскому прогрессу,“ обогнавшему Америку, некомплектъ исключается, и они возвели „эту девятку“ въ штатный образецъ.

Разсмотримъ возможности ихъ отдѣленій по сравненію съ другими.

У французовъ отдѣленіе дѣлится на 2 звена: пулеметное — въ 4 чел. и 1 звенного, и стрѣлковое — въ 6 чел. и 1 звенного. Всего — 13 чел., а во взводѣ — 40.

У нѣмцевъ же стрѣлковое звено — 7 чел., а пулеметное — 5 чел. (4 бойца и 1 коноводъ) и звенной. Всего съ командиромъ — 14 чел., а во взводѣ — (съ офицеромъ) — 49 чел. Конь введенъ для перевозки пулемета и боеприпасовъ.

Такое дѣленіе сохраняетъ за отдѣленіемъ его ударную силу, не превращая его только въ „охрану пулемета“, даже въ случаѣ 20 проц. потерь.

Большевики же, прокричавъ на весь міръ о своемъ самомъ легкомъ пулеметѣ, и, избѣгая дѣленія на звенья, опредѣлили пулеметную ячейку въ 4 человѣка. И что-же получилось? При пулеметѣ, по ихъ уставамъ, полагается имѣть 1500 патроновъ. Наводчикъ не несетъ патроновъ; его помощникъ, вооруженный винтовкой, несетъ коробку съ запасными стволами, вѣсомъ около 4 килограммовъ, а также и инструментальную сумку. Далѣе, благодаря большому вѣсу пулеметнаго магазина съ патронами (2 кгр. 792 гр.), для переноски полагающагася комплекта магазиновъ (6) необходимо 2 бойца)I и II подносчики патроновъ). А всего 4 человѣка несутъ 1 пулеметъ и 294 патрона, принимая во вниманіе ихъ нормальную нагрузку (около 30 кгр. на каждаго).

Чтобы довести до необходимаго въ бою количества въ 1500 патроновъ, осталяные 4 бойца отдѣленія должны еще нести 1206 патроновъ, т. е. 4 цинки по 300 патроновъ. Если же прибавить къ этому 15-20 процентовъ потерь до начала ближняго боя (атаки), то ударная сила совѣтскаго „унитарнаго“ отдѣленія исчезаетъ, какъ дымъ.

И приходится заключить, что большевиками почти игнорировалось ударное свойство взвода изъ-за исключительнаго предпочтенія огню. Что же касается самого распредѣленія пулеметовъ по одному въ отдѣленіи, то въ бою оно менѣе выгодно, чѣмъ распредѣленіе по-парно. Это относится къ отрицательнымъ свойствамъ „унитарныхъ“ отдѣленій вообще.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, въ такомъ отдѣлсніи не представить легкости выдѣленіе стрѣлковыхъ группъ отъ пулеметныхъ для лучшаго вліянія на ходъ боя или хотя бы для нуждъ марша. Здѣсь ясно замѣтенъ упоръ на простоту управленія и простоту (если не схематичность) самого боя, предполагая также наличіе развитого рядового состава.

Видимо, большевики считаютъ, что „фаршируемый" ежедневно политграмотой русскій рядовой сталъ теперь, какъ французъ, болѣе самостоятеленъ, чѣмъ нѣмецъ.

Но тутъ же, выдѣляя гранатометчиковъ въ особое отдѣленіе, большевики сознаются въ необходимости хоть нѣкоторой специализаціи, т. к. русскій рядовой, пусть даже „политически развитой" большевиками, еще далекъ отъ того, чтобы въ два года кадровой службы вполнѣ освоить не только винтовку и ручную гранату, но и ручной пулеметъ, гранатометъ, противогазъ и даже дымовыя шашки.

Конечно, образованіе гранатометнаго отдѣленія въ очень малой мѣрѣ отвѣчаетъ идеѣ раздѣльнаго дѣйствія отдѣльныхъ группъ взвода; скорѣе, надо полагать,что оно имѣетъ лишь учебно-организаціонное значеніе. Это, видимо, сознается большевиками, такъ какъ, судя по ихъ военнымъ пособіямъ прошлаго года, они рекомендуютъ придавать по одному гранатомету на отдѣленіе въ оборонѣ, развѣдкѣ и, даже, наступленіи. Въ нынѣшнемъ-же году командирамъ взводовъ уже предоставляется право выдѣлять въ бою гранатометы въ особое отдѣленіе. Послѣднее обстоятельство уже заставляетъ думать, что гранатометъ включенъ въ составъ отдѣленія органически, этимъ увеличивая послѣднее до 11 (12) человѣкъ.

Тѣмъ не менѣе, изрѣдка гранатометы могутъ играть роль „взводной артиллеріи".

Увеличеніе же состава отдѣленія до 11 (12) чел. выдвигаетъ на очередь вопросъ о раздѣленіи его на звенья и даже возможной переорганизаціи взвода. Но это уже явится предметомъ дальнѣйшаго изученія Кр. Арміи.

Во всякомъ случаѣ, въ боевой обстановкѣ все будетъ зависѣть отъ подготовки рядовыхъ бойцовъ. А мы знаемъ, какое опрощающее значеніе имѣетъ вліяніе коммунизма,

При такой частой смѣнѣ вооруженія и организаціи, большевики едва ли могутъ разсчитывать на обученный запасъ арміи, не говоря о его политической благонадежности. и при всей низкопробности существовавшей до сего времени подготовки своихъ командировъ и примѣненіи децентрализаціи не только внизу, но и выше, разсчитывать на хорошіе результаты имъ не приходится.

Въ заключеніе можно сказать, что уменьшеніе совѣтскаго стрѣлковаго взвода съ 46 человѣкъ на 40 ч., какъ то, хоть косвенно, облегчило ихъ затрудненія при комплектованіи, особенно въ смыслѣ отбора въ армію элементовъ политически благонадежныхъ. Ибо послѣднее обстоятельство въ Кр. Арміи играетъ роль Ахиллесовой пяты, отъ которой и суждено погибнуть коммунистической власти. — Да будетъ такъ!

Ф. Гр-ъ (О. В. И. К.)

МОРСКОЙ ОТДѢЛЪ

Подъ редакціей кап. 1 р. Подгорнаго

Проблема Средиземнаго моря

Не подлежитъ сомнѣнію, что нынѣ проблема Средиземнаго моря занимаетъ въ международной политикѣ руководящее мѣсто. Выдвиженіе проблемы Средиземнаго моря на это мѣсто вызвано двумя новыми факторами въ международныхъ отношеніяхъ, а именно: необыкновеннымъ ростомъ имперіалистическихъ тенденцій Италіи и чрезвычайнымъ развитіемъ боевой мощи авіаціи. Эти два фактора создали за послѣднее время весьма опасную угрозу положенію Англіи въ этомъ морѣ.

Ни для кого, конечно, не тайна, что отъ прочности положенія Англіи на Средиземномъ морѣ зависитъ судьба всей Британской имперіи. Черезъ это море, и далѣе—черезъ Суэцкій каналъ и Красное море—проходитъ главная артерія связи Англіи съ громадными доминіонами на Востокѣ, составляющими главную часть Британской имперіи и представляющими собою главный источнкъ ея благосостоянія. Между тѣмъ, на этой артеріи нынѣ появился мощный протнвникъ для Англіи въ лицѣ Италіи, которая, подъ импульсомъ переродившаго ее фашизма, стремительно развиваетъ свою имперіалистическую политику въ восточномъ направленіи, расширяя свое вліяніе въ восточномъ бассейнѣ Средиземнаго моря и въ Красномъ морѣ, и непомѣрно усиливаетъ свою военную мощь, обращая при этомъ особое вниманіе на свою авіацію и флотъ.

Позиція, занимаемая нынѣ Италіей въ восточномъ бассейнѣ Средиземнаго моря, представляетъ собою реальную и при томъ громадную опасность для Англіи. Сицилія, превращенная нынѣ въ плацдармъ для всей итальянской авіаціи и въ главную базу итальянскаго флота и провозглашенная Муссолнни центромъ Имперіи, командуетъ узкимъ входомъ въ Восточную часть Средиземнаго моря, при чемъ стратегическое положеніе Италіи въ этомъ узкомъ входѣ еще болѣе усилилось послѣ укрѣпленія ею острова Пантеларія, лежащаго въ серединѣ этого входа. Между тѣмъ, единственная англійская база въ восточной части Средиземнаго моря, на которую опирается англійскій средиземноморскій флотъ, и которая до сего времени командовала этимъ входомъ, потеряла нынѣ всякое значеніе, ибо корабли, находящіеся въ ея тѣсной гавани, могутъ быть мгновенно уничтожены италіянской авіаціей изъ Сициліи, отстоящей на разстояніи 30 минутъ полета отъ Мальты. Съ другой стороны, Италія оборудовала въ Либіи широкій плацдармъ для нападенія черезъ Египетъ на Суэцкій каналъ и содержитъ въ Либіи значительныя моторизованныя сухопутныя силы, кои можетъ въ кратчайшій срокъ перебросить на границу Египта по цѣлому ряду сооруженныхъ въ направленіи этой границы автострадъ. Наконецъ, прочно утвердившись послѣ завоеванія Абиссиніи на западномъ по-

бережьѣ Краснаго моря и воздвигнувъ на соотвѣтствующихъ мѣстахъ этого побережья сильныя укрѣпленія, Италія нынѣ командуетъ всѣми морскими путями, проходящими по этому морю.

Такимъ образомъ, Италія заняла сильную позицію вдоль самой чувствительной части артеріи Британской имперіи и можетъ мгновенно эту артерію пресѣчь. При этомъ, Англія лишена возможности прочно оборонять эту артерію вслѣдствіе отсутствія въ этой части Средиземнаго моря надежныхъ базъ и значительнаго ослабленія ея морской силы по отношенію къ морской силѣ Италіи, ростъ коей за послѣднее время шелъ гигантскими шагами. Но и это еще не все. Позиція, занятая Италіей въ испанской гражданской войнѣ и неминуемая побѣда испанскихъ націоналистовъ предвѣщаютъ грядущую тѣсную военно-политическую связь Италіи съ будущей національной Испаніей, таящую въ себѣ серьезную угрозу положенію Англіи и въ западной части Средиземнаго моря и ставящую подъ угрозу Гибралтаръ — этотъ оплотъ ея господства у входа въ Средиземное море.

Изъ сказаннаго видно, что стратегическое положеніе, занимаемое нынѣ Италіей въ бассейнѣ Средиземнаго и Краснаго морей въ связи съ ея неудержимымъ стремленіемъ къ возстановленію Великой Римской Имперіи, несовмѣстимо съ существованіемъ Британской Имперіи. И вслѣдствіе этого, въ ближайшее время неминуемо должно дойти до рѣшительной борьбы между этими двумя имперіями за господство на Средиземномъ морѣ, ибо подобно тому, какъ Римская Имперія не можетъ мыслиться безъ господства на этомъ морѣ, такъ точно и Британская Имперія не можетъ существовать безъ этого господства.

Англія, какъ это уже неоднократно случалось въ ея исторіи, проглядѣла ростъ военной мощи Италіи и развитіе ея имперіалистическихъ стремленій. Этому содѣйствовало утомленіе англійской націи послѣ всемірной войны, правленіе государствомъ въ теченіе 5 лѣтъ рабочей партіей, остановившей нормальный ходъ развитія англійской морской силы, и тѣсное соглашеніе съ Франціей, на которую Англія разсчитывала для противодѣйствія планамъ Италіи въ Средиземномъ морѣ.

Однако, въ этомъ отношеніи Англія совершенно ошиблась въ своихъ расчетахъ. Италія, значительно точнѣе чѣмъ она, оцѣнила „удѣльный вѣсъ“ Франціи въ международныхъ военно-политическихъ отношеніяхъ и, какъ мы теперь видимъ, безъ малѣйшихъ колебаній полностью осуществила, въ ущербъ Англіи, свои планы въ Средиземномъ морѣ. Англія лишь недавно поняла свою громадную ошибку и, лихорадочно приступивъ къ усиленію своей военной мощи, ищетъ нынѣ новыхъ точекъ опоры въ своихъ международныхъ отношеніяхъ, долженствующихъ замѣнить неосуществившіяся надежды на Францію, военно-политическая мощь коей все быстрѣе и быстрѣе падаетъ подъ вліяніемъ развивающагося въ ней внутренняго разлагающаго процесса. Въ этихъ поискахъ, конечно, главное мѣсто занимаетъ стремленіе отдѣлить отъ Италіи Германію и привлечь ее по возможности на свою сторону. Этимъ былъ бы, безъ всякаго сомнѣнія, значительно умѣренъ пылъ Италіи

и задержано развитіе ея имперіалистическихъ плановъ, что и составляетъ главную цѣль той сложной закулисной дипломатической игры, развивающейся нынѣ въ международныхъ отношеніяхъ Англіи подъ мудрымъ водительствомъ ея новаго премьера.

А эта игра можетъ привести къ рѣшительнымъ перемѣнамъ въ судьбахъ Россіи, ибо Германія согласится на отказъ отъ поддержки Италіи лишь цѣной полнаго отказа Англіи отъ поддержки большевиковъ и предоставленія ей свободы дѣйствія въ восточномъ направленіи.

А. Бубновъ

ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ОТДѢЛЪ

Согласно распоряженія Командира Корниловскаго ударнаго полка, въ нынѣшнемъ году, по случаю двадцатилѣтія существованія полка, праздникъ Корниловской Ударной Дивизіи (18/31 августа) празднуется повсюду одновременно и именно 18 и 19 сентября.

Корниловцы въ Софіи 18. IX. послѣ всенощной служатъ молебенъ въ храмѣ св. Николая, что на ул. „Ц. Калоянъ", послѣ коего въ Галлиполійскомъ Собраніи состоится встрѣча чиновъ Дивизіи за скромной товарищеской трапезой.

* * *

Галлиполійцы часто пишутъ о желательности давать въ „Вѣстникѣ" описаніе жизни въ разныхъ странахъ. Редакція охотно идетъ этому навстрѣчу, но выполнить сможетъ, естественно, только тогда, когда ей будутъ присланы матеріалы, о чемъ необходимо позаботиться областнымъ отдѣламъ и находящимся внѣ отдѣловъ мѣстнымъ отдѣленіямъ и группамъ.

* * *

Починъ дѣлаетъ Болгарскій Отдѣлъ. При этомъ изъ-за недостатка мѣста приходится ограничиться лишь краткой сводкой, выдѣливъ лишь нѣкоторыя мѣста, гдѣ наиболѣе ярко выражена жизнь и работа галлиполійцевъ.

Надо отмѣтить, что въ поискахъ работъ для устройства своей личной жизни, наши галлиполійцы разбрелись по всей Болгаріи, включая не только города, а и села. Чѣмъ занимаются? Какъ и всюду, рѣшительно всѣмъ; также и заработки очень и очень различны. Большинство осѣло на постоянной службѣ, неудачники же, потерявшіе работу, съ трудомъ таковую подыскиваютъ. Но, не въ примѣръ „гуманной Европѣ", здѣсь безработный съ голоду не умретъ. Конечно, очень большое значеніе имѣетъ полковая спайка и взаимная выручка. Но и мѣстныя условія не таковы, чтобы „руснаку" отказали въ кровѣ или кускѣ хлѣба. Большую пользу для нашихъ престарѣлыхъ приноситъ организація русскихъ инвалидовъ, устраивающая въ своихъ общежитіяхъ и кормящая потерявшихъ трудоспособность.

Какъ и въ другихъ странахъ, наибольшее число галлиполійцевъ притягивается столицей и крупными городами: Софія, Плевна, Тырново,

Русе, Варна, въ другихъ же мѣстахъ менѣе 20, а мѣстами по 2-3 чел. Въ общемъ, держащихъ связъ съ центромъ имѣется 31 группа. Связь налажена достаточно хорошо, особенно за послѣднее время, — помимо оживленной переписки, еще и путемъ срочныхъ третныхъ донесеній. Связь держится и по линіи мѣстныхъ группъ и по галлиполійскимъ частямъ, не мѣшая другъ другу, а, наоборотъ, усиливая взаимно. Выдача новыхъ личныхъ карточекъ, преимущественно по линіи галлиполійскихъ частей, усилила еще больше связь. Показательно, что и членскіе взносы значительно увеличились благодаря принятой системѣ — по достаткамъ каждаго, — но обязательно хотя бы одинъ левъ, для безработныхъ. Это повышеніе взносовъ дало возможность за первую треть года отчислить болѣе 8,000 лева въ подкрѣпленіе суммъ РОВС-а.

Въ Софіи галлиполійцы ведутъ большую работу. Буквально нѣтъ ни одной здоровой національной организаціи, въ которой не принимали бы галлиполійцы самаго дѣятельнаго участія. Перечислять ихъ заняло бы много мѣста. Остановимся лишь на видномъ участіи въ работѣ съ дѣтьми и молодыми людьми. Всюду и очень плодотворно работаютъ галлиполійцы, отдавая дѣтямъ все свободное время, часто и личныя средства, чтобы воспитать ихъ въ духѣ любви къ Россіи и подготовить ихъ къ будущему служенію Ей. Въ Софіи же есть группы, которыя сдѣлали громадные успѣхи въ дѣлѣ усвоенія своихъ профессіональныхъ военныхъ знаній въ духѣ современности. И изъ Софіи же идутъ нити связи съ такими же группами въ провинціи, постепенно развивающимися.

Правленіе Общества имѣетъ свое помѣщеніе — читальню, правда, очень скромное и бездоходное, но это помѣщеніе занято всѣ дни и расписывается впередъ за мѣсяцъ. Такова нужда въ своемъ уголкѣ, гдѣ встрѣчаются не для стакана вина (въ собраніи нѣтъ буфета), а для информацій и обмѣна мнѣніями по различнымъ вопросамъ. На Пасху былъ устроенъ концертъ-балъ, который прошелъ съ большимъ моральнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ и который дастъ возможность попытаться нанять болѣе удобное помѣщеніе.

О большой матеріальной помощи своимъ членамъ было указано въ годовомъ отчетѣ, помѣщенномъ въ № нашего Вѣстника.

Перникъ

Перникъ хорошо памятенъ галлиполийцамъ. Рѣдко кто изъ тѣхъ, кто живетъ сейчасъ во Франціи, Бельгіи, Парагваѣ и др. странахъ, не прошелъ черезъ Перникъ. По приблизительному подсчету черезъ этотъ пунктъ прошло около 8 тысячъ русскихъ. Теперь осталось меньше 300 человѣкъ, но они живутъ тамъ своимъ русскимъ уголкомъ и сохраняютъ традиціи жертвенности.

По всей Болгаріи больше всего жертвуютъ въ Ф. С. Р. — перничане. Узнавъ объ освобожденіи Коверды — сейчасъ же ассигновали 2,250 лева и продолжаютъ сборъ по подписнымъ листамъ.

На Пасху у перничанъ произошло радостное событіе: былъ освященъ образъ Покрова св. Богородицы, сооруженный русской православной общиной гор. Перника и поставленный въ мѣстной церкви, занимая тамъ особое мѣсто. Икону писалъ мѣстный художникъ Коршунъ-Асмоловскій; солидный, очерненнаго дуба, кіотъ сдѣланъ въ мастерскихъ рудника.

На третій день Пасхи образъ былъ освященъ лично г. г. митрополитомъ Софійскимъ Стефаномъ въ сослуженіи съ мѣстнымъ духовенствомъ. На освященіи присутствовала вся администрація рудника Перника и масса молящихся.

Его Высокопреосвященство Митрополитъ Стефанъ произнесъ прочувственное слово, въ которомъ выразилъ свою неизмѣнную вѣру въ близкое возкресеніе старой Святой Руси.

Это прочувственное слово—только одно изъ звеньевъ неизмѣннаго отношенія Его Высокопреосвященства къ русской эмиграціи, къ теперешнимъ властителямъ Россіи и его неизмѣнной любви и вѣры въ свѣтлое будущее святой православной Руси, что имъ неоднократно высказывалось въ печати и съ амвона.

Это и подчеркнулъ въ своемъ благодарственномъ словѣ Его Высокопреосвященству староста общины, которое закончилъ слѣдующими словами... „чѣмъ можемъ отблагодарить Васъ?!... слезами благодарности, слезами умиленія за Вашу боговдохновенную любовь и расположеніе къ намъ“...

* * *

Въ составъ новаго правленія и ревизіонной комиссіи мѣстнаго отдѣленія об-ства галлиполійцевъ вошли: председателемъ полк. Зозулевскій, членами: ген. шт. полк. Чернышъ, полковники Кирѣевъ (нач. казачьей группы) Захаровъ и Леръ, капитаны Щербаковъ и Лавришинъ и подпоруч. Буцько. Въ ревиз. комиссію: полк. Бибичъ, кап. Бакаловъ, подпоручикъ Болтуновъ.

Русе Мѣстное отдѣленіе общества галлиполійцевъ является крѣпкимъ ядромъ среди русскихъ эмигрантовъ. Работа галлиполійцевъ не ограничивается только своей средой, но видна и во всѣхъ бытовыхъ явленіяхъ русской жизни въ городѣ. Церковь, работа съ дѣтьми, о чемъ упоминалось ранѣе въ „Вѣстникѣ“, въ видѣ созданія дѣтской организаціи витязей, починъ которой положили галлиполійцы; имѣется собственная библіотека, съ хорошимъ военнымъ отдѣломъ. Нашъ „Вѣстникъ“ расходится въ количествѣ экземпляровъ большемъ, чѣмъ число галлиполлійцевъ. Въ составѣ отдѣленія имѣются члены-соревнователи, болѣе 10 лѣтъ работающіе вмѣстѣ съ галлиполійцами. Отрадно отмѣтить очень дружныя отношенія съ мѣстнымъ отдѣломъ Союза Инвалидовъ и съ мѣстной казачьей станицей, атаманъ которой одновременно состоитъ и въ обществѣ Галлиполійцевъ. Предполагается создать и кружокъ военнаго самообразованія. Касса отдѣленія пополняется, кромѣ аккуратныхъ взносовъ и доходами отъ ежегоднаго бала, имѣющаго традиціонно-хорошую репутацію. Близость къ границѣ позволяетъ быть въ курсѣ происходящаго въ СССР отъ опросовъ прибывающихъ болгаръ. Необходимо эту возможность использовать въ максимальной степени. Въ настоящее время усилія направлены на созданіе своего Собранія или Клуба, чтобы наладить національную работу съ единомышленниками изъ среды эмигрантовъ.

В.-Тырново. Приходится отмѣтить какой-то особый отпечатокъ во взаимоотношеніяхъ галлиполийцевъ между собой и мѣстными властями и жителями. Впечатлѣніе, что, какъ, то традиціонно сохраняется духъ ген. Кутепова, жившаго тамъ и установившаго извѣстный укладъ. Дисциплинированность, взаимная выручка, уваженіе со сто-

роны мѣстныхъ жителей. Наши представители постоянно приглашаются принимать участіе во всѣхъ мѣстныхъ торжествахъ.

Въ группѣ происходятъ періодическія встрѣчи-сборы, читаются доклады и информаціи. Отмѣчаются всѣ знаменательныя даты.

Особая забота и жертвенность сказываются въ поддержаніи часовни-памятника и кладбища, на которомъ похоронены наши соратники, умершіе въ корпусномъ госпиталѣ болѣе 150 могилъ.

Русскій храмъ

Надо отмѣтить, что тырновцамъ мало кто помогаетъ изъ другихъ мѣстъ, почему расходы легли на плечи почти исключительно тырновской группы. Въ настоящемъ году исполнилось 10 лѣтъ со дня сооруженіи памятника-церкви „Всѣхъ святыхъ въ Россіи просіявшихъ". Считаемъ необходимымъ отмѣтить особыя труды въ дѣлѣ обслуженія и охраненія часовни-памятника и кладбища слѣдующих лицъ: священикъ о.Ф.Власенко, исполняющій послѣ смерти прот. о. Ф. Миляновскаго, всѣ церковные требы. Являясь настоятелемъ храма, іеромонахъ о.Сергій, протодіаконъ Евфимій Поддубный, помогающіе въ служеніи въ храмѣ, послѣдній и своими ходатайствами по русскимъ дѣламъ передъ митрополитомъ, Марія Андреевна Лупандина (староста церкви) и полковникъ К. И. Бѣлавинъ — ктиторъ, работающій съ 1927 года на устроеніе и боголѣпіе храма, в. чин. П. Д. Грищенко и ст. пис. Евл. Ар. Карпенко

Честаованіе памяти А. С. Пушкина

— исполняли обязанности псаломщика-чтеца и поручикъ Т. И. Повѣткинъ, имѣя мастерскую, всегда съ готовностью шелъ на встрѣчу нуждамъ Русской церкви и кладбища.

Безкорыстные труды вышеупомянутыхъ лицъ, жертвенная отзывчивость групиы и колоніи поддерживаютъ жизнь Русской церкви въ В.-Тырново, столь необходимой для національнаго духовнаго самосохраненія.

Работа на сохраненіе и укрѣпленіе русскаго національнаго духа ведется тырновцами и въ направленіи дѣтей. Уже 2 года въ В.-Тырново существуетъ русская воскресная школа для дѣтей, имѣющая цѣлью дать русскимъ дѣтямъ возможность познакомиться съ прошлымъ Россіи. Каждое воскресенье велись бесѣды по русской исторіи и географіи. Устраивались дѣтскіе спектакли-выступленія. Въ этомъ году занятія были закончены литературнымъ вечеромъ, посвященнымъ А. С. Пушкину.

Средства на школу собирались по подписнымъ листамъ и отъ чистаго прихода отъ дѣтскихъ выступленій.

Руководство школой ведетъ съ патріотическимъ воодушевленіемъ, энергіей, настойчивостью и въ то же время съ присущей скромностью русская дѣвушка Е. Ф. Трейманъ.

Бургасъ. Кромѣ чисто групповой работы, РОВС-исты удѣляютъ много вниманія на поддержаніе Русскаго Клуба, являющагося центромъ, объединяющимъ всѣхъ русскихъ. Достиженія клуба необычайно велики: имѣется прекрасное помѣщеніе, передъ которымъ помѣщеніе софійской галлиполійской читальни кажется просто лачугой. Залъ снабженъ радіоаппаратомъ съ электрическимъ граммофономъ; матеріальная база очень крѣпка, благодаря удачной постановкѣ эксплоатаціи. Достаточно привести балансъ за 10 лѣтъ существованія клуба, выражающійся въ цифрѣ 650043 лева, причемъ ко дню составленія баланса (1. V. 1937 г.) состояло наличныхъ суммъ 16698 лв. Въ расходныхъ статьяхъ показано „Выдано ссудъ, пособій, безплатныхъ обѣдовъ нуждающимся членамъ русской колоніи — 75236 лв.“, „Въ Фондъ Спасенія Родины — 32562 лв.“ и „На содержаніе русской школы и интерната — 18765 лв.“ Въ приходной части обращаетъ на себя вниманіе „Отъ эксплоатаціи библіотеки — 117977 лв.“ Бургасъ является примѣромъ примѣненія энергіи чиновъ РОВС-а по объединенію эмиграціи, причемъ галлиполійцы, главнымъ образомъ корниловцы, тамъ вовсе не растворились и не потеряли своего лица.

Варна. Мѣстное отдѣленіе общества галлиполійцевъ является центромъ РОВС-а. Группа спаяна и имѣетъ постоянное общеніе. 1-2 раза въ мѣсяцъ устраиваются информаціонныя сообщенія, читаются доклады, на которые приглашаются и не состоящіе въ РОВС-ѣ. Темы докладовъ: информаціоннаго, военнаго и политическаго содержанія. Имѣется группа военнаго самообразованія. Въ 2-3 мѣсяца устраиваются „встрѣчи“.

Въ городѣ существуетъ „Русское Собраніе“, которымъ группа и пользуется для своихъ нуждъ.

Состоявшійся въ концѣ іюня с. г. съѣздъ способствовалъ оживленію интереса къ нашимъ дѣламъ и далъ положительные результаты въ отношеніи оформленія идеологіи и усиленія корпоративнаго чувства. Съ большимъ удовлетвореніемъ встрѣчены разъясненія по нѣкоторымъ злободневнымъ вопросамъ, которые были использованы не только врагами, но и „друзьями“—для внесенія смуты и раскола въ нашу среду, — конечно, безуспѣшно.

Затяжной кризисъ на двухъ желѣзодѣлательныхъ фабрикахъ, гдѣ работаетъ значительное количество чиновъ группы, отразился на матеріальномъ положеніи многихъ изъ нихъ — заработокъ понизился на 25 процентовъ.

Плевна. Много общаго съ работой галлиполійцевъ въ Бургасѣ по созданію русской колоніи, но въ меньшемъ составѣ. Имѣется свое помѣщеніе, малодоходное, но выполняющее свое назначеніе русскаго уголка. Группа галлиполійцевъ (гл. образомъ алексѣевцы) дружно и энергично работаетъ, оказывая большую поддержку работѣ нашего центра. Прекрасныя отношенія съ мѣстными казаками и другими группами колоніи создаютъ атмосферу уваженія со стороны мѣстныхъ властей, вообще русофильски настроенныхъ, чему содѣйствуютъ воспоминанія 1877-78 г. г. Надо отмѣтить, что плевничане не ограничиваютъ своего вліянія городомъ, а держатъ связь съ галлиполійцами, находящимися въ большомъ раіонѣ, захватывая и Никополь и рядъ селъ. Это особенно характерно для данной группы и очень важно, такъ какъ находящіеся въ селахъ не чувствуютъ себя оторванными отъ русской среды.

Имѣется небольшая группа по воен. самообразованію.

Хасково. 29. VIII. состоялось общее собраніе группы, на которомъ были разсмотрѣны доклады и выводы съѣзда. Всѣ выводы группой привѣтствуются и принимаются безъ какихъ-либо возраженій. Рѣшено: а) организовать при Общ. „Россія" (Русскомъ Домѣ) работу съ дѣтьми; б) организовать группу ОВИК; в) принять самое активное участіе въ націон. работѣ, проводимой Общ. „Россія", руководствуясь указаніями съѣзда.

* * *

Вотъ, какъ живутъ наши галлиполійцы въ мѣстахъ наибольшаго сосредоточенія.

Вообще же, проявляется жизнь и ведется извѣстная работа тамъ, гдѣ удается составить хотя бы небольшую (въ 2-3 человѣка), но крѣпкую группу: къ этому и надо стремиться.

Эта маленькая группа обволакивается сочувствующими и примыкающими и можетъ вырости и охватить крѣпкой спайкой, единой мыслью и единымъ устремленіемъ—всѣхъ галлиполійцевъ и сочувствующихъ даннаго раіона.

Работа группъ идетъ и неизмѣнно должна итти въ слѣдующихъ направленіяхъ, давно воспринятыхъ въ нашей средѣ:

а) внутри своихъ группъ, б) отъ себя.

Внутри себя: 1) работа по укрѣпленію единомыслія и единства устремленія, что имѣетъ слѣдствіемъ единство дѣйствія и даетъ единый отвѣтъ по всѣмъ вопросамъ нашей жизни; 2) работа по самообразованію—военному и политическому.

Отъ себя: 1) стремленіе заразить національнымъ горѣніемъ окружающую бѣженскую среду и привлечь ее къ работѣ на нац. дѣло; 2) работа по нац. воспитанію подрастающаго поколѣнія.

Кромѣ группъ, имѣются одиночно разсѣянные по всей Болгаріи. Они неизмѣнно тянутся къ провинціальнымъ центрамъ или къ Софіи и неизмѣнно стремятся быть возможно ближе къ своимъ, ища столь намъ дорогое и близкое „чувство локтя".

Единомыслiе и единоустремленность галлиполiйцевъ въ Болгарiи особенно ярко сказались въ воспрiятiи идей и руководящихъ указанiй, помѣщенныхъ въ информацiи № 1 Гл. Правленiя Общества Галлиполiйцевъ. Почти ото всѣхъ группъ поступили свѣдѣнiя о проведенiи ихъ въ жизнь.

ПИСЬМА ИЗЪ ИСПАНIИ

(Фамилiи авторовъ редакцiи извѣстны)

Iюнь 1937 г. ...„Очень и очень жаль, что насъ до сихъ поръ такъ мало здѣсь. А, вѣдь, наша „патрiотическая“ эмиграцiя только и кричала всюду и всегда, при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, о своемъ знаменитомъ активизмѣ, о полнѣйшей непримиримости къ большевикамъ и т. д. Устраивались „дни непримиримости“, праздники и собранiя, гдѣ неизмѣнно проводилась мысль: противъ большевиковъ — всегда и всюду, по первому знаку, по первому зову... А, въ дѣйствительности, пока мы видимъ, что все это — были лишь красивыя слова, произносимыя въ Парижѣ и иныхъ безопасныхъ мѣстахъ...

... Ждемъ съ нетерпѣнiемъ новыхъ соратниковъ; время для прiѣзда — весьма благопрiятное, погода стоитъ великолѣпная, и есть надежда на скорое и успѣшное завершенiе начатаго дѣла...“

...„Наши военныя дѣла идутъ хорошо, но жаль, что насъ здѣсь такъ мало. Просимъ черезъ Васъ передать нашъ искреннiй привѣтъ и благодарность за память“...

..„Неожиданно, по тревогѣ, насъ погрузили въ автомобили (грузовики) и всю роту перебросили за два часа на 80 кил. Со всѣми нашими держимъ фронтъ на голомъ пупѣ. Намъ дали два „Максима“, захваченныхъ у совѣтчиковъ. Въ новой части насъ приняли великолѣпно, — такого отношенiя трудно было даже ожидать. Мы совершенно поражены вниманiемъ и дружескимъ отношенiемъ, какъ со стороны г. г. офицеровъ, такъ и простыхъ рекетэ...

... Хочу описать одну операцiю, въ которой я былъ участникомъ, исполнителемъ и, до нѣкоторой степени, способствовалъ успѣху. Все наше наступленiе ведется въ очень гористой мѣстности и носитъ поэтому специфическiй характеръ. Артиллерiя ограничена въ своихъ дѣйствiяхъ, снабженiе очень затруднено и исключительно на мулахъ. Совершенно скрытые подходы къ позицiямъ, а также и отходы отъ нихъ. Лобовые удары совершенно исключаются и т. д. Поэтому та связь артиллерiи и пѣхоты, которая должна существовать, здѣсь почти отутствуетъ, и оторваннось ихъ — вещь нормальная. Изъ-за непроходимости мѣстности и затруднительности наблюденiя зачастую нѣтъ возможности держать связь съ сосѣдними частями. Горы, поросшiя лѣсомъ и всѣ въ складкахъ, не даютъ возможности точно опредѣлить, — продвинулись ли наши или отошли, или же топчатся на мѣстѣ. Огонь идетъ иногда не только по фронту, но и оъ боковъ, и даже въ тылу. Однимъ маневромъ я былъ восхищенъ. Прорывали фронтъ — весьма укрѣпленную полосу, бетонъ съ желѣзомъ, сплошь затянутую проволокою, и притомъ — господствующiя высоты. Всѣ наши попытки, несмотря на массу выпущеннаго желѣза изъ орудiй и аэроплановъ, не увѣнчались успѣхомъ. Потерь много и сопротивленiе пр-ка, какъ будто, ничѣмъ не поколеблено. Вечеромъ мы были брошены на правый флангъ, маневръ этотъ

наблюдался пр-комъ. Утромъ, въ туманѣ, форсированнымъ маршемъ, насъ перебросили на лѣвый флангъ, гдѣ и стали въ 200-300 м. за первой линіей. Все кипитъ, какъ въ котлѣ. Видимъ,—наши части, занимавшія первыя линіи, начинаютъ отходить, принимая влѣво. Огонь достигаетъ своего предѣла, отступающіе несутъ большія потери; мы продолжаемъ нервно лежать... Приказъ — итти въ контръ-атаку. Противникъ, увидѣвши, что наши отступаютъ, смѣло вышелъ изъ своихъ укрѣпленій и бросился преслѣдовать. Вотъ, тутъ-то и была его погибель. Мы бросились впередъ и явились полной неожиданностью для врага, — растерянность, заминка и — сплошь бѣгущіе — красные, не останавливаясь въ своихъ укрѣпленіяхъ, поперли дальше, назадъ, а мы форменнымъ образомъ ворвались въ ихъ окопы и пошли вдоль фронта. Смѣшно сказать, одна наша рота сбила съ горы, считавшейся неприступной, 4 батальона красныхъ, и безъ всякихъ потерь съ нашей стороны. Вотъ, что значитъ удачный маневръ и напоръ..."

Іюль 1937 г. ... „Нагрузка воина очень велика: винтовка, 200 патроновъ, 2-4 ручныхъ гранаты, скатка (шинель, одѣяло), посуда и дневная дача консервовъ, не считая собственныхъ вещей, — все это вѣситъ около 25 кгр. Особенно сильно выматываютъ подъемы на горы. Ботинки зачастую черезъ недѣлю-двѣ приходятъ въ полнѣйшую негодность. Часто происходитъ проникновеніе противника въ тылъ и неосторожные посты подвергаются неожиданнымъ нападеніямъ. Отношенія наши съ туземцами—отличныя, заботливость и вниманіе—исключительныя. Знамя Россіи мы держимъ здѣсь открыто и гордо и всѣ къ нему относятся съ должнымъ уваженіемъ и почетомъ. Русская рѣчь и пѣсни раздаются громко вездѣ и всюду. Мы считаемъ, что мѣсто всѣхъ борцовъ противъ нашего заклятаго врага — именно здѣсь. Нѣтъ никакого оправданія тѣмъ, кто разными „высоко-патріотическими" предлогами объясняютъ свое нежеланіе ѣхать сюда, а тѣмъ болѣе, — препятствуютъ этому. Унывать и бояться — нечего, работы здѣсь много и хватитъ на всѣхъ. Публика здѣсь здоровѣетъ и молодѣетъ. Всѣ наши ругались, возмущаясь первомайскимъ отчисленіемъ у васъ въ гаражахъ въ пользу здѣшнихъ красныхъ. Ждемъ сюда нашихъ и увѣрены, что никто не раскается, пріѣхавъ къ намъ..."

. . . „Надняхъ произвели налетъ на тылы красныхъ и захватили стадо барановъ въ 1700 головъ. Ходимъ по горамъ не въ ботинкахъ, а въ веревочныхъ туфляхъ, одѣтыхъ на толстые шерстяные носки. Въ нашей ротѣ, гдѣ все молодежь, мы считаемся хорошими ходоками по горамъ и принимаемъ участіе во всѣхъ экспедиціяхъ..."

Августъ 1937 г. ... „Мы очень счастливы, что находимся здѣсь. Никакихъ политическихъ споровъ я не слышалъ ни разу. Всѣ наши рекетэ, т. е. монархисты, — это остатки средневѣковья, и свято хранятъ старыя традиціи. Есть и другія патріотическія организаціи, но у всѣхъ на первомъ мѣстѣ одна мысль — Великая, Единая и Свободная Испанія. Все подчинено единой волѣ, одному человѣку, — онъ ведетъ всѣхъ за собой. Подчиненіе и повиновеніе — безпрекословныя и добровольныя. Говорятъ, что политику дѣлаютъ грязными рукави; здѣсь, въ Испаніи, она ведется чистыми руками, благородно. Не могу всего разсказать, что меня здѣсь привлекаетъ и что мило моему сердцу, — рѣшительно все...

... „Во время одного изъ послѣднихъ боевъ я видѣлъ совѣтскіе танки съ пушками; на гильзахъ всѣ надписи были русскими, консервы — тоже. Захваченные пулеметы были „Максима". Надняхъ получили ваши послѣднія письма, гдѣ сообщаете о высылкѣ намъ денегъ. Самый фактъ высылки ихъ насъ всѣхъ очень обрадовалъ и тронулъ: мы видимъ, что не забыты нашими друзьями"... (Они получаютъ по 75 сант. въ день, причемъ нѣтъ выдачи табаку и мыла. Ред.).

Одинъ изъ участниковъ описываетъ взятіе горы въ 1800 метровъ высотой, съ крайне крутыми и обсыпающимися склонами, въ сильную жару. Гора эта была взята, причемъ первыми, добравшимися до окоповъ красныхъ, были двое нашихъ русскихъ.

... „Въ одной изъ деревень, освобожденныхъ отъ красныхъ, намъ была устроена торжественная встрѣча съ колокольнымъ звономъ, криками, слезами, цѣлованіемъ и угощеніемъ. Все это живо намъ напомнило нашъ когда-то побѣдный маршъ на Москву..."

НОРР въ Болгаріи и Бельгіи

Красивая дорога — по сторонамъ вѣковыя высокія деревья, кругомъ высокія горы. Тишина. Вдругъ—серебрянный звукъ трубы. Прислушался: знакомая съ дѣтства „заря". Красиво звучитъ труба, оглашая окрестные горы и лѣса.

Развѣдчики въ лагерѣ въ Етрополе (Болгарія)

Еще немного и все, что вижу, такъ замѣчательно, что я никогда не забуду: покрытый вѣковымъ лѣсомъ историческій Шандорникъ; у его подножья—освѣщенные заходящимъ солнцемъ стройные ряды развѣдчиковъ и развѣдчицъ; и не менѣе старый, чѣмъ эти лѣса, Преображенскій маршъ; и медленно спускающійся съ высокой мачты большой нашъ русскій трехцвѣтный флагъ.

Пріятная и чудная картина.

И нѣсколько дней, проведенныхъ въ лагерѣ развѣдчиковъ, не испортили этой картины.

Пріятные, хорошіе дни провелъ я въ лагерѣ. Первое время меня,

уже отвыкшаго отъ военной жизни, пугали привычныя когда-то слова и команды.

Какъ испуганно я обернулся, когда впервые въ лагерѣ, за своей спиной, услышалъ отъ миловидной барышни: „г-нъ капитанъ, разрѣшите доложить".

Какъ былъ сконфуженъ, когда, войдя въ канцелярію, услыхалъ, какъ одна изъ „госпожъ начальницъ" обратилась за разрѣшеніемъ войти туда же. Я подумалъ про себя: „Распустился, братъ. Влѣвъ безъ спросу. Вотъ, учись".

Совсѣмъ я былъ убитъ, когда увидѣлъ, какъ одинъ, (пусть мнѣ простятъ развѣдчики), малышъ, съ полнымъ сознаніемъ своего достоинства, толково объяснялъ такимъ же малышамъ, что надо дѣлать по какой-то командѣ, и на мой вопросъ: „Играете, дѣти?" — получилъ „жесткій" отвѣтъ: „Никакъ нѣтъ! 4-ое отдѣленіе развѣдчиковъ производитъ строевое ученіе!"

Не скрою — былъ удивленъ, когда увидѣлъ, какъ дѣвушка-подростокъ командовала при подходѣ госпожи начальницы своимъ подругамъ: „Смирно, равненіе на-право" и какъ ея сестра на вечерней повѣркѣ рапортовала: „Въ 17 отрядѣ развѣдчицъ въ строю столько-то."

Также не забуду серьезнаго вида дежурнаго, съ полнымъ сознаніемъ своего долга рапортующаго, что „за время дежурства никакихъ происшествій не случилось", а послѣ сдачи дежурства, вмѣстѣ съ другими, себѣ подобными, на самодѣльныхъ салазкахъ спускающагося по соломѣ съ горки.

Отрядъ развѣдчиковъ-велосипедистовъ при Русской Стрѣлковой Дружинѣ въ Брюсселѣ

Красивая природа, историческая мѣстность — слѣды и памятники былой славы русской арміи, о чемъ съ гордостью любятъ вспоминать юные развѣдчики и что въ нихъ еще сильнѣе развиваетъ національное самосознаніе и любовь къ Великой Родинѣ.

Національная работа, занятія, дневные и ночные походы, гимнастика, игры — вотъ, въ нѣсколькихъ словахъ, лагерь, развѣдчиковъ.

Живя съ этими маленькими развѣдчицами и развѣдчиками, я еще сильнѣе почувствовалъ, что я — русскій.

У этихъ маленькихъ Митей, Колей, Олей и Таньея еще сильнѣе полюбилъ Россію.

Бодрымъ, помолодѣвшимъ уѣхалъ я изъ лагеря, и, проникнутый гордымъ девизомъ развѣдчиковъ: „Мы русскіе, съ нами Богъ“ принялся за свою скучную ежедневную работу, зная, что въ тяжелую пору моей жизни эти слова дадутъ мнѣ силы перенести всѣ горести и вмѣстѣ съ юными развѣдчиками работать и бороться „За Россію“.

Б-нъ

Библіографія

Нацняхъ вышелъ въ свѣтъ сборникъ стихотвореній Нины Снѣсаревой-Казаковой. „Мы побѣдимъ, мы вернемся“, пишетъ она на первой страницѣ. Посвященіе: Нашей русской чести и гордости — Бѣлому Воинству. Говоритъ она объ офицерахъ, солдатахъ, галлиполійцахъ, морякахъ, казакахъ, корниловцахъ, колчаковцахъ, каппелевцахъ. Нѣсколько чудныхъ стихотвореній подъ заглавіемъ „Сестра“, каковой авторъ была въ походахъ.

Лучшимъ отзывомъ объ этомъ сборникѣ служитъ то, что у меня установилась очередь на этотъ единственный экземпляръ. Переписываютъ стихотворенія и взрослые и дѣти, просятъ дать почитать лежащей въ госпиталѣ предсѣдательницѣ союза сестеръ милосердія.

Во мнѣ же лично пробудилась потребность написать о нашихъ боевыхъ сестрахъ. Помнимъ мы Васъ, и никогда не забудемъ, пока живы. И эта благоговѣйная память передъ подвигами нашихъ сестрицъ всколыхнулась вновь при чтеніи строкъ:

Послушна Божьему приказу —
У Вашихъ я стучусь дверей:
Вѣдь я васъ знаю — лучше вашихъ
Родныхъ сестеръ и матерей.

Я васъ видала въ грозныхъ битвахъ,
Въ минуты смертныхъ вашихъ мукъ,
За васъ читала я молитвы
Надъ воскомъ неподвижныхъ рукъ,

Я провожала васъ въ походахъ,
Въ мужской шинели, за полкомъ—
То — на конѣ, то — на подводахъ,
То — въ ночь морозную — пѣшкомъ.

Я съ вами плакала и пѣла
Мой крестъ сестерскій былъ суровъ
Какъ часто я сидѣле
На бивуакѣ, у костровъ

— — — — — — — — —

Я шлю вамъ съ лаской неизмѣнной
И въ этихъ пѣсняхъ свой привѣтъ:
Привѣтъ сестры, сестры военной,
Съ крестомъ на бѣломъ рукавѣ.

Но мы, дорогая сестрица, помнимъ еще и то, что Вы по своей скромности не написали. Мы помнимъ, какъ Вы попадали въ лапы краснаго звѣря, чтобы не оставить раненыхъ. Мы помнимъ, какъ въ бояхъ Вы показывали мужество, не только чисто профессіональное — сестры милосердія,—но и военное. И мы знаемъ и видимъ, что и теперь въ Васъ горитъ та же жертвенность для Россіи, такая же твердость въ преодолѣніи житейскихъ невзгодъ, какія Васъ толкали на подвиги въ боевую страду.

Рыцари бѣлаго ордена, рыцари чести;
Жизнь посвятили вы Родинѣ, бѣлой невѣстѣ...

И Вы посвятили свою жизнь той же бѣлой невѣстѣ, а мы, Ваши боевые соратники, шлемъ Вамъ свой горячій, братскій привѣтъ.

М. Зинкевичъ

Книгу можно выписывать: изъ склада изданія въ Прагѣ — Ing. Pobedimov. Lucemburgska, 40 (цѣна 15 кронъ) и черезъ редакцію „Вѣстника“ стоимость (20 лева съ пересылкой).

Поступило въ „Фондъ Вѣстника“: Отъ Севліевской группы— 150 лв.; Отъ ген. Михайлова — 50 лв.; Отъ бомб. И. П. Домашенко — 65 лв.; Отъ галлиполійцевъ въ Софіи — 330 лв. Итого 595 лв.

Редакціей получены свѣдѣнія о производящихся въ различныхъ мѣстахъ сборахъ въ „Фондъ Вѣстника“.

ВЕЩЕВЫЯ ПОСЫЛКИ ВЪ СССР

выгоднѣе всего отправлять изъ Чехословакіи

Запрашивайте о подробныхъ условіяхъ.

Zálozna SOCIETAS v Praze, z. s. s. r. o.

Praha I. Prikopy 27. Tchecoslovaquie.

Наше общество несетъ полную отвѣтственность за врученіе посылокъ.

Получатель въ СССР освобожденъ отъ какихъ-либо дальнѣйшихъ расходовъ.

„Галлиполійскій Вѣстникъ"

Цѣна каждаго номера:

Во Франціи — 1 франкъ
„ Болгаріи — 4 лева
„ Югославіи — 2 динара
въ Чехословакіи — 1. ч. крона
„ Америкѣ — 10 ам. центовъ
„ Польшѣ — 20 грошей.

Въ остальныхъ странахъ — примѣнительно къ 10 ам. центамъ.

„Вѣстникъ" можно выписывать черезъ всѣ галлиполійскія организаціи или черезъ представителей:

Австралія: Mr. Korgenevsky. P. O. Thangool (Queensland).
Бельгія: Mr. A. Oumantzeff. 69, rue du Noyer. Bruxelles.
Болгарія: В. Ангилѣевъ. ул. Врабча, 16. София.
Венгрія: G. Zsukovsky. Tabornok utca, 3, III.-5. Budapest XIV.
Германія: A. v. Lampe. Regensburgerstr. 16, Garth. II. Berlin W 50.
Греція: I. Petroff. Leoforos 4, № 39. Harilaos. Salonique.
Люксембургъ: L. Chablyko. Jos. Wester, 2. Esch s/A.
Манчжурія: E. Berezovsky. Datchnaja, 29. Harbin.
Польша: V. Nikitine. Matejki, 5. Warszawa.
Сирія, Палестина и Ливанъ: Mr. N. Nemechajeff, rue Khalil-Sarkis, 7. Cadastre. Beyrouth. Syrie.
Сѣв. Америка: Mr. S. Poliakoff. 642, Lexington Avenue. New-York.
Финляндія: W. Kiselev. Ruska Kluben. Mikaelsgatan, 4. Helsingfors.
Франція: Mr. Sr. Matzyleff. 81, rue de la Faisanderie. Paris 16.
Чехословакія: въ Правленіяхъ Галлиполійскихъ землячествъ въ Прагѣ, Брно и Братиславѣ.
Южн. Америка: Sr. A. Efremoff. Caseros 2745-C. Buenos-Aires. Argentina.
Югославія: Е. Лукинъ. Управни одбор савеза руских ратника (камбатанта). Бул. Краља Милана, 12. Београд.

Принимаются объявленія въ „Галлиполійскій Вѣстникъ"

Тарифъ объявленій: на 1 номеръ: 1 кв. см. — 1/2 стоимости одного экземпляра „Вѣстника" въ валютѣ данной страны; на 6 номеровъ — 25% и на 12 номеровъ — 50% скидки.

Редакторъ: Н. И. Плавинскій. Типографія „Рахвира"

1920 Галлиполи 1921

Выходитъ ежемѣсячно.

№ 52

8 октября 1937 г.

ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Адресъ редакціи: ул. Оборище, 17. Софія.

Предсѣдатель Русскаго Обще-Воинск. Союза Ген.-Лейт. **Миллеръ**,

погибшій на своемъ посту 22 сентября 1937 года въ Парижѣ.

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Приказъ № 1 Предсѣдателя РОВС
2. Біографія генерала Абрамова
3. Информаціи РОВС
4. Передовая
5. Тяжелая правда — *В. Даватцъ*
6. Международный обзоръ — *Инф. отд. РОВС*
7. Обзоръ совѣтской прессы — *А. Потоцкій*
8. Выдержки изъ опросовъ пріѣхавшихъ изъ СССР
9. Военный отдѣлъ: Новости техники
10. Морской отдѣлъ: Бой самолета съ броненосцемъ— Кап. I ранга *Подгорный*
11. Галлипол. отдѣлъ: а) Информація Главн. Правленія б) Галлиполійцамъ—Шт.-кап. *Варнекъ*
12. Библіографія. Объявленія.

ПРИКАЗЪ
РУССКОМУ ОБЩЕ-ВОИНСКОМУ СОЮЗУ

г. Бѣлградъ № 1 24 сентября 1937 г.

§ 1

22 сентября с. г. въ Парижѣ Начальникъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза Генералъ Миллеръ, выйдя изъ квартиры въ городѣ, домой болѣе не возвращался.

Допуская предательское покушеніе на жизнь Генерала Миллера со стороны нашихъ враговъ, я, какъ 1-й замѣститель Генерала Миллера, вступаю въ исполненіе обязанностей Начальника Русскаго Обще-Воинскаго Союза, съ оставленіемъ за собою обязанностей Начальника III Отдѣла РОВС и съ постояннымъ пребываніемь въ г. Софіи.

§ 2

Помощнику Начальника Русскаго Обще-Воинскаго Союза Вице-Адмиралу Кедрову, оставаясь въ этой должности, вступить въ исполненіе должности Начальника І-го Отдѣла РОВ Союза.

Генералъ-лейтенантъ **Абрамовъ**

Предсѣдатель Р.О.-В. Союза Генералъ-Лейтенантъ Федоръ Федоровичъ Абрамовъ

Родился въ 1870-мъ году и, по окончаніи Полтавскаго Кадетскаго Корпуса и Александровскаго Военнаго Училища, а, затѣмъ, дополнительнаго курса Инженернаго Военнаго Училища, — въ 1891-мъ году, какъ донской казакъ, выходитъ хорунжимъ Л.-Гв. въ 6-ую Донскую Казачью Его Величества Батарею.

По окончаніи Академіи Генеральнаго Штаба по І-му разряду въ 1898-мъ году, проходитъ службу офицера Генеральнаго Штаба въ штабѣ І-ой Донской Казачьей Дивизіи, въ штабѣ 14 арм. к-са и во время Японской Войны на должностяхъ офицера Генеральнаго Штаба въ штабѣ Манчжурской Арміи и Начальника Штаба 4-ой Дон. Каз. Дивизіи, а послѣ войны Начальникомъ Штаба 13-ой Кав. Дивизіи.

Окончивъ двухгодичный курсъ Офицерской Кавалерійской Школы, командуетъ эскадрономъ въ 43-мъ Драгунскомъ Тверскомъ Полку.

Въ 1912 году принялъ въ командованіе 1-ый Уланскій С.-Петербургскій Полкъ и въ январѣ 1914 года назначенъ Начальникомъ Тверского Кавалерійскаго Училища, съ производствомъ въ генералъ-маіоры.

Во время Великой Войны, — сначала Генералъ Квартирмейстеръ Штаба XII Арміи (генерала Плеве, при начальникѣ Штаба арміи генералѣ Миллерѣ), а затѣмъ командовалъ 4-ой Донской Казачьей и 15-ой кавалерійской дивизіями до конца 1916 года.

Передъ революціей былъ назначенъ Начальникомъ Штаба Войска Донского, но сразу же послѣ революціи уѣхалъ на фронтъ, Начальникомъ 2-ой Туркестанской Каз. Дивизіи.

Въ январѣ 1918 года, прибывъ въ Новочеркасскъ въ распоряженіе В. Атамана А. М. Каледина, былъ имъ назначенъ Нач-комъ единственнаго въ то время отряда изъ партизанъ Чернецова, двухъ офицерскихъ сотенъ и сотни Семилѣтова, прикрывавшаго Новочеркасскъ съ сѣвера у ст. Звѣрево, съ 24 января по 7 февраля 1918 г.

Всю послѣдующую гражданскую войну провелъ въ составѣ Донской Арміи, командуя 1-ой Дон. Каз. Див. постоянной Арміи генерала Краснова и въ Крыму, въ арміи генерала Врангеля, Донскимъ Отдѣльнымъ корпусомъ, сформированнымъ послѣ Новороссійской трагедіи изъ состава всей Донской Арміи.

За дѣйствія Донского Корпуса въ Крыму генералъ Абрамовъ награжденъ орденомъ Св. Николая Чудотворца.

Послѣ Крыма, эвакуація съ Донскимъ Корпусомъ на Лемносъ, гдѣ возглавилъ Донской и Кубанскій Казачій Корпуса, тамъ находившіеся, а затѣмъ Болгарія, безсмѣнное возглавленіе въ эмиграціи всего строевого казачества и всѣхъ русскихъ воинскихъ организацій въ Болгаріи и сотрудничество съ генералами Врангелемъ, Кутеповымъ и Миллеромъ, въ роли ближайшаго ихъ помощника.

Послѣ гибели генерала Миллера, какъ его первый замѣститель, назначенный еще генераломъ Миллеромъ, — вступилъ въ исполненіе обязанностей Предсѣдателя Русскаго Обще-Воинскаго Союза.

Информація Управленія РОВС

1.

22-го сего сентября, въ полдень, генералъ Миллеръ, выйдя изъ управленія РОВС не rue Colisée въ Парижѣ, на подготовленное ему генераломъ Скоблинымъ свиданіе съ однимъ изъ ино-

странныхъ военныхъ агентовъ, — къ вечеру того же дня домой не возвратился.

Уходя, ген. Миллеръ оставилъ въ запечатанномъ конвертѣ письмо на имя ген. Кусонскаго (своего Начальника Штаба), съ указаніемъ не вскрывать тотчасъ по его уходѣ. Въ этомъ письмѣ ген. Миллеръ писалъ:

„У меня сегодня, въ 12 ч. 30 мин. дня рандэ-ву съ ген. Скоблинымъ на рю Ж.-де. Р. и онъ долженъ меня везти на на свиданіе съ однимъ в. агентомъ въ Прибалтійскихъ странахъ N. N. Свиданіе устроено по инициативѣ ген. Скоблина. Можетъ быть, это ловушка; на всякій случай, оставляю эту записку. Ген. Миллеръ".

Производившимися розысками ген. Миллеръ до сего времени не найденъ. Опрошенный по сему дѣлу въ тотъ же вечеръ вице-адмираломъ Кедровымъ и ген. Кусонскимъ — ген. Скоблинъ категорически отрицалъ свою какую бы то ни было причастность къ указанному въ запискѣ ген. Миллера свиданію и утверждалъ, что онъ вообще въ этотъ день ген. Миллера не видѣлъ. В.-адмиралъ Кедровъ и ген. Кусонскій предложили ген. Скоблину ѣхать вмѣстѣ съ ними тотчасъ же въ полицейскій комиссаріатъ для заявленія объ исчезновеніи ген. Миллера. Пока в.-адмиралъ Кедровъ и ген. Кусонскій одѣвались, ген. Скоблинъ быстро спустился по лѣстницѣ на улицу. Слѣдовавшіе за нимъ, но нѣсколько отставшіе, в.-адмиралъ Кедровъ и ген. Кусонскій, выйдя изъ воротъ дома на улицу, ген. Скоблина здѣсь уже не нашли, — онъ исчезъ. Это было около 1 часу 30 мин. ночи на 23-е сентября.

Около 2-хъ часовъ ночи в.-адмиралъ Кедровъ и ген. Кусонскій были въ полицейскомъ комиссаріатѣ, гдѣ заявили объ исчезновеніи ген. Миллера и ген. Скоблина.

Полицейская префектура г. Парижа тотчасъ же приступила къ розыску. Разслѣдованіе ведется энергично. Задержана полиціей и опрошена жена ген. Скоблина — Н. В. Плевицкая. Показанія ея сбивчивы.

До 29-го сего сентября никакихъ слѣдовъ ген. Миллера и ген. Скоблина обнаружено не было. Имѣются основанія утверждать, что похищеніе ген. Миллера произведено большевиками. Роль ген. Скоблина пока не выяснена. Свѣдѣнія по этому дѣлу, печатаемыя въ русскихъ парижскихъ газетахъ и перепечатываемыя въ мѣстныхъ большихъ софійскихъ газетахъ, въ общемъ отвѣчаютъ дѣйствительному положенію вещей и грѣшатъ лишь въ несущественныхъ деталяхъ.

Преемственно, согласно установленнаго ген. Миллеромъ порядка замѣстительства, въ должность Начальника РОВС вступилъ 24-го сего сентября генералъ-лейтенантъ Абрамовъ, съ оставленіемъ за собою и должности Начальника 3-го Отдѣла РОВС, съ постояннымъ мѣстопребываніемъ въ г. Софіи. Въ исполненіе должности Начальника 1-го Отдѣла (Парижъ) вступилъ в.-адмиралъ Кедровъ (Приказъ генералъ-лейтенанта Абрамова по РОВС отъ 24 сентября 1937 года, № 1). Никакихъ другихъ измѣненій въ организаціи высшаго управленія РОВС нѣтъ. Внутренняя жизнь и ра-

бота въ группахъ и частяхъ РОВС должна продолжаться съ полнымъ напряженіемъ по укрѣпленію связи и развитію кружковъ военныхъ и обще-политическихъ знаній. Столь же неизмѣнной остается и идеологическая сторона въ жизни РОВС и завѣщанныя намъ Вождями Бѣлаго Движенія задачи.

2.

Въ бытность свою въ Бѣлградѣ 19—25 сентября с. г., генералъ-лейтенантъ Абрамовъ имѣлъ встрѣчи съ Войсковыми Атаманами Г. М. Науменко и Г. М· Вдовенко и представителями Донского казачества. Въ собесѣдованіяхъ отмѣчалось полное единодушіе— въ отрицательномъ отношеніи къ проявленіямъ въ казачьей средѣ самостійныхъ уклоновъ и выражалась увѣренность, что въ борьбѣ за возстановленіе Великой Россіи и Казачьихъ Краевъ казачество главной своей массой будетъ по-прежнему единымъ съ Русской Арміей передъ лицомъ общаго врага — большевиками.

№ 64
29 сентября 1937 года.
г. Софія.

Изъ информаціи по I отд. РОВС.

Въ русскихъ Парижскихъ газетахъ отъ 24, 25 и 26 сентября сего года приведены всѣ подробности, касающіяся факта исчезновенія Предсѣдателя Русскаго Обще-Воинскаго Союза Генерала Миллера.

Въ виду этого, нѣтъ никакой надобности повторять факты, нынѣ уже совсѣмъ извѣстные.

Настоящая информація имѣетъ слѣдующія цѣли:

Дать вѣрный и обоснованный фонъ, на которомъ разыгралась наша трагедія, а съ другой стороны—установить точку зрѣнія руководителей Русскаго Обще-Воинскаго Союза на отдѣльные факты, связанные съ изчезновеніемъ Генерала Миллера.

Прежде всего, необходимо подчеркнуть съ полной категоричностью то обстоятельство, что врядъ ли было хоть одно начинаніе, имѣющее цѣлью идейную или активную борьбу съ коммунизмомъ, въ которомъ Генералъ Миллеръ не былъ бы или иниціаторомъ, или важной движущей силой.

Безгранично скромный, тактичный, деликатный въ личномъ общеніи, Генералъ Миллеръ могъ производить на людей, мало его знающихъ, впечатлѣніе „не борца". Это впечатленіе было, однако, въ корнѣ ошибочнымъ: Генералъ Миллеръ былъ идейнымъ и активнымъ борцомъ съ коммунизмомъ, борцомъ, не щадившимъ своихъ силъ и своей жизни для достиженія завѣтной цѣли — освободить Россію изъ-подъ власти коммунизма.

При такихъ условіяхъ, нѣтъ ничего удивительнаго, что коммунисты вездѣ и всюду могли чувствовать въ лицѣ Пред-

сѣдателя Русскаго Обще-Воинскаго Союза, Генерала Миллера-своего непримиримаго врага, съ непреклонной волей и непріемлющаго никакихъ компромиссовъ со своими убѣжденіями.

При такихъ условіяхъ, несомнѣнно, совѣтская власть пришла къ убѣжденію о необходимости убрать со своего пути преемника Генерала Кутепова, преемника не только физическаго, но и духовнаго.

Переходя къ оцѣнкѣ фактовъ, извѣстныхъ всѣмъ, надо отмѣтить прежде всего, что сейчасъ можно давать лишь оцѣнку этимъ фактамъ, но не выводы или гипотезы, неумѣстные въ настоящей обстановкѣ.

Русскій Обще-Воинскій Союзъ есть организація антикоммунистическая. Мы считаемъ борьбу съ большевизмомъ не только нашимъ патріотическимъ, но и обще-человѣческимъ долгомъ. Коммунизмъ — опасность не только для Россіи, но и опасность міровая.

Изъ Россіи, послѣ окончанія Гражданской войны, мы ушли побѣжденные, но не сломленные духомъ, наше патріотическое и анти-коммунистическое знамя мы продолжаемъ держать твердо и высоко.

По отношенію къ большевикамъ — мы непримиримы, по отношенію же ко всѣмъ странамъ, насъ пріютившимъ, и, въ частности, по отношенію къ Франціи, гдѣ находится центръ нашего Союза, мы всегда и во всемъ лояльны. Въ этомъ порукой все наше прошлое. Мы воины — и привыкли къ законности и дисциплинѣ.

Не случайно большевики съ особой ненавистью относятся къ Р. О. В. Союзу и стараются наносить ему самые тяжкіе удары. За послѣдніе годы два нашихъ вождя — Генералъ Кутеповъ и Генералъ Миллеръ—пали отъ ихъ руки. Однако, гибель вождей, несмотря на всю безконечную тяжесть утраты, не только не разрушитъ наше единеніе, но память о доблестно павшихъ на своемъ посту начальникахъ еще больше сплачиваетъ наши ряды. Такъ было въ прошломъ, такъ, я увѣренъ, будетъ и въ будущемъ.

Пусть гибель нашего вождя, Генерала Миллера, послужитъ намъ примѣромъ беззавѣтнаго исполненія долга русскаго патріота и воина: скромно, безъ саморекламы, безъ громкихъ фразъ, безъ барабаннаго боя и безъ самовосхваленія — Генералъ Миллеръ отдавалъ всѣ свои силы и отдалъ жизнь дѣлу борьбы противъ коммунизма, не обращая вниманія и игнорируя злобныя инсинуаціи однихъ и малодушную и необоснованную критику другихъ.

Генералъ Миллеръ честно послужилъ Россіи.

27 сентября 1937 г. г. Парижъ

Изъ Информаціи II Отдѣла РОВС

Вновь въ нашихъ бѣлыхъ рядахъ, никогда не прокращавшихъ смертельной борьбы съ красными поработителями Родины, тяжелая и невознаградимая потеря. Опять, какъ и семь лѣтъ тому назадъ, изъ нашихъ рядовъ вырванъ на муки и поруганіе нашъ начальникъ, который принялъ на себя подвигъ несенія обагреннаго кровью его предшественниковъ бѣлаго знамени, до возвращенія на-

шего въ возрожденную Россію. Въ кровавыя лапы большевиковъ попалъ генералъ Миллеръ, котораго двадцать лѣтъ тому назадъ, въ г. Кимполунгѣ, вѣрные ему солдаты спасли отъ самосуда провокаторовъ.

Тяжелая потеря наша, въ этомъ надо каждому прямо себѣ признаться, на этотъ разъ сопровождалась безпримѣрнымъ предательствомъ, условія и подробности коего, конечно, будутъ выяснены. Это утяжеляетъ случившееся и еще, и еще разъ напоминаетъ намъ объ осторожности въ сношеніяхъ съ тѣми, кто зоветъ насъ къ соблазнительной „дѣйственности“ и „активности“.

Генералъ-отъ-кавалеріи П. Н. КРАСНОВЪ пишетъ:

„Пусть совершившееся страшное преступленіе заставитъ умолкнуть всѣхъ безотвѣтственныхъ критиковъ Союза и сплотитъ всѣхъ его чиновъ въ одну великую и грозную силу.

Когда падаетъ отъ пули врага рядовой боецъ, звучитъ команда — „сомкнись“, и тѣснѣе смыкаются ряды войсковые. Когда гибнетъ отъ руки врага начальникъ и любимѣйшій командиръ — выше головы, смѣлѣе и тверже шагъ, рѣшительнѣе натискъ — мы отомстимъ врагу въ первой же нашей съ нимъ схваткѣ. Тяжелый урокъ получили тѣ „праздно-болтающіе“, кто думалъ подорвать силу Союза. Большевики необдуманнымъ и дерзкимъ своимъ поступкомъ укрѣпили мощь всѣхъ отъ старшихъ начальниковъ до послѣдняго рядового.“

Софія, 8 октября 1937 г.

Мы увѣрены, что нѣтъ ни одного изъ нашихъ читателей, который не слѣдилъ бы по мѣстной прессѣ за свѣдѣніями о трагическомъ изчезновеніи генерала Миллера, участіи въ немъ генерала Скоблина, поступленіи новыхъ данныхъ разслѣдованія и различныхъ коментаріяхъ по этому поводу.

Запросивъ нашихъ сотрудниковъ въ различныхъ странахъ, мы получили ясное представленіе о томъ, что иностранная пресса всюду освѣщаетъ это горестное для насъ, а для иностраннцевъ, частью, просто сенсаціонное событіе, придавая ему два различныхъ направленія: 1) лѣвая пресса, имѣющая или не имѣющая прямого контакта съ Москвой, утверждаетъ, что коммунисты здѣсь не принимали никакого участія, а виновниковъ надо искать въ средѣ самого РОВС-а или у фашистовъ Германіи, Италіи и ген. Франко; 2) независимая печать нисколько не сомнѣвается въ томъ, что похищеніе генерала Миллера, поразительно по обстановкѣ похожее на похищеніе Генерала Кутепова, есть дѣло рукъ коммунистовъ.

Вліяніе Москвы на печать извѣстнаго направленія ясно видно изъ того тона, который былъ данъ съ самаго начала по радіо Коминтерна 24 сентября и которое повторяется до сихъ поръ („Правда“ въ рядѣ номеровъ конца сентября): „напрасно обвиняютъ коммунистовъ въ похищеніи бѣлогвардейскаго генерала Миллера. . .“

Мы ни минуты не сомнѣваемся въ томъ, что иниціатива и выполненіе этого страшнаго злодѣянія принадлежитъ большевикамъ и ихъ агентамъ.

Былъ ли ген. Скоблинъ въ числѣ ихъ? — Вотъ вопросъ, который усугубилъ впечатлѣніе отъ удара, нанесеннаго намъ уже второй разъ (и въ томъ же Парижѣ) гибелью нашихъ двухъ возглавителей.

И другое: насколько этотъ новый ударъ большевиковъ по РОВС-у отразился на духѣ и внутренней спайкѣ внутри РОВС-а?

По многочисленнымъ письмамъ, которыя нами получаются изъ всѣхъ мѣстъ нашего разсѣянія, можно сдѣлать слѣдующіе выводы:

По первому вопросу въ Парижѣ, повидимому, не сомнѣваются въ предательской роли Скоблина. Чѣмъ дальше отъ Парижа, тѣмъ меньше была категоричность такого рѣшенія, высказывалось сомнѣніе, постепенно разсѣивавшееся подъ вліяніемъ новыхъ данныхъ. Производимое въ нашей средѣ разслѣдованіе такъ же, какъ и разслѣдованіе французскихъ властей, прольетъ свѣтъ на это дѣло. Намъ остается только предостеречь отъ поспѣшности въ выводахъ.

Что же касается настроенія въ нашей средѣ, то можно съ полной увѣренностью сказать, что полученное трагическое извѣстіе, не только не разстроило, но еще больше сплотило наши ряды и заставило подтянуться къ намъ тѣхъ, которые, казалось бы, отстали. Б о р ь б а и д е т ъ. Это лишній разъ подчеркиваютъ сами наши враги. Возможны-ли въ нашей средѣ предатели? Да, мы въ этомъ не сомнѣвались и раньше. Ну, что же, гражданская война и революціонные методы, которыми она ведется, характерны доступностью проникновенія провокаторовъ въ лагеря обоихъ противниковъ. Это вполнѣ въ природѣ вещей.

Какіе же выводы мы сдѣлаемъ?

1. Враги національныхъ силъ Россіи — большевики сами выявили, что борьба продолжается Изъ этого сдѣлаютъ выводы и тѣ, кто ощущеніе борьбы имѣлъ въ своемъ сердцѣ всегда, и тѣ, въ комъ это ощущеніе временно притупилось.

2. Большевики ошиблись въ своихъ разсчетахъ на дезорганизацію и моральную депрессію въ рядахъ Обще-Воинскаго Союза. Получается обратная ожидаемой ими реакція — большей увѣренности въ своемъ значеніи въ борьбѣ и большая тяга другъ къ другу.

3. Мы получили еще одно предупрежденіе о необходимости быть бдительными къ возможному проникновенію провокаторовъ въ нашу среду. Изъ этого сдѣлаемъ нужные выводы, не переходя, однако, во вредное настроеніе „шпіономаніи".

4. Увѣрены, что будетъ учтенъ, наконецъ, опытъ гибели среди бѣла дня двухъ нашихъ возглавителей.

5. Въ той части нашего сердца, въ которой хранится благоговѣйно память о погибшихъ на своемъ посту служенія Россіи нашихъ вождей, записано и имя генерала Миллера. А тамъ, гдѣ есть у каждаго изъ насъ счетъ, предъявляемый большевикамъ съ 1917 года, прибавилась еще одна запись — 22 сентября 1937 года г. Парижъ.

Нашему же новому возглавителю, генералу Абрамову, мы отдаемъ себя цѣликомъ, съ нашей единоустремленностью и нашей вѣрой въ воскресеніе Россіи.

* * *

Нѣсколько словъ чинамъ доблестнаго Корниловскаго ударнаго полка.

Мы отлично понимаемъ тяжелыя переживанія, выпавшія на долю корниловцевъ, сослуживцевъ ген. Скоблина. И къ нимъ мы обращаемся не со словами сочувствія, — нѣтъ, а съ завѣреніемъ, что у насъ, старыхъ ихъ сподвижниковъ и боевыхъ соратниковъ по Бѣлой Арміи, осталось неизмѣннымъ чувство величайшего уваженія къ старѣйшему изъ полковъ Добровольческой Арміи, славу котораго мы всегда и при всѣхъ обстоятельствахъ чтимъ такъ же, какъ и славу своихъ родныхъ полковъ.

ТЯЖЕЛАЯ ПРАВДА

Похищеніе генерала Миллера такъ живо напоминаетъ гибель генерала Кутепова, что встаютъ невольно тѣ же мысли, что и тогда, въ зимній январьскій день 1930 года.

Ихъ повторять я не буду. Не могу писать тѣхъ словъ, которыя стерлись отъ долгаго употребленія. „Похищеніе это доказываетъ, что большевики считаютъ насъ опасной организаціей...“ „Мы еще тѣснѣе сплотимъ наши ряды...“ Зачѣмъ говорить это? Если мы начинаемъ вѣрить въ нашу организацію только послѣ того, какъ нашъ вождь падаетъ жертвою, стоя на своемъ посту, — не велика живая сила такой вѣры. Если только послѣ жертвы мы вспоминаемъ о сплоченности нашихъ рядовъ, — не такъ уже велика эта наша сплоченность. Я лучшаго мнѣнія о нашемъ Союзѣ. Я думаю, что и до сихъ поръ въ душахъ бѣлыхъ борцовъ живетъ такая святая ненависть, что одной этой ненависти достаточно, чтобы мы признали себя врагами совѣтской власти, и врагами опасными. Я думаю, что мы, разсѣянные по землѣ, занятые своимъ дѣломъ, не переставали чувствовать нашего великаго братства и что мы сумѣемъ сплотить, когда надо, наши ряды.

Для этого нѣтъ надобности совершать жертвоприношеніе и закалывать на жертвенникѣ того, кто взялъ на себя тяжелую отвѣтственность за всѣхъ насъ...

* * *

Но въ эти трагическіе часы хочется сказать всю правду до конца.

Правду тяжелую, но, можетъ быть, такую, которая будетъ полезна для всего нашего дѣла.

Была-ли у насъ, въ широкихъ нашихъ кругахъ, вѣра въ того человѣка, который, можетъ быть, заплатилъ жизнью во исполненіе своего долга? Не были-ли мы свидѣтелями негласныхъ, а иногда и открытыхъ, обвиненій, что „Парижъ ничего не дѣлаетъ“? Отъ генерала Миллера мы ждали какихъ-то публичныхъ отчетовъ, прекрасно понимая, что публичные отчеты въ такомъ дѣлѣ не только невозможны, но походили-бы на предательство. Мы знали это — но все-же требовали. И когда „Парижъ молчалъ“, отбиваясь отъ своихъ,

многіе рѣшили, что „плетью обуха не перешибешь“, а потому духовно отошли отъ центра, потеряли вѣру въ свою организацію, отдалились отъ нея и забыли о „сплоченныхъ рядахъ“...

И, вотъ, тутъ и случилась трагедія 22 сентября.

Передъ Кутеповымъ мы не были виноваты. Мы давали ему наши чувства, — полно, до конца, — мы дарили ему нашу вѣру и наши, часто преувеличенныя, надежды.

Можемъ-ли мы сказать то-же о старомъ генералѣ Миллерѣ, который, конечно, больше жилъ традиціями и привычками старой Императорской Арміи, которому, конечно, всякій революціонный шагъ и революціонная борьба были чужды, какъ и многимъ русскимъ генераламъ?..

А этотъ старый генералъ, тихо и незамѣтно, вопреки своей психологіи, продолжалъ начатое раньше дѣло. Продолжалъ такъ, что никто объ этомъ и не догадывался, т. е. такъ, какъ и надлежитъ дѣлать такого рода дѣла. И никто объ этомъ и не узналъ бы, если-бы не трагическій случай, какъ двѣ капли воды, напоминающій похищеніе генерала Кутепова.

И невольно вспоминается стихотвореніе Пушкина: „Полководецъ“, обращенное къ Барклаю-де-Толли:

„О, вождь несчастливый! Суровъ былъ жребій твой...

. . . .

. . . .

. . . .

И въ имени твоемъ звукъ чуждый не взлюбя,
Своими криками преслѣдуетъ тебя
Народъ, таинственно спасаемый тобою,
Ругался надъ твоей священной сѣдиною...“

* * *

И не въ томъ должны мы черпать силы, чтобы радоваться— какъ мы сильны, когда похищаютъ нашего предсѣдателя, — а въ томъ, чтобы осознать свои грѣхи и слабости. Пусть сохранится у насъ благодарная память о русскомъ генералѣ, до конца стоявшемъ на своемъ посту. И пусть къ его преемнику мы отнесемся съ большимъ довѣріемъ и съ меньшимъ нетерпѣніемъ, памятуя то зло, которое мы сами причинили своему дѣлу.

Это и будетъ значить, что мы „сомкнули свои ряды“.

В. Даватцъ

РЕДАКЦІЯ шлетъ свои искреннія поздравленія Марковцамъ, Сергіевцамъ и Желѣзнодорожникамъ ко дню ихъ праздника 8-X и Атаманамъ и казакамъ Всевеликаго Войска Донского и Кубанскаго казачьяго Войска ко дню ихъ войсковыхъ праздниковъ 18-X.

Информаціонное Отдѣленіе РОВ Союза

ОБЗОРЪ МЕЖДУНАРОДНАГО ПОЛОЖЕНІЯ

Д. Востокъ и интересы великихъ державъ

Международное положеніе сейчасъ очень напряженное. На сентябрьскомъ Собраніи Лиги Націй говорили о „кризисѣ мира". Безпокойство въ Европѣ усиливается. На Средиземномъ морѣ положеніе натянутое.

Самыя значительныя событія происходятъ въ настоящее время, однако, не въ Европѣ, а въ Азіи. Необъявленная Японо-Китайская война — самое серьезное и глубокое изъ всего нынѣ совершающагося въ международной политикѣ. Эта война будетъ имѣть важнѣйшія и неисчислимыя послѣдствія, и при томъ—не только по отношенію къ обѣимъ воюющимъ сторонамъ.

Японія дѣлаетъ сейчасъ новый и значительный шагъ на пути панъ-азіатскаго господства, къ которому она стремится. Существованіе такъ называемаго „Плана Танака", согласно которому Японія должна постепенно захватить власть во всей Азіи (а потому и во всемъ мірѣ), оффиціально опровергается въ Японіи и выдается за апокрифъ, но, если окинуть взоромъ то, что сдѣлано Японіей за полъ-вѣка — поражаешься достигнутыми ею результатами и понимаешь, что „планъ Танака", дѣйствительный или апокрифичный — не на столько уже фантастиченъ, какъ онъ можетъ представляться съ перваго взгляда. Во всякомъ случаѣ, то, что называется „планомъ Танака", соотвѣтствуетъ чаяніямъ очень значительной части японской арміи и является ея внѣшне-политической программой. Армія же сейчасъ диктуетъ внѣшнюю политику Японіи.

Еще полъ-вѣка назадъ Японія была не очень значительнымъ государствомъ; теперь она — одна изъ великихъ державъ.

Японія шла по пути своего расширенія весьма методично.

1-ый періодъ. Японо-Китайская война 1894-95 г. г. Побѣдительница — Японія была тогда лишена большинства плодовъ своей побѣды, благодаря дипломатическому вмѣшательству Россіи, Франціи и Германіи.

Стоитъ лишь вспомнить это обстоятельство, чтобы оцѣнить—насколько окрѣпла Японія и ослабѣли другія державы за послѣдующія десятил1тія.

2-ой Періодъ. Русско-Японская война 1904-5 г. г. Японія не только пріобрѣтатъ всю Корейскую Имперію, территорію на Квантунскомъ полуостровѣ и преимущественное вліяніе въ южной половинѣ Манчжуріи, но и завоевываетъ престижъ побѣдительницы Россіи.

3-ій періодъ. Мировая война 1914-18 г. г. Японія получаетъ сравнительно незначительныя территоріальныя пріобрѣтенія (хотя и важныя въ стратегическомъ отношеніи). Гораздо больше выгадываетъ Японія въ отношеніи своего мірового перестижа: это особен-

но важно въ періодъ значительнаго паденія престижа бѣлыхъ на Дальнемъ Востокѣ.

IV періодъ. Захватъ всей Манчжуріи и части Монголіи (1931-1932). Организація на этой территоріи вассальнаго государства — Манчжу-Ти-Го. Проникновеніе въ Сѣверный Китай.

V періодъ. (Настоящее время) 2-ая Японо-Китайская война, имѣющая минимальной цѣлью фактическій захватъ Сѣвернаго Китая, т. е. области съ населеніемъ свыше 100 милліоновъ человѣкъ, заключающей въ себѣ огромныя естественныя богатства, въ частности — залежи каменнаго угля, своей мощностью превышающія всѣ Европейскія и Американскія залежи, вмѣстѣ взятыя. О Японской „программѣ — максимумъ" — говорить еще рано, но можно судить о ней по „программѣ — минимумъ".

Для своего выступленія Японія выбрала очень удачный для себя моментъ. Великія державы, согласно расчетамъ Японіи, въ дѣло не вмѣшаются. Нежеланіе (или невозможность) для Европейскихъ державъ и САСШ вмѣшиваться въ Японо-Китайскія дѣла еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ проявилось при захватѣ Японіей Манчжуріи. Лига Націй тоже обнаружила въ этомъ дѣлѣ свое полное безсиліе.

Сейчасъ, хотя интересы державъ затронуты больше, чѣмъ во время Манчжурскаго захвата, Японія расчитываетъ, что разныя соображенія опять удержатъ ихъ отъ активнаго выступленія. Мы подробнѣе остановимся на этомъ вопросѣ ниже, разбирая интересы отдѣльныхъ державъ.

Пристально наблюдая за развитіемъ Китая, Японія видитъ, что онъ, весьма относительно, все-же объединяется и, хотя медленно, но все-же усиливается. Это соображеніе тоже толкаетъ Японію въ сторону быстрѣйшаго дѣйствія пока Китай еще слабъ. Наконецъ, къ этому же, до нѣкоторой степени, побуждаютъ Японію и внутреннія причины. Мы говорили о той политической борьбѣ, которая уже годами идетъ въ Японіи и которая приняла за послѣднее время очень серьезные размѣры. Политическая борьба въ Японіи идетъ, главнымъ образомъ, между либерально-консервативными гражданскими элементами съ одной стороны и революціонно-націоналистически („фашистски") настроенными военными элементами съ другой. Только непререкаемый авторитетъ Императорской власти и дѣлаетъ возможнымъ существованіе правительства, которымъ, въ сущности, недовольны ни политическія партіи, ни крайніе военные элементы.

Яркіе успѣхи во внѣшней политикѣ могутъ облегчить натянутое внутреннее положеніе Японіи и, понятно, что правительство очень стремится ихъ добиться. Однако, японское правительство не желало войны. Оно расчитывало добиться крупныхъ успѣховъ въ Китаѣ и безъ военныхъ дѣйствій. Японское правительство лучше военныхъ сознаетъ очень тяжелое финансово-экономическое положеніе своей страны, которое въ военное время можетъ стать грознымъ.

Съ другой стороны, хотя нынѣшнее японское правительство— подъ очень сильнымъ вліяніемъ военныхъ элементовъ, оно, все-же,

не то „военное правительство“, къ которому стремятся многіе. Японское правительство видитъ опасность тѣхъ методовъ государственнаго соціализма, которые проповѣдываются младо-военными элементами.

Между тѣмъ, война не только сплачиваетъ патріотическіе элементы японскаго народа вокругъ государственной власти, но она можетъ выдвинуть къ власти именно крайніе „военные элементы“. Въ случаѣ серьезной войны, это въ Японіи почти неизбѣжно. Въ свою очередь, это означаетъ далеко не только смѣну лицъ у кормила власти, а глубокую смѣну самаго режима въ сторону какого то монархическаго соціализма.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ японское правительство хотѣло одержать дипломатическую побѣду надъ Китаемъ, но войны оно имѣло основанія серьезно опасаться.

Въ иномъ положеніи были военные элементы. Война представлялась имъ выгоднѣе для Японіи и по внѣшнимъ и по внутреннимъ причинамъ. Войной — разсуждали они — Японія добьется отъ Китая большаго, чѣмъ безъ нея, а внутри Японіи война сулитъ военнымъ элементамъ ту безраздѣльную власть, которую они давно уже добивались. Власть эта нужна военнымъ не въ личныхъ цѣляхъ (хотя и послѣднія не могутъ не играть роли), а для проведенія тѣхъ перемѣнъ соціально-политическаго характера, о которыхъ мы говорили выше. Естественно, что японскіе военные элементы вовсе не желали избѣгнуть войны, а, наоборотъ, стремились къ ней.

Положеніе Китая диктовало послѣднему максимальную уступчивость. Если международная обстановка, какъ мы видѣли выше, складывалась въ пользу Японіи, то китайское правительство прекрасно понимало и для сохраненія мира и возможности дальнѣйшей работы надъ укрѣпленіемъ Китая оно было готово на очень значительныя уступки Японіи. Въ своихъ расчетахъ на возможность достигнуть очень большихъ уступокъ отъ китайскаго правительства безъ войны японское правительство не ошибалось. Однако, если японскому правительству приходится считаться съ военными элементами, которые помѣшали ему избѣжать войны, китайскому правительству приходится считаться съ непримиримымъ и мало-гибкимъ націонализмомъ китайской интеллигенціи, въ особенности, молодежи. Эти элементы не позволяютъ правительству маршала Чай-Кай-Шека дѣлать значительныя уступки Японіи.

Для того, чтобы понять сущность происходящаго на Дальнемъ Востокѣ, необходимо уяснить себѣ основныя линіи политики главы китайскаго правительства, маршала Чай-Кай-Шека. Эти основныя линіи онъ, какъ мы увидимъ изъ дальнѣйшаго, не только не можетъ выявлять, но принужденъ, напротивъ, скрывать и затемнять.

Политика Чай-Кай-Шека была въ основныхъ чертахъ слѣдующая. Глава китайскаго правительства видѣлъ д в ѣ главныхъ опасности для Китая: опасность коммунистическую и опасность японскую. Бороться одновременно съ обѣими этими опасностями Чай-Кай-Шекъ не могъ и поэтому онъ рѣшилъ бороться съ ними по-

слѣдовательно, стараясь при этомъ для борьбы съ одной враждебной Китаю силой опираться на другую.

Бороться началъ Чай-Кай-Шекъ противъ врага, который представлялся ему въ настоящее время менѣе сильнымъ, а именно—противъ коммунизма (мы говоримъ о послѣднихъ годахъ, а не о болѣе раннемъ періодѣ, когда Чай-Кай-Шекъ стремился къ объединенію Китая при помощи поддержки СССР). Послѣ полной побѣды надъ китайскимъ коммунизмомъ, Чай-Кай-Шеку рисовалась возможность болѣе успѣшнаго сопротивленія японской опасности. Въ первой стадіи борьбы — борьбы противъ коммунизма — Чай-Кай-Шекъ стремился воспользоваться поддержкой Японіи и поэтому считался многими „японофиломъ“. Однако, Японія, хотя она и говорила всегда о борьбѣ съ коммунизмомъ, не очень-то хотѣла полнаго искорененія коммунистической заразы въ Китаѣ. Японія понимала игру Чай-Кай-Шека и не хотѣла помочь ему слишкомъ усилить Китай. Въ этихъ цѣляхъ Японія порой даже тайно помогала китайскимъ коммунистическимъ арміямъ. Для цѣлей Японіи былъ нуженъ не коммунистическій, но слабый Китай, поэтому, поддерживая Чай-Кай-Шека, Японія дѣлала это только до извѣстнаго предѣла, не желая его чрезмѣрнаго усиленія.

Вѣрный своей основной политической линіи, Чай-Кай-Шекъ и теперь хотѣлъ итти на всякія уступки Японіи, только бы избѣжать открытаго столкновенія. Однако, непримиримость китайскихъ націоналистовъ, съ одной стороны, и настойчивость японскихъ военныхъ, провоцировавшихъ войну — съ другой, привели къ японо-китайскому столкновенію.

Политика Чай-Кай-Шека не увѣнчалась успѣхомъ, и теперь онъ — нехотя — рѣшилъ перевернуть игру и, борясь противъ Японіи, опираться на коммунистовъ. Совѣто-китайскій пактъ о ненападеніи, заключенный 21-го августа 1937 года, который Китай раньше не хотѣлъ заключать, носитъ въ этомъ отношеніи явно симптоматическій характеръ.

* * *

Съ военной точки зрѣнія, преимущество Японіи надъ Китаемъ не внушаетъ сомнѣній. При этомъ, обычно недостаточно обращаютъ вниманія на значеніе японскаго флота. Если бы даже японская и китайская арміи были бы равны по своимъ силамъ, послѣдняя была бы обречена на пораженіе. На самомъ дѣлѣ, Китай не имѣетъ достаточно развитой военной промышленности, и снабженіе его арміи зависитъ отъ ввоза изъ заграницы. Ввозъ сухимъ путемъ почти невозможенъ. Китай могъ бы получать, такимъ образомъ, военное снабженіе лишь черезъ СССР и Французскія колоніи (Индокитай). Однако, Франція будетъ остерегаться разрѣшать широкое пользованіе индокитайскими путями (вдобавокъ и недостаточными). Что же касается СССР, то, послѣ занятія японцами Калгана, подвозъ военнаго снабженія сухимъ путемъ становится въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ невозможнымъ. Итакъ, для Китая представляется самымъ важнымъ вопросъ морского транспорта. Абсолютное преобладаніе японскаго флота закрываетъ Китаю и эту возможность.

Въ этомъ отношеніи Китай можетъ только строить весьма гадательные расчеты на возможность столкновенія между Японіей и другими морскими державами, интересы которыхъ нарушаются фактической блокадой китайскаго побережья (японцы, впрочемъ, избѣгаютъ термина „блокада").

Такъ или иначе, китайская армія не можетъ получать достаточнаго снабженія для большой войны, и это одно предрѣшаетъ вопросъ объ исходѣ боевого столкновенія.

Однако, возможность вести долгую и изнурительную полупартизанскую войну у Китая все же имѣется. Хватитъ ли у Китая духа и выдержки для очень длительной войны — вопросъ, на который отвѣты знающихъ Китай людей столь различны, что рѣшительно отвѣтить на него мы не можемъ. Мы полагаемъ, что больше шансовъ на то, что у Китая не хватитъ духа на очень затяжную войну, а именно длительное сопротивленіе Китая — корень вопроса.

Экономическое положеніе Японіи таково, что изнурительная война на огромной территоріи весьма значительной оккупаціонной арміи была бы для нея очень тяжела и, возможно, — даже опасна. Во всякомъ случаѣ, очень длительная война будетъ имѣть последствіемъ весьма серьезную реорганизацію всего соціальнаго строя Японіи, что само по себѣ не лишено риска. Японія можетъ, по справедливости, гордиться патріотизмомъ своего народа, но не надо забывать, что ея экономическое положеніе—очень непрочное, и это можетъ имѣть опасныя для нея послѣдствія.

Китай не можетъ расчитывать на военную побѣду надъ Японіей, но, если у него хватило бы духа, онъ могъ бы привести къ тому, что японскія побѣды были бы — Пирровы побѣды, и это было бы торжествомъ Китая.

* * *

Каковы интересы другихъ державъ въ тѣхъ событіяхъ, которыя развертываются сейчасъ на Дальнемъ Востокѣ? Каковы будутъ послѣдствія этихъ событій?

Начнемъ съ самаго общаго вывода: престижъ и значеніе бѣлой расы въ Азіи падетъ еще ниже.

Иными словами, всѣ бѣлые народы, особенно тѣ, у которыхъ имѣются колоніи, прогадаютъ, каковъ бы ни былъ исходъ событій. Во всякомъ случаѣ, китайскій рынокъ во многомъ потеряетъ свое значеніе для бѣлыхъ народовъ.

Европы, которая могла навязать свою волю Японіи (Симоносекскій миръ) и Китаю (Боксерское возстаніе), больше нѣтъ. Этотъ выводъ назрѣваетъ во всѣхъ головахъ и значеніе его — огромно. Положеніе въ Шанхаѣ очень показательно: на европейскія концессіи сыпятся и китайскіе и японскіе снаряды. Нѣсколько десятилѣтій тому назадъ ни японцы, ни китайцы не посмѣли бы рискнуть на это и, во всякомъ случаѣ, грозной ноты было бы достаточно, чтобы событія вошли въ законное русло. Теперь не то, и Шанхайскіе бои имѣютъ далеко не одно лишь мѣстное значеніе. Они симптоматичны.

Переходя къ отдѣльнымъ державамъ и ихъ интересамъ на Дальнемъ Востокѣ, начнемъ съ Англіи. Англія имѣетъ на Дальнемъ Востокѣ огромные экономическіе интересы, не говоря уже о политическихъ.

Британская имперія, если брать ее цѣликомъ, имѣетъ гораздо больше коммерческихъ интересовъ въ Китаѣ, чѣмъ въ Японіи. Даже за послѣдніе годы, когда торговое значеніе Англіи въ Китаѣ уменьшилось и росло значеніе Японіи, на долю Англіи приходится 26 проц. всего оборота внѣшней торговли Китая. Капиталъ, вложенный Англіей въ Китаѣ, исчисляется сотнями милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Свыше 48 проц. иностранныхъ капиталовложеній въ Китаѣ приходится на долю Британской имперіи. Коммерческіе интересы Англіи въ Японіи тоже значительны, но далеко уступаютъ ея интересамъ въ Китаѣ.

Однако, и тутъ приходится отмѣтить фактъ, который часто упускаютъ изъ виду, хотя онъ имѣетъ большое значеніе — нѣкоторыя составныя части Британской имперіи больше торгуютъ съ Японіей, чѣмъ съ Китаемъ; въ такомъ положеніи, напримѣръ, Австралія и Индія. Не надо забывать, что Британская имперія — не унитарное государство, а скорѣе федерація государствъ подъ общей короной. Различны интересы отдѣльныхъ полу-самостоятельныхъ частей имперіи усложняютъ, тормозятъ англійскую политику, напримѣръ, въ данномъ случаѣ въ Англіи поднимались вліятельные голоса, предлагавшіе отвѣтить Японіи контръ-блокадой на ея блокаду Китая, очень затрудняющую англійскую торговлю; однако, въ Австраліи этотъ планъ встрѣтилъ рѣзкій протестъ...

Мы только что говорили объ очень значительныхъ экономическихъ интересахъ Англіи въ Китаѣ, но вопросъ престижа Англіи ставится еще грознѣе. Теряя свои позиціи въ Китаѣ, Англія несетъ не одни только матеріальные убытки, она „теряетъ лицо“ и теряетъ его не только въ Китаѣ, но и во всѣхъ своихъ колоніальныхъ владѣніяхъ, прежде всего въ азіатскихъ. Это — фактъ огромнаго міровового значенія.

О военномъ выступленіи Англіи на Дальнемъ Востокѣ — сейчасъ рѣчи не идетъ. Безъ Соед. Штатовъ Англія, вообще, не выступитъ, а Соед. Штаты на это итти не хотятъ, какъ это правильно учла Японія. Англія не привыкла спѣшить, но не привыкла и сдавать своихъ позицій безъ сопротивленія или компенсацій. Въ дальнѣйшемъ, можно предвидѣть, что англійская политика пойдетъ по одному изъ двухъ руслъ: или Англія сговорится съ Японіей на почвѣ раздѣла сферъ интересовъ и вліяній, или же она будетъ методично ткать вокругъ Японіи сложную политическую паутину, которую послѣдней не такъ то легко будетъ разорвать. Не надо забывать, что Англія — какъ говорятъ англичане — привыкла проигрывать всѣ сраженія.... кромѣ послѣдняго.

Во всякомъ случаѣ, на Дальнемъ Востокѣ сейчасъ не только разрубаются политическіе узлы, но и затягиваются новые.

Среди русскихъ довольно распространено мнѣніе, что ослабленіе Англіи всегда выгодно Россіи. Это мнѣніе представляется намъ ошибочнымъ. Въ частности, ослабленіе положенія Англіи (какъ и

другихъ бѣлыхъ державъ) въ Азіи, не выгодно той національной Россіи, которая возродится изъ пепла коммунизма. Россіи не выгодно остаться единственнымъ государствомъ бѣлой рассы въ Азіи. Обратно, и Англіи не было выгодно ослабленіе Россіи, къ чему она такъ часто въ прошломъ стремилась. Надо полагать, если бы она предвидѣла будущее, Англія не поддерживала бы Японію противъ Россіи въ началѣ текущаго вѣка.

Размѣры нашего „Обзора“ не позволяютъ намъ остановиться на разборѣ положенія Франціи, Германіи и Италіи. Къ этому вопросу намъ, вѣроятно, придется вернуться въ другомъ контекстѣ.

Скажемъ только, что положеніе Франціи по отношенію къ Дальне-Восточнымъ событіямъ до нѣкоторой степени аналогично Англійскому, а положеніе Германіи и Италіи — двойственно, хотя, въ конечномъ счетѣ, оба „тоталитарныхъ“ государства видятъ для себя больше выгодъ, чѣмъ невыгодъ, отъ Японо-Китайской войны. Въ отношеніи Италіи это можно сказать въ большей мѣрѣ, чѣмъ въ отношеніи Германіи.

Остановимся немного подробнѣе лишь на САС Штатахъ, т. к. въ отношеніи ихъ многіе совершенно неправильно рисуютъ себѣ положеніе.

Прежде всего, надо отмѣтить, что С.-Штаты, какъ и другія бѣлыя государства, получаютъ отъ Японо-Китайской войны рядъ невыгодъ. Однако, интересы С.-Штатовъ въ Дальнемъ Востокѣ, во первыхъ, гораздо менѣе значительны, чѣмъ англійскіе, во-вторыхъ, коммерческихъ интересовъ въ Японіи у С.-Штатовъ гораздо больше, чѣмъ въ Китаѣ. Наконецъ, „экспансія“ Японіи въ сторону Азіатскаго материка можетъ даже, до нѣкоторой степени, успокаивать тѣхъ американцевъ, которымъ грезилась Японская опасность для самой Америки. Военнаго выступленія С.-А. Штатовъ противъ Японіи ожидать сейчасъ не приходится, если только не произойдутъ совершенно исключительныя событія.

Что касается СССР, то, хотя тамъ и чувствуются нѣкоторыя колебанія, въ основномъ въ Кремлѣ довольны событіями, разворачивающимися въ Китаѣ.

I. Гроза, нависшая надъ СССР на Дальнемъ Востокѣ, разражается въ другомъ направленіи — надъ Китаемъ. Конечно, СССР будетъ всемѣрно стараться тайно поддерживать китайское сопротивленіе и этимъ ослаблять Японію.

2. Въ Китаѣ большевики, вслѣдствіе японо-китайской войны, пріобрѣтаютъ большее значеніе, чѣмъ раньше, и, конечно, свои силы они употребятъ не только на то, чтобы помочь Китаю бороться съ Японіей, но и на то, чтобы укрѣплять коммунистическія позиціи въ самомъ Китаѣ. Въ этомъ они уже преуспѣваютъ. Обратимъ вниманіе хотя бы на то, что лучшія военныя силы Чай-Кай-Шека не угрожаютъ больше китайскимъ „краснымъ арміямъ“, а несутъ огромныя потери въ борьбѣ съ японцами. Сами же эти „красныя арміи“ занимаются сейчасъ, главнымъ образомъ, своими пополненіемъ и обученіемъ. Равновѣсіе силъ въ Китаѣ, такимъ образомъ, постепенно скользитъ въ пользу коммунистовъ.

III. Въ красной Москвѣ расчитываютъ, что длительная и тяжелая война сдѣлаетъ обѣ воюющія стороны болѣе воспріимчивыми къ коммунистической агитаціи.

IV. Въ другой плоскости, совѣтскіе дипломаты учитываютъ возможность на почвѣ дальне-восточныхъ событій укрѣплять отношенія СССР съ Англіей и Соед. Штатами.

Всѣ эти надежды красной Москвы весьма проблематичны, но нельзя не признать, что то, что сейчасъ происходитъ на Дальнемъ Востокѣ, все-же даетъ нѣкоторые новые шансы большевикамъ.

Обзоръ совѣтской прессы (центральной)

за августъ—сентябрь 1937 г.

За м. м. августъ и сентябрь с. г. въ центральной совѣтской прессѣ можно найти слѣдующія главныя линіи, которымъ больше всего удѣлялось вниманія:

Центральный вопросъ — шпіономанія и поиски „диверсантовъ" и „агентовъ Троцкаго и Гестапо". Газеты полны свѣдѣніями о шпіонахъ и вредителяхъ, проникающихъ всюду и мѣшающихъ выполненію плановъ (это важно) во всѣхъ отрасляхъ совѣтскаго хозяйства. Газеты печатаютъ предостереженія и наставленія по борьбѣ со шпіонажемъ. „Правда" двѣ недѣли подрядъ печатаетъ выдержки изъ различныхъ воспоминаній о работѣ развѣдокъ и контръ-развѣдокъ во время Великой войны.

Урожай также занимаетъ вниманіе совѣтской прессы, но въ реализаціи его, ведущейся „съ прорывами", есть много дефектовъ. Плохо съ транспортомъ, „прорывъ на тракторномъ и МТС фронтѣ". Виновны, конечно, „диверсанты, вредители" и пр. „троцкисты".

Торжества и юбилеи часто занимаютъ почти полностью листы сов. газетъ.

Вотъ МЮД (Международный Юношескій День — 6. IX). Со всѣхъ страницъ на васъ смотрятъ веселыя лица совѣтскихъ инсценировокъ; въ статьяхъ прославляется „Великій" Сталинъ, давшій „счастливую юность" молодежи „Сталинской эпохи".

Открылся театральный фестивалъ и опять дифирамбы Союзу Сов. республикъ, сумѣвшему „разбудить народное творчество", и „отцу народовъ", давшему „новые пути новому искусству".

Но и въ искусствѣ орудуютъ шпіоны. Тов. Кирпотинъ требуетъ глубокой чистки совѣтскихъ писателей, „засоренныхъ троцкистскими агентами и шпіонами". Группа совѣтскихъ архитекторовъ требуетъ примѣрнаго наказанія архитектора Щусева (до сего времени бывшаго гордостью СССР), выявившаго „буржуазно-троцкистскія" тенденціи.

Корреспондентъ „Правды" нашелъ диверсантовъ и на выставкѣ художниковъ въ Одессѣ, посвященной Украинѣ и Молдавіи. Только „диверсанты и вредители-художники" могли дать полотна, изобра-

жающія бѣдность и убожество Украинской и Молдавской совѣтскихъ деревень.

„Гдѣ же колхозная зажиточность“ вопитъ корреспондентъ-обличитель.

Не менѣе центральное мѣсто занимаетъ атака фашизма. Дѣлается это въ формѣ нападокъ противъ Германіи и Италіи, помогающихъ генералу Франко и стремящихся „раздавить испанскій народъ фашистской пятой“. Съ половины августа выпады противъ Италіи принимаютъ особенно острый, переходящій черезъ грань приличія, тонъ.

Это „Итальянскіе пираты“, оказывается, топятъ совѣтскіе суда, „дѣлая репетицію большой войны“, когда они отрѣжутъ Францію отъ ея снабдительнаго тыла въ Африкѣ.

Конечно, газеты пестрятъ резолюціями митинговъ, на которыхъ „трудящіеся Союза“ требуютъ „покончить съ фашистскими разбойникаии“.

Событія въ Китаѣ освѣщаются съ неменьшей полнотой и неменьшей тенденціозностью. Китай — это жертва „японскаго фашизма“, связаннаго съ германскимъ.

Часть юбилейная представлена 125-лѣтіемъ Бородинскаго боя. Есть статьи, портреты, даже выдержки изъ прессы 12-го года.

Вспоминается неудачное завоеваніе Испаніи Наполеономъ. Лейтъ-мотивъ юбилейнаго прославленія несложенъ:

Императоръ Александръ I, „ханжа и тряпка“, неудачно велъ войны съ Наполеономъ (неизвѣстно — за что) внѣ России. Въ 1812 г. поднялся весь народъ, имѣя во главѣ „народнаго вождя и героя Кутузова“, и... Наполеонъ былъ разбитъ. Въ 1812 г. дралась и прогнала Наполеона „нищая, лапотная Русь“, — на какія же великія дѣла способна сейчасъ страна, возродившаяся „изъ Великой Соціалистической революціи“.

Къ „героическимъ мотивамъ“ относится и воспѣваніе сѣверополюсной эпопеи и перелетовъ въ Америку. Только „Сталинская выучка“ могла дать „такихъ героевъ“.

Сравнительно мало пишется о „стахановщинѣ и кривоносовщинѣ“ и еще меньше о грядущихъ выборахъ въ совѣтъ республики.

Особо стоитъ (и заслуживаетъ особо пристальнаго вниманія) „Комсомольская Правда“ — органъ „героическаго Ленинскаго комсомола“. Центральные мотивы тѣ же, что и въ „Правдѣ“ (только вкратцѣ) — на базѣ генеральной линіи; все же остальное мѣсто заполнено сплошнымъ воплемъ критики и „самокритики“.

Всѣ газеты переполнены призывами и наставленіями бороться съ „преступной инертностью“, съ „замазываньемъ прорывовъ“, съ „безпечностью“, „политической неграмотностью“ и просто... „бездѣліемъ“. Достаточно прочесть 2-3 номера „Комс. Пр.“, чтобы составить себѣ ясное убѣжденіе, что въ комсомолѣ неблагополучно и что быть „смѣной ВКП и ея резервуаромъ“ онъ не можетъ.

Въ послѣдніе дни появились въ совѣтской прессѣ извѣстія объ исчезновеніи генерала Миллера. Все дѣло представляется

такъ, что виновниковъ надо искать у Гитлера, недовольнаго ген. Миллеромъ за его франкофильство и за отказъ издать приказъ о массовой записи въ армію ген. Франко. Одновременно „Правда" возмущается „негодными клеветниками", имѣющими дерзость подозрѣвать въ этомъ дѣлѣ СССР". Въ № 265 (25. IX.) „Правда" пишетъ (ссылаясь на газету „Се Суаръ"):

... „исчезновеніе ген. Миллера и Скоблина связано съ дѣятельностью германскихъ гитлеровцевъ во Франціи, въ частности—внутри россійской бѣлогвардейщины.

... похищеніе Миллера гитлеровскими агентами совершено въ согласіи со Скоблинымъ, который затѣмъ бѣжалъ, опасаясь разоблаченій въ связи съ письмомъ Миллера".

А. Потоцкій

Выдержки изъ опросовъ пріѣхавшихъ изъ СССР

Ниже помѣщаемъ выдержки изъ присланныхъ намъ изъ разныхъ мѣстъ опросовъ пріѣхавшихъ и бѣжавшихъ изъ СССР. Даты показываютъ прибытіе заграницу.

Ввиду невозможности помѣстить весь матеріалъ полностью, приводимъ только то, что касается отношенія населенія 1) къ власти и 2) къ войнѣ.

25. VIII. 1937 г.

Населеніе недовольно властью. Оно не коммунизировано. Коммунисты—только чиновники, организаторы и очень небольшое число крестьянъ, большинство же не коммунисты и христіане по вѣроисповѣданію, но ничего не могутъ сдѣлать, терпятъ эту власть и очень жалѣютъ, почему не возвратится старый режимъ.

* * *

Газеты очень часто пишутъ, что Германія и Японія готовятся напасть на СССР, но послѣдній ничего не боится, т. к. хорошо вооруженъ и готовъ начать войну въ любой моментъ. Это, однако, заявленіе газетъ, которое не особенно соотвѣтствуетъ истинѣ, т. к. армія не единодушна и отдѣльные солдаты говорятъ, что армія не готова къ внѣшней войнѣ. Я бесѣдовалъ часто съ солдатами, которые пріѣзжали въ отпуска и они мнѣ говорили — „пусть начнется война, — тогда посмотримъ, кто гдѣ будетъ воевать; мы знаемъ съ кѣмъ и какъ надо прежде всего справиться". Поднимается вопросъ о внѣшней войнѣ и смѣнѣ управленія. Многіе служащіе въ арміи очень недовольны правительствомъ, т. к. ихъ семейства очень пострадали отъ новыхъ методовъ управленія и эти люди ищутъ способовъ, какъ бы вернуть свои и ихъ семействъ права. Такъ что, духъ арміи не однороденъ.

28. VIII. 1937 г.

Населеніе недовольно властью. Оно держиться вдали отъ коммунистической партіи, но бороться съ ней не имѣетъ возможности.

Въ Россіи говорятъ очень положительно о предстоящей войнѣ

Даже всякій говорящій противъ войны арестовывается правительствомъ. Война ожидается всякій моментъ и власть думаетъ, что каждый долженъ съ готовностью ее встрѣтить. Все приготовляется къ войнѣ. Ожидается нападеніе на Дальнемъ Востокѣ со стороны японцевъ и съ Запада со стороны Германіи. Идетъ большая пропаганда войны. Собираютъ и обучаютъ старые призывные годы, повторяютъ съ ними военное обученіе и знакомятъ съ новымъ оружіемъ и техническими достиженіями. Собираютъ и обучаютъ дѣвушекъ и женщинъ.

30. VIII. 1937 г.

Отношеніе населенія къ власти очень плохое, особенно къ коммунистамъ. Колхозники, по сравненію съ единоличниками, пользуются большими привиллегіями. Большія подати на единоличныя хозяйства послужили причиной почти полнаго ихъ уничтоженія. Что касается до красной арміи, то власть о ней очень заботится, одѣваетъ, вооружаетъ и вообще все работаетъ на армію, т. к. власть надѣется на нее. Готовятся къ войнѣ, т. к. всякій моментъ могутъ подвергнуться нападенію.

30. VIII. 1937 г.

Отношеніе народа къ сегодняшней власти плохое. Симпатизируютъ ей больше коммунисты, а остальное населеніе относится отрицательно и ждетъ момента освободиться отъ нея.

Относительно красной арміи не знаю ничего. Знаю только, что кормятъ и одѣваютъ хорошо. Слышалъ отъ своихъ друзей, что, пока солдатъ служитъ въ арміи, ему хорошо, но какъ только возвратится домой — находитъ свое семейство въ бѣдственномъ положеніи, и тогда наступаетъ разочарованіе.

7. IX. 1937 г.

Отношеніе населенія къ сегодняшней власти и правительству отрицательное. Особенно къ коммунизму народъ настроенъ очень плохо. Относительно войны говорятъ, что воевать не хотятъ, но если на нихъ нападутъ, то будутъ защищаться.

12. IX. 1937 г.

Населеніе недовольно властью. Каждый говоритъ — „дай войну, а тогда увидимъ, что станетъ“. Есть большое недовольство въ народѣ, но каждый боится, т. к, если прорвется — потеряетъ жизнь. Красная армія не единодушна. Въ войскахъ есть недовольство. При началѣ войны возникнетъ ужасная гражданская война, которая будетъ гораздо страшнѣе, чѣмъ въ Испаніи. Особенно сильное раздраженіе проявляется въ отношеніи евреевъ. Въ СССР сейчасъ много дѣтей, перевезенныхъ туда изъ Испаніи. Солдаты удовлетворены пищей, одеждой. Есть много аэроплановъ и оружіе очень хорошее. Въ арміи есть и болгарскіе офицеры. Есть цѣлыя болгарскія села, и оттуда выходятъ много смѣлыхъ солдатъ и офицеровъ.

Въ СССР усиленно готовятся къ войнѣ и ведутъ усиленную пропаганду противъ Японіи и Германіи.

Населеніе не желаетъ воевать и часто говорятъ „Пусть вспыхнетъ война, а тогда посмотримъ, кого бить“.

2.X.1937г.

Приказчикъ изъ овощнаго кооператива Ростова, по профессіи — огородникъ. Слишкомъ „свѣжій“ для опроса, поэтому: „мы были въ сторонѣ, народъ темный“, объ отношеніи къ власти боится говорить, но о тяжелой жизни крестьянства и простыхъ рабочихъ говорилъ много „Въ очередяхъ у лавки всяко говорятъ!“ Урожай на Дону и Кубани въ этомъ году хорошій, но колхозники получили всего по $^1/_2$—1—$1^1/_2$ кило зерна за трудодень (на семью въ 4—5 душъ по 500—600 кило на цѣлый годъ), все остальное пошло государству по плану, МТС и пр.

—

ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ

Курсы по подготовкѣ молодыхъ лейтенантовъ

Кр. Зв. № 180, 6. VIII. 37.

„Наркомъ Ворошиловъ приказалъ военнымъ совѣтамъ округовъ (армій) организовать при округахъ краткосрочные курсы доподготовки младшаго команднаго состава сверхсрочной службы, со срокомъ обученія съ 15. IX. 1937 г. по 15. I. 1938 г. (всего 4 мѣсяца).

Комплектованіе курсовъ будетъ производиться изъ числа лучшихъ младшихъ командировъ сверхсрочниковъ, которые по своимъ качествамъ заслуживаютъ выдвиженія на должности команднаго и начальствующаго состава и способны въ будущемъ стать полноцѣнными, всесторонне подготовленными командирами.

Всѣ младшіе командиры, успѣшно окончившіе курсы и сдавшіе соотвѣтствующія испытанія, по представленію военнаго совѣта округа или арміи будутъ назначены на соотвѣтствующія должности команднаго и нач. состава РККА съ присвоеніемъ имъ военнаго званія младшихъ лейтенантовъ“...

Новости техники

Летающій автомобиль

По сообщенію газ. „Польска Збройна“, американской фирмѣ Ватарманъ въ Санта-Моника удалось построить и провести черезъ пробныя испытанія образецъ летающаго автомобиля. Модель предполагаютъ выпускать серіями, со стоимостью въ 1200 долларовъ.

Устройство таково, что крылья снимаются и прикрѣпляются въ теченіе 3-хъ минутъ. Пропеллеръ тоже убирается въ нѣсколько минутъ, и самолетъ обращается въ обыкновенный автомобиль. Послѣдній—безъ хвоста, корпусъ короткій, передвигается на 3-хъ колесахъ: 2-хъ заднихъ и 1-мъ переднемъ. Имѣетъ 6 цилиндровый моторъ Студебекеръ въ 100 к. с. Маскимальная скорость: на землѣ — 112 клм. въ часъ, въ воздухѣ — 192 клм. въ часъ. Корпусъ металлическій, полъ деревянный. Бакъ вмѣщаетъ 95 литровъ бензина на 640 клм. разстоянія. Размахъ крыла 11·6 метра и длина корпуса 5·8 метра.

Военныя изобрѣтенія въ САСШ.

Какъ сообщаетъ агентство „United Press“, воен. мин. въ Соед. Штатовъ располагаетъ новымъ современнымъ зенитнымъ орудіемъ.

Это орудіе легко устанавливаетъ мѣстонахожденіе самолетовъ и стрѣляетъ съ исключительной точностью. Двѣ батареи, снабженныя зенитными орудіями такого типа, расположенныя на очень отдаленномъ разстояніи другъ отъ друга, оборудованы исключительной чувствительности звукоуловителями, въ которыхъ звуковыя колебанія приближающихся самолетовъ приводятъ въ дѣйствіе специальные электро-приборы, установленные при орудіяхъ. Благодаря этому орудія автоматически прицѣливаются по приближающейся цѣли. Испытанія дали прекрасные результаты.

Флотъ САСШ разполагает изобрѣтеніемъ, которое предохраняетъ отъ расшифровки секретныя радіо-сообщенія. Этотъ радіо-приборъ былъ разработанъ быв. морскимъ ком-ромъ Вильямъ Ф. Грешэмъ и Амессой Дрисколь и, видимо, имѣетъ исключительно военное значеніе. изъ „Revue d'Artillerie :

Въ европейской военной печати описываются способы телеграфированія и телефонированія при помощи невидимыхъ лучей съ оцѣнкой полученныхъ въ разныхъ государствахъ результатовъ. Къ невидимымъ лучамъ относятся ультра-фіолетовые и инфра-красные. Извѣстно, что подобная связь примѣняется уже во Франціи, Румыніи и Италіи.

Съ 1933 г. итальянцы имѣютъ аппараты фирмы Галилео — небольшія станціи съ мощностью 5-6 клм. и полевой апаратъ (съ инфра красн. лучами), дѣйствующій — днемъ на 20 клм., а ночью—на 30 клм. при благопріятныхъ атмосферныхъ условіяхъ.

Съ военной точки зрѣнія связь невидимыми лучами интересна:

во-первыхъ — изъ-за быстроты передачи (какъ и радіо);

во-вторыхъ — въ отношеніи полной секретности.

Но подобные аппараты еще требуютъ усовершенствованія, т. к. зависятъ отъ атмосферныхъ вліяній и потребляютъ много электрической энергіи.

Какъ сообщаетъ Army Navy and Airforce gasette", въ военныхъ лабораторіяхъ Нью-Джерси разрабатывается целая система противосамолетной защиты при помощи инфракрасныхъ лучей.

Изысканія основаны на томъ простомъ принципѣ, что свѣтъ распространяется въ атмосферѣ быстрѣе звука.

Для этой цѣли сконструированъ гигантскій прожекторъ съ вогнутыми зеркалами діаметромъ 1,5 метра, поверхность которыхъ покрывается слоемъ противокоррозной массы.

Зеркала поглощаютъ термическую энергію непріятельскихъ самолетовъ, которая соотвѣтствующимъ образомъ регистрируется на спеціальныхъ фото-электроаппаратахъ. Это позволяетъ опредѣлить направленіе, въ которомъ находится самолетъ.

При помощи аппаратовъ съ инфракрасными лучами можно аналогичнымъ образомъ обнаружить нахожденіе въ открытомъ морѣ непріятельскихъ судовъ, какъ это было установлено на испытаніяхъ въ Нью-Джерси.

МОРСКОЙ ОТДѢЛЪ

Подъ редакціей Кап. 1 р. Я. Подгорнаго

Борьба самолета съ броненосцемъ

Въ будущей войнѣ броненосному кораблю предстоитъ борьба съ новымъ грознымъ врагомъ-самолетомъ.

Тридцать лѣтъ тому назадъ, когда начался быстрый ростъ подводнаго флота, многимъ казалось, что дни броненосца сочтены: міровая война разсѣяла эти мечты. Теперь-же сказочный ростъ воздушнаго флота вновь возрождаетъ надежды на скорое исчезновеніе дреднаутовъ.

Приближается послѣдній, рѣшающій актъ борьбы за господство въ Средиземномъ морѣ — война между Англіей и Италіей. Въ этой войнѣ преобладанію Англіи въ силахъ линейнаго флота, Италія противопоставитъ силу новыхъ видовъ оружія — подводныхъ лодокъ и воздушнаго флота.

Въ міровую войну подводныя лодки, по признанію адм. Джелико, „принудили Англію пережить величайшій кризисъ въ ея исторіи (см. „Зар. Морск. Сборникъ“ № 4-5).

Сколь сильно будетъ потрясено морское могущество Англіи воздушнымъ флотомъ противника въ грядущей войнѣ, извѣстно только Провидѣнію, но и сейчасъ уже несомнѣнно, что этотъ новый видъ оружія будетъ имѣтъ огромное значеніе въ борьбѣ на морѣ. Однако, это значеніе будетъ рѣшающимъ только въ томъ случаѣ, если самолетъ одержитъ полную побѣду надъ линейнымъ кораблемъ.

Всесторонній разборъ роли воздушнаго флота въ морской войнѣ потребовалъ бы много страницъ. Будучи ограничены узкими рамками нашего отдѣла, мы сможемъ лишь кратко коснуться главной части этой роли — борьбы самолета съ линейнымъ кораблемъ.

* * *

Самолету присущи три главныхъ боевыхъ недостатка: 1) большая уязвимость, 2) малая точность бомбометанія и 3) малая энергія (живая сила), пріобрѣтаемая авіо-бомбой за время паденія.

Всѣ три недостатка зависятъ отъ самой природы самолета и въ обозримомъ будущемъ врядъ-ли могутъ быть уменьшены въ значительной мѣрѣ.

Естественно, что противовоздушная оборона корабля, въ основномъ, развивается на учетѣ этихъ главныхъ боевыхъ недостатковъ самолета, а потому мы разсмотримъ ихъ параллельно съ соотвѣтствующими средствами противовоздушной обороны корабля.

УЯЗВИМОСТЬ САМОЛЕТА

Уязвимость самолета очень велика. Попаданіе одного 37 мм. снаряда въ любую часть самаго гигантскаго бомбардировщика неизбѣжно вызываетъ либо его немедленную посадку, либо гибель. Почти въ той-же мѣрѣ дѣйствительно и попаданіе разрывныхъ 25 мм. снарядовъ. Разрывъ дистанціонной авіо-бомбы, вѣсомъ въ 15 клг. или 4'' снаряда (вѣсъ — 14 клг.) создаетъ въ воздухѣ чрезвычайно опасную для самолета сферу, радіусомъ около 80 м.

Благодаря огромной скорости, напряженіе всѣхъ частей самолета

столь велико, что даже небольшое повреждение достаточнаго вѣса осколко или разрывной пулей 15 мм. пулемета (имѣющей всего лишь около 6 гр. взрывчатаго вещества) вызываетъ разрушеніе этихъ частей, а, слѣдовательно, въ большинствѣ случаевъ, и немедленный выходъ самолета изъ строя.

Скорости самолета все возрастаютъ, вслѣдствіе чего растутъ и напряженія отвѣтсвенныхъ частей корпуса, а потому уязвимость самолетовъ отъ артиллерійскаго огня врядъ-ли можетъ замѣтно уменьшаться.

СРЕДСТВА ПРОТИВОСАМОЛЕТНОЙ ОБОРОНЫ КОРАБЛЯ.

Артиллерійскія средства п.-с. обороны корабля и теперь могущественны и нѣтъ основаній сомнѣваться въ ихъ прогрессѣ. Скорострѣльность, начальныя скорости снарядовъ и точность стрѣльбы п.-с. артиллеріи изумительны. Эта точность достигнута благодаря высокой степени совершенства, какъ баллистическихъ качествъ орудій, такъ и современныхъ приборовъ для управленія огнемъ противосамолетной артиллеріи.*)

Слуховые аппараты столь совершенны, что обнаруживаютъ приближающіеся самолеты на большихъ разстояніяхъ, указывая съ большой точностью направленіе на нихъ. Это даетъ кораблямъ возможность своевременно обнаружить приближеніе самолетовъ и не только пробить тревогу, но, оріентируясь по слуховому прибору, взять какъ бы на прицѣлъ приближающагося врага, раньше, чѣмъ онъ станетъ видимымъ.

До настоящаго времени крейсера и броненосцы были вооружены 6-8 противосамолетными орудіями 120-127 мм. калибра, за исключеніемъ итальянскихъ тяжелыхъ крейсеровъ, вооруженныхъ 16-ю п.-с. орудіями 100 мм. кал. Скорострельность этихъ орудій, обычно установленныхъ въ парныхъ броневихъ башняхъ, около 15 выстр. въ 1 мин.

Кромѣ этой тяжелой п.-с. артиллеріи корабли имѣютъ еще или по 4 пушки 40-47 мм. кал. или отъ 4 до 8 автоматическихъ (въ большинствѣ двойныхъ) пушекъ 37 мм. кал. и по 8-14 тяжелыхъ пулеметовъ.

На вновь строющихся дреднаутахъ калибръ п.-с. орудій увеличенъ до 130-133 мм., а число такихъ орудій доведено до 16-ти при 8-37 мм. и 32 автоматахъ. По проникшимъ въ печать свѣдѣніямъ, рѣшено удвоить число п.-с. орудій и на корабляхъ, находящихся уже въ строю, что большихъ затрудненій не вызоветъ, т. к. вѣсъ и занимаемое п.-с. артиллеріей пространсто, по отношенію къ огромному тоннажу современныхъ кораблей, незначительны.

На новѣйшихъ японскихъ и американскихъ эск. миноносцахъ главная артиллерія, состоящая изъ 5-ти 127 мм. орудій, является и противосамолетной, т. к. всѣ 5 орудій-зенитныя. Кромѣ того, имѣется еще по 4 зенитныхъ автомата. По всей вѣроятности, вскорѣ и въ остальныхъ флотахъ миноносцы будутъ перевооружены п.-с. артиллеріей по японскому и американскому образцамъ.

---

*) Однимъ изъ первыхъ и лучшихъ въ мірѣ командирскихъ приборовъ для управленія огнемъ п.-с. артиллеріи въ настоящее время является приборъ полковника Русской Императорской Артиллеріи В. В. Тарновскаго, нынѣ покойнаго (см. № 43 „Вѣстн. Галлип. за 1937 г.). Этотъ приборъ принятъ въ югославской и чехословацкой артиллер., о противосамолетной стрѣльбѣ которой недавно даже нѣмцы отозвались съ большой похвалой.

Въ самое послѣднее время въ англійскомъ флотѣ введены на вооруженіе караблей новые многоствольные противосамолетные автоматы 40 мм. колибра. Эти автоматы, расчитанные на прямое попаданіе въ самолеты, имѣютъ 8 стволовъ на одной установкѣ и даютъ до 1.000 выстр. въ 1 мин. при вертикальной дальности въ 5·000 метровъ.

Относительно этихъ автоматовъ англійскій министръ обороны, во время преній въ парламентѣ о новой программѣ вооруженій, въ концѣ прошлаго года заявилъ, что эффектъ дѣйствія новыхъ средствъ противовоздушной обороны, установленныхъ на британскихъ корабляхъ, сильнѣйшимъ образомъ измѣнилъ взгляды флота на воздушную опасность и на дѣйствительность зенитныхъ средствъ, которыми въ настоящее время снабжены британскіе корабли. Судя по этому заявленію, можно быть увѣреннымъ, что этимъ новымъ, страшнымъ для самолетовъ оружіемъ, британскіе корабли снабжены въ максимальномъ количествѣ. По всей вѣроятности, такого рода автоматы установлены уже (или вскорѣ будутъ установлены) и на корабляхъ другихъ державъ.

Т. о., даже при нападеніи на одиночный корабль, эскадрилья самолетовъ, прежде чѣмъ сбросить бомбы, должна будетъ прорываться черезъ огневую завѣсу въ среднемъ 16-ти орудій 100-133 мм. калибра и минимумъ двойного числа автоматовъ 37-40 мм. кал.

Большимъ плюсомъ самолетовъ является ихъ огромная скорость, растущая съ каждымъ годомъ. Современные бомбардировщики имѣютъ уже скорость 360-400 клм. въ часъ (100-110 м. въ сек.). Это даетъ возможность атакующимъ самолетамъ находиться подъ огнемъ очень небольшое количество времени. Однако, если до момента сбрасыванія бомбъ самолеты будутъ подъ огнемъ всего лишь 1 мин., то п.-с. артиллерія корабля успѣетъ выпустить по нимъ около 250 снарядовъ 100-133 мм. кал. и около 30.000 снарядовъ 37-40 мм. кал., а если атака будетъ происходить на малой высотѣ, то и еще огромное число пуль тяжелыхъ пулеметовъ. При неудавшейся атакѣ самолетамъ придется (при отлетѣ) пробыть подъ этимъ ураганомъ стали еще не менѣе минуты.

Кромѣ артиллерійской противосамолетной обороны, современные броненосцы снабжены воздушными развѣдчиками и истребителями. Такъ, напр., спущенные въ этомъ году итальянскіе дреднауты будутъ имѣть на своихъ палубахъ по 4 истребителя.

Воздушная охрана эскадры сейчасъ также тщательно разрабатывается, ибо боевое значеніе воздушнаго флота уже учтено въ полной мѣрѣ. Для воздушной охраны эскадръ на ходу и на якорѣ предполагается использовать самолеты типа геликоптеровъ, которымъ легче базироваться на корабли и держаться малыми скоростями, патрулируя вокругъ эскадры. Кромѣ того, артиллерійскій огонь этого типа самолетовъ можетъ быть болѣе сильнымъ, а, главное, болѣе мѣткимъ, чѣмъ обычнаго типа истребителей. Помимо патрульныхъ самолетовъ-геликоптеровъ или имъ подобныхъ, образующихъ вокругъ эскадры въ воздухѣ какъ-бы кольцо изъ автоматическихъ пушекъ 25-37 мм. кал., ее будутъ сопровождать и авіо-матки съ истребителями и развѣдчиками. Послѣдніе будутъ вести непрерывную дальнюю развѣдку.

Слѣдовательно, непріятельскимъ самолетамъ будетъ очень трудно атаковать эскадру внезапно, а если ихъ атака будетъ своевременно

обнаружена развѣдкой и патрулями эскадры, то всѣ ея воздушныя силы устремятся на непріятеля въ контръ-акаку, что неизбѣжно выведетъ часть атакующихъ самолетовъ изъ строя, чѣмъ будетъ атака значительно ослаблена.

Если контръ-атака непріятелемъ будетъ преодолѣна, то въ дѣло вступитъ п.-с. артиллерія кораблей эскадры и, пожалуй, легче мотыльку пролетѣть сквозь пламя костра, чѣмъ самолету прорываться сквозь завѣсу такого артиллерійскаго огня.

Это и будетъ главной причиной того, что 99 процентовъ атакъ самолетовъ на эскадры будутъ производиться съ большой высоты. Съ увеличеніемъ-же высоты бомбометанія, уменьшается и процентъ попаданія авіо-бомбъ, о чемъ подробнѣе ниже.

Дымовыя завѣсы также будутъ примѣняться для противосамолетной обороны эскадры. Выставленіе этихъ завѣсъ будетъ лежать на обязанности патрульныхъ судовъ и самолетовъ эскадры.

Очевидно, что противовоздушная оборона портовъ и главныхъ базъ флота всегда будетъ гораздо сильнѣе, чѣмъ п.-в. оборона эскадры и потому надо считать, что дневныя бомбардировки убѣжищъ флота самолетами будутъ воможны только съ очень большихъ, въ буквальномъ смыслѣ слова, заоблачныхъ высотъ, а ночныя — въ слѣпую. Отъ тѣхъ и другихъ атакъ самолетамъ особаго успѣха ожидать нельзя. Но внезапныя воздушныя атаки базъ флота до объявленія войны, конечно, могутъ нанести ему большой уронъ. Возможность такихъ атакъ коренным образомъ мѣняетъ стратегію линейнаго флота, т. к. отнынѣ его главныя базы должны быть значительно удалены отъ базъ непріятельскихъ воздушныхъ силъ.

ДѢЙСТВІЯ ИСПАНСКОЙ АВІАЦИИ НА МОРѢ ВЪ ГРАЖДАНСКУЮ ВОЙНУ.

Нѣкоторыя удачныя дѣйствія на морѣ красной и бѣлой испанской авіации могутъ, по первому впечатлѣнію, создать неправильное представленіе о дѣйствительности п.-с. артиллерійской обороны корабля противъ воздушныхъ атакъ въ будущей не-гражданской войнѣ, а потому полезно будетъ эти дѣйствія внимательно разобрать.

Относительно гибели бѣлаго испанскаго броненосца „Эспанья", которую красные пытались выдать за свою побѣду, мы имѣемъ такія свѣдѣнія. „Эспанья" (постр. 1914 г., 15.700 т., 20 узл., 8-12" и 20-4" ор.) еще въ 1926 г. наскочилъ у береговъ Марокко на скалу и такъ сильно пострадалъ, что, будучи прибуксированъ въ Ферроль, даже не ремонтировался и считался погибшимъ. Націоналистамъ удалось кое-какъ его отремонтировать, но они не рѣшались посылать его дальше сѣвернаго побережья. Повидимому, при продолжительномъ пребываніи въ морѣ отъ хода и качки разрушались временныя задѣлки пробоинъ и броненосецъ невозможно было спасти. Экипажъ былъ снятъ миноносцемъ „Виламо". Красные поторопились приписать гибель броненосца своей авіаціи, но англійское адмиралтейство, заинтересованное этимъ вопросомъ съ технической будто-бы стороны, выяснило, что авіація здѣсь была не при чемъ. Красные самолеты показались лишь тогда, когда броненосецъ уже шелъ ко дну.

Атаки красныхъ на итальянскій транспортъ и на нѣмецкій броненосецъ „Дойчландъ" произведены во время стоянки ихъ на якорѣ и

достовѣрно извѣстно, что ни тотъ ни другой корабль, не считаясь съ возможностью атаки, огня по атакующимъ не открывали. Слѣдовательно, обѣ атаки произведены почти въ условіяхъ полигоннаго бомбометанія и съ малой высоты. Процентъ попаданія въ итальянскій трансп. не извѣстенъ, въ „Дойчландъ“ изъ 12 бомбъ попало 3, т. е. 25 процентовъ.

Объ атакѣ бѣлыхъ испанскихъ самолетовъ на красный бр. „Хайме I“ (однотипный съ бр. „Эспанья“), стоявшій на якорѣ въ порту Альмерія, аргентинская газета „La Nacion“ (отъ 15-6-37) даетъ такія свѣдѣнія. „Задачей бѣлыхъ самолетовъ было не потопленіе броненосца (который еще будетъ нуженъ національной Испаніи), а только выводъ его изъ строя, вслѣдствіе чего были примѣнены бомбы втрое легче максимальнаго вѣса (повидимому, вѣсомъ въ 250 кил. и небронебойныя. Я. П.) Несмотря на то, что бомбардировка велась днемъ и при отличной видимости и несмотря на жестокій отпоръ со стороны п.-в. обороны корабля, задача была блестяще выполнена: 20 проц. сброшенныхъ бомбъ достигло своего назначенія. Согласно фотографіямъ, взятымъ съ самихъ самолетовъ, бомбы въ большинствѣ случаевъ попали въ пространство между двумя мачтами „Хайме I“. Этой палубной бомбардировкой нанесены сильнѣйшія поврежденія казематамъ второстепенной артиллеріи, электродвигателямъ и различнымъ приборамъ въ башняхъ главной артиллеріи, жилымъ помѣщеніямъ, машинамъ и котламъ“. Хотя поврежденіе машинъ и котловъ сомнительно, т.к. они прикрыты броневой палубой, но „Хайме I“ дѣйствительно послѣ этой атаки въ море не показывался. Эта атака была бы очень показательна, если бы она происходила не въ условіяхъ гражданской войны. Насколько былъ „жестокъ“ отпоръ „красы и гордости“ испанской революціи — красныхъ матросовъ, уничтожившихъ на своихъ корабляхъ всѣхъ офицеровъ, судить трудно, но что этотъ отпоръ былъ явно неумѣлымъ, ясно уже потому, что бѣлые самолеты никакихъ потерь не понесли.

Выводъ изъ этой атаки таковъ: даже при неискусномъ отпорѣ п.-с. артиллеріи корабля, процентъ попаданія при бомбометаніи въ стоявшій на якорѣ корабль, не превысилъ 20 проц., и то лишь предположительно.

Показателна атака краснаго самолета на бѣлый кр. „Севера“ (?) (вѣроятно Almirante Cervera), о которой сообщается изъ штаба красныхъ 2-8-37 (см. газеты). Крейсеръ былъ атакованъ въ морѣ вблизи Сантандера. Огнемъ п.-с. артиллеріи крейсеръ принудилъ атакующій самолетъ держаться на большой высотѣ. Самолетъ сбросилъ 20 тяжелыхъ бомбъ. Нѣкоторыя изъ нихъ упали очень близко около крейсера, но поврежденій ему не причинили. Самолетъ тоже безъ поврежденій вернуля въ базу.

Выводъ изъ этой атаки: корабль атакованъ на ходу и его п.-с. артиллерія дѣйствовала хорошо. Процентъ попаданій — 0.

Несмотря на то, что бѣлый испанскій флотъ ведетъ энергичную блокаду побережья красныхъ и нанесъ имъ большія потери, авіація красныхъ, за цѣлый годъ войны, не смогла вывести изъ строя ни одного бѣлаго корабля. Очевидно, это случилось потому, что п.-с. артиллерія этихъ кораблей находится въ умѣлыхъ рукахъ.

Я. Подгорный

(Продолженіе слѣдуетъ)

ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ОТДѢЛЪ

Дѣятельность по линіи галлиполійцевъ протекаетъ достаточно успѣшно.

Первый этапъ — установленіе крѣпкой связи по линіи Общества Галлиполійцевъ, совмѣщающейся со строевой линіей. заканчивается. Здѣсь можно подчеркнуть достигнутые успѣхи. Главное Правленіе вступило въ связь съ широкой массой галлиполійцевъ, что особенно сказалось въ полученіи массы писемъ въ дни послѣ 22 сентября.

Программа и информація № 1, являющіяся директивными, разобраны и восприняты во многихъ мѣстахъ, о чемъ и поступили сообщенія. Оживились кружки политическихъ и военныхъ знаній, во многихъ мѣстахъ зародились новые. Въ идеологическомъ отношеніи выявилось чрезвычайное единодушіе. На работу съ дѣтьми обращено вниманіе и есть практическіе результаты. Передовая статья въ № 51 „Вѣстника" весьма отзывчиво принята, на мѣстахъ ищутся пути къ сближенію съ родственными организаціями на путяхъ совмѣстной работы.

Проявленій галлиполійскаго шовинизма не наблюдается, но сознаніе отвѣтственности галлиполійскаго ядра передъ РОВС-омъ, и всей эмиграціей углубляется.

Тревога послѣднихъ дней переживается глубоко и вдумчиво, безъ поспѣшности, мѣшающей правильности выводовъ.

Таковы положительные результаты.

Отрицательные не столь велики въ сравненіи съ положительными, но и о нихъ не слѣдуетъ умалчивать. Не вся масса проявляетъ максимумъ усилій, что ложится тяжелымъ бременемъ на ведущую часть. Таково положеніе нормально для всѣхъ организацій. Но ненормално у насъ то, что люди громадной энергіи и большого самопожертвованія не всегда и не вездѣ изпользованы. Общество Г-цевъ по своей структурѣ даетъ къ этому полную возможность.

Къ числу нашихъ достиженій надо отнести возникшій интересъ къ „Гал. Вѣстнику", который значительно увеличилъ свой тиражъ въ сторону нашихъ единомышленниковъ. Послѣдній номеръ, выпущенный съ запасомъ, разошелся весь. Но здѣсь же приходится отмѣтить совершенно странное явленіе: во Франціи, въ провинціи, есть пункты, гдѣ галлиполійцы не знаютъ, что существуетъ ихъ органъ печати. Это—вина, конечно, областного правленія прежняго состава.

Работа идетъ, но ея еще чрезвычайно много впереди. Въ настоящій моментъ:

Всѣ усилія — на всемѣрную поддержку командованія и укрѣпленіе организаціоннаго единства РОВС-а.

Главное Правленіе

Галлиполійцамъ

— Галлиполійцы! — слово, произносимое одними съ любовной гордостью, другими — съ пожатіемъ плечъ, третьими — съ ненавистью. . .

— Галлиполійцы! — Васъ составили боевыя части Бѣлой Арміи; Вами показанъ примѣръ высочайшей духовной силы и дисциплины въ тягчайшихъ моральныхъ условіяхъ; Вами созданъ Галлиполійскій памятникъ — не тотъ, изъ дикаго сѣраго камня, но и другой еще — памятникъ нерукотворный и незримый, а лишь чувствуемый и переживаемый, изображаемый однимъ словомъ — „Галлиполи"! . .

Въ этомъ „Галлиполи" заключается многое: и воспоминанія о послѣднихъ дняхъ эпической борьбы; и кошмарныя условія диковинной эвакуаціи; и гудящій и стонущій вѣтеръ; и глинистая грязь вокругъ хлопающихъ палатокъ; и шакалій вой и змѣиные укусы; и голодовка и нищета; и ляганіе копытами: ослиными — благородной россійской партійной „демократіи" и мулиными — честныхъ союзниковъ; и память о Вождѣ-Кумирѣ, оправдавшемъ до конца дней своихъ фамильный девизъ „ломаюсь но не гнусь"; и желѣзная воля Творца Галлиполи; и гордые Русскіе орлы изъ морскихъ камней; и отдыхающія боевыя знамена; и всепоглощающая любовь къ Родинѣ; и неугасимая ненависть къ большевикамъ — вотъ оно, Русское Галлиполи, созданное не легендарными людьми, а простыми Рускими воинами, вся сила которыхъ была въ вѣрности традиціямъ, духѣ и славѣ Россійской Арміи! . . Гордиться? — мы гордимся! Это не чванство, не заносчивость, а спокойная и скромная гордость содѣяннымъ, съ признаніемъ, что . . . „не мы, а они, — Вожди изъ стали; Галлиполи — ихъ слава, а мы лишь были вѣрны". . .

— „Галлиполи" не дало безъ слѣда уничтожить Русскую Армію. . .

— „Галлиполи" дало „боевое каррэ" для объединенія разсѣяннаго по бѣлу-свѣту Русскаго воинства. . .

— „Галлиполи" создало Общество людей, которые долгіе годы эмиграціи, группами и въ одиночку, творили или брали въ свои руки всякое живое дѣло въ общественной жизни. . .

— „Галлиполи" — символъ крѣпости духа, единенія, вѣрности, чести, дисциплины. . .

— „Галлиполи" не знаетъ „гибкихъ" ген. линій, плановъ, уклоновъ; дорога одна и пряма: Галлиполи — Москва! . .

— Въ нашемъ походѣ есть отставшіе? — Догонятъ, вернутся, вновь пополнятъ наши ряды, воскреснутъ духомъ! . .

. . . Мы горды своимъ именемъ, но оно насъ обязываетъ особо; нашъ долгъ передъ Родиной — великій долгъ: мы не вправѣ забывать, кто мы! Мы не вправѣ поддаваться слабости, оскудѣнію чувствами, соблазнамъ бытовымъ и политическимъ! Мы не вправѣ почить на засохшихъ лаврахъ, — къ дѣлу, къ единенію, къ жизни, къ дисциплинѣ!

— Будемъ Галлиполійцами до конца! . .

Шт. кап. Варнекъ

БИБЛІОГРАФІЯ

„Да встрѣтитъ непріятель въ каждомъ гражданинѣ Минина, въ каждомъ духовномъ Палицына въ каждомъ дворянинѣ Пожарскаго" — говорилось въ Высочайшемъ манифестѣ объ объявленіи войны французамъ въ 1812 году. Пожеланіе Монарха осуществилось: какъ одинъ человѣкъ, встала Русь и сокрушила врага. Единая національная устремленность, жертвенность, черпающая свои силы въ высокой религіозной настроенности, сдѣлали это.

Роль Православной Церкви въ историческомъ строительствѣ нашей государственности огромна и незамѣнима... Потому такъ особенно отрадно въ переживаемую горькую минуту новаго тяжелаго потрясенія слышать готовый на сотрудничество голосъ Настоятеля Типографскаго братства преп. Іова Почаевскаго во Владиміровой на Пряжевской Руси. Издающаяся тамъ газета „Православная Русь", съ прибавленіемъ для молодежи „Дѣтство во Христѣ", является прекраснымъ восполненіемъ къ тому, что стараемся мы дать на страницахъ „Галлиполійскаго Вѣстника", служа единой святой цѣли — закалкѣ духа на борьбу за Великую Національную Россію, Святую Русь.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ

Милостивый Государь, Г-нъ Редакторъ.

Мнѣ бы хотѣлось внести небольшую, но существенную поправку къ заглавію замѣтки, появившейся въ № 31 „Галлиполійскаго Вѣстника" — „НОРР въ Болгаріи и Бельгіи", которое въ настоящемъ своемъ видѣ можетъ вызвать у начальника НОРР'а впечатлѣніе, что организація развѣдчиковъ въ Бельгіи пользуется неприсвоеннымъ ей наименованіемъ, такъ какъ существующіе здѣсь „Отряды Развѣдчиковъ при Русской Стр. Дружинѣ" въ НОРР не входятъ, а состоятъ въ прямой зависимости отъ РОВС'а, по той простой причинѣ, что всѣ ихъ возглавители являются чинами РОВС'а.

Былъ бы крайне признателенъ за помѣщеніе настоящаго письма въ слѣдующемъ номерѣ журнала для исправленія того ложнаго положенія, въ которое ставитъ меня указанное заглавіе передъ полк. Богдановичемъ, такъ любезно мнѣ помогшимъ своимъ опытомъ въ созданіи нашихъ развѣдчиковъ.

Прошу принять, Г-нъ Редакторъ, увѣренія въ моемъ искреннемъ уваженіи и преданности. **А. Левашевъ.**

Собираю матеріалы и свѣдѣнія о подвигахъ чиновъ и частей Императорской и Добровольческой Арміи. На запросъ посылается подробная информація. A. Lavrov. Petrzalka pri Bratislave. Bratislavska, 10. Tchécoslovaquie. Прошу русскіе газеты и журналы перепечатать.

Родственники въ Польшѣ разыскиваютъ священника Андрея Константиновича ДОБРЫНИНА, который служилъ въ 39 зап. пѣх. полку въ Ровно, а позже былъ въ 35 пѣх. Брянскомъ полку.

Въ 1920 году былъ на Югѣ Россіи и по слухамъ, якобы, былъ въ Галлиполи.

Лицъ, знающихъ о судьбѣ священника ДОБРЫНИНА, родственники убѣдительно просятъ сообщить черезъ Редакцію „Вѣстника".

ВЕЩЕВЫЯ ПОСЫЛКИ ВЪ СССР

выгоднѣе всего отправлять изъ Чехословакіи

Zàlozna SOCIETAS v Praze, z. s. s. r. o.

Praha I. Prikopy 27. Tchecoslovaquie.

Наша стандартная посылка № 1:

Мужскіе ботинки, дамскія туфли, 3 п. чулокъ дамскихъ, 3 п. мужскихъ носковъ, 3 м. шерстяной матеріи на костюмъ или дамское палто.

Кронъ чешск. 620.

„Галлиполійскій Вѣстникъ“

Цѣна каждаго номера:

Во Франціи — 1 франкъ	въ Чехословакіи — 1. ч. крона
„ Болгаріи — 4 лева	„ Америкѣ — 10 ам. центовъ
„ Югославіи — 2 динара	„ Польшѣ — 20 грошей.

Въ остальныхъ странахъ — примѣнительно къ 10 ам. центамъ.

„Вѣстникъ“ можно выписывать черезъ всѣ галлиполійскія организаціи или черезъ представителей:

Австралія: Mr. Korgenevsky. P. O. Thangool (Queensland).
Бельгія: Mr. A. Oumantzeff. 69, rue du Noyer. Bruxelles.
Болгарія: В. Ангилѣевъ. ул. Врабча, 16. София.
Венгрія: G. Zsukovsky. Tabornok utca, 3, III.-5. Budapest XIV.
Германія: A. v. Lampe. Regensburgerstr. 16, Garth. II. Berlin W 50.
Греція: I. Petroff. Leoforos 4, № 39. Harilaos. Salonique.
Люксембургъ: L. Chablyko. Jos. Wester, 2. Esch s/A.
Манчжурія: E. Berezovsky. Datchnaja, 29. Harbin.
Польша: V. Nikitine. Matejki, 5. Warszawa.
Сирія, Палестина и Ливанъ: Mr. N. Nemechajeff, rue Khalil-Sarkis, 7. Cadastre. Beyrouth. Syrie.
Сѣв. Америка: Mr. S. Poliakoff. 642, Lexington Avenue. New-York.
Финляндія: W. Kiselev. Ruska Kluben. Mikaelsgatan, 4. Helsingfors.
Франція: Mr. Sr. Matzyleff. 81, rue de la Faisanderie. Paris 16.
Чехословакія: въ Правленіяхъ Галлиполійскихъ землячествъ въ Прагѣ, Брно и Братиславѣ.
Южн. Америка: Sr. A. Efremoff. Caseros 2745-C. Buenos-Aires. Argentina.
Югославія: Е Лукинъ. Управни одбор савеза руских ратника (камбатанта). Бул. Краля Милана, 12. Београд.

Принимаются объявленія въ „Галлиполійскій Вѣстникъ“

Тарифъ объявленій: на 1 номеръ: 1 кв. см. — 1/2 стоимости одного экземпляра „Вѣстника“ въ валютѣ данной страны; на 6 номеровъ — 25% и на 12 номеровъ — 50% скидки.

Редакторъ: Н. И. Плавинскій. Типографія „Рахвира“

1920 ГАЛЛИПОЛИ 1921

Выходитъ ежемѣсячно.

№ 53

4 ноября 1937 г.

ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Адресъ редакціи: ул. Оборище, 17. Софія.

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Передовая
2. По дѣлу ген. Миллера
3. Обзоръ — *Инф. отд. РОВС*
   а) Совѣтская Россія
   б) Международное положеніе
4. Изъ информаціи В. Ф. П.
5. Недостойная болтовня — *В. Ларіоновъ*
6. Ударъ въ спину — *В. Полянскій*
7. Морской отдѣлъ:
   Борьба самолета съ броненосцемъ (продолжаніе)— кап. I ранга *Подгорный*
8. Галлиполійскій отдѣлъ:
   а) Отъ Главнаго Правленія
   б) Галлиполійская хроника
9. Объявленія

4 ноября 1937 г.

Въ части зарубежной прессы много вниманія удѣлено такъ называемой „Внутренней Линіи“ РОВС'а. Кромѣ прессы, этому вопросу были посвящены, организованные по одинаковой программѣ, доклады Національнаго Трудового Союза Новаго Поколѣнія въ Льежѣ, Брюсселѣ, Парижѣ и Бѣлградѣ.

То, что было высказано по поводу „внутренней линіи“, въ большинствѣ случаевъ основано на недостаточномъ знаніи вопроса, а потому и получило невѣрное и—особенно въ выводахъ—фантастическое освѣщеніе. Эти, продиктованные стремленіемъ къ сенсаціи, выводы сводятся, въ общемъ, къ слѣдующему:

1. Въ РОВС'ѣ имѣется, якобы, тайная и **независимая** отъ Командованія организація—„внутренняя линія“,—которая имѣла цѣлью захватить въ свои руки вліяніе не только въ РОВС'ѣ, но и въ другихъ національныхъ организаціяхъ.

2. Скоблинъ возглавлялъ „внутреннюю линію“, слѣдовательно, **вся** эта организація попала въ руки большевиковъ, а черезъ нее и весь РОВС оказался въ тѣхъ же рукахъ.

Одновременно съ высказываніемъ всѣхъ этихъ домысловъ былъ оклеветанъ и рядъ честныхъ русскихъ людей, работавшихъ и работающихъ для національнаго дѣла.

Въ цѣляхъ возстановленія истины мы считаемъ нужнымъ дать слѣдующія разъясненія:

1. Вполнѣ естественно, что всѣ активныя организаціи создаютъ у себя особыя „внутреннія линіи“, поручая веденіе соотвѣтствующей работы отдѣльнымъ лицамъ изъ своей же среды. Безъ этой предосторожности всякая національная работа, за которой бдительно слѣдитъ око ГПУ, не можетъ успѣшно вестись. Это положеніе, казалось бы, не должно вызывать сомнѣній. И такой вспомогательный аппаратъ былъ созданъ при РОВС'ѣ (не во всѣхъ отдѣлахъ).

2. Дѣятельность работниковъ „внутренней линіи“ РОВС'а была подчинена Командованію. Въ частности, во Франціи этотъ аппаратъ былъ въ непосредственномъ подчиненіи по должности н-ка I Отдѣла — генералу Шатилову. Затѣмъ, по уходѣ ген. Шатилова съ должности н-ка I Отдѣла, временно этотъ аппаратъ былъ руководимъ ген. Скоблинымъ, а затѣмъ перешелъ въ непосредственное подчиненіе ген. Миллеру, послѣ „неоднократныхъ просьбъ ген. Скоблина объ освобожденіи его отъ руководства т. наз. „внутренней линіей“, какъ текстуально говорится въ предписаніи ген. Миллера отъ 26 декабря 1936 г., за № 2624, въ которомъ ген. Миллеръ, сообщая объ освобожденіи ген. Скоблина „отъ руководства такъ наз. „внутренней линіей“ во Франціи“, предлагаетъ по всѣмъ вопросамъ, касающимся этой работы, обращаться непосредственно къ нему и указываетъ, что ея „главной задачей должна явиться регистрація всѣхъ возможныхъ попытокъ, иногда искусно замаскированныхъ, со стороны большевицкихъ агентовъ—внести въ среду русской національной эмиграціи и, въ частности, воинскія организаціи —разложеніе и раздоръ“.

3 Предположеніе о захватѣ „внутренней линіи“ агентами ГПУ лишено основанія. Это предположеніе базируется только на фактѣ краткаго (за время съ осени 1935 г. до декабря 1936 г.) и **только во Франціи** возглавленія „внутренней линіи“ Скоблинымъ, у соратниковъ котораго, кстати сказать, часто создавалось впечатлѣніе, что онъ нарочно пытался „замораживать“ ихъ работу, не отвѣчая по 2-3 мѣсяца на ихъ письма, просившія указаній для работы. И, если становиться на путь предположеній, то гораздо основательнѣе считать, что Скоблину мѣшало его возглавленіе „вн. линіи“.

4. Получавшійся „внутренней линіей“ матерьялъ былъ настолько разнороденъ и по затрагиваемымъ вопросамъ и по степени достовѣрности, что требовалъ крайне критическаго къ нему отношенія, съ каковымъ къ нему и подходили тѣ, у кого такой матеріалъ сосредотачивался. Неосновательно поэтому поступаютъ тѣ, кто, по случайно попавшимъ къ нимъ отрывкамъ изъ матеріаловъ

„внутренней линіи“, дѣлаютъ какія-либо общія и опредѣленныя заключенія.

Никто не можетъ сомнѣваться въ томъ, что самъ РОВС болѣе всего встревоженъ обнаруженіемъ въ его средѣ провокаціи и что именно онъ — РОВС—больше, чѣмъ кто либо, заинтересованъ въ томъ, чтобы въ корнѣ пресѣчь зло, ему нанесенное. Ни о какомъ замалчиваніи, или желаніи кого то покрыть—не можетъ быть и рѣчи. Но совершенно невозможно согласиться съ полезностью для цѣлей разслѣдованія— митинговыхъ выступленій, создающихъ вредную атмосферу крайней нервности и совершенно не гарантирующихъ дѣлового подхода, требующаго обоснованности обвиненія и указаній на раскрытіе провокаціонной сѣти. И мы, конечно, не можемъ согласиться съ нелѣпымъ требованіемъ заставить РОВС, одновременно съ выявленіемъ возможныхъ провокаторовъ, раскрывать передъ посторонними лицами всю его внутреннюю жизнь и работу. Понимая законность желанія нашихъ дѣйствительныхъ друзей имѣть увѣренность въ томъ, что Командованіемъ приняты всѣ мѣры для раскрытія тайныхъ нитей большевиковъ, а также и желаніе быть своевременно поставленными въ извѣстность о результатахъ ведущагося разслѣдованія, считаемъ, однако, совершенно недопустимымъ, подъ видомъ дружескаго сочувствія, вторженіе въ нашу внутреннюю жизнь. Повторяемъ: выявленіе большевицкихъ агентовъ является непремѣннымъ долгомъ каждой организаціи, но было бы по меньшей мѣрѣ страннымъ предполагать, что лишь постороннее вмѣшательство въ состояніи выяснить, насколько глубоко зараза проникла въ ея организмъ и повліяла на ходъ ея работы.

* * *

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что мы находимся въ періодѣ длительнаго и настойчиваго наступленія на РОВС большевиковъ. Это надо имѣть въ виду и быть въ состояніи готовности. Не слѣдуетъ думать, что большевики ограничатся только преступленіемъ 22 сентября. Несомнѣнно они будутъ стремиться самыми разнообразными способами усугубить тотъ ударъ, который былъ ими намъ нанесенъ похищеніемъ ген. Миллера. Мы выдерживали натискъ враговъ въ теченіе 20-ти лѣтъ и мы выдержимъ его до конца — торжества **бѣлой идеи** на необъятныхъ просторахъ нашей освобожденной отъ ига большевиковъ Свободной Національной Россіи.

* * *

Въ редакцію поступаютъ многочисленныя письма съ просьбой разъяснить: какъ расцѣнивать поведеніе НТСНП, выразившееся въ организованныхъ имъ собраніяхъ и въ помѣщеніи соотвѣтствующей статьи въ послѣднемъ (октябрьскомъ) №-рѣ ихъ органа печати „За Родину“. Письма эти полны недоумѣнія и въ большей своей части и законнаго негодованія — почему въ такой тяжелый для РОВС-а моментъ, НТСНП — организація, считавшаяся дружественной намъ, которой РОВС оказывалъ широкую поддержку, сейчасъ, подъ предлогомъ помощи въ отношеніи вскрытія провокаціи, организуетъ выступленія, всѣми рѣшительно истолкованныя, какъ явно враждебныя.

Мы воздерживаемся пока отъ должной оцѣнки этого прискорбнаго факта, но не можемъ не видѣть, что НТСНП своими выступленіями наноситъ несомнѣнный ущербъ самому себѣ.

По дѣлу ген. Миллера

По поводу исчезновенія генерала Миллера, вотъ уже больше мѣсяца, съ даты 22-го сент., ничего новаго не сказано. Какъ и генералъ Кутеповъ, онъ похищенъ большевиками, въ этомъ уже нѣтъ сомнѣній. Какъ и 7 лѣтъ тому назадъ, французскія слѣдственныя власти прилагаютъ усилія для раскрытія преступленія. Будемъ надѣяться, что на этотъ разъ они скажутъ имена виновныхъ. Скрыть ихъ на этотъ разъ гораздо труднѣе, такъ какъ одинъ изъ виновниковъ извѣстенъ всѣмъ. Судя по русскимъ и французскимъ газетамъ, издающимся въ Парижѣ, слѣдствіе напало на вѣрный путь, сдѣлавъ рядъ обысковъ и допросовъ въ организаціяхъ и группахъ, имѣвшихъ отношенія, съ одной стороны, къ цѣлому ряду аналогичныхъ съ похищеніемъ ген. Миллера преступленій, и съ другой стороны — связанныхъ съ большевиками. Какъ-будто, нащупаны и связи съ ними Скоблина. Но всѣ эти данныя даются газетами, естественно, не могущими дать той полной картины, которую намъ хотѣлось бы имѣть.

Информаціонное Отдѣленіе РОВ Союза

ОБЗОРЪ

1. Совѣтская Россія

ВЫБОРЫ ВЪ ВЕРХОВНЫЙ СОВѢТЪ СССР.

Послѣ очень долгаго періода ожиданія, выборы въ Верховный Совѣтъ СССР — такъ называемый „Совѣтскій Парламентъ“ — назначены на 12-ое декабря текущаго года.

„Наша новая конституція... это неоцѣнимое оружіе въ рукахъ братскихъ компартій въ борьбѣ противъ клеветы на совѣткую систему“ — такъ писала „Правда“ (9. VI. 36 г.), выдавая этимъ не столько реальное, сколько агитаціонное значеніе совѣтской конституціи.

Исторія новой Совѣтской Конституціи очень поучительна и лишній разъ доказываетъ, что эта „конституція“ должна прежде всего служить декораціей, выгодной для Сталина, а вовсе не реформировать саму сущность коммунистической деспотіи. Вспомнимъ, что идея новой „демократической“ конституціи родилась въ головахъ правящей коммунистической верхушки еще въ 1934 году. 1-го февраля 1935 года пленумъ ЦК ВКП принялъ постановленіе, говорившее „о необходимости нѣкоторыхъ измѣненій въ конституціи Союза ССР въ направленіи... дальнѣйшей демократизаціи избирательной системы“.

Это постановленіе коммунистической партіи долго и усердно использовалось повсюду — внутри страны и заграницей — въ аги-

таціонныхъ цѣляхъ и, безспорно, принесло нѣкоторую выгоду Сталину.

Послѣднему было полезно снова попытаться задрапировать свою деспотическую власть въ тогу „демократизма" и представить СССР „эволюціонирующимъ въ сторону національнаго государства и народоправства".

Такъ какъ Сталину конституція была нужна не по существу, а именно для цѣлей агитаціи и завуалированія дѣйствительности, съ проведеніемъ ея жизнь совсѣмъ не торопились: около двухъ лѣтъ тянули съ установленіемъ проэкта новой конституціи, а Верховный Совѣтъ СССР врядъ ли соберется ранѣе **трехъ лѣтъ** послѣ перваго оффиціальнаго постановленія о выработкѣ новой конституціи. Повторяемъ, сама эта задержка въ осуществленіи „новаго строя" на практикѣ лишена доказательствъ того, что государственныя „реформы" были задуманы вовсе не для дѣйствительнаго реформированія политическаго строя СССР, а для иныхъ цѣлей.

Напомнимъ также — объ этомъ слишкомъ часто забываютъ — что до введенія въ дѣйствіе новой конституціи въ СССР въ теченіе двухъ десятилѣтій дѣйствовали уже двѣ конституціи и ни та, ни другая **никогда не соотвѣтствовали дѣйствительному положенію вещей, а служили лишь декораціей, закрывавшей реальность отъ взоровъ непосвященыхъ.**

Напомнимъ, что въ первой же совѣтской „Деклараціи Правъ" (16. I. 1918 г.), полностью вошедшей въ прежнюю совѣтскую конституцію (10. VII. 1918 г.) говорилось объ обезпеченіи за трудящимися „дѣйствительной свободы выраженія своихъ мыслей", „дѣйствительной свободы собраній", „дѣйствительной свободы совѣсти" и т. п.

Въ текстѣ новой конституціи, утвержденной въ концѣ 1936 г., говорится о тѣхъ же „свободахъ", при чемъ нѣтъ только слова — „дѣйствительныхъ". Врядъ ли можно думать, что, если ранѣе въ СССР никогда не соблюдалась „дѣйствительная свобода", то теперь будетъ неукоснительно соблюдаться просто „свобода".

Въ 1905 году, по случаю провозглашенія въ Россіи представительнаго строя, Ленинъ патетически писалъ слѣдующее: „у кого осталась хоть капля чести, въ томъ царское слово можетъ вызвать одинъ отвѣтъ: требовать безусловнаго и немедленнаго освобожденія всѣхъ, отбывающихъ—по суду или безъ суда, послѣ приговора или до приговора,—тюремное заключеніе, ссылку, или арестъ по политическимъ или религіознымъ дѣламъ". (Ленинъ. Собр. „Сочиненій", томъ IV, стр. 203).

Въ той же статьѣ Ленинъ требовалъ, чтобы было разрѣшено **въ дѣйствительности,** а не только на бумагѣ „Исповѣданіе неказенной вѣры, неказенныхъ мнѣній, неказенныхъ ученій".

Наивнымъ людямъ можетъ показаться, что эти заявленія Ленина къ чему-то обязываютъ Сталина, который не перестаетъ называть Ленина своимъ учителемъ и воздвигать ему памятники... Но, вѣдь, Ленинъ обращается къ людямъ, у которыхъ осталась „хоть капля чести" — къ Сталину это, очевидно, относиться не можетъ...

По существу, и при **всѣхъ** конституціяхъ, какъ это неимѣнно утверждалось РОВ Союзомъ, Совѣтская Россія была и остается **красной деспотіей.** Никакія конституціи этого не мѣняютъ, сами

же онѣ мѣняются, какъ болѣе или менѣе удачныя декораціи, которыя смѣняютъ, когда онѣ слишкомъ обветшали и когда сквозь нихъ начинаетъ уже слишкомъ ясно сквозить неприглядная дѣйствительность.

Ранѣе коммунисты усердно издѣвались надъ „прогнившей демократіей“, теперь они рядятся въ демократическія одѣянія. — Почему это? — Ларчикъ открывается очень просто. На какую либо поддержку не-демократическихъ странъ Сталинъ пересталъ расчитывать. Напротивъ того, страны съ „тоталитарнымъ“ строемъ становятся“ все въ болѣе и болѣе враждебныя отношенія къ СССР. Сталину надо, слѣдовательно, искать симпатіи странъ съ демократической формой правленія, враждебныхъ странамъ „тоталитарнаго строя“ и, поэтому, поддѣлываться подъ вкусы ихъ общественнаго мнѣнія. Стремленіе политически сблизиться съ Франціей и Чехословакіей, ухаживаніе за Англіей и Соединенными Штатами, сближеніе съ Лигой Націй — все это логично идетъ въ СССР параллельно съ попытками внѣшне перекраситься подъ демократизмъ.

Впрочемъ, чтобы эта перекраска подъ демократизмъ не была принята слишкомъ серьезъ самими совѣтскими коммунистами, власть—для „внутренняго употребленія“—постоянно даетъ ограничительныя толкованія новой конституціи. Такъ, напримѣръ, глава правительства СССР Молотовъ, комментируя проэктъ новой конституціи (потомъ утвержденной), заявилъ, что „руководящимъ ядромъ нашего государства есть и будетъ, какъ и до сихъ поръ, коммунистическая партія“. („Извѣстія“ 6. VII. 36 г.) Самъ Сталинъ, выступая на VIII Всесоюзномъ Съѣздѣ Совѣтовъ передъ единогласнымъ принятіемъ новой конституціи, высказался въ томъ же духѣ.

„Я долженъ признать — сказалъ Сталинъ, — что **проэктъ новой конституціи, дѣйствительно, оставляетъ въ силѣ режимъ диктатуры рабочаго класса, равно, какъ и сохраняетъ безъ измѣненія нынѣшнее руководящее положеніе коммунистической партіи** ССС?“ (Извѣстія“ 26. XI. 36 г.).

Говоря о диктатурѣ рабочаго класса и коммунистической партіи, совѣтскій вождь, однако, умолчалъ о самомъ корнѣ диктатуры въ СССР — деспотической власти самого Сталина.

* * *

Всякій, знающій совѣтскіе нравы и обычаи, прекрасно понимаетъ, что изъ себя представляютъ „свободные“ и „тайные“ выборы въ СССР. Совѣтскіе писаки часто иронизируютъ надъ „свободными выборами“ въ „фашистскихъ“ странахъ. Такъ, бывшій тогда еще въ фаворѣ Радекъ, по случаю послѣднихъ германскихъ выборовъ въ Райхстагъ, писалъ слѣдующее:

„Въ странѣ недостатокъ самыхъ необходимыхъ предметовъ потребленія, заработная плата падаетъ, налоги ростутъ... Въ крестьянствѣ большое броженіе... крестьянинъ вынужденъ продавать свои товары ниже себѣстоимости... и въ такомъ положеніи всѣ избиратели съ исключительнымъ энтузіазмомъ голосуютъ за господина Гитлера.

Кто этому повѣритъ?.. Господа фашисты перестарались...“ („Извѣстія“ 1-IV-36).

Если имя Гитлера въ тирадѣ Радека замѣнить именемъ Сталина, а на мѣсто слова „фашисты“ поставить — „коммунисты“, — картина выйдетъ несомнѣнно правильнѣе.

Коммунисты, при ихъ способахъ дѣйствій, могутъ добиться и при „тайныхъ“ выборахъ любыхъ результатовъ, и можно заранѣе предвидѣть блестящій успѣхъ Сталина и его клевретовъ на предстоящихъ выборахъ въ Верховный Совѣтъ СССР.

Иные антикоммунисты надѣются на расширеніе въ СССР избирательныхъ правъ крестьянъ, которые по новой конституціи пополучили равныя права съ рабочими. На самомъ дѣлѣ, крестьянинъ зажатъ въ тиски власти не менѣе крѣпко, чѣмъ рабочій, и даже, при бо̀льшей независимости къ коммунизму, не сможетъ ничего сдѣлать со своими формальными избирательными правами.

„Тайное голосованіе“ зарождаетъ въ кое-какихъ наивныхъ умахъ несбыточныя надежды. Но, во-первыхъ, гдѣ гарантія того, что тайна голосованія будетъ, дѣйствительно, соблюдаться въ СССР? Массы населенія увѣрены въ обратномъ, и это одно повліяетъ на ихъ голосованіе, отъ котораго уклониться они также не могутъ изъ опасенія прослыть „контръ-революціонерами“.

Однако, даже въ случаѣ дѣйствительнаго соблюденія тайны голосованія, явное отсутствіе элементарныхъ гарантій свободы личности, слова, печати и собраній лишаетъ всякаго смысла „тайное голосованіе“.

Ни узнать политическую физіономію тѣхъ или иныхъ противниковъ существующаго режима, ни сговориться о кандидидатахъ— населеніе никоимъ образомъ не можетъ. По мѣткому замѣчанію застрѣлившагося теперь Томскаго, но тогда еще бывшаго у власти: „въ совѣтскомъ государствѣ могутъ существовать нѣсколько партій, но только одна у власти, остальныя въ тюрьмѣ“ (кстати, объ этомъ не мѣшаетъ помнить „второй совѣтской партіи“ — младороссамъ).

Итакъ, надежды, возлагаемыя иными на „тайныя выборы“ въ СССР, совершенно иллюзорны, и полезнѣе заранѣе предвидѣть ихъ благопріятные для Сталина результаты и объяснять ихъ тѣмъ иностранцамъ, которые могутъ быть обмануты. Въ этомъ отношеніи роль русской эмиграціи очень отвѣтственна, и всѣ, кто въ той или иной мѣрѣ можетъ содѣйствовать правильному освѣщенію вопроса и парированію того толкованія, которое, безъ сомнѣнія, будетъ даваться блестящему для Сталина исходу выборовъ, — должны это дѣлать. Лучше вести контръ-пропаганду **заранѣе**, чѣмъ только **потомъ** истолковывать исходъ выборовъ.

Не нужно при этомъ забывать того, что **тайное голосованіе вовсе не новость въ Совѣтской Россіи**. По избирательной инструкціи 1922 года вопросъ объ открытомъ или тайномъ голосованіи рѣшался для каждой губерніи мѣстной избирательной комиссіей и во многихъ мѣстахъ голосованіе было „тайнымъ“. Только съ 1925 года въ СССР повсемѣстно утвердилась практика открытаго голосованія. Однако, и при „тайномъ“ голосованіи коммунисты

добивались желательныхъ имъ результатовъ. Мы видимъ изъ этого, что совѣтская власть имѣетъ даже старую **практику** организаціи „тайнаго" голосованія.

Конечно, тайные выборы нѣсколько усложняютъ работу коммунистической власти, но это маленькое неудобство съ лихвой окупается выгоднымъ впечатлѣніемъ, что народъ, будто-бы, „свободно" — путемъ тайной подачи голосовъ — поддерживаетъ „свою" власть.

Мы можемъ здѣсь повторить то, что писалось въ „Информаціонныхъ Бюллетеняхъ" Р. О. В. Союза еще въ февралѣ 1935 г., въ моментъ объявленія о будущей реформѣ совѣтской конституціи:

„ Въ сущности, **вся** система избранныхъ Совѣтовъ является въ СССР фикціей.

Дѣйствительная власть принадлежитъ не этимъ Совѣтамъ, а партійнымъ диктаторамъ. Однако, фикція эта политически полезна для власти, создавая вокругъ нея декорацію „всенародности".

Стотъ только вообразить себѣ, что въ СССР были бы отмѣнены всѣ выборы, а у власти остался бы Сталинъ, назначающій мѣстныхъ сатраповъ. **По существу** ничего отъ этого въ СССР не перемѣнилось бы, но престижъ коммунистической власти во всемъ мірѣ страшно бы палъ, такъ какъ обнажилась бы его чисто-деспотическая сущность. Съ этой точки зрѣнія „избирательная система", „отчеты правительства Совѣтамъ" и т. д. — очень полезная для власти декорація.

* * *

Исходъ выборовъ въ Верховный Совѣтъ СССР будетъ, какъ мы говорили выше, благопріятнымъ Сталину. Въ этомъ, если не случится чего либо совершенно неожиданнаго, сомнѣній быть не можетъ. Однако, надо отмѣтить, что организація этихъ выборовъ представила и еще представитъ для Сталина значительно больше трудностей, чѣмъ полагали и его друзья, и его враги.

Когда на грани 1934-35 г. г. была задумана новая конституція, положеніе внутри страны рисовалось Сталину менѣе для него грознымъ, чѣмъ въ послѣдующіе годы. Мы говорили выше, что затяжка съ осуществленіемъ провозглашенной конституціонной реформы во многомъ объясняется желаніемъ использовать въ агитаціонныхъ цѣляхъ идею новой „демократической" конституціи, со всяческими „свободами", „тайнымъ голосованіемъ" и т. п., покамѣстъ эта идея еще не претворилась въ жизнь, т. е. — въ совѣтскихъ условіяхъ — совершенно не исказилась.

„Однако, столь длительное оттягиваніе (три года) не можетъ объясняться **исключительно** агитаціонными цѣлями: въ концѣ концовъ, оно подрываетъ довѣріе къ „искренности" реформъ.

Безъ сомнѣнія, открывшееся передъ глазами Сталина внутреннее состояніе въ коммунистической партіи и аппаратѣ власти заставило его затормозить введеніе въ дѣйствіе новой конституціи. Сталинскія массовыя кровавыя расправы со всевозможными „троцкистами", „вредителями", „предателями" и т. п. показываютъ, воочію, что онъ признаетъ свое положеніе весьма угрожаемымъ. Провести выборы въ желательномъ ему направленіи Сталинъ можетъ

при правильномъ функціонированіи аппарата власти, но, если въ самомъ этомъ аппаратѣ замѣчаются неисправности, то положеніе становится значительно болѣе труднымъ. Возможно, что, если бы Сталинъ раньше замѣтилъ многочисленныя язвы такъ называемаго „троцказма“ въ партіи и въ совѣтскомъ аппаратѣ, онъ не рискнулъ бы выбросить лозунгъ „новой конституцій“, несмотря на связанныя съ этимъ выгоды. Повидимому, Сталинъ тогда (1935 г.) недооцѣнилъ степень разложенія аппарата власти, а, съ другой стороны, принялъ за чистую монету „всенародную любовь“ къ себѣ, выраженіе которой такъ грубо инсценируется его сторонниками. Сталинъ вовремя для себя спохватился и, прежде, чѣмъ привести въ дѣйствіе новую конституцію, желѣзной метлой прошелся по партіи и аппарату власти. Безпощадная „чистка“, однако, кромѣ выгодъ для Сталина, создаетъ ему, съ другой стороны, и новыя опасности. „Вычищенные“ элементы, или ихъ близкіе, усугубятъ свою вражду къ Сталину и его клевретамъ. Тѣ „аппаратчики“, которыхъ Сталинъ, спасая свою власть, бросилъ на растерзаніе недовольному населенію, смѣнены другими, которые увидѣли на практикѣ, что на неизмѣнную поддержку со стороны диктатора они расчитывать не могутъ; это тоже таитъ въ себѣ возможность новыхъ опасностей для Сталина. Наконецъ, самый аппаратъ власти, спѣшно пополненный новыми неопытными еще работниками, технически не можетъ быть совершеннымъ.

Все это, безъ сомнѣнія, создаетъ новыя трудности для проведенія политическихъ выборовъ въ желательномъ для Сталина направленіи.

Поэтому Сталинъ и откладываетъ, насколько возможно, проведеніе въ жизнь новой конституціи, но совершенно отказаться отъ проведенія ея въ жизнь было бы для него уже опасно, послѣ столь торжественнаго провозглашенія конституціонной реформы.

Тѣмъ временемъ, Сталинъ, съ одной стороны, продолжаетъ спѣшно „чистить“ аппаратъ власти, а, съ другой, — онъ производитъ „опыты“ выборовъ. Опыты эти начаты съ партійныхъ организацій и потомъ перешли на профессіональные („Профессіональные союзы“).

Производимые въ СССР опыты даютъ сталинцамъ полезные уроки и указанія насчетъ тѣхъ или иныхъ методовъ дѣйствія, путемъ которыхъ можно добиться полезныхъ результатовъ.

Въ частности, на этихъ предварительныхъ опытахъ, лѣтомъ и осенью текущаго года, выяснился основной методъ проведенія выборовъ.

Тайное голосованіе не опасно для власти, если предварительно **всѣ** намѣченные для выборныхъ должностей кандидаты были одобрены **открытымъ** голосованіемъ, т. е. подъ непосредственнымъ и явнымъ контролемъ агентовъ власти. Такимъ образомъ, „тайнымъ голосованіемъ“ остается только утвердить кого либо изъ заранѣе одобренныхъ властью кандидатовъ и никакихъ „сюрпризовъ“ опасаться ей не приходится.

Методъ этотъ теперь уже достаточно испытанъ на практикѣ партійныхъ и профессіональныхъ организацій и будетъ теперь, въ

большемъ масштабѣ, примѣняться къ выборамъ въ Верховный Совѣтъ СССР.

Какъ будто, Сталинъ можетъ быть теперь спокоенъ за исходъ выборовъ и, поэтому, послѣдніе теперь и назначены, послѣ столькихъ оттяжекъ. Однако, Сталина, все-же, не могутъ не безпокоить нѣкоторые тревожные признаки. Пускай кандидатура нежелательныхъ кандидатовъ не будетъ утверждена при ея предварительномъ обсужденіи съ послѣдующимъ **открытымъ** голосованіемъ, но власть безпокоитъ тотъ фактъ что въ предварительной стадіи намѣчается, все-же, довольно много нежелательныхъ для нея кандидатовъ.

Чтобы оцѣнить все значеніе этого факта, надо не забывать, что намѣчать кандидатовъ для выборовъ могутъ **исключительно** „зарегистрированныя въ законномъ порядкѣ организаціи" — (статья 56-ая Положенія о выборахъ въ Верховный Совѣтъ). Это означаетъ, что организаціи эти — либо чисто коммунистическія, либо, съ коммунистической точки зрѣнія, — пріемлемыя. И все-же, даже этими организаціями нерѣдко предварительно намѣчаются нежелательные для власти кандидаты. Пусть эти послѣдніе не будутъ утверждены даже въ качествѣ кандидатовъ на выборныя должности, но самъ фактъ, что они были все-же предварительно намѣчены и только не прошли черезъ предвыборное контрольное сито, — показываетъ Сталину большое неблагополучіе даже въ нѣдрахъ уже „очищенныхъ" имъ организацій.

Журналъ „Партійное Строительство" (№ 16) отмѣчаетъ, что во время профсоюзныхъ выборовъ (лѣто 1937 года) среди рабочихъ наблюдалась „нѣкоторая склонность вносить въ кандидатскіе списки бывшихъ участниковъ бѣлой арміи, бывшихъ эсеровъ и меньшевиковъ, бывшихъ служителей культа, лицъ, связанныхъ отношеніями родства и знакомства съ разоблаченными врагами народа" и т. п.

Правда, всѣ такіе намѣченные кандидаты проходятъ сквозь сито партійнаго контроля и не утверждаются кандидатами, но остается все же, что они были „намѣчены".

Интересны и другіе факты, отмѣчаемые тѣмъ-же совѣтскимъ журналомъ „Партійное Строительство". Выяснилось, что на профессіональныхъ выборахъ рабочая масса настолько мало интересуется комедіей „выборовъ" прошедшихъ черезъ партійный контроль кандидатовъ, что даже въ самой Москвѣ (напримѣръ, — на заводѣ Динамо, имени Кирова), пришлось троекратно созывать избирательныя собранія и ни на одномъ изъ нихъ одобренные кандидаты не получили требуемаго закономъ большинства голосовъ. Стоитъ ли добавлять, что, въ концѣ концовъ, рабочихъ, все-же, принудили избрать нежелательныхъ для нихъ кандидатовъ . . .

Небезинтересны и другія наблюденія коммунистовъ, сдѣланныя ими во время выборовъ текущаго года.

Предсѣдатель Союза Безбожниковъ, Ярославскій, горько жалуется на происки „церковниковъ", „которые — по его словамъ— активно готовятся къ выборамъ и составляютъ списки своихъ кандидатовъ". („Правда" 15. IX. 1937 г.). Разумѣется, эти списки ут-

верждены не будутъ, но все-же фактъ „агитаціи церковниковъ“ безпокоитъ не одного лишь Ярославскаго, но и весь Кремль.

На опытѣ партійныхъ и профсоюзныхъ выборовъ руководители Отдѣла Пропаганды ЦК ВКП обнаружили также „уловку“, при помощи которой „враги народа“ пытаются вести свою пропаганду на предвыборныхъ собраніяхъ. „Подъ предлогомъ объективности“ — сообщаетъ совѣтскій журналъ — „троцкисты“ и иные „враги народа“, лицемѣрно клеймя враговъ Сталина и трудящихся, подробно излагаютъ всевозможныя клеветы на партію и на совѣтское правительство и дословно цитируютъ контръ-революціонныя высказыванія разоблачаемыхъ враговъ“. („Партійное Строительство“ № 10).

Учтя этотъ опытъ, ЦК ВКП „возложилъ отвѣтственность“ (понятно, что это значитъ) за такія выступленія не только на самихъ ораторовъ, но и на предсѣдателей собраній...

Выводъ изъ вышеизложеннаго тотъ, что, хотя Сталинцы и добьются полнаго успѣха на предстоящихъ выборахъ въ Верховный Совѣтъ СССР, но добьются они этого лишь путемъ полной фальсификаціи выявленія народныхъ настроеній. Даже въ партійныхъ и профессіональныхъ организаціяхъ — „твердыняхъ сталинизма“ — власть должна фальсифицировать голосъ избирателей.

II. Международный обзоръ

ЕВРОПА И СОВѢТСКАЯ ПОЛИТИКА.

Въ прошломъ международномъ „Обзорѣ“ (Галлип. Вѣстникъ № 52) мы остановились на картинѣ Дальне-Восточныхъ событій и связанныхъ съ ними интересовъ. Сейчасъ мы бросимъ взглядъ на европейскія взаимоотношенія и на основную линію совѣтской политики по этому вопросу.

Разумѣется, сдѣлать это мы можемъ лишь въ самыхъ общихъ схематическихъ чертахъ, не вдаваясь въ детали этой чрезвычайно сложной картины.

Слово „миръ“ — сейчасъ на устахъ всѣхъ государственныхъ дѣятелей всѣхъ странъ; слово это съ одинаковымъ пафосомъ произносятъ всѣ, будь то большевики, фашисты, или демократы.

Такое усиленное употребленіе слова „миръ“ само по себѣ является признакомъ того, что мы переживаемъ времена отнюдь не мирныя и что опасность военныхъ столкновеній весьма реальна.

Оцѣнивая дѣйствительное миролюбіе разныхъ европейскихъ странъ, надо признать, что, за очень рѣдкими исключеніями, всѣ малыя государства, безусловно, — за миръ. Даже тѣ малыя страны, какъ, напримѣръ, Венгрія, которыя мы относимъ къ категоріи „рѣдкихъ исключеній“, отнюдь не собираются быть зачинщиками войны, но лишь въ глубинѣ души, мечтаютъ о томъ, что европейская война откроетъ передъ ними перспективы такъ называемаго „ревизіонизма“, чтобы не сказать попросту—измѣненія государственныхъ границъ въ ихъ пользу.

Среди великихъ державъ можно грубо намѣтить три основныя группы. Въ первую мы отнесемъ Англію и Францію. Самой аб-

солютно мирной великой державой въ Европѣ можно назвать сейчасъ Францію. Послѣдняя не только не хотѣла бы возникновенія войны, въ которой она сама бы участвовала, но, вообще, не хотѣла бы нигдѣ и никакой войны. Ни о какомъ территоріальномъ расширеніи Франція не думаетъ и только мечтаетъ сохранить въ неприкосновенности свои нынѣшнія границы; Франція боится въ мірѣ всякаго потрясенія. До нѣкоторой степени, къ Франціи сейчасъ приближается въ этомъ отношеніи Англія.

Во всякомъ случаѣ, до завершенія своего перевооруженія, Англія усиленно хотѣла бы поддерживать всюду миръ.

Во вторую группу великихъ державъ можно отнести Германію и Италію. Намъ представляется, что невѣрно рисуютъ политику этихъ странъ тѣ, которые считаютъ, что оба эти государства, будто бы, сознательно стремятся вызвать европейскую войну въ моментъ, который они сочтутъ для себя выгоднымъ.

Гораздо правильнѣе сказать, что, какъ Германія, такъ и Италія, принадлежатъ въ настоящее время къ разряду государствъ, стремящихся къ своему расширенію („экспансія") и этой цѣли они будутъ добиваться любой цѣной (не отступая въ крайнемъ случаѣ, и передъ войной).

Однако, все-же утверждать, что Германія и Италія стремятся къ войнѣ — нельзя: они предпочли бы добиться своихъ цѣлей, не прибѣгая къ военнымъ мѣрамъ. Усиленное вооруженіе обѣихъ странъ „тоталитарнаго режима" не является прямымъ доказательствомъ того, что онѣ стремятся вызвать войну. Демонстраціей силы можно добиться очень многаго и безъ ея примѣненія,—успѣхи внѣшней германской политики за послѣдніе годы это лишній разъ доказываютъ: безъ войны Германіи удалось уже разрушить значительную часть невыгоднаго для нея Версальскаго мира. Конечно, такая политика постоянной демонстраціи своей силы и готовности (въ крайнемъ случаѣ) пойти на войну, при этомъ необходимо связанная съ нѣкоторымъ „блефированіемъ", таитъ въ себѣ очень значительный рискъ войны, но все-же это не та „сознательная подготовка къ заранѣе предрѣшенной войнѣ", какъ нерѣдко представляютъ себѣ германскую, или итальянскую политику въ другихъ странахъ.

По отношенію къ войнамъ между другими государствами, страны, принадлежащія къ разбираемой группѣ государствъ, относятся далеко не столь категорически отрицательно, какъ, напримѣръ, Франція. Въ этомъ отношеніи характерно, напримѣръ, выступленіе Италіи по вопросу о Японо-Китайской войнѣ. 9-го октября итальянскій посолъ въ Токіо оффиціально довелъ до свѣдѣнія японскаго правительства выраженіе симпатій послѣднему со стороны Муссолини, по случаю военныхъ столкновеній въ Китаѣ.

Наконецъ, къ третьей группѣ великихъ европейскихъ державъ мы отнесемъ СССР и при этомъ только СССР. Внѣшняя политика совѣтской Россіи, вообще, диктуется двумя основными соображеніями: 1) идеями коммунистическаго интернаціонала и 2) стремленіемъ сохранить СССР, какъ территорію, уже захваченную коммунистами.

(Это послѣднее стремленіе порой внѣшне совпадаетъ съ защитой національныхъ интересовъ Россіи и этимъ порождаются опасныя недоразумѣнія).

Въ настоящее время оба эти соображенія толкаютъ совѣтскую политику въ одномъ направленіи.

Для интересовъ коммунистической агитаціи всегда и всюду выгоднѣе войны между „буржуазными" государствами. Мысль эту не разъ выражалъ Ленинъ; такъ, въ 1917 году, въ своемъ письмѣ къ швейцарскимъ рабочимъ, зараженнымъ, по его мнѣнію, пацифизмомъ, Ленинъ писалъ слѣдующее:

„Мы не пацифисты"—говорилъ онъ — „было бы безсмысленно со стороны революціоннаго пролетаріата отказываться отъ всякой войны, которая могла бы быть полезной интересамъ революціи".

Войны между буржуазными государствами, при этомъ не направленныя противъ самого СССР, полезны для коммунистовъ, расшатывая государственный аппаратъ власти воюющихъ странъ и создавая благопріятную почву для революціонной агитаціи. Эта идея всегда была въ головахъ совѣтскихъ владыкъ, однако, иногда необходимость подумать о сохраненіи самой базы міровой революціи — СССР — входила въ противорѣчіе съ упрощенностью основной коминтернской линіи. Для охраненія предѣловъ СССР иногда надо было временно поступиться (только временно!) усиленнымъ раздуваніемъ мірового пожара. Именно такія рѣшенія иные были склонны ошибочно толковать, какъ, будто бы, переходъ совѣтской политики на рельсы защиты „національныхъ интересовъ Россіи".

Въ настоящее время въ Кремлѣ возобладалъ взглядъ, что не только интересы міровой революціи, но и интересъ охраненія самого СССР отъ внѣшнихъ враговъ одинаково требуютъ „стравливанія буржуазныхъ государствъ между собою". Въ этомъ—ключъ къ современной совѣтской политикѣ. За послѣднее время во всѣхъ областяхъ политики СССР, какъ внутренней, такъ и внѣшней, — наблюдается большая нервность и дерганіе, но, все же, въ основномъ, линія „стравливанія" буржуазныхъ государствъ между собой ведется неукоснительно.

Въ иностранной не-коммунистической печати нерѣдко приходится встрѣчать выраженія изумленія передъ тѣми или иными „ошибками" совѣтской политики. „Вѣдь, этимъ СССР играетъ въ руку своему врагу — Италіи или Германіи"... — говорятъ такіе критики. „Этимъ СССР — на свою голову — невольно укрѣпляетъ ось Римъ—Берлинъ"... — возмущаются они.

Между тѣмъ, кажущіеся „сбои" совѣтской политики, на самомъ дѣлѣ логически вытекаютъ изъ основной внѣшне-политической линіи, принятой сейчасъ въ Кремлѣ.

Прежде всего, Кремль не хочетъ допустить замиренія въ Европѣ.

Поэтому онъ особенно боится сговора между четырьмя западно-европейскими великими державами: Англіей, Франціей, Германіей и Италіей.

Въ свое время Бисмаркъ страдалъ „кошмаромъ коалиціи";

можно сказать, что Кремль страдаетъ „кошмаромъ широкихъ соглашеній“ между буржуазными государствами.

СССР дѣлалъ все, чтобы не допустить соглашенія въ Западной Европѣ; нѣкоторое время тому назадъ онъ даже — безрезультатно — стремился провоцировать „превентивную войну“ противъ Германіи.

Врядъ ли можно заподозрить СССР въ какой-либо симпатіи къ „фашистскимъ“ странамъ, но въ настоящее время укрѣпленіе оси Римъ-Берлинъ считается въ Кремлѣ наименьшимъ изъ золъ: этимъ путемъ большевики считаютъ сейчасъ возможнымъ бороться противъ общаго сговора четырехъ великихъ державъ.

Можно, конечно, критиковать общую линію совѣтской политики, но признавать частичными ошибками все, что сейчасъ СССР дѣлаетъ, какъ бы, „на-руку“ сторонникамъ Германо-Итальянскаго сближенія — совершенно неправильно. Совѣтскіе дипломаты въ этомъ отношеніи совершаютъ не „ошибки“, а слѣдуютъ основнымъ директивамъ своего начальства.

Усиленіе оси Римъ-Берлинъ вызываетъ обостреніе отношеній въ Европѣ и, прежде всего, въ области, непосредственно СССР не угрожающей: въ Испаніи и на Средиземномъ морѣ.

Это желательно Кремлю.

Конечно, обостреніе отношеній въ этихъ областяхъ отнюдь не вызвано одними большевиками и сводить вопросъ только къ нимъ было бы совершенно неправильно, но ошибочно, съ другой стороны, недооцѣнивать ихъ вліяніе въ этомъ вопросѣ.

Въ частности, что касается Средиземнаго моря, большевики отнюдь не ограничиваются одной дипломатической дѣятельностью. Дѣятельность корсарскихъ подводныхъ лодокъ и аэроплановъ прекрасно сочетается съ совѣтскими дипломатическими нотами.

Дѣйствія корсарскихъ судовъ призваны создавать то опасное напряженіе на югѣ Европы, которое болѣе всего выгодно именно большевикамъ. Это одно показываетъ, гдѣ именно надо искать корсаровъ.

Пусть насъ не поймутъ неправильно. Мы не думаемъ, чтобы въ случаѣ поимки дѣйствительно корсарской подводной лодки, послѣдняя оказалась бы занесенной въ списки военнаго флота СССР. Такой ошибки большевики не сдѣлаютъ. Гораздо вѣроятнѣе, эта подводная лодка оказалась бы красной испанской съ „интернаціональной“ командой. Номинально, лодка эта была бы подчинена красному испанскому правительству, но, въ дѣйствительности, ею руководилъ бы секретный агентъ „интернаціональной власти“. Дѣятельность этихъ средиземныхъ корсаровъ дополняется рѣзкими выступленіями совѣтской дипломатіи. Напомнимъ хотя бы двѣ сентябрьскія совѣтскія ноты Италіи, съ прямымъ обвиненіемъ послѣдней въ корсарскихъ дѣйствіяхъ.

Вообще, за послѣднее время, международная печать часто отзывается о заявленіяхъ совѣтскихъ дипломатовъ въ области испанскаго и средиземнаго вопроса, какъ о „неслыханной рѣзкости“, „вызывающемъ тонѣ“ и т. п. Интересно отмѣтить, что, когда дѣло ближе касается границъ СССР — напримѣръ, — на Дальнемъ

Востокѣ, — языкъ совѣтской дипломатіи поражаетъ скорѣе своей мягкостью. Это совершенно понятно: слѣдуя своей основной линіи поведенія, совѣтскіе дипломаты хотятъ отвести опасность отъ предѣловъ СССР и, наоборотъ, провоцировать столкновеніе между другими странами и въ работахъ, далеко отъ него отстоящихъ.

ОСЬ РИМЪ—БЕРЛИНЪ И АНГЛО-ФРАНЦУЗСКОЕ СБЛИЖЕНІЕ.

За послѣднее время въ Европѣ рѣзче образовались двѣ международныхъ группировки: „ось Римъ—Берлинъ“ и англо-французское соглашеніе.

„Ось Римъ—Берлинъ“ (выраженіе принадлежитъ Муссолини) за послѣднее время привлекла къ себѣ особое вниманіе въ связи съ поѣздкой Муссолини въ Берлинъ въ концѣ сентября мѣсяца.

Мы далеки отъ того чтобы недооцѣнивать значеніе итало-германской политической комбинаціи, но намъ кажется, что совершенно исключительная по своей демонстративности внѣшность этого международнаго соглашенія превосходитъ его внутреннюю спаянность и крѣпость.

Сближеніе между Италіей и Германіей — несомнѣнно, но при хладнокровномъ анализѣ этого факта представляется, что оба эти государства — и особенно Италія — хотятъ создать впечатлѣніе, что сближеніе это пошло дальше, чѣмъ это дѣйствительно имѣетъ мѣсто. Торжественно обмѣниваясь выраженіями симпатіи, Германія и Италія, повидимому, не заключили между собою широкаго политипескаго соглашенія, не говоря уже о военномъ союзѣ.

Создается впечатлѣніе, что какъ Италія, такъ и — въ еще большей степени — Германія, клянясь другъ другу въ наилучшихъ чувствахъ, все время оглядываются въ сторону Англіи.

Обѣ страны сейчасъ находятся въ положеніи сравнительной международной изолированности и хотя бы поэтому сближеніе между ними не является удивительнымъ. Однако, въ глубинѣ души каждая изъ обѣихъ странъ была бы еще непрочь промѣнять ось Римъ—Берлинъ на сближеніе съ Англіей. Для Италіи такое сближеніе съ Англіей, безъ отказа отъ весьма дорогихъ для Италіи позицій, въ настоящее время весьма мало вѣроятно. Вотъ, почему Италія проявляетъ сейчасъ гораздо больше рвенія въ дѣлѣ сближенія съ Германіей, чѣмъ послѣдняя. Есть серьезныя основанія полагать, что Муссолини хотѣлъ подвести подъ сближеніе обѣихъ странъ прочный политическій фундаментъ, до военнаго соглашенія включительно, но Гитлеръ на это не пошелъ.

На самомъ дѣлѣ, положеніе Германіи въ отношеніи Англіи въ настоящее время значительно лучше, чѣмъ положеніе Италіи, и Германія не хочетъ рисковать, безъ особыхъ выгодъ для себя, ухудшить эти отношенія.

Торжественныя берлинскія рѣчи обоихъ диктаторовъ не смогли затушевать того факта, что во время сентябрьскихъ переговоровъ, связанныхъ съ Ніонскимъ соглашеніемъ (борьба съ пиратствомъ на Средиземномъ морѣ), Германія оказала Италіи значительно меньшую поддержку, чѣмъ расчитывала послѣдняя.

Въ общемъ, надо отмѣтить, что итало-германскій блокъ еще не

окончательно не консолидировался и что меньшую охоту его консолидировать выражаетъ именно Германія.

Степень консолидаціи этого блока будетъ въ очень многомъ зависѣть отъ политики другихъ странъ — Франціи и особенно Англіи.

Параллельно съ укрѣпленіемъ Итало-Германскаго блока шло за послѣднее время и усиленіе Англо-Французскаго сближенія. Сближенію этому не сопутствовали внѣшнія демонстраціи, но политическое значеніе его несомнѣнно. Энергичныя дѣйствія Англіи и Франціи во время международныхъ переговоровъ по вопросу о Средиземномъ морѣ, повидимому, явились не вполнѣ ожиданными для Италіи, которую, вдобавокъ, довольно слабо поддерживала Германія. Въ этомъ отношеніи Италія потерпѣла дипломатическое пораженіе, которое Англія и Франція не только не пожелали подчеркнуть, но, напротивъ, постарались внѣшне смягчить, чтобы не раздражать Италіи.

Такимъ образомъ, за послѣднее время въ Европѣ не только нѣсколько окрѣпла „ось Римъ—Берлинъ", но соотвѣтственно укрѣпилось и Франко-Англійское согласіе. При учетѣ будущихъ международныхъ событій и то и другое будетъ имѣть большое значеніе.

Что касается отношенія СССР къ этимъ событіямъ, то мы уже указывали выше, что въ Кремлѣ всего больше опасались четверного—Германо-Франко-Англо-Итальянскаго соглашенія, — что способствовало бы замиренію Европы и изолированію СССР. Съ этой точки зрѣнія, въ Кремлѣ не могутъ не радоваться всему, что способствуетъ распаденію единой Европы на взаимно враждебные блоки державъ. Однако, у всякой медали есть обратная сторона, и въ Кремлѣ опасаются, что дальнѣйшее укрѣпленіе Англо-Французскаго согласія можетъ повліять въ сторону ослабленія Франко-Совѣтскихъ связей. Связи эти вполнѣ правильно расцѣниваются въ Кремлѣ, какъ не очень прочныя. Еще не такъ давно совѣтская дипломатія разсчитывала на возможность ихъ развить и укрѣпить; въ настоящее время Кремль старается, по крайней мѣрѣ, сохранить Франко-Совѣтскія связи въ нынѣшнемъ ихъ видѣ и не дать имъ еще ослабѣть.

Франко-Англійское сближеніе въ этомъ отношеніи заботитъ СССР.

Дѣйствительно, если Франко-Англійскій блокъ одержалъ дипломатическую побѣду надъ Италіей (Ніонское соглашеніе), то СССР не только не оказался въ станѣ побѣдителей, но тоже испыталъ по Средиземному вопросу замѣтную неудачу. Во всякомъ случаѣ, на Ніонскомъ совѣщаніи СССР былъ изолированъ и вновь почувствовалъ всю непрочность своихъ связей съ Франціей. На Ніонскомъ совѣщаніи СССР хотѣлъ совмѣстно съ Англіей и Франціей „топить" Италію. Англія и Франція, какъ мы указали выше, одержали дипломатическій успѣхъ надъ Италіей, но не только не присоединили къ себѣ въ этомъ отношеніи СССР, но, наоборотъ, третировали его въ угоду Италіи, не желая обострять своихъ отношеній съ послѣдней.

ГЕРМАНО-ИТАЛЬЯНСКІЯ АНТИ-КОММУНИСТИЧЕСКІЯ ВЫСТУПЛЕНІЯ.

Во время недавняго торжественнаго пріема Муссолини въ Германіи было произнесено не мало горячихъ и справедливыхъ словъ противъ мірового коммунизма. Застрѣльщикомъ въ этомъ отношеніи выступилъ Муссолини. „У націоналъ-соціализма и у фашизма всюду одни и тѣ же враги" — сказалъ глава итальянскаго правительства (28-IX-37 г.) — эти враги служатъ одному господину — III-му интернаціоналу".

Такія слова не могутъ не радовать всѣхъ враговъ коммунизма и, прежде всего, русскихъ патріотовъ. Однако, такія рѣчи мы слышимъ не впервые, но, къ сожалѣнію, въ отношеніи самого корня мірового коммунизма, находящагося въ красной Москвѣ, дальше словъ дѣло пока не идетъ. Гитлеръ произноситъ горячіе рѣчи противъ большевиковъ, но это не мѣшаетъ руководимой имъ Германіи оказывать новыя кредиты СССР... Муссолини въ страстныхъ словахъ громитъ коммунизмъ, но, даже несмотря на самыя дерзкія ноты большевиковъ, открыто обвинявшихъ Италію въ пиратскихъ дѣйствіяхъ, Италія продолжаетъ усиленно торговать съ ними...

Все это, конечно, не представляетъ ничего неожиданнаго: Италіи, въ частности, трудно угрожать Англіи, отказавшись отъ снабженія совѣтской нефтью. Но тогда, зачѣмъ же становиться въ позу „принципіальныхъ" и „непримиримыхъ" враговъ коммунизма, вездѣ и повсюду?

Въ свое время Ллойдъ-Джорджъ произнесъ по отношенію къ совѣтской Россіи циничную фразу: „торговать можно и съ людоѣдами". Другіе иностранцы торговали и торгуютъ съ большевиками, никакъ не объясняя своего поведенія. Наконецъ, въ настоящее время мы видимъ и третью группу странъ, на словахъ драпирующихся въ тогу „принципіальнаго" антикоммунизма, а на дѣлѣ... тоже торгующихъ съ этими канибалами.

Негодовать — въ политикѣ безцѣльно, но констатировать факты и дѣлать изъ нихъ выводы — полезно.

В с ѣ государства придерживаются въ отношеніи СССР политики „священнаго эгоизма". Упрекать ихъ можно порою за близорукость ихъ политики, но не за то, что эта политика диктуется эгоистическими національными интересами.

Русскимъ людямъ пора, наконецъ, бросить дѣлать ставку на тѣхъ или иныхъ „безкорыстныхъ друзей Россіи" и „принципіально" стоять за ту или иную иностранную „оріентацію".

Оріентація у насъ можетъ быть только одна — р у с с к а я, а всѣ другія оріентаціи могутъ имѣть отнюдь не принципіальный, а лишь утилитарный характеръ.

Эти слова могутъ показаться многимъ—общимъ мѣстомъ, но, къ сожалѣнію, среди русскихъ людей до сихъ поръ еще слишкомъ много „принципіальныхъ" „филовъ" и „фобовъ": франкофиловъ, германофиловъ, франкофобовъ, германофобовъ и т. п.

Много лишнихъ треній среди русской эмиграціи было бы уничтожено, если бы среди насъ не осталось никакихъ „фобовъ", а изъ „филовъ" остались бы исключительно — **руссофилы**.

Парижъ, 25 октября 1937 года.

Изъ информаціи В. Ф. П.

Въ бѣдѣ познаются друзья. Намъ прислана информація Всероссійской Фашистской партіи отъ 18-го октября с. г. подъ заголовкомъ „Внутренняя линія". Въ ней читаемъ:

„Желая использовать обстановку, создавшуюся послѣ похищенія ген. Миллера, большевики рѣшили окончательно добить РОВС, который, повидимому, считаютъ въ данный моментъ, канунъ начала военныхъ дѣйствій на территоріи Россіи, наиболѣе опасной для себя организаціей. Мы — фашисты — обязаны этому помѣшать.

Ни одна организація, какъ политическая, такъ и коммерческая, не можетъ существовать безъ внутренней линіи. Внутреннія линіи въ РОВС'ѣ и существовали и должны были существовать. Въ правительственномъ механизмѣ Императорской Россіи также существовали многочисленныя внутреннія линіи.

Совершенно также, внутреннія линіи РОВС-а, съ вѣдома ген. Миллера, были созданы для борьбы съ ячейками и линіями Коминтерна.

Какъ только какое-либо лицо становится большевикамъ особенно непріятно, они пускаютъ слухъ, что это лицо является агентомъ Коминтерна, и этимъ парализуютъ его работу, компрометируя его въ глазахъ его сотрудниковъ и властей той страны, въ которой оно проживаетъ. На этотъ методъ ими, повидимому, взятъ патентъ. Поэтому, когда цѣлая организація дѣлаетъ по отношенію РОВС-а совершенно то же самое... мы не можемъ объяснить это однимъ только совпаденіемъ и предупреждаемъ нашихъ соратниковъ быть по отношенію этой группы крайне осторожными."

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

По поводу выступленій НТСНП, направленныхъ противъ такъ наз. „внутренней линіи" РОВС-а, редакціей полученъ цѣлый рядъ писемъ отъ галлиполійцевъ.

Въ письмахъ галлиполійцы высказываютъ свое возмущеніе поведеніемъ Союза, который всегда считался ими организаціей, дружественной РОВС-у.

Не желая вступать въ какую бы то ни было полемику съ НТСНП, редакція приводитъ ниже лишь два письма — капитана Ларіонова и кап. Полянскаго.

Какъ извѣстно, кап. Ларіонову не соизволили дать слово на собраніи НТСНП въ Парижѣ, 9-го октября с. г., а въ то же время именно кап. Ларіоновъ, какъ намъ кажется, **имѣетъ право** говорить.

Мнѣніе же кап. Полянскаго — секретаря О-ва Галлиполійцевъ, присутствовавшаго на этомъ собраніи, также, несомнѣнно, интересно для галлиполійцевъ.

НЕДОСТОЙНАЯ БОЛТОВНЯ

Вчера состоялось собраніе, организованное „Трудовымъ Союзомъ Новаго Поколѣнія" и посвященное „разоблаченію" т. н. внутренней линіи РОВС-а.

Докладчикъ г. Прянишниковъ, повидимому убѣжденный, что за каждымъ его шагомъ слѣдятъ чекисты „внутренней линіи", прибылъ изъ Ліона подъ псевдонимомъ „X", игралъ подъ раскаявшагося грѣшника изъ „внутренней линіи", явно нервничалъ и волновался.

Докладъ его былъ дѣйствительно „сенсаціоннымъ и потрясающимъ":

Вотъ его краткая схема: „Трудовой Союзъ Нов. Поколѣнія" своей дѣятельностью мѣшалъ большевикамъ — какъ единственная активная организація. Внутренняя же линія РОВС-а, руководимая агентами ГПУ, рѣшила его захватить, не останавливаясь ни передъ чѣмъ. Борьба за овладѣніе Союзомъ продолжалась нѣсколько лѣтъ и, когда Союзъ очистили отъ „внутренней линіи" „каленымъ желѣзомъ", то большевики—руководители „в. л."—совершили парижское преступленіе.

Эпизодами въ этой страшной борьбѣ за захватъ или взрывъ Трудового Союза Н. П., руководимой, по словамъ докладчика, возглавителями „внутренней линіи" РОВС-а — были попытки отравленія г. Георгіевскаго (женскій голосъ изъ публики: „просто объѣлся") и покушеніе на убійство г. Байдалакова.

На развалъ Трудового Союза Н. П. работалъ, по словамъ докладчика, еще В. М. Левитскій — своими лекціями о положеніи въ СССР,—а также руководители группы „Бѣлой идеи", пытаясь разложить все тотъ же многострадальный и „пупъ земли русской" — Трудовой Союзъ Новаго Поколѣнія, — повидимому, единственную организацію „не дающую" большевикамъ приступить къ веселой и счастливой жизни.

Въ доказательство всѣхъ этихъ фактовъ приводились выдержки изъ весьма обширной, частной и дѣловой переписки, переданной раскаявшимися „иксами" и „игреками". Я не хочу разбирать всю нагроможденную „иксомъ"—Прянишниковымъ чепуху, все хрупкое, подтасованное зданіе фантастическихъ преувеличеній больного воображенія и просто клеветы.

Все это, конечно, возмутительно. Но ошеломило не это, ошеломила, дѣйствительно, — гадость. Да, гадость,— инымъ словомъ дѣйствіе „новопоколѣнцевъ" назвать нельзя.

Пользоваться нашимъ общимъ горемъ въ цѣляхъ явной, хлесткой саморекламы, выскочить еще разъ, крикнуть, что только Союзъ борется съ большевиками и работаетъ. Только ради нанесенія ударовъ „Трудовому Союзу Нов. Пок", исчезаютъ ... вожди РОВС-а и ... „отравляются", но не исчезаютъ Георгіевскіе и Байдалаковы. Все это было бы смѣшно, особенно, если вспомнить „активизмъ", нынѣ выражающійся въ интервью о нашихъ внутреннихъ дѣлахъ въ анти-національныхъ и въ иностранныхъ газетахъ. Вспомнить работу трехъ пишущихъ машинъ — въ борьбѣ за Россію на удобной дачѣ на берегу Средиземнаго моря, гдѣ пляжники-активисты загорали, купались, ухаживали и боролись, въ свободное время, за Россію...

Въ тяжкую, трудную минуту „новопоколѣнцы“ сводятъ личные счеты съ чинами РОВС-а, выдвигаютъ своихъ унылыхъ вождей и активно подбрасываютъ другимъ свое грязное бѣльишко. И это тогда, когда бѣлые офицеры умираютъ въ чужой Испаніи за бѣлую идею, когда наша бѣлая рать стонетъ еще отъ полученнаго провокаторскаго удара.

Викторъ Ларіоновъ

УДАРЪ ВЪ СПИНУ

Ни одно собраніе за всю нашу зарубежную жизнь не производило на меня столь тяжелаго впечатлѣнія, какъ открытое собраніе НТСНП, устроенное 9-го октября с. г. на тему: „Методы и цѣли большевицкой провокаціи въ эмиграціи(разоблаченіе внутренней линіи—третьяго треста)“.

И не только то вызывало горечь и гнѣвъ, что здѣсь говорилось о нашихъ несчастьяхъ — о похищеніи ген. Миллера и о предательствѣ Скоблина—но, главнымъ образомъ, то, к а к ъ объ этомъ говорилось и съ какими цѣлями.

Первые доклады были посвящены теоріи провокаціи и они вызвали у публики, жаждавшей сенсаціи, нетерпѣніе. Но, вотъ, послѣ перерыва, докладчикъ изъ Ліона приступилъ къ основной темѣ вечера — о „внутренней линіи“, работавшей въ нѣдрахъ РОВС-а, и ея, будто-бы, провокаціонной дѣятельности. Сосредоточивъ свое вниманіе на томъ періодѣ жизни РОВС-а, во время котораго во главѣ перваго отдѣла стоялъ ген. П. Н. Шатиловъ, докладчикъ, цитируя многочисленные письма и документы, обвинялъ ген. Шатилова и нѣсколькихъ другихъ лицъ вообще въ провокаціонной дѣятельности, а по отношенію къ НТСНП—въ сугубой подрывной работѣ, (а, между тѣмъ, напримѣръ, въ письмѣ отъ 4-го января 1934 г. генеральный секретарь НТСНП г. Георгіевскій писалъ П. Н. Шатилову: „если бы не Ваша помощь, то во Франціи вообще не было бы союза“.)

Докладъ имѣлъ видимость объективнаго документальнаго обслѣдованія, но, для мало-мальски непредубѣжденного или освѣдомленнаго лица, онъ представлялъ собою ужасающую смѣсь правды и прямой лжи и инсинуаціи, вытекающихъ изъ сведенія личныхъ счетовъ, безцеремоннаго искаженія фактовъ и событій и совершенно фантастическихъ выводовъ.

Развѣ не замѣчательно, напримѣръ, толкованіе НТСНП цѣли похищенія ген. Миллера? Оказывается, большевики хотѣли нанести этимъ ударъ по НТСНП, но ударъ не простой, а особый, коварно замышленный. Они хотѣли показать, что, вотъ, дескать, похищаемъ главу РОВС-а, а не секретаря или предсѣдателя НТСНП и, такимъ образомъ, задѣть, оскорбить, унизить и тѣмъ самымъ умалить въ глазахъ всей эмиграціи значеніе НТСНП.

Что въ такой трактовкѣ отъ смѣшного? и что отъ трагическаго?

Возвращаясь къ основному вопросу о такъ называемой внутренней линіи РОВС-а, я обвиняю НТСНП въ томъ, что онъ, въ своихъ партійныхъ цѣляхъ, не дождавшись результатовъ начатого обслѣдованія, которое онъ самъ же привѣтствуетъ, поднесъ русскому зарубежью свое партійно-групповое сужденіе въ качествѣ какого-то приговора.

Зачѣмъ же онъ это сдѣлалъ?

Исключительно для того, чтобы въ чрезвычайно трудный для РОВС-а моментъ извлечь за счетъ его какія-то выгоды. Особенно яснымъ это положеніе стало послѣ заключительнаго сумбурнаго выступленія, въ которомъ РОВС былъ окончательно похороненъ („развалился“, „разложился“).

Вотъ и вышло, что НТСНП, полагая, что РОВС дѣйствительно тяжко боленъ, рѣшилъ „придушить дядюшку“, чтобы воспользоваться на правахъ родственничка, кое-какимъ добришкомъ.

Стыдно, господа, стыдно!

Тщетно было просить у предсѣдателя слова — онъ спѣшилъ закрыть собраніе: устроителей не интересовало выясненіе истины. Еще во время перерыва я спросилъ у предсѣдателя — могу ли подать записку съ вопросомъ для оглашенія — и получилъ на это отъ него согласіе. На запискѣ я, имѣя въ виду бесѣду сотрудника „Послѣднихъ Новостей“ съ однимъ изъ руководителей НТСНП, написалъ: „какія моральныя права и фактическія основанія позволяютъ НТСНП называть ротмистра Коморовскаго провокаторомъ?“ Прочитавъ записку, г. Рождественскій заявилъ, что огласить этотъ вопросъ онъ не можетъ. На мою реплику — „Ваше поведеніе просто безнравственно“ — онъ предпочелъ не отвѣтить. Вотъ какіе нравы въ организаціи, претендующей на роль безапеляціоннаго судьи.

Постыдитесь, господа, и попробуйте понять, что РОВС еще не „развалился“ и найдетъ внутреннія силы, чтобы перенести очередной большевистскій ударъ.

Парижъ. 10-го октября 1937 г.

* * *

Три недѣли тому назадъ мною былъ отосланъ отчетъ о собраніи, устроенномъ НТСНП о „внутренней линіи“ РОВС-а. Можетъ быть, за это время обстоятельства такъ измѣнились, что требуется кое-что измѣнить и въ статьѣ? И вотъ, оказывается, что ничего изъ нея вычеркивать не приходится — нѣтъ въ ней никакой излишней горячности или страстности, часто свойственной первому впечатлѣнію.

Прибавить же къ статьѣ кое-что необходимо.

Многое, изъ произнесеннаго на собраніи, НТСНП пытается теперь измѣнить, сгладить, поправить. И опять задаешь себѣ вопросъ — зачѣмъ же было устраивать это выступленіе? Можетъ быть, все-таки это принесло пользу собственной организаціи?

Нѣтъ и нѣтъ. Не только РОВС-у нанесли ударъ, но и себѣ. И радоваться можетъ кто-то „третій“.

При генералѣ А. П. Кутеповѣ, по работѣ въ редакціи газеты „Россія и Славянство“ П. Б. Струве, по дѣятельности въ бюро по устройству съѣздовъ нац. груп., которое пользовалось во Франціи постоянной поддержкой генерала Е. К. Миллера и ген. П. Н. Шатилова, мнѣ пришлось быть постояннымъ свидѣтелемъ того, какъ и перечисленныя лица, такъ и многія другія, оказывали самую активную помощь НТСНП, причемъ дѣлали это безъ всякой личной заинтересованности.

Помогали Союзу, такъ какъ считали, что въ его основу положены національныя идеи. Помогали Союзу, такъ какъ въ этой помощи молодой національной организаціи видѣли одно изъ проявленій обще-національнаго долга.

МОРСКОЙ ОТДѢЛЪ

Подъ редакціей Кап. 1 р. Подгорнаго

Борьба самолета съ броненосцемъ

(Продолженіе. См. № 52)

МАЛАЯ ТОЧНОСТЬ БОМБОМЕТАНІЯ.

Малая точность бомбометанія со среднихъ и большихъ высотъ — второй важный боевой недостатокъ самолета. Значеніе этого недостатка особенно велико въ борьбѣ самолета съ кораблями, т. к. даже сильнѣйшіе въ мірѣ дредноуты имѣютъ длину не болѣе 230 м. и ширину — 32 м., что даетъ площадь ихъ палубы не болѣе 5.000 кв. м.

Главнѣйшими факторами, отъ которыхъ зависитъ точность бомбометанія съ самолета являются: 1) скорость самолета, 2) высота бомбометанія, 3) вѣтеръ, 4) стабилизація авіо-бомбъ и 5) способъ наводки.

Скорость самолета имѣетъ очень больше вліяніе на точность бомбометанія, т. к. она въ моментъ бросанія авіо-бомбы оказывается ея начальной скоростью по направленію движенія самолета.

Высота бомбометанія также сильно вліяетъ на его точность, ибо эта высота и скорость самолета входятъ множителями въ формулу, опредѣляющую горизонтальную дальность полета авіо-бомбы (разстояніе между вертикалями самолета и цѣли).

Слѣдовательно, точность бомбометанія находится въ прямой зависимости отъ точнаго знанія самолетомъ своей дѣйствительной скорости и высоты въ моментъ сбрасыванія бомбы.

Не разсматривая подробно всѣхъ причинъ, по которымъ летчикъ не можетъ въ данный моментъ знать дѣйствительную скорость своего самолета съ такой точностью, съ какой извѣстна начальная скорость артиллерійскаго снаряда, укажемъ лишь на очень большое и трудно учитываемое вліяніе силы вѣтра на скорость самолета. Для точнаго учета этого вліянія необходимо знать направленіе и скорость вѣтра. Между тѣмъ, летящій надъ моремъ самолетъ можетъ опредѣлить скорость и направленіе вѣтра, какъ и идущій въ морѣ корабль скорость и направленіе теченія, лишь изъ сличенія счислимаго и обсервованнаго мѣстъ на картѣ, т. е., такъ сказать, исторически. Если же у самолета обсерваціи нѣтъ (плохая видимость и нѣтъ засѣчекъ съ радіо-маяковъ), то и этотъ способъ опредѣленія вліянія вѣтра на скорость самолета (къ тому-же достаточно точный лишь для навигаціонныхъ цѣлей) отпадаетъ. „Куда насъ занесло и какой силы вѣтеръ — пока не знаемъ“, отмѣчаетъ въ своемъ дневникѣ совѣтскій летчикъ Байдуковъ (при перелетѣ черезъ полюсъ въ Сѣверную Америку), не имѣя возможности,

---

И, вспомнивъ все это, выскажемъ надежду, что здоровыя національныя основы Союза одержатъ верхъ надъ временными тактическими и персональными заблужденіями.

Парижъ. 26-го октября 1937 года.

В. Полянскій.

изъ-за сломаннаго секстана, провѣрить свое счислимое мѣсто астрономической обсерваціей. Полученіе свѣдѣній о силѣ и направленіи вѣтра съ береговыхъ или морскихъ наблюдательныхъ пунтовъ въ военное время и затруднительно и, главное, мало полезно, т. к. въ разныхъ мѣстахъ моря, равно какъ и въ разныхъ высотахъ, вѣтеръ часто бываетъ и по силѣ и по направленію не одинаковъ. Какъ извѣстно, при сверхдальней артиллерійской стрѣльбѣ, для учета измѣненія силы вѣтра съ высотой приходится довольно сложными разсчетами опредѣлять т. н. средній баллистическій вѣтеръ, а самолетамъ и при перелетахъ и при атакахъ приходится часто мѣнять высоту. Т. о., даже историческое опредѣленіе вліянія вѣтра на скорость самолета, летящаго надъ моремъ, и не особенно точно и не всегда возможно. Но, вѣдь, при порывистомъ вѣтрѣ, столь обычномъ въ морѣ, скорость вѣтра рѣзко и часто мѣняется, что не поддается уже никому математическому разсчету. При такомъ вѣтрѣ знаніе его средней скорости за время пройденнаго самолетомъ пути для цѣлей бомбометанія совершенно безполезно.

Самолету необходимо точное знаніе скорости и направленія вѣтра не только для опредѣленія своей дѣйствительной скорости, оказывающейся въ моментъ бомбометанія и начальной скоростью авіо-бомбъ, но и для опредѣленія обычной (артиллерійской) „поправки на вѣтеръ", корректирующей дѣйствіе вѣтра на бомбу за время ея паденія. Этоже дѣйствіе тоже значительно, т. к. время полета велико (съ высоты 2000-4000 м. не менѣе 20-30 сек.), размѣры авіо-бомбъ большіе, а стабилизація ихъ при помощи хвоста несовершенна.

Несовершенство стабилизаціи само по себѣ является причиной большого разсѣиванія авіо-бомбъ.

Наводка всѣмъ корпусомъ самолета, для него единственно возможная, также неблагопріятно вліяетъ на точность бомбометанія, т. к. корпусъ самолета является весьма неустойчивой платформой, какъ въ горизонтальной, такъ и въ вертикальной плоскости.

Чѣмъ больше высота бомбометанія, тѣмъ, конечно, отрицательнѣе сказываются на его точности разсѣиваніе бомбъ и ошибки въ опредѣленіи скорости самолета, высоты бомбометанія и поправки на вѣтеръ.

Этотъ краткий анализъ причинъ малой точности бомбометанія показываетъ, что, по сравненію съ артиллерійскимъ орудіемъ, самолетъ, какъ метательная машина, является лишь весьма несовершеннаго вида бомбометомъ.

Кромѣ того, высокая техническая точность стрѣльбы артиллерійскихъ орудій поддерживается корректированіемъ въ процессѣ пристрѣлки. Такое корректированіе при бомбометаніи съ самолета исключается, т. к. для повторнаго прицѣливанія и сбрасыванія бомбъ при условіяхъ, аналогичныхъ съ первымъ бомбометаніемъ, случая не будетъ.

ПРОЦЕНТЪ ПОПАДАНІЯ ПРИ ПОЛИГОННОМЪ БОМБОМЕТАНІИ

Въ США производились въ 1922—1925 г. г. обширные опыты бомбометанія по кораблямъ, стоявшимъ на якорѣ. Изъ 120 сброшенныхъ бомбъ получено: прямыхъ попаданій 15 проц. и непрямыхъ (разрывы бомбъ въ водѣ, наносящіе поврежденія подводной части корабля) и прямыхъ вмѣстѣ 25 проц. Для оцѣнки точности бомбометанія интересенъ, конечно, только процентъ прямыхъ попаданій. Къ сожалѣнію, намъ неизвѣстно, съ какой высоты производилось бомбометаніе при

этихъ опытахъ, но извѣстно, что послѣ нихъ въ Америкѣ пришли къ заключенію о безполезности бомбометанія съ высотъ большихъ 4000 м., въ виду очень малой вѣроятности попаданія съ такихъ высотъ.

Подобнаго рода опыты произведены въ большихъ размѣрахъ въ концѣ прошлаго года въ Англіи. Процента попаданія англичане не опубликовали, но по нѣкоторымъ заявленіямъ можно заключить, что бомбометаніе съ высотъ большихъ 3.000 м. они считаютъ мало дѣйствительнымъ.

Въ Даніи, 5 октября прошлаго года, тоже были произведены опыты бомбометанія по стоящему на якорѣ старому броненосцу береговой обороны (3.500 т., постр. 1903 г.) Изъ 260 сброшенныхъ бомбъ попало всего 10, т. е. 3, 8 проц. Высота бомбометанія неизвѣстна. Такой малый процентъ попаданія нѣкоторые объясняютъ плохой организаціей опытовъ, ввиду незначительныхъ рессурсовъ Даніи, но, вѣрнѣе всего, это объясняется малыми размѣрами корабля-цѣли и бомбометаніемъ съ большихъ, наиболѣе вѣроятныхъ въ бою, высотъ.

Какъ извѣстно изъ примѣровъ испанской гражданской войны, при бомбометаніи по стоявшему на якорѣ и не стрѣлявшему брон. „Дейчландъ", красные самолеты достигли (съ малой высоты) 25 проц. попаданій.

Всѣ приведенныя данныя (больше опубликовано не было) показываютъ, что полигонный процентъ попаданія въ огромную площадь стоящаго на якорѣ броненосца надо считать: съ малыхъ высотъ — не болѣе 25 проц., съ среднихъ—15 проц. и съ максимальныхъ (3000-4000 м.) — около 4 проц.

Столь низкій процентъ попаданія при полигонномъ бомбометаніи въ неподвижные корабли (площадь цѣли 3.000-4.000 кв. м. и разстояніе не болѣе 4.000 м., т. е. максимумъ 22 кабельтова) ярче всего указываетъ на его малую точность, въ особенности по сравненію съ полигонной стрѣльбой тяжелыхъ морскихъ орудій. Напомнимъ, что для 12 дюйм. орудія, при разстояніи въ 20 каб., вѣроятное горизонтальное отклоненіе равно 0,9 м., а вертикальное — 1,8 м. Такъ какъ площадь разсѣиванія снарядовъ представляетъ эллипсъ, длина осей котораго равна 10 вѣроятнымъ отклоненіямъ, то, слѣдовательно, въ данномъ случаѣ, эта площадь будетъ всего около 127 кв. м., а 90 проц. снарядовъ должны лечь въ щитъ, величиной 7 на 9 м.

Само собою разумѣется, что процентъ попаданія при бомбометаніи съ самолета по идущему, и въ особенности по маневрирующему кораблю, будетъ, какъ и при артиллерійской стрѣльбѣ, много меньшимъ, чѣмъ при бомбометаніи по неподвижному кораблю. Невозможность пристрѣлки особенно отрицательно скажется на процентѣ попаданія при бомбометаніи по идущему кораблю.

СПОСОБЫ ВОЗДУШНЫХЪ АТАКЪ

Воздушныя атаки могутъ производиться слѣдующими способами:

На горизонтальномъ полетѣ съ большой высоты при помощи прицѣла. Этотъ способъ возможенъ лишь тогда, когда облака расположены на такой высотѣ, что допускаютъ наводку съ самолета по прицѣлу съ необходимой высоты. Чтобы бомбы, сброшенныя при такомъ способѣ бомбометанія, пріобрѣли необходимую бронепробиваемость, необходима значительная высота.

На пикированіи. Этотъ способъ можетъ быть использованъ въ тѣхъ случаяхъ, когда высота облаковъ не допускаетъ бомбометанія на горизонтальномъ полетѣ и можетъ примѣняться въ комбинаціи съ другими способами для усиленія ихъ дѣйствія. При этомъ способѣ бомбы сбрасываются круто спускающимся самолетомъ съ большой высоты.

Лучше разработанъ способъ бомбометанія на горизонтальномъ полетѣ. Бомбардировка на пикированіи требуетъ очень опытнаго личнаго состава и, по мнѣнію англійскаго адмиралтейства и министерства авіаціи, для ея разработки потребуется еще много опытовъ.

Торпедная атака самолета состоитъ въ томъ, что самолетъ сбрасываетъ торпеду съ очень небольшой высоты и на очень маломъ разстояніи отъ корабля. Слабой стороной этого способа атаки является то, что она направлена противъ наиболѣе защищенной части корабля.

ВЛІЯНІЕ ОГНЯ П.-С. АРТИЛЛЕРІИ НА ВѢРОЯТНОСТЬ ПОПАДАНІЯ АВІО-БОМБЪ.

Объ этомъ вліяніи спеціальная англійская комиссія (о которой подробнѣе дальше) говоритъ, что помимо матеріальнаго эффекта, который можетъ быть вызванъ зенитнымъ огнемъ, слѣдуетъ считаться съ вѣроятностью пониженія дѣйствительности бомбометанія даже и съ тѣхъ самолетовъ, которые избѣгнутъ поврежденій, т. к. близкіе разрывы снарядовъ могутъ помѣшать правильной наводкѣ. Кромѣ того, огонь зенитной артиллеріи, даже при отсутствіи прямыхъ попаданій, создаетъ условія полета, не уступающія по трудности наихудшимъ метеорологическимъ условіямъ (воздушныя ямы). Опыты показали, что это дѣйствіе огня весьма значительно. Поэтому можно ожидать большого пониженія мѣткости при сильномъ огнѣ п.-с. артиллеріи. Кромѣ того, психологическое дѣйствіе этого огня, которое не можетъ быть учтено цифрами, по всей вѣроятности, заставитъ увеличить высоту сбрасыванія бомбъ, что, въ свою очередь, вызоветъ пониженіе мѣткости. Комиссія, однако, оговаривается, что не располагаетъ матеріалами для оцѣнки физическаго дѣйствія разорвавшихся вблизи самолета снарядовъ, а вопросъ о психологическомъ дѣйствіи огня останется спорнымъ до провѣрки его во время войны. Но какъ бы ни были мужественны и хорошо обучены непріятельскіе летчики, все же очевидно, что такіе факторы, какъ напряженность нервной системы въ бою, устрашающее дѣйствіе близкихъ разрывовъ, необходимость производить атаку навстрѣчу орудійному огню, не уклоняясь отъ него, — всѣ эти факторы измѣнятъ данные, полученные въ мирное время.

ВѢРОЯТНЫЙ ПРОЦЕНТЪ ПОПАДАНІЯ ПРИ БОМБОМЕТАНІИ ВЪ БОЮ.

Какой же максимальный, наиболѣе вѣроятный, процентъ попаданія можно ожидать отъ бомбометанія съ самолета по идущему и маневрирующему кораблю въ боевой обстановкѣ?

Мы считаемъ, что теоретически наиболѣе обоснованно возможно отвѣтить на этотъ вопросъ только проведя параллель между бомбометаніемъ съ самолета и стрѣльбой морской тяжелой артиллеріи, боевая статистика процента попаданія которой въ настоящее время прекрасно разработана.

Какъ мы выше установили, полигонный процентъ попаданія при бомбометаніи по неподвижному кораблю во много разъ меньше поли-

гоннаго процента попаданія артиллерійской стрѣльбы тяжелыхъ морскихъ орудій.

Невозможность пристрѣлки еще болѣе ухудшаетъ это соотношеніе при бомбометаніи по идущему и маневрирующему кораблю.

Психологическое дѣйствіе огня противника на личный составъ самолета и корабля, уменьшающее процентъ попаданія въ бою, безъ невыгоды для самолета, можно считать одинаковымъ, ибо очевидно, что оно не будетъ меньшимъ для личнаго состава самолета, чѣмъ для личнаго состава корабля.

Слѣдовательно, нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній утверждать, что боевой процентъ попаданія при бомбометаніи съ самолета по идущему и маневрирующему кораблю будетъ больше боевого проц. попаданія морской тяжелой артиллеріи при тѣхъ же условіяхъ; наоборотъ, есть даже серьезныя основанія полагать, что первый проц. попаданія будетъ ниже второго.

Согласно же тщательно обработанной статистикѣ главныхъ морскихъ сраженій русско-японской и міровой войны въ капитальномъ трудѣ Вильсона — „Броненосецъ въ бою" (таблицы числа попаданій и числа выпущенныхъ снарядовъ по кораблямъ, см. статью адм. Кедрова — „М. Ж." № 97) боевой проц. попаданія въ среднемъ равнялся— 3 процента.

Поэтому вполнѣ логично предполагать, что вѣроятный максимальный проц. попаданія при бомбометаніи съ самолетовъ въ будущихъ морскихъ бояхъ не превыситъ — 3 проц.

*
* *

Для увеличенія мѣткости бомбометанія самолеты должны стремиться производить его съ возможно меньшей высоты, чему будетъ всемѣрно стараться препятствовать п.-с. артиллерія корабля, сила огня которой огромна. Доблесть не всѣмъ присуща въ одинаковой степени и имѣетъ свои предѣлы. Нѣтъ основаній утверждать, что въ будущихъ войнахъ она окажется выше, чѣмъ въ войнахъ прошлаго. Минныя атаки также требуютъ возможно большаго сближенія съ противникомъ. Однако, въ Ютландскомъ бою, гдѣ въ минныхъ дневныхъ атакахъ англичане проявили изумительную доблесть, заслужившую лестный отзывъ даже врага, наименьшее разстояніе, съ котораго была выпущена англійская торпеда, было — 2.700 м.

Въ такихъ случаяхъ волѣ атакующаго приходится вести борьбу, какъ съ инстинктомъ самосохраненія, такъ и съ сознаніемъ безсмысленности гибели корабля до нанесенія вреда противнику, если будетъ перейденъ разумный предѣлъ сближенія.

Предѣлъ же разумнаго сниженія для бомбометанія по броненосному кораблю будетъ диктовать самолету не только противосамолетная артиллерія броненосца, но и толщина его палубной брони.

Это обстоятельство выявляетъ въ полной мѣрѣ третій важный боевой недостатокъ самолета, вынуждающій его атаковать линейный корабль съ такихъ большихъ высотъ, бомбометаніе съ которыхъ даетъ минимальную вѣроятность попаданія.

Я. Подгорный

(Продолженіе слѣдуетъ)

ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ОТДѢЛЪ

Отъ Главнаго Правленія О-ва Галлиполійцевъ

Враждебная по отношенію къ РОВС-у позиція, занятая въ послѣднее время частью Національнаго Трудового Союза Новаго Поколѣнія (НТСНП) и выразившаяся въ различныхъ выступленіяхъ на собраніяхъ, организованныхъ этимъ Союзомъ, а также въ ихъ органѣ печати, заставляетъ Главное Правленіе снова пересмотрѣть вопросъ о возможности и полезности для совмѣстной дѣятельности состоянія галлиполійцевъ въ рядахъ НТСНП.

Эта враждебность и некорректность въ отношеніи РОВС-а, а также и стремленіе извѣстной части НТСНП разсматривать нахожденіе чиновъ РОВС-а въ ихъ рядахъ, какъ желаніе „прибрать союзъ къ рукамъ" и „опекунствовать надъ нимъ", побуждаетъ Главное Правленіе предложить Отдѣламъ О-ва и — не входящимъ въ Отдѣлы—отдѣленіямъ и группамъ галлиполійцевъ—выяснить на мѣстахъ отношенія къ РОВС-у мѣстныхъ организацій НТСНП, о чемъ и донести на имя Предсѣдателя Главнаго Правленія О-ва Г-цевъ не позже 15 ноября для странъ Европы и не позже 20 декабря для другихъ странъ. На основаніи сводки этихъ донесеній будутъ даны соотвѣтствующія указанія.

Главное Правленіе напоминаетъ, что галлиполійцы приложили не мало труда по созданію и расширенію НТСНП, всегда его поддерживали и были неизмѣнно корректны къ нему, несмотря на давно замѣчавшіеся признаки недоброжелательства къ РОВС-у. Эта помощь вытекала изъ сознанія необходимости общихъ усилій для выполненія общихъ задачъ — освобожденія нашей Родины и возстановленія національной государственности.

И теперь, какъ и всегда, галлиполійцы во всей своей массѣ остаются вѣрны своимъ убѣжденіямъ о необходимости совмѣстной работы съ организаціями, близкими къ намъ по духу и по ставимымъ задачамъ. Но эта совмѣстная работа заставляетъ насъ требовать честныхъ и полныхъ взаимнаго уваженія отношеній.*)

* * *

Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ это возможно, организовать торжественныя засѣданія, посвященныя 20-лѣтней годовщинѣ Основанія Добровольческой Арміи. Желательныя темы для докладовъ: 1. Что сдѣлали большевики съ Россіей за 20 лѣтъ? 2. Бѣлое движеніе, его идеологія и тактика въ теченіе 20 лѣтъ.

Главное Правленіе

*) См. „Г. В." № 51.

Галлиполiйская хроника

ЧЕХОСЛОВАКIЯ

Изъ ноябрьской информацiи Областного Правленiя Общества Галлиполiйцевъ въ Чехословакiи:

2) Подробности похищенiя Ген. Миллера все еще остаются невыясненными, несмотря на то, что участники преступленiя, равно какъ и цѣль его, почти точно установлены. Отрадно отмѣтить, что почти повсюду чины Р. О. В. Союза стойко переживаютъ ударъ, нанесенный нашими врагами. Однако, зарубежная русская пресса, называющая себя нацiональной, и нѣкоторыя, казалось бы, дружественныя намъ организацiи, ведутъ себя не такъ, какъ подобало бы. Вмѣсто разоблаченiя большевиковъ и ихъ гнуснаго преступленiя, прессса съ усердiемъ, заслуживающимъ лучшаго примѣненiя, занялась изобрѣтенiемъ сенсацiй. Это равносильно тому, какъ, если бы во время тяжкой войны и напряженныхъ боевъ тылъ занялся бы критикой армiи и газеты кричали бы, что весь аппаратъ армiи пронизанъ шпiонами. Подобнаго рода „своевременное" разоблаченiе, каждый патрiотъ назвалъ бы просто предательствомъ своей армiи.

Одни бросаютъ РОВС-у обвиненiе въ томъ, что управляющiй аппаратъ его пронизанъ „внутренней линiей", которая находится во власти провокаторовъ, другiе дѣлаютъ очень смѣлыя утвержденiя, что „РОВС игралъ въ революцiю", а нѣкоторые просто требуютъ участiя „представителей общественности" въ разборѣ внутреннихъ дѣлъ РОВС-а.

Этотъ удивительный по своему единодушiю „единый фронтъ" противъ РОВС-а, въ такой трагическiй для него моментъ, представляетъ поистинѣ тягостное зрѣлище духовнаго убожества, нравственнаго уродства и значительнаго скудоумiя „передовыхъ" дѣятелей нашего тыла и, главное, его прессы. Возглавителю этой компанiи было бы умѣстно спросить своихъ столь неожиданныхъ союзниковъ о томъ, что побудило объединиться ихъ съ нимъ противъ РОВС-а — „глупость или измѣна". Какъ никогда раньше, этотъ вопросъ былъ бы сейчасъ умѣстенъ.

Къ сожалѣнiю, въ дѣйствительности, имѣетъ мѣсто и то, и другое. Эти недостойныя нападки тѣмъ болѣе неумѣстны, что совершаются въ столь тяжелый для РОВС-а моментъ. Все это творится, очевидно, изъ-за нелѣпой мечты — усилить свои ряды и свое влiянiе въ эмиграцiи за счетъ развала РОВС-а. Эта мечта — уже несомнѣнно совершенная наивность.

Подъ видомъ лицемѣрной „дружбы" — эти герои тыла стараются „помочь" РОВС-у, и своими сенсацiонными сообщенiями въ печати и „разоблаченiями" на публичныхъ собранiяхъ, наносятъ ему ударъ въ спину и подрываютъ довѣрiе къ его возглавителямъ и аппарату. Однако, ошибочны расчеты ихъ на то, что РОВС уже ослабѣлъ отъ вражескихъ и „дружескихъ" ударовъ настолько, что не въ силахъ дальше итти путемъ долга и чести. Не разъ РОВС переживалъ наносимые ему удары, — благополучно переживетъ и этотъ.

Есть одна утѣшительная сторона во всемъ происходящемъ, это та, что РОВС освободится отъ иллюзiй — наличiя друзей и проникнется сознанiемъ, что ему нужно надѣяться только на себя и свои силы.

Не хорошо переоцѣнивать свои силы, но въ условіяхъ, когда надѣяться не на кого, еще хуже не использовать своихъ возможностей. Нельзя забывать, что РОВС объединилъ лучшія силы русскаго офицерскаго корпуса, что со временъ Генерала Врангеля вокругъ него были сгруппированы почти всѣ выдающіеся государственные дѣятели и что, наконецъ, РОВС является преемникомъ и носителемъ Русской Государственности. Поэтому не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что РОВС переживетъ и это новое испытаніе. Въ современныхъ условіяхъ сила РОВС-а заключается въ идейной стойкости и способности къ молекулярной работѣ его членовъ, которые не сойдутъ съ пути разъ принятыхъ на себя обязательствъ.

Сейчасъ же нужно болѣе, чѣмъ когда либо, являть собой единую волю къ осуществленію задачъ, поставленныхъ Бѣлымъ Движеніемъ и его Вождями, и поддерживать всѣми зависящими средствами Командованіе.

Въ октябрьской информаціи помѣщенъ отчетъ по сборамъ въ „Фондъ Вѣстника". Всего въ ЧСР было собрано 3.539 кронъ. (Редакція приноситъ свою глубокую благодарность жертвователямъ за моральную и матеріальную поддержку, что даетъ возможность преодолѣвать чрезвычайныя трудности, стоящія на ея пути).

ВЕНГРІЯ

Въ Венгріи значительно оживилась дѣятельность галлиполійцевъ. Послѣ долгаго перерыва состоялись собранія, съ докладами о текущихъ галлиполійскихъ дѣлахъ и на интересныя общія темы. „На второе собраніе въ Будапештѣ, — пишетъ предсѣдатель общества въ Венгріи,— собралось уже 40 человѣкъ. Отецъ Николай Езерскій прочиталъ интересный докладъ на тему: „Впечатлѣніе американца о совѣтской службѣ". Слѣдующее собраніе назначено на 14 ноября, по слѣдующей программѣ: послѣ молебна въ русской церкви (вслѣдъ за литургіей) собраніе начнется вступительнымъ словомъ о. Н. Езерскаго, послѣ чего членъ правленія капитанъ Спиваковъ прочтетъ докладъ о Добровольческой Арміи. Въ 5-6 часовъ будетъ музыкальная программа и будетъ предложена чашка чая...

ГЕРМАНІЯ

Въ Берлинѣ 27 сентября и 3 октября служили въ церкви молебенъ о здравіи ген. Миллера, а 8-го въ собраніи Союза взаимопомощи офицеровъ б. Россійской Арміи и Флота въ Германіи были собраны всѣ чины Отдѣла для освѣщенія и оцѣнки событій въ центрѣ РОВС'а, которыя были сдѣланы начальникомъ II Отдѣла въ двухчасовой рѣчи. Помѣщеніе было переполнено, многіе стояли.

ФРАНЦІЯ

Многочисленныя письма, получаемыя оттуда, даютъ ясное представленіе о напряженности въ рядахъ галлиполійцевъ, которая выливается по двумъ направленіямъ: 1) стремленіе укрѣпить галлиполійскія связи, провѣрки своихъ рядовъ и 2) выясненія трагедіи 22-го сентября. Обстановка во Франціи, гдѣ нашимъ людямъ приходится жить и работать въ средѣ, заполненной коммунистами, совѣтскими подданными, возвращенцами, самостійниками, которые вездѣ раскинули свои сѣти, плетутъ сплетни, доносы, не позволяетъ широко развить нашу работу по линіи общества. Тѣмъ не менѣе, отдѣльныя галлиполійцы ведутъ ее

по линіи сопротивленія разлагающему вліянію красныхъ и ихъ попутчиковъ.

Начальникомъ I отдѣла разосланъ слѣдующій циркуляръ отъ 28 сентября 1937 г.

Въ настоящіе тягостные для всѣхъ воинскихъ чиновъ и вообще всѣхъ національно настроенныхъ русскихъ людей дни считаю необходимымъ обратиться къ чинамъ I Отдѣла РОВ Союза съ нижеслѣдующимъ:

Общая міровая политическая обстановка съ несомнѣнностью убѣждаетъ насъ въ томъ, что въ міросозерцаніи большинства руководящихъ политическихъ круговъ и политическихъ дѣятелей намѣтился коренной переломъ въ отношеніи къ СССР и власти, въ СССР господствующей.

Рѣзко отрицательное отношеніе къ власти 3-го интернаціонала правительствъ большинства странъ выявляется все болѣе и можно питать самыя основательныя надежды, что эти настроенія въ самомъ близкомъ будущемъ выльются въ болѣе опредѣленныя формы.

Національно мыслящая русская эмиграція въ этомъ процессѣ сыграла немалую роль, неустанно выявляя себя непримиримымъ противникомъ коммунистической власти и используя всѣ способы и возможности для борьбы съ большевиками и разъясненія иностраннымъ кругамъ истиннаго существа господствующей въ СССР власти.

Р. О. В. Союзъ, по самому существу своей организаціи, всегда стоялъ во главѣ всѣхъ противо-коммунистическихъ мѣропріятій, считая борьбу съ большевизмомъ не только своимъ патріотическимъ, но и обще-человѣческимъ долгомъ.

Этимъ и объясняется та ненависть, которую питаютъ къ намъ большевики, не останавливающіеся передъ самыми страшными злодѣяніями для устраненія нашихъ вождей и для внесенія смущенія и разстройства въ наши круги.

Но и на этотъ разъ, я убѣжденъ, учиненное большевиками злодѣяніе не разрушитъ наше объединеніе и не разстроитъ наши ряды.

Болѣе того, я убѣжденъ, что память о доблестно павшихъ на своемъ посту начальникахъ еще болѣе сплотитъ наши ряды.

РОВС будетъ существовать, будетъ также продолжаться спеціальная работа, руководство коей уже въ теченіе послѣднихъ нѣсколькихъ лѣтъ осуществляется особымъ лицомъ, находящимся внѣ предѣловъ Франціи.

Поэтому, въ согласіи съ Начальникомъ Р. О. В. Союза генераломъ Абрамовымъ, я обращаюсь къ Начальникамъ и Предсѣдателямъ Воинскихъ Организацій I Отдѣла Р. О. В. Союза съ настоятельнымъ призывомъ принять всѣ мѣры къ продолженію и развитію сборовъ въ Фондъ имени Великаго Князя Николая Николаевича.

Впредь до послѣдующихъ распоряженій Начальника РОВС-а сборы въ Фондъ надлежитъ направлять секретарю-казначею Фонда по адресу:

Monsieur V. Popoff. 59, rue Boileau. Paris 16.

Увѣренъ, что воинскіе чины I Отдѣла и въ настоящихъ условіяхъ, какъ всегда, выполнятъ свой долгъ и не только окажутъ дѣйственную помощь работѣ личными взносами, но и привлекутъ къ сборамъ русскихъ людей, къ нашей организаціи не принадлежащихъ.

Вице-Адмиралъ **Кедровъ**

Казначей, Членъ Главнаго Комитета **В. Поповъ**

БОЛГАРІЯ

Жизнь галлиполійцевъ протекаетъ въ прежнихъ условіяхъ. Сильно укрѣпилась внутренняя связь, благодаря естественному желанію узнавать подробности разслѣдованія по дѣлу похищенія генерала Миллера. Выпущенъ рядъ спеціальныхъ информацій, помимо обычной третной; галлиполійцы изъ провинціи усиленно переписываются съ Софіей. Ясно замѣтно укрѣпленіе нашихъ рядовъ и выработка единаго взгляда на текущіе вопросы.

По инициативѣ мѣстнаго комитета Фонда имени В. Кн. Ник. Ник. организуются сборы денегъ для веденія процесса по дѣлу похищенія Генерала Миллера. Цѣль этого понятна — веденіе процесса требуетъ денегъ, ихъ должны дать русскіе люди. Взносы надлежитъ передавать сборщикамъ Фонда; можно пересылать и въ редакцію „Вѣстника".

Лѣтомъ 1932 года мы со штабсъ-капитаномъ Плавинскимъ вдвоемъ, почти безъ всякой помощи со стороны, принялись за изданіе органа печати для галлиполійцевъ. Сколько труда для преодолѣнія всякаго рода препятствій было вложено въ это дѣло — знаемъ полностью только мы двое. Двое — вся редакція и издательство: Н. И. Плавинскій, опытный журналистъ и газетчикъ, и я, совсѣмъ неопытный ни въ томъ, ни въ другомъ. Сознаніе, что газета нужна, поддержка моральная и матеріальная со стороны галлиполійцевъ въ Болгаріи, Чехословакіи главнымъ образомъ, сохранили „Вѣстникъ" до настоящаго времени, когда часто слышишь: почему такъ рѣдко выходитъ нашъ журналъ?

Н. И. Плавинскій въ силу своей крайней занятости, не дающей ему возможности отдавать достаточно времени редактированію, просилъ освободить его отъ этой обязанности. Исполняя его просьбу, считаю въ то же время своей потребностью высказать свое чувство глубокой благодарности за весьма существенную помощь, оказанную нашему дѣлу въ теченіе 4 лѣтъ, а также высказать увѣренность, что онъ не перестанетъ сотрудничать и быть полезнымъ и въ дальнѣйшемъ.

М. Зинкевичъ.

Редакція покорнѣйше проситъ тѣхъ лицъ, которыя начали получать „Галлиполійскій Вѣстникъ" вмѣсто „Бюллетеней" и „Обзоровъ", высылавшихся раньше управленіемъ РОВС-а, уплачивать подписную плату черезъ представителей „Вѣстника" на мѣстахъ или же непосредственно въ редакцію.

Покорнѣйшая просьба ко всѣмъ подписчикамъ не задерживать подписную плату. Редакція дѣлаетъ крайне большое напряженіе, значительно увеличивъ объемъ журнала, оставивъ прежнюю подписную плату.

Вновь напоминаемъ, что почтовые переводы надлежитъ дѣлать по адресу: В. **Ангилѣевъ, ул. Оборище, 17. Софія.**

ВЕЩЕВЫЯ ПОСЫЛКИ ВЪ СССР

выгоднѣе всего отправлять изъ Чехословакіи

Zàlozna SOCIETAS v Praze, z. s. s. r. o.

Praha I. Prikopy 27. Tchecoslovaquie.

Наша стандартная посылка № 1:

Мужскіе ботинки, дамскія туфли, 3 п. чулокъ дамскихъ, 3 п. мужскихъ носковъ, 3 м. шерстяной матеріи на костюмъ или дамское палто.

Кронъ чешск. 620.

„Галлиполійскій Вѣстникъ"

Цѣна каждаго номера:

Во Франціи — 1 франкъ
„ Болгаріи — 4 лева
„ Югославіи — 2 динара
въ Венгріи — 30 филлер.
„ Чехословакіи — 1. ч. крона
„ Америкѣ — 10 ам. центовъ
„ Польшѣ — 20 грошей.

Въ остальныхъ странахъ — примѣнительно къ 10 ам. центамъ.

„Вѣстникъ" можно выписывать черезъ всѣ галлиполійскія организаціи или черезъ представителей:

Австралія: Mr. Korgenevsky. P. O. Thangool (Queensland).
Бельгія: Mr. A. Oumantzeff. 69, rue du Noyer. Bruxelles.
Болгарія: В. Ангилѣевъ. ул. Брабча, 16. София.
Венгрія: G. Zsukovsky. Tabornok utca, 3, III.-5. Budapest XIV.
Германія: A. v. Lampe. Regensburgerstr. 16, Garth. II. Berlin W 50.
Греція: I. Petroff. Leoforos 4, № 59. Harilaos. Salonique.
Люксембургъ: L. Chablyko. Jos. Wester, 2. Esch s/A.
Манчжурія: E. Berezovsky. Datchnaja, 29. Harbin.
Польша: V. Nikitine. Matejki, 5. Warszawa.
Сирія, Палестина и Ливанъ: Mr. V. Robouch. Direction du cadastre. Beyrouth. Syrie.
Сѣв. Америка: Mr. S. Poliakoff. 642, Lexington Avenue. New-York.
Финляндія: W. Kiselev. Ruska Kluben. Mikaelsgatan, 4. Helsingfors.
Франція: Mr. Sr. Matzyleff. 81, rue de la Faisanderie. Paris 16.
Чехословакія: въ Правленіяхъ Галлиполійскихъ землячествъ въ Прагѣ, Брно и Братиславѣ.
Южн. Америка: Sr. A. Efremoff. Caseros 2745-C. Buenos-Aires. Argentina.
Югославія: Е. Лукинъ. Управни одбор савеза руских ратника (камбатанта). Бул. Краля Милана, 12. Београд.

Принимаются объявленія въ „Галлиполійскій Вѣстникъ"

Тарифъ объявленій: на 1 номеръ: 1 кв. см. — $1/2$ стоимости одного экземпляра „Вѣстника" въ валютѣ данной страны; на 6 номеровъ — 25% и на 12 номеровъ — 50% скидки.

Редакторъ: М. Зинкевичъ. Типографія „Рахвира"

ГАЛЛИПОЛИ 1920 1921

Выходитъ ежемѣсячно.

№ 54

5 декабря 1937 г.

ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Адресъ редакціи: ул. Оборище, 17. Софія.

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Передовая
2. Смыслъ нашего имени.
3. Обзоръ — *Инф. отд. РОВС*
   а) Совѣтская Россія
   б) Международное положеніе
4. Причины болѣзни и пути спасенія — *К. Малюшицкій*
5. Своимъ и чужимъ — *Н. Цуриковъ*
6. Морской Отдѣлъ:
   Борьба самолета съ броненосцемъ (продолженіе) — *кап. 1 ранга Подгорный*
7. Письма въ редакцію
8. Некрологъ
9. Библіографія
10. Объявленія

Софія, 5 декабря 1937 г.

Два съ половиной мѣсяца тому назадь, мы, констатируя въ передовой (№ 51 „В. Г.“) наличіе борьбы между различными эмигрантскими группировками, писали: „не подлежитъ никакому сомнѣнію, что эта борьба влечетъ за собой совершенно непроизводительную трату усилій и отвлекаетъ значительную часть силъ и энергіи отъ выполненія главной задачи — **борьбы съ коммунизмомъ**“. И тамъ же мы, вызсказывая наше мнѣніе о возможности объединенія дѣятельности національныхъ силъ, заключали, что необходимо прежде всего — „видѣть лишь одного врага“, а потому оставить грызню, попреки, подсиживанія, стремленія усилить свои организаціи за счетъ другихъ“.

Каждый изъ нашихъ вождей оставлялъ намъ свои завѣты и мы ихъ чтимъ. И генералъ Миллеръ оставилъ намъ свой завѣтъ.

Вотъ, что онъ писалъ въ своей статьѣ „Почему мы непримиримы?" Генералъ Миллеръ говорилъ:

> ...„Отвѣчу на второй вопросъ: Что нужно русской эмиграціи для побѣды надъ коммунизмомъ? Міровой коммунизмъ питается и руководится изъ Москвы, поэтому побѣда надъ коммунизмомъ возможна только, какъ слѣдствіе побѣды надъ красной Москвой, надъ коммунистическимъ штабомъ въ Москвѣ. Для всякой побѣды нужно устремленіе къ одной цѣли максимума усилій. Для побѣды надъ совѣтской властью, Русской эмиграціи, такой, какъ я ее выше опредѣлилъ, необходимо сознаніе, что ни одинъ эмигрантъ не имѣетъ права что-бы то ни было дѣлать или говорить, что могло бы послужить на пользу большевикамъ или во вредъ другому эмигранту, т. е. тому, кто такъ или иначе борется съ большевиками, и ни одинъ эмигрантъ не имѣетъ права не сдѣлать того, что въ его возможностяхъ и что можетъ такъ или иначе нанести ущербъ коммунизму. Съ этой мыслью надо утромъ вставать и вечеромъ ложиться спать, съ этой точки зрѣнія надо расцѣнивать каждый свой шагъ, каждое свое слово, принося въ жертву главному и единственно важному все личное, второстепенное, партійное. Никогда не дѣлать того, что можетъ порадовать общаго врага. Всѣ усилія противъ коммунизма, коммунистовъ и противъ коммунистической власти въ Москвѣ. Дисциплина и самоограниченія ведутъ къ побѣдѣ."

Мы никогда этого не забывали, всегда это повторяли и всегда старались это проводить въ жизнь. Не наша вина, что мы встрѣчали сопротивленіе со стороны нѣкоторыхъ лицъ и группъ, не могущихъ, къ сожалѣнію, понять простой аксіомы, что каждая, самая маленькая, ссора между двумя національными организаціями идетъ на пользу нашему врагу, старающемуся углубить недоразумѣніе, „науськивая" другъ на друга вчерашнихъ союзниковъ. Мы не хотимъ дать эту радость нашему врагу и потому оставляемъ безъ отвѣта продолжающіеся еще нападки противъ РОВС и переходимъ къ прерванной (къ сожалѣнію) обыденной, нужной, черной работѣ. Ея много и она неотложна. И въ числѣ многихъ стоящихъ передъ нами вопросовъ однимъ изъ существенныхъ и неотложныхъ стоитъ — **усиленіе національно-общественной работы**.

Въ этой отрасли, какъ нѣкоторые указываютъ, легко скользнуть на путь разрѣшенія политическихъ проблемъ, скользнуть на тотъ путь, который принято называть „политиканствомъ". РОВС застрахованъ отъ этого, такъ какъ рядовые члены его отлично сознаютъ, что вопросы политики принадлежатъ разрѣшенію возглавленія и только ему.

Но работать надъ своимъ политическимъ самообразованіемъ, выковывать и воспринимать всѣмъ своимъ сердцемъ и умомъ четкія формы нашей идеологіи — мы должны. Ибо, кромѣ умѣнія владѣть оружіемъ, мы должны быть готовыми и къ борьбѣ словомъ, основанномъ на твердости нашей идеологической базы.

Такую національно-общественную работу въ значительной степени за послѣднее время развило Общество Галлиполійцевъ, по своей внутренней и внѣшней структурѣ достаточно приспособлен-

ное къ выполненію этого рода дѣятельности. Программа этой работы, разосланная на мѣста нахожденія всѣхъ галлиполійцевъ по всему свѣту, содержитъ лишь то, что считалось въ компетенціи общества, какъ входящаго въ РОВС. Сейчасъ, послѣ провѣрки ея выполнимости на мѣстахъ и достигнутыхъ уже не малыхъ результатовъ, приводимъ ее полностью.

ПРОГРАММА ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ О ВА ГАЛЛИПОЛІЙЦЕВЪ

Главное Правленіе ставитъ себѣ слѣдующія, важнѣйшія, по его мнѣнію, въ данный моментъ задачи:

1. Укрѣпленіе связи между галлиполійцами, разбросанными во всѣхъ странахъ.
2. Уточненіе идеологнческихъ установокъ, исходя изъ міровоззрѣнія Бѣлаго Движенія.
3. Освѣдомленіе о положеніи на нашей Родинѣ и въ международной обстановкѣ, насколько эта послѣдняя имѣетъ значеніе для рѣшенія основной нашей задачи: борьбы за освобожденіе Россіи отъ коммунистическаго интернаціонала.
4. Усиленіе работы среди молодежи.
5. Обновленіе спеціальныхъ военныхъ знаній въ нашей профессіональной средѣ военныхъ.
6. Установленіе отношеній съ другими эмигрантскими организаціями.

Среда галлиполійцевъ имѣетъ исключительныя и рѣзко выдѣляющіяся изъ общей массы эмиграціи качества:

сплоченность — въ смыслѣ хорошаго знанія другъ друга, внѣ зависимости отъ раздѣляющихъ ихъ разстояній;

непоколебимая вѣрность борьбѣ за Россію и

боевой опытъ.

Опираясь на эти качества, усиливая ихъ, объединяя разрозненныя усилія. Правленіе расчитываетъ достигнуть успѣха въ разрѣшеніи поставленныхъ имъ задачъ. Само собой разумѣется, что указанная выше программа всегда можетъ быть дополнена, въ связи съ требованіями, которыя ставитъ жизнь.

При этомъ Правленіе считаетъ необходимымъ подчеркнуть, что подъ названіемъ „галлиполіецъ“ оно отнюдь не ограничиваетъ среду только тѣхъ, кто былъ въ Галлиполи, а въ своей работѣ хотѣло бы имѣть содѣйствіе отъ всѣхъ тѣхъ, кто одинаково съ нами понимаетъ долгъ передъ Россіей и способенъ активно работать на пользу Ей.

Особая забота будетъ проявлена на поддержаніе внутренней спайки галлиполійскихъ частей, яркихъ носителей идеи Бѣлаго Движенія.

Правленіе особенно настаиваетъ на установленіи связи съ нимъ галлиполійцевъ, какъ необходимое условіе для успѣшности выполненія поставленныхъ задачъ, — путемъ переписки, лишенной всякаго формализма. разсылки указаній, инструкцій, использованія „Вѣстника Галлиполійцевъ“. При этомъ особо важное значе-

ніе будетъ имѣть использованіе опыта тѣхъ, кто въ извѣстныхъ областяхъ имѣетъ таковой.

Духовная близость галлиполійцевъ другъ къ другу, ихъ взаимное пониманіе—являются драгоцѣнными качествами. Необходимо привести ихъ въ дѣйствіе.

Главное Правленіе.

СМЫСЛЪ НАШЕГО ИМЕНИ

Настоящую статью мы обращаемъ преимущественно къ нашимъ читателямъ не-галлиполійцамъ, отвѣчая на тѣ вопросы, съ которыми иногда къ намъ обращаются. Мы хотимъ совершенно ясно и откровенно объяснить, какое содержаніе мы вкладываемъ въ названіе нашего журнала. Но для этого намъ придется нѣсколько углубить вопросъ.

Наши соратники, члены РОВС-а (не-галлиполійцы) иногда упрекаютъ насъ въ нѣкоемъ, такъ сказать, пореволюціонно-добровольческомъ „нео-гвардействѣ", въ кичливости и заносчивости, смотрѣніи на всѣхъ не-галлиполійцевъ сверху внизъ. Намъ кажется, что, если это и вѣрно, то относится ко временамъ, давно прошедшимъ. И во всякомъ случаѣ въ настоящій моментъ названіе нашего журнала имѣетъ совсѣмъ другія причины. Да, мы горды, но не собой, не значкомъ галлиполійскаго креста, а бѣлой идеей Галлиполи. Наша „гордость" и по своему основанію и по своимъ цѣлямъ, совсѣмъ не та, которая намъ иногда приписывается. Уже будучи въ Галлиполи мы ясно осознали смыслъ нашего тамъ пребыванія. Уже тамъ Галлиполи стало для насъ символомъ служенія, символомъ русской чести и національной гордости, безъ которыхъ трудно бороться за возстановленіе своей Родины. Не мы одни именно такъ понимали значеніе Галлиполи. Вотъ, что писалъ о немъ одинъ бѣлый публицистъ и писалъ не въ порядкѣ самовосхваленія, ибо въ Галлиполи онъ самъ не былъ.

„Во всякомъ соціальномъ явленіи, какъ въ смерчѣ, есть своя, лишь мыслимая, но опредѣляющая его движеніе, ось, вокругъ которой все и вертится. Что же было такой идейной, духовной осью, стержнемъ Галлиполи? Часто въ Галлиполи кружилась голова отъ голода, но она „кружилась" и не отъ этого. Она „кружится" и у насъ сейчасъ отъ радостнаго сознанія, что въ одинъ изъ самыхъ страшныхъ моментовъ нашей бѣлой жизни, въ моментъ, казалось бы, самаго предѣльнаго провала, на чужой, пустынной и суровой землѣ, въ тяжкой чужбинѣ — твердо, вѣрно и спокойно вдругъ вновь завѣяли наши старыя военныя знамена, не „лоскутки", не „тряпки", не „генеральская забава", а матеріализованная честь Россіи. И вездѣ спущенное или поникшее, тамъ взвилось и заколыхалось наше общее трехцвѣтное знамя! Въ „Голомъ Полѣ" день и ночь безпрерывной смѣной молчаливыхъ русскихъ часовыхъ совершалась литургія великой Россіи. И это то и было идейнымъ стержнемъ Галлиполи, его ядромъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и зарядомъ,

Галлиполи и какъ событія и какъ нѣкоего заданія на будущее. Галлиполи, Лемноса, Чаталджи, Бизерты — всѣхъ „Галлиполи“. И пафосъ пошедшихъ туда и тамъ оставшихся былъ все тотъ же бѣлый пафосъ долга и чести, чести и радости добровольнаго служенія“. (Н. Цуриковъ. „Годы“ 1926 г.).

Это—основаніе нашей гордости. Это—гордость, не собой, а тѣмъ, что судьба намъ ввѣрила. Часовой гордится не собой, а своимъ постомъ, знаменосецъ — не собой, а знаменемъ, которое онъ несетъ.

А если говорить о цѣляхъ, то для всѣхъ насъ — членовъ РОВС-а—должно быть характернымъ не „мы свое отвоевали“, а „прошлое обязываетъ“. Тотъ, кто этого уже не чувствуетъ, тотъ, кто думаетъ иначе, тотъ, кто кичится заслугами и требуетъ уваженія къ себѣ только за нихъ, тотъ, кто своимъ настоящимъ не подкрѣпляетъ и не продолжаетъ своего прошлаго, тотъ, кто уже чувствуетъ себя духовнымъ пенсіонеромъ, — тотъ не нашъ. Галлиполійскій значекъ говоритъ не о правахъ, а только объ обязанностяхъ. Галлиполи—это понятіе не географическое, а идеологическое. Мы благословляемъ наше прошлое, какъ то время, когда судьба послала намъ возможность честно исполнить свой долгъ. Но насъ связываетъ не только прошлое, но и настоящее и будущее. Бѣлизна всегда была и будетъ нашимъ главнымъ опредѣляющимъ признакомъ. И подлинный бѣлый, не бывшій въ Галлиполи, намъ ближе и роднѣе, чѣмъ выдохшійся человѣкъ, утратившій бѣлый духъ, хотя бы и съ нашимъ значкомъ. Ибо значекъ этотъ символизируетъ прежде всего добровольно принятый на себя крестъ служенія. Поэтому галлиполійцами мы считаемъ по существу всѣхъ „бѣлыхъ“, всѣхъ родныхъ намъ по духу. Вотъ — смыслъ нашего „галлиполизма“ и имъ опредѣляются и задачи нашего небольшого, скромнаго журнала.

Редакція

Информаціонное Отд. РОВС-а

ОБЗОРЪ

1. Совѣтская Россія

ПРЕДВЫБОРНАЯ КАМПАНІЯ И ВѢРОЯТНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫБОРОВЪ ВЪ ВЕРХОВНЫЙ СОВѢТЪ СССР

Съ середины ноября, т. е. за мѣсяцъ до дня выборовъ, совѣтская печать стала помѣщать списки зарегистрированныхъ избирательными комиссіями кандидатовъ.

Съ этой минуты все стало яснымъ и результатъ выборовъ можно заранѣе предсказать. Во первыхъ, неправильно считать, что 12 декабря состоятся выборы, на которыхъ тайнымъ голосованіемъ населеніе СССР изберетъ своихъ избранниковъ въ Верховный Совѣтъ Союза. Какъ уже упоминалось въ № 53 „Вѣстника“, если вы-

боры и будутъ дѣйствительно тайными, то подборъ кандидатовъ проводится путемъ открытаго голосованія, а сами кандидатуры выставляются по указаніямъ изъ центра. Конечно, нѣкоторая декорація соблюдена и, теоретически, на основаніи ст. 56 и 57 избирательнаго закона 9 іюля 1937 года, выставлять кандидатовъ имѣютъ право не только „общественныя организаціи и общества трудящихся, т. е. коммунистическія партійныя организаціи, профессіональные союзы, кооперативы, организаціи молодежи и другія организаціи, зарегистрированныя въ установленномъ закономъ порядкѣ", но и равнымъ образомъ „общія собранія рабочихъ и служащихъ по предпріятіямъ, красноармейцевъ по воинскимъ частямъ, а также общія собранія крестьянъ по колхозамъ и рабочихъ и служащихъ въ совхозахъ — по совхозамъ". То есть, право выставленія кандидатуръ теоретически принадлежитъ любому организованному оффиціально, какъ говорятъ въ СССР, „коллективу".

Весь вопросъ только въ томъ, что всѣ эти организаціи съ начала предвыборной кампаніи стали стихійно выбирать кандидатами Сталина и его ближайшее окруженіе. Несомнѣнно, что организаторы выборовъ тутъ перестарались и дѣло стало принимать слишкомъ ужъ откровенный характеръ назначенія кандидатовъ.

Такъ, по оффиціально опубликованнымъ свѣдѣніямъ отъ 23 октября, т. е. въ самомъ началѣ предвыборной кампаніи, выяснилось, что Сталина уже выставили кандидатомъ: Московскіе заводы „Красный Пролетарій" и „Имени Владимира Ильича", Кіевскій судостроительный заводъ, рабочіе и служащіе Архангельской области, лѣсопильный заводъ имени Ленина, рабочіе депо Сѣверныхъ жел. дорогъ, Днѣпропетровскій трубопрокатный заводъ, комбинатъ синтетическаго каучука въ Арменіи и Ростовскій заводъ сельскохозяйственнаго машиностроенія имени Сталина.

Въ нѣсколько меньшихъ размѣрахъ это произошло и съ Молотовымъ, Ворошиловымъ, Кагановичемъ, Ежовымъ, Ждановымъ и Калининымъ.

Затѣмъ стихійное выдвиженіе „вождей" приняло уже совершенно казенный характеръ. Такъ, 4 ноября предвыборныя окружныя собранія уже заготовили „штампы" и, напримѣръ, въ этотъ день въ Сталинградѣ (Царицынѣ), въ Лодейномъ Полѣ, въ Боровичахъ, въ Шахтахъ, въ Рыбинскѣ, въ Ростовѣ, въ Каменскѣ на Алтаѣ и въ Буѣ всѣ эти предвыборныя собранія намѣтили своими кандидатами „товарищей Сталина, Ворошилова, Жданова, Ежова, Молотова, Калинина, Кагановича и Микояна". Мѣнялись только детали. Такъ, напримѣръ, въ Ростовѣ, въ Ленинскомъ избирательномъ участкѣ, кандидатами въ Союзный Совѣтъ 725 представителей „фабрикъ, заводовъ, колхозовъ и обществъ трудящихся" намѣтили Сталина, Молотова, Ворошилова, Л. Кагановича, Калинина, Микояна, Андреева, Ежова, Коссіора и Крупскую, а въ Каменскомъ избирательномъ округѣ на Алтаѣ — Сталина, Молотова, Л. Кагановича, Калинина, Ворошилова, Микояна, Ежова, Эйхе и Крупскую.

Какъ видно, разница только въ порядкѣ наименованій, да развѣ еще въ томъ, что въ Каменскѣ намѣтили мѣстнаго партійнаго

сановника (бывшаго секретаря Сибирскаго обкома партіи), а теперь наркома земледѣлія СССР Эйхе.

Къ 10 ноября уже выработалась и опредѣленная форма этого штампа. Списокъ кандидатовъ неизмѣнно включаетъ имена Сталина, Ворошилова и Ежова. Эти три имени являются обязательными. Затѣмъ допускались варіанты: либо за ними слѣдовали имена Л. Кагановича и Молотова, либо Молотова и Калинина, либо, наконецъ, Л. Кагановича и Калиинна. И только, перечисливъ этихъ обязательныхъ кандидатовъ, они затѣмъ позволяли себѣ выставить кандидатуру или какой-либо звѣзды второй величины изъ состава ЦК компартіи, вродѣ Андреева, Жданова, Коссіора, Литвинова и т. д., либо сопровождали обязательный списокъ какимъ-нибудь „героемъ СССР", вродѣ летчика Чкалова или Молокова или академика Шмидта, или какимъ-либо „знатнымъ стахановцемъ" или какой-либо „колхозницей-орденоноской дояркой" (т. е. колхозницей, за сверхудачный удой колхозныхъ коровъ, получившей совѣтскій орденъ).

Это стихійное выдвиженіе совѣтскими народными массами вождей; однако, грозило свести на нѣтъ весь эффектъ задуманныхъ выборовъ въ глазахъ заграничныхъ друзей СССР. Слишкомъ ужъ становился очевиднымъ подборъ кандитатовъ. Поэтому ЦК партіи 9 ноября рѣшилъ взять это дѣло въ свои руки и распредѣлить кандидатуры. Письмомъ отъ 9 ноября 23 члена центральнаго комитета партіи сами остановили свой выборъ для каждаго изъ нихъ на одномъ изъ избирательныхъ округовъ и этимъ освободили населеніе отъ необходимости обязательнаго упоминанія ихъ кандидатуръ. Распредѣленіе это невольно вызываетъ нѣкоторое удивленіе. Такъ почему то, напримѣръ, Кагановича (Лазаря), кандидатуру котораго выставили сотни совѣтскихъ организацій, Центральный Комитетъ партіи послалъ баллотироваться въ Ташкентъ, хотя общеизвѣстно, что Лазарь Моисеевичъ Кагановичъ отнюдь не узбекъ и даже не уроженецъ Туркестана. Точно также секретаря ЦК Андреева послали баллотироваться въ Туркменію—въ Асхабадъ, а члена исполкома Коминтерна Мануильскаго въ Казакстанъ (т. е. Киргизію), въ Акмолинскъ...

Во всякомъ случаѣ, послѣ этого письма, когда „стихійное народное волеизъявленіе достаточно выявило любовь и довѣріе совѣтскаго народа къ его вождямъ", было рѣшено приступить къ выставленію дѣловыхъ кандидатуръ, долженствующихъ обезпечить конечный тріумфъ Сталина.

Къ 19 ноября, когда были опубликованы фамиліи болѣе 3/4 кандидатовъ изъ общаго числа 1143: 569*) въ Союзный Совѣтъ и 574 въ Совѣтъ Національностей, опредѣленно выявились основныя тенденціи будущихъ выборовъ.

---

*) Между прочимъ, цифра въ 569 избирательныхъ округовъ подтверждаетъ преувеличенные расчеты большевиковъ о приростѣ населенія СССР. Такъ какъ каждый избирательный округъ вмѣщаетъ 300.000 населенія, это означаетъ, что всего въ СССР сейчасъ никакъ не больше 160 милліоновъ жителей, а не 170 съ лишнимъ, какъ это еще недавно утверждали большевики.

Какъ правило, въ каждой союзной и автономной республикѣ и въ каждомъ краѣ или области неизмѣнно выдвигаются кандидатуры прежде всего чекистовъ, въ лицѣ наркомовъ внутреннихъ дѣлъ или начальниковъ управленій внутреннихъ дѣлъ и секретарей мѣстныхъ комитетовъ коммунистической партіи. Затѣмъ идутъ старшіе воинскіе чины, въ лицѣ командующихъ войсками военныхъ округовъ и командующихъ флотами и, наконецъ, наиболѣе видные дѣятели центральнаго аппарата, не принадлежащіе къ высшему отбору 23 членовъ центральнаго комитета, самихъ распредѣлившихъ себѣ выборные округа письмомъ 9 ноября.

Въ числѣ этихъ лицъ мы видимъ, во первыхъ, весь центральный чекистскій аппаратъ, въ лицѣ всѣхъ четырехъ помощниковъ Ежова (Фриновскаго, Чернышева, начальника управленія Государственной Безопасности — Израиля Дагина и Рыжова) и извѣстнаго по послѣднимъ процессамъ прокурора Вышинскаго, начальника пограничныхъ войскъ Украины Лепина и т. д. Затѣмъ секретаря коминтерна Димитрова, главу союза безбожниковъ Ярославскаго, вдову Ленина Крупскую и всѣхъ народныхъ комиссаровъ СССР.

Слѣдующую, но уже значительно болѣе малочисленную категорію составляютъ дѣятели совѣтскаго, а не партійнаго аппарата, въ лицѣ нѣкоторыхъ предсѣдателей исполкомовъ и народныхъ комисаровъ союзныхъ и автономныхъ.

При этомъ характерно, что установлена какая то іерархія между Союзнымъ Совѣтомъ и Совѣтомъ Національностей. Всѣ болѣе или менѣе крупныя фигуры выставили свою кандидатуру (или, точнѣе, Сталинъ выставилъ ихъ кандидатуру) въ Союзный Совѣтъ. Кандидаты въ Совѣтъ Національностей почти всѣ совершенно неизвѣстны за предѣлами СССР, да и въ самомъ то СССР врядъ ли пользуются сколько нибудь широкой извѣстностью. Исключенія составляютъ лишь: Калининъ, Микоянъ, Щверникъ (глава профессіональныхъ союзовъ), Петровскій и Булганинъ. При этомъ Калининъ, Петровскій и Булганинъ выставлены какъ представители РСФСР и УССР.

Всѣ остальные кандидаты въ Совѣтъ Національностей—величины, болѣе чѣмъ скромныя. Это относится равнымъ образомъ и къ партійнымъ секретарямъ и къ старшимъ войсковымъ начальникамъ, и къ чекистамъ, включеннымъ въ этотъ списокъ кандидатовъ.

Затѣмъ обращаетъ на себя вниманіе, что для выставленія кандидатуръ высшихъ командировъ Красной Арміи почему-то избранъ Бѣлорусскій военный округъ. Въ немъ баллотируются въ Союзный Совѣтъ: Ворошиловъ — въ Минскѣ, командующій войсками округа Бѣловъ—въ Борисовѣ, членъ военнаго совѣта этого округа Мезисъ — въ Осиповичахъ, командармъ 2 ранга Куликъ — въ Рѣчицѣ, начальникъ автобронетанковаго управленія арміи Бокисъ—въ Оршѣ, замѣститель Ворошилова маршалъ Егоровъ — въ Вязьмѣ, другой его замѣстнтель (по авіаціи) Алкснисъ— въ Могилевѣ и, наконецъ, командиръ казачьяго корпуса Горячевъ въ тѣхъ же Осиповичахъ, какъ и Мезисъ, но только не въ Союзный Совѣтъ, а въ Совѣтъ Національностей.

Наконецъ, нельзя не отмѣтить и единственный въ спискахъ кандидатовъ примѣръ одновременной кандидатуры трехъ братьевъ Кагановичей — наркома тяжелой промышленности Лазаря въ Ташкентѣ, наркома оборонной промышленности Михаила въ Рыбинскѣ и наконецъ, секретаря Горьковскаго (т. е. Нижегородскаго) обкома партіи Юлія Кагановича—въ Нижнемъ.

На этомъ фонѣ чекистовъ, командировъ красной арміи и партійныхъ „аппаратчиковъ" и отчасти совѣтскаго высшаго чиновничества, раскинувшихъ свою сѣть на всей территоріи союза, выдѣляется, конечно, тщательно просѣянная серія красочныхъ фигуръ, долженствующихъ дать впечатлѣніе о томъ, что хотя бы часть кандидатовъ выставлена самимъ населеніемъ.

Въ этой категоріи прежде всего фигурируютъ летчики — „герои СССР"—въ лицѣ Чкалова, Байдукова, Громова, Молокова и т. д., затѣмъ нѣсколько вѣрныхъ совѣтской власти академиковъ и профессоровъ. Наряду съ этими единицами главную массу кандидатовъ, не занимающихъ партійныхъ или совѣтскихъ должностей, составляютъ стахановцы, кривоносовцы, знатные люди, орденоносцы и т. п. совѣтская привиллегированная „общественность". Всѣ эти кандидаты или украшены совѣтскими орденами, или побили какіе либо рекорды по выработкѣ сверхъ нормъ въ производствѣ. Напримѣръ: „смотритель табуновъ орденоносецъ Алдабергеновъ", лѣсорубъ—стахановка Костина", „токарь—стахановецъ Ефремовъ", „стахановецъ-орденоносецъ Чичинадзе", „орденоносецъ студентка зоотехникума Бѣлая", „орденоносецъ таймунщикъ(?) Атаевъ", „орденоносецъ знатная льноводка Удмуртской республики Васильева", колхозница-доярка, орденоносецъ Беппаева", „орденоносецъ старшій котельщикъ Бердичевскаго сахарнаго завода Тонкошкурый" или предсѣдатели колхозовъ „Веселе Життя" въ Тимѣ Сѣриковъ и колхоза „Венера" въ Удмуртской республикѣ Смахуловъ.

Эти выдержки даютъ картину того, что собой представляютъ „стихійно" выдвинутыя „низами" кандидатуры. Въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ при этомъ онѣ выставлены кандидатами въ Совѣтъ Національностей, ибо кандидаты, выставленные въ Союзный Совѣтъ, принадлежатъ къ партійному или совѣтскому аппарату, почти безъ исключеній.

Все же и эти тщательнѣйшимъ образомъ просѣянные кандидаты совѣтской общественности, всѣ эти стахановцы, орденоносцы и знатные люди, составляютъ меньшинство, буквально тонутъ на фонѣ кандидатуръ чекистовъ, военныхъ и совѣтскихъ, и особенно партійнихъ, „аппаратчиковъ".

Самымъ примѣчательнымъ въ этой первой стадіи выборовъ является однако не столько подборъ кандидатовъ, который можно было ожидать, сколько то, что до сихъ поръ, какъ правило, практически безъ исключеній, въ каждомъ избирательномъ округѣ выставленъ только одинъ кандидатъ.

Между тѣмъ, совѣтскій выборный законъ 9 іюля 37 г. такъ описываетъ самую технику тайнаго голосованія. „Избиратель въ комнатѣ, отведенной для заполненія избирательныхъ бюллетеней, оставляетъ въ каждомъ избирательномъ бюллетенѣ фамилію того

кандидата, за котораго голосуетъ, вычеркивая остальныхъ" (ст. 80).

А что же дѣлать, если на обоихъ бюллетеняхъ (по выборамъ въ Союзный Совѣтъ и въ Совѣтъ Національностей) будетъ только по одной фамиліи?

Въ лучшемъ случаѣ, онъ ее можетъ зачеркнуть. По совѣтскому избирательному закону, для дѣйствительности выборовъ достаточно, чтобы только половина избирателей подала голоса и тогда кандидатъ, получившій абсолютное число голосовъ, считается выбраннымъ. Значитъ, если даже половина избирателей и зачеркнетъ фамилію оффиціальнаго кандидата, то, какъ будто, ему нужно получить только половину остальныхъ голосовъ для того, чтобы быть избраннымъ (ст. 140). Въ общемъ, избирательный законъ какъ будто не предусматриваетъ того (или вѣрнѣе это хорошо предусмотрѣли тѣ, кто его составляли) что кандидатура можетъ быть единственной и вычеркивать некого.

Въ самомъ дѣлѣ законъ говоритъ объ оставленіи въ бюллетенѣ фамиліи того кандидата, котораго избиратель выбираетъ. А если избиратель вычеркиваетъ единственнаго кандидата, подаетъ ли онъ этимъ голосъ или нѣтъ? Законъ говоритъ вездѣ о числѣ поданныхъ голосовъ, а не о числѣ поданныхъ бюллетеней.

Получаются не выборы, а плебисцитъ намѣченныхъ властью единственныхъ кандидатовъ въ каждомъ избирательномъ округѣ,

Оффиціально самые выборы, въ отличіе отъ выставленія кандидатовъ, производятся тайнымъ голосованіемъ. Практически это однако не совсѣмъ такъ. Такъ, „избиратели, не имѣющіе возможности въ силу неграмотности (а скольхо такихъ въ СССР!) или какого нибудь физическаго недостатка заполнить избирательные бюллетени, въ правѣ пригласить въ комнату, гдѣ заполняются избирательные бюллетени, любого другого избирателя для заполненія избирательныхъ бюллетеней" (ст. 81). Можно себѣ представить, во что это выльется, напримѣръ, въ Удмуртской республикѣ или въ Ямало-Ненецкомъ или Эвенкійскомъ національныхъ округахъ...

Но помимо даже этого формальнаго отступленія отъ принципа тайной подачи голосовъ, есть еще болѣе важное практическое его ограниченіе. Дѣло въ томъ, что для выборовъ каждый избирательный округъ раздѣленъ на избирательные участки. Каждый такой участокъ, какъ правило, можетъ насчитывать не болѣе 2500 жителей и не менѣе 100 (въ отдаленныхъ сѣверныхъ и восточныхъ раіонахъ). Въ воинскихъ же частяхъ и на судахъ эти избирательные участки могутъ быть даже доведены до 50 человѣкъ.

Такимъ образомъ, въ каждомъ избирательномъ участкѣ, гдѣ ведется регистрація поданныхъ голосовъ (ибо первый подсчетъ ведется въ участковой комиссіи), сразу станетъ ясной степень благонадежности участка.

Представимъ себѣ, напримѣръ, что въ Нижнемъ, гдѣ будетъ баллотироваться Ежовъ, въ одномъ изъ избирательныхъ участковъ за него будетъ подано не 2500 изъ 2500, какъ это можно предполагать, а только 1000 голосовъ. Значитъ, въ этомъ избирательномъ

участкѣ 1000 избирателей голосуютъ противъ „сталинскаго наркома Ежова“, то ея 1500 избирателей высказились противъ чеки. Ясно, что немедленно послѣ этого въ отношенiи этихъ избирателей выскажется чека. И не трудно себѣ представить, насколько въ совѣтскихъ условiяхъ легко „вычиститъ“ этотъ неблагонадежный элементъ.

Все это заставляетъ сильно усумниться въ возможности мало мальски серьезной оппозицiи назначеннымъ центромъ кандидатамъ.

Въ конечномъ итогѣ выборы складываются такъ: Сталинъ намѣтилъ угодныхъ ему кандидатовъ (пока по одному на каждый избирательный округъ). Населенiе должно будетъ этихъ назначенныхъ кандидатовъ либо утвердить, либо ихъ провалить.

Изъ всего сказаннаго выше ясно, насколько трiумфъ Сталинскихъ кандидатовъ является болѣе вѣроятнымъ, чѣмъ ихъ, даже частичный, провалъ.

Есть только одна возможность, которую трудно однако считать сколько нибудь вѣроятной, а именно, если населенiе въ подавляющемъ большинствѣ избирательныхъ участковъ одновременно провалитъ сталинскихъ кандидатовъ. Теоретически это возможно, ибо даже и совѣтскiй аппаратъ не способенъ „вычистить“ нѣсколько десятковъ миллiоновъ недовольныхъ. Психологически, въ совѣтскихъ условiяхъ это однако врядъ ли осуществимо.

Все же степень непрочности сталинскаго режима настолько велика, что даже при этихъ подтасованныхъ выборахъ у власти сейчасъ опредѣленно чувствуется если и не тревога, то все же какiя то опасенiя за исходъ выборовъ.

2 Международный обзоръ

КОНФЕРЕНЦIЯ ВЪ БРЮССЕЛѢ И РИМСКIЙ ПАКТЪ

3 ноября открылась конференцiя въ Брюсселѣ, имѣвшая задачей помирить Китай съ Японiей путемъ воздѣйствiя на послѣднюю. Вся эта конференцiя проходила подъ знакомъ сплошного недоразумѣнiя. Въ основѣ ея созыва лежали пожеланiя сентябрьской сессiи Лиги Нацiй и преувеличенныя надежды, возлагавшiяся на результаты рѣчи президента Рузвельта въ Чикаго 5 октября. Пожеланiя Лиги Нацiй, какъ это стало правиломъ за послѣднiя годы, совершенно не считались съ реальнымъ положенiемъ вещей на Дальнемъ Востокѣ. Надежды на рѣчь президента Рузвельта сильно напоминаютъ такiя же надежды на рѣчи президента Вильсона, въ свое время дезавуированнаго американскимъ сенатомъ.

Съ первыхъ же дней Брюссельской конференцiи стало ясной вся безпочвенность какихъ бы то ни было надеждъ, которыя на нее возлагали. Во первыхъ, главная заинтересованная сторона—Японiя категорически отказалась въ ней участвовать и, даже, на повторное приглашенiе, составленное въ тонахъ, имѣвшихъ задачей максимально пойти навстрѣчу Японiи (предложенiе ограничить число посредниковъ японо китайскаго спора), отвѣтила такимъ же отказомъ. Послѣ этого конференцiи оставалось только ограничиться ни къ чему не обязывающими словесными декларацiями, тщатель-

но избѣгая всего того, что могло бы напомнить печальный опытъ угрозы санкціями, такъ блестяще провалившійся въ періодъ попытки воздѣйствія на Италію во время Абиссинской войны.

Къ тому же главный козырь противниковъ японской экспансіи — затяжные бои подъ Шанхаемъ — къ началу конференціи потерялъ все свое значеніе потому, что японцы разбили китайцевъ подъ Шанхаемъ какъ разъ въ дни, когда засѣдала конференція въ Брюсселѣ.

Къ тому же даже эти чисто словесныя деклараціи были приняты не единогласно, такъ какъ Италія голосовала противъ, а три Скандинавскія страны отъ голосованія воздержались. Результаты Брюссельской конференціи лишній разъ показали, что для того, чтобы вмѣшиваться въ чужой споръ, нужно имѣть возможность заставить себя слушать. А этихъ возможностей ни у одного изъ участниковъ этой конференціи нѣтъ.

Съ точки зрѣнія участниковъ конференціи Японія является тѣмъ, что называется на языкѣ Лиги Націй „агрессоромъ". Для того, чтобы эту „агрессію" пріостановить, возможны либо военныя, либо экономическія санкціи. Первыя практически исключены. Ни одна изъ европейскихъ державъ, ни САСШ не располагаютъ сколько нибудь серьезными возможностями угрожать Японіи. Наоборотъ, всѣ онѣ всѣ свои усилія прилагаютъ только къ тому, чтобы оберечь отъ покушеній Японіи то, чѣмъ онѣ владѣютъ на Д. Востокѣ. И Великобританія (Сингапуръ) и САСШ (оборонительная линія Алеутскихъ и Гавайскихъ острововъ и Панамскаго канала) думаютъ на Дальнемъ Востокѣ только объ оборонѣ, а не о наступленіи. Положеніе Франціи (Индокитай) еще хуже. Остается лишь Совѣтская Россія. Однако, несмотря на то, что Японія, по мнѣнію многихъ поверхностныхъ наблюдателей, „завязла" въ Китаѣ на многіе годы, СССР держитъ себя, что называется, тише воды,— ниже травы, основной своей задачей ставя оборону своего Дальняго Востока.

То есть иными словами, всѣ участники этой конференціи съ военной точки зрѣнія безсильны навязать свою волю Японіи. Съ точки зрѣнія военнаго воздѣйствія на нее, Японія сейчасъ неуязвима.

И маневры американскаго флота въ Тихомъ океанѣ въ январѣ прошлаго года и совѣтское бряцаніе оружіемъ на Дальнемъ Востокѣ — не болѣе, чѣмъ жесты.

Отъ этихъ угрозъ до возможности ихъ реальнаго осуществленія—дистанція большого размѣра. Технически американскій флотъ не способенъ атаковать Японію. Такая попытка сейчасъ обречена на вѣрный разгромъ. Теоретически, положеніе Дальневосточной Красной Арміи сейчасъ болѣе выгодно. Стратегически, позиція СССР на Дальнемъ Востокѣ много сильнѣе американской. Но, если ввести въ эту теоретическую оцѣнку коэффиціентъ на боеспособность Красной Арміи послѣ полной смѣны всего ея высшаго командного состава за лѣто и осень нынѣшняго года, то выводъ получается другой. Боеспособность арміи Блюхера оказывается подъ

большимъ сомнѣніемъ. И это такъ же хорошо извѣстно Кремлю, какъ и японцамъ.

Въ такой обстановкѣ ясно, что ни о военныхъ санкціяхъ, ни даже о военныхъ демонстраціяхъ противъ Японіи сейчасъ на Дальнемъ Востокѣ не можетъ быть и рѣчи.

Остаются санкціи экономическія. Опять таки, по первому взгляду кажется, что трудное экономическое и особенно финансовое положеніе Японіи дѣлаетъ ее особенно уязвимой именно въ этомъ отношеніи. Но это выводъ поверхностный. Экономическія санкціи противъ Японіи въ силу противорѣчія интересовъ главныхъ заинтересованныхъ на Дальнемъ Востокѣ державъ практически неосуществимы.

Китайскій рынокъ, вопреки довольно распространенному взгляду, вовсе не является въ настоящее время какимъ-то неисчерпаемымъ резервуаромъ. Вся внѣшняя торговля Китая въ 1936 году не превышала 1.16 проц. всей міровой торговли, тогда какъ, напримѣръ, роль Японіи въ ней превышаетъ таковую же Китая болѣе, чѣмъ втрое*).

Въ „Вѣстникѣ" № 52 уже отмѣчались нѣкоторыя противорѣчія въ этомъ вопросѣ, въ частности полная противоположность экономическихъ интересовъ въ Китаѣ и Японіи для Великобританіи (метрополіи) и ея доминіоновъ, особенно Австраліи и Индіи.

Еще рѣзче это выступаетъ на примѣрѣ Америки. Ея торговля съ Японіей втрое больше, чѣмъ ея торговля съ Китаемъ. При этомъ Японія у нея больше покупаетъ, чѣмъ ей продаетъ. Японскій „дэмпингъ" совершенно не затрагиваетъ Америки. Японія всѣмъ продаетъ больше, чѣмъ она у нихъ покупаетъ, но въ отношеніи Америки ея роль какъ разъ обратная.

Происходитъ это потому, что до мірового экономическаго кризиса главнымъ предметомъ вывоза Японіи былъ шелкъ-сырецъ. Цѣна на него катастрофически послѣ 1929 года пала въ пять разъ Поэтому Японія была вынуждена перейти на экспортъ фабрикатовъ — въ частности хлопчатобумажныхъ тканей. Для этого ей былъ нуженъ хлопокъ, который Америка не знала куда дѣвать. Вся внѣшняя торговля Японіи съ этихъ поръ измѣнила свое направленіе. Покупая сырье (хлопокъ) въ САСШ, она наводняетъ другіе рынки своей дешевкой (фабрикатами).

При этомъ торговля обѣихъ этихъ странъ взаимно дополняетъ другъ друга. Такъ, по статистикѣ 1934 года, изъ числа ввозимыхъ въ Америку японскихъ товаровъ только 8 проц. считались способными конкурировать съ американской промышленностью, 14 проц. считались способными лишь нѣсколько конкурировать съ американскими товарами, а свыше трехъ четвертей (точно 78 проц.) всего японскаго ввоза составляли товары, которые „отвѣчали потребностямъ или восполняли пробѣлы американскаго производства".

То-есть, получается совсѣмъ другая картина, чѣмъ та, которая упрощенно представляется обычно въ печати. Экономическая экспансія Японіи сейчасъ нисколько не противорѣчитъ интересамъ

*) „Les rapports économiques des grandes puissances avec la Chine et le Japon" Paris. VIII-1937.

САСШ, а, наоборотъ, выгодна для нихъ, ибо въ основѣ она базируется на сбытѣ ими Японіи залежей хлопка, что особенно для нихъ важно въ этомъ году, когда урожай хлопка въ САСШ значительно выше средняго.

Даже и на тѣхъ рынкахъ. гдѣ японскіе товары встрѣчаются съ американскими (напр., въ Южной Америкѣ или на Филиппинахъ), эта конкуренція—сейчасъ, по крайней мѣрѣ, для Америки не страшна. Слишкомъ велика еще диспропорція между ними. Такъ, например, если Японія съ 1919 по 1933 годъ увеличила ввозъ своихъ товаровъ въ Южную Америку втрое, то все-таки роль Японіи въ торговлѣ 12-ти южно-американскихъ государствъ достигла только 1·6 проц., тогда какъ роль САСШ, хотя и упала съ 37·4 проц., но все-таки составляетъ и сейчасъ больше четверти всей ихъ торговли (точно 26·3 проц.)

Конечно, въ будущемъ на китайскій рынокъ САСШ возлагаютъ большія надежды. Но это вопросъ будущаго, а не настоящаго. Поэтому положеніе заинтересованныхъ державъ на Дальнемъ Востокѣ можно охарактеризовать сейчасъ, какъ безсильное созерцаніе нѣкоего процесса, въ конечномъ счетѣ имъ невыгоднаго, но нарушить теченіе котораго онѣ не могутъ ни стратегически, ни экономически. Къ тому же еще, интересы данной минуты (особенно въ области торговли) многихъ заставляютъ предпочитать японскую синицу въ рукахъ возможностямъ китайскаго журавля въ небѣ. Очень распространено, кромѣ того, мнѣніе, что въ конечномъ итогѣ японо-китайскій конфликтъ пойдетъ во вредъ бѣлымъ, т. е. Европѣ вообще. Если смотрѣть съ точки зрѣнія чистой теоріи, принимая единство Европы, какъ нѣчто реальное, это пожалуй и было бы вѣрно. Но практически врядъ ли сейчасъ можно говорить объ единствѣ интересовъ бѣлой расы въ цѣломъ. Лишивъ, напримѣръ, побѣжденныхъ въ Міровую войну по Версальскому міру всѣхъ привиллегій бѣлыхъ (концессіи, экстерриторіальность и т. д.), уже этимъ нарушили этотъ принципъ. Сейчасъ, когда идетъ рѣчь о засильѣ Японіи въ Китаѣ, часто забываютъ, что до этого Европѣ въ Китаѣ грозила не столько Японія, сколько сами китайцы. Достаточно вспомнить бойкотъ англійскихъ товаровъ китайцами въ 1924-26 годахъ и очищеніе Великобританіей своей концессіи въ Ханькоу въ 1926 г. подъ угрозой китайцевъ, когда британскій гарнизонъ нѣсколько часовъ простоялъ, передъ своей посадкой на суда, осыпаемый бранью, камнями и кирпичами разъяренной китайской толпы. Великобританія на это не реагировала. То-есть реагировала, но только въ обратную сторону, очистивъ въ 1930 году арендованный у Китая, одновременно съ нашимъ Портъ Артуромъ, Вей-Хай-Вей.

Процессъ паденія престижа бѣлой расы на Дальномъ Востокѣ идетъ своимъ чередомъ и большой вопросъ, не былъ ли бы этотъ процессъ ускоренъ, если бы Китай не имѣлъ на Дальнемъ Востокѣ сдерживающаго его чаянія къ полной эмансипаціи противника въ лицѣ Японіи. Всѣ данныя за то, что этотъ процессъ пошелъ

бы еще быстрѣе и былъ бы, можетъ быть, еще болѣе болѣзненнымъ. Характерно, что 90 проц. европейскихъ резидентовъ въ Китаѣ, безъ различія національностей, придерживаются именно этой точки зрѣнія.

Вся трагедія бѣлыхъ на Дальнемъ Востокѣ въ томъ, что они не имѣютъ возможности защитить свои привиллегіи и интересы, которыхъ они добились за то время, пока Дальній Востокъ представлялъ собой поле экспансіи, лишенное какихъ бы то ни было возможностей сопротивленія ей. Могущество Японіи создано самими же бѣлыми (Англо-Японскій союзъ). Обстановка въ корнѣ послѣ этого перемѣнилась. Между тѣмъ, Европа въ цѣломъ живетъ еще пережитками старыхъ возможностей и былого престижа бѣлыхъ на Дальнемъ Востокѣ.

Для обезпеченія своихъ интересовъ бѣлымъ на Дальнемъ Востокѣ нужно считаться съ фактами, какъ бы они ни были имъ непріятны. Въ этомъ отношеніи положеніе Америки и Россіи (сильной Національной Россіи, а не СССР) гораздо болѣе благопріятно, чѣмъ положеніе другихъ европейцевъ, ибо только эти двѣ страны имѣютъ шансы въ будущемъ играть какую то роль на Дальнемъ Востокѣ потому, что Россія на сушѣ, а САСШ на морѣ могутъ подкрѣпить свои слова на дѣлѣ. Но все это относится къ будущему. Сейчасъ, практически никто кромѣ Японіи права рѣшающаго голоса на Дальнемъ Востокѣ не имѣетъ. Другой вопросъ, плохо ли это или это хорошо. Но это такъ... И изъ этого нужно сдѣлать соотвѣтствующіе выводы...

Съ точки зрѣнія интересовъ будущей Россіи японское наступленіе на Китай можетъ быть даже выгоднымъ, ибо отвлекаетъ японцевъ отъ русскихъ территорій на Дальнемъ Востокѣ. Въ самомъ дѣлѣ, русскій Дальній Востокъ для Японіи сейчасъ имѣетъ значеніе не столько экономическое, ибо его возможности въ этомъ отношеніи совершенно несравнимы съ возможностями пяти сѣверныхъ провинцій Китая, сколько стратегическое. Пока въ Россіи правитъ коммунистическая партія и ея политика тѣснѣйшимъ образомъ связана съ заданіями третьяго интернаціонала, Дальневосточная красная армія и Владивостокъ, какъ авіаціонная база для налетовъ на Японію, являются постоянной угрозой для этой послѣдней. И именно съ этой точки зрѣнія преимущественно Японія и смотритъ на нашъ Дальній Востокъ.

Поэтому всякая попытка вмѣшательства СССР въ японо-китайскій конфликтъ можетъ имѣть для него весьма печальныя послѣдствія вплоть до полной потери Дальняго Востока включительно.

Во всякомъ случаѣ, эта угроза Дальнему Востоку со стороны Японіи, являющаяся прямымъ слѣдствіемъ наличія на Дальнемъ Востокѣ коммунистической угрозы, сейчасъ, въ виду связанности японцевъ въ Китаѣ ослабляется.

* * *

Почти одновременно съ началомъ Брюссельской конференціи 6 ноября въ Римѣ былъ подписанъ Германіей, Италіей и Японіей антикоммунистическій пактъ, или, вѣрнѣе, Италія присоединилась къ

Германо-Японскому антикоммунистическому пакту, заключенному въ Берлинѣ 26 ноября прошлаго года.

Оффиціально пактъ направленъ противъ Коминтерна, но не противъ СССР, или какой либо другой страны. Когда совѣтскій полпредъ въ Римѣ Штейнъ заявилъ 8 ноября протестъ противъ этого акта, итальянскій министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Чіано ему отвѣтилъ, что пактъ направленъ не противъ СССР, какъ государства, а только противъ Коминтерна (что точно соотвѣтствуетъ тексту пакта). Между тѣмъ Штейнъ, выражая свой протестъ, ссылался на статью 4-ую итало-совѣтскаго договора 1933 года о дружбѣ, ненападеніи и нейтралитетѣ. Эта статья гласитъ, что каждая изъ договаривающихся сторонъ обязуется „не входить ни въ какія соглашенія политическаго характера и ни въ какія комбинаціи, которыя были бы направлены противъ другой договаривающейся стороны". Выражая свой протестъ Штейнъ почему то заявилъ, что пактъ 6 ноября противорѣчитъ этому договору и является по отношенію СССР актомъ „недружелюбнымъ".

Другими словами, этимъ СССР самъ расписался въ тождествѣ СССР и Коминтерна, а итальянцы стали на точку зрѣнія различія между правительствомъ СССР и Коминтерномъ. То есть роли перемѣнились, и итальянцы этимъ защищаютъ сейчасъ ту точку зрѣнія, которую какъ разъ всегда за послѣдніе годы проводили именно сами же большевики.

Съ чисто русской точки зрѣнія было бы, однако. ошибочнымъ возлагать на этотъ пактъ преувеличенныя надежды. Пактъ этотъ отнюдь не имѣетъ задачи согласованнаго наступленія трехъ государствъ противъ СССР и даже противъ коминтерна. Его задача чисто оборонительная — лишь сберечь самихъ себя отъ тлетворнаго вліянія коминтерна, т. е. интернаціональнаго коммунизма. Заключеніе пакта отнюдь не мѣшаетъ оживленному товарообмѣну между Италіей и особенно Германіей съ СССР, притомъ, товарообмѣна выгоднаго для Германіи, такъ какъ за 1937 годъ германскій ввозъ въ СССР вдвое превышалъ по своей стоимости совѣтскій вывозъ въ Германію, т. е. Германія вдвое больше продавала СССР, чѣмъ покупала у него.

Правда, непосредственно вслѣдъ за подписаніемъ этого пакта, былъ закрытъ рядъ итальянскихъ и германскихъ консульствъ въ СССР и совѣтскихъ консульствъ въ этихъ странахъ. Это, однако, указываетъ совсѣмъ не на сокращеніе торговыхъ оборотовъ этихъ странъ съ СССР, а лишь вызвано желаніемъ уменьшить въ этихъ государствахъ число очаговъ коммунистической пропаганды, которыми неизмѣнно являются всѣ консульства страны Совѣтовъ. Т. е. эта мѣра имѣетъ гораздо болѣе политическое, чѣмъ экономическое значеніе. Тѣмъ болѣе, что и СССР утверждаетъ, что консульства государствъ, подписавшихъ пактъ 6 ноября, являются очагами шпіонажа противъ СССР.

Послѣ первой тревоги, выразившейся столь неудачнымъ выступленіемъ совѣтскаго полпреда въ Римѣ, совѣтская печать вдругъ рѣзко перемѣнила тонъ и стремится теперь доказать сво-

имъ читателямъ, что пактъ направленъ отнюдь не противъ СССР. а исключительно противъ Великобританіи.

Несомнѣнно, этотъ пактъ усиливаетъ позиціи Японіи на Дальнемъ Востокѣ и Италіи въ Средиземномъ морѣ, что въ конечномъ итогѣ ослабляетъ міровыя позиціи Великобританіи. Но это является, такъ сказать, побочнымъ продуктомъ пакта. Въ основѣ, главное слѣдствіе пакта — усиленіе самой группировки такъ называемыхъ „авторитарныхъ" державъ. Съ этой точки зрѣнія пактъ, усиливая ихъ позиціи, ослабляетъ вообще позиціи всѣхъ державъ „демократическаго" блока. Если Берлинскій пактъ 1936 года безспорно имѣлъ главной своей задачей согласованіе линіи поведенія Германіи и Японіи въ отношеніи СССР, присоединеніе къ нему Италіи въ общемъ не усилисетъ его съ этой точки зрѣнія, ибо вхожденіе Италіи въ эту группировку отнюдь не заостряетъ этой тенденціи пакта. Роль присоединенія къ нему Италіи нѣсколько другого характера. Не имѣя непосредственной границы съ СССР, ни, въ сущности, противорѣчій въ интересахъ СССР, кромѣ идеологическихъ, Италія только косвенно своимъ присоединеніемъ къ пакту укрѣпляетъ анти-совѣтскія позиціи Германіи и Японіи, усиливая японо-германскій блокъ, направленный противъ СССР, въ міровомъ масштабѣ. Этимъ онъ, конечно, косвенно направленъ противъ міровыхъ интересовъ Великобританіи, связывая ее въ Средиземномъ морѣ и этимъ усиливая антибританскія позиціи Японіи на Дальнемъ Востокѣ.

Въ конечномъ итогѣ пактъ закрѣпляетъ новую группировку державъ и этимъ и въ міровомъ и въ чисто европейскомъ масштабахъ ослабляетъ позиціи СССР, усиливая возможности сговора главныхъ государствъ Европы за счетъ СССР. Дѣйствтельно, съ этой точки зрѣнія при выборѣ между соглашеніемъ съ СССР и сговоромъ Великобританіи и Франціи съ Италіей и Германіей усиливается удѣльный вѣсъ этихъ послѣднихъ за счетъ ослабленія таковаго же СССР.

Группировка если и не прямо направленная противъ СССР, то во всякомъ случаѣ идеологически ему опредѣленно враждебная послѣ подписанія пакта усилилась и этимъ повышается удѣльный вѣсъ въ міровой политикѣ каждаго изъ его участниковъ. Усиленіе же это идеалогически ему враждебной группировки ослабляетъ въ такой же мѣрѣ политическую цѣнность соглашенія или союза съ СССР.

Поэтому, въ конечномъ итогѣ, присоединеніе Италіи къ антикоммунистическому пакту означаетъ ослабленіе позицій СССР и, слѣдовательно, съ нашей точки зрѣнія. въ интересахъ національной Россіи — выгодно.

Не нужно, однако, изъ факта подписанія пакта дѣлать преувеличенныхъ выводовъ и забывать о томъ, что основными и единственными мотивами, руководившими участниками пакта при его заключеніи были интересы ихъ собственныхъ странъ, т. е. проявленіе того, что называется „здоровымъ національнымъ эгоизмомъ" — вовсе не безкорыстное стремленіе къ освобожденію Россіи отъ ига большевиковъ.

Причины болѣзни и путь спасенія

(Слово Предсѣдателя Пшибрамскаго Союза Русскихъ Горныхъ Инженеровъ К. Н. Малюшицкаго въ „День Поминовенія“ въ Прагѣ 6 ноября 1937 года)

Сегодняшній день — день нашей скорби, день русскаго траура. Мы вспоминаемъ сегодня всѣхъ погибшихъ въ вихрѣ и хаосѣ русской революціи. Вспоминаемъ всѣ милліоны русскихъ жизней, принесенныхъ въ жертву новой Вавилонской башнѣ, — лживому соціальному мифу, оказавшемуся дикимъ и кровавымъ бредомъ.

Вспоминая всѣхъ погибшихъ, мы обращаемся мыслью къ памяти тѣхъ, кто палъ въ борьбѣ съ краснымъ бредомъ. Мы чтимъ ихъ свѣтлую память, преклоняемся передъ ихъ доблестью и свидѣтельствуемъ нашу вѣрность ихъ бѣлому знамени.

И, учась смотрѣть ихъ глазами и чувствовать ихъ сердцами, мы острѣй воспринимаемъ наше настоящее, мы глубже вдумываемся въ наше прошлое и пристальнѣе смотримъ въ будущее.

Наше настоящее... Суровымъ словомъ вѣтхозавѣтнаго пророка какъ бы рисуется оно:

„Ты отдалъ насъ, какъ овецъ, на съѣденіе и разсѣяніе насъ между народами. Отдалъ насъ на поношеніе сосѣдямъ нашимъ и на посмѣяніе и поруганіе живущимъ вокругъ насъ. Ты сдѣлалъ насъ притчей между народами. Всякій день посрамленіе мое предо мною и стыдъ покрываетъ лицо мое отъ голоса поносителя и клеветника, отъ взоровъ врага и мстителя“.

Страшно настоящее Русскаго народа... Подъ гнетомъ власти, ввергшей его въ состояніе послѣдняго и небывалаго рабства и униженія, власти, поправшей его человѣческое достоинство и надругавшейся надъ его святынями, Русскій народъ задыхается, доведенный до предѣловъ человѣческаго страданія.

Передъ лицомъ этихъ безпримѣрныхъ страданій и униженій, мы задаемъ себѣ мучительный вопросъ, — какъ это случилось?

Что привело къ національной катастрофѣ народъ, на своемъ широкомъ и славномъ историческомъ пути явившій столько примѣровъ и воинской доблести, и государственнаго творчества, и благородства духа, и всесторонней одаренности?

Кровавое и дикое бѣснованіе, именуемое большевизмомъ, не вкладывается въ понятіе только политической или соціальной системы. Оно въ гораздо большей степени опредѣляется нѣкоей ирраціональной сущностью антидуховнаго начала, какъ въ фокусѣ собравшаго все темное и порочное человѣческой души. И отвѣтъ на вопросъ о причинахъ недостаточной сопротивляемисти, проявленной Русскимъ народомъ въ борьбѣ съ этимъ бѣснованіемъ, выходитъ за предѣлы политики и соціологіи.

Глубокое внутреннее нестроеніе русскаго образованнаго общества, въ погонѣ за такъ называемыми „идеалами“ съ легкой душой рвавшаго незримыя нити живого историческаго преданія и въ ослѣпленіи отрекавшагося отъ глубинныхъ основъ и всякой подлинной національной культуры и жизни вообще, — задолго до катастрофы являло собой грозную картину духовнаго срыва.

Прозорливымъ умамъ, избранникамъ, отмѣченнымъ даромъ пророческаго видѣнія, давно открывалось истинное значеніе духовнаго надрыва русскаго интеллигентнаго слоя.

Я позволю себѣ привести слова двухъ мыслителей, принадлежащихъ разнымъ эпохамъ и по разному выражающихъ общее имъ чувство глубокой тревоги за судьбы родного народа.

„Гдѣ историческое преданіе порвано, тамъ идеалы теряютъ свою жизненность, тускнѣютъ въ сознаніи и совѣсти. Гдѣ каждое поколѣніе обзаводится для своего обихода новыми, всякаго рода, идеалами, тамъ они остаются на степени мнѣній или увлеченій и не переходятъ въ убѣжденіе, не пріобрѣтаютъ разумной силы надъ волей. Гдѣ съ каждымъ десятилѣтіемъ мѣняются основы воспитанія общественнаго и частнаго, тамъ не бываетъ ни зрѣлости умственной, ни крѣпости закала характеровъ, ни строгости нравственныхъ требованій.“

Это было написано въ 67-мъ году...

Другія слова были произнесены ровно полвѣка спустя. Принадлежатъ они философу и публицисту громадныхъ дарованій, имя котораго навсегда связано съ исторіей Бѣлой борьбы, профессору Болдыреву.

Молодой профессоръ Болдыревъ въ арміи адм. Колчака съ оружіемъ въ рукахъ боролся съ красными, смертью своей запечатлѣлъ вѣрность своимъ убѣжденіямъ и тѣмъ съ особой силой утвердилъ значительность своихъ словъ.

„Прокачавшись до тошноты по зыбямъ всевозможныхъ фикцій, наша интеллигенція начинаетъ испытывать хорошо извѣстную мореплавателямъ тоску по твердой землѣ. Пространствовавъ столько лѣтъ по пустынямъ идеализма, среди миражей соціализма, она начинаетъ нащупывать твердую почву — націи, государства, отечества и, наконецъ, нѣчто очень твердое, очень жестокое — камень Петра. Но еще не въ силахъ вступить на него всей ногой, она только касается камня кончикомъ пальцевъ, поминутно отталкиваясь отъ него въ воздушную высь „идеаловъ“. Что мѣшаетъ ей встать на эту основу всего твердаго, реальнаго, воплощеннаго?

Боязнь коснаго, неподвижнаго, мертваго — какъ склонны многіе думать. Заблужденіе людей, лишенныхъ и обонянія жизни, и осязанія ея плоти, и не способныхъ понять, что твердость камня Петра, принимаемая за мертвенность, есть на самомъ дѣлѣ признакъ кипучей жизненности“.

Предчувствія Достоевскаго хорошо извѣстны.

Въ „Дневникѣ писателя“ Достоевскій, отмѣчая заслугу Пушкина, перваго, отмѣтившаго болѣзненность нашего общества, пишетъ: „Пушкина искуссному діагнозу мы обязаны обозначеніемъ и распознаніемъ болѣзни нашей, и онъ же, онъ первый далъ и утѣшеніе — ибо онъ же далъ и великую надежду, что болѣзнь эта — не смертельна и что русское общество можетъ быть измѣнено, можетъ вновь обновиться и воскреснуть“.

Русское общество осталось глухимъ къ словамъ своихъ пророковъ, и Россія упала.

Великому народу бываетъ дано послѣ паденія вновь подниматься. Такъ было съ русскимъ народомъ въ смутное время, когда изъ развалинъ и пепла онъ вновь создалъ великое государство.

Вѣримъ, такъ будетъ и теперь.

Русскій народъ вновь соберетъ свои растраченныя духовныя силы и подымется въ новой мощи и славѣ.

Въ одной изъ книгъ, повѣствующихъ о Бѣлой борьбѣ, въ главѣ, посвященной памяти доблестнаго офицера-дроздовца, кап. Иванова, находимъ полное глубокаго смысла сравненіе:

... „Первое русское ополченіе капитановъ Ивановыхъ было разбито. Такъ и въ смутное время было разбито первое ополченіе Прокопія Ляпунова, хоть и стояло уже подъ самой Москвой; но никто и ничто, какъ то же русское ополченіе, — второе ополченіе Минина и Князя Пожарскаго освободило Москву, Домъ Пресвятыя Богородицы“...

К. Малюшицкій

Своимъ и чужимъ

(О трагедіи 22 сентября).

1. Предательство Скоблина, обстоятельства его исчезновенія, выступленіе противъ РОВС-а Исполнительнаго Бюро НТСНП и вакханалія разоблаченій, въ которыхъ истерика и пустословіе переплетаются съ провокаціей, заслонили отъ многихъ самое главное въ томъ, что случилось 22 сентября. Это помраченіе умственнаго и духовнаго взора происходитъ потому, что гораздо легче бѣжать за улюлюкающей толпой, или стоять и открывши ротъ слушать глупости и мерзости разныхъ дезинформаторовъ, чѣмъ отвѣтственно задуматься надъ своимъ собственнымъ поведеніемъ и долгомъ.

2. Предательство Скоблина — фактъ не единственный въ исторіи революціонной борьбы. Конечно,—это тяжелый для РОВС-а ударъ. И надо безбоязненно сдѣлать изъ этого событія всѣ выводы. Эти выводы, конечно, касаются и технически организаціонныхъ вопросовъ. Но еще важнѣе выводы морально-политическіе: о методахъ и о критеріи — въ настоящихъ условіяхъ жизни зарубежомъ — должнаго отбора.

3. Всѣ выводы и всѣ мѣры, хотя бы даже и самые суровые, РОВС можетъ сдѣлать и принять самъ. Рядъ организацій и отдѣльныхъ лицъ уже сдѣлали заявленія о поддержкѣ РОВС-а. И можно не сомнѣваться, что эти заявленія, сдѣланныя въ тяжелое для организаціи время, никогда не будутъ забыты. Но есть помощники, „друзья“ и „доктора“, въ услугахъ которыхъ РОВС не нуждается.

4. Наглостью, разсчитанной на наивность, является „любезное“ заявленіе нѣкоторыхъ „докторовъ“, что РОВС есть достояніе всего Зарубежья. „Наслѣдники“ слишкомъ торопятся съ дѣлежомъ чужого имущества, РОВС живъ и хозяиномъ организаціи является только его возглавленіе и его члены.

5. Какъ бы ни былъ тяжелъ ударъ нанесенный РОВС-у предательствомъ Скоблина, не въ этомъ предательствѣ, однако, главная причина гибели ген. Миллера. Эта гибель могла произойти и безъ предательства Скоблина. Оно лишь облегчило технику похищенія или убийства и обезпечило, или должно боло обезпечить безнаказанность преступниковъ. Ген. Покровскій въ Болгаріи, главы грузинской и украинской эмиграціи въ Парижѣ были убиты безъ участія провокаторовъ.

6. Ген. Миллеръ погибъ прежде всего потому, что онъ честно исполнялъ свой долгъ возглавителя противобольшевицкой организаціи. Онъ не отказывался отъ борьбы и въ борьбѣ и погибъ. **Ибо никакіе провокаторы никуда бы не стали его завлекать и не смогли бы его завлечь, если бы генералъ Миллеръ былъ бы мирнымъ возглавителемъ мирной организаціи.**

7. Тѣ, кто сейчасъ, когда въ РОВС-ѣ произошло тяжелое несчастье, вкривь и вкось обсуждаютъ происшедшее, обвиняя всѣхъ и вся, и заявляютъ, дабы имѣть право вмѣшаться въ чужія дѣла, что „дѣло РОВС-а — есть дѣло всего Зарубежья“ — немного запоздали со своими „любезными“ заявленіями. Для РОВС-а и для ген. Миллера было бы гораздо полезнѣе, если бы эти „неожиданные друзья“ вспомнили объ этомъ, подкрѣпивъ свои заявленія соотвѣтствующими дѣйствіями, немного раньше: когда по недостатку средствъ ген. Миллеръ долженъ былъ разстаться со своимъ личнымъ адъютантомъ ротм. Изюмовымъ, всегда и всюду его сопровождавшимъ.

8. Тѣ упреки по адресу ген. Миллера въ бездѣятельности, которые вызывались его скромностью, явились одной изъ причинъ происшедшей трагедіи. Многими морально покинутый, онъ былъ обнаженъ для удара, чѣмъ Скоблинъ и воспользовался. Всѣмъ всегда недовольнымъ и все поносящимъ слѣдуетъ пристально и честно задуматься надъ этимъ. Довольно демагогіи, довольно состязаній въ словесныхъ самовосхваленіяхъ и самоутѣшеніяхъ, довольно пропитанныхъ недовѣріемъ злобныхъ и невѣжественныхъ осужденій. Подлинное дѣло всегда творится въ состояніи молчаливой трезвенности.

9. Омерзительная газетная болтовня, жадная погоня за сенсаціями и мерзкое сведеніе копѣечныхъ счетовъ у свѣжей могилы — вся эта поднятая словесная пыль заслонила отъ многихъ то, что должно было бы быть въ центрѣ вниманія всѣхъ способныхъ видѣть: **безконечную доблесть стараго семидесятилѣтняго русскаго офицера**, который, несмотря на явно сознаваемый имъ рискъ, не по ошибкѣ, а сознательно, пошелъ все-таки на опасность и погибъ во имя исполненія долга!

10. Но ген. Миллеръ не только проявилъ мужество, но и пожертвовавъ своей жизнью, спасъ, быть можетъ, десятки жизней своихъ подчиненныхъ и соратниковъ. Старый начальникъ шелъ впереди своей Арміи! Своей запиской онъ кромѣ того нанесъ неожиданный для нихъ ударъ большевикамъ: разоблаченъ Скоблинъ, принуждены были скрыться люди идейно и морально разложен-

ные евразійствомъ, скомпрометированъ и во Франціи „союзъ возвращенцевъ“ и т. д. и т. д.

11. У бѣлыхъ было много героевъ: герои — тружники, герои-вожди и герои — мученики и къ прежнимъ именамъ нашихъ героевъ-мучениковъ — Колчаку и Кутепову присоединено нынѣ и третье имя незабвеннаго ген. Миллера. Это про нихъ пророчески сказалъ Пушкинъ устами вѣрной жены капитана Миронова: „не взяли тебя ни пули турецкія, ни штыки прусскіе, а сгинулъ ты отъ бѣглаго каторжника“.

Да пошлетъ намъ Богъ силъ и разумѣнія быть достойными нашихъ Вождей и Начальниковъ!

12. Только эта доблесть, только этотъ истинный героизмъ ген. Миллера является дѣйствительной и подлинной **реальностью** во всемъ происшедшемъ. Драгоцѣнные металлы не ржавѣютъ отъ времени. И эта реальность навсегда останется съ нами, указывая намъ нашъ истинный прямой и бѣлый путь.

И не потому ли весь недостойный вопль, весь этотъ шумъ, вся позорная болтовня, вмѣсто благоговѣнаго молчанія, послѣ 22 сентября, поднялись, что многіе и многіе, сравнивая себя самихъ съ новымъ мученникомъ РОВС-а за Россію, хотятъ этими криками заглушить остатки голоса своей совѣсти?..

13. На молитву! Шапки долой! — вотъ та „команда“, вотъ тѣ слова, съ которыми Русскій Обще-Воинскій Союзъ въ правѣ обратиться ко всему Русскому Зарубежью. Придите и молча поклонитесь до земли подвигу того, кого многіе изъ-васъ не замѣчали при его жизни и кого они забыли два дня спустя послѣ его гибели за всѣхъ насъ и за Россію!

Н. Цуриковъ

Письмо въ редакцію

М. Г. Господинъ Редакторъ!

Покорнѣйше прошу въ очередномъ номерѣ „Вѣстника“ помѣстить слѣдующее объявленіе-замѣтку:

Лицъ, присылающихъ мнѣ всякаго рода листовки-анонимки съ „фактами преступной дѣятельности“ какъ цѣлыхъ русскихъ національныхѣ организацій, такъ и отдѣльныхъ ихъ представителей, покорнѣйше прошу избавить меня — отъ труда уничтожать этотъ ворохъ взаимныхъ доносовъ и инсинуацій, а себя—отъ излишнихъ расходовъ.

Подобныя „информаціи“, не носящія отвѣтственныхъ подписей извѣстныхъ мнѣ лицъ и посылаемыя по моему адресу, очевидно, съ цѣлью распространенія среди Корниловцевъ въ Болгаріи,— далѣе печки не идутъ!

Господа! Довольно копаться въ чужомъ грязномъ бѣльѣ и вывѣшивать его „для разоблаченія“ на улицу!

Начальникъ Группы Корниловскаго
Ударнаго полка въ Болгаріи Полковникъ **Кондратьевъ**

МОРСКОЙ ОТДѢЛЪ

Подъ редакціей Кап. 1 р. Подгорнаго

МАЛАЯ ЭНЕРГІЯ АВІО-БОМБЪ

Способность снарядовъ проникать въ различнаго рода препятствія зависитъ отъ трехъ данныхъ: калибра, вѣса и окончательиой скорости снаряда. Зависимость глубины прониканія снаряда отъ этихъ факторовъ проще всего можно выразить такъ: глубина проникакія снарядовъ приблизительно пропорціональна относительнымъ живымъ силамъ ихъ, т. е. живымъ силамъ, приходящимся на единицу площади поперечнаго сѣченія снаряда. Другими словами, глубина проникаиія прямо пропорціональна живымъ силамъ и обратно пропорціональна квадратамъ калибровъ.

Живая же сила снаряда пропорціональна квадрату его скорости и лишь первой степени его вѣса.

Вслѣдствіе этого, при снарядахъ одинаковаго вѣса и одинаковаго калибра, глубина проникаиія приблизительно пропорціональна квадрату скорости удара.

Отсюда очевидно огромное положительное значеніе окончательной скорости снаряда для его способности пробивать броню.

Но, какъ разъ окончательная скорость авіо-бомбъ очень мала и значительное ея увеличеніе маловѣроятно въ близкомъ будущемъ по слѣдующимъ причннамъ. Окончательная скорость авіо-бомбы равна корню квадратному изъ суммы: квадрата скорости самолета плюсъ высота бомбометанія, умноженная на удвоенное ускореніе силы тяжести (формула параболической теоріи). Высота бомбометанія имѣетъ свой разумный предѣлъ, ибо, какъ мы уже говорили выше, въ Америкѣ, послѣ обширныхъ опытовъ, пришли къ выводу, что бомбометаніе съ высотъ большихъ 4,000 м. безполезно, ввиду ничтожной вѣроятности попаданія. Скорость же самолета, хотя и увеличивается съ каждымъ годомъ, но, т. к. эта скорость, по сравненію съ высотой бомбометанія, величина небольшая, то это увеличеніе (имѣющее, конечно, свой предѣлъ) тоже не можетъ значительно повысить окончательной скорости авіо-бомбъ.

Увеличавать-же живую силу авіо-бомбъ увеличеніемъ ихъ вѣса, какъ мы видѣли выше, не такъ выгодно, какъ увеличеніемъ ихъ окончательной скорости, т. к. живая сила снаряда увеличивается лишь пропорціонально первой степени его вѣса. Кромѣ того, съ увеличеніемъ вѣса авіо-бомбъ: а) увеличивается ихъ калибръ, что уменьшаетъ ихъ бронепробивную способность, т. к. она обратно пропорціональна квадрату (приблизительно) калибра и б) уменьшается количество авіо-бомбъ на бомбардировщикѣ, что, ввиду малаго процента попаданія при бомбометаніи, крайне невыгодно.

Вслѣдствіе всѣхъ указанныхъ причинъ, авіо-бомбы, даже максимальнаго вѣса, пріобрѣтаютъ за время паденія относительно небольшую энергію (живую силу) и потому ихъ бронепробивная способность сравнительно невелика и врядъ-ли можетъ быть значительно увеличена въ ближайшемъ будущемъ.

Опыты бомбометанія по горизонтальнымъ бронированнымъ цѣлямъ, произведенные въ Англіи и США, дали слѣдующіе результаты пробиваемости брони (табл. взята изъ „Ревю Маритимъ“, 1931, V.):

Высота бомбом.	Бомба вѣс. 250 кгр.		Бомба вѣс. 500 кгр.	
	скор. у цѣли	толщ. пр. бр.	скор. у цѣли	толщ. пр. бр.
3000 м.	232 м/сек.	96 мм.	234 м/сек.	124 мм.
4000 м.	264 м/сек.	134 мм.	267 м/сек.	150 мм.
5000 м.	288 м/сек.	140 мм.	292 м/сек.	170 мм.
6000 м.	307 м/сек.	144 мм.	315 м/сек.	188 мм.

Однако, толщина пробиваемой снарядами брони въ сильной степени зависитъ также и отъ качества этой брони. Какъ извѣстно, наибольшее сопротивленіе пробиванію снарядами оказываетъ цементованная броня, изготовленная по способу Круппа. Указанная въ таблицахъ стрѣльбы толщина этой брони, пробиваемой снарядами при различныхъ окончательныхъ скоростяхъ, вычислена по извѣстной эмпирической формулѣ*). Согласно тѣмъ-же таблицамъ, толщина другихъ видовъ брони, одинаковая по сопротивленію, такова: 1 дм. круп. цементован. = 1,2 дм. гарв. = 1,4 дм. круп. нецемент. = 1,6 дм. сталеник. = 1,8 дм. стальной, Провѣривъ указанныя въ приведенной выше таблицѣ опытныя данныя пробиванія брони авіо-бомбами теоретическимъ разсчетомъ, мы убѣдимся, что броня для опытовъ (повидимому, для ихъ удешевленія) была взята наихудшаго качества. Такъ, сдѣлавъ расчетъ по выше упомянутой формулѣ, мы найдемъ, что для 13'' снаряда, вѣсомъ въ 500 кгр., толщина пробиваемой цементованной крупповской брони равна: при окончательной скорости снаряда въ 267 м/сек. — 89 мм., а при окончат. ск. въ 234 м/сек. — всего лишь 77 мм. Это, конечно, въ томъ случаѣ, когда снарядъ встрѣчаетъ броню нормально. Но, при скоростяхъ самолета 180 — 360 км./час., среднiй уголъ паденія авіо-бомбъ съ высоты 4,000 м. будетъ около 75 гр., а съ высоты 3.000 м. около 73 гр. Слѣдовательно, полученную вычисленіемъ толщину пробиваемой брони необходимо уменьшить на 6 — 10 процент., въ результатѣ чего мы найдем, что для 13'' снаряда, вѣсомъ въ 500 кгр., толщина пробиваемой цементованной крупповской брони равна: при окончат. ск. въ 267 м./сек. — 84 мм., а при оконч. ск. въ 234 м./сек. — 69 мм.

Умноживъ вычисленную толщину крупповской цементованной брони на коэффиціентъ 1,8, мы получимъ толщину простой стальной брони: для перваго случая — 151 мм., а для второго — 124 мм., что почти точно совпадаетъ съ указанной въ таблицѣ толщиной брони, пробиваемой авіо-бомбой, вѣсомъ въ 500 кгр., при бомбометаніи съ вы-

---

*) $$V = k \frac{d^{0.75}}{p^{0.5}} b^{0.7},$$

гдѣ $k = 1814$, d — калибръ въ дм., p — вѣсъ снаряда въ фунтахъ, b — толщина броневой плиты въ дм., V — окончательная скорость снаряда въ фунт./сек.

соты въ 4,000 и 3,000 м. Но для бронированія кораблей употребляютъ броню самаго высшаго качества и потому табличныя опытныя данныя необходимо принимать съ поправкой — переводя на крупповскую цементованную броню.

Сдѣлавъ дальнѣйшій разсчетъ, мы найдемъ, что для 16'' снаряда, вѣсомъ въ 1000 кг., при углѣ паденія въ 75 гр. и оконч. скорости 270 м./сек., толщина пробиваемой цементованной крупповской брони равна 116 мм., а для 20'' снаряда, вѣсомъ въ 2000 кг., при томъ же углѣ паденія и оконч. ск. — 275 м./сек., толщина пробиваемой такой же брони равна 150 мм.

Несомнѣнно, что авіо-бомбы соотвѣтствующаго вѣса лучшихъ результатовъ дать не могутъ, т. к. ихъ калибръ обычно больше калибра артиллерійскихъ снарядовъ одинаковаго съ ними вѣса.

Основываясь на этихъ данныхъ и принимая во вниманіе, что для успѣшности бомбометанія высота его, какъ показали опыты въ США, не должна превышать 4.000 м. (повидимому, англійскіе эксперты считаютъ, что даже не болѣе 3.000 м.), получимъ требуемую толщину брони, дѣйствительной противъ авіо-бомбъ самаго тяжелаго вѣса (2000 кг.).

Толщина такой брони будетъ равна 150 мм.

Но т. к. срокъ службы лин. кораблей относительно весьма продолжителенъ, то, учитывая дальнѣйшее развитіе авіаціи, американскіе и англійскіе эксперты сходятся на томъ, что надежной защитой отъ авіо-бомбъ будетъ броневая палуба въ 150-180 мм. толщиной.

Произведя соотвѣтствующіе разсчеты, мы найдемъ, что крупповск. цемент. броня, толщиной въ 180 мм., можетъ быть пробита лишь авіобомбой, вѣсомъ въ 4.000 кг., сброшенной съ высоты не менѣе 3.000 м., при скорости самолета въ 360 км./час. Однако, такую скорость пока имѣютъ лишь немногіе легкіе бомбардировщики, берущіе всего лишь 600 кг. бомбъ. Наиболѣе же мощные бомбардировщики (англійскіе), берущіе 4.500 кг. бомбъ, развиваютъ скорость всего 233 км./час. Ожидать скораго роста грузоподъемности быстроходныхъ бомбардировщиковъ врядъ ли возможно, т. к. это поведетъ къ огромному увеличенію ихъ размѣровъ, а слѣдовательно, и площади ихъ поражаемости. Повидимому, вслѣдствіе этого, въ отчетахъ объ опытахъ въ Англіи въ концѣ 1936 г. скорость бомбардировщиковъ принимается равной 100 узламъ, т. е. 185 км./час. Вотъ почему можно полагать, что въ ближайшей войнѣ на морѣ бомбардировщики не будутъ пользоваться авіобомбами тяжелѣе 1.000 кг., т. к. брать болѣе тяжелыя бомбы для нихъ будетъ крайне невыгодно по тактическимъ соображеніямъ и потому, что противъ броневой палубы современныхъ линейныхъ кораблей онѣ все равно будутъ недѣйствительны. Повидимому, самыя тяжелыя авіобомбы, имѣющіяся сейчасъ на вооруженіи, не превышаютъ 1.800 кг. и то только во флотѣ США. Въ Англіи же въ морской авіаціи приняты авіо-бомбы, вѣсъ которыхъ не превышаетъ 450 кг. (вѣсъ 12'' снаряда).

Заканчивая разсмотрѣніе вопроса бронепробивной способности авіо-бомбъ, считаемъ полезнымъ напомнить, что 100 мм. броня (круп. цемент,) пробивается 6'' снарядомъ (вѣсомъ всего лишь 47 кг., но съ начальной скор. въ 915 м/сек.) на всѣхъ среднихъ дистанціяхъ, а 8'' снарядомъ (вѣсъ 128 кг., нач. ск. 915 м./сек.) и на самыхъ большихъ боевыхъ дистанціяхъ для этого калибра. Бронепробивная способность

снарядовъ 16" орудій, которыми вооружены современные лин. корабли, такова: англійскихъ — снарядъ, вѣсомъ 1042 кг. съ нач. ск. 800 м./сек., пробиваетъ лучшую крупповскую броню на разстояніи 10.000 м., толщиной въ 432 мм., а на разстояніи 7.300 м. такую-же броню толщиной въ 610 мм., американскихъ — снарядъ, вѣсомъ 952 кг. съ начальной скоростью 854 м./сек., пробиваетъ цементов. крупповск. броню толщиной въ 736 мм. на разстояніи 2.700 м.

Приведенныя данныя показываютъ, какъ мала (по сравненію съ артиллерійскими снарядами) бронепробивная способность авіо-бомбъ, главной причиной чего несомнѣнно являются ихъ малыя окончательныя скорости, а, слѣдовательно, и малыя живыя силы, пріобрѣтаемыя авіо-бомбами за время паденія.

Этотъ боевой недостатокъ главнаго оружія самолета имѣетъ особо важное значеніе въ его борьбѣ съ линейнымъ кораблемъ, т. к. для послѣдняго палубная броня оказывается весьма дѣйствительной защитой противъ воздушныхъ атакъ.

Скорость снаряда въ моментъ его разрыва сохраняется и у разлетающихся осколковъ, что увеличиваетъ ихъ скорость, полученную отъ разрывного заряда, а тѣмъ самымъ увеличиваетъ и разрушительную силу осколковъ. Слѣдовательно, по причинѣ очень малыхъ окончательныхъ скоростей авіо-бомбъ, ихъ осколки должны производить много меньшія разрушенія въ корпусѣ корабля, чѣмъ осколки соотвѣтствующаго вѣса артиллерійскихъ снарядовъ (фугасное дѣйствіе, при равномъ количествѣ взрывчатаго вещества, конечно, будетъ одинаковымъ). Повидимому, только этимъ можно объяснить, что (какъ установила англійская испытательная комиссія) взрывы авіо-бомбъ производятъ поразительно незначительныя поврежденія надводной части корабля.

ПАЛУБНАЯ БРОНЯ ЛИНЕЙНЫХЪ КОРАБЛЕЙ

Уже въ міровую войну выяснилась недостаточность толщины палубной брони на линейныхъ корабляхъ, такъ какъ во время боевъ на дальнихъ дистанціяхъ снаряды крупной артиллеріи противника падали на палубу подъ очень большими углами и потому пробивали ее. Вслѣдствіе этого, на первыхъ линейныхъ корабляхъ, построенныхъ съ учетомъ опыта міровой войны, толщина броневой палубы значительно увеличена. Такъ, на англійскихъ лин. корабляхъ „Нельсонъ" и „Родней" главная броневая палуба имѣетъ толщину въ 76 мм., а надъ бомбовыми погребами и механизмами въ 152 мм. На японскомъ лин. кор. „Нагато" (постр. 1920 г.) главная броневая палуба имѣетъ толщину 89 мм., общая же толщина горизонтальной броневой защиты надъ погребами и механизмами доходитъ до 177 мм. На модернизированныхъ въ послѣднее время американскихъ лин. корабляхъ было признано необходимымъ довести толщину главной броневой палубы до 127 мм., а нижней до 76 мм., т. е. довести общую толщину горизонтальной броневой защиты до 203 мм. На новыхъ французскихъ лин. корабляхъ общая толщина горизонтальной броневой защиты равна: на „Dunkerque" и „Strasbourg" — 175 мм. и на „Richelieu" — 203 мм., а на новомъ германскомъ лин. кораблѣ „Gneisenau"— 180 мм.

Такая толщина палубной брони на современныхъ линейныхъ корабляхъ диктуетъ атакующимъ ихъ самолетамъ два непремѣнныхъ условія:

1) бомбардировать лин. корабль съ высотъ большихъ 4.000 м. и

2) пользоваться для такой бомбардировки авіо-бомбами огромнаго вѣса.

Но первое условіе, какъ установлено многочисленными опытами, даетъ столь малую вѣроятность попаданія, что бомбометаніе практически оказывается безполезнымъ. Второе же условіе уменьшаетъ количество бомбъ на бомбардировщикѣ, что, при относительно небольшой ихъ грузоподъемности и при ничтожномъ процентѣ попаданій, уменьшаетъ еще и число этихъ попаданій, т. е. еще болѣе обезпечиваетъ безрезультатность бомбардировки съ такихъ высотъ, съ которыхъ авіо-бомбы могли бы развить достаточную живую силу, чтобы пробить броневую палубу современнаго лин. корабля.

Какъ показываютъ произведенные нами выше разсчеты, такую броневую палубу, при бомбардировкѣ съ высоты въ 4.000 м., не могутъ пробить самыя тяжелыя авіо-бомбы (1.800 — 2.000 кг.). Но такихъ авіо-бомбъ самые мощные современные морскіе бомбардировщики могутъ взять только не болѣе 2-хъ, такъ какъ общій вѣсъ бомбъ, которыя они могутъ взять съ собой, не превышаетъ 4.500 кг. Даже при увеличеніи вѣса авіо-бомбъ вдвое — до 4.000 кг. (что привело бы къ необходимости брать на бомбардировщикъ только одну бомбу), онѣ могутъ быть дѣйствительны противъ броневой палубы современнаго лин. корабля только при бомбардировкѣ съ высотъ чуть большихъ 3.000 м. и то лишь при скорости самолета въ 360 кил./час., каковую скорость еще не имѣетъ (и повидимому, врядъ-ли скоро будетъ имѣть, не только по причинамъ техническаго характера, но изъ за увеличенія площади поражаемости) ни одинъ бомбардировщикъ, способный взять съ собой хотя бы 1 авіо-бомбу такого огромнаго вѣса. При современной же скорости бомбардировщиковъ, способныхъ взять хотя одну авіо-бомбу, вѣсомъ въ 4.000 кг., она сможетъ пробить броневую палубу изъ лучшей крупповской брони толщиной въ 180 мм. только при бомбометаніи съ высоты около 3.500 м.. Но, какъ бнло сказано выше, по мнѣнію англійскихъ экспертовъ, бомбометаніе съ высотъ большихъ 3.000 м. почти безполезно, кромѣ того, лин. корабли, сейчасъ находящіеся въ постройкѣ, какъ мы видѣли выше, увеличили толщину броневой палубы до 203 мм.. Такой же толщины броневую палубу авіо-бомба, вѣсомъ въ 4.000 кг. можетъ пробить лишь при бомбометаніи (съ современнаго самолета) съ высотъ большихъ 4.000 м., т. е. съ высотъ, уже опредѣленно непригодныхъ для успѣшнаго бомбометанія,

Отсюда ясно, что современные морскіе бомбардировщики не могутъ брать съ собой авіо-бомбъ столь тяжелаго вѣса, чтобы онѣ могли пробить палубу новѣйшаго лин. корабля при бомбометаніи съ высотъ меньшихъ 4.000 м.

Иначе говоря, современная морская авіація не располагаетъ и, повидимому, въ ближайшемъ будущемъ не сможетъ располагать, бронебойными бомбами достаточной силы для нанесенія поврежденій жизненнымъ частямъ новѣйшаго линейнаго корабля, скрытымъ подъ его броневой палубой.

Такимъ образомъ, въ результатѣ изслѣдованія вопроса о бронепробивной способности авіо-бомбъ, мы можемъ сдѣлать такой выводъ:

жизненныя части современныхъ линейныхъ кораблей вполнѣ надежно защищены отъ прямыхъ попаданій авіо-бомбъ.

При такихъ попаданіяхъ въ корабль, авіо-бомбы будутъ наносить ему поврежденія такой же силы и такого же характера (по силѣ даже меньшія, вслѣдствіе меньшей скорости осколковъ), какъ и. фугасные артиллерійскіе снаряды соотвѣтствующаго вѣса. Но вѣдь лин. корабль разсчитанъ на бой съ противникомъ, вооруженнымъ равной по силѣ артиллеріей, стрѣляющей, какъ фугасными, такъ и бронебойными снарядами. Выше мы видѣли, сколь огромна бронепробивная сила 16" снарядовъ, вѣсомъ въ 1.000 кг.

Отсюда мы можемъ заключить, что для лин. корабля въ будущихъ морскихъ бояхъ попаданія снарядовъ артиллеріи лин. кораблей противника будутъ много болѣе опасны, чѣмъ прямыя попаданія авіо-бомбъ его самолетовъ.

Какъ это ни парадоксально, но для лин. корабля будутъ болѣе опасны непрямыя попаданія (фактически промахи) авіо-бомбъ, т. е. разрывы ихъ въ водѣ въ очень небольшомъ разстояніи отъ корабля.

Я. Подгорный

(Продолженіе слѣдуетъ)

Главное Правленіе Общества Галлиполійцевъ шлетъ горячій привѣтъ доблестному Марковскому Артиллерійскому Дивизіону, — его командиру и всѣмъ чинамъ — по случаю исполнившагося 2 дек. (19 XI.) с. г. 20-лѣтія славнаго служенія Россіи.

Отказъ Н. А. Цурикова отъ званія почетнаго члена НТСНП

Н. А. Цуриковымъ послано 10 ноября с. г. письмо на имя Исполнительнаго Бюро НТСНП слѣдующаго содержанія:

Прага, 10. XI. 1937 г.

Исполнительному Бюро НТСНП.

Содержаніе статьи Секретаря И. Б. г. Георгіевскаго въ № 63 Вашей газеты „За Родину", а также Вашъ отвѣтъ на мое предложеніе осудить выступленіе Отдѣла Союза во Франціи, вынуждаютъ меня отказаться отъ званія Почетнаго Члена Союза, о чемъ я и довожу до Вашего свѣдѣнія.

Н. Цуриковъ

† Д. А. Іосифчевъ

18-го ноября въ Софіи скончался членъ Верховнаго Кассаціоннаго суда Дмитрій Андроникович Іосифчевъ. Много русскихъ, разсѣянныхъ по Европѣ, но бывшихъ ранѣе въ Болгаріи, съ грустью прочтутъ о смерти большого друга Россіи и русскихъ.

Сначала въ Русе, потомъ въ Софіи, покойный всегда поддерживалъ духовную связь съ русской эмиграціей, помогая ей словомъ и дѣломъ.

Воспитанникъ Московскаго Университета онъ до конца дней своихъ остался близкимъ русской культурѣ и русскому духу.

Въ Русе (Рущукѣ) онъ прожилъ съ русскими общей, полной духовной близости, жизнью больше 10 лѣтъ; тамъ его выбрали почетнымъ членомъ Союза Русскихъ инвалидовъ.

Ушелъ отъ насъ большой и хорошій человѣкъ. Миръ Его праху!

А. Бр

БИБЛІОГРАФІЯ

Ко всѣмъ, кому дорога память генерала П. Н. Врангеля.

Ко дню десятилѣтія кончины Главнокомандующаго Русской Арміей

Генерала Барона П. Н. ВРАНГЕЛЯ

(25-го апрѣля 1938 г.)

будетъ выпущенъ спеціальный сборникъ, посвященный его памяти, подъ редакціей А. А. фонъ-Лампе.

Въ сборникѣ будутъ помѣщены **статьи самого генерала барона П. Н. Врангеля**, опубликованныя въ 1908-1909 г. г. и рядъ статей его ближайшихъ помощниковъ и сотрудниковъ.

Размѣръ сборника — 240 страницъ. Для обезпеченія матеріальной стороны изданія настоящимъ объявляется подписка на сборникъ. Условія подписки: **до выхода книги въ свѣтъ цѣна его одинъ долларъ и 20 центовъ на пересылку**. Послѣ выхода сборника цѣна его поднимется до двухъ долларовъ безъ пересылки. Кромѣ того, принимается подписка на спеціальные нумерованные экземпляры въ полукожанномъ переплетѣ по цѣнѣ шесть долларовъ за экземпляръ, которые въ продажу не поступятъ.

Заявленіе о подпискѣ, съ препровожденіемъ денегъ, надлежитъ направлять въ управленіе соотвѣтственныхъ отдѣловъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза **до 25 декабря 1937 года,**

*

Н. А. Цуриковъ. Завѣты Пушкина. Изд. „Правда и Свобода". Бѣлградъ, 1937.

Въ серіи пушкинской литературы, вышедшей зарубежомъ въ юбилейный годъ, почетное мѣсто займетъ работа Н. А. Цурикова.

Авторъ подходитъ къ своей темѣ не какъ литературный критикъ (или историкъ) и не какъ публицистъ. Ему удалось создать весьма ори-

гинальный синтезъ этихъ двухъ сторонъ своего существа и вызвать тѣнь Пушкина совокупнымъ дѣйствіемъ своего знанія литературы и своего національнаго и патріотическаго сознанія. Поэтому подзаголовокъ книги: „Мысли о національномъ возрожденіи Россіи", какъ нельзя больше, отвѣчаютъ содержанію работы.

Въ этомъ аспектѣ весьма удачно сопоставленіе „Клеветниковъ Россіи" съ блоковскими „Скифами" и „Олегова щита" съ Гумилевской „Швеціей". Воспоминанія П. Б. Струве о Блокѣ и Гумилевѣ, приложенныя къ книгѣ, являются органическимъ ея продолженіемъ.

Для насъ эта книга должна явиться цѣннымъ матеріаломъ въ той работѣ по выработкѣ національнаго самосознанія, которая стоитъ передъ каждымъ, желающимъ не только осознать происшедшее, но и вывести заключенія о нашимъ поведеніи въ будущемъ. Пушкинъ является не только „учителемъ", но на немъ авторъ вскрываетъ истинный характеръ русскаго народа, искаженіе котораго приводитъ къ гибели, а очищеніе отъ наслоекъ приведетъ къ возрожденію.

В. Даватцъ

Редакція „Вѣстника" рекомендуетъ православнымъ людямъ выписку изданій Миссіонерскаго Иноческаго Типографскаго Братства во Владимировой на Прикарпатской Руси. Заказы слѣдуетъ направлять непосредственно Братству по адресу: Archim. Serafim, p. Ladomirova u V. Svidnika. Tchecoslovaquie.

Денежные переводы можно направлять представителямъ „Вѣстника" въ тѣхъ странахъ, гдѣ нѣтъ представителей Братства.

Подписная цѣна на газету „Православная Русь" для Болгаріи опредѣлена въ 100 лева въ годъ, съ приложеніемъ журнала „Дѣтство во Христѣ" — на 25 проц. дороже.

Церковный календарь съ типикономъ — 70 лева, включая пересылку. Настольный русскій календарь — 20 лв. Остальныя изданія по каталогу, высылаемому изъ Владимировой по первому требованію.

Книги даромъ

Въ виду ликвидаціи книжнаго склада, высылаю по полученіи двухъ международныхъ почтовыхъ купоновъ по выбору слѣдующія книги:

В. Даватцъ: „Годы", 230 стр. съ иллюстр.

Н. Рыбинскій: „Галлиполійскіе разсказы", сборникъ.

П. Савченко: „Русская дѣвушка", съ портретомъ Вел. Княжны Ольги Николаевны.

По полученіи одного международнаго почтоваго купона высылаю по выбору слѣдующія книги:

В. Даватцъ и Н. Львовъ: „Русская Армія на чужбинѣ", 123 стр.

И. Савинъ: „Ладонка", сборникъ стиховъ, худож. изданіе.

М. Критскій: „Сказаніе о Галлиполійскомъ сидѣніи", съ иллюстр.

Цѣны указаны съ пересылкой во всѣ страны.

Съ заказами обращаться по адресу:

Nikola Z. Ribinski. Palmoticeva, 14. Belgrad, Jougoslavie.

Главное Правленіе рекомендуетъ воспользоваться случаемъ пріобрѣсти эти книги за столь дешевую цѣну. При этомъ, при выпискѣ че-

резъ редакцію и внесеніемъ денегъ представителямъ редакціи стоимость можетъ быть еще болѣе понижена (почти вдвойнѣ).

***

Приступлено къ печатанію учебниковъ тактики. Въ настоящее время вышли изъ печати: тактика пѣхоты и тактика бронесилъ. Цѣна каждой — 10 фр. франковъ съ пересылкой, въ Болгаріи 25 лева.

Эти учебники даютъ матеріалъ для офицеровъ, а также и для изучающихъ военное дѣло впервые. Составители приложили громадный трудъ, проводя современные взгляды на военное дѣло и въ значительной степени освѣщая постановку таковаго къ Красной Арміи.

***

Редакція покорнѣйше проситъ всѣхъ подписчиковъ закончить денежные разсчеты съ редакціей къ 31-му декабря с. г. и перейти на подписную плату впередъ на цѣлый 1938 годъ или на нѣсколько мѣсяцевъ. Предѣльно низкая цѣна „Вѣстника" требуетъ особеннаго напряженія не только со стороны издательства, но и со стороны подписчиковъ.

Мы всѣ, и редакція и наши читатели, можемъ съ радостью констатировать значительное увеличеніе тиража, особенно во Франціи.

Поступило въ „Фондъ Вѣстника"

Черезъ Областное правленіе О-ства Г-цевъ въ Чехословакіи — 800 ч. кр.

Изъ Франціи:

От Бельфорской группы . . . . . — 50 фр.
Отъ сотн. Тарумова . . . . . . — 40 фр.
Отъ капит. Кушнира . . . . . . — 10 фр.
Изъ Бейрута черезъ В. Робуша . . . . — 34 фр.
Изъ Аргентины черезъ полк. Ефремова. . . — 3 ам. д

Центральное Объединеніе бывшихъ кадетъ

Тифлисскаго Кадетскаго Корпуса

существуетъ съ 1923 года,

убѣдительно проситъ откликнуться всѣхъ бывшихъ воспитанниковъ и служившихъ въ корпусѣ по адресу секретаря объединенія: M-eur Georges Treskine. 29, rue Hippolyte Maindron. Paris XIV-e, France. За всѣми справками обращаться туда же.

В. Л. Кирштейнъ

проситъ отозваться бывш. сослуживцевъ по Гл. Инж. Упр. и 16 сап. бат. и знакомыхъ съ цѣлью устан. связи по переселенію въ Бразилію.

Guilherme Kirstein. caixa postal 989. San Paolo, Brasile.

„Галлиполійскій Вѣстникъ"

Цѣна каждаго номера:

Во Франціи — 1 франкъ
„ Болгаріи — 4 лева
„ Югославіи — 2 динара
въ Венгріи — 30 филлер.
„ Чехословакіи — 1. ч. крона
„ Америкѣ — 10 ам. центовъ
„ Польшѣ — 20 грошей.

Въ остальныхъ странахъ — примѣнительно къ 10 ам. центамъ.

„Вѣстникъ" можно выписывать черезъ всѣ галлиполійскія организаціи или черезъ представителей:

Австралія: Mr. Korgenevsky. P. O. Thangool (Queensland).
Бельгія: Mr. A. Oumantzeff. 69, rue du Noyer. Bruxelles.
Болгарія: В. Ангилѣевъ. ул. Врабча, 16. София.
Венгрія: G. Zsukovsky. Tabornok utca, 3, III.-5. Budapest XIV.
Германія: A. v. Lampe. Regensburgerstr. 16, Garth. II. Berlin W 50.
Греція: I. Petroff. Leoforos 4, № 39. Harilaos. Salonique.
Люксембургъ: L. Chablyko. Jos. Wester. 2. Esch s/A.
Манчжурія: E. Berezovsky. Datchnaja, 29. Harbin.
Польша: V. Nikitine. Matejki, 5 Warszawa.
Сирія, Палестина и Ливанъ: Mr. V. Robouch. Direction du cadastre. Beyrouth. Syrie.
Сѣв. Америка: Mr. S. Poliakoff. 642, Lexington Avenue. New-York.
Финляндія: W. Kiselev. Ruska Kluben. Mikaelsgatan, 4. Helsingfors.
Франція: Mr. Sr. Matzyleff 81, rue de la Faisanderie. Paris 16.
Чехословакія: въ Правленіяхъ Галлиполійскихъ землячествъ въ Прагѣ, Брно и Братиславѣ.
Южн. Америка: Sr. A. Efremoff. Caseros 2745-C. Buenos-Aires Argentina.
Югославія: Е. Лукинъ. Управни одбор савеза руских ратника (камбатанта). ул. Краля Милана, 12. Београд.

Принимаются объявленія въ „Галлиполійскій Вѣстникъ"

Тарифъ объявленій: на 1 номеръ: 1 кв. см. — $1/2$ стоимости одного экземпляра „Вѣстника" въ валютѣ данной страны; на 6 номеровъ — 25% и на 12 номеровъ — 50% скидки.

Редакторъ: М. Зинкевичъ. Типографія „Рахвира"

1920 Галлиполи 1921

Выходитъ ежемѣсячно.

№ 55

1 янвабря 1938 г.

ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Адресъ редакціи: ул. Оборище, 17. Софія.

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Передовая.
2. Двадцатилѣтіе Бѣлой Борьбы — *Собраніе въ Парижѣ 20. XI. 1937 г.*
3. Обзоры — *Инф. отд РОВС-а.*
   а) Международное положеніе.
   б) Въ совѣтской Россіи.
4. Праведность Бѣлой Борьбы — *проф. А. Карташевъ*
5. Морской Отдѣлъ:
   Борьба самолета съ броненосцемъ — *кап. Гр. Подгорный*
6. Галлиполійскій Отдѣлъ:
   а) Отъ Главнаго Правленія О-ва Галлиполійцевъ.
   б) Объявленія.
7. Некрологи:
   Ген.-м. Пешня.
   Полк. Кривошей.

1 января 1938 г.

Наступилъ 1938 годъ — восемнадцатый годъ нашего эмигрантскаго сидѣнія. Обыкновенно принято писать пріятныя вещи въ новогоднемъ номерѣ и заканчивать вѣрой въ то, „что этотъ годъ будетъ послѣднимъ и т. д.“

Имѣемъ ли мы, на ущербѣ 1937 года, эту вѣру? Имѣемъ ли мы право сказать, что для антинаціональной власти, стоящей во главѣ Россіи, этотъ годъ будетъ послѣднимъ и что мы вѣримъ, что послѣднимъ онъ будетъ и для нашего сидѣнія въ эмиграціи?

Эти два положенія мы рѣзко разграничиваемъ:

1) Событія въ СССР въ 1937 году настолько значительны и ясны, что напоминать о нихъ не приходится. Они говорятъ о слабости власти, маневрами и терроромъ стремящейся удержаться во главѣ государства. Наличіе сильнаго нажима снизу и взаимоистребленія наверху говоритъ о близкомъ крушеніи коммунистической власти. То, чего мы такъ долго и страстно ждали, — приходитъ. Но готовы ли мы къ этому моменту? Вотъ здѣсь мы и переходимъ ко второму положенію, а именно къ степени нашей готовности.

2) Скажемъ откровенно: мы не готовы. Къ началу 1938 года русская національная эмиграція находится въ состояніи раздробленія и (что еще хуже) взаимнаго отталкиванія.

Если, конечно, къ вопросу о возвращеніи въ Россію подойти съ точки зрѣнія обывательской — то, какъ будто, все въ порядкѣ. Наступитъ день, кто-то оттуда дастъ разрѣшеніе и Иванъ Ивановичъ, забравъ (по возможности) накопленный за рубежомъ скарбъ, съ „квиткомъ“ въ рукахъ, потащится въ Россію.

Мы знаемъ, что тѣ, кто читаютъ нашъ журналъ, думаютъ и мечтаютъ не о такомъ возвращеніи.

Мы знаемъ, что они, не переоцѣнивая значенія эмиграціи, всегда мечтали и мечтаютъ объ ея частичномъ (хотя бы) участіи въ послѣдней схваткѣ за освобожденіе Родины. Мы знаемъ, что они всегда требовали связи съ борящимися тамъ, чтобы въ нужный моментъ связь эту реализировать и придти туда съ гордо поднятой головой людей, вложившихъ и свои усилія для освобожденія общей для всѣхъ Родины.

Мы думаемъ такъ же и, обращаясь съ новогоднимъ привѣтствіемъ ко всѣмъ нашимъ единомышленникамъ, выражаемъ нашу вѣру, что мы залѣчили рану, нанесенную намъ 22 сентября 1937 года, показавшую намъ не только слабыя, но еще больше, сильныя стороны РОВС-а, его большой удѣльный вѣсъ въ эмиграціи и, какъ стойкую антибольшевистскую силу съ значительнымъ воленапряженіемъ, нужную для Россіи.

Мы вѣримъ, что начавшійся процессъ объединенія, сплоченія эмиграціи въ прошломъ году, дастъ свои положительные результаты въ 1938 году, а это заставляетъ насъ думать, что грядущій часъ насъ не застанетъ въ состояніи той раздробленности, которую мы наблюдали въ прошломъ.

Съ Новымъ Годомъ!

Двадцатилѣтіе Бѣлой Борьбы

Парижъ, 28 ноября 1937 г.

Въ текущемъ году исполнилось двадцать лѣтъ со дня начала Бѣлой Борьбы за честь и спасеніе Россіи. Въ эту знаменательную для Національной Россіи годовщину Коминтернъ нанесъ снова тяжкій ударъ русскому воинству за рубежомъ. Но, какъ то было и послѣ похищенія генерала Кутепова, русскія воинскія организаціи только еще тѣснѣе сплотились подъ своими знаменами.

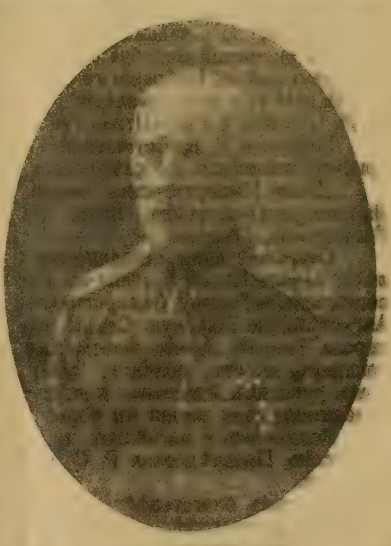
Съ особеннымъ единодушіемъ, всѣми безъ исключенія воинскими организаціями и объединеніями въ Парижѣ было рѣшено ознаменовать годовщину Бѣлой Борьбы торжественнымъ молебномъ о спасеніи Родины и докладами, уясняющими сущность и значеніе Бѣлаго Движенія.

По иниціативѣ Р. О. В. Союза нижеслѣдующія организаціи приняли непосредственное участіе въ торжественномъ Собраніи 28 ноября 1937 года, состоявшемся въ Salle des Arts et Mêtiers (9 bis av d'Iena) въ Парижѣ:

I. Русскій Обще-Воинскій Союзъ — вр. и. д. Н-ка I От-ла ген. лейт. Витковскій. 1. Союзъ Офицеровъ Участниковъ Войны — ген.

отъ кав. Эрдели. 2. Общество Офицеровъ Генеральнаго Штаба — ген.-лейт. Стоговъ, 3. I Армейскій Корпусъ и О-во Галлиполійцевъ — ген.-лейт. Витковскій, 4. Объединеніе Конницы и Конной Артиллеріи — ген.-майоръ Чекотовскій, 5. Группа Донского Корпуса во Франціи — ген.-майоръ Зубовъ· 6. Объединеніе 13-ой пѣх. Дивизіи — ген.-лейт. Твердый, 8. Союзъ Русскихъ Военныхъ Летчиковъ — ген.-майоръ Барановъ, 9. Союзъ Техническихъ Войскъ — ген. штаба полк. Никитинъ, 10. О-во по изученію міровой войны и ея послѣдствій — ген.-лейт. Головинъ.

II. Военно-Морской Союзъ — вице-адмиралъ Кедровъ. III. Донской Атаманъ — ген.-лейт. графъ Граббе. IV. Гвардейское Объединеніе — ген.-лейт. Гулевичъ. V. Союзъ Георгіевскихъ Кавалеровъ — ген.-лейт. графъ Граббе. VI. Зарубежный Союзъ Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ — ген.-лейт. Кальницкій. VII. О-во б. Участниковъ Міровой Войны Императ. Арміи и Флота — ген.-майоръ Алехновичъ. VIII. Союзъ Участниковъ Войны на Французскомъ Фронтѣ — полк. Симеоновъ. IX. Союзъ Добровольцевъ — ген.-лейт. Неводовскій. 1. Союзъ 1-го Куб. Похода — ген.-лейт. Писаревъ. 2. Союзъ Дроздовцевъ — ген.-лейт. Неводовскій. 3. Союзъ участниковъ Степного похода — ген.-майоръ Тараринъ. X. Союзъ Сѣверо-Западной Арміи — ген.-майоръ Леонтьевъ. XI. О-во Сѣверянъ — д. с. с. Городецкій, XII. Представитель Восточнего Фронта Адмирала Колчака — ген.-лейт. Головинъ. XIII. Представитель Кубанскаго Войскового Атамана — ген.-майоръ Малышенко. XIV. Представитель Оренбургскаго Казачьяго Войска — ген.-майоръ Акулининъ. XV. Союзъ Казаковъ-Комбатантовъ — ген.-майоръ Позднышевъ. XVI. Союзъ Россійскихъ Кадетскихъ Корпусовъ — ген.-лейт. Алексѣевъ.



Генералъ-Лейтенантъ
Витковскій,
Начальникъ I Отдѣла РОВС-а.

Кромѣ всѣхъ возглавителей и представителей отдѣльныхъ организацій, принявшихъ участіе, къ 16 час. на Собраніе прибыли: Е. И. В. Великій Князь Андрей Владиміровичъ, Е. В. Князь Гавріилъ Константиновичъ, генералъ А. И. Деникинъ, проф. М. В. Бернацкій, К. К. Миллеръ, гр. К. Н. де Рошефоръ, А. О. Гукасовъ, Ю. Ф. Семеновъ, В. И. Семеновъ, гр. А. И. Шувалова и многіе другіе.

Къ началу собранія большой залъ былъ переполненъ и многимъ пришлось стоять.

У эстрады были вистроены кадеты Корпуса-Лицея Имени Императора Николая II.

По прибытіи Митрополита Евлогія въ сопровожденіи Архіепископовъ Александра и Владиміра и Епископовъ Сергія и Іоанна, причта и хора Афонскаго — началось молебствіе. Въ концѣ молебна было возглашено первое многолѣтіе Державѣ Россійской и Россійскому Царственному Дому, далѣе, Вѣчная Память убіеннымъ: Благочестивѣйшему Государю Императору Николаю II, Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ и всѣмъ Августѣйшимъ Чадамъ и Сродникамъ Ихъ, всѣмъ воинамъ за Вѣру, Царя и Отечество на полѣ .брани животъ свой положившимъ и Вождямъ и воинамъ въ борьбѣ за Россію и въ смутѣ убіеннымъ и умученнымъ и въ мирѣ почившимъ. Второе многолѣтіе было провозглашено Христолюбивому Россійскому воинству и всѣмъ вѣрнымъ чадамъ въ Отечествѣ и въ разсѣяніи сущимъ.

По окончаніи молебна на эстрадѣ заняли мѣста: Предсѣдательствующій на Собраніи ген.-лейт. В. К. Витковскій и докладчики Ген.-Штаба ген. отъ кавалеріи И. Е. Эрдели, Ген.-Штаба ген.-лейт. Н. Н. Стоговъ и Ген. Штаба ген.-майоръ И. Г. Акулининъ.

Генералъ В. К. Витковскій, открывъ собраніе, обратился къ присутствовавшимъ со слѣдующими словами:

„Ваше Императорское Высочество, Ваше Высочество, Ваше Высокопреосвященство, Ваши Превосходительства, Милостивыя Государыни, Господа.

Открывая наше сегодняшнее Собраніе въ ознаменованіе 20-лѣтія начала Бѣлой Борьбы въ Россіи, — вспомнимъ прежде всего погибшихъ за Родину: Вѣнценоснаго Мученика Государя Императора, Августѣйшую Царскую Семью, погибшихъ нашихъ Вождей, офицеровъ Гвардіи, Арміи, Флота, Казачьихъ Войскъ, юнкеровъ, добровольцевъ, кадетъ, солдатъ, казаковъ, матросовъ, самоотверженныхъ русскихъ женщинъ и всѣхъ вѣрныхъ долгу Русскихъ людей, отдавшихъ свои жизни въ борьбѣ за Россію.

Вспомнимъ и погибшаго на своемъ посту, также въ борьбѣ за Россію, Предсѣдателя Р. О. В. С-за Генерала Евгенія Карловича Миллера.

Почтимъ благоговѣйно память ихъ молчаливымъ вставаніемъ.

При благоговѣйно поднявшемся залѣ, хоръ Афонскаго исполнилъ „Коль Славенъ“.

Первымъ докладчикомъ выступилъ ген. Н. Н. Стоговъ. „Россійская военная эмиграція ежегодно отмѣчаетъ дату годовщины Бѣлой борьбы — какъ дату прежде всего печальную — начало власти III Интернаціонала; но вмѣстѣ съ тѣмъ и какъ дату, воспоминаніе о которой наполняетъ наши сердца гордостью сознанія, что нашлись тогда люди, не признавшіе власти большевиковъ и поднявшіе противъ нихъ мечъ во имя спасенія Отечества. Люди, которые 20 лѣтъ тому назадъ зажгли свѣточъ Бѣлой Борьбы — были русскіе воины, не только начавшіе свою службу въ Императорской Россійской Арміи, но и долгое время въ ней вѣрно слу-

жившіе и ей, Императорской Арміи, главнымъ образомъ, обязанные какъ своимъ образованіемъ, такъ и это главное, своимъ патріотическимъ воспитаніемъ. Все это одинаково относится къ Гвардіи, Арміи, Флоту и Казачеству.

Оставляя въ сторонѣ славную исторію Императорской Арміи, докладчикъ остановился на идеѣ и духѣ, которые были вложены въ армію и флотъ ихъ Державнымъ Основателемъ.

Какіе же это идеи и какой духъ?

Лучшимъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ является приказъ Царя Петра I передъ полтавскимъ сраженіемъ: „Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за Отечество, Петру врученное... Имѣйте передъ собой въ сраженіи Правду и Бога... а о Петрѣ вѣдайте, что Ему жизнь не дорога: жила бы только Россія...“ Петръ выдвинулъ идею служенія государству всѣхъ, создалъ Армію всесословную, гдѣ происхожденіе уже не играло первенствующей роли.

Петровская идея служенія Государству и петровскій духъ арміи остались неизмѣнными навсегда. Достаточно сказать, что знаменитая Петровская формула присяги за все время существованія Имперіи никогда не измѣнялась и не дополнялась — настолько она была совершенна, обнимая все, что требовалось отъ русскаго воина.

И вотъ, послѣдній приказъ послѣдняго Императора, приказъ по арміи, послѣ отреченія: „Исполняйте же вашъ долгъ, защищайте доблестно нашу Великую Родину... Да благословитъ васъ Господь Богъ и да ведетъ васъ къ побѣдѣ Святой Великомученикъ и Побѣдоносецъ Георгій...“.

Въ этомъ приказѣ то-же, что и въ Петровскихъ приказахъ: ни слова о Себѣ, все о Россіи, ея славѣ и благоденствіи.

На протяженіи вѣковъ наши Государи мыслили Себя только слугами Государства и ему отдавали всѣ свои помыслы.

Въ этомъ же духѣ изъ вѣка въ вѣкъ воспитывалось и россійское офицерство. О немъ генералъ Деникинъ сказалъ: — „Берегите офицера, ибо отъ вѣка и до нынѣ онъ стоитъ вѣрно и безсмѣнно на стражѣ русской государственности...“.

Далѣе, ген. Стоговъ вспомнилъ также патріотизмъ, геройство и преданность долгу русскихъ простыхъ солдатъ, матросовъ и казаковъ, несшихъ по всѣмъ необъятнымъ россійскимъ просторамъ и на моряхъ и океанахъ службу Его Императорскаго Величества. Въ 17 году русскіе солдаты были также обмануты и ослѣплены, какъ и весь русскій народъ — и не они въ томъ виноваты.

Но Царскіе завѣты службы и пользы были сильны въ русскомъ воинствѣ и вскорѣ, призванные на борьбу за честь, достоинство и спасеніе Россіи, обнажили свои мечи лучшіе сыны Россійскихъ Армій и Флота: Русскій народъ узналъ имена Корнилова, Каледина, адмирала Колчака, капитана Нѣженцева, генераловъ: Алексѣева, Деникина, Маркова, Дроздовскаго, Каппеля, Дутова, Миллера, Юденича. Поднявъ знамя русской государственности, Бѣлые вожди пошли на борьбу и многіе сложили свои головы — все за то же, за Отечество, исполняя завѣты Россійскихъ Императоровъ.

Указавъ на полную преемственность Бѣлыхъ Армій отъ Арміи Императорской и на то, что нынѣ существующія за рубежомъ

Россіи военныя организаціи — есть плоть отъ плоти и кровь отъ крови русскаго народа и Императорской Россійской Арміи, ген. Н. Н. Стоговъ заключилъ свой докладъ слѣдующими словами:

— „Дай Богъ, чтобы наше сегодняшнее собраніе дало толчекъ къ тому единенію, которое, какъ я вѣрю, только одно можетъ дѣйствительно помочь русскому народу сбросить, наконецъ, ненавистное иго и расправить свои могучія плечи подъ сѣнью Двуглаваго Россійскаго Орла“.

Непосредственно связанный съ первымъ докладомъ, докладъ ген. Эрдели, содержалъ въ себѣ общій очеркъ Бѣлой Борьбы на всѣхъ ея многочисленныхъ фронтахъ. При этомъ, ген. Эрдели отмѣтилъ исключительную жертвенность, патріотизмъ и героизмъ русскаго офицера и добровольца въ Бѣлой Борьбѣ — за Россію.

Ген. Эрдели напомнилъ отвѣтъ „Главковерха“ Крыленки на вопросъ изъ Брестъ-Литовска: подписывать ли миръ на нѣмецкихъ условіяхъ, или не подписывать? Онъ отвѣтилъ: „Какое намъ дѣло, будетъ или не будетъ существовать Россія въ томъ видѣ, какъ это доступно пониманію буржуевъ? Войну нужно кончить. Старую армію расформировать до послѣдняго человѣка... чтобы сама идея старой арміи была растоптана и раздавлена...“. Но, несмотря на яростный цинизмъ прапорщика Крыленки, старую Армію не удалось ни рестоптать, ни раздавить. Далѣе, ген. Эрдели привелъ справку изъ труда полк. Зайцова „1918 годъ“. „За весь 1918 г. большевикамъ удалось привлечь на службу въ Красную Армію только 10 проц. офицеровъ нашей старой Арміи. А за всю гражданскую войну черезъ ряды Красной Арміи прошло не болѣе 1 4 офицеровъ старой Арміи. 75 проц. — въ красной арміи не служили. Всѣ бѣлые фронты держались офицерствомъ, вскормленнымъ, вспоеннымъ, воспитаннымъ нашей старой Императорской Арміей. И духъ старой Арміи жилъ одинаково въ сердцѣ и гвардейца, и армейца, и матроса и казака и двигалъ ихъ на Бѣлую Борьбу, на подвиги и жертвы кровью и жизнью.“ Въ заключеніе ген. Эрдели подчеркнулъ, что все русское Бѣлое Воинство, покинувшее Родину и разсѣянное по всему свѣту, унесло съ собой эти завѣты старой Императорской Арміи и, если бы пришлось вновь вступить въ борьбу, какъ 20 лѣтъ назадъ, — господа Крыленки испытали бы на себѣ, что завѣты старой Арміи не раздавлены и живутъ въ зарубежномъ Бѣломъ Воинствѣ. Въ завѣтахъ Императорской арміи — нашъ смыслъ и наше богатство. Сохранивъ эти завѣты, — мы устоимъ передъ всѣми потрясеніями, что могутъ еще случится съ нами въ эмиграціи, и явимся въ будущемъ полезными слугами нашей Родины и вѣрными солдатами въ рядахъ возрожденной Императорской Арміи“...

Наконецъ, третій докладчикъ ген.-майоръ Акулининъ посвятилъ свое слово Казачеству въ борьбѣ за Національную Россію.

„Къ извѣстному изреченію Петра Великаго ген. Драгомировъ прибавилъ: у Россійскаго потентата была еще третья сила (кромѣ Арміи и Флота) — Казачество.

Когда были разрушены Армія, Флотъ и Казачество — не стало Россіи.

Служеніе казачества Россіи восходитъ еще къ эпохѣ Куликовской битвы (1380 г.)“.

Кратко, но выпукло описавъ служеніе казачества Россіи на протяженіи вѣковъ, — ген. Акулининъ указалъ, что Русскіе Государи любили и цѣнили казаковъ. Вотъ оцѣнка службы казаковъ, сдѣланная нашимъ послѣднимъ Императоромъ:

— „Казаки, — говорится въ Высочайшей грамотѣ — всегда съ одинаковой любовью и храбростью становясь въ ряды защитниковъ чести и достоинства Россійской Державы, — стяжали себѣ, присущимъ имъ духомъ воинской доблести и многочисленными подвигами, безсмертную славу и благодарность Отечества“...

Казачьи полки составляли нераздѣльную часть Русской Арміи и дѣлили съ ней радость побѣды и горечь пораженій. Послѣ революціи казачьи части долгое время не поддавались разлагающему вліянію большевиковъ, а казачьи территоріи послѣ стали главными плацдармами Бѣлой Борьбы. На Московскомъ Государственномъ Совѣщаніи въ 1917 году — Атаманъ Калединъ сказалъ, отъ имени 11 Казачьихъ Войскъ:

— „Казачество не сойдетъ съ историческаго пути служенія Родинѣ съ оружіемъ въ рукахъ на поляхъ битвъ и внутри въ борьбѣ съ измѣной и предательствомъ“.

Казачьи Вожди не были одиноки. Казаки ополчились противъ краснаго врага поголовно. Красные вожди совершенно справедливо считали и продолжаютъ считать казаковъ — своими непримиримыми врагами.

Основное ядро казаковъ за рубежомъ возглавляется Войсковыми Атаманами и представляетъ вѣрную и надежную часть Русскаго Воинства. Когда наступитъ рѣшительный моментъ, казаки забудутъ всѣ свои несогласія и споры и, какъ одинъ, пойдутъ за своими Войсковыми Атаманами на освобожденіе Россіи и своихъ казачьихъ краевъ. Такъ было встарь, такъ будетъ и теперь!

Напрасно большевики пытаются создать „красное казачество“. Комиссарскими декретами казачество не возстановить и большевистскими приказами казачьихъ полковъ не создать.

Казачество возродится только въ Національной Россіи, наряду съ возрежденнными Русскими Арміей и Флотомъ“.

Информ. Отдѣл. РОВС'а

ОБЗОРЪ

1. Международное положеніе.

ЗАКАТЪ ЛИГИ НАЦІЙ.

Конецъ 1937 года окончательно оформилъ тѣ сдвиги, которые постепенно сводили на нѣтъ идеи, положенныя въ 19 9 году въ основу Лиги Націй и тѣсно связаннаго съ ней Версальскаго договора. Уходъ изъ нея Германіи и Японіи, возстановленіе въ Германіи всеобщей воинской повиности, ремилитаризація Прирейнскихъ

областей, наконецъ, полный провалъ санкцій въ отношеніи Италіи и все это въ теченіи какихъ нибудь трехъ лѣтъ, не могли не обнаружить воочію всей ея несостоятельности и немощи въ новой политической обстановкѣ. Всѣ разсчеты, связанныя съ Лигой Націей въ 1937 году, являлись простымъ пережиткомъ тѣхъ идей, внѣшнимъ выраженіемъ которыхъ былъ принципъ незыблемости обстановки, создавшейся въ результатѣ побѣды державъ Согласія въ 1918 году.

Между тѣмъ, несмотря на то, что даже въ текстѣ устава Лиги Націи было совершенно ясно что называется чернымъ по бѣлому, зафиксирована ея тѣснѣйшая связь съ Версальскимъ договоромъ, ея рьяные сторонники стремились, невзирая на постепенное отмираніе этого договора, все-таки приписывать ей руководящую роль въ разрѣшеніи міровыхъ конфликтовъ и въ общемъ направленіи міровой политики. Никто, по существу дѣла, послѣ ухода изъ нея Германіи и Италіи конечно, въ это серьезно не вѣрилъ, но поддержаніе иевѣстной фикціи, вопреки реальной дѣйствительности, почему то считалось необходимымъ подчеркивать.

Конечно, тутъ дѣло было не въ идеологіи. Если въ нее еще и вѣрили отдѣльные ея фанатики, которыхъ вообще гораздо меньше, чѣмъ это принято считать, то конечно, въ это не вѣрили реальные политики, тѣмъ не менѣе упорно продолжавшіе поддерживать эту точку зрѣнія.

Державы побѣдительницы, несмотря на то, что жизнь на каждомъ шагу, особено за послѣдніе три года, все время подчеркивала нежизненость, и безсиліе Лиги Націи, все-таки стремились при помощи этого, ставшаго негоднымъ, аппарата, защищать плоды своей побѣды 1918 года. Винить ихъ въ этомъ трудно. Въ основѣ ихъ стремленія лежало желаніе отстоять то, чего удалось добиться съ такимъ трудомъ за четыре съ половиной года самой кровопролитной изъ войнъ міровой исторіи. Вопросъ однако не столько въ томъ, почему они это дѣлали, сколько въ той близорукости, съ которой они силились это дѣлать, несмотря на то, что жизнь на каждомъ шагу показывала, на негодность въ политикѣ 1937 года пріемовъ 1919-го. И тѣмъ не менѣе казалось, что сохраняя фикцію, сохранялись и тѣ достиженія, олицетвореніемъ которыхъ являлся Версальскій договоръ.

Фактическій уходъ съ 1935 г. Италіи изъ Лиги еще болѣе обостроилъ это положеніе, ибо она лишалась одного изъ столповъ, на которыхъ была построена вся политика Версальскаго договора. Между тѣмъ созданіе на территоріи Европы въ результатѣ этого договора ряда новымъ государственныхъ образованій и перераспредѣленіе колоній въ Африкѣ и Океаніи создали внѣшне стройную систему и моральное и юридическое оправданіе, которыя покоились на существованіи и авторитетѣ Лиги Націй. Однако ея физическое безсиліе и полное паденіе ея моральнаго авторитета не могло не поставить подъ вопросъ всю эту постройку 1919 года.

Волей или неволей къ этому постепенно подходили и къ концу 1937 года, наконецъ, вплотную подошли.

До прошлаго года, существовала только единая мощная по-

литическая группировка въ лицѣ наслѣдниковъ побѣды 1918 года. Вокругъ нея группировались для защиты своихъ частныхъ и мѣстныхъ интересовъ второстепеныя группировки, образцомъ которыхъ является т. наз. Малая Антанта. Единственнымъ исключенiемъ являлось положенiе на Дальнемъ Востокѣ, гдѣ, въ силу выхода изъ Лиги Націй Японіи и непризнанія Лигой ея завоеваній, Японія фактически стала тамъ единственной реальной силой. Но, во всякомъ случаѣ, такъ же, какъ жили иллюзіями въ Европѣ, признавая призракъ Лиги Націй за нѣчто реальное, такъ и на Дальнемъ Востокѣ довольствовались фикцией противорѣчія интересовъ Японіи и Сѣверо Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, которое будто бы обезпечивало равновѣсіе силъ и оберегало тамъ интересы участниковъ Лиги Націй.

Война въ Испаніи въ 1936 году и Японо-Китайское столкновеніе въ 1937 году положили предѣлъ этимъ иллюзіямъ. Всѣмъ стало яснымъ, что фикціи арбитража Лиги Націй въ европейскихъ дѣлахъ и сдерживающаго экспансію Японіи американскаго противодѣйствія являются чистѣйшими иллюзіями, не опирающимися рѣшительно ни на что.

Наряду съ группировкой державъ, опирающихся на Лигу Націй, возникла пресловутая Римско-Берлинская ось, а на Дальнемъ Востокѣ полная гегемонія Японіи. Ни Америка, ни тѣмъ болѣе послѣдній вошедшій въ Лигу Націй (уже въ періодъ ея распада) СССР никакого противовѣса не составляютъ.

Создавшееся положеніе привело рядъ государствъ къ сознанію, что Лига Націй не обезпечиваетъ ихъ интересовъ и что необходимо искать иныхъ гарантій, кромѣ чисто юридическихъ, столь мало вѣсомыхъ въ международной политикѣ.

Раньше другихъ это замѣтили государства величины второго порядка, относительная слабость которыхъ раньше открыла имъ глаза на фиктивность силы аппарата 1919 года въ 30-хъ годахъ. Первой стала на этотъ путь Польша, своимъ договоромъ съ Германіей 1933 года, перестраховавшая на Германію свою страховку въ Лигѣ Націй. Въ болѣе или менѣе замаскированной формѣ стали на этотъ путь и другія второстепенныя государства, ибо всѣмъ стало ясно, что, взамѣнъ единой группировки, обезпечивающей пріобрѣтенное въ 1919 году, ихъ появилось двѣ. Причемъ считаться приходится съ обѣими. Только государства перваго порядка могутъ позволить себѣ роскошь опираться только на самихъ себя. Государства второстепенныя, невольно, въ нынѣшней смутной обстановкѣ будутъ стремиться (и фактически это дѣлаютъ) страховаться на обѣ стороны.

Въ трудной для нихъ обстановкѣ державы побѣдительницы рѣшили, что усиленіемъ ихъ позицій явится сближеніе съ СССР. Его пригласили въ Лигу Націй и съ нимъ стали заключать пакты.

Фактически, это только ускорило созданіе противоположной группировки (Римъ-Берлинъ), до этого явно заигрывавшей съ СССР. Включеніе СССР въ Женевскую орбиту только укрѣпило ихъ естественное отъ него отталкиваніе и дало имъ и моральный предлогъ заострить свои анти-женевскія настроенія ссылками на ея

связь съ міровымъ коммунизмомъ. Въ частности, это несомнѣнно ухудшило международное положеніе Чехословакіи, давая Германіи поводъ для сведенія съ ней своихъ счетовъ, оправдывая ихъ связью ея внѣшней политики съ СССР.

Оформленіе двухъ этихъ противоположныхъ группировокъ къ концу нынѣшняго года поставило на очередь вопросъ о необходимости если и не договориться то, по крайней мѣрѣ, объясниться.

Начало было положено визитомъ въ Германію виконта Галифакса который въ разговорахъ съ правителями Германіи пытался выяснить ея притязанія. Конечно, не случайно, что визитъ этотъ (17-20 ноября) послѣдовалъ сейчасъ же за подписаніемъ Римскаго антикоммунистическаго пакта (6 ноября). Этотъ послѣдній еще болѣе закрѣпилъ позиціи новаго блока, связавъ въ одно, пока, правда, только идеологическое, цѣлое обѣ враждебныя Лиги Націй (т. е., по существу, дѣла Великобританіи, Франціи и СССР) группировки и въ Европѣ и на Дальнемъ Востокѣ.

Визитъ Галифакса. черезъ недѣлю, вызвалъ пріѣздъ французскихъ министровъ во Лондонъ (29-30 ноября) и вслѣдъ за этимъ поѣздку французскаго министра иностранныхъ дѣлъ Дельбоса для объѣзда, входящихъ во орбиту Франціи, ея восточныхъ союзниковъ. Включеніе ихъ въ французскую орбиту цѣликомъ основано на Версальскомъ договорѣ. И Польша и Чехословакія была имъ созданы, Румынія и Югославія все этимъ договоромъ пріобрѣли и ничего пока не потеряли. Поэтому, когда въ 1934 году, французскій же министръ иностранныхъ дѣлъ Барту дѣлалъ подобный объѣздъ. то онъ являлся лишь внѣшнимъ выраженіемъ закрѣпленія въ 1934 году порядка, который былъ созданъ Версальскимъ договоромъ. Необходимость этого объѣзда диктовалась тогда началомъ возрожденія мощи Германіи и желаніемъ тѣснѣе скрѣпить кольцо для противодѣйствія ея устремленіемъ.

Обстановка тогда была однако совершенно иной. Италія входила въ составъ группировки Лиги Націй, Рейнскія области еще были демилитаризированы, а военная мощь Германіи была еще только въ начальномъ періодѣ ея созданія. Заключеніе пакта съ СССР, казалось, еще болѣе усиливало позиціи Великобританіи и, особенно, Франціи. Главной задачей Барту было поэтому преодолѣть отталкиваніе отъ СССР. Польши и Румыніи и сблизить противорѣчія интересовъ Италіи и Югославіи. Изъ всего этого блока только одна Польша, въ силу особенностей своего географическаго положенія, уже и въ то время перестраховалась на Германію и поэтому миссія Барту встрѣтила противодѣйствіе только въ Польшѣ да еще, пожалуй, до извѣстной степени, въ Югославіи. Результаты поѣздки Барту еще живы у всѣхъ въ памяти, сопоставляя ее съ поѣздкой Дельбоса въ 1937 году, сразу бросается въ глаза, насколько измѣнилась за эти года политическая обстановка.

Сейчасъ Италія вышла изъ старой группировки и, не случайно, канунъ пріѣзда Дельбоса въ Бѣлградъ былъ избранъ Муссолини для торжественнаго объявленія объ ея окончательномъ выходѣ изъ Лиги Націй (11 декабря вечеромъ, 12-го утромъ пріѣздъ Дельбоса въ Бѣлградъ). Еще болѣе знаменательнымъ является возвра-

щеніе въ Бѣлградъ, тоже лишь наканунѣ пріѣзда Дельбоса, предсѣдателя совѣта министровъ Югославіи Стоядиновича изъ своего визита въ Италію (совпавшаго по времени съ пребываніемъ Дельбоса въ Варшавѣ и Бухарестѣ).

Никакихъ серьезныхъ противорѣчій между Италіей и Югославіей сейчасъ нѣтъ и, если задачей Барту было ихъ примирить, задачей Дельбоса—попытка нейтрализовать преобладаніе итальянскаго вліянія въ Югославіи. Польша и Румынія и, въ еще большей степени, Югославія, при этомъ явно не склонны идти по пути углубленія своихъ связей съ СССР, а очевидная военная слабость этого послѣдняго, въ связи съ событіями въ немъ въ 1937 году, даетъ вѣскіе аргументы противъ безусловнаго ихъ вхожденія въ группировку, однимъ изъ звеньевъ которой является Совѣтскій Союзъ.

И Польша и Румынія и Югославія въ большей или меньшей степени (особенно это замѣтно въ Польшѣ и Югославіи) стремятся эмансипироваться отъ Лиги Націй, т. е., взамѣнъ страховки только на нее, страховаться на обѣ стороны. Дифирамбы и расшаркиванія передъ ней, которыя были типичнымъ атрибутомъ всѣхъ дипломатическихъ изъявленій и тостовъ еще въ 1934 году, сейчасъ совершенно отпали. О ней упоминиаютъ только вскользь (въ Польшѣ, даже, совсѣмъ не упомянули) какъ бы изъ приличія къ доживающему свои дни немощному ветерану.

Слабымъ мѣстомъ державъ антикоммунистическаго блока является ихъ экономическое и финансовое неблагополучіе. Сильнымъ мѣстомъ ихъ, какъ сейчасъ почему то принято говорить — ихъ „динамизмъ". Наоборотъ, сильнымъ мѣстомъ группировки Лиги Націй является ихъ экономическая и финансовая мощь, а слабымъ — ея безволіе и дружба съ Совѣтами.

Поэтому, совершенно естественно, что второстепенныя державы стремятся на основѣ здорового національнаго эгоизма использовать сильныя стороны обѣихъ группировокъ, страхуясь на обѣ стороны.

Вовлеченіе въ одну изъ этихъ орбитъ державъ Малой Антанты (кромѣ Чехословакіи) и Польши сейчасъ не отвѣчаетъ ихъ жизненпымъ интересамъ и въ этомъ разгадка того двойственнаго впечатлѣнія, которое получается отъ результатовъ поѣздки Дельбоса.

Особнякомъ стоитъ Чехословакія. Ея пакты, связывающіе ее не только съ державами Малой Антанты, но и съ Франціей и, особенно, съ СССР ставятъ ее въ ряды группировки Лиги Націй со всѣми, вытекающими изъ этого, проблематическими для нея выгодами и реальными затрудненіями. Германское меньшинство и куда болѣе цѣнное территоріально (угольный и рудный басейны Верхней Силезіи, Данцигскій корридоръ и т. д.) имѣются и въ Польшѣ. Но притязанія Германіи направлены не въ ея сторону а въ сторону судетскихъ нѣмцевъ Чехословакіи. Здѣсь вопросъ не въ этнографіи и даже не въ побужденіяхъ національнаго престижа Германіи-а въ томъ, что Польша, если и не ея союзникъ, то, все-таки, первая изъ ея сосѣдокъ отмежевавшаяся отъ безусловной зависимо-

сти отъ Лиги Націи, тогда какъ Чехословакія не только въ этой группировкѣ осталась, но еще ее и подчеркнула своимъ пактомъ съ СССР, особенно одіознымъ для Германіи.

Поѣздки французскихъ и англійскихъ министровъ въ ноябрѣ и декабрѣ показали, что, если новая группировка (Германія—Италія—Японія) и не пріобрѣла еще новыхъ союзниковъ, такъ какъ никто изъ нихъ еще не пошелъ по пути признанія ген. Франко и присоединенія къ антикоммунистическому пакту, то старая группировка Лиги Націй, взамѣнъ прежнихъ союзниковъ, сохранила, лишь благожелательныхъ друзей, трезво расцѣнивающихъ преимущества и недостатки для нихъ самихъ обѣихъ этихъ групировокъ. Такимъ образомъ, новая группировка взамѣнъ враговъ получаетъ друзей а старая, лишь, остается въ дружбѣ съ прежними союзниками. Союзы остаются, но духъ, который лежитъ въ ихъ основѣ уже не тотъ что былъ въ 1934 году. А тамъ гдѣ все осталось по старому какъ въ Чехословакіи, приходится теперь взвѣсить, насколько она отъ этой своей позиціи до сихъ поръ выиграла и что она отъ нея въ будущемъ, можетъ потерять.

Самымъ тяжелымъ для Лиги Націй является, однако, кореннное измѣненіе въ отношенія ея позиціи Великобританіи, столь типичное со времени возникновенія японо-китайскаго конфликта. Опытъ санкцій и, особенно, моральное униженіе Англіи Италіей въ 1936 году опредѣленно заставили ее повернуть въ сторону отъ идей Лиги Націй въ ея Версальскомъ преломленіи. Сейчасъ она для Англіи практически безполезна, и поэтому Великобританія больше не нужна вся сложная вытекающая изъ нея система. Ея интересы совсѣмъ не въ центральной и восточной Европѣ, а на Дальнемъ Востокѣ и въ Средиземномъ морѣ. Поэтому и поѣздка Галифакса и совѣты, данные въ Лондонѣ французскимъ министрамъ, въ результатѣ только отраженіе того, что тѣ кто ей сейчась не нужны, на нее разсчитывать не должны...

Если въ 1934 году могла идти рѣчь объ окруженіи Германіи, сейчасъ, въ 1937-мъ, французскаго министра иностранныхъ дѣлъ, по дорогѣ изъ Парижа въ Варшаву, въ Берлинѣ уже встрѣчаетъ министръ иностранныхъ дѣлъ Германіи ф. Нейратъ...

Сейчасъ приходится не столько организовывать и закрѣплять союзы, сколько зондировать почву для того, чтобы отдать себѣ отчетъ въ реальномъ соотношеніи силъ и возможностей. Остается теперь лишь коренной для насъ вопросъ — а Россія?

Всѣ эти поѣздки, разговоры и совѣщанія ярко подчеркиваютъ значеніе отсутствія Россіи въ международной политикѣ. Она нужна въ Европѣ, какъ противовѣсъ оси Берлинъ — Римъ, она, еще больше, нужна Великобританіи и Америкѣ, какъ противовѣсъ Японіи, она нужна многимъ малымъ государствамъ, какъ защита ихъ отъ сильныхъ. Съ другой стороны, ее выгодно имѣть на своей сторонѣ и Берлину и Японіи, какъ крупный козырь въ ихъ игрѣ. Безъ нея трудно играть навѣрняка и въ этомъ причина того, что даже съ тѣмъ ея уродливымъ выраженіемъ, которое переименовало себя въ СССР, многіе стремятся о чемъ то договориться и какъ то ввести ее въ международный обиходъ.

Вся разница только въ томъ, что группировка Лиги Націй, умышленно закрывая глаза на внутреннюю сущность СССР, стремится съ нимъ договориться и принять его въ свою игру, а державы антикоммунистическаго блока глазъ себѣ не закрываютъ и расцѣниваютъ по его настоящей цѣнѣ.

Удѣльный вѣсъ СССР сейчасъ неуклонно падаетъ и не потому, что ослабѣваютъ или усиливаются къ нему симпатіи или антипатіи, а потому, что всѣмъ, наконецъ, становится яснымъ, что за внѣшнимъ фасадомъ СССР — полная пустота. Ни разсчитывать на него, ни его бояться просто не стоитъ.

А отсюда ясно, что тѣ, кому Россія нужна, не станутъ теперь ломать копій за совѣтскій союзъ.

Если еще и рано говорить о нарожденіи симпатій къ Національной Россіи, то, несомнѣнно, начинаетъ, пока еще смутно, но все же, пробиваться сознаніе о ея необходимости.

2. Совѣтская Россія.

ВЫБОРЫ ВЪ ВЕРХОВНЫЙ СОВѢТЪ И „ЧИСТКА“.

12 декабря все разыгралось, какъ по нотамъ. Изъ 94,1 милліоновъ избирателей явилось къ урнамъ 91,1 милліонъ или 96,8 процентовъ!

Изъ этого числа за кандидатовъ, выставленныхъ Сталинымъ (другихъ, впрочемъ, и не было), было подано 89,8 милліоновъ голосовъ въ Совѣтъ Національностей.

Иначе говоря (что съ гордостью подчеркиваетъ совѣтская печать), за оффиціальныхъ кандидатовъ въ Союзный Совѣтъ высказалось 98,6 проц., а въ Совѣтъ Національностей — 97,8 проц.

Сталинскій плебисцитъ оправдалъ возлагавшіяся Сталинымъ на него ожиданія.

Все это, конечно, можно было предвидѣть и никто себѣ въ этомъ отношеніи никакихъ иллюзій не дѣлалъ. И мы нисколько не сомнѣваемся въ томъ, что это оффиціальное благополучіе совершенно не отражаетъ истиннаго волеизъявленія совѣтскихъ избирателей, а просто указываетъ на степень податливости населенія къ требованію власти, подкрѣпленному реформированнымъ чекистскимъ аппаратомъ Ежова. Кстати, для вящаго, повидимому, убѣжденія избирателей, въ день выборовъ, въ оффиціальномъ органѣ Красной арміи „Красной Звѣздѣ“ появился такого рода „избирательный плакатъ“, скрѣпленный подписью какого-то художника Лаврова. Въ центрѣ изображенъ опирающійся на штыкъ Ворошиловъ. Слѣва отъ него въ шубѣ, съ портфелемъ, и почему-то въ красноармейской каскѣ, Литвиновъ, а справа, одѣтый въ красноармейскую шинель, съ каской на головѣ, и почему-то накинутой на плечи бараньей шкурой, — Ежевъ. При этомъ Ежовъ отдаетъ честь, чтобы ясно было видно, что у него, вмѣсто перчатокъ, надѣты колючія ежовыя рукавицы. Такимъ образомъ, уже проскользнувшія въ предвыборной пропагандѣ аллегорическія „ежовыя“ рукавицы Ежова здѣсь для вразумленія красноармейцевъ изображены въ натуральномъ видѣ. Сверху вразумительная

надпись о томъ, „что у совѣтскаго союза есть не только друзья. У него есть еще враги и для того, чтобы обезопасить Родину отъ этой опасности, нужно имѣть: во первыхъ, хорошо организованные карательные органы, способные обезвредить шпіоновъ, вредителей диверсантовъ и другихъ враговъ советскаго народа и „лишь, во вторыхъ — хорошо организованную и технически оснащенную Красную армію, способную охранить совѣтскую границу отъ нападеній извнѣ."

Смыслъ самого плаката и надписей совершенно ясенъ. Прежде всего врагъ внутренній, а потомъ, уже, врагъ внѣшній. Это вполнѣ отвѣчаетъ мыслямъ „вождя".

Не удивительно, что послѣ такого напутствія совѣтскіе граждане стадами пошли къ урнамъ опускать бюллетени за единственнаго назначеннаго имъ кандидата.

Удивительно совсѣмъ другое.

Удивительно то, что несмотря на все это, все-таки нашлись смѣльчаки, которые такъ или иначе за оффиціальныхъ кандидатовъ не голосовали. По оффиціальной совѣтской статистикѣ („Извѣстія" 17 декабря № 293) оказывается, что, несмотря на всѣ мѣры, при выборахъ въ Союзный Совѣтъ, оказалось шестьсотъ тридцать шесть тысячъ бюллетеней, признанныхъ недѣйствительными (по статьѣ 90 „Положенія о Выборахъ") и 632 тысячи бюллетеней, въ которыхъ фамилія оффиціальнаго кандидата была зачеркнута! Всего же 1.268.000.

Статья 90-я признаетъ недѣйствительными бюллетени а) неустановленнаго образца и цвѣта, б) поданные безъ конверта и в) съ количествомъ кандидатовъ, превышающимъ число избираемыхъ депутатовъ.

Такъ какъ конверты выдавались избирательными комиссіями, то ошибки въ образцѣ и цвѣтѣ быть не могло. Подавать бюллетени безъ конверта не имѣло смысла, ибо этимъ доказывалась бы не нарочитая благонадежность избирателя, а, наоборотъ, его желаніе сорвать выборы. Остается только третья уловка — написать на бюллетенѣ другого кандидата. Это послѣднее обстоятельство, повидимому, большинствомъ совѣтскихъ избирателей трактовалось какъ наиболѣе вѣрный путь голосовать противъ. Дѣйствительно, зачеркиваніе фамиліи кандидата во время предвыборной кампаніи трактовалось по разному. Одни это право признавали (напримѣръ, прокуроръ СССР Вышинскій), другіе его отрицали. Обыватель поэтому не могъ быть вполнѣ увѣренъ въ томъ, что, зачеркнувъ кандидата, онъ бы голосовалъ противъ. Испортивъ же бюллетень, онъ былъ, повидимому, увѣренъ, что этимъ онъ въ какой то мѣрѣ вредитъ оффиціальному кандидату. Конечно, всѣ эти уловки довольно наивны. Важно только то, что несмотря на все, все-таки, 1.200.000 избирателей въ какой то степени проявили протестъ.

Между прочимъ, непонятно, почему цифры „негодныхъ" бюллетеней и бюллетеней съ зачеркнутой фамиліей кандидата значительно выше при выборахъ въ Совѣтъ Національностей, чѣмъ при выборахъ въ Союзный Совѣтъ. Здѣсь ихъ число повышается до 2.000.000 (точно 2 милліона 49 тысячъ), причемъ меньше бюллете-

ней зачеркнутыхъ (562 тысячи вмѣсто 632-хъ при выборахъ въ Союзный Совѣтъ) и гораздо больше бюллетеней „негодныхъ“ (почти полтора милліона вмѣсто соотвѣтствующей цифры въ 636 лишь тысячъ).

Такъ какъ голосовали тѣ же самые избиратели, одновременно подавая два бюллетеня — одинъ за кандидата въ Совѣтъ Союза, а другой въ Совѣтъ Національностей, трудно объяснить, какъ въ одномъ случаѣ (при выборѣ въ Совѣтъ Національностей число „признанныхъ дѣйствительными“ бюллетене оказалось почти въ 2 съ пол. раза большимъ.

Во всякомъ случаѣ на 91 милліонъ голосовавшихъ нашлось 2 милліона, въ силу разныхъ причинъ и разными пріемами все же не голосовавшихъ за того кандидата, который столь вразумительно былъ имъ указанъ. Конечно говорить объ оппозиціи на основаніи этого факта трудно, но, все таки, хотя бы и изподтишка, но 2 милліона избирателей, какъ то вышли изъ повиновенія.

Цифра эта конечно невелика (около 2 съ половиной проц. голосовавшихъ). Но съ другой стороны эта цифра примѣрно соотвѣтствуетъ и всей численности коммунистической партіи въ СССР... Возможно, конечно и другое предположеніе. При той дрессировкѣ избирателей которая такъ стихійно проявилась въ предвыборный періодъ при „избраніи“ указанныхъ Сталинымъ кандидатовъ, можно допустить, что это было даже сдѣлано нарочно, дабы ужъ не слишкомъ ошеломить заграничныхъ друзей цифрой въ 100 проц. голосовъ за оффиціальныхъ кандидатовъ и что этимъ пытались создать хотя бы видимость нѣкотораго волеизъявленія. Дѣйствительно, съ точки зрѣнія европейскихъ избирательныхъ нравовъ, наличіе, хотя бы, ничтожной опозиціи усиливаетъ впечатлѣніе о правительственномъ большинствѣ. При 100 проц. (чего повидимому можно было добиться въ нынѣшнихъ совѣтскихъ условіяхъ) пропадала бы, расчитанная на заграницу, иллюзія свободныхъ выборовъ.

Во всякомъ случаѣ, случилось то, что должно было случиться. Важно, что будетъ дальше?

Въ одномъ можно быть нынѣ увѣреннымъ. Послѣ выступленія Сталина въ Большомъ театрѣ въ Москвѣ наканунѣ голосованія, стало ясно, что, если по ошибкѣ и проскочилъ какой нибудь недостаточно преданный „вождю“ депутатъ, то съ нимъ покончатъ безъ всякихъ церемоній.

„Депутатъ“, сказалъ Сталинъ, „долженъ значить, что онъ слуга народа. Его послали въ Верховный Совѣтъ и онъ долженъ вести себя по линіи, по которой ему данъ наказъ... Свернулъ съ дороги, и, депутата, свернувшаго съ дороги, избиратели имѣютъ право прокатить на вороныхъ. Это замѣчательный законъ... Мой совѣтъ, помнить объ этомъ законѣ и использовать его при случаѣ“.

Это внушеніе тѣмъ болѣе реально, что тутъ-же онъ, описывая какимъ долженъ быть по его мнѣнію депутатъ, добавилъ: „можемъ ли мы сказать, что всѣ кандидаты являются именно такого рода дѣятелями? Я бы этого не сказалъ“...

Отсюда ясно, что въ Верховномъ Совѣтѣ оппозиціи не будетъ.

Наряду съ выборами, доказавшими „преданность и любовь со-

вѣтскаго народа къ своему вождю", въ СССР продолжается, однако, и другой, гораздо болѣе важный по своему значенію, процессъ: истребленія Сталинымъ правительственнаго и партійнаго аппарата.

Началомъ его можно считать разстрѣлы 11 іюня. До этого, дѣйствительно, разстрѣливали только бывшихъ людей, Сталинъ расправлялся съ политическими мертвецами типа Каменева, Зиновьева или Пятакова. Съ 11 іюня онъ принялся за дѣйствующій правительственный и партійный аппаратъ. За послѣдніе только 3 мѣсяца въ составѣ правительства СССР были произведены слѣдующія перемѣны.

Смѣнено 5 народныхъ комиссаровъ (предсѣдатель государственно-плановой комиссіи, народные комиссары оборонной промышленности, машиностроенія, земледѣлія и внутренней торговли), главный санитарный инспекторъ, начальникъ главнаго управленія лѣсоохраненія, предсѣдатель комиссіи по дѣламъ высшей школы и предсѣдатель комиссіи по заготовкамъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Затѣмъ, 13 замѣстителей народныхъ комиссаровъ (по 3 въ пищевой промышленности и внутренней торговлѣ, 2 въ комиссаріатѣ обороны и по одному въ комиссаріатахъ зерновыхъ и животноводческихъ совхозовъ, путей сообщенія, оборонной промышленности и земледѣлія и лѣсной промышленности).

Затѣмъ, замѣнены: замѣстители — предсѣдателя комитета по заготовкѣ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, по дѣламъ высшей школы, два замѣстителя предсѣдателя правленія Государственнаго Банка, и предсѣдателя Государственно-Плановой Комиссіи и, наконецъ, два замѣстителя начальника управленія государственныхъ резервовъ.

Въ предѣлахъ Россійской СФР „чистка" была — еще болѣе радикальной. За тѣ же послѣдніе только три мѣсяца тамъ было смѣнено:

10 народныхъ комиссаровъ (два юстиціи: сперва Крыленко, а потомъ, вѣроятно, даже не успѣвшій вступить въ должность, вызванный изъ Барселоны, Антоновъ-Овсѣенко; и по одному — совхозовъ, здравоохраненія, мѣстной промышленности, просвѣщенія, внутренней торговли, легкой промышленности, земледѣлія и финансовъ). Спрашивается, кто же, кромѣ наркомвнудѣлъ (бывшее ЧЕКА, а потомъ ГПУ) уцѣлѣлъ?

Не менѣе радикальна была чистка и среди замѣст. „россійскихъ" (въ отличіе отъ „союзныхъ") наркомовъ. Замѣщены за тотъ же срокъ 8 замѣстителей наркомовъ (2 финансовыхъ и по одиому: легкой промышленности, народнаго просвѣщенія, земледѣлія, соціальнаго обезпеченія, коммунальнаго хозяйства и внутренней торговли). Кромѣ того, попутно были замѣнены и предсѣдатель Верховнаго Суда и его прокуроръ, главный арбитръ при совнаркомѣ и — начальникъ главнаго управзенія кинофикаціи.

Если же взять цифры съ весны этого года, то окажется, что, практически, смѣненъ в е с ь аппаратъ, въ лицѣ тѣхъ его представителей, свѣдѣнія о которыхъ проникаютъ въ печать.

Затѣмъ настала очередь совѣтской дипломатіи.

За послѣдніе два мѣсяца документально установлены: разстрѣлы бывшаго полпреди въ Турціи Карахана и начальника Ближневосточнаго отдѣла комиссаріата иностранныхъ дѣлъ Цукермана. Бѣжалъ полпредъ въ Афинахъ Барминъ (Граффъ), покончилъ съ собой полпредъ въ Эстоніи Устиновъ, отозваны и дальнѣйшая судьба ихъ неизвѣстна (пока...): полпреды въ Берлинѣ, Варшавѣ, Нанкинѣ, Ковнѣ, Ригѣ, Гельсингфорсѣ и, повидимому, въ Анкарѣ (Карсскій).

По, правда, еще пока неоффиціальным, но заслуживающим довѣрія даннымъ, арестованъ и замѣститель Литвинова—Крестинскій.

Уцѣлили: только самъ Литвиновъ, его 1-й замѣститель Потемкинъ и полпреды въ главныхъ столицахъ — Лондонѣ, Парижѣ, Римѣ и Нью-Іоркѣ. Надолго ли?

Казалось бы, такая радикальная „чистка" должна была бы обезпечить политическую благонадежность аппарата.

И тѣмъ не менѣе выборы показали, что это не такъ. За промежутокъ времени съ 12 ноября (дата опубликованія списка оффиціальныхъ, кандидатовъ) по день выборовъ — 12 декабря—были „сняты" изъ числа кандидатовъ: замѣститель предсѣдателя совнаркома и предсѣдатель Государственной Плановой Комиссіи СССР (Валерій Межлаукъ), предсѣдатель совнаркома Татарской республики Давлетьяновъ, два комиссара земледѣлія — Украины и Киргизіи, народный комиссаръ просвѣщенія Таджикстана, наркомъ мѣстной промышленности автономной республики Нѣмцевъ Поволжья и, наконецъ, чекистъ—наркомъ внутреннихъ дѣлъ Туркменской респубкики.

Не вдаваясь въ деталп „чистки" совѣтскаго и партійнаго аппарата, слѣдуетъ, все-таки, отмѣтить, что за время выборовъ, путемъ снятія ихъ изъ числа кандидатовъ, „вычищены" предсѣдатели — ЦИК Киргизіи, Орджоникидзскаго (т. е. Владикавказскаго) краевого исполнительнаго комитета н предсѣдатели Марійской республики (черемасы), Еврейской автономной н Полтавской областей и городскихъ совѣтовъ: въ Николаевѣ, Днепропетровскѣ (Екатеринославѣ) и Таганрогѣ. По партійной линіи за періодъ только выборовъ „сняты" секретари областныхъ сомитетовъ партіи (т. е. высшіе партійные чиновники) въ Кеми, Кабардино-Балкарской республикѣ и Южномъ Казахстанѣ.

Наконецъ, наиболѣе серьезнымъ было, повидимому, обнаруженіе какого то заговора въ концѣ октября. По заслуживающимъ довѣрія иностраннымъ источникамъ рѣчь шла о покушеніи на Сталина въ день празднованія двадцатилѣтія большевицкой революціи. Развѣтвленія этого заговора, будто бы, шли въ Петербургъ, Минскъ и Сибирь. Замѣшаны въ немъ были, согласно тому же источнику, и нѣкоторые высшіе чины совѣтской военной авіаціи. Характерной особенностью этого заговора было участіе въ немъ чиновъ и политическаго аппарата арміи. Заговоръ былъ, какъ будто бы, своевременно обнаруженъ.

Былъ ли заговоръ, или только предполагалось, что онъ былъ, или, даже, просто подъ предлогомъ заговора рѣшили еще разъ „про-

чистить" армейскій аппаратъ, но, во всякомъ случаѣ, что-то произошло. Изучая списки кандидатовъ въ члены Верховнаго Совѣта, опубликованые 17 декабря и списки избранныхъ депутатовъ, невольно бросается въ глаза совпаденіе этого сообщенія съ „пропажей" нѣкоторыхъ военныхъ кандидатовъ, И это тѣмъ болѣе примѣчательно, что „пропажи" имѣли мѣсто какъ разъ въ указываемыхъ иностраннымъ корреспондентомъ районахъ.

Дѣйствительно, за время съ 12 ноября по 12 декабря пропали изъ списковъ: командующій войсками Забайкальскаго военнаго округа Великановъ (до этого уже, послѣ разстрѣловъ 11 іюня, переведенный изъ Ташкента въ Читу); начальникъ совѣтской авіаціи и замѣститель Ворошилова по военно-воздушнымъ силамъ, одинъ изъ судей на процессѣ Тухачевскаго-Алкнисъ; членъ военаго совѣта Бѣлорусскаго военнаго округа, армейскій комиссаръ 2 ранга Бокисъ и два члена военныхъ совѣтовъ Харьковскаго военнаго округа Озолинъ и въ Тифлисѣ корпусчый комисеаръ Апсе.

Въ этомъ „заговорѣ" поражаютъ, даже при самомъ бѣгломъ просмотрѣ, имена его участниковъ—общее имъ всѣмъ (кромѣ Великанова) латышское происхожденіе. Этому „латышскому" заговору, однако, предшествовали еще какія-то не совсѣмъ ясныя „чистки". Такъ, пропалъ единственный обладающій міровымъ именемъ совѣтскій авіоконструкторъ Туполевъ, иниціали имени отчества и фамиліи котораго служили для обозначенія большинства моделей совѣтскихъ самолетовъ („АНТ" — Александръ Николаевичъ Туполевъ). При этомъ пропалъ не только онъ, но сняли эти буквы и съ самихъ самолетовъ. Затѣмъ, также внезапно исчезъ одинъ изъ самыхъ крупныхъ военныхъ комиссаровъ — многолѣтній главный редакторъ совѣтскаго военнаго оффиціоза „Красной Звѣзды", армейскій комиссаръ 2 ранга (послѣ „самоубійства" Гамарника высшій чинъ въ военно политическомъ аппаратѣ Красной Арміи) — Ланда, замѣненный нѣкіимъ Барандовымъ. Никакого ни приказа, ни сообщенія объ этомъ назначеніи не послѣдовало, даже, въ той газетѣ, главнымъ редакторомъ которой онъ состоялъ. Просто, 28 октября газету подписалъ Ланда, а 29 — Барандовъ.

Такимъ образомъ, какъ будто, „чистка" была необходима для проведенія выборовъ. Казалось бы, что за 5 мѣсяцевъ съ іюня по ноябрь „вычистили" все, что только можно. Подобрали кандидатовъ и, вдругъ, пришлось опять „чистить" уже самихъ этихъ подобранныхъ кандидатовъ. Дѣйствительно, получается заколдованный кругъ.

Сталинъ уже не вѣритъ и тѣмъ, кого онъ самъ же приказалъ выбирать. Онъ заранѣе уже намѣчаетъ расправы со своими же кандидатами, ибо на поставленный имъ себѣ самому вопросъ о ихъ пригодности и надежности онъ самъ же себѣ отвѣтилъ: „я бы этого не сказалъ" (его рѣчь 11 ноября, цитировано по „Извѣстіямъ отъ 12-XII-937).

Проведя такимъ образомъ „самые демократическіе въ мірѣ," по его мнѣнію, выборы, чего же добился Сталинъ? Для иностранцевъ (даже соціалистовъ) этотъ демократизмъ совсѣмъ не убѣди-

теленъ. Внутри же страны, оказывается, что даже такіе выборы не обезпечивали полной увѣренности Сталина въ томъ, что онъ подобралъ себѣ нужный ему составъ Верховнаго Совѣта.

Съ нашей точки зрѣнія, и комедія выборовъ, которая была ясна съ самаго начала, и вся болтовня вокругъ какой-то „единственной Сталинской конституціи" могли вызвать только сознаніе жуткаго фарса. Проведено все это было, однако, такъ неуклюже, что это поняли и иностранцы. Остаются „чистки". Опять-таки съ нашей точки зрѣнія будущей Россіи, врядъ, ли можно пожалѣть о разстрѣлахъ Карахана, Ягоды или имъ подобныхъ. Скорѣе этому можно только радоваться.

Основной смыслъ происходящихъ сейчасъ въ СССР событій въ томъ, что у иностранныхъ наблюдателей и, даже, у друзей Совѣтскаго Союза начинаютъ открываться глаза на то, что расправы Сталина — это въ то-же время ломка всего совѣтскаго аппарата. Пока дѣло шло о расправахъ по партійной линіи это въ сущности никого, кромѣ ничего не забывшихъ и ничему не научившихся соціалиствъ, ие трогало, ибо Совѣтскій Союзъ, съ точки зрѣнія иностранцевъ, представлялъ сособой цѣнность только какъ военная сила и одинъ изъ козырей въ ихъ дипломатической игрѣ.

Сейчасъ всѣмъ становится очевиднымъ, что послѣ „чистокъ" или, вѣрнѣе, при состояніи „перманентной чистки" военнаго и правительственнаго аппарата боевая цѣнность СССР какъ союзника или противника близка къ нулю. Этимъ самымъ онъ теряетъ всякій интересъ въ ихъ глазахъ. Совѣтскому союзу простятъ и, мы это не разъ видѣли за послѣдніе годы, рѣшительно все, только не это, только не военную слабость..

Благодаря Сталину, эта слабость обнаружена.

И въ этомъ для насъ основной смыслъ происходящихъ сейчасъ въ СССР событій.

Праведность Бѣлой борьбы

16 лѣтъ тому назадъ мнѣ пришлось держать слово передъ Галлиполійскими сидѣльцами въ ихъ самодѣльномъ, полуоткрытомъ зданіи театра. Это былъ еще первый годъ сидѣнія, своего рода „галлиполійская весна", когда еще теплились мечты и надежды на какой-то болѣе простой исходъ. Но печаль бѣлаго пораженія и глубокой грусти лежала у всѣхъ на днѣ души. Сердце ныло, и заползали сомнѣнія: да точно, правы ли мы? Вѣдь масса нашего же народа предала насъ, возстала, пошла подъ команду коммунистовъ, надсмѣялась надъ тѣмъ, что вчера еще почиталось святымъ, неприкосновеннымъ... Гдѣ правда и гдѣ ложь, гдѣ добро и гдѣ зло?

Подъ горячимъ августовскимъ солнышкомъ на набережной площади былъ парадный молебенъ передъ погрузкой на пароходъ части галлиполійцевъ,*) отплывавшихъ въ Болгарію. Всѣ части стояли въ фор-

*) Дроздовцы и Алексѣевцы. (Ред.).

мѣ. Стройно, удивительно музыкально пѣлъ хоръ. Что можетъ сравниться по благолѣпію и религіозной умилительности съ русскимъ церковнымъ пѣніемъ?! Да, это оно, чудомъ уцѣлѣвшее, родное христолюбивое воинство! Почему же извергла его родная земля въ эту чужую раскаленную пустыню, къ этой равнодушно-нѣмой красѣ южной морской лазури? Ужели все это историческое, традиціонное, не внѣшнее только, но и внутреннее, духовное благообразіе христолюбиваго воинства есть неправда и грѣхъ? Быть этого не можетъ! Вѣдь это не только красота, но красота нравственная, т, е. самоочевидная, абсолютная правда. Значитъ, бываетъ такъ, что правду можно затемнить, запутать, оболгать, оклеветать и выдать за ложь. Правда можетъ оказаться беззащитной и преданной. Стало быть, ей нельзя оставаться пассивной. Иначе демонъ лжи вспрыгнетъ ей на хребетъ и загрызетъ ее.

Другой вопросъ о средствахъ и путяхъ защиты. Но беззащитное непротивленчество, толстовство — есть предательство правды на растерзаніе.

И прежде всего правду надо защитить по существу, въ ея качествѣ правды, идейно.

Лукавый, передъ тѣмъ какъ одолѣть ее, облыгаетъ, поддѣлываетъ, испревращаетъ, выдаетъ за ложь, за кривду. Стало быть, правду надо, какъ это ни звучитъ странно, „оправдать", насильственное искривленіе ея облика выправить Вотъ почему своему труду на эту тему Владиміръ Соловьевъ далъ какъ бы парадоксальное заглавіе „Оправданіе Добра".

Съ указанія на этотъ фактъ и на смыслъ его я и началъ свою рѣчь въ Галлиполи, когда меня попросили что-нибудь сказать обезкураженнымъ бѣлымъ воинамъ. Съ тѣхъ поръ сколькими изъ насъ, на тысячи ладовъ эта идея повторяется. И — къ удивленію — не только не старѣетъ отъ повторенія, но постоянно подновляется все новыми доводами, чтобы снова и снова напомнить о ней. Все выше и выше вздымаются волны міровой лжи, чтобы захлестнуть правду бѣлой борьбы и поставить на мѣсто ея ложь серпа и молота. Но замѣтенъ уже срывъ въ этомъ ритмѣ. Кажется, пролетѣлъ уже и 999-й валъ, и начинается отрезвляющее прозрѣніе...

А сколько великихъ міровыхъ силъ еще изощряются въ сокрытіи истины! И съ какой виртуозностью, даже, талантомъ и вдохновеніемъ! Вѣдь у антихриста, по Апокалипсису, есть свои лжепророки и, по выраженію русскаго свѣтскаго богослова, своя „лжеблагодать". Стало быть, и своя лжесвятость, лжеобольстительность, притягательность. Особенно для оголтѣлыхъ полуинтеллигентныхъ толпъ, готовыхъ въ любомъ религіозномъ блудилищѣ истерически кланяться любымъ чертобогамъ.

Тутъ мы имѣемъ дѣло съ духовной болѣзнью, о ней говоритъ Апостолъ Павелъ, предупреждая, что и „сатана является въ образѣ ангела свѣтла". Вотъ почему наша религіозно-одичавшая культура не даетъ надежнаго руководства къ различенію правды отъ кривды. И вотъ почему въ этой духовно-фальшивой атмосферѣ идеологическимъ фальшивомонетчикамъ успѣхъ обезпеченъ.

Кто только не старается выдать черное за бѣлое?! Тутъ и главы

народовъ, министры, парламентаріи, конечно, тьмы-темъ журналистовъ, писатели, философы, академики, моралисты, гуманисты, мистики, богословы, епископы, князья церкви, всѣ-всѣ, отдавшіе свои сердца Лигѣ Націй, весь этотъ міръ, заблудившійся въ трехъ русскихъ и испанскихъ соснахъ. Несмотря на тысячи пословъ, консуловъ, очевидцевъ и анкетныхъ комиссій, все никакъ будто бы не могущихъ „отличить правой отъ лѣвой." И все по мнимо серьезнымъ основаніямъ.

Какъ не поддержать русскую революцію? Вѣдь политическій режимъ былъ отсталый. Да, отсталый. Но развѣ слѣдовало для его исправленія выпускать изъ страны всѣ кишки и вытягивать всѣ жилы? Почему же, господа сочувствующіе, вы не учиняете такого же харакири надъ своими отечествами?

Какъ же не сочувствовать великому русскому соціально-экономическому опыту? Вѣдь старый соціальный строй былъ несправедливый. Да, несправедливый. Но, во-первыхъ, гдѣ и когда на землѣ бывалъ справедливый строй? Да и можетъ ли онъ быть справедливымъ при природной грѣховности міра и человѣка? Но гдѣ же вы видите, господа оцѣживатели комаровъ и поглотители верблюдовъ, эту соціальную справедливость въ СССР-ской каторгѣ? Почему, вдругъ еще небывалое красное соціальное неравенство навыворотъ стало для васъ „справедливостью"?

Какъ не поставить креста надъ бѣлыми арміями, когда онѣ включали въ себя элементы классовой реакціи и консерватизмъ политическій и націоналистическій? Да, включали. Но спасали Россію, суть русскую, душу русскую. А г.г. демократы, радикалы и соціалисты, предавая бѣлыя арміи на растерзаніе красныхъ, отдавали на гибель самую Россію. До сихъ поръ убито даже самое имя Ея. И это честно со стороны коммунистовъ, ибо имъ ненавистна, именно, Россія, какъ Россія.

Вотъ типъ тѣхъ мнимыхъ основаній, по которымъ передовое человѣчество охаяло святое дѣло вооруженныхъ борцовъ за Россію и предпочло имъ палачей Россіи, якобы выковывающихъ, если и не рай соціализма, то, во всякомъ случаѣ — лучшій, совершеннѣйшій строй общества.

За этотъ обманъ и самообманъ, что революція и коммунизмъ, будто бы, хотятъ дать лучшее человѣческое общежитіе, имъ прощается въ прошломъ и сейчасъ на нашихъ глазахъ все то безмѣрно злое и жестокое, что, якобы, есть необходимый путь построенія рая на землѣ. А болѣе циничные авторитеты коммунизма, какъ Троцкій, напримѣръ, перестаютъ уже и лицемѣрно попрекать бѣдныхъ іезуитовъ за ихъ лукавую мораль, а откровенно сами заявляютъ, что ихъ коммунистическая цѣль оправдываетъ всѣ обманы, всѣ насилія и убійства.

И ханжи гумманизма всѣхъ видовъ поддерживаютъ этихъ преступниковъ и насильниковъ! Не смѣютъ, по моральному и интеллектуальному малодушію, дерзнуть осудить этихъ мучителей народовъ. Осудить не за ихъ только насильническіе методы, но и за самую ихъ, якобы, святую цѣль.

Вотъ гдѣ корень зла. Вотъ гдѣ основная ошибка и ложь: считать цѣль коммунизма праведной, припутывать сюда даже Христа и Евангеліе и совершать этимъ съ толку сбивающій идейный подлогъ. А за идейнымъ подлогомъ и подлогъ совѣсти,

когда разные „князья церкви“ становятся подъ знамя одержимой бѣсомъ Пассіонаріи...

На самомъ дѣлѣ, какъ разъ все наоборотъ. Именно цѣли коммунистической революціи нечестивы. Вотъ, что надо понять, если хотите, разгадать. Вопреки видимости, будто дѣло идетъ о благополучіи меньшей братіи и о свободѣ, о благѣ и счастіи человѣка, — тутъ духовная ложь, подлогъ. Подлинныя, „дальнобойныя“ цѣли революціи не въ этихъ сладенькихъ, сантиментальныхъ, добродѣтельныхъ приманкахъ для простофиль соціальной романтики или сектанской религіозности. Корни революціи въ богоненавидѣніи, въ ненависти ко Христу, ко Кресту, къ церкви и религіозному типу человѣка. Его, этотъ типъ религіознаго, благообразнаго, крещенаго и кроткаго человѣка надо коммунистамъ истребить на землѣ до конца. Надо создать породу безбожныхъ, разнузданно поправшихъ все святое, кощунниковъ и осквернителей. И тогда съ ними и на нихъ, основать на землѣ не идиллію рая трудящихся (сказочка для дѣтей младшаго возраста), а совсѣмъ новое человѣчество. Можетъ быть, и очень несчастное, но другое, нечестивое, антиблагочестивое (въ этомъ вся суть), антихристіанское, осатанѣвшее, т. е. дышущее злобой. Это и есть подлинное царство злого духа, адъ духовный. А не „рай“, такъ поетъ лживая сирена революціи. Въ этмъ ея тайна, темный полюсъ темной духовной бездны, такъ же фатально притягивающій души людей, какъ и обратная бездна — верхняя, небесная, святая, Христова, Божья.

Передъ этой метафизической, мистической, духовной тьмой духа революціи — ничто, сущая мелочь — всѣ дѣйствительные дефекты контръ-революціонной бѣлой борьбы противъ большевиковъ. Если бы этихъ недостатковъ не было, если бы бѣлыя арміи, оставаясь духовно самими собой, были политически новаторскими и соціально радикальными, можетъ быть, они имѣли бы нѣсколько больше успѣха. Но ненависть къ нимъ и озлобленіе коммунистическаго фронта были бы еще ожесточеннѣе. И кампанія міровой клеветы была бы еще изощреннѣе. Это мы видимъ на примѣрѣ злобы къ Муссолини, контръ-революціонеру прогрессивному, творческому. Какъ проболтался Луначарскій на митингѣ: „именно за добродѣтель-то вашу, за любовь-то мы и ненавидимъ васъ христіанъ“.

Нѣтъ. какъ бы ни отсталы, наивны, старомодны ни были бѣлые воины, они въ самой послѣдней глубинѣ — правы. Ихъ дѣло спасти Россію, даже просто ту, старую, какая была, — есть воистину святое дѣло. Они инстинктивно и просто встали за богобоязненнаго, духовно-обузданнаго, крещенаго человѣка и за созданный имъ, этимъ крещенымъ человѣкомъ, нашъ родной домъ Великой Россіи — въ сердцевинѣ Святой Руси.

Это безусловно праведно и безусловно свято. На этомъ корнѣ растутъ и дышатъ всѣ зиждительныя національныя цѣнности. Непререкаемыя, но оболганныя революціей Будто бы реакціонно отечество, будто бы корыстна религія, будто презрѣнна семья, будто преступна собственность и економическая свобода личности. А, по Пушлину. это животворящая святыня „Любовь къ родному пепелищу, любовь къ отеческимъ гробамъ“... „На нихъ основано отъ вѣка, по волѣ Бога Самого, самостоянье человѣка, залогъ величія его“.

МОРСКОЙ ОТДѢЛЪ

Подъ редакціей Кап. 1 р. **Подгорнаго**

Борьба самолета съ броненосцемъ

(Продолженіе)

ОПЫТЫ БОМБОМЕТАНІЯ ПО ЛИН. КОРАБЛЯМЪ ВЪ США.

Опасность близкихъ взрывовъ авіо-бомбъ для лин. корабля выяснилась на опытахъ бомбометанія въ США въ 1922 и 1925 г. г. Изъ-за недостаточнзго знакомства съ этими опытами, многіе авторы ссылаются на опасность такихъ взрывовъ для доказательства идеи о непригодности лин. кораблей. Между тѣмъ, американская комиссія, производившая эти опыты, равно какъ и Британское Адмиралтейство, имѣвшее о нихъ точныя данныя и своими опытами еще глубже и основательнѣе проработавшее этотъ вопросъ, пришли къ совершенно обратнымъ выводамъ.

Шведскій в. морской журналъ „Tidskrift i Sjöväsendet" за ноябрь 1936 г., даетъ слѣдующія свѣдѣнія объ этихъ опытахъ (цитирую по сокращенному переводу въ сов. „Морск. Сб.", январь 1937 г.)

Линейный корабль-цѣль „New-Jersey", заложенный въ 1901 г. Никакихъ особыхъ мѣропріятій при проведеніи опытовъ принято не было; двери въ водонепроницаемыхъ переборкахъ задраены не были.

I-я атака. Было сброшено 20 — 270 кг. бомбъ, изъ коихъ 15 взорвались (не указано, сколько попало въ корабль и сколько взорва-

---

Вотъ за что, по чистой совѣсти, съ дѣтской простотой сердца боролись, борятся и будутъ бороться бѣлые воины—за безспорно святую и праведную цѣль.

Кто это отрицаетъ, кто затемняетъ? Только лживый фронтъ революціи и его слуги — лигіонъ прессы.

Кто и когда окончательно, навѣки исторіи, оправдаетъ подвигъ бѣлыхъ армій? Конечно, сама воскресшая Россія. Ибо она не можетъ быть иной, какъ только настоящей, а не поддѣланной подъ комсомолъ, пореволюціонность или младоросскость. Съ раскованными устами она скажетъ свободно о томъ, что за 1000 лѣтъ христіанскаго русскаго сознанія залегло въ глубинѣ ея души. А именно, что Россія — русская, честная, нелгущая, хоть и слабая и грѣшная, но любящая чистоту, благообразіе духовное, миръ, братство, свободу вѣры и молитвы, свободу личной предпріимчивости, героизмъ вольнаго творчества. Именно это отняла у нея революція. Именно это хотѣли и хотятъ вернуть ей бѣлыя знамена. Тутъ русское — дважды два-четыре, русская самоочевидная истина.

Милліоны адвокатовъ міровой лжи затемняютъ ее. Да не смущается сердце ваше, бѣлые воины, и не устрашается. Ваши сомнѣнія въ себѣ, это — внушенное искушеніе, хмара отъ лукаваго. Отгоняйте ее крестомъ и молитвой, да простымъ здравымъ смысломъ. Бѣлое есть бѣлое. Это станетъ непоколебимо ясно въ приближающіеся дни нашей встрѣчи съ Россіей.

А. Карташевъ.

лось вблизи его въ водѣ. Я. П.). Линкоръ получилъ небольшія повреждения, подводная часть осталась невредима.

2-я атака. Сброшено 10 — 910 кг. бомбъ: ни одного попаданія достигнуто не было, но имѣлось много близкихъ паденій, одно очень близко; результатъ — кренъ въ 5°, появившійся черезъ два часа.

3-я атака. Сброшено 7 — 910 кг. бомбъ, которыя упали подъ носомъ; корабль не получилъ никакихъ поврежденій.

4-я атака. Сброшено 3 — 910 кг. бомбы; одна упала въ 30 м. отъ корабля, другая попала въ него или легла совсѣмъ у борта, одна не разорвалась; корабль затонулъ черезъ 5 минутъ.

Линкоръ-цѣль „Virginia", однотипный съ „New-Jersey".

1-я атака. Сброшено 14 — 500 кг. бомбъ 10 бомбъ произвели поврежденія (повидимому, близкія паденія на различныхъ дистанціяхъ, главнымъ образомъ съ праваго борта). Было достигнуто одно попаданіе. Корабль получилъ кренъ въ 10° и затонулъ черезъ 10 минутъ.

Гераманскій линкоръ „Ostfriesland", постройки 1911 г.

Корпусъ былъ поврежденъ до начала бомбардировки, имѣлся кренъ въ 2°, осадка была на 100 см. больше нормальной. Бомбардировка продолжалась два дня. Въ первый день было сброшено 69 бомбъ (по другимъ свѣдѣніямъ 52), вѣсомъ 105—910 кг., изъ которыхъ 13 попало въ цѣль (къ сожалѣнію не указанъ вѣсъ попавшихъ бомбъ. Я. П.). Поврежденія корабля были незначительны, нѣсколько увеличился кренъ и осадка (на 0,9 м.); пробоины не задѣлывались.

На другой день было сброшено 11 — 450 кг. бомбъ, давшихъ три попаданія. Никакихъ угрожающихъ живучести корабля поврежденій произведено не было: появилась течь, увеличившая въ теченіе 4 часовъ осадку корабля носомъ на 0,9 м., кормой на 0,3 м. Спустя 4 часа было сброшено еще 6 — 910 кг. бомбъ. Ни одного попаданія достигнуто не было, но имѣлись три близкихъ паденія, изъ которыхъ одно совсѣмъ близко борта. Корабль затонулъ въ теченіе 10 минутъ.

Не говоря уже о томъ, что самолеты не обстрѣливались, результатъ былъ бы совсѣмъ инымъ, если бы на кораблѣ находился личный составъ, который, разумеется, принималъ бы все меры для борьбы съ поступленіемъ воды.

Позднѣе для выясненія дѣйствія подводныхъ взрывовъ была произведена серія опытовъ съ недостроеннымъ линкоромъ „Washington".

3 — 910 кг. бомбы и 2 — 182 кг. бомбы были взорваны вплотную и въ непосредственной близости отъ борта на наиболѣе дѣйствительной глубинѣ. Послѣ этого корабль былъ осмотрѣнъ и выдержалъ трехдневный штормъ. Онъ получилъ кренъ въ 5°. Главныя переборки и крѣпленія остались невредимы. Если бы на кораблѣ былъ личный составъ, онъ могъ бы легко задѣлать пробоины даже безъ примѣненія водоотливныхъ средствъ, выровнять кренъ и сохранить боеспособность корабля. Сотрясеніемъ воздуха при взрывахъ не были даже погашены восковыя свѣчи, поставленныя на палубѣ у оконечностой корабля.

Подвергнувшійся этимъ пяти взрывамъ корабль оставался на плаву еще 4 дня безъ какихъ-либо исправленій и откачиванія воды. Въ концѣ концовъ онъ былъ потопленъ 14 попаданіями 356 мм. снарядовъ (14" кал., вѣсомъ въ 635 кг. Я. П.).

Английское Адмиралтейство тоже производило въ широкихъ раз

мѣрахъ опыты съ взрывами бомбъ (надводными и подводными). Эти опыты показали, что взрывы бомбъ производятъ поразительно незначительныя поврежденія надводной части корабля.

Результаты подводныхъ взрывовъ совпадаютъ съ результатами американскихъ опытовъ такъ же, какъ и съ ранѣе производившимися опытами взрывовъ торпедъ и минъ.

Современный линкоръ, конечно, не неуязвимъ отъ воздушныхъ атакъ, но обладаетъ, какъ это показали опыты съ „Washington-омъ" очень эффектной защитой конструктивнаго порядка.

Въ дальнѣйшемъ линкоры можно обезпечить отъ опасныхъ поврежденій аэро-бомбами болѣе цравильнымъ распредѣленіемъ палубной и бортовой брони и соотвѣтствующей системой водонепроницаемыхъ переборокъ и отсѣковъ.

Дѣйствіе навѣсныхъ попаданій при стрѣльбѣ съ дальнихъ дистанцій почти аналогично дѣйствію тяжелыхъ бомбъ. Отъ того и другого дѣйствія надежной защитой служитъ броневая палуба въ 150—180 мм. Внутренняя система переборокъ можетъ противостоять дѣйствію подводныхъ взрывовъ бомбъ, упавшихъ вблизи корабля. Поэтому авторы американскаго доклада считаютъ, что отнюдь нельзя утверждать, что съ появленіемъ воздушныхъ силъ линейный корабль отжилъ свой вѣкъ."

* * *

Опыты бомбометанія по лин. кораблямъ въ США во многихъ отношеніяхъ являются единственными въ этой области. И хотя Англійское Адмиралтейство въ 1936 г. и произвело обширные опыты въ той же области (на которые мы уже не однократно ссылались), но отчетъ о нихъ опубликовало съ изъятіемъ всѣхъ конкретныхъ нормъ и цифръ, считающихся секретными, чего не сделало Американское Адмиралтейство. Поэтому отчетъ объ американскихъ опытахъ даетъ намъ возможность оперировать цифровымъ опытнымъ матеріаломъ и дѣлать изъ него выводы, что уже нами и было сдѣлано ранѣе по вопросу о вѣроятномъ процентѣ попаданій при бомбометаніи по неподвижнымъ кораблямъ.

Какъ видно изъ приведеннаго выше описанія опытовъ въ США, всѣ три первые лин. корабля были потоплены фактически не прямыми попаданіями авіо-бомбъ, а взрывами ихъ въ водѣ при паденіи вблизи кораблей. Прямыми-же попаданіями авіо-бомбъ (даже при большомъ числѣ попаданій и значительномъ вѣсѣ бомбъ, такъ въ германскій лин. корабль попало 16 бомбъ, вѣсомъ въ 105—910 кг., при чемъ опредѣленно указано, что три изъ попавшихъ бомбъ были вѣсомъ по 450 кг.) никакихъ угрожающихъ живучести корабля новрежденій произведено не было и это несмотря на то, что корабли были старой постройки и, слѣдовательно, имѣли, по сравненію съ современными лин. кораблями, весьма слабую палубную броневую защиту.

Такимъ образомъ, этими испытаніями полностью подтверждается сдѣланный нами выше, на основании теоретическихъ разсчетовъ, выводъ, что жизненныя части современныхъ лин. кораблей вполнѣ надежно защищены отъ прямыхъ попаданій авіо-бомбъ и что современная авіація не располагаетъ и, повидимому, не сможетъ располагать и въ ближайшемъ будущемъ, бронебойными бомбами достаточной силы для пробиванія брони лин. корабля.

Слѣдовательно, въ борьбѣ съ лин. кораблемъ авіація должна разсчитывать, главнымъ образомъ, на фугасное и, такъ сказать, минное дѣйствіе своихъ бомбъ.

Эффектъ миннаго дѣйствія авіо-бомбъ большого вѣса, которыми были утоплены во время опытовъ въ САША три первыхъ лин. корабля, можетъ дѣйствительно поразить воображеніе не спеціалистовъ. Многіе и теперь ссылаютття на этотъ фактъ, какъ на „неопровержимое" доказательство ненужности лин. кораблей. Не говоря уже о томъ, что съ 4-мъ кораблемъ („Washington") это доказательство блестяще опровергается, и безъ этого опыта каждому спеціалисту, внимательно просмотрѣвшему отчетъ, станетъ ясно, что фактъ потопленія первыхъ трехъ кораблей близкими взрывами авіо-бомбъ никакъ не можетъ служить доказательствомъ несовершенства системы непотопляемости современныхъ лин. кораблей.

Система непотопляемости корабля, предназначенная для борьбы за его живучесть при полученіи пробоинъ въ подводной части корпуса, начала усиленно совершенствоваться послѣ русско-японской войны, т. к. въ эту войну получило большое развитіе минное и торпедное оружіе. Н лин. корабляхъ, заложенныхъ до русско-японской войны, система непотопляемости была, по сравненію не только съ современными кораблями, но даже и съ кораблями, заложенными передъ міровой войной, весьма несовершенна. Во время русско японской войны и наши и японскіе лин. корабли не только выходили изъ строя, но нерѣдко и тонули въ теченіе нѣсколькихъ минутъ отъ взрыва одной торпеды или мины загражденія съ зарядомъ всего около 60 кг. пироксилина или мелинита.

Между тѣмъ, взятые для опытовъ лин. корабли „New Iersey" и „Virginia" были заложены въ 1901 г., слѣдовательно, изъ лин. кораблей, заложенныхъ до русско японской войны. И потому тотъ фактъ, что оба эти корабля были потоплены близкими взрывами авіо-бомбъ, вѣсомъ 500—910 кг. (вѣроятные заряды взрывчатаго вещества — 250 —500 кг), для каждаго спеціалиста не можетъ быть неожиданнымъ и тѣмъ болѣе не можетъ служить доказательствомъ того, что и современный лин. корабль можетъ быть столь же легко потопленъ авіобомбами, ибо система непотопляемости лин. кораблей — современнаго и временъ русско-японской войны — по степени своего совершенства несравнимы.

Къ тому же, въ данномъ случаѣ и вообще не можетъ быть рѣчи о совершенствѣ или несовершенствѣ системы непотопляемости, т. к. на обоихъ американскихъ лин. корабляхъ она была „выключена" изъ дѣйствія, ибо передъ бомбардировкой, какъ указано въ отчетѣ, „двери въ водонепроницаемыхъ переборкахъ кораблей задраены не были.". Слѣдовательно, поступавшая въ пробоины вода немедленн распространялась по всѣмъ отсѣкамъ кораблей, какъ будто эти корабли представляли собой совершенно пустыя коробки

Ясно, что опытъ съ этими двумя лин. кораблями, при рѣшеніи вопроса о сопротивляемости современнаго лин. корабля близкимъ взрывамъ авіо-бомбъ, просто не слѣдуетъ принимать во вниманіе.

Система непотопляемости германскаго лин. корабля „Ostfriesland", конечно, была много совершеннѣе, т. к. онъ былъ заложенъ въ 1911 г. оН этотъ корабль еще до опытовъ получилъ поврежденіе въ подвод-

ной части и принялъ большое количество воды, т. к. осадка его была больше нормальной на цѣлый метръ при кренѣ въ 2°. Послѣ первой бомбардировки корабль принимаетъ еще почти столько же воды (осадка увеличилась на 0,9 м.) и кренъ его тоже увеличивается. Пробоины не задѣлываются и въ такомъ видѣ корабль оставляется до слѣдующаго дня. На слѣдующій день бомбардировка была повторена, вслѣдствіе чего усилилась течь, увеличившая за 4 часа осадку корабля такъ, что къ началу третьей бомбардировки онъ имѣлъ осадку больше нормальной: кормой на 2,2 м. и носомъ на 2,8 м. (въ среднемъ около 30% больше нормальной). По такой осадкѣ можно заключить, какое огромное количество воды принялъ корабль. Очевидно, что весь главный броневой поясъ былъ уже погруженъ въ воду, въ особенности съ того борта, на который корабль имѣлъ значительный кренъ. При такомъ состояніи корабля его противоминная защита почти теряла свое значеніе, т. к. корабль сидѣлъ въ водѣ мѣстами ниже главной броневой палубы, слѣдовательно, пробоины въ борту выше этой палубы оказывались уже подводными, что открывало доступъ водѣ въ отсѣки надъ главной палубой. Даже если двери въ водонепроницаемыхъ переборкахъ этихъ отсѣковъ и были задраены (что весьма сомнительно), то и въ такомъ случаѣ для гибели корабля достаточно было относительно небольшой пробоины выше главной броневой палубы (въ особенности въ борту, на который корабль имѣлъ кренъ), ибо, принявъ черезъ эту пробоину еще немного воды, онъ долженъ былъ затонуть отъ потери либо устойчивости, либо пловучести.

Здѣсь необходимо отмѣтить, что корабль пришелъ въ столь печальное состояніе не вслѣдствіе полученныхъ большихъ поврежденій отъ авіо-бомбъ (эти поврежденія, какъ указано въ отчетѣ, въ результатѣ двухъ бомбардировокъ, давшихъ 16 прямыхъ попаданій, были незначительны), а только потому, что еще до опытовъ былъ поврежденъ и потому, что простоялъ почти двое сутокъ съ незадѣланными пробоинами безъ всякой борьбы съ поступающей черезъ нихъ водой.

Такимъ образомъ, передъ третьей и послѣдней бомбардировкой атакуемый корабль находился въ полузатопленномъ видѣ, вслѣдствіе чего его сопротивляемость подводнымъ взрывамъ была уже ничтожной.

И потому, потопленіе, находящагося въ такомъ состояніи германскаго лин. корабля близкими взрывами 3—910 кг. авіо-бомбъ въ той же мѣрѣ можетъ служить доказательствомъ ненужности лин. кораблей, какъ и потопленіе двухъ первыхъ старыхъ лин. кораблей съ незадраенными дверями въ водонепроницаемыхъ переборкахъ.

Это, конечно, было ясно морскому министерству США, а потому въ 1925 г. оно произвело специальный опытъ съ недостроеннымъ лин. кораблемъ „Washington", построенный безъ учета боевого значенія современной авіаціи, послѣ взрыва вплотную у его борта (и на самой выгодной глубинѣ, что весьма важно для развитія зарядомъ полной силы взрыва) 3—910 кг. и 2—182 кг. еще могъ полностью сохранить свою боеспособность, поэтому не будетъ преувеличеніемъ утверждать, что современный лин. корабль, построенный съ учетомъ боевого значенія авіаціи, не потеряетъ своей боеспособности послѣ взрыва вплотную у его борта 5—1000 кг. авіо-бомбъ.

При меньшемъ вѣсѣ авіо-бомбъ или же при взрывахъ ихъ не

вплотную, а на нѣкоторомъ разстояніи отъ корпуса корабля поврежденія его будутъ меньшія и потому онъ сможетъ выдержать, безъ потери боеспособности, много большее число такихъ взрывовъ. Взрывы 1000 кг. авіо-бомбъ далѣе 20 м., а 500 кг. далѣе 10 м. отъ корпуса корабля будутъ для него почти безвредны. Употреблять болѣе тяжелыя авіобомбы, какъ мы видѣли выше, для морской авіаціи будетъ невыгодно и вѣрнѣе всего, что она будетъ пользоваться бомбами не тяжелѣе 500 кг.. какъ это, повидимому, и принято въ англійской морской авіаціи.

Въ такомъ случаѣ, близкіе разрывы авіо-бомбъ не будутъ болѣе опасны для лин. корабля, чѣмъ близкіе разрывы фугасныхъ 16" снарядовъ лин. кораблей противника.

Въ конечномъ результатѣ изслѣдованія вопроса объ опасности прямыхъ и непрямыхъ попаданій авіо-бомбъ для лин. корабля мы приходимъ къ выводу, что болѣе опасныя поврежденія можетъ нанести ему артиллерія непріятельскихъ линейныхъ же кораблей (при одинаковомъ числѣ попаданій), чѣмъ бомбардировочная авіація противника, не располагающая бронебойными бомбами достаточной силы.

Но морская авіація будетъ вести борьбу съ лин. кораблями не только бомбардировщиками, но и торпедоносцами.

Я. Подгорный

(продолженіе слѣдуетъ).

ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ОТДѢЛЪ

Главное Правленіе шлетъ всѣмъ чинамъ РОВС-а и галлиполійцамъ свои искреннія поздравленія съ Новымъ Годомъ годомъ ожиданія перемѣнъ на нашей Родинѣ, годомъ, когда, быть можетъ, проявится возможность всѣми нашими силами послужить Россіи, ея народамъ, для возстановленія былой мощи, величія и благоденствія великой Имперіи.

ОТЪ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ ОБЩЕСТВА ГАЛЛИПОЛІЙЦЕВЪ

Объявляются утвержденныя измѣненія устава Общества Галлиполійцевъ:

Старая редакція

§ 11

Дѣйствительными членами Общества имѣютъ право быть:

1. Воинскіе чины, имѣющіе удостовѣреніе о правѣ ношенія знака въ память пребыванія Русской Арміи на чужбинѣ съ надписью „Галлиполи“ и „Кабаджа-Галлиполи.

2. Гражданскія лица, женщины и дѣти, эвакуированныя съ частями Арміи въ Галлиполи и имѣющія право ношенія чернаго кре-

Утвержденная редакція

§ 11

Дѣйствительными членами Общества имѣютъ право быть:

1. Воинскіе чины, имѣющіе удостовѣренія о правѣ ношенія знака въ память пребыванія Русской Арміи на чужбинѣ съ надписью „Галлиполи“, „Кабаджа-Галлиполи“, „Лемносъ“, „Бизерта“, „Кабаджа“ и безъ надписи съ датами „1920-1921“, „1920-1922“, „1920-1923“.

2. Безъ измѣненія.

ста или брошки съ надписью „Галлиполи“.	
3. Дѣти, родившіяся въ Галлиполи, во время пребыванія тамъ частей Русской Арміи.	3. Безъ измѣненія.
Примѣчаніе: Несовершенолѣтніе, считаять членами Общества, получаютъ право дѣйствительныхъ членовъ Общества по достиженіи ими 21 года.	Примѣчаніе: безъ измѣненія.
4. Чины 1-го Корпуса и Кавалерійской дивизіи, имѣющіе удостовѣренія на право ношенія знаковъ съ надписью „Лемносъ“, „Бизерта“, „Кабаджа“ и безъ надписи съ датами „1920-1921“, „1920-1922“ и „1920-1923“ по удостоенію Главнаго Правленія и Правленій Отдѣловъ Общества.	4. Отмѣняется. 5. Всѣ чины РОРС-а, состоящіе въ войсковыхъ частяхъ и учрежденіяхъ названнаго Союза. 6. Члены соревнователи, пробывшіе въ этомъ званіи не меньше 1-го года, представившіе о желаніи быть дѣйствительными членами заявленіе и по утвержденіи Предсѣдателемъ Отдѣла Общества или Предсѣдателемъ Главнаго Правленія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ Отдѣла.
§ 12	§ 12
Въ списки дѣйствительныхъ членовъ Общества заносятся также и всѣ, умершіе въ Галлиполи.	Отмѣняется.
§ 13	§ 13
Членами соревнователями могутъ быть лица, сочувствующія идеямъ Общества.	Членами соревнователями могутъ быть: 1. Лица, сочувствующія идеямъ Общества; 2. Дѣти членовъ Об-ва по достиженіи ими 17 лѣтн. возраста.

Поступающія свѣдѣнія говорятъ о большой работѣ, ведущейся галлиполійцами на мѣстахъ во исполненіе программы главнаго правленія. Формы этой работы разнятся въ зависимости от мѣстной обстановки и сводятся къ тремъ типамъ: 1) въ видѣ дѣятельности отдѣловъ или отдѣленій общества, гдѣ таковые существуютъ; 2) въ средѣ галлиполійскихъ группъ, каковые съ успѣхомъ замѣняютъ отдѣленія общества, гдѣ нѣтъ таковыхъ, 3) или же, наконецъ, въ одиночку или малыми ячейками въ окружающей средѣ.

„Всемѣрная поддержка командованія во всѣхъ его начинаніяхъ“ и „укрѣпленіе организаціоннаго единства РОВС-а“, вотъ тѣ ближайшія цѣли, которыя поставили себѣ галлиполійцы, настойчиво проводя ихъ въ жизнь повсюду подъ руководствомъ О-ства Галлиполійцевъ.

Во всѣхъ мѣстахъ разсѣянія крупныхъ и мелкихъ мѣстахъ нашего сосредоточенія была отмѣчена 20-я годовщина Бѣлаго Движенія. Нѣтъ

возможности воспроизвести полностью присланные матеріалы докладовъ, прочитанныхъ на торжественныхъ засѣданіяхъ. Отмѣтимъ лишь нѣкоторыя общія черты. Во первыхъ — чрезвычайное многолюдство на собраніяхъ, во вторыхъ — темами докладовъ были нестолько историческія воспоминанія, сколько опредѣленіе сущности Бѣлаго Движенія въ судьбѣ Россіи и устремленіе въ будущее, въ конечную цѣль — возстановленіе Россійской Государственности. Такимъ образомъ 20-лѣтіе Бѣлаго Движенія разсматривалось не какъ пройденный этапъ, а какъ провѣрка правильности принятаго пути и какъ духовный смотръ національной части эмиграціи.

Главное Правленіе

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Въ Софіи обществомъ галлиполійцевъ нанято новое, болѣе обширное помѣщеніе, въ которое перенесена читальня и собраніе. Часть этого помѣщенія отдана арендаторамъ подъ ресторанъ и столовую съ дешевыми обѣдами.

На оборудованіе новаго помѣщенія пришлось затратить значительныя средства, которыя почти полностью покрыты доходомъ съ вечера 18 декабря, давшаго около 7.000 лева чистаго дохода.

Распорядительный комитетъ собранія проситъ передать искреннюю благодарность дамамъ и всѣмъ принявшимъ участіе въ устройствѣ вечера.

* * *

13 января 1938 г. Правленіе Галлиполійскаго З-ва въ Прагѣ послѣ 2-хъ лѣтняго перерыва, обусловленнаго мѣстной обстановкой, снова устраиваетъ во всѣхъ залахъ Виноградскаго Народнаго Дома традиціонный рождественскій вечеръ-балъ галлиполійцевъ.

Въ почетный дамскій комитетъ по устройству вечера любезно согласились войти: г-жи Х. Черна — супруга министра внутреннихъ дѣлъ, М. Штула — супруга перваго замѣстителя городского головы, М. Ежекъ — супруга председателя парламентскаго клуба партіи Національнаго Объединенія, Б. Горакъ — супруга генеральнаго секретаря той же партій и др.

Также какъ и въ прошлые годы успѣхъ вечера долженъ дать возможность Правленію поддержать матеріально рядъ начинаній нашей организаціи и органовъ РОВС-а, обезпечить необходимую помощь, оказываемую различными путями безработнымъ и нуждающимся членамъ З-ва и произвести отчисленіе въ фондъ В. К. Николая Николаевича, что является непремѣннымъ долгомъ каждой патріотической и національно настроенной организаціи.

Было бы неправильнымъ со стороны членовъ З-ва, если бы большинство изъ нихъ считало бы для себя обязательнымъ только посѣщеніе своего бала и извѣстное участіе въ работѣ непосредственно на самомъ вечерѣ который послѣдніе годы являлся однимъ изъ самыхъ большихъ въ Прагѣ вообще, ибо успѣхъ его зависитъ отъ тщательной, продуманной и предварительной подготовки, расширять которую необходимо по возможности усиліями всѣхъ нашихъ членовъ такъ, чтобы эта работа являлась такимъ же взносомъ на общее дѣло помощи, какъ и выполненіе передъ организаціей своего долга. Къ этому Правленіе настойчиво призываетъ всѣхъ членовъ З-ва

* * *

Въ воскресенье 16-го января 1938 г. въ большомъ залѣ Виноградскаго Народнаго Дома устраивается Правленіемъ З-ва галлиполійская елка для дѣтей русской колоніи въ Прагѣ.

---

† Ген.-маіоръ Пешня

4 декабря прошлаго года въ Парижѣ скончался послѣ тяжелой болѣзни командиръ Марковскаго пѣх. полка Генералъ-Маіоръ Михаилъ Александровичъ **Пешня.**

Тяжела эта утрата для всѣхъ, кто связанъ съ нимъ переживаніями героической эпохи борьбы съ большевиками въ Добровольческой Арміи, яркимъ представителемъ которой онъ былъ. Прекрасный боевой офицеръ, храбрый, разпорядительный въ бою онъ много способствовалъ славѣ Корниловскаго полка, въ рядахъ котораго онъ занималъ высшія должности вплоть до помощника начальника дивизіи, когда полкъ развернулся въ дивизію

Покойный былъ офицеромъ въ полномъ и лучшемъ смыслѣ этого слова. Служба въ Императорской арміи наложила на него отпечатокъ глубокой порядочности, преданности идеѣ служенія Родинѣ, самопожертвованія и брезгливаго отношенія во всякаго рода интригамъ и рекламѣ. Онъ всю жизнь и до послѣдняго времени учился военному дѣлу, будучи въ курсѣ новыхъ требованій военнаго искусства, чѣмъ выгодно отличался отъ другихъ офицеровъ, не освѣжавшихъ своихъ военныхъ знаній. И каждый изъ его соратниковъ зналъ, что при возобновленіи борьбы съ оружіемъ въ рукахъ, могъ отдать безбоязненно себя въ руки такого начальника, какимъ былъ генералъ Пешня. Тѣмъ тяжелѣе чувствуется эта утрата.

Обладая прекраснымъ въ прошломъ здоровьемъ, Михаилъ Александровичъ надорвалъ его тяжестью шофферскаго ремесла, въ послѣднее время очень плохо оплачивавшагося.

Ушелъ отъ насъ чистый бѣлый офицеръ. Память о немъ вѣчно будетъ жива у марковцевъ, корниловцевъ, дроздовцевъ, алексѣевцевъ. И перейдетъ она къ нашимъ дѣтямъ, которымъ, разсказывая о бѣлой борьбѣ, будутъ говорить и объ офицерскомъ подвигѣ для спасенія Россіи, тамъ на поляхъ битвъ и въ изгнаніи, подвигѣ, который такъ блестяще выполнилъ до послѣдняго вздоха генералъ Пешня.

Г.-м. Зинкевичъ

† Полк. Кривошей

15 декабря с. г., въ инвалидномъ домѣ въ с. Княжево Соф. скончался Алексѣевск. п. п. полковникъ Константинъ Юрьевичъ **Кривошей.** Покойный происходилъ из дворянъ Черниговской губ., изъ военной семьи. Дѣдъ его участникъ войны 1812 г. и похода на Парижъ. Отецъ командовалъ Тенгинскимъ полкомъ. Родился въ 1860 году. Образованіе получилъ въ С. Петербург. воен, прогимназіи, Тверск. Кавалер. и Констант, Воен. Учил. На войну 1877-78 г. г. съ Турціей за освобожденіе славянъ отправился охотникомъ въ одинъ изъ Драгунскихъ полковъ, бывшемъ въ отрядѣ Насл. Цесаревича. По производствѣ въ прапорщики былъ выпущенъ въ 18 рез 6-нъ и послѣдовательно служилъ въ Молодеченскомъ, 177 Тенгинскомъ, 3 Софійскомъ и 4 Копорскомъ п. полкахъ; съ послѣднимъ и выступилъ на Вел. войну к-ромъ 6-на, Въ бояхъ въ Вост. Пруссіи былъ тяжело раненъ въ грудь и животъ. Имѣетъ всѣ боевые ордена до св. Владиміра 4-ой степени съ мечами включительно.

Прослуживъ вѣрой и правдой тремъ Россійскимъ Императорамъ, покойный принялъ участіе и въ бѣломъ движеніи, вступивъ въ ряды Добр. Арміи, гдѣ служилъ на тыловыхъ должностяхъ, Затѣмъ эвакуация, Галлиполи, гдѣ покойный былъ зачисленъ въ ряды Алексѣевскаго пѣх. полка, съ которымъ и прибылъ въ Болгарію.

Въ теченіе всей своей службы въ Россіи покойный былъ тѣмъ незамѣтнымъ, скромнымъ офицеромъ-труженикомъ, который всѣ свои силы отдавалъ воспитанію русскаго солдата въ духѣ любви къ Царю и Отечеству; съ солдатомъ онъ умѣлъ говорить его языкомъ, зналъ всѣ его и нужды и радости и горе, а потому пользовался большой солдатской любовью и преданностью, а также глубокимъ уваженіемъ всѣхъ своихъ сослуживцевъ офицеровъ и начальниковъ.

Какъ ветеранъ Осв. войны, покойный погребенъ въ г. Софіи, на особомъ участкѣ кладбища съ отданіемъ ему воинскикъ почестей нарядомъ отъ болг. арміи и участіемъ болг. офицеровъ на похоронахъ. Алексѣевцы съ глубокимъ прискорбіемъ извѣщаютъ о смерти своего глубоко любимаго старѣйшаго однополчанина. Миръ его праху.

Г. М. Зинкевичъ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „ГАЛЛИП. ВѢСТНИКЪ“ на 1938-й годъ.

На 6 мѣсяцевъ — стоимость 6 №№. На 1 годъ — 12 №№.

Покорнѣйшая просьба — расплатиться за полученные до 1 января номера.

„Вѣстникъ“ впредь будетъ выходить каждое 1-е число, посему полученіе срочнаго матеріала для помѣщенія въ очередномъ номерѣ необходимо имѣть не позже 25-го числа предыдущаго мѣсяца. **Редакція.**

„Галлиполійскій Вѣстникъ“

Цѣна каждаго номера:

Во Франціи — 1 франкъ
„ Болгаріи — 4 лева
„ Югославіи — 2 динара
въ Венгріи — 30 филлер.
„ Чехословакіи — 1. ч. крона
„ Америкѣ — 10 ам. центовъ
„ Польшѣ — 20 грошей.

Въ остальныхъ странахъ — примѣнительно къ 10 ам. центамъ.

„Вѣстникъ“ можно выписывать черезъ всѣ галлиполійскія организаціи или черезъ представителей:

Австралія: Mr. Korgenevsky. P. O. Thangool (Queensland).
Бельгія: Mr. A. Oumantzeff. 69. rue du Noyer. Bruxelles.
Болгарія: В. Ангилѣевъ. ул. Врабча, 16. София.
Венгрія: G. Zsukovsky. Tabornok utca, 5, III.-5. Budapest XIV.
Германія: A. v. Lampe. Regensburgerstr. 16, Garth. II. Berlin W 50.
Греція: I. Petroff. Leoforos 4, № 29. Harilaos. Salonique.
Люксембургъ: L. Chablyko. Jos. Wester. 2. Esch s/A.
Манчжурія: E. Berezovsky. Datchnaja. 29. Harbin.
Польша: V. Nikitine. Matejki, 5. Warszawa.
Сирія, Палестина и Ливанъ: Mr. V. Robouch. Direction du cadastre. Beyrouth. Syrie.
Сѣв. Америка: Mr. S. Poliakoff. 642, Lexington Avenue. New-York.
Финляндія: W. Kiselev. Ruska Kluben. Mikaelsgatan, 4. Helsingfors.
Франція: Mr. Sr. Matzyleff 81, rue de la Faisanderie. Paris 16.
Чехословакія: въ Правленіяхъ Галлиполійскихъ землячествъ въ Прагѣ, Брно и Братиславѣ.
Южн. Америка: Sr. A. Efremoff. Caseros 2745-C. Buenos-Aires Argentina.
Югославія: Е. Лукинъ. Управни одбор савеза руских ратника (камбатанта). ул. Краля Милана, 12. Београд.

Редакторъ: М. Зинкевичъ. Типографія „Рахвира“

1920 ГАЛЛИПОЛИ 1921

Выходитъ ежемѣсячно.

№ 56

1 февраля 1938 г.

ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Адресъ редакціи: ул. Оборище, 17. Софія.

СОДЕРЖАНІЕ

1. Передовая
2. Бѣлымъ — *Стих, Снѣсаревой-Козаковой*
3. Обзоръ международнаго положенія — *Инф. отд. РОВС-а*
4. Русскіе офицеры въ Парагваѣ
5. Письмо кн. П. Долгорукова Галлиполійскому Землячеству въ Прагѣ
6. Морской Отдѣлъ: Борьба самолета съ броненосцемъ (продолженіе)— *кап. 1 ранга Подгорнаго*
7. Хроника
8. Библіографія
9. Объявленія

1 февраля 1938 г.

Еще тогда, когда новая конституція была только въ проэктѣ и широко рекламировалась властью, какъ „непревзойденная по своей демократичности“, какъ „послѣднее слово организаціи народоправства, которое составитъ грань въ исторіи человѣчества“, намъ приходилось слышать отъ подсовѣтскихъ людей единодушное: „ровно ничего не измѣнится“.

И теперь, когда выборы по конституціи произведены, когда сформированы органы управленія страной, можно провѣрить, насколько были правы подсовѣтскіе граждане въ своихъ предположеніяхъ. На вопросъ пріѣзжающимъ „оттуда“: „измѣнилось ли что нибудь въ жизни населенія послѣ введенія въ дѣйствіе знаменитой сталинской конституціи?“—послѣдніе отвѣчаютъ: „ровно ничего не измѣнилось. Только усилился еще больше терроръ“.

Такова участь всѣхъ сталинскихъ реформъ: и коллективизація и стахановщина и конституція сопровождаются только жертвами населенія, не давая ему никакихъ благъ.

Въ самомъ дѣлѣ, что же измѣнилось съ введеніемъ новой конституціи?

Вмѣсто прежняго Съѣзда Совѣтовъ, являвшагося по старой конституціи „хозяиномъ" страны, теперь высшимъ органом управленія является Союзный Совѣтъ и Совѣтъ Національностей, объединенные въ Верховный Совѣтъ. И какъ раньше, такъ и теперь выбирались и выбраны только угодные власти люди при лютой ненависти большинства населенія къ этой власти. И какъ раньше, Съѣзды Совѣтовъ выбирали изъ своей среды ВЦИК и расходились на неопредѣленное время, такъ и теперь обѣ палаты выбрали Президіумъ Верховнаго Совѣта и... разошлись. Вмѣсто ВЦИК — Президіумъ, составленный изъ тѣхъ же, преданныхъ Сталину, людей.

Во всей этой комедіи особенно бросаются въ глаза слѣдующія черты: 1: — при 2-хъ милліонахъ членовъ коммунистической партіи, что составляетъ около 1 1/2 % всего населенія, въ палаты выбрано — въ Совѣтъ Союза 81 %, а въ Совѣтъ Національностей — 71 % партійцевъ; 2. представительство крестьянъ также не отвѣчаетъ его численности въ странѣ; 3. всѣ рѣшенія и въ каждой палатѣ отдѣльно, и при совмѣстномъ засѣданіи обѣихъ палатъ принимались единогласно; 4. попавшіе туда безпартійные — рекомендованы коммунистическими организаціями, тоже „свои люди"; 5. Предсѣдатель Верховнаго Совѣта, какъ и его президіума — Калининъ, такъ же, какъ и его два замѣстителя, являются членами политбюро партій; предсѣдатель совнаркома (правительства) и важнѣйшіе наркомы (министры): военный, путей сообщенія и тяжелой промышленности являются также членами политбюро.

Итакъ, всѣ главнѣйшіе руководящіе посты заняты членами политбюро ВКП (б), которое и будетъ по партійной линіи держать въ своихъ рукахъ: правительство, коминтернъ и, созданный для иностранцевъ, (свои не вѣрятъ) — Верховный Совѣтъ.

Но, быть можетъ, новая конституція принесла нѣкоторыя возможности измѣненія строя легальнымъ путемъ черезъ избранныхъ народомъ представителей?

Нѣтъ, эта возможность совершенно исключена, потому что „представители народа" настолько просѣяны черезъ сито партійного и чекистскаго аппарата (голосуютъ единогласно!), что совершенно невозможно представить себѣ такого, который не шелъ бы на поводу у правящей головки. А если бы (что весьма трудно предположить) и нашелся такой, кто посмѣлъ бы „свое сужденіе имѣть", то для этого въ конституціи предусмотрѣно спеціальное положеніе — отозваніе депутата выборщиками. Что такое „отозваніе" легко выполнимо и что оно будетъ дѣлаться тѣмъ же аппаратомъ принужденія, какъ и при выборахъ — сомнѣваться не приходится. И легко догадаться, какова будетъ судьба такого оппозиціонера.

Мы всегда предпочитали основывать свои выводы о положеніи на нашей Родинѣ, главнымъ образомъ, на основаніи свѣдѣній отъ живущихъ въ СССР или недавно пріѣхавшихъ оттуда. Благодаря галлиполійцамъ, откликнувшимся на призывъ редакціи и главнаго правленія общества галлиполійцевъ, такія свѣдѣнія поступаютъ въ изо-

білии. Особенно много ихъ поступило за послѣднее время, можетъ быть потому, что притокъ пріѣзжихъ изъ СССР значительно увеличился. По дошедшимъ уже до насъ свѣдѣніямъ сов. власть изгоняетъ нѣмцевъ, поляковъ, итальянцевъ и болгаръ.“ Приходишь мѣнять документы, а тебѣ пишутъ — получай визу“. Дается часто минимальный срокъ для ликвидаціи дѣлъ и имущества (10 дней).

И въ разсказахъ: раскаявшагося коммуниста, простой деревенской русской бабы съ тремя маленькими дѣтьми, пожилого, совершенно обрусѣвшаго македонца, инженера, рабочаго и огородника-болгарина все та же, какъ и раньше, картина полнаго безправія для всѣхъ; нищета крестьянина; страшно напряженный трудъ рабочаго, при совершенно недостаточной оплатѣ труда, и аресты, аресты безъ конца... „Народъ, какъ деревянный сталъ что хотятъ, то съ нимъ и дѣлаютъ“, такъ образно пишетъ одинъ изъ пріѣхавшихъ изъ СССР, но тутъ же прибавляетъ: „будетъ война, будетъ революція, крестьянинъ заберетъ себѣ землю въ собственность и перерѣжетъ большевиковъ“.

Наша самая существенная задача — пристально слѣдить за происходящимъ на нашей Родинѣ и дѣлать изъ этого выводы. Въ настоящій моментъ они таковы:

Народъ по-прежнему стонетъ подъ властью совѣтовъ; новая конституція нисколько не улучшила его жизнь и никакихъ перспективъ къ улучшенію не даетъ.

Находясь въ тискахъ ГПУ-НКВД, народъ безсиленъ сбросить ненавистную ему власть и ждетъ войны, какъ избавленія.

* * *

26 января — годовщина похищенія Генерала Кутепова, день напоминанія, что борьба продолжается и послѣ оставленія нами предѣловъ Россіи. Съ памятью о нашемъ погибшемъ вождѣ встаютъ съ особой силой его слова: „Многое Россія проститъ намъ, но б е з д ѣ й с т в і я — никогда“.

Бѣлымъ

Мы непремѣнно побѣдимъ,
И будетъ родина великой.
И красный бредъ — слѣпой и дикій
Въ вѣкахъ разсѣется, какъ дымъ.

Есть Богъ, творящій чудеса,
Надъ силой тьмы — есть сила свѣта.
Какъ совы черныя, съ разсвѣтомъ
Они попрячутся въ лѣсахъ.

За подвигъ вашъ, за вашу славу
Дано свершить вамъ Божій Судъ.
И сатанинскую державу
Всѣ силы ада не спасутъ.

Н. Снѣсарева-Козаков

Информ. Бюро РОВС-а

ОБЗОРЪ

1. Международное положеніе

ПЕРЕСТРАХОВКА ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ

Стремленіе среднихъ и малыхъ государствъ цетральной и восточной Европы примѣниться къ новому политическому положенію, сложившемуся въ связи съ укрѣпленіемъ „оси“ Берлинъ-Римъ, наначинаетъ все болѣе и болѣе оформляться.

Очередными этапами на этомъ пути на переломѣ 1937-38 годовъ являются въ хронологическомъ порядкѣ: смѣна правительства въ Румыніи, Будапештская конференція, Берлинскій визитъ по пути въ Женеву польскаго министра иностранныхъ дѣлъ Бека и, наконецъ, поѣздка предсѣдателя совѣта министровъ Югославіи Стоядиновича въ Германію.

Всѣ эти этапы, въ общемъ между собою не связанные и вызванные совершенно разными причинами, однако, ведутъ къ той же цѣли — перестраховкѣ этихъ государствъ примѣнительно къ новому соотношенію силъ въ Европѣ.

Результаты румынскихъ выборовъ, въ декабрѣ не давшіе большинства правительству Татареско и отмѣтившіе значительное усиленіе румынскаго фашизма въ лицѣ партіи „Желѣзной Гвардіи“ Кодряну, нѣсколько неожиданно привели къ власти партію, получившую, въ сущности, наименьшее число голосовъ на выборахъ (всего едва 9 % голосовъ). Этой партіи, сложившейся изъ бывшей національно-аграрной партіи Гоги и націоналъ-христіанской партіи Кузы, и было вручено королемъ сформированіе министерства и проведеніе новыхъ выборовъ, намѣченныхъ на 2-4 марта.

По существу дѣла, эта партія идеологически близка къ „Желѣзной Гвардіи“, но настроена, въ отличіе отъ послѣдней, опредѣленно монархически и не настолько радикально въ отношеніи соціальныхъ реформъ. Главнымъ пунктомъ, сближающимъ ее съ „Желѣзной Гвардіей“, являются ея рѣзко выраженный націонализмъ и, въ еще большей степени, яркій антисемитизмъ.

Сейчасъ еще трудно судить о томъ, какія причины побудили корону призвать къ власти именно эту партію. Судя по мнѣніямъ, высказываемымъ въ иностранной печати освѣдомленными въ румынскихъ дѣлахъ наблюдателями, наиболѣе вѣроятно—стремленіе нѣсколько ослабить вліяніе „Желѣзной Гвардіи“ путемъ проведенія ряда пунктовъ ея программы, которые совпадаютъ у нея и у націоналъ-христіанской партіи. Этотъ путь можно уподобить какъ бы нѣкоей прививкѣ, стремящейся ослабить дѣйствіе ферментовъ крайнихъ теченій „Желѣзной Гвардіи“.

Во всякомъ случаѣ, съ точки зрѣнія внутренней политики, правительство Гоги-Кузы означаетъ рѣзкій антисемитизмъ. Съ точки зрѣнія внѣшней политики, этотъ антисемитизмъ неизбѣжно влечетъ къ сближенію съ Берлиномъ, а рѣзкій идеологическій націонализмъ — къ симпатіямъ и къ Италіи.

Антисемитизмъ новаго правительства, конечно, сразу же вызвалъ рѣзкую его критику въ большинствѣ еврейской міровой печати и поэтому, тѣ симпатіи къ Риму и Берлину, о которыхъ только что говорилось, часто стремятся изобразить какъ полную перемѣну политической оріентаціи Румыніи.

Конечно, на самомъ дѣлѣ это совсѣмъ не такъ или, вѣрнѣе, не совсѣмъ такъ.

Новое правительство подчеркнуло свою вѣрность союзу съ Франціей, а министръ иностранныхъ дѣлъ Мическу, своимъ объѣздомъ столицъ странъ Малой Антанты, подтвердилъ неизмѣнность румынской политики въ этомъ вопросѣ.

Съ нашей русской точки зрѣнія наибольшее значеніе имѣетъ, конечно, выясняющееся ухудшеніе отношеній между Румыніей и СССР. Если правительство Татареско, особеннно послѣ ухода Титулеско, всячески затягивало (въ теченіе четырехъ лѣтъ!) заключеніе румыно-совѣтскаго пакта, новое правительство опредѣленно стало на путь рѣшительнаго отъ него отказа. Въ результатѣ, въ серединѣ января совѣтскій полпредъ Островскій былъ отозванъ изъ Румыніи не въ порядкѣ „чистки“, какъ обычно сейчасъ отзываются совѣтскіе дипломаты, а въ виду полной, по его мнѣнію, безцѣльности дальнѣйшаго его пребыванія въ Бухарестѣ. Покинулъ Румынію и Титулеско, демонстративно перешедшій въ ряды оппозиціи, записавшись въ націоналъ-царанисты Маніу.

На ряду съ этимъ, однако, впервые въ румынской послѣвоенной политикѣ намѣчаются новые пути, пока охарактеризованные Гогой, какъ „расширеніе круга заграничныхъ симпатій Румыніи“, т. е. выходъ ея на пути какихъ то переговоровъ и съ группировкой Римъ—Берлинъ, и усиленія дружбы съ Польшей, въ связи съ неизбѣжнымъ, если и не обостреніемъ, то, во всякомъ случаѣ, ухудшеніемъ ея отношеній съ Совѣтской Россіей.

Второй этапъ — Будапештская конференція 10-12 января. Римскіе протоколы 1934 года обезпечивали Австріи и Венгріи покровительство Италіи и являлись, какъ бы, и гарантіей независимости для Австріи и главной опорой территоріальныхъ притязаній для Венгріи. Со времени появленія оси Берлинъ—Римъ положеніе нѣсколько измѣнилось и, казалось, что Римскіе протоколы потеряли значительную часть своей цѣнности и для Венгріи и для Австріи, тѣмъ болѣе, что тѣ экономическія выгоды, которыя были имъ вначалѣ предоставлены Италіей, сейчасъ, въ связи съ политикой экономической автархіи, въ значительной мѣрѣ Италіей взяты назадъ.

Поэтому общіе прогнозы результатовъ этой конференціи были довольно скептическими. На самомъ дѣлѣ вышло не такъ...

Встрѣча въ Будапештѣ итальянскаго министра иностранныхъ дѣлъ съ главами правительствъ Австріи и Венгріи несомнѣнно усилила значеніе „Римскихъ Протоколовъ“.

Съ точки зрѣнія Австріи, Италія, если и не является уже стражемъ ея независимости „на Бреннерѣ“, какъ въ 1934 году, когда Муссолини послѣ убійства Дольфуса, мобилизовалъ на границѣ Австріи (Бреннеръ) нѣсколько дивизій, то все же остается един-

ственной реальной силой, могущей повліять на Берлинъ въ смыслѣ смягченія австро-германскихъ противорѣчій. Между прочимъ, характерно, что, если взять Австрію какъ народъ, а не какъ правительство Шушнинга, ея симпатіи скорѣе (хотя и далеко не всецѣло) на сторонѣ Германіи, а совсѣмъ не на сторонѣ Италіи. Симпатіи же правительства Шушнинга (тоже съ нѣкоторыми оговорками) опредѣленно на сторонѣ Италіи. Наконецъ, сближеніе Италіи съ Югославіей (соглашеніе въ мартѣ 1937 года) ослабляетъ позицію сторонниковъ реставраціи Габсбурговъ, несомнѣннымъ представителемъ которой является австрійскій канцлеръ Шушнингъ. Въ самомъ дѣлѣ, точка зрѣнія Югославіи въ этомъ вопросѣ совершенно совпадаетъ съ германской — „лучше „аншлуссъ", т. е. возсоединеніе Германіи съ Австріей, чѣмъ Габсбурги въ Вѣнѣ". Итало-Югославское соглашеніе въ австрійскомъ вопросѣ усилило позиціи Германіи.

Съ точки зрѣнія Венгріи, основнымъ остается вопросъ о судьбѣ венгерскихъ меньшинствъ и исправленіяхъ венгерскихъ границъ со странами Малой Антанты. Въ этомъ вопросѣ наиболѣе рѣзки противорѣчія Венгріи съ Чехословакіей и Румыніей. Между тѣмъ, новое правительство въ Румыніи съ его ярко выраженной національной программой, съ венгерской точки зрѣнія, является наиболѣе для нея опаснымъ. Искать защиты она можетъ только у Германіи, являющейся враждебной Чехословакіи и путемъ дружественнаго посредничества Италіи и Германіи въ Румыніи, шансы на которое явно усилились съ приходомъ къ власти кабинета Кузы-Гоги.

Въ результатѣ конференціи въ Будапештѣ, Австрія и Венгрія признали правительство Франко въ Испаніи, одобрили выходъ Италіи изъ Лиги Націй, привѣтствовали антикоммунистическій пактъ и, хотя и осторожно, но все же намѣтили возможность пересмотра ихъ отношеній къ Лигѣ Націй въ случаѣ „отожествленія этой послѣдней съ одностороннимъ, идеологическимъ блокомъ". Наконецъ, признано было право (отнятое у нея Тріанонскимъ трактатомъ) на отмѣну ограниченій въ вооруженіяхъ Венгріи.

Въ заключеніе и Австрія, и Венгрія выразили свои симпатіи къ политикѣ оси Римъ—Берлинъ.

Несомнѣнно, результаты этой конференціи усилили примыканіе Австріи и Венгріи къ Итало-Германскому блоку и сдѣлали большой шагъ впередъ по пути превращенія Римскихъ протоколовъ въ орудіе Римско-Берлинской „оси".

Прежняя „кліентура" Италіи постепенно вводится ею въ итало-германскій блокъ. Этимъ въ первую очередь ослабляется позиція Чехословакіи и, въ частности, отходитъ на второй планъ чешско-австрійскій проектъ рѣшенія Дунайской проблемы путемъ созданія австро-чешско-венгерскаго объединенія.

Будапештскія рѣшенія указываютъ на новое проявленіе притягательной силы итало-германскаго блока и намѣчающееся противопоставленіе его прежней системѣ Лиги Націй.

Чрезвычайно характернымъ въ этомъ отношеніи является пріѣздъ въ Берлинъ, по пути въ Женеву, польскаго министра иностранныхъ дѣлъ Бека. Особенно въ связи съ послѣднимъ его

выступленіемъ въ сеймѣ въ которомъ онъ опредѣленно высказывался противъ Лиги Націй въ ея теперешней структурѣ, обвиняя ее въ слабости и доктринерствѣ. Прежде, всего лѣтъ пять тому назадъ, по пути въ Женеву, заѣзжали въ Парижъ или Лондонъ...

Наконецъ, отвѣтный визитъ въ Германію югославянскаго премьера Стоядиновича прошелъ подъ знакомъ самыхъ горячихъ проявленій взаимныхъ симпатій съ обѣихъ сторонъ. Всѣ иностранные наблюдатели, сравнивая этотъ пріемъ съ пріемомъ въ Берлинѣ венгерскихъ министровъ осенью прошлаго года, отмѣчаютъ усилія нѣмцевъ выдѣлить значеніе, придающееся ими пріѣзду Стоядиновича.

Германо - Югославянская дружба, не нарушая системы родившихся еще въ Версалѣ союзовъ и соглашеній, становится, однако, совершенно реальнымъ фактомъ, къ тому-же еще подкрѣпленнымъ прочной экономической основой. Съ 1934 по 1936 годъ сербскій вывозъ въ Германію повысился вдвое и такъ же возросъ и ввозъ товаровъ въ Югославію изъ Германіи. За 1937 годъ они еще повысились по сравненію съ 1936 годомъ. Сейчасъ въ Германію идетъ не меньше четверти всего сербскаго вывоза*).

Комментаріи югославянской оффиціозной печати подчеркиваютъ даже то, что сотрудничество съ Германіей освобождаетъ Югославію отъ иностранной зависимости, и отмѣчаютъ общность реализма политической концепціи обѣихъ странъ.

Послѣ оффиціальныхъ визитовъ барону Нейрату, ген. Герингу и Гитлеру, Стоядиновичъ осматривалъ заводы Круппа и присутствовалъ на рядѣ военныхъ упражненній съ примѣненіемъ новѣйшей военной техники.

Въ заключеніе этого визита было подписано германо-югославянское соглашеніе о печати, согласно которому печать обѣихъ странъ должна стремиться къ всяческому развитію отношеній между обѣими странами и избѣгать всего того, что могло бы этимъ отношеніямъ повредить.

Опять таки и здѣсь не приходится говорить о перемѣнѣ Югославіей своей политической оріентаціи. Ея взаимоотношенія и съ Франціей, и съ державами Малаго Согласія остаются прежними. Вопросъ не въ этомъ, а въ томъ, что кругъ ея взаимоотношеній расширяется и этимъ безспорно усиливается удѣльный вѣсъ Югославіи.

Монополія системы Лиги Націй постепенно отмираетъ и на ряду съ нею нарождается новая политическая система, пока еще не связанная никакими ни договорами, ни военными конвенціями, а только общностью политическихъ и экономическихъ интересовъ.

Притягательная сила Берлино-Римской оси заключается въ ея реальной силѣ, особенно ошутимой въ странахъ центральной и восточной Европы и въ ея рѣзко антикоммунистической идеологіи, какъ разъ отвѣчающей настроеніямъ почти всѣхъ этихъ госу-

---

*) За первые только десять мѣсяцевъ 1937 года стоимость ввоза изъ Югославіи въ Германію и вывоза изъ Германіи въ Югославію достигли свыше милліарда динаръ каждый.

дарствъ. Отъ нея ждутѣ большаго, чѣмъ то, что можетъ сейчасъ, да и въ ближайшемъ будущемъ, дать Лига Націй. Поэтому, не желая порывать со старой системой (могущество Великобританіи и Франціи все еще реально), государства центральной и средней Европы все болѣе и болѣе рѣшительно перестраховываются и на новую политическую систему.

Какое значеніе имѣютъ для насъ эти политическіе сдвиги? — Усиленіе антикоммунистическихъ позицій въ центрѣ и на востокѣ Европы и нанесеніе явнаго ущерба политикѣ коминтерна.

II. ФРАНКО-СОВѢТСКІЯ ВЗАИМООТНОШЕНІЯ И МИНИСТЕРСКІЙ КРИЗИСЪ ВО ФРАНЦІИ

Еще въ декабрѣ, сейчасъ же послѣ поѣздокъ французскаго министра иностранныхъ дѣлъ Дельбоса, въ совѣтской печати стали появляться болѣе чѣмъ скептическія оцѣнки ихъ результатовъ. Ясно чувствовалось раздраженіе Москвы тѣмъ, что Дельбосъ не включилъ ее въ своей маршрутъ. А не включилъ онъ, несомнѣнно, не безъ умысла, такъ какъ, по случайному ли совпаденію или, какъ считаютъ нѣкоторыя французскія газеты, по опредѣленнымъ директивамъ Москвы, но въ концѣ декабря во Франціи внезапно усилились соціальныя броженія. Прошла новая волна забастовокъ, завершившаяся 29 декабря забастовкой служащихъ всѣхъ Парижскихъ городскихъ служащихъ: подземной желѣзной дороги, автобусовъ, трамваевъ, уборки нечистотъ, водоснабженія, электричества и газа. Мотивы этой забастовки были болѣе чѣмъ туманны, тѣмъ болѣе, что она была провозглашена въ самый разгаръ еще не закончившихся переговоровъ между городскимъ управленіемъ и служащими. Рѣшеніе провести эту забастовку принадлежало такъ называемому „интерсиндикату парижскихъ городскихъ служащихъ". Забастовка эта застала врасплохъ не только соціалистовъ, но и играющую ведущую роль въ рабочемъ движеніи Франціи Генеральную Конфедерацію Труда (возглавляемую Жуо). Поддерживали ее только коммунисты. Забастовка эта была настолько непопулярна, что, опираясь на общественное мнѣніе, предсѣдатель совѣта министровъ сразу же отказался вести какіе либо переговоры съ забастовщиками до выхода ихъ на работу.

На утро 30 декабря, т. е. ровно черезъ сутки, забастовка была прекращена.

Въ эти же дни на югѣ Франціи засѣдалъ конгрессъ французской коммунистической партіи, на которомъ какъ разъ 29 декабря нѣкій Життонъ заявилъ, что партія за два года (т. е. со времени прихода къ власти во Франціи „народнаго фронта") увеличилась болѣе чѣмъ вчетверо (съ 86 тысячъ членовъ до 341).

Поддерживаемое коммунистами броженіе среди рабочихъ становится все болѣе и болѣе замѣтнымъ.

На перевыборахъ президіума парламента впервые почувствовалось раздраженіе дѣятельностью коммунистовъ даже и среди части парламентскаго большинства, а именно въ средѣ праваго кры-

ла партій народнаго фронта. Такъ, при этихъ перевыборахъ забаллотированнымъ оказался, изъ числа шести вице-предсѣдателей палаты только одинъ — коммунистъ Дюкло, получившій 259 голосовъ, вмѣсто минимума въ 260, нужнаго для избранія въ первомъ „турѣ".

Одновременно съ этимъ, поддерживаемое коммунистами состояніе соціальной неустойчивости и броженія отразилось и на биржѣ, гдѣ, несмотря на полное техническое благополучіе бюджета и казначейства, курсъ франка сталъ падать.

Одной изъ причинъ угрозы франку и притомъ далеко не послѣдней, явились, неоднократно высказывавшіяся не только коммунистами, но и соціалистами, требованія о введеніи правительственнаго контроля надъ валютными операціями. Эта мѣра, помимо крайней ея непопулярности во французскихъ финансовыхъ кругахъ, грозила къ тому же еще и обостреніемъ отношеній съ Великобританіей и Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами, связанными, какъ извѣстно, такъ называемымъ, трехстороннимъ валютнымъ соглашеніемъ 1936 года съ Франціей. Одной же изъ основъ этого валютнаго соглашенія является какъ разъ полная свобода валютныхъ операцій въ этихъ трехъ странахъ.

Хотя внѣшне паденіе франка и не носило сколько нибудь серьезнаго характера (максимумъ паденія не превышалъ 1 % его стоимости по отношенію къ англійскому фунту), но зато оно являлось отраженіемъ опредѣленной тревоги финансовыхъ и промышленныхъ круговъ.

Во всякомъ случаѣ, при техникѣ валютныхъ операцій, регулируемыхъ на Парижской биржѣ такъ называемымъ "эгализаціоннымъ фондомъ" министерства финансовъ, нельзя точно сказать, каково было бы дѣйствительное паденіе курса франка безъ вмѣшательства этого фонда. И такъ какъ состояніе наличности этого фонда (теоретически около 10 милліардовъ франковъ) не публикуется, то весь вопросъ заключается въ томъ, насколько защита франка въ подобныхъ условіяхъ истощаетъ его запасы. Поэтому паденіе курса франка въ этихъ условіяхъ является очень тревожнымъ показателемъ. Мѣры же для ограниченія обезцѣненія франка могутъ въ подобныхъ условіяхъ вызвать полное израсходованіе „эгализаціоннаго" фонда. Слѣдовательно, важенъ не столько самый фактъ паденія курса франка въ январѣ, т. е., вѣрнѣе, степень его обезцѣненія, сколько та тревога, которая ясно проявилась въ заявленіяхъ правительства по этому поводу въ Палатѣ. Несомнѣнно, что франку грозила серьезная опасность, для предотвращенія которой правительство рѣшило энергично бороться съ основными причинами его паденія — соціальными безпорядками и толками о контролѣ валютныхъ операцій.

Недовѣріе финансовыхъ и промышленныхъ круговъ отразилось и на воздержаніи отъ участія, въ созванномъ 13 января предсѣдателемъ совѣта министровъ Шотаномъ совѣщаніи предпринимателей и рабочихъ, представителей главнаго объединенія французскихъ предпринимателей. Всѣ эти предпосылки создали чрезвычайно нервную обстановку, сказавшуюся на засѣданіи палаты, въ которой 13 января выступилъ съ программной рѣчью Шотанъ. Защищая

политику правительства, онъ недвусмысленно далъ понять, что для спасенія франка нужно бросить демагогію. Въ отвѣтъ на это коммунистъ Раметъ выступилъ съ ярко демагогической рѣчью, требуя полнаго проведенія всей программы „народнаго фронта". Воспользовавшись этимъ, предсѣдатель совѣта министровъ „предоставилъ ему свободу голосованія", т. е., другими словами, отказался отъ поддержки голосовъ коммунистовъ. Этимъ Шотанъ впервые, за полуторагодичное существованіе правительства „народнаго фронта", рѣшился порвать съ образующимъ его большинствомъ, желая отколоть отъ него коммунистовъ. Вотъ почему засѣданіе палаты депутатовъ 13 января имѣетъ совершенно исключительное значеніе съ точки зрѣнія будущихъ возможностей внутренней и внѣшней политики Франціи. Первой реакціей была немедленная отставка 14-ти министровъ-соціалистовъ правительства Шотана и, какъ слѣдствіе этого, министерскій кризисъ. Кризисъ этотъ длился почти 5 дней (съ 13 по 17 января) и, въ отличіе отъ другихъ, столь обычныхъ во французской парламентской жизни кризисовъ, носилъ совершенно особый характеръ.

По существу дѣла, если откинуть безконечныя резолюціи, заявленія и техническія интриги, дѣло сводилось къ замѣнѣ правительства „народнаго фронта" (т. е. правительства, опирающагося, въ порядкѣ ихъ численности въ палатѣ, на соціалистовъ, радикаловъ и коммунистовъ) другимъ правительствомъ, опирающимся на болѣе широкіе круги палаты справа, съ одновременнымъ исключеніемъ коммунистовъ изъ этого большинства.

Съ точки зрѣнія перелома настроеній по сравненію съ 1936 годомъ (т. е. приходомъ къ власти „народнаго фронта") чрезвычайно характерно, что это отмираніе жизненности „народнаго фронта" ощущалось и его первымъ лидеромъ-соціалистомъ Блюмомъ. Когда ему было предложено во время кризиса сформировать министерство, онъ выдвинулъ новую формулу созданія „широкаго единенія вокругъ народнаго фронта" путемъ включенія въ министерство всѣхъ партій отъ умѣренно правыхъ (группа Фландена—Поля Рэйно) до коммунистовъ включительно. Несомнѣнно, что такая постановка вопроса совершенно не отвѣчала стремленіямъ тѣхъ круговъ, за счетъ которыхъ Блюмъ хотѣлъ расширить свое большинство вправо. Для нихъ (да и для радикаловъ, хотя они всячески доказывали, что никакихъ постановленій они по этому поводу не выносили) именно включеніе въ это единеніе коммунистовъ являлось непріемлемымъ. Съ другой стороны, коммунисты, которые въ 1936 г. категорически отказались отъ предложенія вступить въ первый кабинетъ „народнаго фронта", теперь выразили полное свое согласіе съ новой формулой Блюма.

Для того, чтобы яснѣе понять позицію коммунистовъ, приведемъ выдержки изъ совѣтской печати, посвященной французскому министерскому кризису въ дни его разгара. 15 января „Правда" писала: „Театральная декларація Шотана была заранѣе расчитана на тѣ послѣдствія, которыя она вызвала. Фактически, это объявленіе войны правыми радикалами „народному фронту". Ихъ цѣлью былъ разрывъ съ коммунистами и созданіе новаго парламентскаго

большинства совмѣстно съ группой Фландэна, различія которой отъ радикаловъ чисто микроскопическія.“ Дальше, „Правда“, критикуя дѣятельность кабинета Шотана, утверждаетъ, что онъ — „своей позиціей въ испанской войнѣ предалъ національные интересы Франціи интересамъ капиталистовъ“. Дальше она уже совершенно открыто развиваетъ только намѣчающуюся въ декабрѣ критику иностранной французской политики Дельбоса, указывая, что его поѣздка не укрѣпила „пошатнувшихся позицій“ Франціи въ Польшѣ и странахъ Малаго Согласія. „Не только въ реакціонной и фашистской французской печати, но даже и въ прессѣ праваго крыла радикальной партіи начинаютъ все громче и громче раздаваться голоса противъ „коллективной безопасности“, противъ Лиги Націй и противъ союзниковъ и друзей Франціи (?). Рабски преклоняясь передъ Гитлеромъ и Муссолини, эти круги сочли за крупный успѣхъ французской дипломатіи встрѣчу Дельбоса съ Нейратомъ на Берлинскомъ вокзалѣ. Эти круги радуются министерскому кризису.“ Дальше, „Правда“ заканчиваетъ эту статью призывомъ ко всѣмъ партіямъ „народнаго фронта“, „включающимъ въ свои ряды истинныхъ французскихъ патріотовъ и демократическія силы страны къ „борьбѣ съ натискомъ фашизма!“

Статья эта разъясняетъ готовность коммунистовъ вступить въ правительство, чтобы этимъ сорвать возможность расширенія парламентскаго большинства вправо.

Нежеланіе правыхъ, да и радикаловъ, опираться на коммунистовъ и желаніе Блюма включить ихъ въ эту комбинацію и привело къ неизбѣжности провала его попытки. Въ томъ видѣ, какъ ее предлагалъ провести Блюмъ, она совершенно не отвѣчала настроеніямъ палаты и основывалась на убѣжденіи лѣваго крыла „народнаго фронта“ въ томъ, что если она и не отвѣчала настроеніямъ палаты, то отвѣчала настроеніямъ страны.

Правительство же Шотана опредѣленно отмежевалось отъ поддержки коммунистовъ и самый кризисъ возникъ именно изъ за его желанія исключить коммунистовъ изъ министерскаго большинства. Вхожденіе ихъ въ этихъ условіяхъ въ кабинетъ прямо противорѣчило бы причинамъ, вызвавшимъ этотъ кризисъ.

Въ результатѣ, на четвертый день кризиса, сформированіе кабинета президентомъ республики было поручено тому же Шотану, который и сформировалъ третій кабинетъ „народнаго фронта“, но, на этотъ разъ, уже только изъ однихъ радикаловъ, если не считать одиночныхъ министровъ, включенныхъ имъ въ составъ кабинета изъ числа ничтожной группы отколовшихся въ свое время правыхъ соціалистовъ.

Такимъ образомъ, за полтора года существованія „народнаго фронта“, смѣнилось три кабинета. Первый, подъ соціалистическимъ руководствомъ (Блюмъ) при участіи радикаловъ, второй — подъ руководствомъ радикала (Шотанъ), но при участіи соціалистовъ и, наконецъ, третій, возглавляемый тѣмъ же Шотаномъ, но изъ однихъ радикаловъ, безъ участія соціалистовъ.

Какъ ни разбирать эту эволюцію, нельзя не придти къ выводу о постепенномъ поправѣніи министерства, опирающагося все на

то же лѣвое большинство „народнаго фронта"; это поправѣніе тѣмъ болѣе замѣтно, что во второй кабинетъ Шотана снова вошли оба, наиболѣе одіозныхъ для коммунистовъ, министра: иностранныхъ дѣлъ Дельбосъ и финансовъ (подъ названіемъ министра безъ портфеля, для координаціи финансовъ и экономики) Боннэ. Тѣмъ не менѣе кабинетъ Шотана выступилъ передъ палатой съ декларацией, составленной въ тонахъ вѣрности политикѣ „народнаго фронта". Его поэтому поддержали и всѣ лѣвые, включая и коммунистовъ и всѣ умѣренные правые. Крайніе правые тоже не голосовали противъ, а только воздержались. Получилось нѣсколько пародоксальное положеніе, при которомъ кабинетъ, составленный, какъ слѣдствіе конфликта Шотана съ коммунистами, поддерживается этими послѣдними.

Объясненіе этого неожиданнаго (на первый взглядъ) большинства въ томъ, что коммунисты цѣпляются за формулу „народнаго фронта", опасаясь распространенія большинства, на которое кабинетъ можетъ опереться, вправо и притомъ за счетъ исключенія изъ этого большинства коммунистовъ. Правые же поддержали Шотана въ надеждѣ на постепенную его эмансипацію отъ опеки сперва коммунистовъ, а затѣмъ, быть можетъ, и соціалистовъ.

Во всякомъ случаѣ, первыми же мѣрами новаго кабинета было провозглашеніе свободы валютныхъ операцій и усиленіе національной обороны путемъ объединенія всѣхъ вооруженныхъ силъ подъ главенствомъ министра національной обороны и путемъ созданія поста начальника генеральнаго штаба всѣхъ вооруженныхъ силъ (сухопутныхъ, воздушнихъ и, хотя и съ нѣкоторыми оговорками, и морскихъ), во главѣ котораго поставленъ ближайшійсотрудникъ маршала Жоффра генералъ Гамелэнъ. Существо дѣла въ томъ, что кризисъ 13 января впервые реально поставилъ проблему замѣны большинства „народнаго фронта" путемъ его расширенія вправо и путемъ исключенія изъ него коммунистовъ. Проблема, однако, только поставлена, но пока еще не рѣшена.

Характерно, что такой серьезный органъ, въ извѣстной степени отражающій взгляды французскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, какъ „Танъ", въ своей передовой статьѣ отъ 18 января, прямо говоритъ, что „нѣкоторымъ кажется, что усиленіе соціальныхъ броженій во Франціи, которое лежитъ въ основѣ всего кризиса, совпадаетъ съ нѣкоторыми разочарованіями, испытаными русскимъ правительствомъ со стороны французской дипломатіи". Тутъ же эта передовая ставитъ вопросъ о томъ, „не настало ли время пересмотра, если и не самихъ принциповъ, то хотя бы нѣкоторыхъ методовъ, которые вдохновляютъ внѣшнюю политику Франціи, т.-е., другими словами, не нужно ли до извѣстной степени, если и не опрокидывать, то, во всякомъ случаѣ, пересмотрѣть (подчеркнуто въ подлинникѣ) нашу иностранную политику."

Несомнѣнно, что всѣ эти, пока еще только намѣчающіеся, сдвиги или, вѣрнѣе, возможности такихъ сдвиговъ, все еще не выходятъ изъ области предположеній на будущее. Важно, однако, что такія возможности начинаютъ высказываться и что это чувствуется и въ Москвѣ. Недаромъ въ эти же дни (засѣданіе Вер-

ховнаго Совѣта 17 января) одинъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ Сталина Ждановъ заявилъ, что Литвиновъ ведетъ недостаточно твердую политику по отношенію къ Франціи, на территоріи которой существуютъ организаціи, проповѣдующія и организующія терроризмъ противъ СССР. „Говорятъ“, заявилъ Ждановъ, „что это дѣлается на основаніи закона о правѣ убѣжища для иностранцевъ. Мнѣ кажется, что это не такъ. Мнѣ кажется, что фактъ существованія на французской территоріи, на территоріи государства, съ которымъ мы находимся въ нормальныхъ отношеніяхъ и съ которымъ мы имѣемъ пактъ о взаимной помощи, такого рода организацій представляетъ ничто иное, какъ специальное и завѣдомое поощреніе активной враждебной дѣятельности мерзавцевъ русскаго и нерусскаго происхожденія — со стороны правительства, съ которымъ мы имѣемъ пактъ о взаимной помощи. И мы здѣсь должны спросить: существуетъ ли этотъ пактъ или не существуетъ?“ Примѣрно въ тѣхъ же выраженіяхъ это подтвердилъ на слѣдующій день въ засѣданіи Верховнаго Совѣта и Молотовъ.

Нѣкоторый отвѣтъ на это даетъ выше цитированная статья „Танъ“.

Въ этомъ смыслъ и значеніе для насъ послѣднихъ событій во Франціи.

Двадцатилѣтіе Бѣлой Борьбы

(Окончаніе статьи, пропущенное по недосмотру типографіи въ № 55 „Вѣстника“, стр. 7).

Казаки съ чистымъ сердцемъ и открытой душой заявляютъ, что готовы итти вмѣстѣ съ Русскимъ Воинствомъ противъ общаго врага — большевиковъ. Итти единымъ фронтомъ, къ единой цѣли — спасенія Россіи...

* * *

По окончаніи докладовъ Предсѣдательствующій передъ закрытіемъ Собранія отмѣтилъ значеніе выявленнаго на Собраніи единодушія для всего Россійскаго Воинства зарубежомъ.

„Съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія, — сказалъ генералъ В. К. Витковскій, — слѣдуетъ отмѣтить то стремленіе къ сплоченности и единству, которое замѣчается въ послѣднее время въ Воинской средѣ. Жива въ ней Бѣлая Идея — борьбы за Россію, живы въ ней и старыя традиціи Русскаго Офицерства и Россійской Императорской Арміи.

Здѣсь, въ центрѣ Русской эмиграціи, объединились всѣ Воинскія Организаціи. Отвѣтвленія многихъ изъ нихъ идутъ по всему Зарубежью и съ увѣренностью можно сказать, что эта сплоченность и единство, создавшіяся въ Парижѣ въ нашей средѣ, радостно отзовутся во всемъ разсѣяніи и несомнѣнно принесутъ свои плоды.

Мы рады видѣть среди насъ присутствующихъ здѣсь — представителей нашего Россійскаго Царственнаго Дома, также быв. Главнокомандующаго Вооруженными Силами Юга Россіи, нашихъ іерарховъ,

многочисленныхъ представителей Русскихъ патріотическихъ и національныхъ группировокъ и нашихъ гостей.

Будемъ всегда помнить, что врагъ у насъ одинъ; это онъ стремится внести рознь и разстройство въ наши ряды, и противъ этого главнаго нашего врага — III Интернаціонала — разрушителя всего святого и поработителя Русскаго народа, — нашъ долгъ передъ Родиной сосредоточить и напречь всѣ наши силы и возможности.

Будемъ же неизмѣнно вѣрить въ правоту нашего дѣла служенія Великой Россіи и въ грядущее Ея возрожденіе".

Русскіе офицеры въ парагвайской арміи

Какъ извѣстно, въ парагвайской арміи находилось и находится нѣсколько русскихъ офицеровъ. Отмѣтимъ, судя по характеристикѣ его соратниковъ, выдающагося по своимъ способностямъ и знаніямъ маіора парагвайской арміи Сергѣя Николаевича Керна. Во время войны Парагвая съ Боливіей, въ сраженіи при „Дорогѣ Лабрего", палъ смертью храбрыхъ доблестный русскій бѣлый офицеръ, первопоходникъ, маіоръ парагвайской арміи Николай Гольдшмидтъ, — настоящій бѣлый рыцарь. Онъ былъ убитъ 9-22 мая 1934 г., какъ разъ въ день своего Ангела.

Поступленіе русскихъ офицеровъ въ парагвайскую армію въ свое время вызвало осужденія, исходившія даже отъ представителей національнаго лагеря эмиграціи. Раздавались голоса о „профессіоналахъ" и даже „ландскнехтахъ" (забывали, повидимому, что такимъ же „профессіоналамъ" вольнолюбивая Швейцарія поставила памятникъ, послѣ того, какъ они погибли, защищая французскаго короля). Для того, чтобы не только осуждать, но и просто судить о предметѣ — надо этотъ предметъ з н а т ь. Жизнь заграницей, на положеніи эмигрантовъ, затянулась. Сотни русскихъ офицеровъ, даже молодыхъ, уже погибли на фабрикахъ, за рулемъ такси, а иногда и просто подъ мостами Сены. Почему то эти смерти не вызываютъ того отношенія, какъ геройская гибель съ оружіемъ въ рукахъ нѣсколькихъ русскихъ офицеровъ въ иностранныхъ арміяхъ. Быть можетъ, въ этихъ разговорахъ о профессіоналахъ сказывается старое интеллигентское отношеніе къ военной профессіи?..

Въ прежнее время, когда вмѣсто словъ „выполненіе" и „долгъ" даже въ офиціальномъ языкѣ мы имѣли „отбываніе" и „повинность", многіе считали, что „профессія" военнаго — это убивать и умирать. Но съ тѣхъ поръ многое намъ стало яснѣе и мы уже знаемъ теперь, что первая обязанность каждаго офицера — подготовка солдата. И что народъ, гдѣ офицеры хорошо подготовляютъ солдатъ, можетъ спокойно жить, и миръ въ такихъ странахъ лучше обезпеченъ. А изъ этого слѣдуетъ, что вступленіе русскихъ офицеровъ въ иностранную армію (случаи вообще, какъ мы уже говорили, отнюдь, не частые) по большей части есть замѣна одной мирной профессіи другой, такой же мирной, не легкой, но болѣе привычной и цѣлымъ комплексомъ переживаній болѣе отвѣчающей духовнымъ свойствамъ офицера. Ибо всѣ мы знаемъ, каково положеніе русскихъ рабочихъ, шофферовъ, служащихъ въ ресторанахъ и т. д. и т. д., и что приходится дѣлать всѣмъ

имъ,—какъ работать, какъ жить, чтобы не умереть отъ голода... Но, конечно, дѣло не только въ привычкѣ къ старой профессіи и не только въ потребности занятія, дающаго большее моральное удовлетвореніе. Имѣются и болѣе глубокія причины, отрывающія нѣкоторыхъ отъ тѣхъ мирныхъ занятій, при которыхъ они и физически, а иногда и морально быстро гаснутъ.

„Есть упоеніе въ бою
И бездны мрачной на краю,
И въ разъяренномъ океанѣ
Средь грозныхъ волнъ и бурной тьмы"... —

говорилъ Пушкинъ. И другой великій поэтъ — Тютчевъ — понималъ это. Е с т ь такое упоеніе. Это — фактъ. И теперь, пожалуй, только содержательницы вегетаріанскихъ столовыхъ еще не понимаютъ, что „упоеніе" это не свидѣтельствуетъ ни объ авантюризмѣ, ни, тѣмъ болѣе, о жестокос и. Ибо, по слову Гумилева, еще болѣе опредѣленному, еще болѣе конкретному, въ войнѣ притягиваетъ не только опасность:

„И воистину свѣтло и свято
Дѣло величавое войны.
Серафимы ясны и крылаты
За плечами воиновъ видны".

Эти причины также действуютъ. Но было бы ошибкой думать, что въ этихъ двухъ основныхъ причинахъ все объясненіе этого явленія. Въ немъ есть и цѣли, цѣли и результаты, и при томъ чисто политическіе. Членъ Галлиполійскаго Землячества въ Прагѣ капитанъ С. Л. Высоколянъ, нынѣ маіоръ парагвайской арміи, въ одномъ изъ своихъ писемъ изъ Парагвая (гдѣ онъ находится уже нѣсколько лѣтъ и занимаетъ теперь должность преподавателя въ офицерской школѣ) разсказываетъ:

„Было 24 августа 1935 года, день грандіознаго парада парагвайской арміи-побѣдительницы. Когда первые ряды исторической VIII дивизіи пересѣкали Перуанскую аллею, вдругъ раздался радостный крикъ: „¡ viva à los Rusos Blankos" — „Да здравствуютъ бѣлые русскіе!" Въ толпѣ возбужденныхъ и потрясенныхъ зрителей, привѣтствовавшихъ свою армію, нашлись люди, восторженно, съ энтузіазмомъ привѣтствовавшіе и бѣлыхъ русскихъ. Бросаютъ цвѣты, машутъ руками, шляпами... Славныя, незабываемыя минуты".

Конечно, погибшій Николай Гольдшмидтъ не приравнивалъ кубанскихъ степей къ пустынному Чако. Но, какъ и многіе другіе, онъ вѣрилъ, что подвигъ бѣлаго русскаго, гдѣ бы онъ ни былъ осуществленъ, приблизитъ образованіе того общаго міровoго бѣлаго фронта, когда пусть уже другіе честные и вѣрные русскіе бѣлые пойдутъ въ бой во имя спасенія с в о е й Родины.

† Н. Плешковъ

Тарасконское (Франція) Отдѣленіе Общества Галлиполійцевъ извѣщаетъ о смерти члена отдѣленія ст. урядника Н и к о л а я П л е ш к о в а, послѣдовавшей послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни 30 октября прошлаго года. Покойный — казакъ Кужовской станицы Майкопскаго отдѣла Кубанскаго войска. Въ гражданскую войну служилъ въ 1 Линейномъ полку.

Послѣ покойнаго осталась вдова съ двумя малолѣтними дѣтьми.

Письмо старѣйшины русской колонiи въ Прагѣ Галлиполiйскому Землячеству

КЪ ГАЛЛИПОЛIЙЦАМЪ

Вашъ традицiонный галлиполiйскiй ужинъ въ Прагѣ, на которомъ я 20-го ноября присутствовалъ, навелъ меня на нѣкоторыя мысли, которыми хочу подѣлиться съ Вами.

Прежде всего на меня радостное впечатлѣнiе произвело присутствiе на вечерѣ трехъ юношей 17-ти лѣтняго возраста. Оказалось, что это были „новорожденные“ въ семьѣ галлиполiйцевъ,— „природные“ Галлиполiйцы, родившiеся на галлиполiйскомъ полуостровѣ. Съ любовью принятые въ семью старшихъ галлиполiйцевъ, среди коихъ аходились и отцы юношей, они являлись какъ бы символомъ и симптомомъ преемственности и живучести идеаловъ и традицiй, симптомовъ, къ сожалѣнiю, не всегда наблюдаемымъ теперь у смежныхъ поколѣнiй...

Вы же, вѣрные своимъ славнымъ традицiямъ, вспоминали день вашей высадки въ легендарнымъ нынѣ Галлиполи, давшее закалъ орденскаго духа, духовной дисциплины, спайки и трудового начала въ вашемъ соборномъ разсѣянiи. Въ этомъ году вы пошли еще дальше въ прошлое и вспоминали зарожденiе 20 лѣтъ тому назадъ Добровольческой Армiи и Бѣлаго Движенiя. Вы поминали при этомъ вашихъ героевъ — вождей, начиная съ Алексѣева и Корнилова и всю массу жертвъ этой эпической борьбы. И вы сугубо правы, дѣлая это. Вѣдь еще Пушкинъ сказалъ, что на любви къ родному пепелищу и отеческимъ гробамъ основано самостоянье, т. е. устойчивость человѣка, „залогъ величiя его“, а, слѣдовательно, и человѣческаго общества. Иначе говоря, лишь на основѣ знакомства съ прошлымъ и на любви къ нему можетъ спокойно и прочно идти дальнѣйшее развитiе народа.

Знанiе и любовь прошлаго и вашъ закалъ даютъ вамъ устойчивость въ тяжеломъ переходномъ времени, или, скорѣе, безвременьѣ нашего изгнанiя. Ибо имѣя, благодаря вашей организацiи, чувство плеча, вы можете съ большимъ достоинствомъ переносить всѣ невзгоды.

Изъ моего личнаго знакомства съ многими изъ васъ и глядя на вашу бодрую трудовую жизнь и товарищескую взаимопомощь, получившую такое развитiе за эти годы экономическаго кризиса, я выношу самыя утѣшительныя надежды относительно вашего будущаго. Но индивидуальныя впечатлѣнiя могутъ быть ошибочны. А потому такъ обрадовали меня двѣ статьи въ послѣднихъ №№ вашего оффицiальнаго оргаиа „Галлиполiйскаго Вѣстника“, въ которыхъ я нашелъ полное подтвержденiе моихъ мыслей и моихъ надеждъ. И это не случайныя замѣтки газетныхъ сотрудниковъ, а отвѣтственныя передовыя статьи. Выраженныя въ нихъ мысли очень облегчаютъ нашу задачу, не-военныхъ вашихъ друзей, доброжелателей и во многомъ единомышленниковъ. Въ № 51, выпущенномъ еще до послѣднихъ грустныхъ парижскихъ событiй, передовая говоритъ о необходимости воинскимъ организацiямъ идти рука объ

МОРСКОЙ ОТДѢЛЪ

Подъ редакціей кап. I ранга Подгорнаго

Борьба самолета съ броненосцемъ

АТАКИ САМОЛЕТОВЪ-ТОРПЕДОНОСЦЕВЪ

Атаки самолетовъ-торпедоносцевъ, повидимому, до прошлаго года считались въ англійскомъ флотѣ болѣе опасными для линейныхъ кораблей, чѣмъ атаки бомбардировщиковъ. Однако, изобрѣтеніе многоствольныхъ зенитныхъ 40 мм. автоматовъ, дающихъ до 1000 выстрѣловъ въ минуту при вертикальной дальности въ 5.000 м., которые явно предназначены для отраженія близкихъ атакъ самолетовъ (т. е. атакъ на пикированіи и торпедныхъ), значительно успокоило англійскихъ моряковъ, т. к., по заявленію министра по дѣламъ обороны въ парламентѣ, въ декабрѣ 1936 г., „эффектъ дѣйствія новыхъ средствъ противовоздушной обороны на британскихъ линейныхъ корабляхъ сильнѣйшимъ образомъ измѣнилъ взгляды флота на воздушную опасность и на дѣйствительность зенитныхъ средствъ, которыми въ настоящее время снабжены британскіе корабли". Министръ обороны имѣлъ въ виду именно эти автоматы.

Торпедныя атаки производятся торпедоносцами обычно подъ прикрытіемъ дымовыхъ завѣсъ. Торпедоносцы занимаютъ выгодную для атаки позицію, приблизительно на высотѣ 3.000 м., послѣ чего планируютъ къ цѣли и, снизившись до высоты 5 — 10 м., съ дистанціи 1000—600 м. бросаютъ торпеду въ воду. Атаки обычно дѣлаются нормально къ курсу корабля и торпеда сбрасывается въ воду при скорости самолета, не превышающей 200 км./час. Эта, сравнительно небольшая для современныхъ самолетовъ, скорость, повидимому, является предѣльной для торпедоносцевъ въ моментъ атаки, т. к. процентъ вѣроятности попаданія торпедъ, сброшенныхъ съ нихъ, обратно пропорціоналенъ скорости торпедоносца въ моментъ сбрасывания торпеды въ воду. Падающая въ воду торпеда продолжаетъ по инерціи двигаться впередъ

руку съ другими элементами русской эмиграціи, не углубляя расхожденія съ ними по второстепеннымъ вопросамъ, лишь бы сойтись на главномъ — единомъ теперь на потребу.

А въ № 53 передовая, въ связи съ послѣдними парижскими событіями, поражаетъ, по сравненію съ поднявшейся въ русской эмигрантской прессѣ склокой и злобной грызней, спокойнымъ, твердымъ и достойнымъ тономъ, свидѣтельствующимъ о нравственной силѣ и чувствѣ конечной правоты своего дѣла.

Заканчиваю свое письмо къ вамъ опять таки словами Пушкина, цитаты изъ коего напрашиваются болѣе, чѣмъ когда-либо, въ этотъ юбилейный пушкинскій годъ:

„Храните гордое терпѣнье,
Не пропадетъ вашъ скорбный трудъ"

И далѣе:

„Придетъ желанная пора".

Прага, 21-го ноября 1937 г. **Кн. Петръ Долгоруковъ**

съ прежней скоростью и потому, будучи сброшена при скорости торпедоносца въ 100 узловъ (185 км./час.), въ моментъ соприкосновенія съ водой, уже будетъ имѣть скорость вдвое большую, чѣмъ та максимальная скорость, которую она развиваетъ въ водѣ своимъ двигателемъ. Торпеда рѣдко достигаетъ воды въ точно горизонтальномъ положеніи, а потому и погружается въ воду не по всей своей длинѣ одновременно. Послѣднее, при неспокойномъ состояніи моря, будетъ происходить даже и при паденіи торпеды на воду горизонтально. Если носовая часть торпеды коснется воды ранѣе кормовой ея части, то сопротивленіемъ воды движеніе носовой части торпеды будетъ задержано, тогда какъ кормовая ея часть будетъ продолжать двигаться впередъ съ прежней огромной скоростью, вслѣдствіе чего торпеда начнетъ какъ-бы опрокидываться на носъ и зарываться на глубину. Если торпеда сброшена въ воду при скорости самолета въ 185 км/час., то за одну лишь секунду она можетъ зарыться на весьма значительную глубину ранѣе, чѣмъ ея автоматическіе аппараты регулированія глубины смогутъ придать ей заданную глубину (обычно 5 м.), въ результатѣ чего, въ большинствѣ случаевъ, торпеда пойдетъ неправильно, либо по глубинѣ, либо по направленію. Въ томъ случаѣ, когда торпеда коснется воды хвостомъ раньше, чѣмъ носомъ, она будетъ продолжать двигаться впередъ (до тѣхъ поръ, пока вся торпеда не войдетъ въ воду и не начнутъ дѣйствовать ея механизмы) при давленіи воды на одну только хвостовую ея часть, что неизбѣжно вызоветъ отклоненіе торпеды отъ заданнаго ей направленія. При огромной скорости торпеды это отклоненіе можетъ быть столь значительнымъ, что и при выправленной жироскопомъ траекторіи, торпеда не попадетъ въ цѣль. Кромѣ того, при такомъ паденіи въ воду, торпеда можетъ получить, вслѣдствіе неравномѣрнаго давленія воды на свою хвостовую часть, мгновенно столь большой кренъ, что когда начнутъ работать ея механизмы, то горизонтальные рули торпеды будутъ дѣйствовать какъ вертикальные, а послѣдніе — какъ горизонтальные, въ результатѣ чего торпеда неизбѣжно пойдетъ по неправильному направленію (или даже зароется въ грунтъ) и, слѣдовательно, не попадетъ въ цѣль.

Вотъ, въ грубыхъ чертахъ, тѣ причины, которыя не позволяютъ торпедоносцамъ производить атаки на скоростяхъ полета больши ъ 200 км/час. и вслѣдствіе которыхъ процентъ вѣроятности попаданія торпедъ обратно пропорціоналенъ скорости торпедоносца въ моментъ атаки. По этимъ же причинамъ, до изобрѣтенія совковыхъ торпедныхъ аппаратовъ, и торпедная стрѣльба съ миноносцевъ была мало надежной, несмотря на то, что миноносцы того времени имѣли сравнительно очень небольшія скорости хода, не превышавшія 25-26 узловъ. Есть полное основаніе считать, что торпедоносцы, для большей увѣренности въ правильномъ ходѣ сбрасываемыхъ торпедъ, не должны, въ моментъ сбрасыванія, имѣть скорость больше 40-45 узл. (около 75-85 км./час.), т. е. больше той скорости, съ которой обычно, подъ дѣйствіемъ заряда пороха, вылетаютъ торпеды изъ надводныхъ торпедныхъ аппаратовъ миноносцевъ. Однако, и при такой скорости торпедоносцевъ въ моментъ сбрасыванія торпедъ, правильность ихъ хода много менѣе обезпечена, чѣмъ при торпедной стрѣльбѣ съ миноносцевъ, т. к. совковые торпедные аппараты послѣднихъ вполнѣ обезпечиваютъ горизонтальное паденіе

торпедъ на воду, чего врядъ ли скоро удастся достигнуть для торпедъ, сбрасываемыхъ съ самолетовъ-торпедоносцевъ.

Такимъ образомъ, надо считать, что скорость самолетовъ-торпедоносцевъ, въ самый отвѣтственный и опасный моментъ атаки (въ моментъ сбрасыванія торпедъ, слѣдовательно, на ближайшей дистанціи отъ противника) должна быть близка къ скорости хода новѣйшихъ миноносцевъ (40-45 узл.), что приближаетъ условія отраженія торпедныхъ атакъ самолетовъ къ условіямъ отраженія атакъ миноносцевъ. Необходимость столь сильно во время атаки уменьшать скорость полета въ большой степени снижаетъ главное преимущество воздушныхъ торпедоносцевъ передъ миноносцами — быстроту атакъ, вслѣдствіе чего онѣ не могутъ быть очень внезапными, кромѣ того эта необходимость вынуждаетъ атакующій торпедоносецъ дольше задерживаться подъ огнемъ противника въ самый отвѣтственный моментъ атаки. По сравненію съ миноносцами, преимущество торпедоносцевъ въ томъ, что они много скорѣе могутъ занять исходное положеніе для атаки и, ввиду своихъ малыхъ размѣровъ, атаковывать на болѣе близкихъ дистанціяхъ, но зато уязвимость миноносцевъ отъ огня артиллеріи много меньше, они несутъ торпеды болѣе мощныя и въ значительно большемъ количествѣ и торпедная стрѣльба съ миноносцевъ болѣе надежна, чѣмъ съ самолетовъ-торпедоносцевъ.

Естественно, что торпедоносцы будутъ всемѣрно стремиться использовать свое преимущество — малую площадь пораженія, для того чтобы производить торпедныя атаки съ возможно меньшихъ дистанцій, къ чему стремились всегда и миноносцы въ каждой боевой атакѣ. Однако, мощь и скорострѣльность противоминной артиллеріи современныхъ лин. кораблей такова, что днемъ въ Ютландскомъ бою, при исключительной доблести командировъ англійскихъ миноносцевъ, только одному изъ нихъ удалось выпустить торпеду по непріятелю съ разстоянія въ 2.700 м. Другой англійскій миноносецъ выпустилъ торпеду съ разстоянія въ 3.200 м. Обѣ торпеды прошли мимо цѣли, не причинивъ нѣмцамъ вреда. Первый миноносецъ поврежденій во время атаки не получилъ, но второй нѣмцами былъ утопленъ. Во всѣхъ остальныхъ многочисленныхъ торпедныхъ атакахъ въ этомъ бою днемъ, англійскіе миноносцы выпускали свои торпеды съ разстоянія въ 4.500-7.500 м., а нѣмецкіе въ 7.000-9.000 м. Попаданій торпедой было очень мало. Такъ, одна англійская торпеда попала въ нѣмецкій лин. крейсеръ Seydlitz, но не вывела его изъ строя, а второй былъ потопленъ нѣмецкій миноносецъ въ схваткѣ во время контръ-атаки англійскихъ миноносцевъ. Въ этой-же схваткѣ нѣмецкій миноносецъ утопилъ торпедой англійскій подбитый и потерявшій ходъ миноносецъ. Однако, несмотря на эти скромные результаты, значеніе торпедныхъ атакъ миноносцевъ было очень велико, такъ какъ эти атаки всегда вынуждали противника для уклоненія отъ торпедъ, измѣнять курсъ, что разстраивало его артиллерійскій огонь.

Чтобы понять почему миноносцы во время дневныхъ атакъ, несмотря на изумительную доблесть своихъ командировъ, не смогли достигнуть большего сближенія съ противникомъ, полезно прочесть слѣдующія строки англійскаго офицера, съ крейсера Galatea, наблюдавшаго возвращеніе двухъ своихъ миноносцевъ послѣ атаки. „Оно производило сильное впечатлѣніе“, — говоритъ онъ. „Миноносцы мчались зигзагами, какъ

пара змѣй. Вокругъ нихъ рвались тучи снарядовъ. Видимо, они бросались въ сторону паденія снарядовъ, кладя руля на бортъ и море, въ томъ мѣстѣ гдѣ они были нѣсколько секундъ тому назадъ, было разрываемо огромными столбами воды отъ предназначенныхъ имъ снарядовъ. Казалось немыслимымъ, чтобы имъ удалось спастись. Время отъ времени они совершенно скрывались за столбами воды, потомъ снова появлялись. Позже мы узнали, что они уцѣлѣли".

Эти примѣры изъ боевой практики миноносцевъ даютъ намъ возможность, хотя и не въ полной мѣрѣ, но все-же на чемъ-то реальномъ обосновывать свои сужденія о томъ, насколько трудно будетъ самолетамъ-торпедоносцамъ въ боевыхъ условіяхъ сближаться съ противникомъ на вѣрный торпедный выстрѣлъ, т. е. на дистанцію 1.000-600 м. Такъ какъ скорость торпедоносцевъ въ моментъ атаки не можетъ быть особенно большой и въ этотъ моментъ они должны находиться на очень малой высотѣ, то отражать ихъ атаку сможетъ не только противовоздушная артиллерія лин. корабля противника, но и противоминная. Это значительно усилитъ эффектъ его огня, такъ какъ разрывы 6" снарядовъ противоминной артиллеріи (не только въ воздухѣ, но и о воду) будутъ весьма опасны для самолета-торпедоносца, летящаго на высотѣ 5-10 м. и, безъ сомнѣнія, будутъ производить сильное моральное впечатлѣніе. Но, конечно, наибольшую опасность для самолетовъ-торпедоносцевъ, при атакахъ съ близкихъ дистанцій, будутъ представлять 40 мм. автоматы, дающіе 1.000 выстрѣловъ въ 1 минуту. Количество такихъ автоматовъ на лин. кораблѣ можетъ быть очень велико, а потому эффектъ огня его противовоздушной артиллеріи, поддержанной артиллеріей противоминной, для атакующихъ торпедоносцевъ и въ моральномъ и въ матеріальномъ отношеніи, будетъ большимъ, чѣмъ для атакующихъ бомбардировщиковъ, такъ какъ по торпедоносцамъ будетъ стрѣлять болѣе мощная артиллерія и скорость въ моментъ атаки они вынуждены будутъ имѣть много меньшую, чѣмъ бомбардировщики.

Ранѣе мы привели много доказательствъ тому, что бомбардировщикамъ, для того чтобы атаковать современный лин. корабль съ малой высоты, будетъ очень трудно преодолѣть дѣйствіе огня его зенитной артиллеріи, вслѣдствіе чего большинство бомбардировокъ по кораблямъ будетъ производится съ высоты около 3.000 м. Какъ мы видѣли выше, торпедоносцы въ моментъ атаки будутъ въ болѣе тяжеломъ положеніи, чѣмъ бомбардировщики, а потому вполнѣ логично допустить, что торпедныхъ атакъ самолетовъ торпедоносцевъ съ близкихъ дистанцій 1.000—600 м. будетъ много меньше, чѣмъ атакъ самолетовъ-бомбардировщиковъ съ такихъ же высотъ. Вѣроятнѣе всего, что и для самолетовъ-торпедоносцевъ дистанція 3.000 м. будетъ тѣмъ предѣломъ, который они въ моментъ атаки на лин. корабль будутъ переходить, либо при исключительной доблести своихъ командировъ, либо при очень благопріятныхъ условіяхъ погоды или обстановки, т. е., иначе говоря, атаки торпедоносцевъ на лин. корабли съ дистанцій меньшихъ 3.000 м. будутъ исключеніемъ.

Необходимо также принять во вниманіе, что подобно тому какъ на идущіе въ атаку миноносцы противникъ бросаетъ въ контръ-атаку свои миноносцы, такъ и на атакующіе торпедоносцы противникъ будетъ бросать въ контръ-атаку свои истребители. Контръ-атаки истре-

еще болѣе затруднятъ для торпедоносцевъ возможность атакъ на близкихъ дистанціяхъ и потому, безъ большой ошибки, можно считать, что вѣроятность такихъ для торпедоносцевъ столъ-же мала, какъ и для миноносцевъ.

Такимъ образомъ, огромное большинство атакъ торпедоносцевъ на линейные корабли будетъ происходить на дальнихъ дистанціяхъ, что сведетъ процентъ попаданія торпедъ къ минимуму, т. к. уже при атакѣ съ дистанціи въ 3.000 м. корабль легко можетъ увернуться отъ торпедъ. И хотя дальнія дистанціи при атакахъ торпедоносцевъ все-же, по всей вѣроятности, будутъ меньше тѣхъ, съ которыхъ въ Ютландскомъ бою производились торпедныя атаки миноносцами, но, учитывая завѣдомо худшіе результаты торпедной стрѣльбы съ самолетовъ-торпедоносцевъ (по вышеуказаннымъ техническимъ причинамъ), можно вполнѣ обоснованно утверждать, что боевой процентъ попаданія торпедъ при атакахъ самолетовъ-торпедоносцевъ, не будетъ больше такого-же процента попаденія торпедъ при атакахъ миноносцевъ.

Изъ этого вполнѣ логично сдѣлать слѣдующій выводъ:

Дневныя атаки самолетовъ-торпедоносцевъ для линейныхъ кораблей не болѣе опасны, чѣмъ такія же атаки миноносцевъ.

Какъ ничтожно малъ процентъ попаданія торпедъ при дневныхъ атакахъ, видно изъ приведенной нами выше справки о многочисленныхъ атакахъ миноносцевъ въ Ютландскомъ бою. Изъ трехъ торпедъ, достигшихъ своей цѣли, въ сущности говоря, при опредѣленіи процента попаданія, слѣдуетъ принимать во вниманіе только одну — попавшую въ нѣмецкій линейный крейсеръ, такъ какъ двое другія, попавшія въ миноносцы, были выпущены не въ торпедной атакѣ, а въ схваткѣ миноносцевъ при контръ-атакѣ и къ тому-же одна изъ нихъ по миноносцу подбитому и неподвижному.

Въ ночныхъ же атакахъ торпедоносцы будутъ имѣть еще меньше преимуществъ передъ миноносцами, чѣмъ въ дневныхъ. Противъ ночныхъ атакъ на корабли, стоящіе на рейдахъ, самой надежной защитой будутъ бортовыя противоторпедныя сѣти кораблей. Для атаки въ морѣ торпедоносцамъ не такъ то легко будетъ въ ночной темнотѣ найти эскадру, т. к. передъ темнотой истребители противника отгонятъ развѣдчиковъ и эскадра можетъ измѣнить курсъ. Кромѣ того, возможность маневрированія въ ночной темнотѣ большого числа самолетовъ вблизи эскадры весьма проблематична, т. к. при огромной скорости полета безъ отличительныхъ огней, весьма возможны столкновенія самолетовъ между собой. Опытъ ночныхъ походовъ миноносцевъ показываетъ, какъ трудно, даже при ихъ скоростяхъ и размѣрахъ, плаватъ соединенно въ ночной темнотѣ. Проблематична также для торпедоносцевъ возможность въ полной темнотѣ безнаказанно снижаться до 5-10 м. для сбрасыванія торпедъ. При освѣщеніи же эскадры парашютными ракетами торпедоносецъ и самъ будетъ ими освѣщенъ въ моментъ атаки, а мгновенно открытые на кораблѣ прожектора будутъ ослѣплять летчиковъ. Огромную роль въ отраженіи ночныхъ атакъ самолетовъ на корабли будутъ играть весьма совершенные слуховые аппараты (по отзывамъ англичанъ лучше работающіе на корабляхъ, чѣмъ даже на сушѣ), соединенные съ прожекторами.

Все это не обѣщаетъ торпедоносцамъ въ ночныхъ атакахъ много большихъ успѣховъ, чѣмъ ихъ имѣли миноносцы. Какъ свидѣтельству-

етъ огромный опытъ прошлаго, успѣхи миноносцевъ въ такихъ атакахъ были невелики и почти всегда случайны.

* * *

Опыты въ США, какъ мы видѣли выше, доказали, что современный лин. корабль не теряетъ ни плавучести, ни боеспособности послѣ взрыва вплотную у его борота 3-910 кг. и 2-182 кг. авіо-бомбъ. На основаніи эт го опыта можно смѣло утверждать, что современный лин. корабль можетъ выдержать, не потерявъ плавучести и боеспособности, 5 попаданій самыхъ мощныхъ новѣйшихъ торпедъ съ зарядомъ въ 250 кг. взрывчатого вещества.

Суммируя все сказанное, мы приходимъ къ слѣдующему выводу:

Противъ атакъ самолетовъ-торпедоносцевъ лин. корабль можетъ защищаться не менѣе успѣшно, чѣмъ онъ до сихъ поръ защищался противъ атакъ миноносцевъ.

Я. Подгорный

(окончаніе слѣдуетъ)

* * *

Въ статьѣ кап. 1 ранга Подгорнаго „Борьба самолета съ броненосцемъ" въ № 55 „Галл. Вѣстн." просимъ читателя исправить слѣдующія главнѣйшія опечатки:

Слѣдуетъ читать:

На стр. 25, 14 строка снизу: „такъ **какъ** въ германскій..."; на стр. 26, 8—9 строки сверху; „...что **опытъ** съ 4-ымъ кораблемъ... блестяще опровергаетъ...", въ 19 строкѣ сверху: „**На** лин. корабляхъ...", въ 24-23 строкѣ снизу: „..слѣдовательно, **ихъ система непотопляемости была столь же несовершенной, как и всѣхъ лин кораблей,** заложенныхъ..."; на стр 27, 24 строка сверху: „...остойчивости...", 9 строка снизу за словомъ „Washington" слѣдуетъ поставить точку и добавить слѣдующія пропущенныя строки: „Этотъ опытъ неопровержимо доказалъ, что взрывъ 910-кг. авіо-бомбы **вплотную** у борта современнаго лин. лин. корабля не можетъ причинить поврежденій его жизненнымъ частямъ, т. к. при столь мощномъ взрывѣ, продольныя главныя переборки противоминной защиты корабля остаются неповрежденными.

Отсюда мы можемъ сдѣлать слѣдующій важный выводъ: **жизненныя части современнаго лин. корабля надежно защищены его противоминной защитой отъ близкихъ взрывовъ авіо-бомбъ, вѣсомъ до 1000 кг.**

Сколько же такихъ взрывовъ можетъ выдержать, не потерявъ боеспособности, современный лин. корабль?

Лин. корабль „Washington", построенный безъ учета"... и т. д.

ХРОНИКА

БОЛГАРІЯ. София. 19-го января въ салонѣ „Кооп" открылась III-ья выставка О-ва Русскихъ Художниковъ въ Болгаріи. Въ тяжелыхъ жизненныхъ условіяхъ работаютъ наши художники, и несмотря на это дали выставку, вызвавшую серьезный интересъ. Среди выставляющихъ—знакомыя имена по прошлымъ выставкамъ, есть и гости изъ заграницы, есть и новые, участвующіе впервые. Участвуютъ: Г. Агоронянъ (скульптура), Б. Дауэ, Н. Кушнаревскій, Н. Ростовцевъ, А. Федоровъ, А. Сорокинъ (живопись), В. Лазаркевичъ (графика). Изъ новыхъ участвуютъ: Н. Разгонова, Л. Шатцъ (живопись), Ю. Солоневичъ, В. Кореневъ (графика). М. Блекъ (каррикатура). Гости изъ заграницы: А. Ждановскій (Прага) и В. Федоровъ (Бухарестъ). Выставка не велика по количеству

экспонатовъ, взамѣнъ этого, несравненно сильнѣе первыхъ двухъ. Много проданныхъ работъ.

Пожелаемъ нашимъ художникамъ въ Болгаріи дальнѣйшаго успѣха въ работѣ во славу русскаго искусства.

Варна. Мѣстное отдѣленіе Общества Галлиполійцевъ, выполняя программу дѣятельности Общества, обратилось со слѣдующимъ обращеніемъ къ молодежи:

„Русская молодежь, учащаяся и неучащаяся, окончившая и неокончившая, удовлетворены ли вы состояніемъ, въ которомъ находитесь и пребываете въ Варнѣ? Не испытываете ли вы потребность общенія и объединенія между собой? Нѣтъ ли у васъ потребности образовать молодую русскую группу внѣ всякихъ партійныхъ вліяній? Сознаете ли вы, что ваша принадлежность къ русской молодежи васъ къ чему то обязываетъ? Если, какъ мы вѣримъ, вы не удовлетворены настоящимъ и хотѣли бы найти выходъ изъ нынѣшняго непрогляднаго существованія, то мы, Галлиполійцы, хотимъ и можемъ вамъ помочь.

Для начала мы предложимъ вамъ образовать гимнастическую, спортивную группу, руководить которой любезно согласился г. Н. Е. Одиноковъ."

На это обращеніе откликнулось 21 чел. дѣтей, которые разбиты по возрасту на 2 группы и приступили къ занятіямъ.

БЕЛЬГІЯ. Въ Брюсселѣ закончена постройка храма-памятника въ память Государя Императора Николая II-го и всѣхъ русскихъ людей въ смутѣ погибшихъ. Въ ближайшее време начнется внутренняя отдѣлка. На стѣнахъ храма будутъ установлены памятныя доски, причемъ эти доски предположено имѣть и отъ отдѣльныхъ войсковыхъ частей и для увѣковѣчиванія отдѣльныхъ лицъ. Стоимость доски около 800 франковъ. Конный Генерала Алексѣева Дивизіонъ собираетъ отъ своихъ чиновъ средства и прислалъ проэктъ такой доски. Главное Правленіе Общества Галлиполійцевъ уполномочено довести до свѣдѣнія галлиполійцевъ, въ частности, алексѣевцевъ-конниковъ, о просьбѣ комитета по востройкѣ храма относительно желательности озаботиться установкой названныхъ памятныхъ досокъ.

ВЕНГРІЯ 14 го с. января въ Будапештѣ скоропостижно скончался настоятель мѣстной русской церкви протоіерей Николай Езерскій. Вотъ, что пишетъ о немъ одинъ изъ галлиполійцевъ: „Не располагая точными данными для некролога, хочу лишь подѣлиться тѣми, которыми располагаю, зная его близко по жизни въ Будапештѣ. Покойный—москвичъ, юристъ по образованію, былъ членомъ Государственной Думы. Глубокій патріотъ съ мятующейся, увлекающейся натурой всегда горѣлъ любовью къ Родинѣ своей и всю жизнь свою посвѣтилъ Ей. Россію онъ зналъ по службѣ въ земствѣ и по должности инспектора народныхъ училищъ. Глубоко образованный, большой эрудиціи, хорошо владѣвшій французскимъ, англійскимъ и, отчасти, нѣмецкимъ языками, безсеребренникъ, человѣкъ истиннаго душевнаго благородства, необычайной доброты. Чуждый всякаго позерства, покойный былъ поистинѣ рыцаремъ безъ всякаго упрека. При жизни, по моему, его недостаточно цѣнили и только, когда его не стало, всѣ поняли, какого большого человѣка въ немъ потеряли. „Большей любви никто не имѣетъ, кто душу свою положитъ за други своя" — такъ началъ [надгробное слово помощникъ

старосты мѣстной церкви. И, дѣйствительно, трудно найти человѣка большей сердечной доброты и отзывчивости. Почти семидесятилѣтній, слабый здоровьемъ, легко утомляющійся, онъ постоянно хлопоталъ о комъ либо, стараясь всѣмъ помочь. Руссій, въ лучшемъ смыслѣ этого слова, онъ постоянно училъ любить Россію и этимъ содержаніемъ были полны всѣ его проповѣди и устраиваемыя имъ лекціи по исторіи и географіи Россіи. Нашъ онъ былъ всецѣло, армію любилъ и въ многочисленныхъ проповѣдяхъ постоянно призывалъ къ объединенію вокругъ арміи. Былъ почетнымъ членомъ нашего отдѣленія общества галлиполийцевъ. Съ его смертью мы, галлиполійцы, понесли тяжелую утрату".

ЧЕХОСЛОВАКІЯ. Прага. 13 января 1937 г. въ канунъ Новаго Года по старому стилю во всѣхъ залахъ Виноградскаго Нороднаго Дома въ Прагѣ послѣ 2-лѣтняго перерыва, обусловленнаго мѣстной обстановкой, состоялся традиціонный Галлиполійскій вечеръ.

Каждая эмигрантская организація для поддержанія и развитія своей дѣятельности нуждается въ укрѣпленіи и расширеніи связей въ мѣстномъ обществѣ и въ матеріальныхъ средствахъ, тѣмъ болѣе значительныхъ, чѣмъ шире и разностороннѣе обслуживаемыя ею цѣли и задачи. При всемъ несомнѣнномъ значеніи потребностей сегодняшняго дня и желаніи со стороны національно настроенныхъ представителей чешскаго общества откликнуться на призывы нашей организаціи въ вопросахъ удовлетворенія ея матеріальныхъ нуждъ, не это одно является тѣмъ связующимъ звеномъ, которое соединяетъ насъ съ вліятельными чехами, главнымъ образомъ изъ рядовъ Чесословацкаго Національнаго Объединенія, ибо имъ хорошо извѣстно, что въ З-вѣ собраны русскіе патріоты, ставящие себѣ задачей служеніе будущей обновленной національной Россіи и, не переживающіе только на чужбинѣ политическую непогоду, но и не забывающіе своего долга служенія родинѣ въ тяжелые годы изгнанія.

Это обстоятельство и обуславливаетъ при настоящемъ сложномъ общемъ политическомъ положеніи то вниманіе съ ихъ стороны, которое обезпечило нашему вечеру и на этотъ разъ исключительный успѣхъ.

Въ почетный дамскій комитетъ по устройству вечера любезно согласились войти: г-жи— Е. Черна—супруга министра внутреннихъ дѣлъ, М. Штула — супруга предсѣдателя парламентскаго клуба партіи Національнаго Объединенія, Б. Горакъ — супруга генеральнаго секретаря той же партіи, М. Матоушекъ — супруга сенатора, А. Бакса — вдова бывшаго долголѣтняго приматора гор. Праги, Б. Шроубекъ, І. Свобода, Е. Медекъ, Е. Микинъ и др. Большинство изъ указанныхъ дамъ принимало самое дѣятельное и непосредственное участіе въ цѣломъ рядѣ вопросовъ, связанныхъ съ длительной подготовкой бала. Шефъ-редакторъ газеты „Народни Листы" В. Голечекъ, редакторы І. Іоштъ и въ особенности В. Сисъ и директоръ С. Марекъ предоставленіемъ страницъ газеты для объявленій, статей и обращеній, въ большинствѣ случаевъ исходившихъ отъ ред. Сиса, способствовали тому, что на вечерѣ собралось свыше 1.000 присутствовавшихъ.

Работа по декораціи и украшенію зала и устройству кіосковъ была возложена на членовъ З-ва инженеровъ-архитекторовъ; среди гирляндъ зелени и національныхъ флаговъ были помѣщены на стѣнахъ ци-

ты съ эмблемами добровольческихъ и россійскихъ полковъ, надъ которыми возвышался большой свѣтящійся Галлиполійскій крестъ.

Всѣ вопросы предварительной подготовки и главнаго руководства по проведенію вечера были сосредоточены в рукахъ замѣстителя предсѣдателя Правленія З-ва М. М. Ситникова, который съ успѣхомъ справился съ своей отвѣтственной ролью.

Послѣ интересной программы (среди исполнителей и номеровъ отмѣчаемъ пѣвицу З. Шпачекъ, балерину Е. Танаско, квартетъ братьевъ Гаекъ, г-жу А. В. Лабунскую, съ ея ансамблемъ, и исполненіе „лезгинки").Оживленные танцы въ двухъ залахъ продолжались до пяти часовъ утра. Дѣятельное участіе дамъ во главѣ съ К. Д. Ассѣевой, являвшейся хозяйкой вечера, членовъ З-ва, и пришедшихъ имъ на помощь членовъ русскихъ воинскихъ и національныхъ организацій Праги, обезпечили вечеру его несомнѣнный успѣхъ.

* * *

16-го января въ большомъ залѣ Виноградскаго Народнаго дома состоялась традиціонная Галлиполійская елка для дѣтей русской колоніи въ Прагѣ, на которой собралось свыше пятисотъ гостей, среди которыхъ было 260 дѣтей.

Особое вниманіе къ дѣтскому празднику проявила г-жа Б. Горакъ, —супруга генеральнаго секретаря партіи Національнаго Объединенія обезпечивъ матеріальную сторону „Елки" сборомъ сладостей и продуктовъ для безплатнаго угощенія всѣхъ присутствующихъ дѣтей и для раздачи подарковъ.

Послѣ поставленной б. артисткой Александрійскаго театра Н. Г. Коваленской концертной программы, исполнителями которой являлись исключительно дѣти, были организованы дѣтскія танцы и игры вокругъ елки. Какъ и въ прежніе годы всѣ дѣти получили пакеты съ печеньемъ, фруктами и сладостями, а кромѣ того имъ всѣмъ въ отдѣльныхъ группахъ, разбитыхъ по возрасту, было предложено какао со сдобными булками. Дѣтямъ Галлиполійцевъ въ числѣ 50-ти кромѣ того были розданы на елкѣ разныя вещи.

10-го декабря въ Прагѣ состоялось собраніе въ память 20-лѣтія основанія Добровольческой Арміи. Собраніе было устроено 9-ю Русскими Воинскими и Національными Организаціями въ Прагѣ.

Предсѣдатель Собранія полк. Н. А. Бигаевъ въ короткомъ вступительномъ словѣ, отмѣтивъ, что Бѣлое Движеніе нынѣ становится уже міровымъ явленіемъ и что основоположники его — русскіе бѣлые, объединенные въ Русскомъ Обще-Воинскомъ Союзѣ, по прежнему вѣрны своему Бѣлому Знамени, — предлжилъ почтить вставаньемъ память всѣхъ павшихъ на Родинѣ и здѣсь зарубежомъ въ борьбѣ съ красными.

Первый ораторъ — кап. Дроздовскаго Артиллерійскаго Дивизіона д-ръ Н. А. Раевскій въ обстоятельномъ докладѣ коснулся вопроса о причинахъ неудачи противобольшевицкихъ бѣлыхъ армій. Главнѣйшими изъ этихъ причинъ были: непониманіе подавляющимъ большинствомъ населенія гибельности побѣды и власти красныхъ, страшное утомленіе войной и подавляющее численное первосходство красныхъ, особенно сказавшееся въ послѣдній героическій періодъ борьбы, когда Русскую Армію возглавлялъ уже ген. Врангель. При послѣднемъ генеральномъ сраженіи въ октябрѣ 1920 года, по совѣтскимъ источникамъ на сто-

ронѣ красныхъ имѣлось 137.000 штыковъ и сабель, въ то время какъ мы имѣли по тѣмъ же данымъ всего лишь 34.000. Для Крыма именно этотъ фактъ явился рѣшающимъ. Но, несмотря на неудачу, благодаря тому, что во главѣ Арміи стоялъ Вождь Божіей Милостью, Бѣлая Армія не только была спасена, но и сохранила свою жизнь зарубежомъ. Своего послѣдняго слова она еще не сказала.

Шт. кап. Корниловскаго полка, горн. инж. К. К. Іорданъ говорилъ объ идеологіи Бѣлаго Движенія. Добровольческая Армія спасла честь Россіи. Сейчасъ все яснѣе становится, что это была побѣда на главномъ и рѣшающемъ фронтѣ. Двуединый лозунгъ бѣлыхъ — Родина и Честь („Жизнь — Родинѣ, Честь — никому!“). Борьба бѣлыхъ въ своемъ существѣ была борьбой за основныя цѣнности человѣческой жизни, прежде всего борьбой за правду и нравственность. И эта безкорыстная и самоотверженная борьба наполняла Бѣлое Движеніе подлинно религіознымъ содержаніемъ, не въ какомъ нибудь узко-конфессіональномъ смыслѣ, а въ основномъ и глубокомъ. И не случайно поэтому, что среди зарубежнаго русскаго православнаго духовенства такъ много бывшихъ участниковъ Бѣлаго Движенія, продолжающихъ, хотя и другимъ оружіемъ, но все ту же борьбу и съ тѣмъ же врагомъ.

Н. А. Цуриковъ въ заключительномъ словѣ отмѣтилъ, что къ 20-лѣтію октябрской революціи красный миражъ разсѣивается. Два совершенно различныхъ по содержанію, но равно лживыхъ мифа господствовали въ теченіе истекшихъ 20 лѣтъ надъ умами многихъ: СССР.— „земной рай для трудящихся“ и СССР. — „нормально, сильное государство“, а потому и желанный союзникъ (впрочемъ въ послѣднемъ утвержденіи заключался и элементъ взаимнаго шантажа со стороны враждующихъ европейскихъ державъ). Теперь—къ 20-лѣтію „октября“ — соціалисты пишутъ, бичующія „царство эксплуатаціи“, книги, а всѣ г. г. Эрріо, Лавали и Идены разныхъ странъ и калибровъ понуро молчатъ, гляда какъ Сталинъ истребляетъ свою армію и дипломатію. Рано еще предаваться наивному оптимизму Для окончательной побѣды нужно еще многое. Мы еще не знаемъ къ чему приведетъ идущая въ СССР пресловутая эволюція совѣтской власти, быть можетъ „эволюція отъ марксизма къ бандитизму“. Даже гнилой зубъ, чтобы избавиться отъ него — надо в ы р в а т ь. Полный провалъ краснаго обмана ясенъ теперь. Но это не было и не могло быть яснымъ 20 лѣтъ тому назадъ, когда незабвенные ген. Корниловъ и ген. Алексѣевъ создали Добровольческую Армію. Патріотическое горѣніе сообщило Бѣлому Движенію исключительный импульсъ. А вся его дальнѣйшая судьба, весь пройденный прямой бѣлый путь, усѣянный тѣлами героевъ и мучениковъ за Россію, говорятъ, что это есть воистину Д в и ж е н і е и что оно п р о д о л ж а е т с я. Объ этомъ свидѣтельствуетъ и трагическое событіе 22 сентября, присоединившее къ двумъ прежнымъ героямъ-мученникамъ — адм. Колчаку и ген. Кутепову третье имя — незабвеннаго ген. Миллера.

Несмотря на то, что собраніе было закрытымъ залъ Мѣщанской Бесѣды былъ полонъ, причемъ присутствовали и виднѣйшіе представители національной части русской колоніи въ Прагѣ.

Б р н о. 4. дек. 1937 г. въ русскомъ православномъ храмѣ, по инициативѣ Галлиполійскаго Землячества и Союза Участниковъ Великой Войны

въ Брно, былъ отслуженъ молебенъ по случаю 60-тилѣтняго юбилея Начальника Отдѣла РОВС-а въ Чехословакіи Капитана I ранга Я. И. Подгорнаго.

Въ 20 ч. того же дня Галлиполійскимъ З-омъ и С. У. В. В. въ Брно былъ устроенъ „чай" по случаю 20-лѣтія основанія Добровольческой Арміи. На этомъ чаѣ состоялось и чествованіе Начальника Отдѣла РОВС-а въ Чехословакіи по случаю его 60-лѣтняго юбилея. Глубокочтимому начальнику-юбиляру группой РОВС-а въ Брно былъ поднесенъ скромный подарокъ-память.

9 января 1938 г. Галлиполійскимъ, З омъ совмѣстно съ иными русскими національными организаціями г. Брно была устроена Рождественская елка для дѣтей и танцевальный вечеръ для взрослыхъ. Елка и вечеръ прошли съ большимъ моральнымъ успѣхомъ.

Скорбная вѣсть: 19. XII. 1937 г. въ Угерскомъ Градиштѣ (Чехословакія) отъ туберкулеза легкихъ скончался членъ З-ва Марковск. пѣх. полка Поручикъ Георгій Кондратьевичъ Черно-Иваненко. Похороненъ 21. XII. 37. въ томъ же городѣ. На похороны былъ З-вомъ командированъ секретарь С. И. Алисовъ, возложившій отъ имени Галлиполійскаго З-ва въ Брно на гробъ усопшаго вѣнокъ.

Правленіе.

ЮГОСЛАВІЯ. **„Галлиполійскій Отдѣлъ, генерала Врангеля — Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ. Бѣлградъ—Югославія.**

Назначеніе Правительственнаго Комиссара при Центральномъ Правленіи Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ въ Югославіи, поставило на очередь вопросъ переорганизаціи внутренняго уклада жизни Галлиполійскаго отдѣла генерала Врангеля — Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ въ Бѣлградѣ.

Этому вопросу и было посвящено экстренное общее собраніе членовъ названнаго Отдѣла, состоявшееся 28 октября п. г. Рѣшеніе этого вопроса ставило жизнь Отдѣла на совершенно новыя начала и потому Собраніе было и многолюднымъ и оживленнымъ. Нужно пояснить, что до настоящаго времени, со дня своего основанія, всѣ 12 лѣтъ своего существованія, Отдѣлъ жилъ своеобразной жизнью того военнаго Общества, которое свято сохранило и хранитъ выкованныя въ Галлиполи традиціи-спайку, взаимную поддержку и уваженіе къ авторитету старшихъ начальниковъ.

Отдѣлъ одновременно являлся и неразрывной частью РОВС-а. Въ такомъ военномъ Обществѣ предсѣдателемъ, естественно, могъ быть только старшій въ чинѣ, причемъ роль предсѣдателя сводилась, по существу къ командованію.

По предложенію Правительственнаго Комиссара отъ 9 октября п. г. за № 293 — Галлиполійскому отдѣлу генерала Врангеля С. Р. В. И. необходимо теперь перейти на организацію, построенную на принципахъ широкой общественности, гдѣ предсѣдателемъ не назначается старшій въ чинѣ, какъ это было до настоящаго времени назначеніе шло черезъ Н-ка IV отдѣла РОВС-а — генералъ-лейтенанта Барбовича), подбирающій затѣмъ Правленіе по своему усмотрѣнію, а правомочнымъ хозяиномъ является Общее Собраніе всѣхъ членовъ Отдѣла.

Нужно признать, что Экстренному Общему Собранію Отдѣла, уда-

лось на рѣдкость удачно примирить, казалось бы, совершенно исключающіе другъ друга, принципъ военнаго общества, построеннаго на своихъ традиціяхъ, съ принципомъ широкой демократизаціи организацій. Въ данный моментъ это требовалъ Уставъ Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ.

Осуществить это было возможно только благодаря наличію въ средѣ Отдѣла и такихъ старшихъ начальниковъ съ непоколебимымъ авторитетомъ, какъ генералъ-маіоръ Б. В. Гернгроссъ и такихъ опытныхъ и энергичныхъ общественныхъ дѣятелей, какъ корнетъ П. В. Станкевичъ (кан. инженеръ).

Для всѣхъ собравшихся было ясно, что дѣло не въ буквѣ Устава, а въ людяхъ, его проводящихъ въ жизнь. Если имѣется взаимное довѣріе, спайка въ дружной работѣ, — всякій Уставъ будетъ живымъ и дѣйственнымъ. Безъ этого самый идеальный Уставъ останется мертвой буквой. Здѣсь на лицо было первое и собраніе проходило въ атмосферѣ взаимнаго пониманія.

Предсѣдателемъ Экстреннаго Общаго Собранія былъ единогласно выбранъ Предсѣдатель Отдѣла генералъ-маіоръ Б. В. Гернгроссъ при секретаряхъ: полковникѣ Коваленко и полковникѣ Петровѣ-Правдивцивѣ. Открывая Собраніе, Предсѣдатель предложилъ принести глубокую благодарность неизмѣннымъ покровителямъ русскихъ военныхъ инвалидовъ Его Величеству Королю Петру II, Королевѣ Маріи, Князю-Намѣстнику Павлу. Предложеніе было покрыто дружнымъ „живео“.

По его же предложенію благоговѣйно была почтена вставаніемъ и одноминутнымъ молчаніемъ память Короля-Рыцаря Александра I, Патріарха Варнавы, Николая Пашича, шефа Отдѣла Генерала Врангеля и всѣхъ усопшихъ членовъ Галлиполійскаго Отдѣла Генерала Врангеля — Союза русскихъ военныхъ инвалидовъ.

Секретарь отдѣла П. В. Станкевичъ въ большомъ и обстоятельномъ докладѣ ознакомилъ Собраніе съ жизнью Отдѣла за послѣдніе четыре года, съ 1934 года по день собранія. Несмотря на рѣзко ухудшившіяся за этотъ періодъ общія матеріальныя условія, жизнь Отдѣла проходила нормально. За отчетный періодъ умеръ въ Отдѣлѣ одинъ членъ Полковникъ Н. Т. Бровченко, которому при содѣйствіи Предсѣдателя Скоплянскаго отдѣла С. Р. В. И. Генералъ-майора В. Н. Выграна поставленъ на могилу усопшаго мраморный памятникъ.

За отчетный періодъ Отдѣлъ увеличился въ численномъ составѣ, который въ 1934 году имѣлъ 67 членовъ, въ настоящее же время Отдѣлъ имѣетъ въ своемъ составѣ 145 членовъ и 3-хъ вдовъ.

Столь замѣтное увеличеніе численнаго состава объясняется тѣмъ, что, благодаря неустанной работѣ Правленія Отдѣла по линіи экономическо-финансовой, оно привлекало въ свою среду членовъ-галлиполійцевъ и лемносцевъ, которые до того времени находились въ другихъ Отдѣлахъ.

За этотъ періодъ времени, благодаря коопераціи съ Всероссійскимъ Земскимъ Союзомъ на льготныхъ условіяхъ было выдано заимообразныхъ ссудъ на 28.340 дин. Ни одного случая протеста по суду для взысканія не было.

Выдано Правленіемъ Отдѣла безвозвратныхъ пособій — бѣднымъ, больнымъ и потерявшимъ заработокъ членамъ — 20.641.50 дин., также выдано изъ суммъ Отдѣла заимообразныхъ ссудъ на сумму — динаръ

12.492.00, отпущено около 1200 безплатныхъ обѣдовъ, предоставлено 598 безплатныхъ ночлеговъ.

Благодаря созданію Душановацкаго союза русскихъ трудящихся, при Галлиполійскомъ Отдѣлѣ Генерала Врангеля — инціативой П. В. Станкевича, въ который основнымъ кадромъ вошли какъ въ члены, такъ и въ Правленіе члены Галлиполійскаго Отдѣла и который въ настоящій моментъ разросся до 135 членовъ, явилась вовможность организовать на льготныхъ условіяхъ лечебную помощь въ Панчевскомъ Госпиталѣ для семей инвалидовъ, которыя по Инвалидному закону льготныхъ условій леченія не имѣютъ, а также благодаря минимальнымъ членскимъ взносамъ для инвалидовъ, удалось три четверти членовъ Галлиполійскаго Отдѣла застраховать въ кассѣ Посмертной Помощи Федераціи Союзовъ русскихъ трудящихся въ Югославіи, которая въ случаѣ смерти члена этой кассы выдаетъ наслѣдникамъ 2000 дин.

Далѣе, докладчикъ подробно останавливается на историческомъ значеніи — „Галлиполійскаго Отдѣла Генерала Врангеля Союза русских военныхъ инвалидовъ“ — который изъ себя представляетъ не только благотворительную организацію, но и является идейно-духовно-крѣпкимъ стержнемъ, для сбереженія силъ членовъ къ предстоящему служенію Національной Россіи.

Генералъ-лейтенантъ Мартыновъ остановился на трудностяхъ перехода къ новому укладу внутренней жизни Отдѣла и въ цѣляхъ сохраненія единства и спайки галлиполійскихъ традицій внесъ пожеланіе о введеніи въ Уставъ Суда Чести.

Докладчикомъ по повѣсткѣ „текущихъ дѣлъ“ явился также П. В. Станкевичъ, давшій разъясненія на всѣ запросы съ мѣстъ. По его же инціативѣ установлена въ Отдѣлѣ — „Стипендія имени Генерала Врангеля“ — для студентовъ-инвалидовъ членовъ Отдѣла или студентовъ-дѣтей членовъ Отдѣла.

По предложенію и докладу П. В. Станкевича, Собраніе единогласно выбрало въ почетные члены Отдѣла — баронессу О. М. Врангель, Л. Д. Кутепову, старшаго галлиполійца въ Отдѣлѣ генералъ-лейтенанта З. А. Мартынова и генералъ-маіора Б. В. Гернгросса.

Въ заключеніе состоялись выборы новаго состава Правленія отдѣла.

Избранными оказались — Предсѣдатель Правленія и Отдѣла: корнетъ П. В. Станкевичъ — кан. инженеръ, Замѣститель Предсѣдателя подполковникъ Г. Н. Петровъ-Правдивцевъ, Казначей — вольноопредѣляющійся И. К. Соколовъ, Члены Правленія — подполковникъ В. М. Марковъ, подполковникъ Г. Г. Пащенко, капитанъ Л. П. Бендеръ, Секретарь — Н. Г. Фрейманъ, Запасные члены Правленія — Полковникъ М. И. Тихонравовъ, полковникъ П. К. Бавіоникъ, поручикъ В. Р. Зуевъ.

Предсѣдатель Ревизіонной Комиссіи — подполковникъ С. Д. Кирсановъ, члены Р. К. — подполковникъ В. В. Коваленко, подполковникъ А. В. Девель.

Запасные члены Ревизіонной Комиссіи — полковникъ А. С. Невзоровъ, полковникъ В. В. Янышевъ, поручикъ В. Д. Шульцъ.

***

Въ январѣ и октябрѣ 1937 года въ Прагѣ закончились два судебныхъ дѣла, разбиравшихся въ мѣстномъ чехословацкомъ Судѣ. Въ обоихъ случаяхъ процессы эти велись противъ видныхъ представителей

РОВС-а. Частично о существѣ ихъ уже говорилось на страницахъ „Галлиполійскаго Вѣстника“ (№ 22 и 31) Въ № 22 сообщалось, что „осенью 1934 г. въ Прагѣ стало извѣстно, что занимавшій въ то время постъ предсѣдателя и начальника Союза Участниковъ Великой войны въ Прагѣ ген. шт. полк. Тилли въ бытность свою въ 1922 г. въ Константинополѣ, имѣлъ общеніе съ бывшимъ полковникомъ Анисимовымъ, работавшимъ по репатріманціи русскихъ въ совѣтскую Россію, начальникомъ тайной большевицкой агентуры въ Константинополѣ“. Полк. Тилли, когда ему прямо былъ поставленъ вопросъ — правда ли все это? — не отрицалъ факта своей работы у Анисимова, но заявилъ, что онъ дѣйствовалъ по порученію командованія и въ частности ген. Глобочева. Однако послѣдній, на соотвѣтствующій запросъ ген. Миллера, сообщилъ ген. Миллеру что онъ не только не давалъ полк. Тилли никакихъ порученій, но даже былъ противъ него предубѣжденъ на основаніи ранѣе бывшихъ свѣдѣній... Послѣ того, какъ сообщеніе объ этихъ фактахъ появилось въ соотвѣтствующей информаціи, полк. Тилли, отказавшись отъ разбора дѣла въ русскомъ судѣ, началъ противъ полк. Бигаева, полк. Ковалева и канд. правъ Енша судебное дѣло въ чехословацкомъ Судѣ, считая трехъ вышеуказанныхъ лицъ отвѣтственными за выпускъ информаціи. Отказы отъ русскихъ Судовъ можно объяснить вообще тѣмъ, что по мѣстнымъ законамъ безнаказанно сообщать даже совершенно достовѣрныя порочащія свѣдѣнія о комъ либо можно лишь въ общественномъ интересѣ. Подъ общественнымъ же интересомъ законъ Чехословацкой Республики разумѣетъ интересы данной страны, а не эмигрантской колоніи въ данной странѣ. Такимъ образомъ, для отвѣтчика доказать достовѣрность порочащихъ кого-либо свѣдѣній еще не значитъ избѣжать отвѣтственности. Но полк. Тилли, не удовлетворившись этимъ формально выигрышнымъ для него положеніемъ, издалъ бранную листовку, за которую полк. Бигаевъ и полк. Ковалевъ (канд. правъ Еншъ къ тому времени скончался) въ свою очередь привлекли полк. Тилли къ судебной отвѣтственности. Послѣ ряда засѣданій, судебное дѣло кончилось тѣмъ, что полк. Тилли отказался отъ всѣхъ своихъ обвиненій, изложенныхъ въ его листовкѣ противъ полк. Бигаева и полк. Ковалева. А они выразила сожалѣніе по поводу опубликованія компрометирующихъ полк. Тилли свѣдѣній.

Чтобы смыслъ, предметъ и предѣлы этого сожалѣнія были исчерпывающе ясны, надо сказать, что оба они въ засѣданіи Суда, въ отвѣтъ на соотвѣтствующее требованіе полк. Тилли, опредѣленно заявили, что изобличающимъ полк. Тилли документамъ Русскаго Военнаго Агента въ Констонтинополѣ полностью довѣряютъ... Не ограничившись изданіемъ своей листовки, полк. Тилли прислалъ предсѣдателю Правленія Галлиполійскаго З-ва въ Прагѣ кап. Орлову и др. письма, грозя привлеченіемъ къ уголовной отвѣтственности, въ случаѣ, если они не откажутся отъ инкриминируемыхъ полк-мъ Тилли имъ словъ. Однако, не получивъ отъ нихъ никакого отвѣта — онъ этими своими угрожающими письмами и ограничился...

Второе судебное дѣло возникло въ 1935 г. по жалобѣ инж. Хитькова — воспитателя въ Союзѣ Русскаго Сокольства (ведущаго борьбу противъ общепризнаннаго Русскаго Сокольскаго Центра въ Бѣлградѣ) на бывшаго въ то время тов. пред. Правленія Галлиполійскаго З-ва въ

Прагѣ подпор. Сендульскаго. Подпор. Сендульскій публично заявилъ, что г. Хитьковъ ведетъ разлагательную работу, подобную той, которую ведутъ большевицкіе агенты. Отъ русскаго Суда г. Хитьковъ, какѣ и полк. Тилли, отказался. На Судѣ нѣкоторые свидѣтели не только нарисовали картину разлагательной дѣятельности г. Хитькова въ цѣломъ рядѣ русскихъ организацій въ Прагѣ, но и заявили, что считаютъ г. Хитькова большевицкимъ агентомъ. Между прочимъ, въ нѣсколькихъ своихъ бумагахъ, поданныхъ въ Судъ, г. Хитьковъ, упомянувъ, что подпор. Сендульскій галлиполіецъ, писалъ, что Галлиполійское З-во не лояльно къ правительству Чехословакіи, на что подпор Сендульскій отвѣтилъ, что такого рода, абсолютно не соотвѣтствующія истинѣ заявленія, являются хорошей иллюстраціей справедливости его опредѣленія „работы" г. Хитькова. Послѣ ряда засѣданій Судъ первой инстанціи, по формальнымъ основаніямъ, въ искѣ г. Хитькову отказалъ. Не удовлетворившись рѣшеніемъ первой инстанціи, г. Хитьковъ подалъ аппеляціонную жалобу, которая однако была второй судебной инстанціей тоже отклонена. Рѣшенія судовъ по обоимъ этимъ дѣламъ были встрѣчены въ національномъ лагерѣ русской колоніи въ Прагѣ съ чувствомъ моральнаго удовлетворенія. Защитникомъ интересовъ полк. Бигаева, полк. Ковалева, подпор. Сендульскаго и канд. правъ Енша являлся видный пражскій адвокатъ, юрисконсультъ Чахословацкаго Народнаго Объединенія и РОВС-а въ ЧСР Д-ръ Ладиславъ Гашковецъ.

БИБЛІОГРАФІЯ

Издающійся въ Брюсселѣ журналъ „Кличъ" даетъ цѣнный матеріалъ по изученію фашизма. Въ 21 излагается строй Португаліи, въ предыдущихъ №№, въ каждомъ, есть статьи, освѣщающія тотъ или иной вопросъ фашизма въ примѣненіи его въ различныхъ странахъ

Журналъ этотъ внимательно слѣдитъ за событіями въ СССР и даетъ интересную информацію. Рекомендуемъ его выписывать.

* * *

Въ Буэносъ-Айресѣ начала выходить еженедѣльная газета „Время" направленія, близкаго намъ. Интересны информаціи о русскихъ, находящихся въ малоизвѣстныхъ намъ мелкихъ странахъ Южной Америкѣ. Шлемъ искренній привѣтъ нашему новому собрату.

* * *

2-й С. Америк. Отдѣлъ РОВС-а выпустилъ интересную брошюру о ген Е. К. Миллерѣ. Брошюра эта особенно цѣнна тѣмъ, что она описываетъ главнымъ образомъ боевую дѣятельность ген. Миллера во время В. Войны, о которой, благодаря исключительной скромности генерала, мало извѣстно. Между тѣмъ эта дѣятельность въ роли начальника штаба 5-й арміи дала цѣлый рядъ блестящихъ операцій въ весьма сложной обстановкѣ, въ которой эта армія находилась.

Авторъ брошюры совершенно справедливо указываетъ на значительную роль, которую въ этихъ операціяхъ игралъ начальникъ штаба — генералъ Миллеръ.

Генералъ-маіоръ Гавріилъ Васильевичъ Ждановъ сообщаетъ марковцамъ свой адресъ: ул. Искъръ № 15. Книжарница. София. Bulgarie.

Вниманію бфбліотекъ!

Предлагаю большой выборъ подержаныхъ и новыхъ книгъ по исключительно дешевымъ цѣнамъ. Худож. литература, Богослуж. и философ. Учебники для высшихъ, среднихъ и нач. школъ. Сельско-хоз. Ремесла, технологія (изд. 1933—1938 г. г.). Спиcки по отдѣламъ высылаю безплатно. Адресъ: N, Roudnev, 91 Rue Lecourbe. Paris — 15 e.

„Галлиполійскій Вѣстникъ"

Цѣна каждаго номера:

Во Франціи — 1 франкъ
„ Болгаріи — 4 лева
„ Югославіи — 2 динара
въ Венгріи — 30 филлер.
Чехословакіи — 1. ч. крона
„ Америкѣ — 10 ам. центовъ
„ Польшѣ — 20 грошей.

Въ остальныхъ странахъ — примѣнительно къ 10 ам. центамъ.

„Вѣстникъ" можно выписывать черезъ всѣ галлиполійскія организаціи или черезъ представителей:

Австр лія: Mr. Korgenevsky. P. O. Thangool (Queensland).
Бельгія: Mr. A. Oumantzeff. 69, rue du Noyer. Bruxelles.
Болгарія: В. Ангилѣевъ. ул. Врабча, 16. София.
Венгрія: G. Zsukovsky. Tabornok utca, 3, III.-5. Budapest XIV.
Германія: A. v. Lampe. Regensburgerstr. 16, Garth. II. Berlin W 50.
Греція: I. Petroff. Leoforos 4, № 39. Harilaos. Salonique.
Люксембургъ: L. Chablyko. Jos. Wester, 2. Esch s/A.
Манчжурія: E. Berezovsky. Datchnaja, 29. Harbin.
Польша: V. Nikitine. Matejki, 5. Warszawa.
Сирія, Палестина и Ливанъ: Mr. V. Robouch. Direction du cadastre. Beyrouth. Syrie.
Сѣв. Америка: Mr. S. Poliakoff. 642, Lexington Avenue. New-York.
Финляндія: W. Kiselev. Ruska Kluben. Mikaëlsgatan, 4. Helsingfors.
Франція: Mr. Sr. Matzyleff 81, rue de la Faisanderie. Paris 16.
Чехословакія: въ Правленіяхъ Галлиполійскихъ землячествъ въ Прагѣ, Брно и Братиславѣ.
Южн. Америка: Sr. A. Efremoff. Caseros 2745-C. Buenos-Aires Argentina.
Югославія: Е. Лукинъ. Управни одбор савеза руских ратника (камбатанта). ул. Краля Милана, 12. Београд.

Принимаются объявленія въ „Галлиполійскій Вѣстникъ"

Тарифъ объявленій: на 1 номеръ: 1 кв. см. — ½ стоимости одного экземпляра „Вѣстника" въ валютѣ данной страны; на 6 номеровъ — 25% и на 12 номеровъ — 50% скидки.

Редакторъ: М. Зинкевичъ. Типографія „Рахвира

№ 57

Выходитъ ежемѣсячно.

10 марта 1938 г.

ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Адресъ редакціи: ул. Оборище, 17. Софія.

СОДЕРЖАНІЕ

1. Передовая
2. Обзоры — *Инф. отд. РОВС-а*
а) Обзоръ СССР. Итоги 1937 года въ сельскомъ хозяйствѣ
б) Международный. Что произошло въ Германіи? (4 и 12. II. 1938 г.)
3. Марковцы сегодня — *А. Чибирновъ*
4. Походъ Дроздовцевъ — *Ген.-м. Харжевскій*
5. Послѣдніе бои Дроздовцевъ — *Шт.-кап. Орловъ*
6. Памяти герою Дроздовцу. П. М. Трофимовъ — *Н. Цуриковъ*
7. Привѣтствіе Дроздовцамъ генерала Ползикова
8. Инж. Р. И. Могильницкій
9. Московскій процессъ 21-го

Настоящій № вышелъ съ запозданіемъ изъ за задержки матеріала. Слѣдующій № выйдетъ 1-го апрѣля.

10 марта 1938 года

20 лѣтъ Бѣлой борьбы знаменуетъ собою и 20 лѣтъ жизни полковъ Добровольческой Арміи, которые были сформированы въ 1917-омъ и началѣ 1918 г. г. и существуютъ до сихъ поръ. Да, существуютъ — это мы хорошо знаемъ: Корниловскій, Марковскій, Дроздовскій, Алексѣевскій полки съ ихъ артиллерійскими, конными и инженерными частями, крѣпко спаянные, не разрывающіе своей внутренней связи. Изъ каждыхъ 11-12 чиновъ, прошедшихъ черезъ полкъ, остался въ живыхъ только о д и н ъ, остальные убиты въ бояхъ, умерли отъ ранъ или болѣзней или замучены, попавши въ плѣнъ, въ первые три года гражданской войны. Оставшіеся, чудомъ уцѣлѣвшіе, все такъ же чувствуютъ себя корниловцами, марковцами, дроздовцами, алексѣевцами. Одновременно сформировались казачьи полки съ названіями, которыхъ не знала Императорская Ар-

мія, также какъ и другіе полки на другихъ фронтахъ гражданской войны. И всѣ эти полки существуютъ, правда, въ совершенно необычной формѣ, но въ то же время, они представляютъ собой запасъ дѣйственной энергіи, готовой во всякое время послужить дѣлу освобожденія Родины, бороться за Нее, поруганную, до конца.

Вамъ, вѣрнымъ до конца, посвященъ этотъ номеръ нашего „Вѣстника“. Вашему скромному юбилею — 20-ти лѣтія.

20 лѣтъ. Какъ мало въ сравненіи съ привычными въ старой арміи юбилеями 100 200 300 лѣтъ, скажутъ нѣкоторые.

Нѣтъ, для тѣхъ, кто былъ при основаніи полка и провелъ въ немъ весь этотъ періодъ, 20 лѣтъ много, даже очень много. Это большая часть лучшей поры жизни. Въ полкъ многіе поступили юношами и въ немъ покрылись сѣдинами; во время пребыванія въ полку прошли неизвестную другимъ поколѣніямъ страшную школу братоубійственной войны и эмиграціи. И сохранили свои полки. Сохранили въ такой обстановкѣ, при которой нѣтъ ни государственнаго аппарата, который всей своей силой бережетъ армію, заботится объ ея пополненіи, матеріальномъ обезпеченіи, воспитаніи, обученіи, оберегаетъ отъ вредныхъ вліяній, окружая всяческимъ вниманіемъ, создающимъ гордость состоянія въ полку, въ „своемъ“ полку Вмѣсто всего этого, есть только одно: — сознаніе, что то, что заставило: и стариковъ, бывшихъ верховныхъ главнокомандующихъ россійскими арміями, и юношей гимназистовъ пойти въ Добровольческую Армію, — не закончено. Идея борьбы за Россію не воплотилась въ побѣду надъ ея врагомъ. Эта идея оказалась сильнѣе нормъ воинской организаціи, которыми живутъ и существуютъ арміи всѣхъ народовъ. Не „забрали въ солдаты“, не „забрали по мобилизаціи“; наконецъ, не стремленіе къ военной профессіи, которую избираетъ офицеръ на зарѣ своей юности, а д о б р о в о л ь ч е с т в о во имя спасенія Родины — вотъ, чѣмъ держатся наши полки.

Никто не можетъ сказать, будутъ-ли въ будущей Россіи существовать новые полки, созданные въ пламени гражданской войны. Но они имѣютъ нѣчто общее наряду съ полками, сформированными въ переломные моменты русской исторіи: 300 лѣтнимъ 13-мъ Лейбъ-Гренадерскимъ Эриванскимъ Царя Михаила Феодоровича, ведущимъ свое начало непосредственно послѣ смутнаго времени; 200-лѣтними петровскими полками въ переломную эпоху царской и императорской Россіи; 100-лѣтними александровскими — въ періодъ страшной схватки съ Наполеономъ.

Проф. И. А. Ильинъ говоритъ:*)

> „Бѣлое Дѣло не нами началось, не нами и кончится. Но силою историческихъ судебъ намъ пришлось поднять нынѣ его знамя въ Россіи и мы несемъ это знамя съ чувствомъ величайшей духовной отвѣтственности. Не мы создали его: оно древне какъ Русь; мы только стали подъ него опять, какъ бывало, въ часъ смуты и разложенія.“

И это Бѣлое Дѣло, древнее какъ Русь, роднитъ молодые полки со старыми заслуженными полками Россійской Арміи.

---

*) „Бѣлое Дѣло“ томъ I, стр. 7.

Информаціонное Бюро РОВС-а

Обзоръ Совѣтской Россіи

ИТОГИ 1937 ГОДА ВЪ СЕЛЬСКОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ

Назначеніе осенью 1937 года народнымъ комиссаромъ земледѣлія СССР, бывшаго до этого секретаремъ областного комитета коммунистической партіи въ Западной Сибири, — Эйхе совпало съ признаніемъ самой партіей явнаго неблагополучія въ сельскомъ хозяйствѣ СССР.

Несмотря на внѣшне бьющіе на эфектъ итоги коллективизаціи (колективизировано 93 на сто всего числа крестьянскихъ дворовъ и создано на I декабря 1937 года 243.700 колхозовъ) и на передачу сельскому хозяйству полумилліона тракторовъ и комбайновъ (всего 367 тысячъ тракторовъ и 104 тысячи комбайновъ), докладъ нового комиссара земледѣлія (на пленумѣ ЦК партіи 18 января 1938 года) откровенно призаетъ полное неблагополучіе на земледѣльческомъ фронтѣ.

Это тѣмъ болѣе странно, что до сихъ поръ на этомъ фронтѣ царилъ оффиціальной оптимизмъ и въ своихъ выступленіяхъ всѣ, включая и Молотова, наоборотъ, подчеркивали выполненіе „сталинского заданія" о производствѣ 7—8 милліардовъ пудовъ зерна.

Теперь, вдругъ, и приэтомъ н е на засѣданіяхъ Верховнаго Совѣта СССР, а келейнымъ норядкомъ, на собраніяхъ, такъ называемаго, „пленума" центрального комитета коммунистической партіи, выяснилось, что на самомъ дѣлѣ въ сельскомъ хозяйствѣ дѣло обстоитъ явно неблагополучно.

Самый фактъ этого признанія, хотя и опубликованный лишь п о с л ѣ окончанія засѣданій Верховнаго Совѣта, указываетъ на степень этого неблагополучія. Видимо дальше, даже и въ условіяхъ совѣтскаго быта, скрывать этого было нельзя.

Во первыхъ выяснилось, что „Сталинское заданіе" о производствѣ 7—8 милліардовъ пудовъ зерна выполнено только приблизительно. Эйхе (см. „Извѣстія 22 января 938 г.") заявилъ, что по „предварительнымъ даннымъ валовая продукція зерновыхъ культуръ въ 1937 году составила о к о л о 7 милліардовъ пудовъ". То есть „приближеніе" да къ тому еще лишь по „предварительнымъ даннымъ" заданной цифрѣ, достигающее по меньшей мѣрѣ милліарда пудовъ.

Учитывая, болѣе чѣмъ осторожныя въ этомъ отношеніи, заявленія Эйхе, можно допустить, что недоборъ зерна легко можетъ выразиться въ $^1/_7$ задания . . .

Затѣмъ, и это уже открыто признается и въ оффиціальной совѣтской печати, вспашка зяби этой осенью сильно отстаетъ отъ цифръ, хотя бы, прошлаго года. Такъ, по послѣдней сводкѣ Наркомзема и наркомсовхозовъ СССР на 25 ноября 1937 года выясняется, что зяблевая вспашка осенью 1937 года отстаетъ отъ

цифръ осени 1936 года, примѣрно, на 1/6, а именно: въ 1936 году, къ этому сроку было вспахано 84 % заданной площади, а въ 1937 только 71 %.

Это тѣмъ болѣе странно, что въ своемъ докладѣ въ ЦК партіи Эйхе подчеркнулъ, что „механизація пахоты", то есть использованіе сельскохозяйственныхъ тракторовъ подъ зяблевую вспашку въ 1937 году было доведено до 63 % всей площади вспашки. Казалось бы, что въ этихъ условіяхъ, ибо докладъ Эйхе приводитъ эту цифру какъ „достиженіе" совѣтскаго коллективизированнаго земледѣлія, площадь вспашки, благодаря использованію тракторовъ, должна была бы увеличиться. Вышло же какъ разъ наоборотъ. Увеличеніе тракторнаго парка въ сельскомъ хозяйствѣ привело къ уменьшенію площади вспаханной зяби.

Наконецъ, несмотря на всѣ принятыя мѣры, въ 1937 году еще больше чѣмъ въ 1936-мъ году отстаетъ подготовка сѣмянъ къ весеннему сѣву. При этомъ отстаетъ не только ихъ сортировка, но даже и самая засыпка, т. е. не закончена къ февралю мѣсяцу (почти наканунѣ весенняго сѣва) даже первая по подготовкѣ къ нему операция.

Въ то же время Эйхе въ своемъ докладѣ 18 января 1938 года заявляетъ, что „мы имѣем возможность весной 1938 года засѣять сортовыми сѣменами 33-35 милліоновъ гектаръ, что составляетъ примѣрно 2/3 всей площада ярового сѣва".

Это онъ заявилъ въ началѣ своего доклада. Въ концѣ же признался, что „исключительно плохо организованы сортообмѣнныя операціи. Сортообмѣнныя операціи фактически (это 18 января) еще не начаты. Планъ межколхозного обмѣна сортовыхъ сѣмянъ выполненъ всего лишь на десять процентовъ".

Спрашивается, какъ же въ подобныхъ условіяхъ удастся повысить площадь ярового сѣва сортовыми сѣменами весной 1938 года въ полтора раза по сравненію съ прошлымъ годомъ?

По приводимымъ Эйхе цифрамъ выходитъ, что въ прошломъ году сортовыми сѣменами было засѣяно только 20 милліоновъ гектаръ, въ этомъ же году намѣчено засѣять ими 33-35 милліоновъ.

Эта невязка тѣмъ болѣе бросается въ глаза, что если сопоставить съ цифрами, приведенными Эйхе въ январѣ 1938 года, опубликованное въ совѣтской печати (3 февраля 1937 года) прошлогоднее заданіе „государственнаго плана весенняго сѣва на 1937 годъ", то оказывается, что и тогда былъ тоже „утвержденъ планъ сортовыхъ посѣвовъ зерновыхъ культуръ въ колхозахъ, въ размѣрѣ 35 милліоновъ гектаръ" („Извѣстія" 3 февраля 1937 года). То есть та цифра, которая сейчасъ приводится Эйхе на 1938 годъ, была уже задана и на прошлый, но выполнена, по его же признанію, не была. Какъ удастся добиться ея въ этомъ году, когда планъ засыпки сѣмянъ на 1 января 1938 года выполненъ „только на 87%, а, напримѣръ, по просу лишь на 71%" (цифры приводимыя въ докладѣ Эйхе) — понять трудно...

Вообще, несмотря на оптимистическія до сихъ поръ исчисленія прошлогодняго урожая, съ сѣменами для посѣва, дѣло не ладится. Обычно сѣмянъ для посѣва не хватаетъ тогда, когда плохъ

урожай и сѣменной фондъ проѣдается. Сейчасъ, по словамъ Молотова, зерна собрано „около“ 7 милліардовъ пудовъ, а почему то засыпка сѣмянъ не закончена.

Кромѣ этого страннаго факта обнаруживаются въ этомъ вопросѣ и другіе, которые цѣликомъ приходится отнести къ отсталости и некультурности, несмотря на всѣ „коллективизаціи“ и „механизаціи“, сельскаго хозяйства СССР.

Въ отношеніи ряда техническихъ и кормовыхъ культуръ (особенно кормовыхъ травъ) сѣмена не только еще не „засыпаны“, но ихъ и просто не хватаетъ, то есть и засыпать то нечего. Такъ, по словамъ Эйхе, оказывается, что для весенняго сѣва люцерны (между прочимъ, растенія, необходимаго въ сѣвооборотѣ хлопковыхъ плантацій) сѣмянъ не хватаетъ на 25 % посѣвной площади (примѣрно на 340 тысячъ гектаръ). При этомъ Эйхе исходитъ еще изъ явно преуменьшенной потребности въ сѣменахъ для посѣва. Такъ, онъ заявляетъ, что для весенняго сѣва 1.300.000 гектаръ люцерны нужно, „какъ минимумъ 130.000 центнеровъ сѣмянъ“. Цифры Эйхе дѣйствительно минимумы, чтобы не сказать больше. Вѣдь по его расчетамъ выходитъ, что для посѣва на гектаръ нужно всего лишь 10 килограммъ сѣмянъ люцерны. Между тѣмъ не нужно быть ученымъ агрономомъ для того, чтобы знать, что посѣвъ люцерны въ западной Европѣ, напримѣръ, исходитъ изъ расчета по крайней мѣрѣ 20-25 килограммъ сѣмянъ на гектаръ.

Впрочемъ, недоборъ посѣвныхъ сѣмянъ люцерны совершенно понятенъ хотя бы изъ приводимаго тѣмъ же Эйхе факта, что въ Средней Азіи въ прошломъ году „первый и второй укосы люцерны были произведены на сѣно, а на сѣмена оставляли лишь третій укосъ, который, конечно, не вызрѣлъ или далъ крайне незначительный урожай“. Та же картина и съ сѣменами клевера, при сборѣ котораго „вслѣдствіе несвоевременной уборки, обмолота и вытиранія сѣмянъ имѣются громадныя потери“ и льна. При этомъ еще, въ совѣтскихъ условіяхъ, клеверъ не далъ того урожая сѣмянъ, который былъ ему назначенъ „по плану“. Такъ, оказалось, что вмѣсто 150 килограммъ сѣмянъ собрали съ гектара только „позорно низкій“, по выраженію Эйхе, — урожай въ 58 кило.

Всѣ эти факты явно противорѣчатъ тѣмъ оптимистическимъ „предпосылкамъ“ которыми начинаетъ свой докладъ Эйхе. Дѣйствительно, во вступительной части своего доклада онъ не постеснялся заявить, что на лицо три предпосылки для „мощнаго и быстраго подъема сельскаго хозяйства страны“. Первое: колективизація, охватившая 93 % всѣхъ крестьянскихъ дворовъ, причемъ 15 милліоновъ этихъ дворовъ коллективизированы уже свыше 5 лѣтъ. Второе — произведено полное перевооруженіе сельскаго хозяйства. Третье — созданы кадры квалифицированныхъ работниковъ сельскаго хозяйства“. Въ видѣ доказательства онъ приводитъ наличіе почти 6 тысячъ машинно-тракторныхъ станцій съ полумилліономъ тракторовъ и комбайновъ и милліонную армію трактористовъ. комбайнеровъ, шофферовъ и льно-теребильщиковъ.

Таковы предпосылки, поясняющія казенный совѣтскій опти-

мизмъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Однако, выводы изъ нихъ, какъ было показано выше, совсѣмъ обратные.

Не касаясь достаточно уже извѣстнаго вопроса о печальной роли коллективизаціи въ сельскомъ хозяйствѣ, здѣсь придется остановиться на двухъ другихъ предпосылкахъ Эйхе, въ которыхъ сейчасъ и лежитъ центръ тяжести неудачъ совѣтскаго земледѣлія въ 1937 году, грозяшихъ еще усилиться въ нынѣшнемъ.

Центръ тажести вопроса лежитъ все въ той же безграмотности и некультурности на практикѣ, при оптимистическихъ подсчетахъ всякихъ совѣтскихъ плановъ въ теоріи. Несмотря на все то, что по этому поводу писалось и говорилось въ СССР, самъ же Эйхе признаетъ, что сѣвооборотъ „т. е. элементарная основа всякаго культурнаго земледѣлія" на 1 октября 1937 г. примѣнялся только въ 1/5 общаго числа колхозовъ, но, „даже", добавилъ онъ, „и въ этихъ колхозахъ значительная часть сѣвооборотовъ должна быть измѣнена, какъ не соотвѣтствующая условіямъ развитія колхознаго производства".

Общеизвѣстно, что такъ называемый ленъ „долгунецъ" является одной изъ наиболѣе истощающихъ почву культуръ. Между тѣмъ, оказывается, по докладу Эйхе, что въ Смоленской, напримѣръ, области „ленъ нѣсколько лѣтъ сѣялся по льну". Ясно, что въ такихъ условіяхъ нормально то, что Эйхе называетъ „позорнымъ отставаніемъ въ производствѣ льна".

Еще болѣе загадочно обстоитъ вопросъ съ сахарной свеклой. Посѣвная площадь подъ свеклу въ этомъ году „нѣсколько сокращается", но „это сокращеніе должно быть перекрыто повышеніемъ урожайности этой культуры". Далѣе, Эйхе, повидимому, желая это пояснить, приводитъ такія „предпосылки" этого повышенія. „Движеніе пятисотеннецъ" (свекольныхъ стахановокъ) дало громадный успѣхъ въ борьбѣ за урожайность сахарной свеклы. „Однако, оказывается, что „со стороны мѣстныхъ земоргановъ и мѣстныхъ партійныхъ и совѣтскихъ организацій вниманіе къ борьбѣ за урожайность сахарной свеклы ослабѣло. Объ этомъ свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что рядъ областей не обезпечилъ глубокой пахотой намѣченный по плану посѣвъ сахарной свеклы. Это должно быть компенсировано усиленнымъ внесеніемъ удобреній". Такъ обстоитъ дѣло въ теоріи. На практикѣ, однако, оказывается, что „потребуется внести подъ посѣвъ свеклы весной этого года 3 милліона 970 тысячъ тоннъ перегноя, а собрано перегноя — всего лишь 723 тысячи тоннъ "Значитъ", резонно заключаетъ свой докладъ Эйхе „и въ этой области пока неблагополучно". Опять таки, спрашивается, какъ въ подобныхъ условіяхъ удастся" перекрыть повышеніемъ урожайности сокращеніе посѣвной площады свеклы?

Второй причиной неблагополучія совѣтскаго земледѣлія, сверхъ его отсталости и примитивности, является некультурность, не позволяющая использованія той „механизаціи", которая, по мнѣнію большевиковъ является основой идеи колхознаго строя. Несмотря на милліонную армію трактористовъ и шофферовъ въ деревнѣ (и добавимъ, вѣроятно, именно, вслѣдствіе этой численности) — армія

эта совершенно безграмотна и попросту ломаетъ машины. Конечно, Эйхе объяснетъ это вредительствомъ.

Но важны не объясненія, а факты. „Вражескіе элементы всячески срывали строительство машинныхъ сараевъ. Въ результатѣ цѣннѣйшія машины въ очень многихъ машинно-тракторныхъ станціяхъ находились подъ открытымъ небомъ.“ Та же картина и съ пресловутыми „комбайнами“. „Нужно покончить“, говоритъ въ своемъ докладѣ Эйхе, „съ хищнической эксплоатацiей комбайновъ, которые часто выходятъ изъ строя даже на второй и третiй годъ работы. Происходитъ это потому, что мы — комбайны, какъ старую телѣгу, оставляемъ на зиму подъ открытымъ небомъ.“

Ясно, что въ подобныхъ условіяхъ отъ механизаціи толка не будетъ.

Да и какъ можетъ отъ нея быть толкъ если въ подобныхъ условіяхъ обращенія съ машинами 2088 (или свыше 1/3 общаго ихъ числа) машинно-тракторнахъ станцій не имѣютъ никакой ремонтной базы . . . При этомъ капитальный ремонтъ могутъ дѣлать только 1,200 машинно-тракторныхъ мастерскихъ (изъ общаго ихъ числа въ 3731). Иными словами, если на каждую машинно-тракторную станцію въ сельекомъ хозяйствѣ СССР приходится въ среднемъ около 60 тракторовъ, то на одну машинно-ремонтную мастерскую ихъ приходится уже вдвое больше (примѣрно 125), а на каждую станцію, пригодную для производства и капитальнаго ремонта, ихъ приходится уже около трехсотъ.

Ясно, что въ условіяхъ варварскаго съ ними обращенія такое количество ремонтныхъ мастерскихъ явно недостаточно и тракторы постепенно обращаются въ желѣзный ломъ.

Да этого, впрочемъ, не скрываютъ и сами большевики. Такъ, тотъ же Эйхе сообщилъ, что на 10 января по всему СССР отремонтировано только 30 % подлежащихъ ремонту тракторовъ. Всего же, оказывается, подлежитъ ремонту почти 250 тысячъ (точно 246.6 тысячъ) тракторовъ изъ общаго ихъ числа въ 367 тысячъ. Значитъ, ежегодно требуютъ ремонта примѣрно 2/3 машинъ тракторнаго парка . . .

Эта цифра сама по себѣ достаточна убѣдительно рисуетъ истинную картину состоянія механизаціи сельскаго хозяйствѣ въ СССР.

Однако и самый ремонтъ еще далеко не обезпечиваетъ исправленія трактора. „Работники наркомзема“, сообщилъ Эйхе, „выѣхавшие на мѣста для провѣрки, провели спеціальную повѣрку качества ремонта тракторовъ. Сообщенія объ этой провѣркѣ, которыя мы получили, весьма неутѣшительны. Значительная часть тракторовъ, считающихся уже отремонтированными, имѣетъ рядъ серьезныхъ дефектовъ. Еще болѣе рѣзко это подчеркивается двѣ недѣли спустя послѣ доклада Эйхе, въ „Извѣстіяхъ (отъ 1 февраля 1938 г. въ передовой статьѣ). Тамъ прямо говорится, что „вмѣсто максимальнаго форсированія ремонтныхъ работъ по тракторамъ. темпы ихъ снижаются. А качество ремонта?“ задаетъ вопросъ эта статья — „На этотъ счетъ почти изъ всѣхъ краевъ и областей поступаютъ тревожные сигналы. Сотни тракторовъ вы-

пускаются изъ мастерскихъ съ многочисленными дефектами. Немало случаевъ, когда тракторы возвращаются на повторный ремонтъ. Нѣкоторые руководители машинно-тракторныхъ станцій и мастерскихъ становятся на путь прямого очковтирательства, включая въ число отремонтированныхъ тракторы, на которыхъ нѣтъ важнѣйшихъ деталей.

. . . Въ Кореневской МТС Курской области забракована треть тракторовъ, выпущеныхъ изъ ремонта. Въ Гурьевскую МТС Харьковской области возвращено для повторнаго ремонта 24 трактора и. т. д".

Въ подобныхъ условіяхъ оффиціальная замѣтка въ „Извѣстіяхъ" отъ 5 февраля 1938 г. о томъ, что за двадцать дней истекшихъ со сроковъ, приводимыхъ въ докладѣ Эйхе, % отремонтированныхъ тракторовъ поднялся съ 30-ти до 54-хъ еще мало, что показываетъ. Скорѣе, даже, можно сказать, что эта форсировка какъ разъ и объясняетъ приводимую въ цитированной выше передовой статьѣ „Извѣстій" характеристику качества подобнаго ремонта.

Наконецъ, хотя этотъ вопросъ и тщательно обходится Эйхе въ его докладѣ, явно чувствуется неблагополучіе и на другомъ фронтѣ сельскаго хозяйства СССР, а именно въ области животноводства. Форсировка въ планѣ 1938 года посѣвовъ кормовыхъ травъ, даже за счетъ сокращенія посѣва зерновыхъ (почти на 3 милліона гектаровъ), въ первую очередь объясняется Эйхе необходимостью расширенія „кормовой базы для соціалистическаго животноводства".

Однако. въ одномъ мѣстѣ онъ проговорился, что, хотя за три года (1935-37 г. г.), на содержаніе племенныхъ совхозовъ для производства племенного скота было истрачено свыше 133 милліоновъ рублей, однако, „общее поголовье въ нихъ крупнаго рогатаго племенного скота уменьшилось съ 50 до 40 тысячъ", т. е. на 1/5.

Несомнѣнно, что въ этой области послѣ переписи скота 1 января 1938 г. тоже предстоятъ еще большіе сюрпризы, которые пока, повидимому, рѣшено еще не публиковать.

Итакъ, итоги коллекивизаціи и механизаціи сельскаго хозяйства СССР совершенно ясны. Проекты остались проектами. Планы сѣвооборотовъ такъ планами и остались. Техника, которой „перевооружена" совѣтская деревня, ржавѣетъ и обращается въ ломъ изъ за того, что съ ней „милліонъ мотористовъ" обращаться не умѣетъ, а сломанныя ими машины чинить некому или опять-таки чинить ихъ не умѣютъ.

Стремятся перейти на посѣвы сортовыми сѣменами, а этихъ сѣмянъ ни вырастить (клеверъ), ни собрать не умѣютъ или же по просту косятъ сѣменники на сѣно. Ясно, что косятъ потому, что нѣтъ сѣна. Но, чтобы расширить посѣвъ кормовыхъ травъ, нужно собрать сѣмена, а это то, какъ разъ, и не удается. Получается заколдованный кругъ.

Таковы результаты сельскохозяйственной политики Совѣтской власти на 8-мъ году коллективизаціи, основанные на оффиціаль-

ныхъ признаніяхъ самихъ же большевиковъ. Можно себѣ представить, какова истинная картина на дѣлѣ, а не только на бумагѣ, на которой признанія до того, чтобы появиться въ печати, конечно, прошли сквозь сито партійной цонзуры.

Международный обзоръ

ЧТО ПРОИЗОШЛО ВЪ ГЕРМАНІИ?
(4-ое и 12-ое)

4 и 12 февраля — два этапа на томъ же пути закрѣпленія позицій и идей националъ-соціализма въ Германіи.

Первый — закончилъ реорганизацію государственнаго аппарата Германіи въ смыслѣ окончательнаго сліянія его съ партіей и, какъ бы, его растворенія въ ней. Второй—ясно показалъ, что первой и ближайшей задачей иностранной политики новой Германіи является прежде всего объединеніе всей германской націи и, какъ бы растворенія въ ней всѣхъ нѣмцевъ.

Событія 4 февраля, въ силу разныхъ причинъ, главной изъ которыхъ является недооцѣнка подавляющимъ большинствомъ западно-европейской и американской печати значенія и глубины націоналъ-соціалистической революціи въ Германіи, сперва изображались, какъ борьба между арміей и партіей. Въ этой борьбѣ, если стать на эту точку зрѣнія, событія 4 февраля привели къ какому-то компромиссу, причемъ враждебная націоналъ-соціализму печать склонна даже видѣть при этомъ выигрышъ арміей нѣкоторыхъ позицій.

Основная ошибка такого истолкованія этихъ событій заключается въ противопоставленіи арміи — рейхсвера и партіи. Такая постановка вопроса была до извѣстной степени вѣрной лишь въ то время, когда рейсхверъ представлялъ собой профессіональную армію, являвшуюся самостоятельнымъ военнымъ аппаратомъ, отдѣленнымъ непроницаемой перегородкой отъ остальной страны. Длительный срокъ службы, установленный для Германіи въ Версалѣ, и тщательно проводившійся при вербовкѣ подборъ создали въ ней особый кастовый духъ, совершенно отличный, напримѣръ, отъ тѣхъ настроеній и взглядовъ, которые царили въ республиканской Германіи той эпохи. Въ такихъ условіяхъ рейсхверъ дѣйствительно являлся независимой силой, бывшей въ состояніи (и не разъ къ этому прибѣгавшей) диктовать свою волю въ вопросахъ внутренней и, даже, внѣшней политики.

Какъ это ни странно, но большинство иностранныхъ наблюдателей Германіи остались на этой же точкѣ зрѣнія и послѣ націоналъ-соціалистической революціи, въ корнѣ измѣнившей и структуру и общеполитическую роль рейхсвера. Основнымъ въ этой перемѣнѣ было введеніе въ Германіи всеобщей воинской повинности и проникновеніе вслѣдствіе этого въ армію идей націоналъ-соціа-

лизма, существенно отличающагося отъ стараго „прусскаго“ міровоззрѣнія арміи Императорской Германіи, несомнѣнно, до извѣстной степени, сохранившагося въ рейхсверѣ. Говорить сейчасъ о кастовомъ духѣ рейхсвера, противопоставляя его націоналъ-соціализму уже больше нельзя. Если въ рейхсверѣ и сохранились (и это вѣроятно) среди части его высшаго команднаго состава эти настроенія, то въ своей подавляющей массѣ германская армія такихъ настроеній сейчасъ совершенно не раздѣляетъ. Въ подобныхъ условіяхъ нельзя себѣ представить, если быть въ курсѣ настроеній современной Германіи, возможности, напримѣръ, вооруженнаго выступленія рейхсвера. Солдаты и подавляющая масса его офицерскаго состава, просто, отказались бы выступить... Между тѣмъ, именно исходя изъ этой точки зрѣнія и базируясь на информаціи нѣмецкихъ (вѣрнѣе еврейскихъ эмигрантовъ изъ Германіи) и появилась версія вооруженныхъ угрозъ рейхсвера націоналъ-соціалистическому правительству. Достаточно вспомнить хотя бы пресловутую телеграмму газеты „Танъ“ (на основаніи свѣдѣній ея „случайнаго“ Базельскаго корреспондента) и изъ тѣхъ же круговъ пущенные слухи о возможности возглавленія всѣхъ вооруженныхъ силъ Германіи начальникомъ тайной полиціи („Гестапо“) Гиммлеромъ. На самомъ же дѣлѣ перемѣщенія 4 февраля въ арміи и дипломатіи и реорганизація верховнаго командованія и руководства внѣшней политикой, являлись лишь завершеніемъ процесса сліянія государственнаго аппарата съ партіей. Его предыдущими этапами были — реорганизація экономики и возглавленіе ея ген. Герингомъ, а затѣмъ замѣщеніе во главѣ министерства національной экономіи, д-ра Шахта Функомъ.

Перемѣщенія 4 февраля въ арміи имѣютъ, съ точки зрѣнія оцѣнки ихъ значенія, два аспекта. Во-первыхъ — устраненіе нѣсколькихъ высшихъ генераловъ, являвшихся представителями уже пережившихъ себя идей рейхсвера какъ кастовой и профессіональной арміи, стоящей особнякомъ отъ правительства и партіи. Во вторыхъ — реорганизація аппарата верховнаго командованія на началахъ сближенія руководства политикой и стратегіей.

Съ прихода къ власти націоналъ-соціализма въ 1933 году всѣ вооруженныя силы Германіи были подчинены военному министру ген. ф. Бломбергу. По существу дѣла тутъ ничего не измѣнилось, такъ какъ и до этого въ Германіи существовала та же схема. Ему подчинялись три главнокомандующихъ: сухопутной арміей, морскимъ и воздушнымъ флотами (ф. Фритчъ, Редеръ и Герингъ).

При Бломбергѣ же состоялъ въ роли, какъ бы его, начальника штаба — ген. Кейтель съ титуломъ начальника управленія вооруженныхъ силъ („Вэрмахтамтъ“).

Такимъ образомъ, военный министръ Бломбергъ являлся Верховнымъ Главнокомандующимъ всѣми вооруженными силами Германіи, непосредственно подчиняясь Рейхсфюреру.

При новой организаціи роль Верховнаго Главнокомандующаго переходитъ къ Гитлеру, при которомъ создается Ставка („Главное командованіе вооруженными силами“), во главѣ которой остается тотъ же ген. Кейтель.

Три же главнокомандующихъ (ф. Браухичъ, назначенный вмѣсто ф. Фритча, и тѣ же Редеръ и Герингъ) подчиняются непосредственно Гитлеру, что возвращаетъ къ старой германской схемѣ командованія, при которой начальникъ штаба Верховнаго главнокомандующаго является фактическимъ главой вооруженныхъ силъ въ вопросѣ техническаго руководства войной и подготовки къ ней, не обладая при этомъ, юридически, правомъ командованія. Это какъ бы возрожденіе Большого Генеральнаго Штаба, на этотъ разъ, однако, вѣдающаго не только сухопутной арміей, но и морскимъ и воздушнымъ флотами.

Тѣ, кто считаютъ, что нѣмцы приняли формулу „Гамелэна". т. е. новую французскую схему Верховнаго Командованія, дѣлаютъ однако, большую ошибку. Ген. Гамелэнъ — Верховный главнокомандующій сухопутной арміей, объединяющей и воздушный флотъ и лишь, до извѣстной степени, и морской. По новой же германской схемѣ всѣ три главнокомандующихъ независимы другъ отъ друга и объединеніе ихъ дѣйствій проводится только на высшемъ эшелонѣ общаго руководства и политикой и стратегіей, причемъ ген. Кейтель является лишь главой техническаго органа, согласовывающаго ихъ усилія въ мирное и военное время. При этой схемѣ упрощается взаимодѣйствіе политики и стратегіи, являющееся, какъ извѣстно по опыту прошлой войны, наиболѣе трудно разрѣшимымъ вопросомъ, ибо при ней исчезаетъ противопоставленіе политики стратегіи. Сохраняя автономію главнокомандованія, каждой отрасли вооруженныхъ силъ, на эшелонѣ Верховнаго командованія, являющагося по существу дѣла двуединымъ (Рейхсфюреръ — начальникъ штаба главнокомандованія всѣми вооруженными силами) происходитъ объединеніе общаго руководства и политикой и стратегіей. Армія въ лицѣ начальника штаба Верховнаго Командованія получаетъ при этомъ своего представителя при верховномъ руководителѣ (въ Германіи — Рейхсфюрерѣ), который въ тоже время несетъ отвѣтственность и за стратегію, что не можетъ не повышать въ его глазахъ удѣльный вѣсъ его военнаго сотрудника.

Персонально, перемѣны въ Верховномъ командованіи тоже были въ иностранной печати сильно преувеличены. Уходъ Бломберга 100% націоналъ-соціалиста объясняется скорѣе всего не его женитьбой, а тѣмъ, что въ армейскихъ кругахъ, повидимому, считали, что при новой схемѣ командованія болѣе подходитъ къ посту начальника штаба Верховнаго командованія не онъ. а ген. Кейтель.

Уходъ Фритча (хотя это оффиціально и опровергается) несомнѣнно стоитъ въ какой то связи съ тѣмъ, что онъ выражалъ политическія тенденціи стараго рейхсвера. Этимъ же объясняется и отставка ряда корпусныхъ командировъ (всего лишь нѣсколькихъ, а вовсе не десятковъ).

Назначеніе вмѣсто ф. Фритча главнокомандующимъ сухопутной арміей ген. ф. Браухича съ военной точки зрѣнія, въ общемъ, ничего не мѣняетъ. Онъ совершенно такой же и по происхожденію и по всей своей предыдущей карьерѣ, офицеръ генеральнаго штаба, какъ и Фритчъ, примѣрно того же выпуска изъ Академіи и того же возраста. Ему сейчасъ 57 лѣтъ и во время войны онъ

былъ капитаномъ генеральнаго штаба. Подъ Верденомъ Браухичъ былъ начальникомъ штаба 34 пѣхотной дивизіи. При назначеніи Бломберга военнымъ министромъ въ 1933 году онъ его замѣстилъ во главѣ командованія сперва I дивизіей, а затѣмъ того же № корпусомъ Восточной Пруссіи и лишь съ апрѣля прошлаго года сталъ командующимъ 4-ой армейской группой.

Ген. Кейтелю сейчасъ 56-ой годъ. Онъ тоже офицеръ генеральнаго штаба и тоже былъ капитаномъ во время Міровой войны. Въ генералы отъ артиллеріи онъ произведенъ только осенью прошлаго года, уже на посту начальника управленія вооруженными силами при Бломбергѣ. Оба они, между прочимъ, артиллеристы.

Производство ген. ф. Браухича и ген. Геринга въ чины соотвѣтственно генералъ полковника и генералъ фельдмаршала тоже точно соотвѣтствуетъ традиціямъ германской арміи. въ которой главнокомандующіе, хотя фактически и подчинявшіеся начальнику Штаба Верховнаго Главнокомандующаго, обычно, выше его по рангу. Вѣдь и Главнокомандующій флотомъ Редеръ имѣетъ высшій морской чинъ — генералъ-адмирала. Точно также обстояло дѣло и во время Міровой войны, когда генералы ф. Фалькенгайнъ и Людендорфъ, бывшіе фактическими главнокомандующими германской арміи, не имѣли чина выше полнаго генерала (генералы отъ инфантеріи).

Перемѣщенія въ дипломатіи еще не закончены. Повидимому, они выразятся въ замѣщеніи вакантныхъ постовъ, взамѣнъ отчисленныхъ пословъ въ Римѣ, Токіо и Вѣнѣ національ-соціалистами, такъ же какъ это имѣло мѣсто и въ отношеніи министра иностранныхъ дѣлъ. Здѣсь, между прочимъ, типично, что національ-соціалистическія кандидатуры выдвигаются на дипломатическіе посты, наиболѣе важные въ смыслѣ новой оріентаціи Германіи (усиленіе антикоминтернскихъ позицій).

Наконецъ, созданіе тайнаго совѣта по иностраннымъ дѣламъ проводитъ сліяніе подъ предсѣдательствомъ профессіональнаго дипломата — барона ф. Нейрата представителей партіи и арміи почти въ равномъ числѣ: 3 генерала и адмирала на три представителя партіи и одинъ фельдмаршалъ Герингъ, являющійся и представителемъ партіи и арміи по своей должности главнокомандующаго воздушнымъ флотомъ.

Эти реформы, въ связи съ реорганизаціей Верховнаго командованія, опять таки сближаютъ стратегію и политику, осуществляя сліяніе въ предѣлахъ верховнаго (правда, лишь совѣщательнаго) органа руководства внѣшней политикой представителей арміи и партіи.

Остается еще одинъ наиболѣе существенный вопросъ, о значеніи этихъ перемѣнъ для насъ.

Несомнѣнно, и это слѣдуетъ подчеркнуть, что всякое ослабленіе самостоятельныхъ политическихъ позицій рейхсвера для насъ в ы г о д н о. Внѣшне-политическая оріентація стараго рейхсвера всегда базировалась на СССР. Остатки этихъ вліяній несомнѣнно въ немъ оставались. Цѣлый рядъ, правда лишь слуховъ, все время, однако, упорно твердилъ о сохраненіи какихъ то связей рейхс-

вера съ СССР. Во всякомъ случаѣ рѣчь Гитлера 20 февраля опредѣленно подчеркиваетъ, послѣ этой реорганизаціи, усиленіе антикоминтернскихъ позицій Германіи. Возлагавшіяся въ свое время многими надежды на переворотъ въ СССР при содѣйствіи круговъ германскаго рейхсвера явно не оправдались. Да и новый командный составъ красной арміи уже не тотъ, который въ какой то степени былъ связанъ со старыми руководящими кругами рейхсвера.

Второй этапъ событій въ Германіи — свиданіе 12 февраля въ Берхтесгаденѣ или, вѣрнѣе, вызовъ туда Гитлеромъ австрійскаго союзнаго канцлера Шушнинга.

Это событіе по своему международному значенію, конечно, гораздо важнѣе и, главное, чревато гораздо болѣе серьезными послѣдствіями, чѣмъ реорганизація государственнаго аппарата Германіи 4 февраля.

Вся политика австрійскаго канцлера за послѣдніе мѣсяцы шла какъ разъ по линіи расхожденія ея съ Германіей. Все время ведшіеся имъ переговоры съ Чехословакіей и Венгріей и преслѣдованія австрійскихъ націоналъ-соціалистовъ (закончившееся арестами 25 января) несомнѣнно создали обстановку крайняго напряженія въ австро германскихъ отношеніяхъ.

Свиданіе и Берхтесгаденѣ, конечно, нельзя не расцѣнивать какъ крупную дипломатическую побѣду Германіи. Хотя формально ничего по сравненію съ прежнимъ положеніемъ (договоръ II іюля 1936 г.) не измѣнилось, существо дѣла всетаки сводится къ предъявленію Гитлеромъ ультиматума и къ принятію его цѣликомъ Шушнингомъ. Внѣшне все свелось лишь къ реорганизаціи австрійскаго кабинета. Внутренне, дѣло обстоитъ иначе — передача министерства внутреннихъ дѣлъ и полиціи въ руки Зейссъ — Инкварта означаетъ полный отказъ отъ политики преслѣдованія австрійскихъ націоналъ-соціалистовъ. Полная амнистія еще рѣзче подчеркиваетъ крутость поворота австрійской внутренней политики. Наконецъ, поѣздка новаго министра внутреннихъ дѣлъ, сразу же послѣ своего назначенія, въ Берлинъ еще рѣзче подчеркиваетъ новый курсъ. Характерно, между прочимъ, что новый австрійскій министръ внутренихъ дѣлъ, собственно, даже не австріецъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Онъ лишь бывшій австро-венгерскій подданный, по своему происхожденію принадлежа къ Судетскимъ нѣмцамъ (т. е. къ нѣмцамъ, нынѣ вошедшимъ въ составъ не Австріи, а Чехословакіи). Это обстоятельство очень типично въ связи съ ярко проведенной въ послѣдней рѣчи Гитлера въ Рейхстагѣ идеей единства германской націи въ противопоставленіи ея старой идеѣ — отдѣльныхъ германскихъ государствъ.

Капитуляція Шушнига была конечно неизбѣжна и для, трезво расцѣнивающаго общую международную обстановку, Шушнинга другого выхода не было.

Платоническія обѣщанія, на которыя онъ могъ расчитывать, не уравновѣшивали тѣхъ реальныхъ возможностей, которыми въ отношеніи Австріи располагала Германія. Тѣмъ болѣе, что путь избранный Гитлеромъ оказался полнымъ сюрпризомъ для всѣхъ теоретическихъ защитниковъ полной независимости Австріи. Вмѣсто во-

оруженнаго вмѣшательства или „инфильтраціи“ націоналъ-соціализма въ Австріи, которые почему то считались единственными путями германскаго нажима на Австрію, Гитлеромъ былъ избранъ гораздо болѣе простой и, главное, болѣе пріемлемый для Шушнинга, путь. Взамѣнъ созданія новыхъ треній, которыя были бы неизбѣжны при обоихъ этихъ методахъ вмѣшательства, свиданіе въ Берхтесгаденѣ пошло по пути соглашенія, стремящагося эти тренія устранить или, во всякомъ случаѣ, ослабить. Затѣмъ, идея какого бы то ни было нарушенія сувернитета Австріи, особенно непріемлемая лично для Шушнинга и по соображеніямъ престижа и, какъ будто бы, и для Италіи, была замѣнена идеей сговора двухъ вѣтвей одного и того же этническаго цѣлаго — германской націи (въ понятіи „германизма“ — „дейтштумъ“).

Такая постановка вопроса была особенно важна для Италіи, ибо дала ей возможность безболѣзненно сдать свои прежнія (кстати сейчасъ уже совершенно устарѣвшія) позиціи — защитницы австрійской независимости во чтобы то ни стало.

Сейчасъ идетъ дѣло о внутреннемъ сговорѣ двухъ германскихъ народовъ, каждый изъ коихъ связанъ съ Италіей либо Римскими протоколами, либо Римско-Берлинской осью. Въ этихъ условіяхъ, играющихъ такую роль во внѣшней политикѣ Италіи, соображенія престижа были соблюдены.

Между прочимъ, помимо соображеній престижа, интересы Италіи въ смыслѣ поддержанія полной независимости Австріи сейчасъ очень спорны. Вспоминая порученную Италіи въ Стрезѣ „стражу на Бреннерѣ“ — сейчасъ часто забываютъ, что послѣ итало-германскаго сговора обстановка совершенно измѣнилась. Больше того, въ случаѣ максимальнаго взаимодѣйствія оси Берлинъ—Римъ т. е. угрозы войны или даже самой войны, Италіи можетъ быть даже выгодно имѣтъ общую границу съ Германіей или, во всякомъ случаѣ, не имѣть въ такой обстановкѣ между собой и Германіей враждебную послѣдней Австрію.

Во всякомъ случаѣ никакого протеста со стороны Италіи до сихъ поръ не послѣдовало.

Во что развернутся новыя взаимотношенія Германіи и Австріи сказать сейчасъ, конечно, трудно. Какъ показали дальнѣйшія событія въ Австріи, тамъ выявлено сильное сопротивленіе въ нѣкоторыхъ кругахъ, протестующихъ противъ посягательства на потерю независимости австрійскаго государства, также, какъ и большая активность со стороны австрійскихъ націоналъ-соціалистовъ

Несомнѣнно одно: центръ тяжести внѣшней политики Германіи переносится сейчасъ на проведеніе идеи единой Германской націи, то есть сосредотачивается въ центральной Европѣ Это очень ясно вытекаетъ и изъ анализа гитлеровской рѣчи 20 февраля.

Весь вопросъ поэтому, каковы могутъ быть реакціи на это направленіе германской политики со стороны Великобританіи, Франціи и можетъ быть и Италіи.

Во всякомъ случаѣ соглашеніе въ Берхтесгаденѣ чрезвычайно усилило позиціи Германіи въ этомъ вопросѣ и въ такой же мѣрѣ ослабило позиціи тѣхъ, которые дѣлали ставку на невозможность такого соглашенія.

По случаю двадцатилѣтнихъ юбилеевъ полковъ: корниловскаго — помѣщена статья въ № 50 „Вѣстника“; алексѣевскаго — статья въ однодневной газетѣ — „Первопоходникъ“, въ февралѣ 1938 г. — статья бывшаго командира полка генералъ лейтенанта Казановича.

Командиръ Алексѣевскаго пѣх. полка, командиры алексѣевскаго арт. дивизіона, коннаго генерала Алексѣева дивизіона и алексѣевской инженерной роты, начальники группъ и алексѣевцы: во Франціи, Болгаріи. Чехословакіи, Югославіи, Бельгіи, Люксембургѣ, Аргентинѣ, Германіи шлютъ горячія поздравленія своимъ однополчанамъ съ двадцатилѣтными юбилеемъ полка. Памятуя свѣтлый образъ нашего шефа, генерала М. В. Алексѣева, отдавшаго послѣднія свои силы служенію Россіи, будемъ и мы до послѣдняго вздоха служить Ей и только Ей.

Ген. м. Зинкевичъ, Куявскій, Ангилѣевъ, полк. Малыхъ Пестовъ, Кривошей, Мацылевъ, Римскій - Корсаковъ, Ефремовъ, подполк. Альмендигеръ, шт.-кап. Ксенофонтовъ

Марковцы сегодня

Сегодня марковцы отмѣчаютъ 20-лѣтіе основанія 1-го Офицерскаго въ послѣдствіи ген. Маркова полка.

Не видно стройныхъ рядовъ построеннаго полка, не рѣютъ знамена, не слышно словъ команды и звуковъ встрѣчнаго и церемоніальнаго маршей.

„Штатскіе" марковцы въ пиджакахъ, курткахъ и рубахахъ собираются въ мѣстахъ своего разселенія и молитвой, поминовеніемъ павшихъ на полѣ брани своихъ начальниковъ и соратниковъ, воспоминаніями о минувшихъ дняхъ, „гдѣ вмѣстѣ сражались они", пожеланіями бодрости и стойкости другъ другу въ настоящемъ, и вѣру въ свѣтлое будущее, отмѣчаютъ 20-ую годовщину основанія своего родного полка.

Что то ихъ марковцевъ первопоходниковъ и всѣхъ ихъ соратниковъ другихъ частей Русской Арміи сегодня привело сюда, что-то ихъ объединяетъ, что-то ими руководитъ?!

Вотъ это внутреннее „что-то“, не имѣющее внѣшнихъ знаковъ обозначенія, является ихъ оружіемъ, ихъ духовнымъ знаменемъ, бодро звучитъ въ ихъ сердцахъ и позволяетъ себя считать на службѣ Родинѣ-Россіи и отмѣчать 20-лѣтіе своего полка и славнаго 1-го Ледяного похода.

Это „что-то“ ихъ духовное оружіе — любовь и долгъ жертвеннаго служенія своему отечеству, Россіи.

Послѣ трехлѣтней борьбы на Югѣ Россіи 17 слишкомъ лѣтъ тому назадъ, марковцы вынуждены были отойти за предѣлы Родины. Они не преклонили голову передъ поработителями ихъ Родины, ушли, сохраняя себя для продолженія борьбы съ врагомъ, вѣря, что ихъ силы еще понадобятся горячо любимой Родинѣ, увѣренные въ конечной побѣдѣ ихъ Бѣлой идеи борьбы за освобожденіе Великой Россіи и служенія Ей, Возродившейся.

Трепетно ждали и ждутъ марковцы того часа, когда смогутъ возобновить открытую борьбу съ врагомъ, чтобы снова, какъ прежде у Медвѣдовской и Ново-Дмитріевской, у Попасной и Дебальцево, у Корочи и Курска — безъ страха и сомнѣнія, движимые безкорыстнымъ служеніемъ Родинѣ-Россіи, въ рядахъ Всероссійскаго народнаго ополченія, вступить съ захватчиками и поработителями своей Родины въ бой, съ единой мыслью съ единымъ именемъ въ сердцѣ и умѣ каждаго „Россія“!

Сейчасъ марковцы не сжимаютъ въ своихъ рукахъ винтовки или рукоятки пулемета, у пояса нѣтъ патронныхъ сумокъ, не слышно рокота пулеметовъ, щелканья винтовокъ, свиста пуль и треска разрывовъ шрапнелей. Въ рукахъ лопата, рукоятка станка, перо или карандашъ, но въ сердцѣ и умѣ тѣ же чувства, тѣ же мысли, что обуревали вѣрнаго долгу передъ Родиной офицера Россійской Арміи, тѣ чувства и мысли, что поставили ихъ подъ трехцвѣтное знамя ген. Корнилова и Алексѣева, что привело ихъ въ Офицерскій полкъ Добровольческой Арміи подъ команду доблестнаго ген. Маркова.

Да, въ рукахъ марковцевъ нѣтъ оружія, но ихъ духовнаго оружія — любви къ своей Великой Родинѣ, долга передъ Ней, нынѣ страждующей, ненависти къ ея поработителямъ, неугасшаго порыва къ борьбѣ не могли и не могутъ отнять ни временно взявшіе верхъ враги, ни ихъ вольные и невольные помощники и приспѣшники.

Это духовное оружіе было главной ихъ силой въ бояхъ съ врагомъ, эти чувства и мысли руководили, укрѣпляли и воодушевляли въ славныхъ бояхъ 1-го Ледяного похода, у Армавира и Св. Креста, въ Донецкомъ бассейнѣ, у Кромъ и Косторной, на Перекопѣ, въ Александровскѣ и на Арбатской стрѣлкѣ.

Эти чувства и мысли бережно унесены за рубежъ, прочувствованы продуманы въ Галлиполи и вотъ 17 лѣтъ бережно сохраняются подъ курткой шоффера, блузой мастерового, подъ неуклюже сидящими пиджаками, на кирпичныхъ заводахъ, въ рудникахъ и постройкахъ, на автомобильныхъ заводахъ, въ бюро и канцеляріяхъ всѣхъ странъ русскаго разсѣянія.

Не угасили, не притупили ихъ сѣрыя эмигрантскія будни, не заглушили повседневныя заботы.

Этого духовнаго оружія отъ марковцевъ не можетъ отнять никто

— ни коварный врагъ, ни „лжепріятели“ изъ новоявленныхъ „спасителей Россіи“.

Его марковцы никому не сдадутъ ни на какія уловки и приманки, уговоры и іудины поцѣлуи не пойдутъ

Сохраняя эти мысли и чувства, вѣря въ конечную побѣду Бѣлой идеи, вѣря, какъ вѣрилъ имъ незабвенный шефъ ген. Марковъ, что Россія снова будетъ Великой и Могучей, Марковцы во всеоружіи своей вѣры и вѣрности ждутъ звука трубы и увѣрены, что обуревающія ихъ чувства сдѣлаютъ въ ихъ рукахъ штыкъ-молодцомъ и пулю не дурой, которая найдетъ истинныхъ виновниковъ страданія Родины.

Этимъ марковцы живутъ, этого съ нетерпѣніемъ ждутъ, къ этому готовятся.

Ждутъ, готовятся и продолжаютъ работу и борьбу за начатое 20 лѣтъ тому назадъ дѣло возстановленія россійской національной государственности.

Марковцы на полковомъ праздникѣ въ арміи ген. Франко. Вдали видна возвышенность, съ которой изрѣдка пострѣливали красные.

Обстановка и пріемы борьбы съ вездѣсущимъ, принимающимъ всевозможныя личины врагомъ, пользующимся арсеналомъ дьявольски исхищренныхъ способовъ борьбы, — непривычны для знавшаго раньше только открытый бой русскаго офицера. Но и здѣсь не искушенными въ политикѣ, не привыкшими къ революціонно-подпольнымъ способамъ борьбы и защиты марковцами и ихъ соратниками неизмѣнно вѣрно руководила ихъ Бѣлая идея безкорыстнаго служенія Родинѣ. Она ихъ объединяла, укрѣпляла, указывала на друзей и недруговъ. Она проводила и проведетъ черезъ бѣженское болото, чрезъ сутолоку унынія и апатіи, разочарованія, мелкихъ личныхъ счетовъ, исканія новыхъ путей — поможетъ все преодолѣть, указывая единый вѣрный путь служенія Россіи.

Слѣдуя неизмѣнно имъ, марковцы прежде всего неизмѣнно стоятъ на стражѣ своего трехцвѣтнаго знамени, которое несетъ Русское Зарубежное Воинство — Р. О. В. Союзъ.

Враги выбиваютъ знаменщиковъ, но знамя врагамъ не отнять, не затоптать, пока есть корниловцы, марковцы, дроздовцы, алексѣевцы, всѣ ихъ соратники — вѣрные идеѣ Великой Россіи — казаки.

На смѣну выбывающихъ начальниковъ приходятъ замѣстители, на

удары врага Русское Зарубежвое Воинство отвѣчаетъ стягиваніемъ рядовъ, локоть къ локтю, зорче взглядъ, сильнѣе сжатъ кулакъ.

Въ этой работѣ по укрѣпленію идеологической и организаціонной спайки Русскаго Зарубежнаго Воинства — РОВС'а марковцы выполняли и выполняютъ, выпадающую на ихъ долю работу — сохраняя и укрѣпляя одинъ изъ основныхъ камней, столь ненавистнаго врагу, РОВС'а.

Марковцы были и приложатъ усилія и впредь быть частью того фундамента, на который смѣло могутъ опереться ихъ высшіе начальники въ своей отвѣтственной работѣ на Бѣлое дѣло.

Неизмѣнно сохраняя чувство національнаго бодрствованія, марковцы считают своимъ долгомъ и стремятся перенести его въ окружающую среду и передать идущему за ними поколѣнію завѣты Россійской Арміи и завѣты вождей, исполнившихъ свой долгъ до конца.

Марковцы стараются зорко слѣдить за всѣми событіями въ подсовѣтской Россіи, что необходимо для изученія врага, для изученія настроеній и стремленій живыхъ силъ Россіи, частицей которой себя считаютъ марковцы; настроеній и стремленій тѣхъ, съ кѣмъ въ будущемъ плечо къ плечу въ рядахъ Всероссійскаго Народнаго Ополченія пойдутъ освободительной войной за возстановленіе Россійской Національной государственности.

Въ день своей двадцатилѣтней службы Родинѣ, въ лихолѣтіи Ее постигшемъ, группы марковцевъ и первопоходники изъ различныхъ странъ своего разселенія перекликаются, провѣряя исполненіе своего долга. И по Русскому Зарубежью несется „слушай", провѣрочный окликъ стоящихъ на посту у Русскаго знамени часовыхъ.

Изъ Бѣлграда и Парижа, изъ Брюсселя и Афинъ, изъ Праги и Бейрута, изъ Софіи, Перника, Рахово, Вратцы, Лома, Варны, Шумена и другихъ городовъ и селъ разсѣянія мар овцевъ и первопоходиковъ звучитъ перекрещивающее „слушай",

А потому въ подкрѣпленіе своихъ высшихъ руководителей, передъ памятью своихъ незабвенныхъ вождей, на испытующій взглядъ изъ рамокъ дорогихъ сердцу портретовь, передъ памятью тысячъ своихъ соратниковъ, спящихъ въ безкрестныхъ могилахъ на Югѣ Россіи, марковцы и первопоходники могутъ отвѣтить: ,,есть еще порохъ въ пороховницахъ, не изсякла еще духовная сила, еще послужимъ своей Родинѣ и тѣмъ заслужимъ себѣ достойное мѣсто подъ покровомъ Возродившейся Великой Могучей Россіи.

А. Чибирновъ.

Поздравляю дорогихъ марковцевъ съ двадцатой годовщиной беззавѣтнаго служенія Родинѣ.

Счастливъ видѣть, что ни пространственная разрозненность, ни тяжесть изгнанія не поколебали духа марковцевъ: въ Софіи, въ Парижѣ, въ Бѣлградѣ, на Перникѣ, даже въ маленькихъ группахъ годовщина была отпразднована съ высокимъ единодушіемъ н подобающею торжественностью. Описаніе праздновапія будетъ дано въ полковой информаціи. Да живутъ и крѣпнутъ въ сердцахъ

марковцевъ завѣты нашего безсмертнаго Шефа, доблестныхъ командировъ и героевъ-соратниковъ, сложившихъ головы за благо и величіе Родины.

Да славится имя марковца на страхъ краснымъ тиранамъ, на гордость Россіи.

Командиръ Марковскаго пѣхотнаго полка,

генералъ-маіоръ Ждановъ

Походъ Дроздовцевъ

(26. II — 25. IV 1918 г. по ст. стилю)

„ . . . 25 Апрѣля большевики съ сѣвера повели наступленіе на Новочеркасскъ, и ко второму дню овладѣли уже предмѣстьемъ города, переживавшаго часы сильнѣйшей паники. Казаки не устояли и начали отступать. Порывъ казался исчерпаннымъ и дѣло проиграннымъ. Уже жителямъ несчастнаго Новочеркасска мерещились новые ужасы кровавой расправы . . .

Но въ наиболѣе тяжелый моментъ совершилось чудо: неожиданно, въ семи верстахъ къ западу отъ Новочеркасска, у Каменнаго Брода, появился офицерскій отрядъ полковника, Дроздовскаго, силою до 1000 бойцовъ, который и рѣшилъ участь боя.

Это была новая героическая сказка на темномъ фонѣ русской смуты: два мѣсяца изъ Румыніи, отъ Яссъ до Новочеркасска, болѣе тысячи верстъ, отрядъ этотъ шелъ съ боями на соединеніе съ Добровольческой Арміей . . ."

Такъ начинаетъ въ „Очеркахъ Русской Смуты" главу о Дроздовскомъ походѣ Генералъ Деникинъ.

И теперь, когда 20 лѣтъ отдѣляютъ насъ отъ этого историческаго похода, онъ представляется намъ все той же героической сказкой, тѣмъ подвигомъ, заслуга котораго полностью принадлежитъ подлинному Вождю — полковнику Михаилу Гордѣевичу Дроздовскому. Препятствій для него не существовало, — лишь дѣствительно — неодолимыя. Движимый чувствомъ горячаго патріотизма и сознаніемъ долга передъ Россіей, Дроздовскій вопреки всѣмъ препятствіямъ сформировалъ отрядъ, вывелъ его изъ Румыніи и черезъ весь Югъ Россіи привелъ его на Донъ — въ помощь Добровольческой Арміи генераловъ Алексѣева и Корнилова.

„Только смѣлость и твердая воля творятъ большія дѣла" и „только непреклонное рѣшеніе даетъ успѣхъ и побѣду". Такъ говорилъ полковникъ Дроздовскій. Не только говорилъ, — но и дѣйствовалъ. И въ этомъ успѣхъ его начинанія.

Походъ Дроздовцевъ подчеркиваетъ значеніе и роль личности въ историческихъ событіяхъ; онъ же опредѣляетъ и вкладъ полк. Дроздовскаго въ дѣло освободительной борьбы. Ему — безгранично преданному идеѣ освобожденія Россіи, идеѣ, которой онъ служилъ съ непреклонной рѣшимостью, — принадлежитъ этотъ вкладъ. Онъ предвидѣлъ тяжкія послѣдствія длительнаго пребыванія большевиковъ у власти: въ своихъ воззваніяхъ, съ которыми онъ обрашался къ русскимъ офицерамъ, призывая ихъ вступить въ ряды формируемой имъ I-й бригады Русскихъ Добровольцевъ, онъ говорилъ, что при владычествѣ большевиковъ „нашимъ удѣломъ будетъ рабство, еще болѣе ужасное, чѣмъ татарское иго . . ."

Убѣдившись въ томъ, что только вооруженная борьба съ большевиками можетъ спасти Россію, полк. Дроздовскій сложилъ съ себя командованіе 14-й пѣх. дивизіей и прибылъ въ г. Яссы, гдѣ и приступилъ къ формированію Добровольческой бригады.

Въ трудной политической обстановкѣ пришлось ему начинать дѣло формированія, получивъ на это разрѣшеніе Штаба Румынскаго фронта. Періодъ формированія I-й бригады Русскихъ Добровольцевъ въ районѣ Ясссъ опредѣляется концомъ 1917 и началомъ 1918 года. 26 февраля бригада уже выступила изъ Яссъ на Донъ.

Общая политическая обстановка въ это время была необыкновенно сложна. Въ Россіи — захватъ власти большевиками, полный распадъ центральной власти и аппарата государственнаго управленія, и — въ отношеніи къ войнѣ — развалъ фронта и тыла. Центробѣжныя силы окраинъ Россіи проявляются все сильнѣе и сильнѣе.

Украйна — въ лицѣ Центральной Рады — ведетъ двойную игру; она думаетъ объ оборонѣ края и отъ большевиковъ и отъ

центральныхъ державъ; ведетъ переговоры и съ тѣми и съ другими, надѣясь пріобрѣсти свою полную самостоятельность. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Центральная Рада привлекаетъ симпатіи союзниковъ, особенно, французовъ, фантастическимъ предложеніемъ, никакъ не соотвѣтствующимъ реальной обстановкѣ того времени: созданіемъ особаго Украинскаго фронта — изъ русскихъ войскъ югозападнаго и Румынскаго фронтовъ — подъ общимъ начальствованіемъ гененерала Щербачева — для борьбы съ центральными державами. При поддержкѣ союзниковъ формируются украинскія и прочія національныя части; имъ такъ и не удается сформироваться: у Центральной Рады нѣтъ средствъ заставить сражаться солдатъ, которымъ идея самостоятельной Украйны была чужда, и которые воевать не хотѣли. Между тѣмъ волна большевизма захлестывала Украйну. „Было ясно", пошетъ ген. Деникинъ, „что большевизмъ совѣтовъ побѣждалъ полубольшевизмъ Рады..."

Центральная Рада энергично двигаетъ впередъ сепаратные переговоры о мирѣ. И лишь тогда, когда истинныя намѣренія Рады стали ясными и для союзниковъ — измѣнилось ихъ отношеніе къ добровольческимъ формированіямъ: изъ весьма сдержаннаго оно стало болѣе внимательнымъ и благожелательнымъ. Это отношеніе проявилось въ облегченіи полученія изъ складовъ Рум. фронта снаряженія и вооруженія и въ предоставленіи денежныхъ средствъ. Измѣненіе отношенія проявилось и въ томъ, что Штабомъ Румынскаго фронта было расширено дѣло формированія добровольческихъ бригадъ, и во главѣ этихъ формированій былъ поставленъ ген. Кельчевскій; къ сожалѣнію — онъ, а не полковникъ Дроздовскій... Въ Кишиневѣ начала формироваться 2-я бригада, достигшая къ концу февраля численности 1000 чел. Въ Болградѣ намѣтилось формированіе 3-й бригады.

Къ сожалѣнію, это улучшеніе въ обстановкѣ произошло поздно и было кратковременнымъ; а потому и не дало ощутительныхъ результатовъ.

Когда Кіевъ былъ взятъ большевицкими бандами Муравьева, и, бѣжавъ изъ Кіева, Центр. Рада и правительство Украйны, еще 12 января IV „Универсаломъ" провозгласившія самостоятельность „Украинской Народной Республики," заключили 27 января миръ съ Германіей, въ силу котораго, по просьбѣ Рады о помощи началась оккупація Украйны германскими и австрійскими войсками — „для поддержанія порядка". когда, наконецъ, Румынія, занявшая къ тому времени, тоже „для поддержанія порядка", Бессарабію, должна была приступить къ переговорамъ о мирѣ съ центральными державами, въ дѣлѣ формированія добровольческихъ частей наступилъ новый и очень тяжелый періодъ.

Румыны всячески препятствовали формированію и стремились разоружить бригаду. Командованіе Румынскаго фронта, находя дальнѣйшее формированіе добровольческихъ частей при современныхъ условіяхъ безцѣльнымъ, — отдало приказъ о роспускѣ добровольческихъ бригадъ. 2-ая бригада, стоявшая въ Кишиневѣ, приказъ этотъ выполнила. Полковникъ Дроздовскій исполнить его

отказался: онъ призвалъ офицеровъ слѣдовать за нимъ, — и чины его отряда пошли за нимъ — по пути долга и чести.

Дроздовскій спѣшилъ уйти изъ Яссъ; онъ спѣшилъ съ походомъ на Донъ, опасаясь, что путь можетъ быть прегражданъ нѣмцами, и зная, какъ Добровольческая Армія Корнилова нуждается въ поддержкѣ. Не разъ румыны обѣщали дать разрѣшеніе на выходъ бригады изъ Румыніи съ оружіемъ въ рукахъ, — но разрѣшенія не давали. И понятны переживанія Дроздовскаго, въ связи съ задержками и постоянными колебаніями румынскихъ властей.

Дроздовскій твердо рѣшилъ: пробиваться съ оружіемъ въ рукахъ, если румыны не дадутъ поѣздныхъ составовъ; при попыткахъ же къ разоруженію — оказать сопротивленіе...

Дѣло не дошло до вооруженнаго столкновенія съ румынами только потому, что румынскія власти поняли рѣшимость Дроздовскаго: что слова его о возможномъ столкновеніи не были только угрозой. Это же рѣшеніе полк. Дроздовскаго способствовало тому, что румынскія власти рѣшили, наконецъ, предоставить бригадѣ поѣздные составы для переѣзда ея въ Кишиневъ.

Несмотря на эту тревожную обстановку, работа по организаціи бригады не останавливалась. Она велась подъ руководствомъ ближайшаго помощника полк. Дроздовскаго — его Начальника Штаба — полк. Войналовича.

Бригада пополнялась медленно: распоряженіе о формированіи добровольческихъ бригадъ почти не было извѣстно на линіи фронта. Свѣдѣнія объ этомъ поступали на фронтъ случайно. Поступавшіе въ бригаду офицеры распредѣлялись по родамъ оружія. Принимались мѣры къ повышенію дисциплины, частично расшатанной революціей, даже въ офицерской средѣ; происходили занятія; создавался особый укладъ жизни офицерскихъ ротъ, примѣнительно къ нормамъ военныхъ училищъ. Съ особою строгостью и неуклонностью проводились эти мѣры во 2-ой ротѣ, ставшей вскорѣ „образцовой“. Командовалъ ею, прибывшій въ Яссы 9-го января капитанъ Л. И. Андріевскій. Онъ прибылъ съ 12-ю офицерами 14-го стрѣлковаго полка; въ ихъ числѣ былъ и подпоручикъ П. М. Трофимовъ. Эта группа и составила кадръ 2-й роты, которая до конца оставалась образцовой. Изъ ея среды, главнымъ образомъ, вышелъ въ будущемъ командный составъ Дроздовской дивизіи: к-ры баталіоновъ, полковъ. И послѣдній нач. Дроздовской дивизіи — ген. Туркулъ, въ періодъ формированія отряда былъ помощникомъ к-ра 2-й роты.

Формированія своего и организаціи своей — бригада въ Яссахъ къ выступленію не закончила. Окончательная организація бригады была произведена въ Дубоссарахъ — на лѣвомъ берегу Днѣстра, — на территоріи, свободной отъ румынскаго „вліянія“.

25-го февраля отошелъ изъ Яссъ первый эшелонъ бригады. Главныя силы ея покинули Яссы на слѣдующій день. 2-го марта всѣ части бригады сосредоточились въ Кишиневѣ, откуда походнымъ порядкомъ перешли въ м. Дубоссары, гдѣ бригада собралась къ 4 марта.

Въ Кишиневѣ полк. Дроздовскій обратился къ офицерамъ 2-й

бригады съ призывомъ присоединиться къ нему для похода на Донъ. Ему усердно возражали: полная неизвѣстность впереди; водныя преграды; далекая и неопредѣленная цѣль; большевики и нѣмцы; горсть людей... Говорили: „походъ Дроздовскаго — это авантюра"... А, главное: приказъ Командованія Румынскаго фронта о роспускѣ бригадъ.

Офицеры ждали приказа; полк. Дроздовскій могъ только звать...

Изъ 1000 чел. 2-й (Кишиневской) бригады примкнуло къ отряду Дроздовскаго — 60...

Генералъ Головинъ, въ своемъ трудѣ: „Россійская контръ-революція въ 1917-1918 г. г.," касаясь вопроса формированія отряда полк. Дроздовскаго, пишетъ: „Этотъ отрядъ былъ сформированъ главнокомандующимъ Русскими Арміями въ Румыніи — ген. Щербачевымъ."

Эта лаконическая фраза не вскрываетъ той трудной и тягостной атмосферы, въ которой протекало дѣло формированія отряда полк. Дроздовскаго. Мы вправѣ, на ряду съ этимъ, заслушать и другое свидѣтельсво, совпадающее съ тѣмъ, что писалъ полк. Дроздовскій въ эти дни.

Ген. Деникинъ по этому вопросу писалъ:

„Но окончательный ударъ дѣлу былъ нанесенъ во второй половинѣ февраля. Генералы Щербачевъ и Кельчевскій рѣшили, что при сложившемся международномъ и внутреннемъ русскомъ положеніи дальнѣйшее существованіе организаціи безцѣльно. Былъ отданъ приказъ, который освобождалъ офицеровъ отъ данныхъ ими обязательствъ и распускалъ добровольческія бригады. Казалось, дѣло окончательно погибло. Ген. Бѣлозоръ распустилъ 2-ю бригаду. Но полк. Дроздовскій не могъ помириться съ крушеніемъ начатаго имъ дѣла"... („Очерки Русской Смуты", т. II).

Нѣсколько дней пребыванія отряда въ Дубоссарахъ были использованы для ликвидаціи лишняго имущества и для приведенія въ стройный видъ организаціи отряда.

7 марта отрядъ выступилъ изъ Дубоссаръ. Его составъ: сводный стр. полкъ (ген. м. Семеновъ), конный дивизіонъ (шт. ротм. Гаевскій), легкая батарея (полк. Ползиковъ), конно-горная батарея (кап. Колзаковъ), мортирный взводъ (полк. Медвѣдевъ), броневики, техн. части, лазаретъ.

Общая численность отряда — около 1050 чел., изъ нихъ — двѣ трети офицеровъ.

У Дроздовскаго ближайшая цѣль — одна: скорѣе соединиться съ Добр. Арміей на Дону.

Главный врагъ — большевики. Но не они смущаютъ Дроздовскаго въ это время; его безпокоятъ нѣмцы.

„Успѣемъ ли, сумѣемъ ли проскочить?" — записываетъ онъ въ своемъ Дневникѣ. Непосредственно у Дубоссаръ ихъ еще нѣтъ. Но извѣстно, что они уже продвигаются по желѣзнымъ дорогамъ Юга Россіи.

Походъ на Донъ . . . „А вѣдь мы — блуждающій островъ, окруженный врагами: большевики, украинцы, австро-германцы..."

Въ этихъ словахъ — весь походъ. Почти весь; нужно прибавить нѣсколько словъ изъ его же Дневника. — Дроздовскаго безпокоитъ погода и связанныя съ нею проходимость дорогъ и глубина бродовъ: и — главная трудность — не развели бы и не разрушили бы мость (черезъ Днѣпръ). „Думаю, какъ организовать неожиданный захватъ переправы. Вотъ альфа и омега, а сопротивленіе — вздоръ".

Не успѣвшіе еще хорошо организоваться, большевики нигдѣ упорнаго сопротивленія не оказывали. И только въ Ростовѣ — къ концу похода — мы натолкнулись на крупныя силы красныхъ.

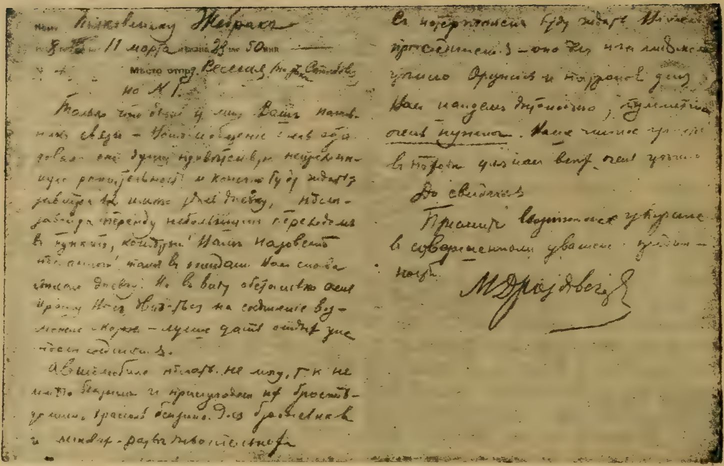
Желѣзо-дорожная магистраль Кіевъ — Одесса, гдѣ можно было ожидать первой встрѣчи съ австро-германцами, была пройдена безпрепятственно. Съ австрійскими эшелонами встрѣтились, но недоразумѣній не было. Отношенія съ австро-германцами, съ которыми во время похода пришлось встрѣчаться не разъ, установились въ видѣ вооруженнаго нейтралитета: съ ними мы не воевали, но и помощи у нихъ не искали; отказывались, когда ее предлагали. Въ случаѣ же непріязненныхъ дѣйствій съ ихъ стороны — всегда готовы были оказать сопротивленіе.

12 марта въ д. Веселая была установлена связь съ отрядомъ Полковника Жебрака. Отрядъ былъ сформированъ исключительной энергіей полк. Жебрака, у котораго цѣль была та же: движеніе на присоединеніе къ Добровольческой Арміи. Не успѣвъ соединиться съ нами въ Дубоссарахъ, этотъ отрядъ, численностью въ 150 чел., двигался за нами въ нѣсколькихъ переходахъ. Присоединился онъ къ намъ 26 марта въ с Давыдовъ Бродъ, передъ переправой черезъ Днѣпръ.

Въ ночь съ 15 на 16 марта была преодолѣна первая серьезная водная преграда: р. Бугъ. Цѣлую ночь, на паромѣ, переправлялись части отряда черезъ рѣку у сел. Акмечеть (у г. Вознесенска). Переправа совершилась благополучно; мѣстные жители оказывали при переправѣ полное содѣйствіе. Вообще, за очень рѣдкими исключеніями, отрядъ встрѣчалъ самое благожелательное отношеніе со стороны населенія; короткій періодъ властвованія большевиковъ уже давалъ себя чувствовать. Жители нерѣдко сами обрашались къ полк. Дроздовскому съ просьбами — помочь имъ справиться съ мѣстными большевиками. И помощь эта не разъ оказывалась.

Послѣ переправы черезъ Бугъ, погода рѣзко измѣнилась; началась пурга. Походъ продолжался въ очень тяжелыхъ условіяхъ. Дороги испортились; движеніе замедлялось; грузовыя машины и броневики отставали на десятки верстъ; не хватало бензина. У с. Возсіятскаго — недалеко отъ г. Новый Бугъ — на отставшую авто-колонну напали большевицкія банды. Большую часть машинъ, при полномъ бездорожьи, вывезти не удалось. Они были брошены. Выѣхалъ только броневикъ „Вѣрный" и одинъ легковой автомобиль. При этомъ столкновеніи были и потери съ нашей стороны: 2 убитыхъ и нѣсколько раненыхъ.

26 марта отрядъ выступилъ изъ с. Владимировка и, круто повернувъ на юго-востокъ, пройдя въ два дня болѣе 100 верстъ,



(Кому) . . . **Полковнику Жебракъ.**
1918 г., дня 11 марта мѣсяца, 23 час. 50 мин
№ 4. **Мѣсто отпр. д. Веселая (на рѣкѣ Столбовая).**
на № 1.

Только что былъ у меня Вашъ начальникъ связи – Ваше сообщенiе очень обрадовало; отъ души привѣтствую непреклонную рѣшительность и, конечно, буду ждать; завтра 12 имѣю здѣсь дневку, а послѣзавтра перейду небольшимъ переходомъ въ пунктъ, который Вамъ назоветъ посланный; тамъ въ ожиданiи Васъ снова сдѣлаю дневку. Но въ виду обстановки очень прошу Васъ двигаться на соединенiе возможно скорѣе – лучше дать отдыхъ уже послѣ соединенiя.

Автомобилей послать не могу, т. к. не имѣю бензина и принужденъ ихъ бросить — долженъ хранить бензинъ для броневиковъ и легковыхъ — развѣдывательныхъ.

Съ нетерпѣнiемъ буду ждать Вашего присоединенiя — оно для насъ слишкомъ цѣнно. Оружiя и патроновъ для Васъ найдемъ достаточно, пулеметчики **очень нужны**. Ваше личное участiе въ походѣ для насъ всѣхъ очень цѣнно.

До свиданiя.

Примите увѣренiе въ совершенномъ уваженiи и преданности

М. Дроздовскiй.

— къ ночи 27 марта подошелъ къ переправѣ черезъ Днѣпръ у. Бериславля. Городъ былъ уже занятъ австро-германцами. Мостъ черезъ Днѣпръ уцѣлѣлъ. Утромъ 28. III отрядъ переправился черезъ Днѣпръ и, сбивъ небольшiя части большевиковъ, занялъ Каховку.

Дроздовскiй вздохнулъ свободнѣе; впереди уже не было серьезныхъ водныхъ преградъ; впереди — „многое зависитъ отъ насъ самихъ, а здѣсь — многое отъ обстоятельствъ“, — писалъ онъ въ своемъ Дневникѣ.

Въ районѣ Каховки отрядъ задержался на 2 дня и 31 марта выступилъ на востокъ — на Мелитополь.

Въ это время полк. Дроздовскій получилъ болѣе опредѣленныя свѣдѣнія отъ возвратившихся нашихъ развѣдчиковъ объ обстановкѣ на Дону. Свѣдѣнія были неутѣшительны: на Дону большевики, а Добровольческая Армія — на Кубани въ непрерывныхъ бояхъ. Дроздовскій испытываетъ тяжелыя переживанія и сомнѣнія. Но онъ справляется съ ними: „И все же — бороться до конца".

Получивъ свѣдѣнія о передвиженіи эшелонсвъ красногвардейцевъ по линіи жел. дороги Мелитополь—Симферополь, Дроздовскій перерѣзываетъ этотъ путь, беретъ ст. Акимовку, гдѣ былъ уничтоженъ эшелонъ красныхъ и была захвачена военная добыча, на слѣдующій день — 3 го апрѣля — разбиваетъ группу красныхъ на подступахъ къ Мелитополю и входитъ въ этотъ городъ.

Дальнѣйшій путь отряда проходилъ черезъ пункты: Ногайскъ, Бердянскъ, Маріуполь. Уже отъ Каховки въ отрядъ поступали небольшія группы добровольцевъ — преимущественно офицеры и учащаяся молодежь.

За Маріуполемъ, 17 апрѣля, отрядъ вошелъ въ предѣлы Области Войска Донского, заночевавъ въ станицѣ Новониколаевской, жители которой восторженно встрѣтили отрядъ.

Обойдя Таганрогъ, который былъ уже занятъ нѣмцами, отрядъ подошелъ 21 апрѣля, въ Страстную Субботу, къ Ростову-на-Дону. Какъ разъ въ это время Добровольческая Армія, закончивъ свой І-й Кубанскій походъ, сосредоточилась въ южныхъ станицахъ Донской Области: Мечетинской и Егорлыцкой. Но точныхъ свѣдѣній объ этомъ Дроздовскій еще не имѣлъ.

21 апрѣля къ вечеру Дроздовскій началъ атаку Ростова, который былъ занятъ крупными силами красныхъ — въ 10 разъ превышавшихъ численность нашего отряда. Часть города и вокзалъ были заняты съ налета частями нашей коннницы. Здѣсь же, на вокзалѣ, отрядъ понесъ большую потерю: въ бою былъ убитъ ближайшій помощникъ полк. Дроздовскаго — полк. Войналовичъ. И мы и полк. Дроздовскій болѣзненно переживали эту потерю. Полк. Дроздовскій говорилъ о немъ: „быть можетъ, это единственный человѣкъ, который могъ замѣнить меня..."

Къ утру 22-го апрѣля большая часть Ростова была занята нами, но утромъ же, со стороны Новочеркасска къ большевикамъ прибыли значительныя подкрѣпленія. Начался упорный бой за Ростовъ. Несмотря на все наше упорство, мы потеряли около 100 человѣкъ, — у насъ не хватило силъ удержать городъ. Днемъ онъ былъ оставленъ нами. Въ этомъ бою проявилъ полную нераспорядительность к-ръ сводно-стрѣлковаго полка, ген. м. Семеновъ, за что и былъ отрѣшенъ отъ должности полк. Дроздовскимъ. Командованіе полкомъ было передано въ крѣпкія и надежныя руки полк. Жебрака.

Отрядъ отошелъ через с. Чалтырь — уже занятое нѣмцами — въ с. Крымъ. Неудачный для насъ бой подъ Ростовомъ оказалъ, однако, вліяніе на общее положеніе въ этомъ районѣ: направивъ

въ Ростовъ значительныя силы, большевики, занимавшіе Новочеркасскъ, не въ силахъ были сопротивляться наступавшимъ казакамъ. 23 апрѣля городъ былъ ими взятъ. Но на слѣдующій день крупныя силы красныхъ уже наступали на городъ со стороны Александровска-Грушевска и 25 апрѣля положеніе Новочеркасска было критическимъ.

Именно въ это время подошли къ Новочеркасску передовыя части отряда полк. Дроздовскаго.

Броневикъ „Вѣрный", подъ командой полк. Нилова, врѣзался въ большевицкіц цѣпи, уже входившія въ городъ, разметалъ ихъ, и при содѣйствіи нашей артиллеріи, разогналъ резервы большевиковъ, они въ паникѣ бѣжали на сѣверъ, преслѣдуемые казаками.

Новочеркасскъ былъ спасенъ и 25 апрѣля вечеромъ отрядъ Дроздовскаго вошелъ въ городъ, который встрѣтилъ насъ какъ избавителей.

Приказомъ своимъ 26 апрѣля полк. Дроздовскій подводилъ итоги похода.

Онъ призывалъ насъ вспомнить трудности его, и ту обстановку, въ которой онъ начинался. Онъ напоминалъ намъ о колебаніяхъ и сомнѣніяхъ первыхъ дней, о нашептываніяхъ и запугиваніяхъ окружающихъ насъ малодушныхъ.

Въ своемъ приказѣ Дроздовскій писалъ: „ ... вѣрные своему слову и долгу, вѣрные дисциплинѣ, безропотно, безъ празднословія, шли вы упорно впередъ по намѣченному пути..."

„Походъ Дроздовцевъ" кончился. Новочеркасскъ былъ конечнымъ пунктомъ его. Предоставивъ отрядъ въ распоряженіе ген. Деникина и присоединившись къ Добровольческой Арміи, Дроздовскій повелъ всѣхъ насъ въ дальнѣйшій „походъ" — на долгую освободительную борьбу за Россію, въ которой Дроздовцы приняли самое живое участіе на ряду съ другими частями Добровольческой Арміи.

Кубань и Ставрополь, Донецкій бассейнъ и Харьковъ, и, наконецъ, доблестныя дѣйствія Дроздовской дивизіи въ Крыму — вездѣ яркіе этапы боевой работы Дроздовцевъ...

Нашихъ вождей уже не было съ нами. Судьба вырывала изъ нашихъ рядовъ лучшихъ: погибли Корниловъ. Марковъ и Нѣженцевъ; умеръ Алексѣевъ; застрѣлился Калединъ.

И всѣ почти въ самомъ началѣ бѣлой борьбы.

Не пройдетъ и года отъ начала Дроздовскаго похода, какъ насъ покинутъ наши дроздовскіе вожди: полк. Войналовичъ убитъ въ ростовскомъ бою; полк. Жебракъ, который командовалъ нами всего 2 мѣсяца и который за это короткое время успѣлъ проявить исключительныя дарованія и силу духа, — погибъ въ ночной атакѣ Бѣлой Глины въ ночь на 23 іюня 1918 г.; а 1 января 1919 г. скончался отъ раны, полученной въ бою подъ Ставрополемъ — полк. Дроздовскій...

Они уже не были свидѣтелями расцвѣта боевыхъ дѣйствій Дроздовцевъ; не видѣли того зданія, которое выросло на заложенномъ ими, крѣпкомъ и здоровомъ основаніи.

То, что дѣлалъ и писалъ Дроздовскій, — уже, какъ будто бы, въ далекомъ прошломъ — прошло 20 лѣтъ.

Но какъ живы еще и теперь и дѣла и слова Дроздовскаго.

Дѣло, начатое имъ — еще не закончено.

Призывы его многими, быть можетъ, позабыты.

Но теперь, при надвигающихся событіяхъ, нужно вспомнить ихъ и вдуматься въ нихъ:

„Вѣрные своему слову и долгу, вѣрные дисциплинѣ, безропотно, безъ празднословія — мы должны идти впередъ по намѣченному пути.“

Генералъ-маіоръ Харжевскій.

Послѣдніе бои Дроздовцевъ

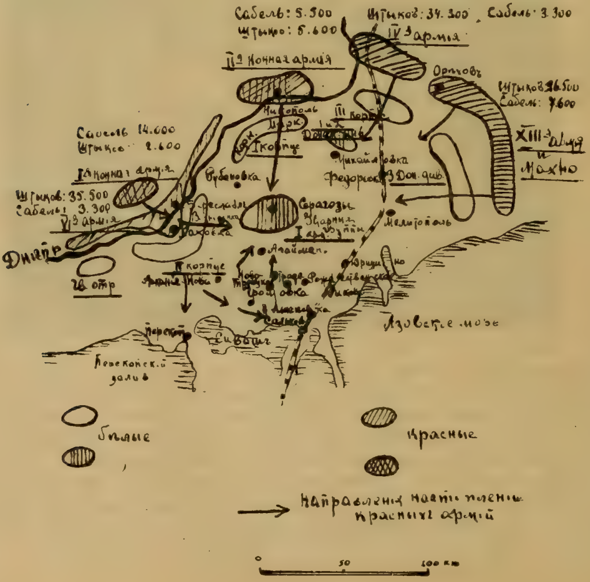
По ряду причинъ, главными изъ которыхъ слѣдуетъ считать подвижность и прерывность линіи фронта, гражданская война увеличила значеніе маневра. Совсѣмъ нерѣдкими на ея протяженіи были случаи, когда однимъ только маневромъ, одной угрозой флангу или тылу противника и возможностью перехвата его путей отхода, удавалось заста-

вить его не только очистить поле сраженія, но часто и сложить оружіе. Это обстоятельство въ періодъ гражданской войны привело къ тому, что не бой, а часто маневръ, цѣлью котораго прежде всего должно быть стремленіе дать противнику бой въ выгодныхъ для себя условіяхъ, ошибочно стали считать рѣшающимъ средствомъ войны.

Безпрерывные бои и связанныя съ ними большія потери приводили къ текучести состава пѣхоты и дѣлали почти невозможнымъ болѣе или менѣе планомѣрное ея обученіе, вслѣдствіе чего она часто не могла полностью использовать силу своего оружія и не всегда была способна къ гибкому маневрированію на полѣ сраженія.

Въ силу указанныхъ причинъ возросло значеніе конницы и какъ бѣлая, такъ и красная стороны стремились къ усиленію этого рода войскъ, сводя кавалерію въ крупныя соединенія, причемъ послѣднія снабжались для увеличенія ихъ ударной силы большимъ количествомъ артиллеріи и пулеметовъ „на тачанкахъ", бронемашинами и авіаціонными средствами. Въ тѣхъ случаяхъ, когда конница пускалась въ крупныя операціи, ей придавали еще и сильную пѣхоту съ тѣмъ, чтобы она, какъ это часто имѣло мѣсто при дѣйствіяхъ совмѣстно съ нашими конными частями Дроздовской дивизіи въ Крыму, должна была составлять остовъ боевого фронта и рвать расположеніе противника тамъ, гдѣ конница оказывалась безсильной.

Настоящей статьей, посвящаемой двадцатилѣтію со дня начала Дроздовского похода, хочу отдѣльными штрихами на примѣрѣ дѣйствій доблестной Дроздовской дивизіи въ періодѣ послѣднихъ рѣшающихъ боевъ въ Крыму въ октябрѣ ст. ст. 1920 года показать, что тамъ, гдѣ части были тверды и крѣпки, гдѣ управленіе ими сложилось и сработалось во время долгихъ предыдущихъ боевъ, рѣшалъ судьбу операціи именно бой, а не только маневръ и что превосходящая по численности конница не въ состояніи была ничего сдѣлать, если она сталкивалась съ хорошей и стойкой пѣхотой, пусть даже окруженной и отрѣзанной отъ базъ, какъ это имѣло тогда мѣсто.



* * *

Сосредоточивъ въ десятыхъ числахъ октября на Крымскомъ фронтѣ противъ Русской Арміи, по своей численности въ то время едва доходившей до тридцати тысячъ штыковъ и сабель, пять совѣтскихъ армій (I-ая конная Буденнаго, II-ая конная Миронова*), IV-ая — Лазаревича, VI-ая — Корка, XIII-ая — Уборевича**), въ составѣ 13-ти стр. дивизій, 2-хъ отд. стр. бригадъ, 10-ти кав дивизій и 2-хъ отдѣльныхъ кавбригадъ, общей численностью въ 103.500 штыковъ, 33.700 шашекъ при 527 орудіяхъ, 2.660 пулеметахъ, 17 бронепоѣздахъ, 31 бронемашинѣ, 29 аэропланахъ и 6 аэростатахъ), командованіе Южнаго фронта ставитъ имъ задачу перейти въ общее наступленіе, „во что бы то ни стало не допустить отхода бѣлыхъ въ Крымъ и согласованнымъ концентрическимъ ударомъ уничтожить ихъ главныя силы, группирующіяся къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ перешейковъ, отрѣзать имъ пути отхода и стремиться на плечахъ отступившихъ овладѣть перешейками". Въ частности, I-ой конной арміи (14.000 сабель, 2.600 штыковъ) было приказано закончить въ ночь съ 14-го на 15-ое октября переправу черезъ Днѣпръ у Каховки и стремительнымъ маршемъ 16 октября выйти на фронтъ Асканія-Нова—Громовка, отрѣзать бѣлыхъ отъ перешейковъ и рѣшительнымъ наступленіемъ съ юга на Агайманъ—Сѣрагозы (въ районѣ Торгаевка—Сѣрагозы сосредоточивалась ударная группа ген. Кутепова), совмѣстно съ VI-ой и II-ой конной совѣтскими арміями окружить и уничтожить главныя силы бѣлыхъ, имѣя въ виду въ случаѣ необходимости ударомъ на Чаплинку оказать содѣйствіе конницѣ VI-ой арміи въ разгромѣ тыла бѣлыхъ." Особо выдѣленнымъ боковымъ отрядомъ было приказано перехватить желѣзную дорогу въ районѣ ст. Ново-Алексѣевка.

15-го окт. I-ая и II-ая конныя и VI-ая совѣтскія арміи уже имѣли на лѣвомъ берегу Днѣпра почти всѣ свои части и, развивая 16-го окт., согласно директивѣ, наступленіе, почти повсюду за исключеніемъ I-ой конарміи, глубоко проникшей въ нашъ тылъ, находились въ тѣсномъ соприкосновеніи съ отходящими подъ натискомъ нашими частями. Къ вечеру главныя силы VI-ой совѣтской арміи, оттѣснивъ II-ой корпусъ ген. Витковскаго, подходили уже къ району Перекопа. I-ая конная армія вышла въ районъ Асканія-Нова — Громовка, ея лѣво-фланговыя дивизіи были въ районѣ Агайманъ — Ново-Успенская въ десяти-пятнадцати километрахъ отъ ударной группы ген. Кутепова. II-ая конная армія вела бои въ районѣ В. Рогачикъ — Бѣлозерка. VI-ая совѣтская армія продвигалась къ станціи Федоровка. XIII-ая совѣтская армія главными силами выходила на фронтъ Федоровка — Мелитополь.

Считая маневръ удавшимся, красное командованіе ходъ дѣйствій намѣченной операціи оцѣнило положительно и, ошибочно полагая, что „разгромъ главныхъ силъ Врангеля вполнѣ опредѣлился" подтвердило всѣмъ арміямъ прежнія задачи, а I-ой конной приказало ударить вмѣсто Сѣрагозъ — на Сальково, т. е. вмѣсто сѣвера на юго-востокъ и востокъ. Этимъ предполагалось окончательно отрѣзать возможность от-

---

*) Разстрѣлянъ сов. властью въ 1922 г.

**) Коркъ и Уборевичъ разстрѣляны сов. властью въ 1937 г.

хода нашихъ частей въ Крымъ черезъ остававшiйся единственно свободнымъ путь по узкому Чонгарскому перешейку. Съ утра 17-го октября I-ая конная армiя своими правофланговыми частями — 4-ой, 14-ой кавдивизiями и особой кавбригадой двинулась дальше на востокъ; къ вечеру 4 ая кавдивизiя захватила районъ ст. Ново-Алексѣевка, Сальково и Геническъ и перерѣзала сообщенiе съ Крымомъ. 14-ая кавдивизiя сосредоточилась въ селѣ Рождественское, а особая кавбригада со штабомъ армiи въ селѣ Отрада, въ 8-ми верстахъ западнѣе.

Между тѣмъ ударная группа ген. Кутепова не сталкивалась еще до этого дня съ красными и, имѣя уже на путяхъ сообщенiя со своими базами конницу противника, только приступала съ утра 17-го окт. къ выполненiю намѣченнаго Главнокомандующимъ плана. Не приходится поэтому удивляться, если послѣдующiя событiя для красныхъ сложились въ достаточной мѣрѣ неожиданно, ибо съ утра 17-го окт. на лѣвомъ флангѣ армiи Буденнаго создалось положенiе которое предопредѣлило дальнѣйшiй исходъ операцiй по словамъ совѣтскихъ изслѣдователей закончившихся „неуспѣхомъ“ конармiи и ея „тактическимъ пораженiемъ“. Одинъ изъ нихъ указываетъ даже, что въ этотъ день „обстановка настолько уже измѣнилась, что едва-ли было возможно изъ того положенiя, въ которомъ конармiя оказалась послѣ своего перехода, что-нибудь предпринять, чтобы избѣжать катастрофы“.

Выдвинутые изъ резерва Главнокомандующаго Конный корпусъ ген. Барбовича, Дроздовская дивизiя, составлявшая остовъ боевого фронта ударной группы ген. Кутепова, и Терско-Астраханская конная бригада ввязывались съ этого дня въ бой съ главныи силами красныхъ.

Въ 23 часа 16 октября Дроздовская дивизiя и Терско-Астраханская бригада выступили двумя колоннами изъ Рубановки, гдѣ они согласно приказу сосредоточились послѣ полудня, и двинулись на югъ — на Вознесенку, съ цѣлью атаковать ее одновременно съ сѣверо-запада и востока. Вознесенку занимали 3-й Латышскiй стрѣлковый полкъ и части 6-ой кав. дивизiи т. Городовикова, составлявшiя заслонъ I й конной армiи Буденнаго. Морозъ доходилъ до 14 гр. Реомюра и недостаточно обмундированныя войска страдали отъ холода. Во время минутныхъ остановокъ на ночномъ маршѣ по колоннамъ зажигались костры изъ сухой полевой травы, несмотря на запрещенiе это дѣлать, чтобы не обнаруживать движенiя.

Передъ нашимъ выдвиженiемъ изъ Рубановки, послѣдняя была атакована съ сѣвера пѣшими красными частями, приданными II-ой конной армiи, но 2-мъ батальономъ 2-го Дроздовскаго полка атака была отбита. На разсвѣтѣ 17-го октября колонны подошли къ Вознесенкѣ, выбить красныхъ изъ которой было приказано батальонамъ 1-го и 3-го Дроздовскихъ полковъ. Атака была столь стремительна, что подъ конецъ боя, продолжавшагося менѣе 2-хъ часовъ, части 3-го полка обстрѣляли цѣпи 1-го уже ворвавшагося въ село. Красная конница и пѣхота были отброшены и въ безпорядкѣ отскочили на западъ.

Послѣ трехчасового отдыха движенiе возобновилось снова двумя колоннами на Агайманъ, занятый 11-ой кав. дивизiей 1-ой конной армiи. Красные вели все время параллельное преслѣдованiе, причемъ всѣ ихъ попытки къ болѣе энергичной атакѣ Дроздовцевъ во время движенiя пресѣкались въ корнѣ интенсивнымъ огнемъ, даже безъ разверты-

ванія шедшихъ въ колоннѣ, частей Въ сумеркахъ въ районѣ Ново-Репьевки недалеко отъ Агаймана красные перерѣзали было колоннѣ путь и одновременно атаковали ее справа и сзади, но сосредоточеннымъ огнемъ были разсѣяны впереди, сброшены съ нашего пути и отброшены справа и у хвоста колонны. Въ 19 часовъ въ Агайманѣ, занятомъ незадолго передъ тѣмъ коннымъ корпусомъ ген. Барбовича послѣ горячаго боя съ красной конницей, соединилась вся ударная группа ген. Кутепова. 6-я и 11-я кав. дивизіи арміи Буденнаго вмѣстѣ съ приданными ей пѣхотными частями по совѣтскимъ свидѣтельствамъ были отброшены въ этотъ день „въ безпорядкѣ частью на западъ, частью на югъ". Связь со штабомъ арміи у этихъ красныхъ дивизій была утеряна.

Утромъ 18 октября ударная группа двинулась изъ Агаймана на Рождественское — Отрада, имѣя Дроздовскую дивизію въ лѣвой восточной колоннѣ. Морозъ ночью достигалъ 20 град. по Реомюру. Люди кутались во все, что попадалось подъ руку, нѣкоторые набивали подъ рубаху солому... Почти съ момента начала движенія во флангъ Дроздов-

Въ м. Ворожба, Харьковской губ.
Команда связи 1-го офиц. стрѣлк ген. Дроздовскаго полка.

ской дивизіи стали наступать конныя части Буденнаго. Нѣсколько позже на помощь красной конницѣ подтянулась и внушительная численно пѣхота. Лавы и цѣпи противника неотступно двигались по пятамъ и висѣли на флангѣ колонны, все время насѣдая на нее.

Около 16 часовъ, шедшій въ головѣ 2-й полкъ ген. Харжевскаго вступилъ въ бой у Отрады съ особой кавалерійской бригадой, занимавшей село вмѣстѣ съ полевымъ штабомъ 1-й конной арміи, при которой находились Буденный и Ворошиловъ. 2-ой конный Дроздовскій полкъ полк. Хабалова почти сразу же ворвался въ село черезъ его восточную окраину. Не больше чѣмъ черезъ полчаса красная конница вмѣстѣ со штабомъ кон. арміи въ полномъ безпорядкѣ скакала по лощинѣ изъ Отрады на Ново-Троицкое подъ исключительнымъ по интен-

сивности огнемъ, который удалось сосредоточить и развить Дроздовской артиллеріи. Наши пѣшія части, стараясь бѣгомъ выскочить на перерѣзъ красной конницѣ, покрывали ее ружейными залпами. Въ Отрадѣ Дроздовскій конный полкъ захватилъ полностью хоръ конныхъ трубачей арміи Буденнаго вмѣстѣ съ перевитыми красными лентами серебрянными трубами и одного изъ чиновъ штаба. Этотъ бой едва не закончилъ карьеру нынѣшнихъ красныхъ маршаловъ. По нѣсколькимъ совѣтскимъ описаніямъ устанавливается, что т. Буденному пришлось скакать „по задворкамъ села", а Ворошилова спасла бурка, въ которой запуталась пика бѣлаго кавалериста."

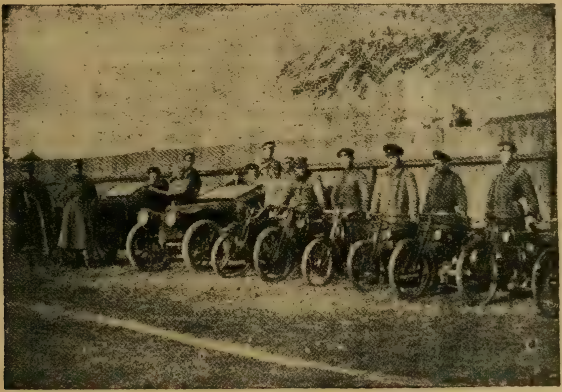
Почти одновременно съ нашей атакой Отрады, разыгрался бой и у шедшаго въ арьергардѣ дивизіи І-го Дроздовскаго полка, который былъ атакованъ со стороны села Рождественскаго 14-й кавдивизіей арміи Буденнаго. Присутствовавшій при отраженіи этой атаки ген. Кутеповъ сказалъ командиру полка ген. Чеснакову, что „никогда не видѣлъ раньше, чтобы пѣхота встрѣчала кавалерійскую атаку съ пѣснями и такъ спокойно, какъ на маневрахъ".

Уже въ темнотѣ вся ударная группа снова собралась въ Отрадѣ, мѣстъ для размѣщенія въ которой для подошедшихъ частей не хватало. Къ наступленію ночи противники располагались: въ селѣ Ново-Троицкомъ и его районѣ штабъ конной арміи и почти всѣ ея части вмѣстѣ съ 4-й кавдивизіей, выбитой изъ Ново-Алексѣевки — Сальково —. Геническъ частями ІІ-ой арміи ген. Абрамова (3-й Донской дивизіей ген. Гусельщикова, которой былъ приданъ І-й взводъ 3-й Дроздовской батареи, частями 7 ой пѣх. дивизіи III корпуса ген. Скалона и Кубанскимъ пластунскимъ баталіономъ); въ 8 ми верстахъ восточнѣе въ селѣ Отрада ударная группа ген. Кутепова; въ 7-8 верстахъ еще восточнѣе по той же линіи въ селѣ Рождественскомъ 14-я кавдивизія красныхъ. Такимъ образомъ, части конарміи оказывались раздѣленными нашей ударной группой. Пока командованіе 14-й кавдивизіи, учитывая опасность для нея ночевки въ Рождественскомъ, обдумывало планъ соединенія дивизіи съ остальными частями конарміи, Корниловцы по приказу ген. Кутепова ночью атаковали село и выбили оттуда красныхъ, послѣ чего конный корпусъ вмѣстѣ съ Корниловской дивизіей заночевалъ въ Рождественскомъ. Въ результатѣ боевъ 17 и 18 окт. главныя силы конной арміи Буденнаго, долженствовавшія разбить нашу ударную группу и закрыть возможность отхода почти всѣхъ силъ Русской арміи въ Крымъ, были сброшены съ пути движенія группы ген. Кутепова, причемъ управленіе красной конницей нерѣдко нарушалось, а нѣкоторыя ея части были при этомъ весьма сильно потрепаны. Такъ І-я бригада 11-ой и 3-я бригада 6-ой кавдивизіи утеряли связь со штабомъ арміи вечеромъ 17-го при безпорядочномъ отходѣ и оказались ночью въ Ново-Троицкомъ т. е. въ 30-ти верстахъ южнѣе мѣста боя. 2-я и 3-я бригады 14-й кавдивизіи, потерявъ связь со штадивомъ вечеромъ 18-го окт. попали, въ Ново-Троицкое лишь 19-го октября, а І-я бригада той же дивизіи соединилась съ ними только 20-го.

Говоря о примѣрахъ массированія артиллерійскаго огня въ періодъ гражданской войны и удачнаго его использованія, совѣтскій военный изслѣдователь В. Тріандафиловъ приводитъ дѣйствія удар-

ной группы ген. Кутепова при ея движенiи къ перешейкамъ изъ Агаймана, когда, по его словамъ, „была использована вся мощь наличной артиллерiи" и указываетъ, что „огневая линiя, которую удалось создать бѣлымъ при этомъ отступленiи оказалась для красной конницы неопреодолимой". По словамъ того же автора, къ концу дня 18-го октября бѣлые уже „расчистили себѣ дорогу въ Крымъ, разбивъ и отбросивъ въ районъ Ново-Троицкое всѣ части I-й конармiи".

Весь день 19-го октября ударной группѣ ген. Кутепова было приказано задерживать въ районѣ Александровка — Отрада — Рождественское конармiю Буденнаго, сосредоточившуюся полностью на этомъ участкѣ, и тѣмъ дать возможность остальнымъ частямъ Русской армiи совершить спокойно ихъ дальнѣйшiй отходъ, по приказу, въ Крымъ.



Самокатчики 1-го Дроздовскаго стрѣлковаго полка. Команда связи.

Первыя два села обороняла Дроздовская дивизiя, а третье-конный корпусъ ген. Барбовича и Корниловская дивизiя.

Съ разсвѣта начались атаки красной конницы на всемъ протяженiи указаннаго фронта; вся конная масса Буденнаго была въ движенiи, стремясь охватить насъ со всѣхъ сторонъ и замкнуть кольцо окруженiя. Дроздовской дивизiи пришлось отбиваться съ сѣвера, съ юга и съ запада; защищеннымъ оставалось только восточное направленiе на Рождественское, гдѣ доблестно вели бой, переходившiй, неоднократно въ конныя атаки, конный корпусъ ген. Барбовича и Корниловцы. Волны красныхъ всадниковъ встрѣчались нашимъ бѣглымъ артиллерiйскимъ огнемъ, пачками пулеметнаго огня и залпами пѣхоты. Мало кто изъ рядовыхъ бойцовъ, участвовавшихъ въ этомъ сраженiи, могъ представить себѣ, что дѣлается у непосредственныхъ сосѣдей справа и слѣва, такъ какъ ничего, кромѣ вихря огня и грохота разрывовъ и выстрѣловъ на собственномъ участкѣ, слышно не было. Одну изъ первыхъ и наиболѣе мощныхъ атакъ на сѣверную окраину Отрады приняли на себя части I-го и 3-го полковъ, въ передовыхъ рядахъ кото-

рыхъ находился начальникъ дивизіи ген. Туркулъ. По его приказу наши части встрѣтили эту атаку сначала полной тишиной и прекращеніемъ огня и только, когда красная конница была уже близко, ген. Туркулъ самъ подалъ команду „огонь". Съ огромными потерями отхлынула эта начальная волна красныхъ. Пулеметы кап. Трофимова останавливали все живое въ полѣ передъ околицей села. Былъ моментъ, когда красные около 11 часовъ дня врывались уже было на лѣвомъ флангѣ черезъ кладбища въ Александровку, угрожая этимъ и Отрадѣ съ тыла. За эту попытку командиръ особой кавбригады т. Колпаковъ, скакавшій во главѣ эскадроновъ уже по улицѣ селенія, заплатилъ своею жизнью.

На мерзлой землѣ передъ селеніями послѣ каждой изъ атакъ, а они слѣдовали съ промежутками примѣрно въ 1—1½ часа, оставались лежать убитые и раненые люди и лошади. По полю бродили и носились кони, потерявшіе своихъ сѣдоковъ. До самаго вечера продолжались атаки конницы, сопровождавшіяся интенсивной артиллерійской подготовкой, но успѣха Буденному достигнуть не удалось. Фронтъ Александровка — Отрада — Рождественское полностью оставался въ рукахъ нашей ударной группы. Изъ захваченной у краснаго ординарца копіи донесенія Буденнаго выяснилось, что онъ проситъ на 20-ое октября отдыха-дневки для приведенія своихъ частей въ порядокъ и ссылается на то, что они прямо подавлены огнемъ и стойкостью сопротивленія бѣлыхъ и понесли громадныя потери вообще и въ частности въ высшемъ командномъ составѣ. За послѣдніе бои были убиты: начальникъ 11-ой кавдивизіи т. Морозовъ, комиссаръ той же дивизіи т. Бахтуровъ, тяжело раненъ и съ трудомъ былъ вынесенъ съ поля боя начальникъ 4-ой кавдивизіи т. Тимошенко, убитъ командиръ особой конной бригады т. Колпаковъ и многіе другіе чины комаднаго состава. Командюжъ Фрунзе доносилъ главкому, Каменеву слѣдующее: „поражаюсь величайшей энергіи сопротивленія, которую оказалъ противникъ. Онъ дрался такъ яростно и такъ упорно, какъ несомнѣнно, не могла бы драться никакая другая армія.

Казалось, что успѣхъ сраженія склоняется въ нашу пользу, и въ боевыхъ частяхъ на фронтѣ уже ожидали полученія приказа объ обратномъ движеніи на слѣдующій день на сѣверъ для преслѣдованія арміи Буденнаго, какъ отмѣчено въ сохранившихся боевыхъ записяхъ вечеромъ 19 октября 1920 г. у автора этихъ строкъ. Но подтягивавшіяся со всѣхъ сторонъ къ полю сраженія свѣжія красныя части создавали слишкомъ неравныя условія борьбы у самыхъ перешейковъ, несмотря на одержанный надъ арміей Буденнаго успѣхъ, и, утромъ 20-го октября, ударной группѣ ген Кутепова было приказано перейти къ станціи Сальково. Констатируя, что красные превышали насъ численно болѣе чѣмъ въ четыре раза, совѣтскіе источники отмѣчаютъ, что „такого превосходства силъ за все время гражданской войны красная армія не имѣла ни на одномъ изъ фронтовъ, ни въ одной операціи".

Отойдя съ боями къ Сальково и пропустивъ черезъ себя отходившія въ Крымъ всѣ наши войска, Дроздовская дивизія заняла фронтъ сѣвернѣе перешейка съ цѣлью временно на этой линіи задержать противника и тѣмъ обезпечить возможность медленной переправы нашихъ частей по Чонгарскому мосту на полуостровъ. Атаковавшія насъ въ

22 часа 30 стр. дивизія IV-ой совѣтской арміи и 6-ая кавдивизія арміи Буденнаго потѣснили было наше расположеніе, но были остановлены и дальше въ эту ночь продвинуться не смогли

Сраженіе въ Сѣверной Тавріи закончилось. Несмотря на прорывъ всей конной арміи красныхъ въ нашъ глубокій тылъ, окруженіе ударной группы ген. Кутепова значительно численно превосходившими ее войсками, красные не смогли путемъ боя парализовать волю къ сопротивленію нашихъ войскъ. Ихъ хорошія качества и соблюденіе военныхъ принциповъ дало нашему командованію возможность парировать незначительными частями дѣйствія многочисленныхъ красныхъ армій и сосредоточеннымъ кулакомъ пробиться въ Крымъ, нанеся пораженіе конной арміи Буденнаго. Планъ краснаго командованія выполненъ не былъ, ему не удалось добиться ни уничтоженія живой силы противника въ Сѣверной Тавріи, ни занятія „съ налета" перешейковъ, при послѣдовавшихъ штурмахъ которыхъ были уложены десятки тысячъ красноармейцевъ, погибшихъ за чуждые имъ и попираемые теперь всѣмъ русскимъ народомъ цѣли.

Начались непрерывныя атаки нашихъ укрѣпленныхъ позицій. На смѣну разбитымъ атакующимъ краснымъ дивизіямъ и полкамъ выдвигались новые изъ глубоко эшалонированныхъ резервовъ. Бои по количеству введенной въ дѣло артиллеріи напоминали самую напряженную борьбу за укрѣпленную полосу на фронтахъ міровой войны. Предѣлъ сопротивляемости бѣлыхъ частей и человѣческихъ силъ былъ уже превзойденъ. Обойденныя по замерзшему Сивашу черезъ Литовскій полуостровъ наши части послѣ неудавшейся контратаки въ ночь съ 26-го на 27 октября оставляютъ турецкій Валъ у Перекопа и отходятъ на послѣднюю линію Юшуньскихъ позицій. Дроздовскіе полки въ бояхъ теряютъ большинство команднаго состава. Заболѣвшаго тифомъ начальника дивизіи ген. Туркула увозятъ безъ сознанія въ лазаретъ. Командованіе дивизіей принялъ ген. Харжевскій.

И вотъ наступило роковое 29-ое октября. На разсвѣтѣ — немного разъ послѣ этого намъ уже оставалось встрѣчать восходъ солнца на родной землѣ — переброшенная съ Юшуни въ районъ Карповой Балки Дроздовская дивизія вмѣстѣ съ приданными ей частями ген. Андгуладзе была двинута въ свою послѣднюю контратаку. Предполагалось прорвать фронтъ красныхъ съ тѣмъ, чтобы бросить нашу конницу въ тылъ всей Юшуньской группы противника. Казавшееся почти невозможнымъ для нашихъ силъ приказаніе было выполнено. Ударъ былъ такъ силенъ и стремителенъ, что красныя цѣпи, сбивая другъ друга, отхлынули назадъ, оставивъ въ нашихъ рукахъ орудія и свыше 1.000 плѣнныхъ. Фронтъ былъ прорванъ и 3-ій батальонъ 1-го Дроздовскаго полка подходилъ уже къ Карповой Балкѣ... Но въ образовавшійся прорывъ не влились тѣ наши части, которыя должны были быть брошены въ тылъ атакующимъ Юшунь краснымъ, ибо къ этому моменту вопросъ объ эвакуаціи Крыма былъ уже рѣшенъ. „Получалось необычайно сложное положеніе", — говоритъ красный надчивъ Голубевъ — „когда противники, одержавъ крупные успѣхи на разныхъ направленіяхъ, взаимно угрожали тыламъ другъ друга. Трудно сказать чѣмъ это могло бы кончиться..." Описывая этотъ же бой В. Тріандафиловъ говоритъ, что „около 11-ти часовъ положеніе сложилось настолько критически, что

было опасеніе, что конница ген. Барбовича прорвется на Армянскъ въ тылъ всей VI-ой арміи. Введеніемъ въ дѣло послѣднихъ резервовъ положеніе здѣсь было спасено."

Оставшіеся безъ поддержки и сжатые съ двухъ сторонъ подошедшими резервами красныхъ, Дроздовцы принуждены были отойти въ исходное положеніе. Послѣдняя атака Дроздовской дивизіи захлебнулась не по ея винѣ. Полки вынесли изъ огня своихъ убитыхъ и раненыхъ. Ихъ было больше, чѣмъ оставшихся въ строю... По полученному въ 17 часовъ на боевыхъ линіяхъ приказу Дроздовскія части оторвались отъ противника и двинулись съ фронта въ назначенный имъ для погрузки Севастопольскій портъ.

Начиналась суровая жизнь изгнанія, и здѣсь Дроздовцы дали рядъ примѣровъ сплоченности, энергіи и запечатлѣли новыми жертвами вѣрность Бѣлой Идеѣ.

* * *

Пройдя изъ Румыніи съ боями походомъ болѣе тысячи верстъ, отрядъ полковника Дроздовскаго соединился на Пасхѣ 1918 года съ Добровольческой арміей, заканчивавшей 1-ый Кубанскій походъ, къ легендарности подвига котораго присоединилось новое героическое сказаніе, внесенное на страницы исторіи Дроздовцами. Положеніе Добровольческой арміи въ то время было нелегкимъ и присоединеніе Отряда, увеличившаго армію по составу больше чѣмъ на половину, снабженную артиллеріей и матеріальной частью, имѣло большое значеніе и дало возможность ей перейти къ наступленію, открывшему Вооруженнымъ Силамъ Юга Россіи эру побѣдъ. Шестьсотъ пятьдесятъ боевъ, выдержанныхъ Дроздовцами, составившими 3-ью дивизію Добровольческой арміи, въ періодъ вооруженной борьбы съ красными, свидѣтельствуютъ о томъ боевомъ напряженіи, которое пришлось на долю доблестной дивизіи. Трудно сказать какой изъ этаповъ пройденной борьбы является болѣе славнымъ въ боевой исторіи Дроздовской дивизіи; ко всѣмъ имъ нужно подходить съ разными, но неизмѣнно героическими масштабами.

Въ послѣдній періодъ вооруженной борьбы въ Крыму подъ водительствомъ генерала Врангеля упоминанія о Дроздовской дивизіи не сходили со столбцовъ оффиціальныхъ сводокъ, побѣдныхъ реляцій и газетъ. Также послѣдніе рѣшающіе бои достойнымъ образомъ заключаютъ славную боевую исторію дивизіи.

Не сдержи ударная группа ген. Кутепова напора главныхъ силъ красныхъ армій въ описанныхъ выше бояхъ, пошатнись Дроздовская дивизія отъ удара конницы Буденнаго, послѣдняя, разбивъ насъ закрыла бы всей своей массой проходы Крыма и тогда мало кто изъ строевыхъ бойцовъ Русской арміи вышелъ бы изъ Сѣверной Тавріи невредимымъ. Послѣдній ударъ, нанесенный Дроздовской дивизіей 29 октября у Карповой Балки, не измѣнивъ общаго положенія всей Русской Арміи, задержалъ наступленіе красныхъ, разстроилъ ихъ и не далъ возможности приступить къ немедленому преслѣдованію, къ которому они готовы были перейти; это увеличило значительно разрывъ между отходившими нашими частями и противникомъ. Не будь этого, конныя части красныхъ могли бы появиться въ портахъ еще во время начала погруз-

ки гражданскаго населенія Крыма и тогда въ условіяхъ, когда трагичность положенія опредѣляется буквально часами, судьба многихъ изъ русскихъ, находящихя въ данное время заграницей, могла бы сложиться совсѣмъ иначе.

Вотъ почему многіе изъ русскихъ за рубежомъ, какъ военные, такъ и статскіе въ эти юбилейные дни Дроздовцевъ молитвенно помянутъ свѣтлую память нашего шефа ген. штаба генерала Михаила Гордѣевича Дроздовскаго и всѣхъ героевъ, павшихъ въ безчисленныхъ бояхъ. Всѣмъ же оставшимся вѣрными Бѣлымъ Завѣтамъ нынѣ здравствующимъ начальникамъ Дроздовскихъ частей и рядовымъ бойцамъ — привѣтъ и слава!

Когда вспоминаешь это, покрытое почти двадцатилѣтней давностью прошлое, все еще живое и до сего времени волнующее, ощущаешь, что тѣ изъ русскихъ воиновъ, которые въ хаосѣ смуты опредѣлили свое мѣсто среди борющихся сторонъ и пробирались въ бѣлый лагерь не съ цѣлью лишь числиться въ его рядахъ, а со стремленіемъ съ оружіемъ въ рукахъ сражаться за честь и спасеніе Родины, могутъ гордиться и быть признательными судьбѣ, если она поставила ихъ въ ряды такой боевой части, какой была Дроздовская дивизія.

Штабсъ-капитанъ Орловъ

ГРУППА ДРОЗДОВЦЕВЪ ВЪ ЧЕХОСЛОВАКІИ

къ 20-й годовщинѣ похода Дроздовцевъ шлетъ свое сердечное привѣтствіе всѣмъ Дроздовцамъ, разбросаннымъ нынѣ по всему міру.

Спаянные въ дружную и крѣпкую семью 20 лѣтъ тому назадъ нашимъ Шефомъ, давшимъ намъ яркій примѣръ служенія Россіи и волевого устремленія впередъ; укрѣпившіе нашу внутреннюю и идейную связь въ борьбѣ за освобожденіе Родины; не растратившіе нашего духовнаго содержанія за долгіе годы пребыванія за рубежомъ; не сломленные тѣми ударами, которые наносятъ намъ наши враги, — мы должны хранить въ сердцахъ своихъ завѣты нашего Шефа и всегда помнить то, что говорилъ онъ въ минуты тяжкихъ душевныхъ испытаній и сомнѣній:

„И все же — бороться до конца“.

Духовное и патріотическое наслѣдство, оставленное намъ генераломъ Дроздовскимъ, — принадлежитъ всѣмъ Дроздовцамъ: и тѣмъ, кто вмѣстѣ съ нимъ совершилъ походъ изъ Румыніи, и тѣмъ, кто пріобщился позднѣе къ нашей семьѣ для служенія Бѣлому дѣлу. Это наслѣдство всѣхъ насъ обязываетъ: оно призываетъ насъ къ работѣ — напряженной и жертвенной; особенно теперь, когда явственно приближаются сроки...

Генералъ-майоръ Харжевскій

Памяти героя-дроздовца

Въ декабрѣ 1929 года, выполняя отвѣтственное порученіе, полученное отъ организаціи генерала Кутепова, въ СССР погибъ капитанъ 1-го Дроздовскаго полка и бывшій Предсѣдатель Правленія Галлиполійскаго Землячества въ Прагѣ, Павелъ Михайловичъ Трофимовъ.

Въ теченіе долгаго времени обстоятельства не давали возможности писать о его геройской смерти.

Эти строки лишь короткій и сжатый отрывокъ изъ долженствующей быть написанной полной біографіи этого замѣчательнаго человѣка.

П. М. Трофимовъ родился въ городѣ Сѣнно Могилевской губерніи 2-го сентября 1894 года. Онъ происходилъ изъ интеллигентной штатской семьи: отецъ его былъ нотаріусомъ въ г. Сморгони, дядя — извѣстный врачъ, гласный Городской Думы и приватъ-доцентъ Кіевскаго Университета (онъ скончался послѣ ареста большевиками въ 1918 году). Въ 1913 году П. М. кончаетъ Виленскую Классическую Гимназію и поступаетъ на Экономическое Отдѣленіе Петроградскаго Политехническаго Института. Въ 1916 г. онъ оставляетъ Институтъ, поступаетъ въ Кіевское Николаевское пѣхотное военное училище, блестяще его кончаетъ и остается въ немъ нѣкоторое время въ качествѣ помощника курсового офицера. При училищѣ въ этой должности П. М. находился, однако, не долго. Въ іюлѣ 1917 г. онъ ѣдетъ на фронтъ и до момента полнаго развала фронта остается тамъ въ рядахъ 14-го Стрѣлковаго полка, входившаго въ составъ Желѣзной Дивизіи. Послѣ упорной, но тщетной борьбы сперва съ украинизаціей, а потомъ и большевизаціей полка, услышавъ, что въ Яссахъ будто бы формируются какія-то части для продолженія борьбы за Россію, П. М. вмѣстѣ съ группой офицеровъ, во главѣ съ кап. Л. И. Андреевскимъ (впослѣдствіи помощникъ командира 2-го Дроздовскаго полка) 2-го января 1918 г. покидаетъ 14-ый Стрѣлковый полкъ и въ тече-

ніе нѣсколькихъ дней, обходя узловыя станціи, пѣшкомъ пробирается въ Яссы. 9-го января онъ уже записывается въ формирующіяся части полковника Дроздовскаго. И сразу же послѣ записи всей душой отдается дѣлу формированія и возстановленія вѣры въ себя въ рядахъ — морально убитаго развалом фронта — офицерства. Начинаетъ онъ свою службу въ формирующемся отрядѣ во 2-ой ротѣ. Въ рядахъ славной Дроздовской Дивизіи П. М. остается до конца. Его участіе въ гражданской войнѣ это рядъ блестящихъ боевыхъ подвиговъ. не разъ спасавшихъ въ трудную минуту положеніе. Еще въ Училищѣ П. М. спеціализируется въ пулеметномъ дѣлѣ и въ совершенствѣ его изучивъ, ведетъ въ перерывахъ между боями занятія даже съ офицерами. Необыкновенное спокойствіе и выдержка Павла Михайловича сдѣлали его однако не только знатокомъ, но и настоящимъ виртуозомъ пулеметнаго боя. Въ цѣломъ рядѣ боевъ, когда кап. Трофимовъ былъ уже Командиромъ пулеметной роты I-го Полка, напримѣръ, въ одномъ изъ самыхъ страшныхъ боевъ Дроздовцевъ — подъ Орѣховомъ — губительный огонь Трофимовскихъ пулеметчиковъ рѣшаетъ исходъ дѣла. Въ одномъ изъ послѣднихъ боевъ 1920 г., Трофимовъ въ качествѣ Командира I-го баталіона принялъ на себя главный ударъ, цѣлый день своимъ огнемъ отбивалъ конныя атаки красныхъ, чѣмъ облегчилъ отходъ нашихъ частей въ Крымъ. Нѣсколько разъ онъ былъ раненъ; въ августѣ 1920 г. былъ раненъ въ грудь, но въ тылъ не эвакуировался. Послѣ Галлиполи — въ составѣ Дроздовского стр. полка, въ которомъ онъ игралъ часто внѣшне, — по свой скромности, — незамѣтную, но очень большую роль и въ боевой обстановкѣ и во внутренней жизни полка, неизмѣнно избираясь членомъ Суда Чести, — П. М. ѣдетъ въ Болгарію. И только послѣ начала разселенія Арміи, въ концѣ 1923 г. П. М. пріѣзжаетъ въ Прагу. Въ это время уже труднѣе было получить степендію въ одномъ изъ Чешскихъ Высшихъ Учебныхъ Заведеній съ продолжительнымъ курсомъ и онъ поступаетъ въ 2-хъ годичное Русское Высшее Училище Техниковъ Путей Сообщенія. Какъ и вездѣ, гдѣ онъ появляется, П. М. играетъ и въ студенческой жизни Училища очень большую роль, постоянно избираясь предсѣдателемъ студенческихъ собраній и неизмѣнно борясь за блюденіе достоинства въ студенческой средѣ. Въ періодъ пребыванія П. М. въ Желѣзно-Дорожномъ Училищѣ и немного позднѣе онъ отдаетъ много времени и силъ Галлиполійскому Землячеству въ Прагѣ, въ теченіе года — съ 1926 по 1927 г. — будучи Предсѣдателемъ его Правленія.

Здѣсь и позднѣе, въ своей уже болѣе отвѣтственной работѣ, онъ съ удивительной ясностью обнаруживаетъ нѣкоторыя свои основныя свойства. Не чувствуя никакого вкуса къ такъ называемой общественной дѣятельности и не будучи по своему характеру типомъ общественнаго дѣятеля, П. М. тѣмъ не менѣе выявляетъ себя какъ настоящій талантливый организаторъ, строитель и созидатель. Человѣкъ скорѣе замкнутый, скрытный, не легко сходившійся съ людьми и совсѣмъ не „демократичный" по своимъ мане-

рамъ, П. М. достигаетъ этого двумя свойствами своего характера: тѣмъ покоряющимъ обаяніемъ, которое излучалось изъ него, какъ большой нравственной личности, обаяніемъ, подчинявшимъ ему и собиравшимъ вокругъ него, притягивавшимъ къ нему людей такой же духовной природы, какъ онъ самъ, и напряженнѣйшимъ, неизмѣннымъ, всегда обстреннымъ чувствомъ долга. Это сочетаніе и опредѣляло какъ его внѣшнюю манеру держаться, такъ и его способъ поведенія и отношенія къ людямъ, и сдѣлало то, что и до его геройской гибели было очень много людей — и старыхъ общественныхъ дѣятелей и молодыхъ соратниковъ, — которые глубоко его уважали и искренно любили. Спокойный, вѣжливый, любезный, предупредительный, всегда обходительно-благожелательный, внимательный собесѣдникъ, съ большимъ чувствомъ достоинства, но органически лишенный всякого тщеславія, П. М. Трофимовъ былъ человѣкомъ одной и до конца, всецѣло владѣвшей имъ идеи. Умный, очень хорошо — ясно и сильно — говорившій, культурный, съ наружностью, удивительно гармонировавшей съ его духовной природой, высокій, стройный, подтянутый — онъ самъ себя разсматривалъ какъ слугу своихъ идей и такъ же подходилъ къ другимъ людямъ. Лично онъ спокойно выслушивалъ по своему адресу нападки, но въ вопросахъ принципіалныхъ былъ непримиримъ (работая въ Землячествѣ онъ велъ упорную борьбу съ вліяніемъ евразійцевъ, пытавшихся въ то время разложить Землячество). Служеніе національной Россіи, блюденіе за рубежомъ русскаго національнаго достоинства и, въ частности, офицерской чести и упорная непримиримая борьба съ врагами Россіи! И отсюда и его обдуманная и съ удивительнымъ упорствомъ и успѣхомъ проводимая „тактика", продиктованная его патріотической и бѣлой одержимостью: все честное, искреннее, прямое, „не мудствующее лукаво" должно быть поставлено на службу бѣлой борьбѣ. Для фронта нуженъ здоровый тылъ. И П. М. до послѣдняго дня ведетъ работу для организаціи и того, и другого. Осторожно, издалека, часто не открывая своей конечной цѣли, онъ бесѣдуетъ съ опытными публицистами, вдохновляя ихъ на нужныя статьи, заражаетъ своимъ настроеніемъ, своимъ немного какъ бы строгимъ, но яснымъ благородствомъ, стараго писателя беллетриста, пишущаго послѣ разговора съ П. М. разсказъ изъ жизни борцовъ за Родину, и такъ, неуклонно собирая и строя все въ одномъ и томъ же направленіи, все время расширяя свою работу, упорно и самозабвенно идетъ къ своей цѣли. Начиная съ 1925 г., Павелъ Михайловичъ постепенно все глубже уходитъ въ спеціальную работу, играя все большую и большую роль въ организаціи генерала Кутепова. Имѣя возможность по своимъ исключительнымъ личнымъ даннымъ прекрасно устроиться, онъ живетъ какъ отшельникъ и иногда даже голодаетъ, бросая выгодную службу, если она мѣшаетъ его работѣ. Онъ выполняетъ рядъ серьезныхъ и иногда рискованныхъ порученій, разъѣзжаетъ по многимъ странамъ, но одновременно не бросаетъ любимыхъ имъ занятій по изученію военнаго дѣла, состоя однимъ изъ активныхъ участниковъ Кружка по изученію міровой войны. 10 мая 1928 г. въ Прагѣ, на многолюдномъ

собраніи памяти Главнокомандующаго генерала Врангеля, П. М. произноситъ большую рѣчь, въ которой даетъ блестящій, насыщенный фактами полный обзоръ участія генерала Врангеля въ бѣлой борьбѣ. Онъ не только въ курсѣ всѣхъ политическихъ настроеній эмиграціи, но и самъ имѣетъ весьма опредѣленные взгляды и даже и вкусы, очень далекіе и отъ праваго мракобѣсія и отъ лѣво-нигилистической радикальщины. „Совѣтчина" не только политическая, но и культурно-эстетически-бытовая — вызываетъ у него омерзеніе.

Въ этотъ періодъ его работы, провѣряя свое впечатлѣніе и не предупреждая о немъ Павла Михайловича, ген. Кутеповъ поручаетъ ему встрѣтиться для производства „морально политической экспертизы" съ главнымъ дѣятелемъ „Треста" Якушевичъ-Федоровымъ. Бѣлый инстинктъ П. М. сразу же послѣ первой бесѣды безошибочно подсказываетъ ему, что это провокаторъ. Онъ докладываетъ объ этомъ ген. Кутепову. и тотъ благодаритъ Трофимова, открывая ему, что онъ и самъ того же мнѣнія о главѣ „Треста". Въ 1927 году, на границѣ Польши. возврашаясь изъ Москвы, погибаетъ въ бою М. В. Захарчерко-Шульцъ. Въ 1928 году, послѣ взрыва ГПУ въ Москвѣ — убитъ Г. Н. Радковичъ. Обоихъ ихъ П. М. зналъ лично и поклонялся имъ. Когда въ его присутствіи упоминали ихъ имена, онъ какъ то мѣнялся въ лицѣ. какъ при командѣ „на молиитву". И, наконецъ, онъ не въ силахъ уже удержаться и самъ отъ роли исполнителя; онъ идетъ туда же, въ страждущую, окровавленную, израненную Россію для борьбы за ея свободу и честь. Ему извѣстно было то, что извѣстно лишь человѣку, находившемуся въ самомъ центрѣ организаціи. Онъ, — совершенно чуждый какого либо авантюризма или молодечества, глубокій, совсѣмъ не поверхностно-эмоціональный. человѣкъ „холодной ковки", — лучше чѣмъ кто либо отчетливо и до конца представлялъ себѣ всю страшную, смертную опасность того, на что онъ идетъ. Прощаясь съ однимъ другомъ, онъ, спокойно улыбаясь, говоритъ ему: „психологіи самоубійцы у меня нѣтъ".

Но другому лицу, быть можетъ зная, что его знакомый, если и не будетъ отговаривать кап. Трофимова отъ того, на что онъ уже рѣшился, чтобы его напрасно не волновать, то во всякомъ случаѣ будетъ страдать отъ его рѣшенія, — онъ пишетъ спокойное, но грустное письмо, извиняясь за воздержаніе отъ личнаго свиданія и кончая его словомъ: „Прощайте"!. Можетъ быть, въ глубинѣ души кап. Трофимовъ и самъ сознавалъ то, въ чемъ былъ увѣренъ его знакомый: никакой маскировкой, при своей наружности, онъ не скроетъ себя среди царства подавленнаго, прибитаго и спрятавшагося благородства и господствующей на поверхности, торжествующей „совѣтчины"!

„Свидѣтельствуемъ вамъ, что онъ доблестно исполнилъ свой долгъ" — писали люди, освѣдомленные о его задачѣ и ея выполненіи... Живымъ онъ въ руки врага не дался. Тому есть и прямыя и косвенныя доказательства.

Каждое сообщеніе красной прессы о поимкѣ того или другого бѣлаго бойца, или о борьбѣ, ведущейся противъ красныхъ изъ за

рубежа, т. е. сообщеніе, исходящее отъ ГПУ, всегда преслѣдуетъ какую-нибудь скрытую и иногда очень искусно замаскированную цѣль. Русской Прагѣ ГПУ многократно удѣляло вообще вниманіе. Въ большой совѣтской энциклопедіи (т. 64. М. 1933) въ очеркѣ, посвященномъ эмиграціи, ГПУ утверждало, напримѣръ, что командиръ 2 го Дроздовскаго полка „генералъ-майоръ В. Г. Харжевскій руководитъ одной изъ террористическихъ группъ". Въ 1937 г. ГПУ сперва дало информацію „Роте Фане", „Юманите" и „Руде Право", а потомъ, сдѣлавъ видъ, что перепечатываетъ изъ этихъ газетъ данныя имъ же самимъ свѣдѣнія, назвало цѣлый рядъ русскихъ пражанъ, будто бы принадлежащихъ къ активной русской организаціи. Рядомъ съ именами стояли „для вѣрности" и адреса (съ грубыми ошибками въ чешскомъ языкѣ). И нельзя здѣсь, кстати, не разсказать, что по этимъ адресамъ, явно взятымъ именно изъ совѣтскихъ газетъ, т. к. въ письмахъ повторялись дословно тѣ же ошибки въ чешскомъ языкѣ, изъ СССР стали приходить въ Прагу привѣтственныя письма!.. Въ этомъ же сообщеніи капитану Трофимову, такъ же какъ при гибели въ бою Захарченко-Шульцъ и Радковича, было посвящено только нѣсколько злобныхъ строкъ. При поимкѣ живыми,—какъ это было съ Балмасовымъ, Сольскимъ, Самойловымъ, Строевымъ и др.—ГПУ пишетъ много длиннѣе!..

Вся недолгая, но такая ясная жизнь Павла Михайловича Трофимова это, какъ бы одна прямая линія. Никакихъ отклоненій въ ней не было. Блестящій боевой офицеръ, вдумчивый, инціативный, отвѣтственный, самоотверженный строитель-организаторъ, ничего лично не искавшій и все время безпрерывно себя затрачивавшій, и мужественный, безстрашный герой — служитель долга и чести. Таковъ былъ этотъ подлинный и чистѣйшій б ѣ л ы й р ы ц а р ь. Для многихъ и многихъ, кто его по настоящему зналъ, гибель капитана Трофимова была тяжелымъ ударомъ и лично переживаемымъ горемъ. Такой она остается и сейчасъ. Но жизнь П. М. Трофимова была такъ седержательна, такъ ярка, такъ прекрасна. что послѣдняя черная смертная туча не можетъ заслонить собой его ясной жизни.

Все, во что онъ вѣрилъ, все, надъ чѣмъ онъ такъ неизмѣнно, такъ лично скромно, такъ подвижнически работалъ и за что такъ спокойно, такъ величественно отдалъ свою жизнь — все это живо, все это живетъ и не можетъ умереть. И не потому, что зарубежомъ такихъ людей, какъ онъ, много, и даже не потому, что подвигами своихъ героевъ живетъ каждый народъ и страна, что идея подвига — идея вѣчная. Нѣтъ. А потому, что П. М. оставилъ послѣ себя въ душахъ многихъ и многихъ, передъ кѣмъ онъ прошелъ и съ кѣмъ общался, навсегда оставилъ глубокій, яркій и н е и з г л а д и м ы й слѣдъ. И даже больше этого: тѣ, кто сумѣли его оцѣнить, а потому и полюбить, тѣ неизбѣжно должны были воспринять отъ него его бѣлую сущность, ставшую частью ихъ самихъ. И поэтому духовное наслѣдство Трофимова не уменьшается, а живетъ, все время растетъ и множится, передаваясь отъ одихъ къ другимъ. Это наслѣдство, оставшееся съ нами и въ насъ, прежде всего обязываетъ, но кромѣ того оно возвышаетъ, поднимаетъ

вдохновляетъ, поддерживаетъ и утѣшаетъ. Трудно было бы жить внѣ Родины, если бы не было у насъ такихъ людей.

Русское Зарубежье можетъ быть оправдано въ своемъ бытіи только тѣмъ, что среди него были незабытые имъ Бѣлые Вожди, павшіе на своемъ посту, и такіе борцы за Россію и честь, какъ М. В. Захарченко-Шульцъ, Г. Н. Радковичъ и Певелъ Михайловичъ Трофимовъ.

Н. Цуриковъ

Въ день 20-ой годовщины выступленія въ походъ „Яссы-Донъ" отряда полк. М. Г. Дроздовскаго, положившаго начало существованія нашихъ дроздовскихъ частей, сердечно привѣтствую Васъ, дорогіе соратники-дроздовцы съ нашимъ скромнымъ юбилеемъ. Честь и слава тѣмъ, кто составилъ малочисленный отрядъ нашего дорогого и незабвеннаго Шефа. Честь и слава тѣмъ, кто впослѣдствіи вошелъ въ него и совмѣстно съ „походниками" развернулъ въ славную Дроздовскую дивизію.

Заслуженная слава удачныхъ боевъ, тяжелыя испытанія неудачъ и море пролитой крови Дроздовцевъ спаяли насъ въ крѣпкую и дружную семью. Тяжелыя условія продолжительной жизни въ изгнаніи вырвали изъ нашихъ рядовъ многихъ Дроздовцевъ. Но ни это обстоятельство, ни „великое разсѣяніе" не подточили фундаментъ нашей крѣпости и дружбы — непреклонное исполненіе завѣтовъ нашего Шефа во имя вѣрной службы нашей дорогой Родинѣ—Россіи.

Начатый 20 лѣтъ тому назадъ боевой походъ еще не кончился, ибо наша Родина находится еще въ рукахъ большевиковъ и никто изъ Дроздовцевъ не смѣетъ добровольно оставить наши ряды. Честное и славное имя нашего Шефа должно быть принесено нами чистымъ на нашу Родину. Никакія невзгоды и испытанія не должны подорвать крѣпость спайки нашей семьи. 20 лѣтъ тому назадъ мы отказались отъ всего личнаго во имя Бѣлой Идеи и пошли навстрѣчу неизвѣстности и боевыхъ лишеній. Тогда мы были малочисленны и одиноки, такъ какъ не утѣшительны были смутные слухи о Добровольческой Арміи генераловъ Корнилова и Алексѣева.

Теперь мы составляемъ часть Бѣлой Арміи, объединенной свѣтлыми и славными именами генераловъ: Корнилова, Алексѣева, Деникина, Маркова, Дроздовскаго, Врангеля. Кутепова. Миллера, Абрамова.

Исключительно тяжелое время мы переживаемъ нынѣ. Можетъ быть, оно самое тяжелое время за все время нашего существованія. И нынѣ, какъ 20 лѣтъ тому назадъ мы должны забыть все личное и служить лишь одной нашей Бѣлой идеѣ, составлять и укрѣплять нашу Бѣлую Армію.

Какъ дружба, такъ и крѣпость духа познаются въ бѣдѣ и испытаніяхъ.

Переживаемыя нами бѣды и испытанія да укрѣпятъ еще болѣе наше дроздовское единеніе. Честно и твердо исполнимъ до

конца завѣты нашего дорогого Шефа Михаила Гордѣевича. Онъ указалъ намъ путь 20 лѣтъ тому назадъ и все время мы честно и съ гордостью несемъ на себѣ Его имя.

Честные Дроздовцы не смѣютъ сойти съ этого пути.

Всѣхъ дорогихъ и славныхъ Дроздовцевъ и ихъ семьи сердечно поздравляю съ нашимъ Праздникомъ.

Ген. М. Ползиковъ

Группа дроздовцевъ въ Болгаріи, вспоминая двадцатилѣтнюю службу полка Родинѣ, шлетъ всѣмъ дроздовцамъ искренній привѣтъ.

Какъ ранѣе, въ бояхъ, дроздовцы своей сплоченностью побѣждали врага, такъ и теперь будемъ хранить нашу полковую спайку для окончательной побѣды надъ врагами Россіи.

Полковникъ Коньковъ и дроздовцы въ Болгаріи

Пшибрамскій Союзъ Русскихъ Горныхъ инженеровъ, Пшибрамъ, 10-го февраля 1938 г. (Чехія)

Горный инженеръ Романъ Ивановичъ Могильницкій
10. II. 1878 — 10. II. 1938 г.

10-го февраля с. г. исполнилось шестьдесятъ лѣтъ со дня рожденія Почетнаго Члена Пшибрамскаго Союза Русскихъ Горныхъ инженеровъ, горнаго инженера, Директора Инспекціи Горнаго Округа въ Мор. Остравѣ, Романа Ивановича Могильницкаго.

Многимъ рисковали и жертвовали Вѣра Павловна и Романъ Ивановичъ Могильницкіе во имя Національной Россіи, слишкомъ многое сдѣлано ими для нашего Союза, и нѣтъ возможности въ условіяхъ нашего существованія воздать имъ должное. Это сдѣлаетъ Возрожденная, Великая, Національная Россія.

Сейчасъ же мы отдаемъ лишь ничтожную дань, привѣтствуя Романа Ивановича на одномъ изъ рубежей его славной жизни.

Р. И. Могильницкій родился въ с. Сороки у Коломыи (Восточная Галиція), въ семьѣ русскаго священника. Горную Академію въ Пшибрамѣ окончилъ по обоимъ отдѣленіямъ съ отличіемъ (1901-1902 г. г.). 1. X. 1092. началъ отбываніе воинской службы вольноопредѣляющимся въ

22-мъ Пѣхотномъ Далматинскомъ полку. 1. X. 1903., по окончаніи съ отличіемъ Офицерской Школы въ Будапештѣ, произведенъ въ офицеры.

Карьеру горнаго инженера Р. И. Могильницкій началъ съ 13 III 1904 въ качествѣ инженеръ-адъюнкта въ О-вѣ Сѣверной Дороги Фердинандовой въ Мор. Островѣ.

21-го января 1905 г. Р. И. Могильницкій, представитель древняго русскаго рода, уходящаго вглубь XV и XIV вѣковъ, вступилъ въ бракъ съ Вѣрой Павловной, урожденной Гомичковой, внучкой прославленнаго въ Прикарпатской Руси руссофила и идеолога русскаго движенія Адольфа Ивановича Добрянскаго. Судьба соединила двухъ исконно русскихъ людей, оставшихся навсегда вѣрными завѣтамъ предковъ своихъ въ любви и несокрушимой преданности Россіи . . .

Въ декабрѣ 1907 г. Р. И Могильницкій перешелъ на службу Буковинскаго Православнаго Церковнаго фонда въ качествѣ Директора марганцовыхъ рудниковъ въ Якобеняхъ и въ Дорнѣ-Ватрѣ, гдѣ служилъ до I VIII 1914 г., т. е. до начала Міровой Войны. По мобилизаціи назначенъ въ Перемышль, въ Интендантское Управленіе.

8-го сентября 1914 г. въ Коломыѣ за „руссофильство" была арестована Вѣра Павловна, а 13-го сентября того же года въ Перемышлѣ, по подозрѣнію въ „шпіонажѣ и государственной измѣнѣ" былъ арестованъ и самъ Романъ Ивановичъ. Ихъ малолѣтнія дочери остались на произволъ судьбы . . . Послѣднимъ поѣздомъ, уходящимъ изъ Перемышля передъ обложеніемъ его русскими войсками, былъ вывезенъ въ Братиславу (въ то время — Прессбургъ), гдѣ и содержался три мѣсяца въ гарнизонной тюрьмѣ. Послѣ освобожденія изъ тюрьмы былъ назначенъ въ Штабъ 3-й Арміи ген. Бороевича, въ резервное отдѣленіе интендантства, гдѣ завѣдывалъ закупкой продовольствія и доставкой его къ фронту. Весной 1915 г. былъ назначенъ завѣдующимъ матеріальной частью жел. — дор. батальона при Штабѣ 7-й Арміи ген. Пфлантцеръ-Балтыка. Это назначеніе на русскій фронтъ произошло по недосмотру, и лишь только въ штабѣ арміи была установлена „политическая неблагонадежность" Р. Ив-ча, его сейчасъ же перевели въ Больцано, въ Тиролѣ (ген. Данкль), а оттуда въ Линцъ, на Дунаѣ, гдѣ, вообще, содержались всѣ политически неблагонадежные. Послѣ двухмѣсячнаго голоднаго существованія въ Линцѣ Р. И. былъ командированъ, какъ инженеръ, знающій славянскіе языки, въ Фіумэ въ распоряженіе командира морского транспорта, снабжавшаго албанскій фронтъ. Несмотря на то, что Р. И. все еще состоялъ подъ судомъ и слѣдствіемъ, онъ въ теченіе нѣсколька мѣсяцевъ исполнялъ обязанности офицера генер. штаба, завѣдуя секретнымъ отдѣломъ сношеній по снабженію этого фронта.

Во время пребыванія Р. И. въ Фіумэ, въ Инсбрукѣ (Тироль) состоялся судъ, въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ разбиравшій его дѣло. Въ декабрѣ 1917 г. судъ вынесъ оправдательный приговоръ.

Въ августѣ 1918 г. Р. И. Могильницкій былъ откомандированъ въ Якобены и назначенъ военнымъ комендантомъ рудника.

Въ декабрѣ 1921 г. Р. И. получилъ предложеніе поступить на Госуд. службу въ Чехословакіи и принялъ предложенную ему должность въ Управленіи Мор-Островскаго Горнаго Округа.

Р. И. Могильницкій не только — талантливый инженеръ и исключительно одаренный администраторъ. Несмотря на всю отвѣтственность

службы — онъ находитъ время для опубликованія ряда спеціальныхъ, интересныхъ статей въ чешскихъ и иностранныхъ изданіяхъ.

По опыту своей тяжелой службы зная, какую огромную опасность представляетъ метанъ въ шахтахъ, Р. И. сконструировалъ особый, автоматически дѣйствующій индикаторъ, обнаруживающій присутствіе этого газа. Многочисленные опыты съ приборомъ дали блестящіе результаты; сейчасъ онъ запатентированъ и подвергается окончательному усовершенствованію.

Въ средѣ своихъ сослуживцевъ, на‘альства и подчиненныхъ, въ средѣ горныхъ инженеровъ, равно какъ и всѣхъ, кому приходилось съ нимъ сталкиваться, Р. И. пользуется исключительнымъ авторитетомъ и довѣріемъ и неизмѣннымъ уваженіемъ.

Больше десяти лѣтъ тому назадъ стараніями, главнымъ образомъ, Р. И. Могильницкаго въ Мор. Остравѣ бюло создано Об-во Русско-Чешскаго Объединенія, руководителемъ и Предсѣдателемъ котораго, почти несмѣняемо до сегодняшнего дня, онъ состоитъ, направляя дѣятельность Об-ва по исключительно правильному руслу.

Объ отношеніяхъ семьи Могильницкихъ ко всѣмъ національно мыслящимъ русскимъ эмигрантамъ, въ особенности же къ чинамъ РОВС-а, говорить просто излишне: двери дома Могильницкихъ для нихъ открыты всегда, никто изъ нихъ не уходилъ оттуда не обласканнымъ, безъ того, чтобы ему не было оказано самое широкое гостепріимство, самый радушнчй пріемъ, а въ случаѣ нужды — вся возможная поддержка и помощь.

И при всемъ этомъ — отношеніе Вѣры Павловны и Романа Ивановича, какъ и всей ихъ семьи (обѣ дочери ихъ уже нѣсколько лѣтъ, какь вышли замужъ за инженеровъ-галлиполійцевъ), особо, по отношенію къ Пшибрамскому Союзу Русскихъ Горныхъ Инженеровъ. Исторія этихъ отношеній насчитываетъ уже пятнадцатнлѣтнюю давность, оставаясь постоянной и неизмѣнной: для Союза дѣлается все — иногда, кажущееся даже за предѣлами возможнагó. И, конечно, перечислить всего, хотя бы кратко, никакой возможности нѣтъ. Достаточно указать, однако, на то, что безъ помощи Романа Ивановича Союзъ въ свое время просто не былъ въ состояніи справиться съ предпринятой имъ, такъ называемой, акціей стипендіатовъ.

Семья Могильницкихъ остается вѣрна самой себѣ и традиціямъ своихъ славныхъ предковъ въ несокрушимой вѣрности Національной Россіи, вѣрѣ въ Нее и Ея правду...

По случаю шестидесятилѣтія Правленіе, отъ имени всѣхъ членовъ Союза, приноситъ Роману Ивановичу самыя искренкія и лучшія пожеланія.

Генералъ Ждановъ проситъ исправить ошибку въ его адресѣ, помѣщенномъ въ № 56-мъ „Вѣстника". Номеръ дома не 15, а 45.

Когда печатается этотъ номеръ, въ Москвѣ происходитъ очередной процессъ надъ старыми ленинцами: Бухаринымъ, Рыковымъ, Крестинскимъ и др. Процессъ, ничѣмъ не отличающійся отъ другихъ, бывшихъ ранѣе. Но что-то случилося въ иностранномъ общественномъ мнѣніи. Газеты всего міра, кромѣ коммунистическихъ, какъ будто прозрѣли и высказываютъ глубокое возмущеніе постановкой этого процесса. Останется ли внутри СССР безъ всякихъ послѣдствій эта очередная расправа Сталина со своими соперниками — мы сейчасъ сказать не можемъ. Но, что политичесскій престижъ Кремля внѣ СССР сильно палъ, — какъ будто можно наблюдать

1920 ГАЛЛИПОЛИ 1921

Выходитъ ежемѣсячно.

№ 58

1 апрѣля 1938 г.

ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Адресъ редакціи: ул. Оборище, 17. Софія.

СОДЕРЖАНІЕ

1. Передовая
2. Приказы по РОВС-у
3. Генералъ-Лейт. Архангельскій
4. Обзоры *Инф. Отд. РОВС-а*:
   а) СССР
   б) Международный
5. Морской Отдѣлъ:
   Борьба самолета съ броненосцемъ (окончаніе) — *Кап. I ранга Подгорнаго*
6. Хроника
7. Некрологъ Шт.-Кап. П. Г. Щербинина-Шершнева
8. Объявленія

1 апрѣля 1938 года

Наши читатели настойчиво спрашиваютъ: почему „Вѣстникъ“ никакъ не реагируетъ на нападки на РОВС, которые дѣлаются нѣкоторыми національными организаціями въ ихъ органахъ печати? Нападки, которые тѣмъ болѣе глубоко возмущаютъ чиновъ РОВС'а, что сопровождаются увѣреніями со стороны этихъ организацій въ томъ, что „РОВС является (для нихъ) наиболѣе близкимъ и роднымъ“, „что никогда и ни одной минуты (они) не становятся въ какое-нибудь недоброжелательное, а тѣмъ болѣе, враждебное отношеніе“ и т. п.

Не отвѣчали по двумъ причинамъ. Во-первыхъ — изъ-за трудно преодолимаго отвращенія ко всему тому, что въ какой бы то ни было степени имѣетъ отношеніе къ полемикѣ между близкими, казалось бы, по духу организаціями, такъ какъ этой полемикой можетъ быть нанесенъ какой-то моральный ущербъ этимъ организаціямъ.

Во-вторыхъ, мы съ большой симпатіей присматривались къ созданію объединенія нѣсколькихъ эмигрантскихъ національныхъ

организацій: Нац. Труд. Союза Нов. Поколѣнія, Нац. Союза Участниковъ Войны, Россійскаго Націоналъ-Соціалистическаго Движенія и Русскихъ Фашистовъ на Дальнемъ Востокѣ.

„Богъ, Нація, Соціальная Справедливость" — вотъ общій лозунгъ, подъ которымъ, повидимому, объединяются названныя организаціи. Что можетъ быть лучше и для насъ, для которыхъ эти понятія были святыми всегда, а не только за послѣдніе годы.

Казалось бы, что всѣ предпосылки къ дружной совмѣстной борьбѣ за Россію у насъ налицо.

Свое отношеніе къ объединенію и наши непремѣнныя условія ясно указаны въ № 51 „Вѣстника". Повторимъ ихъ:

„Пусть каждая изъ организацій, ставящихъ себѣ главной цѣлью борьбу съ большевиками, по своему расцѣниваетъ способы борьбы — лишь бы она въ дѣйствительности осуществлялась. Контактъ въ нашей общей работѣ мы видимъ не въ искусственномъ нивеллированіи антибольшевистскаго фронта, а въ честномъ проведеніи слѣдующихъ условій:

1. Видѣть одного лишь врага, а потому оставить грызню, попреки, подсиживанія, стремленіе усилить свои организаціи за счетъ другихъ; усилить подлинную борьбу на главномъ фронтѣ за счетъ борьбы, ведущейся (довольно часто) по линіи наименьшаго сопротивленія.

2. Помогать другъ другу по мѣрѣ силъ.

3. Солидаризировать (согласовать) свои дѣйствія тамъ, гдѣ это возможно.

И мы увѣрены, что процессъ совмѣстной работы въ различныхъ отдѣльныхъ случаяхъ, несомнѣнно, сломаетъ ледъ взаимнаго недовѣрія, а, въ конечномъ счетѣ, — въ значительной степени подвинетъ вопросъ о контактѣ въ большомъ масштабѣ. Ибо только въ настоящей работѣ, — работѣ, часто требующей большого риска, вплоть до риска жизнью, узнаются истинные единомышленники, и ихъ уже не раздѣлятъ никакая клевета или провокація."

На этихъ условіяхъ мы настаиваемъ и считаемъ, что внѣ ихъ всѣ громогласныя заявленія о создавшемся общемъ фронтѣ являются пустымъ звукомъ. Безъ взаимнаго уваженія и честнаго подхода къ совмѣстной работѣ ничего достичь нельзя.

На дѣлѣ же выходитъ совсѣмъ не такъ. И въ этомъ виною не РОВС, что смѣло мы увերждаемъ, какія бы обвиненія не выставлялись ему со стороны „дружественныхъ", увы, въ ковычкахъ, организацій. Утверждаемъ также, что какъ со стороны возглавленія, такъ и рядовыхъ членовъ РОВС-а имѣлъ мѣсто максимумъ выдержки и желанія не реагировать на выпады со стороны этихъ организацій, что лучше всего доказываетъ стремленіе къ добрососѣдскимъ отношеніямъ. Каковы же эти выпады, которые, наконецъ, переполнили чашу терпѣнія (беремъ выраженіе изъ „Сигнала") многихъ чиновъ РОВС-а, закидывающихъ редакцію письмами, съ выраженіемъ своего глубокаго возмущенія и требованіемъ положить предѣлъ нашему молчанію?

Отбросимъ излишнюю страстность и постараемся подойти къ вопросу спокойно и съ единственной цѣлью — выяснить наши вза-

имоотношенія и причину существующихъ треній, добиться въ началѣ по крайней мѣрѣ, „худого мира, вмѣсто доброй ссоры“, что впослѣдствіи сможетъ привести — чего, повидимому, всѣ такъ страстно хотятъ, къ настоящему, хорошему миру.

Газета „Сигналъ“, органъ РНСУВ съ самаго своего возникновенія занималась критикой положенія въ РОЗС-ѣ и, прямо утверждаемъ, — критикой недоброжелательной. Мы отлично знаемъ свои недостатки, какъ и достоинства; и то и другое мы принимаемъ во вниманіе. Но о нихъ слѣдуетъ-ли говорить на страницахъ печати, занимаясь и самовосхваленіемъ и самобичеваніемъ? Также мы ни разу не писали на страницахъ нашего „Вѣстника“ ничего, что могло бы быть вреднымъ для престижа РНСУВ и его органа печати, хотя съ очень многимъ изъ написаннаго въ немъ были совсѣмъ несогласны, или же считали совершенно ненужнымъ. Наконецъ, въ № 27 „Сигнала“ отъ 15 марта мы находимъ въ передовой статьѣ, совершенно неприличный выпадъ въ отношеніи Начальника Русскаго Обще-Воинскаго Союза и вообще возглавителей РОВС-а. „Самолюбованіе и рутина у возглавителей РОВС-а оказались сильнѣе здраваго смысла и зова жизненной необходимости. Но ужъ это не наша вина“.

Этотъ выпадъ противъ нашего возглавителя (теперъ сдавшаго должность), какъ и раньше, въ осношеніи всѣхъ нашихъ возглавителей многіе и очень многіе чины РОВС-а воспринимаютъ, какъ выпадъ непосредственно и противъ нихъ самихъ, и дѣлаютъ соотвѣтственные выводы, ставя авторовъ ихъ на одну доску съ тѣми, кто еще со временъ Галлиполи писали какъ въ лѣвой (Милюковъ и пр.), такъ и въ правой прессѣ: „офицеры и солдаты хороши, а генералы никуда не годятся“.

Можетъ ли это способствовать установленію „родственныхъ“ отношеній?

Чего же собственно хотѣло добиться правленіе РНСУВ отъ Началника РОВС-а? — Отмѣны приказа № 82 (приказъ ген. Врангеля, запрещающій чинамъ РОВС-а состоять въ политическихъ организаціяхъ). По мнѣнію Правленія РНСУВ, этотъ приказъ является „устарѣвшимъ и онъ препятствуетъ объединенію всѣхъ родственныхъ организацій“.

Здѣсь мы совершенно расходимся во мѣніяхъ. Какое бы ни было даваемое толкованіе этого приказа разными политическими организаціями, для насъ онъ имѣетъ только одно толкованіе, которое давалъ самъ генералъ Врангель (цитируемъ по памяти): „РОВС будетъ независимъ въ отношеніи какой бы то ни было политической партіи, или какого бы то ни было иностраннаго государства. Армія принадлежитъ только Россіи“.

И не будемъ играть слишкомъ дорогими для насъ словами „родственные“ и „фронтовики“ (послѣднее—переводъ съ чужого языка и чужой практики). Да, мы болѣе, чѣмъ родственны; со многими членами этой организаціи въ прошломъ прекрасно понимали другъ друга и ни минуты не сомнѣваемся, что и въ будущемъ, когда настанетъ счастливая пора и мы всѣ, офицеры, бросимъ писать въ газетахъ упреки другъ другу, а примемся дружно за об-

щее дѣло,—такъ же хорошо будемъ понимать другъ друга. Но, бываетъ, и очень часто бываетъ, что родственники поссорятся изъ—за разныхъ причинъ и тогда. . . лучше всего имъ на время разъѣхаться и тѣмъ не углублять ссоры. Такъ понималъ и ген. Миллеръ, такъ понималъ и ген. Абрамовъ, недавно вновь подтвердившій приказъ № 82 запрещенія чинамъ РОВС-а входить въ НТСНП и РНСУВ, мотивируя: „для устраненія излишнихъ поводовъ къ осложненіямъ во взаимотношеніяхъ между цѣлыми организаціями, что неизбѣжно при двойственности подчиненія состоящихъ одновременно въ нѣсколькихъ организаціяхъ“. И совершенно напрасно взваливать всѣ эти осложненія на возглавленіе, которое, какъ это особенно ярко видно по всей дѣятельности генераловъ Миллера и Абрамова, сводилось къ самому искреннему и дѣйственному желанію примиренія со всѣми національно мыслящими организаціями. Гораздо важнѣе то, что эти осложенія происходятъ въ самой толщѣ нашего войнства, когда бывшіе друзья и соратники начинаютъ коситься другъ на друга и перестаютъ довѣрять. Такое положеніе приводитъ къ открытымъ ссорамъ, часто къ враждѣ. И мы считаемъ болѣе, чѣмъ своевременнымъ, напоминаніе о приказѣ № 82 и надѣемся, что примѣненіе этого приказа будетъ не во вредъ, а на пользу взаимоотношеніямъ. Вѣдь, при добровольномъ состояніи въ РОВС-ѣ, никому не возбраняется выйти изъ него, если онъ считаетъ свою дѣятельность въ другой организаціи болѣе по сердцу. Выйти безъ злобы, сохраняя самыя добрыя отношенія. Но, пока чинъ РОВС-а состоитъ въ немъ, онъ долженъ подчиняться всѣмъ правиламъ этой организаціи и никто другой не имѣетъ права вмѣшиваться въ эти порядки. Ибо каждая организація въ правѣ устанавливать свои порядки о состояніи въ ней своихъ членовъ После печальнаго опыта съ одновременнымъ состояніемъ чиновъ РОВС-а и въ НТСНП, казалось бы, не должно быть больше разногласій по этому вопросу, что въ громадномъ своемъ большинствѣ чины РОВС-а хорошо восприняли, отлично понимая весь вредъ, причиняемый тѣмъ, что принято называть — „двуподданствомъ“.

Есть еще одинъ упрекъ, который мы весьма терпѣливо выслушивали, ища въ немъ, быть можетъ, дѣйствительно, что нибудь существенное. Это касается того, что будто бы, РОВС внѣ политики и запрещаетъ своимъ чинамъ изучать политическіе вопросы, руководствуясь формулой: „Армія — внѣ политики“.

Это-та тяжелая артиллерія, которую употребляютъ РНСУВ и еще больше РНСД по отношенію къ РОВС-у. Отвѣтимъ только фактами. Еще на родной землѣ ген. Врангель издалъ свое — „за что мы боремся“, чѣмъ и руководствовался до смерти; въ 1923 году В. Кн. Ник. Ник. опубликовалъ свое интервью съ американскими журналистами, являющееся всеобъемлющимъ политическимъ кредо РОВС-а; ген. Кутеповъ велъ чисто политическую борьбу съ большевиками; ген. Миллеръ истратилъ значительныя средства на изданіе книгъ въ видѣ учебниковъ школы усовершенствованія военныхъ знаній, въ которыхъ большая часть посвящена изученію СССР,

именно, въ политическомъ отношеніи; въ 1935 году ген. Миллеръ издалъ циркуляръ объ изученіи фашизма, какъ ученія, которое имѣетъ большое будущее; имъ же издана брошюра подъ названіемъ: „Почему мы непримиримы", которую иначе, какъ изложеніемъ нашего міровоззрѣнія, назвать нельзя.

По настоянію ген. Миллера въ рядѣ мѣстъ были организованы кружки по политическому самообразованію. Къ трудамъ князя Трубецкого, бывшаго ближайшимъ помощникомъ ген. Миллера, трудамъ В. М. Левитскаго, Н. А. Цурикова и др.—характера освѣдомительнаго по вопросамъ внѣшней и внутренней политики СССР, прислушивался не только весь РОВС, но и серьезные политическіе дѣятели внѣ его. Извѣстно содѣйствіе генералу Головину въ его огромной военно-научной работѣ и развѣтвленію ея по всему РОВС-у. Кропотливая работа, ведущаяся рядомъ лицъ по изученію и непрерывному наблюденію Красной Арміи, поставлена на большую высоту. Наконецъ, — та антибольшевистская работа, которую велъ ген. Миллеръ въ средѣ иностранцевъ и о которой стали говорить только послѣ трагедіи 22 сентября. Развѣ все это должно быть затерто, или вычеркнуто одной фразой: „РОВС не ведетъ политической работы, ибо придерживается правила: „Армія—внѣ политики". И совершенно правъ Н. А. Цуриковъ, который въ своей брошюрѣ „Задачи Русскаго Обще-Воинскаго Союза и національно-общественная работа", изданной нѣсколько лѣтъ тому назадъ, писалъ: „Все, что есть у политическихъ организацій, есть и у РОВС-а, за исключеніемъ. . . „ненужнаго". И далѣе. . . „Остается вопросъ о приказѣ № 82. Лишь по недоразумѣнію и незнакомству съ его содержаніемъ можно считать, что этотъ приказъ воспрещаетъ членамъ РОВС-а вести ту многоразличную работу, которая бы шла на пользу Родинѣ и во вредъ ея врагамъ, ограничивая работу въ с в о е й организаціи только военнымъ дѣломъ. Приказъ № 82 лишь воспрещаетъ членамъ РОВС-а, какъ общее правило, вступать въ политическія партіи, откуда какъ разъ не слѣдуетъ, что имъ запрещается вести ту работу, которою ихъ пытаются заманить „въ гости", — у себя дома. Можно предполагать и даже утверждать, что мысль приказа, конечно, заключалась совсѣмъ не въ томъ, чтобы парализовать всю работу своихъ членовъ и вывести такую большую силу, какъ РОВС, изъ противобольшевицкаго строя, а въ томъ, чтобы цѣликомъ сосредоточить эту работу у с е б я".

Освѣдомительный Вѣстникъ Отдѣла пропаганды Р. Н. С. Д., онъ же органъ Р. Н. Фронта, отъ 16 марта с. г. повторяетъ то же неправильное сужденіе по вопросу объ отношеніи РОВС-а къ политикѣ и находитъ это отношеніе для него „смертельнымъ".

„РОВС переживаетъ тяжкій, можетъ быть, смертельный кризисъ. Мы у б ѣ ж д е н ы, что только послѣ коренной реформы РОВС-а, долженствующаго стать на платформу національно-политическаго самообразованія и борьбы за положительные національно-политическіе идеалы, передъ нимъ снова засіяетъ р е а л ь н а я ц ѣ л ь, откроется смыслъ существованія и нальются новымъ пафосомъ охладѣвшія сердца. Тогда сами собой рухнутъ искусственныя преграды. Тогда нынѣшнее недовѣріе (переходящее

подчасъ въ уродливую вражду) смѣнится братскимъ союзомъ, и ряды РНСД сольются съ рядами РОВС-а, какъ они уже слились съ рядами РНСУВ ген. Туркула, ВФС Дальняго Востока и другихъ національно-политическихъ организацій"...

Мы не будемъ повторять сказаннаго выше относительно того, что РОВС вовсе не пренебрегаетъ политикой, тѣмъ болѣе національно-политическимъ образованіемъ. Справедливѣе было бы поставить намъ въ упрекъ то, что объ этомъ мало пишется, что въ этой отрасли, какъ будто бы, отсутствуетъ элементъ пропаганды.

Этотъ упрекъ справедливъ лишь отчасти, такъ какъ совершенно вѣрно указывается въ данной статьѣ, что „самому молодому корнету сейчасъ уже перевалило за 40 лѣтъ". При такомъ возрастѣ и при томъ особенномъ жизненномъ опытѣ, который выпалъ на долю нашего поколѣнія, всѣ идеалы, въ томъ числѣ и политическіе, сложились достаточно прочно. Есть ли въ РОВС-ѣ единство взглядовъ? Да, въ главномъ, единственно важномъ — есть. Нѣтъ только писаной пресловутой „политграмоты", о которой модно писать и говорить для выявленія своего активизма. Намъ вполнѣ достаточно тѣхъ руководящихъ вѣхъ (о нихъ упоминалось выше), которыя вполнѣ соотвѣтствуютъ мировоззрѣнію общей массы РОВС-а.

Къ сожалѣнію, и у РНСД мы можемъ отмѣтить такое же непонятное для насъ на страницахъ его органа печати отношеніе къ РОВС-у.

„Арміи нѣтъ. Есть только рабочіе, торговцы, служащіе, шофферы, балалаечники, носильщики и т. д. и т. д., которые, дѣйствительно, 17 лѣтъ тому назадъ были военными, но которые всѣ свои воинскія качества невозвратимо утратили"...

„Армейскій" смыслъ РОВС-а давно утраченъ".

И далѣе, о развалѣ РОВС-а, вплоть до „смертельнаго" приговора.

Редакція, очевидно, выпустила изъ виду тѣхъ чиновъ РОВС-а, которые болѣзненно относятся къ своей вынужденной профессіи торговцевъ, носильщиковъ и т. д., которые утѣшеніе находятъ единственно въ томъ, что это положеніе временное, привязаны къ своимъ полкамъ, изучаютъ военное дѣло (есть такіе спеціалисты его, которыхъ, мы увѣрены, не такъ много въ другихъ арміяхъ), отдавая свое здоровье въ рѣдкіе свободные отъ работы часы книжкамъ и занятіямъ по военному дѣлу. Наконецъ, и тѣ, кто сражался въ парагвайской и теперь сражается въ арміи ген. Франко, тѣ, кто служатъ въ иностранныхъ арміяхъ, и занимаютъ иногда крупные военные посты, мечтая о томъ времени, когда свой опытъ отдадутъ Россіи, — всѣ они утратили ли свои воинскія качества?..

Мы увѣрены, что эти выраженія не смогутъ способствовать дѣйствительно дружественнымъ отношеніямъ.

Что же касается развала РОВС-а, его „смертельнаго" кризиса, то здѣсь важнѣе не то, что „со стороны виднѣе", а то, что чины РОВС-а въ этомъ отношеніи убѣждены въ обратномъ. И, если говорить о кризисѣ, то чувствуется совершенно обратное: РОВС пе-

режилъ еще одинъ ударъ и этотъ ударъ, какъ и очень многіе предыдущіе, только закалилъ къ борьбѣ, научилъ и сплотилъ то основное ядро, въ толщѣ самой организаціи, которое составляетъ ея силу.

Съ 1917-18 г. г. мы слушаемъ одни и тѣ же слова о нашей слабости. Въ моменты каждаго кризиса они повторялись изъ самыхъ разныхъ источниковъ. Каждый такой моментъ казался для постороннихъ для РОВС-а людей „смертельнымъ". Многіе приложили большія старанія развалить насъ, способами, достаточно однообразными. Не стоитъ ихъ перечислять. Но каждый разъ РОВС пріобрѣтаетъ какой то иммунитетъ и не умираетъ, къ большой досадѣ враговъ и радости дѣйствительныхъ патріотовъ Россіи.

Въ заключеніе мы хотимъ отмѣтить дѣйствительно дружественную позицію, которую занялъ въ отношеніи РОВС-а Союзъ Фашистовъ-Дальневосточниковъ. Глубоко сожалѣемъ, что ихъ органъ „Нашъ Путь" заставили закрыть. Радуемся ихъ успѣхамъ и отъ души желаемъ, чтобы и они не поняли бы примѣненіе приказа № 82, какъ актъ, мѣшающій установленію истинно-дружественныхъ отношеній, позволяющихъ развить нашу совмѣстную работу.

Подводя итоги сказанному, приходимъ къ выводу, что основными причинами, создающими нездоровую атмосферу во взаимоотношеніяхъ РОВС-а съ нѣкоторыми національными организаціями, являются стремленіе этихъ организацій усилить свой составъ за счетъ РОВС-а, который выявляетъ, какъ въ лицѣ командованія, такъ и въ рядовой массѣ, вполнѣ законное этому сопротивленіе, являясь въ то же время мощнымъ резервуаромъ антибольшевистскаго настроенія и людского матеріала; нездоровое соперничество, столь непонятное для насъ; наконецъ, совершенное, во многомъ, незнаніе той работы и настроеній, которыя имѣются въ РОВС-ѣ, что ясно выявляется въ ихъ органахъ печати.

Если это незнаніе, родящее непониманіе РОВС-а и простительно организаціямъ, не имѣющимъ прямого контакта съ нимъ, то совершенно непростителенъ выпадъ редакціи „Часового" въ его экстренномъ выпускѣ № 208. Къ „Часовому" привыкли относиться, какъ къ органу, чрезвычайно близкому, чуть ли не какъ къ оффиціозу командованія.

Ниже, въ письмѣ генерала Витковскаго и циркулярѣ капитана I ранга Подгорнаго, который просилъ помѣстить его въ нашемъ „Вѣстникѣ", читатель найдетъ оцѣнку этого выступленія „Часового", оцѣнку, судя по полученнымъ нашей редакціей письмамъ, достаточно единодушную.

Въ заключеніе позволимъ себѣ сказать искреннимъ друзьямъ РОВС-а: не ройте рва взаимнаго недоброжелательства неосторожными словами и газетной критикой. Въ нашемъ святомъ дѣлѣ не должно быть и соперничества. За РОВС же не бойтесь, онъ кончитъ свое существованіе только тогда, когда будетъ возстановлена національная Россія.

Что-же касается „друзей", надѣвшихъ личину доброжелательства для цѣлей нанесенія моральнаго ущерба РОВС-у и его раз-

стройства, то имъ не стоитъ и отвѣчать. Мы ихъ распознаемъ своимъ бѣлымъ инстинктомъ.

„Избави насъ Богъ отъ „друзей“, а съ врагами мы сами справимся“.

Приказъ

Русскому Обще-Воинскому Союзу

г. Бѣлградъ **№ 16** **20 марта 1938 г.**

Выяснившіяся за послѣдніе пять мѣсяцевъ обще-политическія условія не позволяютъ мнѣ продолжать исполненіе обязанностей Начальника Русскаго Обще-Воинскаго Союза въ мѣстѣ моего постояннаго жительства. Ввиду чего, — приказываю въ исполненіе должности Начальника Русскаго Обще-Воинскаго Союза вступить Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенанту А. П. Архангельскому.

Призываю всѣхъ чиновъ РОВС оказать своему новому Начальнику всемѣрную поддержку на его трудномъ и отвѣтственномъ посту во имя великой идеи которой мы всѣ служимъ, — во имя спасенія нашей Родины.

Приношу искреннюю благодарность всѣмъ, кто въ трудные дни послѣ гибели генерала Миллера оказаль РОВС-у и его возглавленію свое довѣріе и моральную поддержку.

Генералъ-Лейтенантъ Абрамовъ

Приказъ

Русскому Обще Воинскому Союзу

г. Брюссель **№ 17** **23 марта 1938 г**

Приказомъ Русскому Обще-Воинскому Союзу отъ 20-го марта сего года за № 16, генералъ Абрамовъ, сдавъ должность Начальника Русскаго Обще-Воинскаго Союза, приказалъ мнѣ принять таковую и вступить въ ея исполненіе.

Повинуясь по долгу службы сему Приказу, я, съ полнымъ сознаніемъ возлагаемой на меня тяжелой отвѣтственности и съ твердой увѣренностью въ помощи мнѣ всѣхъ чиновъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза — во имя воодушевляющей всѣхъ насъ идеи спасенія Родины принялъ должность Начальника Русскаго Обще-Воинскаго Союза и вступилъ въ исполненіе обязанностей съ сего числа.

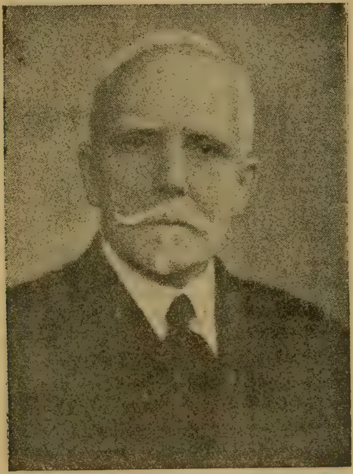
Всю переписку, подлежащую отправленію на имя Начальника Русскаго Обще-Воинскаго Союза, направлять на мое имя по адресу:

366, rue Vanderkindere. Uccle. Bruxelles, Belgique.

Генералъ-Лейтенантъ Архангельскій

Генералъ-лейтен. А. П. Архангельскій

Ген. Алексѣй Петровичь Архангельскій родился въ 1872 году 5-го марта, происходитъ изъ потомственныхъ дворянъ. По окончаніи 2-го Московскаго кад. корпуса по 1 разряду, Александровскаго военнаго училища по 1 разряду былъ выпущенъ Подпоручикомъ Лейбъ-Гвардіи въ Волынскій полкъ.



По окончаніи Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба былъ зачисленъ въ Генеральный Штабъ. Откомандовавъ по цензу ротой и батальономъ, А. П. Архангельскій въ 1899 году занималъ должности по генеральному штабу въ 18 пѣх. дивизіи и 6 арм. корпусѣ, послѣ чего былъ назначенъ въ Главный Штабъ, гдѣ находился на должностяхъ вплоть до помощника дежурнаго генерала, а въ 1914 году былъ назначенъ Дежурнымъ Генераломъ Главнаго Штаба. Въ этой должности Алексѣй Петровичъ провелъ всю войну до мая 1917 года. Въ маѣ 1917 года былъ назначенъ Начальникомъ Главнаго Штаба и состоялъ въ этой должности до расформированія Главнаго Штаба.

Нѣтъ ни одного офицера Россійской Императорской Арміи, который не помнилъ бы на должности Дежурнаго Генерала Алексѣя Петровича Архангельскаго, всегда входившаго въ нужды строевыхъ частей и по-отечески заботившагося объ офицерствѣ. Всѣ представленія и награды проходили черезъ руки ген. Архангельскаго, который сумѣлъ создать въ Главномъ Штабѣ атмосферу законности и безпристрастія.

Считая необходимымъ по сговору съ другими начальниками главныхъ управленій военнаго министерства остаться въ Петроградѣ, ген. Архангельскій продолжалъ нести обязанности начальника главнаго штаба и начальника команднаго управленія штаба и при совѣтской власти, причемъ въ этихъ роляхъ оказалъ большую помощь Добровольческому движенію, спасая офицеровъ отъ большевицкихъ мобилизацій и способствуя ихъ отправкамъ въ бѣлыя арміи.

1-го марта 1919 года генералъ Архангельскій прибылъ въ Добровольческую Армію и, по его же настоянію, былъ преданъ суду. Оправданіе А. П. Архангельскаго было тріумфальнымъ и было отмѣчено особымъ приказомъ генерала Деникина, утвердившаго приговоръ суда, всецѣло присоединившагося къ оцѣнкѣ личности ген. Архангельскаго однимъ изъ спасенныхъ имъ офицеровъ, какъ „кристаллически-честнаго человѣка".

Приказъ этотъ, однако, далеко не полностью обрисовалъ ту жертвенную и сложную работу, которую продѣлалъ Алексѣй Петровичъ въ станѣ врага. Благодаря его стараніямъ, большевики не смогли къ началу 1919 года сформировать даже четвертой части изъ намѣченнаго числа стрѣлковыхъ дивизій. которыя дожны были быть переброшены на добровольческій фронтъ.

Съ момента вступленія въ Добровольческую Армію, ген. Архангельскій былъ назначенъ въ Военное Управленіе Штаба Главнокомандующаго, а въ концѣ 1920 года — Дежурнымъ Генераломъ Штаба. До 1928 года ген. Архангельскій состоялъ при генералѣ Врангелѣ, причемъ послѣдніе два года начальникомъ его штаба и былъ близкимъ сотрудникомъ покойнаго Главнокомандующаго.

Генералъ А. П. Архангельскій съ начала эмиграціи работаетъ въ Обществѣ Офицеровъ Ген. Штаба, состоя предсѣдателемъ его, сначала въ Константинополѣ, а съ 1927 г. въ Бельгіи, и состоитъ предсѣдателемъ объединенія л.-Гв. Волынскаго полка.

Былъ произведенъ въ ген.-маіоры 6-го декабря 1912 года, а въ ген.-лейтенанты Указомъ Правительствующему Сенату 24 авг. 1917 года, награжденъ всѣми орденами до Св. Владиміра 2 степени.

(„Часовой")

* * *

Редакція шлетъ свои искреннія поздравленія новому возглавителю Русскаго Обще-Воинскаго Союза съ горячими пожеланіями успѣха въ его дѣятельности. Увѣрены, что чины РОВС-а окажутъ своему Начальнику всемѣрную поддержку во всѣхъ его начинаніяхъ. Генералъ Архангельскій хорошо извѣстенъ и старшему поколѣнію офицеровъ по его службѣ Начальника Главнаго Штаба Императорской Арміи, также какъ и болѣе молодому поколѣнію, какъ сподвижникъ генераловъ Деникина и Врангеля по Добровольческой Арміи.

Командиръ Корниловскаго уд. полка полковникъ КОНДРАТЬЕВЪ проситъ всѣхъ Корниловцевъ, утерявшихъ связь съ полкомъ, возстановить таковую по адресу: И. М. Кондратьевъ. Кантора К. Берлиновъ. гр. Бургасъ, Bulgarie.

ОБЗОРЪ СССР

2 марта с. г. начался и 15 марта закончился разстрѣломъ 18 обвиняемыхъ, изъ общаго числа 21-го, пятый по счету политическій процессъ въ Москвѣ.

За недостаткомъ мѣста остановимся лишь на той сторонѣ, которая проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на невыясненный до сихъ поръ вопросъ: былъ ли въ дѣйствительности заговоръ Тухачевскаго и др. въ верхахъ Красной Арміи для сверженія Сталина?

Наибольшій интересъ на этомъ процессѣ представляли показанія бывшихъ народныхъ комиссаровъ-внѣшней торговли Розенгольца и финансовъ — Гринько по поводу связи группы обвиняемыхъ этого процесса съ военной группой, разстрѣляной 12 іюня. Показанія эти поражаютъ своей наивностью и нелѣпостью. Такъ, Гринько (на вечернемъ засѣданіи 1 марта), „сознался" въ двухъ подготовлявшихся, но не выполненныхъ покушеніяхъ. Между прочимъ, что типично для всѣхъ этихъ процессовъ, — это сознаніе подсудимыхъ въ тѣхъ преступленіяхъ въ которыхъ ихъ не обвиняетъ даже прокуроръ.

Гринько заявилъ слѣдующее: Гамарникъ и Якиръ (это относится къ первой половинѣ 1937 года, т. е. ко времени, когда первый былъ начальникомъ политическаго управленія Красной Арміи и 1-мъ замѣстителемъ Ворошилова, а Якиръ командовалъ войсками Кіевскаго военнаго округа), рѣшивъ убить Ежова, поручили это дѣло начальнику управленія сберегательными кассами Озерянскому.

Гамарникъ же, замысливъ, по словамъ Гринько, убить Сталина, для этого избралъ въ качествѣ исполнителя сотрудника „Главсѣвморпути" какого то Бергавина (цитировано по ихъ показаніямъ въ „Извѣстіяхъ" отъ 4 марта 938 г.). Неужели же Гамарникъ или Якиръ не смогли подыскать кого нибудь болѣе пригоднаго для совершенія этихъ террористическихъ актовъ, чѣмъ управляющаго сберегательными кассами или арктическаго изслѣдователя. Неужели же, въ самомъ дѣлѣ, ни въ политическомъ аппаратѣ Красной Арміи, ни въ Кіевскомъ военномъ округѣ (которымъ Якиръ командовалъ по крайней въ теченіи десяти лѣтъ) не нашлось ни одного исполнителя и пришлось обращаться къ такого рода „штатскимъ любителямъ".

Еще болѣе неправдоподобной является версія о техникѣ самого военнаго переворота. На вечернемъ засѣданіи 4 марта („Извѣстія" отъ 6 марта, № 54) Розенгольцъ изобразилъ это такъ. На квартирѣ Розенгольца, въ концѣ марта 1937 года, на совѣщаніи Тухачевскій сообщилъ, что онъ „твердо расчитываетъ на возможность переворота и указывалъ срокъ, полагая, что до 15 мая, въ первой половинѣ мая, ему удастся этотъ военный переворотъ совершить „Для этого, по словамъ Розенгольца, у Тухачевскаго былъ рядъ варіантовъ. Одинъ изъ нихъ, на который, опять-таки по словамъ Розенгольца, „Тухачевскій особенно расчитывалъ", заключался въ „возможности для группы военныхъ его сторонниковъ собраться у него на квартирѣ, подъ какимъ нибудь предлогомъ проникнуть въ Кремль, захватить кремлевскую телефонную станцію и убить руководителей партіи и правительства". Переговоры эти съ Тухачевскимъ, какъ показалъ Розенгольцъ, велись давно и еще

съ ноября 1936 года и онъ былъ рѣшительнымъ сторонникомъ максимальнаго ускоренія этого переворота. „Тухачевскаго торопить не приходилось, ибо у него самого было такое же настроеніе". Несмотря на это, однако, прошло болѣе полугода и, какъ извѣстно, никакого выступленія произведено не было. Странная „торопливость"...

Еще болѣе наивно его заявленіе о роли Гамарника:

„Относительно Гамарника основнымъ моментомъ является то, что Гамарникъ сообщилъ о своихъ предположеніяхъ, повидимому, согласованныхъ съ Тухачевскимъ, о возможностяхъ захвата зданія Наркомвнудѣла во время военнаго переворота. Причемъ Гамарникъ предполагалъ, что это нападеніе осуществится какой-нибудь войсковой частью непосредств нно подъ его руководствомъ, полагая, что онъ въ достаточной мѣрѣ пользуется партійнымъ, политическимъ авторитетомъ въ войсковыхъ частяхъ. Онъ расчитывалъ, что въ этомъ дѣлѣ ему должны помочь нѣкоторые изъ командировъ, особенно лихихъ. Помню, что онъ назвалъ фамилію Горбачева." Кстати, эта послѣдняя фамилія всплываетъ впервые. Еще въ 1937 году, послѣ разстрѣла группы Тухачевскаго, Горбачевъ былъ помощникомъ командующаго войсками въ Москвѣ. Это сообщеніе пріоткрываетъ завѣсу на масштабы той чистки, которой подверглась и еще подвергается Красная Армія.

Изъ этихъ показаній совершенно ясно видно, что никакого заговора вообще не было. Вѣдь и Гринько и Розенгольцъ признаются только въ разговорахъ о заговорѣ и даютъ такой слишкомъ уже примитивный варіантъ, какъ о „военныхъ, собирающихся на квартирѣ Тухачевскаго", и затѣмъ — „подъ какимъ-нибудь предлогомъ (какимъ?) проникающимъ въ Кремль". Вѣдь въ составѣ той группы, которую судили съ Тухачевскимъ, входили почти всѣ командующіе войсками. Неужели же они не могли использовать для этого какія нибудь вѣрныя имъ воинскія части, а должны были изобрѣтать какое-то „проникновеніе въ Кремль подъ какимъ нибудь предлогомъ".

Еще болѣе курьезна версія о Гамарникѣ. Вѣдь общеизвѣстно, что еще въ 1936 году Ягода былъ начальникомъ ОГПУ (комиссаромъ внутреннихъ дѣлъ). По его же собственному „признанію" на судѣ онъ, вѣдь, тоже входилъ въ составъ „право-троцкистскаго блока", связаннаго будто бы съ группой военныхъ заговорщиковъ. Затѣмъ, на засѣданіи 8 марта („Извѣстія" отъ 10 марта 1938 г.) онъ заявилъ, что еще въ концѣ 1932 года, когда онъ еще даже не былъ начальникомъ ОГПУ, а только замѣстителемъ его предсѣдателя, все же ему уже была поручена охрана Кремля. „Отсюда совершенно ясно", заявилъ онъ, „что моя роль въ организаціи, роль человѣка, въ рукахъ котораго находились техническія средства переворота, т. е. охрана Кремля, воинскія части и т. д. была поставлена въ центръ вниманія". Съ 1934 года (съ іюля, послѣ смерти Менжинскаго) онъ сталъ начальникомъ ОГПУ и пробылъ имъ до осени 1936 года.

Почему же при переворотѣ, если допустить версію подсудимыхъ о связи право-троцкистскаго блока съ группой Тухачевскаго, было не использовать такія исключительныя возможности Ягоды, а строить его на какихъ то совершенно дѣтскихъ предположеніяхъ о собраніи на квартирѣ Тухачевскаго для послѣдующаго проникновенія въ Кремль.

Затѣмъ, проектъ, приписываемый Розенгольцомъ Гамарнику, въ

свое время промелькнулъ въ иностранной печати. Вѣдь это же какъ разъ то, что было фактически продѣлано при разгромѣ чекистскаго аппарата Ягоды тѣмъ же Гамарникомъ. Вѣдь тогда писалось, что именно на армію была возложена задача ликвидаціи ОГПУ. Затѣмъ же армейскій аппаратъ, въ 1937 году, былъ въ свою очередь ликвидированъ Ежевскимъ ГПУ. Почему то, что было имъ продѣлано на дѣлѣ уже разъ, онъ не смогъ повторить вторично?..

Все это настолько противорѣчитъ здравому смыслу, что версія о военномъ заговорѣ въ маѣ 1937 года становится все болѣе и болѣе неправдоподобной.

Невольно возникаетъ, однако, вопросъ о томъ, какую же задачу преслѣдуетъ Сталинъ, продолжая серію подобныхъ процессовъ? Тѣмъ болѣе, что впечатлѣніе отъ этихъ процессовъ идетъ явно во вредъ международнымъ интересамъ СССР и того же Сталина. Вѣдь, если даже французскіе соціалисты признаютъ (статьи Блюма въ „Попюлеръ"), что, либо подсудимые виновны и тогда это картина полнаго моральнаго разложенія и разрухи всего партійнаго и правительственнаго аппарата СССР, либо они въ этомъ неповинны и тогда инсценировка такихъ процессовъ является съ ихъ точки зрѣнія совершенно чудовищной и отталкиваетъ ихъ отъ коммунизма, т. е. въ конечномъ итогѣ ослабляетъ столь дорогую Сталину и такъ усердно имъ насаждаемую въ Европѣ идею „народныхъ фронтовъ". Вѣдь, у каждаго, даже пристрастнаго къ коммунистамъ западно-европейскаго зрителя, сразу возникаетъ вопросъ. Если Тухачевскій, котораго въ Европѣ вообще расцѣнивали высоко, можетъ быть даже нѣсколько выше того, чего онъ на самомъ дѣлѣ стоилъ, былъ нѣмецкимъ шпіономъ, то можно-ли серьезно говорить о военномъ союзѣ съ страной, въ которой такіе факты возможны. Если же онъ шпіономъ не былъ, то какъ же можно въ періодъ такой напряженной международной обстановки лишать армію лучшихъ ея вождей. Въ обоихъ случаяхъ выводъ тотъ же: „съ военнымъ союзомъ съ СССР спѣшить опасно". То есть, результатъ какъ разъ противоположный тому, котораго добивается Сталинъ за послѣдніе три года.

Единственнымъ возможнымъ объясненіемъ является сведеніе Сталинымъ, при помощи самой ограниченной кучки его приспѣшниковъ личныхъ счетовъ со своими дѣйствительными и возможными противниками и попыткой свалить съ себя вину за тяжелую жизнь населенія въ „сов. раю", что называется „найти козловъ отпущенія".

Вся постановка вопроса о военномъ заговорѣ, напримѣръ, настолько, какъ уже было разобрано выше, наивна, что трудно допустить возможность его существованія. Все что можно допустить, и то съ большой только натяжкой, потому что трудно вѣрить даже десятой доли тѣхъ „признаній", которыя пришлось услышать за время трехъ гласныхъ процессовъ — это то, что о заговорахъ начинали подумывать и можетъ быть эта идея, что называется, начинала носиться въ воздухѣ. Самая легкость ликвидаціи военаго „заговора" 12 іюня показываетъ на то что никакого сопротивленія „заговорщиками" оказано не было и это служитъ наиболѣе убѣдительнымъ подтвержденіемъ того, что никакой тайной организаціи еще и не существовало. Иначе, военный заговоръ далеко не такъ легко было-бы ликвидировать. Вспомнимъ хотя бы Крон-

штадтъ. А тутъ, если допустить оффиціальную версію о военномъ заговорѣ, у заговорщиковъ возможности должны были бы быть побольше кронштадтскихъ.

Расправляясь съ Бухаринымъ, Пятаковымъ, Крестинскимъ, Рыковымъ, Каменевымъ или Зиновьевымъ, Сталинъ физически уничтожаетъ своихъ прежнихъ партійныхъ противниковъ.

Расправляясь съ военными, чекистами, дипломатами и армейскимъ политаппаратомъ, онъ устраняетъ противниковъ вѣроятныхъ или даже просто возможныхъ.

Какъ только въ чьихъ бы то ни было рукахъ сосредотачиваются слишкомъ большія, хотя бы только потенціальныя, возможности, которыя, если еще и не угрожаютъ, то всетаки могутъ угрожать диктатурѣ Сталина, онъ съ ними расправляется.

Поэтому расправы съ воеными и чекистами Сталинъ начинаетъ въ той стадіи, когда они еще не начали своихъ дѣйствій и даже, быть можетъ, о нихъ еще и не помышляли. Превентивный ударъ противъ этихъ категорій возможныхъ конкуррентовъ Сталина къ тому же и безопаснѣе.

Затѣмъ, второй цѣлью процессовъ, какъ это очень наглядно показалъ именно послѣдній изъ нихъ, это — объясненіе или, вѣрнѣе, оправданіе вредительствомъ той разрухи, которая, напримѣръ, сейчасъ царитъ въ сельскомъ хозяйствѣ СССР (что было подробно изложено въ предыдущемъ обзорѣ) или въ распредѣлительномъ аппаратѣ товаровъ легкой и пищевой промышленности.

Въ этомъ отношеніи очень показательны „признанія“ туркестанскихъ обвиняемыхъ послѣдняго процесса-секретаря Узбекскаго комитета партіи Икрамова и предсѣдателя совнаркома Узбекистана Ходжаева.

Оба они наперебой другъ передъ другомъ стремились объяснить вырубку въ Туркестанѣ тутовыхъ деревьевъ и введеніе „монокультуры хлопка“ съ вытѣсненіемъ всѣхъ прочихъ культуръ, необходимыхъ для правильнаго сѣвооборота, — умышленымъ своимъ вредительствомъ.

Между тѣмъ, ни для кого не секретъ, что все это проводилось совсѣмъ не въ порядкѣ вредительства, а въ порядкѣ выполненія на мѣстахъ безграмотныхъ заданій центра. Побольше засѣять хлопка, ввести въ обработку тракторы, а если имъ мѣшаютъ тутовыя насажденія вдоль арыковъ — ихъ рубить.

Теперь вѣдь даже распашка покосовъ подъ зерновыя культуры, на что жалуется новый наркомъ земледѣлія Эйхе, отнесена цѣликомъ къ умышленному вредительству его предшественника Чернова. Между тѣмъ опять таки общеизвѣстно, что еще три года тому назадъ тотъ же Сталинъ, гонясь за увеличеніемъ посѣвной площади зерновыхъ, самъ же толкалъ на эту распашку.

Это два единственно возможныхъ объясненія проведенія Сталинымъ подобныхъ процессовъ. Иначе ихъ ни понять, ни объяснить, просто, нельзя.

Весь вопросъ только въ томъ, что въ этомъ стремленіи избавиться отъ противниковъ и отъ возможныхъ конкуррентовъ и покрыть свои же собственныя ошибки „признаніями“ умышленнаго вредительства, Сталинъ исходитъ только изъ точки зрѣнія политической цѣлесообразности, что въ его представленіи заключается въ укрѣпленіи своей диктатуры всѣми возможными и невозможными способами и средствами.

Но только вся суть дѣла въ томъ, что когда онъ разстрѣливаетъ старыхъ партійныхъ большевиковъ или партійныхъ начетчиковъ типа Бухарина или Каменева, то, конечно, никто ихъ жалѣть не станетъ. Вѣдь, нужно же признаться, что даже бѣгло просматривая списки разстрѣлянныхъ за время этихъ процессовъ, по крайней мѣрѣ три четверти именъ никакихъ сожалѣній не вызываетъ, и ихъ казнь нельзя не разсматривать иначе, какъ заслуженное возмездіе за ихъ преступленія. Конечно, въ нихъ еще пока нельзя найти фамиліи главнаго преступника, —самого Сталина, но зато вся верхушка коммунистической партіи безусловно сейчасъ имъ разгромлена. А не привѣтствовать этого мы, конечно, не можемъ.

Иначе обстоитъ вопросъ, когда Сталинъ начинаетъ расправляться со своими возможными только врагами, ибо въ эту категорію неизбѣжно попадаютъ (кромѣ, конечно, заслужившихъ этого чекистовъ, взаимоистребленіе которыхъ — историческій законъ всякой революціи) всѣ тѣ, кто еще въ какой то степени пригодны для работы въ СССР въ государственномъ масштабѣ.

Гибнутъ кадры арміи, техники, промышленности, науки, все то, что служитъ, несмотря и вопреки большевикамъ, и будущей Россіи. Страна разрушается и гибнетъ отъ волны выдвинутыхъ имъ на смѣну и безопасныхъ для Сталина по своей безграмотности и подхалимству новыхъ „сталинскихъ“ людей. И тѣмъ болѣе повышается цѣнность для Россіи тѣхъ слоевъ эмиграціи, которые, въ будущемъ, смогутъ стать на ихъ мѣсто.

Въ то же время неуклонно падаетъ и внѣшній престижъ СССР, и, наконецъ, почти у всѣхъ начинаютъ открываться глаза на то, что ни дружить съ нимъ, ни его бояться не стоитъ.

Таковы результаты послѣднихъ достиженій правленія Сталина.

Онъ мыслитъ представленіями охраннаго отдѣленія и это и руководитъ всѣми его поступками. Главное — устранить все, что можетъ быть опаснымъ ему лично. Такая постановка неизбѣжно приводитъ къ гибели государственный аппаратъ. Цѣпляясь за свою диктатуру, Сталинъ самъ себѣ копаетъ глубокую яму все больше и больше, самъ же разваливая тотъ СССР, которымъ онъ держиться.

Международный обзоръ

„АНШЛЮССЪ“ 11 МАРТА 1938 г.

Въ предыдущемъ обзорѣ, посвященномъ свиданію Гитлера съ австрійскимъ канцлеромъ Шушнигомъ въ Берхтесгаденѣ 12 февраля с. г., была дана такая оцѣнка: „Несомнѣнно одно: центръ тяжести внѣшней политики Германіи переносится сейчасъ на проведеніе ею идеи единой германской націи, то-есть сосредотачивается въ центральной Европѣ. Это ясно вытекаетъ и изъ анализа гитлеровской рѣчи 20 февраля“.

11 марта Австрія, какъ самостоятельное государство, перестала существовать. Произошелъ не аншлюссъ, т. е. присоединеніе Австріи къ Германіи, а просто полное ея поглощеніе этой по-

слѣдней. Не повторяя извѣстныхъ всѣмъ изъ періодической печати описаній, перейдемъ къ изложенію слѣдствія этого, несомнѣнно крупнѣйшаго со времени Версальскаго мира, политическаго событія въ Европѣ.

Чисто географически, территорія Германіи увеличилась на 81,000 кв. клм., т. е. она стала польше, чѣмъ была передъ войной 1914 года. Такимъ образомъ, территоріально, потеря ею Эльзаса и Лотарингіи, Познани, Данцигскаго корридора, Шлезвига и т. п. съ лихвой покрывается присоединеніемъ Австріи. Дѣйствительно, сейчасъ территорія Германіи составляетъ 553 тыс. кв. клм., вмѣсто 540 тыс. въ 1914 г. Населеніе же Германіи съ 68 мил. сразу возрасло до 75-ти. Но эти преимущества совершенно второстепенны, если ихъ сравнить съ чисто политическимъ и, главное, военно-политическимъ значеніемъ присоединенія къ Германіи австрійской территоріи. Во-первыхъ — окруженіе Чехіи. Дѣйствительно, Чехія и Моравія охвачены какъ бы двумя клешнями, смыкающимися по линіи Троппау-Лунденбургъ съ растворомъ лишь въ полтораста километровъ.

Затѣмъ, Германія получила общую границу съ Италіей и три сквозныхъ желѣзнодорожныхъ пути связываютъ ихъ теперь черезъ Тироль и Каринтію.

До сихъ поръ часто приходилось слышать мнѣніе, что вопросъ общей итало-германской границы именно потому и являлся наиболѣе шаткимъ звеномъ Римско-Берлинской оси, что аннексія Италіей южнаго Тироля (частично заселеннаго австрійскими нѣмцами) могла вызвать притязанія Германіи на эту территорію. Расчетъ этотъ, однако, оказался совершенно невѣрнымъ, такъ какъ и до этого (и притомъ не разъ) и сейчасъ послѣ „аншлюсса“, Гитлеръ торжественно завѣрилъ Муссолини, что Германія отказывается отъ всякихъ претензій на южный Тироль и гарантировалъ неприкосновенность границы на Бреннерѣ, чѣмъ итальянцы лишній разъ получили гарантію признанія нѣмцами аннексіи южнаго Тироля. Такимъ образомъ не только отпалъ вопросъ Бреннера, но создалась и общая граница, что въ военное время можетъ имѣть большіе выгоды для Италіи. Если допустить возможность войны Италіи съ Англіей и Франціей, т. е. наиболѣе труднаго для Италіи положенія, она оказывается теперь въ наиболѣе благопріятныхъ для этого условіяхъ. Въ самомъ дѣлѣ и начертаніе западно-европейскихъ границъ и ихъ укрѣпленіе дѣлаютъ все менѣе и менѣе вѣоятной войну въ Европѣ по типу войны 1914 года.

Всѣ данныя за то, что, если бы эта война разразилась, она будетъ вѣроятнѣе всего вестись сейчасъ на побережьи Средиземнаго моря, т. е. въ Сѣверной Африкѣ. Въ этомъ случаѣ Италія именно тамъ, т. е. гдѣ это ей нужнѣе всего, сможетъ быть теперь непосредственно поддержанной Германіей.

Конечно, выигрываетъ отъ этого и Германія, такъ какъ въ случаѣ вооруженнаго конфликта съ Франціей, она получаетъ возможность совмѣстныхъ съ Италіей дѣйствій въ Африкѣ, то есть на наименѣе защищенной границѣ Франціи.

Нужно только признать, что поскольку интересы Италіи сей-

часъ цѣликомъ въ области Средиземнаго моря, настолько интересы Германіи направлены совсѣмъ въ другую сторону, — а именно на востокъ. Поэтому Италія отъ общей границы выигрываетъ практически больше, чѣмъ Германія. Выигрываетъ Италія отъ того (что обмѣнъ телеграммами между Гитлеромъ и Муссолини подтвердилъ) что Германія обѣщаетъ не забыть позиціи, занятой Италіей въ австрійскомъ вопросѣ. И подтвердилъ это Гитлеръ не только лично, но и отъ имени всей германской націи.

Это, облеченное въ такую торжественную форму, заявленіе нельзя не разсматривать, какъ гарантію германской помощи, доведенной до конца,—итальянской политикѣ въ будущемъ.

То, что потеряно Италіей въ смыслѣ престижа въ центральной Европѣ, возмѣщено рядомъ реальныхъ для нея выгодъ. Поэтому поверхностное мнѣніе, что Италія все при этомъ проиграла, а Германія все выиграла, не выдерживаетъ сколько-нибудь серьезной критики. Выиграли обѣ...

Германія получила общую границу съ Югославіей и Венгріей, что не можетъ не служить крупнымъ козыремъ въ ведущейся ею борьбѣ за вовлеченіе ихъ въ орбиту своей политики.

Въ связи съ событіями въ Австріи невольно снова всплываетъ вопросъ о нѣмцахъ въ Чехословакіи. Однако, вопросъ этотъ настолько отличается отъ австрійскаго, что его разбору будетъ посвященъ особый обзоръ.

Наконецъ, нельзя не отмѣтить роли въ австрійскихъ событіяхъ Совѣтской Россіи. Роль эта была болѣе, чѣмъ скромной, ибо она ограничилась только заявленіемъ о томъ, что СССР никогда не гарантировалъ австрійской независимости. Сообщеніе объ этомъ промелькнуло въ печати мелкимъ шрифтомъ и только лишній разъ указываетъ на то, насколько за послѣдній годъ упало значеніе СССР въ международной политикѣ и насколько снизился въ ней его удѣльный вѣсъ.

А. фонъ-Лампе

ОРДЕНЪ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА

(Брошюра издана въ количествѣ 150 экземпляровъ)

Въ началѣ февраля вышло изъ печати дополненіе къ брошюрѣ съ новыми списками кавалеровъ и документами) и тотчасъ же было разослано всѣмъ, въ свое время пріобрѣвшимъ брошюру. Въ случаѣ неполученія кѣмъ либо этого дополненія, просьба сообщить автору брошюры по адресу: Regensburgerstr. 16. Berlin, W 50.

Тамъ же можно получить оставшуюся въ небольшомъ количествѣ брошюру (съ дополненіемъ), приславъ шесть международныхъ почтовыхъ купона.

Полковникъ А. А. Павловъ сообщаетъ о перемѣнѣ своего адреса: гр. Варна, бул. Фердинандъ № 57.

МОРСКОЙ ОТДѢЛЪ

Подъ редакціей кап. I ранга Подгорнаго

Борьба самолета съ броненосцемъ

ОПЫТЫ ВЪ АНГЛИИ

Изслѣдованію живучести лин. кораблей и ихъ противовоздушной оборонѣ (ПВО) было удѣлено особенно большое вниманіе въ британскомъ флотѣ. Для этой цѣли, передъ внесеніемъ въ парламентъ новой судостроительной программы, 26-го марта 1936 г. была создана специальная подкомиссія комитета имперской обороны. Во главѣ съ министромъ по дѣламъ обороны, въ эту подкомиссію входили начальники штабовъ морского и ВВС, министры торговли, доминіоновъ и лордъ-хранитель печати, а также рядъ крупныхъ морскихъ и воздушныхъ специалистовъ. Кромѣ того, подкомиссія въ своихъ роботахъ широко пользовалась помощью экспертовъ и запрашивала устные и письменные отзывы многихъ лицъ, частично участвовавшихъ и въ ея засѣданіяхъ, причемъ подкомиссія отмѣчаетъ, что были запрошены самые ярые сторонники воздушнаго оружія и лишь тѣ морскіе специалисты, которые не отличались „ультраморскими“ взглядами.

Отчетъ подкомиссіи былъ доложенъ парламенту въ ноябрѣ 1936 года и опубликованъ въ общей печати (см. указаніе на это въ № 55 „Г. В.“, стр. 23) съ изъятіемъ всѣхъ конкретныхъ нормъ и цифръ, считающихся секретными.

По недостатку мѣста, мы приведемъ изъ этого отчета самое существенное и выводы подкомиссіи, а также выводы, которые логически вытекаютъ изъ ея отчета.

Подкомиссіи были представлены отчеты о многочисленныхъ опытахъ, которые Британское Адмиралтейство вело съ 1920 года по установленію бронепробивной способности авіо-бомбъ и подкомиссія убѣдилась, что Адмиралтейство имѣетъ возможность произвести точные разсчеты необходимой толщины палубы, непробиваемой авіо-бомбами различнаго вѣса, сброшенными съ разлчныхъ высотъ. Серія этихъ опытовъ въ дальнѣйшемъ была подтверждена практическими испытаніями, на основаніи которыхъ конструкція кораблей, подлежащихъ модернизаціи, была соотвѣтственно измѣнена.

Адмиралтейство и министерство авіаціи, произведя рядъ испытаній, сходятся въ положительной оцѣнкѣ конструкціи новѣйшихъ лин. кораблей.

Подкомиссія получила точныя данныя объ опытахъ бомбометанія по лин. кораблямъ въ США въ 1922 и 1925 г. г. и нашла, что, хотя эти опыты во многихъ отношеніяхъ являются единственными въ этой области, все же они не исчерпываютъ вопроса полностію. Британское Адмиралтейство, использовавъ американскіе опыты, занялось болѣе глубокой и болѣе основательной проработкой этого вопроса.

Эта проработка подтвердила выводъ изъ опытовъ США, что современный лин. корабль, конечно, отъ воздушныхъ атакъ не неуязвимъ, но отъ жизненно опасныхъ поврежденій авіо-бомбами

его можно обезпечить соотвѣтствующимъ распредѣленіемъ палубной и бортовой брони и системой водонепроницаемыхъ переборокъ и отсѣковъ. Отъ навѣснаго огня артиллеріи и отъ авіобомбъ надежной защитой служитъ броня въ 150—180 мм. Считающіеся для лин. кораблей, на основаніи опытовъ въ США, наиболѣе опасными взрывы авіо-бомбъ вблизи корабля, наносящіе поврежденія его подводной части, въ дѣйствительности для современнаго лин. корабля не такъ опасны, въ особенности при условіи борьбы за живучесть.

Мнѣніе подкомиссіи по вопросу о вѣроятности попаданія авіобомбъ и о вліяніи на него огня зенитной артиллеріи, мы уже приводили ранѣе.

Наибольшее затрудненіе подкомиссія встрѣтила въ обслѣдованіи оцѣнки дѣйствія зенитнаго огня, вслѣдствіе невозможности въ мирное время создать условія испытаній, соотвѣтствующія условіямъ боевой обстановки. Поэтому изъ опытовъ можно сдѣлать только приближенные выводы, могущіе привести къ невѣрнымъ заключеніямъ. Разсчеты вѣроятности попаданія зенитной артиллеріи по нападающимъ самолетамъ при горизонтальномъ полетѣ, вычисленные адмиралтействомъ на основаніи достигнутыхъ результатовъ, министръ авіаціи не считаетъ возможнымъ приравнивать къ результатамъ, ожидаемымъ въ военное время, но методъ вычисленія признаетъ правильнымъ. Намѣченъ рядъ опытовъ съ возможно большимъ приближеніемъ къ военной обстановкѣ.

Отраженіе атакъ на пикированіи и съ торпедоносцевъ требуетъ особаго разсмотрѣнія. Адмиралтейство разработало спеціальное оружіе противъ этихъ атакъ (40 мм. автоматъ, о которомъ мы говорили выше.). Подкомиссія отмѣчаетъ, что принятые адмиралтействомъ методы отраженія воздушныхъ атакъ на короткихъ дистанціяхъ этимъ оружіемъ создаютъ очень большое сосредоточеніе огня, которое не можетъ не отразиться на мѣткости атакующаго и на его моральномъ состояніи, хотя и невозможно сказать, въ какой именно степени.

Однако, имѣются различныя средства, при помощи которыхъ атакующіе самолеты могутъ достигнуть нѣкоторой внезапности своей атаки и тѣмъ самымъ снизить вѣроятность попаданія въ нихъ.

Признавая трудность рѣшенія вопроса о вѣроятности попаданія зенитной артиллеріи, подкомиссія указываетъ, что мощность этой артиллеріи на лин. корабляхъ достигла весьма большихъ предѣловъ и, въ случаѣ надобности, число зенитныхъ орудій на кораблѣ можетъ быть увеличено и далѣе. Тѣ, кто въ своей критикѣ зенитной артиллеріи исходятъ изъ опыта міровой войны, стоятъ на очень ненадежной почвѣ.

Самолеты, увеличивъ свою скорость и маневренныя качества, сохранили прежнюю уязвимость и площадь ихъ поражаемости возросла съ увеличеніемъ ихъ размѣровъ, а зенитная артиллерія ушла далеко впередъ въ отношеніи числа орудій, калибра, вѣса снарядовъ, мѣткости и скорострѣльности.

По вопросу о стоимости лин. кораблей и самолетовъ подкомиссія въ отчетѣ пишетъ, что безотвѣтственныя лица разсчитали, что будто бы

на сумму, требующуюся на постройку лин. корабля, можно построить очень большое число самолетовъ. Эти разсчеты, въ которыхъ, одни охватываютъ только стоимость постройки, другіе стоимость содержанія, а третьи и ту и другую, опредѣляютъ это количество отъ 100 до 1,000 самолетовъ. Хотя всѣ эти разсчеты, по мнѣнію подкомиссіи, лишены всякой цѣнности, однако, она нашла желательнымъ выяснить фактическое соотвѣтствіе стоимости того и другого оружія при помощи разсчетовъ, сдѣланныхъ отвѣтственными должностными лицами.

Адмиралтейство и министерство авіаціи совмѣстно провело работы по изученію этого вопроса и установило цифру въ 43 двухмоторовыхъ средняго вѣса бомбардировщиковъ, какъ наиболѣе приближающуюся къ стоимости лин. корабля, считая расходы на постройку, содержаніе, обслуживаніе, замѣщеніе и пр. въ продолженіе всего срока службы.

Попутно подкомиссія отмѣчаетъ, что, по ея просьбѣ, одинъ изъ сторонниковъ замѣны лин. кораблей авіацией произвелъ самъ всѣ разсчеты для установленія стоимости постройки, содержанія и пр. того числа авіосоединеній, какое, по его мнѣнію, было бы достаточно для замѣны лин. кораблей по оборонѣ территоріи страны и ея коммуникацій. Послѣ весьма сложныхъ вычисленій онъ получилъ сумму равную стоимости постройки 15 лин. кораблей. При этомъ, въ его разсчеты не вошла стоимость постройки ряда авіобазъ по всей Имперіи, необходимыхъ для обезпеченія дѣйствій этихъ авіосоединеній. Однако, относительная стоимость лин. кораблей и самолетовъ не имѣетъ никакого значенія при рѣшеніи основного вопроса. Если лин. корабли необходимы для безопасности страны, то она должна ихъ имѣть. Такъ какъ Англія больше, чѣмъ любое другое государство, зависитъ отъ морскихъ коммуникацій, то она теряетъ больше другихъ при невѣрномъ рѣшеніи этого жизненнаго вопроса; однако, ни одна изъ великихъ морскихъ державъ никогда не ставила вопроса о томъ, чтобы покончить съ лин. кораблями. Подкомиссія не считаетъ возможнымъ рѣшать вопросъ такъ, какъ предлагаютъ нѣкоторыя лица. Вѣроятно, онъ никогда не разрѣшится безъ провѣрки войной, но всѣ, имѣющіяся въ настоящее время данныя заставляютъ считать, что время лин. кораблей не прошло ни сейчасъ, ни въ ближайшемъ будущемъ.

Подкомиссія считаетъ, что результаты произведенныхъ обширныхъ и длительныхъ опытовъ позволили установить конструкцію кораблей, защищающую ихъ лучше всего отъ воздушныхъ атакъ, но такъ какъ мощность и дальность самолетовъ продолжаетъ возрастать, то эти опыты не могутъ пріостанавливаться. Необходимо добиться, чтобы опыты были приближены по возможности къ обстановкѣ военнаго времени и производились въ самой тѣсной связи адмиралтейства и министерства авіаціи.

Подкомиссія тщательно проработала весь находившійся въ ея распоряженіи матеріалъ и выяснила, что лин. корабли не могутъ быть построены такъ, чтобы они были неуязвимы для бомбардировки съ воздуха. Даже, оставляя въ сторонѣ соображенія о ходѣ, вооруженіи и вѣсѣ, нельзя неограниченно увеличивать толщину брони по всему кораблю. Имѣя въ виду это, неподлежащее сомнѣнію, соображеніе, подкомиссія можетъ до нѣкоторой степени объяснить критическія выступ-

ленія противъ постройки лин кораблей. Эти критики пишутъ и говорятъ, что есть два разнорѣчивыхъ взгляда на уязвимость лин. кораблей при воздушныхъ атакахъ. Это невѣрно. При благопріятныхъ условіяхъ многочисленная и мощная авіація можетъ потопить или по меньшей мѣрѣ серьезно повредить лин. корабль, даже съ самой сильной броней. Единственно, что остается сторонникамъ авіаціи, это строить свои выводы на вѣроятности такихъ условій и на развитіи авіаціи. Поэтому, признавая насущную необходимость въ лин. корабляхъ, самымъ правильнымъ рѣшеніемъ является стремленіе къ достиженію ихъ максимальной неуязвимости при воздушныхъ атакахъ.

За послѣднія 40 лѣтъ мы были свидѣтелями развитія подводныхъ лодокъ, торпедъ и минъ. Каждое изъ этихъ средствъ оказало большое вліяніе на методы веденія операцій, но всегда новыя средства нападенія вызывали созданіе новыхъ средствъ обороны. Весь вопросъ въ томъ, дѣйствительно ли нападенію съ воздуха, въ отличіе отъ всякаго рода другихъ нападеній, не можетъ быть противопоставлено никакое средство защиты. Лин. корабль превосходитъ всѣ другіе корабли въ отношеніи обезпеченія живучести, т. к. онъ наиболѣе способенъ противостоять, какъ надводному (артиллерія), такъ и подводному (торпеда и мины) оружію, Для защиты отъ воздушныхъ атакъ требуется лишь улучшеніе ПВО, что вызоветъ, главнымъ образомъ, перераспредѣленіе брони. Дѣйствіе авіо-бомбъ аналогично дѣйствію отвѣсно падающихъ снарядовъ при стрѣльбѣ на дальнихъ дистанціяхъ и потому, по мнѣнію адмиралтейства, имѣются всѣ основанія предполагать, что современный лин корабль можно построить съ такимъ распредѣленіемъ брони по палубѣ и бортамъ и съ такой системой внутреннихъ подраздѣленій на отсѣки, что его жизненныя части будутъ неуязвимы съ воздуха, вслѣдствіе чего лин. корабль сможетъ противостоять воздушнымъ атакамъ точно такъ же, какъ онъ противостоитъ всѣмъ другимъ.

Явится ли конструкція корабля наиболѣе надежной защитой отъ воздушной атаки, будетъ зависѣть, конечно, въ значительной мѣрѣ, отъ мощности атаки. Въ связи съ этимъ, потенціальная мощь непріятельской авіаціи и разстояніе между ея авіобазами и районами дѣйствія нашего флота представляютъ собой влiятельный факторъ. Британскому флоту предстоитъ дѣйствовать, какъ въ сравнительно узкихъ водныхъ районахъ, такъ и на океанахъ, вдали отъ авіобазъ вѣроятныхъ противниковъ. Британскія воздушныя силы, базирующіяся на береговыя авіобазы, не могутъ въ настоящее время господствовать надъ тѣми океанами и морями, черезъ которые проходятъ жизненно-важныя для существованія Имперіи коммуникаціи. При отсутствіи у Англіи лин. кораблей, лин. корабли противника завладѣютъ ея коммуникаціями. На океанскихъ театрахъ британскіе лин. корабли меньше всего будутъ подвергаться воздушной угрозѣ противника, но даже и для стѣсненныхъ водныхъ районовъ неправильно мнѣніе крайнихъ сторонниковъ авіаціи, что всякій корабль, появившійся въ предѣлахъ дальности ВВС береговыхъ авіобазъ, будетъ обнаруженъ и уничтоженъ.

Подкомиссіи доказывали, что для выполненія главвѣйшихъ задачъ британскаго флота — обороны территоріи и защиты морскихъ коммуникацій, достаточно легкихъ морскихъ силъ, т. к. послѣ уничтоженія

мощной авіаціей непріятельскихъ лин. кораблей на долю своихъ лин. кораблей останется только поддержка этихъ легкихъ силъ. Однако, штабъ ВВС такого мнѣнія не высказывалъ. Подкомиссія полагаетъ, что ни существующія въ настоящее время условія, ни вѣроятныя условія ближайшаго будущаго не даютъ основанія считать этотъ взглядъ правильнымъ. Кромѣ того, подкомиссія не находитъ достаточно доказанной возможность выполненія самолетами задачи линейныхъ кораблей по противодѣйствію непріятельскимъ лин. кораблямъ или по ихъ уничтоженію.

Англіи нужны корабли, равные по боевой мощи тѣмъ, противъ которыхъ имъ придется выступать, считаясь съ наличіемъ обширныхъ морскихъ районовъ, лежащихъ за предѣлами дальности дѣйствія воздушныхъ силъ, базирующихся на британскую территорію. Противники лин. кораблей не доводятъ своихъ разсужденій до логическаго конца. Лин. корабли, въ отношеніи обезпеченія живучести и своего вооруженія зенитной артиллеріей, превосходятъ корабли всѣхъ другихъ классовъ. Естественно, что крейсера и легкіе корабли гораздо болѣе уязвимы. Можно съ увѣренностью утверждать, что лин. корабль — это единственный классъ кораблей, который, получивъ серьезное поврежденіе отъ авіо-бомбъ, не осужденъ еще на потопленіе. И тѣмъ не менѣе, никто изъ защитниковъ авіаціи не выступилъ съ утвержденіемъ, что всѣ классы кораблей обречены на уничтоженіе, что время флота миновало и что авіація можетъ и должна принять на себя всѣ тѣ задачи, которыя въ настоящее время выполняетъ флотъ. А этотъ выводъ, по мнѣнію подкомиссіи, вытекаетъ самъ собой изъ тѣхъ доводовъ, которые приводятся противъ лин. кораблей.

* * *

Таковы основные выводы, къ которымъ пришла англійская подкомиссія въ результатѣ длительнаго изученія прошлыхъ опытовъ и новѣйшихъ обширныхъ испытаній по изслѣдованію живучести лин. кораблей и ихъ противовоздушной обороны.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Въ началѣ статьи (см. „Г. В.“, № 52), указывая на огромное значеніе воздушнаго флота въ будущей борьбѣ на морѣ, мы сказали, что это значеніе будетъ рѣшающимъ только въ случаѣ полной побѣды самолета надъ лин. кораблемъ. Разобравъ вопросъ о возможности такой побѣды въ близкомъ будущемъ, мы приходимъ къ отрицательному отвѣту. Самолетъ является грознымъ врагомъ лин. корабля, но не болѣе опаснымъ, чѣмъ подводныя лодки, торпеды и мины, и гораздо менѣе опаснымъ, чѣмъ артиллерія лин. корабля противника. Самымъ надежнымъ средствомъ борьбы съ лин. кораблемъ попрежнему остается равный ему по мощи лин. корабль. Авіація-же будетъ и менѣе надежнымъ и болѣе дорогимъ средствомъ борьбы съ лин. кораблемъ. У Англіи въ строю 15 дреднаутовъ. Вычисленія-же ярыхъ сторонниковъ авіаціи показали, что для замѣны ихъ воздушнымъ флотомъ необходима сумма, равная стоимости новыхъ 15-ти дреднаутовъ, да и къ тому же, такая замѣна недопустима. На стоимость одного дреднаута можно имѣть въ строю только 43 бомбардировщика (среднихъ, берущихъ около 3 т. бомбъ). Они возьмутъ съ собой 129 шт. 1000 кг. или 258 шт. 500 кг.

бомбъ. При максимальной вѣроятности попаданія въ 3 проц. и при условіи, что ни одинъ самолетъ не будетъ сбитъ противникомъ, изъ этого количества бомбъ въ лин. корабль попадетъ въ первомъ случаѣ 4 бомбы, а во второмъ — 8 бомбъ и ни одна изъ нихъ не сможетъ пробить броневую палубу надъ его жизненными частями. По статистикѣ — же, въ Русско-Японскую и Міровую войну лин. корабль выдерживалъ 20-25 попаданій снарядовъ большого калибра (12" и выше), т. е. снарядовъ его главной артиллеріи. Слѣдовательно, чтобы вывести изъ строя современный лин. корабдь, надо 20-25 попаданій 15"-16" снарядовъ (вѣсомъ въ 900-1000 кг.). Теоретически, такое число попаданій можетъ дать лин. корабль въ бою, израсходовавъ почти весь боевой запасъ, причемъ попаданія будутъ не только фугасными, но и бронеобойными снарядами. Теоретически же, 20-25 попаданій въ лин. корабль бомбами вѣсомъ въ 900-1000 кг. дадутъ въ бою 200 мощныхъ бомбардировщиковъ, берущихъ по 4 т. бомбъ каждый.

Шесть великихъ морскихъ державъ вводятъ въ строй 24 лин. корабля и показательно, что первой (въ 1934 г.) возобновила постройку лин. кораблей Италія, которая располагала къ тому времени первоклассным ъ воздушнымъ и подводнымъ флотомъ и морскія коммуникаціи которой лежатъ въ стѣсненномъ районѣ Средиземнаго моря. Бурное возобновленіе постройки лин. кораблей, лучше всего доказываетъ, что ихъ время не прошло ни сейчлсъ, ни въ близкомъ будущемъ. Огромныя матеріальныя и техническія средства позволили спеціалистамъ мощныхъ флотовъ установить маловѣроятность рѣшительной побѣды самолета надъ лин. кораблемъ и потому линейный флотъ попрежнему остается становымъ хребтомъ каждаго современнаго флота.

Однако, не слѣдуетъ недооцѣнивать значенія авіаціи въ борьбѣ съ лин. кораблемъ. Англійская подкомиссія не отрицаетъ, что при благопріятныхъ условіяхъ мощная авіація можетъ потопить самый большой лин. корабль. Благопріятныя условія — это, главнымъ образомъ, бой въ стѣсненномъ водномъ районѣ и вблизи непріятельскихъ береговыхъ авіобазъ, въ т. наз. „прибрежной зонѣ" (не далѣе 250 миль или около 500 км. отъ берега). Въ такой „прибрежной зонѣ", въ сущности говоря, и находится почти вся морская оборона Россіи въ Черномъ и Балтійскомъ моряхъ, на Сѣверѣ и на Дальнемъ Востокѣ. Для морской обороны Россія вынуждена имѣть четыре отдѣльныхъ флота, одинаково сильныхъ, ибо соединеніе ихъ во время войны весьма трудно, а часто и невозможно. Воздушный-же флотъ всѣхъ морей можетъ быть въ 2-3 дня сосредоточенъ на главномъ театрѣ войны. Колоссальное преимущество этого флота для Россіи передъ всякимъ другимъ въ томъ, что онъ можетъ быть единымъ флотомъ для всѣхъ нашихъ морей. Вотъ почему, для морской обороны Россіи, которая на всѣхъ своихъ моряхъ не можетъ располагать необходимымъ числомъ линейныхъ кораблей, воздушный флотъ, какъ средство борьбы съ линейными кораблями, имѣетъ гораздо большее значеніе, чѣмъ въ морской оборонѣ другихъ державъ.

Я. Подгорный

ХРОНИКА

Францiя

Письмо ген.-лейт. Витковскаго редактору „Часового"

Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ.

10 марта с. г. Вами выпущенъ экстренный выпускъ журнала „Часовой" за № 208. Въ этомъ журналѣ помѣщенъ мой приказъ 1 Отдѣлу Русскаго Обще-Воинскаго Союза отъ 1-го марта сего года за № 5 съ предпосылкой редакцiи, въ которой Вы нашли возможнымъ высказать одобренiе, какъ самому приказу, такъ и тѣмъ мотивамъ, по которымъ онъ былъ изданъ.

Журналъ „Часовой" является органомъ печати совершенно независимымъ и ничѣмъ не связаннымъ съ Русскимъ Обще-Воинскимъ Союзомъ, и на Васъ, какъ на редактора и издателя, ложится вся отвѣтственность за высказанныя Вами мысли.

Но, съ другой стороны, Вы въ теченiе многихъ лѣтъ состоите въ рядахъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза", и это обстоятельство обязывало Васъ воздержаться отъ одобренiя или порицанiя моихъ дѣйствiй, какъ Вашего Начальника. Помѣщенiе при такихъ обстоятельствахъ указанной выше предпосылки къ моему приказу считаю весьма неумѣстной.

Кромѣ того, вся статья, за подписью „Часовой", подъ заголовкомъ „Сохранимъ Русскiй Обще-Воинскiй Союзъ, въ которой выдвигается идея Военнаго Совѣщанiя, ни по своему содержанiю, ни по формѣ, никакъ не можетъ содѣйствовать укрѣпленiю Русскаго Обще-Воинскаго Союза.

Прошу Васъ помѣстить означенное мое письмо въ ближайшемъ очередномъ номерѣ Вашего журнала.

Примите увѣренiе въ совершенномъ уваженiи.

Генералъ-Лейтенантъ ВИТКОВСКIЙ

Комиссiя генерала Эрдели

Послѣ гибели генерала Миллера, была образована комиссiя подъ предсѣдательствомъ ген. отъ кавалерiи Эрдели съ задачей:

1) Установленiе роли г. Скоблина въ похищенiи генерала Миллера.

2) Установленiе роли, дѣятельности и связей г. Скоблина въ средѣ Русскаго Обще-Воинскаго Союза.

3) Выясненiе и уточненiе всѣхъ обстоятельствъ, имѣвшихъ мѣсто въ Управленiи РОВС, въ Парижѣ, 22 сентября 1937 г., съ утра до момента бѣгства г. Скоблина включительно.

Въ настоящее время комиссiя закончила свою работу. Ея окончательные выводы полностью объявлены въ приказѣ по 1-му Отдѣлу РОВС и въ томъ же объемѣ перепечатаны въ русскихъ парижскихъ газетахъ отъ 4 марта с. г. По главнѣйшимъ вопросамъ разслѣдованiя въ предѣлахъ поставленныхъ Комиссiи задачъ, ею дано слѣдующее заключенiе:

1) г. Скоблинъ сыгралъ роль „иаводчика" и предателя генерала Миллера, доказавъ свое предательство бѣгствомъ;

2) Въ средѣ РОВС сообщниковъ у г. Скоблина не было:

3) Такъ называемая „Внутренняя линія“ — къ похищенію генерала Миллера не причастна; и изображеніе ея дѣятельности, какъ это было представлено на общественныхъ докладахъ въ Парижѣ и въ другихъ городахъ Франціи и Бельгіи — является рѣзкимъ искаженіемъ дѣйствительности.

Чехословакія

18 марта 1938 г.
№ 82
гор. Брно

Начальникамъ и Предсѣдателямъ Организацій VI-го Отдѣла Русскаго Обще-Воинскаго Союза.

Въ экстренномъ выпускѣ журнала „Часовой“ отъ 10-го марта с. г. помѣщена статья подъ „ударнымъ“ заглавіемъ: „Сохранимъ Русскій Обще-Воинскій Союзъ“. Выступленіе „Часового“, по понятнымъ причинамъ, является для РОВС-а самымъ тягостнымъ „дружескимъ“ ударомъ, въ ряду тѣхъ средствъ, которыми сочли нужнымъ „спасать“ Союзъ его т. наз. „друзья“, въ тяжелый для него моментъ послѣ похищенія генерала Миллера. Поэтому необходимо незамедлительно вскрыть передъ нашими чинами сущность этого выступленія „Часового“. Вотъ схема этого экстреннаго спасанія РОВС-а:

Прежде всего, „Часовой“ рисуетъ картину безрадостнаго состоянія и упадка, до котораго, будто бы, дошелъ РОВС за время возглавленія его генераломъ Миллеромъ. Не рѣшаясь прямо обвинять этого доблестнаго патріота, „Часовой“ косвенно, но вполнѣ опредѣленно, выставляетъ главнымъ виновникомъ всѣхъ бѣдъ РОВС-а генерала Миллера и даже оскорбляетъ его свѣтлую память, ибо какъ иначе можно воспринимать слѣдующія слова въ началѣ статьи: „Послѣ долгихъ лѣтъ колебаній и успокоеній, производившихъ обратное дѣйствіе, нашелся начальникъ, не побоявшійся правды.“ Правдивость и безстрашіе генерала Миллера извѣстны всѣмъ, а въ особенности его близкимъ подчиненнымъ, которымъ онъ всегда говорилъ самую горькую правду. Но, конечно, генералъ Миллеръ, какъ старый и опытный Командующій, не спѣшилъ открывать передъ врагами слабыя стороны своей арміи, которыя неизбѣжны во всякой арміи, и открывать ихъ передъ врагомъ — это значитъ самимъ же облегчать ему борьбу. Генералъ Миллеръ ни на одну минуту не забывалъ, что онъ—Командующій Бѣлой Арміей зарубежомъ, ведущей многолѣтнюю борьбу съ врагомъ, который никогда не упуститъ случая использовать слабыя стороны этой Арміи.

Категорически, но голословно заявивъ, что РОВС находится сейчасъ въ состояніи „агоніи“, „Часовой“ вспоминаетъ „тягостный кризисъ“, который будто бы переживалъ РОВС въ 1934 г., и пишетъ, что руководители его совершенно не считались ни съ настроеніями его чиновъ, ни съ текущимъ моментомъ“. Далѣе приводится статья „Часового“ отъ 15 іюня 1934 г., написанная въ свя-

зи съ этимъ „кризисомъ“, которая, главнымъ образомъ, и раздула въ то время, такъ называемый, „кризисъ“, а въ дѣйствительности просто недисциплинированное выступленіе нѣкоторыхъ лицъ съ цѣлью ограничить въ свою пользу права Командованія. Генералъ Миллеръ рѣзко осудилъ и энергично ликвидировалъ это выступленіе.

„Часовой“ пишетъ, что статья его „вызвала раздраженіе среди тогдашнихъ въ отсутствіе генерала Миллера руководителей РОВС-а“. Это не точно. Статью „Часового“, прежде всего, рѣзко осудилъ самъ генералъ Миллеръ, что легко подтвердить документально.

Говоря о „личномъ уваженіи... къ благородному человѣку“ (Генералу Миллеру), „Часовой“ такъ заканчиваетъ свой „обзоръ“ РОВС-а за время его возглавленія Генераломъ Миллеромъ: „...РОВС, имѣя въ началѣ 1930 года семь съ половиной милліоновъ франковъ, къ этому моменту располагалъ двумя или тремя десятками тысячъ, при чемъ никакой формальной отчетности въ Парижѣ не существовало.“ (Говорится о концѣ 1937 года).

Утверженіе „Часового“, что никакой формальной отчетности въ Парижѣ не существовало — ложь. При Генералѣ Миллерѣ я болѣе четырехъ съ половиной лѣтъ состоялъ во главѣ нашего Отдѣла и ни одного франка изъ суммъ Командованія мной не было за это время получено иначе, какъ по заранѣе утвержденной смѣтѣ и подъ формальную расписку. Ясно, что такой же порядокъ отпуска средствъ былъ принятъ и для другихъ Отдѣловъ. Повидимому, „Часовой“ рѣшился на эту ложь только потому, что, какъ всѣмъ извѣстно, весь архивъ РОВС-а, до послѣдняго клочка бумаги, послѣ гибели генерала Миллера былъ взятъ французской полиціей и, конечно, будетъ возвращенъ не скоро. Изъ этого, между прочимъ, слѣдуетъ, что ген. Гулевичъ, по вступленіи въ должнвсть не могъ бы произвести никакой провѣрки отчетности РОВС-а. Величайшимъ оскорбленіемъ для каждаго офицера является обвиненіе его въ расходованіи крупныхъ казенныхъ суммъ безъ формальной отчетности, а тѣмъ болѣе это оскорбительно для такого доблестнаго и стараго офицера Россійской Императорской Арміи, какъ генералъ Миллеръ, который въ этой Арміи много лѣтъ занималъ высокіе и отвѣтственные административные и боевые посты. Всѣмъ извѣстно, что генералъ Миллеръ, въ годъ своей гибели, выписывалъ для себя всего 1800 фр. фр. въ мѣсяцъ и вынужденъ былъ ѣздить на службу въ метро рано утромъ съ рабочими, чтобы пользоваться удешевленнымъ тарифомъ. Недавно И. Солоневичъ описывалъ, какъ онъ былъ пораженъ и огорченъ, когда увидѣлъ во время пріема его генераломъ Миллеромъ, что брюки генерала на видномъ мѣстѣ тщательно заштопаны. Возможно ли связать съ такимъ образомъ жизни генерала Миллера и съ пройденной имъ въ Россійской Императорской Арміи долголѣтней школой, — расходованіе огромныхъ казенныхъ суммъ безъ формальной отчетности, какъ утверждаетъ „Часовой“?

Какая гнусная клевета и грязь на свѣжую могилу доблестно павшаго на своемъ посту честнаго русскаго патріота, до глубокой

старости самоотверженно служившаго Россіи и подло преданнаго на лютую смерть.

Какъ съ такимъ поношеніемъ „благороднаго человѣка“ совмѣщается „личное уваженіе“ къ нему автора статьи, невозможно объяснить логически, но если вспомнить, какъ обычно воспринимается голодной массой даже совершенно голословное обвиненіе ея руководителей въ безотчетномъ расходованіи казенныхъ денегъ, то цѣль такой „нелогичности“ „Часового“ станетъ понятна. Такіе „тонкіе“ пріемы дискредитированія чести людей, противъ которыхъ-слишкомъ опасно открыто выступать передъ массами, рекомендуются всѣми большевицкими „инструкціями“, къ сожалѣнію, заимствованными и нѣкоторыми эмигрантскими организаціями.

Очернивъ бывшеее возглавленіе РОВС-а, „Часовой“ пытается дискредитировать и нынѣшнее возглавленіе РОВС-а — ген. Абрамова. И здѣсь онъ примѣняетъ хорошо знакомый способъ — пристегиваніе къ имени дискредитируемаго затасканной постояннымъ повтореніемъ до потери всякаго смысла „ударной“ фразы или слова. Во время революціи это были — „гидра-контръ-революціи“, „кадетъ“ и т. п., а теперь „внутренняя линія“. На второй страницѣ того же № „Часового“, въ приказѣ ген. Витковскаго (§ 4) приведено окончательное заключеніе комиссіи ген. Эрдели о „внутренней линіи.“ Комиссія удостовѣряетъ ничтожное значеніе этой слабой во всѣхъ отношеніяхъ организаціи, намѣренно раздутое врагами РОВС-а. Въ этомъ заключеніи очень цѣнно удостовѣреніе комиссіи, что „въ составѣ „Внутренней линіи“ числилось не свыше 30 человѣкъ“. И это на огромный составъ РОВС-а, съ его безчисленными организаціями, разбросанными по всему міру. Уже одного этого достаточно, чтобы оцѣнить размѣръ того вреда, который могла нанести РОВС-у тайная организація въ 30 человѣкъ, причемъ, какъ заявляетъ комиссія ген. Эрдели, — „большинство самихъ участниковъ тайной организаціи осталось духовно здоровыми“.

Тѣмъ не менѣе, „Часовой“ выдвигаетъ противъ ген. Абрамова обвиненіе въ томъ, что онъ является старымъ и несомнѣннымъ покровителемъ „внутренней линіи“. Однако, извѣстно, что самъ генералъ Миллеръ въ послѣднее время возглавлялъ „внутреннюю линію“, а ген. Абрамовъ вѣдь былъ его подчиненнымъ и потому обвиненіе ген. Абрамова въ покровительствѣ „внутренней линіи“ есть ничто иное, какъ одинъ изъ демагогическихъ пріемовъ для дискредитированія неугоднаго человѣка.

Далѣе сказано что ген. Абрамовъ „не пожелалъ остаться Предсѣдателемъ РОВС-а“. Это невѣрно. ген. Абрамовъ не можетъ оставаться въ этой должности потому, что болгарскія власти не разрѣшаютъ ему, подъ угрозой высылки, организовать центръ РОВС-а въ Болгаріи, а уѣхать изъ страны онъ также не можетъ, чего при полномъ отсуствіи въ РОВС-ѣ средствъ ни отъ кого требовать нельзя.

Чувствуя однако что всѣ эти „обвиненія“ не выдерживаютъ серьезной критики, „Часовой“ ставитъ ген. Абрамову въ особую вину результаты его письменныхъ переговоровъ съ ген. Гулевичемъ по вопросу о передачѣ должности Начальника РОВС-а.

Результаты этихъ переговоровъ ни въ какой степени не относятся къ РОВС-у и касаются лишь личныхъ взаимоотношеній двухъ старшихъ генераловъ. Можно только искренно пожалѣть, что копія переписки, касающейся этихъ взаимоотношеній, попала въ редакцію журнала. Это дѣйствительно „не имѣетъ п р е ц е д е н т а во взаимоотношеніяхъ, сложившихся вѣками въ Россійской Арміи“. . .

„Часовой“ заявляетъ, что именно эти неудачные переговоры вывели его изъ „границъ терпѣнія и дисциплины“, вслѣдствіе чего онъ отказался отъ повторявшагося имъ раньше мудраго призыва: „Не будемъ осложнять тяжелой задачи генерала Абрамова“. Такимъ образомъ, „Часовой“ самъ сознаетъ, что его экстренное выступленіе является нарушеніемъ дисциплины и осложненіемъ и безъ того тяжелой задачи Ген. Абрамова.

Причина такой поспѣшности ясно обнаруживается изъ дальнѣйшихъ строкъ статьи: „. . . стало извѣстнымъ, что генералъ Абрамовъ ведетъ переговоры о сдачѣ должности генералу, назначеніе котораго вызвало бы въ РОВС-ѣ недоумѣніе, а весьма возможно и новый расколъ“.

Генералъ Абрамовъ дѣйствительно заканчиваетъ на дняхъ свою тяжелую задачу и потому „Часовой“ спѣшитъ дискредитировать и его преемника. Фамилія преемника не названа, очевидно, на всякій случай, чтобы это дискредитированіе относилось бы къ каждому генералу, котораго ген. Абрамовъ назначитъ вмѣсто себя.

Сдѣлавъ все, чтобы очернить возглавленіе РОВС-а въ прошломъ и подорвать довѣріе къ его возглавленію въ настоящемъ и будущемъ, „Часовой“ указываетъ и путь „спасенія РОВС-а“. Для этого „Часовой“ считаетъ необходимымъ: а) отказъ РОВС-а отъ легитимнаго принципа, по которому власть командованія переходитъ къ тому, кто назначенъ предшественникомъ, б) назначеніе новаго командованія „военнымъ совѣщаніемъ, состоящимъ изъ авторитетныхъ за рубежомъ военныхъ начальниковъ“ и в) рѣшеніе всѣхъ важныхъ вопросовъ и судьбы РОВС-а авторитетными представителями всѣхъ воинскихъ организацій, близкихъ къ идеѣ РОВС-а.“

Всѣ доказательства „Часового“ о необходимости для РОВС-а встать на такой путь „спасенія“ можно вкратцѣ изложить такъ:

1) Истерическіе, совершенно голословные и не соотвѣтствующіе истинѣ крики и увѣренія объ „агоніи“, „тяжелой драмѣ“ „погибающаго РОВС-а,“

2) Безудержная, не останавливающаяся передъ клеветой, демагогія, направленная противъ возглавителей РОВС-а — генераловъ Миллера и Абрамова и его будущаго замѣстителя, равно какъ и вообще противъ старшихъ чиновъ РОВС-а, съ цѣлью доказать, что въ Союзѣ нѣтъ достаточно авторитетныхъ лицъ, для того, чтобы онъ самъ могъ „наконецъ выйти изъ своихъ узкихъ рамокъ и обсудить всѣ вопросы, а самое главное, в о п р о с ъ о д о с т о й н о м ъ в о з г л а в л е н і и Р у с с к а г о О б щ е - В о и н с к а г о С о ю з а ...“

Семнадцать лѣтъ враги РОВС-а не перестаютъ доказывать, что Союзъ разлагается и погибаетъ и, начиная съ Галлиполи, всѣ

усилія нашихъ враговъ направлены къ тому, чтобы оторвать чиновъ РОВС-а отъ его старшихъ руководителей. Для этого большевики не останавливались даже передъ подлымъ убійствомъ возглавителей РОВС-а, а остальные его враги старались оторвать отъ нихъ рядовую массу чиновъ Союза не менѣе подлой клеветой и безсовѣстной демагогіей.

Понимаетъ-ли „Часовой". что своимъ выступленіемъ онъ льетъ воду на мельницу злѣйшихъ враговъ РОВС-а?

Принципъ замѣщенія поста Командующаго по приказу предшественника въ теченіе двадцати лѣтъ гарантировалъ намъ действительно достойныхъ возглавителей и потому отказъ отъ этого принципа въ столь тяжелое, но полное радостныхъ надеждъ на близкое воскресеніе Россіи время, былъ бы для РОВС-а настоящимъ преступленіемъ. Генералъ Абрамовъ вступилъ въ должность Начальника РОВС-а послѣ того, какъ долгіе годы состоялъ первымъ замѣстителемъ Генерала Миллера, и слѣдовательно, по его приказу. Нѣтъ никакихъ основаній считать ген. Абрамова „временнымъ" возглавителемъ РОВС-а, что внушаетъ своимъ читателямъ „Часовой". Оттого, что неопреодолимыя политическія препятствія вынуждаютъ ген. Абрамова уйти со своего поста, не могутъ мѣняться его права и обязанности по сдачѣ поста своему преемнику, какъ — не мѣняются права и обязанности часового, который долженъ вызвать смѣну, чтобы сдать свой постъ по Уставу. Это ясно каждому военному человѣку и повидимому, не ясно лишь военному журналу, какъ разъ носящему названіе „Часовой". Неизвѣстно, на какихъ основаніяхъ „Часовой" считаетъ генерала Абрамова „временнымъ" возглавителемъ РОВС-а, и потому будто бы не имѣюшимъ права передавать свой постъ преемнику тѣмъ порядкомъ, который установился въ Бѣломъ Движеніи съ перваго дня его возникновенія и благодаря которому РОВС вотъ уже семнадцатъ лѣтъ стоитъ непоколебимо, несмотря на жесточайшіе удары большевиковъ, злобную травлю враговъ и вопреки похороннымъ причитаніямъ своихъ малодушныхъ друзей.

„Часовой" пишетъ: „Въ такой обстановкѣ, какъ сейчасъ, въ обстановкѣ келейнаго разрѣшенія тяжелой драмы Русскаго Обще-Воинскаго Союза,это — Сизифовъ трудъ. Поэтому надо, наконецъ, выйти изъ своихъ узкихъ рамокъ и обсудить всѣ эти вопросы, а, самое главное, в о п р о с ъ о д о с т о й н о м ъ в о з г л а в л е н і и Р у с с к а г о О б щ е-В о и н с к а г о С о ю з а в ъ с р е д ѣ ВОЕННАГО СОВѢЩАНІЯ, составленнаго изъ авторитетныхъ зарубежомъ военныхъ начальниковъ, признающихъ, что т о л ь к о духъ Россійской Императорской Арміи и ея славныя традиціи могутъ спасти погибающую нѣкогда славную и крѣпкую организацію". Только такое совѣщаніе, по мнѣнію „Часового", можетъ „назначить достойное возглавленіе РОВС. Сплотить же въ своихъ рядахъ все русское воинство зарубежомъ РОВС сможетъ-де „только въ томъ случаѣ, если судьбы Р. О. В. Союза будутъ рѣшать не 3—4 человѣка, какъ сейчасъ, а авторитетные представители всѣхъ воинскихъ организацій. . ." От-

вергая обвиненія въ желаніи привить выборное начало или „керенщину“, „Часовой“ пишетъ, что „Военныя Совѣщанія созывались Государемъ Императоромъ и Россійскій Царь не находилъ ничего для себя оскорбительнаго совѣтоваться съ опытными людьми. Поэтому, смѣемъ надѣяться, что идея такого совѣщанія не сможетъ оскорбить и генерала Абрамова“. Можно понять, что по мысли „Часового“, „Военное Совѣщаніе“ должно явиться для ген. Абрамова лишь совѣщательнымъ органомъ, но дальнѣйшія строки разсѣиваютъ это недоразумѣніе, такъ какъ „Часовой“ продолжаетъ: „Но такое Военное Совѣщаніе необходимо. Только оно одно сможетъ своимъ высокимъ авторитетомъ подвести красную черту подъ всѣми ошибками прошлаго, только оно можетъ назначить достойнаго и всѣхъ объединяющаго Возглавителя русской военной эмиграціи, только оно призоветъ Русское Воинство зарубежомъ къ возстановленію довѣрія, дисциплины и традицій Россійской Императорской Арміи“.

Отсюда ясно, что „Часовой“ мыслитъ „Военное Совѣщаніе“, какъ верховный органъ, который прежде всего **назначитъ** „достойнаго и всѣхъ объединяющаго Возглавителя“... Слѣдовательно, этотъ „Возглавитель“ и явится для РОВС-а тѣмъ идеальнымъ возглавленіемъ, котораго самъ Союзъ въ его настоящемъ состояніи, будто бы, не можетъ установить. Этотъ же „Возглавитель“ одновременно будетъ возглавлять и объединять и всю русскую военную эмиграцію.

Оставляя пока вопросъ объединенія всей военной эмиграціи въ сторонѣ, мы видимъ, что по мысли „Часового“, которая красной нитью проходитъ черезъ всю его статью, проектируемое имъ „Военное Совѣщаніе“ должно явиться не только верховнымъ органомъ для РОВС-а, но, кромѣ того, чѣмъ то вродѣ „опекунскаго совѣта“, такъ какъ РОВС, будто бы, доведенъ своими возглавителями до такого состоянія, что, за неимѣніемъ авторитетныхъ оачальниковъ, уже не можетъ самъ рѣшить вопросъ о своемъ Командованіи, почему и долженъ быть взятъ подъ опеку **представителей всѣхъ другихъ воинскихъ организацій**, которые и будутъ рѣшать его судьбы. Пойти подъ такую унизительную опеку было бы для РОВС-а подлиннымъ самоубійствомъ. Это ясно безъ дальнѣйшихъ доказательствъ.

Ядромъ РОВС-а являются остатки Бѣлыхъ Армій. Онъ сплотилъ все зарубежное русское воинство, исповѣдующее Бѣлую Идею и ея основной догматъ — непредрѣшеніе будущаго государственнаго строя Россіи. Подъ знаменемъ Бѣлой Идеи Союзъ просуществовалъ семнадцать лѣтъ, выдержавъ тягчайшіе удары врага (загадочная смерть генерала Врангеля и похищеніе двухъ слѣдующихъ Предсѣдателей — генерала Кутепова и генерала Миллера). Когда погибъ генералъ Кутеповъ, то для сохраненія РОВС-а въ него поспѣшили войти многія организаціи и офицеры, ранѣе въ немъ не состоявшіе. Это, конечно, былъ самый правильный путь сохраненія РОВС-а и Бѣлой Идеи, носителемъ которой онъ является. Послѣ гибели генерала Миллера (являющейся морально са-

мымъ страшнымъ ударомъ, ибо она вызвана гнуснѣйшимъ предательствомъ), въ моментъ, когда Союзъ уже почти выравнялъ свой кренъ, вдругъ „Часовой“ начинаетъ увѣрять, что РОВС погибаетъ и предлагаетъ для его сохраненія не испытанное уже раньше средство — усиленіе Союза путемъ вхожденія въ него отдѣльныхъ лицъ и организацій, близкихъ ему по идеѣ, а наоборотъ, полную и унизительную „опеку“ надъ нимъ. О томъ, сможетъ-ли РОВС подъ такой опекой сохранить Бѣлую Идею и ея политическое непредрѣшеніе, для того, чтобы подъ этимъ добровольческимъ знаменемъ вновь влить свои силы въ активную борьбу на Родной Землѣ, „Часовой“ молчитъ.

О Бѣлой Идеѣ и Бѣлой Борьбѣ у „Часового“ нѣтъ въ разсматриваемой статьѣ ни слова. Это молчаніе станетъ вполнѣ понятнымъ, если сопоставить его съ утвержденіемъ „Часового“, что возглавителя РОВС-а должно назначить „Военное Совѣщаніе“, состоящее изъ „авторитетныхъ зарубежомъ военныхъ начальниковъ, признающихъ. что т о л ь к о духъ Россійской Императорской Арміи и ея славныя традиціи, могутъ спасти погибающую, нѣкогда славную и крѣпкую организацію“. Слово „только“ подчеркнуто „Часовымъ“. Это подчеркиваніе совершенно ясно говоритъ, что для сохраненія РОВС-а Бѣлая Идея, а слѣдовательно и ея основной догматъ — политическое непредрѣшеніе — не обязательны. Этимъ самымъ для РОВС-а прокладывается прямой путь къ политическому предрѣшенію, о чемъ „Часовой“ пока не говоритъ, но это ясно каждому, кто внимательно продумаетъ его идею „Военнаго Совѣщанія“ и „опеки“ надъ РОВС-омъ.

Что касается объединенія всей русской военной эмиграціи, безъ котораго, по мнѣнію „Часового“, невозможно сохранить РОВС (семнадцать лѣтъ онъ, однако, существовалъ и безъ этого объединенія), то такимъ образомъ преподносимая мысль о „Военномъ Совѣщаніи“ можетъ только въ корнѣ подорвать идею объединенія. Считать, что чудовищнымъ преувеличеніемъ слабости РОВС-а и его униженіемъ возможно ускорить объединеніе здоровыхъ національныхъ силъ эмиграціи — злостное заблужденіе и, по меньшей мѣрѣ, политическая наивность.

Слѣдуетъ также сказать, что такое преподнесеніе идеи „Военнаго Совѣщанія“ многіе легко могутъ принять за интригу противъ РОВС-а, прикрытую призывомъ о его сохраненіи. А потому, внесеніе въ списокъ участниковъ Совѣщанія (несомнѣнно, безъ ихъ вѣдома) фамилій высокихъ особъ и видныхъ военныхъ авторитетовъ не входящихъ въ РОВС, совершенно недопустимо. Равно недопустимо и внесеніе въ этотъ списокъ фамилій лицъ, состоящихъ въ РОВС-ѣ, такъ какъ статьи „Часового“ способствуетъ разложенію Союза.

Конечно, истерическіе выкрики „Часового“ объ „агоніи“ РОВС-а производятъ жалкое впечатлѣніе рядомъ съ отраднымъ заявленіемъ комиссіи ген. Эрдели, удостовѣряющей, что РОВС въ массѣ своей здоровъ и крѣпокъ, но демагогія „Часового“, направленная противъ возглавителей и старшихъ руководителей Союза, способна только усилить послѣдствія Каинова дѣла Скоблина.

Въ своихъ „пожеланіяхъ“ реформъ „Часовой“ говоритъ о томъ, что и безъ его „пожеланій“ уже давно дѣлается въ РОВС-ѣ и прибѣгаетъ къ самой низкопробной демагогіи, ибо иначе нельзя назвать, напримѣръ, такія „пожеланія“: „нельзя исключать поручиковъ за невзносъ членскихъ обязательствъ и не подвергать контролю высшихъ руководителей Союза“; „нельзя взыскивать за провинности съ оберъ-офицеровъ и допускать завѣдомыя правонарушенія со стороны высшихъ чиновъ“; „надо, наконецъ, чтобы каждый офицеръ, входящій въ РОВС, чувствовалъ себя равнымъ членомъ его“; „начальниковъ больше, чѣмъ надо, работниковъ значительно меньше“.

Какъ ярко такія „пожеланія“ напоминаютъ хорошо намъ знакомое — „попили нашей кровушки“.

Спасая РОВС, „Часовой“ во всѣхъ его бѣдахъ винитъ только начальниковъ. Это испытанный демагогическій пріемъ, но „Часовой“ забываетъ, что этотъ пріемъ слишкомъ памятенъ русскому бѣлому офицеру по 1917 г., когда „библейская“ тактика („поражу пастыря и разбѣгутся овцы“) развалила славную Россійскую Армію. И потому возмутительная демагогія „Часового“ несомнѣнно получитъ достойный отпоръ, какъ въ рядахъ РОВС, такъ и среди здоровой части русской эмиграціи. Нѣкоторыя воинскія организаціи вынесли уже осужденіе „Часовому“ и его редактору г. Орѣхову. Это наилучшій способъ борьбы съ ложью, инсинуаціей и разлагающей демагогіей, которыми сейчасъ же послѣ гибели генерала Миллера, усердно начали „поддерживать“ и „спасать“ РОВС его „друзья“. Только осужденіе рядовой массой чиновъ РОВС такихъ проявленій „дружбы“ къ нему, сможетъ воздѣйствовать отрезвляюще на ихъ авторовъ.

Въ числѣ пожеланій „Часового“ есть и такое: „возстановленіе въ нашихъ рядахъ традицій и законности Россійской Императорской Арміи“.

Въ силу именно этихъ чистыхъ традицій статью „Часового“ нельзя читать безъ скорби и возмущенія.

Капитанъ I ранга ПОДГОРНЫЙ.

Югославія

Петръ Витольдовичъ Станкевичъ родился 29 іюня 1900 года въ Кіевѣ. Окончилъ Кіевскую 2-ую классическую гимназію.

Въ прошломъ—корнетъ 14-гусарскаго Митавскаго полка. Раненъ два раза, контуженъ одинъ разъ, галлиполіецъ. Послѣ Галлиполи прибылъ въ Югославію въ 1921 году вмѣстѣ съ частями Кавалерійской дивизіи Генералъ-Лейтенанта Барбовича, гдѣ въ ея составѣ былъ на службѣ въ пограничныхъ частяхъ на Итальянской границѣ до 1925 года. Въ 1925 году, вслѣдствіе осложненій послѣ контузіи въ, связи съ тяжелой пограничной службой, поступаетъ на леченіе въ Русскій Панчевскій Госпиталь и санаторію Баронессы Врангель, послѣ чего поступаетъ въ Бѣлградскій университетъ на лѣсной факультетъ. Покончивъ съ экзаменами на лѣсномъ, поступилъ на агрономическій, кото-

П. К. Станкевичъ

(Къ избранію Предсѣдатемъ Галлиполійскаго отдѣла, генерала Врангеля, Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ въ Югославіи — Бѣлградъ)

рый апсольвируетъ. За свои научныя работы на аграномическомъ факультетѣ по агрикультурной химіи и физіологіи домашнихъ животныхъ въ 1934 и въ 1935 г. г. награжденъ двумя первыми наградами въ Университетѣ имени Короля Александра I.

Съ 1926 года по 28. октября 1937 г. провелъ на должности секретаря Галлиполійскаго Отдѣла Генерала Врангеля С. Р. В. И. — 11 лѣтъ и 10 мѣсяцевъ.

Съ 1927 года по 1929 г. былъ секретаремъ Союза Русскихъ Студентовъ Бѣлградскаго Университета.

Съ 1933 года принимаетъ дѣятельное участіе въ развитіи работы Русскаго Трудового Христіанскаго Движенія въ Югославіи, гдѣ сначала создаетъ Душановацкій Союзъ РТХД при Галлиполійскомъ Отдѣлѣ Генерала Врангеля С. Р. В. И., затѣмъ входитъ въ члены Главнаго Совѣта Федераціи Союзовъ РТХД, въ 1934 г. приниметъ должность замѣстителя Предсѣдателя Федераціи Союзовъ РТХД, въ 1935 г. принимаетъ должность Предсѣдателя Федераціи Союзовъ РТХД — (имѣвшей въ своемъ составѣ 36 союзовъ). Въ періодъ своего предсѣдательствованія реорганизовываетъ Кассу Посмертной Помощи и создаетъ Федеральный Фондъ Медицинской Помощи, въ декабрѣ

1936 г. — принимаетъ должность руководителя идеологическо-пропагАнднаго отдѣла Федераціи РТХД въ Югославіи.

Въ настоящее время работаетъ въ химическои лабораторіи Центральнаго Гигіеническаго Института Министерства Соціальнои Политики и Народнаго Здравія.

Галлиполіецъ Б. Г.

Общество Русскихъ Ветерановъ Великой Войны въ С. Франциско

Возникло 26 мая 1924 года. Изъ присланной вмѣстѣ съ привѣтомъ обществу галлипоційцевъ брошюры, описывающей жизнь и дѣятельность этого общества, входящаго въ составъ РОВС-а, видно, на какой крѣпкой моральной и матеріальной базѣ оно построено. Основныя задачи изложены такъ: „I. Сохраненіе и соблюденіе священныхъ завѣтовъ старыхъ Русскихъ Арміи и Флота и поддержаніе идейной и активной связи съ остальными русскими воинскими организаціями. 2. Выполненіе національно-патріотическихъ обязанностей и удовлетвореніе культурно-просвѣтительныхъ потребностей. 3. Матеріальная и моральная взаимопомощь." По уставу общества, гражданская война 1917-1922 г. г. считается неизбѣжнымъ и идеологическимъ продолженіемъ Великой Войны, и въ силу этого участники бѣлой борьаы на всѣхъ ея фронтахъ могутъ быть принимаемы въ число дѣйствительныхъ членовъ Общества. Общество съ 1934 года имѣетъ собственный домъ, въ которомъ помѣщается собраніе со столовой, библіотекой съ читальней, канцелярія, шесть отдѣльныхъ комнатъ подъ квартиры членовъ О-ства и общежитіе для безработныхъ. Съ мая 1926 года выходитъ ежемѣсячно „Вѣстникъ О-ства. . .", который является по своей живучести однимъ изъ рѣдкихъ представителей зарубежной военной печати своей категоріи. Заемный капиталъ, инвалидный капиталъ, похоронная касса, фондъ инвалиднаго дома, фондъ помощи беработнымъ, давшій возможность широкой помощи (за 2 года выдано 2748 безплатныхъ — обѣдовъ). Таковы громадные успѣхи въ дѣлѣ объединенія нашихъ воиновъ въ далекомъ отъ насъ С. Франциско географически и столь близкомъ по духу. Галлиполійцы шлютъ свой искренній привѣтъ предсѣдателю Общества Генералу Барону Будбергу и всѣмъ членамъ Общества.

ОТЧЕТЪ

по устройству карнавальнаго вечера Галлиполійскаго собранія въ Софіи 5. III. 1938 г.

ПРИХОДЪ

1. Поступило отъ продажи входныхъ билетовъ	3940 лв.
2. " " столиковъ	480
3. Пожертвованія отъ разныхъ лицъ	130
4. Отъ продажи лоттерейныхъ билетовъ	1987
5. " крюшона и буфета	850
6. " балоновъ	281
7. " игрушекъ и маскарадныхъ шапокъ	446
8. " мартинокъ	380
Итого	8.494 лв.

РАСХОДЪ

1. Уплочено музыкантамъ (два оркестра)	1.000	лв.
2. Устройство кабаретной программы	713	
3. Печатаніе билетовъ и приглашеній	220	
4. Налоги и гербовый сборъ	346	
5. Изготовленіе шапочекъ маскарадныхъ	117	
6. Покупка балоновъ и игрушекъ	533	
7. Устройство крюшона и буфета	454	
8. Устройство лоттереи	279	
Итого	3.662	лв.

Чистый доходъ 4.832 лева — который записанъ на приходъ въ кассу Галлиполійскаго Собранія.

Предсѣд. Распорядит. Ком-та Галлип. Собранія:

Полковн. Фолометовъ.

Хозяинъ Собранія: Полковникъ Балабанъ.

† П. Г. Щербининъ-Шершневъ

(не помѣщено въ № 57 за недостаткомъ мѣста).

Пестрятъ наши страницы траурными рамками. Уходятъ отъ насъ наши Вожди, начальники, соратники.

Въ Софіи, въ больницѣ Русскаго Краснаго Креста 11-го февраля с. г. скончался отъ тяжкаго недуга (ракъ желудка) Павелъ Григорьевичъ Щербининъ-Шершневъ, штабсъ-капитанъ Корниловскаго Уд. полка.

Покойный родился 11 декабря 1883 года, происходилъ изъ дворянъ Черниговской губ. Въ Россіи занималъ должность земскаго начальника, участвовалъ въ Европейской войнѣ, послѣ революціи сражался съ большевиками въ рядахъ Корниловскаго Уд. полка, былъ дважды раненъ, каждый разъ оставаясь въ строю. Въ Галлиполи, шт.-кап. Щербининъ, какъ офицеръ съ высшимъ образованіемъ (окончилъ Кіевскій университетъ по историко-филологическому факультету), былъ привлеченъ въ качествѣ преподавателя въ Корниловское Военное Училище, въ составѣ каковаго и прибылъ въ Болгарію. Въ теченіе ряда лѣтъ учительствовалъ въ русской гимназіи въ Шуменѣ. Затѣмъ перешелъ на службу въ Ст. Загорскую Державную Гимназію.

Рѣдкая любовь и привязанность учениковъ-болгаръ къ учителю — русскому изгнаннику,—особенно выразилась въ послѣдніе мѣсяцы жизни П. Г. Щербинина — ихъ тревоги и заботы, съ какими горячія сердца окружали учителя во время его болѣзни, по-истинѣ были трогательны.

Для проводовъ покойнаго къ мѣсту вѣчнаго упокоенія выѣзжала изъ Ст. Загоры въ Софію специальная делегація изъ учениковъ и учителей (около 50 человѣкъ). Къ траурной процессіи присоединились представители отъ РОВС-а, учителя и ученики русской гимназіи, а также и корпорація студентовъ, бывшихъ воспитанниковъ П. Г. Щербинина. Необходимо отмѣтить исключительное вниманіе и доброе отношеніе къ нашему

соотечественнику — офицеру со стороны директора мужской гимназіи въ Ст. Загорѣ г-на Ангелова.

Большой патріотъ, вѣрующій христіанинъ, образованный, корректный, выдержанный офицеръ — кап. Щербининъ въ тайникахъ души неизмѣнно носилъ скорбь по утраченной Родинѣ, жилъ надеждой на Ея воскресеніе и на свое возвращеніе. . . Судьбѣ угодно было рѣшить по иному. . . Среди многочисленныхъ вѣнковъ на гробъ покойнаго отъ друзей и однополчанъ былъ возложенъ скромный вѣнокъ съ черно-красной Корниловской лентой.

Вал. С-овъ

Стремленія издательства „Вѣстника" дать журналъ предѣльно дешевымъ остаются прежними. Валютныя же колебанія и затрудненія въ пересылкѣ денегъ заставляютъ съ № 60-го поднять цѣну въ нѣкоторыхъ странахъ, а именно: во Франціи до 1,50 фр., Югославіи — 2,50 дин. и Чехословакіи — 1,25 кр.

Подписная плата, высланная впередъ, остается по прежней расцѣнкѣ.

„Галлиполійскій Вѣстникъ"

Цѣна каждаго номера до № 60: въ Венгріи — 30 филлер.

Во Франціи — 1 франкъ | „ Чехословакіи — 1. ч. крона
„ Болгаріи — 4 лева | „ Америкѣ — 10 ам. центовъ
„ Югославіи — 2 динара | „ Польшѣ — 20 грошей.

Въ остальныхъ странахъ — примѣнительно къ 10 ам. центамъ.

„Вѣстникъ" можно выписывать черезъ всѣ галлиполійскія организаціи или черезъ представителей:

Австралія: Mr. Korgenevsky. P. O. Thangool (Queensland).
Бельгія: Mr. A. Oumantzeff. 69, rue du Noyer. Bruxelles.
Болгарія: В. Ангилѣевъ. ул. Врабча, 16. София.
Венгрія: G. Zsukovsky. Tabornok utca, 3, III.-5. Budapest XIV.
Германія: A. v. Lampe. Regensburgerstr. 16, Garth. II. Berlin W 50.
Греція: I. Petroff. Leoforos 4, № 39. Harilaos. Salonique.
Люксембургъ: L. Chablyko. Jos. Wester, 2. Esch s/A.
Манчжурія: E. Berezovsky. Datchnaja, 29. Harbin.
Польша: V. Nikitine. Matejki, 5. Warszawa.
Сирія, Палестина и Ливанъ: Mr. V. Robouch. Direction du cadastre. Beyrouth. Syrie.
Сѣв. Америка: Mr. S. Poliakoff. 642, Lexington Avenue. New-York.
Финляндія: W. Kiselev. Ruska Kluben. Mikaelsgatan, 4. Helsingfors.
Франція: Mr. S. Matzyleff. 81, rue de la Faisanderie. Paris 16.
Чехословакія: въ Правленіяхъ Галлиполійскихъ землячествъ въ Прагѣ, Брно и Братиславѣ.
Южн. Америка: Sr. A. Efremoff. Caseros 2745-C. Buenos-Aires. Argentina.
Югославія: Е. Лукинъ. Управни одбор савеза руских ратника (камбатанта). ул. Краля Милана, 12. Београд.
„ П. В. Станкевичъ. Београдъ. Катаничева бр. 12 (сутеренъ) Правл. Галлипол. Отд. Ген. Врангеля Союза Русскихъ Воен. Инвалидовъ. Пошт. штадионице бр. 56807

1923 ГАЛЛИПОЛИ 1921

Выходитъ ежемѣсячно.

№ 59

1 мая 1938 г.

ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Адресъ редакціи: ул. Оборище, 17. Софія.

СОДЕРЖАНІЕ

1. Пасха — *П. Грищенко*
2. Передовая. Къ 10 ой годовщинѣ смерти ген. Врангеля
3. Ген. Корниловъ. — Изъ приказа Корн. уд. полку
4. Пребываніе Ген. Архангельскаго въ Парижѣ
5. О ГПУ и эмигрантской грызнѣ
6. Обзоръ — *Инф. Отд. РОвС-а*
   а) Итоги внѣшней политики СССР
   б) Германія и Чехословакія
7. Военное значеніе аншлусса — *Я. Подгорный*
8. Къ Русскимъ людямъ. О. Ф. Сп. Р.
9. Галлиполійская хроника
10. Библіографія

ПОЗДРАВЛЕНІЕ НАЧАЛЬНИКА РУССКАГО ОБЩЕ-ВОИНСКАГО СОЮЗА

Всѣхъ вѣрныхъ долгу русскихъ воиновъ, разсѣянныхъ въ зарубежьи, сердечно поздравляю съ наступающимъ Свѣтлымъ Праздникомъ.

Генералъ-лейтенантъ Архангельскій.

Приказъ

Представителя Донского Атамана въ Болгаріи и Командира Донского Корпуса.

24 апрѣля 1938 года гор. София

§ 1.

Донской Атаманъ Генералъ Графъ Граббе просилъ передать частямъ Донского Корпуса, станицамъ и хуторамъ и всѣмъ казакамъ, проживающимъ въ Болгаріи, поздравленіе къ Свѣтлому Празднику Святой Пасхи и неизмѣнно вѣрить въ скорое Воскресеніе и Возрожденіе родныхъ намъ хуторовъ и станицъ.

§ 2.

Поздравляю части Донского Корпуса, хутора и станицы Болгаріи съ праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія!

Христосъ Воскресе!

Этотъ радостный привѣтъ торжества жизни надъ смертью, добра надъ зломъ, — шлемъ мы на родные берега Дона, Кубани и Терека всѣмъ тѣмъ, кто не потерялъ вѣру въ Воскресеніе нашей Великой Родины—Россіи и въ Возрожденіе Казачества, кто сохранилъ вѣру отцовъ, и кто съ такимъ же братскимъ привѣтомъ отвѣтитъ намъ:

Воистину Воскресе!

Гереральъ-лейтенантъ Абрамовъ.

Редакція шлетъ свои искреннія поздравленія съ праздникомъ св. Пасхи.

Христосъ Воскресе!

ПАСХА ПРАЗДНИКОВЪ ПРАЗДНИКЪ, ИМЕННО:

1. Праздникъ самой торжественной радости: „Христосъ Воскресе изъ мертвыхъ!"
2. Праздникъ самой торжественной побѣды: „смертію смерть поправъ!"
3. Праздникъ самой торжественной надежды: „и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ"!

Когда мы истинно празднуемъ Пасху?

1. Когда наша вѣра становится тверже.
2. Когда наша надежда становится увѣреннѣе.

Праздникъ Пасхи — праздникъ радости:

1. О нашемъ Спасителѣ.
2. О насъ самихъ.

Праздникъ Пасхи есть праздникъ жизни:

1. Въ отношеніи къ оживляющейся весной природѣ.
2. Въ отношеніи къ новой жизни Господа.
3. Въ отношеніи къ нашей собственной жизни и будущему Воскресенію.

„Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь" (Псаломъ 117, стихъ 24).

Такъ взываетъ къ намъ Св. Церковь во дни Пасхи. О чемъ же радоваться и веселиться? Первый предметъ нашей радости — Воскресеніе Христово изъ мертвыхъ; второй — наше воскресеніе отъ грѣха, пробуждаемое пасхальнымъ торжествомъ; третій — наше безсмертіе и имѣющее нѣкогда совершиться наше собственное воскресеніе изъ гроба.

Такимъ образомъ, предметомъ пасхальной радости служитъ для насъ и прошедшее, и настоящее, и будущее.

Квкъ не радоваться и не веселиться! Христосъ Воскресе изъ мертвыхъ и въ скоромъ времени Воскреснетъ и Россія.

Галлиполіецъ П. Грищенко,
Марк. пѣх. полка

---

1 мая 1938 года

На пасхальной недѣлѣ, во многихъ мѣстахъ нашего сосредоточенія молитвой и торжественными засѣданіями отмѣчается 10-я годовщина смерти нашего незабвеннаго вождя и главнокомандующаго генерала Врангеля.

За 20 лѣтъ бѣлой борьбы, начатой Добровольческой Арміей и продолжающейся теперь на всей территоріи Россіи, прозрѣвшимъ непримирившимся народомъ, во главѣ Добровольческой, затѣмъ Русской Армій, и преемника ихъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза стояли безупречные, чистые патріоты, которымъ мы ввѣряли нашу жизнь, нашу честь, наше патріотическое напряженіе; нашу вѣру въ Россію и въ то, что для насъ было важнѣе всего — сознаніе, что они являлись вождями, которые вели къ борьбѣ за освобожденіе Россіи.

Одинъ за другимъ уходятъ они отъ насъ. Почти всѣ, — павши отъ рукъ врага. Память о нихъ для насъ священна, ибо каждый изъ нихъ намъ дорогъ не только по воспоминаніямъ о личныхъ переживаніяхъ, а еще больше тѣмъ, что они оставили въ насъ частичку огня, которымъ горѣли они сами и который въ ихъ именахъ и дѣяніяхъ концентрировалъ общее патріотическое горѣніе въ тѣхъ, кто за ними и съ ними шелъ.

Среди ушедшихъ есть два имени, которыя мы особенно чтимъ: генерала Корнилова и генерала Врангеля. Оба они были надѣлены природными свойствами вождя, Богомъ данными. Изъ нихъ, первый — слишкомъ рано ушелъ, второй — слишкомъ поздно пришелъ.

Врангель довелъ напряженіе Бѣлой Борьбы до наивысшаго напряженія въ то время, когда шансы побѣды были ничтожны. Когда же эти шансы оказались равными нулю, онъ вывелъ свою армію изъ боя для того, чтобы продолжить его при благопріятной обстановкѣ, сулящей успѣхъ. Въ это онъ вѣрилъ до конца своей жизни. И мы вѣримъ, что такая обстановка создастся рано или поздно.

У Врангеля, какъ натуры, отмѣченной отпечаткомъ геніальности, было свойство предвидѣть событія. Его сподвижники хорошо это знаютъ. Здѣсь хотѣлось бы напомнить его „Вѣрую", вызсказанное 18 лѣтъ тому назадъ, остающееся во многомъ до сегодняшняго дня настолько актуальнымъ, что мы и сейчасъ съ нимъ можемъ подойти къ русскимъ людямъ по ту сторону рубежа, поймемъ другъ друга и наши общія цѣли.

20 мая 1920 года въ Крыму было опубликовано слѣдующее воззваніе къ русскимъ людямъ:

Слушайте, русскіе люди, за что мы боремся:

За поруганную Вѣру и оскорбленныя Ея Святыни.

За освобожденіе русскаго народа отъ ига коммунистовъ, бродягъ и каторжниковъ, въ конецъ разорившихъ Святую Русь.

За прекращеніе междуусобной брани.

За то, чтобы крестьянинъ, пріобрѣтая въ собственность обрабатываемую имъ землю, занялся бы мирнымъ трудомъ.

За то, чтобы истинная свобода и право царили на Руси.

За то, чтобы русскій народъ самъ выбралъ бы оебѣ Хозяина.

Помогите мнѣ, русскіе люди, спасти Родину.

Генералъ Врангель.

Въ приказѣ же, объявляющемъ законъ о волостномъ земствѣ, мы находимъ такое обращеніе къ русскимъ людямъ.

Народу — земля и воля въ устроеніи государства.

Землѣ — волею народа поставленный Хозяинъ.

Да благословитъ насъ Богъ.

Генералъ Врангель.

Вслѣдъ за этимъ ген. Врангель далъ яркое разъясненіе этой своей деклараціи въ газетѣ „Великая Россія".

ЗА ЧТО МЫ БОРЕМСЯ?

На этотъ вопросъ, заявилъ ген. Врангель, можетъ быть только одинъ отвѣтъ: мы боремся за свободу... По ту сторону нашего фронта, на сѣверѣ, царитъ произволъ, угнетеніе, рабство. Можно держаться самыхъ разнообразныхъ взглядовъ на желательность того или иного государственнаго строя, можно быть крайнимъ республиканцемъ, соціалистомъ, даже марксистомъ, и все-таки признавать, такъ называемую, совѣтскую республику образцомъ самого небывалаго, зловѣщаго деспотизма, подъ гнетомъ котораго погибаетъ и Россія и даже новый ея, якобы господствующій, классъ пролетаріата, придавленный къ землѣ, какъ и все остальное населеніе. Теперь это не составляетъ тайны и въ Европѣ. Надъ совѣтской Россіей приподнята завѣса. Гнѣздо реакціи въ Москвѣ. Тамъ сидятъ поработители, трактующіе народъ, какъ стадо. Только слѣпота и недобросовѣстность могутъ считать насъ реакціонерами. Мы боремся за раскрѣпощеніе народа отъ ига, какого онъ не видѣлъ въ самыя мрачныя времена своей исторіи. Въ Европѣ долгое время не понимали, но теперь, повидимому, уже начинаютъ понимать то, что мы ясно сознаемъ: все міровое значеніе нашей распри. Если наши жертвы пропадутъ даромъ, то европейскому обществу, европейской демократіи придется самимъ встать на вооруженную защиту своихъ культурныхъ и политическихъ завоеваній противъ окрыленнаго успѣхомъ врага цивилизаціи.

ХОЗЯИНЪ

Слову „хозяинъ" посчастливилось. Оно стало ходячимъ словомъ. Россія сейчасъ не имѣетъ „хозяина". Имъ я себя никоимъ образомъ не считаю, что признаю долгомъ засвидѣтельствовать въ самой рѣшительной формѣ. Но я никакъ не могу признать

„хозяиномъ“ земли русской невѣдомо кѣмъ уполномоченный московскій совнаркомъ — бурьянъ, выросшій изъ анархіи, въ которую погружена Россія. „Хозяинъ“ — это самъ русскій народъ. Какъ онъ захочетъ, такъ и должна устроиться страна. Если онъ пожелаетъ имѣть монарха, — Россія будетъ монархіей, если признаетъ полезной для себя республику — будетъ республика.

Но дайте народу возможность выразить свои желанія безъ чрезвычаекъ и безъ наведенныхъ на него пулеметовъ. Большевики разогнали учредительное собраніе, разсадили по тюрьмамъ, убили нѣкоторыхъ его членовъ. Большевики боятся всякаго правильнаго законнаго представительства, въ которомъ можетъ вылиться воля народа. А мы стремимся установить минимальный порядокъ, при которомъ народъ могъ бы, если пожелаетъ, свободно собраться и свободно выразить свою волю. Мои личные вкусы не имѣютъ никакого значенія. Съ минуты принятія на себя власти, я отрѣшился въ своей оффиціальной дѣятельности отъ личныхъ влеченій къ тому или иному порядку. Я безпрекословно подчиняюсь голосу русской земли.

Въ іюлѣ того же года ген. Врангель отдалъ свой знаменитый приказъ о земельной реформѣ. Эту реформу всѣмъ слѣдуетъ тщательно изучать и теперь, настолько она даетъ существенный и въ высшей степени актуальный и въ настоящее время матеріалъ по этому вопросу. Приказъ этотъ помѣщенъ въ журналѣ „Бѣлое Дѣло“ т. УІ „Записки ген. Врангеля“ стр. 55-76).

Не забытъ ген. Врангелемъ и вопросъ о соціальномъ призрѣніи, разрѣшенный имъ приказомъ 15 іюля.

Когда, теперь, слышишь отъ бѣгущихъ изъ СССР, что народъ категорически рѣшилъ, что земля должна быть въ собственности у крестьянъ; когда отъ нихъ же приходится слышать, что надо оставить отъ большевиковъ соціальное страхованіе на случаи болѣзни, старости, увѣчій, —то, что большевиками только намѣчено, — въ такихъ случаяхъ вспоминается, что Врангелемъ эти вопросы были продуманы 18 лѣтъ тому назадъ.

* * *

Вспоминая нашихъ вождей, мы дѣлаемъ провѣрку самихъ себя, своей любви къ Родинѣ, своей ненависти къ ея поработителямъ, своей готовности во всѣхъ отношеніяхъ продолжать борьбу съ ними. Сравнивая то, что мы оставили въ положеніи въ Россіи въ 1920 году, съ тѣмъ, что за эти годы тамъ произошло, присматриваясь къ окружающимъ насъ политическимъ сдвигамъ, чутко прислушиваясь къ чаяніямъ народовъ, населяющихъ Россію, накапливаемъ драгоцѣнный опытъ, который передадимъ Россіи.

Въ эти дни воспоминаній особенно громко въ нашихъ сердцахъ звучитъ призывъ Врангеля: **„Русскіе люди, помогите мнѣ спасти Россію“**.

Изъ приказа Корниловскому уд. полку

Въ особенныхъ, исключительныхъ условіяхъ въ этомъ году отмѣчаемъ мы, Корниловцы, двадцатилѣтнюю годовщину трагической гибели генерала Корнилова.

Мы только что пережили двойной ударъ, нанесенный намъ нашимъ исконнымъ врагомъ, ударъ неожиданный — врагъ напалъ на насъ съ той стороны, откуда мы никакъ не могли его ожидать. . . Ударъ пришелся въ спину съ коварной цѣлью поразить сердце, поколебать духъ, духъ тѣхъ, кто положилъ фундаментъ Бѣлому Движенію — Корниловцевъ.

И все же врагъ ошибся разсчетомъ. . . Мы не новички во вражескихъ искушеніяхъ, мы не разъ вступали съ нимъ въ смертельную борьбу и мы закалены въ неоднократныхъ и неравныхъ съ нимъ схваткахъ. . .

Ровно двадцать лѣтъ тому назадъ, въ грозную историческую для Россіи минуту, тотъ же врагъ причинилъ намъ несравненно болѣе тяжелое пораженіе — отнялъ у насъ нашего вдохновителя — Вождя и Шефа, незабвеннаго генерала Л. Г. Корнилова и тогда же обезглавилъ нашъ полкъ, сразивъ его основателя и перваго командира доблестнѣйшаго полковника М. І. Нѣжинцева.

Въ ту роковую, тягчайшую для насъ минуту, когда смерть Вождя какъ бы сулила конецъ всему, наше бѣлое Корниловское ядро средь бушующаго краснаго пламени стойко перенесло испытанія. . . Мы смирились съ безвозвратной, неоцѣнимой утратой и съ непреклоннымъ упорствомъ пошли продолжать дѣло Корнилова до конца.

Корниловъ, положившій жизнь свою за честь и спасеніе Родины, успѣлъ передать намъ свою душу, свою волю, свой священный огонь — огонь борьбы. Двадцать лѣтъ мы хранимъ въ нашихъ сердцахъ этотъ огонь. Двадцать лѣтъ передъ нашимъ духовнымъ взоромъ стоитъ нашъ Бѣлый Вождь. . . Двадцать лѣтъ мы твердо помнимъ его завѣтъ.

Въ эти дни мы, очнувшіеся отъ временнаго — замѣшательства, смятенія, мысленно перенесемся въ наше прошлое, къ истокамъ Бѣлаго движенія, къ высокимъ крутымъ берегамъ Кубани, гдѣ неумолимая судьба отняла отъ насъ любимѣйшаго Вождя, великаго русскаго патріота, смертью своей запечатлѣвшаго беззавѣтную любовь къ Родинѣ. . .

На его примѣрѣ мы черпаемъ силы для дальнѣйшей борьбы, крѣпче смыкаемъ свои ряди и смѣло бросаемъ нашему врагу:

Да, мы тяжко ранены, но рана заживаетъ и мы вновь остаемся въ строю. (Изъ приказа Корниловскому Уд. полку отъ 13 апр. с. г. № 6)

Семья Корниловцевъ въ Болгаріи съ прискорбіемъ оповѣщаетъ о трагически-безвременной кончинѣ своего однополчанина фельдфебеля ПУРАШЕВА, Дмитрія Григорьевича, убитаго случайнымъ выстрѣломъ 24 с. апрѣля въ г. Бургасѣ.

Чествованіе ген. Архангельскаго въ Парижѣ

На прошлой недѣлѣ русскими національными организаціями въ Парижѣ былъ устроенъ банкетъ въ честь новаго Предсѣдателя Русскаго Обще-Воинскаго Союза ген. Архангельскаго, послужившій, какъ пишетъ „Возрожденіе“, поводомъ къ яркой манифестаціи національнаго единенія вокругъ главы Русскаго Обще-Воинскаго Союза.

Предсѣдательствовавшій на банкетѣ проф. М. В. Бернацкій въ первую очередь предложилъ собравшимся въ благоговѣйномъ молчаніи почтить память генераловъ Врангеля, Кутепова и Миллера.

Въ привѣтственной рѣчи М. В. Бернацкій указалъ, что это чествованіе — символъ національн. политическаго идеала русской эмиграціи. Тяжелы удары, понесенные РОВС'омъ, но эти удары закаляютъ насъ и увеличиваютъ нашу гордость.

Далѣе онъ отмѣтилъ, что работа по разложенію эмиграціи продолжается. Она ведется иногда открыто, иногда путемъ „идеологическихъ подвоховъ“ съ цѣлью подмѣны истиннаго лица эмиграціи. Но могучи истоки великихъ національныхъ рѣкъ. Мы желаемъ возсозданія Россіи, не старой, не новой, а подлинной. Первый членъ нашего Символа Вѣры — могучая національная Россія. Второй членъ — свобода. Имп. Александръ II освободилъ крестьянъ; а Ленинъ и Сталинъ превратили ихъ въ рабовъ. Мы боремся за раскрѣпощеніе Россіи. Третій членъ — крѣпкая власть, но не сталинская, а освященная русскимъ духомъ и вѣрой. Русская армія всегда была христолюбивой. Только тогда, когда красная армія станетъ христіанской, превратится она въ русскую армію. Церковь должна быть оплотомъ всего русскаго народа. Нынѣ историческая рѣка событій сдвинулась, приливъ краснаго океана окончился, начался отливъ.

Затѣмъ произнесъ слово В. К. Андрей Владимировичъ:

Въ Бѣломъ движеніи — сказалъ Представитель Династіи — наша національная Мысль. Наша цѣль—борьба съ поработителями Россіи.

Знамя, которое ген. А. П. Архангельскій принялъ отъ несшихъ его до конца трагически погибшихъ его предшественниковъ — генераловъ Кутепова и Миллера — это знамя борьбы олицетворяетъ самое святое, что у насъ есть, знамя, вокругъ котораго всѣ мы объединяемся.

Яркое слово произнесъ Предсѣдатель Союза русскихъ адвокаторъ О. С. Трахтеревъ. „Мы привѣтствуемъ, — сказалъ онъ, — армію безъ оружія, армію безъ страны, но армію, которой боятся ея враги. Боятся настолько, что отъ времени до времени требуютъ человѣческихъ жертвъ. Но Русская армія жертвъ не боится“.

Графъ В. Н. Коковцевъ привѣтствовалъ ген. А. П. Архангельскаго отъ имени Русскаго Комитета Объединенныхъ Организацій. Ю. Ф. Семеновъ — отъ имени „Возрожденія“. Полк. Никитинъ — отъ имени Союза Русскихъ дипломированныхъ инженеровъ во

Франціи. Я. И. Савичъ — отъ имени Высшаго Монархическаго Совѣта. П. И. Менделѣевъ — отъ Союза дворянъ.

Ген. Н. Н. Головинъ въ своемъ привѣтствіи напомнилъ о заслугахъ покойнаго Верховнаго Главнокомандующаго русскими арміями, Вел. Князя Николая Николаевича.

И. И. Тхоржевскій — отъ имени Національнаго Объединенія русскихъ писателей и журналистовъ во Франціи подчеркнувши, какъ глубоко проникаются теперь военно-національн. идеалами „штатскіе круги" эмиграціи и какъ, съ другой стороны, наши военные неизбѣжно втягиваются все глубже въ ту „политику", которая исчерпывается сіяющимъ словомъ — Родина.

Слово ген. А. П. Архангельскаго

Въ отвѣтномъ словѣ, произнесенномъ съ большимъ подъемомъ, ген. А. П. Архангельскій сказалъ:

По приказу начальства и въ силу преемственности власти на меня возложена отвѣтственная и почетная обязанность возглавить Русскій Обще-Воинскій Союзъ.

РОВС является прямымъ наслѣдникомъ и продолженіемъ Россійской Императорской Арміи, доблестью которой Россійская Имперія расширилась до крайнихъ предѣловъ; подвиги ея золотыми буквами вписаны въ Исторію Россіи.

РОВС къ тому же наслѣдникъ и продолжатель того горячаго жертвеннаго порыва во имя спасенія Родины, который мы называемъ Бѣлымъ Движеніемъ. Все то свѣтлое, что мы получили отъ Императорской Арміи и отъ Бѣлаго Движенія, мы должны сохранить и закрѣпить.

Пути Русскаго Обще-Воинскаго Союза предуказаны нашими вождями и освящены тѣми безчисленными могилами героевъ, боровшихся за Родину, которыя разсѣяны югѣ, въ Сибири, на сѣверѣ и сѣверо-западѣ Россіи. Памяти этихъ героевъ мы измѣнить не можемъ.

Нынѣ намъ не приходится быть пессимистами. Когда видишь, что на рѣкѣ тронулся ледъ, а у деревьевъ стали набухать почки, то ясно, что весна близка. Россія молчитъ, и мы слышимъ тамъ лишь славословія „вождя", но, если прислушаться, какъ слѣдуетъ, то можно услышать и глухое клокотаніе въ наглухо закрытомъ котлѣ — признакъ того, что взрывъ недалекъ. . .

Мы всѣ къ этому должны быть готовы и Русскій Обще-Воинскій Союзъ будетъ готовъ.

Въ сегодняшнемъ собраніи проявилось единеніе общественно національныхъ организацій съ Русскимъ Обще-Воинскимъ Союзомъ, — это для насъ очень цѣнно.

Позвольте мнѣ закончить рѣчь тостомъ за это единеніе, позвольте поднять бокалъ за представителей тѣхъ организацій, которыя сегодня участвуютъ въ банкетѣ, за самыя организаціи, стоящія за ними, позвольте поднять бокалъ за то, чье имя даетъ намъ возможность легко переносить тяжесть современной жизни въ эмиграціи, за то имя, которое насъ всѣхъ объединяетъ, которое заставляетъ горячо биться наши сердца — за Россію. Ура!

Изъ информаціи Пшибрамскаго Союза Русскихъ Горныхъ Инженеровъ

Для насъ всѣхъ такъ благоговѣйно — свѣтла, велика и священна память о Генералѣ Врангелѣ.

. . . „Духъ Правды и Подвига Врангель завѣщалъ намъ. Будемъ вѣрны этому духу и мы — побѣдимъ.

Настоящая Побѣда вовсе не тождественна съ „успѣхомъ" сегодняшняго дня. Побѣда дается за Правду. Она вѣнчаетъ Подвигъ.

Да будетъ для насъ Врангель живымъ и сіяющимъ символомъ Правды и Подвига". . . (П. Струве, Бѣлградъ, 1938).

Живой и сіяющій символъ Подвига и Правды, нашей Бѣлой Правды. . . Именно такимъ мы хранимъ неизмѣнно его образъ въ нашемъ сердцѣ и вотъ почему для насъ, Пшибрамскаго Союза, такъ нерушимо — дорого „благословеніе" Врангеля подъ Знамя РОВС-а. . .

РОВС принялъ сейчасъ новый Начальникъ. Просто звучатъ слова приказа: „Повинуясь по долгу службы". . . , но мы знаемъ, что значитъ этотъ долгъ. Приложимъ же всѣ усилія къ тому, чтобы облегчить нашему Командованію его бремя во имя долга передъ Родиной, создадимъ вокругъ него несокрушимую моральную и матеріальную защиту, о которую должны разбиться всѣ усилія нашихъ враговъ и нашихъ „друзей".

О ГПУ и эмигрантской грызнѣ

Старая русская поговорка гласитъ: „пока громъ не грянетъ — мужикъ не перекрестится".

Несмотря на всѣ, сыпящіеся на эмиграцію удары, положеніе остается старымъ: многихъ никакъ не могутъ научить никакіе „громы" и мы въ теперешній отвѣтственнѣйшій моментъ продолжаемъ видѣть вокругъ себя непрекращающуюся эмигрантскую грызню, дающую возможность врагу нащупывать наши больныя мѣста и бить по нимъ.

Налицо очередной ударъ ГПУ по русской эмиграціи въ видѣ высылокъ изъ Франціи видныхъ антикоммунистическихъ дѣятелей. Нужно ли было ожидать этотъ ударъ? Конечно, да.

Всѣ организаціи читали (ихъ центры обязаны были прочесть) обошедшія всѣ газеты свѣдѣнія о засѣданіи политбюро (лѣтомъ 1936 г.), на которомъ было рѣшено: 1) начать немедленно, съ помощью ГПУ, болѣе интенсивную борьбу противъ русской эмиграціи, 2) для работы агентуры ГПУ создать такія условія, чтобы всякое новое начинаніе или дѣйствіе эмиграціи, идущее въ разрѣзъ съ интересами СССР. могло бы быть сейчасъ же парализовано или предупреждено контръ-мѣрами. 3) принять всѣ возможныя средства для разложенія эмиграціи, 4) углублять разногласія между членами организацій и возстанавливать ихъ противъ руководителей, 5) принять всѣ мѣры къ компрометаціи отдѣльныхъ дѣятельныхъ членовъ организацій и видныхъ руководителей, 6) по возможности добиватьси компрометаціи организацій въ цѣломъ.

Въ 1937 г. ГПУ было переименовано въ ГУГОБЕЗ, причемъ „заботы“ о русской эмиграціи вручены въ этомъ учрежденіи ИНО (иностранному отдѣлу), которому рекомендуется разлагать съ помощью шпіонажа и провокаціи“.

Во исполненіе всѣхъ этихъ задачъ были мобилизованы всѣ три линіи: ГПУ дѣйствовало (перечислять и напоминать не надо—помнимъ) Коминтернъ помогалъ, базируясь на своей французской секціи (Фр. КП). Органъ коминтерна во Франціи „La Correspondence Internationale“ въ № 42 1937 г. помѣщаетъ статью, гдѣ пытается доказать связь русскихъ бѣлогвардейцевъ съ террористичесскими актами въ Парижѣ и съ германскимъ шпіонажемъ.

„Юманите“ вело и ведетъ непрерывныя атаки противъ русской эмиграціи, доказывая, что послѣдняя связана съ „хитлеристами“ и что (даже) исчезновеніе ген. Миллера—дѣло рукъ русскихъ бѣлыхъ „агентовъ Гестапо“. Въ январѣ на помощь соединеннымъ атакамъ ГПУ и Коминтерна выступаетъ правительство СССР въ лицѣ верховнаго совѣта СССР. Въ засѣданіи послѣдняго 17 янв. с. г. тов. Ждановъ, членъ (кандидатъ) политбюро, членъ ИККИ (исполн. комитетъ коминтерна) и членъ ЦК·ВКП (б), выступилъ съ рѣчью, направленной противъ русской эмиграціи, сказавъ: „Затѣмъ, товарищи, я не понимаю, что творится сейчасъ во Франціи. Какъ понять положеніе, когда правительство страны, съ которой мы — СССР — находимся въ довольно тѣсныхъ отношеніяхъ и съ которой у насъ, какъ будто бы, происходитъ сближеніе, допускаетъ на своей территоріи существованіе организацій, проповѣдующихъ и организующихъ терроризмъ противъ СССР? Говорятъ, что это дѣлается на основаніи закона о правѣ убѣжища для иностранцевъ. Мнѣ кажется, что это не такъ. Мнѣ кажется, что фактъ существованія на французской территоріи, на территоріи государства, съ которымъ мы находимся въ нормальныхъ отношеніяхъ, съ которымъ мы имѣемъ пактъ о взаимной помощи, — фактъ существованія такого рода организацій представляетъ собою ни что иное, какъ спеціальное и завѣдомое поощреніе активной враждебной дѣятельности всякихъ мерзавцевъ, русскаго и нерусскаго происхожденія, со стороны правительства, съ которымъ мы имѣемъ пактъ о взаимной помощи. И мы здѣсь должны спросить: существуетъ ли этотъ пактъ или не существуетъ, есть ли на дѣлѣ этотъ пактъ или нѣтъ? И я бы хотѣлъ, чтобы Предсѣдатель Совѣта Народныхъ Комиссаровъ СССР обратилъ вниманіе на эти дефекты и принялъ соотвѣтствующія мѣры для ихъ устраненія (аплодисменты)“.

Очевидно, предсѣдатель Совнаркома „обратилъ вниманіе“ и „принялъ мѣры“, результатомъ коихъ является выселеніе изъ Франціи людей, неугодныхъ Политбюро.

Совершенно не слѣдуетъ предаваться своего рода маніи — видѣть вездѣ и всюду агентовъ ГПУ, будто бы, какъ нѣкоторые предполагаютъ, насыщающихъ эмигрантскія группировки. Не слѣдуетъ также и преувеличивать значеніе ударовъ, наносимыхъ намъ, какъ бы тяжелы они не были. Но надо же, въ концѣ концовъ, понять, что тамъ, гдѣ ссорятся два антибольшевика, а тѣмъ болѣе двѣ антикоммунистическія организаціи, тамъ, какъ говорилъ генералъ Миллеръ, „радуется третій“. Этотъ третій не только радуется, но и дѣйствуетъ.

Мы имѣемъ полное основаніе утверждать, что происходящій въ настоящее время нажимъ ГПУ на эмиграцію во Франціи во многомъ подготовленъ той безудержной грызней, которая особенно ярко проявила себя въ періодъ послѣ похищенія генерала Миллера.

Хочется вѣрить, что хоть этотъ „громъ“ заставитъ насъ „перекреститься“ и положить предѣлъ эмигрантской сварѣ, столь вредной въ нашемъ антибольшевистскомъ станѣ.

◆◆◆◆◆◆

СССР

ИТОГИ ВНѢШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР

Вслѣдъ за разгромомъ командныхъ верховъ арміи наступилъ чередъ и совѣтской дипломатіи.

Наряду съ отошедшими за послѣднее время отъ активной дѣятельности, вѣрнѣе, по совѣтской терминологіи, „снятыми“ со своихъ постовъ, замѣстителями Литвинова — Карахановъ и Крестинскимъ (оба разстрѣляны — первый въ декабрѣ 1937 г., второй въ мартѣ 1938 г.), Ежовымъ былъ произведенъ полный разгромъ всего почти совѣтскаго дипломатическаго аппарата за границей.

Такъ, за время съ ноября прошлаго года по апрѣль нынѣшняго были смѣнены совѣтскіе полпреды въ Берлинѣ, Варшавѣ, Афганистанѣ, Болгаріи, Финляндіи, Эстоніи, Латвіи, Румыніи, Китаѣ и Турціи. Новые полпреды назначены пока только въ Финляндію, Эстонію, Латвію, Афганистанъ и Турцію. Дипломатическіе посты въ Берлинѣ, Варшавѣ, Болгаріи и Румыніи пока все еще не замѣщены. Наконецъ, повѣренные въ дѣлахъ въ Греціи (Барминъ-Графъ), Бухарестѣ (Бутенко), полпредъ въ Болгаріи (Раскольниковъ) бѣжали и перешли на положеніе невозвращенцевъ: Барминъ во Франціи, Бутенко въ Италіи, мѣстопребываніе Раскольникова неизвѣстно.

Двое изъ бывшихъ совѣтскихъ пословъ и притомъ наиболѣе крупныхъ, а именно: Юреневъ (бывшій полпредъ въ Токіо, а затѣмъ въ Берлинѣ) и Богомоловъ (бывшій полпредъ въ Китаѣ, вызванный въ Москву лишь въ ноябрѣ прошлаго года) уже упоминались въ процессѣ „право троцкистскаго блока“ въ качествѣ измѣнниковъ и шпіоновъ.

Если допустить, что это правда, становится совершенно непонятнымъ появившееся въ „Извѣстіяхъ“ (отъ 4 апрѣля 1938 г.) сообщеніе совѣтскаго телеграфнаго агентства „ТАСС“ изъ Кабула:

„Здѣшній японскій повѣренный въ дѣлахъ Цуру Кувабара“, гласитъ это сообщеніе, „позволилъ себѣ неслыханную наглость въ отношеніи недавно пріѣхавшаго сюда новаго полпреда СССР тов. Михайлова. Во время „визита вѣжливости“ къ тов. Михайлову, Цуру-Кувабара безъ обиняковъ предложилъ ему наняться въ шпіоны т. е. сотрудничать въ пользу Японіи. Получивъ отъ тов. Михайлова полный негодованія заслуженный отвѣтъ, японскій повѣренный въ дѣлахъ въ большомъ смущеніи ретировался.“

Негодованіе совѣтскаго телеграфнаго агентства совершенно непонятно. Вѣдь только за мѣсяцъ до этого на процессѣ Бухарина,

Рыкова, Раковскаго и т. д („Извѣстія“ 6 марта 1938 г.) Раковскій, самъ бывшій полпредъ въ Лондонѣ и Парижѣ, показалъ, что въ сентябрѣ 1934 года, будучи во главѣ совѣтской краснокрестной делегаціи на международной конференціи обществъ Краснаго Креста въ Токіо, онъ, на второй же день по своемъ пріѣздѣ, имѣлъ бесѣду съ совѣтскимъ полпредомъ въ то время въ Японіи Юреневымъ. Въ этой бесѣдѣ Раковскій ему сообщилъ, что „одинъ крупный общественный дѣятель Японіи привлекалъ его въ качествѣ шпіона и информатора нѣкоего правительства“. На это совѣтскій полпредъ ему отвѣтилъ „дѣло рѣшенное, колебаться нечего“...

Затѣмъ тотъ же Раковскій сообщилъ, что при этомъ свиданіи Юреневъ показалъ ему (кстати привезенное самимъ же Раковскимъ) письмо Юреневу отъ Пятакова, въ которомъ этотъ послѣдній „писалъ Юреневу относительно Богомолова — полпреда въ Китаѣ, указывая ему, что нѣкое правительство недовольно его политической линіей, что онъ больше помогаетъ Великобританіи, чѣмъ данному правительству.

Если совѣтскіе послы въ Токіо и Нанкинѣ, по совѣтской оффиціальной, по крайней мѣрѣ, версіи, состояли на службѣ въ британской и японской развѣдкѣ одновременно, то стоитъ ли удивляться тому, что японскій повѣренный въ дѣлахъ считалъ совершенно нормальвымъ предложить подобнаго рода сотрудничество и вновь назначенному представителю СССР на третьестепенномъ дипломатическомъ посту въ Афганистанѣ. Либо показанія Раковскаго — вымыселъ и тогда совершенно непонятно, почему большевики старались сами же дискредитировать въ глазахъ всѣхъ иностранцевъ своихъ же полпредовъ; либо это правда и тогда жестъ японскаго повѣреннаго въ дѣлахъ въ Кабулѣ совершенно логиченъ.

Наряду съ разгромомъ и физическимъ и, главное, моральнымъ совѣтской дипломатіи, полное пораженіе потерпѣла и основная линія совѣтской внѣшней политики, упорно проводившаяся СССР за послѣдніе три года.

Созданіе „народныхъ фронтовъ“, обостроеніе противорѣчій между „осями“ Берлинъ—Римъ и Лондонъ—Парижъ, идея коллективной безопасности, все это наканунѣ полнаго провала. Советская интервенція въ Испаніи не помѣшала побѣдамъ націоналистовъ, а совѣтская бряцаніе оружіемъ на Дальнемъ Востокѣ нисколько не отразилось на проведеніи Японіей своей агрессивной политики въ Китаѣ. Несмотря на очень трудное положеніе Японіи сейчасъ на Дальнемъ Востокѣ (по крайней мѣрѣ, теоретически), имѣющей на флангѣ своихъ фронтовъ въ „Китаѣ „непобѣдимую краснознаменную Дальневосточную Армію“, она ведетъ себя совершенно такъ, какъ если бы этой „непобѣдимой арміи“ вовсе и не существовало.

Въ самомъ дѣлѣ, несмотря на рядъ треній въ этомъ вопросѣ, это нисколько не помѣшало СССР 29 декабря прошлаго года цѣликомъ пойти на требованіе Японіи и заключить съ ней выгодный для Японіи „протоколъ, — установливающій временный режимъ рыболовства въ 1938 году“. Всѣмъ памятна поспѣшная сдача СССР всѣхъ своихъ позицій во время оккупаціи японцами острововъ на

Амурѣ лѣтомъ прошлаго года. Но на это можно возразить, что это было до японо-китайскаго конфликта. Однако, поведенiе Японiи въ отношенiи СССР нисколько не измѣнилось и во время этого конфликта. Такъ 4 апрѣля („звѣстiя" 5 апрѣля 1938 г.) Литвинова посѣтилъ японскiй посолъ въ Москвѣ и заявилъ ему „что въ недавнихъ бояхъ въ Китаѣ японскими войсками былъ подбитъ самолетъ, оказавшiйся совѣтскимъ, съ котораго на парашютѣ спустился совѣтскiй летчикъ, взятый японцами въ плѣнъ, который призналъ, что онъ раньше находился на совѣтской службѣ". „Этотъ фактъ" заявилъ японскiи посолъ, „принимая во вниманiе государственный строй СССР, достоинъ сожалѣнiя и возлагаетъ особую отвѣтственность на совѣтское правительство". На это Литвиновъ въ пространномъ заявленiи началъ съ того, что „такой случай намъ неизвѣстенъ" и пытался выгородится ссылками на то, что „японскому правительству хорошо извѣстно, что въ китайской армiи служитъ извѣстное количество иностранныхъ волонтеровъ, прибывшихъ изъ различныхъ странъ, но ни одному изъ этихъ иностранныхъ государствъ, чьи подданные служатъ въ китайской армiи, японское правительство никакихъ претензiй не заявляло Японское правительство, дѣйствительно, такихъ претензiй никому не заявляло, хотя ни одно изъ этихъ государствъ не располагаетъ и десятой долей тѣхъ средствъ возможнаго воздѣйствiя на Японiю на Дальнемъ Востокѣ, которыми располагаетъ СССР. И тѣмъ не менѣе такимъ тономъ японское правительство считаетъ возможнымъ говорить только съ СССР.

Цѣлый рядъ другихъ мелкихъ фактовъ только подтверждаетъ то пренебреженiе, съ которымъ Японiя относится къ СССР (захватъ ею совѣтскаго почтоваго самолета въ Манчжурiи, аресты совѣтскихъ рыболовныхъ судовъ, прекращенiе выкупныхъ платежей за Китайскую Восточную ж. д. и т. д.)

Аннексiя Германiей Австрiи немедленно вызвало поспѣшное заявленiе Литвинова о томъ, что „СССР никогда и ничѣмъ независимости Австрiи не гарантировалъ", хотя въ этомъ никто и не сомнѣвался.

Общеизвѣстны тѣ связи, которыя существуютъ между СССР и Литвой. Еще два года тому назадъ (въ апрѣлѣ 1936 г,) начальникъ литовскаго генеральнаго штаба на обѣдѣ, данномъ въ его честь бывшимъ въ то время начальникомъ генеральнаго штаба СССР Егоровымъ подчеркнулъ „непоколебимую и ничѣмъ не омраченную совѣтско-литовскую дружбу и твердое стремленiе литовскаго народа всѣми силами отстаивать свою независимость и неприкосновенность своихъ границъ" и, далѣе, отмѣтилъ „совпаденiе цѣлей Литвы и СССР и желанiе Литвы укрѣпить отношенiя между Литовской и Красной Армiями". Наряду съ этими оффицiальными заявленiями упорно циркулировали тогда слухи о заключенiи между Литвой и СССР военной конвенцiи. Сейчасъ, при предъявленiи Польшей (17 марта) ультиматума Литвѣ, совѣтскiй полпредъ первымъ настойчиво совѣтовалъ литовскому правительству принять польскiя требованiя Въ совѣтской печати это разъясняется нѣсколько иначе, пытаясь убѣдить Литву, что суть дѣла была въ формальной сто-

ронѣ польскаго ультиматума — въ возстановленіи дипломатическихъ сношеній съ Польшей, что является съ точки зрѣнія СССР желательнымъ. (Разъясненіе въ „Извѣстіяхъ" 20 марта 1938 г.) Въ Литвѣ, однако, это поняли повидимому нѣсколько иначе и, наконецъ, ясно отдали себѣ отчетъ въ цѣнѣ совѣтской дружбы.

Въ международномъ обзорѣ отмѣчена и та поспѣшность съ которой большевики напомнили о соподчиненности выступленія СССР на помощь Чехословакіи — предварительному выступленію Франціи.

Наконецъ, желая использовать обостреніе отношеній между главными европейскими державами послѣ присоединенія Австріи, Литвиновъ поспѣшилъ предложить (17 марта, т. е. на пятый день послѣ „аншлусса"), конференцію державъ для обсужденія мѣръ, которые бы имѣли цѣлью пріостановить дальнѣйшее развитіе агрессіи и устраненіе усилившейся опасности міровой бойни". („Извѣстія" отъ 18 марта 1938 г.) Предложеніе это, имѣвшее задачей созданіе анти-итало-германскаго блока державъ, конечно, преслѣдовало цѣль лишь обостренія взаимоотношеній между Великобританіей и Франціей съ одной стороны и Германіей и Италіей съ другой, то есть попытка опять таки натравить ихъ другъ на друга. Изъ этой попытки, однако, рѣшительно ничего не вышло. Великобританія сразу же отклонила это провокаціонное предложеніе, сославшись на полную его неумѣстность въ данной обстановкѣ, и отвѣтила на него веденіемъ переговоровъ съ Италіей, закончившихся, какъ извѣстно, итало-британскимъ соглашеніемъ 16 апрѣля. Начавшіеся сейчасъ между Франціей и Италіей переговоры еще больше подтверждаютъ неуспѣхъ предложенія Литвинова.

Взамѣнъ совѣтской идеи обостренія противорѣчій между „осями", вновь выступаетъ на первый планъ идея „пакта четырехъ" (т. е. безъ Польши) или „пакта пяти" (т. е. съ Польшей) великихъ европейскихъ державъ. То есть, именно та идея, которая больше всего противорѣчитъ всей политикѣ Литвинова за послѣдніе три года. Вновь появляется надежда на возможность сговора главныхъ государствъ Европы, то есть того, чего больше всего боятся совѣты.

Итакъ, итоги совѣтской внѣшней политики совершенно опредѣлились. Провалились положенныя въ ея основу идеи. Разгромленъ тотъ дипломатическій аппаратъ, который долженъ былъ и могъ ее проводить и, наконецъ, разгромлена та армія, на которую опирается всякая внѣшняя политика и сила которой опредѣляетъ степень интенсивности внѣшней политики каждой страны.

Ни одного изъ этихъ условій въ СССР сейчасъ нѣтъ на лицо. Внѣшняя политика Совѣтовъ проваливается по всей линіи. А это вызываетъ полное паденіе совѣтскаго престижа заграницей. Все громче и громче раздаются поэтому голоса, что ни бояться большевиковъ, ни опираться на нихъ не стоитъ. Ихъ роль во внѣшней политикѣ становится второстепенной, и этимъ и объясняются тѣ уступки Совѣтовъ по всей линіи, которыя такъ для нихъ типичны, особенно, за послѣдній годъ.

Вѣроятно, по совѣтскому обычаю, будетъ найденъ виновникъ

и Литвиновъ будетъ объявленъ вредителемъ. Жалѣть объ этомъ намъ, конечно, не приходится, но только рѣшительно ничего отъ этого не измѣнится. Пока совѣтская внѣшняя политика будетъ идти по линіи натравливанія однихъ на другихъ, сопровождаться „чистками“ дипломатическаго аппарата заграницей и, главное, пока она будетъ лишена своей основной опоры — наличія въ СССР боеспособной арміи, — результаты останутся тѣми же: полное паденіе престижа СССР и необходимость уступокъ во внѣшней политикѣ по всей линіи.

◆◆◆◆◆◆

Международный обзоръ

ГЕРМАНІЯ И ЧЕХОСЛОВАКІЯ

Въ нервной обстановкѣ, создавшейся послѣ присоединенія Австріи къ Германіи, вопросъ о положеніи чешскихъ нѣмцевъ, чаще называемыхъ „судетскими“ по имени той партіи, которая возглавляетъ нѣмецкое національное движеніе въ Чехословакіи, пріобрѣлъ особую остроту.

Нужно отдать, однако, при этомъ справедливость чехамъ, что наибольшую выдержку и хладнокровіе проявили при этомъ, пожалуй, они сами.

Основной причиной вызваннаго этимъ политическаго, если и не кризиса, то, во всякомъ случаѣ, напряженія, является не столько вопросъ самъ по себѣ, сколько опасенія, что онъ сможетъ быть рѣшенъ такъ же, какъ былъ рѣшенъ австрійскій вопросъ. Между тѣмъ, вопросъ о присоединеніи къ Германіи нѣмецкой Австріи и вопросъ о будущемъ положеніи нѣмцевъ въ Чехословакіи существенно рознятся другъ отъ друга и, во всякомъ случаѣ, этотъ послѣдній имѣетъ для Германіи несравненно меньше значенія, чѣмъ вопросъ о присоединеніи къ ней Австріи.

Политически, вопросъ сводится, по существу дѣла, къ борьбѣ двухъ точекъ зрѣнія. Въ основѣ одной изъ нихъ лежитъ идея неприкосновенности границъ и политической структуры государствъ, созданныхъ въ результатѣ Міровой войны, т. е. въ данномъ случаѣ, Сенъ-Жерменскаго договора, расчленившаго Австро-Венгрію. Съ этой точки зрѣнія всякое нарушеніе внесеннаго имъ политическаго распорядка является если и не поводомъ къ войнѣ, то, во всякомъ случаѣ угрозой войны.

Въ основѣ другой — лежитъ идея пересмотра договоровъ и, въ концѣ концовъ, идея Вильсона о правѣ народовъ на свободное самоопредѣленіе, котораго Версальскимъ и сопровождавшими его договорами, были лишены побѣжденные. Съ этой точки зрѣнія реформы въ политической структурѣ созданныхъ этими мирными договорами государствъ, не только допустимы, но и неизбѣжны а, въ принципѣ, возможно и измѣненіе ихъ границъ.

Расхожденіе между ними, такимъ образомъ, выражается: максимально— въ вопросѣ о пересмотрѣ границъ и минимально—въ измѣ-

неніи политической структуры этихъ новыхъ государственныхъ образованій.

Для того, чтобы отдать себѣ ясный отчетъ въ столкновеніи этихъ точекъ зрѣнія въ отношеніи Чехословакіи, нужно сперва разобраться въ самомъ существѣ вопроса о положеніи чешскихъ нѣмцевъ.

Согласно переписи 1 декабря 1930 года (конечно, нѣсколько устарѣлой, но все же дающей въ общихъ чертахъ вѣрную картину общаго положенія) изъ почти 15-ти (точно 14,7) милліоннаго населенія Чехословакіи, только 2/3 падаетъ на долю чеховъ и словаковъ, остальная же треть приходится на долю (въ порядкѣ ихъ численности) нѣмцевъ, венгровъ, русскихъ въ Прикарпатской Руси, евреевъ и, наконецъ, поляковъ. При этомъ, въ составѣ этого нечехословацкаго населенія нѣмцы составляютъ 2/3 и только треть падаетъ на долю всѣхъ остальныхъ національностей. Иначе говоря, удѣльный вѣсъ нѣмцевъ среди этихъ, населяющихъ Чехословакію національностей совершенно таковъ же, какъ и удѣльный вѣсъ самихъ чехословаковъ въ предѣлахъ всей Чехословакіи, въ цѣломъ. Изъ этого уже ясно, что положеніе нѣмцевъ въ Чехословакіи по своему удѣльному вѣсу существенно разнится отъ положенія въ ней другихъ національныхъ меньшинствъ.

Въ частности, общая численность чешскихъ нѣмцевъ (около 3-съ половиной милліоновъ), напримѣръ, превышаетъ численность словаковъ почти на цѣлый милліонъ. Поэтому, если можно говорить о національныхъ меньшинствахъ въ Чехословакіи, въ отношеніи нѣмцевъ это является болѣе, чѣмъ спорнымъ.

Нѣмецкое населеніе въ Чехословакіи живетъ въ общемъ компактной группой въ пограничныхъ районахъ, окаймляющихъ съ трехъ сторонъ границы чешско-моравскаго четыреугольника, то есть по границамъ съ германскими Силезіей, Саксоніей и Австріей.

При этомъ, если % нѣмецкаго населенія во всей Чехословакіи составляетъ 22 съ полов., то въ предѣлахъ собственно Чехіи онъ доходитъ до 33 хъ.

Политически, чешскіе нѣмцы въ подавляющей своей массѣ принадлежатъ къ партіи „судетскихъ нѣмцевъ" (по имени нѣмцевъ, живущихъ на границѣ съ Силезіей) Гейнлейна. Эта партія на послѣднихъ выборахъ, собрала 1 съ четвертью милліона голосовъ, что, учитывая общую численность (не только избирателей) нѣмецкаго населенія въ Чехословакіи въ 3 съ полов. милліона, указываетъ на ея руководящсю роль среди чешскихъ нѣмцевъ.

Кромѣ нея, существуютъ, правда, еще три нѣмецкихъ партіи, до сихъ поръ сотрудничавшихъ съ чешско-словацкимъ правительствомъ и входившимъ въ кабинетъ Годжи. Двѣ изъ нихъ сейчасъ изъ состава правительства вышли и сливаются съ партіей Гейнлейна. Наконецъ, даже и нѣмецкіе соціалъ-демократы выставляютъ рядъ требованій, приближающихъ ихъ къ оріентаціи партіи Гейнлейна. Во всякомъ случаѣ, эти три остальныхъ нѣмецкихъ партіи по своему удѣльному вѣсу, по сравненію съ партіей Гейнлейна ничтожны и ихъ примыканіе къ судетскимъ нѣмцамъ имѣетъ скорѣе лишь чисто симптоматическое значеніе.

Особенность положенія чешскихъ нѣмцевъ еше и въ томъ, что во времена Австро-Венгерской монархіи они, проживая на чешской территоріи, принадлежали къ одной изъ двухъ господствовавшихъ въ Имперіи національностей (нѣмцевъ и венгровъ). Сейчасъ же они попали, по смыслу Сенъ-Жерменскаго договора, въ положеніе національнаго меньшинства.

Пока нѣмцы и венгры господствовали въ Австро-Венгріи, вопросъ о „территоріи чешской короны" ими и не ставился, ибо, проживая на ней, они, все-таки, сохраняли всѣ привиллегіи господствующей національности, и чехи, а не они, вели борьбу за свою автономію въ предѣлахъ земель „чешской короны". При заключеніи же Сенъ-Жерменскаго договора въ основу начертанія границъ Чехословакіи была положена идея, именно, территоріи земель „чешской короны", т. е. принципъ историко-политическій, а не принципъ этнографическій. Изъ этого ясно, что, хотя внѣшне положеніе чешскихъ нѣмцевъ осталось тѣмъ же, чѣмъ оно было и во времена Австрійской Имперіи, внутренне оно измѣнилось кореннымъ образомъ. Оставаясь на той же территоріи, они изъ національнаго большинства обратились въ меньшинство.

Исходя изъ этихъ предпосылокъ, чешскіе нѣмцы (во всякомъ случаѣ, въ своемъ подавляющемъ большинствѣ, выраженномъ партіей Гейнлейна), считаютъ, что они имѣютъ право на политическую и территоріальную автономію въ предѣлахъ Чехословакіи, какъ минимумъ, и право на полное отъ нея отдѣленіе, какъ максимумъ То есть, либо вхожденіе въ составъ Чехословацкаго государства на правахъ одного изъ національныхъ большинствъ, наряду съ чехословаками, либо присоединеніе ихъ къ Германіи.

Въ первомъ случаѣ это выразилось бы въ перестройкѣ Чехословакіи на принципахъ государственнаго устройства типа Швейцаріи. Во второмъ же — на измѣненіи чешскихъ границъ и дальнѣйшемъ увеличеніи „Великой Германіи" за счетъ Чехословацкой республики.

Съ точки же зрѣнія Сенъ-Жерменскаго договора вопросъ можетъ ставиться лишь въ рамкахъ культурной автономіи чешскихъ нѣмцевъ, въ предѣлахъ понятія національнаго меньшинства. То-есть, рѣчь можетъ идти лишь о расширеніи мѣстнаго самоуправлеиія, правъ нѣмецкаго языка и правъ нѣмецкаго населенія Чехсслоаваки, но въ рамкахъ того же унитарнаго чехословацкаго, государства, въ которомъ нѣмцы, все-таки, остаются національнымъ меньшинствомъ. Споръ идетъ, такимъ образомъ, по существу дѣла о политической автономій или объ автономіи лишь культурной. въ передѣлахъ понятія національнаго меньшинства. Обѣ точки зрѣнія могутъ быть защищаемы въ зависимости отъ того, что кладется въ основу политическаго міровоззрѣнія: идеи Сенъ-Жерменскаго договора или право на свободное самоопредѣленіе народовъ.

Вопросъ съ чешскими нѣмцами осложняется еще и тѣмъ, что, если въ самой Чехословакіи все-таки на второй точкѣ зрѣнія стоитъ меньше трети населенія*), а на первой 2/3 чехословацкаго

*) Ибо, несомнѣнно, не въ интересахъ Прикарпатской Руси — въ частности, ни всего русскаго дѣла — въ общемъ, нынѣшній выходъ ея сейчасъ изъ состава Чехословакіи.

большинства, то соотношенiе внѣшнихъ силъ, участвующихъ въ этомъ спорѣ нѣсколько иное.

Между тѣмъ, центръ тяжести этого внутренняго чехословацкаго конфликта больше и больше все переносится на борьбу вокругъ него именно этихъ внѣшнихъ силъ. Съ одной стороны, Чехословакiя связана союзомъ съ державами Малаго Согласiя, но ихъ поддержка обусловлена лишь содѣйствiемъ ей въ случаѣ нападенiя на нее Венгрiи, а совсѣмъ не Германiи. Между тѣмъ возможность именно ихъ поддержки является наиболѣе реальной для Чехословакiи, ибо они имѣютъ общую съ ней границу (Румынiя) или общую границу съ Германiей (Югославiя). Съ другой стороны, Чехословакiя съ 25 января 1924 года связана договоромъ съ Францiей (подтвержденномъ 16 октября 1925 года, въ связи съ „Локарнскимъ договоромъ) и съ 16 мая 1935 года такимъ же договоромъ съ СССР. Нужно, однако, замѣтить, что этотъ послѣднiй союзный договоръ, т. е., вѣрнѣе, приведенiе его въ дѣйствiе соподчинено выступленiю Францiи. То есть выступленiе СССР является лишь слѣдствiемъ этого послѣдняго и, какъ бы, его дополненiемъ, а не совершенно независимымъ отъ него обязательствомъ СССР по отношенiи къ Чехословакiи. И это СССР сразу же послѣ австрiйскихъ событiй (уже 14 марта) подчеркнулъ, указавъ на безусловную зависимость своего поведенiя въ отношенiи поддержки имъ Чехословакiи отъ линiи поведенiя въ этомъ вопросѣ Францiи. Къ тому же чисто юридически признанiе обязательствъ, вытекающихъ изъ этихъ договоровъ, не совсѣмъ безспорно, ибо съ точки зрѣнiя приведенiя ихъ въ дѣйствiе, они формально связаны съ тяжеловѣснымъ механизмомъ Лиги Нацiй и, фактически переставшимъ существовать съ весны 1936 года въ его первоначальной формѣ, Локарнскимъ договоромъ.

Впрочемъ, при нынѣшнемъ положенiи вещей этотъ, чисто юридическiй споръ, конечно, не имѣетъ большого значенiя. Во всякомъ случаѣ, фактически и Францiей и повидимому и СССР ихъ обязательства въ отношенiи Чехославакiи, какъ будто бы, признаются ими безспорными.

Хуже для Чехословакiи то, что ни Францiя ни СССР не имѣютъ общей съ ней границы, а отдѣлены отъ нея: первая — другой заинтересованной въ спорѣ стороной — Германiей, а второй — Польшей и Румынiей, краеугольнымъ камнемъ политики которыхъ до сихъ поръ была недопустимость ни при какихъ условiяхъ пропуска Красной Армiи черезъ ихъ территорiи. Къ тому же изъ всѣхъ сосѣдей Чехословакiи только одна Румынiя (протяженiе границы которой является къ тому же наименьшимъ изъ всѣхъ границъ Чехославакiи) является ей дружественной, тогда какъ всѣ три остальныхъ ея сосѣда — Германiя, Венгрiя и Польша — въ большей или меньшей степени являются ей враждебными. Такимъ образомъ, практически всѣ границы Чехославакiи подлежатъ защитѣ кромѣ Румынской. Своеобразное же географическое начертанiе Чехословацкаго государства къ тому же выражается въ неестественной длинѣ этихъ границъ, относительно превышающихъ протяженiе границъ всѣхъ государствъ Европы безъ исключенiя, и крайне небла-

гопріятно. Наконецъ, позиція въ этомъ спорѣ Великобританіи является болѣе, чѣмъ двусмысленной.

Несомнѣнно, притязанія чешскихъ нѣмцевъ поддерживаются Германіей, охватывающей, со времени присоединенія Австріи, клещами Чехію и Моравію и непосредственно граничащей съ мѣстами разселенія чешскихъ нѣмцевъ. Такимъ образомъ, болѣе опасныя съ военной точки зрѣнія пограничныя области Чехіи, населены, какъ разъ, чешскими нѣмцами.

Помимо такихъ огромныхъ, чисто стратегическихъ преимуществъ, на сторонѣ Германіи имѣются и другія средства давленія на Чехословакію. Во-первыхъ, хотя и мало въ общемъ обоснованныя, но несомнѣнно существующія притязанія Польши въ отношеніи пограничнаго съ ней Тешенскаго раіона Чехословакіи. Затѣмъ, совершенно реальныя притязанія Венгріи на часть Словакіи. Если эти послѣднія и нейтрализуются въ принципѣ союзными обязательствами державъ Малаго Согласія, то и въ самой Словакіи существуетъ нѣкоторое автономистское движеніе словацкой народной партіи. Правда, эта партія представляетъ лишь меньшинство словацкаго народа и въ конечномъ счетѣ эти разногласія не такъ то ужъ глубоки, но, все-таки, это показываетъ на то, что даже и въ самой Чехословакіи, и внѣ приграничнаго съ Германіей раіона, не все обстоитъ совсѣмъ благополучно.

Эти внутреннія затрудненія чехословацкаго правительства не нужно, конечно, преувеличивать, но ихъ нельзя и забывать.

Но, кромѣ этого, въ ея спорѣ съ Чехословакіей на сторонѣ Германіи имѣются и другія преимущества. А именно, возможность экономическаго на нее давленія для подкрѣпленія ею своихъ къ ней притязаній.

При этомъ эти экономическія возможности, вопреки довольно распространенному мнѣнію, вытекаютъ не столько изъ значенія для Чехословакіи ея товарооборота съ Германіей, сколько изъ ея зависимости отъ Германіи въ смыслѣ транзита черезъ нее всего чехословацкаго экспорта. Въ самомъ дѣлѣ, Чехословакія наряду съ Швейцаріей и микроскопическимъ Люксембургомъ является однимъ изъ трехъ европейскихъ государствъ лишенныхъ доступа къ морю. Весь ея вывозъ идетъ почти цѣликомъ черезъ германскій Гамбургъ и черезъ итальянскій Тріестъ (и лишь въ слабой степени черезъ польскую Гдыню). До присоединенія Австріи, конкурренція Гамбурга и Тріеста создавали очень выгодныя условія для транзита чешскихъ товаровъ. Сейчасъ эти условія измѣнились, ибо Германія послѣ присоединенія Австрій контролируетъ оба эти транзитныхъ пути и это даетъ въ ея руки средство мощнаго воздѣйствія на экономику Чехословакіи. Конечно, въ этомъ вопросѣ скрещиваются интересы Германіи и Италіи, но роль Тріеста вообще уже сильно сократилась послѣ измѣненія направленія австрійскихъ грузопотоковъ въ связи съ ея присоединеніемъ къ Германіи. Поэтому врядъ-ли это противорѣчіе можетъ быть использовано чехами.

Изъ этого ясно, что въ вопросѣ автономіи судетскихъ нѣмцевъ, соотношеніе внѣшнихъ силъ, замѣшанныхъ въ этомъ спорѣ, складывается не въ пользу Чехославакіи.

Весь вопросъ только въ томъ, насколько эти внѣшнія силы заинтересованы въ этомъ спорѣ, насколько онѣ склонны и могутъ поддержать свои точки зрѣнія вооруженной силой. Другими словами, стоитъ ли вопросъ о судетскихъ нѣмцахъ того, чтобы изъ-за него начать европейскую войну?

Всякому безпристрастному наблюдателю этихъ событій совершенно ясно, что, конечно, не стоитъ.

Этой войны сейчасъ не хочетъ ни одна изъ спорящихъ сторонъ. Обѣ хотятъ ее избѣжать и поэтому вокругъ этого вопроса идетъ политическая игра, напоминающая игру въ покеръ, въ которой каждая изъ сторонъ стремится убѣдить другую въ преимуществѣ своихъ картъ, но ни одна изъ нихъ своихъ картъ открыть не хочетъ. Въ ходѣ этой игры каждая изъ сторонъ стремится убѣдить другую въ силѣ своихъ позицій и всѣми способами пытается ихъ усилить, или, вѣрнѣе, убѣдить противную сторону, что она ихъ усилила. Только въ этомъ освѣщеніи, напримѣръ, и понятно скоропалительное признаніе Чехословакіей (22 апрѣля) Итальянской Имперіи и тѣ увѣренія въ признательности Чехословакіи Италіи которыми оно сопровождалось.

Ту же роль играютъ и совѣтскіе „оборонные фильмы" пользующіеся такимъ успѣховъ въ Чехословакіи.

Весь вопросъ только въ томъ, что въ политической игрѣ, въ которой ни одна изъ сторонъ не хочетъ ее довести до войны, всѣ преимущества на сторонѣ той, которая хотя войны и не хочетъ, но позиціи которой въ случаѣ этой войны сильнѣе, потому что она этой войны боится меньше, чѣмъ та сторона, военныя позиціи которой слабѣе и для которой она связана съ гораздо большимъ для нея рискомъ. Отсюда ясно, что въ этой политической игрѣ всѣ преимущества на сторонѣ поддержанныхъ Германіей судетскихъ нѣмцевъ и что поэтому наиболѣе разумнымъ рѣшеніемъ былъ бы какой то компромиссъ, отвѣчающій ихъ пожеланіямъ, ибо только этимъ путемъ споръ можетъ закончиться мирно.

Здравый смыслъ чешскаго народа, конечно, подскажетъ ему рѣшеніе спора именно на этихъ путяхъ, потому что для Чехословакіи, въ силу географическихъ особенностей ея пограничныхъ районовъ, населенныхъ нѣмцами, наиболѣе опаснымъ было бы ихъ полное отъ нея отдѣленіе, отдающее въ руки Германіи защищающія территорію Чехословакіи естественные рубежи.

Поэтому для Чехословакіи въ случаѣ невозможности отстоять свою точку зрѣнію, все-таки выгоднѣе пойти на политическую автономію чешскихъ нѣмцевъ, чѣмъ рисковать войной, которую она, несмотря на всѣ свои союзы, все-таки почти навѣрняка должна проиграть.

Въ подобныхъ условіяхъ мирное рѣшеніе конфликта — единственно разумный для Чехословакіи выходъ изъ положенія, и поэтому нужно надѣяться, что такъ онъ и будетъ разрѣшенъ.

Военное значеніе аншлусса

Поверхность Австріи равна 83.898 кв. клм„ слѣдовательно по своимъ размѣрамъ новая германская провинція въ два съ половиной раза больше Бельгіи или Голландіи и всего лишь въ пять разъ меньше самой Германіи. Оккупація такой территоріи въ два дня лучше всего характеризуетъ быстроту маневра современныхъ моторизованныхъ армій. Чтобы провести эту операцію при помощи армій стараго типа, т. е. пѣхотными и кавалерійскими дивизіями, потребовалось бы не менѣе двухъ недѣль. При оккупаціи сыграли большую роль не одни лишь моторизованныя германскія дивизіи, но и воздушныя силы, причемъ на воздушный флотъ впервые была возложена новая для него боевая задача. Одновременно со вступленіемъ германскихъ войскъ на австрійскую территорію, германскіе самолеты высадили на вѣнскомъ аэродромѣ дессантъ, состоящій изъ пѣхоты, штабовъ и полиціи. Такимъ образомъ, столица Австріи въ самомъ началѣ операціи была оккупирована воздушнымъ дессантомъ. Только черезъ 12 часовъ послѣ этого подоспѣлъ и вступилъ въ Вѣну авангардъ моторизованнаго оккупаціоннаго корпуса.

Конечно, и небывалая быстрота оккупаціи и занятіе Вѣны воздушнымъ дессантомъ оказались возможными только благодаря длительной дипломатической подготовкѣ. Во время міровой войны на западномъ фронтѣ были нерѣдки случаи, когда послѣ мощной артиллерійской подготовки пѣхота шла занимать непріятельскія позиціи, взявъ винтовки „на ремень“, ибо тамъ не оставалось уже ни души. Нѣчто подобное случилось и при оккупаціи Австріи. Длительной и искусной дипломатической подготовкой было сломлено какое бы то ни было сопротивленіе аншлуссу, какъ во внѣ, такъ и въ самой Австріи, благодаря чему оккупація прошла безъ единаго выстрѣла и съ небывалой быстротой.

Первая попытка аншлусса въ 1934 году окончилась неудачей, т. к. Муссолини мобилизовалъ на Бреннерѣ нѣсколько дивизій. Внѣшне-политически аншлуссъ былъ плохо подготовленъ. Кромѣ того, въ самой Австріи не было достаточнаго количества національ-соціалистовъ, такъ что и внутренняя подготовка аншлусса была еще недостаточна. Руководители Германіи убѣдились, что, для того, чтобы овладѣть Австріей, надо возможно болѣе изолировать ее внѣшне — политически и обезвредить національ-соціалистической пропагандой противниковъ аншлусса въ самой Австріи. Итало-Абиссинская война, послѣ которой всѣ военные рессурсы Италіи оказались надолго прикованными къ ея морскому фронту, чрезвычайно ускорила дипломатическую подготовку аншлусса, который и совершился не только при общемъ восторгѣ всего населенія Австріи, но и при поразительно единодушномъ и скоромъ признаніи всѣми державами. Захватъ Манджуріи японцами не признанъ ни Англіей, ни Франціей, ни Лигой Націй, которая, кстати сказать, до сихъ поръ числитъ въ своихъ спискахъ и Абиссинію.

Между тѣмъ, достаточно было Германіи увѣдомить секретаріатъ Лиги Націй о томъ, что Австрія перестала быть членомъ Лиги, чтобы ея генеральный секретарь Авеноль просто принялъ къ свѣдѣнію столь удивительное исключеніе изъ Лиги Націй одного изъ ея членовъ. Противъ оккупаціи Австріи въ Лигу Націй не было послано ни одного протеста и фактъ исчезновенія Австріи, какъ самостоятельнаго государства, былъ признанъ всѣми великими державами съ поразительной быстротой.

Между тѣмъ, независимость Австрій была обезпечена многими международными договорами. Всѣ они, однако, оказались лишь очередными "клочками бумаги", чѣмъ вновь съ большимъ трагизмомъ было подчеркнуто и реальное значеніе международныхъ договоровъ для слабыхъ государствъ и безпомощность Лиги Націй.

Съ исчезновеніемъ Австріи, какъ суереннаго государства, окончилась вѣковая борьба за германское объединеніе, начавшаяся еще за наслѣдство Карла Великаго и начинается борьба новой Великой Германіи за австро-венгерское наслѣдство.

Послѣ аннексіи Австріи Германія стала, если не считать Россіи, самымъ большимъ государствомъ въ Европѣ. Ея территорія, по сравненію съ довоенной, увеличилась на 14.724 кв. клм. и равна теперь 554 542 кв. клм., такъ что почти на 5·000 кв. клм. превышаетъ территорію Франціи. По количеству населенія превосходство Германиіи еще больше, т. к. сейчасъ оно равно 75 милліонамъ человѣкъ, т. е. на 33 милліона больше, чѣмъ во Франціи, на 32 милліона больше, чѣмъ въ Италіи, и на 28 милліоновъ больше, чѣмъ въ Англіи съ сѣверной Ирландіей.

Такимъ образомъ, Германія по количеству населенія превышаетъ Францію и Италію, вмѣстѣ взятыя, или Францію и Англію, или Англію и Италію. Она можетъ противостоять, въ смыслѣ численномъ, объединеннымъ усиліямъ двухъ любыхъ европейскихъ великихъ державъ, по количеству населенія стоящихъ непосредствено за ней. При этомъ нельзя забывать, что черезъ нѣсколько лѣтъ приростъ германскаго населенія будетъ составлять 1 милліонъ душъ въ годъ, и тогда на одного француза будетъ приходиться два нѣмца. Но Германія, какъ и до войны, и теперь остается промышленной и торговой страной, земледѣліе которой не въ состояніи обезпечить потребность населенія въ питаніи. При мощной промышленности Германія имѣетъ избытокъ угля, но недостаточно рудъ и другихъ видовъ сырья. Между тѣмъ, одна только химическая промышленность Германіи — наибольшая, послѣ США, въ мірѣ.

Отсюда понятно стремленіе Германіи обезпечить свою промышленность сырьемъ и свое населеніе питаніемъ возможно болѣе надежно, какъ въ мирное время, такъ, въ особенности, и на время войны. Вопреки общепринятому мнѣнію, возвращеніе Германіи колоній не обезпечило бы ее ни сырьемъ, ни питаніемъ. Для того, чтобы все это получить изъ колоній, необходимо ихъ заселить и вложить туда огромные капиталы. Вѣдь до войны, въ германскихъ колоніяхъ жило всего лишь 25.000 нѣмцевъ. Кромѣ то-

то, колоніи могутъ быть всегда отрѣзаны отъ метрополіи флотомъ сильнѣйшаго на морѣ противника, какъ это и случилось съ германскими колоніями во время міровой войны. Колоніи интересуютъ Германію, главнымъ образомъ, какъ возвращеніе потерь неудачной войны и, въ промышленномъ отношеніи, для полученія хлопка.

Слѣдовательно, Германія должна искать необходимое ей сырье и продукты питанія тамъ, гдѣ, во первыхъ, добыча и того и другого уже производится въ большихъ размѣрахъ, и во вторыхъ, возможно ближе къ своимъ границамъ, чтобы во время войны противникъ не могъ преградить пути къ источникамъ сырья и питанія.

Такъ какъ, чѣмъ дальше на Востокъ, тѣмъ пространства богаче сырьемъ и бѣднѣе населеніемъ, то рѣшеніе вопроса объ обезпеченіи сырьемъ и продуктами питанія Германія должна искать на Востокѣ, т. е. прежде всего въ польской равнинѣ и по Дунаю.

Оккупированная Австрія дастъ Германіи, главнымъ образомъ, лѣсъ и два милліона тоннъ желѣзной руды въ годъ, а также много неиспользованной водной энергіи. Въ отношеніи военной промышленности аншлуссъ далъ Германіи очень большой оружейный заводъ въ Штиріи, который во время міровой войны вырабатывалъ большую часть легкаго оружія для австро-венгерской арміи. Продукты питанія сама Австрія была вынуждена ввозить, и потому въ этомъ отношеніи аншлуссъ положеніе Германіи даже нѣсколько ухудшилъ.

Но, измѣнивъ соотношеніе поверхости и населенія европейскихъ державъ, аншлуссъ рѣзко измѣнилъ и политическую и военную карту Европы. Всѣ стратегическія задачи опрокинуты кверху дномъ, причемъ оказывается, что многіе козыри переходятъ въ руки Германіи, къ большому ущербу для другихъ державъ. И если Германіи удастся мирными договорами или силой обезпечить себѣ необходимыя для нея сырье и продукты питанія, то тогда военные кадры и военная промышленность въ теченіе двухъ лѣтъ превратятъ Германію въ огромный военный лагерь. При этомъ Германія безъ особеннаго напряженія сможетъ утроить свои нынѣшнія 60 дивизій (изъ нихъ 8 австрійскихъ). Использоваіе этихъ, а также и воздушныхъ, силъ открываетъ передъ Германіей гораздо большія возможности, чѣмъ тѣ, которыя ей представлются теперь.

По разсчетамъ англійской газеты „Economist", Германіи, для полной независимости во время войны, не хватаетъ 40 проц. продуктовъ питанія и нефтяныхъ источниковъ. Кромѣ того, съ потерей Эльзасъ — Лотарингіи, Германія потеряла большую часть своей желѣзной руды. Правда, въ настоящее время Германія обезпечила себя синтетической нефтью, но выработка этой нефти очень дорога и на нее идетъ почти одна четверть добываемаго въ странѣ угля. Разработкой новыхъ, болѣе бѣдныхъ, источниковъ руды Германія въ послѣдніе годы сильно подняла свою добычу желѣза, но все же и въ этомъ отношеніи она сильно зависитъ отъ ввоза, главнымъ образомъ, изъ Швеціи. Отсюда понятенъ ин-

тересъ Германіи къ Испаніи, которая по добычѣ желѣзной руды стоитъ сейчасъ же за Швеціей.

Гдѣ же Германія ближе всего, въ смыслѣ надежности коммуникацій, и скорѣе всего можетъ расчитывать получить главную массу недостающаго ей сырья, жировъ, продуктовъ питанія и нефти?

На это даетъ отвѣтъ лондонская газета „Financial News“ (4 апрѣля 1938 г.), которая пишетъ: „Какъ только Германія получитъ контроль надъ румынской и венгерской пшеницей, румынской нефтью и югославянскими рудными и лѣсными богатствами, она сможетъ пойти на рискъ продолжительной войны, и не имѣя большихъ запасовъ золота и сырья“. Въ Румыніи добывается 6 милліоновъ тоннъ нефти въ годъ, чего, по точнымъ нѣмецкимъ расчетамъ, хватитъ для снабженія современной арміи (считая и соотвѣтственный воздушный флотъ) въ 180 дивизій. Хлѣбъ въ большомъ количествѣ можетъ быть полученъ изъ Румыніи, Венгріи и Югославіи, а послѣдняя, кромѣ того, имѣетъ большія залежи желѣзной и, главное, мѣдной руды.

Вотъ почему упорное стремленіе Германіи къ аншлуссу объясняется далеко не одной только идеологической причиной — объединеніе нѣмцевъ, но и жизнеными интересами Германіи — необходимостью продвинуть свои границы къ богатѣйшимъ источникамъ сырья, жировъ, питанія и нефти и обезпечить коммуникацію съ ними и ихъ контроль въ случаѣ длительной войны.

Послѣ аншлусса Германія оказалась непосредственной сосѣдкой Венгріи и Югославіи. Отъ Румыніи ее отдѣляетъ лишь венгерская равнина. Весь юго востокъ Европы отнынѣ отдѣленъ отъ Запада и испытываетъ напоръ Германіи, которая не отдѣлена отъ него никакимъ буферомъ. Швейцарія и Австрія представляютъ собой горныя страны. Онѣ расположены на обоихъ склонахъ самыхъ высокихъ горъ Европы, отдѣляющихъ сѣверную часть средней Европы отъ южной. Итальянская граница мѣстами, какъ напр. на Бреннерѣ, проходитъ по самому хребту Альпъ. До аншлусса германская граница нигдѣ особенно не приближалась къ главнымъ альпійскимъ хребтамъ. Теперь положеніе иное. Германская граница въ западной части бывшей Австріи оказалась теперь у Бреннера на альпійскомъ водораздѣлѣ, въ восточной же части Альпъ граница Германіи его перешла и спустилась на горные склоны балканскихъ рѣкъ.

Между Адріатическимъ моремъ и германской границей, проходящей по гребню Каринтійскихъ Альпъ, разстояніе по прямой линіи всего 80 клм. Трудно себѣ представить, чтобы 75-милліонный народъ въ концѣ концовъ не проникъ къ этому морю либо по итальянской, либо по югославской территоріи, И потому аншлуссъ, кромѣ всего прочаго, объясняется и стремленіемъ Германіи создать государство, подобно Франціи, владѣющее двумя морями.

Овладѣвъ Вѣной, Германія командуетъ средне-европейскимъ перекресткомъ дорогъ между Балтикой и Адріатикой. Вѣдь изъ Вѣны выходили австро-венгерскіе пути наступленія, какъ противъ Италіи, такъ и противъ старой Сербіи, а черезъ Галицію и противъ Россіи.

Границы германскаго наступательнаго плацдарма продвинулись на 250 клм. къ востоку. Австрійскія Альпы — это мощная крѣпость, изъ которой Германія можетъ вести наступленіе на югъ противъ Италіи, на юго-востокъ противъ Югославіи, на востокъ противъ Венгріи и на сѣверъ противъ Чехословакіи. Значеніе этой альпійской крѣпости велико еще и въ другомъ отношеніи. При современномъ развитіи авіаціи, Германіи до аншлусса не имѣла, въ общемъ, надежной тыловой базы, которую можно было бы хорошо защитить отъ ударовъ французской, английской и чехословацкой авіаціи. Аншлуссъ же далъ Германіи превосходную тыловую базу въ Альпахъ, гдѣ она очень быстро сосредоточитъ самую важную часть своей военной промышленности. Въ альпійскихъ горахъ эта промышленность будетъ надежно укрыта отъ воздушпыхъ атакъ противника и тѣ же горы дадутъ прекрасно защищенную базу для германской авіаціи.

По сообщеніямъ печати, нѣмцы сейчасъ же послѣ оккупаціи Австріи приступили къ оборудованію своей альпійской тыловой базы. Начаты работы по продолженію мюнхенской автострады черезъ всю Австрію до венгерской границы па протяженіи 1100 клм. Одновременно улучшается сѣть шоссейныхъ дорогъ по всей Австріи. Оживились работы на оружейномъ заводѣ въ Штиріи и самъ заводъ расширяется. То же происходитъ въ Хиртембергѣ съ заводомъ для выработки военнаго снаряженія и въ Винеръ Нейштадтѣ съ авіаціоннымъ заводомъ. Получили большіе заказы локомтивные и вагонные заводы и вообще вся промышленность Австріи работаетъ полнымъ ходомъ. Все это показываетъ, что Германія дѣйствительно приступила къ созданію своей альпійской тыловой базы-крѣпости. Несомнѣппо, что Германія озаботится укрѣпленіемъ южной (итальянской) границы этой крѣпости.

Съ оккупаціей Австріи особенно ухудшилось стратегическое и экономическое положеніе Чехословакіи. Ея граница съ Германіей до аншлусса имѣла длину 1545 клм., теперь ея длина увеличилась на 558 клм., т. е. почти на одну треть. Такая длина границы непомѣрно велика по сравненію съ численностью чезословацкой арміи. Но хуже всего то, что граница Чехословакіи съ бывшей Австріей не имѣетъ сколько нибудь значительныхъ рубежей, что дѣлаетъ наиболѣе опаснымъ наступлепіе германскихъ корпусовъ изъ Вѣны Моравскимъ Полемъ, между Малацками и Зноймомъ, въ направленіи Брно – Оломоуцъ. Это направленіе (по мнѣнію чехословацкаго военнаго писателя полковника ген. шт. Моравца, пишущаго подъ псевдонимомъ Stanislav Yester) особенно опасно при одновременномъ встрѣчномъ наступленіи нѣмцевъ изъ Силезіи. Разстояніе между германскими границами по этому направленію всего около 175 клм. и здѣсь же находятся главные узлы всѣхъ путей въ Словакію. Захватъ ихъ отрѣзаетъ собственно Чехію отъ Словакіи, а значитъ и отъ Польши и Румыніи, вслѣдствіе чего историческія чешско-моравскія земли съ Прагой оказались бы полностью окруженпыми германскими арміями, которыя кромѣ того будутъ вторгаться въ эти земли еще по четыремъ направлепіямъ: между Вей-

пртами и Ловосицами, Домажлицами и Пильзеномъ, Трутновомъ и Градецъ Кралове и отъ моравско силезскихъ границъ.

Ранѣе Чехословакія могла разсчитывать на оперативную, а при нѣкоторыхъ условіяхъ и тактическую французскую помощь вдоль сѣверной австрійской границы. Послѣ аншлусса такая помощь со стороны Франціи возможна только послѣ взятія новой гигантской альпійской германской крѣпости — бывшей Австріи, на что, конечно, Чехословакіи разсчитывать не приходится.

Въ экономическомъ отношеніи положеніе Чехословакіи также ухудшилось, почти на 50%, т. к. черезъ Тріестъ она вывозила ровно столько же своихъ товаровъ, какъ и черезъ Гамбургъ. Теперь вся главная часть ея вывоза должна идти черезъ Германію, стоимость-же вывоза товаровъ черезъ Польшу и по Дунаю много больше, чѣмъ черезъ Гамбургъ и Тріестъ. Кромѣ того. въ статистикѣ чехословацкаго вывоза Германія стоитъ не только на первомъ мѣстѣ, но даже въ страны, стояшія на второмъ мѣстѣ (США или Великобританія) Чехословакія вывозитъ не болѣе одной трети своего вывоза въ Германію. Такимъ образомъ, Германія можетъ оказывать на Чехословакію и сильное экономическое давленіе.

Но и стратегическое положеніе Чехословакіи таково, что она, обладая прекрасной арміей и воздушнымъ флотомъ, представляетъ для Германіи очень серьезную угрозу. Глубоко вдаваясь въ германскую территорію, Чехословакія представляетъ собой естественный и прекрасно защищаемый аэродромъ для своей и союзной авіаціи. Принимая во вниманіе, что граница Чехословакіи проходитъ всего въ 300 клм. отъ Берлина и отъ Мюнхена (только часъ перелета) и что Чехословакія какъ бы „виситъ“ надъ путями изъ Германіи къ источникамъ сырья, продуктовъ питанія и нефти — Югославіи, Венгріи и Румыніи, не трудно видѣть, сколь угрожающее стратегическое положеніе занимаетъ Чехословакія по отношенію къ Германіи. Чѣмъ сильнѣе будетъ Чехословакія, тѣмъ больше она будетъ возбуждать опасеній и недовѣрія со стороны Германіи при ея стремленіи на Востокъ. Съ другой стороны, чѣмъ слабѣе будетъ Чехословакія, тѣмъ больше будетъ соблазна для Германіи въ удобный моментъ оккупировать и эту часть бывшей имперіи Габсбурговъ.

Для Чехословакіи, такимъ образомъ, создается заколдованный кругъ, выходъ изъ котораго для нея разумно искать лишь въ одномъ направленіи — быть возможно болѣе сильной и сдѣлать все, чтобы у Германіи не было никакихъ серьезныхъ основаній къ опасенію и недовѣрію. Какъ извѣстно, Чехословакія ищетъ выходъ въ этомъ именно направленіи.

Однако, стратегія считается не съ добрыми намѣреніями населенія и правителей страны, а съ ея стратегическими и военными возможностями, а потому почти не приходится сомнѣваться въ томъ, что именно Чехословакія можетъ оказаться первой славянской жертвой возродившагося пангерманизма.

Теперь уже каждому достаточно ясно, что это именно старый пангерманизмъ, т. е. движеніе Германіи на югъ и на юго востокъ, а не мечты объ экспансіи въ восточномъ направленіи

для завоеванія Украины. Но нѣкоторые предвидѣли это и много раньше. Великій чешскій патріотъ и вѣрный другъ Національной Россіи — Карелъ Крамаржъ предвидѣлъ это еще годъ тому назадъ. Въ своей замѣчательной, прямо пророческой статьѣ „Старый или новый пангерманизмъ?“ (см. „Národni Listy“ отъ 14 марта 1937 г., № 73), которую докторъ Крамаржъ писалъ всего за два мѣсяца до своей смерти, онъ не сомнѣвался, что экспансія Германіи пойдетъ въ роковомъ для Чехословакіи направленіи — южномъ и юговосточномъ. По мнѣнію покойнаго доктора Крамаржа. захватъ Украины Германіей могъ бы быть только временнымъ, т. к., чтобы ее удержать, необходимо было бы сломить всякое сопротивленіе Россіи. Такимъ образомъ, захватъ Украины втянулъ бы Германію въ борьбу съ 150-милліоннымъ русскимъ народомъ, что прежде всего грозило бы Германіи потерей русскаго рынка, равно какъ и всѣми послѣдствіями длительной борьбы.

Предвидѣніе доктора Крамаржа стало дѣйствительностью — возродился старый пангерманизмъ, но только съ новыми, неизмѣримо болѣе мощными, силами. И отстаивать свою независимость противъ этихъ силъ молодымъ славянскимъ государствамъ безъ Національной Великой Россіи будетъ очень, тяжело.

„Возвращаются вѣтры на круги своя“.

Я. Подгорый

Къ Русскимъ людямъ

Національно настроенная русская эмиграція всегда выявляетъ себя непримиримымъ противникомъ коммунистической власти, используя всѣ способы и возможности для борьбы съ поработителями нашей Родины.

Русскіе люди всегда считали и считаютъ борьбу съ большевиками не только своимъ патріотическимъ, но и обще-человѣческимъ долгомъ.

Поэтому Главный Комитетъ Фонда Имени Великаго Князя Николая Николаевича, задачей коего является собираніе средствъ на противобольшевицкую работу, обращается ко всѣмъ національно настроеннымъ Русскимъ людямъ съ горячимъ и настоятельнѣйшимъ призывомъ продолжить, развить и укрѣпить сборы въ фондъ.

Обслуживаемая фондомъ противо-большевицкая работа непрерывно продолжается, будучи руководима въ теченіе послѣднихъ лѣтъ особымъ назначеннымъ Генераломъ Миллеромъ лицомъ. Лицо это проживаетъ внѣ предѣловъ Франціи и тягостныя обстоятельства, обнаружившіяся въ связи съ похищеніемъ генерала Миллера, никакого разстройства въ веденіе этой работы не внесли.

Призывая къ усиленію сборовъ въ фондъ, Главный Комитетъ подтверждаетъ вновь, что всѣ поступающія въ фондъ суммы расходуются и будутъ расходоваться только и исключительно по прямому назначенію.

Главный Комитетъ питаетъ твердую надежду, что призывъ его будетъ услышанъ и что Русскіе люди усилятъ помощь фонду и обслуживаемой имъ противо-большевицкой работѣ, тѣмъ болѣе, что об-

щая міровая обстановка настоятельно требуетъ не только продолженія спеціальной работы, но, учитывая открывающіяся и подготовленныя возможности, — также развитія и углубленія ея.

* * *

Эго воззваніе нашло сразу же откликъ. На одной изъ пасхальныхъ встрѣчъ чиновъ РОВС'а было собрано 1612 лева.

Галлиполійская Хроника

Всѣхъ чиновъ славнаго корпуса и общества Галлиполійцевъ отъ души привѣтствую съ праздникомъ Св. Христова Воскресенія. Будемъ сплочены, крѣпки нашей вѣрой въ Россію, будемъ всегда готовы выполнить нашъ долгъ передъ ней.

Христосъ Воскресе!

* * *

Объявляется приказъ Русскому Обще-Воинскому Союзу № 24 отъ 28 апрѣля 1938 г.

По ходатайству Предсѣдателя Общества Галлиполійцевъ устанавливаю для дѣйствительныхъ членовъ сего Общества, зачисленныхъ таковыми на основаніи § 11, п. п. 5 и 6 Устава общества по редакціи, утвержденной Начальникомъ Русскаго Обще Воинскаго Союза 2 декабря 1937 года, нагрудный знакъ.

Форма и размѣръ знака — тождественны со знакомъ, утвержденнымъ Генераломъ Врангелемъ въ память пребыванія въ Галлиполи, но безъ надписи и безъ датъ.

Таковой же знакъ устанавливаю для почетныхъ членовъ Общества изъ числа не бывшихъ въ лагеряхъ.

Генералъ-Лейтенантъ Архангельскій

* * *

По распоряженію французскаго правительства выселяются изъ предѣловъ Франціи: генералы Шатиловъ, Кусонскій, Туркулъ, Кочкинъ, капитанъ Ларіоновъ, ротм. Барановъ. Всѣ — наши сподвижники, до конца непримиримые къ большевикамъ.

Ген. Туркулъ и Кочкинъ имѣли возможность выѣхать въ Германію. Ген. Шатилову и Кусонскому дана отсрочка на 1 мѣсяцъ, какъ свидѣтелямъ по дѣлу о похищеніи ген. Миллера Въ особенно тяжеломъ положеніи находится капитанъ Ларіоновъ.

Чувство глубокаго стыда за Францію появляется у всѣхъ, кто когда то искренно считалъ ее союзницей Россіи, шелъ спасать ее въ первые мѣсяцы Вел. Войны, оставался вѣрнымъ до конца. Стыда и возмущенія, которые имѣютъ отзвукъ и въ правой французской печати. Не будемъ и мы скрывать ихъ.

Галлиполійцы, помогите, чѣмъ можете, попавшимъ въ бѣду нашимъ боевымъ товарищамъ.

Г. М. Зинкевичъ.

Информація Галлиполійскаго Землячества въ Брно

1) 19 марта с. г. въ помѣщеніи столовой Союза Русскихъ Студентовъ въ Брно состоялось собраніе-ужинъ въ ознаменованіе 15-ой годовщины существованія Галлиполійскаго Землячества въ Брно. На ужинѣ присутствовалъ Начальникъ VI отдѣла РОВС'а въ Чехословакіи капитанъ I ранга Я. И. Подгорный, старшій Галлиполійской группы въ Брно подполк. В. В. Альмендингеръ и представители русскихъ національныхъ организацій въ Брно. Были получены привѣтствія отъ ген. Зинкевича, ген. Харжевскаго, полк. Бигаева и др.

По традиціи на ужинѣ былъ произведенъ сборъ въ ФНН.

2) 4 апрѣля с. г. состоялось Общее Собраніе З-ва, на которомъ послѣ чтенія докладовъ и разбора текущихъ дѣлъ было избрано новое правленіе въ составѣ:

Предсѣдатель: инж. В. Г. Гнатыкъ (V. Hnatyk, Brno XVI, Tumova 16). Замѣстители предсѣд.: инж. Г. К. Брижицкій, инж. А. Д. Крайневъ. Секретарь: инж. И. В. Бѣлорусъ-Бѣлошевскій (Brno, V Tabore 34/7). И. об. казначея: инж. Г. Брижицкій.

Члены правленія: доц. д-ръ Г. И. Ширяевъ, инж. С. П. Егельскій, инж. А. И. Рытовъ, инж. С. И. Алисовъ, инж. Д. В. Яцентковскій, инж. К. И. Гладковъ, мис. Д. Е. Бѣлявскій.

Ревиз. комиссія: проф. Н. Н. Ураловъ, доц. инж. А. Матусевичъ, инж. Е. С. Ульяновъ, зап. членъ инж. В. К. Булгаковъ.

3) Начальникъ Галлиполійской группы въ Брно подполк. инж. д-ръ В. В. Альмендингеръ удостоенъ преміи Чехословацкой Масариковой Академіи (Masarykova Akademie Práce) за свою научную работу.

Правленіе.

Атлетикъ-Клубъ

5-го апрѣля с. г. Спортивная Дружина Молодой Смѣны имени ген. Кутепова легализовала свое положеніе, войдя членомъ въ Софійскую Атлетическую Задругу Болгарскаго Атлетическаго Союза подъ названіемъ — Атлетикъ Клубъ.

На учредительномъ собраніи А. К. присутствовали: Вицепредсѣдатель Соф. Атл. Задруги г-нъ Петко Златевъ, завѣдующій атлетикой Соф. Атл. Задруги г-нъ Ханзи и 38 членовъ-основателей.

12 дней спустя, „Атлетикъ Клубъ" уже выступалъ на первомъ Кроссъ-Куонтри, устроенномъ Соф. Атл. Задругой.

„А. К." представилъ на стартъ команду въ 12 бѣгуновъ.

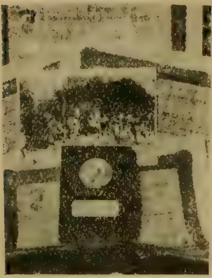
Дистанція пробѣга 3200 м. пересѣченной мѣстности.

„А. К." взялъ серебрянную награду, будучи классированъ первымъ во 2-й категоріи.

Первымъ изъ команды „А. К." пришелъ къ финишу Игорь Тронько, показавъ время 11 мин. 3 сек. и занявъ 8-е мѣсто среди 108 участниковъ пробѣга. Интересно отмѣтить, что всѣ 12 бѣгуновъ пришли на финишъ, показавъ среднее время пробѣга около 12 мин. Всѣ участники кроссъ-куонтри получили почетныя грамоты отъ Соф. Атл. Задруги. Болгарская газета „Спортъ" такъ отзывается о первомъ выступленіи к-ды „А. К." въ своей рецензіи, посвященной кроссъ-куонтри 17 апрѣля:

„Слѣдуетъ отмѣтить также успѣхъ новаго „Атлетикъ Клуба", составленнаго исключительно изъ учащихся. Команда клуба взяла пер-

вое мѣсто во 2-ой категоріи. Судя по тому, какъ въ названномъ клубѣ ведется работа, не будетъ удивительнымъ, что въ одинъ прекрасный день они преподнесутъ намъ сюрпризъ".



Награды А. К.

Участники Кроссъ-Куонтри. Въ лѣвой части сгруппированы члены русскаго А. К.

Руководителями въ „А. К." привлечены лучшія русскія спортивныя силы въ Софіи: легкая атлетика — кап. Степановъ; гимнастика — сотникъ Рожковъ; фехтованіе — поручикъ Тимофеевъ; стрѣлковый спортъ — шт.-кап. Павчинскій.

Б. А.

Директоръ 1-го Русскаго Кадетскаго Корпуса въ Бѣлой Церкви (Югославія)—генералу Харжевскому

Ваше Превосходительство,

Глубокоуважаемый Владиміръ Григорьевичъ,

Лидія Давыдовна Кутепова передала мнѣ присланныя Вами на ея и Зигфрида Георгіевича Фреймана имя деньги, въ суммѣ одной тысячи девятисотъ тридцати (1930) дин., собранныя Вами въ Чехословакіи по подписному листу № 3.

Принося Вамъ лично отъ себя и отъ кадетъ XVIII выпуска ввѣреннаго мнѣ Корпуса глубочайшую благодарность за труды и хлопоты, понесенныя Вами по сбору денегъ на ихъ обмундированіе, прошу принять и передать всѣмъ жертвователямъ мою сердечную признательность за горячую отзывчивость къ нуждамъ нашей молодежи.

Прошу принять увѣреніе въ моемъ глубокомъ уваженіи и искренней преданности.

Сердечно благодарный
А. Поповъ

ПОСТУПИЛО ВЪ „ФОНДЪ ВѢСТНИКА"

Отъ В. Ксенофонтова (Германія) — 2 марки
" Галлиполійцевъ въ Чехословакіи — 1550 ч. кр.

Конный Генерала Алексѣева Дивизіонъ

Въ дополненіе информаціи изъ Бельгіи („Галлиполійскій Вѣстникъ" № 56)

Мое предложеніе, одобренное Командиромъ Дивизіона полковникомъ Малыхъ и утвержденное Командиромъ Полка генераломъ Зинкевичемъ, имѣетъ цѣлью достойнымъ образомъ увѣковѣчить память нашихъ соратниковъ, павшихъ въ борьбѣ съ большевиками, — путемъ сооруженія памятной доски въ Храмѣ памятникѣ Государя Императора Николая II и всѣмъ русскимъ людямъ въ смутѣ погибшимъ, выстроенномъ въ Брюсселѣ — преслѣдуетъ двѣ цѣли.

1) Созданіе Памятника павшимъ и

2) Перекличка всѣхъ живыхъ духомъ, не считаясь съ тѣмъ, состоятъ ли они въ настоящее время въ спискахъ дивизіона или, пройдя черезъ 1-й Конный Добровольческой Арміи имени Генерала Алексѣева полкъ, состоятъ въ другихъ частяхъ, а равно и съ тѣми, кто шелъ съ нами однимъ путемъ и по какимъ-либо причинамъ оторвался.

Такимъ образомъ мы выразимъ уваженіе смертью запечатлѣвшимъ свой подвигъ и готовность продолжать наше незаконченное дѣло.

Предполагаю по окончаніи подписки собрать всѣ подписные листы, переплести въ солидный переплетъ и хранить въ достойномъ мѣстѣ — быть можетъ въ архивѣ того же Храма.

Коннаго Ген. Алексѣева Дивизіона Полковникъ **Т. Римскій-Корсаковъ.**

БИБЛІОГРАФІЯ

Въ Парижѣ началъ выходить журналъ „Армія и Флотъ". Цѣль журнала — дать нашему офицерству свѣдѣнія о современномъ военномъ искусствѣ. Журналъ съ этимъ очень хорошо справляется и его горячо рекомендуемъ всѣмъ, кто сознаетъ необходимость освѣженія своисъ военныхъ знаній.

* * *

Вышли № № 22 и 23 журнала „Кличъ". Мы не въ первый разъ рекомендуемъ этотъ журналъ, ибо въ немъ читатель найдетъ интересующіе его вопросы о фашизмѣ не въ видѣ самой только идеи, а въ попыткахъ приложениц къ Россійской дѣйствительности. А эту дѣйствительность журналъ преподноситъ какъ то особенно, чувствуется близость къ переживаемому тамъ.

Къ Владимірову юбилейному году 950-лѣтія крещенія Руси
988 — 1938 г.

Вииманію юбилейныхъ комитетовъ, настоятелей русскихъ православныхъ приходовъ и всѣхъ ревнителей русскаго благочестія

Честь имѣемъ довѣсти до Вашего свѣдѣнія, что нами къ юбилейному году 950-лѣтія крещенія Руси напечатаны и изготовлены: книги, иконы, нагрудные знаки и медали, каталогъ которыхъ прилагается при семъ. Грамоты уже заказаны и будутъ готовы къ 1 апрѣля.

Съ цѣнъ указанныхъ въ каталогѣ юбилейнымъ комигетамъ и другимъ церковно-общественнымъ организаціямъ предоставляется скидка въ 20% при выпискѣ на сумму въ 4 20 долларовъ; 25% — 21-30 дол.; 30% — 31-40 дол; 35% — 41-75 дол.; 40% — выше 75 дол.

При заказѣ на 200 долларовъ на бумажныя иконы и малыя медали аллюминивыя, а равно и на целлулоидные значки скидка можетъ быть повышена до 50%. На серебро скидка дается 20% и только при заказѣ саъого серебра на самму 50 долл. скидку можемъ дать — 25 процентовъ. **Братство преп. Іова Почаевскаго. Владимирова. Ч. С. Р.**

Стремленія издательства „Вѣстника“ дать журналъ предѣльно дешевымъ остаются прежними. Валютныя же колебанія и затрудненія въ пересылкѣ денегъ заставляютъ съ № 60-го поднять цѣну въ нѣкоторыхъ странахъ, а именно: во Франціи до 1,50 фр., Югославіи — 2,50 дин. и Чехословакіи — 1,25 кр.

Подписная плата, высланная впередъ, остается по прежней расцѣнкѣ.

„Галлиполійскій Вѣстникъ“

Цѣна каждаго номера до № 60: въ Венгріи — 30 филлер.

Во Франціи — 1 франкъ
„ Болгаріи — 4 лева
„ Югославіи — 2 динара
„ Чехословакіи — 1. ч. крона
„ Америкѣ — 10 ам. центовъ
„ Польшѣ — 20 грошей.

Въ остальныхъ странахъ — примѣнительно къ 10 ам. центамъ.

„Вѣстникъ“ можно выписывать черезъ всѣ галлиполійскія организаціи или черезъ представителей:

Австралія: Mr. Korgenevsky. P. O. Thangool (Queensland).
Бельгія: Mr. A. Oumantzeff. 69, rue du Noyer. Bruxelles.
Болгарія: В. Ангилѣевъ. ул. Врабча, 16. София.
Венгрія: G. Zsukovsky. Tabornok utca, 3, III.-5. Budapest XIV.
Германія: A. v. Lampe. Regensburgerstr. 16, Garth. II. Berlin W 50.
Греція: I. Petroff. Leoforos 4, № 39. Harilaos. Salonique.
Люксембургъ: L. Chablyko. Jos. Wester. 2. Esch s/A.
Манчжурія: E. Berezovsky. Datchnaja, 29. Harbin.
Польша: V. Nikitine. Matejki, 5. Warszawa.
Сирія, Палестина и Ливанъ: Mr. V. Robouch. Direction du cadastre. Beyrouth. Syrie.
Сѣв. Америка: Mr. S. Poliakoff. 642, Lexington Avenue. New-York.
Финляндія: W. Kiselev. Ruska Kluben. Mikaelsgatan, 4. Helsingfors.
Франція: Mr. S. Matzyleff. 81, rue de la Faisanderie. Paris 16.
Чехословакія: въ Правленіяхъ Галлиполійскихъ землячествъ въ Прагѣ, Брно и Братиславѣ.
Южн. Америка: Sr. A. Efremoff. Caseros 2745-C. Buenos-Aires. Argentina.
Югославія: Е. Лукинъ. Управни одбор савеза руских ратника (камбатанта). ул. Краља Милана, 12. Београд.
„ П. В. Станкевичъ. Београд. Катаничева бр. 12 (сутеренъ) Правл. Галлипол. Отд. Ген. Врангеля Союза Русскихъ Воен. Инвалидовъ. Пошт. штадионице бр. 56807

* * *

Генералъ Ангилѣевъ проситъ при отпрвакѣ денегъ въ Болгаріи пользоваться переводомъ черезъ мѣстныя почтовыя станціи — „пощенска чекова смѣтка № 4093. Владимиръ Ангилѣевъ. София. ул. Врабча № 16“. Этотъ способъ удешевляетъ и облегчаетъ переводы.

На отрѣзкѣ „Съобщение“ „Вносной бележки“ можно написать назначеніе посылаемыхъ денегъ.

1920 ГАЛЛИПОЛИ 1921

Выходитъ ежемѣсячно.

№ 60

1 іюня 1938 г.

ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Адресъ редакціи: ул. Оборище, 17. Софія.

СОДЕРЖАНІЕ

1. Передовая. Декларація В. Кн. Николая Николаевича
2. Генер. Врангель и его духовное наслѣдство — *В. Даватцъ*
3. *Инф. Отд. РОВС-а*
   а) Промышленность СССР весной 1938 г.
   б) Международный обзоръ
4. *** — *Е. Чевати*
5. Еще о Фондѣ Спасенія Родины — *С. Сарандинаки*
6. Генералъ Ренненкампфъ — *П. Шенэ*
7. Работа съ молодежью
8. Хроника
9. Некрологъ
10. Библіографія

1 Іюня 1938 года

Ниже мы приводимъ заявленіе Великаго Князя Николая Николаевича, данное имъ въ маѣ 1924 года въ бесѣдѣ съ директоромъ американскаго телеграфнаго агентства „Асош. Прессъ“, опубликованное въ русской и иностранной прессѣ и тѣмъ самымъ явившееся своего рода декларацией главы зарубежнаго воинства.

Это не архивный документъ. Это то, что мы исповѣдуемъ и сейчасъ. Не политическая программа, а изложеніе базы всѣхъ возможныхъ въ будущемъ программъ, т. е. принциповъ предварительнаго широкаго національнаго, если не политическаго, то не менѣе важнаго, психологическаго сплоченія во всерусскомъ масштабѣ.

Каковы эти принципы?

1. Россія жила вѣрой, будетъ жить вѣрой, и эта вѣра спасетъ ее.

2. Разрѣшеніе коренныхъ вопросовъ государственнаго устройства только на русской землѣ и въ согласіи съ чаяніями русскаго народа.

3. Власть національная, внѣклассовая и внѣпартійная, въ противовѣсъ интернаціоналу и классовой борьбѣ, разжигаемой сов. властью.

4. Незыблемый правопорядокъ — въ противоположность царящему сейчасъ произволу.

5. Охрана священныхъ правъ личной и гражданской свободы, собственности, предоставленіе частной инціативѣ широкаго примѣненія.

6. „Крестъ на прошломъ“ въ области имущественной, земля крестьянамъ въ полную ихъ собственность, — а не месть за отнятыя помѣстья въ прошломъ. Полное примиреніе, забвеніе прошлаго, въ рядахъ единой русской арміи.

7. Огражденіе и обезпеченіе интересовъ и положенія рабочихъ, улучшеніе этого положенія.

8. Предоставленіе народамъ, входящимъ въ составъ Россійскаго государства, права свободнаго развитія ихъ національной жизни.

9. Только русская политика, въ противовѣсъ политикѣ коминтерна.

За истекшіе 14 лѣтъ со времени опубликованія деклараціи Вел. Князя многое измѣнилось въ Россіи, почему приходится дѣлать поправки въ нѣкоторыхъ частяхъ: коллективизація отняла землю у крестьянъ — ее надо вернуть въ собственность; промышленность возстанавливается, но отъ этого не легче рабочимъ; самое существенное — народъ понялъ, что онъ былъ обманутъ въ посулахъ счастливой жизни, которая ему была обѣщана коммунистами. Все это не только не уменьшаетъ значенія принциповъ Великаго Князя, а наоборотъ, дѣлаетъ ихъ еше актуальнѣе, такъ какъ они входятъ въ сознаніе и народовъ Россіи. Вотъ почему намъ слѣдуетъ возобновить ихъ въ памяти.

Заявленіе Великаго Князя

Русскій вопросъ такъ сложенъ и обширенъ, что обнять его во всей его совокупности въ одной бесѣдѣ невозможно.

Могу высказать вамъ свой взглядъ на главнѣйшее. Что происходитъ въ Россіи — извѣстно всякому, кто дѣйствительно этимъ интересуется: произволъ, терроръ, безправіе, насиліе, попраніе принципа частной собственности, непосильные поборы, помѣстный голодъ... Поруганы всѣ народныя святыни — масса іерарховъ, священниковъ, монашествующихъ казнена; другіе въ ссылкѣ въ самыхъ ужасныхъ условіяхъ. Тѣ, кто остались, подвергаются жестокому преслѣдованію и ежеминутно рискуютъ раздѣлить ту же участь. Большевики посягаютъ на самую душу народа. они хотѣли бы вырвать съ корнемъ изъ нея всѣ религіозные и нравственные устои. Однако, ни гоненія, ни яростная проповѣдь безбожія не искоренили въ народѣ вѣры. Его духовная живучесть обнаружила моральный крахъ коммунистической власти и еще разъ доказала вѣрность народа Православной Церкви. Въ этомъ сила народа.

Россія жила вѣрой, будетъ жить вѣрой, и эта вѣра спасетъ ее.

Не только Православная Церковь преслѣдуется большевиками, но и всѣ вѣроисповѣданія, всѣ вѣрующіе. Борьба идетъ противъ Бога...

Въ области же матеріальной захватчики власти добились того, что наша богатѣйшая страна доведена до ужасающей степени разоренія. Говорить о будущемъ, тѣмъ болѣе предугадывать его — весьма трудно. Ясно одно — для спасенія Россіи и ея многомилліоннаго населенія отъ окончательной гибели — надо освободить страну отъ коммунистической власти. Намъ не извѣстно ни время, ни условія, среди которыхъ осуществится столь долгожданное освобожденіе нашей родины.

Мы не должны здѣсь, на чужбинѣ, предрѣшать за русскій народъ коренныхъ вопросовъ его государственнаго устройства. Они могутъ получить разрѣшеніе только на русской землѣ въ согласіи съ чаяніями русскаго народа. Новая эра, по паденіи коммунистической власти должна начаться съ умиротворенія и поднятія страны изъ праха разоренія и униженія, въ которое она теперь повержена. Много злобы и ожесточенія накопилось въ людяхъ за это тяжелое время. Сколько молодежи въ конецъ совращено во всѣхъ отношеніяхъ! Безбожье, развратъ, отсутствіе какихъ либо принциповъ, безъ которыхъ государство существовать не можетъ. — Миръ, законность и порядокъ должны смѣнить господство произвола. Измученные и изстрадавшіеся люди должны вздохнуть спокойно, почувствовать себя дѣйствительно освобожденными отъ всякаго насилія.

За эпохой разрушенія должна начаться дружная созидательная работа. Къ ней должны быть привлечены всѣ живыя силы страны, всѣ, кому благо родины безконечно дороже личныхъ и узкихъ интересовъ. Сейчасъ Россіей правитъ партія во имя интересовъ классовыхъ и интернаціональныхъ. На смѣну ей должна придти власть національная, внѣклассовая и внѣпартійная. Эта власть должна быть твердой и сильной и, въ то же время, справедливой и просвѣщенной. Она должна стать на охрану священныхъ правъ личной и гражданской свободы, собственности, правопорядка. Прекращеніе классовой и національной ненависти, предотвращеніе насилія однихъ надъ другими и всякаго рода самоуправства, предоставленіе народамъ, входящимъ въ составъ Россійскаго государства, права свободнаго развитія ихъ національной жизни — вотъ главныя начала, который должны быть положены въ основу возрожденія Россіи.

Въ соціальномъ строѣ произошли за послѣдніе семь лѣтъ коренныя измѣненія. Достаточно дать себѣ отчетъ, хотя бы въ такомъ первостепенной важности вопросѣ, какъ земельномъ. Крестьяне обрабатываютъ частновладѣльческую землю, не находящуюся въ непосредственномъ пользованіи государства. Земля, которою пользуются крестьяне, не должна быть у нихъ отнята. Но сами крестьяне будутъ только тогда удовлетворены, когда земля будетъ законно закрѣплена за ними законной, незыблемой государственной властью, въ полную ихъ собственность. Я имѣю вѣскія данныя полагать, что у землевладѣлцевъ, въ громадномъ ихъ большинствѣ, созрѣло сознаніе необходимости жертвеннаго подвига въ интересахъ государства. Со своей стороны власть озаботится воз-

награжденіемъ тѣхъ, кто лишился своего достоянія, перешедшаго въ руки крестьянъ.

Взыскивать съ крестьянъ то, что погибло, или расхищено было въ началѣ революціи, невозможно. На прошлое надо поставить крестъ, но съ минуты водворенія новой власти, всякое новое посягательство на чужую собственность, на чужія права, всякое насиліе должно быть пресѣкаемо самыми рѣшительными мѣрами.

Наша промышленность также разрушена въ конецъ, и здѣсь предстоитъ для будущей власти задача величайшей сложности. Ея возстановленіе можетъ быть достигнуто только на почвѣ незыблемаго охраненія права собственности и предоставленія частной инціативѣ широкаго примѣненія.

Опыты коммунистическаго управленія, на почвѣ конфискацій и перехода къ государству почти всѣхъ орудій производства и распредѣленія, достаточно доказали всю гибельность этихъ принциповъ, которые довели еще столь недавно богатѣйшую страну до унизительнаго разоренія. Нѣтъ сомнѣнія, что при возстановленіи этихъ нормальныхъ условій, интересы и положеніе рабочихъ будутъ ограждены и обезпечены закономъ несравненно дѣйствительнѣе, чѣмъ теперь въ „рабоче—крестьянской республикѣ. Власть поставитъ своей задачей улучшеніе положенія рабочихъ. Надо, однако, говорить правду народу, не увлекая его несбыточными обѣщаніями. Потребуются многіе годы на возстановленіе того, что было накоплено вѣками и нынѣ разрушено. Но Россія обладаетъ несмѣтными природными богатствами и могучей жизненностью, которую доказалъ нашъ народъ, ибо никто до него въ исторіи не переносилъ такихъ тяжкихъ испытаній. Работы хватитъ на всѣхъ и возрожденіе Россіи послужитъ ключемъ для разрѣшенія мірового кризиса.

Васъ интересуетъ вопросъ объ арміи? — Армія плоть отъ плоти русскаго народа. Когда пробьетъ часъ освобожденія, народъ сознаетъ, что необходимо сбросить иго насильниковъ и возстановить національную власть. Та же перемѣна произойдетъ и въ сознаніи арміи: и она перестанетъ быть „красной“. Тѣ, кто оставшись въ Россіи были привлечены въ красные ряды, счастливы будутъ искупить свои вольные и невольные грѣхи передъ родиной. Съ ними сольются и тѣ, кто доблестно проливалъ свою кровь за освобожденіе отечества отъ ига коммунистовъ и нынѣ томятся на чужбинѣ. И будетъ тогда единая, доблестная могучая русская армія, отвѣчающая величію Россіи, стоящая на стражѣ ея чести, обезпечивая мирное бытіе и благосостояніе русскаго народа.

Власть учтетъ тажелое положеніе тѣхъ, кто въ рядахъ красной арміи вынуждены были повиноваться коммунистическому правительству. То же самое относится и ко всѣмъ, находящимся на совѣтской службѣ.

Я не сомнѣваюсь, что съ возстановленіемъ Россіи, нарушенное міровое равновѣсіе вновь станетъ въ нормальныя условія

На долгіе годы энергія Россіи должна быть поглощена задачами внутренняго обновленія. У Россіи можетъ быть только русская политика. Для всѣхъ истинныхъ друзей ея, которые не

желаютъ эксплоатировать ея временную слабость, но строятъ свою экономическую политику на здоровыхъ началахъ, хозяйственное возстановленіе Россіи въ нормальныхъ условіяхъ представитъ самое благопріятное поприще для помѣщенія энергія и капитала. Истинные друзья познаются въ несчастіи, и кто окажется такимъ другомъ въ дѣлѣ освобожденія и возстановленія національной Россіи, тотъ можетъ спокойно расчитывать на ея признательность въ будущемъ.

Вы спрашиваете, какъ я отношусь къ призыву моихъ соотечествениковъ стать во главѣ движенія во имя освобожденія Россіи. Каждый день я получаю самыя трогательныя доказательства довѣрія. Я ничего не ищу для себя и, какъ старый солдатъ, могу только сказать, что я готовъ отдать всѣ свои силы и жизнь на служеніе родинѣ. Но стать во главѣ національнаго движенія я сочту возможнымъ только тогда, когда убѣжусь, что наступило время и возможность для принятія рѣшенія въ соотвѣтствіи съ чаяніями русскаго народа.

Ген. Врангель и его духовное наслѣдство

(Изъ доклада проф. В. Х. Даватца на собраніи въ Бѣлградѣ 8. V. въ память 10-й годовщины смерти Ген. Врангеля)

Предшествующими ораторами данъ настолько яркій обликъ покойнаго Главнокомандующаго, что мнѣ остается отъ его образа перейти къ его наслѣдству: къ тѣмъ путямъ, которые онъ начерталъ и которые онъ намъ завѣщалъ.

Правда, и эта тема не можетъ быть отдѣлена отъ его сильной личности: Врангель не оставилъ намъ ни философской доктрины, ни политическаго трактата, которые можно было бы изучать и обслѣдовать. Его пути указаны его жизнью, они воплощены въ немъ самомъ. И намъ, его современникамъ, которые въ разной мѣрѣ могутъ быть названы его сотрудниками, Врангель указалъ эти пути не только силой своего убѣжденія, но и силой своего личнаго сверхчеловѣческаго вліянія.

Это происходило оттого, что умъ и сердце Врангеля не были раздѣлены и не находились во враждѣ. Гетевскій Фаустъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ:

„Двѣ души живутъ въ больной груди моей,
Другъ другу чуждыя, и жаждутъ раздѣленья...“

Такое „двоедушіе“ есть удѣлъ очень многихъ людей. Оно можетъ быть даже полезно для художниковъ и поэтовъ. Для политика — это уже крупный недостатокъ; для вождя — должна быть одна душа, одинъ умъ и одно сердце. То, что Врангель освѣщалъ своимъ умомъ, онъ освящалъ своей страстной любовью; то, что онъ любилъ, то оправдывалъ его умъ. Здѣсь крылся источникъ его необыкновенной воли, его цѣлостной личности, его вліянія на окружающихъ...

Судьба поставила Врангеля въ чрезвычайно трудныя условія: въ этихъ условіяхъ онъ долженъ былъ рѣшить три основныхъ вопроса. Вопросы эти и теперь, черезъ десять лѣтъ, не потеряли своей остроты. Врангель долженъ былъ опредѣлить: 1. свое отношеніе къ Арміи, которая перестала существовать, какъ вооруженная сила, 2. къ эмиграціи, которая все болѣе разслоялась и 3. къ большевизму, который и до сихъ поръ суверенно царитъ на нашей родинѣ.

* * *

Вскорѣ послѣ Крымской эвакуаціи, 10 февр. 1921 года, Предсѣдатель Совѣщанія Пословъ, М. Н. Гирсъ, указавъ ген. Врангелю на полную безнадежность добиться поддержки французскаго правительства, писалъ:

„Неизбѣжно, какъ это ни трудно, помириться съ необходимостью считаться съ вопросами не о сохраненіи, но о ликвидаціи арміи и направить усилія къ тому, чтобы отыскать для этого наиболѣе безболѣзненный путь.“ Для этого М. Н. Гирсъ рекомендовалъ ген. Врангелю самоустраниться и передать все дѣло особому „Русскому Комитету для сосредоточенія въ немъ всѣхъ заботъ о бѣженцахъ“, ибо въ противномъ случаѣ французы все возьмутъ въ свои руки и ликвидируютъ по собственному усмотрѣнію. Эту свою мысль М. Н. Гирсъ оправдывалъ слѣдующимъ положеніемъ: „Крымская эпопея въ глазахъ Европы закончила цѣлый періодъ борьбы съ большевизмомъ; но ее надо завершить такъ, чтобы конецъ былъ достоинъ начала, чтобы эта героическая вооруженная борьба національнаго русскаго дѣла осталась свѣтлой страницей русской исторіи.“

Ген. Врангель не меньше М. Н. Гирса желалъ, чтобы „конецъ былъ достоинъ начала“; но именно поэтому онъ и отвергъ предложенную программу. По мысли Врангеля этотъ „конецъ“ не наступилъ въ 1921 г., хотя на вооруженную борьбу не оставалось большихъ надеждъ. А потому не о ликвидаціи, а о сохраненіи кадровъ надо было думать, хотя бы вопреки всѣмъ Верховнымъ Комитетамъ; не о самоупраздненіи, а о новомъ утвержденіи, въ условіяхъ наитягчайшихъ и почти безнадежныхъ...

Я напомню, господа, о той обстановкѣ, въ которой на Врангеля упала эта неразрѣшимая задача. Великія демократіи торжествовали побѣду: врагъ былъ уничтоженъ и почти стертъ съ лица земли. Все, что связывало кого бы то ни было съ „старымъ режимомъ“, хотя бы это была наслѣдница той Императорской Арміи, которая спасла дѣло Антанты, становилось не только „не моднымъ“, но и прямо казалось какимъ-то нелѣпымъ анахронизмомъ. О какой же „борьбѣ“ можно было думать и кто смѣлъ говорить объ этой „борьбѣ“, когда война побѣдоносно кончилась и смѣнилась демократическимъ миромъ, который не только явился достойнымъ увѣнчать великія жертвы, но который „вѣченъ“: Версаль показалъ новые пути человѣчеству, съ которыхъ оно уже не сойдетъ. Никогда не будутъ возстановлены тѣ монархіи, которыя смѣнились республиками. Никогда жалкая и растерзанная Германія не подниметъ своего голоса, ибо „горе побѣжденнымъ“! Міръ от-

лился въ новыя и вѣчныя формы — и горе тѣмъ, кто не вѣритъ въ ихъ вѣчность и въ ихъ совершенство. При такихъ условіяхъ понятно, что, запрещая венгерскому правительству принять на свою территорію русскіе контингенты, Верховный Комиссаръ Италіи князь Кастаньето въ своей нотѣ 21 іюня 1921 года мотивируетъ это возможностью „антибольшевистскихъ интригъ, противныхъ интересамъ Венгріи и всего цивилизованнаго міра".

Врангель пошелъ, однако, своимъ путемъ. Онъ разселилъ свои части безъ „русскаго Комитета", прекрасно понимая, что отдавъ ему это дѣло, онъ дѣйствительно ликвидировалъ бы то значеніе, которое видѣлъ Врангель въ русскихъ воинскихъ кадрахъ, какъ въ носительхъ борьбы.

Какъ же понималъ Врангель свои обязанности передъ Арміей, слѣпо ему вѣрившей?

„Переходъ на трудовое положеніе" былъ неизбѣженъ. Офицеровъ ждало новое поприще, — труда тяжелаго, непривычнаго, порой унизительнаго. Но въ эти тяжелыя времена новому рабочему, шахтеру, углекопу, шофферу — должно было быть дано великое утѣшеніе, котораго не могъ дать ни одинъ профессіональный союзъ и ни одинъ общественный комитетъ: всѣ они, эти новые рабочіе, должны были чувствовать себя единицами великаго объединенія, которое прошло черезъ всѣ ужасы гражданской войны, но которое зародилось еще гораздо ранѣе: не отъ Петра Врангеля, но отъ Петра Великаго шла преемственная благодать русскаго офицерства, и имя этого ордена было: Р у с с к а я А р м і я.

Руская Армія не есть ни профессіональный союзъ, ни биржа труда по пріисканію занятій. Но Русская Армія не есть и политическая партія. Политическая партія предполагаетъ свободную борьбу внутри организаціи, соревнованіе съ другими партіями, примѣненіе своей программы къ условіямъ сегодняшняго дня. Русская Армія въ изгнаніи должна бытъ организаціей другого типа: она должна быть проникнута государственнымъ сознаніемъ и подлиннымъ непріятіемъ большевизма. Въ своей внутренней структурѣ она должна опираться не на борьбу, но на авторитетъ, не на свободу, но на добровольную дисциплину, должна углублять и культивировать старую традицію. Только такая организація будетъ имѣть силу въ тотъ моментъ, когда „придутъ сроки", только такая организація будетъ полезна для будущей Россіи.

* * *

Мы знаемъ, что эта программа была выполнена, несмотря на, казалось-бы, безнадежную внѣшнюю обстановку. Но надо было преодолѣть и еще другую трудность — ту внутреннюю обстановку, которая складывалась въ русской эмиграціи.

Трудно представить себѣ большее множество толковъ и сектъ, на которое разбилась эмиграція, въ чаяніи „града Китежа". „Монархисты" и „республиканцы", смѣнились „предрѣшенцами" и „непредрѣшенцами". Уже послѣ смерти Врангеля, совсѣмъ въ другой плоскости, намѣтился раздѣлъ по линіи „оборонцевъ" и „пораженцевъ". Все бурлитъ, кипитъ, обличаетъ, злословитъ и кажется нѣтъ ни одного вопроса, по которому у насъ было-бы одно мнѣніе.

Казалось-бы, напримѣръ, въ самые послѣдніе дни, что русскіе, перенесшіе все прелести большевизма, могли-бы быть единодушны въ смыслѣ своихъ симпатій къ бѣлой Испаніи.

И что-же? Даже въ этомъ вопросѣ мы многогранны. Развѣ не приходилось намъ видѣть русскихъ Фаустовъ, съ двумя славянскими душами, жаждущими раздѣленія, которые говорили: мое сердце на сторонѣ Франко, а мой умъ на сторонѣ Валенціи и Барцелоны"? Развѣ послѣ защиты Альказара, такъ напоминающей нашу собственную эпопею, не появилась статья въ мѣстной монархической газетѣ, гдѣ было чернымъ по бѣлому напечатано: „Что-бъ вы подохли всѣ, собаки!"

Развѣ совсѣмъ недавно мы не читали въ русской парижской газетѣ приглашенія на митингъ „Русскаго Комитета помощи республиканской Испаніи", гдѣ выступалъ съ яркимъ докладомъ Маркъ Слонимъ? Для поклонниковъ расистскихъ теорій отмѣчу, что комитетъ этотъ въ полномъ смыслѣ русскій, и что предсѣдательница его носитъ звучную и безупречную фамилію Нелидовой.

Врангель не дожилъ до этихъ непревзойденныхъ доказательствъ нашего разнобоя, но онъ видѣлъ и понималъ его,— и главной задачей его было охранить Русскую Армію отъ этой внутренней братоубійственной борьбы. Монархистъ по своимъ симпатіямъ и убѣжденіямъ, Врангель непреклонно и твердо отклонялъ всѣ домогательства наклеить на Армію монархическій ярлыкъ. Это не было страхомъ передъ демократической модой того времени: Врангель доказалъ, насколько онъ съ этой модой не считался.

Онъ не боялся скомпрометировать себя въ глазахъ лѣвой части русской эмиграціи: послѣ той травли, которой подвергался и онъ, и его дѣло со стороны Милюкова, нельзя было серьезно считаться съ „лѣвой оппозиціей". Но онъ боялся другого:

— Поспѣшнымъ выступленіемъ скомпрометировать дорогой для него монархическій принципъ.

„Царь" для Врангеля — было лицо выше споровъ и выше борьбы: лицо, передъ которымъ умолкаютъ всѣ споры и прекращается всякая борьба. Онъ силенъ своимъ авторитетомъ. Но авторитетъ, за которымъ не стоятъ силы націи, способной заставить подчиниться ему, — это не есть авторитетъ царя. Народный трибунъ можетъ быть открыто любимъ и открыто ненавидимъ; вождь — можетъ вести борьбу, подвергаясь нападкамъ и критикѣ. Суверенъ — стоитъ выше борьбы, онъ не есть ея факторъ, онъ есть ея завершеніе. Царь долженъ явиться тогда, когда уже все кончено, когда потоки крови уже пролились. Онъ не долженъ себя утверждать, а уже утвержденный общимъ признаніемъ, въѣхать въ Москву. На Царѣ не должно быть крови гражданской войны — и онъ долженъ явиться символомъ примиренія и высшей милости."

* * *

Остается одинъ вопросъ — и вопросъ наиболѣе основной: объ отношеніи Врангеля къ большевизму и къ большевицкой власти.

Всѣ мы, русскіе эмигранты, за исключеніемъ ничтожной кучки „возвращенцевъ", обивающихъ пороги полпредствъ, не пріемлемъ

большевизма и являемся его врагами. Но и это „непріятіе“ мы понимаемъ различно и многообразно.

Врангель ясно и отчетливо понималъ всю силу большевистскаго зла и не преуменьшалъ его значенія: оно представлялось ему гораздо страшнѣе и крупнѣе, чѣмъ зло только „русское“. Большевизмъ въ Россіи былъ для него не какой-нибудь „дифтеритный налетъ“, который можно излечить „смазываніемъ“: это было проявленіе общей болѣзни на слабомъ мѣстѣ организма, и лѣчить эту болѣзнь можно только тогда, когда найдется серумъ не противъ „налета“, но противъ „дифтерита“.

Вотъ почему ему были смѣшны утвержденія однихъ, что „большевизмъ не для Европы“ и почему онъ былъ такъ далекъ отъ мысли другихъ, что онъ можетъ пасть отъ лозунговъ, — все равно, демократическихъ или монархическихъ. Онъ зналъ, что „дифтеритный налетъ“ не ограничится Москвой и Россіей, что систематически и планомѣрно онъ будетъ дѣлать вылазки въ Европу. Но въ то время, какъ нѣкоторые считали Европу обреченной, онъ вѣрилъ, что образуется гдѣ-то центръ отпора — и что этому отпору суждено побѣдить.

Въ предисловіи къ нѣмецкому изданію одной моей книги, тогда, когда еще никто не зналъ Гитлера, а Муссолини первымъ призналъ совѣтскую власть, Врангель писалъ:

„Кажется, теперь начинаютъ открываться глаза у народовъ Европы. Они начинаютъ понимать опасность отъ Интернаціонала, который пользуется всѣми средствами одной изъ богатѣйшихъ странъ, чтобы вести во всемъ мірѣ свою агитаціонную разрушительную работу.

Тѣ страны, которыя большевизмомъ пользуются для сведенія своихъ счетовъ съ другими государствами, не могутъ отрѣшиться отъ мысли, что въ одинъ прекрасный день это оружіе сможетъ быть обращено противъ нихъ самихъ.

При видѣ этой общей опасности, народы Европы должны путемъ сговора найти общій языкъ и противопоставить красному злу свои объединенныя силы. Въ этотъ день разорвутся и исчезнутъ кровавыя тучи и прекратятся раскаты грома, рожденнаго міровой войной.“

* * *

При такомъ пониманіи большевизма Врангель, естественно, отрицалъ не только всякія попытки компромисса, но и боролся со всякими мечтаніями, подрывающими основную его линію — непримиримость.

Въ то время Кускова тщетно пыталась „засыпать ровъ“ междс совѣтской и зарубежной Россіей; никому не приходило и въ голову, что образуется легитимно-монархическая партія, которая назоветъ себя „второй совѣтской“ и будетъ прославлять и царя, и совѣтскія достиженія. Но уже начиналась трещина въ непреклонной нашей бѣлой непримиримости. Появились „письма красныхъ командировъ“. Я не берусь утверждать, были ли эти письма сочиненными въ редакціяхъ русскихъ газетъ, были ли они подосланы ГПУ для уловленія нашихъ душъ, хотя сильно сомнѣваюсь въ ихъ

подлинности: ужъ очень они были пріятны, ужъ очень они отвѣчали нашимъ желаніямъ... Но много душъ — и весьма для насъ цѣнныхъ, — они уловили. Почему-бы Врангелю и Буденному не сѣсть за одинъ столъ? Русская Армія — и здѣсь и тамъ — состоитъ изъ русскихъ людей, она едина: почему-бы не начать непосредственныхъ переговоровъ?

Врангель всей силой своего духа возставалъ противъ намѣчающагося братанія на нашемъ фронтѣ. Онъ понималъ, какой моральный ударъ наносятъ эти теченія всему нашему дѣлу, которое продолжается и которое разрѣшится не конспиративными разговорами, а борьбой даже не въ русскомъ, а въ общеміровомъ масштабѣ. Для этой борьбы готовилъ онъ своихъ соратниковъ, къ этой борьбѣ онъ звалъ, эту борьбу онъ предвидѣлъ.

* * *

Цѣлое десятилѣтіе прошло со дня его смерти — и теперь мы видимъ, какъ правильны были его пути, какъ правильно оцѣнивали обстановку его умъ и сердце, объединенные его волей.

Много ударовъ пережилъ за эти десять лѣтъ созданный имъ Русскій Обще-Воинскій Союзъ. Здѣсь не мѣсто говорить объ этомъ — но многихъ ударовъ можно было бы избѣжать, если-бы мы не уклонялись отъ начертанныхъ имъ путей.

Но мы уклонялись, но не уклонились — и потому мы живы и едины.

Міръ по слову Врангеля уже отчетливо группируется около двухъ враждебныхъ полюсовъ. Появились уже силы въ государственномъ масштабѣ, которые противопоставили яду большевизма свою твердую волю. Желѣзной логикой судьбы, совѣтская Россія уже изолирована и отчетливо выпала изъ міровой игры.

Нашъ Русскій Обще-Воинскій Союзъ, охраненный отъ эмигрантскихъ раздоровъ, полный духовнаго напряженія и воли, будетъ пріобрѣтать все большее значеніе. Не значеніе профессіональнаго объединенія, ибо у офицера въ изгнаніи нѣтъ службы, а есть служеніе, не значеніе политической партіи — ибо политическая партія имѣетъ смыслъ только въ собственной странѣ, а великаго резервуара духа, спеціальныхъ знаній и готовности къ борьбѣ.

* * *

Сейчасъ, черезъ десять лѣтъ, выявляется то, что онъ провидѣлъ въ тѣ дни, когда обстановка была такъ отлична отъ обстановки нашихъ дней, когда его мысли казались несбыточными и не современными.

Не потому-ли имя его опять вспоминается всей русской эмиграціей — вспоминается не какъ дань прошлому, но какъ потребность нынѣшняго дня?

Инф. Отд. РОВС

ВЪ СССР

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ СССР ВЕСНОЙ 1938 ГОДА

Несмотря на назначеніе Кагановича народнымъ комиссаромъ тяжелой промышленности, что, повидимому, по мнѣнію Сталина являлось гарантіей того, что она наконецъ сможетъ выполнить тѣ заданія, который ей были поставлены, все осталось по прежнему. За 1937 годъ, согласно приказа самого же Кагановича (отъ 21 января 1938 г.) тяжелая промышленность выполнила планъ только на 88,9% т. е. на 8/9. „Наиболѣе отстающими отраслями тяжелой промышленности на протяженіи всего 1937 года“, какъ указываетъ этотъ „приказъ“, являются: цвѣтная металлургія, въ частности мѣдная трубная и цементная промышленность“. Не лучше обстоитъ дѣло и въ черной металлургіи, которая все еще отстаетъ „особенно по выплавкѣ чугуна“, да и вообще годовой планъ по углю, чугуну, стали и прокату все еще не выполненъ“. Въ годовой выработкѣ электрической энергіи планъ 1937 года выполненъ всего на 89,4%, причемъ электростанціи къ тому же пережгли 580 тысячъ тоннъ топлива“ („Извѣстія“ 27 марта 1938 года)

Такъ обстоитъ дѣло съ такъ называемыми „количественными показателями“.

Не лучше обстоитъ дѣло и съ „качественными“. Все еще оказывается, какъ видно изъ этого приказа, имѣетъ мѣсто „выпускъ некомлектной и некондиціонной продукціи“, то есть, по просту, брака.

Вопросъ о бракѣ, этомъ бичѣ совѣтской промышленности, сталъ, повидимому, особенно остро, потому что этимъ приказомъ Кагановичъ указываетъ, что въ 1938 году оцѣнка работы предпріятія будетъ производиться не только по выполненію имъ производственнаго плана, но и по качеству продукціи — (кондиціонность). Несмотря на это явное неблагополучіе, на 1938 годъ заданія промышленности были поставлены въ еще большемъ объемѣ, чѣмъ на 1937 годъ. Ясно, къ чему это должно было привести.

14 апрѣля состоялось засѣданіе совѣта народныхъ комиссаровъ СССР, посвященное обсужденію доклада предсѣдателя Госплана Вознесенскаго объ итогахъ работы промышленности по выполненію его плана I квартала, т. е. за первые три мѣсяца 1938 года. Картина оказалась совершенно безотрадной.

Программа I го квартала выполнена лишь на 92%, да еще при этомъ всѣ ея важнѣйшія отрасли выполнили планъ въ еще меньшей степени. Такъ, тяжелая промышленность не додала 10,6% заданія, машиностроительная — 11,1% и лишь оборонная и легкая промышленности выполнили соотвѣтственно 93 и 93,1% плана. Въ отношеніи же заготовокъ и работы лѣсной промышленности выяснилось, что онѣ не только не выполнили установленнаго для нихъ заданія (первыя на 22,5%, а вторая на 26,7%), но и вообще за первые три мѣсяца „пошли назадъ по сравненію съ соотвѣтствующимъ періодомъ 1937 года. („Извѣстія“ 16 апрѣля 1938 г.)

То есть, практика, какъ это всегда бываетъ въ СССР, показала, что цифры, которыя задаются, — это одно, а цифры, которыя получаются — совсѣмъ другое. Къ тому же, изъ приведенныхъ выше цифръ совершенно ясно, что отстаетъ не одна какая-нибудь отрасль промышленности, а рѣшительно всѣ. Разница только въ масштабахъ этого недовыполненія плана. Однѣ не додали 1/4 заданій плана, другія 1/10... Въ результатѣ оказывается, что за первые три мѣсяца 1938 года отставаніе промышленности выразилось въ такихъ, напримѣръ, цифрахъ: угля не додано милліонъ тоннъ, хлопчато - бумажныхъ тканей — 82 милліона метровъ („Извѣстія" 17 апрѣля 1938 года).

Единственнымъ исключеніемъ на этомъ безотрадномъ фонѣ является пищевая промышленность, которая перевыполнила планъ на 6%. Но вѣдь каждому ясно, что, если за этотъ первый кварталъ 1938 года было выпущено на 21 тысячу тоннъ больше „кондитерскихъ издѣлій" или на 4 только тысячи тоннъ больше масла, то это никакъ не компенсируетъ недоданнаго милліона тоннъ угля.

При этомъ отставаніе это въ главныхъ отрасляхъ производства идетъ все увеличиваясь. Такъ, Донецкій басейнъ въ январѣ перевыполнилъ планъ, въ февралѣ выполнилъ только 97,2% заданія, въ мартѣ лишь 96,6% („Извѣстия" 4 апрѣля 38). Но, если Донецкій бассеинъ не додалъ изъ за этого за эти первыхъ тримѣсяца 1938 года 290 тысячъ тоннъ угла, то Кузнецкій угольный бассейнъ за тотъ же срокъ не додалъ 330 тысячъ. . .

Совершенно та же картина и во всѣхъ другихъ отрасляхъ совѣтской промышленности. Такъ, планъ производства автопокрышекъ заводами Главрезины систематически не выполняется. Автотранспортъ страны не дополучааетъ ежегодно сотни тысячъ покрышекъ. За одинъ лишь I-ый кварталъ 1938 года заводы Главрезины не додали около 140 тысячъ автопокрышекъ. „Извѣстно также" заявляетъ постановленіе совѣта народныхъ комиссаровъ СССР („Извѣстія" 29 апрѣля 1938 г.), „что качество этихъ покрышекъ низкое".

Такихъ примѣровъ можно было бы привести сотни.

„Но вся суть дѣла въ томъ, что даже эти „количественныя недодачи" являются только слабымъ отраженіемъ истиннаго положенія совѣтской промышлености, ибо наряду съ ними въ совершенно катастрофическомъ положеніи вопросъ качества издѣлія.

Гонясь за выработкой цифръ плана, (которыхъ всетаки добиться не удается), производство еще болѣе дезорганизовывается.

Очень типиченъ въ этомъ отношеніи примѣръ Екатеринославскаго металлургическаго завода. Оказывается, что колеса на грузовыя машины автозавода имени Сталина въ Москвѣ поставляетъ ему Нижегородскій автозаводъ. Но этотъ заводъ не выполняетъ своихъ обязательствъ, ссылаясь на то, что Екатеринославскій заводъ „не отгружаетъ профиля „127", необходимаго для производства одной изъ деталей колесъ". Происходитъ же это потому, что Екатеринославскому заводу „невыгодно прокатывать металлъ профиля „127", такъ какъ онъ даетъ большой тоннажъ", то есть мало повышаетъ тѣ количественные показатели работы, за которыми го-

нятся всѣ заводы СССР. Въ результатѣ оказалось, что „27 авг. 1937 г. автозаводъ Сталина спустилъ съ конвейера 234 грузов. автомашины, а на складъ сдалъ только 117, на остальныя же 117 — не хватало колесъ. Всего же на заводѣ уже скопилось около 300 машинъ, полностью готовыхъ, но не имѣющихъ колесъ...“ („Извѣстія“ 29 октября 1937 г.)

Другимъ типичнымъ показателемъ качества совѣтской продукціи является примѣръ заводовъ, поставляющихъ оборудованіе на хлопчато-бумажныя фабрики. Какъ уже было упомянуто выше, онѣ сейчасъ регулярно не додаютъ въ среднемъ по 27 милліоновъ метровъ ткани въ мѣсяцъ. Оказывается, что заводы наркоммаша, выпускающіе запасныя части для этой промышленности, свою программу не выполняютъ и качество ихъ продукціи остается до сихъ поръ на низкомъ уровнѣ.

Такъ, напримѣръ, на заводѣ имени Энгельса за январь и февраль забраковано 43 тысячи веретенныхъ шпинделей при выпускѣ 172 тысячъ, а на заводѣ имени Маркса забраковано 46 тысячъ ватерныхъ колецъ при выпускѣ ихъ въ количествѣ 170 тысячъ штукъ („Извѣстія“ 30 марта 1938 г.). То есть, иначе говоря, бракъ, достигающій примѣрно четверти всей ихъ продукціи...

Причина такого катастрофическаго положенія совѣтской промышленности все та же.

Некультурность совѣтскихъ промышленныхъ кадровъ и безграмотность мастеровъ.

Основная причина недодачъ брака остается прежней — невозможность избѣжать аварій.

„Аваріи все еще остаются бичомъ угледобычи. Только въ февралѣ изъ за аварій и разныхъ неполадокъ Донбассъ недодалъ 240 тысячъ тоннъ угля.

Замѣчательные механизмы, которыми страна снабдила всесоюзную кочегарку, используются далеко не полностью. Въ концѣ прошлаго года многія шахты были приведены въ порядокъ, въ нихъ отремонтировали механизмы, раскрѣпили выработки и т. д. За послѣднее время, вслѣдствіе небрежности администраціи, часть этихъ шахтъ снова оказалась въ запущенномъ состояніи.

Планъ подготовительныхъ работъ по основнымъ выработкамъ за послѣдніе два мѣсяца выполняется на 65-70%“ („Извѣстія“ 4 апрѣля 1938 г.).

„Ослабленіе трудовой дисциплины, несоблюденіе нормальнаго режима работы оборудованія, неправильный уходъ за агрегатами, большая аварійность, плохая организація ремонта, запущенность электросѣтей“— такими печальными чертами характеризуется работа большинства электростанцій. По системѣ Мосэнерго было отмѣчено 111 случаевъ сна на дежурствѣ. До 50% аварій на электростанціяхъ происходило по прямой винѣ обслуживающаго персонала, причемъ на нѣкоторыхъ станціяхъ (Кизеловская) случалось въ день по 2-3 аваріи. Оборудованіе своевременно не осматривалось и доводилось до состоянія почти полнаго износа“ и т. д. („Извѣстія“ 27 марта 1938 г.).

Такая же точно картина и на добычѣ нефти. „Бичомъ буренія

продолжаютъ оставаться аваріи, происходящія, главнымъ образомъ изъ за поломки бурильныхъ трубъ. Ломаются также и замки, изготовляемые на заводѣ имени Кирова въ Баку. Въ январѣ по этой причинѣ на Лениннефти (самый крупный совѣтскій нефтяной трестъ въ Баку) было 36 аварій, въ февралѣ 24, а за первые только 16 дней марта цѣлыхъ 18" („Извѣстія" 27 марта 1938 года).

Конечно, первымъ объясненіемъ этой разрухи промышленности, которое приходитъ въ голову ея руководителямъ — это вредительство. „Вражескіе элементы, орудовавшіе въ трестѣ и геологическомъ бюро". „Враги народа, которые губили нефтяныя скважины путемъ аварій, доводя ихъ до опредѣленной глубины, а потомъ умышленно ломали инструментъ". „Теорія неизбѣжности аварій, служившая прикрытіемъ для вредителей". Такими цитатами пестрятъ всѣ послѣдніе отчеты совѣтской печати о работѣ промышленности за первые три мѣсяца 1938 года.

Но вѣдь вредители ликвидированы. На ихъ мѣсто выдвинуты „замѣчательные" молодые кадры и т. д... Между тѣмъ, картина остается прежней.

Тѣмъ не менѣе, Совѣтъ народныхъ комиссаровъ, констатировавъ въ своемъ засѣданіи 14 апрѣля систематическое недовыполненіе плана производства промышленности, далъ такія указанія, чтобы его устранить:

„Самая важная задача работниковъ промышленности — добиться дальнѣйшаго непрерывнаго нарастанія темповъ производства, выполненія и перевыполненія программы во второмъ кварталѣ. Иными словами, сегодня работать лучше, чѣмъ вчера, завтра лучше, чѣмъ сегодня". „Нѣтъ необходимости". глубокомысленно замѣчаетъ Совнаркомъ, „придумывать какіе либо новые пути и методы рѣшенія этой задачи. Эти пути уже указаны: дальнѣйшее очищеніе промышленности отъ вредительскихъ элементовъ, повышеніе уровня руководства и культуры на производствѣ, широкое развертываніе соціалистическаго соревнованія и высшей его формы — стахановскаго движенія."

Весь вопросъ только въ томъ, что такими пустыми фразами, хотя совѣтская печать и называетъ ихъ „конкретными указаніями Совнаркома, которыя будутъ способствовать дальнѣйшимъ успѣхамъ соціалистической промышленности и выполненію и перевыполненію плана втораго квартала" („Извѣстія" 17 апрѣля 1938), дѣла не поправить.

Хорошо сказать „повысить уровень руководства и культуры на производствѣ", но какъ это сдѣлать? Вотъ этого то Совнаркомъ и не говоритъ, потому что и самъ отлично понимаетъ, что этого циркуляромъ добиться нельзя.

Типиченъ въ этомъ отношеніи примѣръ Донецкаго бассейна „Ликвидируя послѣдствія вредительства троцкистско бухаринскихъ шпіоновъ и диверсантовъ и борясь за выполненіе заданій партіи и правительства шахтеры Донбасса добились уже немалыхъ успѣховъ. Передъ слетомъ стахановцевъ и ударниковъ угля суточная добыча не достигала и 200 тысячъ тоннъ, а на концѣ марта она держалась на уровнѣ 225-227 т. тоннъ" („Извѣстія" 4 апрѣля 1938 г.).

Однако, несмотря на всѣ эти „слеты", въ маѣ, то есть въ томъ самомъ второмъ кварталѣ, на который Совнаркомъ возлагаетъ такія надежды, добыча угля въ Донецкомъ бассейнѣ, упала еще ниже. Такъ, напримѣръ, за 4 мая было выработано только 199 т тоннъ угля, т. е. меньше, чѣмъ въ февралѣ („Извѣстія" 6 мая 1938 г.), т. е. до пресловутаго „слета".

Та же картина еще большаго паденія производства и въ другихъ отрасляхъ тяжелой промышлености.

Если за весь первый кварталъ 1938 года вся тяжелая промышленность въ цѣломъ не додала 11/6% заданія, то напримѣръ того же 4 мая недодача главнѣйшихъ отраслей ея производства достигла для чугуна, стали и угля соотвѣтственно 12,8, 13 и 16%, а въ отношеніи проката даже 23%.

И это неустранимо, и никакіе стахановцы, соціалистическія соревнованія и вся шумиха, поднятая вокругъ этого вопроса въ совѣтской печати, этого не смогутъ измѣнить.

Для того, чтобы поднять производство, нужны знающіе инженеры и квалифицированные мастера и рабочіе, а этого то какъ разъ совѣтская власть дать и не можетъ потому, что ихъ нѣтъ въ СССР.

Такова картина состоянія совѣтской промышленности на май нынѣшняго года. . . Изъ этого видно, чего на практикѣ стоитъ пресловутая индустріализація СССР и каково истинное состояніе его промышленной базы.

Разруха въ этой области совершенно такая же какъ и въ сельскомъ хозяйствѣ.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЗОРЪ

СВИДАНІЕ ВЪ РИМѢ И СВИДАНІЕ ВЪ ЛОНДОНѢ

Вопреки всѣмъ предсказаніямъ или, вѣрнѣе сказать, надеждамъ на то, что присоединеніе Австріи должно будетъ неизбѣжно ослабить Римско-Берлинскую „ось", этого какъ будто бы совсѣмъ не случилось.

Отвѣтный визитъ Гитлера Муссолини въ началѣ мая не далъ, правда, повода къ какимъ либо сенсаціоннымъ заявленіямъ съ обѣихъ сторонъ. Въ рѣчахъ, которыми обмѣнялись Гитлеръ и Муссолини, было повторено то, что говорилось и раньше. Опять Гитлеромъ была гарантирована граница на Бреннерѣ и вновь было имъ подтверждено, что германскій народъ „не забудетъ" отношенія Италіи во время „аншлусса" и докажетъ свою дружбу въ трудныя для Италіи дни.

Вообще, какъ это обычно бываетъ въ такихъ случаяхъ, въ оффиціальныхъ рѣчахъ повторяются общія фразы и общія идеи и дѣлать изъ нихъ какіе либо выводы совершенно напрасный трудъ.

Между тѣмъ, почему то на этотъ разъ большинство европейской печати стремилось, разбирая „въ лупу" эти чисто декоратив-

ныя рѣчи, найти въ нихъ какіе то оттѣнки, которыя должны были подтвердить ихъ предположенія о томъ, что прочность оси ужъ не та, какой она была до „аншлусса".

Къ тому же, свиданію въ Римѣ противопоставлялись только что заключенный между Италіей и Великобританіей договоръ 16 апрѣля и англо-французскіе переговоры въ Лондонѣ въ концѣ мѣсяца.

Хотя большинство западно европейской печати и старалось это замаскировать, но въ ней все время всплывала все та же старая концепція „Стрезы" т. е. единаго англо-итало-французскаго фронта, направленнаго противъ Германіи.

Съ этой точки зрѣнія ходъ соображеній былъ таковъ:

„Аншлуссъ" вбилъ клинъ въ отношенія между Берлиномъ и Римомъ. Этимъ Гитлеръ какъ бы „обошелъ" Муссолини. Поэтому Муссолини поспѣшилъ заключить согл шеніе съ Англіей и этимъ усилилъ свои позиціи по отношенію къ Гитлеру. Англо-французскіе переговоры въ Лондонѣ еще болѣе сблизили Англію съ Франціей. Начавшіеся же въ апрѣлѣ переговоры между Франціей и Италіей поэтому окончательно вовлекаютъ Италію въ англо-французскую орбиту.

Такъ какъ во всѣхъ этихъ комбинаціяхъ совершенно не упоминалось о соглашеніяхъ Англіи и, особенно Франціи, съ Германіей, Италія этимъ самымъ, теоретически, становилась какъ бы арбитромъ положенія, участвуя въ обѣихъ группировкахъ,

Въ конечномъ счетѣ Германія оказывалась бы изолированной и этимъ былъ бы сдѣланъ первый шагъ по пути назадъ къ „Стрезѣ".

Вся эта схема, для того чтобы „арбитражъ" Муссолини могъ служить не видамъ Римско-Берлинской оси, а Англо-Французскаго Согласія, требовала, однако, признанія Муссолини факта, что для Италіи сейчасъ выгоднѣе дружба съ Лондономъ и Парижемъ, чѣмъ съ Берлиномъ.

Хотя рѣшительно все говоритъ за полную нежизненность сейчасъ такой точки зрѣнія, она усиленно поддерживалась западно-европейской початью, стремившейся всѣ взаимоотношенія Берлина и Рима свести къ одному факту присоединенія Германіей Австріи. Фактъ, который будто бы долженъ былъ ихъ безвозвратно расколоть.

Между тѣмъ, центръ тяжести итальянской политики давно уже перенесся съ Бреннера въ Испанію и Средиземное море, т. е. туда, гдѣ ея интересы совершенно не сталкиваются съ интересами Германіи и, наоборотъ, сталкиваются съ интересами Великобританіи и Франціи.

Даже, становясь на точку зрѣнія извѣстнаго политическаго „аффронта", нанесеннаго Гитлеромъ Муссолини „аншлуссомъ", все-таки не нужно этого „аффронта" преувеличивать. Вѣдь, если бы Гитлеръ сталъ поперекъ пути главнаго сейчасъ направленія итальянской экспансіи, можно было бы допустить, что этотъ „аффронтъ" могъ бы измѣнить политическую оріентацію Италіи. Но вѣдь „аншлуссъ" въ 1938 году и событія въ Вѣнѣ въ 1934-мъ, когда Муссолини мобилизовалъ 4 дивизіи на Бреннерѣ, происходили въ совершенно разныхъ условіяхъ. Тогда линія политической экспансіи

Италіи была направлена на центральную Европу. Сейчасъ — на Средиземное море. Поэтому, тогда всякое вмѣшательство Германіи въ дѣла центральной Европы, воспринималось Италіей, какъ борьба съ ней на главныхъ путяхъ ея международной политики. Сейчасъ положеніе совершенно иное. Центральная Европа для Италіи отходитъ на второй планъ и, если даже и допустить, что мартовскія событія въ Австріи ей, по соображеніямъ престижа, и непріятны, то все же они произошли не на главныхъ путяхъ ея внѣшней политики.

Конечно, идеальнымъ рѣшеніемъ для Италіи было бы сохраненіе ею своего вліянія и въ центральной Европѣ, и въ Средиземномъ морѣ. Но это физически неосуществимо, такъ какъ явно превышаетъ ея силы и возможности. Нужно было поэтому выбрать одно изъ двухъ, и Муссолини опредѣленно выбралъ второе рѣшеніе.

Между тѣмъ, западно-европейская печать продолжала, въ подавляющей своей части, стоять на старой точкѣ зрѣнія, забывая и санкціи, и Абиссинію, и то значеніе, которое для Италіи пріобрѣло Средиземное море, и, какъ слѣдствіе этого, то значеніе, которое придается Муссолини Испаніи. Во всемъ этомъ планѣ отколоть Италію отъ Германіи отсутствовало самое главное. Для того, чтобы это сдѣлать, нужно было стать на точку зрѣнія предоставленія Италіи гегемоніи на Средиземномъ морѣ, которая и является конечной задачей итальянской политики.

Но получить этого ни отъ Великобританіи, ни отъ Франціи Италія, конечно, не можетъ, такъ какъ это противорѣчитъ самымъ жизненнымъ интересамъ ихъ обѣихъ.

Вѣдь англо-итальянское соглашеніе, какъ максимумъ, стремится установить лишь равновѣсіе силъ въ Средиземномъ морѣ. Оно нужно Италіи для того, чтобы усилить свои позиціи въ не совсѣмъ-то еще замиренной Абиссиніи и, главное, на путяхъ къ ней. Но оно въ то же время не менѣе нужно и Великобританіи для того, чтобы обезпечить ея позиціи въ Средиземномъ морѣ.

Въ конечномъ счетѣ отъ этого соглашенія все-таки больше выигрываетъ Италія, чѣмъ Англія, и не потому, что Англія соглашается уступить ей свою былую гегемонію на Средиземномъ морѣ, а потому что позиціи Италіи на немъ сильнѣе британскихъ. Обмѣнъ сообщеніями о новыхъ укрѣпленіяхъ на Средиземномъ морѣ, являющійся одной изъ основъ этого соглашенія, выгоденъ Италіи, а не Англіи, потому что старыя британскія базы въ этомъ морѣ (Гибралтаръ и Мальта) сейчасъ потеряли значительную долю своего прежняго значенія. Тѣ же укрѣпленія, которыя на немъ возвела Италія, существуютъ и — главное,—какъ напримѣръ, особенно Пантеллярія, совсѣмъ своего значенія не потеряли. Въ Средиземномъ морѣ Англіи нужно создать новыя базы, а у Италіи онѣ уже существуютъ. Поэтому Англіи приходится дѣйствовать обходнымъ путемъ и въ этомъ и весь смыслъ послѣдовавшихъ непосредственно вслѣдъ за заключеніемъ итало-британскаго соглашенія англо-французскихъ переговоровъ въ Лондонѣ. Ихъ результатъ — укрѣпленіе англо-

французской дружбы, сопровождаемое тѣснымъ сотрудничествомъ вооруженныхъ силъ обѣихъ сторонъ.

Но въ чемъ же это тѣсное сотрудничество можетъ выразиться?

Оффиціально, выражаясь терминами Лиги Націй, идетъ рѣчь о гарантіи Англіей франко-бельгійской границы противъ „непровоцированной агрессіи" и о созданіи единой базы для вооруженныхъ силъ обоихъ государствъ.

Съ точки зрѣнія Франціи, это означаетъ, во-первыхъ, помощь Великобританіи въ случаѣ вооруженнаго ея столкновенія съ Германіей, т. е. нѣчто вродѣ того, что хотя и не было тогда обѣщано, но фактически было Англіей выполнено въ августѣ 1914 года. Затѣмъ, финансовая и техническая поддержка Франціи Великобританіей въ случаѣ вооруженнаго конфликта въ Европѣ.

Съ точки зрѣнія Великобританіи, это означаетъ, во-первыхъ, предоставленіе Франціей британскому флоту своихъ базъ въ Средиземномъ морѣ и содѣйствіе тамъ французскаго флота и лишь во-вторыхъ, обезпеченіе Англіи отъ налетовъ на нее воздушнаго флота французской арміей на Рейнѣ.

Съ точки зрѣнія Франціи, соглашеніе направлено противъ Германіи, то есть, вѣрнѣе, гарантируетъ Франціи помощь ей Великобританіи противъ Германіи. Съ точки зрѣнія Великобританіи, соглашеніе направлено противъ Италіи, то-есть, опять таки, вѣрнѣе сказать, гарантируетъ Англіи возможность защиты средиземноморскихъ путей британскимъ флотомъ противъ Италіи.

Весь вопросъ только въ томъ, что поддержка Франціи Великобританіей носитъ скорѣе моральный характеръ. Какъ извѣстно, сухопутная армія Великобританіи по числу своихъ дивизій представляетъ собой совершенно ничтожную силу. Между прочимъ, сейчасъ даже болѣе слабую, чѣмъ въ 1914 году. Поэтому гарантія Англіей франко-бельгійской границы обезпечивается не столько фактической возможностью Англіи ее защитить, сколько ея міровымъ престижемъ, опирающимся на ея безспорную финансовую и политическую мощь.

Возможность же поддержки Франціей интересовъ Великобританіи на Средиземномъ морѣ опирается на реальные факты — наличіе въ немъ первоклассныхъ морскихъ базъ (въ частности Тулона и Бизерты) и хотя и не очень сильнаго, но все же имѣющагося фактически на лицо въ Средиземномъ морѣ французскаго флота. Если это учесть, становится понятнымъ, почему Гитлеръ привѣтствовалъ англо итальянское соглашеніе и почему переговоры въ Лондонѣ между британскими и французскими министрами менѣе встревожили Германію, чѣмъ Италію. Какъ только вопросъ коснулся Средиземнаго моря, Бреннеръ сразу же для Италіи отошелъ на второй планъ.

Съ другой стороны, этимъ же объясняется и та двойственная позиція, которую заняла Великобританія въ вопросѣ о Чехословакіи. Вопросъ о Чехословакіи лежитъ совершенно внѣ поля и безъ того обширныхъ уже интересовъ Британской имперіи. Этимъ и было вызвано категорическое нежеланіе Англіи связывать себя какими либо формальными обязательствами по отношенію къ Че-

хословакіи въ ея спорѣ съ Германіей о „судетскихъ нѣмцахъ".

Наоборотъ, вся послѣвоенная политика Франціи и особенно ея договоры съ СССР и Чехословакіей ставятъ эту послѣднюю въ центрѣ ея политики въ Европѣ. Категорическія заявленія французскихъ министровъ въ этомъ вопросѣ въ Лондонѣ однако совершенно не отвѣчаютъ видамъ британской политики. Поэтому, какъ это ясно чувствуется даже въ туманныхъ оффиціальныхъ сообщеніяхъ о ходѣ этихъ переговоровъ, Великобританія всячески стремится добиться рѣшенія вопроса о „чешскихъ" нѣмцахъ мирнымъ путемъ, дабы не оказаться втянутой изъ за этого ничтожнаго съ точки зрѣнія Британской Имперіи вопроса, въ европейскую войну. Ея умѣряющее въ этомъ вопросѣ вліяніе опредѣленно чувствуется и въ Парижѣ и въ Прагѣ. Но, съ другой стороны, какъ объ этомъ было сказано выше, Франція нужна Великобританіи не меньше, чѣмъ Великобританія Франціи. Поэтому Великобританія стремится дѣйствовать умѣряюще и въ Берлинѣ.

Слѣдствіемъ англо-итальянскаго соглашенія и англо-французскихъ преговоровъ въ Лондонѣ явились франко итальянскіе переговоры.

Внѣшне, по первому взгляду, казалось, что англо итальянскія противорѣчія куда болѣе серьезны, чѣмъ противорѣчія между Италіей и Франціей. На основаніи этого дѣлались прогнозы о томъ, что, разъ удалось достигнуть соглашенія между Англіей и Италіе, тѣмъ проще добиться такого же соглашенія между Италіей и Франціей.

Вышло, однако, какъ разъ иаоборотъ.

Точки зрѣнія Италіи и Франціи, какъ только вопросъ зашелъ о западной части Средиземнаго моря, т. е. о жизненной сферѣ интересовъ Франціи, сразу же столкнулись и переговоры стали затягиваться. На время посѣщенія Рима Гитлеромъ они даже совсѣмъ прекратилась. Рѣчь Муссолини въ Генуѣ 14 мая рѣзко вскрыла эти противорѣчія. Политика Англіи, если не стремящаяся, то во всякомъ случаѣ и не препятствующая побѣдѣ націоналистовъ въ Испаніи, сильно облегчила итало-британскіе переговоры. Къ тому же, побѣда Франко и послѣдующій уводъ итальянскихъ добровольцевъ изъ Испаніи являются предпосылками признанія Великобританіей Итальянской Имперіи, то-есть именно того, что Италіи нужно получить отъ Англіи.

Политика „невмѣшательства" въ Испанскую войну была предложена въ свое время Франціей. Италія и Германія дѣлали видъ, что они ее признаютъ, но оправданіемъ ея нарушенія съ ихъ стороны въ ихъ глазахъ являлось то, что эта политика предложена не ими, а имъ навязана. Поэтому, съ точки зрѣнія Италіи, приписываемыя Муссолини Франціи систематическія нарушенія этого невмѣшательства (особенно за послѣднія недѣли) путемъ широкаго снабженія республиканцевъ оружіемъ черезъ французскую границу, являются враждебнымъ Италіи актомъ.

Между тѣмъ, съ точки зрѣнія внутренней политики Франціи, даже и нынѣшнему французскому правительству очень трудно

стать на точку зрѣнія не только Италіи, но, даже, и Англіи въ испанскомъ вопросѣ.

Вѣроятно итальянскія свѣдѣнія о снабженіи черезъ Пиринеи испанскихъ республиканцевъ совѣтскимъ оружіемъ нѣсколько преувеличены, но все-таки открыто признать возможность побѣды націоналистовъ и во всякомъ случаѣ ей не препятствовать (позиція англичанъ) французское правительство Даладье все еще не рѣшается. И во всякомъ случаѣ сейчасъ отъ этого еще очень далеко. Между тѣмъ для англичанъ франко-итальянское соглашеніе является необходимымъ дополненіемъ англо-итальянскаго.

Безъ него это послѣднее теряетъ для Англіи почти весь свой смыслъ. Поэтому Игалія въ ходѣ этихъ переговоровъ можетъ расчитывать на нѣкоторое давленіе Англіи на Францію въ наиболѣе для нея сейчасъ важномъ испанскомъ вопросѣ.

Есть и еще одна сторона вопроса.

Рѣчь Муссолини въ Генуѣ 14 мая была имъ произнесена за недѣлю до начала чешскихъ муниципальныхъ выборовъ, съ которыми связано максимальное обостроеніе вопроса о чешскихъ нѣмцахъ. Если ее разсматривать, а на это есть много, если на данныхъ, то во всякомъ случаѣ обоснованныхъ предположеній, какъ дипломатическое наступленіе Италіи въ рамкахъ римско-берлинской оси на Францію въ связи съ событіями въ Чехословакіи, то это лишній разъ подтверждаетъ, что главной темой разговоровъ въ Римѣ была не столько Центральная Европа и Чехословакія, сколько Испанія и Средиземное море.

Во всякомъ случаѣ, событія послѣдняго мѣсяца показываютъ, что „ось" оказалась крѣпче, чѣмъ это было принято считать послѣ „аншлусса".

Въ жизни нашей Родины наступаютъ рѣшительные сроки и ничто не можетъ остановить стихійнаго развитія событій. Зарубежное воинство призвано будетъ сыграть въ процессѣ грядущаго освобожденія, возстановленія Россіи руководящую роль. Ни тяжелая безпросвѣтная жизнь, трудъ — не можетъ и не должна ослабить это призваніе, волю къ борьбѣ, дающую смыслъ пребыванію на чужбинѣ. Зарубежное воинство, составляющее Р. О. В. С-зъ, является не только хранителемъ завѣтовъ, традицій прежней, овѣянной славой, Арміи, носителемъ „бѣлой-вѣчной идеи", резервуаромъ національнаго духа — но и способной, при извѣстныхъ условіяхъ, вести открытую борьбу, встрѣтивъ теперь у живыхъ національныхъ силъ Россіи, безусловно, поддержку, — каковую не имѣла въ прошломъ. Вся героическая борьба въ прошломъ. Моральныя и физическія страданія. Утраты любимыхъ Вождей и своихъ соратниковъ, дѣятельность коихъ была посвящена Россіи, силы и жизнь. . . все напоминаетъ священные завѣты: сохраненіе единства своей организаціи, вѣрность, бережное отношеніе къ Союзу-во имя прошлаго и, главное-во имя грядущаго — включенія въ активную освободительную борьбу — помощи, которую ждетъ Русскій народъ. Какая честь, какое почетное призваніе! Но, очевидно, продолжительное пребываніе

въ эмиграціи притупило чувство долга. Появляется посягательство на достоинство, честь организаціи, неизмѣнно несущей Національное Знамя незапятнаннымъ, на зарубежное воинство—единственную организацію, наслѣдственно хранящую идею Россійской государственности.

Послѣ 20 лѣтія борьбы добровольчество продолжается до воплощенія побѣдной идеи. Въ исключительно тяжелое время, переживаемое нами, забывая личное, мы должны укрѣплять существующее объединеніе воинства. Сомкнуть тѣснѣе свои ряды и быть вѣрными завѣтамъ ушедшихъ Вождей. Чувство неловкости, стыда, досады охватываетъ, полагаю, многихъ, когда въ органахъ зарубежной печати, касаясь внутреннихъ эмигрантскихъ неурядицъ и „отсутствія престижа и воли у ея офиціалныхъ возглавителей“— преступно умалчиваютъ наличіе національнаго основного ядра, съ принципомъ Рос. Государственности—Воинскаго Союза. Его Возглавленіе, несущее скромно жертвенно, крайне отвѣтственное служеніе. Какъ не замѣчать престижъ и волю въ организаціи, цементированной кровью Вождей и бойцовъ и хранящихъ политическую линію, завѣщанную ими. Какой еще нуженъ „Національльный центръ“, и нужны поиски, искуственно созданныхъ „Вождей“, мнимыхъ „объединителей“. Пора устранить все, что мѣшаетъ работѣ и обереганію чести, достоинства національнаго Знамени въ рукахъ заруб. воинскаго Союза. Неужели эта скромность, чуждое рисовки, рекламы исполненіе долга, — дали наглую смѣлость искать „новыхъ путей къ объединенію и возглавленію“?

Преступно забывать спасительную роль Арміи, благодаря которой многіе изъ подающихъ совѣты и „рецепты къ спасенію“, — живы. Никакой пользы „призывы“ безотвѣтственныхъ совѣтчиковъ не дадутъ, а скорѣе сыграютъ б. м. и невольно вредную, подрывную роль-цетробѣжную! Наше спасеніе въ сохраненіи своей войсковой семьи, въ ней все давнымъ-давно извѣстные лица, ненавидящіе враговъ народа; въ сохраненіи команднаго начала, обезпечивающаго наше единство и устраняющее возможность раскола и отколовъ. Этимъ организація сохранитъ себя и выполнитъ долгъ. Итакъ: сознаніе долга, единство, дисциплинированность, выдержка—сохранятъ насъ и тогда безсильна будетъ разлагающая безотвѣтственная клевета. Тогда и Возглавленію легче будетъ вести Союзъ къ счастливому завершенію національнаго дѣла.

Е. Чеватти.

Еще о Фондѣ Спасенія Родины

Быть можетъ и, пожалуй, даже навѣрное читатели наши, прочтя вышеприведенный заголовокъ настоящей замѣтки скажутъ: „не довольно ли, нужно ли вновь напоминать зарубежью о необходимости жертвовать и можно ли вообще достигнуть этими напоминаніями усиленія жертвенности. Да и самый фактъ появленія время отъ времени такихъ напоминаній не есть ли лучшее доказательство нежизненности идеи фонда.

Нѣтъ!.. нѣтъ!.. и нѣтъ!

Если принять во вниманіе давно ощущаемые въ эмиграціи

стремленіе по возможности уменьшить споры, ссоры и разговоры и приступить наконецъ къ дѣланію какого то настоящаго дѣла, то, конечно, нельзя не вспомнить о Фондѣ Спасенія Родины.

Что для насъ самое главное, если мы имѣемъ еще великое счастье быть русскими?

Самое главное для насъ, конечно, наша Родина—Россія и Ея спасеніе.

Что же мы дѣлаемъ для Ея спасенія?

Удѣляемъ ли мы Ей то, что обязаны удѣлять, ибо и здѣсь на чужбинѣ многимъ изъ насъ только потому и можно существовать, что мы—сыны нѣкогда могучей и славной страны, во имя великаго прошлаго, которой съ нами считаются.

Думаютъ ли объ этомъ тѣ русскіе люди, которымъ особенно хорошо въ зарубежьѣ потому, что они русскіе.

А между тѣмъ имъ свойственны вспышки истерическаго патріотизма.

Слезы при звукахъ русскихъ пѣсень, слезы отъ сильныхъ рѣчей на патріотическихъ собраніяхъ, слезы отъ русской музыки, русской книги, рускихъ стиховъ.

Слезы... слезы и слезы...

И за этими умиленными слезами не видно и не можетъ быть видно самой сути дѣла.

Не видно того, что на однихъ слезахъ умиленія на Родину не уплывешь.

Не видно того, что видно другимъ, менѣе измученнымъ и душевно угнетеннымъ народамъ. Не видно того, что для достиженія самыхъ простыхъ цѣлей нужна извѣстная напряженность.

Надо умѣть напряженно желать достигнуть опредѣленной цѣли и въ этой напряженности надо объединиться всѣмъ.

Въ чемъ же можетъ выразиться наша напряжепность?

Можемъ ли мы создать единую партію, осѣненную какой—нибудь таинственной эмблемой, и объединить всѣхъ россіянъ въ этой партіи?

Не можемъ.

Двадцать лѣтъ почти шипитъ эмигрантская гуща. Чего только не перепробовали въ этомъ направленіи и чего только въ этомъ духѣ не было...

А возъ и нынѣ тамъ...

И вотъ, какъ тутъ не вспомнить о ецинственомъ вѣрномъ способѣ помочь этому эмигрантскому возу сдвинуться съ мѣста.

Какъ не напомнить зарубежнымъ Россіянамъ о томъ, что, если каждый изъ нихъ будетъ удѣлять самую малую толику изъ своихъ скромныхъ средствъ на дѣло спасенія своей Родины, той самой Родины, которую всякій руссскій, независимо отъ своего сословнаго, политическаго и матеріальнаго положенія, несомнѣнно, горячо любитъ,—не можетъ не любить,—то этимъ онъ не только будетъ способствовать скорѣйшему освобожденію Ея, но и исполнитъ свой долгъ передъ Ней.

Если же возникнутъ сомнѣнія въ томъ, куда именно направляются жертвуемыя въ Фондъ Спасенія Родины деньги. не идутъ

ли они просто—напросто на поддержку престарѣлыхъ генераловъ, на содержаніе разныхъ воинскихъ организацій за рубежомъ, то на это, смущающее жертвователя подозрѣніе, можно отвѣтить словами, взятыми изъ опубликованнаго въ свое время письма генерала Е. К. Миллера генералу Ф. Ф. Абрамову въ годы, когда эмиграція еще не столь подверглась разрушительной работѣ враговъ Россіи. Не погибъ бы доблестно на своемъ посту незабвенный генералъ Е. К. Миллеръ, если бы онъ возглавлялъ организаціи, не ведущія активную борьбу и думающія только о своихъ интересахъ. И Фондъ Спасенія Родины возглавлялся имъ.

Вотъ его слова, кои слѣдуетъ помнить всѣмъ сомнѣвающимся: ... „поступающія въ Главный Комитетъ (Фондъ Спасенія Родины) суммы расходуются только и исключительно по прямому назначенію и увеличившійся за 1930 годъ притокъ средствъ въ Фондъ Спасенія Родины далъ возможность, помимо отправки значительныхъ суммъ по прямому назначенію, использовать нѣкоторыя возможности, открывшіяся въ связи съ общимъ положеніемъ въ С. С. С. Р.

Русскіе должны знать и всегда помнить, что въ ведущейся работѣ многое зависитъ отъ нихъ самихъ, отъ нашей жертвенной готовности служить общему нашему дѣлу".

Если тогда открылись нѣкоторыя возможности въ связи съ общимъ положеніемъ въ С. С. С. Р., давшія возможность ихъ использовать, то сколько же возможностей есть теперь, когда мы не одни, а съ нами, не могущій больше дѣлать видъ что ничего не видитъ весь міръ, и большинство тѣхъ, кто по ту сторону рубежа.

Теперь, какъ никогда, насталъ моментъ вложить свои силы въ святое дѣло спасенія Родины.

Тѣ кто такъ педантично относятся къ назначенію жертвуемой ими лепты и ставятъ условіемъ для жертвованія знаніе „куда и на что", пусть знаютъ, что, во первыхъ, по имъ самимъ понятнымъ причинамъ отчетность эта оглашена быть не можетъ, а во вторыхъ что и имъ исторія представитъ счетъ.

Счетъ этотъ будетъ представленъ исторіей въ лицѣ эмигрантскаго внука и сына, который спроситъ своего дѣдушку и отца въ дни, когда русскими людьми будетъ, наконецъ, изгнана изъ нашей Родины правящая тамъ нынѣ, международная банда, когда Родина будетъ спасена.

„А что вы дѣлали тогда, когда другіе старались, какъ и чѣмъ могли, содѣйствовать спасенію своей Родины?

— На табакъ тратили?

— Тратили.

— Въ кино ходили?

— Ходили.

— Водочку пили?

— Пили.

— Въ Фондъ Спасенія Родины давали?

— Нѣтъ не давали.

И посмотритъ тогда съ упрекомъ на своихъ прародителей
внукъ и сынъ и скажетъ:
„Вотъ тебѣ и дѣдушка, вотъ тебѣ и папенька!
А я то думалъ...“

С. Сарандинаки.

(„Ля Франсъ Милитеръ“
10-IV. 1938)

Генералъ Ренненкампфъ

Многіе, кромѣ военныхъ, спросятъ, кто такой генералъ Ренненкампфъ, о которомъ недавно вспомнилъ муниципальный совѣтникъ г. Эмилъ Форъ, предложивъ назвать его именемъ одну изъ улицъ Парижа.

Это—русскій генералъ, который помогъ французской арміи одержать побѣду на Марнѣ. Онъ принялъ большое участіе въ подготовкѣ войскъ, которыя долженъ былъ противупоставить Германцамъ въ 1914 г. Имѣются многочисленныя свидѣтельства о его преданности франко-русскому союзу. Онъ сдѣлалъ свои войска лучшей Русской арміей, единственной арміей, которая съ 1914 по 1917 гг. могла побѣждать Германцевъ. 17 августа 1914 г. онъ перешелъ германскую границу и разбилъ нѣмцевъ, первый разъ у Сталупенена и затѣмъ у Гумбинена, 20 августа. Въ этотъ день, 20 августа, произошла большая битва. Она имѣла для Франціи значеніе, которое можно расцѣнивать, какъ неизмѣримое. И, дѣйствительно, послѣ пораженія, нанесеннаго ихъ войскамъ генераломъ Ренненкампфомъ, Германское Главное Командованіе уменьшило свои войска на французскомъ фронтѣ. Какъ разъ наканунѣ сраженія на Марнѣ оно отозвало два армейскихъ корпуса и одну кавалерійскую дивизію, чтобы противопоставить ихъ Русскимъ, отозвало со своего праваго крыла, предназначеннаго для нанесенія мощнаго удара на Парижъ. Маршалъ Фошъ, говоря объ этомъ счастливомъ обстоятельствѣ, сказалъ буквально слѣдующее: „Безъ этой помощи Россіи, Франція была—бы стерта съ карты Европы“. „Маршалъ Жоффръ пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ, что Франція не должна забыть помощь, оказанную ей во время Марны. Эти слова подразумѣваютъ Русское наступленіе въ Восточной Пруссіи, но безъ побѣды генерала Ренненкампфа это наступленіе осталось—бы безполезнымъ маневромъ. Оно не вызвало бы уменьшенія нѣмецкихъ силъ противъ насъ. Вотъ, впрочемъ, нѣсколько мнѣній на этотъ счетъ, очень авторитетныхъ, т. к. они исходятъ отъ такихъ лицъ, какъ генералы Ниссель, Анри и Дюпонъ. Вотъ, что говоритъ ген. Ниссель: „Никто во Франціи не думаетъ отрицать услугу, оказанную нашей арміи движеніемъ впередъ, предпринятымъ въ серединѣ августа 1914г. ген. Ренненкампфомъ. Его нашествіе на Восточную Пруссію и неоспоримая побѣда при Гумбиненѣ, сильно повліяли на Германское Верховное Командованіе и т. д.

Генералъ Анри, въ письмѣ, которое находится въ архивѣ Историческаго Общества, пишетъ, что ему давно извѣстна цѣнность этого

крупнаго военачальника по важности его вмѣшательства во время битвы на Марнѣ.

Генералъ Дюпонъ, Начальникъ оперативнаго отдѣла штаба Маршала Жоффра на Марнѣ, написалъ (въ „Высшее Германское Командованіе въ 1914 г.") слѣдующія строки о побѣдѣ при Гумбиненѣ: „Два корпуса были взяты съ французскаго фронта: Гвардейскій резервный корпусъ изъ арміи Бюлова и II корпусъ арміи Хаузена. Одна дивизія кавалеріи, 8-я, съ ними... Это начинаніе было, можетъ быть, нашимъ спасеніемъ. Предположите Гв. рез. корпусъ на его мѣстѣ 7 сентября, а II корп. съ дивизіей саксонской кавалеріи въ арміи Хаузена 9 сентября при Феръ-Пампенуазѣ. Какія послѣдствія". Конецъ генерала Ренненкампфа былъ трагиченъ и жестокъ. Арестованному большевиками въ мартѣ 1918 г. ему предложили выбрать между командованіемъ Красной арміей и смертью. Онъ отвергъ предложенное ему командованіе. Не нашлось солдатъ, согласныхъ его разстрѣлять. Тогда привезли изъ Ростова двухъ палачей черкесовъ и въ ночь съ 13 на 14 марта произошло дикое убійство. Послѣ того, какъ его заставили вырыть себѣ могилу, ему выкололи глаза и долго кололи кинжалами И такъ какъ несмотря на безконечныя мученія и потерю крови, онъ продолжалъ держаться на ногахъ и не испустилъ ни одного стона, его прикончили нѣсколькими выстрѣлами въ упоръ изъ револьверв.

И совершенно правъ былъ г. Эмиль Форъ, когда предложилъ Муниципальному Совѣту дать имя генерала Ренненкампфа одной изъ улицъ Парижа чтобы увѣковѣчить память того, кто оказалъ намъ такую большую помощь. Муниципальный совѣтъ принялъ это предложеніе, получившее одобреніе слѣдующихъ высшихъ военныхъ: „Генералъ Анри, б. командующій Французской Восточной арміей, генералъ Марино, н-къ Дома Инвалидовъ, генералъ Гулевичъ, б. начальникъ штаба Русскихъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Германіи, ген. Арсеньевъ, б. адъютантъ Имп. Николая II, ген. Чернавинъ, б. начальникъ оперативнаго отдѣла штаба Ренненкампфа, ген. князь Бѣлосѣльскій-Бѣлозерскій, свиты Имп. Николая II, полк. Скуратовъ, полк. Ковалевъ, полк. Грибовъ, полк. Черноплскій, полк. Зарѣцкій, подполк. Колосовскій, подп. Кулебякинъ, подполк. Грузинскій".

Наконецъ, ген. Маріо написалъ г. Эмилю Фору: „Я полный сторонникъ увѣковѣченія такимъ образомъ памяти того, кто своей побѣдой при Гумбиненѣ позволилъ побѣдить на Марнѣ". Ген. Анри также написалъ: „Я восхваляю этотъ починъ, зная важность въ побѣдѣ на Марнѣ энергичнаго и быстраго нашествія ген. Ренненкампфа на Восточную Пруссію въ концѣ августа 1914 г. Давъ его имя одной изъ улицъ Парижа, муниципальный совѣтъ воздастъ памяти Ренненкампфа почесть, которая ему слѣдуетъ".

Л. Шенэ

Работа съ молодежью

Въ дѣлѣ работы съ подрастающимъ поколѣніемъ достигнуты замѣтные результаты. Съ радостью можемъ констатировать, что чины РОВС-а прилагаютъ въ ней большія усилія, охвативъ своимъ вліяніемъ значительное число дѣтей, подростковъ и молодыхъ лю-

дей. Накапливается опытъ, выработались прекрасные инструкторы Мы видимъ бѣлыхъ воиновъ какъ руководителей въ организаціяхъ, въ которыхъ они ведутъ непосредственную работу съ дѣтьми. Призывъ „Вѣстника“ и настойчивыя указанія Гл. Пр-нія Общества Галлиполійцевъ, надо думать, сыграли свою роль. Эту работу надо развивать и дальше, охватывая по возможности большее количество дѣтей. Побольше довѣрія къ своимъ силамъ, ибо бѣлый воинъ лучше другихъ сможетъ воспитывать молодежь въ національномъ духѣ, преклоненія передъ славной исторіей Россіи, духѣ красоты подвига во имя Ея; предохранить отъ вредныхъ вліяній, давъ закалку, съ которой молодежь будетъ играть роль оздоровленія послѣкоммунистическихъ взеимоотношеній на Роднѣ; милитаризировать, дисциплинировать, что несомнѣнно понадобится въ будущемъ; наконецъ, закалить ее физически, вводя спортъ, какъ для укрѣпленія здоровья, такъ и для выработки характера, смѣлости, воли.

Сейчасъ время подготовки къ лагерямъ, спортивнымъ состязаніямъ. Приводимъ нѣсколько иллюстрацій къ сказанному выше.

Правленіе Галлиполійскаго Землячества въ Прагѣ организуетъ лѣтнюю колонію для дѣтей вблизи Праги. Стоимость содержанія въ колоніи — 300 кр. въ мѣсяцъ, дѣти неимущихъ членовъ З ва безплатно.

Атлетикъ Клубъ (София)

14. V. с. г. въ 6 ч. вечера закончилась студенческая спортивная недѣля, организованная Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, эстафетой — „Вокругъ Ректората“. Дистанція — 4 × 165 м.

Награда — кубокъ предназначенный М. Н. П. командѣ, первой пришедшей къ финишу.

Состязались факультеты: Физико-математическій, Юридическій, Медицинскій и Богословскій.

Въ составѣ команды физ.-мат. факультета было три члена А. К.:

На 1-й этапъ — Владимирцевъ Ю.
" 2 " — Тронько И.
" 4 " — Линчинскій А.

Между прочимъ, и на 3-емъ этапѣ былъ русскій студентъ Филимоновъ О.

Команда Физ.-мат. факультета пришла первой, покрывъ дистанцію 660 метровъ въ 1 мин. и 38 сек.

На слѣдующій день, въ Державномъ ученическомъ кино, кубокъ былъ врученъ командѣ, а также и личныя медали каждому изъ состава команды.

* * *

22-го мая с. г. на состязательномъ полѣ А. С. 23 Болгарскимъ Атлетическимъ Союзомъ были устроены состязанія по 6 дисциплинамъ легкой атлетики на знакъ Б. А. С-а.

Атлетикъ Клубъ выставилъ команду въ 9 человѣкъ.

Получили награды — знакъ Б. А. С. III степени для постояннаго ношенія на правой сторонѣ груди слѣдующіе члены А. К.:

1) Тронько И., 2) Линчинскій А., 3) Никольскій В., 4) Руммель Б., 5) Левшинъ Г., 6) Владимирцевъ Ю.

Въ бѣгѣ на 100 метровъ Никольскій В. показалъ время — 12,5 сек.

Въ бѣгѣ на 1500 метровъ Тронько И. безъ всякаго напряженія показалъ время 5 м. 06 сек. Линчевскій А. толкнулъ ядро на 9 м. 80 см.

И наконецъ: Линчинскій А., Владимирцевъ Ю., Никольскій В. прыгнули въ высоту 1. 45 метровъ.

Интересно отмѣтить, что команда А. К. подготовкѣ къ состязаніямъ удѣлила только 6 тренировокъ, такъ какъ смогли купить дискъ, копье и ядро только за недѣлю до состязаній.

Обязательныя тренировки А. К. на спортивномъ полѣ „Левский“ бываютъ по вторникамъ и четвергамъ отъ 6 ч. 30 мин. до 8 ч. 30 м. утра.

Школа „Орлятъ и Пчелокъ“ (Нац. Орг. Рус. Разв.). Открыта 26 сент. въ г. Генгулѣ. Квинстлендъ. Австралія.

Лицъ, знающихъ о судьбѣ полковника 1 Финл. Стр. полка Ивана Матвѣевича САЛАДИЛОВА и его сына Глѣба, просятъ сообщить въ редакцію.

ХРОНИКА

Начальникамъ Группъ и Частей Донского Корпуса и Станичнымъ и Хуторскимъ Атаманамъ, находящимся въ Болгаріи

Объявляется для свѣдѣнія всѣмъ станичнымъ обществамъ и отдѣльнымъ казакамъ Войска Донского, что образованная Войсковымъ Атаманомъ генераломъ графомъ Граббе Главная Комиссія (полковника Шульгина) для разрѣшенія вопроса о перевыборахъ Войскового Атамана, — продолжаетъ свои дѣйствія по сбору постановленій станичныхъ и другихъ организацій и отдѣльныхъ казаковъ по этому вопросу.

Всѣ казаки должны выжидать рѣшенія этой единственной полномощной комиссіи, которая въ зависимости отъ поступившихъ постановленій казаковъ и порѣшитъ, — производить ли перевыборы Войскового Атамана, или же новыхъ выборовъ не производить, а просить графа Граббе продолжать исполненіе обвзанностей Войскового Атамана и на слѣдующее трехлѣтіе 1938-1941 г. г.

А до того времени, никакія распоряженія и призывы другихъ самочинно возникающихъ комиссій, въ томъ числѣ и Парижской „Центральной" (г. г. Бояриновъ, Каревъ и др.), — исполненію не подлежатъ.

Постановленія Главной Комиссіи полковника Шульгина, по утвержденію Войсковымъ Атаманомъ, — будутъ объявлены для исполненія всѣми казаками. Ежели будетъ рѣшено, — новые выборы производить, — мы всѣ пойдемъ къ выборнымъ урнамъ и каждый изъ насъ свободно выявитъ свой голосъ за того или иного кандидата. Тогда будутъ объявлены и мѣсто и порядокъ голосованія. Ежели будетъ рѣшено, — новыхъ выборовъ не дѣлать и просить графа Граббе продолжать исполненіе обязанностей Войскового Атамана и на слѣдующее трехлѣтіе, — всѣ Донскіе Казаки обязаны подчиниться и такому рѣшенію. Только такимъ путемъ мы можемъ предотвратить расколъ въ казачьей средѣ, котораго такъ добиваются большевики. Надо подчиниться велѣнію большинства, выразителемъ воли котораго является избранный Войсковой Атаманъ.

По мѣрѣ выхода новыхъ постановленій Главной Комиссіи полковника Шульгина и распоряженій Войскового Атамана, — таковыя будутъ передаваться безъ промедленія.

"17" мая 1938 года. № 451 Генералъ-Лейтенантъ **Абрамовъ.**
гор. Софія

Изъ писемъ изъ Испаніи

Снимокъ изобрмжаетъ 4-хъ марковцевъ, одного корниловца и одного офицера изъ состава бывшей сѣверо-западной арміи, на позиціи въ бѣлой Испаніи у пулеметнаго гнѣзда. Въ числѣ иихъ вольноопредѣляющійся Марк. п. полка. К. былъ раненъ въ грудь пулею на вылетъ, оправился и снова въ окопахъ.

Всѣ проникнуты вѣрою въ побѣду надъ интернаціоналомъ; считаютъ, что пораженіе коммунистовъ въ Испаніи нанесетъ большой ударъ и московскимъ большевикамъ; приблизитъ часъ освобожденія Родины. „Вѣдь бѣлый русскій воинъ долженъ всегда помнить, что его первый долгъ — борьба съ коммунизмомъ вездѣ и всюду — дѣломъ и сло-

вомъ". Духъ у всѣхъ бодрый, крѣпкій; здоровье — отличное. Борющіеся почти всѣ офицеры, внимательно изучаютъ на практикѣ (и въ теоріи) военное дѣло; лелѣютъ надежду эти знанія принести въ будущую Россійскую Армію. Отношеніе братьевъ по оружію, испанцевъ, какъ и снабженіе всѣми видами матеріальнаго довольствія не оставляетъ желать лучшаго. Получаютъ массу всякаго рода посылокъ и подарковъ изъ всѣхъ странъ свѣта отъ русской эмиграціи.

У пулеметнаго гнѣзда

О смерти ген. Фока и кап. Полухина (марковца-артиллериста) участники боя сообщаютъ слѣдующее: ген. Фокъ убитъ въ штыковой атакѣ, когда онъ повелъ остатки 2-ой нашей роты съ бомбой и револьверомъ въ рукахъ. Шт.-кап. Полухинъ былъ тяжело раненъ въ шею, былъ внесенъ въ церковь, гдѣ его перевязали; послѣ чего снарядомъ, попавшимъ въ куполъ церкви, былъ похороненъ подъ ея развалиними".

Г. Ждановъ

26-го іюня с. г. въ 20-ю годовщину со дня героической смерти своего Шефа, марковцами въ Софіи, Парижѣ, Бѣлградѣ, Перникѣ и другихъ мѣстахъ пребыванія будутъ отслужены панихиды и устроены торжественныя траурныя собранія съ докладами, посвященными свѣтлой памяти генерала Сергѣя Леонидовича Маркова.

Къ этому времени предполагается также выпустить художественное изданіе памятки о жизни и боевой дѣятельности покойнаго.

Марковцы

Краткая информація Рус. Воинск. Союза въ Прагѣ

12-го сего мая состоялось расширенное собраніе Правленія Русскаго Воинскаго Союза въ Прагѣ, на которомъ Предсѣдатель Правленія полк. М. А. Ковалевъ въ теплыхъ словахъ привѣтствовалъ виднаго члена Союза полк. Александра Сергѣевича Романова, по случаю его 50-лѣтія и огласилъ на собраніи нижеприводимую краткую біографію юбиляра.

Полк. Романовъ родился 27 апр. 1888 г. По окончаніи Николаевскаго Кадетскаго Корпуса въ С. Петербургѣ и Константиновскаго Арт.

Училища былъ произведенъ въ офицеры, въ 1908 г. со старшинствомъ съ 1906 г. и вышелъ въ Керченскую Крѣпостную Артиллерію. Великую войну онъ началъ младшимъ офицеромъ Кавказск. Гренад. Арт. Бригады, а затѣмъ командовалъ отдѣльной гаубичной батареей въ XXXI Арм. Корпусѣ, широко извѣстной, благодаря блестящей стрѣльбѣ своего Командира, подъ именемъ „Романовской Батареи". Въ іюнѣ 1918 г. полк. Романовъ прибылъ въ Добр. Армію, (начавъ свою службу номеромъ при орудіи въ Дроздовской артиллеріи), затѣмъ былъ назначенъ старшимъ офицеромъ тяжелого бронепоѣзда „Единая Россія", подъ станціей Убѣженской былъ тяжело раненъ, позднѣе командовалъ 13-ой батареей морской тяжелой артиллеріи Всев. Войска Донского, затѣмъ, уже командуя 7-мъ Дивизіономъ, съ сотней пластуновъ—терцевъ выбилъ большевиковъ изъ Фастова. Послѣ эвакуаціи изъ Новороссійска въ Сербію полк. Романовъ вернулся въ Крымъ. Находясь въ эмиграціи, служилъ въ артиллеріи Чехословацкой Арміи, гдѣ пользовался, какъ видный спеціалистъ, большой извѣстностью и откуда по болѣзни вышелъ въ 1936 г. въ отставку.

Полковникъ Н. В. Карпинскій

24-го мая въ Софіи скончался послѣ продолжительной болѣзни печени генеральнаго штаба полковникъ Николай Викторовичъ Карпинскій.

Покойный родился въ 1883 году и по окончаніи Мелитопольскаго Реального Училища и Елизаветградскаго Кавалерійскаго Училища вышелъ въ 1904 году корнетомъ въ 17 Драгунскій, нынѣ 6 Уланскій Волынскій Полкъ.

По окончаніи Императ. Никол. Военной Академіи въ 1912 году и командировки въ Офиц. Кавал. Школу въ 1914 году, получилъ назначеніе въ Штабъ 4-ой Кавалерійской Дивизіи.

Во время Великой Войны покойный занималъ рядъ штабныхъ должностей въ штабѣ 4-ой Кавалерійской Дивизіи, затѣмъ въ Штабѣ Главнокомандующаго Арміями западнаго фронта, закончивъ Великую Войну на должности Начальника Штаба Кавказской Кавалерійской Дивизіи и, получивъ за участіе въ Европейской войнѣ всѣ боевые ордена съ мечами до Владимира 4-ой степени включительно.

Полковникъ Карпинскій принималъ, участіе въ гражданской войнѣ, состоя на должностяхъ офицера генеральнаго штаба въ Штабѣ Главнокомандующаго Добровольческой, а затѣмъ Русской Арміи.

Во время эвакуаціи, попавъ въ Болгарію, покойный въ 1921-мъ году образовалъ въ Софіи первый скаутскій отрядъ изъ русскихъ и болгарскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ, продолжая эту полезную работу по воспитанію юношества въ національномъ духѣ втеченіи пятнадцати лѣтъ, завѣдуя одновременно Русской Пушкинской Библіотекой.

Съ 1936-го года покойный преподавалъ русскій языкъ въ болгарскихъ гимназіяхъ, заслуживъ въ ролѣ педагога самые лестные отзывы представителей болгарскаго министерства за умѣніе внушить дѣтямъ любовъ къ изучаему родному имъ русскому языку.

Тяжелая болѣзнь все же не заставила его пекинуть преподованіе

въ гимназіи, гдѣ онъ еще за нѣсколько дней до смерти давалъ еще уроки русскаго языка и только смерть на своемъ посту освободила его отъ принятыхъ имъ обязанностей по отношенію къ болгарскимъ дѣтямъ.

Погребенъ покойный 26-го мая въ Софіи на русскомъ участкѣ общаго болгарскаго православнаго кладбища; чинъ отпѣванія совершилъ нашъ О. Протопресвитеръ Воен и Морского Духовенства Георгій Шавельскій.

Отдать долгъ покойному прибыли наши коллеги по академіи: минстръ путей сообщенія генералъ Иововъ, быв. премьеръ министръ ген. Златевъ, нашъ воспитанникъ Кавалерійскаго Училища полк. Мусевичъ-Бориковъ, всѣ члены общества офицеровъ генеральнаго штаба и кавалерійскаго объединенія, русскіе скауты, представители болгарской гимназіи и министерства народнаго просвѣщенія, представитель болгарскихъ скаутовъ, и много друзей и почитателей покойнаго. Отъ имени всѣхъ этихъ организацій возложены вѣнки.

Послѣ покойнаго остались въ Софіи вдова и взрослая дочь.

Братская земля Болгаріи, пріютившей на вѣчное упокоеніе дорогого намъ Николая Викторовича — да будетъ пухомъ нашему незабвенному другу и сослуживцу.

Вѣчная память!

Общество Русскихъ офицеровъ Генеральнаго Штаба въ Болгаріи

БИБЛІОГРАФІЯ

„Армія и Флотъ“ № 3
мартъ 1938 г.

Въ настоящее время, когда въ средѣ зарубежнаго воинства вновь возбудилось желаніе усовершенствовать военныя знанія, особенно своевременно появленіе прекраснаго военнаго журнала, какимъ является „Армія и Флотъ“. Изъ спеціально военныхъ статей обращаемъ вниманіе на статью Г. Кузнецова — „Оружіе пѣхоты“ съ приложенной къ ней таблицей принциповъ примѣненія пѣхотнаго оружія. Прекрасенъ и морской отдѣлъ. Въ едеологической части отмѣтимъ передовую, а также горячую отповѣдь В. М. Левитскаго противъ нападковъ на РОВС и Бѣлое Движеніе. Въ ней онъ пишетъ:

„. . . Недостатковъ у насъ хоть отбавляй, работы по улучшенію существующаго хватитъ на всѣхъ, работы срочной и необходимой.

Однако, и недостатки и необходимость улучшеній никакъ не могутъ оправдать такъ ловко подсунутаго лозунга: мажь дегтемъ всѣхъ и все, разберемъ потомъ, сейчасъ важно расчистить мѣсто и захватить побольше командныхъ высотъ. Такая „работа“ ничего, кромѣ зла, національному дѣлу борьбы за Россію принести не можетъ.

Здѣсь не мѣсто напоминать многолѣтнюю возню эмиграціи по созданію новыхъ центровъ, новыхъ пророковъ и новыхъ плановъ. Достаточно оглянуться кругомъ — никто изъ выскочившихъ не удержался, никто ничего путнаго не создалъ, и по-прежнему среди копошащейся мелочи одиноко возвышается пирамида Русской Арміи, геніально сохраненная мудрой прозорливостью ген. Врангеля. Правда, прожитые годы не прошли безслѣдно — многое и многіе поизносились, ослабли, разбрелись или ушли.

Однако, костякъ сохранился, сохранена традиція, не уничтожили несчастья и готовыхъ на подвигъ и самопожертвованіе.

Самое же главное: жизнь съ каждымъ годомъ все сильнѣй и сильнѣй подтверждала удивительную силу Бѣлыхъ Идей, правильность избраннаго Бѣлыми пути, реабилитировала Бѣлое Дѣло отъ всѣхъ нападокъ и самой злостной клеветы. Чтобы убѣдиться въ правильности сказаннаго достаточно сравнить оцѣнки положенія національной эмиграціи и опредѣленія ея задачъ, сдѣланныя, напримѣръ, ген. Врангелемъ, съ утвержденіями любого изъ эмигрантскихъ политическихъ вождей и пророковъ.

А если это такъ, то сейчасъ совсѣмъ не время зачеркивать свое прошлое, поворачиваться спиной къ своимъ боевымъ соратникамъ и очертя голову бросаться въ сторону.

Трудно представить себѣ болѣе унизительную картину, чѣмъ такое трогательное единеніе: сталинскіе комиссары на перегонки торопятся къ ямѣ, и въ то же время ихъ „непримиримые“ враги улепетываютъ по разнымъ направленіямъ въ „туманную даль“, считая необходимымъ использовать оставшееся время на поиски новыхъ „вождей“ и новыхъ идей“...

„Галлиполійскій Вѣстникъ“

Цѣна каждаго номера:

Во Франціи — 1,50 франкъ
„ Болгаріи — 4 лева
„ Югославіи — 2,50 динара
въ Венгріи — 30 филлер.
„ Чехословакіи — 1,25 ч. крона
„ Америкѣ — 10 ам. центовъ
„ Польшѣ — 20 грошей.

Въ остальныхъ странахъ — примѣнительно къ 10 ам. центамъ.

„Вѣстникъ“ можно выписывать черезъ всѣ галлиполійскія организаціи или черезъ представителей:

Австралія: Mr. Korgenevsky. P. O. Thangool (Queensland).
Бельгія: Mr. A. Oumantzeff. 69, rue du Noyer. Bruxelles.
Болгарія: В. Ангилѣевъ. ул. Врабча, 16. София.
Венгрія: G. Zsukovsky. Tabornok utca, 3, III.-5. Budapest XIV.
Германія: A. v. Lampe. Regensburgerstr. 16, Garth. II. Berlin W 50.
Греція: I. Petroff. Leoforos 4, № 39. Harilaos. Salonique.
Люксембургъ: L. Chablyko. Jos. Wester, 2. Esch s/A.
Манчжурія: E. Berezovsky. Datchnaja, 29. Harbin.
Польша: V. Nikitine. Matejki, 5. Warszawa.
Сирія, Палестина и Ливанъ: Mr. V. Robouch. Direction du cadastre. Beyrouth. Syrie.
Сѣв. Америка: Mr. S. Poliakoff. 642, Lexington Avenue. New-York.
Финляндія: W. Kiselev. Ruska Kluben. Mikaelsgatan, 4. Helsingfors.
Франція: Mr. S. Matzyleff. 81, rue de la Faisanderie. Paris 16.
Чехословакія: въ Правленіяхъ Галлиполійскихъ землячествъ въ Прагѣ, Брно и Братиславѣ.
Южн. Америка: Sr. A. Efremoff. Caseros 2745-C. Buenos-Aires Argentina.
Югославія: Е. Лукинъ. Управни одбор савеза руских ратника (камбатанта). ул. Краља Милана, 12. Београд.
„ П. В. Станкевичъ. Београд. Катаничева бр. 12 (сутеренъ) Правл. Галлипол. Отд. Ген. Врангеля Союза Русскихъ Воен. Инвалидовъ. Пошт. штадионице бр. 56807

Выходитъ ежемѣсячно.

№ 61

1 июля 1938 г.

ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Адресъ редакціи: ул. Оборище, 17. Софія.

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Распоряженіе Начальника Р. О. В. С.
2. Наслѣдство Шефа. По случаю 20 лѣтней годовщины со дня смерти ген. Маркова — *А. Чибирновъ*
3. Состояніе транспорта въ СССР — *Инф. Отд. РОВС*
4. Междунар. положеніе и Сов. Россія — *Я. Подгорный*
5. Генералъ-маіоръ М. Н. Ползиковъ (некрологъ) — *Ген.-м. Харжевскій*
6. 20-я годовщина Бронепоѣздныхъ частей въ Добр. Арміи
7. Работа съ молодежью
8. Библіографія
9. Объявленія

Приказъ Русскому Обще-Воинскому Союзу

№ 23

I.

Въ связи съ назрѣвающими событіями у насъ на Родинѣ, мы должны быть болѣе чѣмъ когда-либо готовы, дабы, когда пробьетъ долгожданный и желанный часъ, вложить всѣ силы, знанія и большой опытъ, пріобрѣтенный нашей прежней службой и долгимъ пребываніемъ въ чужихъ странахъ, въ огромную работу по возстановленію Національной Россіи и возвращенію Ей былого величія, мощи и славы.

Чтобы выполнить это высокое назначеніе, мы, прежде всего, должны быть единымъ, мощнымъ и сплоченнымъ **воинскимъ** организмомъ, основанномъ:

1) на **строгой дисциплинѣ**, принятой на себя добровольнымъ во имя спасенія Родины, вхожденіемъ и состояніемъ въ Русскомъ Обще-Воинскомъ Союзѣ;

2) на самомъ высокомъ культѣ **чести и достоинства**, которыми всегда отличался Корпусъ Офицеровъ Россійской **Императорской** Арміи, естественнымъ наслѣдникомъ и продолжателемъ коей явились Арміи, боровшіяся за освобожденіе Россіи отъ большевиковъ;

3) на беззавѣтномъ выполненіи своего служебнаго **долга**;

4) на неуклонномъ соблюденіи во всѣхъ взаимоотношеніяхъ, какъ между собой, такъ и съ другими организаціями, борящимися за Россію, самой безукоризненной офицерской **этики**;

5) на жертвенной, безкорыстной готовности служенія Родинѣ, завѣщанной намъ вождями Бѣлаго Движенія.

Такой **воинскій** организмъ, въ единеніи со своими начальниками, стойко преодолѣетъ всѣ препятствія на нашемъ пути, а на Родной землѣ явится мощнымъ идейнымъ ядромъ, готовымъ для кристаллизаціи около него здороваго національнаго движенія возрождающейся Россіи и которое послужитъ естественной живой связью между нею и славнымъ тысячелѣтнимъ прошлымъ **Великой Россіи** съ ея вѣковыми устоями и завѣтами.

II.

Для успѣшнаго выполненія нашего долга передъ Россіей мы, раньше всего, должны быть готовы къ продолженію нашей службы Ей по прямому нашему назначенію, какъ офицеры.

Циркулярнымъ предписаніемъ моего предшественника, Генерала **Абрамова** отъ 5-го марта сего года за № 93, уже предложено Начальникамъ Отдѣломъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза организовать повторительные курсы по освѣженію воинскихъ знаній чиновъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза, по усвоенію послѣдними строевыхъ уставовъ Красной Арміи, а также тактики броневыхъ войскъ и воздушнаго флота.

Подтверждаю къ исполненію это предписаніе.

Предлагаю также Начальникамъ Отдѣловъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза организовать, сообразно мѣстнымъ условіямъ и возможностямъ, систематическія занятія по ознакомленію чиновъ Р. О. В. Союза съ главнѣйшими явленіями военной, политической, экономической и соціальной жизни, какъ у насъ на Родинѣ, такъ и въ главнѣйшихъ иностранныхъ государствахъ, въ особенности тѣхъ, въ которыхъ намѣтились новые пути національнаго возрожденія и соціальныхъ реформъ.

Основной цѣлью этихъ занятій ставить не разработку какихъ либо программъ или доктринъ, которыя могутъ быть выработаны только на Родной землѣ, при соприкосновеніи съ дѣйствительной русской жизнью и въ соотвѣтствіи съ духовной и матеріальной обстановкой, какая скажется послѣ сверженія большевиковъ, а только дать понятія объ основныхъ принципахъ и направленіяхъ, въ которыхъ нынѣ работаетъ мысль военныхъ и государственныхъ дѣятелей, и о тѣхъ практическихъ мѣрахъ, которыя принимаются въ различныхъ странахъ для проведенія этихъ принциповъ въ жизнь, въ зависимости отъ ихъ историческихъ и бытовыхъ основъ.

III.

Организацію и посѣщенію занятій по изученію политическихъ и соціалныхъ вопросовъ нельзя смѣшивать съ политической дѣятельностью и работой въ составѣ политическихъ организацій и партій.

Долгій опыть убѣдилъ насъ въ мудрости нашего Главнокомандующаго, Генерала Врангеля, воспретившаго приказомъ 1923 года № 82, вхожденіе чиновъ Русскаго Обще Воинскаго Союза въ составъ политическихъ партій и обществъ.

Этотъ приказъ, по примѣру своего предшественника Генерала **Абрамова, цодтверждаю** къ **твердому и неуклонному** исполненію, руководствуясь своевременно изданными дополненіями и разъясненіями.

Каждый членъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза можетъ и долженъ выбрать между организаціей **воинской** — Русскимъ Обще-Воинскимъ Союзомъ и организаціями **политическими,** въ зависимости отъ того, гдѣ онъ считаетъ для себя болѣе соотвѣтственрымъ и болѣе полезнымъ для дѣла работы на Россію приложить свои силы.

Уходъ такихъ лицъ изъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза для работы въ организаціяхъ политическихъ (кромѣ, разумѣется, пробольшевицкихъ), не можетъ считаться измѣной нашему дѣлу, а исключеніе ихъ изъ организацій Русскаго Обще-Воинскаго Союза вслѣдствіе состоянія ихъ въ политическихъ, организаціяхъ и партіяхъ — наказаніемъ ихъ за желаніе работать за политическомъ поприщѣ.

Эти лица могутъ всегда возвратиться въ ряды Р. О. В. Союза по представленію соотвѣтствующихъ начальниковъ и предсѣдателей обществъ и организацій, если. конечно, за время состоянія внѣ Русскаго Обще-Воинскаго Союза, они ничѣмъ не запятнали себя въ слыслѣ нарушенія офицерской этики.

IV.

Многочисленныя привѣтствія, полученныя мною послѣ вступленія моего въ должность Начальника Русскаго Обше Воинскаго Союза и отъ воинскихъ организацій и отъ отдѣлныхъ Г. г. Генераловъ и офицеровъ, а равно и отъ общественныхъ дѣятелей и организацій, ярко подчеркиваютъ, насколько нашъ Русскій Обще-Воинскій Союзъ **дорогъ** его чинамъ и **цѣнится** всей національной общественностью,

Докажемъ, что мы достойны этой любви и высокой оцѣнки.

Призываю всѣхъ чиновъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза сплотиться еще тѣснѣе около своихъ частей, союзовъ и объединеній и напречь всѣ свои силы для сохраненія и укрѣпленія Русскаго Обще-Воинскаго Союза и для дружной работы по осуществленію важныхъ задачъ, стоящихъ передъ нами.

Наша сила въ **единеніи,** въ сознаніи **правоты** нашего Бѣлаго Дѣла и въ горячемъ стремленіи и **рѣшеніи** довести его до конца.

Генералъ-Лейтенантъ АРХАНГЕЛЬСКІЙ

1 іюля 1938 года.

Мы увѣрены, что этотъ призывъ къ дисциплинѣ, чести, достоинству, офицерской этикѣ, чувству долга и жертвенности, о которыхъ напоминаетъ глава Русскаго Обще-Воинскаго Союза, глубоко затронетъ все русское воинство за рубежомъ. Культивированіе этихъ качествъ, столь присущихъ русскому воинству, передача ихъ подрастающему поколѣнію, а затѣмъ и будущей Россійской Арміи, усовершенствованіе военныхъ знаній,—прежде всего, а также систематизація и расширеніе знаній въ областяхъ политической, экономической и соціальной—вотъ то, что судьбой положено намъ принести, какъ необходимый вкладъ, въ будущее строительство нашей Родины. Ибо судьбою намъ суждено въ нашемъ разсѣяніи ознакомиться съ жизнью всѣхъ странъ и народовъ, наблюдать громадные міровые идейные, политическіе и соціальные сдвиги, отъ чего непроницаемой стѣной ограждено знаніе совѣтскаго гражданина.

Когда генералъ Кутеповъ въ Галлиполи говорилъ: „помните, что вы—послѣдніе кадры Россійской Арміи", онъ, конечно, имѣлъ въ виду, что красная армія съ теченіемъ времени и рядомъ процессовъ превратится въ Армію Россійскую, но онъ также ясно сознавалъ, что сохранившіеся кадры бѣлаго зарубежнаго воинства принесутъ въ возрожденную Россійскую Армію всѣ свѣтлыя традиціи старой Императорской Арміи, создавшей величіе и мощь Россійской Державы.

Къ сохраненію этихъ традицій зоветъ насъ Глава зарубежнаго воинства. Нашъ долгъ помочь ему во всѣхъ его начинаніяхъ. Наряду съ тѣмъ, что въ СССР уничтожается все, что хоть немного возвышается надъ общимъ уровнемъ, наша эмиграція обладаетъ огромнымъ запасомъ знаній и опыта. Не говоря уже о выдащихся дѣятеляхъ науки, прикладныхъ знаній съ міровыми именами, вся масса русской эмиграціи значительно выше обычнаго уровня народныхъ массъ любого государства. И въ этой массѣ скромно работаютъ надъ своимъ образованіемъ тысячи офицеровъ, по одиночкѣ или кружками, достигая часто глубокихъ, серьезныхъ познаній по разнымъ, облюбованнымъ ими, отряслямъ. Эта спеціализація выстрадана ожиданіемъ приложенія къ жизни не на чужой, а на родной землѣ. Не въ видѣ абстрактныхъ идей или теорій, но въ приложеніи къ родной дѣйствительности, ибо въ военномъ, особенно теперешнемъ поколѣніи, ярко замѣтна гармонія чистаго идеализма съ реализмомъ. Это, какъ бы, профессіональная черта, ибо только одержимый идеей можетъ быть хорошимъ офицеромъ, преодолѣвая все „нагроможденіе ужасовъ", съ которымъ онъ встрѣчается въ бою; но и самый бой — сплошная реальность, въ которой офицеръ „дѣйствуетъ" во имя идеи.

Нѣтъ сомнѣній, что въ рядахъ РОВС-а удастся добиться, чтобы всѣ тѣ, кто продумывалъ, иногда записывалъ, а иногда и дѣлалъ доклады на разныя темы, полезныя для другихъ, дадутъ свои матеріалы для всеобщаго пользованія. Останется лишь преодолѣть нѣкоторыя техническія, организаціонныя препятствія для

проведенія во всю нашу толщу этихъ знаній. Неосмнѣнно и эти препятствія дружными усиліями будутъ преодолѣны.

Къ этимъ вопросамъ, чисто организаціоннаго характера, намъ придется, вѣроятно, возвращаться не разъ. Въ настоящее время мы коснемся лишь вопроса о подведеніи матеріальной базы подъ дѣятельность РОВС а въ цѣломъ и, главное, его центра. Разрѣшеніе его неотложно потому, что, какъ извѣстно, бывшіе въ распоряженіи командованія средства изсякли.

Приводимъ въ выдержахъ письмо предсѣдателя центральнаго правленія офицеровъ генеральнаго штаба за рубежемъ, одной изъ самыхъ сильныхъ и многочисленныхъ организацій, входящихъ въ РОВС.

„Всюду появилось горячее стремленіе помочь Начальнику РОВС-а въ его трудномъ дѣлѣ и оказать самую дѣятельную поддержку, не останавливаясь ни передъ какими жертвами, чтобы облегчить ему работу и создать, насколько это въ нашихъ силахъ и возможностяхъ, условія, дабы работа эта могла развиваться возможно производительнѣе. Вновь воскресла увѣренность, что мы не только отстоимъ незыблемость нашего РОВ Союза, но и доведемъ, съ Божіей помощью, до конца святое Бѣлое Дѣло освобожденія Россіи отъ коммунистическаго ига, и всѣ силы свои положимъ на возстановленіе Національной Россіи.

Такое общее повсемѣстно создавшееся настроеніе, являющееся яркимъ символомъ неизсякаемой нравственной мощи нашего Союза и залогомъ успѣха въ громадномъ національномъ дѣлѣ, предстоящемъ намъ въ самомъ недалекомъ будущемъ, налагаетъ и на каждаго отдѣльного чина РОВС-а обязанность, не ограничиваясь словами и общими настроеніями, теперь же, не теряя ни одного дня, начать самую энергичную работу, какъ по подготовкѣ себя къ предстоящему страдному подвигу, такъ и, въ особенности, по укрѣпленію мощи нашего Союза, призваннаго сыграть въ возсозданіи Россіи совершенно исключительную роль.

Это укрѣпленіе должно итти двумя путями, взаимно одинъ другого дополняющими: путемъ моральнаго укрѣпленія и усиленія нашей „квалификаціи“, о которыхъ Начальникъ РОВС-а сдѣлалъ авторитетное заявленіе и далъ соотвѣтствующія распоряженія, и путемъ усиленія нашей матеріальной базы, что въ настоящее время, при изсяканіи средствъ, имѣвшихся ранѣе въ распоряженіи возглавленія нашимъ Союзомъ, лежитъ исключительное на насъ самихъ.

Этотъ вопросъ — о дальнѣйшемъ финансированіи РОВС-а — становится въ настоящую минуту самымъ важнымъ и самымъ неотложнымъ, и долженъ быть нами разрѣшенъ немедленно, сообразно нашимъ возможностямъ, минуя всѣ препятствія.

Единственнымъ способомъ создать нынѣ, не теряя времени, хоть небольшой, но регулярно пополняемый денежный фондъ, — который, въ отличіе отъ „Фонда Спасенія Родины“, имѣющаго свое опредѣленное назначеніе и пополняемаго добровольными взносами, предлагается назвать „Капиталомъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза“, — является ежемѣсячное отчисленіе отъ всѣхъ суммъ, собираемыхъ войсковыми частями, группами, офицерскими обществами и союзами, подъ какими бы наименованіями они ни числились, 10% со всѣхъ суммъ ими соби-

раемыхъ путемъ членскихъ взносовъ, благотворительныхъ вечеровъ, лоттерей или какимъ либо другимъ способомъ.

Какъ въ свое время РОВС далъ возможность своими средствами этимъ войсковымъ частямъ и офицерскимъ объединеніямъ стать на ноги и широко приходилъ имъ на помощь въ особо трудныя минуты ихъ жизни или жизни отдѣльныхъ ихъ чиновъ, такъ въ минуту, нынѣ нами переживаемую мы всѣ, независимо отъ чина и положенія, не считаясь съ собственными матеріальными затрудненіями, должны притти, чѣмъ можемъ и какъ можемъ, на помощь РОВС-у, продолжателю того „Бѣлаго Дѣла", которому мы всѣ служимъ и которое даетъ намъ крѣпость не поддаваться разлагающему вліянію эмигрантской жизни и ставитъ передъ нами возвышенную цѣль нашего существованія, безъ которой мы всѣ давно бы уже обратились бы въ ничто.

Все это, само по себѣ, требуетъ и съ нашей стороны необходимости итти на всяческія жертвы, не останавливаясь ни передъ какими затрудненіями.

„Капиталъ РОВС-а", такимъ образомъ созданный, и ежемѣсячно пополняемый, долженъ имѣть цѣлью:

I. Обезпечить начальнику РОВС-а средства на текущія надобности.

II. Положить основаніе резервному (мобилизаціонному) фонду, который явится необходимымъ для всевозможныхъ денежныхъ операцій, связанныхъ съ предстоящимъ возвращеніемъ въ родные предѣлы.

Надо надѣяться, что къ этому времени, когда совѣтская карта будетъ повсемѣстно и окончательно бита, въ иностранныхъ финансовыхъ кругахъ возникнетъ стремленіе перемѣнить ставку—на національную Россію, и не исключена возможность, что упомянутый мобилизаціонный фондъ начнетъ пополняться и иными взносами, чѣмъ наши скудные эмигрантскіе гроши. Но нужно начать съ послѣднихъ. Нужно явить всему міру, что, какъ мы ни бѣдны, во имя общаго дѣла способны еще нести послѣднюю копѣйку, какъ символъ нашего единенія, нашей нравственной мощи, нашей горячей вѣры въ грядущее возрожденіе Россіи.

Когда наступитъ часъ расплаты совѣтскихъ владыкъ за все, ими содѣянное въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ, то заинтересованные круги начнутъ искать наиболѣе мощное, идейное, стойкое національно-русское объединеніе, чтобы вступить съ нимъ въ переговоры по вопросамъ, связаннымъ съ будущимъ возстановленіемъ Россіи.

Такимъ объединеніемъ и явится въ первую очередь Русскій Обще-Воинскій Союзъ, первый поднявшій знамя Бѣлой Борьбы и который спуститъ его только для того, чтобы на его мѣсто поднять нашъ національный русскій флагъ.

„Съ міру по ниткѣ — голому рубашка", и можно быть увѣреннымъ, что, если всѣ будутъ твердо и аккуратно нести извѣстныя отчисленія на „рубашку РОВС-а", то мы сами будемъ удивлены, какую приличную рубашку мы сшили, а главное, будемъ изумлены хорошимъ результатомъ своихъ дружныхъ усилій во имя общаго дѣла.

Насколько авторъ писемъ правъ въ своемъ предположеніи о жертвенности частей и организацій можно судить по полученнымъ свѣдѣніямъ о томъ, что, напр., въ нѣкоторыхъ крупныхъ частяхъ I-го к-са рѣшено отчислять 30-40 и даже 60% отъ поступающихъ въ часть взносовъ.

Есть предложеніе и другого характера, которое въ видѣ воззванія поступило въ редакцію отъ группы Добровольцевъ.

Приводимъ его полностью.

Послѣднее время вокругъ РОВС-а появилось много шума. Кому это нужно? — Врагамъ.

На всѣ нападки „друзей", „благожелателей" и „совѣтниковъ" дали исчерпывающій отвѣтъ наши Начальники, а мы, рядовые бойцы, хотимъ отвѣтить и тѣмъ и другимъ.

— И вотъ нашъ отвѣтъ: Наши Вожди — Генералы Корниловъ, Алексѣевъ, Дроздовскій, Марковъ, Калединъ, Бабіевъ, полк. Чернецовъ и др. водили насъ въ атаки. И малочисленные, но сильные духомъ, бойцы стремились ихъ уберечь, хотя бы своимъ тѣломъ.

Они погибли — бойцовъ было мало.

Смѣнившіе ихъ — Генералы Врангель, Кутеповъ, Миллеръ вели насъ дальше на борьбу, но и они, отказываясь отъ охраны, погибли, но не отъ недостатка бойцовъ, а отъ недостатка средствъ.

Мы, чины РОВС-а, крѣпки духомъ, сильны вѣрой въ наше Бѣлое Дѣло и въ нашихъ Начальниковъ.

Недостатокъ средствъ — наша слабость и эта слабость должна быть устранена.

Мы, рядовые бойцы РОВС-а, призываемъ всѣхъ вѣрныхъ Національному Русскому долгу производить регулярные взносы и эти средства предоставлять въ безконтрольное распоряженіе нашего новаго Начальника генерала Архангельскаго, съ просьбой обратить эти средства по его усмотрѣнію.

Эти сборы послужатъ также нашимъ отвѣтомъ всѣмъ тѣмъ, кто распространяетъ и вѣритъ слухамъ о безхозяйственномъ и безконтрольномъ расходованіи средствъ РОВС-а.

А вотъ и выписка изъ постановленій недавно состоявшагося съѣзда галлиполійскихъ организацій и организацій РОВС-а въ одномъ изъ отдѣловъ:

„Ростъ и усиленіе во всемъ мірѣ враждебныхъ красной власти силъ и все, происходящее въ совѣтской Россіи, неуклонно приближаетъ насъ къ рѣшающимъ событіямъ. День, когда Русское Національное Зарубежье сможетъ включиться въ дѣло послѣдней борьбы на родной землѣ за освобожденіе русскаго народа и возстановленія Національной Государственности, мы должны встрѣтить въ состояніи напряженнаго патріотическаго бодрствованія и полной готовности. Тяжкія испытанія, пережитыя Русскимъ Обще-Воинскимъ Союзомъ за истекшій годъ, не смогли поколебать его несломленнаго бытія и онъ попрежнему остается хребтомъ Русскаго Національнаго Зарубежья. Вѣрность основнымъ началамъ воинской организаціи и вѣрность своему Бѣлому Знамени обезпечили чинамъ РОВС-а, разсѣяннымъ по всему міру, единство и непоколебленную спайку.

Твердая воинская дисциплина и несвернутое Бѣлое Знамя являются самымъ надежнымъ залогомъ осуществленія тѣхъ завѣтныхъ помысловъ, за которые героически сражался и умиралъ цвѣтъ русскаго народа въ годы вооруженной Бѣлой Борьбы. Это Бѣлое Знамя призвало русскихъ людей къ непримиримой борьбѣ за возстановленіе Русской Національной Государственности, противъ страшнаго врага, по-

правшаго всѣ нравственныя основы жизни народа. Бѣлая борьба шла и продолжается за Великую Россію и Святую Русь.

Утверждая, что въ обстановкѣ жизни внѣ Родины невозможна и ненужна детализація политической программы, что несравненно важнѣе въ цѣлости принести съ собой на Русскую землю все то, что было завѣщано Бѣлому Воинству его Вождями, Съѣздъ считаетъ, что всѣ, кто призываетъ къ объединенію противокоммунистическихъ русскихъ зарубежныхъ организацій, всегда могутъ найти свое мѣсто подъ историческимъ Бѣлымъ Знаменемъ.

Не отвергая техническихъ соглашеній по отдѣльнымъ конкретнымъ вопросамъ между русскими противобольшевицкими организаціями, Съѣздъ полагаетъ, однако, что самымъ надежнымъ залогомъ успѣха въ борьбѣ всегда является безкомпромисная вѣрность своей идеѣ и единая воля, ведущая организацію

Съѣздъ заявляетъ, что всѣ попытки расшатать безотвѣтственной критикой воинскую дисциплину въ нашихъ рядахъ, поколебать демагогическими и недостойными нападками авторитетъ нашихъ Начальниковъ и несбыточными обѣщаніями оторвать отъ насъ членовъ нашихъ организацій — встрѣтятъ съ нашей стороны самый рѣшительный отпоръ, отъ к о г о б ы э т и п о п ы т к и н и и с х о д и л и.

Ознакомившись съ Циркуляромъ Начальника РОВС-а отъ 26. V. 38 г. за № 526 и съ содержаніемъ письма ген.-отъ-кав. Драгомирова къ Начальнику РОВС-а отъ 18. V. с. г. и освѣдомившись о жертвенномъ починѣ Пшибрамскаго Союза Русскихъ Горныхъ Инженеровъ, выразившемся въ ожемѣсячномъ отчисленіи 940 кронъ, собираемыхъ путемъ добровольныхъ пожертвованій среди членовъ Союза для обезпеченія нормальной работы руководящихъ лицъ въ РОВС-ѣ, Съѣздъ горячо привѣтствуетъ эту инициативу и считаетъ, что она должна быть распространена на всѣ организаціи.

* * *

Съѣздъ напоминаетъ всѣмъ организаціямъ, въ составѣ коихъ имѣются обезпеченныя лица, что есть три формы дѣйствительнаго служенія нашему общему Бѣлому Дѣлу: наши герои отдавали ему свою жизнь, наши руководители отдаютъ ему всѣ свои силы, свой трудъ и свое время, рядовые члены организаціи должны дать для обезпеченія работы руководителей свои средства, безъ чего никакая организація нормально жить и функціонировать не можетъ.

* * *

Не случайно мы приводимъ письма и мнѣнія видныхъ дѣятелей и группъ нашей зарубежной военной среды.

Это—живые отклики съ мѣстъ нашихъ соратниковъ. Для насъ они безконечно дороги тѣмъ, что говорятъ о нашей спайкѣ и о нашемъ непоколебимомъ единомысліи.

Съ этими двумя качествами мы побѣдимъ.

НАСЛѢДСТВО ШЕФА

20 лѣтъ! Срокъ иногаа достаточный, чтобы отодвинуть въ историческую перспективу событія и личности.

Срокъ, могущій покрыть пеленой забвенія незначительныя происшествія, встрѣчи; могущій притупить память о рядѣ лицъ, промелькнувшихъ передъ нами когда то, 20 лѣтъ тому назадъ...

Легко быть смѣлымъ и честнымъ, помня что смерть лучше позорнаго существованія въ оплеванной, униженной Россіи.

4 окт. 1917 г.

С. Марковъ

20 лѣтъ — дѣлаютъ уже исторіей завершившіяся событія народной жизни и отодвигаютъ въ исторію тѣхъ, кто принималъ въ нихъ участіе.

Но эта мѣрка не приложима тамъ, гдѣ налицо событія незаконченныя, хотя и растянувшіяся на 1—2 десятка лѣтъ; она не приложима тамъ, гдѣ дѣло, начатое 20 лѣтъ тому назадъ продължается, хотя и нѣтъ въ живыхъ многихъ тѣхъ, кто его началъ.

Нѣтъ были тамъ, гдѣ нѣтъ грани между прошедшимъ, продолжающимся въ настоящемъ, и настоящимъ, неразрывно связаннымъ съ прошлымъ.

Для насъ Бѣлая борьба на югѣ Россіи не исторія, а только первый этапъ продолжающейся борьбы за Освобожденіе нашей Родины.

Основоположники ея и первые бойцы, павшіе въ борьбѣ, не отошли для насъ въ даль прошлаго.

Ихъ чувства, мысли и стремленія — живутъ и руководятъ и направляютъ разбросанныхъ по всему свѣту — воиновъ Бѣлаго движенія.

Обстоятельства открытой борьбы были условіями, позволяющими ярче выявиться чувствамъ долга и жертвенности Родинѣ, поднявшихъ и ведшихъ въ бой вѣрныхъ сыновъ Россіи.

Особенно сильно они выявились въ яркихъ личностяхъ вождей Бѣлаго движенія, въ томъ числѣ въ порывистомъ, прямомъ бойцѣ — командирѣ генералѣ С. Л. Марковѣ.

Генералъ Марковъ особенно дорогъ и близокъ вѣрному долгу русскому офицерству, ибо въ образѣ ген. Маркова подчеркнуто выявились чувства, мысли и стремленія русскаго офицера и добровольца.

Генералъ Марковъ, какъ въ фокусѣ, собралъ эти чувства и стремленія и, въ сочетаніи со своей сильной, волевой натурой, красочно ярко приложилъ ихъ на дѣлѣ.

Ген. Марковъ любилъ и вѣрилъ въ Великую, Славную, Могучую Россію.

Любилъ, вѣрилъ и боролся за Ея честь, славу и благоденствіе.

Шелъ на подвигъ, другихъ велъ за собой, увлекая и бодря личнымъ примѣромъ беззавѣтной и безкорыстной жертвенности Родинѣ.

Шелъ за Россію, этимъ дорогимъ сердцу словомъ покрывая все второстепенное, добавочное...

Шелъ, велъ и увлекалъ за собой, не мудрствуя лукаво, не дѣлая политики, а исполняя ярко, красочно, порывисто и настойчиво долгъ и присягу офицера.

Видѣлъ, героически боролся и другихъ велъ къ единой цѣли— Освобожденію горячо-любимой Родины отъ власти захватчиковъ и растлителай Ея.

И смертью своей запечатлѣлъ беззавѣтное служеніе Родинѣ — Россіи!

Въ печатныхъ очеркахъ, воспоминаніяхъ, изслѣдованіяхъ первыхъ лѣтъ русской смуты данъ яркій обликъ талантливаго молодого генерала-профессора С. Л. Маркова.

О ген. Марковѣ съ любовью и гордостью неизмѣнно вспоминаютъ его соратники и подчиненные, дѣлясь съ позже вступившими въ Добр. Армію, яркими впечатлѣніями о героическо-талантливомъ и пламенномъ образѣ ген. Маркова.

Генералъ Марковъ не оставилъ наслѣдства въ видѣ акта государственнаго преобразованія, не оставилъ писанной политической государственной доктрины.

Исполняя свой долгъ передъ Родиной,—своей жизнью, своимъ служеніемъ Ей, да немногими яркими мыслями, высказанными своимъ соратникамъ, указывалъ и указываетъ путь жертвеннаго служенія Родинѣ.

Во времена всеобщей растерянности и примиренчества звучали его слова, обращенныя къ должной гордости сыновъ Россіи: „Легко быть смѣлымъ и гордымъ, помня, что смерть лучше позорнаго существованія въ оплеванной, униженной Россіи!“ Этими же словами, какъ бы желая указать, что подвигъ, на который онъ шелъ и другихъ велъ,—не какая то чрезмѣрная жертва, а только исполненіе правильно понятаго и прочувствованнаго долга передъ Родиной.

Въ тѣ времена, когда всю Россію заволокли кроваво черныя тучи, когда какъ бы притупилось и ушло все лучшее въ душѣ русскихъ людей, ген. Марковъ вѣрилъ, что пробудится совѣсть и гордость, прояснится разумѣніе сыновъ Россіи и побѣдитъ дурманъ большевизма, а потому такъ горячо вѣрилъ, что Россія снова будетъ Великой, Единой, Могучей!...

Чувствовалъ до сознанія, вѣрилъ до знанія, что свѣточъ пламенной любви и борьбы за Великую Родину, зажженный на югѣ Россіи, не угаснетъ, охватитъ жертвеннымъ огнемъ прошедшій черезъ горнило невиданныхъ испытаній весь русскій народъ.

Осознаетъ онъ снова себя, найдетъ вѣрный путь, поднимется, освободитъ и возстановитъ Великую свою Родину въ блескѣ и славѣ Ея и благоденствіи Ея сыновъ.

Сроки затянулись... Испытанія, постигшіе Россію продолжаются.

Но кто изъ самыхъ слѣпыхъ послѣдователей коммунизма будетъ утверждать, что идеи Ленина—Сталина побѣдили въ Россіи?

Прозрѣваютъ обманутые, растетъ лагерь разувѣрившихся, гаснетъ пылъ пламенныхъ послѣдователей Сталина, освобождающихся отъ дурмана обѣщаннаго рая, воплощеннаго въ каторгу духа и тѣла.

Горько плачетъ русскій народъ на свою слѣпоту и довѣрчивость, осозналъ онъ истинное лицо захватчиковъ и ведетъ борьбу съ ненавистной тиранической властью.

Не преклонили голову передъ врагомъ Родины соратники и послѣдователи ген. Маркова. Ушли за рубежъ Россіи, унесли свѣточъ пламенной любви къ Родинѣ, чувство долга передъ Ней, страждущей, продумали, провѣрили себя и свой путь.

Не измѣнили ни Родинѣ-Россіи, ни своему пути, осознавъ и убѣдившись въ неизмѣнной правильности его — указаннаго такими пламенными патріотами,—какъ ген. Марковъ.

И такъ же какъ раньше, какъ подобаетъ офицеру и солдату

Русской Арміи, молча, безъ громкихъ словъ и саморекламы, по мѣрѣ силъ и возможностей, несутъ свою службу Родинѣ съ единой мыслью, съ единымъ словомъ въ сердцѣ и умѣ каждаго — Россія.

Работаютъ надъ собой, готовясь быть полезными Родинѣ, ведутъ борьбу, возможную въ настоящихъ условіяхъ, и даже занимаются, гдѣ этого требуетъ жизнь и обстоятельства, политикой въ лучшемъ смыслѣ этого слова, не измѣняя ни внутреннихъ формъ своего построенія, ни своему пути.

Черезъ бѣженское болото, черезъ сутолку политическихъ исканій и жонглерства проводитъ и указываетъ вѣрный путь чувство воинскаго и гражданскаго долга, завѣщанные вождями, и красочно претворившимъ его въ дѣло и подвигъ генераломъ Марковымъ. А на назойливые вопросы новыхъ спасителей по своимъ образчикамъ Россіи, на предъявляемые подробные вопросники, какую Россію ты любишь, какой желаешь Ее видѣть, какъ думаешъ къ этому итти, — соратники и послѣдователи ген. Маркова могутъ отвѣтить: любили и любимъ, вѣрили и вѣримъ въ Россію, которую такъ пламенно любилъ и которой вѣрилъ ген. Марковъ. Къ Ея освобожденію идемъ честнымъ путемъ русскаго офицера, такъ ярко героически показаннымъ генераломъ Марковымъ.

Намъ легче вѣрить, надѣяться и бороться, ибо мы—свидѣтели крушенія гнилой въ своей основѣ идеи построенія общества по образцу скотнаго двора.

Надо понять всю пламенность вѣры и увѣренности, всю возвышенность подвига тѣхъ, кто шелъ на борьбу, вѣря въ конечную побѣду, съ врагомъ ликующимъ, врагомъ опьяненнымъ легкой побѣдой надъ шестой частью суши.

Будущій лѣтописецъ Возрожденной Россіи, записывая на страницы исторіи мрачные года русскаго лихолѣтья, удѣлитъ не мало мѣста свѣтлой памяти основоположниковъ Бѣлой борьбы и рыцарю Бѣлой Идеи ген. С. Л. Маркову, покрывая ими имена и дѣла не доброй памяти „воровъ“ и ихъ приспѣшниковъ.

Намъ же, послѣдователямъ ген. Маркова, имѣющимъ честь служить въ частяхъ, носящихъ его славное имя, нужно вѣрой и дѣломъ быть достойными своего незабвеннаго Шефа и принести въ Россію огонь пламенной любви, вѣры и жертвенности Родинѣ, переданной намъ такъ рано ушедшимъ отъ насъ генераломъ С. Л. Марковымъ.

А. Чибирновъ

СССР

СОСТОЯНІЕ ТРАНСПОРТА ВЪ СССР

Реформы транспорта, предпринятыя въ 1936-37 г. г. въ бытность комиссаромъ путей сообщенія СССР Лазаря Кагановича, внѣшне дали какъ будто бы, нѣкоторый эффектъ. Количественные показатели перевозки грузовъ и— особенно—ежедневной погрузки вагоновъ нѣсколько повысились. Сосредоточеніе же ремонта лишь на

наиболѣе загруженныхъ линіяхъ за счетъ полнаго прекращенія капитальнаго ремонта на остальныхъ, создали впечатлѣніе даже нѣкотораго внѣшняго благополучія, которое было приписано талантамъ „вѣрнаго сподвижника Сталина".

Добившись этихъ, чисто внѣшнихъ, успѣховъ, Кагановичъ былъ переведенъ на должность комиссара тяжелой промышленности, а на его мѣсто былъ назначенъ комиссаромъ путей сообщенія нѣкій Бакулинъ.

Не прошло, однако, и полугода какъ желѣзнодорожный транспортъ снова сталъ давать сперва „перебои", а затѣмъ, къ концу 1937 года, сталъ сдавать и всѣ, искусственно созданныя Кагановичемъ, „достиженія".

Да иначе, впрочемъ, и быть не могло.

Тѣ „достиженія", которыми такъ гордилась совѣтская казенная печать и за которыя такъ восхвалялся Кагановичъ, вѣдь, были достигнуты лишь за счетъ перенапряженія работы совершенно разваливавшагося совѣтскаго желѣзнодорожнаго транспорта. То искусственное напряженіе, въ которомъ онъ непрерывно пребывалъ за время правленія имъ Кагановичемъ, не могло не выразиться въ еще большемъ его развалѣ.

Основная ошибка пятилѣтнихъ плановъ, расширявшнхъ промышленную базу СССР и не учитывавшихъ необходимости одновременнаго переоборудованія и желѣзнодорожнаго транспорта примѣнительно къ новымъ потребностямъ перевозокъ и созданныхъ новыми заводами новыхъ грузопотоковъ, не могла не привести къ полному развалу и безъ того уже расшатаннаго двумя войнами и хозяйничаньемъ большевнковъ,—желѣзнодорожнаго транспорта СССР.

Къ тому же, пресловутое „планированіе" большевиками новыхъ промышленныхъ предпріятій, не учитывавшее обслуживанія этихъ новыхъ предпріятій сырьемъ, приводило къ еще большему перенапряженію работы желѣзныхъ дорогъ. Достаточно только вспомнить что новгородскіе „бокситы" вѣдь до сихъ поръ везутъ на Днѣпрострой для выработки на этихъ заводахъ изъ нихъ аллюминія. Такихъ примѣровъ можно было бы привести десятки и сотни.

Этотъ типичный для организаціи совѣтской промышленности сумбуръ, теперь объясняемый „вредительствомъ", конечно, является неизбѣжнымъ слѣдствіемъ самой совѣтской системы „планированія", въ которой доведенный до чудовищныхъ размѣровъ бюрократизмъ сочетается съ такой же технической безграмотностью исполнителей.

Оздоровленіе совѣтскаго желѣзнодорожнаго транспорта, пожалуй, самая трудная, если вообще выполнимая, въ совѣтскихъ условіяхъ задача. Поэтому задача, которую поставилъ себѣ Кагановичъ, заключается не въ оздоровленіи желѣзнодорожнаго транспорта, а лишь въ искусственномъ оживленіи его работы на короткій срокъ. Ясно, что это достигается лишь цѣной еще большаго развала и сѣти путей и всего желѣзнодорожнаго парка.

Правленіе Кагановича можно поэтому уподобить тому извозчику, кляча котораго отказывается служить. Вмѣсто того, чтобы ее замѣнить или подкормить, онъ ее хлещетъ, и кляча, усиливая аллюръ, создаетъ впечатлѣніе, что она можетъ везти быстрѣе,

чѣмъ это на самомъ дѣлѣ позволяютъ ея силы. Точно такую же картину представляетъ собой и желѣзнодорожный транспортъ СССР.

Основной показатель работы желѣзныхъ дорогъ — суточная погрузка вагоновъ — достигла при Кагановичѣ въ среднемъ 89 тысячъ вагоновъ въ теченіе 1937 года. Исходя изъ этого, Совѣтъ народныхъ комиссаровъ своимъ постановленіемъ отъ 29 ноября 1937 года рѣшилъ повысить на 1938 годъ эту цифру до 95-ти тысячъ въ сутки („Извѣстія" 1 декабря 1937 года), намѣтивъ на первый кварталъ этого года, то-есть на январь—мартъ, суточную погрузку вагоновъ, исходя изъ нормъ 1937 года, то есть въ 89 тысячъ вагоновъ въ сутки. Однако, искусственное оживленіе работы желѣзнодорожнаго транспорта за время подхлестыванія его Кагановичемъ, къ концу 1937 года сразу же сдало. Суточная погрузка вагоновъ къ концу декабря опустилась до 72 тысячъ съ 89-ти (оффиціальные совѣтскіе бюллетени о работѣ транспорта, ежедневно печатаемые въ „Извѣстіяхъ" — бюллетень за 12 декабря 1937 года). Дальше пошло еще хуже. Въ февралѣ 1938 года эта цифра опустилась до 71-ой тысячи вагоновъ въ сутки (бюллетень за 19 февраля, напечатанный въ „Извѣстіяхъ" отъ 21 февраля 1938 года).

Стало ясно, что транспортъ послѣ внѣшняго благополучія первой половины 1937 года вновь откатывается къ показателямъ 1936-го.

Однако, для того, чтобы оздоровить транспортъ, опять таки, не нашли ничего лучшаго, какъ призвать къ его возглавленію того же самаго Кагановича (Лазаря), который только что его развалилъ. 7 апрѣля онъ, оставаясь комиссаромъ тяжелой промышленности, „по совмѣстительству", какъ извѣстно, былъ назначенъ и комиссаромъ путей сообщенія. А вѣроятно въ виду его переобремененія дѣлами и тяжелой промышленности и транспорта, при немъ была создана коллегія комиссаріата путей сообщенія въ составѣ 9 лицъ (приказъ отъ 9 апрѣля). . . Какъ это часто бываетъ съ цифрами совѣтской статистики, назначеніе Кагановича, въ ея освѣщеніи, сразу же повысило суточную погрузку вагоновъ. 7 апрѣля былъ назначенъ Кагановичъ, а 10 апрѣля „Извѣстія" уже отмѣчали въ статьѣ „успѣхъ желѣзнодорожниковъ", что 8 апрѣля „впервые въ 1938 году погружено 85.176 вагоновъ, что составляетъ 100,2% плана и этимъ желѣзныя дороги перевыполнили суточный планъ погрузки". Объясненіе этого по истинѣ „чуда" совѣтскія „Извѣстія" видятъ въ томъ, „что въ этомъ фактѣ безспорно нашелъ себѣ отраженіе тотъ огромный подъемъ, какимъ армія желѣзнодорожниковъ встрѣтила назначеніе наркомомъ путей сообщенія Л. М. Кагановича. Добившись перевыполненія плана погрузки, желѣзнодорожники продемонстрировали свое горячее желаніе бороться за новый подъемъ транспорта и показали полную возможность быстраго улучшенія работы желѣзнодорожнаго конвейера".

Даже, если и стать на довольно сомнительную, въ смыслѣ ея правдоподобія, позицію „Извѣстій", всетаки здѣсь что то не такъ. За 8 апрѣля погружено 85 съ лишнимъ тысячъ вагоновъ и

этимъ планъ выполненъ на 100,2%? Между тѣмъ, постановленіе Совѣта народныхъ комиссаровъ отъ 29 ноября 1937 года, на которое уже была сдѣлана ссылка, даетъ цифру погрузки: годовую въ 95 тысячъ, а для перваго квартала 1938 г. въ 89 тысячъ вагоновъ въ сутки.

Общеизвѣстно, что въ условіяхъ СССР играютъ роль и сезонные грузопотоки и климатическія условія и еще цѣлый рядъ причинъ, на которыхъ недостатокъ мѣста не позволяетъ остановиться подробнѣе, суточная погрузка повышается во второй и третій кварталы и падаетъ въ I-ый и четвертый. То есть, если для перваго квартала задана погрузка въ 89 тысячъ вагоновъ въ сутки при срединей годовой погрузкѣ въ 95 тысячъ вагоновъ значитъ во второмъ кварталѣ цифра погрузки никакъ не можетъ быть меньше 89 тысячъ, т. е. цифры перваго квартала, а должна быть большей, приближаясь къ средней годовой въ 95. Между тѣмъ, „Извѣстія" отъ 10 апрѣля 1938 въ статьѣ, на которую только что была приведена ссылка, говорятъ о погрузкѣ лишь 85 тысячъ вагоновъ, перевыполнившей планъ.

Ясно, что на лицо одно изъ двухъ. Или пришлось снизить заданія среднесуточной погрузки или же совѣтская статистика не останавливается передъ такими мелочами для того, чтобы доказать рѣшающее значеніе одного лишь факта назначенія Кагановича для улучшенія работы желѣзнодорожнаго транспорта.

Однакс, какъ это признаетъ и совѣтская оффиціальная печать, уменшилась не только суточная погрузка вагоновъ, но „ухудшились и другіе показатели — коммерческая скорость товарныхъ поѣздовъ, оборотъ товарныхъ вагоновъ и т. д.".

Бороться со всѣмъ этимъ Кагановичъ рѣшилъ старыми пріемами. Для того, чтобы добиться временнаго повышенія показателей (кстати, очень незначительнаго, т. к. въ іюнѣ бюллетени погрузки вагоновъ за 12 и 13 іюня даютъ соотвѣтственно лишь 92 и 93 тысячи погруженныхъ вагоновъ, то-есть меньше средняго годового зданія), онъ назначилъ рядъ желѣзнодорожныхъ стахановцевъ—Кривоноса, Огнева, Богданова и Закорку— начальниками дорогъ. То есть во главѣ дорогъ поставлены вчерашніе, въ лучшемъ случаѣ, машинисты. Эта мѣра, путемъ безграмотной и хищнической эксплоатаціи желѣзнодорожнаго транспорта, опять, вѣроятно, дастъ послѣдній, быть можетъ, уже скачокъ вверхъ показателей суточной погрузки вагоновъ но зато и окончательно уже на этотъ разъ развалитъ транспортъ. Но объ этомъ, гонясь за эффектомъ, Кагановичъ, конечно, думаетъ меньше всего. И надо предполагать, что 1939 годъ въ этомъ отношеніи покажетъ, къ чему приведетъ рецидивъ появленія Кагановича во главѣ совѣтскаго желѣзнодорожнаго транспорта.

Но, если положеніе желѣзнодорожнаго транспорта въ СССР изъ рукъ вонъ плохо, то положеніе воднаго транспорта прямо катастрофично.

Оказывается („Извѣстія" 29 марта 1938 г.), что рѣчной транспортъ выполнилъ заданія перевозокъ въ 1936 г. лишь на 72,6%, а въ 1937 году лишь на 74,9%, а морской транспортъ за эти же го-

ды выполнилъ планъ перевозокъ соотвѣтственно только на 91,3% и на 77,3%. То-есть, въ среднемъ водный транспортъ, СССР выполнялъ за послѣдніе два года заданія по перевозкамъ, лишь примѣрно, на 3/4.

Въ отчаянномъ состояніи и матеріальная часть. „Достаточно сказать", пишутъ „Извѣстія" въ этой статьѣ, что „только 21% всѣхъ судовъ морского флота имѣетъ классъ регистра, то есть находится въ безукоризненномъ техническомъ состояніи". Иначе говоря, 4/5 всего совѣтскаго торговаго флота технически не отвѣчаютъ поставленнымъ имъ заданіямъ въ смыслѣ своей годности.

Да это и немудрено, если въ водномъ транспортѣ СССР установилась система работы, какъ пишутъ „Извѣстія" — „на износъ", то есть, навигаціи проводятся такъ, „что изъ года въ годъ разрушаются суда". Такъ, „на Каспіи многіе мощные нефтеналивные танкеры, недавно введенные въ эксплоатацію, уже сейчасъ находятся въ опасномъ состояніи, такъ какъ днища у нихъ стерты до 6-7 мм. Это—результатъ преступнаго обращенія съ флотомъ, технической запущенности водныхъ путей и многочисленныхъ аварій".

Объясненіе этому Сталинъ и его окруженіе видитъ, конечно, во „вредительствѣ". „Въ Наркомводѣ долгое время орудовали враги народа, умышленно тормозившіе развитіе воднаго транспорта. Ликвидація послѣдствій этого гнуснаго вредительства проводится съ недостаточной активностью".

Поэтому 9 апрѣля былъ „снятъ" съ должности комиссара воднаго транспорта Пахомовъ и на его мѣсто посаженъ, такъ же какъ и Кагановичъ — „по совмѣстительству"—комиссаръ внутреннихъ дѣлъ чекистъ Ежовъ. Вмѣстѣ съ Ежовымъ въ этотъ комиссаріатъ введено и нѣсколько его „людей" — замѣститель по политической части Степановъ и два другихъ замѣстителя — Вейнштокъ и Евдокимовъ.

Этимъ, повидимому, и рѣшено было ограничить реформу по обновленію воднаго транспорта. Во всякомъ случаѣ, программа этой реорганизаціи, какъ она намѣчалась „Извѣстіями", очень несложна: „надо", писали они, „повысить дисциплину во всѣхъ звеньяхъ воднаго транспорта отъ наркомвода до пристани, до отдѣльнаго судна, рѣшительно разоблачить и выкорчевывать остатки вредительскихъ элементовъ на водномъ транспортѣ, болѣе смѣло выдвигать новые кадры работниковъ и т. д.".

Единственное, что, кромѣ этихъ обычныхъ для нынѣшняго періода совѣтской власти „лозунговъ", смогъ придумать Ежовъ — это выдвинуть своего собственнаго „стахановца" по водному транспорту, въ лицѣ нѣкоего комсомольца Блидмана, придумавшаго методъ погрузки, „перекрывающій всѣ нормы". То есть, все тотъ же старый пріемъ перенапряженія работы транспорта для того, чтобы добиться какихъ нибудь внѣшнихъ успѣховъ въ видѣ временнаго повышенія „показателей" и опять таки цѣной уже, на этотъ разъ, полнаго разрушенія и воднаго транспорта.

Въ условіяхъ подобнаго состоянія ж.-д. и воднаго транспорта особое значеніе пріобрѣтаетъ поэтому, конечно, тотъ транспортъ который можетъ разгрузить желѣзныя дороги и водные пути и принять на

себя часть ихъ работы. Въ русскихъ условiяхъ, несмотря на наличiе въ СССР сейчасъ нѣкотораго автомобильнаго парка, такимъ транспортомъ все-таки остается до сихъ поръ, лишь, гужевой.

Между тѣмъ, конское поголовье послѣ принудительной коллективизацiи крестьянства т. е. къ 1932 году упало съ 35,1 миллiоновъ головъ въ 1916 году (послѣднiй дореволюцiонный годъ) до 19.6 миллiоновъ головъ (докладъ Молотова на XVII съѣздѣ коммунистической партiи. „Красная Звѣзда“ 6 февраля 1934 г.). Въ дальнѣйшемъ, однако, и эта цифра продолжала сокращаться. Такъ, за 1933 и 1934 г. г. конское поголовье СССР уменьшилось еще соотвѣтственно на 15,2 и 5,8% (докладъ Буденнаго въ „Правдѣ“ отъ 6 февраля 1935 г.). То есть, практически къ 1935 году, по сравненiю съ конскимъ поголовьемъ Россiи во время Мiровой войны, оно уменьшилось вдвое. Затѣмъ, по нѣкоторымъ совѣтскимъ источникамъ, оно стало, однако, вновь расти и, съ iюня 1934 года по iюнь 1935 года то есть за 12 мѣсяцевъ оно будто бы возрасло на 300.000 головъ или на 1,5% (такъ, по крайней мѣрѣ утверждалъ нѣкiй Цылько, бывшiй въ то время замѣстителемъ наркома земледѣлiя СССР, въ „Правдѣ“ отъ 7 декабря 1935 года).

Перепись скота, проведенная въ СССР 1 января 1938 года, однако, въ корнѣ разрушила и эти скромныя иллюзiи.

Конское поголовье въ СССР и послѣ 1934 года неуклоннно продолжало падать, а вовсе не расти.

Результаты этой переписи (опубликованные въ „Извѣстiяхъ“ отъ 17 апрѣля 1938 года) даютъ такiя цифры состоянiя конскаго поголовья на 1 января 1937 года: „лошади — 15,9 миллiоновъ головъ“. То есть, за пять лѣтъ, истекшихъ со времени подсчетовъ къ 1932, году конское поголовье СССР сократилось еще почти на 4 миллiона головъ. Только за 1937 годъ оно возрасло на 300.000 головъ и по состоянiю на 1 января 1938 оно даетъ цифру въ 16,2 милліона головъ. Иначе говоря съ 1916 года по 1936 годъ, т. е. за двадцати-лѣтнее хозяйничанье, большевиковъ, **конское поголовье Россiи сократилось** на 19, примѣрно, миллiоновъ головъ, т. е. **больше, чѣмъ вдвое.**

Эти цифры настолько показательны сами по себѣ, что не нуждаются ни въ какихъ комментарiяхъ и ясно указываютъ на то, что на помощь гужевой тяги для замѣны желѣзнодорожнаго или воднаго транспорта сейчасъ въ СССР расчитывать не приходится.

Таково состоянiе совѣтскаго транспорта къ лѣту 1938 года. Эти какъ говорятъ въ СССР, „показатели“ дѣйствительно убiйственны и они лучше всего указываютъ на тотъ экономическiй тупикъ, въ который завели соцiалистическiе эксперименты народное хозяйство Россiи.

Но, если состоянiе сельскаго хозяйства и даже положенiе тяжелой промышленности лишь косвенно влiяютъ на боеспобность вооруженныхъ силъ страны, то состоянiе транспорта ставитъ подъ вопросъ не только возможность веденiя СССР серьезной войны, но, даже, и производство имъ мобилизацi и сосредоточенiя отмобилизованной армiи къ границамъ.

Въ этихъ же условіяхъ всѣ расчеты на возможность военнаго выступленія СССР оказываются построенными на пескѣ и это, наконецъ, начинаютъ учитывать и друзья и враги СССР.

Вопросъ состоянія совѣтскаго транспорта является коренымъ при всѣхъ расчетахъ боеспособности СССР. Все, что, однако, совѣтская диктатура можетъ сдѣлать для того, чтобы улучшить его работу — это назначить для его возглавленія опять таки того же Кагановича, съ Ежовымъ въ придачу.

Въ этихъ условіяхъ судьба совѣтскаго транспорта предрѣшена. Весь вопросъ только въ томъ, что его разрушеніе за счетъ временныхъ вспышекъ пойдетъ еще болѣе усиленными темпами со всѣми вытекающими изъ этого послѣдствіями для СССР.

Международное положеніе и Совѣтская Россія

(Докладъ, прочитанный на Съѣздѣ представителей организацій VI-го Отдѣла Р. О. В. Союза 5-го іюня 1938 г.)

Для того, чтобы легче разобраться въ современномъ международномъ положеніи, необходимо сдѣлать краткій обзоръ политическихъ взаимоотношеній, главнымъ образомъ, европейскихъ великихъ и болѣе значительныхъ государствъ со времени окончанія міровой войны и до настоящаго момента и опредѣлить роль, которую игралъ СССР въ этихъ взаимоотношеніяхъ за этотъ періодъ.

Какъ извѣстно, въ міровой политикѣ огромную, часто даже ведущую, роль играетъ Англія. Особенно ярко обозначилось ведущее значеніе Англія во время міровой войны и послѣ нея—до настоящаго дня, а потому, чтобы яснѣе представить себѣ политическое взаимоотношеніе главнѣйшихъ государствъ—за этотъ отрѣзокъ времени, необходимо прежде всего вспомнить вѣковыя политическія традиціи Великобританіи. Традиціи эти наиболѣе выпукло выражены въ морской политикѣ Англіи.*)

Непониманіе незыблемости и неизмѣнности основъ морской политики Англіи многими отвѣтственными политическими дѣятелями Европы было причиной того, что государства, которыми они управляли, претерпѣвали настоящія катастрофы и оказывались на краю гибели. Въ исторіи такихъ примѣровъ достаточно, мы укажемъ лишь на примѣръ, свидѣтелями котораго всѣ мы были, на примѣръ Императорской Германіи.

„Будущее Германіи на моряхъ", провозгласилъ Вильгельмъ II и, слѣдуя этому лозунгу, Германія, у которой до того не было ни сколько-нибудь значительнаго военнаго и торговаго флота, ни,

*) Вопросы морской политики европейскихъ государствъ до 1935 года обстоятельно освѣщены въ статьѣ профессора Николаевской Морской Академіи Генеральнаго Штаба к.-адм. Бубнова „Очерки морской политики" („Морской Журналъ", №№ 89 — 92, 1935 года), данными которой мы и пользуемся въ дальнѣйшемъ.

тѣмъ болѣе, морскихъ традицій, въ очень короткій срокъ создаетъ первоклассный и тотъ и другой флотъ и тѣмъ самымъ становится естественнымъ соперникомъ Англіи, особенно для нея опаснымъ вслѣдствіе своей близости. Казалось бы, что государственные люди Германіи должны были твердо помнить о томъ, что, слѣдуя своей вѣковой традиціи, Англія воспользуется первымъ случаемъ, чтобы сокрушить морское могущество Германіи. Однако, Германія объ этомъ забыла и начала тяжкую для себя войну, будучи почему то увѣренной, что Англія окажется нейтральной, въ чемъ, коиечно ошиблась, ибо это противорѣчило вѣковой морской политикѣ Англіи.

Въ результатѣ, благодаря пренебреженію со стороны Германіи къ урокамъ, которые даетъ морская исторія Англіи, Германія очутилась лицомъ къ лицу съ могущественнѣйшей, какую когда либо знала исторія, коалиціей великихъ державъ, душой которой оказалась Англія, что и привело Германію почти на край гибели.

Морская исторія учитъ, что Англія съ давнихъ поръ всегда стремится ослабить всякую державу или коалицію державъ въ Европѣ, располагающую такими морскими силами, которыя могли бы угрожать англійскому владычеству на морѣ. Стремленіе это вполнѣ понятно, такъ какъ само существованіе Англіи, какъ островной державы, полностью зависитъ отъ владычества на морѣ ея флота и охраны имъ морскихъ путей, связывающихъ метрополію съ ея колоніями.

Въ силу этого, въ концѣ XVI вѣка Англія вступаетъ въ побѣдоносную борьбу съ Испаніей, самой могущественной въ то время морской державой въ Европѣ. Уничтоживъ морскую силу Испаніи, Англія, въ союзѣ съ Франціей, въ теченіе семнадцатаго вѣка сломила морскую мощь Голландіи, а затѣмъ, при содѣйствіи этой послѣдней, наноситъ въ концѣ того же семнадцатаго вѣка рѣшающій ударъ морской силѣ своей бывшей союзницы — Франціи. Потомъ, въ теченіе всего восемнадцатаго вѣка, Англія неизмѣнно становится на сторону непріятелей Франціи, тогда самой могущественной державой въ Европѣ, и не упускаетъ случая нанести ударъ морской силѣ Франціи, дабы послѣдняя не могла эту силу возстановить. Въ началѣ девятнадцатаго вѣка, въ періодъ борьбы Наполеона за гегемонію Франціи въ Европѣ, Англія становится душой и банкиромъ всѣхъ многочисленныхъ коалицій противъ Франціи и до тѣхъ поръ не складываетъ оружія, пока совершенно не уничтожаетъ ея морскую силу и не увозитъ Наполеона на своемъ линейномъ кораблѣ въ пожизненное изгнаніе на островъ св. Елены. Несмотря на то, что разгромъ Франціи оказался возможнымъ только въ союзѣ съ Россіей, Англія, уже въ серединѣ того же девятнадцатаго вѣка, примыкаетъ къ коалиціи противъ Россіи, такъ какъ изъ всѣхъ континентальныхъ державъ того времени Россія обладала наиболѣе мощной морской силой. И въ результатѣ, послѣ неудачной для насъ крымской войны, Англія ставитъ условіе — запрещеніе Россіи имѣть флотъ и военные порты на Черномъ морѣ. Наконецъ, какъ уже было сказано выше, во время минувшей міровой войны, Англія, при помощи огромнаго числа со-

юзниковъ, уничтожаетъ морскую мощь Германіи, которая оказалась для Англіи такимъ опаснымъ соперникомъ на морѣ, какого она не знала за всю свою исторію.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что для того, чтобы уничтожить морскую силу любой державы, становившейся благодаря этой силѣ опасной для жизненныхъ интересовъ Англіи, послѣдняя никогда не стѣснялась мѣнять союзниковъ, какъ перчатки, и всѣми силами старалась подготовить для разгрома своей соперницы на морѣ коалицію, въ которой сама, почти всегда, играла руководящую роль.

Послѣ міровой войны, несмотря на полное уничтоженіе морской силы Россіи и Германіи, положеніе Англіи на морѣ не улучшилось, а ухудшилось, такъ какъ сильно возрасло морское могущество США и Японіи. Это принудило Англію помириться съ равенствомъ морскихъ силъ США, а потомъ и Японіи. Все вниманіе Англіи было направлено къ тому, чтобы удержать превосходство на морѣ въ Атлантическомъ океанѣ и Средиземномъ морѣ.

Морскія силы Франціи послѣ міровой войны оказались слѣдующими послѣ Англіи, т. к. итальянскій флотъ, не тронутый еще фашизмомъ, не представлялъ для Франціи никакой опасности. Однако, Франція, памятуя уроки своей и англійской морской исторіи и зная, что Англія въ своей политикѣ руководствуется только реальными соображеніями, приступила вскорѣ послѣ окончанія міровой войны къ созданію морской силы, характеръ которой не оставлялъ сомнѣній, что она своимъ остріемъ направлена противъ Англіи. Такое рѣшеніе Франціи было правильнымъ и неизбѣжнымъ, ибо ея прошлая вѣковая кровавая борьба на морѣ съ Англіей слишкомъ краснорѣчиво указывала, что внѣшняя политика Англіи традиціонно основана на стремленіи ослабить сильнѣйшую морскую державу въ Европѣ, какой Франція послѣ міровой войны и оказалась. Французскій морской генеральный штабъ, при составленіи своихъ новыхъ морскихъ программъ, не могъ, конечно, основываться на соперничествѣ съ англійскимъ линейнымъ флотомъ, что Франціи, какъ въ финансовомъ, такъ и въ техническомъ отношеніи, послѣ длительной міровой войны, исчерпавшей всѣ ея средства, было бы не подъ силу. Но міровая война ярко выявила способъ борьбы на морѣ при помощи новаго оружія, которымъ можно поставить Англію въ чрезвычайно тяжелое положеніе, и Франція, имѣя ввиду этотъ способъ борьбы на морѣ, приступила къ созданію мощнаго подводнаго флота, который въ своихъ боевыхъ операціяхъ долженъ быть поддержанъ большимъ числомъ легкихъ быстроходныхъ крейсеровъ. Несмотря на огромныя усилія Англіи склонить Францію къ ограниченію постройки подводныхъ лодокъ или даже къ полному отказу отъ нихъ, послѣдняя осталась при своемъ рѣшеніи и вскорѣ создала мощный подводный флотъ, что, конечно, не могло не тревожить Англію и не способствовало развитію франкофильскихъ тенденцій у англичанъ.

Однако, въ моментъ, когда Франція, къ большому неудовольствію Англіи. приступила къ созданію морской силы на ранѣе указанныхъ основаніяхъ, на Средиземномъ морѣ неожиданно появился весьма опасный для Франціи противникъ — Италія, которая, подъ

вліяніемъ фашизма, вступила на путь соревнованія съ Франціей въ преобладаніи на морѣ и въ короткіи срокъ создала морскія силы, обезпечивающія ей видную военно-политическую роль на Средиземномъ морѣ, что надолго приковало къ себѣ вниманіе Франціи. Это было для Франціи весьма нежелательно, т. к. Италія занимаетъ фланговое положеніе по отношенію морскихъ сообщеній Франціи съ Африкой. Поэтому отношенія между Франціей и Италіей быстро испортились и приняли даже враждебный характеръ, чему способствовали неприкрытыя вожделенія Муссолини относительно нѣкоторыхъ французскихъ колоній въ Африкѣ.

Такое политическое положеніе на Средиземномъ морѣ было чрезвычайно благопріятно для Англіи, ибо обезпечивало ей роль „третьяго радующагося", и это положеніе могло бы, при искусномъ содѣйствіи Англіи, продолжаться довольно долго, если бы въ Европѣ внезапно не появился новый факторъ, нарушившій всѣ политическіе комбинаціи и разсчеты.

Этимъ факторомъ оказалось возстановленіе Германіей свой военной мощи.

Подъ вліяніемъ почти паническаго страха передъ германскимъ вооруженіемъ, натянутыя отношенія между Франціей и Италіей быстро исчезли и вскорѣ ихъ замѣнило тѣсное соглашеніе, заключенное Лавалемъ въ Римѣ въ началѣ 1935 г.

Это соглашеніе было для Англіи весьма невыгодно, ибо оно поставило ее передъ коалиціей двухъ сильнѣйшихъ морскихъ державъ въ Европѣ и, что особенно важно для Англіи, въ Средиземномъ морѣ, т. е. самой важной жизненной артеріи Англіи — морскомъ пути въ Индію. Послѣ соглашенія съ Франціей Италія рѣзко перемѣнила фронтъ и начала явно проявлять агрессивность въ бассейнѣ Краснаго моря. Это побудило Англію сдѣлать рядъ дипломатическихъ шаговъ съ цѣлью вернуть Италію къ традиціонной дружбѣ съ Англіей, но, натолкнувшись на категорическій отказъ и убѣдившись въ дѣйственной силѣ итало-французскаго соглашенія, осуществившаго столь опасную для нея коалицію, Англія круто перемѣнила направленіе всей своей послѣвоенной политики и рѣшительно вступила на путь соглашенія съ Германіей.

Это и было причиной морского соглашенія между Англіей и Германіей, которое состоялось не болѣе какъ черезъ 2–3 мѣсяца послѣ соглашенія между Италіей и Франціей, заключеннаго Лавалемъ въ Римѣ въ началѣ 1935 г. Поспѣшность, съ которой Англія заключила морское соглашеніе съ Германіей, тѣмъ болѣе знаменательна, что по этому соглашенію Германія получила право имѣть не только надводный флотъ, равный по тоннажу одной трети такого же флота Великобританіи, но и подводный, равный 40% ея подводнаго флота, а, если Германія найдетъ нужнымъ, то и всѣхъ 100%. Если мы вспомнимъ, что первымъ условіемъ Англіи при заключеніи мира съ Германіей послѣ міровой войны было немедленное уничтоженіе всѣхъ германскихъ подводныхъ лодокъ и запрещеніе Германіи имѣть ихъ когда-либо въ будущемъ, а также примемъ во вниманіе ту упорную пропаганду, которую вела Англія на всѣхъ міровыхъ морскихъ конференціяхъ за полный отказъ всѣхъ

державъ отъ этого „варварскаго“, по ея мнѣнію, оружія, то мы отчетливо поймемъ, что, соглашаясь на то, чтобы Германія могла имѣть надводный флотъ, равный отечественному флоту Великобританіи (которая держитъ въ Атлантическомъ океанѣ какъ разъ одну треть всего своего флота), и подводный флотъ, равный всему англійскому подводному флоту, Англія несомнѣнно должна была рѣшить, что на довольно долгій отрѣзокъ времени ея интересы нигдѣ не пересѣкутся съ интересами Германіи.

Поэтому морское соглашеніе Англіи съ Германіей въ первой половинѣ 1935 г. надо считать поворотнымъ пунктомъ не только одной англійской политики, но и общеевропейской, т. к. Англія въ этой политикѣ несомнѣнно играетъ, если не самую главную, то, во всякомъ случаѣ, очень серьезную роль.

И, если до этого соглашенія Англія, опасаясь гегемоніи Франціи въ Европѣ, не считала возможнымъ окончательно добивать Германію Веймарской конституціи, а даже поддерживала ее кредитами и своимъ явнымъ сочувствіемъ, то послѣ морского соглашенія уже съ Хитлеровской Германіей, Англія своимъ непротивленіемъ и отказомъ дѣйственно поддерживать Францію противъ Германіи, явно помогаетъ Хитлеру сбрасывать оковы Версальскаго мира и возсоздавать новую, великую Германію.

Въ этомъ ярко сказалась традиціонная политика Англіи, всегда стремящаяся создать всюду равновѣсіе силъ, чтобы имѣть возможность наклонять вѣсы міровой политики въ желаемую сторону, положивъ огромный вѣсъ Британской Имперіи на ту или другую чашку этихъ вѣсовъ.

Но въ настоящее время проводить эту политику для Англіи много труднѣе, чѣмъ это было до міровой войны. Происходитъ это по двумъ главнымъ причинамъ. Первая причина, это — небывалая до міровой войны почти полная теперь независимость доминіоновъ, а вторая причина, это дѣйствительная, хотя и не въ лучшемъ смыслѣ, демократизація Англіи, или, точнѣе говоря, пріобрѣтеніе очень большого вліянія на внутреннюю и внѣшнюю политику страны — рабочихъ массъ Англіи.

До міровой войны въ англійскомъ парламентѣ боролись за власть только двѣ партіи — консерваторы и либералы. Эта борьба почти не отражалась на внѣшней политикѣ Англіи, т. к. для обѣихъ партій она была традиціонно англійской, а, слѣдовательно, единой. Но съ появленіемъ въ парламентѣ рабочей партіи положеніе рѣзко измѣнилось, т. к., заполучивъ въ свои руки власть, рабочая партія начала проводить весьма рѣшительно во внутренней политикѣ соціализмъ, а во внѣшней — пацифизмъ. Этотъ опытъ дорого обошелся Англіи, которая заплатила за него большими экономическими потерями и полной отсталостью въ морскомъ и воздушномъ вооруженіи. И хотя упадочное для Англіи правленіе рабочей партіи было быстро ликвидировано, но печальными результатами этого правленія искусно воспользовался Муссолини и произвелъ свой, почти что кавалерійскій, набѣгъ на Абиссинію. Всѣ усилія Англіи при помощи аппарата Лиги Націй помѣшать Италіи овладѣть Абиссиніей, столь важной для Англіи въ стратегическомъ отношеніи, не

увѣнчались успѣхомъ, ибо сама Англія пацифизмомъ рабочего правительства была такъ ослаблена на морѣ, на сушѣ и въ воздухѣ, что не надѣялась быстро справиться съ Италіей одинъ на одинъ, а соотвѣтствующей коалиціи, безъ чего обычно Англія всемѣрно избѣгаетъ вступать въ борьбу, подготовить противъ Италіи она не успѣла. Къ тому же и поведеніе Франціи въ этомъ конфликтѣ было весьма двойственнымъ и Англія могла расчитывать, въ лучшемъ случаѣ, на нейтралитетъ Франціи, а въ худщемъ и на враждебное отношеніе съ ея стороны.

Англіи ничего не оставалось дѣлать, какъ временно признать совершившійся фактъ присоединенія къ Италіи Абиссиніи и наличія въ Средиземномъ морѣ новой грозной морской и воздушной итальянской силы, которая въ любой моментъ можетъ перерѣзать главнѣйшую артерію Англіи — путь въ Индію черезъ Средиземное и Красное море и отрѣзать отъ Англіи конечный пунктъ нефтепровода изъ Месопотаміи на Палестинскомъ берегу — портъ Хайфу, — ближайшій пунктъ, изъ котораго Англія получаетъ нефть.

Зная всю исторію Англіи и учитывая огромные рессурсы Британской Имперіи, традиціонность и упорство ея иностранной политики, трудно сомнѣваться въ томъ, что для Англіи Италія сейчасъ стала „врагомъ № 1", вопреки общераспространенному мнѣнію, будто такимъ врагомъ для Англіи является Германія.

Примириться съ морскимъ и воздушнымъ могуществомъ Италіи въ Средиземномъ и Красномъ моряхъ Англія органически не можетъ и, сдѣлавъ видъ, что она съ нимъ примирилась, Англія бросила огромныя, небывалыя въ ея исторіи суммы на свои вооруженія, готовясь къ послѣднему сраженію съ Италіей. Вся же исторія Англіи до сихъ поръ оправдывала сложившуюся поговорку, которая говоритъ, что „Англія проигрываетъ обычно всѣ сраженія, кромѣ послѣдняго".

Только разсматривая съ этой точки зрѣнія всѣ политическія событія послѣдняго времени въ Европѣ и отчасти въ Азіи, можно наиболѣе ясно различать главныя линіи всего происходящаго передъ нашими глазами.

Испанская гражданская война и безкорыстная, по увѣренію Муссолини, поддержка Италіей бѣлой Испаніи, понимается Англіей и Франціей, какъ желаніе Италіи подчинить своему вліянію и будущую Испанію и, — укрѣпившись тайно или даже явно — на Балеарскихъ островахъ и на Пиринейскомъ полуостровѣ, окончательно установить свою гегемонію въ Средиземномъ морѣ, превративъ его въ Римское море. Отсюда — упорная поддержка Англіей и Франціей красной Испаніи, съ опредѣленнымъ расчетомъ возможно больше и на возможно дольше ослабить будущую Испанію, которая, будетъ ли она красной или бѣлой, все равно, послѣ длительной изнурительной гражданской войны, не сможетъ играть почти никакой роли въ приближающейся рѣшительной схваткѣ за преобладаніе въ Средиземномъ морѣ.

Опасаясь окончательнаго сговора между Франціей и Италіей, Англія не только способствовала возстановленію морской и воздушной силы Германіи, но и весьма благосклонно относилась къ

возстановленію и ея сухопутной военной мощи. Въ то-же время, заявивъ, что „границы Англіи на Рейнѣ", тѣмъ самымъ Англія ясно дала Германіи понять, что та должна оставить мечты о реваншѣ и направить свою экспансію по иному направленію, а Франціи,—что въ будущемъ ея судьба, при наличіи сильной Германіи, въ большой степени зависитъ отъ благосклонности Англіи.

Отсюда станетъ понятнымъ, почему Англія удержала Францію отъ мобилизаціи, когда Хитлеръ занялъ своими войсками Рейнскую область и началъ укрѣплять свою линію противъ французской линіи Мажино; отсюда также понятно, почему оккупація Австріи Германіей произошла безъ малѣйшаго серьезнаго протеста со стороны Англіи, а потому и Франціи.

Въ настоящее время Великая Германія съ ея возродившейся огромной военной мощью стоитъ на границѣ не только Франціи, но и Италіи, всего въ 80 километрахъ по прямой линіи отъ Адріатическаго моря, къ чему, какъ бы клятвенно ни завѣрялъ Хитлеръ Муссолини въ вѣчной ненарушимости германо итальянской границы, Италія равнодушно относиться не можетъ.

Этимъ самымъ уже почти создалось въ Европѣ то равновѣсіе силъ, къ которому традиціонно всегда стремится англійская внѣшняя политика. Въ дальнѣйшемъ Англія будетъ всемѣрно стараться его использовать, чтобы склонить въ удобный моментъ чашу вѣсовъ этого равновѣсія на свою сторону.

*
* *

Какую же роль играла совѣтская Россія въ міровой политикѣ за разсмотрѣнный нами періодъ?

Роль эта, прежде всего, служитъ яркимъ доказательствомъ того, что въ международной политикѣ высокіе моральные принципы, щедро и громко провозглашаемые отвѣтственными государственными дѣятелями передъ міровой аудиторіей, служатъ только ширмой для прикрытія фактовъ самого безпринципнаго и безудержнаго національнаго эгоизма своей страны.

Послѣ „похабнаго" Брестъ-Литовскаго мира страны-побѣдительницы старались всемѣрно отгородиться отъ коммунистической Россіи кордонами, какъ отъ государства, охваченнаго чумой. Но побѣжденная и униженная Германія, первая примѣнившая коммунизмъ, какъ военное средство для разложенія непріятельской арміи, естественно, первая преодолѣла брезгливость къ представителямъ коммунистической Россіи, въ которой германскій рейхсверъ надѣялся найти скрытую базу для возстановленія военной мощи Германіи. Таинственная тѣсная связь представителей рейхсвера съ представителями красной арміи и несомнѣнное участіе нѣмецкихъ инструкторовъ въ ея созиданіи, а также искусно распускаемые большевиками слухи о массовомъ изготовленіи въ СССР вооруженія для германской арміи, начали сильно тревожить французскій генеральный штабъ. Въ то же время, широкое и исключительное участіе только одной Германіи въ созданіи совѣтской промышленности по небывалымъ фантастическимъ большевицкимъ программамъ, а также все возрастающій торговый оборотъ между Германіей и СССР, начали не менѣе сильно тревожить торговые круги Англіи, которая

послѣ изнурительной міровой войны переживала серьезный экономическій кризисъ. Натянутыя въ то время отношенія между Франціей и Италіей настоятельно побуждали Муссолини имѣть въ виду единственно возможный районъ, изъ котораго Италія въ случаѣ войны съ Франціей, могла бы, съ наименьшими перебоями, получать необходимые ей сырье', хлѣбъ и нефть. Такимъ райономъ, конечно, могли быть только страны, выходящія къ бассейну Чернаго моря, т. е., главнымъ образомъ, Румынія и Россія.

Вотъ, тѣ причины, по которымъ Ллойдъ-Джорджъ провозгласилъ свое знаменитое, но столь же малопочтенное: „торговать можно и съ людоѣдами". Англія рѣшила признать большевиковъ, и Муссолини, слѣдуя ея примѣру, старался доказать, что онъ первый совершилъ этотъ „высокогуманный" государственный актъ, а Франція начала серьезную кампанію, чтобы похитить у Германіи „рапальское пугало" — СССР, которымъ германскій рейхсверъ весьма искусно стращалъ французскій генеральный штабъ.

Съ приходомъ къ власти Хитлера, оторвать отъ Германіи большевиковъ уже, конечно, было весьма просто, ибо въ Германіи, наконецъ, стали ихъ считать опаснѣе чумы. И хотя Хитлеръ, выкорчевавъ безъ малѣйшаго остатка у себя въ Германіи коммунизмъ, все же изъ національнаго эгоизма не рѣшился окончательно порвать съ СССР и Германія продолжаетъ и до сихъ поръ дѣлать съ нимъ весьма большіе торговые обороты, — все же большевики съ радостью бросились въ объятія Франціи, люто возненавидѣвъ националъ-соціалистическую Германію и ея вождя — Хитлера.

Съ момента заключенія союза между Франціей, СССР и Чехословакіей, начинается періодъ самого яркаго блистанія совѣтской красной звѣзды на международномъ небосклонѣ. СССР торжественно принимается въ Лигу Націй и признается всѣми великими и почти всѣми малыми державами, а вѣсъ его въ международной политикѣ возрастаетъ настолько, что Литвиновъ у себя въ Москвѣ принимаетъ по очереди пріѣзжающихъ туда министровъ иностранныхъ дѣлъ великихъ и малыхъ державъ и играетъ чуть ли не первую скрипку въ Лигѣ Націй и на международныхъ конференціяхъ. Однако, такое положеніе продолжается не очень долго. Начинается гражданская война въ Испаніи и большевики совершенно откровенно показываютъ міру свой подлинный звѣриный ликъ. Муссолини рѣзко отворачивается отъ СССР и Италія присоединяется къ антикоммунистическому германо-японскому соглашенію.

Къ сожалѣнію, Муссолини, какъ и Хитлеръ, не порываетъ окончательно съ большевиками и Италія, какъ и Германія, и по сей день продолжаетъ не только успѣшно торговать съ СССР, но и строить для него военныя суда.

Такова, къ сожалѣнію, „мораль" международныхъ отношеній.

Однако, несмотря на полную благожелательность и поддержку со стороны демократическихъ великихъ и малыхъ державъ и на весьма широкую терпимость со стороны тоталитарныхъ государствъ Европы и Азіи, коммунизмъ въ Россіи къ началу прошлаго года пришелъ въ состояніе явнаго разложенія. Начался періодъ

„смрадныхъ псовъ“ — выводъ въ расходъ пачками маршаловъ, дипломатовъ, „столбовъ“ коммунизма и ленинизма, министровъ, цѣннѣйшихъ спеціалистовъ и безъ счета болѣе мелкаго партійнаго матеріала, бѣгство дипломатовъ и борьба между собой молодого, невѣжественнаго и жаднаго актива—словомъ, началось полное разложеніе государственнаго и военнаго коммунистическаго аппарата СССР.

Союзники СССР и тѣ демократическія государства, которымъ онъ нуженъ для равновѣсія силъ въ Европѣ и въ Азіи, съ тревогой, разочарованіемъ и нескрываемымъ презрѣніемъ взираютъ на его саморазложеніе. СССР былъ для нихъ крупной, хотя и мѣченной, картой въ международной дипломатической игрѣ. Они прекрасно знали, что совѣтскій козырь расцѣнивается ихъ противниками чрезвычайно низко, но онъ былъ очень нуженъ демократическимъ государствамъ для психологическаго воздѣйствія на ихъ народныя массы. Память о могуществѣ Императорской Россіи и о сыгранной ею рѣшающей роли въ міровой войнѣ еще очень жива въ народныхъ массахъ. Безсовѣстная и лживая пропаганда коммунистической печати, на которую большевики не жалѣютъ денегъ, и печати лѣвой, для которой большевицкій СССР идейно многимъ ближе, чѣмъ царская Россія, въ теченіе многихъ лѣтъ твердитъ народнымъ массамъ демократическихъ государствъ, что, благодаря совѣтскому „демократическому“ режиму, СССР достигъ небывалаго могущества и со своимъ 160-милліоннымъ населеніемъ, красной арміей и воздушнымъ флотомъ неизмѣримо сильнѣе прежней царской Россіи.

Эта обработка народныхъ массъ, читающихъ преимущественно свою узкопартійную печать и только ей и вѣрящихъ, настолько гипнотизируетъ обывателя, что даже съ такой очевидностью выявленное послѣдними событіями въ СССР глубокое разложеніе его государственнаго аппарата не могло пробудить эти массы отъ такого гипноза. Поэтому, и по сію пору, государственные дѣятели демократическихъ странъ могутъ оперировать призракомъ могущества СССР, который, кстати сказать, они всегда стараются назывтъ Россіей. Психологическое значеніе этого призрака огромно, такъ какъ вѣра въ него подымаетъ духъ и увѣренность избирателей, что, конечно, отражается на духѣ и увѣренности посланныхъ ими въ парламентъ депутатовъ, а отъ этого уже въ демократическихъ государствахъ зависитъ и удѣльный вѣсъ самого правительства, которое можетъ благодаря этому въ своей международной политикѣ проявлять больше твердости и рѣшительности. Конечно, большинство здравыхъ государственныхъ дѣятелей этихъ странъ хорошо знаютъ истинную цѣну СССР, какъ своего союзника. Еще лучше знаютъ ему цѣну, какъ врагу, государственные люди тоталитарныхъ странъ. Однако, они въ то же время прекрасно понимаютъ, что, благодаря слѣпой вѣрѣ народныхъ массъ демократическихъ государствъ въ призракъ могущества СССР, правительствамъ этихъ государствъ будетъ легче поднять свои массы на возможную войну, а потому, пока эта война нежелательна для тоталитарныхъ странъ, ихъ правители вынуждаются быть осторож-

нѣе въ международной дипломатической игрѣ. Мало того, какъ это ни парадоксально, но для большаго успѣха въ такой игрѣ, даже вожди тоталитарныхъ странъ считаютъ выгоднымъ поддерживать мифъ о могуществѣ СССР. Укажемъ лишь только на Германію, государственая пропаганда которой, чтобы оправдатъ передъ міровымъ общественнымъ мнѣніемъ нѣмецкое давленіе на Чехословакію, не престаетъ твердить о большой опасности для нея союза послѣдней съ СССР, отлично зная, между тѣмъ, какъ панически Сталинъ боится войны. Вѣдь Германіи прекрасно извѣстно, что Сталинъ способенъ только на провокативное разжиганіе такой войны, втянуться въ которую ему не грозитъ опасность. Какъ только появляется угроза самому втянуться въ войну, Сталинъ предаетъ своихъ союзниковъ и отступаетъ. Такъ происходитъ въ Испаніи, такъ было и въ моментъ, когда Польша предъявила ультиматумъ Литвѣ, и это — несмотря на многолѣтнюю и тѣсную „дружбу" СССР съ этой послѣдней. Всѣ тоталитарныя страны очень хорошо все это учитываютъ и, когда это имъ нужно, съ полнымъ презрѣніемъ относятся къ призраку могущества СССР.

Чрезвычайно ярко это подтверждаетъ исторія взаимоотношеній Японіи и СССР. Лѣтъ пять тому назадъ, Японія могла шутя разгромить СССР на Дальнемъ Востокѣ, гдѣ у большевиковъ въ то время не было никакой серьезной военной силы. Такой разгромъ почти навѣрное вызвалъ бы ихъ паденіе. Возрождающаяся же Національная Россія, истощенная большевизмомъ и новой революціей, очень долго не могла бы угрожать Японіи, если бы, конечно, послѣдняя удовлетворилась пріемлемыми для національныхъ интересовъ и чести Россіи условіями мира.

Но Японія, подготовляя свою экспансію въ Китаѣ и обновляя свой военный флотъ, совершенно равнодушно смотрѣла на шумный ростъ сухопутныхъ, воздушныхъ и морскихъ красныхъ силъ на Дальнемъ Востокѣ и. . . спокойно оккупировала Манджурію, а въ прошломъ году, наканунѣ своего выступленія въ Китаѣ, подъ жалкій лепетъ Литвинова, безцеремонно заняла важные для себя въ стратегическомъ отношеніи искони русскіе острова на Амурѣ и, наконецъ, противъ находящихся у нея въ тылу дѣйствительно количественно огромныхъ военныхъ силъ, сосредоточенныхъ большевиками на Дальнемъ Востокѣ за послѣднія пять лѣтъ, Японія оставляетъ, какъ заслонъ, лишь относительно небольшую армію въ 250,000 штыковъ и безбоязненно ведетъ огромную китайскую кампанію, блестяще демонстрируя тѣмъ свое презрѣніе къ фантастически раздутому военному „могуществу" СССР, который, казалось бы, наиболѣе ей опасенъ въ настоящее время. Это презрѣніе станетъ особенно показательнымъ, если мы вспомнимъ, какъ тщательно и осторожно Японія рѣшаетъ вопросъ о военномъ выступленіи и какъ превосходно освѣдомлена ея контръ-развѣдка, пользующаяся благопріятными для себя условіями работы на Дальнемъ Востокѣ — большое количество инородцевъ, продажность большевиковъ и лютая ненависть населенія къ нимъ.

Нельзя сомнѣваться въ томъ, что дѣйствительная военная сила и возможности красныхъ на Дальнемъ Востокѣ извѣстны Япо-

ніи лучше, чѣмъ кому бы то ни было, пожалуй даже лучше, чѣмъ самимъ кремлевскимъ заправиламъ. Хорошо знаетъ Японія и ихъ страхъ передъ войной. И потому, полное презрѣніе Японіи къ военнымъ силамъ СССР и къ его готовности вести войну, несомнѣнно всѣми генеральными штабами воспринимается, какъ самая авторитетная оцѣнка и этихъ силъ и этой готовности.

Однако, какъ мы видѣли, въ политической международной игрѣ совѣтскій крапленый козырь, по разнымъ соображеніямъ, но съ той же самой цѣлью — самообмана и обмана другихъ, расцѣнивается какъ чистая и полноцѣнная карта.

Таковы ужъ парадоксы этой игры, но горе тому государству, которое серьезно будетъ разсчитывать на фальшивый совѣтскій козырь и на случай кровавой игры на ратномъ полѣ. И тѣ, кто вплотную стоятъ передъ печальной возможностью такой игры, должны серьезно задуматься надъ японской оцѣнкой военнаго потенціала СССР.

О международномъ положеніи въ настоящій моментъ — въ слѣдующемъ номерѣ.

Я, Подгорный

† Генералъ-маіоръ

Михаилъ Николаевичъ Ползиковъ

6-го Іюня с. г. въ г. Вассербиллигѣ (Люксембургъ) скончался Командиръ Дроздовскаго Артиллерійскаго Дивизіона генералъ-маіоръ Михаилъ Николаевичъ Ползиковъ.

Русскій Обще Воинскій Союзъ и Дроздовцы потеряли въ его лицѣ виднѣйшаго своего представителя. Онъ давно страдалъ сердечнымъ недугомъ, который и свелъ въ могилу этого рѣдкаго русскаго офицера, выдающагося русскаго патріота, вся жизнь котораго была яркимъ оли-

цетвореніемъ напряженнаго и непрерывнаго служенія долгу и Россіи. На этомъ пути своего служенія долгу М. Н. Ползиковъ и сгорѣлъ, — ибо въ работѣ своей никогда не щадилъ своихъ силъ — до самыхъ послѣднихъ дней своей жизни.

„Въ воскресенье, 29. V. и на Вознесеніе Господне, 2-го Іюня," — пишетъ дроздовецъ капитанъ Афонинъ, — „М. Н. Ползиковъ присутствовалъ на Богослуженіи; а вечеромъ въ этотъ же день велъ занятія въ группѣ; но къ концу занятій почувствовалъ усталость и недомоганіе въ области сердца"...

И самъ М. Н. Ползиковъ, въ письмѣ своемъ отъ 30-го мая, за недѣлю до смерти, писалъ мнѣ: ..."Послѣднія событія, правда, подбодрили меня; но зато я вновь почти уже выбылъ изъ строя. Мое напряженіе уже тревожно для меня самого, а я не привыкъ жалѣть себя"...

Тѣ, кто знаетъ скромность М. Н. Ползикова, поймутъ изъ этихъ словъ его, что въ своемъ служеніи нашему общему дѣлу онъ уже выбивался изъ своихъ послѣднихъ силъ... И такимъ онъ былъ въ теченіе всей своей жизни: на службѣ въ Русской Императорской Арміи и въ годы борьбы за освобожденіе Россіи. Повинуясь велѣнію долга, онъ однимъ изъ первыхъ вступилъ добровольцемъ въ формировавшійся въ Румынія отрядъ полковника Дроздовскаго. Участникъ Дроздовскаго похода, Михаилъ Николаевичъ всю свою службу въ гражданской войнѣ провелъ въ рядахъ Дроздовскаго отряда и Дроздовской дивизіи, гдѣ онъ занималъ должность Командира Артиллерійской бригады.

Отошелъ отъ насъ старѣйшій Дроздовецъ, безсмѣннно стоявшій на своемъ посту бѣлый воинъ, давшій намъ яркій примѣръ пониманія долга и служенія Россіи.

Мягкій и сердечный въ обращеніи и въ личныхъ отношеніяхъ, онъ былъ строгъ и къ себѣ и къ другимъ въ вопросахъ чести, морали, воинской дисциплины и выполненія долга. Въ этомъ смыслѣ онъ не зналъ компромиссовъ. Подвижникъ въ жизни и на службѣ, онъ обладалъ исключительнымъ мужествомъ; правдивый до конца, онъ всѣмъ и всегда говорилъ правду, какъ бы горька и непріятна ни была она. И начальники его, и подчиненные и соратники, знаютъ его именно такимъ правдивымъ и безукоризненно честнымъ. Онъ не искалъ популярности и не боялся потерять ее, утверждая тѣ основные принципы воинскаго служенія, которые въ наше больное время многими забываются. Преданный Бѣлому дѣлу до конца, онъ былъ преданъ Русскому Обще-Воинскому Союзу; онъ понималъ его значеніе и его задачи, и выполненію ихъ отдавалъ всѣ свои силы. Бережно относясь къ Русскому Обще-Воинскому Союзу, М. Н. Ползиковъ рѣзко осуждалъ всѣ попытки его ослабленія.

Письма его послѣдняго времени, а писалъ онъ много и многимъ, обрисовываетъ яркій обликъ его: русскаго патріота и бѣлаго воина — честнаго и стойкаго.

И пусть послѣднія слова его, сказанныя имъ при жизни своей, будутъ для насъ дроздовцевъ, его завѣщаніемъ.

Генералъ-маіоръ Ползиковъ умеръ 63 лѣтъ: онъ родился 26 окт. 1875 года въ г. Орлѣ, въ военной семьѣ. Отецъ его, генералъ Н. П. Ползиковъ былъ воспитателемъ Орловскаго Бахтина Кадетскаго Корпуса, въ которомъ учился и Михаилъ Николаевичъ. Въ 1895 году, окончивъ Павловское Военное Училище, онъ былъ произведенъ въ

первый офицерскій чинъ и вышелъ въ Артиллерію. Участвовалъ въ Великой и гражданской войнахъ. Въ концѣ Великой войны былъ произведенъ въ полковники и назначенъ Ком-ромъ 2 го отдѣльнаго сербскаго арт. дивизіона.

Былъ нѣсколько разъ раненъ; имѣетъ всѣ русскіе ордена до Георгіевскаго оружія включительно, и нѣкоторые иностранные.

* * *

М. Н. Ползниковъ похороненъ 8 го іюня на кладбищѣ въ г. Вассербиллигѣ. Вся русская колоня отдала послѣдній долгъ почившему. Гробъ его утопалъ въ вѣнкахъ и живыхъ цвѣтахъ. Среди вѣнковъ: отъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза, отъ V отдѣла РОВС-а, отъ Дроздовцевъ, отъ ряда другихъ организацій и отъ друзей покойнаго. На кладбищѣ прощальное слово было признесено мѣстнымъ русскимъ священникомъ — О. Евгеніемъ.

Ген.-м. Харжевскій

Редакція шлетъ свои искреннія поздравленія всѣмъ бронепоѣздникамъ ко дню 20-лѣтія со дня начала ихъ славной и столь всѣмъ памятной дѣятельности въ Бѣломъ Движеніи, а такъ же пожеланія быть во всеоружіи современныхъ военныхъ знаній ко времени принятія вновь участія въ служеніи Россіи.

* * *

Къ 20-ти лѣтію основанія первыхъ бронепоѣздовъ Юга Россіи

1-14 іюля с. г. исполняется 20 лѣтъ со дня формированія первыхъ бронепоѣздовъ Добровольческой Арміи.

Для ознаменованія памятной въ исторіи гражданской войны даты основанія первыхъ бронепоѣздовъ, 16-го іюля въ церкви Галлиполійскаго Общества въ Парижѣ будетъ отслуженъ молебенъ съ провозглашеніемъ вѣчной памяти всѣмъ бронепоѣздникамъ, павшимъ на родной землѣ въ борьбѣ за освобожденіе Россіи и скончавшимся въ изгнаніи.

Послѣ молебна въ залѣ Галлиполійскаго Общества состоится торжественное собраніе, на которомъ будетъ освѣщена боевая роль и значеніе бронепоѣздовъ Юга Россіи въ періодъ гражданской войны и жизнь Бронепоѣздного дивизіона на чужбинѣ.

Бронепоѣздной артиллерійскій дивизіонъ приглашаетъ на означенное собраніе всѣхъ, когда-либо служившихъ на бронепоѣздахъ съ ихъ семьями и друзьями.

Точное время празднованія будетъ объявлено въ первыхъ числахъ іюля въ русскихъ газетахъ, выходящихъ въ Парижѣ.

Полковникъ Лебедевъ

Всѣмъ бронепоѣздникамъ, потерявшимъ связь съ дивизіономъ и желающимъ ее возобновить — надлежитъ обратиться по адресу:

Mr Lebedeff. 25, rue St Denis. Boulogne (S Seine) France

БИБЛІОГРАФІЯ

В редакцію прислана брошюра о дѣятельности Всероссійскаго Нац. Крестьянскаго Союза въ Америкѣ.

Подчеркнемъ стремленіе этой организаціи къ оріентированію жи-

вующихъ въ Европѣ о направленіи русской мысли среди нашей эмиграціи въ Америкѣ, посылкой газетъ ряду лицъ, въ чемъ большую жертвенность и энергію проявляетъ финансовый секретарь Н. А. Шаровъ.

* * *

Адресъ представителя въ Болгаріи журала „Армія и Флотъ" О. Г. Кравченко: ул. Царь Крумъ № 11, Софія I.

Работа съ молодежью

Парадъ Русской Стрѣлковой генерала Врангеля Дружины по случаю 2-го выпуска изъ Воен. Уч. 22. V. 1938 г. въ Брюсселѣ.

Лагерь развѣдчиковъ при той же Дружинѣ. 4-6. VI. 1938 г.

ДРОЗДОВЦЫ

Смѣло проходятъ рядами
Арміи Бѣлой полки,
Грозно сверкаютъ штыками
Матушки Руси сыны.
Тяжко и мѣрно шагаетъ
Арміи Бѣлой краса,
Лица отвагой пылаютъ
Какъ искры сіяютъ глаза.
Кто-жъ эти грозны вояки?
Мраченъ ихъ взоръ и суровъ.
Это лихіе рубаки —
Полкъ разудалыхъ Дроздовъ.
Эти Дроздовцы ходили
Съ пѣснями въ гулъ боевой,
Эти Дроздовцы громили
Нашихъ враговъ мощный строй.
Стройно проходятъ ряды
Полка разудалыхъ Дроздовъ,
Грозно сверкаютъ штыки
Смѣло идущихъ бойцовъ.

Мишинъ, учен. русск. гимн. Бѣлградъ

Письмо въ редакцію

Милостивый Государь Господинъ Редакторъ,

Не откажите въ любезности помѣстить нижеслѣдующее письмо на страницахъ Вашего журнала.

Приношу мою искреннюю благодарность „Галлиполійскому Вѣстнику", Русскому Обще Воинскому Союзу, всѣмъ организаціямъ и частнымъ лицамъ, поддержавшимъ нашу семью морально и матеріально въ переживаемый нами тяжелый періодъ.

Искренне уважающая Васъ **Лидія Ларіонова.**

Алексѣевскаго пѣх. полка шт.-кап. КСЕНОФОНТОВЪ, Власъ Спиридоновичъ, разыскиваетъ своихъ двоюродныхъ братьевъ.

„Орденъ Святителя Николая Чудотворца". А. фонъ-Лампе — оставшіеся 50 экземпляровъ брошюры можно получить черезъ редакцію „Вѣстника" по цѣнѣ въ шесть международныхъ почтовыхъ купона за экземпляръ.

„Галлиполійскій Вѣстникъ"

Цѣна каждаго номера:

Во Франціи — 1,50 франка
„ Болгаріи — 4 лева
„ Югославіи — 2,50 динара
въ Венгріи — 30 филлер.
„ Чехословакіи—1,25 ч. крона
„ Америкѣ — 10 ам. центовъ
„ Польшѣ — 20 грошей.

Въ остальныхъ странахъ — примѣнительно къ 0 ам. центамъ.

„Вѣстникъ" можно выписывать черезъ всѣ галлиполійскія организаціи или черезъ представителей:

Австралія: Mr Korgenevsky. P. O. Thangool (Queensland).
Бельгія: Mr. A. Oumantzeff. 69, rue du Noyer. Bruxelles.
Болгарія: В. Ангилѣевъ. ул. Врабча, 16. София.
Венгрія: G. Zsukovsky. Tabornck utca, 3, III.-5. Budapest XIV.
Германія: A. v. Lampe. Regensburgerstr. 16, Garth. II. Berlin W 50.
Греція: I. Petroff. Leoforos 4, № 39. Harilaos. Salonique.
Люксембургъ: L. Chablyko. Jos. Wester. 2. Esch s/A.
Манчжурія: E. Berezovsky. Datchnaja. 29. Harbin.
Польша: V. Nikitine. Matejki, 5. Warszawa.
Сирія, Палестина и Ливанъ: Mr. V. Robouch. Direction du cadastre. Beyrouth. Syrie.
Сѣв. Америка: Mr. S. Poliakoff. 642, Lexington Avenue. New-York.
Финляндія: W. Kiselev. Ruska Kluben. Mikaelsgatan, 4. Helsingfors.
Франція: Mr. S. Matzyleff. 81, rue de la Faisanderie. Paris 16.
Чехословакія: въ Правленіяхъ Галлиполійскихъ землячествъ въ Прагѣ, Брно и Братиславѣ.
Южн. Америка: Sr. A. Efremoff. Caseros 2745-C. Buenos-Aires Argentina.
Югославія: Е. Лукинъ. Управни одбор савеза руских ратника (камбатанта). ул. Краља Милана, 12. Београд.
„ П. В. Станкевичъ. Београд. Катаничева бр. 12 (сутеренъ) Правл. Галлипол. Отд. Ген. Врангеля Союза Русскихъ Воен. Инвалидовъ. Пошт. штадионице бр. 56807

№ 62

Выходитъ ежемѣсячно.

1 августа 1938 г.

ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Адресъ редакціи: ул. Оборище, 17. Софія.

Прошло 20 лѣтъ со дня страшнаго Екатеринбургскаго злодѣянія.

Каждый ушедшій годъ приближаетъ къ тому времени, когда рухнетъ владычество большевиковъ. И передъ духовными очами народовъ возрожденнаго въ своемъ могуществѣ и благоденствіи Россійскаго Государства встанетъ, окруженный ореоломъ святости и мистическаго преклоненія, величавый образъ Царя, Мученика за свой народъ.

Во всѣ времена, у всѣхъ народовъ была и есть своя мистика.

Оставшіеся же въ живыхъ, свидѣтели того, каковой была

Россія при Императорахъ, неписанное народное преданіе, ученые трактаты и литература передадутъ реальное — о необычайномъ прогрессѣ во всѣхъ областяхъ народной жизни въ послѣднее царствованіе, — прогрессѣ, прерванномъ революціей.

О безграничной преданности Царя идеѣ служенія своему народу скажетъ свое слово воскресшая Россія.

Международное положеніе и Совѣтская Россія

(Докладъ, прочитанный на Съѣздѣ представителей организацій VI-го Отдѣла Р. О. В. Союза 5-го іюня 1938 г.)

(Окончаніе)

Каково же международное положеніе въ настоящій моментъ?

Мы ограничимся лишь обрисовкой основныхъ контуровъ, ибо главнѣйшія политическія событія послѣдняго времени еще слишкомъ свѣжи въ памяти.

Небывалая по масштабу и напряженности, совершенно открытая подготовка къ войнѣ и стратегическое развертываніе силъ, — вотъ краткая характеристика нынѣшняго политическаго международнаго положенія.

Ясно опредѣлены и два блока великихъ державъ. Съ одной стороны, — это тоталитарный блокъ Германіи, Италіи и Японіи, съ другой — блокъ демократическихъ государствъ — Англія, Франція и США. Къ этому послѣднему примыкаетъ и СССР, словно въ насмѣшку надъ здравымъ смысломъ, но совершенно серьезно именуемый лѣвыми кругами этого блока тоже демократическимъ государствомъ. Въ обоихъ блокахъ государства не связаны между собой дѣйствующими автоматически и при всѣхъ условіяхъ военными союзами. Въ демократическомъ блокѣ, Франція и Англія связаны Локарнскимъ договоромъ державъ, подписаннымъ и Италіей и Германіей. Онъ обязываетъ стороны всѣ недоразумѣнія между собой разрѣшать только мирнымъ путемъ при посредствѣ Лиги Націй и защищать другъ друга въ случаѣ непровоцированнаго нападенія на кого-либо изъ нихъ. Вопросъ о провокаціи рѣшаетъ Лига Націй. Этотъ же договоръ обязывалъ Германію не занимать войсками демилитаризированную Рейнскую область. Какъ извѣстно, это обязательство Хитлеръ безнаказанно нарушилъ, послѣ чего весь Локарнскій договоръ повисъ въ воздухѣ. Англія особымъ заявленіемъ подтвердила свои обязательства по этому договору по отношенію къ Франціи, Италія же не подтвердила.

На Локарнскомъ договорѣ, главнымъ образомъ, основываются и обязательства Франціи къ Чехословакіи на случай защиты послѣдней отъ непровоцированнаго нападенія. Вотъ, почему недавно, извѣстный французскій спеціалистъ по международному праву, профессоръ Бартелеми, выступилъ на страницахъ серьезной печати*)

---

*) Въ газетѣ „Temps", воспроизведено въ „Matin" отъ 14. IV. 38 г., передовая Стефана Лозана.

съ заявленіемъ, что разъ Локарнскій договоръ де факто не существуетъ, то и обязательства Франціи къ Чехословакіи юридически весьма спорны. Договоръ о взаимной поддержкѣ въ случаѣ непровоцированнаго нападенія между Франціей, СССР и Чехословакіей также можетъ быть приведенъ въ дѣйствіе только послѣ того, какъ Лига Націй установитъ, что нападеніе дѣйствительно не провоцировано, что всегда спорно, а, главное, длительно. Поэтому невольно возникаетъ вопросъ, что останется отъ обязательствъ по этимъ договорамъ, когда заинтересованныя правительства запросятъ своихъ спеціалистовъ о томъ, въ какой мѣрѣ эти договоры ихъ обязываютъ, или же когда приведеніе ихъ въ дѣйствіе будетъ зависить отъ Лиги Націй. США, кромѣ ни къ чему въ дѣйствительности не обязывающаго пакта Келлога, ничѣмъ не связаны.

Между тоталитарными государствами — Италіей, Германіей и Японіей,— кромѣ чисто платоническаго антикоммунистическаго соглашенія, никакихъ явныхъ военно-политическихъ договоровъ не существуетъ, и, повидимому, нѣтъ и тайныхъ. Государства эти связаны другъ съ другомъ только идеологически и ихъ взаимная помощь въ международной дипломатической игрѣ осуществляется отъ случая къ случаю, поскольку совпадаютъ ихъ реальные интересы.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что оба блока представляютъ собой, каждый въ отдѣльности, группу государствъ, довольно слабо связанныхъ между собой. Это и вынуждаетъ эти государства разсчитывать прежде всего на свои собственныя силы. Отсюда и необходимость для каждаго изъ нихъ — увеличивать свое вооруженіе до небывалыхъ размѣровъ.

Въ этомъ отношеніи, государства тоталитарнаго блока значительно опередили государства демократическія, что весьма важно при происходящемъ сейчасъ стратегическомъ развертываніи силъ. Какъ уже было указано выше, Италія первая воспользовалась слабостью Англіи и, захвативъ Абиссинію, не только осуществила свои колоніальныя и имперскія мечты, но и стала твердой ногой въ восточной части Средиземнаго моря и въ Красномъ морѣ, то есть заняла по отношенію къ Англіи наивыгоднѣйшее стратегическое положеніе. Примѣру Италіи послѣдовала Японія, которая, учитывая слабость САШ и Англіи и презирая призракъ военной мощи СССР, въ широкомъ масштабѣ осуществляетъ давно задуманный планъ военной экспансіи въ Китаѣ, надѣясь прочно закрѣпить тамъ за собой всѣ главнѣйшія стратегическія позиціи, прежде чѣмъ Англія и США закончатъ свои вооруженія. Германія, которая свое морское вооруженіе возстанавливаетъ по договору съ Англіей, а сухопутное не безъ тайнаго сочувствія послѣдней, поспѣшила аннексировать Австрію, что, по причинамъ, о которыхъ мы уже упомянули выше, не вызвало серьезнаго протеста со стороны Англіи. Этой аннексіей Германія сильно улучшила свое стратегическое положеніе.*)

Такимъ образомъ, въ отношеніи всесторонней подготовки къ войнѣ, державы тоталитарнаго блока находятся въ настоящій мо-

---

*) См. мою статью „Военное значеніе аншлусса" въ № 59 „Г. В". май с. г. Я. П.

ментъ въ гораздо лучшемъ положенiи, чѣмъ государства демократическаго блока. Большимъ плюсомъ тоталитарныхъ державъ въ военномъ отношенiи надо считать то, что и въ мирное время онѣ, подобно армiямъ, управляются единой волей и потому рѣшенiе вопроса о необходимости немедленно начать войну для этихъ державъ много проще, чѣмъ для государствъ демократическихъ, гдѣ правительства зависятъ отъ парламента. Поэтому въ вопросахъ войны или мира инициатива остается за тоталитарными государствами.

Но огромный минусъ блока тоталитарныхъ державъ — это ихъ относительная, по сравненiю съ державами демократическаго блока, финансовая и экономическая слабость. На этомъ обстоятельствѣ и построены, повидимому, главнымъ образомъ, всѣ разсчеты демократическаго блока. Кромѣ того, какъ уже было сказано, дальновидная Англiя принимаетъ во вниманiе и неизбѣжное въ будущемъ столкновенiе интересовъ Италiи и Германiи при дальнѣйшей нѣмецкой экспансiи въ юго восточномъ направленiи.

Демократическiя государства ассигнуютъ сейчасъ огромныя суммы на свое вооруженiе. Особенно заботится объ увеличенiи и усиленiи своего морского и воздушнаго флота Англiя, которая разсчитываетъ въ 1942 году полностью закончить свое вооруженiе, но уже и въ 1940 году степень ея готовности будетъ очень велика. Естественно, что, по крайней мѣрѣ, до этого года, Англiя будетъ всемѣрно избѣгать сама ввязываться въ войну и будетъ охранять своего наиболѣе вѣроятнаго союзника — Францiю — отъ ложныхъ шаговъ, могущихъ привести къ войнѣ. Такое предположенiе подтверждается и тѣмъ, что время безусловно работаетъ на Англiю. Финансы Италiи сильно истощены итало абиссинской войной и непосильными для экономическихъ возможностей страны вооруженiями, отсуствiе же капиталовъ не позволяютъ эксплоатировать естественныя богатства Абиссинiи. Необходимость поддерживать свою военную мощь на такой высотѣ, чтобы успѣшно противостоять Англiи, когда она выполнитъ свою гигантскую морскую и авiацiонную программу, съ каждымъ годомъ все болѣе будетъ ослабять въ общемъ весьма бѣдную Италiю.

На Дальнемъ Востокѣ, благодаря отсутствiю сильной Россiи, такъ необходимой сейчасъ США и Англiи, чтобы противодѣйствовать японской гегемонiи, создалось очень опасное для интересовъ Англiи положенiе. Но и тутъ время работаетъ на Англiю. Ея противникъ — Японiя встрѣтила неожиданно упорное сопротивленiе Китая, которое, благодаря щедрой поддержкѣ США и Англiи, а, при ихъ содѣйствiи, и СССР, вооруженiемъ и специалистами, вынудило японское командованiе перебросить на континентъ миллiонную армiю, которая, по признанiю самихъ японцевъ, уже потеряла ранеными и убитыми 135,000 человѣкъ изъ нихъ 5,000 офицеровъ армiи, 600 офицеровъ флота и 3 генерала. Численность этой армiи и ея потери краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о масштабѣ войны, которая ведется уже одиннадцать мѣсяцевъ и конца которой не видно. Естественно, что каждый мѣсяцъ такой войны сильно экономически истощаетъ Японiю, и хотя трудно сомнѣваться въ ея конечной побѣ-

дѣ, но ясно, что, чѣмъ больше будетъ Японія ослаблена, тѣмъ легче будетъ Англіи съ ней съ выгодой для себя договориться.

Кромѣ того, какъ мы уже указали, Англія несомнѣнно разсчитываетъ на неизбѣжное столкновеніе интересовъ Италіи и Германіи при экспансіи послѣдней въ юго-восточномъ направленіи.

Въ то же время, наиболѣе вѣроятный союзникъ Англіи — Франція — переживаетъ нелегкій кризисъ. По признанію самого правительства, ея финансы находятся въ большой степени разстройства, что лучше всего подтверждаетъ курсъ франка, доведенный при послѣдней девальваціи до черты, дальше которой валютное соглашеніе между Франціей, Англіей и США теряетъ силу. Но еще болѣе тяжелый кризисъ охватилъ соціальную жизнь Франціи, гдѣ сказываются неизбѣжныя послѣдствія дружескихъ отношеніи съ союзнымъ СССР, которыя приносятъ Франціи тѣ же плоды, что въ свое время принесли и до-Хитлеровской Германіи. Правительство „Народнаго фронта", которое возглавлялъ соціалистъ Блюмъ, совершенно развратило рабочія массы страны, что внесло разстройство въ промышленность и въ дѣло военной подготовки государства. Эгоизмъ рабочихъ массъ нисколько не желаетъ считаться съ насущнѣйшими нуждами отечества. По всякому ничтожному поводу вспыхиваютъ забастовки, на время которыхъ рабочіе не покидаютъ заводовъ. Въ то время, когда во всемъ мірѣ кипитъ лихорадочная работа по небывалому усиленію вооруженій, на важнѣйшихъ военныхъ заводахъ французскій рабочій не желаетъ работать ни одной минуты сверхъ сорока часовъ въ недѣлю.*)

Все это, конечно, не значитъ, что сегодняшнюю Францію можно взять голыми руками. Особенность французскаго народа именно въ томъ, что въ критическую минуту крайней опасности съ неожиданной силой въ массахъ вспыхиваетъ глубокій патріотизмъ, совершающій чудеса. Это уже неоднократно случалось во французской исторіи. Но почти невѣроятно, чтобы современнымъ государственнымъ людямъ Франціи удалось поднять свой народъ на войну во имя защиты идеаловъ права и справедливости и двинуть французскую армію за линію Мажино. Очевидно, именно въ этомъ былъ убѣжденъ германскій генеральный штабъ, оставившій противъ Франціи въ моментъ оккупаціи Австріи заслонъ всего лишь въ 80,000 штыковъ. Съ горечью, и, по его собственному признанію, съ краской стыда на лицѣ, писалъ объ этомъ фактѣ одинъ французскій полковникъ въ серьезномъ военномъ журналѣ.

Императорская Россія спасла Францію на Марнѣ, а коммунистическій СССР, въ которомъ Франція желаетъ видѣть всегда столь ей необходимую великую и сильную Россію, уже принесъ Франціи паденіе ея военнаго престижа.

Мы указали на причины, по которымъ война, по крайней мѣрѣ въ ближайшіе два года, крайне невыгодна для Англіи. Поэтому,

---

*) По заявленію министра воздухоплаванія, сдѣланному 14 іюня, на авіаціонныхъ заводахъ рабочее время повышено теперь до 45 часовъ въ недѣлю.

ея дипломатія напрягаетъ всѣ силы, чтобы оттянуть моментъ решительнаго столкновенія въ Европѣ. Отсюда „джентльменское“ соглашеніе съ Муссолини, который незадолго до того, по тогдашнимъ увѣреніямъ Англіи и всего женевскаго собранія, весьма не по-джентльменски поступилъ съ Абиссиніей. Нынѣ, менѣе, чѣмъ черезъ годъ, Англія заключаетъ новое соглашеніе съ Италіей. Чтобы оно могло войти въ силу, Англія склоняетъ Лигу Націй признать присоединеніе Абиссиніи къ Италіи, какъ совершившійся фактъ, хотя всего два года тому назадъ призывала Женеву защищать высокіе принципы права и гуманности и организовывала экономическія санкціи противъ Италіи, которая покоряла тогда Абиссинію. Увы, теперь эти высокіе принципы противъ представителя Великобританіи лорда Галифакса защищалъ царь царей Эфіопіи, вождь варварскихъ африканскихъ племенъ. Но можетъ легко случиться, что и этотъ тяжкій для англичанъ моральный ударъ не принесетъ практической пользы, ибо договоръ съ Италіей можетъ войти въ силу только тогда, когда Муссолини соблаговолитъ убрать свои полки изъ Испаніи.

Но англійская дипломатія терпѣлива и упорна, сейчасъ ея задача — выиграть время и она выполняетъ ее, не заботясь о средствахъ.

Во время недавняго кризиса въ отношеніяхъ между Германіей и Чехословакіей англійская дипломатія проявила большую активность и взяла на себя роль посредника съ опредѣленной цѣлью — предотвратить столкновеніе двухъ престижей, что неизбѣжно окончилось бы катастрофой.

Основныя причины этого кризиса были уже съ достаточной полнотой освѣщены на страницахъ журнала „Г. В.“ (см. № 59) и потому сейчасъ мы ихъ касаться не будемъ и скажемъ лишь нѣсколько словъ о самомъ актуальномъ — есть ли надежды на мирное завершеніе германо-чехословацкаго спора. Намъ кажется, что для такихъ надеждъ есть вѣскія основанія, и вотъ почему:

Мы уже видѣли, что, какъ для Франціи, такъ и для Англіи въ настоящій моментъ война крайне нежелательна и потому ихъ дипломатія всѣми силами будетъ стремиться склонить обѣ стороны къ уступчивости и къ примиренію. Для этого въ Прагѣ будутъ совѣтовать максимальную уступчивость подъ угрозой невмѣшательства, а въ Берлинѣ — подъ угрозой вмѣшательства. Хотя Берлину прекрасно извѣстна степень возможности такого вмѣшательства, но все же и тамъ должны ее учитывать, такъ какъ, для сохраненія своего престижа, Франція все же можетъ быть вынуждена въ какой-то мѣрѣ вмѣшаться, а Англія — занять враждебное положеніе. Все это, при малѣйшей затяжкѣ войны, было бы для Германіи довольно рискованно. Ясно, что и Чехословакія учитываетъ положеніе Франціи и Англіи. О помощи со стороны СССР серьезная чехословацкая печать почти не упоминаетъ, хотя рядовой обыватель, по инерціи, полонъ надеждъ на эту помощь. Но чехословацкій генеральный штабъ не можетъ не учитывать японскую оцѣнку совѣтской готовности къ войнѣ.

Такимъ образомъ, создавшаяся реальная обстановка побужда-

етъ Чехословакію къ максимальной уступчивости. Въ то же время и для Германіи небезопасно предъявлять невыполнимыя для Чехословакіи требованія, такъ какъ послѣдняя проявила рѣшимость бороться за свою самостоятельность, хотя бы и одними своими силами, до предѣла. По разсчетамъ ген. Сикорскаго, бывшаго польскаго премьера (его статья напечатана въ „Курьерѣ Варшавскомъ"), Чехословакія, въ случаѣ войны, въ первые же дни мобилизаціи, можетъ выставить армію въ 700.000 чел., къ концу же мобилизаціоннаго періода эта цифра можетъ быть удвоена. Вооруженіе чехословацкой арміи находится на исключительной высотѣ и соотвѣтствуетъ всѣмъ требованіямъ современной военной науки и техники. Особенно могущественна чехословацкая артиллерія. Въ мирное время Чехословакія располагаетъ также десятью моторизированными полками и авіацией въ составѣ 700 самолетовъ. Ген. Сикорскій кончаетъ свою статью слѣдующимъ образомъ: „Въ германскихъ военныхъ кругахъ отлично знаютъ силу сопротивленія чехословацкой арміи. Военныя экспедиціи въ Чехословакію натолкнулись бы на серьезныя препятствія. Это сознаніе оказало немалое вліяніе на событія послѣднихъ дней. Хотя со времени аншлусса стратегическое положеніе Чехословакіи, зажатой въ тиски, сильно ухудшилось, однако это вовсе не значитъ, что она отдана на милость германской арміи. Чехословакія можетъ бороться, можетъ обороняться, можетъ остановить нашествіе." Какъ извѣстно, чешско-польскія отношенія оставляютъ желать лучшаго, а потому приведенное свидѣтельство о военной силѣ Чехословакіи слѣдуетъ считать наиболѣе безпристрастнымъ и вѣрнымъ.

Чтобы сломить сопротивленіе такой арміи, къ тому же опирающейся на природныя и заранѣе подготовленныя сильныя позиціи, со стороны Германіи потребовались бы огромныя усилія. Кромѣ того, война есть война, то есть величайшее бѣдствіе, въ первую же очередь для нѣмецкаго населенія Чехословакіи, которое, въ количествѣ трехъ съ половиной милліоновъ, разселено въ большей своей части, какъ разъ вдоль всей границы, такъ называемыхъ, историческихъ земель -- Чехіи (Богеміи), Моравіи и чехословацкой Силезіи. Это также долженъ учитывать Хитлеръ. Есть также большія основанія полагать, что для Германіи въ первую очередь важно экономическое, а не территоріальное освоеніе нѣмецкихъ частей бывшей Австро-Венгріи. Германіи больше всего сейчасъ необходима широкая и богатая экономическая база, а не клочки территоріи съ враждебнымъ населеніемъ. Сломивъ же самостоятельность Чехословакіи, Германія немедленно встрѣтила бы сильный отпоръ своей экономической экспансіи въ придунайскихъ государствахъ, которыя, опасаясь потери своей самостоятельности, естественно, не довѣряли бы Германіи и изыскивали бы способы защиты отъ нея.

Кромѣ того, Германія можетъ получить финансовую помощь, въ которой она такъ нуждается, только отъ Англіи. Давно также извѣстно, что лондонское Сити, у котораго сейчасъ есть свободные капиталы, очень расположено къ финансовому содѣйствію Германіи и мѣшаетъ этому только запрещеніе англійскаго правительства. Вполнѣ возможно, что намекъ англійскаго поеланника въ Берлинѣ,

что только миролюбивая Германія можетъ надѣяться на англійскую финансовую помощь, оказался наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ для успокоенія Берлина.

Въ стратегическомъ же отношеніи, для Германіи важно создать такое положеніе, чтобы Чехословакія, оставаясь и самостоятельной, ни при какихъ условіяхъ не смогла бы выступить на сторонѣ враговъ Германіи и возможно крѣпче была бы съ ней связана экономически. Первое, въ значительной мѣрѣ, можетъ быть достигнуто при полученіи нѣмецкимъ населеніемъ Чехословакіи правъ широкаго самоуправленія, а второе и теперь уже существуетъ въ значительной степени, (см. „Военное значеніе аншлусса", № 59 „Г. В.")

***

Какіе же выводы можно сдѣлать изъ этого, по необходимости, чрезвычайно краткаго обзора международной политической жизни послѣ міровой войны?

Прежде всего, бросается въ глаза хорошо извѣстная въ Западной Европѣ истина, что государства въ своей внѣшней политикѣ руководствуются не идеологическими побужденіями, а прежде всего-реальными интересами своего народа. Намъ, сынамъ великой Россіи, исторія которой полна идеологической жертвенности, той Россіи, которая пролила море крови лучшихъ сыновъ въ борьбѣ за свободу славянъ, намъ, участникамъ самого кроваваго и рокового для Россіи акта этой борьбы, усвоить эту азбучную для запада истину чрезвычайно трудно. Потому то среди русскихъ патріотовъ еще и до сихъ поръ такъ много разныхъ — филовъ и поэтому же такъ трудно имъ быть только просто руссофилами.

Далѣе, если мы будемъ разсматривать международную политическую жизнь, твердо памятуя высказанную выше истину, то мы не только правильно поймемъ такъ возмущающее наше національное чувство дружеское и терпимое отношеніе большинства государствъ къ совѣтской власти въ Россіи, но даже и въ этомъ антиморальномъ явленіи найдемъ нѣкоторое утѣшеніе, ибо происходитъ это исключительно потому, что многимъ и многимъ нужна Россія. Послѣ окончанія міровой войны почти всѣ полагали, что Россія никому не нужна. Однако, вскорѣ же реальные интересы многихъ государствъ показали, что это не такъ и изъ нашего же обзора видно, какъ старательно стали искать Россію тамъ, гдѣ само ея названіе было уничтожено, т. е. въ СССР.

Надежды найти въ СССР ту же легендарную мощь, которой обладала Императорская Россія, вскорѣ разсѣялись, какъ дымъ. СССР оказался только уродливымъ призракомъ прежней мощи Россіи, пригоднымъ лишь для гипнотизированія народныхъ массъ и для выкачиванія изъ него несмѣтныхъ русскихъ богатствъ, добываемыхъ закабаленнымъ въ красное рабство несчастнымъ русскимъ народомъ. Но и за отвратительный призракъ Россіи — СССР — многіе упорно держатся, стараясь найти въ немъ опору, которую они и раньше могли найти только въ Россіи.

Это показываетъ что и теперь жизненные интересы многихъ и многихъ государствъ требуютъ наличія сильной Россіи. Такой мо-

жетъ быть только національная Россія. Этой Россіи сейчасъ нѣтъ, что, однако, не можетъ измѣнить реальные интересы тѣхъ государствъ, которымъ нужна сильная Россія. И потому, когда падутъ большевики, эти государства, въ силу, именно, своихъ реальныхъ интересовъ, должны будутъ поддерживать національную русскую власть, такъ какъ при всякой иной власти сильной Россіи не будетъ.

Въ силу же своихъ реальныхъ интересовъ неизбѣжно найдутся и такія государства, которыя будутъ стремиться мѣшать укрѣпленію національной власти въ Россіи.

А потому намъ надо помнить, что возможные друзья и враги воскресшей Національной Россіи, а, слѣдовательно, и наши друзья и враги, будутъ ими не по идеологическимъ побужденіямъ, а, главнымъ образомъ, въ силу своихъ реальныхъ интересовъ.

Сегодня у насъ — представителей Національной Россіи за рубежомъ—друзей почти нѣтъ, но завтра, когда эта Россія возродится, ихъ будетъ немало, ибо такая Россія нужна многимъ и многимъ, мы же — Ея вѣрные сыны.

Я. Подгорный

Совѣтскіе источники о Бѣлой Арміи въ Крыму

Свидѣтельство врага, вообще говоря, можетъ представлять интересъ.

Но, если военная исторія, составленная современниками и притомъ одной изъ участвовавшей въ борьбѣ сторонъ, рѣдко, бываетъ безпристрастной, то что же можно сказать объ исторіи гражданской войны въ Россіи, написанной совѣтскими военными авторами. Тутъ подходить съ обычными мѣрками, прилагаемыми къ трудамъ военно историческаго изслѣдованія, уже не приходится, ибо остается говорить не объ объективности изложенія, а о степени искаженія даже, казалось бы, непреложныхъ фактовъ.

Большая эластичность исторіи гражданской войны въ особенности въ послѣднихъ совѣтскихъ изданіяхъ обусловливается тремя слѣдующими положеніями.

Прежде всего, общимъ взглядомъ на заданіе при историческомъ изслѣдованіи, каковой иллюстрируется слѣдующими словами М. Н. Покровскаго:

„Нужно, чтобы.. каждый историкъ-коммунистъ твердо помнилъ, что, идя на приманку изъ такого тухлаго мяса, какъ давно подохшая буржуазная „объективность", онъ самымъ опредѣленнымъ образомъ предаетъ на своемъ участкѣ дѣло рабочаго класса во всемъ мірѣ" („Историческая наука и борьба классовъ", стр. 331, часть II, 1933).

Такой взглядъ не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что совѣтская исторія, будь-то общая, будь-то военная, не можетъ оставаться безпристрастной, а, наоборотъ, по заданію, должна носить сугубо опредѣленную окраску. Къ этому основному искаженію, по причи-

намъ, такъ сказать, внѣшнимъ, принципіальнымъ, примѣшиваются еще два рода искаженія фактовъ, коренящіяся въ особыхъ условіяхъ, характеризующихъ красную власть настоящаго момента.

Однимъ изъ нихъ, составляющимъ вторую причину искаженій, является разрастающаяся борьба внутри коммунистической партіи въ СССР. Рядъ лицъ, принимавшихъ участіе въ гражданской войнѣ на активныхъ роляхъ на сторонѣ красныхъ, „попадаетъ въ немилость“; они объявляются врагами совѣтскаго народа и ихъ дѣла и имена вычеркиваются съ боевыхъ страницъ красной арміи Въ результатѣ этого, естественно, происходитъ замѣна однихъ событій другими, пропуски ряда фактовъ и пр.

Наконецъ, третьимъ факторомъ является канонизація коммунистическаго „вождя народовъ“—Сталина и стремленіе приписать ему вездѣ и всюду, даже въ отдаленномъ прошломъ, основныя рѣшенія и заслуги.

Все это обуславливаетъ чрезвычайно упрощенное обращеніе ряда совѣтскихъ военныхъ авторовъ съ любыми, имѣвшими мѣсто, фактами. Какъ примѣръ особаго подхода ко всему въ Сов. Россіи можно привести прямо анекдотическое предложеніе, внесенное органомъ наркомата обороны „Красная Звѣзда“ послѣ обнаруженія полной неподготовленности новыхъ командировъ-артиллеристовъ къ усвоенію программы военныхъ курсовъ въ Петроградскомъ округѣ: „если новые командиры артиллеристы не доросли до пониманія профессоровъ, преподающихъ на военныхъ артиллерійскихъ курсахъ, то не остается иного выбора, какъ понизить культурный уровень профессоровъ до уровня слушателей“.

Теперь Сталину приписываютъ всѣ основные оперативные планы, проведеніе которыхъ имѣло слѣдствіемъ отходъ Бѣлыхъ Армій. Въ своей книгѣ „Разгромъ Деникина. 1919 г.“ опальный нынѣ совѣтскій маршалъ Егоровъ, хотя лично отъ себя не говоритъ ничего о военныхъ заслугахъ Сталина въ то время, но все же вынужденъ упомянуть о нихъ путемъ приведенія пространныхъ выдержекъ изъ очерка другого краснаго маршала Ворошилова „Сталинъ и красная армія“, который названъ Егоровымъ, по необходимости, „цѣннымъ и историческимъ“.

„...Обращаетъ на себя вниманіе“ — говорится въ этомъ очеркѣ— „какою мѣрою Сталинъ измѣряетъ кратчайшее оперативное направленіе. Въ гражданской войнѣ простая арифметика бываетъ недостаточна и часто ошибочна. Путь отъ Царицына до Новороссійска можетъ оказаться гораздо длиннѣе, потому что онъ проходитъ черезъ враждебную классовую среду, и, наоборотъ, путь отъ Тулы до Новороссійска можетъ оказаться гораздо короче, потому что онъ идетъ черезъ рабочій Харьковъ, черезъ шахтерскій Донбассъ. Въ этой оцѣнкѣ направленій сказались основныя качества т. Сталина, какъ пролетарскаго революціонера, какъ настоящаго стратега гражданской войны. Планъ Сталина былъ принятъ центральнымъ комитетомъ... Разультаты извѣстны: переломъ въ гражданской войнѣ былъ достигнутъ...“

Третій совѣтскій маршалъ—Блюхеръ—своей статьей „Революціонное мужество“, напечатанной въ „Правдѣ“ 14-го ноября 1935 года, какъ бы подчеркнулъ, что именно это чувство ему самому не во всѣхъ отношеніяхъ знакомо: онъ низываетъ Сталина „не-

посредственнымъ руководителемъ Южнаго фронта“ и указываетъ, что „по инціативѣ т. Сталина создается Каховскій плацдармъ“ и что „т. Фрунзе составилъ планъ разгрома Врангеля, въ основу котораго были заложены мысли, высказанныя т. Сталинымъ главкому еще 1-го августа 1920 г.“ Блюхеръ, бывшій начальникомъ 51 сов-дивизіи, по прибытіи на Крымскій фронтъ, былъ назначенъ начальникомъ группы Каховскаго укрѣпленнаго плацдарма и потому не можетъ не помнить дѣйствительнаго положенія дѣлъ въ 1920 г., точно такъ же, какъ Ворошиловъ достаточно освѣдомленъ о военныхъ операціяхъ 1919 г., которыя онъ такъ угодливо затрагиваетъ.

Лишь четвертый изъ совѣтскихъ маршаловъ—Буденный—хранитъ упорное молчаніе, и то въ силу нѣсколько иныхъ причинъ, въ вопросахъ военно-оперативнаго характера.

Такъ поступаютъ красные маршалы. Что можно требовать при этихъ условіяхъ отъ лицъ, стоящихъ ниже по служебной или партійной лѣстницѣ.

„Правда“ отъ 5 октября 1919 г. провозглашала организацію крестоваго похода (!) противъ генерала Деникина; нужно думать, что, если бы въ то время на совѣтскихъ верхахъ существовало убѣжденіе, что красная армія числитъ въ своемъ составѣ такихъ стратеговъ, какимъ Сталинъ изображается въ послѣдніе годы, то не было бы причинъ для той нервности, какой проникнутъ упомянутый номеръ газеты. Рядъ совѣтскихъ военныхъ авторовъ приписываетъ Сталину, какъ откровеніе, мысль: „стратегически кратчайшая операціонная линія не всегда совпадаетъ съ кратчайшей по воздушной линіи“. А, между тѣмъ, генералъ Г. А. Лееръ еще въ то время, когда Сталинъ не имѣлъ времени заниматься стратегическими размышленіями, такъ какъ не справлялся съ программой духовной семинаріи, которую ему такъ и не удалось окончить, уже подчеркивалъ, что „стратегически кратчайшая операціонная линія не обязательно кратчайшая геометрически“*).

Былъ періодъ, главнымъ образомъ, въ первые годы послѣ окончанія гражданской войны, когда совѣтскіе военные авторы, по-своему, конечно, объективно, стремились при разборѣ чисто военныхъ операцій дать относительно правильную картину боевыхъ столкновеній бѣлыхъ съ красными въ различные періоды междоусобной борьбы. Правда, эту относительную объективность имъ приходилось объяснять въ предисловіяхъ ссылками на то, что „красная армія, въ сознаніи своей силы и мощи, не нуждается въ сокрытіи тѣхъ промаховъ, которые могли имѣть мѣсто и безусловно имѣютъ мѣсто въ дѣятельности каждой арміи“. Такія книги частью распроданы, а большею частью изъяты изъ обращенія и

---

*) Прим. Между прочимъ, вложивъ въ уста Сталина содержаніе мысли генерала Г. А. Леера, большевики хищнически обошлись съ большой цѣнной библіотекой знаменитаго русскаго военнаго мыслителя и стратега, перевезя ее зачѣмъ-то въ Бахмутъ, гдѣ книги были использованы, какъ подставки подъ солдатскіе котелки, что обнаружилось при занятіи Донбасса Добровольческой арміей.

не выпускаются послѣднiе годы изъ Сов. Россiи заграницу въ силу указанныхъ выше причинъ.

Въ связи съ этимъ мнѣ представляется не лишеннымъ интереса приведенiе отзывовъ о Бѣлой Армiи въ Крымскiй перiодъ нашей вооруженной борьбы противъ красныхъ, извлеченныхъ изъ болѣе раннихъ совѣтскихъ изданiй и отдѣльныхъ статей, каковые матерiалы въ настоящее время, въ большинствѣ случаевъ, являются рѣдкими.

* * *

Въ то время, какъ предреввоенсовѣта Троцкiй лѣтомъ 1920 г. въ своихъ газетныхъ статьяхъ относительно Крыма восклицалъ: „Не можетъ же брелокъ, висящiй на пузѣ Совѣтской Россiи, завоевать всю Россiю“ (приведено по записямъ боевого дневника автора настоящихъ строкъ), Ленинъ уже въ мартѣ 20-го г. въ своей запискѣ на имя зам. предсѣдателя РВСР Склянскаго писалъ „. . . обратить сугубое вниманiе на явно допущенную ошибку съ Крымомъ (во̀ время не двинули достаточныхъ силъ), — всѣ усилiя на исправленiе ошибки... Рядъ точнѣйшихъ и энергичнѣйшихъ постановленiй РВС объ этомъ необходимъ немедленно. Копiю мнѣ пришлите“. (С. Рабиновичъ „Исторiя гражданской войны“).

Въ той же книгѣ находимъ далѣе: „Успѣхъ наступленiя Врангеля говорилъ о томъ, что передъ красной армiей на югѣ стоитъ очень серьезный противникъ. . .“

Въ началѣ октября 1920 г. Ленинъ произноситъ рядъ рѣчей (на съѣздѣ рабочихъ и служащихъ кожевеннаго производства; на Московскомъ губернскомъ совѣщанiи; на совѣщанiи предсѣдателей уѣздныхъ, волостныхъ и сельскихъ исполкомовъ Московской губернiи) на тему „Побѣда надъ Врангелемъ—наша главная и основная задача“, въ которыхъ указываетъ: „. . . Врангель является главной угрозой, его войска, чрезвычайно окрѣпшiя за этотъ перiодъ времени, ведутъ теперь отчаянные бои. . . (Сборникъ „Перекопъ и Чонгаръ“ къ 15 лѣтiю красной армiи. ГВИЗ 1933).

Въ „Правдѣ“ отъ 11 iюля 20 г. приводились слѣдующiя слова Сталина изъ бесѣды его съ корреспондентомъ газеты: „Между тѣмъ, Врангель усиливается и не видно, чтобы мы предпринимали что-либо особенное, серьезное противъ растущей опасности съ юга. . . Но объ одномъ все же нужно помнить: пока Врангель цѣлъ, пока Врангель имѣетъ возможность угрожать нашимъ тыламъ, наши фронты будутъ хромать на обѣ ноги. . . Поэтому партiя должна начертать на своемъ знамени новый очередной лозунгъ: „Помните о Врангелѣ“, „Смерть Врангелю“.

Бывшiй наштадивъ 51 дивизiи Датюкъ въ статьѣ „Въ Сѣверной Таврiи“ (сборникъ „Штурмъ Перекопа“) пишетъ, что „армiя Врангеля къ маю 1920 г. превратилась въ грозную, подвижную боевую силу“ и приводитъ слова прибывшаго вмѣстѣ съ эшалонами 51 дивизiи изъ Сибири на Южный фронтъ Блюхера: „надо изучить все о Врангелѣ; это—чрезвычайно сильный, серьезный противникъ. . .“

Выброшенный большевиками въ августѣ 20 г. лозунгъ „Всѣ

на Врангеля", а также слѣдующее указаніе въ директивѣ главкома Каменева командюзу отъ 6-го августа за № 4634:

„Но, главное,—это напрячь всѣ усилія для уничтоженія Врангелевскаго фронта, въ то время, какъ на арміяхъ Западнаго фронта остается одна задача—продолжать операціи по разгрому армій Бѣлой Польши", свидѣтельствуютъ о томъ, какое значеніе придавали совѣтская власть и красное командованіе Крымскому фронту въ тотъ моментъ, который нѣсколькими лишь днями отстоитъ отъ наступленія рѣшительнаго перелома на Польско совѣтскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій (Какуринъ и Мельниковъ. „Война съ Бѣлополяками" ГВИЗ. 1925 г.)

В. Тріандафиловъ въ стратегическомъ разборѣ „Ликвидація Врангеля" („Сборникъ трудовъ военно-научнаго общества", книга II. Москва 1922 г.) пишетъ:

„Армія Врангеля, уступавшая намъ въ количественномъ отношеніи, превосходила наши части въ качественномъ. Имѣя въ своемъ составѣ громадный процентъ офицеровъ, она превосходила наши арміи какъ въ подвижности и въ умѣніи гибко маневрировать, такъ и въ стойкости".

Разборъ операцій въ Сѣверной Тавріи передъ нашимъ отходомъ за перешейки Тріандафиловъ заканчиваетъ словами:

„Что же касается дѣйствій противника, то надо отмѣтить цѣльность его рѣшенія и упорство въ дѣйствіяхъ. . . Онъ снимаетъ съ фронта все, что можно снять, бросаетъ на I ую конную армію, ставшую на пути его отступленія и энергичными дѣйствіями расчищаетъ себѣ дорогу въ Крымъ. . . Намъ не удалось добиться ни разгрома живой силы противника въ Сѣверной Тавріи, ни занятія съ налета перешейковъ; надо было начать ихъ планомѣрную атаку. . . Такъ кончилась борьба нашихъ пяти армій въ Сѣверной Тавріи. Задача, поставленная имъ штабомъ Южфронта, выполнена не была и противникъ почти всѣми своими силами ушелъ за перешейки, готовясь къ новой борьбѣ"...

„Бывшій командармъ XIII т. Уборевичъ" — продолжаетъ Тріандафиловъ — „въ своемъ докладѣ о значеній маневра въ гражданской войнѣ сказалъ, что во Врангелевской операціи съ нашей стороны искусства никакого проявлено не было и операцію мы выиграли исключительно превосходствомъ силъ. Я долженъ къ этимъ словамъ т. Уборевича добавить, что отсутствіе искусства въ проведеніи операціи съ нашей стороны, даже при томъ превосходствѣ силъ, которое мы имѣли на Южфронтѣ, не дало намъ побѣды". (103500 штыковъ, 33700 шашекъ при 527 орудіяхъ въ составѣ 5-ти совѣтскихъ армій противъ 2-хъ Бѣлыхъ армій, не доходившихъ, въ общей сложности, въ Крыму въ тотъ моментъ до 30,000 штыковъ и сабель Г. О.)

Разобравъ бои на укрѣпленныхъ перешейкахъ, Тріандафиловъ заканчиваетъ статью слѣдующими словами:

„Въ послѣдней операціи Врангелю не удалось использовать силу укрѣпленныхъ позицій. Превосходство въ силахъ, какимъ мы обладали, позволило намъ въ кратчайшій срокъ преодолѣть эти позиціи", и далѣе: „Такимъ обрзаомъ, и во второй половинѣ Крымской операціи командованію фронтомъ не удалось разгромить Врангеля. Мы вытолкнули противника изъ Крыма, дали ему возможность вывести почти все ядро сво-

ей арміи, — около 50.000, — всѣхъ лицъ, руководившихъ южной контрреволюціей и ихѣ семейства. Теперь мы слѣдимъ за жизнью этой Россіи № 2 и полагаемъ, что ея вооруженныя силы опять появятся гдѣ-нибудь на нашей границѣ и намъ придется начать новую борьбу...“

Эти опасенія раздѣлялъ не одинъ лишь Тріандафиловъ; русскія бѣлыя войска, расположенныя въ Галлиполи и на Лемносѣ, продолжали въ теченіе извѣстнаго времени связывать красныя арміи: благодаря эвакуаціи Бѣлыхъ Армій и Флота и расположенію ихъ въ непосредственной близости отъ Крыма и Кавказа, красное командованіе держало въ этихъ районахъ цѣлыхъ 4 совѣтскихъ арміи.

Въ статьѣ военнаго совѣтскаго писателя комбрига Голубева „Борьба Красной арміи на Крымскомъ Фронтѣ“ (сборникъ „Разгромъ Врангеля 1920.“ ГВИЗ 1930) встрѣчаемъ слѣдующія слова:

„Качественно Врангелевская армія этого времени являлась лучшей боевой силой, какой когда-либо располагала русская и международная контрреволюція въ вооруженной борьбѣ противъ совѣтскихъ республикъ. Количественно она была ничтожна для повторенія въ масштабѣ Деникинскаго похода на Москву. Это прекрасно понималъ и самъ Врангель... Врангелевская армія, переименованная имъ Русскую армію, благодаря исключительно высокому проценту офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, оказывалась болѣе подготовленной къ роли кадровъ, чѣмъ любая изъ остальныхъ армій контрреволюціи“.

„Разгромъ Жлобы“, — пишетъ далѣе Голубевъ, — „окончательно показалъ, что въ лицѣ Врангеля мы имѣемъ дѣло съ серьезнымъ противникомъ. Численно небольшія силы Врангеля показали высокую боеспособность, а тщательно подобранный командный составъ — умѣніе управлять войсками въ самыхъ сложныхъ условіяхъ. Противникъ въ совершенствѣ примѣнилъ самыя современныя средства борьбы — бронемашины и авіацію“...

Разобравъ планъ наступленія Фрунзе въ Сѣверной Тавріи и подсчитавъ силы сторонъ, Голубевъ продолжаетъ:

...„ численностью мы превосходили противника въ четыре раза. Такого превосходства за все время гражданской войны мы не имѣли ни на одномъ изъ фронтовъ, ни въ одной операціи. Въ смыслѣ численности мы имѣли надъ бѣлыми рѣшающее превосходство, но въ смыслѣ выучки, технической слаженности, подготовленности командныго состава — въ цѣломъ, преимущество остается на сторонѣ Врангеля“; далѣе: „точное выполненіе плана могло дать дѣйствительно большіе результаты, но при условіи большой самостоятельности, взаимной согласованности и правильнаго пониманія своей задачи каждой частью. Нашимъ арміямъ предстояло, наступая съ разныхъ сторонъ, окружить и уничтожить врага. Врангелю, въ конечномъ итогѣ, предстояло прорвать окруженіе и, или отбросить наши части за Днѣпръ, громя ихъ по частямъ, или, когда обстановка будетъ явно не въ его пользу, уйти въ Крымъ. Такая работа отъ командного состава обѣихъ сторонъ требовала знаній и опыта въ комндованіи частями. Въ этомъ отношеніи преимущество опять было на сторонѣ бѣлыхъ. Ихъ комсоставъ составлялъ то, что было, по подготовкѣ и знаніямъ лучшимъ въ старой русской арміи“.

Въ другой своей статьѣ „Перекопско-Чонгарская операція“

(сборникъ „Перекопъ и Чонгаръ“. ГВИЗ. 1933.) тотъ же Голубевъ пишетъ:

„Армія Врангеля значительно уступала по численности вооруженнымъ силымъ ген. Деникина... но это была въ большинствѣ отборная бѣлая гвардія. Все неустойчивое, мало боеспособное, могущее помириться съ революціей, осѣло на путяхъ Деникинскаго отступленія, отсѣялось отъ бѣлыхъ силъ. Въ Крымъ ушли наиболѣе непримиримые, контрреволюціонные отъ начала до конца и—одновременно —наиболѣе опытные въ вооруженной борьбѣ военные и политическіе кадры бѣлыхъ армій“.

Послѣ боевъ 17-19 окт. ст. ст. 20 г. у Агаймана, села Рождественское и Отрады во время нашего отхода въ Крымъ за перешейки, командующій Южнымъ совѣтскимъ фронтомъ, а впослѣдствіи наркомвоенморъ и предреввоенсовѣта, Фрунзе доносилъ главкому Каменеву слѣдующее: „Поражаюсь величайшей энергіи сопротивленія, которую оказалъ противникъ. Онъ дрался такъ яростно и такъ упорно, какъ, несомнѣнно, не могла бы драться никакая другая армія“.

Какъ телько выяснилась неизбѣжность нашего отхода въ Крымъ, генералъ Врангель отдалъ распоряженіе о срочной подготовкѣ судовъ въ портахъ Крыма. Штабомъ Главнокомандующаго это заданіе объяснялось предполагаемымъ десантомъ. Эти приготовленія становятся извѣстными краснымъ и изъ телеграммы Фрунзе № 0041 отъ 10 ноября н. ст. на имя главкома Каменева и предреввоенсовѣта Троцкаго мы узнаемъ, что послѣдній, опасаясь дессанта, требовалъ отъ Фрунзе немедленной отправки 2-ой Дондивизіи изъ Крыма на Кавфронтъ. Фрунзе, сообщая, что „задача овладѣнія перешейкомъ отнюдь еще не разрѣшена и можетъ потребовать отъ насъ крайне большого напряженія силъ“, настаивалъ на отмѣнѣ распоряженія о немедленной отправкѣ 2 ой Дондивизіи и предлагалъ сразу же отослать на Кавфронтъ лишь болѣе слабый Конкорпусъ Каширина.

Въ статьѣ „Памяти Перекопа и Чонгара“ („Октябрьская революція“. Харьковъ, 3 ноября 1922) Фрунзе указываетъ, что только за послѣдній штурмъ Крымскихъ перешейковъ красная армія „заплатила кровью 10000 своихъ лучшихъ сыновъ“.

Въ 4-ую годовщину совѣтской власти, въ газетѣ „Коммунистъ“ отъ 7 го ноября 1921 г., Фрунзе писалъ (статья „Врангель“):

Оглядываясь сейчасъ на минувшіе дни славной борьбы и пытаясь дать имъ историческую оцѣнку, невольно приходишь къ выводу, что въ лицѣ Врангеля и руководимой имъ арміи — наша Родина несомнѣнно имѣла чрезвычайно опасную силу. Во всѣхъ операціяхъ полугодичной борьбы Врангель, какъ командующій, въ большинствѣ случаевъ, проявилъ и выдающуюся энергію и пониманіе обстановки. Что касается подчиненныхъ ему войскъ, то о нихъ приходится дать безусловно положительный отзывъ. Особенно замѣчательнымъ приходится признать отходъ основного ядра въ Крымъ 2 и 3 ноября (нов. ст.). Окруженные нами со всѣхъ сторонъ, отрѣзанные отъ перешейковъ, врангелевцы все-таки не потеряли присутствія духа и хотя съ колоссальными жертвами, но пробились на полуострсвъ“.

Статья заканчивается словами:

„Живы и цѣлы остатки арміи Врангеля. Разсѣянные по разнымъ странамъ Балканскаго полуострова, они продолжаютъ сохранять военную организацію въ ожиданіи удобнаго момента для новыхъ попытокъ переворота. . . Объ этомъ нужно твердо помнить и нужно быть готовымъ въ любой моментъ въ самомъ зародышѣ раздавить возможную опасность“. . .

Приводя эти слова въ сборникѣ „Перекопъ и Чонгаръ“, изданномъ въ 1933 году, редакція считаетъ нужнымъ, въ примѣчаніи, добавить къ нимъ слѣдующее:

„Существующая въ Парижѣ бѣлогвардейская организація Обще-Воинскій Союзъ по сути дѣла и сейчасъ представляетъ собою организацію въ первую очередь остатковъ Врангелевской арміи. Союзъ возглавляется ближайшими сподвижниками ген. Врангеля—генералами: Миллеромъ — въ 1920 году былъ военнымъ представителемъ Врангеля въ Парижѣ, а въ 1919 году командующимъ Сѣвернымъ бѣлымъ фронтомъ, и Шатиловымъ — бывшимъ начальникомъ штаба Врангеля.“

П. Соколовъ въ своей книгѣ „Бои у Перекопа“, изданной ГВИЗ въ 1935 г., ссылается также на приведенную цитату Фрунзе и говоритъ:

„Слова обращенія, сказанныя въ этой статьѣ, написаны 14-ть лѣтъ тому назадъ, но они ни въ коей мѣрѣ не утратили своей злободневности и остроты.“

Г. Орловъ

СССР

СОЗЫВЪ РЕСПУБЛИКАНСКИХЪ ВЕРХОВНЫХЪ СОВѢТОВЪ

Весь іюль мѣсяцъ былъ посвященъ въ СССР созывамъ Верховныхъ совѣтовъ союзныхъ и автономныхъ республикъ, проводимыхъ по севершенно той же казенной схемѣ, какъ это уже имѣло мѣсто въ январѣ при созывѣ Верховнаго совѣта СССР. Совершенно также, какъ и тогда, сессіи эти носятъ исключительно показной характеръ и функціи этихъ верховныхъ совѣтовъ сводятся лишь къ оформленію тѣхъ мѣропріятій, которыя были уже фактически проведены до ихъ созыва. Послѣ наложенія ими этого штампа они немедлено распусаются по домамъ. Точно также, какъ и тогда, въ избирательныхъ округахъ выставляется единственный кандидатъ, за котораго и предлагается населенію голосовать. Точно также какъ и въ декабрѣ прошлаго года, въ число обязательныхъ кандидатовъ непремѣнно включаются „учитель, другъ и вождь народовъ, всесоюзный кандидатъ тов. Сталинъ“ и ближайшее его окруженіе. Впрочемъ, при лѣтнихъ республиканскихъ выборахъ составъ этого ближайшаго окруженія еще болѣе сокращенъ, такъ какъ изъ него выпалъ даже рядъ членовъ и кандидатовъ въ члены политбюро коммунистической партіи. (Коссіоръ, Чубарь, Петровскій и Эйхе). Затѣмъ, наряду съ этими обязательными „всесоюзными“ кандидатами (причемъ въ зависимости отъ степени близости къ вождю

эти его ближайшіе сотрудники проводятся въ члены большаго или меньшаго числа республиканскихъ верховныхъ совѣтовъ) въ число кандидатовъ вводится извѣстное число чекистовъ, военныхъ, партійныхъ секретарей, съ прослойкой „стахановцевъ", „героевъ совѣтскаго союза" и „колхозниковъ" изъ числа „перекрывшихъ нормы по сѣву или уборкѣ урожая". Иначе говоря,—тотъ „личный" аппаратъ, при помощи котораго правитъ сейчасъ Сталинъ, и тѣ круги совѣтской „общественности", на которые онъ опирается.

Конечно, терминъ „общественности" мало подходитъ къ условіямъ совѣтской обстановки. Но, все таки, хотя бы и въ каррикатурномъ видѣ, созданіе этой общественности усиленно культивируется сейчасъ Сталинскимъ окруженіемъ по заказу „вождя". И именно на нее возлагается произнесеніе рѣчей на этихъ кратковременныхъ сессіяхъ республиканскихъ верховныхъ совѣтовъ, прославляющихъ „веселую, радостную, зажиточную жизнь" подъ „мудрымъ руководствомъ вождя". Штампъ этихъ рѣчей, конечно, разработанъ заранѣе и мало чѣмъ разнится для отдѣльныхъ республикъ. Типичными для того, чтобы судить объ этомъ стилѣ, можно считать двѣ рѣчи: одну въ прозѣ, а другую въ стихахъ—на сессіи верховнаго совѣта РСФСР. „Извѣстія" отъ 16 и 18 іюля 1938 года приводятъ цѣликомъ эти образцы.

Вотъ, выдержки изъ первой изъ нихъ (рѣчь депутата Барышева отъ Нижегородской —„Горьковской"—области):

„Выборы, заявилъ Барышевъ," были настоящимъ народнымъ праздникомъ. Въ нашемъ избирательномъ округѣ женщины-крестьянки украшали урны для тайнаго голосованія своими шелковыми платками. Повсюду трудящіеся радовались великимъ побѣдамъ, которыя записалъ въ Конституцію (въ подлинникѣ—съ большой буквы) своей рукой нашъ родной и великій вождь и учитель тов. Сталинъ".

При этихъ словахъ, какъ отмѣчаютъ „Извѣстія", всѣ встаютъ. Горячая овація въ честь тов. Сталина.

„Крестьяне и рабочіе" продолжалъ Барышевъ, „цѣнятъ и берегутъ свое счастье. Мы, крестьяне, нашли это счастье въ колхозѣ. Мы живемъ обезпеченно и знаемъ, что будемъ жить еще лучше. Мы знаемъ, что насъ ведетъ къ новымъ побѣдамъ наша большевистская партія, нашъ любимый вождь товарищъ Сталинъ". При этохъ словахъ опять раздаются„ бурные аплодисменты, возгласы „ура", да здравствуетъ товарищъ Сталинъ".

„Я—колхозный садовникъ" продолжалъ дальше Барышевъ", выращиваю садовыя растенія. Товарищъ Сталинъ тоже садовникъ, замѣчаетъ каждаго изъ насъ и любовно выращиваетъ великихъ людей, отважныхъ летчиковъ и героевъ. И я, старый русскій крестьянинъ, который полвѣка прожилъ безпочетно, теперь дожилъ до того, что открываю первую сессію верховнаго органа великой Россійской республики. Спасибо за это партіи и совѣтской власти. Спасибо товарищу Сталину". Тутъ казенная овація разыгрывается съ максимальнымъ напряженіемъ (бурные аплодисменты, переходящіе въ овацію. Возгласы съ мѣстъ — „ура товарищу Сталину, да здравствуетъ великій вождь народовъ товарищъ Сталинъ").

Таковъ типичный образецъ совѣтской „парламентской“ рѣчи въ прозѣ.

Мало чѣмъ разнится отъ этого выступленіе и въ стихахъ, смѣнившаго печальной памяти Демьяна Бѣднаго, новаго „придворнаго“ совѣтскаго стихотворца Лебедева — Кумача.

Вотъ нѣсколько образчиковъ этой казенной совѣтской „поэзіи“:

Въ какомъ парламентѣ столько женщинъ?
Гдѣ еще кворумъ такой создашь?
Какой изъ парламентовъ былъ увѣнчанъ
Такимъ депутатомъ, какъ Сталинъ нашъ?

Опять-таки, какъ и при восхваленіяхъ Сталина въ прозѣ — „всѣ, стоя, аплодируютъ; возгласы: Да здравствуетъ великій Сталинъ, „ура“. Лебедевъ — Кумачъ продолжаетъ:

Блокъ коммунистовъ и безпартійныхъ—
Небывалый въ исторіи инструментъ,
Стальной, могучій, безаварійный,
Готовый къ дѣлу въ любой моментъ. . .
Да здравствуетъ этого блока создатель —
Великій политикъ и мудрый стратегъ
Ленинскихъ думъ геніальный ваятель
Сталинъ, первый нашъ человѣкъ!

При этихъ словахъ опять таки разыгрывается максимальная овація по „первому разряду“, т. е. бурные, продолжительные аплодисменты. Всѣ встаютъ. Возгласы „Да здравствуетъ товарищъ Сталинъ. Товарищу Сталину, „ура“.

Все различіе подобныхъ же выступленій на сессіяхъ другихъ республиканскихъ совѣтовъ только въ томъ, что, благодаря отсутствію на нихъ „вождя“, взамѣнъ устной оваціи „восторженно“ принимается предложеніе о посылкѣ ему привѣтственной телеграммы. По первому взгляду и выступленіе этого „придворнаго піиты“ и хитраго нижегородскаго мужичка Барышева, вовремя смекнувшаго въ каку сторону „вѣтеръ дуетъ“, вызываетъ только изумленіе. Стоило ли для этого созывать верховные совѣты всѣхъ совѣтскихъ республикъ?

Однако, на самомъ дѣлѣ,всѣ эти казенныя оваціи, и всѣ эти инсценированныя выступленія совѣтской „общественности“, на всѣ лады славословящія „мудраго вождя“, безусловно входятъ сейчасъ въ программу той новой сталинской политики, которую еще зимой прошлаго года одинъ иностранный корреспондентъ довольно мѣтко охарактеризовалъ, какъ нѣкую „коронацію Сталина“. Ошибся этотъ иностранный корреспондентъ только въ томъ, что онъ полагалъ, что эта „коронація“ выразится въ провозглашеніи Сталина „правителемъ“ или, даже, „монархомъ“ на первой же сессіи Верховнаго совѣта СССР.

На самомъ дѣлѣ, въ совѣтскихъ условіяхъ Сталину выгоднѣе и проще провести это другимъ путемъ. Взамѣнъ фактической „коронаціи“, если только можно примѣнитъ къ Сталину это кощунственное сравненіе, она проводится иначе,—такъ сказать „по раздѣленіямъ“.

Сталину, не нужно этого забывать, сейчасъ уже подъ шестьдесятъ! . . . Фактически его диктатура въ СССР совершенно неограниченна и напоминаетъ самовластіе восточныхъ владыкъ.

Добиваться ему, собственно говоря, уже нечего. Весь вопросъ только въ томъ, чтобы какъ то закрѣпить то, чего онъ уже добился.

Въ общемъ, нынѣшній періодъ правленія Сталина можно поэтому охарактеризовать, скорѣе всего, какъ стремленіе какъ-то зафиксировать существующій порядокъ. Въ этомъ процессѣ оформленіе этого порядка путемъ поднесенія „благодарнымъ населеніемъ“ Сталину какого то титула, имѣетъ гораздо меньшее значеніе, чѣмъ фактическое закрѣпленіе за нимъ, пожизненно, того положенія, которое онъ занялъ въ СССР. На этихъ путяхъ и развивается вся сталинская политика за послѣдніе годы, особенно, начиная съ 1936 г.

Первой задачей является устраненіе возможныхъ конкуррентовъ. Идя по этому пути и были ликвидированы соратники по октябрьскому переворту и остатки ленинскаго окруженія первыхъ годовъ бельшевизма. На смѣну же имъ былъ выдвинутъ десятокъ лично преданныхъ вождю коммунистовъ, составившихъ политбюро. Это окруженіе, послѣ ряда чистокъ и отсѣиваній, включаетъ сейчасъ Молотова, Кагановича, Ежова, Ворошилова, Калинина, Андреева, Жданова и Микояна. . . Это, такъ сказать, „сталинцы“ чистопробные, на которыхъ Сталинъ можетъ положится и которымъ сейчасъ ничего не грозитъ. Присмотрѣвшись къ нимъ, Сталинъ, которому нельзя отказать въ извѣстной проницательности при оцѣнкѣ своихъ ближайшихъ сотрудниковъ, въ смыслѣ степени ихъ возможнаго сопротивленія его политикѣ, призналъ ихъ безопасными. Эти люди не рискнутъ терять то, что имъ даетъ сейчасъ близость къ Сталину, ради тѣхъ возможностей, которыя бы имъ могло дать его сверженіе. Съ ихъ точки зрѣнія игра не стоитъ свѣчъ.

Особенно типиченъ въ этомъ отношеніи Ворошиловъ, которому многіе долго приписывали возможность какой-то оппозиціи Сталину и проведенія имъ своей собственной политики, съ которой Сталинъ, будто бы, долженъ былъ считаться. Разгромъ армейскихъ кадровъ въ 1937—38 годахъ, во всякомъ случаѣ, навсегда похоронилъ въ этомъ отношеніи Ворошилова. Никто и никогда за нимъ, послѣ того, какъ онъ головой выдалъ всѣхъ своихъ ближайшихъ и многолѣтнихъ сотрудниковъ, конечно, не пойдетъ. Съ этой точки зрѣнія, несмотря на его теоретическія потенціальныя возможности, какъ фактическаго главы всѣхъ вооруженныхъ силъ СССР, его дѣйствительныя возможности равны нулю. Ворошиловъ сейчасъ не болѣе, чѣмъ декоративная фигура, за спиной котораго всѣмъ фактически правитъ бывшій личный секретарь Сталина—Мехлисъ.

Несомнѣнно, однако, что, если Ворошиловъ, вѣроятно, и не представлялъ собой дѣйствительной угрозы сталинскому единодержавію, то могъ эту угрозу представлять. Разгромъ командныхъ кадровъ красныхъ арміи и флота эту угрозу навсегда устранилъ, безповоротно скомпрометтировавъ самого Ворошилова и вмѣстѣ съ тѣмъ устранилъ всѣхъ возможныхъ популярныхъ кандидатовъ-

могущихъ его замѣнить. Остался одинъ Блюхеръ. Весь вопросъ поэтому въ томъ, насколько правъ Сталинъ въ своей оцѣнкѣ Блюхера. До сихъ поръ въ этомъ отношеніи Сталинъ, нужно отдать ему справедливость, не ошибался. Будущее покажетъ насколько онъ окажется правъ и въ отношеніи Блюхера. Остальные конкурренты ему не страшны. Опытъ показываетъ, что опасаться своего ближайшаго окруженія ему не приходится. Слишкомъ хорошо извѣстна ему ихъ боязнь и слишкомъ легко они уже предали своихъ бывшихъ друзей по партіи. Съ этой стороны ему опасаться нечего.

Но, кромѣ конкуррентовъ, уже существующихъ, есть, съ точки зрѣнія Сталина, еще и конкурренты, такъ сказать, возможные, потенціальные. Къ этой категоріи относятся всѣ, кто пользуется какой либо популярностью въ странѣ и кто обладаетъ характеромъ и способенъ на рискъ. Этимъ то и объясняется та комиссарская, по совѣтской, и секретарская, по линіи партійной, „чехарда", которая такъ типична для двухъ послѣднихъ лѣтъ правленія Сталина. Эта „чехарда" носитъ при этомъ характеръ перманентный, она не останавливается, потому-что, если послѣ чистки новый кандидатъ кажется Сталину съ этой точки зрѣнія опаснымъ, онъ немедленно его ликвидируетъ. Въ этомъ самое существо сталинскаго режима, въ этомъ вся его суть...

Поэтому, на смѣну этимъ опаснымъ, хотя бы только потенціально, конкуррентамъ Сталинъ стремится создать новый кругъ популярныхъ въ совѣтскомъ союзѣ людей, которые были бы ему не страшны. Это и является основной причиной восхваленій и выдвиженія цѣлой категоріи новыхъ „героевъ", будь то летчики или „папанинцы". При этомъ эти новые герои, выполняя свои, несмнѣнно заслуживающія часто самой лестной оцѣнки, заданія, всегда это изображаютъ лишь какъ слѣдствіе выполненія ими личныхъ сталинскихъ заданій, самое выполненіе которыхъ стало для нихъ возможнымъ лишь благодаря отеческимъ попечен!ямъ „вождя" и его „заботѣ" о нихъ. Такимъ образомъ, какая то часть ихъ популярности отраженно падаетъ и на самого Сталина. Къ тому же, это все люди, совершенно ему не опасные, ибо всѣ эти новые совѣтскіе герои совсѣмъ не политики, а только техники.

Наряду съ этими новыми героями СССР, помимо того партійнаго аппарата, который до 1937 года былъ основой сталинской диктатуры и, степень политической благонадежности котораго не оправдала расчетовъ Сталина, онъ рѣшилъ выдвинуть и новый, лично ему обязанный, слой. Всѣ эти, матеріально и политически выигравшіе на „стахановщинѣ", „перекрытіи" нормъ выработки и на постановкѣ рекордовъ, будь то при уборкѣ сахарной свеклы или выдѣлкѣ хлопчатобумажной пряжи, всѣ эти „отличники" и „знатные машинисты", кажутся сейчасъ Сталину болѣе надежными, чѣмъ чисто партійный аппаратъ, на который онъ до сихъ поръ опирался. Помимо матеріальныхъ, часто, въ условіяхъ совѣтскаго быта, очень значительныхъ, благъ, этотъ новый слой теперь получаетъ и внѣшній почетъ. Ихъ то, вѣдь, главнымъ образомъ, и приказано „выбирать" во всѣ эти верховные совѣты. И на сессіяхъ этихъ совѣтовъ имъ то и поручено славословить Сталина!

Если среди партійнаго аппарата какую то роль могла играть

ихъ извѣстная идейность въ видѣ приверженности идеямъ соціализма и коммунизма, среди этого новаго слоя все это не играетъ никакой роли. Здѣсь причина всѣхъ привиллегій, которыя они получили, одна — добрая воля Сталина. Ей они обязаны всѣмъ своимъ благополучіемъ и поэтому въ этихъ ихъ славословіяхъ „мудрому вождю“, несомнѣнно, есть даже какая то доля и искренности. Конечно, отожествляя личное свое благополучіе, которымъ они обязаны милости Сталина, съ благополучіемъ всего населенія, они безсознательно (а чаще совершенно сознательно) лгутъ. Но отъ этого степень ихъ искренности не меньше. Лично они отъ сталинскаго режима выиграли и лично они Сталину благодарны. Но талихъ людей всетаки въ СССР только тысячи или максимумъ десятки тысячъ. Остальное населеніе СССР ни въ какой степени отъ всей этой „стахановщины“ и „соціалистическихъ соревнованій“ не только не выигрываетъ, но несомнѣнно проигрываетъ и отъ этого страдаетъ. Система „выжиманія пота“ на каждомъ заводѣ выгодна единицамъ и невыгодна сотнямъ и тысячамъ. Та же точно картина и въ колхозахъ и на машинно-тракторныхъ станціяхъ, въ рудникахъ и на хлопковыхъ плантаціяхъ.

Между тѣмъ, Сталину нужна сама широкая реклама того „благополучія“, котораго якобы достигла страна, благодаря его „мудрому“ и „геніальному“ правленію. Вотъ, съ этой то цѣлью ему и нужна та пропаганда, которая ведется въ связи съ пресловутыми выборами во всѣ эти верховные совѣты, во время которыхъ эти, лично выигравшіе на сталинскомъ режимѣ, люди всячески его прославляютъ.

Въ отличіе отъ прежнихъ пріемовъ правленія при посредствѣ апарата коммунистической партіи, при которыхъ восхваленіе Сталина все же какъ то связывалось съ партіей, эти новые „сталинскіе“ люди — восхваляютъ его не только, какъ главу партіи, а уже и лично. Сталинъ все больше и больше заслоняетъ партію и фигура „вождя народовъ“ заслонила уже вождя партіи.

Къ тому же это восхваленіе идетъ сейчасъ уже не изъ рядовъ партіи, а изъ „нѣдръ“ всего народа. Создается иллюзія, что Сталина хвалитъ „голосъ народа“, а не только партійные кадры.

Конечно, этотъ новый этапъ сталинской политики еще только начинается и окончательно со старымъ испытаннымъ партійнымъ аппаратомъ Сталинъ пока еще не рветъ. Но всѣ данныя за то, что Сталинъ опредѣленно начинаетъ переключаться съ партійнаго на этотъ новый, создаваемый имъ, аппаратъ „личныхъ сталинскихъ кліентовъ“. Для ихъ выдвиженія и для созданія поприща ихъ дѣйствія и пропаганды на пользу себѣ, Сталинъ и собираетъ эти верховные совѣты, въ которыхъ они поютъ ему дифирамбы.

Вся эта болтовня на сессіяхъ верховныхъ совѣтовъ на нынѣшнемъ этапѣ правленія Сталина ему нужна и входитъ въ его внутренне-политическіе расчеты, являясь внѣшнимъ проявленіемъ той новой политики, которая должна окончательно закрѣпить его диктатуру, не только, какъ вождя коммунистической партіи, но и какъ „вождя народовъ“, то есть партійную диктатуру свести къ диктатурѣ личной.

Этой то цѣли и служатъ созывы всѣхъ этихъ верховныхъ совѣтовъ и въ этомъ ихъ политическій смыслъ и значеніе.

ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

(Маленькій фельетонъ)

По распоряженію Политбюро въ Москвѣ чествовали память „великаго русскаго полководца“ М. И. Кутузова по случаю 125-лѣтія со дня его смерти.

21-го апрѣля открылась выставка, посвященная Отечественной войнѣ, а 28 апрѣля Московскій Историческій Музей устроилъ торжественное поминальное засѣданіе.

Вмѣстѣ съ Кутузовымъ поминали и его учителя, генералиссимуса русскихъ армій А. В. Суворова.

Видимо, наравнѣ съ паникой въ Кремлѣ, волчьимъ подвываніемъ на процессахъ, власть стремится поднять патріотическое настроеніе у русскихъ людей.

Чествуетъ память Кутузова, котораго никогда въ массѣ народной никто не забывалъ.

Интернаціональный „лумпенъ — пролетаріатъ“: Литвиновы и Кагановичи, оказалось, тоже знаютъ русскую исторію.

Иваны, непомнящіе родства, начали вспоминать...

Не учли одного. Кто не имѣетъ прошлаго, тому нечего вспоминать. О прошломъ можетъ говорить тотъ, кто, по слову поэта, съ этимъ прошлымъ связанъ какъ бы „кровавой“ связью.

Можно все завѣтное покинуть,
Можно все безслѣдно разлюбить,
Но нельзя къ минувшему остынуть,
Но нельзя о прошломъ позабыть.

Это прошлое — вся русская исторія — а Кутузовъ и Суворовъ ничего общаго не имѣютъ съ нынѣшними правителями Россіи, хотя оба русскихъ великана лежатъ въ той священной землѣ, которую дано попирать ногамъ международныхъ нечестивцевъ.

Большевикамъ послѣ двадцати лѣтъ всякихъ злодѣяній надъ русскимъ народомъ, его плотью и духомъ — надъ исторіей, культурой и вѣрой, приходится хвататься за соломинку.

Эта соломинка — надежда, что еще разъ можно попробовать кого-то обмануть, выдавая себя за продолжателей русскаго дѣла. За самозванныхъ „наслѣдниковъ“ Кутузова и Суворова.

Что общаго у измѣнниковъ и предателей всего народнаго и національнаго съ сынами Русской Славы?

Все же большевики ищутъ опоры въ прошломъ. Въ настоящемъ ее нѣтъ у нихъ. Русскій народъ противъ нихъ и дѣйствуетъ по-своему — „руби столбы — заборы сами повалятся.“

И когда нынѣшнихъ правителей не будетъ вовсе, будутъ вспоминать о борьбѣ съ ними, но въ ихъ прошломъ отыскивать для себя что-нибудь нужное никто не будетъ.

Все, что послѣ нихъ останется — каналы, фабричныя трубы и „красные“ дворцы — все это будетъ относиться къ области „Вавилонской башни“.

Къ лихорадочно-бредовой, безумной потугѣ осуществить себя въ матеріалистическомъ мірѣ „строительства".

Но ничего историческаго въ этомъ не будетъ. Все, что составляетъ исторію, кровавую исторію нашихъ дней — есть борьба народа съ властью.

И только сейчасъ, въ смутное наше время, могутъ находиться люди, купленные „звѣздянами", кричащіе имъ „по Парижамъ и прочимъ заграницамъ" Осанну. Да по глупости отчасти, могутъ ратовать за нихъ неисправимые, какъ говорилъ Лѣсковъ, „лепетуны — либеральные бубны".

Въ этомъ разница настоящаго времени съ прошлымъ и будущаго съ настоящимъ.

Въ будущемъ будутъ говорить не о „правленіи" звѣздянъ, а о „періодѣ террора", „когда Сталинъ убивалъ", „когда земля была покрыта концлагерями".

Матери будутъ водить дѣтей къ памятнику жертвъ Революціи и говорить словами Лермонтова:

Смотри, какъ умирали люди
И мстить учись у женской груди.

Учись съ малолѣтства понимать ужасъ, рабство, униженіе, постигшіе великую страну.

Учись читать страшныя цифры убіенныхъ, высѣченныя на памятникѣ.

Месть будетъ заключаться въ полномъ исчезновеніи имени „звѣздянъ". Ихъ признаютъ какъ бы не существовавшими. О нихъ будутъ говорнть намеками, какъ о чемъ-то грязномъ (не люди, а „двуногій прахъ"). О нихъ будутъ говорить, не упоминая ихъ имени.

Г. Рубановъ.

Редакція получила и получаетъ очень много писемъ, въ которыхъ наши читатели требуютъ отвѣта на выпады г. г. Солоневичей противъ РОВС-а. Полученъ и рядъ статей съ отвѣтами г. г. Солоневичамъ, которыя редакція не имѣетъ возможности помѣстить.

Повторяемъ то, что говорилп всегда: отвѣтъ — это полемика, а полемикой мы не занимаемся.

За 17 лѣтъ пребыванія въ эмиграціи РОВС не разъ былъ объектомъ нападокъ, травли и даже дѣйствій, болѣе реальныхъ. Но пусть знаютъ наши соратники, что РОВС такими выпадами ни поколебать, ни разложить. Порукой тому-дружное возмущеніе рядовой массы РОВС-а. Кромѣ того, РОВС въ этомъ не одинокъ. Оцѣнка послѣднихъ статей „Голоса Россіи" частью русской зарубежной печати нами здѣсь приводится.

Мы принуждены также помѣстить письма рядовыхъ членовъ РОВС-а и нѣкоторыхъ группъ, ибо не можемъ отказать воспользоваться страницами ихъ органа, служащаго для нашей связи. Такихъ писемъ, повторяемъ, редакціей получено очень много, содержаніе ихъ во многомъ схоже. Приводимъ здѣсь лишь тѣ, которыя присланы отъ наиболѣе крупныхъ организацій РОВС'а и отражаютъ мнѣнія его рядовой массы.

Открытое письмо

Командиру I-го Армейскаго Корпуса, Предсѣдателю Главнаго Правленія Общества Галлиполійцевъ и Редактору „Галлиполійскаго Вѣстника“ генералъ-маіору Зинкевичу

Ваше Превосходительство,
глубокоуважаемый Михаилъ Михайловичъ!

Въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ мѣсяцевъ редакторъ „Голоса Россіи“ г. Солоневичъ ведетъ беззастѣнчивую кампанію противъ старшихъ Начальниковъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза, изъ №-ра въ № эту кампанію расширяя.

Мы — младшіе участники Бѣлаго Движенія, — тѣ, кто имѣетъ дѣйствительное право называться штабсъ-капитанами, — не считаемъ себя болѣе въ правѣ сохранять молчаніе, ибо оно можетъ быть неправильно истолковано. Обязанность наша выступить съ настоящимъ заявленіемъ диктуется еще и тѣмъ, что мы сами отчасти виновны въ происходящемъ, ибо по началу мы проявили въ отношеніи г. Солоневича излишнюю довѣрчивость и терпимость.

Полемизировать съ г. Солоневичемъ мы не собираемся и не будемъ, ибо считаемъ, что имъ уже перейдена та грань, когда полемика плодотворна, да и вообще возможна. И тѣмъ болѣе мы считаемъ совершенно безплоднымъ обращаться къ нему съ корректными увѣщаніями, имѣющими цѣлью заставить его вести себя хоть сколько нибудь пристойно.

За 17 лѣтъ нашей жизни внѣ Родины мы были свидѣтелями безчисленныхъ и разнообразныхъ по методамъ попытокъ разрушить РОВС. По большей части эти попытки прикрывались самыми „высокими“ и „патріотическими“ мотивами. И мы съ гордостью должны отмѣтить, что до сихъ поръ эти попытки не удавались, а это даетъ намъ увѣренность, что не удастся и эта, — быть можетъ, изъ всѣхъ предыдущихъ — самая ловкая. У насъ нѣтъ охоты анализировать причины и цѣли поведенія г. Солоневича за послѣдніе мѣсяцы: отъ этого суть дѣла не мѣняется. И мы обращаемся сейчасъ къ вамъ, какъ къ одному изъ нашихъ старшихъ Начальниковъ, отнюдь не для того, чтобы опровергать ложь, клевету, инсинуаціи и грубую демагогію г. Солоневича, а чтобы громко заявить, что ту спайку, которая навсегда соединила насъ въ бесчисленныхъ бояхъ на поляхъ Россіи съ нашими Начальниками, не поколебать никакимъ самозваннымъ „вождямъ“, осмѣливающимся называть себя бѣлыми.

Мы просимъ Васъ, Ваше Превосходительство, а въ Вашемъ лицѣ и всѣхъ тѣхъ нашихъ Начальниковъ, которыхъ позволилъ себѣ затронуть г. Солоневичъ въ своей газетѣ, вѣрить нашему глубокому и неизмѣнному къ Вамъ уваженію.

Областное Правленіе Организацій Отдѣла Общества

Галлиполійцевъ и Организацій VI Отдѣла РОВС-а

Предсѣдатель: инж. д-ръ **К. Бѣлоусовъ.**

Письмо въ редакцію:

Въ послѣднихъ номерахъ (106 и 107) газеты „Голосъ Россіи“ самозванный вождь И. Солоневичъ заполняетъ ея столбцы сумбуромъ выпадовъ, передержекъ, клеветы и лжи по адресу Русскаго Обще-Воинскаго Союза. Хулитъ начальниковъ, идеологію, порядки. Бросаетъ оскорбленія руководителямъ Союза и рядовымъ его членамъ.

Мы, чины РОВС-а: генералы, кадровые и молодые офицеры, солдаты и вливающаяся въ наши ряды молодежь, считаемъ себя вынужденными сказать слѣдующее:

Бѣлое зарубежное воинство, объединенное въ РОВС,—имѣетъ за собой въ прошломъ трехлѣтнюю вооруженную борьбу съ поработителями нашей Родины; оставило на поляхъ гражданской войны тысячи и тысячи безкрестныхъ могилъ своихъ соратниковъ; имѣетъ въ своихъ рядахъ много искалѣченныхъ въ бояхъ за честь и благо Родины; унесло за рубежъ Россіи свое бѣлое знамя— символъ вѣрности и жертвенности Матери-Родинѣ; продолжаетъ итти по завѣтамъ Россійской Императорской Арміи и вождей Бѣлаго Движенія.

Бѣлое воинство безъ принужденія, добровольно, по велѣнію своего сердца любящаго сына и вѣрнаго своей Родины воина, объединенное въ РОВС, связано добровольной дисциплиной, вѣритъ, уважаетъ и подчиняется своимъ начальникамъ. Ряды его, несмотя на пространственную разрозненность, прочно связаны идейно, морально и матеріальной жертвенностью. Вѣритъ, готовится и въ настоящее время работаетъ на конечную побѣду надъ врагами Родины.

Бѣлое зарубежное воинство, объединенное въ РОВС-ѣ, держитъ въ постоянномъ страхѣ своего врага, который всѣми возможными средствами, милліонами золота, черезъ своихъ агентовъ-приспѣшниковъ, стремится распылитъ РОВС, подорватъ вѣру въ начальниковъ, свести съ пути единаго устремленія — работы и борьбы за освобожденіе нашей Родины.

Въ учителяхъ, попечителяхъ и „вождяхъ“ типа Солоневичей мы не нуждаемся и считаемъ для себя оскорбительнымъ, а для общаго дѣла вреднымъ то попечительство и вождизмъ, каковые берутъ на себя г. г. Солоневичи надъ „штабсъ-капитанами“, проливая крокодиловыя слезы надъ „бѣдными деньщиками царскихъ генераловъ“.

Признаться, пахнетъ плохо — 17-мъ годомъ.

Наглый тонъ послѣднихъ статей, направленныхъ противъ РОВС-а, принуждаетъ насъ поступиться своимъ правиломъ — не отвѣчать на выходки новоявленныхъ учителей и „вождей“. На всѣ выверты „блатнаго“ краснописанія г. г. Солоневичей отвѣчаемъ:

Прочь руки отъ нашего бѣлаго дѣла, отъ нашихъ воинскихъ организацій; довольно спекуляціи на тяжелыхъ переживаніяхъ русскихъ зарубежниковъ.

Довѣрчиво принятые жаждущими услышать новое слово о Россіи русскими зарубежниками, довѣрчиво поддержанные РОВС-омъ (поручительствомъ за нихъ, а также матеріально, морально и организаціонно) въ чаяніи усиленія антибольшевистскаго фронта, г. г. Солоневичи не оправдали довѣрія и достаточно выявили свое лицо — въ лучшемъ случаѣ, спекулянтовъ на чистомъ чувствѣ вѣрныхъ своей Родинѣ русскихъ зарубежниковъ.

Поймутъ ихъ скоро и тѣ „штабсъ-капитаны“ (если таковые имѣются)

которые, временно оторвавшисъ отъ своихъ соратниковъ, потеряли чувство локтя, пошли искатъ „живой воды“ у г. г. Солоневичей.

Насъ же, чиновъ РОВС-а, Солоневичъ не запугаетъ. Видали не писакъ, а курсантовъ, китайцевъ, чекистовъ. Сражались не перомъ, не франками и марками, а штыкомъ и пулей. Куда и какъ только можно, опятъ идемъ и пойдемъ со своими начальниками—биться съ врагомъ Родины. Красное отъ бѣлаго различаемъ. Политику знаемъ, изучаемъ и проводимъ въ жизнь, вотъ, уже 20 лѣтъ. Очень многому въ этой области могли бы научить г. г. Солоневичей и ихъ друзей. О подсовѣтской Россіи стараемся узнавать и знаемъ не менѣе другихъ. Г. г. Солоневичи новаго о Россіи намъ сказали мало, да и сказали и говорятъ на своеобразномъ, отвратительномъ жаргонѣ, на которомъ, какъ подтверждаютъ прибывающіе изъ Россіи, и тамъ русскіе люди не говорятъ.

Россію освободитъ Бѣлая Идея и ея ратники по обѣ стороны рубежа, а не спекулянты на русской бѣдѣ.

Чины Русскаго Обще-Воинскаго Союза въ Болгаріи
(Подписи на подлинникѣ, поступившемъ въ редакцію)

Издающійся въ Парижѣ журналъ „Армія и Флотъ“ пишетъ:

„РОВС и Голосъ Россіи“

Наши читатели просятъ насъ высказаться по поводу послѣднихъ выступленій И. Л. Солоневича въ „Голосѣ Россіи“.

„Армія и флотъ“ — журналъ военный и поэтому Редакція не считаетъ возможнымъ удѣлять мѣсто для подробнаго разбора обвиненій, выдвинутыхъ И. Л. Солоневичемъ противъ воинскихъ организацій и ихъ возглавителей.

Русское офицерство признало положительную и талантливую работу И. Л. Солоневича въ качествѣ свидѣтеля жизни современной Россіи и отнеслось къ его дѣятельности въ эмиграціи съ полнымъ довѣріемъ, что и выразилось въ поддержкѣ его изданій.

Однако, Русское офицерство не послѣдуетъ за „Голосомъ Россіи“, призывающимъ къ разрушенію основъ существованія РОВС-а, завѣщанныхъ намъ генераломъ Врангелемъ, и къ бунту „берлогъ“ противъ „канцелярій“.

Кадры Русской Арміи до конца выполнятъ свой національный долгъ и не нуждаются ни въ созданіи новыхъ политическихъ группировокъ, ни въ новоявленныхъ „вождяхъ“.

Наши недостатки мы знаемъ и боремся съ ними.

Редакція глубоко сожалѣетъ, что И Л. Солоневичъ вступилъ на скользкій путь демагогической критики воинскихъ организацій, жизни и дѣятельности которыхъ онъ, видимо, не знаетъ.

„Часовой“ въ № 216 недоумѣваетъ: „для чего И. Л. Солоневичу нужно было такъ раздуть старый и маловажный случай съ письмомъ въ редакцію ген.-лейт. Витковскаго“. Категорически протестуетъ по поводу брошеннаго И. Л. Солоневичемъ слуха о возможномъ закрытіи „Часового“. Зачѣмъ было И. Л. Солоневичу писать такую очевидную неправду и подрывать этимъ престижъ

нашего журнала, которому онъ еще такъ недавно протягивалъ руку?“

Издающійся въ Брюсселѣ журналъ „Кличъ“ давно уже обращаетъ вниманіе читателей на вредъ политическихъ и тактическихъ установокъ Солоневичей. (Слѣдуетъ отмѣтить, что журналъ этотъ издавался въ Финляндіи, и редакція его раньше другихъ ознакомилась съ ними).

Въ № 22 „Кличъ“ пишетъ:

„... . Установки Солоневичей безпочвенны и нереальны и лишь вносятъ сумятицу въ ряды эмиграціи, подрывая работу ея національныхъ организацій“.

Издающаяся въ Варшавѣ распространенная газета „МЕЧ“ заостряетъ этотъ вопросъ въ обширной статьѣ „Предпріятіе бр. Солоневичей“, въ которой анализируетъ жизнь и дѣятельность бр. Солоневичей въ СССР и въ эмиграціи. Взявъ подзаголовкомъ выраженіе И. Солоневича изъ № 101 „Голоса Россіи“. „В конце концов, на то, что думает 127-й кандидат во всероссийские вожди — можно и наплевать“, авторъ, въ заключеніи, говоритъ:

„Суммируемъ выводы. Что же, мы считаемъ Солоневича большевистскимъ агентомъ? Нѣтъ достаточныхъ данныхъ ни за, ни противъ. Но есть достаточныя данныя, чтобы считать „вождя“ безпринципнымъ и ловкимъ темнымъ дѣльцомъ, который со стахановскимъ нахрапомъ лѣзетъ впередъ, расталкивая локтями людей, забывающихъ отъ изумленія послать за дворникомъ. Такіе „вожди“, прикрывающіеся именемъ Россіи, представляютъ прямую общественную опасность, и несмотря на всю мягкость характера, свойственную русскимъ людямъ, эмиграція въ лицѣ своихъ организацій должна это сказать ясно и твердо“

Инсценируемыя распри въ средѣ русской національной эмиграціи побуждаютъ Бѣлградскій „Русскій Голосъ“ къ призыву къ бодрствованію и осторожности.

Въ № 380, въ статьѣ: „О раскаяніи чекиста Лушкова и еще кое о чемъ“, приведя описаніе прошлаго и бѣгства изъ СССР Лушкова (Самойловича), какъ извѣстно, бывшаго начальникомъ политуправленія въ Арміи Блюхера и бѣжавшаго недавно въ Манджурію, авторъ статьи, В. Пронинъ, пишетъ далѣе:

„Подлый чекистъ - іудей, замучившій и разстрѣлявшій въ угоду Сталину не одну тысячу русскихъ людей, вдругъ. . . сознালъ себя „политическимъ противникомъ“ Сталина. . .

Можно ли вѣрить въ искренность его „раскаянія“, да и можно ли вообще вѣрить появляющимся въ эмиграціи б. „соработникамъ и пособникамъ чекистовъ, разочаровавшихся въ сов. режимѣ на 15-18 годахъ службы ему, и нынѣ играющимъ роль покаявшихся „кудеяровъ“ и поучающихъ „несмысленную“ эмиграцію.

Не справившись „съ заданіями“ Ежова, Лушковъ спасая свою презрѣнную жизнь, бѣжалъ. . . къ тѣмъ же „диверсантамъ — капиталистамъ“, противъ коихъ все время велъ борьбу, не забывъ, однако захватить съ собой и валюту про черный день жизни въ эмиграціи. (Ранѣе указывалось, что у Лушкова обнаружена большая сумма денегъ. Ред.)

Правда, другіе прочіе, бѣжали при чудесно сложившихся обстоятельствахъ даже изъ ягодовскихъ концентраціонныхъ лагерей безъ валюты, но получили ее въ избыткѣ отъ „благодарной и всепрощающей“ даже гибель своихъ отцовъ, матерей и Родины (?!) эмиграціи.

Кто знаетъ, не появится ли скоро и Лушковъ со своими сенсаціонными докладами о „подсовѣтской жизни и страданіяхъ русскаго народа“, въ салонахъ и переполненныхъ залахъ русской эмиграціи и будетъ ее, подъ громъ аплодисментовъ, поучать на совѣтско-блатномъ жаргонѣ уму — разуму. Выпуститъ въ тысячахъ экземпляровъ „поразительно интересную“ книгу о своемъ бѣгствѣ изъ СССР, а можетъ быть на эмигрантскіе доброхотные — гони-монету — подаянія и газету станетъ издавать. А, затѣмъ, поглумившись, натравитъ одну эмигрантскую организацію на другую, пероссоривъ ихъ (чекисты — большіе доки провокаціи) и, обругавъ всѣхъ „матерно“ и дураками, объявитъ себя путемъ „Трибуны“. . ., то бишь, „плебисцита среди поручиковъ изъ берлогъ“ — вождемъ.

И найдется много, много „невѣдающихъ, что творятъ“, которые будутъ ему кричать: „ты — нашъ главнокомандующій, ты — Суворовъ, веди насъ“.

— „Куда?...“

Проснись, эмиграція. Вспомни истязуемую чекистами и ихъ собутыльниками несчастную нашу Родину. . . Осѣни себя крестным знаменіемъ и стряхни съ себя навожденіе чекистскихъ чертей“.

В. М. Левитскій, бывшій главнымъ представителемъ „Голоса Россіи“ во Франціи, обратился съ письмомъ къ И. Солоневичу, копію котораго прислалъ съ просьбой помѣстить въ очередномъ № „Г. В.“. Приводимъ письмо почти полностью:

„Ваше утвержденіе, что руководство РОВС-а (т. е., въ первую очередь, ген. Кутеповъ и ген. Миллеръ) явилось растратчикомъ политическаго, моральнаго и денежнаго капитала ген. Врангеля, заставляетъ меня отказаться отъ работы въ „Голосѣ Россіи“.

Я предлагаю Вамъ организовать такой же судъ чести, какой Вы хотѣли предложить ген. Зинкевичу, на Вами же опубликованныхъ условіяхъ: или предоставьте доказательства правильности выдвинутыхъ Вами обвиненій или открыто признайте свою вину. При веденіи ч е с т н о й *(курсивъ автора)* политической борбьбы нужно быть, прежде всего, строгимъ къ самому себѣ.

Вы не можете себѣ представить, какъ горько и обидно всѣмъ, искренне вѣрившимъ Вамъ, наблюдать за этой ликвидаціей такъ блестяще начатаго Вами служенія русскому національному дѣлу.

. . . За долгіе годы изгнанія РОВС выдержалъ не мало нападеній, уцѣлѣетъ онъ и послѣ Вашихъ „разоблаченій“ и будетъ и впредь служить Родинѣ, вѣрнымъ долгу и чести.

Антикоммунистическая документація

Подъ этимъ названіемъ выходятъ въ Бельгіи два раза въ мѣсяцъ, на французскомъ и голландскомъ языкахъ, бюллетени Силакка (сокращенное названіе, представляющее заглавныя буквы французскаго наименованія этой организаціи: Centre International de Lutte Active contre le Communisme), ставящіе своей цѣлью активную борьбу и пропаганду противъ коммунизма. Самой яркой и дѣйствительной пропагандой противъ коммунизма является изображеніе въ этихъ бюллетенняхъ истиннаго положенія дѣлъ въ Сов. Россіи, получившагося въ результатѣ коммунистическаго опыта, сдѣланное на основаніи совѣтскихъ же данныхъ, всегда точно указываемыхъ, а потому и неопровержимыхъ. Бюлетени охватываютъ всѣ стороны жизни страны: политику власти и терроръ, армію, положеніе разныхъ классовъ населенія, рабочихъ, крестьянъ, положеніе женщины и дѣтей, образованіе, народное здравіе, обложеніе населенія, экономическое положеніе страны и т. д. Въ то же время опровергается ложь, въ изобиліи распространяемая друзьями совѣтовъ, относительно „ужасающаго" положенія населенія въ Императорской Россіи, ея отсталости въ промышленномъ и культурномъ отношеніи и т. п.

Параллельно съ этимъ Силаккъ разоблачаетъ подрывную работу коммунистическихъ партій въ разныхъ странахъ (Франція, Испанія и др.), ведомую по директивамъ Коминтерна, получаемымъ изъ Москвы. Страшная правда, разсказанная безъ всякихъ прикрасъ и подкрѣпленная ссылками на совѣтскіе документы, производитъ сильное впечатлѣніе на широкіе круги читателей средняго класса, служащихъ и рабочихъ, чѣмъ обезпечивается распространеніе изданія. Работа Силакка идетъ, слѣдовательно, въ томъ же направленіи, въ которомъ и мы, русскіе люди, считаемъ своимъ обязательнымъ долгомъ ее вести; вотъ почему намъ слѣдуетъ содѣйствовать распространенію этой публикаціи, всячески рекомендуя ее вниманію нашихъ иностранныхъ друзей. Годовая подписка стоитъ 12 бельга (60 бельгійскихъ франковъ). Требованія адресовать: Cilacc. 3, rue de Toulouse. Bruxelles, Belgique.

БИБЛІОГРАФІЯ

Пушкинъ и его время

Подъ такимъ скромнымъ заголовкомъ Центральный Пушкинскій Комитетъ при Бюро по дѣламъ Россійской эмиграціи въ Маньчжурской Имперіи издалъ чудесную книгу. Въ ней съ необыкновенной полнотой даны не только едва ли не всѣ извѣстные портреты Пушкина, картины, изображающія его жизнь, портреты Императоровъ Александра I и Николая I, но дана также исключительная по размѣрамъ цѣлая галлерея портретовъ: родныхъ Пушкина, современныхъ ему писателей, его друзей, женщинъ, игравшихъ въ его жизни ту или другую роль и т. д. и т. д. Но кромѣ этого богатѣйшаго и прекрасно исполненаго аль-

бома, заключающаго 207 рисунковъ, въ книгѣ данъ пояснительный текстъ изъ произведеній Пушкина, писемъ его друзей, выдержекъ изъ записокъ писателей его эпохи и т. д. (216 стр. текста). Получилась необыкновенно изящно изданная, съ любовью, обдуманно и тщательно составленная, великолѣпная иллюстрированная хрестоматія, говорящая о жизни геніальнаго писателя и самаго замѣчательнаго русскаго человѣка.

Книга составлена проф. К. І. Зайцевымъ, П. А. Казаковымъ и П. И. Савосьяновымъ, подъ общей редакціей проф. К. І. Зайцева.

И Пущкинскій Комитетъ и всѣхъ составителей книги нельзя не поблагодарить отъ души за ихъ огромный трудъ и за то наслажденіе, которое они доставятъ всѣмъ, кто эту книгу увидитъ.

Нельзя не высказать и пожеланія, чтобы всѣ русскія зарубежныя библіотеки и всѣ наши учебныя заведенія эту книгу пріобрѣли.

Стоимость $1^1/_2$ долара

Н. Цуриковъ

Работа съ молодежью

Школа юнкеровъ при IV отдѣлъ РОВС.

„АТЛЕТИКЪ КЛУБЪ"

11, 12 и 13 іюня этого года Соф. Атл. Задруга устроила состязанія на клубное первенство Соф. Спорт. Области. Состязалось 7 клубовъ. „А. К." выставилъ команду въ 6 атлетовъ. „А. К. вышелъ на второе мѣсто и получилъ награды: 1-ну — первую, 2 — вторыхъ. 2 — третьихъ и 2 четвертыхъ.

Кромѣ того, одинъ атлетъ отвоевалъ знакъ Болг. Атл. Союза I степ. и два атлета знаки III степени.

10, 11 и 12 іюля т. г. на Государственныхъ легко-атлет. состязаніяхъ Болгаріи „А. К." выставилъ команду въ 8 атлетовъ и удержалъ второе мѣсто, раздѣливъ его со старымъ Соф. клубомъ „Славія". Состязалось 18 клубовъ со всей Болгаріи. „А. К." получилъ награди: 2 вторыхъ (серебрян. медали). 2 — третьихъ (бронз. медали), 3 — четвертыхъ и 2 — пятыхъ.

Б. А.

Полковникъ В. И. Грибановскій

Въ поселкѣ вблизи Сахаляна (Манджурія) скончался 50 лѣтъ отъ роду полк. Сибирскаго казачьяго войска, состоявшій въ Алексѣевскомъ пѣх. полку, Викторъ Ивановичъ Грибановскій.

Покойный происходилъ изъ зажиточной казачьей служилой семьи, извѣстной своими заслугами передъ войскомъ. Окончилъ Сибирскій Кадетскій корпусъ и Николаевское кав. училище, изъ котораго былъ выпущенъ хорунжимъ въ свой 2-й Сиб. каз. полкъ. Конно-саперные курсы, офицерская гимнастическая школа въ Петербургѣ, курсы пулеметнаго дѣла въ Ораніенбаумѣ — этапы по усовершенствованію военнаго дѣла въ мирное время.

Великую воину въ чинѣ подъесаула и есаула провелъ на кавказскомъ фронтѣ командиромъ 5-й сотни въ своемъ родномъ полку и нач. пулем. к-ды Сиб. каз. бригады.

Много разъ, мнѣ, какъ начальнику штаба этой бригады, приходилось видѣть въ бою спокойнаго, распорядительнаго, храбраго, всегда стремящагося до конца выполнить поставленную боевую задачу, есаула Грибановскаго, которому начальство охотно давало самостоятельныя порученія.

Поиски семьи заставили В. И. въ эпоху гражданской войны оторваться отъ войска, и онъ принялъ участіе въ Добров. Арміи, гдѣ командовалъ пластунскимъ батальономъ, а затѣмъ полкомъ, сформированнымъ изъ карачаевцевъ. При общей эвакуаціи В. И. попалъ въ Болгарію, оттуда во Францію и, наконецъ, въ Манджурію. И тамъ онъ не могъ примириться съ бездѣйствіемъ; его мечтой было — пробраться въ Западную Сибирь и поднять возстаніе среди казаковъ, попытки къ чему онъ дважды предпринималъ. Любовь къ военному дѣлу, кипучая натура не позволили ему оставаться на должности учителя гимнастики въ Харбинѣ. В. И. съ 1935 года командуетъ охраннымъ отрядомъ по борьбѣ съ остатками хунхузскихъ шаекъ въ Сѣв. Манджуріи, гдѣ его подорванное здоровье свело его въ могилу.

Миръ твоему праху, старый боевой товарищъ.

М. Зинкевичъ

---

† 24. VII. с. г. въ Александровской больницѣ, отъ туберкулеза легкихъ, скончался подпрапорщикъ Алексѣевскаго Коннаго Дивизіона Викторъ Георгіевичъ Малевичъ. Покойный родился въ г. Ростовѣ н/Д. въ 1898 г., провелъ всѣ боевые походы былъ въ Галлиполи. Похороненъ на русскомъ кладбищѣ въ г. Софіи.

Миръ праху его!

С. Кадъ-Оглу.

Не имѣя возможности лично отвѣтить каждой организаціи и отдѣльнымъ лицамъ, отозвавшимся на постигшее меня горе — кончину моего мужа, прошу всѣхъ принять мою искреннюю благодарность черезъ „Галлиполійскій Вѣстникъ."

Эмилія Ползикова (Люксембургъ)

По случаю продается: 1) Орденъ св. Николая Чудотв. съ лентой, цѣна 250—200 лв. и 2) Офицерская серебр. медаль „За взятіе Парижа 19 марта 1814 г." Медаль историческая цѣнность для музеевъ Русской Славы.

За справкоми обращаться: Е. Чевати, В.-Търново, Bulgarie.

ВАРНА. Купальный и виногр. сезонъ. Меблир. комнаты на набережной. Цѣны умѣр. Писать: А. Павловъ, Бул. Фердинандъ, 57 — **Varna, Bulgarie.**

„Галлиполійскій Вѣстникъ"

Цѣна каждаго номера:

Во Франціи — 1,50 франка
„ Болгаріи — 4 лева
„ Югославіи — 2,50 динара
въ Венгріи — 30 филлер.
„ Чехословакіи—1,25 ч. крона
„ Америкѣ — 10 ам. центовъ
„ Польшѣ — 20 грошей.

Въ остальныхъ странахъ — примѣнительно къ 10 ам. центамъ

„Вѣстникъ" можно выписывать черезъ всѣ галлиполійскія организаціи или черезъ представителей:

Австралія: Mr. Korgenevsky. P. O. Thangool (Queensland).
Бельгія: Mr. A. Oumantzeff. 69, rue du Noyer. Bruxelles.
Болгарія: В. Ангилѣевъ. ул. Врабча, 16. София.
Венгрія: G. Zsukovsky. Tabornok utca, 3, III.-5. Budapest XIV.
Германія: A. v. Lampe. Regensburgerstr. 16, Garth. II. Berlin W 50.
Греція: I. Petroff. Leoforos 4, № 39. Harilaos. Salonique.
Люксембургъ: L. Chablyko. Jos. Wester, 2. Esch s/A.
Манчжурія: E. Berezovsky. Datchnaja, 29. Harbin.
Польша: V. Nikitine. Matejki, 5. Warszawa.
Сирія, Палестина и Ливанъ: Mr. V. Robouch. Direction du cadastre. Beyrouth. Syrie.
Сѣв. Америка: Mr. S. Poliakoff. 642, Lexington Avenue. New-York.
Финляндія: W. Kiselev. Ruska Kluben. Mikaelsgatan, 4. Helsingfors.
Франція: Mr. S. Matzyleff. 81, rue de la Faisanderie. Paris 16.
Чехословакія: въ Правленіяхъ Галлиполійскихъ землячествъ въ Прагѣ, Брно и Братиславѣ.
Южн. Америка: Sr. A. Efremoff. Caseros 2745-C. Buenos-Aires. Argentina.
Югославія: Е. Лукинъ. Управни одбор савеза руских ратника (камбатанта). ул. Краля Милана, 12. Београд.
„ П. В. Станкевичъ. Београд. Катаничева бр. 12 (сутеренъ) Правл. Галлипол. Отд. Ген. Врангеля Союза Русскихъ Воен. Инвалидовъ. Пошт. штадионице бр. 56807

№ 63

Выходитъ ежемѣсячно.

1 сентября 1938 г.

ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Адресъ редакціи: ул. Оборище, 17. Софія

СОДЕРЖАНІЕ

1. Передовая
2. Обзоръ СССР. Новый курсъ въ національномъ вопросѣ — *Инф. Отд. РОВС.*
3. Морской Отдѣлъ. Новое командованіе Краснаго Флота — *Инж. Г. Александровскій*
4. Послѣднее слѣдованіе Императорскихъ поѣздовъ по Никол. жел. дорогѣ — *Полк. Бѣлавинъ*
5. Политическая идеологія РОВС-а и обязанности его членовъ — *Штабсъ-капитанъ Осиповъ*
6. Военныя поученія изъ войны въ Испаніи — *А. Суссъ*
7. Хроника
8. Библіографія

1 сентября 1938 г.

Въ то время, какъ на крайнемъ западѣ Европы, въ Испаніи, и на крайнемъ востокѣ Азіи, въ Китаѣ, происходятъ войны, въ которыхъ нѣкоторое косвенное участіе принимаютъ многія государства и достаточно ясное — Коминтернъ, въ это же время Германія, Франція, Англія, Италія. СССР и рядъ другихъ государствъ проявляютъ крайнее напряженіе для увеличенія своихъ вооруженныхъ силъ, доводя военные бюджеты до невиданныхъ до того размѣровъ. Мало того, Германія, Италія и СССР настолько милитаризировали свои страны, въ мирное, казалось бы, время, что трудно провести грань съ предмобилизаціоннымъ положеніемъ.

Къ войнѣ готовятся всѣ и, хотя и существуетъ изрѣченіе: „чтобы избѣжать войны — надо быть къ ней готовымъ", но само то напряженіе, которое несетъ нація по содержанію громадной арміи въ мирное время и по подготовкѣ рессурсовъ страны для веденія войны, стремленіе быть сильнѣе предполагаемыхъ противниковъ, создающее извѣстную „гонку въ вооруженіяхъ", при ко-

торой чаша вѣсовъ, опредѣляющая силу, склоняется, какъ маятникъ, то на одну, то на другую сторону, въ зависимости отъ сроковъ выполненія очередной программы вооруженія,—всѣ эти, какъ и другія, данныя создаютъ обстановку, при которой новая міровая война можетъ стать неизбѣжной.

Свѣдѣнія, идущія съ нашей Родины, продолжаютъ утверждать, что болѣе или менѣе затяжная война, въ которой приметъ участіе СССР, приведетъ къ паденію существующаго тамъ режима. Какъ въ 1917 году, но съ перемѣнами ролей красныхъ и бѣлыхъ. И это предопредѣляетъ наше отношеніе къ данному вопросу.

Принятіе рѣшенія объ участіи бѣлыхъ зарубежниковъ, а, въ особенности, выборъ времени, мѣста, способовъ сліянія усилій бѣлыхъ по обѣ стороны рубежа, требуютъ чрезвычайной тщательности изученія обстановки, отчасти и созданія соотвѣтствующей обстановки. Для насъ, это принятіе рѣшенія принадлежитъ главѣ зарубежнаго воинства — Начальнику Русскаго Обще Воинскаго Союза. Но въ части подготовки этого рѣшенія, касающейея непрерывнаго сбора свѣдѣній о происходящемъ на нашей Родинѣ, свѣдѣній, которыя часто сами даются въ руки, въ видѣ мѣстной прессы, опроса пріѣзжающихъ изъ СССР, свѣдѣній, имѣющихся у серьезныхъ иностранныхъ источниковъ, всѣми тѣми способами, о которыхъ писалось въ № 48 нашего „Вѣстника" (іюнь 37 года), въ этой подготовкѣ мы всѣ должны принять участіе и не допускать, чтобы цѣнныя данныя оставались лишь для личнаго или небольшой группы употребленія, не будучи переданными въ руководящіе центры.

На-ряду съ замѣтно проявленными въ настоящее время усиліями по усовершенствованію военныхъ и политическихъ знаній, надо намъ также возобновить въ памяти и примѣнять на практикѣ извѣчное требованіе строевого устава ко всѣмъ бойцамъ, начиная съ рядового: „немедленно докладывать обо всемъ, замѣченномъ у непріятеля".

Командира и всѣхъ Корниловцевъ поздравляю съ полковымъ и дивизіоннымъ праздникомъ. Да будетъ онъ очередной повѣркой внутренней спайки и готовности зарубежныхъ Корниловцевъ къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ съ Корниловцами по духу на нашей Родинѣ.

Генералъ-маіоръ ЗИНКЕВИЧЪ

3 сентября, въ субботу, послѣ всенощной въ Русской церкви (Софія, ул. Ц. Калоянъ) будетъ отслуженъ молебенъ по случаю праздника Корниловскихъ частей.

СССР

НОВЫЙ КУРСЪ ВЪ НАЦІОНАЛЬНОМЪ ВОПРОСѢ

Еще на XII съѣздѣ коммунистической партіи, во время Ленина, были приняты тезисы „о національныхъ моментахъ въ партійномъ и государственномъ строительствѣ“. Эти тезисы заключались, прежде всего, въ необходимости преодолѣнія „пережитковъ великодержавнаго шовинизма, являющагося отраженіемъ былого привиллегированнаго положенія великороссовъ, которые практически выражаются въ кичливо-пренебрежительномъ, бездушно-бюрократическомъ отношеніи русскихъ совѣтскихъ чиновниковъ къ нуждамъ и потребностямъ національныхъ республикъ“. „Положеніе“, гласили эти тезисы, „въ рядѣ національныхъ республикъ (Украйна, Бѣлоруссія, Азербейджанъ, Туркестанъ) осложняется еще тѣмъ, что значительная часть рабочаго класса, являющагося основной опорой совѣтской власти, принадлежитъ къ великорусской національности. Въ этихъ районахъ смычка между городомъ и деревней, рабочимъ классомъ и крестьянствомъ, встрѣчаетъ сильнѣйшее препятствіе въ пережиткахъ великорусскаго шовинизма, какъ въ партійныхъ, такъ н въ совѣтскихъ органахъ“.

Для устраненія этого, XII съѣздъ партіи постановилъ, чтобы „органы національныхъ республикъ и областей строились по преимуществу изъ людей мѣстныхъ, знающихъ языкъ, нравы, бытъ и обычаи соотвѣтствующихъ народовъ“. Въ отношеніи партійныхъ организацій, въ частности, съѣздъ, обсуждая эти тезисы, отмѣчалъ два „вредныхъ уклона“: одинъ — въ сторону національзма, „который тормозитъ процессъ высвобожденія національнаго пролетаріата изъ подъ идейнаго вліянія національной буржуазіи и затрудняетъ дѣло сплоченія пролетаріевъ въ единую интернаціональную организацію“, и другой — „породившій въ нашей партіи уклонъ въ сторону недооцѣнки національныхъ особенностей и національнаго языка въ партійной работѣ, высокомѣрно-пренебрежительное отношеніе къ этимъ особенностямъ и уклонъ къ великорусскому шовинизму“.

Разбирая оба эти уклона, съѣздъ пришелъ къ такому выводу: „осуждая оба эти уклона, какъ вредные и опасные для партіи и дѣла коммунизма, съѣздъ обращаетъ вниманіе членовъ партіи на особый вредъ и особую опасность уклона къ великорусскому шовинизму“, (Гл. I, п. п. 7 и 10 и гл. II, п. 1, 2 и 3 резолюцій XII съѣзда компартіи, цитировано по Военному Ежегоднику за 1924 г.).

Нужно при этомъ напомнить, что докладчикомъ по этому вопросу на съѣздѣ выступалъ никто иной, какъ Сталинъ. Казалось бы, поэтому, что эта линія поведенія, направленная въ сторону искорененія „великорусскаго шовинизма“, и является той линіей, которую онъ будетъ проводить, когда станетъ единоличнымъ распорядителемъ судебъ и СССР и всесоюзной коммунистической партіи. Такъ, правда, и было до самаго послѣдняго времени. Однако, начиная съ прошлаго года и, особенно, съ весны 1938 г., политика

Сталина въ вопросѣ національностей, вдругъ, круто повернула назадъ и какъ разъ въ сторону возврата къ такъ осуждавшемуся имъ на XII съѣздѣ компартіи „великорусскому шовинизму", хотя и пріобрѣвшему нѣсколько иныя формы, но по существу дѣла, выражающему ту-же идею господствующаго положенія русскаго народа въ сов. союзѣ.

Началось это съ провозглашенія „ведущей" роли РСФСР (т. е. Россійской Соціалистической Федеративной Совѣтской Республики) въ СССР. Затѣмъ, въ культивированіи чувства „національной гордости" въ русскомъ народѣ, который къ тому же, съ начала 1938 г. въ совѣтской печати сталъ вновь называться русскимъ, а не великороссами. Слѣдующимъ этапомъ было обязательное упоминаніе объ этой ведущей роли русскаго народа въ наиболѣе культурныхъ союзныхъ республикахъ СССР — Украйнѣ и Бѣлоруссіи. Затѣмъ, это направленіе проводится по партійной линіи посылкой русскихъ секретарей въ республиканскіе комитеты коммунистическихъ партій Украйны и Бѣлоруссіи. Наконецъ, съ весны нынѣшняго года принятъ рядъ мѣръ и по расширенію преподаванія русскаго языка въ нерусскихъ школахъ и къ постепенному переводу латинскихъ алфавитовъ, на которые перешли съ арабскаго рядъ національныхъ республикъ, — на русскій. Чтобы не быть голословными приведемъ рядъ примѣровъ этой эволюціи:

Передъ выборами въ республиканскіе верховные совѣты, въ „Извѣстіяхъ" (отъ 22 апр. 1938 г.) появилась передовая статья: „Первая среди равныхъ", въ которой, буквально, говорилось слѣдующее: „главное же, чѣмъ опредѣляются мѣсто и роль РСФСР въ политической жизни соціалистическаго государства — это то, что въ составъ націй, населяющихъ Россійскую республику, входитъ великій русскій народъ, пользующійся любовью и уваженіемъ трудящихся всего земного шара... Троцкистско-Бухаринскіе и буржуазно-націоналистическіе агенты фашизма всячески пытались поколебать довѣріе угнетавшихся прежде націй къ русскому народу. Одинъ изъ главарей право-троцкистскаго блока, фашистъ (?) Бухаринъ, въ цѣляхъ ослабленія дружбы между совѣтскими народами, клеветалъ на русскій народъ, называя его „націей Обломовыхъ"... „Однако", какъ пишетъ дальше эта статья, „чѣмъ больше бѣснуется врагъ, чѣмъ гнуснѣе вражескіе пріемы борьбы, тѣмъ крѣпче единство русскихъ людей, тѣмъ крѣпче любовь къ русскому народу, тѣмъ сильнѣе стремленіе учиться у него умѣнію расправляться съ фашистскими лазутчиками и умѣнію завоевывать новыя побѣды въ строительствѣ коммунистическаго общества".

Затѣмъ, вспомнили, что Ленинъ, какъ то въ 1914 г. сказалъ: „Чуждо ли намъ, великорусскимъ сознательнымъ пролетаріямъ чувство національной гордости? Конечно, нѣтъ..." („Извѣстия" 15 іюля 1938 г.).

Въ „Красной Звѣздѣ" отъ 26 іюня с. г. была помѣщена статья подъ заглавіемъ: „Великій Русскій народъ", въ которой, ссылаясь опять-таки на эту цитату изъ Ленина, говорилось, что „мы горды прошлымъ нашего народа и, что великій русскій народъ — народъ

борецъ, народъ—свободолюбецъ . . . мы любимъ русскій языкъ — образный и яркій, ясный и красочный, полный звучаній". Правда, что это послѣднее положеніе подтверждалось тѣмъ, что „мы любимъ тотъ языкъ, на которомъ писалъ Ленинъ, на которомъ говоритъ Сталинъ" (какъ извѣстно, не русскій, а грузинъ).

Конечно, эта новая линія поведенія настолько расходится съ прежней, что авторъ этой статьи (нѣкій Бистинецкій) въ заключеніе даетъ какое-то не совсѣмъ вразумительное опредѣленіе этого русскаго патріотизма: „Великій русскій народъ", пишетъ онъ, „народъ пламенныхъ патріотовъ соціалистической родины, полонъ чувства національной гордости, исполненной интернаціонализма и достоинства". Какъ, однако, примирить „національную гордость" съ „интернацонализмомъ и достоинствомъ", авторъ, впрочемъ, не поясняетъ.

Затѣмъ, какъ извѣстно, всю весну и лѣто 1938 г., въ сов. печати помѣщались хвалебныя статьи Суворову, Кутузову и, даже написанное нѣкіимъ Эйзенштейномъ („Извѣстія" 12 іюля 1938 г.) прославленіе князя Александра Невскаго. Правда, прославленіе національныхъ русскихъ героевъ ведется въ совѣтскихъ тонахъ. Такъ, Суворовъ, оказывается, говорилъ не „мы-Русскіе, съ нами Богъ", а „Мы-Русскіе, мы все одолѣемъ". А подвиги князя Александра Невскаго толкуются Эйзенштейномъ, цитируя Маркса, объясняя причину успѣха Князя не только его личнымъ геніемъ, но и „связью его съ русскими мужиками".

Начиная съ весны 1938 г., прославленіе роли русскаго народа было введено и въ другихъ союзныхъ республикахъ. Такъ, только что назначенный вторымъ секретаремъ ЦК Украинской компартіи Бурмистенко, на первомайскомъ парадѣ въ Кіевѣ, послѣ прохожденія войскъ, провозгласилъ: „Великому Русскому народу—„ура". И „тысячи голосовъ", отмѣчаютъ „Извѣстія" отъ 4 мая 1938 г., „отвѣчаютъ многократнымъ, дружнымъ „ура".

Затѣмъ, на сессіяхъ верховныхъ совѣтовъ союзныхъ республикъ было введено обязательное упоминаніе о руководящей роли русскаго народа. Такъ, на съѣздѣ украинскаго совѣта, открывавшій его проф. Синцовъ, заявилъ, что „наши сердца полны любви и благодарности къ русскому рабочему классу и великому русскому народу", а въ Минскѣ, на открытіи сессіи Бѣлорусскаго верховнаго совѣта, предсѣдательствовавшій нѣкій Мелкихъ, выразилъ благодарность отъ Бѣлоруссіи за то, что за 18 лѣтъ, благодаря правильному проведенію Ленинско-Сталинской національной политики, Бѣлоруссія, при помощи великаго братскаго русскаго народа, изъ забитой, отсталой, некультурной страны нищеты и безправія, обратилась въ цвѣтущую орденоносную республику" („Изв." 26 іюля с. г.). Конечно, фактъ полученія Бѣлоруссіей ордена еще не является неопровержимымъ свидѣтельствомъ ея „цвѣтущаго состоянія", но важно, что бѣлорусскіе представители вынуждены были признать, что этимъ они обязаны, „великому русскому народу". Къ тому-же, на открытіи первой сессіи верх. совѣта Украины, по поводу посылки Сталину привѣтственной телеграммы, ея слова „тонули въ

бурныхъ оваціяхъ и ликующихъ возгласахъ на украинскомъ и *русскомъ* языкахъ“.

Та-же картина и по партійной линіи. На Украйну, вмѣсто Коссіора, первымъ секретаремъ украинской компартіи Сталинъ назначилъ бывшаго до этого секретаремъ московскаго комитета партіи Никиту Хрущева, никакого отношенія къ Украинѣ до этого не имѣвшаго, и лишь вторымъ секретаремъ этой компартіи былъ „избранъ“ въ іюнѣ нынѣшняго года украинецъ Бурмистенко. Точно также, какъ и при открытіи сессіи верховнаго совѣта Украйны, и XIV съѣздъ украинской коммунистической партіи (13 іюня с. г.) сопровождался, по случаю предложенія избрать почетнымъ предсѣдателемъ съѣзда Сталина, оваціями, въ которыхъ „мощные звуки интернаціонала гремѣли въ залѣ на украинскомъ и русскомъ языкахъ“ („Извѣстія“ 14 іюня с. г.).

Попутно съ этимъ были приняты мѣры и къ возобновленію изученія русскаго языка въ нерусскихъ школахъ СССР. Касается это нерусскихъ школъ, какъ РСФСР, такъ и союзныхъ республикъ. Въ частности, „Наркомпрос Бѣлоруссіи“, какъ съобщаетъ агентство ТАСС (21 апр. 1938 г.), „принимаетъ мѣры по улучшенію преподаванія русскаго языка и литературы въ бѣлорусскихъ школахъ. Преподаваніе его вводится въ начальныхъ школахъ со второго класса, а въ неполныхъ среднихъ — съ третьяго. Проводится это, притомъ, въ спѣшномъ порядкѣ. Такъ, въ Бѣлоруссіи въ этомъ году, на время лѣтнихъ каникулъ, въ Минскѣ, Гомелѣ, Оршѣ, Могилевѣ и Рогачевѣ при педагогическихъ и учительскихъ институтахъ созданы краткосрочные курсы по переподготовкѣ тысячи учителей русскаго языка и литературы, а при литературныхъ факультетахъ Бѣлоруссіи открываются въ этомъ году отдѣленія по подготовкѣ преподавателей русскаго языка и литературы. Въ самой же РСФСР, по сообщенію того же агентства ТАСС (отъ 10 апр. с. г.) „въ теченіе двухъ дней въ наркомпросѣ РСФСР происходило совѣщаніе наркомовъ просвѣщенія автономныхъ республикъ и завѣдывающихъ краевыми и областными отдѣлами народнаго образованія, обсуждавшее вопросы преподаванія русскаго языка въ нерусскихъ школахъ“. При этомъ выяснилось, какъ сообщаетъ это агентство, что „буржуазные націоналисты и троцкистско-бухаринскіе агенты фашизма причинили немало вреда въ этой области. Выступавшіе на этомъ совѣщаніи разсказывали о томъ, что народы нашей страны проявляютъ исключительный интересъ къ русскому языку. Между тѣмъ, преподаваніе его поставлено еще крайне неудовлетворительно . . .“ Въ результатѣ, это совѣщаніе рѣшило къ 1 сент. 1938 г. издать для начальныхъ школъ націон. республикъ три учебника русскаго языка и 12 „названій учебниковъ“ для среднихъ школъ. Преподаваніе русскаго языка вводится также со второго класса и на него отводится въ этомъ классѣ по два часа въ недѣлю, въ 3, 4, 8, 9 и 10 — по четыре, а въ 5, 6 и 7 кл. по пяти часовъ въ недѣлю. Замѣна русскимъ — латинскаго алфавита, введеннаго ранѣе вмѣсто арабскаго, проведена уже въ татарскихъ республикахъ и сейчасъ вводится и въ сѣверо-осетинской автономной республикѣ. При этомъ, какъ со-

общаютъ „Извѣстія“ (отъ 22 іюля с. г.), оказалось, что „до революціи въ сѣверной Осетіи существовалъ арабскій алфавитъ, очень затруднявшій распространеніе грамотности среди населенія. Впослѣдствіи этотъ алфавитъ былъ замѣненъ латинскимъ; сейчасъ, наркомпросъ РСФСР утвердилъ проэктъ новаго осетинскаго алфавита, построеннаго на основѣ русскаго алфавита. Какъ извѣстно“, добавляетъ эта замѣтка, „русскій алфавитъ является однимъ изъ наиболѣе фонетичныхъ и въ гораздо большей степени способнымъ передать всѣ тонкости осетинскаго языка, чѣмъ латинскій или какой либо другой алфавитъ“. Преподаваніе по русскому алфавиту въ Осетіи начнется съ 1 сент. 1938 г.

Приведенные факты невольно возбуждаютъ вопросъ, чѣмъ же собственно вызвана такая радикальная перемѣна воззрѣній въ національной политикѣ СССР, тѣмъ болѣе, что основы старой политики въ этой области были заложены тѣмъ же самымъ Сталинымъ. Конечно, самые неожиданные изгибы и отступленія всегда были характерны для политической линіи поведенія Сталина. Однако, на этотъ разъ этотъ „изгибъ“ является ужъ очень крутымъ. Объяснить это только необходимостью для власти пойти на уступки требованіямъ массы русскаго народа, оффиціально денаціонализированнаго тѣмъ же Сталинымъ, однако, врядъ ли возможно. Такой отвѣтъ былъ бы ужъ слишкомъ упрощеннымъ, да и врядъ ли съ такими требованіями Сталинъ сталъ бы считаться, если бы только вообще подобныя требованія могли бы быть вызсказанными. Въ вопросахъ бытовыхъ (елки, куличи и т. д.) и въ СССР несомнѣнно существуетъ какое то общественное мнѣніе, съ которымъ вынуждены какъ то считаться и большевицкіе вожди. Но въ вопросахъ національной политики врядъ ли можно допустить, чтобы такія требованія исходили снизу. Вѣрнѣе предположить, что вся эта политика проводится не подъ давленіемъ требованій снизу, а сверху, какъ слѣдствіе признанія ея пользы для упроченія диктатуры Сталина.

Несомнѣнно, что въ силу ряда причинъ и, главное, того состоянія вѣчнаго опасенія нападенія на СССР извнѣ, въ которомъ пребыаетъ Сталинъ за послѣдніе 4-5 лѣтъ, онъ рѣшилъ, что наибольшую опасность въ этомъ отношеніи представляютъ для него тѣ центробѣжныя стремленія, которыя, дѣйствительно, имѣютъ мѣсто или только ему мерещатся въ западныхъ пограничныхъ республикахъ — Украинѣ и Бѣлоруссіи. Вѣдь, конечно, не случайно, что центръ тяжести какой то руссификаціи ложится именно на нихъ, а совсѣмъ не на пограничныя съ Персіей и Турціей Закавказскія и Туркестанскія національныя республики. Затѣмъ, всѣ эти упоминанія о національной гордости и величіи русскаго народа всегда упираются въ тезисы обороноспособности Россіи и отраженія ею иностранныхъ нашествій, будь то Наполеонъ (восхваленіе Кутузова) или рыцари-меченосцы (Александръ Невскій). И эти тезисы являются, несомнѣнно, основной причиной борьбы съ національными уклонами въ политикѣ Украины и Бѣлоруссіи.

Вопросъ же о подчеркнутомъ выдвижсніи РСФСР на роль ве-

дущей республики СССР, которой она, вѣдь, по существу дѣла, никогда и не переставала быть, и усиленіемъ внѣдренія русскаго языка въ обиходъ другихъ союзныхъ республикъ, правилнѣе всего можно объяснить стремленіемъ Сталина, въ интересахъ упроченія своей диктатуры, какъ то унифицировать СССР.

Переходъ съ линіи партійной диктатуры лишь возглавлявшейся Сталинымъ (въ двадцатыхъ годахъ, послѣ смерти Ленина) на рельсы личной диктатуры (тридцатые годы) — требуетъ усиленія власти того центральнаго, личнаго, сталинскаго аппарата, которымъ она держится.

Съ этой точки зрѣнія, всякое усиленіе удѣльнаго вѣса и самостоятельности пограничныхъ союзныхъ республикъ является опаснымъ для этого сталинскаго личнаго аппарата.

Въ РСФСР Сталинъ распоряжается единолично. Если онъ хочетъ смѣнить наркома или секретаря партійнаго обкома — онъ посылаетъ на его мѣсто своего человѣка. Въ союзныхъ же республикахъ, до сихъ поръ, онъ какъ то былъ вынужденъ считаться съ прежней политикой, требовавшей выдвиженія въ союзныхъ республикахъ на руководящіе посты мѣстныхъ людей. Сейчасъ, унифицируя СССР, онъ отъ этого избавляется.

Мѣры эти должны быть популярными въ той части СССР, которая продолжаетъ считать себя русской. А такъ какъ эта часть составляетъ до 80% территоріи СССР съ болѣе, чѣмъ 60% всего населенія, ясно, что въ этой своей новой политикѣ Сталинъ ищетъ опоры въ наиболѣе мощной части сов. союза.

Вотъ, въ чемъ, несомнѣнно, лежатъ причины новаго курса, взятаго Сталинымъ на унификацію и руссификацію СССР. Поэтому, было бы крайне наивно думать, что грузинскій коммунистъ Джугашвили является искреннимъ сторонникомъ поворота въ сторону національной Россіи. Просто, этотъ новый курсъ ему выгоденъ въ нынѣшней стадіи его диктатуры, и только поэтому мы и читаемъ сейчасъ въ совѣтской печати хвалебныя статьи о великомъ русскомъ народѣ и его славномъ прошломъ.

МОРСКОЙ ОТДѢЛЪ

Подъ редакціей кап. I р. Подгорнаго

Новое командованіе краснаго флота

Разгромъ высшаго совѣтскаго команднаго состава не ограничился арміей, но также распространился и на флотъ. Трудно сказать, насколько морское командованіе оказалось виновнымъ въ недостаточной преданности Сталину. Вѣроятнѣе всего, Сталинъ расправился съ красными адмиралами въ отместку за банкротство краснаго флота въ развитіи событій испанской гражданской войны.

Красные адмиралы, выращенные совѣтской властью изъ бывшихъ комиссаровъ временъ гражданской войны, увѣрили партійное руководство, что морскія коммуникаціи — буржуазная выдумка и что флотъ не нуженъ для ихъ защиты, а только для охраны совѣтскихъ береговъ, для коей цѣли вполнѣ достаточно легкихъ силъ флота. Когда же понадобилось защитить транспорты, везущіе совѣтское оружіе въ красную Испанію, то подходящихъ большихъ кораблей не оказалось, а построенные небольшіе корабли выявили себя недостаточно автономными, чтобы оторваться отъ совѣтскихъ портовъ.

Въ результатѣ — пренебреженіе красныхъ адмираловъ значеніемъ морскихъ коммуникацій вызвало провалъ совѣтской интервенціи въ Испаніи и вся группа бывшихъ комиссаровъ, боровшихся въ свое время противъ идеи „полноцѣнной эскадры“, проповѣдуемой старыми морскими офицерами, и въ 1931 году захватившая всѣ посты въ красномъ флотѣ, была осенью 1937 года разгромлена.

Самъ замѣститель народнаго комиссара обороны и начальникъ всѣхъ морскихъ силъ СССР, флагманъ флота I ранга *Орловъ,* его замѣститель, флагманъ I р. *Лудри* и командующій Балтійскимъ флотомъ, флагманъ I р. *Сивковъ*, были въ рѣчи Ворошилова, посвященной двадцатилѣтнему юбилею красной арміи, объявлены „военно-фашистскими бандитами, предателями и шпіонами, которые были сметены съ лица земли и уничтожены“.

Вмѣстѣ съ ними изчезли въ совѣтское „небытіе“: командующій Черноморскимъ флотомъ, флагманъ флота II ранга *Кожановъ,* замѣститель командующаго Тихоокеанскимъ флотомъ, флагманъ I р. *Кирѣевъ,* командующій Амурской флотиліей, флагманъ I р. *Кадацкій-Рудневъ,* начальникъ береговой обороны Балтійскаго моря, комдивъ *Мушновъ,* начальникъ в.-м. академіи, флагм. II р. *Стасевичъ,* начальникъ штаба академіи *Александровъ,* командующій Днѣпровской флотиліей, кап. I р. *Хорошкинъ* и начальникъ штаба Черном. фл., кап. I р. *Боголѣповъ.*

Было смѣщено все политическое руководство краснаго флота, оказавшееся „гамарнико-булинскимъ отребьемъ“, а именно: начальники политуправленія всѣхъ морскихъ силъ, корпусные комиссары *Пѣтуховъ* и *Ильинъ,* начальники политуправленій — въ Балтійскомъ морѣ, арм. комисс. II р. *Гришинъ,* въ Черномъ морѣ — *Гугинъ* и на Тихомъ океанѣ — *Окуневъ,* замѣстители начальниковъ политуправленій — въ Балтійскомъ морѣ, дивиз. комиссаръ *Рабиновичъ,* въ Черномъ морѣ — *Мустафинъ,* а позднѣе *Фельдманъ* и много, много другихъ, имена которыхъ до насъ още не дошли.

На переходной періодъ возглавленіе флотомъ было поручено бывшему лейтенанту стараго флота, а у большевиковъ флагману флота I ранга *Викторову,* назначившему начальникомъ своего штаба кап. I р. *Калачева,* бывшаго мичмана стараго. флота. Командованіе Балтійскимъ флотомъ было поручено другому бывш. мичману, а въ то время флагману II р. *Исакову,* а Черноморскимъ флотомъ нѣкоему *П. И. Смирнову—Свѣтловскому*. Бывш. кап. II р. стар. флота, а у большевиковъ флагманъ флота II р. *Галлеръ* былъ назначенъ на-

чальникомъ в.-м. академіи. Но это руководство было только временнымъ.

Въ концѣ 1937 года морскія силы были изъяты изъ вѣдѣнія Ворошилова, такъ или иначе покровительствовавшаго вычищеннымъ „краснымъ адмираламъ“ и одобрявшаго „красную военно-морскую доктрину“, и изъ подчиненія представителямъ арміи, которымъ эта доктрина, отказавшаяся отъ самостоятельныхъ операцій флота и превратившая морскія силы въ придатокъ къ арміи, охраняющій ея фланги и побережье, пришлась очень по душѣ. И, конечно, не армія должна была напомнить морскому командованію, что у флота есть още и другія, болѣе важныя, задачи, вродѣ защиты морскихъ коммуникацій и помѣхи морскимъ перевозкамъ противника, разъ флотъ самъ отъ этихъ задачъ отказался.

Только крахъ совѣтской военно-морской политики въ Испаніи заставилъ совѣтскихъ заправилъ понять, что воспитанное ими изъ бывшихъ комиссаровъ командованіе систематически втирало имъ очки, ограничивая значеніе морскихъ силъ задачами защиты береговъ. Полученный въ Испаніи урокъ заставилъ Сталина и его подручныхъ проникнуться уваженіемъ къ морской силѣ, безъ которой нельзя вести великодержавную политику, а обнаружившуюся слабость краснаго флота прикрыть громогласными заявленіями о намѣреніи власти построить мощный морской и океанскій флотъ.

Высшій контроль надъ строительствомъ этого флота Сталинъ рѣшилъ взять въ свои руки, для чего былъ образованъ самостоятельный комиссаріатъ военно-морского флота, во главѣ котораго былъ поставленъ крупный политическій работникъ, только что возглавлявшій политическое управленіе всѣхъ вооруженныхъ силъ страны, армейскій комиссаръ I ранга *Петръ Александровичъ Смирновъ.*

Самъ Смирновъ — никакъ не морской авторитетъ. Его отношеніе къ флоту было эпизодическимъ и случайнымъ. Въ бытность его начальникомъ организаціоннаго отдѣла Политическаго Управленія онъ ѣздилъ для искорененія троцкизма въ Ленинградъ и Балтійскій флотъ. Выполнивъ успѣшно эту задачу, Смирновъ короткое время былъ начальникомъ полит. управленія Балтійскаго флота. Косвенное отношеніе къ флоту Смирновъ имѣетъ снова въ 1935 году, когда онъ былъ назначенъ начальникомъ полит. управленія Ленинградскаго военнаго округа, къ которому относился и Балтійскій флотъ.

Его роль — быть посадникомъ Сталина на флотѣ: слѣдить за тѣмъ, чтобы старые офицеры добросовѣстно строили новыя корабли и учили морскому дѣлу новые командные кадры, за преданность которыхъ Сталину Смирновъ отвѣчаетъ своей головой. Въ первомъ номерѣ газеты „Красный флотъ“, которую началъ издаватъ новый наркоматъ в.-м. флота, Смирновъ самъ поясняетъ цѣль своего назначенія — „обезпеченіе большевицкаго воспитанія выращиваемыхъ новыхъ молодыхъ кадровъ, вмѣсто разоблаченной всякой троцкистско — бухаринской сволочи“. Отъ новыхъ кадровъ Смирновъ ожидаетъ „мужественныя и дерзкія, но разумныя дѣйствія“ и „новый взлетъ военно-морской научной мысли“.

Фактическимъ проводникомъ и идеологомъ новой совѣтской морской политики долженъ стать первый замѣститель нар. комиссара в.-м. флота, флагманъ II ранга Петръ Ивановичъ *Смирновъ-Свѣтловскій,* только что пробывшій нѣсколько мѣсяцевъ на посту командующаго Черноморскимъ флотомъ. Обликъ этого второго Смирнова — занятенъ и незауряденъ. Не то бывшій рабочій, не то матросъ, онъ въ 1919 году командуетъ Волжско-Камской флотиліей, а въ 1920 году Днѣпровской флотиліей. Послѣ гражданской войны Смирновъ, вмѣстѣ съ другими комиссарами, направляется въ академію, которую и оканчиваетъ совмѣстно съ Лудри, Сивковымъ, Стасевичемъ и другими „академиками". При захватѣ ими высшихъ командныхъ должностей во флотѣ, Смирновъ становится начальникомъ минной бригады Балтійскаго флота, но затѣмъ съ „академиками" идеологически расходится. Въ то время, какъ Александровъ, Лудри и др. выступили застрѣльщиками новой „красной военно-морской доктрины", главной осью которой была защита совѣтскихъ береговъ „сосредоточеннымъ ударомъ" легкихъ силъ флота, какъ авіаціи, подводныхъ лодокъ и торпедныхъ катеровъ, совмѣстно съ береговой обороной, Смирновъ переводитъ на русскій языкъ книгу апологета „коммуникаціонной теоріи морской войны", англійскаго морского писателя сэра Юліана Корбетта — „Нѣкоторые принципы морской стратегіи"—и открыто выражаетъ свое единомысліе съ этой теоріей, усомнившись во всеспасительности создаваемыхъ легкихъ силъ флота для всѣхъ случаевъ морской войны. За свои „реакціонные" взгляды Смирновъ былъ жестоко раскритикованъ правящей верхушкой, но испанскія событія подтвердили правильность его сомнѣній и П. И. Смирновъ-Свѣтловскій, въ качествѣ морского эксперта, сопровождаетъ Литвинова на Ніонскую конференцію, становится затѣмъ командующимъ Черноморскимъ флотомъ, чтобы уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ стать первымъ замѣстителемъ нар. комиссара в.-м. флота, имѣя заданіемъ проводить „коммуникаціонную теорію морской войны" — въ новой совѣтской морской политикѣ. Въ своей же первой статьѣ на страницахъ „Краснаго флота" (№ 3) Смирновъ-Свѣтловскій впервые ставитъ красному флоту совершенно новую задачу — „защитить торговое мореплаваніе нашей страны".

Вторымъ замѣстителемъ нар. комиссара в.-м. флота назначенъ флагманъ фл. I ранга *И. С. Исаковъ,* за годъ перескочившій черезъ два чина. Исаковъ родился въ 1894 г., учился въ политехникумѣ, а въ 1917 г. окончилъ отдѣльные гардемаринскіе классы; мичманомъ принималъ участіе въ Моонзундскихъ бояхъ, во время гражданской войны участвуетъ въ бояхъ на Ладожскомъ озерѣ, на Волгѣ и въ Каспійскомъ морѣ. Послѣ войны принимаетъ участіе въ траленіи Балтійскаго моря. Послѣ захвата „академиками" флагманскихъ постовъ, Исаковъ состоитъ въ в.-м. академіи, гдѣ вмѣстѣ съ А. П. Александровымъ и б. кап. II р. Белли пишетъ книгу „Операціи подводныхъ лодокъ противъ боевыхъ кораблей", защищаетъ затѣмъ диссертацію на тему „Операціи японцевъ противъ Циндао въ 1914 г.", въ которой освѣщаетъ оперативные методы японцевъ и разоблачаетъ фальсификацію нѣмцами оффиціальной исторіи этой операціи,

и становится руководителемъ кафедры оперативнаго искусства вплоть до 1 января 1937 г., когда назначается начальникомъ штаба Балтійскаго флота. Осенью того-же года онъ замѣняетъ арестованнаго Сивкова на посту командующаго флотомъ, а въ январѣ 1938 года становится вторымъ замѣстителемъ нар. комиссара в.-м. флота. Исакову, очевидно, поручено оперативное руководство военно-морскими силами СССР. До своего избранія въ Верховный совѣтъ СССР Исаковъ умудрился остаться безпартийнымъ.

Одновременно съ учрежденіемъ отдѣльнаго комиссаріата в.-м. флота былъ снова возстановленъ институтъ главнаго морского штаба, существовавшій въ старомъ флотѣ. Во главѣ этого штаба былъ поставленъ флагманъ II ранга *Л. М. Галлеръ*. До революціи Галлеръ былъ старшимъ офицеромъ лин. корабля „Слава". По воспоминаніямъ его однокашниковъ — „Левушка Галлеръ, скромный, даже застѣнчивый, работоспособный и знающій офицеръ", но особенной храбростью не отличался. Послѣ гибели „Славы", Галлеръ командуетъ миноносцемъ, потомъ бригадой линейныхъ кораблей, затѣмъ становится начальникомъ штаба Балтійскаго флота у командовавшаго этимъ флотомъ б. лейт. Викторова. Въ 1929 году онъ командуетъ отрядомъ въ составѣ лин. кор. „Севастополь" („Парижская Коммуна") и крейс. „Свѣтлана" („Профинтерн") на переходѣ изъ Балтійскаго моря въ Черное. Въ 1932 г. Галлеръ назначается командующимъ Балтійскимъ флотомъ вмѣсто Викторова, получившаго заданіе организовать флотъ на Тихомъ океанѣ. Галлеръ и Викторовъ были единственными офицерами стараго флота въ совѣтѣ обороны страны. Всего въ этомъ совѣтѣ было семь представителей отъ флота: Орловъ, Кожановъ, Викторовъ, Галлеръ, Гришинъ, Гугинъ и Окуневъ. Изъ этихъ семи чоловѣкъ, когда то защищавшихъ интересы флота передъ партіей, Галлеръ — единственный уцѣлѣвшій.

(Окончаніе слѣдуетъ)

Инж. Г. Александровскій

Послѣднее слѣдованіе Императорскихъ поѣздовъ по Николаевской желѣзной дорогѣ

28-го февраля—І-го Марта 1917 г.

(Воспоминанія начальника жандармскаго отдѣленія на ст. Бологое)

Станція Бологое Николаевской желѣзной дороги. Большая узловая станція на половинѣ пути между Петроградомъ и Москвой. Около нея находится небольшой заштатный городъ того-же названія Новгородской губерніи, съ красивымъ соборомъ и красивымъ озеромъ. Дачное мѣсто. Много зелени.

Въ виду особой важности Бологовскаго желѣзнодорожнаго узла, станція входила въ раіонъ Сѣвернаго фронта Дѣйствующей Арміи.

До середины 1916 года Императорскіе поѣзда изъ Петро-

града въ Могилевъ-Губернскій и обратно слѣдовавали по Московско—Виндаво—Рыбинской жел. дорогѣ на Витебскъ, а потомъ, въ виду техническихъ условій, это направленіе, хотя и кратчайшее, было оставлено и Императорскіе поѣзда начали слѣдовать изъ Царскаго Села на Тосно и далѣе по Николаевской жел. дорогѣ черезъ станціи Бологое, Лихославль—на Вязьму. Въ виду этого на Николаевской жел. дорогѣ, отъ станціи Тосно до станціи Лихославль, была установлена постоянная охрана пути и сооруженій согласно положенія объ охранѣ Императорскихъ поѣздовъ, съ усиленіемъ жандармскихъ чиновъ командированіемъ жандармскихъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ изъ другихъ желѣзнодорожныхъ жандармскихъ управленій и командированіемъ ротъ Собственаго Его Императорскаго Величества желѣзнодорожнаго полка для охраненія особо важныхъ техническихъ сооруженій. Къ началу 1917 года въ Бологое было извѣстно, что въ Петроградѣ иногда ощущался недостатокъ въ жизненныхъ продуктахъ, что было и въ Бологое, т. к. Новгородская губернія не могла обойтись своимъ зерномъ и мукой, а получала таковыя, по Министерскому плану, изъ Полтавской губерніи.

26-го февраля 1917 г. (всѣ даты по старому стилю) въ Бологое были получены первыя свѣдѣнія о томъ, что въ Петроградѣ начались безпорядки на почвѣ недостачи муки. Свѣдѣнія эти были настолько скудны и не ясны, что не вызвали никакого безпокойства среди населенія Бологое. Утромъ же 27-го февраля мною были получены изъ Петрограда по телеграфу настолько тревожныя свѣдѣнія о происходящемъ тамъ, что я нашелъ необходимымъ безотлучно находиться на станціи Бологое, тѣмъ болѣе, что получено было увѣдомленіе о предстоящемъ слѣдованіи изъ Могилева-Губернсаго въ Царское Село Императорскихъ поѣздовъ.

Ночь съ 27-го на 28-ое февраля я провелъ въ своемъ служебномъ кабинетѣ на ст. Бологое, постоянно освѣдомляясь по телеграфу о томъ, что происходитъ въ Петроградѣ. Поздно ночью, насколько помню, въ 4 часа утра, полученныя свѣдѣнія ясно показали, что бунтъ въ Петроградѣ перешелъ въ революціонное выступленіе, и что воинскіе чины Петроградскаго гарнизона начали присоединяться къ толпѣ. Я немедленно пригласилъ на совѣщаніе: Коменданта этапа Капитана Носова, Командира роты собственаго Его Величества желѣзнодорожнаго полка (фамиліи не помню), и д. Командира роты Ополченской Дружины, постоянно стоящей на охранѣ дороги, и помощника Коменданта станціи Бологое Прапорщика Львова. По ихъ прибытіи, я подробно ознакомилъ ихъ съ происходящими событіями въ Петроградѣ и, дабы выяснить надежность имъ подвѣдомственныхъ чиновъ, запросилъ ихъ, начиная съ младшаго, увѣрены ли они въ своихъ солдатахъ. Отъ всѣхъ ихъ я послѣдовательно получилъ отрицательные отвѣты, что ясно показало на невозможность организовать въ Бологое противодѣйствіе революціоннымъ силамъ и что со своими жандармскими унтеръ-офицерами я не въ состояніи буду противодѣйствоватъ этимъ частямъ, т. к. онѣ значительно превышаютъ мои силы и численностью и вооруженіемъ.

28-го февраля свѣдѣнія о томъ, что творится въ Петроградѣ,

у меня още болѣе пополнились и, наконецъ, были получены свѣдѣнія, что станція Тосно, находящаяся между ст. Любань и Петроградъ, уже занята революціоннымъ отрядомъ. Также была получена телеграмма отъ революціоннаго Коменданта ст. Петроградъ, адресованная всѣмъ начальствующимъ лицамъ ст. Бологое, въ томъ числѣ и мнѣ, съ требованіемъ о непосредственномъ направленіи Литерныхъ поѣздовъ, т. е. Императорскихъ на ст. Петроградъ, а не въ Царское Село черезъ Тосно. Въ 11 часовъ ночи съ 28-го февраля на 1-ое Марта прибылъ на ст. Бологое свитскій поѣздъ Литера Б. Я подробно доложилъ коменданту поѣзда и другимъ чинамъ свиты всѣ свѣдѣнія, которыя имѣлъ, о томъ, что дѣлается въ Петроградѣ и доложилъ имъ, что въ виду этихъ свѣдѣній и мѣръ, принятыхъ революціонерами, нѣтъ никакого смысла двигать Императорскіе поѣзда на ст. Тосно, т. к. эти поѣзда далѣе ст. Малая Вишера не прослѣдуютъ. На это я получилъ отвѣтъ что на Петроградъ двинутъ изъ Могилева-Губернскаго Георгіевскій батальонъ во главѣ съ Генералъ-Адъютантомъ Ивановымъ и что онъ разгонитъ всю эту „сволочь“. Я на это имъ отвѣтилъ, что они очень ошибаются, т. к. въ Петроградѣ уже не бунтъ, а революція, и совѣтовалъ имъ дождаться въ Бологое Императорскаго поѣзда Литера А. Они не согласились и я вынуждемъ былъ направить этотъ поѣздъ въ сторону ст. Малая Вишера, отстоящей отъ ст. Бологое на 150 верстъ. Ровно въ 12 часовъ ночи съ 28-го февраля на 1-ое марта прибылъ на ст. Бологое Императорскій поѣздъ Литера А.

По остановкѣ поѣзда изъ него вышли Дворцовый Комендантъ Генералъ Воейковъ и Начальникъ Петроградскаго Жандармскаго Полиц. Управленія Желѣзныхъ дорогъ Генералъ Фурса. Отрапортовавъ Генералу Воейкову, что по охранѣ желѣзнодорожнаго пути и сооруженій никакихъ происшествій не было и что вся охрана также точна и исправна, какъ и всегда, я подробно доложилъ ему и Генералу Фурса о томъ, что дѣлается въ Петроградѣ и о томъ, что ст. Тосно занята революціоннымъ отрядомъ. Показалъ имъ телеграмму революціоннаго Коменданта ст. Петроградъ, гдѣ требовалось отъ насъ направленія Императорскихъ поѣздовъ непосредственно на Петроградъ, и доложилъ о безполезности и небезопасности движенія поѣздовъ въ сторону ст. Тосно, предсказывая имъ, что далѣе ст. М. Вишера эти поѣзда не въ состояніи будутъ двигаться. На это получилъ отвѣтъ отъ Генерала Воейкова, что изъ Могилева-Губ. направленъ въ Петроградъ Георгіевскій батальонъ во главѣ съ Генералъ-Адъютантомъ Ивановымъ, каковой подавитъ этотъ бунтъ. Я доложилъ, что въ Петроградѣ уже не бунтъ, а началась революція и получены свѣдѣнія, что войска Петроградскаго гарнизона уже присоединились къ революціонерамъ. Несмотря на мой докладъ, Генералъ Воейковъ приказалъ направить поѣздъ Литера А. на ст. Тосно.

Видимо, вся надежда у Генерала Воейкова и у лицъ свиты была на то, что Георгіевскій батальонъ успѣетъ прибыть въ Петроградъ, возстановитъ тамъ порядокъ и расчиститъ имъ путь на Царское Село.

Поѣздъ отошелъ и охрана постепенно изъ III-го положенія стала переходить во II положеніе.

Я слѣдилъ за движеніемъ Императорскихъ поѣздовъ до ст. Малая Вишера. Въ четвертомъ часу ночи, точно теперь не помню, я получилъ по телефону сообщеніе, что Императорскіе поѣзда со ст. М. Вишера возвращаются обратно на ст. Бологое, и приказаніе Дворцоваго Коменданта принять всѣ мѣры къ дальнѣйшему слѣдованію Императорскихъ поѣздовъ по Московско-Виндаво-Рыбинской жел. дорогѣ на ст. Дно.

Я сейчасъ-же поднялъ всѣхъ на ноги и немедленно вся охрана встала вновь въ III положеніе, также исправно, какъ и прежде, предупредилъ ст. Медвѣдево М.-В.-Рыб. жел. дороги о предстоящемъ слѣдованіи Императорскихъ поѣздовъ по этой дорогѣ на ст. Дно и потребовалъ отъ нихъ приготовленія и присылки на ст. Бологое паровозовъ къ этимъ поѣздамъ. Подходящихъ паровозовъ на этой станціи не оказалось и, по моему требованію, паровозы были даны Николаевской жел. дорогой изъ депо ст. Бологое. Для указанія машинистамъ профиля пути, имъ незнакомой желѣзной дороги, даны были станціей Медвѣдево соотвѣтствующіе агенты пути.

Въ 7 часовъ утра І-го Марта прибылъ на ст. Бологое Свитскій поѣздъ Литера Б.

На мой вопросъ чинамъ свиты, для чего понадобилось направлять Императорскіе поѣзда на ст. Дно, получилъ отвѣтъ, что такимъ путемъ эти поѣзда прослѣдуютъ черезъ ст. Дно въ Царское Село. Я имъ на это отвѣтилъ, что напрасно они думаютъ, что ихъ пропустятъ въ Царское Село, т. к. революціонеры. навѣрное, не настолько наивны, чтобы, заградивъ на ст. Тосно революціоннымъ отрядомъ путь на Царское Село, не сдѣлаютъ того-же и на ст. Дно.

Во время этого разговора Командиръ Собственнаго Его Величества желѣзнодорожнаго полка Генералъ Цабель пригласилъ меня къ себѣ въ вагонъ и въ разговорѣ со мной сообщилъ мнѣ, что онъ слышалъ мой докладъ въ ночь на 1 марта о томъ, что происходитъ въ Петроградѣ и мой совѣтъ не слѣдовать дальше въ сторону Тосно, а дождаться на ст. Бологое прибытія поѣзда Литера А. Съ этимъ моимъ докладомъ онъ тогда же былъ согласенъ. Но и его мнѣніе не было принято во вниманіе. По прибытіи поѣзда Литера Б. на ст. Малая Вишера, по словамъ генерала Цабеля, всѣ свѣдѣнія, данныя мною о томъ, что дѣлается въ Петроградѣ, подтвердились свѣдѣніями бывшаго для усиленія охраны на ст. М. Вишера жандармск. Подполк. Лебедева и еще новыми свѣдѣніями, полученными имъ за два часа слѣдованія поѣзда отъ Бологое къ М. Вишера, а именно, что и на ст. Любань уже имѣется заградительный революціонный отрядъ. На основаніи этихъ свѣдѣній поѣздъ Лит. Б. былъ задержанъ на ст. М. Вишера до прихода Императорскаго поѣзда Лит. А, который и прибылъ черезъ часъ, когда и было принято рѣшеніе вернуться назадъ въ Бологое, а оттуда слѣдовать на ст. Дно.

Въ виду полученнаго мною категорическаго приказаія, Свитскій поѣздъ, по готовности, былъ направленъ по М.-В.-Рыб. ж. д. на ст. Дно.

Въ 8 ч. утра 1-го марта прибылъ въ Бологое со ст. М. Више-

ра Императорскій поѣздъ Литера А. По выходѣ изъ поѣзда Дворцоваго Коменданта Генерала Воейкова и нашего Начальника жандармскаго управленія Генерала Фурса, я опять отрапортовалъ Генералу Воейкову и доложилъ ему всѣ новыя свѣдѣнія о происходящемъ въ Петроградѣ. Потомъ я сталъ уговаривать ихъ не направлять Императорскаго поѣзда на ст. Дно, такъ какъ ихъ все равно не пропустятъ на Царское Село и они только потеряютъ время, да и врядъ ли смогутъ возвратиться обратно въ Бологое. Ген. Воейковъ задалъ мнѣ вопросъ: „А куда Вы думаете надо направить Императорскій поѣздъ?" Я ему отвѣтилъ, что думаю, что въ такое время Императору безопаснѣе всего быть среди своихъ дѣйствующихъ войскъ или же въ Москвѣ.

Все же Ген. Воейковъ приказалъ направить поѣздъ Лит. А. на ст. Дно, что и было исполнено.

Къ сожалѣнію, мои предположенія и здѣсь оказались вѣрными: путь и тамъ былъ прегражденъ, а отрядъ Генералъ-Адъютанта Иванова — разсыпался.

На ст. Окуловка, находящейся между ст. Бологое и ст. М. Вишера, находился для усиленія охраны жандармск. полковникъ Рихтеръ, каковой, послѣ обратнаго прослѣдованія Императорскихъ поѣздовъ со ст. М. Вишера, сообщилъ мнѣ, что Импер. поѣздъ Лит. А, слѣдуя обратно въ Бологое, неожиданно остановился на ст. Окуловка, изъ поѣзда вышелъ нач. жанд. управленія ген. Фурса и приказалъ ему перерѣзать прямой телеграфный проводъ Петроградъ — Бологое, что тотъ и слѣлалъ. Какъ потомъ выяснилось, благодаря этому, мы, начальствующіе лица ст. Бологое, своевременно не получили телеграфнаго распоряженія о задержаніи Императорскихъ поѣздовъ на ст. Бологое въ виду предстоящей отправки изъ Петрограда въ Бологое экстреннаго поѣзда съ двумя членами Государственной Думы. Конечно, если бы эта телеграмма и была своевременно получена, то задержаніе Императорскихъ поѣздовъ могло бы произойти только по распоряженію Дворцоваго Коменданта.

Полковникъ Бѣлавинъ
В.-Тырново

Политическая идеологія РОВС-а и обязанности его членовъ.

(Подъ такимъ заголовкомъ намъ присланъ докладъ, сдѣланный рядовымъ галлиполійцемъ въ Парижѣ. Хотя этотъ докладъ былъ прочитанъ три года тому назадъ, но мысли, изложенныя въ немъ, въ настоящее время стали еще болѣе актуальными. Къ сожалѣнію, размѣръ не даетъ возможности помѣстить его полностью, почему приводится лишь выдержками).

Съ тѣхъ поръ, какъ Армія приняла участіе въ гражданской войнѣ, она вышла на путь политики. Главнокомандующій, какъ Пра-

витель, вынужденъ былъ самой жизнью проводить опредѣленную политическую программу. Такія программы существовали у всѣхъ руководителей Бѣлыхъ Армій, отличаясь широтой взглядовъ, полагая въ основу благо Родины и родного народа, внѣ зависимости отъ узкихъ партійныхъ или же личныхъ интересовъ, одинаково пріемлемыя для лицъ и правыхъ и лѣвыхъ убѣжденій и могущія проводиться въ жизнь, благодаря *непредрѣшенчеству*. Это слово стало объектомъ нападокъ со стороны лицъ, не видящихъ за нимъ глубокаго смысла.

Если политическія партіи, объединяя лицъ, узко единомыслящихъ, вынуждены ограничиваться узкими, точно ограниченными, цѣлями и задачами (хотя, теоретически, возможно существованіе политической партіи широкаго національнаго единенія), то Бѣлыя Арміи, а затѣмъ РОВС, преслѣдуя цѣли широкаго государственнаго масштаба, объединяя лицъ государственно мыслящихъ, самыхъ разнообразныхъ оттѣнковъ, не могли и не могутъ умѣститься въ узкія партійныя рамки. Поэтому непредрѣшенчество проходитъ красной нитью черезъ всѣ программы Бѣлыхъ вождей и входитъ въ основу идеологіи РОВС-а. То положеніе, что въ Бѣлыя Арміи шли люди самыхъ различныхъ политическихъ взглядовъ и классовъ, показываетъ, что политическая линія, взятая командованіемъ, правильна. То, что Армія, несмотря на потерю территоріи и на невозможныя условія заграничнаго существанія, сохранилась въ лицѣ РОВС-а и продолжаетъ, представлять собой силу, наиболѣе грозную для большевиковъ изъ всѣхъ зарубежныхъ организацій, показываетъ, что политическая линія, взятая въ 1917 году, сохранила свою силу и жизненность и по настоящее время. Оріентація на какую-либо опредѣленную политическую группу послужитъ лишь къ расколу Союза.

Нужно сказать, что на формированіе противобольшевистскихъ армій пошли люди, сдавшіе этимъ экзаменъ своей политической зрѣлости. Охлажденіе и выходъ отдѣльныхъ чиновъ РОВС-а изъ организацій въ настоящее время можно лишь объяснить тѣмъ, что такія лица оказались неспособными понять новыя формы, въ которыя вынуждена была вылиться организація РОВС-а.

Не измѣняя своему историческому прошлому, РОВС готовъ служить любой національной власти, которая установится въ Россіи, внѣ зависимости отъ того, въ какія формы она выльется, будь то монархія, диктатура или національная республика.

Въ этомъ отношеніи наглядный примѣръ даетъ французская армія. Въ офицерскомъ корпусѣ послѣдней находится большой процентъ офицеровъ-роялистовъ и, когда имъ задаютъ вопросъ: „какъ Вы можете служить республикѣ?“, они отвѣчаютъ: „мы служимъ не республикѣ, а Франціи“.

Въ какія формы выльется будущая государственностя въ Россіи — предсказать невозможно. Судьбы растерзанной и униженной Родины нашей нельзя ставить на карту, насильно связывая съ той или иной формой правленія. Вспомнимъ слова генерала Кутепова: „Да, я не мыслю Россію могучей и счастливой, иначе, какъ подъ скипетромъ своего законнаго Царя. Но я готовъ служить Россіи при

любомъ режимѣ, лишь бы во главѣ правительства находились не прислужники интернаціонала, а люди, ставящіе себѣ задачей національное возрожденіе Россіи“. Или, сказанное имъ въ другой разъ, еще болѣе опредѣленное: „Если потребуется для блага Родины, я подчинюсь и Буденному“.

Конечная цѣль существовнія РОВС-а — сверженіе большевиковъ и установленіе національной власти, сообразно желаніямъ и чаяніямъ всего русскаго народа.

Отмѣтивъ далѣе, что веденіе политики арміи должно непремѣнно оставаться въ рукахъ руководителей, что даетъ необходимую концентрацію силъ съ одной стороны, а съ другой — охраняетъ отъ гибельной партійной склоки внутри организаціи РОВС-а, авторъ настаиваетъ на необходимости политическаго воспитанія его членовъ, не ставя его, однако, во глаау угла, оставляя главенство за военными знаніями. Далѣе авторъ переходитъ къ старому, наболѣвшему вопросу . . .

Большой вредъ приноситъ безпочвенная критика, безъ какихъ-либо практически-осуществимыхъ предложеній и безъ собственнаго желанія работать. Это лишь служитъ на-руку большевикамъ и лицамъ, враждебнымъ РОВС-у. Необходимо отмѣтить, что къ подобной критикѣ причастны лица, равнодушно относящіеся къ судьбамъ Союза и подъ свое равнодушіе подводящіе фундаментъ оправданія, что кто-то другой не дѣлаетъ того, что они считаютъ желательнымъ, или же не такъ, какъ имъ нравится. Подобное оправданіе безъ доказательства собственнаго желанія работать шито бѣлыми нитками и не скрываетъ преступнаго отношенія къ своей организаціи. Раньше, чѣмъ бросать обвиненія кому-либо въ бездѣйствіи, необходимо самому себѣ задать вопросъ: „А дѣлаю ли я что-либо самъ для общаго дѣла“? И честно отвѣтить на этотъ вопросъ. Лица, наиболѣе близко стоящія къ Союзу—и не уклоняющіяся отъ работы, видятъ всѣ трудности, которыя стоятъ передъ Союзомъ и которыя приходится преодолѣвать, наименѣе склонны къ подобнымъ критическимъ выступленіямъ. Работа нашихъ руководителей будетъ легка и продуктивна лишь въ томъ случаѣ, если мы сами поймемъ необходимость нашей собственной работы на благо и процвѣтаніе Союза. Но и для желающихъ работать необходимо также отказаться отъ пагубнаго лозунга: „отъ службы не отказываюсь, но на службу не напрашиваюсь“. Этотъ лозунгъ, укоренившійся въ нашей арміи, даетъ возможность людямъ безъ иниціативы и попросту лѣнивымъ, оправдыватъ свое бездѣйствіе. Подобное отношеніе къ дѣлу недопустимо и въ нормальныхъ условіяхъ, а въ настоящее время — просто преступно и его необходимо передѣлатъ на слѣдующее: „отъ службы не отказываюсь, но на службу напрашиваюсь, если чувствую, что то, на что напрашиваюсь — въ состояніи выполнить“.

Недаромъ во всѣ времена, для выполненія самыхъ отвѣтственныхъ и опасныхъ боевыхъ задачъ вызывали охотниковъ и, чѣмъ лучше была часть, тѣмъ больше было такихъ „напрашивающихся“ на службу.

Авторъ доклада дѣлаетъ такіе выводы:

1. Внутренняя сущность РОВС-а должна отвѣчать его назначенію.

2. Одного военнаго образованія въ современныхъ условіяхъ далеко недостаточно. Современная армія принимаетъ участіе, въ лицѣ ея возглавителей, въ политической жизни страны, поэтому необходимо поднять политическую грамотность. Это отнюдъ не значитъ, чтобы Армія занималась политикой и подчинялась бы какой либо политической партіи. Армія должна оставаться выше партій. У нея должны быть руки свободными, дабы быть безпристрастнымъ арбитромъ въ критическія минуты, переживаемыя націей.

3. Несчастье РОВС-а не въ томъ, что у него, яко-бы, нѣтъ политической идеологіи, а въ томъ, что эта идеологіи недостаточно усвоена нѣкоторыми его членами.

4. Оживить дѣятельность РОВС-а можетъ взаимное довѣріе и дружная работа всѣхъ, безъ исключенія, членовъ Союза.

Въ заключеніе авторъ пишетъ:

Мнѣ хочется предупредить одну изъ многихъ оговорокъ, которую приходится постоянно слышать: „Желаніе работать имѣется, но нѣтъ необходимаго времени". Въ доброе старое, нормальное время, время русскаго офицера, какъ офицера каждой арміи, распредѣлялось между службой, личной жизнью и отдыхомъ, причемъ служба давала извѣстное матеріальное обезпеченіе. Нынѣ наша жизнь осложнилась и къ вышеуказанному прибавилась необходимость зарабатывать хлѣбъ насущный, причемъ это послѣднее отнимаетъ наиболѣе значительную часть нашего времени.

Отказаться отъ службы Родинѣ, отъ своего долга передъ той идеей, которой мы себя отдаемъ, значитъ, погрязнуть въ личной жизни. Передъ лицами, преданными идеѣ, сознающими необходимость служенія и работы на благо Родины, стоитъ дилема, какъ выкроить необходимое время и не потерять заработка.

По моему мнѣнію, рѣшеній можетъ быть четыре:

1. Отказъ отъ личной жизни. На это способны очень немногіе, преданные идеѣ до самозабвенія, что граничитъ съ подвижничествомъ.

2. Сократить время, удѣляемое работѣ, что неизбѣжно отразится на заработкѣ, но при желаніи осуществимо, если сократить свои потребности.

3. Сократить время, удѣляемое отдыху.

4. Частичное примѣненіе каждаго изъ вышеуказанныхъ рѣшеній, что и дастъ, въ общей сложности, необходимое время.

Въ основу же всего необходимо поставить желаніе добиться намѣченной цѣли, для чего воспитать въ себѣ силу воли, дисциплинированность и поднять на должную высоту чувство долга. Наша принадлежность къ воинской организаціи обязываетъ насъ показать примѣръ единенія и сознательнаго отношенія къ выполненію своего долга передъ Родиной. Поэтому мы должны всѣми силами бороться съ засасывающимъ вліяніемъ нашей повседневной жизни, которая, можетъ быть, помимо нашего желанія измѣняетъ нашу психологію, съуживаетъ нашъ кругозоръ, низводя всѣ наши интересы къ узко-профессіональнымъ, рабочимъ.

Штабсъ-капитанъ Осиповъ

Военныя поученія изъ войны въ Испаніи

(Статья А. Суссъ въ газ. „El Mundo“, Буэносъ-Айресъ 14. 6. 38 г.)

Только что имѣлъ продолжительный разговоръ съ виднымъ англійскимъ офицеромъ, который инкогнито провелъ достаточно времени на обѣихъ сторонахъ, борящихся на Пиренейскомъ полуостровѣ для „Спасенія Испаніи“, сначала на сторонѣ правительственной, а затѣмъ съ націоналистами. Человѣкъ, какъ можно судить, абсолютно безпристрастный, боровшійся не противъ Барцелоны или Бургоса, а, просто, какъ офицеръ, изучающій свое дѣло.

Вотъ нѣсколько изъ наиболѣе интересныхъ наблюденій, сдѣланныхъ этимъ офицеромъ, который сегодня же ночью отправляется въ Лондонъ.

Въ теченіе продвиженія націоналистовъ на фронтѣ Теруель, быстрота успѣха наступленія пѣхоты происходила благодаря авіаціи, а не артиллеріи. Этотъ послѣдній родъ оружія оказался слишкомъ медлительнымъ, чтобы быть полезнымъ въ дальнѣйшемъ, послѣ бомбардировки позицій, развитіи операціи. Авіація вступала въ бой сейчасъ же, слѣдуя такъ наз. „методу цѣпи“, т. е. сопровождая пѣхоту аппаратами, въ большинствѣ случаевъ — девять, которые слѣдовали очень близко. Аппараты ныряютъ одинъ вслѣдъ за другимъ надъ траншеями противника, поливаютъ изъ пулеметовъ, затѣмъ выпрямляются и, слѣдуя вдоль фронта, забрасываютъ дождемъ маленькихъ бомбъ. Эффектъ терроризующій. Въ траншеѣ, атакованной такимъ способомъ, не остается въ живыхъ ни одинъ человѣкъ. Дождь бомбъ размѣромъ въ дыню по пѣхотѣ болѣе дѣйствителенъ, чѣмъ малое количество артиллерійскихъ гранатъ. Дѣйствія летчиковъ противъ отдѣльныхъ узловъ сопротивленія заканчиваетъ пѣхота, покрывая ихъ пулеметнымъ огнемъ и забрасывая ручными гранатами.

Маленькіе итальянскіе танки съ двумя людьми оказались непригодными, м. б. въ силу конструктивныхъ данныхъ, или дефектовъ обслуживанія.

Войска предпочитаютъ русскіе пулеметы — нѣмецкимъ. Когда наступающіе ими не обладаютъ, то ставятъ себѣ цѣлью захватить ихъ во что бы то ни стало. Теперь на обѣихъ сторонахъ употребляются и тѣ и другіе. Есть также пулеметы итяльянскіе и чешскіе, послѣдніе также хороши. Чешскія ружья предпочитаютъ всѣмъ другимъ. Солдаты бросаютъ сейчасъ же свои Маузеры, какъ только въ ихъ руки попадаютъ ружья Шкода, которые по калибру соотвѣтствуютъ другимъ.

Начинаетъ сказываться убѣжденіе, что индивидуальнымъ оружіемъ является ручная граната и автоматическій пистолетъ. Ружье употребляется все рѣже и рѣже, расходъ патроновъ ничтоженъ, баталіонъ расходуетъ по пяти патроновъ на человѣка и это происходитъ только одинъ разъ. Въ общемъ, обстрѣлянные войска ружейнаго огня не открываютъ, — винтовочные выстрѣлы — дѣло новичковъ.

Испанскіе крестьяне отлично умѣютъ бросать камни, этимъ и объясняется блестящій успѣхъ въ употребленіи ручныхъ гранатъ въ любой обстановкѣ. А прославленные правительственные динамитчики употребляютъ пращи и спеціальные пистолеты, которые позволяютъ имъ бросать гранаты на дистанцію до двухсотъ метровъ.

Въ рядахъ націоналистовъ преобладаетъ мнѣніе что аэропланы итальянскіе лучше нѣмецкихъ, но летчики нѣмцы — лучше. Нѣмцы мѣняютъ своихъ авіаторовъ каждые три мѣсяца.

Испанцы обѣихъ враждующихъ сторонъ обучаютъ массу молодежи авіаціи. Могу удостовѣрить, что теперь 60% дѣйствующихъ авіаторовъ въ рядахъ націоналистовъ испанцы; возможно, что та же пропорція имѣетъ мѣсто и на другой сторонѣ.

Оружіемъ пѣхотинца въ будущемъ будетъ ручная граната. Ружье уже отходитъ въ разрядъ символики, какъ сабля. Траншейная война и большое примѣненіе авіаціи почти аннулировали значеніе ружья, которое уже не употребляется въ ручномъ бою. Штыкъ мѣшаетъ въ окопѣ, солдаты дерутся прикладами и ножами.

Испанская война — проба для будущаго. Пробуется оружіе, методы, системы. Бѣдная Испанія!

Отъ редакціи. Въ авторѣ чувствуется невоенный. Возможно, что онъ не совсѣмъ правильно понялъ собесѣдника англичанина-офицера, въ вопросѣ объ „аннулированіи“ ружья. Въ остальномъ же, наблюденія схожи съ дошедшими до насъ и изъ другихъ источниковъ.

Библіографія

Вышелъ новый, двойной номеръ (25-26) КЛИЧА. Въ немъ имѣется рядъ статей, посвященныхъ фашизму въ смыслѣ примѣненія его въ будущей Россіи. Еще генералъ Миллеръ, какъ извѣстно, предписавшій чинамъ РОВС-а приступить къ изученію фашизма, указалъ, какъ на пособіе — КЛИЧЪ. Въ этомъ же номерѣ — имѣется статья о рабочемъ законодательствѣ въ Италіи. Она даетъ справочный матеріалъ для лицъ, интересующихся (а не интересоваться имъ нельзя) разрѣшеніемъ вопроса о классовой солидарности (взамѣнъ проповѣдуемой коммунистами классовой борьбы), примиренія труда и капитала, взаимнаго ихъ сотрудничества для польза государства — націи.

Какъ извѣстно въ Германіи, Италіи, Португаліи въ этой области имѣются большія достиженія, что заставляетъ чрезвычайно внимательно къ нимъ присматриваться.

Если теперь уже трудно сомнѣваться, что демократическіе принципы, на которыхъ строилась жизнь большинства государствъ, устарѣли и фашизмъ является какъ бы опытомъ въ поискахъ новыхъ формъ, то, если фашизму удастся разрѣшить и проблему труда и капитала, то этимъ будетъ нанесенъ и коммунизму смертельный ударъ,

ХРОНИКА

Пребываніе проф. Карташева въ Чехославакіи

Во время пребыванія въ Прагѣ, проф. А. В. Карташевъ прочелъ по просьбѣ объединенныхъ русскихъ воинскихъ и національныхъ организацій въ Прагѣ лекцію на тему: „Церковь и Государство".

Въ первой ея части лекторъ далъ общую характеристику, какъ соотвѣтствующихъ ученій, такъ и исторически сложившихся взаимоотношеній церкви и государства у католиковъ, протестантовъ и у православныхъ, указавъ, что лишь православіе въ своемъ ученіи даетъ и устанавливаетъ правильныя взаимоотношенія, при которыхъ ни государство, ни церковь другъ друга не подавляютъ. Отступленія отъ этихъ идеальныхъ формъ сожительства совершались вопреки соотвѣтствующему ученію и взгляду православной церкви. Поэтому, сейчасъ надо, конечно, учтя современную обстановку, не искать однако совершенно новыхъ формъ, а вернуться къ исконной традиціи. Во второй части лекторъ предложилъ вниманію аудиторіи свой проэктъ закона, устанавливающаго идеальныя взаимоотношенія церкви и государства, который долженъ былъ бы быть принятъ въ будущей національной Россіи.

Въ Братиславѣ на торжественномъ собраніи, устроенномъ галлиполійскимъ землячествомъ совмѣстно съ другими русскими организаціями по случаю 950—лѣтія Крещенія Руси, проф. А. В. Карташевъ прочелъ блестящій докладъ на тему: „Дѣло св. Владимира и путь русской культуры". Ясность и глубина формулировки, исключительно художественная форма изложенія и проникновенное утвержденіе русской національной гордости и великодержавности оставили въ многочисленной для Братиславы аудиторіи незабываемое впечатлѣніе. Сущность доклада нельзя передать въ нѣсколькихъ словахъ, къ тому же на эту тему проф. Карташевъ опубликовалъ нѣсколько трудовъ, которые интересующіеся могутъ выписать черезъ областное правленіе о-ства г-цевъ по цѣнѣ 3-5 кронъ.

Къ 20-лѣтію основанія бронепоѣздовъ.

Въ ознаменованіе 20-лѣтней годовщины со дня основанія первыхъ бронепоѣздовъ Добров. Арміи, — 16-го іюля с. г. въ Галлиполійской Церкви, въ присутствіи Е. И. В. Вел. Князя Андрея Владиміровича и представителей зарубежн. воинскихъ организацій, — былъ отслуженъ молебенъ съ поминовеніемъ павшихъ въ борьбѣ за Родину и скончавшихся въ изгнаніи.

Послѣ молебна въ залѣ Галлиполійскаго собранія, подъ предсѣдательствомъ командира бронепоѣздного дивизіона Полковника Лебедева, состоялось торжественное засѣданіе, на которомъ былъ сдѣланъ рядъ докладовъ.

Первый изъ нихъ, шт.-кап. Осипова, былъ посвященъ выясненію боевой роли бронепоѣздовъ въ минувшую гражданскую войну.

Мы услышали, какъ этотъ родъ оружія, имѣвшій малое примѣненіе въ Великую войну, превратился, въ условіяхъ Гражданской войны на Югѣ Россіи, въ могущественное боевое средство, не только облегчавшее боевыя дѣйствія полевыхъ частей, но и съ большимъ успѣхомъ выполнявшее самостоятельныя боевыя заданія въ раіонахъ желѣзнодорожной магистрали. Являясь отличной мишенью для артиллеріи противника, и неся поэтому крупныя потери въ личномъ составѣ, бронепоѣзда служатъ авангардомъ при наступленіи и выдерживаютъ всю тяжесть арьергардныхъ боевъ при отходѣ; они совершаютъ глубокіе рейды въ тылъ противника, захватываютъ станціи, жел.-дор. узлы, ведутъ бои съ красными бронепоѣздами и служатъ могущественной поддержкой наступающей пѣхоты. Зародившіеся во 2 мъ Кубанскомъ походѣ, первые бронепоѣзда были весьма примитивны по своей конструкціи. Съ развитіемъ операцій и увеличеніемъ техническихъ средствъ, у насъ появились боевые составы, сконструированные по образцамъ полк. Голяховскаго, легкаго и тяжелаго типа. Въ моментъ наибольшаго развитія наступленія, въ арміяхъ Юга Россіи насчитывалось 72 бронепоѣзда, разнообразныхъ типовъ и конструкцій. Отступленіе нашей Арміи на Кубань и въ Крымъ было гибельнымъ для бронепоѣздовъ, въ виду глубокихъ обходовъ противника, подрыва мостовъ и загруженности жел. дор. линій подвижнымъ составомъ. При отходѣ нерѣдко гибли вмѣстѣ съ бронепоѣздами и ихъ боевыя команды, предпочитая смерть въ бою безславной сдачѣ противнику.

Шт.-Капит. Ергинъ далъ подробное описаніе жизни на чужбинѣ Бронепоѣздного дивизіона, прошедшаго съ Арміей весь ея крестный путь, съ момента оставленія родной земли. Передъ слушателями прошли картины еще недавняго, не полузабытаго прошлаго: — одинокая борьба Ген. Врангеля за сохраненіе на чужбинѣ воинскихъ кадровъ, славная исторія Галлиполи, гдѣ національная гордость побѣдила всѣ лишенія, а закаленная воля ген. Кутепова воскресила къ жизни 1-ый арм. корпусъ, спаянный дисциплиной и глубокимъ сознаніемъ своего воинскаго долга передъ Родиной. Дальнѣйшія событія готовили рядъ тяжкихъ испытаній для нашей Зарубежной Арміи, сводившіяся къ попыткамъ обезглавить и разрушить воинскую организацію нашихъ контингентовъ. Части стойко выдержали этотъ напоръ. Начинается планомѣрный переходъ арміи на трудовое положеніе и организованный переѣздъ въ Европейскія страны, а въ связи съ этимъ создается и новая форма организаціи зарубежныхъ кадровъ въ видѣ Русскаго Обще-Воинскаго Союза. Кампанія клеветы и ненависти враговъ русскаго дѣла неизмѣнно сопутствуетъ Арміи. Послѣ трагической гибели ея Вождей, воинскіе кадры, закаленные всѣми прошлыми испытаніями, остались цѣлы, роль ихъ не кончена, а прошлое обязываеть быть готовыми къ послѣдней борьбѣ съ поработителями Россіи.

Выступившій затѣмъ Подполк. Амассійскій подѣлился своими воспоминаніями о дѣйствіяхъ легкаго бронепоѣзда, отрѣзаннаго красными далеко впереди нашихъ пѣхотныхъ частей, и о рѣшающей роли нашего тяжелаго бронепоѣзда, отразившаго мѣткимъ огнемъ всѣ попытки противника захватить отрѣзанный бронепоѣздъ.

Капитанъ Боане разсказалъ одинъ изъ многочисленныхъ случаевъ въ боевой практикѣ бронепоѣздовъ, которые, попадая въ критическое положеніе, выходили изъ него съ честью, дабы любой цѣной выполнить возложенную на нихъ боевую задачу.

Полковн. Лебедевъ, упомянувъ о преемственности Добровольческой Арміи отъ Россійской Императорской Арміи, воспитанной въ духѣ военной доблести и взаимной выручки и вспомнивъ военное изрѣченіе: — „Самъ погибай, а товарища выручай", разсказалъ характерный боевой эпизодъ о подвигѣ нашего вспомогательнаго поѣзда, который, неся большія потери убитыми и ранеными, вывезъ изъ сферы губительнаго огня противника нашъ подбитый бронепоѣздъ.

Этимъ докладомъ торжественное засѣданіе было закончено. Присутствующимъ былъ предложенъ бокалъ вина и Предсѣдатель собранія провозгласилъ тостъ за Великую, Національную Россію и всѣхъ, посѣтившихъ въ этотъ день Бронепоѣздное празднованіе.

А. Е.

✝ Полковникъ Г. А. Поповъ

Въ среду 20-го Іюля 1938 года скончался послѣ краткой, но тяжкой болѣзни полковникъ артиллеріи **Григорій Андреевичъ Поповъ.** Родившись 25 января 1864 года, Григорій Андреевичъ, по окончаніи реальнаго училища въ 1884 г., началъ службу вольноопредѣляющимся 1 разряда въ 34 артиллерійской бригадѣ. Обладая отличными способностями, покойный Григорій Андреевичъ уже въ 1886 году выдерживаетъ при Михайловскомъ артилл. училищѣ экзаменъ на подпоручика артиллеріи, каковымъ и назначается на службу въ ту-же бригаду. За время службы, съ 1886 года и до начала Великой войны, въ рядахъ родной артиллеріи получаетъ цѣлый рядъ отличій. Съ началомъ военныхъ дѣйствій Григорій Андреевичъ, занимая послѣдовательно должности командира батареи, командира дивизіона, получаетъ за боевыя отличія чинъ полковника.

Во время добровольческой кампаніи покойный занималъ рядъ должностей по научно-административной службѣ, являясь вездѣ и всегда образцомъ истиннаго офицера въ своей многополезной и разносторонней дѣятельности.

Мужественно выдержавъ испытанія эвакуаціи, службы въ Галлиполи и мрачнаго заграничнаго безвременья, покойный Григорій Андреевичъ, несмотря на свои преклонные годы, буквально до послѣдняго вздоха, не оставляетъ служенія Родинѣ, являясь начальникомъ группы РОВС-а въ Ріуперу во Франціи.

Миръ праху твоему, благородный и храбрый воинъ, честный офицеръ и горячій патріотъ.

Спи съ миромъ!

Сослуживецъ

№ 64

Выходитъ ежемѣсячно.

1 октября 1938 г.

ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Адресъ редакціи: ул. Оборище, 17. Софія.

8 октября (25 сентября по ст. ст.) исполняется 20 лѣтъ со дня смерти Генерала Михаила Васильевича Алексѣева, основоположника Добровольческой Арміи, первымъ поднявшаго знамя Бѣлой Борьбы во имя спасенія Россіи отъ власти большевиковъ. Къ нему въ Новочеркасскъ и Ростовъ шли изъ Быховской тюрьмы Корниловъ, Деникинъ, Марковъ, изъ „Румыніи далекой“ Дроздовскій; тысячи офицеровъ, въ томъ числѣ и полковникъ Кутеповъ, затѣмъ и Врангель и еще и еще тысячи офицеровъ, юнкеровъ, студентовъ, гимназистовъ, кадетъ, казаковъ, сестеръ милосердія, женщинъ-добровольцевъ.

На сѣверо-западѣ Россіи у Юденича, на Волгѣ и въ Сибири у Колчака, на сѣверѣ у Миллера, въ многочисленныхъ очагахъ на окраинахъ, на кавказскомъ фронтѣ, въ офицерскихъ отрядахъ, казачьихъ и крестьянскихъ возстаніяхъ внутри Россіи—все то-же Бѣлое Движеніе съ неимовѣрнымъ напряженіемъ стремилось вырвать Россію изъ рукъ большевиковъ.

„Хорошо“, говоритъ Гитлеръ, „что мы пришли къ власти не слишкомъ рано. Мы пришли тогда, когда народъ „созрѣлъ“.

Русскіе патріоты, собиравшіеся вокругъ Алексѣева не могли

выжидать. Въ этомъ заключалась одна часть трагедіи перваго періода Бѣлаго Движенія.

Другая часть этой трагедіи вытекала изъ первой: Бѣлое Движеніе того періода не смогло выдвинуть такіе лозунги, которые были бы сильнѣе для уставшаго отъ войны и сбитаго съ толку народа, чѣмъ тѣ, которые давались большевиками: „долой войну“, „грабь награбленное“, „миръ хижинамъ — война дворцамъ“ и т. п.

Бѣлое Движеніе не окончилось. Болѣе того, съ каждымъ годомъ оно разростается, уже перекинулось и прочно осѣло въ подсовѣтской Россіи. Народъ уже „созрѣлъ“. Знамя же Бѣлаго Движенія, вынесено съ боемъ за предѣлы Россіи и находится въ вѣрныхъ рукахъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза.

Наступитъ время и оно будетъ развиваться въ освобожденой Россіи.

Одинъ за другимъ ушли наши вожди всѣ, чистые, всѣ горячіе патріоты, всѣ дѣйственные, ничего не искавшіе для себя, а все отдававшіе и звавшіе къ тому же и другихъ—для Россіи.

И сейчасъ это знамя находится въ рукахъ такого умудреннаго жизненнымъ опытомъ, какъ и Генералъ Алексѣевъ, такого же, какъ и онъ, горячаго, дѣйственнаго, жертвеннаго наслѣдника плеяды славныхъ именъ. И недаромъ офицерство такъ горячо принимаетъ Генерала Архангельскаго, въ которомъ оно видитъ знакомый обликъ Генерала Алексѣева.

Въ прошломъ номерѣ нашего „Вѣстника“ мы характеризовали положеніе въ рядѣ странъ, какъ „предмобилизаціонное“. Когда пишутся эти строки, рядъ государствъ уже полностью или частично привели свои арміи, а съ ними и государства, на военное положеніе. Это напряженіе едва не привело къ войнѣ. И тогда русскіе бѣлые воины, захваченные водоворотомъ событій, могли бы временно потерять изъ вида другъ друга. Но, если бы это и случилось, то они опять собрались бы „на путяхъ въ Москву“. Это неизбѣжно, къ этому зоветъ насъ всѣхъ память о Генералѣ Алексѣевѣ.

Организованное въ Р. О. В. Союзѣ бѣлое воинство въ каждой странѣ подъ руководствомъ своихъ начальниковъ, знающее, гдѣ находятся полковые маяки, внѣ зависимости отъ странъ и положеній, въ которыхъ каждый можетъ по разному очутиться, не можетъ, въ конечномъ итогѣ, растерять свою духовную связь, ибо каждый истинно бѣлый сознаетъ, что онъ не исполнилъ до конца того, что его связываетъ съ Бѣлымъ Движеніемъ и на что онъ пошелъ добровольно, влекомый не только чувствомъ, но и разумомъ, въ 1917—18 г. г.

Русскій Обще-Воинскій Союзъ, являясь прямымъ наслѣдникомъ Россійской Императорской Арміи, трудами и подвигами которой создалась Великая Россійская Имперія, и продолжателемъ Бѣлаго Движенія во имя спасенія Родины въ годы лихолѣтья, тѣмъ самымъ является хранителемъ идеи Россійской государственности, а также основъ и традицій старой Россійской Арміи, подлежащихъ, въ будущемъ, передачѣ во вновь созданную Національную Россійскую Армію.

Цѣль Бѣлаго Движенія предуказана сущностью этого движенія, его основоположниками и вождями. Она заключается:

1. Въ освобожденіи Россіи отъ большевистскаго ига и

2. Въ возстановленіи въ Россіи національно-правовой государственности, отвѣчающей религіозному и національному самосознанію народа и историческимъ путямъ, нарушеннымъ Россійской смутой.

Въ мірѣ есть двѣ русскія антикоммунистическія силы: одна — это подъяремный русскій народъ, другая—бѣлая эмиграція, во главѣ съ бѣлымъ воинствомъ. Эти силы разобщены, къ чему красный Кремль употребляетъ всѣ усилія, заковавъ первый въ цѣпи рабства, а по отношенію къ другой употребляя громадныя усилія къ разложенію. Рано или поздно эти двѣ силы сольются въ единый мощный порывъ. Тогда наступитъ время совмѣстно вылить политическія и соціальныя формы. „Чаянія народовъ, населяющихъ Россію (Вел. Кн. Николай Николаевичъ) и громадный опытъ и наблюденія эмиграціи, при единомъ устремленіи къ возстановленію Россійской Имперіи, выявятъ и руководящія идеи и программы.

Тогда будетъ поздно?

Нѣтъ, отвѣтимъ мы. Этому насъ учитъ пребываніе заграницей. За 17 лѣтъ много въ эмиграціи было выдвинуто идей и политическихъ программъ, но это ни на іоту не подвинуло разрѣшеніе рускаго вопроса, а только ослабило эмиграцію. Примѣръ Муссолини и Гитлера еще показательнѣе. Первый только черезъ 9 лѣтъ послѣ похода на Римъ окончательно выкристаллизовалъ свою программу, а второму понадобилось 12 лѣтъ борьбы для того, чтобы притти къ власти. И это при томъ условіи, что имъ пришлось работать въ самомъ народѣ и имѣть дѣло при захватѣ власти не съ жестокимъ аппаратомъ ГПУ, а съ прогнившимъ строемъ, не оказавшимъ большого сопротивленія. Притомъ же, имѣя въ рукахъ печальный опытъ—Россіи, страшныя послѣдствія владычества большевиковъ и опытъ нашего Бѣлаго Движенія.

Въ тревожныя времена намъ всегда будетъ свѣтить „свѣточъ“ Генерала Алексѣева. Въ немъ наша сила, въ немъ выходъ изъ всякаго положенія.

Международный обзоръ

Въ нашемъ майскомъ обзорѣ („Гал. Вѣстн.“ № 59), написанномъ за нѣсколько недѣль до муниципальныхъ выборовъ въ Чехословакіи, указывалось, что въ вопросѣ автономіи судетскихъ нѣмцевъ „соотношеніе внѣшнихъ силъ, замѣшанныхъ въ этотъ споръ, складывается не въ пользу Чехословакіи“, и что „хотя войны сейчасъ не хочетъ ни одна изъ спорящихъ сторонъ, всѣ преимущества на сторонѣ той, которая, хотя и не хочетъ этой войны, но позиціи которой въ случаѣ войны сильнѣе.“ Какъ выводъ изъ этого, говорилось: „отсюда ясно, что въ этой политической игрѣ всѣ преи-

мущества на сторонѣ поддержанныхъ Германіей судетскихъ нѣмцевъ и что, поэтому, наиболѣе разумнымъ рѣшеніемъ былъ бы какой-то компромиссъ, отвѣчающій ихъ пожеланіямъ, ибо только этимъ путемъ споръ можетъ разрѣшиться мирно".

Событія трехъ мѣсяцевъ указали на правильность этихъ заключеній. Къ сожалѣнію, эти горькіе для Чехословакіи мотивы были поняты ея правящими кругами слишкомъ поздно, т. е. лишь тогда, когда споръ рѣшился не путемъ компромисса, а путемъ капитуляціи Чехословакіи.

Если бы споръ ограничивался только Германіей и Чехословакіей, то достигнуть соглашенія по немъ было бы не такъ ужъ трудно. Если разобраться въ безконечномъ количествѣ толкованій его, самая сущность совершенно ясна. Съ едной стороны налицо стремленіе Германіи поставить вопросъ объ устройствѣ чехословацкаго государства на основахъ федераціи отдѣльныхъ, населяющихъ его, національностей. Съ другой — стремленіе чеховъ свести весь вопросъ лишь къ культурной автономіи „національныхъ меньшинствъ", не нарушая унитарнаго строя Чехословакіи.

Вся сложность вопроса не въ этомъ, а во внѣшнеполитической его сторонѣ.

Переустройство Чехословакіи на федеративныхъ началахъ и ея послѣдующая нейтрализація по типу Швейцаріи несомнѣнно выгоднѣе Германіи, чѣмъ поглощеніе ею Чехословакіи, къ которому она совсѣмъ и не стремится. Поглотить Чехословакію съ военной точки зрѣнія Германія можетъ довольно легко, но освоить ее будетъ очень трудно. По этимъ причинамъ существующую теорію „экспансіи Германіи на юго-востокъ" надо считать, какъ экспансію чисто экономическую и какъ слѣдствіе этого — политическую, а вовсе не территоріальную, что неоднократно подтверждала Германія, въ меморандумѣ отъ 22 сентября и въ рѣчи Гитлера 26 сент., за исключеніемъ территоріи, населенной судетскими нѣмцами

Экономическая зависимость трехъ странъ, на которыя она распространяется: Венгріи, Румыніи,Югославіи—уже и сейчасъ такова, что и политическое вліяніе Германіи въ этой части Европы является преобладающимъ. Герман. ввозъ въ эти страны составлялъ въ 1937 году 44%, 42% и 38% всего ввоза въ Венгрію, Югославію и Румынію. А вывозъ изъ этихъ трехъ странъ въ Германію равнялся соотвѣтственно: 41%, 35% и 26% ихъ вывоза. Съ присоединеніемъ же Австріи къ Германіи эти цифры поднялись на 20—25%, доходя въ нѣкоторыхъ случахъ до 60%. Говорить при этомъ о какой-то будущей экспансіи Германіи въ этомъ направленіи поэтому не приходится, она уже налицо.

Политическое значеніе Чехословакіи въ томъ, что она, въ силу своей связанности договорами 1925 и 1935 г.г. съ Франціей и СССР, являлась орудіемъ противодѣйствія этой политикѣ Германіи. Переустройство Чехословакіи на федеративныхъ началахъ въ корнѣ противорѣчитъ тѣмъ заданіямъ, которыя на нее этими договорами возложены, ибо при этомъ она автоматически входитъ въ сферу вліянія Германіи и теряетъ всякую цѣнность съ точки зрѣнія си-

стемы франко-совѣтскихъ пактовъ. Вовлеченіе Чехословакіи въ сферу политическаго вліянія Германіи является поэтому роковымъ ударомъ по пристижу Франціи въ придунайской Европѣ. Въ этомъ вся острота спора и вся трудность полюбовнаго разрѣшенія. Совѣты умѣренности, дававшіеся въ Прагѣ Англіей и Франціей, несомнѣнно сопровождались, съ другой стороны, болѣе или менѣе замаскированными обѣщаніями Франціи и СССР поддержать ее противъ Германіи. 21-го мая, въ день первыхъ муниципальныхъ выборовъ въ Чехословакіи, чехами были поэтому приняты нѣкоторыя мѣры, которыя,по существу дѣла, сводились къ частичной мобилизаціи. Сейчасъ, въ свѣтѣ послѣдующихъ событій, мѣра эта представляется глубоко ошибочной, ибо ея толкованіе, какъ отвѣтъ на какія то сосредоточенія германскихъ войскъ на чешской границѣ, не отвѣчало дѣйствительности. Никакого сосредоточенія германской арміи 21 мая на чешской границѣ не было. Между тѣмъ, безнаказанность проведенія этой мѣры и усиленно раздувавшееся печатью, якобы, достигнутое этимъ „устрашеніе" Германіи рѣзко обострило чешско-германскія отношенія. Это „устрашеніе" Германіи подъ вліяніемъ твердой, будто бы, позиціи, занятой въ этомъ спорѣ не только Франціей, но и Великобританіей, оказалось при томъ же совершенно фиктивнымъ. Въ дѣйствительности, это не испугало Германіи, ни, тѣмъ болѣе,совсѣмъ не отвѣчало реальной позиціи, занятой въ этомъ спорѣ не только Великобританіей, но и Франціей.

На самомъ дѣлѣ, Великобританія стремилась лишь къ посредничеству съ цѣлью такъ разрѣшить чехословацко-германскій споръ, чтобы сохранить и какія то чехословацкія позиціи Франціи и избѣжать въ то-же время возможности вооруженнаго воздѣйствія Германіи на Чехословакію. Въ этомъ, конечно, и заключался весь смыслъ извѣстной миссіи лорда Ренсимэна.

Дѣйствительно, каковы же были шансы обѣихъ сторонъ для разрѣшенія спора путемъ не мирнымъ?

Выступленіе СССР по договору 1935 года соподчинено выступленію Франціи*), а державы Малаго Согласія обязались оказать поддержку Чехословакіи только въ случаѣ нападенія на нее Венгріи, а совсѣмъ не Германіи. Слѣдовательно, рѣшающимъ является степень обороноспособности самой Чехословакіи и возможности военнаго выступленія на ея поддержку Франціи.

---

*) Отмѣтимъ, что часто франко-совѣтскій пактъ толкуется очень упрощенно. Между тѣмъ, у него два аспекта: политическій и военный. Съ точки зрѣнія внутренне политической ситуаціи, такъ, какъ она сложилась во Франціи послѣ выборовъ 1936 года, онъ не можетъ бытъ сейчасъ ею расторгнутъ, т. к. онъ отвѣчаетъ симпатіямъ большинства правительственной коалиціи народнаго фронта. Но съ точки зрѣнія чисто военной его вѣсъ въ расцѣнкѣ компетентныхъ военныхъ круговъ совершенно ничтоженъ. Эти круги ставки на совѣтскую военную мощь, опредѣленно, не дѣлаютъ и вся его цѣнность въ ихъ глазахъ только въ томъ, что онъ автоматически устраняетъ возможность сближенія СССР съ Германіей и этимъ *косвенно ослабляетъ возможность дальнѣйшаго усиленія этой послѣдней.*

Несомнѣнно, что обороноспособность Чехіи во много разъ превосходитъ таковую же Австріи. Взять голыми руками ее нельзя. Однако, отъ этого и до возможности сколько нибудь успѣшнаго ея сопротивленія Германіи, конечно, дистанція огромнаго размѣра. Ея военная позиція въ этомъ отношеніи и географически и въ смыслѣ соотношенія силъ и средствъ — безнадежна . . .

Оставалась поддержка Франціи. Технически она очень трудна. Для этоѣ нужно, прежде всего, бросить всю систему французской послѣвоенной стратегіи, основанной на оборонѣ границъ Франціи и выйти съ той линіи „Мажино", которая является ея основнымъ стержнемъ. Врядъ ли такая война была бы къ тому же и популярна въ широкихъ массахъ французскаго народа, и, главное, врядъ ли бы она имѣла бы шансъ на достиженіе сколько нибудь значительныхъ успѣховъ до того, какъ Чехословакія была бы разгромлена Германіей. Еще менѣе ясно, въ чемъ могло бы выразиться вмѣшательство СССР, отдѣленнаго отъ Чехословакіи Польшей и Румыніей. Поэтому германская угроза вторженія въ Чехословакію съ цѣлью военнаго рѣшенія судетскаго вопроса оставалась реальностью, а возможность противодѣйствія ей — очень проблематичной.

И тѣмъ не менѣе, несмотря на всѣ эти предостереженія, учетъ силъ и возможностей былъ сдѣланъ Прагой неправильно. Была ли одна Прага въ этомъ виновна? — Послѣдующія событія доказали, что и Франція и Великобританія не менѣе Праги сдѣлали ошибку въ учетѣ реальныхъ силъ.

Прослѣдимъ вкратцѣ эти событія.

Посредничество Ренсимэна, имѣвшее конечной цѣлью добиться лишь политической автономіи судетскихъ нѣмцевъ, встрѣтило со стороны пражскаго правительство извѣстное, если и не сопротивленіе, то, во всякомъ случаѣ, стремленіе затянуть переговоры и выторговать возможно больше уступокъ. Въ результатѣ, такъ наз. 4-й планъ Праги, наконецъ, сталъ на путь предоставленія судетскимъ нѣмцамъ извѣстной автономіи. Но его главнымъ недостаткомъ было то, что это предложеніе было сдѣлано слишкомъ поздно и носило, до извѣстной степени, половинчатый характеръ. Въ этой стадіи переговоровъ, особенно учитывая призывъ Германіей резервистовъ подъ знамена и созданіе ею укрѣпленій на французской границѣ, этотъ проэктъ уже былъ опереженъ событіями и нѣмцевъ онъ не удовлетворилъ. Затяжка переговоровъ и стремленіе уступать лишь въ мелочахъ и создала ту нездоровую атмосферу, которая сложилась вокругъ чешско-нѣмецкаго конфликта.

Несомнѣнно, что подобная линія поведенія Праги была продиктована тѣми обнадеживаніями, которыя она получала въ эти дни отъ своихъ союзниковъ. Фикція единаго франко-британско-совѣтскаго фронта, долженствовавшаго сдержать Германію въ ея требованіяхъ, принималась Прагой всерьезъ. Печальный опытъ сопротивленія негуса подъ вліяніемъ такихъ же надеждъ на поддержку Англіи и лиги Націй, не былъ учтенъ правительствомъ Чехословакіи. Къ тому же, эта нездоровая атмосфера взаимныхъ угрозъ войной поддерживалась ничѣмъ въ этомъ не рисковавшимъ СССР. Для него война изъ за Чехословакіи являлась осуществленіемъ самыхъ

завѣтныхъ его желаній. Съ одной стороны, эта война отводила бы угрозу Германіи отъ СССР, а съ другой—сулила возможность пожать плоды разгрома Европы, которымъ она будетъ сопровождаться. Наиболѣе грознымъ являлось то, что этотъ психозъ поддерживался при помощи правительствъ народныхъ фронтовъ извнѣ и при посредствѣ лѣвыхъ чешскихъ партій внутри, въ самой Чехословакіи.

Рѣчь Гитлера на Нюренбергскомъ конгрессѣ 12 сент. явилась переломной датой. Съ этой минуты стало ясно, что позиціи въ этомъ спорѣ опредѣлились и нужно было, наконецъ, всѣмъ партнерамъ раскрыть свои карты. Тутъ то и сказалась реальная сила позицій обѣихъ сторонъ.

Свои требованія Гитлеръ совершенно недвусмысленно обѣщалъ, въ случаѣ нужды, поддержать вооруженной рукой. Ни Франція, ни Совѣтская Россія, ни, тѣмъ болѣе, Великобританія, этого сдѣлать не хотѣли или, вѣрнѣе, не могли. Этимъ и былъ вызванъ единственный въ исторіи Англіи жестъ британскаго премьера, выразившаго желаніе лично договориться съ Гитлеромъ, съ цѣлью во что бы то ни стало избѣжать обще-европейской войны. Это свиданіе въ Берхтесгаденѣ предрѣшило участь Чехословакіи, тѣмъ болѣе, что доведеніе чехословацкаго кризиса до этой его стадіи позволило нѣмцамъ предъявить гораздо болѣе суровыя требованія, чѣмъ тѣ 8 пунктовъ Карлсбадской программы Генлейна, которые еще мѣсяцъ тому назадъ казались непріемлемыми для Праги. Взамѣнъ политической автономіи Гитлеромъ былъ поставленъ вопросъ о самоопредѣленіи чешскихъ нѣмцевъ, т. е., практически говоря, объ отторженіи отъ Чехословакіи пограничныхъ, населенныхъ нѣмецкимъ большинствомъ, раіоновъ. И это положеніе было принято и Великобританіей и, послѣ нѣкотораго сопротивленія на совѣщаніи въ Лондонѣ 18 сентября, и французскимъ кабинетомъ. Спорнымъ оставался лишь вопросъ о гарантіяхъ неприкосновенности остальной территоріи Чехословакіи, послѣ ампутаціи пограничныхъ судетскихъ областей, и вопросъ о степени нейтрализаціи ея.

И безъ того уже крайне обострившееся положеніе еще болѣе осложнилось рѣчью Муссолини въ Тріестѣ, въ которой онъ потребовалъ плебисцита для всѣхъ населяющихъ Чехословакію національныхъ меньшинствъ и совершенно недвусмысленно опредѣлилъ позицію Италіи на сторонѣ Германіи въ случаѣ обще-европейскаго конфликта изъ-за Чехословакіи. Это немедленно же вызвало притязанія Польши на Тешенъ и Венгріи на территорію, населенную мадьярами въ Словакіи. При этомъ эти требованія Польши и Венгріи согласуются съ линіей поведенія Германіи.

Изъ чешско-германскаго спора съ этого дня проблема вступила въ новую, еще болѣе грозную для Чехословакіи фазу, перейдя къ самой его сущности: отторженію Чехословакіи, отъ системы франко-совѣтскихъ пактовъ и ея политической „стерилизаціи“, т. е. къ лишенію ея возможности вести самостоятельную политику, идущую въ разрѣзъ съ международной политикой Германіи.

И Франція и Великобританія становятся на точку зрѣнія германской концепціи чехословацкой проблемы, но Прага еще долго колеблется дать на него согласіе. Между тѣмъ, Гитлеръ опредѣ-

ленно заявляетъ, что время не терпитъ и что Германія настаиваетъ на быстромъ рѣшеніи судетскаго вопроса, угрожая, въ противномъ случаѣ, самой рѣшить его путемъ вторженія въ Чехословакію. Положеніе ея съ этого момента стало безнадежнымъ.

21-го демократическое правительство Годжи подало въ отставку и было замѣнено военнымъ, по существу, кабинетомъ генерала Сырового. Этимъ, какъ бы, подчеркивалось стремленіе Чехословакіи довести свое сопротивленіе, не останавливаясь передъ войной.

22 сент. состоялось второе свиданіе Чемберлена съ Гитлеромъ, уже въ Годесбергѣ, близъ Кельна. Это свиданіе выявило новыя требованія Германіи, которыя заключались въ меморандумѣ. Главные пункты этого меморандума, врученнаго Чемберлену для передачи Прагѣ, приводимъ ниже, такъ какъ, въ сущности, несмотря на дальнѣйшія переговоры и стремленія демократическихъ державъ заставить Гитлера отказаться отъ его намѣреній, таковыя, въ концѣ концовъ въ главныхъ чертахъ были приведены въ исполненіе.

Этотъ меморандумъ гласилъ:

— „Въ цѣляхъ достиженія немедленнаго и окончательнаго разрѣшенія проблемы судетскихъ нѣмцевъ, германское правительство дѣлаетъ слѣдующія предложения:

— I. Полный уводъ вооруженныхъ силъ, полиціи, жандармеріи таможни и чешской пограничной охраны изъ зоны, которая должна быть эвакуирована соотвѣтственно съ прилагаемой картой, и передача этой зоны Германіи перваго октября.

— 2. Эвакуируемая территорія должна быть переданы въ ея нынѣшнемъ состояніи (подробности въ приложеніи). Германское правительство допускаетъ, чтобы полномочный представитель чешскаго правительства и чешской арміи былъ прикомандированъ къ генеральному штабу германскихъ военныхъ силъ для урегулированія подробностей всѣхъ стадій эвакуаціи.

— 3. Чешское правительство немедленно освободитъ всѣхъ судетскихъ нѣмцевъ, служащихъ въ арміи и въ полиціи на любомъ пунктѣ территоріи чешскаго государства, и разрѣшитъ имъ вернуться къ своимъ очагамъ.

— 4. Чешское правительство освободитъ всѣхъ политическихъ арестованныхъ германской расы.

— 5. Германское правителство соглашается, чтобы плебисцитъ былъ произведенъ въ раіонахъ, которые будутъ точно опредѣлены самое позднее 25-го ноября. Измѣненія новой границы, вытекающія изъ резултатовъ плебисцита, будутъ опредѣлены въ германско-чешской или международной комиссіи“.

Эти требованія показались Чемберлену настолько непріемлемыми, что онъ прерываетъ переговоры, возвращаясь въ Лондонъ. Текстъ германскаго меморандума задерживается опубликованіемъ до 26 сент. Чемберленъ заявляетъ, что его роль посредника исчерпала всѣ возможности, и съ этого момента дипломатія пытается воздѣйствовать на Гитлера путемъ угрозы войной.

Первой Чехословакія (24 сент.) мобилизуетъ свою армію и все государство переводитъ на военное положеніе, а судетскія области — на осадное.

Тучи сгущаются особенно 26-го сент. въ ожиданіи рѣчи Гитлера по радіо, въ которой должно было бы выясниться — уступаетъ Гитлеръ или нѣтъ. Чемберленъ дѣлаетъ еще одну попытку, посылая передъ самымъ произнесеніемъ рѣчи своего совѣтника Вильсона съ письмомъ къ Гитлеру, въ которомъ указывается, что: „Англія исчерпала всѣ средства для мирнаго разрѣшенія спорныхъ вопросовъ и что двѣ страны — Англія и Франція — не могутъ сдѣлать никакихъ другихъ уступокъ, которыя предвидѣны въ Берхтесгаденѣ".

Насколько мало подѣйствовали эти предупрежденія на Гитлера, показала его рѣчь передъ радіо, къ которой прислушивался весь міръ — 26-го вечеромъ. Предваривъ, что Германія не имѣетъ никакихъ территоріальныхъ споровъ съ Франціей, указывая на неоднократныя попытки, дѣлавшіяся имъ къ сближенію съ послѣдней, далѣе Гитлеръ говоритъ, что „есть послѣднее территоріалное требованіе, которое я ставлю Европѣ и отъ котораго я не отступлю". Переходя затѣмъ въ плоскость борьбы между имъ самимъ и Бенешемъ, Гитлеръ говоритъ, что „Бенешъ долженъ уступить нѣмецкія территоріи I-го октября." Спѣшность и указаніе срока обосновываетъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Территоріи съ нѣмецкимъ, населеніемъ, которыя составятъ нераздѣльную часть Германіи. должны быть немедленно присоединены къ Райху, а не тогда когда г.Бенешъ выгонитъ изъ нихъ одинъ или два милліона нѣмцевъ. Въ концѣ Гитлеръ сказалъ: „Нашему терпѣнію приходитъ конецъ. Я далъ завѣреніе и его повтаряю тутъ, что, когда разрѣшится этотъ вопросъ, Германія не представитъ Европѣ болѣе никакихъ территоріальныхъ требованій. Кромѣ того, я далъ завѣреніе Чемберлену, что, когда Чехословакія разрѣшитъ въ своей территоріи вопросъ меньшинства, не преслѣдуя ихъ, я больше не буду интересоваться Чешскимъ государствомъ Мы гарантируемъ Чехословакіи, что чеховъ намъ не нужно. Но я долженъ заявить германскому народу, что въ томъ, что относится къ судетской территоріи, мое терпѣніе подходитъ къ концу. Я сдѣлалъ предложеніе г. Бенешу. Ему сейчасъ остается рѣшить — будетъ война или миръ. Или онъ приметъ мое предложеніе и дастъ свободу нѣмцамъ, или мы сами пойдемъ искать свою свободу . . ."

Какъ бы въ отвѣтъ на эту рѣчь Гитлера, въ английскихъ газетахъ появилось сообщеніе, обнародованное и во Франціи, въ которомъ говорилось, что „Если бы произошло нападеніе на Чехословакію со стороны Германіи, то оно имѣло бы послѣдствіемъ оказаніе помощи ей Франціей, а Англія и СССР несомнѣнно будутъ на сторонѣ Франціи. Еще не поздно помѣшать этой трагедіи".

Франція и Англія производятъ частичную мобилизацію. Жители Парижа и Лондона, если не фактически, то фигурально „ложатся спать въ противогазовыхъ маскахъ". Призракъ міровой войны сталъ почти реальностью. Но . . . насколько можно судить по имѣющимся свѣдѣніямъ, ожиданіе войны во Франціи и Англіи не сопровождалось тѣмъ моральнымъ подъемомъ, который является рѣшающимъ для побѣды. Гитлеръ же, опираясь на изумительную сплоченность вокругъ него германской націи, и на этотъ разъ не

уступилъ. Наступалъ рѣшительный срокъ — 1-е октября. И въ послѣдніе передъ нимъ дни и часы произошло событіе, которое можетъ далеко выйти за предѣлы только ликвидаціи Чехословацкаго вопроса.

29 сент. въ Мюнхенѣ состоялась встрѣча: вождя Германіи — Гитлера, и главъ правительствъ: Италіи—Муссолини, Англіи – Чемберлена и Франціи—Деладье. О результатахъ этой встрѣчи пока мы можемъ судить только по фактамъ.

1-го октября, какъ того хотѣлъ Гитлеръ, германскія войска перешли границу Чехословакіи для занятія областей, показанныхъ на прилагаемой схемѣ черной краской (схема взята изъ французской газеты). Раіоны, заштрихованные косыми линіями—тѣ, которыя

Германія также хотѣла оккупировать. Раіоны, обозначенные точками —въ которыхъ Гитлеръ хотѣлъ произвести плебисцитъ.

А Чемберленъ и Даладье, вернувшись домой, были восторженно встрѣчены, какъ спасители мира.

„Мы остались одни“, совершенно справедливо замѣчаетъ Сыровой въ своемъ приказѣ объ отводѣ войскъ и чешской администраціи изъ областей, переходящихъ къ Германіи. Вліятельная га-

зета „Чешское Слово“ дѣлаетъ изъ этого выводы, весьма неутѣшительные для всѣхъ вообще малыхъ государствъ.

„Миръ спасенъ!“ — были первыя слова Деладье, когда онъ слѣзъ съ аэроплана въ Бурже. Президентъ С. А. С. Ш. Рузвельтъ считаетъ настоящее положеніе только вооруженныхъ перемиріемъ. Кто изъ нихъ правъ - покажетъ ближайшее будущее.

Несомнѣнно, что свиданіе въ Мюнхенѣ является поворотнымъ пунктомъ во взаимоотношеніяхъ великихъ государствъ, а это можетъ поставить на очередь разрѣшеніе ряда вопросовъ, которому мѣшали послѣвоенные антагонизмы, усиленно разжигавшіеся политикой Коминтерна, въ настоящее время выброшеннаго изъ политической игры. Въ числѣ этихъ вопросовъ можетъ быть и русскій, а еще вѣроятнѣе – испанскій.

Что же касается Чехословацкой проблемы, то будемъ надѣяться, что, несмотря на всѣ принесенныя жертвы, Чехословакія сохранитъ свою государственность въ ея этнографическихъ границахъ, потому что совсѣмъ не въ интересахъ будущей національной Россіи исчезновеніе или полное политическое подавленіе чехословацкаго народа.

Въ эти дни, когда ставился вопросъ о томъ: быть или не быть второй европейской войнѣ, когда ставились на карту милліоны жизней и будущее всей европейской культуры, въ Женевѣ собралась очередная „ассамблея“ Лиги Націй, съ серьезнымъ видомъ обсуждающая вопросъ объ ограниченіи воздушныхъ бомбардировокъ и объ оказаніи давленія на Японію, съ цѣлью заставить ее прекратить военыя дѣйствія въ Китаѣ.

Послѣ этого говорить о Лигѣ Націи иначе, какъ съ улыбкой, не приходится. Все горе въ томъ, что, ставъ политическимъ импотентомъ, Лига Націй осталась гнѣздомъ всѣхъ интригъ, которыя, несмотря на добрую волю многихъ отвѣтственныхъ государственныхъ дѣятелей Европы, могутъ привести ко второй міровой войнѣ. Потерявъ всякій смыслъ своего существованія, она остается, однако, опаснымъ разсадникомъ той политической заразы, которая такъ усиленно культивируется въ ней СССР. Слава Богу, что ее сейчасъ никто, кромѣ Литвинова, не принимаетъ всерьезъ.

ОБЗОРЪ СССР.

Роль СССР въ международной политикѣ

Вступившій въ Лигу Націй и включенный за послѣдніе два года въ систему французскихъ пактовъ СССР, еще до этой весны серьезно многими расцѣнивался, какъ нѣкій факторъ пресловутаго европейскаго „равновѣсія“. На него дѣлали ставку и въ смыслѣ возможности при его содѣйствіи оказать давленіе на Германію, и его умѣряющую въ отношеніи Японіи роль на Дальнемъ Востокѣ. Наконецъ, Чешско-совѣтскій договоръ 16 мая 1935 года создавалъ

иллюзію возможности непосредственнаго взаимодѣйствія вооруженныхъ силъ анти-германскаго блока путемъ непосредственной поддержки Чехословакіи красной арміей и, главное, краснымъ воздушнымъ флотомъ.

Къ голосу представителей совѣтской Россіи прислушивались и въ испанскомъ вопросѣ, и желаніе какъ то считаться съ СССР заставляло принимать всерьезъ и обсуждать всѣ выступленія его полпреда въ Лондонѣ Майскаго,который всѣми силами старался вставлять палки въ колеса и въ безъ того уже неблагодарную и, скорѣе чисто стерильную, работу лорда Плимута въ комиссіи по невмѣшательству въ испанскія дѣла.

Все это терпѣлось потому, что иллюзіи о мощи „совѣтскаго колосса" и о его милліонной арміи крѣпко засѣли въ головы малоосвѣдомленныхъ европейскихъ наблюдателей истиннаго положенія СССР.

Правда, что разстрѣлы и чистки 1937-1938 г. г., особенно въ рядахъ красной арміи и, отчасти, въ дипломатическомъ аппаратѣ СССР, нѣсколько эти иллюзіи разсѣяли. Во всякомъ случаѣ, они заставили нѣсколько болѣе критически относиться къ тѣмъ штампованнымъ представленіямъ о военной и политической цѣнности союза съ СССР, которыя были такъ типичны до 1937 года.

Въ одномъ изъ предыдущихъ обзоровъ уже было отмѣчено болѣе, чѣмъ осторожное, чтобы не сказать больше, отношеніе СССР къ факту присоединенія Германіей Австріи и къ польско-литовскому конфликту весной нынѣшняго года.

Но позиціи СССР въ обоихъ случаяхъ еще какъ то, хотя и съ грѣхомъ пополамъ, можно было объяснить той безразличной позиціей и безоговорнымъ признаніемъ совершившихся фактовъ, которыя были въ нихъ приняты и остальными государствами Европы. Разъ ни одно изъ нихъ, что называется, и пальцемъ не пошевелило, трудно было бы требовать этого и отъ СССР.

Типичнымъ было,однако, то забѣганіе впередъ совѣтскаго союза, который какъ бы заранѣе стремился оправдать свою нейтральную позицію въ обоихъ этихъ конфликтахъ. Все же и эти факты еще не разсѣяли иллюзій, на которыхъ были основаны политическія соглашенія европейскихъ государствъ съ СССР. Съ нимъ всетаки, несмотря на это, продолжали какъ то считаться и на него и по прежнему все еще возлагались какія то надежды.

Лѣто 1938 года, однако, эти иллюзіи, наконецъ, полностью разсѣяло. Поведеніе СССР въ пограничномъ спорѣ съ Японіей въ іюлѣ-августѣ и особенно занятая имъ позиція въ чешско-германскомъ спорѣ (въ его сентябрьской стадіи) показали истинныя возможности СССР.

Пограничный инцидентъ въ Чанкуфенѣ, вызванный излишнимъ рвеніемъ растерявшихся послѣ побѣга Лушкова совѣтскихъ пограничниковъ, далъ поводъ, особенно въ его первой фазѣ, къ преувеличеннымъ надеждамъ на возможную роль СССР на Дальнемъ Востокѣ, что отвѣчало интересамъ и Великобританіи и Америки и отчасти даже и Франціи. Также несомнѣнно и то,что съ этой цѣлью заинтересованными сторонами была бы предоставленна въ распо-

ряженіе СССР не только финансовая, но и военно-техническая поддержка, въ видѣ широкаго снабженія красной арміи и краснаго воздушнаго флота необходимой ему матеріальной частью. Къ тому же, положеніе на театрѣ военныхъ дѣйствій въ Китаѣ, въ связи съ затянувшейся операціей противъ Ханькоу, ставило Японію въ особенно трудное положеніе,именно, въ дни этого пограничнаго инциндента. Казалось бы, что, если СССР дѣйствительно былъ способенъ съ оружіемъ въ рукахъ разъ на всегда отстоять **отъ возможныхъ покушеній Японіи на русскій Дальній Востокъ**, трудно было бы выбрать болѣе удачную для этого минуту. Однако, несмотря на все это и не взирая на побѣдные совѣтскіе бюллетени, инциндентъ закончился въ ничью, причемъ японцы отстояли свою точку зрѣнія. Обѣ спорныхъ сопки и „Заозерная" и „Безымянная", по молчаливому соглашенію обѣихъ сторонъ, красной арміей были очищены. Въ результатѣ, СССР рѣшительно ничего отъ этого не выигралъ, такъ какъ сопки—все-таки русскія, а японцы устранили этимъ угрозу, нависавшую надъ опоясывающей совѣтское Приморье желѣзной дорогой, подводящей къ пограничнымъ съ СССР корейскимъ портамъ. Несмотря на явно невыгодную позицію Японіи и на исключительно благопріятное положеніе СССР въ этомъ конфликтѣ, онъ былъ рѣшенъ такъ, какъ этого хотѣла Японія. Правда, что совѣтская печать для внутренняго употрѣбленія усиленно раздувала „героизмъ" своей дальневосточной арміи и громко трубила о крупномъ успѣхѣ. Однако, и это очень скоро было прекращено и Сталинъ рѣшилъ, повидимому, японцевъ не только не пугать, но даже ихъ и не дразнить.

Результатъ сказался скоро. Въ сентябрѣ, при обостреніи чехословацкаго конфликта, Японія совершенно опредѣленно заявила, что, въ случаѣ общей войны, она выступитъ на сторонѣ державъ антикоминтернаго блока противъ СССР.Видимо, „героизмъ" красныхъ армій на Дальнемъ Востокѣ, проявленный ими во время пограничнаго инциндента, нисколько ее не запугалъ и, лишь, скорѣе, позволилъ ей прощупать истинную силу сопротивленія армій совѣтскаго маршала Блюхера.

Еще болѣе наглядно полное паденіе какого бы то ни было международнаго престижа СССР показалъ чешско-германскій конфликтъ.

Правда, что большевики въ началѣ, когда этотъ конфликтъ еще не угрожалъ вооруженнымъ вмѣшательствомъ Германіи, подтвердили свои союзныя обязательства по отношенію къ Чехословакіи,лишь упирая на то, что эти обязательства соподчинены предварительному выступленію Францій на ея поддержку.Это, впрочемъ, точно соотвѣтствуетъ и содержанію чешско-совѣтскаго договора 1935 года и, принятымъ въ немъ на себя СССР, обязательствамъ.

Болѣе характернымъ былъ не самый фактъ, а то, что это было провозглашено СССР, какъ бы изподтишка, всячески стремясь не связывать себя какими бы то ни было торжественными заявленіями. Въ то же время СССР непрерывно натравливалъ Чехословакію на Германію и, повидимому, за кулисами давалъ понять, что уступать нѣмцамъ не нужно. Несомнѣнно, что СССР самъ въ этотъ кон-

фликтъ ввязываться совершенно не хотѣлъ, а стремился лишь къ обостренію конфликта съ цѣлью связать въ Европѣ Германію и этимъ отвести надъ СССР съ этой стороны угрозу.

Во всякомъ случаѣ, Литвиновъ (кстати, единственный изъ министровъ иностранныхъ дѣлъ великихъ державъ) поѣхалъ въ Женеву, гдѣ всячески старался еще болѣе осложнить международное положеніе, стремясь доказать, что нѣмецкія угрозы нереалны. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Литвиновъ, отлично зная истинное положеніе дѣлъ въ СССР, не дѣлалъ себѣ никакихъ иллюзій въ смыслѣ возможности выступленія СССР на защиту Чехословакіи, тѣмъ не менѣе онъ, среди друзей Чехословакіи, эти иллюзіи усиленно поддерживалъ, стремясь втравить ихъ въ вооруженный конфликтъ съ Германіей.

И нужно сознаться,что, если бы не мужественный жестъ британскаго премьера, Литвиновъ былъ близокъ къ своей цѣли: вызвать европейскую войну. Свиданіе въ Берхтесгаденѣ разрушило эти планы, и этимъ и объясняется то возмущеніе поведеніемъ Англіи, которое такъ типично для совѣтской печати въ дни, непосредственно слѣдовавшіе за 15 сентября. Совѣтская игра была проиграна и СССР вышелъ изъ этой игры окончательно скомпрометированнымъ. Всѣмъ, наконецъ, стало ясно и его желаніе усилить европейскую смуту и то, что онъ рѣшительно никакими договорами себя связаннымъ не считаетъ.

СССР выступить на сторонѣ своихъ союзниковъ не хочетъ. А не хочетъ онъ этого, главнымъ образомъ, потому, что онъ этого сдѣлать не можетъ. И на Дальнемъ Востокѣ и въ Европѣ военная мощь СССР совершенно иллюзорна. Вся его политика основана только на блеффѣ, потому что военный аппаратъ СССР окончательно разгромленъ самими же большевиками. Поэтому вся внѣшняя политика СССР сейчасъ направлена только на то, чтобы затянуть существующія вооруженныя конфликты и вызвать новые.

Выступить же противъ своихъ враговъ или на защиту своихъ друзей СССР сейчасъ просто неспособенъ.

Нужно полагать, что и пограничные инциденты на Дальнемъ Востокѣ и темная роль совѣтской дипломатіи въ чехословацкомъ конфликтѣ наконецъ откроютъ глаза на политическое и военное безсиліе СССР и позволятъ сдѣлать изъ этого соотвѣтствующія выводы.

Генералъ Архангельскій во Франціи и Югославіи

Начальникъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза въ теченіе сентября мѣсяца продолжилъ объѣздъ мѣстъ разселенія чиновъ Союза. Въ началѣ мѣсяца вновь посѣтилъ Парижъ, а затѣмъ побывалъ въ рядѣ пунктовъ во французской провинціи. Съ 11 сент. прибылъ въ Бѣлградъ, побывалъ въ раіонѣ Бѣлище въ Кубанскомъ

гв. дивизіонѣ, этой „сказкѣ“ прошлаго, сохранившемъ свой внѣшній видъ войсковой части, бытъ и дисциплину, приноровленные къ условіямъ работъ; затѣмъ посѣтилъ кадетскій корпусъ въ Бѣлой Церкви, группы въ Новомъ Саду, Сремскихъ Карловцахъ и другихъ мѣстахъ.

Вступленіе Генерала Архангельскаго въ возглавленіе зарубежнымъ русскимъ воинствомъ сопровождалось выраженіемъ многочисленныхъ знаковъ вниманія со стороны національно-мыслящихъ круговъ эмиграціи, а также и отдѣльныхъ лицъ, играющихъ крупную роль, предложившихъ свою помощь въ дѣлѣ созданія здороваго общественнаго объединенія вокругъ Р. О. В. Союза, обѣщая ему всяческую поддержку.

Пребываніе генерала въ Парижѣ и Бѣлградѣ особенно ярко выявило доброжелательное отношеніе широкой общественности къ Р. О. В. Союзу, напоминая настроенія, памятныя въ періодъ вступленія въ возглавленіе Союзомъ Генерала Кутепова.

Несомнѣнно, что, помимо сознанія значенія Р. О. В. Союза въ дѣлѣ борьбы за возстановленіе Россіи, что подчеркивалось неоднократно, большое значеніе имѣлъ и контактъ съ его возглавителемъ, Простота обращенія, доступность, четкость изложенія мысли, ясность въ постановкѣ вопросовъ, необычайныя память и работоспособность и все это, освященное сознаніемъ долга передъ родиной, съ благоговѣніемъ передъ дѣятельностью предшествующихъ вождей Бѣлаго Движенія, особенно передъ Генераломъ Врангелемъ, ближайшимъ сотрудникомъ котораго онъ былъ — все это создавало атмосферу довѣрія среди друзей и даже недавнихъ недоброжелателей, а въ рядахъ чиновъ Р. О. В. Союза — увѣренность въ своихъ силахъ.

Съ 15 по 23 сентября въ Бѣлградѣ состоялся съѣздъ высшихъ начальниковъ РОВС-а, на которомъ обсуждался рядъ вопросовъ, связанныхъ съ задачами и жизнью Союза. Обстановка не позволила прибыть всѣмъ начальникамъ Отдѣловъ, они присутствовали, какъ бы заочно, также, какъ и рядъ другихъ лицъ, въ числѣ которыхъ нѣкоторые и не состоящіе въ Р. О. В. Союзѣ, мнѣнія которыхъ по текущимъ вопросаиъ были запрошены и по которымъ они прислали письменные отвѣты.

Бѣлградскій „Русскій Голосъ“ въ № № 389, 390, 391 даетъ подробное описаніе пребыванія генерала въ Бѣлградѣ. Въ № 390 сообщаетъ:

> Пріѣздъ Начальника Русскаго Обще-Воинскаго Союза ген. Архангельскаго въ Югославію, мѣсто сосредоточенія главной массы чиновъ Союза, военныхъ организацій и кадровъ воинскихъ частей, является крупнѣйшимъ событіемъ, особенно, если принять во вниманіе ту предгрозовую обстановку, которая складывается въ Европѣ и которая можетъ послужитъ дѣлу освобожденія нашей Родины отъ большевицкаго ига.
>
> И потому вполнѣ понятно то глубокое вниманіе, съ которымъ прослушиваются не только военными, но и гражданскими лицами рѣчи, тосты и слова ген. Архангельскаго на пріемахъ, банкетахъ и „чашкахъ чая“, устраиваемыхъ въ его честь.

Строго дѣловая работа, совѣщанія и засѣданія, посвященныя вопросамъ жизни и дѣятельности РОВС а, отнимаютъ у ген. Архангельскаго весь день, — вечеромъ же, когда чины РОВС освобождаются отъ повседневной работы по добыванію себѣ куска хлѣба, производятся своего рода „инспекціонные смотры“ тѣхъ или иныхъ военныхъ частей и организацій, проводя тамъ длительное время въ бесѣдахъ, наставленіяхъ и обмѣнѣ мнѣній, подготавливая ихъ къ грядущей борьбѣ за освобожденіе и возрожденіе Родины.

По инициативѣ ген. Архангельскаго и въ присутствіи прибывшихъ начальниковъ Отдѣловъ были отслужены панихиды на могилѣ генерала Врангеля, находящейся въ русской церкви подъ сѣнью старыхъ, овѣянныхъ боевой славой, нынѣ пока свернутыхъ знаменъ, а также и у могилы основоположника Бѣлаго Движенія и основателя Добровольческой Арміи генерала Алексѣева, прахъ котораго покоится на Бѣлградскомъ кладбищѣ подъ скромнымъ памятникомъ со скромной надписью „Михаилъ“.

Чины IV Отдѣла представлялись начальнику РОВС-а въ видѣ спеціальнаго собранія Совѣта Объединенныхъ Офицерскихъ Организацій, затѣмъ передъ банкетомъ, даннымъ въ его честь чинами РОВС, и представителями общественныхъ организацій, на которомъ присутствовали: Е. В. Князь Сергѣй Георгіевичъ Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій, делегатъ по русскимъ дѣламъ В.Н. Штрандманъ, Е. Е. Ковалевскій, предсѣдатель Научнаго института проф. Игнатовскій, проф. Щербаковъ, П. В. Скаржинскій, С. В. Юрьевъ, Г. П. Шпилевой, Г. Г. Миткевичъ, В. П. Шмидтъ, В. Х. Даватцъ, инжен. Хорватъ, г. Подгаецкій и др., а также прибывшіе на съѣздъ генералы Абрамовъ, Витковскій, Зинкевичъ и до 150 чиновъ РОВС-а и ихъ друзей.

Послѣ рѣчей, произнесеныхъ представителями обществвенныхъ организацій, подчеркивающихъ значеніе Русскаго Обще-Воинскаго Союза и привѣтствовавшихъ главу его на его отвѣтственномъ пути генералъ Архангельскій произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Я глубоко взволнованъ только что произнесенными здѣсь рѣчами. Я ихъ отношу къ Русскому Обще-Воинскому Союзу, который имѣю честь возглавлять.

Изъ ихъ содержанія я вижу, какимъ глубокимъ уваженіемъ и любовью пользуется РОВС. Это уваженіе и любовь къ РОВС'у проявились и въ многочисленныхъ трогательныхъ привѣтствіяхъ, которыя я со дня своего назначения получилъ и получаю отъ г. г. офицеровъ разныхъ чиновъ, отъ представителей общественности, отъ частныхъ лицъ и женщинъ.

Меня особенно тронули слова представителей общественности, поддержка коихъ такъ дорога РОВС'у, ибо война нынѣ ведется не одной арміей, а всѣмъ народомъ. Что же представляетъ собою РОВС — прямой наслѣдникъ и продолжатель Россійской Императорской Арміи? Онъ впиталъ въ себя завѣты и традиціи этой Арміи, на крови и костяхъ своихъ офицеровъ и солдатъ построившей Великую Россію.

РОВС является прямымъ наслѣдникомъ и тѣхъ Бѣлыхъ Армій, которыя въ трудныя минуты жизни Государства Россійскаго сражались за освобожденіе Родины отъ большевиковъ, обильно поливъ своей кровью югъ, сѣверъ, сѣв.-западъ и востокъ Россіи.

Нашъ путь предуказанъ нашими Вождями — борьба съ большевиками всѣми доступными намъ средствами — до конца, до полной побѣды, до возстановленія Россіи.

Все для Родины, для себя ничего.

Намъ часто говорятъ:

— „Вы придете въ Россію, чтобы командоватъ!"

— „Нѣтъ — отвѣчаемъ мы — мы придемъ не для мести, не для того, чтобы командовать, а чтобы служить Родинѣ".

Но, чтобы съ честью служить Ей, мы должны быть подготовлены къ этой службѣ.

Надо восполнить свои военныя и политическія знанія.

Русскій Обще-Воинскій Союзъ, сохранившій незыблемыми заветы Императорской Арміи, сохранивъ жертвенную готовность служить Россіи, ничего не ища для себя, проникнутый горячей любовью къ Родинѣ, — сыграетъ огромную роль въ Россіи: онъ долженъ помочь Русскому народу осознать свою національность, а будущей Русской Арміи стать настоящей Арміей, проникнутой рыцарскимъ духомъ офицерскихъ традицій, Арміей Русской, а не III интернаціонала.

Рѣшительныя событія на Родинѣ приближаются и мы должны быть готовы къ нимъ; мы должны быть едины.

Русская эмиграція должна покончить съ распрями; и РОВС, доказавшій на дѣлѣ свою любовь къ Родинѣ, имѣетъ право призвать всю русскую общественность къ такому единенію, имѣя въ виду лишь счастье Родины.

Я приглашаю всѣхъ поднять бокалъ за единеніе, за Россію и за всѣхъ тѣхъ, кто горитъ любовью къ Ней и во имя Ея несетъ здѣсь всѣ тяготы и жертвы".

Эта рѣчь ген. Архангельскаго произвела огромное впечатлѣніе на всѣхъ присутствующихъ.

Громкое „ура" долго не смолкало въ залѣ.

Послѣ ген. Архангельскаго говорилъ Е. В. Князь Сергѣй Георгіевичъ Романовскій, Герцогъ Лейхтенбергскій, подчеркнувшій, что Бѣлое Дѣло не угасло, что „когда Господь пошлетъ намъ силы, — мы воскреснемъ и будемъ бороться за Родину" и поднялъ бокалъ „за Россію, за наши знамена, за нашихъ Вождей".

Заключительный тостъ произнесъ Ген. Архангельскій за офицеровъ —участниковъ Бѣлаго Движенія, бывшихъ въ Галлиполи, за всѣхъ чиновъ РОВС, офицеровъ, солдатъ, казаковъ, моряковъ, инвалидовъ и за всѣхъ присутствующихъ представителей русской общественности. . .

Расходились участники банкета въ твердомъ сознаніи необходимости прочнаго единенія общественности и РОВС для блага Родины, и что въ этомъ направленіи должны быть предприняты самые рѣшительные шаги".

Въ одинъ изъ послѣдующихъ дней были собраны для представленія Начальнику Р. О. В. Союза чины I-го и Донского корпусовъ и Кавалерійской дивизіи, проживающіе въ Бѣлградѣ и школа юнкеровъ при IV Отдѣлѣ. Послѣ обхода всѣхъ чиновъ Генералъ Абрамовъ привѣтствовалъ Генерала Архангельскаго, отъ имени чиновъ III Отдѣла, Донского корпуса и всего строевого казачества, а Генералъ Зинкевичъ отъ имени I-го корпуса. Начальникъ Кавалерійской дивизіи генералъ Гернгроссъ обратился со слѣдующими словами :

Ваше Превосходительство,
Глубокоуважаемый
Алексѣй Петровичъ!

Отъ лица Кавалерійской дивизіи привѣтствую Васъ на трудномъ и отвѣтственнѣйшемъ посту Начальника Русскаго Обще-Воинскаго Союза.

Дивизія наша плоть отъ плоти и кровь отъ крови славной своими завѣтами и традиціями Россійской Императорской конницы и конницы героической Бѣлой Борьбы.

Мы знаемъ Васъ давно : въ прошлые счастливые годы Россійской Арміи многіе старые офицеры, если не большинство ихъ, прошли черезъ Главный Штабъ, неизмѣнно встрѣчая въ Вашемъ лицѣ, Дежурномъ Генералѣ, равно внимательное и благожелательное отношеніе къ себѣ, былъ ли это армейскій капитанъ, дѣлопроизводитель уѣзднаго воинскаго начальника изъ глухого захолустья, или блестящій офицеръ съ рекомендаціей отъ Свитскаго Генерала. Старые офицеры это Ваше отношеніе отмѣтили и хорошо запомнили Въ страшные 1917-1918 г. г. мы знаемъ поддержкой и заботой кого, въ неимовѣрно трудной обстановкѣ удалось многимъ тысячамъ офицеровъ перебраться съ сѣвера въ районы Добровольческой и Донской армій.

Вы стали затѣмъ сотрудникомъ Главнокомандующаго Генерала Врангеля, принеся ему въ помощь Вашъ громадный опытъ, знаніе людей и сердце, преданное Русской Арміи.

Когда наступило время, потребовавшее реорганизацію Русской Арміи и прикрытіе ея защитной маской Р. О. В. С-а, Вы явились ближайшимъ главнымъ сотрудникомъ покойнаго Главнокомандующаго по разработкѣ и проведенію этой реформы, столь важной и нужной тогда. Жизнь доказала прочность Вашего труда.

Есть еще одно обстоятельство, связывающее насъ съ Вами.

Мы, офицеры регулярной Кавалеріи и Конной Артиллеріи, составлявшіе на поляхъ Тавріи и Крыма славную среди своихъ и страшную врагамъ Конницу Генерала Барбовича, свято и твердо чтимъ завѣты Генерала Врангеля, мы ощущаемъ въ сердцахъ нашихъ сіяніе и блескъ его орлиныхъ глазъ, а обаяніе его живо и по сей день среди насъ.

Позвольте же отъ всѣхъ нашихъ сердецъ пожелать Вамъ продолжить успѣшно работу и борьбу нашего безсмертнаго Орла—Вождя, твердо проводя его два главныхъ завѣта :

1) Непримиримость къ большевикамъ, и

2) Во всѣмъ остальномъ исканіе всего, что соединяетъ, а не разъединяетъ въ этой борбѣ — во имя Россіи.

Богъ да поможетъ Вамъ въ этомъ.

Послѣ этого Генералъ Архангельскій, поблагодаривъ за выраженныя ему чувства отъ частей, которыя въ прошломъ на дѣлѣ показали свою преданность Родинѣ въ Бѣломъ Движеніи, которое въ концѣ концовъ спасетъ Россію, указалъ на важность сохраненія этихъ частей для продолженія борьбы;обрисовалъ задачи, которыя стоятъ передъ Р. О. В. Союзомъ въ періодъ борбы съ большевиками и впослѣдствіи, при возстановленіи мощи Россійскаго Государства, подчеркнувъ необходимость всѣмъ подогнать свои военныя знанія, а также и позаботиться о политическомъ развитіи.

„Армія никогда не была внѣ политики. И въ Императорской Россіи Армія поддерживала политику Имперіи съ лозунгами „За Вѣру, Царя и Отечество". Бѣлое Движеніе есть политическій актъ, а пребываніе наше заграницей и стремленіе продолжить борьбу съ большевиками, еще того больше—политическій актъ. Но Р. О. В. Союзъ является организаціей *обще-національной, а не партійной.* Поэтому, стремясь вооружить себя политическими знаніями, расширяя свой кругозоръ, систематизируя опытъ въ странахъ, въ которыхъ живетъ, офицеръ, состоящій въ РОВС-ѣ, не можетъ состоять одновременно въ какой-нибудъ политической партіи. Это насъ не усилило бы, а только ослабило. Вотъ почему приказъ № 82 необходимо имѣтъ въ виду, но исключеніе изъ РОВС-а по этому приказу никоимъ образомъ нельзя считать какъ наказаніе, ибо состояніе въ Р. О. В. Союзѣ является добровольнымъ; состоя въ немъ, каждый долженъ подчиняться установленнымъ въ немъ правиламъ.

Каждый можетъ выбрать себѣ ту организацію, въ которой онъ считаетъ, что можетъ больше принести пользы Родинѣ, находиться же въ подчиненіи двумъ организаціямъ никакъ недопустимо.

Затѣмъ Генералъ развилъ тѣ положенія, которыя указалъ въ своей рѣчи на банкетѣ чиновъ РОВС-а и общественныхъ организацій. Обращаясь къ казакамъ, подчеркнулъ ихъ громадную роль въ Бѣломъ Движеніи и ихъ жертвенность въ борьбѣ за родныя края и за общую Родину—Россію.

Общество офицеровъ генеральнаго штаба привѣтствовало Генерала Архангельскаго, въ числѣ свыше 50 чел., среди которыхъ были и маститые генералы и молодое пополненіе изъ числа окончившихъ Высшіе Военно-Научные Курсы, принятое въ составъ общества членами-соревнавателями. Обращаясъ къ офицерамъ генеральнаго штаба, Генералъ Архангельскій между прочимъ сказалъ:

Я счастливъ, что послѣ 12 лѣтъ разлуки, вновъ среди Васъ, своихъ собратьевъ и однокашниковъ по Академіи.

Эти привѣтствія и добрыя пожеланія мнѣ особенно дороги, ибо оки исходятъ отъ офицеровъ Ген. Штаба, которые являются мозгомъ арміи.

Нынѣ, когда событія назрѣваютъ, на офицеровъ Ген. Штаба выпадаетъ еще болѣе отвѣтственнѣйшая задача, нежели раньше. Вашъ долгъ, Ваша святая обязанность обучать воен. дѣлу и воспитывать кадры РОВС-а, поддерживая въ нихъ традиціи Импера-

торской Арміи и Бѣлаго Движенія, путь котораго былъ полонъ величайшихъ подвиговъ и жертвъ.

Говоря о задачахъ РОВС, Ген. Архангельскій указалъ, что РОВС-у предстоитъ выполнить историческія задачи: онъ долженъ довести борьбу съ большевиками до конца и возстановить Россійскую армію.

Офицеры Ген. Штаба должны учить офицеровъ не только военному дѣлу, но и помочь имъ выкристаллизовать въ умѣ политическія идеи.

Мы перемѣнились, на опытѣ узнали, что такое демократія, каковы ея учрежденія и идеи . . .

Я увѣренъ, что офицеры Генеральн. Штаба широко откликнутся на мой призывъ и окажутся достойными своего званія.

Я знаю, что нѣкоторые изъ нихъ уже и теперь самоотверженно работаютъ на Выс. Воен.-Научныхъ Курсахъ, а въ библіотекѣ Ген. Штаба имѣется много цѣнныхъ работъ—трудовъ офиц. Ген. Штаба.

На высшихъ военныхъ курсахъ и спеціальныхъ военныхъ курсахъ Генералъ Архангельскій присутствовалъ на очередныхъ занятіяхъ, отмѣтивъ прекрасную постановку учебнаго дѣла. Сокола пригласили въ свою сокольню, гдѣ привѣтствовали главу Русскаго Обще-Воинскаго Союза, указывая, что Сокольство имѣетъ тѣ-же задачи въ отношеніи Россіи что и Р. О. В. С. и что, въ случаѣ нужды, сокола явятся пополненіемъ Р. О. В. С-а.

На спеціальномъ засѣданіи Русскаго Трудового Христіанскаго Движенія предсѣдатель правленія въ Югославіи Г. Миткевичъ сдѣлалъ подробный докладъ о цѣляхъ Движенія и ихъ достиженіяхъ въ Югославіи, подтвердивъ ихъ рядомъ цифровыхъ данныхъ.

Г. Штрандманъ устроилъ въ честь Генерала Архангельскаго чашку чая въ помѣщеніи русскаго посольства. На этой чашкѣ чая присутствовало около 120 человѣкъ представителей общественныхъ русскихъ организацій.

Генералъ Архангельскій вмѣстѣ съ начальниками Отдѣловъ побывалъ въ Опленацѣ, гдѣ возложилъ вѣнокъ на могилу Короля-Рыцаря и вѣрнаго друга Россіи.

Особенно слѣдуетъ подчеркнуть чрезвычайное вниманіе, которое было оказано со стороны Церкви въ лицѣ митрополита Анастасія во время молебена объ „избавленіи отъ узъ„ Генерала Миллера въ годовщину похищенія его 22 сентября. На этомъ молебнѣ присутствовала и супруга Генерала Миллера и его сынъ. Очертивъ въ яркихъ краскахъ злодѣйство большевиковъ, имѣвшихъ задачей обезсилить Русскій Обще-Воинскій Союзъ двукратнымъ похищеніемъ среди бѣлаго дня въ міровой столицѣ его возглавителей, Владыка, сказавъ слово утѣшенія присутствующей супругѣ и сыну, благословилъ Генерала Архангельскаго и въ его лицѣ христолюбивое воинство иконой Спасителя на подвиги въ имя спасенія Россіи.

Какое впечатлѣніе производитъ посѣщеніе начальника РОВС-а, показываетъ выдержка изъ письма офицера.

„4-го сент. въ Ліонъ пріѣзжалъ Генералъ Архангельскій. Въ 10 час. было собраніе н-ковъ группъ, въ 14 час. общее собраніе

чиновъ, собралось 120 чел. Для встрѣчи чины Союза были построены по группамъ. Генералъ Архангельскій съ каждымъ говорилъ, находя или общихъ сослуживцевъ или предлагалъ вопросы. Приходится удивляться памяти генерала. Послѣ генералъ произнесъ рѣчь въ теченіе 30-35 минутъ:

Все то, что онъ говорилъ произвело на слушающихъ совершенно исключительное впечатлѣніе. Даже лица, относящіеся скептически къ возможностямъ РОВС-а и тѣ были затронуты словами и утвержденіями нашего начальника. Все то, что у насъ и въ умѣ и сердцѣ, все, что мы уже твердо установили и чѣмъ жили,—было высказано въ какомъ то новомъ освѣщеніи, въ совершенно простой,ясной формулировкѣ въ видѣ цѣлой программы нашего поведенія и бытія даннаго времени и директивъ въ формѣ собесѣдованія на будущія времена, въ нац. Россіи.

Въ теченіе всей рѣчи всѣ слушали съ напряженнымъ вниманіемъ слова стараго русскаго генерала, на долю котораго выпало быть нашимъ старшимъ и начальникомъ. Послѣ его рѣчи не нашлось никого, кто бы просилъ разъяснить или уточнить что либо изъ сказаннаго. Всѣми ощущалось, что говорилъ не просто генералъ, возглавляющій организацію въ порядкѣ старшинства, а говоритъ большой русскій человѣкъ, громаднаго жизненнаго опыта, большой культурности, большого ума государственнаго масштаба, пережившій крушеніе Имперіи, арміи и Родины. Слова его были просты, ясны, чувствовалась глубокая серьезность, полная моральная отвѣтственность за все сказанное. Въ рѣчи не было ничего эффектнаго, никакой натяжки, только мудрая дальновидная оцѣнка жизни и всего того, что мы сами хорошо знаемъ изъ собственнаго опыта.

Генералъ Архангельскій нашелъ какія-то простыя мудрыя слова, ясныя мысли о насъ самихъ, о судьбѣ нашей Родины и о томъ, что дѣлать каждому, нашедшія отрезвляющій и бодрящій откликъ въ каждомъ. Вся шелуха, шумиха, жонглерство окружающихъ насъ и ведущихъ травлю РОВС-а и другъ друга, какъ то отлетѣли, какъ злое навожденіе нашихъ дней . . .“

„Галлиполійскій Вѣстникъ“ съ большой признательностью будетъ помѣщать статьи выдающихся военныхъ и общественныхъ дѣятелей, близкихъ намъ по духу, хотя бы эти мнѣнія частично и не отвѣчали нашимъ сложившимся мнѣніямъ. Возможно, что и отдѣльныя статьи будутъ находиться въ нѣкоторомъ противорѣчіи другъ съ другомъ. Мы убѣждены, однако, въ томъ, что **главное и особенно намъ дорогое будетъ у всѣхъ этихъ авторовъ общимъ,** *и это* **главное. высказанное людьми, имена которыхъ знакомы и близки всѣмъ намъ,** *послужатъ на пользу нашему дѣлу.*

Въ этомъ порядкѣ мы помѣщаемъ статью Генерала-отъ-Кавалеріи П. Н. Краснова.

Кризисъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза

На Русскую Армію на чужбинѣ идетъ походъ. Одни умышленно, исполняя волю враговъ Россіи, другіе — по невѣдѣнію, — вѣрнѣе — по невѣжеству, по непониманію сущности и назначенія арміи, судя о ней поверхностно, „съ кондачка“, ополчились на Русскій Обще-Воинскій Союзъ и пошли на него съ жестокой критикой. Эта критика тяжело ложится на душу Русскихъ офицеровъ и солдатъ. Русскіе воины измучены 18-ти лѣтнимъ безплоднымъ ожиданіемъ, несбывшимися мечтами, неоправдавшимися надеждами. На ихъ души мучительнымъ грузомъ легла апатія, она убиваетъ бодрость — самое нужное, Суворовымъ заповѣданное, офицерское качество. Члены союза опускаютъ руки, впадаютъ въ безнадежность, былой жертвенный порывъ угасаетъ. Они уходятъ изъ союза, ищутъ спасенія и утѣшенія въ политическихъ партіяхъ и организаціяхъ, доходятъ до того, что требуютъ внесенія политики въ армію!

Критиковать легко — работать трудно.

Армія—организмъ, необычайно сложный и чуткій. Создатъ армію — нужны вѣка. Разрушить-достаточно одного дня, одного неосторожно отданнаго приказа.

Доблестная Россійская армія создавалась болѣе двухъ вѣковъ, пронесла свои побѣдныя знамена почти черезъ всѣ столицы Европы и Азіи, ея войска видѣли Берлинъ и Вѣну, Миланъ и Неаполь, Варшаву, и Парижъ, стѣны Константинополя, Тифлисъ, Хиву, Бухару и Пекинъ. Разрушена она была въ нѣсколько дней внесеніемъ политики въ ея ряды, легкомысленно отданнымъ невѣжественнымъ Временнымъ Правительствомъ соколовскимъ приказомъ № I. Новая „политическая“ армія дала намъ позоръ Калуща, Тарнопольскій кровавый погромъ, похабный Брестъ-Литовскій миръ и большевизмъ.

Россійская Императорская армія потонула въ крови братоубійственной войны, угасла въ униженіи пораженій, позорѣ и предательствѣ.

Она возродилась въ Добровольческихъ и Областническихъ воинскихъ частяхъ, прямыхъ наслѣдникахъ Великодержавной Русской арміи Почти четыре года вела она страшную, небывало жестокую войну съ врагами Родины — III-мъ интернаціоналомъ, принуждена была уйти въ изгнаніе, тамъ была подло предана, распылена и возродилась снова въ Русскомъ Обще- Воинскомъ Союзѣ—самой обширной географически и самой крѣпкой изгнаннической Русской организаціи.

И вотъ, теперь, на восемнадцатомъ году существованія, ее осыпаютъ упреками въ томъ, что она ничего не дѣлаетъ и ничего не сдѣлала, да ничего и сдѣлать не можетъ. Требуютъ ея реорганизаціи, навязываютъ ей свой „приказъ № I“ — требуютъ обученія ея членовъ политикѣ, говорятъ что ей нужна своя бѣлая „политграмота“!

Россійская Императорская армія жила по строго установленнымъ воинскимъ законамъ, воспитывалась, обучалась и готовилась

къ войнѣ по *уставамъ* и *наставленіямъ* имѣла точную *іерархію* своихъ чиновъ, которые получали соотвѣтвующую подготовку и образованіе въ ротахъ, въ полковыхъ учебныхъ командахъ, школахъ прапорщиковъ, кадетскихъ корпусахъ, военныхъ училищахъ и академіяхъ.

Россійская армія имѣла штаты и,согласно съ ними, получала по *требовательнымъ вѣдомостямъ* всѣ виды *денежнаго, интендантскаго, артиллерійскаго и пр. довольствія.*

Полки Россійской Императорской арміи имѣли свои казармы, *помѣщенія для обученія, плацы, маневренныя поля, стрѣльбища и полигоны.*

Полки имѣли свои *экономическія и хозяйственныя суммы,* на которыя улучшали свои полковой бытъ.

Офицеры полковъ на *добровольныя отчисленія* изъ своего очень скромнаго содержанія украшали полковыя собранія, устраивали библіотеки, спортивныя состязанія, крѣпили свою полковую семью.

Въ изгнаніи ничего этого нѣтъ. Прежде всего, нѣтъ Государства, нѣтъ власти, нѣтъ закона, нѣтъ уставовъ, казначейства, штатовъ, нѣтъ никакого довольствія; казалось-бы, что и арміи не можетъ быть. . .

Но настолько силенъ былъ духъ Русской арміи, ея офицеровъ, такъ велика была полковая спайка офицеровъ и солдатъ и ихъ жертвенный патріотизмъ, что, оказавшись на чужбинѣ, въ самыхъ ужасныхъ условіяхъ существованія -- армія не погибла.

Теперешняя Русская армія на чужбинѣ -- это уже не „голое поле“ Галлиполи—это значительно хуже. Въ Галлиполи, все таки, было свое поле—и на немъ стояли палатки. Въ Галлиполи, если и не было содержанія,—то былъ какой-то очень скудный, нищенскій „желѣзный“ паекъ. Тамъ сохранилась организація. Когда ушли изъ Галлиполи — ничего не осталось.Люди были предоставлены самимъ себѣ, они были разсѣяны, распылены.

Но . . . началось медленное собираніе полковъ къ своимъ знаменамъ, созданіе полковыхъ ячеекъ. Какъ лужица ртути, по которой ударили молотомъ, разсѣивается, разсыпается на мелкія капли,—а потомъ эти капли, по взаимному притяженію, начинаютъ сливаться вмѣстѣ,такъ и полковыя ячейки по приказу Главнокомандующаго генерала Врангеля создали крѣпкій Русскій Обще-Воинскій Союзъ.

Онъ былъ признанъ опаснымъ для III-го интернаціонала. Его нужно было разсѣять и уничтожить, расколоть, раздробить, обратить въ безымянную бѣженскую пыль.

. . . „Поражу пастыря и разсѣются овцы“ . . . (Ев. отъ Марка 14 ст. 27.)

Скоропостижно и неожиданно умираетъ совсѣмъ еще молодой, полный силъ, Главнокомандующій Русской арміей Генералъ Врангель . . .

Въ Бозѣ почилъ послѣдній Верховный Главнокомандующій Русскими Арміями Великій Князь Николай Николаевичъ.

Похищенъ срѣди бѣла дня и убитъ Предсѣдатель Обще-Воинскаго Союза—Генералъ Кутеповъ.

Заманенъ въ западню предателемъ, похищенъ и несомнѣнно убитъ преемникъ Кутепова генералъ Миллеръ . . .

Осталось теперь довершить страшное дѣло разрушенія Русской арміи на чужбинѣ—бросить ее въ политику.

Передъ Русской арміей на чужбинѣ встала неотложная задача мужественно и доблестно отразить этотъ штурмъ на нее, сбросить одолѣвшую ея чиновъ апатію, кинуть уныніе, вернуть офицерскую бодрость и изъ надвигающейся грозной бѣды встать еще болѣе сильной, чѣмъ она была.

Русскую армію на чужбинѣ упрекаютъ въ аполитичности, „непредрѣшенчествѣ“, отсутствіи живой работы, вялости и раздробленности.

Русская армія должна доказать, что эти обвиненія ни на чемъ не обоснованы.

Какая политика можетъ быть теперь въ арміи, когда она находится на чужбинѣ, а Россія порабощена третьимъ интернаціоналомъ и голоса ея мы не можемъ слышать?... Только та, о которой сказалъ основатель Добровольческой арміи на Румынскомъ фронтѣ полковникъ М. Г. Дроздовскій:—

— *„Черезъ гибель большевизма къ возрожденію Россіи. Вотъ нашъ единственный путь и съ него мы не свернемъ“* . . .

Въ этихъ словахъ *вся* политическая программа Русской арміи на чужбинѣ.

Ея *лозунги* — тѣ, которые любовно начертаны и освящены горячими молитвами, кровью и славою побѣдъ вѣрныхъ сыновъ Родины на знаменахъ и штандартахъ Россійскихъ, свято сохраненныхъ многими Русскими полками:

Вѣра, Царь и Отечество.

Безъ вѣры въ Бога не можетъ быть Русской арміи и былая страшная сила ея и ея непобѣдимость — святая православная вѣра. Суворовъ училъ: — „безвѣрное войско учить — что желѣзо перегорѣлое точить“. Пѣла православная церковь: — „съ нами Богъ-разумѣйте языцы и покоряйтеся“. И покорялись всѣ двадцать народовъ, которые привелъ съ собою въ двѣнадцатомъ году Наполеонъ, чтобы покорить Россію.

Царь?... Никого не должно смущатъ, что у насъ нѣтъ вѣнчаннаго на царство Государя. Что Государь Императоръ Николай II отрекся, передавъ управленіе Государствомъ Временному Правительству, что о преемникѣ Государя идутъ споры. . . Тотъ царь, о которомъ говорятъ знамена, которому присягнемъ, есть не Лицо, но символъ того, что должна представлятъ собою Россія — Монархія съ Богомъ вѣнчаннымъ Царемъ. . .

Отечество?... Нужно-ли говорить о немъ? О мечтѣ нашей, о томъ, о комъ первая молитва при возстаніи отъ сна, о комъ послѣдняя мысль при отходѣ ко сну. Прости намъ, Россія, что мало Те-

бя знали, мало цѣнили, что не отдали за Тебя всю нашу кровь, не добились послѣдней побѣды.

Но еще добьемся! . . .

Въ этихъ трехъ священныхъ именахъ все наше предрѣшеніе и никакого „непредрѣшенчества" въ арміи, исповѣдующей эти лозунги, нѣтъ. . .

У арміи есть, кромѣ того, священный завѣтъ: начертанныя на Андреевскихъ звѣздахъ ея головныхъ уборовъ:

— Вѣра и вѣрность . . .

Вѣра въ Бога и Его милосердіе.

Вѣрность присягѣ . . . Если-бы бы была въ страшные февральскіе дни проклятаго 1917-го года эта *вѣрность*, если бы помнили всѣ генералы, офицеры и солдаты основаніе воинской дисциплины: — „дѣлай все, что тебѣ прикажутъ начальники; если противъ Государя — не дѣлай", -- не сидѣли-бы теперъ по чужимъ угламъ, всѣми презираемые и никому не дорогіе и не нужные.

Политика должна быть внесена въ армію? Каждый офицеръ и солдатъ долженъ имѣть свои политическія убѣжденія и долженъ знать все о *будущемъ* устройствѣ Россіи? Онъ долженъ умѣть въ словесномъ спорѣ съ противникомъ выйти побѣдителемъ?

Это уже послѣднее дѣло, если армія вернется къ „разговорчикамъ," сгубившимъ ее при Временномъ Правительствѣ.Не напрасно Донской Атаманъ А. М. Калединъ говорилъ: — „проговорили Россію"...

Всякій воинскій чинъ, —офицеръ или солдатъ, въ войнѣ, хотя-бы и гражданской, никогда не убѣждаетъ, не уговариваетъ, не упрашиваетъ, но приказываетъ и, не исполняющихъ его приказа, побуждаетъ къ исполненію силою оружія. Оттого онъ и воинъ, для того онъ и носитъ оружіе, для того у него и воинская сила, когда то потребуется!

Какъ только явилась воинская часть — конецъ какимъ бы то ни было разговорамъ.

— „Потрудитесь исполнить мое приказаніе! Иначе!!..."

Въ этомъ все значеніе арміи во всякой, и гражданской тоже, войнѣ.

Конечно, это не исключаетъ политическаго образованія офицера. Офицеръ и солдатъ должны знать основы устроенія Россіи,заложенныя тѣмъ, кто возглавитъ армію и все противу-большевицкое движеніе и кто поведетъ армію освобождать Россію отъ коммунизма. Эти основы и будутъ *въ нужное время и*, сообразно съ обстановкой, преподаны въ краткой и всякому доступной формѣ всѣмъ чинамъ арміи въ руководящемъ арміи приказѣ.

Офицеръ, при соприкосновеніи съ *единичными* гражданами на ночлегѣ-ли, или при иныхъ обстоятелствахъ, долженъ коротко и *авторитетно* отвѣтить на вопросы, которые могутъ быть ему поставлены. Но онъ никогда не входитъ въ споръ и не устраиваетъ никакихъ *„дискуссій"*.

Онъ *указываетъ*, а не убѣждаетъ.

Нельзя себѣ представить офицера бывшей Императорской Россійской арміи, или офицера любой изъ современныхъ армій — нѣ-

мецкой, французской, британской, итальянской — который собралъ-бы толпу, устроилъ митингъ и сталъ доказыватъ, скажемъ, преимущества диктатуры и фашизма надъ демократіей и парламентаризмомъ? Офицеръ молчитъ и *примѣромъ* своимъ и поведеніемъ своего отряда или части доказываетъ это преимущество. Такъ идетъ въ Германіи, въ Италіи, въ Испанской арміи генерала Франко, такъ поступаютъ офицеры Королевской Британской арміи, когда ихъ посылаютъ въ Палестину усмирять арабо-еврейскіе безпорядки.

И требованіе вихрастыхъ „комсомольцевъ" поговорить и объясниться — есть провокація, опредѣленно направленная къ разложенію и уничтоженію арміи.

Армія должна быть единомышленна. Не можетъ того быть, чтобы въ ней были полки монархическіе и полки соціалъ-демократическіе и чтобы между этими полками происходили диспуты, что всего нужнѣе для Россіи — парламентаризмъ и демократія, или соціалъ-націонализмъ, — фашисты или националисты, демократы или соціалисты? . . „Всякое царство, раздѣлившееся само въ себѣ, опустѣетъ; и всякій городъ или домъ, раздѣлившійся самъ въ себѣ, не устоитъ". (Ев. отъ Матфея 12 ст. 25). Пропадетъ и армія, раздѣлившаяся сама въ себѣ.

„Не можете служить Богу и мамонѣ". (Ев. отъ Матфея 6 ст. 24)

Спорить съ коммунистомъ, комсомольцемъ или младороссомъ — напрасно тратить время и ломать языкъ. Убѣждать этихъ людей не приходится. „Дураковъ мы уму не научимъ, а на умныхъ тоску наведемъ"...

Убѣжденіе: — личный примѣръ— воинскаго безупречнаго порядка, строжайшей дисциплины, честности, порядочности, рыцарскаго благородства.

Способъ противоборствовать вредной, разлагающей работѣ противника — сила оружія. Языкъ пушекъ, пулеметовъ, винтовокъ и револьверовъ. А когда то нужно — петля, свитая изъ жандармскаго аксельбанта...

„Значитъ", — злобно хихикая и торжествующе потирая руки, скажутъ критики арміи: — „опять подъ генеральскую палку становиться, опять *каста!..."*

Оставимъ демагогическіе пріемы митинговыхъ ораторовъ, большевизанскіе насмѣшки и смѣшки.

Не каста, — строгое воинское воспитаніе, дисциплина и „вѣра и вѣрность". Это замкнутое въ себѣ воинское воспитаніе, эта любовь къ полку, къ Россійской арміи, а черезъ нее и къ Россіи создали то, что 18 лѣтъ ужаснаго изгнанія протекли, а полки Россійской арміи все цѣлы и чѣмъ крѣпче въ нихъ было воинское воспитаніе, „вѣра и вѣрность" тѣмъ сильнѣе, и могущественнѣе и богаче духомъ ихъ полковыя объединенія на чужбинѣ. „Каста" скрѣпила ихъ и уберегла отъ тлетворнаго разложенія въ грозную минуту общаго развала. Какъ скалы среди бушующаго моря стоятъ эти полковыя объединенія восемнадцать лѣтъ, стиснувъ зубы, хранятъ вѣрность полковымъ знаменамъ и штандартамъ, въ скромномъ углу

убогой „бѣженской“ квартиры собираютъ въ полковой музей реликвіи полка, издаютъ полковыя хроники и твердо, непоколебимо вѣруютъ въ то, что все это снова будетъ нужно Россіи. Что будетъ не пролетарская армія III-го интернаціонала, обслуживающая чуждые Россіи интересы и готовящая міровую классовую войну, но будетъ Россійская Императорская армія, стоящая на стражѣ интересовъ Россіи и вѣрная завѣтамъ: — *„за вѣру, царя и отечество“.*

Къ этимъ старымъ полковымъ объединеніямъ (и нельзя никакъ ни замалчивать этого, ни пройти мимо) примыкаютъ новые полки, выкованные въ грозные годы кровавой гражданской войны, создавшіеся въ бояхъ, непрерывныхъ походахъ, родившіеся въ тяжкихъ мукахъ неслыханной братоубійственной бойни. Быть можетъ у нихъ нѣтъ еще ясной, установившейся идеологіи- вѣдь въ старыхъ полкахъ она отстаивалась не одну сотню лѣтъ, — а здѣсь она родилась въ три-четыре вихревыхъ года, — но они связаны самыми крѣпкими узами, созданными въ непрерывной боевой страдѣ — и тамъ такъ же, какъ и въ старыхъ полкахъ, существуетъ пониманіе, что большевики не политика, но безпощадное истребленіе самыхъ основъ Россіи, да и не только Россіи, а всего христіанскаго, культурнаго міра, истребленіе Бога въ человѣческихъ сердцахъ, удушеніе человѣческаго достоинства и свободы.

Эти полки — плоть отъ плоти Россійской старой арміи, они, какъ и тѣ, — сама Россія.

Къ такимъ полковымъ объединеніямъ Россійской Императорской и добровольческой армій тѣсно примыкаютъ и казачьи организаціи, вѣрныя завѣтамъ отцовъ и дѣдовъ, вѣрныя своимъ Атаманамъ и не тронутыя политикой.

Тѣло Русской арміи на чужбинѣ — Русскаго Обще-Воинскаго Союза цѣло. Оно ослабѣло отъ долгаго „недоѣданія“, вынужденной неподвижности, кое гдѣ затронуто язвами сомнѣнія, колебанія, апатіи, разочарованія, но все это вполнѣ излѣчимо и можно поправить въ короткое, сравнительно, время.

Нужно только однажды встать со свѣтлой, ясной головой, перекреститься и сказатъ самимъ себѣ: — „что было — то прошло. Снявши голову-по волосамъ не плачутъ. О прошломъ не станемъ сокрушаться, ибо — все проходитъ, пройдетъ и большевизмъ—намъ же нужно думатъ о будущемъ и готовить для грядущей Россіи подлинную Русскую армію. Ибо она будетъ нужна“.

— Если придется отвоевывать Россію отъ коммунистовъ, какъ генералъ Франко отвоевываетъ Испанію, какъ Японія отвоевываетъ Китай, — Русскій Обще-Воинскій Союзъ станетъ основой Освободительной арміи.

— Если придется вступить въ гражданскую войну на сторонѣ возставшаго противъ большевиковъ населенія — Русскій Обще-Воинскій Союзъ понадобится, какъ основа Русскихъ полковъ въ борьбѣ съ пролетарскими полками III-го интернаціонала.

— Если совѣтская власть будетъ свергнута помимо Русской арміи на чужбинѣ — Русскій Обще - Воинскій Союзъ будетъ нуженъ, какъ разсадникъ былыхъ славныхъ традицій Россійской Им-

ператорской арміи для возстановленія Россійскихъ полковъ во всей ихъ боевой силѣ, дисциплинѣ, порядкѣ и красотѣ.

Одно сознаніе этой *безусловной нужности* Русскаго Обще-Воинскаго Союза должно заставить всѣхъ членовъ его подтянуться, сбросить съ себя апатію и дружно приняться за подготовку къ ожидающей и — возможно, въ очень близкомъ будущемъ — творческой работѣ.

Нужно вернуть военныя знанія:

— Какъ подойти къ солдату (новобранцу, вчерашнему красноармейцу, комсомольцу, рабфаковцу, вузовцу и пр.), какъ муштровать его, воспитывать, обучать владѣнію оружіемъ — ибо муштра, воинское воспитаніе, умѣніе владѣть оружіемъ и разбираться на полѣ брани — вотъ тотъ „квадратъ" обученія, безъ котораго нельзя создать настоящаго солдата

—Нужно изучить всѣ современные виды оружія и роды войскъ. Нужно постигнуть взаимодѣйствіе воздушнаго флота и сухопутныхъ войскъ, совмѣстную работу моторизованной и линейной пѣхоты и конницы, дѣйствіе разныхъ видовъ артиллеріи, наконецъ, совмѣстныя операціи морского и воздушнаго флотовъ и сухопутной арміи, дессантныя операціи, уличные бои въ большихъ городахъ и пр. и пр.

— Нужно, если нельзя на самихъ орудіяхъ и снарядахъ, то хотя по описаніямъ и чертежамъ ознакомиться съ современнымъ, безконечно разнообразнымъ оружіемъ.

— Нужно познать организацію войска, и законы, по которымъ оно управляется, систему обученія, вожденіе войскъ и особенно организацію тыла арміи, устройство довольствія всякаго рода, санитарную часть и пр. и пр.

Передъ огромностью того, что нужно и основательно изучить и въ самое короткое время кружится голова.

И конечно, — *никакой политграмоты!...*

Совсѣмъ не нужно знать ни офицеру, ни солдату, какая разница между Марксизмомъ и Ленинизмомъ, между Ленинизмомъ и Сталинизмомъ и что такое Троцкизмъ... Совсѣмъ не нужно знать что и на какомъ съѣздѣ коммунистической партіи говорилъ Ленинъ и когда и почему соціалъ-демократы раскололись на большевиковъ и меньшевиковъ. Туракъ будетъ тотъ офицеръ, который вздумаетъ диспутироватъ на такія скользкія и безполезно глупыя темы.

Все при первомъ здоровомъ теченіи въ Россіи спадетъ, какъ опадаютъ въ осеннюю бурю изсохшіе, увядшіе листья. Коммунизмъ долженъ быть такъ-же стертъ съ лица земли и убранъ изъ пямяти людей, какъ большевики стирали память о „Царизмѣ"...

Еще того менѣе нужно знать о различныхъ эмигрантскихъ политическихъ теченіяхъ и группировкахъ. Солдату вовсе не нужно знать, какая разница между Національнымъ Союзомъ Новаго Поколѣнія и Имперскимъ Союзомъ, что такое Христіанское Трудовое движеніе и что такое младороссы...

Солдатъ Русскій на чужбинѣ долженъ знать только: — „чеъ гибель большевизма къ возрожденію Россіи"...

Адвокатскія, казуистическія и политическія *„лукавки"* не пригожи для настоящаго Русскаго солдата.

Нужно знать до тонкости свое военное дѣло и для того *учиться.*

Чѣмъ мощнѣе духомъ и многочисленнѣе будетъ Русскій Обще-Воинскій Союзъ, чѣмъ больше здоровыхъ элементовъ привлечетъ онъ въ свои ряды, тѣмъ большую помощь окажетъ онъ Россіи во всякомъ поворотѣ историческихъ событій.

Русскому Обще-Воинскому Союзу нужно развить въ себѣ центростремительныя и центробѣжныя силы.

Полковымъ организаціямъ нужно принять въ свои ряды *всѣхъ* офицеровъ и солдатъ Россійской Императорской и Добровольческой армій.

Если нѣтъ своей полковой организаціи- примыкай къ организаціи полка своей дивизіи, нѣтъ таковаго, ищи, нѣтъ-ли такого своего корпуса, округа, арміи — фронта? Но офицеръ или солдатъ, болтающійся безроднымъ „штабсъ-капитаномъ" и не знающій, что ему дѣлать:— то ли засѣсть за изученіе „Капитала" Карла Маркса, то ли играть въ футболъ, и не знающій, къ какой части онъ принадлежитъ заграницей, не офицеръ и не солдатъ Русской арміи, но дезертиръ и бродяга.

Какъ въ подлинной арміи каждый долженъ былъ твердо знать, какого взвода, роты, полка онъ, такъ и заграницей, когда ни взводовъ, ни ротъ не осталось — все равно-каждый долженъ знать, въ какомъ *полковомъ* объединеніи онъ числится, въ какое полковое объединеніе и какой взносъ онъ вноситъ и отъ кого получаетъ нужныя указанія, информаціи, учебники и уставы. Если у него къ тому есть возможность, то онъ долженъ знать, когда и куда онъ долженъ являться для обученія и бесѣдъ.

Случалось видѣть офицеровъ — и не плохихъ—которые, какъ о какомъ то откровеніи слышали, что существуютъ родственныя ихъ полку полковыя объединенія, что издаются тамъ „переклички", что существуетъ большая связь и работа между полками.

Вина въ этомъ обоюдная: — и полковъ, что не искали и не подбирали такихъ бездомниковъ, „не помнящихъ родства", и одиночекъ, что сами не стремились войти въ связь другъ съ другомъ, чтобы создать свое полковое объединеніе по *войсковымъ,* отнюдь не политическимъ, признакамъ.

Съ этого нужно начать, не ожидая никакой подсказки или указа свыше. Всѣ должны стремиться къ единому центру-Обще-Воинскому Союзу. Внѣ его или параллельно ему не должно быть никого.

Центробѣжная работа полковыхъ объединеній должна состоять въ томъ, чтобы привлечь къ себѣ сродныя войскамъ молодыя организаціи и вдохнуть въ нихъ не какой то тамъ Баденъ-Паулевскій или Чешскій духъ,но Русскій войсковой духъ,сродный Россіи.

Витязи, развѣдчики, скауты, соколы, фашисты — все подростающее здоровое молодое поколѣніе должно такъ или иначе войти въ Русскую армію на чужбинѣ, какъ ея смѣна. Они должны или

создаватъ свои военныя организаціи — кадетскіе корпуса, военныя училища, или входить въ ближайшія и родственныя крупныя полковыя организаціи, чтобы тамъ напитываться подлиннымъ воинскимъ духомъ, становиться солдатами Русской арміи и въ рядахъ ея познавать значеніе и святость лозунговъ „за Вѣру, Царя и Отечество“ и силу „вѣры и вѣрности“. Въ полковыхъ объединеніяхъ усвоить *лучшія* традиціи Русской арміи и въ нихъ исподволь изучить и военное дѣло.

Это собираніе Русскихъ военныхъ изгнанниковъ подъ полковыя знамена и черезъ нихъ въ *единый* Русскій Обще-Воинскій Союзъ, эта *организація* Русской арміи на чужбинѣ и *обученіе* ея воинскому искусству потребуетъ *денежныя средства.*

Чѣмъ больше и шире поставить дѣло воинскаго воспитанія и обученія — тѣмъ больше нужно средствъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, чѣмъ лучше будетъ создана организація Русской арміи на чужбинѣ — тѣмъ бо̀льшія средства она будетъ имѣть.

Откуда?

Для созданія арміи нужны деньги *чистыя.*

Хотя и брошено гнусное и подлое слово, что, молъ, *деньги не пахнутъ*, это невѣрно: — деньги пахнутъ и часто, очень часто, отвратительно, мерзко пахнутъ.

Русскій Обще-Воинскій Союзъ не можетъ организовываться и вести обученіе своихъ членовъ на дурно пахнущія деньги. Нельзя торговать честью Русской арміи и продавать кровь лучшихъ сыновъ Родины.

Ни иностранныя государства — исключая, конечно, тотъ случай, когда иностранное государство само *вступитъ въ открытую войну съ коммунизмомъ,* ни политическія, торговыя или промышленныя организаціи на могутъ и не должны имѣть отношенія къ содержанію Русской арміи на чужбинѣ.

Русская армія на чужбинѣ не можетъ быть арміей какой бы то ни было политической группировки. Императорская Русская армія свой бюджетъ обосновывала изъ Россійской казны, а не отъ Московскихъ или иныхъ купцовъ или промышленниковъ, не отъ кадетской или соціалъ-демократической партіи... Такъ и на чужбинѣ — содержаніе аппарата Русскаго Обще-Воинскаго Союза и черезъ него созданіе бюджета Русской арміи на чужбинѣ должно быть исключительно на Русскія и отнюдь не на *партійныя* деньги.

Нужно создатъ свою **Казну Русскаго Обще-Воинскаго Союза.**

Каждое полковое объединеніе должно обложить всѣхъ своихъ членовъ опредѣленнымъ ежемѣсячнымъ взносомъ, аккуратно вносимымъ казначеями полковыхъ объединеній и черезъ нихъ отправляемымъ казначею Обще-Воинскаго Союза. Только при такой постоянной помощи деньгами Союзъ будетъ въ состояніи развить работу по образованію и воспитанію своихъ членовъ. Долгъ долженъ быть исполненъ равнымъ образомъ, какъ снизу, такъ и сверху. Одни даютъ, другіе, получая, возвращаютъ своею напряженною работой...

Если не сдѣлаемъ этого, если начнемъ говоритъ: — „да что?...“, „да какъ“?.., „да позволятъ ли“?.., „да какъ посылать“?.., „да

кому“?.., „да на что?..“ — то сами будемъ уже на себя пенять, когда въ нужную минуту, когда раздадутся крики: — „се женихъ грядетъ въ полунощи“ — мы окажемся, какъ евангельскія дѣвы, безъ масла въ свѣтильникахъ...

Когда потребуетъ Россія воинскую готовую организацію, военную дисциплинированную силу, кадры образованныхъ и воспитанныхъ военныхъ, словомъ-настоящихъ *офицеровъ* — мы не будемъ знать, съ кѣмъ идемъ, къ кому примкнемъ, кто нашъ начальникъ, пойдемъ всѣ врозь.

Знанія порастеряны и позабыты за фабричными станками, за рулемъ „такси“, по банковскимъ конторамъ, а то и просто по ночлежкамъ для безработныхъ...

Всѣ, въ комъ течетъ „кровь отцовъ — богатырей“ — подъ полковыя знамена!.. Къ жертвенному служенію Родинѣ — Россіи!..

Уже раздался сигналъ *„сборъ“*.

Его должны повторить всѣ горнисты и трубачи полковъ, разсѣянныхъ по всему крещеному, а болѣе того, — некрещеному-міру.

Всѣ должны собраться подъ свои полковыя знамена!

П. Красновъ

Марковцамъ

Поздравляю дорогихъ марковцевъ съ полковымъ праздникомъ.

Радъ отмѣтить, что двадцатый праздникъ застаетъ марковцевъ въ повышающемся настроеніи духа: число вооруженныхъ борцовъ съ краснымъ интернаціоналомъ въ Испаніи растетъ; увеличивается число работниковъ по обновленію и расширенію воинскихъ знаній; усиливается матеріальная жертвенность во имя Бѣлаго Дѣла.

Мы на порогѣ великихъ перемѣнъ въ судьбахъ Россіи.

Будемъ бодры, бдительны, напряжемъ всѣ наши силы въ подготовкѣ къ гигантской работѣ, которая предстоитъ намъ въ ближайшемъ будущемъ.

Да погибнетъ злой врагъ. Да возстанетъ Россія. Да здравствуютъ герои—Марковцы.

Генералъ-маіоръ **Ждановъ**

Командировъ и всѣхъ Марковцевъ сердечно поздравляю съ ихъ праздникомъ полка и артиллерійскаго дивизіона. Посѣтивъ группы корпуса въ недавней своей поѣздкѣ въ Чехословакію, Венгрію и дважды въ Югославіи, хорошо зная соратниковъ въ Болгаріи, а также по перепискѣ въ остальныхъ странахъ, радъ засвидѣтельствовать, что Марковцы сохранили свой духъ свою единоустремленность, доказывая это на дѣлѣ. Наибольшее число „кутеповцевъ“ по работѣ въ Россіи дали марковцы; въ бѣлой Испаніи—также. О настроеніи послѣднихъ свидѣтельствуетъ присланная мнѣ фотографія группы марковцевъ съ надписью: „На путяхъ въ Москву — черезъ Валенцію“.

Нѣтъ надобности выражать пожеланія марковцамъ о сохраненіи ими ихъ боевой славы, они умѣютъ, они знаютъ, какъ ее сохранить.

Генералъ-маіоръ **Зинкевичъ**

1/14 октября — праздникъ Кіевскаго Константиновскаго военнаго училища.

Начальникъ училища, Ген. Штаба Полковникъ Соколовскій, находится въ Парижѣ.

Въ Софіи, въ воскресенье 16 октября въ 4 часа дня въ галлиполійскомъ собраніи будетъ отслуженъ молебенъ.

Предсѣдатель объединенія Кіевлянъ-Константиновцевъ
въ Болгаріи Генералъ-маіоръ **Черноглазовъ**

Конст. Данил. Бѣловъ, урож. г. Ростова н/Д проситъ сообщить, кто его разыскиваетъ черезъ редакцію „Гал. Вѣстника".

Поступило въ фондъ „Гал. Вѣстника":

Изъ Аргентины черезъ п. Ефремова — 3 ам. дол.
Изъ Сиріи черезъ г. Робуша — 40 фр. фр.

Колебанія въ валютѣ опять поставили въ тяжелое положеніе изданіе нашего журнала. Покорнѣйшая просьба къ подписчикамъ не задерживать подписную плату.

„Галлиполійскій Вѣстникъ"

Цѣна каждаго номера:

Во Франціи — 1,50 франка
Въ Болгаріи — 4 лева
„ Югославіи — 2,50 динара
въ Венгріи — 30 филлер.
„ Чехословакіи — 1,25 ч. крона
„ Америкѣ — 10 ам. центовъ
„ Польшѣ — 20 грошей.

Въ остальныхъ странахъ примѣнительно къ 10 ам. центамъ

„Вѣстникъ" можно выписывать черезъ всѣ галлиполійскія организаціи или черезъ представителей:

Австралія: Mr. Korgenevsky. P. O. Thangool (Queensland).
Бельгія: Mr. A. Oumantzeff. 69. rue du Noyer. Bruxelles.
Болгарія: В. Ангилѣевъ. ул. Врабча, 16. София.
Венгрія: G. Zsukovsky. Tabornok utca, 3, III.-5. Budapest XIV.
Германія: A. v. Lampe. Regensburgerstr. 16, Garth. II. Berlin W 30.
Греція: I. Petroff. Leoforos 4, № 59. Harilaos. Salonique.
Люксембургъ: L. Chablyko. Jos. Wester, 2. Esch s/A.
Манчжурія: E. Berezovsky. Datchnaja 29. Harbin.
Польша: V. Nikitine. Matejki, 5. Warszawa.
Сирія, Палестина и Ливанъ: Mr. V. Robouch. Direction du cadastre. Beyrouth. Syrie.
Сѣв. Америка: Mr. S. Poliakoff. 642, Lexington Avenue New-York.
Финляндія: W. Kiselev. Ruska Kluben. Mikaelsgatan, 4. Helsingfors.
Франція: Mr. S. Matzyleff 81, rue de la Faisanderie. Paris 16.
Чехословакія: въ Правленіяхъ Галлиполійскихъ землячествъ въ Прагѣ, Брно и Братиславѣ.
Южн. Америка: Sr. A. Efremoff. Caseros 2745-C. Buenos-Aires Argentina.
Югославія: Е. Лукинъ. Управни одбор савеза руских ратника (камбатанта). ул. Краля Милана, 12. Београд.
„ П. В. Станкевичъ. Београд. Катаничева бр. 12 (сутеренъ) Правл. Галлипол. Отд. Ген. Врангеля Союза Русскихъ Воен. Инвалидовъ. Пошт. штадионице бр. 56807

1920 Галлиполи 1921

Выходитъ ежемѣсячно.

№ 65

1 ноября 1938 г.

ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Адресъ редакціи: ул. Оборище, 17. Софія.

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Передовая
2. Международный обзоръ — *Инф. Отд. РОВС*
3. Обзоръ СССР. Сборъ урожая — *Инф. Отд. РОВС*
4. Ошибочный расчетъ на Совѣтскую Россію — *Я. Подгорный*
5. Безъ программы — *В. Даватцъ*
6. Морской Отдѣлъ. Новое командованіе Краснаго Флота (Окончаніе) — *Инж. Г, Александровскій*
7. Нашъ общій долгъ — *Я. Репнинскій*
8. Идеи и тактика Бѣлаго Движенія — *Изъ доклада на съѣздѣ галлиполійцевъ*
9. Корниловцы — *Вал. Сосѣдевъ*

1 ноября 1938 г.

Каждый годъ въ ноябрѣ мы отмѣчаемъ годовщину основанія Добровольческой Арміи. Датой 2/15 ноября, какъ бы объединяются различныя, личныя даты каждаго изъ участниковъ Бѣлаго Движенія — момента принятія имъ рѣшенія: съ оружіемъ въ рукахъ **вырвать Россію отъ большевиковъ.** Вспоминаются сомнѣнія, препятствія, преодолѣніе ихъ для присоединенія къ арміямъ на фронтахъ Бѣлой Борьбы.

Въ ноября же вспоминаются переживанія Галлиполи, всѣхъ „Галлиполи", въ день высадки перваго эшелона. Тогда вновь сталъ вопросъ: а что же дѣлать? Бросить ли борьбу, или предолжать ее? „Галлиполи" сказало: **продолжать** и продолжать всѣмъ вмѣстѣ въ своихъ, создавшихся въ горнилѣ гражданской войны, частяхъ, вмѣстѣ со своими испытанными боевыми начальниками и товарищами.

Наступитъ и третій, вѣроятно, въ послѣдній разъ, моментъ, когда опять голосъ земли русской, голосъ чести каждаго изъ насъ призоветъ къ дѣйствію.

Тотъ, кто провѣрилъ себя дважды: пробиваясь въ Бѣлыя Ар-

міи и въ „Галлиполи", кто не забылъ эти свои собственныя и, вмѣстѣ съ тѣмъ, общія для всѣхъ русскихъ патріотовъ даты большого значенія, тотъ вновь преодолѣетъ и сомнѣнія и препятствія.

Въ этомъ смыслѣ, въ этомъ цѣнность воспоминаній о годовщинахъ основанія Добровольческой Арміи и „Галлиполи". Въ эти дни мы производимъ повѣрку своей духовной мобилизаціонной готовности, производимъ также перекличку между оставшимися живыми тѣломъ и духомъ соратниками передъ лицомъ страждущей Россіи.

Мы служимъ Родинѣ, Богъ да поможетъ намъ!

М. Зинкевичъ

Международный обзоръ

„Мюнхенъ"

Мюнхенское соглашеніе 30 сент. явилось той поворотной датой, которая, наконецъ, разрѣшила чехословацкій кризисъ, тяготѣвшій въ теченіе всего сентября надъ Европой. Постепенно переходя изъ чисто мѣстнаго спора между Германіей и Чехословакіей въ общеевропейскій споръ — между тоталитарными и демократическими державами, онъ явно велъ Европу къ войнѣ, которая была въ послѣдніе дни сентября можетъ быть даже ближе, чѣмъ многіе это думали. Во всякомъ случаѣ, было много сторонниковъ „превентивной" и, по мнѣнію многихъ, „неизбѣжной" войны.

Разъ война неизбѣжна — говорили сторонники этого теченія, (а ихъ было не мало не только во Франціи но и въ Англіи, не говоря уже о Чехословакіи, усиленно поддерживавшейся въ этомъ СССР) — лучше, чтобы она началась теперь, когда въ ней сможетъ принять участіе и Чехословакія. Т. е., выгоднѣе вести ее при помощи 25-30 чехословацкихъ дивизій. опираясь на укрѣпленія чехосл. границы, чѣмъ вести ее въ будущемъ и уже безъ чеховъ,

Эта точка зрѣнія имѣла не только много сторонниковъ, но и, благодаря своей кажущейся убѣдительности, широко пропагандировалась въ печати, тѣмъ болѣе, что, соціологически, 20 лѣтъ, истекшихъ со времени послѣдней борьбы, создали очень опасныя предпосылки. Участники прошлой войны въ значительной степени, въ силу своего возраста уже не рисковали принять непосредственное участіе въ войнѣ. Тѣ же, кто должны были принять въ ней участіе въ первой линіи, въ прошлую войну не воевали и не отдавали себѣ отчета въ томъ, что такое современная война. Все это и создало тотъ военный психозъ, который такъ типиченъ для послѣднихъ дней сентября.

Какъ ни странно, задерживающими центрами оказались не тѣ, кто рисковали стать „комбатантами" первой линіи, а тѣ массы мирнаго населенія, которыя въ прошлыя войны оставались лишь зрителями. Умѣряющую роль сыграла именно угроза воздушныхъ на-

летовъ, поставившая подъ вопросъ мирное существованіе тѣхъ широкихъ массъ, которыя рисковали въ случаѣ войны и своей жизнью, а не только своимъ достояніемъ. „Мюнхенъ“ эту угрозу устранилъ и этимъ и объясняется тотъ подлинный взрывъ энтузіазма, которымъ были охвачены народы не только Франціи и Великобританіи, но въ неменьшей мѣрѣ, вопреки тому, что часто утверждаютъ, — и Германіи и Италіи.

Германія можетъ быть, и даже вполнѣ вѣроятно, готова была воевать. Но отъ готовности воевать до желанія вести войну — дистанція большого размѣра. Война для нея оставалась, съ ея точки зрѣнія, наихудшимъ рѣшеніемъ.

Сейчасъ, когда всѣ карты открыты, можно и нужно прямо сказать, что войны не хотѣлъ никто. Въ этомъ существенное различіе между обстановками 1938 и 1914 годовъ, между котороми, однако, нѣкоторые такъ охотно проводили въ сентябрскіе дни аналогію, забывая, что въ 1914 году война казалась не тѣмъ, чѣмъ она выявилась на самомъ дѣлѣ, въ то время, какъ теперь она, можетъ быть, кажется даже страшнѣе того, чѣмъ она могла оказаться въ дѣствительности.

Вся суть вопроса заключалась въ томъ, что, хотя войны не хотѣлъ никто, Германія и повидимому (хотя и не навѣрно) Италія — воевать могли, тогда какъ Франція и особенно Великобританія воевать не только не хотѣли, но и не могли. Этимъ только и можно объяснить то, что послѣ отказа Чемберлена принять Годесбергскій „меморандумъ“ (по существу ультиматумъ Гитлера) и послѣдовавшей мобилизаціи англійскаго флота и хотя и частичной, но все-же серьезной мобилизаціи французской арміи, въ Мюнхенѣ были приняты не только Годесбергскія требованія Гитлера, но пришлось пойти и на дальнѣйшія уступки, которыя заключались въ томъ, что вмѣсто плебесцита въ спорныхъ областяхъ были признаны обязательными постановленія „международной комиссіи“, созданной въ Мюнхенѣ и цѣликомъ ставшей на германскую точку зрѣнія. Если и можно говорить о смягчен!и первоначальныхъ требованій, то только въ методахъ аннексіи судетскихъ земель: въ Годесбергѣ Гитлеръ грозилъ занять ихъ сразу же силой, въ Мюнхенѣ же ему предоставлено было занять ихъ въ теченіе 10 дней.

Почему же Чемберленъ рѣшительно отклонилъ Годесбергскій ультиматумъ, а черезъ нѣсколько дней согласился на болѣе жестокія требованія Гитлера въ Мюнхенѣ? — Объяснить это можно только тѣми колебаніями политическаго маятника въ Англіи и Франціи, которыя такъ типичны для второй половины сентября.

Какъ извѣстно, 12-го въ Берхтесгаденѣ и 18 въ Лондонѣ всѣ германскія требованія, подъ вліяніемъ совѣтовъ Ренсимена, были приняты цѣликомъ. Но, затѣмъ, маятникъ качнулся въ другую сторону и явилась надежда угрозой мобилизаціи создать лучшее положеніе для того, чтобы отстоять свои позиціи. Признать право Германіи единолично рѣшить свой споръ съ Чехословакіей путемъ военной оккупаіии судетскихъ земель, значило пойти на полную капитуляцію. Этимъ только и можно объяснитъ отказъ отъ Годесберг-

скихъ предложеній Гитлера и мобилизаціи — частичную въ Англіи и Франціи и всеобщую въ Чехословакіи.

Однако, это вызвало, въ свою очередь, угрозу всеобщей мобилизаціи въ Германіи. Въ такихъ условіяхъ политическое отступленіе Великобританіи и Франціи стало неизбѣжнымъ и нужно было только найти пути, которыя это отступленіе какъ нибудь замаскировали и позволили бы провести его если и не съ достоинствомъ, то, во всякомъ случаѣ, сохраняя какія то внѣшнія формы. Для этого представился очень удобный выходъ въ видѣ возможности посредничества Мусолини. Это посредничество имѣло то удобство, что Италія воевать изъ за судетскихъ нѣмцевъ совсѣмъ не хотѣла, съ другой стороны— посредничество Муссолини было единственнымъ пріемлемымъ для Гитлера выходомъ изъ положенія. Заранѣе зная, что въ Мюнхенѣ, при сложившейся къ 29 сент. политической ситуаціи онъ получитъ рѣшительно все, чего онъ добивается, Гитлеръ могъ поступиться срокомъ осуществленія своихъ требованій, если этого у него попроситъ его союзникъ и другъ. Такимъ образомъ, посредничество Мусолини давало возможность Гитлеру, безъ малѣйшаго ущерба для своего престижа, взамѣнъ завоеванія судетскихъ земель, получить ихъ даромъ путемъ сговора съ Франціей и Великобританіей. Для Франціи и Англіи это давало возможность перевести чехословацкій споръ изъ области единоличныхъ ультиматумовъ Гитлера въ плоскость „международнаго сговора“. Ясно, что положеніе сторонъ въ Мюнхенѣ было неравнымъ. Съ одной стороны, Гитлеръ поступался лишь внѣшними формами для того чтобы получить все, что онъ требовалъ. Съ другой стороны, Франція и Великобританія поступались всѣмъ для того, чтобы выиграть эти внѣшнія формы, маскировавши ихъ отступленіе. Наконецъ Мусолини избѣгалъ этимъ труднаго для него въ этой обстановкѣ выполненія своихъ союзныхъ обязательствъ къ Германіи и въ то-же время усиливалъ свои внутреннія политическія позиціи, выступая или, во всякомъ случаѣ, создавая впечатлѣніе, что онъ выступаетъ въ роли арбитра Европы. Въ подобныхъ условіяхъ сговоръ былъ неизбѣженъ. Роль Чехословакіи во всемъ этомъ была, конечно, второстепенной и она въ эти дни изъ возможнаго союзника превратилась лишь въ предметъ торга. Этого Бенешъ не предусмотрѣлъ и за это дорого поплатился и онъ самъ и, главное, Чехословакія.

Была ли Чехословакія предана своими сожизниками?

Думается, что всѣ безъ исключенія чехословаки въ этомъ увѣрены и, нужно сказать, что для этого у нихъ есть достаточно основаній, Весь вопросъ только въ томъ, насколько они были правы въ тѣхъ иллюзіяхъ, которыя они себѣ дѣлали въ отношеніи прочности союзныхъ обязательствъ, въ которыя они слѣпо вѣрили. Обязательства эти, какъ мы отмѣчали въ одномъ изъ нашихъ обзоровъ („Г. В.“) юридически были довольно спорными, а, главное, практически, трудно осуществимыми Теорія, правда, была на сторонѣ концепціи нерушимости союзовъ и въ это безоговорочно вѣрили Бенешъ и его правительство. На практикѣ же эти союзы были

лишь однимъ изъ козырей въ общеевропейской игрѣ и притомъ козыремъ не особенно крупнымъ, учитывая трудность его практическаго использованія. До тѣхъ поръ пока споръ оставался въ области взаимныхъ угрозъ, этотъ козырь могъ быть использованымъ. Но, какъ только споръ перешелъ въ область угрозъ вполнѣ реальныхъ, главной изъ которыхъ было подавляющее превосходство германской (отчасти и италіанской) авіаціи надъ воздушными флотами Англіи и особенно Франціи, козырь этотъ терялъ всякое значеніе въ игрѣ. Та роль, которую могла сыграть Чехословакія въ общеевропейской войнѣ не компенсировала слабости западныхъ демократій въ воздухѣ. А эта-то слабость и создавала, въ силу угрозы мирному населенію, то стихіное движеніе въ пользу мира, которое въ концѣ концовъ преобладало и привело къ Мюнхенскому соглашенію.

Каковы же результаты Мюнхена?

Въ Мюнхенѣ послѣ долгой и упорной борьбы былъ выигранъ европейскій миръ. Выиграли при этомъ всѣ, даже и Чехословакія, ибо война, какъ бы она ни кончилась, означала бы для нея „потокъ и раззореніе“. Эта общая побѣда и побѣда, которая стоитъ не только такихъ уступокъ, которыя были сдѣланы въ Мюнхенѣ.

Это вмѣстѣ съ тѣмъ самое крупное пораженіе СССР въ его международной политикѣ со времени Брестъ-Литовскаго мира.

Наряду съ этимъ это и полное политическое пораженіе всей системы Версаля.

Полная въ той же мѣрѣ политическая побѣда Германіи.

Вопросъ о расчлененіи Чехословакіи и о территоріальныхъ пріобрѣтеніяхъ Германіи съ этихъ точекъ зрѣнія является совершенно второстепеннымъ... Съ точки зрѣнія Гитлера вопросъ заключается въ томъ, что Чехословакія политически нейтрализована и неизбѣжно войдетъ въ германскую орбиту. Взамѣнъ угрозы на флангѣ и плацдарма, связывающаго Францію съ СССР, Чехословакія превращается въ слабую пограничную страну, находящуюся въ полной политической и экономической зависимости отъ Германіи. И это достигнуто не столько фактомъ отторженія судетскихъ земель, сколько сознаніемъ, которымъ проникнута сейчасъ вся Чехословакія, что старая система союзовъ не только не смогла ее защитить, а, наоборотъ, выдала ее съ головой Германіи.

Малыя государства типа Чехословакіи не могутъ жить самостоятельной политической жизнью въ международномъ масштабѣ. Они неизбѣжно должны считаться съ той или иной группировкой великихъ державъ. Сейчасъ выборъ Чехословакіей сдѣланъ. На сторонѣ западныхъ демократій второй разъ она уже не выступитъ, на союзъ съ Франціей и СССР она ужъ больше полагаться не будетъ. Произошло именно то, чего Гитлеръ и не добивался весной этго года, а о чемъ только мечталъ... Чѣмъ болѣе горькимъ является разочарованіе чеховъ въ своихъ прежнихъ союзникахъ, тѣмъ круче поворотъ во внѣшней, а м. б. и внутренней политики Чехословакіи.

Нейтрализація Чехословакіи окончательно разрываетъ то коль-

цо, которое по идѣѣ Версаля должно было навсегда обезвредить Германію. Германія сейчасъ вышла изъ окруженія и въ этомъ, а совсѣмъ не въ присоединеніи судетскихъ земель, состоитъ главный ея выигрышъ.

Наряду съ этимъ побѣда Германіи надъ западными демократіями заставитъ всѣ малыя государства центральной Европы и на Балканахъ пересмотрѣть свои политическія позиціи. Ошеломляющіе политическія успѣхи Германіи за нынѣшній годъ съ одной стороны и отсутствіе всякой реакціи на нихъ со стороны западныхъ демократій — съ другой, воочію показали силу Германіи и временную политическую слабость Франціи и Великобританіи. Изъ этого неизбѣжно будутъ сдѣланы выводы, что еще больше укрѣпитъ политическія позиціи Германіи въ восточной Европѣ.

Новая оріентація если и не на Германію, то, во всякомъ случаѣ, не противъ Германіи неизбѣжна для всѣхъ государствъ придунайской Европы. Въ этомъ заключается громадный, трудно даже поддающійся въ настоящее время учету въ смыслѣ политическихъ послѣдствій, выигрышъ Германіи.

Версальская система безвозвратно умерла. На смѣну ей приходитъ новая. Какъ она сложится — сказать сейчасъ трудно. Несомнѣнно, однако, одно: въ этой новой политической системѣ Германіи будетъ принадлежать первая роль во всякомъ случаѣ, въ отношеніи центральной и восточной Европы.

Остается изслѣдовать самый главный для насъ вопросъ. Какъ оцѣнить „Мюнхенъ“ съ точки зрѣнія интересовъ національной Россіи?

„Мюнхенъ“ — полное политическое пораженіе совѣтской Москвы. И съ этой точки зрѣнія — онъ такая же побѣда для насъ. Если въ этомъ могутъ возникать как!я нибудь сомнѣнія, то достаточно хотя бы бѣгло просмотрѣть совѣтскую печать за дни непосредственно послѣ мюнхенскаго соглашенія. Совѣты чувствуютъ свое пораженіе и всѣ вопли сов. прессы это подтверждаютъ.

Но есть еще одна немаловажная для будущей національной Россіи сторона этого вопроса. Это тотъ предметный урокъ, который показалъ славянскимъ странамъ на значеніе отсутствія настоящей Россіи. Ставка на западныя демокраіи оказалась менѣе вѣрной чѣмъ поддержка Россіи въ прошломъ и, надо думать, и въ будущемъ. Изъ этого ими не могутъ не быть сдѣланы выводы и это весьма вѣроятно отразится на ихъ политикѣ въ русскомъ вопросѣ.

ОБЗОРЪ СССР

СБОРЪ УРОЖАЯ

По причинамъ отъ большевиковъ независящимъ, урожай въ этомъ году, насколько можно судить по даннымъ сов. печати, не хуже прошлогодняго. Что же касается до уборки, т. е. причинамъ зависящимъ отъ большевиковъ, дѣло обстоитъ теоретически совсемъ блестяще. Такъ „Извѣстія“ (отъ 12. X.) пишутъ такіе ди-

фирамбы партiйной и правительственной политикѣ СССР въ этомъ вопросѣ:

„Партія и правительство проявляютъ исключительную заботу о развитіи соціалистическаго сельскаго хозяйства и о матеріальномъ благосостояніи широчайшихъ массъ колхозниковъ. Наше сельское хозяйство уже давно стало самымъ крупнымъ, самымъ механизированнымъ. И тѣмъ не менѣе, ни на одинъ день не прекращается работа по дальнѣйшей механизаціи земледѣлія, по дальнѣйшему усовершенствованію по его техникѣ и подъему его культуры".

Далѣе въ той же статьѣ приводится рядъ цифровыхъ данныхъ о количествѣ с.-хоз. машинъ, явно бьющихъ на эффектъ, для усиленія котораго разставлена масса восклицательныхъ знаковъ.

Казалось бы, что въ подобныхъ условіяхъ — хорошаго урожая и „непрестанныхъ заботъ партіи и правительства о нуждахъ колхозовъ и совхозовъ" съ уборкой урожая осенью 1938 г. дѣло должно было обстоять болѣе, чѣмъ благополучно. Таково положеніе въ теоріи, преподносимой сов. печатью Совершенно иная картина получается даже по даннымъ той же печати на практикѣ. Повторяется столь типичная для народнаго хозяйства СССР картина: есть хлѣбъ, свекла, ленъ и т. д., есть машины и тѣмъ не менѣе убрать ихъ не могутъ: хлѣбъ гніетъ на корню, а выкопанная свекла лежитъ на поляхъ.

Началось это еще въ серединѣ сентября, когда въ статьѣ отъ 15 сент. „Первая заповѣдь" „Извѣстія" писали: „Было бы ошибкой полагать, что реализація урожая идетъ въ нынешнемъ году во всѣхъ отношеніяхъ успѣшно. Данныя на 10 сент. о ходѣ выполненія плана хлѣбозаготовокъ свидѣтельствуютъ объ обратномъ".

Тѣ-же „Извѣстія" отъ 27 сент. констатируютъ, что „на 20 сент. въ цѣломъ по СССР скошено лишь 95%, а въ Красноярскомъ краѣ, напр., до сихъ поръ стоитъ на корню $^1/_5$ урожая зерновыхъ. То-же самое и въ Омской и Читинской областяхъ. Затягиваютъ уборку и въ Новосибирской области". Мало измѣнилось положеніе и недѣлю спустя. Такъ 5 окт. „Изв." повторяютъ, „что въ Челябинской области 15% хлѣба еще стоятъ на корню".

Это тѣмъ болѣе удивительно по отношенію къ Западной Сибири, т. е., богатѣйшему русскому хлѣбному раіону, гдѣ какъ разъ раннее наступленіе зимы дѣлаетъ укосъ особенно срочнымъ. Безотрадность картины укоса зерновыхъ во всей западной Сибири подтверждаютъ „Извѣстія" отъ 28 сент., перечисляя рядъ областей, въ которыхъ „на сотняхъ тысячъ гектаровъ хлѣба уже перестояли и осыпаются.

Не лучше дѣло обстоитъ и со второй фазой уборки урожая — обмолотомъ. Такъ сов. печать, указываетъ, что въ отдѣльныхъ краяхъ „врядъ ли удастся вообще весь собранный хлѣбъ обмолотить „Причина все та-же. Машины есть на бумагѣ, на лицо же ихъ нѣтъ и убирать урожай послѣ катастрофическаго па-

денія за время господства большевиковъ конскаго оголовья СССР нечѣмъ.

„Восточные раіоны" — пишутъ „Извѣстія" отъ 28 сент. — располагаютъ мощнымъ молотильнымъ паркомъ. Однако, въ большинствѣ МТС (моторно-тракторныхъ станціи) молотилки либо бездѣйствуютъ, либо работаютъ, не на полную мощность. Въ МТС Новосиб. области есть свыше 2000 сложныхъ молотилокъ, но сотни изъ нихъ даже не приведены въ рабочее состояніе. Такъ, въ Татарскомъ раіонѣ — 61 молотилка, и всѣ онѣ еще ремонтируются... Надо ли удивляться, что въ Красноярскомъ краѣ еще не обмолочено 68% скошенныхъ хлѣбовъ, если въ краѣ бездѣствуетъ подавляющее часть молотилокъ. Куда ужъ больше — на товарномъ дворѣ станціи Красноярская съ 14 іюля валяются десятки невыкупленныхъ полусложныхъ молотилокъ, прибывшихъ въ адресъ Пировской, Богучанской и Енисейской МТС. Между тѣмъ, первая обмолотила на 20 сент. только 15% скошенныхъ хлѣбовъ, вторая лишь 10%, а третья всего навсего только 5%! Совершено та-же картина представляется „Извѣстіями" 5 окт. и въ Челябинской области, съ прибавленіемъ, что „такое положеніе и не въ одной только Челябинской области".

Въ подобныхъ условіяхъ, конечно, не приходится удивляться, что обмолотъ зерна угрожающе отстаетъ отъ излюбленныхъ большевиками „плановыхъ" заданій. Подсчитать на бумагѣ, конечно, не сложно. Весь вопросъ только въ томъ, что разъ молотилки не работаютъ, то хлѣбъ во время обмолотъ не будетъ, несмотря ни на какіе планы. Эта очевидная истина, однако, только сейчасъ проникаетъ въ мозги сов. руководителей комисаріята земледѣлія.

Замѣчательную картину изъ жизни рисуютъ „Изв." въ № отъ 12. X. Подъ давленіемъ грозныхъ окриковъ изъ центра областное земельное управленіе Омской области рѣшило прибѣгнуть къ довольно обычному въ СССР пріему повышенія цифръ уборки урожая, „Не обременяя себя заботами", пишутъ „Извѣстія", „руководители ОБЛЗО пришли къ выводу, что создать переломъ можно и не выходя изъ кабинета. И начальникъ ОБЛЗО т. Комаровъ и замѣститель зав. сельхозотдѣломъ т. Цыркинъ попросту поддѣлали очередную сводку, приписавъ къ количеству убранныхъ гектаровъ дополнительно 46995. Когда же зав. учетомъ комсомолецъ т. Орленко отказался подписать эту сводку, Цыркинъ укоризненно заявилъ — не зналъ я, что ты такой человѣкъ. Стоитъ ли изъ за пустяковъ обострять отношенія. Вѣдь ты же ставишь подъ ударъ областное руководство".

Совершенно та-же безнадежная картина и съ уборкой сахарной свеклы. Урожай свеклы, повидимому, хорошъ, но, несмотря на постановленіе Совнаркома СССР. о томъ, что въ сентябрѣ вся выкопанная и очищенная свекла должна сдаваться въ тотъ же день на сахарные заводы — „Съ каждимъ днемъ увеличавается разрывъ между копкой и вывозомъ. . ." „На поляхъ свекловичныхъ колхозовъ лежатъ горы несортной свеклы". Причина въ томъ, что „неудовлетворительно работаютъ автоколонны", т. е. та-же

причина, что и съ обмолотомъ зерна. Свекла есть, но нѣтъ лошадей и исправныхъ автомашинъ, чтобы ее вывезти.

Та-же совершенно картина и съ льномъ.

„Въ рядѣ республикъ, краевъ и областей“ — пишутъ „Изв“. отъ 27. X. — до сихъ поръ не закончено тереблeніе льна, подъемъ его со стлищъ. Въ прошломъ году къ 20 сент. былъ разосланъ ленъ, убранный съ 2,042 тыс. гектаровъ, а въ этомъ году колхозы разостлали ленъ, вытеребленный съ площади въ 1808 тыс. гектаровъ, т. е на добрыхъ 200,000 гект. меньше... Въ прошломъ году было поднято со стлищъ 37 % вытеребленнаго льна а въ этомъ году лишь 19%“. Къ этому та-же статья меланхолически разъясняетъ, что „дальнѣйшая затяжка разстила и подъема льна со стлищъ особенно въ Свердловской, Омской и Челябинск. областяхъ, а также въ Красноярскомъ краѣ, Кеми и Чувашіи можетъ привести къ большимъ потерямъ“.

Это, конечно, очевидно и безъ поученія совѣтскаго оффиціоза. Весь вопросъ въ томъ — какъ этого избѣжать—и на это „Извѣстія“ никакого отвѣта не даютъ. И дать не смогутъ потому, что порочна вся система сельскаго хозяйства СССР. И эта порочность несмотря на повышеніе числа машинъ въ сельскохозяйственномъ паркѣ и на сотни тысячъ „ударниковъ“ и „колхозниковъ-стахановцевъ“, сказывается все рѣзче.

Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не парадоксъ, что ростъ числа машино-тракторныхъ станцій, камбайновъ и „сложныхъ молотилокъ“ сопровождается сниженіемъ показателей уборки урожая по сравненію съ прошлымъ годомъ?

Запутанная система плановъ, учетовъ, показателей и т. п. окончательно сбила съ толку колхозы, а неумѣнье обращаться со сложными машинами приводитъ къ постояннымъ простоямъ и невозможности ихъ использовать.

Трудно найти другой примѣръ, болѣе убѣдительно доказывающій всю негодность системы совѣтскаго хозяйства, чѣмъ тотъ, который даетъ намъ въ видѣ показного урока уборка урожая 1938 года. Несмотря на хорошій урожай и повышеніе числа сельскохозяйственныхъ машинъ, уборка урожая идетъ хуже, чѣмъ въ прошломъ году.

Ошибочный разсчетъ на Совѣтскую Россію

Подъ такимъ заглавіемъ г. Владиміръ Сисъ, долголѣтній сотрудникъ доктора К. Крамаржа по „Народнымъ Листамъ“, органу партіи народныхъ демократовъ, входившій въ послѣднее коалиціонное чехословацкое правительство, помѣстилъ въ этой газетѣ статью, которую, ввиду ея большого и, отчасти, историческаго интереса, приводимъ ниже полностью, въ русскомъ переводѣ.

Эта статья разбиваетъ всѣ попытки совѣтской и большеви-

занствующей иностранной печати доказать, что СССР былъ искренно готовъ выполнить всѣ свои союзныя обязательства къ Чехословакіи даже и въ томъ случаѣ, если Франція не выступитъ въ защиту послѣдней. Объ этомъ особенно стараются друзья СССР въ Чехословакіи, ибо этимъ они хотятъ замазать свой сознательный обманъ чехословацкаго народа, которому они непрестанно, вплоть до трагической развязки, твердили, что союзъ съ СССР — это союзъ съ Россіей, союзъ съ русскимъ народомъ, еще такъ недавно, по одному лишь слову своего Монарха, принесшаго себя въ жертву во имя защиты маленькой славянской страны, въ результатѣ чего возникла и независимая Чехословакія.

Статья г. Владиміра Сиса должна послужить хорошимъ предостереженіемъ для тѣхъ, кому стараются внушить, что на СССР можно возлагать тѣ же надежды, что и на Національную Россію. Вотъ эта статья:

„Противъ признанія СССР де-юре докторъ К. Крамаркъ протестовалъ скорбными словами: „Предательство совершилось". Среди нашихъ государственныхъ людей и политиковъ онъ былъ единственный, кто отъ имени своей партіи боролся противъ признанія СССР законнымъ правительствомъ русскаго народа. Онъ былъ также единственный, кто рѣшительно возставалъ противъ чехословако советскаго пакта. Онъ никогда не вѣрилъ въ совѣтскую помощь и отвергалъ ее, ибо хорошо зналъ, какая опасность для республики кроется въ политикѣ дружбы съ Москвой, для республики, затянутой провалившейся политической линіей въ идеологическій лагерь, — враждебный Германіи и Италіи. Въ передовой статьѣ въ „Нар. Листахъ" въ мартѣ 1935 года докторъ Крамаржъ говоритъ:

„Конечно, СССР, все подпишетъ, всѣхъ удивитъ своимъ миролюбіемъ, — или, лучше сказаты, страхомъ передъ собственной арміей, какъ это было съ уступкой Японіи, съ надеждой наверстать потерянное въ другомъ мѣстѣ, — но рѣшится ли онъ воевать, рѣшится-ли въ случаѣ необходимости, выполнить договорныя обязательства? Не будетъ-ли онъ, въ своемъ большевицкомъ бѣснованіи, утѣшать себя тѣмъ, что и потерю Украины и Прибалтики онъ сможетъ возмѣстить себѣ большевизаціей побѣдителей и побѣжденныхъ въ страшной, всеуничтожающей войнѣ".

Такъ судилъ докторъ Крамаржъ о помощи со стороны СССР и о надежности договора съ нимъ, такъ предостерегалъ передъ скрытыми замыслами Москвы, обманывающей міръ лозунгами пацифизма и демократіи. Несмотря на это, у насъ вѣрили, что пактъ съ СССР, вмѣстѣ съ договоромъ о союзѣ съ Франціей, — самое прочное обезпеченіе нашей безопасности и самое дѣйствительное оборонительное оружіе. Неудивительно, что представители провалившейся политики выставляли его на показъ міру и народу, какъ самый большой ея успѣхъ. Гипнотизированная широкая общественность вѣрила въ помощь со стороны СССР и главная заслуга въ этомъ принадлежала агитаціи нашихъ коммунистовъ. А когда, въ рѣшительный моментъ, всѣ, вѣрившіе такъ, были же-

стоко разочарованы, весьма многіе среди насъ не задумались начать обѣлять Москву, утверждая, что СССР былъ согласенъ намъ помочь, но не смогъ, во-первыхъ, ввиду большого разстоянія, а во-вторыхъ, потому, что наше правительство не просило о помощи. О первой причинѣ творцы чехословако-совѣтскаго пакта могли знать и съ самаго начала. Они могли высчитать, что для переброски только одной совѣтской дивизіи, въ случаѣ согласія Румыніи, необходимъ цѣлый мѣсяцъ, а—для переброски армейскихъ корпусовъ—и многіе мѣсяцы. Скорая же помощь совѣтской военной авіаціи была бы помощью слишкомъ малой.

Что же касается утвержденія, что СССР не могъ придти на помощь, такъ какъ его объ этомъ не просили, то здѣсь дѣло не совсѣмъ такъ. Мы вновь повторяемъ то, о чемъ пишетъ также и органъ Независимаго Объединенія Чехословацкихъ Легіонеровъ, „Легіе": Правительство три раза запрашивало Москву относительно линіи поведенія послѣдней въ вопросѣ о выполненіи обязательствъ вытекающихъ изъ договора съ нами.

На первый запросъ Москва отвѣтила, что ея дѣйствія будутъ въ зависимости отъ дѣйствій Франціи. На второй запросъ изъ Москвы пришелъ совѣтъ, поставить весь вопросъ на обсужденіе въ Лигѣ Націй, дабы она могла установить нападающую сторону. А на третій запросъ послѣдовалъ совѣтъ—подчиниться рѣшенію мюнхенской конференціи великихъ державъ *)

Такъ гдѣ-же было желаніе намъ помочь? Когда, въ 1914 году, Австрія напала на маленькую Сербію, то всего лишь на телеграмму князя-регента Александра Императоръ Николай II отвѣтилъ: Россія Сербію не оставитъ**). И эта Россія, къ войнѣ не подготовленная, тотчасъ-же и безъ колебаній вступила въ войну, не прячась за Францію.

Докторъ Крамаржъ былъ правъ и на этотъ разъ. СССР охотно подписываетъ какой-угодно договоръ, но остается вѣренъ ленинскому принципу, что выполнять надо только тѣ обязательства, которые служатъ на пользу большевизма. На сей разъ мы будемъ благодарны Москвѣ за ея отказъ придти намъ на помощь. Республика была бы сейчасъ второй Испаніей. Пораженіе означало бы, что страна была бы сметена съ лица земли, а побѣда была бы „вознаграждена" большевицкой „демократіей". Мы не сомнѣваемся, что Москва хотѣла вызвать войну въ Центральной Европѣ— въ надеждѣ, какъ сказалъ докторъ Крамаржъ, что послѣ страшной и всеуничтожающей войны, она сможетъ отравить ядомъ большевизма какъ побѣдителей, такъ и побѣжденныхъ.

Заставимъ же, наконецъ, замолчать ту безчестную агитацію, которая и дальше пытается обманывать израненную душу народа, агитацію коммунистовъ и остальныхъ клевретовъ провалившейся политики, на которой и только на которой лежитъ вина за бѣдствіе, переживаемое республикой!" („Нар. Листы" отъ 16-го октября 1938 г. № 284).

---

*) Красная и розовая печать умалчиваетъ объ этомъ третьемъ отвѣтѣ. Я. П.

**) Договорныхъ обязателстяъ у Россіи по отношенію къ Сербіи не было Я. П.

Мы искренно желаемъ, чтобы широкія массы чешскаго народа услышали и откликнулись на призывъ г. Сиса. Такихъ призывовъ, къ сожалѣнію, въ чешской печати еще очень мало, а, между тѣмъ, они необходимы, ибо несомнѣнно, что не только коммунисты, но и всевозможныхъ мастей клевреты СССР будутъ продолжать обманывать чешскій народъ, доказывая ему, что совѣтское правительство подлинно представляетъ русскій народъ и потому путь къ сердцу русскаго народа лежитъ черезъ воспріятіе идеологіи, проповѣдью которой это правительство стремится отравить весь міръ. Только приманка, посредствомъ которой агенты и друзья СССР будутъ продолжать свой обманъ, теперь будетъ иная. Ранѣе такой приманкой была „реальная", безмѣрно раздуваемая, военная мощь СССР, которую онъ, будто-бы, готовъ былъ въ любой моментъ и при всѣхъ обстоятелствахъ бросить на помощь союзной Чехословакіи. Теперь-же, какъ такую приманку, аморальная болшевицкая агитація не задумается использовать ту же глубокую вѣру чешскихъ народныхъ массъ въ братскую помощь великаго русскаго народа,—хотя бы въ будущемъ,—вѣру, основанную на дѣйствительно реальной и безкорыстной жертвенности Россіи въ прошломъ во имя интересовъ Славянства, тѣмъ болѣе,что будущее, для каждаго чешскаго патріота, будетъ полно неизбывной, тяжелой тревоги за національное бытіе своей родины.

Такой обманъ былъ бы горше перваго, а потому, чешскіе патріоты не должны больше молчать. Ихъ святая обязанность неустанно разъяснять своему народу, что русскій народъ глубоко ненавидитъ своихъ поработителей—большевиковъ и, естественно, что свою ненависть онъ переноситъ и на тѣхъ ихъ друзей, которые изъ корыстныхъ „реальныхъ" цѣлей, поддерживаютъ большевицкое правительство въ Россіи, помогая тѣмъ самымъ крѣпче затягивать красную петлю на шеѣ многострадальнаго русскаго народа. Пора, наконецъ, понять всѣмъ, кто въ настоящемъ или будущемъ разсчитываетъ на реальную помощь Россіи, что путь къ сердцу русскаго народа, безъ чего такая помощь иллюзорна, лежитъ не черезъ затягиваніе этой красной петли, а черезъ честную помощь въ освобожденіи отъ нея.

Въ особенности это должны понять патріоты всѣхъ славянскихъ странъ и заставить своихъ государственныхъ дѣятелей отказаться отъ „реальной" политики во взаимоотношеніяхъ этихъ странъ. Именно эту политику неуклонно проводили руководители Чехословакіи до момента катастрофы и горькіе ея результаты сейчасъ переживаетъ обманутый и покинутый своими „союзниками" чешскій, словацкій и карпаторусскій народы.

Когда д-ръ Бенешъ, бывшій министръ иностранныхъ дѣлъ, а потомъ и президентъ Чехословакіи, послѣ заключенія союза съ СССР,торжествующе заявилъ, что „ранѣе отношенія между чешскимъ народомъ и Россіей строились на сантиментальныхъ основаніяхъ, а теперь мы ихъ строимъ на болѣе прочномъ основаніи — на реальныхъ интересахъ обоихъ народовъ", то русскіе патріоты, еще такъ недавно беззавѣтно шедшіе на смерть за общеславянское дѣло и

въ результатѣ потерявшіе болѣе дорогое, чѣмъ жизнь—свою Родину, на это заявленіе могли отвѣтить лишь горькимъ недоумѣніемъ. Ибо, если Національная Россія пролила море крови лучшихъ своихъ сыновъ за освобожденіе славянъ отъ турецкаго ига и, наконецъ, принесла себя въ жертву въ защиту маленькой, далекой Сербіи, выражаясь словами д-ра Бенеша, дѣйствительно по сентиментальнымъ побужденіямъ, въ прошломъ, то какіе **реальные** интересы могли бы вынудить русскій народъ идти на столь великія жертвы ради столь же маленькой и далекой Чехословакіи въ будущемъ? „Реальная“ политика между славянскими государствами особенно горько отозвалась на судьбѣ чешскаго народа въ моментъ недавней катастрофы страны и едва не привела Польшу къ братоубійственной войнѣ съ нимъ. Вѣдь, если Чехословакія на предъявленный Польшей 30 сентября ультиматумъ отвѣтила бы—„приди и возьми“, то такая война была бы почти неизбѣжна.

Могла-ли быть Польша твердо увѣрена, что Чехословакія безъ сопротивленія склонится передъ ея суровымъ требованіемъ? Намъ кажется, что нѣтъ. Для Чехословакіи оккупированная Польшей территорія въ экономическомъ отношеніи имѣетъ огромное значеніе. Газета „Народни Листы“ (16. X. 38., № 284), въ статьѣ: „Значеніе уступки Тешинской области Польшѣ“, указывая, что угольныя богатства этой области для Польши, обладающей и безъ того большими угольными басейнами, почти лишены хозяйственнаго значенія, такъ заканчиваетъ свою статью: „Хотя, по сравненію съ потерей судетскихъ областей, потеря Тешинской области территоріально мала, однако, она означаетъ серьезную угрозу независимости экономическаго будущаго Чехословакіи. Эта потеря лишаетъ насъ большой части металлургической промышленности, главнымъ же образомъ, лишаетъ нашу тяжелую и химическую промышленность ихъ главнаго сырья—угля и въ этомъ отношеніи ставитъ насъ въ зависимость отъ заграницы, лишая насъ, такимъ образомъ, милліардовъ національнаго имущества и дохода.“

Слѣдовательно, у Чехословакіи были серьезныя причины для вооруженной борьбы съ Польшей изъ-за Тешинской области. Нападенія Венгріи Чехословакія врядъ-ли могла особенно опасаться, такъ какъ Югославія, не безъ германской иниціативы, недвусмысленно напомнила Будапешту о пактѣ Малой Антанты. И потому, въ данномъ вопросѣ рѣшающее значеніе для Чехословакіи имѣла лишь позиція Германіи. Исторія покажетъ правильно-ли учли руководители Чехословакіи возможное поведеніе Германіи въ томъ случаѣ, если бы на польскій ультиматумъ они отвѣтили рѣшительнымъ отказомъ, но уже сейчасъ нельзя не отмѣтить, что во второй своей рѣчи, 26-го сентября, канцлеръ Хитлеръ, говоря о томъ, что въ Чехословакіи, кромѣ трехъ съ половиной милліоновъ нѣмцевъ, живутъ еще около милліона венгровъ и двѣсти тысячъ поляковъ и украинцевъ заявилъ: „Я живо сочувствую судьбѣ этихъ венгровъ, поляковъ и украинцевъ. Но я говорю сейчасъ только о судьбѣ моихъ нѣмцевъ“. Кромѣ того, онъ опредѣленно утверждалъ, что Германія не пойдетъ дальше оккупаціи нѣмецкихъ областей Чехо-

словакіи. Отдавать ихъ безъ боя, не вѣря этому заявленію, не было смысла, такъ какъ, если бы, послѣ занятія этихъ областей, германская армія захотѣла бы двигаться дальше, то задержать ее все равно было бы уже невозможно. Дальнѣйшія событія показали, что канцлеръ Хитлеръ сдержалъ слово. Слѣдовательно, начавъ немедленно же послѣ ультиматума Польши перебрасывать войска съ германской границы на польскую, Чехословакія, въ сущности говоря, ничѣмъ бы не рисковала, а при малыхъ разстояніяхъ и хорошей коммуникаціи страны, такая преброска потребовала бы очень мало времени, въ особенности для прекрасныхъ моторизованныхъ частей чехословацкой арміи, не говоря уже, конечно, о ея первокласномъ и относительно большомъ воздушномъ флотѣ. Все это показываетъ, что разсчетъ польскаго правительства на то, что мюнхенскій ультиматумъ сломилъ духъ и волю правительства Чехословакіи, могъ и не оправдаться, ибо у послѣдняго были большія основанія и, повидимому, даже возможности пойти на рискъ войны съ Польшей. Трудно сказать, къ какимъ результатамъ привела - бы такая война, но опредѣленно можно предполагатъ, что, если бы Германія смотрѣла на нее со скрещенными на груди руками, возможности чего никакъ нельзя отрицать, то для Польши такая война была бы далеко не легка. Пракрасная чехословацкая армія закончила какъ разъ свою мобилизацію и готова была вступить въ смертельную неравную борьбу съ могущественной германской арміей. Послѣ такой готовности, борьба съ польской арміей представлялась бы чехословацкой арміи сравнительно легкой, а горечь и несправедливо уязвленное самолюбіе, столь естественныя для каждой арміи, вынужденной безъ боя оставлять хорошо укрѣпленыя позиціи, подняли бы ея духъ въ борьбѣ съ поляками на большую высоту.

Кромѣ того, нельзя забывать, что польско-чехословацкая граница, въ силу своихъ естественныхъ условіи, легко обороняема и что главнѣйшая часть польской военной промышленности расположена, въ среднемъ, въ 100 клм., а Варшава въ 400 клм. по прямой линіи отъ этой границы. Конечно, у Польши было полное основаніе съ презрѣніемъ отнестись къ угрозамъ со стороны СССР, т. к. ей хорошо извѣстенъ его страхъ передъ войной и неспособность къ ней, но ясно, что элементарная осторожность вынудила бы командованіе польской арміи оставить солидный заслонъ на совѣтской границѣ, ибо при возможной затяжкѣ войны и ослабленіи Польши, Сталинъ могъ бы и не устоять передъ соблазномъ бросить на нее красную армію. Конечно, Германія остановила бы это гуннское нашествіе, если бы съ нимъ не справилась сама Польша, но когда и гдѣ, это зависѣло бы отъ особыхъ разсчетовъ Германіи, которая врядъ ли принимала бы во вниманіе интересы Польши. При такомъ вполнѣ вѣроятномъ развитіи войны Чехословакіи съ Польшей, страшно и подуматъ, какія бѣдствія принесла бы она этимъ странамъ, въ особенности послѣдней, и потому каждый славянинъ долженъ искренно радоваться, что дѣло не дошло до этой братоубійственной войны.

Все это могло произойти лишь только потому, что двѣ сла-

вянскихъ страны построили свои взаимоотношенія не на братской, а на „реальной“ политикѣ. Трещина между ними образовалась, по винѣ Чехословакіи, въ трудную минуту для Польши, а въ еще болѣе тяжкій моментъ для Чехословакіи Польша вогнала въ эту трещину надежный клинъ. Теперь остается „третьему радующемуся“ крѣпкими ударами вгонять этотъ клинъ возможно глубже, что, несомнѣнно, скоро и начнется.

Вся эта, какъ бы, второстепенная часть чехословацкой драмы, по нашему мнѣнію, будетъ имѣть большое значеніе въ дальнѣйшемъ развитіи международнаго политическаго положенія въ Европѣ. Германія не только выполнила второй и гораздо болѣе трудный этапъ своего Drang nach Osten (см. нашу статью „Военное значеніе аншлусса“ въ № 59 „Г. В.“), но, если еще и нельзя сказать, что пріобрѣла себѣ въ лицѣ Чехословакіи союзника противъ Польши, то, по меньшей мѣрѣ, на очень долгое время обезпечила себя отъ совмѣстнаго противодѣйствія этихъ двухъ государствъ своей экспансіи за счетъ ихъ территоріи.

Англія дорогой цѣной (и, какъ всегда, за чужой счетъ), добилась отсрочки войны. но столь необходимое ей равновѣсіе силъ (см. нашу статью „Международное положеніе и совѣтская Россія“ въ № 61 и 62 „Г. В.“) сильно нарушилось въ пользу блока тоталитарныхъ державъ и потому бѣшенная гонка въ вооруженіи продолжается еще болѣе усиленнымъ темпомъ. Въ то же время катастрофа Чехословакіи окончательно показала, что значеніе СССР въ европейскомъ равновѣсіи равно нулю. Двадцать лѣтъ упорнаго и антиморальнаго стремленія всѣхъ великихъ державъ использовать въ своихъ интересахъ закованный въ коммунистическія цѣпи великій русскій народъ, не привело ни къ чему. Настало время искать для этого иной, — морально чистый путь.

Я. Подгорный

Безъ программы

Въ томъ же порядкѣ, какъ напечатана статья генерала П. Н. Краснова я надѣюсь, что „Галлиполійскій Вѣстникъ“ не откажетъ помѣстить и эти строки.

Первое, что мнѣ хочется подчеркнуть, — это удивительное совпаденіе почти всѣхъ мыслей, а, главное, чувствъ — у генерала Краснова и у меня. „Школа жизни“ у насъ была совсѣмъ различная; да, если судить по моднымъ „поколѣніямъ“, то и тогда придется зачислить насъ почти въ разныя поколѣнія. Но, вотъ, въ эти дни, чувствуешь, какъ падаютъ эти перегородки.

Я имѣю право говорить какъ разъ какъ бы отъ другого лагеря. До того великаго часа, когда я (спасибо большевикамъ!) вступилъ въ ряды Добровольческой Арміи и понялъ ея духъ, а затѣмъ былъ формально сопричисленъ (я не хочу сказать: „произведенъ“) къ высокому званію русскаго офицера, — я прошелъ какъ разъ ту школу „политической подготовки“, о которой теперь мечтаютъ

и о которой говорятъ. Я знаю практически, что значатъ „митинги“, „диспуты“, резолюціи, какъ пріятенъ успѣхъ у толпы и. . . чего онъ стоитъ. И я знаю, что, передъ лицомъ воинскаго духа все это стоитъ ровно столько-же, сколько женевская говорильня передъ лицомъ германской воли и мощи.

Второе, что невольно приходитъ на мысль — это удивительная живучесть Русскаго Обще-Воинскаго Союза. Я уже не буду говорить о томъ, сколько онъ претерпѣлъ внѣшнихъ ударовъ. Но онъ претерпѣлъ еще больше внутреннихъ кризисовъ. Порой казалось, что онъ **никому не нуженъ**. Вслѣдъ за апатіей шли усмѣшечки и шуточки изъ собственныхъ рядовъ. И, вдругъ, когда на эту организацію посыпались стрѣлы извнѣ, часто талантливыя, часто, даже, правдивыя, когда вдругъ показалось, что стрѣлы эти наконецъ разрушатъ наше пошатнувшееся зданіе, — вдругъ пошла по русской эмиграціи какая-то **волна внутренняго протеста.** Не сговариваясь, не организовываясь, люди разныхъ взглядовъ и разныхъ лагерей вдругъ возопили: „Руки прочь отъ этого мѣста, **ибо оно свято!**“

Да,оно свято. Свято, какъ не можетъ быть свята никакая самая совершенная партія, съ самой совершенной программой и „политграмотой“, будь то демократическая, или монархическая, или, просто, „вторая совѣтская“.

*

* *

Чѣмъ мы обязаны этому исключительному положенію среди другихъ эмигрантскихъ организацій?

Мы—не партія, прежде всего, потому, что партія предполагаетъ какой-то „сговоръ“ между единомышленниками. Сговоръ часто трудный и основанный на компромиссѣ, но необходимый въ условіяхъ нормальной государственной жизни. Нормальная жизнь сталкиваетъ разные интересы: ихъ нужно защищать. Совершенно естественно, что рабочіе объединяются, чтобы защищать лучшія условія своего труда; что промышленники противопоставляютъ имъ разумныя требованія для охраны интересовъ производства; что люди интеллигентнаго и интеллектуальнаго труда будуть заботиться о сохраненіи культуры и науки. Въ нормальной государственной жизни нуженъ такой сговоръ—ибо онъ сохраняетъ то равновѣсіе, безъ котораго рушится зданіе. Въ условіяхъ же эмигрантской массы этотъ сговоръ сводится къ простой маниловщинѣ. Конечно, большинство бывшихъ русскихъ воиновъ находится въ условіяхъ тяжелаго физическаго труда: а почему какую—нибудь партію не назвать „трудовой“—это ласкаетъ слухъ рабочаго. А тамъ, сосѣдняя конкурирующая партія выпускаетъ въ своей программѣ: „мы боремся за шестичасовой рабочій день“. А тутъ, рядомъ, другая, которая для уловленія душъ прибавляетъ съ максимальной точностью: „мы боремся за соціальное страхованіе, отмѣну женскаго труда, участіе рабочихъ въ прибыли предпріятій и т. д.“. Все это суета, господа! Ни за какое соціальное страхованіе вы не боретесь, никакого не-

возвращенія помѣщичьихъ земель вы не требуете, ибо бороться можно только за сверженіе совѣтской власти, а требовать можно только тогда, когда эта власть будетъ свергнута! Эмигрантскія партіи—это даже не сговоръ людей, связанныхъ общими интересами, а самоуслажденіе отъ мысли, что какая то группа кого то „ведетъ“, что-то „требуетъ“, на какія-то судьбы „вліяетъ“. Это самоуслажденіе, а не реальное соотношеніе силъ, и выливается въ эмигрантскія политическія программы. Насъ упрекали неоднократно въ „игрѣ въ солдатики“; гораздо правильнѣе было бы упрекать ихъ въ „игрѣ въ государственныхъ людей“.

Итакъ, у насъ прежде всего нѣтъ и не было „сговора“. Кто-же „сговаривался“, когда шелъ въ Императорскую Армію о „программѣ“ или „требованіяхъ“? Просто, государственная машина забирала человѣка и множество различныхъ людей сбивала въ единый корпусъ. Кто-же „сговаривался“, когда шелъ съ оружіемъ въ рукахъ бороться противъ оскорбителей и хулителей всего святого, когда въ эту гражданскую войну вынимались сабли и стрѣляли ружья уже просто потому, что если бы этого не было, пришлось бы просто **выть по звѣриному** отъ оскорбленія и негодованія. Добровольцы шли безъ „программъ“. Имъ онѣ были не нужны.

* * *

Но не нужны онѣ и теперь, когда такъ измѣнилась вся окружающая обстановка. Не нужны онѣ потому, что Русская Армія имѣетъ то, чего не имѣетъ никто изъ претендующихъ на „водителство“ и „вліяніе“. Это есть сила исторіи, сила традиціи, сила предковъ.

И, дѣйствительно,развѣ мы не знаемъ, что можетъ быть человѣкъ, который ничѣмъ особеннымъ не выдается, никакихъ особенныхъ заслугъ не имѣетъ, но имѣетъ за то случайность происходить прямымъ образомъ отъ самыхъ настоящихъ королей. У него нѣтъ заслугъ — но его предки, эти короли, въ теченіе столѣтій строили государство, охраняли его отъ враговъ, завоевывали его славу. . . И вотъ такой человѣкъ имѣетъ — въ нѣкоторыхъ случаяхъ — какое-то преимущество передъ людьми болѣе культурными, болѣе волевыми, иногда, можетъ быть,и болѣе храбрыми. И бываютъ моменты въ исторіи, когда такому человѣку только по заслугамъ его предковъ, отводится почетная и самая дѣйствительная роль.

У насъ, у русскихъ воиновъ, нѣтъ „программъ“, но есть предки.Очень хорошіе предки.Начиная съ Петра Великаго черезъ всю исторію Россійской Императорской Арміи съ ея славными побѣдами, черезъ гражданскую войну съ ея великами жертвами. Это они даютъ силу нашей организаціи. Вчерашняго героя можно сегодня свергнуть съ пьедестала и забросать грязью: трудно это сдѣлать съ рядомъ поколѣній. Человѣчество не чтитъ живущихъ: „они любить умѣютъ только мертвыхъ“. Но чѣмъ дальше уводитъ его мысль вглубь вѣковъ, тѣмъ сильнѣе онъ любитъ этихъ мертвецовъ. Камни Рима гордо смотрятъ на ньюіоркскіе небоскребы.И если

въ одинъ прекрасный день завалится небоскребъ объ этомъ будутъ писать день-другой въ мѣстной хроникѣ. Если разрушится Колизей,то весь культурный міръ восприметъ это, какъ бѣдствіе,хотя милліоны людей никогда не видѣли и не увидятъ Колизея.

И эти мертвецы участвуютъ въ нашей жизни, не какъ хламъ и балластъ, а какъ начало творческоѣ и активное. Вѣдь и политическія партіи (настоящія, а не „наши“) всегда стремились имѣть кромѣ программъ и своихъ святыхъ, своихъ мучениковъ, стремились выработать свою „традицію“. Хорошо это, или плохо. — но это такъ, и этотъ громадный капиталъ не дѣлается, не выдумывается, а дается и **дается такъ крѣпко, ч о никѣмъ не можетъ быть ни вычеркнутъ, ни отнятъ.**

Насъ отдѣляетъ отъ политической партіи именно эта сторона. И поэтому, когда кажется, что наступаетъ намъ конецъ, за насъ заступается самъ великій Петръ, а съ нимъ и Суворовъ и Кутузовъ, и Гурко, и Скобелевъ, и Корниловъ. и Алексѣевъ, и Марковъ и Дроздовскій, и Врангель, и Кутеповъ. А вмѣстѣ съ ними и милліоны героевъ, начиная, съ тѣхъ. кого мы знаемъ (или не знаемъ) по именамъ павшихъ за русское дѣло въ минувшіе годы, кончая нашими друзьями, которые отдали свою жизнь въ гражданской войнѣ. Этого не можемъ забыть мы; но этого не можетъ забыть ни одинъ русскій человѣкъ.

Вотъ почему, — не по нашимъ заслугамъ, а по заслугамъ предковъ нашихъ, — подымается волна русскаго негодованія, когда кто-то пытается осквернить святое мѣсто. И, вотъ, почему, **именно здѣсь**, и лежитъ источникъ нашей силы.

* * *

Я не думаю, чтобы было вредно, если-бы наши офицеры стали разбираться въ „Капиталѣ“ Маркса и имѣли представленіе о старыхъ русскихъ (настоящихъ) партіяхъ и эмигрантскихъ (не настоящихъ). Образованіе полезно всегда, будь то политика, біологія или высшая математика. Но, конечно, не для того, чтобы „спорить“ въ какой-нибудь кафанѣ и „разбивать“ заблуждающагося противника Не офицерское это дѣло. И, Боже избави, давать вмѣсто меча наспѣхъ составленную „шпаргалку“ съ вопросами и отвѣтами по самымъ боевымъ предметамъ. **Нѣтъ такой программы, которая выявила бы сущность бѣлой борьбы.** Выявить ее и издать — это двойное недоразумѣніе: такая программа не вытекаетъ изъ нашего „сговора“ (его не было) и такая программа не защищаетъ нашихъ интересовъ (ихъ у насъ, какъ у цѣлаго, нѣтъ). Но это больше, чѣмъ недоразумѣніе: принявъ программу, мы становимся **партіей**. Мы отрекаемся отъ первородства нашего, за чечевичную похлебку временнаго успѣха, мы забываемъ наше призваніе, мы идемъ въ міръ, неизмѣримо сильнѣйшій насъ, потому что мы зачеркиваемъ то, чѣмъ мы сильны и въ чемъ мы сильнѣе всѣхъ.

Мы — не партія, а богатые наслѣдники среди бѣдныхъ. Но наслѣдство это мы бережемъ не для себя. Ибо будетъ моментъ,

когда Россія предъявитъ право на это наслѣдство. Спроситъ: „Не расточили-ли вы его? Ибо у меня есть достаточно и ученыхъ и политиковъ, и инженеровъ, и даже военныхъ... У меня нѣтъ только **офицеровъ...“**

Вотъ тогда-то и будетъ наша задача:

— Мы сберегли офицера. Мы сохранили его въ тягчайшія времена. Возьми же, родная земля, того, кто не случайный пришелецъ, зашедшій на твой огонекъ, а кто ведетъ свой родъ отъ старыхъ временъ, чтобы продолжить его во вѣки для твоего счастья и твоей славы. . .

В. Даватцъ

МОРСКОЙ ОТДѢЛЪ

Подъ редакціей кап. I ранга Подгорнаго

НОВОЕ КОМАНДОВАНІЕ КРАСНАГО ФЛОТА
(Окончаніе)

Въ концѣ 1936 года, когда обнаружилась несостоятельность „красной военно-морской доктрины“ для защиты совѣтской торговли и насажденія революціи въ капиталистическихъ государствахъ, было рѣшено начать постройку крупныхъ кораблей. Замѣститель Орлова, Лудри, отстаивавшій мысль, что достаточно строить только мелкіе суда, былъ отправленъ на бездѣятельный постъ начальника в. - м. академіи и замѣненъ Галлеромъ. Послѣ паденія Орлова, новый начальникъ всѣхъ в. - м. силъ, Викторовъ, отправляетъ слишкомъ выдвинувшагося своего бывшаго начальника штаба тоже въ почетную отставку на постъ начальника академіи. Но, съ учрежденіемъ отдѣльнаго комиссаріата военно-морского флота, Галлеръ снова возвращается въ Москву на постъ начальника главнаго морского штаба, съ заданіемъ возглавить работу по сооруженію новаго крупнаго и современнаго флота.

Что же случилось съ Викторовымъ и Калачевымъ, въ переходной періодъ временно возглавлявшими красныя морскія силы? Они канули въ „совѣтское небытіе“. Это отчасти и понятно: Викторовъ — личный соперникъ Орлова, но проводилъ съ нимъ одну и ту же линію — размноженіе въ совѣтскихъ моряхъ легкихъ силъ флота. Поэтому онъ и несетъ одинаковую съ Орловымъ моральную отвѣтственность. Но съ замѣной офицеровъ Викторова и Калачева офицерами Галлеромъ и Исаковымъ въ высшемъ командованіи краснаго флота фактически ничего не измѣнилось. И первые и вторые работали и будутъ работать добросовѣстно.

Но зато на отдѣльныхъ моряхъ старые офицеры исчезли съ командныхъ постовъ. По заявленію Смирнова-Свѣтловскаго, трое командующихъ флотами — бывшіе матросы царскаго флота. Это, прежде всего командующій Сѣвернымъ флотомъ, бывшій матросъ съ „Авроры“, нынѣ флагманъ I ранга К. И. Душеновъ — един-

ственный, до самаго послѣдняго времени уцѣлѣвшій изъ прежняго командованія. Чѣмъ это объяснить? Или Душеновъ предалъ своихъ товарищей, или онъ, ставшій въ 1929 году прямо изъ слушателей начальникомъ в. - м. академіи, потомъ назначенный начальникомъ штаба Черноморскаго флота, а позднѣе получившій заданіе организовать Сѣверный флотъ, за время своего пребыванія въ Мурманскѣ, въ этой единственной океанской базѣ Россіи, проникся идеей о необходимости океанскаго флота для совѣтской страны и во-время перестраховался? Въ своихъ выступленіяхъ Душеновъ теперь всегда подчеркиваетъ, какъ, напр., въ „Правдѣ" отъ 29 марта 1938 г., что „среди морскихъ спеціалистовъ и политическихъ дѣятелей были люди, которые доказывали нецѣлесообразность созданія Сѣвернаго флота Ихъ основнымъ аргументомъ было то, что техника флота, т. е. возможность дальняго плаванія военныхъ кораблей безъ наличія промежуточныхъ базъ, не позволяетъ активно использовать его на международныхъ морскихъ путяхъ", и добавляетъ, что „техника нашихъ современныхъ кораблей обезпечиваетъ использованіе ихъ на большихъ міровыхъ океанскихъ путяхъ" и что „такіе корабли уже имѣются въ Сѣверномъ флотѣ" (очевидно, большія подводныя лодки).

Слѣдующій бывшій матросъ на посту командующаго флотомъ — флагманъ 2 ранга И. С. Юмашевъ. Родился въ 1895 году, окончилъ приходское училище въ Тифлисѣ, служилъ разсыльнымъ на цементномъ заводѣ, въ 1912 году поступаетъ въ Кронштадскую школу юнговъ, воспитавшую многихъ прекрасныхъ кондукторовъ флота, и становится впослѣдствіи комендоромъ. Въ партіи состоитъ съ 1918 г., конецъ гражданской войны застаетъ его артиллеристомъ вспом. крейсера „III Интернационал", Волжско-Каспійской флотиліи, Затѣмъ Юмашевъ назначается командиромъ батареи на лин. кор. „Петропавловск". Во время Кронштадтскаго возстанія былъ арестованъ возставшими матросами и посаженъ въ тюрьму, а въ 1924 году, будучи уже помощникомъ командира корабля, поступаетъ въ штурманскій классъ в.—м. академіи. По окончаніи академіи назначается командиромъ эск. миноносца „Каліакрія" („Дзержинский"), потомъ становится командиромъ крейсера „Адм. Лазаревъ" („Красный Кавказ"), а затѣмъ командуетъ соединеніемъ крейсеровъ Чернаго моря, осенью же 1937 г. становится начальникомъ штаба Черноморскаго флота, а съ начала 1938 года и командующимъ Черноморскимъ флотомъ. Награжденъ въ концѣ 1935 года орденомъ „Красной Звѣзды", а въ этомъ году орденомъ „Краснаго Знамени" и юбилейной медалью.

Третій командующій изъ матросовъ - командующій Балтійскимъ флотомъ, флагманъ 2 ранга Г. И. Левченко. Онъ моложе Юмашева на два года, поступилъ въ ту же школу юнговъ въ 1913 году, также окончилъ школу комендоровъ, откуда назначается на эск миноносецъ „Забіяка", на которомъ и принимаетъ участіе въ октябрьскомъ переворотѣ. Въ 1918 году попадаетъ въ первый пріемъ совѣтскаго училища командного состава флота, въ 1919 году поступаетъ въ партію, въ 1922 году оканчиваетъ училище и назначается

артиллеристомъ на лин. кор. „Севастополь“, гдѣ позднѣе становится старшимъ артиллеристомъ. Въ 1928 году командуетъ эск. мин. „Азардъ“(„Артем“), въ 1929 г.—„Лейтенантъ Ильинъ“ („Войков“), въ 1930 году оканчиваетъ курсы по усовершенствованію начальствующаго состава флота и назначается командиромъ крейсера „Аврора“, затѣмъ командиромъ и комиссаромъ отряда учебныхъ кораблей Балтійскаго флота. Въ 1932 году Левченко командуетъ Каспійской флотиліей, потомъ, вѣроятно, дивизіономъ миноносцевъ Чернаго моря, осенью 1937 года назначается начальникомъ штаба Балтійскаго флота, а въ 1938 году и командующимъ Балтійскимъ флотомъ. Награжденъ тѣми же орденами, что и Юмашевъ. Левченко представляетъ собой переходной типъ командующаго флотомъ отъ бывшаго матроса къ флагманамъ изъ красныхъ командировъ нормальной совѣтской подготовки.

Представитель этихъ послѣднихъ — командующій Тихоокеанскимъ флотомъ, флагманъ 2 р. Н. Г. Кузнецовъ. Ему всего 36 лѣтъ. Въ 1926 г. однимъ изъ первыхъ оканчиваетъ в.—м. училище, назначается вахтеннымъ командиромъ на крейсеръ „Адмиралъ Нахимовъ“ („Червонна Україна“), который только что вошелъ въ строй; въ 1929 г. Кузнецовъ уже старшимъ помощникомъ командира на крейсерѣ, а позднѣе, подъ его командованіемъ, крейсеръ добивается первенства по боевой подготовкѣ. Послѣ окончанія академіи, Кузнецовъ снова попадаетъ на только что спущенный корабль, но оттуда уже назначается командовать Тихоокеанскимъ флотомъ, съ одинадцатилѣтнимъ служебнымъ стажемъ, проведя всего 8 кампаній въ морѣ. Награжденъ орденомъ Ленина, „Красной Звѣзды“ и „Краснаго Знамени“,

„Краскомъ“ того же выпуска совѣтскаго в. - м. училища, кап. I ранга В. Ф. Трибуцъ занимаетъ теперь постъ начальника штаба Балтійскаго флота. По окончаніи училища, Трибуцъ былъ назначенъ командиромъ башни на лин. кор. „Севастополь“. Старшимъ артиллеристомъ на кораблѣ былъ тогда Левченко. Въ 1929 году Трибуцъ становится вахтеннымъ начальникомъ на томъ же кораблѣ, участвуетъ въ переходѣ корабля въ Севастополь, потомъ учится въ академіи, послѣ окончанія которой назначается старшимъ помощникомъ командира на лин. кор. „Петропавловскъ“ („Марат“). Въ 1934 году становится командиромъ миноносца, а въ 1938 году новый командующій флотомъ, Левченко, назначаетъ своего бывшаго подчиненнаго начальникомъ своего штаба.

Начальникъ штаба Черноморскаго флота — еще болѣе молодой командиръ, кап. I ранга Н. М. Харламовъ, родившійся въ 1905 году и въ 1928 году окончившій в. - м. училище, откуда назначается вахтеннымъ начальникомъ на эск. мин. „Каліакрія“ („Дзержинский“), которымъ тогда командовалъ нынѣшній командующій флотомъ, Юмашевъ. Въ 1930 г. Харламовъ проходитъ артиллерійскій классъ спец. курсовъ ком. состава, по окончаніи которыхъ назначается артиллеристомъ на эск. мин. „Быстрый“ (Фрунзе“), въ 1933 году, проплававъ всего 4 кампаніи, Харламовъ уже становится командиромъ экс. мин. „Каліакрія“ („Дзержинский“).

Въ 1937 году новый начальникъ штаба, Юмашевъ, призываетъ Харламова на постъ начальника одного изъ отдѣловъ штаба, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Харламовъ, съ всего лишь девятилѣтнимъ командирскимъ стажемъ, становится начальникомъ штаба Черноморскаго флота, награждается орденомъ „Красной Звѣзды" и изъ кап. 3 ранга производится прямо въ капитаны 1 ранга.

Четвертый представитель „краскомовъ" т. Дроздъ, только что командовавшій, вѣроятно, дивизіономъ эск. мин-цевъ Балтійскаго моря, въ серединѣ іюля 1938 года неожиданно объявился на посту командующаго Сѣвернымъ флотомъ. Его предшественнику, флагману 1 р. Душенову, еще 15 марта былъ пожалованъ орденъ „Краснаго Знамени", еще 18 мая Душеновъ участвуетъ въ торжественномъ празднованіи пятилѣтняго юбилея существованія Сѣвернаго флота, но не прошло и мѣсяца, какъ оказывается, что всѣ эти годы въ Сѣверномъ флотѣ орудовали „враги народа" (Красный флот", № 66). Душеновъ, вмѣстѣ съ членомъ военнаго совѣта флота, Байрачнымъ и начальникомъ политуправленія Сѣв. флота, Клиппомъ, — безслѣдно исчезли. Въ лицѣ Душенова былъ удаленъ послѣдній представитель былого командованія и послѣдній флагманъ изъ призывныхъ матросовъ стараго времени. Юмашевъ и Левченко прошли школу юнговъ и ихъ умственвый кругозоръ несравненно шире, чѣмъ у Душенова, Кирѣева и другихъ флагмановъ изъ бывшихъ матросовъ. Послѣдніе занимаютъ теперь въ красномъ флотѣ главнымъ образомъ политическіе посты, очень немногіе изъ нихъ командуютъ кораблями (Леєръ, Кулаковъ, Лашмановъ, Солдатовъ), нѣкоторые — старшіе спеціалисты на корабляхъ, а есть и такіе, которые, вродѣ Дукина, еще и до сихъ поръ остаются младшими командирами.

Также и во главѣ редакціи „Морского Сборника" появляется бывшій комсомолецъ, военинженеръ 2 ранга **М. А. Крупскій**. Еще не удалось выяснить біографіи командующихъ — Амурской флотиліей, флагмана 2 ранга **Октябрьскаго**, Каспійской флотиліей, **Д. Исакова,** и Днѣпровской флотиліей, кап. 2 ранга **Чубукова**, но удѣльный вѣсъ всѣхъ троихъ при теперешнемъ соотношеніи силъ въ партіи незначителенъ, такъ какъ они не были даже выдвинуты въ депутаты провинціальныхъ верховныхъ совѣтовъ. Послѣдній же — явно изъ молодыхъ.

Вообще же, разгромъ высшаго команднаго состава красной арміи и флота уничтожилъ монополію участниковъ гражданской войны на занятіе руководящихъ должностей, и во флотѣ, еще болѣе, чѣмъ въ арміи, власть переходитъ въ руки недавней комсомольской молодежи, окончившей совѣтскія военныя училища и послѣ восьми-десяти лѣтъ службы достигшей теперь наивысшихъ флотскихъ должностей. Возможно, что основныхъ морскихъ знаній у новыхъ флагмановъ изъ „краскомовъ", все-таки окончившихъ какіе-то школы, и будетъ больше, чѣмъ у флагмановъ изъ старыхъ матросовъ, да и прохожденіе ими службы было болѣе послѣдовательнымъ, но за 8 кампаній невозможно получить основательную практику на всѣхъ ступеняхъ подготовки флагмана, и мы

видимъ, что у командующаго Балтійскимъ флотомъ, Левченко, отсутствуетъ стажъ командованія крупными современными кораблями, а начальникъ штаба Черноморскаго флота, Харламовъ, и вообще не плавалъ на крупныхъ корабляхъ. Онъ, какъ и нач. штаба Балтійскаго флота, Трибуцъ, не командовалъ соединеніями даже небольшихъ кораблей и не имѣетъ никакого стажа въ штабной работѣ. Мало того, Харламовъ не учился и въ академіи, окончаніе которой — основное требованіе для начальника штаба флота. Слѣдовательно, разгромъ высшаго команднаго состава краснаго флота былъ основательнымъ, разъ среди 12 выпусковъ совѣтской в. — м. академіи не нашлось подходящаго кандидата на постъ начальника штаба флота, въ составъ котораго входитъ наибольшее число крупныхъ кораблей. Кромѣ того, у всѣхъ этихъ молодыхъ флагмановъ нѣтъ достаточнаго жизненнаго опыта и если они, вдругъ, окажутся дѣйствительно настолько способними людьми, что справятся со своими адмиральскими обязанностями, то они, вѣроятно, станутъ вскорѣ жертвами очередныхъ партійныхъ интригъ, подобно Душенову и тогда на мѣста флагмановъ придется посадить „краскомовъ“ съ четырех-лѣтнимъ и даже еще меньшимъ стажемъ, которые командуютъ теперь кораблями 2-го и 3-го ранга, или, попросту говоря, пришвартовать корабли „мощнаго морского и океанскаго флота“ . . . къ берегу.

Инж. Г. Александровскій

Отъ Главнаго Правленія Общества Галлиполійцевъ

Среди членовъ Общества Галлиполійцевъ возникла мысль увѣковѣчить память нашего Почетнаго Предсѣдателя, Командира I-го арм. корпуса и Предсѣдателя Русскаго Обще-Воинскаго Союза, доблестнаго добровольца Генерала **Кутепова** путемъ сооруженія памятной доски въ построенномъ въ Брюсселѣ Храмѣ-Памятникѣ **Царю-Мученику**.

Доска эта, сооруженная на добровольные взносы Галлиполійцевъ и всего Русскаго Зарубежнаго Воинства, могущаго принять участіе въ этомъ дѣлѣ, явится данью свѣтлой памяти погибшаго за Россію вѣрнаго Ея сына.

Искренне привѣтствуя эту мысль, Главное Правленіе Общества Галлиполійцевъ постановило:

1) Обратиться ко всѣмъ членамъ Общества и участникамъ Бѣлаго Движенія съ призывомъ содѣйствовать этому прекрасному начинанію,

2) Предложить Предсѣдателю Областного Отдѣла Общества въ Бельгіи назначить своимъ распоряженіемъ Комиссію по сбору средствъ на сооруженіе памятной доски и по изготовленію проэкта

таковой. По окончаніи сбора средствъ и выработки проэкта, Комиссіи надлежитъ представить отчетъ и проэктъ на утвержденіе Главнаго Правленія,

3) Во всѣхъ областныхъ отдѣлахъ Общества распоряженіями ихъ предсѣдателей образовать мѣстныя комиссіи для сбора средствъ, каковымъ надлежитъ войти въ связь и согласовать свои дѣйствія съ Комиссіей по сбору средствъ при Областномъ Отдѣлѣ Общества въ Бельгіи.

Главное Правленіе полагаетъ, что имя Генерала А. П. Кутепова дорого не только Русскому Зарубежноиу Воинству, но и всѣмъ русскимъ патріотамъ, поэтому Комиссіи по сбору средствъ должны обратиться ко всему Русскому Зарубежью съ оповѣщеніемъ объ этомъ благомъ начинаніи.

Главное Правленіе

Нашъ общій долгъ.

Во Франціи, Бельгіи, Германіи, въ какую глухую деревушку не пріѣдешь, не говоря уже о городахъ, повсюду встрѣчаются памятники мѣстнымъ жителямъ, павшимъ въ Великую войну въ рядахъ арміи. Иногда эти памятники очень скромны, но всегда на нихъ помѣщена плита съ именами тѣхъ, кого живые чтятъ, какъ своихъ національныхъ героевъ. Въ опредѣленные дни у памятниковъ этихъ устраиваются торжественныя собранія съ участіемъ разныхъ организацій и школъ, съ рѣчами и возложеніемъ вѣнковъ. И, такимъ образомъ, имена павшихъ за Родину увѣковѣчены, извѣстны молодому поколѣнію и не умираютъ въ народной памяти.

Надо признаться, что мы не умѣли отдавать дань памяти скромныхъ рядовыхъ героевъ, отдавшихъ жизнь за отечество. Такихъ общихъ памятниковъ у насъ не было. Но уже въ эмиграціи, общими силами тѣхъ, кто пережилъ страду „Голаго поля“ — галлиполійцами сооруженъ величественный памятникъ русской арміи въ Галлиполи. Создателемъ его былъ нашъ незабвенный командиръ I-го арм. корпуса и почетный предсѣдатель Общества Галлиполійцевъ Генералъ А. П. Кутеповъ. Онъ подалъ мысль сооруженія этого памятника и онъ же первый принесъ камень, положенный въ его основаніе. И памятникъ создался по камешку. Всѣ русскіе обитатели „Голаго поля“ принесли, хотя бы по одному камню: и генералы, и офицеры, и солдаты, и гражданскіе бѣженцы, и женщины и дѣти. И мы можемъ съ гордостью сказать, что этотъ памятникъ всецѣло созданъ галлиполійцами. Это — нашъ памятникъ.

Генералъ Кутеповъ погибъ въ борьбѣ съ большевиками за національную Россію, за нашу общую Родину. Мы всѣ его хорошо знали. Знали, какимъ онъ былъ вѣрнымъ сыномъ Родины, какимъ солдатомъ-вождемъ, какой души человѣкомъ – рыцаремъ долга и чести. Мы всегда хранимъ о немъ самую свѣтлую память, но надо,

чтобы и наши потомки его не забыли, чтобы они всегда помнили и знали, кто такой былъ Генералъ Кутеповъ, что онъ сдѣлалъ для возрожденія Россіи.

Поэтому нашъ долгъ, долгъ галлиполійцевъ поддержить начинаніе главнаго правленія нашего общества увѣковѣчить память о Генералѣ Кутеповѣ путемъ сооруженія памятной его доскп въ построеннномъ въ Брюсселѣ храмѣ-паиятникѣ Царю-Мученику.

Но Генералъ Кутеповъ былъ не только коиандиромъ I-го арм. к-са и нашимъ почетнымъ предсѣдателемъ, онъ былъ русскимъ солдатомъ. Онъ былъ русскимъ патріотомъ, борцомъ за обшее русское дѣло и онъ отдалъ свою жизнь за общую Мать-Россію. Онъ и его память принадлежатъ всѣмъ національно-мыслящимъ русскимъ, поэтому памятникъ ему долженъ быть созданъ не только чинами его корпуса или галлиполійцами, но всѣми русскими въ зарубежьи. Всѣми, кто чтитъ его память, какъ борца за наше общее русское Бѣлое Дѣло. Этотъ памятникъ долженъ быть созданъ „по камешкамъ", принесеннымъ всѣми. И мы вѣримъ, что такимъ образомъ мы создадимъ памятникъ, достойный такого человѣка, какимъ былъ А. П. Кутеповъ.

Соружая этотъ памяникъ мы оставимъ потомству и память о самихъ себѣ, такъ какъ по окончанію сборовъ, всѣ подписные листы будутъ переплетены и сданы на вѣчное храненіе въ тотъ же храмъ — памятникъ. Это не будетъ только удовлетвореніеиъ нашего самолюбія, но для потомства сохранятся имена тѣхъ, кто добровольное изгнаніе и тяжелую жизнь на чужбинѣ предпочелъ плѣну III интераціонала и внесъ свою лепту въ борьбу за Національную Россію. Поэтому желательно, чтобы каждый жертвователь подписалъ на подписныхъ листахъ свое имя разборчиво и четко.

Мы не сомнѣваемся, что починъ гл. пр-нія о-ства галлиполійцевъ найдетъ самый широкій откликъ въ сердцахъ русскихъ эмигрантовъ, всѣхъ, кому дороги наше Бѣлое Дѣло, наша Армія и памятъ нашего героя — Генерала А, П. Кутепова.

Почетный членъ областного отдѣла Общества
Галлиполійцевъ въ Болгаріи, **Я. Репнинскій**

Идеи и тактика Бѣлаго Движенія

(Изъ доклада, прочитаннаго на съѣздѣ галлиполійцевъ)

Русское зарубежное воинство, организованное въ Р. О. В. Союзъ, продолжая историческій путь Россійской Императорской Арміи въ дѣлѣ защиты національной государственности — является носителемъ, защитникомъ и проводникомъ идеи нац. государственности. Этой идеей освящено все Бѣлое Движеніе съ начала основанія Добровольческой Арміи и до настоящаго времени, имѣющее передъ собой неизмѣнную

цѣль — освобожденіе Россіи отъ власти большевиковъ и возстановленіе Россійской правой государственности, сообразно съ религіознымъ и національнымъ самосознаніемъ народа. Достиженіе цѣли, т. е. освобожденіе Россіи — ставило и ставитъ передъ Бѣлымъ Движеніемъ необходимость борьбы съ узурпаторской властью большевиковъ.

Особенность борьбы съ врагомъ, являющимся носителемъ опредѣленныхъ политическо-соціальныхъ идей, требовало и требуетъ противопоставленія имъ своихъ основныхъ идеологическихъ положеній и вытекающихъ изъ нихъ взглядовъ по основнымъ вопросамъ построенія россійской нац. государственности. А потому руководящія идеи Бѣлаго Движенія получаютъ, вызванное жизнью и положеніемъ въ подсовѣтской Россіи, свое развитіе съ нѣкоторой детализаціей основныхъ идеологическихъ положеній. Пройдя черезъ рядъ этаповъ (при ген. Врангелѣ, В. Кн Николаѣ Николаевичѣ, ген. Кутеповѣ и Миллерѣ) къ настоящему времени руководящія идеи Бѣлаго Движенія и задачи, стоящія на пути осуществленія этихъ идеаловъ,могуть бытъ формулированы слѣдующимъ образомъ:

Будущее государство Россійское мыслится государствомъ, построенымъ на основахъ права, справедливости, благополучія и личныхъ свободъ въ сочетаніи общенаціональныхъ, личныхъ и груповыхъ интересовъ. Въ своей работѣ строители будущаго Россійскаго Государства будутъ обуреваемы лучшими чувствами духовной природы человѣка, воплощенными въ высоконравственной религіи христіанства, въ особенности — православія, являвшаго и являющаго себя проводникомъ духовнаго развитія національнаго объединенія русскаго народа. Эти качества духа должны быть возвращены всему народу, развращенному матеріалистической и атеистической проповѣдью коммунизма, черезъ воспитательную работу церкви, школы, семьи и арміи.

Въ будущемъ Рос. Г-ствѣ будутъ разрѣшены справедливо чаянія всѣхъ группъ населенія.

Крестьянство получитъ, во исполненіе своихъ вѣковыхъ чаяній — свободный трудъ на своей землѣ, полученной безвозмездно въ вѣчную, наслѣдственную собственность.

Всѣмъ работникамъ физическаго и умственнаго труда должны будутъ предоставлены возможно лучшія условія труда, вознагражденіе, обезпечивающее ихъ существованіе, огражденіе отъ эксплоатаціи, забота о старикахъ, женщинахъ и дѣтяхъ, предоставленіе права защиты своихъ интересовъ въ рамкахъ, предоставляемыхъ нормами правового государства. Этимъ рабочіе будутъ призваны и поставлены равноправными членами обще-національной семьи, со всѣми обязанностями и правами передъ лицомъ Россіи.

Промышленность и торговля въ будущей Россіи, надо считатъ, будетъ организована на принципѣ частной инициіативы, личной заинтересованности и хоз. свободы, съ регулированіемъ личныхъ и групповыхъ интересовъ съ высшими интересами государства.

Желаніе видѣть будущее Г-ство Россійское, построенымъ на вышеуказанныхъ принципахъ, отметаетъ всякую возможность мести со

стороны ратниковъ Бѣлаго Движенія тѣмъ, кто заставленъ сейчасъ служить чуждой народу власти.

Такое развитіе руководящихъ идей вызвано необходимостью въ нашей работѣ выявить свое лицо передъ антикоммунистическими силами въ подсовѣтской России, передъ иностранцами и передъ зарубежной Россіей.

Эти же руководящія идеи указываютъ намъ и линіи и формы нашей работы, которая имѣетъ двѣ основныхъ линіи: отъ себя и въ себя.

По линіи первой — отъ себя, продолжая борьбу съ врагомъ, мы должны и можемъ:

I. Въ сторону Россіи:

а) вести возможно широкое наблюденіе за положеніемъ и настроеніями въ подсов. Россіи;

б) поддерживать и укрѣплять возможную связь по ту сторону рубежа съ живыми силами Россіи, учитывая ихъ стремленія и выявляя свое лицо, — для того, чтобы успѣть и съумѣть въ въ рѣшающій моментъ вклиниться въ борьбу;

в) работать на созданіе матер. базы для этой работы, внося свою лепту, агитируя и организовывая сборы въ фондъ Спасенія Родины.

II. Въ сторону иностранцевъ:

а) раскрывать истинное лицо комвласти;

б) доказыватъ опасность для всѣхъ правовыхъ государствъ отъ существованія въ Москвѣ базы коминтерна; указывать на то, что успокоеніе и мирное развитіе во всемъ мірѣ зависитъ отъ установленія въ Россіи нормальной правовой государственности;

в) оказыватъ помощь здоровымъ нац. государств. кругамъ иностранцевъ въ ихъ борьбѣ и мѣрахъ охраны противъ коминтерна.

III. Въ сторону русскаго зарубежья:

а) внушать необходимость сохраненія нац. самосознанія и горѣнія для охраненія русскихъ нац. цѣнностей, для полезной работы на руское нац. дѣло;

б) искатъ съ организаціями, стоящими на платформѣ непримиримости къ комвласти, дѣлового контакта въ процессѣ работы на общее дѣло;

в) бороться съ пробольшевицкими теченіями въ Зарубежьи, охраняя отъ ихъ проникновенія свою организацію и линіи своей работы;

IV. Въ сторону молодежи:

а) работатъ на нац. воспитаніе молодежи;

б) передаватъ имъ наши идеи и, спеціально, традиціи;

в) привлекать къ нашей работѣ молодыя силы.

По второй линіи — въ себя, т. е. на свою организацію въ цѣломъ и личную подготовку каждаго, необходимо:

I. Работать на сохраненіе и укрѣпленіе нашихъ идеологическихъ установокъ, создавая единство мысли, что приводитъ съ единству дѣйствія.

II. Работать на организаціоную сплоченность и стойкость:
- а) Оказывать всемѣрную поддержку командованію;
- б) сохранять и укрѣплятъ воинское построеніе нашей организаціи;
- в) дисциплина;
- г) исполненіе долга:
- д) укрѣпленніе составныхъ частей союза — сплоченность;

III Личная подготовка членовъ Союза:
- а) сохраненіе и укрѣпленіе отличительныхъ качества воина: доблести, чести, самопожертвованія, умѣнія подчиняться и подчинять;
- б) военное самообразованіе;
- в) политическое самообразованіе.

IV. Созданіе матеріальной базы для организаціи путемъ предѣльной жертвенности, неуклоннымъ выполненіемъ взносовъ въ свои части.

V. Проявленіемъ широкой инициативы въ работѣ и оказаніемъ помощи начальникамѣ своимъ безвозмеднымъ трудомъ.

Корниловцы

Минулъ годъ, какъ семья Корниловцевъ, съ сокрушенными сердцемъ, но съ непоколебимой вѣрой въ правоту, начатаго ими Бѣлаго Дѣла, съ неослабной волей и желаніемъ довести это дѣло до конца — пережила тяжелое испытаніе. Обезглавленный полкъ, ошеломленный, казалось, невѣроятнѣйшимъ ударомъ, болѣзненно переживалъ періодъ „безвременія", съ нетерпѣливымъ волненіемъ (использованнымъ нашими недоброжелателями) ожидалъ замѣстителя командира полка.

Въ нелегкой, почти боевой обстановкѣ (вѣдь борьба-то все еще продожается, мы все еще несемъ уронъ потери, да еще и какія), принялъ полкъ нынѣшній его командиръ, полковникъ Иванъ Михайловипъ Кондратьевъ.

Полк. К. въ рядахъ корниловскихъ частей съ послѣднихъ дней крымской эпопеи, зато сроднился и сжился съ корниловцами, продѣлавъ съ ними этапъ галиполійскаго сидѣнія, лагерную стоянку полка въ Горно-Паничерево и затѣмъ состоя долголѣтнимъ возглавителемъ чиновъ корниловскаго уд. полка въ Болгаріи, имѣя непосредственную связь съ полковымъ центромъ въ Парижѣ. Длившееся годами разсѣяніе корниловцевъ по всѣмъ частямъ свѣта, естественно, мѣшаетъ имъ быть въ непосредственной близости къ своему новому начальнику, лишаетъ ихъ возможности ближе, лучше узнатъ своего командира, а знать своего начальника — долгъ каждаго воинскаго чина. Все это и побуждаетъ насъ изложить ниже краткую біографію нынѣшняго к-ра Корниловскаго ударнаго полка.

Иванъ Михайловичъ Кондратьевъ родился въ военной семьѣ въ г. Владикавказѣ 15 X 1889 г.; среднее образованіе получилъ

въ Тифлисской класической гимназіи, каковую окончилъ съ серебрянной медалью. По окончаніи гимназіи, поступилъ въ Тифлисское военное, имени Вел. Кн. Михаила Николаевича, училище, которое окончилъ портупей-юнкеромъ и Высочайшимъ приказомъ отъ 6 авг. 1910 г. произведенъ въ подпоручики и выпущенъ въ 22-й Сибирскій стр. полкъ. Въ 1912 г. окончилъ съ отличіемъ окружную гимнастическую школу и въ 1914 г. выдержалъ предварительный экзаменъ при штабѣ округа для поступленія въ Академію Генеральнаго Штаба. Начало Европейской войны, объявленіе мобилизаціи помѣшало И. М. предолжать свое военное (высшее) образованіе. Въ чинѣ поручика И. М. выступаетъ съ полкомъ въ Дѣйствующую Армію. Всю кампанію Великой Войны полк. К. провелъ на стревыхъ должностяхъ, — нач. пулем к-ды, к-ра роты и б-на. Въ сентябрѣ 1916 г. произведенъ въ штабъ-офицеры. Великую войну окончилъ въ должности вр. к-щаго полкомъ. По демобилизаціи полка (сохранившагося до послѣднихъ дней) въ августѣ 1918 года поступилъ добровольцемъ въ Южную Армію, откуда переведенъ для занятія командной должности въ Донскую Армію. Всю гражданскую войну провелъ въ составѣ постоянной Донской Арміи, занимая должности отъ к-ра роты до к-ра полка Имѣетъ всѣ боевыя награды до ордена св. Георгія Побѣдоносца 4 ст., который даетъ ему право (онъ имъ не воспользовался) быть произведеннымъ въ генералъ маіоры. За время обѣихъ войнъ раненъ одиннадцать разъ. Послѣ послѣдняго тяжелаго раненія въ концѣ 1919 г. эвакуированъ въ Египетъ, откуда прибылъ въ октябрѣ 1920 г. въ Крымъ и былъ назначенъ на службу во 2-й Корниловск. уд. полкъ. Во время ухода Арміи Генераля Врангеля въ Константинополь, какъ штабъ офицеру, не занимающему командную должность, полк. К. было предложена полная свобода, каковой полк. К. воспользоваться не пожелалъ, имѣя желаніе не порывать съ рядами родной арміи — согласился на скромный пость фельдфебеля офицерской роты. Въ этой должности онъ и пробылъ въ Галиполи. Въ время последней стоянки полка въ Болгаріи полк. К. принялъ въ командованіе 10 роту, а съ переѣздомъ штаба полка во Францію И. М назначенъ нач. группы полка въ Болгаріи.

Несмотря на тяжелыя условія эмигрантской жизни И. М. съ присущей ему необычайной энергіей отдается работѣ не только по родному полку, но и вообще русскому національному дѣлу: рядъ общественныхъ организацій въ Бургасѣ до сихъ поръ не утрачивающія свое жизненности и полезности— были созданы при ближайшемъ участіи Ив. Мих...

Вышедшій изъ военной семьи, весь пронукнутый военнымъ духомъ, полк. К. и въ эти дни не угасилъ въ себѣ жажды разсширить, обновить свои военныя познанія, исполняя свою завѣтную мечту — высшее воен. образованіе — успѣшно проходитъ курсы проф. генерала Головина.

Вал. Сосѣдовъ

Идеологія Бѣлаго Офицера:

Непоколеоимая Вѣра въ побѣду Бѣлой Идеи, свѣтлая Надежда на скорое возрожденіе Великой Національной Россіи и горячая Любовь къ родному полку.

Къ участникамъ Екатеринославскаго Похода

Двадцать лѣтъ тому назадъ поздней ноябрьской ночью изъ Екатеринослава выступилъ въ неизвѣстность отрядъ, который впослѣдствіи былъ названъ **Екатеринославскимъ отрядомъ генерала Васильченко.**

540 верстъ сдѣланныхъ съ частыми боями (причемъ всѣ раненые и больные были вывезены), приходъ въ Крымъ, гдѣ по переформированіи тотчасъ же выступили на фронтъ, гдѣ и пробыли до послѣдней эвакуаціи, доблестная служба какъ цѣлыхъ частей, вышедшихъ изъ Ектеринославскаго Отряда, такъ и отдѣльныхъ лицъ, занимавшихъ высокіе и отвѣтственные посты въ Русской Арміи, показываютъ высокій нравственный уровенъ отряда.

Генералъ **Врангелъ** счелъ нужнымъ отмѣтить это приказомъ № 3303 объ учрежденІи Знака Екатеринославскаго Похода.

Къ наступающему 20-лѣтію похода, Иниціативная Группа по составленію Сборника Воспоминаній, обращается ко всѣмъ участникамъ похода съ просьбой:

1 Сообщить всѣ свѣдѣнія о себѣ, а также о другихъ участникахъ похода, равнымъ образомъ о всѣхъ убитыхъ и умершихъ какъ во время похода, такъ и впослѣдствіи.

2 Прислать свои воспоминаоія о походѣ. не стѣсняясь формой изложенія.

3 Если у кого нибудъ сохранились приказы, документы, фотографіи, относящіеся къ походу, просьба дать для ознакомленія (по желанію владѣльцевъ все будетъ возвращено).

Иниціативная Группа надѣется, что еея призывъ не останется безъ отвѣта и заранѣе приноситъ свою благодарность.

Иниціативная Группа счастлива сообщить, что уже дали свое согласіе на участіе въ составленіи Сборника; Генералъ **Кислый,** первый Началникъ Штаба Отряда и Полковники **Краснописцевъ и Буличъ.**

Всю переписку просятъ направлять по адресу Предсѣдателя инициативной Группы: Monsieur Boris Woinarsky, Stella Maris Saint Jean de Luz.France

Инициативная группа

Въ октябрьскомъ номерѣ журнала Cilacc'a(Интернаціональный центръ активной борьбы съ коммунизмомъ, находящійся въ Брюсселѣ) дана рецензія о нашемъ журналѣ въ слѣдующихъ словахъ: (переводъ съ французскаго).

„Галиполійскій Вѣстиикъ" (сообщается адресъ редакціи и условія подписки) является органомъ бывшихъ комбатантовъ русской Добровольческой Арміи, которые были эвакуированы изъ Крыма въ Галлиполи.

Не обезкураженные неудачей, они рѣшили продолжать борьбу противъ большевиковъ до окончательнаго освобожденія Россіи. Ихъ называютъ иногда галлиполійцами, иногда корниловцами (по имени командующаго арміей, который первымъ началъ борьбу), или, еще врангелевцами (по имени послѣдняго главнокомандующаго).

Хотя разсѣянные по всему свѣту, они сохраняютъ единство, основанное на дисциплинѣ и на крови, пролитой за общее дѣло. Многочисленный составъ этого общества, ихъ прошлое, крѣпкія нити, которыя ихъ связываютъ, позволяютъ ихъ органу печати, располагая документальными данными о положеніи на ихъ родинѣ производить серьезный анализъ и давать общественному мнѣнію освѣщеніе по всѣмъ пунктамъ въ СССР.

Всѣ, кто читаютъ по русски, найдутъ въ „Гал. Вѣстн." прекрасное освѣщеніе дѣятельности коммунистовъ въ Россіи и Коминтерна во всемъ мірѣ".

* * *

Вышелъ очередной номеръ (27-й) КЛИЧА, какъ всегда весьма содержательный и полезный для тѣхъ, кто изучаетъ проблемму фашизма. Особеннаго вниманія заслуживаетъ статья Мих. Недзвецкаго „Прикарпатская Русь и Національная Россія", дающая ясное представленіе объ этомъ заброшенномъ въ горахъ русскомъ уголкѣ, переживающемъ въ настоящій моментъ переломъ въ своемъ положеніи.

Обращеніе

Бренепоѣздныхъ Артиллеристовъ

Приступая къ изданію исторической памятки о боевой дѣятельности бренепоѣздовъ въ минувшей Гражданской войнѣ на Югѣ Россіи и жизни Бренепоѣздного дивизіона за рубежемъ, прошу откликнуться: — быв. Начальника Бренепоездныхъ дивизіоновъ Юга Россіи (и Русской Арміи) Генералъ-Майора **Ив нова**, Шт. Капитана **Фиргуфа** и Поручика **Каковина**, для полученія свѣдѣній о бренепоѣздныхъ архивахъ, вывезенныхъ заграницу, изъ которыхъ можно было бы почерпнуть документальныя данныя.

Всѣхъ, служившихъ когда-либо на бронепоѣздахъ, прошу помочь нашему начинанію сообщеніемъ свѣдѣній о личомъ составѣ, формированіяхъ и службѣ бронепоѣздовъ, по адресу: Полковника Михаила Ивановича **Лебедева.**

M-r Lebedeff 26, rue S-t Denis
Boulogne S/Seine. France.

Появившееся въ настоящее время затрудненіе въ пересылкѣ денегъ изъ Чехословасіи, гдѣ застряла значительная сумма денегъ отъ многочленныхъ и особенно аккуратныхъ въ выплатѣ подписчиковъ, поставило издательство „Гал. Вѣстника“ въ исключительно тяжелое положеніе, изъ котораго можетъ вывести только срочная поддержка читателей изъ другихъ странъ. Къ этой поддержкѣ и обращаемся съ просьбой прислать подписную плату впередъ или же въ видѣ пожертвованій въ „Фондъ Вѣстника“.

Р е д а к ц і я

„Галлиполійскій Вѣстникъ“

Цѣна каждаго номера:

Во Франціи — 1,50 франка
Въ Болгаріи — 4 лева
„ Югославіи — 2,50 динара
въ Венгріи — 30 филлер.
„ Чехословакіи — 1,25 ч. крона
„ Америкѣ — 10 ам. центовъ
„ Польшѣ — 20 грошей.

Въ остальныхъ странахъ — примѣнительно къ 10 ам. центамъ

„Вѣстникъ“ можно выписывать черезъ всѣ галлиполійскія организаціи или черезъ представителей:

Австралія: Mr. Korgenevsky. P. O. Thangool (Queensland).
Бельгія: Mr. A. Oumantzeff. 69, rue du Noyer. Bruxelles.
Болгарія: В Ангилѣевъ. ул. Врабча, 16. София.
Венгрія: G. Zsukovsky. Tabornok utca, 3, III.-5. Budapest XIV.
Германія: A. v. Lampe. Regensburgerstr. 16, Garth. II. Berlin W 50.
Греція: I. Petroff. Leoforos 4, № 39. Harilaos. Salonique.
Люксембургъ: L. Chablyko. Jos. Wester, 2. Esch s/A.
Манчжурія: E. Berezovsky. Datchnaja, 29. Harbin.
Польша: V. Nikitine. Matejki, 5. Warszawa.
Сирія, Палестина и Ливанъ: Mr. V. Robouch. Direction du cadastre. Beyrouth. Syrie.
Сѣв. Америка: Mr. S. Poliakoff. 642, Lexington Avenue. New-York.
Финляндія: W. Kiselev. Ruska Kluben. Mikaelsgatan, 4. Helsingfors.
Франція: Mr. S. Matzyleff 81, rue de la Faisanderie. Paris 16.
Чехословакія: въ Правленіяхъ Галлиполійскихъ землячествъ въ Прагѣ, Брно и Братиславѣ.
Южн. Америка: Sr. A. Efremoff. Caseros 2745-C. Buenos-Aires Argentina.
Югославія: Е Лукинъ. Управни одбор савеза руских ратника (камбатанта). ул. Краля Милана, 12. Београд.
„ П. В. Станкевичъ. Београд. Катаничева бр. 12 (сутеренъ) Правл. Галлипол. Отд. Ген. Врангеля Союза Русскихъ Воен. Инвалидовъ. Пошт. штадионице бр. 56807

Выходитъ ежемѣсячно

№ 66

1 декабря 1938 г.

ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Адресъ редакціи: ул. Оборище, 17. Софія.

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Передовая
2. Къ кончинѣ Вел. Кн. Кирилла Владимировича
3. Что представляетъ собой РОВС
5. Международн. обзоръ. Послѣдствіе раздѣла Чехословакіи — *Инф. Отд. РОВС-а*
5. Нѣкоторыя данныя о потеряхъ ЧСР — *Инж. В. Веселовскій*
6. Инструкціи по военно-учебному дѣлу
7. Нашъ полкъ — *А, Федоровъ*
8. Международныя перспективы — *В. Коврига*

1 декабря 1938 г.

Главныій комитетъ Фонда Имени Великаго Княза Николая Николаевича (въ нѣкоторыхъ странахъ называемаго „Фондомъ Спасенія Родины“), вѣдающій не только сборами денегъ, но и контролированіемъ расхода ихъ, обратился съ просьбой напомнить о Фондѣ на страницахъ нашего журнала.

Трудно найти новыя слова, чтобы обращаться къ чувству долга, жертвенности, разъяснять важность связи съ тѣми кругами на нашей Родинѣ, которые настроены такъ же, какъ и мы, и ищутъ также связи съ нами. И совсѣмъ невозможно открывать направленія и способы этого рода дѣятельности. И, если вновь приходится напоминать объ этихъ избитыхъ истинахъ, то только потому, что въ сутолокѣ жизни, въ рядѣ другихъ обязательствъ, которыя берутъ на себя наиболѣе жертвенные, наиболѣе болѣющіе сердцемъ за подневольный русскій народъ, забывается важнѣйшая отрасль нашей дѣятельности, которая не можетъ о себѣ говорить...

На съѣздѣ старшихъ начальниковъ РОВС-а, имѣвшемъ мѣсто въ сентябрѣ, въ числѣ вопросовъ, которые никакъ не подлежатъ оглашенію, на одномъ изъ первыхъ мѣстъ стоялъ вопросъ о ра-

ботѣ въ Россіи. Провѣрены пройденные этапы и способы и намѣчены направленія для работы въ будущемъ. На ежегодныхъ съѣздахъ галлиполійцевъ въ разныхъ странахъ вопросу о Фондѣ Спасенія Родины удѣлялось также большое вниманіе при единодушномъ мнѣніи о необходимости поддерживать сборы на максимальной высотѣ. Эти рѣшенія не остались безъ отзвука. Такъ, въ Чехословакіи, въ которой, послѣ извѣстныхъ событій, матеріальная сторона галлиполійцевъ потерпѣла сильный ущербъ, ибо многіе остались безъ работы, тѣмъ не менѣе, сборы въ Фондъ за послѣдніе два мѣсяца нисколько не упали.

А, вотъ, и другой примѣръ:

„Въ сентября мѣсяцѣ с. г. слушателями военно-политическихъ курсовъ при мѣстномъ отдѣленіи общества галлиполійцевъ въ своемъ помѣщеніи было устроено собраніе, на которомъ было собрано 2226 лева. Въ началѣ собранія начальникъ курсовъ полковникъ Б. въ своемъ прекрасномъ словѣ живо и крвсочно описалъ работу Фонда Спасенія Родины, призвавъ всѣхъ истинно русскихъ людей жертвовать въ Фондъ. Послѣ этого была произведена перекличка погибшихъ за Родину. У портретовъ погибшихъ вождей и у щитовъ, на которыхъ написаны имена погибшихъ соратниковъ, ушедшихъ изъ эмиграціи на подвигъ въ СССР, стоятъ слушатели курсовъ. Въ сосѣдней комнатѣ хоръ поетъ „Коль славенъ", а руководитель курсовъ подполковникъ Ф. называетъ имена ушедшихъ отъ насъ вождей и соратниковъ: „Генералъ А. П. Кутеповъ! Генералъ Е. К. Миллеръ! М. В. Захарченко Шульцъ! Галлиполіецъ Г. Н. Радковичъ! Членъ мѣстнаго отдѣленія общества галлиполійцевъ М. В. Никитниковъ и др., а стоящіе у портретовъ громко отвѣчаютъ: „Погибъ въ 4-мъ походѣ въ СССР, попавъ въ засаду! Убитъ въ бою съ войсками ГПУ! Палъ смертью храбрыхъ въ рукопашномъ бою съ чекистами въ Уманскомъ лѣсу! и т. д.

Слезы на глазахъ присутствующихъ говорятъ о томъ, что переживаетъ въ этотъ моментъ русскій человѣкъ.

Устроенный дамами благотворительный дешевый буфетъ украшалъ собраніе. Задушевная атмосфера идейнаго единства укрѣпила сознаніе исполненнаго по силамъ и возможностямъ каждаго своего долга передъ Родиной и передъ святыми именами отдавшихъ жизнь свою для спасенія Ея".

Такъ, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ, писалъ одинъ изъ участниковъ этого собранія.

Каждый изъ чиновъ РОВС-а дѣлаетъ взносы въ свою часть, организацію, изъ которой выдѣляются суммы на поддержанія нашего центра. Эти взносы называются у насъ „обязательными", какъ членскіе взносы, имѣющіе мѣсто въ любой организаціи. Взносы же въ Фондъ Спасенія Родины умышленно поставлены на добровольныя начала. внѣ обязательныхъ взносовъ. Этимъ, какъ бы, подчеркивается, что въ данномъ случаѣ должны имѣть мѣсто пубужденія выше состоянія въ организаціи, внѣ таковыхъ, диктуемыя „сознаніемъ исполненнаго по силамъ и возможностямъ каждаго своего долга передъ Родиной и передъ святыми именами, отдавшихъ жизнь свою для спасенія Ея".

Къ кончинѣ Е. И. В. Великаго Князя Кирилла Владимировича

По случаю кончины Е. И. В. Великаго Князя **Кирилла Владимировича**, Начальникомъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза Генераломъ Архангельскимъ было послано на Имя Е. И. В. Великаго Князя **Владимира Кирилловича** слѣдующее выраженіе соболѣзнованія:

Ваше Императорское Высочество.

Всепреданнѣйше приношу Вашему Императорскому Высочеству, отъ имени возглавляемаго мною Русскаго Обще-Воинскаго Союза и лично своего, выраженіе искренняго соболѣзнованія въ постигшемъ Васъ тяжеломъ испытаніи — кончинѣ Августѣйшаго Родителя Вашего Его Императорскаго Высочества Великаго Князя **Кирилла Владимировича**.

Горячо молимъ Господа Бога, да успокоитъ Онъ, Всевышній, душу Его Высочества въ селеніяхъ праведныхъ, да сохранитъ подъ своимъ святымъ Покровомъ Россійскій Императорскій Домъ и Ваше Императорское Высочество — Его Главу, и да благословитъ и да пошлетъ Вамъ силы на предстоящее Вашему Императорскому Высочеству служеніе.

Съ глубокимъ высокопочитаніемъ имѣю честь быть Вашего Императорскаго Высочества Всепреданнѣйшій слуга.

А. Архангельскій

* * *

Е. И. В. Великій Князь **Владиміръ Кирилловичъ** объявилъ, что, воспринявъ званіе Главы Россійскаго Императорскаго Дома, онъ сохраняетъ титулъ Императорскаго Высочества и Великаго Князя.

Что представляетъ собой Русскій Обще-Воинскій Союзъ

(Изъ доклада кап. I р. Подгорнаго, представленнаго на съѣздъ старшихъ начальниковъ РОВС-а въ Бѣлградѣ въ сентябрѣ с. г.)

ЧТО ПРЕДСТАВЛЯЕТЪ СОБОЙ РОВС-зъ. Отвѣтъ на этотъ вопросъ крайне важенъ, т. к. опредѣленный и единый отвѣтъ на него устанавливаетъ опредѣленное и единое пониманіе, какъ среди чиновъ РОВС-за, такъ и внѣ его, сущности этой организаціи и ея главныхъ цѣлей.

РОВС-зъ образовался изъ кадровъ Бѣлыхъ Армій, эвакуированныхъ заграницу послѣ прекращенія вооруженной Бѣлой Борьбы на территоріи Россіи. Ядромъ РОВС-за послужили кадры Бѣлой Арміи, эвакуированной Генераломъ Врангелемъ изъ Крыма. Слѣдо-

вательно, чтобы правильно понимать сущность РОВС-за и его цѣли, необходимо прежде всего кратко опредѣлить сущность и цѣли Бѣлыхъ Армій, начавшихъ Бѣлое Движеніе.

БѢЛОЕ ДВИЖЕНІЕ. Бѣлое Движеніе начато не какой-либо политической русской партіей, а совершенно аполитичнымъ офицерскимъ составомъ Россійской Арміи. Вслѣдствіе этого, Бѣлое Движеніе возникло не во имя защиты какой-либо опредѣленной политической доктрины, а **во имя защиты Россійскихъ правъ русскаго народа на установленіе своей національной государственной власти.**

Отсюда основной догматъ Бѣлой Идеи — **непредрѣшеніе** будущаго государственнаго строя освобожденной Россіи и **аполитичность** Бѣлаго Движенія въ смыслѣ отсутствія у него опредѣленной политической доктрины.*)

Однако, изъ за отсутствія у Бѣлаго Движенія опредѣленной политической доктрины, его никакъ нельзя назвать аполитическимъ Движеніемъ, такъ какъ оно вело борьбу за возстановленіе государственно-правовой національной власти въ Россіи, т. е. вело политическую борьбу.

Осуществлялось Бѣлое Движеніе Бѣлыми Арміями, которыя идейно были объединены Бѣлой Идеей и потому ихъ можно разсматривать, въ смыслѣ политическомъ, какъ одну Бѣлую Армію.

БѢЛАЯ АРМІЯ. Бѣлая Армія и въ политическомъ и въ военномъ отношеніи, конечно, была не арміей въ обычномъ пониманіи этого слова, **а арміей гражданской войны.** Обычныя арміи всегда подчинены государственной власти своей страны, арміи же гражданской войны очень часто представляютъ собой, въ лицѣ своего командованія, на территоріяхъ ими занимаемыхъ и государственную власть, за возстановленіе которой эти арміи ведутъ борьбу.

Бѣлая Армія именно и была такой арміей гражданской войны, такъ какъ ея командованіе, на занятой ею территоріи, осуществляло и представляло собою національно-государственную власть, за возстановленіе которой эта армія вела борьбу. Вслѣдствіе этого, задачи Бѣлой Арміи не ограничились задачами чисто военными, какъ у обычной арміи во время войны, но были гораздо шире и многообразнѣе, такъ какъ командованіе Бѣлой Арміи вынуждено было руководить не только боевыми операціями, но и государственной внутренней и внѣшней политикой.

По той же причинѣ чисто боевые кадры Бѣлой Арміи пред-

---

*) Въ недавно выпущенномъ издательствомъ „Новаго Слова“ сборникѣ рѣчей Гитлера, Розенберга и Геринга, произнесенныхъ на Нюренб. конгрессѣ нац.-соц. партіи 5-12 сент. с. г., находимъ на стр. 9-й слѣдующія слова Гитлера, касающіяся исторіи нац.-соц. движенія: „Это было первое политическое движеніе, которое было отрѣшено отъ интересовъ какихъ либо классовъ, профессій, промышленныхъ круговъ или же иныхъ группировокъ и которое не боролось за опредѣленную политическую систему или же форму правленія. У этого движенія былъ одинъ только лозунгъ и этимъ лозунгомъ была — Германія“. (Примѣчаніе ред. „Г. В.“)

ставляли собой ядро, вокругъ котораго, на занятой территоріи, группировались всѣ здоровыя національныя силы русскаго народа, гражданскихъ сословій, являясь для Бѣлой Арміи той необходимой **гражданской** опорой, наличіе и размѣръ которой обычно предопредѣляютъ для арміи гражданской войны окончательный успѣхъ или неуспѣхъ.

Отсюда вытекаетъ повелительная необходимость для каждой **арміи гражданской войны** идейной связи съ возможно болѣе широкими слоями гражданскаго населенія своей страны.

Когда Бѣлая Армія волею судьбы была вынуждена оставить родную землю, вожди Бѣлаго Движенія не признали борьбу законченной и считали пребываніе Бѣлой Арміи зарубежемъ временнымъ, а потому и старались всемѣрно сохранить ея кадры въ нераспыленномъ видѣ, а организованными и связанными воинской дисциплиной, воинскимъ укладомъ жизни и іерархическимъ воинскимъ подчиненіемъ единой волѣ командованія въ одну организацію, которую въ нужный моментъ, какъ можно скорѣе и легче, можно было бы вновь развернуть въ подлинную армію.

Такъ возникъ Русскій Обще-Воинскій Союзъ.

Невѣроятно тяжелыя эмигрантскія условія существованія этой Организаціи, къ тому-же, въ разныхъ странахъ различныя, вынудили организаціи РОВС-за принять самыя разнообразныя **внѣшнія формы, но внутренняя** жизнь этихъ организацій всюду едина. Она основана на воинской дисциплинѣ и подчиненіи назначеннымъ начальникамъ съ безоговорочнымъ подчиненіемъ единой волѣ Начальника Русскаго Обще-Воинскаго Союза. Несмотря на столь, казалось бы, суровыя **для добровольнаго выполненія** требованія, эти требованія въ основномъ были непремѣннымъ условіемъ состоянія въ РОВС-зѣ организацій и чиновъ за все время существованія Союза.

То, что столь тяжелыя для добровольнаго выполненія обязательства Организація могла предъявлять своимъ членамъ въ теченіе 18-ти лѣтняго пребыванія въ эмиграціи, убѣдительнѣе всего доказываетъ дѣйствительность ихъ, какъ средства, скрѣпляющаго членовъ организаціи въ единое цѣлое и удерживающее ихъ отъ превращенія въ эмигрантскую пыль. Это же не менѣе убѣдительно свидѣтельствуетъ и о томъ, что добровольное выполненіе такихъ обязательствъ вызвано и поддерживается только во имя дѣйствительно высокихъ идейныхъ цѣлей.

Только вѣра, что РОВС-зъ въ нужный моментъ можетъ развернуться вновь въ Бѣлую Армію и сознаніе огромной важности для національнаго Русскаго дѣла такой возможности, удерживали чиновъ РОВС-за до сихъ поръ въ этой организаціи и оправдывали въ сознаніи ихъ ея воинскій укладъ внутренней жизни и всѣ тѣ необычныя требованія, которыя РОВС-зъ предъявляетъ своимъ членамъ, представляя собой небывалую ни въ одной эмиграціи организацію

Изъ всего этого слѣдуетъ, что на вопросъ — что представляетъ собой РОВС-зъ, можно обоснованно дать только такой отвѣтъ:

Русскій Обще-Воинскій Союзъ, и по мысли его творцовъ — вождей Бѣлаго Движенія, и по своему духу, традиціямъ и военной основѣ и, наконецъ, по убѣжденію огромнаго большинства его чиновъ,представляетъ собой свернутые кадры Бѣлой Арміи, вынужденные, въ цѣляхъ камуфляжа, существовать подъ видомъ гражданской организаціи и съ великимъ терпѣніемъ ожидающіе возможности вновь развернуться въ Армію для возобновленія борьбы на территоріи Россіи во имя освобожденія отъ коммунистическаго ига и возстановленія національно-правой государственности.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЗОРЪ

ПОСЛѢДСТВІЯ РАЗДѢЛА ЧЕХОСЛОВАКІИ

Вслѣдъ за „Мюнхеномъ", мѣсяцъ спустя, въ Вѣнѣ былъ законченъ раздѣлъ Чехословакіи. Въ резултатѣ, она потеряла 30 % своей территоріи и до $^1/_3$ своего населенія.*)

Какъ будто бы процессъ ея расчлененія сейчасъ можно считать законченнымъ, хотя ни западныя демократіи, ни ея непосредственые сосѣди до сихъ поръ ея новыхъ границъ не гарантировали.

Въ результатѣ этого передѣла, Чехословакія изъ промышленной, по преимуществу, страны обращается въ страну, скорѣе, земледѣльческую. Изъ государства съ разнороднымъ составомъ населенія и стратегически сильными границами — въ государство чисто славянское съ исключительно невыгодными для его защиты границами. Этотъ послѣдній вопросъ осложняется еще и тѣмъ, что въ результатѣ передѣла, Чехословакія лишилась не только естественно-сильныхъ пограничныхъ рубежей (горные хребты по границамъ ея съ Германіей и Дунай на протяженіи большей части ея границы съ Венгріей), но и тѣхъ мощныхъ укрѣпленій, которыя ею были возведены по настоянію ея союниковъ. Эта чешская линія „Мажино" почти цѣликомъ попала въ руки Германіи.

Наконецъ, пораженіе прежней политики чешскаго правительства, приведшаго страну на край гибели, не могло не вызвать и сильнѣйшей внутренней реакціи. Изъ государства унитарнаго съ сильнымъ преобладаніемъ вліянія чешскаго большинства она обратилась въ нѣкоторое подобіе федераціи: Чехіи, Словакіи и Подкарпатской Руси. Правда, удѣльный вѣсъ каждой изъ этихъ ея новыхъ составныхъ частей далеко не равноцѣненъ и его можно изобразить примѣрно пропорціей 8 : 3 : I, принявъ за единицу Подкарпатскую Русь.

Внутренне-политически же изъ лѣво-демократической страны, вся система правленія которой была основана на борьбѣ многочисленныхъ партій, Чехословакія обращается въ государство, если и

*) Подробности о потеряхъ см. ниже въ статьѣ В. Веселовскаго.

не тоталитарнаго типа, то, во всякомъ случаѣ, въ государство, въ которомъ роль партій сведена по минимума. И сами эти партіи, сливаясь другъ съ другомъ, опредѣленно правѣютъ, т. е. сливаются „принимая направо“ и совершенно уничтожая вліяніе лѣвыхъ элементовъ, доходя до полнаго, напр., упраздненія чешской коммунистической партіи. Отставка Бенеша и его ближайшихъ сподвижниковъ и появленіе на политической сценѣ совершенно новыхъ людей, типа Хвалковскаго, совершенно мѣняютъ внутренне-политическій обликъ страны.

Чехословакія, какъ звено въ цѣпи франко-совѣтскихъ пактовъ и какъ элементъ окруженія Германіи, надолго, если не навсегда, сошла съ политической сцены.

Таковы результаты раздѣла Чехословакіи для нея самой. И какъ это ни горько для Чехословакіи — возврата къ прежнему для нея нѣтъ. Ту роль, которую она играла въ европейской политикѣ эпохи Версаля, обошлась ей слишкомъ дорого, и изъ политическаго субъекта, она, увы, обращается сейчасъ въ объектъ международной политики, и притомъ въ чрезвычайно невыгодной для нея политической ситуаціи.

Въ самомъ дѣлѣ, судьбы Чехословакіи рѣшаются сейчасъ только ея сосѣдями безъ всякаго участія въ нихъ тѣхъ странъ западной Европы, на которыхъ оріентировалась вся ея внѣшняя политика за все 20-ти лѣтіе самостоятельнаго ея существованія. При этомъ всѣ ея сосѣди, кромѣ Румыніи, ей враждебны, или, во всякомъ случаѣ, стремятся свести съ ней старые счеты. Союзниковъ опять таки, кромѣ Румыніи, у нея нѣтъ. Правда, есть еще Югославія, связанная съ ней и Румыніей узами т. н. Малой Антанты. Но каковъ сейчасъ ея удѣльный политическій вѣсъ для Чехословакіи?

Малая Антанта все болѣе обращается, если и не въ союзъ, то во всякомъ случаѣ въ самое тѣсное соглашеніе между Югославіей и Румыніей для защиты этихъ странъ отъ венгерскаго ревизіонизма и роль въ ней Чехословакіи сейчасъ сведена къ нулю.

Это измѣненіе всей политической ситуаціи въ придунайской Европѣ рѣзко сказалось въ концѣ октября, когда, послѣ удовлетворенія требованій Германіи и польскаго захвата Тѣшина, наступилъ чередъ удовлетворенія притязаній Венгріи. Теоретически, согласно мюнхенскому соглашенію, если Чехословакія и Венгрія (это относилось, впрочемъ, и къ притязаніямъ Польши) не смогли бы договориться полюбовно въ теченіе трехмѣсячнаго срока, ихъ споръ долженъ былъ быть перенесенъ на разрѣшеніе тѣхъ же четырехъ великихъ державъ, которыя заключили соглашеніе 29 сент. (2-е приложеніе къ Мюнхенскому соглашенію 29. IX. 1938 г.)

Притязанія Венгріи такъ, какъ они были формулированы къ серединѣ октября, однако, встрѣтили рѣзкій отпоръ не только со стороны центральнаго правительства Чехословакіи, но и со стороны того временнаго правительства Словакіи, на которое въ сентябрьскіе дни участниками раздѣла Чехосл. возлагалось столько надеждъ.

Судя по тексту мюнхенскаго соглашенія, слѣдовало прибѣг-

нуть къ арбитражу 4-хъ великихъ державъ. Однако, примѣръ Польши показалъ воочію на шаткость надеждъ на возможность поддержки западныхъ демократій и чехи рѣшили, что наименьшимъ зломъ является арбитражъ римско-берлинской оси. Къ тому-же, при этомъ создалось оригинальное положеніе. Германія, бывшая главнымъ врагомъ прежней Чехословакіи, въ эти дни оказалась единственнымъ возможнымъ ея защитникомъ противъ притязаній Венгріи, поддержанныхъ Польшей и инспирированныхъ Муссолини.

Слабая Чехословакія, лишенная своихъ естественныхъ границъ и укрѣпленій и въ корнѣ измѣнившая основы своей внѣшней политики, становится нужнымъ для Германіи кліентомъ и поставщикомъ. Дальнѣйшее ослабленіе ея, могущее привести къ полной нежизнеспособности Чехословакіи, совершенно не отвѣчаетъ интересамъ Германіи. Поэтому, единственной страной, на которую могла расчитывать въ эти дни Чехословакія, оказалась Германія.

Планъ польскаго министра ин. дѣлъ Бека о созданіи общей венгерско-польской границы за счетъ аннексіи Венгріей Подкарпатской Руси, какъ минимумъ, и всей Словакіи — какъ максимумъ, встрѣтилъ, если и не одобреніе, то, во всякомъ случаѣ, молчаливое согласіе тѣхъ западныхъ демократій, на которыя до Мюнхена Чехословакія возлагала всѣ свои надежды. Созданіе „барьера" германской экспансіи на востокъ рисовалось имъ какъ лучшій выходъ изъ понесеннаго ими въ Мюнхенѣ пораженія. Новый польско-венгерскій блокъ съ этой точки зрѣнія являлся, какъ бы, замѣной прежней Чехословакіи. Къ тому-же, понесшій рядъ дипломатическихъ пораженій въ центральной Европѣ, Муссолини для спасенія своего престижа явно поддерживалъ эти польско-венгерскія домогательства, тѣмъ болѣе, что его позиціи въ Венгріи послѣ „аншлусса" и присоединенія судетскихъ нѣмцевъ были явно скомпрометированы. Наконецъ, въ глазахъ Парижа и Лондона, столкновеніе германскихъ и итальянскихъ интересовъ въ придунайской Европѣ грозило даже и прочности оси Берлинъ-Римъ.

Въ подобныхъ условіяхъ Чехословакія могла бы расчитывать лишь на Румынію и Германію непосредственно и на Югославію — косвенно (не имѣя съ ней общей границы). Къ тому-же, Польша всячески стремилась склонить на свою сторону Румынію (поѣздка Бека въ Галацъ), путемъ уступки ей части прикарпатской Руси.

Новая политическая ситуація въ придунайской Европѣ привела такимъ образомъ къ столкновенію интересовъ: съ одной стороны — Италіи, Польши, Венгріи при благосклонномъ нейтралитетѣ Великобританіи и Франціи, и съ другой — Германіи, Румыніи и Югославіи.

Общая польская-венгерская граница создавала для Германіи если и не барьеръ, то, во всякомъ случаѣ, путемъ чрезмѣрнаго ослабленія Чехословакіи, приводила къ созданію на путяхъ на востокъ болѣе сильнаго польско-венгерскаго блока.

Румынія и Югославія со своей стороны совершенно не заинтересованы въ усиленіи Венгріи. Вопросъ венгерскихъ меньшинствъ диктуетъ въ Югославіи и особенно въ Румыніи, какъ разъ обрат-

ную политику. При этомъ положеніе Югославіи было легче въ силу того, что возможнность давленія на нее Италіи съ лихвой компенсировалось вѣроятностью поддержки со стороны Германіи. Въ силу нынѣшнихъ отношеній между Югославіей и Германіей на такую поддержку она расчитывать имѣла всѣ основанія.

Въ гораздо болѣе трудномъ положеніи оказалась Румынія. Ея союзъ съ Польшей, основанный на общности интересовъ въ смыслѣ защиты ихъ границъ отъ СССР, ставилъ ее въ очень щекотливое положеніе. Въ конечномъ итогѣ, однако, Румынія опредѣленно отказалась участвоватъ въ польскомъ проектѣ и заняла твердую позицію въ отношеніи къ Чехословакіи, базируясь на обязательствахъ Малой Антанты, основной задачей которой является общая защита ея участниковъ отъ венгерскихъ притязаній

При такомъ соотношеніи силъ арбитражъ Германіи-Италіи являлся наиболѣе пріемлемымъ и для Венгріи и для Чехословакіи. Для Венгріи потому, что наличіе оси Берлинъ-Римъ гарантировало ей при этомъ арбитражѣ максимальные уступки со стороны Германіи. Для Чехословакіи потому, что при этомъ арбитражѣ являлась всетаки надежда при поддержкѣ Германіи кое что отстоять и не быть выданной головой, какъ это случилось въ сентябрѣ.

Наиболѣе невыгоднымъ и, можно сказать, политическимъ пораженіемъ этотъ арбитражъ явился для Польши и лично для Бека. Вліяніе римско-берлинской оси въ центрѣ Европы такъ велико, что Польша должна была подчиниться, а Венгрія могла расчитывать при поддержкѣ своихъ притязаній лишь на Италію.

Конечно, платить за все должна была все та-же Чехословакія...

Внѣшне-политическія группировки, которыя при этомъ выявились, однако, нельзя считать окончательно зафиксированными. Можно, даже сказать, наоборотъ...

И Польша и Венгрія могутъ продолжать базироваться на Италію, но и онѣ и, даже, Италія вынуждены все-таки считаться съ Германіей. Ихъ сосѣдство съ Германіей заставляетъ не забывать, что въ конечномъ итогѣ арбитромъ въ центр. Европѣ остается Германія, а не онѣ. Иначе складывается сейчасъ политическая обстановка для Румыніи и Югославіи. Обѣ эти страны вынуждены, конечно, сейчасъ согласовывать свою политику съ политикой римско-берлинской оси, но обѣ онѣ совершенно не обязаны, подобно Польшѣ и Венгріи, базироваться только на нее.

Естественнымъ выходомъ изъ этого положенія для нихъ является упроченіе ихъ отношеній и базированіе ихъ обѣихъ на Балканы. Отсюда и родилась и носится въ воздухѣ идея новой балканской Антанты, направленной не противъ Болгаріи, и не лишь какъ придатокъ къ системѣ франко-совѣтскихъ пактовъ, по мысли ея основателя Титулеско, а какъ новая политическая система, имѣющая цѣлью созданіе балканскаго блока, опираясь на который, балканскія страны и, въ первую очередь, наиболѣе сильныя изъ нихъ — Румынія и Югославія, могли бы сохранить свою политическую независимость. Тѣмъ болѣе, что эта идея встрѣчаетъ самую горячую поддержку и въ западной Европѣ. Такимъ образомъ, обѣ

эти страны будуть имѣть шансы сохранить за собой извѣстную свободу дѣйствій.

Въ раздѣлѣ Чехословакіи особенный интересъ для насъ представляетъ судьба Подкарпатской Руси. Правда, за послѣднія три недѣли она уже трижды перемѣнила свое названіе (Подкарп. Русь, Закарпатская Украина, и опять, но на этотъ разъ по чисто формальнымъ причинамъ, — Подкарп. Русь) и дважды свое правительство (сперва русское — Бродія, а затѣмъ, украинское — Волошина). И перемѣны названій и правительствъ, однако, никакого отношенія къ дѣламъ самой Подкарп. Руси не имѣютъ. Все это лишь результатъ борьбы постороннихъ вліяній, игрушкой которыхъ оказалась эта несчастная страна.

Громадное украинское меньшинство, особенно въ восточной Галиціи, заставляетъ Польшу опасаться созданія въ предѣлахъ Чехословакіи Закарпатской Украины. Между тѣмъ, это какъ разъ отвѣчаетъ интересамъ Германіи, ибо можно предполагать, что это является ея первымъ шагомъ на пути къ будущей экспансіи на Украйну. Однако, утверждать, что это, дѣйствительно, такъ, все-таки сейчасъ еще нельзя. Можно считать. что въ интересы Германіи входитъ созданіе очага антипольской пропаганды по сосѣдству съ Галиціей. Во всякомъ случаѣ, совершенно ясно, что, по тѣмъ или инымъ причинамъ, Германія стремится сейчасъ украинизировать Подкарп. Русь. И всѣ данныя за то, что это такъ и будетъ.

Но намъ важно не это, а интересъ самой Подкарпатской Руси. И въ этомъ отношеніи, нужно признаться, что Вѣнскій арбитражъ 2-го ноября явился наихудшимъ для нея рѣшеніемъ.

Лучшимъ рѣшеніемъ было бы созданіе Подкарпатской Руси въ предѣлахъ новой Чехо-Словацко-Русской федераціи. Худшимъ, но все же не наихудшимъ — включеніе ея цѣликомъ въ составъ Венгріи. Но безспорно — самымъ худшимъ являтся ея раздѣлъ въ Вѣнѣ, который привелъ къ тому, что она лишилась двухъ своихъ городовъ — къ тому-же единственныхъ — Ужгорода и Мукачева, такъ какъ нельзя считать за столицу Хустъ съ 17.000 населенія, который только и остался въ ея предѣлахъ. Вся желѣзнод. сѣть Подкарп. Руси раздѣлена пополамъ. Вся наиболѣе плодородная ея часть отошла къ Венгріи.

Въ подобныхъ условіяхъ трудно представить себѣ возможность самостоятельнаго существованія этого русскаго уголка, героически боровшагося за свою русскость въ теченіе цѣлыхъ столѣтій. Дороже всѣхъ раздѣлъ Чехословакіи обошелся именно ему...

Нѣкоторыя данныя о потеряхъ Чехословакіи

ПЛОЩАДЬ:

Чехословакіей въ общемъ было уступлено сосѣднимъ государствамъ 41.098 кв. клм. Изъ нихъ:
Германіи 28.296 кв. км., Польшѣ 972 кв. клм., Венгріи 11.830 кв. клм.

Осталось въ Чехословакіи 99.400 кв. км., или 70,7 %

НАСЕЛЕНІЕ: (въ тысячахъ людей)

	Чехослов. въ цѣломъ	Чехія	Моравія и Силезія	Словакія	Подкарп. Русь
раньше	14.730	7.110	3.565	3.330	725
теперь	9.850	4.511	2.333	2.454	552
потеряно	4.878	2.598	1.231	876	173
% %	33	37	35	26	24

Къ сосѣднимъ государствамъ отошло населенія:

Къ Германіи 3.616, къ Польшѣ 235.7, къ Венгріи 1.027. 8.

Въ общемъ — 4.879.5 или 33, 1%. Осталось 9.850 или 66, 9% изъ которыхъ 3.704 занимаются земледѣліемъ, лѣсн. промыслами и рыболовствомъ.

По народностямъ населеніе теперешней Чехословакіи дѣлится:

Чеховъ и Словаковъ . . .	8.552.628	человѣкъ
Русскихъ (Подк. Р.) . . .	512.290	„
Нѣмцевъ	395.200	„
Венгровъ	100.311	„
Поляковъ	4.200	„
остальныхъ	158.280	„
иностранцевъ	127.091	„
Всего	9.850.000	человѣкъ.

Согласно переписи 1930 г., въ Чехословакіи на 14.730.000 населенія, славянъ было 10.325.000 человѣкъ. (Чехословаковъ 9.756.000 и русиновъ 569.000). Въ настоящее время осталось 9.850.000 чел., изъ которыхъ славяне составляютъ 9.070.000 (потеря 1.255.000)' а неславянское населеніе равняется 780.000, что составляетъ 8%.

По величинѣ Чехословакіе перешла съ 9-го мѣста въ Европѣ на 10-е, уступивъ свое мѣсто Югославіи съ населеніемъ въ15.170.000 чел. и площадью 147.000 кв. км.. Венгрія, благодаря новымъ пріобрѣтеніямъ, приближается къ Чехословакіи, ея населеніе около 10 милліоновъ а площадь 105.000 кв. км.

Для сравненія приведемъ еще данныя о Румыніи и Польшѣ. Населеніе Румынія составляетъ приблиз. 19.2000.000 чел. при площади въ 300.000 кв. км., а населеніе Польши составляетъ 32.500.000 чел. при члощади въ 389.630 кв. км.

Чехословакія остается все же больше: Швейцаріи (4,2 мил.) Болгаріи (6 мил.), Бельгіи (8, 3 мил.), Голландіи (8, 5 мил.), Норвегіи (2, 9 мил.), Швеціи (6, 2 мил.) не говоря уже о малыхъ прибалтійскихъ странахъ.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ. Потери въ промышленности опредѣляются приблизительно такъ:

Въ горной около	59%	Въ металургической около	27%
Въ текстиль. „	68%	Въ кожеобработыв. „	30%
Въ стеклян. „	65%	Въ селикатной „	92%

Совершенно потеряна добыча радія, большая часть промышленности химической, древообрабатывающей и бумажной.

Податная сила государства уменьшилась на 40%

Благопріятнымъ является лишь то, что отошедшія области — какъ Судеты, такъ и части Словакіи и Прикарпатской Руси въ смыслѣ доходности являлись дефицитными. Такъ, за послѣдніе 17 лѣтъ Словакія и Подкарпатская Русь были пассивными на 19 милліард. чешск. кронъ, въ то время, какъ историческія чешскія земли: Чехія, Моравія и Силезія за это же время были активными — $10^3/_4$ милліард. чешск. кронъ.

17. XI. 1938 г. **Инж. В. Веселовскій**

РУССКІЙ

Военно-научный институтъ въ Бѣлградѣ

РусскІй Домъ Императора Николая II

Кралице Наталіе, 33.

Съ цѣлью дать русскимъ офицерамъ и русской интеллигентной молодежи возможность пріобрѣсти необходимыя для каждаго интеллигента знанія современнаго военнаго дѣла, Рускій военно-научный Институтъ въ настоящее время организовываетъ и въ скоромъ времени откроетъ. **Спеціальные Курсы**

Общее руководство этими спеціальными Курсами будетъ находиться въ рукахъ профессора генерала Головина, являющагося Предсѣдателемъ Института, ведущимъ болѣе 10 лѣтъ учебное дѣло зарубежомъ и сейчасъ организующимъ такіе же Курсы въ Парижѣ. Это обстоятельство должно дать увѣренность каждому поступающему на эти Курсы, что онъ дѣйствительно получитъ знанія современнаго военнаго дѣла. А кромѣ того такимъ путемъ будетъ постигнуто и **единство школы**, столь важное при нашей разбросанности.

На эти Курсы будутъ приниматься всѣ рускіе офицеры и молодые люди, не служившіе раньше въ арміи и не имѣющіе военной подготовки, безъ различія ихъ принадлежмости къ той или другой организаціи.

Программа Курсовъ составлена на 130 учебныхъ часовъ, которую предположено провести въ теченіи 6 мѣсяцевъ, производя занаятія два раза въ недѣлю по вечерамъ.

Занятія будутъ состоять изъ двухъ частей:

I. Теоретической, проводимой въ видѣ лекцій и собесѣдованій со всѣми слушателями вмѣстѣ по слѣдующимъ предметамъ:

1. Понятіе о способахъ веденія войны и подготовки къ ней государства въ настоящее время — 6 учебн. час.
2. Понятіе о свойствахъ родовъ войскъ въ

современныхъ условіяхъ веденія войны:

а) Пѣхота	6	час.
б) Артиллерія	6	„
в) Воздушныя войска . . .	6	„
г) Кавалерія	4	„
д) Мотомеханизированныя соединенія	4	„
е) Войска командованія и связи	2	„
Итого . .	28	учебн. час.
3. Полевое венно-инженерное дѣло . .	6	учебн. час.
4. Особенности гражданской войны . .	4	„ „
5. Боевая химія	4	„ „
6. Основныя начала соединенія всѣхъ родовъ войскъ	10	„ „
7. Организація тыла и снабженія . . .	8	„ „
8. Свѣдѣнія о Сов. РоссІи и Красной арміи	10	„ „
9. Основы устройства государства и политическихъ партій	6	„ „
Итого на теоритическую часть . .	82	учеб. час.
II. **Практической** проводимой **отдѣльно** со слушателями по каждому роду войскъ, избранному ими для изученія, и состоящей въ рѣшеніи задачъ, обсужденіи ихъ рѣшеній и изученіи уставовъ Красной и другихъ армій въ теченіи	40	учебн. час.
III. На повѣрку полученныхъ знаній . .	8	„ „
Всего на проведеніе обѣихъ частей . .	130	учебн. час.

Въ основаніе этой программы положено то соображеніе, что для работы въ будущей Россіи нужны будутъ знающіе офицеры пѣхоты, артиллеріи, воздушныхъ войск, конницы, мотомеханизированныхъ соединеній и др., а не люди обо всемъ говорящіе, а въ дѣйствительности ничего основательно не знающіе. А потому спеціальные Курсы будутъ имѣть главной цѣлью подготовку офицеровъ по отдѣльнымъ родамъ войскъ.

Если же кто-либо изъ окончившихъ эти спеціальные Курсы захочетъ себя болѣе всесторонне подготовить, то, благодаря связанности программъ, онъ можетъ продолжить свою дальнѣшую подготовку на существующихъ Высшихъ военно-научныхъ Курсахъ проф. Головина въ Бѣлградѣ или Парижѣ или на заочныхъ отдѣленіяхъ этихъ Курсовъ. При чемъ необходимо имѣть въ виду, что программа младшаго класса Высшихъ Курсовъ имѣетъ законченное цѣлое и соотвѣтствуетъ современнымъ программамъ штабъ-офицерскихъ курсовъ главнѣйшихъ армій. За окончаніе младшаго класса выдается установленное свидѣтельство.

Въ Бѣлградѣ спеціальные Курсы будутъ открыты въ Русскомъ Домѣ Императора Николая II. Въ другихъ мѣстахъ внѣ Бѣлграда, гдѣ найдутся группы лицъ (не менѣе 5—10 чел.), желаю-

щихъ пройти ихъ, будутъ открыты Отдѣленія этихъ Курсовъ подъ руководствомъ лицъ, избранныхъ Предсѣдателемъ Института. Общее же руководство этими отдѣленіями будетъ исходить изъ Бѣлграда, откуда будутъ высылаться всѣ нужныя указанія руководителямъ и учебный матеріалъ, а по мѣрѣ возможности и лекторы по главнѣйшимъ предметамъ.

Кромѣ того Институтомъ предположено составить и издать записки (конспекты) по всѣмъ предметамъ, которые будуть проходиться на этихъ Курсахъ и которые можно будетъ пріобрѣтать по себѣстоимости.

Лица, не имѣющіе возможности по характеру своей работы регулярно посѣщать занятій на этихъ Курсахъ или живущіе въ мѣстахъ, гдѣ не будетъ открыто отдѣленій Курсовъ, могутъ записываться на эти спеціальные Кусы **заочными** слушателями.

Принимая на себя эту трудную работу, всѣ члены Русскаго военно-научнаго Института предоставляютъ свой трудъ **безвозмездно**, памятуя, что этимъ они приносятъ пользу, всѣмъ намъ одинаково дорогому, русскому дѣлу. Но расходы, связанные съ размноженіемъ и разсылкой всего нужнаго учебнаго матеріала, безъ котораго веденіе обученія невозможно, должны быть приняты на себя лицами, желающими пройти эти Курсы. Эти расходы будутъ тѣмъ меньшіе, чѣмъ большее число лицъ запишется на эти Курсы. Институтомъ же принимаются всѣ мѣры, чтобы эти расходы сдѣлать возможно меньшими. При невозможности покрывать эти расходы раскладкой на лицъ, проходящихъ Курсы, надлежитъ въ мѣстахъ открытія отдѣленій Курсовъ изыскать общими усиліями способы покрытія ихъ.

Запись на эти спеціальные Курсы принимается:

1) Для живущихъ въ Бѣлградѣ — непосредственно или черезъ свои организаціи въ Русскомъ военно-научномъ Институтѣ — Русскій Домъ (Кралице Наталіе, 33) по вторникамъ и четвергамъ отъ 19 до 21 часа.

2) Для живушихъ внѣ Бѣлграда — непосредственно или черезъ свои организаціи письменнымъ сообщеніемъ о желаніи открыть отдѣленіе Курсовъ или проходить ихъ заочно — на имя Замѣстителя Предсѣдателя Русскаго военно-научнаго Инститата генерала Александра Николаевича Шуберскаго по адресу: Београд, Господар Іованова, 45.

Сюда же надлежитъ обращаться за всѣми справками и разъясненіями относитвльно организаціи Курсовъ.

Начало занятій на Курсахъ предположено въ сентябрѣ. О днѣ начала будетъ объявлено въ газетѣ „Русскій Голосъ“.

Лица, изъявившіе уже желаніе поступить на эти Курсы и образовавшіе отдѣленія таковыхъ, должны использовать настоящее время до открытія занятій на Курсахъ для самостоятельной подготовки путемъ прочтенія нижеслѣдующихъ источниковъ:

1. Ген. Головинъ. Мысли объ устройствѣ будущей Россійской вооруженной силы. Сокращенное изданіе, включающее въ себѣ 5 очерковъ. Цѣна: 12 дин.

Книгу эту можно выписать изъ Парижа (Rue de la Faisande-

rie, 81 — Paris.XVI. M-r Osipoff) непосредственно или черезъ Русскій военно-научный Институтъ въ Бѣлградѣ.

2. Озаботиться пріобрѣтеніемъ устава Красной арміи по тому роду войскъ, по которому записавшійся желаетъ подготавливаться.

Цѣна этихъ уставовъ слѣдующая:

Боевой уставъ пехоты РККА — часть: II — 25 дин.
Боевой уставъ артиллеріи РККА - часть: II — 25 дин.
Боевой уставъ вaздушныхъ войскъ РККА — 25 дин.
Боевой уставъ кавалеріи РККА — часть: II и III — по 20 дин.
Полевой уставъ РККА – 1936 г. — 30 дин.

Эти уставы можно выписывать черезъ книжный магазинъ Лепехина — Београд, Франкопанова, 28.

При этомъ надлежитъ имѣть въ виду, что указанные источники нѣтъ надобности пріобрѣтать каждому записавшемуся, достаточно будетъ таковые имѣть по одному экзомпляру на группу въ 5 человѣкъ.

Объ изложенномъ просьба возможно шире распространить

Бѣлградъ 28 іюля 1938 г.

Замѣститель Председателя Русскаго военно-научнаго Института Генералъ **Шуберскій**

— — — — — — — — —

Руководителемъ Спеціалныхъ Курсовъ для живущихъ въ Болгаріи назначенъ ген. шт. генералъ маіоръ Зинкевичъ, къ которому и обращаться по вопросамъ организаціи, прохожденія курса и снабженія учебными пособіями.

Ген. м. Зинкевичъ по дѣламъ Курсовъ принимаетъ по вторникамъ и четвергамъ въ Галлиполійскомъ собраніи отъ 19 до 21 часа.

Объявляемая ниже „Инструкція г. г. руководателямъ" даетъ возможность теперь же приступить къ прохожденію курса.

Спеціальные курсы

Инструкція г. г. руководителямъ отдѣленій. № 1

1. До настоящаго времени, кромѣ Бѣлграда, образовались Отдѣления Курсовъ въ 12 мѣстахъ.

2. *Съ 14-го сентября* с. г. надлежитъ приступить къ регулярнымъ занятіямъ въ Отдѣленияхъ.

3. *Предварительная организація Отдѣленій.* Для этого надлежитъ г. г. Руководителямъ Отдѣленій озаботиться пріисканіемъ подходящаго помѣщенія для совмѣстныхъ занятій.

Совмѣстныя занятія надлежитъ вести не *менѣе 1—2 раза въ недѣлю,* въ дни и часы наиболѣе удобные для большинства записавшихся.

На первыхъ занятіяхъ надлежитъ подробно ознакомить слу-

шателей съ програмой этихъ Курсовъ, изложенной въ циркулярномъ сообщении Института отъ 28 іюля с. г. Кромѣ того, указать, что успѣшность работы будетъ всецѣло зависѣть отъ нихъ самихъ. Чѣмъ интенсивнѣе и настойчивѣе они будутъ работать, тѣмъ большіе результаты они могутъ получить. Руководство лишь направляетъ и облегчаетъ ихъ самостоятельную работу.

Перейдя къ изложенію самой программы нужно обратить вниманіе слушателей, что первую часть — *теоретическую*, всѣ будутъ проходить вмѣстѣ въ видѣ отдѣльныхъ лекцій и семинаровъ. Эта часть представляетъ тотъ минимумъ знаній, обязательный для каждого современного командира, а таковымъ долженъ бытъ сейчасъ каждый интеллигентъ.

Вторая же часть программы — практическая, будетъ проходиться *по группамъ* по родамъ войскъ и будетъ состоять изъ рѣшенія и обсужденія задачъ на частныхъ случаяхъ.

Для этого надлежитъ слушателямъ предложить избрать по своему желанію тотъ родъ войскъ, въ которомъ онъ желаетъ совершенствоваться.

Лица, не служившіе раньше въ войскахъ и не имѣющіе военной подготовки должны будутъ пройти дополнительныя занятія съ цѣлью ознакомленія съ основами военнаго дѣла. Объ этомъ будетъ дана отдѣльная инструкція руководителямъ. Но остальныя занятія эти лица должны вести вмѣстѣ съ другими.

На всѣхъ записавшихся надлежитъ составить списки и вести точный учетъ посѣщаемости каждаго слушателя, дабы къ концу занятій на Курсахъ можно было установить тѣхъ кто дѣйствительно получилъ подготовку по тому или другому роду войскъ.

Для осуществленія этой работы лучше всего изъ числа записавшихся выбрать одного на роль Секретаря Отдѣленія, которому и поручить эту работу.

Матеріалъ, который будетъ высылаться изъ Бѣлграда, будетъ адресовываться на адресъ руководителя Отдѣленія и будетъ двухъ видовъ:

Первый — это инструкціи для Руководителей. Они будутъ нумероваться, начиная съ данного. Его надлежитъ подбирать и сохранять, такъ какъ въ послѣдующихъ инструкціяхъ часто будутъ указанія на предшествующіе.

Второй — матеріалъ для слушателей. Онъ будетъ въ видѣ записокъ по отдѣльнымъ предметамъ и задачъ съ картами.

Первый матеріалъ будетъ высылаться безплатно. Второй же подлежитъ оплатѣ. А потому Руководителямъ надлежитъ сообщать заранѣе какое количество этихъ записокъ надлежитъ прислать на Отдѣленіе.

Предполагается по каждому предмету, указанному въ программѣ, составить отдѣльные записки въ 80—100 печатанныхъ страницъ, стоимость каждой такой книжки будетъ около 10—12 динаръ.

При этомъ надо имѣть въ виду, что нѣтъ надобности каждому слушателю пріобрѣтать эти записки, — можно ихъ выписывать по одной на группы. Но для этого нужно записавшихся раз-

бить на группы такъ, чтобы они могли легче обмѣниваться этими книгами.

Расчетъ за эти книги долженъ дѣлать Руководитель, ведя учетъ кому и что передано и таковой передать Институту.

Занимающіеся заочно, но живущіе въ мѣстахъ, гдѣ открыты Отдѣленія Курсовъ, должны, въ цѣляхъ удешевленія пересылки, быть приписаны къ Отдѣленіямъ, черезъ которые происходитъ и расчетъ съ ними.

Въ концѣ каждаго мѣсяца работы, Руководители Отдѣленій должны сообщать Институту объ успѣхахъ работы въ Отдѣленіи, съ указаніемъ кто изъ слушателей прошелъ курсъ.

Въ случаѣ возникновенія сомнѣній и вопросовъ надлежитъ обращаться на имя подписавшагося, по указанному ниже адресу.

Эту предварительную организаціонную работу надлежитъ осуществить самымъ тщательнымъ образомъ, памятуя, что отъ этого будетъ зависѣть успѣхъ всей работы.

Установленную организацію надлежитъ сохранить въ теченіи всего времени работы Отдѣленія.

4. По окончаніи формированія Отдѣленія надлежитъ приступить къ *первой работѣ*.

Эта работа будетъ заключаться въ изученіи книги ген. Головина *„Мысли объ устройствѣ будущей Россійской вооруженной силы“*.

Книга эта имѣетъ 96 страницъ и раздѣлена на 6 главъ.

Проходить ее надлежитъ по главамъ.

При этомъ надо имѣть въ виду, что научную книгу нужно не только читать, но нужно ее *продумывать*. Для этого существуетъ при изученіи въ группѣ выработанный опытомъ способъ, называемый *семинаромъ*.

Способъ этотъ состоитъ въ томъ, что поручается одному изъ слушателей читать громко книгу, а остальнымъ слушать. Или еще лучше поручить предварительно одному изъ слушателей дома прочесть первую главу и подготовиться для доклада ея содержанія на общемъ занятіи. Но нужно чтобы и остальные слушатели пришли бы, ознакомившись раньше съ книгой.

По окончаніи доклада начинается главная часть работы — *обсужденіе того, что въ ней изложено*.

Принципъ — *ничего не учить на память*, а все обдумывать и обсуждать.

При этомъ обсужденіи нужно выяснить, какія мысли затронуты въ этой книгѣ; что нового въ сравненіи съ прежнимъ и пр. и пр.

Руководитель долженъ при этомъ обсужденіи вызывать слушателей на обмѣнъ мнѣніями, на участіи въ обсужденіи, стараясь чтобы они не сидѣли пассивно. Это самое трудное, но это самое полезное. Но обсужденіе должно вестись поучительно, не превращаясь въ простую болтовню, которая не только безполезна, но и вредна.

Роль Руководителя очень трудная. Онъ долженъ умѣть заинтересовать слушателей, но вмѣстѣ съ тѣмъ умѣть ихъ держать

въ рукахъ, прекращая всякое празднословіе и отклоненіе отъ той темы, которую обсуждаютъ.

По окончаніи обсужденія Руководитель кратко подводить итогъ сдѣланнымъ выводамъ.

По проведеніи первой главы книги, такимъ же способомъ надо провести вторую и т. д.

При этомъ успѣхъ работы зависитъ отъ того, насколько подготовленными приходятъ слушатели на эти занятія.

При прохожденіи послѣдней 6-ой главы: „Характеристика нашего главнаго пограничнаго театра военныхъ дѣйствий" (стр. 87-96), нужна будетъ карта Россіи или хотя бы схема, безъ чего эти занятія будутъ безполезны. Если карту или схому не удастся достать, то нужно хотя бы на бумагѣ начертить главнѣйшіе пункты, которые упоминаются въ книгѣ.

Изученіе этой книги желательно провости въ теченіе пяти занятій, считая по одной главѣ на занятіе.

По окончаніи изученія этой книги надлежитъ предложить слушателямъ дать дома отвѣтъ на одинъ изъ слѣдующихъ вопросовъ, по ихъ выбору:

1. Какое значеніе имѣетъ единство доктрины въ современной Арміи?

2. На чемъ въ настоящее время основывается духовная сила Арміи?

3. Почему современная тактика стала огневой?

4. Какая Армія въ настоящее время болѣе обезпечиваетъ побѣду: малая съ хорошо обученными бойцами, или массовая—съ народными массами?

Отвѣтъ долженъ быть данъ въ письменной формѣ, размѣрами не превышающимъ *одной* писанной страницы.

Эти работы должны быть присланы Институту для просмотра.

Замѣститель Предсѣдателя Института:

Генералъ Шуберскіи

Русскій Обще-Воинскій Союзъ и Національно-труд. Союзъ новаго поколѣнія

18-го сентября с. г. въ г. Бѣлградѣ состоялась встрѣча Начальника Русскаго Обще-Воинскаго Союза Генерала Архангельскаго и Начальниковъ Отдѣловъ Р. О. В. Союза Генераловъ: Абрамова, Барбовича и Витковскаго съ Предсѣдателемъ Національно-Трудового Союза Новаго Поколѣнія В. М. Байдалаковымъ, на которомъ была признана необходимость и возможность сотрудничества Р. О. В. Союза съ Н. Т. С. Н. П. на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Взаимная полная искренность отношеній. Со стороны Н. Т. С. Н. П. признается та героическая работа на благо Россіи, кото-

рая совершалась и совершается старшимъ поколѣніемъ, включеннымъ въ Русскій Обще-Воинскій Союзъ, а этотъ послѣдній отдаетъ должное Н. Т. С. Н. П., какъ организаціи горячо и жертвенно работающей на благо Россіи.

2) Въ своей дѣятельности обѣ организаціи совершенно самостоятельны.

3) Установить для согласованія дѣйствій и взаимной информаціи дѣловой контактъ въ центрѣ и на мѣстахъ.

НАШЪ ПОЛКЪ

„Тобою славные въ потомкахъ". Полковой девизъ Ингерманландскихъ гусаръ.

Генералъ графъ Келлеръ

„Всѣхъ дорогихъ однополчанъ — Ингерманландскихъ гусаръ сердечно поздравляю съ полковымъ праздникомъ. Шлю горячій привѣтъ и всѣ лучшія пожеланія. Генералъ Врангель... 10 декабря 1927 года"...

Вотъ онъ предо мной — листокъ обычнаго формата почтограммы. На немъ дорогая подпись. Характерное „В" снизу вверхъ и четкія буквы того имени, за которое мы готовы на невозможныя дѣла, на самыя сумасшедшіе порывы. Много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, долгихъ и пошлыхъ, вязкихъ бѣженскихъ лѣтъ, размотавшихся за нашими плечами, какъ сѣрая однотонная лента. Много лѣтъ прошло, но этотъ листокъ — послѣдній привѣтъ отъ любимаго вождя, генерала и друга. И сохранимъ мы этотъ листочекъ бумаги, какъ дорогую святыню, чтобы и молодые наши учились такъ же любить и вѣрить, какъ любили и вѣрили мы.

Не бѣденъ былъ Полкъ боевыми славными именами. Всѣ они бережно хранятся въ благодарной памяти нашей. Отъ славнаго имени большаго кавалериста и благороднѣйшаго воина генерала графа Келлера, доблестнаго начальника 10-й кавалерійской дивизіи, до скромнаго имени вольноопредѣляющагося Жени Монастырской, девятнадцатилѣтней красавицы — добровольца и георгіевскаго кавалера, доблестно погибшей въ войнѣ съ красными. И сумѣлъ Полкъ

научить каждаго изъ насъ хранить въ своемъ сердцѣ эти имена, гордиться ими, гордиться всей исторіей славнаго Полка, гордиться своими доблестными собратьями по ратному полю — однодивизниками, древнія знамена которыхъ не разъ мы видали въ жаркихъ дѣлахъ. Научилъ насъ Полкъ почитать день 10 декабря — день Полкового Праздника – самымъ дорогимъ днемъ въ личной жизни каждаго изъ насъ.

Бѣлая Армія внесла въ составъ гусарскаго полка большую пестроту. Были въ рядахъ полка и предводитель дворянства, и извѣстный Ростовскій присяжный повѣренный, былъ и кадетъ третьяго класса по прозванью „Ниночка." Вступилъ на службу въ полкъ и талантливый профессоръ юридическихъ наукъ, ученикъ и ближайшій сотрудникъ извѣстнаго профессора Богомолова. Былъ, наконецъ, и самъ „левъ вселенной" футуристъ Вадимъ Баянъ. Когда командиру полка было доложено о такомъ странномъ пополненіи, командиръ на минуту былъ озадаченъ. Потомъ, видимо, взялъ себя въ руки и на низкихъ басовыхъ тонахъ, произнесъ: „ну что-жъ, пусть будетъ и одинъ футуристъ. Зачислить въ нестроевую команду"... И Левъ вселенной, громокипящій и рыкающій „звѣробогъ", превратился силою приказа о мобилизаціи въ Васильковаго гусара, чему несказанно обрадовалась его родная, львиная сестра — „пусть хоть немного приведутъ тамъ въ порядокъ эти всклокоченные мозги".

Была и дѣвушка — доброволецъ, истинная героиня, до самой смерти сумѣвшая скрыть свое настоящее имя и свой полъ.

Но вотъ, когда адъютантъ полка слезно умолялъ командира принять просившуюся въ полкъ при отходѣ отъ села Новополтавки одну барышню — мѣстную учительницу, командиръ посмотрѣлъ на нее, взглядомъ знатока оцѣнилъ ея несомнѣнную поразительную красоту и — наотрѣзъ отказалъ въ пріемѣ этого новобранца... Такихъ добровольцевъ въ полку не было. Славные полки 10-й, Келлеровской, дивизіи, не даромъ гордились репутаціей боевыхъ частей; школа графа Келлера не терпѣла Новополтавскихъ учительницъ, хотя бы адъютанту было и 20 лѣтъ. а самому Командиру—28...

Таковъ былъ средній возрастъ нашего офицерскаго состава. Пусть надъ этимъ фактомъ призадумаются тѣ, кто сейчасъ, перекраивая вообще событія и факты въ угоду своимъ партійнымъ интересамъ, кричатъ о томъ, что Бѣлое движеніе сдѣлали дѣти — гимназисты. . . Да, дѣти, но дѣти — офицеры. Были не дѣти, много было, всѣ тѣ изъ кадровыхъ офицеровъ, кто, какъ и молодежь, смогли добраться на югъ и кто уцѣлѣлъ за годы Великой войны. Былъ и старикъ генералъ Алексѣевъ и былъ тринадцатилѣтній „Ниночка"... Были — Бѣлые, чистые, порывистые, искренніе и не празднoболтающіе. Этихъ, послѣднихъ, не было — ни въ коемъ случаѣ.

Много лѣтъ прошло, быль быльемъ поросла. Состарились корнеты. Стало забываться то, что такъ крѣпко роднило всѣхъ

насъ въ одну великую и лихую семью русскихъ кавалеристовъ. Пошлость жизни и близорукіе интересы сегодняшняго дня запорошили когда то горячія сердца.

Вѣрно ли это? Но почему же такъ чудесно трогательны эти полковые праздники на 18-мъ году бѣженства, почему же они все еще празднуются, почему такъ близки и дороги всѣ вы, боевые, до гроба вѣрные друзья... И почему такъ крѣпко въ насъ сознаніе, что живъ нашъ Полкъ и будетъ жить, такъ какъ онъ, и мы въ немъ, для чего то еще нужны. И почему на смѣну намъ приходятъ въ его невидные, но крѣпкіе и вѣрные ряды новые, молодые, бодрые, и такъ же и столь же вѣрные...

...Приказомъ Главнокомандующаго (еще при жизни его) въ Полкъ зачисленъ вольноопредѣляющимся съ назначеніемъ въ эскадронъ № I доброволецъ баронъ Петръ Петровичъ Врангель... Приказомъ Начальника Кавалерійской Дивизіи въ Полкъ зачисленъ вольноопредѣляющимся доброволецъ Мстиславъ Ивановичъ Барбовичъ... Это уже не старые офицеры и генералы — гордость и украшеніе Полка, лихіе кавалерійскіе начальники — это ихъ дѣти, молодой кадръ Васильковыхъ гусаръ, становящійся въ наши ряды. Въ этихъ рядахъ еще стоятъ Георгіевскіе кавалеры Великой войны, еще такъ недавно былъ живъ и старый адъютантъ еще дореформеннаго стараго гусарскаго полка, въ немъ есть и чернецовецъ, и первопоходники, и быховцы... И превыше всѣхъ этихъ доблестныхъ этаповъ въ боевой жизни Русской Арміи, роднѣе всѣхъ этихъ именъ для каждаго изъ нихъ — имя Родного Полка.

У генерала Врангеля бѣлая гусарская гимнастерка съ погонами генерала Ингерманландскихъ гусаръ и полковымъ знакомъ. Поясъ — узкій, кавказскій. По чакчирамъ туго изламывается широкій генеральскій басонъ. Голубая фуражка надѣта бодро, по-молодому, той особой манерой, которая въ полкахъ прививалась даже солдатамъ и носила спеціальное названіе „строгой щеголеватости". Генералъ Врангель сдвинулъ брови и взглядъ его не столько строгъ, какъ присталенъ и проницателенъ.

Я смотрю въ эти орлиные глаза часто и подолгу и всегда испытываю гордое счастье, что я видѣлъ его живымъ, говорилъ съ нимъ, видѣлъ и слышалъ и наблюдалъ ГЕРОЯ. И до сихъ поръ я часто пытаюсь услышать его голосъ. Можетъ быть и слышу, потому что я часто говорю ему:

— Ты видишь, нашъ вождь и нашъ генералъ, мы дѣло Твое дѣлаемъ и завѣты твои сберегли.

Въ темной ночи нашей жизни безконечно—долго тянется ожиданіе солнечной зари. Мы стосковались по солнцу. Въ темной ночи нашей свѣтитъ только одна малая звѣздочка — Полкъ. Но старые кавалеристы умѣютъ оріентироваться по звѣздамъ, знаютъ, какъ много значитъ для успѣшнаго выполненія задачи вотъ такой, затерянный въ ночной пучинѣ крохотный небесный маякъ.

Не упустимъ его изъ вида. Онъ поведетъ насъ прямой дорогой. И, наконецъ — вѣдь, наша голубѣющая въ ночи звѣзда — она, вѣдь, тоже солнце!

А. Федоровъ

Пребываніе Донского Атамана Гр. Граббе на Балканахъ

Съ 10-го по 17 октября въ Югославіи, а съ 17 октября по 15 ноября въ Болгаріи. Генералъ гр. Граббе объѣздилъ рядъ городовъ, въ которыхъ имѣются казачьи станицы, хутора или группы и велъ съ ними бесѣды. Бѣлградъ, Новый Садъ, Загребъ, затѣмъ Софія, Видинъ, Червенъ Брѣгъ, Плевенъ, Гор. Орѣховица, Рущукъ, Варна, Шуменъ, Габрово, Шипка, Казанлыкъ, Сливенъ, Бургасъ, Ямболъ, Новая и Старая Загора, Хасково, Пловдивъ, Перникъ — вотъ длинный списокъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ побывалъ Донской Атаманъ, всюду тепло встрѣченный не только казачьими организаціями, но и другими русскими военными и бытовыми организиціями. Собирались почти всѣ поголовно казаки для выслушиванія атаманскаго слова, причемъ для этого иногда пріѣзжали и изъ окрестныхъ селъ.

Печальный расколъ, который получился въ средѣ донского казачества въ связи съ перевыборами Войскового Атамана, въ Болгаріи почти не чувствуется; только рѣдкія единицы, да одна небольшая станица являются сторонниками генерала Попова. Эти исключенія совершенно не играютъ роли, что показалъ тотъ пріемъ, который былъ оказанъ гр. Граббе казаками и не казаками въ Болгаріи.

Международныя перспективы

Какъ извѣстно, въ рѣчи А. Хитлера, произнесенной имъ недавно, по случаю празднованія 15-лѣтія мюнхенскаго „путча", содержались слѣдующія знаменательныя слова: „у власти въ Англіи и Франціи сейчасъ люди, желающіе мира. Но завтра могутъ оказаться тѣ, кто хотятъ войны".

Сообразно этому предположенію германскаго вождя, политическое „завтра" Европы представляется крайне ненадежнымъ, ибо Германія можетъ очутиться передъ неизбѣжностью новой европейской войны. Исходя изъ этого предположенія небезынтересно разсмотрѣть: въ какомъ международномъ положеніи сможетъ очутиться Германія къ моменту такого конфликта?

До настоящаго времени могущественнымъ союзникомъ Германіи является фашистская Италія. Но можетъ ли Германія вполнѣ полагаться на прочность этой дружбы, т. е. расчитывать на нее и на „завтра"? Существуетъ политическій законъ, о которомъ, между прочимъ, писалъ и Ф. Достоевскій въ своемъ „дневникѣ писателя" — „Два сильные и ближайшіе другъ къ другу сосѣда, какъ би ии были дружны, всегда кончатъ желаніемъ истребитъ одинъ другого

и рано или поздно приведутъ это желаніе въ исполненіе.“ Произойдетъ ли это въ дѣйствительности съ указанными политическими сосѣдями, не взирая даже на общность нац-соціализма и фашизма, конечно, еще трудно судить, но во всякомъ случаѣ все болѣе упрачиващаюся попытка АнглІи къ сближенію съ Италіей, придаетъ дружбѣ Г. съ И. уже условное значеніе.

Не лишнимъ будетъ вспомнить и о томъ, какой неожиданный сюрпризъ приподнесла своимъ первоначальнымъ союзникамъ въ минувшую европейскую войну Италія...

Обратимся теперь къ восточнымъ сосѣдямъ Германіи. Постепенно охладѣвавшая польско-германская дружба, въ настоящее время смѣняется натянутостью взаимоотношеній, что лучшимъ образомъ доказываетъ противоестественность существовавшаго ранѣе сближенія. Во всякомъ случаѣ, въ предвидѣніи угрозы съ запада, Германія на поддержку со стороны Польши расчитывать не можетъ, не говоря уже о томъ, что сама по себѣ эта поддержка не имѣла бы рѣшающаго значенія.

За Польшей слѣдуетъ СССР—непримиримый врагъ Германіи и всего культурнаго человѣчества. Конечно, СССР—явленіе преходящее. Марксистскій опытъ, продѣлываемый въ Россіи, какъ бы въ назиданіе всему міру, нельзя не считать уже полностью провалившимся. Русскіи народъ — сохранившій себя, несмотря на чудовищность этого опыта, и морально и физически, — такъ или иначе освободится отъ марксистскаго ига. Есть основаніе предполагать, что это освобожденіе придетъ не безъ какого-то иностраннаго воздѣйствія. Въ этомъ случаѣ вліяніе и роль Германіи, конечно, будетъ первостепенными.

Вѣроятно, въ предвидѣніи грядущихъ событіий на востокѣ, такъ наз. „украинская идея“ становится все болѣе популярной въ нѣкоторыхъ политическихъ кругахъ. Можно допустить, что въ періодъ ликвидаціи большевизма въ Россіи, въ предѣлахъ южныхъ ея земель, при посредствѣ иностраныхъ усилій, создастся отдѣльное украинское государство. Существованіе такого государства мыслимо, вообще, лишь подъ иностраннымъ, скорѣе всего, германскимъ протекторатомъ. На первый взглядъ, созданіе отдѣльной Украины является выгодной политической комбинаціей для Гераніи, ибо дастъ ей богадѣйшую экономическую базу и численно могущественнаго союзника. Но выгодность этой комбинаціи — лишь кажущаяся. На дѣлѣ же Германия въ этомъ случаѣ пріобрѣтетъ непримиримаго врага въ лицѣ московской Руси, къ которой, естественно будетъ тяготѣть подавалющая масса населенія созданной Украины. Въ результатѣ, вмѣсто надежныхъ базы и союза, на востокѣ Германіи образуется очагъ борьбы противъ германскаго засилья.

И вокругъ нея замкнется кругъ враждебныхъ ей государствъ. И великой мощи германскаго народа будетъ вновь грозить катострофа, но, несомнѣнно, болѣе сокрушительная, чѣмъ въ итогѣ минувшей европейской войны.

Конечно, начертанное нами положеніе Германіи „на завтра“ надо считать, лишь, какъ одинъ изъ наиболѣе вѣроятныхъ варіантовъ. Не исключено предположеніе, что современная Германія въ

этотъ варіантъ сдѣлаетъ существенныя поправки, благодаря коимъ будетъ избѣгнута создающаяся для нея угроза полной международной изоляціи.

Въ международныхъ перспективахъ германскій и русскій вопросы неизбѣжно соприкоснутся. Сейчасъ въ Россіи нѣтъ правительства, которому были бы дороги національные, историческіе интересы русскаго народа, почему правильное рѣшеніе, отъ котораго будетъ зависѣть судьба обоихъ народовъ, находится въ рукахъ теперешнихъ правителей Германіи.

В. Коврига

У секретаря Общества Галлиполійцевъ Шт.-Кап. В. В. Полянскаго имѣется нѣкоторое количество экз. брошюры Н. А, Цурикова: „Генералъ Александръ Павловичъ Кутеповъ“ изд. „Р. и Слав.“, цѣна 4 фр.

Желающіе получить эту брошюру должны обращаться по адресу:

B. Poljansky. 81, rue de la Faisanderie Paris 16-e.

Поступило въ „Фондъ Гал. Вѣстника“:

Отъ г. Сабуро-Симано — 300 фр. фр.; отъ подписчиковъ въ Бельгіи — 500 бельг. фр.; отъ Виноградова (Эстонія) — 5 шил.; группы полк. Сорочинскаго (Асеновградъ) — 110 лева; В. Ф. Сафонова — 50 лева.

Р е д а к ц і я шлетъ искреннюю признательность за своевременную поддержку, давшую возможность выпустить очередной номеръ.

Прошу всѣхъ, приславшихъ, мнѣ поздравленіе съ полковымъ и моимъ личнымъ праздникомъ принять мою глубокую благодарность. Пользуюсь „Гал. Вѣстникомъ“, не имѣя возможности поблагодарить отдѣльно каждаго, почтившаго меня вниманіемъ.

М. Зинкевичъ

Константина Даниловича Бѣлова разыскиваетъ Маріу Николаевна Спивакова — урожденноя Бѣлова. Budapest. VIII orczy ut 10/a.

Редакторъ: **М. Зинкевичъ**

№ 67

Выходитъ ежемѣсячно

1 января 1939 г.

ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Адресъ редакціи: ул. Оборище, 17. Софія.

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Новогодній приказъ Ген. Архангельскаго
2. Международный обзоръ. Франко-германская декларація и итальянскія притязанія—*Инф. Отд. РОВС-а.*
3. Обзоръ СССР. Подготовка къ весеннему сѣву — *Инф. Отд. РОВС-а.*
4. Военно-инструкторскій отдѣлъ.
5. Читайте карту! — *В. К.*
6. Индустрія СССР безъ маски — *П. Станкевичъ.*
7. Пропаганда патріотизма въ СССР и неизмѣнная сущность сов. устремленій — *Изъ воен. сов. прессы*
8. Резолюція съѣзда казаковъ въ Болгаріи.

ПРИКАЗЪ

Русскому Обще-Воинскому Союзу

Брюссель № 1 1 января 1939 г.

Сердечно поздравляю съ Новымъ Годомъ всѣхъ вѣрныхъ долгу русскихъ воиновъ, разсѣянныхъ въ Зарубежьѣ.

При тревожныхъ предзнаменованіяхъ мы вступаемъ въ Новый Годъ. Онъ грозитъ многими осложненіями въ международныхъ отношеніяхъ, можетъ внести перемѣны и въ судьбы нашей Родины.

Долгъ нашъ ясенъ.

Болѣе, чѣмъ когда-либо, мы должны быть готовы притти на помощь Россіи, отдавъ Ей всѣ наши силы для Ея возрожденія во всей Ея исторической великодержавной мощи и величіи.

Призываю всѣхъ къ единенію, къ дружной, неустанной работѣ.

Время дорого. Оно должно быть посвящено дѣлу, а не словамъ.

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ АРХАНГЕЛЬСКІЙ

Софія, I января 1939 года.

Долгъ нашъ ясенъ. . .

Мы должны быть готовы. . .Время дорого. Оно должно быть посвящено дѣлу, а не словамъ.

Въ чемъ же должна заключаться наша готовность? Прежде всего и важнѣе всего — *въ готовности духа*, того состоянія, которое указало путь добровольцамъ 1917 – 1920 г. г. итти къ Алексѣеву и Корнилову, Юденичу, Колчаку и Миллеру и которое единственно способно творить чудеса по преодолѣнію стоящихъ на пути препятствій.

О подготовкѣ нашей къ моменту прямого служенія Родинѣ Генералъ Архангельскій отдалъ рядъ распоряженій, практическое примѣненіе которыхъ обсуждалось на съѣздѣ старшихъ начальниковъ осенью прошлаго года. Напомнимъ о нихъ ниже. Скажемъ раньше о томъ, о чемъ не могъ говорить глава зарубежнаго Бѣлаго воинства, но что такъ понятно каждому истинному военному. Это — подчиненіе единой волѣ — безъ критики, безъ колебаній, силою приказа. Къ этому мы всѣ должны быть готовы, ибо впереди станутъ такіе вопросы, въ столь сложной обстановкѣ, что при маломальски субъективномъ отношеніи, смогутъ напрашиваться самыя противоположныя рѣшенія, что создастъ разбродъ не только въ мысляхъ, но и въ дѣйствіяхъ. И военному и политическому бойцу это понятно.

Затѣмъ идутъ тѣ области нашей готовности, о которыхъ постоянно напоминали намъ наши возглавители:

Готовность въ смыслѣ военныхъ знаній въ современномъ отношеніи. Мы беремъ на себя смѣлость утверждать, исключительную важность изученія уставовъ красной арміи и потому, что они всѣмъ доступны, будучи написанными на русскомъ языкѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ современны, и потому, что это изученіе создастъ общій военный языкъ съ тѣми на нашей Родинѣ, кто по этимъ уставамъ и только по нимъ обучался. Начинать надо со „Строевого Устава Пѣхоты РККА“ изд. 1938 г., въ которомъ указаны строи и команды, общіе для всѣхъ родовъ войскъ (кромѣ кавалеріи),а непосредствено, или же даже одновременно, изучать “Боевые Уставы“ своего рода войскъ.

Далѣе — готовность въ политическомъ отношеніи и, прежде всего, тщательное изученіе положенія на нашей Родинѣ и тѣхъ „чаяній“ народовъ Россіи, о которыхъ говорилъ Великій Князь Николай Николаевичъ Этимъ мы создадимъ общій политическій языкъ и, что особенно важно, – принесемъ на Родину богатый запасъ знаній и опыта, которыхъ лишенъ русскій народъ, вѣрнѣе, имѣетъ ихъ слишкомъ однобоко.

Затѣмъ — объединеніе усилій эмиграціи. До сихъ поръ это не удавалось. Но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что при боевой обстановкѣ, всѣ эмигрантскія разногласія такъ же исчезнутъ, какъ исчезли политическія разногласія въ рядахъ Бѣлыхъ бойцовъ въ Бѣлыхъ Арміяхъ, гдѣ въ одномъ полку, взводѣ, ротѣ, плечо къ плечу сражались и монархисты и республиканцы и кадеты (ка де) и даже соціалисты. Недавніе ярые противники забыли свои поли-

тическія разногласія передъ лицомъ общаго врага. Теперь же будетъ не лишне еще разъ напомнить завѣтъ Генерала Миллера: „...ни одинъ эмигрантъ не имѣетъ права что бы то ни было дѣлать или говорить, что могло бы послужить на пользу большевикамъ или во вредъ другому эмигранту, т. е. тому, кто такъ или иначе борется съ большевиками...".

***

Печать всѣхъ странъ занята вопросомъ о дальнѣйшемъ направленіи экспансіи Германіи, и въ тонахъ, близкихъ къ увѣренности, говоритъ, что эта экспансія будетъ направлена на Востокъ, съ цѣлью созданія вассальнаго Германіи государства — Украины, въ которое войдутъ части Польши, СССР, Румыніи и Чехословакіи, съ общимъ населеніемъ въ 40 милліоновъ человѣкъ и площадью, равной Германіи.

1939 годъ дастъ ясность этому вопросу, столь близко касающемуся Россіи.

***

Настроеніе въ Кремлѣ лучше всего опредѣляется статьей совѣтскаго оффиціоза „Правда" отъ 11 декабря 1938 г. подъ заголовкомъ: „Политическій дѣятель ленинско-сталинскаго типа". Въ этой статьѣ говорится:

„Въ такой обостренной международной обстановкѣ, когда на горизонтѣ, въ разныхъ мѣстахъ земного шара, пламенѣютъ огни войны, наши депутаты помнятъ указанія тов. Сталина о томъ, что дѣятель ленинскаго типа долженъ быть всегда свободенъ отъ всякой паники, отъ всякаго подобія паники, когда дѣло начинаетъ осложняться и вырисовывается какая нибудь опасность. Депутаты совѣтскаго народа, въ какой бы области они ни работали, въ отвѣтъ на происки имперіалистовъ еще сильнѣе, еще энергичнѣе борятся за ростъ могущества нашей родины, за ея обоpонную мощь".

На ту же тему о паникѣ имѣется передовая статья и въ „Извѣстіяхъ" того же 11 декабря.

А, вотъ, двѣ выдержки изъ писемъ, оба отъ родителей къ своимъ сыновьямъ, находящимся въ эмиграціи. Первое переслано не по почтѣ.

„Какія адскія муки мы терпимъ (родные), да и весь русскій народъ въ совѣтскомъ раю, кромѣ жидовъ и коммунистовъ. Пора вернуться вамъ въ свою Родину, народъ васъ проситъ"..

Второе письмо — отъ отца, который получалъ регулярно письма и, обезпокоившись въ перерывѣ, пишетъ: „Вѣдь я понимаю, что почта вѣчно издѣвается надъ несчастными: *чуть безпокойно въ странѣ*, почта первая начинаетъ скверно работать. (курсивъ Ред.)

***

Редакція шлетъ свои горячія поздравленія съ Новымъ Годомъ, годомъ, который имѣетъ много данныхъ быть рѣшающимъ для нашей Родины.

Привѣтственное слово Ген. Витковскаго, обращенное къ Вел. Князю Владиміру Кирилловичу при представленіи чиновъ I отдѣла Русскаго Обще-Воинскаго Союза въ Парижѣ 16 декабря 1938 года.

Ваше Императорское Высочество!

Мы счастливы, что Вамъ угодно было изъявить согласіе на представленіе Вамъ Начальниковъ и представителей воинскихъ частей и организацій I отдѣла Обще-Воинскаго Союза, Военно-Морского Союза и Казачьихъ Войскъ.

Позвольте выразить Вашему Императорскому Высочеству, какъ Главѣ Императорскаго Дома, наши чувства глубочайшаго уваженія и преданности Россійской Династіи, подъ сѣнью которой развивалась и крѣпла Россія въ продолженіе 3-хъ столѣтій.

Императорская Армія, Флотъ и Казачество всегда стояли на стражѣ Россійскаго Государства.

Русскій Обще-Воинскій Союзъ, являясь прямымъ наслѣдникомъ и продолжателемъ Императорской Арміи и носителемъ ея завѣтовъ и вѣковыхъ традицій, вмѣстѣ съ тѣмъ является наслѣдникомъ и продолжателемъ Бѣлыхъ Арміи, боровшихся на родной землѣ въ годы лихолѣтья.

Мы неизмѣнно считаемъ своей первѣйшей задачей—освобожденіе Родины отъ большевистскаго ига и возстановленіе Россіи на ея историческихъ началахъ.

Да ниспошлетъ Вамъ Господь здоровье и силы и да сохранитъ Васъ для предстоящаго служенія Родинѣ нашей — Великой Россіи.

Отвѣтное слово Е. И. В. Великаго Князя ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА

Мнѣ очень пріятно было сегодня познакомиться съ руководителями Обще-Воинскаго Союза.

Я цѣню ту героическую борьбу, которая велась Добровольческими Арміями и радъ въ Вашемъ лицѣ привѣтствовать ихъ представителей.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЗОРЪ

Франко-германская декларація и итальянскія притязанія.

30 сентября, послѣ рѣчи итальянскаго министра иностран. дѣлъ гр. Чіяно на засѣданіи итальянской палаты депутатовъ (кстати, послѣднимъ передъ окончательнымъ ея роспускомъ, навсегда), какъ извѣстно, депутаты этого парламента, выражая свое одобреніе рѣчи министра, сопровождали его возгласами: „Тунисъ“, „Джибути“, „Корсика“, а по отзывамъ нѣкоторыхъ газетъ, и „Ницца“ и, даже, „Савойя“.

Хотя итальянское правительство и заявило, что эта манифестація лежитъ цѣликомъ на отвѣтственности депутатовъ и правительство къ ней не присоединяется, тѣмъ не менѣе очевидно, что эти возгласы въ какой то мѣрѣ отражаютъ притязанія и этого послѣдняго.

Характеренъ, однако, не столько самый фактъ этихъ возгла-

совъ, ибо итальянскій „ирредентизмъ“ или притязанія Италіи на заселенныя хотя бы и частично итальянцами земли, Италіи не принадлежащія, или, по итальянскому толкованію, отъ нея отторгнутыя, проявлялся за все время существованія фашисткаго режима, сколько предъявленіе этихъ требованій *только* къ территоріямъ, входящимъ въ составъ Франціи. О Мальтѣ, или Далматинскомъ побережьи не было сказано ни слова.

Несмотря на назначеніе Франціей, послѣ свыше чѣмъ двухлѣтняго перерыва, французскаго посла въ Римъ, характеръ франко-итальянскихъ отношеній остался тѣмъ же, какъ онъ былъ охарактеризованъ Муссолини въ его Генуэзской рѣчи 14 мая. Съ точки зрѣнія Италіи, судя по этой рѣчи, „Франція и Италія стоятъ съ двухъ разныхъ сторонъ баррикады“.

Такимъ образомъ получилось нѣсколько парадоксальное положеніе, при которомъ Италія полностью договорилась (кромѣ развѣ предоставленія правъ воюющей стороны генералу Франко) со своимъ главнымъ противникомъ за время своей экспедиціи въ Абиссиніи — Великобританіей и рѣзко разошлась съ Франціей, все время, въ теченіе Итало-Абиссинскаго конфликта сохранявшей примирительную позицію, или, вѣрнѣе, искавшей компромисса для примиренія Англо-Итальянскихъ противорѣчій, вызванныхъ этой войной. Эти, неожиданно, такъ рѣзко сформулированные, или, вѣрнѣе, провозглашенныя требованія итальанскихъ депутатовъ, къ тому же, по времени почти совпали съ пріѣздомъ въ Парижъ германскаго министра ин. дѣлъ Риббентропа для подписи франко германской декларации, гарантирующей неприкосновенность франко-германской границы.

Съ перваго взгляда получается какое то противорѣчіе и даже разнобой въ дѣйствіяхъ двухъ партнеровъ Римско-Берлинской “оси“. Какъ будто бы они не договорились и дѣйствуютъ каждый за свой рискъ и страхъ, не считаясь другъ съ другомъ. Отсюда, конечно, недалеко и до легкомысленнаго вывода объ ослабленіи и самой этой оси. На самомъ дѣлѣ это вовсе не такъ, и притязанія Италіи какъ и подписаніе франко-германской деклараціи несомнѣнно послужили предметомъ предварительныхъ переговоровъ между Германіей и Италіей и были предприняты обѣими сторонами, если и не съ взаимнаго согласія правителствъ обѣихъ странъ, то, во всякомъ случаѣ, съ ихъ вѣдома.Вѣрнѣе поэтому признать несомнѣнную, если и не согласованность, то все же какой то параллелизмъ въ политикѣ Германіи и Италіи послѣ Мюнхена.

Германія, послѣ соглашенія 30 сентября (Гитлера—Чемберлена) все время все остріе своихъ нападокъ направляла на Великобританію, стремясь сохранить наилучшія отношенія съ Франціей. Италія же, наоборотъ, добившись ратификаціи Итало-Британскаго соглашенія 14 апрѣля с. г., весь центръ тяжести своихъ притязаній и нападокъ направляла только въ сторону Франціи.

Существуетъ мнѣніе, что подобная линія поведенія итало-германской коалиціи имѣетъ цѣлью расшатать франко-британское согласіе, стремясь вбить клинъ въ единство ихъ политики въ отношеніи Римско Берлинской оси.

Врядъ ли это толкованіе выдерживаетъ критику. Рядъ итальянскихъ притязаній въ Средиземномъ морѣ и, въ первую голову, — на Тунисъ, направлены въ той же мѣрѣ противъ Франціи, какъ и противъ Великобританіи, ибо для послѣдней Тунисъ и портъ Бизерта имѣютъ не меньшее, если только не большее, значеніе, чѣмъ для самой Франціи. Традиціонная британская морская политика въ Средиземномъ морѣ — "съ Франціей противъ Италіи" или „съ Италіей противъ Франціи", въ нынѣшней своей стадіи — „съ Франціей противъ Италіи"—опирается въ первую очередь на французскій Тулонъ и особенно Бизерту, какъ основныя морскія базы въ западномъ бассейнѣ Средиземнаго моря.

Послѣ того, какъ историческія точки опоры британскаго морского могущества — Мальта и Гибралтаръ потеряли почти все свое значеніе изъ за развитія авіаціи, укрѣпленія итальянцами острова Пантелярiи и междуусобной войны въ Испаніи, Тулонъ и, особенно, Бизерта, обезпечивающая основной морской путь Великобританіи, пріобрѣли для нея совершенно исключительное значеніе. Поэтому, угроза Тунису, въ той же мѣрѣ, угроза Англіи, какъ и Франціи, и большой вопросъ еще, для кого она является болѣе существенной.

Не слѣдуетъ упускать изъ вида, что франко-германская декларація менѣе категорична, чѣмъ англо-германская въ отношеніи обязательства не прибѣгать, при разрѣшеніи могущихъ быть конфликтовъ, къ вооруженной силѣ. Первая изъ нихъ ни однимъ словомъ не обмолвилась объ исключеніи войны, какъ о пути разрѣшенія возникающихъ конфликтовъ, тогда какъ вторая опредѣленно указываетъ, что „обѣ стороны разсматриваютъ заключенное соглашеніе и Англо-Германскій морской договоръ, какъ символъ желанія обоихъ народовъ, никогда больше не вести войны другъ съ другомъ".

Подобной фразы, если угодно — пожеланій, во франко-германской деклараціи нѣтъ. Поэтому эту декларацію нельзя разсматривать, какъ обѣщаніе нейтралитета Германіи въ франко-итальянскомъ спорѣ или конфликтѣ. Смыслъ франко-германской деклараціи гораздо больше ограниченъ: гарантируя Эльзасъ - Лотарингскую границу, Германія этимъ самымъ лишь политически обезпечиваетъ свой тылъ при своей вѣроятной, хотя еще только намѣчающейся и окончательно еще не выкристаллизовавшейся, экспансіи на востокъ или на юго-востокъ.

Стратегическія условія на франко-германской границѣ и посейчасъ, несмотря на постройку „линіи Зигфрида", еще таковы, что атака Германіей французской „линіи Мажино" много труднѣе, чѣмъ та же возможность французскаго наступленія на „линію Зигфрида". Гарантируя эту границу, Германія лишь признаетъ фактъ невозможности нарушенія этой границы. Отъ этого же до отказа поддержать Италію въ ея притязаніяхъ по адресу Франціи — дистанція большого размѣра. Вѣдь война между Италіей и Франціей, столь рьяно угрожаемая на страницахъ итальянской печати и столь спокойно воспринимаемая во французскихъ кругахъ, вѣроятно разыгралась бы совсѣмъ не въ Европѣ, а въ Средиземномъ морѣ и въ Африкѣ. Поэтому, вѣроятнѣе искать объясненіе линіи политиче-

скаго поведенія Германіи и Италіи не въ стремленіи расшатать франко-британское согласіе, а въ томъ, что онѣ обѣ какъ то договорились въ смыслѣ разграниченія своей политической экспансіи Германіи — на юго-востокъ и востокъ, Италіи — въ Средиземномъ морѣ. Для этого же каждая изъ сторонъ поспѣшила обезпечить себя со стороны того противника, который въ этихъ проэктахъ является наиболѣе опаснымъ.

Для Германіи это—сухопутная Францiя, для Италіи—морская мощь Великобританіи. Вѣдь, какъ ни расцѣнивать степень связанности взаимныхъ интересовъ Франціи и Великобританіи (послѣдняя декларація Чемберлена въ палатѣ общинъ), всетаки Англіи пріятнѣе, чтобы Италія домогалась уступокъ за счетъ Франціи (Джибути и даже Корсика), чѣмъ за собственный счетъ (Мальта или Египетъ)... Итало-британское соглашеніе въ этомъ отношеніи не могло не успокоить Англіи. Единственнымъ въ этомъ отношеніи тревожнымъ для Англіи требованіемъ являются итальянскія домогательства на Тунисъ. Все остальное затрагиваетъ Великобританію лишь косвенно. При такомъ положеніи дѣлъ поддежрка Франціи Великобританіей является куда менѣе надежной, чѣмъ если бы при этомъ были затронуты и чисто британскіе интересы на Средиземномъ морѣ.

Несомнѣнно, правительство Италіи очень далеко, по крайней мѣрѣ сейчасъ, отъ той формулировки итальянскихъ притязаній, которыя были вызсказаны въ крикахъ депутатовъ 30 ноября. Герцогство Савойское и графство Ниццкое, какъ извѣстно, были аннексированы Франціей, съ согласія Италіи, какъ цѣна ея помощи объединенію Италіи 78 лѣтъ тому назадъ. При этомъ Савойя была связана съ Италіей лишь династически, являясь этнографически коренной французской провинціей, какъ и возглавляющая сейчасъ Италію Савойская династія исторически является французской, а не итальянской. Корсика была продана Франціи генуэзской республикой ровно 170 лѣтъ тому назадъ. Какъ видно, эти притязанія въ значительной мѣрѣ покрываются давностью, являясь лишь итальянской программой — максимумъ.

Иначе обстоитъ вопросъ съ Тунисомъ и Суэцкимъ каналомъ. Тунисъ не является французской колоніей, а лишь французскимъ протекторатомъ и въ отличіе, напр., отъ Ниццы, лишь съ 1881 года. По договору съ тунисскимъ беемъ французскія войска оккупировали тогда Тунисъ до тѣхъ поръ, пока по взаимному соглашенію обѣихъ сторонъ не будетъ признано, что эта оккупація болѣе не нужна. Въ Тунисѣ итальянское меньшинство (а по итальянской статистикѣ даже большинство среди европейцевъ, живущихъ въ Тунисѣ) пользуется особымъ статутомъ, окончательно, однако, не зафиксированнымъ и Франко-Итальянскимъ соглашеніемъ 1935 года (Лаваль-Муссолини). Все это даетъ почву для итальянскихъ домогательствъ въ Тунисѣ, гдѣ Италія желаетъ не столько имъ овладѣть (что вызвало бы неминуемый конфликтъ съ Великобританіей, котораго какъ разъ Италія стремится больше всего избѣжать), сколько улучшить тамъ свои позиціи на будущее.

Наиболѣе существенными для Италіи являются притязанія на

Джибути и Суэцкій каналъ. Какъ разъ, между тѣмъ, оба эти требованія менѣе всего затрагиваютъ коренные интересы Великобританіи.

Джибути, занятое Франціей (собственно не Джибути, являющееся лишь столицей этой французской колоніи, а Обокъ, въ послѣдствіи ставшій французскимъ Сомали) было оккупированъ Франціей въ 1862 году. Въ теченіе всего конца XIX столѣтія и перваго тридцатилѣтія XX-го Джибути являлся исходной точкой для экономической экспансіи Франціи въ Абиссиніи. Отъ нея Франція получила концессію на постройку жел. дороги Джибути — Аддисъ Абеба, являющейся и по сію пору единственной артеріей, связывающей центръ Абиссиніи съ моремъ. Опираясь на Джибути, Франція постепенно заняла, по крайней мѣрѣ экономически, господствующее положеніе въ Абиссиніи. Со времени итальянскаго похода на Абиссинію положеніе въ корнѣ измѣнилось, между тѣмъ желѣзная дорога и ея конечный пунктъ, связывающій ее съ моремъ, остались въ рукахъ Франціи. Несомнѣнно, что этотъ порядокъ. въ связи особенно съ очень высокими тарифами этой жел. дороги, весьма невыгоденъ для итальянцевъ и въ то же время въ силу полной монополіи итальянцевъ Абиссиніи, ея экономическое значеніе для Франціи стало близкимъ къ нулю, ибо она сейчасъ ограничивается перевозкой почти исключительно итальянскихъ грузовъ. Несомнѣнно, что этотъ вопросъ имѣетъ для Италіи жизненное значеніе и она будетъ добиваться, какъ максимумъ — аннексіи французскаго Сомали (къ тому-же, практически совершенно беззащитнаго) и жел. дороги Джибути — Аддисъ Абеба, и какъ минимумъ — превращенія Джибути въ вольный городъ (порто франко) и выкупа, или по крайнемъ мѣрѣ, преобладающаго участія Италіи въ этой жел. дорогѣ.

Къ той же области насущно-важныхъ для Италіи притязаній относится и участіе Италіи въ управленіи Суэцкимъ каналомъ, какъ въ смыслѣ участія въ его прибыляхъ, *) такъ и въ смыслѣ пониженія взимаемыхъ имъ за проходъ судовъ пошлинъ. Здѣсь итальянская точка зрѣнія рѣзко расходится съ французской. Согласно статута канала, онъ является международнымъ предпріятіемъ, "управленіе которымъ осуществляется правленіемъ въ составѣ 32 членовъ, избранныхъ среди національностей, наиболѣе заинтересованныхъ въ предпріятіи". (п. 24 статута).

До сихъ поръ въ правленіи изъ 32 членовъ — 19 французовъ, 10 англичанъ, 1 голландецъ и съ 1937 лишь года и 2 египтянина. Съ 1899 по 1914 г. г. въ составъ правленія входилъ 1 нѣмецъ.

Статутъ канала предусматриваетъ его возвращеніе Египту черезъ 29 лѣтъ. Итальянцы, указывая на то, что за послѣдніе 2 года послѣ присоединенія Абиссиніи, они стоятъ на второмъ мѣстѣ послѣ Англіи по тоннажу судовъ, пользующихся каналомъ,

---

*) По итальянскимъ даннымъ лишь 30 проц. доходовъ канала идутъ на его содержаніе, а 70 проц. распредѣляются въ качествѣ дивидента между его акціонерами.

настаиваютъ на томъ, что это даетъ имъ право и на пропорціональное ихъ тоннажу участіе въ управленіи каналомъ. Между прочимъ, эта точка зрѣнія,усиленно оспариваемая Франціей, подтверждается тѣмъ, что въ 1884 году въ составъ правленія Суэцкаго канала былъ привлеченъ одинъ голландецъ, именно, въ силу того, что Нидерландія по тоннажу своихъ судовъ, пользующихся каналомъ въ теченіе ряда лѣтъ, занимала тогда третье послѣ Англіи и Франціи мѣсто. Точно также и число членовъ правленія англичанъ было въ 1883 году повышено съ трехъ до десяти.

Французская точка зрѣнія оспариваетъ эти притязанія Италіи въ силу того, что фактически каналъ былъ построенъ французскимъ инженеромъ Лесепсомъ на французскія деньги, хотя при постройкѣ канала и не было сдѣлано никакихъ ограниченій въ смыслѣ права пріобрѣтенія его акцій. Однако, въ силу ряда причинъ, фактически, подавляющая часть акціи была расписана среди французовъ, а остатокъ, который не удалось размѣстить на биржѣ — 176,000 акцийй, или свыше 40 проц. общаго ихъ количества — были вручены египетскому хедиву. Затѣмъ, въ 1875 г. эти послѣднія акція были пріобрѣтены у хедива англійскимъ правительствомъ и, сейчасъ, свыше половины всѣхъ акцій находятся во французскихъ рукахъ, а около 40 проц. — въ британскихъ. На этомъ основаніи, французская точка зрѣнія толкуетъ заинтересованность, о которой упоминаетъ п. 24 статута о каналѣ, какъ участіе въ капиталѣ канала. Итальянцы же толкуютъ его въ смыслѣ участія въ пользованіи каналомъ.

Какъ видно изъ краткаго приведеннаго выше обзора, эта послѣдняя точка зрѣнія до сихъ поръ почти не принималась во вниманіе. Все-же, учитывая передачу канала въ 1967 году въ руки Египта, т. е., практически говоря, въ англійскія, и преобладающее вліяніе въ управленіи каналомъ Франціи, итальянская точка зрѣнія не такъ ужъ рѣзко расходится съ англійской въ этомъ вопросѣ. Поэтому изъ всѣхъ притязаній Италіи именно Джибути и участіе въ управленіи Суэцкимъ каналомъ имѣютъ больше всего шансовъ не встрѣтить сколько нибудь упорнаго сопротивленія Великобританіи и, слѣдовательно, имѣютъ всѣ данныя за то, что въ этихъ вопросахъ Италія добьется своего.

Къ этому, повидимому, и сводятся сейчасъ въ основѣ итальянскія притязанія къ Франціи. Попутно съ этимъ, однако. Италія,конечно, стремится усилить для будущаго свои позиціи въ Средиземномъ морѣ. Въ первую очередь это сводится къ необходимости для нея побѣды ген. Франко въ Испаніи и укрѣпленія итальянскихъ позицій въ Тунисѣ. Но тутъ повидимому, пока придется удовлетвориться лишь компромиссомъ.

Что же касается до Германіи, то она франко-германской декларацiей и поддержкой итальянскихъ притязаній въ Средиземномъ морѣ обезпечиваетъ свой тылъ и развязываетъ себѣ руки въ центральной и восточной Европѣ.

Съ этой точки зрѣнія тотъ „разнобой“ въ дѣйствіяхъ Италіи и Германіи, который·поражаетъ при поверхностной оцѣнкѣ событій,

на самомъ дѣлѣ,при болѣе глубокомъ ихъ анализѣ, является,наоборотъ, согласованнымъ выступленіемъ обоихъ участниковъ Римско-Берлинской „оси" въ той стадіи, когда каждый изъ нихъ добивается осуществленія своей собственной программы.

ОБЗОРЪ С. С. С. Р

ПОДГОТОВКА КЪ ВЕСЕННЕМУ СѢВУ

Послѣ ряда совѣщаній, декретовъ, постановленій, рѣшившихъ, что борьба съ засухой уже осуществлена (по крайней мѣрѣ, въ будущемъ, ибо, какъ сейчасъ выясняется, въ этомъ году она сильно отразилась на величинѣ урожая, особено въ Поволжьѣ и въ центральной части европейской Россіи), и что на фронтѣ животноводства достигнуты крупные успѣхи, — совѣтская печать рѣзко мѣнаетъ тонъ и изъ него видно, то въ сельскомъ хозяйствѣ СССР полное неблагополучіе.

Оказывается, что, несмотря на „Сталинскія заповѣди", цитируемыя „Извѣстіями" (отъ 20 ноября 1938 г.) „первая заповѣдь", говорилъ тов. Сталинъ, — „выполненіе плана хлѣбозаготовокъ, вторая — засыпка сѣмянъ"...—выходитъ, что со второй заповѣдью явно неблагополучно. Сѣмена еще далеко не засыпаны. „Выполненіе плана натуроплаты машинно-тракторнымъ станціямъ" (кстати сказать, подлежашимъ выплатѣ въ первую голову, ибо эти станціи при обмолотѣ зерна являются распорядителями послѣдняго) „въ рядѣ краевъ и областей крайне затянулась, что въ свою очередъ затягиваетъ созданіе сѣмянныхъ фондовъ". Больше того, въ отдѣльныхъ краяхъ и областяхъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ данныя, публикуемой сегодня сводки, до сихъ поръ не законченъ еще и обмолотъ"... „пишутъ „Извѣстія" въ томъ же номерѣ въ статьѣ подъ заглавіемъ „Сейчасъ готовить урожай будущаго года".

Спустя три недѣли (отъ 8 дек.) „Извѣстія" сообщаютъ, однако, что въ Саратовской области изъ 658 тыс. центнеровъ сѣмянъ, засыпанныхъ въ сѣмянные фонды, только 18 проц. пропущены черезъ тріеры и только 10 проц. провѣрены на всхожесть. Это тѣмъ болѣе странно, что по постановленію Совнаркома СССР, 1939-й годъ долженъ быть первымъ годомъ посѣва на всей площади колхозовъ и совхозовъ только отборными и сортовыми сѣменами. Однако, какъ это является типичнымъ для сельскаго хозяйства СССР, пишутъ одно, а на дѣлѣ выходитъ совсѣмъ другое.

Въ такомъ же положеніи и „взметъ зяби". Оказывается, что въ нынѣшнемъ году опять не выполненъ планъ пахоты. „Это значитъ, что придется это дѣлать весной.." А разъ это придется дѣлать весной, то, естественно еще больше увеличится нагрузка на каждый сельско-хозяйственный тракторъ, что вызываетъ тревогу въ кругахъ руководства совѣтскимъ земледѣліемъ. Тревога, впрочемъ, со-

вершенно понятна, если просмотрѣть сводки ремонта сельско-хозяйственныхъ тракторовъ въ послѣднемъ кварталѣ 1938 г. Повторяется, буквально, та-же картина, что и въ прошломъ году. Сельское хозяйство усиленно механизаруютъ (ему передано сейчасъ 390 тыс. тракторовъ), но въ условіяхъ совѣтской дѣйствительности, чѣмъ эти тракторы технически совершеннѣе, тѣмъ скорѣе они портятся и тѣмъ больше затрудненій съ ихъ починкой. А между тѣмъ, несмотря на созданіе ремонтныхъ заводовъ и мастерскихъ, съ ремонтомъ, какъ и въ прежніе года, явно не справляются.

„Тракторный паркъ“ поучаетъ статья въ „Извѣстіяхъ“ (20 ноября с. г.) „ежегодно выполняетъ огромную работу. Совершенно естественно, что за время полевыхъ работъ онъ изнашивается и требуетъ къ слѣдующему сезону возстановленія. Очевидно, такимъ образомъ, какое огромное хозяйственное значеніе пріобрѣтаетъ осенне-зимній ремонтъ тракторовъ“.

Однако, по многимъ причинамъ, ремонтъ подвигается плохо. Одну изъ этихъ причинъ указалъ Молотовъ: „многіе не научились честно относиться къ машинѣ, ухаживатъ за ней и во, время и какъ слѣдуетъ ее ремонтировать. „Конечно, сейчасъ же дается и объясненіе этому явленіи наличіемъ „враговъ народа“, которые создаютъ „диспропорцію между ростомъ тракторизаціи и ремонтной базой, чтобы всемѣрно осложнить и запутатъ ремонтное дѣло“.

Однако, помимо „враговъ народа“, налицо причины и болѣе осязательныя въ видѣ отсутствія запасныхъ частей для ремонта. „Нѣтъ словъ“ признаетъ и статья „Изв.“ (26 ноября с. г.) „заводы Автотрактородстали должны рѣзко улучшить свою работу и усилить выпускъ запасныхъ частей“. Насколько эта работа неудовлетворительна показываетъ горячій призывъ этой статьи вмѣсто новыхъ запасныхъ частей широко примѣнять, какъ она мягко выражается, „возстановленіе деталей“, т. е. попросту чинить ихъ кустарнымъ способомъ.

Положеніе съ ремонтомъ тракторовъ еще осложняется и тѣмъ, что этотъ ремонтъ особенно отстаетъ какъ разъ въ тѣхъ раіонахъ, которые первыми приступаютъ къ весенней вспашкѣ и въ которыхъ намѣчена „усиленная“ тракторная вспашка, какъ, одна изъ изъ широко рекламируемыхъ мѣръ по борьбѣ съ засухой въ юго-восточнныхъ раіонахъ и въ Поволжьѣ.

По плану ремонтъ долженъ былъ начаться 1 октября. Однако за перые 50 дней (на 20 ноября) было отремонтировано только 11 % общаго количества тракторовъ, подлежащихъ ремонту за послѣдній кварталъ года, иными словами, если за первые 50 дней отремонтировано 11%, то за остающіеся 40 дней надо отремонтировать 89%, т. е. усилить темпъ работы болѣе, чѣмъ въ десять разъ. Само собой разумѣется, что тутъ никакіе стахановскіе методы не помогутъ. И, дѣйствительно, къ 5 декабря количество отремонтированыхъ тракторовъ дошло только до 22% плана за послѣдній кварталъ года. Но эта цифра касается лишь капитальнаго ремонта. Еще хуже обстоитъ дѣло съ ремонтомъ „текущимъ“, гдѣ исполнено только 16% намѣченныхъ по заданію. И опять таки, эти цифры рѣзко снижаются, какъ только дѣло касается тракторовъ

гусеничныхъ. Для нихъ цифры исполненнаго ремонта выражаются: 9% для капитальнаго и 7% для текущаго.

Не улучшилось положеніе и къ 10 декабря, когда по сводкѣ общія цифры ремонта достигли всего: для капитальнаго — 30%, а для текущаго — 23%, причемъ опять таки число отремонтированныхъ гусеничныхъ тракторовъ вдвое или даже втрое уступаетъ цифрамъ ремонта всего тракторнаго парка.

Въ поясненіе этой сводки (напечатано въ „Изв" отъ 16 дек.) указывается, что изъ 82 республикъ и областей СССР — 47 по капитальному и 45 по текущему ремонтамъ тракторовъ до сихъ поръ еще не достигли и средняго общаго уровня, т. е. соотвѣтственно меньше 30 и 23 %. Опять таки оказывается, что наиболѣе отстаютъ именно тѣ области, которыя первыми приступаютъ къ весенней вспашкѣ.

„Плохо ведутъ ремонтъ" — меланхолически отмѣчаетъ эта сводка, „Одесская и Днѣпропетровская области, первыми на Украйнѣ начинающія полевыя работы и, какъ это ни странно, наиболѣе отстающія въ настоящее время".

Но даже и въ тѣхъ областяхъ, которыя превысили „средній всесоюзный уровень ремонта, происходитъ полный разнобой. Такъ, въ Краснодарскомъ краѣ (Кубань), гдѣ планъ капитальнаго ремонта выполненъ на 34%, а текущаго на 32%, оказывается, что изъ общаго числа 120 МТС — 70 не выполнили и 20% заданія, а есть и такія МТС, которыя не отремонтировали ни одного трактора.

Общая картина ясна. Совершенно такъ-же какъ и въ прошломъ году, несмотря на то, что „вредитель" наркомъ земледелія Эйхе былъ въ ноябрѣ замѣненъ новымъ наркомомъ Бенедиктовымъ, ни засыпать сѣмянъ во время, ни отремонтировать тракторовъ колхозы и совхозы не успѣваютъ. Между тѣмъ, широко разработанные планы требуютъ и усиленія тракторной вспашки и посѣва лишь сортовыми сѣменами. Получается поэтому совершенно нелѣпая картина, при которой планы развитія сельскаго хозяйства прямо противоположны его возможностямъ... Вѣдь, несмотря на принятыя партіей и правительствомъ СССР мѣры, ремонтъ тракторовъ въ настоящемъ году отстаетъ даже отъ цифръ прошлаго года. т. е. налицо въ сельскомъ хозяйствѣ СССР не прогрессъ, а регрессъ... И это рѣшительно во всѣхъ его областяхъ.

И, несмотря на эти факты, основанные исключительно на оффиціальной совѣтской статистикѣ, совѣтская печать пишетъ, что „сельское хозяйство СССР сейчасъ настолко окрѣпло, что намъ не страшны никакія засухи и никакія другія неожиданности" (слова Молотова).

Интересно знать, на какого читателя расчитанъ этотъ печатныи вздоръ и кто ему вѣритъ, даже и въ СССР.

ПОПРАВКА

Въ предыдущемъ № 66 "Г. В." вкрался досадный пропускъ. На стр. 4-й строка 8-я напечатано: ". . . *а во имя защиты Россійскихъ правъ Русскаго народа на установленіе своей національно-государственной власти.*"

Слѣдуетъ читать „ . . . *а во имя защиты Россійской національно-правовой государственности и суверенныхъ правъ Русскаго народа на установленіе своей національной государственной власти*".

Русскій военно-научный институтъ въ Бѣлградѣ

Въ инструкціяхъ г. г. руководителямъ отдѣленій Спеціальныхъ Курсовъ № № 2 и 3 (Инстр. № I помѣщена въ № 66 „Г.В.") даются слѣд. указанія :

По окончаніи первой работы, указанной въ инструкціи № I и выполненіи работъ по составленію отвѣтовъ на поставленные вопросы, надлежитъ приступить *ко второй работѣ.*

Эта вторая работа будетъ заключаться въ изученіи уставовъ Красной Арміи. Эту работу надлежитъ организовать слѣдующимъ образомъ.

Въ Отдѣленіяхъ, запасшихся всѣми уставами, перечисленными въ обращеніи Института отъ 28. VII. 1938. г., надлежитъ начать съ Боевого Устава пѣхоты — часть II, затѣмъ перейти къ Боевому Уставу артиллеріи — часть II, затѣмъ къ уставамъ воздушныхъ войскъ, конницы и Полевому. Тамъ, гдѣ всѣхъ уставовъ нѣтъ, надлежитъ начать работу съ того устава, который имѣется, съ тѣмъ, что по полученіи остальныхъ, перейти и къ нимъ.

Основной методъ этой работы остается семинарный, указанный въ инструкціи № I.

Но для того, чтобы эта работа принесла наибольшую пользу, нужна надлежащая *проработка* каждаго устава. Эта проработка заключается въ томъ, что ознакомленіе съ уставомъ производится по отдѣльнымъ вопросамъ,какъ напр.: общія понятія о боѣ пѣхоты, наступленіе, оборона, встрѣчный бой, походное движеніе пѣхоты, артиллеріи, конницы и т. д.

Первоначально внимательно прочитывается весь матеріалъ, относящійся къ данному отдѣльному предмету съ цѣлью получить объ изучаемомъ предметѣ общее впечатлѣніе. При этомъ попутно съ чтеніемъ слушателями дѣлаются замѣтки наиболѣе важныхъ и интересныхъ мѣстъ, которыя должны облегчить запоминаніе и нахожденіе въ уставѣ, когда это нужно, отвѣтовъ по тѣмъ или инымъ вопросамъ.

Уставъ слѣдуетъ читать не одинъ разъ а *нѣсколько*, причемъ вторичное чтеніе устава производится уже совершенно иначе, а именно : одновременно читаются и сопоставляются въ разныхъ отдѣлахъ устава статьи, освѣщающіе одни и тѣ-же вопросы. Послѣ выясненія одного вопроса берутся за слѣдующій и т. д. Это особенно важно при проработкѣ такихъ уставовъ, въ которыхъ матеріалъ по одному и тому же вопросу разбросанъ по разнымъ мѣстамъ и его приходится искать. Такимъ является Боевой Уставъ

пѣхоты РККА часть II, изд. 1927 г., гдѣ, напр., вопросъ объ использованіи артиллеріи въ наступательномъ бою находится въ слѣд. статьяхъ: 22, 55, 68, 77, 81, 82, 88, 92, 95, 136-144, 332, 340, 348, 353, 515, 518, 524 и 525.

Такимъ образомъ, уставы надлежитъ прорабатывать по отдѣльнымъ вопросамъ. Послѣ прочтенія въ первый разъ всѣхъ статей, относящихся къ разбираемому вопросу, переходятъ къ изученію намѣченнаго матеріала по частямъ, какъ напр.: при изученіи наступленія пѣхоты сперва задаться цѣлью выяснить, какъ работаютъ при наступленіи ручные пулеметы, затѣмъ—какъ станковые; какъ стрѣлковыя отдѣленія; какъ сочетается огонь и маневръ, какъ работаетъ второй эшалонъ и т. д..

Такая работа занимаетъ много времени, но за то только такой методъ даетъ положительные результаты и дѣйствительное, сознательное усвоеніе устава, а не формальное, поверхностное. Безъ такой преработки, какъ показалъ опытъ, даже добросовѣстно прочитанный нѣсколько разъ уставъ не усваивается полностью.

Эта работа особенно будетъ полезна для практической части курса — рѣшенія задачъ.

При такой проработкѣ уставовъ категорически надлежитъ запрещать заучиванія на память, а требовать сознательнаго продумыванія статей уставовъ. При этомъ изученіи надлежитъ попутно выяснить характеръ устава Красной Арміи, согласно тѣхъ указаній, которыя даны проф. Головинымъ по пройденной его книгѣ „Мысли объ устр. буд. Рос. воор. силы“, (очеркъ 2-й стр. 11—22).

Параллельно съ изученіемъ уставовъ родовъ войскъ надлежитъ опредѣленно выяснить сильныя и слабыя стороны каждаго изъ родовъ войскъ. Это необходимо каждому современному командиру, дабы умѣть надлежаще примѣнять всѣ роды войскъ.

Кромѣ изученія II-хъ частей уставовъ Красной Арміи, полезно ознакомиться и съ I-ми частями этихъ уставовъ, въ которыхъ изложены строи и порядки отдѣльныхъ родовъ войскъ.*)

Наиболѣе удобнымъ способомъ изученія строевъ и порядковъ служитъ вычерчиваніе ихъ на бумагѣ съ вычисленіемъ ихъ размѣровъ по фронту и въ глубину и съ указаніемъ мѣстъ командначо состава. Эту работу желательно заставить продѣлать всѣхъ слушателей, особенно не служившихъ ранѣе въ частяхъ. Для этихъ послѣднихъ часто понадобится давать разъясненія нѣкоторыхъ основъ строевъ на самихъ слушателяхъ,

При изученіи уставовъ Красной Арміи обратить вниманіе г. г. слушателей, что эти уставы, хотя и включаютъ въ себѣ много всякихъ чисто соціалистическихъ идей, которыя каждый легко можетъ опредѣлить и откинуть, по существу же составлены очень хорошо и даютъ полное пониманіе примѣненія основъ военнаго дѣла въ настоящее время.

Надлежащая предварительная подготовка самого руководи-

---

*) Надо имѣть въ виду, что существуетъ также и „Строевой Уставъ Пѣхоты РККА“, изд. 1938 г., въ которомъ указывается обученіе, строи и команды, которые, несомнѣнно, также надо знать. (Ред.)

теля въ такой работѣ имѣетъ огромное значеніе и отъ этого будетъ зависѣть и успѣхъ этой работы.

Далѣе инструкція вновь обращаетъ вниманіе на необходимость заблаговременнаго указанія на количество требуемыхъ учебныхъ пособій.

Изучайте карту!

Передъ эмиграціей могутъ открыться возможности возвращенія на Родину. Каждый изъ возвращающихся, вѣроятно, захочетъ служить Ей по своей спеціальности; но кто можетъ ручаться, что инженеру вмѣсто постройки мостовъ, пѣвцу вмѣсто концертовъ, продавцу вмѣсто торговли и т. д. не придется взяться за оружіе? Поэтому военное дѣло можетъ оказаться болѣе или менѣе продолжительнымъ занятіемъ многихъ, даже не предполагающихъ служить въ арміи. Одной изъ отраслей этого дѣла является умѣніе разбираться на мѣстности по картѣ. Безъ этого умѣнія въ современномъ расчлененномъ бою нельзя браться за командованіе даже взводомъ пѣхоты, кавалеріи, артиллеріи, танковъ и др. войскъ. Вопросы развѣдки, донесеній, стрѣльбы, взаимодѣйствій различныхъ родовъ оружія и т. д. и т. д. могутъ быть разрѣшены только при умѣніи пользоваться картой. Оружіе современныхъ батальоновъ стрѣляетъ до 6 километровъ, поэтому опредѣленіе дистанціи „на глазокъ“ уже не годится даже для пѣхоты. Было бы ошибочно считать умѣніе разбираться на мѣстности по картѣ необходимымъ только для низшаго команднаго состава. Безъ него командиры полковъ и дивизій не могли бы производить личную развѣдку, а, тѣмъ болѣе, обучать и контролировать подчиненныя войска.

Эмигрантскія условія даютъ массу возможностей для повторенія или изученія этой офицерской (теперь это уже и унт.-офицерской) азбуки. Прогулки за городъ, выѣздъ на дачу, пребываніе въ юношескихъ лагеряхъ, туризмъ, скаутизмъ и т. д. Многое зависитъ отъ руководителей молодежи, которая вообще съ большой охотой занимается опредѣленіемъ мѣстныхъ предметовъ по картѣ. Надо только организовать занятія.

Знакомые съ картой не нуждаются въ инструкторѣ. Сами могутъ выбирать различныя точки на мѣстности и опредѣлять ихъ по картѣ. Однако и имъ рекомендуется контролироватъ правильность своихъ рѣшеній. Для начинающихъ необходимъ инструкторъ.

КРАТКОЕ РУКОВОДСТВО ДЛЯ ИНСТРУКТОРА ЗАНЯТІЙ СЪ КАРТОЙ.

Часть I

Для занятій берутся карты въ масштабѣ отъ 1/50,000 до 1/100,000. При неимѣніи таковыхъ можно пользоваться картами масштаба 1/40,000 — 1/20,000. Планы 1/10,000 — 1/50,000 пригодны

только для начинающихъ. Учиться можно на картахъ любого государства. Человѣкъ, умѣющій разбираться на мѣстности по картѣ въ окрестностяхъ Чикаго, Парижъ или Загреба, пользуясь картами соотвѣтствующихъ странъ, легко и свободно оріентируется на мѣстности на берегахъ Днѣпра и Невы, пользуясь русскими двухверстками. Разница въ обозначеніи рельефа (горизонтали, штрихи, растушевка и т. п.) и въ нѣкоторыхъ условныхъ знакахъ отразится только на количествѣ минутъ, нужныхъ для опредѣленія точки на мѣстности и то лишь въ первое время, пока человѣкъ не привыкнетъ къ новой картѣ.

Занятія въ классѣ.

Масштабъ и планъ. (Только для начинающихъ). Измѣрить сантиметрами и начертить на доскѣ въ 1-2 масштабахъ столъ, скамейку, классную комнату съ мебелью, дворъ и т. п, Потомъ мѣстную городскую площадь или другой хорошо извѣстный всѣмъ районъ; при чемъ разстоянія и размѣры отгадываются приблизительно. Къ слѣдующему уроку занимающіеся должны принести планъ своей комнаты въ такомъ масштабѣ, чтобы онъ умѣстился на 1/4 листа.

Условные знаки. Черченіе ихъ на доскѣ и перерисовываніе въ тетрадки отнимаетъ много времени. Лучше каждый заплатитъ 1 франкъ и купитъ готовую табличку. Наибольшую трудность доставляетъ представленіе рельефа. Всѣ должны быть хорошо ознакомлены съ горизонталями. Для этого надо показывать рисунки изъ школьныхъ учебниковъ, постараться найти разборную модель горы и желательио имѣть хоть небольшой ящикъ съ пескомъ. Инструкторъ не долженъ слишкомъ долго задерживаться на изученіи условныхъ знаковъ по табличкѣ. Наиболѣе употребительные запоминаются легко, а остальные будутъ постепенно усвоены при чтеніи картъ.

Чтеніе карты. Хотя занятія и добровольны, но почти всѣ люди не только молодые, но и старшіе, оказавшись въ положеніи учениковъ и получивши какую нибудъ задачу, невольно заглядываютъ къ сосѣдямъ, что иногда оказываетъ вліяніе и на ихъ собственное рѣшеніе. Поэтому желательно разсаживатъ учениковъ на интервалахъ 1-2 метра, если размѣры класса это позволяютъ.

Каждый долженъ принести карту, карандашъ, 1/4 листа бумаги и имъ самимъ изготовленную картонную масштабную линейку.

Инструкторъ даетъ задачи и повѣряетъ рѣшенія. Примѣры:

1. Опредѣлите прямолинейное разстояніе отъ А до Б и напишите отвѣтъ на бумагѣ. Всѣ одновременно самоятельно работаютъ. Кто готовъ, поднимаетъ руку. Инструкторъ обходитъ и контролируетъ. При самодѣльныхъ масштабныхъ линейкахъ ошибка въ измѣреніи, не превосходящая 1 милиметръ, не считается.

2. Вы идете по шоссе изъ К въ Л; изучите дорогу и полосу вдоль правой стороны, шириной въ 1 кил. Черезъ 5 минутъ буду спрашивать какіе тамъ есть условные знаки.

3. Соедините точки С. и Д. прямой линіей, изучите вдольнее рельефъ мѣстности, начиная отъ С и составьте таблицу по слѣдующему образцу:

Метры	Покатость вдоль линіи СД	Покатость въ направленіи перпендикулярномъ линіи СД: какая сторона выше
400	подъемъ	правая
300	подъемъ	ровно
300	подъемъ	лѣвая
500	ровно	ровно
500	спускъ и т. д.	ровно

4. Опредѣлите и напишите какая точка выше: М или Н и приблизительно на сколько. Этотъ вопросъ имѣетъ особенное значеніе при картахъ безъ горизонталей.

5. Оріентируйте карту по компасу. Ученики разбиваются на группы по числу имѣющихся компасовъ. Неточность указанія стрѣлки значенія не имѣетъ. Важно, чтобы всѣ продѣлали оріентировку лично.

6. Опредѣлите и напишите координаты точки А. Если карты даже безъ сѣтокъ, инструкторъ долженъ кратко информировать о сѣткѣ, координатахъ и способахъ обозначенія квадратовъ. (Назначеніе сѣтки: быстрота и точность указанія любой точки на картѣ при устныхъ, писменныхъ, телефонныхъ, телеграфныхъ, оптическихъ и др. сношеніяхъ).

7. Вы стоите на высотѣ съ отмѣткой 245 и смотрите на высоту 218. На продолженіи линіи 245 — 218 отмѣтьте карандашомъ точку, которую увидите напосредственно за высотой 218. Инструктору не рекомендуется очень усложнять эту задачу, выбиря обѣ высоты безъ отмѣтокъ, если карта безъ горизонталей.

Въ вопросахъ 3. и 4. надо начинать съ легкихъ задачъ и постепенно переходить къ труднымъ. Рѣшенія не будутъ одинаковыя. Возникающіе изъ за этого дебаты весьма желательны: они помогаютъ обученію и вызываютъ интересъ къ занятію.

Поправки и объясненія ошибокъ, производимыя инструкторомъ или соучениками, не должны дѣлаться въ формѣ, задѣвающей чье либо самолюбіе. Сдѣлаетъ ли ошибку самъ инструкторъ, онъ долженъ самъ же откровенно ее признать. Это подниметъ его авторитетъ.

Черченіе картъ съ увеличеніемъ масштаба, черченіе разрѣзовъ и вычисленіе крутизны скатовъ надо объяснить, но заниматься

ими можно только при избыткѣ времени или при возможности давать домашнія задачи. Занятія съ угломѣромъ и измѣренія пальцами будутъ приведены во 2-ой части „руководства“.

Занятія въ полѣ

Занятія могутъ производиться во всѣ времена года, если погода и температура этому не препятствуютъ. Окрестности растущаго города и вообще пространства, для которыхъ карта уже устарѣла, не годятся для обученія начинающихъ.

При первыхъ занятіяхъ выгодно стоять на возвышенности имѣя передъ собой равнину или долину, кажущуюся увеличенной картой. Хорошо такъ же стоять передъ горами, спускающимися къ намъ. Желательно избѣгать пересѣченную мѣстность съ большими мертвыми пространствами. Во всякомъ случаѣ, нельзя производить первыя занятія въ равнинѣ, стоя на пунктѣ, не превышающемъ опредѣляемый предметъ. Послѣ 2—3 выходовъ въ поле надо мѣнять районъ, чтобы всегда быть въ малознакомой мѣстности.

Начинающимъ инструкторъ самъ указываетъ точку стоянія и помогаетъ оріентировать карты. Цѣли даетъ близкія и хорошо видимыя. Потомъ интервалы между учениками увеличиваются, и колективныя рѣшенія переходятъ въ индивидуальныя, при чемъ болѣе успѣшные могутъ помогать слабымъ. Наконецъ, всѣ должны рѣшать задачу самостоятельно и только самъ инструкторъ, подходя къ слабымъ, и видя ихъ безпомощность, наводитъ ихъ на путь рѣшенія.

Разстояніе наб. пунктъ — цѣль постепенно увеличивается; вводится пересѣченная мѣстность съ мертвыми пространствами, особенно между наб. п. и цѣлью, выбираются районы, гдѣ на картѣ обозначено мало оріентировочныхъ предметовъ, главнымъ образомъ вблизи цѣли и при этомъ цѣлью избирается объектъ, ненанесенный на картѣ, отмѣчается время начала и конца работы каждаго участника и записывается величина ошибки. Все это въ связи съ освѣщеніемъ (солнце) опредѣляемаго предмета, настолько не поддается арифметическому учету, что трудно дать цифровыя указанія. На приводимые далѣе числа надо смотрѣть, какъ на весьма приблизительныя.

Опредѣленіе небольшихъ цѣлей — кустъ, дерево, куча навоза—можетъ производиться невооруженнымъ глазомъ на разстояніи до 4 кл. Съ биноклемъ — до 7 км. Отдѣльные дома, группы деревьевъ и т. п. большіе предметы, особенно, если они обозначены на картѣ, можно опредѣлить помощью бинокля на 10 км. и болѣе. На групповыхъ занятіяхъ не надо увлекаться большими разстояніями; лучше обратить главное вниманіе на меньшіе предметы, ненанесенные на карту, т. е. боевыя цѣли.

Точность опредѣленія цѣлей помощью карты масштаба 1/100000 — 1/50000 можно считать вполнѣ достаточной, если ошибка не превосходитъ 2—3% разстоянія наб. п. — цѣль.

Чѣмъ условія труднѣе, тѣмъ больше будетъ различныхъ рѣшеній. Каждый участникъ хочетъ знать какое же рѣшеніе правильно. Инструкторъ долженъ знать его. Иногда для этого нужно

наканунѣ занятія посѣтить районъ цѣли и на мѣстѣ нанести ее на карту.

Повѣрка начальникомъ (экзаменъ) умѣнія читать карту на мѣстности, обученіе цѣлеуказанію, а также подготовка схемъ, карточекъ, таблицъ и др. пособій, необходимыхъ офицерамъ всѣхъ родовъ оружія въ современномъ бою, составитъ 2-ю часть „руководства“.

Декабрь 1938 **В. К.**

Индустрія СССР безъ маски

Совѣтскія газеты, наряду съ самовосхваленіемъ о „достиженіяхъ“ въ области своей индустріи, очень часто даютъ вѣсскія доказательства о весьма серьезныхъ порокахъ въ этой отрасли, которыя при внимательномъ изслѣдованіи показываютъ, что хозяйственная жизнь въ странѣ, не исключая и индустріи, находится въ весьма плачевномъ состояніи. Стараясь замаскировать причины этого плачевнаго состоянія, сов. пресса сваливаетъ вину на „вредителей“, „троцкистовъ“ и т. п. Между тѣмъ, какъ мы увидимъ ниже, истинныя причины заключаются въ самой системѣ хозяйства большевиковъ.

„Индустріализація“ СССР по замыслу ея творцовъ имѣла цѣлью, не останавливаясь ни передъ какими препятствіями, „во что бы то ни стало“, использовать до послѣдней степени всѣ продуктивныя силы страны, подхлестывая бурнымъ темпомъ развитіе хозяйства. Идея пропорціональности между отдѣльными отраслями хозяйства и установленіе между ними гармоничности была вначалѣ оставлена совершенно безъ вниманія. Вопросы: рентабельности, себѣ-стоимости и качества были на послѣднемъ мѣстѣ. Неудачи, которыя имѣли мѣсто изъ за указанныхъ причинъ, были признаны, въ концѣ концовъ, опасными для индустріи СССР.

Въ поискахъ улучшенія положенія, въ концѣ 1935 г. большая надежда была основана на „Стахановскомъ методѣ“ работы. Огромная волна пропаганды пронеслась надъ страной, чтобы вызвать подражаніе рекордной работѣ рудокопа Стаханова, были значительно повышены обязательныя нормы выработки рабочаго. Былъ выброшенъ лозунгъ: „повысить рабочую дѣятельность, снизить цѣны, продукцію улучшить“. Это было въ концѣ 1935 года. Затѣмъ наступаетъ замѣтное охлажденіе къ стахановскому методу. Совѣтская пресса стала признаваться, что это движеніе не оправдало, возлагавшихся на него надеждъ. Искуственно поставленные рекорды „стахановцевъ“ были не подъ силу рядовой рабочей массѣ. Кромѣ того, поднялись заработныя цѣны въ нѣкоторыхъ производствахъ, въ то время какъ реальный заработокъ русскаго рабочаго не поднялся до размѣровъ прожиточнаго минимума. Только за счетъ рабочаго было достигнуто пониженіе стоимиости.

Внутреннія политическія событія еше больше ухудшили положеніе. Непрерывно возрастающій терроръ коснулся и инженеровъ и вообще спеціалистовъ, что понизило продуктивность ихъ работы не

только потому, что многіе были арестованы, сосланы или разстрѣляны, но еще больше потому, что оставшiеся на работѣ лишены возможности проявлять инициативу и брать на себя отвѣтственность. Какъ слѣдствіе — новое ухудшеніе и безъ того плохого состоянія индустріи что, въ добавокъ ко всему, привело и къ потерѣ рабочей дисциплины. Въ этомъ и заключается разгадка т. наз. „внутренняго саботажа".

Если совѣтская пресса часто даетъ весьма пессимистическую картину, то въ тоже время она столь же часто трубитъ о своихъ необыкновеныхъ „достиженіяхъ", сбивающихъ съ тольку читателя и дающихъ пищу нѣкоторымъ нашимъ эмигрантскимъ группировкамъ, страдающимъ „фактопоклонничествомъ" и старающимся доказывать „эволюцію въ области развитія сельскаго и промышленнаго хозяйства СССР",

Пеэтому весьма цѣнны данныя, которыя помѣщены въ нѣмецкомъ Die Chemische Industrie—Berlin, весьма тщательно изслѣующія положеніе сов. индустріи въ различныхъ отрасляхъ. Приводимъ ихъ:

Производство соды

О настоящемъ положеніи русской индустріи соды высказываются два харьковскихъ инженера:—Г. Евецкій и А. Кобринъ въ журналѣ „За индустріализацію" — стр. 487 и 597. Авторы указываютъ, что новыя и, намѣченые къ расширенію, заводы предвидѣнные уже 9 лѣтъ, такъ и не были осуществлены. Такъ напр. вопросъ о постройкѣ новой содовой фабрики въ Березникахъ или на рѣкѣ Илекъ былъ рѣшенъ еще во время первой пятилѣтки, нужныя же предварительныя работы не закончены еще и до сихъ поръ. Также и существующій много лѣтъ планъ сдѣлать Иркутскъ центромъ содовой индустріи до сихъ поръ не сдвинутъ съ мертвой точки. О постройкѣ комбината въ Средней Азіи для использованія большихъ залежей глауберовой соли въ Карабугазѣ было много шума, но ничего не сдѣлано. Уже въ 1934 г. было объявлено, что проблемы производства разрѣшены и что въ 1937 г. можно расчитывать на производство 75 тыс. тоннъ соды. Между тѣмъ выяснилось, что еще не разрѣшены самые простые техническіе вопросы. Постройка содовой фабрики въ Баку для переработки натріумъ-сульфата въ соду и аммоно-сульфатъ, была уже закончена въ 1935 г., но необходимые этого производства методы не были разработаны „Институтомъ для землеудобрительныхъ средствъ для борьбы съ вредителями". Когда, черезъ 2 года, эти методы были разработаны, то они оказались непримѣнимыми по мѣстнымъ условіямъ.

Уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ сов. прессѣ былъ поднятъ вопросъ о томъ, что на существующихъ фабрикахъ производства соды примѣняемые методы не продуктивны, что они должны быть немедленно исправлены. Различные институты и лабораторіи, естественно, должны были бы тщательно заняться этими исправленіями, но до сихъ поръ работа этихъ институтовъ не привела къ исправленію ошибокъ и не улучшила содовую индустрію.

Важнымъ факторомъ здѣсь является полное отсутствіе спеціалистовъ.

Азотныя удобренія Сравнительно молодая русская индустрія азота не могла расчитывать на свои знанія изъ за отсутствія достаточнаго количества спеціалистовъ, почему и должна была все время бороться со всеможными трудностями, отъ которыхъ часто весьма страдала продуктивность этого производства.

Созданіе этой отрасли и необходимость ея расширенія стало центромъ дискуссіи. Главную проблему соятавлялъ вопросъ о машинахъ, которыхъ нельзя было достать въ СССР, а поэтому таковыя въ большомъ количествѣ выписывались изъ за границы. Но здѣсь опять наступила трагедія и застой въ производствѣ, тк. кк. сов. „спеціалисты“ не были въ состояніи руководить ими и работы прекращались. Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ эти фабрики все же функціонировали, въ случаяхъ частичнаго поврежденія машинъ работы прекращались, такъ какъ для поправки приходилось выписывать мастеровъ изъ заграницы.

Видя такія затрудненія, СССР рѣшило избѣжать ихъ путемъ созданія спеціалньной машинной индустріи. Но оказалось, что изготовленныя машины и ихъ части оказались совершенно негодыми на практикѣ. Такъ заводъ "Компрессоръ" въ Москвѣ поставилъ такіе компрессоры азотному комбинату въ Горловкѣ, что поршни уже черезъ 75 дней износились на 3 мм. Кромѣ того производительность могла быть достигнута только на 60-70 проц. Черезъ *два съ половиной* мѣсяца эти компрессоры совсѣмъ были изъяты изъ употребленія за полной изношенностью. Компрессоры же, поставленные заводомъ „Фрунзе“ въ Сумахъ, вообще не были использованы, вслѣдствіе ихъ недостатковъ.

Дальнѣйшее изложеніе приводомъ въ сокращенномъ видѣ.

Производство **сѣрной кислоты** страдаетъ отъ междувѣдомственныхъ треній, благодаря чему заводы, не получая въ должномъ количествѣ сырца, поставка котораго лежитъ на обязанности другого вѣдомства, часто простаиваютъ. Кромѣ того методы работы далеки отъ современности.

Производство **средствъ для борьбы съ вредителями и неорганическихъ солей** ведутся настолько устарѣлыми способами, „что они могутъ быть сравнены съ алхиміей“.

Смолистыя краски, по выраженію цитируемаго источника — „не для употребленія“, въ особенности краски, приготовленныя для текстильной индустріи.

Не лучше положеніе и съ **искуственными волокнами.** Что же касается **резины,** то автомобильныя шины мѣстнаго производства выдерживаютъ только 12000 километровъ вмѣсто гарантированныхъ 25000. Многія же шины выбрасываются послѣ 2000 клм. употребленія. Произведенные опыты съ синтетическимъ (искусственнымъ) каучукомъ дали настолько плохіе результаты, что нѣкоторыя фабрики, какъ нпр. "Красный Треугольникъ" отказались отъ этого производства.

Добываніе и переработка **нефти** всегда отстаетъ, что не скрываетъ и сов. печать. Полный развалъ и разрушеніе въ работахъ нефтяныхъ трестовъ сопровождается тяжелыми условіями жизни рабочихъ и, какъ слѣдствіе, — хроническій недостатокъ рабочихъ рукъ, а самое главное — недостатокъ спеціалистовъ.

„Изслѣдуя организацію индустріи въ СССР, останавилаетсяв на характерной чертѣ — постоянной „реорганизаціи“.

Реорганизація идетъ безъ конца, но реальныхъ достиженій — нѣтъ. Замѣчается постоянная смѣна вглядовъ и мнѣній...

Каковы же выводы?

Несмотря на миліардныя средства бросаемыя властью СССР для ежегодныхъ исправленій допущенныхъ ошибокъ, на строительства и реконструкціи, совѣтская промышленность остается убыточной для народнаго хозяйства

Гигантскія сооруженія Днѣпростроя и Магнитогорска лишь „маска совѣтскихъ достиженій", умѣло использованная для все-заграничной пропаганды. Милліонная энергія лошадиныхъ силъ этихъ сооруженіи не можетъ быть продуктивно использована и до настоящаго времени.

Предшествующія данныя, взятыя изъ офиціальныхъ иностранныхъ и совѣтскихъ источниковъ, конечно не могутъ претендовать на исчерпывающую полноту и обстоятельность для оцѣнки полнаго разрушенія совѣтской промышленности, но, тѣмъ не менѣе изъ приведеннаго можно сдѣлать выводы и заключенія о творящемся хаосѣ въ этой отрасли.

Намъ всѣмъ хорошо извѣстно, какъ совѣтскіе „дѣятели", гдѣ только могутъ, стараются и любятъ „гордиться" своими достиженіями", что „реарганизованное производство въ совѣтской промышленности достигло довоеннаго уровня." Но, если кто-нибудь внимательно слѣдитъ за этимъ „развитіемъ", то при сравненіи оно едва достигаетъ 3/5 довоенной. Нормы минимума производства не выполнили въ своихъ пятилѣткахъ, даже при усиленномъ пропагандированіи „стахановщины", а заработная плата рабочихъ едва доходитъ до 4/5 довоенной.

Изъ государственныхъ приходовъ, рабочій класъ при настоящихъ системахъ получаетъ гораздо меньше, чѣмъ получалъ до революціи, а по приведеннымъ даннымъ отдѣльныхъ отраслей индустріи, совѣтскія производства не могутъ имѣть успѣха на заграничыхъ ранкахъ, ибо и внутри СССР всѣ производства изъ за своего низкаго качества бойкотируются и имѣютъ примѣненіе только въ силу необходимнсти.

Вотъ къ чему привело примѣненіе коммунистическихъ и соціалистическихъ доктринъ на практикѣ и, если сбросить маску съ совѣтской индустріи и не обольщаться данными для пропаганды, бросаемыми заграницу — дальнѣйшее ея развитіе замкнуто и, идетъ къ катастрофѣ и здѣсь не смогутъ помочь и диктаторскія и неограниченныя полномочія данныя Сталинымъ Когановичу, выравнять совѣтскую индустрію и найти причины саботажа и упадка ея развитія.

Причины надо искать въ другомъ мѣстѣ, глубже, а не на поверхности.

П. Станкевичъ

Пропаганда патріотизма въ СССР...

Изъ командировки въ село Кончанское (усадьба Суворова) вернулся помощникъ начальника историческаго отдѣла Артиллерійскаго музея РККА тов. Груслановъ и дѣлится своими впечатлѣніями съ представителями совѣтской прессы:

„Въ усадьбѣ, въ которой жилъ послѣдніе годы своей жизни въ ссылкѣ великій русскій полководецъ, намѣчено созданіе Суво-

ровскаго музея. Здѣсь сохранился маленькій домикъ, такъ называамый „полудомикъ“, въ которомъ жилъ Суворовъ. Въ селѣ Кончанскомъ колхозникамъ было прочитано нѣсколько докладовъ о великомъ русскомъ полководцѣ, вызвавшихъ живѣйшій интересъ. Уже на слѣдующій день мѣстные жители начали приносить различные вещи, связанныя съ памятью Суворова...“ („Красная Звѣзда № 260 12. XI. 38).

„Въ домѣ Красной Арміи соединенія, гдѣ комиссаромъ т. Ковальскій, почти ежедневно проходятъ лекціи на различные темы. Большой интересъ проявляютъ командиры къ вопросамъ военной исторіи. Надняхъ была прочитана лекція о великомъ русскомъ полководцѣ Суворовѣ. Лекторъ ознакомилъ бойцовъ, командировъ и политработниковъ съ особенностями военнаго искуства Суворова, съ его походомъ черезъ Альпійскія горы и героическимъ штурмомъ крѣпости Измаилъ. Лекція вызвала большой интересъ всѣхъ присутствующихъ. По плану дома Красной арміи въ ближайшіе дни намѣчено организоватъ лекціи о Бородинскомъ сраженіи, разгромѣ Наполеона, Куликовской битвѣ и др.„ („Красная Звѣзда № 278, 4. XII. 38).

„Ленинградская кинокопировальная фабрика приступила къ массовой печати новаго фильма „Александръ Невскій“, посвященнаго одному изъ героическихъ эпизодовъ борьбы русскаго народа съ нѣмецкими захватчиками..“ (Красная Звѣзда“ № 276, 2. XII. 38.)

...И, неизмѣнная сущность совѣтскихъ устремленій:

Въ большой статьѣ, кстати изданной отдѣльной брошюрой для руководства военнымъ политрукамъ, и помѣщенной въ № 273 “Красной Ззвѣзды“ отъ 28 ноября 1938 года подъ заглавіемъ: “Войны справедливые и несправедливые“, пространно развивается взглядъ совѣтской власти на войну. Заслуживаютъ вниманія слѣдующіе абзацы, отмѣченные жирнымъ шрифтомъ въ самой статьѣ:

“Вооруженная непобѣдимымъ оружіемъ марксистско-ленинской теоріи, партія Ленина—Сталина различаетъ два типа войнъ: а) война справедливая, незахватническая, освободительная, имѣющая цѣлью либо защиту народа отъ внѣшняго нападенія и попытокъ его порабощенія, либо освобожденіе народа отъ рабства капитализма, либо, наконецъ, освобожденіе колоній и зависимыхъ странъ отъ гнета имперіалистовъ, и б) война несправедливая, захватническая, имѣющая цѣлью захватъ и порабощеніе чужихъ странъ, чужихъ народовъ“...

“Война 1914—18 г. г. велась въ интересахъ буржуазіи, была войной грабительской, имперіалистической. Рабочему классу Россіи, какъ и другихъ странъ, нечего было защищать въ этой имперіалистической войнѣ. Послѣ побѣды въ октябрѣ 1917 г., рабочій классъ впервые въ исторіи обрѣлъ свое настоящее отечество. Поэтому, послѣ побѣды Великой октябрьской соціалистической революціи въ нашей странѣ, Ленинъ заявилъ: “Мы оборонцы съ 25 октября 1917 г.“.

СССР — наша любимая родина является ударной бригадой международнаго пролетаріата. На нашу страну, на ростъ ея могу-

щества, съ упованіемъ смотрятъ пролетаріи всѣхъ странъ и угнетенные народы человѣчества· *Наша Родина* — колыбель *и цитадель соціализма — является отечествомъ международнаго пролетаріата.*

"Война Совѣтскаго Союза съ зарвавшимися фашисткими захватчиками будеть сммая справедливая изъ всѣхъ войнъ, какія когда либо зналъ міръ. Она будетъ для СССР войной побѣдоносной, она развяжетъ неисчислимыя силы, которыя круто повернутъ колесо исторіи, гигантски убыстрятъ развитіе человѣчества по пути коммунизма"...

Милостивый Государь

Господинъ Редакторъ!

Препровождая при семъ Резолюцію Съѣзда Донскихъ Казаковъ въ Болгаріи 4-го сего декабря и открытое письмо къ Генералу П. Х. Попову, подписанное 16 Донскими Генералами, проживающими въ Болгаріи, къ каковому письму Съѣздъ постановилъ всецѣло присоединиться и поставить свою подпись на немъ, имѣемъ честь просить Васъ не отказать въ любезности помѣстить таковые въ Вашей уважаемой газетѣ въ виду исключительной важности ихъ не только для казачьяго, но и обще-русскаго національнаго дѣла.

Позволяемъ себѣ обратиться къ Вамъ, зная Ваше внимательное и чуткое отношеніе къ обще-русскимъ національнымъ вопросамъ и Ваше неизмѣнно объективное отношеніе къ таковымъ.

Примите, Милостивый Государь, увѣренія въ совершенномъ къ Вамъ уваженіи и преданности.

Предсѣдатель Съѣзда
Генералъ-Лейтенантъ П. И. Грековъ
Секретарь
В. С. Голицынъ

РЕЗОЛЮЦІЯ

Съѣзда представителей Донскихъ казаковъ, проживающихъ въ предѣлахъ Болгаріи, собравшихся 4-го сего декабря въ г. София въ числѣ 53 делегатовъ, представляющихъ:

Бургазскую станицу, Казанлыкскую станицу, Союзъ Донскихъ Артиллеристовъ, Сергіевскую на Шипкѣ станицу, Казачье Національно—Патріотическое Объединеніе, Донскую корпусную группу на Перникѣ и отдѣльную группу казаковъ Перникской станицы, Пловдивскую казачью группу, Червенъ Брѣгскую станицу, Каледино—Назаровскій полкъ, Ямбольскую Атаманскую станицу, Корпусную группу Донского Корпуса въ Софіи, Софійскій Донской Атаманскій хуторъ, Гундоровскій Георгіевскій полкъ, Атаманское военное училище, Варненскую казачью станицу, Шуменскую казачью станицу, Студенческій казачій хуторъ, Кырджалійскую казачью группу, Старо—Загорскую казачью станицу, Ново-Загорскую казачью станицу, Видинскую Атамана Каледина станицу, Ви-

динскую группу Гундоьовскаго полка, Чепинскій казачій хуторъ, Горно-Орѣховскую казачью станицу Княжевскій инвалидный хуторъ, Софійскую казачью станицу, Софійскую группу Гундоровскаго полка, Сливенскую казачью станицу, Усть—Ломскую казачью станицу, Союзъ Ветерановъ, Плѣвенскую казачью группу, Платовскій полкъ, Поморійскую (Анхіальскую) казачью станицу, Габровскую казачью станицу, Месемврійскую казачью станицу, Софійскій калмыцкій хуторъ, Русенскую казачью станицу, Донской офицерскій резервъ, Казачью группу въ г. Харманли.

Заслушавъ доклады и пренія по вопросу о правомочности бывшихъ членовъ быв. Войскового Круга и его б. Президіума, а также о незаконныхъ выборахъ 2—го Донского Атамана П. Х. Попова (генерала отъ кавалеріи) и о дѣятельности самостійниковъ, Съѣздъ постановилъ :

1. — Полномочія находящихся въ эмиграціи бывшихъ членовъ Войскового Круга и его б. Президіума, за истеченіемъ законнаго срока ихъ мандатовъ, почитать *прекращенными*, а Войсковой Кругъ въ указанномъ составѣ и при настоящихъ условіяхъ *неправомочнымъ*.

2. — Организованные лѣтомъ сего года бывшимъ Президіумомъ б. Войскового Круга выборы Донского Атамана признать *незаконными*, а генерала П. Х. Попова *не имѣющимъ* законныхъ полномочій возглавлять Всевеликое Войско Донское. Выступленіе же, на основаніи этихъ незаконныхъ выборовъ, генерала П. Х Попова, какъ второго, незаконнаго, Донского Атамана, Съѣздъ *единогласно осуждаетъ*.

3. — *Единственнымъ законнымъ* выборнымъ Донскимъ Атамановъ на трехлѣтье 1938—1941 г. г. признать *только генерала Михаила Николаевича Графа Граббе* и просить его не обращать вниманія на недостойныя бунтарскія выступленія враговъ казачества, крѣпко держать свой атаманскій перначъ и твердо итти къ намѣченной цѣли.

4. — Дѣятелность членовъ бывшаго Президіума Войскового Круга по незаконнымъ выборамъ Войскового Атамана лѣтомъ сего года признать *бунтовщической*, направленной ко вреду Донского Войска и, какъ таковую, *осудить*.

5. — Дѣятельность самостійниковъ всѣхъ направленій, подъ какими бы именами они не укрывались, какъ особо опасную и угрожающую единству и цѣлости Войска, и въ конечномъ счетѣ клонящуюся къ его крайнему вреду, — *строго осудить*, призвавъ всѣхъ казаковъ къ единенію другъ съ другомъ и къ службѣ Дону и Родинѣ Россіи всѣми силами, стойко и честно до конца.

6 — Предателя Дона и Россіи есаула Донского Войска Павла *Н. КУДИНОВА* Съѣздъ проситъ Донского Атамана графа Граббе лишить высокаго званія Донского казака, дабы другимъ укрывающимся предателямъ было неповадно.

На подлинномъ слѣдуютъ подписи делегатовъ.

Предсѣдатель Съѣзда Генералъ—Лейтенантъ П. И. Грековъ

Секретарь В. С. Голицынъ.

Софія, 4 декабря 1938 г.

Открытое письмо Генералу П. Х. Попову.

Самочинныя, вопреки законнымъ распоряженіямъ Донского Атамана графа Граббе, выступленія кучки быв. членовъ, уже 18 лѣтъ несуществующаго, Войскового Круга, по вопросу о сохраненіи полномочій Войскового Атамана графа Граббе на новое трехлѣтіе 1038—41 г. г., — внесли большую рознь и расколъ въ среду зарубежнаго Казачества Дона

Ихъ преступныя дѣянія, при весьма дѣятельномъ участіи выявленнаго нынѣ агента большевиковъ Павла Кудинова, съ самаго начала прикрываются Вашимъ именемъ.

Въ настоящее время эта группа бунтовщиковъ, подкрѣпленная голосами только меньшинства, провозгласила Васъ Донскимъ Атаманомъ на трехлѣтіе 1938—1941 г. г. противъ воли и желанія большинства Донского Казачества заграницей, опредѣленно высказавшагося за сохраненіе полномочій Атамана за графомъ Граббе. Вы это предложеніе приняли и этимъ самымъ сопричислили себя къ сѣятелямъ смуты и разложенія въ средѣ Донскихъ казаковъ зарубежья.

Мы, старшіе по возрасту и службѣ Родному Дону и нашей Матери-Россіи, казаки Войска Донского, глубоко осуждаемъ этотъ Вашъ шагъ, какъ не отвѣчающій интересамъ Казачества, устремленія котораго направлены на укрѣпленіе духовнаго единства среди казаковъ. Вы же принятіемъ предложенія бунтовщиковъ несете расколъ и разложеніе.

Мы живемъ въ средѣ главнаго ядра Донского казачества, въ эмиграціи, въ Болгаріи, и хорошо знаемъ настроенія его подавляющаго большинства. Оно также, какъ и мы, осуждаетъ принятіе Вами рѣшенія бунтующаго меньшинства. Оно не видитъ причинъ, вынуждающихъ мѣнять наше возглавленіе въ лицѣ графа Граббе, съ полнымъ достоинствомъ и честью несшаго свои обязанности Войскового Атамана въ теченіе истекшаго трехлѣтія 1935—1938 г. г. Не вѣритъ Казачество и Вашимъ посуламъ, такъ легко расточаемымъ въ Вашихъ обращеніяхъ къ казакамъ Нашъ долгъ довести объ этомъ до Вашего свѣдѣнія.

Вы должны подчиниться рѣшенію большинства и его избраннику на постъ Донского Атамана графу М. Н. Граббе.

Донское Казачество въ правѣ требовать, чтобы было прекращено издѣвательство и глумленіе надъ его многовѣковой исторіей, каковымъ мы считаемъ появленіе одновременно в т о р о г о Атамана, а можетъ быть со временемъ и другихъ атамановъ, въ угоду и по проискамъ враговъ Казачества.

18 ноября 1938 г.

Болгарія.

Подписали:

Генералъ Ретивовъ,
Генералъ Никольскій — ветеранъ Освободительной войны,
Генералъ Лобовъ,
Генералъ Рубашкинъ,
Генералъ Грековъ,
Генералъ Никулинъ,
Генералъ Клецовъ,
Генералъ Дроновъ,
Генералъ Александровъ,
Генералъ Голубинцевъ,
Генералъ Поляковъ,
Генералъ Морозовъ,
Генералъ Лазаревъ,
Генералъ Поповъ,
Генералъ Леонтьевъ,
Генералъ, нынѣ священникъ, — Соломатинъ.

Настоящее открытое письмо 16—ти старѣйшихъ Донскихъ Генераловъ было прочтено на Съѣздѣ Донскихъ Казаковъ въ Болгаріи 4 декабря с. г.

Этотъ жестъ старѣйшихъ Генераловъ Съѣздомъ былъ принятъ съ бурными рукоплесканіями.

Съѣздъ единодушно постановилъ всецѣло присоединиться къ нему, поставивъ подъ нимъ подпись Съѣзда.

Предсѣдатель Съѣзда Генералѣ Лейтенантъ **П. Н. Грековъ**

Секретарь **В. С. Голицынъ**

Почтограма

Всѣмъ Донцамъ *Зарубежья.*

Общеказачій Съѣздъ Донскихъ Казаковъ въ Болгаріи, собравшись сего 4-го декабря въ г Софіи, привѣтствуетъ всѣхъ КАЗАКОВЪ Зарубежья.

Желая скорѣйшаго прекращенія раскола и вражды, внесенныхъ б. президіумоиъ и членами б. Войскового Круга и другими врагами Казачества въ нашу среду, призываемъ все здравомыслящее Казачество къ полному единенію и подчиненію единственному, законно выбранному, Атаману графу Михаилу Николаевичу Граббе.

Осуждая выступленіе генерала П. Х. Попова и строго порицая самостійниковъ всѣхъ толковъ, призываемъ ихъ опомниться, раскаяться и вернуться на вѣрный историческій путь Казачества.

Предсѣдатель Съѣзда Генералъ-Лейтенантъ **П. И. Грековъ**

Секретарь **В. С. Голицынъ.**

4-го декабря 1938 г.

гор. Софія

Полковникъ Ф. П. Саблинъ

12 дек. 1938 г. послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни скончался въ Софіи полковникъ Федоръ Петровичъ Саблинъ.

Полк. Саблинъ окончилъ Императорскій Гатчинскій Институтъ, въ 1894 году Николаевское Инжен. Училище и въ 1902 году военно-электротехн. школу съ правами инженера воен. электротехника.

Нельзя не отмѣтить незаурядную дѣятельность этого выдающагося работника на поприщѣ русскаго военнаго дѣла. Во время Русско-Японской войны, состоя молодымъ офицеромъ въ минной ротѣ въ Портъ Артурѣ, онъ взрываетъ на внѣшнемъ рейдѣ 5 японскихъ брандеровъ и 2 миноносца. Въ время Великой войны, командуя уже въ чинѣ полковника Свеаборской крѣп. минной ротой и, вѣдая всей минной обороной всего побережья Балтійскаго моря, изобрѣлъ особый типъ мины, взрываемой съ команднаго пункта. Мины эти имѣли большое примѣненіе.

Послѣ революціи покойный отправляется на Донъ и по порученію Донского атамана создаетъ систему инженерной обороны

противъ большевиковъ по рѣкѣ Дону. За эту заслугу войско провозглашаетъ его почетнымъ казакомъ Манычской станицы.

И въ бѣженствѣ полк. Соблинъ продолжаетъ работать надъ изобрѣтеніями. Его захватываетъ мысль о созданіи электрическаго загражденія въ воздухѣ, Недостатокъ средствъ и ранняя смерть оставили это дѣло незаконченнымъ.

Добрый, отзывчивый, съ глубокоукоренившимися офицерскими традиціями чести, морали, скромный, жизнерадостный до конца своей жизни, глубоко жертвенный и преданный своей Родинѣ — вотъ послѣднія надгробныя слова о нашемъ другѣ и боевомъ товарищѣ — полковникѣ Саблинѣ. Богъ да проститъ тебя!

А. Петренко

Капитанъ Аркадій Емиліановичъ Выдренко

13 Ноября 1938 года въ гр. Шуменѣ (Болгарія) скончался 45 лѣтъ отъ роду Бронепоѣздного Артиллерійскаго Дивизіона Капитанъ Аркадій Емиліановичъ **Выдренко**.

Уроженецъ г. Витебска и по образованію семинаристъ, покойный вступилъ на военную службу I іюля 1914 года вольноопредѣляющимся I-го разряда въ I-ый полевой тяжелый Артиллерійскій Дивизіонъ, развернувшійся съ объявленіемъ мобилизаціи въ бригаду, которая въ 1916 году выдѣлила 21-й Отдѣльный Полевой Тяжелыйй Артиллерійскій Дивизіонъ. Въ этомъ Дивизіонѣ покойный и прослужилъ до Января 1918 г. Въ Добровольческую Армію поступилъ въ Августѣ 1918 года въ 3-ю батарею Дроздовскаго Артиллерійскаго Дивизіона, а съ Октября того же года переведенъ на легкій бронепоѣздъ „Генералъ Алексѣевъ“, на которомъ и служилъ до эвакуаціи.

Послѣ эвакуаціи слѣдовали Галлиполи и Болгарія.

За боевыя отличія Капитанъ **Выдренко** былъ награжденъ Георгіевскимъ Крестомъ 4-й степени (№766139).

Въ Болгаріи покойный исполнялъ обязанности псаломщика—регента церкви при Русскомъ Инвалидномъ Домѣ въ г. Шуменѣ. Еще въ 1937 году покойный жаловался на горло, болѣзнь котораго и свела его, послѣ тяжелыхъ страданій и полнаго истощенія, въ могилу, — умеръ онъ отъ рака горла. Послѣдніе дни своей жизни покойный уже и говорить не могъ, объясняясь знаками и записками. Характерная черта — въ послѣдней своей запискѣ покойный просилъ въ случаѣ своей смерти не-

медленно поставить объ этомъ въ извѣстность возглавляющаго группу Дивизіона.

Капитанъ **Выдренко** погребенъ въ гор. Шуменѣ на Русскомъ участкѣ городского кладбища.

Миръ праху его.

В. К.

Г. г. Офицерамъ и Солдатамъ 176 п. Переволоченскаго полка

Славное прошлое родного полка, его героическая исторія, полная вѣрности Россіи и высокимъ традиціямъ Императорской арміи, обязываютъ насъ воскресить родной полкъ и ввести его въ дружную семью Россійскихъ полковъ. Только тогда и тамъ мы. однако разсѣянные по свѣту, найдемъ родственный пріютъ и тепло доблестной армейской среды и лишь соединенными въ полковую семью сможемъ быть полезными въ общей борьбѣ за Россію и за возстановленіе Наиіональной арміи.

Долгъ нашъ сохранить полкъ и какъ колыбель, изъ которой возрастутъ поколѣнія славныхъ Переволоченцевъ на величіе Россіи, славу Ея арміи и на гордую радость насъ, живыхъ свидѣтелей его былой славы.

Довожу до свѣдѣнія дорогихъ однополчанъ, что нашъ любимый боевой Командиръ полка Генералъ Маіоръ І. Ф. Пожарскій проживаетъ въ Югославіи и возглавитъ будущую ячейку полка.

Отвѣты съ указаніемъ адреса направлять:

Iugoslavia—Serbia. Drinska banovina. Loznica—Лозница.

Пашича ул., бр. 20. Антону И. Каретникову.

А. Каретниковъ

(Всѣ газеты, дружественныя Русской арміи, просимъ препечатать).

Группа б. кадетъ сибиряковъ, пребывающихъ въ Австраліи, поздравляетъ своихъ однокашниковъ съ корпуснымъ праздникомъ 6 декабря ст. ст. и 125-ти лѣтнимъ юбилеемъ, когда въ этотъ знаменательный день въ 1813 г. былъ основанъ нашъ славный Сибирскій (Омскій) Кадетскій Корпусъ. воспитанникомъ котораго былъ и Генералъ Лавръ Корниловъ — Національный Герой, нашъ Идеалъ, наша Гордость.

14 ноября 1938 г.
гор. Бризбенъ
Австралія

Владимиръ Пѣшковъ
Арсеній Потанинъ
Константинъ Потанинъ
Георгій Мархининъ.

Краткій отчетъ

по устройству концерта — бала Союза Георгіевскихъ кавалеровъ 26 ноября 1938 г. въ гр. Софія.

ПРИХОДЪ		РАСХОДЪ	
Отъ продажи билетовъ	9,400	Наемъ поиѣщенія	3,500
Пожертвованія	2,450	Оркестры	1,600
Лоттарея	4,986	Концертн. часть	880
Програмы	190	Печатаніе билетовъ, приглашен. и пр.	1,944
Значки	494	Налоги и герб. сб.	1,696
Буфетъ	5,046	Лоттарея	40
Серпантинъ и балоны	193	Значки	50
		Буфетъ	3 515
		Серпант. и балоны	270
		Администрат. расходы	649

Итого. прихода 29,759 лева расхода 14,144 лева

Чистый приходъ: 8,655 лева.

Полный отчетъ провѣренъ ревизіонной] комиссией.

Правленіе Союза Георгіевскихъ кавалеровъ въ Болгаріи приноситъ глубокую благодарность всѣмъ дамамъ и лицамъ, принявшимъ участіе въ устройствѣ бала и содѣйствовавшихъ его успѣху.

Предсѣдатель Союза Генералъ маіоръ **Черноглзовъ**

Секретарь Полковникъ **Димитріевъ**

Рекомендуемъ подписаться на журналы: „Армія и Флотъ" — Парижъ, „Освѣдомитель", издаваемый Институтомъ въ Бѣлградѣ. Оба журнала совершенно необходимы для тѣхъ, кто изучаетъ военное дѣло.

Тѣмъ, кто интересуется фашизмомъ, рекомендуемъ журналъ „Клич", издающійся въ Брюсселѣ.

Полковника СОРОКИНА Алексѣя Тимофѣевича. бывшаго старшимъ адъютантомъ штаба 24 пѣх дивизіи, проситъ откликнуться Полков икъ ЕЛЕНСКІЙ В. І. 93-го пѣх. Иркутскаго полка по адресу: Вранье, Задарская 7 Юг славія.

Редакція проситъ всѣхъ подписчиковъ расчитаться за 1938 годъ и перейти на подписную плату впередъ на 1939 годъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1939 г.

(10-й годъ изданія) на русскую национальную, общественную и военную газету

„Русскій Голосъ“

выходящую подъ редакціей Ген. Штаба Полковника В. М. Пронина. Годовые подписчики, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, получатъ въ видѣ **безплатной преміи**, одну изъ слѣдующихъ по выбору книгъ:

1) **И. Лукашъ** — „Сны Петра В.“.
2) **В. Оболенскій** — „Очерки минувшаго“.
3) **Е. Чириковъ** — „Вечерній звонъ“, повѣсти и разсказы.
4) **Б. Лазаревскій** — „Лиза“, разсказы.
5) **Н. Рощинъ** — „Журавли“, разсказы.
6) **И Шмелевъ** — „Родное“, повѣсти и разсказы.

Годовые подписчики, внесшіе дополнительно къ подписной платѣ: въ Югославіи — 15 дин.; въ Европ. странахъ — 15 фр. фр; во внѣевропейскихъ странахъ — $^1/_2$ долл., получатъ въ видѣ преміи извѣстную книгу Д. С. **Мережковскаго** — **„Атлантида“**, историко-философ. изслѣдованіе; свыше 600 стр.

Годовые подписчики, внесшіе дополнительно къ годичной платѣ: въ Югославія — 30 дин.; въ Европейскихъ странахъ — 30 фр. фр., во внѣевроп. странахъ — 1 долл. ам., получатъ по выбору одно изъ слѣд. капитальныхъ произведеній: а) **С. Мельгуновъ** — **„Трагедія Адм. Колчака“**, 4 книги, свыше 1500 стр.
б) **Е. Чириковъ** — **„Отчій домъ“**, романъ, 4 книги, около 1500 стр.

Приложенія высылаются немедленно по полученіи подписной платы. Примѣчаніе. Подписчикъ можетъ получить только одну книгу — безплатно премію или премію изъ числа доплатныхъ

Подписная цѣна на газету:

Въ Югославіи: 3 м. – 13 д., на 6 м. — 25 д., на 1 г.—50 дин.
Въ Европ. стр.: 3 м.—20 фр. фр., 6 м.—40 фр. фр., 1 г.—75 фр. фр.
Америка, Африка и Д. Востокъ:
на 3 м. —50 цент., на 6 г. — 1 долл. ам. нм 1 г. — 2 долл. ам.

Адресъ редакціи: **Yaugoslavie, Belgrade, Kr. Natalije 88.**

„Галлиполійскій Вѣстникъ"

Цѣна каждаго номера:

Во Франціи — 1,50 франка

Въ Болгаріи — 4 лева

„ Югославіи — 2,50 динара

въ Венгріи — 30 филлер.

„ Чехословакіи — 1,25 ч. крона

„ Америкѣ — 10 ам. центовъ

„ Польшѣ — 20 грошей.

Въ остальныхъ странахъ — примѣнительно къ 10 ам. центамъ

„Вѣстникъ" можно выписывать черезъ всѣ галлиполійскія организаціи или черезъ представителей:

Австралія: Mr. Korgenevsky. P. O. Thagool (Quensland).
Бельгія: Mr. A. Oumantzeff. 69, rue du Noyer. Bruxelles.
Болгарія: В. Ангилѣевъ. ул. Врабча 16, София.
Венгрія: G. Zsukovsky. Tabornok utca, 3, III.-5. Budapest XIV.
Германія: A. v. Lampe. Regensburgerstr. 16, Garth. II. Berlin W 50.
Греція: I. Petroff. Leoforos 4, № 39. Harilaos. Salonique
Люксембургъ: L. Chablyko. Jos. Wester, 2. Esch s/A.
Манчжурія: E. Berezovsky. Datchnaja, 29. Harbin.
Польша: V. Nikitine. Matejki, 5. Warszawa.
Сирія, Палестина и Ливанъ: Mr. V. Robouch. Direction du cadastre. Beyrouth. Syrie.
Сѣв. Америка: Mr. S. Poliakoff. 642, Lexington Avenue. New-York.
Финляндія: W. Kiselev. Ruska Kluben. Mikaelsgatan, 4. Helsingfors.
Франція: Mr. S. Matzyleff. 81, rue de la Faisanderie. Paris 16.
Чехословакія: въ Правленіяхъ Галлиполійскихъ землячествъ въ Прагѣ, Брно и Братиславѣ.
Южн. Америка: Sr. A. Efremoff. Caseros 2745-C. Buenos-Aires Argentina.
Югославія: Е. Лукинъ. Управни одбор савеза руских ратника (камбатанта). ул. Краля Милана, 12. Београд.
„ П. В. Станкевичъ. Београд. Катаничева бр. 12 (сутеренъ) Правл. Галлипол. Отд. Ген. Врангеля Союза Русскихъ Воен. Инвалидовъ. Пошт. штадионице бр. 56807
Эстонія: Vene Raamat (Russkaja kniga), Vana Posti 8 Tallin.
„ Въ газетномъ кіоскѣ Балтійск. вокзала Tallin.

№ 68

Выходитъ ежемѣсячно

1 февраля 1939 г.

ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Адресъ редакціи: ул. Оборище, 17. Софія

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Передовая
2. Международный обзоръ. Война въ Китаѣ — *Инф. Отд. РОВС-а*
3. Обзоръ СССР. Трудовая повинность — *Инф. Отд. РОВС-а*
4. 1939 г. — годъ рѣшительнаго провала колхозной политики большевиковъ—*Инж. Г. Александровскій*
5. Объ „оптимизмѣ" и реализмѣ — *Н. Цуриковъ*
6. Будущая Россія — *В. Коврига*
7. Сов. печать и Украинскій вопросъ

1 февраля 1939 г.

Начало, первый мѣсяцъ 1939 года, ознаменовалось событіемъ, имѣющимъ для насъ первостепенную важность. На испанскомъ фронтѣ борьбы красныхъ и бѣлыхъ этотъ мѣсяцъ принесъ давно желанную побѣду надъ коммунистическимъ интернаціоналомъ. На этихъ дняхъ пала красная Барселона и превратилась въ столицу Бѣлаго испанскаго сектора міровой смертельной борьбы.

Побѣдилъ генералъ Франко, побѣдила Бѣлая Испанія, побѣдили принципы истинной свободы, права, красоты и правды.

Но для трезвой политической оцѣнки сегодняшняго дня намъ, оцѣнивающимъ событія въ ихъ дневномъ, реальномъ смыслѣ и освѣщеніи, важно установить еще одинъ фактъ: побѣдили на испанскомъ фронтѣ силы фашистскаго блока, побѣдила та группировка тоталитарныхъ странъ, которая имѣетъ ясную, отчетливую программу и твердую, соотвѣтственную современнымъ условіямъ тактику. Эти программа и тактика побѣдили въ дипломатической войнѣ, чему докательствомъ являются поѣздки Чемберлена какъ разъ наканунѣ испанскихъ событій, побѣдили и въ войнѣ вооруженной, чему свидѣтельствомъ — взятіе Барселоны.

Въ мірѣ торжествуетъ здоровое національное чувство народовъ и старые принципы вѣры, красоты и правды. Въ мірѣ, на нашихъ глазахъ совершаются событія, съ исчерпывающей глубиной и доказательностью подтверждающія торжество этихъ принциповъ надъ гниловатыми идеями демократизма, за которыми зачастую таятся неясныя темныя силы.

Мы Бѣлые воины, первопоходники Бѣлаго похода въ буквальномъ и хронологическомъ смыслѣ этого слова, мы не можемъ не радоваться общему успѣху этого близкаго намъ по тактикѣ и по идеѣ фронта великихъ тоталитарныхъ государствъ и мы твердо вѣримъ въ то, что общіе намъ принципы помогутъ каждому изъ представителей этой общей Бѣлой идеи найти общій же для всѣхъ насъ языкъ и относиться съ уваженіемъ къ историческимъ правамъ другихъ народовъ. Мы твердо вѣримъ, что только при этихъ благородныхъ основаніяхъ — зачета національныхъ правъ и устремленій народовъ — Бѣлый антикоммунистическій фронтъ всего міра придетъ къ совершенной и прочной побѣдѣ надъ врагомъ нашимъ, и всей человѣческой культуры, всего культурнаго человѣчества.

Сознаніе, что мы теперь не одиноки въ выполненіи нашихъ задачъ, какъ это было раньше, придаетъ намъ новыя силы. Будемъ же неустанно повторять эти задачи такъ, какъ онѣ формулированы въ Р. О. В. С-зѣ и готовиться къ выполненію ихъ.

„Русскій Обще-Воинскій Союзъ, являясь прямымъ наслѣдникомъ Россійской Императорской Арміи и продолжателемъ Бѣлаго Движенія во имя спасенія Родины въ годы лихолѣтія, тѣмъ самымъ является хранителемъ идеи Россійской Государственности, а также основъ и традицій старой Россійской Арміи, подлежащихъ въ будущемъ передачѣ во вновь созданную Національную Россійскую Армію.

Цѣль Бѣлаго Движенія предуказана сущностью этого движенія и его основоположниками и вождями Она заключается:

I въ освобожденіи Россіи отъ болшевисткаго ига и

II въ возстановленіи въ Россіи національно-правовой государственности, отвѣчающей религіозному и національному самосознанію народа и историческимъ путямъ, нарушеннымъ русской смутой.

„Мы ничего для себя не ищемъ, а всѣ силы и даже жизнь отдаемъ на служеніе Родины“. Это намъ завѣщано всѣми вождями Бѣлаго Движенія и тѣмъ величайшимъ патріотическимъ напряженіемъ и жертвенностью, которыми сопровождалась борьба на всѣхъ бѣлыхъ фронтахъ и которыя приведутъ насъ къ достиженію поставленныхъ цѣлей“.

* * *

5 января исполнилось 10 лѣтъ со дня кончины Великаго Князя Николая Николаевича.

За 6 часовъ до своей кончины Великій Князь подписалъ поздравленіе русскимъ людямъ съ наступающимъ праздникомъ, которое приводимъ ниже, какъ характеризующее нравственный обликъ нашего Главнокомандующаго и его завѣты.

„Поздравляю всѣхъ съ Рождествомъ Христовымъ.
Молю Господа, да узримъ Отечество наше свободнымъ и въ немъ — торжество Вѣры и царство мира, любви и порядка.
Душевно тронутъ и сердечно благодарю за участіе ко мнѣ, въ болѣзни проявленное.
Помятуйте о Россіи! и здѣсь, въ изгнаніи. Ей отдайте всѣ Ваши помыслы, не числя трудовъ, силъ и средствъ на дѣло Ея спасенія, ибо безпримѣрно тяжки испытанія и наступаютъ рѣшительные сроки. Народъ Русскій! собери Твои силы и съ Крестомъ выйди вновь на путь Тебѣ даннаго Великаго и Славнаго Бытія.

Вилла Тенаръ

Великій Князь
Николай Николаевичъ

* * *

„Снова приходитъ день, встрѣчаемый нами съ особенной, обостренной болью. Кутеповскій день Боль по утраченномъ вождѣ и великомѣ патріотѣ... Кутеповскій день — вѣчный завѣтъ борьбы.

Нашъ Генералъ погибъ на своемъ боевомъ посту. Страшна злоба нашихъ враговъ и неравны наши силы. Но все же -- если силы безнадежно неравны, то почему столь велика ихъ злоба, зачѣмъ столько вниманія, такъ много „трестовъ“, „активныхъ антисовѣтскихъ группировокъ“, провокацій и попытокъ разложенія нашихъ рядовъ и опороченія нашихъ дѣятелей?

Однимъ изъ первыхъ палъ нашъ Генералъ. Человѣкъ долга и дѣла. Доблестный воинъ въ вооруженной борьбѣ и неутомимый борецъ, намѣтившій и нашедшій путь къ злому сердцу врага. Всѣ, идущіе путями Кутепова знаютъ — „они“ боятся насъ — и нисколько не слабѣе ихъ: у насъ безстрашіе гибнущихъ за правду, непокупаемое богатство идеи. Ради нея нашимъ рядамъ не страшны клевета, ложь и провокація. Мы готовы на всяческую жертву.

Да будутъ благословенны Кутеповскіе жертвенные пути!

Эти строки были написаны въ седьмую годовщину гибели генерала Кутепова на страницахъ „Вѣстника Галлиполійцевъ“ (№47-й), два года тому назадъ и отражаютъ наши чувства и теперь.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЗОРЪ

ВОЙНА ВЪ КИТАѢ

Событія въ Европѣ за 1938 годъ какъ то заслонили вниманіе къ тому, что происходитъ на Дальнемъ Востокѣ Присоединеніе Австріи, раздѣлъ Чехословакіи, слухи объ Украйнѣ и испанская война настолько поглотили вниманіе, что о Дальнемъ Востокѣ почти перестали вспоминать, какъ будто бы ходъ событій тамъ не отражается на дѣлахъ Европы. Такая точка зрѣнія въ корнѣ ошибочна и вдвойнѣ ошибочна для насъ, ибо событія на Дальнемъ

Востокѣ, по крайней мѣрѣ, сейчасъ, въ значительно большей степени касаются Россіи, чѣмъ даже разговоры объ Украйнѣ.

За полтора года войны въ Китаѣ обстановка на Дальнемъ Востокѣ совершенно измѣнилась. Вашингтонскій договоръ 9 державъ 1922 года остался въ силѣ только на бумагѣ, истинное же положеніе дѣлъ ничего общаго съ нимъ не имѣетъ. Съ Вашингтонскимъ договоромъ на Дальнемъ Востокѣ случилось совершенно то же самое, что и съ Версальскимъ въ Европѣ.

Съ военной точки зрѣнія японцы сейчасъ полные хозяева въ Китаѣ. Правда, арміи Чан-Кай-Шека еще существуютъ и насчитываютъ, по японскимъ даннымъ (къ началу января с. г.), до 210 дивизій. Но что значитъ китайская дивизія и что значатъ 210 такихъ дивизій, лишенныхъ какъ собственной военной промышленности, такъ и иностраннаго подвоза, безъ помощи котораго онѣ воевать съ японцами не могутъ. Конечно, кое что просачивается въ Китай и сейчасъ, какъ изъ СССР, — черезъ Монголію и черезъ „особый раіонъ Китая" (провинціи Шенси, Каньсу и Ниньгся) — такъ и контрабандой черезъ Индокитай и Бирманію. Но это лишь капля въ морѣ: чѣмъ больше будетъ оставаться у Чан-Кай-Шека дивизій, тѣмъ труднѣе будетъ ему ихъ содержать.

Остается партизанская война, на которую многіе возлагали большія надежды. Но, если принять во вниманіе, что питаніе оружіемъ и боеприпасами партизанъ приходится вести, подвозя ихъ за тысячи километровъ караванными путями, приходится сильно сомнѣваться въ дѣйствительности этого способа борьбы. Несомнѣнно партизаны мѣшаютъ японцамъ, какъ въ свое время мѣшали имъ въ Манчжуріи хунхузы, но думать, что партизаны или хунхузы могутъ рѣшить участь войны, — слишкомъ наивно.

Въ рукахъ японцевъ сейчасъ практически вся жел. дорожная сѣть Китая и всѣ морскія гавани, связывающія его съ внѣшнимъ міромъ.

Вопреки тому, что утверждаютъ китайцы, время работаетъ совсѣмъ не на нихъ, а на японцевъ. Чанъ-Кай-Шекъ можетъ отсиживаться въ западныхъ провинціяхъ Китая и мечтать о затяжной войнѣ. Но, вѣдь, японцы совершенно не собираются итти зя нимъ завоевывать эти провинціи, потому что онѣ имъ, просто, не нужны.

Чего добиваются сейчасъ японцы? Декларація бывшаго премьера кн. Канойе, сдѣланная имъ за нѣсколько дней до своего ухода и замѣны его бар. Хиранумой ставить ясныя цѣли: 1. — Созданіе тріединаго блока Японія-Китай-Манчжурія; 2. — Привлеченіе Китая къ антикоминтерному пакту; 3. — обезпеченіе японскихъ интересовъ въ независимомъ Китаѣ, (независимомъ отъ иностранцевъ, вплоть до упраздненія всѣхъ привиллегій и экстерриторіальности европейскихъ концессій,) путемъ оставленія тамъ японскихъ гарнизоновъ и военной оккупаціи Внутренней Монголіи для изоляціи Китая отъ СССР.

Эти требованія съ точки зрѣнія Японіи и создавшагося сейчасъ положенія на Дальнемъ Востокѣ, въ общемъ, умѣренны. Конечно, съ точки зрѣнія Вашингтонскаго договора и интересовъ Великобританіи, Франціи, САСШ и СССР они чрезмѣрны и непріемле-

мы. Но интересы всѣхъ этихъ странъ въ Китаѣ далеко не едины, ни территоріально, ни идеологически. При этомъ возникаетъ, какъ при всякомй столкновеніи интересовъ, вопросъ, какимъ путемъ они могутъ помѣшать Японіи добиться въ Китаѣ того, что нарушаетъ ихъ интересы? — Отвѣтъ на это можетъ быть только одинъ — военное вмѣшательство. Но это практически исключено ибо Франція и Великобританія сейчасъ слишкомъ заняты въ Европѣ, СССР слишкомъ слабъ, а одна Америка противъ Японіи — безсильна. Вѣроятно, при подсчетѣ кораблей, американскій флотъ сильнѣе японскаго (по крайней мѣрѣ такова Вашингтонская пропорція — 5 противъ 3), но при нападеніи Америки на Японію у береговъ Китая — японскій флотъ безспорно будетъ сильнѣе американскаго.

Въ общемъ, при создавшейся обстановкѣ. Японія, значительно уступая возможностямъ своихъ противниковъ, оказалась сильнѣе ихъ.

Другой путь — экономическаго воздѣйствія на Японію. Опытъ послѣднихъ лѣтъ показалъ, что никакіе законы о „нейтралитетѣ“ (американская версія) и никакія экономическія санкціи (версія Лиги Націи) не могутъ сломить сопротивленія той страны, которая рѣшила довершить дѣло до конца. Опытъ Италіи еще достаточно свѣжъ у всѣхъ въ памяти. Къ тому же, поставлять оружіе настолько выгодно (это показалъ опытъ войны и въ Китаѣ и въ Испаніи), что никакія санкціи и никакіе законы о нейтралитетѣ помѣшать этой торговлѣ не могутъ.

Остается лишь третій, послѣдній, путь — договориться съ Японіей. Вопреки тому, что часто пишутъ, послѣднія три ноты Японіи (американская отъ 31 дек. 1938 г., британская 14. I. 39 г. и французская — 19. I. 38 г.), внѣшне стоя на точкѣ зрѣнія неприкосновенности Вашингтонскаго договора, по существу дѣла совсѣмъ не отказываются вступить въ переговоры съ Японіей. Дальше всѣхъ въ этомъ отношеніи идетъ британская нота, открыто признающая, что „вѣчныхъ договоровъ не существуетъ“.

Оцѣнивая обстановку на Дальнемъ Востокѣ безъ прикрасъ, нельзя не признать, что этотъ послѣдній путь является единственнымъ возможнымъ для того, чтобы договориться съ Японіей и обезпечить за собой то, что еще возможно, въ смыслѣ ихъ интересовъ въ Китаѣ. Споръ между ними и Японіей фактически вступилъ въ фазу лишь препреканій: нужна ли для того, чтобы договориться, международная конференція (англо-франко-американская точка зрѣнія), или же лучше договориться съ каждымъ порознь (японская точка зрѣнія)

Остается самъ Китай Если стать на точку зрѣнія Чанъ-Кай-Шека — положеніе ясно: Китай рѣшилъ бороться до конца. Вопросъ только въ томъ, что подъ этимъ концомъ понимать, если стать на почву реальной дѣйствительности, а не на то, на что надѣются приверженцы Чанъ-Кай-Шека: дѣствительность пропаганды и декларацій Велингтона Ку въ Лигѣ Націи.

Китай, съ точки зрѣнія Чанъ-Кай-Шека, единъ и объединился вокругъ него въ борьбѣ за свою независимость. Это точка зрѣнія Чанъ-Кай-Шека и того крыла Гоминдана, которое имъ возглавляет-

ся и которое сейчасъ опирается на СССР. Какъ это ни противоречитъ всей предыдущей дѣятельности Чанъ-Кай-Шека, но это такъ. Вѣдь, праздновали же надняхъ двухлѣтіе освобожденія Чанъ Кай-Шека изъ плѣна, куда его заманилъ просовѣтскій генералъ Чжанъ-Сюе-Лянь, и послѣ чего Чанъ-Кай-Шекъ далъ какія то завѣренія своимъ прежнимъ злѣйшимъ врагамъ — коммунистамъ.

Но есть и другое крыло Гоминдана, явно антикоммунистическое, возглавлявшееся до конца декабря Ванъ-Цзинь-Веемъ, бывшимъ вице-президентомъ Гоминдана и предсѣдателемъ національно-политическаго совѣта Китая. Какъ извѣстно, Ванъ-Цзинь-Вей въ концѣ декабря улетѣлъ въ Гонконгъ и въ своемъ заявленіи отъ 29 декабря, въ общемъ одобрилъ декларацію кн. Конойе. Споръ между нимъ и Конойе ограничился лишь вопросомъ объ оккупаціи Китая японцами. Позиція Ванъ-Цзинь-Вея очень опредѣленна. Онъ за тріединый блокъ Японіи-Китая-Манчжуріи и за вступленіе Китая въ Антикоминтернъ и, какъ слѣдствіе этого, за военную оккупацію Японіей Внутренней Монголіи. Расходится же онъ съ Конойе лишь въ вопросѣ оставленія японскихъ гарнизоновъ въ Китаѣ. Думаетъ ли онъ дѣйствительно, что его несогласіе на нахожденіе японскихъ войскъ въ Китаѣ осуществимо, или же онъ объ этомъ говоритъ только для того, чтобы „спасти лицо" — вопросъ довольно неясный. Всѣ данныя за то, что иначе онъ сказать не могъ, но врядъ ли это серьезно думаетъ.

Ванъ-Цзинь-Вей былъ исключенъ изъ Гоминдана съ лишеніемъ всѣхъ должностей, но, вѣдь, иначе не могъ поступить и Чанъ-Кай-Шекъ, опять таки, „спасая свое лицо". Ванъ-Цзинь-Вей фигура настолько крупная (онъ ученикъ Сунъ-Ятъ-Сена) и за все время китайской революціи всегда игралъ первыя роли), что думать, что онъ одинокъ и, что это лишь его личная точка зрѣнія — не приходится. Несомнѣнно, за нимъ стоитъ все то крыло Гоминдана, которое не одобряетъ нынѣшней просовѣтской линіи Чанъ-Кай-Шека. Вѣдь, недаромъ въ сов. печати, въ связи съ заявленіемъ Ванъ-Цзинь Вея, былъ поднятъ такой большой шумъ и его продолжаютъ травить и посейчасъ.

Несомнѣнно, что чѣмъ больше затрудненій будетъ испытывать Чанъ-Кай-Шекъ (а это неизбѣжно), тѣмъ сильнѣе будетъ становиться оппозиція его просовѣтской политикѣ въ рядахъ и самого Гоминдана. А разъ это такъ, Японія договорится и съ Китаемъ и, можетъ быть, даже легче и скорѣе чѣмъ договорится она съ иностранцами, тѣмъ болѣе, что въ деклараціи кн. Конойе есть одинъ очень важный для Китая пунктъ — объ уничтоженіи иностранныхъ привиллегій въ Китаѣ. Этимъ сильно облегчаются пути отступления и самымъ ярымъ сторонникамъ борьбы съ Японіей до конца, и это — большой козырь въ рукахъ японцевъ въ ихъ переговорахъ съ европейцами и Америкой.

Война въ Китаѣ вступаетъ въ новую стадію — закрѣпленія японскихъ военныхъ успѣховъ и пересмотра Вашингтонскаго договора въ отношеніи всего положенія на Дальнемъ Востокѣ. Создалась новая обстановка и ее нужно, лишь, оформить. Какъ и всегда въ такихъ случаяхъ, тѣ, кто отъ нея проигрываютъ, стремятся вся

чески оттянуть этотъ платежъ по счету, но онъ все равно неизбѣженъ. Выйграла Японія. Пріятно это или непріятно, вопросъ другой, но она все-таки — выйграла. Дѣлать себѣ иллюзій, что обстановка на Дальнемъ Востокѣ можетъ перемѣниться, совершенно безцѣльно. Даромъ того, что японцы завоевали, они не отдадутъ, а отобрать отъ нихъ это силой — никто не можетъ: ни китайцы, ни Америка, ни СССР, ни, тѣмъ болѣе, Франція или Великобританія. Положеніе къ тому же осложняется и тѣмъ, что кромѣ противниковъ, у японцевъ есть и единомышленики по Антикоминтерну, съ которыми Японіи легко договориться за счетъ тѣхъ, кто договариваться съ ней не захочетъ.

Остается разсмотрѣть коренной для насъ вопросъ о нашемъ Дальнемъ Востокѣ.

Не нужно закрывать себѣ глаза на то, что въ томъ положеніи, въ которомъ сейчасъ находится наша Родина, вопросъ русскаго Дальняго Востока стоитъ на очереди и только затянувшаяся въ Китаѣ война отсрачиваетъ его рѣшеніе, причемъ, не надолго. Ясно, что, пока Японія занята въ Китаѣ, ей не до него. Но какъ только китайскій вопросъ будетъ рѣшенъ, а это можетъ случиться гораздо скорѣе чѣмъ это обычно думаютъ, онъ вновь станетъ актуальнымъ. Опытъ Чанъ-Кунъ-Фенга, несмотря на все совѣтское бахвальство, которымъ онъ окруженъ, показалъ какова сила сопротивленія СССР. При совѣтской власти Дальній Востокъ почти беззащитенъ.

Трагедія заключается въ томъ, что, вопрѣки тому, что говорятъ и пишутъ, самъ по себѣ нашъ Дальній Востокъ Японіи — не нуженъ. Ея экспансія шла и идетъ совсѣмъ въ другомъ направленіи. Вся суть вопроса заключается совсѣмъ въ другомъ, а именно въ угрозѣ, которую представляетъ для Японіи наличіе въ Россіи совѣтской власти съ ея агрессивной по отношенію къ Японіи политикой, которую она ведетъ въ Китаѣ, и разрушительной работѣ III Интернаціонала въ самой Японіи.

Иногда говорятъ, и это при поверхностномъ подходѣ къ дѣлу кажется правдоподобнымъ и убѣдительнымъ, что политика Антикоминтерна лишь прикрываетъ истинные замыслы его участниковъ, основанные совсѣмъ не на борьбѣ съ коммунизмомъ, а на ихъ, чисто личныхъ, интересахъ, имѣющихъ конечной цѣлью — расчлененіе Россіи.

Это и вѣрно и не вѣрно.

Вѣрно то, что Японія изъ чистой идеологіи, воевать, конечно, не станетъ. Невѣрно потому, что идеологія СССР и, неизбѣжно вытекающая изъ нея его политика, является сейчасъ главной угрозой Японіи на Дальнемъ Востокѣ. Грозитъ Японіи не нашъ Дальній Востокъ и не онъ ей нуженъ, а угрожаетъ ей наличіе на Дальнемъ Востокѣ коммунистической власти и ея агрессивные планы по отношенію къ Японіи въ видѣ ея китайской политики.

Въ этомъ основной смыслъ грозныхъ событій, которыя надвигаются для Россіи на Дальнемъ Востокѣ.

ОБЗОРЪ СССР

ТРУДОВАЯ ПОВИННОСТЬ

До сихъ поръ всѣ мѣропріятія совѣтской власти или, вѣрнѣе, той верхушки коммунистической партіи, которая составляетъ ближайшее окруженіе Сталина, были направлены на утѣсненіе и выжиманіе соковъ изъ крестьянства. Рабочіе и, въ значительной мѣрѣ, и „служащіе" (т. е. совѣтская бюрократія) оставались въ привиллегированномъ положеніи и ихъ не трогали. Наоборотъ, всѣ заботы сов. правительства были направлены именно на укрѣпленіе за ними этихъ привиллегій. Сейчасъ картина рѣзко мѣняется. Сталинъ повелъ опредѣленное наступленіе какъ разъ на нихъ и, въ первую очередь, на рабочихъ.

Первымъ этапомъ этого наступленія былъ указъ о „трудовыхъ книжкахъ". Вторымъ — законъ о „соціалистическомъ трудѣ".

Постановленіе совѣта народныхъ комиссаровъ (отъ 20 дек. 1938 г.) о введеніи съ 15 января нынѣшняго года трудовыхъ книжекъ является, по существу дѣла, ничѣмъ инымъ, какъ р е г и с т р а ц і е й всѣхъ совѣтскихъ рабочихъ и служащихъ.

Причины, вызвавшія эту регистрацію, — троякаго порядка. Во-первыхъ — учетъ рабочихъ кадровъ. Во-вторыхъ — устраненіе „текучести" рабочей силы въ совѣтскихъ предпріятіяхъ и, наконецъ, въ третьихъ — облегченіе руководства рабочими кадрами.

Въ руководящей статьѣ, въ связи съ опубликованіемъ постановленія о введеніи трудовыхъ книжекъ, „Извѣстія" (отъ 22 дек. 38 г) такъ поясняютъ необходимость этого мѣропріятія. „Нечего грѣха таить", гласитъ эта статья, „что до сихъ поръ въ учетномъ хозяйствѣ нашихъ предпріятій и учрежденій было много неразберихи и путаницы, вслѣдствіе чего наши администраторы и хозяйственники не всегда ясно представляли себѣ свои кадры, не всегда точно знали составъ своихъ работниковъ. Трудовая книжка вноситъ порядокъ въ учетъ кадровъ и превращается въ мощный рычагъ укрѣпленія трудовой дисциплины, ликвидаціи текучести. Извѣстно, что за послѣднее время на многихъ заводахъ и учрежденіяхъ дисциплина сильно расшаталась и увеличилась текучесть. Трудовая книжка наноситъ серьезный ударъ текучести на заводахъ и въ учрежденіяхъ. Нынѣ при поступленіи на работу, необходимо представлять трудовую книжку, въ которой отражены всѣ данныя о работѣ владѣльца трудовой книжки, о переходѣ его изъ одного предпріятія въ другое и о причинахъ перехода. Теперь сразу будетъ видно, кто летаетъ, дезорганизуетъ производство, а кто честно работаетъ. Наконецъ, введеніе трудовой книжки значительно облегчаетъ хозяйственникамъ руководство кадрами, ибо теперь, когда устанавливается порядокъ въ учетѣ, у нашихъ руководителей заводовъ и учрежденій составится ясная картина о достоинствахъ и недостаткахъ своихъ работниковъ."

Въ общемъ, не вдаваясь въ детали постановленія о трудовыхъ книжкахъ, можно сказать, что это своего рода „трудовой пас-

портъ“, въ которомъ отмѣчается весь трудовой стажъ каждаго рабочаго и служащаго и всѣ его перемѣщенія за все то время, въ теченіе котораго онъ работалъ. Получается нѣчто вродѣ „трудового формуляра“ или „трудового послужного списка“, точно регистрирующаго трудовой стажъ каждаго рабочаго и служащаго. Эта своего рода трудовая „перепись“ фиксируетъ весь рабочій классъ и всѣхъ служащихъ СССР и, по существу дѣла, является, какъ бы, взятіемъ на учетъ всей рабочей силы, за исключеніемъ лишь крестьянства, въ Сов. Союзѣ.

Причины введенія этихъ книжекъ, приведенныя въ пояснительной статьѣ „Извѣстій“, къ тому же добавляютъ, что необходимость этого учета вызвана не соображеніями чистой статистики, а той „гигантской дезорганизаціей труда, которая привела сейчасъ къ тому, что администраторы совѣтскихъ предпріятій не всегда точно знали составъ своихъ работниковъ и не могли составить себѣ ясной картины о ихъ достоинствахъ и недостаткахъ.“

Такое признаніе на 22 году совѣтской власти, дѣйствительно, заставило, должно быть, призадуматься многихъ въ СССР... Но это былъ только первый этапъ.

Второй послѣдовалъ вслѣдъ за нимъ въ видѣ соединеннаго постановленія Совнаркома СССР, ЦК компартіи и Всесоюзнаго Центр. Совѣта Профсоюзовъ, скрѣпленнаго тремя подписями: Молотова, Сталина и Шверника (отъ 28 дек. 1938 г.). Это — постановленіе о „Мѣропріятіяхъ по упорядоченію трудовой дисциплины, улучшенію практики государственнаго соціальнаго страхованія и борьбѣ съ злоупотребленіями въ этомъ дѣлѣ“, или, какъ его сокращенно называетъ сов. печать, „Законъ о соціалистическомъ трудѣ“.

Несмотря на то, что рѣчь идетъ о трудѣ „соціалистическомъ“, суть дѣла отъ этого, конечно, не мѣняется и этотъ законъ правильнѣе было бы назвать закономъ „объ ущемленіи совѣтскихъ рабочихъ и служащихъ“. Это постановленіе, какъ и всѣ подобные образчики совѣтскаго казеннаго творчества, чрезвычайно пространно и безтолково. Достаточно сказать, что въ отношеніи перваго же основного пункта этого закона, черезъ недѣлю послѣ его опубликованія, потребовалось „разъясненіе“, сильно расходящееся съ самымъ текстомъ постановленія. Однако, тенденція, которую онъ проводитъ, совершенно ясна и, несмотря на рядъ красивыхъ фразъ и цитатъ изъ Сталина, истинная цѣль этого постановленія не оставляетъ никакихъ сомнѣній.

Разъясняя „благодѣянія“ этого закона „Извѣстія“ (отъ 29 дек. 1938 г.) такъ ставятъ вопросъ: „Въ психологіи массъ и ихъ отношеніи къ труду произошелъ громадный переломъ, въ корнѣ измѣнившій обликъ нашихъ заводовъ и фабрикъ (Сталинъ). Отъ первыхъ коммунистическихъ субботниковъ — къ мощному движенію ударниковъ, отъ ударныхъ бригадъ и заводовъ — къ Стахановскому движенію — таковы плоды освобожденнаго труда въ СССР...“

Выше было указано, въ чемъ именно измѣнился „обликъ совѣтскихъ заводовъ и фабрикъ“, на которыхъ „администрація потс-

ряла счетъ своихъ рабочихъ и перестала себѣ отдавать отчетъ въ ихъ достоинствахъ и недостаткахъ". Но зато „стахановщина" должна была все это выправить. Ничего путнаго изъ этого, однако, не получилось. Въ этомъ, впрочемъ, признается и цитированная выше статья „Извѣстій": „Но наряду", пишетъ она, — „съ честными и добросовѣстными работниками еще имѣются отдѣльные, несознательные, отсталые или недобросовѣстные люди — летуны, лодыри, прогульщики и рвачи. Эти люди работаютъ недобросовѣстно, прогуливаютъ, опаздываютъ, безцѣльно шатаются въ рабочее время, нарушаютъ правила внутренняго распорядка, а также самовольно переходятъ изъ одного предпріятія въ другое и этимъ разлагаютъ трудовую дисциплину и наносятъ ущербъ всему народному хозяйству."

Кого же, спрашивается, сейчасъ больше на совѣтскихъ заводахъ — „сторонниковъ освобожденнаго труда — стахановцевъ", или же „летуновъ, прогульщиковъ, лодырей, рвачей"?

Надо думать, что не стахановцевъ, ибо изданіе новаго закона вызвано необходимостью борьбы, именно, „съ лодырями и летунами", изъ за которыхъ „государство теряетъ ежегодно милліоны рабочихъ дней и милліарды рублей", какъ гласитъ текстъ новаго закона.

Существо этого постановленія сводится къ четыремъ основнымъ положеніямъ:

1. Требованіе полнаго использованія рабочаго дня.
2. Введеніе каръ за прогулы и опозданіе на работу.
3. Установленіе каръ администраціи за попустительство въ прогулахъ и опозданіяхъ рабочихъ.
4. Установленіе принципа, что только длительность трудового стажа опредѣляетъ отпуска, пособія и пенсіи. „Государство требуетъ, чтобы установленная закономъ продолжительность рабочаго дня соблюдалась въ точности и безъ всякихъ нарушеній, чтобы тамъ, гдѣ установленъ 8-ми, 7-ми или 6-ти часовой рабочій день, работа производилась согласно закона полныхъ 8, 7 или 6 часовъ. Опозданіе на работу, преждевременный уходъ на обѣдъ, запоздалый приходъ съ обѣда, преждевременный уходъ съ предпріятія, а также бездѣльничаніе въ рабочее время — все это составляетъ грубѣйшее нарушеніе закона" (п. 1 закона), поэтому за нарушеніе этого правила устанавливаются соотвѣтствующія кары.

Въ окончательной редакціи, послѣ „разъясненія" отъ 8 января с. г., онѣ таковы:

За опозданіе меньше 20 минутъ или за „бездѣльничаніе въ рабочее время" рабочій или служащій подвергается замѣчанію или выговору съ предупрежденіемъ объ увольненіи, переводу на другую, ниже оплачиваемую работу на срокъ до 3 мѣсяцевъ или же смѣщенію на низшую должность. Рабочій или служащій, допустившій три такихъ нарушенія въ теченіе мѣсяца, или же четыре въ теченіе двухъ мѣсяцевъ подрядъ, увольняется со службы, какъ прогульщикъ и нарушитель закона о трудѣ. За опозданіе же на работу свыше 20 минутъ рабочіе и служащіе просто увольняются, какъ прогульщики. Уволенные со службы, какъ прогульщики, къ

тому же выселяются „въ декадный срокъ“ изъ жилыхъ помѣщеній, которыя имъ предоставлены въ домѣ (или въ заарендованномъ для этой цѣли домѣ) предпріятія, въ которомъ они служили, въ административномъ порядкѣ, безъ предоставленія имъ другой жилплощади. (п. 12).

Наконецъ, уходъ рабочаго или служащаго съ завода или учрежденія разрѣшается лишь послѣ предупрежденія за мѣсядъ до ухода.

Въ случаѣ же увольненія, даже безъ достаточныхъ основаній, оплата за такой „вынужденный прогулъ“ производится только въ теченіе 20 дней. Эго послѣднее объясняется тѣмъ, „что нельзя больше терпѣть такого положенія, когда летунъ и лодырь послѣ увольненія начинаютъ сутяжничать и, не работая, добиваются оплаты за, якобы, вынужденный прогулъ“.

Затѣмъ, трудовой стажъ является теперь единственной основой для полученія всѣхъ преимуществъ и денежныхъ пособій. Такъ, право на очередной отпускъ предоставляется рабочимъ и служащимъ лишь послѣ 11 мѣсяцевъ непрерывной работы въ предпріятіи (взамѣнъ прежнихъ 5 съ пол. мѣсяцевъ). Преимущественное право на полученіе „путевокъ“ въ дома отдыха предоставляется лишь тѣмъ, которые прослужили въ предпріятіи непрерывно свыше 2-хъ лѣтъ.

Отпуска въ случаѣ беременности и родовъ по новому закону предоставляются только тѣмъ работницамъ и служащимъ, которыя проработали въ данномъ предпріятіи непрерывно не менѣе 7 мѣсяцевъ и только въ теченіи 35 дней до родовъ и 28 дней послѣ (прежде этотъ отпускъ предоставлялся въ теченіе не 63 дней, какъ теперь, а цѣлыхъ 4-хъ мѣсяцевъ).

Оффиціально эти измѣненія мотивируются тѣмъ, что „прежде летуны и лодыри, используя право на полученіе отпуска по истеченіи 5 съ пол. мѣс. работы на предпріятіи, перебѣгая съ одного мѣста на другое, ухитрялись получать два отпуска въ теченіе одного года, а многія женщины поступали на работу незадолго до родовъ только для того, чтобы получить 4-хъ мѣсячный отпускъ за счетъ государства и больше не возвращаться на работу“.

Тѣмъ не менѣе, фактъ остается фактомъ: отпуска частью сокращены, частью полученіе ихъ зависитъ отъ длительности непрерывнаго пребыванія на службѣ въ одномъ учрежденіи.

Совершенно то-же положеніе и съ пособіями въ случаѣ временной потери трудоспособности и пенсіями престарѣлымъ и „инвалидамъ труда“. Въ обоихъ случаяхъ ставки пособій и пенсій колеблятся въ предѣлахъ отъ 50 проц. до 100 проц. заработковъ въ зависимости отъ стажа непрерывнаго пребыванія на службѣ въ одномъ и томъ же предпріятіи или учрежденіи.

Къ тому же проведеніе на практикѣ этихъ мѣръ ведется съ большимъ нажимомъ и „прокурору Союза ССР даны указанія о неуклонномъ привлеченіи къ судебной отвѣтственности руководителей предпріятій и учрежденій, цеховъ и отдѣловъ, уклоняющихся отъ проведенія этихъ мѣръ въ жизнь и оставляющихъ безнака-

заннными нарушителей трудовой дисциплины" („Изв." отъ 10. I. 39 г.) *)

Трудовыя книжки, въ сущности, были введены въ СССР давно, подъ названіемъ „трудовыхъ списковъ". Практика показала, что они являются самымъ страшнымъ документомъ въ рукахъ ГПУ, которое фактически, въ видѣ „секретныхъ отдѣловъ" во всѣхъ предпріятіяхъ и учрежденіяхъ, вѣдаетъ ими. Безъ такого „документа" рабочій не можетъ быть принятымъ, наличіе же въ немъ указанія объ увольненіи съ предыдущей работы, какъ летуна (мѣняющаго мѣсто работы) или рвача (требующаго себѣ прибавки платы), лодыря, прогульщика и т. п., дѣлаетъ почти невозможнымъ поступленіе на новую работу.

Подводя итоги новымъ мѣропріятіямъ совѣтскаго правительства, нельзя не признать, что они, несмотря на стремленіе завуалировать ихъ какими то „психологическими сдвигами сознанія трудящихся", сводятся къ двумъ основнымъ мѣрамъ:

Первой изъ нихъ является прикрѣпленіе рабочихъ и служащихъ къ тѣмъ предпріятіямъ, въ которыхъ они состоятъ, т. е. какъ бы введеніе для нихъ нѣкоего крѣпостного права или крѣпостной зависимости;

Второй — стремленіе выжать максимумъ труда изъ рабочихъ и служащихъ, являющееся своего рода тейлоризмомъ, но въ его ухудшенномъ, совѣтскомъ изданіи.

Начиная отъ стахановщины, черезъ трудовыя книжки къ закону о социалистическомъ трудѣ-видна все та же тенденція — обратить рабочихъ и служащихъ въ послушное стадо, закрѣпленное за совѣтскими предпріятіями, и выжать изъ нихъ максимумъ работы за счетъ пониженія тѣхъ льготъ, которыми такъ хвасталась совѣтская власть передъ иностранцами.

Закрѣпивъ крестьянъ за колхозами, Сталинъ прикрѣпляетъ за заводами, фабриками и учрежденіями и рабочихъ и служащихъ.

1939 годъ—годъ рѣшительнаго провала колхозной политики большевиковъ

Весенней порой, когда становится дорогъ каждый день для проведенія посѣвной кампаніи (въ особенности на юго востокѣ Россіи, гдѣ только ранній посѣвъ обезпечиваетъ урожай до наступленія жары), и когда нехватаетъ рабочихъ рукъ, большевики обычно выступаютъ съ громогласными посулами и широкими обѣщаніями крестьянамъ Такъ и въ 1938 году, а именно, 19 апрѣля, когда отставаніе посѣвовъ по отношенію къ 1937 году составляло уже 22%, были выпущены сразу 3 декрета. Въ первомъ изъ нихъ осуждался произволъ при исключеніяхъ колхозниковъ, такъ какъ

*) Въ теченіе почти всего января сов. радіо перечисляло случаи нарушенія этого закона, упоминая фамиліи провинившихся и кары на нихъ наложенныя.

„исключить колхозника изъ колхоза, это значитъ отнять у него источникъ существованія... и обречь его на голодное существованіе“, какъ авторитетно гласитъ текстъ указа за подписью самого Сталина. Во второмъ — устанавливалась схема распредѣленія денежныхъ доходовъ колхозовъ, согласно которой на недѣлимый фондъ колхозовъ (т. е. на закупку инвентаря и сельско-хозяйственныхъ машинъ) разрѣшалось отчислить не болѣе 10%, а не менѣе 60 – 70% всѣхъ доходовъ должно быть распредѣлено между колхозниками для оплаты трудодней. Третій декретъ облагалъ непосильными налогами единоличниковъ, обладающихъ лошадьми, заработки которыхъ служили предметомъ зависти и недовольства коллективизированныхъ мужиковъ. Такъ, въ корреспонденціи, помѣщенной въ „Правдѣ“ отъ 8 дек. 38 г. сообщается, что за подводу, полученную для поѣздки изъ колхоза въ городъ, слѣдуетъ заплатить колхозу не менѣе 200 рублей, но такъ какъ и за эту цѣну могутъ получить телѣгу только избранные, то колхозникамъ приходится брать повозки у единоличниковъ, платя за нихъ 350 – 450 рублей. Откуда колхозникъ можетъ взять такую сумму, если за трудодень въ 1937 году только въ 2, 9% колхозовъ черноземнаго центра (бывш. Рязанская, Курская, Орловская, Воронежская и Тамбовская губ.) было выплачено болѣе 1 рубля, а въ остальныхъ 97,1% коллективныхъ хозяйствъ — ниже 1 рубля („Правда“ отъ 21 апрѣля 1938 г.). Это значитъ, что колхозникъ одинъ, безъ семьи, не выработаетъ за весь годъ столько денегъ, чтобы оплатить хотя бы одну поѣздку въ городъ.

Россійскіе крестьяне, казалось, снова повѣрили большевикамъ, такъ какъ посѣвная кампанія 1938 г., хотя и съ опозданіемъ и съ рядомъ изъяновъ — была выполнена. Но поздней осенью крестьянинъ лишній разъ убѣдился, что ни одному слову большевиковъ вѣрить нельзя.

Какъ только были подсчитаны первые итоги урожая, страницы сов. газетъ запестрѣли статьями о необходимости борьбы съ засухой. Зловѣщими были эти статьи, вспоминающія въ первыхъ морозныхъ дняхъ зимы о жаркомъ дыханіи лѣта. Конечно, каждая статья начиналась словами, что только СССР — единственная страна въ мірѣ, гдѣ преодолѣніе засухи поставлено на разрѣшеніе. Ничего похожаго нѣтъ и не можетъ быть въ капиталистическихъ странахъ. Но пока большевики только примѣряются къ „планетарной постановкѣ“ проблеммы борьбы съ засухой, природа не ждала и, прокатившій въ 1938 г. по всему юго-востоку Россіи суховѣй, даетъ намъ ключъ къ разгадкѣ повышеннаго интереса большевиковъ этой зимой къ проблеммѣ борьбы съ засухой. О размѣрахъ бѣдствія мы можемъ судить изъ цифръ средняго урожая Донской области, опубликованныхъ въ „Правдѣ“ отъ 20 декабря. Такъ, средній урожай яровой пшеницы, составляющій основную массу посѣвовъ, съ 7,3 центнеровъ съ гектара въ 1936 г. и съ 6,7 центнера въ 1937 году упалъ въ 1938 на 3,4 центнера. Это значитъ, что въ главной житницѣ Россіи урожай въ 1938 г. достигъ едва половины урожая предыдущихъ двухъ лѣтъ.

Большевики испугались за свои налоги, ссуды, за оплату ра-

ботъ тракторныхъ станцій, за сбытъ продукцій заводовъ сельско-хозяйственныхъ машинъ, и, вотъ, 4 декабря появляется новый декретъ, согласно которому отчисленія въ недѣлимый фондъ колхозовъ, т. е. на закупку изготовленыхъ сельско-хозяйственныхъ машинъ, повышаются съ нормы меньшей 10% на не меньшую 12-20%% т. е. почти вдвое, а такъ какъ и остальные расходы колхозовъ какъ то: налоги, оплата тракторовъ, страховки, ремонтъ, собственныя издержки не зависятъ отъ величины урожая, то при половинномъ урожаѣ они поглащаютъ двойную долю доходовъ колхозовъ. Иными словами, вмѣсто обѣщаннаго весною распредѣленія на оплату трудодней на менѣе 60 | 70%% денежныхъ доходовъ колхозовъ, колхозники получатъ не болѣе 30%, а то и менѣе. Поэтому въ декабрьскомъ декретѣ предписано погасить всѣ платежи, но вовсе не устанавливается минимумъ, который долженъ быть выплаченъ колхозникамъ. Колхознымъ управленіямъ опять предоставляется полная свобода для одурачиванія крестьянъ.

Одновременно сов. власть требуетъ прекратить грубѣйшія нарушенія колхознаго устава, допускаемыя партійными организаціями отдѣльныхъ колхозовъ, въ которыхъ колхозники имѣютъ лошадей, владѣютъ двумя коровами, снимаютъ у колхоза землю въ аренду и т. д.. И совѣтское правительство требуетъ остановить ростъ матеріалнаго благополучія отдѣльныхъ колхозниковъ, отобрать у нихъ лошадей, такъ какъ увеличеніе личнаго хозяйства колхозниковъ, якобы, является причиной прогуловъ и нерадиваго отношенія къ общественному труду („Правда“ отъ 8 дек. 38 г.).

Передовая „Правды“, защищая удвоенныя отчисленія въ колхозахъ, кончается словами: „Чѣмъ крѣпче будетъ колхозное хозяйство, тѣмъ зажиточнѣе будутъ колхозники“. Какое беззастѣнчивое лицемѣріе — у колхозниковъ отбираютъ лошадей и коровъ и уменьшаютъ вдвое выплату за трудодни подъ предлогомъ сдѣлать ихъ зажиточнѣе!

Такимъ образомъ, 1938 годъ нанесъ жестокій ударъ политикѣ большевиковъ. Крестьяне были снова зло обмануты. Озлобленная деревня отвѣтила власти срывомъ плановъ осенней зяблевой вспашки. Власть, въ поискахъ выхода изъ тупика, агитируетъ за выполненіе въ срокъ ремонта тракторовъ, но до конца 1938 г. отремонтированы только единицы процентовъ (см. „Гал. Вѣстникъ № 67-й). Въ 1939 году сов. власть вступаетъ съ надвисшей надъ юго-востокомъ государства угрозой голода, съ озлобленымъ противъ власти крестьянствомъ и тщетно ждущими ремонта поломанными тракторами. . .

Надѣемся, что этотъ годъ будетъ и послѣднимъ для сталинскаго богдыханства.

Инж. Г. Александровскій

Marja Witkovska (Warszawa, Posnanska 22 m. 18) разыскиваетъ своего брата, поручика Антона Купріяна, проживавшаго до 1932 г. въ Софіи, Подуене, ул. Алеко Конст., № 48.

Объ „оптимизмѣ“ и реализмѣ

(поучительный эпизодъ).

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, на состоявшемся въ Парижѣ Съѣздѣ Русскихъ Національныхъ Группировокъ во Франціи, я выступилъ съ однимъ докладомъ. Въ немъ я, между прочимъ, предостерегалъ отъ необоснованнаго оптимизма и самоутѣшительнаго упрощенства въ отношеніи всего происходящаго въ СССР. Моя мысль, коротко говоря, сводилась къ слѣдующему. Подавляющее большинство населенія въ СССР остро ненавидитъ власть. Однако, серьезныхъ террористическихъ актовъ противъ центральной власти — не совершается, что бы по этому поводу ни разсказывали разные „свидѣтели“. Ибо, если бы эти акты совершались, то какія бы мѣры охраны ни принимались, сколько бы неудачъ ни происходило — рано или поздно повторныя попытки увѣнчались бы успѣхомъ. Какое же объясненіе мы можемъ этому дать? Объясненій этого факта, какъ извѣстно, очень много. Въ Зарубежьѣ имѣются съ одной стороны г. г. усложнители съ другой г. г. упростители. Къ усложнителямъ по большей части принадлежатъ соглашатели, отъ полубольшевиковъ до полуантибольшевиковъ включительно. Причина ихъ усложнительства ясна. Они смертельно боятся, что вызрѣваніе страстно ожидаемой ими демократической республики изъ совѣтскаго яйца можетъ быть испорчено или даже погублено какимъ нибудь извнѣ или изнутри произведенымъ „неосторожнымъ жестомъ“. Усложнители увѣряютъ насъ, что населеніе власть пріяло и совѣтскій строй такъ „вросъ“ въ Россію, что не разорвешь! Объ упростителяхъ скажу ниже. Я же утверждалъ, что кромѣ неслыханной полицейской охраны, „института“ заложничества и т. п., благодаря изумительной системѣ устрашенія (терроръ!) воля большинства населенія продолжаетъ все еще быть скованной, что красная власть это не только удавъ, ломающій хребетъ, но и очковая змѣя, гипнотизирующая своимъ взглядомъ. И опредѣлялъ подсовѣтскія настроенія, какъ ненависть, скованную страхомъ. Мой (мнимый!) пессимизмъ нѣкоторымъ слушателямъ не понравился, хотя мои тактическіе выводы сводились къ тому, что разбить незримые психологическіе оковы населенія, показавъ, что ГПУ не всесильно, должна эмиграція, свободная отъ психологическаго пресса красныхъ.

Я вспомнилъ о своемъ докладѣ не для того, чтобы передавать его содержаніе. М. б., сейчасъ настроенія и психологическое состояніе населенія нѣсколько и измѣнились, послѣ того, какъ красная мясорубка стала втягивать въ себя головы и собственнаго обслуживающаго ее персонала. Не въ этомъ дѣло. Интереснѣе то, что моимъ главнымъ оппонентомъ — и для этого то я только и вспомнилъ обо всемъ этомъ — былъ . . . Н. В. Скоблинъ. По окончаніи доклада, онъ, явно имъ недовольный, никогда до того времени со мной на политическія темы длительно не говорившій, попросилъ меня удѣлить ему время для бесѣды и довольно долго со мной спорилъ, пытаясь мнѣ доказать, что отъ террора населеніе

удерживается только и исключительно блестящей постановкой у красныхъ полицейской самоохраны, что воля къ борьбѣ совершенно свободна, а скованы лишь руки. Человѣкъ не глупый, но очень примитивный и малокультурный, Скоблинъ упрекалъ меня въ усложненіи проблемы борьбы! . . Я не придалъ тогда этому разговору значенія, отнеся аргументацію Скоблина именно за счетъ его примитивности и совершенно забылъ объ этомъ разговорѣ. Вспомнилъ я о немъ только недавно, послѣ процесса Плевицкой, по прочтеніи интересныхъ воспоминаній въ „Новомъ Словѣ“ В. А. Ларіонова. И вспомнивъ объ этомъ спорѣ, естественнно, уже не могъ теперь не задуматься надъ нимъ и неизбѣжно оцѣнить возраженія Скоблина по новому. . . Мнѣ ясно, что онъ, боясь, что моя точка зрѣнія будетъ принята, хотѣлъ чтобы представленіе объ условіяхъ борьбы и психологической обстановкѣ въ СССР было болѣе упрощеннымъ („оптимистическимъ“) чѣмъ это есть на самомъ дѣлѣ. Или, иначе говоря, хотѣлъ обезоружить идущихъ туда людей.

Упростители, конечно, могутъ быть разные. Есть жертвы упростительства, но есть и его „фабриканты“. Неосвѣдомленность, нетерпѣніе, умственная лѣнь, иногда даже не сознаваемая внутренняя потеря вѣры въ свое дѣло и даже отчаяніе — таковы причины, создающія успѣхъ упростителей у ихъ жертвъ. (Упростительство, конечно, можеть касаться любого предмета). Что же касается г г. „фабрикантовъ“, — то они, конечно, также могутъ быть людьми весьма разнообразныхъ причинъ и цѣлей. Это и наивные распространители чужого „товара“, промежуточный типъ „посредника“ „за что купили, за то и продали“, — это и политическіе, ярмарочные зазывалы, собиратели пятачковъ съ наивныхъ зрителей. Ихъ методъ извѣстенъ: „наша взяла,“ „шапками закидаемъ“ и т. д. Но къ упростителямъ и, конечно, не случайнымъ принадлежалъ и Скоблинъ. Это является фактомъ. И надъ этимъ фактомъ слѣдуетъ очень серьезно задуматься.

Н. Цуриковъ

БУДУЩАЯ РОССІЯ

Для русскаго національнаго зарубежья, именно сейчасъ, въ предвидѣніи рѣшающихъ международно-политическихъ событій, способныхъ положить начало осуществленію его завѣтной цѣли — возстановленія родной государственности, представляется крайне важнымъ утвердить себя въ пониманіи настоящихъ основъ этой послѣдней. Такимъ образомъ, нужно заранѣе, прежде, чѣмъ окажется возможность участія въ томъ или иномъ видѣ въ дѣлѣ указаннаго возстановленія, осознать съ полной ясностью сущность своей національной идеи. Лучшимъ средствомъ къ тому является изученіе своего историческаго прошлаго. Углубленіе въ послѣднее неуклонно свидѣтельствуетъ о томъ, что русская національная идея естп прежде всего и по преимуществу, идея — религіозная.

Такъ, съ принятіемъ христіанства, древняя, отсталая языческая Русь превратилась во Владимирову Православную Русь, въ короткій срокъ развившуюся въ одинъ изъ центровъ подлинной духовной культуры, привлекавшей къ себѣ вниманіе тогдашняго европейскаго міра. Далѣе, въ результатѣ татарскаго нашествія, центръ Православной Руси переносится изъ Кіева въ Москву. И здѣсь религіозная сущность русской національной идеи получила свое отчетливое выраженіе въ тогдашнемъ Московскомъ девизѣ: „Москва — Третій Римъ", Московская Русь — хранительница Православія. Увлеченные этимъ лозунгомъ, наши предки, однако, поддались ложному пониманію своего отношенія къ западному европейскому міру, придя къ убѣжденію о необходимости полнаго отчужденія отъ послѣдняго.

Неправильность, рутинность и, даже, гибельность такого положенія были осознаны Царемъ Петромъ I-мъ, властной и рѣшительной рукой, въ цѣляхъ тѣснаго сближенія съ западомъ „прорубившимъ окно въ Европу". Но и этотъ геніальный преобразователь не избѣгъ коренной ошибки, а именно въ своемъ увлеченіи осуществленія задачи такого сближенія, не позаботился о сохраненіи въ незыблемости исконной, національной сущности своего народа — духа Православія. Считая Церковь опозиціонной своимъ западно-европейскимъ стремленіямъ, Императоръ Петръ лишилъ ее свободы, обративъ Церковь, бывшую ранѣе Царямъ мудрымъ духовнымъ совѣтникомъ и помощникомъ, въ безмолвнаго и раболѣпнаго подъячаго. Вслѣдствіе этого русская Церковь утратила свое значеніе — мощной духовной опоры русской государственности и выразительницы ея подлинной сущности. Въ результатѣ, вмѣсто того, чтобы черезъ „прорубленное окно" всегда озарять обуреваемый матеріалистическими стремленіями западно-европейскій міръ яркимъ, духовно-возвышающимъ свѣтомъ Православной Идеи, новая Имперская Русь постепенно сама же заражалась этими пагубными вліяніями и, въ конечномъ итогѣ, на мѣстѣ нѣкогда Православной Руси образовалось теперешнее атеистическое государство — СССР.

Изъ приведенной краткой справки о нашемъ историческомъ прошломъ становится понятнымъ — каковымъ должно быть по духу будущее русское государство, т. е. русскій народъ неизбѣжно долженъ обратиться къ своей исторической духовной основѣ — Православной вѣрѣ, какъ ученію, оправдывающему его политическое и соціальное бытіе, какъ ученію, опредѣляющему историческую миссію русскаго народа въ обще-человѣческой семьѣ.

Слѣдуетъ твердо помнить о томъ, что по духу новая Россія не можетъ оторваться отъ своихъ истоковъ — Владимировой, Православной Руси. Таковой Россія была и окажется въ будущемъ, какъ въ своемъ внутреннемъ бытіи, такъ и въ отношеніи къ другимъ народамъ.

„Въ судьбахъ настоящихъ и въ судьбахъ будущихъ православнаго христіанетва — въ томъ заключена вся идея народа русскаго, въ томъ его служеніе Христу и жажда подвига за Христа",

— такъ писалъ самый русскій изъ русскихъ писателей Ф. Достоевскій.

И дѣйствительно, жажда подвига за Христа, жажда безкорыстнаго служенія обще-человѣческой идеѣ о Правдѣ не были ли всегдашними принципами Россіи въ вопросахъ ея взаимоотношеній съ другими народами міра? Даже и теперешнее бремя соціалистическаго рабства, несомое русскимъ народомъ съ величайшими жертвами, не явило ли оно по своему содержанію, хотя бы въ первоначальной стадіи, ту-же жажду подвига, но уже ради лже—Истины?

Но и помимо чисто религіозной сущности служенія идеѣ Православія въ обще-міровомъ масштабѣ, у русскаго народа имѣется и другая историческая миссія, опредѣляемая какъ бы самимъ географическимъ положеніемъ русскаго государства, именно, — быть связующимъ звеномъ между двумя различными мірами — западной Европой (Западомъ) и Азіей (Востокомъ).

Вѣроятно, въ силу этого нашего междустороннягo положенія, Западъ, несмотря на всю нашу близость къ нему, не считаетъ насъ, русскихъ, своими и мы для него, какъ то, мало понятны.

„Насъ замѣчательно не любитъ Европа“, писалъ тотъ-же Ф. Достоевскій, — „и никогда не считала за своихъ, европейцевъ, а всегда лишь за досадныхъ пришельцевъ“.

А нѣкоторые изъ западно-европейцевъ склонны были видѣть въ этихъ пришельцахъ, даже, просто — азіатовъ.

„Grattez le Russe et vous verrez le Tartare“, говорятъ французы.

(Поскоблите русскаго и окажется татаринъ). Нелѣпость такого утвержденія опровергается уже тѣмъ, что, если взять, напримѣръ, русскаго татарина, т. е. бывшаго подлиннаго азіата и „поскоблить“ его, то онъ окажется русскимъ, т. е., хотя и восточнымъ, но европейцемъ, что объясняется особенной духовной мощью русской православной культуры, заставляющей, даже косвенымъ своимъ вліяніемъ этого азіата внутренне перерождаться. Что-же касается самихъ восточныхъ европейцевъ — русскихъ, то раскрытію ихъ подлинной сущности нынѣ значительно содѣйствовали русскіе зарубежные изгнанники, разбредшіеся по западной Европѣ и остальному міру, хотя и досадными, но во многомъ цѣнными пришельцами.

Русскій національный философъ-богословъ Владим. Соловьевъ утверждалъ что въ великомъ спорѣ Востока и Запада, она (Россія) не должна стоять на одной сторонѣ, она имѣетъ обязанность посредническую и примирительную . . , (быть) въ высшемъ смыслѣ „третейскимъ судьей“ этого спора.

Какой страшной ироніей звучатъ эти слова по отношенію къ настоящему времени. Но, если русскій большевизмъ по внѣшнему виду явился сочетаніемъ европейскаго матеріализма и азіатской жестокости — „чингисханизма“, то задачей новой Россіи будетъ — присоединеніе къ своей православной основѣ уже лучшихъ чертъ Запада и Востока и такимъ образомъ, дѣйствительно принять на себя роль „посредническую и примирительную“ между двумя различными мірами.

Въ великомъ планѣ сближенія всѣхъ народовъ, являющемся

основной задачей міровой исторіи, неизбѣжно грядущемъ по предначертанію Высшаго Судіи, русскому народу отведена одна изъ отвѣтственнѣйшихъ миссій.

Вотъ, поэтому-то нашъ русскій поэтъ - провидецъ Ф. Тютчевъ и писалъ:

„Велико, знать, о Русь, твое значенье!
Мужайся, стой, крѣпись и одолѣй“.

В. Коврига

Совѣтская печать и „Украинскій вопросъ“

Въ то время, какъ въ декабрѣ и въ январѣ заграничная печать удѣляла серьезное вниманіе такъ называемому „Украинскому вопросу“, пріучая къ нему и обрабатывая общественное мнѣніе, совѣтская печать (если не считать органовъ, печатаемыхъ на иностранныхъ языкахъ и служащихъ для „наружнаго употребленія“) совершенно обходила этотъ, казалось бы, самый важный для сов. власти вопросъ, молчаніемъ, т. е. держало своихъ „самыхъ свободныхъ въ мірѣ гражданъ“ въ полномъ невѣдѣніи.

Чѣмъ объяснить подобное поведеніе печати, т. е. и самой власти? Напоминанія о „Фашистскомъ окруженіи“ и томъ (слова Сталина), что „мы должны быть готовы въ любую минуту отразить вооруженное нападеніе на нашу страну, отразить врага, разбить и добить врага на его же территоріи“ — дѣлаются по всякому поводу, но объ „украинскомъ вопросѣ“ сознательно нигдѣ не упоминается. Позволительно, поэтому, вызсказать предположеніе, что, не опасаясь по всякому случаю использовать напоминаніе о существующей угрозѣ вообще, сов. власть просто боится освѣдомить „украинцевъ“ о хотя бы и не вполнѣ опредѣлившихся намѣреніяхъ Гитлера, боится, чтобы ненависть Гитлера къ коммунистамъ и евреямъ, о которой слишкомъ много кричала сама же сов. печать, не нашла бы въ украинцахъ слишкомъ живого отклика.

Сов. печать вообще крайно осторожна, и потому по ней трудно прослѣдить, какъ и въ какомъ направленіи реагируетъ Москва на нависающую надъ ней крайне серьезную угрозу. Казалось бы, для Сталина былъ выборъ между двумя путями — или привлечь къ себѣ "подданныхъ" очень существенными реформами, неизбѣжно связанными съ ослабленіемъ террора, или, наоборотъ, усилить гнетъ власти. По-видимому, первый путь оказался непріемлемымъ, какъ и слѣдовало ожидать - слишкомъ ужъ далеко зашли по второму пути, съ котораго нѣтъ возврата безъ крушенія власти — оставалось избрать прежнюю дорогу.

Такъ Сталинъ и сдѣлалъ, что видно изъ всѣхъ послѣднихъ распоряженій, основнымъ изъ которыхъ является постановленіе СНК СССР, ЦК ВКП (б) и ВЦСПС *) отъ 28 декабря, направлен-

---

*) т. е. совмѣстное постановленіе Совѣта Народныхъ Комиссаровъ, Центральнаго Комитета Коммунистической Партіи и Всесоюзнаго Центр. Совѣта профессіональныхъ Союзовъ.

ное къ повышенію, дѣйствительно, въ корнѣ расшатанной трудовой дисциплины, т. е. жестоко ударившее по совѣтской аристократіи — по рабочимъ, и другимъ концомъ палки по „командирамъ производства“, т. е. директорамъ заводовъ и фабрикъ, начальникамъ цеховъ и т. д., бывшимъ и до сихъ поръ козлами отпущенія, о чемъ подробно разбирается въ обзорѣ СССР, помѣщенномъ въ настоящемъ номерѣ „Г В.“.

Для насъ было бы наиболѣе интересно прослѣдить, какое дѣйствіе производитъ угроза „Великой Украины“ на верхи красной арміи и какія реформы идутъ въ ней. Одна реформа произведена — измѣненъ текстъ присяги, которая нынѣ будетъ приноситься въ болѣе торжественной обстановкѣ и въ индивидуальномъ порядкѣ. Газеты подчеркиваютъ при этомъ именно послѣднее, прадавая ему почему то очень важное значеніе. и совершенно умалчивая о существенномъ измѣненіи текста. Очень трудно сказать, можетъ ли измѣненіе редакціи и громкія фразы текста повліять на патріотизмъ совѣтскаго парня, все предыдущее воспитаніе котораго клонилось къ упраздненію какихъ бы то ни было авторитетовъ и къ страху лишь передъ грубой и полной произвола силой чрезвычайки..

Приводимъ текстъ новой присяги (Указъ Верховнаго Совѣта СССР отъ 3 января 1939 года):

„Я, гражданинъ Союза Совѣтскихъ Социалистическихъ Республикъ, вступая въ ряды Рабоче - Крестьянской Красной Арміи, принимаю присягу и торжественно клянусь быть честнымъ, храбрымъ, дисциплинированнымъ, бдительнымъ бойцомъ, строго хранить военную и государственную тайну; безпрекословно выполнять всѣ воинскіе уставы и приказы командировъ, комиссаровъ и начальниковъ.

Я клянусь добросовѣстно изучать военное дѣло, всемѣрно беречь военное и народное имущество и до послѣдняго дыханія быть преданнымъ своему Народу, Своей Совѣтской Родинѣ и Рабоче — Крестьянскому Правительству.

Я всегда готовъ по приказу Рабоче-Крестьянскаго Правительства выступить на защиту моей Родины — Союза Совѣтскихъ Соціалистическихъ Республикъ и какъ воинъ Рабоче Крестьянской Красной Арміи, я клянусь защищать ее мужественно, умѣло, съ достоинствомъ и честью, не щадя своей крови и самой жизни для достиженія полной побѣды надъ врагами.

Если же, по злому умыслу, я нарушу эту мою торжественную присягу, то пусть меня постигнетъ суровая кара совѣтскаго закона, всеобщая ненависть и презрѣніе трудящихся“.

О другихъ реформахъ, по крайной мѣрѣ, въ совѣтской прессѣ, не объявлялось, и, если онѣ и проводились, то, во всякомъ случаѣ, совершенно не ощущаются въ „Красной Звѣздѣ“, которая съ каждымъ мѣсяцемъ становится все менѣе и менѣе интересной и маломальски содержательной. Въ эмигрантской прессѣ промелькнуло сообщеніе о будто бы упраздненіи или ущемленіи въ правахъ института комиссаровъ, но это является „досужимъ измышленіемъ“, что легко увидитъ каждый, прочтя хоть одинъ номеръ „Красной Звѣзды“.

РАБОТА СЪ МОЛОДЕЖЬЮ

АТЛЕТИКЪ КЛУБЪ

Молодой атлетическій клубъ „АК", основанный 5. IV. 1938 г. за первый же свой спортивный сезонъ сразу себя зарекомендовалъ, какъ серьезный и опасный для другихъ клубовъ противникъ.

Первое же состязаніе — 17 апрѣля 1938 г. — послѣ 12 дней со дня основанія, „АК" взялъ почетную награду въ кроссъ-коунтри, закончивъ состязаніе первымъ во второй категоріи.

Спортивный сезонъ 1938 года „АК" закончилъ блестящей побѣдой, притомъ двойной, въ исключительно трудныхъ зимнихъ условіяхъ.

18 декабря 1938 г. при 10-ти градусномъ морозѣ, падающемъ снѣгѣ, доходившемъ бѣгунамъ до колѣнъ, команда клуба въ 6 атлетовъ взяла первенство Софіи въ зимнемъ кроссъ коунтри на 2500 метровъ.

Первымъ къ финишу, послѣ сильной борьбѣ съ атлетомъ изъ клуба „Срѣдецъ", пришелъ атлетъ команды „АК" И. Тронько, покрывъ разстояніе за 9 мин. 21 сек., что является не плохимъ временемъ даже на бѣговой дорожкѣ въ нормальное время, а не въ кроссѣ въ морозъ и снѣгъ, — первая побѣда.

Команда „АК" прибѣжала вся (нужно было придти пяти атлетамъ) — давъ 38 очковъ, т. е. меньше, чѣмъ другіе клубы и тѣмъ самымъ взяла заслуженно командную первую награду, — вторая побѣда.

Награда — очень хорошіе, хромъ никелевые настольные часы съ надписью: „18 декабря 1938 г. I ая награда, Зимнее кроссъ-коунтри. САЗ га", т. е. Софійская Атлетическая Область.

Атлетъ И. Тронько получилъ личную награду — золотую медаль съ соотвѣтствующей надписью.

Болгарская спортивная газета „Спортъ" въ статьѣ, посвященной этому состязанію, отъ 19. XII. 38 г. въ № 1544 такъ отмѣчаетъ побѣду „АК":

... „Атлетика вопреки снѣгу и морозу". Игорь Тронько, а съ нимъ и Атлетикъ Клубъ — побѣдители въ зимнемъ кроссъ-коунтри въ Софіи.

... „Два дня въ Софіи настоящая зима: глубокій снѣгъ и морозъ. Это обстоятельство привело къ отказу отъ всѣхъ футбольныхъ состязаній предусмотрѣнныхъ на вчерашній день. Предполагалось, что то же будетъ и съ послѣднимъ атлетическимъ состязаніемъ года въ Софіи. Поэтому мало заинтересованныхъ, вмѣстѣ съ прохожими по ул. Графъ Игнатьевъ были удивлены увидѣвши 14 атлетовъ построенныхъ въ глубокомъ снѣгу, которые ждали сигнала къ началу бѣга, чтобы доказать, что атлетика въ своихъ различныхъ дисциплинахъ можетъ практиковаться во всякое время года."...

... „Въ этомъ послѣднемъ состязаніи сезона побѣдилъ заслуженно и убѣдительно Игорь Тронько изъ Атлетика Клуба, кото-

рый показалъ не только обыкновенныя качества атлета, но и особенную выносливость, которая требовалась при вчерашней погодѣ."... Дальше газета даетъ описаніе развившейся борьбы, порядка прихода атлетовъ къ финишу, отмѣчаетъ время пришедшаго первымъ И. Тронько и заканчиваетъ статью слѣдующими словами:

. . . „По командамъ „АК" занялъ первое мѣсто съ 38 точками, за которой слѣдовали команды клубовъ „Омортагъ" и „Родина"...

. . . „Нужно отмѣтить, что въ послѣднее время, вмѣстѣ съ клубами „Срѣдецъ" и АС 23, на которыхъ не всегда можно разсчитывать, въ состязаніяхъ на кроссъ-коунтри выдѣляются своимъ постоянствомъ клубы Атлетикъ, Омортагъ и Родина.

Мы имѣемъ основаніе вѣрить, что въ вышеназванныхъ клубахъ преобладаетъ инициатива, отъ которыхъ клубы съ большими возможностями могли бы взять примѣръ..."

За весь спортивный сезонъ „АК" участвовалъ во всѣхъ атлетическихъ состязаніяхъ, устраиваемыхъ Болг. Атлет. Союзомъ и Соф. Атл. Задругой, и не принялъ участія лишь только въ двухъ, а именно: эстафета „Вокругъ Дворца" изъ-за того, что „АК" не былъ извѣщенъ о перемѣнѣ времени начала состязанія на часъ раньше и команда клуба пришла на таковое, когда оно было закончено, что лишило команду „АК" цѣнной побѣды, т. е. она имѣла всѣ шансы, будучи отлично подготовленной, придти первой.

А второе — эстафета Софія—Бояна 7 клм. изъ-за того, что въ этотъ день большинство атлетовъ клуба участвовало въ студенческихъ атлет. состятаніяхъ Соф. университета.

Въ августѣ мѣсяцѣ на подборныхъ состязаніяхъ для Болгар. Нац. Команды на Балкан. Атлет Игры И. Тронько въ бѣгѣ на 800 метровъ улучшилъ болгарскій рекордъ на эту дистанцію на 2 секунды съ 2 мин. 6 сек. на 2 мин. 4 секунды.

Итакъ за одинъ только спортивный сезонъ „АК" взялъ двѣ клубныхъ первыхъ награды командныхъ, двѣ вторыхъ клубныхъ командныхъ, а кромѣ того личныя награды атлеты клуба имѣютъ слѣдующія: 3 — первыхъ, 11 вторыхъ, 12 третьихъ, 7 — четвертыхъ, 3 — пятыхъ, а всего 40 наградъ и 12 почетныхъ грамотъ, взявъ участіе въ 10-ти состязаніяхъ сезона.

10 декабря 38 г. „АК", для обзаведенія спортивнымъ инвентаремъ, устроилъ вечеръ съ программой, проведенной только членами клуба и ихъ друзьями. На присутствующихъ гостей произвело большое впечатлѣніе демонстрированіе волшебнымъ фонаремъ картинъ изъ прошлаго величія Россіи, сопровождаемое объясненіемъ лектора.

Послѣ программы для оставшихся взрослыхъ членовъ клуба и ихъ гостей были устроены танцы.

Вечеръ далъ около 6000 лева чистаго прихода.

„АК" пользуется большими симпатіями въ БАС'ѣ и САЗ'ѣ, какъ дисциплинированный и точный во всѣхъ отношеніяхъ клубъ, на который можно положиться. „АК" — клубъ, который работаетъ

и потому заслуженно пользуется симпатіями, какъ болгарскаго, такъ и русскаго обществъ.

Для русской же колоніи въ Софіи побѣды „АК“ являются русскими побѣдами, ея же русской молодежи.

Б. П.

Въ мартѣ с. г выходитъ изъ печати

новая книга:

Полковникъ Ю. Ф. БУЧИНСКІЙ

„Танненбергская катастрофа“

(Дневникъ командира 2 батальона 5 пѣх. Калужскаго Императора Вильгельма I-го полка, участника боевъ въ Восточной Пруссіи въ Августѣ 1914 г.).

Отзывъ генерала Н. Н. Головина объ этой книгѣ:

„ . . . Когда я открылъ присланную Вами тетрадку и началъ читать ее, то уже не могъ оторваться,пока не прочелъ всего: настолько захватило меня написанное. Мнѣ рѣдко приходилось читать столь честный и правдивый разсказъ. Издать его совершенно необходимо . “

Цѣна книги 25 ам. цент., во Франціи 8 фр. фр, въ Болгаріи 20 лева Вся чистая прибыль отъ продажи этого изданія пойдетъ на усиленіе средствъ Р. О. В. Союза, въ полное распоряженіе генерала Архангельскаго.

Книгу можно выписывать черезъ „Галлиполійскій Вѣстникъ“.

Полковника Сергѣя Александровича Мацылева прошу принять мою искреннюю признательность за долголѣтнюю жертвенную работу по представительству нашего журнала во Франціи. Уступая просьбѣ освободить его отъ этой обязанности, таковая передается члену Областного Правленія общества галлиполійцевъ во Франціи поручику А. А. Сіонскому. **М. Зинкевичъ**

Поступило въ „Фондъ Вѣстника“:

Отъ Ген. Имнадзе, Нью-Іоркъ		—	7 дол. 50 цент.
„ Г. Робушъ, Сирія		—	33 фр.
„ Кап. Платова, Гренобль		—	50 фр.
„ Д-ра Климова, Болгарія		—	60 лева
„ Б. Романова	„	—	24 лв.
„ Г. Измайлова	„	—	30 лв.
„ А. К.	„	—	200 лв.

„Галлиполійскій Вѣстникъ“

Цѣна каждаго номера:

Во Франціи — 1,50 франка	въ Венгріи — 30 филлер.
Въ Болгаріи — 4 лева	„ Чехословакіи — 1,25 ч. крона
„ Югославіи — 2,50 динара	„ Америкѣ — 10 ам. центовъ
	„ Польшѣ — 20 грошей.

Въ остальныхъ странахъ — примѣнительно къ 10 ам. центамъ

„Вѣстникъ“ можно выписывать черезъ всѣ галлиполійскія организаціи или черезъ представителей:

Австралія: Mr. Korgenevsky. P. O. Thagool (Quensland).
Бельгія: Mr. A. Oumantzeff. 69, rue du Noyer. Bruxelles.
Болгарія: В Ангилѣевъ. ул. Врабча 16, София.
Венгрія: G. Zsukovsky. Tabornok utca, 3, III.-5. Budapest XIV.
Германія: A. v. Lampe. Regensburgerstr. 16, Garth. II. Berlin W 50.
Греція: I. Petroff. Leoforos 4, № 39. Harilaos. Salonique
Люксембургъ: L. Chablyko. Jos. Wester. 2. Esch s/A.
Манчжурія: E. Berezovsky. Datchnaja. 29. Harbin.
Польша: V. Nikitine. Matejki, 5. Warszawa.
Сирія, Палестина и Ливанъ: Mr. V. Robouch. Direction du cadastre. Beyrouth. Syrie.
Сѣв. Америка: Mr. S. Poliakoff. 642, Lexington Avenue. New-York.
Финляндія: W. Kiselev. Ruska Kluben. Mikaelsgatan, 4. Helsingfors.
Франція: Mr. A. Sionsky. 81, rue de la Faisanderie. Paris 16.
Чехословакія: въ Правленіяхъ Галлиполійскихъ землячествъ въ Прагѣ, Брно и Братиславѣ.
Южн. Америка: Sr. A. Efremoff. Caseros 2745-C. Buenos-Aires. Argentina.
Югославія: Е Лукинъ. Управни одбор савеза руских ратника (камбатанта). ул. Краля Милана, 12. Београд.
„ П. В. Станкевичъ. Београд. Катаничева бр. 12 (сутеренъ) Правл. Галлипол. Отд. Ген. Врангеля Союза Русскихъ Воен. Инвалидовъ. Пошт. штадионице бр. 56807
Эстонія: Vene Raamat (Russkaja kniga), Vana Posti 8 Tallin.
„ Въ газетномъ кіоскѣ Балтійск. вокзала Tallin.

Редакція проситъ денежные переводы въ Болгаріи производить черезъ „Пощенска чекова служба“ по адресу:

Владиміръ Ангилѣевъ, ул. Врабча, 16, София. Пощенска чекова смѣтка № 4093.

Редакторъ: М. ЗИНКЕВИЧЪ

1920 ГАЛЛИПОЛИ 1921

Выходитъ ежемѣсячно

№ 69

1 марта 1939 г.

ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Адресъ редакціи: ул. Оборище, 17. Софія.

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Приказъ Генерале Архангельскаго
2. Письмо въ редакцію Генерала Абрамова
3. Фикція и реальность — *Ю. Барсъ*
4. Передъ новымъ міромъ — *Н. Рузскій*
5. Порочная система — *Инж. Г. Александровскій*
6. Междунар. обзоръ. Испанія — *Инф. Отд. РОВС*
7. Обзоръ СССР. Рыболовныя концессіи на Дальн. Востокѣ — *Инф. Отд. РОВС*
8. По методу Ивана Солоневича — *Ю. Лисовскій*

ПРИКАЗЪ

Русскому Обще-Воинскому Союзу

Брюссель. № 5 9 февраля 1939 года

Объявляю Обращеніе Главы Россійскаго Императорскаго Дома, Великаго Князя Владиміра Кирилловича, послѣдовавшее послѣ моего представленія и доклада его Императорскому Высочеству о Русскомъ Обще-Воинскомъ Союзѣ и его участіи въ объединеніи русской эмиграціи, къ которому призывалъ Великій Князь.

Алексѣй Петровичъ,

Я съ удовлетвореніемъ выслушалъ Вашъ докладъ о состояніи Русскаго Обще-Воинскаго Союза и вхожденіи его въ общее объединеніе эмиграціи, къ которому Я призываю.

Объединеніе эмиграціи необходимо, ибо только

этимъ путемъ она можетъ имѣть авторитетъ и получить право на участіе въ разрѣшеніи русскаго вопроса.

Призывая къ объединенію эмиграціи, Я считаю необходимымъ, чтобы всѣ организаціи продолжали свое существованіе на прежнихъ основаніяхъ и прилагали всѣ усилія къ сплоченію своихъ рядовъ и сохраненію единства.

Русскій Обще-Воинскій Союзъ, являясь наибольшимъ ядромъ Русскаго Зарубежнаго Воинства, долженъ особенно стремиться къ сохраненію своего единства и сплоченности.

Когда настанетъ моментъ, Я призову всѣхъ къ исполненію своего долга передъ Родиной и мнѣ отрадно знать, что Русскій Обще-Воинскій Союзъ готовъ откликнуться на Мой призывъ.

Я высоко цѣню героическую борьбу, которую вели Бѣлыя Арміи на всѣхъ фронтахъ и не сомнѣваюсь, что чины Союза готовы и нынѣ отдать всѣ свои силы на освобожденіе и возстановленіе Россіи на ея историческихъ началахъ.

Прощу Васъ передать чинамъ Руссаго Обще-Воинскаго Съюза мой искренній привѣтъ.

6-го февраля 1939 г. Искренно Вашъ
С. Бріакъ **Владиміръ**

Предсѣдателю Русскаго Обще-Воинскаго Союза—Генералъ-Лейтенанту А. П. Архангельскому.

Подъ сѣнью Россійскаго Императорскаго Дома развивалась и крѣпла Россія въ теченіе болѣе 300 лѣтъ и привѣтъ Его Главы и высокая оцѣнка, данная Его Императорскимъ Высочествомъ подвигамъ Бѣлыхъ Армій и нашей готовности отдать всѣ силы на служеніе Родинѣ, намъ особенно дороги и мы должны приложить всѣ усилія для того, чтобы быть ихъ достойными.

Входя въ общее объединеніе эмиграціи, къ которому призывалъ Глава Россійскаго Императорскаго Дома, Русскій Обще-Воинскій Союзъ долженъ продолжать свою работу, сохраняя въ силѣ, какъ это потвержцено и Его Императорскимъ

Высочествомъ, всѣ свои основоположенія, на которыхъ онъ былъ построенъ нашими вождями и создателями Бѣлаго Движенія. Поэтому мы должны знать, что на насъ остается и вся отвѣтственность за сохраненіе нашего единства и сплоченности и за нашу подготовку къ выполненію стоящихъ передъ нами задачъ.

Призываю чиновъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза къ неустанной, какъ и раньше, работѣ, почерпая новые для сего силы въ словахъ и оцѣнкѣ насъ Главы Россійскаго Императорскаго Дома.

Генералъ-Лейтенантъ **Архангельскій**

Г. Редактору „Вѣстника Галлиполійцевъ" г. Софія

Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ.

Въ № 6540 "Послѣднія Новости" отъ 22 февраля с. г., подъ заголовкомъ „Новая Драма въ РОВС.ѣ", помѣщена замѣтка, заключающая невѣрныя, касающіяся меня, свѣдѣнія.

Для возстановленія истины, прошу дать мѣсто въ Вашей газетѣ нижеслѣдующимъ поясненіямъ:

1. Мой сынъ Николай пріѣхалъ ко мнѣ изъ СССР не въ 1935, а въ 1931 году, и потому его пріѣздъ не имѣлъ никакой связи съ организаціей работы РОВС по „внѣшней линіи", каковую авторъ замѣтки пріурочиваетъ къ 1935 году.

2. По пріѣздѣ въ Софію Н. А. получилъ работу не въ канцеляріи РОВС-а, а въ гаражѣ представительства Ситроена помощникомъ мастера. Къ работѣ же въ РОВС былъ привлеченъ много позднѣе, лишь по линіи контръ-развѣдки и инструктированію по теоріи стрѣльбы и ручного оружія.

3. Пропажи документовъ у капитана Фоссъ не было и никакихъ заявленій о кражѣ ихъ ко мнѣ не поступало.

4. О широкомъ образѣ жизни Н. А. и о появленіи у него, якобы, большихъ денегъ я не говорилъ.

5. Предложеній о самоубійствѣ я никому не дѣлалъ.

6. Къ работѣ к. развѣдки („внутренней линіи") я имѣлъ отношеніе постолько, посколько таковая входила въ кругъ общей работы управленія возглавляемаго мою отдѣла. Личнаго же руководства этой работой никогда не велъ и съ ней соприкасался лишь въ докладахъ о конечныхъ результатахъ.

Къ этому слѣдуетъ добавить, что к. развѣдка („Внутр. Лин.") при Болгарскомъ Отдѣлѣ РОВС-а отнюдь не носила того характера, который ей придается тономъ замѣтки, а представляла собою совокупность борчески настроенныхъ работниковъ, видѣвшихъ свою

задачу въ пресѣченіи постояннихъ происковъ большевиковъ въ отношеніи Союза. Благодаря ихъ-то бдительности и былъ установленъ фактъ подозрительной дѣятельности Н. А. и послѣдній, ихъ собственными силами, былъ отстраненъ, еще два года тому назадъ, отъ всякаго участія въ работѣ РОВС-а.

7. Никогда никакой шифрованной переписки я ни съ кѣмъ не велъ. Рѣдкія же письма къ Н. В. Плевицкой, кажется всего 3—4, всегда носили севершенно открытый, касающійся текущей жизни, характеръ.

8. Николай А., жившій съ 1934 года отдѣльно отъ меня, никогда ни въ какія служебныя мои дѣла не посвѣщался и потому не могъ быть въ курсѣ моихъ письменныхъ сношеній.

9. Руководство работой по „внѣшней линіи", въ цѣломъ, никогда Генераломъ Миллеромъ Скоблину не поручалось. Мнѣ Скоблинъ подчиненъ не былъ и никакихъ порученій ему я никогда не давалъ.

10. Догадки о роли Николая А. въ оживленіи эмигрантскаго „активизма" и о связи его съ дѣломъ Скоблина — Плевицкой являются ни на чемъ не основаннымъ измышленіемъ корреспондента.

Вѣрнымъ же, отвѣчающимъ дѣйствительности, является то, что Николай А., исполнявшій порученія капитана Фоссъ по к. развѣдкѣ, былъ заподозрѣнъ послѣднимъ въ передачѣ получаемыхъ для разработки заданій агентамъ большевиковъ. Не нося, однако, характера прямыхъ уликъ и доказателствъ въ виновности, — подозрѣнія эти все-же являлись настолько серьезными, что о нихъ своевременно было сообщено органамъ мѣстной полиціи, по рѣшенію которой Николай А. и долженъ былъ покинуть Болгарію, безъ права возвращенія обратно.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ уваженіи.

Ф. Абрамовъ

25 Февраля 1939 г.
гор. Софія, Оборище 17

***

Заключительная часть этого письма генерала Абрамова исчерпываетъ сущность дѣла.

Къ этому необходимо добавить слѣдующее.

7-го февраля генералъ Абрамовъ, собравъ старшихъ офицеровъ, находящихся въ Софіи, „отбросивъ личное, руководствуясь лишь пользой службы", какъ онъ сказалъ въ началѣ, ознакомилъ съ этимъ дѣломъ, не щадя своихъ отцовскихъ чувствъ, тѣмъ болѣе что въ данномъ случаѣ въ отношеніи его сына были лишь подозрѣнія, косвенныя улики, но не имѣется прямыхъ доказателствъ, поимки съ поличнымъ. Каждый ихъ участниковъ этого собранія можетъ доказать съ какой безцеремонностью, свойственной газетѣ Милюкова, послѣдняя исказила какъ общій смыслъ, такъ и отдѣльныя положенія, высказанныя генераломъ.

По окончаніи сообщенія генерала Абрамова, одинъ изъ присутствующихъ сказалъ ему отъ лица всѣхъ собравшихся. „Ваше Превосходительство. Послѣ того, что Вы сейчасъ намъ сказали, наше уваженіе къ Вамъ возрасло, если это вообще возможно, еще боль-

ше. Мы это докажемъ Вамъ не на словахъ, а на дѣлѣ — преданностью и подчиненіемъ“.

Сказанное подъ первымъ впечатлѣніемъ, какъ доказано впослѣдствіи, наиболѣе характеризуетъ отношеніе къ Генералу Абрамову чиновъ РОВС-а не только въ Болгаріи, но и въ другихъ странахъ, о чемъ редакція располагаетъ многочисленными данными.

Новое испытаніе, нами тѣмъ болѣзненнѣе переживаемое, что дѣло касается сына заслуженнаго стараго борца за Бѣлую Идею....

Недоброжелатели РОВС-а, разумѣется, широко используютъ наше несчастье, обвиняя въ попустительствѣ самого генерала Абрамова.

Это неправда! Можно различно относиться къ тѣмъ органамъ на мѣстахъ Союза, которымъ поручается борьба со внѣдреніемъ въ нашу среду врага, но въ данномъ случаѣ чины РОВС-а и его друзья должны знать истину: заподозрѣнное лицо было выслѣжено и обезврежено именно однимъ изъ этихъ органовъ. Если объ этомъ не объявлялось ранѣе во всеуслышаніе, то лишь въ интересахъ разслѣдованія дѣла, каковое генераломъ Абрамовымъ было поручено довѣреннымъ безпристрастнымъ лицамъ.

Подозрѣнія Николая Абрамова въ связи съ большевиками увеличивались, о нихъ были поставлены въ извѣстность подлежащія власти, по распоряженію которыхъ онъ и былъ высланъ изъ страны безъ права возвращенія обратно.

Редакція располагаетъ многочисленными свѣдѣніями, исходящими изъ разныхъ мѣстъ, что чины РОВС-а искренно раздѣляютъ тяжелыя переживанія Генерала Ф. Ф. Абрамова, глубоко скорбятъ вмѣстѣ съ нимъ и не сомнѣваются, что и впредь происки врага, а таковые, надо ожидать, — будутъ продолжаться, найдутъ должный и безпощадный отпоръ какъ со стороны возглавленія РОВС-а, такъ и со сторооы всѣхъ его чиновъ.

Фикція и реальность

Вся Западная печать занята послѣднее время обсужденіемъ германскихъ намѣреній въ отношеніи Россіи; событія особой важности отвлекаютъ на день-два журналистовъ отъ этого вопроса, затѣмъ онъ снова появляется на столбцахъ газетъ всевозможныхъ направленій. Недавно французскій офиціозъ „Танъ“ возпроизвелъ, изъ англійской прессы, подлннныя заявленія самого Гитлера о его предположеніяхъ насчетъ будущихъ судебъ нашей Родины. По его, якобы, мнѣнію, распаденіе Россіи должно неминуемо совершиться безъ всякаго посторонняго вмѣшательства и онъ, Гитлеръ, не будетъ принимать никакого участія въ этомъ неизбѣжномъ процессѣ, до его естественнаго завершенія полнымъ разваломъ былой Россіи.

Откровенно говоря, такое заявленіе въ устахъ Гитлера намъ представляется мало правдоподобнымъ; къ тому же оно было бы

довольно смѣлымъ передъ историческимъ лицомъ всего прошлаго России. Если-же что либо подобное и было имъ выражено, то это, намъ думается, можно понимать какъ нежеланіе высказываться по этому вопросу, также какъ онъ не былъ затронутъ даже намекомъ въ его послѣдней рѣчи. Но намъ хочется все-же остановится на этомъ газетномъ сообщеніи и отвѣтить на него, не столько нашимъ русскимъ читателямъ. сколько иностраннымъ проповѣдникамъ и исповѣдникамъ подобной теоріи нашего національнаго будущаго.

Намъ давно извѣстно, что Западная Европа вѣритъ всей душой „завистливой и трепетной" въ невозможность возстановленія великой русской державы и трудится надъ подготовленіемъ ея распада на рядъ слабыхъ государствъ, которыя могли бы стать въ зависимость отъ той или иной великой державы и быть ею эксплуатируемы на подобіе Африканскихъ или прочихъ колоній. Чтобы уловить эту работу не требуетея особой наблюдательности. Отсюда иоддержка и распространеніе всяческихъ сепаратизмовъ, отсюда, въ большой долѣ по крайней мѣрѣ, поддержка Совѣтской власти въ Россіи, съ упованіемъ что ея, весьма неудобный во всѣхъ политическихъ и экономическихъ отношеніяхъ для той же Европы режимъ, окончательно расшатаетъ русскіе устои. Однако, эти мечты ярче всего выявлялись и выявляются у нашихъ бывшихъ союзниковъ, особенно у Англіи, субсидирующей, кстати, и Польшу въ этой работѣ, но не многимъ менѣе того и во Франціи, гдѣ они болѣе замѣтны и гдѣ уже много лѣтъ трудится на расчлененіе Россіи, спеціально для сего созданное объединеніе подъ именемъ франсъ-Оріанъ, колыбель котораго „ВеликійВостокъ".*) Вокругъ него, какъ сателлиты вокругъ своего солнца, крутятся различные лже-самостійники и сепаратисты русскаго или псевдо-русскаго, и еще болѣе псевдо-украинскаго происхожденія, вмѣстѣ съ грузинскими соціалистами, переплетенными съ бывшими грузинами, офицерами русской гвардіи, когда-то весьма цѣнившими свой мундиръ... и все съ нимъ связанное. Можно предположить, что размѣры пособій на ихъ полезную работу въ прямомъ соотвѣтствіи степени выражаемой ими ненависти къ Россіи. Странно то, что и младороссы находятся въ близкомъ общеніи съ „Франсъ-Оріанъ"... остается предположить, что крайность политическихъ симпатій могла ихъ взаимно привлечь, иначе легитимизмъ и расчлененіе Россіи какъ то плохо вяжутся между собой.

Существованіе такихъ объединеній только доказываетъ насколько идеологическія, ложно поставленныя, страсти и демагогическіе принципы берутъ верхъ во многихъ французскихъ кругахъ надъ подлинными интересами Франціи и надъ здравымъ политическимъ сужденіемъ о будущемъ. Ибо у Франціи никогда не было и не можетъ быть болѣе лояльнаго и безкорыстнаго союзника, нежели была Императорская Россія, и безъ преувеличенія можно сказать, что опасное и шаткое нынѣ положеніе Франціи, вмѣстѣ съ проваломъ ея Версальской политики, произошло изъ-за ея согласія на,

*) „Великій Востокъ" — обще-французская высшая масонская организація.

революціонный переворотъ, которому способствовала Англія, въ союзной имперіи и на признаніе затѣмъ большевистской, интернаціональной власти. Если Англіи было выгодно не сдержать Лондонскаго договора о проливахъ и не видѣть Россіи — побѣдительницы за столомъ мирныхъ конференцій, то Франціи это выгоднымъ отнюдь быть не могло и весь ходъ послѣдующихъ событій ей это неумолимо доказываетъ. Но Франція не хочетъ прозрѣть, или демагогическія вліянія вмѣстѣ съ Англіей, всецѣло захватившей ее въ орбиту своей политики, не позволяютъ ей больше прозрѣть. Подъ давленіемъ этихъ вліяній не находится въ русскомъ вопросѣ людей способныхъ предвидѣть и строить будущее такъ, чтобы Франція обезпечила себѣ признательность возрожденной Россіи. Въ результатѣ, всякіе сепаратизмы продолжаютъ усиленно поддерживаться, обсуждаться и раздуваться, конечно, не безъ глубокаго непониманія русской исторіи, которую, по неизмѣнному психологическому закону, всегда испытываютъ къ тому, передъ кѣмъ втайнѣ сознаютъ себя виноватыми. Отношеніи же почти всѣхъ государствъ, особенно демократическихъ, съ Лигой Націй во главѣ, къ національнымъ русскимъ эмигрантамъ, въ прямомъ соотвѣтствіи съ такими чаяніям и планами, причемъ Франція поступается даже своими идеологическими вѣковыми традиціями, произвольно обращая русскихъ націоналистовъ въ апатридовъ, чтобы распоряжаться ими какъ съ потерявшими всякіе политическіе права людьми, чего не дѣлалось ею никогда, даже въ отношеніи польскихъ изгнанниковъ, хотя фактически и политически тогда Польскаго государства и не существовало.Россія же существуетъ и мы сами—самые подлинные политическіе эмигранты, то есть тѣ, кто, принадлежа всѣми чувствами существующей Родинѣ, не примиряемся только съ интернаціональнымъ ея правительствомъ. Но этимъ всѣмъ, Франція повидимому, хочетъ какъ бы убѣдить себя, что Россіи больше нѣтъ и быть не можетъ.. той, которая смогла бы спросить отвѣта за дѣтей своихъ. И это несмотря на то, что Франція уже принуждена признать, что вся ея политика, вышедшая изъ мирныхъ договоровъ, оказалась сплошной ошибкой или самообманомъ.

Въ основу перекраиванія, подъ предсѣдательствомъ сумашедшаго президента Вильсона, Европы послѣ войны легло не только пренебреженіе къ вѣковымъ правамъ и чувствамъ народовъ, живую плоть и душу которыхъ четвертовали, какъ вздумается, но и полное невѣжество относительно свойствъ, условій и характера этихъ народовъ, строя на этихъ пренебреженіи и невѣжествѣ свои политическіе планы. Подъ знакомъ того же самообмана, построеннаго на недооцѣнкѣ ея духовныхъ силъ, передали, побѣжденную политической интригой болѣе, нежели оружіемъ, Германію, соціалистически-еврейскому правительству, расчитывая на него, чтобы превратить Германскую Имперію въ вассальное государство. Не оттого ли обманулись такъ жестоко во всѣхъ своихъ расчетахъ творцы Версальскаго и прочихъ договоровъ, что пренебрегли мудрымъ изреченіемъ французскаго государственнаго человѣка Ганото:

„Политика“, замѣчаетъ онъ, „не занимается душой народовъ и

совершаетъ этимъ ошибку, ибо событія и обстоятельства полититическія мѣняются, душа же народовъ остается неизмѣнной."

Передъ лицомъ этой ошибки намъ, русскимъ, не приходится особенно поддаваться впечатлѣнію великодушныхъ предсказаній и чаяній распаденія нашей Родины. Какъ никакъ, Россія имѣетъ за собой болѣе чѣмъ тысячелѣтнюю исторію и представляетъ собой почти 100 милліоновъ однороднаго, связаннаго однимъ прошлымъ, одной культурой и вѣрой населенія. И есть еще у Россіи своя неизмѣнная національная душа. Мы, знающіе подлинную русскую исторію, знаемъ, что Россія была уже нѣсколько разъ въ положеніи аналогичномъ съ настоящимъ и что каждый разъ Европа проявляла себя совершенно такъ же, какъ сейчасъ. И намъ, пережившимъ все это не разъ нашей кровью и духомъ, связаннымъ съ прошлымъ Родины, нѣтъ основанія сомнѣваться, что, какъ повторяется исторія въ отношеніяхъ къ намъ Запада, такъ же повторится она въ отношеніи насъ самихъ. Одно, что мы можемъ и должны записать глубоко въ нашей душѣ, это урокъ, преподаваемый намъ всѣми тѣми народами, которыхъ, на протяженіи болѣе вѣка, мы, по очереди, спасали своею кровью: отнынѣ русская кровь можетъ проливаться только за Россію.

Тѣмъ не менѣе, возврашаясь къ приведенной со столбцовъ „Танъ" замѣткѣ англійскаго журналиста о, якобы, взглядахъ Гитлера на русскій вопросъ, мы не можемъ повѣрить, чтобы это вполнѣ отвѣчало дѣйствительности. Не потому, чтобы мы могли ожидать отплаты за спасеніе нѣкогда Пруссіи, безъ котораго исторія Германіи могла быть совсѣмъ иной; не потому что долгіе годы наши отношенія съ ней были настолько дружественны, что способствовали ей вырасти въ великую имперію рядомъ съ нами; не потому, даже, что Германія, страна трезваго разсудка, не могла не оцѣнить ошибки, сдѣланной ею, нарушая эту дружбу, на Берлинскомъ конгрессѣ и въ 1914 году, а просто потому, что единственная держава въ нынѣшней Европѣ, для которой распаденіе Россіи явилось бы роковымъ политическимъ событіемъ, это Рейхъ. Одновременно, единственное государство, для котораго національное возрожденіе Россіи можетъ быть выгодно, это опять тотъ-же Рейхъ. Это настолько очевидно, что не требуетъ особыхъ поясненій, и геній германскаго Фюрера, казалось бы, не можетъ здѣсь ошибаться. Германіи достаточно своего населенія для мощной арміи и технически она можетъ соперничать съ любымъ государствомъ. Ей нужны хлѣбъ и сырье и обширный рынокъ для сбыта своихъ продуктовъ, вмѣстѣ со сбытомъ, можетъ быть, нѣкотораго количества своего населенія на заработки. Очевидно, при этомъ, и обезпеченный политически восточный тылъ. Всему этому противорѣчитъ распаденіе Россіи на нѣсколько слабыхъ частей, каждая изъ которыхъ попала бы естестественно въ политическую орбиту какой-нибудь сильной державы. Столь же естественно, эта держава руководила бы политикой „покровительствуемой" ею части Россіи согласно своимъ интересамъ и, неизбѣжно, противъ интересовъ Германіи, разъ положеніе Германіи таково, что она является объявленнымъ врагомъ всѣхъ демократическихъ государствъ не толь-

ко въ виду своей возрстающей мощи, но еще болѣе того, какъ нація, олицетворяющая собой принципы, нетерпимые демагогіями міра, вмѣстѣ съ международнымъ еврействомъ. Одновременно, расчлененіе Россіи лишило бы Германію доступа ко всѣмъ разнороднымъ богатствамъ Россіи, разбросаннымъ по всему ея простору. На эти богатства цѣлятся многіе и Американскій еврейскій капиталъ прежде всего, успѣвшій, даже при Совѣтахъ, запустить въ нихъ свои цѣпкіе когти.

Передъ неизбѣжной реальностью этой картины, самые явные интересы Рейха не могутъ, казалось бы, позволить ему желать распаденія Россіи на нѣсколько, экономически эксплуатируемыхъ его врагами, частей. Поэтому мы позволяемъ себѣ думать, что слѣдуетъ относиться съ большой осторожностью къ различнымъ сообщеніямъ о намѣреніяхъ Германіи насчетъ Россіи, тѣмъ болѣе, что эти сообщенія и разныя статьи объ Украйнѣ и тому подобныхъ вопросахъ, встрѣчаются отнюдь не въ нѣмецкой, а болѣе всего во враждебной національ-соціализму печати.

И здѣсь напрашивается еще одно размышленіе:

Если Западнымъ державамъ не желательно возстановленіе великой Россіи, то еще менѣе можетъ быть имъ желательно возрожденіе Россіи, дружественной національ-соціалистическому Рейху. Между тѣмъ, почти неизбѣжно, сбросившая марксистское ярмо и еврейское засилье, Россія станетъ націоналистическимъ государствомъ и пойдетъ на сближеніе съ анти-марксистской, націоналистической Германіей, если только эта послѣдняя захочетъ стать на правильную позицію въ русскомъ вопросѣ.

Это должно произойти по причинамъ: во-первыхъ, внутреннимъ, въ самой Россіи, гдѣ несомнѣнно произойдетъ національный порывъ, обуславливаемый возрожденіемъ народа, и слѣдующій за всякимъ народнымъ освобожденіемъ, и, во вторыхъ, — какъ прямое послѣдствіе отношенія Западныхъ государствъ. И, если мы только что сказали: п о ч т и неизбѣжно, то только учитывая старанія тѣхъ демократическихъ странъ, которыя надѣятся этому какъ-нибудь помѣшать, не избирая, однако, единственно правильнаго пути — поддержки Національной Россіи, а стараются создать у русскихъ недовѣріе или враждебность къ Рейху, якобы стремящемуся къ отторженію и порабощенію нѣкоторыхъ частей Россіи. Выходящія на русскомъ языкѣ еврейскія газеты, къ сожалѣнію, и нѣкоторыя видныя и даже высокія личности въ эмиграціи, стараются въ этомъ направленіи, прикрываясь патріотическимъ лозунгомъ: „ни пяди русской земли". Намъ кажется, что слишкомъ забывается въ этихъ красивыхъ словахъ, что не только пядь, а вся земля, и главное народъ русскій, находятся подъ гнетомъ коминтерна, который отнюдь не русская власть. Создать такое недоразумѣніе очевидно на-руку не только совѣтамъ, но и тѣмъ, кто хочетъ предупредить возможность сближенія нашей Родины съ Рейхомъ. Отсюда же и готовность демократической Европы не только разрѣшить, но и толкнуть Рейхъ на такую, съ перваго взгляда, можетъ быть, и заманчивую, политику компенсаціи за счетъ Россіи утраченныхъ коло-

ній съ, конечно, учитываемыми и подготовляемыми послѣдствіями для Германіи такой авантюры. Такъ, Германія и Англія на Берлинскомъ Конгрессѣ предложили Франціи, чтобы не дать ей возможности мѣшать ихъ собственнымъ планамъ, занять Тунисъ, кстати, имъ не принадлежащій. Такая экспедиція отвлекала Францію отъ Восточной Европы, лишила ее Египта, ссорила ее съ Италіей, а черезъ нее съ Австріей, втянутыми въ Германскую орбиту, пока Англія занимала первенствующее положеніе въ Константинополѣ и забирала въ свои руки вмѣстѣ съ Египтомъ Суезкій каналъ. Но Россія не Тунисъ, а нѣчто посерьезнѣе! Втянуть Германію въ завоевательную кампанію въ Россіи тѣмъ заманчивѣе, что при этомъ можно будетъ подготовить морально сопротивленіе и снабжать его затѣмъ не такъ, какъ Бѣлыя движенія, побѣда которыхъ вовсе не была желательна послѣ пораженія Германіи.

Одновременно такая „картъ бланшъ" не могла бы, очевидно, быть дана Европой Германіи безъ соотвѣтствующихъ компенсацій себѣ и тогда мы возвращаемся къ тому потенціальному положенію гдѣ, заполучивъ всегда готовую возстать часть русской территоріи, Рейхъ имѣлъ бы противъ себя въ этой непрекращающейся борьбѣ, пограничныя, нарочито для сего созданныя государства — сателлиты.

Но это все мечты Европы и не новыя мечты! Русскій народъ никогда не примирялся окончательно съ чужимъ захватомъ и между его отдѣльными областями, хотя бы иногда спорящими между собой, сильна вѣковая національная связь. Кто-бы не вступилъ завоевателемъ въ какую либо часть ея, будетъ имѣть противъ себя всю Россію. Какъ бы ни была разшатана Россія большевистскимъ кровавымъ хозяйничаніемъ, послѣ его паденія не легко будетъ справиться со всей Россіей.

Думается намъ, что Рейхъ и его Фюреръ должны все это понимать почти столь же ясно, какъ и мы. Остается намъ только наблюдать начало и развитіе тонкой игры, долженствующей возбудить русское національное чувство противъ Германіи, при удачѣ толкнуть Германію на ошибки въ русскомъ вопросѣ, чему можетъ способствовать и возбужденная въ русскихъ кругахъ враждебность, создать психозъ неизбѣжнаго распаденія Россіи и, такими способами, предотвратить естественное идейное сближеніе, при которомъ возстановленіе Россіи дало бы непобѣдимую силу националистическому, анти-семитскому принципу, что самое ужасное для демагочическаго мышленія, внѣ даже всѣхъ прочихъ соображеній. Намъ мнится, что эта та единственная угроза, передъ которой демократическія страны, даже съ рискомъ возстановленія какой-нибудь буржуазно-демократической, опутанной ихъ капиталомъ, монархіи, Россіи, не пожалѣютъ средствъ и усилій, для предупрежденія для себя политической катастрофы.

Но опять, можно предсказать безошибочно, опираясь на исторію, и на настроенія внутри что Россія не приметъ формъ правленія или ставленниковъ, опирающихся не на національные ея принципы и чувства, а на чужіе политическіе идеа-

лы и, менѣе всего, изъ тѣхъ политическихъ круговъ, которые поддерживали Совѣты и все связанное съ ними. Только на искренно протянутую руку, безъ посягательства на ея націоальную свободу, можетъ Россія отвѣтить довѣріемъ и дружбой со всей широтой русской души.

И теперь уже становится ясно, что именно здѣсь, въ правильной или неправильной постановкѣ русскаго вопроса, лежитъ развязка борьбы двухъ противоположныхъ теченій, раздѣляющихъ міръ. И передъ Рейхомъ стоитъ выборъ: польститься ли на нѣкоторыя, непрочныя завоеванія, или предпочесть торжество своей идеи, опирающейся на непоборимую мощь объединенныхъ: *великой національной Германіи и великой національной Россіи.*

Ю. Барсъ

Передъ новымъ міромъ

Борьба новыхъ силъ съ интернаціональными силами вызываетъ въ нашей эмигранской средѣ не мало споровъ, обсужденій и созданія программъ по своей сущности являющихся отраженіемъ, а часто, и подражаніемъ программамъ новыхъ государствъ.

Надо отмѣтить при этомъ, что въ большинствѣ сужденій ясно видна тенденція отождествлять націоналъ- социализмомъ съ фашизмомъ, безъ проникновенія въ сущность того и другого. Изъ чисто поверхностныхъ сужденій проистекаютъ глубокія ошибки въ выводахъ. А, между тѣмъ открывающаяся Россія и, во всякомѣ случаѣ, выходъ Русскаго вопроса изъ того положенія застоя, въ которомъ онъ находился въ теченіи 20-ти лѣтъ, ставятъ передъ эмиграціей большія задачи. Одной изъ этихъ задачъ — во первыхъ правильная оріентировка борьбы, во вторыхъ — приложеніе къ русскому государству жизненныхъ теорій, претвореніе ихъ въ русскую дѣйствительность.

Въ небольшой статьѣ невозможно отвѣтить на эти фундаментальныя вопросы, поэтому я могу ограничиться только небольшимъ разборомъ юридической природы національныхъ движеній, въ томъ новомъ міросозерцаніи, которое все больше и больше противопоставляетъ свои положенія, выводамъ матеріалистической науки, созданной вліяніемъ энцеклопедистовъ 18-го столѣтія и развитыхъ въ масонствѣ.

Въ юридическихъ наукахъ, которыя часто считаютъ какой то скучной схоластикой и изученіемъ которыхъ слишкомъ принебрегаютъ можно ясно отмѣтить два основныхъ элемента. Это, прежде всего, аналитическій, т е. изучающій отдѣльные факторы государственной жизни и другой — созидательный т. е. дѣлающій изъ результата анализа свои выводы. Изъ этихъ элементовъ сложилась большая и сложная наука о государственномъ правѣ. По существу наука о государственномь правѣ содержитъ въ себѣ изученіе всѣхъ элементовъ бытія и устройства народной жизни, но главнымъ ея выводомъ является наука о государственной власти.

Классическое государственное право учитъ насъ, что государство состоитъ изъ трехъ главныхъ элементовъ: верховной или суvере ной власти, территоріи и подданыхъ. Это аналитическое положеніе остается незыблемымъ, какъ алгебраическая формула для любого строя. Для ясности дальнѣйшаго вспомнимъ распредѣленіе этихъ элементовъ въ классическихъ формахъ государства.

Въ государствѣ монархическомъ суверенная власть, т. е. полная и абсолютная, принадлежитъ монарху. Это теоретически не мѣняется и для конституціоннаго государства, въ которомъ народъ только призывается монархомъ для консультаціи. По англійскай папр. конституціи англійскій Король является самодежавнымъ монархомъ, т. е. неограниченнымъ правителемъ и владѣльцемъ своей страны.

Въ государствахъ демократическихъ суверенным носителемъ власти является народъ, который делегируетъ власть своимъ избранникамъ. въ лицѣ депутатовъ законодательныхъ учрежденій, которыя изъ своей среды выбираютъ правителей, передъ этими народомъ и делегатами отвѣтственныхъ.

Таковы теоретическія положенія государственныхъ образованій

Марксизмъ выдвинулъ новое положеніе, утверждающее, что суvереннымъ носителемъ власти является только трудящійся или даже точнѣе — пролетарій. При этомъ, отрицая всякія права за имущимъ классомъ и присуждая его къ уничтоженію, марксизмъ считаетъ, что все имущество міра принадлежитъ только всѣмъ трудящимся, въ формѣ интернаціональной республики. Отрицая всякія національныя основы, марксизмъ стремится уничтожить всѣ частныя права, какъ отдѣльной личности, такъ и какой-либо этнической группы.

Националъ-соціализмъ выдвигаетъ новую теорію — т. е. новую категорію носителей суверенитета государства въ лицѣ расы, т. е. людей связанныхъ одной кровью, кладя такимъ образомъ въ основу своего государства органическое формированіе одного народа на протяженіи всей его жизни. Изъ этой теоріи крови дѣлаются выводы въ отношеніи общности духовной культуры, психологіи и прочаго. Такимъ образомъ, националъ-соціалистическое государство является государствомъ всенароднымъ или демократическимъ. Въ его практикѣ мы видимъ постоянно обращеніе къ народной волѣ путемъ плебисцита.

Отмѣтимъ, что теорія крови не нова, такъ какъ она культивирована у евреевъ, которые однако не останавливаются только на ней, но дополняютъ ее религіознымъ элементомъ, культивируя среди своего народа іудаизмъ, какъ воинствующую религію, какъ идеалъ, въ то же время строго придерживаясь въ своей средѣ аристократической традиціи и создаваемой ею іерархіи. (т. е. както разъ то, что евреи разрушаютъ среди другихъ народовъ).

Итальянскій фашизмъ является чисто монархическимъ государствомъ, гдѣ юридически полнота власти принадлежитъ Королю, который передалъ управительную функцію фашиской партіи. По этому мы никогда не видимъ у фашистовъ обращенія къ народному волеизліянію. Но съ другой стороны мы видимъ сильное культивированіе идеи государства, какъ единаго гармоническаго цѣлаго,

составленнаго изъ однороднаго по крови, по духу и психологіи элемента. Иначе говоря, поставленъ вопросъ о націи, какъ органически сложившемся единствѣ, созданымъ и влитомъ въ опредѣленную соціальную организацію.

Таковы **теоретическія и юридическія** положенія главныхъ государственныхъ системъ современности. Однако, было бы большой ошибкой принять ихъ таковыми.

Мы всѣ видимъ, во что на практикѣ выбивается демократическій республиканскій режимъ. Отрицая основной кровный и національный элементъ, а стало быть органичность строенія государства, его пирамидоидальность, демократія строитъ свое существованіе на договоренности. На практикѣ это приводитъ къ власти какого то непрерывно создаваемаго меньшинства, небольшой группы, внутри организаванной. Этой организаціей въ демократіяхъ является масонскій орденъ, впитывающій въ себя нужные ему элементы и своей организаціей и солидарностью проводящій ихъ къ фактической власти въ государствѣ. Свои идеи эта организація преподноситъ народу подъ видомъ партійныхъ программъ, отличающихся разными оттѣнками, но фактически сводящимъ все къ власти тѣхъ или иныхъ отдѣльныхъ лицъ, подчиненныхъ той же тайной орденской организаяіи. Въ то же время обращеніе къ народнымъ массамъ при голосованіяхъ требуетъ большихъ расходовъ и фактически поэтому у власти оказываются люди, таковыми средствами обладающіе.

Подъ идейнымъ прикрытіемъ проводится на практикѣ власть большихъ финансовыхъ трестовъ. Будучи организаціей секретной, подчиненной высшимъ инстанціямъ, и инспированное матеріалистической философіей, проводящейся подъ видомъ прогресса, масонство разрушаетъ органическія націоналныя государства, подчиняя ихъ интернаціональному вліянію. Зависящее отъ финансовыхъ силъ оно легко подпало подъ власть чисто еврейскаго вліянія, сконцентрированнаго въ еврейскомъ масонствѣ Бнай-Брита, доступъ въ который неевреямъ закрытъ абсолютно, и являющимся центромъ еврейскаго духовнаго, расоваго и организаціоннаго управленія. По масонскому міровоззрѣнію міромъ должны управлять нѣкіе исключительные мудрецы, выдѣлившіеся изъ народнымъ массъ, но на дѣлѣ, это управленіе сводится къ власти націи, которая считаетъ себя избранницей.

При зарожденіи националъ-соціализма этотъ характеръ власти былъ спеціально учтенъ Хитлеромъ. Анонимному коллективу, которымъ прикрываются дѣйствующіе люди, онъ противопоставилъ физическихъ людей, отвѣтственныхъ и явныхъ. Еще знаменитый англійскій ученый Бокль доказывалъ, что коллективъ, т. е. учрежденія — фикція, ничего не мѣняющая по существу, внѣ того состава людей, изъ которыхъ онъ состоитъ. Иначе говоря, государственная жизнь зависитъ не отъ системы, а отъ тѣхъ людей, которые въ этой системѣ дѣйствуютъ. Эта одна изъ главныхъ тайнъ еврейства, которое для достиженій своихъ цѣлей создало систему подбора людей, замаскированнаго коллегіей какъ изъ своей особственной среды (въ Россіи внѣшней организаціей былъ Бундъ), такъ и изъ окружающей массы (масонство).

Коммунистическое, фашистское и націоналъ-соціалистическое государства ясно выявили этотъ основной принципъ, созданіемъ партійнаго государства, т. е. передачей всего управленія спеціально воспитаннымъ кадрамъ. Совершенно естественно таковыми кадрами въ Россіи явились евреи, въ послѣдствіи коммунистическая партія и комсомолъ. Однако антинаціональная природа коммунизма и его чисто еврейскій духъ не только не смогли перевоспитать русской природы, но натолкнулись на ея сильнѣйшее сопротивленіе. Помимо этого, ложная основа всего марксистскаго ученія, какъ въ области государственной (искуственная идея природнаго пролетарія) такъ и въ области экономической (ученіе о цѣнѣ и цѣнности) не могли дать никакого творчества. Точнѣе, это заманчивое для массъ ученіе было только оружіемъ для еврейства для разрушенія органическаго русскаго государства, истребленія его духовной культуры и наибольшаго количества талантливаго и сильнаго элемента, подъ видомъ враговъ народа.

Совершенно обратное было продѣлано націоналъ-соціализмомъ. Будучи по существу глубочайшей соціальной революціей, онъ стремится создать государство, отвѣчающее людской природѣ, строго іерархическое, базирующееся на постепенно выдѣляющемся путемъ воспитанія народномъ элементѣ и экзальтаціи культа организаціи массы въ единое цѣлое сознательно пропитанное опредѣленнымъ идеаломъ могущества германской націи. Широко пользуя историческое прошлое Германіи, націоналъ-соціализмъ ищетъ этому оправданіе въ цѣлостности и преемственной мощности крови. Но нѣтъ сомнѣнія, что въ стройномъ ученіи націоналъ-соціализма есть одно чрезвычайно опасное мѣсто. Еще Достоевскій отмѣчалъ, что Германія жила всегда протестомъ. Таковымъ было лютеранство, захватившее половину населенія. Германскія легенды создали мифъ Парсифаля, въ которомъ ясно выражено духовное народное стремленіе къ духовному идеалу. Парсифаль соединяетъ въ таинствѣ Евхаристіи Кровь и Духъ. Сегодняшняя Германія живетъ культомъ крови, т. е. ея сущность матеріалистическая. Правда, это возведено въ высшее служеніе, ставящее ее выше мелкихъ матеріалистическихъ проблеммъ и интересовъ. Но духовно Германія ждетъ своего Парсифаля, который для многихъ сейчасъ воплотился въ личности Адольфа Хитлера. Преемственность государсвенной власти этимъ значительно ослабляется, съ другой стороны ни высшіе классы страны, ни народныя духовныя исканія не могутъ быть удовлетворены этой философсфіей. Поставивъ въ край угла новый элементъ, власть вынуждена была порвать со многими другими традиціями, также, какъ, и съ ихъ носителями. Передъ ней трудная задача,— созданія новаго правящаго класса, новыхъ преемственныхъ традицій. Это символически вылилось въ замѣнѣ стараго германскаго знамени новымъ — націоналъ соціалистическимъ, старой религіи — новой философіей.

Я спеціально остановился на этой, чрезвычайно важной, проблеммѣ. Въ исторической жизни нельзя основываться на сравнительно краткомъ отрывкѣ времени. Физическія явленія можно изучить въ лабораторіи и потомъ примѣнять къ практикѣ. Въ соціальной

жизни опытъ производится самой жизнью и послѣдствія сказываются порой черезъ большія промежутки. Мы это видимъ въ Россіи.

Принципъ вождизма или цезаризма достаточно извѣстенъ въ исторіи. Пока во главѣ его стоитъ личность геніальная, каковой является Адольфъ Хитлеръ, ея собственный геній восполняетъ всѣ пробѣлы и динамизмъ новизны сглаживаетъ шероховатости. Но стоитъ этой личности исчезнуть вскрываются всѣ прорѣхи фундамента и тогда постройка лишается своей солидности, т. к., повторяю, никакая система не можетъ знамѣнить личности и духовной природы.

Въ итальянскомъ фашизмѣ есть одна прочная основа — его преемственность въ лицѣ монарха и единство религіи. Но природа католицизма съ одной стороны, претендующаго на земную власть, что противорѣчитъ положеніямъ фашискаго государства, и географическое и экономическое положеніе Италіи, требующія перенапряженія силъ страны, являются опасностью для фашискаго строя. По этому борьба, ведомая этими силами противъ іудейско-матеріалистическихъ силъ, такъ напряженна. Въ этой борьбѣ они являются предтечами борьбы въ планѣ гораздо болѣе высокомъ, т. е духовномъ, который, впитавъ въ себя все созданное фашизмомъ и націоналъ- соціализмомъ, далъ бы полную гармоническую законность.

Эту законченность можетъ дать только Россія, которая на протяженіи тысячелѣтія, создавъ величайшую духовную культуру, сумѣла вылить ее въ законченный гармоничный государственный строй.

Исторія часто имѣетъ свои странности. Если героическая Бѣлая борьба была первымъ отпоромъ силамъ разложенія и на ней научились другія народы, то теперь новая борьба Русскихъ силъ и побѣда ихъ только одна можетъ дать окончательную побѣду идеямъ національнымъ, надъ іудейскимъ интернаціоналомъ

Вотъ почему очищеніе Русской національной идеи, подготовка **сейчасъ**, для воплощенія въ дѣло **потомъ** — является насущнѣйшей задачей русскаго зарубежья и его лучшаго элемента — русскаго воинства въ особенности. Національная Русская идея осознаетъ себя и передъ ней открывается широкій горизонтъ творчества и славы. Объ этой національной идеѣ и ея основахъ —въ слѣдующій разъ.

Н. Н. Рузскій

Глава Россійскаго Имперскаго Союза.

Порочная система

(по матерьяламъ газеты „Красный Флотъ")

Весь міръ былъ недавно пораженъ разправами Сталина надъ красными генералами и адмиралами. Но въ то время, какъ въ арміи заговорническія настроенія дѣйствительно принимали организаціонныя формы, на флотѣ они были еще въ зародышѣ и въ вину разгромленнаго командованія была поставлена обнаружившаяся неспособность краснаго флота оказать вліяніе на развитіе событій испанской гражданской войны.

Въ этомъ большевики признались только черезъ годъ послѣ начала расправъ надъ красными адмиралами. Въ № 102 „Краснаго Флота" отъ 28 августа 1938 года появилась статья нѣкоего кап. лейт. А. Евсѣева, претендующаго на роль новаго идейнаго руководителя красного флота. Въ ней Евсѣевъ обвиняетъ старое командованіе, что оно, отрицая существующія теоріи морской войны, какъ „буржуазныя", считало для красного флота вполнѣ достаточнымъ обладаніе только легкими силами (подв. лодки, торпедные катера и авіація). Между тѣмъ, морская война въ Испаніи вылилась въ настоящую „буржуазную" войну за коммуникаціи. Авторъ пишетъ: . . . „Флоту интервентовъ въ извѣстной мѣрѣ удалось, какъ мы знаемъ, блокировать испанское побережье"... и дальше, что совѣтскимъ внутреннимъ „врагамъ не удалось лишить совѣтскій союзъ военно морского флота. Славные наркомвнудѣльцы отрубили голову гадинѣ."*)

Но дѣло въ томъ, что головы отлетѣли не только съ плечъ совѣтскихъ флагмановъ, придумавшихъ вмѣсто буржуазной теоріи морской войны свою неудачную красную морскую доктрину, но разправы не прекращаются и посейчасъ. Вслѣдъ за незадачливыми стратегами Лудри и Александровымъ въ разное время были ликвидированы флагманы Орловъ, Кожановъ, Сивковъ, Кирѣевъ, Викторовъ, Душеновъ и все политическое руководство морскихъ силъ. Не всѣ они были причастны къ выработкѣ провалившейся идеологіи. Въ чемъ же заключалась ихъ вина?

Они старались привить командному составу вмѣсто партизанщины и ухарства уваженіе къ знаніямъ и опыту — теперь это названо „попыткой глушить всякое начинаніе и иниціативу, чтобы привить командиру нерѣшительность и боязнь смѣлыхъ дѣйствій" (№ 9). Они стремились превратить армію и флотъ въ единый организмъ ослабленіемъ значенія и роли комиссаровъ или говоря совѣтскимъ языкомъ сегодняшняго дня — „они всѣми силами пытались вмѣсто комиссаровъ воинствующихъ большевиковъ насадить беззубыхъ комполитовъ (№ 57). Отъ комсомола они требовали дисциплинорованность, серьезное обученіе и освоеніе практики — теперь ихъ обвинили „въ зажимѣ роста комсомола" (№ 49) и "въ третированіи молодыхъ растущихъ кадровъ" (№ 102).

Взамѣнъ всего этого теперь выставленъ лозунгъ „большевизаціи арміи и флота", насажденіемъ въ организацію вооруженныхъ силъ „воинствующихъ комиссаровъ" — „глазъ и ушей партіи" (№ 73). Они въ числѣ двухъ окружаютъ командующаго въ военныхъ совѣтахъ флотовъ, флотилій и соединеній. На корабляхъ власть камиссара была признана выше командирской. Приведемъ два примѣра сегодняшнихъ нравовъ въ красномъ флотѣ.

Командиръ крейсера „Адм. Лазаревъ" („Красный Кавказъ") Катричко, считавшій себя старшимъ на кораблѣ и стоящимъ выше комиссара, получилъ на партійной конференціи Черноморскаго

*) Такимъ образомъ прогнозъ, данный авторомъ въ № 50, 63 „Галлиполійскаго вѣстника" и въ № 121 „Морского Журнала" большевики полностью подтвердили.

флота разносъ отъ самого командующаго флота. Наоборотъ, комиссаръ крейсера Ващенко былъ признанъ образцомъ „воинствующаго комиссара“ (№ 57). Похвалу онъ заслужилъ, очевидно, за свою ругатню съ командиромъ. Для острастки другихъ командировъ вскорѣ появляется замѣтка о преступной разхлябанности на крейсерѣ „Красный Кавказъ“. Оказывается, въ походѣ на крейсерѣ не сумѣли быстро поставить параванъ — командиръ виновенъ въ томъ, что производилъ ученіе постановки паравана (тральное приспособленіе) только на бочкѣ. Передъ торпедными стрѣльбами отказался работать воздушный компрессоръ — командиръ виновенъ, что не оказалъ помощи молодому командиру торпеднаго сектора Орловскому. Но „также безобразно прошла зенитная стрѣльба“, а „во время похода изъ-за разхлябанности и недисциплинированности былъ цѣлый рядъ аварій и въ электротехнической части“ (№ 62). Явленія заурядныя на красныхъ корабляхъ, но на этотъ разъ было предписано эти акты „вредительства“ не покрывать, а командира, осмѣлившагося игнорировать комиссара, смѣстить (№ 84). А черезъ мѣсяцъ этотъ же крейсеръ съ новымъ командиромъ Кравченко, оказавшимся болѣе покладистымъ по отношенію къ комиссару Ващенко, былъ признанъ лучшимъ по боевой подготовкѣ (№ 93). Разительная перемѣна за одинъ мѣсяцъ, тѣмъ болѣе, что еще спустя мѣсяцъ было установлено, что на томъ же крейсерѣ все еще „нѣтъ четкой оргкнизапіи службы, если по тревогамъ остаются незадраенными горлотины и люки“ (№ 112), а въ 1939 г. командиромъ крейсера уже оказывается кап. 3 р. Садовъ. Значитъ корень зла не въ командирѣ и Катричко выгнали зря, а въ томъ, что „за послѣднее время къ руководству пришло немало молодыхъ командировъ, инженеровъ и техниковъ, до конца преданныхъ дѣлу нашей партіи, но еще не имѣющихъ опыта“ (тамъ же).

На страницахъ „Краснаго Флота дважды получилъ похвалу начальникъ крупнаго авіосоединенія Черноморскаго флота полковникъ А. С. Петровъ и за выполненіе лѣтнихъ заданій и за образцовую постановку учебнаго дѣла (№ 23 и 41). Но согласно новой политической линіи партіи начальство соединенія, „перестраивая работу по ликвидаціи послѣдствій вражеской дѣятельности“, слѣдующимъ образомъ подѣлило между собой обязанности: „вопросами боевой подготовки долженъ заниматься только командиръ части Петровъ, дисциплиной — комиссаръ Бенгусъ, а партійно-политической работой — начальникъ политотдѣла Водяновъ“. Въ части начались аваріи за аваріями. (№ 67). Эти „безобразія“ подтверждаются командованіемъ военно воздушныхъ силъ Черн. Флота (№ 98). Въ результатѣ Петровъ былъ уволенъ съ военной службы, начполитъ Водяновъ переведенъ въ другую часть, гдѣ его первымъ распоряженіемъ было —„не исполнять безъ его вѣдома никакихъ приказаній командира части“ (№ 165), а комиссаръ Бенгусъ пошелъ на ... повышеніе — его назначали комиссаромъ управленія в. возд. силъ Черн. флота. При новомъ комиссарѣ Потапенко часть не стала лучшей и вскорѣ новымъ командиромъ отдѣла былъ назначенъ нѣкій Злыгачевъ, а уже третимъ комиссаромъ Силенко.

Такъ какъ комиссары въ военномъ отношеніи безграмотны, а

за боевую подготовку они несутъ отвѣтственность наравнѣ съ командирами, то очень часто имѣетъ мѣсто сговоръ между ними — „не тронь меня, а я не трону тебя“ и оба занимаются совмѣстнымъ очковтирательствомъ въ отвѣтъ на всѣ безпокойные распоряженія власти (соціалистическое соревнованіе, самокритика, выкорчевываніе послѣдышей фашизма и т. д.) Эта круговая порука команднаго и политическаго состава самая опасная для власти. Поэтому тамъ, гдѣ комиссары ругаются съ командирами, власть неизмѣнно становится на сторону комиссаровъ, какъ мы видѣли на примѣрѣ крейсера „Красный Кавказ“ и авіочасти Петрова. Тамъ, гдѣ комиссары живутъ мирно съ командирами, ихъ называютъ бюрократами, администраторами, самоуспокоительными и благодушными культпросвѣтчиками. У нихъ немедленно находятъ, что партійно-политическая работа поставлена изъ рукъ вонъ плохо, у нихъ подъ бокомъ процвѣтаетъ пьянство, дисциплинарные проступки, происходятъ аваріи и преуспѣваютъ враги народа. (№ 52, 47 и т. д.)

Для разоблаченія этихъ комиссаровъ было прибѣгнуто къ перевыборамъ съ развертываніемъ самой широкой самокритики. Попытки нѣкоторыхъ комиссаровъ отговорить партійцевъ отъ доносовъ, которые по ихъ мнѣнію подрываютъ авторитетъ начальства и ослабляютъ дисцплину (№ 64), а другихъ прикрикнуть на критикующихъ (№ 42, 47, 57) были осажены: критика развернулась вплоть до работы командующихъ, ихъ штабовъ и комиссаровъ-членовъ военныхъ совѣтовъ; на помощь критикующимъ пришли военкоры — для ихъ доносовъ была создана спеціальная газета „Красный Флотъ“. При этомъ, чтобы спеціальные корреспонденты этой газеты не сживались съ окружающей ихъ средой — ихъ отъ времени до времени перебрасываютъ изъ одного моря въ другое.

Конечно, во время выборныхъ собраній всякая работа забрасывалась. Отчетныя и избирательныя собранія длятся до 9 дней, на нихъ высказываются отъ 60 до 100 проц. присутствующихъ (№ 50). Но такъ какъ власть потеряла довѣріе и къ секретарямъ и требуетъ принятія всѣхъ рѣшеній коллективомъ, то къ выборнымъ собраніямъ прибавляются собранія, созываемыя по всякому незначительному поводу. “Если слѣдовать указаніямъ политическаго управленія, то нужно чуть-ли не каждый день проводить собранія“, пишетъ комиссаръ Николаевъ (№ 118). Въ общемъ весь флотъ замитинговалъ.

Эти митинги не ограничиваются стоянкой въ базахъ, но стали практиковаться и въ походахъ. „Враги народа, гамарникско-думенское отребье, всячески насаждали теорію о невозможности веденія массово-политической работы въ періодъ боевыхъ ученій“, — пишетъ нач-къ отдѣла печати пол. отдѣла печати пол. упр. флота Васинъ, но „теперь митинги на корабляхъ завоевали прочное мѣсто въ системѣ политработы“ (№ 104), какъ, напримѣръ, на эскадренномъ миноносцѣ „Корфу“ („Петровскій“). Тамъ послѣ полученія приказа о боевомъ ученіи комиссаръ провелъ совѣщаніе парт. актива, послѣ котораго командиръ созвалъ совѣщаніе команднаго и начальствующаго состава, затѣмъ командиры боевыхъ частей провели собранія личнаго состава своихъ подраздѣленій, а парт. бюро открытое пар-

тійное собраніе т. е. общекорабельный митингъ. Были проведены еще совѣщанія секретарей и комсорговъ, засѣданіе хозяйственниковъ, собраніе редакторовъ и военкоровъ стѣн-газетъ, въ общемъ десятокъ совѣщаній еще до выхода въ море. Спрашивается, что же осталось военнаго въ такой, съ позволенія сказать, организаціи и чѣмъ отличается служба на военномъ кораблѣ отъ работы, скажемъ, комитета по устройству благотворительнаго концерта. Въ морѣ на этомъ „образцовомъ" кораблѣ были проведены доклады о международномъ положеніи и на иныя темы (№ 102), но и этого для тов. Васина оказалось мало. Онъ возмущенъ, что „послѣ ученія митинги почему-то не проводятся, и не подводятся итоги работы на походѣ", корабельные комиссары предпочитаютъ усталыхъ людей послѣ похода лучше оставить въ покоѣ.

Кстати, о качествѣ большевистскихъ собраній. Такъ, курсанты-комсомольцы В. Мор. Авіаціоннаго Училища въ Ейскѣ, будущіе офицеры летчики на отчетно-выборномъ собраніи развалились на кроватяхъ, несмотря на замѣчанія, продолжали обсуждать результаты шахматнаго турнира въ Амстердамѣ или съ увлеченіемъ читали разсказы Зощенко. Послѣ такого собранія „отдѣльныхъ членовъ бюро вскорѣ послѣ выборовъ пришлось вывести изъ состава бюро", меланхолически замѣчаетъ красная газета (№144).

Очевидно, что на фонѣ этого митингованія и совмѣстными усиліями критикующихъ изъ числа на что либо обиженныхъ краснофлотцевъ, подсиживающихъ свое начальство, политруковъ и просто сводящихъ личные счеты людей, авторитетъ начальства былъ подорванъ и дисциплина въ красномъ флотѣ въ конецъ расшатана. Послѣдніе номера „Краснаго Флота" сплошь заполнены призывами поднять дисциплину.

Также какъ въ первые годы своего владычества, большевики, для укрѣпленія своей власти, всѣ разлагающія проявленія революціи подбрасывали наслѣдію стараго режима, которое, дескать, держало народъ въ темнотѣ, такъ и теперь всѣ отрицательные факты новой революціи приписываются разгромленному руководству. „Враги народа, проникшіе и на флотъ немало постарались надъ тѣмъ, чтобы разложить боевые ряды совѣтскихъ моряковъ, привить недостойные красныхъ моряковъ черты — трусость, угодничество, пьянство, безшабашный разгулъ, потерю революціонной бдительности". (69) „Ликвидація послѣдствій вражеской дѣятельности—это прежде всего рѣшительное искорененіе мелко буржуазной распущенности, расхлябанности, безотвѣтственности и очковтирательства." (№ 85).

Среди командировъ, оказывается, процвѣтаетъ амикошонство, панибратство, семейственность и гнилой либерализмъ. Такъ, на одномъ кораблѣ Черн. флота командиръ корабля Гревцовъ, когда бойцы обращаются къ нему со словами „тов. командиръ", проситъ ихъ — „зовите меня просто Жора" (№ 50). Въ военно морскомъ авіац. училищѣ отдѣльные курсанты отказываются летать подъ предлогомъ, что имъ „не хочется". Ни к-ръ Левченко, ни комиссаръ Матвѣевъ, ни секретарь Хроменковъ не приняли никакихъ дисциплинарныхъ мѣръ, а отдѣльные коммунисты на парт. собраніи нашли

такой распорядокъ вполнѣ нормальнымъ (№ 70). Пьянки на корабляхъ и въ частяхъ не переводятся. Согласно заявленію в. м. прокурора бригюриста Колпакова на флотѣ процвѣтаютъ антиморальные и антидисциплинарные проступки (№ 57).

Конечно, это — „благодатная почва для различныхъ происшествій и аварійныхъ случаевъ" (№ 85). Количество аварій, по сравненію съ эпохой стараго командованія стало расти. Такъ, во время боевыхъ ученій Черноморскаго флота, помимо отмѣченныхъ уже нами аварій на крейсерѣ „Красный Кавказъ", обнаружились перебои въ машинахъ эск. миноносца „Петровскій", а на эск. миноносцѣ „Занте" („Незаможникъ") — „произошло серьезное и неожиданное явленіе. Корабль маневрировалъ, выбиралъ нужные курсовые углы для атаки, шелъ въ атаку, ложился на боевой курсъ, а послѣ команды „залпъ... Торпеда осталась въ апаратѣ. (№ 64). А въ Балтійскомъ флотѣ командиръ заявляетъ о готовности корабля къ отвѣтственному походу, а на повѣркѣ оказывается, что на кораблѣ еще не уничтожена девіація (магнитное вліяніе на компасъ металл. массы корабля), не откорректированы карты и ничего въ сущности не готово (№ 107). Въ Тихоокеанскомъ флотѣ, очевидно, такую повѣрку заявленій командира дѣлать не догадались и тамъ произошелъ нижеслѣдующій случай: ... „На кораблѣ, гдѣ комиссаромъ Исаевъ, слово „добро" весьма ходкое. Здѣсь его употребляютъ кстати и некстати. Если командиръ отдаетъ приказаніе подчиненному, то послѣдній отвѣчаетъ „добро". Подчиненный доложилъ командиру, послѣдній тоже говоритъ: „добро"... Корабль вышелъ въ море. Передъ выходомъ было отдано приказаніе — провѣрить готовность механизмовъ къ походу. Всѣ произносили и повторяли, какъ заклинаніе „добро". Но это пресловутое „добро" къ добру не привело. Въ морѣ нужно было связаться съ миноносцемъ свѣтовыми средствами. Попробовали ратьеръ (сигнальный фонарь) — не работаетъ, бросились къ прожектору — тоже въ неисправности. Больше того, по винѣ личнаго состава и радіостанція отказалась дѣйствовать. Такимъ образомъ въ теченіе сутокъ корабль находился безъ связи". (№ 115). И эти корабли еще хотятъ воевать съ японцами! Аваріи не переводятся и на подводныхъ лодкахъ (№ 101) и на торпедныхъ катерахъ (№ 56) и въ авіаціи (№ 54, 67, 102) и у другихъ классовъ кораблей.

Спрашивается — какъ большевики ничего этого не замѣчаютъ? Еще какъ замѣчаютъ, но расправа съ окрѣпшими и начавшими проявлять самостоятельность командными и политическими кадрами арміи и флота для сталинской власти оказалась важнѣе паденія боеспособности вооруженныхъ силъ страны. Теперь, когда всѣ волевые и способные старшіе кадры своей же совѣтской формаціи были изъ флота изгнаны и ликвидированы, можно переключить стрѣлку и начать снова прижимать личный составъ. Конечно, политическое руководство, проводившее чистку команднаго и политическаго состава за счетъ развала дисциплины и организаціи службы на флотѣ, было сочтено скомпрометировавшимъ себя, безжалостно снято съ работы и замѣнено новымъ руководствомъ, которому и поручено осуществленіе новой директивы. Исчезли въ

совѣтское небытіе самъ наркомъ флота Смирновъ и его начальникъ полит. управленія флота Шапошниковъ; было снова смѣщено политическое руководство флотовъ и флотилій. Во главѣ наркомата флота появились новыя лица — чекистъ-еврей Фриновскій, бывшій генералъ и графъ Игнатьевъ и б. нач-къ отдѣла руковод. парт. органовъ, осуществлявшій контроль секретаря Сталина Шкиретова надъ контрольнымъ органомъ, какимъ является политическое управленіе, Назакинъ. Ихъ предшественники были названы „политически-неустойчивыми и политически сбанкротившимися людьми" и на нихъ была возложена задача очистить флотъ отъ этихъ новыхъ вражескикъ элементовъ (№ 116) и, используя недавнія распоряженія власти о подъемѣ трудовой дисциплины въ промышленности, возстановить порядокъ на флотѣ. Одновременно было издано запрещеніе низовымъ парт. организаціямъ, вплоть до полковой, требовать исключенія изъ партіи своихъ командировъ и комиссаровъ.

Въ общемъ вся политика совѣтской власти — это безконечное лавированіе между Сциллой и Харибдой.

Съ одной стороны нѣтъ довѣрія къ людямъ, съ другой—контроль, замѣна единоличныхъ рѣшеній коллективной отвѣтственностью порождаютъ развалъ работы, паденіе дисциплины и сниженіе боеспособности красной арміи и флота.

Съ одной стороны военная организація требуетъ единоначалія, съ другой стороны опасность появленія бонапартизма заставляетъ власть сознательно снижать боевую мощь вооруженныхъ силъ введеніемъ института двоеначалія (ком. и полит. составы).

Съ одной стороны стремленіе поднять качество работы провозглашеніемъ лозунга „кадры рѣшаютъ все", съ другой стороны осознаніе людьми своего значенія грозило снести власть. Тогда вдругъ объявляется, что лозунгъ былъ понятъ неправильно. Рѣшаютъ все вовсе не кадры знающихъ людей, а кадры политически благонадежныхъ сторонниковъ Сталина. На февральскомъ пленумѣ ЦК партіи Сталинъ говорилъ: „что значитъ правильно подбирать работниковъ и правильно разставлать ихъ на работѣ? Это значитъ подбирать работниковъ по политическому признаку, т. е. заслуживаютъ ли они политическаго довѣрія, а во-вторыхъ по дѣловому признаку, т. е. пригодны ли они для такой-то конкретной работы." Этимъ и объясняется выдвиженіе на руководящіе посты совершенно желторотыхъ и малоопытныхъ юнцовъ. Такъ, на постъ начальника штаба Черном. флота, требующій академическаго образованія, назначается кап. 3 р. Харламовъ и не нюхавшій академіи, но зато участвовавшій въ юности въ карательномъ чекистскомъ отрядѣ. На посты командировъ линейныхъ кораблей назначены кап.-лейт. Челпановъ и Птоховъ, выдвинувшіеся своей работой въ парт. бюро этихъ кораблей. Делегатами въ верховные совѣты были продвинуты бывшіе чекисты кап. Гр. Степановъ и инж. 3 р. Казимировъ и т. д, О томъ, какъ происходитъ подборъ людей, характеренъ разговоръ, происходившій въ полит. управленіи Балт. флота, гдѣ начальникъ отдѣла кадровъ Донатовъ спрашиваетъ командира Эпштейна: „Ну, давай поговоримъ, тов. Эпштейнъ, не слѣдуетъ ли тебя куда-нибудь продвинуть" (№ 2).

Съ одной стороны старый командный составъ упрекается въ томъ, что мало помогаетъ молодымъ кадрамъ, съ другой стороны чрезмѣрная помощь якобы подмѣняетъ учебу нудной опекой, снижающей чувство отвѣтственности, иниціативы и настойчивости, въ результатѣ которой нѣкій молодой командиръ подв. лодки въ Сѣверномъ флотѣ пытался переложить отвѣтственность за плохо закрывающіеся люки у себя на лодкѣ на нач ка штаба соединенія (№ 56).

Съ одной стороны попытка обойти принципъ коммунистической ревности насажденіемъ метода соціалистическаго соревнованія, съ другвй стороны разцвѣтшее махровымъ цвѣткомъ очковтирательство, выражающееся въ составленіи прикрашенныхъ отчетовъ и даже въ поддѣлкѣ попаданій дополнительнымъ продырявливаніемъ мишени (№ 66).

Съ одной стороны попытка замѣнить спокойную, методическую работу изъ-за спѣшки, дезорганизаціи, недостаточнаго оборудованія и снабженія замѣчательнымъ большевистскимъ стилемъ работы — рывками, съ другой стороны — испорченные стахановщиной механизмы и аваріи.

Съ одной стороны вся власть — комиссарамъ, съ другой стороны комиссары въ военномъ отношеніи безграмотны, что приводитъ къ принятію нелѣпыхъ рѣшеній или къ конфликту между команднымъ и политическимъ составомъ.

Съ одной стороны нѣтъ довѣрія и къ комиссарамъ, съ другой — паденіе авторитета не только строевого, но и партійнаго начальства.

Съ одной стороны грозно окрикиваются зазнавшіеся бюрократы, распоясавшіеся фельдфебели, бездушные чинуши, съ другой стороны осуждается панибратство, семейственность, гнилой либерализмъ, разваливающіе военную дисциплину.

Съ одной стороны требуется четкій и краткій командный языкъ и быстрое выполнениіе приказанія, съ другой стороны — постоянная текучесть кадровъ, ихъ малая опытность и паденіе дисциплины заставляетъ большевиковъ подмѣнять военную организацію общественной и путемъ постояннаго митингованія, пропаганды и агитаціи призывать личный составъ на рѣшеніе задачъ боевой подготовки.

Съ одной стороны и эта политическая работа требуетъ направленія и управленія, съ другой стороны это ведетъ къ перегрузкѣ средствъ связи и къ радіоболтовнѣ, выразившейся въ передачѣ за одинъ день ученія въ одной части Черн. флота свыше 270 телеграмм, открывающихъ противнику свое мѣстонахожденіе (№107).

Съ одной стороны нѣтъ довѣрія и къ секретарямъ партійныхъ организацій, съ другой стороны засѣдательская суетня, безконечная болтовня и устраненіе отъ отвѣтственности.

Съ одной стороны клеймятся перестраховщики боящіеся дать рекомендаціи новымъ адептамъ партіи, а съ другой — шельмуется компанейщина, раздающая рекомендаціи направо и налѣво (№ 68) и производятся расправы съ недостаточно бдительными партійцами, давшими рекомендаціи „чужакамъ и врагамъ народа.“

Съ одной стороны провозглашеніе безклассоваго общества въ СССР и отмѣна гоненій на лишенцевъ, съ другой стороны — подведеніе подъ категорію „чужаковъ и враговъ народа“ всѣхъ выходцевъ изъ эксплуататорскихъ классовъ, имѣющихъ и родственниковъ заграницей и причастныхъ къ лицамъ, обвиненнымъ въ троцкизмѣ.

Съ одной стороны затрата огромныхъ средствъ на учебу кадровъ и еще большихъ средствъ на ихъ практическое заучиваніе, а съ другой стороны — безжалостное уничтоженіе этихъ кадровъ или лишеніе ихъ возможности проявить свои знанія и опытъ.

Въ общемъ, грустно и смѣшно читать настойчивыя утвержденія большевиками коллективнаго принципа и вслѣдъ за тѣмъ жалобы на распущенность, болтовню, разруху и аварійность. Придумываются тысячи хитроумныхъ коррективовъ къ основной ложной установкѣ, чтобы изъ одного затрудненія попасть въ другое, изобрѣтаются многочисленныя поправки къ основному невѣрному курсу, заставляющія совѣтскую власть метаться меджу скалъ Сциллы и Харибды вмѣсто того, чтобы просто разрубить гордіевъ узелъ отказаться отъ исходнаго ложнаго курса, отъ порочной системы, отрицающей духовное начало, отказывающей человѣку въ довѣріи и связывающей его политическую и хозяйственную свободу.

Инж. Г. Александровскій

Письма о военномъ самообразованіи

Я не въ состяніи отвѣтить на всѣ письма, которыя я получаю съ вопросами, какъ возобновить свои военно-научныя знанія. Пусть въ видѣ отвѣта послужатъ мои письма о военномъ самообразованіи, которыя будутъ печататся въ „Русскомъ Инвалидѣ“.

Прежде всего-напомню основную идею, проводимую въ циклѣ моихъ статей „Борьба за реформу нашего высшаго образованія“, которая отлично формулирована Наполеономъ: „Военное дѣло все въ исполненіи“. Посему — мало читать, нужно еще упражняться въ рѣшеніи задачъ. Съ этой цѣлью я и мой сотрудники по возглавляемому мною Парижскому Военно-научному Институту, задумали составить и издать рядъ задачъ по всѣмъ отраслямъ тактики. Такое изданіе будетъ стоить дорого, ибо въ каждой задачѣ должна быть приложена карта. Само собой разумѣется, что, чѣмъ въ большемъ числѣ экземпляровъ будетъ выпущено изданіе тѣмъ меньше будетъ цѣна каждаго экземпляра. Мы думаемъ, что при выпускѣ задуманной нами: „Тактики въ задачахъ“ отдѣльными брошюрами въ двѣ задачи, при наличіи 500 покупателей, цѣну каждой брошюры можно считать въ 9-10 франк.

Раньше, чѣмъ предпринимать такое дорогое дѣло, я и обращаюсь съ просьбой ко всѣмъ моимъ корреспондентамъ, а также и ко всѣмъ жаждущимъ возобновить свои военныя знанія. сообщить

свѣдѣнія — сколько экземляровъ они могли бы распространить. Этотъ отвѣтъ мы не будемъ считать за какое-либо обязательство, а лишь какъ за данную, хотя бы нѣсколько насъ оріентирующую. Въ зависимости отъ предполагаемого количества экземляровъ, которые могутъ быть проданы, мы и рѣшимъ вопросъ о томъ, стоитъ ли предпринимать такое изданіе или нѣтъ. Отъ себя же добавлю: безъ такой „Тактики въ задачахъ“ полезная отдача усилій, затраченныхъ на возобновленіе военныхъ знаній, уменьшится во много разъ. Отвѣты прошу адресовать штабсъ-капитану Алексѣю Владиміровичу Осипову (Mr. A. W. Ossipoff. Union Gallipoli. 81, rue de la Faisanderie. Paris XVI. France.)

Просьба ко всѣмъ газетамъ и журналамъ, сочувствующимъ самообразованію нашихъ офицеровъ, а также молодежи, перепечатать это письмо.

„Р. И.“ Н. Н. Головинъ.

Въ №№ отъ 387 по 396 газеты „Русскій Голосъ“ (Бѣлградъ) подъ заглавіемъ „На полѣ сраженія подъ Танненбергомъ“ бывш. поручикъ 4-й конной батареи Борисъ Циммерманъ далъ красочное описаніе отдѣлныхъ боевъ частей II—й арміи генерала Самсонова.

Авторъ посѣтилъ мѣста упокоенія нашихъ славныхъ воиновъ, павшихъ на томъ кровавомъ полѣ, видѣлъ братскія могилы, заботливо содержимыя нашимъ бывшимъ врагомъ, видѣлъ и памятникъ, поставленный нѣмцами генералу Самсонову, не пережившему гибели ввѣренной ему Арміи.

Матеріаломъ автору послужили записи участниковъ боевъ нашей и германской арміи и оффиціальная исторія нѣкоторыхъ германскихъ полковъ.

Въ подзаголовкѣ своего труда Бор. Циммерманъ помѣстилъ: „Моя лепта въ исторію полковъ II-й арміи генерала Самсонова“. Съ большой тщательностью, сопоставляя источники съ обѣихъ сторонъ, авторъ даетъ оживающую передъ глазами картину геройскихъ боевъ нашей пѣхоты и артиллеріи. Изъ этихъ строкъ какъ бы слышится вопль павшихъ на полѣ чести воиновъ старой Русской Императорской Арміи, зовущій не вѣрить злопыхателямъ, разносящимъ по свѣту нелѣпыя сказки о, якобы, безславной сдачѣ цѣлой русской арміи.

Этотъ трудъ мы горячо рекомендуемъ прочесть.

Международный обзоръ

Результаты Каталонскаго сраженія совершенно измѣнили соотношеніе силъ въ Испаніи. За 50 дней, истекшихъ со времени начала наступленія на рѣкѣ Сегра, генералу Франко удалось добиться такого успѣха, который нельзя сравнить со всѣмъ тѣмъ, что онъ получилъ за два съ половиной года войны. До Каталонскаго сраженія военные успѣхи націоналистовъ не смогли оказать рѣшающаго вліянія на политическое положеніе генерала Франко. Послѣ него, оно рѣзко измѣнилось и чисто военный успѣхъ пред-

рѣшилъ участь войны. Положеніе республиканцевъ сейчасъ совершенно безнадежно и весь вопросъ только въ томъ какъ и когда они будутъ добиты. То есть, вопросъ идетъ уже не о томъ, кто побѣдитъ, а только о томъ, черезъ сколько недѣль или мѣсяцевъ республиканцы должны будутъ сложить оружіе и, главное, какія условія имъ будутъ продиктованы генераломъ Франко.

Вѣдь по существу дѣла положеніе республиканцевъ послѣ Арагонскаго сраженія весной и лѣтомъ прошлаго года уже не оставляло имъ никакой надежды на возможность побѣды. Всѣ ихъ шансы, оправдывавшіе въ ихъ глазахъ продолженіе вооруженной борьбы сводились лишь къ надеждѣ какого то компромисснаго рѣшенія.

Сейчасъ послѣ Каталонской побѣды націоналистовъ совершенно отпала и эта послѣдняя возможность. Ясно, что въ подобныхъ условіяхъ продолженіе борьбы становится безсмысленнымъ и можетъ только ухудшить положеніе республиканцевъ, то-есть, вѣрнѣе, даже не столько ихъ положеніе, сколько условія ихъ сдачи. Съ каждымъ днемъ становится все болѣе и болѣе вѣроятнымъ, что единственнымъ возможнымъ условіемъ сдачи явится ихъ сдача на милость побѣдителя.

Съ чисто военной точки зрѣнія Каталонское сраженіе привело къ тому что въ рукахъ націоналистовъ сейчасъ свыше 4/5 и населенія и территоріи Испаніи. Оно открыло имъ сухопутную границу и совершенно отрѣзало республиканцевъ отъ связи съ внѣшнимъ міромъ. Остается, правда, еще возможность подвоза моремъ; но, хотя соотношеніе флотовъ обѣихъ сторонъ теоретически и даетъ какіе то шансы республиканцамъ (при томъ же количествѣ крейсеровъ у нихъ примѣрно вдвое большое количество эскадренныхъ миноносцевъ) практически состояніе республиканскаго флота таково, что господство на морѣ націоналистовъ стало почти безспорнымъ. Во всякомъ случаѣ, республиканцы за послѣднее время даже и не пытаются его оспаривать.

Наконецъ, у генерала Франко освободилось 7 корпусовъ, а Каталонская армія республиканцевъ интернирована во Франціи, лишившись лучшей части того военнаго снаряженія, которое было ими закуплено заграницей. Эти 7 корпусовъ, несмотря на 50 дневное сраженіе, можно считать совершенно свѣжими, ибо потери націоналистовъ въ Каталоніи, какъ это сейчасъ уже установлено, были ничтожными. По существу дѣла, сраженіе закончилось уже 15 января взятіемъ Таррагоны. Послѣ этого наступленіе націоналистовъ обратилось въ простое преслѣдованіе бѣгущихъ республиканцевъ.

Еще большее значеніе имѣетъ, однако, не столько чисто военная сторона вопроса, сколько политическое значеніе Каталонской побѣды. Ударъ, нанесенный по Каталоніи, былъ ударомъ по головѣ, разрушившимъ весь политическій аппаратъ сопротивленія республиканцевъ. Мадридъ безъ Каталоніи — туловище безъ головы. Разложеніе правительства Негрина ясно это обозначило. Президентъ республики и предсѣдатель парламента (Кортесовъ) — въ Парижѣ. Часть министровъ въ Франціи, часть въ Мадридѣ. Юридически правительство Негрина этимъ теряетъ свой легальный статутъ. Во вся-

комъ случаѣ оно уже не можетъ претендовать на ту фикцію легальнаго правительства Испаніи, которая и являлась главнымъ мотивомъ непризнанія ген. Франко западными демократіями.

Признаніе національной Испаніи Польшей. Швейцаріей и Бельгіей являются лишь внѣшнимъ выраженіемъ того, насколько измѣнилась расцѣнка обѣихъ Испаній въ глазахъ тѣхъ государствъ, которыя до сихъ поръ занимали строго нейтральную позицію и которыхъ къ тому же нельзя было заподозрить въ избыткѣ симпатій къ національной Испаніи.

Слѣдующимъ шагомъ было начало переговоровъ Великобританіи и Франціи съ правительствомъ ген. Франко, имѣющихъ цѣлью его признаніе.

Но въ настоящее время положеніе нѣсколько измѣнилось. До Каталонскаго сраженія угроза поддержки правительства Негрина и, даже, теоретическая возможность вмѣшательства въ испанскую войну, придавали признанію національной Испаніи въ глазахъ генерала Франко, конечно, большое значеніе. Вытекавшая изъ непризнанія національной Испаніи косвенная поддержка республиканцевъ и нежеланіе предоставить ген. Франко правъ воюющей стороны сильно стѣснили веденіе имъ войны и затягивали сопротивленіе республиканцевъ. Теперь все это генералу Франко не нужно. Справиться съ республиканцами онъ можетъ и безъ признанія за нимъ правъ воюющей стороны. Въ то же время выгоды, которыя могутъ получить ближайше заинтересованныя страны отъ признанія генерала Франко, становятся все болѣе реальными.

Нейтрализація вліянія въ Испаніи итальянцевъ и Германіи, рѣшеніе участи 400 000 испанскихъ бѣженцевъ, находящихся сейчасъ во Франціи, являющихся для нея несомнѣнной обузой, вотъ тѣ вопросы, разрѣшеніе которыхъ нужно не столько генералу Франко, сколько тѣмъ, кто до сихъ поръ еще колебался его признать. Такимъ образомъ, при создавшемся въ настоящее время положеніи, признаніе національной Испаніи Великобританіей и Франціей явится не одностороннимъ актомъ, при которомъ одна сторона даетъ, а другая получаетъ, а актомъ двустороннимъ, въ которыхъ обѣ стороны договариваются на равныхъ правахъ. Это признаніе неизбѣжно, вопросъ только во времени и, конечно, правительство Франко ясно отдаетъ себѣ въ этомъ отчетъ. Вся суть дѣла въ томъ: насколько это признаніе облегчитъ и ускоритъ окончательную побѣду генерала Франко. Есть данныя за то, что правительство Бургоса не особенно высоко расцѣниваетъ вытекающія изъ признанія преимущества. Такъ дѣло обстоитъ съ испанской точки зрѣнія.

Для Франціи же и Великобританіи угроза усиленія италогерммнскаго вліянія является предметомъ гораздо болѣе реальныхъ опасеній и тревогъ. Поэтому позиція генерала Франко въ вопросѣ признанія его является гораздо выигрышнѣе.

Правда, на это возражаютъ, ссылаясь на традиціонную политику Англіи, всегда успѣвающую въ послѣднюю минуту сговориться съ побѣдителемъ и потому остающуюся въ выигрышѣ. Указываютъ также на то, что разоренная гражданской войной Испанія для своего возстановленія будетъ, несомнѣнно, нуждаться въ кре-

дитахъ, которые, молъ, не смогутъ ей дать ни Германія, ни Италія, а только богатыя страны — Англія и Франція, почему эти послѣднія при переговорахъ о признаніи заставятъ ген. Франко пойти на уступки цѣной обѣщанія финансовой поддержки.

Эга точка зрѣнія при ортодоксальной финансовой и экономической политикѣ XIX и начала XX столѣтія казалось безспорной. Многимъ представляется, что она сохранила свою силу и сейчасъ. На самомъ же дѣлѣ этотъ вопросъ сейчасъ рѣшается не совсѣмъ просто.

Прежде всего Испанія (въ этомъ отношеніи очень похожа на Россію) страна бѣдная капиталами и въ смыслѣ развитія промышленности, но за то обладаетъ большими естественными богатствами, особеноо ископаемыми. Ртуть, свинецъ, мѣдь, желѣзная руда, пириты — даютъ возможность Испаніи получить подъ нихъ капиталы и безъ политическихъ гарантій, просто, въ силу выгодности ихъ эксплоатапіи. Потребность въ ртути и пиритахъ, которыми особенно богата Испанія и которыя нужны для военной промышленности цѣлаго ряда государствъ Европы, даютъ Испаніи исключительно выгодныя перспективы. Въ то же время Испаніи не хватаетъ не только капитала, но и техническаго оборудованія, въ силу совершенно примитивнаго развитія ея промышленности. И еще большой вопросъ, въ чемъ Испанія сейчасъ будетъ больше нуждаться.

Надо принять во вниманіе, что, если Франція и Англія потребуютъ отъ Испаніи взамѣнъ финансовой помощи извѣстныхъ политическихъ преимуществъ, то есть еще источникъ, изъ котораго Испанія можетъ получить эту помощь. Это Америка, которая по отношенію къ Испаніи никакихъ интересовъ, кромѣ экономическихъ не имѣетъ. Опытъ войны въ Китаѣ не оставляетъ въ этомъ никакихъ сомнѣній. Какъ мы уже писали въ нашихъ обзорахъ, Соед. Штаты, несмотря на полную противоположность интересовъ Америки и Японіи въ Китайскомъ вопросѣ, усиленно поставляютъ Японіи все, что послѣдней нужно, для полнаго порабощенія ею Китая.

Что-же касается техническаго оборудованія, то, вѣдь, Испанія сможетъ его получить не только отъ Англіи, Франціи или отъ Америки, но и съ неменьшимъ успѣхомъ и отъ Германіи и, даже, Италіи, тѣмъ болѣе, что это явится къ тому же простѣйшимъ способомъ расчетовъ за то военное снаряженіе, которое національная Испанія получила отъ нихъ во время междуусобной войны.

Вопросъ о финансовой помоши Испаніи генерала Франко со стороны Англіи и Франціи осложняется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что естественно возникаетъ вопросъ: а не пойдутъ ли тѣ капиталы, которые они ссудятъ именно на уплату по счетамъ Германіи и Италіи?

Изъ изложеннаго видно, насколько финансовая сторона вопроса еще не является единственно рѣшающей въ переговорахъ о признаніи ген. Франко.

Наконецъ, нельзя забывать и тѣ моральныя обязательства, которыя существуютъ въ національной Испаніи по отношенію къ тѣмъ, кто ей помогалъ въ трудные дни и это тѣмъ болѣе, что устанавливающійся сейчасъ въ Испаніи политическій режимъ идео-

логически весьма близокъ къ режимамъ Италіи и, особенно Германіи.

Генералъ Франко имѣетъ большіе козыри въ рукахъ, благодаря своимъ военнымъ побѣдамъ. Сейчасъ всѣ спѣшатъ завѣрить его въ своей дружбѣ. Ему остается только выбирать.

ОБЗОРЪ СССР

Рыболовныя концессіи на Дальнемъ Востокѣ

Съ конца ноября прошлаго года и по сію пору тянутся нудные переговоры между СССР и Японіей о рыболовныхъ концессіяхъ въ Японскомъ, Охотскомъ и Беринговомъ моряхъ на Дальнемъ Востокѣ. До сихъ поръ ни къ какому результату они не привели и вопросъ остается открытымъ. Между тѣмъ, близится рыболовный сезонъ и вопросъ этотъ какъ то будетъ рѣшенъ, если не СССР, то Японіей.

Хотя, по первому взгляду, вопросъ о ловлѣ японцами рыбы въ совѣтскихъ водахъ Дальняго Востока и не имѣетъ какого бы то ни было политическаго значенія, на самомъ же дѣлѣ это не совсѣмъ такъ. Во всякомъ случаѣ, вопросъ этотъ чреватъ большими послѣдствіями и является внѣшнимъ отраженіемъ того обостренія отношеній между СССР и Японіей, которое назрѣваетъ съ самаго начала войны въ Китаѣ.

Съ одной стороны, СССР ведетъ упорную, хотя и скрытую работу въ Китаѣ, снабжая оружіемъ черезъ Монголію китайскихъ партизанъ и организовывая пограничный между Внѣшней Монголіей и оккупированными Японіей провинціями Сѣвернаго Китая раіонъ („Особый Раіонъ"). Съ другой стороны, добившись сліянія Гоминдана съ китайской коммунистической партіей, СССР постепенно добивается рѣшающаго голоса и въ окруженіи Чай-Канъ-Шека.

Въ то же время Японія, занятая въ Китаѣ, тѣмъ не менѣе зорко присматривается къ совѣтской границѣ, все время пытаясь „прощупать" степень возможнаго сопротивленія Совѣтовъ. Началось это, какъ извѣстно, наканунѣ войны въ Китаѣ инцидентомъ на Амурскихъ островахъ (Сѣннуха). Затѣмъ, прошлымъ лѣтомъ, у озера Хасанъ. Наконецъ, начиная съ ноября — путемъ переговоровъ о рыболовныхъ концессіяхъ, а затѣмъ и отдѣльныхъ стычекъ на границахъ Забайкалья (сѣверо восточнѣе станціи Манчжурія у станицы Кайластуевской 31 января и поселка Ново Цурухайтуй 6 и 7 февраля.)

Въ центрѣ совѣтско-японскихъ взаимоотношеній, однако, сейчасъ стоитъ вопросъ о рыболовныхъ конвенціяхъ. Вопросъ этотъ имѣетъ длинную исторію: Въ основѣ лежитъ п 11-й Портсмутскаго договора, обязующій Россію войти въ соглашеніе съ Японіей „въ видахъ предоставленія японскимъ подданнымъ нравъ по рыб-

ной ловлѣ вдоль береговъ русскихъ владѣній въ моряхъ Охотскомъ, Японскомъ и Беринговомъ." Первая конвенція о рыбныхъ ловляхъ на основаніи этой статьи Портсмутскаго договора была заключена еще въ 1907 году, вторая была заключена уже СССР въ 1928 году срокомъ на 8 лѣтъ. Когда въ 1936 году истекъ срокъ этой конвенціи, была выработана новая, но изъ-за заключенія Японіей 21 ноября 1936 г. извѣстнаго Антикоминтернскаго соглашенія съ Германіей, СССР отказался возобновить концессію и взамѣнъ нея режимъ японскаго рыболовства опредѣлялся съ тѣхъ поръ временнымъ соглашеніемъ, заключавшимся на годичный срокъ. Незадолго до истеченія срока второй рыболовной конвенціи, (въ 1935 г.) СССР была продана Манчжуго Китайская Восточная желѣзная дорога, причемъ платежи за нее Манчжуго были гарантированы Японіей. Между прочимъ, послѣдній платежъ за эту желѣзную дорогу (всего около 6 милліоновъ іенъ или, примѣрно, 60 милліоновъ франковъ) долженъ былъ быть внесенъ Манчжуго въ началѣ 1938 года. Взносъ этотъ произведенъ имъ не былъ, ссылаясь на встрѣчныя претензіи Манчжуго къ СССР Въ результатѣ, къ концу прошлаго года, когда возобновились переговоры о рыболовныхъ концессіяхъ, Японія потребовала взамѣнъ временныхъ годичныхъ соглашеній, заключенія новой (третьей по счету) конвенціи срокомъ на 8 лѣтъ. Въ отвѣтъ на это СССР поставилъ условіемъ для заключенія подобной конвенціи урегулированіе Манчжуго послѣдняго платежа за Китайскую Восточную желѣзную дорогу. Въ случаѣ же отказа произвести этотъ платежъ, СССР соглашался лишь на заключеніе временнаго рыболовнаго соглашенія, срокомъ на одинъ годъ, какъ это имѣло мѣсто въ 1937 и 1938 г. г. Притомъ въ это соглашеніе СССР вносились нѣкоторыя ограниченія, сводившіяся къ исключенію ряда участковъ и къ измѣненію порядка сдачи концессій японцамъ. Изъ общаго числа арендовавшихся японцами 380 рыболовныхъ участковъ исключалось „по соображеніямъ охраны рыбныхъ промысловъ или стратегическимъ" около 40. Измѣненіе же порядка сдачи въ аренду сводилось къ установленію принципа сдачи ихъ японцамъ лишь съ торговъ въ февралѣ нынѣшняго года.

Какъ видно, споръ внѣшне носилъ чисто техническій характеръ и даже измѣненія самаго порядка сдачи въ аренду рыболовныхъ участковъ касалось лишь тѣхъ изъ нихъ, сроки арендныхъ договоровъ на пользованіе которыми японскими рыбопромышленниками, истекли къ 1939 году. Остальные же участки закрѣплялись за японцами попрежнему до истеченія срока арендныхъ договоровъ.

Формально споръ шелъ лишь о мелочахъ, договориться о которыхъ, казалось бы, не представляло никакихъ затрудненій при наличіи къ тому желанія съ обѣихъ сторонъ. Фактически же вопросъ о рыболовныхъ концессіяхъ былъ поставленъ, однако, въ плоскость взаимныхъ требованій и угрозъ.

Японцы на совѣтское предложеніе не согласились и настаивали, вмѣсто временнаго соглашенія, на возобновленіи рыболовной конвенціи на 8 лѣтній срокъ и притомъ на прежнихъ условіяхъ (безъ

исключенія 40 участковъ и на основѣ автоматическаго возобновленія арендныхъ договоровъ), обѣщая въ этомъ случаѣ при условіи подписанія конвенціи до 10 декабря 1938 года, благожелательно разсмотрѣть вопросъ о невнесенномъ за желѣзную дорогу Манчжуго платежѣ.

Нежеланіе обѣихъ сторонъ пойти на какія бы то ни было уступки къ тому же еще больше усложиило вопросъ. СССР въ связи съ этимъ поднялъ вопросъ о запретныхъ зонахъ въ Лаперузовомъ проливѣ, подчеркивая этимъ несоблюденіе Японіей тѣхъ статей Портсмутскаго договора, которыя ей невыгодны, и настаивая на выполненіи лишь тѣхъ, которыя ей выгодны.*)

Переговоры длились весь декабрь, причемъ обѣ стороны ни до чего договориться не смогли.

Такъ, японцы (23 декабря) согласились въ видѣ крайней уступки лишь на замѣну 12-ти изъ числа исключенныхъ СССР сорока участковъ другими.

СССР же предложилъ предоставить Японіи, взамѣнъ сорока исключенныхъ участковъ, десять новыхъ. Какъ видно, расхожденіе оставалось почти прежнимъ. Японцы соглашались на замѣну 1/4 запретныхъ участковъ, СССР настаивалъ на исключеніи 3/4 общаго ихъ числа. Кромѣ того, японцы вновь подтвердили, что участки должны быть сданы безъ торговъ, а СССР настаивалъ на торгахъ. Положеніе не измѣнилось и за январь. Обѣ стороны остались, какъ будто, на прежнихъ позиціяхъ.

28 января, однако, появилось оффиціальное сообщеніе совѣтскаго телеграфнаго агентства ТАСС, въ которомъ было объявлено, что торги на рыболовные участки, назначенные на февраль переносятся „Дальрыбой“ на 15 ое марта. Въ свою очередь японскій посолъ въ Москвѣ Того 13 декабря выразилъ мнѣніе, что назначеніе торговъ „должно вызвать конфликты и даже обостреніе совѣтско-японскихъ отношеній, что особенно безпокоитъ японское правительство. Въ январѣ японскій посолъ уточнилъ эту мысль вновь „указавъ на возможные конфликты и послѣдствія, которыя должны быть взвѣшены совѣтскимъ правительствомъ“ (сообщеніе ТАСС въ „Извѣстіяхъ“ отъ 28 января 1939 г.) На это комиссаріатъ иностранныхъ дѣлъ СССР отвѣтилъ (меморандумъ отъ 21 января 1939 г.), что „политика японскаго правительства въ отношеніи СССР не даетъ ему ни моральныхъ ни политическихъ основаній требовать отъ совѣтскаго правительства чего либо выходящаго за предѣлы его формальныхъ обязательствъ, ибо „предоставленіе японцамъ возможности заарендовать участки на торгахъ полностью покрываетъ обязательства по Портсмутскому договору“. На этомъ переговоры зашли въ тупикъ.

Наибольшій интересъ представляетъ, однако, не существо вопроса о томъ, какъ и гдѣ японцы смогутъ заарендовать участки для ловли рыбы въ совѣтскихъ водахъ Дальняго Востока, а тѣ

---

*) Статья 9-я Портсмутскаго договора ограничила право Японіи возводить укрѣпленія на южномъ берегу Сахалина въ Лаперузовомъ проливѣ. Японія однако сейчасъ установила въ немъ „запретныя зоны“.

позиціи, которыя въ этомъ спорѣ заняли обѣ стороны. Японцы наступаютъ. Совѣты обороняютя. Японцы предъявляютъ требованія, СССР старается оттянуть рѣшеніе вопроса. Японцы не сдаютъ своихъ позицій, ихъ согласіе на замѣну лишь 12 участковъ другими трудно считать уступкой. Согласіе же сократить съ 40 до 30 число запретныхъ рыболовныхъ участковъ и оттяжка торговъ съ февраля до 15 мата является опредѣленной уступкой СССР.

Наконецъ, въ отвѣтъ на японскія угрозы меморандумъ комиссаріата иностранныхъ дѣлъ (отъ 21 января) опять таки только оправдывается, заявляя, что: „что же касается до японскихъ угрозъ, къ которымъ скрыто (?), прибѣгаетъ японскій посолъ и которые болѣе открыто высказываются японской печатью, то онѣ вообще недостойны и, во всякомъ случаѣ, не принесутъ никакой пользы японскимъ рыбопромышленникамъ и не окажутъ никакого вліянія на вполнѣ справедливую позицію совѣтскаго правительства".

Изучая ходъ этихъ переговоровъ и, даже принимая совѣтскую версію, все-таки остается впечатлѣніе, что японскій посолъ въ Москвѣ ставитъ условія, а совѣтское правительство старается какъ нибудь эти условія смягчить и что-то въ этихъ переговорахъ выторговать, постепенно, однако, сдавая одну за другой свои позиціи. Между тѣмъ, теоретически, Портсмутскій договоръ обязываетъ лишь войти въ „соглашеніе о предоставленіи правъ по рыбной ловлѣ японскимъ подданнымъ", притомъ еще оговаривая, что это не должно „затронуть правъ уже принадлежащихъ русскимъ подданнымъ въ этихъ краяхъ".

Казалось бы, что, втянувшаяся въ войну съ Китаемъ, Японія меньше всего, именно сейчасъ, должна была бы стремиться создавать себѣ новыя затрудненія на Дальнемъ Востокѣ. Наконецъ, вѣдь къ тому же, по совѣтской версіи, инцидентъ въ августѣ прошлаго года у озера Хасанъ закончился полной и блистательной побѣдой 1-ой совѣтской дальневосточной арміи надъ японцами. За этотъ бой были розданы сотни орденовъ и нѣсколько десятковъ его участниковъ стали „героями совѣтскаго союза".

И вдругъ, послѣ всего этого, японцы диктуютъ свои условія при заключеніи договоровъ на ловлю рыбы въ совѣтскихъ водахъ Дальняго Востока. Получается какая то невязка, которая въ совѣтской версіи необъяснима.

Остается однако другое, болѣе соотвѣтствующее истинному положенію дѣлъ, объясненіе. Несмотря на трудное сейчасъ положеніе Японіи, не она боится СССР, а СССР боится Японіи и идетъ на всѣ уступки, лишь прикрывая ихъ громкими словами. Перейти же отъ словъ къ дѣлу, даже въ вопросѣ ловли рыбы японцами, СССР не смѣетъ...

Разыскивается Александръ Андреевичъ Черкашинъ, офицеръ-артиллеристъ, окончившій въ 1927 году Лѣсную Академію въ Чехословакіи.

Знающихъ о немъ просятъ сообщить въ редакцію.

Въ редакцію „Галлиполійскаго Вѣстника“

Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ!

Просимъ Васъ помѣстить въ очередномъ номерѣ „Галлиполійскаго Вѣстника“ слѣдующее:

Мы, представители всѣхъ воинскихъ организацій, входящихъ въ III Отдѣлъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза, заявляемъ, что выступленія г-на Солоневича въ его газетѣ, направленныя противъ возглавленія РОВСоюза, мы считаемъ направленными противъ всего Союза въ цѣломъ, такъ какъ не отдѣляемъ себя отъ своихъ начальниковъ, съ которыми мы связаны кровью на поляхъ чести и той совмѣстной борьбой, которую мы вели и ведемъ съ врагами нашей Родины болѣе двадцати лѣтъ.

Связь членовъ РОВС-а съ его верхами вовсе не **„случайная“**, какъ это развязно заявляетъ г-нъ Солоневичъ. И, конечно, не ему ее нарушить, несмотра на всѣ его къ тому стремленія.

Мы вѣримъ своимъ начальникамъ и вѣрны имъ, что и заявляемъ открыто, отъ лица членовъ нашихъ организацій, которые просятъ черезъ насъ высказать возглавленію РОВС-а чувства уваженія и преданности.

А г-ну Солоневичу заявляемъ: теперь не 1917 годъ, когда „Окопная Правда“ могла имѣть вліяніе на солдатскую массу. Методами 1917 года даже г-ну Солоневичу, при всѣхъ его „журналистическихъ“ способностяхъ не внести раскола между верхами и рядовыми членами Русскаго Обще-Воинскаго Союза.

Подписи: Ген.-м. Черноглазовъ (Союзъ георг. кавалеровъ), Ген. м. Завадскій (Союзъ офицеровъ), Полк. Петренко (общество генеральнаго штаба), Полк. Кондратьевъ (Корниловск. п.) Ген.-м. Ждановъ (Марк. п.), Полк. Коньковъ (Дрозд. п.), Ген.-м. Ангилѣевъ (Алекс. п.), Полк. Чевати (1-я гал. рота) Ген.-м Бредовъ (2-я галлип. рота), Подпоручикъ Александровъ (Рота Кутепова), Полк. Кузьминскій (гвард. батареи), Полк. Гецъ (Корн. арт див.), Шт. Кап. Фишеръ (Марк. арт. д.), Полк. Балабанъ (Алексѣевск. арт. д.), Подпор. Капнинъ (5 арт. д.), Полк. Карпинскій (6 броненоѣзд. арт. д.),Полк. Хаминъ (Александровск. в. уч.). Подполк. Черноглазовъ (Константиновск. в. уч.), Подполк. Григорьевъ (Корниловск. в. уч.), Полк. Шатиловъ (О-ство Галлиполійцевъ), Штабсъ-Капитанъ Старобогатовъ (О-ство Галлиполійцевъ, Пловдивъ), Полк. Ясевичъ (Штабъ Донск. к-са), Ген. м. Лобовъ (Каледино-Назаровск. каз. п.),Полк. Шмелевъ (Платовск. п.),Полк. Фолометовъ и Надв. Сов. Брыкинъ (Гундоровск. каз. п.), Ген. м. Поляковъ (О-ство Донск. арт.), Полк. Плетневъ (Атаманск. воен. уч.), Полк. Милашевичъ и Хорунжій Петровскій (Кубанск. воен. уч.), Полк. Цугуліевъ (Терско-Астраханск. каз. п.)

— Кромѣ того, просили присоединить свои подписи представители слѣд. организацій: Ген. л. Грековъ (Бургазск. Каз. Станица), В. Ст. Ушинкинъ (Терскій каз. хут. въ Бургасѣ), Полк. Гавриловъ (Казанл. Каз. Станица), Подпор. Котельниковъ (Рущукск. Каз. Станица), Полк. Тропинъ (Плевенъ), Чинови. Поповъ (Чепино), Есаулъ Андрагановъ (Шипка), Полк. Корякинъ (Русская колонія на Перникѣ) Подпор. Мо-

:розовъ (Шуменск. Каз. Станица), Есаулъ Боковъ (Перникск. Каз. группа). Шт. Кап. Храмко (Гал-цы въ Плевенъ), Ген.-м. Морозовъ (Донск. оф. резервъ), Полк. Караваевъ (Калединовск. каз. станица въ Поморие), Войск. Ст. Грековъ (Ямбольск. каз Ст-ца.)

По методу Ивана Солоневича

Въ очередномъ ушатѣ грязи, еженедѣльно выливаемомъ Иваномъ Солоневичемъ на Русскій Обще-Воинскій союзъ. „Наша газета" отъ 15-го февраля № 18 приводить такой классически-провокаціонный перлъ:

„Я не хочу ни въ чемъ обвинять и ген. Кусонскаго. Однако онъ является однимъ изъ двухъ людей, которые выпустили сквозь пальцы ген. Скоблина. Я исхожу изъ того весьма скромнаго предположенія, что оба эти человѣка — не мальчики, и тѣмъ паче не институтки. Возможно нѣсколько объясненій этого вопіющаго промаха. Въ частности, возможно и такое. Одинъ изъ этихъ двухъ людей отвелъ въ сторонку другого („только на два слова, Иванъ Ивановичъ") съ заранѣе обдуманной цѣлью обезпечить ген. Скоблину возможность побѣга..."

Какъ будто ничего не сказано, но грязью человѣкъ обмаранъ... Попробуемъ примѣнить методъ, столь талантливо указанный Иваномъ Солоневичемъ, — къ нему самому:

"Я не хочу обвинять въ слабости чекисткихъ руководителей ГПУ, которые выпустили сквозь пальцы трехъ Солоневичей — двухъ братьевъ и одного сына — племянника. Я исхожу изъ того весьма скромнаго предположенія. что чекисты — не мальчики и тѣмъ паче не институтки. Возможно нѣсколько объясненій этого вопіющаго промаха. Въ частности, возможно и такое: одинъ изъ играюшихъ первую роль чекистовъ отвелъ въ сторонку другого, начальника концентраціонныхъ лагерей и съ заранѣе обдуманной цѣлью обезпечить всѣмъ тремъ Солоневичамъ, невиданный въ исторіи концентраціонныхъ лагерей, одновременный побѣгъ, съ почти одновременнымъ выходомъ едва ли не въ одну и ту же точку на финляндской границѣ — предложилъ своему собесѣднику „заагентурить" Ивана Солоневича для работы на разложеніе эмиграціи..."

Вѣдь если "въ частности возможно и такое" объясненіе, то по тому же методу возможно и дальнѣйше:

"Иванъ Солоневичъ прибылъ въ эмиграцію, которая по его же собственному признанію, отнеслась съ нему безъ достаточной провѣрки и началъ свою плодотворную работу, конечно, обличая большевиковъ, но очень тонко отводя отъ...евреевъ какую бы то ни было значительную роль въ СССР. Потомъ положеніе едвали не вождя, одураченныхъ имъ „штабсъ капитановъ", хорошій заработокъ на издаваемыхъ всѣми четырьмя Солоневичами книгахъ и т. д. показалъ ему, что это го-

раздо лучше чѣмъ работать на чекистовъ... постепено онъ началъ осторожный переходъ отъ роли большевицкаго агента — къ болѣе удобной и почтенной роли руководителя эмиграціи...

По методу Ивана Солоневича "въ частности возможно и такое" объясненіе его дѣятелности. А дальше?—Возможно примѣненіе такого-же метода и дальше.

"Большевики—не мальчики и тѣмъ паче не институтки и потому они рѣшили напомнить Ивану Солоневичу объ его обязанностяхъ по разложенію эмиграціи. Способъ напоминанія конечно, былъ не институтскій, а чекистскій — бомба 3-го февраля 1938 г. Какъ свидѣтельствуетъ самъ Иванъ Солоневичъ, Т. В. Солоневичъ пала случайной жертвой—бомба была предназначена для того, кто долженъ былъ вскрывать ежедневную корреспонденію редакціи — жертвой „напоминанія" Солоневичу долженъ былъ пасть ни въ чемъ неповинный Н. П. Михайловъ. "Напоминаніе" подѣйствовало. На страницахъ до того едвали не благожелательной для РОВС-а газеты "монархиста" Ивана Солоневича — Династія и РОВС — то есть двѣ наиболѣе реальныя силы эмиграціи, стали обливаться помоями, сдѣлались объектомъ еженедѣльной клеветы и инсинуацій, передергиваній и т.п., что извѣстно каждому, кто прочелъ хоть одинъ номеръ "Голоса Россіи" или „Нашей газеты", которыя, согласно торжественному заголовку на каждомъ изъ ихъ, должны были говорить „Только о Россіи".

„Я не хочу ни въ чемъ обвинять" Ивана Солоневича, но нельзя не признать, что, слѣдуя его же собственному методу, его дѣятельность можетъ имѣть "въ частности" и такое объясненіе...

Ю. Лисовскій

Открытое письмо И. Солоневичу.

(Перепечатывается по просьбѣ автора—Марковца-первопоходника изъ газ. „Русскій Голосъ".)

Г. Солоневичъ!

Пишетъ Вамъ настоящій, неподдѣльный, стопроцентный „штабсъ-капитанъ", какъ говорится, во всю его натуральную величину — со стажемъ В. войны и гражданской.

Надо Вамъ доложить, что съ появленіемъ въ свѣтъ Вашихъ книгъ и газеты — „Голосъ Россіи", я былъ однимъ изъ тѣхъ, кто горой стоялъ за Васъ. Послѣ же Вашей неожиданной, по крайней мѣрѣ для меня, метаморфозы, я поразился, призадумался и.. два раза писалъ Вамъ. Въ первомъ письмѣ я выразилъ удивленіе, по поводу перемѣны Вашего „курса направленія"; во второмъ — сомнѣнье. Но, конечно, я не удостоился Вашего отвѣта, а тѣмъ болѣе помѣщенія моихъ писемъ въ "трибунѣ читателя" Вашей газеты.

Такъ вотъ, позвольте мнѣ съ Вами теперь откровенно поговорить, причемъ, на Вашемъ же "блатномъ" жаргонѣ, (насколько мнѣ это удатся), дабы Вамъ было все понятно и ясно.

Скажу Вамъ по правдѣ, я давно собирался Вамъ отвѣтить „открытымъ письмомъ", но все никакъ не могъ побороть въ себѣ брезгливаго чувства копаться въ навозной кучѣ.

Итакъ, г. Солоневичъ, Вы свой курсъ изволили крутануть этакъ градусовъ на 180. Прекрасно. „Вольному — воля, спасенному — рай" — говоритъ русская пословица. Насъ штабсъ-капитановъ этимъ не удивишь. Видывали мы и не такихъ еще экземпляровъ. Но только меня поражаетъ одно явленіе; Вы о себѣ изволили неоднократно писать, что:

„...самый выдающійся и замѣчательный человѣкъ въ эмиграціи — это Я".

„...въ національной части эмиграціи я являюсь самой крупной величиной" („Г. Р." № 102).

Допустимъ несуществующее — существующимъ. Но на какомъ такомъ основаніи, Вы, считая себя самымъ умнымъ человѣкомъ, полагаете, что всѣ остальные — круглые дураки?! Вотъ тутъ-то вы и... и перегнулись! Вамъ надо было-бы. этакъ, бочкомъ, полегонько, постепеннно, незамѣтно подкручивать свой руль, мѣнять свою „генеральную линію", а Вы взяли да сразу — ба-бахъ! — „на всѣ, — на пять".

Тут-то, ужъ позвольте штабсъ-капитану возмутиться и, на законномъ основаніи, сомнѣваться въ Вашемъ „величествѣ".

Ну вотъ сами посудите: Вы долго и упорно писали, что РО ВС является: . . ."позвоночнымъ хребтомъ русскаго Зарубежья". („Г. Р."№ 94);

..."Руки прочь отъ РОВС-а".

А теперь стали писать не менѣе упорно:

„Никакихъ живыхъ силъ около РОВС-а объединить нельзя".

„Всякая живая сила въ эмиграціи — морально обязана сломать руководство РОВС-а" („Наша Газ." № 12).

Раньше писали, что РОВС является: ... "выразителемъ чести всей русской бѣлой эмиграціи".(„Гол. Рос."№ 68).

А тепеь пишите: „Руководство РОВС-а являлось просто растратчикомъ того политическаго, моральнаго и денежнаго капитала, который былъ оставленъ ему въ наслѣдство ген. Врангелемъ" ("Гол. Рос." № 107).

..."Руководство РОВС-а разбазариваетъ Русское достояніе" ("Г. Р." № 108).

...„Не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы оставлять и дальше незыблемымъ моральное вліяніе бездарныхъ и безчестныхъ людей" („Наш. Газ." № 12).

Какъ видите, не надо быть „самой крупной величиной", дабы убѣдиться въ Вашей гнусной метаморфозѣ, въ Вашей провокаціи. Въ каждомъ № своей газеты Вы считаете теперъ долгомъ выливать на Р. О. В. С. ушаты грязи, мерзости и лжи. Вы просто открыто и нагло объявили войну Р.О.В С.-у(къ великому удовольствію тов. Сталина) подчеркивая, что таковая еще и не началась,

а просто это еще лишь „только подготовка къ войнѣ. Въ исходѣ войны у меня никакихъ сомнѣнiй нѣтъ“—(„Наша Газета“№ 12).

Такъ знайте-же, что и у настоящаго штабсъ-капитана относительно Вашей„работы“ сомнѣнья тоже нѣтъ!

Когда нибудь, вновь поборовъ брезгливое чувство, поговоримъ еще о Вашемъ весьма и весьма темномъ прошломъ и о томъ „какъ дошла ты до жизни такой ?!...“

Вы, Г. Солоневичъ, сожгли за собой корабли. Вы запечатали свою эмигрантскую карьеру, а вмѣстѣ съ нею и себя — печатью Каина. Вы достаточно ясно открыли глаза намъ всѣмъ и только слѣпой можетъ не видѣть, что Вы собой представляете. Въ своемъ мракобѣсiи Вы выплевываете грязь не только на Р.О.В.С., но и на всю доблестную русскую Императорскую Армiю, нашу нацiональную гордость, наше неотъемлемое, драгоцѣннѣйшее достоянiе, передъ которымъ преклоняются и завидуютъ лучшiя нацiи мiра. Вы этимъ самымъ бросаете грязь и клевету на весь Русскiй народъ, который является творцомъ будущей возрожденной Великой Имперiи.

Вамъ прекрасно на страницахъ „Сигнала“ № 46, далъ отповѣдь полковн. Одынецкiй въ статьѣ: „Выше голову!“ (отвѣтъ на Вашу провокаторскую статью „Ея Величество Реальность“). Вы отъ него получили хорошiй щелчокъ по Вашему наглому носу, которiй суется нахально куда только можетъ, но, конечно, Вы ему такъ же не отвѣтили, какъ не отвѣтили и мнѣ на письма и навѣрное еще на сотни такихъ писемъ, какъ не отвѣтили г. Керсновскому на его ст. „Буза, братишечки“ въ газетѣ „Царскiй Вѣстникъ“ № 643, какъ не отвѣтили Г. Крючкову на его открытое письмо къ Вамъ въ „Русскомъ Голосѣ“ № 469 и т. д. и т. д.

Раскусили Васъ. Отшатнулись отъ Васъ, да и самъ-же Вашъ родной братъ Борисъ оттолкнулся уже отъ Васъ. И если я раньше Васъ величалъ „дорогимъ Иваномъ Лукьяновичемъ“, то теперь Вы для меня — Ванька Каинъ, а на блатномъ жаргонѣ — **Рвачъ**.

Н. А. Семененко.

Бѣлградъ, Югославiя.
14—21—939 г.

Редакторъ: М. Зинкевичъ

Печатница „Р а х в и р а“ — Веслецъ 8—София

1920 ГАЛЛИПОЛИ 1921

Выходитъ ежемѣсячно

№ 70

1 апрѣля 1939 г.

ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Адресъ редакціи: ул. Оборище, 17. Софія.

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Начальникъ Р. О. В. Союза въ Болгаріи
2. Обзоръ СССР. XVIII съѣздъ коммунист. партіи. Новая организаія партійнаго аппарата — *Инф. Отд. РОВС-а*
3. Международный обзоръ. Раздѣлъ Чехо-Словакіи.
4. Немезида. ***
5. Авіація на службѣ артиллеріи — *А. Осиповъ*
6. Памяти Ген. Лейт. А. С. Лукомскаго — *В. Пронинъ*
7. Галлиполійскійскія информаціи.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Редакція шлетъ свое сердечное поздравленіе сотрудникамъ и читателямъ съ Великимъ праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія.

Софія, 1 апрѣля 1939 г. Съ 17 по 27 марта Начальникъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза Генералъ Архангельскій находился въ III Отдѣлѣ Союза, въ Болгаріи. Кромѣ Софіи, посѣтилъ Перникъ, Пловдивъ и Бургасъ.

Подробное описаніе пребыванія изложено въ информаціи областного отдѣла галлиполійцевъ. Здѣсь мы ограничимся общими впечатлѣніями, наблюдавшимися въ средѣ чиновъ РОВС-а въ связи съ встрѣчами ихъ съ ихъ высокимъ начальникомъ. Для нихъ это служило провѣркой внутренней спайки, провѣркой тѣхъ нравственныхъ началъ, которыя заставляютъ крѣпко держаться своей организаціи; какъ бы смотромъ духовныхъ силъ, подчеркиванія довѣрія и къ своей организаціи и къ своимъ начальникамъ.

Повидать своего Генерала шли всѣ: и маститые ветераны войны 1877—78 г. г. и офицеры всѣхъ чиновъ и возрастовъ; и

солдаты и казаки; и сестры милосердія, соратницы по походамъ; и юноши-студенты и гимназисты и дѣти. Каждому Генералъ нашелъ что сказать каждый отъ этого, иногда мимолетнаго, свиданія, унесъ въ своемъ воспоминаніи частицу того громаднаго горѣнія, которымъ преисполнено сердце нашего генерала. Имя этому горѣнію — Служеніе Россіи Русскаго Офицера.

Въ Софіи въ большомъ залѣ городского казино собралось болѣе 600 чиновъ РОВС-а и его искреннихъ друзей. Такого большого собранія русская Софія никогда не видѣла. Около 100 казаковъ — донцовъ, кубанцевъ и терцевъ; 80 дроздовцевъ; корниловцы, марковцы, алексѣевцы и др. чины I-го к-са: представители всѣхъ союзовъ, входящихъ въ III Отдѣлъ и др.

На этомъ собраніи господствовало настроеніе, при которомъ не говорилось о прошлыхъ боевыхъ дѣлахъ, что столь естественно, когда встрѣчаются боевые соратники. Это настроеніе говорило о томъ, что наша служба Родинѣ еще не закончена и что пути къ этому служенію всѣмъ полнымъ довѣрія сердцемъ переданы нашимъ начальникамъ — Генералу Архангельскому и его помощнику въ III Отдѣлѣ — Генералу Абрамову.

Это же настроеніе ясно выразилось и въ присланныхъ Генералу привѣтствіяхъ отъ 49 группъ изъ провинціи.

Приводимъ въ выдержкахъ слово, сказанное Начальникомъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза на этомъ собраніи.

Послѣ привѣтствія отъ имени всѣхъ присутствующихъ, высказаннаго Генералу Архангельскому Генераломъ Абрамовымъ, Генералъ Архангельскій указалъ на ту отвѣтственность, которую онъ взялъ на себя, вступивъ на постъ Начальника Русскаго Обще-Воинскаго Союза. „Вступать на постъ послѣ цѣлой плеяды славныхъ его вождей — Ген. Врангеля — рыцаря-начальника и талантливаго администратора; послѣ Ген. Кутепова этого рыцаря-солдата и создателя Галлиполи; послѣ Ген. Миллера — кристально честнаго и глубоко преданнаго Родинѣ человѣка и начальника, котораго мы при жизни недостаточно оцѣнили и котораго, къ нашему стыду, большевики оцѣнили лучше насъ; послѣ Ген. Абрамова — извѣстнаго командира Донскаго корпуса и руководителя III отдѣла Воинскаго Союза". . вступать на постъ послѣ нихъ Ген. Архангельскому казалось непосильной задачей. „Но я — солдатъ", продолжилъ Генералъ, „и приказъ начальника для меня — приказъ. Я рѣшился, ибо считалъ, что буду не одинъ, а получу помощь и поддержку всѣхъ чиновъ Рус. Воин. Союза".

Далѣе Генералъ сказалъ о своихъ посѣщеніяхъ чиновъ РОВС-а въ различныхъ странахъ, которыя онъ началъ въ прошломъ году и это общеніе съ чинами Союза убѣдило его въ этой поддержкѣ. „Теперь я впервые въ Болгаріи, въ которой болѣе чѣмъ гдѣ либо сохранились кадры тѣхъ, кто отдавалъ свою жизнь за благо и честь Родины. Я вижу здѣсь много лицъ, частей и организаціи, и славныхъ Корниловцевъ и вѣрныхъ Марковцевъ, и храбрыхъ Дроздовцевъ, и Алексѣевцевъ, включившихъ въ себя многихъ офицеровъ различныхъ частей старой Императорскай Арміи. Я вижу здѣсь славныя Донское, Кубанское, Терское и Астраханское казачества,

принимавшія участіе вмѣстѣ съ нами въ борьбѣ за Россію Я вижу здѣсь славныхъ и маститыхъ ветерановъ Освободительной войны 1877 — 1878 г., Союзъ Гергіевскихъ Кавалеровъ, военныхъ инвалидовъ, кровью своей запечатлѣвшихъ любовь и преданности Родинѣ, и сестеръ милосердія, прошедшихъ и Вел. войну и первый походъ и гражданскую войну и много сдѣлавшихъ для насъ. Я нахожу здѣсь и будущихъ нашихъ замѣстителей и будущіе кадры бѣлыхъ бойцовъ за Россію — нашу молодежь.

Что особенно мнѣ дорого – это присутствіе нашей общественности.

Наличіе нашей общественности тутъ говоритъ о томъ, что она съ нами, что поможетъ намъ, что мы не одиноки. . . Теперешнее время такое, что вести борьбу нельзя одной только арміей. Борьбу ведетъ весь народъ въ цѣломъ и Ваше присутствіе здѣсь насъ радуетъ.

Ваши привѣтствія и поддержку я отношу, конечно, не къ себѣ лично, а къ Русскому Обще Воинскому Союзу, который, является единственной и первой организаціей, доказавшей кровью своей вѣрность борьбѣ за дѣло Россіи.

Но Русскій Обще-Воинскій союзъ есть не только военная сила, — онъ несетъ въ себѣ также государственное начало. Вспомните Адмирала Колчака — Верховнаго Правителя, Ген. Деникина, взявшаго на себя преемственно власть, Ген. Врангеля... Въ РОВС-зѣ сосредоточена и идея вооруженной силы и идея государственности. Непрекращающееся движеніе для борьбы съ нашимъ врагомъ — большевиками за возстановленіе Великой Россіи.

Отсюда возникаетъ частный вопросъ: куда же и какъ я веду васъ?

Этотъ вопросъ ясенъ. Рус. О. В. Союзъ является наслѣдникомъ Россійской Императорской Арміи, строившей нашу великую Родину — Россію на крови и костяхъ своихъ офицеровъ, солдатъ и казаковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Р. О. В. С. есть и продолжатель Бѣлой Борьбы, начатой за благо Родины и, ради нея, за возстановленіе великой Россіи. Этой идеей борьбы за благо Родины, не думая о себѣ, пропитаны всѣ наши задачи.

Мы должны бороться, не прекращать своей борьбы за возстановленіе нашей Роднны; мы должны положить всѣ свои усилія для возстановленія Россіи на православныхъ исконныхъ началахъ и чаяніяхъ русскаго народа, возстановить ее такою же великою какой она была на своемъ историческомъ пути".

Далѣе Генералъ Архангельскій указалъ на то, что наша борьба съ большевиками не прекращалась ни на минуту. Только въ различное время она принимала различныя формы. И въ ней потери неизбѣжны, ибо мы живемъ не въ мирное время — мы на войнѣ. Но не только мы, и врагъ нашъ несетъ потери. Только наши потери чувствительны для насъ. Врагъ силенъ. На его сторонѣ весь государственный аппаратъ огромной страны, а у насъ. . . лишь только горсточка самоотверженныхъ людей. „И то, что Вы пережили недавно здѣсь, является одной изъ такихъ потерь. Но борьба велась и будетъ вестись до конца... Не надо падать духомъ. . . На мѣсто

каждаго убывшаго долженъ встать другой и продолжать нашу борьбу".

Борьбу противъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза ведутъ давно и большевики и сами русскіе эмигранты. Насъ обвиняютъ во многомъ и между прочимъ въ аполитичности.

Нѣтъ и не можетъ быть аполитичныхъ армій. Но чины арміи не могутъ заниматься политикой, оставаясь въ рядахъ арміи. Такъ было всегда и такъ будетъ. Россійская Императорская Армія была арміей, защищавшей опредѣленный политическій строй, но ни одинъ изъ ея чиновъ не могъ состоять въ политическихъ организаціяхъ. Революція это правило нарушила „деклараціей правъ солдата" — разрушилась и армія.

Рус. О. Воин. Союзъ не аполитиченъ — онъ борется противъ большевиковъ за возсозданіе Россіи на ея исконныхъ началахъ и самое наше пребываніе здѣсь зарубежомъ не для спасенія личной жизни, не для мирнаго проживанія, а для продолженія борьбы—есть актъ политическій. Но з а н я т і е политикой въ рядахъ РОВС повлекло бы за собой раздоры въ нашей средѣ.

Генералъ Врангель, желая сохранить Армію, рѣшилъ возстановить вѣрное старое правило, что и сдѣлалъ, издавъ приказъ № 82. Онъ говорилъ: „Если Вы считаете, что занимаясь политикой, принесете больше пользы, чѣмъ состоя въ нашихъ рядахъ то уходите", и уходъ изъ нашихъ рядовъ для политической работы не является наказаніемъ — это только разграниченіе дѣятельности.

РОВС-зъ подвергался и подвергается многимъ нападкамъ и будетъ подвергаться и впредь. Пріемы различные. То происходило физическое уничтоженіе нашихъ вождей: Генерала Кутепова, Генерала Миллера, то примѣняется опороченіе главныхъ руководителей. Еще Пугачевъ говорилъ: „Руби столбы, заборъ самъ повалится". Но намъ надо держаться крѣпко, имѣя большія задачи, стоящія передъ нами и къ которымъ мы должны готовиться серьезно. Мы должны быть подготовлены и въ политическомъ отношеніи и въ военномъ.

Готовность въ политическомъ отношеніи не обозначаетъ ряботу въ политическихъ организаціяхъ.

О необходимости политической подготовки говорилъ и Генералъ Врангель и Генералъ Кутеповъ и,особенно, Генералъ Миллеръ. Было употреблено не мало усилій, затрачено не мало средствъ на выпускъ разныхъ пособій по политическимъ знаніемъ. Въ Парижѣ, Югославіи, Прагѣ, Братиславѣ и здѣсь въ Софіи уже давно читаются лекціи, издаются брошюры, создаются кружки для изученія политическихъ, соціальныхъ, экономическихъ вопросовъ.

Въ военномъ отношеніи намъ тоже надо поднять свои знанія. Въ этомъ направленіи во Франціи созданы повторительные курсы, на которыхъ проходятся уставы, тактика и пр. Школа Генерала Головина имѣетъ многочисленныхъ учениковъ буквально во всѣхъ странахъ. За послѣдніе полгода всюду созданы группы и кружки, систематически занимающіеся изученіемъ воен. искуства. Все проходимое тамъ часто доступно каждому. Для этого надо только принести новыя жертвы. Это необходимо намъ въ нашей работѣ за

Россію. Трудно, правда, послѣ тяжелаго рабочаго дня, удѣлить еще 2—3 часа въ вечеръ для занятій. Но сроки приближаются и намъ надо притти на Родину не съ пустыми руками. Мы должны подновить свои знанія."

Генералъ Архангельскій обращается съ призывамъ къ чинамъ РОВС-а въ этомъ отношеніи полностю поддержать начальниковъ отдѣловъ и др. начальниковъ и руководителей

„Мы всегда вѣрили и вѣримъ. что Господь пошлетъ намъ счастье съ оружіемъ въ рукахъ принять участіе въ сверженіи большевиковъ и всѣмъ намъ непосредственно участвовать въ освобожденіи Родины.

Обстановка мѣняется и теперь еще эта возможность не исключена, но во всякомъ случаѣ мы примемъ участіе въ возстановленіи Родины и, въ первую очередь, Россійской Арміи.

О Красной Арміи много говорятъ... Она многочисленна, технически хорошо вооружена. Но не въ этомъ только сила .. А духъ?... Въ средѣ совѣтскаго офицерства развиты шпіонство и наушничество и каждый боится сказать лишнее слово... Развѣ это офицерство?.. Кромѣ того К А. является орудіемъ борьбы III интернаціонала, съ цѣлью превращенія всякой внѣшней войны въ войну гражданскую. Въ послѣднее время большевики отходятъ отъ нѣкоторыхъ положеній, но это все внѣшнее, лишь исканіе возможностей удержать дольше власть въ своихъ рукахъ, задачъ же своихъ не мѣняютъ и потому и боятся развивать рыцарскія и національныя чувства въ арміи и въ народѣ.

Мы должны сохранить въ себѣ весь тотъ духъ, которымъ всегда отличался русскій офицеръ, весь тотъ духовный патріотизмъ, который вдохновлялъ его на безпримѣрный подвигъ и сыграть роль того кристалла, который въ мгновеніе кристаллизуетъ перенасыщенный аморфный растворъ; того детонатора который мгновенно воспламеняетъ бывшія до того неподвижными массы динамита".

„Не смущайтесь, что васъ сравнительно мало" закончилъ свою мысль Начальникъ Воинскаго Союза: „сила не въ количествѣ, а въ той силѣ духа, который заложенъ въ васъ. Эту силу духа и нашу спайку и единство и сохраните."

Затѣмъ Генералъ Архангельскій сказалъ о призывѣ къ объединенію съ которымъ обратился къ эмиграціи Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Кирилловичъ послѣ смерти В. Кн. Кирилла Владиміровича. Это обращеніе произвело большое впечатлѣніе. Рус. Об. Воин. Союзъ не могъ пройти молча мимо призыва къ объединенію и не учесть значенія нашей Династіи.

По указанію Генерала Архангельскаго въ Парижѣ состоялось представленіе Великому Князю I отдѣла РОВС-за, а потомъ Генералъ Архангельскій былъ съ личнымъ докладомъ у Его Императорскаго Высочества.

„Мы вошли въ объединеніе", закончилъ Генералъ свое слово: „что и выражено въ моемъ приказѣ и я особенно отмѣчаю, что, сохранивъ свою полную самостоятельность, свои основныя положенія и свою идеологію, мы несемъ и особую отвѣтственность".

Въ заключеніе Генералъ Архангельскій превозгласилъ тостъ за объединяющія насъ начала — Родину, Главу Династіи, Русскій Обще-Воинскій Союзъ въ лицѣ присутствующихъ на этомъ армейскомъ объединеніи.

Снимокъ въ Галлиполійскомъ собраніи 18. III

Собраніе чиновъ РОВС-а 19. III. въ Софіи, по случаю пріѣзда Ген. Архангельскаго.

ОБЗОРЪ СССР

ХУIII СЪѢЗДЪ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТІИ

Новая организація партійнаго аппарата.

До тѣхъ поръ, пока Сталинъ останется генеральнымъ секретаремъ ВКП(б), организація партійнаго аппарата является основой и общей структуры всей политики СССР.

Сталинъ правитъ при посредствѣ партійнаго аппарата и его реорганизація на XVIII съѣздѣ лучше и вѣрнѣе всего отражаетъ тѣ измѣненія, которыя переживаетъ сталинскій режимъ.

Эти измѣненія въ области реорганизаціи партійнаго аппарата были предрѣшены ранѣе въ одобренныхъ политбюро партіи организаціонныхъ „тезисахъ" одного изъ ближайшихъ сотрудниковъ Сталина — Жданова (опубликованныхъ въ „Извѣстіяхъ" отъ 1 февраля 1939 г.).

Въ основѣ реорганизаціи партійнаго аппарата, которая проведена на XVIII съѣздѣ, лежитъ стремленіе въ корнѣ измѣнить старую его структуру, какъ она сложилась за послѣдніе двадцать лѣтъ.

Реорганизація эта сводится, въ основномъ, къ тремъ главнымъ положеніямъ:

1. Уничтоженіе какихъ бы то ни было національныхъ, „производственно-отраслевыхъ" и административныхъ группировокъ въ предѣлахъ партіи и усиленіе, благодаря этому, центральнаго ея аппарата.

2. Сниженіе удѣльнаго вѣса старыхъ членовъ партіи, ихъ роли и ихъ вліянія въ вопросахъ партійной политики.

3. Увеличеніе вліянія центральнаго комитета партіи и его реорганизація въ смыслѣ еще большей централизаціи управленія въ рукахъ его руководящей верхушки (Сталинъ и его ближайшее окруженіе).

Какъ видно изъ этого, реорганизація партіи проходитъ подъ знакомъ еще большаго укрѣпленія партійной диктатуры и еще большаго усиленіи личнаго вліянія Сталина.

На съѣздъ съѣхалось 1569 членовъ партіи съ рѣшающимъ и 466 съ совѣщательнымъ голосомъ. Но выборы ихъ были проведены на 110 областныхъ и краевыхъ конференціяхъ. Національныя группировки (Украина, Бѣлоруссія. Казакстанъ и даже Узбекія) не были допущены, именно благодаря новому порядку выборовъ, которые были проведены не по каждой изъ этихъ республикъ, а въ предѣлахъ отдѣльныхъ ихъ областей. Поэтому на съѣздъ были посланы делегаты не національныхъ компартій, а делегаты отдѣльныхъ областей этихъ республикъ.Точно также за подписью Сталина было распубликовано (27 января 1939 г.) рѣшеніе ЦК партіи, устанавливающее выборы отъ арміи, флота и полиціи (частей НКВД) тоже „вмѣстѣ съ остальными партійными организаціями на областныхъ партконференціяхъ",а не отдѣльно. Благодаря этому, въ отли-

чіе отъ прежнихъ, на XVIII партійномъ съѣздѣ была устранена возможность образованія крупныхъ національныхъ, военныхъ или полицейскихъ партійныхъ группировокъ.*) Все было подведено подъ одинъ знаменатель и всѣ делегаты съѣзда разбиты на 110 областныхъ группировокъ. Ясно, что это сильно облегчаетъ маневрированіе центральнаго комитета партіи на съѣздѣ и затрудняетъ возможность возникновенія на немъ какой бы то ни было ему, если и не оппозиціи, то во всякомъ случаѣ какихъ то сильныхъ партійныхъ группъ.

Подготовивъ такимъ образомъ составъ съѣзда, Сталинъ рѣшилъ ликвидировать на немъ роль и вліяніе старыхъ членовъ партіи съ большимъ партійнымъ стажемъ. До сихъ поръ при пріемѣ въ партію въ нѣкоторыхъ случаяхъ требовались рекомендаціи членовъ партіи съ солиднымъ партійнымъ стажемъ. Этотъ же партійный стажъ требовался и для занятія высшихъ партійныхъ должностей.

Сейчасъ это въ корнѣ измѣнено. Для пріема въ партію (независимо отъ категоріи принимаемыхъ) требуются только три рекомендаціи трехъ членовъ, съ 3 хъ лѣтнимъ, лишь, стажемъ пребыванія въ партіи. Для занятія самыхъ отвѣтственныхъ партійныхъ должностей, партійный стажъ снижается въ среднемъ болѣе чѣмъ въ два раза. Такъ, партійный стажъ для секретарей областныхъ, краевыхъ партійныхъ комитетовъ и центральныхъ комитетовъ національныхъ компартій сниженъ съ 12-ти лѣтъ до 5-ти, для секретарей раіонныхъ комитетовъ партіи — съ 7-ми до 3-хъ, для начальниковъ политическихъ управленій военныхъ округовъ, флотовъ и армій — съ 10 ти до 5 ти лѣтъ и т. д.

Одновременно съ этимъ, на ряду со старыми руководящими партійными органами (центральнымъ комитетомъ партіи и партійнымъ съѣздомъ) вводится новый — ежегодно собирающаяся партійная конференція, главной задачей которой является выдвиженіе на „руководящую работу" — „выросшихъ работниковъ партіи", то-есть о б н о в л е н і е состава руководящихъ партійныхъ органовъ, за счетъ, конечно, именно, „старой партійной гвардіи".

Параллельно съ этимъ ясно обозначается и стремленіе закрѣпить новые пріемы пополненія партіи. Отмѣнены категоріи по пріему. То есть, практически говоря, отмѣнены облегченія (болѣе легкія рекомендаціи и меньшій кандидатскій стажъ) при пріемѣ въ партію наиболѣе привиллегированныхъ до сихъ поръ слоевъ населенія СССР и въ первую голову — „рабочихъ отъ производства". Теперь для всѣхъ категорій населенія правила пріема въ партію — едины. Подборъ въ члены партіи не ограничивается ни происхожденіемъ, ни профессіей, ни даже партійной подготовкой. Дѣйствительно, прежнее требованіе при пріемѣ въ партію — „усвоенія ея программы" — сейчасъ разъяснено (со ссылками и цитатами изъ писаній Ленина), какъ противорѣчащее основамъ партійной политики.

---

*) Вѣдь на XVIII съѣздѣ оказалось 272 делегата отъ Украинскихъ партійныхъ организацій и 283 отъ арміи, флота и органовъ „НКВД" (докладъ Маленкова на съѣздѣ, „Извѣстія" отъ 15 марта 1939 г.)

Для пріема въ партію сейчасъ („тезисы" Жданова) требуется не „усвоеніе" программы партіи, а лишь „признаніе партійной программы и устава партіи". Этимъ Сталинъ расширяетъ базу пополненія коммунистической партіи и одновременно съ этимъ мѣняетъ эту базу, ограничивая вліяніе тѣхъ круговъ, которые до сихъ поръ обладали практической монополіей пополненія за ихъ счетъ рядовъ партіи.

Этотъ процессъ идетъ полнымъ ходомъ. Въ своей рѣчи на съѣздѣ Сталинъ уже отмѣтилъ, что за время между XVII и XVIII съѣздами (то есть за 5 лѣтъ) „партія выдвинула на руководящіе посты по государственной и партійной линіи болѣе 500.000 молодыхъ большевиковъ-партійныхъ и примыкающихъ къ партіи".

Эта же перестройка по линіи устраненія въ предѣлахъ партіи вліянія старыхъ большевиковъ сказывается и въ тѣхъ пріемахъ агитаціи и пропаганды, которые введены въ партіи съ нынѣшней зимы. Взамѣнъ „кружковой" работы — центръ тяжести пропаганды и агитаціи переносится на печать и лекціи. То есть вмѣсто стараго типа партійныхъ „дискуссій" вводится система циркуляровъ, а взамѣнъ обсужденія вопросовъ партійной политики, центральнымъ комитетомъ партіи преподаются обязательныя для всѣхъ членовъ партіи — директивы и указанія. Очень типиченъ въ этомъ отношеніи выпущенный ЦК партіи въ сентябрѣ прошлаго года „Краткій Курсъ Исторіи ВКП(б)", „составленный при ближайшемъ участіи" Сталина и вводящій единую коммунистическую догму въ сталинскомъ ея толкованія.

Всѣми этими мѣрами окончательно выкорчевывается старый партійный духъ и, если прежде (при Ленинѣ) въ основѣ всего стояла партія, а затѣмъ въ первые годы правленія Сталина — выдѣленный имъ изъ нея партійный аппаратъ, то сейчасъ уже само понятіе партіи подмѣняется понятіемъ аппарата. Аппаратъ совершенно поглотилъ партію и партія переродилась въ аппаратъ, обращаясь лишь въ кадры для пополненія своего аппарата, н только интересы этого послѣдняго и принимаются во вниманіе при установленіи основъ партійной политики.

Конечно, этотъ процессъ неизбѣжно долженъ сопровождаться все большей и большей централизаціей партійнаго руководства. Чѣмъ больше аппаратъ поглощаетъ партію, тѣмъ сильнѣе должна становиться та верхушка, которая правитъ этимъ аппаратомъ.

Мѣры по усиленію вліянія ЦК партіи сводятся къ частичной отмѣнѣ прежнихъ, до сихъ поръ незыблемыхъ, привиллегій партійныхъ съѣздовъ и подчиненію ЦК партіи, до снхъ поръ независимой отъ него комиссіи партійнаго контроля („КПК", по идеѣ партійнаго устава являвшейся основнымъ противовѣсомъ засилью ЦК), и въ реорганизаціи самаго центральнаго правящаго аппарата партіи.

Роль съѣзда уже была сильно сокращена, во-первыхъ, путемъ все болѣе и болѣе рѣдкаго его созыва (послѣдній, вопреки партійному уставу, имѣлъ мѣсто въ 1934 году), а теперь, и путемъ введенія партійныхъ конференцій.

Конференціи эти созываются ежегодно, причемъ „порядокъ выборовъ и нормы представительства на нихъ устанавливаются

ЦК ВКП(б)“ (п. 16, (г) „тезисовъ“ Жданова). То есть, въ полной зависимости отъ ЦК партіи.

Такимъ образомъ, если до сихъ поръ съѣзды являлись верховнымъ органомъ, теоретически избиравшимъ весь руководящій партійный (а черезъ него и всей страны) аппаратъ, партійныя конференціи становятся подчиненнымъ ЦК партійнымъ органомъ.

Правда, партійнымъ конференціямъ предоставляется сейчасъ право замѣны членовъ ЦК за счетъ тѣхъ кандидатовъ въ его члены, которыхъ избираютъ партійные съѣзды.

Но эта замѣна ограничивается лишь 1/5 числа членовъ ЦК, то-есть, въ пропорціи, не могущей измѣнить его большинства. Поэтому, если съѣздъ (въ теоріи по крайней мѣрѣ) обладаетъ правомъ смѣнить составъ ЦК партіи, роль партійныхъ конференцій ограничивается только признаніемъ тѣхъ „чистокъ“ въ составѣ ЦК, которыя и проводились и прежде, но теперь, благодаря этому, онѣ легализуются. Слѣдовательно, лишенная права реорганизовать ЦК, партійная конференція только регистрируетъ тѣ частичныя измѣненія, которыя проводитъ въ немъ генеральный секретаріатъ партіи. Иначе говоря, эта мѣра приводитъ къ тому, что теперь ЦК партіи, прикрываясь ширмой партійныхъ конференцій, получаетъ право фактически самъ себя пополнять и безъ созыва партійнаго съѣзда.

Лишивъ, такимъ образомъ, съѣздъ исключительнаго права пополненія ЦК и подчинивъ себѣ комиссію партійнаго контроля, центральный комитетъ партіи по идеѣ являющійся лишь отраженіемъ партійнаго съѣзда, становится, въ сущности говоря, единственнымъ правомочнымъ представителемъ партіи.

Дальнѣйшая централизація управленія партіи проводится путемъ реорганизаціи и самого центральнаго комитета и, какъ слѣдствіе этого, и его органовъ на мѣстахъ — „обкомовъ, крайкомовъ и ЦК національныхъ компартій“.

Эта реорганизація сводится къ упраздненію дѣленія ЦК на „производственно-отраслевые“ отдѣлы.

Всѣ они упраздняются и взамѣнъ этого вводится новое дѣленіе на 2 управленія: кадровъ и управленіе пропаганды и агитаціи и 3 отдѣла: организаціонно-инструкторскій, сельско хозяйственный и отдѣлъ школъ.

Въ мѣстныхъ руководящихъ партійныхъ органахъ кромѣ того, упразднены и отдѣлы школъ (въ обкомахъ, крайкомахъ и ЦК національныхъ компартій) и отдѣлы школъ и сельско хозяйственные въ городскихъ и раіонныхъ комитетахъ партіи.

Такимъ образомъ, центръ тяжести структуры руководящихъ партійныхъ органовъ переносится съ ихъ дѣленія по „производственно отраслевому“ признаку (отъ стараго дѣленія уцѣлѣли только сельско хозяйственный и школьный отдѣлы) на построеніе ихъ по схемѣ единаго центральнаго аппарата, координирующаго всю партійную политику. При этомъ, въ центръ вниманія ставится вопросъ подбора кадровъ, агитаціи и пропаганды. Прежде, вся работа по подбору кадровъ и общей партійной политики была сосредото-

чена въ „Управленiи руководящихъ партiйныхъ органовъ“. Теперь оно раздѣлено на два: управленiе кадровъ и инструкторско организацiонный отдѣлъ. Первый централизуетъ все дѣло подбора партiйныхъ кадровъ, второй вѣдаетъ „партiйно-организацiоннымъ руководствомъ“.

Еще болѣе централизованы агитацiя и пропаганда, которыя поручены одному изъ секретарей ЦК и въ то же время Ленинградскому „намѣстнику“ Сталина Жданову, который теперь сосредотачиваетъ въ своихѣ рукахъ руководство всей агитацiей, пропагандой и печатью, причемъ, какъ это уже было отмѣчено выше, именно на печать и на пропаганду и переносится центръ тяжести партiйнаго воспитанiя членовъ ВКП(б). Кромѣ того, (докладъ Сталина на съѣздѣ, 10 марта 1939 г.) вводятся особые курсы „переподготовки“ всѣхъ партiйныхъ кадровъ.

Эта „переподготовка“ наряду съ „Краткимъ Курсомъ Исторiи ВКП“ и должны ввести въ нужное Сталину русло все партiйное воспитанiе кадровъ.

Въ общемъ, центръ тяжести работы центральныхъ органовъ партiи переносится сейчасъ на подборъ и перевоспитанiе нужныхъ генеральному секретарiату партiи новыхъ кадровъ партiйнаго аппарата. Въ этомъ — основа всей той организацiонной реформы, которая проводится на XVIII съѣздѣ компартiи.

XVIII съѣздъ призванъ окончательно закрѣпить диктатуру Сталина, давъ ему возможность еще крѣпче забрать въ руки руководство партiйнымъ аппаратомъ.

Слѣдовательно, задачей XVIII съѣзда является усиленiе не столько партiйной, сколько личной, Сталинской диктатуры.

Весь вопросъ только въ томъ, что на 150 (или въ совѣтскомъ, очень, правда, спорномъ исчисленiи, даже 170) миллiоновъ населенiя СССР, сейчасъ насчитывается только 1.600.000 членовъ коммунистической партiи, то есть примѣрно 1%. Остальные 99% населенiя всѣ эти реформы совершенно не затрагиваютъ. И, если партiйный аппаратъ перерождается въ аппаратъ личной диктатуры Сталина, совсѣмъ еще не доказано, что эволюцiя перерожденiя остальной массы населенiя СССР идетъ тоже въ этомъ же направленiи. Всѣ данныя за то, что перерожденiе это идетъ, но только въ совсѣмъ другомъ направленiи.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЗОРЪ

РАЗДѢЛЪ ЧЕХО-СЛОВАКIИ

Факты общеизвѣстны, слѣдствiя менѣе ясны, но еще болѣе неясны причины, которыя вызвали раздѣлъ Чехо-Словакiи. Къ тому же все это произошло настолько стремительно, что всѣ оказались лицомъ къ лицу съ совершившимся фактомъ. Никто не сопротивлялся, никто не протестовалъ. Только послѣ того, какъ все уже было закончено, начались обычные дипломатическiе, облеченныя въ чисто юридическую форму протесты. Но смыслъ этихъ

протестовъ (Великобританіи, Франціи и СССР) не столько въ стремленіи измѣнить то, что уже сдѣлано, сколько въ томъ, что-бы подготовить позиціи на будущее.

Взамѣнъ тріединой, послѣ осеннихъ передѣловъ, Чехо-Словакіи-независимой, да и то „подъ протекторатомъ Германіи", осталась одна только Словакія. Такимъ образомъ, изъ 10 ти милліоннаго населенія уцѣлѣло только $^1/_4$ (ровно $2^1/_2$ милліона). Остальные — Богемія и Моравія отошли къ Германіи подъ видомъ другого типа, „внутренняго" протектората, а Прикарпатская Русь къ Венгріи. Германія включила въ составъ своей Имперіи, подъ названіемъ „протектората Богеміи и Моравіи", 7 милліоновъ чеховъ, а Венгрія присоединила 700.000 населенія Прикарпатской Руси. При этомъ, какъ видно, нѣмцы переименовали чеховъ на нѣмецкій ладъ, а венгры вернули Прикарпатской Руси ея старое имя (съ января она была, вѣдь, переименована въ Закарпатскую Украину).

Никакого сопротивленія никто, кромѣ украинцевъ въ Прикарпатской Руси, ни Венгріи ни Германіи не оказалъ. На все это, если не считать задержки въ Прикарпатской Руси, потребовалось примѣрно двое сутокъ.

Таковы факты. Слѣдствія менѣе ясны. Чехи вошли въ составъ Германской Имперіи на правахъ протектората, но тѣ нѣмцы (около 850.000), которые оставались въ Чехіи и Моравіи вошли въ составъ Германіи на правахъ германскихъ гражданъ. Чехи получили автономію, но совсѣмъ неясно въ чемъ она заключается. Во всякомъ случаѣ, чехи потеряли свою армію, авіацію, военную промышленность, монету, связь, международный статутъ и взамѣнъ получили пока только имперскаго „протектора" въ лицѣ бывшаго министра иностранныхъ дѣлъ, а затѣмъ предсѣдателя Тайнаго Совѣта Германіи, барона Нейрата. Германія оккупировала Чехію 18-ю дивизіями 3-й (Силезской) и 5-ой (Австрійской) армейскихъ группъ, сократила свои границы на 500 километровъ и главное ихъ „округлила". Менѣе ясно будущее положеніе Словакіи, зажатой клиномъ (длиной въ 320 километровъ) между Венгріей, Польшей и Германіей и лишенной какой бы то ни было арміи. Если внѣшній протекторатъ означаетъ, что ея защиту беретъ на себя Германія, трудно считать Словакію независимымъ государствомъ. Да, повидимому, она и сама себя таковымъ не считаетъ. Венгры добились общей границы съ Польшей. Польша добилась упраздненія очага, столь опасной для нея украинской пропаганды въ Закарпатской Украинѣ. У Румыніи на сотню километровъ увеличилась ея граница съ Венгріей, къ чему она безспорно совсѣмъ не стремилась.

Выигрышъ участниковъ этого раздѣла все таки довольно споренъ. Кое какое желѣзо, уголь, заводы Шкода и Витковицъ, доставшіеся Германіи, за исключеніемъ желѣза, имѣются въ Германіи. Экономическая цѣнность Прикарпатской Руси близка къ нулю. Территорій для разселенія избытковъ своего населенія Германія не получила (въ Чехіи приходится 138 жителей на кв. километръ). Историческій опытъ „раздѣловъ" (Польша) и протекторатовъ (Наполеонъ) очень неутѣшителенъ для тѣхъ, кто ихъ проводили въ жизнь.

Въ то же время, послѣ первыхъ минутъ остолбененія, образъ дѣйствій Германіи началъ вызывать возмущеніе и Великобританіи и Франціи и Америки и опасенія ряда странъ центральной Европы.

Намѣчается, даже, созданіе какого то анти германскаго фронта. Все это, конечно, еще только въ проэктѣ, но нельзя отрицать того, что аннексія Чехіи льетъ воду на мельницу этого фронта. При этомъ суть дѣла не въ томъ, были ли присоединены чехи по собственному желанію (германская версія) или же ихъ заставили покончить съ собой угрозами (версія западно-европейской печати). Суть дѣла въ самомъ фактѣ, безпримѣрномъ въ исторіи Европы за послѣвоенные годы,—уничтоженія суверреннаго государства безъ войны путемъ сдачи. То есть признанія Германіей за собой права распоряжаться судьбой своихъ сосѣдей, не считаясь съ другими государствами. Примѣръ Австріи не убѣдителенъ, тамъ шла рѣчь о возсоединеніи германскаго народа. Здѣсь — о присоединеніи чужого.

Можетъ быть, и даже это, пожалуй, безспорно, чисто военныя позиціи Германіи этимъ усилились, но ея политическія позиціи явно ухудшились. Если рѣчь идетъ о войнѣ, можетъ быть аннексія Чехіи Германіей и выгодна,но если дѣло идетъ о мирѣ или во всякомъ случаѣ о желаніи избѣжать войны, что до сихъ поръ проходило красной нитью во всей политикѣ Германіи, которая добивалась всего, не прибѣгая и даже избѣгая войны, врядъ ли ее можно считать политически — удачной.

Но наиболѣе туманны тѣ причины, которыя заставили Германію на это пойти.

Формальный предлогъ — притѣсненіе словаковъ чехами еще какъ то можно было-бы объяснить. Но выводъ изъ этого — созданіе независимой Словакіи-казалось бы требовалъ просто раздѣленія Чехо-Словакіи на два независимыхъ государства: Чехію и Словакію. Тѣмъ болѣе, что это отвѣчало бы всей линіи поведенія Германіи, съ прошлаго года ставшей на позицію защиты права народовъ на самоопредѣленіе. Что тамъ ни говорить, но въ этомъ была своя логика. Аннексія Чехіи — этому явно противорѣчитъ. Тѣмъ болѣе, что предлогъ для вмѣшательства — притѣсненіе нѣмцевъ чехами — явно притянутъ за волосы. Германія, несмотря на явное тяготѣніе къ этому Италіи, Польши и Венгріи, то есть государствъ, съ которыми она поддерживаетъ дружественныя отношенія, не допустила въ ноябрѣ („Вѣнскій арбитражъ") аннексіи Венгріей Прикарпатской Руси.

Отсюда дѣлались выводы о проэктахъ германской экспансіи на Украину и желаніи ея создать въ Прикарпатской Руси очагъ украинскаго движенія. И эти выводы, какъ будто бы, имѣли довольно вѣскія основанія. Прикарпатская Русь стала Украиной, появились въ ней желто синіе украинскіе „прапоры" (кстати, сейчасъ венгры возстановали въ Прикарпатской Руси трехцвѣтный флагъ ..) и голосованіе, при правительствѣ Волошина—Ревая дало 90% голосовъ украинцамъ. При объявленіи самостоятельности Словакіи и Закарпатская Украина тоже провозгласила себя независимой и, какъ будто бы, тоже требовала германскаго протектората. Вмѣсто этого

нѣмцы пустили венгровъ въ Прикарпатскую Русь, а правительство Волошина бѣжало на Балканы (не въ Германію!..)

Трудно, конечно, сказать насколько серьезно относилась Германія къ возможностямъ такъ называемой „украинской акціи“. Много данныхъ за то, что весь, поднятый нынѣшней зимой вокругъ этого, шумъ былъ сильно преувеличенъ. Но, все-таки, нѣтъ дыма безъ огня. А, главное, что всякое развитіе „украинской акціи“ неизбѣжно вело къ обостренію взаимоотношеній Германіи съ Польшей. Поэтому отказъ Германіи отъ Украины — выгоденъ Польшѣ. Общая граница Венгріи съ Польшей тоже выгоднѣе Польшѣ, чѣмъ Венгріи потому, что для Венгріи это лишь вопросъ престижа, а для Польши это вопросъ обезпеченія за собой Восточной Галиціи и Волыни.

Почему это выгодно Германіи — совсѣмъ неясно.

Между тѣмъ весь „одіумъ“ аннексіи Чехо-Словакіи приняли на себя именно Германія и Венгрія.

Если даже сталь на точку зрѣнія того, что существованіе враждебной Германіи (хотя Чехія Гахи и Хвалковскаго врядъ ли могла почитаться германофобской) Чехіи несовмѣстимо съ безопасностью Германіи, все таки непонятно, почему ее нужно было аннексировать. Ставъ на эту точку зрѣнія, казалось бы, можно было заставить Чехію разоружиться, принудить ее заключить договоръ о ненападеніи, временно даже при этомъ оккупировать чешскую територію, но все-таки непонятно почему нужно было упразднить самое ея политическое бытіе и включить въ составъ Германской имперіи совершенно инородное тѣло. Для чего это нужно было Германіи — понять трудно!

Остается другое предположеніе. Въ силу ряда причинъ, распространяться о которыхъ здѣсь не хватитъ мѣста, престижъ Италіи и Германіи въ центральной и восточной Европѣ за послѣдніе мѣсяцы сталъ падать. Внѣшнимъ выраженіемъ этого были отставки Имреди въ Венгріи, Стоядиновича въ Югославіи и борьба съ желѣзной гвардіей въ Румыніи.

Для того чтобы вернуть этотъ престижъ, Гитлеръ и рѣшилъ покончить съ Чехо Словакіей. Несомнѣнно, что образъ дѣйствій Германіи — устрашаетъ. Но вѣдь страхъ внушаетъ не только уваженіе и увеличиваетъ померкнувшій престижъ, но и вызываетъ опасенія и стремленіе какъ то сплотиться для защиты отъ этой угрозы. Политика устрашенія — палка о двухъ концахъ!

Совсѣмъ неясна во всемъ этомъ политика СССР. За четыре дня до чешскихъ событій Сталинъ, на коммунистическомъ съѣздѣ развивалъ длинную теорію о „слонѣ и козявкѣ“, явно полагая, что взоры Германіи направлены въ сторону Украины и укорялъ западныя демократіи, которыя, будто бы, отвлекаютъ Гитлера на востокъ противъ СССР.

Оказалось, что ударъ Гитлера былъ направленъ совсѣмъ въ другую сторону, и СССР, въ нотѣ Литвинова, дѣлаетъ поворотъ на 180 градусовъ въ сторону фронта западныхъ демократій. Ясно, что угроза „украинской акціи“ была куда болѣе непріятна СССР, чѣмъ аннексія Чехіи. Его вступленіе въ анти-германскій фронтъ „за-

падныхъ демократій“ врядъ ли можно считать поэтому сколько нибудь искреннимъ. Война на западѣ — предѣлъ мечтаній СССР. Война на востокѣ — совсѣмъ не входитъ въ расчеты Сталина.

Достаточно просмотрѣть его рѣчь, чтобы въ этомъ убѣдиться.

Въ результатѣ, Чехія поглощена Германіей, Подкарпатская Русь отошла къ Венгріи. Два славянскихъ государства перестали существовать Но, если еще можно спорить о томъ, что выгоднѣе для Прикарпатской Руси съ точки зрѣнія будущей національной Россіи,то аннексія Чехіи,несмотря на недоброй памяти ея легіонеровъ, все-таки не отвѣчаетъ интересамъ Россіи.

НЕМЕЗИДА

Изъ газетъ: „Бенешъ телеграфируетъ изъ Чикаго Чемберлену, Рузвельту, Литвинову, Даладье и Папѣ“ ... Кто изъ пяти будетъ польщенъ сообществомъ четырехъ другихъ?

Міръ подчиненъ странному закону, что за все въ жизни платится; даже за фикціи, за партійную узкость, за слѣпое доктринерство, которые разсѣиваются, какъ дымъ, передъ лицомъ безпощадной дѣйствительности.

Стало привычнымъ повторять, что мы живемъ въ вѣкъ грубой силы, но почему-то рѣдко хотятъ признать, что онъ еще болѣе вѣкъ неудержимаго стремленія къ осуществленію живого и жизненнаго идеала. И вѣроятно только лишь въ этой безпредѣльной устремленности къ намѣченному и глубоко воспринятому идеалу и кроется весь секретъ неожиданнаго примѣра перекройки всей карты Европы безъ единаго пушечнаго выстрѣла, можно сказать, безъ единой капли крови.

Отбрасывая на мгновеніе всякую личную идеологію и всякія политическія оріентаціи въ попыткѣ безпристрастной оцѣнки событій, мы вынуждены видѣть въ нихъ необычайнаго размаха процессъ возстановленія исторической справедливости.

Побѣда Франціи съ ея союзниками въ міровую войну оказалась плодомъ не только талантливой и дальновидной дипломатической подготовкн, создавшей заблаговременно соотвѣтствующее „созвѣздіе“ державъ; она явилась также плодомъ неоспоримой военной доблести и, не разъ, героизма самой Франціи и ея союзниковъ. Зато, послѣдовавшій затѣмъ миръ, нарушившій всѣ Божескіе и человѣческіе законы, явился прежде всего предательствомъ той же Франціи политнко-сектантами, ведшими міръ къ подчиненію интернаціоналу.

Вотъ почему миръ Версаля и его окрестностей, построенный на неслыханной лжи и обманѣ, и скрѣпленный безпримѣрнымъ невѣжествомъ, легъ не только невыносимымъ ярмомъ и униженіемъ

на плечи побѣжденныхъ, но и непоправимо вычеркнулъ со страницъ „прихода“ Франціи всѣ результаты, ею достигнутые на поляхъ брани. Вотъ почему все, происходящее нынѣ, было вписано въ книгу будущаго текстами версальскаго и прочихъ договоровъ, на страницахъ коихъ не нашлось мѣста ни одному велѣнію справедливости, ни одному уроку исторіи, ни одному требованію логики.

Не наша роль предпринимать здѣсь обзоръ того, что стало отнынѣ предметомъ курса современной исторіи. Но все же отмѣтимъ бѣгло безнравственность принудительнаго введенія въ Германіи соціалистической еврейской республики, въ то время какъ Россія ввергалась во власть Синедріона подъ предлогомъ невмѣшательства; безсмысленность расчлененія Австріи, вопреки всѣмъ урокамъ исторіи, просто ради упраздненія монархіи и замѣны ея искусственной и не менѣе „лоскутной“, но зато крайне лѣвой и лишенной историческаго авторитета, Чехословакіей; безчеловѣчный раздѣлъ Венгріи, въ отместку за ея доблесть на поляхъ брани и вѣрность традиціямъ; анекдотично абсурдное увеличеніе Румыніи, въ награду за ея участіе въ войнѣ, въ которой она сумѣла не принять ни одного боя; невыполненіе договорныхъ обѣщаній даже въ отношеніи союзной Италіи; полный вѣроломства отвѣтъ на всѣ жертвы Россіи...

Многовѣковой укладъ европейской жизни, выкристаллизованный изъ болѣе чѣмъ тысячелѣтія исторіи, изъ борьбы и взаимнаго приспособленія народовъ,согласно безконечной цѣпи духовныхъ, этническихъ, экономическихъ и иныхъ требованій, — былъ упраздненъ и подмѣненъ несуразнымъ нагроможденіемъ анти государственныхъ границъ и образованій. Однако, абсурдъ воздвигнутаго чудовища отнюдь не являлся случайной нелѣпостью, но былъ созданіемъ закулисныхъ вдохновителей, прекрасно видѣвшихъ преслѣдуемую ими цѣль. Но, какъ преступникъ неизмѣнно упускаетъ изъ виду какую нибудь опасную для его безнаказанности подробность, такъ и тайные авторы мирныхъ договоровъ ужъ слишкомъ твердо расчитывали на непоправимое нравственное разложеніе обезкровленныхъ ими народовъ, и, въ частности, „побѣжденныхъ“ странъ.

Можно ли удивляться поэтому, что какъ только начался процессъ оздоровленія. то стали сначала разбиваться парализующіе кандалы, а затѣмъ послѣдовало и постепенное возстановленіе, — ну, хотя бы, только физическаго равновѣсія, чтобы не говорить о другомъ?

Въ геніальномъ творчествѣ Гитлера совершенно ошибочно усматривать счастливую звѣзду, импровизацію или злоупотребленіе грубой силой. Гораздо справедливѣе видѣть въ немъ, какъ онъ и самъ о томъ выражается, логическое слѣдованіе велѣніямъ тысячи лѣтъ исторіи...

„Если бы не было Австріи, то ее надо было бы придумать“, было ходячей фразой среди дипломатовъ XIX вѣка, и мы повторимъ еще разъ, что при всей своей „лоскутности“, Австрійская Имперія являла собою гармоническій синтезъ свыше десяти вѣковъ христіанской цивилизаціи и терпѣливаго государственнаго строительства. И приговоромъ надъ ней является не то, что, будучи разру-

шенной вандалами версальской политики, она не могла болѣе быть возстановленной,*) какъ не можетъ быть склеенъ разбитый богемскій хрусталь, — но то, что намъ всѣмъ дано присутствовать при возсозданіи на ея развалинахъ новой Священной Римской Имперіи... Ибо никакія кабинетныя рѣшенія и декреты конференцій не мѣняютъ нуждъ населенія, которое остается на мѣстахъ и стремится жить прежней жизнью. А вся совокупность условій прежней австрійской территоріи настоятельно требовала, для блага ея же собственнаго населенія прежде всего, возвращенія его въ лоно великодержавности, — со всѣмъ, что это подразумѣваетъ. Ясно, что отнынѣ эта роль не могла болѣе принадлежать никому, кромѣ Германіи, и мы глубоко убѣждены, что граждане всѣхъ національностей, входящихъ въ составъ Великой Германской Имперіи, будутъ жить и чувствовать себя счастливѣе, нежели жители осиротѣлой и умиравшей Вѣны, пасынки сектантской Праги или висящіе въ пространствѣ обитатели Мемеля и проч. Это германское „собираніе" двадцатаго вѣка представляется намъ гораздо болѣе въ свѣтѣ естественнаго явленія притяженія новаго центра равновѣсія, заступившаго мѣсто Вѣны, нежели чисто динамическаго овладѣнія. И насъ поэтому не удивитъ, если недалекое будущее сдѣлаетъ насъ свидѣтелями еще новыхъ безкровныхъ побѣдъ Гитлера надъ территоріями и народностями, лишенными глубокихъ историческихъ корней или отъ таковыхъ оторванныхъ.

Высказанныя нами прописныя истины и вытекающіе изъ нихъ выводы отвѣчаютъ самой элементарной критической оцѣнкѣ событій и подлежатъ тому же освѣщенію въ центрахъ любой политической окраски.Поэтому было бы позволительно съ полнымъ спокойствіемъ ожидать будущаго...,не будь налицо раздѣленія міра на два идеологическихъ лагеря, неудержимо увлекаемыхъ къ вѣроятному конечному столкновенію. Это обстоятельство и требуетъ, для правильной оцѣнки обстановки, нашего изученія и другой стороны медали.

Съ одной стороны мы видимъ необычайное возрожденіе и изумительный динамизмъ германскаго народа; событія послѣднихъ дней позволяютъ судить о совершенно исключительной организаціи, выдержкѣ, даже способности молчать и сохранять тайну, этой націи, на пути къ осуществленію полноты своего историческаго предназначенія. Никто не забываетъ также новаго военнаго и идейнаго потенціала фашистской Италіи, ни громаднаго значенія японской экспансіи на Дальнемъ Востокѣ. Мощь и идейное одухотвореніе анти-коммунистическаго фронта могли бы разсматриваться, какъ дополнительное обѣщаніе сохраненія мира.. какъ иные говорятъ именно въ виду чрезмѣрной разницы силъ одного и другого лагеря.

Но съ другой стороны мы наблюдаемъ, что со времени „Мюнхена" фронтъ такъ называемыхъ демократій, испытавъ опасность своей неподготовленности, принялся не только за возстановленіе своей военной мощи, но, еще болѣе, за мобилизацію всѣхъ своихъ финансовыхъ и экономическихъ рессурсовъ и за установленіе со-

*) по винѣ тѣхъ же принципіальныхъ ненавистниковъ монархіи.

гласованости дѣйствій и политики. Въ этомъ направленіи пройденъ очень большой путь, о которомъ легко судить хотя бы по совершенно новой категоричности британской солидарности съ Франціей или по шумнымъ выступленіямъ Рузвельта объ „американскихъ границахъ на Рейнѣ.“

Не менѣе многозначительными являются для знакомыхъ съ католическимъ Римомъ, выборы новаго Папы и назначеніе статсъ-секретаремъ кардннала Маліонэ. Совершенно не касаясь исключительныхъ достоинствъ кардинала Пачелли, предназначавшихъ его къ занятію кафедры св. Петра, мы, тѣмъ не менѣе, можемъ утверждать, что присутствіе этихъ двухъ лицъ во главѣ католической церкви чрезвычайно обостритъ ея столкновеніе съ тоталитарными странами. Можно смѣло предвидѣть, что политикѣ Пія XII суждено углубить и расширить иделогическое раздѣленіе міра и что, вступая на Римскій Престолъ съ призывами о мирѣ, новый папа. вѣроятно, придетъ къ тѣмъ большей непримиримости сторонъ, что, страннымъ образомъ, Ватиканъ имѣлъ слабость не остаться самъ выше и внѣ сторонъ.*)

И если блокъ, имѣющій своимъ центромъ Германію, осуществляетъ поступательнымъ движеніемъ свою историческую миссію, то противный блокъ тоже уже перешелъ къ дѣйствіямъ, быть можетъ менѣе явнымъ, но неоспоримо болѣе враждебнымъ, Ибо въ итогѣ мы можемъ сказать: съ одной стороны бурная потребность экспансіи, быть можетъ безцеремонное ея осуществленіе, съ нескрываемымъ чувствомъ превосходства, но тѣмъ самымъ безъ осадка глубокой злобы, съ другой стороны чрезвычайное накопленіе нервной напряженности, переходящей въ чувство ненавистн, искусственно разжигаемое и поддерживаемое методическими усиліями тайныхъ силъ въ лицѣ, преимущественно, еврейскаго интернаціонала.

Очевидно, что въ такихъ условіяхъ мирный выходъ изъ идеологическихъ расхожденій опирается на довольно жидкіе шансы.

Но каковой же можетъ быть, въ указанной обстановкѣ, наша русская позиція? Пожалуй, вопросъ излишній, ибо, вѣдь, каждому ясно, что она можетъ быть только національной и анти коммунистической. Личныя симпатіи каждаго изъ насъ не представляютъ и тѣни интереса, при условіи, чтобы онѣ не препятствовали твердо выраженной формулѣ: мы отдаемъ себя въ распоряжеиіе тѣхъ, кто ускоритъ изгнаніе интернаціонала изъ Москвы и лояльно поможетъ намъ возстановить подлинно національную Россію.

Мы можемъ добавить не наше убѣжденіе, но неоспоримую истину, а именно, что ключъ къ разрѣшенію всѣхъ европейскихъ и міровыхъ нроблемъ лежитъ именно въ Россіи и что онъ можетъ попасть въ руки лишь тѣхъ, кто ихъ къ ней протянетъ по-братски,

---

Мы укажемъ въ слѣдующемъ № почему онъ могъ оказаться ближе къ безбожнымъ совѣтамъ, нежели къ католической Италіи, или къ антикатолическому масонству Франціи, нежели къ французскимъ пламеннымъ католикамъ въ рядахъ монархической партіи „Аксіонъ Франсезъ,“

а не съ разбойничьими замыслами или со смѣшнымъ предположеніемъ о возможности пріобрѣтенія русскихъ рессурсовъ и сотрудничества путемъ поддержанія совѣтовъ и заключенія договорныхъ соглашеній съ ними.

* * *

Авіація на службѣ Артиллеріи

... артиллерія не будетъ полностью использована, если она не будетъ поставлена въ условія возможности наблюденія стрѣльбы и розыска цѣлей...
Маршалъ Петэнъ

Роль артиллеріи въ современныхъ сраженіяхъ настолько велика, что успѣхъ операціи зависитъ почти исключительно отъ правильнаго разрѣшенія вопроса артиллерійскаго наблюденія. Какъ слѣдствіе этого положенія, современныя пѣхотныя позиціи являются какъ бы прикрытіемъ для сѣти наблюдательныхъ пунктовъ артиллеріи.

Однако задачи управленія огнемъ при помощи однихъ наземныхъ наблюдательныхъ пунктовъ въ современныхъ условіяхъ боевыхъ дѣйствій не всегда могутъ быть успѣшно разрѣшены, т. к. на выборъ послѣднихъ вліяетъ рельефъ мѣстности, не всегда для этого благопріятный. Кромѣ того, пр-къ, занимая закрытыя позиціи, дѣлается часто совершенно недоступенъ наземному наблюденію.

Обнаруженіе такихъ цѣлей оказывается по силамъ лишь наблюдателю, обладающему способностью проникать взоромъ за закрытіе, даваемое рельефомъ мѣстности. Эта же задача по силамъ лишь воздушному наблюдателю.

Изъ двухъ средствъ воздушнаго наблюденія: — привязныхъ шаровъ (такъ наз. „колбасъ") и самолетовъ, лишь второе въ состояніи полностью справиться съ задачей. Пользованіе „колбасой", хотя и расширяетъ поле зрѣнія до 20 клм. и позволяетъ различать разрывы снарядовъ легкой артиллеріи до 8—10 клм., но и для нихъ въ значительной степени сохраняются недостатки наземнаго наблюденія — перспективность на дальнія дистанціи (какъ разъ особенно важныя для артиллеріи) со всѣми вытекающими изъ этого отрицательными послѣдствіями. Малая же подвижность и, особенно, легкая уязвимость отъ воздушныхъ силъ пр-ка, дѣлаетъ примѣненіе „колбасъ" въ современныхъ войнахъ мало вѣроятнымъ.

При использованіи самолетовъ всѣ вышеуказанные недостатки отпадаютъ. Летчикъ можетъ наблюдать цѣль съ любой дистанціи и даже пролетать надъ самой цѣлью, что позволяетъ наблюдать послѣднюю въ планѣ и, что особенно важно, точно опредѣлять уклоненіе разрывовъ:

Французскій уставъ „Instr. sur l'emploi des grands unités" 1936 такъ характеризуетъ роль воздушнаго наблюденія въ артиллеріи: „Въ виду того что пр-къ будетъ употреблять все болѣе дѣйствительныя средства, чтобы скрыть свои войска отъ наземнаго наблюденія, обнаруженіе цѣлей и управленіе стрѣльбой артиллеріи не можетъ быть успѣшно осуществлено иначе какъ съ активной и интенсивной номощью авіаціи. Безъ этой помощи артиллерія останется частично слѣпой".

Возможности воздушнаго наблюденія учитываются войсками, что вызываетъ широкое примѣненіе маскировочныхъ мѣръ, но въ большинствѣ случаевъ глазу опытнаго наблюдателя и особенно фотографическому аппарату удается обнаружить даже маскируемую цѣль. Если же цѣль обнаружена не будетъ, то одно присутствіе въ данномъ мѣстѣ воздушнаго наблюдателя, заставить пр-ка прекратить активную дѣятельность.

Роль артиллерійскаго самолета не ограничивается однимъ розыскомъ цѣлей. Для ликвидаціи обнаруженныхъ цѣлей необходимо производство по нимъ стрѣльбы. Стрѣльба же будетъ тѣмъ эффектнѣе, чѣмъ лучше наблюденіе за ея результатами, что опять таки требуетъ глаза воздушнаго наблюдателя. И наконецъ, выясненіе результатовъ стрѣльбы вновь заставляетъ обращаться къ авіаціи.

Огромная роль авіаціи, обслуживающей артиллерію въ современныхъ сраженіяхъ, требуетъ со стороны артиллерійскихъ начальниковъ всесторонняго знакомства съ примѣненіемъ, свойствами и возможностями авіаціи. Совмѣстная работа артиллеріи съ авіацией настолько деликатна, что и артиллерія и авіація должны быть детально съ ней знакомы. Успѣхъ работы зависитъ отъ тѣсной согласованности работы всѣхъ инстанцій — и отъ воздушнаго наблюдателя, и отъ пилота, и отъ органовъ связи, и отъ начальника группы и наконецъ отъ ком. батареи. Но въ этой взаимной работѣ роль воздушнаго наблюдателя, его знанія и опытъ играютъ рѣшающее значеніе. Поэтому становятся понятнымъ тѣ строгія требованія, которыя къ нимъ предьявляются. Французскій уставъ „Instr. générale sur le tir d'artillerie" 1935, предвидитъ что: „техническій прогрессъ позволитъ, быть можетъ, осуществить командованіе огнемъ самими воздушными наблюдателями", а это превратитъ ихъ въ своего рода летающихъ командировъ батарей, что еще болѣе повыситъ требованія, предъявляемыя къ возд. наблюдателямъ. Нѣмцы считаютъ что это время уже наступило и что современныя условія предъявляютъ къ воздушнымъ наблюдателямъ требованія не только умѣть развѣдать цѣль и наблюдать стрѣльбу, но и быть способнымъ оцѣнить обстановку, ея измѣненія, степень важности появляющихся новыхъ цѣлей и требовать открытія огня по тѣмъ цѣлямъ, которыя они признаютъ наиболѣе важными въ данный моментъ. А эти условія вызываетъ необходимость наличія въ качествѣ возд. набл. офицеровъ знающихъ, опытныхъ и способныхъ разбираться въ обстановкѣ, что по силамъ лишь офицерамъ, съ успѣхомъ командовавшимъ батареей.

* * *

Специфическія требованія, предъявляемыя къ арт. самолету, вызываютъ необходимость созданія особаго типа аппарата, отличнаго не только отъ обычнаго развѣдчика, но и представляющаго собой въ нѣкоторомъ отношеніи особую разновидность самолета дивизіонной войсковой авіаціи.

Самолетъ артиллерійскаго наблюденія долженъ:

1. Обладать максимальнымъ обзоромъ земли и воздуха.

2. Быть прочнымъ и неприхотливымъ, дабы имѣть возможность работать въ полевыхъ условіяхъ.

3. Имѣть достаточно оборонительнаго вооруженія.

4. Быть скороподъемнымъ.

5. Имѣть возможно короче разбѣгъ при подъемѣ и малую посадочную скорость, дабы имѣть возможность пользоваться площадками малаго размѣра.

6. Быть 2-хъ, а еще лучше 3-хъ мѣстнымъ.

Этотъ послѣдній пунктъ представляется для артиллерійскаго самолета особенно важнымъ. Если требованія общаго характера, предъявляемыя къ матерьялной части самолетовъ войсковой авіаціи, работающей съ различными родами войскъ, не сильно разнятся, то въ смыслѣ числа мѣстъ артиллерійскій самолетъ предъявляетъ особыя требованія. Въ идею артиллерійскаго самолета заложено требованіе необходимости обезпеченія непрерывности работы наблюдателя-корректировщика. Работа послѣдняго: отысканіе цѣли, корректировка огня, радіо передача, пріемъ сигналовъ съ земли и т. д. настолько поглащаетъ вниманіе, что не остается времени для наблюденія за воздухомъ и самолетъ либо теряетъ способность самообороны, либо не можетъ справиться съ возложенной на него задачей. Отсюда вытекаетъ требованіе созданія трехмѣстнаго самолета со спеціальнымъ пулеметчикомъ для цѣлей самообороны.

* * *

Спеціализація въ смыслѣ работы, сложность ея и необходимость поддержанія самаго тѣснаго контакта съ артиллерійскими начальниками, подсказываютъ необходимость подчиненія авіаціи послѣднимъ. Черезвычайно показательно мнѣніе по этому вопросу такого авторитета, какъ генералъ французской службы Эстіенъ, авторъ моогочисленныхъ трудовъ, посвященныхъ артиллеріи. Въ одной изъ своихъ статей, касаясь вышезатронутаго вопроса, онъ пишетъ: „Не тяжелыя пушки, но легкія самолеты мы просимъ крикомъ слѣпого, самолеты, намъ принадлежащіе подобно нашимъ глазамъ или нашимъ биноклямъ... Я не колеблюсь утверждать это, т. к. случай позволилъ мнѣ имѣть самолеты, которые меня сопровождали повсюду — ночью и днемъ, внѣ зависимости отъ вѣтра, дождя и тумана. Я имѣлъ возможность оцѣнить ихъ несравненныя услуги. Въ войнѣ маневренной одинъ самолетъ стоитъ больше чѣмъ десять пушекъ и я сожалѣю, что спеціальной авіаціи полевой артиллеріи сегодня такъ же не существуетъ какъ и въ 1914 году“.

Сожаленіе Ген. Эстіена—вполнѣ основательное— имѣетъ свое объясненіе. Вѣчный недостатокъ авіаціи, расходъ которой увеличивается все болѣе и болѣе, вынуждаетъ идти въ отношеніи спе-

ціализаціи самолетовъ на нѣкоторый компромисъ, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи авіаціи, работающей съ нисшими войсковыми соединеніями. Это положеніе сохраняется и въ отношеніи авіаціи дивизіонной и корпусной артиллеріи. Авіація, обслуживающая эти виды артиллеріи, лишь частично специализируется (напр. I звено въ отрядѣ), не подчиняя ее арт. начальникамъ, а придавая лишь въ случаѣ надобности и только на время выполненія заданія. Въ болѣе крупныхъ войсковыхъ соединеніяхъ (напр. арміяхъ) для обслуживанія артиллеріи послѣдней, возможно созданіе спеціальной авіаціи съ подчиненіемъ въ командномъ отношеніи арт. начальникамъ

На первый взглядъ, столь незамѣнимое и, казалось бы, безотказное средство арт. развѣдки и наблюденія, каковымъ представляется авіація, дѣлаетъ излишнимъ другіе виды развѣдки, но на самомъ дѣлѣ цѣлый рядъ причинъ вліяютъ на успѣшность работы авіаціи, изъ коихъ основныя:

1) Необходимость хотя бы временнаго господства въ воздухѣ, что не всегда осуществимо.

2) Сравнительно малая продължительность пребыванія въ воздухѣ, позволяющая откорректировать не свыше 3—4 цѣлей.

3) Зависимость отъ атмосферныхъ условій, могущихъ сильно затруднить или даже совсѣмъ исключить возможность использованія авіаціи.

Поэтому воздушная развѣдка не можетъ исключить другихъ видовъ арт. развѣдки и является лишь одной изъ составныхъ частей всей системы организаціи артиллерійской развѣдки и наблюденія.

Если же къ этому добавить сложность и трудность работы, дороговизну средства воздушнаго наблюденія, трудность подготовки опытныхъ наблюдателей и постоянную нехватку воздушныхъ средствъ, то авіація артиллеріи явится средствомъ, требующимъ экономнаго использованія. А изъ этого вытекаетъ необходимость замѣны авіаціи другими, находящимися въ рукахъ самой артиллеріи, средствами наблюденія во всѣхъ случаяхъ, когда къ этому представляется возможность.

А. Осиповъ

Памяти ген.-лейт. А. С. Лукомскаго.

25 февраля с. г. въ Парижѣ на 71-мъ году жизни скончался ген. штаба ген. лейт. Александръ Сергѣевичъ Лукомскій.

Его военно-оргнизаторскимъ талантамъ обязана была Русская армія прекрасно подготовленной и проведенной общей мобилизаціи въ 1914 г., что и было отмѣчено пожалованіемъ ему особой Высочайшей награды — ордена св. Владиміра 4-й степени на Георгіевской лентѣ.

Свои выдающіяся организаторскія способности ген. Лукомскій

выявилъ еще въ бытность начальникомъ мобилизац отдѣленія штаба Кіевскаго военнаго округа, откуда онъ былъ назначенъ на болѣе отвѣтственную должность начальника Мобилизац. Отдѣла Воен. Министерства, затѣмъ помощника нач-ка канц. Воен. Министерства, а послѣ объявленія войны и нач-ка канцеляріи этого Министерства.

Въ 1915 г. покойный назначается пом. Воен. министра, съ возложеніемъ на него отвѣтственнѣйшей задачи—наладить дававшее перебои снабженіе арміи боевыми припасами.

Въ 1916 г. ген. Лукомскій просится на фронтъ и получаетъ въ командованіе 32-ю пѣх. дивизію на Ю.-Зап. фронтѣ. Принимая со своей дивизіей участіе въ знаменитомъ „Брусиловскомъ прорывѣ", онъ показалъ себя и выдающимся строевымъ начальникомъ.

Въ этомъ же году ген. Лукомскій былъ назначенъ по представленію нач-ка Штаба Верх. Главнокомандующаго ген. Алексѣева ген. квартирмейстеромъ этого Штаба. И, если русская армія къ веснѣ 1917 г. была технически и матеріально готова и можетъ быть и къ послѣднему, но рѣшительному наступленію, чему помѣшала революція, то таковая готовность, во многомъ,является результатомъ воен.- организаторскаго таланта покойнаго.

Послѣ революціи и отреченія Государя, ген. Лукомскій идетъ въ строй, командуетъ 1 арм. корпусомъ, а лѣтомъ 1917 г. принимаетъ должность нач-ка Штаба Верховнаго Главнокомандующаго, участвуетъ въ борьбѣ ген. Корнилова съ Керенскимъ за возстановленіе боеспособностя арміи и раздѣляетъ съ ген. Корниловымъ Быховское заключеніе.

Послѣ большевицкаго переворота ген. Лукомскій вмѣстѣ съ другими быховскими узниками бѣжитъ на Донъ въ Добровольческую армію и съ этого времени его дальнѣйшая судьба тѣсно связана съ Бѣлымъ Движеніемъ.

Онъ занимаетъ должности нач-ка Воен. Упр. (Воен. Мин.), а затѣмъ, съ отъѣздомъ ген. Драгомирова, и предсѣдат. Особаго Сощанія (правительства) Вооруж. Силъ Юга Россіи до увольненія его въ отставку ген. Деникинымъ.

При ген. Врангелѣ, ген. Лукомскій несетъ обязанности его Представителя въ Константинополѣ, а во время оставленія Русской арміей Крыма въ 1920 г. вѣдаетъ эвакуаціей войскъ и мирнаго населенія въ Константинополь.

Уйдя въ эмиграцію, покойный проживалъ нѣкоторое время въ Бѣлградѣ, затѣмъ въ С. Америкѣ и наконецъ въ Парижѣ. Здѣсь

онъ состоялъ однимъ изъ помощниковъ Великаго Князя Николая Николаевича, выполняя отвѣтственныя порученія.

Послѣ смерти Вел. Князя ген. Лукомскій отошелъ отъ всякой активной дѣятельности.

Еще проживая въ Бѣлградѣ, онъ издалъ въ 1922 г. свои краткія „Воспоминанія" въ 2-хъ томахъ. Кромѣ того, имъ написаны большого нитереса и историческаго значенія мемуары, которыя хранятся въ Пражскомъ архивѣ.

Вдали отъ Родины окончилъ свой жизненный путь еще одинъ изъ талантливыхъ и выдающихся офицеровъ русскаго ген. штаба, создававшихъ мощь Русской арміи и величіе Россіи.

(Р.Г.) **В. Пронинъ**

Объявленіе

по Русскому Обще-Воинскому Союзу

г. Брюссель 15 марта 1939 г.

№ 1.

Въ дополненіе къ объявленію отъ 20 августа прошлаго года и приказу Русскому Обще Воинскому Союзу 1938 года № 23, сообщаю, что Г. г. офицерамъ, желающимъ обновить и усовершенствовать свои военныя знанія, рекомендуется выписывать:

1. Газету „Русскій Инвалидъ", въ которой печатаются „Письма по военному самообразованію" Ген. Головина. Для всѣхъ, желающихъ выполнить работу по самообразованію, используя руководство Генерала Головина, эти письма должны служить инструкціями. Адресъ конторы „Русскаго Инвалида": Mr. Gousseff, 3-bis, rue Adolphe Chérioux. Issy-les Moulineaux (Seine). Françe. Стоимость подписки на годъ: изъ Англіи — 5 шилл., Бельгіи — 45 б. фр. Болгаріи — 100 лева, Германіи — 5 мар., Греціи — 150 драхмъ, Италіи — 20 лиръ, Польши 11 злот., Румыніи — 150 лей, Финляндіи — 60 мар., Франціи — 30 фр., Чехословакіи — 45 кронъ, Югославіи — 60 дин., Америки и проч. — 1 дол. 50 ц. Газета выходитъ два раза въ мѣсяцъ. Во всѣхъ странахъ подписка принимается черезъ мѣстные Союзы Русск. Воен. Инвалидовъ.

2. Журналъ „Армія и Флотъ", въ которомъ печатаются лекціи читаемыя на „спеціальныхъ" Парижскихъ курсахъ. Занятія на этихъ курсахъ ведутся подъ непосредственнымъ руководствомъ Ген. Головина, а лекціи печатаются подъ его же редакціей. Цѣна каждаго номера журнала съ пересылкой: Франція, Бельгія и Люксембургъ — 5 фр. фр., Англія — 1 шил., С. А. С. Ш. — 25 ц. Германія — 50 пф., Польша — 1 зл., Югославія — $7^1/_2$ дин,. Болгарія — 12 лева, Румынія — 28 лей, Чехословакія — 6 кр., Финляндія — 8 ф. мар. прочія страны — 25 амер. центовъ. Для странъ, гдѣ вывозъ валюты воспрещенъ, подписную плату и разсчетъ можно производить новыми почтовыми авіаціонными марками, цѣлыми серіями, начиная съ мелкихъ достоинствъ. дла остальныхъ странъ — денежными переводами. Кореспонденцію и денежные переводы

направлять на имя: Mr. E. Kravtchenko. 81, rue de la Faisanderie. Paris 16°. France.

3. По мѣрѣ выхода изъ печати отдѣльные выпуски „Тактики въ задачахъ", составляющіеся и печатающіеся подъ руководствомъ и редакціей Ген. Головина (цѣна 10 фр. выпускъ). Адресъ: Mr. Ossipoff. Union Gallipoli. 81, rue de la Faisanderie. Paris 16°.

4. Издаваемыя въ Бѣлградѣ „Спеціальными" Бѣлградскими курсами лекціи и задачи, составляемыя и издаваемыя подъ руководствомъ Генерала Шуберскаго. Цѣна — 10 динаръ. Адресъ: Генералъ А. Н. Шуберскій. Улица Господар Іованова, 45. Београдъ. Югославія.

Генералъ-Лейтенантъ **Архангельскій.**

Письма, адресованныя Генералу Абрамову,

ПОМѢЩАЕМЫЯ ВЪ „Г.В." ПО ПРОСЬБѢ АВТОРОВЪ.

Ваше Превосходительство,

Глубокоуважаемый Федоръ Федоровичъ!

Представляя свое коллективное обращеніе, мы понимаемъ, что по нашимъ представленіямъ о воинской дисциплинѣ и подчиненности, — мы этого дѣлать не могли, но во имя желанія сказать свое откровенное слово въ столь отвѣтственное для всѣхъ насъ время, — намъ приходится сознательно нарушить это, укоренившееся въ насъ, представленіе о подчиненности и воинской дисциплинѣ.

Мы, генералы Войска Донского, а также Начальники частей Донского Корпуса, проживающіе въ Болгаріи, просимъ принять наши чувства глубокаго уваженія, преданности и довѣрія, которыми Вы всегда пользовались со стороны своихъ подчиненныхъ, несмотря на предъявленіе къ нимъ строгихъ, но законныхъ, требованій по выполненію своего воинскаго долга, чему Вы, Ваше Превосходительство, всегдо сами были примѣромъ.

Никакая газетная травля и распусканіе сплетенъ и злостныхъ слуховъ изъ лагеря нашихъ враговъ и ихъ сознательныхъ и несознательныхъ сторонниковъ не въ состояніи оторвать насъ отъ Васъ и вырвать изъ нашего сердца то довѣріе и уваженіе, коими Вы по заслугамъ всегда пользовались.

Въ своихъ заявленіяхъ мы опираемся на честное казачество, съ коимъ мы имѣемъ постоянное общеніе и открыто заявляемъ, что для насъ не надо никакихъ словъ, убѣжденій и доказательствъ въ виновности или невинности Вашего сына, считая это отцовскимъ, личнымъ горемъ, которое мы съ Вами раздѣляемъ. Мы знаемъ Васъ болѣе двадцати лѣтъ по Великой и гражданской войнамъ и по пребыванію въ эмиграціи; мы дѣлили съ Вами радости побѣдъ и горечи неудачъ во время борьбы за честь Родины на Дону, югѣ Россіи и въ Крыму; мы Васъ понимаемъ, цѣнимъ и уважаемъ и нашихъ чувствъ никто отъ насъ не вырветъ. Просимъ вѣрить, Ваше

Превосходительство, что мы съ Вами и сейчасъ, безъ всякихъ колебаній и сомнѣній.

Мы не умѣемъ словами высказать нашихъ чувствъ безграничной преданности и довѣрія и утѣшаемся мыслью, что въ искренности отношеній къ Вамъ Вашихъ соратниковъ Вы не сомнѣваетесь.

Мы живемъ въ подлое время, когда клевета, подкупъ и предательство пустили такіе глубокіе корни, но и на этомъ темномъ горизонтѣ имѣются для насъ авторитеты, которыхъ грязь и человѣческая подлость не въ состояніи замарать, ибо мы слишкомъ близко и хорошо ихъ знаемъ.

И такимъ авторитетомъ для строевого казачества (а казачество фактически все строевое) являетесь Вы, Ваше Превосходительство, о чемъ имѣемъ право опредѣленно сказать, не учитывая появившихся, къ сожалѣнію, въ казачьей средѣ крайнихъ элементовъ, очень крикливыхъ, но къ счастью немногочисленныхъ.

Вы спасли честь казачества въ Крыму, принявъ Донской Отдѣльный Корпусъ въ трудную минуту и, благодаря этому, казаки боролись до конца съ оружіемъ въ рукахъ за честь Родины рядомъ съ Русской Арміей. И въ эмиграціи,возглавляя Донской Корпусъ, Вы связываете казачество черезъ Русскій Обще-Воинскій Союзъ съ Національной Россіей и этимъ подчеркиваете общность нашихъ интересовъ и нашу неразрывную связь съ Россіей, для возрожденія коей и нашихъ родныхъ казачьихъ областей мы готовы нести всѣ трудности эмигрантской жизни и, когда потребуется, отдать и свою жизнь по первому Вашему зову,

Вѣрьте, Ваше Превосходительство, что мы пойдемъ съ Вами и за Вами до конца, не требуя для себя ничего, а только желая Вамъ сейчасъ въ это трудное время заявить, что Ваши горести являются нашими и горе раздѣленное пополамъ уже полъ горя, а Ваше семейное горе раздѣляется всѣмъ казачествомъ.

Копію настоящаго обращенія мы представляемъ по казачьей линіи Донскому Атаману и по линіи армейской Начальнику Русскаго Обще Воинскаго Союза, дабы и до нихъ, живущихъ внѣ Болгаріи и не знающихъ такъ близко казаковъ, здѣсь проживающихъ,— докатился бы нашъ казачій голосъ изъ Болгаріи и они также моглй бы не сомнѣваться, что генералъ Абрамовъ для казачества является эмблемой неразрывной связи казачества и Россіи и наше къ нему уваженіе и довѣріе, послѣ всего здѣсь случившагося, еще болѣе возросло, какъ уже выразился здѣсь въ Софіи по желанію Начальниковъ группъ и частей РОВС'а одинъ изъ старшихъ возглавителей, ибо мы поняли и лишній разъ убѣдились, что для Командира Донского Корпуса д о л г ъ, с л у ж б а и и н т е р е с ы Р о д и н ы выше личныхъ, семейныхъ чувствъ.

Просимъ принять увѣреніе въ искреннемъ нашемъ къ Вамъ уваженіи и преданности и извинить, что наши добрыя побужденія заставили насъ обратиться къ Вамъ коллективно и въ такой непривычной для подчиненныхъ формѣ изложенія, уважающіе Васъ

Генералъ-Лейтенантъ Грековъ (нѣнѣ Станичный Атаманъ Бургасской Казачьей Станицы)

Генералъ-Майоръ Лобовъ — Командиръ 3-го Донского Атаман. Каледина и Назарова П ка
Генералъ Маіоръ Морозовъ — Начальникъ Донского Офицерскаго Резерва
Генералъ-Маіоръ Рубашкинъ
Донской Артиллеріи Генералъ-Маіоръ Ретивовъ
Генералъ Маіоръ Лазаревъ (быв. Предсѣд. Корпуснсго Суда)
Генералъ-Маіоръ Никулинъ
Генералъ-Маіоръ Леонтьевъ
Генералъ-Маіоръ Клевцовъ
Генералъ-Маіоръ Поляковъ (Командиръ Донской Офицерской Батареи и Предсѣд. Союза Донскихъ Артилл. въ Болгаріи
Генералъ-Маіоръ Дроновъ
Генералъ-Маіоръ Голубинцевъ
Генералъ-Маіоръ Александровъ
Генералъ-Маіоръ Е. Г. Поповъ (Начальникъ Армейской и Донской Корпусной Группы въ гор. Сливенъ)
Священникъ (бывшій Генералъ Маіоръ Войска Донского) Іоаннъ Саломатинъ
Полковникъ Шмелевъ (Командиръ 5 го Донского Казачьяго Атамана Платова Полка — Хасково)
Полковникъ Фолометовъ (Командиръ Донского Казачьяго Георгіевскаго Гундоровск. П-ка
Полковникъ Плетневъ Начальникъ Группы Атаманскаго Воен. Училища въ Болгавіи
Полковникъ Милашевичъ (Представитель Кубанск. Атамана и Начальн. Группы Кубан. имени Генерала Алексѣева Воен. Училища въ Болгаріи)
Полковникъ Цугуліевъ (Командующій Терско-Астраханскимъ Полкомъ).

* * *

Общее собраніе офицеровъ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго Е. В. полка и Лейбъ-Гвардіи Донской Казачьей Е. В. Батареи, собравшись 20 го сего марта, въ помѣщеніи офицерскаго собранія въ Курбевуа, ознакомившись подробно съ дѣломъ заподозрѣннаго въ сношеніяхъ съ большевикам Николая Абрамова, и съ клеветнической кампаніей, поднятой, въ связи съ этимъ дѣломъ, противъ Начальника III го Отдѣла Р. О. В, Союза и К ра Донского Корпуса, заслуженнаго генерала Федора Федоровича Абрамова и, заслушавъ отзывы однополчанъ, проживающихъ въ другихъ странахъ, единогласно постановило:

1. Выразить генералу Ф. Ф. Абрамову, нашему доблестному боевому начальнику, дѣлившему съ нами радость побѣдъ и тяжесть зарубежнаго бытія, наше чувство глубочай-

шаго уваженія и преклоненія передъ проявленнымъ имъ, въ интересахъ нашего общаго дѣла, отцовскимъ самоотверженіемъ».

2. Выразить свое негодованіе по поводу недостойныхъ клеветническихъ статей въ нѣкоторыхъ органахъ бѣженской прессы, предвзято и несоотвѣтственно дѣйствительности излагающихъ дѣло, съ цѣлью вызвать отставку доблестнаго и незамѣнимаго военачальника, непоколебленный авторитетъ коего для насъ создался хорошо намъ знакомой, всей его безупречной и жертвенной, въ теченіе 50 лѣтъ, подлинно офицерской службой.

3. Означенное постановленіе направить генералу Абрамову, а копіи разослать: Начальнику Р. О. В. Союза, Начальникамъ Отдѣловъ Р. О. В. Союза, редакціямъ газетъ.

4. По уполномочію собранія настоящее постановленіе подписали:

Генералъ-маіоръ **Оприцъ**
Полковникъ **Коньковъ**
Есаулъ **Авиловъ**

Галлиполійская жизнь.

Процессъ собиранія духовныхъ силъ, одинаково мыслящихъ, постепенно усиливается въ нашей средѣ. Постепенно усиливають свою жизненность, одно время заглохшія Галлиполійскія организаціи, образуются всюду по странамъ Областныя Правленія, открываются новыя мѣстныя отдѣленія въ различныхъ пунктахъ, проводятся съѣзды, происходитъ тотъ здоровый процессъ упорной работы молекулярныхъ національныхъ силъ, при которомъ каждый желающій и могущій работать можетъ найти себѣ примѣненіе.

Возникла и своя собственная печать въ видѣ областныхъ информацій галлиполійскихъ отдѣловъ въ 4 странахъ, выпускаемыхъ съ пунктальной аккуратность каждый мѣсяцъ. Эти информаціи, разсылаемыя не только въ той странѣ, гдѣ онѣ выпускаются, но ими обмѣниваются въ разныхъ странахъ, и идутъ и туда, въ наши малыя группировки, гдѣ эти информаціи не подъ силу издавать.

Помимо свѣдѣній о жизни въ данномъ Отдѣлѣ, въ этихъ информаціяхъ можно найти и данныя, интересующія всѣхъ галлиполійцевъ, и которыя не могутъ быть помѣщены въ „Галлиполійскомъ Вѣстникѣ“ или за недостаткомъ мѣста, или потому, что „Г. В.“ не суживаетъ свои рамки одной галлиполійской жизнью.

Приводимъ выдержки изъ мартовскихъ галлиполійскихъ информацій:

Французскій Отдѣлъ. „Для иныхъ Общество Галлиполійцевъ, что бѣльмо на глазу. Среди такихъ „иныхъ“ мы найдемъ и бывшихъ Галлиполійцевъ и членовъ организацій, которыя, какъ и наше Обществе, — входятъ въ РОВСозъ. И эти отдѣльныя лица стараютя протолкнуть, какъ общее мнѣніе, принципіальное утвержденіе о ненужности для общаго національнаго дѣла сохраненія Галлиполійской организаціи.

Приходится намъ слышать: „Галлиполійская карта — отыгранная“,

или: „страница Галлиполи уже прочитана, ее надо перевернуть и все построить на ячейкахъ старой Арміи“.

Что галлиполійская „карта“ не выгодная, не сулящая никакихъ карьерныхъ и матеріальныхъ благъ — мы, Галлиполійцы, сами хорошо знаемъ. Выполненіе своихъ обязанностей мы не разсматриваемъ, какъ вѣрные и выгодные вклады, которые исторія намъ будетъ оплачивать сторицей. Съ каждымъ годомъ становится все тяжелѣе и тяжелѣе нести бремя обязанностей, и съ каждымъ годомъ остается все меньше и меньше выгодъ, связанныхъ съ пребываніемъ въ Обществѣ. Вотъ поэтому-то, можетъ быть, многіе изъ бывшихъ Галлиполійцевъ считаютъ — „галлиполійскую карту отыгранной“. Но вмѣсто нихъ къ намъ вступаютъ новые члены, они не ищутъ различныхъ благъ, они для насъ родные по духу. Но все-же одну выгоду отъ Общества имѣемъ — это выгода моральнаго порядка. Хорошо имѣть у себя за спиной организацію, объединяющую по всѣмъ странамъ тысячи дѣйствительныхъ, а не дутыхъ, членовъ; обладающую крупными оборотными средствами, собираемыми со своихъ же членовъ, а не получаемыми откуда-то со стороны и, значитъ, въ обмѣнъ за какія-то услуги; организацію, идущую увѣренно по избранному идеологическому пути.

Эта моральная выгодность „быть Галлиполійцемъ“ соблазняетъ нерѣдко и тѣхъ, которые уже открыли какую то „иную“ карту или хотятъ развернуть новую „страницу“. Имъ слѣдуетъ только напомнить, что мы считаемъ рѣшающимъ признакомъ не справку о пребываніи въ Галлиполи, Лемносѣ и т. д., а дѣйствительное участіе въ жизни Общества въ данный моментъ.

Но, можетъ быть, мы „карта“, дѣйствительно, „отыгранная“, быть можетъ мы страница уже „перевернутая“... И не лучше ли намъ распуститься... свернуться... закрыться...

Если бы мы это сдѣлали, то поднесли бы величайшій подарокъ Сталину и прежде всего ему. И поэтому не слѣдуетъ забывать, на чью мельницу льется вода проэктовъ, съ зачеркиваніемъ галлиполійской страницы и открываніемъ за ея счетъ новыхъ.

Наше Общество — организація антикоммунистическая и не застывшая въ какой нибудь опредѣленной формѣ этой активности. Вооруженная борьба? — отлично, мы были и будемъ участниками въ ней. Кутеповскіе пути работы — прекрасно: мы были и есть кутеповцы. Общая политическая дѣятельность?— и это хорошо: мы включили ее въ рамки своихъ задачъ. Можетъ быть, обстоятельства сложатся такъ, что станетъ необходимой какая-то еще иная тактика, — мы ее примемъ, но при условіи, что она будетъ носить печать активной борьбы съ большевиками.

Вообще, мы реально существуемъ, живая, сильная числомъ и духомъ организація и самораспуститься не имѣемъ права...

Мы должны умѣть трезво разбираться въ сути вещей, спрятанныхъ за словами и фразами, почти священными.

Наше правило по отношенію къ другимъ организаціямъ остается и впредь неизмѣннымъ: мы не покушаемся на ихъ цѣлость, относимся къ нимъ съ полнымъ доброжелательствомъ, но требуемъ и насъ оставить въ покоѣ.“

Чехія и Словакія. „Событія мѣняются съ такой быстротой, что

сейчасъ не представляется возможнымъ, даже приблизительно, предвидѣть ходъ дальнѣйшаго ихъ развитія. Ко дню выхода информаціи, 20. III, обстановка складывается такимъ образомъ: Чехословакія, какъ самостоятельное государство, перестала существовать, Чехія и Моравія включены въ составъ Германіи, Словакія стала самостоятельнымъ государствомъ, находящимся подъ охраной Германіи и Подкарпатская Русь вошла въ составъ Венгріи. Послѣднее обстоятельство заставляетъ предполагать, что западное направленіе міровой политики остается все же въ полной силѣ. Перемѣны эти, естественно, нарушаютъ нормальный ходъ внутренней жизни и могутъ въ значительной мѣрѣ отразиться на существующей до сихъ поръ спаянности отдѣльныхъ группъ Отдѣла, попавшихъ въ три разныхъ государства, и значительно расшатать его относительное матеріальное блгополучіе.

Насъ все происходящее интересуетъ, прежде всего, съ точки зрѣнія возможно скорѣйшаго паденія или уничтоженія коммунизма въ Россіи. Нельзя сомнѣваться, что торжество національной идеи неразрывно связано съ гибелью идеи интернаціонализма. Спонтанный ростъ національной идеи во всемъ мірѣ, не можетъ не отражаться на духовной жизни русскаго зарубежья, которое при всей своей раздробленности и видимой идейной разобщенности, живетъ мыслью о національной сильной Россіи, которой съ радостью отдастъ и всѣ свои силы и всѣ свои знанія Нельзя сомнѣваться, что и тамъ на Родинѣ, въ тискахъ интернаціональнаго гнета и страшнаго террора, рождается одухотворенная любовь къ своей порабощенной націи и кристаллизуется такъ недостающее намъ единство."

Тамъ же мы находимъ весьма существенныя мысли въ связи съ извѣстнымъ дѣломъ Николая Абрамова въ Софіи.

„Самымъ существеннымъ въ этомъ дѣлѣ, являющемся частнымъ въ рядѣ другихъ, это непониманіе многими нашими чинами слѣдующихъ основныхъ положеній:

1. Нашъ врагъ прилагаетъ громадныя усилія съ цѣлью: а) разложенія РОВС'а, какъ организаціи, для него опасной; б) имѣть своихъ освѣдомителей внутри его; в) провокаціи. Дѣйствуетъ во всѣхъ случаяхъ навѣрняка: имѣетъ удачнаго освѣдомителя — для него хорошо, освѣдомитель проваливается — еще лучше, благодаря наступающей у насъ реакціи.

2, Мы слишкомъ впечатлительны и слишкомъ много вниманія отдаемъ тому, что о насъ пишутъ и говорятъ. Причиной этому явленію служитъ недостаточное пониманіе сущности и пріемовъ политической борьбы, въ которой наше офицерство, въ прошломъ, не имѣло никакого опыта. Пойметъ ли оно этотъ свой недостатокъ и сдѣлаетъ ли изъ этого нужные выводы — необходимость выдержки и воздержанія отъ скороспѣлыхъ рѣшеній, во многомъ будетъ зависѣть степень нашей уязвимости.

Возможность наличія въ нашей средѣ предателей явленіе, несомнѣнно, печальное. Но оно приноситъ не столь большой вредъ, какъ реакція, почти всегди направленная извнѣ".

Болгарскій Отдѣлъ. Информація посвящена главнымъ образомъ описанію пребыванія генерала Архангельскаго въ Болгаріи.

Бельгійскій Отдѣлъ. Въ информаціи отъ 17 февраля находимъ:

Мы начали борьбу противъ коммунистической власти еще въ 1917 г. Тогда у насъ было одно стремлеіе, одна цѣль — освободить нашу Родину отъ красной нечисти и мы вмѣстѣ продѣлали этотъ тернистый путь до Галлиполи. Десятки тысячъ могилъ нашихъ братьевъ по оружію остались въ Россіи, остались могилы и въ Галлиполи. Ни того ни другого мы не можемъ и не имѣемъ права забыть. Тамъ, въ Россіи, въ борьбѣ противъ коммунистовъ мы закалялись въ бояхъ, въ Галлиполи мы закалялись духовно. Этотъ Галлиполійскій закалъ выручаетъ насъ и нынѣ.„

Въ нашей военной средѣ мы сознательно и совершенно добровольно хранимъ ту дисциплину, основаніе которой заложено въ насъ еще въ старой Имперьторской Арміи, которой мы гордимся. Это единственный случай въ міровой военной исторіи, чтобы чины арміи, покинувшіе свою страну, не только не оставили бы ея рядовъ, но почти четверть вѣка не теряли бы съ ней связи и отдавали на ея сохраненіе части своихъ скудныхъ средствъ. Въ этомъ мы видимъ доказательство ея безсмертія и величіе духа русскаго воина.

Храня завѣты, традиціи Императорской Россійской Арміи мы гордимся и завѣтами и подвигами Бѣлыхъ Армій. „Мы ничего не ищемъ для себя и всѣ силы и жизнь отдаемъ Родинѣ."

П Р И К А З Ъ

Донскому Корпусу и Представителя Донского Атамана въ Болгаріи

№ 5.

"9" апрѣля 1939 года. гор. Софія.

Поздравляю доблестныхъ Донцовъ, Кубанцевъ, Терцевъ и представителей прочихъ Казачьихъ Войскъ, въ Болгаріи пребывающихъ, съ Праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія.

Съ этимъ всепрощающимъ взаимнымъ братскимъ привѣтомъ обратимся ко всѣмъ казакамъ, живущимъ вѣрой и надеждой въ грядущее Воскресенье нашей Великой Родины-Россіи и нашихъ Казачьихъ Краевъ.

Да укрѣпятся наши силы для довершенія борьбы за сохраненіе родного казачества.

Х р и с т о с ъ В о с к р е с е!

Генералъ-Лейтенантъ **Абрамовъ**.

Началнникамъ частей, Началникамъ группъ частей, Начальникамъ армейскихъ группъ и Атаманамъ казачьихъ станицъ.

Срокъ полученія удостовѣренія объ отбытіи военной службы продленъ до іюня мѣсяца. Для того, чтобы не было скопленія просьбъ въ послѣдній срокъ, что имѣло мѣсто и въ 1937 и 1938 годахъ въ послѣдній моментъ передъ „фатальнымъ" числомъ, предлагаю всѣмъ, кто принялъ болгарское подданство и еще не выбралъ удостовѣренія объ отбытіи военной службы — сдѣлать это до іюня мѣсяца. Просьбы будутъ приниматься въ Управленіе III

Отдѣла до 1-го іюня с. г. Послѣ этого срока никакіе заявленія о выдачѣ удостовѣренія въ экстренномъ порядкѣ приниматься не будутъ, а будут проходить въ нормальномъ порядкѣ, и если произойдетъ задержка или опозданіе въ выдачѣ удостовѣренія, то виновнымъ будетъ тотъ, кто до 1-го іюня не подастъ заявленія.

Всю корреспонденцію адресовать: О. М. Арнольдъ.Оборище 17. София (4).

П. п. Генералъ-лейтенантъ **Абрамовъ**

2 февраля 1939 года.
г. Софія.

„Галлиполійскій Вѣстникъ"

Цѣна каждаго номера:
Во Франціи — 1,50 франка
Въ Болгаріи — 4 лева
„ Югославіи — 2,50 динара
въ Венгріи — 30 филлер.
„ Чехословакіи—1,25 ч. крона
„ Америкѣ — 10 ам. центовъ
„ Польшѣ — 20 грошей.
Въ остальныхъ странахъ — примѣнительно къ 10 ам. центамъ

„Вѣстникъ" можно выписывать черезъ всѣ галлиполійскія организаціи или черезъ представителей:

Австралія: Mr. Korgenevsky. P. O. Thagool (Quensland).
Бельгія: Mr. A. Oumantzeff. 69, rue du Noyer. Bruxelles.
Болгарія: В. Ангилѣевъ. ул. Врабча 16, София.
Венгрія: H. Spivakov. Orezu utca, 10/A. Budapest VIII.
Германія: A. v. Lampe. Regensburgerstr. 16, Garth. II. Berlin W 50.
Греція: I. Petroff. Leoforos 4, № 39. Harilaos. Salonique
Люксембургъ: L. Chablyko. Jos. Wester, 2. Esch s/A.
Манчжурія: E. Berezovsky. Datchnaja, 29. Harbin.
Польша: V. Nikitine. Matejki, 5. Warszawa.
Сирія, Палестина и Ливанъ: N. Nemechajeff.7, rue Khalil Sarkis Cadastre. Beyrouth. Syrie.
Сѣв. Америка: Mr. S. Poliakoff. 642, Lexington Avenue. New-York.
Финляндія: W. Kiselev. Ruska Kluben. Mikaelsgatan, 4. Helsingfors.
Франція: Mr. A. Sionsky. 81, rue de la Faisanderie. Paris 16.
Чехословакія: въ Правленіяхъ Галлиполійскихъ землячествъ въ Прагѣ, Брно и Братиславѣ.
Южн. Америка: Sr. A. Efremoff. Caseros 2745-C. Buenos-Aires Argentina
Югославія: Е. Лукинъ. Управни одбор савеза руских ратника (камбатанта). ул. Краля Милана, 12. Београд.
„ П. В. Станкевичъ. Београд. Катаничева бр. 12 (сутеренъ) Правл. Галлипол. Отд. Ген. Врангеля Союза Русскихъ Воен. Инвалидовъ. Пошт. штадионице бр. 56807
Эстонія: Vene Raamat (Russkaja kniga), Vana Posti 8 Tallin.
„ Въ газетномъ кіоскѣ Балтійск. вокзала Tallin.

Печатн. „Рахвира", Веслецъ 8

1920 ГАЛЛИПОЛИ 1921

№ 71

Выходитъ ежемѣсячно

1 МАЯ 1939 Г.

ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Адресъ редакціи: ул. Оборище, 17, Софія

1 мая 1939 г.

БЕСѢДЫ СЪ ПРІѢХАВШИМИ ИЗЪ СССР

Крестьянинъ, лѣтъ 45, естественно, лучше всего знаетъ положеніе крестьянства, о которомъ больше всего и говоритъ. Выѣхалъ изъ СССР въ началѣ апрѣля с. г. легально, какъ имѣвшій иностранный паспортъ. Мать и жена его русскіе, поэтому въ разговорѣ никакъ не отличишь его отъ русскаго крестьянина. Знаетъ хорошо югъ Россіи: Малороссію, Донскую Область и Закавказье, гдѣ жилъ послѣднее время.

Въ бесѣдѣ часто возвращается къ новому трудовому закону, который называлъ „постановленіемъ" (см. „Г.В." № 68), измѣнившему въ значительной степени жизнь не только рабочихъ, но, какъ увидимъ ниже, и крестьянъ.

Онъ утверждаетъ, что съ 1939 г. жизнь рѣзко измѣнилась къ худшему, такъ какъ исчезли изъ употребленія многіе продукты, какъ напр., мясо, рыба, появились громадныя очереди (хвосты). „А тутъ еще „Сталинъ на XVIII съѣздѣ поздравилъ съ коммуной, станетъ еще хуже..."

„Первые 15 дней по выходѣ „постановленія" выкидывали рабочихъ съ производства даже за 5 минутъ опозданія на работу и безъ права поступленія на другіе заводы, причемъ никакое оправданіе: опозданіе трамвая или поѣзда (нѣкоторые пріѣзжаютъ на поѣздахъ), не принималось во вниманіе. Тогда заводы остались безъ рабочихъ, поэтому сдѣлали новое „постановленіе": за опозданіе опять таки выкидывали съ заводовъ, хотя бы рабочій и прослужилъ 20 лѣтъ, но разрѣшили поступать на другія предпріятія.

Въ колхозахъ теперь такія строгости, что, если колхозникъ не выйдетъ на работу два дня, то его штрафуютъ на 5—20 трудодней, въ зависимости, если семья большая или малая."

Уменьшеніе пріусадебныхъ участковъ

Является существенной перемѣной въ жизни крестьянства и связывается, съ одной стороны, съ переходомъ къ коммунѣ, съ другой — съ новымъ закономъ.

„До этого года крестьяне имѣли пріусадебный участокъ

(необязательно у самого двора, иногда и въ километрѣ отъ дома) различной величины, доходящей до 1—2 десятинъ. И этимъ подкармливались. Теперь этотъ участокъ уменьшенъ до 0.25 г. (1/4 дес.), причемъ въ эту площадь должны войти и домъ, и дворъ, значитъ, ничего для огорода и не остается. Да и работать теперь, при новомъ постановленіи, некогда и некому, все уходитъ на работу въ колхозѣ. Раньше нанимали на работу въ своихъ участкахъ единоличниковъ, а теперь они почти всѣ перевелись.

А когда работать на своемъ участкѣ, когда и въ выходные дни крестьянинъ занятъ то общественной нагрузкой, то пошлютъ куда нибудь...

Домашній скотъ также ограничили. Теперь можно имѣть только одну корову, кабана. Домашнюю птицу и ту ограничили".

Эти перемѣны значительно ухудшили положеніе крестьянъ, которые, какъ извѣстно, никакъ не могутъ прокормиться тѣмъ, что имъ даютъ колхозы въ видѣ расплаты за трудодни.

Въ раіонѣ, въ которомъ проживалъ разсказчикъ, въ 1938 году дали за трудодень по 2 1/2 кгр. зерна и по 1 1/2 рубля денегъ, большую часть которыхъ всѣ взяли авансомъ. „А какъ одѣться, когда все дорого стоитъ?.. Полагаю, что никакъ не должно хватить до новой разверстки".

„Крестьяне и рабочіе — несчастные", нѣсколько разъ повторялъ разсказчикъ.

Насколько плохо обстоитъ дѣло съ одеждой и обувью доказываетъ то, что для покупки ихъ надо стоять въ очереди въ 500—1000 человѣкъ, бываетъ, что въ этихъ очередяхъ людей задавливаютъ. Въ концѣ концовъ, покупаютъ не то, что хотятъ, а то, что есть въ магазинѣ. Одно изъ самыхъ яркихъ впечатлѣній по выѣздѣ заграницу — обиліе мануфактуры: „все есть, и не покупатель ищетъ, а продавецъ ищетъ покупателя и очень всѣ вѣжливы".

Настроенія населенія

О настроеніяхъ разсказчикъ отказывается говорить, такъ какъ „всѣ боятся вызсказывать, боятся. Изъ каждыхъ 10 человѣкъ, два, навѣрное, секретные сотрудники НКВД. Въ нашей компаніи изъ 12 человѣкъ мы знали двухъ доносчиковъ".

На вопросъ — каково отношеніе къ этимъ доносчикамъ, послѣдовалъ характерный отвѣтъ: „Развѣ они виноваты? Это власть ихъ сдѣлала такими..."*)

Въ доказательство того, что никто не можетъ говорить о своихъ мысляхъ, привелъ такой примѣръ:

---

*) Ранѣе намъ пришлось бесѣдовать съ однимъ студентомъ изъ ВУЗ-а въ Москвѣ. Онъ разсказалъ такой случай. Въ студ. общежитіи, гдѣ въ кабинкахъ живутъ по три студента, одинъ (еврей) сдѣлалъ доносъ на своего сожителя въ секр. отдѣлъ (органъ НКВД). Доносъ этотъ былъ настолько фантастиченъ, что ему не дали хода. Объ этомъ узналъ оклеветанный, но отношенія его къ доносчику ничуть не измѣнились. Это никого не удивляетъ.

„Незадолго до моего выѣзда одинъ изъ моихъ знакомыхъ былъ приговоренъ къ 8 годамъ раіоннымъ судомъ, на которомъ свидѣтель показалъ, что обвиняемый говорнлъ: „Германія побѣдитъ въ Испаніи". Другое обвиненіе: забивая обручъ въ бочку (по профессіи бондарь), сказалъ: „въ послѣдній разъ, работаю для Союза"... „Быть можетъ онъ этого и не говорилъ"— добавилъ нашъ собесѣдникъ—„но достаточно показанія свидѣтеля, который, навѣрно, былъ сотрудникомъ НКВД".

„Теперь мало осталось людей, которые помнятъ, что было прежде, при Царѣ. Живутъ, какъ оно есть. О заграницѣ ничего не знаютъ, имъ говорятъ, что тамъ еще хуже. Но всѣ помнятъ о НЭП-ѣ и считаютъ, что такъ, какъ тогда было — лучше и не надо. **Нужна частная собственность и свобода торговлм.** Разсказчикъ долго говорилъ въ восторженныхъ тонахъ о первыхъ годахъ НЭП-а.

Національный вопросъ

„Національность" въ выраженіяхъ нашего собесѣдника имѣла смыслъ „нацменьшинствъ".

„О національностяхъ говорить нельзя. За это даютъ 2 года. И за слово жидъ даютъ два года".

„Евреи въ СССР — ВСЕ,..", разъяснивъ, что они занимаютъ всѣ командныя должности въ производствѣ, въ управленіи и въ НКВД.

Сепаратизмовъ нигдѣ не замѣчалъ, ни на Украйнѣ, ни въ Закавказьѣ. Правда, раньше татары не любили русскихъ, считая, что отъ нихъ пошло все несчастье, но теперь отношенія выравниваются. „Все перемѣшалось, русскіе всюду теперь. Въ Баку „національностей" (русскихъ, армянъ и грузинъ) больше, чѣмъ азербейджанцевъ". Много русскихъ и въ Тибилисѣ (Тифлисѣ)."

Религіозный вопросъ

„Религія совсѣмъ не пропала. Въ городахъ, правда, меньше вѣрующихъ, но и то во многихъ домахъ есть иконы. Теперь это не преслѣдуютъ. Бываетъ, что убѣждаютъ снять икону, ведутъ пропаганду, но не преслѣдуютъ. Бѣда въ томъ, что не осталось церквей. Въ селахъ ихъ почти нѣтъ, забрали подъ амбары, либо подъ тракторныя станціи. Въ городахъ оставили по одной церкви, которыя всегда переполнены. Въ этомъ году многіе говѣли, въ томъ числѣ и молодежь".

Разсказываетъ, какъ одинъ изъ его знакомыхъ въ этомъ году на вербную субботу нарѣзалъ два мѣшка вербовыхъ вѣтвей и отвезъ въ Баку. Тамъ милиція не позволила ему продавать на базарѣ и онъ продавалъ на улицѣ, на ходу. Раскупили все, нѣкоторые прятали въ портфель, другіе такъ несли. Заработалъ 300 рублей, продавая по 20—25 коп. за пучокъ.

Особенно религіозны черкесы. Можно наблюдать, какъ, не только у себя въ аулахъ, но и въ городѣ они, въ молитвенный часъ, разстилаютъ на улицѣ коврики и молятся.

Красная армія

Ничего о ней не знаетъ. Только объ одномъ считалъ нужнымъ сказать:

„Тамъ говорятъ, что, въ прежнее время, когда забирали въ солдаты, всѣ плакали. А я такъ полагаю: въ прежнее время, чего ему дома не хватало? — Всего было вдоволь. А теперь идетъ съ радостью, потому что дома голодно, а въ арміи хорошо кормятъ. Возвращаются со службы—вотъ какіе сытые...“

Желѣзныя дороги переполнены. Надо брать билеты заранѣе, въ городахъ берутъ за 7—10 дней. Куда ѣдутъ? — Ищутъ работы. Работа есть, но **голодная**.

Какъ же живутъ? — „Мучаются, а дальше еще хуже будетъ. Потомъ — всѣ воруютъ. Даже черный человѣкъ, который съ ломомъ и лопатой работаетъ и тотъ находитъ, гдѣ своровать. Даютъ и по 5, и по 10 лѣтъ, но все равно воруютъ. Безъ этого не проживешь“.

„Рабство? — Нѣтъ, хуже рабства. Теперь нѣтъ тѣхъ, кто при крѣпостномъ правѣ жилъ, но есть такіе, которые отъ отцовъ или дѣдовъ слышали. Тогда крестьянинъ имѣлъ время работать и для себя, на своемъ участкѣ, а теперь этого нельзя...“

Таково коспективное изложеніе двухъ длинныхъ бесѣдъ съ крестьяниномъ, знающимъ и прежнюю Россію, пережившимъ революцію, гражданскую войну, НЭП, коллективизацію и всѣ прелести „совѣтскаго рая“. Одновременно пришлось бесѣдовать съ его дочерью, дѣвушкой 17 лѣтъ, почти все подтвердившей, что говорилъ отецъ. Но сразу бросается въ глаза различіе въ тонѣ ихъ словъ. Въ то время какъ отецъ говоритъ съ нескрываемымъ возмущеніемъ порядками въ СССР, дѣвушка — новаго сов. поколѣнія — говоритъ о томъ же: „ну, да — это есть“, но въ тонѣ ея словъ можно понять: „ну, такъ что-же изъ этого?“

Она окончила желѣзнодорожное училище, дающее неполное среднее образованіе и перешла въ среднюю школу, осталось ей до полученія ср. образованія 2 $^1/_2$ года. Изъ разговора можно видѣть, что школа въ СССР бросила свои уродливые эксперименты и вернулась къ старой системѣ. Но недостатокъ знающаго, опытнаго преподавательскаго персонала сказывается. Это видно и по нашей собесѣдницѣ, которая, по ея словамъ, училась хорошо, но ея знанія, при бѣгломъ опросѣ, показались весьма поверхностными. По ея словамъ, не рѣдкость, когда ученикъ знаетъ больше преподавателя. Очень цѣнятся старые преподаватели, но ихъ осталось очень мало и держатъ ихъ въ большихъ городахъ. Бываютъ случаи, когда нѣкоторые предметы не проходятся, т. к. нѣтъ преподавателей.

Мы, находящіеся въ Болгаріи, избалованы возможностью постоянно бесѣдовать съ пріѣзжими изъ СССР. Ихъ особенно много было во второй половинѣ 1937 г. и началѣ 38 г., когда сов. власть изгоняла всѣхъ, кто имѣетъ иностранные паспорта. Теперь этотъ наплывъ прекратился. Для того, чтобы получить

разрѣшеніе на выѣздъ, требуется болѣе года со дня подачи заявленія.

Очень трудно передать впечатлѣнія отъ соприкосновенія съ людьми съ нашей Родины. Но одно всегда чувствуется: **Русь жива**, особенно Русь крестьянская, и никогда и ничто ее не сможетъ уничтожить.

Еще что бросается въ глаза: — рѣзкое различіе между тремя поколѣніями: старымъ, уходящимъ, знающимъ дореволюціонную Россію; поколѣніемъ участниковъ революціи, партизанами, участниками гражданской войны въ Красной Арміи; новымъ, подрастающимъ. У всѣхъ у нихъ разные взгляды на жизнь.

Ложь, доносительство, воровство — явленія, вошедшія въ бытъ, къ нимъ привыкли. Какъ мѣтко выразился нашъ крестьянинъ: „развѣ они виноваты — ихъ власть сдѣлала такими". Пессимисты могутъ сдѣлать выводъ, что весь народъ безнадежно испорченъ. Но это, однако, совсѣмъ невѣрно и легко опровергается. Стоитъ только людямъ изъ СССР попасть въ правовое государство, какъ они становятся самыми лойяльными гражданами.

Весьма рѣдки случаи, чтобы пріѣхавшіе „оттуда" лгали при разспросахъ ихъ. Это было бы легко замѣтить, принимая во вниманіе большое количество провѣрокъ (черезъ наши руки прошло болѣе 400 опросовъ). Какъ правило, лгутъ тѣ, кто пріѣхалъ изъ СССР съ „особымъ заданіемъ", что, обычно, и выявляется.

Также весьма рѣдки случаи доносительства, просто потому, что для этого нѣтъ подходящей почвы. Что же касается воровства, то такіе случаи съ пріѣхавшими изъ СССР намъ неизвѣстны, несмотря на то, что многіе изъ нихъ попали въ очень тяжелое матеріальное положеніе.

Можно съ увѣренностью сказать, что, какъ ни коверкаютъ большевики душу народную, какіе бы ни дѣлали они эсперименты надъ „моралью", которая по ихъ ученію „видоизмѣняется въ зависимости отъ экономическихъ взаимоотношеній", истинная нравственность лишь покрылась налетомъ, который легко сгинетъ, какъ только въ Россіи водворится правопорядокъ.

Несомнѣнно, и въ этомъ отношеніи русская эмиграція, сохранившая себя отъ большевицкаго вліянія, будетъ полезна Россіи.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЗОРЪ

БОРЬБА КОАЛИЦІЙ ЗА ИСХОДНЫЯ ПОЗИЦІИ ВЪ ЕВРОПѢ

Послѣ аннексіи Чехіи и распада Чехословацкаго государства послѣдовала аннексія Германіей Мемеля, а двѣ недѣли спустя—присоединеніе къ Италіи Албаніи.

Сами по себѣ эти факты, по сравненію съ распадомъ Чехословацкаго государства, имѣли бы совершенно второстепенное значеніе.

Полудикая Албанія съ населеніемъ едва превышающимъ 1 миллiонъ или территорія Мемельскаго уѣзда со стотысячнымъ, къ тому же почти цѣликомъ нѣмецкимъ, населеніемъ, конечно, сами по себѣ никакой роли играть не могутъ, да никогда никакой роли и не играли. Фактически уже много лѣтъ Албанія была полностью вовлечена въ итальянскую орбиту, а Мемель, хотя и назывался по литовски Клайпедой ,все-таки оставался чисто нѣмецкимъ городомъ, добившимся самаго широкаго самоуправленія. Присоединеніе къ Италіи Албаніи или Мемеля къ Германіи, въ сущности говоря, совершенно не мѣняли создавшагося тамъ положенія. Такова фактическая сторона дѣла.

Политически, однако, вопросъ стоитъ иначе. Въ этомъ смыслѣ значеніе присоединенія Албаніи и, особенно, Мемеля имѣетъ совершенно другое значеніе. Хотя сейчасъ и принято считать понятіе „жизненнаго пространства“ чисто нѣмецкой, націоналъ-соціалистической, выдумкой, Мемель какъ разъ является типичнымъ примѣромъ того, что это понятіе было придумано не нѣмцами, а Версальскимъ договоромъ. Мемельскій уѣздъ всегда былъ чисто нѣмецкимъ. Отданъ онъ былъ Литвѣ или, вѣрнѣе, ею аннексированъ (такъ какъ первоначально Мемель получилъ особый международный статутъ) только потому, что этимъ обезпечивался Литвѣ выходъ къ морю и владѣніе устьемъ Нѣмана. Съ молчаливаго согласія, наблюдавшей за исполненіемъ Версальскаго договора, конференціи пословъ въ Парижѣ литовцы нарушили международный статутъ Мемельской территоріи и, переименовавъ его въ Клайпеду, просто его присоединили къ Литвѣ.

Отъ этого, однако, Мемель не сталъ литовскимъ.

Сейчасъ Германія, при томъ же молчаливомъ соглясіи, на этотъ разъ всей Европы, вновь его присоединила къ Восточной Пруссіи. Мемель, какъ былъ, такъ и остался нѣмецкимъ.

Суть дѣла, однако, не въ этомъ, а въ томъ, что сейчасъ Литва экономически и политически цѣликомъ зависитъ отъ Германіи и, хочетъ она этого или не хочетъ (скорѣе совсѣмъ не хочетъ), вошла въ орбиту германскаго вліянія. Германія же, занявъ командныя позиціи въ Литвѣ, стала прочной ногой въ той новой Прибалтикѣ, которую создалъ Версальскій договоръ.

Вопросъ этотъ еще осложняется тѣмъ, что подобно тому, какъ въ свое время Литва аннексировала Мемель, такъ же точно и Польша аннексировала столицу Литвы — Вильну.

Литва, какъ извѣстно, до весны прошлаго года, не признала этой аннексіи и прервала всякія сношенія съ Польшей. Только „аншлуссъ“ далъ возможность Польшѣ навязать Литвѣ свои требованія о возстановленіи съ ней дипломатическихъ и желѣзнодорожныхъ сношеній. Литовцы вынуждены были на это пойти и вначалѣ казалось, что это даже отвѣчало интересамъ Германіи, такъ какъ сліяніе Польши съ Литвой (при непремѣнномъ однако включеніи въ составъ торриторіи Литвы Мемеля, какъ единственнаго выхода къ морю) давало рѣшеніе вопроса Данцигскаго корридора. Въ самомъ дѣлѣ при этой комбинаціи Польша взамѣнъ Данцига и Гдыни получала бы выходъ къ морю черезъ Мемель.

При первомъ раздѣлѣ Чехсловакіи Польша имъ воспользовалась для того, чтобы присоединить къ себѣ незначительную по своей площади, но очень богатую каменнымъ углемъ съ развитой промышленностью территорію Тешена. Все шло, какъ будто бы, по линіи полнаго согласованія внѣшней политики Польши съ внѣшней политикой Германіи. Присоединеніе же Мемеля въ корнѣ измѣнило это положеніе, тѣмъ болѣе, что Германія пріоткрыла свои карты, поставивъ Польшѣ требованія, не оставляющія сомнѣнія въ томъ, что Германія сейчасъ отказалась отъ идеи обмѣна „корридора“ на Литву. Эти германскія требованія къ Польшѣ сводятся въ основѣ, къ присоединенію Данцига къ Германіи, что является, по существу дѣла, вопросомъ чисто формальнымъ, (ибо фактически Данцигъ пользуется еще большей автономіей и еще тѣснѣе связанъ съ Германіей, чѣмъ былъ Мемель), связи Восточной Пруссіи черезъ „корридоръ“ экстерриторіальной автострадой и исправленію границъ въ Тешенской области. Такимъ образомъ, если отбросить совершенно второстепенный вопросъ о Тешенѣ, гдѣ рѣчь идетъ объ уступкѣ Польшей Германіи лишь Одербергскаго (Богуминскаго) желѣзнодорожнаго узла, суть дѣла сводится къ мирному и, въ сущности, не нарушающему сувернитета Польши и ея выхода къ морю, рѣшенію вопроса о Данцигскомъ „корридорѣ“. И, тѣмъ не менѣе, аннексія Мемеля и предъявленіе Польшѣ этихъ требованій вызвало въ Польшѣ чрезвычайно крутой поворотъ въ оріентаціи ея внѣшей политики.

Лежавшее въ ея основѣ соглашеніе Гитлера съ Пильсудскимъ, заключенное въ 1934 году, срокъ котораго истекаетъ лишь черезъ пять лѣтъ, какъ будто бы, сразу же потеряло въ глазахъ Польши почти всю свою цѣнность. Польскій министръ иностранныхъ дѣлъ Бекъ, бывшій до сихъ поръ главнымъ ея сторонникомъ и проводникомъ, былъ вынужденъ, если и не совсѣмъ перемѣнить свою оріентицію, то, во всякомъ случаѣ, основательное ее пересмотрѣть. Противники этого соглашенія и, въ первую очередь, по своеобразной польской неписанной конституціи, играющій въ ней одну изъ первыхъ ролей главнокомандующій маршалъ Смиглый Рыдзь, заставили Бека перестраховаться.

Бекъ пріѣхалъ въ Лондонъ и тамъ было, если, вопреки тому, что часто теперь говорятъ, еще и не заключено, то, все таки, принципіально рѣшено заключеніе двухсторонняго англо-польскаго договора о взаимной поддержкѣ.

Такая радикальная перемѣна внѣшней политики Польши, конечно, является лишь отраженіемъ того измѣненія позицій Германіи, которая получалась въ результатѣ аннексіи Мемеля и второго раздѣла Чехословакіи. Правда, что при этомъ Польша получила общую границу съ Венгріей, которой она такъ добивалась и которая устранила, путемъ присоединенія къ Венгріи Прикарпатской Украины, угрозу созданія украинскаго движенія въ Польшѣ, которая была чревата большими внутренними осложненіями. Но зато она усилила „окруженіе“ Польши Германіей на все протяженіе бывшей Словацкой границы. Сейчасъ Германія охватываетъ кле-

щами Польшу почти такъ же, какъ, въ свое время было охвачено Германіей и Австро-Венгріей бывшее Царство Польское.

Кромѣ того, не исключена возможность и другого пріема давленія Германіи на Польшу, путемъ обѣщанія Литвѣ поддержать ея претензіи на Вильну. Вмѣстѣ съ требованіями Германіи о компромиссномъ рѣшеніи вопроса о Данцигскомъ „корридорѣ" эти опасенія и вызвали англо-польскій договоръ.

Однако стремленіе поддержать равновѣсіе въ ея отношеніяхъ съ двумя ея могущественными сосѣдями — Германіей и СССР — являвшееся до сихъ поръ краеугольнымъ камнемъ политики полковника Бека, довольно существенно расходится съ тѣми мотивами, которые побудили Англію дать свою гарантію Польшѣ.

Опасность со стороны СССР расцѣнивается въ Польшѣ пониже, чѣмъ германская. Къ тому же, до сихъ поръ, параллелизмъ польской и германской линіи поведенія далъ Польшѣ довольно существенныя выгоды (Тешенъ, договоръ съ Литвой, и, главное, устраненіе очага украинской пропаганды въ Подкарпатской Украинѣ). Поэтому совсѣмъ не исключена возможность новаго зигзага польской политики, которая будетъ стремиться возстановить нарушенное сейчасъ поѣздкой Бека въ Лондонъ равновѣсіе, поддерживавшееся до сихъ поръ Польшей между Германіей и СССР.

Во всякомъ случаѣ, есть уже рядъ симптомовъ, указывающихъ на то, что перестраховка Польши въ Лондонѣ еще совсѣмъ не означаетъ ея включенія въ фронтъ западныхъ демократій или, вѣрнѣе, въ англо-французскій фронтъ противъ Германіи. Тѣмъ болѣе, что ея взаимоотношенія съ Италіей носятъ по прежнему болѣе чѣмъ дружественный характеръ. Польша сейчасъ еще колеблется и расчеты англо-французскаго блока на нее могутъ оказаться чреватыми сюрпризами.

Вслѣдъ за Германіей и, несомнѣнно, въ полномъ согласіи съ нею, 6 марта Италія оккупировала Албанію.

Вопреки тому, что писалось въ газетахъ въ первые дни этой военной оккупаціи, албанцы никакого сопротивленія не оказали. Сопротивлялись только жандармы, возглавляемые англійскими инструкторами. Король Зогу бѣжалъ на вторыя сутки оккупаціи, вывезя, однако, съ собой тотъ золотой запасъ, который образовался въ Албаніи изъ итальянскихъ субсидій.

Самъ король Зогу, въ прошломъ турецкій капитанъ Ахмедъ-Зогу, поддерживался итальянцами на опереточномъ албанскомъ тронѣ и снабжался ими субсидіями.

Несомомнѣнно, что итальянцы правы, когда утверждаютъ, что тѣ субсидіи, которыя они ему давали, шли совсѣмъ не на тѣ нужды, на которыя они ими предназначались, а, главнымъ образомъ, на его личныя нужды. Болѣе чѣмъ вѣроятно и то, что нуждаясь въ деньгахъ, король Зогу сталъ за послѣднее время пытаться расширить кругъ тѣхъ кредиторовъ, которые могли бы его снабжать субсидіями. Это, конечно, его и погубило. Владѣніе въ той или иной формѣ и подъ той или иной декораціей Албаніей является для Италіи, стратегически, единственнымъ закрытымъ — Адріатическимъ моремъ. Разъ Зогу сталъ, съ точки зрѣнія ита-

льянцевъ, недостаточной гарантіей этого господства въ Отрантскомъ проливѣ онъ долженъ былъ быть ими устраненъ. Что и случилось.

Сейчасъ выходъ изъ Адріатическаго моря прочно занятъ Италіей, и она стала твердой ногой на Балканахъ. Отсюда, естественно, возникла вторая база борьбы за исходныя позиціи между обѣими европейскими коалиціями — борьба за гегемонію на Балканахъ.

Между прочимъ, тутъ то именно впервые съ очевидностью сказалась неправильность, очень, однако, распространенной, точки зрѣнія на то, что австрійскій „аншлуссъ" былъ проигрышемъ всѣхъ позицій Италіи въ центральной и юго-восточной Европѣ.

Съ точки зрѣнія Италіи, внѣ связи съ римско-берлинской осью, можетъ быть, это и правильно. Но съ точки зрѣнія интересовъ итало-германской коалиціи — это совсѣмъ не такъ. Общая граница на Бреннерѣ создала барьеръ отъ Балтійскаго моря до сѣверной Африки, отдѣляющій восточнуи Европу отъ западной. Пока существовала Австрія, этого не было. Сейчасъ — это такъ.

Если итальянцы и не могутъ расчитывать, при наличіи англо-французкихъ флотовъ, на господство въ Средиземномъ морѣ, они все-таки имѣютъ всѣ шансы на то, что въ Сицилійскомъ проливѣ это господство за ними было обезпечено. Владѣніе островомъ Пантелларіей закрываетъ тотъ проливъ и рѣжетъ основной Средиземноморскій путь отъ Гибралтара къ Суэцу. Въ такихъ условіяхъ и центральная восточная Европа отрѣзаны отъ Франціи и Англіи.

Правда, что сейчасъ же вслѣдъ за оккупаціей Албаніи Великобританія гарантировала неприкосновенность Румыніи и Греціи (хотя и съ рядомъ оговорокъ, ставящихъ подъ большое сомнѣніе автоматизмъ британской поддержки этимъ странамъ). Но вотъ вопросъ: какъ эта гарантія сможетъ бытъ на практикѣ осуществлена?

Между тѣмъ и экономическая, и политическая зависимость странъ центральной и восточной Европы (кромѣ СССР и отчасти Турціи) отъ коалиціи Берлинъ—Римъ такова, что въ рукахъ этихъ послѣднихъ всѣ средства воздѣйствія на эти страны.

Помощь же имъ Франціи и Англіи (кромѣ, конечно, денежной) больше, чѣмъ проблематична.

Типичнымъ показателемъ этой зависимости служитъ поведеніе Югославіи, не только совершенно не реагировавшей на оккупацію Албаніи Италіей, но даже уклонившейся отъ англійской гарантіи неприкосновенности ея границъ.

Всѣ страны юго-восточной Европы, помимо почти полной экономической ихъ зависимости отъ Германіи, кромѣ того, поставлены сейчасъ въ чрезвычайно трудное положеніе и въ смыслѣ оборудованія военной техникой своихъ вооруженныхъ силъ.

До образованія итало-германскаго барьера въ центральной Европѣ всѣ онѣ не обладали собственной развитой военной промышленностью и въ большей или меньшей степени базировались на французскую. Потомъ, послѣ „аншлусса", онѣ почти цѣликомъ перешли на снабженіе ихъ заводами Шкода въ Пильзенѣ.

Послѣ второго раздѣла Чехоловакіи заводы Шкода перешли въ руки Крупповскаго концерна и практически военное снабженіе

всѣхъ странъ юго-восточной Европы могутъ сейчасъ получать только изъ Германіи. Какъ въ подобныхъ условіяхъ онѣ смогутъ вести войну съ ней или Италіей, представится поэтому болѣе, чѣмъ загадочнымъ.

Остается морской подвозъ по Средиземному морю. Но и онъ, какъ было уже отмѣчено выше, представляется по меньшей мѣрѣ сомнительнымъ. Ясно, что въ подобныхъ условіяхъ всѣ эти государства очень туго идутъ на созданіе того фронта, который пытается организовать Великобританія.

Дѣло еще больше осложняется тѣми притензіями, которыя выставляются Венгріей въ отношеніи въ первую очередь Румыніи, а затѣмъ Югославіей и Болгаріей въ отношеніи Румыніи.

При этомъ венгерскія притязанія къ Румыніи болѣе серьезны, чѣмъ ея притязанія по отношенію къ Югославіи. Что же касается до Болгаріи, то ея притязанія къ Румыніи сводятся къ возвращенію ей южной Добруджи. Наконецъ, глухая непрекращающаяся съ самаго основанія королевства Сербовъ, Хорватовъ и Словенцевъ борьба между тремя вѣтвями югославянскаго племени, ставитъ подъ вопросъ единство Югославіи.

Все это создаетъ и для Италіи (въ отношеніи Югославіи и, отчасти, Греціи) и особенно для Германіи (въ отношеніи Румыніи и той же Югославіи) роль арбитра, съ которымъ эти страны не могутъ не считаться.

Сама по себѣ Венгрія имъ можетъ быть и не опасна, но Венгрія, поддержанная Германіей и Италіей, становится наиболѣе опаснымъ ихъ врагомъ. Удержать же ея могутъ только Италія и, въ первую очередь, Германія.

Наконецъ, отталкиваніе Румыніи отъ союза съ СССР не менѣе, если только еще не болѣе сильно, чѣмъ въ Польшѣ. Помимо опасности большевицкой заразы, здѣсь играетъ роль вопросъ Бессарабіи.

Ясно, что въ подобныхъ условіяхъ созданіе того блока въ Восточной Европѣ, который пытается сейчасъ организовать Великобританія, наталкивается на большія тренія, и всѣ государства юго-восточной Европы, да и то даже не всѣ, хотя болѣе или менѣе охотно принимаютъ англійскую гарантію,—сами на двухсторонній союзъ съ ней (подобно тому, который намѣчается между Англіей и Польшей), однако, пока не идутъ.

Встрѣтивъ эти затрудненія при организаціи блока странъ юго-восточной Европы, который, по мнѣнію Англіи, долженъ былъ возродить „восточный“ фронтъ противъ итало-германскаго блока, Великобританія вдругъ рѣшила сдѣлать новую попытку, базируясь на этотъ разъ на СССР и Турцію.

Врядъ ли что нибудь толковаго изъ этого выйдетъ. Вѣроятно СССР кое-что пообѣщаетъ. Не менѣе вѣроятно, однако, что онъ своихъ обѣщаній не сдержитъ. Зато привлеченіе СССР къ англо-французской коалиціи поставитъ подъ большое сомнѣніе участіе въ ней, въ какой бы то ни было мѣрѣ, большинства странъ юго-восточной Европы. То, что при этомъ Великобританія выиграетъ на СССР и Турціи (а выигрышъ этотъ очень проблематиченъ), она

навѣрняка проиграетъ на Польшѣ, Румыніи и Югославіи. Кромѣ того, это даетъ въ руки державъ римско-берлинской оси большой моральный козырь—борьбы съ коалиціей, къ которой привлекается міровой коммунизмъ. А это обстоятельство, несмотря и на его чисто моральный характеръ, который однако сейчасъ въ западной Европѣ явно недооцѣнивается, можетъ сыграть большую роль въ будущей позиціи, напримѣръ, Испаніи, что можетъ поставить подъ большой вопросъ равновѣсіе силъ въ западной части Средиземного моря.

Въ самый разгаръ борьбы двухъ коалицій, когда напряженіе достигло, особенно благодаря ряду частичныхъ мобилизацій и передвиженій флотовъ, такого предѣла, что начали раздаваться голоса о неизбѣжности войны, изъ Америки пришло посланіе президента Рузвельта, обращенное къ Гитлеру и Муссолини. До отвѣта, который на него дастъ Германія (28-го апрѣля), очень трудно оцѣнить его политическое значеніе. Врядъ ли это посланіе измѣнитъ позиціи Германіи и Италіи. Несомнѣный его плюсъ, однако, въ томъ, что въ самый разгаръ напряженія оно дало возможность какой-то отсрочки, такъ, какъ Гитлеръ рѣшилъ на него отвѣтить лишь черезъ 10 дней. А за 10 дней нѣсколько поулеглось то напряженіе, которое было вызвано событіями конца марта и начала апрѣля.

Во всякомъ случаѣ тотъ военный психозъ, который къ тому же усиленно раздувался цѣлой категоріей органовъ печати, за это время нѣсколко сдалъ и какъ будто бы снова появились надежды на то, что конфликтъ сможетъ быть разрѣшенъ мирнымъ путемъ.

Вѣдь войны, въ сущности говоря, никто не хочетъ, всѣ ея боятся, но почти внушили себѣ, что она неизбѣжна.

На этомъ фонѣ и посланіе Рузвельта, и отвѣтъ на него Гитлера помогутъ разобраться въ томъ положеніи, которое сейчасъ создалось, и этимъ смогутъ развѣять тотъ военный психозъ, который представляетъ собой сейчасъ наибольшую опасность и главный шансъ міровыхъ потрясеній.

Весь вопросъ въ томъ, что положеніе въ Европѣ по сравненію съ Версалемъ въ корнѣ перемѣнилось. Это нужно признать, и тогда можно найти и выходъ изъ того тупика, въ который зашли сейчасъ обѣ коалиціи.

Разбору посланія президента Рузвельта и отвѣту на него тоталитарныхъ державъ съ этой точки зрѣнія будетъ поэтому посвященъ слѣдующій обзоръ.

ОБЗОРЪ СССР

XVIII СЪѢЗДЪ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТІИ ВЪ МОСКВѢ

Этотъ съѣздъ партіи, не собиравшійся съ 1934 года, вѣрнѣе всего можно охарактеризовать, какъ — „спускъ на тормозахъ“ и „прославленіе Сталина“.

Послѣднее настолько уже вошло въ совѣтскій обиходъ, гдѣ даже выработался особый церемоніалъ „овацій“ „вождю“ и его приближеннымъ, что на этомъ не стоило бы даже останавливаться. Интересно только то, что на основаніи этого церемоніала модно судить о томъ, кто сейчасъ является ближайшими сотрудниками Сталина и ихъ, такъ сказать, относительномъ удѣльномъ вѣсѣ.

Такъ, 10 марта, при открытіи съѣзда, Сталинъ былъ встрѣченъ „бурной оваціей“—всѣ встаютъ, возгласы „ура“. Да здравствуетъ вождь партіи тов. Сталинъ. „Хай живе тов. Сталинъ“ и „долго на всѣхъ языкахъ раздаются въ залѣ привѣтствія въ честь тов. Сталина“.

Это церемоніалъ привѣтствія, такъ сказать, по первому разряду

По второму разряду чествовали Ворошилова и Молотова. (бурная овація, возгласы ура, залъ стоя привѣтствуетъ, раздаются возгласы—да здравствуетъ товарищъ Ворошиловъ или Молотовъ).

Кагановича (Лазаря), Калинина залъ тоже привѣтствовалъ бурными аплодисментами, возгласаии „ура“ и хотя безъ выкликовъ „да здравствуетъ тов. Кагановичъ“, но зато ихъ „залъ“ привѣтствовалъ „стоя“. Жданова, Андреева, Микояна и остальныхъ членовъ политбюро привѣтствуютъ тоже бурными или продолжительными аплодисментами и кликами „ура“, но вмѣсто формулы „залъ стоя привѣтствуетъ тов. Калинина“—тутъ просто сказано, „всѣ встаютъ“. Дальше оваціи были еще болѣе скупы. Такъ новаго главу „чеки“ Берію привѣтствовали лишь „продолжительными аплодисментами и возгласами „ура“, а Буденнаго только продолжительными аплодисментами. Наиболѣе мелкихъ членовъ президіума съѣзда, какъ командармовъ Тимошенку и Штерна, привѣствовали просто „аплодисментами“.

Во всякомъ случаѣ 23 марта были опубликованы списки высшихъ партійныхъ „вельможъ“. Въ политбюро включенъ кандидатомъ Берія и „выведенъ“ изъ него Ежовъ. Остальные остались на мѣстахъ. Въ секретаріатъ партіи вмѣсто Кагановича назначенъ Маленковъ, который введенъ и въ оргбюро, наряду съ новымъ предсѣдателемъ Московскаго обкома Щербаковымъ.

Въ общемъ одновременно въ политбюро и въ оргбюро и въ секретаріатѣ ЦК партіи остались только Сталинъ, Ждановъ и Андреевъ, Кагановичъ изъ секретаріата — выбылъ.

То-есть по существу дѣла ничего не измѣнилось. Все тѣ же и на тѣхъ же мѣстахъ.

По написанной совѣтской же табели о рангахъ послѣ Сталина сейчасъ стоятъ Молотовъ и Ворошиловъ, затѣмъ Кагановичъ и Калининъ и потомъ уже Андреевъ, Ждановъ, Микоянъ и украинскій намѣстникъ Сталина—Хрущевъ и лишь послѣ нихъ Берія.

Гораздо интереснѣе чѣмъ эти назначенія тѣ признанія, которыя впервые появились въ печати, какъ результатъ опубликованныхъ въ ней рѣчей на съѣздѣ.

Во-первыхъ, оказалось, что знаменитый „Сталинскій урожай въ 7 милліардовъ пудовъ“ хлѣба оказался сплошной выдумкой. Самъ же Сталинъ въ своемъ отчетномъ докладѣ сознался, что въ среднемъ за послѣднія пять лѣтъ урожай не превысилъ 5.7 милліар-

довъ пудовъ. Въ частности, именно таковъ былъ сборъ урожая въ истекшемъ 1938 году, понизившись по сравненію съ предыдущимъ 1937 годомъ на 1 съ пол. милліарда пудовъ...

Между тѣмъ сколько было поднято шума и какъ рекламировались „достиженія“ въ смыслѣ перевода сельскаго хозяйства на трактора и комбайны. Все это въ совѣтскихъ условіяхъ оказалось впустую. Урожай не увеличился, а уменьшился, несмотря на тракторы и комбайны.

Впервые на этомъ съѣздѣ пришлось сдавать на тормазахъ и достиженія въ промышленности. Правда, по словамъ Сталина, СССР удалось „догнать и перегнать“ самыя передовые капиталистическія страны. Однако выплавка чугуна въ СССР даже по расчетамъ Сталина, все таки отстаетъ еще и отъ Германіи, и отъ Америки.

Но главное признаніе заключалось въ томъ, что, наряду съ ростомъ темповъ, промышленность СССР, однако, отстаетъ въ „экономическомъ отношеніи“, то есть въ отношеніи размѣровъ производства на душу населенія.

Это признаніе приходится слышать впервые, но именно оно даетъ дѣйствительно правильное представленіе о промышленной мощи СССР.

Сталинъ, котораго, конечно, трудно заподозрить въ пристрастіи къ капитализму, все таки признался, что „экономически“ СССР не толлко отстаетъ отъ Англіи и Германіи, но что для того, чтобы ихъ догнать въ этомъ отношеніи, нужно было бы повысить выплавку чугуна съ 15 милліоновъ тоннъ до 40-45 милліоновъ.

Та же совершенно картина и въ отношеніи производства стали и электроэнергіи.

Любопытнымъ было признаніе Сталина и въ смыслѣ паденія, по сравненію съ 1937 годомъ, въ 1938 мъ грузооборота на рѣчномъ и морскомъ транспортѣ съ 70 милліардовъ тонно-километровъ до 66-ти. Правда, что вслѣдъ за этимъ признаніемъ окончательно былъ устраненъ со всѣхъ своихъ пестовъ Ежовъ, которому весной 1938 года поручено, было именно привести въ порядокъ рѣчной и морской транспортъ.

Между тѣмъ, по признанію того же Сталина, „невозможно въ 2-3 года перегнать экономически главныя капиталистическія страны. Нѣкоторые работники госплана стараго состава предполагали при составленіи второго пятилѣтняго плана запланировать производство чугуна къ концу второй пятилѣтки въ размѣрѣ 60 милліонновъ тоннъ. Это значитъ, что они исходили изъ возможности среднегодового прироста выплавки чугуна въ размѣрѣ 10 милліоновъ тоннъ. Это была, конечно, фантастика, если не хуже“.

Та же картина и въ отношеніи прироста населенія. „Впрочемъ“ заявилъ Сталинъ „эти же товарищи ударялись въ фантастику не только въ области производства чугуна. Они считали, напримѣръ, что въ теченіе второй пятилѣтки ежегодный приростъ населенія СССР долженъ составить три-четыре милліона человѣкъ или даже больше этого. Это тоже была фантастика, если не хуже“. Эти сталинскія полупризнанія, сознающіяся въ томъ, что

совѣтскіе планы на практикѣ всегда отстаютъ отъ теоретическихъ расчетовъ, показываютъ на то, что врать въ СССР и хвастаться своими достиженіями становится все труднѣе, и вождямъ приходится кое въ чѣмъ уже признаваться.

Правда. что нехватка въ урожаяхъ въ рѣчи Сталина компенсируется довольно туманной картиной повышеніи „товарности" зерна своего производства, то есть, въ увеличенія количества зерна, выпущеннаго на рынокъ. Но отъ этого, вѣдь, зерна больше не становится. Точно также, какъ и въ вопросѣ производства стали, чугуна и электроэнергіи Сталинъ, подчеркивая „экономическую" отсталость СССР, все таки пускаетъ пыль въ глаза членамъ съѣзда, утверждая, что „по техникѣ производства (?) и темпамъ роста нашей промышлленности мы уже догнали и перегнали главныя капиталистическія страны".

Но даже и эти полупризнанія все таки очень характерны. На прежнихъ съѣздахъ такихъ признаній дѣлать не приходилось. Тогда еще вѣрили во всемогущество пятилѣтокъ. Теперь поняли, что это не совсѣмъ такъ.

Не менѣе типичны признанія и Молотова въ наиболѣе болѣзненно воспринимающемся населеніемъ СССР, вопросѣ о сниженіи цѣнъ на предметы потребленія. „Намъ не удалось", заявилъ Молотовъ, „выполнить задачу второй пятилѣтки по сниженію розничныхъ цѣнъ на предметы широкого потребленія".

То есть, жизнь въ СССР — дорожаетъ, и этого нельзя уже скрыть. Не менѣе характерны признанія Молотова и о „соціалистическомъ энтузіазмѣ" рабочихъ и крестьянъ. „Но и среди рабочихъ, не говоря уже о служащихъ, весьма живучи мелкобуржуазныя привычки. Еще не мало такихъ, которые готовы урвать для себя у государства побольше, а тамъ хоть трава не расти. Среди крестьянъ тоже не мало такихъ, которымъ нѣтъ дѣла не только до интересовъ государства, но и до интересовъ своего колхоза, которые думаютъ только о томъ, чтобы урвать для себя побольше и у государствъ, и у колхоза".

Судя по признаніямъ Молотова, въ этомъ послѣднемъ вопросѣ, несмотря на то, что по заявленію Сталина сейчасъ въ колхозахъ объединено 93,5 проц. крестьянскихъ дворовъ, это обстоитъ особенно неблагополучно.

Такъ, изъ доклада Молотова видно, что „интересы своего подсобнаго хозяйства (то-есть ихъ личной собственности) колхозники въ нѣкоторыхъ случаяхъ стали противопоставлять интересамъ колхоза. „Насколько нормально такое положеніе", восклицаетъ Молотовъ, „когда въ колхозахъ немало такихъ „колхозниковъ" по названію, у которыхъ за весь годъ не набирается ни одного трудодня или же какихъ нибудь 20-30 трудодней, такъ сказать, „для близиру".

Этотъ процессъ эмансипаціи крестьянъ отъ колхозной лямки видимо пріобрѣлъ стихійный характеръ. „Нужно", заявилъ Молотовъ, „ввести въ норму пріусадебныя земли и индивидуальный скотъ колхозниковъ и поставить на первое мѣсто заботу объ колхозной собственности".

Не нужно, конечно, дѣлать себѣ иллюзій въ томъ, что Сталинъ и его сотрудники признали свои ошибки и рѣшили ихъ исправить. Объ этомъ не можетъ быть и рѣчи. Это видно хотя бы изъ заключенія Молотова о борьбѣ съ частной собственностью колхозниковъ. Просто, есть вещи, которыя уже скрывать нельзя и въ которыхъ приходится сознаваться даже на съѣздѣ коммунистической партіи, онѣ стали настолько очевидны для населенія СССР, что съ этимъ приходится уже считаться и Сталину.

По просьбѣ Предсѣдателя Особой Комиссіи при III Отдѣлѣ РОВС проводимъ письмо, посланное имъ въ редакцію газеты „Возрожденіе" и по неизвѣстнымъ причинамъ названной газетой не помѣщенное:

Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ,

Въ № 4175 газеты „Возрожденіе" отъ 17 сего марта, въ статьѣ подъ заголовкомъ — „Какъ былъ изобличенъ Николай Абрамовъ" — послѣ изложенія свѣдѣній изъ информаціи Начальника I Отдѣла РОВС ген.-лейт. Витковскаго, авторомъ статьи И.К.О. повторно даются невѣрныя и частью совершенно вымышленныя „новыя данныя" по дѣлу Н. Абрамова, въ опроверженіе которыхъ прошу не отказать напечатать въ ближайшемъ номерѣ Вашей газеты нижеслѣдующее:

1. Ни мѣстныя власти, ни Особая Комиссія, производившая разслѣдованіе по дѣлу Н. Абрамова, до сего времени не располагаютъ неопровержимыми доказательствами связи Н. А. съ большевиками. Какъ и раньше, въ отношеніи названнаго лица существуютъ серьезныя подозрѣнія, но и только.

2. Данныхъ о непосредственныхъ, якобы, встрѣчахъ Н. А. „съ резидентомъ ГПУ и съ проживающими въ Софіи другими чекистами" ни у Комиссіи, ни у властей никогда не было и нѣтъ.

3. Ни въ тюрьмѣ, ни, вообще, подъ арестомъ Н. А. за все время своего пребыванія въ Болгаріи — не былъ.

4. Повинной, какъ указано въ статьѣ И. К. О, Н. А. никому не приносилъ и въ службѣ у большевиковъ никогда не признавался.

Прошу Васъ, Господинъ Редакторъ, принять увѣреніе въ совершенномъ уваженін.

Софія, 30 марта 1939 г.

Предсѣдатель Особой Комиссіи при III Отдѣлѣ РОВС.

Полковникъ **Петриченко**

ИЗЪ ПИСЕМЪ

Послѣднія выступленія Ив. Солоневича, какъ видно, переполнили чашу терпѣнія широкихъ круговъ эмиграціи. Глубокое возмущеніе вызсказывается на страницахъ русскихъ газетъ разныхъ направленій, въ постановленіяхъ представителей воинскихъ органи-

заций цѣлыхъ отдѣловъ РОВС-а, помѣщаемыхъ въ газетахъ (I-го Отдѣла въ „Возрожденіи“, III-го — въ „Гал. Вѣстн.“ IV — въ „Русскомъ Голосѣ“, Обл. Отдѣла О-ства г-цевъ въ ЧСР еще въ прошломъ году въ „Г. В.“, группы въ Сиріи, въ Люксембургѣ и др.), въ письмахъ въ редакцію, въ присылаемыхъ статьяхъ. Редакція лишена возможности всѣ ихъ помѣстить, ограничиваясь лишь нѣкоторыми:

О НОСИТЕЛЯХЪ ВОЕННЫХЪ ЗНАНІЙ

— „Русскихъ людей Зарубежья обманываютъ генералы: только васъ и ждутъ для командныхъ постовъ. Это вранье. Ждутъ культурныхъ національно и политически подготовленыхъ русскихъ людей. Ждутъ священниковъ, педагоговъ, земскихъ начальниковъ и полицмейстеровъ, юристовъ и землемѣровъ, инженеровъ и агрономовъ, но не ждутъ никакихъ офицеровъ.“

Такъ вѣщаетъ въ № 26 „Нашей Газеты“ Ив. Солоневичъ. И далѣе:

— „Въ тотъ моментъ, когда Барбовичи и Витковскіе, Архангельскіе и Абрамовы честно признаются въ томъ, что они устарѣли, что они командовать не могутъ, — куда имъ останется итти, что имъ останется дѣлать... Ничѣмъ эти люди командовать не будутъ. Никто ихъ къ команднымъ постамъ не пуститъ.“

Подобныя рѣчи насъ нисколько не удивляютъ. Онѣ полностью, такъ сказать на сто процентовъ, согласованы съ генеральной линіей названной выше газеты. Но да позволено намъ будетъ привести и еще одну выдержку, тоже изъ газеты г. Солоневича, но только номеровъ этакъ на сорокъ раньше указаннаго:

— „Я не собираюсь заниматься демагогіей, но все же продолжаю утверждать, что эмиграція займетъ тамъ, въ Россіи, нѣкія командныя высоты“.

Да не подумаетъ читатель, что и въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ только о священникахъ и педагогахъ. Ничуть не бывало. Въ томъ же номерѣ г. Солоневичъ говоритъ достаточно ясно:

— „Едва ли есть какія бы то ни было основанія предполагать, что генералы Головинъ, Абрамовъ, Деникинъ — съ ихъ боевымъ и административнымъ опытомъ — такъ ужъ вовсе не понадобятся какой бы то ни было послѣбольшевицкой Россіи. Былъ Егоровъ — застрѣлился. Былъ Тухачевскій — застрѣлянъ. А на однихъ буденовскихъ усахъ далеко не уѣдешь.“

Сказано хорошо. Но вотъ только какой возникаетъ вопросъ: кто же, собственно, обманываетъ русскихъ людей Зарубежья, — генералы, которые никому, ясное дѣло, не сулятъ никакихъ постовъ, а лишь призываютъ готовиться къ продолженію жертвеннаго служенія Россіи, или г. Солоневичъ съ такими вотъ, мягко выражаясь, зигзагами?

Но въ одномъ г. Солоневичъ все таки правъ: наша Родина

чрезвычайно бѣдна интеллигентными силами, а безъ интеллигенціи могутъ обходиться развѣ что только готтентоты. Въ частности, невѣроятно низкій уровень развитія команднаго состава Кр. Арміи ни для кого не секретъ. Доказательствъ никакихъ приводить не нужно, — ихъ можно найти въ любомъ номерѣ „Красной Звѣзды“ и другихъ органахъ совѣтской печати.

Какъ разъ недавно въ оффиціозѣ РККА появилась статья, восхваляющая нѣкоего Цирульникова, въ прошломъ пастуха, а нынѣ комбрига. Военно-образовательный цензъ этого краснаго генерала ограничивается прохожденіемъ трехмѣсячныхъ курсовъ краскомовъ, что, однако, не мѣшаетъ газетѣ именовать его „всесторонне развитымъ человѣкомъ“. По вечерамъ, какъ мы съ удовлетвореніемъ узнаемъ, названный комбригъ читаетъ „Войну и Миръ“ или „Капитанскую Дочку“, смотритъ оперу и даже ходитъ въ кино. Къ этимъ достиженіямъ въ области общаго развитія слѣдуетъ однако добавить и иные показатели, болѣе, такъ сказать, спеціальнаго характера. Въ качествѣ такихъ показателей газета приводитъ слѣдующія данныя: въ прошломъ Цирульниковъ доблестно водилъ своихъ бойцовъ въ развѣдку и атаки на бѣлополяковъ и иныхъ враговъ совѣтской власти, а въ самое послѣднее время шутя освоилъ водолазное дѣло, просидѣвъ какъ-то подъ водой цѣлыхъ пятнадцать минутъ.

Если такого военспеца оказалось возможнымъ рекламировать, то спрашивается: какова же масса красныхъ командировъ? И не ошибается ли г. Солоневичъ, утверждая, что для громаднаго большинства людей русскаго Зарубежья служба будущей Россіи на военномъ поприщѣ отрѣзана начисто?

Вѣдь не о „предложеніи своей военной карьеры“ и не о командныхъ постахъ мы, разумѣется, мечтаемъ, а именно только о жертвенномъ служеніи Родинѣ на любыхъ постахъ, но въ той области, въ которой имѣемъ нѣкоторыя основанія считать себя спеціалистами. Пусть не такими болъшими, какъ совѣтскіе допризывники, осоавіахимовцы и демобилизованные красноармейцы, которые „стрѣляли изъ настоящей винтовки“, но все же, благодаря нѣсколько болѣе высокому уровню развитія, боевому опыту и кое-какой работѣ въ эмиграціи, — пусть только по теоріи военнаго дѣла, способными быстро наверстать пробѣлы въ парашютной и танковой практикѣ. И, главное, стойкими борцами за тѣ идеи національнаго государства, развитіе которыхъ г. Солоневичъ давно намъ обѣщаетъ дать въ своей книгѣ о Бѣлой Имперіи. Выхода этой книги мы, кстати, ждемъ съ большимъ интересомъ и ужъ, конечно, используемъ ее основательно.

Насъ пугаютъ двумястами тысячъ спеціалистовъ военнаго дѣла — красныхъ офицеровъ, по сравненію съ которыми наша пусть только тысяча — „чапуха“. Ну, что же, мы къ пропорціи одинъ на двѣсти привыкли еще со временъ гражданской войны, когда этими или близкими къ этимъ цифрами измѣрялись наши силы по сравненію съ красными. Но тогда были враги, а теперь дѣло придется имѣтъ съ единомышленниками и друзьями, т. к. всѣ красные офицеры, по мановенію волшебной палочки г. Соло-

невича, должны будутъ сразу обратиться въ офицеровъ „просто русскихъ.“

Допустимо все это, хоть и очень близкое къ младоросскому пониманію вещей. Не слѣдуетъ упускать изъ вида, что въ комсоставѣ Кр. Арміи до 90 проц. членовъ партіи и комсомола и что не всѣ эти люди красные только снаружи. И всѣ ли двѣсти тысячъ краскомовъ останутся на службѣ въ національной арміи? Сможетъ ли, напримѣръ, сохранить свой постъ комбригъ Цирульниковъ? А если нѣтъ, то согласится ли онъ перейти на болѣе приличествующую ему должность водолазнаго боцмана? И не вѣрнѣе ли будетъ считать, что возрожденіе нашей Родины будетъ сопровождаться распадомъ Кр. Арміи, распадомъ общимъ или только частичнымъ?

Никому не вѣдомы тѣ пути, по которымъ совершится воскрешеніе Россіи. Объ этихъ путяхъ можно только гадать. Но мы не особенно вѣримъ въ то, что передача власти въ національныя руки произойдетъ посредствомъ дипломатическаго церемоніала и что мы вернемся на Родину въ салонъ-вагонахъ. Потрясенія и потрясенія немалыя, по нашему скромному разумѣнію, неизбѣжны. Будетъ ли то внѣшняя война, междуособица или только судороги красной власти въ отдѣльныхъ районахъ Имперіи — неважно. Для насъ въ настояшій моментъ вэжно то, что въ критическій періодъ каждый бѣлый офицеръ, каждый унтеръ-офицеръ, пусть только прошедшій зарубежные курсы, — Россіи понадобится и понадобится именно какъ элементъ внѣшне и внутренне-дисциплинированной и просвѣщенной силы, а не какъ шкрабъ. Вѣдь понадобился же Германіи въ 1914 году престарѣлый Гинденбургъ, проведшій въ отставкѣ достаточное время и потому, несомнѣнно, отставшій отъ техники военнаго дѣла того времени.

Когда же критическій періодъ пройдетъ и начнется созидательная работа по возстановленію нормальной жизни, вотъ тогда-то и произойдетъ распредѣленіе бывшихъ эмигрантовъ по основнымъ или благопріобрѣтеннымъ спеціальностямъ: кто станетъ инженеромъ, кто педагогомъ, кто земскимъ начальникомъ, кто редакторомъ „Новаго Времени“. Но, несомнѣнно, будутъ и такіе, которые найдутъ себѣ мѣсто и въ арміи: молодежь — на строевыхъ должностяхъ, старшіе возрасты — по военно-административной, военно-учебной и прочимъ военно-тыловымъ линіямъ, коихъ для обслуживанія современной большой арміи существуетъ великое множество.

Вотъ, сейчасъ, одинъ изъ офицеровъ старой Русской Арміи, человѣкъ немолодой, не признающій „Нашей Газеты“ и тѣмъ самымъ принадлежашій къ категоріи лицъ, коихъ г. Солоневичъ собирается упрятать въ инвалидный домъ, додумался до одного весьма важнаго изобрѣтенія въ области артиллерійскаго дѣла и ведетъ переговоры о продажѣ этого изобрѣнія въ иностранныя руки. Такъ неужели такой человѣкъ не сможетъ быть полезенъ будущей Россіи въ роли члена какого-нибудь спеціальнаго военнаго учрежденія?

Естественно, будутъ и такіе, которые по своему возрасту и

полной непригодности должны будутъ отказаться отъ всякой службы. Но это уже явится дѣломъ правительственной власти опредѣлить, кто годенъ, а кто долженъ уйти на покой. Ни профессіональнымъ футболистамъ, ни журналистамъ, даже изъ числа игравшихъ самую значительную роль въ эмиграціи, этимъ дѣломъ заниматься врядъ ли будетъ позволено.

Коротко говоря, мы, офицеры старой Арміи, и молодежь, поаѣрившая и примкнувшая къ намъ, отнюдь не считаемъ себя такимъ пропащимъ элементомъ, который ни на что не способенъ и долженъ быть скинутъ со счетовъ. Мы отлично знаемъ себѣ цѣну, какъ, впрочемъ, признаемъ и свои недостатки, стараясь ихъ по мѣрѣ силъ выправить. Занимаемся и работаемъ много — и военнымъ самообразованіемъ и политическимъ. И отъ усовершенствованія своихъ военныхъ знаній въ моментъ, когда весь міръ становится на военную ногу и когда, надо надѣяться, рѣшится судьба и нашего Отечества, — ни за что не откажемся. Въ этомъ вопросѣ мы рѣшительно послѣдуемъ совѣтамъ генерала Головина, а отнюдь не г. Солоневича, который съ военнымъ дѣломъ не знакомъ, почему и считаетъ, что оно не даетъ возможности „разсуждать“, сравнивать и „оцѣнивать“, т. е. прозводить тѣ дѣйствія, которыя онъ самъ такъ излишне смѣло монополизируетъ. А говоря о возможностяхъ, явно кривитъ душой. Угодно ли ему видѣть списокъ хотя бы только періодическихъ изданій, не говоря о пособіяхъ и руководствахъ, военныхъ и политико-экономическихъ, на русскомъ и всѣхъ доступныхъ иностранныхъ языкахъ, которыя нами выписываются и которыми широко снабжаются наши учебныя группы и отдѣльные спеціалисты? Мы не приводимъ этого списка только потому, что это заняло бы слишкомъ много мѣста.

Надо полагать, что о нашихъ учебныхъ группахъ г. Солоневичъ не знаетъ ничего, а если и знаетъ, то сознательно обманываетъ своихъ читателей, утверждая, что „возможности, которыя имѣются у насъ хотя бы въ области теоретическаго изученія военнаго дѣла, используются едва ли на одинъ процентъ“. Вѣдь не можетъ же онъ, умный человѣкъ, думать, что мы пополняемъ свои военныя знанія по „Часовому“ или по адресъ-календарямъ. Впрочемъ, и „Часовой“ выполняетъ въ нашей жизни свою почетную роль, которой г. Солоневичу никогда не понять, какъ не понять ему военнаго міра вообще.

О своихъ достиженіяхъ мы никогда не кричимъ и даже гипотетически себя будущими командирами корпусовъ не мнимъ. А вотъ будущему „неплохому“ редактору „Новаго Времени“ очень совѣтуемъ использовать остающееся до возвращенія на Родину время для тщательнаго изученія, по лучшимъ иностраннымъ образцамъ, газетнаго дѣла въ его современномъ аспектѣ, и техническомъ, и этическомъ. Вѣдь нельзя же будетъ, въ самомъ дѣлѣ, „Новое Время“ издавать по образу и подобію „Нашей Газеты“!

Или вотъ еще чѣмъ можно было бы ему заняться: переставъ считать кумушекъ, — на себя оборотиться — прекратить замалчиваніе и повѣдать русскому Зарубежью о причинахъ происшедшаго между двумя братьями раскола. А то какъ-то негладко получа-

ется: одинъ братъ зачисляется въ организацію, а другой — эту организацію „раздракониваетъ“.

И ужъ, конечно, отказаться отъ слишкомъ горячихъ „высказываній“ при повышенной температурѣ. И неубѣдительно получается, да и сердце можетъ не выдержать. А виноватой опять окажется „вн. линія“...

Ю. П.

СТАВКА НА РАЕШНИКЪ

Никто отрицать не будетъ что, въ области журналистики, въ яркости и выпуклости статей, въ „хлесткости“ слова И. Л. Солоневичъ, что называется, — „съѣлъ собаку“. На этомъ поприщѣ, вступая съ нимъ въ взаимную схватку, не всякій сможетъ, выражаясь языкомъ борцовъ, сдѣлать ему какое-либо красивое „тур-де-бра“ или эффектное. „тур-де-тет“..

И не одинъ изъ пишущей братіи здѣсь, въ эмиграціи, любовался, а можетъ быть и завидовалъ публицистическому таланту Солоневича, его мѣткому, крѣпкому слову, какъ въ свое время, тамъ, на родинѣ, восхищались и завидовали мастерамъ слова, королямъ фельетона — Дорошевичу и Амфитеатрову...

Остроумное и хлесткое слово, ядовитая сатира, бичующая тѣ или другія отрицательныя стороны общественной жизни, или жизни отдѣльной организаціи — всегда вызывали успѣхъ у читающей публики, ихъ авторы пріобрѣтали извѣстную популярность, а среди молодежи даже заслуженную любовь и преклоненіе.

Такъ, или почти такъ, было въ началѣ и съ И. Л. Солоневичемъ, когда онъ впервые выступилъ на эмигрантскую арену со своимъ печатнымъ органомъ.

Сейчасъ можно сказать съ увѣренностью, что „ароматъ“ писаній Солоневича, ореолъ, каковымъ онъ былъ окруженъ въ началѣ своей газетной дѣятельности въ эмиграціи, — постепенно угасаетъ.

Моментъ начала этого угасанія опредѣлить не трудно — наступилъ онъ съ того самого времени, когда Солоневичъ всю силу своего оружія — пера и слова — направилъ въ сторону личныхъ счетовъ съ той или другой эмигрантской организаціей, когда ввязался во взаимную эмигрантскую грызню, причемъ, приступилъ къ этому дѣлу съ такимъ увлеченьемъ, съ такимъ азартомъ, что самъ, вѣроятно, не замѣтилъ, какъ перешелъ всякія границы, какъ, распоясавшись, расходившейся рукой началъ, по мѣткому выраженію „Возрожденія“, сшибать золотыя маковки съ ни въ чемъ неповинныхъ русскихъ святынь...

Такъ ѣдкая сатира, сильное слово постепенно перешло въ площадную брань.

Сейчасъ, что ни новый номеръ газеты Солоневича, то очередная ругань, очередное издѣвательство надъ другими, очередное

ляганіе, „развѣньчиваніе“ тѣхъ или другихъ авторитетовъ въ эмиграціи, очередное... (мы все же принуждены сказать это слово) — хамство.

Успѣхъ, въ особенности послѣднихъ №№ „Нашей Газеты“ — успѣхъ, мы бы сказали — не здоровый — онъ обязанъ исключительно тѣмъ статьямъ Ив. Солоневича, которыя какъ бы нарочито расчитаны на эмигрантскій раешникъ...

Большой, талантливый артистъ всегда жалокъ, когда онъ въ угоду посѣтителей галерки пускаетъ въ публику плоскую шутку, либо отсебятину. Знаменитый Дуровъ, непревзойденный дрессировщикъ животныхъ любилъ выступать и на клоунскомъ поприщѣ. Его, въ общемъ, всегда остроумные номера иногда грѣшили угодничествомъ райку и выходили тогда либо плоскими, либо переходили въ подлинное хамство (Вспомните его номеръ съ верченіемъ серебрянаго рубля съ изображеніемъ царствующаго Императора: на вопросъ своего соучастника въ номерѣ: „что ты дѣлаешь“ — классическій отвѣтъ Дурова — „валяю **дурака**“. Правда, Дурова за это наказывали, штрафовали, но №, приводившій въ восторгъ галерку, все-же повторялся въ разныхъ городахъ Россійской Имперіи).

Въ эмиграціи всѣ эти или подобные номера проходятъ безнаказанно...

Намъ кажется, что за послѣднее время печатный органъ Солоневича постепенно снижается до какой-то листовки эмигрантскаго раешника... Примѣромъ тому — появленіе въ пасхальномъ номерѣ „Нашей Газеты“ фотографіи банкета, устроеннаго русскимъ зарубежнымъ воинствомъ и русской общественностью въ Софіи въ честь начальника РОВС-а ген. Архангельскаго — съ сопровождающей ее „остроумной“ подписью — „вмѣсто каррикатуры“. Этотъ очередной выпадъ мало чѣмъ отличается отъ неудачнаго дуровскаго номера.

Эта выходка редакціи „Н. Г.“ безусловно расчитана на успѣхъ среди эмигрантской галерки и не можетъ быть названа иначе, какъ... ну, по меньшей мѣрѣ — газетнымъ хулиганствомъ...

Вал. Сосѣдовъ.

Политическое самообразованіе и политическое самовоспитаніе

Искреннее и жертвенное служеніе Родинѣ обязываетъ насъ искать способы, которыми, въ данное время, мы можемъ съ наибольшей пользой ей служить. Порабощеніе нашего народа коммунистическимъ ученіемъ и отсутствіе у народа возможности охватить широко и использовать для дѣла построенія своего государства громадный опытъ другихъ народовъ заставляютъ насъ, находящихся въ самыхъ благопріятныхъ для того условіяхъ, изучить, какъ построена жизнь народовъ, что нужно сдѣлать для того, чтобы наша Родина опять стала могучей, цвѣтущей и свободной страной.

Эта задача, этотъ нашъ долгъ передъ Родиной, въ данное время, можетъ быть выполненъ работой надъ нашимъ политическимъ образованіемъ. Условія жизни дѣлаютъ такъ, что мы сами на мѣстахъ должны заняться своимъ политическимъ образованіемъ. Мы должны умѣть формулировать свое міровоззрѣніе, выработать свой собственный взглядъ на всѣ явленія государственной и общественной жизни, умѣть отстоять свою точку зрѣнія.

Въ какомъ бы ни оказались мы положеніи въ будущей, какъ мы вѣримъ, національной Россіи, несомнѣнно мы будемъ окружены людьми, мозги которыхъ засорены въ корню ложнымъ ученіемъ и все сознаніе которыхъ искусно окутано туманомъ этого ученія. Люди эти потребуютъ отъ насъ разъясненій, указаній и мы обязаны будемъ умѣть руководить построеніемъ жизни въ странѣ, возможно въ размѣрахъ для насъ совершенно неожиданныхъ. Чтобы не оказаться неподготовленными къ этому, чтобы не проклинать самихъ себя за напрасно упущенное время и не чувствовать себя преступниками передъ Родиной, мы должны въ настоящее время использовать всѣ возможности для достиженія максимальныхъ результатовъ въ дѣлѣ политическаго самообразованія. Это не ново, это нѣкоторыми из насъ было понято уже давно, еще въ первые годы жизни на чужбинѣ, когда приходилъ самъ собой вопросъ: а почему же все это произошло? Этого не всѣ понимаютъ, но необходимо объ этомъ повторять, пока это не сдѣлается понятно всѣмъ.

Подобно тому, какъ въ военномъ дѣлѣ недостаточно только знать, что нужно сдѣлать для выполненія задачи, а нужно еще умѣть ее выполнить, нужно имѣть достаточно воли, чтобы заставить себя и другихъ выполнить задачу, — такъ и въ политикѣ: нужно умѣть отстаивать свою точку зрѣнія, нужно умѣть добиваться проведенія въ жизнь своего плана, несмотря ни на какія этому противустоящія помѣхи. Вотъ тутъ то и нужно политическое самовоспитаніе, нужны политическіе навыки. И въ этомъ отношеніи замѣтенъ у насъ особенно сильный недочетъ. Мы находимся въ условіяхъ, когда на насъ могутъ вліять самыя разнообразныя политическія силы. Казалось бы, что въ условіяхъ политическихъ свободъ, которыми большинство изъ насъ пользуется, положеніе складывается благопріятно для нашего политическаго самовоспитанія, особенно для тѣхъ, кто достаточно политически образованъ. Къ сожалѣнію, однако, въ массѣ своей мы не подготовлены, мы не умѣемъ отбивать атаки посторонныхъ силъ и воль, мы не умѣемъ защищаться и защищать того, кого, съ нашей точки зрѣнія, мы должны были бы защитить. Давно ли былъ случай, когда одного изъ нашихъ начальниковъ затравили до конца и развѣ мы сдѣлали все, что могли, для отстраненія этой травли?

Теперь травятъ другихъ, и развѣ мы защищаемъ ихъ такъ, какъ слѣдуетъ? Мы позволяемъ внушать себѣ самыя нелѣпыя настроенія и мысли. Почему, напримѣръ. мы соглашаемся съ тѣмъ, что внутренняя жизнь нашихъ организацій контролируется и повѣряется кѣмъ то со стороны? Что выиграютъ національная эмиграція и наши организаціи отъ того, что какіе то бойкіе журналисты будутъ устраивать за насъ наши дѣла?

И, какую пользу общему дѣлу могутъ принести фантастическія раздуванія сенсацій и искаженій. А мы? Развѣ мы достаточно отражаемъ эти атаки печатнаго слова? Намъ навязываютъ въ вожди личность, преступную въ моральномъ отношеніи и одаренную только физіологическимъ безразличіемъ ко всему, что не касается его собственной персоны. А мы? Развѣ мы достаточно энергично отталкиваемся отъ этой личности? И тутъ на насъ давитъ чужая воля. И тутъ у насъ еще не достаточно политическаго воспитанія. Смѣшиваютъ въ кучу преступниковъ и людей, раскрывшихъ этихъ преступниковъ, а мы поддакиваемъ. Подхватываютъ неизбѣжные въ дѣлѣ ошибки, ихъ раздуваютъ, а мы, какъ будто, соглашаемся и молча страдаемъ...

Это всего быть не должно.

Въ будущей національной Россіи многимъ изъ насъ придется переносить еще болѣе сильныя вліянія и давленія, и мы должны теперь же воспитать въ себѣ волю, чтобы парировать чужія и вредныя вліянія и давленія. Намъ нужно пріучать себя къ выслушиванію самыхъ противоположныхъ взглядовъ.

Намъ нужно пріучиться къ чтенію литературы самыхъ разнообразныхъ направленій. И въ процессѣ такого воспріятія чужихъ и чуждыхъ мнѣніи намъ нужно укрѣплять свое міровозрѣніе. Намъ нужно воспитать въ себѣ волю спокойно относиться къ самымъ рѣзкимъ нападкамъ на насъ и спокойно же на нихъ отвѣчать и отвѣчать такъ, чтобы отъ этихъ нападокъ ничего не оставалось.

Намъ нужно выработать въ себѣ стойкость противъ ударовъ настойчивыхъ и продолжительныхъ. Какой нибудь разбитной журналистикъ, хлестко пишущій самыя нелѣпыя вещи, только посмѣется надъ нами, если подъ вліяніемъ его нападокъ мы спадимъ и даже будемъ способствовать устраненію того лица, на которое онъ рѣшилъ напасть. Посмѣется журналистикъ и уже съ презрѣніемъ къ намъ и съ еще большей безцеремонностью поведетъ новыя энергичныя атаки.

Займемся же теперь же работой по политическому самообразованію и политическому самовоспитанію, и только тогда мы не уронить достоинства, основаннаго на нашемъ прошломъ.

Капитанъ **Войтеховичъ.**

Памяти генерала А. А. Боровскаго

27 декабря минувшаго года въ Скопле безвременно скончался выдающійся генералъ Великой и Гражданской войны генерелъ-лейтенантъ Александръ Александровичъ Боровскій.

Покойный родился въ 1877 году. Окончилъ Павловское Воен. училище и вышелъ Л.-Гв. въ Литовсій полкъ. Въ 1903 г. окончилъ Николаевскую Военную Академію. Въ 1907 г· назначенъ преподавателемъ въ Павловское воен. училище, въ 1914 г. выступилъ на Вел. войну командиромъ 6 сибир. стр. полка, въ 1916 г. произведенъ въ ген. маіоры съ назначеніемъ ком. бриг. 2 сиб. стр. ди-

визіи. Послѣ революціи однимъ изъ первыхъ вступилъ въ Добр. Армію, гдѣ командовалъ въ дни Перваго Кубанскаго Похода студенческимъ баталіономъ, а потомъ 1 офицерскимъ полкомъ, а по окончаніи похода дивизіей, Крымско-Азовской арміей и арміей Закаспійской области.

Имѣлъ за Великую войну Ордена Св. Георгія 4 ст. Георгіевское оружіе и всѣ боевыя награды до Св. Станислава 1 ст., съ мечами. Трижды раненъ.

Имя ген. Боровскаго широко извѣстно всѣмъ участникамъ гражданской войны. Кто не помнитъ тѣхъ легендарныхъ воспоминаній, которыми былъ окруженъ студенческій баталіонъ — „дѣти ген. Боровскаго", какъ ихъ называли.

Твердый начальникъ, высоко-образованный офицеръ, вѣрный до конца своихъ дней Бѣлой идеѣ, онъ и въ эмиграціи, не покладая рукъ, работалъ надъ созданіемъ національныхъ кардровъ для будущей Россіи, отдавая всего себя этой работѣ. Живя болѣе чѣмъ скромно, Александръ Александровичъ находилъ время и возможности работать въ нашихъ національныхъ и военныхъ организаціяхъ.

Судьба не судила ему вернуться на родную землю, которую онъ такъ любилъ. Братская земля Югославіи упокоила прахъ одного изъ лучшихъ сыновъ нашей Родины.

Сохранимъ же память о доблестномъ ген. Александрѣ Александровичѣ Боровскомъ и, вспоминая его подвиги, поставимъ его въ примѣръ грядущему за нами поколѣнію.

Подполк. Николаевъ

(„Р. Г.")

Генералъ-маіоръ Порфирій Димитріевичъ ЧЕРНОГЛАЗОВЪ

16 с. апрѣля въ больницѣ болгарскаго Краснаго Креста въ Софіи послѣ продолжительной болѣзни, какъ слѣдствіе гриппа, скончался долголѣтній Предсѣдатель Областного Правленія Общества Галлиполійцевъ, Предсѣдатель Общества Георгіевскихъ Кавалеровъ, Почетный Предсѣдатель Зарубежнаго Объединенія Кіевлянъ Константиновцевъ, состоящій въ кадрѣ этого училища, генералъ-маіоръ П. Д. Черноглазовъ.

Покойный родился 7 сент. 1856 г., происходилъ изъ военной семьи. По окончаніи Кіевскаго юнкерскаго училища 30 іюля 1877 г. произведенъ въ прапорщики въ 125 Курскій пѣх. полкъ, съ которымъ прибылъ на театръ военныхъ дѣйствій и провелъ всю войну 1877—78 г, г, въ составѣ отряда Цесаревича. 9 сент въ бою у д. Черковица контуженъ въ грудь.

По окончаніи русско турецкой войны П. Д. продолжаетъ службу въ своемъ полку, а затѣмъ—старшимъ адъютантомъ штаба дивизіи. Издаетъ „Руководство для завѣдывающихъ хозяйствомъ", которое дѣлаетъ его извѣстнымъ всей арміи.

Въ 1911 году назначается командиромъ 35 пѣх. Брянскаго полка, съ которымъ принимаетъ участіе въ великой войнѣ, вплоть до 1916 года, когда назначается начальникомъ 36 запасной бригады.

На этой должности его застаетъ революція. Расформировавъ бригаду, ген.-м. Черноглазовъ ѣдетъ со своими сыновьями въ Добровольческую Армію, гдѣ получаетъ назначеніе Предсѣдателемъ наградной комиссіи, въ которой производилась провѣрка послужныхъ списковъ всѣхъ чиновъ арміи, подлежащихъ производству за выслугу лѣтъ. Сыновья его поступили въ строй.

Послѣ эвакуаціи изъ Крыма, покойный поселился въ Болгаріи, гдѣ принималъ дѣятельное участіе въ жизни III Отдѣла РОВС-а.

Имѣлъ ордена до св. Анны I ст. съ мечами, георгіевское, оружіе и болгарскіе „за храбрость" (равноцѣнные нашему ордену св. Георгія) IV и III степени, пожалованные Царемъ Борисомъ Болгарскимъ, какъ участнику Освободительной войны 1877—78 г. г. Какъ ветеранъ этой войны, былъ обезпеченъ пенсіей и почетомъ въ болгарскомъ обществѣ. Тѣмъ не менѣе онъ не отошелъ отъ интересовъ русскаго воинства, которому (по его выраженію „хочу быть полезнымъ, чѣмъ могу"), принесъ, въ особенности Обществу галлиполійцевъ (въ Галлиполи онъ не былъ), неоцѣнимыя услуги.

Помимо хлопотъ для организацій, П. Д., благодаря своему исключительно доброму сердцу, ходилъ хлопотать за всѣхъ, кто попадалъ въ нужду.

Похороненъ на софійскомъ кладбищѣ 18 апрѣля при стеченіи большого числа русскихъ и болгаръ, пришедшихъ отдать последнее прости этому чудному русскому офицеру.

При погребеніи были отданы почести нарядомъ войскъ дружины (баталіона) при оркестрѣ музыки. Тѣло было опущено подъ залпы пѣхоты.

Въ наши дни, когда многіе ушли въ свою личную жизнь, особенно ярко выдѣляется образъ стараго русскаго офицера, отдающаго свои послѣднія силы для служенія своему ближнему, продолженія служенія Россіи, которое онъ видѣлъ въ дѣлѣ Русскаго Обще Воинскаго Союза, которому онъ былъ всей душой преданъ.

Вѣчная и благодарная память вѣрному слугѣ трехъ Императоровъ, Россіи и ея Воинства.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ

М. Г. Господинъ Редакторъ!

Благоволите черезъ издаваемый Вами „Галлип. вѣстникъ" передать признательность нашей семьи всѣмъ лицамъ и организаціямъ, принявшимъ участіе въ погребеніи и поднесшимъ вѣнки, особенно: Ген. Абрамову, Н-ку III О. Р. О. В. С., лично Вамъ, Ваше Превосходительство, Галлиполійскому Обществу, Союзу Георг. Кавалеровъ, Объединенію „Кіевлянъ-Константинов-

цевъ“, Русскимъ Соколамъ, Національному Союзу Русскихъ Студентовъ, ротѣ ген. Кутепова, а также всѣмъ, отдавшимъ послѣдній долгъ нашему дорогому покойнику.

Примите увѣреніе въ глубокомъ нашемъ уваженіи и признательности.

Полковникъ **Борисъ Черноглазовъ.**

Полковникъ В. С. Шпейеръ

11 апрѣля с. г. въ Парижѣ скончался полковникъ Владиміръ Сергѣевичъ Шпейеръ. Сынъ офицера, окончилъ Владимирскій Кіевскій кадетскій корпусъ въ 1900 году, Константиновское артиллерійское училище и Михайловскую артиллерійскую академію. Во время Великой войны спеціальностью его была боевая химія. Въ Галлиполи состоялъ въ Управленіи артиллерійской бригады Генерала Фока. Затѣмъ мытарства по пріисканію работы — сначала въ Болгаріи, а потомъ во Франціи, гдѣ, наконецъ, нашелъ себѣ службу по спеціальности—химика.

Миръ твоему праху, дорогой однокашникъ.

М. З.

Русскій военно-научный институтъ въ Бѣлградѣ

Спеціальные курсы 1938/39 года

(Инструкція г. г. Руководителямъ Отдѣленій № 4)

I

Изъ переписки съ г. г. Руководителями за время работы Спеціальныхъ Курсовъ, приходится установить, что работа не во всѣхъ отдѣленіяхъ идетъ съ одинаковымъ успѣхомъ.

Въ нѣкоторыхъ Отдѣленіяхъ до сихъ поръ не налаживается семинарный методъ веденія занятій, превращаясь часто въ безсистемную болтовню, воспоминаніе слушателей изъ своего опыта и отклоненіе отъ обсуждаемаго предмета.

Конечно, нужно признать, что семинарный способъ для руководителя несравненно труднѣе, чѣмъ лекціонный. Но польза для дѣла, которая постигается семинарнымъ методомъ, настолько велика, что сейчасъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ государствъ таковой начинаетъ вытѣснять лекціонный.

При семинарномъ методѣ, слушатель активно участвуетъ въ работѣ, обязанъ къ таковому подготовиться и при проведеніи его напрягать свое мышленіе — въ результатѣ чего и вырабатывается самостоятельность мышленія, являющаяся главной.

Этотъ методъ, кромѣ непосредственнаго пріобрѣтенія знаній, воспитываетъ людей, вырабатываетъ дисциплину мышленія и пріучаетъ терпѣливо относиться къ чужимъ мнѣніямъ.

Но для того, чтобы изъ этого метода извлечь наибольшую пользу, нужно его вести небольшими группами въ 10-15 человѣкъ.

Если при обсужденіи руководитель обнаружитъ непониманіе какого-либо вопроса, то, остановивъ обсужденіе, короткой лекціей

поясняетъ этотъ вопросъ, и затѣмъ вновь продолжить обсужденіе.

На семинарахъ одновременно повѣряются и знанія слушателей.

Семинарный методъ полезенъ не только для прохожденія теоріи, но и для рѣшенія задачъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ руководитель показываетъ пріемы работы, что весьма важно.

Въ концѣ каждаго занятія руководитель обязанъ дать свое заключеніе по обсуждающемуся вопросу. Это составляетъ самую цѣнную часть работы.

Въ результатѣ, работа въ семинарѣ должна пріучить слушателей разбираться во всякомъ новомъ вопросѣ. Параллельно пріучая слушателей пользоваться источниками, главные изъ которыхъ изучаются, а дополнительные лишь просматриваются.

Въ виду всего этого, я очень прошу г. г. руководителей не терять воли къ работѣ этимъ методомъ. И, если начало не идетъ такъ, какъ бы это было желательно, все же настойчиво продолжать приводить этотъ методъ, добиваясь искусства руководить имъ. Облегченіемъ этому служитъ внимательная подготовка и составленіе программы работы каждаго отдѣльнаго занятія. Отъ составленной программы не допускать уклоненій.

Требовать, чтобы и слушатели приходили хорошо подготовленными.

При выполненіи этихъ требованій семинарный способъ настолько привьется, что и сами слушатели не захотятъ переходить на лекціонный.

* * *

Вторымъ вопросомъ, смущающимъ нѣкоторыхъ руководителей — занятія съ лицами, раньше не служившими въ войскахъ.

Нѣкоторые руководители полагаютъ, что съ этими лицами нужно вести занятія другими способами, чѣмъ съ тѣми, кто раньше былъ на службѣ.

Между тѣмъ сейчасъ во всѣхъ государствахъ ведется широкая военная подготовка учащейся молодежи, какъ допризывная. И ведется эта подготовка совершенно аналогичными методами, какъ это предложено на нашихъ курсахъ.

Такъ что и въ этомъ случаѣ препятствіемъ является прежняя привычка, отъ которой не легко освобождаются.

Конечно, веденіе семинаровъ съ такими лицами полезнѣе вести отдѣльно, выдѣливъ ихъ, если это возможно, въ отдѣльную группу. Тогда они не будутъ стѣсняться спрашивать, что имъ непонятно.

Для этихъ лицъ составляется дополнительное руководство по всѣмъ элементарнымъ свѣдѣніямъ, но таковое еще не окончено.

II

Въ настоящее время вышла изъ печати изданная Институтомъ — Тактика пѣхоты, которая и разослана въ Отдѣленія согласно поступившимъ требованіямъ.

Поэтому сейчасъ надлежитъ перейти къ изученію тактики родовъ войскъ, начавъ съ пѣхоты.

При этомъ надо имѣть въ виду, что знаніе тактики пѣхоты является обязательнымъ для всѣхъ г. г. слушателей, не-

зависимо отъ того, по какому роду войскъ они хотѣли бы себя подготавливать.

Изученіе тактики родовъ войскъ нужно вести тѣмъ же семинарнымъ способомъ. Проходить тактику пѣхоты по указанной книгѣ надлежитъ по главамъ, назначая заранѣе, какую главу и кто изъ слушателей долженъ доложить.

Доклады подлежащаго обсужденію матеріала лучше возлагать по очереди на слушателей, не принимая руководителямъ этой работы на себя. Руководитель долженъ вести все занятіе, придерживаться заранѣе составленной программы, вызывая слушателей на обсужденіе, но не позволяя уклоненій отъ предмета изученія и обсужденія. Каждое занятіе должно дать изученіе одного, какого либо, вопроса.

Проходя такимъ путемъ тактику пѣхоты, нужно все время имѣть въ рукахъ пѣхотный уставъ. Ввиду малаго знанія г. г. слушателей иностранныхъ языковъ, наиболѣе правильнымъ будетъ пользоваться Уставами Красной Арміи.

Работа должна проводиться въ сопоставленіи тактики пѣхоты съ уставомъ. Параллельно нужно вспомнить, что было изложено въ изученной книгѣ проф. Головина „Мысли объ устройствѣ будущей Россійской вооруженной силы".

При этомъ прошу г. г. Руководителей обратить вниманіе г. г. слушателей, что мы сейчасъ живемъ во времена быстро развивающейся техники, а потому военная книга, написанная нѣсколько лѣтъ тому назадъ, уже устарѣла и требуетъ освѣженія соотвѣтственно новымъ изобрѣтеніямъ въ вооруженіи и новымъ идеямъ.

Такъ, изученная книга проф. Головина написана была въ 1924 году и потому и къ ней понадобились измѣненія. Эти измѣненія издаются сейчасъ проф. Головинымъ и будутъ при изданіи Институтомъ тактикъ родовъ войскъ сообщаться въ видѣ приложеній къ этимъ книгамъ. Такъ это сдѣлано и въ отношеніи только вышедшей тактики пѣхоты, гдѣ въ приложеніи и изложена организація пѣхоты проф. Головина съ соотвѣтствующими измѣненіями.

Важно сравнить эту организацію съ организаціей Красной арміи и установить, что у нихъ общаго, а что различное и сдѣлать имъ оцѣнку.

Въ результатѣ изученія тактики пѣхоты нужно опредѣленно добиться чтобы всѣмъ слушателямъ стало совершенно ясно, что представляетъ современная пѣхота, ея роль въ бою, въ чемъ главная разница веденія боя сейчасъ въ сравненіи съ прежнимъ, особенно обративъ вниманіе на мелкія ея соединенія (отдѣленіе и взводъ), которые по существу и ведутъ бой, а всѣ остальньныя соединенія, начиная отъ роты и выше (батальонъ и полкъ), лишь руководятъ боемъ этихъ мелкихъ единицъ.

Съ цѣлью провѣрки этого пониманія, по окончаніи проработки указаннымъ выше методомъ тактики пѣхоты, надлежитъ предложить г. г. слушателямъ дать отвѣтъ на слѣдующіе два вопроса:

1) Почему современная пѣхота, оставшись главнымъ родомъ войскъ, численно уменьшена?

2) Почему современная тактика пѣхоты называется „групповой?“

Отвѣтъ на каждый изъ этихъ вопросовъ долженъ быть написанъ не болѣе, какъ на *одной* страницѣ, и представленъ Институту.

По провѣркѣ этихъ работъ и возвращенію ихъ съ указаніями, слушателямъ будетъ предложено для рѣшенія *задача по пѣхотѣ на конкурсъ.*

Лучшее рѣшеніе будетъ награждено преміей и рѣшеніе его будетъ напечатано съ обозначеніемъ фамиліи рѣшившаго въ очередномъ номерѣ журнала Института „Освѣдомитель“.

Объ изложенномъ желательно уже теперь сообщить г. г. слушателямъ.

III

Съ цѣлью болѣе широкаго распространенія журнала Института — „Освѣдомитель“ и тѣмъ созданія возможности чаще его выпускать, я прошу г. г. Руководителей помочь распространенію этого журнала не только среди слушателей Спеціальныхъ Курсовъ, но и среди русской колоніи у себя, являясь какъ бы представителями этого журнала. Въ этомъ случаѣ журналъ могъ бы явиться и органомъ связи между Институтомъ и Отдѣленіями.

* * *

Работа на Спеціальныхъ Курсахъ не идетъ тѣмъ темпомъ, какъ это предполагалось. Но это не должно смущать ни г.г. Руководителей, ни г. г. слушателей. Начало всегда трудно. Поэтому надлежитъ, не теряя вѣры въ успѣхъ этого дѣла, продолжать настойчиво дальше работу, не остывая. Лучше немного дольше, но зато основательно сдѣлать, чѣмъ скоро, а непрочно.

30 марта 1939 г. Замѣститель Предсѣдателя Института

Адресъ: Господара Иованова 45, Београд. **ген. Шуберскій**

ПИСЬМО ИЗЪ ПАРАГВАЯ

„...Пишу Вашему Превосходительству впервые, повинуясь голосу моей офицерской совѣсти. Наглыя нападки сумасшедшаго Солоневича, перенесшаго свою ненависть съ большевиковъ на представителей Русскаго Обще-Воинскаго Союза, заставляютъ меня обратиться къ Вамъ со словомъ привѣта, почтенія, уваженія и благодарности за Вашу непоколюбимую стойкость. Знайте, что, даже въ парагвайскихъ „берлогахъ“ къ Солоневичу отношеніе рѣзко отрицательное: кромѣ обиднаго и горьчайшаго разочарованія, эта личность ничего другого не вызываетъ. Не будемъ оспаривать, что русское офицерство на чужбинѣ не на высотѣ современныхъ познаній, но эти „отсталые“ вызвали всеобщее восхищеніе всей Ю. Америки и любовь Парагвайскаго народа за свою дѣятельность въ рядахъ парагвайской арміи противъ Боливіи и ея арміи, руково-

димой очень современными нѣмецкими, чилійскими и чехословацкими офицерами Генеральнаго Штаба. Не „отсталость“ насъ страшитъ и порой убиваетъ, а физическая невозможность примѣнить себя по прямому назначенію, вотъ, какъ въ родѣ запрещенія въ священнослуженіи...“

ПО ЭМИГРАНТСКОЙ ПЕЧАТИ

„Возрожденіе“ отъ 21 апрѣля с. г. пишетъ слѣдующее:

Подрывъ авторитетовъ

Ив. Солоневичъ самъ называетъ такъ свою статью въ послѣднемъ номерѣ „Нашей Газеты“. Полемическая, такъ сказать, „отрицательная“ часть статьи на этотъ разъ менѣе любопытна, чѣмъ ея часть „положительная“. Въ этой „положительной части“ у И. Солоневича есть нѣкоторыя „утвержденія“, которыя, пожалуй, вполнѣ оправдываютъ откровенное названіе — „подрывъ авторитетовъ“. О дореволюціонной, объ Императорской Россійской Арміи, Ив. Солоневичъ заявляетъ безъ обиняковъ:

„О томъ, чтобы вносить въ будущую русскую армію организаціонные принципы старой арміи, не можетъ быть и рѣчи“.

Тутъ же, впрочемъ, нѣкоторой скороговоркой Ив. Солоневичъ пытается какъ бы замять свое поразительное утвержденіе:

„Но оставимъ пока этотъ вопросъ, который можетъ показаться спорнымъ“...

Зачѣмъ же оставлять? Желательно было бы получить отъ Ив. Солоневича именно на этотъ вопросъ тотъ прямой отвѣтъ, которыми онъ обычно такъ щеголяетъ.

— Итакъ, по Ив. Солоневичу, о возстановленіи принциповъ дореволюціонной Императорской Арміи въ освобожденной Россіи, „не можетъ быть и рѣчи?“

Любопытно еще одно утвержденіе. Оказывается, въ СССР красные офицеры, — „двѣсти тысячъ“ красныхъ офицеровъ, — „работаютъ и учатся въ условіяхъ самой современной организаціи и самой современной техники военнаго дѣла“.

— Итакъ, по Ив. Солоневичу, оказывается что „совѣтскій рай“ все-таки существуетъ: въ красной арміи, гдѣ наилучшія, „самыя современныя“ условія для подготовки краснаго командованія?

А вотъ и еще утвержденіе: „Весь нынѣшній РОВС живетъ и питается музейной чепухой“... Добро бы только РОВС—но, вѣдь, нѣтъ такого русскаго офицера или солдата въ эмиграціи, который свое человѣческое и національное достоинство не сохранялъ бы и не поддерживалъ бы именно только благодаря боевымъ традиціямъ, полковому товариществу и памяти о подвигѣ и славѣ той россійской арміи, о которой, по Ив. Солоневичу,—„не можетъ быть и рѣчи“... Старую Императорскую армію Ив. Солоневичъ явно и съ восторгомъ стираетъ въ порошокъ передъ красной арміей.

Итакъ, боевыя традиціи Россійской арміи, полковое товари-

щество и память о подвигѣ крови и долга, этотъ испытанный трубадуръ штабсъ капитановъ изволитъ съ полнымъ презрѣнiемъ называть „музейной чепухой“?

Но, г.г. штабсъ-капитаны, нѣтъ-ли въ этомъ и полнаго презрѣнiя къ Вамъ самимъ? Тѣмъ болѣе, что самъ то Ив. Солоневичъ, неимѣющiй никакихъ традицiй армейскихъ, никогда не отказывается за то и вспомянуть, и подчеркнуть свои, такъ сказать, традицiи... „профессiональнаго футболиста“, о чемъ снова упоминаетъ и въ этой своей весьма занятной статьѣ.

...и новый авторитетъ

На мѣстѣ всѣхъ уже существующихъ авторитетовъ, Ив. Солоневичъ воздвигаетъ, на подобiе высокой башни, свой собственный, солоневическiй авторитетъ. Онъ пишетъ:

„И тамъ (т. е. въ Россiи) уже я, поскольку это отъ меня будетъ зависѣть,—никакихъ РОВС-овъ разводить не позволю“.

Или: „Я не лѣзу въ вожди, ибо я монархистъ. Но я говорилъ и я еще разъ говорю, что въ будущей Россiи я собираюсь играть какую-то руководяшую роль. Если эту роль я играю сейчасъ — и въ эмиграцiи, въ которой я все-таки „подсовѣтскiй чужакъ“, то тамъ я буду среди своихъ людей“.

И еще: „Съ Барбовичами, Витковскими, Архангельскими Абрамовыми я работать не буду. Если останется время, что мало вѣроятно, то я ихъ работу ликвидирую уже здѣсь... я приму всѣ отъ меня зависящiя мѣры, чтобы этимъ осколкамъ былыхъ пораженiй и зародышамъ пораженiй будущихъ никакого хода въ Россiи не дать“.

Что къ этому добавить? „Громъ не изъ тучи“... А въ общемъ все это было бы смѣшно, когда бы не было такъ грустно.

Надо надѣяться, что здоровый политическiй смыслъ эмиграцiи, одолѣвшiй младороссовъ, евразiйцевъ, возвращенцевъ и всякихъ другихъ—Акацатовыхъ, справится съ нездоровой демагогiей Солоневича.

Г. г. Офицерамъ и солдатамъ п. Переволоченскаго полка.

Доводится до свѣдѣнiя всѣхъ переволоченцевъ, что работы по организацiи полкового ядра заканчиваются. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ с. г., послѣ праздника св. Пасхи, Командиромъ полка Генераломъ Пожарскимъ будетъ отданъ приказъ о присоединенiи полкового ядра къ Р. О. В. Союзу, въ каковомъ приказѣ будетъ указанъ и путь, по которому пойдетъ работа организацiи.

Ввиду того, что въ „Галлиполiйскомъ Вѣстникѣ“ иногда будутъ помѣщаться свѣдѣнiя о чинахъ полка и краткiе отчеты о ходѣ работы, то крайнѣ необходимо каждому записаться на этотъ нашъ военный органъ, какокой, по своей низкой цѣнѣ, доступенъ каждому (2,50 дин. въ мѣсяцъ).

Одновременно покорнѣйшая просьба ко всѣмъ лицамъ, что либо знающимъ о. Б. С. Черникецкомъ, П. П. Смирновѣ, А. О. Комаровѣ, Матющинѣ и Андрусскомъ—офицерамъ Переволоченцамъ, — сообщить имъ настоящее обращеніе и адресъ внизу, по которому они смогутъ заявить о своемъ присоединеніи къ ядру родного полка. По приказанію Командира полка передаю всѣмъ переволочинцамъ его сердечный привѣтъ.

„Галлиполійскому Вѣстнику“ и „Возрожденію“, давшимъ намъ, разсѣяннымъ по свѣту воинамъ, возможность переклички, глубокая благодарность.

Адресъ: Jugoslavija. Drinska banovina. Loznica (Лозница) Пашева, 20. Антонъ И. Каретниковъ.

Газеты, сочувствующія дѣлу Русской Арміи, просимъ перепечатать.

Группа Дроздовцевъ въ Рущукѣ, снята при объѣздѣ Полковникомъ Коньковымъ

Поступило въ „Фондъ Галиполійскаго Вѣстника“

Отъ Г. Шереметова — 93 лв.

„ Полк. Корженевскаго (Австралія) — 6 междун. куп.

„ Капит. Немѣшаева (Сирія) — 48 фр.

„ Полк. Старчика — 16 лв.

„ Ген.-Лейт. Свѣчина — 20 фр.

Типографія „НОВЪ ЖИВОТЪ“

1920 ГАЛЛИПОЛИ 1921

№ 72

Выходитъ ежемѣсячно

1 июня 1939 г.

ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Адресъ редакціи: ул. Оборище, 17, Софія

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Международный обзоръ. Итало-Германскій союзъ.

2. Хозяйственныя достиженія большевиковъ — *Инж. Г. Александровскій*

3. Нація. Происхожденіе, основаніе и сущность—*П. Б.*

4. Давно пора! — *Полк. Плесцовъ*

5. Письмо въ редакцію командира Корниловскаго полка

6. Хроника, библіографія

1 іюня 1939 года.

За время своего существованія съ 1922 года и до настоящаго РОВС-ъ былъ объектомъ нападеній со стороны ГПУ, какъ организація наиболѣе опасная для совѣтскаго правительства, ибо въ этой организаціи велась и ведется работа на Россію во всѣхъ ея многообразныхъ формахъ.

Перемѣнивъ, по выраженію ген. Врангеля, винтовки на кирки и лопаты, „бѣлогвардейцы" не перестали считать себя членами общей воинской семьи, воспитанной на традиціяхъ русской Императорской Арміи. Это именно тѣ традиціи, которыя воспитывали вѣрность своему долгу Родинѣ до конца, создавали дружныя товарищескія полковыя семьи, не щадившіе своихъ жизней за Вѣру, Царя и Отечество.

Эти полковыя семьи сохранились и въ Добровольческой арміи, поддерживаютъ живую связь своихъ членовъ и за рубежомъ —въ РОВС-ѣ. Съ другой стороны, эти же семьи помогли и помогаютъ спаять въ одно цѣлое бѣлое воинство зарубежья, которое по духу своему неразрывно связано съ бѣлыми силами, крѣпнущими въ совѣтской Россіи.

Эту борьбу одухотворяетъ одна и та же Бѣлая Идея — идея освобожденія Россіи. Разсѣявшись по всему міру, члены РОВС-а дѣлаютъ большое русское національное дѣло.

Читаются доклады по международному положенію, изъ исторіи Русской Арміи, о красной арміи и пр.; на курсахъ, въ группахъ и по одиночкѣ многіе совершенствуютъ свои военныя познанія (Высшіе научные курсы ген. Головина и ихъ отдѣленіе въ Бѣлградѣ, военные курсы на мѣстахъ); въ группахъ и по сѣти одиночекъ идетъ національно-политическая подготовка (конспекты, выработанные отдѣльными группами, конспекты НТСНП, фашистовъ), изученіе жизни въ совѣтской Россіи (совѣтскія газеты, конспекты... В. М. Левитскаго, опросъ пріѣзжающихъ изъ совѣтской Россіи), ведется работа съ молодежью: во многихъ странахъ созданы унтеръ-офицерскіе курсы, стрѣлковыя школы, спортивныя общества.

Молодежь эта—въ подавляющемъ большинствѣ учащіеся среднихъ учебныхъ заведеній и студенты, становясь со временемъ инженерами, докторами, агрономами, учителями, не теряетъ связь съ РОВС-омъ и продолжаетъ состоять въ его рядахъ, какъ и офицерская молодежь, закончившая высшее образованіе уже здѣсь, заграницей, — активно работаетъ въ рядахъ РОВС-а. Достаточно указать, что есть много отдѣленій Галлиполійскаго О-ва, состоящихъ сплошь изъ окончившихъ высшія учебныя заведенія.

Ни прямые удары ГПУ по возглавленію РОВС-а, ни различнаго рода провокаціи и провокаціонныя печатныя кампаніи не поколебали силы РОВС-а, какъ организаціи, олицетворяющей собой борьбу за Бѣлую Идею. РОВС-ъ въ своей массѣ представляетъ собой огромную потенціальную силу, спаянную жертвенностью и кровью, силу, которая единственно реально отстаивала честь и достоинство національной Россіи на родныхъ поляхъ и продолжаетъ внушать страхъ большевикамъ за рубежомъ. Ибо это единственная сила дисциплины и порядка, активъ которой можетъ сыграть огромную роль не только въ процессѣ грядущаго переворота, но и въ процессѣ возрожденія Россіи.

Этой же силой пользуется и національное зарубежье — весьма многіе члены РОВС-а состоятъ членами цѣлаго ряда другихъ національныхъ организацій, какъ, напр. „Соколъ", развѣдчики, НТСНП, фашисты и др. Это показываетъ, что РОВС-ъ никогда не стремился охватить полностью работу всего зарубежья, а, наоборотъ, всегда шелъ по пути поддержки тѣхъ, кто работаетъ на Россію и для Россіи, укрѣпляя тѣмъ самымъ общій фронтъ національныхъ организацій, хотя бы и съ разными программами и методами борьбы.

„Нѣтъ ничего катастрофическаго, говоритъ проф. Тимашевъ, въ томъ, что программа получится не единой: вѣдь и на родинѣ будущее рѣшеніе будетъ, несомнѣнно, принято не въ порядкѣ озаренія всѣхъ однимъ и тѣмъ же идеаломъ, а въ порядкѣ нахожденія равнодѣйствующей между различными устремленіями. Пусть программъ будетъ нѣсколько. Пусть каждая изъ нихъ проталкивается въ Россію. Пусть каждая изъ нихъ послужитъ ферментомъ броженія среди тѣхъ, кому именно она придется по вкусу"... Въ совѣтской Россіи „много горючаго матерьяла, много разрозненныхъ идей, огромная воспріимчивость къ готовымъ лозунгамъ. Но совершенно немыслима та обработка и увязка мыслей, которая превра-

щаетъ импульсивныя стремленія отдѣльныхъ личностей въ стремительные потоки, массовыя движенія".

Задача РОВС-а—сохранить и укрѣпить волю къ борьбѣ, которая была начата на Югѣ Россіи.

Эта воля, вѣра и вѣрность до конца и заставляютъ всѣхъ членовъ РОВС-а держаться спаянными рядами, сохраняя свое человѣческое и національное достоинство.

РОВС-ъ ни съ кѣмъ не споритъ, никого насильно въ своихъ рядахъ не держитъ, никогда въ свои ряды не зазываетъ и никому ничего не обѣщаетъ. Въ немъ состоятъ такъ же добровольно, какъ въ Добровольческой арміи, и къ нему примыкаютъ всѣ тѣ, кто жилъ и живетъ Бѣлой Идеей. И нужно честно и откровенно признать, что всякій членъ РОВС-а—буде онъ станетъ въ Національной Россіи офицеромъ, администраторомъ, инженеромъ или квалифицированнымъ рабочимъ — послужитъ своей родинѣ такъ, какъ умѣли служить только тѣ, кто не боялся смѣло смотрѣть въ глаза смерти. А если нужно будетъ биться за Національную Россію — такъ члены РОВС-а будутъ биться, какъ бились и на поляхъ Россіи.

Единственно чего не сможетъ сдѣлать ни РОВС-ъ въ цѣломъ, ни кто-либо изъ его членовъ—это возвратиться къ 17-му году съ его демагогіей, совѣтами депутатовъ и предательствомъ.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЗОРЪ

ИТАЛО-ГЕРМАНСКІЙ СОЮЗЪ

Въ своей рѣчи 28 апрѣля, въ отвѣтъ на посланіе Рузвельта, Гитлеръ объявилъ о расторженіи и англо-германскаго морскаго соглашенія, и договора о ненападеніи между Германіей и Польшей.

Конечно, отвѣтъ Польши на германскія притязанія въ Данцигѣ и „корридорѣ" и, заключенный вслѣдъ за этимъ, англо-польскій договоръ о взаимной защитѣ давалъ уже основанія предвидѣть такую реакцію Германіи. Однако, несмотря на то, что большинство западно-европейской печати стремилось умалить значеніе этихъ фактовъ, ихъ роли не слѣдуетъ преуменьшать. Между прочимъ, очень типично, что черезъ двѣ недѣли послѣ рѣчи Гитлера во всѣхъ совѣтскихъ газетахъ появилась инспирированная передовая, озаглавленная — „Къ международному положенію" („Правда" отъ 11 мая 1939 г.), которая подчеркнула совершенно иную расцѣнку этихъ событій въ СССР.

„За послѣднія недѣли, гласитъ эта статья, произошли нѣкоторыя событія, существенно измѣнившія положеніе въ Европѣ. Мы имѣемъ въ виду, во первыхъ, послѣднюю рѣчь Гитлера въ рейхстагѣ (рѣчь 28 апрѣля) и, во вторыхъ, заключеніе военно-политическаго союза между Италіей и Германіей. Политическіе дѣя-

тели западныхъ державъ обычно указываютъ, что эти два событія не внесли никакихъ измѣненій въ положеніе въ Европѣ.

Это, конечно, невѣрно. Болѣе того это — ложь. Ибо такое указаніе имѣетъ своей цѣлью обмануть общественное мнѣніе. На самомъ дѣлѣ эти два событія создали поворотъ къ худшему во всей политической обстановкѣ.

Благодаря выступленію Гитлера въ рейхстагѣ исчезли два серьезнѣйшихъ договора, регулировавшіе до сего времени отношенія между Англіей и Германіей, съ одной стороны, и между Германіей и Польшей, съ другой стороны. Былъ морской договоръ между Англіей и Германіей. Послѣ выступленія Гитлера не стало этого договора. Былъ договоръ о ненападеніи между Польшей и Германіей. Послѣ выступленія Гитлера не стало этого договора. Какъ же можно утверждать, что внезапное уничтоженіе двухъ важнѣйшихъ договоровъ не внесло никакихъ измѣненій въ международное положеніе!"

Несомнѣнно, передовая „Правды" отражаетъ ту тревогу, которая была вызвана въ СССР этими двумя фактами.

При этомъ еще нужно имѣть въ виду, что 11 мая, когда появилась эта статья, итало-германскій договоръ только еще намѣчался и притомъ расцѣнивался скорѣе лишь, какъ политическій, а не какъ военно-политическій союзъ.

Безспорно, позиція Германіи вызвала тревогу и въ Англіи и именно этимъ и были вызваны англо-турецкіе переговоры, приведшіе къ соглашенію, намѣчающему будущій договоръ о взаимной поддержкѣ въ случаѣ осложненій въ бассейнѣ Средиземнаго моря. Конечно, тутъ сыграла роль и аннексія Италіей Албаніи. Но для Турціи рѣшающимъ былъ не столько вопросъ объ Албаніи (и конечно не то, какъ это усиленно раздувала значительная часть западно-европейской печати, что Албанія была мусульманской страной, потому что современная Турція совершенне не претендуетъ на роль именно мусульманской страны), сколько то давленіе, которое на нее было оказано СССР. Вѣдь, заключенію англо-турецкаго соглашенія предшествовала совершено неожиданная отставка Литвинова и замѣна его Молотовымъ — Потемкинымъ. Поѣздка Потемкина, какъ разъ въ дни опалы Литвинова, въ Анкару преслѣдовала цѣль обезпечить проливы, то есть обезопасить себя со стороны Чернаго моря. Турція на это пошла несомнѣнно только подъ нажимомъ Потемкина.

Однако, борьба обѣихъ коалицій за послѣдніе два мѣсяца все болѣе и болѣе напоминаетъ сцѣпленіе зубчатыхъ колесъ, при которомъ одни событія неизбѣжно вызываютъ отвѣтъ въ еще болѣе крупномъ масштабѣ. Такъ, англо-турецкое соглашеніе ускорило заключеніе между Италіей и Германіей военно-политическаго союза. 12 мая Чемберлэнъ въ палатѣ Общинъ объявилъ о заключеніи соглашеніе съ Турціей, а 22 мая былъ уже подписанъ въ Берлинѣ военный союзъ Италіи и Германіи.

Конечно, итало германскій союзный договоръ какъ будто бы, по первому взгляду, лишь зафиксировалъ существующее положеніе вещей. Но, по существу дѣла, это совсѣмъ не такъ.

„Римско-берлинская ось“ представляла собой согласованiе внѣшней политики Германiи и Италiи, причемъ обѣ стороны сохраняли за собой полную свободу дѣйствiй. Сейчасъ согласованiе ихъ политики основывается не на соглашенiяхъ и не на общности интересовъ, а на жесткихъ обязательствахъ, которыя точно предусматриваютъ не только общность ихъ внѣшней политики, но и методы ея проведенiя, вплоть до обязательной военной поддержки всѣми вооруженными силами въ случаѣ вовлеченiя въ военныя дѣйствiя одной изъ сторонъ.

Всѣ надежды (а эти надежды питались до самого послѣдняго времени) отколоть Италiю отъ Германiи теперь разсѣялись. А это сильно мѣняетъ положенiе дѣлъ и въ Средиземномъ морѣ и въ Данцигѣ и неизбѣжно вызываетъ отвлеченiе Германiи отъ ея экспансiи на востокъ въ сторону СССР, заостряя политику итало-германскаго союза въ сторону западныхъ демократiй. Вѣдь ни въ текстѣ союзнаго договора, ни въ комментировавшихъ его рѣчахъ графа Чьяно и фонъ Риббентропа нѣтъ ни слова о СССР, но зато (особенно Риббентропъ) ясно подчеркнуто, что превращенiе „оси“ въ военный союзъ направлено противъ порядка вещей, установленнаго Версальскимъ договоромъ и противъ тѣхъ державъ, которыя являются главной его опорой. Объ антикоминтернѣ въ этомъ союзномъ договорѣ нѣтъ ни слова. Къ тому же въ немъ не участвуетъ и Японiя...

Политика оси, до сихъ поръ базировавшаяся на идеологическихъ предпосылкахъ „антикоминтерна“, сейчасъ, хотя объ этомъ и не говорится, явно мѣняетъ свои методы.

Мѣсто коминтерна сейчасъ, какъ будто бы, начинаетъ занимать Версаль.

Только учитывая эту перемѣну (по существу дѣла можетъ быть не столько основанiй, сколько методовъ) политики Италiи и Германiи, становятся понятными тѣ тренiя, съ которыми связаны англо-совѣтскiе переговоры. Они длятся уже два мѣсяца, но до сихъ поръ (24 мая) рѣшительно ни къ чему, кромѣ обмѣна мнѣнiй, еще не привели.

Вѣдь еще въ мартѣ, на XVIII съѣздѣ коммунистической партiи, Сталинъ („Извѣстiя“ отъ II марта 1939), говоря объ Англiи и Францiи, подчеркивалъ, что въ ихъ „политикѣ невмѣшательства сквозитъ желанiе не мѣшать агрессорамъ творить свое черное дѣло. Не мѣшать, скажемъ, Японiи впутаться въ войну съ Китаемъ, а еще лучше съ Совѣтскимъ Союзомъ, не мѣшать, скажемъ, Германiи увязнуть въ европейскихъ дѣлахъ, впутаться въ войну съ Совѣтскимъ Союзомъ, дать всѣмъ участникамъ войны увязнуть глубоко въ тину войны, поощрять ихъ въ этомъ втихомолку, дать имъ ослабить и истощить другъ друга, а потомъ, когда они достаточно ослабнутъ — выступить на сцену со свѣжими силами, выступить, конечно, вь „интересахъ мира“ и продиктовать ослабѣвшимъ участникамъ войны свои условiя“.

Безспорно, что эти слова Сталина очень вѣрно отражаютъ существо совѣтской внѣшней политики. Нужно только вмѣсто Англiи и Францiи подставить СССР, а на его мѣсто, въ этой рѣчи,

западныя демократіи. Вся суть совѣтской внѣшней политики такъ, какъ ее сейчасъ ведетъ Сталинъ, заключается въ томъ, чтобы втравить Англію и Францію въ войну съ Германіей и Италіей и оказаться въ позиціи „третьяго радующагося".

„Характеренъ шумъ, сказалъ дальше въ этой своей рѣчи Сталинъ, который подняла англо-французская и сѣверо-американская пресса по поводу Совѣтской Украины.... Похоже на то, что этотъ подозрительный шумъ имѣлъ своей цѣлью поднять ярость Совѣтского Союза противъ Германіи, отравить атмосферу и спровоцировать конфликтъ съ Германіей безъ видимыхъ на то основаній".

Дальше, говоря о Германіи, Сталинъ очень осторожно подошелъ къ этому вопросу. „Конечно, вполнѣ возможно, сказалъ онъ, что въ Германіи имѣются сумасшедшіе... Но если отбросить прочь сумасшедшихъ и обратиться къ нормальнымъ людямъ, то развѣ не ясно, что смѣшно и глупо говорить о присоединеніи Совѣтской Украины къ, такъ называемой, Карпатской Украинѣ".

Сталинъ выступалъ за три дня до аннексіи Германіей Чехіи и, какъ слѣдствіе этого, ликвидаціи Карпатской Украины. Съ точки зрѣнія сталинской политики этотъ фактъ устранилъ непосредственную угрозу Германіи Совѣтской Украинѣ.

„Два мѣсаца спустя, въ цитированной выше передовой „Правды (отъ II мая) уже прямо говорится, что послѣ заключенія итало-германскаго союза „Европа будетъ имѣть дѣло съ единой общей военной политикой, германско-итальянской политикой, направленной своимъ остріемъ, какъ говорятъ сами авторы договора, — противъ Англіи и Франціи". „Совѣтскіе люди, гласитъ дальше эта статья, не разъ утверждали, что антикоминтерновскій пактъ, объединяющій Германію, Италію, Японію есть маска, скрывающая блокъ агрессивныхъ государствъ противъ Англіи и Франціи. Совѣтскимъ людямъ не вѣрили и высмѣивали ихъ. Теперь, однако, ясно для всѣхъ, что превращеніе антикоминтерновскаго пакта Германіи и Италіи въ военно-политическій союзъ государствъ противъ Англіи и Франціи — есть несомнѣнный фактъ".

Всѣ эти цитаты почему то, однако, умышленно опускаются за послѣдніе дни большей частью западно-европейской печати, предвзято считающей СССР „великой демократіей", интересы которой совпадаютъ съ интересами западно-европейскихъ демократій. Между тѣмъ, изъ этихъ цитатъ видно, что эти интересы совсѣмъ не совпадаютъ, какъ только СССР считаетъ или даже только предполагаетъ, что германская угроза отклоняется отъ СССР и направляется въ другую сторону, даже, хотя бы противъ Польши. Только учитывая это и можно объяснить почему СССР такъ вяло поддается на англійскія предложенія и всячески старается запутать переговоры и ихъ оттянуть.

Какъ извѣстно, засѣданіе Совѣта Лиги Націй было отложено на нѣсколько дней для того, чтобы дать возможность присутствовать на немъ, какъ вначалѣ надѣялись, Молотову, а потомъ, хотя бы. Потемкину, послѣ его возвращеніе изъ объѣзда балканскихъ столицъ. Засѣданія отложили, но ни Потемкинъ, ни, тѣмъ болѣе,

Молотовъ въ Женевѣ не появились и туда послали все того-же Майскаго, который и безъ того, будучи полпредомъ въ Лондонѣ, велъ всѣ переговоры съ лордомъ Галифаксомъ.

Не даромъ, конечно, „Правда“ въ своей передовой отъ 11 мая такъ рѣзко и даже грубо обрушилась на „зарубежныхъ политиковъ и дѣятелей прессы, пускающихъ клеветническіе слухи о позиціи СССР въ переговорахъ между Англіей, Франціей и СССР, приписывая ему требованія заключенія прямого военнаго договора съ Англіей и Франціей. Нѣтъ необходимости доказывать, что эта нелѣпица не имѣетъ ничего общаго съ позиціей СССР, которы считалъ и продолжаетъ считать, что, если Франція и Англія хотятъ въ самомъ дѣлѣ создать барьеръ противъ агрессіи въ Европѣ, то для этого долженъ быть созданъ единый фронтъ взаимопомощи прежде всего между четырьмя главными державами въ Европѣ — Англіей, Франціей, СССР, Польшей или, по крайней мѣрѣ, между тремя державами — Англіей, Франціей, СССР“.

Дальше эта же передовая „Правцы“ считаетъ, что: „Англія въ своихъ предложеніяхъ обходитъ вопросъ о пактѣ взаимопомощи между Франціей, Англіей и СССР и считаетъ, что Совѣтское правительство должно оказать немедленную помощь Англіи и Франціи въ случаѣ вовлеченія этихъ послѣднихъ въ военныя дѣйствія при исполненіи ими принятыхъ на себя обязательствъ по гарантированію Польши и Румыніи, но при этомъ Англія умалчиваетъ о помощи, которую долженъ былъ бы естественно получить СССР, исходя изъ принципа взаимности отъ Франціи и Англіи.“

Эта точка зрѣнія СССР безспорно основана на томъ, что онъ правильно или неправильно, это, конечно, покажетъ только будущее, считаетъ, что степень германской угрозы въ отношеніи него, сейчасъ уменьшилась, по сравненію съ осенью и зимой 1938 39 г. г. А въ подобныхъ условіяхъ онъ очень туго идетъ на вовлеченіе его въ группировку, направкенную противъ Германіи, и, слѣдовательно, могущую степень этой угрозы для него вновь усилить. Къ тому же СССР учитываетъ, что, въ случаѣ осложненій въ восточной Европѣ, какъ это и подчеркиваетъ передовая „Правды“, интереснѣйшій вопросъ о фактическомъ отпорѣ агрессіи и срокъ начала такого отпора при этой комбинаціи предоставляется на разрѣшеніе одной лишь Англіи или Франціи, хотя тяжесть отпора должна лечь, главнымъ образомъ, на плечи СССР, въ силу его географическаго положенія“.

Боязнь Германіи еще очень сильна въ СССР, несмотря на созданіе за послѣдніе два мѣсяца Великобританіей противогерманской коалиціи. Поэтому-то центръ тяжести англо-совѣтскихъ переговоровъ СССР и переноситъ на гарантіи совсѣмъ не Польшѣ и Рум ніи, въ которыхъ заинтересованы Великобританія и Франція, а на прибалтійскія государства, въ гарантіи, которыми заинтересованы не онѣ, а, какъ разъ, СССР. Помочь Англіи и Франціи ни Эстонія, ни Латвія, ни, тѣмъ болѣе, Литва, конечно, ничѣмъ не могутъ, но зато угроза имъ со стороны Германіи—непосредственно грозитъ и СССР.

Интересы СССР, какъ ихъ понимаетъ сталинская политика, далеко не сходятся сейчасъ съ интересами Великобританіи.

Съ другой стороны, и интересы Великобританіи далеко не идентичны интересамъ СССР. Ея міровая роль заставляетъ ее считаться съ возможнымъ отраженіемъ англо совѣтскаго союза на другихъ ея интересахъ. Ясно, что подобный союзъ сразу же переводитъ соревнованіе англо-японскихъ интересовъ на Дальнемъ Востокѣ въ планъ открытой вражды даже при условіи, что Англія и не гарантируетъ СССР его (дальневосточныя) владѣнія.

Идеологически, подобный союзъ претитъ и Португаліи, и Испаніи. И этой послѣдней особенно, такъ какъ тамъ еще очень живы воспоминанія о роли, сыгранной СССР во время междоусобной испанской войны. И выходъ Испаніи изъ Лиги Націй, и вступленіе ея въ антикоминтерновскій пактъ ясно на это указываютъ.

Между тѣмъ, положеніе Англіи особенно трудно именно въ западномъ бассейнѣ Средиземнаго моря. Все это заставляетъ и англичанъ, несмотря на поднятую міровой печатью всѣхъ демократій кампанію за заключеніе союза съ СССР, не такъ то ужъ слѣпо идти по этому пути. Обѣ стороны въ этихъ переговорахъ стараются выторговать возможно больше для себя и дать другой сторонѣ возможно меньше. Переговоры затягиваются и Германія выжидаетъ.

Въ Данцигѣ неспокойно, но Германіи важно прежде всего выяснить истинныя намѣренія СССР. Къ тому же носятся слухи, (которые можетъ быть такъ слухами и останутся) о какихъ то переговорахъ за кулисами между Германіей и СССР. По многимъ соображеніямъ подобные переговоры маловѣроятны, но все таки они не исключены! Вѣроятно, что это только слухи, но вѣдь можетъ быть и не только слухи?

Конечно, въ случаѣ желанія СССР идти въ своей поддержкѣ Польшѣ до конца, позиціи Германіи въ вопросѣ Данцигскаго корридора явно ослабляются. Но насколько такая поддержка Польшѣ входитъ въ расчеты СССР?

Между тѣмъ, несмотря на безспорное превосходство въ силахъ англо французской коалиціи, къ тому-же могущей расчитывать въ какой то мѣрѣ и на косвенную поддержку Сѣверо-Американскихъ Соединеныхъ Штатовъ, она не монолитна.

Политическіе режимы и Турціи, и Румыніи, и Польши, и Греціи очень далеки отъ идеаловъ западныхъ демократій и гораздо ближе къ Германіи и Италіи.

Польскій и румынскій, тлѣющій въ этихъ странахъ, давній антисемитизмъ совсѣмъ не отвѣчаетъ интересамъ той міровой печати и тѣхъ финансовыхъ круговъ, которые являются душой заключенія англо-франко-совѣтскаго союза.

Все это приводитъ къ тому, что въ основѣ созданія, руководимой Великобританіей, коалиціи лежатъ соображенія главнымъ образомъ географіи, а совсѣмъ не идеологическая близость ея участниковъ.

Въ итало-же германскомъ блокѣ идетъ рѣчь не столько о географіи, сколько о жизненныхъ интересахъ фашизма и національ-соціализма. Итало-германскій союзъ прежде всего защищаетъ

интересы режимовъ обѣихъ этихъ странъ. Это для нихъ вопросъ жизни или смерти.

Поэтому то положеніе такъ и обостряется...

Единственный шансъ на то, что эти, какъ будто бы, непримиримые интересы все-таки удастся примирить только въ томъ, что европейская война (и притомъ, конечно, безъ его непосредственнаго участія) выгодна только СССР и безусловно невыгодна всѣмъ безъ исключенія остальнымъ государствамъ Европы. Это единственный, но зато очень серьезный шансъ.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ ДОСТИЖЕНІЯ БОЛЬШЕВИКОВЪ

Давно прошло время, когда успѣхи большевицкой пропаганды были основаны на негативныхъ лозунгахъ раздѣла чужого добра. Спустя десять лѣтъ большевицкаго хозяйничанія, все, вѣками накопленное русскимъ народомъ, добро было отобрано у всѣхъ классовъ населенія. Было достигнуто подлинное равенство всего народа... въ нищетѣ. Большевики были вынуждены измѣнить направленіе своей пропаганды, начавъ давать обѣщанія за счетъ будущаго, т. е. за счетъ того изобилія продуктовъ, которое создаетъ освобожденный большевиками трудъ. Въ теченіе дальнѣйшихъ 10 лѣтъ кормчіе совѣтскаго корабля постепенно выбрасывали за бортъ всѣ привиллегіи свободнаго труда и путемъ возврата къ самымъ жестокимъ формамъ эксплоатаціи труда достигли кое-какихъ хозяйственныхъ успѣховъ. Большевицкая пропаганда ловко использовала эти успѣхи для созданія мифа о творческихъ способностяхъ коммунизма.

„Смотрите, говорятъ большевики, за двѣ пятилѣтки мы увеличили добычу:

	въ 1913 г.:	въ 1937 г.:	
угля	съ 36 мил. т.	на 126 мил. т.	т. е. въ $3^1/_2$ раза
нефти	„ 9.7 „ „	„ 27.9 „ „	„ „ 3 „
чугуна	„ 4.3 „ „	„ 14.5 „ „	„ „ $3^1/_2$ „
мѣди	„ 34.000 т.	„ 101.000 т.	„ „ 3 „

а машиностроительная промышленность выросла, якобы, въ 30 разъ“.

„Мы признаемъ, что для того, чтобы достигнуть этихъ результатовъ, намъ всѣмъ пришлось подтянуть на желудкѣ поясъ и отказаться отъ многихъ необходимыхъ вещей и удобствъ. Но, вотъ, только мы закончимъ строительство нашей тяжелой промышленности, то тогда излишекъ нашихъ средствъ мы вложимъ въ легкую промышленность и достигнемъ такого избытка продуктовъ широкаго потребленія, что сможемъ перейти отъ соціалистическаго общества къ коммунистическому, т. е. отъ принципа награжденія по труду — по девизу: „каждому по его потребностямъ“.

Къ сожалѣнію, эта пропаганда дѣйствуетъ не только на несвѣдущихъ иностранцевъ, простодушныхъ эмигрантовъ и на зеле-

ную совѣтскую молодежь. Достойнаго и вѣскаго отпора этой пропагандѣ въ эмиграціи въ достаточномъ количествѣ не имѣется. Наши авторитеты по экономикѣ и соціологіи не торопятся дать уничтожающую критику этимъ утвержденіямъ. Приходится за эту работу браться не спеціалистамъ, какимъ является авторъ этихъ строкъ.

Да, большевики подняли добычу угля, нефти, выплавку чугуна, стали и мѣди, но развѣ и въ другихъ странахъ не происходить роста продукціи? Возьмемъ, напримѣръ, нефть Въ Россіи добыча нефти поднялась по сравненію съ довоеннымъ уровнемъ въ нецѣлыхъ 3 раза, а въ Соедин. Штатахъ, въ Голл. Индіи, въ Румыніи она за это время поднялась въ 4 раза, а въ Венецуэлѣ, напримѣръ, въ 20 разъ. То же самое происходитъ съ аллюминіемъ: въ Соед. Штатахъ продукція выросла въ 10 разъ, а въ Германіи даже въ 95 разъ. То же съ каучукомъ, производство котораго послѣ войны поднялось въ 10 разъ. Изготовленіе автомобилей по сравненію съ 1913 г. поднялось въ США въ 10 разъ, а въ Англіи въ 15 разъ и т. д. Это значитъ, что всюду, гдѣ есть спросъ, темпъ роста капиталистическаго производства безъ труда перегоняетъ совѣтскія достиженія. Но не надо забывать, что, если въ СССР потребленіе желѣза на душу населенія отстаетъ въ 3 и даже въ 5 разъ отъ продукціи на душу населенія въ Англіи, въ Германіи и въ США, то этотъ нехватокъ металла создаетъ благопріятныя условія для развитія въ странѣ тяжелой промышленности. Вотъ, когда большевики догонятъ и въ потребленіи нормы западно-европейскихъ народовъ, то тогда уменьшится спросъ на металлъ, и у нихъ и дальнѣйшій ростъ черной металлургіи замедлится.

Всякій ростъ, будь-то ростъ населенія страны ростъ длины желѣзныхъ дорогъ, ростъ выплавки чугуна и стали — всѣ эти явленія подчиняются одному и тому же закону, выраженному кривой, подымающейся сначала медленно, потомъ рѣзко устремляющейся ввысь и затѣмъ постепенно прекращающей свой ростъ. Издѣлія только что изобрѣтено, оно медленно проникаетъ въ міръ и становится извѣстнымъ. Но вотъ, когда оно стало извѣстнымъ, настаетъ бурный ростъ его потребленія и изготовленія, пока постепенно міръ имъ не насытится. Кривая роста все болѣе и болѣе замедляется, пока всякій ростъ не прекратится. Такъ, вотъ, большевики въ отношеніи угля, чугуна, стали, мѣди находится еще въ зародышѣ своего насыщенія, тогда какъ капиталистическія страны въ зенитѣ своего насыщенія. Въ отношеніи нефти всѣ страны послѣ войны были въ начальной стадіи своего насыщенія —потому произошелъ незадержимый никакими кризисами ростъ добычи нефти во всѣхъ мѣсторожденіяхъ нефти, а вотъ въ отношеніи чугуна и стали всѣ западно-европ. страны и США находятся на предѣлѣ своего насыщенія, чѣмъ объясняется и застой въ черной металлургіи этихъ странъ. Когда до этого предѣла насыщенія доберутся большевики, то и у нихъ остановится ростъ тяжелой промышленности.

Но вѣдь уголь, нефть, чугунъ, сталь и мѣдь не охватываютъ

всей промышленности Россіи. Посмотримъ, какъ же обстоятъ дѣла у большевиковъ въ другихъ отрасляхъ народнаго хозяйства.

Намъ извѣстно, довоенная Россія была страной преимущественно земледѣльческой. Удѣльный вѣсь промышленности въ валовой продукціи страны въ 1913 г. составлялъ 42.4%, а въ СССР, какъ хвастаются большевики, индустріализація государства достигла въ 1937 г. — 77.4%. При этомъ почетное мѣсто въ продукціи довоенной промышленности занимало производство продуктовъ широкаго потребленія и между ними текстильныхъ издѣлій. Въ СССР въ 1937 г. 61% продукціи приходятся на изготовленіе орудій производства, а только 39% на приготовленіе средствъ потребленія. Какую часть этихъ 39% составляетъ производство текстильныхъ издѣлій—большевикн не пишутъ, но можемъ сравнить нижеслѣдующіе цифры:

Въ 1913 г. Россія располагала безъ Польши 9.112.000 ткацкихъ веретенъ и 213.200 механическихъ ткацкихъ становъ. Въ СССР въ 1935 г. было 9.800.000 веретенъ и 250.000 механич. становъ, а такъ какъ трудъ у большевиковъ организованъ хаотически, то можемъ считать, что мощность совѣтской текстильной промышленности за послѣдніе 20 лѣтъ не выросла и равняется половинной мощности чехословацкой текстильной промышленности (3.600.000 веретенъ и 125.000 механ. становъ). За то же время въ Японіи текстильная промышленность выросла въ 14 разъ, въ Китаѣ въ 8 разъ, во Франціи и въ Бельгіи въ 2 раза.

Теперь обратимся къ цифрамъ потребленія хлопка въ Россіи и въ СССР. До 1911 г. въ Россіи съ 484.000 десятинъ было собрано 425.000 т. хлопка, а въ 1936 г. въ СССР съ 2.100.000 гектаровъ было собрано только 530.000 т. хлопка. Кромѣ того, Россія ввозила 192.000 т. хлопка и общее потребленіе хлопка въ Россіи достигало 617.000 т., а въ СССР было въ 1936 г. ввезено 17.000 т., а общее потребленіе хлопка составило только 547.000 т., т. е. на 70.000 т. меньше, чѣмъ въ старой Россіи.

Между тѣмъ, согласно недавно заключенному польско-совѣтскому торговому договору, большевики собираются еще вывозить хлопокъ въ Польшу. Что это значитъ? Это значитъ, что совѣтская текстильная промышленность не можетъ сработать и уменьшенное по сравненію со старой Россіей количество хлопка и принуждено закупать готовыя матеріи и въ Польшѣ, и въ Англіи.

Россія, обладая рѣзкимъ континентальнымъ климатомъ, нуждается въ еще большемъ количествѣ шерстяныхъ издѣлій, чѣмъ Западная Европа со своимъ умѣреннымъ климатомъ. Старая Россія производила 145.000 т. шерсти и, кромѣ того, ввозила 48.000 т. Итого шерстяная промышленность срабатывала 193.000 т. шерсти. Въ СССР количество поголовья скота уменьшилось въ 2 раза, а производство шерсти упало на 64.000 т. при уменьшеніи импорта на 25.000 т. Такимъ образомъ шерстяная промышленность СССР располагаетъ болѣе, чѣмъ вдвое, уменьшившимся количествомъ сырья.

Большевики раструбили на весь міръ о своихъ огромныхъ успѣхахъ въ льняной промышленности. Площадь посѣвовъ льна

была увеличена съ 1.295.000 га даже на 3.155.000 га въ 1932 году, а сборъ льна съ 510.000 т. упалъ въ 1932 г. на 500.000 т. и въ 1934 году поднялся на 530.000 т., т. е. практически не измѣнился.

Россія безъ Польши производила 1.650.000 т. сахару, а съ Польшей 2.300.000 т. Совѣтская Россія еще въ 1935 г. производила только 1.440.000 т., т. е. почти столько, сколько маленькая Чехословакія въ докризисные годы, и только въ прошломъ году догнала старую Россію, произведя 2.315.000 т., при этомъ посѣвная площадь сахарной свеклы была увеличена съ 600.000 на 1.200.000 гектаровъ,

Такимъ образомъ урожайность совѣтскихъ полей какъ по хлопку, такъ по льну и по сахарной свеклѣ по сравненію съ старой Россіей, несмотря на всѣ тракторы и химическіе комбинаты, упало въ 2 и даже въ 3 раза.

Свѣдѣній объ обувной промышленности въ старой Россіи у автора нѣтъ, но въ СССР въ 1937 г. было изготовлено 164 мил. паръ коженой обуви, т. е. даже и ни по одной парѣ на совѣтскаго гражданина въ годъ.

Большевики также сильно хвастались своими успѣхами въ лѣсной промышленности, используя для этой цѣли рабскій трудъ заключенныхъ концетраціонныхъ лагерей. Въ дѣйствительности же Россія въ 1913 году, безъ помощи ссыльныхъ, вывозила 1.455.000 стандартовъ пиленаго лѣса, а самый большій вывозъ СССР въ 1935 г. былъ — 1.070.000 стандартовъ, а въ послѣдующіе годы онъ упалъ на 960.000 стандартовъ. Въ 1938 г. продукція не только не увеличилась, согласно плана, на 10%, но по сравненію съ 1937 годомъ упала на 4%. Причина этого отставанія—хищническое истребленіе лѣсовъ за время обѣихъ пятилѣтокъ, какъ это красочно описываетъ бывшій нѣмецкій коммунистъ Альбрехтъ. Между тѣмъ въ учебной экономической географіи Баракскаго для совѣтскихъ среднихъ школъ написано, что „лѣсная промышленность царской Россіи была очень отсталой и велась хищнически. Для освоенія болѣе богатыхъ лѣсомъ, но и болѣе отдаленныхъ районовъ ничего не дѣлалось, зато въ районахъ болѣе близкихъ, лежащихъ „подъ рукой"—лѣсъ сводился начисто". Классическій примѣръ безвастѣнчивой лжи большевиковъ, такъ какъ продукція старой Россіи безпрерывно росла, а лѣсные заготовки большевиковъ, не достигнувъ размѣровъ добычи старой Россіи, выдохлись спустя одинъ десятокъ лѣтъ.

Урожай 6 злаковъ въ старой Россіи въ современныхъ границахъ былъ въ среднемъ 65 мил. тоннъ, а въ 1909 г. и 81 мил. т., а въ совѣтской Россіи въ 1932 г. было собрано 62 мил. т., а въ 1934 г. 80 мил. т., т. е. за эти годы остался на томъ же уровнѣ, несмотря на то, что площадь посѣвовъ выросла съ 90 мил. га на 100 мил. га, при наличіи двухъ сотенъ тысячъ тракторовъ, и добыли 3 мил. т. апатитовъ и фосфоритовъ, изъ которыхъ было изготовлено 1 мил. т. суперфосфата.

Всѣ мы были свидѣтелями изобилія и дешевизны сельско-хозяйственныхъ продуктовъ въ старой Россіи. Это изобиліе дѣйство-

вало ошеломляюще на иностранцевъ. А при этомъ дореволюціонная Россія еще вывозила ежегодно:

14 мил. т. хлѣба стоимостью въ 750 мил. золот. рублей
68.000 т. масла
207.000 т. яицъ
266.000 т. сахару
283.000 т. льна
137.000 т. льняного семени и т. д.,

а большевики вывозятъ:

наибольшій вывозъ хлѣба былъ въ 1931 г. — 5 мил. т., а въ 1936 г. уже только 1.6 мил. т., то-есть $^1/_1$, вывоза старой Россіи, масло вывозится 30.000 т., т. е. $^1/_2$ довоеннаго вывоза, яицъ не вывозится никакихъ, сахаръ только въ 1936 г. началъ вывозиться въ размѣрѣ 163.000, т. е. $^3/_5$ стараго вывоза, льна — только 59.000 т., т. е. $^1/_5$ дореволюціоннаго экспорта, льняное сѣмя не вывозится вовсѣ. При этомъ никакого изобилія продуктовъ въ СССР нѣтъ, наоборотъ—живущимъ далеко не въ достаткѣ эмигрантамъ приходится подкармливать и пріодѣвать своихъ родственниковъ въ „счастливой соціалистической странѣ".

Чѣмъ же это объяснить? Во первыхъ—населеніе возросло на 30 милліоновъ человѣкъ, во вторыхъ — уменьшилось количество скота, стало меньше молока, не хватаетъ жировъ, за счетъ которыхъ увеличилось потребленіе хлѣба, въ третьихъ — при совѣтской системѣ хозяйничанія масса продуктовъ пропадаетъ зря, сгниваетъ, портится, расхищается.

Такимъ образомъ, за исключеніемъ увеличенія добычи угля, нефти, чугуна, стали, мѣди и машиностроенія, ничѣмъ большевики больше похвастаться не могутъ. При всякомъ иномъ режимѣ эти результаты можно было достигнуть безъ потрясенія до основъ жизни государства, безъ ограбленія всего народа, безъ милліоновъ загубленныхъ жизней. Большевикамъ же для этихъ достиженій понадобилась организація двухъ пятилѣтокъ, основанныхъ **на небываломъ во всей исторіи міра эксплоатаціи человѣческаго труда.**

И по окончаніи обѣихъ пятилѣтокъ Сталину пришлось поголовно перебить строителей этихъ пятилѣтокъ, повѣрившихъ совѣтской пропагандѣ и за совѣтскія побрякушки, оказавшіяся стекляшками, отдавшихъ десять лѣтъ своей жизни, здоровья, силъ и энергіи. Сталину пришлось списать въ расходъ поколѣніе износившихся людей, своимъ потомъ и горбомъ осуществлявшихъ его фантастическіе планы, такъ какъ устарѣвшіе лозунги совѣтской пропаганды могли вызвать на ихъ лицахъ ироническую усмѣшку, способную омрачить наивный пафосъ новой зеленой совѣтской поросли. Ихъ горькая усмѣшка могла бы напомнить, что тѣ же самыя слова и обѣщанія давались 10 лѣтъ тому назадъ, когда начиналась первая пятилѣтка, но прошла одна пятилѣтка, другая, проходитъ и третья пятилѣтка, а обѣщаннаго рая и въ поминѣ нѣтъ.

Инж. Г. Александровскій

P. S. Большинство цифровыхъ данныхъ взято изъ совѣтскаго „Статистическаго справочника по экономической географіи капиталистическаго міра" М. Б. Вольфа и В. С. Клупта, изд. 1937 г.

НАЦІЯ

Происхожденіе, основаніе и сущность.

Докладъ, прочитанный П. Б. въ Галл. Собраніи 20-27 апр. с. г.

Легкость въ обращеніи со словами и выраженіями, пренебреженіе мелочной точностью не являются, вообще говоря, признакомъ неблагородства; скорѣе обратное свойственно рабской душѣ. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ это вызывается необходимостью, какъ, напр., въ настоящемъ...

Платонъ.

Этотъ эпиграфъ беретъ къ своей прекрасной статьѣ „**Нація и народъ**“ проф. П. М. Бицилли („Совр. Зап.“ 37. 1928.) и говоритъ: — „я не знаю, когда бы это „рабское“ обращеніе съ ходячей терминологіей было болѣе необходимо, нежели въ данномъ случаѣ, Есть идеи и понятія, — „**свободное**“ обращеніе съ которыми служитъ источникомъ не только теоретическихъ заблужденій, но и величайшихъ житейскихъ опасностей и бѣдствій. Къ числу такихъ понятій принадлежитъ понятіе „**націи**“. Особенно въ наше время...“

Этимъ же эпиграфомъ и этими же замѣчаніями можемъ воспользоваться и мы, приступая къ нашему изложенію. Намъ, поставившимъ на своемъ знамени и „**національное**“ движеніе, и „**національное** возрожденіе Родины“, особенно важно, просто **необходимо, точно и ясно** установить понятіе **націи.**

Опредѣленій понятія „**нація**“ существуетъ множество. Вольно и невольно, сознательно и безсознательно, понятіе это часто извращается. Въ основу этого понятія кладутся разные признаки и разное количество ихъ. Вотъ, напр., одно изъ распространенныхъ опредѣленій націи, съ которымъ согласиться вполнѣ я не могу: — „нація есть духовно-соціальный сплавъ народовъ, объединенныхъ общностью интересовъ и историческимъ прошлымъ, утверждающихъ имперскую идею и творящихъ общую культуру“. Оно достаточно выразительно, по существу затронутыхъ сторонъ, вѣрно, но не полно. Проф. Питиримъ Сорокинъ, виднѣйшій русскій соціологъ нашего времени, говоритъ;—„то, что обычно называютъ національностью, представляетъ чаще всего группу лицъ, говорящихъ однимъ языкомъ и составляющихъ одно государство“. Опредѣленіе слишкомъ недостаточное.

И далѣе онъ продолжаетъ: — „государства, составленныя изъ разноязычныхъ народовъ, распадаются; обратно: населеніе, говорящее однимъ языкомъ, но разорванное по государственной принадлежности на части, соединяются въ одно цѣлое и образуютъ свое національное государство.. Государственная карта міра перекраивается по принципу **языковаго** (курсивъ мой) разслоенія“ (написано въ 19 г. въ Петроградѣ). Это и вѣрно, и **невѣрно.** Вѣрно, что языковая общность одна изъ могущественнѣйшихъ общностей,

но положить въ основу опредѣленія понятія націи только одинъ этотъ признакъ — слишкомъ **недостаточно**. Это значить—сузить понятіе націи до **народности**.

Однимъ изъ лучшихъ опредѣленій націи считается опредѣленіе Эрн. Ренана — „Что такое нація". По его мнѣнію, двѣ вещи составляютъ основное единство національнаго принципа — **воспоминаніе о прошломъ** и желаніе пользоваться сообща **доставшимся отъ прошлаго наслѣдіемъ**.—„Нація, какъ и индивидумы, это результатъ продолжительныхъ усилій, жертвъ и самоотреченія. Культъ предковъ — самый законный изъ всѣхъ. Предки сдѣлали насъ такими, какими мы являемся до настоящаго времени. Имѣть общую славу въ прошломъ, общее желаніе въ будущемъ, совершать вмѣстѣ великія дѣянія, жаждать ихъ въ будущемъ — вотъ главныя условія для того, чтобы быть народомъ. Итакъ, нація — это великая **солидарность**, устанавливаемая чувствомъ жертвъ уже сдѣланныхъ и которыя хотятъ сдѣлать въ будущемъ".

Не спорю, опредѣленіе выразительное, красивое и, если можно **такъ** выразиться, будящее и зовущее, но снова, по-моему, слишкомъ недостаточное. Я останавливаюсь на опредѣленіи одного русскаго профессора, какъ наиболѣе полномъ, точномъ, ясномъ, объективномъ и научномъ.

На основаніи общепризнаннаго научнаго мнѣнія, **нація или народъ***) —это великій комплексъ, т. е. **единство** людей, происходящихъ изъ **одной**, а чаще **нѣсколькихъ** народностей, для котораго характерны слѣдующіе **шесть** моментовъ или признаковъ:

1. — Общность территоріи,
2. — „ языка,
3. — „ психологіи (т. е. общность духовныхъ чертъ)

Н. Б. Наша русская нація строилась подъ знакомъ **христіанской** психологіи, подъ знакомъ **общихъ духовно-христіанскихъ чертъ**, о чемъ ясно и опредѣленно говорятъ многіе наши ученые, писатели, философы. Я сошлюсь здѣсь только на двухъ большихъ людей нашего времени — проф. В. О. Ключевскаго и Митрополита Антонія (и то вкратцѣ). **Митр. Антоній:** — „Было время, когда духовная жизнь русскаго народа или жизнь Церкви Христовой были для нашихъ предковъ дѣломъ **общимъ** и самымъ **первымъ**, когда все, не входящее въ эту церковную жизнь, представлялось народу **малоцѣннымъ**... Нашъ народъ, не отрекшійся отъ

---

*) Даже еще и теперь говорятъ: французская нація и французскій народъ, русская нація и русскій народъ, но, строго говоря, н а р о д ъ — формація, предшествовавшая современной н а ц і и. Въ н а р о д ѣ имѣются вначалѣ всѣ тѣ элементы, которые составляютъ н а ц і ю и, вмѣстѣ съ тѣмъ, проявляется еще сильно элементъ к р о в н а г о р о д с т в а, т. е. элементъ н а р о д н о с т и, а въ н а ц і и этотъ элементъ уже не играетъ такой роли —не является самымъ важнымъ и характернымъ.

древне-русской, лучше сказать, — отъ **христіанской** культуры...

„Русская духовная природа, русскій бытъ — это идея **Царствія** Божія, эта природа — стремленіе къ святости“...

Позвольте также напомнить проникновенные слова проф. Ключевскаго:... „Русская земля будетъ стоять, пока **не погаснутъ лампады у раки преподобнаго Сергія**“... (цитирую по памяти, сохраняя лишь точный смыслъ, который, надѣюсь, извѣстенъ очень многимъ).

4. — Общность культуры, т. е. общность экономической жизни, съ экономическимъ единствомъ у общества, выраженномъ въ наличности **народнаго хозяйства**; общность правовыхъ институтовъ и правъ; общность духовной жизни, т. е. общность литературы, искусства, нравовъ, обычаевъ; общность вкусовъ (до покроя платья и кухни включительно).

5. — Общность культурной исторіи, т. е. общія культурныя переживанія и общая историческая судьба.

6. — Общность **единой** государственной организаціи*)

Въ этомъ смыслѣ **„нація“** является продуктомъ новаго времени, особенно 19 вѣка.

Въ средніе еще вѣка современной цивилизаціи, до самаго конца 15 вѣка, въ Европѣ не было **никакихъ націй**, существовали лишь **народности** (не было и **народа**).

Для **народности**, какъ опредѣленнаго, прочнаго **единства** людей, имѣются также характерные моменты. Ихъ всего 4:

1. — Обще происхожденіе и **кровное** родство людей, хотя бы очень **отдаленное**.

2. — Общій **„языкъ“**, хотя бы и раздѣленный на нѣсколько мѣстныхъ нарѣчій, иногда чрезвычайно сильно отличающихся другъ отъ друга.

3. — Общая **религія**.

4. — Общая **территорія**.

Народностямъ средневѣковой Европы недоставало, однако, общности **культурной** (экономической и правовой) и **государственно-политической**, вслѣдствіе существованія децентрализованныхъ феодальныхъ государствъ, на которыя были разъединены отдѣльныя народности, съ одной стороны, а съ другой — вслѣдствіе существованія феодально-іерархической государственной организаціи, которая какъ бы обнимала въ большой кругъ концентрическіе круги различныхъ народностей. Вотъ почему и является не-

---

*) Многіе авторы характеризуютъ народъ всего тремя признаками: языкъ, кровь, территорія. Многіе сводятъ его даже до двухъ: кровь и языкъ, смѣшивая, очевидно, понятія „народъ“ и „народность“. Это упрощеніе не можетъ считаться достаточнымъ и основательнымъ.

обходимымъ **строго** разграничивать понятія: **народность, нація и народъ.**

Націи являются болѣе позднимъ продуктомъ новаго времени современной европейской цивилизаціи. Въ античныхъ цивилизаціяхъ **націи** создавались въ результатѣ подобной же культурно-общественной и политической эволюціи, какъ и у европейскихъ народовъ съ началомъ новаго времени, т. е. съ началомъ 16 в. Въ средневѣковой Европѣ существовало много **народностей**, но эти народности не были еще связаны **никакой** культурной общностью — ни духовной, ни экономической, ни языковой.

Въ самомъ дѣлѣ, **не было:**

1. — **Общности языка** между различными народностями въ средневѣконыхъ государствахъ и имперіяхъ. Наоборотъ — характерны были **мѣстые діалекты** и **нарѣчія** съ чрезвычайно большими различіями. Не понимали, или плохо понимали другъ друга не только отдѣльныя народности, но и принадлежащіе къ одной и той же народности, но проживающіе въ различныхъ мѣстностяхъ. Происходило это вслѣдствіе большой дифференціаціи мѣстныхъ діалектовъ средневѣковаго общества, которое представляло картину множества **замкнутыхъ** и **обособленныхъ** одна отъ другой культурно-соціальныхъ общностей. Въ Германіи саксонцы не понимали баварцевъ; въ Англіи шотландцы — англичанъ; во Франціи — скажемъ, провансальцы — бретонцевъ; въ Россіи — почти каждая теперешняя губернія (очень часто также и сѣверныя и южныя части одной и той же губерніи) говорила на своемъ діалектѣ... Словомъ, въ одномъ и томъ же государствѣ господствовала **языковая** неразбериха въ средніе вѣка. Иными словами, тогда еще не было того, что теперь называется языкомъ англійскимъ, французскимъ, нѣмецкимъ, русскимъ и т. п. Не было національныхъ языковъ, а были лишь различные языки различныхъ народностей и мѣстные діалекты, непонятные жителямъ болѣе отдаленныхъ мѣстностей. Общимъ литературнымъ языкомъ въ Европѣ служилъ языкъ латинскій, а у насъ и болгаръ—древнеславянскій.

2. — Не было и общности **психологіи** у людей различныхъ мѣстностей и культурныхъ областей, особенно у людей различныхъ народностей, вслѣдствіе раздѣльности жизни и отсутствія культурнаго и духовнаго общенія у людей этихъ областей и мѣстностей. Характернымъ для той эпохи являлась **культурная и хозяйственная** (экономическая) **замкнутость и обособленность** отдѣльныхъ автономныхъ областей — феодальныхъ владѣній и городовъ А въ силу этого господствовала полная отчужденность жителей различныхъ городовъ, феодально-дворянскихъ и церковныхъ владѣній. Въ политическомъ отношеніи господствовала даже **вражда**, часто вспыхивали войны, какъ, напр., между итальянскими и германскими городами — торговыми республиками, или даже между различными феодальными владѣтелями.

Въ средневѣковомъ обществѣ-государствѣ, внутренне расчлененномъ и разъединенномъ, существовала только общность **основныхъ психологическихъ чертъ одной народности,** но

не было еще у него (общества) многихъ **обще-культурныхъ психологическихъ чертъ**, которыя мы находимъ лишь въ высоко-культурномъ обществѣ.

3. — Не было и общности **культуры** различныхъ областей и мѣстностей, даже у различныхъ частей **одной и той же** народности, вслѣдствіе специфическаго областного и мѣстнаго замкнутаго характера средневѣковой цивилизаціи.

4. — Не было и тѣсной **обще-государственной организаціи**, которая бы объединяла цѣлую народность, или нѣсколько народностей, въ **одно политическое цѣлое**, и распространялась бы на **опредѣленную территорію**, что мы видимъ въ нашу культурную эпоху (съ развитой и оживленной политической жизнью гражданъ: парламенты, выборы, политическія собранія, партіи, политическая печать и пр., и пр.) Не было такой обще-государственной организаціи, не было и **политическаго** единства по причинѣ децентрализованнаго и автономнаго характера государственной власти, т. е. вслѣдствіе политической автономіи многочисленныхъ городскихъ, феодально-дворянскихъ, феодально-церковныхъ и монастырскихъ территорій — владѣній. Тамъ же, гдѣ существовала центральная политическая власть,—она была чисто **номинальной** какъ, напр., власть императора въ германской имперіи.

Коротко говоря, въ средневѣковой цивилизаціи отсутствовали **основные элементы** современныхъ **націй-народовъ**, почему и житель, напр., Германіи чувствовалъ себя не **германцемъ**, а баварцемъ, саксонцемъ и т. д. Больше того, онъ чувствовалъ себя очень дальнимъ родственникомъ другихъ баварцевъ, саксонцевъ и т. д. Чувство сознанія принадлежности къ опредѣленному народу было развито гораздо слабѣе, чѣмъ теперь чувство сознанія принадлежности къ опредѣленной **націи** у современнаго культурнаго человѣка. Въ то время отдѣльный индивидъ чувствовалъ себя гораздо больше членомъ **своего тѣснаго**, непосредственно возлѣ него находящагося, общества, чѣмъ членомъ **своей народности**. Онъ чувствовалъ себя гражданиномъ **своего** города, **своего** монастыря, имѣнія, владѣнія. Все остальное для него было **чужой** землей, было чуждо ему, часто даже **враждебно** его общинѣ и ему самому (колокольный патріотизмъ).

Гражданинъ средневѣковой цивилизаціи чувствовалъ и разсуждалъ, какъ нашъ крестьянинъ какого-либо забытаго людьми и Богомъ уголка, для котораго: „ничего выше нашей колокольни **нѣту**, дальше нашего города **нѣту**, бѣлѣй нашей поповны **нѣту**, злѣй нашего бугая **нѣту**“...

Такимъ образомъ, мы видимъ, что **націи** — это прежде всего продуктъ **политическаго, общественнаго, матеріально-культурнаго и духовно-культурнаго развитія** европейскаго общества на протяженіи 16, 17, 18 и особеннаго 19 вѣковъ.

*
* *

Въ образованіи **націй** какъ въ античныхъ цивилизаціяхъ, такъ и въ современной европейской за послѣдніе 4 вѣка участвовали слѣдующіе разнообразные **факторы**:

1. — **Политическое объединеніе** городскихъ и феодально-автономныхъ территорій подъ одной **центральной государственной властью, т е. образованіе единаго государственнаго организма** (государства) съ **централизованной монархической властью,** съ ея іерархической бюрократіей.

У европейскихъ народовъ этотъ процессъ начинается съ конца 15 вѣка. Тотъ же процессъ наблюдается и у насъ въ Россіи, и тоже съ конца 15 вѣка, а именно—съ 1462 года, когда на Московскій столъ сѣлъ **Иванъ III.** Конечно, эту дату нужно принимать и понимать условно. Нельзя, въ самомъ дѣлѣ, думать, что русскій народъ **именно** съ 1462 г. начинаетъ **національно** сознавать себя, т. е. выдѣлять себя, какъ единое цѣлое, изъ общей массы народовъ и противополагать ихъ себѣ. Процессъ этотъ начался давно—еще съ Кіевскаго періода (XI-XII в. в.) Потомъ онъ замеръ на нѣкоторое время. Но только замеръ, а не умеръ. Притухъ, а не потухъ. Разгораться онъ началъ въ періодъ Московской Руси или Великорусскаго государства, когда, какъ я уже сказалъ, на великокняжескій столъ сѣлъ Иванъ III, что произошло въ 1462 г. До этого время вся Русская земля распадалась на множество мелкихъ и крупныхъ политическихъ міровъ. Раздробленная внутри Русская земля распадалась еще на **двѣ половины** по своему внѣшнему политическому положенію: **юго-западная половина была подъ властью Польши и Литвы, а сѣверо восточная платила дань хану Золодой Орды.** Иными словами, Русь была **политически порабощена извнѣ и раздроблена внутри** (Ключевскій *). Въ такомъ положеніи ее засталъ Иванъ III. Но еще до него, на протяженіи полутора вѣковъ наблюдалось **два** параллельныхъ процесса:—**собираніе земли и сосредоточеніе власти,** постепенное территоріальное расширеніе вотчины московскихъ князей (одной изъ самыхъ захудалыхъ). Иванъ III продолжалъ это дѣло расширенія, но уже не по старому (путемъ частно-хозяйственныхъ сдѣлокъ и захватовъ), когда мѣстныя общества еще **не принимали** замѣтнаго дѣятельнаго участія въ этомъ территоріальномъ объединеніи Руси, а по новому—уже съ половины 15 вѣка становится замѣтнымъ **прямое** вмѣшательство самихъ мѣстныхъ обществъ въ это дѣло. Въ разныхъ мѣстахъ разные классы обнаруживаютъ **открытое тяготѣніе** въ Москвѣ. Въ Новгородѣ, напр., **простонародье** тянетъ къ Москвѣ, къ княжеской Руси, въ другихъ мѣстахъ, напротивъ, тянутъ къ ней **высшіе служилые классы.** Такъ, тверичане, напр., задолго до послѣдняго удара Москвы **партіями** переходятъ на службу къ Московскому князю. Тоже самое мы видимъ и въ Рязани. Къ 15 же вѣку обнаруживается **сильнѣйшее** тяготѣніе къ Москвѣ и **Западной Руси** (Литвы). Вотъ тутъ-то и даетъ сильно себя чувствовать **религіозное,** именно **христіанское,** чувство народа. Этотъ религіозный факторъ объе-

---

*) Вся эта часть (историческая) доклада построена гл. обр. по плану и трудамъ проф. Ключевскаго, но т. к. у докладчика подъ руками нѣтъ этихъ трудовъ, то ему приходится цитировать его, какъ и выше, по памяти. Прошу это имѣть въ виду и не ожидать точныхъ ссылокъ.

диненія народа стихійно превращается въ факторъ **первѣйшій и главнѣйшій.** Онъ не только окрашиваетъ въ извѣстные тона все движеніе и даетъ ему опредѣленный колоритъ, но онъ **опредѣляетъ дальнѣйшую судьбу цѣлаго народа**, а затѣмъ и государства и имперіи—**Святой Руси, православнаго государства, христіанской имперіи,** короче—III-го Рима.

Князья присоединялись со своими владѣніями къ Москвѣ, становясь постоянными и подчиненными союзниками Московскаго государя. Мѣтныя общества начинаютъ всюду открыто обращаться къ Москвѣ, увлекая и свои правительства, или сами увлекаются ими. Изъ дѣла захвата или частнаго соглашенія собираніе Руси начинаетъ пріобрѣтать, а затѣмъ пріобрѣтаетъ и пріобрѣло опредѣленно характеръ **національно-религіознаго движенія.** Русское національное сознаніе выросло на почвѣ **религіозной**, на основѣ **единства „русской вѣры“** (православной)—всѣ тверичи, куряне, москвичи, полочане, черниговцы, кіевляне... осознали себя **единымъ русскимъ народомъ** прежде всего потому, что всѣ они исповѣдывали **„единую“ „русскую вѣру“** (Ключевскій).

Въ Западной Европѣ религіозный элементъ не игралъ такой роли, ибо католичество было **международной** религіей, господствующей еще съ ранняго средневѣковья во всѣхъ странахъ зап. Европы.

Проф. Ключевскій говоритъ, что въ удѣльные вѣка, путемъ колонизаціи, въ центральной и сѣверной Руси сложилось **новое племя** въ составѣ русскаго населенія, образовалась **новая народность — великорусская.** До половины 15 вѣка эта народность оставалась лишь фактомъ этнографическимъ, безъ политическаго значенія: она была разбита на **нѣсколько самостоятельныхъ и разнообразно устроенныхъ политическихъ частей.** Единство **національное** еще не выражалось въ единствѣ **государственномъ.** Во второй же половинѣ 15 вѣка эта народность соединяется подъ **одной государственной властью,** вся покрывается **одной политической формой.** Это обстоятельство сообщаетъ новый характеръ Московскому княжеству. До сихъ поръ Московское княжество было всего лишь **однимъ изъ нѣсколькихъ** великихъ княжествъ сѣверной Руси (самымъ малымъ притомъ); теперь оно остается здѣсь **единственнымъ** и потому становится **національнымъ.** Коротко можно сказать такъ: **завершеніе территоріальнаго собиранія сѣверо-восточной Руси Московской превратило московское княжество въ національное великорусcное государство, а великому князю Московскому сообщило значеніе національнаго великорусскаго государя.**

Вслѣдствіе этого, во-первыхъ, измѣнилось **внѣшнее положеніе** Московскаго княжества. До сихъ поръ оно было **прикрыто** почти со всѣхъ сторонъ отъ внѣшнихъ враговъ русскими же княжествами, а съ половины 15 вѣка всѣ эти внѣшнія прикрытія падаютъ и Московское княжество становится съ глазу на глазъ съ **иноземными государствами,** не принадлежащими къ семьѣ русскихъ княжествъ. Это мѣняетъ **внѣшнюю** политику Московскихъ

князей. И съ Ивана III московская политика выходитъ на болѣе широкую дорогу: — Москва начинаетъ заводить сложныя дипломатическія сношенія съ иноземными западно-европейскими государствами. Съ расширеніемъ же сцены мѣняется и программа внѣшней политики. И эта перемѣна тѣсно связана съ идеей, пробуждающейся въ московскомъ обществѣ, — идеей національнаго государства.

Повторяю, сознаніе или, скорѣе, чувство народнаго единства Русской земли — не новый фактъ 15-16 в. в. Это дѣло еще Кіевской Руси 11-12 вѣковъ, но тамъ оно выражалось не столько въ сознаніи характера и историческаго значенія народа, сколько въ мысли о русской землѣ — объ общемъ отечествѣ. И эта мысль, какъ упомянуто выше, все время тлѣла въ сознаніи русскаго народа, питаемая религіозными чувствами и другими связями. Въ Московской же Руси искра эта пробивается уже пламенемъ въ видѣ идеи національнаго государства, въ стремленіи къ политическому единству на народной основѣ. Эта идея возникаетъ и усиленно разрабатывается прежде всего въ московской правительственной средѣ. Она вырабатывается подъ давленіемъ измѣнившихся внѣшнихъ сношеній Московскаго Великаго Князя. Первой ея предвѣстницей является дипломатія Иванова времени и уже отсюда, изъ государева дворца, она проникаетъ въ московское общество,

Прежде боролась Москва съ Тверью, Рязанью... Теперь борется Русь съ Польшей, Швеціей и т. д. Прежде борьба мѣстныхъ интересовъ — теперь борьба народовъ. Эта борьба невольно родитъ мысль о томъ, что Москва — общій сторожевой постъ, откуда слѣдятъ за общими интересами и опасностями, одинаково близкими и для москвича, и для тверича, и для всякаго русскаго. Эта борьба уже не разъединяетъ, а сближаетъ мѣстныя части.

Внѣшнія дѣла Москвы усиленно вызываютъ мысль о народности, о народномъ государствѣ. И великіе князья теперь уже принуждены дѣйствовать во имя народнаго интереса. Московскій государь начинаетъ заявлять требованія, что всѣ части русской земли должны войти въ составъ московской вотчины.

Объединявшаяся Великороссія рождала идею народнаго государства, но не ставила ему предѣловъ, которые въ каждый данный моментъ были случайностью, раздвигаясь съ успѣхомъ московскаго оружія и съ колонизаціоннымъ движеніемъ великорусскаго народа.

2. — Въ связи съ политическимъ объединеніемъ, развивается и общность экономической жизни, т. е. экономическое единство гражданъ, объединенныхъ въ одно государство. Начинаетъ развиваться народно-національное хозяйство на капиталистическихъ началахъ на цѣлой, политически объединенной, территоріи съ широкимъ раздѣленіемъ труда и обмѣномъ благъ между многочисленными хозяйственными организаціями и всѣми мѣсностями одного государства. Это, въ свою-

очередь, вызываетъ оживленныя экономическія сношенія и общенія людей различныхъ мѣстностей, областей и сопровождается развитіемъ другихъ культурныхъ общеній между ними. Почта, телеграфъ, телефонъ, клубы, газеты, жел. дороги, конгрессы, съѣзды, партіи, политическія группировки... Важнымъ объединяющимъ моментомъ гражданъ является всенародное политическое представительство—парламентъ. Появляется всеобщая воинская повинность, общегосударственныя деньги, таможенные тарифы, правовые институты...

Въ соціологическомъ смыслѣ это значитъ — созданіе разнороднѣйшихъ общеній между людьми, ранѣе заключенными и замкнутыми въ сословія, классы. Теперь все движется, все волнуется, все мѣняетъ мѣсто, все ищетъ лучшихъ условій для примѣненія своихъ силъ и талантовъ. Этому много способствуетъ развитіе быстрыхъ транспортныхъ средствъ и способовъ сообщенія.

Благодаря разнообразному и частому общенію, постепенно создается общій національный языкъ, общая національно культурная психологія. Какъ извѣстно, общая національная психологія вырабатывается на основаніи законовъ подражанія и приспособленія. Значитъ, создается постоянное несознательное приспособленіе и подражаніе между людьми, вырабатывается одинъ общій національно-психологическій типъ. Въ дѣлѣ созданія общей національной психологіи большое и важное значеніе играетъ національная литература — искусство вообще.

Такъ постепенно складывались въ новое время націи, какъ великіе комплексы-единства людей съ общностью языка, съ развитой общностью психологіи, культурнаго быта, территоріи и государственной организаціи.

На основаніи этого, мы можемъ сказать, что, напр., евреи, армяне, цыгане — не націи въ вышеприведенномъ смыслѣ, а народности, разсѣянныя по разнымъ культурнымъ націямъ. Русскіе евреи — это часть русской націи, французскіе — французской и т. д...

Само собой понятно, что изъ этого общаго правила имѣются и исключенія (чрезвычайно рѣдкія). У нѣкоторыхъ націй отсутствуетъ тотъ или иной элементъ изъ вышеуказанныхъ 6 элементовъ, которые всегда образуютъ національный комплексъ, т. е. націю—народъ. Напр., швейцарцы—это одно государство и нація, съ общей культурой, съ общей территоріей, съ общимъ хозяйствомъ, съ общимъ государственнымъ устройствомъ, но съ тремя языками. Въ Швейцаріи отсутствуетъ языковая общность. Всеобщность языка и тамъ есть, но только въ томъ смыслѣ, что большинство культурныхъ швейцарцевъ владѣетъ одинаково французскимъ и нѣмецкимъ языками; эти же языки являются оффиціальными языками въ государственныхъ учрежденіяхъ. Строго говоря, законъ общности языка тамъ не теряется, а лишь видоизмѣняется.

Въ старой Австрійской Имперіи было фактически нѣсколько

націй, объединенныхъ въ болѣе или менѣе автономныхъ политическихъ культурныхъ единствахъ, подчиненныхъ единой центральной императорской власти (наслѣдіе средневѣковаго политическаго строя, своего рода—анахронизмъ). И только потому, что тамъ не было одной націи — Австрійской — австрійская имперія такъ легко и распалась на свои составныя части, быстро выдѣливъ отдѣльныя національныя государства, а затѣмъ, при весьма легкомъ нажимѣ извнѣ, и совершенно прекратила свое существованіе.

(Окончаніе слѣдуетъ)

ДАВНО ПОРА...

Величіе Россійской Императорской Арміи и Флота, основанное на героическихъ подвигахъ и заслугахъ нашихъ предковъ, нынѣ преемственно остается неприкосновеннымъ „святое святыхъ“ въ рукахъ историческаго ея хранителя—Русскаго Обще-Воинскаго Союза, являющагося авангардомъ всего Русскаго зарубежья. Всякій посягающій на клевету, злобу и его оскверненія — является государственнымъ преступникомъ. Въ настоящее время единственнымъ для насъ юридическимъ лицомъ является русская національная общественность. На ея совѣсти и лежитъ справедливый приговоръ. А посему вся русская національная пресса своимъ единодушнымъ согласованіемъ обязана заклеймить, зачернить и исключить изъ среды русскаго зарубежья этихъ преступниковъ, имена коихъ въ самой категорической и опредѣленной формѣ должны быть внесены на „черную доску“ презрѣнныхъ...

Вынесенный приговоръ не явится гарантіей прекращенія дальнѣйшихъ пасквилей, но солидарность прессы своимъ игнорированіемъ и молчаніемъ окончательно заклеймитъ презрѣнныхъ.

Чины Р. О. В. С., спаянные строгой субординаціей и стоящіе на стражѣ воинской дисциплины, во всемъ строго и безприкословно подчинены своимъ законамъ, Блюстителю Импер. Престола, вождямъ и руководителямъ. Никто и ничто не смогутъ направить ихъ по иному пути, нарушить свои вѣковыя традиціи.

Слабовольные и отуманенные чарами непризнанныхъ самозванцевъ-вождей—сами оставятъ или будутъ немедленно исключены изъ рядовъ Р. О. В. С.

Каждый чинъ Р. О. В. С. проникнутъ сознаніемъ своего великаго долга передъ данной имъ присягой служенія Великой Россіи и далекъ отъ претензіи на какія бы то ни было высокія должности.

Свой опытъ, свои силы, свои познанія, свою жизнь отдастъ каждый, не взирая на свой возрастъ, по своей спеціальности, по своему разумѣнію, по своему назначенію на общее благо въ тяжелой работѣ созданія будущей Великой Могучей Россіи.

Въ реальной согласованности своей мысли мы будетъ крѣпки не на словахъ, а на дѣлѣ. Давно пора!...

Полковникъ **Плесцовъ**

Письма въ редакцію

М. Г.

Не въ цѣляхъ полемики, а исключительно ради возстановленія истины, прошу не отказвать помѣстить настоящее письмо на страницахъ Вашего уважаемаго органа.

Въ недавно вышедшей книгѣ И. П. Якобій — „Императоръ Николай II и революція“, изд. 1938 г., авторъ помѣщаетъ нижеслѣдующія данныя:

На стр. 198 — „ . . . Пока Вр. Правительство распространяло слухи о скоромъ отъѣздѣ Царской Семьи заграницу, оно, въ то же время, дѣятельно готовилось къ аресту Государя и Императрицы. Но надо было найти подходящихъ людей для этого преступнаго дѣла и 3 марта генералъ Корниловъ былъ назначенъ командующимъ войсками Петроградскаго военнаго округа. На него и возлагалась обязанность арестовать Императрицу среди Ея больныхъ Дѣтей. Этотъ генералъ, прославившійся бѣгствомъ изъ австрійской крѣпости во время войны, страдалъ болѣзненнымъ самолюбіемъ: оно его и бросило въ объятія революціи. Какъ только побѣдилъ мятежъ, генералъ Корниловъ восторженно привѣтствовалъ новый режимъ, хвалясь при этомъ своимъ крестьянскимъ происхожденіемъ. Впослѣдствіи онъ далъ еще доказательство своей вѣрности революціи, собственноручно приколовъ Георгіевскій Крестъ къ груди унтеръ офицера л. гв. Волынскаго полка Кирпичникова, убившаго 27 февраля прямого своего начальника — завѣдующаго учебной командой того-же полка капитана Лашкевича . . . (В. Н. Воейковъ—„Съ Царемъ и безъ Царя“, стр. 280)...“

Тамъ-же на стр. 235 мы читаемъ — „ . . . 5 марта около полуночи, ко Дворцу подъѣхалъ автомобиль, изъ котораго вышли нѣсколько военныхъ и бородатый нахмуренный штатскій. На всѣхъ были огромные банты изъ красныхъ лентъ, признакъ революціонной благонадежности. Бородатый человѣкъ объявилъ, что онъ новый военный министръ Гучковъ; генералъ, сопровождавшій его, представился, какъ новый Главнокомандующій Войсками Петроградскаго округа Корниловъ“ . . . И дальше — „ . . . Три дня спустя, снова появился генералъ Корниловъ, на этотъ разъ, безъ Гучкова. Пріѣхалъ онъ 8 марта, въ четверть одиннадцаго утра съ пятью офицерами и военнымъ комендантомъ Царского Села и приказалъ о себѣ доложить Императрицѣ. Императрица приняла генерала съ его свитой на верху, въ дѣтскихъ комнатахъ, стоя. Вся эта революціонная ватага казалась весьма смущенной передъ одинокой женщиной, въ платьѣ сестры милосердія, только что наклонявшейся надъ кроватью Своихъ больныхъ Дѣтей. Черное, постыдное дѣло, которое они совершали, быть можетъ, на мгновеніе смутило ихъ сердца. У нѣкоторыхъ изъ этихъ офицеровъ показались слезы стыда на глазахъ, а самъ герой австрійскаго плѣна, растерянный, взволнованный, сказалъ прерывающимся голосомъ...“ и т. д. Затѣмъ... „Генералъ Корниловъ, какъ и всѣ при-

служники революціи, обманывалъ: въ это время, какъ мы уже говорили, готовили слѣдствіе и судъ надъ Монархами".

Итакъ, г. И. Якобій съ ироніей отзывается о ген. Корниловѣ, какъ о „героѣ австрійскаго плѣна", и считаетъ его человѣкомъ — „подходящимъ для преступнаго дѣла". Остается только пожалѣть, что г. Якобій и до сего времени не научился цѣнить своихъ національныхъ героевъ, каковымъ въ тѣ времена былъ (и остался!) ген. Корниловъ, награжденный за свой легендарный побѣгъ Орденомъ Св. Великомученика Георгія 3 ст. Повидимому, Августѣшая Мученица болѣе чутко отнеслась къ душевной трагедіи ген. Корнилова, вынужденнаго выполнить постановленіе Совѣта Министровъ объ арестѣ Императрицы, ибо въ очеркахъ Русской Смуты ген. Деникина мы читаемъ (Т. 1-й, вып. 1-й, гл. IV, стр, 57):... „Выполненіе постановленія Вр. Правительства возложено было на генерала Корнилова, что въ послѣдствіи не могли ему простить ортодоксальные монархисты. Какъ странно: Александра Феодоровна, послѣ объявленія Ей объ Ея арестѣ, вызсказала уновлетвореніе, что это было сдѣлано славнымъ генераломъ Корниловымъ, а не кѣмъ либо изъ членовъ новаго Правительства..." Да, г. Якобій! Бѣгство Корнилова изъ австрійскаго плѣна, равно какъ и предшествующая ему служба въ мирное и военное время, сдѣлало его „славнымъ генераломъ", что и было достойно оцѣнено Русскими Монархами!

Обстановка ареста Императрицы „революціонной ватагой", дѣлавшей „свое черное, постыдное дѣло", въ описаніи Н. Соколова выглядитъ нѣсколько иначе. Въ своей книгѣ—„Убійство Царской Семьи" (изд. „Слово" 1925 г.) на стр. 10-й онъ пишетъ: „... При этомъ арестѣ присутствовало т о л ь к о о д н о лицо — новый начальникъ Царскосельскаго караула полковникъ Кобылинскій. Государыня приняла ихъ въ одной изъ комнатъ дѣтской половины. Корниловъ сказалъ Ей: „Ваше Величество, на меня выпала тяжелая задача объявить Вамъ постановленіе Совѣта Министровъ, что Вы съ сего часа считаетесь арестованной. Послѣ этихъ краткихъ словъ Корниловъ представилъ Государынѣ Кобылинскаго. Затѣмъ онъ приказалъ ему удалиться и оставался наединѣ съ Ней около 5 минутъ. Свидѣтели, освѣдомленные объ этомъ отъ Государыни и Дѣтей, показали, что, оставшись съ Императрицей наединѣ, Корниловъ старался успокоить Ее и убѣждалъ, что семьѣ не грозитъ ничего худого." Г. Якобій увѣряетъ, что, успокаивая Государыню, „Корниловъ, какъ и всѣ прислужники революціи, обманывалъ". Мы утверждаемъ, что ген. Корниловъ, этотъ прямой и честный солдатъ, ни при какихъ обстоятельствахъ не пошелъ бы на обдуманный обманъ и завѣдомую ложь. И если онъ успокаивалъ Государыню, то только лишь потому, что самъ былъ увѣренъ, что Императорской Семьѣ не грозитъ никакая опасность. Надѣемся, что г. Якобій помнитъ, что переговоры съ англійскимъ правительствомъ о пріемѣ Царской Семьи, дѣйствительно, велись. Характеристика Корнилова, какъ генерала, страдавшаго „болѣзненнымъ самолюбіемъ", въ результатѣ коего онъ и „бросился въ объятія революціи", „восторженно привѣтствуя новый режимъ" —

совершенно не отвѣчаетъ нравственному облику этого суроваго воина, дѣйствительно, крестьянскаго происхожденія, но безмѣрно любившаго свою Родину. Не знаемъ, носили ли г. Гучковъ и другіе банты, что же касается ген. Корнилова, то онъ никогда и ни въ какихъ случаяхъ сего знака „революціонной благонадежности“ не одѣвалъ, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ по тѣмъ временамъ подвергалъ себя смертельной опасности, въ исполненіе своихъ служебныхъ обязанностей появляясь въ казармахъ для приведенія частей въ порядокъ, — какъ, напр., въ Финляндскомъ гвард. полку или когда онъ ѣздилъ къ Кронштадскимъ матросамъ. Приписываемый ему „фактъ“ награжденія Георгіевскимъ Крестомъ ун. оф. Кирпичникова является уже чистѣйшей ложью. Этого убійцу награждалъ не ген. Корниловъ, а слѣдующій за нимъ Командующій Войсками Петроградскаго Округа — Кузьминскій.

Генералъ Корниловъ активнаго участія въ революціи не принималъ и находился со своимъ корпусомъ на фронтѣ. Съ оставленіемъ же поста Главнокомандующаго Петроградскаго Военнаго Округа въ маѣ мѣсяцѣ и принявъ 8-ю армію, съ мѣста становится на путь борьбы съ Временнымъ Правительствомъ, предъявляя ему ультиматумъ за ультиматумомъ во имя сохраненія Арміи и для спасенія горячо любимой имъ Родины.

Свою жертвенную любовь къ Родинѣ, къ каковой онъ, въ бытность свою Верховнымъ Главнокомандующимъ, призывалъ весь Русскій народъ и насъ, офицерство, Генералъ Корниловъ доказалъ не писаніемъ мемуаровъ и воспоминаній, а своимъ служеніемъ Ей, своею, не разъ пролитою за Нее, кровью и своей смертью.

Безпристрастный историкъ отдастъ каждому по заслугамъ. Мы же, носители славнаго и дорогого намъ имени Корнилова, просимъ одного: хотите писать о генералѣ Корниловѣ — пишите, но пишите честно, пишите правду.

Уважающій Васъ

Полковникъ **Кондратьевъ.**

* * *

Милостивый Государь
Господинъ Редакторъ.

Въ номерѣ отъ 1. V. 1939 г. „Нашей Газеты“, на стр. 7-й, въ спискѣ пожертвованій „въ штабсъ-капитанскій фондъ“ напечатано:

„Отъ штабсъ-капитановъ, инвалидовъ Княжевскаго отдѣла — на охрану 100 л.“

Просимъ Васъ напечатать, что не всѣ инвалиды-княжевцы „штабсъ-капитаны“, какъ можно предположить по редакціи „списка“, а только маленькая группа подписавшихся жертвователей, къ которымъ мы не принадлежимъ.

Примите и пр.

А. Карабановъ
А. Поляковъ

Русская колонія въ г. Бургасъ на парадѣ въ день праздника Болгарской арміи 6-го мая с. г.

Изъ галлиполійскихъ информацій

О РАБОТѢ ОБЩЕСТВА. Каждый союзъ, организація, общество имѣетъ свой уставъ, въ первыхъ параграфахъ котораго нѣсколькими словами опредѣляются цѣли данной организаціи; въ дальнѣйшихъ параграфахъ—организаціонное построеніе, составъ и средства.

Въ уставѣ общественно-политическихъ организацій опредѣлена и ихъ идеологическая база.

И почти всегда эти немногія слова, долженствующія опредѣлить сущность данной организаціи, вскрываютъ ее въ ничтожной степени.

Это особенно характерно для нашего Галлиполійскаго Общества.

Трафаретныя слова, опредѣляющія сущность общества, далеко не могутъ вскрыть, опредѣлить и объять всю важность предназначенія, служить которому черезъ свое Общество призваны галлиполійцы.

Исполняя скромную роль культурно-благотворительнаго Общества, наше Общество раздвигаетъ свои рамки дѣятельности, сообразно своему главному предназначенію, всегда и всюду служить Россіи.

Но въ отличіе отъ массы русскихъ зарубежныхъ организацій, также ставящихъ себѣ цѣлью служеніе русскому національному

дѣлу, но идущихъ каждая своеобразнымъ путемъ, по своему понимая свое служеніе, галлиполійцы не ищутъ новыхъ путей, не стремятся къ созданію своей идеологической и организаціонной независимости.

Галлиполійское Общество по цѣлямъ своего служенія, по организаціонному построенію, по своему составу—часть русской національной силы — объединеннаго въ РОВС-ѣ зарубежнаго русскаго воинства.

Галлиполійское общество вызвано къ жизни тѣми же обстоятельствами, которыя заставили Русскую Армію перестроиться въ РОВС. Уже тогда дальновидными руководителями зарубежнаго воинства была предвидѣна необходимость созданія организаціи, которая должна и могла бы быть полезнымъ помощникомъ трансформированной въ РОВС командной линіи Русской Арміи. Послѣдніе годы съ достаточной ясностью подтверждали правильность такого предвидѣнія. Жизнь возложила и возлагаетъ на Гал. Общество не мало важныхъ задачъ, въ связи съ единой неизмѣнной задачей, состоящей въ исполненіи завѣта ген. Корнилова — „Всѣ свои мысли, чувства и силы отдайте многострадальной Родинѣ".

Послѣдніе годы съ достаточной ясностью отвергаютъ утвержденія тѣхъ, кто говорилъ о дублированіи ком. линіи, о раздвоеніи силъ, о неминуемомъ и ненужномъ перекрещиваніи. Надо разъ навсегда понять, что Галлиполійское Общество часть единаго цѣлаго РОВС-а. Оно призвано служить помощной организаціей главному костяку РОВС—командной линіи. Оно ведетъ ту необходимую работу, каковую не всегда можетъ осуществлять РОВС, какъ таковой.

Исходя изъ основной идеологической базы — идеи Бѣлой борьбы — галлиполійцы стараются дать своимъ соратникамъ отвѣты на поставленные жизнью вопросы, утверждая единомысліе по добав. линіямъ и тѣмъ укрѣпляя единомысліе въ основномъ. Работа эта ведется разнообразными путями: вѣстникъ, письма, информаціи, объѣзды, доклады, переписка и пр. Этими же путями идетъ работа на укрѣпленіе связи, стремясь охватить всѣхъ галлиполійцевъ и призывая къ своей работѣ и негаллиполійцевъ, Галип. О-во работаетъ на укрѣпленіе дѣйственной монолитности РОВС-а, иногда своимъ организаціоннымъ построеніемъ замѣщая командную линію, гдѣ таковая отсутствуетъ, или помогая ей преодолѣвать трудности, создаваемыя специфическими условіями существованія въ странахъ нашего разсѣянія. Общество даетъ свой флагъ начинаніямъ РОВС-а, гдѣ таковой оффиціально выступать не можетъ, принимая въ этихъ начинаніяхъ самое дѣятельное участіе, нерѣдко имѣя честь иниціативы.

Общество имѣетъ свои помѣщенія, которыя, въ сущности, являются гарнизонными собраніями РОВС-а. Эти собранія даютъ возможность проводить необходимую работу по военному и политическому самообразованію, работу съ молодежью, а кромѣ того играютъ не малую роль въ укрѣпленіи связи между чинами РОВС-а.

Вотъ главныя линіи общей (не уставной) работы Галлиполійскаго Общества. Объ этомъ неоднократно говорилось, къ этому

приходится снова и снова возвращаться, указывая тѣ многочисленныя направленія работы, на которыхъ галлиполіецъ и вообще чинъ РОВС-а можетъ приложить свои силы по исполненію своего долга передъ Родиной.

Галлиполійское общество (болѣе другихъ подраздѣленій Р. О. В. С-а) даетъ дорогу и предоставляетъ возможности тому, изъ чего складывается большая работа РОВС-а, — самодѣятельности каждаго. Кто хочетъ и можетъ, кто не завязъ въ бѣженокомъ болотѣ, чей голосъ долга не притупили сѣрыя эмигрантскія будни, найдетъ и долженъ найти мѣсто для приложенія своихъ силъ въ многогранной работѣ, ведомой галлиполійцами въ единомысліи и въ единоустремленіи нашего незабвеннаго галлиполійца — генерала А. П. Кутепова.

* * *

Въ каждой работѣ, руководимой возвышенными идеалами, есть будничная сторона, важность которой часто ускользаетъ отъ вниманія даже самыхъ стойкихъ нашихъ соратниковъ—матеріальная сторона или матер. база работы. Для работы нужны средства. Ихъ должны собрать мы сами. Мы шпаги своей никому не продали, намъ средствъ ждать не откуда. Мы ждемъ ихъ отъ своихъ членовъ.

Легальное существованіе нашего Общества и выполненіе имъ функцій благотворительной работы, возможность полученія ассигнованій на эти благотворительныя нужды настоятельно требуютъ возможно большаго числа исправно платящихъ свои взносы членовъ.

Каждый долженъ черезъ кого либо изъ членовъ правленія или старшаго своей группы вноситъ свою лепту на созданіе матеріальной базы нашей работы.

* * *

Правленіе въ Братиславѣ сообщаетъ объ открытіи Административно-Политической Школы Заочнаго Обученія.

На приглашеніе взять на себя трудъ по составленію лекцій, одиннадцать ученыхъ и политическихъ дѣятелей уже выразили свое согласіе. Такимъ, образомъ научная цѣнность намѣченныхъ къ изданію лекцій является обезпеченной.

Программа Школы детально разработана, разослана во всѣ правленія Общества Галлиполійцевъ и желающими можетъ быть получена изъ Обл. Правленія — Братислава (Словакія), ул. Полисады, № 50 II.

Въ настоящее время изданы и имѣются на складѣ слѣд. брошюры:

1. — Я. И. Подгорный: Политическіе обзоры (изъ информацій).
2. — Инж. Н. Хворинъ: О націоналъ-соціализмѣ.
3. — С. Сѣверскій: Доктрина фашизма.

Такъ какъ изданіе лекцій потребуетъ большихъ затратъ, то, во избѣжаніе излишнихъ расходовъ. Обл. Правленіе проситъ всѣ П р а в л е н і я сообщить число желающихъ проходить

этотъ курсъ, дабы заблаговременно установить тиражъ издаваемыхъ лекцій.

Главное Правленіе Общества Галлиполійцевъ рекомендуетъ всѣмъ галлиполійцамъ обратить вниманіе на эти курсы, предписывая теперь же сообщить по указанному выше адресу о числѣ экземпляровъ, необходимыхъ во всѣхъ мѣстахъ галлиполійскаго разсѣянія.

Переводъ денегъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ встрѣчаются затрудненія, можетъ быть произведенъ черезъ представителей редакціи „Гал. Вѣстника", которые не откажутся оказать эту услугу и всѣмъ подписчикамъ.

Цѣна каждой изъ вышедшихъ брошюръ съ пересылкой и почтовыми по заказамъ расходами — 10 лева, 5 динаръ, 4 франц. фр. и белг. франка, $1^1/_2$ амер. цента.

Обращеніе Бронепоѣздныхъ артиллеристовъ

Приступая къ изданію книги-памятки, посвященной бронепоѣздамъ Юга-Россіи въ Гражданской войнѣ и жизни Бронепоѣздного дивизіона въ періодъ „Галлиполійскаго сидѣнія", Редакціонная Комиссія обращается ко всѣмъ своимъ сослуживцамъ съ повторной просьбой — помочь ей присылкой соотвѣтственныхъ матеріаловъ: — документовъ, личныхъ воспоминаній участниковъ, фотографическихъ снимковъ и пр.

Изъ обширной переписки съ бронепоѣздниками, разсѣянными по всему міру, выяснилось, что изданіе такой памятки отвѣчаетъ общему желанію, т. к. диктуется необходимостью сохранить для современниковъ и для молодого поколѣнія наглядное свидѣтельство о боевомъ участіи и роли бронепоѣздовъ Юга Россіи въ борьбѣ за честь Родины и за освобожденіе ея отъ большевицкаго гнета.

Редакціонная Комиссія обращается также и къ доблестнымъ Донцамъ-бронепоѣздникамъ съ просьбой освѣтить ихъ бронепоѣздную работу на страницахъ нашего изданія.

Памятка будетъ выпущена отдѣльной книгой. Усилія Редакціонной Комиссіи направлены нынѣ къ тому, чтобы придать этому изданію наиболѣе художественную форму и возможно полнѣе иллюстрировать его рисунками, фотографіями и схемами.

Такое изданіе потребуетъ немалыхъ затратъ, поэтому Редакціонная Комиссія обращается къ тѣмъ изъ своихъ соратниковъ, кто въ нынѣшнихъ условіяхъ обезпеченъ лучше другихъ, — съ горячимъ призывомъ поддержать общее наше бронепоѣздное дѣло, по возможности, и матеріально, въ формѣ ли предварительной подписки, или въ видѣ спеціальныхъ пожертвованій. Всю корреспонденцію, а также и денежные переводы, просятъ направлять на адресъ Предсѣдателя Комиссіи Полковника Михаила Ивановича Лебедева по адресу: M-r Lebedeff, 22, rue St. Denis.

Boulogne s/Seine — France

БИБЛІОГРАФІЯ

ГРАНЬ. Отклики современной жизни и мысли. Подъ редакціей С. В. Іегулова и И. Я. Савича. № 1 мартъ—май 1939 г. Парижъ.

Русское зарубежье бѣдно періодическими „толстыми", какъ говорили въ Россіи, журналами. Существующіе два—находятся въ рукахъ, такъ называемой, „либерально-прогрессивной" интеллигенціи, имѣютъ специфическій душокъ и ведутъ опредѣленную антинаціональную пропаганду, прикрываясь „русской культурой".

Національные круги русской эмиграціи до сего времени никакъ не боролись съ этимъ печальнымъ явленіемъ, то ли за неимѣніемъ средствъ, то ли за отсутствіемъ силъ, хотя многое говоритъ, что и то, и другое можетъ найтись, и выходъ въ свѣтъ новаго журнала, преслѣдующаго національные цѣли, не будетъ попыткой съ негодными средствами.

Такъ слѣдуетъ смотрѣть и на вышедшій въ Парижѣ № 1 журнала „Грань",

Конечно, первый номеръ, какъ всякій первый шагъ, еще не даетъ возможности увѣренно утверждать, что журналъ будетъ имѣть должный успѣхъ. Но будемъ надѣятся, что онъ найдетъ своихъ читателей и не въ маломъ количествѣ, что и поможетъ ему стать на ноги и сдѣлаться проводникомъ въ толщу эмиграціи нашихъ національныхъ идей и чаяній.

Судя по редакторамъ, журналъ имѣетъ близкое отношеніе къ Національно-Трудовому Союзу Новаго Поколѣнія и уже потому заслуживаетъ вниманія, какъ выраженіе мысли этого крупнаго въ эмиграціи политическаго теченія. И большая, сравнительно, статья И. Я. Савича „Рожденіе доктрины" есть выраженіе идеологіи Союза. Статья очень интересная, проникнутая глубокимъ убѣжденіемъ, что жизнь, сломавъ многое старое и отжившее, выковала новыя основы, что „въ душахъ отстаивается новое міровоззрѣніе, рождается новая доктрина: россійская, имперская, соціальная, живые корни которой въ глубинѣ души, въ ихъ религіозномъ строеніи"; что соціальность Имперскаго Россійскаго національзма — „требованіе идеалистической нравственности, взращенной религіей. Соціальность эта — преобладаніе надъ повседневной заботой — идеи общественной и Божьей Правды".

Статья С. Іегулова — „Облики русскаго парламентаризма. Интеллигенція начала XX вѣка"—еще не законченная, даетъ очень яркій очеркъ предреволюціонной передовой интеллигенціи, виновницы исчезновенія не только старыхъ идей и идеаловъ, но и цѣлыхъ государствъ—какъ массарико-бенешевская Чехія, не говоря уже о Россіи . . .

Этими двумя статьями, да еще началомъ статьи д-ра фил. Н. А. Реймерса—„ Понятіе a priori у Канта и Шопенгауэра" — и ограничивается „общественно-политическая сторона журнала.

Литературная — три разсказа: Б. Алексѣева „Въ походѣ", Р. Редлиха „Гравюра на деревѣ" и Эсвена „На чертѣ" — произведенія молодыхъ неизвѣстныхъ авторовъ. Наиболѣе цѣнное — „Въ походѣ" Б. Алексѣева, говорящее о талантѣ автора.

Прекрасные стихи уже покойнаго поэта И. Савина. Можно

пожалѣть, что въ журналѣ нашли мѣсто только три стихотворенія этого, отмѣченнаго Богомъ, таланта, рано ушедшаго отъ насъ...

Въ отдѣлахъ „библіографіи“ и „зарубежной жизни“ нѣкоторыя замѣтки очень цѣнны и интересны.

Какъ мы сказали выше, первый номеръ журнала — это его первый еще неувѣренный шагъ. Вниманіе читающаго русскаго зарубежья поможетъ ему вырости и „пополнѣть“, чего мы ему отъ души еще разъ желаемъ.

Як. Р.

* * *

„АРМІЯ И ФЛОТЪ“ № 8-й. Какъ и всѣ предыдущіе номера представляетъ собой чрезвычайную цѣнность для изучающихъ военное дѣло. Въ этомъ номерѣ помѣщено рѣшеніе тактической задачи на баталіонъ на заданіе, которое было дано въ предыдущемъ номерѣ. Совершенно необходимо каждому внимательно изучить эту задачу.

Будемъ надѣяться, что этотъ прекрасный журналъ будетъ продолжать давать и впредь тактическія задачи.

Если встрѣчается затрудненіе въ выпискѣ нужной карты, то редакція возьметъ на себя своимъ подписчикамъ облегчить возможность пріобрѣтенія картъ. Стоимость указана — 4 фр. франка. При расчетѣ нужно имѣть въ виду стоимость пересылки.

* * *

Кромѣ вышедшей ранѣе „Тактики Пѣхоты“, тѣми же Высшими Военно-Научными Курсами въ Бѣлградѣ выпущена недавно „Тактика Артилеріи“, стоимость безъ пересылки — 10 динаръ. Этотъ учебникъ входитъ въ курсъ всѣхъ обучающихся военному дѣлу.

Въ началѣ іюня с. г. выходитъ изъ печати и поступитъ въ продажу

новая книга:

Полковникъ Ю. Ф. БУЧИНСКІЙ

„ТАННЕНБЕРГСКАЯ КАТАСТРОФА“

(Дневникъ участника боевъ въ Восточной Пруссіи въ августѣ 1914 г., командира 2-го баталіона 5-го пѣх. Калужскаго Императора Вильгельма 1-го полка)

съ предисловіемъ проф. **Н. Н. Головина**

Цѣна книги въ Болгаріи 20 лева, во Франціи 9 фр., другихъ странахъ 25 ам. цент.

Вся чистая прибыль отъ продажи этого изданія пойдетъ на усиленіе средствъ Р. О. В. Союза въ полное распоряженіе генерала Архангельскаго.

Книгу можно выписывать черезъ „Галлиполійскій Вѣстникъ.“

ТИПОГРАФІЯ „НОВЪ-ЖИВОТЪ“

1920 ГАЛЛИПОЛИ 1921

№ 73

Выходитъ ежемѣсячно

1 ЮЛЯ 1939 Г.

ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Адресъ редакціи: ул. Оборище, 17, Софія

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЗОРЪ

АНГЛО-СОВѢТСКІЕ ПЕРЕГОВОРЫ

31 мая новый комиссаръ иностранныхъ дѣлъ Молотовъ, наконецъ, оффиціально оповѣстилъ о занятой СССР позиціи въ англо-совѣтскихъ переговорахъ. Сдѣлано это было съ нѣкоторой торжественностью, ибо Молотовъ выступилъ съ большой рѣчью на засѣданіи сессіи Верховнаго Совѣта СССР. Сама рѣчь была озаглавлена: „О международномъ положеніи и внѣшней политикѣ СССР“ („Извѣстія“ отъ I іюня 1939 г.). Въ ней Молотовъ, наконецъ, пріоткрылъ ту завѣсу которой до сихъ поръ были окутаны англо-совѣтскіе переговоры.

Началъ Молотовъ съ сомнѣній въ искренности новой политики западныхъ демократій въ ихъ „борьбѣ съ агрессіей“:

„Въ политикѣ неагрессивныхъ странъ Европы намѣтились нѣкоторыя измѣненія въ сторону противодѣйствія агрессіи. Насколько однако они серьезны“ — добавилъ къ этому Молотовъ, — „мы еще посмотримъ“. „Нельзя даже сказать“ — продолжилъ онъ — „имѣется ли у этихъ странъ серьезное желаніе отказаться отъ политики непротивленія дальнѣшему развертыванію агрессіи. Не случится ли такъ, что имѣющееся стремленіе этихъ странъ къ ограниченію агрессіи въ о д н и х ъ (жирнымъ шрифтомъ въ подлинникѣ рѣчи) раіонахъ, не будетъ служить препятствіемъ къ развязыванію агрессіи въ д р у г и х ъ“ (тоже курсивъ подлинника). Дабы уточнить эту мысль Молотовъ сослался на Сталина, который „выдвинулъ положеніе: соблюдать осторожность и не давать втянуть въ конфликты нашу страну провокаторамъ войны, привыкшимъ загребать жаръ чужими руками“.

Такимъ образомъ, Москва попрежнему стоитъ на сталинской позиціи, выраженной имъ еще на XVIII съѣздѣ коммунистической партіи въ мартѣ нынѣшняго года. Москва увѣрена, что экспансія Германіи за счетъ совѣтской Украйны или Балтійскаго побережья входитъ за расчеты западныхъ демократій, которыя этимъ, будто бы, надѣятся отклонить направленное на нихъ остріе германской агрессіи.

Программа-минимумъ, видвинутая Молотовымъ въ своей рѣчи, такова:

„Заключеніе между Англіей, Франціей и СССР эффективнаго пакта взаимопомощи противъ агрессіи, имѣющаго исключительно оборонительный характеръ“.

„Гарантированіе со стороны Англіи, Франціи и СССР государствъ центральной и восточной Европы, включая въ ихъ число всѣ безъ исключенія пограничныя съ СССР европейскія страны отъ нападенія агрессоровъ“.

„Заключеніе конкректнаго соглашенія между Англіей, Франціей и СССР о формахъ и размѣрахъ немедленной и эффективной помощи, оказываемой другъ другу и гарантируемымъ государствамъ, въ случаѣ нападенія агрессоровъ“.

Анализируя въ этой своей рѣчи англійскія предложенія СССР, Молотовъ указалъ, что во второй ихъ редакціи, Англія и Франція соглашаются на принципъ взаимопомощи, въ случаѣ прямого нападенія агрессоровъ, на условіяхъ взаимности, но хотя „это шагъ впередъ, но онъ обставленъ такими оговорками, вплоть до оговорки насчетъ нѣкоторыхъ пунктовъ устава Лиги Націй—что онъ можетъ оказаться фиктивнымъ шагомъ впередъ“. Далѣе онъ отмѣтилъ, что Англія и Франція все еще колеблятся дать свою гарантію тремъ странамъ на сѣверозападной границѣ СССР (то есть Финляндіи, Эстоніи и Латвіи).

Такимъ образомъ, какъ будто бы, въ своей рѣчи Молотовъ центръ тяжести затрудненій въ переговорахъ попрежнему переносить на гарантію балтійскихъ государствъ.

Вскорѣ послѣ этой рѣчи Эстонія и Латвія (7-го іюня) подписали съ Германіей договоръ о ненападеніи и тѣмъ совершенно ясно, такъ же какъ и Финляндія, дали понять, что они категорически отказываются отъ всякой гарантіи, иначе говоря, отъ возможности, подъ видомъ этой гарантіи, вступленія на ихъ територіи красной арміи.

13 іюня „Правда“ помѣстила поэтому инспирированную статью подъ заглавіемъ: „Вопросъ о защитѣ трехъ балтійскихъ странъ отъ агрессіи“. Въ этой статьѣ говорится, что, „признавая въ принципѣ правильность извѣстнаго тезиса т. Молотова о помощи тремъ прибалтійскимъ странамъ, значительная часть дѣятелей иностранной печати не рѣшаются сдѣлать изъ этого соотвѣтствующій практическій выводъ о тройственной гарантіи нейтралитета этихъ странъ“.

Возражая на эти сомнѣнія англо-французской печати, „Правда“ считаетъ, что въ основѣ онѣ сводятся къ тремъ пунктамъ:

„Одни“ пишетъ эта статья, „говорятъ, что такая гарантія не въ интересахъ Эстоніи, Латвіи и Финляндіи, что народы этихъ странъ не нуждаются въ помощи извнѣ, что они сами могутъ съ успѣхомъ отстоять свою независимость противъ любой агрессіи. Это, конечно, неправильно, чтобы не сказать больше. Другіе говорятъ, что принятіе помощи великихъ державъ тремя прибалтійскими странами означало бы для нихъ потерю суверенитета, утрату независимости. Это конечно вздоръ“.

Наконецъ, третьи говорятъ о томъ, что „оффиціальные представители трехъ балтійскихъ государствъ отказываются получить помощь со стороны миролюбивыхъ державъ, что они не хотятъ такой помощи и что въ виду этого нельзя навязывать этимъ странамъ помощь миролюбивыхъ державъ. Къ этому возраженію прибѣгаютъ, какъ извѣстно, также министръ иностранныхъ дѣлъ Финляндіи Эркко и министръ иностранныхъ дѣлъ Эстоніи Сельтеръ. Намъ, кажется что мы имѣемъ здѣсь дѣло либо съ недоразумѣніемъ, либо съ плохо скрытымъ желаніемъ нѣкоторыхъ политическихъ дѣятелей сорвать дѣло образованія оборонительнаго фронта миролюбивыхъ державъ противъ агрессіи.“

Критикуя позиціи Эркко и Сельтера, „Правда“ высказываетъ два предположенія о причинахъ этого категорическаго ихъ отказа отъ навязываемой имъ СССР гарантіи. Съ одной стороны „Правда“ считаетъ, что здѣсь на лицо „недооцѣнка угрозы агрессіи, съ которой мы имѣли дѣло недавно въ отношеніи Румыніи и Польши, представители которыхъ возражали какъ противъ гарантіи ихъ СССР, такъ и противъ заключенія пакта взаимопомощи между Англіей, Франціей и СССР“.

Конечно „Правда“ здѣсь явно передергиваетъ. Рѣчь шла совсемъ не о недооцѣнкѣ или угрозѣ агрессіи, а просто объ органическомъ отталкиваніи обоихъ этихъ государствъ отъ союза, въ той или иной формѣ, съ СССР. Это отталкиваніе Польши и Румыніи, какъ будто бы, подъ давленіемъ Парижа и Лондона удалось сейчасъ преодолѣть. Но врядъ ли и Румынія и Польша пошли на это съ легкимъ сердцемъ. Какъ извѣстно, ими въ этомъ вопросѣ былъ выдвинутъ цѣлый рядъ оговорокъ, съ которыми приходится считаться и Англіи и Франціи.

Второе предположеніе „Правды“, несмотря на явное желаніе и Англіи и Франціи идти сейчасъ навстрѣчу СССР, вновь однако возвращается къ чисто сталинской концепціи — „двуличія западныхъ демократій“.

Но возможно, „пишетъ эта статья“, и другое объясненіе поведенія упомянутыхъ выше политическихъ дѣятелей Эстоніи и Финляндіи. Вполнѣ возможно что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ опредѣленными вліяніями извнѣ, если не съ прямой инспираціей со стороны тѣхъ, которые хотятъ помѣшать дѣлу созданія широкаго оборонительнаго фронта противъ агрессіи. Въ настоящее время трудно сказать, кто именно являются здѣсь подлинными вдохновителями: агрессивные государства, заинтересованные въ срывѣ антиагрессорскаго фронта, или же нѣкоторые реакціонные круги демократическихъ государствъ, стремящіеся ограничить агрессію въ однихъ раіонахъ, не препятствуя ея развязыванію въ другихъ раіонахъ“.

Иначе говоря СССР и на третьемъ мѣсяцѣ своихъ переговоровъ съ Англіей твердо стоитъ на своей позиціи возможности „натравливанія“ западными демократіями Германіи на СССР.

Съ другой стороны, однако, и западныя демократіи съ очень большой осторожностью идутъ на автоматизмъ взаимной поддержки и на безусловную гарантію ими прибалтійскихъ странъ,

опасаясь предоставленія этимъ СССР права рѣшенія времени и причинъ приведенія въ дѣйствіе апарата этой автоматической поддержки, то есть, начала европейской войны.

Къ тому же, явно желая прошантажировать общественное мнѣніе западныхъ демократій въ самомъ болѣзненомъ его пунктѣ, Молотовъ весьма недвусмыслено намекнулъ въ своей рѣчи на то, что, „ведя переговоры съ Англіей и Франціей, мы вовсе не считаемъ необходимымъ отказываться отъ дѣловыхъ связей съ такими странами какъ Германія и Италія“. Дальше онъ още больше уточнилъ эту мысль, сославшись на то, что прерванные „въ виду разногласій въ началѣ 1939 г. экономическіе переговоры съ Германіей, судя по нѣкоторымъ признакамъ, могутъ возобновиться“.

Какъ извѣстно, большинство политическихъ дѣятелей западной Европы, стремясь къ заключенію союза съ СССР имѣютъ при этомъ въ виду не столько возможность оказанія имъ дѣйствительной поддержки, сколько стремятся исключить возможность повторенія Рапалло, то есть соглашенія СССР съ Германіей. Ясно, что Молотовъ не зря привелъ эту, очень къ тому же слабо завуалированную, угрозу.

Во всякомъ случаѣ уже 14 іюня въ Москву прибылъ спѣшно туда командированный директоръ департамента центральной Европы англійскаго министерства иностранныхъ дѣлъ Стрэнгъ съ новыми полномочіями для того, чтобы ускорить заключеніе соглашенія съ СССР.

Однако, Совѣты отнеслись къ этому довольно иронически. „Извѣстія“ отъ 16 іюня, сообщая о первомъ свиданіи англійскаго и французскаго пословъ и Стрэнга съ Молотовымъ, пишутъ, что „бесѣда продолжалась болѣе двухъ часовъ. Обсуждались основные вопросы разногласій. Результаты первой бесѣды и ознакомленіе съ англо-французскими формулировками расцѣниваются въ кругахъ наркоминдѣла какъ не вполнѣ благопріятныя“.

Второе же сообщеніе, о слѣдующемъ свиданіи 16 іюня, глухо упоминаетъ только о самомъ фактѣ встрѣчи и о томъ, что „бесѣда длилась около часа“.

Изъ всего этого видно, въ какой атмосферѣ взаимныхъ подозрѣній, а со стороны СССР и плохо скрытаго недоброжелательства, протекаютъ эти, длящіеся третій мѣсяцъ, переговоры. Невольно создается впечатлѣніе, что въ этомъ торгѣ одна изъ сторонъ, пользуясь угрозой сближенія ея съ Германіей, старается оттянутъ его заключеніе, надѣясь, что чѣмъ переговоры будутъ длиться дольше, тѣмъ больше она сможетъ выторговать.

Къ тому же, какъ разъ въ день пріѣзда Стрэнга въ Москву Японія, придравшись къ ничтожному инциденту невыдачи англичанами четырехъ подозрѣваемыхъ ею въ участіи въ убійствѣ поставленнаго японцами китайскаго таможеннаго чиновника, объявила блокаду англійской концессій въ Тянъ-Цзинѣ.

Врядъ ли совпаденіе этихъ датъ является дѣломъ чистаго случая. Вѣрнѣе предположить, что это первое предостереженіе Японіи, указывающее на ея будущую позицію въ случаѣ заключенія англо-совѣтскаго пакта.

Во всякомъ случаѣ эта угроза еще болѣе усилила позицію Москвы въ ведущихся переговорахъ, въ силу того, что отвлеченіе вниманія Японіи отъ совѣтскаго Дальняго Востока въ сторону ея борьбы съ Англіей въ Китаѣ, явно на руку Совѣтамъ. Тѣмъ болѣе странно читать мнѣніе части, ведущей ожесточенную кампанію за заключеніе англо-франко-совѣтскаго пакта, западно-европейской печати, усматривающей въ этомъ новый мотивъ для СССР къ ускоренію его соглашенніи съ Великобританіей.

Всякій актъ Японіи, направленный противъ западно-европейскихъ интересовъ на Дальнемъ Востокѣ, съ точки зрѣнія сталинской политики только выгоденъ Совѣтамъ. Наоборотъ, всякое соглашеніе Японіи съ западно-европейскими демократіями, толкуется въ Москвѣ какъ актъ, направленный противъ СССР. Москва настолько боится Японіи и имѣетъ на это реальныя основанія въ силу трудности защиты совѣтскаго Дальняго Востока, что она отлично отдаетъ себѣ отчетъ въ томъ, что наилучшей для него гарантіей противъ возможной японской агрессіи является всякое осложненіе, затягивающее войну въ Китаѣ и всякій конфликтъ Японіи съ Англіей или Франціей на этой почвѣ.

Вѣдь, несмотря на угрозы Молотова въ его рѣчи 31 мая по адресу Японіи, онъ все таки вынужденъ былъ признать, что въ тянувшемся мѣсяцами, на переломѣ 1938-39 г. г. спорѣ о рыболовныхъ концессіяхъ между СССР и Японіей, Москва вынуждена была сдать всѣ свои позціи, уступивъ Японіи почти по всѣмъ пунктамъ. Изъ 384 рыболовныхъ участковъ, которыми пользовались японцы въ совѣтскихъ дальневосточныхъ водахъ, въ результатѣ длительныхъ переговоровъ были изъяты у японцевъ 37, но зато имъ было передано 10 новыхъ и дѣйствіе конвенціи было продлено еще на одинъ годъ, чего собственно и добивались японцы.

Совѣты отлично отдаютъ себѣ отчетъ въ той цѣнности которая придается общественнымъ мнѣніемъ западныхъ демократій скорѣйшему заключенію англо-франко-совѣтскаго соглашенія.

На этомъ они и играютъ.

Хотя, неоднократно выдвигаемое германской печатью, предположеніе о стремленіи СССР навязать Англіи и Франціи гарантію и дальневосточныхъ границъ СССР категорически опровергается и въ Лондонѣ и, хотя и менѣе категорически, но всетаки отрицается и Москвой, все же этотъ вопросъ далеко еще нельзя считать окончательно снятымъ съ очереди. Разъ Москва видитъ какъ добиваются союза съ ней, она не преминетъ выторговать все, что только возможно.

Затянувшіеся переговоры и, главное, тѣ, явно недоброжелательные комментаріи, которыми они сопровождаются и въ совѣтской печати и въ выступленіяхъ отвѣтственныхъ политическихъ дѣятелей СССР, ясно показываютъ, что, если Англія и Франція торопятся съ заключеніемъ союза, СССР съ этимъ совсѣмъ сейчасъ не спѣшитъ. Однако, опасенія западныхъ демократій по поводу возможности какого то соглашенія СССР съ Германіей сейчасъ настолько велики, что есть много данныхъ за то, что этотъ со-

юзъ всетаки будетъ подписанъ. Во всякомъ случаѣ будетъ, вѣроятно, найдена какая то компромиссная формула, которая дастъ возможность объявить о томъ, что СССР примкнулъ къ англо-французской группировкѣ.

Весь вопросъ только въ томъ, что почему то сейчасъ считается, что основой разногласій является лишь вопросъ о гарантіи балтійскимъ странамъ.

Это не совсѣмъ такъ. Надняхъ, выступая въ палатѣ общинъ, британскій премьеръ Чемберленъ, въ отвѣтъ на заданный ему вопросъ о причинѣ заминки въ переговорахъ съ Москвой, отвѣтилъ, что, помимо разногласій въ балтійскомъ вопросѣ, есть и другіе противорѣчія.

Не надо, однако, быть посвященнымъ въ закулисную сторону, ведущихся въ Москвѣ переговоровъ для того, чтобы догадаеться, что, конечно, дѣло идетъ о третьемъ пунктѣ Молотовской программы — минимумъ'

Если даже и удастся придти къ соглашенію въ принципѣ, СССР немедленно же выдвинетъ этотъ третій пунктъ „о заключеніи конкретнаго соглашенія между Англіей, Франціей и СССР о формахъ и размѣрахъ немедленной и эффективной помощи, оказываемой другъ другу и гарантируемымъ государствамъ, въ случаѣ нападенія агрессоровъ".

Именно эта формулировка Молотова и лежитъ въ центрѣ совѣтскихъ домогательствъ.

Совѣты хотятъ знать, к а к ъ именно имъ смогутъ помочь Англія и франція и ч т о именно отъ нихъ самихъ потребуется въ случаѣ, если будутъ затронуты не столько интересы СССР, сколько интересы Англіи и Франціи.

Этотъ вопросъ, еще пока не стоящій на очереди, даетъ Совѣтамъ самое широкое поле для новыхъ торговъ съ запросомъ.

Поэтому, если вѣроятно, что какое то соглашеніе и будетъ подписано, очень сомнительно, чтобы оно было сразу облечено въ конкретную форму, т. е., подписаніе предварительнаго соглашенія съ СССР совсѣмъ еще не означаетъ что это соглашеніе обратится сразу же въ военный союзъ. Политическіе переговоры въ этой стадіи обратятся въ новый торгъ между представнтелями военнаго командованія. На этой же почвѣ СССР опять будетъ стремиться выиграть время, пользуясь этимъ для того, чтобы выговорить себѣ максимумъ уступокъ со стороны Англіи и Франціи.

Во всякомъ случаѣ, въ ходѣ переговоровъ СССР добился уже того, что Финляндія и Швеція не получили оффиціальной санкціи Лиги Націй, являющейся гарантомъ статута Аландскихъ острововъ на ихъ укрѣпленіе.

На очередь очень легко сможетъ быть поставленъ вопросъ и Дальняго Востока...

Все это указываетъ на то, что, несмотря на несомнѣнное превосходство въ силахъ анти-фашистской коалиціи, она далеко не едина и интересы ея участнтковъ далеко не идентичны.

Этимъ только и можно объяснить создавшееся положеніе, при которомъ СССР можетъ вести столь двусмысленную игру.

Врядь ли такой образъ дѣйствій не понимаютъ тѣ, противъ которыхъ онъ направленъ, или, вѣрнѣе, для противодѣйствія которымъ онъ создается, и считаютъ, что вхожденіе въ союзъ СССР усилитъ коалицію настолько, что они должны будутъ подчиниться. Скорѣе можно предположить обратное: есть много данныхъ за то, что колебанія СССР въ ходѣ переговоровъ все яснѣе выявляютъ ту смутную роль, которую онъ собирается сыграть въ случаѣ возникновенія конфликта. Тѣмъ болѣе, что за нимъ уже числится одинъ Брестъ Литовскъ!..

Финансированіе пятилѣтокъ и оплата труда въ СССР

За время первой пятилѣтки большевики вложили въ промышленность 25 милліардовъ совѣтскихъ рублей: въ сельское хозяйство — 10, а въ транспортъ 9 мр. р*).

Во второй пятилѣткѣ предполагалось инвестировать въ промышленность 70 мр., а удалось для этой цѣли освободить 58 мр.: въ сельское хозяйство — 15 мр., а въ транспортъ по плану 26 мр., а вложено въ дѣйствительности 21 мр.

Общая сумма вложеній въ первую пятилѣтку безъ расходовъ на оборонные объекты — 44 мр., въ вторую пятилѣтку, включая разходы на оборону — 115 мр , а въ третью пятилѣтку предполагается вложить 180 милліардовъ совѣтскихъ рублей, то есть, больше, чѣмъ за двѣ первыя пятилѣтія, вмѣстѣ взятыя.

Откуда у большевиковъ берутся на это средства? Иностранные займы они не получаютъ. Кредитомъ они пользуются только краткосрочнымъ. Народъ ограбленъ до нитки и ничего больше дать не можетъ.

Остаются только голыя мозолистыя руки русскихъ людей и, безжалостно эксплуатируя трудъ народа, совѣтская власть выколачиваетъ изъ страны деньги на финансированіе пятилѣтокъ.

Механика этого финансированія довольно проста.

Разберемъ для примѣра государственный совѣтскій бюджетъ на 1938 годъ.

Валовая продукція всего совѣтскаго хозяйства въ 1938 году должна была быть по плану 87·5 милліард. рублей (фактически была на 10 мр. меньше), а товарооборотъ намѣчался на сумму 140·5 мр., то есть на 53 мр. больше, чѣмъ было произведено продуктовъ. Эти 53 мр. составляютъ часть прибыли государства или его налогъ на оборотъ. Фактически этотъ налогъ составляетъ 83 мр. Эти значитъ что 30 мр. продукціи промышленности въ товарооборотъ не поступаютъ, а направляются, очевидно, государствомъ безъ насчитыванія налоговъ на нужды обороны, которые на 1938 г. были опредѣлены цифрой въ 27 мр. рублей, а продук-

---

*) „мр." сокращеніе милліардъ.

цію на 3 мр. государство получаетъ даромъ въ порядкѣ сниженія собственности.

Этимъ способомъ достигается искуственное уменьшеніе цифръ затратъ на военныя нужды и пріобрѣтается крупный козырь для пропаганды. „Смотрите", говорятъ большевики — „изъ нашего бюджета въ 132 мр. мы тратимъ на оборону только 27 мр. то есть 20%, въ то время какъ въ Германіи расходы составляютъ 67% бюджета, а въ Японіи — 79%. Развѣ это не доказательство совѣтскаго миролюбія?" И находится много на свѣтѣ простаковъ, которые на эту совѣтскую удочку ловятся. Въ дѣйствительности же, если мы обременимъ военную продукцію тѣмъ же налогомъ, каковое государство накладываетъ на мирныя издѣлія, то получимъ, что на оборону тратится 47% всего бюджета или 63% союзнаго бюджета. А такъ какъ совѣтскій бюджетъ складывается изъ нормальнаго бюджета буржуазнаго государства и доходовъ съ капитала, то есть отъ доходовъ съ капитала совѣтскій бюджетъ раздутъ, то дѣйствительные затраты на оборону у большевиковъ ничуть не меньше, чѣмъ у нѣмцевъ или у японцевъ.

Общій доходъ совѣтскаго государства по всѣмъ бюджетамъ (союзному, республиканскимъ и мѣстнымъ) составляютъ 132·5 мр. совѣт. рублей:

70% этихъ доходовъ даетъ налогъ съ оборота	83	милліар.
прибыли съ совѣтскихъ предпріятій даютъ	10	„
налогъ съ населенія, въ томъ числѣ обложенія едноличниковъ и подходный налогъ	5	„
займы отъ населенія, сберегательныхъ кассъ	8	„
предполагаемое сниженіе себѣстоимости	3	„
взносы на соціальное страхованіе	7	„
квартирная плата и остальное	16·5	„
Итого приходъ	132·5	„

Кто эти деньги даетъ? Фондъ заработной платы населенія СССР составляетъ 94 мр. или нецѣлыхъ 8 мр. въ мѣсяцъ. Изъ этой заработной платы населеніе платитъ ежегодно $^2/_3$ мѣсячнаго содержанія на подоходный налогъ, мѣсячный окладъ даетъ на займы, а третій мѣсячный окладъ — на соціальное страхованіе. Всего 20 мр. Изъ остающихся 74 мр. платитъ за квартиру и инымъ статьямъ — 16·5 мр. На долю удовлетворенія собственныхъ потребностей населенію остается 57·5 мр., изъ нихъ только одна треть—19·5 мр. составляетъ дѣйствительная стоимость покупаемыхъ продуктовъ, а двѣ трети—38 мр. является начисленіями государства (налогъ съ оборота и прибыль предпріятій).

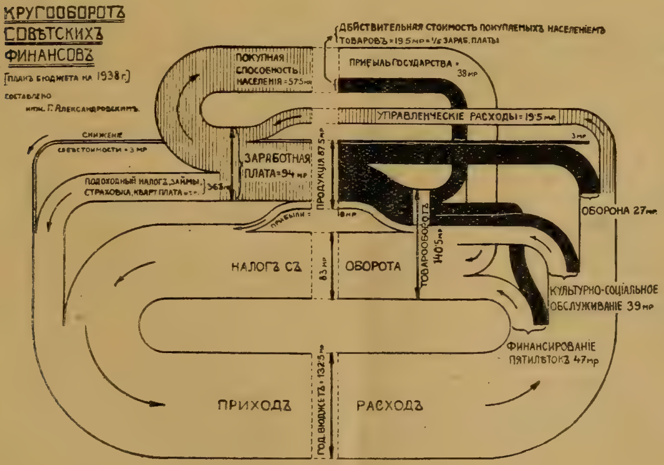
Такимъ образомъ, государство платитъ населенію жалованіе на сумму 94 мр., но потомъ эти деньги у населеіня отбираетъ, давая взамѣнъ продукты стоимостью 19·5 мр., то есть, на одну пятую величины ихъ заработка.

Остающуюся сумму своихъ доходовъ государство получаетъ въ видѣ налога съ оборота со вложеній въ промышленность и съ обложенія культурно-соціальныхъ затратъ и управленческихъ расходовъ.

Расходы государства составляютъ:	
расходы на оборону	27 милліард.
финансированіе пятилѣтокъ	47 „
културно соціальныя затраты и расходы по страхованію	39 „
управленческіе расходы и прочіе	19·5 „
Итого расходъ	132·5 „

При этомъ опять же съ агитаціонной цѣлью расходы на финансированіе народнаго хозяйства (пятилѣтокъ) и на затраты культурно-соціальныя въ противоположность военному бюджету раздуты о налоги государства. Фактически затрачивается лишь одна треть приведенныхъ цыфръ, а двѣ трети составляютъ доходы государственной промышленности и налогъ съ оборота.

Такимъ путемъ получается, что съ продажной цѣны продуктовъ государство сразу отбираетъ 67%, что составляется 200% обложеніе на стоимость продуктовъ. Такъ какъ стоимость продукта за вычетомъ доходовъ совѣтскихъ предпріятій состоитъ изъ оплаты труда, а съ оплаты труда совѣтское государство отбираетъ дальнѣйшихъ 38% (подходный налогъ, займы, страховка и т. д.), то получается, что населеніе Россіи платить за продукты цѣну въ 5 разъ дороже дѣйствительной оплаты труда по ихъ изготовленію или иными словами совѣтское населеніе, участвующее въ социалистическомъ хозяйствѣ, за свой трудъ получаетъ лишь 20% или 1/5 изготовленныхъ имъ же издѣлій, остальные 4/5 съѣдаются правительственнымъ аппаратомъ, арміей и финансированіемъ пятилѣтокъ.



Для лучшаго пониманія кругооборота совѣтскихъ финансовъ авторомъ составлена прилагаемая схема. Въ ней чернымъ тономъ обозначена дѣйствительная стоимость продукціи, состоящая, согласно совѣтскому толкованію экономики, изъ оплаты труда. Согласно капиталистическимъ воззрѣніямъ на экономику къ стоимости труда слѣдуетъ еще присчитать разходы по аммортизаціи затраченныхъ средствъ. Большевики аммортизацію полностью отвергаютъ, въ чемъ заключается одна изъ основныхъ ошибокъ марксизма и одна изъ главныхъ причинъ неудачь совѣтскаго хозяйства. Штриховкой показано участіе въ кругооборотѣ совѣтскаго хозяйства оплаты труда. Бѣлое поле соотвѣтствуетъ приходнымъ и расходнымъ статьямъ совѣтскаго бюджета. Въ лѣвой нижней сторонѣ схемы сбѣгаются отдѣльныя статьи совѣтскаго прихода, а въ правой нижней сторонѣ совѣтскій расходъ разбѣгается по отдѣльнымъ отраслямъ. Вся нижняя незаштрихованная часть схемы является паразитической на народномъ хозяйствѣ и она можетъ быть сжата или раздута по мановѣнію руки наркома финансовъ. Поэтому цѣнность совѣтскаго рубля иллюзорна — она мѣняется въ зависимости отъ того, какую „прибавочную стоимость“ насчитаетъ на совѣтскіе продукты финансовый аппаратъ.

Верхняя часть схемы характеризуетъ цѣнность труда въ СССР. Большой заштрихованонй струѣ заработной платы въ 94 мр. на лѣвой сторонѣ схемы соотвѣтствуетъ на правой сторонѣ узкая черная струйка дѣйствительной стоимость товаровъ цѣной въ 19·5 мр., каковые совѣтское населеніе можетъ купить за все получаемое имъ жолованье. Черная струя продукціи является самой широкой и занимаетъ всю площадь расхода на оборону, тогда какъ въ остальныхъ болѣе объемистыхъ расходныхъ статьяхъ занимаетъ лишь тонкую третью часть. Для упрощенія схемы авторъ отнесъ заработную плату всего не занятаго въ хозяйствѣ населенія въ категорію управленческихъ расходовъ, а всѣ матеріальныя расходы правительства — въ категорію культурно-соціальнаго обслуживанія населенія. Въ дѣйствительности, эти расходы между собой переплетаются, не измѣняя, однако, указанныхъ въ схемѣ конечныхъ цифръ.

Однако, всѣ приведенныя цифры и разсчеты относятся только къ городскому или вѣрнѣе къ занятому въ соціалистическомъ хозяйствѣ населенію, которое, согласно исчисленію Молотова въ 1938 году составляло 34·7% всего населенія совѣтскаго союза. Если мы примемъ населеніе СССР за 170 милл., то это даетъ цифру въ 59 милл. людей, занятыхъ въ соціалистическомъ хозяйствѣ. Слѣдующее 4·2% или 7 милл. составляютъ армію, учащихся и пенсіонеровъ. Остальныхъ 5·6% или 9 милл. въ СССР оставшіеся единоличники и некооперированные кустари и, наконецъ, 55·5% или 95 милліоновъ приходятся на долю колхозниковъ и кооперированныхъ кустарей.

Какъ же оплачивается трудъ этой 104 милліонной массы людей, составляющихъ двѣ послѣднія категоріи? Въ то время, какъ трудъ 59 милліоновъ населенія, занятаго въ соціалистическомъ хозяйствѣ, Молотовъ опредѣлилъ въ 76 миллiардовъ совѣтскихъ

рублей, то трудъ 104 милл. сельской массы Молотовъ оцѣнилъ въ 19·8 милліард. рублей.

Изъ этихъ 19.8 мр. государство заплатило за купленные отъ колхозовъ продукты около 2 милліард. рублей. На совхозы, которые располагаютъ 9% посѣвной площади страны приходится доходъ въ 1·8 мр. р. Фактически больше, такъ какъ совхозы специализируются главнымъ образомъ на выращиваніи техническихъ культуръ. Итакъ на долю колхозовъ остаются 16 милліард., которые составляютъ стоимость отобраннаго государствомъ натуральнаго налога и стоимость злаковъ, оставленныхъ колхозникомъ на прокормленіе себя, скота и птицы.

Мы опредѣлили въ прошлой статьѣ („Галл. Вѣстникъ" № 72) урожай зерновыхъ культуръ въ 1934 г. въ 80 милл. тоннъ. По даннымъ Маслова („Знамя Россіи" № 110-111) изъ этого урожая государство отобрало 28·5 милл. т. или 36%, что отвѣчаетъ по совѣтской расцѣнкѣ стоимости приблизительно 6 мр. р. Это значитъ, что на долю колхозовъ остается сборъ зерна въ 50 милл. т. стоимостью въ 10 мр. р. Такъ какъ государство отбираетъ главнымъ образомъ пшеницу, рожь и кукурузу, оставляя ячмень и овесъ для прокормленія колхозного скота, то на пропитаніе сельскаго населенія приходится приблизительно 23 милл. т. пшеницы и ржи стоимостью въ 4 мр. р. или 225 кг. зерна въ годъ на человѣка. Въ старой Россіи въ деревнѣ потреблялось въ годъ 278 кг. зерна на человѣка при обиліи иныхъ продуктовъ. Теперь этого обилія нѣтъ и деревня явно недоѣдаетъ, но вѣдь 1934 г. былъ годомъ урожайнымъ, а въ 1933 г. по признанію самихъ большевиковъ было распредѣлено между колхозниками только 204 кг., а въ 1932 г. — лишь 115 кг. (Алтайскій. „Доходы, накопленія и финансовое хозяйство въ колхозахъ"). Коллективизированнымъ крестьянамъ ничего не остается, какъ питаться картфелемъ съ пріусадебныхъ участковъ.

Изъ остающихся 30 милл. т. кормовыхъ культуръ стоимостью 6 мр. р. на долю колхозниковъ приходится не болѣе половины, ибо по совѣтскому изчисленію въ личномъ владѣніи находится около 60% рогатаго скота, свиней и овецъ, а такъ какъ лошади полностью обобществлены, то получается, что колхозники владѣютъ около 50% всего поголовья скота.

Ну, а каковы же денежные доходы колхозниковъ? Изъ 2 милліард. денежныхъ доходовъ колхозовъ можемъ считать, что колхозники получаютъ на руки приблизительно 40% т. е. 80 милл. рублей или 8 рублей по 1 душу сельскаго населенія или стоимость 2 кгр. сахару въ годъ. Цнфра ничтожная.

Такимъ образомъ, общій доходъ 1 души сельскаго населенія по совѣтскій расцѣнкѣ соотвѣтствуетъ 4 милліард. въ хлѣбовыхъ культурахъ и 3 мр. въ кормовыхъ культурахъ, раздѣленныхъ на 104 милл. населенія, то есть, по 70 рублей въ зернѣ и въ кормѣ и 8 рублей наличными.

Въ то же время мы знаемъ, что заработная плата остальнаго населенія страны составляетъ 94 мр. р. или 1400 рублей на 1 человѣка въ годъ, а такъ какъ мы знаемъ, что и это населеніе не

живетъ въ излишествѣ, то на $/_{18}$ ихъ дохода прокормить себя, скотъ и птицу невозможно. Безспорно большевики оцѣнку продуктовъ сельскаго хозяйства преднамѣренно снизили. И сдѣлано это ими съ двойной цѣлью. Во первыхъ, получая даромъ или за безцѣнокъ продукты сельскаго хозяйства, большевики за счетъ сельскаго населенія баснословно наживаются и покрываютъ дефицитъ своей соціалистической промышленности, а во вторыхъ, это даетъ имъ фальшивый козырь для коммунистической пропаганды: „Смотрите, молъ, въ царской Россіи продукція промышленности составляла 42% валовой продукціи страны, а у насъ почти 80%. Иначе говоря, мы милевыми шагами идемъ отъ отсталой страны къ сверхъ-индустріализованному государству, гдѣ, согласно ученію Маркса, станетъ возможнымъ осуществленіе коммунистическаго общества."

Насколько же большевики понизили расцѣнку продукціи сельскаго хозяйства? Въ 1911 году царская Россія вывезла 14 милл. тоннъ зерна въ цѣнѣ 750 милл. золот. рублей или 55 р. за 1 т. Исходя изъ этой экспортной цѣны совѣтскій урожай 1934 г. въ 80 милл. т. зерновыхъ стоилъ бы 4·4 милліарда золот. рублей. Скромно считая золотой рубль 15 совѣтскимъ рублямъ, это даетъ сумму въ 66 мр. сов. р. Если мы присчитаемъ къ этой суммѣ стоимость собраннаго урожая хлопка, льна, картофеля, сах. свеклы, табаку, винограда и т. д., то увидимъ, что большевики понизили стоимость продукціи сельскаго хозяйства не менѣе 4, а то и въ 5 разъ. Иными словами, соотношеніе продукцій совѣтскаго сельскаго хозяйства и промышленности недалеко ушло отъ соотношенія въ старой Россіи и до осуществленія предпосылокъ для существованія коммунистическаго общества, большевики такъ же далеки, какъ и 20 лѣтъ тому назадъ.

Такимъ образомъ, доходъ, приходящійся на 1 душу сельскаго населенія не будетъ уже 78 р., а 300-350 р., то есть $^1/_6$-$^1/_4$ часть дохода населенія, занятаго въ промышленности.

Ну, а теперь сравнимъ обильные доходы счастливыхъ хозяевъ соціалистическаго отечества съ жалкими подачками эксплуотируемаго капиталомъ населенія въ буржуазныхъ государствахъ.

Возьмемъ наиболѣе выраженную капиталистическую страну— Соединенные Штаты, гдѣ „несчастный" пролетаріатъ долженъ бы быть всего сильное притѣсняемъ. Народный доходъ въ США, т. е. стоимость произведенныхъ товаровъ и оказанныхъ услугъ за вычетомъ сырья и амортизаціи въ 1929 г. составляла 635 д. на 1 человѣка, а налоговой прессъ 53·5 д. т. е. 8·5%. Даже въ кризисномъ 1935 г. налоговые обложеніе поднялось только на 16%. Въ Англіи приходится народнаго дохода на 1 челоѣка 460 д. а налоговый прессъ 102 д. т. е. 22%. Въ бывшей Чехословакіи нар. доходъ соотвѣтствуетъ 4700 кронъ или 160 д., а налоговое обложеніе — 675 кронъ или 24 д. и 15%.

А въ СССР валовая продукція промышленности безъ вычета амортизаціонныхъ расходовъ, т. е., увеличенная на 10%, оцѣнена въ 76 милліард. р., а дѣйствительная стоимость сельско-хозяйственной продукціи примѣрно 80 милліард. р., что при 170 милл.

населенія составляетъ народный доходъ на 1 чел. — 920 совѣт. рублей. Налоговое обложеніе безъ соціальнаго страхованія равно 125 милліард. т. е. 740 р. на 1 чел. или 80% т. е. въ 5 разъ больше, чѣмъ во времена кризиса въ Америкѣ и въ Чехословакіи и въ 10 разъ больше, чѣмъ въ Америкѣ во время конъюктуры при народномъ доходѣ въ 20 разъ меньшемъ, если мы возьмемъ, что амер. долларъ равенъ 28 совѣт. рублемъ.

„Но", возразятъ правовѣрные коммунисты — „а доходы капитала? Вы отсчитайте отъ народнаго дохода капиталистическихъ странъ, доходы капитала и Вы увидите, что при соціальномъ неравенствѣ въ этихъ странахъ, какъ мало дохода останется на долю притѣсняемаго пролетаріата."

„Ну, что-же, давайте подсчитаемъ. Вотъ вы, коммунисты", скажемъ мы: — „берете статистическіе подсчеты извѣстнаго англійскаго экономиста Клэрка и послѣ коммунистической обработки этихъ данныхъ въ тріумфѣ сообщаете, что въ Англіи въ 1929 г. на 2.320 милл. ф. ст. трудовыхъ доходовъ приходился 1.686 милл. ф. ст. нетрудовыхъ доходовъ капитала и торговли т. е. 38%, что вмѣстѣ съ обложеніемъ государства (22%:2) составляетъ около 50% всего народнаго дохода. Но вы въ сумму нетрудовыхъ доходовъ зачисляется 287 милл. доходовъ англійскаго капитала изъ-за границы — эти доходы къ Англіи не относятся. Затѣмъ 30% населенія въ Англіи живетъ торговлей; изъ нихъ половина собственниковъ. Они управляютъ своей торговлей, они трудятся не меньше своихъ служащихъ; они тоже хотятъ и имѣютъ право на заработокъ хотя бы въ размѣрѣ доходовъ остального населенія. Тогда соотношеніе трудовыхъ доходовъ къ нетрудовымъ будетъ 2·8 милліарда къ 0·9 милліарда ф. ст. доходовъ капитала и къ 6·8 мр. доходовъ государства, то есть населеніе Англіи располагаетъ плодами 62% своего труда, а у Васъ въ СССР весь рабоче-крестьянскій народъ и, какъ Вы заявляете, полновластный и свободный хозяинъ $^1/_6$ земной суши имѣеть право только на 20% издѣлій своего труда т. е. въ 3 раза меньше, чѣмъ въ прогнившей, рабовладѣльческой и корыстной капиталистической Англіи."

Въ этомъ, въ 3 раза низшемъ, правѣ на оплату труда и заключается самое грозное осужденія коммунистической системы и неопровержимое доказательство нашего утвержденія, что совѣтскія пятилѣтки основаны на небывалой въ исторіи человѣчества эксплуатаціи людского труда.

Инж. Г. Александровскій

Книга И. П. Якобія: „ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ II И РЕВОЛЮЦІЯ" и генералъ Корниловъ.

Появившаяся недавно въ русскомъ переводѣ книга И. П. Якобія: „Императоръ Николай II и революція" рисуетъ въ необыкновенно трогательныхъ и яркихъ тонахъ свѣтлый

обликъ Государя Императора и Его Августѣйшей Семьи и, свидѣтельствуя о чрезвычайной преданности Государя Императора Россіи, о Его вѣрности до конца, не щадя ни себя, ни своей Семьи, Своему долгу, и о чисто христіанскихъ кротости и терпѣніи, съ которыми Онъ и Его Семья переносили выпавшія на Ихъ долю страданія, — является настоящимъ памятникомъ Царственнымъ Мученикамъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, эта книга рѣзко бичуетъ всѣхъ тѣхъ, кто, по мнѣнію автора, виновенъ въ подготовкѣ и возникновеніи революціи, въ содѣйствіи и служеніи послѣдней.

Подверглись порицанію автора и награждены обидными эпитетами, въ числѣ другихъ, и лица, пріобрѣвшія нынѣ славу національныхъ героевъ, и кои, поднявъ первыми знамя борьбы противъ большевистской власти, создали Бѣлое Движеніе, и тѣмъ спасли честь Россіи, а иные изъ нихъ запечатлѣли при этомъ преданность Родинѣ и своей жизнью.

Въ числѣ опороченныхъ оказался и генералъ Корниловъ.

Генералъ Корниловъ, какъ и другія лица, вошелъ въ исторію, и каждый можетъ имѣть о немъ то или иное сужденіе.

Но Зарубежное Русское Воинство вправѣ ожидать отъ русскихъ людей болѣе бережное отношеніе къ нашимъ героямъ, въ числѣ коихъ генералъ Корниловъ по праву стоитъ на первомъ мѣстѣ, и не можетъ не протестовать, когда эти сужденія, основанныя, быть можетъ, на недостаточно точныхъ данныхъ, невѣрно изображаютъ нравственный обликъ даннаго лица.

Хорошо зная генерала Корнилова и лично, съ младшихъ офицерскихъ чиновъ (я его однокурсникъ по Академіи генеральнаго Штаба), и въ силу своего бывшаго служебнаго положенія, какъ Дежурный Генералъ Главнаго Штаба, считаю долгомъ внести нѣкоторыя поправки въ характеристику генерала Корнилова, данную ему г. Якобія, и пояснить, какъ и почему онъ былъ назначенъ Главнокомандующимъ войсками Петроградскаго военнаго округа.

1) Г. Якобій обвиняетъ ген. Корнилова въ томъ, что, говоря Государынѣ Императрицѣ, что Ее и всю Семью увезутъ въ Англію, — онъ—„обманывалъ Государыню, какъ и всѣ прислужники революціи“.

Никакихъ доказательствъ того, что ген. Корниловъ обманывалъ или не обманывалъ Государыню, нѣтъ и быть не можетъ, ибо никто не обладаетъ даромъ читать въ сердцахъ, а документовъ, подверждающихъ то или иное предположеніе, нѣтъ.

Но мы всѣ знаемъ, что ген. Корниловъ былъ прямой и честный солдатъ, съ независимымъ, активнымъ характеромъ, и всегда высказывался рѣзко и опредѣленно, не заботясь о производимомъ имъ впечатлѣніи. Ко лжи или къ простымъ дипломатическимъ уверткамъ онъ былъ совершенно неспособенъ. Вся его служба подтверждаетъ это. Поэтому всѣ, лично знавшіе ген. Корнилова и его прямоту, отлично отдаютъ себѣ отчетъ, что по свойству своего характера ген. Корниловъ никакъ не смогъ бы солгать Государынѣ, и, если онъ сказалъ Ей о предстоящемъ увозѣ Царской Семьи, то только потому, что самъ этому вѣрилъ.

Нельзя забывать, что въ это время — 8 марта — вѣрило въ это и большинство членовъ Временнаго Правительства.

2) Комментаріи г. Якобія къ сценѣ, когда ген. Корниловъ объявилъ Государынѣ Императрицѣ постановленіе Врем. Правительства объ арестѣ, оставляетъ тягостное и невыгодное для ген. Корнилова впечатлѣніе.

Но, если эти комментаріи откинуть, а взять описаніе г. Якобія только фактической стороны дѣла, то нельзя не признать, что ген. Корниловъ выполнилъ возложенную на него обязанность и съ тяжелымъ сердцемъ, и въ весьма почтительныхъ тонахъ, безъ какихъ либо обидныхъ для Ея Величества выходокъ или словъ.

Конечно, можно допустить, что, будь на мѣстѣ ген. Корнилова другое лицо, болѣе искушенное въ придворномъ этикетѣ, то оно, быть можетъ, нашло бы и другія, болѣе мягкія, слова, но ген. Корниловъ былъ не царедворецъ, а только прямой и честный солдатъ.

Необходимо отмѣтить, что Государыня Императрица Сама оцѣнила ген. Корнилова, сумѣвшаго смягчить, насколько онъ могъ, тягостный ударъ, и сказала ему: „Я рада, что именно вы, генералъ, объявили мнѣ объ арестѣ, такъ какъ сами вы испытали весь ужасъ лишенія свободы" (см. статью Графа П. Н. Апраксина, „Новое Время", 17 марта 1922 г. № 268).

Эти слова показываютъ, что Государыня Императрица нисколько не винила ген. Корнилова въ томъ, что на его долю выпала столь тяжелая обязанность и что Она вѣрила, что Корниловъ сдѣлаетъ все для смягченія „ужаса лишенія свободы".

Генералъ Корниловъ лично мнѣ говорилъ въ апрѣлѣ или маѣ 1917 г., какъ ему была тягостна выпавшая на его долю обязанность объявить Государынѣ Императрицѣ объ арестѣ, и что, если бы онъ могъ предвидѣть, что ему придется это дѣлать, то онъ не согласился бы на назначеніе Главнокомандующимъ войсками Петроградскаго военнаго округа.

Съ сожалѣніемъ говорилъ онъ мнѣ и о томъ, что онъ не въ силахъ былъ, въ виду общей обстановки и давленія, производимаго на Временное Правительство Совѣтомъ Раб. и Солд. Депутатовъ, организовать охрану Царской Семьи лучше, чѣмъ ему это удалось.

Нельзя, однако, не признать, что онъ сдѣлалъ все отъ него самого зависящее, чтобы облегчить положеніе Царской Семьи. Это, между прочимъ, доказывается выборомъ лицъ, назначенныхъ въ Царское Село — полковника Кобылинскаго и ротмистра Коцебу. И. П. Якобій самъ свидѣтельствуетъ о томъ, какъ много эти лица сдѣлали для облегченія положенія Царственныхъ Узниковъ.

Назначеніе это могло быть сдѣлано только при ближайшемъ участіи генерала Корнилова.

3) Г. Якобій говоритъ, что, распространяя слухи о скоромъ отъѣздѣ Царской Семьи, Временное Правительство дѣятельно готовилось къ Ея аресту, и что ген. Корниловъ былъ назначенъ 3 марта на должность Главнокомандующаго войсками Петроград-

скаго военнаго округа потому, что „надо было найти подходящихъ людей для преступнаго дѣла ареста Государя и Императрицы".

Выборъ ген. Корнилова на должность Главнокомандующаго войсками Петроградскаго воен. округа состоялся еще 2 марта, до отреченія Государя Императора и до образованія Врем. Правительства — уже одно это свидѣтельствуетъ объ ошибочности выводовъ г. Якобія о причинахъ назначенія генерала Корнилова.

Съ своей стороны, я, какъ занимавшій тогда должность Дежурнаго Генерала Главнаго Штаба, съ полной категоричностью заявляю, что ген. Корниловъ былъ указанъ Главнымъ Штабомъ для этого назначенія исключительно какъ лицо, которое по своему характеру, твердой волѣ и по своей тогда уже популярности въ арміи, могло успѣшнѣе другихъ справиться съ разнуздавшимся гарнизономъ Петрограда, командовать которымъ послѣ пресловутаго Приказа № 1 было особенно трудно.

Считая ген. Корнилова соотвѣтствующимъ для такого назначенія, Главный Штабъ руководствовался тѣмъ, что ген. Корниловъ въ теченіе своей службы неоднократно показалъ находчивость, смѣлость и рѣшительность, а именно:

1. во время своей командировки въ Индію черезъ Афганистанъ, которая, при условіи, что афганцы не допускали появленія въ странѣ европейцевъ, требовала необыкновенной смѣлости, выдержки и находчивости,

2. во время Русско-Японской войны, когда онъ, послѣ боя подъ Мукденомъ, собралъ около себя отступавшихъ въ безпорядкѣ и паникѣ солдатъ различныхъ частей и, образовавъ изъ нихъ отрядъ, вынесъ и спасъ знамена нѣсколькихъ полковъ, чѣмъ показалъ умѣніе овладѣвать массами въ самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ и приводить ихъ въ порядокъ,

3. въ тяжеломъ арріергардномъ бою весной 1915 года на стыкѣ отступавшей послѣ Горлицкаго прорыва 3 арміи и 8 арміи, за который онъ, несмотря на то, что былъ взятъ въ плѣнъ, былъ награжденъ по Высочайшему повелѣнію орденомъ Св. Георгія 3 ст. (обычно всѣ вопросы о награжденіи лицъ, попавшихъ въ плѣнъ, откладывались до окончанія войны), и, наконецъ,

4. въ своемъ легендарномъ побѣгѣ изъ плѣна въ австрійской крѣпости, во время котораго, помимо высокаго патріотизма, онъ проявилъ и организаторскія способности, и выдержку, и смѣлость; побѣгъ этотъ произвелъ на всю Россію огромное впечатлѣніе. Государь Императоръ тогда особо наградилъ ген. Корнилова и приказалъ дать ему корпусъ. Этотъ побѣгъ, въ связи съ предыдущей его боевой дѣятельностью, создалъ ген. Корнилову славу не „героя австрійскаго плѣна", какъ иронически называетъ его г. Якобій, а подлинную славу и дѣйствительный ореолъ героя — имя ген. Корнилова было тогда у всѣхъ на устахъ.

Всѣ эти данныя дали Главному Штабу не только право выдвинуть ген. Корнилова въ тѣ исключительно тяжелые дни на должность Главнокомандующаго войсками Петроградскаго воен. округа, но и обязанность это сдѣлать. У Начальника Главнаго Штаба и Дежурнаго Генерала были только сомнѣнія въ томъ,

что ген. Корниловъ согласится смѣнить свою боевую службу на фронтѣ на, все-же, тыловую должность, но патріотизмъ ген. Корнилова взялъ верхъ и свое назначеніе онъ принялъ какъ выполненіе служебнаго долга — возстановить порядокъ въ Петроградѣ.

Необходимо упомянуть, что Совѣтъ Раб. и Солд. депутатовъ встрѣтилъ назначеніе ген. Корнилова очень враждебно, считая его контръ-революціонеромъ и опасаясь его рѣшительныхъ дѣйствій.

Прибывъ въ Петроградъ, ген. Корниловъ попалъ въ несвойственную ему, прямому, суровому и честному солдату, обстановку, и, съ его словъ, я знаю, какъ онъ тяготился ею и какъ ему было трудно работать, особенно въ виду неизбѣжности для Временнаго Правительства, а, значитъ, и для него, такъ или иначе считаться съ Совѣтомъ Раб. и Солд. Депутатовъ. Нежеланіе и невозможность для него подчинять свои приказанія контролю Совѣта Раб. и Солд. Депутатовъ и заставили его покинуть свой постъ.

Но и въ трудной обстановкѣ революціоннаго броженія въ Петроградѣ ген. Корниловъ показалъ себя смѣлымъ и рѣшительнымъ генераломъ, умѣвшимъ при личномъ общеніи подчинять массы своему вліянію, но, увы, это вліяніе, въ силу цѣлаго ряда причинъ, не могло оставаться продолжительнымъ, почему дѣятельность ген. Корнилова не могла дать, въ концѣ, концовъ, тѣхъ результатовъ, на которые разсчитывали выдвигавшія его лица.

4. Г. Якобій говоритъ, что ген. Корниловъ „бросился въ объятія революціи и былъ ея прислужникомъ". На это можно указать, что все дальнѣйшее поведеніе ген. Корнилова, его борьба съ Временнымъ Правительствомъ, а затѣмъ съ большевиками, ясно показало, что генералъ Корниловъ былъ преданъ не дѣлу революціи, а Россіи и только Россіи.

Конечно, ему, какъ и всѣмъ служившимъ тогда въ арміи, приходилось, особенно имѣя въ виду продолжавшуюся войну, считаться съ фактомъ революціи — „пріять революцію", какъ принято говорить, но онъ „пріялъ ее" не во имя самой революціи, не какъ „ея прислужникъ", а лишь для того, чтобы успѣшнѣе бороться за Россію — всѣ его дѣйствія, поступки опредѣлялись именно этой цѣлью.

Нельзя забывать, что имя генерала Корнилова ни въ какихъ запискахъ, воспоминаніяхъ, документахъ и пр. не встрѣчается среди лицъ, подготовлявшихъ революцію.

Генералъ-Лейтенатъ **Архангельскій**

⁂

Изложенное генераломъ Архангельскимъ и вносящее фактическія поправки къ содержанію книги Якобія, въ которой порочатся святыя для насъ имена Основоположниковъ Бѣлаго Движенія, представляетъ собой большую цѣнность, и, самое главное, авторитетность. Едва ли сама по себѣ книга Якобія и источники, которыми онъ пользуется, заслужили подобнаго вниманія...

Но это выступленіе генерала Архангельскаго, естественно, заключаетъ въ себѣ и извѣстное осужденіе дѣйствія Комитета, принявшаго доходъ отъ изданія этой книги для прекрасной цѣли

— увѣковѣченія памяти Государя и всѣхъ погибшихъ и замученныхъ въ смутѣ, въ числѣ которыхъ находятся и генералы Алексѣевъ и Корниловъ, къ которыхъ, какъ пишетъ генералъ Архангельскій":

„Зарубежное Русское Воинство вправѣ ожидать отъ русскихъ людей болѣе бережнаго отношенія"...

Будемъ надѣяться, что названный Комитетъ (засѣданіе котораго, какъ мнѣ извѣстно, задерживается изъ за отсутствія въ Брюсселѣ предсѣдателя его) пересмотритъ свое отношеніе къ книгѣ г. Якобія.

Отношеніе же генерала Архангельскаго къ Бѣлому Движенію и къ его Вождямъ, благоговѣйную память къ которымъ генералъ всегда подчеркивалъ, чинамъ Р. О. В. Союза достаточно хороше извѣстны и не нуждаются ни въ подтвержденіи ни въ чьей либо защитѣ.

Книгу г. Якобія я не читалъ и читать не буду. Для меня, какъ и для всѣхъ тѣхъ, кто шелъ за генералами Алексѣевымъ и Корниловымъ въ Добровольческую Армію, память о нихъ не только воспоминаніе о нѣкоторомъ этапѣ нашей жизни, отошедшемъ въ прошлое, а напоминаніе о неоконченности борьбы съ большевиками, начатой этими двумя чистыми русскими патріотами. Оно является идейнымъ содержаніемъ всей нашей жизни.

Генералъ Алексѣевъ—зажегшій свѣточъ, въ началѣ 1918 г. который и донынѣ намъ служитъ путеводной звѣздой, среди охватившей тогда Россію тьмы. Генералъ Корниловъ — поведшій въ неравную борьбу съ революціонной стихіей горсть добровольцевъ, разросшуюся, впослѣдствіи въ громадное Движеніе, которое, мы увѣрены, въ концѣ концовъ, побѣдитъ.

Для насъ — это все.

Книга г. Якобія въ той части, которая касается описанія дѣятельности и характеристикъ генераловъ Алексѣева и Корнилова въ эпоху революціи, глубоко возмутительна, что и ощущается всѣми, для которыхъ Бѣлое Движеніе не пустой звукъ. Это возмущеніе испытываю и я, какъ имѣющій честь носить имя алексѣевца и, преемственно, возглавляющаго части, сформированныя основоположниками Движенія,

Не въ первый и не въ послѣдній разъ идутъ нападки на Бѣлое Движеніе и его вождей.

Мы знаемъ нашу Правду и служимъ ей. Нашихъ святыны не оскорбить выходками, подобными тѣмъ, о которыхъ идетъ рѣчь.

Наше отношеніе выявилось въ средѣ галлиполійцевъ достаточно ясно.

Желающихъ ознакомиться съ направленіемъ книги г. Якобія отсылаю къ подробному разбору ея, помѣщенному въ іюньской информаціи областного правленія общества галлиполійцевъ во Франціи.

Г. м. Зинкевичъ

НАЦІЯ

Происхожденіе, основаніе и сущность

(См. № 72)

(Окончаніе)

Кромѣ этихъ, чисто общественно-культурныхъ факторовъ въ образованіи и развитіи націй, которые повліяли и на образованіе національнаго характера и національныхъ особенностей, участвовали и участвуютъ еще также біологическіе и климато-географическіе факторы (моменты, силы).

Безусловно, — культурно-общественные моменты преобладаютъ значително въ образованіи націй, но и первичные факторы, т. е. физико-географическіе и біологическіе сохраняютъ и до сихъ поръ свое вліяніе и свое опредѣляющее значеніе.

1.—Въ національной физикѣ и психикѣ людей отражены, на основаніи закона наслѣдственности и скрещиванія, расовыя и народностныя черты и качества, — т. е. имѣетъ значеніе моментъ общаго біологическаго происхожденія. Въ національномъ характерѣ и національныхъ особенностяхъ отражены, прежде всего, различныя народностныя (этническія) психическія черты народностей, вошедшихъ въ націю, а затѣмъ и ихъ расовыя черты и особенности. У насъ, напр., смѣшаны и проявлены черты и особенности славянскія, финскія, татарскія; у болгаръ—славянскія и туранскія, и т. д. Доказано существованіе значительнаго вліянія этихъ расовыхъ и народностныхъ особенностей на цѣлый культурный бытъ народовъ и на народную психологію, т. е. на характеръ націи. Иными словами, особенности культурнаго быта народовъ въ различнѣйшихъ проявленіяхъ, а равно и національный характеръ, въ сильной степени обусловлены этими расовыми, народностными психическими качествами. Лебонъ подробно прослѣдилъ („Психологическіе законы развитія народовъ") вліяніе расовой психологіи народовъ на ихъ культурное развитіе и, даже, на ихъ историческую судьбу, указавъ, что культура каждаго отдѣльнаго народа обусловлена въ сильной степени особенными расовыми чертами въ его психологіи

2.—Обнаруживается также существенное вліяніе климато-географическихъ (физико-географическихъ) факторовъ на національныя физическія и психическія качества, которыя обуславливаютъ извѣстныя національныя особенности. Природа, вѣдь, остается вѣчной и неизмѣнной силой, вліяющей и дѣйствующей одинаково — какъ на примитивнаго, такъ и на высококультурнаго человѣка.

Національный характеръ и національная психологія, какъ это доказалъ впервые Бокль, обусловлены во многихъ отношеніяхъ климато-географическими условіями, въ которыхъ живетъ человѣкъ.

Кромѣ существеннаго различія въ психологіи сѣверныхъ и южныхъ народовъ, необходимо указать и на характерныя особенности отдѣльныхъ націй-народовъ, образовавшіяся подъ дѣйствіемъ климато- географическихъ условій. Доказана, напр,, зависимость англійскаго національнаго характера отъ островного положенія Англіи, со скудной благами природой. Островное положеніе заставило англичанъ сдѣлаться мореплавателями. Развился духъ предпріимчивости, смѣлости, стремленія къ путешествіямъ по всѣмъ морямъ міра, къ покоренію колоніальныхъ народовъ. Культурная исторія Англіи въ новое время всецѣло обусловлена экспансивными стремленіями англичанъ во всѣхъ направленіяхъ. Извѣстно также, что у внутренно-територіальныхъ народовъ подобныя стремленія отсутствуютъ.

Подобную связь между особенностями климато-географическихъ условій и специфическихъ психологическихъ чертъ мы наблюдаемъ и у древнихъ грековъ, и у финикійцевъ, финляндцевъ, японцевъ, китайцевъ, и т. д., и т. д., т. е. вездѣ и всюду — въ цѣломъ мірѣ и на протяженіи всей человѣческой исторіи. И такъ не только было, но такъ есть и, несомнѣнно, будетъ.

Такъ, напр., хотя японцы весьма родственны китайцамъ по расовому происхожденію, однако, они больше похожи на англичанъ, чѣмъ на китайцевъ. Здѣсь безусловно дѣйствуетъ біологическій законъ приспособленія (аккомодаціи) человѣческаго общества, его психологіи къ окружающимъ физико-географическимъ условіямъ, формирующимъ особенныя черты въ національной психологіи.

* * *

Націи въ нашей исторической эпохѣ представляются весьма устойчивыми, стремящимися сохранить культурно-общественныя и біологическія единства, которыя весьма упорно сопротивляются и политическому и культурному разъединенію, происходящему часто въ результатѣ мирныхъ договоровъ послѣ войнъ. Скажу больше — сохраняютъ свой національный бытъ даже послѣ политическаго порабощенія, какъ, напр., это было съ поляками, чехами, болгарами и др. народами.

Этимъ же инстинктомъ національнаго самосохраненія объясняются упорныя освободительныя стремленія такъ наз. меньшинствъ, насильственно отдѣленныхъ отъ своихъ національныхъ комплексовъ; упорная борьба за свою языковую, культурную и политическую общность.

Раствореніе этихъ меньшинствъ едва ли теперь возможно въ скорое время, особенно принимая во вниманіе глубокія различія между одними и другими, т. е., принимая во вниманіе указанные выше 6 моментовъ, характеризующіе существенныя различія націй-народовъ нашей культурно исторической эпохи. Достаточно сохраненія 5-ти указанныхъ элементовъ, чтобы націи могли быть вполнѣ спокойны за свою судьбу въ случаѣ насильственнаго отторженія отъ своего народа, отъ своей матери-родины.

Исторія насъ учитъ, что всѣ подобныя сохранившіяся національныя меньшинства, рано или поздно, но всегда освобождаются отъ чуждаго владычества и снова соединяются со своимъ народомъ и роднымъ государствомъ. Примѣры: поляки, сербы, чехи, словенцы, хорваты — въ Австріи; болгары — въ Турціи, Румыны — въ Трансильваніи.

Всѣ эти малыя и порабощенныя, „онеправданные“, какъ говорятъ болгары, народы сумѣли сохранить себя.

И не только націи въ цѣломъ, но и отдѣльные индивиды также упорно борятся противъ насильственнаго или вынужденнаго отдѣленія отъ національнаго комплекса и отъ своего культурно-національнаго быта. На протяженіи всей человѣческой исторіи, у всѣхъ народовъ всѣхъ эпохъ не было, нѣтъ и не будетъ болѣе тяжкаго наказанія, чѣмъ изгнаніе — древнее: „лишеніе воды и огня“. Не только человѣкъ, но и звѣри не выносятъ его. Большія стадные животные — бизоны, слоны, напр., изгнанные изъ стада, дѣлаются „свирѣпыми“. Встрѣча съ такимъ изгнанникомъ страшна для всего живого.

Примѣрами вольнаго и невольнаго эмигрированія полна вся наша исторія. Да и что намъ далеко ходить за примѣрами? По литературѣ — достаточно вспомнить Герцена — невольнаго эмигранта, и Тургенева — эмигранта вольнаго. Вспомнимъ, кк. тосковали они въ эмиграціи, кк. рвались на Родину, какія проникновенныя слова срывались у нихъ въ тоскѣ по ней. А въ жизни — посмотрите только на себя самихъ. Легко вамъ дается эмиграція? Не тоскуете вы о „родномъ краѣ“? „родномъ воздухѣ“? Можете вы отказаться отъ своего языка? Не сохраняете ли вы на чужбинѣ „родные обычаи“? Перестали вы сознавать себя неотдѣлимѣйшей частью своего народа, своей, русской націи? — Нужны вамъ еще примѣры? Такъ, вотъ они. Когда пассажиры „запломбированнаго вагона“, интернаціоналисты, лишенные чувства всяческихъ предразсудковъ будущіе мучители своего народа, ступили на русскую землю, то нѣкоторые изъ нихъ, бросились на колѣни и со слезами цѣловали ее. Свою, родную землю!

Говорю это со словъ одной иностранки, случайно прибывшей въ Россію одновременно съ этими эмигрантами.

Въ древности, юноша, вступая въ кадръ гражданъ, клялся: — „Буду оборонять святилища и священные обряды и почитать святыни моей родины“.

Цицеронъ говорилъ: — „Здѣсь моя вѣра, здѣсь мой родъ, здѣсь слѣдъ моихъ отцовъ; я не могу выговорить, какой восторгъ охватываетъ мое сердце и мое чувство“.

Чтобы не утомлять вашего вниманія, я остановлюсь лишь на словахъ нашего національнаго поэта — великаго гражданина нашей родины — Пушкина: — „Гордиться славою своихъ предковъ не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушіе“. И еще: — „Клянусь вамъ моей честью, что я ни за что на свѣтѣ не согласился бы ни перемѣнить Родину, ни имѣть другую исторію, чѣмъ исторію нашихъ предковъ, какую намъ послалъ Господь“.

А кому неизвѣстны проникновенныя слова „украинца“ Гоголя:

„Что зоветъ и рыдаетъ и хватаетъ за сердце?
Какіе звуки болезненно лобзаютъ и стремятся въ душу и вьются около моего сердца?
Русь! Чего же ты хочешь отъ меня?
Какая непостижимая связь таится между нами?“...

Собственно, на этомъ я могъ бы и кончить, но, заговоривъ о націи, мнѣ хочется сказать нѣсколько словъ, и о націонализмѣ, примѣнительно къ нашему теперешнему состоянію.

Мы вступили въ періодъ напряженной экономической борьбы національностей, подъ знакомъ которой развиваются всѣ крупныя столкновенія между народами въ наше время.

Сейчасъ происходитъ страшная борьба между націонализмомъ и интернаціонализмомъ. Выдвигается старое понятіе сверхнаціонализма. Исходъ этой борьбы для меня болѣе, чѣмъ ясенъ. Я въ немъ не сомнѣваюсь.

Интернаціонализмъ отрицаетъ родину и національную культуру и, конечно, самый націонализмъ. Интернаціонализмъ, будучи духовно никѣмъ, желаетъ сразу стать всечеловѣчествомъ. Интернаціоналистъ живетъ въ „низинахъ“, въ животныхъ низинахъ.

Націонализмъ — духовенъ. Настоящій патріотъ и націоналистъ не можетъ ненавидѣть и презирать другіе народы. Другими словами: любить свою родину можетъ и умѣетъ только тотъ, кто не склоненъ презирать другіе народы.

Націоналистъ не только любитъ Родину, но и исповѣдуетъ ее, т. е. соединяетъ свою жизнь съ ея жизнью, свою судьбу съ ея судьбой — сливается съ ней и за нее готовъ съ радостью отдать даже свою жизнь. Націоналистъ не забываетъ, что „народъ“, по словамъ д-ра Годжа, въ его прекрасной статьѣ о „Современномъ націонализмѣ“ („Зн. Россіи“, № 1—36 г.), — живетъ не въ одной генераціи, но во всѣхъ ихъ, и культурно-творческія достиженія ихъ не смѣетъ ни забывать, ни приносить чему бы то ни было въ жертву“. На фундаментѣ своего прошлаго должно строиться настоящее и будущее“.

Многіе русскіе авторы, говоря о будущемъ Россіи, говорятъ: — „если россійская нація не утратила творческихъ силъ, то она сброситъ чужеродную власть.“

Поблагодаримъ ихъ за такое довѣріе къ русскому народу, но скажемъ твердо и увѣренно:—„Нѣтъ, не утратила Россія творческихъ своихъ силъ и не утратитъ“. Объ этомъ убѣдительно говоритъ и за это твердо ручается происходящее въ Россіи (не говорю въ СССР, а, именно, въ Россіи). Русскій народъ Интернаціонала не пріялъ и, по всему видно, не пріеметъ его. Рано или поздно, несмотря на все окаянное „везенье“ большевикамъ, несмотря на явное и тайное пособничество сов. правительству со стороны великихъ демократическихъ державъ*), русскій народъ

*) Снова и снова большевики въ критическія для нихъ минуты получаютъ помощь и поддержку со стороны (событія послѣднихъ дней); снова и снова русскій народъ приносится въ жертву алчнымъ интересамъ.

разправитъ свои могучія плечи и сброситъ облѣпившую его нечисть. И тогда-то онъ скажетъ свое вѣское слово. А намъ, находящимся здѣсь, надлежитъ сейчасъ внимательно слѣдить за происходящимъ „тамъ“, зорко присматриваться и чутко прислушиваться къ подземнымъ и глухимъ, пока, раскатамъ гнѣва народнаго и всѣми силами стараться не мѣшать русскому народу своими распрями и разногласіями, часто превосходящими всяческую мѣру дозволеннаго и недозволеннаго, а сплотиться и набраться силъ и знаній для предстоящей тяжелой борьбы, для „послѣдняго и рѣшительнаго боя“; продолжать начатую нами съ первыхъ же дней большевизма борьбу, не щадя въ этой борьбѣ ни силъ своихъ, ни жизней. „Тамъ“ же, когда мы вступимъ на родную землю, въ чемъ не можетъ сомнѣваться ни одинъ борецъ, всѣми силами, всѣми знаніями и опытомъ помочь поддержать и завершить борьбу, а затѣмъ, по завершеніи борьбы, помочь въ устроеніи государства. Словомъ — всего себя отдать Родинѣ и за Родину. Тамъ пригодится каждая культурная сила — отъ простого и скромнаго специалиста въ различныхъ областяхъ до выдающагося ученаго, блестящаго оратора, поэта, художника, политика, полководца . . . Возродится Россія. Объ этомъ надо почаще напоминать и друзьямъ и недругамъ ея; будить этимъ кличемъ равнодушныхъ и засыпающихъ. Звать на борьбу всѣхъ тѣхъ, кто еще не заснулъ безпробуднымъ сномъ. Шевелить, будить. . . Каждая сила должна быть на счету. . . Каждое усиліе цѣнно. Помнить, что между нами и дѣломъ уничтоженія большевизма не должно быть ничего. Для насъ можетъ существовать только одно утѣшеніе, только одно удовлетвореніе, только одна награда — у с п ѣ х ъ в о з р о ж д е н і я н а ш е й Р о д и н ы. Ночью и днемъ должны мы быть проникнуты только одной мыслью, только одной цѣлью — сверженія большевизма. И, если, мы продолжаемъ жить, то только для того, чтобы возможно скорѣе уничтожить его. . . Не забывать самимъ и напоминать другимъ, что — „Карфагенъ долженъ быть разрушенъ“; что, если Россія, по мѣткому слову поэта: и „убогая“, то она же и „нарядная“, если и „безсильная“, то и „могучая“, а главное — что это н а ш а — М а т у ш к а Р у с ь!

Ошибаются многіе авторы, говоря: — „для насъ это вопросъ жизни и смерти Россійской націи.“ Для насъ вопроса о смерти націи, о смерти русскаго народа, не было, нѣтъ и не будетъ. И быть даже не можетъ. Мы больше чѣмъ увѣрены, что дѣло идетъ лишь о тяжкой, но отнюдь не смертельной болѣзни. Какъ пожаръ Москвы, сердца Россіи, въ свое время способствовалъ ея украшенію, такъ и пожаръ въ настоящее время в с е й Р о с с і и будетъ способствовать только ея возвеличенію. Встанетъ Русь на ноги и послѣ этой болѣзни, какъ прекрасная царевна въ сказкѣ, обновленная и еще болѣе прекрасная. Безъ этой вѣры мы жить не можемъ.

Жива Россія и живъ русскій народъ. 20 лѣтъ большевики ведутъ безпощадную борьбу съ нимъ, но побѣдить его не могутъ. Загнать въ колхозы почти все крестьянство, сгноить въ тюрьмахъ и концлагеряхъ лучшихъ его представителей, уничтожить интелли-

генцію, разрушить церкви и монастыри, издѣваться надъ вѣрой и вѣрующими — еще на значитъ сломить народъ и убить его живую душу. Борьба за нее идетъ страшная — терроромъ и посулами. Душу народа большевикамъ не только убить, но и привлечь на свою сторону не удается. Не ловится она ни на какія удочки, не помогаютъ никакіе трюки — ни фильмы о Петрѣ Великомъ, объ Александрѣ Невскомъ, о Куликовомъ полѣ; ни прославленіе великихъ русскихъ патріотовъ и націоналистовъ; ни вынужденные призывы къ „совѣтскому" націонализму и патріотизму съ похвальбой не уступать „ни пяди совѣтской земли"... Народъ инстинктивно чувствуетъ, съ какимъ великимъ трудомъ, цѣною какой крови онъ раздвинулъ до настоящихъ рубежей (къ слову сказать, часть коихъ большевики успѣли уже своевременно разбазарить) свою Родину и на ней построилъ и создалъ свою націю. Онъ понимаетъ, что ослѣпленный и отравленный большевицкимъ ядомъ онъ чуть не потерялъ ее и теперь упорно ее ищетъ. Вотъ что пишетъ, напр., недавно бѣжавшій изъ сов. концлагеря студентъ Андрей Русиновъ въ недавно выпущенной на нѣмецкомъ языкѣ книгѣ „Въ поискахъ Россіи": „ ..тамъ...одичаніе опустошеніе души." Но, — онъ много бродилъ по Россіи, умѣетъ смотрѣть и видѣть, — „подъ большевицкой „пургой", живъ въ народѣ здоровый національный духъ"...„Соберетъ Россія снова вѣрныхъ сыновъ своихъ, кровью и муками искупившихъ вольные и невольные передъ нею грѣхи..." „О какомъ примиреніи съ сатанинской властью можетъ быть рѣчь, когда есть на Руси люди, которые за приверженность къ коммунизму, какъ Тарасъ Бульба, убиваютъ своихъ дѣтей".

Не совѣтскую Россію, не соціалистическое государство, защищать будетъ русскій народъ, а великую Россію и свою родину. Въ этой борьбѣ мы должны, мы обязаны ему помочь. Моральныя и духовныя силы наши не сломлены. Кромѣ того, у насъ есть, и она идетъ за нами, наша смѣна, наши молодыя и здоровыя силы, наша молодежь. Если не мы, то они то донесутъ наше знамя до Родной Земли и подъ нимъ, вмѣстѣ съ изстрадавшимися братьями „тамъ," будутъ биться до полной побѣды. Нѣтъ, за Россію я не боюсь. Ни Русскій Народъ, ни Русская Нація не погибли и не погибнутъ, несмотря на то, что для нея готовится и еще одно страданіе, ей предстоитъ, быть можетъ и еще одно кровавое испытаніе. Надъ ея живымъ тѣломъ замышляютъ продѣлать еще одинъ экспериментъ.

Это злое дѣло творится на нашихъ глазахъ. При нашемъ вольномъ и невольномъ попустительствѣ. Пользуясь болѣзнью организма, поползли и тамъ и здѣсь паразиты.. Свои и чужіе...

Если бы вообще можно было бы создавать націи, то я сказалъ бы, что на нашихъ глазахъ пытаются именно создать „новыя націи". О „казакіи" я не говорю. Это совсѣмъ безнадежное и смѣшное дѣло. Гораздо серьезнѣе, острѣе и тяжелѣе стоитъ вопросъ о такъ наз. „Великой Украйнѣ". За дѣло это берутся руки и нечистыя и чужія. У населенія никто ничего не спрашиваетъ ибо знаютъ, свои и чужіе, что населеніе-то ихъ не поддержитъ,

Оно даже не помышляетъ о такомъ созданіи. А ужъ чего бы естественнѣе ожидатъ именно отъ населенія, изстрадавшагося подъ игомъ чужеродной страшной власти, хотя бы этой цѣной, цѣной отдѣленія отъ Матери-Родины, освободиться отъ невыносимаго ярма. Нѣтъ. Въ Россіи, насколько мы можемъ судить по провѣреннымъ свѣдѣніямъ безпристрастныхъ наблюдателей, сепаратистическихъ тенденцій нѣтъ. Оно и понятно, на мѣстѣ нѣтъ необходимыхъ для созданія націи элементовъ, а искусственно ихъ создать нельзя. Націи создаются вѣками, въ результатѣ чрезвычайно длительнаго историческаго процесса, въ результатѣ непрерывной живой связи не только между живыми и мертвыми, но даже и неродившимися; въ результатѣ создавшейся коллективной національной традиціи. И народъ это понимаетъ ну́ромъ. Понимаетъ, что отдѣленіе — это дробленіе живыхъ силъ живого народа, живой единой націи. Его не собьешь софизмомъ: „дробимъ цѣлое на части, чтобы затѣмъ снова крѣпко соедннить его“.

Здоровый національизмъ населенія Малороссіи, нынѣ называемой „Украйной“, неоднократно подсказывалъ ему, что Украйна и Россія являются единымъ неразрывнымъ цѣлымъ, что и засвидѣтельствовано не только украинскимъ историкомъ Кулишемъ, но и цѣлымъ рядомъ лицъ болѣе радикально настроенныхъ въ прошломъ и настоящемъ. Даже въ разгаръ вакханаліи всяческихъ свободъ, когда говорили и дѣйствовали всевозможныя безотвѣтственныя лица, Центральная Рада (1917-18 г. г.) неоднократно вызсказывалась въ своихъ Универсалахъ о неотдѣленіи Украйны отъ Россіи. Такъ, напр. II Универ. отъ 3. VII. 17 г. говоритъ: — „Мы, Центральная Рада, всегда стояли за то, чтобы не отдѣлять Украйну отъ Россіи, чтобы соединиться со всѣми народами работая надъ развитіемъ благосостоянія всей Россіи и единства ея демократическихъ силъ...“ Населеніе Украйны, даже опьяненное „свободами“, даже подъ водительствомъ такихъ ярыхъ и открытыхъ враговъ Россіи, какъ проф. Грушевскій и Винниченко, ясно понимало, что раздѣленіе Россіи — смерть для всѣхъ ея составныхъ частей. И на отдѣленіе отъ Россіи не пошло и не идетъ. Не идетъ даже при большевикахъ! Даже ради спасенія отъ большевицкаго гнета, предпочитая страдать вмѣстѣ съ остальными своими братьями.

Такое населеніе, такіе вѣрные сыны Родины безусловно достойны участія въ будущемъ строительствѣ обще-россійской Государственности.

Населеніе, конечно, никогда не откажется, кромѣ того, отъ права пользованія неистощимой сокровищницей обще-россійской духовной культуры. Въ частности, оно никогда не откажется и отъ обще-россійскаго языка, ибо отказъ отъ него для него значилъ бы отказъ отъ всей духовной культуры. Такой расточительности, такого ослѣпленія ни одинъ народъ позволить себѣ не можетъ.

Тѣ, кто работаетъ на отдѣленіе Украйны отъ Россіи, кто творитъ это злое дѣло, должны помнить, что они берутъ на свою

душу большой грѣхъ передъ Родиной, передъ н а ц і е й. И пусть они также не забываютъ, что ни одно злое дѣло н и к о г д а не было доводимо до успѣшнаго конца.

Живъ народъ русскій, жива русская н а ц і я.

П. Б.

Административно-Политическая Школа Заочнаго Обученія.

(Планъ, организація, программа).

Союзъ Русскихъ Воинскихъ Организацій, бывшій VI Отдѣлъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза (Чехія и Словакія) приступилъ къ организаціи Адм.-Пол. Школы, которая начнетъ функціонировать, съ 1. IX, а систематически разсылать лекціи, съ 1-го октября с. г. Запись въ Школу должна быть произведена до 1. X. с. г.

Уже въ теченіе ряда лѣтъ въ разныхъ Отдѣлахъ РОВС-а многократно организовывались различные Курсы и читались отдѣльн я лекціи, имѣвшія цѣлью политическое образованіе и освѣдомленіе чиновъ РОВС-а. Темы этихъ лекцій и докладовъ и даже цѣлыхъ цикловъ лекцій были весьма разнообразны: прошлое Россіи, положеніе въ СССР, окружающій насъ иностранный міръ, вопросы идеологическіе и тактическіе и т. д. и т. д.; РОВС-омъ было издано и нѣсколько книгъ на тѣ же темы; кромѣ того въ теченіе ряда лѣтъ систематически выпускался „Информаціонный Бюлетень", посвященный положенію въ СССР и международному положенію, составлявшійся видными спеціалистами; при помощи РОВС-а было издано множество брошюръ и т. д. и т. д.. Наконецъ, въ тѣхъ же цѣляхъ — политическаго образованія и освѣдомленія постоянно использовались различныя изданія другихъ организацій и отдѣльныхъ лицъ. Однако, многолѣтній опытъ устройства такихъ лекцій и изданія брошюръ убѣдилъ организаторовъ Адм. пол. Школы въ необходимости: во-первыхъ, придать всей этой работѣ, поставивъ ей болѣе опредѣленную цѣль, новыя организаціоныя формы, — формы именно Школы; во-вторыхъ, систематизировать программу и, наконецъ, въ третьихъ, предпослать всему предполагаемому матерьялу общій теоретическій Отдѣлъ — Права и Экономики.

Начнемъ съ организаціоннаго вопроса — т. е. вопроса о Школѣ. Можно надѣяться, что эта идея — идея организаціи именно школы (въ отличіе отъ разнаго рода разнообразныхъ лекцій, курсовъ и пр.) со всѣмъ тѣмъ, что изъ этого понятія вытекаетъ, то есть съ серьезными занятіями, знакомствомъ не только съ лекціями, но и съ рекомендуемыми пособіями, экзаменами и выдачей соотвѣтствующихъ удостовѣреній объ окончаніи, — не требуетъ пространнаго объясненія. Русское зарубежье знало и знаетъ много начинаній, цѣликомъ основанныхъ на увѣренности, что намъ удастся поработать въ Россіи. Такимъ былъ, напримѣръ, Русскій Юридическій Факультетъ въ Прагѣ. Такой является и та Военная Школа, которая въ разныхъ формахъ ведется въ Зару-

бежьѣ, при общемъ признанiи, проф. ген. Н. Н. Головинымъ. Учащiеся въ этихъ Военныхъ Школахъ не могутъ надѣятся примѣнить полученныя ими знанія заграницей. Въ этомъ отношени Адм. пол. Школа отличается отъ Школы Военныхъ Знанiй не только своей иной программой, въ сотвѣтствiи съ иной цѣлью, — а именно подготовкой къ административной работѣ въ освобожденной Россiи, но и ближайшей цѣлью. Этой ближайшей цѣлью является: „содѣйствiе самостоятельному и, въ точномъ смыслѣ слова критическому подходу и отношенiю ко всему происходящаму въ СССР, въ окружающемъ насъ иностранномъ мiрѣ и въ средѣ русской эмиграцiи". (§ 1.)

Обратимся теперь къ вопросамъ организацiоннымъ и учебнымъ, отмѣтивъ все то, что необходимо знать всѣмъ, кто пожелаетъ записаться слушателемъ въ Школу. Процитируемъ соотвѣтствующiя мѣста организацiоннаго и учебнаго плана:

„Имѣя опредѣленную, чисто практическую (прикладную) цѣль, Школа, при соблюденiя полной научной объективности въ отношенiи преподаванiя теоретическихъ предметовъ курса и при отсутствiи какой либо узко партiйной трактовки въ отношенiи другихъ предметовъ, — все же должна представлять нѣкую единую систему, являясь Школой политической. Задачей соотвѣтствующихъ органовъ завѣдованiя Школой является устраненiе невязокъ между отдѣльными курсами и предметами, устраненiе всего, что могло бы превратить Школу въ нѣкую „свободную трибуну", или сдѣлать ее мѣстомъ фактической дискуссiи между разномысленными лекторами. Это должно достигаться прежде всего приглашенiемъ соотвѣтствующихъ лекторовъ, взаимнымъ ознакомленiемъ ихъ съ курсами другъ друга и перепиской, а также и работой органовъ завѣдованiя Школой".

„Школа организуется VI Отдѣломъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза. Начальникъ VI Отдѣла является главой всего начинанiя". Имъ назначены Директоръ Школы и Секретарь Научно-Педагогической Части.

„Поименная запись слушателей Школы производится черезъ представителей Школы въ разныхъ странахъ, черезъ нихъ же ведется переписка со слушателями, переводъ денегъ, выдаются удостовѣренiя и пр. Въ отдѣльныхъ случаяхъ возможна индивидуальная запись и сношенiя слушателей съ Администрацiей Школы, особенно изъ странъ, гдѣ не будетъ установлено представительства Школы".

„Школа учреждается прежде всего для чиновъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза, но въ нее могутъ приниматься и постороннiя лица, какъ мужчины, такъ и женщины. Печатныя лекцiи Школы могутъ прiобрѣтаться всѣми желающими. Перепечатка ихъ воспрещается".

„За прослушанiе годового курса Школы каждый слушатель уплачиваетъ 200 кронъ. 100 кронъ вносится при записи впередъ, остальные по 25 кронъ каждые 2 мѣсяца. Слушатели изъ другихъ странъ вносятъ 8 американскихъ доларовъ на тѣхъ же условiяхъ.

Не записавшіеся въ Школу, но желающіе пріобрѣсти лекціи платятъ за каждую лакцію по 3 кроны или 0'10 ам. долара".

„Списки чиновъ РОВС-а, окончившихъ Школу будутъ представляться Начальнику Русскаго Обще-Воинскаго Союза для учета квалифицированныхъ кандидатовъ на занятія той или другой должности".

„По каждому предмету программы Школы соотвѣтствующій лекторъ даетъ отъ 5 до 10 лекцій (размѣръ одной лекціи — 10 печатныхъ страницъ ротатора, то есть приблизительно 40.000 печатныхъ знаковъ)".

„Лекторъ по каждому предмету рекомендуетъ нѣсколько пособій на выборъ; на русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ, англійскомъ, итальянскомъ. испанскомъ, чешкомъ, словацкомъ, сербскомъ или болгарскомъ языкахъ".

„Программа Школы составлена такимъ образомъ, чтобы занятія могли быть дополняемы и расширяемы дальнѣйшими курсами. Однако, программа перваго курса является совершенно самостоятельной и законченной".

„Лица прошедшіе весь курсъ Школы, то есть выписавшіе всѣ лекціи и внесшіе полагающуюся плату, для полученія удостовѣренія объ окончаніи Школы должны сдать соотвѣтствующій экзаменъ". „Экзаменъ заключается въ представленіи 3 хъ сомостоятельныхъ работъ по 3-мъ разнымъ предметамъ, по одному изъ каждаго Отдѣла. Эти самостоятельныя работы должны быть составлены не только на основаніи прочитанныхъ лекцій, но и рекомендованныхъ пособій, свидѣтельствуя о серьезномъ знакомствѣ съ предметомъ. Размѣръ работы назначается Шконой, третья избирается самимъ слушателемъ".

Наконецъ вопросы программы Школы. Программа перваго года обученія такова:

Программа школы (1-й годъ)

I. Отдѣлъ юридическій.

1. Энциклопедія права — 10 лекцій.
   (Основныя понятія по уголовному, гражданскому и международному праву.
   Основные принципы судоустройства и судопроизводства въ правовыхъ государствахъ).
2. Исторія философіи права — 10 лекцій.
   (Кромѣ изложенія основныхъ исканій политическаго идеала съ древнѣйшихъ временъ, по крайней мѣрѣ 3 лекціи цѣликомъ должны быть посвящены критикѣ соціализма вообще и теоріи марксизма въ частности).
3. Государственное право — 10 лекцій.
   Соотношеніе общей части Государственнаго Права и Русскаго Государственнаго Права (до революціи 1917 года) опредѣляются содержаніемъ лекцій по Исторіи Русскаго Права).
4. Административное Право — 10 лекцій

(5 лекцій по общей теоріи и 3 по Русскому дореволюціонному Административному Праву и 2-по современному Европейскому Административному Праву).

5. Политическая Экономія и Экономическая Политика 10 лекцій. (Догматическое изложеніе основныхъ понятій и теоротическая критика соціализма, какъ экономическсй системы).

Итого 5 предметовъ, т. е. 500 страницъ.

Этотъ важнѣйшій Отдѣлъ 1-го года долженъ представлять собой какъ бы новый краткій учебникъ Законовѣдѣнія, по возможности не оторванный отъ современной политической дѣйствительности. Цѣль этого отдѣла — дать извѣстный фундаментъ и подготовку слушателей къ должной самостоятельной оцѣнкѣ всего окружающаго.

II. Отдѣлъ историческій.

1. Исторія Русскаго Права 5 лекцій
   3 лек.—до начала XX вѣка и 2—періодъ Конституціонный.
2. Характерные моменты особенности исторіи Россіи 5 лекцій.
3. Внѣшнее и внутренное положеніе Россіи между 2-мя революціями 5 лекцій.
4. Идейныя теченія и политическія партіи въ дореволюціонной Россіи 5 лекцій.
5. Причини происшедшей катастрофы 5 лекцій

Итого 5, предметовъ, т. е. 250 страницъ

III. Отдѣлъ политическій.

1. Государства съ парламентско-демократическимъ строемъ. Причины ихъ силы и слабости 5 лекцій.
2. Политическій строй Финляндіи, Польши, Румыніи, Венгріи, Югославіи, Болгаріи, Турціи и Японіи. Общая характеристика 5 лекцій.
3. Итальянскій фашизмъ. Его идеи, государственный соціальный и экономическій опытъ 5 лекцій.
4. Нѣмецкій націоналъ-соціализмъ. Его идеи, государственный, соціальный и экономческій опытъ 5 лекцій.
5. Опыты Салазара, Рузвельта и Ванъ Зеланда 5 лекцій.

Итого 5 предметовъ, т. е. 250 страницъ

А всего 15 предметовъ, 100 лекцій, т.е. 1000 страницъ

Первоначально предполагалось включить въ программу перваго года обученія не 3, а 6 Отдѣловъ: 1) Права и Экономики. 2) Историческій, 3) Политическій, 4) Совѣтскій, 5) Эмиграція и 6) Идеологическій. Но прн самомъ максимальномъ сжатіи курсовъ все таки получалось около 2000 страницъ лекцій, что въ одинъ годъ никакъ не могло быть основательно усвоено, поскольку большинствомъ слушателей должны явиться люди почти цѣлый день находящіеся на службѣ. Поэтому пришлось для перваго года оставить только 3 первыхъ Отдѣла, изъ которыхъ 1-ый и 2-ой

являются по мнѣнію организаторовъ Школы вообще совершенно необходимыми и какъ разъ восполняющими тотъ пробѣлъ, который имѣлся во всѣхъ другихъ курсахъ, лекціяхъ и пр. до сихъ поръ, а третій отвѣчаетъ самой живой и насущной потребности получить отвѣтъ на все то, что насъ сейчасъ окружаетъ и что надо не только знать, но и серьезно осмыслить. (Планъ второго года обученія почти уже выработанъ, но сейчасъ о немъ можно не говорить). Организаторамъ Школы можетъ быть поставленъ вопросъ: почему совѣтскій Отдѣлъ перенесенъ во второй годъ обученія? Во первыхъ, какъ уже говорилось выше, по причинамъ размѣра курса перваго года, а во вторыхъ потому, что на тему о совѣтской Россіи — о ея строѣ и особенно о текущей дѣйствительности эмиграція располагаетъ необозримымъ матерьяломъ, книгъ, брошюръ, статей и пр. При этихъ условіяхъ приходилось дѣйствовать по правилу — лучшее есть врагъ хорошаго, и включить въ первый годъ то, что рядовому эмигранту и особенно живушему не въ крупныхъ центрахъ, а въ провинціи было гораздо труднѣе, если и просто не невозможно найти самому. Въ третьихъ, наконецъ, потому, что Отдѣлы: Права и Экономики и Историческій въ отношеніи совѣтскаго Отдѣла должны логически ему предшествовать. Нормальный строй, порядокъ, система управленія требуютъ знанія нормы, дабы отрицаніе анормальнаго не было только эмоціональнымъ. Конечно, интуитивная непримиримиримость къ „совѣтчинѣ“ — самое важное и самое прочное. Но нужно и осмысленное аргументаціонное вооруженіе. И для этого совершенно необходимо, какъ историческо знаніе того, чѣмъ была подлинная Національная Россія, то есть Россія до 1917 года, такъ и въ широкомъ смыслѣ слова знаніе того, что такое Право и что такое Государство.

Кромѣ того 1-й Отдѣлъ—Права и Экономики,—въ которомъ въ сжатомъ изложеніи будутъ даны 5 предметовъ изъ 21-го предмета нормальнаго Юридическаго Факультета не говоря уже о его теоретической цѣнности, практически необходимыя для Школы и самъ по себѣ и какъ вводный, для подлиннаго не только знанія, но и серьезнаго, съ должной исторической и теоретической перспективой пониманія всѣхъ тѣхъ курсовъ, которыя даны въ III-мъ Отдѣлѣ. Чтобы по настоящаму понять и оцѣнить такія новыя явленія, какъ „Политическій строй Финляндіи, Польши, Румыніи“ и т. д. (см. § 2 III-го Отдѣла) а еще болѣе. какъ фашизмъ или националъ-соціализмъ, чрезвычайно важенъ, если не просто необходимъ курсъ Исторіи Философіи Права (Исторіи Политичдскихъ Ученій) и ознакомленіе съ основами Политической Экономіи. Послѣднее потому, что соціальный моментъ въ этихъ новыхъ движеніяхъ играетъ огромную роль. Въ частности, послѣдній курсъ въ 3 мъ Отдѣлѣ цѣликомъ посвященъ вопросамъ соціально-экономическимъ, надъ которыми всегда, а въ послѣднее время особенио, напряженно работатаетъ человѣческая мысль.

По техническимъ причинамъ отдѣльныя лекціи будутъ получаться слушателяти параллельно изъ разныхъ курсовъ. Но поня-

тно, что порядокъ ознакомленія съ ними будетъ зевисѣть уже отъ самихъ слушателей.

Организаторы Школы съ чувствомъ большого удовлетворенія могутъ сообщить всѣмъ заинтересованнымъ въ Школѣ лицамъ, что на ихъ просьбу о помощи откликнулись уже многіе видные ученые и политическіе дѣятели, давъ при этомъ лестную оцѣнку выработанной организаторами Школы программы. Полный списокъ лекторовъ будетъ опубликованъ по окончаніи ведущихся переписки и переговоровъ. Во всякомъ случаѣ уже сейчасъ можно сказать, что силами ученыхъ, тѣсно связанныхъ съ Бѣлымъ Движеніемъ и его участниками, Школа будетъ обезпечена первокласснымъ соотвѣтствующимъ матерьяломъ. Организаторы Школы считали своей первой обязанностью передъ слушателями избавить ихъ отъ всего, что носило бы характеръ любительскихъ импровизацій.

По всѣмъ вопросамъ какъ организаціоннаго, такъ и учебнаго характера, за всѣми справками слѣдуетъ обращаться къ Директору Школы К. Г. Бѣлоусову (Palisady 50 Bratislava Slovaquie) и Секретарю Школы Н. А. Цурикову (Zvonicka, 23. Praha XIX. Protektorat Böhmen und Möhren).

Для сокращенія почтовыхъ расходовъ запросы могутъ направляться въ одномъ письмѣ по одному изъ указанныхъ адресовъ откуда они будутъ направляться по назначенію,

Н. Цуриковъ.

Быть Представителемъ Административныхъ курсовъ въ Болгаріи предложено полк. А. Петренко. Записываться на курсы въ Софіи надлежитъ у него же, а въ провинціи у н-ковъ группъ. Болѣе подробный планъ работы и инструкція будутъ изложены въ слѣдующемъ № информаціи О-ва Галлиполійцевъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Въ № 425 отъ 28 мая „Русскаго Голоса“ (Бѣлградъ) помѣщена статья А. Драгомирова — „Всѣмъ вѣрнымъ чинамъ Русскаго Обще Воинскаго Союза и его искреннимъ друзьямъ“.

Четкое и искреннее изложеніе, присущее маститому автору, также какъ и имя самого автора заставляютъ особенно рекомендовать эту статью-обращеніе тѣмъ, къ кому она адресована въ своемъ заголовкѣ.

Редакція „Г. В,“ имѣетъ небольшое количество экз. номеровъ этой газеты, которые могутъ быть высланы нашимъ подписчикамъ.

Н. ЦУРИКОВЪ. „Господинъ Солоневичъ и его „работа“ въ эмиграціи“. Эта броююра (60 стр.) представляетъ собой блестящій по построенію и по изложенію анализъ, столь нашумѣвшей одно время, журналистической дѣятельности И. Солоневича. Въ началѣ своего очерка Н. Цуриковъ пре-

дупреждаетъ, что своей цѣлью онъ отнюдь не ставитъ полемику съ г. С-чемъ, а что его трудъ предназначенъ для тѣхъ: „остатковъ поклонниковъ, которые не имѣютъ еще мужества признать свое увлеченіе ошибкой. „Заболѣваніе Солоневичемъ“, пишетъ авторъ —„требуетъ самого пристальнаго и тщательнаго вниманія и изслѣдованія, ибо оно касается идейнаго, моральнаго и политическаго здоровья Русскаго Зарубежья.“

Брошюра эта настолько насыщена содержаніемъ, настолько убѣдительна, что ее необходимо не только прочесть, но и внимательно прочесть, особенно остановившись на заключеніи, въ которомъ авторъ совершенно справедливо указываетъ, что „мы должны тщательно продумать“ „опытъ Солоневича“ „и извлечь изъ него необходимое назиданіе“. Въ этомъ, съ нашей точки зрѣнія, и является большая цѣнность труда Н. Цурикова.

„ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

„Вѣстникъ“ можно выписывать черезъ всѣ галлиполійскія организаціи или черезъ представителей:

Австралія: M-r Kogenevsky P. O. Thagool (Quensland).
Бельгія: Mr. A. Oumantzeff. 69, rue du Noyer, Brûxelles.
Болгарія: В. Ангилѣевъ, ул. Врабча 16, София,
Венгрія: H. Spivakov. Orezu utca, 10/A. Budapest VIII.
Германія: A. v. Lampe. Regensburgerstr. 16, Garth. II, Berlin W 50
Греція: I. Petroff. Leoforos 4, № 39. Harilaos. Salonigue.
Люксембургъ: L. Chablyko. Jos. Wester, 2. Esch s/A.
Манчжурія: E. Berezovsky. Datchnaja, 29. Harbin.
Польша: V. Nikitine. Matejki, 5, Warszawa,
Сирія, Палестина и Ливанъ: N. Nemechajeff. 7 rue, Khalil Sarkis Cadastre. Beyrouth. Syrie.
Сѣв.-Америка: Mr. S. Poliakoff. 642, Lexington Avenue New-York
Финляндія: W. Kiselev. Ruska Kluben Mikaelsgatan, 4. Helsingfors
Франція: Mr. A. Sionsky, 81, rue de la Faisanderie, Paris 16.
Чехословакія: въ Правленіяхъ Галлиполійскихъ Землячествъ въ Прагѣ, Брно, и Братиславѣ.
Южн. Америка: Sr. A. Efremoff. Caseros 2745-C. Buenos-Aires, Argentina.
Югославія: Е. Лукинъ. Управни одбор савеза руских ратника (камбатанта) ул. Краля Милана, 12, Београд.
П. В. Станкевичъ, Београд, Франкопанова бр. 16
„ (сутеренъ) Правл. Галлипол. Отд. Ген. Врангеля Союза Русскихъ Воен. Инвалидовъ. Пошт. штадионице бр. 56807
Эстонія: Vene Raamat (Russkaja kniga), Vana Posti 8 Tallin.
„ Въ газетномъ кіоскѣ Балтійскаго вокзала Tallin.

№ 74

1920 ГАЛЛИПОЛИ 1921

Выходитъ ежемѣсячно

1 АВГУСТА 1939 Г.

ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Адресъ редакціи: ул. Оборище, 17, Софія

ПРИКАЗЪ

Русскому Обще-Воинскому Союзу.

№ 21

Брюссель. 19 іюля—1 августа 1939 года.

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ Россія, возвысивъ свой голосъ въ защиту братскаго народа, вступила въ навязанную Ей Міровую войну.

Война была принята нашей Родиной съ большимъ воодушевленіемъ, въ полномъ единеніи Царя съ народомъ.

Съ первыхъ дней боевыхъ дѣйствій, Россія, рыцарски-вѣрная своимъ союзническимъ обязательствамъ и по Суворовскому завѣту: „Самъ погибай, а товарища выручай“, поставила на первое мѣсто общіе интересы и не разъ жертвовала собой, подготовляя общую побѣду.

Русскій офицеръ и солдатъ еще разъ показали всему міру свою доблесть и на что способна Русская армія даже въ самыхъ тяжкихъ условіяхъ недостатка въ вооруженіи и снаряженіи. Подвиги ихъ признаны и союзниками и врагами.

Россійскіе Императорскіе Армія и Флотъ вписали новыя блестящія страницы въ славную исторію оружія Россійскаго.

Безмѣрны и неисчислимы жертвы, понесенныя Русскимъ Народомъ въ этой Великой Войнѣ.

Но всѣ жертвы, пролитая кровь русскихъ сыновъ и героическіе подвиги Арміи и Флота не дали, по волѣ судьбы, Россіи то, на что она имѣла право. . .

Обманомь и измѣной, а не въ честномъ бою, была сломлена Ея мощь и сила. . . Съ отреченіемъ Государя Императора Россія лишилась своихъ историческихъ духовныхъ основъ. . . и вышла изъ войны позорнымъ Брестъ-Литовскимъ миромъ. . .

Русскіе воины Императорскихъ Армій и Флота, не повинные въ великомъ крушеніи могущества Россіи, не могли примириться съ Ея позоромъ и въ Кубанскихъ степяхъ великими Рус-

скими патріотами былъ зажженъ „Свѣточъ“, разгорѣвшійся яркимъ пламенемъ Бѣлой Борьбы, спасшей честь Родины.

Господь не судилъ имъ побѣды и Русскіе Воины, пройдя свой тернистый и крестный путь. покинули предѣлы Родной Земли. Свои идеалы безкорыстнаго служенія Родинѣ они вынесли незапятнанными и въ изгнаніи, сохранивъ ихъ какъ зеницу ока, не сложили оружія...

Въ день 25-ти лѣтія начала Великой Войны наши взоры обращаются къ понесеннымъ Русскимъ Народомъ великимъ жертвамъ, къ героическимъ подвигамъ Русскихъ Армій и Флота, къ страданіямъ нашихъ инвалидовъ и мы преклоняемся передъ ними и въ нихъ почерпаемъ силу для продолженія борьбы за Россію.

Мы вѣримъ, что эти жертвы и подвиги и Великой и Гражданской войнѣ не напрасны и что въ новой борьбѣ всѣ живыя силы нашей Родины сольются во едино и побѣда увѣнчаетъ успѣхомъ наше правое дѣло. . .

Приближается часъ, въ который должна будетъ рѣшаться судьба Отечества нашего. . .

Будемъ же готовы къ нему, дабы не посрамить Земли Русской, какъ не посрамили Ее наши отцы и братья въ борьбѣ за есть, славу и единство Россіи.

ч А Великая Россія не забудетъ подвиговъ и жертвъ сыновъ Своихъ.

Генералъ-Лейтенантъ **Архангельскій.**

БЕСѢДЫ СЪ ПРІѢХАВШИМИ ИЗЪ СССР

Въ № 71 нашего журнала была помѣщена бесѣда съ крестьяниномъ, пріѣхавшимъ изъ СССР въ апрѣлѣ с. г.

Въ нашемъ изложеній было извлечено изъ этой бесѣды только то, что въ полной мѣрѣ совпадало съ показаніями другихъ крестьянъ, прибывшихъ изъ разныхъ мѣстъ СССР и опрошенныхъ или въ редакціи или же галлиполійцами въ разныхъ странахъ. Такимъ образомъ, эта „бесѣда“ является типичной, какъ показаніе положенія и настроенія крестьянства на нашей Родинѣ.

Въ томъ изложеніи, однако, былъ допущенъ существенный пропускъ, который мы сейчасъ восполняемъ. Почти всѣ (толко немногіе уклонялись отъ прямого отвѣта) на вопросъ: „а какъ же можетъ измѣниться описываемое Вами невыносимое положеніе?“ — отвѣчали въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ: — „Если будетъ война, призовутъ запасныхъ, дадутъ оружіе, это оружіе будетъ направлено противъ власти и будетъ переворотъ“. Далѣе: — „Безъ войны на возстаніе никакихъ надеждъ нѣтъ“.

Какъ увидимъ ниже, это мнѣніе, вызсказываемое съ большой категоричностью, не ограничивается средой крестьянства.

Предлагаемая ниже читателю очередная бесѣда съ рабочимъ (пожилой, прожилъ въ Россіи 47 лѣтъ, перемѣнилъ рядъ профес-

сій, много перевидалъ и пережилъ) не является столь типичной, въ томъ смыслѣ, какъ это касалось предыдущей. Мы и приводимъ ее съ этой оговоркой, Съ другой же стороны, многое, что онъ говоритъ совпадаетъ съ показаніями другихъ опрошенныхъ, самыхъ разнообразныхъ профессій, людей.

Мы были бы очень благодарны нашимъ читателямъ, если бы они помогли бы намъ разобраться въ изложенныхъ ниже положеніяхъ, подтвердивъ или опровергнувъ ихъ, но исключительно на основаніи свидѣтельскихъ показаній людей, прибывшихъ изъ СССР, и прибывшихъ въ теченіе этого года.

„Живется тамъ очень плохо“, — началъ онъ, — „всего не хватаетъ. Живутъ впроголодь, многаго и совсѣмъ достать нельзя, Прошелъ день, набилъ кое какъ брюхо, ну и слава Богу. Только о томъ всѣ и думаютъ, какъ бы чего достать, особенно, чтобы не умерѣть съ голода. Люди стали, какъ автоматы: все, что власть хочетъ, то и дѣлаетъ съ ними. Поставитъ — будетъ стоять, положитъ — будетъ лежать. Тѣхъ, кто съ волей, кто хотѣлъ сопротивляться — или убиваютъ въ ГПУ, или отправляютъ туда, откуда и не возвращаются. . .

А что завтра ждетъ? Никто не увѣренъ, что его завтра не заберутъ на лѣсозаготовки или на какія нибудь государственныя постройки, или по доносу снимутъ съ работы. А снимутъ съ работы, такъ и съ голоду пропадешь и съ квартиры гонятъ.

Теперь большія постройки дѣлаютъ принудительнымъ трудомъ. Тамъ даютъ только 600 граммъ хлѣба и кипятокъ. Не будешь выполнять нормы, такъ и того пайка лишаютъ, а то и пристрѣлятъ, какъ собаку. Кончили Бѣломорскій каналъ, Московскій каналъ, теперь пишуть, что будутъ соединять Волгу съ Дономъ.

А рабочихъ набираютъ такъ. По плану разверстываютъ число рабочихъ по областямъ, въ областяхъ по раіонамъ. тамъ — по колхозамъ и фабрикамъ. Дать такое-то количество рабочихъ на стройку. Не исполнить нельзя. Составляютъ въ мѣстномъ ГПУ списки и по этимъ спискамъ забираютъ людей, сажаютъ на поѣздъ и отправляютъ. Спрашиваетъ — за что, какая за мной вина? Есть вина, отвѣчаютъ, разберемся и вамъ сообщимъ. А какой можетъ быть разборъ, когда я очутился тамъ, гдѣ не всегда и близкіе люди могутъ найти мои слѣды. Одинъ знакомый инженеръ разсказывалъ, какъ его забрали. Привезли на каналъ и говорятъ — „вы спеціалистъ и будете работать, какъ инженеръ“. Онъ говоритъ — „я не могу одинъ работать, нужны еще спеціалисты, помощники“. —„А вы знаете такихъ? Мы вамъ ихъ доставимъ“. Принудили меня назвать нѣсколькихъ и, дѣйствительно, ихъ прислали такимъ же порядкомъ, какъ и меня. Черезъ годъ мнѣ позволили выписать свою семью, а затѣмъ, по окончаніи работы, отпустили. Обвиненія же мнѣ такъ и не предъявили, за что меня отправили на принудительныя работЯ“.

Многіе понимаютъ, что такъ жить нельзя, знаютъ почему такая жизнь создалась, ненавидятъ совѣтскую власть; но ничего не могутъ подѣлать.“

Совѣтскій спрутъ.

„Вы не можете себѣ представить, какая злоба развилась у совѣтскихъ гражданъ. Злоба не только къ власти, но и другъ противъ друга. Это и есть совѣтская выдумка, которой держится власть.

Всѣхъ натравливаютъ другъ на друга, всѣ боятся другъ друга, не донесеть ли. не служить ли шпіономъ у ГПУ? Вѣдь никто не знаетъ, кто у нихъ служитъ. Если кого завербуютъ, то объ этомъ сексотъ говорить не можетъ, за это его сейчасъ же ликвидируютъ, да и стыдно сознаться. А отказываться быть сексотомъ тоже нельзя по закону каждый гражданинъ долженъ помогать власти, долженъ исполнять всѣ порученія ГПУ, долженъ выявлять „враговъ народа". Да и попробуй отказаться, тебя со свѣта сживутъ".

Разсказчикъ привелъ многочисленные и разнообразные примѣры примѣненія этой, поистинѣ дьявольской системы. Приведемъ лишь образчики изъ различной среды.

„Сосѣдъ сосѣду не довѣряетъ. Вызываютъ одного и допрашиваютъ: „а гдѣ вы были такого-то числа вечеромъ?" — „Какъ гдѣ? — До 4 час. на работѣ, затѣмъ пришелъ домой, пообѣдалъ, къ 6 часамъ пошелъ на политическія занятія и тамъ пробылъ до 9 часовъ, пришелъ домой и легъ спать". — „А на васъ сосѣдъ показалъ, что вы не тамъ были. . . Такъ вотъ, что. Вы должны будете сообщать намъ о всемъ, что замѣтите у вашего сосѣда: когда уходитъ, когда приходитъ, кто у него бываетъ, съ кѣмъ онъ видится, о чемъ говоритъ. Вы знаете, товарищъ, что это вашъ гражданскій долгъ и вы его будете исполнять. Знаете также, что никто не долженъ знать объ этомъ".

Вотъ Вамъ уже сосѣди стали врагами. Это практикуется и въ городѣ и, въ меньшей степени. въ деревнѣ.

Возьмемъ фабрику. Вызываютъ меня въ секретный отдѣлъ и говорятъ: „Товарищъ, у васъ въ группѣ не ладно, кто то вредительствуетъ. Присмотрите и намъ сообщите."

Надо сказать, что все производство вредителское, сплошной бракъ. Это потому, что по тамошней системѣ, каждый работаетъ по нормѣ, долженъ сдать по нормѣ количество продукціи, иначе ему или не засчитаютъ совсѣмъ рабочій день, или же не дадутъ полной зарплаты. Количество важно не только для рабочаго, но и для всѣхъ должностныхъ лицъ, особенно для директора, чтобы выполнить годовой планъ. И только явный бракъ отбрасывается, но прятать его рабочій не имѣетъ права, это вредительство.

Такъ вотъ. вызываютъ изъ моей группы рабочаго, скажемъ, Иванова и говорятъ, что на тебя Петровъ донесъ, что ты прячешь бракъ. Ивановъ возмущается и говоритъ: „Петровъ на меня донесъ? Да онъ еще больше меня бракуетъ и прячеть въ такое то мѣсто. . ." Сексотъ завербованъ, всѣ это чувствуютъ, но не знаютъ кто. . .

Возьемъ село. Въ порядкѣ выдвиженчества выбираютъ сами же крестьяне хорошаго крестьянина въ предсѣдатели райсовѣта. Этотъ то ужъ будетъ нашъ заступникъ. И что-же, не проходитъ и двухъ-трехъ недѣль, какъ въ этомъ колхозѣ начинаютъ

убѣждаться, что ихъ избранникъ выдалъ всѣ ихъ незаконныя дѣла. Хотя бы такую мелочь: если выдадутъ 20 гвоздей, то изъ нихъ непремѣнно пять будетъ украдено. (Не подумайте, прибавилъ разсказчикъ, что народъ такъ испорченъ. Нѣтъ, тамъ жизнь такая, что безъ этого прожить нельзя, всѣ воруютъ*). Вотъ и начинаютъ считать, сколько гвоздей вбито. А кило гвоздей стоитъ 7 рублей, они нужны въ хозяйствѣ и ихъ негдѣ купить, какъ только не ворованные.

Почему этотъ ихъ вѣрный и уважаемый человѣкъ сталъ предателемъ? Его обработали въ раіонѣ то-ли страхомъ, то ли обѣщаніями выдвиженія, а больше всего тѣмъ, что онъ уже не хочетъ вернуться въ колхозъ на голодное существованіе. Здѣсь онъ баринъ, одѣтъ не въ рваное а въ городское, ему и костюмъ и сапоги выдали изъ особаго распредѣлителя и живетъ онъ не въ полуразрушенной избѣ и ѣстъ вдоволь. Не проявить себя — прогонятъ опять въ колхозъ, а тамъ каково ему будетъ?

Крестьянъ и рабочихъ натравливаютъ другъ на друга такъ: Крестьянину говорятъ: это рабочій виноватъ, что у тебя ни сапогъ, ни керосину ни одежды нѣтъ. А рабочему говорятъ: хлѣбъ потому такъ дорогъ, что колхозникъ саботируетъ.

Армія ненавидитъ войска НКВД потому, что тамъ лучше кормятъ и одѣваютъ и эти войска, въ случаяхъ неповиновенія въ арміи, усмиряютъ ее. А армія усмиряетъ НКВД, вотъ и раздѣленіе.

Армія и населеніе раздѣлены настолько, что, сидя, напр., въ вагонѣ, штатскій и военный боятся говоритъ другъ съ другомъ. Больше того, если идетъ какая нибудь часть по улицѣ, то боится остановиться и смотрѣть на нее. А вдругъ подойдутъ и заберутъ: ты чего смотрѣлъ, не шпіонъ ли? Особенно опасно распрашивать названіе и номеръ части. Былъ случай, когда въ Сочи, гдѣ есть двѣ санаторіи — гражданская и военная, одна машинистка молодая дѣвушка знакомилась съ военными и записала ихъ адреса и части. Объ этомъ было написано въ газетахъ, какая, молъ, неосторожность говорить адреса своихъ частей. Военные боятся, чтобы ихъ не обвинили въ выдачѣ тайнъ, штатскіе боятся обвиненія въ шпіонажѣ.

Вотъ такъ и живутъ всѣ: Не знаютъ, кто ихъ предастъ и какое обвиненіе предъявятъ. Тюрьмы сейчасъ нѣтъ, отправляютъ на принудительныя работы, а то и по „высшей мѣрѣ"—пуля въ затылокъ.

Изъ этого положенія разсказчикъ увѣренно дѣлаетъ выводы

1. Послѣ переворота будетъ срашная рѣзня. Будутъ уничтожены всѣ, стоящіе у управленія, такъ какъ ихъ населеніе ненавидитъ, ибо отъ нихъ идутъ всѣ несчастья, независимо отъ того, какую должность они занимаютъ (каждый устраиваетъ свое благополучіе за счетъ массы).

---

*) Этотъ мотивъ съ поразительной точностью передается во всѣхъ случаяхъ и у всѣхъ опрашиваемыхъ.

2. Будутъ рѣзать другъ друга, сводя личные счеты, настолько накопилось ненависти.

3. Будутъ до тла уничтожены колхозы, какъ уничтожали раньше помѣщичьи усадьбы. Чтобы никогда колхозы не возобновились.

4. Вырѣзаны всѣ евреи, ибо они занимаютъ высшія мѣста у власти.

5. Нужны будутъ люди „извнѣ", благородные, не участвовавшіе въ сов. власти, не строившіе свое благополучіе на несчастьи народа, а отдающіе себя на службу народа. Этихъ людей, имѣетъ эмиграція, особенно, бѣлыхъ офицеровъ но есть и внутри Россіи изъ бывшихъ людей. которыхъ, какъ ни заманиваетъ власть, на службу ей не идутъ. Такихъ людей, разсказчикъ встрѣчалъ и удостовѣряетъ, какое глубокое уваженіе къ нимъ питаеття населеніемъ. Такъ напр, онъ говоритъ объ умершемъ въ глубокой старости генералъ лейтенантѣ Райнгардтъ (въ 1930 г,), бывшемъ начальникѣ области; кн. Ширвашидзе (ум. въ 1931 г. 81 года) и др. еще живущихъ. Только къ помѣщикамъ осталась полная непримиримость. „Это абсолютно непріемлемо и Вамъ теперь же надо говорить о томъ, что Вы не стоите за возвращеніе помѣщичьихъ земель. . ."

Чего же хочетъ народъ?

Крестьянинъ совершенно не интересуется политической стороной, политику ненавидитъ, отъ нея видитъ всѣ несчастья. Хочетъ — землю въ собственность и собственную хату. При этомъ должно быть создано такое законодательство, чтобы у крестьянина не могла бы быть отобрана земля изъ за недоимокъ или неурожая или по другимъ причинамь, отъ него независящимъ.

Рабочіе больше разбираются въ политическихъ вопросахъ. Ихъ идеалъ — крѣпкая, справедливая власть, пекущаяся о благѣ народа. Ненавидятъ совѣтское чиновничество, почему предпочли бы имѣть фабрикантовъ, но ограниченныхъ въ прибыляхъ государствомъ, что заставило бы ихъ быть заинтересованными въ благополучіи рабочихъ.*)

Специфически-рабочія требованія сводятся къ тому, чтобы рабочій зарабатывалъ столько, чтобы можно было бы жить; уничтоженіе сдѣльщины, характерной для сов. нормированной работы, свобода выбора труда, свобода въ выборѣ жилища, имущества и пр.

Страхованіе рабочихъ, но не въ томъ привиллегированномъ видѣ, въ какомъ оно находится въ настоящее время, при которомъ благами пользуются только избранные. Такъ, только иностранцевъ можно обмануть всякими домами отдыха, курортами, въ которые попадаютъ только коммунисты, стахановцы, выдвиженцы. Страхованіе старости, о которомъ такъ много пишутъ, поставлено такъ,

---

*) Интересно, что, развивая эту теорію, разсказчикъ не имѣлъ представленія о Нац.-соціализмѣ.

что многіе стараются скрывать свои года, чтобы не попасть на голодную пенсію — 50% „нищенской“ зарплаты безъ права поступленія на работу для мужчинъ въ 60 лѣтъ, для женщинъ—50 л.

Молодежь.

Частнично захвачена сов. настроеніями потому, что ей доказываютъ что на нее дѣлается ставка, что она имѣетъ возможность выдвинуться и занять высшія мѣста. По завѣту Ленина „кухарка можетъ управлять государствомъ“ — вотъ каждый мечтаетъ бытъ этой „кухаркой“. При царскомъ режимѣ, молъ, это не было возможнымъ, даже образованіе не давали.

Контръ революція.

Фактически-же только м. б. 3% выбивается въ люди, остальные же горько разочаровываются и изъ этихъ разочаровавшихся къ 25—30 годамъ и создается кадръ новой контръ-революціи. Къ этому кадру надо причислить и ушедшихъ въ запасъ красноармейцевъ, которые въ настоящее время не пользуются тѣми привиллегіями, какъ раньше. Наоборотъ: на предпріятіяхъ, куда они поступаютъ на работу, ихъ ставятъ умышленно въ тяжелыя положенія, такъ какъ въ нихъ видятъ враговъ (зап. красноармеецъ обязанъ доносить обо всемъ своему бывшему полковому комиссару).

За послѣдній годъ значительно увеличилось количество сверхсрочныхъ военно-служащихъ, чѣмъ уменьшилось количество ушедшихъ въ запасъ.

Путь интеллигенціи

Въ періодъ военнаго коммунизма и уравниловки рабочіе сводили свои счеты съ интеллигенціей. Галстукъ, шляпа, ботинки, и просто интеллигентный типъ были ненавистны рабочимъ, которые глумились надъ ними, заставляли инт. прятаться или скрывать свою принадлежность къ этому классу. Одновременно уравниловка заставляла также инт. людей избирать самыя простыя профессіи, на которыхъ они были менѣе замѣтны и не несли отвѣтственности.

Съ 1923 года власть стала выискивать спецовъ и ставить ихъ на мѣста по спеціальностямъ. Но рабочіе продолжали, съ попустительства власти, издѣваться надъ „классовымъ врагомъ“. Естественно, что инт. не стремились занимать должности. Съ теченіемъ времени власть, нуждаясь въ спецахъ, поставила ихъ въ болѣе привиллегированное положеніе и въ смыслѣ зар. платы и положенія. Если раньше каждый рабочій имѣлъ право входить въ любую канцелярію и требовать, не стѣсняясь въ выраженіяхъ, то теперь вездѣ надписи: „безъ дѣла не входить“ и, если кто ворвется безъ доклада, то его могутъ и вывести. Получилось то, что теперь инт., какъ бы, сводитъ счеты за прежнія издѣвательства.

Разумѣется, сов. власть очень бы хотѣла избавиться отъ старой интеллигенціи, но никакъ этого не можетъ, такъ какъ создан-

ная ими своя ничего не стоитъ въ отношенiи знанiй. Новые инженеры, врачи, агрономы, учителя, все это неучи, шкурники, выдвиженцы. . .

Но и среди части старой интеллигенцiи выросъ особый типъ активиста, этого истиннаго несчастья народа. Пользуясь своимъ образованiемъ, ради шкурныхъ интересовъ и совершенно не заботясь о благѣ народа, втираются къ какому нибудь знатному коммунисту, занимающему видный постъ, но не имѣющему образованiя, даютъ ему проэкты, обычно въ духѣ генеральной линiи партiи, ущемляющей народъ, разрабатываютъ планы, готовятъ доклады. которыми партiецъ щеголяетъ передъ высшей инстанцiей, даже, рѣчи передъ собранiями. Примѣръ: при извѣстномъ Муравьевѣ, послѣ усмиренiя возстанiя на Украинѣ занимавшемъ постъ предсѣдателя сѣв. зап. конторы центросоюза въ Ленинградѣ, состоялъ Б. Канельскiй, (еврей, въ прошломъ сотрудникъ Прiазовскаго Края"). Муравьевъ мастеръ паркетнаго дѣла, полуграмотный и безъ этого Канельскаго давно былъ бы снятъ съ работы или смѣщенъ на нисшiя должности. Между тѣмъ, благодаря Канельскому, Муравьевъ получилъ еще болѣе отвѣтственную должность въ Туркестанѣ, увезя, естественно, съ собой и своего помощника.

Люди этого сорта обычно кончаютъ свою карьеру въ концлагерѣ, срываясь на какомъ либо дутомъ проэктѣ (воздухѣ, какъ говорятъ въ СССР).

Этотъ типъ приспособившихся интеллигентовъ ненавистенъ населенiю не мѣнѣе самихъ комунистовъ, въ то время, какъ по отношенiю къ другимъ, несущимъ тяжелую трудовую работу и не вредящимъ народу, отношенiе самое хорошее. Такихъ — добавляетъ разсказчикъ — и ждетъ народъ изъ эмиграцiи.

Отношенiе къ войнѣ.

Несмотря на то, что главная масса населенiя — крестьяне и рабочiе нанавидятъ сов. власть, о возстанiи внутри Россiи при теперешнемъ положенiи не можетъ быть и рѣчи. Слишкомъ крѣпко держитъ власть той системой взаимнаго недовѣрiя, о которой говорилось выше. Да и оружiя никакого нѣтъ. Даже охотничьихъ ружей нѣтъ, такъ какъ для того, чтобы это ружье имѣть, нужно записаться въ охотничье общество, но, главное, чтобы получить порохъ и дробь, нужно сдавать пушнину (заячiй мѣхъ не берутъ — давай лисицу, медвѣдя или что нибудь въ этоъъ родѣ).

Но, если будетъ война, то никакого сомнѣнiя, населенiе, получивъ оружiе въ видѣ запасныхъ, обратитъ это оружiе противъ власти.

Кадровые солдаты будутъ драться, въ этомъ не слѣдуетъ дѣлать ошибочныхъ мнѣнiй, но запасные — это другое дѣло.

Внѣшняя политика совѣтовъ.

На политическихъ занятiяхъ, которые разсказчикъ по своему положенiю не могъ пропускать, совершенно ясно говорилось, что СССР не будетъ ввязываться въ войну, никакихъ договоровъ по

этому поводу не подпишетъ, а будетъ ждать, когда передерутся буржуазныя страны, чтобы потомъ использовать Красную Армію для міровой революціи.

Внутренняя политика совѣтовъ на будущее.

Въ СССР, задолго передъ введеніемъ каждаго новаго постановленія высшими органами управленія (года за два), предполагаемыя измѣненія прорабатываются на политическихъ занятіяхъ. Поэтому для подсовѣтскихъ людей впередъ извѣстно, что будетъ дальше.

Переходъ отъ соціализма къ коммунѣ настойчиво прорабатывается въ теченіе послѣдняго ряда лѣтъ. Доказываютъ, что для прокормленія и удовлетворенія всѣхъ потребностей населенія достаточно каждому работать по два часа въ день. Вотъ какой рай будетъ въ СССР! Но почему сейчасъ на это нельзя перейти? — Мѣшаетъ капиталистическое окруженіе и много средствъ тратится (это не скрываютъ) на поддержаніе пролетаріата въ другихъ странахъ, какъ напр. на борьбу въ Испаніи, Китаѣ и пр.

Черезъ три года предполагается ввести мѣстныя деньги, имѣющія оборотъ или въ данномъ городѣ или въ республикѣ, а всесоюзныя будутъ даваться только при переѣздахъ или командировкахъ. Это очередной зажимъ, при которомъ человѣкъ не сможетъ перемѣнять мѣстожительства. Еще черезъ три года, когда будетъ установлена коммуна, деньги совсѣмъ будутъ уничтожены. Въ это время и будетъ происходить „работа по способностямъ, удовлетвореніе по потребностямъ", во что никто не вѣритъ. При коммунѣ каждаго будутъ заставлять работать въ той области, куда направитъ власть. Дѣти будутъ отниматься отъ родителей для воспитанія ихъ государствомъ. Это послѣднее мѣропріятіе задерживается лишь изъ за сопротивленія населенія, гл. образомъ, женщинъ.

Религія.

Религія вовсе не пропала, и, что особенно важно, есть вѣрующіе и среди молодежи. И это несмотря на то, что церквей и священниковъ почти не осталось.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЗОРЪ

ДАНЦИГЪ.

Прошло больше четырехъ мсѣяцевъ съ тѣхъ поръ, какъ Германіей былъ поднятъ вопросъ о Данцигѣ. Вопросъ этотъ, однако, не рѣшенъ и по сію пору.

Нѣмецкія претензіи на присоединеніе Данцига къ Германіи и обезпеченіе сообщеній съ Восточной Пруссіей по экстерриторіаль-

ной автострадѣ, какъ извѣстно, были отвергнуты Польшей. Это и привело къ расторженію польско-германскаго договора, къ гарантіи Польши Великобританіей и, въ конечномъ счетѣ, къ англо-совѣтскимъ переговорамъ. Конечно, нельзя серьезно считать, что дѣло дѣйствительно только въ томъ, кому будетъ принадлежать Данцигъ. По существу дѣла, Данцигъ — городъ чисто нѣмецкій, его правительство — націоналъ-соціалистическое. Притязанія на него Польши носятъ только экономическій и историческій характеръ. Но даже и съ этой послѣдней точки зрѣнія эти притязанія относятся къ 1793 году. Съ тѣхъ поръ, за исключеніемъ кратковременной оккупаціи его французами, онъ въ теченіи свыше 125 лѣтъ входилъ въ составъ сперва Пруссіи, а затѣмъ Германской Имперіи.

Версальскій договоръ сдѣлалъ его вольнымъ городомъ подъ суверенитетомъ Польши и Лиги Націй. Статутъ этотъ очень запутанный, вслѣдствіе того, что Версальскій договоръ по настояніямъ Англіи стремился нейтрализировать въ Данцигѣ и германское и польское вліяніе. Отсюда и получилась та неразбериха, при которой Данцигъ, входя въ таможенныя границы Польши, на которую возложено и внѣшнее его представительство, въ то же время съ точки зрѣнія своего внутренне-политическаго режима, точно слѣдовалъ послѣвоенной эволюціи всей остальной Германіи.

Экономическая непрочность положенія Польши въ Данцигѣ привела въ свое время къ созданію ею конкурирующаго съ нимъ (за послѣдніе годы притомъ довольно успѣшно) чисто польскаго порта въ томъ же „Данцигскомъ корридорѣ" — Гдыни. Такимъ образомъ, и Польша какъ будто бы учитывала слабость своихъ позицій въ Данцигѣ и стремилась его дублировать устройствомъ чисто польской гавани. При этомъ, когда говорятъ, что захватъ Германіей Данцига отрѣзываетъ Польшу отъ единственнаго ея выхода къ морю, дѣлаютъ ошибку. Выходъ къ морю для Польши остается — въ Гдынѣ.

Кромѣ того, часто утверждаютъ, что аннексія Германіей Данцига ставитъ подъ вопросъ обладаніе Польшей „корридоромъ" съ выходомъ къ морю. Это тоже невѣрно, ибо положеніе польскаго „корридора", зажатаго въ тиски между Помераніей и Восточной Пруссіей, вообще безнадежно.

Обладая Данцигомъ юридически или господствуя въ немъ лишь фактически, Германія въ обоихъ случаяхъ занимаетъ по отношенію къ польскому „корридору" чрезвычайно выигрышную стратегическую позицію. Защита этого „корридора" — задача для Польши явно непосильная, если только не невозможная.

Такимъ образомъ, казалось бы, что споръ о Данцигѣ является совершенно второстепеннымъ. Между тѣмъ Польша опредѣленно, устами маршала Рыдзя-Смиглаго и, болѣе завуалированно, устами своего президента Мосцицкаго и министра внутреннихъ дѣлъ Бека, дала понять, что аннексія Данцига будетъ разсматриваться ею какъ поводъ къ войнѣ („казусъ белли").

Въ отвѣтъ на германскія притязанія Польша съ апрѣля держитъ подъ ружьемъ не менѣе 750.000, т. е. фактически утроила мирную численность своей арміи.

Поѣздка польскаго министра иностранныхъ дѣлъ въ Лондонъ и будущаго, въ случаѣ войны, британскаго главнокомандующаго генерала сэра Эдмонда Айронсайда въ Польшу, наряду съ предоставленіемъ Великобританіей Польшѣ военныхъ кредитовъ, какъ будто бы, еще болѣе скрѣпили англійскую гарантію придти на помощь Польшѣ: „въ случаѣ явной угрозы ея независимости, когда она сочла бы жизненной для себя необходимостью противостать этой угрозѣ при посредствѣ всѣхъ силъ націи." (Текстъ англійской гарантіи, данной Польшѣ 31 марта 1939 г.)

Слѣдующимъ этапомъ была попытка (помимо Франціи, уже связанной съ Польшей военнымъ союзомъ, правда, въ теченіи пяти лѣтъ, пока дѣйствовалъ германо-польскій договоръ, пребывавшій въ состояніи летаргіи) гарантировать независимость Польши и со стороны СССР и Румыніи. Вопросъ этотъ осложняется однако и тѣмъ, что польско-румынскій союзъ до сихъ поръ былъ направленъ не противъ Германіи, а только противъ СССР. Къ тому-же всѣмъ еще памятно, что польско-французскій военный союзъ не помѣшалъ Польшѣ въ сентябрѣ прошлаго года принять участіе въ дѣлежѣ добычи за счетъ другой союзницы Франціи — Чехословакіи. Наслаиваясь другъ на друга, все это привело къ тому положенію, что многіе совершенно серьезно начали говорить о войнѣ изъ за Данцига или о войнѣ за Данцигъ.

Врядъ ли, однако, на самомъ дѣлѣ вопросъ обстоитъ такъ. Вѣдь, если стать на эту точку зрѣнія, все сводится къ тому примитивному толкованію, которое привело къ „Мюнхену" въ прошломъ году. Тогда тоже требованія Гитлера въ маѣ вызвали мобилизацію Чехословакіи и, казалось, что это заставило Германію отступить. Вѣдь Чехословакіи тоже тогда даны были гарантіи всѣми ея союзниками.

Однако, несмотря на все это, мирный выходъ изъ положенія былъ всетаки найденъ. Цѣной, правда, капитуляціи передъ Германіей.

Сейчасъ этотъ выходъ кажется болѣе труднымъ. Тогда остается — война. Но вѣдь вызвать войну можетъ только Германія. Поэтому весь вопросъ въ томъ, хочетъ ли она этой войны и стоитъ ли съ ея точки зрѣнія Данцигъ войны?

Съ конца марта вызванное этимъ напряженіе въ Европѣ все нарастало и какъ будто бы достигло своего кульминаціоннаго пункта къ іюлю нынѣшняго года. Война всѣмъ стала казаться неизбѣжной и созданіе единаго антигерманскаго фронта — реальностью.

Германія, однако, заняла чисто выжидательную позицію. Кромѣ ряда ничтожныхъ пограничныхъ инцидентовъ въ Данцигѣ, она до сихъ поръ ничего не предприняла. Гитлеръ воздержался даже отъ своей рѣчи 1 іюля при спускѣ на воду новаго германскаго тяжелаго крейсера „Люцовъ." Внѣшне какъ будто бы Германія капитулировала. Такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Можно ли считать, что вопросъ Данцига это вопросъ престижа для обѣихъ коалицій?

Всѣ данныя за то, что это не совсѣмъ такъ. Помимо престижа здѣсь играютъ куда болѣе важную роль соображенія и друго-

го, гораздо болѣе реальнаго, порядка. Судьба Данцига можетъ рѣшиться и не только путемъ міровой бойни. Есть цѣлый рядъ и другихъ выходовъ. Вѣдь Данцигъ для Германіи имѣетъ несравненно меньшее значеніе, чѣмъ уничтоженіе Чехословакіи. И политически и стратегически аннексія Данцига въ сущности рѣшительно ничего кромѣ нѣкоего моральнаго удовлетворенія Германіи не даетъ. Иначе обстояло дѣло съ Чехословацкимъ фронтомъ. Поэтому, собственно говоря, нѣтъ реальныхъ данныхъ для того, чтобы считать, что Германія только и думаетъ о томъ какъ бы аннексировать Данцигъ и что на этомъ пути ее удерживаетъ лишь созданіе той коалиціи, которая съ такимъ трудомъ организуется въ теченіи послѣднихъ четырехъ мѣсяцевъ. Споръ о Данцигѣ лишь новая фаза взаимной оцѣнки силъ обѣихъ коалицій.

Когда говорятъ, что взаимоотношеніе ихъ силъ значительно измѣнилось съ сентября прошлаго года, обычно упускаютъ изъ виду, что, наряду съ вооруженіями Франціи и Великобританіи, продолжали свои вооруженія и Германія и Италія.

Взамѣнъ полусоюзной Польши, Германія сейчасъ получила новый — „восточный фронтъ.“ Но вѣдь за то отпалъ куда болѣе опасный для Германіи юго-восточный — чехословацкій фронтъ, отдѣлявшій ее отъ источниковъ ея сырья — центральной Европы и Балканъ.

Воевать изъ за Данцига, кромѣ развѣ Польши, врядъ ли кто нибудь серьезно хочетъ. Врядъ ли на это пойдетъ и Германія. Всѣ по существу дѣла заинтересованы въ томъ, чтобы этотъ вопросъ былъ рѣшенъ мирнымъ путемъ, т. е. путемъ какого-то компромисса. При этомъ компромиссъ этотъ невольно долженъ свестись къ какимъ то уступкамъ со стороны Польши. Это неизбѣжно. Потому всѣ, если объ этомъ и не говорятъ, этого хотятъ. Не отказывается совсѣмъ отъ нихъ и Польша. Въ своей рѣчи 5 іюля Чемберлэнъ, подтвердивъ гарантію Англіи, однако сдѣлалъ это въ нѣсколько болѣе осторожной формѣ, касаясь Данцига. Разбирая возможность аннексіи Данцига и выступленія вслѣдъ за этимъ Польши, онъ вызсказалъ, что это „немедленно возбудило бы болѣе серьезные вопросы, затрагивающіе національное существованіе и независимость Польши.“

Т. е. тѣ вопросы которыя приводятъ въ дѣйствіе гарантію Польшѣ Великобританіи. Сопоставляя ее съ приведеннымъ выше подлиннымъ текстомъ англійской гарантіи, видно, что въ новой рѣчи Чемберлэна есть какой-то, хотя и трудно уловимый, но все-таки оттѣнокъ — въ расцѣнкѣ обязательствъ Англіи по отношенію къ Польшѣ въ этомъ случаѣ. Англія гарантировала національное существованіе и независимость Польши. Но Данцигъ — не Польша, а только возможный поводъ для того, чтобы стали на очередь тѣ вопросы, въ которыхъ гарантія Англіи Польшѣ обезпечена. Тѣмъ болѣе, что въ заключительныхъ словахъ своей рѣчи Чемберлэнъ, ссылаясь между прочимъ и на рѣчь Бека, опять подтвердилъ желательность рѣшенія этого вопроса путемъ переговоровъ. Правда, что несмотря на рядъ оговорокъ, все таки, въ конечномъ счетѣ, Чемберленъ, англійскую гарантію подтвердилъ.

Весь вопросъ, однако, именно въ этихъ оттѣнкахъ.

Нѣсколько затягиваются и переговоры объ англійскихъ субсидіяхъ Польшѣ. Какъ извѣстно, Великобританія рѣшила предоставить Польшѣ 8 милліоновъ фунтовъ (на старыя русскія деньги около 42 милліоновъ золотыхъ рублей) въ видѣ кредитовъ для польскихъ военныхъ заказовъ въ Англіи. Кромѣ того Великобританія согласна предоставить Польшѣ еще и въ видѣ займа 5 милліоновъ фунтовъ съ тѣмъ, чтобы и эти деньги были истрачены на закупки въ Англіи Польшей военнаго снаряженія. Польская легація, ведущая эти переговоры въ Лондонѣ, однако требуетъ предоставленія ей этого займа безъ какихъ бы то ни было ограниченій, т. е. съ правомъ закупки нужныхъ ей военныхъ матерьяловъ по свободному выбору Польши и, слѣдовательно, и не только въ Англіи. Лондонъ на это не соглашается и переговоры тянутся уже шестую недѣлю. Несмотря на попытки главы польской делегаціи Кока найти какой-то компромиссъ, англичане на это не идутъ и какъ будто бы Кокъ покидаетъ Лондонъ, такъ и не договорившись объ этихъ пяти милліонахъ фунтовъ.

Все это конечно только оттѣнки. Дѣлать на основаніи ихъ какіе бы то ни было выводы еще преждевременно, но все таки это указываетъ на то, что позиція Англіи въ этомъ вопросѣ не такъ ужъ прямолинейна и безоговорочна какъ это казалось послѣ предоставленія ею гарартіи Польшѣ. Тѣмъ болѣе, что вопросъ субсидій, въ силу географическаго положенія Польши по отношенію къ Великобританіи, является центральнымъ въ вопросѣ англійской гарантіи.

Несомнѣнно, что на все это все больше и больше вліяютъ тѣ переговоры съ Москвой, которые тянутся уже четвертый мѣсяцъ и все еще не привели ни къ какому результату.

Къ тому же еще въ чисто польскомъ вопросѣ переговоры эти осложнились новыми притязаніями СССР, какъ будто бы выдвинувшимъ требованія не только гарантіи имъ Польшѣ, но и такой же гарантіи Польши въ отношеніи и самого СССР.

Переговоры эти, несмотря на явное желаніе и Англіи и Франціи поскорѣе подписать какой бы то ни было пактъ, все больше и больше заходятъ въ тупикъ. Гарантія прибалтійскимъ государствамъ сейчасъ толкуется СССР уже распространительно. Совѣты требуютъ этой гарантіи не только противъ прямой, но и противъ „непрямой" агрессіи по отношенію къ этимъ странамъ. Т. о. рѣчь идетъ уже о правѣ вмѣшательства СССР и во внутреннюю жизнь этихъ государствъ и объ автоматической поддержкѣ подобнаго вмѣшательства со стороны и Франціи и Великобританіи.

Какъ въ этихъ обзорахъ уже отмѣчалось и въ самомъ началѣ этихъ переговоровъ, когда по первому взгляду казалось, что они быстро приведутъ къ вхожденію СССР въ орбиту западныхъ демократій, позиція СССР продолжаетъ оставаться совсѣмъ другой, чѣмъ это представляли себѣ сторонники союза съ Совѣтами. СССР явно не хочетъ (это, впрочемъ, болѣе чѣмъ цинично отмѣтилъ въ своей статьѣ въ „Правдѣ" отъ 29 іюня ближайшій сотрудникъ Сталина — Ждановъ) лишать себя свободы дѣйствій,

позволяющей ему оставаться лишь зрителемъ борьбы обѣихъ коалицій съ тѣмъ, чтобы выступить только тогда, когда это будетъ ему выгодно. Ждановъ совершенно недвусмысленно подчеркиваетъ тѣ непреодолимыя, съ его точки зрѣнія, противорѣчія, которыя существуютъ между обѣими „капиталлистическими“ коалиціями и интернаціональной политикой СССР. Если СССР пойдетъ на подписаніе этого пакта, то только въ случаѣ, если ему за это заплатятъ и заплатятъ дорого. Ввязываться въ войну на своей западной границѣ при отсутствіи гарантіи на Дальнемъ Востокѣ противъ Японіи, СССР и совсѣмъ не хочетъ... Гарантія противъ Германіи, которую ему можетъ дать англо-французская коалиція, расцѣнивается имъ лишь какъ одна изъ данныхъ проблеммъ обороны СССР на два фронта. А если Германія сможетъ дать ему эту же гарантію плюсъ воздѣйствіе на Японію?

Въ Кремлѣ явно колеблются передъ тѣмъ, чтобы рѣшить что выгоднѣе. Къ тому же всякая война въ Европѣ, отвлекая Германію, позволяетъ СССР все свое вниманіе обратить на Дальній Востокъ.

Событія въ Тяньнзинѣ и на монголо-маньчжурской границѣ оказываютъ самое реальное вліяніе на ходъ всѣхъ этихъ переговоровъ. Англія на Дальнемъ Востокѣ сейчасъ опредѣленно стремится договориться съ Японіей, что для нея съ точки зрѣнія ея не только европейскихъ, но и общеимперскихъ интересовъ можетъ быть важнѣе чѣмъ борьба за „статусъ-кво“ въ Данцигѣ.

Стравить Англію съ Японіей — съ точки зрѣнія СССС — лучшая защита его дальневосточныхъ владѣній. Но, если Англія съ Японіей договорится — СССР теряетъ всѣ свои позиции въ Китаѣ. Еще хуже для СССР если обѣимъ коалиціямъ удастся договориться и въ Европѣ. Отсюда желаніе, во что бы то ни стало избѣжать второго „Мюнхена“ при которомъ СССР былъ бы выключенъ съ орбиты общеевропейскихъ интересовъ:

Переговоры въ Москвѣ ведутся и Англіей и Франціей съ цѣлью такого усиленія коалиции, которая предотвратила бы европейскую войну. СССР ведетъ ихъ съ намѣреніемъ исключить эту возможность и вызвать эту войну, не принимая въ ней участія или во всякомъ случаѣ это свое въ ней участіе только „обозначая.“

Въ этомъ то и лежитъ основная причина безконечной ихъ затяжки.

Война въ Европѣ — при условіи въ нее не ввязываться — лучшій способъ защиты своего Дальняго Востока для СССР,

Война въ Европѣ для англо-французской коалиции — вѣрная потеря ими всѣхъ ихъ позицій въ Восточной Азіи.

Есть и еще одна очень важная данвая во всей этой проблеммѣ единоборства коалицій — позиція Америки.

Несмотря на явныя ея симпатіи къ западнымъ демократіямъ, Америиа, однако, рѣшительно отказалаьс стать на путь измѣненія закона о нейтралитетѣ. Поставлять воюющимъ оружіе Америка категорически отказывается, независимо отъ того, кто будетъ признанъ „агрессоромъ.“ Поставлять его, несмотря на всѣ попытки правительства Рузвельта, американскій сенатъ отказался. Все это

конечно, ослабляетъ позицію англо-французской коалиціи съ точки зрѣнія созданія такой угрозы, которая исключила бы возможность агрессіи итало-германскаго блока. Но зато это указываетъ на желательность договориться въ Европѣ и этимъ избѣжать, одинаково роковой для всѣхъ ея участниковъ, европейской войны. Вотъ этого-то и не хочетъ СССР и лавируя въ переговорахъ, стремится путемъ этой войны обезпечить себя и на Дальнемъ Востокѣ и, въ конечномъ итогѣ, поживиться за счетъ европейской катастрофы.

ПРИБАЛТИКА И СОЮЗЪ АНГЛІИ СЪ СССР.

Ведущіеся въ Москвѣ переговоры о пактѣ Англія — Франція — СССР, вызываютъ серьезную тревогу въ Балтійскихъ странахъ.

Финляндія вмѣстѣ съ Швеціей, Норвегіей и Даніей составляютъ блокъ Скандинавскихъ странъ, который въ свое время заявилъ о нейтралитетѣ и отказался отъ всякихъ гарантій большихъ странъ. Теперь этотъ блокъ находится подъ ударомъ, если Финляндія попадетъ въ число „гарантированныхъ", какъ на этомъ настаиваетъ Москва, странъ.

Скандинавскія страны толкуютъ этотъ пактъ въ томъ смыслѣ, что участь Финляндіи, Эстоніи и Латвіи предрѣшена къ оккупаціи ихъ совѣтскими войсками, въ первую очередь портовъ и Аландскихъ острововъ. Эти послѣдніе имѣютъ большое значеніе, такъ какъ лежатъ въ водномъ бассейнѣ, между Германіей и Швеціей, снабженія шведской желѣзной рудой Германіи. Аландск. острова имѣютъ такъ же большое значеніе, какъ база для подводныхъ лодокъ.

Играютъ роль и Гельсингфорсъ, Либава, Ревель, Усть Двинскъ, какъ военные порты и крѣпости.

Хотя Финляндія и находится въ матеріалной зависимости отъ Англіи, но политика послѣдней сильно раздражаетъ финовъ и склоняетъ симпатіи ихъ на сторону Германіи. Это замѣтно не только въ отношеніи правыхъ, бывшихъ и ранѣе германофилами, но и соціалистическая печать выступаетъ открыто противъ Англіи и борется съ создавшимся положеніемъ. Это очень симптоматично, такъ какъ въ Финляндіи правительственное большинство въ Сеймѣ составлено изъ коалиціи, въ которой громадное большинство составляютъ соціалисты.

Правда, эти соціалисты въ своемъ большинствѣ не исповѣдуютъ интернаціонала и настроены сильно націоналистически, хотя въ ихъ средѣ и есть нѣкоторое количество, по своимъ убѣжденіямъ близкихъ къ коммунистамъ.

Судя по тону печати, финны готовы бороться съ нашествіемъ красной арміи до послѣдняго, хорошо помня терроръ и разореніе 1917—18 годовъ. И теперъ ихъ взоры опять обращаются къ Германіи, которая тогда помогла финамъ справиться съ красными.

Такія же настроенія можно наблюдать и въ Эстоніи. Такъ газ. „Paevaleht“ отъ 14 іюля пишетъ:

„Каковы отношенія между Эстоніей Балтики и Россіей, Англія не имѣетъ понятія. Англія, вѣроятно, забыла, что такое оккупація, потому что она пережила такое событіе тысячу лѣтъ тому назадъ. Мы же пережили это гораздо позже. . .

Съ оккупаціей Эстоніи Россіей придетъ Г. П. У. и, конечно Г. П. У. приметъ свои мѣры противъ эстонскаго народа. Коммунизмъ нужно пережить или имѣть передъ глазами, чтобы знать, что онъ несетъ для свободнаго народа. Если оккупанты и уйдутъ или будутъ прогнаны, то все равно потери и нарушенія свободы не поправить и не возстановить.

Англія, повидимому, не предполагаетъ, что балтійскія страны не отдадутъ добровольно то, что они завоевали 20 лѣтъ тому назадъ. . .“

Эстонскій правительственный органъ „Uns Eesti“ пишетъ въ томъ же духѣ:

„Черезъ наши головы и головы другихъ балтійскихъ странъ хотятъ безъ нашего согласія заключить пактъ, который дастъ право оккупаціи и марша черезъ балтійскія страны и это во имя, якобы, нашей защиты и помощи. Мы въ Балтикѣ знаемъ лучше, чѣмъ въ Лондонѣ, что значитъ эта помощь и защита. . .

Но, если этотъ пактъ состоится и извѣстная большая страна нападетъ на нашу самостоятельность, то мы встрѣтимъ силу силой, что мы сдѣлали во время освободительной войны. . .“

ТРЕТЬЯ ПЯТИЛѢТКА.

Хотя отъ объявленія плана третьей пятилѣтки прошло уже полъ года, разборъ основныхъ положеній этого плана не потерялъ злободневности. Съ планомъ третьей пятилѣтки связаны широкія обѣщанія совѣтскаго правительства и затаенныя надежды населенія страны. Попробуемъ разобраться, сколь серьезными являются обильные посулы большевицкаго возглавленія и сколь основательными — упованія населенія на облегченіе условій жизни послѣ выполненія работъ третьей пятилѣтки.

Согласно плану третья пятилѣтка должна осуществить переходъ отъ соціалистическаго государства къ коммунистическому обществу. Но уже сейчасъ совѣтскіе агитаторы убѣждаютъ населеніе, что осуществленіе идеальнаго коммунистическаго общества еще праждевременно, что отмираніе государственной власти не произойдетъ, а удовлетвореніе потребности населенія въ продуктахъ широкаго потребленія увеличится лишь на 50 процентовъ. Эти 50 проц. при высокомъ стандартѣ жизни могутъ означать много, но при современномъ низкомъ уровнѣ жизни совѣтскаго гражданина является жалкой подачкой.

Исходя изъ разбора совѣтскаго бюджета („Галл. Вѣстникъ“ № 73) мы пришли къ заключенію, что совѣтскій гражданинъ имѣетъ въ 3 раза меньшее право на продукты своего труда, чѣмъ въ капиталлистическихъ государствахъ. Это значитъ, что при народномъ доходѣ совѣтскаго гражданина въ 16 разъ меньшемъ, чѣмъ въ США, въ 11 разъ меньшемъ, чѣмъ въ Англіи и въ 4 раза меньшемъ, чѣмъ въ Чехіи, дѣйствительная величина получаемаго совѣтскимъ подданымъ вознагражденія:

въ 48 разъ меньше, чѣмъ въ Соед. Штатахъ,
въ 35 „ „ „ въ Англіи и
въ 12 „ „ „ въ Чехіи.

Если мы будемъ разсматривать доходы совѣтскаго рабочего и крестьянина въ отдѣльности, то уровень жизни рабочего хуже, чѣмъ въ Чехіи въ 7 разъ, а крестьянина въ 30 разъ.

Передъ войной народный доходъ на 1 человѣка въ Россіи былъ вѣ 6 разъ меньше. чѣмъ въ США, въ 4.5 раза меньше, чѣмъ въ Англіи, въ 3 раза меньше, чѣмъ въ Германіи и въ 4 раза больше, чѣмъ въ Индіи. Нынѣшняя же совѣтская Россія упала на ступень въ 2 раза нисшую, чѣмъ Индія Извѣстный въ эмиграціи своими изслѣдованіями совѣтскаго хозяйства инж. Макшеевъ также приходитъ къ заключенію, что стандартъ жизни въ СССР по сравненію съ довоеннымъ временемъ упалъ въ 8 разъ.

Такимъ образомъ, обѣшанное улучшеніе жизни совѣтскихъ гражданъ по истеченіи третьей пятилѣтки на 50 проц. означаетъ повышеніе оплаты труда совѣтскаго гражданина съ $^1/_{12}$-ой части на $^1/_8$ часть оплаты труда въ Чехіи. И нужны еще десятки пятилѣтокъ, чтобы достигнуть стандарта жизни въ Англіи или въ Америкѣ, а обѣщаннаго „коммунистическнго рая“, даже исходя изъ радужныхъ плановыхъ цифръ, не дождутся и внуки нынѣшнихъ строителей коммунистическаго общества.

Ускорить улучшеніе экономическаго положенія своихъ согражданъ совѣтская власть можетъ только за счетъ сниженія размѣровъ вложеній въ промышленность, вырабатывающую средства производства и работающей на оборону. Но недавно опубликованные тезисы доклада Молотова о третьей пятилѣткѣ не оставляютъ никакого сомнѣнія, что и въ третьей пятилѣткѣ упоръ на промышленность, вырабатывающей средства производства, не будетъ ослабленъ.

Третья пятилѣтка предусматриваетъ общій объемъ капитальныхъ работъ на 180 милліардовъ рублей, изъ нихъ:
103.3 милліарда въ промышленность, на 75% больше, чѣмъ во 2-ю пятилѣтку
10.6 „ въ сельское хозяйство, на 5 мр. меньше „
35.8 „ въ транспортъ, на 75% больше, „ и
30.0 „ вѣроятно на спеціальныя военныя сооруженія, которыя нельзя отнести ни къ промышленности, ни къ транспорту. (пограничныя укрѣпленія).

Но изъ 103.3 мр., которые предположено вложить въ промышленность, 86.8 мр. предназначаются опять же для промы-

шленности, вырабатывающей средства производства, а только 16.5 мр. на промышленность, изготовляющую средства потребленія.

Изъ сопоставленія этихъ цифръ—86.8 и 16.5 мы видимъ, что третья пятилѣтка вовсе не имѣетъ цѣлью осуществленія коммунистическаго идеала — изобиліе продуктовъ широкаго потребленія, что рекламируютъ большевики. Вся забота большевиковъ въ дѣйствительности направлена на военную подготовку страны къ предстоящей міровой войнѣ и въ результатѣ, ассигновки на военныя укрѣпленія, въ 2 раза превышаютъ ассигновки на промышленность, изготовляющую продукты потребленія, а въ ассигновкахъ на заводы, вырабатывающія средства производства, безусловно включены кредиты и на постройку чисто военныхъ заводовъ.

Другой причиной, заставляющей большевиковъ подавляющую массу средствъ, выколачиваемую ими изъ русскаго народа, вкладывать въ промышленность. вырабатывающую средства производства, являются заводы-гиганты, начатые постройкой въ первую пятилѣтку и не законченные ими ни въ первую, ни во вторую и которые, вѣроятно, не будутъ закончены и въ третью пятилѣтку. Эти заводы поглощаютъ массу средствъ сверхъ всякихъ плановъ (да и плановъ стойкихъ нѣтъ) они все время изъ-за совѣтской чехарды въ руководителяхъ мѣняются и не видно конца-края ассигновкамъ, настолько заводы широко задуманы. Въ совѣтскомъ учебникѣ экономической географіи Баранскаго читаемъ слѣдующую похвалбу—стр. 14:

„Соціалистическое строительство въ промышленности отличается исключительно крупными размѣрами. Никакихъ ограниченій, накладываемыхъ на промышленное строительство частной собственностью у насъ не существуетъ. Сокращать размѣры вновь строющагося завода изъ за нехватки средствъ у хозяина или изъ-за боязни того, что спросъ на товаръ окажется недостаточнымъ изъ за наличія конкуренціи у насъ не приходится. Въ то же время крупные размѣры предпріятій благопріятствуютъ механизаціи производства, сокрашаютъ накладные разходы, облегчаютъ утилизацію отбросовъ и отходовъ производства.“

По поводу Днѣпростроя тотъ же учебникъ пишетъ—стр. 287

„Днѣпровскій комбинатъ по своей мощности, сложности и техническому совершенству не имѣетъ себѣ равнаго въ мірѣ. На немъ въ полной мѣрѣ выявляются выгоды комбинированнаго строительства недоступнаго капиталлистическому обществу; создать такой комбинатъ могла только соціалистическая страна.“

Но что же оказывается? Во первыхъ, Днѣпрострой до сихъ поръ еще не оконченъ, во вторыхъ энергіи Днѣпростроя дѣвать некуда — чтобы ее использовать надо вести бокситы съ Невы и металлическія руды съ Мурмана и изъ Сибири и еще остаются запасы энергіи, за счетъ которой рѣшено электрофицировать окружающее сельское хозяйство (электрическіе плуги и т. д.). Такимъ образомъ получается, что въ однихъ районахъ, какъ напримѣръ въ Воронежѣ, въ Харьковѣ изъ-за нехватки энергіи приходится останавливать тракторные и даже военные заводы, а въ другихъ для энергіи нѣтъ примѣненія. Въ третьихъ, всѣ эти перевозки бок-

ситовъ, хромовыхъ и никеллевыхъ рудъ изъ Сибири и съ Сѣвера перегружаютъ транспортъ и способствуютъ износу транспортныхъ средствъ. Въ результатѣ, въ теоріи высчитываются эфемерныя экономіи отъ концентраціи производствъ, а на практикѣ получается, что огромныя затраченныя средства лежатъ годами даромъ, пока спустя десятокъ лѣтъ такой комбинатъ начнетъ работать и наросшіе проценты въ капиталистическихъ условіяхъ загрузили бы продукцію крупной аморитазаціей, а невозможность использовать полностью оборудованіе сводитъ на нѣтъ экономію отъ централизаціи производствъ, одновременно перенапрягая и изнашивая транспортъ.

Поэтому въ проэктѣ третьей пятилѣтки Молотовъ счелъ нужнымъ обрушится на гигантоманію. Онъ требуетъ:

„осудить, какъ неправильное и вредное для народнаго хозяйства увлеченіе крупными электростанціями въ ущербъ небольшимъ и среднимъ... Нужна рѣшительная борьба съ гигантоманіей въ строительствѣ и широкій переходъ къ постройкѣ среднихъ и небольшихъ предпріятій во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства въ СССР."

Разсмотримъ какой ростъ продукціи промышленности предусматривается планомъ третьей пятилѣтки. Темпъ роста продукціи по плану можно разбить на 2 группы:

Первая группа объединяетъ отрасли, которыя должны увеличить производство приблизительно въ $1^1/_2$ раза. Это промышленности: обувная—на 143%, хлопчатобумажная и шерстяная—142%, сахарная—на 144%, лѣсопильная—на 156% и т. д. Въ общемъ, почти вся промышленность, изготовляющая предметы широкого потребленія.

Вторая группа объединяетъ отрасли, гдѣ продукція должна быть увеличена въ 2 раза. Эта промышленность средствъ производства вообще—на 203%, изъ нихъ, въ частности, машиностроеніе—на 225%, электроэнергія—на 206%, качественный прокатъ — 199%, химическая—227, грузовые автомобили—200, цементъ—183 и консервная промышленность—206, т. е. какъ разъ всѣ отрасли промышленности, которыя нужны для усиленія военной подготовки страны.

Военное значеніе третьей пятилѣтки явствуетъ и изъ сопоставленія цифръ ассигновокъ на транспортъ и цифръ роста продукціи паровозной и вагонной промыленности. Ассигновки на транспортъ съ 20 мр. увеличиваются на 36 мр. р. т. е. болѣе чѣмъ на 75. а увеличеніе изготовленія паровозовъ колеблется лишь на 32%, а вагоновъ на 23%. Слѣдовательно, большая часть новыхъ ассигновокъ будетъ обращена на постройку новыхъ путей сообщенія и въ первую очередь военнаго значенія.

Одновременно черезъ весь планъ третьей пятилѣтки проводится идея облегченія транспорта отъ излишнихъ перевозокъ путемъ развитія мѣстной промышленности, которая и должна всесторонне обслуживать мѣстное населеніе. Молотовъ требуетъ:

„создать новыя базы добычи мѣстныхъ углей во всѣхъ районахъ страны, гдѣ имѣются хотя бы небольшія мѣсторожденія и перевести всѣ предпріятія, школы, больницы и учрежденія съ дальне-

привозного на мѣстное топливо... перевести на газогенераторы всѣ машины на лѣсозаготовкахъ и значительную часть транспортнаго парка сельскаго хозяйства... ликвидировать вредительскую специализацію прокатныхъ становъ, приводящую къ встрѣчнымъ и дальнимъ перевозкамъ металла и обезпечить на основныхъ маталлургическихъ базахъ прокаты всѣхъ ходовыхъ сортовъ металла... важнѣйшей задачей транспорта является сокращеніе дальнихъ, встрѣчныхъ и нераціональныхъ перезозокъ“ и т. д.

Въ этихъ словахъ Молотова слышится опять забота о подготовкѣ страны къ войнѣ, когда обремененный военными перевозками транспортъ не будетъ въ состояніи обслуживать населеніе.

На этомъ фонѣ лихорадочной подготовки къ войнѣ кажутся жалкими всѣ слова большевицкаго возглавленія о будущемъ изобиліи продуктовъ въ коммунистическомъ обществѣ. Возьмемъ къ примѣру, сельско-хохяйственную продукцію. Этой продукціи на современную Россію опредѣленно не хватаетъ, Какъ только разражается засуха — часть Россіи голодаетъ. Слѣдовательно, первѣйшей заботой власти должно было бы быть обезпеченіе устойчивости урожаевъ. Лучшее средство для борьбы съ засухой это— искуственное орошеніе. И вотъ среди 180 мр., вкладываемыхъ большевиками въ третью пятилѣтку, на долю меліорацін приходится только 1 милліардъ. Но вѣдь меліораціонные работы не исчерпываются только мѣропріятіями по искуственному орошенію.

Наконецъ, исходя изъ опыта 2-й пятилѣтки, когда было запроэктировано поднять производство шерстяныхъ матерій на 270 милл. метровъ, а по окончаніи 2-ой пятилѣтки была достигнута продукція въ 105 милл. м,, мы можемъ съ полнымъ основаніемъ предполагать, что и тѣ худосочныя цифры роста легкой промышленности, которыя предусмотрѣны планомъ третьей пятилѣтки, не будутъ осуществлены. Во всякихъ планахъ цифры оптимистичнѣе дѣйствительности. При проведеніи плановъ въ жизнь всегда приходится чѣмъ то поступаться и что то сокращать, и нѣтъ сомнѣнія, что и при осуществленіи плана третьей пятилѣтки большевики не сократятъ военные расходы, а уменьшатъ расходы именно по увеличенію продукціи предметовъ широкаго потребленія, то есть жизнь совѣтскихъ гражданъ по истеченіи срока третьей пятилѣтки не станетъ лучше и сытнѣе.

Въ то же время для осуществленія всѣхъ военныхъ мѣропріятій въ третьей пятилѣткѣ нужны огромныя средства. Откуда ихъ взять? Въ разобранномъ нами бюджетѣ на 1938 г. („Галл. Вѣстникъ“ № 73) была указана на капитальное строительство 3-ей пятилѣтки сумма въ 47 милліарда р. Но въ этихъ 47 мр, двѣ трети предоставляютъ собой кругооборотъ государственныхъ денегъ, а только одна треть—17 мр. приходятся на затрату продуктивнаго труда. При ежегодномъ ростѣ продукціи на 10% это дастъ за время 3-ей пятилѣтки сумму въ 105 мр. р., а 75 мр. не хватаетъ. Гдѣ ихъ взять? И большевики находятъ выходъ въ поднятіи производительности труда.

Если въ 1938 г. все городское и сельское совѣтское хозяйство произвело товаровъ на сумуу 35.5 мр., то по окончаніи 3-ей пятилѣтки она должна дать продукцію уже на 180 мр., т. е. на 84.5 мр. больше. Этотъ приростъ, согласно заявленію Молотова, 62 мр. или 75% долженъ быть полученъ за счетъ увеличенія производительности труда.

Такъ какъ производительность совѣтскаго рабочаго и крестьянина очень низка, то путемъ возстановленія частной собственности было бы легко эту производительность поднять. Но разрѣшеніе частной собственности заставило бы государство конкурировать съ частными предпринимателями въ оплатѣ труда, что означало бы собой конецъ безсовѣстной эксплоатаціи труда совѣтскихъ подневольныхъ людей и прекращеніе притока средствъ на финансированіе пятилѣтки.

Поэтому большевики, пока они не отказались отъ идеи индустріаціи государства, разрѣшить частную собствееность не могутъ и имъ не остается ничего иного, какъ итти по прямо-противоположному пути дальнѣйшаго усиленія экспуатаціи труда въ СССР.

Такимъ образомъ, планъ третьей пятилѣтки продиктовалъ большевикамъ необходимость изданія ряда декретовъ съ конца 1938 г. и съ начала 1939 г. по поднятію трудовой дисциплины, прекращающихъ вольницу рабочаго сословія въ СССР и зажимающихъ рабочихъ крѣпче и жесточе, чѣмъ въ капиталистическихъ странахъ. Къ этимъ декретамъ присоединяются теперь новые—ограничивающіе пріусадебные участки колхозниковъ, уничтожающіе хуторское разселеніе крестьянъ и выгоняющіе крестьянъ на новую барщину въ Сибирь и на Дальній Востокъ.

Въ итогѣ по истеченіи третьей пятилѣтки совѣтскій народъ не только не улучшитъ свое матеріальное положеніе, но попадетъ въ еще бо́льшую кабалу, принуждающую его работать интенсивнѣе при томъ же нищенскомъ содержаніи. Изъ всѣхъ предпосылокъ, характеризующихъ собой переходъ къ коммунистическому обществу, будетъ выполнено только одно—полная ликвидація всякой собственности и полусобственности и послѣднихъ привиллегій свободнаго труда, а вмѣсто обѣщаннаго коммунистическаго царства изобилія настанетъ сталинское царство всеобщаго и совершеннаго рабства.

Инж. Г. **Александровскій.**

P. S. Въ предыдущемъ очеркѣ „Финансированіе пятилѣтокъ и оплата труда въ СССР". вкрались нижеслѣдующія опечатки: на стр. 11, строка 11-ая снизу вмѣсто 80 милл. слѣдуетъ читать 800 милл., а на стр. 13, строка 28 ая сверху вмѣсто 6.8 мр, — 0.8 милліарда.

ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНІЯ СССР.

Какъ извѣстно, произведенная въ 1937 году, препись населенія СССР была признана властью „вредительской", такъ какъ итоги ея не удовлетворили партійную верхушку. Повидимому, послѣдняя сдѣлала промахъ, не указавъ руководителямъ своего „заданія", почему и пришлось результаты переписи забраковать и назначить новую, проведеную 17 января этого года,

Задолго еще до самой переписи въ совѣтской прессѣ появилась новая цифра общаго населенія всего СССР — 170 милліоновъ, явившаяся, очевидно, такимъ „заданіемъ", почему нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что на этотъ разъ итоги новой переписи дали именно эту цифру (170.467.186), за что всѣ работавшие на переписи удостоились особой благодарности Кремля, объявленной въ газетахъ, одновременно съ краткими данными переписи.

Считая общіи итогъ сов. переписи въ какой то степени пре увеличеннымъ, тѣмъ не менѣе, попробуемъ сдѣлать изъ него нѣкоторые выводы.

Прежде всего обратимся къ извѣстной книгѣ проф. Менделѣева „Къ познанію Россіи", изъ которй беремъ основную цифру переписи 1897 года, указывающую 129.293 тыс. жителей въ Россіи. Далѣе, проф. Менделѣевъ даетъ таблицу предполагаемаго количества народонаселенія въ Россіи въ послѣдующіе годы. При исчисленіяхъ онъ руководствуется приростомъ населенія въ 15 чел. въ 1 годъ на 1000 жителей по всей Россіи. Въ этой таблицѣ мы находимъ, что въ 1910 году въ Россіи населеніе должно было составлять 155,6 милліоновъ. Идя дальше по методу Менделѣева, можно сосчитать, что въ 1918 году (году захвата власти большевиками) Россія въ предѣлахъ всей Имперіи должна была бы имѣть 175 мил. жителей.*)

Если принять уменьшеніе населенія, ограниченымъ предѣлами СССР. на 30 милл., отошедшихъ въ Польшу, Финляндію и другія окраины,**) то въ СССР въ 1918 году должно было быть 145 мил. жителей.

---

*) Фактически приростъ населенія въ Россіи передъ войной былъ больше, имъ 15 чел. въ годъ на 1.000 жителей. Поэтому во всѣхъ предвоенныхъ изданіяхъ численность населенія Россіи указана выше исчисленой проф. Менделѣевымъ.

Такъ по Менделѣеву только въ 1910 г. населеніе Россіи будетъ составлять 155·6 мил., а Майеръ Лексиконъ устанавливаетъ цифру населенія въ 155·4 мил. уже въ 1908 г. и Э. Лесгофтъ въ „Курсѣ очествовѣденія" для среднихъ учебнихъ заведеній изданія 1914 г. по даннымъ Центральнаго статистическаго комитета насчитиваетъ въ Имперіи 152 мил. уже въ 1907 г., а въ 1912 г. — 173 мил. Larousse т. VI исчисляетъ населеніе царской Россіи, не указывая года, въ 168.592 тыс., а СССР въ 1920 г. — 147.268 тыс. Юрій Новоселовъ въ „Географіи Россіи" считаетъ населеніе Россіи до войны въ 170 мил.

**) Къ Польшѣ — 17.000.000
Финляндіи — 3.369.000

Сов. перепись 1920 года дала итогъ жителей въ СССР въ 134,2 мил. Не будемъ останавливаться на разницѣ этой данной, съ вычисленной на основаніи предыдущихъ соображеній и перейдемъ къ итогамъ слѣдующей переписи — 1926 г., которая указываетъ количество населенія въ СССС вь 147 мил. Сопоставляя данныя обѣихъ получится, что за 6 лѣтъ народонаселеніе СССР увеличилось на 12,8 мил., причемъ приростъ населенія остался тотъ же, что былъ и въ Императорской Россіи, т. е. 15 чел. на 1000 жителей въ 1 годъ.

Черезъ 13 лѣтъ, въ этомъ году сов. перепись даетъ разницу съ 1926 годомъ въ 23,5 мил. Тутъ уже оказывается, что ежегодный приростъ населенія упалъ до 11—12 чел. на 1000. Это было бы весьма показательно, если бы было вообще возможно въ полной мѣрѣ вѣрить сов. статистикѣ.

Попытаемся теперь вычислить, сколько населенія должно было бы быть въ 1939 году въ предѣлахъ СССР при условіи нормальнаго (не большевицкаго) режима.

Используя для этой цѣли методъ проф. Менделѣева, получимъ цифру въ 193 милліона. Такимъ образомъ, даже, принимая преувѣличенную данную сов. переписи, увидимъ, что большевицкій режимъ стоитъ Россіи 23 милліона человѣкъ!

Пусть сдѣланные нами подсчеты не совсѣмъ точны. Но также, несомнѣнно, не точны и данныя сов. статистики. И, если принять, что одно и другое исчисленія грѣшатъ въ сторону преувеличенія, то общіе выводы отъ этого не теряютъ своего значенія.

23 мил. человѣческихъ жизней потеряла Россіи только отъ власти большевиковъ. Сколько же она потеряла вообще отъ революціи 1917 года? — Для этого надо къ указанной цифрѣ прибавить количество жителей въ отсшедшихъ отъ Россіи частей съ приростомъ за 21 лѣтъ,*) а также, трудно опредѣлямое, количество въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя должны были бы быть присоединены къ Россіи какъ слѣдствіе, совершенно не подлежащей сомнѣнію, побѣды Россіи въ Великую Войну и именно лѣтомъ 1917 года, если бы эту побѣду не вырвала бы изъ рукъ русскаго народа революція.

Безъ преувеличенія можно предположить. что эта цифра равняется количеству жителей современной Франціи, или, даже, Германіи. . .

Эстоніи —	1.250.000
Латвіи —	1.503.000
Литвѣ —	2.100.000
Румыніи —	2.345.000
Турціи —	500.000
итого —	30.067.000

(Статист. справочникъ по экономической геогр фіи капиталистическаго міра. М. Б. Вольфъ и В. С. Клуптъ, изд. 1937 г.

*) Современное населеніе Россіи въ довоеннихъ размѣрахъ должно было насчитивать по методу Менделѣева — 240 мил.

Такова цѣна расплаты Россіи за революцію въ одной только области — населенія. . .

Приростъ населенія въ Россіи всегда былъ выше, чѣмъ въ другихъ странахъ, оказался онъ выше и теперь, чѣмъ особенно похваляются большевики: за послѣдніе 12 лѣтъ численность населенія СССР возросла на 15,9%, въ то время, какъ за тотъ же періодъ времени (по даннымъ сов. печати — см. московскія газеты за 2 іюня) населеніе САСШ выросло на 11%, Италіи — на 9%, Германіи — на 5% и Франціи — на 2,7% процента.

Если къ общему итогу сов. переписи приходится относиться съ большой осторожностью, принимая во вниманіе стремленіе власти преувеличить этотъ итогъ, сдѣлаемъ предположеніе, что различныя слагаемыя, составляющія общій итогъ, показаны съ соблюденіемъ дѣйствительнаго соотношенія между собой. Изъ нихъ видно, прежде всего, насколько сильно измѣнилось соотношеніе между численностью городскаго и сельскаго населенія: по переписи 1926 года въ городахъ жило 17,9% всего населенія, а по послѣдней (1939 г.) — 32,8%, т. е. увеличилось вдвое.

Въ таблицѣ городовъ имѣется 4 города, которыхъ въ 1926 г. совсѣмъ не существовало: Караганда съ 165,9 тыс. жителей, Магнитогорскъ съ 145,9 тыс. жителей. Сталиногорскъ — съ 76,2 тыс. и Комсомольскъ (на Амурѣ) — съ 70 7 тыс. жителей.

Чтобы показать, насколько увеличился ростъ городовъ, слѣдуетъ указать, что, согласно переписи, въ СССР нынѣ имѣется 174 города съ населеніемъ свыше 50 тыс. чел., изъ нихъ 83 города свыше 100 тыс. и 11 городовъ съ населеніемъ свыше полумилліона. На первомъ мѣстѣ стоитъ Москва (около 4,5 мил.), затѣмъ идутъ Ленинградъ (3,5 мил.) Кіевъ и Харьковъ (свыше 800 тыс.) и Баку.

Очень интересно прослѣдить перемѣщеніе населенія внутри страны, вызванное какъ ростомъ городовъ и новыхъ промышленныхъ районовъ, такъ и другими причинами. Какъ ни странно, но наибольшій прирость населенія дали окраинныя республики: Киргизская 46%, Армянская — 45%, Таджикская — 44%, Азербайджанская, Узбекская, Грузинская и Туркменская, въ то время, какъ, напримѣръ, Бѣлорусская ССР, и, особенно, Украинская ССР имѣютъ, какъ оказывается, меньшій, чѣмъ общесоюзый, темпъ прироста, а, именно, первая — 12%, а вторая — лишь 7%. Разумѣется, совѣтская пресса не особенно останавливается на причинахъ такого явленія, объясняя его лишь переходомъ населенія Украинской и Бѣлорусской республикъ въ индустріальные центры РСФСР.

Наименьшій приростъ дала Казахская ССР — всего 1% — надо полагать, что это вызвано значительнымъ отливомъ кочевниковъ, послѣ того, какъ ихъ хотѣли прикрѣпить къ колхозамъ, въ сосѣдній Китайскій Туркестанъ.

Слѣдуетъ особо отмѣтить значительно возросшую численность населенія на Востокѣ: на Уралѣ, въ Сибири, Дальнемъ Востокѣ. Такъ, напримѣръ, населеніе Свердловской (Свердловскъ — бывшій Екатеринбургъ) области увеличилось на 53%, Новосибирской — на 53%, Читинской — на 73%, Хабаровскаго края — на 136%, Приморскаго края — на 42%.

Принимаемыя нынѣ мѣры къ переселенію (отчасти насильственному) изъ центральныхъ губерній Россіи на Уралъ, въ Сибирь и на Дальній Востокъ, несомнѣнно, еще болѣе увеличатъ населеніе этихъ областей.

А. С. Р.

Административно-политическая школа заочнаго обученія

(Задачи Школы. Связь Школы съ военнымъ образованіемъ. Практическое и идеологическое значеніе Школы).

Въ № 73 „Г. В." Н. А. Цуриковъ подробно освѣтилъ планъ, организацію и программу Административно-Политической Школы Заочнаго Обученія — учрежденной при Союзѣ Русскихъ Воинскихъ Организацій (бывшій VI Отдѣлъ РОВС-а) —, которая начнетъ функціонировать съ 1 сентября 1939 г.

Школа ставитъ своей задачей:

1) Дать своимъ слушателямъ основательную подготовку къ административной дѣятельности по возстановленію національно-правовой государственности въ освобожденной Россіи.

2) Дать своимъ слушателямъ основныя понятія по вопросамъ правовымъ, экономическимъ и политическимъ, что въ современныхъ условіяхъ необходимо и каждому русскому офицеру для самостоятельнаго критическаго подхода и отношенія ко всему происходящему въ СССР, въ средѣ русской эмиграціи и въ окружающемъ насъ иностранномъ мірѣ.

3) Возобновить въ памяти слушателей характерные моменты и особенности исторіи Россіи и дать основныя свѣдѣнія о правовомъ и политическомъ прошломъ Національной Россіи.

Въ наше время экономика и политика — столь существенные факторы въ вопросѣ войны и мира (и если войны, то побѣды или пораженія) что врядъ ли можно оспаривать необходимость изученія высшимъ руководящимъ составомъ арміи экономическихъ и политическихъ наукъ. Именно съ точки зрѣнія высшаго чисто-военнаго образованія и необходимо прохожденіе курса Школы, какъ завершеніе военно-научной подготовки.

Однако и рядовой бѣлый русскій офицеръ долженъ быть готовъ къ тому, что послѣ сверженія коммунизма, при возсозданіи Національной Россіи передъ нимъ встанутъ задачи не только военнаго, но и политическаго и административнаго характера. Офицеры раньше и тѣснѣе другихъ соприкоснутся съ солдатской массой, а потому естественно, что именно на офицеровъ ляжетъ долгъ проповѣди Бѣлой Идеи въ той части русскаго народа, которая несомнѣнно будетъ рѣшающимъ элементомъ при возрожденіи Національной Россіи. Но для проповѣди Бѣлой Идеи, съ Ея основной доктриной возсозданія національно-правовой государственности, необходима систематическая (т. е. школьная) подготовка, дающая се-

рьезныя административныя и политическія знанія, а не безсодержательное краснобайство и партійная натасканность, которыя уже такъ ненавистны русскому народу.

Кромѣ того, при освобожденіи Россіи и на нѣкоторый послѣдующій періодъ, неизбѣжна военная диктатура, а потому на это время національная власть будетъ вынуждена подчинить военному контролю всю гражданскую администрацію на мѣстахъ, дабы избавить населеніе отъ укоренившагося въ странѣ произвола и твердымъ и разумнымъ руководствомъ способствовать самодѣятельности лучшихъ силъ русскаго народа по созданію новыхъ мѣстныхъ правовыхъ органовъ самоуправленія. Отъ этого руководства на мѣстахъ будетъ зависѣть и довѣріе населенія къ представителямъ власти, безъ чего не можетъ быть укрѣпленія и самой власти. Отсюда ясно, сколь необходима для бѣлыхъ офицеровъ и подготовка къ административной дѣятельности, т. к. нельзя успѣшно руководить дѣятельностью другихъ въ любой области безъ собственной подготовки.

Поэтому, признавая справедливость всего сказаннаго, мы логически должны придти къ выводу, что и рядовой бѣлый офицеръ, готовясь къ продолженію службы въ будущей національной русской арміи, не долженъ ограничиваться только одной чисто-военной подготовкой — онъ долженъ пройти и основательную гражданскую подготовку, т. е, иначе говоря, идеальной подготовкой для него надо считать подготовку военно-гражданскую.

Вотъ тѣ доводы, которые даютъ право считать, что задачи и программа Школы тѣсно связаны съ военной подготовкой, ибо, какъ и послѣдняя, ведутъ къ той же общей цѣли — вооружить бѣлаго офицера всѣми знаніями, которыя помогутъ ему, вернувшись въ ряды русской арміи, принести максимальную пользу Родинѣ.

Необходимость широкой политической подготовки для чиновъ РОВС его Возглавленіе осознало уже давно. Центръ Союза въ теченіе ряда лѣтъ издалъ множество брошюръ, а во многихъ Отдѣлахъ на мѣстахъ организовывались курсы и читались доклады и лекціи по различнымъ политическимъ вопросамъ.

Однако, такая политическая подготовка не встрѣтила должнаго отклика среди широкихъ массъ РОВС. Причинъ можно указать нѣсколько. Такъ, тѣ офицеры, которые старались поддерживать и совершенствов ть свое военное образованіе, если и сознавали необходимость политической подготовки, то все же считали ее дѣломъ второстепеннымъ, несущественнымъ дополненіемъ къ основной подготовкѣ военной, которой поэтому и удѣляли наибольшую часть свего вниманія и времени. Главная же масса офицеровъ, разсчитывающая еще служить въ арміи, но слабо проходившая и военную подготовку, естественно, мало интересовалась тѣмъ, что разсматривалось, какъ маловажное дополненіе. Та же, съ каждымъ годомъ возраставшая, часть офицеровъ, которая, по различнымъ причинамъ, не разсчитывала уже продолжать службу въ арміи и потому проявляла мало интереса и къ военной подготовкѣ, тѣмъ болѣе считала для себя безцѣлнымъ заниматься ея дополненіеиъ — подготовкой политической.

Такимъ образомъ, совершенно правильный взглядъ, что административно-политическая подготовка составляетъ весьма важную и завершающую часть военнаго образованія бѣлаго офицера, отнюдь не способствовалъ увеличенію числа желающихъ проходить политическую подготовку, т. к. этотъ взглядъ офицерская масса понимала въ томъ смыслѣ, что внѣ военной службы эта подготовка для офицера будетъ безполезна.

Основной же причиной, по которой политическая подготовка не получила должный откликъ въ массахъ, надо считать недостаточную оформленность и потому нереальность цѣлей этой подготовки, чтобы она была бы не только дополненіемъ военнаго образованія, но и представляла бы собой совершенно законченную подготовку для службы гражданской, главнымъ образомъ, на должностяхъ административнаго характера. Сознаніе всего этого и привело къ мысли о необходимости Административно-Политической Школы — Заочнаго обученія. Впервые эту мысль я высказалъ въ своемъ докладѣ Начальнику РОВС-а (отъ 10.IX.38) къ Съѣзду старшихъ Начальниковъ РОВС-а въ Бѣлградѣ слѣдующими словами: „Я полагаю, что главная причина отсутствія интереса къ политической подготовкѣ — нереальность цѣли этой подготовки. Каждая школа, курсы и, даже практическое обученіе ремеслу, только тогда имѣютъ успѣхъ, если даютъ законченный объемъ знаній, усвоеніе которыхъ даетъ право считать себя спеціалистомъ въ той или иной области, подготовленнымъ для практической дѣятельности. Курсы же съ неопредѣленными заданіями, просто для расширенія умственнаго кругозора слушателей, никогда и нигдѣ не вызывали къ себѣ серьезнаго, дѣлового отношенія, даже при прежней, нормальной, обстановкѣ. При нынѣшнихъ же, тяжко-трудовыхъ, условіяхъ нашей жизни, серьезнаго отношенія къ такимъ курсамъ можно ожидать лишь отъ весьма малаго числа лицъ. Когда чинъ РОВС, послѣ тяжелаго трудового дня, напрягаетъ свои силы, чтобы усвоить знанія по штабъ-офицерской программѣ на занятіе должности баталіоннаго командира, онъ надѣется, что эти знанія, при благопріятной обстановкѣ, могутъ принести и Родинѣ и ему лично пользу. Этимъ и объясняется относительный успѣхъ курсовъ для военной подготовки. Поэтому необходимо, чтобы и проходя курсы политической подготовки (что требуетъ еще большей затраты силъ, т. к. для военныхъ это новая область) офицеръ такъ же могъ надѣяться примѣнить свои новыя знанія съ пользой Родинѣ и себѣ. Политическое образованіе еще въ большей степени, чѣмъ боевому офицеру, необходимо администратору. Въ честныхъ же патріотахъ-администраторахъ Національная Россія будетъ нуждаться много болѣе чѣмъ въ спеціалистахъ по любой отрасли, ибо и въ СССР по всѣмъ отраслямъ подготовливаются спеціалисты, но изученіе нормальнаго права, которое такъ необходимо административному дѣятелю, тамъ немыслимо. Въ то же время въ РОВС-ѣ есть много офицеровъ, которые не пріобрѣли заграницей никакой новой спеціальности и уже, по тѣмъ или другимъ причинамъ, не смогутъ продолжать службу въ арміи, но смогутъ съ огромной пользой для возрожденія Россіи, занимать самыя разнообразныя административныя должности. И, если бы политическая подготовка ставила бы своей цѣлью

и подготовку администраторовъ для занятія въ будущей Россіі среднихъ и высшихъ административныхъ постовъ, то несомнѣнно, что большинство такихъ офицеровъ охотно проходило бы курсы такой подготовки, сознавая возможность реальной ея пользы въ будущемъ, какъ для Родины, такъ для и себя".

Вотъ тѣ, главнымъ образомъ, практическія соображенія, которыя я приводилъ въ упомянутомъ докладѣ въ пользу учрежденія Административно-Политической Школы.

Изъ этихъ соображеній видно, что эта Школа должна давать не только ту политическую подготовку, которая необходима бѣлому офицеру, какъ дополненіе къ его военной подготовкѣ, но и еще совершенно законченную подготовку административно-политическую, необходимую для занятія среднихъ и высшихъ административныхъ постовъ въ гражданской службѣ, какъ общественной, такъ и государственной.

Такимъ образомъ, при помощи этой Школы, самыя широкія массы русскихъ патріотовъ, какъ офицеровъ, такъ и штатскихъ, могутъ подготовить себя къ служенію Національной Россіи на самыхъ разнообразныхъ, почетныхъ и имѣющихъ очень большое значеніе для Ея возрожденія постахъ. Этимъ вѣрнѣе всего можетъ быть достигнуто раціональное использованіе въ дѣлѣ возсозданія Россіи національныхъ русскихъ силъ, сохранившихся за рубежомъ.

Выше я разобралъ вопросъ о необходимости для бѣлаго офицера политической подготовки, которую въ полной мѣрѣ можетъ дать Административно-Политическая Школа, что и показываетъ, что эту Школу **никакъ нельзя противопоставлять Курсамъ военной подготовки, ибо и Курсы и Школа одинаково необходимы для полученія военно-гражданской подготовки, т. е. идеальной подготовки для тѣхъ офицеровъ, которые готовятъ себя къ службѣ въ будущей русской арміи.**

Указавъ на тѣсную связь и взаимодополненіе Административно-Политической Школы съ тѣмъ военнымъ образованіемъ, которое бѣлому офицеру необходимо для службы въ арміи будущей Россіи, разсмотримъ теперь съ практической и идеологической точки зрѣнія значеніе административно-политической подготовки, которую даетъ Школа, а также и тѣ возможности, которыя эта подготовка открываетъ для патріотической работы въ Національной Россіи.

Тѣ русскіе эмигранты, которые не пріобрѣли заграницей никакихъ спеціальныхъ знаній и не могли практически примѣнять старыхъ своихъ знаній по спеціальности (къ такимъ относится огромное большинство чиновъ РОВС-а, какъ молодыхъ, такъ, въ особенности, старыхъ), вернувшись въ Россію, смогутъ устроиться на административныхъ должностяхъ, даже и въ томъ случаѣ, когда эти должности будутъ выборными, ибо населеніе скорѣе всего будетъ оказывать довѣріе тѣмъ, кто никогда не шелъ на компромиссъ съ большевиками. Но и въ администраціи, назначаемой правительствомъ, вернувшіеся бѣлые эмигранты, въ особенности военные, будутъ желательными людьми, какъ провѣренные патріоты и антикоммунисты. Число самыхъ разнообразныхъ административныхъ должностей въ Россіи очень велико и потому нужда въ интеллигентныхъ

силахъ будетъ огромна. Вѣдь уже даа десятка лѣтъ въ СССР длится величайшая соціальная революція. Въ корнѣ разрушена экономическая и соціальная жизнь страны, а многолѣтнія тупоумныя попытки создать на землѣ „соціалистическій рай“ привели только къ тому, что цѣлое поколѣніе русскихъ людей выросло въ до крайности уродливыхъ соціальныхъ условіяхъ, вслѣдствіе чего Россія по духовно-культурно-правовому уровню народныхъ массъ, а въ особенности ихъ руководителей, отброшена далеко назадъ, ко временамъ смутнаго времени. Большевики въ своемъ „законодательствѣ“ (даже, напр., въ разграниченіи правъ командного и политическаго состава арміи) настолько запутались, что около года тому назадъ (по признанію своей собственной печати) были вынуждены по всей странѣ собирать старыхъ юристовъ, пріютившихся на должностяхъ счетоводовъ въ колхозахъ итп. Собравъ всѣхъ, кого было возможно, большевики посадили ихъ за согласованіе и упорядоченіе безчисленныхъ декретовъ и прочаго своего „законодательнаго“ творчества, т. к. и имъ стало невозможно жить по созданнымъ „законамъ“, главное же, оказалось невозможнымъ разграничить права административныхъ дѣятелей различныхъ вѣдомствъ.

По собщенію большевицкой печати, во всѣхъ десяти высшихъ „юридическихъ“ школахъ СССР состоитъ въ настоящее время всего 1.800 студентовъ (въ томъ числѣ 300 женщинъ), т. е. меньше, чѣмъ ихъ было на юридическомъ факультетѣ Московскаго или Петербургскаго университета (въ Чешко Моравскомъ Протекторатѣ, съ населеніемъ ок. семи милл. члк., на юридическомъ факультетѣ одного только пражскаго Карлова университета въ зимнемъ семестрѣ минувшаго академическаго года было 2.220 слушателей-чеховъ). Подготовка же выпускаемыхъ изъ этихъ школъ „юристовъ“ столь плоха, что даже лучшіе изъ оканчивающихъ, которые обычно назначаются на мѣста военныхъ юристовъ, по признанію большевицкихъ газетъ, далеко не удовлетворяютъ своему назначенію.

Откуда же будущая національная Русская Армія возьметъ военныхъ юристовъ? А вѣдь ихъ нужны будутъ тысячи. Раньше ихъ давала Военно-Юридическая Академія, но первые годы, пока вновь созданная такая академія не подготвитъ достаточнаго числа квалифицированныхъ военныхъ юристовъ, на ихъ мѣста въ арміи будутъ назначаться строевые офицеры, по своему общему образованію и развитію наиболѣе къ тому пригодные. И, естественно, что бѣлые офицеры, будутъ, въ особенности пройдя курсъ Административно-Политической Школы, имѣть всѣ преимущества для занятія должностей военныхъ юристовъ.

Но въ прошлой національной Россіи юридическіе факультеты университетовъ вовсе не были предназначены только для подготовки дѣятелей по судебному вѣдомству. Эти факультеты давали вѣдь, кромѣ чисто юридичессаго, и весьма широкое общее высшее образованіе и потому окончившіе ихъ занимали самыя разнообразныя должности по государственной администраціи, въ органахъ мѣстнаго самоуправленія, а также и вообще тѣ должности во всѣхъ вѣдомствахъ, на которыхъ нужны были люди съ широкимъ общимъ образованіемъ. Во всѣхъ культурныхъ государствахъ скелетъ государственной и общественной администраціи состоитъ изъ лю-

дей, окончившихъ юридическій факультетъ. Но въ Россіи, вотъ уже 22 года, нѣтъ нормальнаго юридическаго образованія и жестоко преслѣдуется и даже истребляется старая интеллигенція, среди которой только и были русскіе люди съ такимъ образованіемъ. Совершенно ничтожно число юристовъ и въ эмиграціи. т. к. старыхъ юристовъ въ ней очень мало, а молодежь почти совсѣмъ не учится на иностранныхъ юридическихъ факультетахъ, русскій же юридическій факультетъ въ Прагѣ просуществовалъ очень недолго.

Такимъ образомъ, національная власть, при созданіи административнаго скелета для управленія будущей Россіей, окажется въ исключительно тяжеломъ положеніи, т. к. ей потребуются сотни тысячъ людей съ хотя бы элементарнымъ юридическимъ образованіемъ. Между тѣмъ, въ освободившейся Россіи административная дѣятельность будетъ много труднѣе, чѣмъ въ государствѣ, съ уже наложенной правовой жизнью. Чтобы разбираться въ создавшихся на мѣстахъ административныхъ нормахъ, по которымъ жизнь будетъ вынуждена идти и послѣ переворота, ибо невозможно „остановить“ жизнь до созданія новаго права, необходима будетъ солидная юридическая подготовка, дабы не быть игрушкой въ рукахъ своихъ подчиненныхъ и быть авторитетомъ для населенія. Для этого и нужны солидныя юридическія знанія, т. к. безъ нихъ не только будетъ страдать государственное дѣло — утвержденіе правового строя въ странѣ, но и собственные интересы, ибо недостаточно юридически подготовленный администраторъ не сможетъ удержаться на своемъ мѣстѣ.

Учитывая все это, Административно-Политическая Школа въ своей программѣ и отводитъ такъ много мѣста юридическимъ наукамъ, ибо этого требуетъ **основное практическое назначеніе Школы.**

Исторія Россіи показываетъ, что военные люди играли огромную (а до шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія и рѣшающую) роль въ административномъ творчествѣ и въ управленіи Россійской Имперіи. Освободивъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, Императоръ Александръ Второй обратился съ призывомъ къ офицерамъ-помѣщикамъ, желающимъ посвятить себя творчеству новаго правового порядка и управленія на мѣстахъ, предложивъ имъ вернуться въ свои, значительно уменьшенныя, имѣнія и занять мѣста **Мировыхъ Посредниковъ**. Ихъ дѣятельность должна была заключаться, главнымъ образомъ, въ разборѣ могущихъ возникнуть недоразумѣній, споровъ и жалобъ крестьянъ и въ надзорѣ за правильностью и справедливостью сдѣлокъ по надѣленію ихъ землей. На этотъ призывъ Монарха горячо откликнулась преимущественно молодая часть офицеровъ, именно тѣ изъ нихъ, кто въ освобожденіи крестьянъ видѣлъ великое благо для Россіи и русскаго народа, по сравненію съ чѣмъ земельныя потери помѣщиковъ — ничтожная патріотическая жертва. Институтъ Мировыхъ Посредниковъ въ первые же годы блестяще себя оправдалъ, заложивъ основу правового порядка и суда среди освобожденныхъ отъ крѣпостного рабства массъ русскаго народа.

Коммунистическое рабство во много разъ горше крѣпостного, а потому, освободившись и отъ него, русскій народъ еще болѣе

будетъ нуждаться въ руководителяхъ, способныхъ вновь заложить въ государствѣ основы правового порядка и суда, безъ чего прежде всего невозможно будетъ и рѣшеніе основной проблемы русскаго государственнаго устройства — надѣленія крестьянъ землей. Но для такихъ руководителей необходима очень серьезная и глубокая теоретическая подготовка, дать которую и ставитъ своей основной задачей Административно-Политическая Школа. Такимъ образомъ, эта Школа должна дать для будущей Россіи дѣятелей, которые будутъ насаждать въ самыхъ глубинахъ народа понятія истиннаго права, свободы и соціальной справедливости. Такихъ дѣятелей въ СССР власть не только не готовитъ, но и всемѣрно уничтожаетъ, какъ злѣйшихъ враговъ коммунистическаго безправія и произвола.

Слѣдовательно, и тѣмъ бѣлымъ офицерамъ, которые не расчитываютъ уже продолжать военную службу въ будущей Россіи и заграницей не пріобрѣли иныхъ спеціальностей, а также и другимъ русскимъ эмигрантамъ, **Административно-Политическая Школа можетъ дать тѣ знанія, которыя они, вернувшись на Родину, скорѣе всего смогутъ примѣнить на дѣлѣ и которыя откроютъ имъ широкіе и многочисленные пути къ самымъ разнообразнымъ почетнымъ и необходимымъ для возрожденія Національной Россіи постамъ, для занятія которыхъ въ большевицкой Россіи почти не осталось старыхъ и не можетъ быть подготовлено новыхъ пригодныхъ людей.**

Капитанъ I-го ранга **Подгорный.**

СПИСОКЪ Г. Г. ЛЕКТОРОВЪ ШКОЛЫ.

I. Отдѣлъ права и экономики.

1. Энциклопедія Права } Проф. Евгеній Васильевичъ Спекторскій (Любляны).
2. Государственное Право }
3. Исторія Философіи Права — Иванъ Давидовичъ Гриммъ (Рига).
4. Административное Право — Проф. Кириллъ Іосифовичъ Зайцевъ (Харбинъ).
5. Политическая Экономія и Экономическая Политика — Проф. Петръ Александровичъ Остроуховъ (Прага).

II. Отдѣлъ историческій.

1. Исторія Русскаго Права — Проф. Сергѣй Германовичъ Пушкаревъ (Прага).
2. Характерные моменты и особенности исторіи Россіи . . — Проф. Георгій Александровичъ Острогорскій, Проф. Александръ Васильевичъ Соловьевъ и Проф. Петръ Бернгардовичъ Струве (Бѣлградъ).
3. Внѣшнее и внутреннее положеніе Россіи между двумя

революціями . . . . — Евгеній Филимоновичъ Максимовичъ (Прага).

4. Идейныя теченія и политическія партіи въ дореволюціонной Россіи . . . . — Борисъ Александровичъ Никольскій (Женева).

5. Причины просшедшей катастрофы. . . . . — Проф. Петръ Бернгардовичъ Струве (Бѣлградъ).

III. Отдѣлъ политческій.

1. Государства съ парламентско-демократическимъ строемъ . — Проф. Петръ Бернгардовичъ Струве (Бѣлградъ).

2. Политическіи строй Финляндіи, Польши, Румыніи, Венгріи, Югославіи, Болгаріи, Турціи и Японіи (общая характерестика). . — Сергѣй Сергѣевичъ Ольденбургъ (Парижъ).

3. Итальянскій фашизмъ . . . — Николай Артемьевичъ Еленевъ (Прага).

4. Нѣмецкій націоналъ-соціализмъ — Иванъ Давидовичъ Гриммъ (Рига).

4. Опытъ Салазара, Рузвельта и Ванъ-Зеланда . . . . . — Проф. Дмитрій Николаевичъ Иванцовъ (Прага).

Фотографическая карточка.

Всматриваюсь въ снимокъ одного изъ участниковъ освободительной войны въ Испаніи...

Послѣдній номеръ „Часового“. Письмо изъ Испаніи съ фотографіями нѣкоторыхъ чиновъ Русскаго отряда. Большинство — ранены. Хорошо извѣстная фигура доблестнаго генерала Н. В. Шинкаренко; другихъ не узнаю . . . И вдругъ; знакомое лицо, слегка измѣненное форменнымъ беретомъ Испанской арміи, рука на перевязи . . . раненъ!

⁂

Помню Кавалерійское училище, нашу Славную Школу. Мы были разныхъ эскадроновъ. Но школа наша была едина, какъ и для всей русской Кавалеріи и никогда, никогда не забудется лихое, невозвратимся время... „Первый взводъ бросаетъ въ жаръ Ворондейкъ и Ярошмаръ“, пѣли во второмъ эскадронѣ, а первый имѣлъ свою знаменитость, извѣстнаго всей Кавалеріи ротмистра Яра..- И разносилось по корридорамъ, „курилкамъ“ и заламъ бывшаго дворца приводящее въ трепетъ молодыхъ „трепещи, сугубство“ и старая школьная пѣсня: „Пора начать намъ звѣріаду“...

Потомъ—полкъ. Одинъ изъ старѣйшихъ полковъ кавалеріи, ведущій свое старшинство еще отъ сторожевыхъ казачьихъ полковъ, нѣкогда охранявшихъ границы молодого Московскаго царства—Новгородскій драгунскій полкъ.

* * *

Потомъ — и это въ скорости—„великая и безкровная" русская революція, росформированіе старыхъ испытанныхъ частей. Еще немного — и этотъ вотъ нынѣшній доброволецъ Испанскихъ войскъ, а въ прошломъ „сугубый" и „корнетъ" Славной Школы — спиной къ пулемету, изъ котораго большевики „выводили въ расходъ" россійское офицерство.

Упалъ подъ ниткой пуль, прострочившихъ ему спину. Большевики были увѣрены — убитъ. Но онъ остался живъ и скоро опять сталъ въ строй Добровольческой Арміи. Только спина сдѣлалась ужасной даже для привычнаго глаза, только вмѣсто лопатки зіяла черная, синеватая пропасть и потомъ внизъ, до поясницы все было изрыто страшными рубцами. Случилось это съ нимъ, когда ему было лѣтъ двадцать отъ роду. Можетъ быть, немного и меньше...

* * *

Дальше—Бѣлая борьба со всѣми знакомыми намъ этапами, желѣзные строи родного ему полка, война подъ знаменемъ самымъ святымъ и самымъ великимъ на землѣ — подъ знаменемъ спасенія Родины.

Потомъ эмиграція. Легкая передышка, потому что и здѣсь, въ эмиграціи много отдалъ онъ родному дѣлу, національной работѣ, много нервовъ и сердца отдалъ опять таки Родинѣ. Вѣроятно, какъ и многіе заблуждался, какъ многіе — допускалъ ошибки, скороспѣлыя рѣшенія, негодовалъ, критиковалъ, кому то „недовѣрялъ", кого то „поддерживалъ"... Но вотъ хватило же у него мужества найти и блестящее рѣшеніе своимъ сомнѣніямъ и отличный выходъ для своихъ силъ: неожиданно оказался въ Испанской Арміи и . . . рука опять на перевязи, но все то же честное, сильно исхудавшее лицо, все такое же безстрашіе въ глазахъ „испанскаго добровольца изъ русскихъ офицеровъ".

* * *

Подъ фотографіей подпись: „А. А. Трингамъ".. Штабсъ ротмистръ Новгородскихъ Драгунъ Александръ Александровичъ Трингамъ...

* * *

Пусть не ему — онъ и не ждетъ этого — но свѣтлому знамени, которое горитъ въ его сердцѣ нашъ низкій поклонъ.

Л.

„БѢЛАЯ МЕЧТА И АРМІЯ — ЕЯ НОСИТЕЛЬНИЦА“

...„Бѣлая мечта неугасима...
И она, эта бѣлая мечта,
приведетъ насъ въ Россію...“

— Такими подзаглавными словами, принадлежащими перу одного изъ идеологовъ Бѣлаго движенія, начну я настоящую статью...

Мнѣ могутъ сказать: „Полно! да есть ли теперь такая „бѣлая мечта“? — да если и сохранилась, то ей ли, вести и привести насъ въ Россію? — мы давно уже вступили въ эру реалистическихъ программъ и вождѣленій и мечтами Россію не добудешь!...“

Отвѣчу: „Да, есть еще такая „Бѣлая мечта“, и едва ли не за ней будетъ рѣшающее и послѣднее слово!..“

— Что же это такое — „Бѣлая мечта“?...

„Бѣлая мечта“ — это изъ глубины и отъ чистоты истинно-русскаго сердца, любящаго свою родину и ставящаго Ее превыше всего; отъ сердца исходящія стремленія и желанія возстановленія правды на великомъ просторѣ Державы Россійской; это чаянія тѣхъ людей, изъ которыхъ половина цѣною своей жизни уже доказала свою преданность Родинѣ; это чаянія людей, собою составившихъ Бѣлое Движеніе — движеніе, которымъ подлинная Россія, Россія Александра Невскаго, Россія защитниковъ Троице-Сергіевской Лавры, Россія Суворова и Бородинской битвы отвѣтила международному заговору, въ которомъ дико переплелись и кровавыя утопіи Краснаго Интернаціонала, подлость и глупость т. наз. „передовой демократіи“, карманные интересы банковскихъ бубновыхъ тузовъ и шакальи аппетиты малыхъ и великихъ государствъ всего міра.

Въ дикомъ стремленіи заставитъ исчезнуть все „старорежимное“ — „завѣдомо негодное“, — въ подломъ желаніи не отстать другъ отъ друга, перещеголять въ пресловутыхъ „демократизмѣ“ и „революціонности“ — сирѣчь въ демагогіи, — возомнившіе себя вождями партійные людишки, въ дѣйствительности рабы низовъ, валили передъ собой и кругомъ себя все то, что вызывало въ нихъ боязнь отпора, противодѣйствія и даже просто устойчивости. Весь аппаратъ управленія страной — механизмъ, налаживаемый сотни лѣтъ, былъ разрушенъ росчеркомъ пера или физическимъ насиліемъ. Населеніе били по умамъ, сердцамъ и нервамъ декларациями, рѣчами, обѣщаніями и лозунгами, въ коихъ преобладающимъ элементомъ была приправленная прянымъ соусомъ ложь.

Съ первыхъ дней „великой и безкровной“ сказалось, что она „въ опасности“: призракъ военнаго контръ переворота, возможнаго въ случаѣ побѣдоноснаго окончанія войны, при поддержкѣ національной общественности страны, былъ вѣчнымъ кошмаромъ для дѣлающихъ революцію.

Отсюда цѣль: захватъ Арміи въ свои руки і способъ — „демократизація“, итоги — развалъ Арміи и гибель Россіи...

Низложили Верховнаго Вождя... Плюнули въ душу офицера... Отреклись отъ цѣлей войны... Армія безъ ума, сердца, досциплины и духа перестала быть Арміей!... Но въ самой Арміи нашлись люди, ставшіе на путь борьбы за нее, кк, сильнѣйшаго и цѣннѣйшаго носителя Государственной идеи. идеи Національной Великой Россіи, этой самой Арміей за сотни лѣтъ созданной и охранявшейся. Тотъ день, когда въ какомъ то невѣдомомъ намъ полку, среди офицеровъ возникла первая попытка противодѣйствія — борьбы за сохраненіе своего полка — былъ первымъ днемъ движенія, которое послѣ получило наименованіе „Бѣлое". И дни, когда Верх. Гл—щій Ген. Корниловъ началъ открытую борьбу съ Вр. Прав—мъ, могутъ быть посчитаны оффиціальной датой этого движенія. Армія стала на путь борьбы съ государственной измѣной!...

Это, конечно, неточное утвержденіе, ибо Армія, кк. стройная и могучая боевая организація, перестала уже существовать; Армія жила и пребывала уже лишь въ душахъ однихъ вѣрныхъ своихъ борцовъ, лишь въ вѣчной славѣ знаменъ и въ бережно и любовно сокрытыхъ до лучшихъ временъ традиціяхъ, преданіяхъ и воспоминаніяхъ. Но и этого было достаточно, чтобы не дать прерваться исторіи Р. Арміи—вѣрные сомкурли ряды! Изъ милліоновъ остались тысячи—„обреченный легіонъ", надъ которымъ гордо и побѣдно развѣвался Русскій Національный флагъ!

Не въ задачѣ настоящей статьи вспомнить безчисленныя славныя дѣла, помянуть легендарныхъ героевъ и разобраться въ исторіи Бѣлаго движенія; скажемъ кратко: совершались подвиги исключительные, никакому разумѣнію не поддающіеся, никакихъ сравненій не знающіе!...

— Почему же? — что вело этихъ бѣлыхъ на подвиги и смерть? —только ли борьба за существованіе?... ...Не потому Русскіе мальчики шли въ отрядъ Чернецова, не потому офицерская рота въ 7 чел. шла на красные оразы — они всѣ шли за Бѣлой мечтой! Въ ихъ сознаніи Бѣлая Армія олицетворяла Россію и образъ этой Россіи—могучей, прекрасной, въ бѣлыхъ одеждахъ, съ разящимъ мечомъ, царилъ въ ихъ сердцахъ. Въ ту пору не было для нихъ программъ, генеральныхъ линій и плановъ — одна лишь „Бѣлая мечта", не формулированная сухими трафаретными словами, а вся лишь въ сверхъ-сознательномъ порывѣ — „спасти"!—Спасти свою Родину, чего бы то не стоило! И въ этомъ то и было все тогдашнее содержаніе Бѣлой мечты и пока лишь ею жили, лишь за ней шли—легендарныя побѣды сопутствовали Арміи на ея великомъ страдномъ пути; прекрасная мечти создавала сверхъгероическій духъ, которому никто и ничто не могли противостоять!...

Проходили одинъ за другимъ страшные годы братоубійственной войны, Армія обрѣла свой тылъ и ея Вожди уже стали кормчими Національнаго Государственнаго корабля. Стали нужны слова и рѣчи—не для своихъ, а для другихъ: Вожди Бѣлой Арміи не пошли по пути широковѣщательныхъ декларацій и програмъ, не отдали предпочтеніе той или иной партіи, тому или иному теченію и лишь въ краткихъ и простыхъ словахъ пояснялось — какова должна быть Россія, когда дождется своего освобожденія:

...„Несемъ, освобожденіе отъ краснаго ига... Конецъ междоусобію!—Да займутся мирнымъ трудомъ Русскій крестьянинъ на своей землѣ и рабочій—у станка... Да будутъ истинная свобода и право на Святой Руси и самъ народъ Русскій изберетъ себѣ Хозяина!..."

Въ нынѣшнее время многимъ „смѣхотворнымъ" покажется „безконкретность недетализированной формулировки деклараціонной программы контръ революціонныхъ конгломератовъ". Но въ то время именно въ этихъ словахъ уложилась „Бѣлая мечта" Русскихъ бойцовъ за правду; они пронесли ее черезъ кровь и страданія, вынесли на своихъ знаменахъ изъ Родной Земли и сохранили въ сердцахъ своихъ.

Пусть большинство изъ нихъ и монархисты, а меньшинство — иныхъ воззрѣній, но подъ Русскими знаменами нѣтъ мѣста всеразлагающей партійности и лишь одна „партія" ими можетъ осѣняться:

— „РУССКАЯ АРМІЯ!..."

Въ эмиграціи этихъ партій и группировокъ и союзовъ столько-же, сколько и программъ возрожденія, устройства и будущей жизни, еще никѣмъ не освобожденной Россіи, — столько-же, сколько и претендентовъ на министерскія кресла, губернаторскіе и др. посты (— уже назначены!), но ни одна партія не имѣетъ за собой подавляющаго большинства а даже 10% ни въ эмиграціи ни въ Русскомъ народѣ, хотя каждая съ пѣной самомнѣнія и самоувѣренности у рта увѣряетъ въ неоспоримости, правотѣ и силѣ своихъ утвержденій.

Армія, нынѣ РОВС, не оспариваетъ правильности утвержденій той или иной нац. политической группировки: можетъ въ будущемъ и окажется за кѣмъ-то правда! Но Армія не уставала повторять: — „не время этому!", т. к. ни одна „платформа" не вмѣститъ въ себѣ всѣхъ разномыслящихъ Русскихъ людей, ни одна программа не удовлетворитъ всѣхъ.

Есть одинъ лишь путь вѣрный, пріемлемый для всѣхъ, т. к. не заставляетъ никого отказываться отъ своихъ личныхъ убѣжденій, а лишь временно отложитъ ихъ до одной поры, до умиротворенія Русской земли; такимъ путемъ пошло испанское національное освободительное движеніе, объединившее въ могучую массу, управляемую единой волей, фалангу традиціоналистовъ и Монарху вѣрныхъ „карлистовъ" и иныхъ — развѣ вышло плохо?

Такой путь — путь за „Бѣлой мечтой", за которой безъ лишнихъ словъ и не мудрствуя лукаво шли вѣрные и лучшіе сыны Россіи въ первые годы страшной борьбы:

— Спасти прекрасную, могучую, родимую!

— Освободить Ее отъ кроваваго ига и установить миръ на всемъ Ея великомъ просторѣ!..

—

Иной путь — путь громкихъ словъ: „активисты", „самодѣятельность", „выработка ген. линіи", „программа № 4711 возрожденія Россіи" и т. д. и аморальная гонка надеждъ: — „Мы-то

раньше ихъ сядемъ въ министерскія кресла!... — Ну тогда имъ и покажемъ!"...

„Разложившійся" РОВС имѣлъ въ нац. Испаніи свой маленькій отрядикъ. А „активисты" разныхъ мастей, по-легоньку черпая матер. поддержку у „антикоминтерновцевъ", гордо—презрительно заявляли: „мы — Русскіе и... никакихъ испанцевъ!"...

РОВС не мечтаетъ „ранѣе другихъ" вскочить въ Москву „на бѣломъ конѣ" — онъ мечтаетъ своею „Бѣлой мечтой" — единеніемъ всѣхъ Русскихъ націоналистовъ, безъ различія партій и союзовъ, повергнуть во прахъ кроваваго Хама!...

Господа, неужели мы хуже испанцевъ?!...

Шт.-Кап. **Варнекъ.**

НЕКРОЛОГЪ

31 Марая с. г. въ Софіи скончался, послѣ мучнтельной и тяжелой болѣзни отъ воспаленія легкихъ, шт. кап. Михаилъ Васильевичъ Александровъ. Покойный родился 18 октября 1897 г. въ гор. Ригѣ. Закончивъ среднее образованіе, още 19 лѣтъ поступилъ вольноопредѣляющимся въ 1 полкъ Артиллеріи сухопутнаго фронта Морской крѣпости Императора Петра Великаго.

Въ Добровольческую Армію М. В. Александровъ прибылъ въ чинѣ подпоручика подъ Ставрополемъ 24 Октября 1918 года.

Всю гражд577нскую войну М. В. провелъ въ строю въ 1-й Ген, Дроздовскаго легк. батареѣ, причемъ зарекомендовалъ себя какъ доблестный, крайне хладнокровный въ самыя тяжелыя боевыя минуты, выдержанный офицеръ. Его скромность, щепетильность и коректность сыскали къ нему любовь со стороны офицеровъ и солдатъ его батареи. Будучи раненъ въ бою подъ Розенталемъ въ Сѣв. Тавріи въ 1920 г. шрапнельной пулей въ кисть руки Шт. кап. Александровъ не оставилъ своего поста и до конца боя продолжалъ исполнять возложеныя на него боевыя обязанности. Эту шрапнельную пулю, какъ знакъ непримиримости съ нашимъ врагомъ — большевиками, Шт. кап. Александровъ унесъ съ собой въ могилт.

Изъ Галлиполи М. В. прибылъ въ 1921 году въ Болгарію, гдѣ первое время ему пришлось поступить на тяжелую физическую работу и лишь впослѣдствіи онъ устроился чиновникомъ въ застраховательномъ Д-вѣ „Балканъ".

Тяжелая жизнь въ эмиграціи не отразилась на его высокихъ качествахъ рыцаря и онъ, до коица своихъ дней, оставался такимъ же, какимъ мы его узнали въ самомъ началѣ его служенія наше Бѣлой Идеѣ.

Свѣтлая память о немъ, какъ о рыцарѣ долга и чести, будетъ жить въ насъ еще долгое время.

Миръ праху твоему дорогой соратникъ.

Дроздовцы артиллеристы.

Копія письма въ редакцію „Нашей Газеты“

Милостивый Государь,
Г-нъ Редакторъ.

Въ 29 редактируемой Вами газеты, въ статьѣ „Гласъ вопіющего“, принадлежащей повидимому, перу И. Солоневича, въ заключительной ся части имѣются слѣдующія размышленія и утвержденія:

„Всѣ констатаціи Н. П. Рыбакова абсолютно безспорны. Или, по крайней мѣрѣ, безспорны для людей, умѣющихъ думать. Въ Америкѣ такихъ больше, чѣмъ на Балканахъ; офицерскія организаціи Нью-Іорка, Чикаго и Филадельфіи постановили изъ состава РОВС-а выйти. . .“

Считаю необходимымъ пояснить, что восточная часть САСШ, въ раіонѣ которой находятся упомянутые выше города, входитъ во 2-ой Сѣв.-Ам. Отдѣлъ РОВС-а, руководство которымъ лежитъ на мнѣ уже почти семь лѣтъ и всѣ измѣненія въ личномъ составѣ котораго никакъ не могли пройти мимо меня. Утверждаю въ самой категорической формѣ, что фраза „офицерскія организаціи Нью-Іорка, Чикаго и Филаделфіи постановили изъ состава РОВС выйти“ ни въ какой мѣрѣ не соотвѣтсгвуетъ дѣйствительности: а) офицерскія организаціи Нью-Іорка, состоящія въ РОВС-ѣ, никакихъ постановленій выходить изъ РОВС-а не выносили и продолжаютъ попрежнему оставаться въ его, РОВС-а, составѣ, б) что же касается офицерскихъ организаціи пребывающихъ въ Чикаго и Филаделфіи, то ни одна изъ ихъ въ РОВС не входила, а слѣдовательно не можетъ бытъ и рѣчи о выходѣ изъ состава РОВС-а.

Предоставляя И. Солоневичу безспорное право оставаться на точкѣ зрѣнія „абсолютно безспорныхъ констатацій Н. П. Рыбакова“, а не могу не выразить своего изумленія (чтобы не сказать больше) тому, что И. Солоневичъ, повѣривъ своимъ американскимъ освѣдомителямъ и не потрудившись провѣрить заокеанскія информаціи у меня какъ лица, отличио извѣстнаго И. Солоневичу еще съ лѣта 1936 года, помѣстилъ на страницахъ своей газеты не соотвѣтствующее дѣйствительности сообщеніе.

Прошу Васъ, г-нъ Редакторъ, помѣстить это письмо на страницахъ „Нашей Газеты“ съ тѣмъ, чтобы лица, введенныя въ заблужденіе утвержденіями И. Солоновича, могли ознакомиться съ этимъ вопросомъ въ его. истинномъ освѣщенія.

1 Іюня 1939 г.
г. Нью Іоркъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ **Е. Имнадзе**

Слѣва направо: сидятъ: Кап. Архипенко, Полковн. Марченко, Ген. Докуринъ, Ген. Зинкевичъ, Ген. Ждановъ, к-ръ полка, Кап. Фишеръ, Подполк. Чибирновъ, Полк. Гриневъ, к-ръ ж.-д. роты. Стоятъ: Подполков. Смола-Смоленко, Кап. Покровскій, Сараево, Югославія, Кап. Якимовъ, Вольноопр. А. М. Чибирновъ, Подполк. Залеткинъ, Поруч. Каргановъ, Поруч. Рейдеръ, Подпор. Ткалинъ, Кап. Лапинъ, Поруч. Новожиловъ. Марковецъ-артиллеристъ изъ Вратцы, Поруч. Краснопольскій, Кап. Павчинскій, Кап. Федоринъ.

РАЗЫСКИВАЮТСЯ:

Кадровый офицеръ 152-го пѣх. Владикавказскаго Генерала Ермолова полка Капитанъ Михайловъ Михаилъ Федоровичъ; въ Добрарміи служилъ въ Штабѣ Округа въ г. Одессѣ, откуда выѣхбалъ 24-го января 1920 г., находясь въ составѣ конвоя Дежурнаго Генерала Штаба Округа Вѣтвѣницкаго.

* * *

Святославъ и Олегъ Георгіевичи Флоровы 16 и 17 лѣтъ, оставшись сиротами. просятъ лицъ, знавшихъ родителей сообщить что имъ извѣстно о службѣ отца, поручика (части не помнятъ) Георгія Федоровича, а также и обстоятельствъ смерти отца и матери Прасковьи Павловны. До 1922 г. они были въ Константинополѣ, дѣти находились въ дѣтскомъ пріютѣ въ Констаетинополѣ откуда были перевезены въ пріютъ въ Софію. По слухамъ, родители умерли въ К—лѣ.

Особая просьба отозваться крестную мать Ольгу Владимировну Левенецъ (сестру милосердія) и г-на Глазова, крестнаго отца.

* * *

Кадровый офицеръ Кавказскаго Мортирнаго артиллерійскаго дивизіона Капитанъ Калищукъ Викторъ Игнатьевичъ; въ Добрарміи служилъ въ артиллерійскихъ частяхъ; 24-го января 1920 г. выступилъ изъ г. Одессы. находясь въ составѣ отступающихъ частей

* * *

Галина Некрасова проситъ лицъ, что либо знающихъ объ обстоятельствахъ гибели ея отца Поручика 4 тяжелой позиціонной батареи при эвакуаціи изъ Крыма, сообщить Полковнику Горбачу по адресу; 21 rue Duvivier Paris 7-e.

„ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ"

можно выписывать черезъ всѣ галлиполійскія организаціи или черезъ представителей:

Австралія: M-r Kogenevsky P. O. Thagool (Quensland).
Бельгія: Mr. A. Oumantzeff. 69, rue du Noyer, Brûxelles.
Болгарія: В. Ангилѣевъ, ул. Врабча 16, София,
Венгрія: H. Spivakov. Orezu utca, 10/A. Budapest VIII.
Германія: A. v. Lampe. Regensburgerstr. 16, Garth. II, Berlin W 50
Греція: I. Petroff. Leoforos 4, № 39. Harilaos. Salonigue.
Люксембургъ: L. Chablyko. Jos. Wester, 2. Esch s/A.
Манчжурія: E. Berezovsky. Datchnaja, 29. Harbin.
Польша: V. Nikitine. Matejki, 5, Warszawa,
Сирія, Палестина и Ливанъ: N. Nemechajeff. 7 rue, Khalil Sarkis Cadastre. Beyrouth. Syrie
Сѣв.-Америка: Mr. S. Poliakoff. 642, Lexington Avenue New-York
Финляндія: W. Kiselev. Ruska Kluben Mikaelsgatan, 4. Helsingfors
Франція: Mr. A. Sionsky, 81, rue de la Faisanderie, Paris 16.
Чехословакія: въ Правленіяхъ Галлиполійскихъ Землячествъ въ Прагѣ, Брно, и Братиславѣ.
Южн. Америка: Sr. A. Efremoff. Caseros 2745-C. Buenos Aires, Argentina.
Югославія: Е. Лукинъ. Управни одбор савеза руских ратника (камбатанта) ул. Краля Милана, 12, Београд.
„ П. В. Станкевичъ, Београд, Франкопанова бр. 16 (сутеренъ) Правл. Галлипол. Отд. Ген. Врангеля Союза Русскихъ Воен. Инвалидовъ. Пошт. штадионице бр. 56807
Эстонія: Vene Raamat (Russkaja kniga), Vana Posti 8 Tallin.
„ Въ газетномъ кіоскѣ Балтійскаго вокзала Tallin.

Печатиица „НОВЪ ЖИВОТЪ."

1920 ГАЛЛИПОЛИ 1921

Выходитъ ежемѣсячно

№ 75

1 СЕНТЯБРЯ 1939 Г.

ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Адресъ редакціи: ул. Оборище, 17, Софія

1 сентября 1939 г.

Въ то время, когда набирается этотъ номеръ „Гал. Вѣстника“, міръ находится въ такомъ положеніи, при которомъ каждый себя спрашиваатъ: сегодня, завтра будетъ или нѣтъ война? Причемъ война, въ которой примутъ участіе почти всѣ государства Европы (въ Азіи уже идетъ война). Или же все разсосется дипломатическимъ путемъ?

И, дѣйствительно, Европа находится въ такомъ положеніи, которое въ концѣ прошлаго и началѣ настоящаго столѣтія неминуемо привело бы къ войнѣ. Вѣдь раньше считалось, что мобилизація и стратегическое развертываніе армій автоматически приводитъ къ началу военныхъ дѣйствій.

Сейчасъ мы наблюдаемъ, что почти во всѣхъ странахъ Европы, (включая и глубоко мирныя, какъ Швейцарія, Голландія, Данія и др.) въ большей или меньшей степени произведена мобилизація; войска заняли исходныя для наступленія или обороны положенія; производятся ускоренныя выпуски офицеровъ; промышленность лихорадочно работаетъ для войны; желѣзнодорожныя и морскія сообщенія между нѣкоторыми странами прерваны; населеніе, какъ напр. въ Германіи, ограничено въ продовольствіи, въ Англіи спѣшно запасается продуктами; приграничныя полосы, также какъ и большіе города, частично разгружаются отъ населенія: рядъ государствъ рекомендуетъ своимъ подданнымъ покинуть ту или другую страну и т. п. и т. п. - ,

Казалось бы, вотъ вотъ начнется бойня, которой всѣ боятся и которой спекулируютъ.

Французскіе военные авторитеты заявляютъ, что „только штатскіе люди не понимаютъ, что война уже фактически идетъ, въ особенной, современной формѣ“. „Психозъ войны“, „война на нервахъ“—модные термины, получившіе широкое распространеніе...

Мы, бѣлые русскіе, помимо своей воли, вовлечены въ водоворотъ событій. Достаточно сказать, что кое кто уже находится въ казармахъ, другіе, особенно во Франціи въ возрастѣ до 48 лѣтъ, ожидаютъ призыва въ войска.

Въ этомъ номерѣ „Г В“. не помѣщенъ международный обзоръ. Причины и послѣдовательный ходъ событій, вызвавшіе глубочайшій кризисъ были подробно изложены въ пред. номерахъ.

Каждая нація остро переживаетъ настоящій историческій моментъ. Не менѣе остро переживаемъ его и мы, зарубежная Россія. Какъ взоры многихъ иностранцевъ обращены къ Сов. России, которая совершенно для насъ не неожиданно, заключила извѣстный пактъ съ Германіей, и этимъ, какъ бы, включилась въ число однихъ изъ главныхъ дѣйствующихъ персонажей на міровой аренѣ, такъ и наши взоры обращены къ Россіи, но России подлинной.

Но мы, русская бѣлая эмиграція, имѣемъ свою, неизмѣнно оправдывающуюся, точку зрѣнія. Насъ не обманутъ, какъ это случалось не разъ съ иностранцами, случилось и столь введшее въ негодованіе англичанъ и французовъ, по ихъ выраженію, „вѣроломство", „предательство"...

Пусть каждая нація по разному оцѣниваетъ роль СССР. Пусть нѣкоторые дѣлаютъ знакъ равенства между СССР и Россіей, говоря, что имъ нѣтъ никакого дѣла до режима, тамъ господствующаго. Для насъ, бѣлыхъ, этотъ режимъ — это то, съ чѣмъ мы никогда не согласимся, ибо знаемъ, что онъ принесъ и несетъ народамъ, населяющимъ Россію. Не обманетъ насъ также и выпускаемое властью настроеніе патріотизма, явная уступка предвоенному времени, являющееся органическимъ для всякаго народа-націи, основой каждаго государственнаго строя, кромѣ СССС. Въ 1920 году, во время войны съ Польшей, мы слышали тѣ же рѣчи.

Разбросанные всюду, мы всетаки едины. Наша связь диктуется тѣми словами, которыя находимъ въ письмахъ галлиполійцевъ въ эти тревожныя времена:

„Встрѣчаемъ событія бодро, терять намъ уже нечего, но вѣримъ, что Россія была и будетъ великой. Ей всѣ наши помыслы..."

„ЧТО ГОВОРИТЪ ИМЯ ГЕН. МАРКОВА СЕРДЦАМЪ ДОБРОВОЛЬЦЕВЪ И КЪ ЧЕМУ ОНО ИХЪ ЗОВЕТЪ ВЪ НАСТОЯЩЕМЪ."

Къ моему великому сожалѣнію, я не былъ въ Корниловскомъ походѣ и я не „марковецъ" и не служилъ ни въ одной изъ героияескихъ частей, среди безчисленныхъ боевъ окрещенныхъ славными именами первыхъ Вождей добровольчества; я никогда въ жизна не видѣлъ ген. Маркова и до 1918 года ничего о немъ не слышалъ...

Но развѣ надо лично знать Героя, чтобы его любить и почитать? — Обязательно-ли было лично видѣть на Малаховомъ Курганѣ Адм. Нахимова, чтобы запечатлѣть на вѣки его сутуловатую фигуру, съ подзорной трубой въ рукѣ? — Обязательно-ли было лѣзть въ Кутузовской колоннѣ на валы Измаила и съ Милорадовичемъ на кручи Сен-Готарда, чтобы быть покореннымъ славой сказочно-побѣдоноснаго старика Суворова? — Нѣтъ, не нужно, ибо Суворовская слава и до нашихъ дней осѣняла Русскую Армію и ея воиновъ!...

Такъ и у насъ, добровольцевъ: можно было не бросаться за

Марковымъ вбродъ въ студеную рѣку и не лѣзть почти съ голыми руками на бронированную смерть, но все же преклоняться передъ его памятью, чтить его имя и любить отъ всей чистоты истиннаго сердца добровольческаго образъ Героя-Рыцаря!...

Кому вѣдомо колыханіе трехцвѣтныхъ добровольческихъ знаменъ по дорогамъ среди высокой пшеницы, въ чьемъ сердцѣ никогде не замрутъ звуки пѣсни „За Русь Святую,“ на чьихъ глазахъ горсть офицеровъ шла въ ростъ и безъ выстрѣла на матроскія цѣпи — тѣмъ близокъ, понятенъ и дорогъ образъ Ген. Маркова, ведущаго за собою первыхъ добровольцевъ...

Развѣ можетъ не импонировать сердцамъ добровольческимъ поющимъ пѣсню горячей, безкорыстной любви къ своей Родинѣ, сопоставленіе двухъ обликовъ ген. Маркова? — Вотъ сидитъ молодой изящный генералъ, составившій уже имя въ Академіи и стяжавшій славу въ рядахъ „желѣзныхъ“ стрѣлковъ — блестящій „генштабистъ“ въ тиши и уютѣ штабного кабинета. . .

И вотъ онъ же — въ огромной папахѣ, съ нагайкой въ рукѣ, съ крѣпкимъ словомъ на устахъ, съ отчаяной удалью бросается на безсчетнаго врага — зачѣмъ ему счетъ? — что ему пули? — онъ — Марковъ, сынъ своей Родины, онъ — Русской Арміи честнѣйшій офицеръ!...

Онъ весь — порывъ, онъ весь — огонь и невидимыя нити, по коимъ струится токъ безстрашія, идетъ отъ него къ сердцамъ его траурныхъ воиновъ...

Гдѣ самый ужасъ, гдѣ все смертью дышетъ — тамъ Марковъ; и гдѣ Марковъ — тамъ все смертью дышетъ! — Можно ли не преклоняться?, можно-ли не любить? и можно-ли не обращать въ безсмертныя легенды воспоминанія объ эпическомъ Героѣ?

. . „Прошлое обязываетъ“. . . Таковы слова, когда-то помѣщенные въ „Галл. В-кѣ,“ скажемъ еще и иначе: герои обязываютъ! Ибо нельзя имѣть въ своей средѣ героевъ, идущихъ на смерть съ пѣснями, а самимъ прятаться въ кусты! Нельзя, имѣвъ Героя-Вождя, вслѣдъ за кѣмъ бросались въ огонь и воду, похоронить въ одинъ ужасный день вмѣстѣ съ нимъ свою доблесть, вѣру, надежду и долгъ!...

. . . Марковъ отдалъ свое имя офицерамъ — развѣ могутъ эти офицеры не идти по его стопамъ? Его путь былъ путь долга и чести, во имя неизмѣримой любви къ родинѣ — развѣ у Марковцевъ можетъ быть путь иной? — Развѣ все офицерство добровольческое можетъ забыть Офицера-Рыцаря безъ страха и упрека и съ нимъ все, къ чему обязываетъ долгъ?

— Встряхнитесь, добровольцы! Нѣтъ съ нами Маркова, но духъ его всегда среди насъ! И неужели мы допустимъ, чтобы онъ покинулъ насъ?, потому что не мѣсто кипучему Маркову среди „остывшихъ,“ „охладѣвшихъ,“ привыкшихъ лишь къ покою и безцѣльной болтовнѣ.

Онъ весь — порывъ, онъ весь — огонь! Онъ — честнѣйшій офицеръ, вѣрнѣйшій сынъ Родины своей, герой, безстрашный Вождь!

А мы? — не офицеры развѣ мы? — не добровольцы? — не марковцы душой?

— Такъ за Марковымъ! — за честь и право, во имя долга и

Шт.-Кап. **Варнекъ.**

ПРИКАЗЪ

Русскому Обще-Воинскому Союзу.

г. Брюссель. № 23 19 Августа 1939 г.

Согласно съ постановленіемъ Общаго Собраніи членовъ Союза, участниковъ І-го Кубанскаго Генерала КОРНИЛОВА похода, состоявшагося въ Бѣлградѣ 16 іюля с. г., приказываю:

Дабы сохранить на вѣчныя времена въ назиданіе потомству память о І-мъ Кубанскомъ походѣ, распространить право ношенія знака отличія этого похода 1 и 2 степени, послѣ смерти награжденнаго знакомъ, на старшаго изъ его прямыхъ потомковъ, согласно особому положенію, причемъ, дабы оградить достоинство знака отъ всевозможныхъ случайностей, это право предоставлять не автоматически, а каждый разъ по особому постановленію Главнаго Правленія Союза, утверждаемому Начальникомъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза.

Главному Правленію Сюза участниковъ І-го Кубанскаго Генерала КОРНИЛОВА похода нынѣ же выработать положеніе, устанавливающее порядокъ передачи права ношенія знака по наслѣдству и, по его составленіи, представить на утвержденіе мнѣ.

Генералъ-Лейтенантъ **Архангельскій.**

П. Б.

Изъ исторіи соціальныхъ ученій и движеній.

(Циклъ докладовъ, прочитанныхъ въ Галлиполійскомъ Собраніи въ Софіи).

„Блаженъ, кто посѣтилъ сей міръ
Въ его минуты роковыя:
Его избрали всеблагіе,
Какъ собесѣдника на пиръ...“

Кому изъ русскихъ эмигрантовъ неизвѣстенъ этотъ отрывокъ изъ ст. Тютчева (Цицеронъ), кто не злоупотреблялъ имъ, особенно въ первые годы эмиграціи? А очень многіе, въ душевной простотѣ и умилительномъ невѣдѣніи, съ глубокой убѣжденностью и наивностью всецѣло относятъ его къ себѣ, горько сожалѣя, что они-то именно и есть эти „счастливые приглашенные.“ Къ утѣше-

нію ихъ нужно сказать, что это „блаженство“ выпало не только на нашу долю. Такія „роковыя“ минуты человѣчество переживало безчисленное количество разъ, съ первыхъ же шаговъ своего культурнаго шествія „въ сей міръ.“ Соціальныя движенія и потрясенія сопровождаютъ человѣчество съ глубокой древности. И, несмотря на это, человѣчество и до сихъ поръ не научилось не только предотвращать ихъ, но и преодолѣвать и ослаблять силу ихъ дѣйствія, А происходитъ это потому, что мы никакъ не хотимъ воспользоваться другой великой силой — силой знанія, и именно — знанія исторіи. Мы никакъ не уясняемъ себѣ великое значеніе афоризма создатеяя соціологіи — Конта: „savoir pour prevoir, prevoir pour pouvoir.“

Соціальныя движенія — это выраженіе **глубокаго** недовольства народныхъ массъ. Причины ихъ кроются въ **общественныхъ противорѣчіяхъ**: имущественномъ неравенствѣ, неравномѣрномъ распредѣленіи благъ, рабскомъ, крѣпостномъ или подчиненномъ положеніи рабочихъ массъ... Словомъ, корень ихъ, гл. обр., лежитъ въ хозяйственно-экономическихъ отношеніяхъ Поэтому весьма полезно обратиться къ хозяйственно-экономическимъ отношеніямъ человѣчества, т. е. къ исторіи **планомѣрной и цѣлесообразной дѣятельности человѣка для созданія матеріальныхъ благъ съ цѣлью удовлетворенія жизненныхъ матеріальныхъ потребностей и обезпеченія жизни въ будущемъ.** Вопросы эти относятся къ наукѣ „политической экономіи.“ И, хотя наука эта возникаетъ лишь въ концѣ XVIII в., но экономическое мышленіе возникло, можно сказать, еще на самой зарѣ человѣческой культуры, т. к. во всѣ времена человѣчество нуждалось въ лучшемъ удовлетвореніи этихъ потребностей. Но, какъ ни интересна и важна сама по себѣ эта исторія, мы не можемъ сейчасъ слишкомъ углубляться въ глубь вѣковъ, а начнемъ съ античной греко-римской хозяйственной культурной эпохи.

Греческая и римская хоз. культуры настолько сродны между собой, что мы съ успѣхомъ можемъ разсматривать ихъ параллельно.

Основной чертой греческой хозяйственной эпохи I цикла (отъ 3.000 г. до 900 г. до Р. Х.), такъ наз. „критско-микенской культуры,“ является абсолютная власть царя. Царь обладаетъ абсолютной политической властью. Онъ только „выслушиваетъ“ мнѣніе „старѣйшинъ — представителей дворянскихъ родовъ. Сельское населеніе всецѣло подчинено царю, что выражается въ производствѣ имъ всевозможныхъ работъ для государства и царя и во внесеніи налоговъ. Царю подчиненъ также и дворянскій классъ на положеніи феодаловъ, получая отъ царя области въ управленіе (ср. наше „кормленіе“). Населеніе же областей остается въ прямомъ и непосредственномъ подчиненіи царю въ хозяйственномъ отношеніи, Населеніе выплачиваетъ феодалу только часть налоговъ, отдавая остальное непосредственно царю. Царь обладаетъ также и **личнымъ** огромнымъ хозяйствомъ.

Земельная собственность въ эту эпоху носитъ семейно-коллективный, патріархальный, родовой характеръ.

Второй циклъ греческой античной хоз. культуры начинается со времени вторженія въ Пелопонесъ горныхъ скотоводческихъ и земледѣльческихъ и дорійскихъ племенъ (примѣрно въ 900 л. до Р. Х.) въ поискахъ свободныхъ земель. Подъ ихъ напоромъ падаютъ далеко опередившія ихъ въ культурномъ отношеніи „микенскія“ государства, подобно тому, какъ въ свое время пала и Римская великая имперія подъ напоромъ „варварскихъ народовъ.“ Однако, въ греческомъ случаѣ, высокая культура побѣжденныхъ „микенцевъ“ побѣждаетъ дикихъ завоевателей дорійцевъ. Дорійскія родовыя группы начинаютъ копировать соціально-политическій строй побѣжденныхъ, создавая государственный строй со всѣми его аттрибутами и кладя въ основу его идею: „ВСЕ ЧЕРЕЗЪ ГОСУДАРСТВО И ВСЕ ДЛЯ ГОСУДАРСТВА.“

Самымъ полнымъ и яснымъ выраженіемъ этого порядка является Спартанское государство, созданное однимъ дорійскимъ племенемъ на микенскихъ развалинахъ.

Основныя черты Спарты: земля — собственность государства. Она дается ВО ВЛАДѢНІЕ представителямъ господствующаго класса спартанцамъ — побѣдителей, дворянъ. Обрабатывается же она крѣпостными крестьянами. Владѣльцы не имѣютъ права ни дѣлить ни отчуждать своихъ участковъ. Каждый участокъ обязанъ доставить государству извѣстное количество продуктовъ для организаціи т. н. „**сиситій**“ — коммунистическихъ общихъ трапезъ. Государство имѣетъ право въ любой моментъ произвести новый передѣлъ участковъ земли.

Крѣпостной крестьянинъ привязанъ къ господскому хозяйству въ формѣ выполненія извѣстнаго труда для господина, и къ государству — въ формѣ общественныхъ работъ и службы. Господинъ земельнаго участка также связанъ съ государствомъ въ формѣ извѣстныхъ обязательствъ: не покидать страны и мѣстожительства, регулярно вносить гос-ву продукты, участвовать въ общихъ трапезахъ („сиситіяхъ“), играхъ, военныхъ упражненіяхъ, отдавать дѣтей въ государственныя воспитательныя заведенія, избѣгать РОСКОШИ И ЛѢНОСТИ, пользоваться въ личной жизни ТОЛЬКО САМЫМЪ НЕОБХОДИМЫМЪ (спартанская простота жизни) и БЕЗПРЕКОСЛОВНО выполнять всѣ государственныя распоряженія.

Подобно тому, какъ крѣпостной крестьянинъ разсматривается рабомъ государства, котораго спартанецъ не имѣетъ права ни убить, ни продать въ рабство, ни освободить, а является лишь его правителемъ и начальникомъ, такъ и господинъ есть орудіе и собственность государства.

Какъ видимъ, эта организація — хозяйственная и общественная, руководящая ВСЕЮ жизнью человѣка, сплачиваетъ всѣхъ гражданъ въ одно цѣлое, представляетъ, такъ сказать, АРИСТОКРАТИЧЕСКІЙ СОЦІАЛИЗМЪ.

Въ критско-дорійскомъ государствѣ централизмъ проведенъ еще глубже и полнѣе. Здѣсь все населеніе СОДЕРЖИТСЯ НА

СЧЕТЪ ГОС-ВА. Доходы же г-ва создаются изъ натуральныхъ продуктовъ съ государственныхъ земель, налоговъ покореннаго населенія, большей части доходовъ крѣпостныхъ господствующаго класса, которые, однако, считаются ГОСУДАРСТВЕННЫМИ крѣпостными.

Подобный же строй, съ нѣкоторыми видоизмѣненіями и отклоненіями, воспринимается и другими мелкими государствами Греціи. Воспринимается также и институтъ царской власти, постепенно, впрочемъ, выродившійся въ дворянскую олигархію. Царская власть сохранилась лишь въ Спартѣ.

Циклъ этотъ несомнѣнно свидѣтельствуетъ о прогрессѣ въ хоз.-экономическомъ развитіи. Это время признается ВТОРЫМЪ цикломъ экономической культуры (М. Веберъ, Пельманъ и др,).

Вѣроятно (мы не располагаемъ въ этомъ вопросѣ такими же достовѣрными источниками, какъ въ вопросѣ греческой культуры), и Римъ пережилъ свой „микенскій" періодъ. Это — время царей, власть которыхъ точно также распространялась на всю хозяйственную жнзнь страны. Цари того времени отличались широкимъ соціально-экономическимъ законодательствомъ, особенно Сервій Тулій, издавшій обширные аграрные законы. И въ Римѣ царская власть смѣняется олигархіей, подобной дорійской: господствующимъ центромъ является ГОРОДЪ — государство (Римъ), населенный дворянскими родами — землевладѣльцами. Сельское населеніе подчинено дворянамъ, работаетъ на нихъ и имъ платитъ налоги въ натурѣ; хозяйство крестьянъ приспособлено къ государственнымъ нуждамъ.

Такъ какъ развитіе хозяйственной греческой культуры второго цикла начинается приблизительно съ 900 г. до Р. Хр., т. е. со вторженіемъ въ Пелопонесъ дорійскихъ племенъ, то намъ необходимо разсмотрѣть первобытныя хозяйственныя формы дорійцевъ (см. Гомеръ, Діодоръ, Платонъ и особенно Аристотель).

Дорійцы, обосновавшись въ Пелопонесѣ, и на новыхъ мѣстахъ организовываются еще на РОДОВЫХЪ НАЧАЛАХЪ. Замкнутой соціальной группой является большое семейство въ 40-50 душъ во главѣ котораго стоитъ ПАТРІАРХЪ (старшій верховный руководитель). Это большое семейство владѣетъ землей, распредѣляя ее для обработки между взрослыми мужчинами съ ихъ семьями. Верховное руководство работами, однако, находнтся въ рукахъ патріарха.

Э. Майеръ говоритъ, что наличіе участковъ которые община раздаетъ періодически по жребію своимъ членамъ, свидѣтельствуетъ, что община является СОБСТВЕННИЦЕИ земли. Точно также и Аристотель въ „Политикѣ" указываетъ на много случаевъ аграрно-коллективнаго хозяйства у первобытныхъ народовъ). Отдѣльный членъ большого семейства (рада, задруга) можетъ только ПОЛЬЗОВАТЬСЯ даннымъ ему участкомъ земли, но не имѣетъ права ни продать его, ни УВЕЛИЧИТЬ. Вь работахъ, которыя онъ не можетъ выполнить самъ, онъ обращается за помощью къ сосѣдямъ, т. к. ни рабовъ, ни другой подсобной рабочей силы въ то время еще не существовало (см. Гомера). Въ виду повсемѣстной „черезполосицы," всѣ отдѣльные

хозяева вынуждены всякія полевыя работы производить одновременно, что создаетъ большую взаимную связь между отдѣльными хозяевами и общиной.

Полученныя хозяиномъ продукты передаются патріарху, а послѣдній въ качествѣ представителя **родового хозяйства** распредѣляетъ ихъ между членами общины.

(Многіе писатели указываютъ, что общинное хозяйство здѣсь покоится на родовомъ союзѣ и констатируютъ коллективное землевладѣніе у грековъ, италійцевъ и германцевъ. Аристотель въ „Политикѣ“ говоритъ, что „основной человѣческой соціальной ячейкой является патріархальное семейство съ ОБЩЕЙ работой и потребленіемъ. Слѣдующей соціальной организаціей, которая впослѣдствіи цѣлесообразно образуется изъ нѣсколькихъ семействъ, является СЕЛЬСКАЯ ОБЩИНА — колонія семействъ... Всякое семейство управляется старѣйшимъ членомъ, точно также и сельскія колоніи (сельскія общины) своимъ старѣйшиной. Момзенъ заключаетъ, что патріархальная родовая задруга и сельская община у примитивныхъ грековъ и римлянъ идентичны).

Если земля распредѣляется между отдѣльными членами задруги, то лѣса, луга, пастбища и ВСЕ скотоводство являются **собственностью всей родовой общины**. Стадо пасется на общинскихъ участкахъ и община выбираетъ смотрителя стада, завѣдующаго скотоводствомъ.

Къ хозяйственной связи индивида съ общиной присоединяется также и связь соціальная въ патріархальной организаціи. Во всѣхъ буквально отношеніяхъ (обычаи, нравы и т. д.) съ общиной и иностранцами (чужаками), (не совсѣмъ точное выраженіе, у болгаръ есть болѣе подходящее въ данномъ случаѣ слово „чужденцы“), индивидъ подчиненъ рѣшеніямъ родового старѣйшины — патріарха.

Общіе религіозные обряды всего рода, жертвоприношенія, общія трапезы, общіе походы для похищенія женъ, общія охоты — все это создаетъ у отдѣльнаго индивида КОЛЛЕКТИВНУЮ психологію, что мѣшаетъ развитію психологіи индивидуальной. Господство общины надъ индивидомъ простирается до того, что она напр. вмѣшивается въ семейныя отношенія и принудительно расторгаетъ безплодные браки: роду требуются наслѣдники и индивидъ въ бракѣ долженъ служить именно этой цѣли. Спустя много вѣковъ послѣ распаденія патріархальной организаціи у дворянскихъ родовъ остаются еще отзвуки этой организаціи въ видѣ многихъ обычаевъ, какъ напримѣръ, торжественныхъ трапезъ въ „фратріяхъ“ (братствахъ). И Майеръ указываетъ, что спартанскія сиситіи — остатокъ коллективно-общественной жизни и хозяйства первобытныхъ временъ.

И въ остальныхъ малокультурныхъ и незаселенныхъ мѣстахъ, куда проникали дорійцы, постепенно образуются маленькія греческія государства. Отдѣльные роды соединяются (Аристотель, „Политика“) въ государства для защиты отъ непріятеля или, наоборотъ, для нападенія и овладѣнія чужими землями. Т. обр., и здѣсь образуются дворянско-родовыя государства подъ управленіемъ

старѣйшинъ отъ всѣхъ родовъ, во главѣ съ избраннымъ царемъ. (Гомеръ поворитъ такимъ же образомъ о возникновенiи государствъ). Въ это время (прибл. 9-7 в. до Р. Хр.) появляется и рабство изъ подчиненныхъ чужихъ родовъ и военноплѣнныхъ. Появляются и колонисты, бѣжавшiя изъ другихъ странъ. Земля имъ дается въ аренду съ выплатой ея въ натурѣ. Это ведетъ къ освобожденiю дворянскихъ родовъ отъ личной обработки земли и веденiя хозяйства. Дворянскiе роды начинаютъ сосредотнчиваться въ большихъ городахъ (Спарта, Афины, Фивы...) и оттуда уже управляютъ всей страной. Но старая задружная система соцiальной жизни остается и въ городѣ и еще болѣе усиливается при помощи военно-задружной организацiи. Военно-задружная организацiя охватываетъ жизнь дворянскаго класса всюду, что особенно ясно видно на жизни о. Липара, гдѣ граждане дѣлятся на двѣ части, которыя по очереди то воюютъ противъ разбойчиковъ, то обрабатываютъ землю, которая является здѣсь ОБЩЕЙ собственностью. Вся жизнь построена на коллективныхъ (коммунистическихъ) началахъ: коммунистическое потребленiе (сиситiи), общiе походы за добычей, братскiй коммунизмъ во всемъ, вплоть до того, что присвоенiе чужой собственности НЕ наказывается, ревность ВОСПРЕЩАЕТСЯ.

Вотъ черты, характеризующiя соцiальную жизнь дворянства въ послѣднiе годы его господства, особенно въ Спартѣ. Отдѣльный индивидъ ДѢЙСТВИТЕЛЬНО принадлежитъ со всѣмъ своимъ имуществомъ и личностью государству (городской общинѣ).

Этотъ соцiальный строй господствуетъ въ Грецiи всюду въ теченiе 9-7 в. до Р. Хр. Онъ является смѣсью первобытнаго семейнаго коммунизма и извѣстнаго политическаго и хозяйственнаго централизма. Это перiодъ так. наз. феодальной эпохи греческой исторiи. Здѣсь: 1) населенiе снабжено землей отъ государства, 2) всѣ продукты, за исключенiемъ самаго необходимаго, поступаютъ въ пользу гос-ва, 3) гос-во предоставляетъ ихъ чиновникамъ и воинамъ — господствующему классу, 4) земля принадлежитъ г-ву и гос-вомъ распредѣляется между гражданами, которые являются правителями въ предоставленныхъ имъ хозяйствахъ, 5) крестьяне являются государственными рабочими, выполняющими работы для государства.

Этотъ примитивно-семейный коллективизмъ у спартанцевъ и другихъ народовъ переходитъ непосредственно въ государственно-коллективный вслѣдствiе политическихъ переворотовъ, сохраняя однако, основныя черты семейно-коллективной стадiи, ибо, строго говоря, спартанско критскiя гос-ва являются большими домашними хозяйствами съ патрiархально-государственнымъ укладомъ (см., напр., описанiе дворца Прiама у Гомера).

Порядокъ этотъ, само собою разумѣется, долго продолжаться не могъ. Жизнь начинаетъ брать свое. Появляются новыя производительныя и потребительныя силы. Прогрессирующее человѣчество начинаетъ искать новыя соцiально-хозяйственныя формы. Начинается разрушенiе семейно-государственнаго коллективизма, который является тѣснымъ для новыхъ наростающихъ хозяйствен-

ныхъ силъ. Развитіе начинаетъ идти по пути выработки новыхъ ИНДИВИДУАЛЬНЫХЪ формъ хозяйства.

У италійскихъ первобытныхъ племенъ и спеціально у римлянъ, мы видимъ тѣ же формы родовой коллективной собственности. Земля обрабатывается коллективно отдѣльными родовыми союзами, продукты дѣлятся между отдѣльными семейными хозяйствами, принадлежащими къ родовой группѣ. Сельская община и родовая организація здѣсь совпадаютъ вполнѣ; онѣ являются основой ВСЕГО ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ страны, выявляя и здѣсь черты СЕМЕЙНАГО коммунизма, И здѣсь, какъ и въ Греціи въ 9-7 в.в., происходитъ та же соціальная эволюція: первобытно-патріархальные роды землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ постепенно преобразуются въ ДВОРЯНСКІЙ — господствующій и городской классъ по мѣрѣ того, какъ страна постепенно засѣляется новыми земледѣльцами, подчиненными дворянскому классу. Римъ (Urbs—городъ) представляетъ резиденцію военно-политическаго организованнаго дворянства феодальнаго характера, которое господствуетъ надъ всей страной. Недворянское населеніе подчиняется послѣднему въ формѣ т. н. „клиентуры“ (clientela). Патронъ даетъ „кліенту“ землю и регулярный кредитъ, а кліентъ обязуется выплачивать подати въ натурѣ.

Индивидуальная земельная собственность, какъ признаютъ многіе знатоки, въ томъ числѣ и Веберъ, вначалѣ отсутствуетъ и въ римской культурѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ПРИМѢЧАНІЕ РЕДАКЦІИ. Докладчикъ, поставивъ главной темой цикла своихъ докладовъ „Соціальныя ученія и движенія,“ сознательно вначалѣ отклонился въ сторону развитія экономическаго ученія, дабы дать своей аудиторіи, мало знакомой съ исторіей экономическихъ ученій, основу для дальнѣйшаго воспріятія соціальныхъ ученій. Докладчикъ, не претендуя на самостоятельное научное творчество, заявляетъ, что его трудъ только компилятивная работа, предпринятая имъ съ единственной цѣлью ознакомленія родной ему аудиторіи въ дѣлѣ политическаго образованія (и больше — воспитанія). Докладчикъ — мл. фейерверкеръ одной изъ Дроздовскихъ батарей, со дня вступленія въ которую, продѣлавъ съ ней и славный и крестный путь служенія Родинѣ, считаетъ Русскую Армію своей семьей и желаетъ быть ей, а тѣмъ и Нац. Россіи полезнымъ по мѣрѣ своихъ силъ и возможностей и въ настоящее время. Онъ съ самаго начала эмиграціи не переставалъ утверждать, что Армія должна научиться владѣть новымъ, непривычнымъ для нея оружіемъ — ПОЛИТИЧЕСКИМЪ ЗНАНІЕМЪ, и владѣть имъ также хорошо, какъ она владѣла привычнымъ ей оружіемъ. Редакція вполнѣ раздѣляетъ его мнѣніе и съ этого №-ра начинаетъ печатать циклъ его докладовъ, соглашаясь также и съ его вынужденнымъ отступленіемъ отъ намѣченной имъ темы.

ПОЛИТРАБОТА НА ШТАБНЫХЪ УЧЕНІЯХЪ.

Подъ такимъ заглавіемъ въ „Красной Звѣздѣ“ отъ 4 августа с. г. появилась статья члена Военнаго Совѣта Орловскаго военнаго Округа, корпуснаго комиссара Ф. Семеновскаго, — статья весьма интересная во многихъ отношеніяхъ. Къ сожалѣнію, по недостатку мѣста, мы не можемъ привести ее полностью и вынуждены ограничиться лишь нѣкоторыми извлеченіями.

Какъ извѣстно, уродство организаціи Красной арміи заключается въ наличіи двухъ несовмѣстимыхъ, враждующихъ, мѣшающихъ другъ другу работать аппаратовъ — строевого, командного и политическаго, комиссарскаго. Первый вопросъ, который вновь былъ выдвинутъ полевой поѣздкой штаба Орловскаго военнаго округа, касался роли политоргановъ въ боевой обстановкѣ:

„Подлая гамарнико-булинская банда фашистскихъ шпіоновъ всячески стремилась оторвать политработниковъ отъ подготовки къ работѣ въ военное время, превратить наши боевые политорганы въ орудіе только мирнаго времени.“

„Нѣкоторые политорганы планъ своей работы на занятіяхъ назвали „планомъ обезпеченія тактическаго ученія штаба,“ но „эта принципіально вредная установка“ была въ первый же день отброшена и было разъяснено, что „политорганъ долженъ выйти въ поле не для того, чтобы обезпечить работу штаба, а для того, чтобы учиться вмѣстѣ со штабомъ искусству организовать бой и обезпечить успѣхъ боя.“

Второй вопросъ возникъ о томъ,

„Когда должна придти въ войска директива политоргана? Одновременно съ боевымъ приказомъ, никакъ не позднѣе. Соблюденіе этого правила особенно важно потому, что каждый командиръ, получивъ боевой приказъ, обязанъ принимать рѣшеніе, не только учитывая политико-моральныя данныя своей части, но и съ обязательнымъ учетомъ указаній вышестоящаго политоргана. Допустимъ, что боевой приказъ полученъ, а директива политоргана запоздала (такъ и было на нашемъ ученіи).“

Отсюда авторъ дѣлаетъ естественный для него выводъ — о необходимости поступленія директивы политоргана одновременно съ боевымъ приказомъ, а мы сдѣлаемъ свой выводъ: начальники, не имѣющіе гражданскаго мужества, а таковыхъ именно и воспитываетъ Красная армія, побоятся не подождать пресловутой директивы политоргана, и, слѣдовательно, боевой приказъ станетъ запаздывать.

Далѣе разсужденія автора статьи становятся для насъ интересными съ точки зрѣнія взаимоотношеній начальниковъ соединеній и ихъ начальниковъ штаба:

„Чтобы избѣжать задержекъ (въ отдачѣ директивъ политоргановъ) слѣдуетъ установить такой порядокъ: начальникъ штаба, получивъ приказъ вышестоящаго командованія, знакомитъ съ нимъ начальника политоргана и, пока штабъ разбирается въ обстановкѣ и готовитъ предложенія командиру, политорганъ набрасываетъ общую часть своихъ указаній“...

Врядъ ли мы ошибемся, если изъ этого абзаца выведемъ заключеніе о первенствующей роли начальниковъ штабовъ, которые и „получаютъ приказы вышестоящаго командованія“ и „знакомятъ съ ними политорганы“ и „готовятъ предложенія командиру“ — послѣднія слова особенно характерны и показываютъ, что въ Кр. арміи роль командировъ въ достаточной степени по тѣмъ или инымъ причинамъ, ограничена, и спецами оперативной части являются начальники штабовъ.

Опуская дальнѣйшія разсужденія и выводы автора статьи — о разстановкѣ силъ политоргана въ періодъ боя, печатной агитаціи, взаимодѣйствіи штаба и политоргана, приведемъ самый, по нашему мнѣнію, интересный и характерный абзацъ, касающійся РОЛИ И МѢСТА КОМИССАРА ШТАБА (курсивъ статьи):

„У насъ комиссаръ штаба очень упрощенно понялъ свои обязанности по отношенію къ штабу, уяснилъ лишь одно — „гдѣ начальникъ штаба, тамъ долженъ быть и я.“ Слѣдуя этому правилу, онъ въ самый тяжелый и отвѣтственный для штаба моментъ уѣхалъ съ начальникомъ на рекогносцировку. Въ это время отсутствовали командующій, членъ Военнаго совѣта. начальникъ политуправленія, всѣ его работники — они были въ войскахъ. Въ теченіе многихъ часовъ штабъ былъ предоставленъ самому себѣ. Комиссаръ штаба долженъ помнить, что передъ нимъ съ гораздо большей остротой. чѣмъ передъ всякимъ другимъ военкомомъ, стоитъ задача БОРЬБЫ СЪ ИЗМѢНОЙ, ПРЕДАТЕЛЬСТВОМЪ И ШПІОНАЖЕМЪ (курсивъ нашъ). Врагъ хитеръ и коваренъ и, конечно, штабы, особенно крупные, будутъ объектомъ его непрерывнаго вниманія, онъ будетъ всемѣрно пытаться проникнуть туда. Отсюда неизбѣжно слѣдуетъ, что мѣсто комиссара штаба — только въ штабѣ.“

Комментаріи, какъ говорится, излишни — въ штабахъ будетъ параллельно сь оперативной работой идти „борьба съ измѣной, предательствомъ и шпіонажемъ“... **А. С.**

⁂

Совѣтскяя военная литература указываетъ, что въ настоящее время въ составъ Совѣтскаго Стрѣлковаго батальона входитъ „Рота Батальоной Артиллеріи“ (вмѣсто имѣвшагося взвода).

Эта „рота БА“ имѣетъ два взвода—одинъ въ двѣ противотанковыя пушки въ 45 мм, и другой — минометный — два миномета типа Стоксъ-Брандъ въ 82 мм.

Такимъ образомъ современный Совѣтскій батальонъ имѣетъ 5 ротъ: 3 стрѣлковыхъ, пулеметная и батальонной артиллеріи.

† Генералъ-отъ-кавалеріи И. Е. Эрдели

Въ ночь на 30 іюля с. г. въ Парижѣ послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни скончался на 70 г. отъ роду ген.-отъ-кавалеріи Иванъ Егоровичъ Эрдели.

Покойный окончилъ Николаевское кавал. училише въ 1890 г. и вышелъ въ Л.-Гусарскій Его Величества полкъ. Въ 1897 г.

окончилъ Академію Ген. Штаба; незадолго до В. войны занималъ должность Ген.-Квартирмейстера войскъ гвардіи и Петербургскаго воен. округа, а затѣмъ командовалъ Л. Гв. Драгунскимъ полкомъ.

На В. войну выступилъ во главѣ 14 кав. дивизіи. Въ дальнѣйшемъ командовалъ 2 гвард. кав. дивизіей, корпусомъ, а передъ революціей получилъ Особую армію.

Въ дни корниловскаго выступленія былъ арестованъ, сидѣлъ въ Выховской тюрьмѣ, затѣмъ бѣжалъ на Донъ, принималъ участіе въ борьбѣ Добрарміи, первомъ походѣ, командуя конницей, а по очищеніи Кавказа отъ красныхъ состоялъ главноначальствующимъ войскъ Сѣв. Кавказа.

Послѣ эвакуаціи, пробывъ нѣкоторое время въ Бѣлградѣ, ген. Эрдели переѣхалъ въ Парижъ на постоянное жительство.

Здѣсь онъ первое время зарабатывалъ себѣ средства къ жизни игрой на рояли въ русскомъ ресторанѣ, а затѣмъ, когда пальцы отказались служить, перешелъ на тяжелый для его возраста трудъ — шофера такси.

Состоя членомъ РОВС онъ вообще не заниалъ отвѣтственныхъ должностей и только, короткое время, въ 1934—1935 г. состоялъ начальникомъ I отдѣла РОВС, а послѣ похищенія ген. Миллера былъ предсѣдателемъ комиссіи по дѣлу Скоблина.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, пытаясь столкнуть плечемъ испортившійся автомобиль, ген. Эрдели сильно надорвался. Осложнилась сердечная болѣзнь, которой онъ страдалъ уже нѣсколько лѣтъ; затѣмъ образовался злокачественный въ горлѣ нарывъ. . . и генералъ слегъ, чтобы уже больше никогда не встать...

Средствъ на леченіе у покойнаго не было и ему помогали друзья, знакомые, быв. подчиненные и нѣкоторыя воинскія организаціи. Какъ человѣкъ исключительной порядочности и честности генералъ Эрдели пользовался большимъ уваженіемъ и любовью всей русской колоніи Парижа.

Миръ его душѣ. В.

БИБЛІОГРАФІЯ

Трудами Словакскаго отдѣла общества галлиполійцевъ изданы двѣ брошюры: „Націоналъ Соціализмъ“ инж. Н. Хворикова и „Итальянскій Фашизмъ“ инж. В. А. Веселовскаго.

Авторы дали строго научное, сжатое изложеніе, вводя читателей въ сущность изслѣдуемыхъ вопросовъ.

Жертвенность галлиполійцевъ и здѣсь сказалась, благодаря чему стоимость этихъ брошюръ снижена до 3 кронъ (10 лева, 4 франка, 5 динаръ, 10 ам. центовъ).

Выписывать можно черезъ галлиполійскія организаціи и ред. „Гал. Вѣстника“ съ надбавкой, въ случаѣ пересылки въ другія страны, на почтовые расходы.

* * *

Главный Комитетъ Фонда Имени Вел. Князя Николая Николаевича вновь обратился съ циркуляромъ за подписью Предсѣдателя Комитета Генерала Архлнгельскаго съ просьбой къ жертвователямъ усилить поступленія въ этотъ фондъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что переживаемыя времена требуютъ особенно энергичной работы въ томъ секторѣ, который обслуживается этимъ Фондомъ. Редакція обращается къ своимъ подписчикамъ съ просьбой обратить вниманіе на это воззваніе, распространяемое по организаціямъ Фонда.

Если кто нибудь изъ подписчиковъ найдетъ для себя практически болѣе удобнымъ дѣлать переводы денегъ черезъ редакцію, то послѣдняя предоставляетъ свой аппаратъ къ ихъ услугамъ.

СОКРАЩЕНІЯ,

часто встрѣчающіяся въ совѣтской военной литературѣ

АА	Армейская артиллерія.
АБТ	Авто-Броне-Танковое.
АГ	Авіаціонпая группа.
АДД	Артиллерія Дальняго Дѣйствія.
АДД4	Группа Арт. Дальн. Дѣйствія 4 й Дивизіи.
АИР	Артиллерійскля инструментальная развѣдка.
АМП	Артиллерійскій Метеорологическій постъ.
АПК	Артиллерія поддержки конницы.
АПП	Артиллерія поддержки пѣхоты.
АР	Артиллерія разрушенія.
АРГК	Артиллерія Резерва Главнаго Командованія.
АСП	Авіо Сианальный постъ.
БА	Батальонная Артиллерія.
БЗР	Батарея звуковой развѣдки.
БКП	Батарейный Командный пунктъ
БНП	Боковой наблюдательный пунктъ.
БО	Боковой отрядъ.
БОР	Батарея оптической развѣдки.
БПМ	Батальооный пунктъ медицинской помощи.
БПП	Батальоиный патронный пунктъ.
БТР	Батарея топографической развѣдки.
БУА	Боевой уставъ артиллеріи.
БУК	Боевой уставъ кавалеріи.
БУП	Боевой уставъ пѣхоты.
ВБП	Взводъ боевого питанія.
ВВ	Взрывчатое вещество.
ВВП	Военно подготовительные курсы.
ВВС	Военно воздушныя силы.
ВЗДХ	Взрыватель замедленнаго дѣйствія. Химическій.
ВЗР	Взводъ звуковой развѣдки.
ВМФ	Военно морской флотъ.
ВНОС	Воздушное наблюденіе, оповѣщеніе, связь.
ВОБ	Вычислительное отдѣленіе батареи.
ВОД	Вычислительное отдѣленіе дивизіона.

ВПП	Взводный патронный пунктъ.
ВСК	Взводъ связи съ кавалеріей.
ВСП	Взводъ связи съ пѣхотой.
ВТР	Взводъ топографической развѣдки.
ВТС	Военно топографическая служба.
ВХС	Военно хозяйственное снабженіе.
Га	Гектаръ.
Гап	Гаубичный артиллерійскій полкъ.
ГАС	Головной артиллерійскій складъ.
ГДО	Головное дозорное отдѣленіе.
ГС	Головной отрядъ.
ГПЗ	Головная походная застава.
ГТО	Готовъ къ труду и оборонѣ (значекъ).
Д	Дальность.
ДА	Дивизіонная артилерія.
ДАРМ	Дивизіонная Артил. Ремонтная мастерская.
Дб	Дальность отъ батареи до цѣли.
ДВВ	Дробящее взрывчатое вещество.
Дк	Дальность отъ набл. пункта к-ра до цѣли.
ДКА	Домъ красной арміи,
ДКП	Пунктъ К-ра Дивизіона
ДОН	Дальнее огневое нападеніе.
ДОП	Дивизіонныи обмѣнный пунктъ (снабженіе).
	Дегазаціонный пунктъ.
ДП	Дальнобойный пулеметъ.
	Дальномѣръ пѣхоты.
ДС	Дежурный связи.
ЗА	Зенитная артиллерія.
ЗНП	Запасный наблюд. пунктъ.
КА	Корпусная артиллерія.
КАО	Корпусаый авіаціонный отрядъ.
КАП	Корпусный артил. полкъ.
КНП	Командирскій набл. пунктъ.
КО	Командиръ орудія.
КОП	Корпусный обмѣнный пунктъ (снабженіе).
КОП 38	Курсъ огневой подготовки 38 г. (наставленіе).
КП	Командный пунктъ.
Ку	Коэфиціентъ удалѣнія (при стрѣльбѣ).
Мб	Уголъ мѣста (мѣстности) батареи отъ наб. пун.
МВВ	Метательное взрывчатое вещество.
МЗП	Малозамѣтное препятствіе (саперное дѣло).
МР	Механизированный разъѣздъ.
Мц	Уголъ мѣста (мѣстности) цѣли отъ набл. пункта.
НАД	Начальникъ Артилл. Дивизіи. Начартдивъ.
НАК	Начальникъ Артилл. Корпуса. Начарткоръ.
НЗО	Неподвижоый заградительный огонь.

НИС	Начальникъ инженерной службы.
НКО	Народный комиссаріатъ обороны.
НКП	Наблюд. Корректировочный пунктъ зен. арт.
ННС	Началшникъ направленія связи.
ННС 2/7 сп.	Нач. напр. связи, идущей ко 2-му бат. 7 сп.
НОВ	Нестойкія отравляющія вещества.
НО—5 Н — 5	Начальникъ 5-го отдѣленія штаба.
НП	Наблюдательный пунктъ.
НПРБ 38	Наставленіе по подготовкѣ къ рукопаш. бою изд. 38г.
НТ	Начальная точка (въ топографіи).
НФП 38	Наставленіе по физической подготовкѣ.
НШ	Начальникъ штаба.
НХД	Начальникъ хімической службы Дивизіи.

(Окончаніе слѣдуетъ) В. К.

„ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ"

можно выписывать черезъ всѣ галлиполійскія организаціи или черезъ представителей:

Австралія: M-r Kogenevsky P. O. Thagool (Quensland).
Бельгія: Mr. A. Oumantzeff. 69, rue du Noyer, Brûxelles.
Болгарія: В. Ангилѣевъ, ул. Врабча 16, София,
Венгрія: H. Spivakov. Orezu utca, 10/A. Budapest VIII.
Германія: A. v. Lampe. Regensburgerstr. 16, Garth. II, Berlin W 50
Греція: I. Petroff. Leoforos 4, № 39. Harilaos. Salonigue.
Люксембургъ: L. Chablyko. Jos. Wester, 2. Esch s/A.
Манчжурія: E. Berezovsky. Datchnaja, 29. Harbin.
Польша: V. Nikitine. Matejki, 5, Warszawa,
Сирія, Палестина и Ливанъ: N. Nemechajeff. 7 rue, Khalil Sarkis Cadastre. Beyrouth. Syrie.
Сѣв.-Америка: Mr. S. Poliakoff. 642, Lexington Avenue New-York
Финляндія: W. Kiselev. Ruska Kluben Mikaelsgatan, 4. Helsingfors
Франція: Mr. A. Sionsky, 81, rue de la Faisanderie, Paris 16.
Чехословакія: въ Правленіяхъ Галлиполійскихъ Землячествъ въ Прагѣ, Брно, и Братиславѣ.
Южн. Америка: Sr. A. Efremoff. Caseros 2745-C. Buenos-Aires, Argentina.
Югославія: Е. Лукинъ. Управни одбор савеза руских ратника (камбатанта) ул. Краля Милана, 12, Београд.
„ П. В. Станкевичъ, Београд, Франкопанова бр. 16
„ Галлиполійскій отдѣлъ союза русскихъ военныхъ инвалидовъ имени генерала Врангеля Пошт. штадионице бр. 56807
Эстонія: Vene Raamat (Russkaja kniga), Vana Posti 8 Tallin.
„ Въ газетномъ кіоскѣ Балтійскаго вокзала Tallin.

№ 76

Выходитъ ежемѣсячно

1 ОКТЯБРЯ 1939 г.

ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Адресъ редакціи: ул. Оборище, 17, Софія

1 Октября 1939 года.

Сентябрь мѣсяцъ ознаменовался событіями огромнаго масштаба. Такъ, по крайней мѣрѣ, это ощущается непосредственнымъ воспріятіемъ и безъ учета дальнѣйшаго развитія этихъ событій, скрытаго отъ насъ мракомъ неизвѣстности.

Молніеносный разгромъ Польши.

Занятіе войсками красной арміи по соглашенію съ Германіей двухъ третей площади Польши, ограниченной на западѣ линіями рѣкъ: Писа, вытекающей изъ Вост. Пруссіи и впадающей въ Наревъ въ 20 клм. западнѣе Ломжи; далѣе, по теченію рѣки Наревъ до впаденія ея въ Бугъ, затѣмъ по Буго-Нареву до впаденія въ Вислу у Модлина (бывш. крѣпость Новогеоргіевскъ), затѣмъ по Вислѣ, (причемъ предмѣстье Варшавы — Прага, лежащее на зап. берегу Вислы, какъ будто попадаетъ подъ оккупацію кр. арміи) до Сандомира, гдѣ въ Вислу впадаетъ р. Санъ, и далѣе по рѣкѣ Санъ вплоть до ея верховьевъ въ Карпатахъ.

Съ 3 сент. Англія и Франція находятся въ состояніи войны съ Германіей, ограничиваясь лишь блокадой и мелкими стычками между линіями Мажино и Зигфрида, явно избѣгая крупныхъ военныхъ дѣйствій какъ на землѣ, такъ и на воздухѣ.

Японія и СССР заключили договоръ, разрѣшившій напряженіе на Дальнемъ Востокѣ и освобождающій значительныя военныя силы обѣихъ странъ, ранѣе прикованныя къ границамъ СССР, Манчжуріи и Монголіи.

Нажимъ СССР въ сторону Прибалтики.

Выявленіе нейтралитета ряда странъ, представляющихъ, вмѣстѣ взятыя, значительную силу, правда, еще не оформившуюся въ блокъ.

20 сент. главнокомандующій германскими вооруж. силами ген. фонъ Браухичъ заявилъ, что операціи въ Польшѣ закончены. Съ 16 сент. началось движеніе кр. арміи въ Польшу въ западныя Бѣлоруссію и Украину,а затѣмъ и для занятіяостальной части Польши, до указанной выше демаркаціонной линіи, разграничивающей оккупацію Польши между германскими и совѣтскими войсками. Такимъ образомъ, Германія освобождается отъ необходимости держать въ

Польшѣ значительныя силы, которыя могли уже съ 20 сентября, особенно авіація, начать переброску на западъ.

Разгромъ Польши не измѣнилъ рѣшенія Англіи и Франціи продолжать войну съ Германіей.

20 сент. Чемберленъ въ Палатѣ Общинъ заявилъ: „Англія и Франція, не будучи зъ состояніи воспрепятствовать пораженію польскихъ войскъ, завѣрили варшавское правительство*), что не забыли свои обязательства по отношенію къ нему и не отказываются отъ своего рѣшенія продолжать борьбу.“

Въ этой же своей рѣчи Чемберленъ подтвердилъ, что рѣшеніе продолжать войну не поколеблено вторженіемъ въ Польшу совѣтскихъ войскъ.

Далѣе онъ указываетъ, что Англія готовится къ продолжительной войнѣ, приведя въ дѣйствія всѣ силы Имперіи въ еще большемъ размѣрѣ, чѣмъ въ прошлую войну.

„Въ теперешнемъ этапѣ войны, — говоритъ премьеръ министръ Англіи—я бы не пускался въ фантастическія предсказанія о часѣ, въ который мы сможемъ сосредоточить всѣ наши силы, могущія привести къ рѣшающему моменту, также какъ и предсказать вамъ когда этотъ моментъ наступитъ. Размѣръ нашихъ приготовленій и извѣстное уже заявленіе, что эти приготовленія основаны на предположеніи, что война продолжится не менѣе 3 лѣтъ, служатъ достаточной гарантіей того, что наши силы не перестанутъ увеличиваться, чтобы быть на высотѣ задачъ, съ которыми мы могли бы справиться.“

Франція, устами Даладье, также подтвердила, что она продолжаетъ войну съ Германіей.

Необходимо отмѣтить, что ни Англія, ни Франція не объявили войны СССР, несмотря на то, что поводъ для такого объявленія совершенно логично, какъ это отмѣчаетъ итальянскій „Пополо д'Италія,“ вытекаетъ изъ сходства повода для объявленія войны Германіи, т. е. вторженія въ Польшу.

Заканчивая краткое перечисленіе главнѣйшихъ событій за истекшій мѣсяцъ, приходится констатировать, что всѣ эти событія несмотря на ихъ грандіозность, не дали и даже еще не намѣтили окончательнаго рѣшенія главнаго вопроса, отъ котораго будетъ зависѣть окончательная перекройка карты Европы: чѣмъ кончится борьба между Англіей и Франціей противъ Германіи?

Несомнѣнно, разгромъ военной мощи Польши, союзницы блока демократическихъ державъ, имѣвшей милліонную армію, въ данномъ этапѣ войны значительно улучшилъ положеніе Германіи. Возможность полученія продовольствія и сырья: нефти, олова, цинка и каменнаго угля изъ южныхъ и югозападныхъ областей Польши, оказавшихся въ рукахъ германцевъ, а также и изъ СССР, улучшили трудный вопросъ съ продовольствіемъ и сырьемъ въ Германіи. Но истекшій мѣсяцъ, какъ и каждый буду-

*) Кстати сказать въ то время переѣхавшее въ Румынію.

щій, даетъ выигрышъ Великобританіи для медленнаго выполненія мобилизаціи всѣхъ силъ и средствъ огромной Имперіи, о чемъ говорилъ Чемберленъ.

ПРИКАЗЪ

Русскому Обще-Воинскому Союзу.

№ 25

г. Брюссель. 1 Сентября 1939 г.

1 Сентября 1924 года Главнокомандующій Русской Арміей, Генералъ Врангель, отвѣчая стремленіямъ Зарубежнаго Русскаго Воинства къ объединенію и считая необходимымъ въ новыхъ формахъ бытія Арміи связать возможно тѣснѣе всѣхъ, кто числитъ себя въ ея рядахъ, образовалъ Русскій Обще-Воинскій Союзъ. Пятнадцатилѣтній опытъ существованія послѣдняго доказалъ правильность основъ созданной Генераломъ Врангелемъ организаціи и ея жизнеспособность.

Несмотря на то, что Русскій Обще-Воинскій Союзъ потерялъ въ теченіе этихъ лѣтъ своего незабвеннаго Основателя, двухъ трагически погибшихъ въ борьбѣ за Россію своихъ начальниковъ — генераловъ Кутепова и Миллера — и самъ многократно подвергался разнаго рода испытаніямъ и нападкамъ, онъ тѣмъ не менѣе сохранилъ и свою идеологію, и свою стойкость, и свое единство. Чины его попрежнему вѣрны завѣтамъ и основоположеніямъ своихъ Вождей и Бѣлой Идеѣ, свято хранятъ лучшія традиціи Россійской Императорской Арміи и готовы отдать всѣ свои силы для борьбы за освобожденіе и возстановленіе Великой Россіи.

Будемъ же и впредь бодры духомъ и, сохраняя всѣ основы Русскаго Обще-Воинскаго Союза, неустанно работать надъ собой, дабы когда пробьетъ желанный часъ, встрѣтить его во всеоружіи знаній и опыта, съ непоколебимыми воинскими добродѣтелями, какъ надлежитъ честнымъ, до самозабвенія жертвенно преданнымъ Родинѣ сынамъ Ея. Памятуя, что въ единеніи сила, призываю воинскихъ чиновъ, временно отошедшихъ отъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза вслѣдствіе какихъ либо недоразумѣній или случайной потери связи, но оставшихся вѣрными Родинѣ и своему долгу, теперь же возвратиться въ родные ряды и приказываю упростить и облегчить возвращеніе такихъ лицъ въ свои части и организаціи.

Генералъ-Лейтенантъ **Архангельскій.**

СОКРАЩЕНІЯ,

часто встрѣчающіяся въ совѣтской военной литературѣ

(Продолженіе)

ОВ	Отравляющее вещество.
ОД	Оперативный дежурный (въ штабѣ).
ОДП	Обмывочно дегазаціонныы пунктъ.
ОМС	Отдѣленіе Метеорологической службы.
ОП	Огневая позиція.
	Обмѣнный пунктъ (КОП и ДОП).
ОСК	Отдѣленіе связи съ конницей.
ОСП	Отдѣленіе связи съ пѣхотой.
ОТ	Огневая точка.
ПА	Полковая артиллерія.
ПБ	Передовой батальонъ.
ПВП	Противо воздушная оборона.
ПВС	Постъ воздушной связи.
ПВХО	Проти воздушная и хим. оборона (значекъ).
ПЗО	Подвижный заградительный огонь.
ПК	Поддержка конницы.
ПМ	Пунктъ медицинской помощи.
ПН	Постъ наблюденія.
	Подвижныя Наолюдательный постъ.
ПНП	Передовой наблюдателнный пунктъ.
ПО	Передовой прикрывающій отрядъ.
ПП	Поддержка пѣхоты
ПП45—2/7 ап.	Поддержка 45 полка—2-й див. 7-го арт. полка.
ППВ	Полковой пунктъ ветеринарно помощи.
ППМ	Полковой пунктъ медицинской помощи.
ППП	Полковой патронныйпунктъ.
пр	Пулеметная рота.
ПРП	Пѣшая развѣдывательная партія (конница).
ПС	Пунктъ сбора и отправки донесеній
	Поправка на смѣщеніе (стрѣльба).
ПСЛ	Пунктъ сбора легко раненыхъ.
ПТО	Проти танковая оборона.
ПТОЗ	Протн танковое огневое загражденіе.
ПТР	Проти танковый районъ.
ПТ45	Проти танковая пушка калрбра 45 м/м.
ПУ36	Полевой Уставъ 36 г.
ПХЗ	Проти химическая защита.
ПХО	Проти химическая оборона.
Р	Разъѣздъ.
РАД	Развѣдывательный артилл. дивизіонъ.
РБ	Развѣдывательный батальонъ.

РД	Развѣдывательный дозоръ.
РККА	Рабоче крестьянслая красная армія.
ПО	Развѣдывательный отрядъ.
РПП	Ротный патронныи пунктъ.
С	Смѣщеніе (стрѣльба).
сд	Стрѣлковия дивизія.
СНБ	Сопряженное наблюденіе батареи.

(Окончаніе слѣдуетъ)

В. К.

Планы сторонъ въ войнѣ въ Польшѣ.

(По даннымъ германскаго военнаго командованія, помѣщеннымъ въ болгарской газетѣ „Зора" отъ 24-IX.)

БЕРЛИНЪ, 23-IX. (ГТА).

„Верховное командованіе сообщаетъ. Кампанія въ Польшѣ кончена. Въ рядѣ сокрушительныхъ боевъ, изъ которыхъ самымъ большимъ и рѣшающимъ былъ бой при изгибѣ р. Вислы (у Варшавы), польская армія, состоявшая изъ милліона бойцовъ, была разбита, взята въ плѣнъ или уничтожена. Ни одна изъ ея дивизій или резервовъ, ни одна изъ отдѣльныхъ бригадъ, не могли избѣжать этой участи. Только часть нѣкоторыхъ отрядовъ, скрывшихся въ болотахъ восточной Польши, избѣжали уничтоженія. Отъ всей польской арміи осталась только извѣстная часть въ Варшавѣ, Модлинѣ (Новогеоргіевскъ, при сліяніи Нарева съ Вислой въ 50 клм. къ с. з. отъ Варшавы) и на полуостровѣ Хела (къ с. отъ Данцига), но безъ надежды на успѣхъ. Сопротивленіе этихъ частей стало возможнымъ только потому, что мы щадимъ наши войска и гражданское населеніе.

Когда весною 1939 г. усилились признаки того, что Польша, обезпеченная обѣщаніемъ помощи нзвнѣ, не остановится передъ войной съ Рейхомъ, были приняты мѣры для обстоятельнаго изученія вѣроятныхъ способовъ дѣйствій Польши. Изучая польскую литературу и газеты, стали извѣстны военныя мѣропріятія польскаго командованія и получено представленіе о намѣреніяхъ польскихъ военначальниковъ.

Въ нѣсколькихъ бесѣдахъ съ начальниками сухопутныхъ, морскихъ и воздушныхъ силъ и съ главнокомандующимъ германскими вооруженными силами, и съ ихъ штабами Фюреръ обсуждалъ предстоящія германскія военныя дѣйствія. Слѣдя за польской литературой, можно было установить направленіе развитія польскаго государства, на которое его толкалъ польскій шовинизмъ. Требованія повседневной печати, такъ-же какъ и рѣчи польскихъ военныхъ укрѣпили эти впечатлѣнія. Группировка поль-

ской арміи послѣ мобилизаціи окончательно подтвердила имѣвшіяся у насъ впечатлѣнія о намѣреніи поляковъ. Командованіе польской арміи недооцѣнивало германскую военную мощь и сжилось съ мыслью, что Германія должна будетъ удѣлить большія силы на западѣ, что облегчитъ полякамъ сломить сопротивленіе нѣмцевъ.

Основная идея военныхъ дѣйствій Польши заключалась въ захватѣ свободнаго города Данцига, чтобы затѣмъ напасть съ трехъ сторонъ на Восточную Пруссію и завладѣть ею, какъ островомъ оторваннымъ отъ Рейха.

Для достиженія этой цѣли польская армія была группирована слѣд. образомъ: одна польская армія, сосредоточенная къ сѣверу отъ Варшавы, имѣла задачей: съ одной стороны — оказать сопротивленіе возможному наступленію германскихъ войскъ изъ Вост. Пруссіи противъ Варшавы, съ другой — быть достаточно сильной, чтобы произвести наступленіе противъ Вост. Пруссіи совмѣстно съ арміей, наступающей туда же съ запада.

Другая армія, находившаяся въ корридорѣ должна была захватить Данцигъ и двинуться на Вост. Пруссію съ запада.

Армія въ Познани болѣе сильнаго состава имѣла цѣлью обезпечить дѣйствія польскихъ армій ударами во флангъ какъ на сѣверѣ, такъ и на югѣ противъ германцевъ, которые могли наступать и въ Помераніи въ направленіи на корридоръ, такъ и на югѣ, въ Силезіи.

Южная армія — въ раіонѣ Кракова и Львова по оцѣнкѣ польскаго генеральнаго штаба была достаточно сильна, чтобы предохранить индустріальную область отъ всякихъ неожиданностей, Кромѣ того, эта армія могла оказать помощь и на другихъ фронтахъ.

Германская же стратегія поставила себѣ цѣлью, наступая въ направленіи на вислинскую дугу, уничтожить сосредоточенныя у Варшавы крупныя польскія силы.

Для достиженія этой цѣли Главнокомандующимъ генераломъ ф. Браухичъ и его начальникомъ штаба были образованы двѣ группы армій:

Южная, изъ трехъ армій, въ число которыхъ входили арміи генерала отъ арт. ф. Райхенау и ген. отъ инфантеріи Бласковицъ, и сѣверная, включающая арміи ген. отъ артиллеріи ф. Клюка и ф. Кюхлера. Задача южной группы армій: наступленіе отъ Крейцберга (городъ на границѣ къ востоку отъ Бреслау) на Вислу въ сѣверо-восточномъ направленіи.*)

Для обезпеченія праваго фланга этой операціи часть германскихъ войскъ движеніемъ изъ Словакіи должна была сковать боемъ польскія войска и постараться движеніемъ на востокъ отрѣзать ихъ отступленіе въ этомъ направленіи.

Для обезпеченія же лѣваго фланга со стороны познанской группы польскихъ войскъ предназначена армія ген. Бласковицъ съ одновременнымъ заданіемъ двигаться на Варшаву.

*) Повидимому выполненіе этой задачи было возложено главнымъ образомъ на центральиую изъ трехъ—армію ф. Райхенау.

Сѣверной группѣ армій поставлена задача: возможно быстрымъ движеніемъ въ направленіи на Бромбергъ и Грауденцъ установить связь съ восточно прусской арміей, идущей навстрѣчу къ Грауденцу, чтобы затѣмъ присоединиться къ южной группѣ армій. Другой арміи ген. ф. Бокъ поставлена вадача наступать изъ Вост. Пруссіи восточнѣе Вислы, перейти Наревъ и Бугъ и соединиться съ арміями южной группы, имѣющими цѣлью отрѣзать Варшаву съ востока."

— —

Какъ показало развитіе военныхъ дѣйствій, польская армія не смогла выполнить ни одной изъ задуманныхъ ею операцій. Наступленіе въ Вост. Пруссію съ трехъ сторонъ сразу стало невозможнымъ, благодаря быстрому изолированію польской группы у Гд ни и энергичному наступленію нѣмцевъ съ сѣвера на Млаву. Лишь въ раіонѣ Мазурскихъ островов польскія конныя части проявили нѣкоторую дѣятельность.

Крупная польская армія у Познани, задача которой была дѣйствовать во флангъ наступающимъ съ сѣвера и юга герм. арміямъ. совершенно не выполнилн своего назначенія, будучи скованной германцами и оказалась отрѣзанной,

Германская же армія выполнила рѣшительно всѣ задачи, выполнила съ поражающей быстротой и точностью.

О причинахъ столь быстрой побѣды Германіи надъ Польшей поговоримъ въ слѣдующемъ номерѣ.

Свѣденія о положеніи въ занятыхъ германцами и красной арміей частяхъ Польши къ настоящему времени весьма скудны и ограничиваются данными, получаемыми по радіо изъ Берлина и Москвы, передаваемыми на страницахъ мѣстной печати.

Въ оккупированной Германіей части Польши принимаются мѣры къ возстановленію дорогъ, мостовъ, зданій, для чего созданы многочисленные рабочіе бригады изъ мѣстныхъ жителей. Богатѣйшій промышленный районъ, богатый рудой и камменнымъ углемъ съ многочисленными фабриками у Катовицъ, (верхн. Силезія). Тѣшена и столь необходимые для Германіи нефтяныя мѣстонахожденія вдоль предгорьевъ Карпатъ съ нефтеочистительными заводами, дающими бензинъ, громадный расходъ котораго на авіацію и моторизованныя части чуть было не поставилъ въ трудное положеніе быстро наступавшія германскія части, находятся въ неповрежденномъ видѣ. Принимаются мѣры къ отправкѣ рабочихъ поляковъ, бывшихъ и ранѣе въ Германіи на работахъ.

Въ районахъ, занятыхъ кр. арміей, уже по радіо изъ Москвы отъ 17-IX (начало движенія на западъ) говорилось о раздачѣ земель помѣщиковъ крестьянамъ. Упоминалось и о кулакахъ. Въ рѣчи Молотова, переданной по радіо говорится, что цѣлью движенія красной арміи является „освобожденіе братскихъ бѣлорус-

скаго и украинскаго народовъ.“ Софійская газ. „Днесъ“ отъ 18 IX. подъ заголовкомъ „Совѣты на Украинѣ и Бѣлоруссіи“ пишетъ:

Москва, 18 сент. (Радіо „Днесъ“). — Согласно рѣшенія правительства СССР, освобожденные бѣлорусскіе и украинскіе районы не будутъ управляться кр армiей, а создадутъ вои совѣты. Комиссаріатъ внутреннихъ дѣлъ пришлетъ организаторовъ, чтобы получше установить администрацію.

Та же газета отъ 19 IX, ссылаясь на радіо изъ Москвы сообщаетъ, что: „въ освобожденномъ сов. войсками городѣ Тарнополѣ состоялся митингъ, на которомъ выступалъ командиръ Мукатеевъ. Онъ далъ нѣкоторыя первыя указанія о новомъ порядкѣ который будетъ установленъ. Подчеркнулъ, что теперь положенъ конецъ собственности помѣщиковъ, которая скоро будетъ подѣлена между крестьянами. Всѣ помѣщики задержаны и виновные изъ нихъ будутъ судимы народными судами.“ Эти свѣдѣнія подтверждаетъ и газета „Утро“ отъ 20-IX.

Газета „Зора“ отъ 23-IX, ссылаясь также на радіо изъ Москвы. подъ заголовкомъ: „Какъ русскіе организуютъ занятыя ими въ Польшѣ земли,“ пишетъ: (приводимъ выдержки)

Сообщаютъ изъ Вильно, что тамъ назначено временное городское управленіе. Фабрики начали работать. *Создана Рабочая Гвардія* (курсивъ ред. „Г. В“). Сегодня вышелъ первый номеръ газ. „Виленская Правда.“

Изъ Барановичей сообщаютъ о созданіи крестьянскихъ комитетовъ для охраны конфискованнаго у помѣщиковъ имущества. Совѣты рабочихъ создаютъ общественный контроль надъ государственными и частнмыи предпріятіямн и фабриками. Создана Рабочая Гвардія.

Въ Вильно убитъ глава старообрядцевъ Пименовъ. Въ одномъ изъ передачъ по радіо изъ Москвы указано, что въ районѣ Сарны кр. армія очищаетъ мѣстность отъ „офицерскихъ отрядовъ.“

Воскресная газ. „Посл. Поща“ отъ 25 IX, сообщая о взятіи Львова германскими войсками и о передачѣ города кр. арміи, пишетъ. что „въ это время нѣсколько десятковъ тысячъ гражданъ всѣхъ національностей отошли вмѣстѣ съ германскими войсками, неся съ собой, что могли забрать, изъ страха передъ совѣтской системой управленія.“

Бѣлый офицеръ

Въ этой статьѣ я хочу вспомнить тотъ періодъ изъ жизни Русскаго офицерства, когда на смѣну вѣрѣ, долгу и чести повыползли трусость, предательство и низость и когда Русской кровью обильно полились поля и лѣса нашей Родины. Изъ этихъ мрачныхъ страницъ Русской исторіи выберемъ лишь тѣ, что непосредственно говорятъ о насъ, офицерахъ: передъ чѣмъ было поставлено Р. офицерство Мартовской революціей 1917 г., его по-

веденіе, пути передъ нимъ, его рѣшенія и дѣянія—отъ революціи и до конца,

Прежде. чѣмъ тревожить исторію этихъ лѣтъ, зададимся желаніемъ вспомнить—что представляло изъ себя Р. офицерство къ моменту революціи? Можетъ быть это внесетъ соотвѣтствующія поправки въ наши сужденія, т. к. нельзя къ офицерству 1917 г. подходить съ требованіями, умѣстными въ отношеніи офицерства 1913 г.

Несправедливо считать офицерство въ былой Россіи какой то особой кастой или выдѣлять его изъ всей массы Р. народа. въ широкомъ смыслѣ слова, въ лучшую или худшую отъ этого народа сторону, Р. офицерство пополнялось представителями всѣхъ сословій и всѣхъ народностей Имперіи (кромѣ евреевъ) и несло съ собой все то хорошее и плохое чѣмъ богатъ былъ Р. народъ и лишь опредѣленнаго направленія литература, шедшая походомъ противъ всякой „военщины", да близорукіе или просто нечистоплотные политиканы и партійцы валили на плечи Р. офицерства будто только ему одному изъ всего Р. народа присущія „подлыя" качества и особенности.

Наоборотъ, военная школа, вѣковыя традиціи и слава давали Р. офицеру то, что не хватало $^{9}/_{10}$ всего Р. народа и если—ибо въ семьѣ не безъ урода — на 50 тыс. офицеровъ мирнаго времени приходилось 1-2.% съ признаками такого „уродства", то офицерство въ его цѣломъ не могло за нихъ нести полную отвѣтственность ни ранѣе, ни съ нами сейчасъ вспоминаемые годы, гдѣ это „уродство" особо проявилось.

Ненужно и вредно дѣленіе на кадетъ и иныхъ, на кадровыхъ и некадровыхъ: если Абрамъ Крыленко сталъ Иродомъ Р. Арміи, то и Царской милостью заласканный Ген. ад. Брусиловъ продалъ свои погоны. . . . И, если Проф. Ген. Шг. Ген. Марковъ имѣлъ право зваться героемъ Добровольческой Арміи, то и Горный Инженеръ П. Н Врангель покрытъ, неменьшей славой.

Нѣтъ кадровыхъ и некадровыхъ на службѣ у Родины— есть лишь Русскіе офицеры!..

Но при подходѣ къ вопросу съ иной стороны, — статистики, что-ли, и анализа—надо признать, что кадровое офицерство было однороднѣе по совокупности своихъ положительныхъ данныхъ, что ясно и для насъ, не кадровыхъ. Важнѣйшими причинами этого является то, что офицерство военнаго времени въ массѣ своей не получало той долголѣтней „отдѣлки" и то, что въ офицерскую среду на ряду съ элементами ей по духу и воспитанію просто чуждыми просачивались и элементы этой средѣ, всей Арміи, Государю, даже Вѣрѣ и самой Національной Россіи явно или тайно враждебные. И наряду съ молодыми и старыми прапорщиками — вчерашними гимназистами, студентами, учителями и т. д. погибавшими на фронтѣ за честь Родины бокъ-о-бокъ съ тѣми, кто вчера имъ былъ чуждъ совершенно и съ кѣмъ ихъ соединили любовь къ Родинѣ и долгъ—наряду съ этими „святыми" въ ближайшемъ

и глубокомъ тылу ютилась нечисть, пропитанная революціоннымъ ядомъ, воспитанная на пред-революціонной литературѣ и лишь по недоразумѣнію, въ силу необходимости, попавшая подъ офицерскій погонъ. И „когда грянулъ громъ“, то съ того дня офицерство раздѣлилось на два „моральныхъ“ лагеря: на одномъ была скромная надпись—„Родина“, а на другомъ тысячами яркихъ огней сверкала кричащая и размалеванная вывѣска — „Свобода“... А если было поплевать на нее, да потерѣть рукавомъ, то выступали слова: — „Шкурничество и демагогія“...

Отреченіе Государя Императора, Царя изъ 300-лѣтней Династіи, Вѣнценоснаго Вождя Русскихъ Арміи и Флота, было тѣмъ, что разорвало всѣ узы, крѣпившія землю и народъ Русскій въ величайшую Имперію — все рухнуло въ разъ!... И если кто-то чѣмъ-то еще обманывался или обольщался хоть немного, то зато Р. славное, кровью уже истекавшее офицерство поникло сразу главой... — Пусть нѣкоторые рвали со своихъ погонъ Царскіе вензеля и самые погоны и спѣшно лѣзли на бочки — „эти“ не въ счетъ!... — Но тамъ, на кровавомъ фронтѣ, между пулями нѣмцевъ и своихъ, въ выборѣ между долгомъ и геройской смертью съ одной стороны и смертью „собачьей“ отъ „товарищеской“ руки съ другой, среди мрачнаго отчаянія и безнадежности — тамъ жило еще, мучилось и умирало настоящее Р. офицерство: и сѣдоусые полковники и мальчики-прапорщики. И въ тылу, среди распропагандированной солдатчины, тонули какъ песчинки въ морѣ все тѣ-же вѣрные долгу, любящіе Родину...

Теперь, заднимъ числомъ, кому хочется, легко говорить, что офицерство въ 1917 г. не выполнило свой долгъ — нѣтъ, оно его выполнило и не его вина, что выполненіе долга не повело къ желаннымъ для него результатамъ. Десятки лѣтъ Р. офицерство воспитывалось на безпрекословномъ и безъ разсужденія повиновеніи своимъ Монархамъ и какъ ждать того, что въ большинствѣ своемъ совершенно чуждое тыловой политической склокѣ и совершенно ее не понимавшее Р. офицерство, помыслы котораго были совсѣмъ не о томъ, вдругъ сразу, убитое морально отреченіемъ своего Государя, уходомъ своего привычнаго Верховнаго Вождя, завѣщавшаго ему повиновеніе Его замѣстителямъ, вдругъ сразу „схватится за умъ“ и во время жесточайшей внѣшней войны начнетъ и внутреннюю?... То, что было возможно для небольшихъ группъ, поднятыхъ болѣе волевыми и болѣе себѣ отдающими въ происходящемъ отчетъ соратниками, то невозможно было на всемъ тысячеверстномъ фронтѣ. И вовсе не въ этотъ моментъ Р. офицерство послѣ революціи держало свой экзаменъ на выполненіе долга передъ Родиной...

— Позоромъ для Россіи кончилась міровая война... Но этотъ позоръ былъ воспринятъ весьма различно: отъ горя и стыда однихъ, черезъ безразличіе другихъ, до радости и даже торжества третьихъ. — Какъ-же это было воспринято Р. офицерствомъ? — тоже весьма различно: одни, для коихъ безмѣрно дорога была вѣковая слава Россійскихъ знаменъ, морально были убиты; другіе

гонимые, забитые, придавленные всѣми ужасами и подлостями происшедшаго, спѣшили какъ-нибудь выскользнуть изъ кошмара, добраться до дому, до семьи и передохнуть отъ пережитаго; — третьи спѣшили вернуться къ тѣмъ занятіямъ, отъ которыхъ ихъ оторвала война, надѣвшая имъ офицерскіе погоны; — четвертые.. продались!...

Но если намъ, не знающимъ точныхъ данныхъ, но самимъ все видѣвшимъ и испытавшимъ, мысленно прикинуть на вѣсахъ Божьей правды, то мы скажемъ, что въ массѣ своей Р. офицерство переживало не только кровавую трагедію своего физическаго бытія, но и небывалую моральную трагедію, ибо даже искавшіе укрыться отъ выполненія долга, уничтожившіе свои офицерскіе погоны и даже „случайные" офицеры, по натурѣ своей глубоко штатскіе люди — даже и такіе, въ большинствѣ своемъ, не могли отрѣшиться совершенно отъ того неосязаемаго, что внесла въ ихъ сердца служба офицера, ибо они пріобщились духомъ къ Русскому офицерству. И переживая свою неописуемую трагедію, офицерство могло принять революцію и ея послѣдствія лишь какъ великій бунтъ, ибо у него не могло быть иного имени тому жесточайшему, безсмысленному, звѣрскому и дико-варварскому, что дѣлалось на Руси. Изувѣрская ненависть черни, разжигаемая знавшими свое дѣло людьми, окончательно уравняла между собой всѣхъ, имѣвшихъ честь и счастье носить офицерскій погонъ: рвали на клочья, вырѣзали ремни, вбивали по числу звѣздочекъ погона гвозди, бросали въ судовую топку...— кадровыхъ и некадровыхъ, титулованныхъ гвардейцевъ и вчерашнихъ солдатъ. Какъ во времена Нерона достаточно было зваться христіаниномъ, чтобы попасть на арену, такъ во время „великой и безкровной"— офицеромъ...

И вотъ тогда то, когда уже исчезло Вр. Пр-во, уже подписанъ былъ „похабный" миръ; когда не было никакого сомнѣнія въ томъ, что исчезаетъ съ лица земного Россійская Имперія, тогда то и наступили дни послѣреволюціоннаго экзамена для Р. офицерства—экзамена по долгу,.. Вожди Арміи, люди со всероссійскимъ именемъ, невиданной духовной силы, со славнымъ прошлымъ, подняли Нац. Знамя, призывая подъ него все честное и смѣлое, офицерство въ первую голову.—Всѣ-ли пошли?—нѣтъ, не всѣ!..—Почему-же?—Оставимъ въ сторонѣ не вѣдавшихъ и вѣдавшихъ, да не могшихъ пробраться туда, куда ихъ звалъ не только долгъ, но и своя личная безопасность; займемся тѣми, кто „и зналъ и могъ".

—Пріютившись по разнымъ теплымъ мѣстечкамъ, держась за женскую юбку, спекулируя чѣмъ-либо, а то и съ салфеткой подмышкой—такъ прятались отъ выполненія долга передъ Родиной тѣ, кто при случаѣ бія себя въ грудь готовъ былъ говорить о чести мундира и т. д... Гетманская регистрація дала чуть-ли не 120 тыс. офицеровъ—всѣ ли они были въ Добр. Арміи?—А „Осваги," миссіи и комиссіи?—на одного назначеннаго по незамѣнимости и по уму падало десять словчившихся...

Въ моемъ мнѣніи вопросъ объ офицерѣ и его долгѣ рѣшается по указкѣ народной мудрости: „назвался груздемъ — полѣзай въ кузовъ“—если ты считаешь, что сталъ офицеромъ по случайности и „духовно“ выходишь въ отставку—замолкни навсегда и не подавай голосъ, что ты офицеръ, ибо быть офицеромъ великая честь, но и великое бремя, т. к. Р. офицеръ не можетъ валяться на постели, когда Родина зоветъ...

Итакъ, будто выходитъ, что „экзамена“ въ 1918 г. офицерство не выдержало.—Означаетъ-ли это, что оно покрыло себя позоромъ?—Нѣтъ!.. ибо въ то время, какъ одни забыли о своемъ долгѣ, другіе, оборванные, голодные, полузамерзшіе, безъ патроновъ въ сумкѣ, съ солдатской винтовкой въ рукахъ, спускались въ ледяную воду, чтобы выбить засѣвшихъ на другомъ берегу красныхъ,—другіе безъ выстрѣла, но съ пѣснями шли въ атаку не считая враговъ,—другіе совершали подвиги невиданные, оказывали чудеса храбрости неслыханной.. Для этихъ „другихъ“ существовали лишь Родина и долгъ и ихъ вели Вожди, изъ ихъ-же среды вышедшіе — цвѣтъ Русскаго офицерства, легендарные по дѣламъ своимъ...

— Все смываетъ горячая кровь... И пролитая за Родину, она увѣнчала Р. офицерство такимъ вѣнцомъ подвижничества, героизма и славы, какой не въ силахъ добыть офицерство никакой другой Арміи въ мірѣ. — Что съ того, что въ этомъ вѣнцѣ были терніи и шипы? — Развѣ въ Божьемъ мірѣ не наиболѣе чтимъ тотъ вѣнецъ, подъ какимъ страдалъ Искупитель?

Шт.-Кап. **Варнекъ.**

ХРОНИКА ГАЛЛИПОЛІЙЦЕВЪ

Въ редакцію поступаютъ письма галлиполійцевъ изъ разныхъ странъ, описывающихъ положеніе русскихъ и съ неизмѣнной просьбой освѣтить положеніе галлиполійцевъ въ другихъ странахъ, передавъ имъ привѣтъ отъ соратниковъ. По мѣрѣ возможности мы это выполняемъ въ видѣ выписокъ изъ писемъ.

Изъ Франціи пишутъ:

„Объявленіе войны не было для насъ неожиданностью, такъ какъ предыдущія событія насъ къ этому подготовили. Всѣ наши приняли это спокойно и выполняютъ свои обязанности передъ пріютившей насъ страной. Многіе русскіе уже призваны подъ знамена, другіе — въ возрастѣ до 48 лѣтъ должны пройти черезъ регистрацію. Но это не будетъ формированіе отдѣльныхъ русскихъ частей. Жизнь въ Парижѣ течетъ почти нормально за исключеніемъ ограниченія въ освѣщеніи и сообщеніяхъ. Столица эвакуи-

ровала большое число жителей, не имѣющихъ въ ней работы и дѣлъ, поэтому въ теченіе недѣли шофферы хорошо заработали.

Мы рѣшили остаться въ Парижѣ, гдѣ прожили столько лѣтъ, имѣемъ работу для пропитанія и раздѣлимъ участь этого города. Просьба — писать по французски и на открыткахъ..."

Повидимому случаи выявленія непріязненнаго отношенія къ русскимъ со стороны французовъ, описанные въ „Возрожденіи" отъ 1 сент., не являются характерными, или же французы со свойственной имъ способностью разбираться въ политическихъ вопросахъ, поняли, насколько нелѣпо путать бѣлыхъ русскихъ съ красными. Въ письмахъ галлиполійцевъ объ этихъ явленіяхъ не упоминается.

Изъ **Праги** пишутъ: „пока что, въ жизни русскихъ и въ отношеніяхъ къ нимъ перемѣнъ нѣтъ. По вечерамъ сидимъ въ затемненныхъ помѣщеніяхъ, но это стѣсненіе не велико. Выполняемъ эту общую мѣру предосторожности въ силу распоряженія, хотя польскимъ аппаратамъ и не до Праги..."

Письма изъ **Моравіи**, **Венгріи**, **Югославіи**, **Бельгіи**, **Греціи** не указываютъ на какія нибудь перемѣны въ жизни галлиполійцевъ.

Изъ **Бельгіи**. Въ Бельгіи жалуются на задержку въ корреспонденціи. Такъ письмо изъ Парижа въ Брюссель шло 5 дней. Надо замѣтить, что русскіе очень цѣнятъ хорошее отношеніе къ нимъ бельгійцевъ. Настроеніе спокойное.

Письма изъ **Германіи** подчеркиваютъ исключительно хорошее отношеніе къ русскимъ. „...Мы не терпимъ никакихъ стѣсненій и получаемъ все наравнѣ съ нѣмцами..."

Какъ характеристику добрыхъ отношеній приведемъ двѣ выдержки: „Въ одномъ изъ маленькихъ городковъ „трое русскихъ" въ кафе громко говорили на тему о войнѣ, да еще и по русски. Кто-то принялъ ихъ за французовъ и по телефону сообщилъ въ полицію. Моментально явился офицеръ съ двумя солдатами к нашимъ голубчикамъ пришлось бы плохо, если бы тотчасъ не было бы установлено, кто они. Улыбаясь, офицеръ извинился и добавилъ: „Нашимъ друзьямъ — русскимъ никто въ Германіи не причинитъ никакихъ стѣсненій. Только не болтайте громко — вѣдь врагъ повсюду, и мы нѣмцы сами молчимъ въ поѣздахъ съ незнакомыми людьми..."

„Въ г. Э. группа ужинавшихъ германскихъ офицеровъ, узнавъ отъ хозяйки отеля, что мы русскіе офицеры, пригласили насъ къ столу. Когда я, во избѣжаніе недоразумѣнія, заявилъ, что мы хотя и русскіе, но противники большевиковъ, то маіоръ только обнялъ меня и проговорилъ: „Тѣмъ болѣе. Тѣмъ лучше." и мы засидѣлись съ ними до поздней ночи угощая другъ друга и пѣли: мы русскія, а они нѣмецкія пѣсни."

Въ выходящей въ Берлинѣ на русскомъ языкѣ газетѣ „Новое Слово“ не видно бѣлыхъ пятенъ, какъ это въ большомъ размѣрѣ замѣчается въ парижскихъ „Возрожденіи“ и „Посл. Новостяхъ.“

Въ **Словакіи**, какъ видно изъ информаціи галлиполійскаго общества, кое-кто изъ русскихъ призванъ въ словацкую армію, которая, какъ видно изъ газетъ, принимала дѣятельное участіе въ войнѣ съ Польшей вмѣстѣ съ германскими войсками.

„...Событія развиваются чрезвычайно быстрымъ темпомъ, постепенно захватывая въ свой водоворотъ всѣхъ нашихъ членовъ. Въ эти историческіе дни, естественно, и мы должны проявлять максимальную организованность, сплоченность и дисциплинированность. На мѣстахъ должна быть проявлене забота о семьяхъ, призванныхъ въ войска и сообщено, какъ и чѣмъ имъ можетъ оказать помощь Правленіе. Мы глубоко убѣждены, что вслѣдъ за Италіей, Германіей и Испаніей настанутъ дни торжестра національныхъ идей и на нашей Родинѣ. Къ этимъ днямъ мы должны быть готовы, а это можетъ быть только въ томъ случаѣ, если исполнительность и точность сдѣлаются не обязанностью, но потребностью кеждаго члена. Пусть же руководящими мыслями будутъ слова нашего начальника: „Желаю всѣмъ всего самаго лучшаго, а, главное, бодрости и нашей многолѣтней стойкости духа, не позволяющей намъ терять ни на минуту твердой вѣры въ торждство нашего правого дѣла и въ возрожденіе нашей великой Родины.“ „Какъ всегда гордые, что мы Русскіе, съ одной мыслью о великой Россіи встрѣтимъ дружной галлиполійской семьей эти грозные часы.“

Въ **Болгаріи** жизнь течетъ нормальнымъ русломъ. Правительствомъ принятъ рядъ мѣръ, привѣтствуемыхъ населеніемъ по борьбѣ со спекуляціей. Приказано все продавать по цѣнамъ не выше цѣнъ 30-го августа. Запрещено дѣлать запасъ продуктовъ больше обычныхъ заготовокъ, дѣлаемыхъ на зиму. Введены два постныхъ дня въ недѣлю (въ Греціи — четыре), запрещенъ убой телятъ и поросятъ. Прекрасный урожай этого года, особенно въ огородной зелени и фруктовъ, дали Болгаріи изобиліе плодовъ земныхъ. Интересно наказаніе противъ спекулянтовъ: ихъ отправляютъ въ отряды безработныхъ, копать землю, бить щебень, строить дороги. Фамиліи провинившихся печатаются въ газетахъ. Каррикатуристы весьма удачно пользуются этимъ мотивомъ, помогая создать настроеніе противъ спекуляціи.

Доблестныхъ марковцевъ редакція сердечно поздравляетъ съ ихъ праздникомъ.

Разбросанные по всѣмъ странамъ, не теряйте связи. Этого отъ Васъ требуетъ Родина.

—

Сердечно поздравляю дорогихъ Марковцевъ съ полковымъ праздникомъ. Шлю сердечный привѣтъ и наилучшія пожеланія.

Генералъ-Маіоръ Ждановъ.

Административно-политическими курсами выпущена первая лекція „Очеркъ исторіи русскаго государственнаго права. Верховная власть и государственное управленіе“ прив. доц. С. Г. Пушкарева. Цѣна 3 кроны.

Для облегленія денежнаге взноса за весь курсъ для учащихся въ Болгаріи устанавливается слѣдующій порядокъ: каждый записавшійся въ школу можетъ или внести всю таксу одновременно или же уплачивать за каждую лекцію отдѣльно по 10 лева (сюда включаются и почтовые расходы). По уплатѣ за 75 лекцій, остальныя 25 будутъ высылаться безплатно.

Размѣръ первой присланной лекціи явно указываетъ, что школа не преслѣдуетъ никакихъ коммерческихъ цѣлей, а приплачиваетъ на изданіе ихъ. Поэтому необходимо для поддержанія этого весьма нужнаго дѣла выплачивать стоимость лекціи впередъ

По полученіи денегъ представитель школы вышлетъ І-ю лекцію.

Редакція испытываетъ тяжелыя матеріальныя затрудненія и обращается за помощью къ своимъ читателямъ.

Поддержите нашъ органъ связи, особенно необходимый въ настоящее время.

——

Поступило въ фондъ „Галл. Вѣстника.“

Изъ Тараскона (Франція)	—	50 фр.
Отъ Шт.-Кап. Рескина (Бельгія)	—	36 б. фр.
Черезъ кап. Нѣмешаева (Бейрутъ)	—	48 фр. фр.
Изъ Брно	—	115 кр.

№№ 75 (1.IX) и 76 (1.X) „Галл. Вѣстника“ разосланы всѣмъ подписчикамъ по прежнимъ адресамъ. Покорнѣйшая просьба сообщить — получены ли.

„ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

Цѣна каждаго номера:
ВоФранціи — 1,50 франка
Въ Болгаріи — 4 лева
Въ Югославіи — 2,50 динара
въ Венгріи — 30 филлер.
„ Чехословакіи — 1,25 ч. крона.
„ Америкѣ — 10 ам. центовъ
„ Польшѣ — 20 грошей.
Въ остальныхъ странахъ — примѣнительно къ 10 ам. центамъ

„Г. В.“ можно выписывать черезъ всѣ галлиполійскія организаціи или черезъ представитлей:

Австралія: M-r Kogenevsky P. O. Thagool (Quensland).
Бельгія: Mr. A. Oumantzeff. 69, rue du Noyer, Brùxelles.
Болгарія: В. Ангилѣевъ, ул. Врабча 16, София,
Венгрія: Spivakov. S. Orezi ut., 10/A. Budapest VIII.
Германія: A. v. Lampe. Regensburgerstr. 16, Garth. II, Berlin W 50
Греція: I. Petroff. Leoforos 4, № 39. Harilaos. Salonigue.
Люксембургъ: L. Chablyko. Jos. Wester, 2. Esch s/A.
Манчжурія: E. Berezovsky. Datchnaja, 29. Harbin.
Польша: V. Nikitine. Matejki, 5, Warszawa,
Сирія, Палестина и Ливанъ: N. Nemechajeff. 7 rue, Khali Sarkis Cadastre. Beyrouth. Syrie
Сѣв.-Америка: Mr. S. Poliakoff. 642, Lexington Avenue New-York
Финляндія: W. Kiselev. Ruska Kluben Mikaelsgatan, 4. Helsingfors
Франція: Mr. A. Sionsky, 81, rue de la Faisanderie, Paris 16.
Чехословакія: въ Правленіяхъ Галлиполійскихъ Землячествъ въ Прагѣ, Брно, и Братиславѣ.
Южн. Америка: Sr. A. Efremoff. Caseros 2745-C. Buenos Aires, Argentina.
Югославія: Е. Лукинъ. Управни одбор савеза руских ратника (камбатанта) ул. Краля Милана, 12, Београд.
П. В. Станкевичъ, Београд, Франкопанова бр. 16
„ Галлиполійскій отдѣлъ союза русскихъ военныхъ инвалидовъ имени генерала Врангеля Пошт. штадионице бр. 56807
Эстонія: Vene Raamat (Russkaja kniga), Vana Posti 8 Tallin.
„ Въ газетномъ кіоскѣ Балтійскаго вокзала Tallin.

Печатница „НОВЪ ЖИВОТЪ.“

1920 ГАЛЛИПОЛИ 1921

№ 77

Выходитъ ежемѣсячно

1 НОЯБРЯ 1939 г.

ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Адресъ редакціи: ул. Оборище, 17, Софія

Софія, 1 ноября 1939 г.

Нашъ „Вѣстникъ" до послѣдняго времени продолжаетъ попадать во всѣ страны, обслуживая галлиполійцевъ и ихъ единомышленниковъ. Съ началомъ военныхъ дѣйствій, съ возникновеніемъ цензуры въ рядѣ воюющихъ и нейтральныхъ странъ передъ редакціей выросли препятствія въ смыслѣ содержанія. Къ большому сожалѣнію приходится отказаться отъ оцѣнки съ русской точки зрѣнія международныхъ событій, а также и приложенія нашихъ идеологическихъ обоснованій къ совершающемуся на нашей Родинѣ и вокругъ насъ. Надѣемся, что читатели поймутъ насъ и не осудятъ, тѣмъ болѣе, что рядъ писемъ, поступившихъ въ редакцію, настаиваетъ на необходимости быть крайне осторожными въ выявленіи нашихъ взглядовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ эти читатели находятся.

Эти же письма доказываютъ, что выхода каждаго номера нашего журнала ждутъ, что заставляетъ редакцію продолжать изданіе, невзирая на всѣ препятствія.

Ноябрь мѣсяцъ — мѣсяцъ годовщинъ памятныхъ для насъ датъ: основанія добровольческой арміи и Галлиполи, всѣхъ „Галлиполи," какъ понятія не территоріальнаго, а идеологическаго характера, а также и праздниковъ частей, связанныхъ съ именами генераловъ Алексѣева и Дроздовскаго.

Эти имена будятъ въ насъ воспоминанія, которыя намъ надо беречь всегда и, въ особенности, теперь. Съ этими мыслями шлемъ привѣтъ всѣмъ нашимъ читателямъ.

Война въ Польшѣ въ сентябрѣ 1939 года.

ОЧЕРКЪ.

Война въ Польшѣ въ сентябрѣ 1939 г. несмотря на то, что она вызвала объявленіе войны Германіи со стороны Англіи и Франціи (3-го сент., черезъ два дня послѣ начала наступленія герм. арміи въ Польшу), а, затѣмъ, (17-го сент.) и вмѣшательство СССР, велась на изолированномъ театрѣ в. дѣйствій и получила законченный характеръ.

Это обстоятельство заставитъ будущихъ историковъ посвятить кампаніи въ Польшѣ отдѣльныя главы въ общемъ изслѣдованіи войны въ Европѣ, начавшейся въ сент. 1939 г. или же выдѣлить эти операціи въ отдѣльныя изслѣдованія. По этому послѣднему пути пойдемъ и мы.

Читатель, несомнѣнно, увидитъ въ предлагаемомъ его вниманію очеркѣ отсутствіе многихъ существенныхъ данныхъ, особенно въ части группировокъ войскъ и оперативно-тактическихъ. Читатель убѣдится также, что въ настоящемъ очеркѣ преобладаетъ освѣщеніе, дающееся германскимъ командованіемъ.

Тѣмъ не менѣе, надо полагать, что и использованіе тѣхъ матеріаловъ, которые имѣются въ настоящее время подъ рукой, имѣетъ значительный интересъ, давая возможность ознакомиться съ примѣненіемъ въ крупномъ масштабѣ, пріобрѣтающихъ громадное значеніе, новѣйшихъ боевыхъ средствъ.

Хотя эти средства родились уже во время Вел. войны, однако только ихъ послѣвоенное техническое развитіе и усовершенствованіе создало ту возможность ихъ боевого примѣненія, которую они показали нынѣ и благодаря которой вновь перемѣнился весь характеръ и обликъ тактики военныхъ дѣйствій.

Авіація, броне-танковыя и моторизованныя силы являются нынѣ въ рукахъ командованія тѣмъ новымъ, современнымъ средствомъ или инструментомъ, при помощи котораго оно теперь въ состояніи быстро развить въ глубину и расширить въ любомъ масштабѣ образовавшійся прорывъ фронта непр. расположенія, а также и, совершенно по иному дѣлая расчеты разстояній и времени, проводить въ жизнь болѣе широкіе оперативные охваты и обходы.

Въ періодъ Вел. войны расчеты К-нія базировались на скорости движенія пѣхоты, а она не превышала 4-5 верстъ въ часъ, въ этомъ нельзя не видѣть первопричину невозможности развитія успѣха въ прорывахъ на всѣхъ фронтахъ Вел. войны въ томъ масштабѣ, который осуществился нынѣ, благодаря сильному увеличенію скорости движенія войскъ.

Современная возможность производства развитія и расширенія прорыва съ тѣми, если и еще не съ большими средствами, но со скоростью въ нѣсколько разъ превосходящей движеніе войскъ временъ Вел. войны и привела теперь къ тѣмъ ошеломляющимъ, какъ по быстротечности, такъ и по результатамъ, боевымъ опера-

ціямъ въ Польшѣ, которымъ мы явились свидѣтелями. Благодаря этому, въ войнѣ въ Польшѣ возродилась во всей своей красотѣ маневренная война, которая была уже приговорена къ смерти нѣкоторыми военными писателями послѣ 4 хъ лѣтняго опыта на западномъ фронтѣ въ 1914 1918 г.г.

Не трудно убѣдиться въ томъ, что до появленія мотора всѣхъ видовъ въ арміяхъ — ширина пространства театра военныхъ дѣйствій очень часто препятствовала проведенію въ исполненіе намѣченной полководцемъ оперативной идеи и задачи только благодаря тому, что скорость движенія войскъ, по причинѣ своей относительной медленности, не позволяла въ прошломъ пройти это пространство въ нужное для успѣшнаго завершенія оперативнаго маневра время.

Въ этомъ очеркѣ въ значительной степени использованъ матеріалъ, любезно присланный въ редакцію поручикомъ 4-й конной батареи Русской Императорской Арміи Циммерманъ, за что редакція приноситъ ему глубокую благодарность.

Систему изложенія принимаемъ ту, которая была принята въ нашей Академіи Генеральнаго Штаба на докладахъ по военной исторіи, начавъ съ:

Причинъ и поводовъ войны. Когда разгромъ польской арміи сталъ совершившимся фактомъ, премьеръ министръ Англіи заявилъ въ палатѣ общинъ, что война въ Польшѣ явилась лишь поводомъ къ войнѣ Англіи съ Германіей, причины же этой войны онъ видитъ въ другомъ.

Такимъ образомъ, трагедія Польши снижается до степени повода къ другой, болѣе серьезной войнѣ между болѣе крупными государствами. Употребляемъ слово снижается, ибо военная исторія учитъ, что поводы къ войнѣ часто бываютъ незначительными, а иногда и просто спеціально созданными для оправданія начала военныхъ дѣйствій. Примѣровъ тому можно было бы привести множество.

Что же касается причинъ данной войны, то остановимся на опредѣленіяхъ, которыя даны отвѣтственными государственными дѣятелями разныхъ странъ.

Англія устами своего премьеръ министра, поддержаннаго всей палатой и прессой заявляетъ: „Мы хотимъ освободить Европу отъ постояннаго страха германскаго нападенія и создать положеніе, при которомъ европейскіе народы могли бы сохранить свою независимость и свободу" (Рѣчь Чемберлена въ палетѣ общинъ 20-IX) Въ другой рѣчи Чемберленъ дѣлаетъ различіе между германскимъ народомъ и нац. соціализмомъ, утверждая, что Англія ничего не имѣетъ противъ герм. народа, а виной создавшагося положенія считаетъ режимъ нац. соціализма.

Франція почти въ тѣхъ же выраженіязъ объясняетъ свое вступленіе въ войну, детализируя причины возможвыми далекими послѣдствіями укрѣпленія Германіи подъ режимомъ Гитлера, а именно, предвидѣніемъ возможности, что сильная Германія не только отниметъ Эльзасъ и Лотарингію, но и будетъ угрожать, вообще, существованію Франціи

Германія въ рѣчахъ Гитлера опредѣляетъ свою политику необходимостью созданія для нѣмецкаго народа „жизненнаго пространства“, отнятаго у него Версальскимъ договоромъ. Въ это понятіе—жизненнаго пространства—Гитлеръ вкладываетъ: собираніе нѣмцевъ въ одно государство. расширеніе территоріи для разселенія скученнаго народа, созданія прочной экономической базы въ видѣ доступа къ полученію сырья (вопросъ о возвращеніи Германіи колоній) и свободныхъ рынковъ. „Нельзя допустить. чтобы были бы богатые и бѣдные государства“ говорилъ Гитлеръ, „Въ то время, какъ Англія, имѣющая 46 милл, англичанъ обладаетъ пространствомъ въ 40.000.000 кв. клм., 80 мил. нѣмцевъ имѣютъ всего 800.000 кв. клм. площади“.

Гитлеръ также, какъ и Чемберленъ указываетъ на стремленіе создать въ Европѣ спокойствіе: „Произведенная мною ревизія версальскаго договора не произвела въ Европѣ никакого хаоса. Наоборотъ она создала предпосылки для прочнаго, мирнаго и опредѣленнаго порядка вещей“ (изъ рѣчи Гитлера въ рейхстагѣ 6 октября),

Что касается Польши. то она рѣшила съ оружіемъ въ рукахъ защищать территоріальную неприкосновенность границъ своего государства, очерченныхъ версальскими и послѣдующими за ними договорами. Несомнѣнно, было бы весьма существеннымъ установить: могла ли Польша избѣжать войны, ставшей для нея роковой, или: почему польское правительство не пошло на предложеніе Германіи въ концѣ августа въ видѣ требованія присоединенія къ Германіи Данцига и проведенія коридора для связи съ вост. Пруссіей черезъ польскій коридоръ? Предложенія, принятіе которыхъ Польшей, быть можетъ, устранило бы военныя дѣйствія?

Еще существеннѣе было бы изслѣдовать вопросъ: имѣлся ли у Польши договоръ съ ея союзниками, конкретизирующій, какъ всякій военный договоръ: размѣръ, мѣсто и время помощи на случай войны?

Предоставивъ исторіи разобраться въ этомъ вопросѣ, подчеркнемъ лишь то настроеніе, которое наблюдалось въ правительствѣ и въ громадномъ большинствѣ поляковъ: увѣренность въ томъ, что они справявся съ германской арміей, а также увѣренность въ незамедлительности и д ѣ й с т в и т е л ь н о с т и помощи Англіи и Франціи.*)

*) Иностранцы, которыхъ зистигла война въ Варшавѣ, утверждаютъ, что не только пресса, но и большинство польскаао народа, въ особенности его правящій слой, были увѣрены, что польская армія сама справится съ германской арміей, „молодой,“ не имѣющей традиціи, съ плохимъ вооруженіемъ, танками — бракомъ и т. п. До 17-го сент. польскія газеты увѣряли, что вотъ-вотъ въ Польшу прилетятъ 1500 союзнызъ аэроплановъ, что познанская армія наступаетъ на Берлинъ, въ то время, какъ на Берлинъ наступаютъ и французы, прорвавшіе линію Зигфрида, а англичане высадились въ Гамбургѣ и Бременѣ. Приводимъ эти свидѣтельства, какъ характеристику переоцѣнки поляками своихъ силъ и помощи союзниковъ.

Политическая подготовка оказалась крайне неблагопрiятной для Польши. У нея не оказалось ни одного союзника, который могъ бы своевременно и дѣйственно притти ей на помощь и она, въ сущности, осталась одинокой въ борьбѣ съ значительно превосходящей силами Германiей въ первый перiодъ войны, а съ 17 сент. противъ нея въ тылу выступилъ и СССР.

Силы и средства сторонъ. Точное опредѣленiе количества и состава войскъ, дѣйствовавшихъ въ Польшѣ, намъ сейчасъ недоступно. Ограничимся данными, появившимися въ печати.

Германiя. По даннымъ французской прессы Германiя двинула въ Польшу 70 пѣх.*) и до 12 моторизованныхъ дивизiй, оставивъ на Зап. фронтѣ 30-40 дивизiй (газ. „Танъ„ отъ 25 IX). Число самолетовъ разнаго типа опредѣляется въ 2000 аппаратовъ.

Польша же имѣла не менѣе 42 пѣх. и одной кав. дивизiй, 13 отдѣльныхъ кав. бригадъ, приданныхъ по одной на каждый корпусъ, 600 танковъ, 150 бронемашинъ, 2 бронепоѣзда и около 1400 боевыхъ самолетовъ.

Свѣдѣнiя о вооруженныхъ силахъ Польши въ мирное время черпаемъ изъ № 439 „Русскаго Голоса".

Составъ мирнаго времени насчитывалъ 300 тыс. людей съ запасомъ обученныхъ около $1^1/_2$ миллiоновъ, прошедшихъ военную подготовку.

Высшимъ соединенiемъ является корпусъ.

Всего имѣется 10 корпусовъ по числу в. округовъ,

С о с т а в ъ к о р п у с а: 3 пѣх. дивизiи+1-2 бригады кавалерiи.

ОРГАНИЗАЦIЯ ПѢХОТЫ

Пѣхота сведена въ 30 пѣх. дивизiй.

С о с т а в ъ д и в и з i и. 3 пѣх. полка, 1 артил. полкъ.

П о л к ъ — 3 баталiона.

Б а т а л i о н ъ—3 стрѣлковыхъ роты и 1 рота тяжел. пулеметовъ.

Р о т а—3 взвода, по 3 отдѣленiя; отдѣленiе изъ 2-хъ звеньевъ: 1 пулеметное и стр. гренадерское. Въ военное время взводъ —изъ 5 отд.

П у л е м е т н а я р о т а—2 взвода—8 станк. пулем., (въ военное время—12) и 1 взв. орудiй сопротивленiя, 1— 37 м. м. орудiе и 1 миномѳтъ.

Ч и с л е н н о с т ь п о л к а — 1400 чел., 590 винтовокъ 575 караб., 54 ручныхъ пулеметовъ, 24 тяж. пулем., 54 гранатом., 3—37 м. м. орудiя и 3 миномета.

А р т и л. п о л к ъ—3 дивизiона— 2 пушечныхъ (75 м. м.) и 1 гауб. (100 м. м.). Дивизiоны — 3 хъ батарейнаго состава по 2 взвода =36 оруд. (24 пушки и 12 гауб.). При каждой батареѣ по 2 тяжел. пулемета.

КОННИЦА

1 кав. дивизiя и 12 отд. кав. бригадъ—272 эскадрона.

---

*) Эта цифра 70 дивизiй, фигурируетъ и въ заявленiи Геринга (матерiалы).

Отд. кав. бригады—3-хъ полкового состава, 1 кон. арт. дивизіонъ, 1 кон. сап. эскадронъ и 1 автоброневой эскадронъ.

Технически польская армія достаточно оборудована.

Имѣется:

Тяжелой артиллеріи— 90 батарей (105 м. м. пушки. 155 м. м, гаубицы).

Сверхтяжелой артиллеріи—9 батарей.

Зенитной артиллеріи—40 батарей.

Танковыхъ баталіоновъ—12 (1000 танковъ).

Саперныхъ полковъ—10.

Пулеметные баталіоны, бронепоѣзда, химическія войска и т. д.

Авіація — 6 авіаціонныхъ полковъ и 1 группа — около 1500 аппаратовъ.

Комплектованіе.

Польская армія комплектуется по всеобщей воинской повинности.

Призывной возрастъ 21 г. Срокъ дѣйствительной службы — 2 года; въ резервѣ до 50 лѣтъ. Для подготовки офицерскаго состава существуетъ 7 военныхъ училищъ. Курсъ—2 года. Корпусъ офицеровъ ген. штаба комплектуется офицерами, окончившими высшую военную академію съ 2-мъ годишнимъ курсомъ.

Въ Польшѣ имѣется 33 военныхъ завода; большинство изъ нихъ расположено въ т. н. „треугольникѣ безопасности"— Сандомиръ—Тарновъ—Перемышль.

Подготовка населенія къ войнѣ—военизація—ведется въ широкихъ размѣрахъ; военно-трудовая повинность относится къ мужчинамъ въ возрастѣ отъ 17—60 лѣтъ, а женщинамъ отъ 19 — 45 лѣтъ,

ДИСЛОКАЦІЯ

Варшавскій воен. округъ—I корпусъ: 8, 18 и 2 пѣх. дивизіи, 1 кав. дивизія.

Люблинскій — II кор-съ: 9, 13 и 27 пѣх. див., 1 бригада кавалеріи.

Гродненскій — III кор-съ: 1, 19 и 29 пѣх. див., три бригады кавалеріи.

Лодзинскій—IV кор-съ: 7, 10 и 27 пѣх. дивизіи.

Краковскій—V кор-съ: 6, 2 и 23 пѣх. див. и 1 бриг. кав.

Львовскій—VI кор-съ: 5, 11 и 12 пѣх див. двѣ бриг. кав.

Познанскій—VII кор-съ: 14, 17 и 25 пѣх див. и 1 бриг. кав.

Торнскій—VIII кор-съ: 4, 15 и 16 пѣх. див. и 1 бриг. кав.

Брестъ-Литовскій—IX к-съ: 9, 20 и 30 пѣх. 1 бриг. кав.

Перемышльскій—X к-съ: 2, 22 и 24 пѣх. див. 1 бриг. кав,

По нѣкоторымъ даннымъ въ военное время польская армія должна была развернуть дополнительно 15 пѣх. дивизій, такимъ образомъ общее количество ихъ достигаетъ 45.

Сравнивая огневыя средства польской дивизіи съ таковыми германской, обращаетъ на себя вниманіе значительное качественное и количественное превосходство артиллеріи у нѣмцевъ. Такъ въ польскую дивизію органически входитъ одинъ артил. полкъ въ составѣ 9 батарей, въ то время, какъ въ герм. — 2 полка въ

составѣ 15 батарей, изъ которыхъ въ первомъ полку исключи тельно 10 м.м. гаубицы, значительно сильнѣйшія 75 мм. польскихъ пушекъ, а во второмъ герм. полку — два дивизіона — 6 батарей тяжелыхъ 15 см. гаубицъ и 10,5 см. пушекъ. Правда, въ польской арміи имѣлось 90 тяжелыхъ батарей, возможно, что онѣ были использованы, какъ корпусная и армейская артиллерія, но, надо полагать, что и у германцевъ была также артиллерія помимо дивизіонной.

Затѣмъ, мы не видимъ въ польской дивизіи достаточнаго количества противотанковыхъ пушекъ, въ то время, какъ германская дивизія снабжена 72 спеціальными пушками завода „Рейнметалъ" 37 мм. калибра, изъ которыхъ половина входитъ въ составъ пѣх. полковъ, а другая, будучи моторизованной, составляетъ дивизіонъ резерва пѣх. дивизіи.

Кромѣ того, германская дивизія имѣетъ 18 — 2 см. противоаэропланныхъ пушекъ, снабженныхъ комплектомъ бронебойныхъ снарядовъ для дѣйствій по наземнымъ цѣлямъ, успѣшность которыхъ была провѣрена на испанскомъ театрѣ.

Можно поэтому допустить, что указанный недостатокъ спеціально противотанковыхъ средствъ въ польской арміи способствовалъ легкимъ успѣхамъ германскихъ моторизованныхъ дивизій.

Другой существенный недочетъ польской вооруж. силы заключался въ полной уязвимости ихъ авіаціонныхъ базъ отъ воздушныхъ нападеній. Повидимому въ Польшѣ не были созданы подземные ангары- какъ это въ широкомъ масштабѣ практикуется въ первоклассныхъ арміяхъ. Это послужило одной изъ причинъ быстраго уничтоженія польской авіаціи. Доказательствомъ сказаннаго служатъ контрольные снимки, сдѣланные германскими авіаторами во время бомбардировокъ открытыхъ польскихъ аэродромовъ съ ангарами, мастерскими, складами и пр.*)

*) О дѣйствіи германской авіиціи очедидцы разсказываютъ слѣдующее. Вблизи Варшавы въ лѣсу находился заводъ, издѣлывавшій станковые пулеметы Въ одинъ изъ дней надъ этимъ лѣсомъ появились германскіе развѣдчики. Эта развѣдка повторилась и на другой день. На третій день прилетѣли бомбовозы, снижавшіеся на 200-250 метровъ, что весьма затрудняло дѣйствіе противоаэропланныхъ орудій, стоявшихъ въ отдаленіи и въ теченіе 2 часовъ бросали бомбы. Прибывшіе для осмотра на другой день иностранные военные агенты увидѣли на мѣстѣ завода только груды развалинъ.

Въ самой Варшавѣ при попаданіи бомбы на 4-5 этажный домъ все превращалось въ развалины, не оставалось ни одного цѣлаго кирпича.

Какъ извѣстно, германская авіація сначала пользовалась бомбами въ 50 клгр. вѣсомъ, а затѣмъ на Варшавѣ испробовали дѣйствія 500 кгр. бомбъ.

Когда польское правительство покинуло Варшаву, то нѣкоторые иностранныя миссіи выѣхали въ догонку. Разсказываютъ, что имъ пришлось отъ Варшавы до румынской границы ѣхать въ поѣздѣ 4 сутокъ. въ теченіе которыхъ имъ непрерывно приходилось выскакивать изъ поѣзда, вслѣдствіе налетовъ герм. авіаціи Получалось впечатлѣніе, что герм. авіація не пропускала ни одного поѣзда.

Въ польской арміи поражаетъ обиліе конницы, чего мы совсѣмъ не видимъ въ германской арміи, замѣнившей дѣйствія ея моторизованными частями, противъ которыхъ конница оказывалась безсильной. несмотря на блестящій ея духъ, будучи, при созданіи ея въ польскомъ государствѣ, воспитанной русскими офицерами. Несомнѣнно въ этомъ увлеченіи конницей сказалась польская традиція (уланы національная гордость), но б. м. также поляки попались на удочку герм. полевого устава, который предвидитъ на западномъ театрѣ воен. дѣйствій „возможность дѣйствій крупныхъ конныхъ соединеній.“

Указанные дефекты въ организаціи польской арміи, также, какъ и въ ея доктринѣ (отсутствіе правильнаго пониманія роли новыхъ родовъ войскъ — авіаціи и мотомеханизированныхъ), а еще болѣе самое веденіе операцій доказали громадное превосходство военно-научной мысли германцевъ надъ таковой же поляковъ. Это же доказываетъ, что генеральный штабъ III Рейха продолжалъ преемственно отъ стараго генеральнаго штаба ту военно научную работу, которая стояла на столь исключительной высотѣ въ Германіи Гогенцолерновъ, чего совсѣмъ нельзя сказать про польскую армію, въ которой преобладающее вліяніе имѣли малообразованные въ военномъ отношеніи вожди, прошлое которыхъ основано гл. образомъ на политическомъ поприщѣ.

Духъ и политическая подготовка въ смыслѣ сознанія важности выполненія поставленныхъ войной задачъ, въ обѣихъ арміяхъ стояли на большой высотѣ. Польскій офицеръ и солдатъ дали примѣры высокаго героизма, подчеркнутый ихъ врагомъ. Оборона Варшавы, Кутно, прорывъ изъ данцигскаго коридора и др. эпизоды войны дали многочисленные доказательства этого героизма.

Средства сторонъ. Если основываться на количествѣ людского матеріала, то онъ черпался: въ Германіи изъ 80 мил, нѣмцевъ, въ то время, какъ въ Польшѣ изъ 35 мил., изъ которыхъ до 20% падало на меньшинства восточныхъ кресовъ, едва ли обладавшихъ достаточнымъ патріотизмомъ къ польскому государству. Правда въ этихъ сопоставленіяхъ надо принять во вниманіе, что Германія должна была удѣлить до $^1/_3$ своей арміи на западный фронтъ. Тѣмъ не менѣе, количественно нѣмцы располагали большими, чѣмъ поляки возможностями.

Военная промышленность Германіи несомнѣнно обладала во много разъ большими возможностями, чѣмъ Польша, гл. образомъ потому, что польскій промышленный раіонъ, обладающій достаточными рессурсами въ смыслѣ сырья: кам. угля, желѣза, цинка, олова и др., находился вблизи границы и съ первыхъ же дней войны подвергся угрозѣ. Наличіе собственныхъ нефтяныхъ источниковъ давало Польшѣ большія удобства. Въ смыслѣ продуктовъ питанія Польша имѣла несомнѣнное преимущество, не будучи въ этомъ отношеніи совершенно стѣсненной.

Судя по снимкамъ, помѣщеннымъ въ германскихъ журналахъ трофеевъ, взятыхъ германцами въ складахъ оружія, запасы таковыхъ у поляковъ были обширными.

Поэтому надо считать, что скоротечная война въ Польшѣ не поставила ея армію въ затруднительное положеніе въ смыслѣ боевыхъ припасовъ.

Театръ военныхъ дѣйствій. При общей площади Польши въ 390.000 кв. клм., длина границы равна 5.000 клм., изъ которыхъ: морской по Балтійскому морю въ данцигскомъ коридорѣ— 140 клм., съ Германіей — 2 700, съ СССР — 1.400, съ Литвой — 470, съ Латвіей — 70, съ Румыніей — 380 клм.

Очертаніе границъ Германіи съ Польшей, принимая во вниманіе наличіе на сѣверѣ Вост. Прусскаго участка и съ юга — границы со Словакіей, обѣихъ глубоко охватывающихъ польскую территорію, дали чрезвычайно благопріятное положеніе для излюбленнаго нѣмцами метода двойного охвата (клещей.)

Съ другой стороны — извѣстная изолированность Вост. Пруссіи, отрѣзанной отъ территоріи Германіи Данцигскимъ коридоромъ, давала полякамъ возможность пытаться захватить этотъ германскій островъ дѣйствіями съ запада, юга и юго-запада. Какъ увидимъ ниже, первой задачей польскаго плана и ставился захватъ Вост. Пруссіи.

Мѣстность къ западу отъ Вислы и Сана, а также и въ Галиціи не представляла никакихъ препятствій къ дѣйствію всѣхъ родовъ войскъ. Горные хребты Карпатъ, Бескидъ и Татръ находившіяся на самой границѣ, не были использованы поляками какъ оборонительные рубежи.

Значеніе крѣпостей въ данной войнѣ выходитъ изъ рамокъ даннаго очерка. Нельзя лишь не отмѣтить, что роль такихъ, какъ Модлинъ, Варшава, Зегржъ, Осовецъ, Перемышль, Брестъ Литовскъ, была незначительна. Герм. армія или ихъ обтекала (Перемышль), или брала послѣ незначительнаго сопротивленія (Брестъ) Къ западу отъ Познани существовала укрѣпленная полоса съ бетонированными постройками, на которую опиралась для предполагаемыхъ маневренныхъ дѣйствій познанская армія поляковъ. Какъ увидимъ изъ хода операцій эта укрѣпленная полоса была обойдена съ обоихъ фланговъ и также не получила значенія.

Характерно для современной войны въ ея примѣненіи на данномъ примѣрѣ, что даже такая рѣка, какъ Висла, усиленная къ тому же крѣпостями, не составляла особыхъ затрудненій для форсированія.

Пути сообщенія, особенно шоссе и дороги, были искони ахиллесовой пятой польскаго государства. Поляки, впрочемъ, считали неисправность своихъ дорогъ даже преимуществомъ, утверждая въ печати и въ рѣчахъ, что германскіе моторные части танки и броневики будутъ совершенно безпомощны на польской территоріи. На дѣлѣ вышло иначе. Современная техника преодолѣла даже разруху польскихъ дорогъ.

Мобилизація обѣихъ сторонъ была произведена до объявленія войны, почему этотъ періодъ въ смыслѣ сроковъ готовности не долженъ былъ отразиться на веденіи операцій.

Сосредоточеніе войскъ. Въ этомъ отношеніи Германія, какъ выбравшая время начала воен. дѣйствій, должна была имѣть преимущество.

Необходимо имѣть въ виду, что дѣйствія герм. авіаціи въ самые первые дни, направленныя къ весьма эффективному разрушенію желѣзнодорожной сѣти, какъ это достовѣрно извѣстно, совершенно разрушило планомѣрность перевозокъ по ж. дорогамъ

Планы войны и группировка сторонъ.

На примѣрѣ Царства Польскаго временъ Россійской Имперіи и на очертаніи границъ бывшаго Польскаго государства, сейчасъ исчезнувшаго съ карты Европы, мы видимъ, что въ разработкѣ оперативныхъ плановъ герм. ген. штабомъ, какъ въ періодъ фельдмаршаловъ Мольтке и Шлиффена, такъ и въ періодъ Вел, войны 1914 и 1915 года, всегда обсуждалась возможность дѣйствій тамъ по внѣшнимъ операціоннымъ направленіямъ, т. е. концентрическаго и координированнаго удара, одновременно, изъ Вост. Пруссіи на югъ на Сѣдлецъ и изъ Галиціи между Вислой и Бугомъ на сѣверъ. Такое обоюдное германо-австрійское наступленіе отрѣзало бы весь передовой театръ войны на русскомъ фронтѣ-

Однако, эта, сулившая центральнымъ державамъ временъ Вел. войны громадный успѣхъ, операція, какъ извѣстно, не была проведена въ жизнь въ 1914 г. Это произошло только потому, что ширина пространства театра воен. дѣйствій между Гродной и Холмомъ настолько велика, что для его преодолѣнія, т. е. прохожденія его пѣхотой потребовалось бы, съ одной стороны для герм., съ другой дли австро-венгерской, столько времени, что русская армія успѣла бы, дѣйствуя по внутреннимъ операціоннымъ направленіямъ, въ теченіи того же времени сконцентрироваться и перегруппироваться и, встрѣтивъ одного изъ противниковъ всѣми своими силами разбить его отдѣльно,— а затѣмъ уже обратиться на другого съ той же цѣлью.

Такимъ образомъ, медленность продвиженія войскъ и медлительность одолѣнія ими пространства, исключали въ прошломъ возможность такихъ широкихъ стратегическихъ операцій и проведенія въ жизнь, даже и сулящихъ громадный успѣхъ, оперативныхъ идей и замысловъ.

Въ современный вѣкъ время для преодолѣнія пространствъ значительно сократилось, что даетъ возможность использовать болѣе смѣлыя оперативныя идеи на болѣе широкомъ и глубокомъ пространствѣ, какъ то обходы и дѣйствія даже на очень длинныхъ и глубокихъ операціонныхъ направленіяхъ.

Конечно, какъ и встарь, всякій обходъ и охватъ сопряжены съ извѣстнымъ рискомъ непріятельскаго контръ-удара, но для этого необходимъ равноцѣнн й или же превосходящій по подвижности и по стойкости протинникъ.

Вслѣдствіе очертанія своей государственной границы польскія арміи находились въ отношеніи Германіи, которая своимъ географическимъ положеніемъ внѣшне глубоко охватывала Польшу, какъ съ сѣвера изъ Вост. Пруссіи, такъ и съ юга изъ Силезіи и Словакіи — въ томъ сратегическомъ положеніи, которое даетъ возможность дѣйствовать по внутреннимъ операціоннымъ направленіямъ, т. е. отъ центра исходящими эксцентрическими направле-

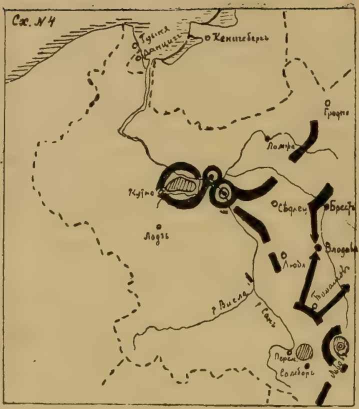
ніями боевыхъ дѣйствій. На сѣверъ въ Вост. Пруссію, на западъ — изъ Познанской Области на Берлинъ и въ третьихъ отъ Кракова на юго-западъ въ Силезскій угольно-промышленный раіонъ.

Въ этомъ случаѣ всѣ великіе полководцы, а въ особенности Наполеонъ, считали необходимымъ концентрацію большей части своихъ силъ въ одномъ изъ этихъ направленій, а не разбрасываніе войскъ по всѣмъ сразу операціоннымъ линіямъ. Это можно, конечно, достичь исключительно лишь оголѣніемъ всѣхъ другихъ направленій отъ нашихъ войскъ за счетъ одного, наиважнѣйшаго, по которому тогда и ведется рѣшительный, сокрушающій ударъ.

Однако, высшее руководство польской арміи не учло этого закона, а развернуло всѣ свои 4 арміи, какъ мы сейчасъ увидимъ, кордономъ вдоль всѣхъ своихъ западныхъ границъ почти равномѣрно, видимо стремясь прикрыть все.

(Смотри схему № 1)

Изъ 45 пѣх. и 13 кав. бригадъ при мобилизаціи сформировалось 4 арміи. По сообщенію Ob. Kom. Wezzmacht объявленному 24 сент., по окончаніи польскаго похода — выяснилось, а съ другой стороны подтвердилось и интервью ген. Сикорскаго въ Парижѣ, помѣщеннаго въ агентствѣ „Гавасъ“ 25 сент., что Рыдзь-Смиглый дѣйствительно расчитывалъ на то, что его польская армія сможетъ, защищаясь на западномъ польскомъ фронтѣ, на линіи Гдыня — Познань — Калишъ — Ченстоховъ — Краковъ, одновременно съ этой обороной перейти въ наступленіе на сѣверномъ фронтѣ, для завоеванія Данцига и Вост. Пруссіи, въ которой, отрѣзанной коридоромъ отъ Германіи, находился всего лишь I герм. К-съ въ составѣ 1, 11 и 21-й дивизіи и 1-й кав. дивизіи (конечно подкрѣпленный войсками изъ Рейха).



Съ этой цѣлью планомъ сосредоточенія войскъ польскаго ген. штаба назначалась для наступленія съ юга 1-ая польская армія, развернувшаяся къ сѣверу отъ Варшавы, въ раіонѣ Млава—Прасныш—Остроленка—Ломжа.

На правомъ флангѣ этой 1-ой польской арміи была выдѣлена на линіи Осовецъ—Августово—Сувалки сильная конная группа въ составѣ отъ $1^1/_2$ до 2 кав. дивизій = 12 полковъ и III польскагъ пѣх. Гродненскаго корпуса. Эта группа должна была наступать на Вост. Пруссію съ востока, въ общемъ направленіи Гродно—Маркрабово—Ангербургъ.

Лѣвый флангъ, прикрывавшей Варшаву съ сѣвера 1-ой арміи былъ обезпеченъ у Сольдау и западнѣе — 2-ой польской арміей т. назыв. „Коридорной,“ подъ начальствомъ ген. Бортновскаго, сильный правый флангъ которой находился къ востоку отъ Грауденца, а болѣе слабый лѣвый тянулся къ сѣверу до Диршау. Эта польская армія имѣла задачей — овладѣніе Данцигомъ и дальнѣйшее наступленіе на Эльбингъ—Остероде, т. е. съ запада на Вост. Пруссію. Такимъ образомъ эта, отдѣленная отъ Германіи коридоромъ провинція, была обложена поляками вплотную вдоль всей ея границы.

Для обезпеченія тыла 2-й польской арміи, развернувшейся фронтомъ на востокъ, тыломъ къ западу въ коридорѣ польскій Ген. штабъ сосредотачиваетъ въ треугольникѣ Бромбергъ—Познань-Калишъ — 3-ью армію, подъ начальствомъ знаменитаго своей литературной полемикой съ ген. Деникинымъ, польскаго генерала Кутчебы. По герм. даннымъ эта армія состояла изъ 12 пѣх. дивизій и 4 кав. бригадъ. Ея развертываніе въ Познанской области по плану польскаго командованія давало ей возможность какъ для удара во флангъ двигающейся на коридоръ герм. арміи,

т. е. въ сѣверн. направленіи, такъ и для оказанія помощи въ южномъ отъ нея раіонѣ, гдѣ находилась, прикрывавшая лодзинское направленіе, на верховьяхъ р. Варты, на линіи Калишъ—Ченстоховъ,— болѣе слабая польскея группа генерала Руммеля.

Рыдзь-Смиглый и польскій ген. штабъ надѣялись на свой стратегическій кулакъ ген. Кутчебы въ Познани и полагали, что его центральное положеніе, обезпеченное съ запада укрѣпленной позиціей—по франц. рецепту линіи Мажино—цѣлой системой бункировъ и стале-бетонныхъ огневыхъ гнѣздъ, дастъ ему возможность наступательныхъ дѣйствій во флангъ герм. продвиженія, какъ съ сѣвера изъ Помераніи въ коридоръ, такъ и изъ раіона Бреславля на Лодзь.

Однако, польскій ген. штабъ очевидно не принялъ во вниманіе, что ген. Кутчеба можетъ оказаться въ томъ положеніи, что нѣмцы двинутся сразу въ обоихъ направленіяхъ и что въ этомъ случаѣ польскому кулаку у Познани придется раздѣлиться, т. е. дробить свои силы, одновременно, и на сѣверъ и на югъ.

Не говоря уже о томъ, что поставленная этой самой сильной польской арміи задача являлась зависящей всецѣло отъ пр-ка и что она должна была, бездѣйствуя, ожидать приближенія непріятеля и лишь послѣ этого, въ зависимости отъ обстановки, перегруппировавшись, смогла бы перейти къ активнымъ дѣйствіямъ, эта армія ген. Кутчебы находилась географически въ такомъ положеніи, что легко могла бы опоздать со своимъ фланговымъ ударомъ и оказалась бы сама обойденной герм. арміей, какъ съ сѣвера такъ и съ юга.

Южнѣе Лодзинской польской армейской группы ген. Руммеля на рѣкѣ Вартѣ находился лѣвый флангъ всего польскаго фронта въ раіонѣ Кракова, съ сильнымъ правымъ флангомъ въ промышленномъ раіонѣ Тешенъ—Каттовицъ, 4-я польская армія, задачей которой ставилось прикрытіе южной границы Польши по Карпатамъ. Лѣвый флангъ ея находился сильно осаженнымъ назадъ у крѣп. Перемышль. Эта армія прикрывала промышленные раіоны Польши какъ въ Силезіи, такъ и въ такъ называемомъ треугольникѣ безопасности (Тарновъ—Сандоміръ—Ярославъ), въ которомъ находилась вся военная индустрія Польши.

Изъ этого плана стратегическаго развертыванія польскихъ армій мы видимъ, что польское Глав. К-ніе хотѣло дать отпоръ врагу вездѣ и, какъ иначе нельзя было ожидать,согласно правилу, кто хочетъ прикрыть все—ничего не прикрываетъ, оказалось на всѣхъ участкахъ фронта слишкомъ слабой. Внимательное изученіе плана дѣйствій польскихъ армій приводитъ къ выводу, что онъ въ дѣйствительности, а не на бумагѣ, и не могъ быть выполненъ, такъ какъ предусмотрѣнное поляками наступленіе въ Вост. Пруссію съ трехъ сторонъ, игнорировало совершенно неизбѣжное движеніе германскихъ силъ. съ запада черезъ Данцигскій коридоръ. Поэтому планъ польскаго К-нія могъ быть осуществленъ только при одномъ, совершенно невѣроятномъ условіи, — а именно: при неподвижности армій пр-ка. Это касается только $^1/_4$ польскихъ войскъ, ибо остальнымъ $^3/_4$ не было поставлено какой бы то ни

было активной задачи. Этотъ фактъ уже самъ по себѣ характеризуетъ всю несостоятельность духа и идей польскаго Глав. К-нія Оно сумѣло лишь разверчуть свою армію кордономъ вдоль своей 2000 верстной границы, всадило нѣсколько дивизій въ безнадеждую ловушку въ коридорѣ, а кромѣ того еще оставило обреченными на гибель 3-4 к-са, т. е. 9-12 дивизій въ Познанской области, въ видѣ мыса глубоко вклинивщагося въ Германскую территорію. Стратегическаго-активнаго кулака, сосредоточенія войскъ для рѣшительнаго удара, у поляковъ нигдѣ не оказалось—бездарность высшего к-нія привела Польшу къ полному разгрому, а ея армію къ стратегическому хаосу,

Какъ это случилось—мы сейчасъ разберемъ. Герм. Ген. Шт. остался вѣренъ завѣтамъ своихъ учителей, великихъ стратеговъ, какъ теоретиковъ—Клвузевицъ, Шлиффена, такъ и полководца-практика—графа Мольтке старшаго, Выработанная этими корифеями военно-научной нысли — германская доктрина гласитъ и по сегодня.

„Цѣлью стратег. операціи должно быть быстрое и полное уничтоженіе живой силы непріят. арміи — сокрушающимъ, жестокимъ наступленіемъ, причемъ допускаются самые рискованные маневры для достиженія поставленной цѣли, которая остается п р и м а т о м ъ операціи, а безопасность такихъ движеній отходитъ на второй планъ."

При этомъ цѣлесообразнѣйшимъ дѣйствіемъ признается еще со временъ Königgratz'а и Седана слѣдующее:

„Цѣлью главнаго, наисильнѣйшаго штурма или наступленія ни въ коемъ случаѣ не долженъ быть лишь одинъ фронтъ непріятельскаго расположенія — сущность атаки должна заключаться въ томъ, чтобы обходомъ и охватомъ сбить фланги пр-ка, при этомъ удары должны быть направлены не на эти фланги, а во всю глубину тылового фланговаго пространства непр. фронта. Завершеніемъ такого наступленія будетъ уничтоженіе непріятельскихъ войскъ ударомъ въ его тылъ, т. е. его окруженіемъ."

Оставаясь вѣрной этимъ принципамъ, германская стратегія поставила себѣ цѣлью и въ этой войнѣ уничтожить польскую армію, прижавъ ее къ излучинѣ р. Вислы съ одновременнымъ двустороннимъ охватомъ всего расположенія польской арміи.

Для достиженія этой цѣли Гл-щимъ ген. ф. Браухичъ, съ нач. ген. штаба ген. Халдеръ были образованы двѣ группы армій.

Южная: подъ гл-ніемъ ген. ф. Рундштедтъ, изъ трехъ армій и сѣверная группа подъ гл-ніемъ ген. ф. Бокъ, изъ 2 армій.

Южный фронтъ составили арміи генераловъ Листъ, фонъ Райхенау и Бласковицъ. Задачей этой группы армій являлось быстрое наступленіе изъ Верхней Силезіи и изъ раіоновъ Крейцбурга и Бреславля въ вост. направленіи, при чемъ средняя армія ген. ф. Райхенау являлась ударной — она должна была вести этотъ ударъ черезъ Лодзь на Варшаву

Ея фланги должны были охранять соотвѣтствующимъ продвиженіемъ впередъ оба ея сосѣда: правый, южный флангъ ген. Райхенау защищался лѣвымъ флангомъ арміи ген, Листа, ко-

торый получилъ направленіе къ наступленію по обѣ стороны верхняго теченія Вислы, т. е. черезъ Краковъ въ общемъ направленіи на Сандомиръ. Правый южный флангъ арміи ген. Листа дѣйствовалъ въ Карпатахъ къ югу отъ Кракова у Новаго Сандеца, дабы охватить и обойти южный силезскій промышл. раіонъ съ юга, повернувъ далѣе на сѣв. искать соединенія съ арм. изъ вост. Прус.

Лѣвый сѣверный флангъ ударной арміи южнаго фронта былъ защищенъ арміей ген. Бласковицъ, которая должна была прикрыть ее отъ удара съ сѣвера. Для этого она перешла своимъ правымъ флангомъ въ наступленіе изъ раіона восточнѣе Бреславля на Сѣрадзь, своимъ центромъ на Калишъ. а лѣвой держала уступомъ назадъ у Кротошина. Задачей ей ставилось также движеніе на Варшаву но уступами слѣва, дабы имѣть возможность всегда отразить ударъ съ сѣвера.

Сѣверный герм. фронтъ былъ раздѣленъ коридоромъ на двѣ части — западную въ Помераніи: — армію ген. фонъ Клуге, долженствующей прорвать коридоръ и возстановить, наступая съ запада на линію Бромбергъ—Грауденцъ, связь съ другой арміей этого фронта въ Вост. Пруссіи. Этой вост. прусской арміи генер фонъ Кюхлера было поставлено задачей: своей массой наступать въ южномъ направленіи перейти Наревъ и Бугъ и соединиться, какъ бы зажать сѣверную верхнюю часть клещей, вост. Варшавы съ войсками южнаго фронта. Правый — слабый флангъ этой арміи дѣйствовалъ сначала въ западномъ направленіи, образуя своимъ координированнымъ съ арміей фонъ Клуге движеніемъ съ востока вторые клещи — охватъ и прорывъ коридора.

Прорвавшись у Вислы, „померанская“ армія ген. фонъ Клуге должна была частью перейти подъ Кульмомъ и Бромбергомъ рѣку и двигаться на юго востокъ — тоже на Варшаву.

Такимъ образомъ сущность герм. плана состояла въ прорывѣ фронта поляковъ изъ Силезіи въ направленіи на Варшаву, съ охватомъ всего польскаго расположенія и окруженія польской арміи въ излучинѣ р. Вислы. примѣрно подъ Варшавой, путемъ концентрическаго движенія съ сѣвера, съ сѣверо-запада и съ юго востока, т. е. по внѣшн. операціоннымъ линіямъ.

Германская армія выполнила рѣшительно всѣ задачи и выполнила ихъ съ поражающей быстротой и точностью.

Прн открытіи военныхъ дѣйствій герм. авіація въ составѣ двухъ воздушныхъ флотовъ, подъ нач. ген. Кессельринга и Лоръ — сыграла исключительно важную роль. Эта мощная, какъ по качеству, такъ и по количеству герм. воен. воздушная сила въ первые два дня войны ликвидировала польскую авіацію н завоевала полное и неоспоримое господство въ воздухѣ.

Безпрерывными налетами она уничтожила всѣ польскіе аэродромы, крупные ж. д. станціи, мосты и, оставшись безъ противника въ воздухѣ, всю силу своего удара сконцентрировала на содѣйствіи успѣху наземныхъ войскъ, принимая непосредственное постоянное участіе въ бою.

Этотъ наиболѣе характерный современный родъ вооруженной силы вновь на практикѣ показалъ и доказалъ всю величиину своего боевого, какъ операт. такъ и тактическаго значенія.

Первая цѣль операціи состояла въ томъ, чтобы заставить польскую армію принять сраженіе въ пространствѣ западнѣе Вислы и уничтоженіе ея въ этомъ сраженіи. Въ цѣломъ рядѣ, связанныхъ между собою по идеи операцій сраженій. (см. схемы). На фронтѣ Калишъ—Ченстоховъ—Краковъ—Нов. Сандецъ южному фронту ген. ф. Рундштедтъ удалось разбить и принудить къ быстрому безпорядочному отступленію обѣ южныя арміи Польши. Нѣсколько дней уже спустя крупныя герм. моторизованныя и мотомеханизированныя бронесилы, прорвавъ окончательно фронтъ у Ново-Радомска,—устремились на Петроковъ—Томашевъ, въ общемъ направленіи на Варшаву, западное предмѣстье которой 8. IX. въ 17 ч. 15 м. уже было въ рукахъ нѣмцевъ; Тутъ двигался лѣвый флангъ ударной арміи ген. Райхснау, правый ея флангъ былъ направланъ черезъ Ченстоховъ на Кѣльцы. Центръ же ея также выбросилъ впередъ, охватывая отступающихъ поляковъ. Съ сѣвера подвижныя части „Schnelle Gruppen", которыя заняли въ тылу поляковъ Радомъ и Зволинъ отрѣзавъ этимъ маневромъ около 4-мъ польскимъ дивизіямъ отходъ за Вислу, которыя вскорѣ и сдались въ количествѣ 70000 человѣкъ.

Вотъ образцы быстроты движеній моторизованныхъ дивизій 4-го сент. на южномъ фронтѣ части арміи ф. Райхенау достигли г. Радома на шоссе Ченстоховъ—Варшава въ 200 клм. отъ послѣдней, пройдя за 4 дня съ боемъ отъ границы по прямому направленіи 60 клм. Послѣ этого двѣ мотор, дивизіи (9 и 21) вырываются впередъ въ направленіи Варшавы, 6-го достигаютъ Равы Мазовецкой и 8-го рано утромъ достигаютъ предмѣстья Варшавы, сдѣлавъ за неполные 4 сутокъ 200 клм, т. е. по 60 клм. въ сутки.

Еще разительнѣе быстрота движенія при проникновеніи между Радомской группой поляковъ и Вислой между Гура Кальварія и Сандомиромъ, закончившееся къ 9 сент. отрѣзаніемъ поляковъ отъ переправъ у Вислы. 7-го занятъ Сташовъ, 8-го Сандомиръ (50 клм.), 9-го — весь участокъ лѣваго берега Вислы между Санд. и Гура Кальварія въ 150 клм. Если считать, что происходило одновременно движеніе навстрѣчу съ обоихъ пунктовъ, каждой колоннѣ пришлось сдѣлать по 75 клм. въ сутки.

Слѣдуетъ отмѣтить, что подошедшія къ Варшавѣ моторизованныя части германцевъ не смогли взять города до полнаго его окруженія. Изъ этого можемъ сдѣлать выводъ, что для этого рода войскъ города съ ихъ зданіями и улицами — дефиле, представляютъ значительное препятствіе.

Одновременно съ этимъ, южная армія ген. Листа, прорвавъ укрѣпл. линіи пограничнаго раіона, обошла промышл. раіонъ съ сѣвера и съ юга — взяла безъ боя Краковъ и подошла къ Дунайцу.

Лѣво-фланговая армія этого фронта между тѣмъ заняла Лодзь и Калишъ и зорко наблюдая за Познанской польской арміей, которая слишкомъ поздно начала отходъ, вела параллельное преслѣдованіе на востокъ этой группы ген, Кутчебы.

Въ это же время сѣверный фронтъ ген. фонъ Бокъ, концентрическимъ наступленіемъ арміи фонъ Клуге изъ Помераніи на Бромбергъ, и праваго фланга арміи фонъ Кюхлера изъ Вост. Пруссіи на Грауденцъ отрѣзали весь коридоръ съ находящимися тамъ войсками. Центръ же и правый флангъ этой арміи въ упорномъ встрѣчномъ даже и штыковомъ бою на фронтѣ Млава—Праснышъ—Остроленка опрокинулъ „Наревскую“ польскую армію и, преслѣдуя ее,—форсировалъ сперва Наревъ между Пултускомъ и Рожаанами и Новогродомъ и Ломжей,—затѣмъ, двигаясь на югъ эта армія перешла и рѣку Бугъ у гор. Вышкова и у гор. Норъ, обходя т. обр. Варшаву съ сѣверо-востока.

Итакъ, въ теченіи первой недѣли войны, нѣм. армія взяла въ клещи коридоръ и отрѣзала его, гдѣ состоялось первое окруженіе 3 коридорныхъ дивизій; тоже сдѣлала съ Верхн. Силезіей и Краковымъ. Въ еще большемъ размѣрѣ она устроила клещи—охватъ обоихъ фланговъ непріятеля — въ зап. Полчшѣ, вплоть до Вислы, сомкнувъ ихъ у Варшавы — въ результатѣ полный разгромъ польскихъ армій и плѣненіе — второе окруженіе у Радома Наконецъ третье окруженіе у Кутно тѣхъ польскихъ дивизій, которыя долго были статистами, сидя съ ген. Кутчебой относительно спокойно въ Познанской области, было завершено съ юга арміей ген. Бласковица и сначала лишь выброшенными впередъ мотомех. частями арміи Райхенау къ Варшавѣ. гдѣ они повернувъ фронтъ къ западт спиною къ Варшавѣ на Бзурѣ, преградили путь къ отходу на столицу ген. Кутчебы, затѣмъ ихъ подкрѣпилъ и весь центръ этой арміи. Въ Галиціи тѣмъ временемъ герм. „Schnelle Truppen,“ стремительно продвигаясь на востокъ, двигались къ Сану и на Львовъ, въ то время какъ въ центрѣ нѣмцы подошли къ средн. теченію Вислы.

10, 11 и 12 сент. на фронтѣ Варшава—Дерновицы—Ленчицы продолжалось съ большимъ упорствомъ кутненское сраженіе. Поляки напрягали всѣ усилія, чтобы разорвать постепевно сжимаэшійся нѣм. обручъ и прорваться къ Варшавѣ.

Къ сѣверу отъ Варшавы нѣмцы подошли къ нашему Новогеоргіевску — Польскому Модлину, а послѣ переправы черезъ Бугъ продолжали наступленіе въ обходъ Варшавы съ востока. Такимъ образомъ Варшава была отрѣзана отъ восточной части Польши и по правому берегу образовалась вторая линія герм, обруча.

Въ Галиціи ихъ моторизованныя части на 12 день войны подошли ко Львову. Другіе въ это время, перейдя рѣку Санъ у Синявы и Ярослава, быстро двигались въ сѣверо вост. направленіи на Томашевъ—Грубешовъ на Бугъ и, наступая по Бугу на сѣверъ, эти „Schnelle Truppen“ 17-IX заняли Влодаву.

Тѣмъ временемъ крайній лѣвый флангъ всего расположенія герм. арміи — лѣвый флангъ Вост. Прус, арміи фонъ Кюхлера, крайне быстро тоже продвигался по сѣв. берегу р. Буга отъ гор. Нора, черезъ Дрогишинъ на Брдстъ-Литовскъ, къ югу отъ котораго 18-IX произошло замыканіе третьяго герм. гигантскаго обруча вокругъ тѣхъ польскихъ частей, которымъ удалось уйти за Вислу къ востоку.

Находившіяся въ этихъ клещахъ польскія войска оказывали нѣмцамъ храброе сопротивленіе — но будучи разрозненными и слабыми, безъ общаго руководства, сдавались затѣмъ на милость побѣдителей,

Только три польскихъ группы войскъ еще оказывали тогда сопротивленіе: 1) въ нѣм. кольцѣ подъ Кутно, 2) въ окруженныхъ и обложенныхъ Варшавѣ и Модлинѣ и 3) въ раіонѣ Луковъ — Люблинъ. Однако, къ концу мѣсяца войпы состоялись сдачи и этихъ частей. Подъ Кутно взято около 200.000 чел. подъ Замостье — 70.000, — и. наконецъ, значительно позднѣе, пала Варшава, гдѣ тоже было взято около 150.000 чел., считая и гарнизонъ Модлина.

Выводы: Нѣмцы въ войнѣ съ полякоми примѣняли въ полномъ объемѣ идеи стратегіи фельдм. Шлиффена — ударъ по флангамъ, взять пр-ка въ клещи и устроить ему „Канны." Тому примѣры — Силезія, Краковъ, коридоръ, замыканіе первыхъ огромныхъ клещей подъ Варшавой надъ всѣми польскими частями на зап. берегу Вислы — въ результатѣ, ликвидація польскихъ армій въ раіонѣ Радома и еще большей группы въ раіонѣ Ловичъ — Кутно.

И, наконецъ, вторые гигантскіе клещи самаго большого масштаба захлопнулись у Брестъ-Литовска; все что было внутри ихъ было окружено и постепенно взято въ плѣнъ.

Безсмертный Суворовскій завѣтъ — глазомѣръ. быстрота и натискъ, въ этой войнѣ былъ герм. ком-ніемъ примѣненъ блестяще и проведенъ въ жизнь при использованіи современныхъ мотомеханизированныхъ (панцырныхъ) частей — дивизій и авіаціи изумительно умѣло и раціонально.

Они стремительно обрушивались на пр-ка на главн. направленіяхъ. Головные ихъ эшелоны, какъ въ былое время конница, прорвавшись въ тылы, прерывали связь непр. войскъ съ ком-ніемъ нападали на штабы, дезорганизируя управленіе войсками.

Слѣдующіе эшелоны проносились по ближайшимъ тыламъ, стремясь уничтожить гл, обр. тяжелую артиллерію.

Слѣдовавшая затѣмъ герм. пѣхота, легко справлялась съ надорваннымъ матеріально, физически и морально противникомъ. А по ближайшимъ тыламъ и по глубинѣ непр. расположенія въ это время массовая авіація бомбардировала подходившія къ фронту или отступавшія колонны пѣх., арт. и конницы пр-ка, разрушая ж. дороги, шоссе, мосты и важнѣйшіе центры.

Еще одной характернѣйшей особенностью герм. наступленія является: 1) отсутствіе боязни прорвавшихся и ведушихъ далеко впереди въ отдѣлѣ бой мотор. мех. частей за фланги и 2) игнорированіе чувства физическаго „локтя" съ сосѣдями, чето сугубо придерживались въ Вел. войну, когда неудача и отходъ одной части приводила къ отступленію сосѣднія.

Мы видѣли, какъ „Schnelle Truppen" нѣмцевъ прорвавшись въ Зап. Галицію—стремительно наступали отъ Тарнова на Дунайцѣ ко Львову, обходя Перемышль на Станиславовъ и отъ Ярослава дальше на востокъ на Р. Русскую, оттуда на Томашевъ, на

Влодаву и Брестъ-Литовскъ, не придавая большого значенія, что какъ это наблюдалось и на пути къ Варшавѣ, между наступавшими колонами мото-мех. дивизій оставались еще не уничтоженныя полскія части. Ихъ потомъ доканчивала медленно двигающаяся пѣхота.

Въ слѣдующемъ номерѣ дополнимъ эту таму обзорами нѣкоторыхъ военныхъ писателей, появившимися въ печати.

ХРОНИКА ГАЛЛИПОЛІЙЦЕВЪ

Нвмъ пишутъ:

Изъ **Франціи**: „Въ весьма тяжеломъ положеніи оказались семьи русскихъ, призванныхъ въ армію. не получая никакихъ пособій. Объ этомъ пишутъ изъ многихъ мѣстъ. Повидимому этотъ вопросъ пересматривается, такъ какъ въ „Бозрожденіи“ есть указаніе, что семьи русскихъ, призванныхъ въ войска будутъ получать пособія наравнѣ съ французами.

Другое—призванные идутъ на фронтъ со своимъ бѣльемъ Наступающіе холода требуютъ теплыхъ вещей, которыхъ у многихъ совершенно нѣтъ и нѣтъ средствъ ихъ пріобрѣсти. Правленіе о-ства г-цевъ озабочено сборомъ пожертвованій на этстъ предметъ.

„Гал. Вѣстникъ“ доходитъ и до Парижа и провинціи, но съ большимъ опозданіемъ, повидимому проходя цензуру на границѣ.

Всюду жалуются на трудность найти работу. Нѣкоторыя прадпрінтія закрылись, выкинувъ тысячи рабочихъ. Въ предпріятія, работающія на оборону, иностранцевъ принимаютъ съ большимъ трудомъ, хотя декретъ о процентномъ ограниченіи иностранцевъ въ различныхъ отрасляхъ отмѣненъ. Есть спросъ на работу на сах. заводахъ (копаніе свеклы), разгрузку инт. грузовъ и т. п. Регистраціей безработными завѣдуетъ о-ство г-цевъ въ Парижѣ, также какъ и организаціей рабочихъ группъ, но на эти тяжелыя работы не каждый можетъ пойти, тѣмъ болѣе, что приходится покидать свой уголъ и ѣхать въ другіе города.

„Въ Парижѣ жизнь постепенно наладилась примѣнительно къ условіямъ военнаго времени. Очень многіе возвращаются изъ провинціи, особенно бѣднота, истратившая свои сбереженія. Продовольствія въ Парижѣ вдоволь и цѣны почти не поднялись...“

„Шоферы работаютъ съ перерывами. Не всѣ гаражи имѣютъ достатнчное количество машинъ, шоферовъ больше... Въ большихъ гаражахъ дѣло обстоитъ лучше...“

„Въ бытовомъ отношеніи измѣненій особыхъ нѣтъ. Мы попрежнему собираемся, обмѣниваемся мыслями. Есть притокъ членовъ, въ прошломъ отъ насъ оторвавшихся.“

„Головка организаціи ген. Туркула и еще много русскихъ и невозвращенцевъ сидятъ въ.., какъ бы въ концентраціонномъ лагерѣ.“

„Цензура, а, главное, репрессіи жестоки. Лучшій другъ — молчаніе...“

Изъ **Чехіи**: „Жизнь въ странѣ протекаетъ спокойно и нормально, если не считать введенія карточекъ на нѣкоторые продукты питанія. Но и это обстоятельство еще не вноситъ въ жизнь особыхъ стѣсненій. Въ связи съ обшимъ положеніемъ жизнь нашихъ организацій нѣсколько сокращена. Многіе уѣхали въ Германію на работы н въ большинствѣ они довольны своимъ положеніемъ. Нѣкоторые изъ русскихъ устраиваются на старыхъ мѣстахъ — въ раіонѣ, который въ октябрѣ пр. года былъ захваченъ поляками, которые безъ всякаго стѣсненія изгнали оттуда всѣхъ инженеровъ — и чеховъ и русскихъ.

Изъ **Словакіи**: „Жизнь нашихъ никакихъ особыхъ измѣненій не претерпѣла. Безработныхъ нѣтъ и тамъ даже устраиваются на работу нѣкоторые русскіе изъ Протектората. Выпущены и разосланы 4 лекціи А.-П. Курсовъ; выпускъ остальныхъ продолжается."

Изъ **Германіи**: „Отношеніе къ русскимъ и положеніе ихъ остались безъ измѣненій. Никакимъ ограниченіямъ не подвержены. Какъ передаютъ, въ началѣ войны были посажены въ концентр. лагерь вмѣстѣ съ французами и двое русскихъ, имѣющихъ фр. подданство. Когда тѣ заявили протестъ, что „мы, молъ, самые настоящіе русскіе." то ихъ не только выпустили, но и дали имъ работу, причемъ не въ трудовыхъ лагеряхъ, а по спеціальности."

„8 го с. октября Галлиполійцами-офицерами Русской Арміи былъ возложенъ вѣнокъ, переплетенный русскими нац. лентами, на могилы солдатъ Русской Императорской Арміи, умершихъ отъ ранъ во время Великой войны и похороненныхъ на южномъ кладбищѣ гор. Мюренберга. На этомъ кладбищѣ, рядомъ съ отдѣленіемъ павшихъ германскихъ солдатъ имѣется отдѣленіе русскихъ могилъ: въ немъ 154 могилы, У всѣхъ одинаковые дубовые кресты съ надписью, у мусульманъ —щитъ съ полумѣсяцемъ".

Изъ **Бельгіи**: „Среди русскихъ развилась острая безработица вслѣдствіе закрытія или уменьшенія персонала нѣкоторыхъ предпріятій.

Областное Правленіе об ва галл-цевъ обратилось съ просьбой къ галлиполійцамъ—помочь своимъ соратникамъ постоянными или единовременными взносами въ особый фондъ помощи безработнымъ- При военномъ собраніи открывается дешевая столовая для членовъ собранія, ихъ семействъ, для членовъ организацій, образующихъ федерацію (РОВС и др.) и вообще для всѣхъ желающихъ воинскихъ чиновъ.

Изъ **Венгріи**: „Въ Кошицахъ послѣ возвращенія этого города въ Корол. Венгрію, осталось всего трое галлиполійцевъ. Отношеніе къ намъ венгровъ хорошее, пожаловаться не можемъ. Со службой—вопросъ нѣсколько сложнѣе. Н и НН продолжаютъ служить на прежнихъ мѣстахъ государственной службы, хотя декретовъ о принятіи насъ, какъ дефинитивныхъ, еще не получили. Начальство наше къ намъ болѣе чѣмъ внимательно и несмотря на почти полное незнаніе нами венгерскаго языка, повидимому довольно нашей работой. Событія послѣднихъ мѣсяцевъ на насъ совершенно не отразились..."

Письма изъ **Греціи, Югославіи** не отмѣчаютъ ничего существеннаго,

Если въ **Европѣ** явно замѣтно „притуханіе“ эмигрантскихъ распрей, то этого нельзя сказать про Америку. Въ письмалъ оттуда попрежнему отдается нѣкоторое вниминіе борьбѣ различныхъ эмигрантскихъ группировокъ. Видно надъ ними еще „громъ не грянулъ“.

Изъ Варшавы пишутъ, что „погибъ бар. Ю. Штакельбергъ, офицеръ Л. Гв. Кексгольмскаго полка.

* * *

26 Августа с. г. хоръ, состоящій гл. образомъ изъ галлиполійлевъ, при Русской Церкви Св. Николая въ г. Русе, устроилъ чашку чая въ залахъ Галлиполійскаго собранія, чистый сборъ съ которой въ размѣрѣ 2.165 лв., цѣликомъ поступилъ на поддержаніе церкви.

Не могу не отмѣтить той сердечности и теплоты, съ какой прошелъ этотъ вечеръ.

Въ первомъ отдѣленіи программы вечера, была исполнена хоромъ концертная часть подъ управленіемъ стараго опытнаго и даровитаго регента, полковника П. Ив. Козырева. Были прекрасно исполнены художественныя произведанія лучшихъ композиторовъ: Чайковскаго, Даргомыжскаго и Маршнера,

Во второмъ отдѣленіи программы, труппа любителей артистовъ, состоящая исклшчительно изъ галлиполійцевъ, подъ умѣлымъ руководствомъ и режисерствомъ стараго любителя-артиста Ф. И. Лихо, прекрасно исполнила на сценѣ Собранія одноактную комедію Аркадія Аверченко „Женщина и воръ.“ Въ исполненіи этой комедіи, благосклонно приняли участіе: очень способная и талантливая артистка г-жа Ю. Ив. Савченко и г. г. Ф. И. Лихо, В. П. Тычининъ, В. Л. Діакончукъ и К. В. Савченко. Переполнившіе залы Собранія гости, достойно отблагодарили исполнителей.

Что касается хора, то просто нужио удивляться самопожертвоваиію хористовъ. Всѣ они обременены работой для добыванія куска хлѣба, и, не взирая на усталость, съ любовью относятся къ своему пѣвческому дѣлу, сознавая что этимъ они создаютъ благолѣпіе Русскому Храму и служатъ общему Русскому дѣлу, принимая участіе въ благотворительныхъ концертахъ и вечеринкахъ.

Хоръ этотъ созданъ неутоиимыми трудвми, любящаго это дѣло, нашего регента П. Ив. Козырева.

Въ заключеніе не могу обойти молчаніемъ и не отмѣтить также трудовъ и заботъ нашихъ милыхъ дамъ галлиполіекъ, которыя содѣйствовали успѣху вечеринки.

Всѣмъ имъ большое Русское спасибо.

Староста хора **С. Колесниченко.**

Къ открытію 4-ой выставки русскихъ художниковъ въ помѣщеніи Галлиполійскаго собранія въ Софіи.

(29-X—12-XI 1939 г.)

Что полезнѣе для художника—богатство, обезпеченность или бѣдность, пусть даже нищета? Л. Н. Толстой писалъ, сидя въ Ясной Полянѣ, и, за весь свой долгій вѣкъ, ни разу не задумался о завтрешнемъ днѣ. Ф. М. Достоевскій, кажется, во всю жизнь не имѣлъ дня, свободнаго отъ гнетущихъ зеботъ о хлѣбѣ насущномъ.

Параллель провед нная самой жизнью— вопросъ вѣковой — категорическаго отвѣта дать нельзя. Трудъ повседневный тяжелый закаляетъ волю, даетъ трудовую дисциплину, но гнететъ духъ — обезпеченность несетъ за собой слишкомъ много соблазновъ. влечетъ къ лѣни и разсѣянію.

Между русскими художникамн, волею Божьей обреченными ожидать лучщаго будущаго въ Болгаріи, мало людей, которыхъ судьба побаловала хотя бы скромнымъ достаткомъ, огромное большинство ведетъ жизнь трудоаую и лишь короткіе досуги можетъ посвящать искусзтву. Одинъ пишетъ вывѣски, другой краситъ полы и потолки, третій исполняэтъ всякую работу, не брезгая самой черной, Только для очень немногихъ счастливцевъ искусство и трудъ сливаются въ одно, доставляя средства къ существованію. Впрочемъ такъ было всегда и, всегда, вѣроятно, будетъ — искусство щедро, слишкомъ щедро къ немногимъ и скупо къ большинству.

И, все же, энергія нашихъ соотечественниковъ не ослабѣваетъ. Ежегодно они устраиваютъ выставку и создаютъ для нея вещи, безспорно заслуживающія виианія. Вотъ отлично написанный салонный портретъ молодой дамы съ собачкой на колѣняхъ, собачка живая, вотъ вотъ заворчитъ, если вы подойдете ближе, И такой портретъ не одиаъ. Вотъ натюръ моргъ, обращающій на себя внимание живостью красокъ и прекраснымъ подборомъ цвѣтовъ. Вотъ пейзажъ съ массой воздуха и настроеиія. Вотъ скульптура—бюстъ съ классическимъ профилемъ молодой римлянки.

И все это создано въ рѣдкія минуты, которыя авторы съ трудомъ урвали у повседневныхъ заботъ, во имя служенія тому, къ чему они чувствуютъ и призваніе и любовь.

Когда въ 1925 году впервые за границей праздновалн „День Русской Культуры,“ то въ однодневной газотѣ, изданной въ Софіи по этому поводу и подъ тѣмъ же заглавіемъ, Дора Габе написала: „кто знаетъ, можетъ быть не слрчайно Господь Богъ послалъ русскихъ въ разсѣяніе — взялъ золото русскихъ дарованій, лежавшее подъ спудомъ и разбросалъ его полными пригоршнями по всему міру!“

Воистину, кто знаетъ? Можетъ быть Дора Габе и права!

N.

НЕКРОЛОГЪ

20 іюля 1939 г., тихо скончался послѣ непродолжительной, но тяжкой болѣзни въ госпиталѣ Брюгманнъ (Брюссель)6-го Отдѣльнаго Бронепоѣздн. Артил. Дивизіона капитанъ Викторъ Витольдовичъ Красовскій.

Покойный родился 4 ноября 1881 г. въ Одессѣ. Воспитаніе получилъ въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ и Михайловскомъ Атил. училищѣ. Въ Великой войнѣ участвовалъ въ составѣ 1-й батар. 1-го финляндск. горнаго Арт. Дивизіона.

Въ Добровольческой арміи служилъ на бронепоѣздѣ „Ген. Корниловъ,“ былъ комендантомъ Штаба 2-го Бронепоѣзднаго Дивизіона, служилъ на плавучей батареѣ „Ростиславъ“ и на легкомъ бронепоѣздѣ „Волкъ,“ въ составѣ котораго прибылъ въ Галлиполи — 3-ья батарея 6 го арт. диврзіона. На транспортѣ „Акъ-Денизъ“ изъ Галлиполи прибылъ въ Болгарію, гор. Разградъ. Получивъ отпускъ на частныя работы, капитанъ Красовскій поступилъ на службу въ лабораторію на сахарной фабрикѣ въ г. Рущукѣ, потомъ Бельгія — гор. Брюссель.

Кап. Красовскій принимаетъ живое участіе въ жизни, дорогого ему, союза Галлиполійцевъ. Съ 1925 г. состоитъ въ Правленіи Союза послѣдовательно занимая должности секретаря и казначея Комитета помощи О-ва Галлиполійцевъ въ Бельгіи.

Честный, кристальной души человѣкъ, строгій къ себѣ и снисходительный къ недостаткамъ другихъ. Его девизъ — справедливость. Покойный оставилъ на Родинѣ семью. Тоска по истерзанной Россіи и любимой семьѣ, приблизила часъ смерти, дорогого намъ, члена Бѣлаго братскаго ордена „Галлиполи.“ 22-го іюля въ Брюссельскомъ кафедральномъ храмѣ Св. Николая Чудотворца было совершено отпѣваніе, духовникомъ покойнаго, Высокопр. Владыкой Архіепископомъ Александромъ въ сослуженіи съ протодіакономъ О. Николаемъ (Галлиполійцемъ, кап. Другановъ Корниловск. уд. п.).

Гробъ покрытъ нац. флагомъ, много вѣнковъ, все въ цвѣтахъ. Храмъ наполненъ молящимися.

Парные часовые безшумно смѣняются, строгія лица, на груди у нихъ черные кресты — „Галлиполи.“ Присутствуетъ Начальникъ РОВС-а генералъ А. П. Архангельскій, Предсѣдатель О-ва Галлип. и Начальникъ группъ частей I-го Корпуса полк. Пурпишъ члены Правленія О-ва галлип., представитель отъ нач. V-го Отдѣла РОВС-а и Военной Федераціи Кап. 1 ранга Шафровъ, начальникъ группы 6-го Отд. Арт. Бронепоѣзднаго Дивизіона подполк. Леоновъ, отъ Военнаго Собранія и О-ва ревнителей военныхъ знаній подполк. Переславцевъ. директоръ фабрики г. Бѣлицкій и декегаты отъ сослуживцевъ покойнаго, близкіе и знакомые.

Преосвященнѣйшій Владыка Александръ произнесъ прекрасно составлечное и глубоко затронувшее надгробное слово' въ которомъ очертилъ духовный обликъ покойнаго, его жизненный путь,

какъ честнаго, преданнаго Родинѣ воина. участника Беликой и гражданской войнъ и не оставившаго до конца своей жизни служенія Россіи, которое онъ видѣлъ въ служеніи галлипольскому братству, которому отдавалъ всѣ свои силы,

Галлиполийцы понесли большую утрату. Память о покойномъ вѣчно будетъ въ ихъ сердцахъ.

* * *

1 октября с. г. скоропостижно скончался отъ припадка грудной жабы полковой священникъ Алексѣевскаго пѣх, полка протоіерей Константинъ Онуфріевичъ Чирко, уроженецъ Минской губерніи. Некрологъ за недостаткомъ мѣста будетъ помѣщенъ въ слѣд. номерѣ. Просьба къ его брату, находящемуся во Франціи, сообщить свой адресъ въ редакцію.

* * *

10-го сентялря с. г. въ м. Розтоки у Праги скончалась сестра милосердія и зубной врачъ Дроздовской дивизіи Елизавета Александровна Андреянова Шапиловская.

Погребена Елизавета Александровна въ криптѣ православнаго русскаго Успенскаго храма—на Ольшанахъ въ Прагѣ.

* * *

14-го октября с. г. въ 5 ч. утре въ Софіи, въ работнической больницѣ скончался отъ рака пищевода капитанъ Марковскаго пѣх. полка Иванъ Петровичъ Федоринъ. 15-го погребеиъ на городскомъ Орландовскомъ кладбищѣ,

Испытывая матеріальныя затрудненія изъ за перебоевъ въ полученіи денегъ, Редакція покорнѣйше проситъ подписчиковъ расчитаться по І-ое Января 1940 года черезъ представителей журнала.

Представителемъ во Франціи вмѣсто А. А. Сіонскаго — въ настоящее время — А. Осиповъ, — 81, rue de la Faisanderie, Paris 16.

Поступило въ „Фондъ Вѣстника“: отъ г. Шкляра — 20 лв.; отъ г. Щербакова — 100 лв.; изъ Варны — 200 лв.; изъ Плевны — 300 лв.

На стр. 11 и 12 пропушены обозначенія схемъ: № 1— планы войны и группировки армій 1 сент.; №№ 2, 3 н 4—положенія сторонъ 4, 9 и 16 сентября,

Печатница „НОВЪ ЖИВОТЪ“

1920 ГАЛЛИПОЛИ 1921

Выходитъ жемѣсячно

№ 78

1 ДЕКАБРЯ 1939 г.

ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Адресъ редакціи: ул. Оборище, 17, Софія

1 декабря 1939 г.

Послѣ столь эффектнаго, съ точки зрѣнія чисто военной, начала, положеннаго кампаніей на польскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, вотъ, уже два мѣсяца, какъ война приняла своеобразный характеръ: оффиціальныя коммюнике отмѣчаютъ незначительныя столкновенія передовыхъ частей, рѣдко — артиллерійскую перестрѣлку чисто мѣстнаго значенія, и развѣдывательнаго (часто агитаціоннаго, съ разбрасываніемъ прокламацій) характера полеты самолетовъ, въ 1-2 десятка аппаратовъ. Это на сушѣ.

На морѣ мы также не видимъ борьбы крупныхъ морскихъ силъ, или десантныхъ операцій. Но зато здѣсь, именно. бьется истинный нервъ войны. Войны на истощеніе, на изморъ.

„Побѣждаетъ тотъ народъ, у кого крѣпче нервы". Эта истина была сказана нѣмцемъ еще въ великую войну.

Мы бы нѣсколько видоизмѣнили это выраженіе, сказавъ: современная война обычно кончается революціей въ одной изъ сторонъ.

Дѣйствительно, войны, ведшіяся въ текущемъ столѣтіи, даютъ достаточно къ тому основаній. Такъ, несчастливая для Россіи война съ Японіей привела къ неудачѣ, благодаря революціоннымъ настроеніямъ внутри Россіи. Эти настроенія понижали боеспособность войскъ, но еще болѣе роковую роль сыграли въ томъ отношеніи, что Россія должна была заключить миръ, не использовавъ всѣхъ своихъ громадныхъ рессурсовъ.

Еще показательнѣе финалъ великой войны — отказъ отъ войны благодаря революціи: въ Россіи въ моментъ, когда ея арміи повысили свою численность и матеріальное положеніе до небывалой высоты; Германіи. которая отказалась отъ продолженія войны изъ за отказа тыла; прорывъ фронта на Салоникскомъ направленіи по тѣмъ же причинамъ и т. д.

Ген. Головинъ блестяще доказалъ, что современная война — это война народовъ. Иначе: „армія — это вооруженный народъ". Такимъ образомъ, элементы побѣды и пораженій надо искать прежде всего въ моральныхъ (особенно) и въ матеріальныхъ рессурсахъ государствъ.

Моральная стойкость народа основывается на весьма сложномъ комплексѣ данныхъ, трудно поддающихся учету: политиче-

скій, соціальный строй, однородность состава, то специфическое что принято называть „характеромъ народа“, его зажиточность и, пр. Выдѣлимъ только одну сторону—экономику страны и ея вліяніе на „крѣпость нервовъ“.

Нѣтъ надобности доказывать, насколько экономическое состояніе населенія и государства въ цѣломъ подрываются войной и вліяетъ на отказъ отъ продолженія ея. Достаточно вспомнить, что наша революція началась съ голодныхъ бунтовъ въ Петроградѣ. Это одно лишь изъ наиболѣе яркихъ выраженій „отказа отъ войны“. Каждое продолжительное лишеніе въ привычной жизни, въ особенности, въ области продовольствія, подтачиваетъ настроеніе желанія нести извѣстныя жертвы. Въ результатѣ — бунтъ, стремленіе найти виновныхъ, приглушеніе патріотическихъ чувствъ за счетъ чисто личныхъ. Прибавьте къ этому уходъ въ армію каждаго пятаго, какъ во Франціи въ Великую войну (8 мил. чел.), или каждаго 10-го въ Россіи (16 мил. чел.), сопровождавшійся потерями убитыми, искалѣченными или, просто, выбывшими временно, какъ опора семьи.

Нѣтъ надобности так же доказывать, насколько война разстраиваетъ экономику и финансы воюющихъ государствъ въ цѣломъ. Подчеркнемъ лишь, что тѣ страны, которыя и во время войны продолжаютъ вести внѣшнюю торговлю, т. е. наживаться,— менѣе разстраиваютъ свои финансы, болѣе устойчивы. За примѣромъ опять таки обратимся къ Россіи въ великую войну. До войны Россія съ избыткомъ покрывала золотомъ свои денежные боны. Къ концу войны рубль значительно, по отношенію къ франку и фунту стерлинговъ, палъ потому, что Россія не могла торговать, будучи закрытой почти отъ всѣхъ рынковъ сбыта. Вмѣстѣ съ тѣмъ Россія за всѣ поставки союзниками военныхъ матеріаловъ расплачивалась полноцѣнной валютой. Въ такомъ, если еще и не въ большемъ, состояніи обезцѣненія своей валюты находится въ настоящее время Германія. Поэтому необходимо имѣть въ виду что для одной изъ воюющихъ сторонъ — Германіи, продолженіе торговли пріобрѣтаетъ еще и особое значеніе — пріобрѣтенія иностранной валюты.

Эти соображенія, несомнѣнно. повлекли за собой тотъ характеръ войны на изморъ, который мы въ настоящее время наблюдаемъ.

Почему же центръ тяжести перенесенъ на море? И именно, въ видѣ стремленія обѣихъ сторонъ дѣйствовать на морскихъ путяхъ и уничтожать всѣми способами морской транспортъ?

Островное положеніе Англіи, отсутствіе многихъ жизненно-необходимыхъ предметовъ въ метрополіи, дѣлаютъ ее всецѣло зависимой отъ подвоза морскимъ путемъ. Особенно это касается продовольствія. Но и для Германіи подвозъ моремъ является существенно важнымъ. Во первыхъ, рядъ предметовъ она получала изъ за океана, или же, какъ высококачественную сталь,—моремъ изъ Швеціи. Кромѣ того, водный транспортъ въ 25 разъ дешевле желѣзнодорожнаго и въ 60 разъ — шоссейнаго.

Чтобы правильнѣе понять относительность потерь, которыя причиняются разными способами (подводнымъ и надводнымъ флотомъ, минами) обѣимъ сторонамъ, надо принять во вниманіе слѣд. данныя о размѣрахъ тоннажа брутто торговаго флбта разныхъ странъ:

Великобританія	21	мил.	тоннъ.
Соед. Штаты	9½	—	—
Японія	5	—	—
Норвегія	4,6	—	—
Германія	4,2	—	—
Франція	2,9	—	—
Италія	3,2	—	—

Эта таблица явно показываетъ, насколько англійскій тоннажъ больше германскаго и насколько потери англійскихъ единицъ меньше отражаются ни общемъ тоннажѣ, чѣмъ въ Германіи, Но величинѣ англійскаго торговаго флота въ настоящее время противопоставлена большая активность германскаго военнаго флота, умудряющагося топить суда не только вблизи — у самыхъ береговъ Англіи, но и въ океанахъ своими „карманными“, до сихъ неуязвимыми, броненосцами: „Дейтшландтъ“ и „Адм. Шееръ“. Сѣверное море заполнено минами, германскія мины оказываются у вост. береговъ Англіи, причемъ за послѣднее время, какъ пишутъ въ газетахъ, разбрасываніемъ минъ занимается и авіація*). Англійскій военный флотъ оказался въ опасности въ своей базѣ на сѣв. оконечности Шотландіи (Скапа-Флоу), куда проникла герм. подводная лодка, потопившая броненосецъ и повредившая крейсеръ, что заставило флотъ Великобританіи перевести на 200 миль къ сѣверу въ архипелагъ Шетландскихъ острововъ. Но и тамъ онъ не оказывается внѣ опасности.

Такимъ образомъ, если морская блокада Германіи является почти завершенной, то и морскіе пути Англіи находятся подъ постоянной угрозой, степень которой все возрастаетъ. Такъ, во второй половинѣ ноября, нѣмцы стали разбрасывать у береговъ Ан-

*) О размѣрѣ потерь торговаго флота можно судить по сравненію съ Великой войной, въ теченіе которой Англія потеряла общаго тоннажа въ 2 мил. тоннъ. По даннымъ „Месаджеро“ отъ 25.IX с. г., къ этому дню (почти три мѣсяца теперешней войны) англичане и французы потеряли 73 корабля общей вмѣстимостью въ 300.000 тоннъ и нейтральныя страны — 59 кораблей въ 150 тыс. тоннъ.

Морской редакторъ газ. „Дейли Мейль“ считаетъ, что опасность отъ магнитныхъ минъ велика и что потери отъ нихъ будутъ продолжаться въ теченіе нѣсколькихъ недѣль (?). Мины, сброшенныя съ аэроплановъ—не столь опасны, какъ съ подводныхъ лодокъ, такъ какъ, во первыхъ, аэропланъ можетъ сбросить только 8 минъ, въ то время какъ подводная лодка — 48, а во вторыхъ, аэропланы должны пользоваться свѣтомъ, хотя бы и луннымъ, чтобы сбросить мины въ нужное мѣсто и тѣмъ обнаружить мѣсто, въ то время, какъ подводная лодка ставитъ мины незамѣтно отъ противника.

гліи „магнитныя“ мины, имѣющія, очевидно, свойство притягиваться къ желѣзному корпусу кораблей. Надо предполагать, что это средство достаточно серьезно, такъ какъ непосредственно послѣ этого Англія объявила, что будетъ считать контрабандой всѣ товары германскаго производства, независимо отъ того, куда они предназначены и на какихъ судахъ перевозятся.

Несомнѣнно, эта мѣра должна сильно повредить Германіи, затруднивъ ея торговлю черезъ посредство нейтральныхъ странъ,*) которыя эта мѣра такъ-же сильно бьетъ. Будущее покажетъ, насколько это положеніе будетъ проведено въ жизнь. Но надо полагать, что запрещеніемъ перевозки товаровъ германскаго происхожденія, союзники имѣютъ въ виду не только торговое, но и политическое воздѣйствіе на страны, отстаивающія свой нейтралитетъ и торгующія съ Германіей.

Остается сказать нѣсколько словъ относительно возможностей для воюющихъ странъ пользоваться сухопутными путями для экспорта и импорта. Въ данномъ случаѣ приходится говорить только о Германіи, такъ какъ другая сторона въ силу своего географическаго положенія, должна базироваться почти исключительно на морскомъ транспортѣ.

Еще въ прошломъ году въ „Г. В.“ проводилась мысль о жизненной необходимости для Германіи полученія изъ Венгріи, Югославіи, и Румыніи**) ряда продуктовъ и матеріаловъ, которыхъ въ Германіи недостаетъ: пищевыхъ продуктовъ, нефти, шерсти, цвѣтныхъ металловъ. Происходила своего рода экономическая экспансія на юго-востокъ, которая привела къ тому, что экспортъ ряда странъ въ Германію дошелъ до 70-80%% всего вывоза. Таково положеніе было въ періода накопленія Германіей запасовъ для предстоящей войны. Теперь эта необходимость еще больше возросла, почему этотъ раіонъ сталъ интересовать и Англію въ смыслѣ возможностей прекращенія вывоза изъ этихъ странъ въ Германію. Если здѣсь невозможенъ перерывъ путей со-

*) Чтобы понять значеніе этой мѣры, приведемъ примѣръ кругооборота германскихъ товаровъ безъ участія денежной валюты. Германія отправила въ Аргентину машины. Въ счетъ этихъ машинъ Аргентина отправляетъ свой товаръ въ Мексику, тѣ свой товаръ въ Швецію, а эта послѣдняя отправляетъ Германіи сталь.

Такого же рода компенсаціонныя сдѣлки при участіи нейтральныхъ странъ производятся и комбинированнымъ; сухимъ и морскимъ или просто сухимъ путями. Надо подозрѣвать, что сдѣланный СССР большой заказъ нефти въ Соед. Штатахъ относится къ той же категоріи.

**) Торговля съ Румыніей имѣетъ исключительное значеніе для Германіи, благодаря избытку въ Румыніи нефти, изъ общей добычи которой въ 7 мил. тонъ экспортируется 6 мил. Принимая во вниманіе предполагаемую потребность Германіи въ жидкомъ горючемъ въ 10 мил. тоннъ въ годъ, наличность собственныхъ средствъ и суррогатовъ въ 2,9-3 мил. тоннъ, значительную часть недостающаго, Германія можетъ покрыть ввозомъ изъ Румыніи.

общенія, какъ это дѣлается на морѣ, то остается путь конкуренціи товаровъ.

Существуетъ мнѣніе, что Германія сможетъ въ значительной мѣрѣ удовлетворить свои потребности импортомъ изъ СССР. Серьезное обслѣдованіе этого вопроса, сдѣланное въ № 4/39 отъ 14 ноября въ „Bulletins Entante Internationale Anticommuniste,“ основанное на данныхъ производства и потребленія разныхъ матеріаловъ въ СССР, а также данныхъ о существующемъ экспортѣ (излишкахъ) ихъ, доказываетъ противное. Эти данныя подтверждаются статьей въ № 72 „Нов. Россіи“ — „Что Москва можетъ предложить Германіи.“ Оба эти обзора приходятъ къ заключенію, что СССР только въ нѣкоторыхъ отрасляхъ (нефть — 1,9 мил. тоннъ, при общей потребности Германіи въ 10 мил. тоннъ; жировъ — 14 тыс. тоннъ, при томъ, что Германія въ 1938 г. ввозила 92 тыс. тоннъ; нѣкоторое количество хлопка, излишекъ котораго имѣется въ СССР въ силу недостаточности прядильнаго оборудованія) можетъ помочь Германіи, но и то въ совершенно недостаточномъ количествѣ. Нѣсколько больше, въ почти половинномъ размѣрѣ потребности Германіи, СССР можетъ снабдить ее марганцемъ (1 мил. тоннъ, 2 мил. потребности).

Но этотъ экспортъ въ Германію долженъ пойти за счетъ полнаго прекращенія экспорта въ другія страны, съ которыми, какъ мы увидимъ изъ прилагаемой таблицы, СССР ведетъ значительно бо́льшій товарообмѣнъ.

Экспортъ и импортъ СССР въ милліонахъ рублей.

	ЭКСПОРТЪ			ИМПОРТЪ		
	1936 г.	1937	1938 (9 мѣс.)	1936	1937	1938 (9 мѣс.)
Великобританія	361	566	376	204	191	145,3
С. А. С. Ш.	130	134	107,6	209	244	184,2
Германія	116	107	84,1	308	200	180,3
Франція	103	87	59,5	42	28	79,1
Бельгія	88	129	82,1	47	67	49,2
Голандія	54	112	72	72	105	74,7
Иранъ	63	91	70,6	91	84	59,8

Что касается возможностей вывоза желѣза, то изслѣдователи утверждаютъ, что въ СССР потребность въ этомъ металлѣ для внутренняго рынка не оправдываетъ добычу. Цвѣтные же металлы и никкель СССР самъ ввозитъ.

Относительно возможностей СССР экспортировать продовольственные продукты (помимо жировъ и яицъ) какъ для людей, такъ и корма для скота, данными мы не обладаемъ. Можно лишь выразить сомнѣніе, чтобы эта возможность въ большомъ существовала, такъ какъ всѣмъ достаточно извѣстно, насколько велики затрудненія въ продовольствіи населенія въ самомъ СССР

Подведя итоги сказанному, можно притти къ заключенію, что Германія не можетъ обойтись только торговлей по сухопутью. Подтвержденіемъ этому служитъ и то, что только за 26. XI у береговъ Америки были захвачены 4 герм. товарныхъ парахода.

Такимъ образомъ, въ той фазѣ войны, при которой обѣ стороны отказываются отъ рѣшенія ея въ полѣ, упершись въ укрѣпленныя линіи, или раздѣленныя морскими пространствами, мы наблюдаемъ переводъ центра тяжести рѣшенія конфликта на войну на изморъ, давленіе на психику народовъ угрозой лишеній экономическаго порядка.

Надо предполагать, что этотъ методъ веденія войны тягостенъ и для Германіи и для Англіи.

Предвидѣть результаты и продолжительность едва ли кому-нибудь дано.

ДОЛГЪ ОФИЦЕРА

Неблагодарная тема въ наше время!.. — „Жизнь тяжела, жизнь уже проходитъ, а насъ все еще зовутъ и тянутъ къ выполненію чего-то, что можетъ и священно, да несбыточно“. . .

. . . 22 года, со времени конца Россійскихъ Имп. Арміи и Флота, — срокъ большой. . . За этотъ срокъ міръ такъ неузнаваемо измѣнилъ свою физіономію, что, окуни въ него, вдругъ, человѣка 1916 года, — его разсудокъ не выдержалъ бы. Измѣнились и мы, горемычные, по переживаемому Русскіе офицеры и измѣнились, увы, къ худшему, какъ и все на свѣтѣ.

Чтобы нагляднѣе убѣдиться, возьмемъ для сравненія съ собою тѣ типы офицеровъ, что и въ своихъ замѣчательныхъ по художественности, красочности и слѣ романахъ далъ талантливѣйшій русскій писатель нашего времени — П. Н. Красновъ.

Я не веду къ самооплеванію и самобичеванію — можемъ-же мы и не должны-ли мы, офицеры, смотрѣть правдѣ въ глаза, какъ смотрѣли и въ глаза смерти?.. — Это лишь констатированіе факта, повлекшаго за собою и измѣненіе отношенія къ понятію „Долгъ,“ — къ которому обязанъ офицеръ съ момента производства и до гробовой доски. Чѣмъ рядиться въ красивыя тоги, не проще-ли и честнѣе сказать: „Да, мы, офицеры, служили, несли кровавыя жертвы, выдвигали изъ своей среды и скромныхъ героевъ, и блестящихъ Вождей... Исторія воздастъ намъ должное, а, если и не воздастъ, то и не нужно. . . Но мы устали тѣломъ, истомились сердцемъ, мы жаждемъ отдыха отъ всего. . . — Сдаемся? — Никогда!.. — моментъ передышки „понастоящему“ и мы себя еще покажемъ достойными тѣхъ своихъ соратниковъ, чья память для насъ на-вѣки священна.

Въ чемъ же состоитъ „Долгъ офицера“? Я — одинъ изъ малыхъ изъ Вашей среды, гдѣ не такъ сильны въ діалектикѣ, терминологіи, фразеологіи и т. д. — навѣрное трактатъ можно бы написать!.. Но мы говоримъ въ своей средѣ, гдѣ въ эпоху борьбы за Родину больше „думали сердцемъ,“ и намъ ненужно лишнихъ словъ. А сердцу не понятнѣе-ли всего былъ лозунгъ „За Вѣру, Царя и Отечество,“ въ силу послѣдующаго, измѣнившійся въ ко-

роткое „За Родину“? А въ этихъ словахъ не звучитъ ли призывъ къ долгу: „самимъ идти и за собой вести“?.. — такой формулировкой въ основномъ я и ограничился-бы, ибо она заставляетъ думать и о созданіи всѣхъ условій, потребныхъ для выполненія долга: быть благороднымъ, знающимъ, волевымъ, жертвеннымъ и т. д. и т. под. — сотни требованій, дѣлавшихъ одинаково въ нужную минуту и изъ „высокотоннаго“ гвардейца и изъ „захудалаго“ армейца, несравненнаго офицера-героя. . .

Сдѣлаемъ рядъ сопоставленій. Офицеръ, пріявшій революцію, красную тряпку... и Чернецовъ, Нѣженцевъ, Кутеповъ, Каппель... — Офиціантъ тылового ресторана въ 18-19 г.г., салфетка подъ мышкой, орденская ленточка на груди... и офицеръ-доброволецъ съ пѣсней „Пусть свищутъ пули“... — „Несчастная жертва генеральскихъ авантюръ,“ повторяя языкомъ „П.Н.“... Профессіональный рабочій, членъ соціало-коммунистическаго рабочаго синдиката — „пора, молъ, забыть“... и, наконецъ, мы, тоже немалогрѣшные, но уцѣпившіеся въ мертвой хваткѣ за идеалы и традиціи былого, коихъ мы, пусть и недостойны, но о коихъ вспоминаемъ, мечтаемъ и чьего торжества добьемся.

Война 1914-17 г.г. прибавила къ 50 т. офицеровъ по призванію и по профессіи, еще 200 т., большинство коихъ было чуждо и призванію и профессіи офицера, для кого было-бы удобнѣе и легче спрятаться за „кому больше дано — съ того больше и требуется,“ но наша честь не позволяетъ дѣлить выполненіе долга по категоріямъ — погонъ-то единъ. . .

Насъ демобилизовали, но не сказали: „Вы свободны впредь отъ выполненія вашего долга.“ Какая-то часть пыталась вернуться къ оставленной изъ за войны привычной жизни, отрекшись отъ погона: „Мы больше не офицеры!..“ И какая-то часть, всѣхъ чиновъ и положеній, движимая зовомъ долга, вновь бросилась на смертный бой, разъ навсегда считая себя русскими офицерами, со всѣми вытекающими отсюда обязательствами. Здѣсь-то и есть (съ поправками на измѣны, потерю чести и т. д.) дѣленіе, котораго необходимо неуклонно и жестоко придерживаться, если есть желаніе сохранить имя Русскаго офицера на должной высотѣ, ибо въ годы гибели Родины нельзя съ милой улыбочкой возвѣщать: „А знаете: я тоже офицеръ... но... никакихъ авантюръ... Рано или поздно совѣтская власть эволюціонируетъ“. . .

Нѣтъ, пусть такой разъ навсегда забудетъ, что онъ когда-то былъ офицеромъ. „ОФИЦЕРЪ,“ — это не трусливое ожиданіе, когда руками другихъ и ихъ кровью и смертью освободится Родина и ихъ потомъ возстановится. Это не чванливыя и глупыя заявленія, что: „Армія кончила свое существованіе въ Мартѣ 1917 года, а дальше дураки воевали — кто ихъ просилъ? Это не „пора забыть,“ не „игра въ солдатики,“

. . . „ОФИЦЕРЪ,“ это — горѣніе духа, чувствъ, мыслей, желаніе подвига и борьбы за наисвятое. Это — готовность терпѣть, страдать, жертвовать и умирать! Нѣтъ и не можетъ быть иного „статута“ для Русскаго офицера!.. Офицеръ — долгъ!.. Не хо-

чешъ слышать о долгѣ — ты не офицеръ! .. И не заикнись никогда! .. — Это не насиліе, а офицерская неумолимая логика. . .

Рыцаремъ долга и чести. безстрашнымъ героемъ, вѣрнымъ слугой Вѣрѣ, Царю и Отечеству мы знали офицера Императорскихъ Арміи и Флота. Преисполненнымъ любви къ своей Родинѣ, всего въ легендарныхъ подвигахъ, въ ореолѣ мученичества и славы мы видѣли Русскаго Бѣлаго офицера. Но честь и слава обязываютъ и нельзя гасить огни, возженные Ген. Алексѣевымъ и Ген. Корниловымъ и перенесенные на неугасимую лампаду надъ могилой Ген. Врангеля. Въ долголѣтней эмиграціи Русскій офицеръ не имѣетъ права на „отдыхъ отъ долга." Родина насъ ждетъ сильными духомъ и знаніемъ, стойкими и смѣлыми. Ей еще нуженъ истинный Русскій офицеръ. . .

Но нѣкто сбоку скажетъ: „Ну, хорошо. . . — все это лишь красивыя банкетныя слова, нанизанныя другъ на друга — слыхали не разъ. . . А дай необходимый подходъ, создай комплексъ требованій, программу минимумъ. . . Все уже давали! И программы, и комплексы, и подходы. Но безъ духовнаго начала, внутренняго порыва, огня, хотя-бы искры все это ни къ чему. Въ томъ положеніи, въ какомъ мы пребываемъ, есть 2 рѣшенія вопроса: или мы офицеры, или мы безповоротно ставимъ крестъ на себя. Второе рѣшеніе означаетъ безславно закрыть послѣднюю страницу Русской военной исторіи, оно значитъ позорно завершить ту эпическую борьбу, что вели „бѣлые" противъ „красныхъ," это значитъ сдать навсегда въ музеи наши знамена и забыть рѣки крови, подъ этими знаменами пролитыя — а въ нихъ кровь и нашихъ Вождей и друзей. . .

Кто изъ насъ сознательно можетъ пойти такимъ путемъ? Для насъ возможно лишь первое рѣшеніе, идти по др. пути, съ др. заданіями, съ требованіями къ саммъ себѣ. Эти требованія для пользы дѣла, должны сообразоваться съ условіями жизни, возможностями и способностями каждаго, разностью натуръ и т. д. Крикливые лозунги и неразумно-дерзкіе броски „все охватить" демагогичны, очковтирательны и непретворимы въ дѣло. Но наша „оговорка" не можетъ стать „отговоркой". . . — Всякій можетъ и долженъ „что-то" сдѣлать и постоянно дѣлать: каждая лишняя прочтенная полезная строчка, всякое умѣстно и съ убѣжденіемъ горячо сказанное слово, малѣйшая лепта на дѣло борьбы, изученіе ин. языка, науки, искусства, ремесла, воспитаніе въ нац. духѣ своихъ и чужихъ дѣтей и т. д. и т. под. — все это капли, изъ которыхъ создаются ручьи, сливающіеся въ рѣку нашего нынѣшняго „Долга офицера," въ дополненіе къ старому привычному и близкому, чисто военному и чисто офицерскому.

Вѣдь, дастъ Господь Богъ, насъ ждетъ живое и священное дѣло и надо къ нему такъ или иначе подготовиться. Мы, офицеры РОВС-а, офицеры ВМС и др. зарубежныхъ организацій, мы упорно твердимъ, что мы — грузди и лѣземъ въ кузовъ, что заслуживаетъ одобренія, но налагаетъ обязательства. И ради выполненія этихъ обязательствъ, всѣхъ офицеровъ Русскихъ Арміи и Флота, не боящихся слова „Долгъ," гордыхъ своимъ званіемъ,

свято хранящихъ память о быломъ величіи, могуществѣ и славѣ РУСИ и готовыхъ вернуться всегда вновь подъ Родное Знамя и Флагъ, зовемъ къ единенію во имя Родины, къ сохраненію духа и традицій Русскаго офицера и къ неотвязной мысли: „Мой долгъ — идти и вести. . . — Къ этому я обязанъ готовиться“. . .

Шт.-Кап. **Варнекъ**

* * *

На ту-же тему, о долгѣ офицера, часто проскальзываетъ въ письмахъ, которыми обмѣниваются галлиполійцы между собой.

„Политическія настроенія, симпатіи и антипатіи зависятъ часто отъ того, какую газету человѣкъ читаетъ, какъ будто у него своего никогда не было и нѣтъ способности отличить правду отъ лжи. Но противнѣе всего то, что и раньше, до начала войны, и сейчасъ, всѣ эти писанія сводятся къ тому, что Россію должны освободить всѣ, кто угодно, безъ всякаго нашего участія. По очереди дѣлается ставка то на одно, то на другое. Намъ же отводится роль только по освобожденіи, и то въ качествѣ: педагоговъ, земскихъ начальниковъ, полковыхъ библіотекарей, завѣдующихъ собраніемъ и т. п. . . . Болѣе же активное участіе считается праздной затѣей, бредомъ. . . Я же считаю, что это не только нашъ долгъ, но и наше право. Этого права насъ не могутъ лишить никакіе писаки. Насъ, съ легкимъ сердцемъ, стараются по старости лѣтъ, сдать въ архивъ, считая къ тому же, что мы все перезабыли и слишкомъ отстали отъ современнаго военнаго дѣла.

Міровую войну я закончилъ начальникомъ пулеметной команды, гражданскую войну началъ рядовымъ пулеметчикомъ и закончилъ такъ-же нач. пул. к-ды. При прохожденіи теперь курсовъ по возобновленіи воен. знаній я не обнаружилъ никакихъ измѣненій въ матеріальной части, а въ тактикѣ не увидѣлъ такихъ измѣненій, которыя сдѣлали бы меня непригоднымъ или устарѣлымъ пулеметчикомъ. Со мной проходилъ курсъ молодой артиллеристъ ускореннаго выпуска. Читалъ онъ очередную лекцію (мы, каждый, читаемъ по своему роду оружія), и у меня осталось самое отрадное впечатлѣніе. Поставить его въ строй батареи и онъ безъ всякой подготовки будетъ командовать огнемъ. Такъ зачѣмъ лишать такого офицера права быть офицеромъ?

Ссылка на возрастъ также неправильна. Если я и мои сверстники выдерживаемъ очень изнурительную работу на заводахъ, если мы можемъ разгружать и нагружать стокиловые мѣшки, если 55-60 лѣтніе офицеры изъ года въ годъ лазятъ по стропиламъ подъ крышей завода (у насъ полк. Н. и ротм. НН.), то почему мы не сможемъ вынести тяжести винтовки, шашки и револьвера?

Я знаю, что многіе махнули на все рукой и занялись своими личными дѣлами. Но есть не меньше и тѣхъ, у которыхъ порывъ жертвенности и любви къ Россіи не угасъ и горитъ по старому“...

ХРОНИКА ГАЛЛИПОЛІЙЦЕВЪ

Намъ пишутъ. Изъ **Франціи**: „У насъ, въ жизни рус особыхъ перемѣнъ нѣтъ. Всѣ уже привыкли къ состоянію войны въ той, по крайней мѣрѣ, формѣ какъ она сейчасъ протекаетъ. Въ нашемъ правовомъ положеніи отмѣчаются нѣкоторыя доброжелательныя тенденціи, особенно по отношенію къ семьямъ мобилизованныхъ; онѣ получаютъ пособія наравнѣ съ французами, пользуются отправкой безплатно посылокъ, писемъ и т. п. Есть льготы при обмѣнѣ картъ д'идантите.

Положеніе же на трудовомъ фронтѣ хуже — трудно апатриду получить работу даже въ тѣхъ отрасляхъ труда (металлургическихъ), гдѣ есть спросъ на рабочія руки. Попытка нѣкоторыхъ нашихъ устроиться на работу въ сахарн. промышленности окончилась неудачей: слишкомъ тяжелый трудъ и плохо оплачивается при сдѣльной оплатѣ и неопытности. Процентная норма, ограничавшая въ нѣкоторыхъ отрасляхъ труда число иностранцевъ, отмѣнена, но взамѣнъ этого требуются спец. разрѣшенія для поступленія на работу. Эта мѣра явилась крайне стѣснительной и для хозяевъ, сопряженной съ хлопотами, отъ которыхъ нѣкоторые отказываются. Разрѣшенія эти даются на 1-3 6 мѣсяцевъ, причемъ бываютъ случаи, когда на нихъ пишутъ: „эту должность можетъ занимать французъ."

Тамъ-же, гдѣ наши работали и раньше, на заводахъ, работающихъ на оборону, они „реквизированы"; для полученія права выѣхать съ мѣста работы хотя бы на одинъ день, требуется разрѣшеніе префекта съ приложеніемъ 5 фот. карточекъ. Вмѣсто 46 часовъ въ недѣлю работаютъ по 56 час. Въ отношаніи шомажнаго пособія пожаловаться нельзя: выдается регулярно и новые безработные записываются наравнѣ съ французами. Наша молодежь, призванная подъ знамена, зарекомендовала себя отлично, что видно изъ отзывовъ франц. офицеровъ и назначенія многихъ на должности пулеметчиковъ, развѣдчиковъ и связи.

Изъ **Люксембурга**: „Надъ всѣми иностранцами нависла гроза: на каждаго составлены опросные листы, которые отправлены въ правительство и отъ него зависитъ дальнѣйшее пребываніе здѣсь чужеземца. Первый вопросъ такой: „Можетъ ли вернуться къ себѣ на родину? И, если нѣтъ, то почему?" Гласъ народа, а иногда и высокихъ персонъ говоритъ, что русскихъ эмигрантовъ эта мѣра не коснется, и предпріятія, гдѣ работаютъ русскіе, вошли съ ходатайствомъ объ оставленіи ихъ. Въ хорошіе дни, хорошо слышу знакомые и, не знаю почему, бодрящіе звуки артиллер. выстрѣловъ; фронтъ отсюда въ 25 верстахъ, почти тамъ, куда я охотно ѣздилъ на велосипедѣ удить рыбу; сейчасъ ее глушатъ случайные снаряды."

Изъ **Бельгіи**: „Безработныхъ русскихъ много, но постепенно нѣкоторые устраиваются. Принимаются мѣры къ организаціи дешевыхъ обѣдовъ, а также къ сбору денегъ для оплаты „картъ д'идантите," срокъ которыхъ истекаетъ и стоимость которыхъ въ

100-200 фр. не подъ силу безработнымъ Отношеніе къ намъ попрежнему прекрасное.

Изъ **Праги**: „Жизнь наша мало измѣнилась. Произошли кое какія организаціонныя перемѣны въ связи съ переходомъ русскихъ организацій въ вѣдѣніе германцевъ."

Изъ **Словакіи. Югославіи. Венгріи, Греціи, Сиріи,** пишутъ, что у нихъ въ жизни русскихъ перемѣнъ не произшло.

Въ **Германіи** попрежнему русскіе пользуются всѣми правами, что и нѣмцы, по отношенію къ работѣ. Въ войска ихъ совершенно не призываютъ. Чувствуется острая потребность въ рабочихъ рукахъ, особенно чернорабочихъ. Продолжительность рабочаго дня доходитъ до 11 ч. Оплата труда хорошая, но трудно привыкнуть къ мѣстному раціону. Особенно нехватаетъ хлѣба (400 гр. въ сутки) для прибывшихъ на работу изъ Балканъ, гдѣ привыкли съѣдать при тяжелой работѣ по кило прекраснаго бѣлаго хлѣба за день. Это обстоятельсто заставляетъ ихъ по окончаніи контракта возвращаться домой

Въ **Болгаріи** жизнь русскихъ протекаетъ безъ перемѣнъ. Война мало здѣсь чувствуется.

* * *

О пережитомъ во время польской войны такъ отвѣтила одна дама, на поставленные ей вопросы:

1. Общее мнѣніе поляковъ въ августѣ было зе необходимость принять войну, ибо нѣмцы не удовсльствуются одной уступкой, а потомъ будетъ еще труднѣе противиться новымъ требованіямъ. Молодежь прямо желала войны. Поляки расчитывали на побѣду при помощи союзниковъ.

2. Поляки предполагали, что Англія и Франція вступятъ въ войну одоовременно съ Польшей, какъ и было условлено, причемъ разсчитывали, во первыхъ, что при энергичныхъ дѣйствіяхъ со стороны союзниковъ, большая часть герм. арміи будетъ связана на зап. фронтѣ, а во вторыхъ, будетъ оказана мощная поддержка авіацией, какъ въ смыслѣ налетовъ на герм. территорію, такъ и въ смыслѣ защиты самой Польши.

3. Общая мобилизація Польши была объявлена 24 августа, постепенные призывы производились еще ранѣе.

4. 1 сент. я была въ Варшавѣ, тогда уже никто не сомнѣвался въ неизбѣжности войны, почему наступленіе нѣмцевъ никого не удивило. Замѣтно лишь было общее удивленіе и возмущеніе тѣмъ, что не послѣдовало тотчасъ же объявленіе войны со стороны Англіи и Франціи. 10 сент. я выѣхала изъ Варшавы и, вслѣдствіе отсутствія какихъ либо оффиціальныхъ сообщеній и свѣдѣній о передвиженіи герм. войскъ, маршрутъ мой все время мѣнялся въ пути и я въ результатѣ совершила слѣд. путешествіе: Варшава—Гарволинъ—Сѣдлецъ—Брестъ—Влодава—Радомъ—Кѣльцы—Люблинъ—Красноставъ—Ковель—Ровно. Затѣмъ двинулась въ обратный путь черезъ Холмъ мимо Люблина и далѣе вдоль Вислы къ Варшавѣ, куда вернулась 30 сентября; 13 октября выѣхала н пароходѣ въ Торнъ, откуда по ж. д. въ Гдыню, а изъ Гдыни 1 октября черезъ Берлинъ — домой.

5. Никакія подробности о нѣмецкихъ успѣхахъ никому извѣстны не были; наоборотъ, оффиціальныя сообщенія польскаго штаба были совершенно фантастичны (атака польскими аэропланами Берлина, прорывъ линіи Зигфрида въ 14 пунктахъ, антигитлеровская демонстрація въ Берлинѣ и т. п.),

6. Объ отсутствіи воен. дѣйствій на французскомъ фронтѣ не подозрѣвали, возмущались лишь тѣмъ, что союзническая авіація не прилетѣла на помощь.

7. Повидимому бомбы, бросаемыя съ аэроплановъ, были разныхъ сортовъ и разрушительной силы, ибо дѣйствіе ихъ было различно. Личное мое впечатлѣніе, самое ужасное,—отъ зажигательныхъ бомбъ, отъ которыхъ происходилъ немедленный пожаръ.

8. По пріѣздѣ въ Варшаву могла выяснить, что и тамъ ничего о настоящемъ ходѣ событій не знали, поэтому, а также и изъ за патріотизма, большинство оправдывало дѣйствія коменданта, не хотѣвшаго сдавать города. Объ истинномъ положеніи узнали только по приходѣ нѣмцевъ въ городъ. Радіо давно не дѣйствовало изъ за отсутствія электричества.

9. Населеніе русинскихъ и украинскихъ деревень ненавидѣло поляковъ, отличалось коммунистическими симпатіями и радовалось началу войны съ нѣмцами, большевиковъ же встрѣчало съ распростертыми объятіями.

10. Польское населеніе въ началѣ оккупаціи нападало на одиночныхъ нѣмцевъ и убивало ихъ. Тогда нѣмцами были произведены строжайшіе обыски и изъятіе оружія (въ нѣкоторыхъ случаяхъ были даже отобраны столовые ножи) и объявлено, что при повтореніи подобнаго, будутъ разстрѣливаться цѣлыя деревни. По введеніи этихъ строгихъ мѣръ наступилъ полный порядокъ и нѣм. солдаты, даже одиночные, стали ходить безъ оружія. Отношеніе герм. арміи къ населенію было строго корректное. Въ нѣмецкую комендатуру былъ всѣмъ доступъ, и, по возможности, просьбы посѣтителей удовлетворялись. Населенію даромъ и постоянно выдавался хлѣбъ.

11. Собственно польскіе города и деревни были разрушены главнымъ образомъ изъ за зажигательныхъ бомбъ. Уцѣлѣвшіе отъ бомбъ: хлѣбъ, сѣно, живность — отвозились въ Германію.

12. Объ отношеніи къ русскимъ эмигрантамъ знаю лишь по личному опыту и со словъ нѣмцевъ. Въ комендатурѣ герм. офицеръ сказалъ мнѣ, что къ нему приходили русскіе бѣлые офицеры, обезпокоенные приближеніемъ большевиковъ, и этимъ офицерамъ было предложено, въ случаѣ опасности, перейти въ часть Польши, занятую германцами. Отношеніе лично ко мнѣ со стороны нѣм. офицеровъ (не Гестапо) было идеальное. Мой страхъ передъ большевиками, котораго я нисколько не скрывала, нѣмцевъ не удивилъ. Они мнѣ предложили всяческую помощь, въ частности — устройство на работу въ Германіи.

13. Быстрое пораженіе арміи, встрѣченные мною послѣ войны, поляки приписывали скверному командованію, отсутствію помощи со стороны союзниковъ и благопріятной погодѣ для дѣйствія герм. моторизованныхъ частей.

14. Когда появились первые слухи о наступленіи красной арміи, никто не зналъ — на чьей сторонѣ она выступаетъ и скорѣе предполагали, что большевики пришли на помошь полякамъ. Русское и галиційское населеніе принимало красноармейцевъ, какъ освободителей.

15. Поляки, видѣвшіе части кр. арміи, увѣряли, что эта армія плохо вооружена, очень плохо одѣта и сравнивать ее съ германской арміей невозможно. Они же говорили, что армейцы вели себя хорошо, не допускали грабежей, ни какихъ либо безчинствъ. Но при каждой, даже малой, воинской части имѣется по комиссару — еврею, которые играютъ первостепенную роль и которые позволяли себѣ много безобразій. Нѣмецкіе офицеры неоднократно, въ разговорахъ со мной, возмущались ролью и поведеніемъ этихъ комиссаровъ. Мое впечатлѣніе, что всѣ симпатіи нѣм. офицеровъ на сторонѣ бѣлыхъ русскихъ.

::::::::

Въ Бѣлостокѣ красноармейцы толпами стояли у магазиновъ, видя непривычное зрѣлище свободы торговли и обиліе мануфактуры.

::::::::

Изъ Подкарп. Руси пишутъ, что къ нимъ бѣгутъ изъ мѣстностей, занятыхъ кр. арміей, съ ужасомъ разсказывая о безчинствахъ большевиковъ, особенно комиссаровъ, которые въ большинствѣ — евреи. Отбираютъ все, разстрѣливаютъ, вѣшаютъ въ томъ числѣ и священниковъ.

::::::::

Изъ Словакіи пишутъ: „Къ намъ сейчасъ проникаютъ бѣженцы изъ Польши, занятой красными. У большевиковъ никакихъ перемѣнъ за 22 года не произошло, все по старому.

Въ одномъ мѣстѣ былъ случай, что красный военный предупредилъ нашихъ бѣлыхъ, чтобы поскорѣе покидали свои мѣста до прихода аппадата.

::::::::

Корреспондентъ одной большой парижской газеты разсказывалъ, что онъ зарегистрировалъ нѣсколько подобныхъ же случаевъ, т. е. когда красноармейцы предупреждали бѣлыхъ русскихъ — спасаться до прихода красной власти.

О подобныхъ же случаяхъ сообщаютъ въ письмахъ изъ Венгріи и Болгаріи со словъ русскихъ бѣлыхъ, бѣжавшихъ изъ Польши.

::::::::

По свѣлѣніямъ „Возрожденія“ и „Русскаго Голоса“, а также по письмамъ, полученнымъ изъ Варшавы, городъ весьма сильно пострадалъ отъ бомбардировки, до 30% зданій разрушено, центръ города и еврейскій кварталъ особенно пострадали. Разрушенъ королевскій замокъ, часть костеловъ получила большія по-

врежденія. Оба русскихъ храма остались нетронутыми, причемъ въ одинъ изъ нихъ попала зажигательная бомба, но не разорвалась, застрявъ между куполами. Понадобится много времени и усилій только для того, чтобы расчистить улицы, представляющія собой груды развалинъ. Германцы кормятъ населеніе горячей пищей изъ походныхъ кухонь и раздаютъ безплатно неимущимъ хлѣбъ.

Свѣдѣнія о Польской православной іерархіи.

(„Православная Русь")

По свѣдѣніямъ, полученнымъ тотчасъ по отпечатаніи номера изъ высокоавторитетнаго источника, Митрополитъ Варшавскій Блаженнѣйшій Діонисій и его Викарій епископъ Тимотеушъ остались въ Варшавѣ, гдѣ и пребываютъ въ настоящее время. Престарѣлый Архіепископъ Виленскій Феодосій, прикованный болѣзнью, остался во время оккупаціи большевиковъ въ Вильнѣ, гдѣ находится и теперь. Епископъ Савва Гродненскій спасся бѣгствомъ и находится вмѣстѣ со своимъ келейникомъ и тремя священниками въ Ковно. Въ Литвѣ же находится, также успѣвшій спастись бѣгствомъ, викарій Виленской епархіи епископъ Матеушъ.

Епископъ Симонъ Острожскій (самый любимый и почитаемый народомъ изъ всей епархіи) попалъ въ руки большевиковъ. Нѣтъ пока свѣдѣній объ Архіепископѣ Алексіи Волынскомъ, Александрѣ Полѣсскомъ и Архіепископѣ Пантелеймонѣ, проживавшемъ на вынужденномъ покоѣ въ Жировицкомъ монастырѣ.

Изъ **Данцига**: „Никто изъ русскихъ не пострадалъ, хотя война своимъ краешкомъ пронеслась буквально надъ нашими головами. Все произошло такъ быстро, что сейчасъ въ воспоминаніяхъ осталось лишь нѣсколько непріятныхъ часовъ неувѣренности, нѣсколько часовъ пребыванія въ погребѣ . . . Отношеніе къ намъ по прежнему доброжелательное . . . "

Изъ **Риги**: „Съ перваго дня войны стали пугать, что не будетъ обуви, матеріи изъ шерсти и пр. поэтому люди съ деньгами ринулись дѣлать запасы и было время, когда въ магазинахъ, просто, душили другъ друга. Теперь, хотя уѣзжающіе нѣмцы закупили горы товаровъ, оказывается, что все есть и нечего было такъ волноваться. У насъ нѣтъ керосина, его выдаютъ по карточкамъ только рабочимъ и деревенскимъ жителямъ, а мы должны пользоватьсч газомъ, электричествомъ. Пока у насъ ни въ чемъ другомъ недостатка нѣтъ, сахаръ по карточкамъ, но намъ хватаетъ половина мѣсячной выдачи, а на масло пока еще не ввели карточекъ, хотя давно объ этомъ ходятъ слухи. Вотъ и всѣ „ужасы," которыя намъ пока угрожаютъ. У насъ, въ Ригѣ, совѣтскихъ войскъ нѣтъ, а была лишь военная делегація и ихъ было мало видно. Зато Либава полна сов. солдатами. Они всѣ удивлялись, что такъ долго продолжается „выставка товаровъ" на рынкахъ и

всѣ думаютъ, что это было сдѣлано только имъ на показъ. Красноармейцы плохо одѣты и производятъ впечатлѣніе изголодавшихся. Имъ выдали впередъ жалованье,*) и они набросились на товары, покупаютъ все, что попало, вплоть до бумаги, и отсылаютъ домой. . .

Выѣздъ нѣмцевъ сопровождается многими семейными драмами. Семья зачастую подѣлилась на желающихъ уѣзжать и нежелающихъ. Городъ совершенно измѣнилъ свой видъ: не слышно нѣмецкой рѣчи, много старинныхъ предпріятій закрылось, вслѣдствіе чего наступилъ кризисъ въ работѣ, который, какъ увѣряютъ, не будетъ длительнымъ, ибо оживится торговля съ СССР.

Уѣзжающихъ нѣмцевъ поселяютъ въ бывшемъ польскомъ корридорѣ и въ Гдынѣ.

НЕКРОЛОГИ

Памяти Елизаветы Александровны Андреяновой-Шапиловской.

10-го сентября с. г. въ м. Розтоки у Праги окончалась сестра милосердія и зубной врачъ Дроздовской дивизіи Елизавета Акександровна Андреянова-Шапиловская. Не справились силы ея съ тяжелой и долгой—болѣе двухъ лѣтъ тянувшейся—болѣзнью. Перестало биться сердце русской патріотки и бѣлой сестры, всю свою жизнь посвятившей патріотичессому служенію Россіи, русскому бѣлому воину и русскому человѣку. Съ первыхъ же дней великой войны Е. А. Андреянова—на фронтѣ, гдѣ проводитъ всю войну и несетъ всѣ ея тяготы. Лишь только волна большевизма начала заливать Русскую землю, она, не колеблясь, сразу же опредѣлила свое мѣсто въ рядахъ бѣлыхъ воиновъ, и въ качествѣ бѣлой сестры прошла всѣ этапы освободительной борьбы въ составѣ Дроздовской дивизіи. Прошла она также и всѣ этапы нашего разсѣянія на чужбинѣ. Мы всюду встрѣчались съ ней: и на поляхъ Кубани, и въ Ставропольскихъ бояхъ, и на путяхъ къ Москвѣ и въ Сѣверной Тавріи; встрѣчались съ нею въ Галлиполи, въ Софіи и въ Прагѣ. И всѣ мы—и не только Дроздовцы — ощутили на себѣ всю заботливость и жертвенность этой рѣдкой русской женщины. Въ этомъ своемъ жертвенномъ служеніи русскому бѣлому дѣлу и русскому человѣку, когда она не щадила своихъ силъ и никогда себя не жалѣла, отдавая все свое вниманіе и заботу другимъ, — она и подорвала свои силы. Этимъ и опредѣлялся діагнозъ болѣзни, сведшей ее въ могилу. И ни внимательный и заботливый уходъ за нею сестры ея — В. А. Фридманъ, на рукахъ которой она и скончалась, ни заботы врачей, — не могли спасти ее.

---

*) О выдачѣ красноармейцамъ впередъ жалованія (5 мѣсяцевъ) пишутъ и изъ другого мѣста.

Хоронили Елизавету Александровну 13 го Сентября на русскомъ кладбищѣ на Ольшанахъ въ Прагѣ. Епископъ Сергій, Архимандритъ Исаакій, о. Михаилъ Васнецовъ, русскіе бѣлые воины и вся русская Прага пришли проводить ее на мѣсто ея успокоенія. Архимандритъ Исаакій въ своемъ словѣ обрисовалъ обликъ ея — обликъ русской бѣлой сестры и русской женщины. Гробъ утопалъ въ цвѣтахъ и вѣнкахъ, среди которыхъ выдѣлялись — бѣлый крестъ отъ Галлиполійскаго Дамскаго Комитета и вѣнки отъ Дроздовцевъ, Галлиполійцевъ и русскихъ инвалидовъ. Были вѣнки и отъ чеховъ.

Погребена Елизавета Александровна въ криптѣ православнаго русскаго Успенскаго храма — на Ольшанахъ въ Прагѣ, гдѣ покоится прахъ сербскихъ воиновъ, русскихъ людей и К. П. и Н. Н. Крамаржъ.

Миръ праху Елизаветы Александровны — свѣтлому образу русской бѣлой сестры.

Дроздовецъ.

Марія Андреевна Крюковаская.

26-го ноября с. г., послѣ тяжелой болѣзни, скоропостижно скончалась членъ Общества Галлиполійцевъ въ Словакіи Марія Андреевна Крюковская (урожденная Мордовская, первымъ бракомъ Синицина и вторымъ бракомъ за шт.-кап. Л-Гв. 2-го Морт. Арт. Дивиз. Н. В. Крюковскимъ). Родилась въ Одессѣ 15-го сентября 1883 года. Окончила женскую гимназію въ Одессѣ и Высш. педаг. курсы въ С. Петербургѣ. Отъ 1907 года занималась педагогической дѣятельностью въ собственномъ саду въ Одессѣ. Въ 1920—1921 гг. въ Галлиполи основала и руководила дѣтскимъ садомъ. Позже организовала и создала гимназію съ интернатомъ для дѣтей, которая потомъ получила имя Главнокомандующаго Русской Арміей Ген. бар. П. Н. Врангеля. При эвакуаціи въ Болгарію (Пловдивъ) приказомъ по I Армейскому Корпусу была назначена Начальницей жен. гимназіи и завѣд. интернатомъ.

Въ 1922 году осенью пріѣхала въ Прагу. гдѣ и оставалась до сентября с. г. Въ Прагѣ руководила отъ 1923 года Дѣтскимъ Садомъ В. С. Городовъ, потомъ перешедшаго въ вѣденіе Комитета Помощи Русскимъ Дѣтямъ. Въ сентябрѣ с. г. переѣхала на жительство въ Словакію въ Братиславу, гдѣ мужъ и сыновья устроились на постоянную службу.

Во время Великой войны 1914-1917 г.г. прикизомъ по VIII Армейскому Корпусу Ген. Каледина, была награждена нагрудной серебр. медалью на Анней. лентѣ. Похоронена въ Братиславѣ 29 го ноября с. г. на мѣстномъ кладбищѣ.

Печатница „НОВЪ ЖИВОТЪ“

79

1920 ГАЛЛИПОЛИ 1921

Выходитъ ежемѣсячно

1 ЯНВАРЯ 1940 г.

ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Адресъ редакціи: ул. Оборище, 17, Софія

1 Января 1940 г.

Еще въ самомъ началѣ войны, въ сентябрѣ прошлаго года, смутно чувствовалось, что эта война можетъ привести къ разрѣшенію русскаго вопроса.

По мѣрѣ того, какъ въ орбиту войны, въ разныхъ ея формахъ или вліяніяхъ, вовлекается все больше и больше странъ, мы убѣждаемся, что ни одно изъ отвѣтственныхъ выступленій государственныхъ дѣятелей, ни одна изъ газетъ міровой прессы не могутъ обойтись безъ вызсказыванія того или иного отношенія къ русскому вопросу. Пусть нѣкоторые называютъ СССР, другіе — Россіей, иногда смѣшивая ихъ, иногда разбираясь въ отличіи. . .

Русскій вопросъ, силою вещей, не можетъ быть игнорированъ.

Сейчасъ событія развиваются у „окна" Россіи, которое прорубилъ Петръ Великій въ Европу.

Многія государства, собравшись въ Лигѣ Націй, рѣшили оказать помощь Финляндіи.

Шлютъ деньги, боевые припасы, авіоны, добровольцевъ даже такія страны, которыя, какъ Италія и С. А. С. Ш., не входятъ въ Лигу Націй.

Къ Новому Году всегда шлютъ пожеланія. Зная своихъ читателей, „Галлиполійскій Вѣстникъ" шлетъ пожеланія провѣрить хорошенько самихъ себя, крѣпость своего духа въ служеніи нашимъ идеаламъ и способность каждаго претворить ихъ въ дѣло.

Съ Новымъ Годомъ!

Война въ Финляндіи

Происходящія въ Финляндіи военныя дѣйствія представляютъ собой чрезвычайный военно-научный интересъ и помимо политической стороны, которая въ данномъ изложеніи, по возможности, избѣгается.

Главный интересъ сосредотачивается на вопросѣ: какія причины обусловили возможность оказанія со стороны маленькой Финляндіи столь продолжительнаго сопротивленія такой огромной странѣ, какъ СССР?

Посильный отвѣтъ на этотъ вопросъ предлагается въ настоящей статьѣ съ оговоркой: авторы пользовались только свѣдѣніями, которыя были опубликованы въ видѣ ежедневныхъ сводокъ командованія обѣихъ сторонъ и прессой разныхъ странъ, главнымъ образомъ, мѣстной печати.

Свѣдѣнія эти, какъ это часто бываетъ, иногда противорѣчивы, еще больше неполны. Это обстоятельство, несомнѣнно отразилось на нашемъ изложеніи, въ чемъ мы просимъ у читателя снисхожденія.

Причины и поводы войны Возникновеніе военныхъ дѣйствій въ Финляндіи въ періодъ большой войны, происходящей на западѣ, и хронологически являющееся однимъ изъ звеньевъ общей цѣпи событій: занятія восточныхъ земель Польши, переданныхъ СССР со стороны Германіи послѣ разгрома Польши въ сентябрѣ с. г., затѣмъ — мирное проникновеніе СССР, путемъ договоровъ въ Эстонію, Латвію и Литву въ октябрѣ-ноябрѣ, заставляетъ считать, что событія въ Финляндіи связаны однимъ общимъ планомъ, предусмотреннымъ, какъ то предполагаютъ западные политики, въ переговорахъ, которые велись въ Москвѣ ф. Рибентропомъ 26 августа и, дополнительно, 4 октября. Такимъ образомъ, причины войны слѣдуетъ связать съ общей войной, ведущейся между великими силами на Западѣ.

Не имѣя данныхъ о договорахъ, остающихся до сихъ поръ въ тайнѣ, между Германіей и СССР, причинную связь между общей войной и событіями въ Финляндіи можно установить только приблизительно, а именно: желаніе Германіи, совпадающее, естественно, съ намѣреніями Москвы, усиленія послѣдней на востокѣ Европы, съ цѣлью созданія угрозы англо-французской политикѣ не только на востокѣ Европы, но и въ Азіи. Такое предположеніе имѣетъ подтвержденіе въ указаніяхъ со стороны Германіи, что послѣдняя опредѣлила сферы вліянія между ней и СССР, предоставляя послѣднему картъ-бланшъ въ дѣйствіяхъ въ своей зонѣ.

Со стороны СССР причины открытія военныхъ дѣйствій противъ Финлянеіи формулированы предсѣдателемъ Совнаркома Молотовымъ въ его радіо-рѣчи въ ночь на 30 ноября, наканунѣ начала этихъ дѣйствій.

„ . . . Въ теченіе двухъ послѣднихъ мѣсяцевъ совѣтское правительство терпѣливо вело переговоры съ финляидскимъ правительствомъ о пред-

ложеніяхъ, которыя въ современной тревожной обстановкѣ оно считало минимальнымъ для обезпеченія безопасности страны и особенно для безопасности Ленинграда. Финляндское правительство заняло въ эгихъ переговорсхъ непримиримо враждебную къ нашей странѣ позицію . . . Несмотря на всѣ сдѣланныя нами уступки, переговоры окончились безрезультатно . . .

, . . Единственной цѣлью нашихъ мѣропріятій является — обезпеченіе безопасности Совѣтскаго Союза и особенно Ленинграда съ его трехъ съ половиной милліоннымъ населеніемъ. Въ современной накаленной войною международной обстановкѣ рѣшеніе этой жизненной и неотложной задачи государства мы не можемъ поставить въ зависимость отъ злой воли нынѣшнихъ финляндскихъ правителей. Эту задачу придется рѣшить усиліями самого Совѣтскаго Союза въ дружественномъ сотрудничествѣ съ финляндскимъ народомъ.

Мы не сомнѣваемся, что благопріятное разрѣшеніе задачи обезпеченія безопасности Ленинграда послужитъ основой нерушимой дружбы между СССР и Финляндіей".

Предложенія, о которыхъ упоминаетъ Молотовъ, заключали въ себѣ требованія уступокъ со стороны Финляндіи: части территоріи на перешейкѣ между Ладожскимъ озеромъ и Финскимъ заливомъ, мотивируя близостью Петербурга (Ленинграда) къ границѣ; передачи мелкихъ острововъ въ Финскомъ заливѣ, находящихся въ непосредственной близости къ Кронштадту; передачи незамерзающаго порта Печенга (Петсамо), находящагося всего въ 100 клм. къ западу отъ Мурманска, и составляющаго угрозу этой морской базѣ СССР въ случаѣ занятія Петсамо флотомъ враждебной СССР державы. Наконецъ, что явилось наиболѣе непріемлемымъ для финновъ, — передачи СССР въ долгосрочную аренду полуострова Ганге, съ рядомъ находящихся вблизи острововъ въ самомъ юго-западномъ углу Финляндіи, на которомъ СССР долженъ былъ устроить свою морскую и авіаціонную базу, что вмѣстѣ съ переданными къ тому времени Эстоніей и Латвіей, для устройства такихъ же базъ, портовъ и острововъ, обезпечивало бы полное владѣніе входомъ въ Финскій заливъ и безопасность Ленинграда со стороны моря. Но это же завладѣніе Ганге поставило бы главный портъ и столицу Финляндіи — Гельсингфорсъ въ полную зависимость отъ СССР. Взамѣнъ этихъ территоріальныхъ, имѣющихъ громадное стратегическое значеніе для СССР, пріобрѣтеній, Финляндіи были обѣщаны значительныя по пространству, но не имѣющія никакой цѣнности малонаселенныя мѣста на востокѣ въ лѣсныхъ дебряхъ и тундрахъ Кареліи.

Финляндское правительство, идя на уступки въ отношеніи острововъ у Кронштадта и, соглашаясь на нѣкоторое выпрямленіе границы между Выборгомъ и Петроградомъ, не посчитало возможнымъ идти не дальнѣйшія уступки по отношенію Ганге и Петсамо, считая, что это отдастъ независимость Финляндіи въ руки СССР. Почти двухмѣсячные переговоры окончились разрывомъ, приведшимъ къ войнѣ.

Что касается участія Коминтерна, то оно ясно опредѣлилось сформированіемъ въ Теріокахъ правительства „народной, демократической республики Финландіи" подъ предсѣдательствомъ Кууси-

нена, долголѣтняго (въ теченіе 20 лѣтъ жившаго въ СССР) дѣятеля Коминтерна и, особенно, содержаніемъ воззванія этого „правительства“ къ финскому народу, въ которомъ находимъ характерныя черты: обращеніе къ „трудящимся“; указаніе на реквизицію крупныхъ земельныхъ владѣній (кстати сказать, въ Финляндіи издавна не существуетъ крупныхъ землевладѣльцевъ) и передачи земель малоимущимъ; національзацію банковъ и крупныхъ промышленныхъ предпріятій. Еще болѣе характерно вліяніе Коминтерна въ постановленіяхъ, принятыхъ на митингахъ въ деревняхъ вблизи Теріокъ (Райвола, Лаусирта, Кирка и др.) и въ далекомъ Петсамо, въ которыхъ говорится о: „борьбѣ противъ кроваваго господства финской реакціонной военщины“, „противъ палачей освобожденнаго народа Финляндіи“, „своры черныхъ палачей“ и т. п. („Извѣстія“, 8 декабря).

Здѣсь уже налицо, совершенно неприкрытое, стремленіе измѣнить внутренній строй страны, приблизивъ его къ режиму во всемъ СССР, путемъ возбужденія классовой борьбы.

Что касается Финляндіи, то причины войны для нея совершенно ясны: защита суверенности, независимости своего государства и своего государственнаго строя, отъ урѣзокъ ея территоріи, имѣющихъ громадное военное и экономическое значеніе, ставящее безопасность страны и ея сношенія съ внѣшнимъ міромъ всецѣло въ зависимость отъ СССР, а также, въ еще бо́льшей степени, опасеніе повторенія тѣхъ событій, которыя имѣли мѣсто въ 1918 г. и остались еще свѣжими въ памяти финновъ!

Поводы къ началу военныхъ дѣйствій съ точки зрѣнія правительства СССР выражены въ рѣчи Молотова: несговорчивость финляндскаго правительства. Непосредственнымъ поводомъ, обычно, малозначущимъ, — широко оповѣщенная сов. прессой какая-то невыясненная артил. стрѣльба 28 ноября на границѣ, при которой, будто бы, пострадали сов. войска, потерявъ убитыми и ранеными нѣсколько человѣкъ. Финны же утверждаютъ, что въ этотъ день у нихъ никакой стрѣльбы вообще не было.

Въ 8 час. утра 30 ноября совѣтскія войска перешли границу Финляндіи, въ тотъ же день сов. авіація сдѣлала налетъ на рядъ пунктовъ, въ томъ числѣ на Гельсингфорсъ.

Финны оказали сопротивленіе, война началась. . .

Силы и средства сторонъ. При разсмотрѣніи этого вопроса необходимо прежде всего отрѣшиться отъ весьма распространеннаго, примитивнаго сравненія: СССР располагаетъ 183 милліонами людского матеріала и огромной военной промышленностью въ то время, какъ Финляндія насчитываетъ всего 3.850 тыс. жителей и соотвѣтственно этому числу возможностями военнаго потенціала. Взявъ за основаніе только эти данныя, станетъ совершенно непонятнымъ то положеніе, что въ теченіе цѣлаго мѣсяца войны сопротивленіе Финляндіи далеко не сломлено.

Въ опроверженіе такого рода „штатскимъ“ разсужденіямъ полезно сдѣлать сравненіе съ германо-польской войной, три мѣсяца тому назадъ. Германія обладала 80 мил. жителей противъ 35 мил. поляковъ. Превосходство немного больше двойного. На 8-й

день войны германскія моторизованныя части достигли предмѣстья Варшавы. На 17-й день — польская армія перестала существовать. На 2-3 день нѣмцы были полными господами въ воздухѣ, дезорганизовавъ управленіе, связь и передвиженіе по жел. дорогамъ.

Въ Финляндіи на 17 й день войны красная армія: на крайне сѣверномъ участкѣ продолжала упорные бои на разстояніи 75 клм. отъ Петсамо; на среднемъ участкѣ въ направленіи на Улеаб... ъ прошла всего 132*) клм. своими моторизованными частям... е продѣлавъ средній суточный переходъ въ 8 клм. против... 60-100 клм. въ сутки, наблюдавшихся въ польской кампаніи. На южномъ участкѣ на Карельскомъ перешейкѣ Кр. армія дошла до главно укрѣпленной линіи, причемъ для преодолѣнія передовой лині финновъ пришлось потратить 15 дней.

Идя по тому же пути—сравненія численности армій СССР и Финляндіи, не учитывая реальной обстановки, получаемъ слѣдующія соотношенія:

СССР въ мирное время содержитъ армію въ 1.800 тыс. человѣкъ, сведенныхъ въ 95 пѣх. и 31 кавалер. дивизій. Финляндія въ мирное время содержала армію численностью въ 30 тыс. человѣкъ въ составѣ 3 пѣх. дивизій (26 батальоновъ), 1 конную бригаду, 19 легкихъ и 22 тяжелыхъ батарей, включая и береговую оборону и 4 противоаэропланныхъ батареи**). Такимъ образомъ преимущество въ численности бойцовъ мирнаго времени СССР противъ Финляндіи выражается въ пропорціи 60:1. Количество аэроплановъ въ СССР въ сов. печати указывается въ 6000 машинъ; Финляндія обладала 200 аппаратовъ, пропорція 30:1. Надо думать, что и превосходство въ числѣ бронемашинъ у СССР должно выразиться въ такой же пропорціи. Морской флотъ СССР также имѣетъ неоспоримое преимущество.

Мы не беремся предсказывать окончательный результатъ войны СССР съ Финляндіей, также, какъ и сроки, въ которые эти результаты выявятся. Но въ настоящее время каждый долженъ констатировать, что эта война совершенно опровергаетъ скороспѣлое сужденіе о томъ, что силы настолько неравны, что Финляндія въ теченіе нѣсколькихъ недѣль (дней?) должна была быть уничтожена.

Разсматривая соотношенія силъ съ военно-научной точки зрѣнія, принимая во вниманіе весь сложный коплексъ обстановки, при-

---

*) Въ оффиціальныхъ сводкахъ СССР указывается, что это разстояніе исчисляется отъ „новой границы". Можно предполагать, что вопросъ идетъ о той границѣ, которая, должна была проходитъ при обѣщанной во время переговоровъ передачи Финляндіи части Кореліи на нѣсколько десятковъ (80 100) клм. къ востоку отъ существующей границы Финляндіи, какъ то показано на картѣ, помѣщенной въ „Извѣстіяхъ" отъ 3.XII.

**) Кромѣ постоянной (кадровой) арміи въ Финляндіи имѣется полувоенная организація „шюцкоръ", въ которой проходится военное обученіе, прекрасно поставлено стрѣлковое дѣло, люди подобраны по признаку обостренной преданности отечеству и ненависти къ коммунизму. Количество людей въ немъ исчисляется въ 110 тыс. чел.

ходится къ указанному выше, основанному на голыхъ цифрахъ, соотношенію силъ сдѣлать весьма существенныя поправки, которыя и даютъ разъясненія неоправдавшимся предположеніямъ о чуть ли мгновенномъ разгромѣ Финляндіи.

Трудно классифицировать эти поправки по степени ихъ значенія, поэтому не будемъ настаивать на порядкѣ ихъ перечисленія.

1. СССР не проводитъ, по извѣстнымъ причинамъ мобилизацію старшихъ сроковъ запасныхъ. По даннымъ финляндскаго штаба въ красной арміи находятся въ настоящее время бойцы только 6-7 сроковъ, а именно: призванные въ этомъ году по новому закону объ обще-обязательнои воинской повинности молодые люди 19 и 20 лѣтъ (2 срока); состоящіе въ войскахъ—2-3 срока и задержанные на дѣйствительной службѣ еще 2 срока.

Въ Финляндіи же призваны къ 16 декабря 20 сроковъ службы, отъ 20 до 40 лѣтняго возраста. Помимо этого въ „шюцкорѣ" и на вспомогательныхъ службахъ находятся и моложе 20 лѣтъ и старше 40 лѣтъ; а также до 70-90 тыс. женщинъ, занимающихъ всякія тыловыя и полутыловыя службы, включительно до ротныхъ кашеваровъ. (Правда, въ красной арміи есть также много женщинъ, нѣкоторыя изъ нихъ попали въ плѣнъ).

2. СССР не можетъ обнажить свои пограничные округа, особенно при напряженномъ положеніи на Дальнемъ Востокѣ, на Кавказѣ и др. раіонахъ.

Финляндія же в с я находится въ регіонѣ военныхъ дѣйствій и ея в с ѣ средства вводятся для защиты страны.

3. СССР ограниченъ также условіями театра военныхъ дѣйствій въ отношеніи количества войскъ, могущихъ принять участіе въ войнѣ, а именно: на югѣ—узостью перешейка между моремъ и Ладожскимъ озеромъ, на востокѣ же, хотя граница имѣетъ протяженіе болѣе 1000 клм., но дѣйствующая тамъ армія можетъ обслуживаться только о д н о й желѣзной дорогой (Мурманской), идущей къ тому же вдоль фронта. Нѣтъ данныхъ о ея провозоспособности, вѣрнѣе, нѣтъ данныхъ о томъ — переведена ли она на двухколейную, а также, уменьшены ли перегоны между станціями, бывшими до 18 года чрезмѣрно большими. Но, принимая во вниманіе, что одна двухколейная жел. дорога, съ трудомъ можетъ обслужить 3 корпуса, приходится считать что такое количество войскъ на всемъ этомъ участкѣ является максимальнымъ безъ риска поставить войска въ тяжелое положеніе.

Отсутствіе же жел. дорогъ въ направленіяхъ наступленія еще болѣе ограничиваетъ размахъ операцій, принимая во вниманіе, что мѣстныя средства по пути отступленія финновъ ими уничтожаются вплоть до жилищъ.

Надо имѣть въ виду, что армія, обслуживаемая коннымъ транспортомъ, не можетъ отходить отъ базы дальше 70 клм. ибо свыше этого разстоянія повозки должны имѣть столько фуража для корма лошадей, что не останется мѣста для полезнаго груза. Переходъ же на автомобильный транспортъ, значительно удлиняющій это разстояніе. требуетъ такого громаднаго подвоза бензина, притомъ издалека, какъ изъ Баку или Грознаго, что можно очень

сомнѣваться, чтобы быть вполнѣ обезпеченнымъ въ этомъ отношеніи при извѣстной перегруженности ж. д. транспорта въ СССР.

Повидимому, красное командованіе съ этой нормой не посчиталось, чѣмъ объясняется по словамъ плѣнныхъ, то, что „они три дня не ѣли“ и т. п.

4. Другія особенности театра военныхъ дѣйствій, описаніе котораго приводится отдѣльно, вліяющія положительно для обороняющагося въ привычной для финновъ обстановкѣ и чрезвычайно тяжелыхъ для наступающаго.

5. Духъ войскъ. Здѣсь мы подходимъ къ главному вопросу, трудность опредѣленія котораго общеизвѣстна и требуетъ накопленія большого количества совершенно провѣренныхъ данныхъ: положительныя — стойкость въ бою, способность выдержать большія потери и пр., и отрицательныя — отсутствіе стойлости, количество сдающихся въ плѣнъ и т. п.

Что касается духа финской арміи, то всѣ посторонніе наблюдатели въ одинъ голосъ говорятъ о необычайной высотѣ его. Это касается не только арміи, но и всего народа.

Оцѣнивая количество войскъ, введенныхъ (или могущихъ быть введенными въ дѣйствіе) на обѣихъ сторонахъ, приходится констатировать, что разница не можетъ быть настолько громадной, какъ это кажется съ перваго взгляда и это является одной изъ причинъ отсутствія молніеноснаго разгрома Финляндіи.

И, дѣйствительно, хотя намъ въ настоящее время совершенно недоступно точное исчислені количества войскъ на обѣихъ сторонахъ, но, даже, базируясь только на газетныхъ свѣдѣніяхъ и извѣстныхъ предположеніяхъ, можно считать, что Финляндія поставила подъ ружье не менѣе 600.000 бойцовъ, въ то время, какъ наибольшую цифру, которую приводятъ газеты на сторонѣ СССР, можно взять въ 1.000 000 человѣкъ, дѣйствующихъ на трехъ, отдаленныхъ другъ отъ друга направленіяхъ и въ главномъ направленіи — въ обходъ Ладожскаго озера съ сѣвера, — базирующихся только на одну жел. дорогу, съ углубленіемъ въ Финляндію, значительно ухудшая свое снабженіе буквально всѣмъ необходимымъ. Если принять во вниманіе, что при наступленіи на обороняющагося на заранѣе укрѣпленной позиція противника, необходимо имѣть двойное превосходство въ силахъ, то, даже эта, кажущаяся намъ преувеличенной (1.000 000), цифра бойцовъ не отвѣчаетъ теоретическимъ требованіямъ для успѣха, что мы и наблюдаемъ.

Вѣрнѣе считать, какъ это и предполагаютъ финны на основаніи данныхъ ихъ штаба, что совѣты ввели въ бой къ серединѣ декабря 20 дивизій, дѣйствующихъ на громадномъ фронтѣ. Во второй же половинѣ декабря Совѣты ввели въ дѣло новыя силы, что немедленно же сказалось въ напряженіи воен. дѣйствій.

Намъ могутъ поставить въ упрекъ несовременный методъ исчисленія силъ, учетной единицей которыхъ въ настоящее время всюду принято считать дивизію съ придачей коэффиціента силы данной дивизіи, выражающейся въ ея огневыхъ и ударныхъ средствахъ. Мы бы и придерживались этого метода, если бы имѣли къ тому данныя. Къ сожалѣнію ими не располагаемъ. Но здѣсь же умѣстно добавить, что война въ Финляндіи имѣетъ и свои исключительныя особенности. Тамъ во многихъ случаяхъ финны употребляютъ дѣйствія мелкими отрядами на лыжахъ, вооруженными только винтовками (насколько извѣстно автоматическими) и легкими и тяжелыми пулеметами. Эти дѣйствія, похожія на дѣятельность партизанскихъ отрядовъ, диктуются трудной проходимостью крупныхъ отрядовъ въ лѣсахъ и въ глубокомъ снѣгу, и, какъ показалъ опытъ, приводятъ къ значительнымъ результатамъ.

Средства сторонъ. Продовольствіе. Не будемъ касаться рессурсовъ обѣихъ странъ, отмѣтимъ только, что Финляндія всегда нуждалась въ хлѣбѣ и имѣла избытокъ скота, молочныхъ продуктовъ и рыбы. Такимъ образомъ, если она не сдѣлала заблаговременно запаса муки для населенія (а, слѣдовательно, и для войскъ), что мало вѣроятно, то будетъ нуждаться только въ подвозѣ муки.

Что касается красной арміи, особенно той ея части, которая оперируетъ въ Кареліи, то подвозъ для ея прокормленія гораздо больше затрудненъ, чѣмъ финской арміи, благодаря громадному разстоянію, по которому необходимо пройти этому продовольствію по ж. дорогѣ, а затѣмъ коннымъ или автомобильнымъ транспортомъ отъ ж. дороги до частей войскъ. Финны же все, или почти все имѣютъ у себя дома.

Боевые припасы. Несомнѣнно въ этомъ отношеніи СССР имѣетъ громадное преимущество, благодаря наличію многихъ военныхъ заводовъ, изъ которыхъ нѣкоторые находятся въ непосредственной близости къ театру военныхъ дѣйствій (Петроградъ, Петрозаводскъ). Финны же во многомъ зависятъ отъ привоза изъ Швеціи, имѣя одинаковые образцы вооруженій. Обезпеченіе этого подвоза имѣетъ громадное значеніе, что и учитывается ком-ніемъ кр. арміи, направившимъ часть своихъ армій для выхода на сухопутныя сообщенія Финляндіи съ Швеціей.

Но надо имѣть въ виду, что Финляндія также имѣетъ свои военные заводы, о чемъ можно судить хотя бы по тому, что во время великой войны въ рядѣ заводовъ (въ Гельсингфорсѣ — Николаевъ — мостостроительный и „Сандвикъ" — судостроительный; въ Тамерфорсѣ — „Вулканъ" — сталепрокатный; въ Або— „Крейтонъ" — судостроит. и др. болѣе мелкіе) выдѣлывались снаряды и патроны.

Надо предполагать, что со стороны Швеціи Финляндія встрѣтила полную поддержку въ смыслѣ пріобрѣтенія боевыхъ припасовъ. Помимо вполнѣ понятной заинтересованности Швеціи въ побѣдѣ Финляндіи, надо указать на поддержку ея въ смыслѣ финансовомъ. Такъ въ газетахъ промелькнуло свѣдѣніе, что подписка на финансовую помощь Финляндіи въ Швеціи въ началѣ

войны дала 30.000 кронъ, изъ которыхъ король пожертвовалъ 5.000 (крона — около 10 франковъ).

Извѣстно также, что Италія отправила финнамъ 25 аэроплановъ, Англія — 30 аэроплановъ и Америка — 54 аэроплана новѣйшей конструкціи, помимо 10.000.000 долларовъ деньгами.

Кромѣ того, можно предвидѣть, что комиссія, которая была основана въ Лигѣ Націй для оказанія помощи Финляндіи, также чего нибудь добьется.

Такимъ образомъ, можно предполагать, что финская армія до извѣстной степени обезпечена военными матеріалами. Весь вопросъ, какъ и для красной арміи, — въ подвозѣ.

Военная доктрина. Происходящая на далекомъ сѣверѣ война представляетъ собой исключительныя особенности съ точки зрѣнія военныхъ доктринъ, примѣняемыхъ съ обѣихъ сторонъ.

Финны примѣняютъ стратегическую оборону, используя особенности театра военныхъ дѣйствій. Обороняясь на перешейкѣ, заранѣе укрѣпивъ его, въ глубинѣ страны ведутъ дѣйствія близкія къ партизанской войнѣ.

Что касается СССР, то здѣсь происходитъ провѣрка его военной доктрины, тщательно разработанной въ теченіе долгихъ лѣтъ и открыто имъ формулируемой такъ: „превращеніе войны империалистической въ войну гражданскую“. Съ этой цѣлью, надо полагать, создано, параллельно съ существующимъ въ Гельсингфорсѣ, новое „правительство народной демократической республики“ Куусинена; съ этой же цѣлью выпускаются на территоріи, занятой сов. войсками, воззванія, образецъ котораго беремъ изъ сов. оффиціоза („Извѣстія“ отъ 8. XII):

„Мы призываемъ всѣхъ способныхъ носить оружіе гражданъ Демократической Финляндской Республики вступить въ части Народной арміи и вмѣстѣ съ доблестной Красной арміей разгромить ненавистнаго народу врага, сбросить съ плечъ народа свору черной реакціи.

Мы обращаемся къ гражданамъ еще не освобожденной отъ банды имперіалистовъ территоріи нашей родины съ призывомъ—возставать противъ своихъ угнетателей, противъ „правительства“ Рюти—Таннера и, организовываясь въ вооруженные отряды, бить врага съ тыла до полнаго разгрома,

Солдаты финской арміи!

Кучка презрѣнныхъ враговъ финскаго народа, всѣ эти каяндеры, эркко, таннеры, и рюти, выполняя заказъ иностранныхъ провокаторовъ и поджигателей войны, толкаютъ васъ на вооруженную борьбу съ возставшимъ народомъ Демократической Республики Финляндіи, на борьбу съ Красной арміей, пришедшей на помощь финляндскому народу.

Вы такіе же трудящіеся, какъ и мы—сыны нашей родины. Поверните свое оружіе противъ общихъ враговъ нашего народа, противъ „правительства“ банкировъ и иностранныхъ имперіалистовъ.

Солдаты! Переходите на сторону Народнаго Правительства Финляндіии!

Да здравствуетъ Народное Правительство Финляндіи во главѣ съ Отто Куусиненомъ!

Да здравствуетъ Финляндская Демократическая Республика!

Да здравствуетъ Народная армія Финляндіи и ея Первый финскій корпусъ!

Да здравствуетъ доблестная Красная армія!

Горячій привѣтъ ея славнымъ бойцамъ и командирамъ!

Да здравствуютъ народы Великаго Совѣтскаго Союза!

Какъ показали событія, эта доктрина не оправдала себя. По крайней мѣрѣ до сихъ поръ. Финны не пошли за призывами Кусинена, гражданской войны не открыли. И намъ кажется, что проф. А. Зайцовъ правъ, оцѣнивая первый періодъ кампаніи до середины декабря, какъ ставку СССР именно на эту доктрину, послѣ чего пришлось перейти на обычные методы военныхъ дѣйствій, что мы и наблюдаемъ со второй половины этого же мѣсяца.

Планы сторонъ. Вполнѣ понятно, что точное опредѣленіе плановъ въ настоящее время недоступно, Ихъ можно намѣтить только по развивающимся военнымъ дѣйствіямъ.

Финляндская армія ведетъ на всемъ протяженіи своей границы стратегическую оборону, которая въ южномъ секторѣ, на перешейкѣ имѣетъ характеръ и тактической обороны. опираясь вначалѣ на передовую укрѣпленную позицію, надъ которой противникъ провозился вплоть до 15-16 декабря, а затѣмъ на главную оборенительную полосу, названную линіей „Маннерхейма". Къ сѣверу отъ Ладожскаго озера, вплоть до приблизительно очерченной линіи Улу (Улеаборгъ)—Суомосальви (вблизи вост. границы) финны переходятъ въ наступленіе противъ вторгнувшагося въ ихъ предѣлы пр-ка короткими ударами, дѣйствуя по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ, часто мелкими частями, пользуясь отличнымъ знаніемъ мѣстности и приспособленности къ климату.

На крайнемъ сѣверѣ операціи совершенно обособлены, благодаря огромному разстоянію отъ внутреннихъ раіоновъ страны, почему находящійся тамъ отрядъ (по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ вначалѣ войны тамъ находился только одинъ баталіонъ съ нѣкоторымъ числомъ шюцкористовъ) предоставленъ дѣйствовать самостоятельно. гдѣ опять таки ведется активная оборона съ постепеннымъ отходомъ на югъ.

Планъ войны СССР очерчивается болѣе туманно. Предположительно можно намѣтить два періода, изъ которыхъ въ первомъ, въ самомъ началѣ военныхъ дѣйствій, главная надежда возлагалась на возникновеніе гражданской войны въ Финляндіи, причемъ РККА двинулась бы вглубь страны вмѣстѣ съ „народнымъ, демократическимъ правительствомъ," въ качествѣ поддержки возставшихъ. Послѣ провала этого плана, дѣйствія РККА приняли характеръ большой войны („большой"—въ отличіе отъ „гражданской") со введеніемъ въ дѣло крупныхъ силъ.

Обзоръ театра воен. дѣйствій вслѣдствіе недостатка мѣста дѣлается сокращеннымъ. Но надо полагать, что наши читатели имѣютъ достаточное знакомство съ Финлянеіей,

Самое характерное для Финляндіи это: обиліе озеръ, причемъ поверхность, занимаемая ими въ центральномъ и южномъ раіонахъ, равна, или же превышаетъ поверхность суши. Озера эти не представляютъ сплошныхъ водныхъ пространствъ, а обычно

ТЕАТРЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ВЪ ФИНЛЯНДІИ

представляютъ собой цѣпь или группу, испещренную мелкими островами, соединяющіяся или болѣе или менѣе узкими протоками, или раздѣляющіяся мелкими перешейками. Этотъ характеръ мѣстности очень способствуетъ оборонѣ.

Огромныя лѣсныя пространства, почти цѣликомъ захватывающія всю Финляндію. Лѣса диктуютъ примѣненіе особой тактики— дѣйствія мелкими отрядами.

Суровый климатъ съ морозами отъ 20 гр. въ центральной части, увеличивающіеся по мѣрѣ приближенія къ сѣверу и уменьшающіеся въ прибрежной части. Обиліе снѣга. Это свойство даетъ большія преимущества мѣстнымъ жителямъ, приспособившимся къ климату, а также съ дѣтства привыкшимъ пользоваться лыжами, единственнымъ возможнымъ способомъ передвиженія внѣ дорогъ.

Малое количеетво крупныхъ населенныхъ пунктовъ, въ которыхъ живетъ только 20% населенія. Это обстоятельство, вмѣстѣ съ обиліемъ лѣсовъ и непродолжительностью дня зимой, уменьшаетъ значеніе дѣятельности непр. авіаціи.

Крайняя малонаселенность, немногочисленность жилищъ, что, при суровомъ климатѣ и особенно при уничтоженіи финнами своихъ построекъ при отступленіи, должно тяжело отразиться на входящіе въ предѣлы Финляндіи крупныя соединенія пр-ка.

Значительность разстояній, которая обычно упускается изъ вида въ корреспонденціяхъ газетъ. Это обстоятельство еще имѣетъ тѣмъ большее значеніе благодаря бѣдности въ путяхъ сообщенія и жилыхъ пунктовъ. Такъ напр. отъ бухты Петсамо до Торнео — 540 клм. Отъ Ухты до Улеаборга въ самомъ узкомъ мѣстѣ Финляндіи — 270 клм., а отъ ближайшей жел. станціи Мурманской ж. д. Кемь до Ухты еще 180 клм., всего — 450 клм.

Отсутствіе излишковъ продовольствія, особенно хлѣба. Это обстоятельство исключаетъ возможность для пр-ка пользоваться мѣстными средствами.

Пути сообщенія въ Ф. бѣдны. Сѣть ж. д. ведетъ: къ южному раіону — къ Карельскому перешейку въ видѣ двухъ путей: отъ портовъ Ботническаго залива — Або (Турку) съ вѣткой отъ Гельсингфорса — къ Выборгу, и отъ Ваза черезъ центральный раіонъ — къ Выборгу и Кексгольму (Кекисальми), повидимому составляющему лѣвый флангъ линіи „Маннергейма" у западной части Ладожскаго озера.

На восточномъ фронтѣ въ раіонѣ, ближайшемъ къ Ладожскому озеру вблизи сѣв. его береговъ къ границѣ подходитъ одна жел. дорога, ведущая черезъ Сердоболь (Сортавала). Въ центральномъ раіонѣ восточнаго фронта имѣется также только одинъ ж. д. путь, отъ Улеаборга (Улу), идущій вдоль госуд. границы въ разстояніи отъ 40 до 120 клм. отъ послѣдней. Наконецъ, на крайнемъ сѣверномъ раіонѣ у Петсамо, разстояніе этого порта до ближайшей ж. д. станціи Кемиерви составляетъ 360 клм. по прямому направленію, по которому, по нѣкоторымъ даннымъ, проходитъ автострада, зимой естественно, заиесенная снѣгомъ. Здѣсь именно проходитъ Лапландская возвышенность, однако не составляющая

значительныхъ рубежей, но усиливающая накопленіе снѣга.

Что касается грунтовыхъ дорогъ, то и ими Ф. бѣдна. Но зимою, какъ лѣтомъ по водѣ на малыхъ параходахъ, по замерзшимъ озерамъ существуетъ передвиженіе на саняхъ по всѣмъ направленіямъ.

Большое значеніе для Ф. имѣетъ сообщеніе морскимъ путемъ. Пароходство чрезвычайно развито, особенно каботажное, чѣмъ и славятся финляндцы. Побережье надо раздѣлить на два участка: въ Финскомъ заливѣ, находящееся всецѣло подъ контролемъ Совѣтовъ, благодаря сильнѣйшему флоту, и побережье въ Ботническомъ заливѣ, который находится внѣ угрозы флота СССР послѣ того, какъ финны спѣшно укрѣпили Аландскіе острова и минировали проходы. Надо имѣть въ виду, что этотъ архипелагъ островоъ имѣетъ самый большой проходъ 40 клм. (вблизи берега Швеціи) и легко можетъ составить непреодолимое препятствіе для прохода судовъ пр-ка. Такимъ образомъ, морскія сообщенія Ф. со Швеціей черезъ нѣсколько портовъ, связанныхъ со всѣми раіонами (кромѣ сѣвернаго) театра в. дѣйствій) ж. дорогами (Або, Усикаупунки, Раума, Ментулуото, Кристина, Ваза, въ самомъ узкомъ мѣстѣ залива, Піетарсаари, Коккола и, наконецъ, Улеаборгъ) — не находятся подъ угрозой флота пр-ка.*)

Свобода сообщеній по морю въ Ботническомъ заливѣ значительно нейтрализуетъ перерывъ сообщеній по единственной ж. д., связывающей Ф. со Швеціей у Торнео.

Что касается сѣти путей, которыми можетъ располагать армія Совѣтовъ, то здѣсь приходится отмѣтить рѣзкую разницу между тремя раіонами военныхъ дѣйствій. Въ южномъ раіонѣ операціи происходятъ въ 40-80 клм. отъ Петрограда, связаннаго съ внутренностью страны 6 линіями ж. дорогъ, правда весьма загруженнымн, какъ подвозомъ питанія для населенія, такъ и подвозомъ войскъ. Тѣмъ не менѣе нельзя сравнить положеніе этого раіона съ положеніемъ Петрозаводскаго, Ухтинскаго и Кандалакшскаго фронтовъ, базирующихся на единственную ж. дорогу, ведущую отъ Петрограда къ Мурманску. Значеніе ея было описано выше.

Наконецъ, крайній сѣверный участокъ — у Петсамо базируется морскими сообщеніями на Мурманскъ, который, помимо б. м. имѣющихся тамъ запасовъ, долженъ опять таки подвозить по той же жел. дорогѣ.

Населеніе. Численность населенія въ Финляндіи 3.850 тыс. человѣкъ, изъ которыхъ 10 проц. шведовъ, остальные — финны, Неродъ чрезвычайно цѣнитъ свою независимость, за которую вѣками боролся со Швеціей. Съ начала прошлаго столѣтія Финляндія вошла въ составъ Россійской Имперіи, но на основахъ личной уніи Россійскаго Императора и вмѣстѣ съ тѣмъ Великаго Князя

---

*) Ботническій заливъ очень рѣдко замерзаетъ цѣликомъ; зимой сообщеніе со Швеціей моремъ поддерживается, причемъ, въ случаяхъ замерзанія у берега, Ф. пользуется малыми ледоколами, продѣлывающими проходы, обычно держащіеся 2-3 дня свободными отъ льда.

Финляндскаго. Пользовалась исключительной для остальныхъ частей Имперіи самостоятельностью, которую ей дали Императоры Александръ I-й и Александръ II. Законодательная власть находилась въ рукахъ финляндскаго парламента (сейма), избираемаго всеобщимъ голосованіемъ Исполнительная имѣла также много признаковъ самостоятельности, ибо, хотя генералъ-губернаторъ и губернаторы назначались имперскимъ правительствомъ, но низшіе органы, какъ и полиція были исключительно изъ мѣстныхъ жителей. Судебная власть, совершенно независимая, руководилась особыми, старинными законами, оставшимися еще отъ шведскихъ временъ. Почта, жел. дороги, монетная система, государственный языкъ, школа—все это было свое собственное. Правда, имперское правительство иногда посягало на нѣкоторыя самостоятельныя установленія Финляндіи, что вызывало глубокій протестъ со стороны населенія, но эти урѣзыванія правъ финновъ имѣли характеръ временный и все таки оставляли имъ большую долю самостоятельности.

Такимъ образомъ, финнъ привыкъ къ своей самостоятельности и это и является причиной того упорства, (являющагося вообще характерной чертой этого народа), съ которымъ ведутся бои и, надо полагать, будутъ вестись до крайняго предѣла,

Съ малыхъ лѣтъ финнъ привыкъ поневолѣ къ лыжному спорту и къ стрѣльбѣ, представляя собой прекрасный боевой матеріалъ.

Главная масса населенія (80 проц.) живетъ внѣ городовъ, психологическій центръ страны находится въ озерномъ пространствѣ около С, Михеля — Куопіо—Тамерфорсъ (индустр. центръ), а не въ столицѣ.

Сѣверная часть Ф.—Лапландія мало связана съ остальной честью и, помимо, своей малонаселенности, вообще не представляетъ сколько нибудь важнаго для Финляндіи раіона. Выходъ въ океанъ у Петсамо не былъ достаточно оборудованъ, богатѣйшія залежи никеля еще не разрабатывались сколько нибудь въ значительномъ размѣрѣ, И только крайній южный раіонъ этого участка— Торнео — представляетъ значеніе, ибо является связью по ж. д. со Швеціей.

Такимъ образомъ, надо предполагать, что участь войны разрѣшится на окраинѣ Сайменскаго озера, обезпеченной рядомъ оборонительныхъ линій, созданныхъ самой природой.

Инженерная оборона Финляндіи. На сушѣ— укрѣпленная полоса между Ладожскимъ озеромъ у Кексгольма и Финскимъ заливомъ южнѣе Выборга. Насколько можно судить, эта полоса имѣетъ три линіи: передовую, центральную и сѣверную. Передовая находится въ 6-8 клм. впереди централной.

Эта укрѣпленная полоса построена въ видѣ отдѣльныхъ бетонированныхъ опорныхъ пунктовъ, причемъ большое вниманіе отдано минированію и противотанковымъ препятствіямъ.

Повидимому, и на фронтѣ непосредственно къ сѣверу отъ Ладожскаго озера также имѣются укрѣпленія.

Береговыя укрѣпленія имѣются въ рядѣ пунктовъ, изъ кото-

рыхъ извѣстны: Котка, Выборгъ, Свеаборгъ, Ханко, до настоящаго времени успѣшно борящіеся съ сов. флотомъ.

Оцѣнка значеній отлѣльныхъ раіоноаъ выяснимъ попутно съ описаніемъ операцій.

Приступая къ описанію военныхъ дѣйствій, повторяемъ, что не считаемъ возможнымъ двавать предсказанія о конечныхъ результатахъ войны. Не можемъ также сказать, какъ разовьются событія къ тому моменту, когда этотъ номеръ „Г. Вѣстника" дойдетъ до читателя. Здѣсь. мы только постараемся дать картину происходившаго (съ военной точки зрѣнія) къ моменту набора этого номера.

Военныя дѣйствія обѣихъ сторонъ раздѣлимъ на періоды: 1-й —съ начала войны, 30 ноября, и до 15-16 декабря и 2-й — послѣ этихъ датъ.

Такъ какъ иниціатива была въ рукахъ красной арміи, то она же намѣтила 5 операціонныхъ направленій, захватывающихъ отдѣльныя раіоны;

1, Отъ Ленинграда на сѣверъ по перешейку между Ладожскимъ озеромъ и Финскимъ заливомъ. Назовемъ его Выборскимъ направленіемъ. Это направленіе является главнѣйшимъ, ибо выводитъ въ жизненные центры страны какъ на сѣверъ, такъ и на западъ вдоль побережья. Въ теченіе 15 дней РККА удалось послѣ ряда боевъ при небольшомъ сопротивленіи пр ка только дойти до главной линіи обороны финновъ.

2. Отъ Петрозаводска вблизи сѣв. берега Ладожскаго озера, въ общемъ направленіи на Сердоболь (Сортавала)—Сердобольское направленіе—въ обходъ линіи „Маннергейма" съ сѣвера. За разсматриваемый періодъ, въ началѣ его, кр. армія имѣла успѣхъ благодаря помощи Ладожской озерной флотиліи. Къ концу этого періода кр. армія была остановлена на линіи восточнѣе ж. д,, ведущей отъ Сердоболя на сѣверъ. Стратегическаго успѣха не имѣла.

3. Отъ Ухты (въ 180 клм. западнѣе Кеми на берегу Онежскаго залива противъ Соловецкихъ острововъ) въ направленіи на Улеаборгъ. Назовемъ это направленіе Улеаборгскимъ. Суомисальми, гдѣ происходили главные бои, находятся въ 30 клм. отъ настоящей границы. Это направленіе частью печати признавалось „фатальнымъ" для финновъ, такъ какъ должно было отрѣзать сѣв. часть Финляндіи отъ южной, а также прервать сообщеніе со Швеціей по единственной жел. дорогѣ. Такое мнѣніе мы не можемъ раздѣлить, ибо сѣв. часть настолько мало населена, что захватъ ея не можетъ отразиться на сопротивленіи остальной части. Перерывъ же сообщенія по ж. дорогѣ не страшенъ, ибо остаются сообщенія черезъ Ботническій заливъ.

Въ разсматриваемый періодъ финны успѣшно отражали атаки пр-ка, который дальше Суомисальви не прошелъ.*)

---

*) Интересно отмѣтить заблужденіе, въ которое впали нѣкоторые органы печати, основывая свои соображенія на совершенно вѣрныхъ указаніяхъ, что сов. армія продвинулась на 135 клм. къ западу отъ границы.

4. Отъ Кандалакши на Куолайерви, Кемийерви (конечная станція ж. дороги, ведущей отъ Торнео), Рованіеми (штабъ генерала Веленіуса, командующаго всѣмъ сѣв. фронтомъ), Торнео. Назовемъ его Торнеоскимъ. Значеніе этого направленія то же, что и Улеаборгскаго и является вспомогательнымъ ему. Здѣсь сов. армія имѣла успѣхъ и продвинулась до Куолоярви, откуда открывался путь къ ж. дорогѣ.

5. Отъ Печенга (Петсамо) на югъ къ Торнео. Значеніе этого направленія для Финляндіи крайне раздуто постояннымъ упоминаніемъ. Отъ порта до ж. дороги около 400 километровъ. Представляетъ больше интереса для СССР, обезпечивая Мурманскъ. Нозовемъ это направленіе — Петсамо. Здѣсь сов. армія имѣла успѣхъ послѣ упорныхъ боевъ съ 1 баталіономъ финновъ, усиленнымъ шюцкоромъ всего до 1.000 чел., противъ котораго норвежскіе источники исчисляютъ до 10 тыс. красныхъ, взявъ сначала Петсамо, затѣмъ, въ 80 клм. къ юго-западу — Питкайерви и, продвинувшись еще километровъ на 30 къ югу, постепенно захватывая всю узкую полосу, въ среднемъ составляющую 50 клм. между Норвегіей и СССР Временами финнскій отрядъ ставился въ положеніе близкое къ окруженію, но упорно отстаивалъ каждую пядь территоріи.

Такимъ образомъ за весь двухнедѣльный періодъ сов. армія выполнила задачу и то ограниченную только на крайнемъ сѣверѣ занятіемъ Петсамо, на другихъ же направленіяхъ не имѣла рѣшительнаго успѣха.

Во второй періодъ (съ 15-16 декабря) Совѣты приступили къ рѣшительнымъ операціямъ, которыя явно выявились въ стремленіи, не взирая ни на какія жертвы, атакой линіи „Маннергейма" добиться рѣшительнаго успѣха. По сообщеніямъ итальянской, англійской, норвежской, шведской, парижской, датской и бѣлградской прессъ, въ этомъ напрааленіи СССР сосредоточилъ и ввелъ въ дѣйствіе громадныя силы. Составъ ихъ опредѣлялся до 20 дивизій съ тяжелой артиллеріей, около 1.000 танковъ и 350 аэроплановъ.*) Со стороны Финляндіи — упорная оборона на этомъ направленіи и ликвидація продвиженія совѣтскихъ войскъ на 3, 4 и 5 направленіяхъ.

1. Выборгское направленіе. Первый серьезный штурмъ главной позиціи линіи „Маннергейма" былъ произведенъ послѣ артиллерійской подготовки 18 декабря. По сообщенію печати ряда странъ и передачи по радіо, СССР на этомъ участкѣ повелъ въ

Такой успѣхъ могъ естественно создать предположеніе о приближеніи къ Улеаборгу. Ошибка заключалась въ томъ, что это разстояніе было указано въ сов. сводкѣ отъ „новой границы, что какъ разъ приводитъ къ Суомисальви (т. е. ошибка въ 105 клм.).

*) Къ этому времени по нѣкоторымъ сообщеніямъ на всѣхъ фронтахъ обнаружены части изъ слѣд. округовъ: Ленинградскаго, Калининскаго (Тверского.) Приволжскаго, Сибирскаго (двѣ дивизіи на сѣверномъ фронтѣ), Бѣлорусскаго, участниковъ похода въ Польшу. Кромѣ того, среди плѣнныхъ имѣются киргизы и текинцы.

атаку массы пѣхоты, причемъ густыми колоннами, какъ: „въ прежнія времена вели атаку исходящихъ угловъ крѣпости“, танковъ до 30 тонныхъ и бронеавтомобили. Пѣхота имѣла большое количество станковыхъ и легкихъ пулеметовъ. Атака была отбита; сов. потери (радіо изъ Рима на франц. языкѣ) опредѣлялись, какъ „énorme“ (громадные); подбито 33 танка. „Полки бросались за полками. . .“

Послѣ сравнительнаго затишья 19-го, 20-го вновь произведена атака, гл. образомъ на участкѣ южнѣе Выборга. Введены новыя силы, при участіи большого количества танковъ и до 100 аэроплановъ. 21-го атаки продолжаются съ прежнимъ ожесточеніемъ, несмотря на большія потери; всѣ атаки были отбиты.

Съ 22 XII на этомъ фронтѣ происходили уже не столь ожесточенныя атаки сов. войскъ, ограничиваясь обстрѣломъ позицій финновъ артиллерійскимъ огнемъ (300 батарей, соф. газеты „Зора“ отъ 26. XII) и дѣятельностью авіаціи по тыламъ. 25 XII новыя атаки сов. войскъ, причемъ указаны пункты: рѣка Тайпале, впадающая въ Ладожское озеро въ 18 клм. къ сѣверу отъ сов. финл. границы, и у станціи Перкіярви, находящейся въ 45 клм. на юго-востокъ отъ Выборга и въ 40-50 клм. въ томъ же направленіи отъ границы. Атаки эти успѣха не имѣли.

2. На Сердобольскомъ направленіи происходила стабилизація фронта, причемъ иногда, для выравниванія его, финны переходили въ наступленіе, оттѣсняя постепенно пр-ка къ границѣ, 26. XII перейдя ее у Ліекса (половина разстоянія между Ладожскимъ оз. и Суомисальви.

3. На Улеаборгскомъ направленіи къ 20 числу и въ послѣдующія произошла ликвидація сов. отряда, который, по нѣкоторымъ даннымъ насчитывалъ двѣ сибирскія дивизіи. Данныя, иногда явно преувеличенныя, о количествѣ плѣнныхъ, орудій, пулеметовъ, автомобилей и боевыхъ припасовъ, захваченныхъ въ этомъ раіонѣ, даютъ основаніе считать, что тамъ произошелъ разгромъ сов. отряда.

25.XII финскіе войска подошли къ границѣ.

4. Въ Торнеоскомъ направлеиіи 20 и 21 декабря разбита дивизія кр. арміи у Куолмйерви, причемъ выяснилось, что красноармейцы терпѣли большія затрудненія въ продовольствіи и страдали отъ холода. Финнами взяты плѣнные и трофеи, особенно много въ обозахъ съ боевыми припасами, изъ которыхъ, какъ указывается, особенно цѣнны ружейные патроны, ибо калибръ финскихъ винтовокъ одинаковъ съ таковыми кр. арміи.

Совѣтскіе аэропланы съ сѣв.-вост. направленія совершили налеты на Кемийерви и Романіеми, не причинившіе особаго вреда. Мостъ у Романіеми, который, по всѣмъ даннымъ былъ объектомъ бомбардировки, не былъ разрушенъ. Въ Комийерви убито 2 и ранено 2 мѣстныхъ жителя. Въ этомъ же раіонѣ перелетѣли на сторону финновъ 6 сов. аэроплановъ, которые были изпользованы для налетовъ на Мурманскую ж. д. Какъ передаетъ „Гавасъ“ изъ Осло (Бѣлгр. газета „Время“) въ этихъ налетахъ принимали участіе итальянскіе и испанскіе добровольцы.

Отрядъ финскихъ лыжниковъ сдѣлалъ набѣгъ съ цѣлью порчи Мурманской ж. дороги. Отрядъ вернулся, не понеся никакихъ потерь.

5. Съ 21 дек, въ различныхъ агентствахъ (Рейтеръ, Гавасъ др.) стали появляться свѣдѣнія съ границы Норвегіи, что сов. войска, продвинувшіяся на 125 клм. къ югу отъ Петсамо, стали отходить на сѣверъ. Если вѣрить корреспондентамъ агентства Гавасъ изъ Стокгольма и Осло, то въ этомъ раіонѣ сов. отрядъ, насчитывающій до 10 тыс. человѣкъ въ моторизованныхъ частяхъ, „подвергся деморализаціи". Болѣе тысячи красноармейцевъ съ офицерами сдались финскому отряду. Морозъ до 30 гр., постоянные набѣги пр-ка на сообщенія, засады во время передвиженія, отсутствіе жилищъ, такъ какъ они сжигалесь лопарями, вотъ причины, которыя повлекли если и не къ полной деморализац'и (что подлежитъ провѣркѣ). то къ удостовѣренному факту отхода на сѣверъ въ болѣе теплые, омываемые теплымъ теченіемъ Гольфштрема, края.

Преслѣдованіе финнами отступающаго противника продолжалось 22-23 декабря.

Дѣйствія авіаціи. Трудно понять, почему сов. авіація такъ мало использовала громадное количество аппаратовъ, которыми она располагаетъ. Налеты, начиная съ перваго дня военныхъ дѣйствій ограничивались однимъ-двумя десятками аэроплановъ, не приносившихъ большого время. Однимъ изъ объясненій служитъ плохая видимость изъ-за тумановъ, характерныхъ для первыхъ чиселъ декабря.

Единственный крупный налетъ и при этомъ надъ всей территоріей южной и средней Финляндіи произошелъ 21 дек. въ день жестокаго штурма у Выборга, когда 300-350 аэроплановъ бросали бомбы въ различныхъ мѣстахъ. По всѣмъ даннымъ эффектъ отъ этого налета былъ ничтоженъ. Если вѣрить агентству „Гавасъ", то потери въ этотъ день отъ авіаціи заключались убитыми 16 и раненными—43 чел., изъ которыхъ только одинъ военный*).

Сов. авіація принимала дѣятельное участіе при штурмахъ южной сов. арміи 18, 20 и 21 дек. въ количествѣ до 100 аппаратовъ.

Финская авіація ограничивалась оборонительными и развѣдывательными дѣйствіями, кромѣ упомянутыхъ выше налетоаъ на Мурманскую ж. дорогу, а также полетами надъ Петроградомъ на большой высотѣ съ разбрасываніемъ пропагандныхъ листковъ.

Дѣйствія на морѣ. Со стороны сов. флота, господствовавшаго въ Финскомъ заливѣ, производились неоднократныя попытки къ обстрѣлу побережья. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ эти обстрѣлы нмѣли цѣлью высадку десанта. Удачными дѣйствіями финской береговой артиллеріи суда пр-ка отгонялись. Данныя о потеряхъ

---

*) Какъ это бываетъ, свѣдѣнія о потеряхъ, которая несетъ авіація въ видѣ подбитыхъ аэроплановъ крайне разнорѣчивы. Такъ напр., въ сов. коммюникѣ указывается о 38 сбитыхъ финскихъ аппаратахъ. Изъ Гельсингфорса опровергаютъ это сообщеніе, указывая, что въ этотъ день не сбито ни одного аппарата.

сов. флота опять таки противорѣчивы, что не даетъ возможности что либо положительное о нихъ сказать. Во всякомъ случаѣ десантъ на финляндскомъ побережьи не осуществился.

Съ середины декабря побережье замерзло на 50 клм., обстрѣлъ съ моря сталъ невозможенъ.

Финляндскій военный флотъ перешелъ въ Ботническій заливъ. Какъ сказано выше, съ укрѣпленіемъ Аландскихъ острововъ и минированіемъ промежутковъ между ними этотъ заливъ сталъ внутреннимъ моремъ. Что по немъ происходитъ движеніе между Швеціей и Ф. доказываетъ свѣдѣніе, что сов. авіація въ 20-хъ числахъ бомбардировала пароходъ, двигавшійся между этими странами въ Ботническомъ заливѣ.

До сихъ поръ мы разсматривали операціи гл. образомъ со стороны дѣйствій наступающаго — сов. арміи. Перейдемъ теперь къ бѣглому обзору дѣйствій обороняющагося — финновъ.

Какъ явствуетъ изъ описаннаго выше, съ начала войны иниціатива принадлежала сов. арміи, которая повела наступленіе на широкомъ фронтѣ въ рядѣ направленій, изъ которыхъ дѣйствія въ направленіяхъ, ведшихъ съ востока стали реально угрожать сообщеніямъ между сѣверной и южной Ф., нависая надъ ж. д. ведущей изъ Сердоболя къ Улеаборгу, а также, при развитіи успѣха и сообщеніямъ со Швеціей. Критическій для финновъ моментъ относится приблизительно къ 11.XII.

Къ этому времени фельдмаршалъ Маннергеймъ принялъ рѣшеніе: перебросить часть войскъ съ южнаго и сѣв. раіоновъ для производства ряда послѣдовательныхъ ударовъ на вост. фронтѣ.

Первый изъ этихъ ударовъ былъ нанесенъ сов. войскамъ въ Сердобольскомъ направленіи, начиная съ 12 декабря группой войскъ подъ командой полковника Талвеле (произведеннаго за успѣшную операцію въ чинъ ген.-маіора) въ сраженіяхъ подъ Таваняйерва и затѣмъ въ 30 клм. отъ послѣдняго — у Аглаяйерва, вблизи границы, гдѣ было взято въ плѣнъ до 700 красноармейцевъ, сотни пулеметовъ и много другого оружія.

Обезопасивъ себя въ этомъ направленіи, слѣдующій ударъ былъ нанесенъ частямъ 9 й сов. арміи въ многодневной операціи у Суомисальви, которая началась 15 дек., гдѣ фины имѣли рѣшительный успѣхъ, разбивъ двѣ дивизіи и взявъ многочисленные трофеи. Послѣдствія этой операціи сказывались и до двадцатыхъ чиселъ дек. въ видѣ преслѣдованія отступающихъ сов. войскъ на широкомъ фронтѣ вдоль почти всей восточной границы.

Покончивъ съ восточнымъ фронтомъ, съ 19 дек. финны принялись за сѣв. фронтъ къ югу отъ Петсамо, гдѣ сов. войска вошли значительно вглубь страны. И здѣсь финны имѣли успѣхъ, послѣдствія котораго не выяснены до печатанія этой статьи.

По имѣющимся краткимъ описаніемъ этихъ операцій, финны всегда пользовались методомъ глубокихъ обходовъ противника, дѣйствуя на его фланги и тылы, чѣмъ обезпечивали себѣ рѣшительныя результаты.

Заканчивая этотъ обзоръ, мы воздерживаемся отъ выводовъ. Предоставляемъ сдѣлать ихъ самимъ читателямъ. Скажемъ только одно: за цѣлый мѣсяцъ операцій Финляндія не была разгромлена. Ея стратегическое положеніе отнюдь не ухудшилось.

Центръ тяжести операцій явно перешелъ на борьбу за линію „Маннергейма", въ той фазѣ, которую мы въ настоящее время наблюдаемъ; тамъ должна рѣшиться участь кампаніи. Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что въ будущемъ операціи не могутъ развиться и въ другихъ направленіяхъ.

Обзоръ военныхъ дѣйствій

(А. Зайцовъ. „Возрожденіе", 15 декабря.)

Прошло уже двѣ недѣли съ начала войны въ Финляндіи и, несмотря на подавляющее превосходство въ силахъ на сторонѣ Совѣтовъ, положеніе остается прежнимъ. За исключеніемъ совершенно ничтожнаго продвиженія на отдѣльныхъ пограничныхъ участкахъ, красные никакихъ военныхъ успѣховъ пока не добились.

Массовые налеты совѣтской авіаціи, которые должны были совершенно парализовать финскіе тылы, такъ и остались только въ проэктѣ. Воздушныя бомбардировки финскихъ городовъ ограничиваются отдѣльными налетами.

Совѣтскій морской флотъ блокируетъ побережье Финскаго залива и бомбардируетъ отдѣльные финскіе порты. Никакихъ серьезныхъ попытокъ разгрома прибрежныхъ городовъ однако онъ не дѣлаетъ.

То есть все пока ограничивается лишь развертываніемъ силъ и создается впечатлѣніе, что совѣтскій планъ военныхъ дѣйствій противъ Финляндіи имѣлъ цѣлью не столько веденіе военныхъ операцій, сколько созданіе лишь военной угрозы для подкрѣпленія политическаго давленія на финское правительство.

Когда же это политическое давленіе не повліяло на рѣшимость Финляндіи защищать свою независимость, первоначальный планъ военныхъ дѣйствій оказался не отвѣчающимъ своему назначенію и теперь Совѣтамъ приходится его цѣликомъ передѣлывать.

Этимъ, конечно, и можно объяснить тѣ ничтожные успѣхи, которые удалось одержать до сихъ поръ краснымъ надъ финами.

Этимъ и можно объяснить то, стратегически-нелѣпое развертываніе совѣтскихъ силъ, при которомъ нѣтъ ясно выраженнаго направленія главнаго удара.

Въ самомъ дѣлѣ, совѣтскія арміи одновременно ведутъ наступленіе и на перешейкѣ между Ладожскимъ озеромъ и Финскимъ заливомъ и къ сѣверу отъ Ладожскаго озера между нимъ и озеромъ Пьелисъярви. Затѣмъ, въ направленіи на Улеаборгъ-Торнео (между Куолоярви и Суумоссальми) и, наконецъ, въ районѣ

Печенги (Петсамо).

То есть одновременное наступленіе на фронтѣ протяженіемъ по меньшей мѣрѣ въ 1.000 километровъ. . .

Въ силу этой разброски силъ, вызванной несомнѣнно политическимъ заданіемъ и совершенно не отвѣчающей нынѣшней оперативной задачѣ совѣтскихъ армій, ни на одномъ изъ этихъ направленій большевикамъ не удалось добиться рѣшающаго превосходства въ силахъ надъ численно гораздо меньшей финской арміей. Поэтому получается картина діаметрально противоположная той, которая имѣла мѣсто въ Польшѣ. Тамъ германскія арміи по существу дѣла покончили съ польской арміей въ первые же двѣ недѣли войны. Все, что происходило тамъ въ теченіи второй половины сентября, сводилось лишь къ добиванію еще уцѣлѣвшихъ отдѣльныхъ очаговъ польскаго сопротивленія.

Въ Финляндіи же за первыя двѣ недѣли войны большевикамъ удалось только развернуть свои арміи и перейти границу. Финская армія не только не разгромлена, но даже еще и не понесла сколько нибудь серьезныхъ потерь.

Очень трудно объяснить, если только не принять во вниманіе этого несоотвѣтствія между развертываніемъ совѣтскихъ армій и той оперативной задачей, которую имъ приходится сейчасъ рѣшать, и ту ничтожную роль, которую играютъ моторизованныя дивизіи красной арміи.

Въ отношеніи этихъ частей, сыгравшихъ рѣшающую роль въ Польской кампаніи, превосходство большевиковъ надъ финнами подавляющее. И тѣмъ не менѣе они до сихъ поръ никакого вліянія на ходъ военныхъ дѣйствій не оказали.

Въ самомъ характерѣ веденія военныхъ операцій краснымъ командованіемъ чувствуется какая-то растерянность и неувѣренность. Создается впечатлѣніе, что планъ военныхъ дѣйствій приходится спѣшно передѣлывать уже послѣ начала войны и первоначальнаго развертыванія.

Тотъ планъ, который былъ разработанъ въ мирное время, оказался на практикѣ совершенно не соотвѣтствующимъ дѣйствительной обстановкѣ и его приходится въ срочномъ порядкѣ мѣнять.

Несомнѣнно, что сейчасъ красное командованіе проводитъ перегруппировку своихъ силъ и въ процессѣ этой перегруппировки ищетъ новое оперативное рѣшеніе.

За это же время финская армія конечно успѣла усилить свои оборонительныя позиціи и выиграла время.

Трудно, конечно, расчитывать на то, чтобы при томъ несоотвѣтствіи силъ, которое существуетъ между Финляндіей и СССР, финнамъ удалось бы одержать побѣду, но выиграть время имъ уже несомнѣнно удалось. При нынѣшней же сложной военно-политической обстановкѣ въ Европѣ, подобный выигрышъ времени можетъ имѣть очень большое значеніе.

Разбирая ходъ военныхъ дѣйствій на отдѣльныхъ участкахъ Финляндскаго театра, можно, обобщая, сказать, что чѣмъ ближе къ югу (то есть на наиболѣе важныхъ операціонныхъ направленіи-

яхъ), тѣмъ продвиженіе совѣтскихъ войскъ меньше. Наоборотъ, на сѣверныхъ направленіяхъ (у Петсамо и на Улеаборгъ-Торнео) продвиженіе большевиковъ обозначается яснѣе. И Куолоярви и Суомиссальми большевиками взяты. Т. е. они проникки тамъ въ глубь финской территоріи по крайней мѣрѣ на 1·2 перехода, создавая этимъ угрозу отрѣзать Финляндію отъ единственной ея желѣзнодорожной связи съ внѣшнимъ міромъ черезъ Швецію (отъ Улеаборга на Торнео).

Петсамо (Печенега) переходило какъ будто нѣсколько разъ изъ рукъ въ руки и въ концѣ концовъ осталось повидимому за большевиками. То-есть Финляндія сейчасъ отрѣзана отъ Ледовитаго океана.

Однако, ходъ военныхъ операцій въ этомъ районѣ настолько неясенъ, что опредѣлднно утверждать этого еще нельзя. Тѣмъ болѣе, что въ рядѣ сообщеній промелькнули свѣдѣнія о финскомъ воздушномъ налетѣ въ этомъ районѣ на совѣтскій Мурманскъ.

Такъ же неясенъ и ходъ военныхъ дѣйствій въ районѣ къ сѣверу отъ Ладожскаго озера, гдѣ большевики стремятся перерѣзать желѣзную дорогу отъ Сортавалы (Сердоболь) на берегу озера, черезъ Іоенсу на Улеаборгъ и Торнео.

Какъ будто бы въ районѣ озера Пьелисярви имъ удалось до нея дойти, хотя съ финской стороны это опредѣленно еще не подтверждается.

Наконецъ на перешейкѣ между Ладожскимъ озеромъ и Финскимъ заливомъ финны отошли на прикрывающія Выборгъ укрѣпленныя еще въ мирное время позиціи (линія Вуоксы, чаще сейчасъ въ иностранной печати называющаяся по аналогіи съ „линіей Мажино“ — „линіей Маннергейма“).

Тутъ совѣтское продвиженіе выражается правда нѣсколькими десятками километровъ, но оно отнюдь не является внѣшнимъ выраженіемъ успѣховъ красныхъ армій, а только слѣдствіемъ желанія финновъ драться на тѣхъ позиціяхъ, которыя были ими избраны заранѣе и на которыя они отошли безъ давленія со стороны большщевиковъ.

Операціи на морѣ не пошли дальше занятія прикрывающихъ съ запада Кронштадтъ островковъ въ Финскомъ заливѣ.

То-есть обѣ стороны какъ бы лишь заняли исходныя позиціи. Операціи же, могущія сыграть рѣшающую роль, еще въ сущности не начались.

Иначе говоря, Совѣты, неправильно расчитавъ возможности сопротивленія Финляндіи, упустили двѣ недѣли и только теперь приступаютъ къ проведенію въ жизнь новаго плана военныхъ дѣйствій.

Наряду съ этимъ, однако, начинаютъ явственно выявляться и тѣ стороны жизни и устройства красной арміи, которыя являются основными причинамя ея слабости.

Во-первыхъ, и это подтверждается изъ цѣлаго ряда источниковъ, сильно хромаетъ ея снабженіе и въ первую очередь интендантское. Красныя войска плохо обуты и недостаточно тепло, для зимнихъ операцій одѣты.

Совѣтская пѣхота уступаетъ финской въ смыслѣ ея снабженія (и умѣнья ихъ использовать) лыжами.

Несмотря на то, что въ совѣтской военной печати за послѣдніе годы особенно усиленно рекламировались именно команды лыжниковъ, опредѣленно чувствуется, что финскіе лыжники въ отдѣльныхъ мелкихъ бояхъ на сѣверѣ Финляндіи все время бьютъ совѣтскихъ.

Затѣмъ поражаютъ цифры подбитыхъ финнами самолетовъ и потерянныхъ большевиками танковъ.

При томъ, совершенно подавляющемъ, превосходствѣ въ силахъ, которыми располагаютъ большевики именно въ смыслѣ авіаціи и мотомеханизированныхъ войскъ, эти цифры необъяснимы! Технически, и совѣтскіе танки и совѣтскіе самолеты мало уступаютъ современнымъ, среднимъ, образцамъ этихъ боевыхъ машинъ въ другихъ европейскихъ арміяхъ. Во всякомъ случаѣ, технически, финская авіація врядъ ли располагаетъ болѣе совершенными самолетами. Скорѣе даже наоборотъ. И тѣмъ не менѣе при численномъ превосходствѣ совѣтской авіаціи надъ финской въ пропорьіи по крайней мѣрѣ 30.1, опредѣленно создается впечатлѣніе, что господства въ воздухѣ большевики въ Финлямдіи до сихъ поръ еще не добились,

Искать объясненія этому приходится поэтому не столько въ области техники, сколько въ области подготовки командныхъ кадровъ красной арміи,

Опытъ военной оккупаціи Польши какъ будто бы подтвердилъ, что тѣ реформы, которыя были проведены въ красной арміи Мехлисомъ въ 1938 году, не понизили ея боеспособности. Въ отношеніи выполненія арміей такихъ заданій, какъ оккупація не защищаемой противникомъ территоріи, это можетъ быть и вѣрно, но въ отношеніи возможности веденія этой арміей военныхъ операцій это конечно совершенно невѣрно.

„Чистки“ 1937-38 годовъ соворшенно развалили красную армію, лишивъ ее сколько нибудь годныхъ командныхъ кадровъ.

Нельзя конечно сказать, что въ серединѣ 1937 года эта армія въ смыслѣ своего командного аппарата стояла бы на высотѣ другихъ большихъ европейскихъ армій. Безспорно она имъ уступала и тогда. Но тотъ уровень, котораго она все таки въ этомъ отношеніи достигла къ лѣту 1937 года, совершенно несравнимъ съ тѣмъ, что она представляетъ собою сейчасъ,

Къ тому же этотъ технически, совершенно неподготовленный командный составъ еще находится подъ опекой занимающаго сейчасъ доминирующее въ арміи положеніе политическаго аппарата.

Комиссаръ, обладая всѣми правами, присвоенными командиру, кромѣ того располагаетъ еще цѣлымъ рядомъ правъ, которыхъ лишенъ командиръ.

Опека политическаго аппарата послѣ „реформъ“ Мехлиса въ 1938 году распространяется даже и на чисто оперативную сторону,

Редакція проситъ всѣ денежные переводы производить: изъ заграницы — на имя: Mr Voldemar Anguileeff, rue Vrabtcha 16 Sofia, а въ Болгаріи по тому же адресу, причемъ можно пользоваться переводомъ черезъ „Пощенска чекова служба" № 4093.

Покорнѣйшая просьба обратить вниманіе на испытываемыя редакціей затрудненія матеріальнаго характера.

Принимается подписка на „Галл. Вѣстникъ" на 1940 годъ.

„ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ"

Цѣна каждаго номера:
Во Франціи — 1,50 франка
Въ Болгаріи — 4 лева
Въ Югославіи — 2,50 динара
въ Венгріи — 30 филлер.
„ Чехіи — 1,50 ч. крона.
„ Америкѣ — 10 ам. центовъ
„ Словакіи — 1,50 кр.
Въ остальныхъ странахъ — примѣнительно къ 10 ам. центамъ

„Г. В." можно выписывать черезъ всѣ галлиполійскія организаціи или черезъ представителей:

Австралія: M-r Korgenevsky P. O. Thagool (Quensland).
Бельгія: Mr. A. Oumantzeff. 69, rue du Noyer, Brùxelles.
Болгарія: В. Ангилѣевъ, ул. Врабча 16, София,
Венгрія: Spivakov. S. Orezi ut., 10/A. Budapest VIII.
Германія: A v. Lampe. Regensburgerstr. 16, Garth. II, Berlin W 50
Греція: I. Petroff. Leoforos 4, № 39. Harilaos. Salonigue.
Люксембургъ: L. Chablyko. Jos. Wester, 2. Esch s/A.
Манчжурія: E. Berezovsky. Datchnaja, 29. Harbin.
Сирія, Палестина и Ливанъ: N. Nemechajeff. 7 rue, Khali Sarkis Cadastre. Beyrouth. Syrie
Сѣв.-Америка: Mr. S. Poliakoff. 642, Lexington Avenue New-York
Франція: Mr. A. Sionsky, 81, rue de la Faisanderie. Paris 16.
Чехословакія: въ Правленіяхъ Галлиполійскихъ Землячествъ въ Прагѣ, Брно, и Братиславѣ.
Южн. Америка: Sr. A. Efremoff. Caseros 2745-C. Buenos Aires, Argentina.
Югославія: Е. Лукинъ. Управни одбор савеза руских ратника (камбатанта) ул. Краља Милана, 12, Београд.
П. В. Станкевичъ, Београд, Франкопанова бр. 16
„ Галлиполійскій отдѣлъ союза русскихъ военныхъ
„ инвалидовъ имени генерала Врангеля Пошт. штадионице бр. 56807

Печатница „НОВЪ ЖИВОТЪ"

№ 80

Выходитъ ежемѣсячно

1 ФЕВРАЛЯ 1940 г.

ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Адресъ редакціи: ул. Оборище, 17, Софія

Софія, 1 февраля 1940 г.

26 января с. г. исполнилось 10 лѣтъ со дня похищенія Генерала Кутепова.

Нашъ Генералъ словъ не любилъ, онъ весь былъ — дѣло дѣйствіе.

Не будемъ и мы говорить лишнихъ словъ, вспоминая его. Усилимъ лишь ощущеніе неизбывной близости къ нему, къ его дѣламъ, къ его путямъ, къ его жертвенному служенію нашимъ идеаламъ. Усилимъ также наше глубочайшее возмущеніе къ авторамъ злодѣянія 26 января.

Не будемъ также въ наступающіе судьбоносные дни предаваться унынію, что съ нами сейчасъ нѣтъ Кутепова. Онъ долженъ быть и есть въ каждомъ истинномъ галлиполійцѣ, которыхъ онъ воспитывалъ, отдавая всего себя. Его наслѣдство принадлежитъ всѣмъ намъ, каждому въ отдѣльности и всѣмъ вмѣстѣ.

ВОЕННАЯ ДОКТРИНА

Сплошь и рядомъ приходится наблюдать въ средѣ нашего офицерства, не перестающаго освѣжать свои военныя знанія, нѣкоторыя затрудненія въ пониманіи сущности и значенія **военной доктрины.**

Не понявъ ея сущности, не понимаютъ, естественно, и ея значенія, и какъ результатъ, отмахиваются отъ этого вопроса, считая его выдумкой генштабистовъ. Между тѣмъ, приведя образцы, примѣры различныхъ военныхъ доктринъ, сущность вопроса легко разъясняется, что приводитъ къ ясному сознанію важности установленія правильной В. Д., а также и къ осмысленному изученію войнъ, нѣкоторыя изъ которыхъ намъ всѣмъ приходится наблюдать въ настоящее время, или же быть участниками, какъ въ прошломъ, такъ, вѣроятно, и въ будущемъ.

Доктрина по обще-принятому опредѣленію есть **направляющая идея.**

Такъ какъ военное дѣло, помимо того, что является наукой (что не всѣми признается, но не будемъ сейчасъ обсуждать этого вопроса), вмѣстѣ съ тѣмъ является и искусствомъ (что неоспоримо) причемъ чисто прикладного характера, поэтому выборъ **военной** доктрины всецѣло зависитъ отъ реальной обстановки **данной** войны, какъ указывается проф. Головинымъ въ его „Мысляхъ объ устройствѣ будущей Россійской Вооруженной Силы" очеркъ 2-й. Тамъ онъ говоритъ:

„Доктрина представляетъ собой чисто практическое приложеніе отвлеченныхъ выводовъ науки къ условіямъ опредѣленной войны.

Военная доктрина создается для данной войны; если можно выразиться: для войны съ маленькой буквы и предшествуемой какимъ либо прилагательнымъ. Наука создается для войны вообще, для войны съ большой буквы. Условіями, обуславливающими созданіе доктрины, являются: свойства войскъ своихъ и противника, сила и свойства находящагося налицо вооруженія, государственныя, національныя и экономическія условія, въ которыхъ приходится вести данную войну, условія театра войны: т. е. все, что можно обобщить въ словахъ — „реальная обстановка войны."

Вотъ почему, если военная наука не можетъ различаться отъ того, преподается ли она въ в. Академіи въ Петроградѣ, въ Парижѣ или въ Берлинѣ, то доктрины русская, французская и нѣмецкая неминуемо будутъ заключать въ себѣ различныя черты. Болѣе того: доктрины одной и той же арміи въ различныя войны должны между собою различаться. Въ современную же эпоху, вслѣдствіе быстраго совершенствованія техники, передъ каждой кампаніей должна вырабатывасься новая или, по крайней мѣрѣ, обновленная доктрина."

Далѣе онъ даетъ опредѣленіе В. Д.:

„Итакъ, военная доктрина есть комбинація пріемовъ боевыхъ дѣйствій, которая устанавливается верховнымъ руководствомъ вооруженной силы, не для войны вообще, а для опредѣленной войны."

Перейдемъ къ примѣрамъ военныхъ доктринъ.

1. Доктрина итальянскаго ген. Дуэ, при которой рѣшающее и при томъ исключительное значеніе придавалось авіаціи. „Авіація начинаетъ и заканчиваетъ войну."

2. Доктрина англійскаго генерала Фуллера. „Армія должна быть мотомеханизирована", доходя въ крайнемъ предѣлѣ до того, что каждый солдатъ долженъ сидѣть въ танкѣ, включительно до „пѣхотныхъ", на одного человѣка, танковъ.

3. „Ничего кромѣ наступательнаго" — доктрина Суворова, воспринятая всѣми арміями непосредственно передъ великой войной 1914 г.

4. „Канны" — доктрина нѣмцевъ, блестяще выполненная въ Вост. Пруссіи въ началѣ великой войны и на томъ же театрѣ въ сентябрѣ 39 г., но не удавшаяся въ рядѣ операцій, какъ напр. подъ Лодзью въ ноябрѣ 1914 г.

5. Вооруженный народъ или малая, но высококвалифицированная армія — двѣ различныхъ доктрины, не такъ давно обсуждавшіяся въ военной печати.

6. Постоянная армія или милиціонныя войска — двѣ разныхъ доктрины.

7. Подводный или надводный флотъ, крупныя или мелкія морскія единицы — все разныя доктрины.

8. Экономическое воздѣйствіе — блокада.

Здѣсь приведены наиболѣе яркіе примѣры В. Д., дающіе представленіе о чрезвычайномъ разнообразіи ихъ. Такъ въ 1 и 2 дѣлается упоръ на одни изъ новыхъ родовъ войскъ; въ 3 и 4 — на нѣкоторые изъ стратегическихъ, оперативныхъ и тактическихъ формъ; въ 5 и 6 — на характерные виды организацій вооруженныхъ силъ; въ 7 — на характерные типы боевыхъ судовъ; въ 8 на лишеніе государства, населенія пр-ка необходимыхъ рессурсовъ для жизни и веденія войны. Но принятіе одной изъ этихъ доктринъ, какъ и другихъ, не перечисленныхъ здѣсь, совершенно не исключаетъ примѣненія и другихъ родовъ войскъ, организаціонныхъ, тактическихъ, стратегическихъ формъ, использованія пропаганды, экономическаго воздѣйствія и пр. Такъ напр. самый крайній экстремистъ въ своей доктринѣ ген. Фуллеръ долженъ былъ въ послѣдствіи признать необходимость кромѣ механизированныхъ войскъ, и наличія обыкновенной пѣхоты. Доктрина Дуэ также не исключала наличіе другихъ, кромѣ авіаціи, родовъ войскъ. Пропаганда въ рядахъ противника ведется всѣми и не является монополіей Коминтерна; къ ней прибѣгаютъ и англичане и нѣмцы и даже финны, которые и по радіо, и разбрасывая съ аэроплановъ летучки, обращаются къ населенію СССР съ увѣщаніемъ сбросить власть, прекратить войну и создать національную Россію.

Ведущаяся на нашихъ глазахъ война даетъ яркое подтвержденіе зависимости выбора В. Д. отъ „реальной обстановки.“ Такъ, Германія въ войнѣ съ Польшей имѣла В Д. высшую степень маневренности, выраженную въ предѣльномъ использованіи характернаго для маневренности рода войскъ — мотомеханизированныхъ крупныхъ соединеній, примѣняя при этомъ вполнѣ оправданные обстановкой рискованные маневры съ общей идеей „Каннъ.“ Въ это же время, при другой обстановкѣ, на западѣ, на сушѣ нѣмцы примѣняютъ совершенно противоположную В. Д. – неподвижной обороны, переведя центръ тяжести войны въ данной фазѣ ея (сентябрь 39 г. — январь 40 г.) на мѣры контръ блокады и блокады съ сохраненіемъ чисто военнаго потенціала.

Разнообразіе приведенныхъ выше примѣровъ выявляетъ значеніе В. Д. въ смыслѣ зависимости отъ выбора ея по отношенію ко всей структурѣ вооруженной силы, формъ веденія войны и боя, подготовки войскъ и страны. Такъ, сдѣлавъ упоръ на авіацію или

мото-механизированныя войска, пришлось бы принять мѣры къ обученію и воспитанію войскъ примѣнительно къ особымъ формамъ веденія войны, оборудовать спеціальные заводы, озаботиться наличіемъ и пополненіемъ горючаго, поощрять развитіе гражданской авіаціи и автомобилизма и т. д. Выборъ милиціонной системы организаціи вооруж. силы (на чемъ въ свое время настаивали соціалисты), привелъ бы къ отказу отъ наступательныхъ операцій, вообще малосвойственныхъ такой системѣ, потребовалъ бы широкаго развитія военно-спортивныхъ обществъ, замѣняющихъ подготовку въ постоянныхъ войскахъ. Наконецъ, В. Д. большевиковъ оправдываетъ, помимо причинъ чисто внутренняго порядка, наличіе въ войскахъ спеціальнаго политическаго кадра, столь несвойственнаго арміямъ другихъ странъ.

Отмѣтимъ еще значеніе В. Д. какъ фактора, воспитывающаго армію въ единомъ духѣ, единствѣ военнаго мышленія, военныхъ навыковъ, что приводитъ къ столь необходимому единству дѣйствія вообще, а въ особенности въ обстановкѣ перерыва связи между командными инстанціями, или же между отдѣльными родами войскъ или отрядами.

Все изложенное указываетъ, насколько роковое значеніе имѣетъ ошибка въ выборѣ В. Д., ибо переорганизовывать, перевооружать, перевоспитывать, переучивать армію, переводить промышленность на новыя направленія во время войны — дѣло, сопряженное съ громаднымъ рискомъ.

Настоящая статья не имѣетъ цѣлью освѣтить всю глубину столь сложнаго вопроса, разработаннаго генераломъ Головинымъ въ цитированномъ выше его трудѣ, а лишь сдѣлать посильное подтвержденіе общихъ выводовъ примѣрами изъ современныхъ теченій военной мысли и современныхъ войнъ.

М. Зинкевичъ.

„Snelle Truppen"—Подвижные войска
Новый родъ войскъ германской арміи.

(Докладъ поручика Бориса Циммерманъ, прочитанный на спеціальныхъ офицерскихъ курсахъ въ Берлинѣ).

Въ концѣ августа наканунѣ войны съ Польшей въ „Militär Wochenblat" была помѣщена статья, принадлежащая герм. генералу Цольсу, въ которой авторъ, спеціалистъ по панцырному дѣлу, — разбиралъ тактику броне-танковыхъ соединеній и ихъ примѣненіе въ бою.

Критикуя англійскія взгляды, генералъ Цольсъ указываетъ, что англійскій спеціалистъ по этому вопросу—ген. Эймансбергеръ видитъ главную задачу тяжелыхъ танковъ въ томъ же направле-

ніи, въ которомъ въ періодъ Вел. войны примѣнялась исключительно артиллерія. Другой извѣстный англійскій военный писатель генералъ Фуллеръ считаетъ, что танкамъ придется взять на себя роль, которую въ доброе старое время играла исключительно кавалерія.

По теоріи Эймансбергера броне-танковыя силы должны будутъ въ бою сравнивать съ землей проволочныя загражденія, уничтожать пулеметныя гнѣзда и т. п. Другими словами, согласно этой англійской тактикѣ, танки исполняютъ ту же задачу, которую выполняла въ Вел. войну артиллерія, выполняла съ большой растратой времени и еще большею массою снарядовъ. Путемъ такого боевого примѣненія англ. тяж. танкомъ прокладывается однако лишь дорога наступающей пѣхотѣ и облегчается ея движеніе впередъ. Согласно Эймансбергеру англійскія роты будутъ лишь занимать непр. позиціи, которыя взяты предшествовавшей атакой танковъ.

Герм. ген. Цольсъ отмѣчаетъ, что это лишь все еще старая „союзническая" тактика, которая еще въ 1917 г. привела англо-французскую военную литературу къ цитатѣ: „Артиллерія завоевываетъ позиціи—пѣхота ихъ лишь занимаетъ".

Эти тактическіе взгляды привели англо-франц. арміи въ Вел. войну сперва къ кровопролитнымъ, длительнымъ боямъ за „домикъ паромщика", а потомъ къ тому, что по нѣмец. выраженію нарызается „Materialschlychten". Какъ правило эти бои матеріала кончались почти всегда неудачей, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда примѣнялись въ этихъ попыткахъ и достаточныя массы броне танковыхъ соединеній.

Другой англ. варіантъ тактики танковъ, который предлагается ген. Фуллеръ и который заключается въ ударѣ массой танковъ, т. е. какъ бы старымъ кавалерійскимъ шокомъ, чѣмъ рѣшалась во времена Фридриха Великаго и Наполеона участь сраженій въ овременный вѣкъ огневой тактики—также невозможенъ. И, вотъ почему: изолированно дѣйствующія броневыя части будутъ всегда такъ же поражаемы противотанковой артиллеріей и артиллеріей вообще, какъ это часто и случалось съ кавалеріей, когда она одна атаковывала хорошую, неразстроенную, мужественную и рѣшительную пѣхоту, строившую въ старое время „суворовскія кареи" и встрѣчавшую конницу въ штыки, Вспомнимъ русскую пѣхоту подъ Бородинымъ, Кунерсдорфомъ и Цорндорфомъ, о которую разбились атаки французскихъ кирасиръ и прусскихъ драгунъ.

Современные французскіе взгляды на танки сходны съ только что отмѣченными англійскими и поэтому мы на нихъ останавливаться не будемъ.

Въ Красной арміи придерживались до Испанской гражданской войны слѣдующихъ тактическихъ взглядовъ на примѣненіе броне-силъ.

1) Тяж. танки предназначались для прорыва фронта противника и для дѣйствій послѣ прорыва въ глубокомъ тылу непріятеля. главнымъ образомъ для борьбы съ его артиллеріей. Однако

и здѣсь танки должны были дѣйствовать въ отдѣлѣ, самостоятельно, изолированно отъ другихъ родовъ войскъ.

Во 2) Для примѣненія танковъ въ непосредственной борьбѣ своей пѣхоты. При этомъ они служатъ ей какъ бы таранами для прокладки дороги атакующихъ ротъ.

Эта красная броне-тактика однако показала на цѣломъ рядѣ примѣровъ въ Испанской войнѣ свою несостоятельность и непригодность на полѣ сраженія.

Сила танковъ кроется въ ихъ скорости, внезапности и въ ихъ бронѣ. Благодоря этимъ качествамъ, особенно ихъ тяж. пушечныхъ представителей, вѣсомъ въ 10 и болѣе тоннъ, танки могутъ разгромить непр,ятеля, смять его пулем. гнѣзда и узлы сопротивленія—но, главнымъ недостаткомъ танковъ все еще остается ихъ очень большая слѣпота. Въ бою нач къ танка видитъ весьма незначительный кусочекъ мѣстности и не имѣетъ нужнаго „глазомѣра", натискъ имъ присущъ—но нужнаго въ бою кругозора у танковъ нѣтъ—этимъ они отличаются отъ кавалеріи и уже по одному этому—не могутъ ея замѣнить.

Благодаря этому недостатку танки не могутъ исполнить одни, безъ придачи другихъ частей, особенно ночью, никакой отдѣльной, самостоятельной задачи. Далѣе танки, также какъ, напримѣръ, и артиллерія,— одни не въ состояніи надолго закрѣпить за собою захваченную ихъ же прорывомъ мѣстность, а также и окончательно разгромить потрясеннаго противника, напримѣръ, долгимъ преслѣдованіемъ, какъ это дѣлала съ большимъ успѣхомъ хорошо управляемая кавалерія. Безъ поддержки другихъ родовъ войскъ танки, какъ въ старину „ударные слоны Ганнибала", прорвавъ линіи противника, оставшись одни, погибнутъ въ гущѣ обороняющагося.

Нельзя забывать, что скорость движенія танковъ, увеличивающаяся ихъ неуязвимость, въ то же время не позволяетъ пѣхотѣ, не поспѣвающей за ними, оставаться въ непосредственной связи съ ними. Поэтому танкамъ приходится въ этихъ случаяхъ двигаться очень медленно, что приводило къ тому, что они буквально какъ мишени разстрѣливались артиллеріей. Это имѣло мѣсто въ сраженіи подъ Камбрэ, гдѣ отдѣльныя, сохранившіяся герм. пушки прямой наводкой вывели изъ строя цѣлыя дюжины англ. танковъ. Въ Испаніи то же самое случилось и съ совѣтскими танками, ихъ рейды въ тылу разбились о противотанковую артиллерію.

Примѣнялся и другой способъ: танки, пользуясь своею скоростью, шли одни впередъ, но тогда они, прорываясь въ непр. линію обороны, оставались въ ней долгое время одни безъ поддержки пѣхоты, вслѣпую. Пока подходили перебѣжками штурмующіе баталіоны, проходило тѣмъ больше времени, чѣмъ дальше танки прорывались впередъ, что собственно отъ нихъ и требуется поставленной имъ боевой задачей. Въ теченіе этого времени танки принуждены были оставаться одни въ борьбѣ съ артиллеріей противника и почти всегда поэтому, и при этой тактикѣ, терпѣли неудачи.

Такимъ образомъ получился, какъ бы заколдованный кругъ въ тактикѣ броне-силъ. Поэтому было совершенно необходимо найти выходъ изъ этого тупика, тѣмъ болѣе, что лишь при участіи въ бою ткнковъ, можно было разсчитывать на быстрый прорывъ фронта, ибо пѣхота, одна, даже при помощи и всей мощи современной артиллеріи, не была и не будетъ въ состояніи справиться съ этой задачей, стоившей пѣхотѣ всѣхъ армій моря крови уже въ Вел. войну,

Какъ ни странно, но прошло 20 лѣтъ послѣ боевыхъ примѣненій танковъ, а тактика ихъ до опыта испанской войны не сдѣлала ни шага впередъ. Броне-силами не умѣли пользоваться, не знали способа наилучшаго ихъ употребленіч.

Но вотъ, какъ указываетъ, въ послѣднемъ появившемся въ свѣтъ варшавскомъ военномъ журналѣ „Bellona", польскій дипломъ-полковникъ Пола-Арцишевскій, — германскій ген. штабъ сумѣлъ весною прошлаго года, по опыту испанской войны, найти новую дорогу изъ тупика тактики броне-силъ. Въ отличіе отъ другихъ представителей современной военной мысли, нѣмцы въ этомъ вопросѣ пошли по наиболѣе правильному пути.

Дѣло заключается въ томъ, что съ весны 1939 г. въ герм. арміи сформированы совершенно новыя войсковыя соединенія. Это т. н. „Schnelle Truppen".

Они состоятъ изъ сводныхъ частей, въ нихъ числятся полки тяж. танковъ (Kampfwagen), полки моторизованной пѣхоты и артиллеріи, сильная кавалерія со своей артиллеріей, снабженной также авто-тягой, баталіоны мотоциклетистовъ (Kradschüzen) съ легк. пулеметами, моторизованныхъ саперъ, моторизованныхъ противотанковыхъ батарей, броневыхъ автомобилей - развѣдчиковъ, летчиковъ и моториз. частей радіо-связи.

Задачей этихъ сводныхъ бронетанковыхъ и моторизоввнныхъ частей является — быстрѣйшее развитіе прорыва фронта впередъ и въ глубину непріятельскаго расположенія, гдѣ они дѣйствуютъ на тылы пр-ка, на его пути отступленія, сообщенія и связи.

Характерной особенностью этихъ новыхъ войсковыхъ соединеній является ихъ прямо фантастическая быстрота передвиженія; далѣе, способность вести любой бой въ отдѣлѣ отъ главныхъ силъ арміи, совершенно самостоятельно, и полная неуязвимость ихъ фланговъ и тыла, что также достигается отчасти быстротой нхъ передвиженія, отчасти и тѣмъ обстоятельствомъ, что эти „Schnelle Truppen" имѣютъ при себѣ всѣ виды огня, дающіе имъ возможность бороться съ любымъ пр-комъ. Разнообразіе этихъ войск. соединеній, имѣющихъ и располагающихъ и пѣхотой и артиллеріей, и кавалеріей, и авіацией, и танками, — даетъ имъ въ одинаковой степени и удѣльный вѣсъ для мощнаго удара, и достаточную силу задержать любого противника, наступающаго на нихъ.

Герм. генералъ Гудеріанъ, командующій всѣми „Panzer Truppen" въ своей статьѣ въ журналѣ „Die Wehrwacht" такъ описываетъ примѣненіе этого новаго войскового соединенія по новѣйшимъ герм. боевымъ инструкціямъ:

„Для исполненія стратегическаго маневра выбирается нужное направленіе къ наступленію, въ исходномъ пунктѣ сосредотачивается мощный прорывной кулакъ, образуемый изъ вышаназванныхъ сводныхъ броне-мотор. соединеній. Артиллерія подготовляетъ прорывъ, сметая всѣ препятствія, минныя поля и загражденія. Послѣ такой арт. подготовки бросаются впередъ глубоко эшелонированныя массы тяж. танковъ, пробивающіе дорогу для движенія впередъ, вглубь расположенія противника, моторизованныхъ частей, которые продвигаются съ той же скоростью, что и сами танки, не отставая отъ нихъ и помогая имъ своимъ огнемъ.

Эти части, расширяя прорывъ, стремятся, по примѣру кавалеріи Ганнибала подъ Каннами, выйти въ глубокій тылъ непріят. линіи обороны и, фантастически быстро продвигаясь впередъ, когда нужно отмахивая и по 150 верстъ въ день, занимаютъ стратегически важные пункты: переправы черезъ рѣки, перекрестки дорогъ, отрѣзывая и закрывая этимъ своимъ быстрымъ маневромъ-движеніемъ, пути къ отходу прорваннаго ими противника, который еще въ это время ведетъ отступательные бои съ наступающей нашей пѣхотой и артиллеріей.

Прорвавшіеся такимъ способомъ въ тылъ пр-ка „Schnelle Truppen", разворачиваются и встрѣчаютъ отходящаго врага нужнымъ для удара средствами, ибо приданныя имъ танковыя бригады и мотор. пѣхота и тяж. артиллерія смогутъ задержать любого пр-ка, остановить его и преградить ему, потрясенному отступленіемъ, дорогу — до того момента, когда, подойдя съ другой стороны, его не сокрушитъ и окончательно не прикончитъ, окруженнаго такимъ способомъ, надвигающаяся наша армія.

Танки такимъ способомъ не остаются одни въ бою, за ними слѣдуютъ, ихъ же темпомъ, всѣ роды войскъ, нужныхъ для завершенія прорыва и для успѣшнаго дальнѣйшаго выхода въ тылъ. Для послѣдующихъ обходныхъ маневровъ и боевъ, въ этихъ германскихъ войск. соединеніяхъ имѣется налицо все то, что нужно для успѣшнаго современнаго боя. Огневая мощность и сила удара этихъ частей даетъ имъ полную возможность вести любой бой самостоятельно и независимо отъ времени, срока теченія сраженія и всѣми средствами для этого они обезпечены и снабжены."

Война въ Польшѣ дала блестящіе примѣры примѣненія этой тактики.

Война въ Финляндіи

Какъ и въ предыдущемъ обзорѣ („Г.В." № 79-й), приходится опять обратить вниманіе читателей на необходимость критическаго отношенія къ свѣдѣніямъ, идущимъ изъ разныхъ источниковъ, по поводу военныхъ дѣйствій въ Финляндіи. Это касается гл. образомъ деталей операцій, общіе же выводы выявляются достаточно рельефно.

Какъ характеристику разнобоя въ источникахъ, приведемъ примѣръ относительно положенія на фронтахъ за 21 Января:

Итальянская печать и передача по радіо утверждали, что въ этотъ день красные съ утра произвели сильную артиллерійскую подготовку на линіи Маннергейма на участкѣ р. Райпале (восточная часть укр. полосы) со введеніемъ въ дѣло новыхъ батарей и усиленной бомбардировкой съ воздуха. Съ полудня крупными силами повели атаку въ 5 пунктахъ. Всѣ атаки финнами отбиты. Красные понесли „огромныя“ потери, причемъ подбито 7 танковъ.

Радіо изъ Парижа передало почти въ тѣхъ же выраженіяхъ, указавъ при этомъ, что красные оставили „тысячи труповъ“ и 8 подбитыхъ танковъ.

Такія серьозные агентства, какъ Рейтеръ и Гавасъ, также указали на ожесточенную атаку красныхъ, отбитую съ большими потерями.

Финнское командованіе, какъ всегда, въ весьма осторожныхъ выраженіяхъ говоритъ: „На Карельскомъ фронтѣ усиленная по сравненію съ предыдущими днями активность, а прежде всего живая двусторонняя дѣятельность артиллеріи. Послѣ сильной артиллерійской подготовки, русскіе послѣ обѣда произвели атаку въ секторѣ Райпале. Русская атака отбита финнской контратакой.

Совѣтское оффиц. сообщеніе штаба Ленинградскаго в. округа сообщило, что „за этотъ день не произошло никакихъ заслуживающихъ вниманія дѣйствій. На всѣхъ фронтахъ поиски развѣдчиковъ, мѣстами арт. перестрѣлка.“

Обобщая эти свѣдѣнія, можно сдѣлать выводъ: атака на линію М. дѣйствительно происходила и была отбита. Но о степени ея интенсивности, количествѣ введенныхъ красными силъ, а также о степени неудачи, полнаго представленія не получается.

Общіе выводы положенія на всѣхъ фронтахъ къ 28 Января сводятся къ слѣдующимъ неоспоримымъ даннымъ:

Наступающая сторона не имѣла никакого стратегическаго успѣха, не добившись нигдѣ захвата, или угрозы захвата раіоновъ, которые имѣли бы значеніе на исходъ кампаніи. Болѣе того, слѣдя по картѣ, бои происходили, за исключеніемъ Торнеоскаго направленія, все въ тѣхъ же мѣстахъ, что и въ декабрѣ.

Невольно появляется вопросъ: быть можетъ и вообще не было никакизъ боевъ и единственно можетъ быть кто правъ, такъ это сводки Штаба Ленинградскаго в. округа, помѣщавшіе изо дня въ день и особенно въ то время, когда газеты всего міра (кромѣ германскихъ) писали объ ожесточенныхъ бояхъ: „дѣйствія развѣдчиковъ, артиллерійская перестрѣлка.“

На самомъ дѣлѣ это совсѣмъ не такъ. Какъ бы ни относиться критически къ свѣдѣніямъ иностранной прессы, тѣмъ не менѣе совершенно ясно, что въ теченіе января, какъ и въ декабрѣ, сов. армія продолжала попытки сломить сопротивленіе финновъ, вводя свѣжія силы и напрягая, временами, большія усилія.

Подтвержденіе мысли о томъ, что война въ Ф. ведется „всерьезъ“ находимъ въ № 13 московскихъ „Извѣстій“ отъ 16 ян.

Тамъ приведенъ списокъ въ 1101 человѣкъ „красноармей-

цевъ и начальствующаго состава Красной Арміи", награжденныхъ Президіумомъ Верховнаго Совѣта Союза ССР „за образцовое выполненіе боевых заданій К-нія на фронтѣ борьбы съ финской бѣлогвардейщиной и проявленные при этом отвагу и геройство", или „доблесть и мужество" — разными наградами: „званіем Героя Совѣтскаго Союза", „орденом Ленина", „орденом Краснаго Знамени", „медалью за отвагу". Тамъ же находимъ награжденіе цѣлой части — 19-го стрѣлковаго полка орденомъ „Краснаго Знамени".

Разберемъ по операціоннымъ направленіямъ, указаннымъ въ № 79, и пользуясь находящейся въ немъ схемой.

1. Выборгское направленіе. Послѣ сильной 36 ч. арт. подготовки, 29, 30 и 31 дек. велись яростныя атаки; всѣ они отбиты; въ результатѣ въ руки финновъ попало (по сводкѣ финнскаго командованія) 450 винтовокъ, 81 пулеметъ, сотня ружей пулеметовъ и 9 противотанковыхъ орудій съ боевыми припасами. 1 и 2 января сравнительное затишье; 3 го съ утра арт. подготовка, въ 13 ч. — яростная атака красныхъ, отбитая финнами.

Послѣ этихъ неудачъ и вплоть до 21.I, повидимому, дѣйствія ограничивались, дѣйствительно, лишь ежедневной артиллерійской стрѣльбой, бомбардировкой съ воздуха и дѣятельностью мелкихъ отрядовъ, очевидно, съ цѣлью держать въ напряженіи, не имѣющихъ смѣны, защитниковъ укрѣпленной полосы. Были введены въ дѣйствіе и дальнобойныя орудія, стрѣлявшіе по Выборгу.

21 Января, послѣ короткой артил. подготовки, сов. армія сдѣлола новую попытку прорвать линію „М.", причемъ, какъ и въ предыдущей атакѣ, главное вниманіе было обращено на восточный ея участокъ, сильно выдвинутый по теченію р. Тайпале и оз. Суваніо) впередъ. И эта атака, какъ и рядъ послѣдующихъ, была отбита.

2. На Петрозаводско-Сердобольскомъ направлоніи, ближайшемъ къ сѣверу отъ Ладожскаго озера, инициатива перешла въ руки финновъ, постепенно оттѣснявшихъ красныхъ къ границѣ изъ тѣхъ небольшихъ раіоновъ, которые еще находились въ рукахъ сов. войскъ послѣ декабрьскаго разгрома ихъ подъ Толваіерви и Аглаіерви. И здѣсь были отмѣчены попытки сов. войскъ, силой до 1 к-са, къ наступательнымъ дѣйствіямъ.

24-го января обозначилось сильное наступленіе сов. войскъ къ сѣверу отъ Ладожскаго озера, въ обходъ линіи „М." и съ угрозой захвата ж. д., идущей отъ Сердоболя (Сартавала) вглубь страны. Изданная по этому поводу сводка финнскаго командованія носила тревожный характеръ, упоминая, однако, что мѣстность въ этомъ раіонѣ, благодаря обилію озеръ, скалъ и болотъ мало благопріятствуетъ наступленію.

3. На Ухтинско-Улеаборгскомъ направленіи, въ первой половинѣ января, вновь появившаяся 44-я сов. дивизія вмѣстѣ съ другой, второочередной, вновь повела наступленіе на Суомисальми, потерпѣвъ полное пораженіе, потерявъ почти всю артиллерію и значительное количество плѣнныхъ. Отзвуки этого неудачнаго для сов. арміи боя, не перестаютъ появляться въ иностр. печати.

4. На Кандалакша-Торнеоскомъ направленіи съ несомнѣнностью выявилась новая наступательная операція сов. арміи силою не менѣе двухъ (а можетъ быть и трехъ) дивизій, съ танковыми соединеніями. На этой операціи, обычно называемой „у Салла", остановимся нѣсколько подробнѣе.

Прежде всего подчеркнемъ значеніе этого направленія для обѣихъ борящихся сторонъ. Здѣсь находится кратчайшее, на всемъ пртяженіи мурманской ж. д., разстояніе до важныхъ объектовъ: а) желѣзной дороги, связывающей у Торнео и Кеми Финляндію со Швеціей, б) вообще къ шведсквй границѣ, черезъ которую (кромѣ морскихъ путей) идетъ снабженіе финновъ оружіемъ и добровольцами, в) здѣсь же находится самое кратчайшее разстояніе отъ финнской границы до Мурманскй ж. д. у Кандалакши, всего въ 50 клм, что представляетъ большую угрозу для СССР въ смыслѣ сообщенія сѣвернаго раіона съ центромъ страны.

Мѣстность между Кандалакшскимъ заливомъ и западнѣе, захватывая часть финляндской территоріи, особенно труднопроходима. Здѣсь проходитъ гребень, имѣющій до 600 метровъ высоты, очень скалистый, масса озеръ и здѣсь же наиболѣе холодна зима. Далѣе же къ западу, начиная отъ Салла (Куолгйерви) находится центръ Лапландіи, сравнительно густо населенный и имѣющій хорошія дороги, въ томъ числѣ и желѣзную дорогу отъ Кемийерви (въ 90 клм. къ ю.-з. отъ Салла), ведущую къ Ботническому заливу у Кеми-Торнео.

По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, учитывая опытъ неудачи у Суомисальми, гдѣ разгромъ произошелъ изъ за необезпеченности сообщеній, красная армія провела узкоколейную ж. д. въ направленіи наступленія. Знатоки этой мѣстности утверждаютъ, что эта постройка будетъ держаться только до таянія снѣговъ, и вообще сопряжена съ большими трудностями.

Сознавая важность этого направленія, сов. армія съ первыхъ же дней войны вела здѣсь наступательныя операціи. Потерпѣвъ неудачу въ декабрѣ (см. предыдущій обзоръ), въ январѣ здѣсь развились серьезнѣйшіе бои съ большимъ напряженіемъ для обѣихъ сторонъ. При этомъ замѣчена со стороны сов. арміи извѣстная планомѣрность въ наступленіи, со стремленіемъ закрѣплять занятыя пространства. Отмѣчено также, что въ этой операціи принимали участіе войска, лучше руководимые и лучше снабженные, чѣмъ въ декабрѣ. Красные такъ же прибѣгали къ тактикѣ финновъ — дѣйствію мелкими отрядами лыжниковъ съ пулеметами.

Улучшеніе качества и руководства сов. отряда въ этомъ раіонѣ сразу же отразилось на веденіи операцій: къ серединѣ января краснымъ удалось подойти, а по нѣкоторымъ даннымъ, занять головную станцію финнской ж. д. Кемийерви, продолжая наступленіе на ю. з. и распространяясь на югъ въ направленіи къ Куусамо, находящемуся въ 100 клм. къ югу отъ Салла и связаннаго двумя путями съ главнымъ направленіемъ. Насколько къ этому времени создалось критическое для финновъ положеніе, можно судить по тому, что командующій въ этомъ раіонѣ финнской арміей ген. Валленіусъ, мобилизовалъ поголовно все населеніе, при-

чемъ старики и инвалиды замѣнили административный персоналъ, канцелярскихъ чиновниковъ и полицію, съ тѣмъ, чтобы все годное носить оружіе отправить въ строй.

Переломъ въ положеніи произошелъ къ 19.I, когда финнамъ удалось нанести пораженіе одной сов. дивизіи, отбросивъ ее къ Кемиерви. Отходъ этой дивизіи продолжался и далѣе черезъ Курсу, гдѣ былъ данъ большой бой и еще болѣе ожесточенный у Меркиерви, гдѣ сов. войска задержались, прикрывая узелъ путей на югъ, связывающій съ частями у Куусамо. 22-го финнамъ удалось окружить сов. бригаду у Меркиерви, но эта послѣдняя (бригада), вышла изъ окруженія и отошла въ направленіи къ границѣ. Къ этому времени сплошного фронта, по выраженію корреспондента агентства Гавасъ, уже не существовало, а велись бои мелкими отрядами, патрульными, какъ принято почему то называть, отдѣльно дѣйствующіе финнскіе мелкіе отряды.

5. О фронтѣ у Петсамо никакихъ существенныхъ свѣдѣній не поступало.

Подсчитать введенныя въ войнй въ Ф. сов. силы весьма трудно. Особенно это касается выборгскаго направленія. Иностр. корреспонденты указываютъ здѣсь или обшую численность въ 400-500 т. чел., при 1.000 орудій и 400 танковъ, или же говорятъ о 20 дивизіяхъ.

И то и другое кажется намъ преувеличеннымъ. На другихъ направленіяхъ количество нѣсколько болѣе ясно: на Сердобольскомъ, Улеаборгскомъ и Петстмо направленіяхъ — по 1 корпусу двухъ или трехъ дивизіоннаго состава, усиленному моторизованоыми частями.

Дѣйствія авіаціи. Начиная съ конца декабря, совѣтскій воздушный флотъ ежедневно, за исключеніемъ тѣхъ дней, когда мѣшала погода, производилъ массовые, въ двѣ гри сотни аэроплановъ, налеты не только въ прифронтовой полосѣ. но и вглубь страны, бомбардируя крупные и мелкіе населенные пункты, а также и ж. д. узлы. Трудно учесть эффектъ отъ этихъ бомбардировокъ. Объ отсутствіи достаточныхъ матеріальныхъ поврежденій, постоянно говоритъ сводка финнскаго к-нія. Моральнаго потрясенія мирнаго населенія, противъ котораго гл. обр. и направлено дѣйствіе по населеннымъ пунктамъ, — не наблюдается. Финнскій народъ продолжаетъ съ прежнимъ упорствомъ оборону своего отечества Духъ народа остается непоколебленнымъ, что является главнымъ залогомъ побѣды. Эта надежда на побѣду сказывается и въ притокѣ добровольцевъ изъ разныхъ странъ.

Что касается использованія добровольцевъ, то по „Возрожденію" изъ нихъ формируютъ части подъ командой финскихъ офицеровъ. Исключеніе составляютъ шведы, изъ которыхъ сформирована отдѣльная часть подъ командой своего генералв, ибо онъ принималъ участіе и въ войнѣ 1918 г. за освобожденіе Ф. отъ большевиковъ. Количество добровольцевъ, кекъ и размѣръ помощи деньгами, оружіемъ и пр. установить не представляется возможнымъ, но по нѣкоторымъ даннымъ, лучше всего обстоитъ дѣло съ деньгами. Особенно остро чувствуется недостатокъ въ

аэропланахъ, при наличіи достаточнаго количества авіаторовъ. Интересно отмѣтить, что два весьма удачныхъ налета на сов. базы на о. Даго были совершены при участіи иностранныхъ летчиковъ.

Подведя итоги двумъ мѣсяцамъ кампаніи въ Финляндіи, можно констатировать, что сопротивленіе ея не сломлено и не видно причинъ, по которымъ оно можетъ быть сломлено въ ближайшее время. Что касается болѣе далекаго будущаго — предугадать трудно.

Это будетъ зависѣть отъ появленія новыхъ участниковъ въ завязавшейся здѣсь борьбѣ, а еще больше отъ вступленія въ силу фактора,, о которомъ мы писали въ № 78 „Г. В“, въ современныхъ условіяхъ рѣшающаго участь продолжительной войны — отказа всего народа отъ продолженія войны, вызывающаго потрясенія внутренвяго порядка со сверженіемъ существующей власти. Армія питается духомъ народа.

Этотъ факторъ призванъ рѣшить участь войны на западѣ. Онъ же не менѣе примѣнимъ и къ войнѣ на сѣверѣ.

Въ виду затянувшейся войны, интересно сдѣлать бѣглый обзоръ театра военныхъ дѣйствій весной, когда обстановка рѣзко измѣнится,

Начнется таяніе снѣговъ, накапливающихся за зиму, особенно въ февралѣ, до 4 метровъ высоты. Это таяніе, которое начнется въ мартѣ мѣсяцѣ, дѣлаетъ весною мѣстность, зимой почти всюду проходимой на лыжахъ, а по рѣкамъ и озерамъ и по опредѣленнымъ направленіяхъ и на саняхъ, совершенно непроходимой. Затѣмъ начинаются вскрываться озера и рѣки, освобождаться отъ льда болота, которыми насыщено огромное пространство по обѣ стороны восточной границы Финляндіи. Зимнія сообщенія перестраиваются на лѣтнія, преимущественно по водѣ, Для постройки дорогъ приходится прибѣгать къ деревяннымъ гатямъ, типа, который употреблялся у насъ въ Пинскихъ болотахъ во время войны. Такова общая картина весной. На отдѣльныхъ раіонахъ нѣсколько видоизмѣняется въ зависимости отъ климата и почвы. Текъ, наиболѣе доступнымъ для крупныхъ операцій станетъ Петрозаводскій раіонъ, въ которомъ меньше болотъ и мѣсеность не столь изобилуетъ пересѣкающими направленіе иа западъ озерами. Далѣе на сѣверъ—особенно болотистая и поросшая сплошными лѣсами (возможно, въ настоящее время разрѣженными лѣсозаготовочными работами концлагерниковъ съ наличіемъ кое какихъ продѣланныхъ для этихъ работъ путей).

Еще далѣе на сѣверъ у Кандалакщскаго залива таяніе снѣговъ нѣсколько позднѣе. Мѣстность особенно трудна благодаря обилію скалъ, большихъ озеръ и рѣкъ. Сообщеніе тамъ происходитъ почти исключительно по рѣкамъ и озерамъ. Вмѣсто болотъ —большіе водоемы съ водой отъ таящаго снѣга.

Непосредственно къ сѣверу отъ с. Кандалакша начинается подъемъ но Лапландскій хребетъ, жел. дорога дѣлаетъ крутой, свыше обще-принятаго. подъемъ и у ст. Имандра переваливаетъ на сѣв. сторону хребта, гдѣ вмѣсто густого строевого лѣса на югѣ, мѣстность покрыта тундровой растительностью въ видѣ рѣд-

кихъ чахлыхъ сосенъ и березъ въ 2-3 метра высотой и кустарниками.

Наконецъ, на самомъ побережьѣ, омываемомъ теплымъ теченіемъ, климатъ сравнительно теплый, луга, на которыхъ пасется скотъ, дающій экспортное масло, но мѣстность испещрена скалистыми возвышенностями.

Весна, а съ ней распутица тянется около мѣсяца, съ середины марта до середины апрѣля, когда постепенно переходитъ, только въ маѣ, въ лѣто, открывающее навигацію по Бѣлому морю, а еще ранѣе и по большимъ озерамъ. Объ измѣненіи положенія къ лѣту поговоримъ въ слѣдующій разъ, закончивъ обзоръ указаніемъ, что весна принесетъ красной арміи громадныя затрудненія, почему вполнѣ понятны слова одного виднаго финнскаго дѣятеля, который сказалъ: „если мы продержимся до марта мѣсяца, то дальнѣйшее намъ не страшно.“

ГАЛЛИПОЛІЙСКАЯ ХРОНИКА

С. А. С. Ш.

Америка чудесныхъ заработковъ давно окончилась. Уже десять лѣтъ страна переживаетъ тяжелый экономическій кризисъ, и число безработныхъ колеблется между десятью и двѣнадцатью милліонами. Это конечно соотвѣтственно повліяло и на положеніе живущихъ здѣсь русскихъ. Времена благополучія и достатка прошли хотя уровень жизни все же остался выше, чѣмъ въ какой либо другой странѣ.

Слѣдуетъ признать, что русскіе проявили большую способность приспособляться и изворачиваться даже и въ условіяхъ американской жизни, гдѣ комерческое соревнованіе очень остро. Мало кто устроенъ основательно. Большинство живетъ изо дня въ день, безъ мысли о завтрашнемъ днѣ, но съ увѣренностью, выработавшейся за годы эмиграціи, что въ концѣ концовъ они какъ то изловчатся.

„Бѣлая“ русская колонія, насчитывающая отъ трехъ до пяти тысячъ, живетъ своей жизнью, какъ маленькій провинціальный городокъ, вкрапленный въ громадную столицу.

Большинство русскихъ живетъ исключительно этой „колоніальной“ жизнью. Очень многіе почти совершенно не говорятъ по англійски и, какъ будто, никакого неудобства отъ этого не испытываютъ.

Отношеніе американцевъ къ „Бѣлымъ“ Русскимъ очень хорошее. Въ этомъ большая заслуга самихъ русскихъ. До нашего пріѣзда понятіе о старой Россіи у американцевъ слагалось (подъ вліяніемъ до-революціонной радикальной эмиграціи) въ представленіи: погромы, кнутъ, нигилисты и всклокоченныя бороды.

Война мало отразилась на жизни русскихъ, но за событіями въ Европѣ всѣ слѣдятъ съ большимъ интересомъ.

Наиболѣе сплоченно держатся конечно бывшіе военно-служащіе. Они же пожалуй и наиболѣе активны въ разныхъ обществахъ, которыхъ въ колоніи очень много.

Въ опредѣленные знаменательные дни и годовщины, отмѣчаемые эмиграціей,—здѣсь тоже русскіе собираются вмѣстѣ, — и тогда говорятся слова и высказываются чувства, весьма навѣрно сходныя съ тѣми что говорятъ и чувствуютъ и въ другихъ мѣстахъ Русскаго Разсѣянія.

С. Поляковъ.

БИБЛІОГРАФІЯ

Вышла въ свѣтъ книга Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіора Батюшина: „Тайная военная развѣдка и борьба съ ней". Читатель съ большимъ интересомъ и пользой прочтетъ трудъ большого знатока этого вопроса и имѣвшаго большой опытъ въ этомъ дѣлѣ.

Стоимость—25 лева, продается въ управленіи III отдѣла РОВС-а на ул. Оборище 17, Софія.

:::::::::

Война создала такія условія, что большинство военныхъ журналовъ прекратило свое существованіе.

Редакція выпускаетъ очередной номеръ журнала „Армія и Флотъ", преодолѣвъ всѣ трудности и идя на крайнія жертвы.

Арміи, а за ними и цѣлыя Націи, держатъ сейчасъ государственный экзаменъ. Русская военная эмиграція обязана зорко слѣдить за всѣми измѣненіями въ военномъ дѣлѣ. Это ея долгъ, это необходимо для Россіи.

Журналъ „Армія и Флотъ", единственный военно-научный органъ, находящійся сейчасъ въ центрѣ міровыхъ событій, — долженъ выходить, ибо при его помощи военная эмиграція будетъ слѣдить за всѣми современными военными вопросами и получитъ возможность знакомиться съ прочитанными на курсахъ ген. Головина лекціями, являющимися крайне необходимымъ пособіемъ для всѣхъ интересующихся военной наукой.

Редакція заявляетъ съ полной откровенностью: безъ реальной и немедленной помощи Русскаго Офицерства, она не можетъ выпускать журнала.

Война закрыла журналу двери въ нѣкоторыя страны и почти совершенно лишила возможности нашихъ заграничныхъ представителей расплатиться съ редакціей.

Мы настойчиво просимъ нашихъ читателей, подписчиковъ и представителей сдѣлать все возможноо, чтобы поддержать журналъ. Со своей стороны редакція и сотрудники, со дня выхода перваго номера продолжаютъ работать совершенно безвозмездно.

Всѣ расходы журнала — это оплата типографскихъ работъ и стоимость пересылки.

Редакція твердо увѣрена, что Русское Офицерство не дастъ замолкнуть голосу „Арміи и Флота" въ настоящее исключительное время, — когда мы должны быть готовы ежеминутно отдать свои силы и знанія на служеніе Родинѣ.

Редакція настойчиво проситъ:

1) Всѣхъ представителей журнала найти способъ прислать деньги;

2) Нашихъ читателей сдѣлаться подписчиками хотя бы на три номера журнала.

Редакція „А. и Ф."

„ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ"

Цѣна каждаго номера:
Во Франціи — 1,50 франка
Въ Болгаріи — 4 лева
Въ Югославіи — 2,50 динара
въ Венгріи — 30 филлер.
„ Чехіи — 1,50 ч. крона.
„ Америкѣ — 10 ам. центовъ
„ Словакіи — 1.50 кр.
Въ остальныхъ странахъ — примѣнительно къ 10 ам. центамъ

„Г. В." можно выписывать черезъ всѣ галлиполійскія организаціи или черезъ представителей:

Австралія: M-r Korgenevsky P. O. Thagool (Quensland).
Бельгія: Mr. A. Oumantzeff. 69, rue du Noyer, Brùxelles.
Болгарія: В. Ангилѣевъ, ул. Врабча 16, София,
Венгрія: Spivakov S. Orczy ut, 10/A. Budapest VIII.
Германія: A v. Lampe. Regensburgerstr. 16, Garth. II, Berlin W 50
Греція: I. Petroff. Leoforos 4, № 39. Harilaos. Salonique.
Люксембургъ: L. Chablyko. Jos. Wester, 2. Esch s/A.
Манчжурія: E. Berezovsky. Datchnaja, 29. Harbin.
Сирія, Палестина и Ливанъ: N. Nemechajeff. 7 rue, Khali. Sarkis Cadastre. Beyrouth. Syrie
Сѣв.-Америка: Mr. S Poliakoff. 642 Lexington Avenue New-York
Франція: Mr. A. Ossipoff, 81, rue de la Faisanderie. Paris 16.
Чехословакія: въ Правленіяхъ Галлиполійскихъ Землячествъ въ Прагѣ, Брно, и Братиславѣ.
Южн. Америка: Sr. A. Efremoff. Caseros 2745-C. Buenos Aires. Argentina.
Югославія: Е. Лукинъ. Управни одбор савеза руских ратника (камбатанта) ул. Краля Милана, 12, Београд.
П. В. Станкевичъ, Београд, Франкопанова бр. 16
„ Галлиполійскій отдѣлъ союза русскихъ военныхъ
„ инвалидовъ имени генерала Врангеля Пошт. штадионице бр. 56807

Печатница „НОВЪ ЖИВОТЪ"

1920 ГАЛЛИПОЛИ 1921

№ 81

Выходитъ ежемѣсячно

1 МАРТА 1940 г.

ГАЛЛИПОЛIЙСКIЙ ВѢСТНИКЪ

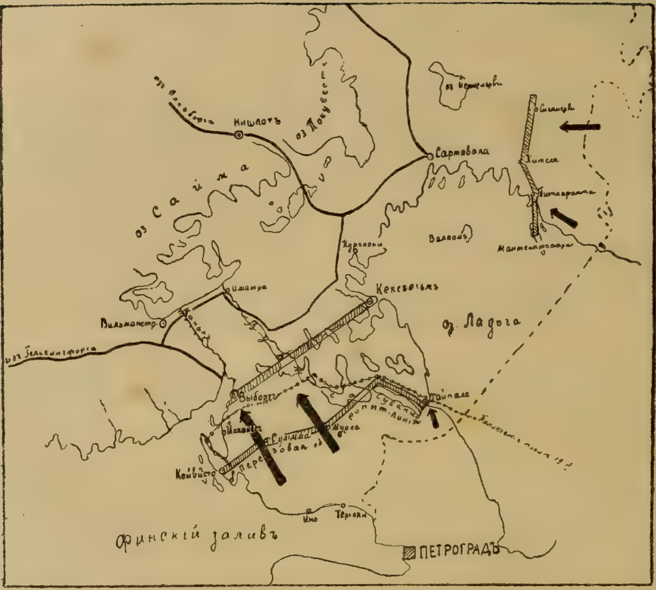
Адресъ редакцiи: ул. Оборище, 17, Софiя

Война въ Финляндiи

Третiй мѣсяцъ войны принесъ СССР первый успѣхъ въ военномъ отношенiи въ видѣ овладенiя части передовой линiи укрѣпленной полосы финновъ между Финскимъ заливомъ и Ладожскимъ озеромъ.

Какъ мы указывали въ предыдущихъ обзсрахъ („Гал. Вѣстникъ" №№ 79 и 80), красная армiя съ первыхъ же дней войны, происходившей въ видѣ наступательныхъ дѣйствiй Совѣтовъ на всемъ огромномъ протяженiи границы съ Финляндiей, неоднократно пыталась пробить линiю „Маннергейма", бросая на эту укрѣпленную полосу значительныя силы. Всѣ эти попытки отбивались финнами съ большимъ урономъ для наступающаго. Сообщенiя съ обѣихъ сторонъ повторяли одни и тѣ же названiя раiоновъ атакъ (см. схему): р. Тайпале на самомъ лѣвомъ флангѣ линiи „Маннергейма" въ обходъ оз. Суванто; Муола — въ центрѣ и Сумма — на правомъ флангѣ въ направленiи вдоль жел. и шоссейной дороги, ведущихъ съ юго-востока, изъ Ленинграда въ Выборгъ. Операцiи эти иногда сопровождались попытками обойти линiю „М." съ обоихъ фланговъ по льду озера и залива. Послѣдняя, февральская операцiя велась на тѣхъ же участкахъ, начавшись съ самыхъ первыхъ чиселъ февраля, точнѣе, 2-го. Трудно въ настоящее время установить степень напряженности наступательныхъ усилий кр. армiи на этсмъ фронтѣ по днямъ. Можно установить лишь общiй характеръ, а также переломные моменты.

Всѣ иностранные обозрѣватели обращаютъ вниманiе, что февральская операцiя красной армiи рѣзко отличается отъ предыдущихъ въ смыслѣ подготовки и веденiя ея, подозрѣвая въ этомъ нѣкоторое руководство со стороны. Подготовка артиллерiйскимъ огнемъ происходила въ теченiе нѣск. дней, причемъ ежедневно на избранные укрѣпленные участки бросалось до 300.000 снарядовъ, что составляетъ приблизительно то количество, которое имѣло мѣсто въ Великую войну при подготовкахъ прорыва укрѣпленной полосы такого же протяженiя. Кромѣ этого, красная авiацiя ежедневно, иногда и ночью, сбрасывала на полосу и ближайшiе тылы огром-



ное количество бомбъ, примѣняя и вѣсомъ въ 1 тонну. Одновременно, дѣйствiями небольшихъ штурмовыхъ отрядовъ, красные все время держали въ напряженiи обороняющагося. Такимъ образомъ, въ теченiе 6-7 дней защитники линiи „М.“ не имѣли ни минуты покоя, неся при этомъ, несомнѣнно, потери отъ бомбардировки. Если прибавить къ этому, что финны не имѣютъ резервовъ, которые могли бы смѣнять, чтобы дать отдыхъ находящимся въ передовой линiи войскамъ, то каждому, кто бывалъ въ бояхъ, станетъ ясна та физическая и моральная усталость, которая должна была подготовить успѣхъ атаки.

Переломъ произошелъ повидимому 8-го февраля, когда красные войска повели наступленiе значительными силами, введя въ бой массу танковъ, въ числѣ которыхъ 70 ти тонные, и за ними огромное количество пѣхоты. Наступленiе танковъ было замаскировано дымовой завѣсой, что затруднило подбитiе ихъ противотанковыми орудiями. Появленiе 70 т. танковъ имѣло также нѣкоторое психологическое воздѣйствiе въ первый моментъ пока финны убѣдились, что ихъ орудiя способны выводить изъ строя и эти ползущiя крѣпости. Движенiе танковъ происходило по баталiонно въ пять линiй по 10 танковъ. За этотъ день финны потеряли рядъ укрѣпленныхъ пунктовъ въ раiонѣ Суммы и вблизи озера Суванто. Въ послѣдующiе дни вплоть до 13-14-го февраля сов. армiя продолжала непрерывныя атаки, расширяя прорывъ финскаго

фронта. Финны неоднократно производили контръ-атаки, нѣкоторыя укрѣплеоія переходили въ ихъ руки, но къ 17-му февр. командованіе финской арміей принуждено было отвести свои войска на главную укрѣпленную линію, упирающуюся правымъ флангомъ въ заливъ, гдѣ то въ раіонѣ Выборга. затѣмъ на востокъ на перешейкѣ между Выборгскимъ заливомъ и озеромъ Вуокса. далѣе вдоль этого озера, тянущагося на юго-востокъ, и по оз. Суванто прежней линіи до Ладожскаго озера у Тайпале.

Если вѣрить промелькнувшимъ въ печати свѣдѣніямъ. что главная линія сопротивленія финновъ на линіи „М." подготавлена между Выборгомъ и Кексгольмомъ, то надо считать, что не можетъ быть и рѣчи о прорывѣ всей укрѣпленной полосы. Болѣе того, кр. армія, продвигаясь своимъ лѣвымъ флангомъ впередъ, и не развивая успѣха на востокѣ, подставила себя подъ флаговый ударъ со стороны финнскихъ частей, занимающихъ раіонъ озера Вуокса. Весь вопросъ только въ томъ — имѣла ли финнская армія достаточно силъ, чтобы использовать это свое преимущество и нанести фланговый ударъ, который могъ бы поставить совѣтскую армію въ очень тяжелое положеніе, или же финны настолько потрясены потерей своей передовой линіи, что имъ оставалось только пассивно обороняться остатками своихъ войскъ.

Съ другой стороны, было весьма соблазнительно для красныхъ произвести наступленіе изъ ихъ новаго положенія прямо на востокъ на средній участокъ оз. Вуокса, чтобы этимъ заставить очистить весь выдавшійся впередъ лѣвый секторъ расположенія финнской арміи, что привело бы къ отходу и этой части расположенія финновъ на основную линію — къ Кегскольму. Но надо принять во вниманіе, что мѣстность въ этомъ раіонѣ чрезвычайно пресѣчена, и, если озера замерзли и не представляютъ препятствій, то обиліе скалъ, мелкихъ рѣчушекъ и озеръ съ отвѣсными берегами, дѣлаетъ этотъ раіонъ непроходимымъ для танковъ — главнаго оружія наступленія.

До 22-го февраля — сравнительное затишье объясняемое необходимостью для кр. арміи подтянуть артиллерію и организовать новую атаку. 22-го наступленіе красной арміи возобновилось, причемъ отмѣчено появленіе свѣжихъ силъ. Главный ударъ наносился попрежнему въ направленіи на Выборгъ. Въ этотъ день на этомъ направленіи въ руки красныхъ попалъ рядъ финскихъ опорныхъ пунктовъ. На остальныхъ участкахъ линіи „М" всѣ атаки были отбиты. Въ послѣдующіе дни, вплоть до конца февраля, атаки продолжались съ прежнимъ упорствомъ. Финны оказывали отчаянное сопротивленіе, иногда переходя въ контръ-атаки: 25-го финны очистили крѣпость и полуостровъ Койвисто (Бьерке), въ теченіе нѣсколькихъ дней (съ 19-го) бывшій отрѣзаннымъ, ибо красные вышли на сѣверъ отъ перешейка. Занятіе красными Койвисто дало имъ возможность попытаться перейти по льду Выборгскій заливъ въ тылъ финнамъ. Операція весьма рискованная, ибо ледъ можетъ быть разбитъ артиллеріей.

Съ каждымъ днемъ красные приближались къ Выборгу. превратившемуся отъ бомбардировки артиллеріей и авіацiей пр-ка въ

груду развалинъ. Однако это приближенiе къ городу идетъ весьма медленно и послѣдн с 5 6 клм., отдѣляющiе отъ Выборга не были преодолѣны въ теченiи двухъ недѣль.

3 хъ мѣсячная борьба за линiю „М." подошла къ своей критической фазѣ. Въ дальнѣйшемъ, если духовныя силы финновъ не будутъ подорваны паденiемъ укрѣпленной полосы, наступленiе красныхъ натолкнется на рядъ рубежей, пригодныхъ къ оборонѣ, въ направленiи къ Гельсингфорсу, изъ которыхъ отмѣтимъ трудно преодолимый рубежъ рѣки Кюмень. полноводной какъ Нѣва и дѣлящейся на 10 рукавовъ; въ направленiи на сѣверъ — противникъ натолкнется на озерное пространство.

Наступаетъ мартъ. а съ нимъ усиливается ожиданiе крупныхъ событiй мiрового масштаба, при которыхъ война въ Ф. сможетъ включиться въ общiй фронтъ второй мiровой войны. Надо полагать. что это учитывается и финнами и Совѣтами.

Въ то время, какъ Совѣты, сконцентрировавъ свои главныя силы на Карельссомъ перешейкѣ, именно тамъ старались добиться успѣха, что вполнѣ соотвѣтствуетъ обстановкѣ театра военныхъ дѣйствiй, ибо только тамъ они могли использовать въ полной мѣрѣ свои силы; въ другихъ направленiяхъ (см. № 79 й „Г. В.") происходили операцiи мѣстнаго значенiя, изъ которыхъ наиболѣе серьезной и, до нѣкотсрой степени, связанной съ операцiей на перешейкѣ, надо отмѣтить попытки кр. армiи обойти линiю „М." съ сѣвера вдоль сѣв. берега Ладожскаго озера. Наиболѣе кровопролитные бои разыгрывались въ серединѣ февраля въ раiонѣ Питкаранта — Кителе — Сиskиерви. Какъ финнское ком-нiе, такъ и иностранные корреспонденты отмѣчаютъ тяжелое пораженiе сов. армiи, при которомъ 18-я сов. дивизiя была почти цѣликомъ уничтожена, оставивъ на полѣ сраженiя массу плѣнныхъ, орудiй, танковъ, пулеметовъ, снарядовъ и патроновъ.

Нѣсколько сѣвернѣе у Кумо (въ 100 клм. южнѣе Суомисальви) неоднократно упоминалось о нажимѣ сов. войскъ. Операцiи здѣсь, какъ и у Суомисальми и въ Лапландiи не представляли собой ничего серьезнаго. Тѣмъ не менѣе, угроза наступленiя въ указанныхъ направленiяхъ не давала возможности финнскому командованiю перебросить съ нихъ свои войска на главный фронтъ — на линiю „М." А между тѣмъ эта переброска была бы для нихъ болѣе, чѣмъ необходима, чтобы дать отдыхъ, безсмѣнно охраняющимъ укрѣпленную полосу измученнымъ бойцамъ.

По мѣрѣ развитiя военныхъ дѣйствiй, въ иностранной печати все болѣе уточняются свѣдѣнiя о силахъ, которыя СССР бросилъ въ войну противъ Финляндiи. Помѣщаемъ здѣсь данныя военнаго редактора французской газ. „Тап", оставляя на его отвѣтственности достовѣрность ихъ. Эти свѣдѣнiя были перепечатаны въ софiйской газ. „Заря", и, повидимому, легли въ основу обзоровъ полк. Зайцова въ „Возрожденiи" и полк. Пронина въ „Русскомъ Голосѣ".

Подъ заглавiемъ; „Русскiя силы, принимающiя участiе въ Финляндiи", „Тап" отъ 3 февраля далъ рядъ свѣдѣнiй, изъ которыхъ

-чувствуетъ, насколько серьезны операціи, происходящія въ Финляндіи.

„Въ началѣ воен. дѣйствій противъ Ф. число сов. дивизій доходило до 15 17, изъ которыхъ: 6 или 7 съ однимъ моторизованнымъ корпусомъ на Карелъскомъ перешейкѣ; 6-7 — сѣвернѣе Ладожскаго озера; двѣ — въ раіонѣ озеръ арктической зоны и, наконецъ, одна — у Петсамо. Въ послѣдствіи на всѣ фронты были посланы еще новыя сов. части. Какое количество ихъ находится въ настоящее время и какъ онѣ распредѣлены?

Въ Карельскомъ перешейкѣ весь раіонъ раздѣленъ на три сектора, предоставленные каждый одному армейскому корпусу въ 4 дивизіи. Кромѣ того, въ атакахъ противъ линіи „М." участвуютъ 4 бригады тяжелыхъ танковъ и 3 корпуса среднихъ. Всѣ эти силы образуютъ 7-ю армію подъ начальствомъ ген. Мерецкаго, командующаго Ленинградскимъ военнымъ округомъ. Штабъ — Ленинградъ.

На сѣверъ отъ оз. Ладога дѣйствуетъ 13-я армія въ составѣ двухъ армейскихъ корпусовъ, всего 5 дивизій и бригада тяжелыхъ танковъ и дивизія среднихъ. Штабъ — Петрозаводскъ.

Еще сѣвернѣе находится 9 я армія со штабомъ въ Ухтѣ. Она насчитываетъ 3 арм. корпуса по двѣ дивизіи въ каждомъ и корп. средн. танковъ.

По берегу Сѣвернаго Ледовитаго океана расположена 14-я армія со штабомъ въ Мурманскѣ. Она состоитъ изъ трехъ дивизій, ихъ которыхъ одна въ Мурманскѣ и двѣ въ Петсамо, къ которымъ присоединенъ и корпусъ среднихъ танковъ.

Въ общемъ, русскія силы на разныхъ финл. фронтахъ доходятъ до 26 дивизій, 5 бригадъ тяж. танковъ и 6 корп. среднихъ, сгруппированныхъ въ 9 арм. корпусовъ и 4 арміи

Бригада тяж. танковъ насчитываетъ 3 баталіона по 32 30 ти тонныхъ танка въ каждомъ, съ 14 легкими вспомогательными танками. Танки имѣютъ броню въ 35 мм. толщиной, вооружены двумя орудіями (75 и 47 мм. и тремя пулем-тами. Бригады эти находятся въ прямомъ подчиненіи командировъ корпусовъ.

Бригады среднихъ танковъ состоятъ также изъ трехъ баталіоновъ по 32 среднихъ танка и 15 вспомогательныхъ легкихъ. Бригады, по 3, сведены въ корпуса. Средніе танки — разныхъ моделей, построены въ Сов. Россіи по патентамъ, добытымъ въ Соед. Штатахъ, Англіи и Франціи. Вѣсъ — отъ 12 до 24 тоннъ, толщина брони — отъ 12 до 27 мм., вооруженіе — 1 — 47 мм. пушка и два пулемета. Эти бригады среднихъ танковъ входятъ организаціонно въ составъ стрѣлковыхъ дивизій.

Въ общемъ число всѣхъ сов. танковъ на финл. фронтѣ доходитъ до 1700.

Въ заключеніе въ этой статьѣ говорится:

Сов. Россія въ общемъ располагаетъ ста дивизіями и 6000 танками. Силы, занятыя на финл. фронтѣ составляютъ около половины свободныхъ резервовъ сов. арміи."

Надо полагать, что данныя, приведенныя въ столь серьезной газетѣ основаны на столь же серьезныхъ источникахъ, а именно, посредствомъ выясненія путемъ опроса плѣнныхъ, которыхъ, какъ извѣстно, финны забрали большое количество.

О численности войскъ, которыми располагаетъ фельдмаршалъ Маннергеймъ, также, какъ и о количествѣ орудій, танковъ и аэроплановъ, свѣдѣніями мы не располагаемъ. Но въ заявленіяхъ какъ финскаго командованія, такъ и близкихъ наблюдателей, постоянно отмѣчается громадное превосходство въ силахъ на сторонѣ кр. арміи, наступающей на Финляндію. Несомнѣнно также и господство Совѣтовъ въ воздухѣ, если и не абсолютное, то во всякомъ случаѣ позволяющее имъ непрерывно бомбардировать какъ внутри страны, такъ и расположеніе войскъ противника. Мы не видимъ операцій танковыхъ соединеній финновъ, въ то время какъ громадное количество танковъ кр. арміи принимаетъ участіе на всѣхъ направленіяхъ. Въ бояхъ на перешейкѣ наблюдался перевѣсъ у красныхъ и въ артиллеріи.

Самое же главное, что составляетъ несомнѣнное преимущество Совѣтовъ—это наличіе громадныхъ резервовъ, какъ свѣжими войсками, такъ и матеріалами. И въ этомъ отношеніи, насталъ моментъ, который всячески подчеркиваетъ финское правительство и командованіе, когда продолженіе сопротивленія финновъ всецѣло стало въ зависимость отъ реальной помощи извнѣ.

Въ какой помоши нуждается Финляндія? Прежде всего въ живой силѣ и въ оружіи, въ особенности, въ авіаціи.

Этотъ вопросъ приходится расчленить на два: кто именно можетъ дать эту помощь и какимъ путемъ она можетъ прибыть на мѣсто?

Мы уже имѣли возможность указать въ самомъ началѣ войны въ Ф., что эта война является однимъ изъ звеньевъ общей цѣпи событій, начавшихся въ сентябрѣ прошлаго года. Это и не требовало доказательствъ. Но можно очень сомнѣваться, чтобы международные политики, въ рукахъ которыхъ находится судьбы войны и мира, могли предполагать, что упорное сопротивленіе Финляндіи создастъ на сѣверѣ Европы положеніе, которое можетъ стать интереснымъ для западныхъ силъ и неудобнымъ для ихъ противника.

Оставляя въ сторонѣ всю сложную сторону этого вопроса, можно лишь констатировать, что отвлеченіе значительной части силъ СССР, завязшаго въ этой войнѣ, и помимо естественной потери престижа, ослабляетъ значеніе и дальнѣйшія предположенія сотрудничества Германіи съ СССР. Поэтому со стороны Германіи вполнѣ естественно (съ точки звѣнія чисто военныхъ интересовъ) желаніе, чтобы эта аойна окончилась поскорѣе и именно побѣдой СССР.

Что же касается противниковъ Германіи, то ихъ интересъ, какъ разъ обратенъ по причинамъ противоположнаго характера. И казалось бы, вполнѣ логично было бы съ ихъ стороны оказать всемѣрную помощь Финляндіи въ ея борьбѣ съ СССР, связаннымъ извѣстнымъ сотрудничествомъ съ Германіей. Насколько можно судить по газетнымъ свѣдѣніямъ, нѣкоторая помощь ими и оказывается. Но вся сложность вопроса состоитъ въ томъ, что послать свои войска эти государства не могутъ безъ объявленія войны СССР, что со своей стороны неминуемо повлечетъ посылку

Германіей своихъ войскъ, причемъ послѣдння будетъ имѣть всѣ преимущества. полностью владѣя Балтійскимъ моремъ, повторивъ ту же операцію. которую произвела дивизія фонъ деръ Гольца въ 1918 году. высадившись у Ганге для спасенія финновъ отъ большевиковъ. Союзникамъ же пришлось бы пользоваться чрезвычайно кружнымъ путемъ черезъ Швецію по единственной ж. д на Торнео. и черезъ Норвегію. высаживая свои войска въ Нарвикѣ и далѣе по ж. д. къ тому же Торнео. Здѣсь мы подошли къ обслѣдованію второй части вопроса: о путяхъ оказанія помощи Финляндіи, если и не войккаии, то добровольцани и оружіемъ.

Достаточно взглянуть на карту и принять во вниманіе, что единственный финскій портъ Петсамо на Ледовитомъ океанѣ занятъ кр. арміей, не трудно убѣдиться, что помощь Финляндіи извнѣ можетъ быть произведена только черезъ Швецію или Норвегію. или косвеннымъ путемъ—давленіемъ на какую нибудь другую границу СССР.

Положеніе Швеціи или Норвегіи въ этомъ вопросѣ чрезвычайно трудно. Оба эти государства. при полномъ сочувствіи Финляндіи и въ порядкѣ общности скандинавскихъ интересовъ и пониманія опасности для нихъ разгрома Финляндіи, находятся подъ дипломатическимъ натискомъ: СССР, Германіи и Англіи.

Поэтому представляетъ большой интересъ статья, помѣщенная въ Соф. газетѣ „Зора" отъ 22. II.

„Послѣднія дѣйствія и патрулированіе англійскихъ военныхъ судовъ у норвежскихъ атлантическихъ и арктическихъ береговъ исключительно знаменательны и можетъ быть откроютъ новый періодъ въ развитіи теперешней войны. Два важнѣйшихъ факта, отмѣченные за послѣдніе дни — инцидентъ съ „Альтмаркъ" (германскій корабль, везшій плѣнныхъ англичанъ и захваченный англійскимъ военнымъ судномъ въ норвежскомъ фіордѣ) на норвежскомъ побережьи Атлантическаго океана и появленіе англ. боевыхъ

морскихъ единицъ въ норвежскомъ побережьи Ледовитаго океана,—именно у Киркенеса (Кирсоніеми).

Пристань Киркенесъ, точка норвежской территоріи, являющаяся самой близкой къ финляндскому выходу къ Сѣв. Ледовитому океану — раіону Петсамо. Эта пристань находится въ Варангеръ фіордѣ, о которомъ недавно англ. журналъ „19 вѣкъ" писалъ, что если она не можетъ избѣжать участи попасть въ чужія руки, то тогда она должна быть въ англійскихъ рукахъ. Съ появленіемъ англійскаго флота въ Сѣв. Ледовит. океанѣ, могла бы быть сейчасъ осуществлена акція, на которой уже давно настаиваетъ особенно французская печать — оказанія прямой помощи Ф., оттѣснивъ сов. силы отъ Петсамо и находящагося по сосѣдству Мурманска. Именно здѣсь открывается единственная возможность непосредственнаго контакта съ финнскими войсками. . ."

Далѣе, въ этой статьѣ развивается мысль, что эта акція англичанъ въ Сѣв. Ледовитомъ океанѣ имѣетъ большое значеніе, принимая во вниманіе наличіе въ сѣв.-вост. части Швеціи богатыхъ желѣзныхъ рудниковъ, имѣющихъ большое значеніе для военной индустріи Райха, а также и залежей никкеля вблизи Петсамо. Кромѣ того. . .

„Эта акція можетъ пресѣчь путь СССР въ его предполагаемомъ движеніи черезъ Ф. и Норвегію къ берегамъ Атлантическаго океана, что является особенно опаснымъ для англійскихъ базъ и флота въ Атлант. океанѣ и Сѣверномѣ морѣ.

Чтобы закончить вопросъ съ оказаніемъ помощи Финляндіи, можно констатировать, что до настоящаго времени эта помощь несомнѣнно оказывалась и оказывается въ видѣ оружія, аэроплановъ, снарядовъ, но не въ такомъ количествѣ (напр. аэроплановъ), чтобы это имѣло бы рѣшающее значеніе. Что касается помощи людьми, то, насколько это извѣстно, эта помощь, въ видѣ добровольцевъ изъ разныхъ странъ, незначительна, готовыхъ же формированій не послано до сихъ поръ вовсе. Здѣсь политика вытѣсняетъ вопросы чисто стратегическаго характера.

Англійская печать объяснила присутствіе англійскихъ боевыхъ единицъ вблизи Мурманска, наличіемъ въ послѣднемъ германскихъ торговыхъ судовъ, которые постепенно пробираются, пользуясь норвежскими портами, въ Германію.

По свѣдѣніямъ норвежской печати, въ Мурманскѣ и Петсамо сосредоточенъ совѣтскій флотъ въ составѣ одного крейсера въ 8.500 тоннъ, двухъ развѣдывательныхъ судовъ по 3.850 т., двухъ миноносцевъ, тральщика, ледокола, двухъ другихъ вспомагательныхъ судовъ и нѣсколькихъ подводныхъ лодокъ. Французская печать утверждаетъ, что тамъ же находится и нѣсколько германскихъ подводныхъ лодокъ.

Оффиціальное сообщеніе изъ Москвы утверждаетъ, что Совѣты не предпримутъ никакихъ враждебныхъ дѣйствій, пока флотъ Великобританіи будетъ находиться внѣ территоріальныхъ водъ, или пока онъ не потопитъ хоть одинъ сов. корабль. Положеніе создалось настолько напряженное, что, по свѣдѣніямъ изъ Рима отъ 27.II, недалеко отъ залива, въ открытомъ морѣ, произошло

воздушное сраженіе между двумя англійскими самолетами и четырмя совѣтскими, въ результатѣ котораго одинъ англійскій былъ сбитъ.

* * *

За послѣднее время печать отдаетъ много вниманія концентраціи союзныхъ войскъ въ Сиріи, Палестинѣ и Египтѣ, въ видѣ арміи французскаго Генерала Вейгана. Эта армія названа терминомъ, примѣнявшимся Наполеономъ — **обсерваціонной**, т. есть наблюдающей развитіе обстановки, и готовой быть примѣненной въ различныхъ направленіяхъ. Сила этой арміи, какъ увидимъ ниже — внушительна. Попробуемъ опредѣлить цѣли ея, для чего перечислимъ различныя мнѣнія печати разныхъ странъ, какъ прямо заинтересованныхъ, такъ и нейтральныхъ.

1. Захватъ или уничтоженіе съ воздуха или же, обратно, обезпеченіе отъ захвата или уничтоженія нефтяныхъ мѣстонахожденій въ Баку съ одной стороны, въ раіонѣ Моссула и Персидскаго залива — съ другой. Обезпеченіе или перерывъ нефтепроводовъ и экспорта нефти, этого нерва современной войны.

2. Обезпеченіе сообщенія Англіи черезъ Средиземное море и Суэцкій каналъ съ Индіей и вообще съ востокомъ.

3. Выполненіе обязательствъ-гарантій по отношенію къ Турціи, Румыніи и Греціи отъ нападеній, согласно существующимъ договорамъ этихъ державъ съ Англіей и Франціей.

4. Обезпеченіе союзныхъ интересовъ на Ближнемъ и Среднемъ Востокѣ.

Какъ видимъ, эти цѣли могутъ имѣть и наступательный характеръ и оборонительный. Надъ рѣшеніемъ этого вопроса ломаютъ голову многіе. Разберемъ здѣсь и то только вкратцѣ, возможную роль арміи ген. Вейгана для активныхъ дѣйствій въ борьбѣ за бакинскую нефть и охрану Мосульской и южно-персидской нефти, о чемъ также много пишутъ газеты, предваривъ, что силы, которыми располагаетъ эта армія исчисляются хотя и очень различно, но въ среднемъ въ численности въ 350 т. человѣкъ (статья дивиз. генерала въ отставкѣ Лазаря Милославлевича, газета „Време“ отъ 23.II, Бѣлградъ). По даннымъ этого генерала армія состоитъ изъ частей:

1. Французск., сформированныхъ изъ отличныхъ солдатъ, набранныхъ въ колоніяхъ Алжира, Туниса, Сенегала. Тонкина и Индокитая. а также изъ закаленныхъ бойцовъ иностранныхъ легіоновъ. Всего—120 тыс.

2. Британскія войска изъ Индіи и др. колоній. Всего — 120 тысячъ,

3. Австралійскія войска подъ начальствомъ ген. Томаса Блема, сконцентрированныя въ Палестинѣ со штабомъ въ Халфа — 50 тыс.

4. Новозеландскія, подъ начальствомъ прославленнаго своей храбростью въ Великую войну генерала Фрайберга, высажены недавно въ Каирѣ, численностью въ 40 тыс.

Эта армія въ изобиліи снабжена всѣми новѣйшими образцами оружія, а также и мотомеханизированными частями.

Въ случаѣ, если будетъ втянута въ войну и Турція, то получится усиленіе на 1.700 тыс. хорошо вооруженной и обученной турецкой арміи.

Наконецъ. какую то роль можетъ сыграть и египетская армія численностью въ 40 тыс.

Разстояніе по воздушной линіи, т. е. авіаціоннымъ путямъ, по которымъ проще всего уничтожить, произведя пожары, нефтяныя разработки, слѣдуюшія:

Общее разстояніе Баку—Моссулъ — 720 клм., меньше, чѣмъ отъ Гельголанда до Шотландскихъ острововъ, куда германскіе авіоны свободно летаютъ. Еще меньше разстоянія отъ авіаціонныхъ базъ;

Карсъ-Баку—560 клм.	Тавризъ-Моссулъ—320 клм.
Тавризъ-Баку—400 —	Урмія Моссулъ—200 —
	Елизаветполь-Моссулъ—530 —
	Эривань-Моссулъ—400 —

Какъ видно, разстоянія все доступныя для дѣйствій авіаціи, причемъ опасность является почти одинаковой для обѣихъ сторонъ. Отсюда можно сдѣлать выводъ, что военныя дѣйствія должны развиться только въ случаѣ серьезныхъ наступательныхъ дѣйствій съ цѣлью прочнаго захвата пространства, которое какъ разъ можно опредѣлить для одной стороны — завладеніемъ Закавказья, а для другой — Мессопотаміей.

Для операцій на этомъ театрѣ военныхъ дѣйствій мѣстность крайне неблагопріятна. Не будемъ останавливаться на подробностяхъ, пока не началась тамъ война. Скажемъ только, что благодаря тому, что въ настоящее время граница между Турціей и СССР находится сѣвернѣе Карса и Ардагана, а также по сѣверную сторону Агрыдагскаго хребта въ раіонѣ Эривани, для наступающаго съ юга на линію жел. дороги Баку—Батумъ, не представляется особыхъ препятствій, пользуясь рядомъ операціонныхъ направленій: Эривань—Делижанъ—Казахъ; Александрополь—Тифлисъ; Карсъ—Ахалкалаки—Боржомъ—Сурамъ; Ардаганъ—Ахалкалаки—Ахалцыхъ—Кутаисъ; по берегу Чернаго моря на Батумъ; осдѣйствіе флота по побережью съ возможностью десанта.

Съ другой стороны, СССР легко можетъ вторгнуться черезъ Джульфу въ сѣв. Персію и подойти къ горному массиву, отдѣляющему Персію отъ Мессопотаміи, чѣмъ и приблизиться къ Моссулу и еще ближе къ Киркуку (раіонъ нефти). Но преодолѣніе этого горнаго массива, тянущагося отъ Арарата вдоль всей границы, на югъ, представляетъ, вслѣдствіе бездорожья необычайныя трудности, какъ одной, такъ и другой сторонѣ. Помимо этого, сѣв. Персія (раіонъ Тавриза—Урміи) также отдѣляется отъ южной (раіонъ Тегерана—Керманшаха) бездорожьемъ и вообще трудно проходимой мѣстностью.

Такимъ образомъ, въ случаѣ активныхъ дѣйствій съ обѣихъ сторонъ, надо предвидѣть въ началѣ приближеніе сѣверной стороны къ нефтянымъ источникамъ пр-ка на дистанцію близкаго

дѣйствія авіаціи и развитіе наступленія южной стороны въ западной части Закавказья, съ постепеннымъ переносомъ операціу въ сторону Баку. Бои рѣшающаго значенія должны произойти гдѣ-то въ раіонѣ Тифлиса.

Это лишь только грубая схема, которая можетъ имѣть и другія видоизмѣненія.

ВОЗДУШНЫЙ БОЙ

Въ вопросахъ изученія возможности веденія воздушнаго боя, въ широкой военной печати удѣляется много мѣста матерьяльной части и очень мало тѣмъ средствамъ пораженія, которыми располагаетъ авіація. А между тѣмъ, лишь правильное представленіе объ этихъ послѣднихъ, какъ съ точки зрѣнія возможности самого оружія, такъ и эффекта, причиняемаго имъ пораженія, поможетъ уяснить сущность воздушнаго боя. Изученіе именно этого вопроса является уже и потому важнымъ, что особенности оружія и возможности его, предрѣшаютъ тотъ или иной способъ его примѣненія. На боевомъ самолетѣ качество вооруженія и удобство обращенія съ нимъ имѣютъ первостепенное значеніе. Техническое несовершенство самолета можетъ искупить ловкость пилота; дефекты же вооруженія оплачиваются дорогой цѣной существованія самого самолета.

Нынѣ авіація располагаетъ четырмя средствами пораженія: пулеметомъ, малокалиберной автоматической пушкой, бомбой (торпедой) и отравляющими веществами. Три первыхъ средства служатъ какъ для воздушнаго боя, такъ и для пораженія наземныхъ цѣлей, послѣднее же только для наземной живой силы противника. Т. е. при изученіи особенностей воздушнаго боя насъ интересуютъ лишь пулеметъ, пушка и воздушная бомба.

Для рѣшенія проблеммы стрѣльбы въ пространствѣ о трехъ измѣреніяхъ примѣняется два рѣшенія:

1. Неподвижная установка пулемета, стрѣляющаго лишь по линіи полета самолета (т. наз. аксіальная) и

2. Подвижная установка на турели, позволяющая условно круговой обстрѣлъ.

Первая установка имѣетъ въ свою очередь двѣ разновидности: 1) пулеметъ стрѣляющій черезъ винтъ, а поэтому, во избѣжаніе возможности пораженія послѣдняго, синхронизированный съ моторомъ и 2) независимый отъ мотора, установленный въ крыльяхъ внѣ сферы вращенія винта.

Раньше чѣмъ изслѣдовать достоинства и недостатки каждаго изъ видовъ установки пулеметовъ, необходимо ознакомиться съ особенностями воздушной стрѣльбы.

Пулеметъ, совершенное оружіе наземнаго боя, — при установкѣ на самолетъ потерялъ значительную часть своихъ наземныхъ достоинствъ. Уменьшилась дѣйствительная дальность стрѣль-

бы, упала мѣткость. Явленіе это станетъ понятнымъ, если мы обратимъ вниманіе на причины, вліяющіе вообще на мѣткость стрѣльбы. Мы не будемъ совершенно касаться общеизвѣстныхъ причинъ, а изслѣдуемъ основное положеніе, вліяющее на мѣткость и вытекающее изъ взаимоотношенія оружія и цѣли въ моментъ стрѣльбы. Намъ приходится имѣть дѣло со слѣдующими наиболѣе характерными положеніями:

1. Оружіе и цѣль неподвижны. Это положеніе идеальное для стрѣльбы, теоретичнски дающее всѣ 100% попадпнія. Максимальная дальность стрѣльбы можетъ быть полностью использована безъ ущерба для мѣткости.

2 Оружіе неподвижно, цѣль медленно движется. Положеніе стрѣльбы по движущейся пѣхотѣ или кавалеріи. Дѣйствительность огня падаетъ, но оружіе все же сохраняетъ большія возможности.

3. Оружіе неподвижно, цѣль быстро движется. Положеніе при стрѣльбѣ изъ зенитнаго орудія по летящему самолету. Мѣткость и дальность дѣйствительной стрѣльбы еще болѣе падаютъ.

4. Оружіе движется въ направленіи цѣли, быстро въ свою очередь перемѣщающейся. Положеніе стрѣльбы съ самолета съ неподвижной установкой пулемета по самолету пр-ка. Дѣйствительность огня падаетъ еще значительнѣе.

5. Оружіе находится въ движеніи и имѣетъ кромѣ того свое собственное независимое движеніе, цѣль быстро перемѣщается въ трехъ измѣреніяхъ. Положеніе при стрѣльбѣ по самолету съ самолета со свободной установкой пулемета. Еще болѣе падаетъ мѣткость и при самой малой дистанціи можетъ быть близкой къ нулю.

Послѣднія два положенія требуютъ нѣкотораго добавочнаго поясненія. Если становиться только на точку зрѣнія баллистики, при большихъ скоростяхъ, которыми обладаютъ самолеты, пулеметы неподвижные, установленные на самолетѣ (синхронизированные или въ крыльяхъ, безразлично) имѣютъ преимущество надъ подвижными установками на туреляхъ. Во время воздушнаго боя корректировка стрѣльбы очень сложна. Надо вводить: 1. корректированіе — стрѣлокъ и 2. корректированіе — цѣль. Если оружіе закрѣплено неподвижно, корректированіе — стрѣлокъ будетъ равно нулю, остается лишь корректированіе — цѣль. Существенная разница получается если имѣется подвижная установка, когда приходится имѣть дѣло съ равнодѣйствующей корректировкой: стрѣлокъ — цѣль. Поэтому стрѣльба изъ оружія съ неподвижной установкой легче чѣмъ изъ оружія съ подвижной уст., т. к. въ этомъ случаѣ въ наилучшихъ условіяхъ осуществляется связь огня съ движеніемъ, вслѣдствіи того, что связь происходитъ изъ управленія одной и той же машиной и однимъ и тѣмъ же лицомъ, а не двумя независимыми машинами и двумя различными лицами. Практика прошлой войны и опыты на испытаніяхъ даже приблизительно установили размѣръ этой разницы для настоящихъ скоростей самолетовъ. Считается, что дѣйствительность огня непод-

вижныхъ пулеметовъ, грубо говоря, въ два раза превышаетъ дѣйствительность турельныхъ.

Инженеръ Ружеренъ, авторъ многочисленныхъ изслѣдованій въ области авіаціи въ одной изъ своихъ статей пишетъ:

„Съ 1918 г. вслѣдствіи увеличенія скоростей, трудность стрѣльбы въ трехъ измѣреніяхъ сильно возросла, т. к. скорости самолетовъ больше чѣмъ удвоились, а размѣры цѣли практически мако увеличились. Надо имѣть въ виду, что въ вопросахъ стрѣльбы съ самолета по самолету, съ увеличеніемъ скоростей трудности увеличиваются очень быстро. Надо, конечно, принимать во вниманіе относительныя скорости. Если скорость обоихъ самолетовъ, ведущихъ бой, удвоилась, относительная скорость тоже удвоилась, но въ дѣйствительности они будетъ измѣнятся между 0 (когда оба самолета имѣютъ одинаковую скорость) не до двухъ, а до двухъ въ квадратѣ. Если скорости утроятся, то до двухъ въ кубѣ и т. д.“

Въ общемъ сравнительное изученіе возможностей оружія съ точки зрѣнія кинетической и технической даетъ какъ будто бы громадное преимущество неподвижной установкѣ. На практикѣ же преимущества эти, по крайней мѣрѣ для настоящаго момента, нѣсколько уменьшаются, т. к. неподвижная установка пулемета обладаетъ рядомъ существенныхъ недостатковъ. Во первыхъ, при неподвижной установкѣ значительно корочѣ періоды веденія огня и онъ вынужденъ раньше прекрашать стрѣльбу, т. к самолетъ, атакующій неподвижнымъ оружіемъ, т. е. летящій прямо на цѣль, вынужденъ заблаговременно мѣнять направленіе чтобы избѣжать столкновенія съ послѣдней. При современныхъ все возростающихъ скоростяхъ, превышающихъ у нѣкоторыхъ типовъ 150 м. сек., когда время возможности веденія дѣйствительнаго огня. въ зависимости отъ положенія самолетовъ, исчисляется 1-2 сек.. сокращеніе послѣдняго по винѣ установки оружія и къ тому же въ моментъ когда оружіе начинаетъ давать наилучшіе результаты, является существеннымъ дефектомъ. Затѣмъ устраненіе задержекъ въ неподвижныхъ пулеметахъ болѣе затруднительно (для синхронизированныхъ) или совершенно невозможно у установленныхъ въ крыльяхъ, что нельзя сказать про турельныя установки.

Существеннымъ недостаткомъ неподвижной установки является его лишь наступательная возможность. Всѣ попытки создать неподвижный пулеметъ, стрѣляющій назадъ не дали положительныхъ результатовъ. Кромѣ того у неподвижнаго синхронизироввчнаго пулемета имѣется еще одинъ крупный недостатокъ—его скорострѣльность тѣсно связана со скоростью вращенія винта.

Но все же несмотря на всѣ эти, иногда существенные дефекты, неподвижный пулеметъ не только сохраняетъ значительныя преимущества надъ турельнымъ, но, какъ мы увидимъ ниже, въ самомъ непродолжительномъ времени можетъ завоевать исключительное положеніе.

Какъ мы выше видѣли. сложность и трудность стрѣльбы въ трехъ измѣреніяхъ имѣетъ своимъ результатомъ то, что предварительная пристрѣлка совершенно исключается и происходитъ въ

періодъ стрѣльбы на пораженіе, а разстояніе, на которсмъ ведется бой, сокращается до минимума. Чисто опытнымъ путемъ пришли къ заключенію, что веденіе огня свыше 200 метровъ настолько мало дѣйствительно, что не оправдываетъ расходуемыхъ боеприпвсовъ, всегда весьма ограниченныхъ на самолетѣ*).

Поэтому, въ условіяхъ воздушнаго боя вопросъ сводится не къ тому чтобы стрѣлять съ абсолютной мѣткостью, но чтобы окружить цѣль снопомъ пуль, во первыхъ, въ надеждѣ. что нѣкоторая часть ихъ попадетъ въ жизненные органы цѣли, и во вторыхъ, чтобы устрашить и морально подавить пр-ка.

Для того чтобы компенсировать и по возможности нейтрализовать уменьшеніе мѣткости, происходящее благодаря характернымъ особенностямъ воздушнаго боя, прибѣгаютъ къ слѣдующимъ шести основнымъ мѣрамъ:

1. Используютъ спеціальные прицѣльные приборы,
2. Примѣняютъ спеціальные пули-снаряды,
3. Увеличиваютъ скорость полета пули,
4. Увеличиваютъ скорострѣльность оружія,
5. Увеличиваютъ число огневыхъ машинъ.
6. Увеличиваютъ калибръ оружія.

Чрезвычайная скоротечность воздушнаго боя, ставитъ передъ нами рядъ проблемъ, съ которыми въ наземныхъ условіяхъ не приходится встрѣчаться и которыя вызываютъ потребность возможно большей автоматизаціи огня и упрощеніе его веденія. Изъ этихъ проблемъ двѣ потрѣбовали уже давно особаго къ себѣ вниманія. Первая изъ нихъ вытекаетъ изъ необходимости стрѣльбы изъ быстро движущагося и имѣющаго кромѣ того свободное вращеніе оружія (неподвижно установленный пулеметъ съ этой проблемой не сталкивается). Вторая—изъ необходимости производить стрѣльбу по быстро движущейся въ трехъ измѣреніяхъ цѣли.

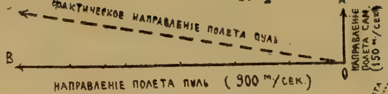
Эти проблеммы заставили обратить вниманіе на два прибора, облегчающіе мѣткость стрѣльбы—мушку и прицѣлъ. Несмотря на большую скорость полета пули, громадныя скорости, которыми обладаютъ современные самолеты вызываютъ большой сносъ пуль въ направленіи полета. Для наглядности изслѣдуемъ этотъ вопросъ на примѣрѣ. (См. черт. № 1).

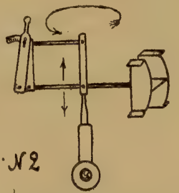
Допустимъ. что мы имѣемъ дѣло съ самолетомъ, летящимъ со скоростью 150 метр. сек. изъ точки О въ направленіи точки А. Съ самолета подъ прямымъ угломъ мы ведемъ огонь изъ пулемета со скоростью полета пули 900 м. сек. въ направленіи цѣли, расположенний въ точкѣ В. По закону параллелограма скоростей, пули будутъ летѣть не по линіи стрѣльбы ОВ, а по діагонали ОС.

*) 1. Нѣмецкое наставленіе: „Истребитель можетъ разчитывать на успѣхъ подойдя къ непріятелю вплотную и открывъ огонь съ короткой дистанціи (50 метровъ).“

2. Французское наставленіе: „Одномѣстный истребитель долженъ пользоваться своей скоростью, маневренностью, своими малыми размѣрами, чтобы вести бой на возможно короткихъ дистанціяхъ, 50 метровъ въ среднемъ. Далѣе 200 метровъ стрѣльба будетъ недѣйствительна.

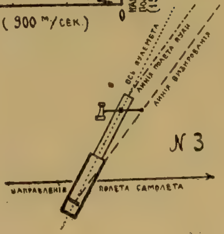
№ 1





№ 2

ФЛЮГЕРНАЯ МУШКА



№ 3

№ 5

№ 4 КОЛЬЦЕВОЙ ПРИЦѢЛЪ И СПОСОБЪ НАВОДКИ.

По мѣрѣ уменьщенія угла, подъ которымъ ведется стрѣльба уменьшается велнчина сноса пули. Если заранѣе не учесть величины этого сноса, то пули въ цѣль не попадутъ. Измѣненіе скорости и направленія полета самолета въ воздушномъ бою, вызываемыя потребностью маневра и быстрое измѣненіе положенія цѣли въ отнощеніи стрѣлка, дѣлаютъ невозможнымъ учетъ все время измѣняющагося сноса, что называется на „глазокъ".

Эта проблемма получила свое разрѣшеніе путемъ созданія остроумнаго и весьма несложнаго прибора, основаннаго на принципѣ флюгера и названнаго благодаря этому флюгерной мушкой (См. черт. № 2). Вращеніе флюгерной мушки происходитъ не только по кругу, но и вверхъ и внизъ, т. е. она можетъ реагировать на любое положеніе пулемета въ отношеніи движенія самолета. Функціонированіе такой мушки представлено на чертежѣ № 3. Плечо флюгера мушки не является величиной постоянной, но устанавливается при помощи особаго регулятора соотвѣтственно средней скорости даннаго самолета и начальной скорости полета пули даннаго пулемета. Какъ уже отмѣчено выше, подобныя мушки примѣняются лишь на пулеметахъ на свободной турельной установкѣ. При неподвижной установкѣ для стрѣльбы по линіи полета, пуля сноса не получаетъ,*) и поэтому можно пользоваться обыкновенной неподвижной мушкой.

Разрѣшеніе второй проблеммы — стрѣльбы по быстро движущейся въ трехъ измѣреніяхъ цѣли, найдено также путемъ созданія спеціальнаго такъ наз. кольцевого прицѣла (см. черт. № 4). Кольцевой прицѣлъ состоитъ изъ двухъ или болѣе колецъ, помѣщенныхъ одно в другомъ. Радіусъ колецъ зависитъ отъ скоростей, которыми обладаютъ самолеты и отъ разстоянія прицѣла отъ глаза стрѣлка. Въ зависимости отъ угла полета самолета пр-ка наводка съ достаточной точностью произвлдится способомъ, указаннымъ на схемѣ.

Въ отличіе отъ флюгерной мушки, кольцевой прицѣлъ является необходимой принадлежностью пулеметовъ всѣхъ видовъ, установленныхъ на самолетахъ (а также и наземнызъ установокъ, имѣющихъ дѣло съ быстро движущимися цѣлями).

Т. о. при посредствѣ вышеописанныхъ весьма несложныхъ приборовъ, пулеметчикъ автоматически и безъ затраты времени получаетъ всѣ необходимыя поправки на сносъ и на положеніе пр-ка, благодаря чему достигается наибольшая возможная мѣткость стрѣльбы (см. фотографію № 5).

Къ дѣлу увеличенія мѣткости стрѣльбы въ авіаціи привлекается, какъ это ни можетъ показаться страннымъ на первый взглядъ, и сама пуля-снарядъ.

Здѣсь къ слову будетъ сказать вообще о тѣхъ типахъ пулеметныхъ пуль. которыя примѣняются въ воздушномъ бою. Въ авіаціи нашли примѣненіе пять типовъ пуль: обыкновенная, бронебойная, разрывная, зажигательная и трасировочная.

*) При малызъ дистанціяхъ веденія огня поправка на вѣтеръ не производится.

Обыкновенная пуля обладаетъ очень небольшимъ разрушительнымъ дѣйствіемъ и потому имѣетъ сравнительно слабое примѣненіе.

Бронебойная пуля примѣняется по спеціальнымъ забронированнымъ цѣлямъ (самолетамъ, танкамъ, бронемашинамъ). Она имѣетъ мѣдную оболочку и стальную и свинцовую сердцевину.

Разрывная пуля способна производить сравнительно большое разрушеніе и при удачномъ попаданіи даже отдѣльной пулей можно вывести самолетъ изъ строя. Въ задней части разрывной пули помѣщается небольшое количество прессованнаго заряда взрывчатаго вещества и высоко-чувствительный капсюль — взрыватель.

Зажигательная пуля имѣетъ очень большое примѣненіе въ авіаціи для стрѣльбы какъ по аэростатамъ, такъ и по самолетамъ. Въ послѣднемъ случаѣ требуется пораженіе бака съ горючимъ, для воспламененія выходящихъ вслѣдствіи этого паровъ бензина. Въ задней части пули помѣщается горючій составъ, воспламеняющійся отъ пороховыхъ газовъ въ каналѣ ствола и продолжающій горѣть во время полета.

Наконецъ, наиболѣе насъ интересующая — трасировочная пуля, устроенная на подобіе зажигательной и оставляющая въ воздухѣ дымовой или свѣтящійся слѣдъ. При стрѣльбѣ трасировочными пулями, при наличіи какъ бы видимой траэкторіи, значительно облегчается наводка на цѣль. Въ виду наличія значительнаго количества спрессованнаго дымнаго или свѣтящагося состава, мѣняются вѣсъ и баллистическія свойства пули, уменьшающія ея живую силу и разрушительное дѣйствіе.

Какъ правило пулеметная лента или кассета заряжаются патронами съ комбинаціей всѣхъ этихъ пуль, при чемъ количество тѣхъ или другихъ зависитъ отъ характера предполагаемой цѣли.

При воздушной стрѣльбѣ при наличіи большихъ скоростей и стрѣлка и цѣли сокращеніе времени полета пули пріобрѣтаетъ исключительно большое значеніе. Въ этой области уже достигнуты большіе результаты и начальная скорость полета пули достигаетъ у нѣкоторыхъ типовъ до 900 метровъ въ секунду.

Уменьшеніе мѣткости авіаціонныхъ пулеметовъ компенсируется увелаченіемъ мощности огня, т. е. его насыщенности. Для этого идутъ по двумъ путямъ: 1. Увеличиваютъ скорострѣльность оружія и 2. Увеличиваютъ число огневыхъ машинъ. Скорострѣльность современнаго авіаціоннаго пулемета значительно выше скорострѣльности его наземнаго собрата (за исключеніемъ только спеціальнаго зенитнаго) и достигаетъ для большинства типовъ 800-900 выстрѣловъ въ минуту. Имѣются, однако, отдѣльные типы, дающія до 1.200 и даже, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, до 1.800 выстрѣловъ въ минуту.

Однако, одно увеличеіе скорострѣльности не разрѣшаетъ проблеммы мощности огня. Если мы учтемъ, что при скорострѣльности 900 выстр. въ мин., пулеметъ выпускаетъ всего 15 пуль въ сек., и что даже 1800 выстр. соотвѣтсвуетъ всего 30 выстрѣловъ въ сек., то при скорости движенія цѣли превосходящей 100-150 м.

въ сек., шансовъ на пораженіе послѣдней не такъ ужъ и много. Поэтому неизбѣжно увеличеніе числа огневыхъ машинъ, стрѣляющихъ по одной и той же цѣли. И здѣсь намъ опять приходится сталкиваться съ преимуществомъ жесткой, неподвижиой установки пулеметовъ, допускающей комбинированную установку 4 6 и даже 8 пулеметовъ. Турельная установка, въ виду необходимости возможно большаго облегченія ея, не допускаетъ какъ правило болѣе чѣмъ парнаго расположения пулеметовъ.

Выше мы ознакомились въ общихъ чертахъ съ авіаціонными пулеметами съ точки зрѣнія ихъ возможности такъ сказать личнаго свойства, но насъ не можетъ не интересовать вопросъ съ точки зрѣнія эффекта пораже́нія, имъ причиняемаго.

Пулемету, находящемуся на вооруженіи самолета, предъявляются другія чѣмъ наземному его собрату требованія. Если наземному пулемету надлежитъ поражать исключительно живыя цѣли, то для воздушнаго—пораженія живыхъ цѣлей отходитъ на задній планъ и главное его назначеніе—пораженіе матеріальной части въ видѣ жизненныхъ частей самолета, Во время міровой войны 1914-18 гг.. при скоростяхъ и качествѣ матеріальной части той эпохи, пулеметъ нормальнаго калибра 7,5-8 м. м. съ грѣхомъ попаламъ справлялся со своей задачей. Но уже къ концу войны начало ощущаться недостатки этого оружія. Увеличеніе скоростей, главное, улучшеніе конструкцій самолетовъ и особенно распространеніе, которое получили послѣ войны всеметалическіе самолеты. уменьшили эфектъ пораженія пулеметовъ обычнаго калибра. Жизненныя части самолета, пораженіе которыхъ смертельно (летчикъ, моторъ, винтъ. тросы управленія) занимаютъ въ общей площади такое малое мѣсто, а мѣткость стрѣльбы, какъ мы видѣли, такъ мала, что самолетъ и раньше могъ быть буквально изрѣшеченъ пулями и не потерять своихъ летныхъ качествъ.

Потребовалось поднять эфектъ стрѣльбы изъ пулемета. Вполнѣ понятно что первымъ дѣломъ пытались достичь этого путемъ увеличенія калибра пулемета и доведенія послѣдняго до 12-14 м. м, Но въ виду того, что и такой крупнокалиберный пулеметъ имѣлъ тѣ же пули, что и обычный, результаты были недостаточно удовлетворительные Одного увеличенія калибра оружія оказалось не достаточнымъ, понадобилось созданіе такой пули, которая по своимъ разрушительнымъ свойствамъ приближалась бы къ артиллерійскому снаряду, а это оказалось возможнымъ лишь при созданіи особой пушки. Калибръ такой пушки долженъ былъ быть съ одной стороны достаточно великъ, чтобы выпускать снарядъ, раз-

---

Поступило въ фондъ Вѣстника. изъ Бельгіи — 500 лв, изъ Словакіи—отъ инж А. П. Возіянова—10 кр. инж. Пивоварова—20 кр. шт.-кап. А. И. С.—60 кр.; изъ Фрaнціи отъ гг. Зыкова и Стефановича—100 лв. п. Петренко—9 фр.: Болгаріи отъ полк. Каминскаго—100 лв. подп. Федорова—24 лв.; Люксембурга отъ подп. Шаблыко и пор. Бондаря по 10 фр.; изъ Германіи отъ В. Ксенофонтова—2½ марки; Чехіи—пор. Пивоварова и Нечаева по 50 кр.

рушительная сила котораго отвѣчала потребностямъ, а съ другой стороны достаточно малъ, чтобы не пострадала бы скорострѣльность.

Краткая таблица характеристики авіаціонныхъ пулеметовъ

Система	Калибръ въ м. м.	Нач. скор. въ мет. сек.	Скорострѣл. въ мин.	Способъ питанія патронами	Общ. вѣсъ въ кгр.	Примѣчанія
Виккерсъ	7,5	880	540	Лента	13 14	Возд. охлажденіе
Льюисъ	7,5	760	—	Магазинъ	7,8	Приспособленный
Льюисъ	7,5	—	—	Магазинъ	8,4	Спеціальный
Браунингъ	7,5	880	900	Лента	11	—
Дарнъ	8.6	700	1200	Лента	7,5	На турелѣ
Браунингъ	12,5	770	500	Лента	—	—
Дарнъ	13	—	500	Лента	18	—
Гаста	11	—	—	—	—	Двухствольный на турелѣ

(Продолженіе слѣдуетъ)

А. Осиповъ.

† Баронъ Ю. Н. Штакельбергъ

По свѣдѣніямъ изъ Варшавы, какъ сообщалъ уже „Галлиполійскій Вѣстникъ", „погибъ баронъ Ю. Штакельбергъ, офицеръ Л. Гв. Кексгольмскаго полка".

Эти немногіе слова отозвались болью въ сердцѣ каждаго, кто зналъ Юрія Николаевича Штакельберга.

Не хочу преувеличивать, но думаю, что это былъ одинъ изъ лагороднѣйшихъ людей, съ которыми мнѣ довелось въ жизни повстрѣчаться.

Первое наше знакомство состоялось въ лагерной палаткѣ галлиполійскаго госпиталя, гдѣ худенькій и хрупкій и совсѣмъ тогда юный „поручикъ гвардіи" возбуждалъ общее вниманіе и симпатію. Былъ онъ немного меланхоличенъ, задумчивъ, мало говорилъ (результатъ болѣзни), но все же мы какъ то легко познакомились, придавъ нашимъ отношеніямъ оттѣнокъ той доброжелательности, которая связываетъ людей прочно.

Черезъ нѣсколько лѣтъ мы встрѣтились снова въ Прагѣ, но уже какъ старые друзья, какъ бы случайно и временно потерявшіе другъ друга изъ вида.

Одно время совмѣстное жительство сблизило насъ еще больше и еще сильнѣй положило на наши отношенія отпечатокъ постоянности и взаимнаго уваженія.

Когда Юрій Николаевичъ (для всѣхъ хороше его знавшихъ просто „Юрочка"), окончивъ архитектурное отдѣленіе въ Прагѣ уѣхалъ въ Польшу къ родителямъ, мы переписывались, вели совмѣстную политическую работу.

Связь между нами прекратилась незадолго до польско-германской войны а нынѣ оборвалась навсегда.

Въ первыя минуты, прочатавъ сообщеніе о смерти Юрія Николаевича, ему не хотѣли вѣрить многіе друзья Штакельберга настолько его смерть казалась преждевременной. ничѣмъ неоправдываемой. Не знали и причинъ ея—случайный взрывъ или месть „братьевъ"-поляковъ. Не вѣрилъ и я. Слишкомъ хорошо зналъ сколько усилій и борьбы вынесъ Юрій Николаевичъ, чтобы выйти на широкій путь, гдѣ не будетъ мелкихъ препятствій для его служенія Россіи, чтобы не почувствовать всю роковую сторону нашей жизни.

„Все преодолѣю — говоритъ молодость."

„Да, но все кончается — говоритъ смерть."

Юрій Николаевичъ Штакельбергъ былъ изъ тѣхъ людей, что запоминаются. Такъ легко его представить и сейчасъ—тихій, скромный, втегда корректный и ровный со всѣми, какъ будто даже не выдѣляющійся изъ окружающей среды

Но внутреннее благородство и обаяніе, душевная сила дѣлали его значительнымъ въ глазахъ всѣхъ. умѣющихъ еще искренно подойти къ человѣку.

Понятія о долгѣ и чести были у Юрія Николаевича подлинно рыцарскими, какъ и подобаетъ у настояшаго офицера.

И, вотъ, Юрочки, поручика Лейбъ-Гвардіи Кексгольмскаго полка, болѣе нѣтъ въ живыхъ.

Вокругъ много зла, много пустыхъ и мелкихъ людей — лучшіе гибнутъ. Почему?

Вѣрно не я первый и не въ послѣдній разъ задаю этотъ вопросъ себѣ и другимъ.

Дорогому моему другу, съ кѣмъ меня связывали крѣпкія, братскія отношенія, Вѣчная Память!

Г. Рубановъ.

Полковникъ Ив. Мих. Кондратьевъ въ виду предстоящей перемѣны его адреса проситъ всю корреспонденцію направлять по адресу: В. И. Кедрински, ул. 20 априлъ № 16. Софія.

Печатница „НОВЪ ЖИВОТЪ"

№ 82

Выходитъ ежемѣсячно

1 АПРѢЛЯ 1940 г.

ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Адресъ редакціи: ул. Оборище, 17, Софія

1 апрѣля 1940 г.

Что несетъ съ собой наступленіе весны? Разрѣшится ли весной эта „странная“, по выраженію нѣкоторыхъ публицистовъ, война безъ сраженій, безъ налетовъ крупныхъ воздушныхъ силъ, безъ всего того, что слѣдовало бы ожидать отъ приведенія въ дѣйствіе громадныхъ силъ и средствъ, сосредоточенныхъ на западѣ Европѣ?

Видный итальянскій публицистъ, Джовани Ансальдо въ распространенной итальянской газетѣ „Газета даль Пополо“ отъ 17, III въ статьѣ подъ заглавіемъ „Перспективы“ писалъ*)

„Весна стучится въ двери. Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ говорилось, что эта весна принесетъ рѣшительныя событія, поставивъ фатальный рубежъ, послѣ котораго начнутся наступленія и убійственныя бомбардировки. Уже два три мѣсяца какъ союзники начали говорить о томъ, что время уже перестало быть благопріятнымъ для нихъ факторомъ, какъ это считалось ими въ началѣ конфликта. Особенно это обстоятельство выявилось по отношенію надеждъ на расширеніе театра военныхъ дѣйствій. Попытки раздѣлить Германію и Россію можно считать неудавшимися. Война въ Финляндіи, подъ предлогомъ оказанія ей помощи, могла вовлечь и скандинавскія страны. На Ближнемъ Востокѣ прилагаются усилія, чтобы добиться разрыва между Россіей и Турціей и создать крупную акцію противъ Россіи и ея важнѣйшихъ объектовъ — нефтяныхъ областей. Расширеніемъ конфликта на новыхъ театрахъ в. дѣйствій, союзники стремились создать болѣе удобные плацдармы, чѣмъ на Рейнѣ. Если и другіе народы будутъ вовлечены въ конфликтъ, то войнѣ можно будетъ придать характеръ коалиціонной, а максимальное расширеніе конфликта сможетъ привести и вмѣшательство Соед. Штатовъ противъ Германіи. Эти планы не являются только газетными догадками: вѣдь фактъ, что Деладье говорилъ о находящемся наготовѣ экспедиціонномъ корпусѣ (черезъ Скандинавію на помощь Финляндіи). Это показываетъ, что подобные планы имѣются и у отвѣтственныхъ дѣятелей.

За послѣднее время мы наблюдаемъ знаменательные факты: мы являемся свидѣтелями манифестаціи Турецкой оффиціозной печати, изъ которой ясно выявляется, что Турція воздержится по своей иниціативѣ во вхожденіе въ конфликтъ съ сов. Россіей. Турки не только не расположены въ

*) Цитируемъ по выдержкамъ изъ соф. газ. „Зора“, отъ 21.III.

настоящее время принять участіе въ кампаніи съ союзниками, но, одновременно, придерживаются мнѣнія, что не слѣдуетъ открывать проливы для союзническихъ военныхъ кораблей, чтобы контролировать русскіе транспорты въ Германію. Очевидно, что на эту турецкую позицію повліяли событія на сѣверѣ.

Какъ на сѣверѣ, такъ и на Ближнемъ востокѣ рядъ странъ отказываются быть инструментами и плацдармами для западныхъ силъ. Послѣ мечтаній о скандинавскомъ фронтѣ, отпадаютъ надежды и на Кавказъ. Французскіе и англійскіе политики находятся передъ суровой реальностью: въ наступающую весну они располагаютъ только однимъ олемъ боя — на Рейнѣ. Генералъ Гамленъ, однако, отказывается послѣдовать совѣтамъ прямой атаки германской укрѣпленной линіи.

Остается единственная гипотеза: отъ германскаго генеральнаго штаба зависитъ принятіе рѣшенія взять на себя иниціативу рѣшительныхъ операцій на западномъ фронтѣ. Но и Германія находится на западномъ фронтѣ въ такомъ же положеніи, какъ и союзники: обстоятельства не приндуждаютъ ее приступить къ рѣшительному наступленію. Съ другой стороны, Англія имѣетъ только одного союзника — Францію, что недостаточно. Вотъ почему обѣ стороны подготовляютъ себя къ длительному конфликту.

Такимъ образомъ, авторъ, изъ трехъ возможныхъ рѣшеній, которыя стоятъ передъ воюющими странами: 1) исканія новыхъ фронтовъ; 2) пролома укрѣпленныхъ полосъ на Рейнѣ и 3) выжиданія — останавлиааается на послѣднемъ.

Попробуемъ проанализировать всѣ три положенія, основываясь на данныхъ, которыя дали 7 мѣсянввъ войны.

1. Въ теченіе 7 мѣсяцевъ воюющія стороны не нашли новыхъ фронтовъ И совѣто финская война прошла изолированно, несмотря на то, что общественное мнѣніе западныхъ странъ очень настаивало на активномъ вмѣшательствѣ въ эту войну, Какъ извѣстно, этотъ фронтъ въ настоящее время замеръ*)

---

*) Интересно отмѣтить, что вскорѣ послѣ подписанія договора въ Москвѣ о заключеніи мира между финнами и совѣтами, лондонскій „Таймсъ" помѣстилъ статью, въ которой доказывалъ невозможность для англо французовъ принять участіе въ видѣ экспедиціоннаго корпуса, ибо ему пришлось бы высадившись въ Нарвикѣ (портъ на Лед. океанѣ въ Норвегіи), перебраться черезъ горы, раздѣляющія Норвегію со Швеціей, затѣмъ пройти Лапландію и всю Финляндію, продѣлавъ 3.000 клм., въ то время, какъ разстояніе отъ Германіи до финнскаго театра дѣйствій въ половину меньше. Кромѣ того, пути сообщенія этого экспедиціоннаго корпуса могли быть перерѣзаны нѣмцами, что привело бы къ уничтоженію его вмѣстѣ съ Финляндіей. Эту оцѣнку обстановки поддерживаетъ и де Кириллисъ (въ парижской газ. „Л'Епокъ" отъ 18 марта) На это же обращалъ вниманіе своихъ читателей и нашъ журналъ (1 марта № 81 стр. 6).

Въ противоположность этому мнѣнію нѣкоторые военные писатели считаютъ, что посылка экспед. корпуса была вполнѣ возможной, но при условіи принятія рѣшенія еще въ декабрѣ для того, чтобы имѣть время для тщательной подготовки и обезпеченія этой операціи, высадкой у Петсамо, блокадой Мурманска. Съ этимъ мнѣніемъ нельзя не согласиться.

Очень много за послѣднее время пишутъ о возможности открытія новаго фронта на югѣ, ссылаясь на англо-французскія в-йска арміи ген. Вейгана. Трудно повѣрить въ возможность дѣйствительно серьвзныхъ, т. е. большихъ операцій на Ближнемъ Востокѣ. Этотъ скептитизмъ основывается на чрезвычайныхъ затрудненіяхъ въ питаніи этой операціи всѣмъ необходимомъ изъ метрополій, для чего надо совершать огромный путь черезъ Гибралтаръ и Средиземное море при наличіи весьма неясной позиціи Италіи. Кромѣ того. самый газетный шумъ приводнтъ къ мысли, что въ данномъ случаѣ есть нѣчто похожее болѣе на отвлеченіе вниманія, чѣмъ на нѣчто совсѣмъ серьезное.

2 Мы не склонны думать, что линіи Зигфрида и Мажино нельзя пробить. Примѣръ линіи Маннергейма даетъ нѣкоторыя подтвержденія этому выводу. помимо того. что вообще трудно себѣ представить совершенно непреодолимыя преграды, сооруженныя человѣкомъ. Весь вопросъ заключается въ томъ—какія жертвы при этомъ придется принести наступающему и останется ли у него достаточно силъ. чтобы противостоять контръ-атакѣ свѣжихъ силъ пр-ка, такъ какъ идея этихъ укрѣпленныхъ линій (вѣрнѣе. полосъ) заключается вовсе не въ томъ. чтобы только на нихъ основывать всю силу сопротивленія. Иными словами, ошибочно считать, что съ пробитіемъ этихъ полосъ кончается сопротивленіе противника. Назначеніе этихъ укрѣпленныхъ полосъ заключается въ томъ, чтобы противникъ понесъ на нихъ возможно большія потери и, пробивъ въ нихъ брешь, встрѣтился бы съ контръ-атакой свѣжихъ силъ, расположенныхъ сзади, весьма мощныхъ и подвижныхъ. Обѣ линіи: Мажино и Зигфрида занимаютъ сравнительно небольшое количество войскъ, главная же масса составляетъ стратегическій резервъ упомянутаго выше назначенія. Въ этомъ отношеніи идея обороны у обоихъ противниковъ одинаково понимается. Различіе лишь въ самой системѣ укрѣпленій. Въ то время, какъ французы на своей линіи Мажино имѣютъ болѣе крупныя, болѣе подходящія къ понятію фортовъ, укрѣпленія и болѣе рѣдко расположенныя — германцы имѣютъ на линіи Зигфрида преимущественно болѣе мелкія, типа блокгаузовъ и чаще расположенныя укрѣпленія. Кромѣ того, французы главную линію сопротивленія имѣютъ въ первой полосѣ — нѣмцы имѣютъ двѣ и, мѣстами, три, значительно удаленныя другъ отъ друга, такихъ полосъ.

Такимъ образомъ. тотъ, кто рѣшится пробивать укрѣпленную полосу, къ моменту встрѣчи съ арміей пр-ка. расположенной сзади, будетъ значительно потрепанъ и къ рѣшительному моменту соотношеніе силъ станетъ другимъ, чѣмъ въ началѣ наступленія. Слѣдовательно. при исчисленіи шансовъ на побѣду, въ которыя однимъ изъ слагаемыхъ входитъ количество дивизій, приходится дѣлать поправку на потери, которыя понесетъ наступающій при проломѣ оборонительной системы пр-ка. Это во первыхъ, во вторыхъ, въ самомъ началѣ наступленія надо имѣть въ виду количество силъ, которое надо употребить для пролома оборонительной системы. И то и другое не въ пользу наступающаго.

если трудно болѣе или менѣе точно опредѣлить необходимое преимущество для побѣды, то во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что такое преимущество должно быть значительнымъ.

Есть ли такое проимущество у одного изъ противниковъ? Обратимся къ даннымъ предыдущей, великой войны, взявъ предѣльныя цифры дивизій, которыя выстевила Франція и Германія и которыя моло чѣмъ могутъ отличаться отъ современныхъ*)

Франція къ ноябрю 1918 г. выставили предѣльное количество въ 102 дивизіи. Англія въ началѣ войны послала на фронтъ всего 8 дивизій, черезъ годъ 22, черезъ два — 60. Если предположить, что Англія въ теперешней войнѣ (на что имѣется достаточное основаній) значительно ускоряетъ формированіе своихъ дивизій, то можно считать, взявъ двойное ускореніе, что уже теперь на западномъ фронтѣ находится до 30 англійскихъ дивизій, что вмѣстѣ съ французскими составитъ 132.

Германія, во время наибольшаго напряженія, въ началѣ 1918 года выставила 241 дивизію, имѣя противъ себя, кромѣ англо-французовъ еще и восточный фронтъ, на которомъ приходилось держать большую часть дивизій въ теченіе почти всей войны.

Само собою разумѣется, нельзя утверждать, что указанныя цифры вполнѣ соотвѣтствуютъ дѣйствительному количеству дивизій въ настоящій моментъ, но онѣ могутъ служить исходной данной для нѣкоторыхъ выводовъ.

Сдѣлавъ еще одно предположеніе, что военная индустрія, вооруженіе и снабженіе обоихъ противниковъ едва ли сильно разнятся, можно считать, что въ данное время Германія обладаетъ значительнымъ превосходствомъ въ силахъ и, казалось бы, могла бы повести наступательную операцію. Тѣмъ не менѣе, ея нѣтъ въ теченіе 7 мѣсяцевъ даже несмотря на то, что каждый новый мѣсяцъ приноситъ на фронтъ новыя англійскія формированія.

Значитъ вопросъ не въ количествѣ дивизій, а въ чемъ то другомъ, что можно было бы назвать „цѣной крови", которая должна была быть весьма высокой за преодолѣніе укрѣпленныхъ линій и на которую не рѣшается ни одна изъ сторонъ. Такова фактическая сторона дѣла и времена года здѣсь непричемъ.

3. Остается третье — выжиданіе послѣдствій экономической блокады и контръ-блокады, той войны „на нервахъ" уже не армій, а народовъ, стѣсненныхъ въ своей жизни извѣстными ограниченіями. Объ этомъ мы уже писали въ № 78 „Г. В."

И этотъ способъ войны, приведшій нѣмцевъ съ самаго начала къ карточной системѣ на продовольствіе и одежду, а французовъ теперь къ запрещенію въ теченіе каждой недѣли: три дня—мясныхъ продуктовъ; три дня—сладостей въ видѣ пирожныхъ и всякихъ кондитерскихъ издѣлій, бисквитовъ, шеколада: три дня — алкоголя за исключеніемъ пива и вина, оставляя только воскресенье свободнымъ отъ всякихъ ограниченій; всѣ эти мѣры, въ теченіе 7 мѣсяцевъ войны не дали никакихъ результатовъ. Особенно это касается Германіи, которую пр-ки хотятъ задушить блокадой.

*) Свѣдѣнія эти черпаемъ изъ статьи К. В. Хвольсона, помѣщенной въ № 9 журнала „Армія и Флотъ" и изъ статьи ген. Лукова въ газ. „Зора" отъ 16. III.

Такнмъ образомъ, ни одинъ изъ перечисленныхъ способовъ веденія большой войны или не примѣненъ въ дѣйствіе, или же не далъ не только рѣшительныхъ, но и вообще никакихъ результатовъ, отъ которыхъ только страдаетъ хозяйственная жизнь странъ и воюющихъ и нейтральныхъ. Таковы выводы этой 7-ми мѣсячной „странной" войны.

::::::::

12 марта въ Москвѣ заключенъ миръ между СССР и Финляндіей въ разгаръ боевъ на Карельскомъ перешейкѣ, въ то время, какъ красная армія яростными атаками старалась взять ту часть Выборга, которая оставалась еще въ рукахъ финновъ.

Разсматривая моментъ заключенія мира, можно констатировать, что онъ явился не слѣдствіемъ пораженія финнской арміи, ибо она еще совсѣмъ не потеряла боеспособности; также и не вслѣдствіе потери финнами жизненныхъ для государства или для продолженія войны раіоновъ. Бои къ 12 марта велись вблизи границы и, если укрѣпленная полоса „Маннергейма" на перешейкѣ и была подъ угрозой ликвидаціи, то на путяхъ къ Гельсингфорсу и. тѣмъ болѣе, на сѣверъ, въ озерныхъ пространствахъ, имѣлось достаточно рубежей, для преодолѣнія которыхъ наступающему пришлось бы потерять много времени и людскихъ и матеріальныхъ средствъ.

Повидимому, инціатива въ предложеніи мирныхъ переговоровъ принадлежала СССР, ибо еще 22 февраля полпредъ въ Лондонѣ Майскій сообщилъ Лорду Галифаксу о тѣхъ условіяхъ, при которыхъ СССР готовъ заключить миръ съ Финляндіей. Правда, финнское правительство неоднократно, съ самаго начало войны, заявляло о своей готовности заключить миръ на извѣстныхъ условіяхъ. Тѣмъ не менѣе, не безинтересно попытаться установить причины, по которымъ зондированіе мирныхъ нереговоровъ началося именно въ концѣ февраля и реализація его произошла 12 марта на 104-й день военныхъ дѣйствій.

Здѣсь приходится переходить въ область предположеній, болѣе или менѣе обоснованныхъ. Разберемъ эти причины отдѣльно для СССР и для Финляндіи.

Что касается СССР, то надо искать причины, побудившія къ предложенію заключенія мира въ слѣд. обстоятельствахъ: 1 достиженіе военныхъ успѣховъ, хотя и не рѣщающихъ, но покрывающихъ до извѣстной степенн неудачи первыхъ двухъ мѣсяцевъ войны; вопросъ престижа внутри и во внѣ страны.

2. Значительныя потери въ людяхъ, еще больше въ боевыхъ припасахъ, понесенныхъ въ первые мѣсяцы, и предстоящіе перенести при продолженіи войны. О размѣрахъ этихъ потерь можно судить, конечно. весьма приблизительно по тѣмъ деннымъ. кажущимся намъ преуволиченнымъ, которыя проникли въ печать, а именно: убитыми, ранеными и замерзшими—200 тыс.(?), плѣнными — 16 тыс. (что похоже на правду), танковъ до 400, аэроплановъ столько же. Но что не подлежитъ никакому сомнѣнію, это огром-

ный расходъ снарядовъ, въ томъ числѣ тяжелыхъ орудій, трудно пополняемый*).

3. Увеличившіяся продовольственныя затрудненія въ странѣ, одной изъ естественнывъ причинъ которыхъ, несомнѣнно, являются необходимости, вызываемыя военными дѣйствіями.

4. Общая міровая обстановка, требующая имѣть руки развязанными.

5. Предположительно: общіе съ Германіей интересы, при которыхъ СССР является продовольственной базой для Германіи, помимо еще иеясныхъ контуровъ сотрудничества внѣ чисто экономическихъ соглашеніѣ.

Для Финляндіи же всталъ во весь ростъ тотъ вопросъ, о которомъ мы писали въ предыдущемъ обзорѣ военныхъ дѣйствій за февраль: продолженіе сопротивленія финновъ всецѣло стало въ зависимость отъ реальной помощи извнѣ".

Что именно этотъ вопросъ былъ рѣшающимъ, совершенно ясно изъ сообщенія по радіо, сдѣланномъ министромъ Ин. Дѣлъ Финляндіи Таннеромъ 13 марта, когда финны впервые узнали о заключенномъ мирѣ и о причинахъ, поб/дившихъ правительство къ заключенію его.

Онъ заявилъ, что Финляндія нѣсколько разъ обращалась за помощью къ Швеціи и Норвегіи, но обѣ страны въ этомъ категорично отказывали. Добровольцы записывались, но въ незначительномъ числѣ. Послѣ этого онъ остановился на обѣщаніяхъ союзниковъ отправить полностью оборудованную армію. Предложеніе это было тщательно обдумано финл. пр-ствомъ и оно считало, что эта помощь могла бы быть дѣйствитемьной, но отказъ Швеціи и Норвегіи пропусть черезъ свои территоріи эту армію создалъ непреодолимое препятствіе.

Это обстоятельство привело главное командованіе финновъ къ убѣжденію, что помощь черезъ Балтику или черезъ Петсамо очень трудна или даже невозможна. При отсутствіи же этой помощи исходъ войны былъ ясенъ и мы начали обсуждать возможности перемирія пока еще финнская армія не потеряла своей боеспособности. . .

Условія мирнаго договора между Москвой и Гельсингфорсомъ извѣстны нашимъ читателямъ изъ повседневной печати. Ихъ можно охарактеризовать, какъ значительныя стратегическія достиженія для Москвы въ смыслѣ обезпеченности Петербурга и всего Финнскаго залива; улучшенія въ томъ же смыслѣ границъ на востокѣ и на сѣверѣ. Для финновъ же — соотвѣтствующее ухудшеніе возможностей обороны на югѣ, бывшее ранѣе весьма благопріятнымъ и потеря контроля портовъ въ Финскомъ заливѣ.

*) Въ своей рѣчи 29 III Молотовъ указалъ слѣд. потери обѣихъ сторонъ; СССР: убитыми и умершими отъ ранъ—49.745 ч., раненными — 158.872. Финновъ: убитьми — 60.000, кромѣ умершихъ отъ ранъ, и рененными — свыше 250 000. Фельдмаршалъ Маннергеймъ въ своемъ возваніи по окончаніи воен. дѣйствій сказалъ: „15.000 чел. не вернется въ свои дома, что можно понимать какъ это количество убитыхъ и уморшихъ.

Но несомнѣннымъ успѣхомъ для финновъ является сохраненіе независимости какъ во внутреннихъ дѣлахъ, такъ, отчасти, и во внѣшней политикѣ, насколько малая страна можетъ имѣть таковую. Силою сопротивленія сплоченной націи, удивившей міръ своимъ геройствомъ, Финляндія отвергла навязанное ей извнѣ правительство Куусинена, несшее большевизацію страны. Въ этомъ заключается несомнѣнная побѣда финновъ.

Каково же отраженіе конца войны въ Ф. въ масштабѣ большой войны, ведущейся между союзниками и Германіей? — Несомнѣнно, улучшеніе позиціи Германіи: въ стратегическомъ отношеніи — полная обезпеченность въ Балтійскомъ морѣ; въ политическомъ — увеличеніе престижа въ Скандинавскихъ странахъ, вслѣдствіе паденія такового союзниковъ, оказавшихся безсильными оказать реальную помощь Финляндіи; въ экономическомъ, что б. м. является наиболѣе существеннымъ, — обезпеченіе для Германіи пользованія столь ей необходимой шведской желѣзной рудой, норвежской мѣдью, лѣсомъ и продуктами животноводства и рыбой богатаго этимъ сѣвера, а также освобожденіе отъ военнаго напряженія СССР, союзника нѣмцевъ.

Такъ это и поняло французское общественное мнѣніе, выразившееся единодушно какъ въ правой, такъ и въ лѣвой части печати. Особенно въ этомъ отношеніи категориченъ Леонъ Блюмъ, который въ своей газетѣ „Попюлеръ" прямо заявилъ, что: „заключеніе мира между воюющими въ сѣверной Европѣ, представляетъ собою пораженіе Англіи и Франціи".

Небезучастными оказались и франц. сенатъ и парламентъ, которые потребовали отъ правительства болѣе энергичнаго веденія войны, что и выразилось въ паденіи кабинета Деладье.

Намъ остается разсмотрѣть два вопроса: 1) что дала эта война въ смыслѣ выясненія внутренняго положенія и военнаго потенціала обѣихъ воевавшихъ сторонъ и 2) опытъ въ чисто военномъ отношеніи, принимая во вниманіе употребленіе новѣйшихъ современныхъ средствъ, преодолѣніе укрѣпленной полосы и дѣйствій въ особаго характера мѣстности и климата.

Для полученія отвѣта на первый вопросъ отсылаемъ читателей къ послѣднему информаціонному бюллетеню Лиги Обера, въ которомъ помѣщенъ обстоятельный докладъ спеціальной комиссіи, получившей, съ разрѣшенія финнскихъ властей, возможность опросить большое количество плѣнныхъ. По этому же вопросу однимъ изъ членовъ названной комиссіи д-ромъ Ю. Лодыженскимъ помѣщена статья въ № 82 журнала „Новый Путь", которую особенно рекомендуемъ.

Въ военномъ отношеніи эта война, съ одной стороны, дала подтвержденіе извѣстныхъ принциповъ военной науки:

1. Ошибка въ военной доктринѣ ведетъ къ излишней потерѣ времени и крови. Неправильная постановка в. доктрины со стороны кр. арміи — ставка на революцію въ Ф. оправдала разброску силъ по всему театру в. дѣйствій и недостаточное обезпеченіе этихъ раздробленныхъ операцій. Переходъ же на войну обычнаго

типа потребовалъ ввода новыхъ силъ и средствъ, потерю времени и огромныя жертвы.

2. Значеніе средствъ сообшеній, что такъ сказалось на восточномъ театрѣ.

3. Опасность пренебреженія характерными особенностями дѣйствій зимой и въ лѣсахъ, предусмотренными во всѣхъ учебникахъ тактики и уставахъ, требующихъ тщательной подготовки снабженіемъ и особыхъ тактическихъ формъ.

4. Значеніе духа арміи, единства воли всей націи къ борьбѣ, показанныхъ малымъ народомъ.

По отношенію къ современнымъ средствамъ войны можно констатировать слѣдующее:

1. Укрѣпленная полоса современнаго типа съ желѣзо бетонными опорными точками можетъ быть преодолѣна при условіи значительнаго превсходства въ силахъ, особенно въ тяжелой артиллеріи, при возможности питанія боя свѣжими силами. Характерно замѣчаніе „Красной Звѣзды", что не танки рѣшаютъ участь боя, что ихъ смѣлый пр-къ не боится, а что попрежнему пѣхота имѣетъ первенствующее значеніе. Оставивъ въ сторонѣ категоричность этого заявленія оффиціоза РККА, сдѣланнаго очевидно на основаніи тяжелыхъ потерь въ танкахъ во время этой войны, тѣмъ не менѣе какую то долю истины въ этомъ слѣдуетъ подчеркнуть.

2. Сила обороны, для преодолѣнія которой требуются громадныя жертвы.

3. Какъ и въ польской кампаніи, авіація численно преобладающаго пр-ка имѣла большое, хотя и не рѣшающее значеніе.*)

Въ свое время, испанская гражданская война служила какъ бы учебнымъ полигономъ для испытанія новѣйшихъ средствъ войны. Дастъ ли нѣкоторый опытъ и война въ Финляндіи — покажетъ будущее.

---

*) Здѣсь, касательно авіаціи, умѣстно привести весьма интересный выводъ, сдѣланный А. Зайцовымъ въ „Возрожденіи" по поводу налетовъ германскихъ аэроплановъ 16.III на Скапа Флоу, базу англ. флота и отвѣтный налетъ англ. аэроплановъ на возд. базу нѣмцевъ на о. Силтъ 19.III. Въ первомъ случаѣ нѣмцы вели бомбардировку въ теченіе 85 минутъ. Во второмъ — англичане въ теченіе 7 часовъ. Несомнѣнно, оба объекта нападеній обладали сильнѣйшей противовоздушной обороной. Тѣмъ не менѣе и въ томъ и другомъ случаѣ нападаюшіе потеряли только по одному аппарату. „Въ обоихъ случаяхъ" — говоритъ А. Зайцовъ, — „авіація оказалась сильнѣе защиты".

Поступило въ Фондъ Вѣстника: отъ полк. Христофорова — 50 лв., отъ полк. Корженевскаго (Австралія) — 79 лв.. г. Фомина (Ню-Іоркъ) — 78 ц.

Не забывайте Фонда Имени В. Кн. Николая Николиавича

ВОЗДУШНЫЙ БОЙ

(Продолженіе)

Мысль о постановкѣ пушки на самолетъ сама по себѣ не нова и пушка уже примѣнялась на вооруженіи самолетовъ во время минувшей Великой войны, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, въ зависимости отъ типа пушки, ея установки и удобства обращенія съ ней. Нельзя не отмѣтить, что впервые установка пушки на самолетѣ была осуществлена въ Россіи въ началѣ 1916 года. Этому способствовало наличіе въ рядахъ русской авіаціи единственнаго по тому времени тяжелаго самолета „Ильи Муромца“ Сикорскаго. Первоначально была сдѣлана попытка вооруженія „Муромцевъ“ 37 м, м. пушкамн Гочкисв, а затѣмъ испытывалась спеціально сконструированная для нихъ 3-хъ дюймовая пушка, изобрѣтеніе молодого русскаго артиллериста. Оригинальность конструкціи послѣдней заслуживаетъ вниманія. Вѣсъ этой пушки былъ всего 104 клм., она помѣщалась на очень легкой установкѣ и не имѣла компрессора. Для поглащенія отдачи она стрѣляла двумя снарядами одновременно. въ діаметрально противоположныхъ направленіяхъ, заряжалась же однимь общимъ патрономъ. Оригинальная по идеѣ, эта пушка имѣла однако такъ много недостатковъ, что не привилась на вооруженіи. Но и установка Гочкиса той эпохи оказалась мало пригодной и отъ мысли вооруженія „Муромцевъ“ пушками отказались.

Французы въ свою очередь сдѣлали болѣе удачную попытку въ этомъ направленіи. Въ 1916 г. извѣстнымъ летчикомъ Гэйнемэ былъ сконструированъ первый одномѣстный самолетъ съ пушкой. Несмотря на то, что пушка эта была далека отъ совершенства и имѣла очень малую скорострѣльность, нѣсколько десятковъ самолетовъ пр-ка было все же сбито этимъ оружіемъ. Въ частности не менѣе извѣстный летчикъ Фенкъ сбилъ 11 самолетовъ только пушкой. Практиковалась установка пушекъ и на двух-мѣстныхъ самолетахъ. Но на пушку все же смотрѣли какъ на забаву и не придавали ей большого боевого значенія. Такихъ же взглядовъ придерживались долгое время послѣ войны. Правда для этого было основаніе. Увеличеніе поражаемой площади. получавшееся вслѣдствіи примѣненія разрывного снаряда, не компенсировало чрезвычайно малую, по сравненію съ пулеметомъ, скорострѣльность. Послѣднее же объяснялось въ значительной степени малымъ совершенствомъ оружія.

Часто отказываются отъ какихъ либо идей или изобрѣтеній не только потому, что онѣ по существу порочны, но исключительно ивъ за того, что или они при данномъ техническомъ уровнѣ развитія оказались непригодными, или же къ нимъ предъявляли требованія. съ которыми онѣ не въ состояніи были справиться. Съ прогрессомъ же техническаго совершенства; съ правильной оцѣнкой ихъ возможностей, очень часто возвращались къ старымъ идеямъ. извлекали изъ подъ спуда старыя изобрѣтенія и тѣ бле-

стяще себя оправдывали въ новыхъ условіяхъ. Въ этомъ отношеніи особенно много примѣровъ можно найти въ развитіи военной техники. Также было и съ пушкой на вооруженіи самолетовъ.

Когда недостатки стараго оружія—пулемета стали давать все болѣе и болѣе себя чувствовать, волей неволей стали искать что нибудь новое и тутъ то идея пушки первая напомнила о себѣ. На нее обратили серьезное вниманіе, начали совершенствовать и въ концѣ концовъ добились болѣе чѣмъ удовлетворительныхъ результатовъ.

Въ основу требованій, предъявленныхъ авіаціонной пушкѣ, были поставлены слѣдующія положенія: 1) Большая скорострѣльность, 2) Большая начальная скорость, 3) Достаточно мощный снарядъ, 4) Малая отдача, 5) Малый вѣсъ системы.

Эти требованія ограничили діапазонъ калибровъ, т. к. при увеличеніи калибра падала скорострѣльность, увеличивались отдача и вѣсъ орудія и всей системы. Правда, одновременно возрасталъ эффектъ пораженія снаряда, но послѣднее не возмѣщало вышеперечисленныхъ дефектовъ. Выборъ остановился на трехъ, болѣе или менѣе отвѣчающихъ требованію, калибрахъ — 20, 25 и 37 м.м. (См. фотографію № 1 и № 2).

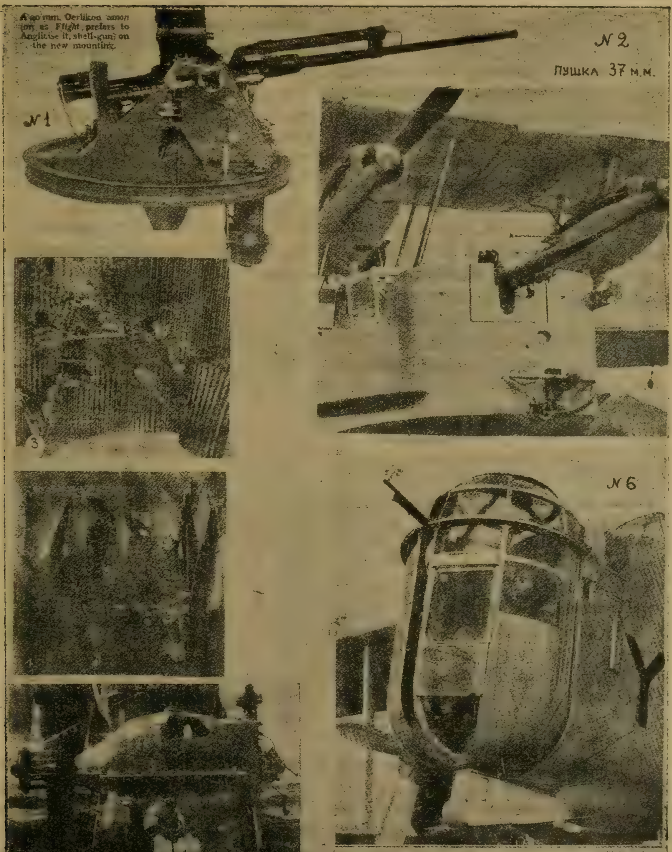
Какъ при увеличеніи, такъ и при уменьшеніи калибровъ за эти предѣлы, приходилось сталкиваться съ пониженіемъ эфективности оружія, вызываемаго, правда, различными причинами.

Характерныя данныя нѣкоторыхъ типовъ, примѣняемыхъ нынѣ на вооруженіи авіаціонныхъ пушекъ, приведены въ ниже прилагаемой таблицѣ:

МАРКА	Калибръ въ м. м.	Нач. скор. въ сек.	Скорост.	Вѣсъ пушки	Длина	Вѣсъ патр. въ гр.	Вѣсъ снар. въ гр.
Оерликонъ	20	860	400	62	2 м. 10 см.	270	150
Селькюръ	20	865	200	60	—	250	135
Мадсенъ'	20	730	280	55	1 м. 824	—	—
Испано Сюиза мот. пушка	20	835	400	48	—	—	—
Мадсенъ	23	600	380	58	2 м.	—	—
	25	850	200	100	—	—	—
Амер. общ. вооруженій	37	820	100	200	2 м. 54	1700	800

При весьма, казалось бы, незначутельномъ вѣсѣ 20 м. м. снаряда (135-150 гр.) и маломъ содержаніи взрывчатаго вещества (10 гр.), получается весьма значительный эфектъ разрыва, такъ напр., входное отверстіе въ крыло достигаетъ до 10 см. въ діаметрѣ, а выходное до 40 см.

(См. фотогр. №№ 3, 4 и 5)



Tourelle pivotante Boulton Paul, actionnée par moteur pneumatique à l'avant d'un multiplace britannique de bombardement « Overstrand ».

Изъ приведенныхъ въ таблицѣ типовъ авіаціонныхъ пушекъ, наибольшій интересъ, благодаря своей оригинальности представляетъ моторъ-пушка Испано-Сюиза. Пушка установлена въ пространствѣ между двумя группами цилиндровъ V образнаго мотора и стволъ пропущенъ въ ось пропеллера. Такимъ образомъ, съ одной стороны число выстрѣловъ пушки не зависитъ отъ числа оборотовъ пропеллера, е съ другой стороны достигается экономія за счетъ отсутствія специальной тяжелой установки и достигается прочность системы. Эта пушка, данныя которой были въ свое время опубликованы, получила свое дальнѣйшее развитіе, но, къ сожалѣнію, послѣдняя модель представляетъ собой военную тайну*)

Посмотримъ, какими же свойствами обладаетъ современная авіаціонная пушка и есть ли она то идеальное орудіе воздушнаго боя, которое такъ усиленно ищутъ и которое можетъ, какъ будто бы, безъ большого труда вытѣснить устарѣвшій пулеметъ.

Тѣ же усло ія что и на пулеметъ, вліяютъ и на веденіе пушечнаго огня, съ той лишь разницей, что неподвижная установка пушки еще въ большей степени превосходитъ подвижную турельную, вслѣдствіи необходимости въ болѣе прочной и неизбѣжно поэтому менѣе подвижной установки. Правда у пушки даже 20 м. м. значительно меньше чѣмъ у пулемета скорострѣльность, но зато значительно эфектнѣе, съ точки зрѣнія пораженія, снарядъ. Если для пораженія самолета пулей необходимо попаданіе въ одинъ изъ жизненныхъ его органовъ, то для разрывного пушечнаго снаряда уязвивымъ дѣлается весь самолетъ. Правда, при современной болѣе прочной конструкціи и въ частности широкомъ распространеніи всеметаллическихъ самолетовъ, попаданіе одного снаряда можетъ и не повлечь немедленной гибели самолета, но попваданіе это (хотя бы напримѣръ пробитіе крыла) неизбѣжно отразится на летныхъ качествахъ послѣдняго, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ равносильно неминуемой гибели. Затѣмъ, благодаря увеличенію поражаемой поверхности цѣли можно думать, что пропорціонально возрастаетъ и дальность дѣйствительнаго огня (до 400-500 и даже болѣе метровъ), что въ свою очередь отразится на увеличеніи времени веденія огня.

Однако, отсутств е боевого опыта (результаты этой войны не публикуются) и наличія у авіаціонной пушки нѣкоторыхъ иногда весьма существенныхъ дефектовъ (изъ которыхъ основное — зна-

---

*) Между прочимъ исторія этой пушки заслуживаетъ вниманія. Когда она была сконструирована, нѣмцы пытались купить лицензію на ея постройку и это имъ удалось бы сдѣлать, если бы французское правительство не узнало во время объ этомъ и не анулировало сдѣлки. Позднѣе, по свѣдѣніямъ, упорно державшимся въ печати, самолетъ, вооруженный послѣдней моделью моторомъ-пушкой, во время испанской гражданской войны былъ посланъ правительствомъ народнаго фронта для испытанія въ красную Испанію, тамъ былъ сбитъ и захваченъ нѣмцами. Съ другой же стороны установленъ фактъ передачи секрета этой пушки Министромъ авіаціи Народнаго фронта Совѣтскому Правительству. Оба эти случая вызвали въ свое время большое волненіе во Франціи.

чительно меньшая чѣмъ у пулемета скорострѣльность), часто вызываютъ весьма критическое отношеніе къ этому оружію. Такъ напр. уже упоминавшійся выш инженеръ Ружеронъ, отдавая должное многимъ положительнымъ качествамъ авіаціонной пушки, предостерегаетъ однако отъ черезмѣрнаго увлеченія послѣдней и отъ тѣхъ преувеличенныхъ надеждъ, которыя на нее возлагаются и которыя на дѣлѣ могутъ не оправдаться. Въ своей критикѣ онъ главнымъ образомъ, базируется на все увеличивающихся скоростяхъ самолетовъ и на увеличивающихся благодаря этому трудностяхъ воздушнаго боя.

Разбирая доводы одного изъ своихъ опонентовъ о томъ, что при наличіи разрывного снаряда уязвимой дѣлается вся поверхность самолета, что особенно опасно для тяжелыхъ многомѣстныхъ самолетовъ съ поверхностью, доходящей до 100 кв. м., Ружеронъ совершенно справедливо указываетъ, что, во первыхъ, самолетъ не представляетъ собой компактной поверхности, а во вторыхъ, что болѣе существенно, атака одного самолета другимъ практически не можетъ производиться подъ прямымъ угломъ къ этой поверхности, а лишь подъ нѣкоторымъ угломъ не свыше 30 градусовъ. Но тогда поверхность цѣли наблюдаемая (а слѣдовательно и прострѣливаемая) подъ такимъ угломъ, сокращается болѣе чѣмъ въ двое, что не можетъ не отразиться на дальности дѣйствительной стрѣльбы. По утвержденію Ружерона, при все увеличивающихся скоростяхъ самолетовъ, еще болѣе увеличиваемыхъ добавочной скоростью, пріобрѣтаемой самолетами при пикированіи стрѣльба дѣлаотся не такъ ужъ проста. Надо примѣрно въ 1 2 сек. послѣ акробатическаго пріема, поймать цѣль въ прицѣльное приспособленіе, нажать собачку, принимая одновременно мѣры, чтобы не столкнуться съ пр комъ. При этомъ положеніе еще усложняется тѣмъ, что пр·къ будетъ тоже маневрировать. Признавая, что и самолетъ, вооруженный пулеметомъ, находится въ такомъ же точно положеніи, онъ однако напоминаетъ, что у послѣдняго значительно большая насыщенность огня, благодаря какъ большой скорострѣльности, такъ и большему числу пулеметовъ.

Высказанную выше точку зрѣнія на возможности авіаціонныхъ пушекъ Ружеронъ развиваетъ соображеніями, касающимися точности стрѣльбы съ большихъ дистанцій. Существующіе нынѣ приборы основаны на принципѣ веденія огня съ постояннымъ прицѣломъ (веденіе огня не свыше 200 м.). Увеличеніе дистанціи воздушнаго боя ставитъ передъ прицѣльнымъ приборомъ добавочныя требованія. При значительномъ разсточніи веденія огня нельзя игнорировать быстраго измѣненія крутизны траэкторіи. А эта новая данная требуетъ столь же быстраго и непремѣнно автоматическаго измѣненія прицѣла, сообразно мѣняющейся дистанціи боя. Соотвѣтствующаго же автоматическаго прицѣла до сихъ поръ еще не создано. Въ результатѣ, стрѣльба на большихъ дистанціяхъ можетъ вестись лишь на „глазокъ“, такъ что попаданія будутъ чисто случайными.

Авіаціонная пушка обладаетъ еще однимъ весьма существеннымъ недостаткомъ. Вѣсъ патроновъ пушки (особенно 37 м. м.)

значительно превосходитъ вѣсъ пулеметныхъ патроновъ. Благодаря большимъ размѣрамъ и число ихъ въ касетѣ или лентѣ будетъ значительно меньше (у 37 м. м. напр. только 7 патроновъ въ касетѣ), что для нѣкоторыхъ установокъ (напр. въ крыльяхъ), не позволяющихъ перезарядку въ воздухѣ, является дефектсмъ капитальнымъ и вліяющимъ на продолжительность пребыванія самолета въ воздухѣ. Послѣдняя проблемма настолько серьезна, что также ложится въ основу рѣшенія при опредѣленіи калибра пушекъ.

Т. о. становится понятной причина, почему 20 м. м. пушка завоевала въ авіаціи большія права гражданства, чѣмъ болѣе крупные калибры. Она достаточно скорострѣльна, значительно подвижнѣе на турельной установкѣ и эфектъ пораженія ея снаряда удовлетворяетъ предъявленному имъ требованію.

Спорность вопроса, разрѣшаемаго въ теоретическомъ видѣ, однако не даетъ еще основанія предполагать, что авіаціонная пушка и есть то единственное необходимое оружіе воздушнаго боя, которое такъ упорно ищутъ. Этимъ объясняется то положеніе, что и въ современной авіаціи, несмотря на всѣ видимые недостатки, пулеметъ продолжаетъ сохранять самое почетное мѣсто на вооруженіи самолетовъ. Его иногда совмѣщаютъ съ пушкой, но отъ него не хватаетъ смѣлости отказаться.

⁂

Все увеличивающіяся скорости современной авіаціи и мѣняющіяся благодаря этому тактическіе методы воздушнаго боя въ настоящее время заставляютъ обращать вниманіе не только на оружіе, но и на установку его. Къ сожалѣнію, чисто теоретическое разрѣшеніе вопроса типа огнестрѣльнаго оружія и установки послѣдняго не получило еще, несмотря на наличіе войны, достаточнаго освѣщенія, но уже практика испанской гражданской войны, благодаря участію въ послѣдней вполнѣ современныхъ типовъ самолетовъ, какъ будто приговариваетъ турельную установку съ круговымъ обстрѣломъ, т. е. оружіе обороны, въ томъ видѣ какъ оно нынѣ существуетъ.

Сопротивленіе воздуха, получаемое въ результатѣ скорости полета современнаго самолета, настолько велико, что дѣлается затруднительнымъ пользованіе подвижнымъ оружіемъ. Это наглядно видно изъ припагаемыхъ ниже таблицъ.

Таблица I. Сила вѣтра, дѣйствующая на пулеметъ при положеніи его перпендикулярно самолету.

Скорость самолета въ клм. часъ	150	1ɜ0	170	180	190	200	210	и т. д.
Сила въ кгр.	0,30	0.40	0,4	0,51	0.58	0,63	0,70	

Таблица II. Сопротивленіе, испытываемое пулеметомъ при перекладываніи съ борта на бортъ противъ движенія самолета.

Скорость самолета въ клм. часъ	150	160	170	180	190	200	210	и т д.
Сопротивленіе въ клм.	7,5	10,1	11.5	12,9	14 5	15,6	17.6	

Правда съ этой проблемой авіаціонной техникѣ пришлось столкнуться уже давно, но, пока самолеты не обладали большими скоростями, для прикрытія пулеметныхъ постовъ отъ вѣтра, мѣшавшаго твердости наводки, ограничивались лишь легкими козырьками, Увеличеніе скоростей и вытекающее изъ этого увеличеніе сопротивленіе воздуха, буквально вырывающаго оружія изъ рукъ стрѣлка въ нѣкоторыхъ положеніяхъ, выдвинули на первый планъ вопросъ о самой возможности веденія мало мальски дѣйствительной стрѣльбы. Съ другой стороны, и положеніе высунутаго за предѣлы обтекаемой поверхности стрѣлка дѣлалось невозможнымъ. Поэтому пришли къ мысли о прикрытіи огневыхъ постовъ особыми куполами аэродинамической формы. Для удобства наблюденія эти купола покрываются целюлейдой или же не дающимъ осколковъ стекломъ со специальными прорѣзями для оружія. Примѣненіе турелей-куполовъ улучшило очертаніе самолета и защитило стрѣлка и оружіе отъ вѣтра. Однако, полученное при этомъ утяжеленіе турелей отразилось на нхъ поворотливости, особенно для тяжелыхъ пушечныхъ установокъ. Примѣненіе специальныхъ поворотныхъ механизмовъ, снабженныхъ электромоторчиками не дало достаточно положительныхъ результатовъ. (См. фот. № 6)

Ухудшеніе и безъ того не достаточно поворотливыхъ турельныхъ установокъ и, главное, невозможность даже при туреляхъ-куполахъ полнаго укрытія оружія отъ вѣтра, настолько затрудняетъ манипулированіе подвижнымъ оружіемъ, что многіе критики считаютъ вообще турельное оружіе съ круговымъ обстрѣломъ, даже съ тѣми усовершенствованіями, которыя были введены, при современныхъ скоростяхъ, непримѣнимымъ.

Для насъ русскихъ представляетъ особый интересъ точка зрѣнія на этотъ вопросъ такого авторитета какъ Проф. Ген. Н. Н. Головинъ. Въ своемъ трудѣ „Воздушная стратегія", изданномъ къ сожалѣнію лишь на англійскомъ языкѣ, имъ приводятся 4 основныхъ типа современныхъ самолетовъ, которые по его мнѣнію необходимы Англіи. При ознакомленіи съ этими типами бросаются въ глаза тѣ максимальныя скорости, которыя имъ даются — 523, 565, 626 и 666 клм. въ часъ. Необходимо отмѣтить, что скорости эти не есть плодъ фантазіи, но реальныя возможности современной техники. Благодаря тому, что скорости эти еще значительно превосходятъ обычныя скорости сегодняшняго дня, намъ интересно посмотрѣть, какъ на этихъ самолетахъ разрѣшается проблема оборонительнаго вооруженія. Авторъ считаетъ, что круговой сфе-

рическій обстрѣлъ при такихъ большихъ скоростяхъ совершенно невозможенъ и что выдвинутые боевые посты, даже прикрытыя башеньками аэродинамической формы, сильно понижаютъ скорость самолета. Не считая однако возможнымъ совершенно отказаться отъ оборонительнаго вооруженія для нѣкоторой категоріи самолетовъ, послѣднимъ дается „полу неподвижная" установка, т. е. установка съ ограниченнымъ 30-ю градусами секторомъ обстрѣла. Впрочемъ такія ограниченныя требованія къ оборонительному орудію авторомъ обуславливаются не только дѣйствительными практическими возможностями оружія, но и новыми тактическими методами воздушнаго боя такихъ скоростныхъ самолетовъ.

На послѣднюю войну авіація вышла съ явно уже устарѣвшимъ оборонительнымъ вооруженіемъ, или, вѣрнѣе, съ устарѣвшими формами установки послѣдняго и лишь боевая практика укажетъ новые пути, но есть много основаній предполагать что путь, указанный Ген. Головинымъ, будетъ, повидимому, наиболѣе жизненнымъ.

* * *

Какъ и пушка, воздушная бомба не является послѣвоенной выдумкой. Идея воздушной бомбы даже болѣе стара, чѣмъ идея авіаціонной пушки. Еще въ младенческій до-военный періодъ, когда авіація еще не обладала вообще какимъ либо оружіемъ, въ одной изъ инструкцій можно было встрѣтить слѣдующія строки: „Замѣтивъ самолетъ пр-ка, летѣть ему навстрѣчу набирая постепенно высоту и, пролетая надъ нимъ, бросить въ него бомбу". Т. к. бомбы той эпохи были лишь ударнаго дѣйствія, то требовалось прямое попаданіе въ самолетъ. По тѣмъ временамъ это, конечно, было праздное занятіе, т. к. не имѣлось ни спеціальныхъ бомбъ ни, что болѣе важно, спеціальныхъ прицѣльныхъ приборовъ.

Мысль о возрожденіи нѣсколько въ иныхъ формахъ воздушнаго бомбомѣтанія, т. е. примѣненіе бомбъ для пораженія воздушныхъ цѣлей, явилась результатомъ вполнѣ логическаго сопоставленія съ дѣйствіемъ снаряда зенитной артиллеріи. Разрывъ авіаціонной бомбы вблизи летящаго самолета способенъ нанести послѣднему серьезное поврежденіе даже на значительномъ разстояніи. Для использованія авіаціонной бомбы для пораженія воздушныхъ цѣлей, достаточно было снабдить ее спеціальнымъ дистанціоннымъ механизмомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ современная техника бомбометанія позволяетъ сбрасывать бомбы съ самолета по самолету съ достаточной точностью.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

А. Осиповъ.

НЕКРОЛОГИ

† Генералъ-Маіоръ В. Я. Любимовъ

19 февраля въ Княжескомъ Инвалидномъ Домѣ (Болгарія) скончался Александровскаго Военнаго училища Генералъ-Маіоръ Владииръ Яковлевичъ Любимовъ. Покойный родился въ 1868 г. По окончаніи Симбирскаго Кадетскаго Корпуса и Александровскаго Военнаго училища, служилъ въ 3-й Гренадерской дивизіи и долгое время былъ полковымъ адъютантомъ Сибирскаго гренадерскаго полка. Съ производствомъ въ подполковники переведенъ на службу на Дальній Востокъ на Русскій Островъ. Великую войну провелъ вначалѣ въ Сибирскихъ частяхъ командиромъ полка, а затѣмъ командиромъ бригады въ 40 й пѣх. дивизіи. Въ гражданскую войну состоялъ въ кадрѣ родного Александровскаго училища преподавателемъ. съ училищемъ переѣхалъ въ Галлиполи и затѣмъ въ Болгарію.

Покойный пользовался исключительнымъ уваженіемъ и любовью своихъ сослуживцевъ и юнкеровъ, которые съ грустью узнаютъ о его кончинѣ.

† Ген. Штаба Полковникъ И Н Протопоповъ

21 февраля въ Софіи скончался Генеральнаго Штаба Полковникъ Иванъ Николаевичъ Протопоповъ, выпуска изъ Академіи 1910 г.

† Полковникъ С. И. Котовъ

15 Февраля с. г. въ инвалидномъ домѣ на Шипкѣ, скончался на 82 году жизни Полк. Донского Казачьяго войска Савелій Ивановичъ Котовъ.

Покойный является участникомъ четырехъ войнъ: Турецкой, Японской, Европейской и, наконецъ, войны съ большевиками.

Ушелъ отъ насъ въ лучшій міръ еще одинъ изъ тѣхъ, кто въ теченіе всей своей службы былъ офицеромъ-труженникомъ, кто всѣ свои силы отдавалъ на служеніе Родинѣ, благо которой ставилъ выше всего, кто не смотря на заслуги, былъ чуждъ саморекламы и брезгливо относился ко всякаго рода интригамъ.

Да будетъ ему пухомъ болгарская земля, въ освобожденіи которой онъ принималъ участіе.

Миръ праху твоему благородный воинъ, честный офицеръ и горячій патріотъ.

В. Дубининъ.

† Штабсъ-Капитанъ В. И. Налетовъ

10-го февраля въ г. Санъ-Себастьяно въ Испаніи послѣ продолжительной болѣзни отъ туберкулеза скончался Марковскаго Артиллерійскаго Дивизіона Штабсъ-Капитанъ Владиміръ Ивановичъ **Налетоаъ**.

Покойный родился 16 марта 1899 года и учился въ Ярославскомъ Кадетскомъ Корпусѣ. Въ декабрѣ 1917 года съ группой кадетъ онъ пробрался на Донъ и записался въ Добровольческую Армію, получивъ назначеніе въ Юнкерскую батарею.

Шт.-кап. Налетовъ (*) снятъ съ Madrina de Guerra (крестныя матери) въ Molina de Aragon въ іюлѣ 1938 года.

Въ Январѣ 1918 года онъ съ командой артиллеристовъ Беньковскаго отправляется въ Екатеринодаръ за орудіями, но на ст. Тимашевка ихъ предаютъ, въ результатѣ чего тюрьма въ Новороссійскѣ съ издѣвательствами матросовъ. Только угроза Кубанцевъ отвѣтными репрессіями спасла ихъ отъ смерти, а подходъ нѣмцевъ вызвалъ освобожденіе изъ тюрьмы, благодаря чему почти немедленное бѣгство изъ города и возвращеніе въ Армію.

Всю Гражданскую войну Владиміръ Ивановичъ проводитъ въ Марковской Артиллеріи, получивъ за доблесть Георгіевскій Крестъ 4-й степени и производство въ офицеры. Затѣмъ Галлиполи, Болгарія и руль такси въ Парижѣ.

Въ мартѣ 1937 года онъ пробирается въ Испанію, тдѣ капраломъ сражается противъ красныхъ въ Русскомъ Отрядѣ, проявляя снова свою неизнѣнную доблесть и способсувуетъ престижу имени русссаго патріота.

Вотъ простой и скромный послужной списокъ этого яркаго представителя того юношества, которое въ темные дни 1917 года, не задумываясь принесло на алтарь Отечества, все, что имѣло цѣнное, свою юность и молодость.

Жизнерадостный и безпечный въ жизни, Владиміръ Ивановичъ былъ художникомъ и поэтомъ, только ненормальная наша обстановка не дала развиться его талантамъ.

Прекрасный другъ, большой патріотъ съ горячимъ и пылкимъ сердцемъ, гдѣ неизмѣнно пылала любовь къ далекой Родинѣ. Но не выдержало надорванное здоровье и онъ сгорѣлъ въ нѣсколько мѣсяцевъ.

Пусть будетъ ему легка чужая, но ставшая родной и такъ доблестно имъ защищаемая испанская земля, а въ сердцахъ его

осиротѣвшихъ Марковцевъ-Артиллеристовъ, будетъ вѣчно храниться свѣтлая память о Володѣ Налетовѣ.

Умеръ въ полномъ сознаніи.

Похороненъ безъ священника и при немъ все время былъ русскій доброволецъ Гончаренко.

Марковцы-Артиллеристы.

:::::::::

Въ Буэносъ-Айресѣ властями 14 полицейскаго участка производится разслѣдованіе печальнаго происшествія жертвой котораго былъ Иванъ Терентьевъ,—русскій, 44 лѣтъ, гражданскій инженеръ. Случай произошелъ передъ домомъ № 1419 улицы „Bolivar“, въ нѣскольких шагахъ отъ полицейскаго участка, при проходѣ омнибуса линіи № 1, которымъ управлялъ Juan Contojani, грекъ, 36 лѣтъ, женатъ. Шереметьевъ упалъ подъ колеса омнибуса, подвергнувшись раненіямъ головы, что повлекло за собой немедленную смерть.

Т. к. многіе свидѣтели показали, что жертва бросилась сама подъ омнибусъ, полиція производитъ разслѣдованіе для установленія надлежащимъ образомъ происшедшаго.

Инж. Иванъ Терентьевъ похороненъ причтомъ Русской церкви въ Б. А. на кладбищѣ „Chocarita“.

P. S. Друзьями покойнаго версія о самоубійствѣ категорически опровергается.

Библіографія

Въ очередномъ (158-159) номерѣ Вѣстника Общества Русскихъ Ветерановъ Великой Войны (Санъ Франциско) надо отмѣтить прекрасную статью Генерала барона Будберга: „Вооруженныя силы Россійской Имперіи въ исполненіи общесоюзныхъ задачъ и обязанностей во время войны 1914-17 г.

Составлена она по иностраннымъ источникамъ и никакъ не можетъ быть обвинена въ преувеличеніи заслугъ Россіи въ спасеніи союзниковъ въ критическія для нихъ моменты.

Появленіе этого труда въ дни, когда всякія ослинныя копыта лягаютъ поверженную Россію, весьма полезно.

Кап. Войнарскій составляетъ исторію Екатеринославскаго похода. Просьба ко всѣмъ участникамъ похода откликнуться по адресу: Stella Maris, Seint-Jean ... z Gapitaine Woinarsky.

Редакція проситъ высылать подписную плату только черезъ представителей журнала въ каждой странѣ во избѣжаніе потери въ размѣнѣ валюты.

„ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ"

Цѣна каждаго номера:
Во Франціи — 1,50 франка
Въ Болгаріи — 4 лева
Въ Югославіи — 2,50 динара
въ Венгріи — 30 филлер.
„ Чехіи — 1,50 ч. крона.
„ Америкѣ — 10 ам. центовъ
„ Словакіи — 1 50 кр.
Въ остальныхъ странахъ — примѣнительно къ 10 ам. центамъ

„Г. В." можно выписывать черезъ всѣ галлиполійскія организаціи или черезъ представителей:

Австралія: M-r Korgenevsky P. O. Thagool (Quensland).
Бельгія: Mr. A. Oumantzeff. 69, rue du Noyer, Brûxelles.
Болгарія: В. Ангилѣевъ, ул. Врабча 16, София,
Венгрія: Spivakov. S. Orczy ut., 10/A. Budapest VIII.
Германія: A. v. Lampe. Regensburgerstr. 16, Garth II, Berlin W 50
Греція: I. Petroff. Leoforos 4, № 39. Harilaos. Salonigue.
Люксембургъ: L. Chablyko. Jos. Wester, 2. Esch s/A.
Манчжурія: E. Berezovsky. Datchnaja, 29. Harbin.
Сирія, Палестина и Ливанъ: N. Nemechajeff. 7 rue, Khali. Sarkis Cadastre. Beyrouth. Syrie
Сѣв.-Америка: Mr. S. Poliakoff. 642, Lexington Avenue New-York
Франція: Mr. A. Ossipoff, 81, rue de la Faisanderie, Paris 16.
Чехословакія: въ Правленіяхъ Галлиполійскихъ Землячествъ въ Прагѣ, Брно, и Братиславѣ.
Южн. Америка: Sr. A. Efremoff. Caseros 2745-C. Buenos-Aires, Argentina.
Югославія: Е. Лукинъ. Управни одбор савеза руских ратника (камбатанта) ул. Краля Милана, 12, Београд.
П. В. Станкевичъ, Београд, Франкопанова бр. 16
„ Галлиполійскій отдѣлъ союза русскихъ военныхъ
„ инвалидовъ имени генерала Врангеля Пошт. штадионице бр. 56807

Печатница „НОВЪ ЖИВОТЪ"

1920 ГАЛЛИПОЛИ 1921

№ 83

Выходитъ ежемѣсячно

28 АПРѢЛЯ 1940 г.

ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Адресъ редакціи: ул. Оборище, 17, Софія

Софія, 28 апрѣля 1940 г.

Въ переживаемое, бурное время какъ-то особенно остро чувствуется потребность въ общеніи съ людьми одинаково мыслящими, съ людьми близкими по единству исповѣданія идеаловъ, стремленій. Чистые духомъ, „изгнанные правды ради", какъ говорится въ 8-ой Заповѣди Блаженства, безъ словъ, ибо всѣ уже, кажется, слова сказаны, ищутъ другъ друга, чтобы въ день Праздника Праздниковъ, Воскресенія Христова, торжества Духа надъ Матеріей, торжества Правды надъ Зломъ, въ ощущеніи не только чисто религіозномъ, сказать другъ другу: ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Пусть нашъ скромный журналъ, объединяющій извѣстный кругъ единомышленниковъ, передастъ имъ всѣмъ и другъ другу эти два священныхъ слова, такъ много говорящихъ истинному русскому воину—христіанину.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

М. Зинкевичъ.

Этотъ номеръ набирается нѣсколько ранѣе обычнаго, чтобы поспѣть къ празднику Пасхи. Это обстоятельство, въ связи также съ отлучкой заграницу пишущаго военные обзоры, не даетъ матеріала относительно событій, происходящихъ на сѣверѣ. Къ моменту набора номера, свѣдѣнія, появившіяся въ печати, настолько противорѣчивы, что, даже и вкратцѣ, невозможно ихъ резюмировать. Несомнѣнно одно: высадка германскихъ войскъ на побережьи Норвегіи явилась необычайно смѣлой операціей, имѣя въ виду близость англійскихъ морскихъ силъ и значительнаго преобладанія англійскаго флота. Несомнѣнно, эта операція является необыкновенно интересной съ точки зрѣнія военнаго искусства и мы, вѣроятно, въ слѣдующемъ номерѣ будемъ въ состояніи дать обзоръ ея.

РЕДАКЦІЯ

ВОЗДУШНЫЙ БОЙ

Значеніе качества матеріальной части въ воздушномъ бою само собою разумѣется. Мы не будемъ останавливаться на этомъ в просѣ и ограничимся только ссылкой на мнѣніе такого авторитета какъ Кап. Ренэ Фонкъ, прославленнаго пилота французской авіации временъ Великой войны. Въ своей книгѣ „Mes combats" онъ пишетъ: „Воздущная война въ основномъ есть война скоростей, поэтому можно оказать, что въ воздушномъ бою тактическое превосходство есть результатъ техническаго совершенства авіаціи". Для того чтобы атаковать пр-ка необходимо его догнать, что требуетъ скорости, какъ горизонтальной, такъ и вертикальной. Для того же что бы вести бой надо обладать маневренностью. Необходимо имѣть въ виду, что въ воздушномъ бою приходится маневрировать вокругъ пр-ка, имѣющаго такую же или мало уступающую скорость. Поэтому самолетъ съ худшими техническими данными лишается основной предпосылки успѣха — инициативы и оказывается во власти пр ка.

Здѣсь къ слову будетъ сказать, что современные скоростные самолеты вообще, а истребители особенно обладаютъ большей маневренностью, чѣмъ позволяетъ человѣческій организмъ. При слишкомъ рѣзкихъ поворотахъ развиваются колосальныя центробѣжныя силы, вызывающія приливъ крови и потерю сознанія.

* * *

Какъ и въ наземныхъ условіяхъ главную роль въ воздушномъ бою играетъ внезапность. Послѣдняя достигается скрытностью подхода и стремительностью атаки, примѣняемыми или вмѣстѣ или отдѣльно. Для внезапности, незамѣтности подхода къ пр-ку, пользуются облаками, приближаются со стороны солнца или въ мертвомъ пространствѣ обзора пр-ка. Но даже за отсутствіемъ всѣхъ этихъ данныхъ, при чистомъ безоблачномъ небѣ возможно незамѣтно подойти къ пр-ку. Это положеніе непонятно наземному наблюдателю, привыкшему легко по шуму опредѣлять присутствіе самолета въ воздухѣ. Но вѣдь даже и онъ, опредѣливъ самое присутствіе самолета, часто не сразу можетъ найти его, въ особенности если самолетъ летитъ на большой высотѣ, несмотря на то, что наблюдатель находится въ самыхъ благопріятныхъ для этого условіяхъ (неподвижность и необходимость изслѣдовать только полусферу). Найдя самолетъ онъ уже не теряетъ его или же быстро вновь находитъ, благодаря возможности оріентироваться по мѣстнымъ предметамъ.

Летчикъ находится въ совершенно другихъ условіяхъ. Основная данная, позволяющая обнаружить присутствіе самолета противника въ воздухѣ, производимый послѣднимъ шумъ, у него отсутствуетъ, будучи заглушенъ своимъ моторомъ. Для опредѣленія же присутствія или мѣстонахожденія самолета пр-ка приходится просматривать всю сферу. Въ виду движенія своего самолета, идущаго зачастую зигзагами, для просмотра мертвыхъ про-

странствъ, самое систематическое изслѣдованіе становится затруднительнымъ. Эта послѣдняя причина даже иногда вызываетъ потерю уже найденнаго пр-ка. Огромное значеніе играетъ также то положеніе, которое занимаетъ самолетъ пр-ка въ смыслѣ площади подставляемой для наблюденія, напр. самолетъ летящій прямо на наблюдателя, представляетъ собой кружекъ — его моторъ, несущія поверхности при этомъ положеніи почти не видимы. Съ введеніемъ маскировки самолетовъ обнаруженіе ихъ становится еще болѣе затруднительнымъ.

Всѣ эти причины создаютъ исключительно напряженную обстановку, въ которой приходится работать во время боевого полета, что ясно видно изъ приводимой ниже выписки изъ воспоминаній одного изъ участниковъ войны: „Безопасность и точное выполненіе работы истребителя всецѣло зависитъ отъ его зрѣнія. Приближаясь къ позиціи онъ тотъ часъ же стремится представить всѣ машины и патрули даннаго сектора. Наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ для выполненія этого является раздѣленіе неба на четыре части: 1. лѣвая сторона выше плоскостей, 2. лѣвая сторона ниже плоскостей, 3. правая сторона выше плоскостей и 4. правая сторона ниже плоскостей. Наблюденіе за этими областями лучше всего выполняется при зоркомъ смотрѣніи, но безъ старанія фиксировать какую либо опредѣленную точку. Когда мѣстонахожденіе машины пр-ка опредѣлено, она появляется какъ маленькое пятнышко и каждый можетъ схватить ее въ фокусъ глаза. Летчикъ теперь смотритъ выше, ниже, вправо, влѣво, твердо запомнивъ, однако, разстояніе фокуса глаза до первой машины. Держа въ умѣ мѣстонахожденіе этой машины, онъ осматриваетъ въ то же время всѣ другія области. Мѣста неба, закрытыя крыльями и фюзеляжемъ, просматриваются посредствомъ эволюцій самолета; мертвыя конуса, обусловленные плоскостями — переведеніемъ машины въ виражъ въ противоположныхъ направленіяхъ, Это поднимаетъ крыло и даетъ возможность видѣть внизъ и вверхъ. Въ то время какъ машина находится въ виражѣ, летчикъ, поворачивая голову, можетъ обозрѣвать небо позади и подъ хвостомъ. Затѣмъ онъ дѣлаетъ виражъ въ другую сторону, освѣщая мертвый конусъ обзора съ другой стороны. Истребитель долженъ продолжать эти движенія въ теченіе всего патрулированія, не позволяя мертвымъ конусамъ оставаться закрытыми больше 45 сек."

При обнаруженіи самолета или самолетовъ пр-ка, у летчика одиночки, или если это группа, то у ея командира, возникаетъ рядъ вопросовъ, связанныхъ съ возможностью столкновенія. Въ первую очередь является необходимость выяснить назначеніе самолета, типъ и намѣренія его. Отсюда видно какое исключительное значеніе пріобрѣтаетъ знаніе типовъ самолетовъ, находящихся на вооруженіи у пр-ка. Опредѣливъ типъ самолета, становится извѣстнымъ сила вооруженія и его распредѣленіе, мертвыя пространства обзора и обстрѣла и полетныя качества. Во время этихъ наблюденій прилагаются всѣ усилія, чтобы наблюдая, самому оставаться невидимымъ. Это особенно легко удается одномѣстнымъ истребителямъ, благодаря ихъ малымъ размѣрамъ, при встрѣчѣ съ

крупными типами. Затѣмъ, по принятію опредѣленнаго рѣшенія, приступаютъ къ его осуществленію. Передъ тѣмъ какъ занять выгодное для атаки исходное положеніе, или, если позволяютъ условія, то одновременно съ этимъ, производится маневръ сближенія. „Искусство командира эскадрильи это подвести свою эскадрилью къ пр ку такъ, чтобы послѣдній оказался въ неблагопріятномъ положеніи по отношенію къ солнцу, вѣтру или облакамъ. Строй эскадрильи и направленіе атаки должны быть выбраны по относительной важности. (Нѣмецкое наставленіе „Conduite et combat des trupes de toutes armes“ французскій переводъ). При этомъ соблюдается максимальная осторожность для использованія основной данной, сулящей успѣхъ — неожиданности. Набираніе при этомъ высоты имѣетъ первенствующее значеніе. Высота даетъ возможность при борьбѣ съ самолетами, обладающими одинаковыми и даже лучшими летными качествами, пріобрѣтать увеличеніе скорости путемъ пикированія съ послѣдующимъ наборомъ высоты и держать такимъ образомъ иниціативу боя въ своихъ рукахъ. Въ крайнихъ случаяхъ, мало желательныхъ, бой завязывается и при нахожденіи на одной высотѣ съ пр-комъ, что сразу же послѣ первой атаки сравниваетъ шансы сторонъ. Но никогда бой не завязывается стороной, находящейся ниже пр-ка. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ выгоднѣе временно уклониться отъ боя, чѣмъ вступать въ бой въ невыгодныхъ условіяхъ, сулящихъ почти вѣрный неуспѣхъ. Это же происходитъ и во время уже завязавшагося боя, когда бываетъ необходимо временно изъ него выйти для возстановленія выгоднаго тактическаго положенія.

Характерна еще одна особенность, присущая групповымъ полетамъ и отсутствующая у одиночекъ. Летчикъ, летящій самостоятельно, болѣе внимателенъ чѣмъ при полетѣ въ группѣ. Это объясняется слѣдующими причинами. Полетъ въ строю заставляетъ удѣлять часть вниманія сохраненію своего мѣста, равненію въ строю и сигналамъ начальника. Кромѣ того имѣется причина чисто психологическаго характера. Летчикъ при полетѣ въ группѣ, безсознательно начинаетъ полагаться на сосѣда и ослабляетъ свое собственное вниманіе. Эта черта настолько характерна, что многіе летчики учитываютъ ее въ своихъ расчетахъ. Такъ англійскій асъ Майоръ Бишепъ (72 сбитыхъ сам.) въ „Winged Werfare“ пишетъ: „Легче напасть врасплохъ на группу изъ четырехъ или шести единицъ, чѣмъ на одинъ или два самолета.“

Принимая во вниманіе вышеуказанный недостатокъ групповыхъ построеній, и то, что при такихъ полетахъ страдаютъ какъ маневренность, такъ и скорость, размѣры группъ возможно сокращаются, а въ тѣхъ случаяхъ, когда позволяетъ обстановка, высылаются одиночки, учитывая, что только при самостоятельныхъ полетахъ, индивидуальныя качества летчика, играющія громадную роль въ авіаціи, будутъ полностью использованы. Въ уже указанной выше книгѣ „Mes combats“ Кап. Фонкъ пишетъ: „Я люблю свободу дѣйствій, такъ какъ это является существеннымъ условіемъ успѣшности моей систеты.“

Воздушный бой дѣлится на два положенія: маневръ сближенія и самый бой. Послѣдній же въ свою очередь состоитъ изъ двухъ характерныхъ частей, все время чередующихся: собственно бой, съ использованіемъ огневыхъ возможностей и маневръ на полѣ боя, дающій эти возможности использовать, причемъ первая часть будетъ крайнѣ быстротечна.

Установка оружія и особенности этой установки предрѣшаютъ характеръ работы самолета въ бою. Если у самолетовъ съ неподвижной установкой все основано на маневрѣ самимъ самолетомъ, то у самолета съ турельной, подвижной установкой главный центръ тяжести ложится на маневръ огнемъ.

Въ воздушномъ бою огонь и маневръ играютъ одинаково важную роль. Удачный маневръ можетъ свести на нѣтъ огневыя возможности атаки. Простымъ поворотомъ самолета можно зачастую разстроить весь планъ противника. Поэтому во время боя пр-ки внимательно слѣдятъ другъ за другомъ, дабы по возможности предугадать послѣдующій маневръ. Лишь при неожиданныхъ нападеніяхъ возможно максимальное использованіе всѣхъ слабыхъ мѣстъ пр-ка. Отсюда громадное значеніе первой атаки, которая вліяетъ на весь дальнѣйшій ходъ боя.

Послѣ первой атаки воздушный бой не поддается изученію и развивается въ зависимости отъ индивидуальныхъ способностей летчиковъ, примѣненію которыхъ воздушный бой открываетъ неограниченныя возможности и даже позволяетъ въ самомъ казалось бы неблагопріятномъ положеніи, своими рѣшительными дѣйствіями вырвать иниціативу изъ рукъ пр-ка. Въ этой стадіи воздушнаго боя тактика можетъ лишь указать рядъ положеній, которыми необходимо пользоваться и предостеречь отъ постановки себя въ неблагопріятныя положенія.

Воздушный бой требуетъ отъ летчиковъ истребителей знанія въ совершенствѣ всѣхъ фигуръ высшаго пилотажа: штопоровъ, мертвыхъ петель, вертикальныхъ виражей, всевозможныхъ скольженій и пр. Все это примѣняется для того, чтобы улучить секунду или даже долю секунды, нацѣлиться и выпустить очередь изъ пулемета или пушки. Такимъ образомъ, сущность воздушнаго боя сводится къ тому, чтобы поставить свой аппаратъ въ такое положеніе, когда можно открыть огонь по пр-ку не находясь въ сферѣ огня послѣдняго. Это можетъ быть сравнительно легко осуществлено при атакѣ одномѣстныхъ самолетовъ, не обладающихъ оборонительнымъ вооруженіемъ, труднѣе двухмѣстныхъ и почти совершенно невозможно безъ предварительнаго пораженія одного изъ огневыхъ постовъ — многомѣстныхъ.

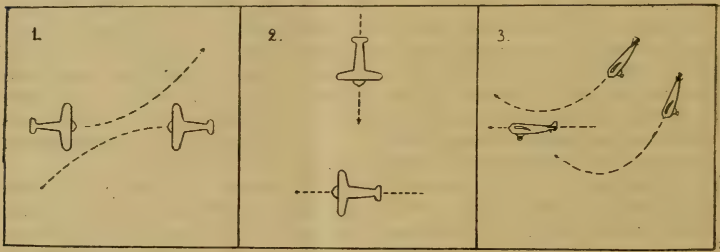
Въ воздушномъ бою могутъ встрѣтиться три основныхъ положенія: 1. Атака на встрѣчныхъ курсахъ, 2. Атака подъ угломъ близкимъ къ прямому и 3. Атака на параллельныхъ курсахъ или близкихъ къ нему.

При современныхъ скоростяхъ атака на встрѣчныхъ курсахъ при встрѣчныхъ скоростяхъ порядка 200-300 метр. сек., почти безнадежна. Пр-ки во избѣжаніе возможнаго столкновенія вынуждены

прекращать огонь задолго до того, какъ приблизятся на дальность дѣйствительнаго выстрѣла. (См. схему № 1).

Атака подъ угломъ близкимъ къ прямому также почти не сулитъ успѣха. Какъ мы вышѣ видѣли, современный пулеметъ выпускаетъ около 1.000 пуль въ минуту (пушка 200-300), что составляетъ 17 пуль въ секунду. При скорости атакуемаго самолета 100-150 метр. сек. (360-540 клм. часъ) въ промежутокъ времени между двумя пулями самолетъ пролетитъ 6-10 метровъ. Жизненныя части самолета представляютъ такую малую площадь, что даже при 4-6 стрѣляющихъ пулеметахъ, шансы попаданія будутъ слишкомъ незначительны. (См. схему № 2).

Лишь при атакѣ на параллельныхъ курсахъ достигаются наилучшія условія для успѣшной стрѣльбы. Въ этомъ случаѣ можетъ создаться такое идеальное положеніе, когда относительныя скорости движенія самолетовъ будутъ близки къ 0, т. е. стрѣльба будетъ производиться какъ бы по неподвижной цѣли. Атака на параллельныхъ курсахъ можетъ производиться или сверху сзади, или снизу сзади. Послѣдній способъ осуществляется пикированіемъ подъ хвостъ самолета пр-ка съ послѣдующимъ кабрированіемъ. (См. схему № 3).



Ген. Барановъ въ своей „Тактикѣ воздушныхъ силъ“ такъ опредѣляетъ дѣйствительность огня въ воздушномъ бою: „Вѣроятность попаданія будетъ тѣмъ больше, чѣмъ меньше относительныя скорости и чѣмъ меньше уголъ атаки по отношенію къ движенію самолета пр-ка. Этотъ выводъ будетъ дѣйствителенъ и въ трехмѣрномъ пространствѣ при всякомъ положеніи атакующаго и атакуемаго.“

Изъ вышесказаннаго мы видимъ, что при современныхъ скоростяхъ, выборъ направленія атаки весьма ограниченъ, а слѣдовательно, и необходимость въ оборонительномъ вооруженіи съ круговымъ обстрѣломъ какъ будто бы отпадаетъ. Становится понятнымъ, что требованія къ оборонительному вооруженію, предъявляемыя Проф. Ген. Головинымъ*) (секторъ обстрѣла, ограниченный 30 градусами) основаны не только на фактическихъ возможностяхъ оружія, но и вполнѣ отвѣчаютъ вопросамъ безопасности современныхъ скоростныхъ самолетовъ.

*) См. „Г. В.“ № 82.

Само собой разумѣется, что знаніе расположенія постовъ и мертвыхъ секторовъ обстрѣла атакуемыхъ самолетовъ, въ воздушномъ бою пріобрѣтаетъ исключительное значеніе. Для иллюстраціи этого положенія можно привести примѣръ изъ недавней войны въ Финляндіи. Совѣтскіе средніе бомбардировщики СБ (трехмѣстные, съ тремя огневыми постами и почти круговымъ обстрѣломъ) благодаря дефектамъ установки и обслуживанія огневыхъ постовъ, сравнительно легко сбивались финскими летчиками. Это объясняется тѣмъ, что задніе верхній и нижній пулеметные посты обслуживаются однимъ пулеметчикомъ. При одновременной атакѣ сверху и снизу, пулеметчикъ выводился изъ строя, послѣ чего самолетъ дѣлался беззащитной игрушкой въ рукахъ атакующихъ.

Краткая таблица данныхъ современныхъ одномѣстныхъ истребителей воюющихъ государствъ.*)

ТИПЪ	Макс. скор.	Потолокъ	Вооруженіе		Примѣчаніе
			пул.	пушка	
ФРАНЦІЯ					
Dewoitine-D 520	530	10500	2	1 (20 м.м.)	Мот.-пушка
Morane-Saulnier-406	500	11000	2	1 (20 м.м.)	— —
Curtiss-P-36 (америк.)	500	10100	4-6	—	
			2	2 (20 м.м.)	Пуш. въ крыл.
АНГЛІЯ					
Supermarine „Spitfire“	590	—	8	—	
Hawker „Hurricane“	545	12000	8	—	
ГЕРМАНІЯ					
Henkel-HE-112	575	9500	2	2 (13 м.м.)	6 бомбъ, 10 кг
Messerschmitt BF-109					
Motor Junkers	500	9000	4	—	
Motor Merc.-Benz	570	11000	4	1 (23 м.м.)	Мот.-пушка.

*) Составлена на основаніи данныхъ, приведенныхъ René Maurér въ статьѣ „L'aviation de chasse d'aujourd'hui et de demain" въ журналѣ „La Science et la Vie“, апрѣль 1940.

(Окончаніе слѣдуетъ)

А. Осиповъ.

МЫСЛИ О ВОЕННОЙ МУШТРѢ

Что для арміи муштра нужна, въ этомъ, насколько извѣстно нѣтъ сомнѣній. Муштра или военныя привычки нужна для дисциплинированія какъ отдѣльныхъ бойцовъ, такъ и цѣлыхъ частей. Безъ дисциплины ни одна армія не можетъ добиться побѣды — аксіома, не подлежащая обсужденію.

Но есть еще одна сторона, которая имѣетъ близкое касательство къ дисциплинѣ, воспитываемая той же муштрой. Это пріобрѣтеніе нѣкотораго автоматизма въ дѣйствіяхъ во время боя при вліяніи смертельной опасности. Какъ извѣстно, въ бою каждый находится подъ вліяніемъ двухъ началъ: одно — ощущеніе страха, питаемаго инстинктомъ самосохраненія, которое мѣшаетъ выполнять поставленную задачу, заставляетъ искать уклоненія отъ опасности, избавиться отъ нея, вплоть до преступнаго уклоненія отъ исполненія своихъ обязанностей или даже бѣгства. Другое же, противоположное, сознаніе долга, борящееся съ инстинктомъ самосохраненія, заставляющее, несмотря на опасность, выполнить поставленную задачу.

Каждый, побывавшій въ бояхъ, хорошо пойметъ сказанное, вспомнитъ не одинъ эпизодъ изъ своей практики, вспомнитъ борьбу этихъ двухъ началъ, переживавшуюся болѣе или менѣе легко или тяжело въ разныхъ случаяхъ. И, вотъ, въ этой борьбѣ, сплошь да рядомъ, на помощь чувству долга приходитъ то, что я, быть можетъ не совсѣмъ удачно, назвалъ автоматизмомъ въ дѣйствіяхъ, т. е. до извѣстной степени безсознательное выполненіе. Вспомнимъ лежащую въ цѣпи пѣхоту подъ сильнымъ огнемъ противника. Встаютъ въ памяти необычайной красоты моменты, когда взводъ или рота, по командѣ, знаку или примѣру своего начальника, встаетъ и дѣлаетъ перебѣжку. Вспомнимъ, какъ бросается въ атаку конница, какъ прислуга при орудіи, по полученной командѣ, дѣлаетъ всѣ манипуляціи при орудіи. Въ числѣ этихъ людей есть и легко борящіеся съ чувствомъ страха, но есть и такіе, которые испытываютъ его въ сильнѣйшей степени и при малѣйшей возможности, спрятались бы за укрытіе.

Между тѣмъ, хорошо вымуштрованная (она же обученная и дисциплинированная) часть не только въ силу нѣкоторой стадности, а именно, муштры, заставляетъ автоматически, по привычкѣ, подчиняться командѣ, знаку или примѣру.

Если съ нашей точки зрѣнія муштра полезна для арміи, что касается методовъ, которыми проводится въ настоящее время эта муштра, они кажутся намъ устарѣлыми.

Армія существуетъ для войны, война разрѣшается боемъ. Слѣдовательно, все обученіе и воспитаніе должно быть приноровлено къ той обстановкѣ, въ которой въ современную эпоху ведется бой. Это же касается и одной изъ составныхъ частей воспитанія — муштры.

Посмотримъ, какія методы муштры являются господствующими во многихъ арміяхъ? Одиночное обученіе, ружейные пріемы,

строевыя занятія со строями, никогда непримѣнимыми въ современной обстановкѣ боя. Вѣдь, доходило до того, что драгоцѣнное для обученія въ короткій срокъ службы время тратилось на гимнастическія упражненія цѣлыми дивизіями.

Здѣсь придется примѣнить нѣсколько рискованное выраженіе: эта система у с т а р ѣ л а. Это выраженіе станетъ особенно понятнымъ, если принять во вниманіе, что тогда, когда муштра особенно была въ чести (середина XVIII в., времена Фридриха Великаго) боевые порядки почти ничѣмъ не отличались отъ тѣхъ строевыхъ ученій, которыми „муштровали" войска. Тѣ же сомкнутые строи, глубокія построенія, гдѣ каждый находился на строго опредѣленномъ мѣстѣ, ведя наступленіе, атаку плечо къ плечу, чусь ли не идя въ ногу. Такимъ образомъ, въ тѣ временн и нѣсколько позднѣе, не было разительнаго расхожденія между строями и боевыми порядквми.

Постепенно, подъ вліяніемъ все возрастающей губительности огня, боевые порядки все болѣе и болѣе разсредотачивались по фронту и глубинѣ, перешли черезъ тактику цѣпей къ современной **групповой** тактикѣ, въ которой группы въ видѣ отдѣленій въ 10-12 человѣкъ, да и то располагающіяся безъ всякаго намека на опредѣленныя, установленныя дистанціи и интервалы, составляютъ сущность боя. Даже орудія батареи рекомендуется не ставить на одной линіи и на равныхъ интервалахъ.

Съ другой стороны, вооруженіе даже мелкихъ единицъ стало чрезвычайно разнообразнымъ. Достаточно сказать, что въ ротѣ имѣются и стрѣлки и легкіе и тяжелые пулеметы, рота никогда не будетъ дѣйствовать безъ помощи артиллеріи отъ пѣхотныхъ орудій и минометовъ до приданной или сопровождающей пѣхоту артил. разныхъ калибровъ включительно. Прибавимъ къ этому танки, авіацію, боевую химію и получимъ картину необычайной сложности веденія боя, а отсюда и необходимости обученія **слаженности** взаимодѣйствія различнаго вида оружія.

Вотъ, казалось бы, то направленіе, въ которомъ должна развиваться „муштровка" арміи, столь далекая отъ строевыхъ занятій взводовъ, ротъ, баталіонныхъ и полковыхъ ученій.

Но здѣсь является вопросъ: можно ли добиться тѣхъ же результатовъ автоматичности дѣйствій (въ томъ смыслѣ, какъ это объяснено выше), обучая только тому, что въ боевой обстановкѣ будетъ примѣняться? Или же: если, какъ требуютъ современныя условія боя, отъ каждаго бойца требуется очень много самодѣятельности (примѣненія къ мѣстности, наблюденія, открытія и выбора огня, взаимодѣйствія, взаимной выручки безъ ожиданія приказанія), какъ привить ему мгновенный переходъ въ случаѣ колебаній, диктуемыхъ страхомъ, въ полное подчиненіе, безъ разсужденій своему начальнику?

На этотъ вопросъ очень трудно дать точный отвѣтъ. Во первыхъ, практика старой русской арміи показывала, что увлеченіе занятіями въ полѣ въ ущербъ строевымъ сплошь да рядомъ „разбалтывала" части. Кромѣ того, германская армія, справедливо считающаяся одной изъ лучшихъ въ мірѣ, совсѣмъ не чужда муш-

трѣ прежнихъ временъ. Съ другой стороны, также прекрасная французская армія, какъ будто совершенно чужда этому. Для того, чтобы убѣдиться въ сказанномъ, достаточно видѣть германскія и французскія части, идущія въ городѣ. Первая идетъ строго соблюдая равненіе, отбиваетъ нѣсколько неестественный шагъ, съ особой выправкой каждаго солдата и офицера. Вторая же, даже на парадѣ идетъ едва въ ногу, производитъ впечатлѣніе какого то пренебреженія къ какой либо военной выправкѣ. Особыя свойства нѣмца и француза? — можетъ быть. . .

Тѣмъ не менѣе, все же слѣдуетъ искать новыхъ методовъ муштры и ихъ можно найти весьма легко не столько въ строевомъ уставѣ, сколько въ „Боевыхъ Уставахъ“ (по прежней терминологіи — въ Полевомъ) для мелкихъ единицъ.

Эту муштру можно проводить и въ классныхъ занятіяхъ и въ полѣ. Такъ напр.: быстрый отвѣтъ или приведеніе въ дѣйствіе на рядъ вопросовъ или командъ чисто боевого характера, согласно тѣмъ указаніямъ, которыя даетъ уставъ для дѣйствія въ бою или на походѣ при появленіи авіаціи, газовъ, моторизованныхъ частей и пр. и пр., въ сторожевомъ охраненіи и т. д., гдѣ требуется быстрое выполненіе, — вотъ поле для поисковъ новаго направленія муштры, неотдѣленной отъ того, что въ дѣйствительности, въ бою или на походѣ придется выполнять.

М. Зинкевичъ.

Автоматическая винтовка на вооруженіи пѣхоты.

Усилившееся значеніе пулемета, какъ главнаго оружія пѣхоты, вполнѣ выяснившееся во время Великой войны и воспринятое всѣми современными арміями, поставило на очередь вопросъ о замѣнѣ винтовки обычнаго типа оружіемъ, которое могло бы давать больше выстрѣловъ въ минуту, т. е. приближалось бы къ пулемету. Технически это оказалось вполнѣ достижимымъ, но переводъ вооруженія на этотъ типъ: автоматическаго или полуавтоматическаго дѣйствія, встрѣтилъ нѣкоторыя сомнѣнія, главнымъ образомъ — огромный расходъ патроновъ, неоправдываемый мѣткостью, благодаря естественному волненію стрѣлка, который съ трудомъ можетъ побѣдить въ себѣ желаніе выпустить въ моментъ опасности наибольшее ктличество пуль.

Тѣмъ не менѣе, повидимому, переходъ на автоматическое или полуавтоматическое ружье становится совершившимся фактомъ. Процессъ этого перевооруженія идетъ различнымъ темпомъ въ разныхъ арміяхъ. Приводимъ здѣсь описаніе наиболѣе совершеннаго типа этого оружія, принятаго въ С. А. С. Ш.

Въ теченіе 30 послѣднихъ лѣтъ въ САСШ вырабатывался новый образецъ винтовки — на замѣну ружья стараго типа — „Спрингфилдъ“.

Въ настоящее время рѣшено перевооружить армію, замѣнивъ старый „Спрингфилдъ“ новой системой, названной по имени изобрѣтателя винтовкой „Гаранда“ — полуавтоматическаго дѣйствія.

Полуавтоматичность дѣйствій достигнута при помощи использованія образующихся при выстрѣлѣ газовъ: во время выстрѣла, передъ тѣмъ какъ пуля входитъ въ каналъ ствола, небольшая часть образовавшихся газовъ поступаетъ въ особый каналъ и заставляетъ затворъ двигаться назадъ, при этомъ взводится боевая пружина, пустая гильза выбрасывается, а затворъ, подъ давленіемъ пружины, дойдя заднимъ ходомъ до предѣльной точки, начинаетъ двигаться впередъ, вставляетъ въ патронникъ новый патронъ и плотно закрывшись, дѣлаетъ винтовку готовой къ слѣдующему выстрѣлу.

Такъ какъ магазинъ вмѣшаетъ въ себѣ обойму съ 8 патронами, то можно произвести восемь выстрѣловъ одинъ за другимъ безъ всякихъ манипуляцій со стороны стрѣлка, только нажимающаго спусковую скобу. Послѣ восьмого выстрѣла, затворъ, откатываясь назадъ, выбрасываетъ стрѣлянную гильзу и остается въ открытомъ положеніи.

Восемь патроновъ размѣщаются въ обоймѣ въ шахматномъ порядкѣ. Обойма можетъ наполняться какъ машиннымъ способомъ, такъ и руками. Обойма вкладывается въ магазинъ ружья любой ея стороной.

Ружье состоитъ изъ 72 частей, считая всякую мелочь (винты, кольца), вѣситъ 9 фунтовъ, длина — 43 дм., имѣетъ приспособленіе для ножевого штыка. . . Прицѣлъ помѣщенъ на затворѣ, слѣд. очень близко къ глазу, имѣетъ видъ круглаго отверстія размѣромъ 1,78 м./м., поднимается прицѣлъ при помощи особой кнопки на лѣвой сторонѣ затвора, причемъ каждый поворотъ кнопки поднимаетъ прицѣлъ на 100 ярдовъ и такъ до 1.200 ярдовъ, въ кнопкѣ имѣются дѣленія, дающія точность до 25 ярдовъ. Съ правой стороны затвора имѣется другая кнопка, дѣлающая поправку на деривацію.

Это ружье не требуетъ большаго, чѣмъ другія системы, вниманія. Для чистки разбирается безъ инструментовъ. Послѣ тысячнаго выстрѣла газовый затворъ вынимается и съ него надо счистить осѣвшій на него нагаръ.

Проба показала, что ружье „Гаранда“ выдерживаетъ не теряя своихъ баллистическихъ качествъ, до 10 тыс. выстрѣловъ. Средняя скорость стрѣльбы — 30 выстрѣловъ въ минуту; при прицѣльной стрѣльбѣ на 200 ярдовъ, при соотвѣтственной тренировкѣ, скорость м. б. доведена до 50 выстрѣловъ въ минуту, а для высоко тренированнаго бойца скорость можетъ быть доведена до 80 въ минуту.

Сила отдачи ружья — на 15% меньше, чѣмъ въ другихъ системахъ, что сильно отзывается на сохраненіи энергіи бойца.

Однако, производство ружья „Гаранда“, требующее спеціальныхъ станковъ, сильно задерживается и настолько, что въ настоящемъ году предположено вооружить имъ только 45 тыс. солдатъ.

«20 лѣтъ назадъ»

(Къ воспоминаніямъ о бронепоѣздахъ Добр. Арміи.)

16 іюля 1938 г. послѣ молебна, въ залѣ Галлиполійскаго Собранія подъ предсѣдательствомъ полковника Лебедева, командира бронепоѣзднаго дивизіона, состоялось торжественное засѣданіе, посвященное годовщинѣ 20-лѣтія основанія бронепоѣздовъ въ Добр. Арміи (см. № 63 „Галл. Вѣстника“ отъ 1 сент. 1938 г.).

На страницѣ 23 этого „Вѣстника“ въ 12 ряду сверху, значится:

„Зародившіеся во 2-омъ Кубанскомъ походѣ, первые бронепоѣзда были весьма примитивными по своей конструкціи“ и т. д.

Да простятъ мнѣ нескромность мою авторъ А. Е. и докладчикъ шт. кап. Осиповъ, за поправку, которую хочу внести, дабы точно была установлена дата постройки перваго бронепоѣзда Юга Россіи, бронепоѣзда „прародителя“, о которомъ помнятъ еще нѣсколько оставшихся въ живыхъ, разсѣянныхъ по бѣлу свѣту, участниковъ того рейда.

Этотъ „бронепоѣздъ“ былъ очень кратковѣченъ, но онъ сыгралъ свою роль успѣшно и не предался врагу, — нѣтъ, онъ снова превратился въ полевую легкую батарею, изъ которой и былъ „построенъ“, а она работала до конца.

Итакъ, первымъ „бронепоѣздомъ примитивной конструкціи“ въ Добр. Арміи нужно считать поѣздъ, сооруженный въ январѣ 1918 года на Черноморскомъ вокзалѣ города Екатеринодара.

Будучи на Кубани съ 1 ноября 1917 года, куда я пріѣхалъ (въ отпускъ) съ румынскаго фронта, а именно, въ самомъ городѣ Екатеринодарѣ, волею судебъ и мнѣ пришлось принять участіе въ организаціи первыхъ добровольческихъ отрядовъ, въ частности батарей.

Послѣ извѣстнаго въ ночь на 1.XI разоруженія запасного артиллерійскаго дивизіона Кавказской арміи, стоявшаго въ Екатеринодарѣ, всѣ молодые офицеры этого дивизіона составили первую на Кубани доброволческую офицерскую батарею капитана Ожаровскаго, которую послѣ переформированія, впослѣдствіи, принялъ Есаулъ Корсунъ.

Въ бронепоѣздъ батарея превратилась во время экспедиціи вдоль ж. д. изъ Екатеринодара на Приморско-Ахтарскую.

Командиръ батареи Есаулъ Корсунъ, собравъ молодыхъ офицеровъ батареи и выяснивъ, что среди нихъ имѣются бывшіе студенты всевозможныхъ техническихъ учебныхъ заведеній, а да-

же и готовыхъ инженеровъ, составилъ планъ постройки перваго „бронепоѣзда“. Это былъ дѣйствительно „самодѣльный, самый примитивный по конструкціи,“ но очень удачный по идеѣ поѣздъ. Не буду описывать мелочей конструкціи, ибо за 20 лѣтъ кое-что и забылось; но въ главныхъ чертахъ онъ сводится къ слѣдующему:

Изъ 4 желѣзнодорожныхъ шпалъ, положенныхъ плашмя, была построена рама такъ, чтобы ширина рамы отвѣчала длиннѣ оси лафета или разстоянію между колесами лафета. Колеса помѣщались въ углубленіяхъ, сдѣланныхъ для этого на ½ толщины шпалы. 5-я шпала была связующей между сторонами, лежащими подъ колесами и проходила тамъ, гдѣ „ось поворота“ орудія и дѣйствительно служила осью поворота ибо посерединѣ было просверлено отверстіе для оси, которая проходила и черезъ полъ вагона. Вотъ это приблизительно весь механизмъ. Все это было поставлено на открытую платформу вагона и получилась „башня“ съ поворотомъ для обстрѣла въ приблизительно 30-45 градусовъ вправо — влѣво. Цѣлый бронепоѣздъ былъ составленъ такимъ порядкомъ: платформа съ орудіемъ, за ней платформа съ пулеметами и паровозъ. Для укрытія пулеметчиковъ найдены были какія то желѣзные щиты на подобіе орудійныхъ, но значительно меньшихъ размѣровъ; имѣя подпорку, они ставились прямо на платформу передъ лежащими пулеметчиками. За платформою пулеметчиковъ шелъ закрытый товарный вагонъ, обложенный изнутри вдоль стѣнокъ мѣшками съ пѣскомъ; онъ представлялъ укрытіе для резерва стрѣлковъ отряда. Такихъ вагоновъ было 2 — въ одну сторону состава, а всему уже сказанному отвѣчало такое же количество соотвѣтствующихъ платформъ, паровозовъ и вагоновъ съ другой стороны состава. По серединѣ былъ вагонъ 3 класса для командира, офицеровъ и чиновъ связи. Здѣсь же была центральная станція телефона. Весь поѣздъ состоялъ изъ 4 платформъ, 4 крытыхъ вагоновъ, одного класснаго и 2 паровозовъ. 2 орудія дѣйствовали на краяхъ состава. Подходя къ станицамъ медленно, онъ останавливался, орудія и пулеметы наводились „на цѣль“, стрѣлки выходили изъ вагоновъ и залегали цѣпью вправо и влѣво отъ полотна ж. д. „на всякій случай“, а покойный Бардижъ съ офицерами и казаками „занималъ“ станицу и черезъ полъ часа — часъ времени мы получали нѣсколько сотенъ кубанцевъ изъ той станицы.

Такъ повторялось на каждой станціи. По станціямъ мы не стрѣляли, въ этомъ слава Богу не встрѣчалось надобности, но дойдя до Приморско-Ахтарской, гдѣ ж. дорога идетъ почти до самаго мола, мы открыли огонь по удиравшимъ въ лодкѣ главарямъ, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ — такимъ образомъ знаменующихъ „боевое крещеніе“ этого перваго бронепоѣзда Кубанской арміи. Експедиція продолжалась нѣсколько дней и мы благополучно вернулись домой въ Екатеринодаръ „разформировавъ“ бронепоѣздъ и перейдя снова на конную тягу, а позже и вышли въ I Кубанскій походъ на соединеніе съ генераломъ Корниловымъ 28 февраля. Все это было въ январѣ мѣсяцѣ 1918 года, а значитъ еще задолго до 1-го, а тѣмъ болѣе до 2-го Кубанскаго похода, какъ говоритъ статья уважаемаго А. Е., и я движимый чувствомъ

памяти къ погибшимъ боевымъ товарищамъ, чьи кости разсѣяны по родной землѣ и въ разныхъ концахъ свѣта, въ память безвременно погибшимъ молодымъ истинно русскимъ людямъ, на зарѣ беззаботной юности своей, отдавшимъ свои жизни за благо Родины, юнымъ юнкерамъ и офицерамъ молодого Николаевскаго Кіевскаго артиллерійскаго училища какъ примѣръ: Коля Богдановъ, Паласовъ, Зеньковскій, Александръ Ивановъ, Александръ Клименко, Сергѣй Поляковъ, Георгій Левандовскій, затѣмъ „Михайлонамъ“: Моисенко и Колоколовъ, Константиновцамъ: Миша Богдановъ, Рейнъ, Корсунъ Юрій и многіе другіе, имена ихъ „Ты Господи веси“, павшіе смертью храбрыхъ за „други своя“ и за счастье Отчизны, заставилъ меня написать эту поправку.

бывш. старшій офицеръ
батареи Есаула Корсуна
Есаулъ **Алексѣй Скрыловъ.**

БИБЛІОГРАФІЯ

Какъ извѣстно, въ 1928 и 29 г. г. былъ выпущенъ для пѣхоты РККА „Боевой Уставъ пѣхоты“ въ двухъ частяхъ. „Г. В.“ неоднократно обращалъ вниманіе на достоинства этого устава, вполнѣ современнаго къ тому періоду, отражавшему въ себѣ военные взгляды отчасти германской, отчасти французской арміи и отмѣчавшаго также и взгляды генерала Головина въ его произведеніяхъ, какъ въ организаціонномъ, такъ и въ тактическихъ отношеніяхъ. Въ части I устава помѣщено гл. образомъ то, что подходитъ до извѣстной степени къ понятію „Строевого устава“, т. е. одиночное обученіе, ружейные пріемы, строи, боевые порядки, команды. Во вторую же часть выдѣлена дѣятельность пѣхоты въ бою, т. е. тактика. При этомъ матеріалъ удачно скомбинированъ такъ, что каждый начальникъ сразу же можетъ найти справку для выполненія поставленной задачи. Такъ, все что касается отдѣленія, взвода, роты, баталіона, станковыхъ пулеметовъ, все это для каждаго даетъ указанія, какъ дѣйствовать въ развѣдкѣ, наступленіи, встрѣчномъ бою, оборонѣ, охраненіи разныхъ видовъ и при выходѣ изъ боя. Первыя же главы Устава даютъ общія указанія. При этомъ слѣдуетъ отмѣтить и практическія указанія о взимодѣйствіяхъ съ артиллеріей, пулеметами, танками, мѣрами ПТО и ПВО.

Въ концѣ 1938 г. (9.XII) утверждена часть I новаго „Боевого Устава пѣхоты РККА“. Этотъ новый уставъ въ основныхъ положеніяхъ почти ничѣмъ не отличается отъ предыдущаго. Основаніемъ для его выпуска, надо полагать, послужили двѣ причины: 1 — стремленіе выдѣлить чисто строевую часть въ особый уставъ что и было сдѣлано въ видѣ „Строевого устава пѣхоты РККА — 1938 г. (послѣ весьма неудачнаго устава того же названія 1936 г.)

и 2 — нѣкоторыя измѣненія въ организаціи взводовъ и отдѣленій.

Эта часть I-я новаго устава посвящена бойцу, отдѣленію и взводу и содержитъ чисто тактическія нормы, являясь выдержкой изъ стараго, части II-й. Ни описанія боевыхъ порядковъ, ни командъ въ немъ нѣтъ. Это обстоятельство является неудачной стороной отдѣленія строевого устава отъ боевого, вообще трудно отдѣлимыхъ другъ отъ друга. Правда, строевой уставъ, поскольку онъ предназначенъ къ боевой обстановкѣ, долженъ пріучить къ извѣстному автоматизму въ дѣйствіяхъ (построеніяхъ, командахъ), въ то время, какъ тактика требуетъ извѣстнаго творчества, примѣнительно къ обстановкѣ, но, казалось бы, что говоря о наступленіи отдѣленія въ тактическомъ отношеніи, слѣдуетъ здѣсь же привести и боевые порядки и команды Но это вопросъ спорный.

Что касается организаціонныхъ измѣненій, принятыхъ въ пѣхотѣ РККА съ 1938 г., то они заключаются въ слѣдующемъ. Вмѣсто прежняго взвода въ 5 отдѣленій, изъ которыхъ два первыхъ были по 5 человѣкъ съ легкимъ пулеметомъ (пулеметныя отдѣленія), а остальные (3, 4 и 5-ое) чисто стрѣлковые, въ настоящее время красная армія вслѣдъ за германской перешла къ французской системѣ унитарнаго отдѣленія въ составѣ легкаго пулемета системы Дегтярева съ двумя пулеметчиками, гранатометчика съ помощникомъ и остальные — стрѣлки, всего 12 чел. Главнымъ оружіемъ отдѣленія считается пулеметъ (ст. 80) причемъ указывается, что въ случаѣ потерь, если останется 3-4 человѣка и пулеметъ, то оставшіеся бойцы должны обслуживать пулеметъ. Другое измѣненіе — допусканіе сведенія гранатометчиковъ взвода въ отдѣльную группу, для чего они въ извѣстныхъ случаяхъ выдѣляются изъ отдѣленій, представляя собой какъ бы взводную артиллерію.

Уставъ во многихъ мѣстахъ подчеркивая значеніе огня, тѣмъ не менѣе не забываетъ воспитывать пѣхотинца въ стремленіи добиться побѣды и въ штыковомъ ударѣ. Много говорится и о маневрѣ. Сочетаніе этихъ элементовъ проведено достаточно удачно. Что касается идейной стороны, то она формулирована такъ: „боец и командир, будучи беззаветно преданными великому делу Ленина-Сталина, родине и большевистской партии, не должен щадить ни своих сил, ни жизни в борьбе за дело социализма и братства народов.“ „Революционный долг требует. . .“ (ст. 7 и 14)

Практически невыполнимымъ является постоянное повтореніе что основной цѣлью боя пѣхоты является **уничтоженіе** противника.

Выдѣленіе въ отдѣльную часть (а, слѣдовательно, и книгу) дѣйствій бойца, отдѣленія и взвода, какъ стрѣлковыхъ, такъ пулеметныхъ и пѣхотныхъ орудій, которымъ посвящены отдѣльныя главы, кажется также практически неправильнымъ, ибо совершенно не составляетъ рѣзкой грани отъ дѣятельности роты и батальона, которымъ вѣроятно будетъ посвящена ч. II того же устава.

Можно также предвидѣть неудобство въ томъ, что офицеру въ полевой сумкѣ надо имѣть три книжки: Строевой уставъ и двѣ

части Боевого устава, не говоря уже о другихъ пособіяхъ.

Тѣмъ, кто изучаетъ военное дѣло по различнымъ постановкамъ его въ разныхъ арміяхъ, можемъ рекомендовать изучить и этотъ уставъ, если онъ попадется въ мѣстныхъ книжныхъ магазинахъ. Но можно обойтись и безъ него, имѣя старые уставы, принявъ тѣ измѣненія, о которыхъ говорится выше.

М. З.

„ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

Цѣна каждаго номера:
Во Франціи — 1,50 франка
Въ Болгаріи — 4 лева
Въ Югославіи — 2,50 динара
въ Венгріи — 30 филлер.
„ Чехіи — 1,50 ч. крона.
„ Америкѣ — 10 ам. центовъ
„ Словакіи — 1 50 кр.
Въ остальныхъ странахъ — примѣнительно къ 10 ам. центамъ

„Г. В.“ можно выписывать черезъ всѣ галлиполійскія организаціи или черезъ представителей:

Австралія: M-r Korgenevsky P. O. Thagool (Quensland).
Бельгія: Mr. A. Oumantzeff. 69, rue du Noyer, Brüxelles.
Болгарія: В. Ангилѣевъ, ул. Врабча 16, София,
Венгрія: Spivakov. S. Orczy ut., 10/A. Budapest VIII.
Германія: A v. Lampe. Regensburgerstr. 16, Garth. II, Berlin W 50
Греція: I. Petroff. Leoforos 4, № 39. Harilaos. Salonique.
Люксембургъ: L. Chablyko. Jos. Wester, 2. Esch s/A.
Манчжурія: E. Berezovsky. Datchnaja, 29. Harbin.
Сирія, Палестина и Ливанъ: N. Nemechajeff. 7 rue, Khali. Sarkis Cadastre. Beyrcuth. Syrie
Сѣв.-Америка: Mr. S. Poliakoff. 642, Lexington Avenue New-York
Франція: Mr. A. Ossipoff, 81, rue de la Faisanderie, Paris 16.
Чехословакія: въ Правленіяхъ Галлиполійскихъ Землячествъ въ Прагѣ, Брно, и Братиславѣ.
Южн. Америка: Sr. A. Efremoff. Caseros 2745-C. Buenos Aires, Argentina.
Югославія: Е. Лукинъ. Управни одбор савеза руских ратника (камбатанта) ул. Краља Милана, 12, Београд.
П. В. Станкевичъ, Београд, Франкопанова бр. 16
„ Галлиполійскій отдѣлъ союза русскихъ военныхъ
„ инвалидовъ имени генерала Врангеля Пошт. штадионице бр. 56807

Печатница „НОВЪ ЖИВОТЪ“

№ 84

1920 ГАЛЛИПОЛИ 1921

Выходитъ ежемѣсячно

1 ІЮНЯ 1940 г.

ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Адресъ редакціи: ул. Оборище, 17. София

Война въ Норвегіи

Военное и экономическое значеніе ея. Краткій обзоръ событій. Связь съ послѣдующими событіями. Выводы о новыхъ возможностяхъ въ области комбинированныхъ операцій большого масштаба, ею вскрытыхъ.

Съ начала войны англо-французская блокада стремилась сократить до возможнаго минимума снабженіе Германіи морскимъ путемъ. Достигнувъ въ открытыхъ моряхъ полнаго результата, блокада эта, однако, не могла осуществиться въ предѣлахъ закрытыхъ или полуоткрытыхъ бассейновъ, каковыми на сѣверѣ являются Балтійское море, его проливы и нейтральныя воды Норвегіи. Убѣдившись въ невозможности дипломатическимъ путемъ добиться прекращенія плаванія въ этихъ водахъ германскихъ судовъ, Англія объявила о намѣреніи минировать территоріальныя воды Норвегіи и приступила къ осуществленію этой мѣры. Немедленнымъ отвѣтомъ было германское нападеніе.

Въ 5 ч. утра на 9 апрѣля, германскій посланникъ Д-ръ Броэръ вручилъ норвежскому Министру И. Дѣлъ Кохту меморандумъ, сообщавшій, какъ о мѣрѣ защиты норвежскаго нейтралитета—о высадкѣ германскихъ войскъ на берегахъ Норвегіи.

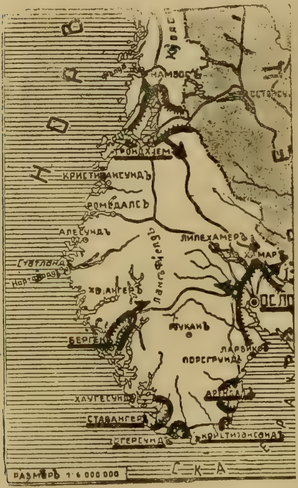
Въ 3 ч. ночи на 9 апр. германскія транспортныя суда, прикрываемыя военнымъ флотомъ и воздушными силами, пройдя Зунды, Категатъ и Скагеракъ, высадили войска въ 5 пунктахъ Южной Норвегіи (Бергенъ, Ставангеръ, Эгерзундъ, Христіанзандъ и Арендаль) въ гавани Осло (предварительно захваченной V-ой колонной), затѣмъ, къ утру, въ Трондгеймѣ и къ полудню въ Нарвикѣ. (См. схему № 1)

Одновременно германскія войска перешли Датскую границу и высадили дессанты въ разныхъ пунктахъ датскихъ острововъ. Данія капитулировала безъ сопротивленія (за исключеніемъ нѣсколькихъ столкновеній по недоразумѣнію).

Швеція объявила нейтралитетъ.

Король и правительство Норвегіи выѣхали въ Эльверумъ

(на сѣверъ отъ Осло) и объявили о присоединеніи къ союзникамъ въ войнѣ противъ нѣмцевъ.



Германское нападеніе, столь неожиданное и молніеносное, совершенно дезорганизировало норвежскую оборону.

Вооруженныя силы Норвегіи (площадь страны 322.509 кв. клм., населеніе 2.900.000 ч.) въ мирное время состояли изъ кадровъ добровольцевъ въ 5.150 чел. и обучаемыхъ военнообязанныхъ, въ общемъ до 18.000 ч. Нормальное пополненіе кадровъ 12-ю призывами должно было составить 1 бат. гвардіи, 16 пѣхотныхъ полковъ, 3-хъ и 2-хъ бат. состава, 3 конныхъ полка, 3 легкихъ арт. полка, 1 тяж. арт. дивизіонъ, 2 конно-горн. дивизіона, 5 арт. крѣп. баталіоновъ, 1 полкъ инж. войскъ. Всего 6 дивизій. Воздушный флотъ 150 аппаратовъ. Морской флотъ—4 брон. береговой обороны, 3 эскадр. миноносца, 26 катеровъ (минныхъ), 9 подв. лод. Срокъ службы военнообязанныхъ 37 лѣтъ. Въ первые 12 лѣтъ они призываются для перваго обученія на 84 дня и затѣмъ дважды на 24 дня. На практикѣ повторное обученіе не осуществляется, а въ значительной части и первое. Т. о. обученныхъ резервистовъ не болѣе 70-80 т. чел. Сообразно съ размѣщеніемъ населенія и кадры и мобилизаціонные пункты 5-ти дивизій сосредоточены въ южной Норвегіи и только 6-й дивизіи на сѣверѣ. Эта дивизія была мобилизована въ періодъ финно-совѣтской войны.

Въ дальнѣйшихъ своихъ дѣйствіяхъ нѣмцы захватили и склады оружія и боеприпасы и береговую артиллерію (крѣпостные арт. баталіоны).

Германское нападеніе произвело въ Англіи еффектъ разорвавшейся бомбы. Въ полдень 9-го апрѣля, первый министръ, давая объясненія палатѣ общинъ, отказывался вѣрить въ возможность дессанта въ Нарвикѣ, отстоящемъ на 2000 клм. отъ герм. береговъ, и считалъ, что его смѣшиваютъ съ Ларвикомъ въ Ю. Норвегіи.

Немедленно свободныя силы англійскаго флота были брошены для атаки нѣмецкихъ транспортовъ въ Скагерракѣ, въ фіордахъ и для постановки минныхъ полей въ Балтійскомъ морѣ и проливахъ. Одновременно воздушныя силы должны были атаковать суда и аэродромы въ Норвегіи и Даніи, занятые нѣмцами.

Несмотря на большія потери въ транспортныхъ и военныхъ судахъ отъ этихъ атакъ (3 крейсера, Бременъ, 5 транспортовъ съ

войсками и много мелкихъ судовъ), нѣмцы продолжали перевозку войскъ въ теченіи недѣли въ районъ Христіанзандъ-Осло и воздушную переброску въ Нарвикъ и Трондхеймъ.

Территорія Норвегіи представляетъ собою узкую полосу скалистаго, изрѣзаннаго фіордами, съ отвѣсными берегами приморья, на протяженіи 1000 клм. съ с.-в. на ю.-з. до Трондхейма и только южная часть (600 клм.), расширяясь къ параллели Осло — образуетъ горное плато, перерѣзанное двумя глубокими долинами съ сѣвера на югъ и множествомъ поперечныхъ тѣснинъ, изобилующихъ многоводными и быстрыми рѣками, впадающими въ фіорды. Въ періодъ начала операцій вся Норвегія была покрыта снѣгомъ, а на сѣверѣ и на высотахъ свирѣпствовали мятели при жестокомъ морозѣ.

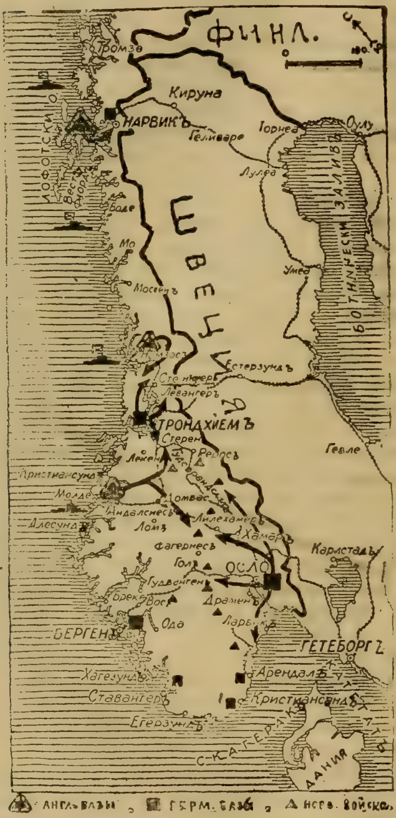
Желѣзнодорожная сѣть имѣется только въ южной части страны и представляетъ собой вѣеръ въ 8 линій, идущихъ отъ портовъ къ столицѣ. Крайній пунктъ этой сѣти на сѣверѣ — Намзосъ. Нарвикъ соединенъ только со шведскимъ гор. Кируна, откуда вывозится желѣзная руда. Первой задачей германскихъ десантныхъ частей была расчистка районовъ десанта отъ небольшихъ норвежскихъ отрядовъ, захватъ и приведеніе въ порядокъ аэродромовъ (Нарвикъ, Трондхеймъ, Ставангеръ и Осло), организація ихъ противовоздушной обороны и установка захваченныхъ и своихъ береговыхъ батарей.

Наступленіе изъ г. Осло началось эксцентрически: 1. Для очистки всего района на востокъ отъ Ослофіорда до Шведской границы; здѣсь около бригады норвежцевъ оказывали сопротивленіе въ теченіи нѣсколькихъ дней, наконецъ отошли къ границѣ и были разоружены шведами; 2. Въ направленіи на Хамаръ — Лильенхамеръ и Эльверумъ — Стеньикенъ — Трондхеймъ и 3. на Бергенъ. Кромѣ наступавшихъ во 2-мъ направленіи моторизованныхъ нѣмецкихъ частей, въ тылъ норвежцамъ высаживались воздушные десанты съ легкими пулеметами и велосипедами. Здѣсь дѣйствовали также нѣмецкіе альпійскіе стрѣлки.

11-12 апрѣля англійскій флотъ заблокировалъ германскіе суда въ фіордахъ Нарвика и Трондхейма. 13-го Союзные войска высадились у Нарвика на Лофотскихъ островахъ. 14-18 апр. у Намзоса (также и франц. альпійскіе стрѣлки) и начали наступленіе по ж. д. линіи къ Станкіеру; 17-19-го у Андальснеса (около 2 див. съ брониров. частями). Эта группа начала наступленіе въ двухъ направленіяхъ — на Стеренъ — Трондхеймъ и на Домбасъ — Лильехамеръ. (Схема № 2).

Въ этотъ періодъ англо-французская авіація усиленно бомбардировала аэродромы Норвегіи, особенно у Ставангера, а герм. авіація — союзные суда въ морѣ и въ фіордахъ, особенно во время десанта. По герм. даннымъ жестоко пострадали суда и десанты союзниковъ у Андальснеса, а гор. Намзосъ 21/IV подвергся 6 часовой бомбардировкѣ. Почти весь городъ и портъ сожжены, а большая часть транспортныхъ судовъ потоплена. 22 апр. союзныя части достигли Лильехамера, но были оттѣснены германцами. Въ теченіе слѣдующихъ дней до 30/IV нѣмцы,

хотя и съ большими затрудненіями, причиняемыми имъ природными условіями горнаго района и сопротивленіемъ норвежскихъ отрядовъ и союзныхъ частей, все-же овладѣли обѣими ж. д. линіями, идущими отъ Осло на сѣверъ до Домбаса и Рёрёса, пройдя т. о. въ 20 дней 475 клм. отъ Осло, по труднопроходимой, изобилующей препятствіями, мѣстности. Въ рѣчи своей въ парламентѣ 7.V Чемберлейнъ, однако, замѣтилъ, что норвежцы ничего не сдѣлали для задержанія нѣмцевъ и что только англичане успѣли разрушить два моста.



Двигаясь концентрически изъ портовъ высадки на юго-западѣ, нѣмцы расчистили пути отъ норвежскихъ отрядовъ и успѣли установить сухопутную связь между Осло— Бергеномъ, Осло — Ставангеромъ и Егеррундомъ — Христіанзандомъ. 21-го герм. флотъ и авіація обнаружили и уничтожили южнѣе Бергена въ Хардингеръ-фіордѣ нѣсколько норвежскихъ судовъ береговой обороны и миноносецъ „Лагерь Тиръ".

24.IV трондхеймская группа нѣмец. войскъ, отбивая атаки союзниковъ на Стеренъ (на югѣ), успѣла захватить на сѣверѣ Стенкіеръ, произведя мѣстный дессантъ въ сѣверномъ концѣ фіорда на правомъ флангѣ союзниковъ и одновременно атаковавъ ихъ лѣвый флангъ у Гронга, пройдя отъ Вердаля восточнѣе Стенкіера въ обходъ его. Здѣсь союзники потеряли 50 оф. и 13 тыс. солдатъ плѣнными. Въ ночь на 1 мая союзники, убѣдившись въ безполезности дальнѣйшихъ операцій въ ю. Норвегіи, произвели въ Андалснесѣ спѣшную посадку на суда и ушли къ Британскимъ островамъ. Въ ночь на 3 мая они также эвакуировали Намзосъ. Норвежское правительство и Король Гааконъ эвакуировались повидимому въ сѣв. Норвегію.

Къ 8 мая, когда сдалась послѣдняя группа норв. войскъ у Андалснеса, вся южная Норвегія была очищена отъ союзныхъ войскъ и всецѣло находилась въ рукахъ германскаго ком-нія.

Главнокомандующій и Генералъ Губернаторъ занятыхъ областей, ген. Фалькенгёртъ объявилъ о демобилизаціи норвежскихъ частей, а манифестомъ Фюрера (9.V) объявлено объ освобожденіи плѣнныхъ, кромѣ кадроваго состава. Во время этихъ операцій въ Норвегіи, какъ союзники, такъ и германцы понесли очень чувствительныя потери въ боевомъ и транспортномъ флотѣ, авіаціи, личномъ составѣ всѣхъ родовъ войскъ, а союзники еще и въ оставленныхъ въ пунктахъ эвакуаціи оружіи и боеприпасахъ. Однако, германскія потери компенсируются несомнѣнно громаднымъ успѣхомъ, благодаря присоединенію къ своей военно-экономической базѣ всей Скандинавіи (Даніи, Норвегіи и Швеціи).

Что касается Нарвика, то, несмотря на геройскую его защиту отрядомъ ген. Гильдска (личнаго друга Фюрера), состоявшимъ первоначально изъ 3.000 чел., впослѣдствіи усиленнаго воздушными десантами и снабжаемаго только по воздуху, онъ находится въ тяжеломъ положеніи, т. к. союзники значительно усилили свои части въ этомъ районѣ, совершенно его изолировавъ, и, по данньмъ отъ 14.V и 15.V, герм. гарнизонъ отходитъ по ж. д. къ Швеціи.

Въ средней Норвегіи нѣмцы пытаются придти ему на помощь, но успѣли продвинуться только до Мосіена. (По германскимъ свѣдѣніямъ 12.V до Мо).

Съ германской стороны въ операціяхъ въ Норвегіи по отрывочнымъ и неяснымъ газетнымъ свѣдѣніямъ принимали участіе до 10 дивизій, въ томъ числѣ не менѣе 1-ой моторизованной.

Оккупаціей Норвегіи и Даніи и изолироааніемъ Швеціи и Финляндіи, Германія нанесла жестокій уронъ всей міровой торговлѣ. И. Марковъ въ статьѣ „Экономич. послѣдствія распространенія войны на Скандинавію" („Русс. Голосъ" № 473) даетъ весьма подробныя свѣдѣнія о роли Скандинавіи въ міровомъ хозяйствѣ.

Приводя цифры сравнит. годового дохода европейскихъ странъ и Скандинавіи, ея экспорта и импорта онъ приходитъ къ заключенію, что прежде всего пострадаетъ Англія, ибо ея экспортъ въ Скандинавію занималъ почти первое мѣсто, уступая только 350 милліонной Индіи и далеко превосходя Соединенныя Штаты. Скандинавія ввозила на 200 мил. фунтовъ заграничныхъ товаровъ.

Экспортъ Швеціи и Норвегіи составляли гл. обр. металлы (11 мил. тоннъ жел. руды изъ Кируны, 1·500 тыс. т. мѣди и никкеля изъ Норвегіи и др.), рыба (до 500 мил. тоннъ изъ Норвегіи) и молочные и мясные продукты изъ Норвегіи и Даніи.

Торговый флотъ Норвегіи, около 5 мил. тоннъ, послѣ англійскаго первый въ Европѣ, а только рыболовныхъ среднихъ и мелкихъ судовъ она имѣетъ 20 тысячъ. Весь Скандинавскій тоннажъ (до 9 мил. тоннъ) превосходитъ въ $1^1/_2$ раза тоннажъ всѣхъ прочихъ государствъ континента Европы. Германскій во-

енный карантинъ, закрывшій торговые пути въ одинъ изъ богатѣйшихъ рынковъ міра, окажется весьма чувствительнымъ и для всего мірового хозяйства.

Военное значеніе захвата Норвегіи и Даніи ясно при одномъ только взглядѣ на карту.

До сихъ поръ Германія имѣла лишь тѣсный уголъ на ю.-в. Сѣвернаго моря, теперь она охватываетъ его полукругомъ съ востока, угрожая всему плаванію не только въ его предѣлахъ, но и при выходѣ изъ него въ Атлантическій и Сѣв. Ледовитый океаны. Вмѣсто узкой воздушной базы (Гельголандъ—о. Сильтъ) она получила множество новыхъ базъ, сокративъ линію полета до базы англійскаго Большого флота у Шетландскихъ островов съ 460 миль (отъ о. Сильта) до 200 миль (отъ Ставангера). Кромѣ того она полностью владѣла выходомъ изъ Балтійскаго моря, контролируя все кораблеплаваніе въ его предѣлахъ до Сѣв. моря.

Подготовка къ операціи въ Даніи и Норвегіи несомнѣнно была проведена задолго до ея начала и конечно эта операція не могла быть неожиданымъ для Райха рѣшеніемъ. До сихъ поръ всѣ действія Германіи отличались строгой послѣдовательностью и доводьно продолжительнымъ періодомъ организаціонной работы. При этомъ между очередными ударами всегда была извѣстная пауза. Теперь же немедлено, еще не докончивъ Скандинавской операциіи, Рейхъ наноситъ новый ударъ—черезъ Голландію, Бельгію и Люксембургъ—въ направленіи къ сѣверо восточному углу Франціи. Связь между этими событіями—несомнѣнна. Несомнѣнна и одновременная ихъ потготовка.

Обладая большимъ превосходствомъ надъ союзниками въ числѣ всякаго рода сухопутныхъ единицъ и воздушнаго флота Германское командованіе стремится въ короткій срокъ закончить. Будучи обезпеченнымъ на югѣ Италіей Рейхъ не боится сейчасъ временнаго разширенія фронта на сѣверѣ, для того, чтобы подведя свое оружіе вплотную къ стыку между союзниками, къ Ламаншу, покончить съ главнымъ изъ нихъ, Англіей, по възможности короткимъ ударомъ. Въ этомъ смыслѣ изоляція Скандинавіи является страховкой на случай неуспѣха въ указанномъ главномъ направленіи удара. Дѣйствително: могла бы Германія рискнуть на нынѣшнюю операцію, имѣя въ своемъ тылу откытый для британскаго флота (съ его авіацией) входъ въ Балтійское море, принимая во вниманіе весьма простую возможность присоединенія къ союзникамъ всего Скандинавскаго блока, такъ тѣсно экономически связаннаго съ Англіей? Такой рискъ нельзя-бы было назвать разумнымъ.

Передъ своимъ уходомъ съ поста главы британскаго правительства Чемберлейнъ, въ рѣчи 7-го мая, признавая провозходство германской авіаціи въ Норвегіи и предупреждая объ опасности разброски англійскихъ силъ, сказалъ, что въ близкомъ будущемъ представятся „гораздо болѣе важные, чѣмъ Норвегія, фронты“. Надо полагать, что онъ догадывался (или зналъ) о дальнѣйшихъ намѣреніяхъ Рейха.

Въ Скандинавской войнѣ мы впервые въ исторіи видимъ тѣснѣйшее взаимодействіе между сухопутными, морскими и воздушными войсками и притомъ въ масштабѣ до сихъ поръ неслыханномъ. Этотъ опытъ комбинированныхъ дѣйствій большого масштаба наводитъ на нѣкоторыя мысли, могущія оказаться пророческими. Если германской арміи удастся овладѣть бельгійскимъ побережьемъ, а тѣмъ болѣе крайнимъ сѣверо-восточнымъ угломъ Франціи, съ ея портами Дюнкирхенъ, Кале и Булонь, то она приблизится на разстояніе $1^1/_2$-2-хъ часового перехода для транспортнаго флота къ берегу Великобританіи противъ Дувра. При такомъ положеніи дѣлъ, объективная возможность крупнаго одновременнаго десанта въ Англію (до 300 тыс.) становится очевидной.

Въ совѣтскомъ журналѣ „Военная Мысль" № 11, 1939 г., помѣщена интересная статья А. Немитца: „Взаимодѣйствіе арміи и флота". Анализируя событія Великой войны и возможности, представлявшіяся ею, но неосуществленныя (въ предѣлахъ указанной темы), авторъ, пользуясь, повидимому, нѣмецкими источниками, останавливается на неоконченномъ трудѣ уже умершаго въ отставкѣ бывшаго начальника Ген. Штаба ген. Шлиффена, въ которомъ онъ, отказываясь ото своего извѣстнаго всѣмъ удара по Парижу, предлагаетъ новую комбинацію — ударъ по Лондону.

Дѣйствительно — ударъ по Парижу знаменитымъ „крыломъ" въ 50 дивизій предлагался Шлиффеномъ въ началѣ войны противъ Франціи и Россіи. Англія въ его проэктѣ въ войнѣ не участвовала.

При новой комбинаціи Шлиффенскій ударъ терялъ смыслъ, ибо экономическая мощь Англіи была въ $1^1/_2$ раза болѣе французской, а ея политическая роль въ союзѣ, ея вліяніе на ходъ войны, ея связи съ Америкой, Японіей, Италіей и другими странами, дѣлали ее ведущей силой союза. Однимъ ударомъ по Парижу при такихъ условіяхъ, по мнѣнію автора, нельзя было покончить съ западнымъ фронтомъ, даже не коверкая, какъ это было въ дѣйствительности, Шлиффенскаго плана.

Между тѣмъ съ наличными силами праваго германскаго крыла, не углубляя его къ Парижу, а лишь захвативъ и обезпечивъ Кале и Булонь, примѣрно до р. Соммы, и, оборудовавъ ихъ береговую защиту, легко было высадить 200 тыс. армію одновременно въ районѣ Дувра. Англійскій флотъ тогда держался въ Скапа Флоу на Оркнейскихъ островахъ, т. е. въ 500 миляхъ отъ Дувра. Онъ могъ прибыть къ приходу десанта только черезъ 28 часовъ. Даже если бы онъ узналъ о выходѣ герм. флота съ транспортами изъ Вильгельсмсгафена въ тотъ же моментъ, онъ опоздалъ бы на 12 часовъ, а за это время десантныя войска были бы уже въ Англіи, входъ въ Ламаншъ былъ бы уже заминированъ и германскій флотъ (немногимъ слабѣйшій англійскаго), стоялъ бы на весьма выгодной позиціи, прикрытой минными полями.

Въ условіяхъ же нынѣшней войны, при уже доказанной норвежскимъ опытомъ, доминирующей силѣ воздушнаго флота германцевъ (признанія Черчиля), подобная операція значительно упрощается, ибо англійскій флотъ уже при своемъ движеніи бу-

детъ атакованъ воздушными силами, да и вообще не сможетъ держаться въ такой близости отъ германскихъ воздушныхъ базъ, какъ напр. Гаага, разстояніе отъ которой до входа въ Ламаншъ измѣряется минутами полета. Однимъ словомъ, — насколько до норвежской операціи о подобныхъ комбинированныхъ дѣйствіяхъ можно было только гадать, настолько послѣ ея опыта онѣ становятся абсолютно реальными.

П. Бородаевскій

ВОЙНА НА ЗАПАДНОМЪ ФРОНТѢ

10-25 мая 1940 г.

9-й мѣсяцъ войны привелъ, наконецъ, къ началу рѣшающаго періода ея, операціямъ крупнаго масштаба на поляхъ Голландіи, Бельгіи и Франціи. Сдѣлаемъ бѣглый обзоръ военно-политической поготовки со стороны Германіи къ этому моменту, для чего приходится отойти не къ сентябрю 1939 г., оффиціальному объявленію войны, а значительно раньше.

1938 годъ принесъ Германіи частичное обезпеченіе ея южныхъ границъ включеніемъ въ составъ Райха Австріи. Конецъ этого года — начало обезпеченія восточныхъ границъ — ликвидація Чехословакіи. Май 1939 г. „сталньой“ пактъ съ Италіей, окончательное обезпеченіе съ юга. Августъ 1939 г. — союзъ съ СССР, сентябрь—разгромъ Польши, апрѣль 1940 г.—захватъ Норвегіи—обезпеченіе съ сѣвера, все вмѣстѣ взятое обезпечило возможность Германіи сосредоточить всѣ свои силы на главномъ театрѣ —на западѣ, что разительно отличаетъ отъ обстановки, въ которой велась война Германіей въ 1914—18 г. г. Это является несомнѣннымъ плюсомъ. Другое преимущество: война въ Полшѣ и въ Норвегіи дали прекрасную боевую тренировку, а также и провѣрку новыхъ методовъ войны, а именно: мотомеханизированныхъ частей и дѣйствій авіаціи, имѣющихъ первостепенное значеніе, какъ въ смыслѣ примѣненія ихъ въ борьбѣ со столь серьезнымъ пр-комъ, какъ французкая армія, а также и въ отношеніи правильной подготовки къ этому рѣшающему моменту тѣхъ новыхъ формированій, которыя могли быть подготовлены въ теченіе 8 мѣсяцевъ.

Въ продолженіе всей войны инціатива не выходила изъ рукъ Германіи. Поэтому умѣстенъ вопросъ: почему для наступленія на зап. фронтъ избранъ данный моментъ? Для отвѣта можно сдѣлатъ слѣд. предположенія: 1. ожиданіе весны, ибо зима мало благопріятствуетъ для дѣйствія авіаціи и моторизованныхъ частей — наиболѣе сильнаго оружія нѣмцевъ. 2. Въ теченіе 8 мѣсяцевъ можно было провести новыя формированія, для которыхъ по опыту вел. войны требовалось 4 мѣсяца при наличіи сильныхъ и прошедшихъ боевой опытъ кадровъ. Такимъ образомъ, если принять, что къ начало сентября, какъ это проникало въ прессу,

у нѣмцевъ имѣлась 51 дивизія, и при войнѣ съ Польшей онѣ выдѣлили каждая по второочередной, что составитъ 100 див., то, проведя двѣ серіи по 50 див. въ теченіе 8 мѣсяцевъ, получится приблизительно та максимальная цифра въ 200 съ лишимъ дивизій, о которыхъ указывалось въ № 82 „Г. В.", на основаніи опыта великой войны. 3. дальнѣйшее промедленіе времени шло бы во вредъ, ибо каждый мѣсяцъ давалъ возможность Англіи усиливатъ свои формированія, особенно авіацію.

Силы и средства сторонъ Германіи, Франціи и Англіи уже разсмотрѣны въ № 82 „Г. В.". Разумѣется, приведенныя, данныя весьма приблизительны, тѣмъ не менѣе, онѣ даютъ извѣстную картину численнаго превозходства Германіи. Въ виду принятія участія въ войнѣ Голландіи и Бельгіи, разсмотримъ вооруженныя силы этихъ государствъ.

Составъ и организація голландской арміи намъ неизвѣстны. Общая цифра, призванныхъ подъ знамена, колеблется отъ 600 тыс. (свѣдѣнія передъ началомъ войны) до 400 тыс. (по капитуляціи арміи). Вся система обороны зиждилась на затопленіи территоріи и оборонѣ значительныхъ водныхъ рубежей. Намъ уже пришлось отмѣчать при описаніи военныхъ дѣйствій въ Польшѣ лекгость преодолѣнія водныхъ рубежей (Вислы, Сана), характерную при современныхъ средствахъ техники: огня наземнаго и съ воздуха, прогоняющаго пр-ка въ районахъ пререпревъ, а также и средствъ по наведенію мостовъ. Въ Голландіи германцами къ тому же были примѣнены бронированные моторные катера.

Голландія, насчитываетъ 7.626 тыс. населенія, страна торговая, имѣющая колоніи, превышающія метрополію въ количествѣ населенія въ 7 разъ и въ поверхности — въ 60 разъ. Послѣднюю войну вела въ 17 вѣкѣ, къ тому же въ ней въ управленіи значительную роль играли соціалисты, что, какъ извѣстно по ряду странъ (всѣ сѣверныя страны и нѣкоторый періодъ въ Англіи), неизмѣнно развивало пасифистское настроеніе, весьма вредно отзывавшееся на подготовкѣ страны въ военномъ отношеніи.

Белгія имѣетъ населеніе въ 8.128 тыс. Ея вооруженныя силы значительно больше Голландіи, а именно: въ военное время предвидѣно имѣтъ 12 дивизій, 1 двухдивизіонный кавалер. к-съ и 3 жандармскихъ конныхъ полка. Опытъ великой войны, въ которой Белгія принимала столь значительное участіе, для нея не пропалъ даромъ: организація и вооруженіе арміи стояли на должной высотѣ.

И въ Голландіи и въ Бельгіи имѣлось теченіе близкое къ нац. соціализму, изъ котраго формировалась знаменитая „пятая колонна", сыгравшая такую существенную роль въ Голандіи, помогая нѣмцамъ въ ихъ работѣ въ тылу. Приходится отмѣтить, что, несмотря на то, что въ Бельгіи всегда существовалъ больной, фламандскій вопросъ (фламандцы по языку и племенному признаку близки къ германцамъ), тѣмъ не менѣе, по крайней мѣрѣ въ разсматриваемый періодъ, это обстоятельство не сыграло роковой роли для Белгіи.

Надѣемся, что читатель пойметъ насъ и не будетъ сѣтовать на отсутствіе детализаціи сравненія силъ обѣихъ сторонъ. Въ на-

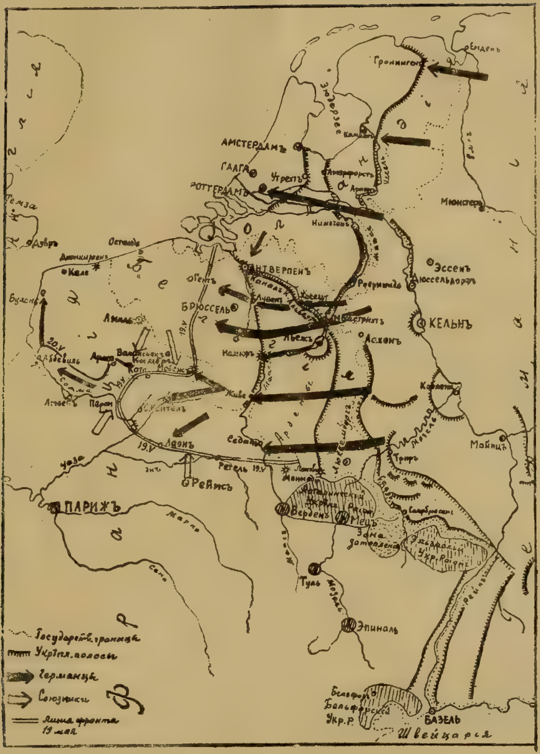
стоящее время можно подчеркнуть лишъ тѣ данныя, которыя явно бьютъ въ глаза.

Опытъ въ Польшѣ указалъ что нѣмцы придаютъ громадное значеніе дѣйствію авіации и моторизованнымъ частямъ. Опытъ въ Норвегіи указываетъ насколько германцами разработана техника морскихъ и воздушныхъ дессантовъ. И въ первые же дни, начиная съ 10 мая, мы наблюдаемъ примѣненіе этихъ пріемовъ. Во всѣхъ сводкахъ действіямъ авіации отводилось значительиое мѣсто. Германская печатъ не одинъ разъ указываетъ, что сила нападенія нѣмцевъ превосходитъ оборону пр-ка, въ частности, нѣмцы обладаютъ бомбами столь большой разрушительной силы, сбрасываемыхъ съ пикирующаго полета новаго типа самолетовъ („Стука"), что онѣ разрушаютъ современныя фортификаціонныя постройки. Какъ извѣстно, во всѣ времена идетъ борьба между средствами фортификаціонной защиты и средствоми разрушенія. Борьба эта, въ зависимости отъ новыхъ изобрѣтеній, склоняется то на ту, то на другую сторону. Въ данный моментъ, оказывается, нѣмцы обладаютъ средствами преодолѣнія современнаго типа желѣзобетонныхъ построекъ, что дало имъ неспоримое преимущество въ наступленіи. въ противоположность ихъ противникамъ, каторые всю недежду возлагали на оборону.

Сплоченность нації вокругъ своего вождя, свойственная нѣмцамъ методичность въ подготовкѣ и веденіи операцій: вѣрность расчетовъ; примѣненіе внезапности, Суворовскихъ: „глазомѣра, быстроты и натиска" вотъ характерныя черты германской стратегіи и тактики.

Если прибавить къ сказанному преимущество единаго командованія передъ договорными началами коалиціи, и почти двойное превосходство въ количествѣ дивизій, то этимъ исчерпаются какъ будто тѣ главныя данныя, которыя даютъ перевѣсъ Германіи надъ ея противниками. Франція, имѣющая первоклассную, армію попала подъ натискъ превосходныхъ силъ, примѣняющихъ новые методы борьбы. Постепенно она потеряла своихъ союзниковъ (Чехословакію, Польшу, Голландію, Бельгію), оставшись со своимъ 40 мил. населеніемъ со слабой поддержкой на сушѣ со стороны Англіи противъ мощи 80 мил. нѣмецкаго народа. Нѣтъ на ея сторонѣ, какъ это было въ великую войну, національной Россіи, которая оттягивала на себя больщую часть германскихъ силъ.

Англія послѣ Великой войны, вернувшись опять къ вербовочной системѣ, разрушила свой военный аппаратъ настолько, что къ началу теперешней войны ей пришлось создавать армію сызнова. Кромѣ 5 пѣх. и 1 моторизованной дивизіи, постоянной арміи (не считая „цвѣтныхъ", не пригодныхъ для дѣйствій противъ нѣмцевъ), она имѣла только территоріальную армію въ 150 тыс. миліціоннаго характера. Не лучше обстоято дѣло и съ вооруженіемъ и только съ 1938 г. началось спѣшное возсозданіе арміи, особенно усилившееся послѣ „Мюнхена". Пачками по 200 тыс. человѣкъ призывались новобранцы, создавались новыя формированія, промышленность какъ отечественная, такъ и аме-



Всѣхъ участниковъ Екатеринославскаго похода, которые еще не прислали своихъ воспоминаній, просятъ прислать послѣднія по адресу: Капитанъ А. Н. НАЗАРОВЪ, ул. Ц. Борисъ № 151, Софія

риканская были заняты работой на оборону. Требовался выигрышъ во времени, чтобы возсоздать армію. Что за это время сдѣлано — свѣдѣнія имѣются весьма отрывечныя, но несомнѣнно, что догнать Германію никакъ было нельзя. Надо отмѣтить прекрасное состояніе авіаціи, если не количественное, на что еще не хватаетъ ни аппаратовъ, ни летнаго состава, то качественное. И, какъ всегда, Англія стоитъ на первомъ мѣстѣ въ смыслѣ морскихъ силъ. Это давнишнее преимущество Англіи не только опора ея имперскаго могущества, но и гарантія безопасности самой метрополіи. Невольно возникаетъ вопросъ: въ настоящемъ положеніи — развитія мощности авіаціи — можетъ ли авіація погубить флотъ, принимая во вниманіе, что флотъ насчитываетъ въ своей основѣ лишь десятки, если и не единицы судовъ, въ то время, какъ авіація имѣетъ тысячи аппаратовъ, и что замѣна выбывшихъ изъ строя морскихъ единицъ едва ли можетъ быть произведена въ теченіе войны, въ то время какъ самолеты вырабатываются непрерывно въ большомъ количествѣ? Это основной вопросъ, который призвана разрѣшить текущая война и отъ его разрѣшенія зависитъ судьба Великобританіи.

Перейдемъ къ разсмотрѣнію новѣйшихъ методовъ войны, примѣненныхъ нѣмцами: мотомеханизированныхъ дивизій и воздушныхъ десантовъ.

Сущность мотомеханиз. дивизій заключается въ слѣдующемъ: въ то время какъ во франц. арміи до начала войны существовалъ взглядъ на примѣненіе танковъ, какъ сопровожденія пѣхоты, т. е. скорость движенія танковъ невольно должна была сообразоваться съ малой скоростью движенія пѣхоты, германцы рѣшили вопросъ иначе: посадивъ пѣхоту на автомобили, придали ей скорость движенія автоброневыхъ силъ, давъ дивизіи всѣ свойства самостоятельной единицы. Какъ извѣстно, опытъ войны въ Польшѣ далъ блестящую провѣрку. Добавимъ, что во всѣхъ стадіяхъ дѣйствій этихъ частей онѣ имѣли и имѣютъ существенную поддержку со стороны авіаціи: развѣдки, прорывы, расширенія прорыва, обезпеченія и содѣйствія пѣхотѣ и артиллеріи.

Воздушные дессанты впервые примѣнены въ Норвегіи. Дессанты эти можно раздѣлить на два вида: на спускъ парашютистовъ въ тылу пр-ка съ мелкими задачами: для нарушенія средствъ связи, небольшихъ подрывныхъ работъ, организаціи возстаній и др., т. е. типа дѣятельности разъѣздовъ. Другой же видъ, гораздо существеннѣе, въ видѣ захвата, имѣющаго большое значеніе, района при условіи, что это должно помочь наступленію въ этотъ районъ крупныхъ силъ. Эти операціи весьма интересны и имѣли примѣненіе въ Роттердамѣ и у Реттеля. Первый изъ этихъ пунктовъ находился на разстояніи около 100 клм. отъ наступающей герм. колонны, второй — около 50 отъ Седана въ направленіи наступленія нѣмцевъ. Насколько можно судить по проникшимъ въ печать свѣдѣніямъ, послѣдовательность развитія этого рода воздушн. дессантовъ такова: сначала въ избранный пунктъ, непремѣнно пригодный для спуска аэроплановъ (организованный пр-комъ или импровизированный аэродромы), броса-

ются въ большомъ количествѣ бомбы и покрывается пулеметнымъ огнемъ, чтобы выгнать оттуда все живое. Затѣмъ спускаются парашутисты, которые захватываютъ данный пунктъ и обезпечиваютъ спускъ транспортныхъ самолетовъ, высаживающихъ дессантъ съ легкимъ пѣхотнымъ вооруженiемъ. О размѣрахъ такого дессанта можно имѣть представленiе, если принять во вниманiе, что обычные пассажирскiе „Юнкерсы" имѣютъ 24 мѣста, слѣд. каждый можетъ поднять и спустить до 30 пѣхотинцевъ съ вооруженiемъ до батал. артилл. включительно. 100 (такая цифра приводилась) такихъ самолетовъ могутъ одновременно высадить 3.000 чел., т. е. пѣх. полкъ. Имѣются фотографiи перевозки орудiй авiацiей. Т. о. въ три прiема можетъ быть переброшена въ теченiе нѣсколькихъ часовъ дивизiя, правда, не обладающая достаточной артиллерiей, но она замѣняется непрерывно рѣющими бомбовозами. Какъ извѣстно, эти дессанты у Роттердама и Реттеля удержались до прихода своихъ силъ. Описанiе театра воен. дѣйствiй опускаемъ за недостаткомъ мѣста. Ограничимся замѣчанiемъ, что современная техника требуетъ новыхъ методовъ при оцѣнкѣ мѣстности. То, что раньше представляло крупныя затрудненiя, теперь — ничто; то же относится и къ оцѣнкѣ разстоянiя.

Планы сторонъ выясняются по мѣрѣ хода в. дѣйствiй. Общiй планъ нѣмцевъ до конца мая выявленъ достаточно: захватъ Голландiи и Бельгiи и одновременно движенiе въ направленiи отъ Люксембурга на ю.-з. до линiи р. Сомма по всему ея теченiю вплоть до моря: 1. для отрѣзанiя частей франко-бельгiйской армiи, находящейся въ Бельгiи; 2. достиженiя береговой полосы противъ Англiи въ самомъ узкомъ мѣстѣ (Кале — Дувръ, всего 36 клм.) и 3. угрозы Парижу, обезпечивая свой лѣвый флангъ въ районѣ Седана и южнѣе активной обороной. Общее направленiе ведетъ въ обходъ линiи „Мажино" съ сѣвера по малоукрѣпленной бельго-французской границѣ.

Со стороны союзниковъ: 1.—оказанiе помощи Бельгiи и Голландiи и 2.—принятiе рѣшительныхъ боевъ въ видѣ контръ-наступленiй свободными силами, съэкономленными за счетъ пассивныхъ участкнвъ на линiи „Мажино".

Посмотримъ, какъ развивались событiя. 10 мая, на разсвѣтѣ германская армiя повела наступлеiе на широкомъ фронтѣ. Раздѣлимъ это наступленiе на отдѣльныя, но связанныя общимъ ходомъ, направленiя.

1. Въ Голландiи главное направленiе нѣмцами избрано вдоль нижняго теченiя р.р. Рейна и Мааса прямо на Роттердамъ, высадивъ въ послѣднемъ воздушный дессантъ По водѣ, пользуясь мелкими бронированными судами, рѣчными транспортами и понтонными плотами; по сушѣ — моторизованными частями, и по воздуху. На пятый день, 14-го армiя вошла въ связь съ дессантомъ у Ротердама. На остальныхъ направленiяхъ къ сѣверу, продвиженiе герм. армiи шло особенно успѣшно на второстепенномъ районѣ сѣв. Зюдерзее. Королева и Правительство Голландiи переѣхали въ Англiю. Германское ком-нiе предложило голландскому главнокомандующему генералу Винкельману ультима-

тивное трѣбованіе прекратить военныя дѣйствія подъ угрозой разрушенія Роттердама (уже сильно пострадавшаго), Гааги, Амстердама и Утрехта, что явилось бы неизбѣжнымъ при продолженіи военныхъ дѣйствій. Ген. Винкельману ничего другого, въ виду безполезности продолженія борьбы, не осталось. На 5-й день войны Голландія капитулировала, сопротивленіе оказывалось только на островахъ въ устьѣ Рейна и Шельды до 19 мая, когда и этотъ районъ былъ занятъ нѣмцами. Въ этотъ же день палъ и сосѣдній бельгійскій Антверпенъ.

Голландская армія оказывала посильное сопротивленіе, на что указываютъ большія потери, чуть ли не въ 25%, какъ это проникло въ печать. Здѣсь чрезвычайно интересны операціи по водѣ и въ видѣ воздушнаго дессанта, являющіяся, какъ бы репетиціей предназначенныхъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ операцій въ другихъ мѣстахъ.

2. Въ Бельгіи первый ударъ былъ нанесенъ нѣмцами въ весьма удачно выбранномъ пунктѣ, тамъ, гдѣ сходятся линіи обороны: а) по Арденнамъ, б) по Маасу въ обходъ Льежа и в) по каналу Короля Альберта, а именно черезъ Маастрихтъ. Въ первый же день, 10-го, нѣмцамъ удалось захватить мосты у этого города, причемъ имъ сопутствовало счастье, ибо бельг. офицеръ, которому было поручено взорвать мосты, выбылъ изъ строя. На слѣдующій день былъ взятъ фортъ Эбенвиль, имѣвшій громадное значеніе, ибо запиралъ выходъ противъ Маастрихта и входилъ въ систему фортовъ Льежа. По имѣющимся свѣдѣніямъ изъ нѣм. печати, во взятіи этого форта сыграла роль новая мина громадной силы, которая попавъ въ бетонное укрѣпленіе, вдавила его въ землю и сдѣлала рядъ трещинъ.

Захватъ мостовъ у Маастрихта и взятіе прикрывающаго ихъ форта, открылъ германцамъ доступъ во внутрь Бельгіи. Для обезпеченія прохода, 12-го, германцы пробили оборонит. линію у канала у Хасельта, получивъ „ворота" около 30 клм. шириной.

Въ день начала воен. дѣйствій на западѣ, 10-го мая утромъ франц. армія выдѣлила часть силъ на помощь Бельгіи, двинувъ ихъ быстрымъ способомъ передвиженія, на автомобиляхъ. Надо думать, что разсчетъ союзниковъ состоялъ въ томъ, что бельгійцы задержатъ нѣмцевъ на своихъ оборонит. линіяхъ и франц. армія будетъ имѣть время, чтобы подкрѣпить эти оборонит. линіи и создать позиціонную войну. Быстрые успѣхи герм. на наиболѣе отдаленномъ отъ франціи участкѣ у Маастрихта совершенно видоизмѣнили характеръ войны, превратя ее съ первыхъ же дней въ маневренную, въ которой преимущество было всецѣло на сторонѣ Германіи. Помимо сѣвернаго участка, нѣмцы 10-го ночью направили значительныя силы черезъ Люксембургъ, который уже 12-го былъ весь въ ихъ рукахъ (Люксембургъ, не имѣя арміи, естественно, не представлялъ никакихъ препятствій для прохода герм. войскъ) и подготовили новый прорывъ черезъ Ардены и р. Маасъ (I-я и II-я укрѣпл. полосы) на западъ отъ Люксембурга, имѣя возможность этими силами оперировать и въ Бельгіи и, что оказалось наиболѣе существеннымъ, въ сѣверной Франціи

Повидимому, здѣсь именно и получился потокъ моторизованныхъ дивизій нѣмцевъ, сыгравшихъ столь значительную роль въ бѣгѣ къ морю и угрозѣ Парижу.

3. 12 и 13 мая нѣмцы произвели нажимъ на линію „М." на границѣ съ Люксембургомъ и далѣе на востокъ на участкѣ Саарбрюкенъ и Цвейбрюкенъ. Этотъ нажимъ не имѣлъ характера рѣшительнаго пробива, а только обезпеченія операціи, которая должна была черезъ нѣсколько дней развиться у Седана. Быть можетъ это имѣло значеніе и демонстраціи.

13, 14 и 15-го часть герм. арміи, направленная къ Лувену, имѣла у этого города и по линіи р. Дииль бои съ перемѣннымъ успѣхомъ. Впервые упоминается о присутствіи въ бою французскихъ моторизованныхъ силъ. Другая часть въ этомъ районѣ направлена для взятія Льежа. Въ ночь на 17-е бельгійская армія оставила Лувенъ и отошла на новую линію обороны для прикрытія побережья. Брюссель, который не оборонялся съ цѣлью пощады города, перешелъ въ руки нѣмцевъ 17-го.

Линія р. Маасъ, кромѣ крѣпости Намюръ и части фортовъ Льежа была пробита въ нѣсколькихъ мѣстахъ, въ томъ числѣ у Живе, но не здѣсь произошелъ охватъ расположенія союзниковъ, занятыхъ боями у Брюсселя, а гораздо южнѣе съ большимъ стратегическимъ размахомъ. Здѣсь только были пробиты вторыя „ворота", черезъ которыя прошли главныя силы германцевъ для рѣшительныхъ боевъ уже на сѣверѣ Франціи. И здѣсь именно стало прочерчиваться направленіе удара, который по замыслу нѣмцевъ, долженъ былъ рѣшить участь если не всей, то перваго періода кампаніи на франко-бельгійскомъ фронтѣ. Это направленіе — съ фронта Мобежъ—Седанъ на западъ и юго-западъ выводитъ вдоль теченія Соммы до Аббевиля къ берегу Ламанша и этимъ отрѣзаетъ все, что находится къ с.-востоку въ районѣ Бельгіи и сѣв.-зап. угла наиболѣе промышленнаго района Франціи. Такимъ образомъ, бельгійская и часть французской арміи въ Бельгіи были бы отрѣзанными. Этимъ-же маневромъ должно очиститься все побережье Ламанша для дальнѣйшихъ операцій противъ Англіи на ея островахъ. Наконецъ здѣсь проходятъ кратчайшія направленія къ сердцу Франціи — Парижу черезъ Реймсъ и Сенъ Кантенъ. Направленіе это идетъ въ обходъ линіи „Мажино," крайній сѣв. пунктъ которой находится у Монмеди. На остальномъ протяженіи фр. граница уже не имѣла столь солидныхъ укрѣпленій. Какимъ образомъ германская армія наладила свои коммуникаціи по бездорожнымъ Арденамъ или по гористому Люксембургу — будетъ выяснено по окончаніи войны. Это вопросъ чрезвычайной важности и докажетъ паденіе значенія ж. д.

Уже 14-го нѣмцы перешли въ наступленіе въ разсматриваемомъ направленіи, именно у Седана и Лонгви. 17-го же активный ихъ фронтъ расширился до 140 клм. отъ Седана до Мобежа, а 18, 19 и 20 нѣмцы перешли въ рѣшительное наступленіе и къ 20.V фронтъ нмѣлъ оригинальное начертаніе (показано на схемѣ): отъ Монмеди на Ветель, Лаонъ, каналъ между Уазой и Соммой, по верховьямъ Соммы на Перронъ, далѣе круто пово-

рачивая на сѣверо-востокъ на Като и Мобежъ, представляя собой громадный выступъ въ западной своей части, направляющійся съ явно намѣченной тенденціей нѣмцевъ двигаться по Соммѣ еще на западъ съ цѣлью перерѣзать арміи союзниковъ пополамъ. Такое начертаніе фронта, естественно, подсказывало союзникамъ планъ взять нѣмцевъ „въ клещи,“ что они и попытались сдѣлать одновременной атакой крупными силами въ направленіяхъ: сначала отъ Валансьена на юго-востокъ и отъ Реймса, навстрѣчу — на с.-з. Это наступленіе союзниковъ, не имѣвшее успѣха въ первые дни, не помѣшало германцамъ продолжить свой „бѣгъ къ морю“; 21-го они, двигаясь своими моторизованными частями вдоль праваго берега р. Соммы, достигли Аббевиля. Этотъ маневръ разрѣзалъ арміи союзниковъ: 1/4 находящаяся въ Бельгіи и въ сѣв.-зап. углу Франціи, потеряла непосредственную связь съ остальной 3/4. Связь по морю также стала проблематичной, ибо германская авіація уже съ 22-го бросила громадныя силы для уничтоженія всѣхъ портовъ на берегу Ламанша во Франціи и Бельгіи и для потопленія судовъ въ проливѣ. Положеніе союзниковъ признано въ выступленіяхъ отвѣтственныхъ госуд. дѣятелей Франціи и Англіи „критическимъ.“

Съ принятіемъ руководства арміями союзниковъ маршаломъ Петеномъ и ген. Вейганомъ, замѣнившимъ ген. Гамлена, планъ союзниковъ намѣтился въ слѣд. чертахъ: закрѣпиться на линіи р. р. Енъ и Сомма и перенести „клещи“ нѣсколько западнѣе во встрѣчныхъ направленіяхъ: Камбре—Перонъ, въ узкой части мѣшка,“ всего въ 40 клм., т. е. 1-2 часа движенія моторизованныхъ войскъ. И эта угроза прорыва герм. фрота не остановила продвиженія нѣмцевъ отъ Аббевиля вдоль моря. 23.V они подошли къ Булони и стали приближаться къ завѣтной своей цѣли—Кале, что привело къ жесточайшимъ боямъ у Арраса-Камбре. Группирозку силъ союзниковъ въ этомъ районѣ къ 23.V корресп. итал. газ. „Трибуна“ опредѣляетъ: 1. французская армія въ составѣ 10 див. въ районѣ Аррасъ-Камбре; 2. англійскихъ — 12 див. въ районѣ Валансьена и 3. бельгійскихъ—10 див., обороняющихъ позицію по р. Шельда (Еско) въ бельгійской ея части.

Таково положеніе къ 25 мая. Когда этотъ номеръ дойдетъ до читателей (до всѣхъ ли?), они уже будутъ знать, какъ развились дальнѣйшія операціи. Дѣлать предположенія не стоитъ, событія развиваются быстро.

ГАЛЛИПОЛІЙЦЫ! Пишите о себѣ. Гдѣ бы Вы ни находились, какъ бы Вамъ ни казалось безнадежнымъ, что открытка можетъ не дойти, пишите всего нѣсколько словъ: живъ, нахожусь тамъ-то. Въ нейтральныя страны до сихъ поръ всѣ письма доходятъ. Если сомнѣваетесь, что можно писать по русски, пишите на языкѣ той страны, въ которой находитесь. Не забывайте ставить даты отправки. Намъ НЕЛЬЗЯ терять другъ друга изъ вида.

№ 85

1920 ГАЛЛИПОЛИ 1921

Выходитъ ежемѣсячно

1 ИЮЛЯ 1940 г.

ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Адресъ редакціи: ул. Оборище, 17. Софія.

ВОЙНА НА ЗАПАДНОМЪ ФРОНТѢ

Въ прошломъ номерѣ „Г.В." разборъ операцій на западномъ фронтѣ остановился на датѣ 25 мая, въ разгаръ боевъ по окруженію германцами I, VII, IX французскихъ армій и англійскаго экспедиціоннаго корпуса въ сѣв. восточномъ углу Франціи.

Вотъ какое описаніе даетъ германская оффиціальная сводка:

„Большая битва во Фландріи и Артуа окончена. Она войдетъ въ военную исторію, какъ величайшая битва всѣхъ временъ.

Когда утромъ 10 мая германская армія начала на западѣ военныя дѣйствія, ей была дана Вождемъ и Верховнымъ Главнокомачдующимъ стратегическая задача пробиться черезъ непріятельскія пограничныя укрѣпленія южнѣе Намюра и создать такимъ образомъ нредпосылку для уничтоженія англійской и французской арміи сѣвернѣе рѣкъ Энъ и Соммы. Одновременно съ этимъ должна была быть быстро захвачена Голландія и тѣмъ исключена возможность использовать ее базы для предполагавшихся англійскихъ сухопутныхъ и морскихъ операцій на сѣверномъ флангѣ германской арміи. 4-го іюня армія могла сообщить своему Верховному Гл-щему о выполненіи этой громадной задачи.

За это время проявлено геройство германскаго солдата и блескъ германскаго руководства въ такихъ размѣрахъ, какіе возможны только въ войскѣ, управляемомъ единой волей, воодушевленномъ единой идеей и поддерживаемомъ энтузіазмомъ и жертвенностью единаго народа. . ."

„Въ теченіе мѣсяцевъ германское командованіе стояло передъ ежедневной опасностью наступленія союзныхъ войскъ на Рурскую область, подъ предлогомъ оказанія помощи Голландіи и Бельгіи. Эта опасность была предупреждена 10 мая, въ послѣднюю минуту. Она уже не могла быть предупреждена путемъ длительной и трудной борьбы за укрѣпленныя пограничныя зоны и недавно выстроенныя голландскія и бельгійскія крѣпости.

Германскій воздушный флотъ молніеноснымъ нападеніемъ на непріятельскія воздушныя силы въ теченіе нѣсколькихъ часовъ обезпечилъ безопасность въ воздухѣ. Намъ удались многочислен-

ными, заранѣе тщательно подготовленными операціями отборныхъ отрядовъ не только захватить неприкосновенными важные мосты, но также завладѣть и фортами, которые непріятель считалъ неприступными.

Удалось также при помощи парашютныхъ и десантныхъ войскъ укрѣпиться, несмотря на жесточайшее сопротивленіе, внутри Голландіи и дать возможность нашимъ броневымъ и моторизованнымъ частямъ прибыть на мѣсто и начать совмѣстно съ воздушными силами наступленіе противъ Ротердама. Это вторженіе съ воздуха въ укрѣпленный районъ и быстрое наступленіе нашихъ ударныхъ отрядовъ, въ связи съ одновременнымъ прорывомъ черезъ линію Греббе на юго-востокѣ отъ Утрехта, повлекли за собой капитуляцію Голландіи 14 мая, послѣ пятидневной борьбы.

За это время въ южной и сѣверной Бельгіи были не только прорваны всѣ пограничныя крѣпости, но также разбиты и брошенные навстрѣчу намъ непріятельскіе броневые отряды и доказано превозходство организаціи, руководства и матерьяльной части германскихъ броневыхъ частей. Идя впереди пѣхотныхъ дивизій, наши броневыя части уже 13 мая достигли Мааса между Динаномъ и Седаномъ. Тутъ имъ противостояли не только глубокая долина, но и сильно укрѣпленныя пограничныя позиціи, защищаемыя X французской арміей.

Вопреки всѣмъ прежнимъ тактическимъ основамъ и разсчетамъ непріятельскаго командованія, наши броновыя части, сопровождаемыя пѣхотными дивизіями, прибывшими ускореннымъ маршемъ и, какъ всегда, образцово поддерживаемыя воздушными силами, перешли невѣроятно смѣлымъ наступленіемъ рѣку Маасъ, захватили укрѣпленныя позиціи, разбили непріятельскія войска и проложили себѣ путь къ Уазѣ. Этимъ была пробита брешь въ непріятельскомъ фронтѣ. Непріятельское командованіе еще разъ пережило неожиданность, которую оно считало невозможной. Броневые и моторизованные отряды такъ быстро продвинулись къ морю, что въ Аббевилѣ они застигли войска, обучавшіеся на учебномъ плацу. Германское командованіе озаботилось о томъ, чтобы обезпечить себѣ тылъ на Соммѣ и Энъ созданіемъ изъ быстро прибывшихъ изъ Люксембурга дивизій заградительной линіи въ сторону Мажино, Эна и Соммы, что исключило возможность повторенія „чуда на Марнѣ" 1914 г. и дало возможность не заботясь о своемъ тылѣ, направиться на сѣверъ, касаясь лѣвымъ флангомъ моря, и отражая на правомъ — у Камбре и Араса — отчаянныя попытки прорыва непріятельскихъ броневыхъ частей. Уже 22 мая намѣтилось уничтоженіе всѣхъ находящихся во Фландріи и Артуа непріятельскихъ силъ.

Въ то время, какъ нашъ нажимъ на Сѣверномъ бельгійскомъ фронтѣ все усиливался и вытѣснилъ храбро защищавшихся бельгійцевъ изъ Антверпена и позицій на Диле и Дендре, наша ударная армія, двигаясь на сѣверъ, разбила I и VII фр. арміи, завладѣла крѣпостью Мобежъ, заняла на лѣвомъ флангѣ Булонь

и Кале и въ центрѣ — гористыя позицін Вими и Суше, столь памятныя по міровой войнѣ.

28 мая кольцо отъ Остенде черезъ Лилль—Армантьеръ сомкнулось и окружило остатки четырехъ непріятельскихъ .армій. У бельгійской арміи оставалась только задача прикрывать поспѣшную посадку на корабли английской экспедиціонной аамін и покрывать разрушеніе англичанами всѣхъ историческихъ зданій стрйны. Тогда бельгійскій король рѣшилъ капитулировать. Этой капитуляціей участь фр. и англ. армій не была предрѣшена; она едва ли даже была ускорена. Происшедшее въ слѣдующіе семь дней не было, какъ это пытается представить англійская пропаганда, геройскимъ отступленіемъ англ. арміи, но одной изъ величайшихъ катастрофъ военной исторіи. Если даже тысячи людей спасли свои жизни, то ихъ оррж!е и снаряженіе лежитъ въ необозримомъ количествѣ на дорогахъ Фландріи и сѣв. Франціи.

4-го іюня, послѣ ожесточенной борьбы, палъ Дюнкирхъ.

Первый періодъ этого похода законченъ. Громадный успѣхъ сталъ возможнымъ благодаря безпримѣрнымъ дѣйствіямъ германскаго воздушнаго флота, ибо храбрость и напоръ нашихъ войскъ могли проявиться только на обезпеченномъ нашими воздушными силами пространствѣ. Онѣ съ перваго же дня получили господство въ воздухѣ. Онѣ разбили непріятельскія воздушныя силы и ихъ базы. Онѣ все время поддерживали прямо и косвенно въ тяжелыхъ бояхъ безпрерывными и неустрашимыми нападеніями, какъ при помощи бомбъ, такъ и дѣйствіями зенитныхъ орудій. Онѣ своевременно узнавали о скопленіяхъ непріятельскихъ пѣхотныхъ и броневыхъ войскъ, подготовлявшихся къ контръ-наступленію и помогали ихъ уничтоженію. Онѣ давали германскому к-нію точную картину обстановки и причиняли тягчайшія потери соединеннымъ морскимъ силамъ противника. Ихъ же заслугой является подрывъ боевого духа пр-ка и разстройство всѣхъ функцій его команднаго аппарата.

Въ заключеніе эта сводка говоритъ:

„Голландія и Бельгія капитулировали. Франц. и брит. ударныя арміи уничтожены. Великогерманія господствуетъ надъ всѣмъ восточнымъ и южнымъ берегомъ Сѣвернаго моря и надъ Ламаншемъ. Противникъ продолжаетъ отказываться отъ мира, потому борьба будетъ продолжаться до полнаго его уничтоженія“.

Въ сущности, битва во Фландріи и Артуа предопредѣлила участь кампаніи во Франціи, ибо послѣдствіемъ ея явилось то, что съ капитуляціей голландской и бельгійской армій и отплытіемъ въ Англію остатковъ англ. экспед. к-са, французская армія, потерявшая къ тому же около 1/3 или 1/4 своихъ силъ, оказалась одинокой въ борьбѣ со всей, значительно превосходящей ее, германской арміей. Маршалъ Петенъ считалъ, что въ битвѣ на Соммѣ и Энъ противъ 60 франц. дивизій было 150 германскихъ, имѣвшихъ къ тому же значительное превосходство въ количествѣ моторизованныхъ частей. Тѣмъ не менѣе, французы продолжали сопротивленіе. Такъ произошла битва на наспѣхъ укрѣпленной линіи „Вейгана“ по р.р. Сомма и Энъ, упирающейся од-

нимъ флангомъ въ море (у устья Саммы), другимъ въ линію Мажино у Монмеди. На этомъ фронтѣ въ 350 клм., германцы повели наступленіе на слѣдующій же день послѣ окончанія операцій у Дюнкирхена, а именно съ утра 5 іюня.

Несмотря на жестокое сопротивленіе французовъ, битва эта была ими проиграна. 14-го въ Парижъ вошли германскіе авангарды. Постепенно германскія колонны распространились вдоль всего сѣвернаго побережья Франціи, занявъ Гавръ, Шербургъ, Брестъ и двинулись вдоль побережья Атлантическаго океана на югъ. Въ центрѣ Франціи вскорѣ пала линія Луары, значительныя силы нѣмцевъ направились въ промышленныи районъ Ліона—Крезо, одновременно захватывая всю линію „Мажино" съ тыла вплоть до швейц. границы у Безансона—Женевы. Такія крѣпости какъ Верденъ, Мецъ, Туль, Эпиналь, Бельфоръ, Безансонъ, легко попали въ руки нѣмцевъ.

Не довольствуясь отрѣзаніемъ всего этого укрѣпл. района (см. статью „Современныя оборонительныя системы"), нѣмцы прорвали линію „Мажино" съ фронта въ двухъ мѣстахъ: къ югу отъ Саарбрюкена и вблизи отъ швейц. границы у Кольмара. Находившіяся въ укр. районѣ 3 франц. арміи, послѣ частичнаго сопротивленія, были взяты въ плѣнъ.

Въ довершеніе всѣхъ бѣдъ французовъ, Италія, долго и явно готовившаяся къ военнымъ дѣйствіямъ, чѣмъ заставляла франц. держать значительныя силы на итальянской границѣ, 10 іюня объявила войну Франціи и Англіи.

Дальнѣйшее сопротивленіе нѣмецкому наступленію стало безсмысленнымъ и привело бы только къ излишнимъ потерямъ, особенно чувствительнымъ по отношенію къ мѣстному населенію. 17 іюня престарѣлый маршалъ Петенъ, герой Вердена и міровой войны, оказавшійся во главѣ правительства въ критическій для Франціи моментъ, запросилъ германское командованіе объ условіяхъ перемирія. Въ ночь на 25 іюня послѣ 44 дней боевыхъ дѣйствій невиданнаго размаха, Франція приняла тягчайшія условія перемирія, несомнѣнно извѣстныя нашимъ читателямъ изъ мѣстной прессы. Эти условія совершенно парализуютъ какую либо возможность продолженія военныхъ дѣйствій со стороны Франціи и вмѣстѣ съ тѣмъ даютъ германцамъ огромныя стратегическія преимущества для продолженія войны съ ея главнымъ врагомъ—Англіей.

Отвѣтъ на вопросъ: въ чемъ заключается сила Германіи, давшая столь поразительные военные успѣхи? — можно отчасти найти въ приведенной вышѣ оффиціальной сводкѣ германскаго командованія.

Причины пораженія Франціи весьма сжато изложены маршаломъ Петеномъ въ его рѣчахъ по радіо, произнесенныхъ 20 и 25 іюня.*) Въ первой онъ объяснилъ причины, побудившія начать переговоры о перемиріи. „Съ болью въ сердцѣ я принялъ это

---

*) Цитируемъ по выдержкамъ изъ бюллетеней Болгарскаго Телегр. Агентства.

рѣшеніе, но военное положеніе меня къ этому принудило. Уже съ 13 іюня стало неизбѣжной просьба о перемиріи. І-го мая 1917 года, несмотря на трехлѣтнюю убійственную войну, во французской арміи находилось 3.280.000 бойцовъ. Въ началѣ теперешней войны французская армія имѣла на 500.000 солдатъ меньше. Въ маѣ 1918 г. на сторонѣ Франціи бились 85 англійскихъ дивизій, а въ маѣ 1940 г. участвовало только 10 англ. дивизій. Превосходство противника въ настоящее время въ отношеніи боевыхъ матеріаловъ еще значательнѣе, чѣмъ въ живой силѣ. Франція сейчасъ имѣетъ меньше друзей, много меньше дѣтей, много меньше оружія и союзниковъ."

Далѣе, согласно передачѣ агентства Рейтеръ, маршалъ сказалъ: „Послѣ нашей побѣды въ Вел. войну и до послѣдняго времени у насъ преобладало чувство довольства надъ чувствомъ необходимости жертвъ. Требовали больше того, что жертвовали. Избѣгали большихъ усилій. Сейчасъ пришло несчастье. Я былъ съ вами въ дни славы, останусь съ вами, какъ глава правительства, и въ мрачные дни. . ."

Въ рѣчи отъ 25-го послѣ принятія условій перемирія, маршалъ сказалъ: „Изъ того, что произошло, ясно, что война не выигрывается только золотомъ и сырыми матеріалами, а для этого нужна и живая сила. Противникъ въ этомъ отношеніи имѣлъ поражающее превосходство. Битва во Фландріи закончилась капитуляціей бельгійской арміи и окруженіемъ франц. и англ. войскъ. Во второй битвѣ, на Энъ и Соммѣ, на которыхъ не было укрѣпленій, наши 60 дивизій должны были бороться со 150 герм. дивизіями, въ числѣ которыхъ моторизованныхъ было много больше нашихъ. Противнику удалось разорвать нашъ фронтъ и обезпечить вторженіе въ нашу территорію. Война была явно выиграна Германіей, когда вмѣшалась и Италія. Этотъ напоръ надо было остановить.

Условія, которыя на насъ наложили, тяжелы. Сѣвернѣе линіи Женева — Туръ и побережье Атлантич. океана будетъ временно занято германскими гарнизонами. Армія будетъ демобилизована, флотъ собранъ въ пристани и обезоруженъ, порты въ Средиз. морѣ — демитализированы. Никто не используетъ нашъ флотъ и авіацію.

Скоро вы будете у своихъ домашнихъ очаговъ. Жизнь Ваша будетъ тяжела. Земля — вотъ Ваше отечество. Не надѣйтесь много на государство, оно не можетъ дать больше того, что получаетъ. Остается Вамъ трудъ и собственное достоинство. Трудъ, интелектуалность и моральное перерожденіе, вотъ что возстановитъ Францію".

*

„Геройство германскаго солдата и блескъ руководства проявлены въ такихъ размѣрахъ, какіе возможны только въ войскѣ, управляемомъ единой волей, воодушевленномъ единой идеей и поддерживаемомъ энтузіазмомъ и жертвенностью единаго народа", говоритъ германское командованіе.

Французы . . . „требовали больше того, что жертвовали . . . избѣгали большихъ усилій . . .“ говоритъ мудрый французскій маршалъ.

Въ этомъ заключаются, въ сущности, главныя причины побѣды нѣмцевъ и пораженія французовъ. Все остальное — производное отъ этихъ причинъ: напряженіе воли всего германскаго народа къ побѣдѣ возродило военну **наступательную** доктрину всѣхъ великихъ полководцевъ въ противовѣсъ **оборонной** доктринѣ временъ упадка. Это же напряженіе создало правильное использованіе моторовъ на сушѣ, морѣ и воздухѣ; оно же создало новый типъ танкиста, мотоциклитиста, моряка, парашютиста, летчика, съ необычайно развитой способностью къ самопожертвованію; колоссальнаго риска, самостоятельности дѣйствій; оно же сумѣло придать правильныя организаціонныя формы и методы къ наилучшему ихъ использованію.

ПРОБЛЕМА БАССЕЙНА СРЕДИЗЕМНАГО МОРЯ

Еще совсѣмъ недавно бассейнъ Средиземнаго моря считался безспорною вотчиной Великобританіи.

Гибралтаръ, Мальта, Кипръ, Александрія и Суэцъ — базы англ. флота — контролировали всю жизнь въ этомъ бассейнѣ, попирая естественныя права государствъ, территоріи которыхъ, цѣликомъ или отчасти, лежатъ по берегамъ Средиземнаго моря.

Если для Франціи и Испаніи, лежащихъ лишь отчасти по берегамъ Сред. моря и имѣющихъ выходъ непосредственно въ Атлантическій океанъ, этотъ англійскій контроль и не имѣлъ такого абсолютнаго значенія, то для Италіи, какъ великой силы, цѣликомъ лежащей въ серединѣ бассейна, этотъ контроль являлся постоянной угрозой самого ея существованія.

Какъ извѣстно, Италія — самое бѣдное государство въ Европѣ въ отношеніи ископаемыхъ и сырья. Каменный уголь, нефть, металлы и даже питательные продукты широкаго потребленія, она должна привозить со стороны.

Необезпеченность въ сырьѣ и протяженіе морскихъ границъ (80 проц.) заставили Италію въ 1915 году, вопреки договору съ центральными силами, выступить на сторонѣ Согласія. По Лондонскому договору 1915 г., подтвержденному и дополненному въ 1917 г. въ Сентъ-Жанъ де Моріенъ, Италія получала: 1) Границу на Бренерѣ, 2) Большую часть Далматинскаго побережья, 3) часть германскихъ колоній въ Африкѣ, 4) Турецкія земли по берегамъ Егейскаго моря и 5) земли въ Малой Азіи.

Эти, не вѣполненныя союзниками, обѣщанія разрѣшали для Италіи самый больной вопросъ—вопросъ перенаселенности страны. За 45 лѣтъ съ 1871 г. до 1914 года населеніе Италіи возросло съ 27 на 45 милліоновъ человѣкъ, а ежегодный приростъ за послѣдніе годы выражался цифрою въ 5—600.000 человѣкъ.

До Великой войны Италія являлась классической страной эмиграціи и держала въ этомъ отношеніи печальное первенство. Отъ 650 до 850 тыс. итальянцевъ ежегодно покидало свою родину. До 10 милліоновъ итальянцевъ живутъ внѣ Италіи, изъ нихъ, въ одной лишь Америкѣ, насчитывается 8 милл. человѣкъ.

Для разрѣшенія вопроса перенаселенности человѣчество имѣетъ въ своемъ распоряженіи три средства: 1) эмиграція, 2) индустріализація и интенсификація и 3) захватъ колоній.

Первому средству преградою послѣ Великой войны явились всевозможныя запрещенія и ограниченія; недостатокъ сырья и удобныхъ земель исключаютъ второе, а на путяхъ къ колоніямъ стали вчерашніе союзники, на которыхъ, въ силу естественныхъ причинъ, и послѣдовалъ натискъ итальянцевъ.

Объединеніе Италіи, какъ и Германіи, произошло тогда, когда лучшіе куски колоніальнаго пирога уже попали въ руки болѣе сильныхъ государствъ. Само объединеніе стоило Италіи Савои и княжества Ниццы, уступленныхъ Франціи въ 1861 году за помощь противъ Австріи. Та же Франція выхватила у нея изъ подъ носа въ 1881 году Тунисъ.

До Великой войны Италія владѣла слѣдующими колоніями: съ 1884 года Еритреей и Сомаліей, не имѣющими большого значенія; съ 1912 года Либіей.

Въ 1935 году Итал'я по договору съ Франціей и молчаливому согласію Англіи, начала завоеваніе Абиссиніи. Протекторатъ надъ Абиссиніей не измѣнялъ положеніе ни въ Сред. ни въ Красномъ морѣ, а съ другой стороны, мало кто вѣрилъ въ успѣхъ этой операція.

Когда же выяснилась истинная картина итальянскихъ успѣховъ — Англія круто измѣнила свою политику. Англійскій министръ въ Лигѣ Націй Антонъ Иденъ успѣлъ провести въ жизнь санкціи противъ Италіи, несмотря на то, что „фронтъ Стреза“, образованный 15 апрѣля 1935 года противъ ревизіонистическихъ стремленій Германіи между Англіей, Франціей и Италіей, находился въ силѣ. Въ декабрѣ 1935 года возникъ такъ наз. планъ Лаваль—Хоръ, съ которымъ согласился и Муссолини. По этому плану Хайле Селасіе оставался негусомъ, съ потерею небольшихъ территорій. Но Иденъ сумѣлъ убѣдить англійское общество въ слабости Италіи и могуществѣ санкцій. Хоръ ушелъ, а его мѣсто занялъ Иденъ — врагъ Италіи.

Германія поспѣшила на помощь Италіи — война была выиграна, и 1-го ноября 1936 г. въ Миланѣ заключенъ союзъ между Италіей и Германіей. Въ Миланѣ первый разъ появилось слово „ось“ Берлинъ — Римъ, тамъ же Муссолини указалъ на значеніе Средиз. моря: „Если для Англіи — Средиз. море только путь, соединяющій ее съ ея колоніями, для насъ оно — вся наша жизнь.“

Испытавъ на себѣ дѣйствіе санкцій, Италія, естественно, стремится сейчасъ создать такое положеніе, чтобы повтореніе ихъ въ будущемъ стало невозможнымъ. Для достиженія этой цѣли она должна обезпечить связь съ колоніями, утвердившись въ нужныхъ для этого пунктахъ. Дѣля своею территоріей Средиземное

море на два бассейна и контролируя оба пролива — Мессинскій и Сициліанскій каналъ — Италіи необходимъ еще и свободный выходъ изъ моря въ ту или другую сторону. Контроль, который примѣняютъ союзные флоты надъ итальянскимъ корабоплаваніемъ и торговлей въ Средиз. морѣ только лишній разъ подчеркнулъ необходимость для Италіи получить право распоряжаться у себя дома такъ, какъ хочетъ она сама.

Итальянскій имперіализмъ, разбуженный фашистами, ставитъ своей цѣлью созданіе колоніальной имперіи, напрягъ всѣ усилія для созданія могущественной арміи, флота и авіаціи, достигнувъ въ этомъ направленіи коллосальныхъ успѣховъ. Осознаніе своей мощи и права пробудили у народа желаніе занять свое мѣсто подъ солнцемъ.

Если итальянскія требованія къ Англіи ограничиваются пока намѣреніемъ добиться свободнаго выхода въ океаны, то ихъ счеты съ Франціей гораздо многочисленнѣе.

Еще 30 сентября 1938 года въ итальянскомъ парламентѣ, въ присутствіи вновь назначеннаго въ Италію французскаго посла Франсуа Попсе, съ депутатскихъ мѣстъ раздались крики: „Тунисъ", „Корсика", „Джибутти", „Савоя".

Эти требованія остаются въ силѣ и сейчасъ, съ прибавкою еще и княжества Ниццы.

Несомнѣнно, полное уничтоженіе могущества Англіи и Франціи, къ чему стремится Германія въ настоящей войнѣ, разрѣшитъ н всѣ проблеммы Италіи, насколько ось Берлинъ—Римъ искренна и преслѣдуетъ общія задачи. Этимъ и можно объяснить то, что Италія выжидала надлома мощи указанныхъ странъ до іюня, когда и вступила въ войну.

Попробуемъ разобраться, въ какой стратегической обстановкѣ Италія приступила къ выполненію поставленныхъ ей самой задачъ: 1. вырвать изъ рукъ Англіи выходъ въ Атлант. океанъ у Гибралтара; 2. то же—въ Красное море черезъ Суэцкій каналъ; 3. обезпеченіе своихъ береговъ, пріобрѣтеніемъ Корсики; 4. разрѣшеніе вопроса о перенаселеніи полученіемъ Туниса и 5. выполненіе національныхъ вожделѣній относительно Ниццы и Савои, что, совмѣстно съ пріобрѣтеніемъ Корсики, стратегически укрѣпитъ защиту Генуезскаго побережья.

До начала открытыхъ со стороны Италіи военныхъ дѣйствій, демонстраціи ея, откровенное упоминаніе о томъ, что она вступитъ въ войну, подготовка къ войнѣ, наконецъ, мобилизація и стратегическое развертываніе, все продѣлываемое съ большимъ шумомъ, должно было заставить французовъ держать нѣкоторое количество силъ на итальянской границѣ, едва ли значительное въ Альпахъ, и, надо думать, болѣе значительное въ Африкѣ. Какую то помощь этимъ Италія оказала своей союзницѣ Германіи.

Италія вступила въ войну тогда, когда франц. арміи были разбиты и Франція была наканунѣ капитуляціи. Такимъ образомъ, споръ между Италіей и Франціей могъ разрѣшиться не на полѣ сраженій, а за зеленымъ столомъ рѣшеніемъ побѣдителей.

Но, если Францiя выходила изъ игры, то оставалась Англiя, съ ея флотомъ и сухопутными силами, мѣшающими Италiи разрѣшить ея планы въ Африкѣ: обезпеченiя ея теперешнихъ владѣнiй (Абиссинiя, Триполитанiя) и захвата новыхъ — Тунисъ, можетъ быть Алжиръ, а м. быть и всю или большую часть Африки, въ чемъ ея пути совпадаютъ съ колонiалными вожделѣнiями Германiи. Здѣсь то, именно, надо полагать, разовьются наиболѣе важныя событiя, вслѣдъ за финаломъ во Францiи и одновременно съ развитiемъ непосредственнаго наступленiя нѣмцевъ на британскiе острова.

Полуостровное положенiе Италiи, чрезвычайная чувствительность ея къ блокадѣ, вслѣдствiе бѣдности въ ресурсахъ, ставятъ всѣ ея операцiи въ зависимость отъ свободы дѣйствiй въ морѣ. Поэтому представляютъ извѣстный интересъ статьи г. Курганова, помѣщенныя въ №№ 21 и 28 берлинскаго „Новаго Слова".

Главный его выводъ изъ разсмотрѣнiя стратегическаго положенiя въ Средиз. морѣ таковъ: „Англiя и Францiя не могутъ ограничиться блокадою итальянскаго флота у Гибралтара и Суэца, а должны стремится уничтожить его, во что бы то ни стало иначе этотъ флотъ пресѣчетъ коммуникацiю Францiи съ ея колонiями въ Африкѣ и явится поддержкою для итальянской армiи въ ея дѣйствiяхъ противъ Туниса и Египта.

Уничтожить итальянскiй флотъ, дѣйствующiй по внутреннимъ операцiонымъ линiямъ съ центральной позицiи Средиземнаго моря (материкъ — Сицилiя — Пантеларiя — Африканскiй берегъ) можно имѣя явное превосходство въ силахъ къ востоку и къ западу отъ этой позицiи. Разсматривая соотношенiе, существующихъ морскихъ силъ, и, принимая во вниманiе наличность сильнѣйшей итальянской авiацiи, авторъ приходитъ къ выводу, что въ данный моментъ, при критическомъ положенiи на западномъ фронтѣ и въ Сѣверномъ морѣ, учитывая гибель части Великобританскаго и французскаго флотовъ, союзникамъ врядъ ли удасться сосредоточить въ Средиземномъ морѣ число кораблей, могущихъ съ успѣхомъ вступить въ борьбу съ итальянскимъ флотомъ.

Н. З.

ВОЗДУШНЫЙ БОЙ

(Окончанiе)

Когда приходится изучать воздушный бой, въ глаза бросается слѣдующее, казалось бы, ненормальное явленiе: всѣ умѣютъ летать, всѣ обучены вести воздушный бой, у всѣхъ одинаковая матерьяльная часть, однако, далеко не всѣ ведутъ бой съ одинаковыми результатами. Но когда мы посмотримъ въ сущность боя вообще, а воздушнаго особенно, то мы увидимъ, что рѣшающее значенiе прiобрѣтаетъ **воля къ бою**. Въ бою вообще моральное подавленiе противника зачастую предшествуетъ уничтоженiю

физическому. Предварительная моральная побѣда является половиной успѣха. Въ воздушномъ же бою психологическое воздѣйствіе пріобрѣтаетъ исключительно большое значеніе. Благодаря большей остротѣ и крайнему напряженію, въ которомъ протекаетъ воздушный бой, нервная система бойца подвергается несравненно большимъ испытаніямъ. При волѣ къ бою, атакующій своими рѣшительными дѣйствіями подавляетъ психику пр-ка, заставляетъ его перейти къ оборонѣ или вовсе оставить поле боя.

То, что воля къ бою среди пилотовъ явленіе не столь ужъ часто встрѣчающееся, подтверждаетъ статистика сбитыхъ самолетовъ во время Великой войны. Основная, подавляющая масса самолетовъ сбита весьма ограниченнымъ числомъ пилотовъ—асовъ.

Раньше чѣмъ перейти къ цифрамъ, намъ необходимо сказать нѣсколько словъ вообще о статистикѣ сбитыхъ самолетовъ. „Впечатлительность" пилотовъ истребителей о сбитіи ими самолетовъ пр-ка въ началѣ же войны обратила на себя вниманіе. Какъ примѣръ такой „впечатлительности" можно привести донесеніе ген. Алленби, командовавшаго англійской арміей въ Палестинѣ. На основаніи донесеній своихъ летчиковъ онъ сообщалъ о сбитіи ими въ воздушныхъ бояхъ 84 германскихъ самолетовъ, въ то время, какъ нѣмцы въ Палестинѣ имѣли лишь одну эскадрилью въ 10-12 самолетовъ.

Подобное преувеличеніе, иногда быть можетъ и не умышленное, вызвало напримѣръ во Франціи исключительно жесткія требованія для регистраціи сбитыхъ самолетовъ. Доказательствомъ сбитія самолета пр-ка служили: сбитый на своей территоріи аппаратъ, свидетельскія показанія другихъ пилотовъ или земныхъ войскъ, или, наконецъ, фотографія сбитой машины. Конечно, не всегда, даже при дѣйствительномъ сбитіи самолета пр-ка, возможно было представить необходимыя доказательства. Поэтому во французской статистикѣ можно иногда встрѣтить двѣ цифры, оффиціальную и неоффиціальную, но болѣе или менѣе близкую къ истинѣ. Такъ напр. къ 14 августа 1918 г. общее число самолетовъ, сбитыхъ 12-ой французской истребительной группой достигло оффиціальной цифры 347 самолетовъ и неоффиціальной — 652 самолета.

Нѣмецкая статистика основывалась на нѣсколько иныхъ данныхъ. Нѣмцы считали сбитыми всѣ самолеты, которые вышли изъ боя, въ виду ли раненія пилота или вслѣдствіи механическаго поврежденія, полученнаго въ бою, даже и не связаннаго съ фактической гибелью самолета. Между тѣмъ, часть выбывающихъ такимъ образомъ надъ своей территоріей самолетовъ, по исправленіи ихъ или замѣнѣ пилота, черезъ весьма короткое время вновь поступаютъ въ строй.

Въ виду того, что въ различныхъ воюющихъ странахъ статистика велась различно, сравнивать ихъ данныя между собой не представляется возможнымъ и лишь допустимы изслѣдованія внутри каждой группы.

Во время Великой войны асами считались летчики, сбившіе десять или больше самолетовъ. По государствамъ они распредѣ-

лялись слѣдующимъ образомъ. Французская авіація имѣла 52 аса, причемъ общее оффиціальное число сбитыхъ ими самолетовъ достигало 908 (Фонкъ — 75, Гинемеръ — 54, Ненжиссеръ — 43 и т. д.). Англичане имѣли 29 асовъ, сбившихъ 681 сам. (Миннокъ — 75, Бишопъ — 72, Макъ Кедденъ — 54 и т. д.). С.А.С.Ш. имѣли 20 асовъ, сбившихъ 142 сам. (Риккенбекеръ—26, Франкъ-Лэръ — 18 и т. д.). Италія имѣла 9 асовъ съ 183 самолета (Баракка— 34, Скорони — 26, Піччіо — 25 и т. д.). Бельгія 3-хъ асовъ съ 56 сам. (Вилли Коппенсъ — 35). Россія 3-хъ асовъ съ 38 самолетами*) (Казаковъ — 50, Смирновъ — 11, Крутенъ — 7). Такимъ образомъ 106 союзными асами сбито у нѣмцевъ и австро-венгровъ офиціально зарегистрированныхъ 2037 сам.; фактически число сбитыхъ асами самолетовъ было повидимому больше.

Нѣмцы признаютъ, что потеряли около 3150 сам. (въ воздушныхъ бояхъ — 2138 сам. и не вернулось на базы около 1000 самолетовъ., частью сбитыхъ истребителями и зенитной артиллеріей, частью вынужденно сѣвшихъ въ расположеніи пр-ка). Однако есть основаніе предполагать, что цифры, указанныя нѣмцами, нѣсколько пріуменьшены. У насъ къ сожалѣнію не имѣется данныхъ о потеряхъ австро-венгровъ, но въ виду того, что количественно авіація послѣднихъ была очень слаба, потери ея были пропорціонально значительно меньше (въ 1916 г. на 1604 дѣйствующихъ нѣмецкихъ самолета было всего 200 австро-венг., а въ 1918 г. на 2730 нѣмецкихъ сам. лишь 622 австро-венгерскихъ).

Нѣмецкая статистика, какъ мы видѣли выше, значительно болѣе чѣмъ французская благосклонная къ регистраціи сбитыхъ самолетовъ, даетъ еще болѣе разительныя цифры. По ихъ даннымъ число асовъ достигало 161 съ 3270 сбитыми самолетами (М. Рихтховенъ — 80, Удетъ — 60, Левенхартъ — 53 и т. д.**).

Общихъ потерь союзниковъ у насъ подъ рукой не имѣется, но можно смѣло сказать, что указанная выше цифра представляетъ больше половины сбитыхъ самолетовъ.

Такимъ образомъ, отъ 50 до 70 проц. сбитыхъ самолетовъ приходится на немногочисленныхъ асовъ и лишь 30—50 проц. на всѣхъ остальныхъ истребителей и зенитную арт.. Если же къ указанному числу асовъ прибавить пилотовъ, сбившихъ отъ 5 до 10 сам., то полученныя данныя будутъ еще болѣе убійственны для общей массы пилотовъ истребителей.

На основаніи приведенныхъ выше цифръ, мы видимъ, что фактически вели бой лишь незначительный процентъ общаго числа летчиковъ-истребителей. Косвеннымъ подтвержденіемъ этого вывода служатъ два примѣра, приведенные ген. Барановымъ въ его курсѣ „Тактика воздушныхъ силъ". Тотъ районъ фронта, гдѣ работалъ Полк. Казаковъ со своей I истребительной группой, у

*) Въ виду болѣе слабой насыщенности русскаго фронта авіаціей и значительно худшей матер. части русской авіаціи по сравненію съ противникомъ, указанное число самолетовъ эквивалентно значительно большему числу.

**) Маршалъ Герингъ сбилъ 22 самолета.

нѣмцевъ на картѣ былъ обведенъ краснымъ цвѣтомъ, какъ зона опасная для полета. Въ 1916 г. въ бояхъ на Соммѣ французская авіація одно время господствовала въ воздухѣ; нѣмецкія летчики не могли проникать на линію фронта. Тогда нѣмецкое командованіе вызвало знаменитаго истребителя барона М. Рихтхофена съ его эскадрильей и черезъ нѣсколько дней положеніе въ воздухѣ было выравнено. Вышеуказанный выводъ подтверждаетъ и примѣръ 12 французской истребительной группы, работавшей въ составѣ 4-8 эскадрилій (40-80 сам.). Изъ 347 сам., сбитыхъ этой группой, 129 сам. были сбиты только друмя асами группы и ея командирами Кап. Гейнемэ и Кап. Фонкъ).

Изъ всего сказаннаго мы видимъ какое исключительное значеніе имѣетъ въ воздушномъ бою воля къ бою. Когда, будучи еще неопытнымъ летчикомъ истребителемъ, М. Рихтхофенъ спросилъ у уже знаменитаго къ тому времени Бельке (40 сбит. сам.), какъ онъ сбиваетъ самолеты, послѣдній отвѣтилъ: „это очень просто. Я подхожу возможно ближе къ своему пр-ку, тщательно цѣлюсь и онъ падаетъ.“ Въ этомъ отношеніи интересный методъ боя, дававшій прекрасные результаты, примѣнялъ извѣстный русскій истребитель Кап. Крутенъ. Частотой и кратковременностью самыхъ разнообразныхъ акробатическихъ маневровъ, онъ не давалъ времени пр-ку опомниться и принять мѣры къ защитѣ. Всѣ маневры онъ производилъ въ непосредственной близости отъ пр-ка, заставляя послѣдняго думать не столько о веденіи боя, сколько о томъ, чтобы избѣжать столкновенія. Совѣтскій авторъ А. Лапчинскій въ своей книгѣ „Воздушный бой“ пишетъ, что по сообщенію очевидцевъ, французскій асъ Дорм (23 сбитыхъ сам.), на практикѣ доказывалъ возможность сбитія самолета противника одной единственной пулей. Онъ подлеталъ вплотную къ противнику, тщательно цѣлился и поражалъ летчика. Это доказываетъ наличіе исключительной выдержки и умѣнія стрѣлять. Боевая же практика асовъ показала, что для сбитія самолета ими расходовалось отъ нѣсколькихъ пуль до полнаго комплекта въ 1000.

Близость къ пр-ку — основная предпосылка успѣха, но понятіе о ней часто бываетъ условно. М. Рихтхофенъ пишетъ: „У большинства понятіе о 50 м. весьма растяжимо. Мнѣ приходилось разспрашивать молодыхъ летчиковъ, за которыми я наблюдалъ во время полета. Они мнѣ говорили, что подлетали къ пр-ку на 10 м.. Я не преувеличу, если скажу, что къ 10 м. можно было свободно приписать два нуля“.

Яркій примѣръ воли къ бою и желанія во что бы то ни стало поразить пр-ка наглядно показываетъ ниже описанный эпизодъ изъ Великой войны, происшедшій съ братомъ извѣстнаго аса Л. Рихтхофеномъ (тоже асомъ, сбившимъ 40 сам.). Въ бою подъ Арасомъ, во время преслѣдованія англичанина надъ своей территоріей, онъ израсходовалъ всѣ патроны, но тѣмъ не менѣе рѣшилъ довести бой до конца и не упустить врага. Поэтому онъ на оставилъ преслѣдованія. О дальнѣйшемъ онъ пишетъ: „Я подлетаю все ближе и ближе. Разстояніе между моимъ винтомъ и рулемъ направленія англичанина замѣтно уменьшается. Мнѣ

приходитъ въ голову мысль: не сбить ли мнѣ своимъ винтомъ его руль направленія, тогда англичанинъ упадетъ, но и я тоже. Другая идея: если въ тотъ моментъ, когда я коснусь его я выключу моторъ, что произойдетъ тогда? Въ этотъ моментъ англичанинъ оглядывается, видитъ меня въ такой ужасающей близости выключаетъ моторъ и переходитъ въ пикированіе. Когда летчикъ бываетъ вынужденъ сдѣлать посадку въ располож. пр-ка, онъ обычно старается сжечь свой самолетъ. Чтобы этому помѣшать, преслѣдующій стрѣляетъ въ сѣвшій самолетъ до тѣхъ поръ, пока непріятельскіе летчики не убѣгаютъ отъ него. Поэтому я опускаюсь совсѣмъ надъ головой своего противника. Англичанинъ замѣчаетъ, что я слѣжу за каждымъ его движеніемъ и, ожидая получить порцію пуль, выпрыгиваетъ изъ своей машины, машетъ мнѣ рукой и высоко поднявъ руки, сдается въ плѣнъ нашимъ подбѣжавшимъ пѣхотинцамъ."

Единственные въ исторіи авіаціи случаи сознательнаго тараненія самолета пр-ка своимъ самолетомъ, были осуществлены извѣстными русскими пилотами кап. Нестеровымъ (сдѣлавшимъ первую мертвую петлю) и полк. Казаковымъ. Обоимъ удалось сбить противниковъ, но первый при этомъ погибъ самъ, второму же удалось благополучно снизиться,

Но, какъ показала боевая практика Великой войны, описанные выше и имъ подобные акты высокаго мужества и ничѣмъ не останавливаемой воли къ бою черта присущая лишь немногимъ избраннымъ. Чрезвычайно интересную характеристику подавляющаго большинства рядовыхъ летчиковъ истребителей даетъ М. Рихтхофенъ. Онъ пишетъ: „Летчикомъ истребителемъ способенъ быть не каждый. Я зналъ многихъ бойкихъ молодыхъ людей, которые, испытавъ себя на роли истребителя, не имѣли успѣха, бросили авіацію и служили Родинѣ въ какой либо другой отрасли. Летчикъ истребитель обычно проходитъ слѣдующія стадіи: юнымъ пилотомъ онъ горитъ желаніемъ сражаться, имѣть успѣхъ. Онъ берется за дѣло очень горячо, но скоро попадаетъ подъ сильный обстрѣлъ опытнаго англичанина. И, сколько такихъ случаевъ, юный задоръ выдыхается, летчикъ начинаетъ сознавать всю опасность подобныхъ предпріятій. Наконецъ наступаетъ первый критическій моментъ. Ему приходится бороться со страхомъ. Какъ новичекъ борется съ самимъ собой и не можетъ побѣдить страха, приходится наблюдать довольно часто. Честный летчикъ приходитъ наконецъ самъ съ докладомъ, что онъ не можетъ выдержать, что его нервы истрепались. . . Кто же занимается самообманомъ, продолжаетъ летать. Онъ яко, бы, исполняетъ свой долгъ, принимаетъ небольшое участіе въ воздушныхъ бояхъ, старается напримѣръ помочь другому, но самъ никогда не нападаетъ, т. к. не рѣшается подвергнуть себя настоящей опасности. . . Только ничтожный процентъ преодолѣваетъ порогъ, котор й долженъ переступить каждый летчикъ истребитель, чтобы стать осознательно смѣлымъ и только этотъ процентъ даетъ дѣйствительно хорошихъ бойцовъ."

Насколько легко при желаніи уклониться отъ боя доказываетъ слѣдующій примѣръ, приводимый. Ген. Барановымъ. Выше уже отмѣченная знаменитая 12 французская истребительная группа аистовъ въ теченіи апрѣля и мая 1917 года имѣла 3044 вылета, вела 694 боя и сбила всего 54 сам. Такой же примѣрно процентъ сбитія былъ и въ другихъ случаяхъ (напр. подъ Верденомъ)

Въ оправданіе летчиковъ истребителей можно сказать, что въ массѣ въ своей боевой дѣятельности они проявляли ничуть не меньше, а можетъ быть даже и больше доблести, чѣмъ ихъ наземные собратья, но только боевая дѣятельность ихъ въ корнѣ отличается отъ нормальной, привычной для человѣка боевой дѣятельности послѣднихъ. Необходимо имѣть въ виду, что бой является по большей части дѣйствіемъ коллективнымъ, способствующимъ проявленію самаго высокаго героизма, даже у людей по характеру робкихъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, какъ напримѣръ въ воздушномъ бою, когда воину приходится сражаться, побѣждать или умирать одиноко или почти одиноко, моральное состояніе его подвергается несравненно большимъ испытаніямъ. Прирожденныхъ бойцовъ родится не такъ ужъ и много, но путемъ воспитанія можно повысить моральныя качества. Лучшимъ же срѣдствомъ, укрѣпляющимъ моральное качество бойца служитъ знаніе своего дѣла. Летчикъ, глубоко понимающій сущность воздушнаго боя и увѣренный въ себѣ и своемъ оружіи, оказывается и морально выше своего пр-ка, не обладающаго этими данными, независимо отъ условій, въ которыхъ протекаетъ бой.

Авіація вообще, а истребительная особенно, является избраннымъ родомъ оружія, поэтому въ нее должны направляться лишь лица высокихъ моральныхъ качествъ. Въ виду того, что количественно летный составъ авіаціи, по сравненію со всей массой вооруженныхъ силъ государства, очень ограниченъ, такой отборъ при соотвѣтствующей организаціи вполнѣ возможенъ. Маршалъ Герингъ выразилъ это словами: „Мѣсто лучшихъ дѣтей нашего народа въ авіаціи“. И всѣ государства должны слѣдовать его совѣту.

* * *

Заканчивая изслѣдованіе воздушнаго боя, мы можемъ констатировать, что въ воздушномъ бою играютъ громадную роль качество оружія и удобство обращенія съ нимъ, качество матерьяльной части, моральное качество бойца и знаніе послѣднимъ методовъ воздушнаго боя. Трудно сказать какая изъ этихъ данныхъ является рѣшающей, вѣрнѣе, что всѣ они одинаково важны. Отсутствіе хотя бы одной изъ этихъ данныхъ, самымъ отрицательнымъ образомъ отражается на результатахъ воздушнаго боя. Лишь гармоничное сочетаніе ихъ даетъ наилучшій эффектъ. Но это идеальное положеніе рѣдко осуществляется въ жизни, а поэтому и результаты воздушнаго боя бываютъ самые различные.

А. Осиповъ

СОВРЕМЕННЫЯ ОБОРОНИТЕЛЬНЫЯ СИСТЕМЫ

(Статья составлена въ маѣ 1940 г.)

В. война, закончившись сраженіями на длинныхъ фронтахъ дала идею инженерной подготовки театра войны, въ видѣ открытыхъ укрѣпленныхъ районовъ.

Эта новая, рожденная въ мукахъ войны, идея и легла въ основу современныхъ оборонительныхъ системъ, принятыхъ почти всѣми государствами.

Опытъ настоящей войны дастъ свою оцѣнку какъ оборонительнымъ, такъ и нападательнымъ срѣдствамъ; наша же задача сейчасъ, въ краткомъ изложеніи, обрисовать современныя оборонителиныя системы, такъ или иначе затронутыя настоящей войной.

Маленькая и самая мирная страна въ Европѣ — Голландія имѣла свою, вполнѣ современную, оборонительную систему, построенную съ учетомъ природы страны и мѣстоположеніемъ жизненныхъ центровъ.

Центральная, наиболѣе жизненная часть Голландіи прикрыта тремя наводненными зонами. Первая наводненная зона простирается по р. Исель на фронтѣ озеро Зюидерзее — г. Арнхемъ. Западнѣе первой предвидено еще двѣ зоны, которыя тоже легко затоплялись. Одна изъ нихъ лежитъ на лин'и озеро Зюидерзее — Амерсфортъ — г. Нимвегенъ, вторая — главная изъ нихъ, на линіи озеро Зюидерзее—Утрехтъ—Горинхемъ. Эти три наводненныхъ зоны и должны были прикрыть главные города Голландіи: Гаага, Амстердамъ и Ротердамъ.

Къ сѣверу отъ центральныхъ зонъ построенъ рядъ мелкихъ укрѣпленій, простирающихся отъ г. Кампенъ до Сѣвернего моря. Эта оборонительная линія по своей конструкціи не могла, конечно, представлять серьезной преграды и, вѣроятно, планомъ обѳроны предвидѣлась эвакуація сѣверной области. И, наконецъ, къ югу отъ средней зоны возведена оборонительная линія по теченію р. Маасъ (Мезъ) на фронтѣ Нимвегенъ—Роермондъ, откуда она продолжается до стыка съ бельгійской оборонительной линіей по той-же р. Маасъ. Южная оборонительная линія, идущая по р. Маасъ, построена по самымъ современнымъ принципамъ фортификаціи и вмѣстѣ съ центральными наводненными зонами представляетъ гл. оборонительную линію Голландіи.

Нѣмцы нанесли ударъ на узкомъ болотистомъ участкѣ на фронтѣ Арнхема—Нимвегенъ въ направленіи къ Антверпенскому заливу и этимъ успѣли обойти съ юга всѣ три наводненныхъ зоны и создали угрозу Бельгіи съ сѣвера.

Бельгійцы, исходя изъ плана войны, опыта и стратегическихъ особен. страны, возвели три линіи обороны. Первая оборонительная линія Бельгіи тянется отъ голландской границы по р. Маасъ до Льежа, затѣмъ поворачиваетъ на востокъ къ Вервіе и черезъ курортъ Спа идетъ по Арденамъ до Люксембургской границы, откуда по самой границѣ съ Люксембургомъ доходитъ до

французской границы у Лонгви. Вторая линія идетъ по р. Маасъ отъ Льежа черезъ Намюръ до фр. границы у г. Живэ. Какъ продолженіе этой линіи на сѣверъ, можно считать укрѣпленія (блокгаузы съ флан. препятствіями), идущія по каналу Альберта отъ Антверпена до Мастрихтъ на голл. границѣ. Крѣпости Льежъ, Намюръ и Антверпенъ модернизированы. И, наконецъ, какъ третью линію нужно считать западный приморскій районъ: Даммъ Брюгге, Изеръ, Ньюпортъ, Остенде, Зеебрюге, защищаемый плотинами и наводненіями. Интересно отмѣтить, что какъ бельгійская такъ и голландская оборонительныя системы страдаютъ однимъ и тѣмъ же недугомъ, а именно, наличіемъ точекъ, которые, будучи пробитыми, даютъ возможность обхода всей системы обороны. Такъ, прорвавъ участокъ Арнхемъ—Нимвегенъ, нѣмцы обошли съ юга всѣ наводненныя зоны Голландіи, а ударомъ у Мастрихта, гдѣ первая и вторая линіи сливаются, фактически былъ сдѣланъ прорывъ всей системы бельгійской обороны.

Первая, самая мощная и совершенная изъ современныхъ оборонительиыхъ системъ, это линія Мажино. Будетъ во всѣхъ отношеніяхъ поучительнымъ подробнѣе остановиться на этомъ образцѣ, построенномъ на поляхъ, обильно политыхъ кровью въ прошлыхъ войнахъ. Франція, учитывая близость къ границѣ своихъ важнѣйшихъ центровъ промышленности, построила свое благополучіе именно на линіи Мажино. И, дѣйствительно, близость промышленныхъ центровъ къ границѣ ставитъ оборону Франціи въ совершенно исключительныя условія и требуетъ или перенесенія войны на территорію противника, или самыхъ мощныхъ укрѣпленій, опираясь на которыя, армія могла-бы удержаться на границѣ. Такое расположеніе промышленности приковываетъ фр. армію къ границѣ и лишаетъ ее возможности стратегическаго маневра, съ отходомъ вглубь страны. Отойти отъ границы и отдать приграничные районы противнику — это для Франціи означаетъ вновь лишиться 90 проц. нац. производства. Вотъ это-то обстоятельство и привело Францію къ возведенію мощной линіи Мажино на самой границѣ.

Послѣ неудачной войны 1870-71 г. г. Франція легко разрѣшила вопросъ о своей инженерной оборонѣ: тогда теорія предусматривала форты долговременной фортификаціи и старыя Вобановскія крѣпости быстро были модернизованы.

Совсѣмъ иначе сталъ вопросъ въ 1919 г. Опыты войны показали несостоятельность крѣпостныхъ системъ и нужно было кореннымъ образомъ измѣнить крѣпости и основы ихъ обороны— форты.

Вопросъ о новыхъ формахъ инженерной обороны страын продолжительно обсуждался какъ въ литератукѣ, такъ и въ спеціальныхъ комиссіяхъ. Разработано было нѣсколько проэктовъ и только въ 1926 г. спеціальной комиссіей былъ окончательно созданъ новый планъ инженерной обороны Франціи, а къ работамъ приступлено лишь въ 1929 году.

Теперь задачу прикрытія границы, обезпеченія мобилизаціи и стратегическаго сосредоточенія всѣхъ силъ и средствъ, новый

планъ обороны возлагалъ не только на войска прикрытія, но и на помощь фортификаціи. Но не полевой фортификаціи, неспособной нынѣ противостоять мощи современной многочисленной и механизированной артиллеріи, а современной долговременной, которая должна противопоставить мощь своихъ стальныхъ, желѣзобетонныхъ и бетонныхъ перекрытій и дѣйствительность своего противо-химическаго оборудованія. Долговременная фортификація имѣетъ преимущество и съ точки зрѣнія стратегіи. Въ прежнихъ окопахъ человѣкъ самъ владѣлъ своимъ индивидуальнымъ оружіемъ, самъ заботился о питаніи боеприпасами; сплошные окопы всасывали массу людей, проглатывая безъ остатка и резервы, обрекая армію на пассивную оборону. Долговременныя укрѣпленія подмѣниваютъ часть живыхъ силъ обороны мертвыми массами сооруженій, замѣняютъ живую силу людей механизаціей оружія и установокъ. Въ цѣломъ, достигая большаго эффекта пораженія, экономятъ людей, сокращаютъ резервы и осуществляютъ задачу прикрытія.

Вотъ тѣ соображенія, которыя привели военную французскую стратегическую мысль къ системѣ Мажино.

Вполнѣ понятно, что инженерная оборона создана въ соотвѣтствіи съ планомъ войны, который долженъ былъ предусматривать, пользуясь создавшейся экономіей силъ, выдѣленіе значительной маневренной группы противодѣйствія наступающему пр-ку, въ наиболѣе вѣроятномъ и ограниченномъ, созданными укрѣпленіями, районѣ.

По характеру и силѣ разныхъ укрѣпленій, французы различаютъ: укрѣпленные районы, укрѣпленные секторы и оборонительные участки. Наиболѣе прочно подготовлены укрѣпленные районы. Укрѣпленные секторы подготовлены къ оборонѣ болѣе слабо, въ видѣ укрѣпленныхъ полосъ и, наконецъ, оборонительные участки могутъ быть только подготовлены къ укрѣпленію въ военное время.

Укрѣпленные районы состоятъ изъ ряда укрѣпленныхъ полосъ, глубиной до 10 клм. По переднему и тыльному краямъ основной оборонительной полосы, имѣющей въ глубину 4-5 клм., построены промежуточныя укрѣпленія (форты) — крупный бетонный массивъ, тругольной формы, обращенный основаніемъ въ сторону противника. Обычное вооруженіе „П. У." (П.У.—промеж. укрѣпл.) — 7 пулем. и 13 орудій. Часть вооруженій располагается на поверхности массива въ куполахъ и вращающихся башняхъ, для самообороны, а остальныя огневыя средства въ казематахъ, расположенныхъ на флангахъ уступами. Сила и вооруженіе П. У. зависятъ отъ тактическаго назначенія и мѣстности. Перекрытіе П.У. толщиной до 3 м., что обезпечиваетъ отъ двухъ попаданій 420 м.м. гаубицы (французами принятъ коэфиціентъ безопасности — 2). Размѣръ П.У. колеблется отъ 75 до 100 метровъ по фронту и отъ 40 до 50 въ глубину, имѣя 4 этажа. Гарнизонъ до 40 человѣкъ. П.У. располагаются по переднему и тыловому краю основной полосы въ шахматномъ порядкѣ на интервалахъ въ 4-5 клм., окружены рвами, обстрѣливаемыми изъ коф-

ровъ за контрэскарпами и связаны съ тыломъ подземными галлереями длинной до 1-2 клм.

Въ интервалахъ между П.У. расположены пулеметныя точки (казематы) въ нѣсколько рядовъ. Огневыя точки вооружены 2-4 пулеметами, стрѣляющими въ стороны. Какъ правило казематы располагаются на обратныхъ скатахъ, укрытыхъ отъ взоровъ противника. Перекрытіе ихъ — 1.75 м., что обеспечиваетъ отъ одного попаданія снаряда 420 м.м. калибра. Размѣры 13х10 м. и обыкновенно двухэтажные. Въ общемъ П.У. и казематы образуютъ полосу 4-5 клм. Въ тылу полосы обороны У.Р. — (Укрѣпл. Районъ) — располагается тяжелая артиллерія на ж.-дор. установкѣ.

На второстепенныхъ участкахъ фронта расположены укр. секторы. Въ секторахъ устраиваются укрѣпленныя полосы, состоящія изъ одной линіи П.У. и казематовъ между ними. Пром. Укр. связываются съ тыломъ подземными галлереями длинной до 2 клм. Въ разстояніи 1 клм. отъ П.У. устраивается полевая оборонительная полоса, заканчиваемая войсками въ военное время, а въ мирное время имѣющая только убѣжища примѣрно на полъ роты. Костякомъ полевой полосы являются ж.-бет. блокгаузы для пулеметовъ, размѣромъ 5х5 м.

Обыкновенно фланги У.Р. обезпечиваются зонами разрушеній или затопленій. Для обороны важнѣйшихъ пунктовъ въ границахъ У.Р. устраиваются ансамбли. Ансамбль — это группа сооруженій. На поверхности земли ансамбли располагаются: 1) пулеметы и бомбометы въ башняхъ для обороны входа, 2) пулеметныя башни, пулеметные и орудійные канониры и полуканониры, 3) противотанковые орудія въ башняхъ, пулеметные батареи на обратныхъ склонахъ. Подъ землей въ ансамбляхъ устраиваются: склады боевыхъ припасовъ, жилье для гарнизона и всѣ обслуживающія помѣщеніе. Помѣщенія эти располагаются на различной глубинѣ, доходящей до 30 м., соединенныхъ сѣтью подземныхъ галлерей. Для затрудненія распространенія противника при входѣ и въ глубинѣ ансамбля устраивается сѣть броневыхъ дверей, закрывающихся автоматически. Общая площадь ансамбля доходитъ до 1 кв. клм,

Уяснивъ стратегическія задачи, характеръ и развитіе укрѣпленій, остается только начертить общую группировку системъ Мажино.

Наиболѣе прочнымъ У. Р. является Лотарингскій или Мецскій, имѣющій по фронту 120 клм. Передній край его удаленъ отъ границы на 10-15 клм. Особенно совершеннымъ въ фортификаціонномъ отношеніи сооруженіемъ Лотарингскаго У. Р. является ансамбль Хакенбергъ и укрѣпленія бывшей германской крѣпости Диденгофенъ или Тіонвиль. Крѣпость Мецъ образуетъ тетъ-де-понъ, обезпечивающій прееправу черезъ Маасъ. Мецъ составляетъ вторую линію обороны Лотарингскаго У.Р., прикрывающаго промышленный районъ Бриэ.

Эльзаскій У.Р. занимающій по фронту 80 клм. и въ глубину до 20 клм. расположенъ на границѣ между р.р. Сааръ и Рейнъ. Онъ слабѣе Лотарингскаго и включаетъ ансамбли Хохвальдъ и

Бичъ. Между Лотарингскимъ и Эльзаскимъ У.Р. расположена зона затопленія, занимающая по фронту 30 клм, и въ глубину до 50 клм.

Рейнъ на участкѣ отъ швейц. границы до Карлсруэ представляетъ серьезную преграду самъ по себѣ. Кромѣ того параллельно ему проходитъ Рейно-Ронскій каналъ шириной 120 м. и глубиной до 6 м. За каналомъ, также параллельно Рейну, протекаетъ р. Илль. Западнѣе перечисленныхъ преградъ идетъ горный масивъ Вогезы, проходы котораго преграждены группами укрѣпленій. Восточнѣе Рейна — Шварцвальдъ. И все таки для обороны Рейна вдоль его берега въ шахматномъ порядкѣ построены блокгаузы.

По договору 1815 г. Франція не имѣетъ права возводить какія либо укрѣпленія на берегахъ Рейна въ районѣ Хюнингена около швейцарской границы, поэтому линія Мажино начинается въ четырехъ километрахъ отъ этого района. Опасеніе за свой правый флангъ въ связи съ возможностью обхода Германіей черезъ Швейцарію, заставило Францію позаботиться о приведеніи въ современный видъ кр. Бельфоръ и всего района Бельфоръ—Опиньокъ. Это дало большую глубину инж. подгот. въ 2—4 перехода на правомъ флангѣ.

На фр.-бельг. границѣ въ Арденахъ устроены загражденія, по крайней мѣрѣ такъ было до объявленія настоящей войны, но надо полагать, что теперь тамъ уже укрѣпленный секторъ. Участокъ отъ Мабезна до Лилля былъ прикрытъ мелкими укрѣпленіями, а участокъ Лилль—Дюнкирхенъ подготовленъ къ заключенію. Вообще бельгійская граница подготовлена къ оборонѣ значительно слабѣе.

Такимъ образомъ, Франція отъ Ля Манша до швейц. границы имѣетъ три характерныхъ участка:

1. Участокъ по Рейну отъ швейц. границы до Эльзаскаго У. Р. расположенъ на выгодной для обороны мѣстности и подготовленъ къ оборонѣ по системѣ укрѣпленныхъ полосъ.

Основнымъ типомъ укрѣпленій по Рейну являются блокгаузы. Горные проходы въ Вогезахъ закрыты группами укрѣпленій. Минныя преграды, дополненныя укрѣпленіями, составляютъ барьеръ, трудно преодолимый для крупныхъ соединеній.

2. Участокъ между Рейномъ и Мозелемъ прикрытъ мощной системой укрѣпленій линіи Мажино и, наконецъ, 3. бельгійская граница прикрыта загражденіями и отдѣльными укрѣпленіями.

Слабость послѣдняго участка вѣроятно съ объявленіемъ войны восполнена.

Независимо отъ этой подготовки позицій, предусмотрена организація 15-ти подвижныхъ инженерныхъ парковъ, которые дадутъ возможность войскамъ подготовить оборону угрожаемыхъ участковъ.

Но и юго-восточная граница Франціи съ Швейцаріей и Италіей не осталась безъ должнаго вниманія и защиты. Противъ Швейцаріи возведенъ Бельфорскій У. Р., который одновременно является и замыкающей опорной точкой линіи Мажино противъ

Германіи. Затѣмъ слѣдуетъ рядъ укр. районовъ вдоль итальянской границы. Кромѣ того, объ итальянской границѣ позаботилась сама природа: барьеръ Альпъ имѣетъ только 4 доступныхъ и около 10 трудно доступныхъ проходовъ, Эти узкія ущелья какъ правило прикрыты небольшими казематами и минированы, что позволяетъ въ любой моментъ ихъ взорвать для основательной порчи мостовъ и дорогъ или же обвалить въ тѣснины отвѣсныя скалы.

Объ устройствѣ германской оборонительной системы — въ слѣдующемъ номерѣ.

П. О.

ПРОТИВОТАНКОВАЯ ОБОРОНА

Рѣзко бросающейся въ глаза характерной чертой операцій, ведомыхъ германцами въ современной войнѣ, является ихъ скоротечность, ихъ быстрый темпъ. Главнымъ факторомъ, породившимъ эту скоротечность, надо признать мото-механизированныя войска и ихъ авангардо — танковыя части. Обладая большой скоростью, зашищенные броней, обильно снабженные боеприпасами, танковыя части, разрываютъ фронтъ, глубоко проникаютъ въ тылъ противника, внося разстройство въ его оборонительную систему, уничтожаютъ артиллерію, разгоняютъ подкрѣпленія и резервы, разрушаютъ связь и наблюденіе и въ конечномъ счетѣ способствуютъ выполненію операцій широкаго масштаба по разъединенію непр. фронтовъ, заканчивающихся окруженіемъ (Кутно, Радомъ, Фландрія, Дюнкирхъ, рядъ дальнѣйшихъ операцій во Франціи.

Неожиданное нападеніе массы танковъ на сравнительно узкомъ фронтѣ неизмѣнно приводило нѣмцевъ къ положительнымъ результатамъ, т. к. противотанковые срѣдства противника **всегда** оказывались слабыми передъ массой машинъ.

Анализъ новѣйшей танковой тактики нѣмцевъ подсказываетъ и новыя формы противотанковой защиты. Равномѣрное распредѣленіе по фронту обороны противотанковыхъ средствъ или же сосредоточеніе ихъ на особо угрожаемыхъ отъ атаки танковъ участкахъ, примѣнявшееся союзниками — не дало положительныхъ результатовъ, ибо опытъ показалъ, что предвидѣть районъ атаки почти невозможно.

Противотанковая оборона въ настоящее время является комбинаціей слѣдующихъ факторовъ:

Мѣстности, глубины обороны, внезапности обороны, опорныхъ пунктовъ, искусственныхъ средствъ и контръ-атакъ.

Мѣстность. Умѣло оборудованная мѣстность является сильнымъ средствомъ противотанковой защиты, но требуетъ для этого довольно продолжительнаго времени. Въ зависимости отъ природы данной мѣстности на ней могутъ быть произведены слѣдующія оборонительныя работы: заболачиваніе, устройство за-

валовъ, разстановка минъ, набивка желѣзныхъ кольевъ, ямы, перекопы и рвы, срубленный до извѣстной высоты лѣсъ (пни) и т. д.

Глубина обороны. Подъ глубиною обороны подразумѣвается разстановка противотанковыхъ орудій не только у передняго края оборонительной линіи, но и по всей ея глубинѣ. Особое вниманіе надо обратить на защиту центровъ связи, наблюдательныхъ и командирскихъ пунктовъ, штабовъ и артиллерійскихъ позицій дивизіонной и тяжелой артиллеріи, для того, чтобы въ моментъ атаки этихъ позицій танками, артиллерія продолжала бы свою прямую задачу — поддержку атакованой пѣхоты, а не занималась бы самообороною.

Внезапность обороны достигается умѣлой маскировкой противотанковыхъ орудій, **а главное** — неожиданнымъ контръ-ударомъ крупнаго соединенія механизированнаго противотанкового артиллерійскаго резерва, изъ глубины обороны.

Опорные противотанковые пункты создаются въ глубинѣ обороны въ танконедоступной мѣстности съ цѣлью дать убѣжище различнымъ войсковымъ подраздѣленіямъ, въ случаѣ прорыва непріятельскихъ танковъ, которые, съ одной стороны, — подвергнутся истребленію противот. артиллеріей изъ этихъ пунктовъ, съ другой стороны, будутъ отдѣлены отъ своей пѣхоты, закрѣпляющей успѣхъ.*)

Дымъ и искусственный туманъ также являютя средствами борьбы съ танками, ослѣпляя ихъ и принуждая бродить подъ выстрѣлами болѣе продолжительное время изъ за невозможности оріентироваться.

Контръ-атака собственными артиллерійскими танками, конечно, лишь въ томъ случаѣ, если послѣдніе окажутся подъ рукой и, наконецъ, атака самолетами, дающая большой результатъ если почему-либо атакующія танки окажутся скученными на небольшомъ пространствѣ.

Слѣдуетъ упомянуть о взглядѣ германскихъ спеціалистовъ на мѣстность. Они считаютъ, что танконедоступныхъ мѣстъ, въ сущности, очеиь мало, а тѣ, которые признаются за таковые, могутъ быть, путемъ небольшой перереботки, даже подъ огнемъ, или примѣненіемъ спеціальныхъ машинъ, сдѣланы вполнѣ проходимыми. Такъ извѣстно, что танки свободно перевозятся на каучуковыхъ плотахъ. Накачиваніе такихъ плотовъ изъ баллоновъ со сжатымъ воздухомъ требуетъ всего одну минуту времени. Такимъ способомъ подъ огнемъ бельгійцевъ танки переправились черезъ р. Маасъ у Динема. При воздушномъ дессантѣ въ Роттердамѣ танки перевозились на аэропланахъ. Уже въ польской кампаніи было доказано, что лѣса далеко не всѣ являются танконепроходимыми.

Указавъ выше глввнѣйшія принципы, на которыхъ должна строиться противотанковая оборона, я ничего не сказалъ о существующихъ средствахъ обороны въ различныхъ арміяхъ.

---

*) Идея Вейгана при оборонѣ на р.р. Соммѣ и Энъ 5-10 іюня.

Изъ современнаго опыта съ непререкаемой ясностью вытекаетъ заключеніе, что эти средства у союзниковъ или не находились на потребномъ уровнѣ, или же ими плохо распоряжались.

Правда, западныя демократіи вступили въ настоящую войну съ нѣсколько иными взглядами на сущность танковой атаки и противотанковой обороны, чѣмъ ихъ противникъ, но непрерывные удары и успѣхи германскихъ танковыхъ частей должны же были обратить на себя вниманіе и вызвать къ жизни болѣе дѣйствительный способъ и средства для противодѣйствія.

Приведенные выше взгляды на сущность современной противотанковой защиты, какъ разъ и принимаютъ въ разсчетъ именно германскую тактику боя броневыхъ частей, т. е. тактику глубокаго прорыва на сравнительно узкомъ фронтѣ, используя до предѣла скорость машинъ и проникновеніе вглубь непріятельскаго расположенія, для внесенія разстройства въ его боевой порядокъ, связь, управленіе и тылы.

Вопросъ о комбинаціи и количествахъ средствъ для борьбы противъ атаки бронирооанной дивизіи будетъ разрѣшенъ каждымъ государствомъ по своему, въ зависимости отъ матеріальныхъ средствъ и техническихъ возможностей даннаго государства.

Для правильности его разрѣшенія, конечно, необходимо точно учесть силу и возможности сильнѣйшей современной броневой дивизіи, т. е., въ настоящее время — германской.

Приводя ниже составъ современной германской броневой дивизіи, надо подчеркнуть главнѣйшій принципъ, заложенный въ основаніе при ея формированіи, а именно: **массовый автоматическій огонь, защищенный бронею и быстрота его перемѣщенія.**

Германскея броневая дивизія, по болгарскимъ даннымъ—(„Народна Отбрана“ № 2013 отъ 1 мая 40 г.) имѣетъ слѣдующій составъ:

1. Командованіе.

2. Танковая бригада. Два полка по два батал., каждый бтл. состоитъ изъ командованія и 5 ротъ, изъ коихъ 3 легкихъ по 4 взвода по шести танковъ, вооруженныхъ пулеметами или 20 м.м, авт орудіями; одна рота тяж. танковъ въ 4 взвода по 4 танка, вооруженныхъ 37 или 75 м.м. противотанк. оруд.; одна рота тяж. танковъ-амфибій съ 75 м.м. оруд. и тяж. пулеметами, а всего въ бтл. 60 танковъ для дѣйствія, 25 командныхъ и 10 резервныхъ. Полкъ — 250 танковъ. Бригада — 500-550 танковъ.

3. Стрѣлковая бригада. (Стрѣлковый полкъ и мотоцикл. батальонъ). **Стрѣлковый полкъ** состоитъ изъ 2-хъ батл., а каждый бтл. имѣетъ 5 ротъ — 3 стрѣлковыхъ, съ леглими и тяжел. пулеметами; одна рота съ 2-мя 75 м.м. оруд. и 3-мя 37 м.м. противотанковыми оруд. и, наконецъ, рота сопровожденія съ 8-мю тяж. пулеметами.; 88 м.м. гранатометами. **Мотоциклетный бтл.** состоитъ изъ 5 ротъ, изъ нихъ 5 стрѣлковыхъ, каждая съ 9-ю легкими пулеметами и 5-я пулеметная рота съ 12 тяжелыми пулеметами,

4. Развѣдывательный отрядъ состоитъ изъ одной самостоятельной роты, составленной изъ взвода бронеавтомобилей и взвода мотоциклитистовъ **для связи**, 2-хъ ротъ легкихъ и тяжелыхъ бронеавтомобилей по 4 взвода — обще 40 машинъ; рота мотоциклитистовъ изъ 3-хъ взводовъ по три отдѣленія каждый съ сремя л. пулеметами и четвертаго взвода съ 4 тяж. пулеметами; и рота съ тремя 75 м.м. и тремя 37 м.м. орудіями.

5. Саперный бтл. изъ 3-хъ саперныхъ и 1-й понтонной ротъ.

6. Баталіонъ связи изъ телеграфной и радіо-ротъ.

7. Противотанковый бтл. состоитъ изъ 3-хъ ротъ, каждая рота по 12 противотанковыхъ 37 м.м. орудій — гусеничной тяги.

8. Артиллерійскій полкъ, изъ 2-хъ дивизіоновъ по 3 бат. — 24 гаубицы 105 м.м. калибра.

Вся эта масса артиллеріи, легкихъ и тяжелыхъ пулеметовъ и гранатометовъ, двигаясь на гусеничныхъ или колесныхъ машинахъ, можетъ быть очень быстро переброшена на довольно значитальное разстояніе (боевая скорость — 16 клм., походная до 45 клм. въ часъ) и сосредоточена на довольно узкомъ фронтѣ. Задержать ее и отразить на переднемъ краѣ обороны, безъ заранѣе (въ мирное время) принятыхъ средствъ — почти невозможно, слѣдовательно надо помириться заранѣе съ ея прорывомъ въ глубину обороны и тамъ, мѣрами, указанными въ началѣ статьи, пытаться отбить ея нападеніе.

Заканчивая статью, нельзя не подчеркнуть ту связь, между танкомъ и самолетомъ, которую въ полной мѣрѣ проводятъ нѣмцы во всѣхъ фазахъ боя. Описаніе боевъ даетъ картину наступленія танковъ, которыхъ неизбѣжно сопровождаютъ самолеты какъ пикирующаго, такъ и бреющаго типа дѣйствій, причемъ эти самолеты снижаются до такой степени, что только что не зацѣпляютъ танки.

Какимъ образомъ, въ какихъ организаціонныхъ формахъ достигается эта сязь — вопросъ чрезвычайной важности.

Н. З.

ГАЛЛИПОЛІЙСКАЯ ХРОНИКА

Съ первыхъ дней войны на западѣ — 10 мая, утеряна связь съ Бельгіей и Голландіей. Что тамъ пережили русскіе даетъ нѣкоторое освѣщеніе перепечатываемая ниже замѣтка изъ „Новаго Слова (Берлинъ). О Генералѣ Архангельскомъ, находившемся въ Брюсселѣ, до сихъ поръ свѣдѣній нѣтъ. По всѣмъ даннымъ онъ остался на прежнемъ мѣстѣ.

„Нами получены первые свѣдѣнія изъ Брюсселя. Повидимому, вихрь военныхъ событій прошелъ для русскихъ въ Брюсселѣ благополучно. Отъ бомаардировки не пострадалъ никто изъ русскихъ. Правда, шпиономания и „ловля парашютистовъ“ стоила нѣ-

которымъ русскимъ нѣсколькихъ часовъ ареста, но все прошло и нечего объ этомъ вспоминать.

Среди бѣжавшихъ изъ Бельгіи преобладали евреи. Русскихъ почти не было, да и французы не пропускали русскихъ черезъ границу. Уѣхалъ только архіепископъ Александръ, извѣстный своими выступленіями противъ Германіи. Въ цѣломъ, русская колонія (около 9.000 чел.) осталась выдержанной, спокойной и невредимой.

Жизнь въ городѣ начинаетъ постепенно налаживаться (по свѣдѣніямъ отъ 21 мая). Хотя англичане, отступая изъ Брюсселя, взорвали громадное количество мостовъ въ городѣ и окрестностяхъ, уже начинаютъ работать даже базары съ деревенскимъ продовольствіемъ и открываются магазины. Еще не работаетъ городской телефонъ, почти нигдѣ въ городѣ нѣтъ газа.

Изъ города уведено почти все мужское населеніе отъ 16 л. и потому нѣтъ ни полиціи, ни пожарной помощи. Русскіе начинаютъ замѣщать бельгійцевъ на различныхъ постахъ, многимъ русскимъ уѣхавшіе бельгійцы поручили свои дома и имущество.

Возглавляющій русскіе военно-морскія организаціи генералъ Гартманъ обратился къ русскимъ съ призывомъ не обращаться къ германскимъ властямъ порознь и спокойно ожидать новыхъ формъ управленія эмиграціей." („Н.С.")

Изъ Франціи почта дѣйствовала вплоть до 10.VI. Послѣднія письма изъ Парижа датированы 5 іюня. Къ этому времени положеніе русскихъ было таково: до 35 лѣтняго возраста всѣ были призваны подъ знамена. Свыше этого возраста — прошли черезъ регистрацію и медицинское, весьма поверхностное освидѣтельствованіе. До 5 іюня эта категорія не была призвана ни на военную службу, ни на трудовую повинность, за исключеніемъ нѣкоторыхъ шофферовъ. Вотъ характерныя выдержки изъ послѣднихъ писемъ:

„Пока мы сидимъ на мѣстѣ, еще нашу массу не тронули. Что, когда и куда — никто не знаетъ. Вызываетъ у насъ большое безпокойство положеніе семейныхъ; что такое эвакуація мы знаемъ хорошо, да и видимъ сейчасъ, что у насъ, пожалуй, было лучше. Вспоминаются наши подводчикн отъ Орла до Ростова, какъ бы и намъ не очутиться въ такомъ же положеніи, разлучившись съ семьями. . ."

„Существенныхъ перемѣнъ въ нашей жизни нѣтъ, если не считать тревоги за будущее. Ощущеніе затишья передъ надвигающейся грозой. Парижъ значительно опустѣлъ и притихъ, жизнь однако течетъ нормальнымъ темпомъ и парижане, несмотря на серьозность положенія, сохраняютъ спокойствіе. . ."

„Общество гал-цевъ продолжаетъ функціонировать, собирается регулярно съ разрѣшенія властей. . ."

Въ Германіи русскіе не были мобилизованы и продолжаютъ свою трудовую жизнь наравнѣ съ нѣмцами. Указываютъ нѣсколько случаевъ, что взятыхъ на франц. фронтѣ въ плѣнъ русскихъ, германцы отпускали, давая имъ работу.

Печатница „ТЕМЕНУГА" — София.

№ 86

1920 ГАЛЛИПОЛИ 1921

Выходитъ ежемѣсячно

1 АВГУСТА 1940 г.

ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Адресъ редакціи: ул. Оборище, 17. Софія.

1 АВГУСТА 1940 г.

Побѣда Германіи надъ Франціей привела къ созданію новыхъ соціальныхъ, политическихъ и экономическихъ формъ новой Франціи. Эти формы еще не ясны, болѣе того, германская и итальянская прессы вызсказываютъ сомнѣнія въ радикальности происходищихъ перемѣнъ, видя во главѣ управленія Франціей прежнихъ лицъ и не усматривая въ происшедшемъ элемента „революціи“.

Трудно въ настоящій моментъ опредѣлить, насколько правы эти подозрѣнія, ибо только время можетъ выявить ясный обликъ новой Франціи. Но и нельзя отбросить то обстоятельство, что уже произошло нѣчто, что было неслыханнымъ въ III республикѣ: передача власти въ руки одного человѣка, да еще и военнаго — маршала Петена. Нельзя также сбросить со счетовъ и заявленія самого маршала о его намѣреніяхъ совершенно перестроить Францію, въ которой „единственнымъ признакомъ аристократизма явятся: знаніе и трудъ. . .“, съ его заботами объ укрѣпленіи семьи, съ его отвращеніемъ къ засилью капитала, съ его заботами о крестьянствѣ и людяхъ труда вообще. Поэтому можно съ большой долей вѣроятности предположить, что Франція, вообще никогда не склонная къ копированію чужихъ образцовъ, создастъ нѣчто новое, но, во всякомъ случаѣ, гораздо болѣе далекое отъ прежняго типа демократической республики, чѣмъ отъ государствъ фашистскаго типа.

Вслѣдъ за Франціей, Румынія перестраиваетъ свой государственный аппаратъ по тому же типу. Элементы „фашизаціи“ въ той или другой мѣрѣ проводятся и въ рядѣ другихъ государствъ Европы.

Несомнѣнно, особый интересъ представляютъ собой мысли побѣдителей относительно основъ будущаго порядка въ Европѣ. Эти мысли находимъ въ „Берлинеръ Бöрзенъ Цайтунгъ“ отъ 13 іюля. Въ одномъ мѣстѣ читаемъ: „Становымъ хребтомъ новой Европы будетъ ось Римъ — Берлинъ. Съ СССР уже начато выясненіе разграниченія областей интересовъ. Малые же народы Европы должны признать, что при существующемъ положеніи, рѣ-

шенія во всѣхъ областяхъ должны базироваться на болѣе широкихъ основаніяхъ (просторахъ)." Въ другой статьѣ, принадлежащей видному сотруднику, К. Магерле указывается, что германскій вкладъ въ новое устройство Европы будетъ заключаться въ слѣдующемъ:

1. Въ области политической: ось Римъ—Берлинъ обезпечитъ миръ въ Европѣ, какъ противъ нападенія извнѣ, со стороны чуждаго европейскому простору пр-ка, такъ и при внутриевропейскихъ столкновеніяхъ. Франція отстранена какъ союзница Англіи, вслѣдствіе чего новый порядокъ въ Европѣ создастся безъ соперничества великихъ державъ, почему малые народы не будутъ принуждены становиться на сторону одной или другой великой державы.

2. Въ области военной: Германія и Италія намѣрены и будутъ въ состояніи защитить новый порядокъ исключительно собственными силами, не требуя отъ малыхъ народовъ, чтобы они несли жертвы ради цѣлей „оси."

3. Въ экономической области, при установленіи новаго порядка, Германія выставитъ свои новыя идеи, новую экономическую систему, провѣренную опытомъ, и, признанную всѣми, свою организаторскую силу. Новый экономическій порядокъ долженъ быть построеннымъ на началѣ равенства всѣхъ народовъ и основаннымъ на превосходствѣ знанія, труда и производства надъ случайными элементами накопленія собственности и капитала. Германія вовсе не намѣрена навязывать другимъ народамъ свой соціальный порядокъ и свое міровоззрѣніе, но она убѣждена, что ея новыя соціальныя достиженія выходятъ за рамки отдѣльныхъ націй и являются современными требованіями двадцатаго вѣка. Достиженія эти: устраненіе классовой борьбы и господства плутократіи, введеніе контроля и руководства надъ трудомъ и капиталомъ, чѣмъ создается, вмѣсто борьбы — солидарность усилій; высокая оцѣнка и достоинство труда; — все это дѣлаетъ народы здоровыми и способными къ самымъ большимъ военнымъ и хозяйственнымъ достиженіямъ.

„При развитіи современныхъ средствъ сообщеній, и при современныхъ экономическихъ условіяхъ, а, главное, въ эпоху новой военной техники и стратегіи, всѣ чувствуютъ, что Европа слишкомъ мала, чтобы быть раздробленной на части, часто группирующіяся во враждебные блоки, какъ это было до сихъ поръ. Продолженіе такого положенія было бы самоубійствомъ для Европы", говорится также въ цитируемой статьѣ.

Еще ранѣе, по поводу встрѣчи Адольфа Гитлера съ итальянскими и венгерскими государственными дѣятелями, германскій оффиціозъ „Фелкишеръ Беобахтеръ" заявилъ: „Въ Европѣ будетъ нынѣ созданъ новый порядокъ. Предпосылкой къ нему является побѣда надъ Англіей. Къ достиженію ея единодушно стремятся Германія и Италія. Эта побѣда будетъ тоталитарной и за ней послѣдуетъ тоталитарный миръ."

Итакъ Германія предвидитъ по окончаніи войны созданіе новой Европы, характерныя черты устройства которой указыва-

етъ К. Магерле. Внѣ этого новаго образованія „..СССР, съ которымъ силы „оси" произведутъ ясное и прочное (курсивъ нашъ) разграниченіе сферъ вліянія, что дастъ полную возможность успѣшнаго проведенія новаго устройства Европы. . .." (изъ той же статьи).

Въ своей рѣчи 19-го іюля А. Гитлеръ также указалъ, что между Рейхомъ и СССР произведено ясное разграниченіе интересовъ, опредѣливъ разъ на всегда области интересующія Германію въ будущемъ, также какъ и области, которыя СССР считаетъ необходимыми для своего существованія.

Такимъ образомъ, предвидится раздѣленіе Европы на два политическихъ образованія съ различной соціальной структурой, съ рѣзко различающимися, что бы тамъ ни говорили, міровоззрѣніями: фашистской и соціалистической съ тенденціей къ переходу къ чистому коммунизму, о чемъ настойчиво пишетъ сов. оффиціальная пресса (см. статьи въ „Правдѣ" отъ 7, 20, 25 марта, 17 апр. и 17 іюня, а также и въ „Комс. Правдѣ" отъ 17 апрѣля, всѣ 1940 г.). Позволятъ ли эти различія создать прочный и на многіе годы миръ, или же: будетъ ли имѣть и какое вліяніе одинъ режимъ на другой, — все это является весьма для насъ существеннымъ и, надо полагать, разрѣшится вскорѣ послѣ окончанія войны съ Англіей.

ВОЙНА НА ЗАПАДНОМЪ ФРОНТѢ

(періодъ 25.VI—25.VII)

Съ капитуляціей Франціи закончилась борьба на Европейскомъ континентѣ. Обзоръ военныхъ дѣйствій и причины блестящихъ успѣховъ нѣмцевъ и пораженія французовъ были разсмотрѣны въ № 85 „Г. В."

Съ выходомъ Франціи изъ строя, — III Райхъ въ союзѣ съ итальянцами сталъ лицомъ къ лицу съ главнымъ своимъ противникомъ — Великобританіей. Война вступаетъ въ послѣднюю рѣшительную фазу.

Теперь — съ одной стороны барьера стоитъ Великобританія, могущественная Имперія, раскинувшаяся на 5 материкахъ земного шара, непререкаемая до сихъ поръ владычица морей, дирижировавшая не только европейскимъ, но и міровымъ концертомъ рядъ столѣтій, — а съ другой — возродившіеся на глазахъ нашихъ, возникшіе какъ Фениксъ изъ пепла — Третій Райхъ Гитлера и итальянская Имперія, вызванная къ новой жизни Муссолини, — такъ называемыя тоталитарныя державы.

Вотъ герои міровой сцены, оспаривающіе пальму первенства, и ихъ игру мы, „несчастные счастливцы" — призваны исторіей слѣдить — и слѣдимъ за развивающимися дѣйствіями съ затаеннымъ дыханіемъ . . .

Силы и средства сторонъ.

Великобританія.

Изъ рѣчи Маршала Петена, произнесенной по случаю перемирія видно, что въ экспедиціонной английской арміи, дѣйствовавшей на континентѣ, было всего 10 дивизій.

Эта армія, потерявъ $^1/_3$ своего личнаго состава и почти всю матеріальную часть и вооруженіе, въ чрезвычайно трудныхъ условіяхъ была перевезена обратно на острова. Конечно, это была небольшая часть тѣхъ силъ, которыми располагала Англія, за что ее французы и обвиняли. Въ прошлую войну Англія выставила 85 дивизій.

Принимая во вниманіе, что воинскую повинность англичане ввели наканунѣ войны, что населеніе Англіи съ Шотландіей составляетъ около 36 милліоновъ, и то обстоятельство, что для созданія арміи, какъ таковой, — нужно время, которымъ Англія не располагаетъ, можно придти къ выводу, что для защиты острововъ — Англія ни количественно, ни качественно никакъ не можетъ располагать вооруженными силами, которыя могутъ идти въ сравненіе съ германскими.

Силу защиты Англіи во всю ея исторію составляло ея островное положеніе, превосходство морского флота и умѣніе составлять коалиціи, служившія интересамъ Англіи.

Морской флотъ Англіи.

Къ началу войны Англія имѣла въ составѣ своего боевого флота 14 броненосцевъ съ обшимъ тоннажемъ въ 500.000 тонъ, плюсъ 9 новопостроенныхъ, изъ которыхъ 5 по 35.000 тоннъ и 4 по 40.000 тоннъ. 64 крейсера, 187 контръ-миноносцевъ и миноносцевъ, плюсъ 29 новопостроенныхъ, 60 подводныхъ лодокъ и новой постройки — 11 и 6 авіоносцевъ. Кромѣ того — значительнаго тоннажа флотъ вспомогательнаго назначенія: тральщики, транспорты, угольщики, водоналивные и пр.

Весь флотъ обычно распредѣленъ на 3 большихъ основныхъ и нѣсколько малыхъ группъ. Основныя его группы расположены: а) въ территоріальныхъ водахъ Метрополіи, б) въ Средиземномъ морѣ и в) на Дальнемъ востокѣ, съ базой въ Сингапурѣ.

Средиземноморская группа въ свою очередь дѣлится на 2 подгруппы — одна въ восточной и одна въ западной части Средиземнаго моря.

Каждая группа состоитъ приблизительно изъ 7 броненосцевъ, 10 тяжелыхъ и 7 легкихъ крейсеровъ, 15 подводныхъ лодокъ, 1-2 авіоматки и значительнаго числа контръ-миноносцевъ, миноносцевъ и судовъ вспомогательнаго назначенія (по даннымъ печати къ срединѣ іюля — 400)

Изъ бѣглаго обзора цифръ видно, что суда большого тоннажа преобладаютъ и это даетъ Англіи возможность господствовать надъ океанскими просторами и контролировать морскіе пути, гдѣ торговый флотъ Англіи съ тоннажемъ въ 21 милліонъ тоннъ занимаетъ первое мѣсто въ мірѣ.

Франція.

Хотя Франція съ 25.VI и вышла изъ строя, — но въ виду особыхъ событій, имѣвшихъ мѣсто на 8-9.VII въ Оранѣ и Александріи, не безинтересно видѣть, какимъ боевымъ морскимъ флотомъ обладала Франція къ началу ведущейся войны.

Къ началу войны Франція имѣла 7 броненосцевъ съ общимъ тоннажемъ въ 160.000 тоннъ, изъ которыхъ 2 (Дюнкернъ и Страсбургъ) новопостроенныхъ; 7 тяжелыхъ (10.000 т.), 6 легкихъ (6.000 т.) и 5 стараго типа крейсеровъ; 38 миноносцевъ и контръ миноносцевъ, 77 подводныхъ лодокъ и 2 авіоматки.

Этотъ флотъ согласно условіямъ перемирія разоружался и германцы заявили, что въ своихъ дѣйствіяхъ противъ Англіи они имъ пользоваться не будутъ.

Не довѣряя нѣмцамъ, англичанѣ 8-9.VII внезапно напали на части фр. флота, укрывшагося частью въ англійскихъ, частью во фуанцузскихъ базахъ Средиземнаго моря. Результатомъ нападенія было то, что англичане отчасти потопили, отчасти разоружили фр. флотъ и такимъ образомъ онъ былъ обезвреденъ и если и будетъ использованъ, то, надо полагать, только на англійской сторонѣ.

Германія.

Германскій морской флотъ былъ уничтоженъ Версальскимъ договоромъ. Съ приходомъ къ власти Гитлера, началось возрожденіе флота, и къ началу войны германскій флотъ имѣлъ въ своихъ рядахъ: 2 броненосца по 26.000 т., 4 тяжелыхъ (такъ наз. карманныхъ) и 3 легкихъ крейсера, 52 миноносца, 71 подводная лодка и 250 малыхъ бронированныхъ моторныхъ лодокъ. Недавно закончена постройка 3 броненосцевъ по 35.000 т., 5 крейсеровъ, 20 подводныхъ лодокъ и 2 авіоматокъ.

Обращаетъ вниманіе большой процентъ боевыхъ судовъ малаго тоннажа — миноносцевъ, подводныхъ лодокъ и бронированныхъ моторныхъ лодокъ — категорія судовъ, удобныхъ для проведенія морской блокады, — при условіи наличія удобныхъ базъ для дѣйствій.

Сухопутныя вооруженныя силы Германіи разсмотрѣны въ № 85 „Г. В.". Надо подчеркнуть, что Германія обратила большое вниманіе на формированіе бронированныхъ (панцырныхъ) и моторизованныхъ дивизій, что въ значительной мѣрѣ способствовало успѣху ея операцій на польскомъ и французскомъ фронтахъ. Кромѣ того, Германія имѣетъ нѣсколько дивизій воздушной пѣхоты, каждая изъ которыхъ состоитъ изъ 3 полковъ, перевозимыхъ на транспортахъ и 1 батальонъ парашутистовъ. Сколько такихъ дивизій — неизвѣстно, по американскимъ свѣдѣніямъ германцы подготовили до 300.000 возд. пѣхоты и до 80.000 парашутистовъ.

Италія.

Въ мирное время Италія имѣетъ 51 пѣх. дивизію и 14 дивизій спеціальнаго назначенія: альпійскіе, бронетанковыя, Ливій-

скія и кавалерійскія. Кромѣ того имѣется 7 пограничныхъ группъ, 3 островныхъ дивизіи и 2 дивизіи карабинеровъ (жандармерія). Всѣ сухопутныя войска составляютъ 60 дивизій первой и 46 дивизій второй (резервныя) линіи.

Въ данный моментъ Италія держитъ подъ ружьемъ до 3 милліоновъ человѣкъ (въ мирное время — около 600.000 челов.

Что касается военно-морского флота, то къ началу вооруженнаго конфликта Италія числила въ составѣ послѣдняго: 6 броненосцевъ, изъ которыхъ 4 старыхъ, но модернизованныхъ, 21 крейсеръ, 134 контръ-миноносца и миноносца и 106 подводныхъ лодокъ. Въ постройкѣ—2 броненосца по 35.000 т., 14 крейсеровъ, 12 миноносцевъ и 27 подводныхъ лодокъ. Италія, также какъ и Германія, обращаетъ большое вниманіе на развитіе минного и подводнаго флота — что при наличіи удобныхъ базъ (Сицилія, Пантелерія, Сѣв.-африканскій берегъ, о-ва Додеканеза), облегчаетъ ей борьбу за господство въ восточномъ бассейнѣ Средиземнаго моря.

Вотъ въ крупныхъ чертахъ цифры, характеризующія морскія силы воюющихъ сторонъ.

Конечно эти цифры въ результатѣ девяти мѣсячной борьбы подверглись измѣненіямъ, — такъ французскій флотъ выведенъ изъ строя, — Италія вступила въ войну на сторонѣ Германіи, — германскій и англійскій флоты понесли значительныя потери, но въ общемъ эти перегруппировки и потери коренннымъ образомъ не измѣнили соотношенія силъ сторонъ и пока англійскій флотъ продолжаетъ господствовать на морѣ.

Воздушныя силы весьма трудно поддаются анализу, ибо совершенно невозможно учесть количество аппаратовъ, а также и возможности ихъ пополненія.

Еще труднѣе учесть качества личнаго состава, столь важныя для этого рода войскъ. Все это не поддается цифрамъ. Но есть нѣчто важнѣе цифръ — это недавній опытъ на поляхъ Польши, Норвегіи, Бельгіи, Франціи. Тамъ, гдѣ нѣмцы вводили массы своей авіаціи, они имѣли превосходство надъ противникомъ. Поэтому можно, безъ особаго риска ошибиться, считать, что и въ предстоящей борьбѣ нѣмцы будутъ имѣть если не обсолютное (что вообще трудно выполнимо), то относительное господство въ воздухѣ.

Разсмотрѣвъ въ общихъ, бѣглыхъ чертахъ вооруженныя силы сторонъ, можно придти къ слѣдующему выводу — сухопутная армія и воздушный флотъ оси Берлинъ—Римъ превосходятъ въ значительной степени таковыя же Великобританіи; кромѣ того силы Германіи и Италіи однородны по своему національному составу и расположены въ компактныхъ массахъ, въ то время какъ Великобританія, считающая подъ скипетромъ короны до 500 мил. населенія, — собственно англичанъ и шотландцевъ насчитываетъ до 36 милліоновъ человѣкъ.

Остальная часть по своему народностному составу разнородна и разбросана на всѣхъ 5 материкахъ земного шара.

Что касается морского боевого флота, то въ настоящій моментъ преимущество на сторонѣ Англіи — въ особенности въ корабляхъ большого тоннажа (броненосцевъ и крейсеровъ), что позволяетъ англичанамъ держать господство надъ морями и океанами въ своихъ рукахъ и держать подъ контролемъ морскіе пути.

Расположенная на островахъ, съ населеніемъ около 38 милліоновъ человѣкъ, промышленность Англіи расчитана на переработку сырыхъ матеріаловъ, получаемыхъ съ площади въ 35.414.061 кв. клм. (немного болѣе 1/4 суши), причемъ эти территоріи не какія нибудь тундры или песчаныя пустыни, а богатѣйшія тропическія и субтропическія страны.

Питаніе какъ населенія, такъ и промышленности почти исключительно зависитъ отъ подвоза извнѣ. Напр.: одинъ Лондонъ съѣдаетъ столько, сколько вся Болгарія. Отсюда видн., насколько деликатно положеніе Англіи на островахъ, въ случаѣ законченной блокады, къ которой стремится ось Римъ—Берлинъ.

Германія и Италія находятся въ болѣе благопріятномъ положеніи. Базой для нихъ служитъ — весь Европейскій материкъ и сѣверная половина Азіи, — причемъ коммуникаціи ихъ вполнѣ обезпечены.

Въ общемъ — положеніе Германіи и Италіи въ смыслѣ силъ и средствъ во много разъ лучше, нежели 10 мѣсяцевъ тому назадъ. Положеніе же Англіи, потерявшей всѣхъ своихъ союзниковъ, имѣя реальную угрозу въ Метрополіи, а также и путей, связываюшихъ ее съ источниками питанія и доставки оружія (Америка) и сырья (колоніи) стало значительно хуже.

Театромъ предстоящей борьбы явятся прежде всего острова Великобританіи и окаймляющая ихъ часть континента, примѣрно отъ Трондхейма*) на сѣверѣ черезъ Бергенъ, Вильгельмсгафенъ, Кале, Брестъ и далѣе на югъ до Испанской границы, затѣмъ — бассейнъ Средиземнаго моря, и, наконецъ, — африканскія колоніальныя владѣнія Италіи и Англіи, гдѣ владѣнія эти соприкасаются.

Великобританская Имперія въ Европѣ занимаетъ 2 большихъ острова и рядъ малыхъ, расположенныхъ у ихъ периферіи — это такъ наз. Метрополія Англіи — центръ, откуда Англія распростртняетъ свою власть надъ могущественной державой, это цитадель, съ взятіемъ которой должна пасть 500 милліонная Имперія, ибо составныя ея части связаны съ Метрополіей не племеннымъ единствомъ, а интересами экономическими и защиты флотомъ Великобританіи отъ покушеній ея сосѣдей, какъ доминіоны, или же вооруженными силами Метрополіи, какъ это имѣетъ мѣсто въ колоніяхъ.

Британскіе острова расположены между 61° и 50° сѣв. широты и 10° западной и 2° вост. долготы, съ площадью въ 244.000 кв. клм. и съ населеніемъ въ 47.485.000 чел.**), съ общимъ про-

*) Въ Норвегіи.

**) По даннымъ къ іюню 1938 г.

тяженіемъ съ сѣвера на югъ около 1.150 клм. и съ запада на востокъ — 1.250 клм.

Острова отдѣлены отъ материка Сѣвернымъ моремъ, проливомъ Па-де-Кале, Ламаншемъ и Бискайскимъ заливомъ.

Самое близкое разстояніе между Кале и Дувромъ около 40 километровъ; въ Сѣверномъ морѣ разстоянія эти колеблятся между 350 и 600 клм., такъ что вся территорія острововъ находится въ сферѣ радіуса дѣйствій воздушнаго флота Германіи,—и въ сферѣ досягаемости подводнаго германскаго флота и его быстроходныхъ торпедныхъ лодокъ, расположенныхъ въ прекрасно оборудованныхъ норвежскихъ, датскихъ, голландскихъ, бельгійскихъ и французскихъ базахъ, перешедшихъ въ руки нѣмцевъ, послѣ предварительныхъ блестящихъ двухъ мѣсячныхъ операцій.

Въ административно-народностномъ отношеніи Метрополія представляетъ собственно Англію, занимающую южную часть, ближайшаго къ материку острова, примѣрно до 55^0 сѣв. широты, — населенную англичанами, — Шотландію — къ сѣверу отъ этой широты, населенную шотландцами, и Ирландію — на отдѣльномъ островѣ, лежащемъ западнѣе и отдѣленномъ отъ перваго небольшимъ Ирландскимъ моремъ. Ирландское море черезъ Сѣверный каналъ (ширина до 15-20 клм.) и проливъ Св. Георгія (ширина до 40 клм.), соединяется съ Атлантическимъ океаномъ. Населеніе — ирландцы. Ирландія занимаетъ особое положеніе въ Британской Имперіи. Автономія ея настолько широка, что она имѣетъ отдѣльное дипломатическое представительство.

Съ объявленіемъ войны Ирландія объявила себя нейтральной и до настоящаго момента остается таковой.

Ирландцы настроены недружелюбно по отношенію къ Англіи, и до сихъ поръ продолжаютъ борьбу за полное отдѣленіе отъ Англіи.

Географическое положеніе Ирландскаго острова таково, что съ занятіемъ его, напр. германцами, — замыкается блокада Англіи съ запада, и блокирующее кольцо смыкается. Такъ что Ирландія можетъ быть важнымъ объектомъ будущихъ военныхъ операцій. Къ сѣверу и сѣверо-западу отъ главныхъ острововъ лежатъ обособленными группами острова Шетландскіе, Оркнейскіе, Гебридскіе и рядъ отдѣльныхъ мелкихъ острововъ, имѣющихъ значеніе какъ базы для флота.

Проливы Сѣверный и Св. Георгія легко могутъ быть минированы. Въ орографическомъ отношеніи восточный островъ представляетъ приподнятое плато, съ рѣзко выраженнымъ рельефомъ на сѣверѣ — въ Шотландіи, постепенно понижающееся съ сѣвера на югъ и переходящее въ южной части острова въ холмистую равнину. Водораздѣльныя линіи какъ хребетъ, тянется съ сѣвера на югъ. Плато прорѣзано рядомъ долинъ, имѣющимъ широтныя направленія, съ крутыми берегами, по которымъ текутъ къ Сѣверному и Ирландскому морямъ рядъ рѣхъ горнаго характера. Эти рѣки и ихъ долины являются естественными оборонительными рубежами на путяхъ съ юга на сѣверъ. Главнѣйшей рѣкой является Темза, на берегахъ которой расположенъ Лон-

донъ, Темза отъ устья до Лондона судоходна даже и для океанскихъ пароходовъ.

Поверхность Ирландіи представляетъ преимущественно равнину, покрытую небольшими возвышеніями съ мягко выраженнымъ рельефомъ.

Береговая линія изрѣзана большимъ количествомъ заливовъ, удобныхъ для устройства базъ для военнаго и торговаго флота.

Англія имѣетъ высоко развитую промышленность, для чего нуждается въ сырыхъ матеріалахъ. Мѣстныхъ средствъ для переработки не хватаетъ и промышленность живетъ привозомъ извнѣ. То же относится и къ продовольствію населенія; мѣстныхъ средствъ хватаетъ только на 2-3 мѣсяца. Главные промышленные и торговые центры и морскія базы находятся въ ю.-в. и южной части Англіи. Климатъ морской. Частые дожди и туманы стѣсняютъ иногда дѣйствія воздушныхъ силъ.

Германія по отношенію къ островамъ, занимаетъ на европейскомъ берегу охватывающее положеніе. Театромъ предстоящихъ дѣйствій явится прибрежная полоса материка, начиная примѣрно отъ Трондхейма, черезъ Данію, Голландію, Бельгію и Францію до испанской границы, съ общимъ протяженіемъ до 4000 клм. По своему относительному значенію всю полосу можно раздѣлить на три части: 1) отъ Трондхейма до Кале, около 2.200 клм., 2) Кале—Брестъ — около 800-900 клм. и 3) Брестъ — испанская граница, — около 900-1.000 клм. Первый участокъ отъ островов отдѣляетъ Сѣверное море, среднія разстоянія колеблятся между 500-600 клм. На территоріи участка въ Норвегіи, Даніи, Голландіи и Бельгіи имѣется рядъ удобныхъ морскихъ и воздушныхъ базъ, дающихъ возможность удобныхъ дѣйствій противъ сѣверо-западныхъ, сѣверныхъ и восточныхъ береговъ Шотландіи и Англіи.

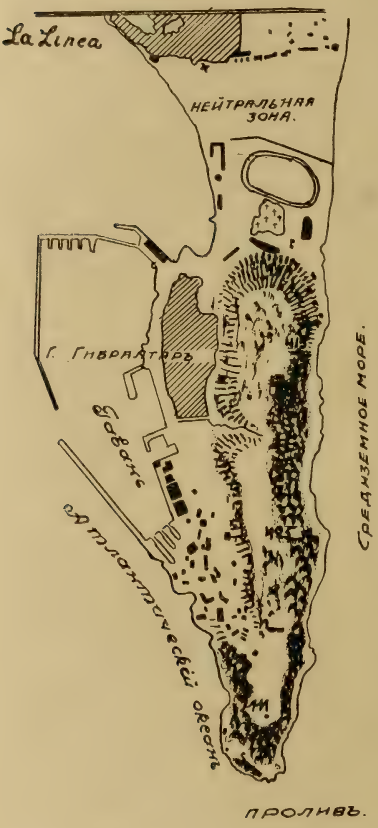
Па-де-Кале и Ламаншъ отдѣляютъ второй участокъ отъ островов. Отъ берега между Кале и Булонь до Англіи, черезъ проливъ, разстояніе равняется 40-60 клм. — сфера дѣйствій дальнобойной артиллеріи, далѣе черезъ Ламаншъ разстояніе увеличивается до 100-250 клм. На этомъ участкѣ оборудованъ рядъ первокласныхъ морскихъ и воздушныхъ базъ: Кале, Булонь, Гавръ, Шербургъ и Брестъ. Это наиболѣе важный участокъ. Удобно дѣйствовать не только воздушнымъ и подводнымъ флотомъ, но и быстроходными бронированными торпедными лодками, противъ южныхъ и юго-западныхъ береговъ Англіи и Ирландіи и, наконецъ, 3-й участокъ по берегу Бискайскаго залива, протяженіемъ около 800-900 клм. Удобныя базы для подводныхъ лодокъ, и воздушнаго флота, могущихъ дѣйствовать по морскимъ путямъ, огибающимъ Африку къ Индіи и Австраліи, а также къ средней и южной Америкѣ. Этими дѣйствіями можетъ быть замкнута блокада англійскихъ острововъ съ запада.

Такимъ образомъ, занимающая, въ силу географическаго положенія, выгодное стратегическое охватывающее положеніе по отношенію къ британскимъ островамъ, — эта полоса прекрасно

оборудована въ военномъ отношенiи и является исходнымъ раiономъ для дѣйствiй противъ Англiи.

Коммуникацiи, въ видѣ прекрасной сѣти желѣзныхъ и шоссейныхъ дорогъ и мѣстами морскихъ и рѣчныхъ путей, надежно связываютъ разсматриваемый нами театръ предстоящихъ военныхъ дѣйствiй, съ тыломъ.

За недостаткомъ мѣста, опустимъ разсмотрѣнiе средиземноморскаго бассейна, значенiе котораго отчасти разобрано въ предыдущемъ номерѣ нашего журнала, а также и африканскаго театра. Упомянемъ только о громадномъ значенiи въ борьбѣ противъ Англiи, Гибралтара и Суэцкаго канала. Совершенно ясно, что захватъ этихъ двухъ точекъ (протоковъ), создастъ ловушку для части англiйскаго флота, находящагося въ этомъ морѣ, лишитъ Англiю кратчайшихъ путей на востокъ, а также лишитъ ее моссульской нефти, ближайшей къ Метрополiи.



Надо полагать, что рѣшительныя дѣйствiя въ этомъ раiонѣ начнутся именно съ попытки „оси“, къ которой примкнетъ и Испанiя, къ захвату Гибралтара, а также съ наступленiя изъ Либiи въ Египетъ, для захвата Суэцкаго канала.

Что изъ себя представляетъ Гибралтаръ, читатель видитъ изъ помѣщаемой схемы. Большую часть занимаетъ скалистая возвышенность, имѣющая въ длинну около 4 клм. и въ ширину—600 метровъ; самая высокая точка—425 метровъ. На сѣверѣ эта возвышенность падаетъ почти отвѣсно въ сторону узкаго перешейка въ 600 метровъ шириной, отдѣляющаго его отъ испанской территорiи. Къ западной части скалы, тамъ, гдѣ по карнизамъ лѣпятся постройки города, прилегаетъ портъ, защищенный тремя искусственными волноломами.

Въ самой узкой части перешейка, между Атлант. океаномъ и Средиземнымъ моремъ имѣется старинная крѣпостная ограда,

подступы къ которой, какъ и весь перешеекъ, обстрѣливаются батареями со скалы. За послѣднее время англичане строятъ тамъ и ровъ съ препятствіями противъ танковъ.

Артиллерія обороны расположена преимущественно въ казематахъ, выдолбленныхъ въ скалѣ; тамъ же находятся казармы и склады и вообще всѣ жизненные центры обороны.

Самое узкое мѣсто гибралтарскаго пролива имѣетъ всего 14 клм., длинна пролива, считая по африкенскомѣ берегу — 60-70 клм., глубина очень большая — 300-1.000 метровъ.

Вся наружная поверхность Гибралтара подвержена обстрѣлу артил. огнемъ, какъ со стороны испанской границы, такъ и съ противоположнаго, африканскаго берега, пролива, не говоря уже о полной доступности со стороны воздуха. Это же касается и порта, изъ котораго можно съ воздуха заставить убраться всѣ суда. Сила крѣпости въ артиллеріи и камнѣ. Съ моря нечего и думать ее брать, съ суши — потребуетъ огромныхъ жертвъ.

Лучшій способъ — съ воздуха, при поддержкѣ артиллеріи со всѣхъ сторонъ. Артиллерія же можетъ „нейтрализовать" Гибралтаръ, какъ стоянку англ. флота, но не сможетъ ликвидировать его, какъ батарею, мѣшающую проходу враждебныхъ Англіи судовъ.

Предполагаемые планы сторонъ.

Конечно, планы предстоящихъ дѣйствій являются величайшимъ секретомъ воюющихъ сторонъ. Но изъ оцѣнки театра предстоящихъ дѣйствій и силъ сторонъ, можно предположить, что Германія будетъ стремиться нанести главный ударъ по Метрополіи, чтобы уничтожить живыя силы пр-ка на главномъ театрѣ войны, согласно основнымъ принципамъ военнаго искусства, — такъ какъ побѣда на главномъ пунктѣ даетъ рѣшительные результаты. Военный обозрѣватель итальянской газ. „Джорнале д'Италія" дѣлаетъ такія предположенія относительно операцій противъ Англіи:

а) полная континентальная и морская блокада;

б) перерывъ сношеній Англіи съ ея колоніями и доминіонами посредствомъ воздушнаго и военно-морского флота;

в) рѣшительное и одновременное наступленіе какъ противъ острововъ, такъ и въ колоніяхъ;

г) Германія ведетъ операціи противъ острововъ, а Италія на Средиземномъ морѣ и въ африканскихъ колоніяхъ, дѣйствуя воздушнымъ и морскимъ флотомъ противъ англійскихъ базъ — Гибралтара, Мальты, Александріи и англійскаго флота и усиленными колоніальными войсками съ итало-французскаго фронта, черезъ Либію и Триполи противъ Египта, — противъ Судана и англійскаго Египта черезъ Керинанку, и противъ англійской Сомаліи черезъ Абиссинію.

Что касается англичанъ, то, судя по рѣчи Черчиля, произнесенной передъ радіо къ народамъ Великобританіи, можно сдѣлать выводъ: „опираясь на непоколебленное могущество морского флота, оборона, и затѣмъ, по ослабленіи пр-ка — переходъ къ активнымъ дѣйствіямъ." „Мы должны подготовиться не только для лѣта, но и для зимы, не только на 1941, но и на 1942 годъ,

когда война приметъ новыя формы и изъ оборонительной — для насъ — станетъ наступательной."

Каковы въ дѣйствительности планы — покажетъ ближайшее будущее.

Передъ германскимъ командованіемъ во весь ростъ стало осуществленіе старой мечты Наполеона.

Великій корсиканецъ умеръ на о. Св. Елены, унося въ могилу скорбь, что не успѣлъ въ борьбѣ своей противъ Англіи. Незадолго до своей кончины онъ признался, что если бы не отвергъ предложенія Фультона, то сталъ бы владѣтелемъ земного шара.

Бонапартъ пренебрежительно относился къ достиженіямъ техники своего времени. Онъ не подозрѣвалъ, что открытіе паровой машины открываетъ новую эру въ исторіи человѣчества. Германское командованіе не повторило его ошибки. Всѣ операціи германцевъ показываютъ, что они полностью использовали достиженія современной военной техники, приспособивъ къ ней и стратегію.

При разсмотрѣніи театровъ военныхъ дѣйствій мы видѣли, что въ данный моментъ Германія занимаетъ охватывающее положеніе по отношенію къ Островамъ Великобританіи.

Это положеніе создалось какъ слѣдствіе ряда операцій, начавшихся дессантомъ на норвежскій берегъ и закончившихся сраженіемъ за овладеніе линіей „Мажино". Все это были отдѣльные этапы борьбы противъ главнаго пр-ка.

Къ 25.VI эти предварительныя дѣйствія были закончены, и началась подготовка къ главной операціи, имѣющей конечной цѣлью: — атака острововъ.

Возможна ли и какъ можетъ произойти атака острововъ? Возможна ли переброска такихъ силъ на острова, которыя позволили бы разбить англійскія арміи и тѣмъ принудить Англію къ капитуляціи, и какъ технически эта гигантская задача можетъ быть выполнена Главнымъ Командованіемъ германцевъ?

При наличіи современной военной техники и умѣломъ ея использованіи, какъ показалъ опытъ операцій въ Норвегіи, Бельгіи, Голландіи, Франціи — область невозможнаго сведена до минимума,—такъ что подобный дессантъ вполнѣ возможенъ.

Дессанту будетъ предшествовать рядъ воздушныхъ нападеній, имѣющихъ цѣлью, кромѣ разрушенія различныхъ военныхъ объектовъ, расколебаніе духа противника, пониженіе его моральной устойчивости; при этомъ будетъ использована и артиллерія, расположенная на германскомъ берегу Ламанша, снаряды которой смогутъ достигнуть Лондона. Дессантъ будетъ произведенъ какъ по воздуху такъ и по морю.

Безпристрастные иностранные военные специалисты такъ описываютъ предполагаемые дессанты:

Воздушная пѣхота будетъ переброшена транспортными самолетами подъ прикрытіемь мощной развѣдывательной, истребительной и бомбардировочной авіаціи.

Предполагается, что Германія подготовила до 2000 такихъ аэроплановъ. Транспортные самолеты могутъ переносить отъ 30 до 40 человѣкъ съ полнымъ вооруженіемъ и продовольственными припасами на 7 дней. Между этими транспортными авіонами имѣется до 500 большихъ, поднимающихъ до 120 человѣкъ, мелкіе танки и полевыя гаубицы до 105 м.м. калибра.

Эти массовые воздушные дессанты будутъ слѣдовать безпрерывно съ охватывающихъ острова воздушныхъ базъ Норвегіи, Даніи и Франціи. Можно предположить, что дессанты произведутся ночью, когда англійское сопротивленіе будетъ менѣе дѣйствительнымъ.

Посадкѣ воздушныхъ кораблей будетъ предшествовать сбрасываніе парашутистовъ, которые въ данномъ случаѣ будутъ играть роль конницы, выдвигавшейся раньше для захвата опорныхъ пунктовъ.

Принимая во вниманіе среднія разстоянія между материкомъ и островами (500-600 клм.), радіусъ дѣйствій и скорость самолетовъ, можно придти къ заключенію, что въ теченіе 18-20 часовъ можетъ быть переброшено до 230-250 тыс. человѣкъ воздушной пѣхоты въ полномъ вооруженіи, съ легкой артиллеріей и даже легкими танками и броневиками.

Но кромѣ воздушнаго, будетъ комбинированно происходить и морской дессантъ. Какъ же при господствѣ англійскаго флота можетъ быть произведена эта деликатная операція?

Предоставимъ слово иностранному военному обозрѣвателю.

„Въ сообщеніяхъ германскаго Главнаго Командованія въ послѣднее время часто упоминается о бронированныхъ моторныхъ лодкахъ, которые съ большимъ успѣхомъ были примѣнены въ послѣднее время въ сраженіяхъ въ Ламаншѣ. Это новое мощное средство, которое станетъ важнымъ факторомъ въ будущихъ морскихъ сраженіяхъ.

Лодки эти, въ сущности, представляютъ собой небольшіе боевые корабли, отличающіеся чрезвычайно быстрымъ ходомъ—до 80-90 клм. въ часъ. Вооружены они артиллеріей и противоаэропланными орудіями. Но главное ихъ оружіе — это минные аппараты. Благодаря быстрому ходу, они быстро приближаются къ кораблю пр-ка, въ упоръ выпускаютъ мину и такъ же быстро удаляются.

Вслѣдствіе малой величины, быстроты движенія и легкости въ маневрированіи, они трудно уязвимы для корабельной артиллеріи и воздушной бомбардировки.

Небольшая ширина Ламанша при Кале представляетъ для этихъ лодокъ идеальное поле дѣйствій, въ то время, какъ для громадныхъ броненосцевъ и крейсеровъ это поле дѣйствій слишкомъ тѣсно.

Германскіе транспортные корабли, подъ прикрытіемъ этихъ великолѣпныхъ лодокъ, воздушнаго флота, а также и артиллеріи съ противоположнаго берега Ламанша, могутъ перебросить значительныя войсковыя части на острова Великобританіи. Сколько

этихъ лодокъ никто въ дѣйствительности не знаетъ, но утверждаютъ, что число ихъ исчисляется сотнями.

Согласно американскимъ источникамъ, нѣмцы располагаютъ около 3.000.000 свѣжихъ войскъ, которые будутъ брошены для дѣйствій противъ Англіи, на острова. Въ это число входитъ и 300.000 воздушной пѣхоты съ 80.000 парашутистовъ.

Кромѣ этихъ воздушнаго и морского дессантовъ, нѣмцы въ предстоящихъ операціяхъ приложатъ полностью и свой воздушный флотъ, а это значитъ — около 8.000 бомбардировщиковъ, о которыхъ Черчилъ сказалъ, что они первокласны по своимъ свойствамъ и около 9.000 развѣдчиковъ и истребителей. („Слово" №№ 5397, 5399 и 5400 с. г.).

Вотъ какъ представляются въ общихъ чертахъ операціи противъ англійскихъ острововъ безпристрастнымъ иностраннымъ военнымъ спеціалистамъ.

Мы съ своей стороны можемъ подчеркнуть, что всегда дѣлаетъ „Г. В.", значеніе настроенія народныхъ массъ, какъ могущественнаго фактора въ веденіи войны. И въ данномъ случаѣ, въ рукахъ германцевъ имѣется страшное оружіе: возможность давить на психику населенія путемъ налетовъ на населенныя мѣста, средства сообщенія и пр.. Такіе громадные города, какъ Лондонъ, легко могутъ быть превращены въ развалины. Насколько это подѣйствуетъ на англичанъ — вопросъ спорный, но имъ не приходится игнорировать.

Обращаясь къ дѣйствительности, судя по оперативнымъ сводкамъ воюющихъ сторонъ, мы видимъ, что въ періодъ послѣ подписанія перемирія 25-28.VI — шла подготовка къ генеральному сраженію, которое должно рѣшить исходъ войны. Подготовка идетъ какъ въ политическомъ, такъ и въ военномъ направленіи. Въ политическомъ: ось Берлинъ — Римъ стремится изолировать Великобританію — не дать ей возможности расширить театръ войны созданіемъ новыхъ фронтовъ, а также и воздѣйствовать на англійское общественное мнѣніе предложеніемъ закончить мирнымъ путемъ войну, чѣмъ поколебать духъ сопротивляемости пр-ка. (рѣчь А. Гитлера 19 іюля).

Въ военномъ—шла перегруппировка и сосредоточеніе какъ сухопутныхъ, такъ и морскихъ и воздушныхъ силъ; занятіе исходныхъ положеній, устройство и обезпеченіе тыла. Англія же лихорадочно готовила новые контингенты, новыя сооруженія для обороны.

Дѣятельность обѣихъ сторонъ на сушѣ, морѣ и въ воздухѣ за истекшій періодъ не представляетъ особаго значенія, за исключеніемъ нападенія англ. флота на французскій, положившаго ясность въ отношеніяхъ Англіи съ Франціей.

А. Оранскій.

О ТАНКАХЪ

Причины появленія и современныя возможности танковъ.

Дѣтище войны 1914-18 года — танкъ, явился на свѣтъ тогда, когда пулеметы враждующихъ сторонъ почти лишили ихъ возможности активныхъ дѣйствій. Артиллерійская атака не приводила къ желательнымъ результатамъ, т. к. лишала наступающаго главнѣйшаго фактора успѣха — неожиданности. Для атаки укрѣпленной позиціи нужно было сосредоточить колоссальные артиллерійскіе запасы и установить на позиціяхъ тысячи орудій. Подъ Ипромъ, гдѣ англичане выпустили 4 милліона снарядовъ, сосредоточеніе ихъ въ районахъ артиллерійскихъ позицій продолжалось въ теченіе 6 недѣль, причемъ ежедневно къ фронту подходило до 4.000 повозокъ. Сама артиллерійская подготовка атаки тянулась недѣлями и, конечно, нѣмцы знали о чемъ идетъ рѣчь, встрѣчая неизмѣнно всѣ англійскія атаки чуть ли не превосходными силами. Въ результатѣ небывалой въ исторіи артиллерійской дуэли, поле боя подъ Ипромъ (сто лѣтъ назадъ бывшее морскимъ дномъ, а самъ Ипръ — пристанью) превратилось въ изрытое снарядами болото, совершенно непроходимое для колесныхъ повозокъ и артиллеріи.

Практиковавшійся на „культурномъ" Западѣ способъ допроса контрольныхъ плѣнныхъ, когда плѣнникъ предупреждался, что всякій его ложный отвѣтъ будетъ считаться шпіонажемъ съ вытекающей отсюда „резолюціей полевого суда", также способствовалъ выясненію всѣхъ намѣреній противной стороны до установленія не только дня, но и часа и минуты предстоящихъ дѣйствій.

Результатомъ этой освѣдомленности являлось то, что противная сторона, незамѣтно для противника, очищала главную линію обороны, мѣняла артиллерійскія позиціи и подтягивала резервы.

Заставивъ противника выбросить въ теченіе нѣсколькихъ дней сотни тысячъ снарядовъ по оставленнымъ войсками позиціямъ и давъ возможность его пѣхотѣ разстроиться на изковерканномъ снарядами полѣ, ее встрѣчали убійственнымъ пулеметнымъ огнемъ и контръ-атаками. Если же атакующая пѣхота, остановившись на первой оборонительной линіи, ждала подъѣзда своей артиллеріи на новыя позиціи, на что затрачивалось два-три дня времени, къ атакованному успѣвали подойти такія подкрѣпленія, что всякая дальнѣйшая акція становилась невозможной.

Необходимо было найти новое средство для борьбы съ пулеметомъ, съ неровностью поля боя, а, главное, позволяющее атаковать неожиданно. Таковымъ средствомъ явился танкъ, задуманный еще въ 1915 году и появившійся на полѣ боя въ 1916 году. При конструкціи танка къ нему были предъявлены слѣдующія требованія: защита бойца, способность бороться съ пулеметами, переходить окопы и воронки, разрушать проволочныя загражденія и блиндажи.

Англійское слово „танкъ" означаетъ „чанъ", „бакъ". Готовые танки заколачивались въ ящики, а на послѣднихъ для маскировки, дѣлалась надпись „бакъ для русской арміи."

Первымъ днемъ боевого крещенія танка явилось 15 сентября 1916 года на Соммѣ, а первымъ днемъ успѣха танковъ считается 20.XI.17 г. подъ Камбрэ во Фландріи. Въ этотъ день исчезли и послѣдніе остатки недовѣрія къ новому боевому средству, недовѣрія, проистекающаго какъ изъ тактическаго примѣненія такъ и чисто техническихъ недостатковъ танковъ. Въ указанный періодъ танки примѣнялись небольшими группами; взаимодѣйствіе ихъ съ другими родами оружія было не изслѣдовано и не провѣрено на практикѣ. Въ техническомъ отношеніи танки того времени отличались чрезвычайной хрупкостью своихъ механизмовъ, малою силою моторовъ, не раціональнымъ распредѣленіемъ частей, большимъ мертвымъ грузомъ. Скорость 2-6 клм. въ часъ; радіусъ дѣйствій 25-40 клм.; вѣсъ до 30 т.; команда 8 человѣкъ.

Для уясненія картины дѣйствій танковъ того времени, а также для правильной постановки опорныхъ точекъ для способовъ ихъ примѣненія въ будущемъ, необходимо прослѣдить ихъ дѣйствія въ бояхъ у Камбрэ 20 ноября—6 декабря 1917 года.

Германскія позиціи южнѣе Камбрэ считались одними изъ сильнѣйшихъ на этомъ участкѣ. Здѣсь давно уже царило спокойствіе и сюда, послѣ кровавыхъ боевъ у Ипра, была отправлена на отдыхъ и пополненіе 54-я герм. п. дивизія, занимавшая своими тремя полками позицію между с. Авринкуръ и с. Ля Вакери, протяженіемъ около 9 клм. Позиціи здѣсь представляли слѣдующее: 1) позиція охраненія, закутанная въ проволоку; 2) предполье глубиною до 1.000 м. съ многочисленными огневыми точками сопротивленія, защищенными проволочными загражденіями, 3) передній окопъ главной позиціи шириною болѣе 3-хъ метровъ съ солидными укрытіями и блиндажами, съ многочисленными пулеметными гнѣздами и 30-ти метровой полосой проволочныхъ загражденій на желѣзныхъ кольяхъ. 4) второй окопъ той же позиціи находился въ 300-400 метрахъ позади перваго и былъ укрѣпленъ также какъ и первый. Многочисленные крытые ходы сообщенія соединяли оба окопа, а проволочныя загражденія между ними создавали опасные для атакующаго отсѣки. Въ 9-ти клм. находилась послѣдняя траншея, а въ 2-хъ клм. сзади первой полосы находилась промежуточная позиція, также изъ 2-хъ линій окоповъ.

18 ноября отъ плѣнныхъ въ 54-й дивизіи узнается о предстоящей 20 ноября рано утромъ англійской атакѣ на ихъ участкѣ съ танками.

Нѣмцы усиливаютъ 54 дивизію 2 полками пѣх. изъ резерва, ей же придаютъ еще 2 дивизіона легкой артиллеріи. Къ Камбрэ направляется 107 рез. бригада, рекрутскіе депо, саперы и отдается распоряженіе о направленіи туда же первыхъ 3-хъ дивизій пѣхоты изъ резерва фронта. Затѣмъ сдѣлано распоряженіе о направленіи на Камбрэ еще нѣсколькихъ пѣх. дивизій, которыя могли туда прибыть начиная съ 22 ноября.

Для активной борьбы противъ танковъ ничего не предпринимается.

Англичане сосредотачиваютъ противъ участка 54-й дивизіи Авринкуръ — Ля Вакери, захватывая оба эти пункта, слѣдующія силы:

2 корпуса пѣхоты, каждый изъ 3-хъ п. дивизій;
1 корпусъ кавалеріи изъ 3-хъ кав. дивизій;
около 1.000 различныхъ калибровъ орудій;
476 танковъ и мощныя воздушныя силы.

Основной планъ англійскаго наступленія заключался въ слѣдующемъ:

Внезапной (безъ всякой артиллерійской подготовки) атакой танковъ, прорвать фронтъ нѣмецкихъ позицій между указанными пунктами. Артиллерія открываетъ огонь черезъ десять минутъ послѣ начала движенія танковъ. Непосредственно за танками двигается пѣхота. Задача танковъ и пѣхоты — дойти и захватить послѣднюю позицію нѣмцевъ. послѣ чего въ бой вступалъ кавалерійскій корпусъ съ задачею окруженія Камбрэ и развитія прорыва на сѣверъ.

Что же представлялъ собою англійскій танкъ въ день боя у Камбрэ? Это все еще была очень несовершенная машина.

Танкъ типа M.IV., участникъ боя у Камбрэ, вѣсилъ 28 т., имѣя всего лишь 105 HP моторъ Даймлера. Вооруженіе пушечныхъ танковъ ($^1/_3$) 2 — 58 м.м. короткихъ пушки и 4 пулемета; пулеметныхъ ($^2/_3$) — 6 пулеметовъ. Скорость 3.5 до 6 клм. въ ч.. Для измѣненія направленія нужно было 4 человѣка; радіусъ дѣйствій 24 клм.; раздѣленія боевого и машиннаго отдѣленія не существовало и экипажъ работалъ въ отравленной бензинными парами атмосферѣ при t^0 до 80°C. Вентиляціи въ боевомъ положеніи не существовало и экипажъ, при продолжительной работѣ — терялъ сознаніе.

Вся масса танковъ была распредѣлена между англійскими дивизіями по всему фронту.

За три ночи, предшествующія наступленію, англичанамъ удалось, маскируя пулеметной стрѣльбой шумъ моторовъ, сосредоточить всѣ танки на ихъ исходныхъ положеніяхъ (въ среднемъ 1.000 м. отъ линіи охраненія нѣмцевъ).

Въ 7 ч. 10 мин. 20 ноября танки двинулись въ атаку и быстро подошли къ нѣмецкому охраненію, откуда летятъ цѣлыя пуки сигнальныхъ ракетъ. Танки рвутъ проволоку и идутъ по предполью. Англійская артиллерія, выждавъ 10 минутъ, открываетъ огонь одновременно съ германской. Нѣмецкій заградительный огонь ложится непосредственно за танками, отдѣливъ ихъ отъ главной массы англійской пѣхоты.

Для преодолѣнія 3-хъ метровой германской траншеи каждый танкъ несетъ на себѣ связку фашинъ. Англійская артиллерія бьетъ дымовыми снарядами между траншеями главной нѣмецкой позиціи, усиливая пасмурность ноябрьскаго утра. Въ туманѣ и дыму то появляются, то исчезаютъ танки. Наступаетъ хаосъ. Воз-

душные наблюдатели ничего не разбираютъ а всѣ наземныя средства связи уничтожены.

Навстрѣчу танкамъ бросаются баталіоны резервовъ, но ничего не могутъ сдѣлать противъ стальныхъ чудовищъ, медленно и неуклонно ползущихъ къ промежуточной и тыловой позиціямъ. За ними, разстрѣливаемая нѣмецкой артиллеріей и уцѣлѣвшими кое-гдѣ пулеметами, движется англійская пѣхота. Танки продолжаютъ свое наступленіе, но не вездѣ. Въ 2-хъ клм. къ сѣверу отъ Авринкуръ въ районѣ с. Флескьеръ и немного западнѣе у с. Гренкуръ — позиціи германской легкой артиллеріи. Вышедшіе на этомъ направленіи танки и 51-я англ. п. дивизія, перейдя хребетъ холма, попадаютъ подъ артиллерійскій огонь съ короткой дистанціи и остаются на полѣ боя. Къ 9 часамъ утра туманъ разсѣивается и нѣмецкая артилл. съ упомянутыхъ позицій ведетъ убійственный фланговый огонь по проходящимъ мимо нея танкамъ и англійской пѣхотѣ. Дальше къ востоку танки идутъ впередъ и къ 12 часамъ дня появляются за послѣдней (тыловой) линіей нѣмецкихъ укрѣпленій. Англійскіе аэропланы доносятъ въ свои штабы о полной побѣдѣ. Наступаетъ моментъ для дѣйствія англійскаго кав. корпуса. Но двѣ дивизіи этого корпуса по предварительному плану должны пройти между Флескьеръ и Гренкуръ, а тамъ нѣмецкая артиллерія является еще хозяиномъ положенія. Дивизіи стоятъ въ мертвомъ пространствѣ подъ самимъ Флескьеръ и ожидаютъ пока танки, вошедшіе въ селеніе, уничтожатъ германскія батареи. Къ 4 часамъ дня уцѣлѣвшіе танки выходятъ изъ селенія и атака на этомъ направленіи пока замираетъ. 3-я кав. дивизія прошла всѣ оборонительныя сооруженія нѣмцевъ, но выйдя на просторъ, была немедленно встрѣчена ружейнымъ огнемъ отдѣльныхъ группъ нѣмцевъ и, спѣшившись, вступила съ ними въ борьбу. На этомъ, собственно, и закончился первый день англійской атаки, и, когда въ Лондонѣ колокольный звонъ возвѣстилъ о необычайной побѣдѣ англ. арміи у Камбрэ, на полѣ боя — побѣды уже не было. Германскіе резервы 21 ноября быстро ликвидировали прорывъ, тѣмъ болѣе, что въ этотъ день у англичанъ могло быть пущено въ ходъ только 49 танковъ—остальные были или подбиты германской артиллеріей, или подорваны саперами на улицахъ с. Флескьеръ, или же остановились изъ за поломокъ и отсутствія горючаго. Фронтъ еще колебался извѣстное время, но къ 6 декабря здѣсь все приняло свой первоначальный видъ.

Общій балансъ въ потеряхъ къ этому дню слѣдующій:

	взято нѣмцами	взято англичанами.
Плѣнныхъ	9000	10000
Пулеметовъ	716	350
Орудій	148	142
Танковъ	100	—

Результаты боя у Камбрэ приводятъ насъ къ слѣдующему выводу: Несмотря на то, что нѣмцы знали о готовящемся наступленіи, англичанамъ все же удается, благодаря танкамъ, прорвать сильнѣйшую часть линіи обороны и притомъ во всю ея глубину. Если атака и не дала большихъ успѣховъ, то только потому, что англичане не имѣли танковыхъ резервовъ и неправильно оцѣнили значеніе конницы. Но опытъ боя все же показалъ имъ, что, примѣняя танки, возможно въ будущемъ атаковать укрѣпленныя позиціи прямо съ хода, безъ многодневной и демаскирующей работы по сосредотачиванію средствъ и силъ для прорыва. Отпадала также и многодневная и дорого стоющая артиллерійская подготовка. Правда танки также несли потери, но эти потери въ матеріальномъ отношеніи были гораздо ниже стоимости артиллерійской подготовки (стоимость одного танка равна приблизительно стоимости 10.000 артилл. выстрѣловъ). А, главное что экономили танки — это живую силу.

Нѣмцы увидѣли, что бороться съ танками средствами пѣхоты и ушириеніемъ траншей невозможно, а случайный эпизодъ выхода танковъ на артиллерійскія позиціи у Флескьеръ и послѣдующій здѣсь вазгромъ танковъ, привелъ ихъ къ выводу о необходимости въ дальнѣйшемъ возлагать борьбу съ танками на заранѣе установленные въ подходящихъ мѣстахъ артилл. орудія и подвижные артилл. резервы.

Въ тактическомъ отношеніи съ несомнѣнностью устанавливалась необходимость на будущее имѣть для поддержки танковой атаки сильные танковые резервы или же строить саму атаку послѣдовательными волнами, а съ технической стороны выяснялась потребность устраненія недостатковъ, ставшихъ причиною гибели многихъ танковъ или же не позволившимъ этимъ машинамъ выполнить задачу въ томъ объемѣ, въ какомъ они могли бы это сдѣлать при другой конструкціи.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Н. З.

ИТАЛЬЯНСКАЯ „МЕХАНИЗИРОВАННАЯ ДИВИЗІЯ"

Механизированная дивизія является представительницей броневыхъ войскъ Италіи. Ея составъ комбинированъ на основаніи опытовъ абиссинской, испанской и албанской войнъ. Ея дѣйствія: глубокая развѣдка въ періодъ развертыванія армій и прикрытіе этого развертыванія; дѣйствія на флангахъ; преслѣдованіе; прорывъ позиціи противника или развитіе прорыва, произведенаго другими родами оружія.

Считается, что эта дивизія можетъ дѣйствовать и на отрывѣ.

Командиръ бригады, генералъ Саррі даетъ слѣдующій составъ механизированной дивизіи:

А) Танковый полкъ изъ 250 различныхъ танковъ дѣлится на 5 танковыхъ баталіоновъ.

3 бтл. танковъ прорыва (съ дымовыми, огнеметными и плавающими отдѣленіями),

1 бтл. артилл. танковъ,

1 бтл. штурмовыхъ танковъ (съ сильной броневой защитой)

Б) Пѣхотный (берсальеры) 3-хъ бтл. полкъ, состоящій изъ:

1 бтл. мотоциклистовъ,

1 бтл. велисопедистовъ,

1 бтл. пѣхоты на вездѣходахъ.

В) Артиллерійскій 4-хъ дивизіонный полкъ на вездѣходахъ, состоящій изъ:

1-го дивизіона 105 м.м. гаубицъ (2 бат., 12 гаубицъ),

2-хъ дивизіоновъ 75 м.м. орудій (3 батареи, 24 орудія),

1-го дивизіона изъ 2-хъ батарей зенитной (20 м.м.) и одной батареи противотанковыхъ 47 м.м. орудій,

Г) Развѣдывательнаго отряда изъ бронеавтомобилей и мотоциклетовъ,

Д) Сапернаго бтл. изъ ротъ саперной и связи,

Е) Вспомогательный бтл. изъ ротъ подвоза: 1) горючаго, 2) припасовъ и продовольствія, 3) регуляціи движенія и вспомогательныхъ машинъ.

Уступая въ силѣ соотвѣтственнымъ частямъ германской, англійской и французской армій, итальянская мех. дивизія превосходитъ ихъ въ подвижности и гибкости.

Н. З.

СОВРЕМЕННЫЯ ОБОРОНИТЕЛЬНЫЯ СИСТЕМЫ

(Схема на стр. 11 „Галл. Вѣстника“ № 85)

(Продолженіе)

Позиція Зигфрида появилась на свѣтъ значительно позже Мажино, хотя принципы устройства современныхъ системъ, нѣмцами были восприняты значительно ранѣе французовъ. Причиной этому послужило то, что Рейнская зона была 15 лѣтъ окупирована войсками союзниковъ, а по правому берегу Рейна была установлена 50-ти километровая демилитаризованная зона. Однако, ведя оффиціальную борьбу за отмѣну этихъ ограниченій, Германія тайно приступила къ строительству укрѣпленій на Рейнѣ, Одерѣ, въ Вост. Пруссіи и др. мѣстахъ. Укрѣпленія эти, многочисленныя, мелкія желѣзобетонныя сооруженія на 1-2 пулемета, 1 противотанк. орудіе или минометъ занимали сплошную полосу глубиною въ 2-3 клм.. Сооруженія одноэтажныя съ перекрытіемъ до 1 метра, способные выдержать снарядъ 150 м.м. орудія, а количество этихъ сооруженій доходило до 8-10 на клм. фронта. Система этихъ укрѣпленій являлась предшественницей современныхъ районовъ и полосъ, была въ то же время и воспроизведеніемъ опыта Великой войны. По такой идеѣ были укрѣплены: въ 1915

году сѣв-вост. секторъ крѣпости Антверпенъ противъ Голландіи, а въ 1916 г. юго-вост. секторъ крѣпости Метцъ противъ Нанси. Тогда эти сооруженія были мелкія и располагались въ самой системѣ траншей. Количество ихъ доходило до 30 на 1 клм. фронта.

Въ 1928 г. англо-французская комиссія обнаружила нѣмецкія укрѣпленія у Майнца, Кюстрина, Кенигсберга и въ др. мѣстахъ и они были разоружены. Въ 1933 году нѣмцы приступили къ постройкѣ т. н. линіи Гинденбурга, идущей отъ Зигенъ къ изгибу р. Майнъ и далѣе по этой рѣкѣ. Въ 1937 г. она была продолжена по р. Неккаръ и далѣе по восточнымъ склонамъ Шварцвальда, доходя до швейцарской границы. Въ послѣдствіи эта линія превратилась въ тыловой рубежъ, а на самой границѣ возникла новая линія укрѣпленій, получившая названіе позиціи Зигфрида.

Начало строительства позиціи Зигфрида фактически относится къ 1936 году, а полностью работы по линіи отъ голландской границы до Швейцаріи, развернулись лишь въ 1938 году, ведясь темпомъ, и въ масштабѣ поистину изумительномъ.

По заявленію Ген. Инсп. Якобъ, въ газ. „Militär Wochenblatt" отъ 7.VII.1939 г., работы начались 28.V.1938 г. по приказу Фюрера. Кап. Куннъ, представитель Главн. Командованія, добавляетъ, что позиція Зигфридъ тянется на 600 клм., начинаясь у голландской и кончаясь у швейц. границъ, имѣя въ глубину до 50 клм. Вездѣ, гдѣ нѣтъ естественныхъ преградъ противъ танковъ, таковыя были построены. Всего сооружено не 15.000 сооруженій, какъ предвидѣлось по плану Фюрера, а 22.000 и при этомъ съ минными загражденіями, противотанковымъ оборудованіемъ, казармами и т. п.. Въ итогѣ, позиція эта, по описаніямъ прессы, рисуется въ слѣдующемъ видѣ:

Состоитъ изъ трехъ укрѣпленныхъ полосъ, глубиною 7-9 клм. каждая. Передъ каждой изъ нихъ проходитъ полоса противопѣхотныхъ и противотанковыхъ препятствій, состоящихъ изъ бетонныхъ и желѣзныхъ надобъ, водныхъ рвовъ, минныхъ полей. Общая глубина каждой позиціи — 30-40 клм. Количество сооруженій доходитъ до 10-13 на километръ фронта. Они расположены гуще къ переднему краю и на разстояніи 300 метровъ другъ противъ друга. На особенно важныхъ тактическихъ направленіяхъ количество сооруженій еще больше; здѣсь они образуютъ мощные опорные птнкты. Первая полоса укрѣпленій проходитъ, начиная отъ голландской границы (г. Аахенъ), вдоль бельгійской и люксембургской границъ до р. Мозель и далѣе идетъ по р. Сааръ, Блисѣ и Лаутеръ до Рейна, проходя восточнѣе Саарбрюкена. У горъ: Карлсруэ, линія укрѣпленій поворачиваетъ на югъ и идетъ вдоль Рейна, по западнымъ склонамъ Шварцвальда. Непосредствено у Рейна, какъ и у французовъ, проходитъ полоса желѣзобетонныхъ блокгаузовъ съ бронебашнями, вооруженными 5 пулеметами, двумя мортирами и двумя огнеметами. Сооруженія на этой линіи похожи на сооруженія линіи Гинденбурга.

Второй поясъ укрѣпленій начинается отъ Виттлиха, идетъ на Триръ, Оберштейнъ, Кайзерслаутенъ, Карлсруэ и Фрейнбургъ.

Третья — проходитъ непосредственно за второй на участкѣ: Оберштейнъ, Карлсруэ, Пфоругемъ и тѣмъ самымъ наиболѣе опасное направленіе укрѣплено наиболѣе надежно.

Вторая и третья оборонительныя полосы оборудованы болѣе мощными желѣзобетонными огневыми точками, въ 2-3 этажа съ подземными сообщеніями и убѣжищами. Пулеметныя и орудійныя бронебашни полностью обезпечены отъ отравляющихъ веществъ. Толщина перекрытій достигаетъ двухъ метровъ, что обезпечиваетъ отъ разрыва снарядовъ крупной артиллеріи. Используя опытъ Вел. войны, нѣмцы широко примѣнили систему подземныхъ убѣжищъ для контрударныхъ частей, подземныхъ гаражей для танковъ и истребителей.

За позиціей Зигфрида проходитъ полоса противовоздушной обороны съ артиллерійскими позиціями, наблюдательными пунктами, убѣжищами, аэродромами. Система огня зенитной батареи можетъ дать въ любой точкѣ залпъ изъ 5-6 снарядовъ въ высоту 7-8 километровъ.

Кромѣ позиции Зигфрида, въ горномъ районѣ Оденванъ, построена отсѣчная позиція фронтомъ на югъ, очевидно съ цѣлью воспрепятствовать продвиженію пр-ка на сѣверъ, по правому берсгу Рейна. Сѣвернѣе Дюссельдорфа, начиная отъ Эмерихъ на голл. границѣ, по правому берегу Рейна, построена укр. полоса фронтомъ на западъ, прикрывающая богатѣйшій промышленный районъ Эссена, гдѣ расположены заводы Круппа и Тиссена. Узелъ дорогъ и переправъ у Кельна прикрытъ предмостной позиціей, а переправы не Мозелѣ и Рейнѣ прикрыты позиціей отъ Андернаха до Кирпа. Дорогу на Кельнъ прикрываетъ отсѣченная позиція въ горномъ раіонѣ Эйфель.

Въ общемъ, можно сдѣлать слѣдующій выводъ: Позиція Зигфридъ состоитъ, въ основномъ, изъ мелкихъ и среднихъ огневыхъ точекъ. Такая система позволяетъ легко примѣняться къ мѣстности и для артиллерійскаго огня представляетъ малую цѣль. Большая глубина обезпечиваетъ упорство обороны, а большое протяженіе по фронту затрудняетъ обходъ ея фланговъ. Система же предмостныхъ и траверсныхъ позицій обезпечиваетъ свободу маневрированія своихъ армій и затрудняетъ развитіе успѣха, въ случаѣ прорыва арміи пр-ка.

Сколько денегъ, труда, энергіи вложено на устройство этихъ оборонительныхъ системъ послѣ Вел. войны. А являлись ли онѣ непреодолимой преградой, за которой населеніе могло спать спокойно? Настоящая война дала отвѣтъ на этотъ вопросъ.

Никогда не слѣдуетъ забывать, что параллельно съ техникой обороны, развивается и техника наступленія, которая, за рѣдкими періодами, всегда шла впереди. Сейчасъ временное равновѣсіе нарушено и мы увидѣли, что при наличіи современной артиллеріи, авіаціи, мотомеханизированныхъ частей, при наличіи волевого, опытнаго инженернаго кадра, техника наступленія опять превосходитъ технику обороны и оборонительныя системы, въ томъ видѣ, какъ онѣ описаны здѣсь, не являются непреодолимымъ препятствіемъ.

Какъ эти системы были преодолѣны германцами, постараемся дать посильный нтвѣтъ по мѣрѣ накопленія и изученія матеріаловъ.

П. О.

Литература и источники:

1. Линія Мажино и позиція Зигфрида. „Военная Мысль“, сентябрь, 1939 г.
2. Инженерная оборона государства. Полк. Л. М. Михѣевъ.
3. Поясъ Мажино. Л. М. Михѣевъ, А. М. Вахрушевъ, Б. С. Никитинъ.
4. „Политика“, болг. газ. отъ 13.V.194и г.
5. „La France Militaire“ отъ 5.XII.939, № 17384.
6. „Signal“ № 2, Berliner Illustr Zeitung“.

Новый адресъ Полковника Кондратьева:

Орисова ф-ка „Пиринъ“
На К. Берлиновъ и С-ие А.6.
гр. НЕВРОКОПЪ.

ФОНДЪ „ВѢСТНИКА“

Генералъ Буровъ	4 франка
Полковникъ Трембачъ	5 —
Вольноопр, Боярскій	5 —
Шт.-кап. Котовъ	4 —
Поручикъ Яхонтовъ	4 —
Отъ группы во Франціи	400 —
Поручикъ Ксенофонтовъ	14 марокъ
Генералъ Докукинъ	52 лева

Управленіе IV Отдѣла РОВС-а съ ул. Кр. Милана 12, переселилось въ Бѣлградѣ на ул. Авалска № 9, куда и надлежитъ направлять всю корреспонденцію, адресованную на имя Ген.-Лейтенанта Барбовича и Капитана Румянцева.

Въ виду перерыра связи съ Франціей и Бельгіей, № 84-й „Галл. Вѣстника“ былъ посланъ въ эти страны въ небольшомъ количествѣ, № 85 и текущій — 86-й не посланы совсѣмъ, однако запасъ всѣхъ этихъ номеровъ имѣется и можетъ быть использованъ по установленію связи. До конца іюля связь эта не установлена. Ни письма, ни газеты не получаются. Полученныя кружнымъ путемъ свѣдѣнія говорятъ, что русскіе во Франціи и Бельдіи страдаютъ отъ безработицы. Вполнѣ понятно, что и связь со странами, недавно присоединенными къ Сов. Россіи, прервалась. Изъ бывшихъ балт. республикъ получены частныя письма, съ просьбой къ близкимъ не писать. Съ остальными странами связь почти не нарушена, кромѣ Англіи, въ которую почта не принимаетъ корреспонденцію.

Въ юговосточной Европѣ (кромѣ Бессарабіи, конечно) жизнь русскихъ не претерпѣла, и, надо полагать, не претерпитъ измѣненій, исходя изъ оцѣнки положенія газ. „Фелькишеръ Беобахтеръ“, органа нац.-соц. партіи, пишущаго по поводу приглашеній въ Мюнхенъ и Зальцбургъ премьеръ министровъ Венгріи, Румыніи, Болгаріи и Словакіи, слѣдующее: „...по отношенію политики Германіи на Балканахъ, заявляется, что Германія не хотѣла и не хочетъ ничего больше, чѣмъ независимости и спокойствія Балканскихъ странъ, что обезпечитъ дальнѣйшее прочное обезпеченіе хозяйственнаго сотрудничества.“ Что касается спора Венгріи и Болгаріи съ Румыніей, „...германскій Рейхъ одобряетъ разумныя территоріальныя претензіи двухъ странъ къ Румыніи и будетъ сотрудничать въ ихъ урегулированіи, но безъ диктата со стороны „оси“, а въ увѣренности, что сами эти страны придутъ къ соглашенію. . .“

Русск. Труд. Христ. Движеніе въ сообщеніи отъ іюня рекомендуетъ русскимъ людямъ, ищущимъ своихъ близкихъ, съ которыми потеряли связь во время происходящей войны, обращаться или непосредственно въ C-mité Internationai de la Croix Rouge, GENEV (это и есть адресъ), или же черезъ посредство слѣдующихъ лицъ, по адресамъ:

Dr. G. Lodygensky, 53 Route de Chêne, GENEV.
Pr. M. Gortchacow, 17 Chemin Rien, GENEV.

Несмотря на очень трудную обстановку, особенно въ матеріальномъ отношеніи, издательство дѣлаетъ все возможное для регулярнаго выпуска „Г. В,“. Просьба къ подписчикамъ, помочь намъ своевременнымъ внесеніемъ подписной платы представителямъ на мѣстахъ.

1920 ГАЛЛИПОЛИ 1921

№ 87

Выходитъ ежемѣсячно

1 СЕНТЯБРЯ 1940 г.

ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Адресъ редакціи: ул. Оборище, 17, Софія

1 Сентября, 1940 г.

Помѣщенная въ этомъ номерѣ статья нашего постояннаго сотрудника шт.-кап. Варнека, представляетъ чрезвычайный интересъ, ибо, будучи составлена на основаніи выдержекъ изъ серьезной части французской печати, даетъ яркую картину намѣчающейся перемѣны строя во Франціи. Правда, еще не все закончено (да и едва-ли скоро будетъ закончена такая ломка), но **направленіе** реформъ строя уже намѣчено. Это для насъ наиболѣе важно. Это направленіе наноситъ сильный ударъ либерально-демократическому строю въ одной изъ цитаделей его — Франціи.

На страницахъ „Галл. Вѣстн." неоднократно проводилась мысль, что мы живемъ въ переломную эпоху. Исторія знаетъ такіе переломы, когда въ мукахъ, обычно съ большой кровью во внѣшнихъ или гражданскихъ войнахъ, рождаются новыя политическія, соціальныя, экономическія формы человѣческаго общежитія, взамѣнъ отжившихъ, непригодныхъ для даннаго уровня жизни.

На почвѣ либерально демократическаго строя, отличающагося своимъ поразительнымъ **равнодушіемъ** къ человѣку, особенно къ экономически слабому, каковыхъ большинство, и дающему выдвигаться къ пользованію благами жизни вовсе не лучшему элементу, выросъ коммунизмъ, съ его непремѣнными атрибутами — созданіемъ революціоннаго настроенія и разжиганіемъ классовой борьбы, порождающимъ **ненависть** человѣка къ человѣку съ выдвиженіемъ на верхи совсѣмъ не лучшей части и съ проповѣдью уничтоженія инакомыслящихъ.

На смѣну того и другого идетъ что-то новое; оно исключаетъ борьбу классовъ, замѣняя ее сотрудничествомъ всѣхъ слоевъ населенія. **Равнодушіе** и **ненависть** замѣняется **заботой** о человѣкѣ, къ какому бы классу или слою онъ ни принадлежалъ.

Это „новое", проходящее черезъ стадію опыта въ Германіи, Италіи, Португаліи, Испаніи и др. странахъ, должно быть нами тщательно изучено и воспринято.

Возможно, что судьба возложила на насъ именно эту спеціальную миссію, чтобы быть полезными Россіи будущаго . . .

А. ФЕДОТОВЪ.

Тактика по опыту настоящей войны

Очеркъ первый.

Ошеломляющіе успѣхи Германской арміи въ Польской кампаніи и на Западѣ привлекли на себя напряженное вниманіе всего міра, а въ особенности, конечно, людей военныхъ.

Въ обоихъ случаяхъ нѣмцы добились того, что большинствомъ спеціалистовъ всѣхъ армій считалось въ современныхъ условіяхъ неосуществивымъ: **молніеноснаго веденія и завершенія наступательныхъ операцій и полнаго уничтоженія вооруженной силы противника.** А противникъ былъ не такъ плохъ. И польская армія въ мирное время не считалась плохой, а французскую и сами французы, и многіе иностранные спеціалисты считали лучшей въ мірѣ, принимая во вниманіе, что въ новой германской арміи возможны серьезные деффекты уже въ силу ея быстраго, всего за 5 лѣтъ, возсозданія.

Характеръ операцій и въ Польшѣ и на Западѣ въ ихъ общихъ линіяхъ достаточно освѣщенъ на страницахъ нашего журнала. Примемъ во вниманіе, что почти во всякой отрасли человѣческой дѣятельности, даже самый талантливый дѣятель не можетъ сдѣлать ничего если не обладаетъ надлежащимъ **инструментомъ** и чисто ремесленнымъ умѣньемъ этотъ инструментъ **примѣнить** сообразно его свойствамъ.

Въ намѣчающемся рядѣ замѣтокъ мы постараемся разобрать происшедшія грандіезныя военныя событія именно съ этихъ двухъ сторонъ. Во первыхъ — **разсмотримъ** кратко самый инструментъ, т. е. **германскую армію**, а во вторыхъ — постараемся прослѣдить использованіе этого инструмента, т. е. примѣненіе его на полѣ боя, иначе говоря, новую **германскую тактику**.

Данныя по второму вопросу имѣются пока отрывочнаго характера въ видѣ отдѣльныхъ замѣтокъ и описаній различныхъ эпизодовъ въ прессѣ воюющихъ и нейтральной. Мы попытаемся привести эти данныя въ извѣстную систему и сдѣлать выводы.

Сейчасъ очевидно, что Гитлеръ, возсоздавая германскую армію, поставилъ своимъ сотрудникамъ задачу: создать инструментъ вооруженный и организованный для веденія именно молніеносной войны на уничтоженіе противника. Не безинтересно отмѣтить, что, по имѣющимся даннымъ, Гитлеръ встрѣтилъ нѣкоторое несогласіе со своими идеями въ верхахъ арміи. Руководители арміи перваго періода ея возсозданія — фельдмаршалъ Бломбергъ, ген. Фричъ и др. якобы не считали возможнымъ, въ современныхъ условіяхъ, веденіе молніеносной, наступательной войны и это и явилось причиной ихъ увольненія. Новыя, болѣе молодыя силы, выдвинутыя на верхи арміи, требованія, поставленныя Гитлеромъ, приняли и выполнили.

Нѣмцы еще до Велиаой Войны говорили, что они, не воюя сами, умѣютъ извлекать уроки изъ войнъ, которыя ведутъ другіе (въ свое время русско-турецкая, англо-бурская, японская). Теперь же ихъ положеніе было еще лучше: во первыхъ, имѣлся громадный собственный опытъ Великой Войны; во-вторыхъ, представилась отличная возможность испытать всѣ новыя боевыя средства въ Испаніи, что нѣмцы широко и использовали. Наконецъ, кампанію въ Польшѣ можно разсматривать въ концѣ концовъ, какъ генеральную репетицію кампаніи на Западѣ (какъ кампанію въ Норвегіи — репетиціей предстоящей кампаніи въ Англіи).

Приступимъ къ дѣлу.

Разсмотримъ сначала инструментъ, т. е. новую германскую армію. Мы полагаемъ, что читатели болѣе или менѣе знакомы съ общепринятой во всѣхъ арміяхъ современной организаціей войсковыхъ единицъ и соединеній и поэтому не будемъ вдаваться въ подробности. Отмѣтимъ лишь характерныя особенности германской арміи.

Прежде всего, готовя армію къ подвижной, наступательной войнѣ, нѣмцы совершенно правильно учли, что подвижность арміи достигается **не облегченіемъ ея снаряженія и боевыхъ средствъ, а доведеніемъ ея вооруженія до предѣльной мощности, не считаясь съ тяжестью его.** Ибо подвижность арміи опредѣляется **не** подвижностью ея **на походѣ**, гдѣ при хорошихъ дорогахъ всякое боевое средство протащить можно, а исключительно подвижностью **на полѣ боя**, гдѣ надо имѣть такое вооруженіе, которое бы подавило противника сразу и безповоротно; а такое вооруженіе неизбѣжно будетъ **тяжелымъ.**

Въ этомъ дѣлѣ нѣмцамъ помогло наличіе современнаго мотора, который одинаково легко мчитъ, какъ пулеметъ, такъ и тяжелѣйшую пушку. Этимъ обстоятельствомъ и объясняется широчайшая **моторизація** германской арміи, несмотря на такую отрицательную предпосылку, какъ отсутствіе въ странѣ собственнаго горючаго. Только моторъ давалъ выходъ изъ положенія.

Нѣмецкая **пѣхота**. Родъ войскъ, который **ведетъ бой** на своихъ ногахъ, что и опредѣляетъ мощь вооруженія пѣхотинца, ибо силы человѣка остались тѣ же, что и 100, и 1.000 лѣтъ тому назадъ. Но и здѣсь нѣмцами сдѣлано все, чтобы, съ одной стороны, облегчить бойца, съ другой — усилить его вооруженіе. Нѣмцы первые (и пока, кажется, единственные) радикально и по современному рѣшили вопросъ облегченія. Нѣмецкій боецъ ни на походѣ, ни въ бою ничего не несетъ кромѣ оружія, боеприпасовъ, противогаза, котелка и фляги съ водой. Всѣ ранцы, скатки и пр. возятся на спеціальномъ грузовикѣ, котрыхъ для этой цѣли по одному на роту. И все же, кто видѣлъ нѣмецкіе военные фильмы могъ вынести впѣчатлѣніе, что нѣмецкій пѣхотинецъ достаточно загруженъ, но этотъ грузъ — оружіе и боеприпасы.

Вся пѣхота вооружена укороченной, облегченной винтовкой— полукарабиномъ.

Единый образецъ пулемета — онъ и ручной и, будучи поставленъ на тяжелую треногу, является станковымъ. Заряжается

и лентой, и магазиномъ — по желанію. По совѣтскому образцу нѣмцы ввели въ пѣхотныя роты пулеметные взводы по 2 ст. пулем.

Широко, шире чѣмъ гдѣ бы то ни было, въ рядахъ пѣхоты представлено навѣсное оружіе — классическіе 81 м.м. минометы типа Стоксъ Брандъ — на батальонъ батарея въ 6 штукъ. Оружіе очень мѣткое, дальности свыше 3 клм. и снарядъ почти силы полевой гранаты. Переносится легко, разбираясь на 3 части около $1^1/_2$ пуда вѣса каждая и слѣдуетъ вплотную за пѣхотой. Въ каждомъ пѣх. взводѣ еще одинъ маленькій гранатометъ въ 55 м. м. легко переносимый однимъ человѣкомъ и съ дальностью до 1 клм.

Широко же въ полкахъ представлены разныя вспомогательныя средства: конный взводъ для развѣдки, саперный взводъ (если даже не рота), рота полковой артиллеріи — 6 облегченныхъ 3-хъ дюймовыхъ орудій и 2 настоящихъ 6-ти дюймовыхъ гаубицы подъ именемъ „тяжелыя пѣхотныя орудія", противотанковая рота въ 12 пушекъ въ 37 м.м. на автотягѣ. Это отличныя орудія — при наступленіи всегда на людской тягѣ въ первыхъ линіяхъ пѣхоты для подбитія пулеметовъ, стрѣльбы по бойницамъ и пр.

Кромѣ того на дивизію еще батальонъ въ 36 такихъ же пушекъ. Всего же на дивизію 72 противотанковыхъ пушки чего не было нигдѣ. Къ началу войны (сент. 1939 г.) Германія имѣла кругло до 50-ти кадровыхъ пѣхотныхъ дивизій. Сейчасъ, за годъ войны, можно полагать ихъ развернуто не менѣе 200, съ молодымъ и энергичнымъ команднымъ составомъ.

Артиллерія: еще рѣзче подчеркнутъ упоръ на мощность. Нѣмцы вовсе отказались отъ общеміровой 3 хъ дюймовой полевой пушки. Ихъ дивизіонный легкій артиллерійскій полкъ вооруженъ сверхсовременнымъ образцомъ 42-хъ линейной „пушки-гаубицы", снарядъ которой въ 2 раза мощнѣе обычнаго полевого. Снарядъ — только граната. Полный отказъ отъ шрапнели, какъ трудной въ стрѣльбѣ и недѣйствительной по закрытымъ цѣлямъ. Имѣется въ дивизіяхъ и второй, тяжелый артиллерійскій полкъ — гл. обр. 6-ти дюймовыя гаубицы. Большое количество корпусныхъ и армейскихъ артиллерійскихъ полковъ съ орудіями всѣхъ видовъ: тяжелыя, тяжелѣйшія, дальнобойныя и сверхдальнобойныя. Тяга въ дивизіонной легкой артиллеріи конная, въ дивизіонной тяжелой и всей остальной — моторъ.

Конница — по существу въ германской арміи почти отсутствуетъ. При разворачиваніи новой арміи не сформировано ни одного новаго кавалерійскаго полка и, наоборотъ, существовавшія 3 кавалерійскія дивизіи расформированы, а полки ихъ переданы въ корпуса для формированія изъ нихъ развѣдывательныхъ органовъ пѣхотныхъ дивизій. Лишь въ В. Пруссіи существовала 3-хъ полковая кав. бригада, съ войной развернутая въ дивизію съ придачей моторизованныхъ и броневыхъ частей. Дивизія эта работала и во Франціи.

Саперы германской арміи — боевыя части, а не только техники. Поэтому и вооруженіе ихъ какъ пѣхоты. Они составляютъ головныя группы пѣхоты, атакующей укрѣпленныя линіи, они продѣлываютъ проходы въ препятствіяхъ, подрываютъ бетонныя соо-

руженія противника и пр. Кромѣ того, они устраиваютъ переправы для войскъ подъ огнемъ, въ сферѣ боя.

Вся же масса работъ въ тылу, приведеніе въ порядокъ дорогъ и пр., производятъ особыя, военно-организованныя рабочія части — такъ называемая „Организація Тодъ" (строитель линіи Зигфрида; инженеръ, получившій чинъ генерала и поставленный во главѣ рабочихъ войскъ). Вотъ вкратцѣ старые роды войскъ.

Нѣсколько словъ объ ихъ моторизаціи. Изъ числа пѣхотныхъ дивизій 12-15 моторизованныхъ, т. е. лошадь изъята вовсе. Все на автотягѣ, а бойцы пѣхоты возятся на грузовикахъ. Остальныя дивизіи — обыкновенныя пѣшія, но лошадь осталась лишь въ части дивизіонной артиллеріи и боевыхъ обозахъ пѣхоты, Уже полковые обозы до половины, а всѣ прочіе полностью моторизованы.

Помимо выгодъ тактическаго характера, широкую моторизацію предопредѣляетъ и то, что послѣ Вел. войны въ Германіи, какъ и вообще на западѣ, коневодство сильно упало и страна не имѣетъ коневыхъ рессурсовъ такого масштаба, какъ это было въ 1914 году. Моторъ въ извѣстной степени является неизбѣжностью.

Новые роды войскъ.

Броневыя. Помимо широкаго количественнаго развитія бронетанковыхъ войскъ, нѣмцы придали этому оружію самостоятельное, оперативно рѣшающее значеніе. Идея самодовлѣющаго значенія броневыхъ войскъ англійскаго происхожденія (Фуллеръ, Лиддель Хартъ), но нѣмцы воплотили ее реально въ жизнь.

До войны нѣмцы имѣли 5 броневыхъ дивизій, а къ операціямъ на западѣ ихъ могло быть уже до 10-ти. Германская броневая дивизія — самостоятельный, мощный боевой организмъ. Ядро ея — танки, около 400, сведенные въ 2 полка. Кромѣ нихъ: моторизованная пѣхота, мотоциклетный батальонъ, артиллерійскій полкъ, части развѣдывательныя, связи, саперъ и тыловыя.

Нѣмецкая броневая дивизія въ бою не служитъ никому помощницей и организована такъ, что можетъ обходиться и сама безъ посторонней помощи. Другія соединенія лишь используютъ результаты ея грозной, самостоятельной боевой работы.

Что касается матерьяльной части самихъ танковъ, то здѣсь Испанскій опытный полигонъ оказалъ нѣмцамъ огромную услугу. Первые образцы нѣмецкихъ танковъ, посланные въ Испанію, оказались излишне быстроходными за счетъ слишкомъ слабой брони и вооруженія. Испанія помогла нѣмцамъ обнаружить ошибку во время и успѣть создать новые образцы танковъ мощно бронированные и мощно вооруженные, которые себя и оправдали на поляхъ Польши и Франціи. Кромѣ броневыхъ дивизій къ войнѣ нѣмцы имѣли 4, такъ называемыхъ, легкихъ дивизіи — до 100 броневтомобилей, столько же танковъ, мотоциклисты, пѣхота на грузовикахъ, артиллерія и пр. На эти дивизіи возлагалась роль, отсутствувавшей у нѣмцевъ стратегической конницы — дальняя развѣдка и пр., съ чѣмъ эти дивизіи повидимому и справились.

Наконецъ **авіація** — въ Германіи самостоятельная третья часть вооруженныхъ силъ страны — подобно арміи и флоту. От-

дѣльное министерство и пр. Къ авіаціи же относятся и всѣ виды противовоздушной обороны страны и войскъ. Во главѣ талантливый организаторъ, маршалъ Герингъ.

Къ началу войны германская авіація была и количественно, а, главное, качественно первой въ мірѣ. Такой остается она и сейчасъ. Любопытно, что пресловутая „Штука“ — пикирующій бомбардировщикъ — появился уже въ 1937 г., былъ въ Испаніи, примѣнялся въ Польшѣ и, казалось бы, никакой неожиданностью для англо французовъ быть не могла. Лишнее доказательство негодности военнаго руководства союзниковъ.

Достигли значенія самостоятельнаго боевого средства **парашютисты**. Дѣло поставлено по нѣмецки основательно и серьезно. Парашютистовъ сейчасъ яко бы до 4 дивизій, т. е. 30-40.000 чел. организованныхъ и обученныхъ.

Въ итогѣ, Германія, путемъ, конечно, огромнаго напряженія, за 5 лѣтъ создала первоклассную вооруженную силу. Результаты и доказательства у всѣхъ передъ глазами. Пожалуй, не будетъ преувеличеніемъ полагать, что германская армія 1939 г. во многихъ отношеніяхъ даже выше, чѣмъ та же армія 1914 года.

Шт.-Кап. Варнекъ.

Очерки внутр. положенія во Франціи

1. Переворотъ — отъ Компьена до Виши.

Результатъ долгаго хозяйничанія въ странѣ партійныхъ псевдо-демокр. правительствъ вылился въ военную катастрофу и привелъ къ крушенію прогнившаго строя, представители котораго, въ страхѣ передъ случившимся и народнымъ гнѣвомъ, въ послѣдній моментъ призвали „спасать“ того, кого сами давно побаивались: такъ появился у власти Маршалъ Петенъ, 84 л. старецъ, со славой защитника Вердена и репутаціей усмирителя бунтовъ въ арміи въ 1917 г. По всей видимости, имъ, ген. Вейганомъ и адм. Дарланомъ были предъявлены исп. власти нѣкія ультимативныя требованія, поставившія маршала во главѣ мин. кабинета, съ Пьеромъ Лавалемъ, какъ его замѣстителемъ; затѣмъ имъ смѣло была взята на себя величайшая отвѣтственность зак [illegible] і перемирія (Комп. лѣсъ) — слѣдствіе безвыходнаго положенія страны, очутившейся „. . . подъ обломками либерально-парламентарнаго капитализма“, по выраженію нын. министра внутр. дѣлъ Маркэ. Далѣе — короткія, простыя, но трогательныя обращенія къ странѣ, гдѣ говорилось объ ошибкахъ недавняго прошлаго, предательствѣ б. союзника, о тягчайшихъ послѣдствіяхъ, о долгѣ, о твердомъ рѣшеніи Маршала возродить страну. Палата и Сенатъ были по-

ставлены передъ диллемой: отказаться отъ былыхъ идеаловъ или...
или, надо думать, пасть жертвой народнаго гнѣва; они предпочли первое и въ образованномъ ими въ Виши Нац. Собраніи Маршалу Петену была предоставлена (569 гол. противъ 80) неограниченная власть.

Начальныя слова перваго конституціоннаго акта даютъ многое понять: „... Мы, Филиппъ Петэнъ, Маршалъ Франціи ...“ Уже и до этого устами Маршала и его сотрудниковъ была обѣщана безпощадная ломка всего отжившаго и сгнившаго. Вотъ вкратцѣ первые результаты и шаги: установленіе твердой власти и съ тѣмъ спокойствія въ странѣ, роспускъ Парламента, самоотрѣшеніе безъ соотв. акта б. Президента Республики, назначеніе новаго состава кабинета министровъ (лишь передъ Маршаломъ отвѣтственныхъ) разработка новой государственной конституціи, крутыя мѣры ради моральнаго оздоровленія, администрат. чистка, поворотъ къ церкви, постепенная демобилизація, налаживаніе жизни въ свободной и занятой частяхъ страны и т. д. Газетія говорятъ о будущемъ строѣ, схожемъ съ португальскимъ проф. Салазара; несомнѣнно скажутся вліянія исп. и ит. опытовъ; объявлена война (въ предѣлахъ страны) капитализму и **союзному съ нимъ** соціализму, равно и излишней индустріализаціи, „темнымъ силамъ“ и т. д. — „Отечество, семья и трудъ!“ — „Земля не обманетъ!“ — „Довольно лжи!“ — вотъ примѣрныя фразы изъ рѣчей Маршала. — Молодежи дается широкая дорога, но въ „ежевыхъ рукавицахъ“. Выборъ министровъ и др. лицъ показалъ, что Маршалъ не считается ни съ кѣмъ и ни съ чѣмъ, кромѣ индивид. качествъ назначаемаго; конечно высшіе чины Арміи и Флота имѣютъ его наибольшее довѣріе.

Французская пресса не скрываетъ причины, приведшія Францію къ катастрофѣ, цензура же не препятствуетъ. Достаточно привести одну изъ многочисленныхъ статей такого рода, помѣщенную въ „Gringoire“ отъ 25.VII: „... страна тонетъ отъ политики послабленій, которую режимъ навязывалъ ей въ теченіе 20 лѣтъ. Привычка къ лѣни, отвращеніе передъ малѣйшимъ усиліемъ, нужда веселиться безъ границъ, отступленіе передъ отвѣтственностью, безграничная и дурацкая вѣра въ Государство Провидѣніе, печальная выборная система, по милости которой довѣріе дается тѣмъ, кто больше обѣщаетъ, преступная демагогія ... вотъ то, что насъ привело къ сегодняшнему положенію ... Это отчаянное бѣгство населенія — въ жуткихъ образахъ послѣдствіе состоянія духа, такъ какъ уже 20 лѣтъ, какъ страна бѣжитъ отъ затрудненій, отъ отвѣтственности, отъ рѣшеній. Уже 20 лѣтъ, какъ откладываютъ, совѣщаются, отсрочиваютъ, спорятъ ... находятъ оправданіе своей слабости, своимъ отставкамъ, своей трусости ... привѣтствуютъ людей, приглашающихъ разоружаться, меньше работать, больше развлекаться ... убѣждаютъ, что люди, требующіе жертвенности, говорятъ отъ имени военныхъ фабрикантовъ ...“ и т. д.

Надо знать положеніе въ странѣ, чтобы оцѣнить рѣшимость *Маршала:* $^3/_5$ оккупировано, 6 милліоновъ бѣженцевъ, пути сооб-

щенія и связь нарушены, колоніи отрѣзаны, не хватаетъ продуктовъ питанія, угля, нѣтъ бензина, транспортъ разрушенъ, массовыя потери людьми, всѣ послѣдствія катастрофы . . . Подвигъ!... — Вотъ почему всѣ надежды лучшей части населенія и покоятся на Маршалѣ, какъ единственномъ человѣкѣ, способномъ спасти и возродить.

Отношеніе съ оккупаціонными властями повидимому сносное; поведеніе оккупантовъ, по отзывамъ отовсюду, во всемъ достойно удивленія и похвалъ.

2. Подъ диктатурой, въ ожиданіи новой конституціи.

Для установленія обѣщаннаго странѣ новаго строя, вмѣсто временной нынѣшней формы, Прав-ву Маршала Петэна кромѣ времени нужны два фактора: ликвидація ближайшихъ послѣдствій происшедшей военной и политической катастрофы и готовность страны воспринять новый строй; почему всѣ мѣропріятія Прав-ва идутъ по одному изъ путей — „ликвидаціонному" или подготовительному"; поспѣшности нѣтъ мѣста и потому диктатура пока болѣе чѣмъ умѣстна.

„ . . . Государственная колесница, хотя бы обревизованная и модернизованная, остается подчиненной статическимъ и динамическимъ законамъ, пренебрегать важностью которыхъ — безуміе. Слѣдуетъ взяться за болѣе неотложное: наше моральное и граж. данское пріобщеніе къ условіямъ послѣ пораженія, борьбу противъ безработицы, быстрое и раціональное использованіе рессурсовъ страны, уничтоженіе алкоголизма, развитіе физическихъ и духовныхъ качествъ фр. молодежи . . . Будемъ руководствоваться приказомъ одного изъ старыхъ нашихъ шефовъ: „Твердой поступью впередъ, ребята, но не быстрѣе музыки и ротнаго значка!.." („P. Dauphinois", 10-VIII, „Ни безволія, ни поспѣшности", J. Fangeal)

„ . . . Власть принадлежитъ безраздѣльно Маршалу Петэну, отъ котораго исходятъ всѣ правит. дѣйствія. Нѣтъ больше Министерства въ прошломъ значеніи слова, но Министры, индивидуально отвѣтственны передъ Шефомъ Гос-ва, который ихъ можетъ узолить по желанію . . ." („Candide", 7-VIII, „Въ ожиданіи чистки" — „Политич. недѣля").

„ . . . Маршалъ, Шефъ Фр. Гос-ва, ведетъ свое дѣло съ обдуманнымъ спокойствіемъ — не проходитъ дня безъ декрета, рѣшенія, дѣйствія. Т. к. все надо наново дѣлать, создавать и находить, то трудъ громаденъ. Для созиданія нужно время, а оно ограничено . . . Обязательнымъ условіемъ улучшенія нашей судьбы — оздоровленіе общественнаго духа и продолжительность усилія. Навыки прошлаго умерли сами собой и мы облегчимъ дѣло Шефа Гос-ва, если мы рѣшимся порвать съ ошибками, за кои такъ болѣзнено расплачиваемся . . ." („Candide", 7-VIII, передовая).

„ . . . Никто не можетъ не признать, что творчество Правительства за 1 мѣсяцъ его существованія болѣе значительно,

чѣмъ въ недавнемъ выполняемое Парламентомъ за цѣлый годъ...“ („P. Dauphinois“, 11·VIII, „Прав·во за работой“, L. Blond)·

„ . . . Усиліе всей страны — ея правителей и ея работниковъ — взнуздаетъ бѣдствіе . . . Вѣрьте намъ: теоретическій интернаціонализмъ осужденъ и сами демократ. принципы ослабли въ результатѣ потерянной войны, съ легкимъ сердцемъ предпринятой „для защиты демократіи . . .“ („L'Effort“, 11·VIII, „Дѣло возстановленія“, J. Arnol).

Вотъ таковы сужденія различныхъ органовъ фр. печати о задачахъ и дѣйствіяхъ власти. Власть-же — исполнительная, законодательная и верховная въ одномъ лицѣ — создала 12 министерствъ съ 21 генер. секретарями внутри ихъ, въ рукахъ коихъ сконцентрированы всѣ мин. службы, причемъ лишь компетентность каждаго дала занять соотв. постъ. Но статутъ новой Франціи предусматриваетъ широкую децентрализацію, раздѣленіемъ на 27 провинцій (какъ въ Королевской Франціи), съ поставленными во главѣ ихъ губернаторами, причемъ примутся во вниманіе особенности районовъ страны (общность тѣхъ или иныхъ интересовъ, характеръ путей сообщенія, этнографія и т. д., что пренебрегалось въ „департаментахъ“ Республики); эта реформа задержана оккупаціей. Далѣе, среди прочихъ, послѣдовали декреты: о запрещеніи госуд. и обществ. службы лицамъ, коихъ отецъ — иностранецъ; объ увольненіи рапортомъ соотв. министра любого чиновника, непригоднаго для службы; о ревизіи всѣхъ актовъ натурализаціи иностранцевъ, начиная съ 1927 года; о лишеніи подданства всѣхъ безъ уважительныхъ причинъ покинувшихъ фр. территорію между 10·V и 30 VI, съ конфискаціей имущества . . . Наконецъ, послѣдовало изданіе „констит. акта № 5“, учреждающаго Верховный судъ для членовъ б. прав·въ и ихъ подчиненныхъ и т. д., виновныхъ въ объявленіи происшедшей войны, неготовности къ ней и прочихъ дѣйствіяхъ.

Тема о „чисткѣ“ и „судѣ“ не сходитъ со страницъ печати... Вотъ, напр., статья въ „Candide“ 7·VIII — „Тѣ, кто долженъ платить“, въ „Gringoire“, 8·VIII „Повсюду называйте виновныхъ“ Ph. Henriot и „Отъ побѣды къ разгрому“ R. Dorgeles, тамъ же.

Чисткѣ подвергся въ первую очередь адм. аппаратъ и дипломатическій корпусъ — гонка невѣроятная, но это лишь начало! — „Пожжемъ сѣры на Кэ-д'Орсей!“ призываетъ R. Recculi въ „Gringoire“ 8·VIII, вспоминая добрымъ словомъ прошлую фр. дипломатію и понося недавнюю: „ . . . Война 1914 г. выиграна нашими дипломатами наравнѣ съ солдатами: союзъ съ Россіей, которая до Брестъ Литовской измѣны удерживала на Вост. фронтѣ добрую треть германскихъ армій . . .“ и т. д. — Декретъ Прав·ва, допускающій обновленіе и омоложеніе диплом. агентовъ, послѣдовалъ только-что! . . .

Прав·во „смотритъ въ корень“: взростить новое поколѣніе! Энергичный и волевой баскъ Ибарнегарей, принадлежащій къ своего рода „нац.-соц.“ партіи, поставленъ во главѣ Мин·ва Семьи и Молодежи и уже въ области нац. воспитанія, спорта, духовнаго

оздоровленія и т. д. чувствуется нѣчто новое; мин-во его создаетъ сразу-же новую юношескую организацію „Compagnons de France“ что пробудило повсюду сочувственные отклики: „ . . . Наша цѣль говоритъ одинъ изъ созидателей организаціи — воззвать ко всей фр. молодежи. Используя опытъ и результаты, достигнутые другими организаціями молодежи, мы не только не желаемъ ихъ замѣнить, но занять мѣсто въ ихъ ряду. Мы желаемъ охватить неорганизованную массу молодежи, оставшуюся въ сторонѣ отъ движеній молодежи по причинамъ политическимъ, религіознымъ, соціальнымъ или семейнымъ. Дать молодежи идеалъ, внедрить въ нее чувство естественной жизни, всецѣло допуская расцвѣтаніе личности — уважать духовное начало каждаго—таковы принципы „C. de F.“. . .“ („L'Effort“ 10 VIII, „Молодежь участвуетъ въ національномъ возрожденіи“, P. Pridet).

„ . . . Моральное и спортивное воспитаніе молодежи должно вестись согласно директивамъ, которыя рвутъ съ разрушительными методами прошлаго. Вхожденіе въ „C. de F.“ совершенно свободно. Мин-во Семьи и Молодежи не имѣетъ намѣренія подъ этимъ наименованіемъ объединить прежнія организаціи молодежи —тѣ среди нихъ, крѣпость и своеобразность неоспоримы, будутъ ободрены и поддержаны. Жизнь на воздухѣ будетъ широко примѣнена; дѣятельности „Компаньоновъ“ будутъ предложены многочисленныя соціальныя службы . . .“ („P. Dauphinois“ 11-VIII, интервю съ окружнымъ инструкторомъ).

„ . . . Но и въ школѣ уже преобразованія, стремящіяся „очистить“ педагогическій персоналъ (а есть что!), поднять престижъ шк. нач-ва и ввести новые методы въ **воспитаніе** дѣтей . . .

. . . Культъ раненнаго Отечества вновь возрождается во всемъ своемъ мистицизмѣ. И прежде всего Школа вновь становится школой фр. доблести, какой мы ее знали въ концѣ минувшаго вѣка . . .“ („L'Illustration“ 27-VII „Школа для Отечества“, A. Cahuct).

Мин-во нац. Обороны создаетъ свою организацію допризывного возраста „Родина и Молодежь“, куда порядкомъ приказа уже зачислены молодые люди, призванные до срока. Въ дополненіе ко всему этому, начата борьба съ алкоголизмомъ: запрещеніе входа въ „пьющія мѣста“ лицъ моложе 18 л., ликвидація привиллегій въ винокуреніи (что Парламентъ тянулъ безконечно), разработка декрета „суровыхъ мѣръ“, появленіе котораго надо ожидать со дня на день. Исходя изъ взгляда, что, „дотанцовались“, Правительство не даетъ разрѣшенія открытія дансинговъ и пр. безобразія. Конечно, вся внутренняя политика Прав-ва во многомъ схожа съ др. образцами, но есть тенденція заявлять, что ни копированія, ни имитаціи не нужно: самобытный опытъ но со склонностью слѣдовать опыту португальскому все въ чемъ; под. „салазаромъ“ ожидается въ организаціи корпоративнаго представительства.

„ . . . Двѣ существенныя реформы произведены Генер. Конфедераціей Труда въ чрезвыч. засѣданіи 21-VII: первая полностью освобождаетъ ея программу отъ марксистской идеологіи, въ частности отъ борьбы классовъ; вторая можетъ еще болѣе важна, до-

пуская синдикализмъ составной частью организованной профессіи. . . . г. Рене Пелэнъ, нынѣ министръ Промышленности и Труда, весной 1937 г., въ качествѣ Тов. Генер. Секретаря Г. К. Труда, изложилъ въ одномъ обозрѣніи съ католическимъ оттѣнкомъ проэктъ слiянiя различныхъ вѣтвей рабочаго движенія . . .

. . . Нынѣ ничто болѣе не препятствуетъ слiянiю, которое позволило бы фр. синдикализму, избавленному отъ его прежней партiйной окраски, поднять благую борьбу за смѣлое проведенiе братской корпоративной системы, гдѣ усилія большинства не служили бы только для удовлетворенія амбицій нѣкоторыхъ вожаковъ. Освобожденный отъ господства политическаго имперіализма, въ сознаніи необходимости нац. дисциплины и прежде всего занятый интересами страны онъ могъ бы играть значительную роль въ реконструкціи Франціи . . ." („P. Dauphinois" 11-VIII, „За конструктивный синдикализмъ", J. Fangeal).

Особо корпоративизму въ Португаліи посвящены статьи Р. Рекули въ „Gringoire" 25 VII и 1-VIII и въ „Candide" 7-VIII. Интересенъ новый методъ познанія нуждъ населенія и страны: Маршалъ приглашаетъ къ себѣ на бесѣду отд. лицъ — такъ уже бесѣдовалъ съ 3-мя крестьянами изъ различныхъ районовъ Франціи („землѣ" Маршалъ придаетъ первенствующее значеніе).

Обсужденіе причинъ катастрофы, постигшей страну, занимаетъ во фр. печати все еще много мѣста; приведу здѣсь двѣ выдержки, какъ показатели общественного мнѣнія.

„ . . . Это не Франція побѣждена, а режимъ: все анти-французское, движеніе 1936 г., болото Нар. Фронта, соціализмъ, трибуна, выборы, Парламентъ . . . — Это и не армія также, а все что ненавидѣло армію . . . — „Скажи, пріятель, это конечно ты, что поднималъ кулакъ въ 1935-6 г.г.? — Да, я! — И это ты, что желалъ лѣзть въ Испанію? — Да, я! — И это ты, что говорилъ что Сов. Россія — „военная гроза", что у нея рабочая армія, способная потрясти всѣ Германіи свѣта и преданная какъ собака фр. пролетаріату? — Да, я! — Ну, тогда иди своей дорогой, побѣжденный, но не говори о пораженіи Франціи! . ." („Candide" 7-VIII, „Прочная, какъ Новый-Мостъ", P. Dominique).

„ . . . Всѣхъ видовъ оффиц. конферансье, элегантные фразёры и хроникёры были подсылаемы, чтобы насъ убѣждать, что нашъ тріумфъ обезпеченъ . . . Какъ посмѣть сомнѣваться, когда высшія власти страны были такъ увѣрены въ будущемъ? . . . Безъ Россіи, которая удерживала въ 1915 г. на Вост. фронтѣ 1 милл. чел., имѣя противъ себя Италію и лишь одну морскую союзницу.

. . . Нашъ довѣрчивый народъ пѣлъ „Интернаціоналъ" въ то время, какъ въ другомъ мѣстѣ сознаніемъ овладѣлъ наиболѣе пламанный націонализмъ. Побѣда нашихъ сосѣдей была побѣдой тоталитарнаго гос-ва надъ аморфнымъ либерализмомъ, недисциплинированнымъ, павшимъ до уровня анархіи; побѣдой единой госуд. непреклонной воли, олицетворенной въ одномъ человѣкѣ, надъ безчисленными слабоволіями професіональныхъ политиковъ, ставившихъ выше всего интересы ихъ секты . . ." („L'Illustration", 27-VII и 3-VIII, „Философія одного пораженія" L. Naubeau).

Для многихъ еще сужденія объ „іудо-масонствѣ“ — бредни но здѣсь уже давно билась тревога и крупные еженедѣльники какъ „Candide“, „Gringoire“, „Je suis partout“ посвящали долгіе годы длинные столбцы этому вопросу, открыто называя имена, ложи и т. под. и предсказывая результаты этой подпольной работы. „Бредни“ оказались не изъ пустыхъ — на дняхъ ожидается рѣшеніе Прав-ва о закрытіи масонскихъ ложъ. Въ „Gringoire“ 8-VIII R. Boucard помѣщаетъ интересную статью „Экоссизмъ“ (англ. масонство), объясняющую работу англ. масоновъ во Франціи за 200 л. какъ планомѣрное проведеніе политики ослабленія Франціи; видно, что у автора статьи имѣется основательный матеріалъ.

А. ОРАНСКІЙ.

ВОЙНА НА ЗАПАДНОМЪ ФРОНТѢ

(Періодъ 25.VII — 25.VIII.)

Послѣ того, какъ 22.VII Лордъ Халифаксъ, обращаясь по радіо къ народамъ Великобританіи, отвергъ мирныя предложенія Гитлера, стало ясно, что борьба продолжится.

Не прекращая повседневныхъ дѣйствій воздушнаго и морского флотовъ, Германія и Италія продолжали готовиться къ генеральному сраженію. Такъ какъ элементъ внезапности, подобно напр. дѣйствіямъ въ Норвегіи и Даніи, отсутствовалъ, необходима была тщательная подготовка предстоящихъ дѣйствій во всѣхъ деталяхъ. Надо думать, что это, именно, послужило задержкой въ предпринятіи рѣшающихъ дѣйствій съ точки зрѣнія чисто стратегическаго характера. Этотъ перерывъ былъ использованъ государствами оси для установленія спокойствія у себя въ тылу — въ Дунайско-Балканскомъ районѣ, столь важномъ для Германіи и Италіи, какъ сырьевая и продовольственная база, а также какъ районъ, связывающій съ бассейномъ Средиземнаго моря, въ которомъ должны разрѣшиться въ ближайшемъ будущемъ важнѣйшія проблеммы.

Вопросъ заключается: а) въ удовлетвореніи ревизіонистическихъ стремленій Венгріи и Болгаріи за счетъ Румыніи, захватившей по Тріанонскому и Нюйійскому договорамъ районы Трансильваніи, принадлежащей ранѣе Венгріи, и Добруджи — Болгаріи; б) въ разграниченіи сферъ вліянія „оси“ и СССР и в) претензій Италіи черезъ Албанію въ Эпирѣ, въ частности, а главное заставить Грецію покинуть оріентацію на Англію, что въ значительной степени облегчитъ итало-германцамъ дѣйствія въ в. части Средиземнаго моря. Въ описываемый нами періодъ эти вопросы не получили еще окончательнаго разрѣшенія, но все говоритъ за то, что они будутъ разрѣшены въ желат. для „оси“ направленіи.

Что касается **военныхъ операцій**, то по своему характеру оихъ мжно раздѣлить на два періода: до 7-10 августа и послѣ

этой даты. До 7-10.VIII вооруженныя силы „оси“ вели главнымъ образомъ воздушнымъ флотомъ развѣдку и бомбардировку военныхъ и промышленныхъ объектовъ. При этомъ налеты производились небольшими соединеніями. Въ то-же время подводный флотъ и быстроходныя торпедныя лодки, совмѣстно съ самолетами, дѣйствовали противъ товарнаго графика, нападая на торговые пароходы, цистерны съ горючимъ и ихъ конвои, стремясь отрѣзать острова отъ питающихъ нхъ базъ, имѣя цѣлью — обезкровить Метрополію, подготовивъ почву для нанесенія главнаго удара. Этими комбинированными дѣйствіями силы „оси“ полагали воздѣйствовать и на психику островного населенія, надломить его духъ, понизить его сопротивляемость. О результатахъ этихъ нападеній можно судить по докладу военнаго руководителя ю. з. Англіи полковника В. Амброуза въ военное министерство, гдѣ онъ между прочимъ говоритъ:

„Занятые въ теченіи 10 ч. рабочіе военныхъ заводовъ, постоянно находятся въ тревогѣ, вслѣдствіе частыхъ сигналовъ о налетахъ непріятельскихъ аэроплановъ. Короткій ночной отдыхъ около 6 часовъ, тоже прерывается 2-3 раза сигналами воздушной тревоги. Постоянныя тревоги, продолжительный рабочій день, отсутствіе сна и общая депрессія, гибельно отражсется на физическомъ и особенно душевномъ состояніи рабочихъ. Они блѣдны и истощены; отъ 20-23% всегда больны, — бѣгутъ съ фабрикъ и вообще изъ атакуемыхъ областей — причемъ главная причина не физическое истощеніе, а истощеніе нервовъ“ (15.VIII Г.Т.А.)

Что касается подрыва транспорта, то за 26, 27 и 28 іюля германскій подводный и воздушный флотъ потопилъ около 300 т. тоннъ различныхъ товаровъ, шедшихъ изъ колоній въ Метрополію, а это составляетъ 350 товарныхъ поѣздовъ по 60 вагоновъ въ каждомъ. Вотъ результаты подготовителныхъ операцій, проводимыхъ силами „оси“.

Одинъ изъ видныхъ руководителей германскаао народа — сравнилъ Англію съ свернувшимся въ клубокъ ежомъ. Для того чтобы его взять необходимо постепенно одну по одной выдернуть колючія его иглы. Выдергиваніемъ иголокъ и занимались силы оси. Въ то-же время шла усиленная работа по подготовкѣ воздушныхъ и морскихъ базъ и приведенія въ порядокъ въ ближайшемъ тылу коммуникацій. Не надо упускать изъ виду, что при отступлгніи французскихъ армій — сотни мостовъ были разрушены и сотни километровъ ж. дорогъ и автострадъ приведены въ состояніе негодности.

7-10 августа произошелъ переломъ въ веденіи в. дѣйствій.

7-8 августа итальянцы вторглись въ англійское Сомали, а 10 авг. германцы начали массовыя воздушныя атаки островов.

Итальянцы перешли границу 3 колоннами и двинулись въ вбщемъ въ направленіи на столицу Сомали, укрѣпленный пунктъ оерберу. Двѣ колонны, каждая силою около бригады наступали Бъ направленіи на сѣверъ черезъ горные проходы, обороняемые

англійскими индусскими частями; одна колонна, силою около дивизіи съ бронированными и моторизованными частями наступала въ восточномъ направленіи, двигаясь вдоль берега Аденскаго залива. Послѣ ряда упорныхъ боевъ въ горныхъ проходахъ у Годенъ, Еренъ и Жугарданъ, при жарѣ до 55°, итальянцы, сломивъ англійское сопротивленіе, къ 16.VIII подошли на 30-40 клм къ Берберѣ, гдѣ на второй и последней оборонительной позиціи, прикрывающей Берберу, англичане организовали оборону.

19.VIII послѣ кровопролитнаго сраженія, итальянцы пробили и эту полосу у Фарукъ и Лапару, чѣмъ рѣшена была участь и Берберы. По оффиціальнымъ англійскимъ даннымъ отъ 19-VIII — англичане, прикрываясь туземными частями, спѣшно садились на пароходы у Берберы, погрузивъ предварительно матеріальную часть и артиллерію, торопясь уйти въ Аденъ. Знакомая по Дюнкерку картина, только въ небольшомъ масштабѣ.

Такимъ образомъ, меньше чѣмъ за 2 недѣли, итальянцы, разбивъ англійскія колоніальныя войска, дѣйствуя по методу сѣверной части „оси", твердой ногой стали на берегу Аденскаго залива, держа подъ угрозой проходъ между Средиземнымъ моремъ и Индійскимъ океаномъ въ своихъ рукахъ.

„Дуче, Вамъ и побѣдоноснымъ войскамъ Вашимъ шлю самыя сердечныя пожеланія по случаю большой побѣды 19.VIII" — телеграфировалъ вождь III Райха Муссолини по случаю окончанія кампаніи въ Сомали. Описаніе этого похода въ одномъ изъ самыхъ жаркихъ мѣстъ міра, при бездорожьи, гористой и пустынной мѣстности, ждетъ своего историка.

Въ то-же время воздушный флотъ продолжалъ бомбардировку Мальты, Александріи, Хайфы, Адена и др. военныхъ объектовъ на средиземноморскомъ и африканскомъ участкахъ фронта.

10 августа германскій воздушный флотъ началъ массовыя атаки острововъ. Цѣлью этихъ операцій было овладѣніе воздушнымъ пространствомъ надъ территоріей британской Метрополіи, — борьба шла за господство въ воздухѣ — ибо только при владѣніи небеснымъ сводомъ, при достиженіяхъ современной военной техники, открывались дальнѣйшія возможности при проведеніи плановъ Германскаго Верховнаго Командованія, имѣющихъ конечной цѣлью — капитуляцію Великобританіи.

Уже не сотни а тысячи бомбардировщиковъ появились надъ территоріей англійскихъ острововъ. Такъ — на четвертый день начавшихся массовыхъ налетовъ, число атакующихъ машинъ доходило до $2^1/_2$—3 тысячъ. Атаки намѣченныхъ объектовъ велись волнами по 50 100 бомбовозовъ въ каждой, на разстояніи 2, 5, 10 минутъ между волнами. Главное вниманіе было обращено на уничтоженіе воздушныхъ и морскихъ базъ и источниковъ, питающихъ воздушный и морской флоты, дающіе возможность имъ работать. — аэродромы, доки, портовыя сооруженія, мастерскія, заводы изготовляющіе моторы, аэропланы, оружіе всѣхъ видовъ, склады горючаго, баллонные баражи и т. д.

Поэтому бомбардировкѣ подвергнулись Дувръ, Портсмутъ, Саутхамптонъ, О въ Уайтъ, Портландъ, Плимутъ, Лондонъ, Бирмингамъ, Шефильдъ и др., — такъ какъ тамъ находились интересующіе германское командованіе военные объекты

Усиленныя бомбардировки продолжались безъ перерыва до 16.VIII, когда вслѣдствіе состоянія погоды они были преустановлены. Въ результатѣ операцій этого періода германцы, если и не достигли абсолютнаго господства въ воздухѣ, то относительнаго господства несомнѣнно они добились. Эскадрилы проникали къ намѣченнымъ объектамъ и выполняли поставленныя имъ командованіемъ задачи. Англичане, не смотря на всѣ усилія, не могли ихъ остановить. Надо при этомъ замѣтить. что нѣмцами была введена въ дѣйствіе, только небольшая часть воздушныхъ силъ, или по образному выраженію одного изъ руководителей Германскихъ вооруженныхъ силъ, — это были булавочные уколы,—время нанесенія удара молотомъ еще не подошло.

17.VIII Германское Верховное Командованіе оффиціальной деклараціей объявило полную блокаду англійскихъ островозъ. Метрополія обратилась въ осажденную крѣпость съ сорока милліонами ртовъ.

Наступаетъ новая фаза войны.

Галлиполійская хроника

Изъ галлиполійской августовской информаціи узнаемъ о весьма тяжеломъ положеніи русскихъ во Франціи. Отношеніе къ нимъ, какъ со стороны французовъ, такъ, въ особенности, германцевъ — доброжелательное. Но послѣдствія войны сказались въ томъ, что наши остались въ громадномъ большинствѣ безъ работы. Это положеніе очень медленно улучшается. Галлиполійцами дѣлается все, что возможно, чтобы помочь своимъ соратникамъ: на мѣстахъ устраиваются дешевые или безплатные обѣды, собирая на нихъ средства отъ находящихся на работѣ; въ другихъ странахъ повсемѣстно открытъ сборъ денегъ на помощь нашимъ „французамъ". Есть очень трогательныя свѣдѣнія объ отчисленіяхъ по половинѣ дневной заработной платы съ каждаго (Русе), или отчисленія изъ имѣющихся капиталовъ крупной суммы (полк. С-ій) и, на колько извѣстно, никто не отказывается принести свою лепту. Предсѣдатель общества, по иниціативѣ котораго производятся сборы, предупреждаетъ, чтобы вопросъ о затрудненіяхъ въ пересылкѣ денегъ не останавливалъ эту акцію, полагая, что способы найдутся, предполагая, что въ этомъ отношеніи сможетъ помочь организація международнаго о-ва Краснаго Креста.

Редакція охотно приметъ на себя трудъ въ сборѣ средствъ на указанную цѣль для передачи собранныхъ денегъ въ ближайшее отдѣленіе о-ства г-цевъ, на которое, въ цѣломъ, возложена эта операція.

⁂

Генералъ Архангельккій передаетъ привѣтъ и пожеланія всѣмъ чинамъ РОВС-а съ прежней стойкостью перенести всѣ невзгоды въ связи съ новыми міровыми событіями, памятуя, что за мракомъ послѣдуетъ и разсвѣтъ.

⁂

Наступило время, когда безъ помощи со стороны подписчиковъ и друзей „Г. В.“ невозможно безперебойно продолжать его изданіе даже въ сокращенномъ видѣ. Журналъ попрежнему доходитъ во всѣ тѣ мѣста, въ которыя разсылался и раньше, независимо отъ раздѣленіе на воюющіе лагеря, что заставляетъ многихъ просить сохранить его существованіе. ПОМОГИТЕ, КТО МОЖЕТЪ.

»НОВОЕ СЛОВО«

Еженедѣльная газета подъ редакціей В. М. ДЕСПОТУЛИ

Берлинъ — 8-й годъ изданія

Пріемъ подписки въ Болгаріи у Александра Зуева, СОФІЯ, ул. Врабча № 17.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

за 3 мѣсяца — 60 лева
за 6 — — 120 —
за 12 — — 240 —

Цѣна отд. номера въ розничной продажѣ — 6 лева.

Печатница „НОВЪ ЖИВОТЪ“ — София.

1920
ГАЛЛИПОЛИ
1921

Выходитъ ежемѣсячно

№ 88

1 ОКТЯБРЯ 1940 г.

ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Адресъ редакціи: ул. Оборище, 17, Софія

1 Октября 1940 г.

Осенью: на Фрола и Лавра, Сергія Радонежскаго, Архангела Михаила — ранней зимой падаютъ полковые праздники нашихъ частей, создавшихся на переломѣ судебъ Россіи. Обстановка, при которой отмѣчались эти праздники поразительна: то въ перерывахъ между боями въ гражданскую войну, то въ лагерѣ въ Галлиполи; затѣмъ въ казармахъ и службѣ въ пограничной стражѣ на Балканахъ; потомъ — много лѣтъ разбросанные по всему свѣту изъ за поисковъ куска хлѣба, но крѣпкіе своей полковой закалкой; наконецъ — въ еще болѣе усложнившейся обстановкѣ, раздѣленные границами однихъ и фронтами другихъ, воюющихъ державъ со всякими препятствіями для связи. Но можно быть увѣреннымъ, что и при этой обстановкѣ, ничѣмъ не могущія быть рарушенными духовныя нити связи, тянутся отъ уцѣлѣвшихъ отъ бурь житейскихъ соратниковъ къ соратнику, отъ славнаго прошлаго, минуя мрачное настоящее, къ будущему, которое все яснѣе вырисовывается, какъ торжество нашихъ идеаловъ, ради которыхъ такъ много было пережито. Эти идеалы помогли исповѣдникамъ ихъ избѣжать превращенія въ бѣженскую пыль, заслуживъ во многихъ мѣстахъ уваженіе иностранцевъ; создали циментъ, крѣпко сцѣпляюшій духсвно вѣрнаго марковца, находящагося въ Пиренеяхъ, съ марковцемъ въ Парагваѣ; они же, эти идеалы, сохранили рыцарей Бѣлой Идеи отъ злокачественной гангрены бѣженства — невѣрія, соблазновъ мѣщанскаго мнимаго благополучія, всевозможныхъ посуловъ новыхъ пророковъ и преждевременнаго политическаго одряхлѣнія.

Историкъ, какого бы онъ ни былъ направленія, не сможетъ обойти молчаніемъ Бѣлое Движеніе. Не намъ, современникамъ и участникамъ судить о нашемъ въ немъ участіи. Но ясно одно: наши идеалы — все для Родины и отвращенје отъ марксизма съ его человѣконенавистничествомъ, захватываютъ человѣчество все больше и больше. Вотъ почему, въ дни нашихъ полковыхъ праздниковъ, въ этомъ году мы съ особой любовью и гордостью вспоминаемъ основоположниковъ и живую лѣтопись этихъ идеаловъ — наши части.

А. ФЕДОТОВЪ.

Тактика по опыту настоящей войны

Очеркъ второй.

Создавая инструментъ войны, т. е. армію, надлежаще организованную и вооруженную, нѣмцы одновременно, конечно, вырабатывали и способы употребленія этого инструмента — тактическіе пріемы и методы примѣненія своей сверхсовременной вооруженной силы. Внутри арміи шла огромная работа по обученію ея и особенно ея команднаго состава правильному примѣненію новыхъ боевыхъ средствъ на полѣ боя; насаждалось всѣми мѣррми единство взглядовъ.

Любопытно отмѣтить, что нѣмецкая военная печать періода возсозданія арміи, т. е. послѣ 1934 года, почти не отражала той огромной внутренней работы. Она сильно потускнѣла съ началомъ періода усиленныхъ вооруженій, хотя, казалось бы, должно было быть какъ разъ наоборотъ. До 1934 года нѣмецкая военная печать очень живо обсуждала вопросы организаціи и вооруженія современныхъ войсковыхъ соединеній, вопросы примѣненія новыхъ боевыхъ средствъ, помѣщались очень интересныя тактическія задачи въ масштабѣ дивизіи и пр. Послѣ 1934 года все это постепенно прекратилось. Германскіе военные журналы занялись воспоминаніями изъ прошлыхъ войнъ, обзорами иностранныхъ армій, описаніями текущихъ военныхъ столкновеній (Абиссинія, Испанія, война въ Китаѣ) и лишь иногда обсуждали несущественные свои военные вопросы. Тактическія задачи понизились до ранга батальона и роты.

Объясненіе этому странному на первый взглядъ явленію можно найти въ томъ, что новая германская, армія получала новыя организацію и вооруженіе и было неумѣстно подвергать эти вопросы обсужденію въ печати, т. е., иначе говоря, подлагать ихъ критикѣ и этимъ подрывать къ нимъ довѣріе. Что же касается вопросовъ новой тактики — ихъ еще менѣе было желательно дѣлать предметомъ полемики и разглашать на весь міръ. Очевидно новые взгляды внѣдрялись въ гущу арміи путемъ ученій, маневровъ, тактическихъ занятій. Прививалась единая доктрина; вырабатывалось умѣніе правильно и однообразно пользоваться новыми боевыми средствами. Такъ или иначе, вся работа новой тактической подготовки германской арміи производилась скрыто и, какъ видно, даже тѣ, кому за германской арміей больше всего надо было слѣдить, ея сосѣди и будущіе враги, эту работу проглядѣли.

Но на какихъ основахъ, на какомъ опытѣ нѣмцы могли строить и организацію и тактическую подготовку своей новой арміи? Основной базой могъ являться только опытъ Великой войны. Всѣ

послѣдующія боевыя столкновенія (Боливія—Парагвай, Абиссинія, Японія—Китай и Испанія) могли лишь разсматриваться, до извѣстной степени, какъ опытные полигоны въ смыслѣ испытанія новѣйшихъ боевыхъ средствъ. Условія этихъ военныхъ столкновеній были слишкомъ специфичны по сравненію съ условіями **„большой войны“**, къ которой готовились нѣмцы, и выводы изъ нихъ можно было принимать лишь со значительными коррективами.

Какой же основной тактическій выводъ изъ Великой войны? А слѣдующій — современная техника пошла въ гораздо большей степени на пользу оборонѣ, чѣмъ наступленію, т. е., иначе говоря въ существовавшихъ въ В. войну условіяхъ, *оборона въ огромной степени была сильнѣе атаки.*

Ведущая военная сила Европы, побѣдительница Вел. войны—Франція, сама, на своихъ бокахъ довольно ощутительно испытавшая разницу между наступленіемъ и обороной эпохи прошлой войны — въ этотъ выводъ увѣровала прочно и никакихъ поправокъ къ нему ввести не попыталась. Наоборотъ, еще довела этотъ выводъ до предѣла — *если оборону технически усилить до возможной достижимой степени, то атака будетъ вообще немыслима.* Отсюда сооруженіе такого шедевра военно-инженернаго искусства, какъ линіи „Мажино“, за которой Франція почувствовала себя въ полной безопасности отъ всякихъ наступательныхъ предпріятій своего вѣкового врага.

Попробуемъ, однако, разобрать: нѣсколько правиленъ этотъ *основной* выводъ Вел. войны. Для этого надо разсмотрѣть, что собою представляла оборона той эпохи и какъ выглядѣло противопоставлявшееся ей наступленіе — атака. Оборона Вел. войны — люди, укрытые землей или бетономъ, защищенные препятствіями и въ этомъ, почти безопасномъ, положеніи работающіе на многочисленныхъ и совершенныхъ огневыхъ машинахъ—пулеметахъ и всякаго рода артиллерійскихъ орудіяхъ. Атака Вел. войны — послѣ болѣе или менѣе длительной артиллерійской подготовки, имѣвшей цѣлью подавить эти огневыя машины, чего, впрочемъ, никогда не достигалось полностью, пѣхота, густыми массами (французы въ 15, 16 г. г., наши атаки 16 г.) бросалась на расположеніе противника. Артиллерія въ этотъ моментъ, по существу, не могла оказать атакующей пѣхотѣ никакой поддержки. Приходилось гасить уцѣлѣвшія огневыя средства обороны тѣлами людей, ихъ кровью, и атака, если и давáла частичные успѣхи, то цѣною чрезвычайныхъ потерь (наше Брусиловское наступленіе), а обычно захлебывалась на большей или меньшей глубинѣ. Соотношеніе средствъ атаки и обороны — открытый человѣкъ противъ машины — было, конечно, несоизмѣримо. А къ тому же неподходящія тактическія формы атакующей пѣхоты — массы людей, валомъ валившія — еще усугубляли бѣдствіе. Нѣмцы въ своихъ атакахъ 1918 г. въ послѣднее обстоятельство внесли нѣкоторую поправку, примѣнивъ, вмѣсто массовыхъ построеній, свою знаменитую „инфильтрацію“ — просачиваніе сквозь огневыя препятствія, между ними, мелкими пѣхотными группами и ликвидацію этихъ препятствій обходомъ съ тыла послѣдующими

эшелонами. Этотъ пріемъ растянулъ атаку во времени и въ глубину, но, въ концѣ концовъ. пѣхота и при этомъ способѣ выдыхалась и окончательнаго успѣха не достигала. Все равно получалось единоборство людей съ машинами, т. е. предпріятіе безнадежное.

Не помогли и появившіеся во 2-ой половинѣ войны танки, примѣнявшіеся почти всегда малыми порціями и, по своему тогдашнему техническому несовершенству, неспособные сопровождать пѣхоту на нужную глубину атаки. Пѣхота на извѣстной глубинѣ все равно предоставлялась самой себѣ. Боевая же авіація наземнаго боя вообще еще отсутствовала.

Такимъ образомъ, выводъ о превосходствѣ въ силѣ обороны надъ атакой былъ правиленъ, *но условенъ;* онъ годился лишь для уровня военной техники эпохи Вел. войны. Французы въ это увѣровали *безусловно* и за это наказаны.

Нѣмцы же не проглядѣли того обстоятельства, что военная техника, продолжавшая развиваться огромными шагами въ послѣвоенный періодъ, пошла по пути совершенствованія боевыхъ средствъ наступленія — танки, авіація и пр. Средства эти достигли высокихъ качествъ и большой мощи. Средства же обороны — въ основномъ пулеметы — остались почти на уровнѣ Вел. войны. Такимъ образомъ пропасть между силами атаки и обороны уравнивалась и, въ концѣ концовъ, оказалось возможнымъ достичь, при надлежащей машинизаціи арміи, обратнаго, т. е. сдѣлать атаку сильнѣе обороны.

Что же для этого, т. е. для достиженія перевѣса атаки надъ обороной, надо было сдѣлать?

1. Отказаться въ основномъ отъ атаки тѣлами людей. Разъ оборона строится на машинахъ, то и атаковать надо машинами.

2. Надо придать атакѣ возможную быстроту, чтобы ошеломить противника, не дать ему времени принять мѣры противодѣйствія, возможно сократить срокъ, въ теченіе котораго онъ можетъ спокойно работать своими укрытыми огневыми машинами.

3. Совершенно видоизмѣнить тактику пѣхоты въ атакѣ, чтобы боецъ пересталъ себя чувствовать безпомощной и пассивной мишенью для огня противника; надо, чтобы пѣхотинецъ самъ принималъ посильное дѣятельное участіе въ преодолѣніи сопротивленія врага.

Слѣдуетъ обратить вниманіе и на то, что нѣмцамъ приходилось съ мѣста готовить свою армію не для веселаго, полевого, встрѣчнаго боя, а для тяжелой операціи атаки и прорыва обороны противника болѣе или менѣе (и скорѣе болѣе) организованной.

Рѣшеніе нѣмцы нашли — въ отношеніи машинизаціи атаки — а) *въ танкахъ*, мощно бронированныхъ и вооруженныхъ, и въ массовомъ ихъ примѣненіи; б) *въ авіаціи* наземнаго боя — въ частности въ типѣ пикирующихъ бомбардировщиковъ, имѣвшихъ ошеломляющій успѣхъ; в) въ развитіи, надлежащемъ снабженіи и примѣненіи *саперъ*, обращенныхъ нѣмцами изъ техниковъ обороны въ техниковъ атаки, снабженныхъ всякими инструментами и средствами для разрушенія и устраненія всякаго вида препятствій

и оборонительныхъ построекъ на пути атаки пѣхоты. Саперамъ предоставлена честь составля.ь голо"ныя группы атаки.

Въ отношенiи быстроты операцiй — *широчайшая моторизацiя армiи*, о чемъ уже говорилось въ I-омъ очеркѣ, и *облегченiе пѣхотинцевъ*, обреченныхъ сражаться на своихъ ногахъ, отъ всей ноши, ненужной для боя. Эго послѣднее обстоятельство, снятiе съ бойцовъ ранцевъ, скатокъ и пр. и возка ихъ на особыхъ грузовикахъ, сыграло не маловажную роль въ подвижности нѣмецкихъ армiй и мало оцѣнено за границей. Что же касается новыхъ тактическихъ прiемовъ нѣмецкой пѣхоты въ атакѣ обороняющагося против ика, мы разберемъ ихъ ниже, при разсмотрѣнiи операцiй нѣм цкихъ армiй въ соотвѣтствующихъ случаяхъ.

Кромѣ всего прочаго надо отмѣтить, что Гитлеръ, вынесенный народной волной на вершину власти, не можетъ быть безразличнымъ къ жертвамъ кровью своего народа вообще, а своей молодежи, составляющей активаую часть германской армiи, въ частности. Несэмнѣнно, однимъ ивъ главныхъ требованiй къ своимъ помощникамъ по организацiи и вожденiю армiи, онъ поставилъ созданiе такой организацiи и примѣненiе такой тактики, которая давала бы при максимумѣ результатовъ минимумъ кровавыхъ потерь.

Въ итогѣ, Германiя создала армiю не только внѣшне организованную и вооруженную по послѣднему слову военной науки. Эга армiя была тщательно обучена сверху до низу надлежащему примѣненiю этой техники, полному и цѣлесообразному взаимодѣйствiю всѣхъ различныхъ родовъ войскъ и средствъ вооруженiя для достиженiя молнiеносныхъ успѣховъ въ тяжелѣйшемъ видѣ боя — прорывѣ укрѣпившагося противника и при этомъ, что самое поразительное, съ малыми потерями.

Сообщенныя цифры потерь германской армiи — за Польскую кампанiю около 50.000 и во Францiи до 160.000 — намъ, участникамъ Вел. войны, видѣвшимъ гетакомбы атакующей пѣхоты, кажутся невѣроятными по своей ничтожности сравнительно съ достигнутыми огромными результатами.

Въ послѣдующихъ о.еркахъ мы постараемся показать какими тактическими прiемами и методами нѣмцы смогли достичь столь огромныхъ результатовъ столь „малою кровью".

Шт.-Кап. Варнекъ.

Очерки внутр. положенiя во Францiи

3. Ставка на новое поколѣнiе.

Можетъ быть читатели „Г. В." найдутъ въ моихъ очеркахъ кое-что недостойнымъ вниманiя и лишнамъ — „зачѣмъ упоминанiе различныхъ мелочей? . . ." Но, вѣдь, часто, именно, мелочи

симпатичны и характерны и опредѣляютъ общее направленіе жизни страны, подготовляя ее къ болѣе позднимъ капитальнымъ реформамъ. Затѣмъ — мы учимся во всемъ и набираемся опыта на подобныхъ „катаклизмахъ", напоминающихъ Россійскую катастрофу и всякій лишній штрихъ нами долженъ быть заботливо отмѣчаемъ — все можетъ пригодиться въ послѣдствіи кому либо изъ насъ при возрожденіи Родины, во что мы не можемъ перестать вѣрить! . . .

Похоже, что Шефъ Фр. Гос-ва (кстати, терминъ „республика" нынѣ не примѣняется) предполагаетъ привести въ исполненіе свой планъ *возрожденія* (именно такъ!) страны не въ короткій срокъ нѣсколькими ударами, а путемъ длительной подготовки и методичными мѣропріятіями за періодъ многихъ лѣтъ, что было-бы, при сохраненіи „ежовыхъ рукавицъ", наиболѣе разумно, т. к. вся тяжесть вопроса не въ матеріальныхъ разрушеніяхъ и не въ ломкѣ госуд. строя и адм. управленія съ послѣдующей реорганизаціей всего, а въ моральномъ аспектѣ страны и въ моральномъ ея перевоспитаніи, ибо предыдущій режимъ внесъ въ эту область столько зла, что оно искоренимо въ большей части лишь съ исчезновеніемъ стараго и выходомъ на жизненную и госуд. сцену новаго поколѣнія. Ядъ легкомысленнаго ко всему отношенія, критиканства, привычки выгадывать и наслаждаться, но не жертвовать и ограничивать себя и т. под., проникъ слишкомъ глубоко, чтобы перевоспитаніе населенія могло идти путемъ назиданія и воззваній.

Какъ и раньше, подтверждаю свои заключенія выдержками изъ органовъ прессы мѣстнаго провинц. „Petit Dauphinois", съ райономъ въ 8 департаментовъ страны и 50 л. существованіемъ и эмигрировавшихъ парижскихъ крупныхъ еженедѣльниковъ: „Candide" и „Gringoire", стойко державшихся и при „Нар. фронтѣ" (тиражъ Grindoir-а сейчасъ полъ-милліона экз.).

Какъ Вамъ понравится статья: „Pardon Madame", въ газетѣ, выходящей въ губ. и унив. городѣ со 100 т. населеніемъ, гдѣ говорится о возвращеніи къ тому, чтобы . . . „приподнимать шляпу, уступать свое мѣсто дамѣ, въ особенности когда она несетъ ребенка, помогать старому и немощному подняться въ трамвай . . ." и т. д. („P. D." 9.IX).

На почвѣ моральнаго отравленія возникаетъ и скрытое противодѣйствіе новому режиму, больше выраженное пустой болтовней, не признающей ни разума, ни логики, не считающейся съ событіями: немало и такихъ, которые стоятъ за продолженіе оставленной борьбы, въ союзѣ съ той же Англіей; это послѣ войны безъ авіаціи и пр., послѣ предательства Англіи, нападенія англичанъ на фр. флотъ и колоніи и т. д.

. . . Мы знаемъ отлично, что думаютъ бонзы прошлаго режима! —„пусть, молъ, пройдетъ плохой моментъ! это не впервые, что мы подъ угрозой! — тянуть, держаться, ждать! . . ." („Cand.", 11.IX „Полит. недѣля").

„. . . Фр. катастрофа вызвана, въ особенности, ослабленіемъ разсудочности и обязана нѣкоторымъ ложнымъ принципамъ, на

кот. зиждилась наша обществ. и нац. жизнь. Однако, есть политиканы, кот. продолжаютъ убаюкивать себя надеждой, что прошлый режимъ лишь подвергнулся „непріятности“ и сможетъ возвратиться. — Ничего подобнаго! — это было бы впервые въ Европѣ, что дем. режимъ, выродившійся въ демагогію, пережилъ бы такой жестокій натискъ, какъ производимый нынѣ во Франціи. („P. D.“ 12.IX „Прав-во за работой.“).

„. . . Множество бравыхъ людей, убѣжденныхъ въ невозможности пораженія, не могутъ примириться съ очевидностью; побуждающія причины различны, но одинъ признакъ всѣмъ присущъ: убѣжденіе, что Фр. должна не знаю по какой милости и какого спец. иммунитета „выиграть“ и оказаться укрытой отъ логики момента и общей судьбы. Конечно, французы никогда не были ограниченнаго воображенія — нѣтъ ни единаго, кот. не имѣлъ бы своего плана, но не изобрѣтательныхъ людей у насъ не хватаетъ, а людей дисциплины. Нашъ прискорбный индивидуализмъ насъ родитъ бунтовщиками, придирщиками, неподчиняющимися общему закону. . .“(„Gr.“ 12·IX. „Французскій долгъ“, Ph. Henriot, б. депутатъ).

„. . . Все было слишкомъ легко для большинства изъ насъ. Вся жизнь приспособилась къ англ. „week-eld“, своего рода вакансовъ отъ четверга до понедѣльника, отъ ничтожнаго усилія къ макс. удовольствію. „Развлеченіе“ былъ нашъ нац. крахъ . . . Совершенная жизнь, по мнѣнію подростка и взрослаго ср. лѣтъ, это кругъ удовольствій и развлеченій: синема, радіо, собраній, алкогольныхъ и сексуальныхъ эксцессовъ. . . „Нельзя для скульптуры пользоваться гнилымъ деревомъ“ — этой кит. поговоркой д-ръ Каррель предваряетъ поученіе — „работайте въ лабораторіи своей частной жизни“. („P. D.“ 14.IX „Внутр. дисциплина“).

И своего рода резюме прошлому и настоящему найдемъ въ обращеніи самого Маршала отъ 14.VIII: „. . . среди испытаній, постигшихъ насъ одни имѣютъ характеръ фаталистичности — тѣ, что происходятъ отъ войны и пораженія; другія имѣютъ источникомъ тѣ-же причины, кот. привели страну къ несчастью — деморализацію и дезорганизацію, кот. какъ гангрена охватили тѣло государства, внѣдряя въ него лѣнь и невѣжество, иногда даже систем. саботажъ, въ цѣляхъ соціальнаго безпорядка или интернац. революціи.

Въ продолженіи 3/4 вѣка, предшествовавшихъ войнѣ, полит. режимъ, которому были подчинены фр-зы, главной пружиной имѣлъ культивизацію недовольства. Правило игры состояло въ оживленіи всѣхъ мотивовъ законнаго и незаконнаго раздраженія до внѣдренія убѣжденія въ нашъ народъ, кот. тогда былъ однимъ изъ счастливѣйшихъ въ мірѣ, что онъ наиболѣе обездоленный. Каждая партія не колебалась обѣщать, что стоитъ только Франціи ей довѣрить командные посты, чтобы адъ, которому фр-зы обречены, былъ бы замѣненъ раемъ. Нынѣ, когда Ф. во власти дѣйствительнаго несчастья, нѣтъ болѣе мѣста лжи и химерамъ! Надо, чтобы фр-зы рѣшились перенести неизбѣжное твердо и терпѣливо! . . .“

И вотъ вѣянія времени и недовѣріе, въ цѣломъ, къ поколѣніямъ его „сыновъ и внуковъ“, способныхъ на порывъ, но неспособныхъ на длительное и съ испытаніемъ усиліе, заставляютъ Маршала всѣ надежды возложить на поколѣніе „его правнуковъ“; въ только что приведенной выдержкѣ изъ рѣчи Маршала я выпустилъ одну фразу: „. . . Молодежь является въ особенности объектомъ нашихъ заботъ: вы — надежда новой Франціи! — на васъ ложится ея будущее. . .“

Пьеръ Гутэ, Дир. Службы Молодежи, такъ обращается къ демобилизоваонымъ посл. класса (1940): „. . . Вы пойдете на „постройки молодежи“ — стадіоны, бассейны, дома молодежи . . . Эта работа будетъ наилучшей подготовкой васъ къ открывающейся передъ вами жизнью Мы найдемъ ключи открыть вашу будущность, буд. вашихъ професій, вашихъ очаговъ. вашей чести! („P. D.“ 16.VIII).

Голосъ журналиста присоединяется: „. . . это на молодыхъ покоятся наши надежды, это молодежь будетъ имѣть миссію исправленія и возстановленія! . . Она получитъ тяжелое наслѣдство, которое ей оставляется годами безразсудной политики, длительными сумасбродствами „Картеля“ и „Нар. фронта“. Къ ней заботливо обращается взглядъ Маршала и основная идея всей его политики — одновременно подготовить ее къ ея миссіи и дать ей совокупность принциповъ и установленій, облегчающихъ ея будущее творчество. . .“ („Candide“ 11.IX „Миссія толодежи“).

Самъ Маршалъ уже не однажды навѣщалъ за это время свою молодежь; при послѣднемъ визитѣ, на спорт. полѣ въ Бійезуа, гдѣ были и „Compagnons de France“ (добров. орг-ція) и „Chantiers de la Jeunesse“ (дружины призыва 1940 г.), послѣ гимн. упражненій онъ обратился со словами, гдѣ между прочимъ сказалъ: „Нужно. чтобы вы знали, что если ваши упражненія приводятъ по очереди въ дѣйствіе всѣ ваши мускулы, то они служатъ также къ развитію духа рѣшительности, вѣры въ себя и въ особенности духа единства группы, этотъ послѣдній вамъ поможетъ бороться противъ индивидуализма, причинившего намъ столько бѣдъ . . .“ („P. D.“ 12.IX).

Принцесса Филиппа Бурбонъ Сицилійская создаетъ организацію „Les Filles de France“, чтобы . . . подготовить для „compagnons“ достойныхъ ихъ „compagnes“. . . создать въ женской молодежи состоянія духа и мистику въ соотвѣтствіи съ новыми судьбами Отечества. . .“ („P. D,“ 14 IX). Конечно, эта инціатива благословлена Шефомъ Гос-ва, кот. не имѣетъ республиканскаго страха передъ высокотитулованными особами; кстати, принцесса имѣетъ большой жизненный опытъ и знаніе ж. молодежи по своей службѣ въ м. и в. время въ качествѣ ст. сестры милосердія.

Но это все слова, а гдѣ дѣла? — прав. колесница катится медленно, но увѣренно; дѣленіе страны на 2 зоны (оккупиров. и свободная), отсутствіе бензина — основной трансп. силы и блокада побережья б. милыми союзничками болѣе всего задерживаютъ возвращеніе страны къ обычной жизни и съ тѣмъ — реформаціонную дѣятельность Прав-ва; вѣдь уже 1½ м-ца какъ между

„зонами“ нѣтъ почт. сообщенія! Но бѣженцы катятъ домой . . . до 50.000 въ сутки! Къ зимѣ съ этимъ расчитываютъ кончить, но вынужденная событіями остановка фабрикъ и заводовъ. безъ сырья, транспорта и сбыта, является главнѣйшей заботой Прав-ва въ данное время и имъ объявлена политика широкихъ работъ по всей территоріи Гос ва, причемъ казна открыла кредитъ департаментамъ, городамъ, мэріямъ и пр. на производство работъ по благоустройству (осушеніе, каналы, водопроводы, пути сообщенія...). Въ то же время страна переходитъ къ ограниченной и упревляемой промышленности.

„. . . Нужна единая рабочая организація и единая организація патронажа, основанныя на согласіи и союзѣ: онѣ согласованно поддержатъ все экон. зданіе. Между ними мы сохранимъ, въ каждоомъ этажѣ и каждой плоскости, легкость сношеній. . .“ (Ренэ Белэнъ, Мин. Пром. и Труда, интервью въ „Gr.“ 15.VIII).

18.VIII въ „Journal officiel“ публикуется законъ о вр. организаціи индустріальной продукціи: кр. смыслъ осн. параграфовъ:— роспускъ объединяющихъ органовъ патрон. и раб. организацій (конфедерацій); — образованіе Организац. Комитетовъ для учета предпріятій, ихъ средствъ, возможностей, запасовъ, раб. силы, для установленія программы фабрикаціи, для распредѣленія сырья, для опредѣленія регулирующихъ промышленность правилъ, устаносленія цѣнъ и ставокъ и назначеніе спец. управляющихъ органовъ въ каждой отрасли, — составъ К-товъ, условія ихъ дѣятельности и т. д. . . . Въ своемъ рапортѣ Шефу Гос-ва Мин. Пром. и Труда пишетъ: „Формула, Вамъ представляемая, основана на двоякой заботѣ — поставить отрасли интеросующей дѣятельности подъ управленіе энергичной и дѣйственной власти и близко соединить въ этомъ органѣ управленія представителей общ. силы и предпринимателей; этой двойной заботѣ отвѣчаетъ образованіе Комитетовъ въ каждой отрасли дѣятельности, обязанныхъ принимать требующіяся мѣры. Сначала забота объ авторитетѣ; ей въ первую голову отвѣчаетъ даваемое Пр-ву право роспуска группировокъ, кот. объединяютъ патрональные и раб. организаціи въ гос. масштабѣ и которые потеряли свой профес. характеръ ради характера политическаго. Мин. Пром. и Труда опредѣлитъ составъ Орг. К-товъ . . . будетъ производить контроль надъ всѣми рѣшеніями К-товъ. . .“ („P. D.“ 19.VIII).

Въ дополненіе Министръ позднѣе поясняетъ, что . . . „временно въ предусмотрѣнную организацію не смогли быть включены получающіе зар. плату, т. к. это требуетъ разрѣшенія деликатныхъ проблеммъ. Предвидится созданіе дисц. совѣтовъ для производства юстиціи въ рамкахъ организованной индустріи. Въ проф. организаціяхъ ликвидируются „конфедераціи“, но „федераціи“ и департ. синдик. союзы пока сохраняются. Орг. Комитеты составляются исключительно изъ причастныхъ къ данной профессіи, при контролѣ Гос-ва. Вмѣшательство Гос-ва идетъ по 2 путямъ: дать возможности и контролировать ихъ использованіе . . .“ („P. D.“ 24.VIII).

1.IX „J. Off." опубликовалъ декретъ о регламентаціи текстильной промышленности, въ духѣ новаго законодательства объ управленіи индустріи.

Для оздоровленія тѣла и души, нравовъ всякаго рода и поощренія хорошихъ сторонъ Пр-во приняло рядъ мѣръ: — модификація бракоразв. процедуры (пока не проведено закономъ) — число разводовъ дошло до 20.000 въ годъ; — законъ по борьбѣ съ алкоголизмомъ („J. Off." 24.VIII), съ запрещеніемъ крѣпкихъ „апперитивовъ," продажи сп. нап. молодымъ людямъ до 20 л., съ повышеніемъ суд. отвѣтственности за проступки въ состояніи опьяненія и т. д.; — учрежденіе „нац. картъ" для матерей, им. болѣе 3 дѣтей ниже 14 л. или 2 д. ниже 4 л. и матерей, награжденныхъ медалью „Фр. Семьи", съ пріоритетомъ въ адм. и общ. установленіяхъ, у кассъ путей сообщенія, въ магазинахъ („J. Off." 24.VIII); — декретъ, аннулирующій законъ 1904 г., запрещающій право обученія религіознымъ конгрегаціямъ („P. D." 4.IX); — реорганизація спорта, съ запрещеніемъ проф. спорта, регламентаціей спорт. обществъ, назначаемостью предс-й сп. Федерацій, острогской газ. рецензій и т. д. („P. D." 25.VIII).

Особо выдѣлю „финалъ" франк-масонства—20.VIII въ „J. Off." появился декретъ, ликвидирующій мас. орг-іи „Вел. Востокъ Франціи" и „Вел. Ложа Франціи" и всѣхъ связанныхъ съ ними образованій, съ передачей движ. и недв. имущества на благ. нужды; отъ всѣхъ гос. чиновниковъ затребована подписка о несостояніи въ мас. орг. или о выходѣ изъ нихъ.

„. . . Такъ завершается закрытіе оккультныхъ организацій, кот. во Фр. отклонились отъ своей первичной цѣли. Неопровержимо, что уже долгіе годы франкмасонство у насъ обслуживало аппетиты политикановъ и претендовело наложить свою опеку на существенныя части гос. машины и публичной администраціи. Въ общемъ, франкмасонство умираетъ отъ своихъ злоупотребленій и его конецъ совпадаетъ съ таковымъ же выродившагося парламентаризма . . ." („P. D." 21.VIII, Leop. Bondl).

Въ „Gr." 29.VIII продолжалось печатаніе инт. статьи Р. Букора объ англо франц. масонствѣ и его роли во фр. исторіи.

25.VIII въ „J. Off." опубликованъ законъ о созданіи „Фр. Легіона Комбаттанновъ", вмѣсто многочисленныхъ прежнихъ комб. орг-ій: всѣ они нынѣ закономъ роспущены (кромѣ полк. и корп. объединеній), съ передачей всего имува въ „Легіонъ"; всѣ инвакинныя организаціи объединены въ Нац. Федерацію; выб. председатели отмѣнены — назначевіе „шефовъ" свыше.

Реорганизуется и Гос. Радіо, усиліями гос. уполномоченнаго Тиксье-Виньянкура, б. деп. изъ „молодыхъ".

Далѣе — репрессаліи. . . Верх. Судъ въ Ріомѣ возбудилъ дѣло противъ б. министровъ Ж. Манделя (еврей, гос. измѣна), Жана Зей (еврей, в. дезертиръ), Пьера Кота и Гюи де Шаморъ (оба „воздушные").

Кромѣ того сидятъ подъ стражей Э. Даладье, П. Рейно и Ген. Гамленъ. Послѣдовалъ декретъ о лишеніи фр. національности и конфискаціи имущества ряда лицъ, изъ коихъ 75% евреи,

съ пятью Ротшильдами во главѣ; въ этомъ числѣ и нѣсколько крупныхъ журналистовъ, эмигрировавшихъ въ Англію. Ожидается продолженіе. . . Чистка админ. аппарата то же продолжается въ обѣихъ зонахъ. Но никакихъ особо-суровыхъ мѣръ не принимается — диктатура довольно мягкая, что въ правой печати вызываетъ даже недовольство. Но. напр крупный лѣвый еженедѣльникъ „Маріанна" закрытъ на 3 м ца за помѣщеніе какой то статьи еврея Лекаша, извѣстнаго своей анти нац. дѣятельностью.

Здѣсь мы подошли къ евр. вопросу. . . Волна антисемитизма во всей странѣ растетъ и небезпричивно, т. к. всѣ лакомые въ прав. кругахъ, промышленности и гдѣ угодно въ огромномъ числѣ оказались завяты евреями, зачастую недавно натурализованными и гешефты дѣлались невѣроятные; „Gr." и „Cand." приводятъ длинные списки под. лицъ, частью уже скрывшихся, списки членовъ мас. ложъ тоже полны евр. именами — однихъ „Леви" 52!.. А дальше Коганы и пр. знакомые намъ дома еще!..

Настоящей ксенофобіи еще нѣтъ, но частичный походъ противъ иностранцевъ идетъ: это объясняется „законно" страшной безработицей, „измѣной" Италіи, большимъ % преступности среди иностранцевъ (сколько вѣдь „антифашистовъ" насобирали за 20 лѣтъ!) и раздраженіемъ изъ за пораженія; печ льно, что нашего брата неизбѣжно тоже причисляютъ къ прочимъ, хотя насъ и мобилизовывали: — „логика!.."

Перемѣны въ составѣ Пр-ва продиктованы, видно, причинами и внѣшн. и внутр. порядка: осложненія съ Англіей изъ за блокады и колоній и болѣе рѣшительный курсъ вообще; поэтому и Ген. Вейганъ отправленъ съ чрезв. полномочіями въ Африку.

„. . . Единственная сила новаго режима — въ престижѣ Маршала, въ довѣріи, какимъ Нація его одѣлила. . . Маршала, кот. окружаетъ себя людьми, наиболѣе способными выполнить его начертанія, кот. ихъ испытываетъ, судитъ и замѣшаетъ, безъ того, чтобы эти измѣненія обозначали перемѣну политики . . ." („Cand." 11.IX, „Полит. недѣля").

Въ заключеніе приведу заявленіе Полк. Графа Де Ля Рокка, Предсѣдателя Фр. Соціальной партіи, б. организаціи б. комбаттантовъ „Croix de Feu" — враги „Нар. фронта": . . . Въ настоящихъ условіяхъ никто не имѣетъ ни легальнаго, ни моральнаго права посвящать себя прежней выборной и парламентарной игрѣ.– Нѣтъ больше политики, нѣтъ и партій!.. Съ начала войны „P. S. F." перестала фактически существовать, какъ партія; она перестаетъ ею быть и по имени. — Чего мы хотимъ? — замиренія и обновленія Франціи, путемъ соціальнаго прогресса и преданности странѣ. И вотъ найденное нами названіе: „Франц. Соціальный Прогрессъ" („P.S.F."). („Petit Journal" 15. VIII).

Добавлю и то, что во время „потрясеній" вернулись изъ Италіи въ монастырь Шартрёзъ монахи, изгнанные 27 л. тому назадъ во имя демократическихъ свободъ — религіозныхъ убѣжденій, свободы слова, совѣсти и пр.. Это событіе огромнаго для

Фр. значенія, хотя монаховъ-то и горсточка — оно лишній разъ знаменуетъ приближеніе Франціи къ ея былымъ путямъ въ области духовной и „примиреніе“ Гос-ва съ Церковью.

А. ОРАНСКІЙ.

ОБЗОРЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ

(Періодъ 25.VIII — 25.IX.)

Годовщина войны.

Одинъ годъ тому назадъ, послѣ отказа Польши разрѣшить мирнымъ путемъ Данцигскій вопросъ, 1 сентября арміи III Райха вторглись въ Польшу, а черезъ два дня, 3 сентября, Англія и Франція объявили Германіи войну. Въ теченіе цѣлаго года мы были свидѣтелями эпохальныхъ событій, отраженія которыхъ еще долго будутъ чувствоваться въ исторіи человѣчества.

Событія еще не кончены, и, вступая во второй годъ войны, мы будемъ, вѣроятно, наблюдать еще большія перемѣны въ международной жизни. Динамизмъ тоталитарныхъ державъ продолжится, ибо главные вопросы, изъ-за которыхъ началась война еще не разрѣшены.

Подводя итоги ушедшаго въ небытіе года, намъ прежде всего бросается въ глаза, по сравненію съ прошлой войкой, та рекордная быстрота, съ которой арміи стальной оси проводили операціи на всѣхъ фронтахъ.

За минувшій годъ германцы заняли 1.674.465 кв. клм. со 100 милл. населенія. Съ такой же быстротой была проведена итальянской колоніальной арміей цѣлостная операція по овладѣнію Англійскимъ Сомали, правда, съ небольшимъ населеніемъ около 350.000 чел. и территоріей въ 176.000 кв. клм. но имѣющимъ чрезвычайно важное стратегическое значеніе.

Третій Райхъ, установивъ общую границу съ СССР на Вислѣ, протянулъ ее къ Нордкапу на сѣверъ, и далѣе на югъ, черезъ пріятельскую Испанію надвѣсился надъ Гибралтаромъ, а черезъ союзную Италію достигъ Аденскаго залива въ сѣв.-вост. Африкѣ. Эти блестящіе результаты были достигнуты поистинѣ „малой кровью“. Если мы обратимся къ цифрамъ, то увидимъ, что за минувшій годъ войны германцы потеряли всего около 200.000 чел. изъ которыхъ 39.000 убитыми, между тѣмъ какъ въ 1914 г. за первые четыре мѣсяца военныхъ дѣйствій, потери достигли 580 т. чел., изъ которыхъ убитыхъ около 200.000 ч., а въ одномъ только сраженіи въ 1918 г., за 20 дней потеряно было около 975.000 ч., изъ которыхъ убито и пропало безъ вѣсти около 225 т. чел..

Какъ результатъ всѣхъ, истинно классическихъ операцій: 1) Англія была вытѣснена съ континента Европы на Острова не только въ смыслѣ военномъ, но и политическомъ; 2) Утвердилось непоколебимое господство оси на европейскомъ материкѣ; 3) Англія, великая мастерица составленія коалицій, оказалась одна лицомъ къ лицу противъ Германіи и Италіи, объявившей 10 мая войну союзникамъ, и скоро, вѣроятно и Испаніи.

Только 44 дня понадобилось германскому катку, чтобы раздавить Францію, катку, прошедшему по полямъ Бельгіи, Фландріи и остановившемуся въ лѣсу Компьенъ 24 іюня.

Небывалый въ военной исторіи примѣръ. Невольно является вопросъ, — какъ могло случиться, что обезоруживъ 20 лѣтъ тому назадъ Германію въ Версалѣ, обладая колоссальными средствами, имѣя возможность пользоваться всѣми достиженіями военной техники, въ союзѣ съ Англіей и нѣкоторыми малыми державами, не уступая въ числѣ народа и вооруженныхъ силахъ оси Берлинъ-Римъ, — Франція, собственно послѣ полутора-мѣсячной борьбы, — вынуждена была капитулировать? Чѣмъ объяснить такіе небывалые въ военной исторіи успѣхи германскихъ армій? Здѣсь мы вплотную подходимъ къ вопросу о вѣчной силѣ духа. Можно имѣть самую совершенную военную технику, громадное число, но если эти элементы не одухотворены животворящей силой духа, всѣ матеріальныя достиженія останутся мертвымъ грузомъ и не дадутъ надлежащаго эффекта.

Окончивъ міровую войну въ станѣ побѣдителей, Франція увѣровала, что своими успѣхами она обязана величію французскихъ военныхъ идей, французскаго военнаго генія. То обстоятельство, что почти весь міръ помогалъ французамъ или вооруженными силами или неисчерпаемыми средствами, — что напр. Марна и Верденъ были спасены жертвенностью русскихъ армій, было забыто быстро. Изъ опыта прошлой войны не въ достаточной мѣрѣ были оцѣнены первые ея маневренные періоды; почти трехлѣтнее позиціонное сидѣніе загипнотизировало франц. военную мысль, въ результатѣ чего была создана линія „Мажино".— И армія, и народъ въ цѣломъ, находились подъ гипнозомъ этой линіи. Еще до вступленія Франціи въ войну, линія „Мажино" похоронила духъ франц. армій. и когда, послѣ 10 мая, крѣпости начали рушиться подъ мощными ударамя германцевъ какъ картонныя постройки — ни франц. командованіе, ни исполнители не могли уже повернуть рычага исторіи, и случилось то, что должно было случиться: рушился Верденъ, пало „Мажино" и на 44 день грандіознаго сраженія, — Франція, съ преклоненной головой, смиренно вошла въ тотъ же вагонъ въ Компьенской рощѣ, гдѣ, 20 л. тому назадъ, Фошъ передалъ повергнутой Германіи Версальскіе диктаты.

Совершенно обратное мы видимъ у германцевъ. Отдавая должное матеріи, дѣлая чудеса въ военной техникѣ, старательно изучая ея свойства отъ высшаго до низшаго, работая не покладая рукъ, для обладанія техническими достиженіями, — на первенствующее мѣсто они поставили духовныя начала. Моральныя

ценности они поставили въ основу постройки, какъ народнаго, такъ и военнаго начала. Достаточно вспомнить, какъ во всѣхъ своихъ выступленiяхъ Гитлеръ подчеркиваетъ честь германской нацiи. Въ военной подготовкѣ все проникнуто живымъ духомъ маневра, наступленiя, — не только въ организацiи, воспитанiи и обученiи вооруженныхъ силъ, но и въ организацiи обороны государства. Стоитъ только взглянуть на линiю „Зигфрида" состоящую изъ группъ огневыхъ точекъ не притягивающихъ, не сковывающихъ армiи, а дающихъ имъ опору для маневра, — что бы увидѣть разницу съ франц. военной мыслью, создавшой „Мажино", ставшую могилой фр. армiи. Воспитанная на тактикѣ Фридриза Великаго и на стратегiи Мольтке-Шлиффена, германская армiя побѣдоносно несла свои знамена съ переломленнымъ крестомъ къ Вислѣ, Нарвику, Парижу, и нынѣ стремится водрузить ихъ на стѣнахъ Бекингемскаго дворца

Какъ бы особнякомъ, но несомнѣнно имѣя внутреннюю связь съ западомъ, развивались военныя событiя на востокѣ Европы.

Послѣ ряда пограничныхъ инциндентовъ, 29 ноября 1939 г. войска СССР перешли Финляндскую границу и, безъ объявленiя войны, началась Финляндская кампанiя.

3½ мѣсяца продолжалась тяжелая, упорная бовьба 3-хъ миллiоновъ финновъ съ 180 миллiоннымъ СССР, при чрезвычайно тяжелыхъ климатическихъ условiяхъ сѣверной зимы. Не поддерженная западными демократiями, 12 марта Финляндiя подписала мирный договоръ, по которому уступила СССР бывшую Выборгскую губернiю и нѣкоторыя воздушныя и морскiя базы.

7 августа Литва, Латвiя и Эстонiя вошли въ составъ СССР. Продолжая активную политику, 27 iюня Совѣты предъявили Румынiи ультиматумъ, а 28-30 iюня Сѣв. Буковина и Бессарабiя были окупироааны красной армiей, а въ сентябрѣ Румынiя исправила свои границы, передавъ часть Трансильванiи — Венгрiи и Добруджи — Болгарiи, за счетъ гарантiй всѣхъ ея границъ державами „оси". Этимъ трассирована и на Балканахъ линiя интересовъ между Германiей и СССР, прочерченная еще ранѣе въ Скандинавiи, Прибалтикѣ и Польшѣ, причемъ, какъ сообщаетъ сов. военный оффицiозъ „Красная Звѣзда" отъ 22 сент.: „СССР остается внѣ борьбы за Балканскiй полуостров".

Такимъ образомъ, въ итогѣ перваго года войны, политическая карта Европы измѣнилась до неузнаваемости. Исчезли Польша, Латвiя, Литва, Эстонiя, Люксембургъ, какъ самостоятельныя державы, а Норвегiя, Данiя, Голландiя, Бельгiя и половина Францiи оккупированы германскими войсками. Часть аномалiй, созданныхъ Версалемъ, уничтожена, — другая часть ожидаетъ своей очереди. Измѣненiя эти не могли не отразиться и на бассейнѣ Дуная. Дунай имѣетъ громадное значенiе для оси, какъ важная коммуникацiя. Нынѣ Дунай сталъ почти германскимъ воднымъ сообщительнымъ путемъ. Значительная часть продовольственныхъ припасовъ, идущухъ изъ ю.-в. угла Европы, и почти все горючее идетъ въ Германiю Дунаемъ. Поэтому вопросъ о свободномъ и спокойномъ плаванiи по этой рѣкѣ является для Германiи однимъ

изъ жчзненныхъ вопрссовъ. Анахронизмомъ являлся режимъ плаванія по Дунаю, установлыенний еще въ первой половинѣ прошлаго столѣтія. Плаваніе отъ Ульма до Браилова контролировала такъ называемая Международная комиссія, въ которой, кромѣ державъ, прилегающихъ къ Дунаю, были представители Австріи, уже не существующей, Франціи н Англіи, нынѣ находящихся въ противномъ станѣ.

Создавшееся неестественнсе положеніе терпимо не могло быть и созванная по иниціативѣ Германіи 4.IX въ Вѣнѣ конференція ликвидировала Международную комиссію и надзоръ за плаваніемъ по Дунаю перешелъ въ руки омываемыхъ водами Дуная государствъ во главѣ съ Германіей.

Военныя операціи.

Военныя операціи минувшаго періода можно охарактеризовать какъ подготовительныя къ рѣшительному удару. Они выразились въ усиленныхъ бомбардировкахъ германскимъ воздушнымъ флóтомъ важныхъ военныхъ объектовъ, причемъ главное вниманіе было обращено на Лондонъ и устья Темзы. Начиная съ 7.IX, почти непрерывно, безчисленныя воздушныя эскадрильи бомбардируютъ Лондонъ, расположенныя въ его районѣ аэродромы, аэропланные заводы, жел.-дор. узлы портовыя сооруженія, склады горючаго, продовольствія и т. п. Цѣль этихъ бомбардировокъ: — ослабить оборону островoвъ, нарушить правильное функціонированіе военной машины Англіи, деморализовать гарнизонъ и населеніе 40 милліонной осажденной крѣпости и уменьшить ея сопротивляемость.

Въ борьбѣ за воздушные просторы надъ Метрополіей, Германскій воздушный флотъ настолько преуспѣлъ, что его соединенія появляются надъ намѣченными объектами и выполняютъ указанныя имъ командованіемъ задачи. Всѣ усилія англійскихъ воздушныхъ силъ остановить нашествіе германскихъ эскадрилій остаются безуспѣшными. Благодаря близости и охватывающему положенію германскихъ исходныхъ базъ, воздушный флотъ 3-го Райха проводитъ съ успѣхомъ принципъ Наполеона: „Врозь двигаться — вмѣстѣ драться". Поэтому, по свидѣтельству наблюдателей, бываютъ моменты, когда крылья стальныхъ птицъ закрываютъ солнцѣ въ районѣ Лондона. Разрушенія, нанесенныя столицѣ Англіи — ужасны; послѣдніе дни пожары въ Лондонѣ не прекращаются и поднимающіеся къ небу клубы дыма и пламени, какъ бы молятъ о пощадѣ и служатъ въ то же время маяками для новыхъ и новыхъ идущихъ съ востока и юга воздушныхъ волнъ, несущихъ очередныя разрушенія.

Но и англійскій воздушный флотъ не остается въ бездѣйствіи; кромѣ пассивной задачи — отбитія атакъ прка, англичане дѣлаютъ налеты на Берлинъ, Гамбургъпи рядъ другихъ городовъ, о которыхъ иногда появляются свѣдѣнія въ германскихъ оффиц. сообщеніяхъ. Подвести балланcъ ревультатамъ этихъ нападеній еще невозможно.

Въ сущности, здѣсь вопросъ заключается не столько въ матеріальныхъ разрушеніяхъ, сколько въ вліяніи на психику народа, ибо при воздушныхъ нападеніяхъ на города, страдаетъ уже не только армія, но и все населеніе. Т. о. возвращаемся опять къ вопросу о духѣ націи, силу котораго учесть весьма трудно и которая (сила) иногда сламывается почти внезапно и тогда уже историки дѣлаютъ свои заключенія.

Съ чисто воен. точчи зрѣнія можно лишь учесть слѣдующее: 1. Отъ аэродромовъ, которыми нынѣ обладаетъ Германия, гораздо ближе до объектовъ нападенія въ Англіи, чѣмъ у послѣдней; это большое преимущество.

2. Еще до начала операцій во Франціи стало ясно, что противовоздушная оборона не можетъ остановить воздушнаго нападенія. Только занятіе аэродромовъ пр-ка, его заводовъ,— словомъ ликвидація авіаціи, ея базъ на землѣ, — ликвидируетъ дѣятельность пр-ка въ воздухѣ. Дѣйствія бомбардир. авіаціи во многомъ схожи съ артиллеріей, только разстоянія не тѣ. Такъ же какъ и артиллерія, бомбард. авіація не сможетъ одна рѣшить участь боя. Въ случаѣ съ Англіей мы видимъ, что пока ея духъ не сломленъ, а въ этомъ все дѣло, рѣшеніе войны затягивается.

Въ то время какъ на правомъ участкѣ фронта, воздушный флотъ 3 Райха велъ усилянную бомбардировку островов, — итальянцы 15 сентября перешли въ наступленіе на Египетскомъ участкѣ, имѣя, повидимому, задачу овладѣть суэцкимъ перешейкомъ. Египетъ лежитъ въ с.-вост. углу Африки на стыкѣ Азіи и Африки. На сѣверѣ Египетъ омывается водами Средиземнаго моря, на востокѣ — Краснымъ моремъ, на югѣ граничитъ съ англо-египетскимъ Суданомъ и на западѣ — съ итальянскими колоніями — Либіей и Киренаикой. Тропикъ Рака прорѣзываетъ Египетъ въ южной его трети. Съ сѣвера на югъ протяженіе его около 1000 клм. и съ запада на востокъ около 800-900 клм.

Поверхность Египта 994.300 кв. клм. представляетъ почти безводную, песчанную равнину, почти безжизненную, за исключеніемъ плодородной долины р. Нила, которая съ юга на сѣверъ на всемъ протяженіи прорѣзываетъ его территорію, и отдѣльныхъ оазисовъ, разбросанныхъ по одиночкѣ или группами на необозримыхъ песчанныхъ пространствахъ. Изъ 994.300 клм. — обитаемы только 31 000 клм. Въ виду пустыннаго характера поверхности Египта, особо важное стратегическое значеніе пріобрѣтаютъ пути и оазисы. Они являются направляющими при веденіи военныхъ операцій. Путями Египетъ бѣденъ. Важнѣйшими являются: 1) Прибрѣжный путь, идущій отъ Киренаики вдоль берега Средиземнаго моря къ нижней дельтѣ р. Нилъ. (отъ Сиди Барани до Александріи проложена ж. дорога). 2) Пути, пролегающіе по долинѣ р. Нила, гдѣ проходитъ и трансафриканскій ж. д. путь отъ Каира черезъ Хартумъ къ Капштаду.

Населенные пункты, имѣющіе военное значеніе: 1) Самумъ— портъ на Средиземномъ морѣ — въ 45 клм. отъ границы съ Киренаикой, воздушная и морская база.

Сиди Барани — въ 100 клм. отъ границы — центръ первой укрѣпленной полосы. Воздушная база. Въ Сиди Барани имѣется 10 колодцевъ съ изобильной, чистой водой, извѣстныхъ еще въ римскую эпоху. 3) Марса Матрухъ — въ 130 клм. отъ Сиди Барани и 270 клм. отъ Александріи, воздушная база и центръ второй укрѣпленной полосы. 4) Александрія — 450.000 жит., военный портъ — морская база Англійскаго флота. 5) Портъ Саидъ— торговый портъ. 6) Суецъ, у южной оконечности канала и 7) Кайро—1.063.576 чел. — столица Египта, на ж. д. линіи — Кайро — Капштадтъ. Эти пункты являются важными военными объектами.

Населеніе Египта около 16 милліоновъ человѣкъ по даннымъ 1939 г. Главная масса, около 92% — земледѣльцы и скотоводы— Феллахъ — магометане и городское населеніе — Копты — христіане; европейцы — около 1/4 милліона.

Климатъ — тропическій.

О значеніи Египта говорить не приходится. Достаточно взглянуть на карту, чтобы видѣть, что кто владѣетъ Египтомъ, тотъ владѣетъ и Суэцомъ, гдѣ проходятъ кратчайшіе морскіе пути связывающіе Англію съ ея богатѣйшими колоніями и доминіонами, а Италію — съ Абиссиніей и вост. Африкой.

Въ политическомъ отношеніи Египеть представляетъ самостоятельную державу, но фактически — Англія тамъ распоряжается какъ въ своихъ доминіонахъ. Согласно договору, англичане имѣютъ право держать на территоріи Египта свои войска для защиты Суэцкаго канала и имѣютъ воздушныя и морскія базы.

Египетъ имѣетъ свою армію, но армія эта не достаточно сильна, не обучена, не снабжена современными техническими средствами, такъ что вести современную войну, хотя бы въ колоніальномъ масштабѣ, она не можетъ, и въ ведущейся кампаніи англичане на нее разсчитывать не могутъ. Вдоль берега Средиземнаго моря итальянцы подъ командованіемъ генерала *Граціани* ведутъ наступленіе 3 мя броневыми и моторизованными дивизіями.

Генералъ *Вейвель* располагаетъ группой до 110 000 англійскихъ, индусскихъ и родезскихъ войскъ; 80.000 прибыли изъ Палестины и около 30.000 пополненій прибывшихъ изъ Англіи; въ общемъ — до 230.000 съ 500 самолетовъ и до 1.000 броневыхъ машинъ. Не надо упускать изъ виду, что при сложившейся обстановкѣ — итальянцамъ легче подтягивать резервы, нежели англичанамъ.

15 сентября точно 100 дней спустя отъ вступленія Италіи въ войну, итальянскія бронированныя и моторизованныя части перешли Либійско-Египетскую границу, двигаясь въ общемъ направленіи на Александрію, наступая двумя коллонами, при поддержкѣ воздушныхъ силъ, послѣ горячихъ авангардныхъ схватокъ 16-го числа итальянцами былъ занятъ Самумъ.

Продолжая наступленіе, итальянскія дивизіи 17.IX подошли къ Сиди Барани. Въ результатѣ ожесточеннаго кровопролитнаго боя, при температурѣ въ 40-50°, сопротивленіе англичанъ было сломлено и итальянцы овладѣли этимъ важнымъ пунктомъ. Прикрываясь арьергардами — 18 и 19 англійскія моторизированныя

части, преслѣдуемые итальянцами, отходили на Марса Матрухъ, гдѣ повидимому рѣшили оказать сопротивленіе.

О рѣшеніяхъ, принятыхъ во время переговоровъ Рибентропа съ Чіано, закончившихся 22 сент. печать дѣлаетъ догадки, въ числѣ которыхъ имѣется и усиленіе борьбы на Средиземномъ морѣ. Было бы логично искать здѣсь попытки ликвидаціи могущества Великобританіи чего до сихъ поръ не удалось сдѣлать въ ея центрѣ — на островахъ. Быть можетъ въ Римѣ приняты планы дѣйствій въ Гибралтарѣ и Египтѣ, а также и мѣры давленія на Турцію и Грецію, находящихся подъ вліяніемъ англійской политики.

Ближайшія недѣли, а можетъ быть и дни покажутъ гдѣ есть истина.

ГАЛЛИПОЛІЙСКАЯ ХРОНИКА

Галлиполійскія информаціи помѣщаютъ писма изъ Франціи (не оккупиров. части), изъ которыхъ видно, что положеніе русскихъ тамъ еще болѣе ухудшилось.

С-тъ Этьенъ 14. IX. — „Часть насъ безъ работы, съ половины іюля, всѣ остальные работаютъ временно впредь до замѣны ихъ французами. . . Угроза голодной смерти русскимъ легко можетъ перейти въ реальность".

Аннеси, 15. IX. — „Насъ здѣсь 38 чел. положеніе прямо безвыходное, черезъ мѣсяцъ многіе изъ насъ окажутся совершенно безъ средствъ къ существованію и будутъ обречены на голодъ, а наступаетъ зима, что будетъ дальше — трудно даже представить. . . Обратитесь къ Международному Обществу Краснаго Креста, чтобы принялъ въ насъ участіе. Изъ газетъ узнали, что испанскихъ беженцевъ везутъ въ Мексику, можетъ и насъ куда нибудь могли отправить. . ."

Письма изъ Лоіна, Каннъ и др. мѣстъ такъ же говорятъ о полной неизвѣстности въ будущемъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ русскихъ еще, не уволнили и заводы риботаютъ полнымъ ходомъ (Ривъ) или замедленымъ темпомъ (Гренобль), въ , нѣкоторыхъ мѣстахъ русскіе получаютъ деньги на безработныхъ съ предупрежденіемъ, что это будетъ до 15 сентября.

Изъ Берлина же пишутъ: „Первые группы русскихъ рабочихъ уже прибыли къ намъ: ожидается прибытіе и изъ Франціи Для многихъ приходится начать жизнь сызнова — съ чернорабечихъ. Люди съ дипломами, съ техническими знаніями и съ досаоточной энергіей не задержаваются долго на выкорчевываніи пнтй или на выгрузкѣ цемента, но люди безъ диплома и безъ знанія языка будутъ поставлены въ тяжелое положеніе. Вѣдь годы уже не тѣ, что были 20 лѣтъ тому назадъ".

Въ Болгаріи. *Сроднившись съ болгарскимъ народомъ въ теченіе пребыванія въ эмиграціи и изданія въ Софіи нашего журнала, а такъ же воспоминаніями жертвъ нашихъ отцовъ по освобожденію Болгаріи, русскіе, живущіе въ Болгаріи, глубоко раздѣляютъ радость болгарскаго народа, прасоединившаго къ своему государству часть Добруджи съ единоплеменнымъ населеніемъ.*

ПАМЯТИ РУССКИХЪ ВЪ ИСПАНІИ

За † генер. Фокъ (въ центрѣ) стоитъ въ бѣлой рубашкѣ ген. Шинкаренко, у самаго дерева, въ плащѣ — † Шт.-Кап. Полухинъ.

Выдержки изъ письма изъ Норвегіи

„Фабрика, гдѣ я работаю, лежитъ въ крѣпостномъ раіонѣ Оскарсборгъ—Хортенъ (въ фіордѣ, въ глубинѣ коего лежитъ столица страны — Осло). Въ ночъ съ 8-го на 9-ое апрѣля часть германскихъ военныхъ судовъ, направляющихся въ Осло, была встрѣчена огнемъ береговой батареи въ Оскарсборгѣ. Огонъ былъ открытъ съ дистанціи 1200—1400 метр. и первый же снарядъ легъ въ носовую башню, шедшаго въ головѣ, крейсера „Блюхеръ". Второй выстрѣлъ съ крѣпостной батареи вызвалъ взрывъ и пожаръ на палубѣ. Не открывая огня, крейсеръ „Блюхеръ" продолжалъ движеніе впередъ. Выпущенная изъ берегового миннаго аппарата мина, видимо, попала въ нефтяную цистерну, тк. кк. вслѣдъ за взрывомъ и крейсеръ, и водная поверхность, покрылись огромнымъ пламенемъ. Въ эти трагическія минуты экипажъ крейсера

высыпалъ на палубу и среди пламени, съ сохраненіемъ полнѣйшаго спокойствія, запѣлъ германскій гимнъ: „Deutschland, Deutschland über alles“ . . .

Огонь и вода прекратили послѣднюю пѣснь храбрыхъ! . . .

Норвежцы, свидѣтели этого, до сихъ поръ не могутъ разсказывать о видѣнномъ, безъ суевѣрнаго ужаса. — После неудачи „Блюхера“ германскія суда сосредоточились противъ мѣст. Тофте, ближе къ противоположному берегу фіорда. Можно было наблюдать, какъ нѣсколько разъ открывался огонь занитныхъ орудій противъ пытавшихся приблизиться аэроплансвъ. Довольно густой туманъ надъ фіордомъ мѣшалъ наблюденію. Между часомъ и двумя дня отъ названой группы судовъ отдѣлились 2 большихъ боевыхъ корабля, направились къ Оскарсбергу и открыли огонь изъ тяжелыхъ орудій. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ все смолкло. Оскарсборгъ сдался.

Надо еще упомянуть, что, послѣ потопленія „Блюхера“, германскіе аэропланы начали забрасывать крѣпость бомбами, вызвавъ пожары и заставивъ гарнизонъ скрыться въ убѣжища.

Въ крѣпости не было *ни одного* убитаго *ни одного* раненаго и *ни одного* подбитаго орудія: и все таки крѣпсcть сдалась . . .

Необходимо отмѣтить, что какъ только норвежскіе рыбаки прибрежнаго раіона увидѣли тонущихъ съ „Блюхера“ людей — они бросились къ своимъ моторнымъ лодкамъ и не взирая на опасность, — ничали спасать, кого только могли.

Это было оцѣнено германскими властями, которые щедро вознаградили рыбыковъ за ихъ самоотверженную работу, о чемъ было переданно по радіо изъ Осло и было отмѣчено и въ мѣстной прессѣ.

Германскія власти отмѣтили геройское поведеніе экипажа „Блюхера“ постановкой монумента, близь мыста его гибели.

РАЗЫСКИВАЮТСЯ:

Анатолій Колонтай (*Колонтаевъ*), до эвакуаціи служившій въ I-мъ Марковскомъ полку или его братъ, служившій въ Корниловскомъ пвлку.

Капитанъ *Владимиръ Проценко.*

Подпоручикъ I-ой сап. роты Техническаго полка *Вас. Вас. Гайворонскій*, изъ Галлиполи переѣхавшій въ Югославію. Разыскиваетъ братъ.

Поступило въ „Фондъ Вѣстника“:
отъ Г. Д. Канояна (Бухарестъ) — 500 лей, отъ Полк. Старчика — 140 лв., отъ Севліевской гррппы — 100 лв., отъ Русскаго Сокола въ Софіи — 100 лв., отъ читателей въ Венгріи — 600 лв.

Печатница „НОВЪ ЖИВОТЪ„ — София.

1920 ГАЛЛИПОЛИ 1921

№ 89

Выходитъ ежемѣсячно

5 НОЯБРЯ 1940 г.

ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Адресъ редакціи: ул. Оборище, 17, Софія

5 Ноября 1940 г.

9/22 ноября с. г. мы въ двадцатый разъ вспомнимъ высадку въ Галлиполи въ 1920 г.

За истекшіе 20 лѣтъ многихъ, въ томъ числѣ и „творца Галлиполи“, Генерала Кутепова не стало. Кромѣ того, кое-кто пошелъ иными путями, нѣкоторые не смогли уберечься отъ „бѣженства“, отъ чего такъ настойчиво предупреждалъ Ген. Кутеповъ. Истинные же галлиполійцы продолжаютъ свой путь — *Вѣры и Вѣрности Россіи.*

Вѣры въ Россію и Вѣрности Ей . . .

Не легокъ былъ этотъ путь въ періодъ „переоцѣнки цѣнностей“, приведшихъ къ той мерзости въ человѣческихъ отношеніяхъ, свидѣтелями которыхъ мы явились, съ покровительствомъ ненависти, развитіемъ эгоизма, съ пошлостью и преступностью марксистскаго сниженія человѣка къ животному, постановкой матеріальныхъ цѣнностей выше духовныхъ. Много пришлось повидать и пережить бѣлому воину въ его скитаніяхъ по бѣлу свѣту, убѣдиться въ скольженіи въ пропасть нѣкоторыхъ народовъ, когда-то бывшихъ сильными и духовно здоровыми. Пережить и тотъ періодъ, когда во всѣхъ почти государствахъ правительства, фактически, подчинялись II или III Интернаціоналамъ. Мы были или травимы, или же насъ только терпѣли. Опытными руками развивалась пропаганда по разложенію нашихъ крѣпкихъ рядовъ всякаго рода способами. Очень горекъ былъ чужой хлѣбъ, зарабатываемый честнымъ, но часто непосильнымъ трудомъ.

Истинно „бѣлый“ выдержалъ. На помощь ему шло укоренившееся воспитаніемъ въ воинской средѣ чувство отвращенія ко всему тому, что противно понятію, которое во времена нашихъ дѣдовъ называлось благородствомъ, а отцовъ — порядочностью. Къ тому же въ воинской средѣ культивировались положенія, полностью не укладываемыя въ нормы законовъ или воинскихъ уста-

вовъ; укореняемыя и поддерживаемыя не страхомъ наказаній или сознаніемъ выгоды, а чѣмъ-то болѣе прочно и глубоко сидящемъ въ культсрно развитомъ человѣкѣ. Это то, что величайшій военный воспитатель — Суворовъ называлъ „воинскими добродѣтелями", а его потомки — „воинскими трасиціями". Въ нихъ главенствуютъ вовсе не наружныя, часто непонятныя для военныхъ, проявленія, а такія коллективныя или субъективныя качества, какъ: преданность идеѣ безкорыстно и до самопожертвованія; дисциплина, способность подчиняться и властвовать; способность къ организаціонной (коллективной) работѣ; уваженіе къ своей организаціи; взаимная выручка; гражданское мужество и военная доблесть и т. д. и т. д..

Галлиполи цѣнно для насъ тѣмъ, что тамъ мы смогли всѣ эти духовныя сокровища въ себѣ провѣрить и утвердить. Это было нужно послѣ всего пережитаго въ теченіе предыдущихъ трехъ лѣтъ. Нужно было „себя утвердить". Для этого тамъ было достаточно времени и, созданная ген. Кутеповымъ, подходящая обстановка.

И за это мы всѣ должны быть благодарными нашему Галлиполи.

На страницахъ нашего журнала не разъ писалось, что Галлиполи для насъ понятіе не территоріальное, а идеологическое. Каждый могъ имѣть въ своей душѣ свое „Галлиполи", въ томъ смыслѣ, какъ это мы всѣ понимнемъ. И, наоборотъ, не каждый, бывшій въ лагерѣ на полуостровѣ, остался въ данномъ смыслѣ истиннымъ галлиполійцемъ.

Прошло 20 лѣтъ трудной жизни среди чуждыхъ и чужихъ. Но за послѣднее время крупныхъ міровыхъ сдвиговъ, мы начинаемъ чувствовать себя не такими чужими, видимъ, что міръ начинаетъ перестраиваться на тѣхъ началахъ, за которыя мы боролись и боремся больше 20 лѣтъ. Это придаетъ намъ новыя силы дотерпѣть до того времени, когда и на нашей Родинѣ возсіяютъ тѣ же начала Божеской и человѣчессой Правды.

Вамъ, вѣрнымъ до конца галлиполійцамъ шлю свой горячій привѣтъ.

М. Зинкевичъ.

А. ФЕДОТОВЪ.

Тактика по опыту настоящей войны

Очеркъ третій.

Въ настоящую войну сухопутная германская армія провела 4 крупныхъ кампаніи.

1. **Польская кампанія** — сентябрь 1939 г.

2. **Кампанія въ Норвегіи** — апрѣль-май 1940 г.

Кампанія на Западѣ, начавшаяся 10 мая и закончившаяся капитуляціей Франціи, дѣлится на 2 рѣзко различныхъ, самостоятельныхъ операціи:

3. **Операція за выходъ къ Ламаншу,** закончившаяся 4 іюня паденіемъ Дюнкерка (26 дней) и

4. **„Битва за Францію“,** начавшаяся 5 іюня и кончившаяся сдачей Франціи 17 іюня (точно 2 недѣли).

Кампанія въ Норвегіи стоитъ особнякомъ въ ряду другихъ операцій Германской арміи и носитъ нѣсколько своеобразный характеръ. Возможно, что ее надлежитъ разсматривать какъ репетицію дѣйствій противъ Англіи и испытаніе намѣченныхъ пріемовъ и средствъ. Съ этой стороны она представляетъ несомнѣнный интересъ, но не имѣетъ никакихъ особенностей войсковой тактики, которыя, въ гораздо болѣе яркомъ видѣ, не выявились бы въ 3-хъ другихъ, чисто сухопутныхъ операціяхъ. Поэтому Норвегію оставимъ въ сторонѣ и обратимся въ хронологическомъ порядкѣ къ Польской кампаніи.

Война въ Польшѣ явилась первымъ и блестящимъ испытаніемъ новой германской арміи, ея боевыхъ средствъ и боевыхъ методовъ.

Польская армія, вопреки впечатлѣнію произведенному ея быстрымъ разгромомъ, вовсе не можетъ быть названа плохой. И солдатскій и строевой командный составъ ея были хороши и выявили волю къ борьбѣ. Вооруженіе арміи, однако, было недостаточно современно и отвѣчало, примѣрно, уровню конца Великой войны. Въ отношеніи же организаціи, обученія и тактики польскую армію можно назвать „младшей сестрой“ арміи французской Если что въ Польшѣ было дѣйствительно плохо, то это ея верховное командованіе. Будь оно лучше, нѣмцы, надо думать, все равно поляковъ разбили бы, но не столь молніеносно.

Въ отношеніи численности нѣмцы не такъ ужъ превосходили поляковъ — около 40 п. дивизій противъ 30 кадровыхъ польскихъ, но зато у нѣмцевъ 6 броневыхъ дивизій, у поляковъ же всего около десятка танковыхъ батальоновъ, разбросанныхъ по всей арміи и, многочисленная, оказавшаяся совершенно безполезной, кавалерія. Кромѣ того, нѣмцы были къ началу войны готовы, поляки же только начали мобилизацію (шелъ 2-й или 3-й день ея). Въ добавокъ ко всему, нѣмцы въ первые три дня войны уничто

жили польскую авіацію, чѣмъ обезпечили себѣ небо и устранили всякую воздушную опасность для себя.

По польской кампаніи уже имѣется достаточно данныхъ въ видѣ схемъ, описаній общихъ и отдѣльныхъ эпизодовъ и пр. Этотъ матерьялъ даетъ возможность не только охватить всю кампанію въ ея цѣломъ, стратегическомъ размахѣ, но и достаточно данныхъ по вопросамъ *тактики*.

Въ отношеніи стратегическомъ вся кампанія можетъ быть представлена въ видѣ выполненія двухъ послѣдовательныхъ кле-

щей—окруженій. *Первыя* — съ сѣвера черезъ корридоръ и вдоль Вислы и съ юго запада черезъ Ченстоховъ — клещи замыкаются у Варшавы. Цѣль — уничтоженіе главной части польской арміи. *Вторыя клещи* — съ сѣвера изъ Вост. Пруссіи и съ юго-запада мимо Люблина. Замыканіе у Бреста. Уничтоженіе всего, что осталось отъ первыхъ клещей.

Любопытно, и это вопреки создавшимся представленіямъ и

большинству иностранныхъ разборовъ, то, что вся польская кадровая армія (а только она и успѣла болѣе или менѣе отмобилизоваться) оказалась растянутой вдоль всей границы *равномѣрно* безъ ясно выраженныхъ сгущеній — кулаковъ. Это было вызвано тѣмъ, что къ началу кампаніи армія не закончила мобилизаціи, и дивизіи, по готовности, направлялись ближайшими путями въ сторону противника со случайными заданіями, т. е., иначе говоря, армія не успѣла произвести намѣченнаго стратегическаго развертыванія, сорваннаго нѣмцами. Всѣ сгущонія польскихъ войскъ (напр. такъ называемая Познанская группа) получались лишь отъ того, что нѣмцы, прорывая фронтъ, сжимали поляковъ въ одну кучу и эти группировки явились слѣдствіемъ воздѣйствія нѣмцевъ, а не собственнаго оперативнаго плана. Дивизіи же второочередныя, резервныя просто были настигнуты нѣмцами въ районахъ ихъ формированія. На прилагаемой схемѣ кружками съ номеромъ обозначены мѣста первой встрѣчи нѣмцевъ съ данной дивизіей, т е. фактическое разворачиваніе польской арміи. Линіи идущія отъ кружковъ обозначаютъ дальнѣйшій путь дивизій и черная точка — мѣсто ихъ ликвидаціи нѣмцами.

Разсмотримъ же *тактику* нѣмцевъ. При внимательномъ изученіи схемъ и другихъ источниковъ, она выявляется весьма отчетливо и носитъ очень простой, даже грубый характеръ.

Въ мѣстахъ, избранныхъ для прорыва, — въ основномъ черезъ корридоръ и на Ченстоховъ — нѣмцамъ противостоялъ не сильный кордонъ польскихъ войскъ. Къ тому же на своей границѣ поляки не имѣли почти никакихъ подготовленныхъ оборонительныхъ линій, а, если что и имѣли, то это носило характеръ наскоро сооруженныхъ полевыхъ построекъ. Ударныя группы нѣмцевъ представляли собой подобіе мощныхъ клиньевъ. Голову этихъ клиньевъ образовывали ихъ броневыя дивизіи, за броневыми дивизіями моторизованныя пѣхотныя, а за послѣдними—пѣхотныя нормальнаго типа. Броневыя дивизіи безъ большого труда прорывали несильную польскую оборону, разрывая ее на куски, разметывая поляковъ въ право и въ лѣво и безудержно неслись впередъ.

По расчищенному ими пути мчались моторизованныя пѣх. дивизіи, а за ними вливались обычныя пѣхотныя, закрѣпляя и занимая *оборонительно*, выигранное отъ поляковъ пространство. Кое гдѣ приходилось конечно ликвидировать ихъ остатки.

Что же могли предпринять разгромленныя, ошеломленныя польскія войска, какъ только мало-мальски приходили въ себя? Нѣмцы (броневыя и моторизованныя дивизіи) уже глубоко въ тылу. Очевидно, о какихъ либо активныхъ операціяхъ со своей стороны уже не приходилось и думать. Нужно было уходить назадъ и часто при этомъ натыкаться въ тылу на *оборонительный* фронтъ уже образованный нѣмецкой пѣхотой. Приходилось двигаться въ направленіи оставшемся свободнымъ, что и приводило къ сгущеніямъ и образованію группировокъ (Кутно, Радомъ). По пути польскія части вновь подвергались ударамъ нѣмецкихъ броневыхъ частей. Управленіе разстраивалось, снабженіе вовсе исче-

зало, духъ падалъ и въ концѣ концовъ, согнаннымъ въ кучу полякамъ не оставалось ничего иного какъ сдача.

Такимъ образомъ вся активная, наступательная роль легла на нѣмецкую броню, которой поляки въ сущности ничего толковаго противопоставить и не могли. Противотанковое вооруженіе польской арміи было очень слабо и врядъ ли могло нанести нѣмецкимъ броневымъ частямъ серьезныя потери.

Что же касается нѣмецкой пѣхоты, то ей въ *основномъ* отводилась задача очистки, закрѣпленія и удержанія того, что было пройдено броневыми частями, т. е. задача характера *оборонительнаго*. Нѣмцами въ Польшѣ въ отношеніи пѣхоты выполнено то, что старый Мольтке считалъ наиболѣе выгодной формой войны—*стратегически наступая, тактически обороняться*.

Такимъ образомъ въ основной массѣ нѣмецкая пѣхота не могла показать никакихъ особо новыхъ тактическихъ достиженій. Вопросы тактики обороны достаточно разработаны въ Вел. войну и нѣмцамъ лишь оставалось ихъ повторить. Кромѣ того нѣмцамъ не приходилось стремиться къ оборонѣ особо прочной и особо длительной. Атаки поляковъ въ попыткахъ прорыва, можетъ быть иногда отчаянныя и храбрыя, врядъ ли могли быть хорошо организованы и поддержаны боевой техникой. Сдерживать ихъ нѣмцамъ должно быть не представляло большого труда. Такимъ образомъ въ основной массѣ нѣмецкая пѣхота въ Польшѣ *не атаковывала, а оборонялась*.

Однако, на отдѣльныхъ участкахъ и въ отдѣльныхъ случаяхъ нѣмецкой пѣхотѣ батальонами, полками, а иногда и цѣлыми дивизіями приходилось вести и наступательные бои, но обычно противъ противника уже морально надломленнаго или не поддерживаемаго въ полной мѣрѣ техникой, какъ этого требуетъ современный бой. Изъ появившихся описаній видно, что пріемы наступленія германской пѣхоты въ Польшѣ, имѣя нѣкоторыя особенности, ничего чрезвычайнаго, очень новаго не выявляютъ. Возможно и противникъ не требовалъ какихъ либо особыхъ пріемовъ. Но все же нѣкоторыя черты наступательной тактики нѣмецкой пѣхоты въ *полуполевомъ* бою (ибо польская оборона не была организована слишкомъ серьезно) выявляются и ихъ слѣдуетъ отмѣтить.

Особенности эти таковы:

1. Наступленіе и атака носили характеръ методическій; никакого порыва и излишней торопливости;

2. Пѣхота не дѣлала шага впередъ въ наступленіи и не начинала атаки, пока ея тяжелое оружіе (ст. пулеметы, минометы, пѣхотныя и противотанковыя пушки) не занимали позицій и не изготовлялись къ веденію огня.

3. Все движеніе подъ защитой огня.

4. Атака въ назначенный часъ всѣмъ фронтомъ, а не по иниціативѣ мелкихъ начальниковъ.

Описывается случай, когда рота, видя смятеніе у противника пошла въ атаку, легко ворвалась въ расположеніе врага и приказомъ командира батальона возвращена въ исходное положеніе,

т. к. общая атака назначена черезъ 2 часа.

5. Чуть случай болѣе серьезный, передъ атакой ударъ авіаціи (Штуки) по переднему краю противника.

6. Овладѣвъ переднимъ краемъ обороны, пѣхота устраивалась и не шла впередъ, пока вновь ея тяжелое оружіе не подтягивалось и не изготовлялось къ веденію огня. Такимъ образомъ бой въ глубинѣ развивался тоже методически, а не однимъ порывомъ.

При такихъ условіяхъ даже при наступленіи потери нѣмецкой пѣхоты должны были быть незначительными, а для главной массы ея и вовсе малыми. Конечно были случаи когда отдѣльныя части и излишне увлекались и попадали въ трудное положеніе, ужъ изъ самаго факта безудержнаго и безогляднаго проникновенія за польскій фронтъ, и потери въ этихъ случаяхъ и для отдѣльныхъ частей бывали серьезными. но въ основной массѣ нѣмцы не подвергали доблесть своей пѣхоты значительнымъ испытаніямъ. Война въ Польшѣ была ими построена, какъ это и слѣдуетъ въ современныхъ условіяхъ, на машинахъ, а не на людскихъ массахъ.

Прежде чѣмъ сдѣлать тактическіе выводы изъ войны въ Польшѣ, надо отмѣтить, что нѣмцы имѣли противъ себя противника не равноцѣннаго. Польская армія была очень приличная армія, но по своей боевой техникѣ уровня 1919 года, т. е. согласно опыта и выводамъ Вел. войны. Германская же армія была арміей 1939 г., т. е, современнѣе на 20 лѣтъ. Поэтому нѣкоторые выводы будутъ справедливы лишь для условій подобныхъ тѣмъ, которыя нѣмцы встрѣтили въ Польшѣ; другіе же выводы могутъ быть болѣе общаго характера.

Выводы имѣющіе общіи характеръ таковы:

1. *Пѣхота*, даже противъ противника слабѣйшаго технически, перестала играть роль наступательнаго, ударнаго рода войскъ. Роль ея сводится теперь въ основномъ или къ использованію успѣха, достигнутаго другими боевыми средствами или, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, къ подготовкѣ этого успѣха.

2. Рѣшающую роль для успѣха играетъ овладѣніе небомъ, уничтоженіе авіаціи противника, что является основной задачей своей *авіаціи*. Если это выполнено, то остальныя стороны ея дѣятельности — атака тыловъ и путей сообщенія, подача снабженія, атака съ воздуха войскъ противника и пр. очень существенны, но не рѣшающи.

3. Для побѣды необходима *быстрота* веденія операцій и использованіе успѣха, что можетъ дать лишь широчайшая *моторизація* арміи.

Выводъ относительнаго характера:

1. Элементомъ мощности въ Польской кампаніи явились *танки*, сыгравъ рѣшающую роль и замѣнивъ въ атакахъ пѣхоту. Однако выводу объ ихъ мощи врядъ ли слѣдуетъ придавать абсолютный характеръ. Весьма вѣроятно, что противъ противника технически вполнѣ современнаго они окажутся безсильными и въ качествѣ рѣшающаго, наступательнаго оружія придется искать

какое-то другое средство.

Что касается *артиллеріи*, то Польская кампанія не дала ничего новаго и не опровергла ничего изъ стараго. Артиллерія осталась мощнымъ и необходимымъ средствомъ поддержки не только пѣхоты, но теперь и танковъ. Нужно отмѣтить, что нѣмцы въ Польшѣ не покаэали никакихъ особо новыхъ боевыхъ средствъ. И танки, и авіація извѣстны были уже давно и ни для кого не представляли секрета. Нѣмцы лишь примѣнили и то и другое массово, съ полнымъ использованіемъ свойствъ оружія.

Въ итогѣ въ Польшѣ рѣшили борьбу — *мощность — броня* и *быстрота — моторъ*.

П. О.

Роль современныхъ долговременныхъ системъ, въ частности линіи „Мажино", въ настоящей войнѣ.

Событія еще слишкомъ близки къ намъ, чтобы можно было ихъ понять съ необходимой ясностью и объективностью. Пройдутъ мѣсяцы, а можетъ быть и года, появится масса новыхъ неизвѣстныхъ документовъ и тогда только можно будетъ разобраться въ полученномъ дорогой цѣной матеріалѣ и сдѣлать изъ него опредѣленные выводы и заключенія.

Правда, въ печати уже появилось множество объясненій о причинахъ капитуляціи Франціи, построившей свое благополучіе на системѣ „Мажино", но всѣ эти объясненія связаны съ политическими, экономическими, соціальными и даже психологическими причинами. Военные же критики ищутъ объясненія въ несовершенствѣ плана обороны, въ самой оборонительной тактикѣ, въ недостаточности эффективовъ, вооруженій и даже въ бездарности высшаго командованія. Вообще еще трудно разобраться въ происшедшемъ, пока ищутъ только виновниковъ катастрофы, солдаты обвиняютъ офицеровъ, военные — населеніе, а населеніе — армію. Однако, во всей этой массѣ нападковъ, критики, находятся и искреннія признанія участниковъ войны и тѣмъ драгоцѣннѣе эти признанія, когда они исходятъ со стороны побѣжденныхъ. Такъ ген. Дюваль признаетъ, что Франція побѣждена талантомъ германскаго главнаго командованія. Генералъ Дюваль отмѣчаетъ и характеризуетъ германскія операціи, какъ нѣчто исключительное, по своимъ замысламъ и выполненію. Особенно упираетъ онъ на огромное преимущество традиціонной нападательной тактики — доктрины, неизмѣнно проводимой со временъ Мольтке и Шлиффена. Не безъ значенія, конечно, неожиданности или, если хотите, стратегическія хитрости. Такъ, тотъ-же ген. Дюваль считаетъ рѣшительнымъ успѣхомъ герм. гл. командованія — фактъ заблужденія о мѣстѣ своего главнаго удара. Учитывая планъ Шлиффена, французы ожидали, что главный ударъ будетъ нанесенъ на ихъ лѣвый флангъ, а въ дѣйствительности таковой былъ нанесенъ на правый, чѣмъ и осуществился первый, фатальный для линіи Мажино и самой Франціи, прорывъ у Седана.

Съ паденіемъ Седана, фактически, рухнулъ и оборонительный планъ маршала Петена, — линія „Мажино" обойдена и роль ея закончена.

Дѣйствительно, если многомѣсячная борьба за Верденъ въ В. войну была боевымъ испытаніемъ долговременныхъ сооруженій, то можно ли теперь говорить о боевыхъ испытаніяхъ сооруженій линіи „Мажино", пробитой нѣмцами у Кольмара и Форбаха буквально въ нѣсколько дней? Можно ли говорить о боевомъ испытаніи сооруженій первокласныхъ крѣпостей: Вердена, Мецъ и Бельфора, которыя были обойдены и взяты открытой силой въ срокъ, исчисляемый часами?

А между тѣмъ, линія „Мажино", образуя долговременно-укрепленный фронтъ, образуя въ линіи этого фронта долговременные укрѣпленные районы — узлы, должна была быть способной къ длительной и упорной оборонѣ, оказывая могущественную поддержку маневренной группѣ, облегчая активныя операціи арміи и получая отъ этихъ послѣднихъ соотвѣтствующую поддержку своимъ долговременнымъ позиціямъ. Но этого не случилось, хотя сама по себѣ линія „Мажино" оправдала свое существованіе уже хотя-бы тѣмъ, что она выполнила задачй, поставленную ей по плану обороны: противникъ не рискнулъ нанести ей прямой ударъ и былъ направленъ по опредѣленному направленію; мобилизація и сосредоточеніе французской арміи прошли безъ помѣхи со стороны противника. Даже, вначалѣ, былъ моментъ раздумья — застоя, моментъ несомнѣннаго вліянія линіи „Мажино" на стратегическіе планы сторонъ. Былъ моментъ, когда казалось, что урегулировались отношенія между всегда сосѣдствующими и извѣчно враждующими фортификаціей и артиллеріей.

Однако, на сей разъ, не проявилось взаимодѣйствіе долговременной фортификаціи и полевой арміи, какъ это было въ дни Вердена и какъ на это разсчитывали. Французская самоувѣренность, потерявъ свой маневренный духъ, оставалась пассивной даже и тогда, когда германская армія далеко зашла въ тылъ линіи „Мажино".

Можно ли было не знать, что во всей исторіи міровыхъ войнъ нѣтъ ни одного примѣра, чтобы самая сильная крѣпость безъ помощи полевой арміи, могла долгое время выдержать осаду. Только взаимодѣйствіе крѣпости и полевой арміи въ районѣ Вердена не дало возможности нѣмцамъ сломить сопротивленіе французовъ. Всѣ знаменитыя линіи сопротивленія и даже такъ называемая „линія Гинденбурга" пали подъ мощнымъ ударомъ артиллеріи и новѣйшей техники того времени. Пала и линія „Мажино", но безъ боевого испытанія своихъ чудо-сооруженій, безъ славы и подвига. Пала потому, что забыты слова Наполеона: „Крѣпости, какъ пушки, сами по себѣ ничего не дѣлаютъ, но требуютъ чтобы ими надлежаще управляли и умѣло пользовались"; забыты и завѣты Карно: „При оборонѣ крѣпости воинская доблесть и военная техника одна безъ другой не стоятъ ничего, но сдѣлають все, когда идутъ рука объ руку". Нельзя, конечно, не принять въ соображеніе и доводы маршала Петена, что Фран-

ція осталась безъ друзей, безъ дѣтей, безъ оружія и безъ союзниковъ, что война не выигрывается только золотомъ и сырыми матеріалами, а для этого нужна живая сила. Живая же сила Франціи — армія, потерявъ свой наступательный духъ, была скована оборонительной доктриной упадка и сама пала, не использовавъ своихъ оборонительныхъ преимуществъ.

Все-же наша задача уяснить роль современныхъ долговременныхъ системъ въ послѣдней войнѣ не только со стороны обороны ихъ, а и со стороны нападенія. Это тѣмъ болѣе необходимо сдѣлать потому, что послѣдніе были атакованы и преодолѣны германцами.

Для полноты обслѣдованія поставленной задачи, прежде всего остановимся на вопросахъ, какъ нѣмцы смотрѣли на атаку современныхъ оборонительныхъ системъ послѣ В. войны и какъ именно они готовились къ преодолѣнію линіи „Мажино", которая была возведена противъ нихъ.

Въ результатѣ опыта В. войны германская тактика не отказалась отъ ускоренныхъ атакъ современныхъ долговременныхъ укрѣпленій. Наоборотъ, германская военная мысль считая основной причиной паденія крѣпостей въ В. войну — надломленную волю къ сопротивленію ихъ гарнизоновъ, строила успѣхъ современныхъ атакъ долговременныхъ укрѣпленій попрежнему на силѣ артиллеріи, на величинѣ ея калибровъ. При этомъ наблюденіе за попаданіями предвидѣлось вести съ мелкихъ, низкихъ, вездѣходныхъ автомобилей, танковъ, шенилетокъ, входящихъ въ мертвыя пространства укрѣпленій и корректирующихъ по безпроволочному телефону. Лѣтчикамъ наблюдателямъ предполагалось поручать разыскивать тыловые выходы подземныхъ сооруженій и корректировать огонь по нимъ дальнобойныхъ батарей.

(Окончаніе слѣдуетъ)

ОБЗОРЪ ВОЙНЫ

(Періодъ 25.IX — 30.X.)

Текущая война весьма поучительна въ отношеніи сотрудничества политики со стратегіей.

Прежняя формула этого сотрудничества гласила: политика ставить стратегіи задачи и подготовляетъ политическую обстановку для веденія войны. Съ первыми же выстрѣлами люди политики — дипломаты, отходятъ въ сторону, отдавая, до окончанія войны всю власть военнымъ. Эта формула въ настоящее время подверглась кореннымъ измѣненіямъ: и во время войны дипломатія продолжаетъ работать, но уже плечо къ плечу со стратегіей, помогая послѣдней, гдѣ возможно, а такихъ случаевъ представляется достаточно, стратегія же помогаетъ дипломатіи тамъ, гдѣ послѣдняя сама не можетъ справиться. Интересно отмѣ-

тить общность методовъ а иногда и терминологіи. Такъ дипломатія, какъ и стратегія, знаетъ періоды наступленія и обороны, оживленія своей дѣятельности и затишья; такъ же руководствтется основнымъ принципомъ стратегіи — сосредоточенія силъ во времени и пространствѣ; пользуется методами внезапности и измора; а за послѣднее время появился терминъ „окруженіе"; дѣлаетъ „демонстраціи" и т. п.

Общепринято, что въ теченіе послѣднихъ вѣковъ у Англіи не было соперниковъ въ искусствѣ политики и этому умѣнію приписывалось созданіе громадной Имперіи и ея міровое вліяніе. Болѣе того, высказывалосч мнѣніе, что политика болѣе высшее искусство, чѣмъ стратегія, ссылаясь на то, что Англія, въ сущности, никогда не обладая настоящей арміей, всетаки всегда оставалась побѣдительницей. Но сейчасъ приходится наблюдать, что новая Германія до сихъ поръ имѣетъ несомнѣнное превосходство въ искусствѣ владѣть политикой. Дѣйствительно, Германія сумѣла сдѣлать для начала войны исключительно благопріятную политическую подготовку, что уже отмѣчалось въ нашемъ журналѣ, Но и въ теченіе войны, Германія отняла и продолжаетъ отнимать у Англіи ея союзниковъ или благопріятствующихъ, введя въ сферу своего вліянія почти всѣ страны въ Европѣ. Въ Азіи и Африкѣ владѣніямъ Англіи создана непосредственная угроза, дружба же съ Америкой покупается Англіей слишкомъ дорогой цѣной. Присущій новой Германіи динамизмъ (очень хочется найти соотв. русское слово. Не подойдетъ ли „напористость"?) оказался вполнѣ практичнымъ и въ политикѣ. Объединеніе же въ однѣхъ рукахъ руководства политикой и вооруженными силами, какъ всегда даетъ наиболѣе благопріятные результаты.

Въ описываемый нами періодъ силы „оси" не производили крупныхъ военныхъ операцій. Высадка въ Англію не состоялась и, повидимому, идеѣ высадки на британскіе острова въ настоящее время предпочитается стремленіе дѣйствовать въ англійскихъ колоніяхъ и на ея морскихъ путяхъ, прежде всего въ бассейнѣ Средиземнаго моря. Несомнѣнно, для проведенія въ жизнь новаго плана требуется не только военная, но и политическая подготовка, въ фазѣ которой и протекли событія послѣдняго мѣсяца.

Что, касается Англіи, то мы наблюдаемъ не только военную, но и политическую оборону. Организація и проведеніе въ жизнь обороны острововъ, организація духовныхъ и матеріальныхъ ресурсовъ націи, оказавшей примѣръ большой силы сопротивляемости; усилія къ удержанію немногихъ оставшихся вѣрными союзниковъ (Турція, Греція, Египетъ). И только въ стремленіи во что бы то ни стало вовлечь САСШ въ войну, получивъ этимъ существенную поддержку, Англія проявила элементъ наступленія въ области политики.

Разсмотримъ въ хронологическомъ порядкѣ ходы дипломатіи за истекшій мѣсяцъ.

27 сентября въ Берлинѣ въ торжественной обстановкѣ былъ объявленъ пактъ о политическомъ и **военномъ** союзѣ Германіи, Италіи и **Японіи**. Привлеченіе Японіи въ настоящемъ періодѣ войны показываетъ намѣреніе „оси“ дѣйствовать на Англію и въ ея азіатскихъ и австралійскихъ владѣніяхъ. Помощь Японіи въ этомъ отношеніи можетъ быть весьма существенной и направленной въ общемъ направленіи на Индію черезъ промежуточные этапы — Гонконгъ, Сингапуръ, Индокитай, Бирму. Правда, занятость Японіи въ Китаѣ и громадныя разстоянія не даютъ основаній къ расчету на быстрые результаты, но какое то отвлеченіе вниманія и усилій Англіи должно послѣдовать. Гораздо важнѣе давленіе на Америку въ періодъ президентскихъ выборовъ, идущихъ подъ знакомъ вопроса объ участіи САСШ въ войнѣ. Тройнрй договоръ явно направленъ на САСШ: „Германія, Италія и Японія. . . обязаны поддерживать другъ друга всѣми политическими, экономическими и военными средствами, если кто либо изъ трехъ участниковъ соглашенія подвергнется нападенію со стороны какой нибудь, не участвующей нынѣ ни въ Европейской войнѣ, ни въ Китайско-Японскомъ конфликтѣ, державы“.

На этотъ пактъ Англія немедленно реагировала усиленнымъ подвозомъ Чан-Кай Шеку боевыхъ припасовъ по Бирманскому пути, до того времени, яко бы закрытому. Соед. Штаты заняты сейчасъ президентскими выборами, реакція ихъ выявится послѣ 4 ноября.

Въ указанномъ пактѣ весьма интересно еще одно обстоятельство. Въ немъ весь свѣтъ какъ бы подѣленъ на три жизненныхъ пространства, а именно: 1) Европо-Африку съ руководствомъ въ немъ державъ „оси“, 2) „Велико Азію“ съ главенствомъ Японіи и 3) Американское. Въ одномъ изъ итальянскихъ журналовъ эти пространства очерчены въ видѣ трехъ элипсовъ, вытянутыхъ отъ полюса до полюса и отдѣленныхъ другъ отъ друга Тихимъ, Атлантическимъ океанами и просторами Сибири и средней Азіи. Русское „пространство“ отсутствуетъ.

Помимо этого географическаго раздѣла міра на „пространства“, разсматриваемый пактъ даетъ понять о намѣреніяхъ „оси“ перестроить европейское „пространство“ на новыхъ экономическихъ и соціальныхъ началахъ, которыя направляются къ тому, что общественная экономика ставится выше личной; личная иниціатива не уничтожается, а регулируется государствомъ, которое управляетъ экономикой, давая заданія и регулируя производство. Въ соціальномъ отношеніи государство беретъ на себя контроль и заботу объ обезпеченіи всѣхъ гражданъ хотя бы прожиточнымъ минимумомъ, организуя общественныя работы, кассы, соціальное страхованіе.

Въ октябрѣ велись длительные переговоры Германіи съ Испаніей и Франціей, причемъ дѣйствующими лицами во время этихъ переговоровъ были сами вожди: Гитлеръ, Франко и Петенъ Газеты всего міра до сихъ поръ полны всяческихъ догадокъ во-

кругъ этихъ переговоровъ, могущихъ, въ дѣйствительности, совершенно измѣнить положеніе въ Европѣ и въ Средиземномъ морѣ. Смыслъ этихъ переговоровъ по крайней мѣрѣ въ газетныхъ догадкахъ и оффиціальныхъ весьма скудныхъ заявленіяхъ сводится къ „организации новой Европы“ и къ „окруженію Англіи“, для пріобрѣтенія выгоднаго исходнаго положенія для переноса операцій въ Средиземноморскій бассейнъ и въ Африканскія владѣнія Англіи.

Если переговоры съ Франціей и Испаніей еще не вылились въ нѣчто реальное, то въ Румыніи германской дипломатіи удалось добиться крупныхъ результатовъ: Румынія вошла всецѣло въ орбиту „оси“, вплоть до руководства вооруж. силами германскими инструкторами. Этимъ Румынія застраховала себя отъ нападеній извнѣ, получивъ реальную гарантію. Отмѣтивъ далѣе перемѣну статута управленія въ генералъ губернаторствѣ въ Польшѣ, въ смыслѣ полнѣйшаго подчиненія Германіи, а также то, что въ какой-то степени имѣется вліяніе Германіи и въ Финлянліи, можно уже провести восточню границу „жизненнаго пространства оси“ отъ Сѣв. Ледовитаго океана и до устья Дуная. Остался крайній юго-востокъ, гдѣ на путяхъ Италіи и Германіи стоятъ два государства — Греція и Турція, связавшіе свою судьбу съ Англіей. Здѣсь дипломатія „оси“ оказалась безсильной, почему на помошь вынутъ мечъ. 28 октября на разсвѣтѣ итальянскія войска перешли изъ Албаніи границу Греціи и началась Итало—Греческая война.

А. Оранскій.

Дорогихъ однополчанъ — алексѣевцевъ сердечно поздравляю съ полковымъ праздникомъ. Прошу не терять связи со мной особенно переѣзжающихъ на новыя мѣста.

Объ убитыхъ и раненныхъ свѣдѣній не поступало, повидидимому, всѣ живы.

ул. Врабча, 16. София. *М. Зинкевичъ.*

Поступило въ Фондъ Вѣстника: изъ Словакіи: отъ Г-на Трейбала — 25 сл. кр.; Шт.-кап. Катренко — 25; Д-ра К. Швейцова— 20. Отъ группы въ Венгріи черезъ Кап. Спивакова — 40 пеньго.

Подписчикамъ въ неоккупированной части Франціи надлежитъ отправлять подписную плату по адресу:
M-r K. Leplinsky. 128, rue Marietton. Lyon-Vaise (Rhône).
Очень просимъ не задерживать расплату.

Полковникъ С. Е. Кирѣевъ проситъ всѣхъ галлиполійцевъ, находящихся въ неокупированной части Франціи, связаться съ нимъ по адресу:
M-r Kireef, 14 rue de Delle, Villeurbanne par Lyon (Rhône).

Общество Русскихъ Художниковъ въ Болгаріи устраиваетъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ с. г. въ Софіи, свою очередную, 5-ую выставку.

Русскіе художники, не члены О-ва, желающіе участвовать на этой выставкѣ, должны обратиться за подробными свѣдѣніями по адресу:

Григори П. Агоронянъ. Царь Борисъ 117,
София, Княжево.

НЕКРОЛОГИ

† Штабсъ-капитанъ В. Н. ВАРНЕКЪ.

1 октября въ Греноблѣ во Франціи отъ болѣзни аорты скончался 6-го отд. бронепоѣзднаго арт. Дивизіона Шт. Капитанъ Вадимъ Николаевичъ Варнекъ. Читатели нашего журнала знаютъ его по статьямъ, въ которыхъ видна была его душа, горѣвшая безграничной любовью къ Россіи и Арміи, Это была натура, не смирявшаяся съ бездѣльемъ, искавшая примѣненія своихъ недюжинныхъ способностей въ едиственномъ направленіи — служенія Родинѣ. Не жалѣлъ онъ себя въ этомъ служеніи, надорвалъ въ прошломъ году здоровье, но до послѣднихъ дней не оставлялъ галлиполійскихъ дѣйственныхъ рядовъ.

Въ послѣднихъ письмахъ В. Н писалъ, что онъ уже инвалидъ, не годится для строя, но проситъ не забыть его и взять въ Россію, гдѣ онъ сможетъ быть полезнымъ.

Наконецъ, предсмертное письмо, ярко обрисовывающее нравственный обликъ покойнаго:

„Въ предчувствіи всегда возможнаго конца своихъ дней, я заранѣе заготовилъ нѣсколько писемъ для отправленія по моемъ погребеніи, въ томъ числѣ и для Васъ.

Мнѣ нѣтъ нужды писать Вамъ много — Вы достаточно знаете меня, чтобы вѣрить, что мысль о Родинѣ и нашемъ дѣлѣ меня не покидаетъ до послѣднихъ минутъ жизни.

Шлю Вамъ послѣднія свои пожеланія — „вести и довести“ галлиполійцевъ до тихой и конечной пристани на Родинѣ подъ побѣднымъ флагомъ!

— Господь да поможетъ!

Мысленно крѣпко обнимаю и цѣлую Васъ и въ Вашемъ лицѣ всѣхъ вѣрныхъ . . .“

Послѣ покойнаго осталась дочь 15 лѣтъ.

Такъ на посту служенія Родинѣ въ изгнаніи скончался еще одинъ Русскій Офицеръ. . .

† Полк. К. В. Яхонтовъ.

6 іюля, идя на работу въ Габрово на текстильную фабрику, скончался полковникъ Кронидъ Васильевичъ **Яхонтовъ**. Существуетъ предположеніе, что смерть послѣдовала отъ паденія на новостроящейся мостовой, такъ какъ покойный за послѣдніе два года почти ослѣпъ и былъ найденъ на дорогѣ съ большой раной на головѣ.

Полковника Яхонтова знаютъ многіе галлиполійцы какъ ст. адьютанта штаба I Корпуса. Офицеръ, пользовавшійся исключительнымъ уваженіемъ всѣхъ его окружающихъ какъ вѣрнаго долгу офицера, русскаго патріота, добраго и отзывчиваго человѣка.

Дроздовцы въ Болгаріи съ глубокимъ прискорбіемъ сообщаютъ о смерти Подполковника

Владиміра Феодоровича Чернышевича,

послѣдовавшей послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни 4 августа с. г.

Съ его смертью Дроздовская артиллерія лишилась всѣми уважаемаго и преданнаго своей части до самопожертвованія соратника, а Бѣлое Дѣло въ его лицѣ потеряло достойнѣйшаго и вѣрнаго до гроба работника.

Покойный похороненъ на русссомъ кладбищѣ въ гор. Софіи.

5 сент. въ Южинѣ, во Франціи скоропостижно скончался Дроздовскаго полка Капитанъ Болеславъ Константиновичъ КУРЧЕВСКІЙ. Покойный весьма много силъ отдавалъ на общее дѣло: организовалъ военно-научные курсы, былъ инструкторомъ въ мѣстномъ отдѣлѣ „Витязей“, былъ начальникомъ мѣстнаго отдѣленія РОВС-а, пользовался глубокимъ уваженіемъ въ мѣстной русской колоніи.

28 октября въ Хасковской Державной больницѣ послѣ операціи (язва желудка) скончался Алексѣевскаго п. полка Капитанъ Владиміръ Михайловичъ КОЛПИКОВЪ. Передъ операціей просилъ передать командиру и всѣмъ соратникамъ низкій поклонъ.

Покойный пользовался глубокимъ уваженіемъ окружающихъ, что и выразилось въ томъ, что на его погребеніи собралось множество народа, несмотря на рабочій день и дождливую погоду.

Миръ праху твоему, дорогой однополчанинъ.

Печатница „НОВЪ ЖИВОТЪ“

1920 ГАЛЛИПОЛИ 1921

№ 90

Выходитъ ежемѣсячно

15 ДЕКАБРЯ 1940 г.

ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Адресъ редакціи: ул. Оборище, 17, Софія

15 декабря 1940 г. Когда этотъ номеръ дойдетъ до мѣста назначенія при современныхъ медленныхъ почтовыхъ сообщеніяхъ, — настанетъ Новый Годъ.

Мы хорошо знаемъ нашего читателя, будучи съ нимъ связанными, крѣпкими узами взаимнаго пониманія. Знаемъ его чаянія, надежды. Не будемъ ихъ повторять, какъ пожеланія къ исполненію, именно, въ наступающемъ году. Въ этомъ ли, или въ другомъ, слѣдущемъ . . . Но они исполнятся. Въ это мы вѣримъ; болѣе того: мы это знаемъ.

Читателю извѣстно, въ какомъ положеніи находится теперь періодическая печать почти всюду, поэтому, надѣемся, легко проститъ всѣ недостатки нашего „Вѣстника". Эти недостатки редакція болѣе, чѣмъ кто либо, видитъ. Единственно въ чемъ редакція находитъ для себя чувство удовлетворенія, это въ томъ, что нашъ журналъ въ самыя трудныя времена все же продолжаетъ выходить и служить средствомъ связи между одинаково мыслящими. И сейчасъ, чрезъ всѣ фронты и границы, отъ одного читателя къ другому можетъ послать:

СЪ НОВЫМЪ ГОДОМЪ, ГОСПОДА!

Тактика по опыту настоящей войны.

Очеркъ четвертый.

Покончивъ съ Польшей, нѣмцы дали своимъ противникамъ 7 мѣсяцевъ передышки. Сами они, конечно, это время изпользовали для напряженной работы по освоенію опыта Польской кампаніи, усовершенствованія обученія, накопленія запасовъ матерьяльной части. Норвежская операція, начавшаяся 9 апрѣля, потребовала выдѣленія лишь небольшой части сухопутныхъ силъ и авіаціи (вѣроятно всего 7—8 дивизій) и не отразилась на проведеніи основной операціи.

Громовой ударъ, неожиданно для всего міра, разразился 10 мая вторженіемъ германскихъ армій въ Голландію, Бельгію и Люксембургъ. Все послѣдующее до паденія Франціи, какъ мы уже указывали, можно раздѣлить на 2, по существу, отдѣльныхъ періода: *1. Операція за выходъ къ Ламаншу, закончившаяся 4 іюня, и 2. Битва за Францію, закончившаяся сдачей послѣдней 17 іюня.* Обѣ операціи различаются и по поставленнымъ цѣлямъ и по методу выполненія. Часто, особенно первое время, въ связи съ кампаніей нѣмцевъ во Франціи, въ печати упоминалось имя графа Шлиффена и его плана, неудачно проведеннаго нѣмцами въ 1914 году. *Кампанія 1940 года ничего общаю съ Шлиффенымъ не имѣетъ.* Разберемъ обѣ операціи отдѣльно.

Первая операція — выходъ и утвержденіе на побережьи Ламанша, какъ базы для атаки Англіи. Цѣль чисто *территоріальная* — овладѣніе побережьемъ и территоріей Голландіи, Бельгіи и Французской Фландріи до линіи р. Сомма, необходимой для прочнаго удержанія побережья въ рукахъ (такъ сказать „хинтерландъ" Ламанша). Вооруженныя силы врага подлежали ликвидаціи поскольку онѣ на этомъ пространствѣ оказались бы. Переходъ границы на всемъ фронтѣ отъ нѣмецкаго моря и до лѣваго фланга линіи Мажино и энергичное наступленіе по всему фронту имѣли цѣлью скорѣйшую ликвидацію бельгійцевъ и голландцевъ и привлеченіе англо-французскихъ резервовъ. Для союзниковъ создавалось впечатлѣніе повторенія плана Шлиффена, только въ еще болѣе увеличенномъ масштабѣ и стремленіе скорѣе остановить нѣмецкую лавину было вполнѣ естественно. Фактически же, главный ударъ наносился нѣмцами не на охватъ, а на прорывъ прямо съ востока на западъ — черезъ Люксембургъ, р. Маасъ между Намюромъ и Седаномъ, на С. Кантенъ и вдоль Соммы до побережья у Аббевиля. При этомъ нѣмцамъ приходилось преодолѣвать южную, болѣе слабую часть бельгійскихъ пограничныхъ укрѣпленій и продолженіе линіи Мажино вдоль бельгійской границы къ общему удивленію оказавшейся и слабо укрѣпленной и слабо занятой.

21 мая, черезъ 12 дней, былъ занятъ Аббевиль и все, что осталось сѣвернѣе Соммы оказалось отрѣзаннымъ, а это все было 70—75 франко-англо-бельго-голландскихъ дивизій. Дальнѣйшій ходъ операціи представлялъ собою ликвидацію этого огромнаго мѣшка окруженія, что и закончилось 4 іюня паденіемъ Дюнкерке.

Вся эта „Ламаншская" операція нѣмцевъ съ точки зрѣнія тактики является, въ сущности, „усовершенствованнымъ" повтореніемъ польской кампаніи. Тѣ же клинья съ броневыми дивизіями во главѣ. „Усовершенствованіе" по сравненію съ Польшей заключалось лишь въ весьма эффектномъ и продуктивномъ примѣненіи воздушныхъ десантовъ. Сильныя группы парашютистовъ были спущены въ районѣ Роттердама съ задачей захватить главные аэродромы, что и выполнили. Черезъ нѣсколько часовъ на захваченные аэродромы садились уже нѣмецкіе самолеты съ посадочнымъ десантомъ. Десанты эти продержались 5 дней до подхода

наземныхъ нѣмецкихъ войскъ и способствовали быстрой капитуляціи голландцевъ, чувствовавшихъ себя угрожаемыми въ спину.

Рѣшающую роль сыграли парашютисты въ овладѣніи ключемъ бельгійской сестемы фортовъ Эбенъ Эмаело сѣвернѣе Льежа. Утромъ 12 мая на верхнія строенія форта, послѣ артиллерійской и воздушной (пикирующіе бомбардировщики Штуки) подготовки, загнавшей гарнизонъ подъ бетонъ и броню, былъ спущенъ десантъ въ $1^1/_2$ роты. Всѣ 6 бойницы форта были задушены и при подходѣ наземныхъ нѣмецкихъ войскъ гарнизонъ въ 1000 чел. сдался. Такимъ образомъ, первый разъ въ міровой военнй исторіи были произведены обходы противника *„сверху“*.

Въ отношеніи же тактическомъ, дѣйствія нѣмцевъ на всемъ фронтѣ представляютъ ту же, знакомую по Польшѣ, картину прорыва слабыхъ мѣстъ броневыми кулаками, безудержное устремленіе впередъ подъ прикрытіемъ этихъ кулаковъ, съ послѣдующей ликвидаціей оставшихся въ тылу очаговъ сопротивленія. Въ данномъ случаѣ очаги эти были неподвижые куски долговременныхъ укрѣпленныхъ линій и отдѣльные форты Льежа и Намюра, рано или поздно принуждавшіеся къ сдачѣ огнемъ мощной артиллеріи и бомбами авіаціи. Внѣ же раіоновъ заранѣе укрѣпленныхъ полосъ бои носили сугубо полевой характеръ и броневыя средства нѣмцевъ, ихъ боевая авіація и сила ихъ тяжелаго вооруженія давали очевидный перевѣсъ. Что же касается пресловутыхъ „Штукъ“ то они явились для союзниковъ дьявольской неожиданностю лишь потому, что англо-французы не потрудились ознакомиться съ опытомъ польской кампаніи, гдѣ „Штуки“ примѣнялись уже нѣмцами и весьма широко.

Болѣ характерна картина борьбы нѣмцевъ съ отрѣзанной анго-французской группой въ 35—40 дивизій (послѣ сдачи голландцевъ и бельгійцевъ). Нѣмцамъ *обэронительно* удалось сдержать ихъ попытки прорыва на югъ у Арраса и Камбре. Попытокъ выручки ударомъ съ юга со стороны французовъ почти не было, по отсутствію въ этотъ періодъ французскихъ войскъ южнѣе Соммы. Казалось бы, отрѣзанныя войска должны быть окружены и уничтожены. Однако этого не произошло и окружить и уничтожить ихъ нѣмцамъ *не удалось*. Хотя и съ огромными потерями, но основное ядро англо-французскихъ войскъ было погружено и вывезено чрезъ Дюнкеркъ. Причина этого въ слѣдующемъ. Раіонъ Лиля, сѣвернѣе Арраса, былъ укрѣпленъ сравнительно серьезно — ядромъ являлась старая крѣпость Лиль. Кромѣ того весь этотъ раіонъ изрѣзанъ большимъ количествомъ водныхъ преградъ, каналовъ и пр. Наконецъ, въ раіонѣ самого Дюнкерка былъ подготовленъ съ мирнаго времени раіонъ затопленія, каковое и осуществлено. Создалось такое положеніе, что нѣмцамъ надо было или готовить серьезную операцію въ раіонѣ Лиля, подтянувъ артиллерію, произведя развѣдку и пр., что требовало времени, или бросить свою пѣхоту въ операцію, подготовленную наскоро (а время было цѣнно, т. к. противникъ уходилъ). Въ раіонѣ же затопленіи ни танки, ни тяжелая артиллерія пройти вообще не могли — все ложилось бы на пѣхоту съ поддержкой лишь едной

авіаціи. Въ итогѣ, чтобы отрѣзать англо-французамъ путь къ Дюнкерку, нѣмцамъ пришлось бы *атаковать одной пѣхотой* т. е. подвергнуть ее тяжелымъ потерямъ. Нѣмцы не пожелали тратить кровь своей пѣхоты и на атаки ею *не пошли*. Они ограничились слѣдованіемъ по пятамъ за отходящими, причемъ, конечно, получались случаи отдѣльныхъ окруженій и ликвидацій болѣе или менѣе значительныхъ группъ противника, уже морально надломленнаго. Спасеніе же основного ядра и объясняется тѣмъ, что нѣмцы своей пѣхоты *безъ мощной подготовки, поддержки и сопровожденія техникой бросать въ атаку*, даже противъ разстроеннаго противника, *не пожелали*.

Въ итогѣ „Ламаншская" операція, кромѣ примѣненія парашютистовъ, по существу, ничего новаго въ тактикѣ нѣмцевъ по сравненію съ Польшей — не даетъ.

Второй періодъ операцій на западѣ — „Битва за Францію". Французскія войска уже подъ Верховнымъ Командованіемъ Вейгана, собранныя по южнымъ берегамъ р. Соммы и р. Энъ, спѣшно укрѣпляли свое расположеніе, имѣя для этого срока всего до 2-хъ недѣль. На этомъ фронтѣ Вейганъ смогъ собрать всего 50—55 дивизій противъ 75—80 германскихъ.

Французское командованіе, наконецъ, уяснило себѣ способъ дѣйствія нѣмцевъ и постаралось въ сооружаемой оборонительной линіи противодѣйствовать ему.

Мѣстность южнѣе Соммы ровная, густо усѣянная отдѣльными населенными пунктами, небольшими лѣсами и рощами. Въ основу обороны была положена идея создать сѣть танконедоступныхъ районовъ изъ этихъ лѣсовъ, рощъ и деревень. Танки могли прорваться между ними, но самые районы, оставясь цѣлыми и съ ненарушенной огневой системой, по проходѣ танковъ вглубь, должны были преградить огнемъ дорогу слѣдовавшей за танками пѣхотѣ. Такимъ образомъ, танки, прорвавшіеся въ глубину, были бы тамъ предоставлены самимъ себѣ. Пѣхота же, удержанная огнемъ и лишенная поддержки танковъ, ушедшихъ впередъ, не смогла бы одна преодолѣть огневой системы обороны и атака, такимъ образомъ, была бы разбита. Самые танконедоступные районы были укрѣплены въ видѣ серій отдѣльныхъ огневыхъ точекъ — деревянно-земляныхъ блокгаузовъ, а не окоповъ. По обводу района противотанковыя препятствія и орудія до полевыхъ пушекъ включительно. Нѣмцы были знакомы съ новымъ методомъ французской обороны и приспособили къ нему свою тактику.

Операція началась на другой же день послѣ паденія Дюнкерка. Сообщеніе о началѣ ея было составлено въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „5 іюня въ 5 часовъ утра на фронтѣ отъ Аббевиля до р. Энъ нѣмцы послѣ одночасовой артиллерійской подготовки перешли *въ наступленіе*". По преданіямъ Вел. Войны всѣмъ сейчасъ же представляется картина цѣпей пѣхоты въ много линій сплошными волнами вторгающихся въ расположеніе французовъ и заливающихъ его. Но . . . къ вечеру 1-го дня не отмѣчается н и к а к о г о з а м ѣ т н а г о п р о д в и ж е н і я нѣмцевъ (а въ Вел. В о й н у было бы 10—15 клм.), тоже и 2-й и

даже 3-й дни. Три дня идетъ бой, а нѣмцы какъ-то топчутся на мѣстѣ и лишь на 4-й день (8 іюня) сразу скачекъ впередъ броневыми частями у Руана. Картина прямо обратная тому, что бывало въ Вел. Войну. А то, что никакой атаки нѣмцевъ въ томъ видѣ, какъ атака обычно представляется, и не было.

Такъ какъ принятый до сихъ поръ нѣмцами способъ былъ непримѣнимъ, то они избрали другой — постепенную методичную ликвидацію противотанковыхъ раіоновъ — именно скорѣе наступленіе, чѣмъ атаку. Пѣхота, въ широко и глубоко расчлененныхъ строяхъ, подъ прикрытіемъ огня артиллеріи, бомбъ авіаціи и танковъ прорыва, гдѣ ползкомъ, гдѣ бѣгомъ, въ высокихъ хлѣбахъ просачивалась между очагами сопротивленія. Съ фланга, съ тыла проникнала въ противотанковые раіоны, захватывала огневыя точки и кусокъ за кускомъ ликвидировала раіонъ. Потомъ наступала очередь слѣдующаго и т. д. Шла, такъ сказать, тонкая, ювелирная работа, а вовсе не атака — валомъ-вали. Послѣ 2—3 дней такого прогрызанія нѣмцы выходили наконецъ въ открытое поле и тутъ уже переходили къ своему обычному методу — броня впередъ, моторъ за нею и т. д., знакомая уже картина. Этимъ и объясняется рѣзкій скачокъ 4-го дня до Руана. Когда былъ сдвинутъ фронтъ на Соммѣ, на слѣдующій же день — 9 іюня — нѣмцы перешли въ наступленіе такимъ же порядкомъ и по р. Энъ до лѣваго фланга линіи Мажино.

Цѣлью операціи сразу совершенно ясно ставится разгромъ и уничтоженіе французскій арміи путемъ раздробленіе ея на отдѣльные куски и ликвидаціи этихъ кусковъ по методу примѣненному въ Польшѣ. То, что по новой совѣтской терминологіи носитъ названіе — *„маневръ дробящихъ фронтъ ударовъ“*.

Операція удалась блестяще и сокрушеніе Франціи потребовало всего 2 недѣли. Уже сразу, послѣ сдвига съ мѣста, у французовъ началось разложеніе. Движеніе нѣмцевъ шло все ускоряющимся темпомъ. Кое гдѣ отдѣльныя группы французскихъ частей пытались оказывать сопротивленіе и иногда довольно доблестное, но тутъ же десятокъ километровъ вправо или влѣво оказывалось просто пустое мѣсто, куда нѣмцы и устремлялись.

Особнякомъ во всѣхъ этихъ операціяхъ стоятъ дѣйствія нѣмцевъ противъ линіи Мажино съ фронта — прорывъ ея у Саарбрюкена и черезъ Рейнъ на Кольмаръ. Можетъ быть въ этихъ операціяхъ и не было прямой надобности — уже въ ходѣ ихъ нѣмцы отрѣзали Мажино съ тыла полностью. Игралъ роль, возможно, вопросъ престижа. Впрочемъ, операціи противъ Мажино производились первоначально небольшими силами. Прорывъ у Саарбрюкена одной дивизіей, а переправа черезъ Рейнъ, въ дождь и туманъ, лишь однимъ полкомъ. При прорывѣ самихъ укрѣпленій главную роль играли саперы. Изъ нихъ формировались штурмовыя группы, группы эти возможно скрытно подбирались къ бетоннымъ блокгаузамъ, изъ мертваго угла обстрѣла обдавали струей огнемета его амбразуры, заваливали ихъ земляными мѣшками, подрывали заднюю броневую входную дверь

и пр. Атака сводилась къ медленному прогрызанію. Ускорило событія паденіе духа въ гарнизонахъ подъ вліяніемъ вѣстей объ общей военной катастрофѣ. Но нѣкоторые очаги сопротивлялись еще послѣ общей капитуляціи Франціи. Послѣдній сдался лишь 3 іюля, чѣмъ и закончилась вооруженая борба Франціи противъ Германіи.

*

Вотъ краткій обзоръ сухопутныхъ операцій нѣмцевъ за годъ настоящей войны. Что же, въ концѣ концовъ, дало нѣмцамъ ихъ столь блестящіе, столь же и неожиданные успѣхи? Французы считаютъ, что побѣду надъ ними дали нѣмцамъ 2 фактора: *мощность* и *быстрота*. Здѣсь, однако, нѣтъ никакого особаго открытія, ибо на протяженіи всей міровой военной исторіи при столкновеніи двухъ примѣрно равныхъ по качеству противниковъ обычно и побѣждалъ тотъ, кто былъ *сильнѣе* и кто дѣйствовалъ *быстрѣе*. Гораздо существеннѣе, *чѣмъ* именно достигли нѣмцы превосходства въ мощности и быстротѣ и какіе общіе выводы можно сдѣлать изъ настоящей войны?

Основной выводъ таковъ: *наступленіе вновь можно сдѣлать сильнѣе обороны*. Выводъ этотъ прямо противоположенъ выводу опыта Вел. Войны, который гласитъ: *рѣшительное наступленіе въ современныхъ условіяхъ почти невозможно. Оборона въ огромной степени сильнѣе атаки*. Французы этотъ послѣдній выводъ приняли безъ всякой критики.

Нѣмцы же занялись изслѣдованіемъ вопроса: почему это именно было такъ и что надо сдѣлать, чтобы вернуть атакѣ ея мощь. Рѣшеніе, какъ мы видимъ, нашли, и рѣшеніе слѣдующее:

Современная оборона строится на машинахъ. Люди противъ машинъ безсильны. Надо отказаться отъ атаки людьми, а атаковать машинами же. Итакъ, въ итогѣ — атака Вел. Войны — *атака людей съ помощью машинъ*. Атака современной войны — *атака машинъ съ помощью людей* (или подъ ихъ управленіемъ). Въ этомъ и вся суть ослѣпительныхъ успѣховъ нѣмцевъ.

Практическое же воплощеніе этого новаго принципа на уровнѣ современной техники нѣмцы нашли въ моторѣ, танкахъ и боевой авіаціи. Эти три фактора имъ дали и мощность, и быстроту. Весьма вѣроятно, что, въ будущемъ, элементомъ мощности будутъ какія-то другія машины, какія то другія средства техники. Техника быстро движется впередъ и на танкахъ и авіаціи не сказала своего послѣдняго слова.

Другой вопросъ: разъ атака стала теперь атакой *машинъ*, то что остается для главной представительницы людскихъ массъ — *пѣхоты?* Роль пѣхоты остается все же огромной. Пѣхота со своимъ автоматическимъ и противотанковымъ оружіемъ, зарывшаяся въ землю, является воплощеніемъ обороны. Машины своей атакой уничтожатъ противника и займутъ извѣстное пространство. Но его надо удержать. Вотъ это и роль пѣхоты.

Итакъ: *оборона — это огневой рубежъ пѣхоты на мѣстѣ. Атака — движеніе впередъ оборонительнаго огневого рубежа пѣхоты* вслѣдъ за машинами.

Лишь положеніемъ первыхъ линій пѣхоты опредѣляется характеръ, успѣхъ, или неуспѣхъ боя. Наконецъ, опытъ нѣмцевъ по прогрызанію линіи Вейгана является повидимому *прообразомъ будущей тактики пѣхоты въ атакѣ*, въ тѣхъ случаяхъ, когда пѣхотѣ придется атаковать самой. Это не желательно, но на войнѣ все можетъ быть. Этотъ вопросъ — новой наступательной тактики пѣхоты болѣе сложенъ и требуетъ спеціальнаго изслѣдованія. Одно ясно: объ атакахъ массами людей по методу Вел. Войны надо забить окончательно.

А теперь же вѣроятно всѣ, ослѣпленные успѣхами нѣмцевъ, примутся имъ подражать и готовиться къ войнѣ 1940 года и лишь кто-то будетъ готовиться къ *будущей войнѣ*, въ которой и побѣдитъ.

А. Федотовъ.

Роль современныхъ долговременныхъ укрѣпленій, въ частности, линіи „Мажино" въ настоящей войнѣ.

(Окончаніе)

По имѣвшимся еще до войны даннымъ, („поясъ „Мажино" — полк. Л. М. Михѣевъ), порядокъ дѣйствій прорыва линіи „Мажино" нѣмцами представлялся слѣдующимъ. Легкая полевая артиллерія прострѣливаетъ широкіе проходы въ препятствіяхъ и перекапываетъ гласисы укрѣпленій, покрывая ихъ воронками — готовыя укрытія для своей пѣхоты, которой предстоитъ наступать. Въ то же время самыя сооруженія, которыя не поддаются разрушенію, перепахиваются, перекапываются снарядами такъ, чтобы они были ослѣплены, засыпаны. чтобы не могли больше ни стрѣлять, ни управлять огнемъ. Эту задачу авторы атаки поручали, ведущей огонь по площадямъ, тяжелой полевой артиллеріи (калибръ 3-8 дюйма). Въ послѣдній передъ атакой моментъ начинается штурмовой огонь: легкая полевая артиллерія и пулеметы заливаютъ мѣстность потоками стали, не позволяя ослѣпленному атакуемому противнику ни в йти изъ убѣжищъ, ни даже прозрѣть. Въ это время, подъ прикрытіемъ дымовыхъ завѣсъ автомобили-вездѣходы подвозятъ и высаживаютъ пѣхоту съ ея огневыми средствами, а бронеавтомобили вездѣходы подходятъ къ находящимся на землѣ сооруженіямъ и своимъ огнемъ не позволяютъ атакуемому противнику выйти изъ укрѣпленій. Пѣхота захватываетъ поверхность укрытій, за ней слѣдуютъ тяжелыя бурильныя машины, взрывающіе скалы и бетонъ подрывными зарядами; дальше — броневые экскаваторы засыпаютъ и ослѣпляютъ еще стрѣляющіе броневыя башни, наконецъ, противъ особенно устойнивыхъ сооруж

ніи посылаютъ подрывные заряды большой силы на специальныхъ, управляемыхъ по радіо, броневикахъ.

Дальнобойная артиллерія бьетъ по тыловымъ выходамъ подземныхъ галлерей, летчики по радіо-телефону корректируютъ ея огонь и сами засыпаютъ эти выходы бомбами.

Итакъ, увѣренные въ силѣ своего современнаго артиллерійскаго огня и мощи техники, нѣмцы считали, что долговременные укрѣпленія не такъ непреодолимы какъ раньше; считали, что благодаря современнымъ срѣдствамъ, ихъ можно засыпать, ослѣпить, захватить врасплохъ, что всякимъ современнымъ укрѣпленіемъ можно овладѣть, если только у атакующаго достаточно твердая воля.

Обратимся теперь къ фактамъ войны, т. е. разсмотримъ тѣ отдѣльные случаи атакъ долговременныхъ укрѣпленій нѣмцами, которые стали достояніями повседневной печати.

Одинъ изъ такихъ эпизодовъ описываетъ военный корреспондентъ агентства „Юнайтедъ прессъ" („Зора" № 6342). Корреспондентъ, вмѣстѣ съ 4 другими своими коллегами, лично три дня изучалъ мѣста атакъ. О разныхъ фазахъ сраженія давалъ поясненія германскій офицеръ, участвовавшій въ атакахъ. Въ итогѣ собственныхъ впечатлѣній, разсказовъ солдатъ одной и другой стороны корреспондентъ повѣствуетъ:

„Въ первыхъ числахъ іюня германское главное командованіе внезапно рѣшило атаковать Рейнскій секторъ („Г. В." № 85). Цѣлую недѣлю ведется непрерывный артиллерійскій огонь, съ цѣлью установить слабое мѣсто сопротивленія. Путемъ систематической стрѣльбы выяснилось, что у высоты Кайзершуль, что сѣв. сел. Брейсахъ (Кольмаръ) французская артиллерія почти не реагируетъ. Немедленно, со всѣми предосторожностями, германское командованіе устанавливаетъ, въ окрестномъ лѣсу и холмахъ, свою мощную артиллерію и, неожиданно для противника, открываетъ огонь. Съ 10 по 15 іюня этотъ участокъ держится подъ непрерывнымъ ураганнымъ огнемъ. Снарядами противотанковой артиллеріи крупнаго калибра, пронизываются стальные купола бронебашенныхъ установокъ. Въ результатѣ, за полчаса до того, какъ французская артиллерія смогла открыть заградительный огонь, первая линія укрѣпленій замолчала: орудія были разрушены а стальные купола приведены въ чудовищный видъ. А еще черезъ нѣсколько мгновеній, подъ прикрытіемъ своей артиллеріи, была подвезена пѣхота, которая и атаковала вторую линію. Такъ въ 4 дня линія „Мажино" въ этомъ районѣ была пробита.

Одного этого примѣра достаточно, чтобы видѣть, что германская тактика не отказалась и теперь отъ ускоренныхъ атакъ современныхъ долговременныхъ позицій и что порядокъ дѣйствій, усвоенный въ мирное время, приложенъ полностью; полнота эта (комбинированное дѣйствіе артиллеріи, авіаціи и танковъ) особенно была наглядна при прорывѣ у Маастрихта.

Вѣрно, мы нигдѣ не наблюдаемъ дѣйствій бурильныхъ машинъ, подрывныхъ зарядовъ на спеціальныхъ, управляемыхъ по радіо, броневикахъ, экскаваторовъ и т. д. Очевидно, эти техниче-

скія средства, въ своей совокупности, замѣщены новѣйшими, болѣе дѣйствительными и подходящими.

„Stuka" — отвѣсно атакующій аэропланъ, какъ видимъ, даетъ отвѣтъ и на это.

Зато, какое широкое примѣненіе получилъ методъ неожиданности какъ въ выборѣ мѣста атаки, такъ, особенно, въ использованіи новыхъ техническихъ средствъ. Въ приведенномъ выше примѣрѣ мы видѣли, что для атаки выбранъ Рейнскій участокъ, наиболѣе трудно-преодолимый для крупныхъ соединеній; для переброски черезъ р. Рейнъ пѣхоты использованы еще неизвѣстныя торпедныя лодки („Пополо ди Рома" 7.VII) Если къ этому прибавить что фортъ „Ебенъ Смайль взятъ съ неба, т. е. парашутистами („Зора" № 6342); что укрѣпленная линія по каналу Альберта преодолѣна дессантомъ на безмоторныхъ аэропланахъ; что бронебашенныя установки одного изъ фортовъ крѣпости Монмеди взорваны саперами — переносными подрывными зарядами, то станетъ понятнымъ почему инициатива, неизмѣнно оставалась въ рукахъ германскаго командованія.

Заканчивая этимъ весьма краткимъ перечнемъ фактовъ войны, мы, конечно, далеки отъ мысли претендовать на полноту и исчерпанность затронутаго вопроса. Въ самомъ началѣ мы оговорились, что для полноты выводовъ и заключеній нужно еще время и документы.

Однако, мы считаемъ вполнѣ доказаннымъ, что въ катастрофѣ Франціи, современныя долговременныя системы неповинны. Линія „Мажино" оправдала свое существованіе, какъ оправдала его молчаливо и позиція „Зигфридъ".

П. О.

Галлиполійская хроника

Во Франціи. Война взяла среди рускихъ, рядъ жертвъ, очень цѣнныхъ для насъ, какъ младшаго поколѣнія, призваннаго въ войска, типа такого прекраснаго молодого человѣка, какъ Андрей Гонорскій, такъ и въ видѣ послѣдствій войны — унесла отъ насъ шт. кап. Варнека, кап. Курчевскаго и др. старшаго поколѣнія, крѣпкихъ въ своихъ убѣжденіяхъ и не щадившихъ себя въ работѣ на національное дѣло.

Имѣя большой опытъ у себя на Родинѣ, русскіе не пошли съ толпой бѣженцевъ, а остались на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ проживали. Это многихъ спасло. Но теперь, когда, послѣ военной, разразилась и экономическая катастрофа, она больше всего отразилась на русскихъ. И это одинаково, въ окупированной и въ свободной зонахъ Франціи. Въ Парижѣ, кромѣ сильной безработицы, какъ пишутъ, главныя заботы — о полученіи продуктовъ. „Если бы можно было бы получить все то, что полагаетсч по карточ-

камъ, то мы были бы довольны...“ — „Съ утра и до обѣда стоимъ въ очередяхъ, но не всегда можемъ получить то, что полагается...“ — знакомыя намъ картины. Въ оккупир. части можно было черезъ германское бюро, съ которымъ до извѣстной степени находятся въ связи два русскихъ бюро: при Маклаковѣ и св. кн. Горчаковѣ, отправиться на работы въ Германію. Кромѣ того, часть шофферовъ, механиковъ и др. поступила на службу къ оккупантамъ въ комендатуру или военное вѣдомство. Шофферы получаютъ по 100 фр. въ сутки. Но это рѣдкіе счастливчики, въ числѣ которыхъ есть и наши знакомые. Что касается набора на работы въ Германію, то, къ сожалѣнію, первая партія была отправлена безъ всякаго участія русскихъ организацій, благодаря чему, наряду съ добросовѣстнымъ элементомъ, естественно, бросились тѣ, кто и въ Парижѣ не желалъ работать, а жилъ за счетъ благотворительности, что пытаются дѣлать и въ Германіе. Есть свѣдѣнія, что это явленіе отразилось на отношеніи вербовки изъ Франціи русскихъ рабчихъ. Имѣютя также свѣдѣнія, что значительное число безработныхъ французовъ отправлено въ Германію. Во всякомъ случаѣ, въ оккуп. части для русскихъ безработныхъ есть какой то выходъ изъ положенія въ видѣ переѣзда въ другую страну. Правда, какъ пишутъ изъ Парижа, не всѣ рѣшаются на это, ибо не имѣютъ точныхъ данныхъ, что ихъ ожидаетъ въ Германіи. Поэтому мы всѣ очень просимъ переѣхавшихъ изъ Франціи писать своимъ друзьямъ или въ редакцію нашего Вѣстника объ истинномъ положеніи съ работой, жизненными условіями, положеніемъ семействъ и пр.

Въ свободной части Франціи, русскіе находятся въ исключительно тяжеломъ положеніи, почему письма оттуда сплошь да рядомъ дышатъ отчаяніемъ. Прикрѣпленные къ мѣсту жительства, что не даетъ возможности, въ случаѣ потери работы, найти ее въ другомъ мѣстѣ; подъ постояннымъ страхомъ прожить послѣдніе, роковые 5 франковъ, чѣмъ и подойти подъ законъ о „бродягахъ“; подъ угрозой попасть въ „трудовые для иностранцевъ лагеря“, въ которыхъ будутъ работать въ тѣхъ отрасляхъ, „въ которыхъ не заняты французы“ и „безъ вознагражденія“, какъ гласитъ декретъ и на что уже началась регистрація въ большихъ городахъ, съ предложеніемъ: или вернуться къ себѣ на родину, или уѣхать въ другую страну, или же въ лагерь. При этомъ, положеніе семейныхъ становится особенно трагическимъ. Вотъ, въ такой моральной атмосферѣ живетъ часть русскихъ. Правда есть также, къ чести французовъ, не мало такихъ работодателей, которые понимаютъ различіе между иностранцемъ, могущимъ вернуться къ себѣ, и бѣлымъ русскимъ, въ которомъ привыкли видѣть добросовѣстнаго, интеллигентнаго работника и къ тому же и стойкаго антибольшевика, что особенно цѣнится, въ виду борьбы правительства съ коммунизмомъ.

Наше возглавленіе принимаетъ всѣ возможныя мѣры къ улучшенію положенія. Среда галлиполійцевъ въ другихъ странахъ оказалась отзывчивой по отношенію своихъ соратниковъ, попавшихъ въ бѣду: идутъ всюду сборы въ пользу безработныхъ во-

Франціи. Надо надѣяться, что выходъ изъ положенія будетъ найденъ.

Въ Бельгіи положеніе русскихъ въ смыслѣ работъ значительно лучше, чѣмъ во Франціи, но и тамъ нельзя назвать его блестящимъ. Часть русскихъ уѣхала въ Германію. За послѣднее время стало хуже и даже комитетъ, вѣдевшій устройствомъ на работы, закрылся.

Въ Германіи. Живущіе тамъ давно русскіе всѣ на службахъ и работахъ. Ихъ письма подчеркиваютъ хорошее отношеніе къ нимъ, порядокъ въ странѣ, прекрасныя условія работъ, оплаты и пр. „Если бы не купоны, затемнѣнія и изрѣдка залетающіе аэропланы противника, жизнь нисколько не отличается отъ довоенной", пишутъ и изъ Берлина и изъ др. мѣстъ Германіи. Что же касается недавно пріѣхавшихъ, то при большомъ разнобоѣ въ описеніи жизни и работъ, можно сдѣлать такой общій выводъ. Кто физически достаточно силенъ (т. е. можетъ провести у станка 8 10 час.) и втянутъ въ работу вообще, тотъ можетъ не боятся ѣхать. Старикамъ и слабымъ ѣхать рискованно. Семьямъ ѣхать не даютъ изъ за отсутствія квартиръ. Предполагается, что въ послѣдствіи и семьи будутъ перевезены, пока же имъ пересылается опредѣленная часть заработка главы въ 45-50 марокъ въ мѣсяцъ. Заработокъ настолько великъ, съ другой же стороны, нормировка жизни настолько жестка въ смыслѣ тратъ, что остается значительная экономія, правда, которую некуда дѣвать, ибо ни перевести денегъ нельзя (свыше 45 50 марокъ), ни купить нельзя кромѣ предметовъ роскоши, или же и не роскоши, то ограниченный контингентъ продуктовъ въ свободной продажѣ, въ томъ числѣ пива, иногда картофеля и др. Нѣкоторыя свѣдѣнія о жизни нашихъ помѣщаются въ берлинской газ. „Новое Слово".

Чинамъ РОВС-а необходимо связаться съ предсѣдателемъ Объединенія Русскихъ Воинскихъ Союзовъ для укрѣпленія правового положенія, помощи семьямъ, продолженія контрактовъ и тому подобное

Въ протекторатѣ Чехіи и Моравіи въ правовомъ и матеріальномъ отношеніяхъ положеніе русскихъ достаточно прочно, благодаря заведеннымъ германцами порядкамъ. Еще лучше положеніе въ **Словакіи.**

Въ Венгріи при прекрасномъ отношеніи къ русскимъ (бѣлымъ) большинство все же работаетъ на фабрикахъ, выбившись въ конторскіе или мастеровъ службы.

Изъ Греціи п. Р. прислалъ привѣтъ къ Михайлову дню и пишетъ, что работаетъ на старомъ мѣстѣ и во время войны. Интересно. что живущіе въ Г. русскіе еще задолго до войны высоко расцѣнивали духъ грековъ и ихъ рѣшимость бороться за свою независимость.

Въ Сиріи съ началомъ войны часть русскихъ лишилась было работы, но теперь (ноябрь 1940 г.) вновь заняла старыя мѣста. Положеніе съ работами и въ бытовомъ отношеніи достаточно хорошее.

Въ Польшѣ русскіе теперь вздохнули свободно послѣ того режима гоненій на все русское, въ которомъ они находились раньше. „Отношеніе къ намъ нѣмцевъ не только хорошее, но иногда даже трогательное" — пишетъ оттуда нашъ генералъ— галлиполіецъ.

Въ Испаніи наши добровольцы пожинаютъ заслуженные ими лавры: прекрасное отношеніе, отличное служебное положеніе въ самыхъ разныхъ вѣдомствахъ.

Въ Швейцаріи жалуются на сильное вздорожаніе жизни.

Въ Финляндіи (отъ 15.XI) „Заграничная пресса даетъ много лживыхъ свѣдѣній о нашей странѣ. У насъ полный порядокъ и единеніе народа, которое еще больше возросло послѣ войны. Правда, залѣчивая раны, народъ несетъ большія жертвы; все у насъ по карточкамъ отъ продовольствія до одежды, но зато все рѣшительно есть, даже табакъ въ свободной продажѣ . . ."

Въ Югославіи жизнь русскихъ почти не измѣнилась, несмотря на нѣкоторыя, казалось бы, неблагопріятныя политическія перемѣны.

Въ Болгаріи перемѣнъ въ жизни русскихъ нѣтъ, безработицы почти не существуетъ, жизнь сравнительно съ другими странами дешева. Карточки введены только на сыръ и масло, но и это не представляетъ стѣсненій. Надо полагать, что рѣдко въ какой странѣ въ Европѣ можно видѣть мясныя лавки съ тушами свинины, стоящей 36 лева кгр. въ совершенно свободной продажѣ.

Письма изъ сѣв. и южной **Америки** и **Австраліи** не указываютъ на какія либо перемѣны въ жизни русскихъ.

Во всѣхъ многочисленныхъ письмахъ, имѣющихся въ нашемъ распоряженіи, галлиполійцы изъ разныхъ мѣстъ земного шара просятъ передать ихъ привѣтъ своимъ соратникамъ. Редакція съ удовольствіемъ это исполняетъ. Къ своей радости констатируемъ, что нашъ скромный трудъ цѣнится, просятъ сохранить нашъ журналъ. Что отъ насъ, редакціи (состоящей изъ 2 человѣкъ) зависитъ, все дѣлается. Помогите и Вы, галлиполійцы, расплатитесь за старое время, подпишитесь впередъ съ новаго года, незадерживайте плату, помогите распространеніемъ, совѣтами, подѣлите съ нами нашъ трудъ.

Поступило въ „ФОНДЪ ВѢСТНИКА":

Изъ Словакіи — отъ капит. А. В. Сталинскаго — 50 кр. и отъ Шт.-Кап. А. И. Рыбасова — 50 кр.

НЕКРОЛОГИ

22-го октября с. г. получено извѣстіе, что Андрей Гонорскій, мл. фейерверкеръ Офиц. Арт. Школы, а во французской арміи капралъ 22-го Бат. Альпійскихъ стрѣлковъ, палъ смертью храбрыхъ на полѣ чести.

Жизнь его оборвалась въ блестящій періодъ ея расцвѣта. Весной 1939 г., 21½ лѣтъ онъ окончилъ, послѣ русской гимназіи въ Парижѣ, Высшее учебное заведеніе и получилъ дипломъ инженера-конструктора авіаціи и автомобильной промышленности.

Не помня Россіи (онъ покинулъ ее, когда ему было 3 года), онъ здѣсь позналъ ее, научился любить свою Родину. Вмѣстѣ съ нами онъ страдалъ и мучился за ея судьбу, старался всѣ силы отдавать на служеніе ей. Былъ въ кружкѣ „Бѣлой Идеи", въ РОВС-ѣ и въ Галлиполійскомъ обществѣ.

Съ пытливымъ умомъ, высокой культурой, широкой образованностью и прекрасной душой. Всѣ, кто его зналъ, любили его всѣмъ сердцемъ. Можно съ увѣренностью сказать, что въ его лицѣ погибъ одинъ изъ строителей Новой возрожденной Россіи.

Смерть его — жестокій ударъ, но она съ предѣльной ясностью доказываетъ, что здѣсь, за рубежомъ, жива настоящая Національная Россія, чести своей никому не отдавшей и смертью своихъ сыновъ, хоть и на поляхъ Франціи, но за наше общее дѣло, за нашу Родину, запечатлѣвшей.

Гибель его была принята въ національныхъ русскихъ кругахъ, какъ тяжкій и незаслуженный ударъ. Вѣдь это за право убѣжища всѣхъ русскихъ, право, которое ему самому м. б. менѣе чѣмъ кому либо другому было нужно, ибо съ его годами, способностями и умомъ, онъ вездѣ вышелъ бы на широкій творческій путь. За это право онъ отдалъ лучшее и большее, что у него было — свою жизнь.

Миръ душѣ Его.

Смерть его оставитъ въ душахъ нашихъ неизгладимый слѣдъ. — жизнь его и подвигъ его да будутъ намъ всегда примѣромъ и въ тяжкіе, грядущіе дни да воодушевитъ и насъ на честное до конца служеніе Родинѣ.

Его отецъ, полковникъ Борисъ Николаевичъ Гонорскій, Начальникъ Изерскаго регіона РОВС-а во Франціи, отдалъ о его смерти приказъ:

ПРИКАЗЪ № 22

26 окт. 1940. Ривъ.

Офицерской Арт. Школы мл. фейерверкера Андрея Гонорскаго, а по фр-кой службѣ капрала 22-го бат. альпійскихъ стрѣлковъ, павшаго смертью храбрыхъ на полѣ чести, вѣчною славою вѣнчаннаго, жизнью своей заплатившаго за право убѣжища всѣхъ

насъ русскихъ отцовъ и матерей, сестеръ и братьевъ, исключить изъ списковъ РОВС-а и Ривской группы со дня полученія извѣстія о его смерти 22-го октября с. г.

Миръ праху твоему дорогой, горячо любимый сынъ Андрей! Вѣчную память о тебѣ буду хранить въ своемъ сердцѣ, подвигомъ твоимъ буду гордиться, только памятью о тебѣ жить и во имя твое служить Родинѣ.

Да будетъ тебѣ легка чужая земля.

Полковникъ Гонорскій.

Это — „Слышу", Тараса на предсмертный зовъ своего сына: „Батько! гдѣ ты! Слышишъ ли ты все это?" И какъ тогда весь народъ вздрогнулъ при этомъ, такъ и теперь у кого не дрогнетъ сердце, прочтя этотъ приказъ.

Полк. Гонорскій всю свою жизнь отдалъ на служеніе Арміи и Родинѣ. Отдалъ онъ ей и своего сына. Всю жизнь поддерживая въ насъ духъ борьбы, не давая мѣста отчаянію, онъ самъ теперь нуждается въ нашей моральной поддержкѣ. Скажемъ же и мы ему: „Слышимъ батько" и, гордо затаивъ наше горе, стиснувъ зубы, мы продолжимъ нашу борьбу и, если надо будетъ, до нашей смерти.

† Генералъ Войниловичъ

5 ноября 1940 г. въ Софіи послѣ продолжительной болѣзни тихо скончался ветеранъ Русско-Турецкой войны 1877-78 г. г. Оттонъ Людвиговичъ Няньковскій-Войнилловичъ.

Родившись 22 дек. 1855 года, О. Л. началъ службу въ 1875 году вольноопредѣляющимся Лейбъ-Гв. въ Кексгольмскомъ полку. По окончаніи Варшавскаго пѣх. юнк. училища, въ Іюнѣ 1877 г. произведенъ въ первый офицерскій чинъ съ переводомъ въ 75 пѣх. Тенгинскій полкъ. 17 іюля 1904 года въ чинѣ подполковника командированъ на пополненіе 54 пѣх. Минскаго полка, отправляющагося на театръ военныхъ дѣйствій. 25 сент. 1905 года за боевыя отличія произведенъ въ полковники. По окончаніи русско-японской войны, 18 янв. 1906 г., переведенъ обратно въ 77 пѣх. Тенгинскій полкъ.

Командовалъ 251 пѣх. Георгіевскимъ резервнымъ баталіономъ, 63 пѣх. Углицкимъ полкомъ и 155 пѣх. Кубинскимъ (с. Сарыкамышъ),

14 дек. 1913 г. произведенъ въ ген. маіоры съ увольненіемъ согласно прошенію въ отставку.

6 іюля 1916 г. вновь опредѣленъ на военную службу съ назначеніемъ Помощникомъ Н-ка эскадры воздушныхъ корабкей „Илья Муромецъ". Послѣ переворота и развала арміи оставилъ службу.

За время долголѣтней своей службы награжденъ орденами до Анны I ст. включительно и многими Высочайшими подарками и вниманіемъ за время нахожденія въ м. Аббасъ-Туманѣ въ дол

жности Н-ка охраны Наслѣдника Цесаревича и Вел. Князя Георгія Александровича.

Покойный былъ участникомъ Русско-Турецкой войны, 1877-78 г. г., гдѣ былъ раненъ, Русско Японской войны (контуженъ въ голову) и Великой.

Въ гражданскую войну состоялъ на службѣ въ гражданскомъ вѣдомствѣ.

Въ эмиграціи проживалъ въ Софіи и, несмотря на свой преклонный возрастъ, принималъ дѣятельное участіе въ церковно-приходскомъ совѣтѣ, въ о-вѣ памяти Императора Николая II и др. организаціяхъ. Послѣ покойнаго осталась супруга Надежда Модестовна.

Похороны состоялись 6 числа на кладбищѣ ветерановъ съ отданіемъ воинскихъ почестей.

Да будетъ легка ему братская земля Болгаріи . . .

Принимается въ Болгаріи подписка на еженед. газету

„НОВОЕ СЛОВО“. Берлинъ.

у А. Зуева, ул. Врабча 16, Софія. Условія подписки: на 1 годъ — 240 лв., $^1/_2$ г. 120 лв., 3 мѣс. 60 лв., 1 мѣс. 20 лв.

Принимается въ Болгаріи подписка на еженед. газету

„РУССКІЙ ГОЛОСЪ“. Бѣлградъ

у А. Зуева, ул. Врабча 16, София. Условія подписки: на 1 годъ — 200 лв., $^1/_2$ г. 100 лв., 3 мѣс. 50 лв., 1 мѣс. 16 лв.

Представитель въ Болгаріи журнала „ЧАСОВОЙ“ — П. Е. Бураго, ул. Раковска № 80, София.

Въ предыдущемъ № 89, на стр. 2, строкѣ 5-й сверху вкрался досадный пропускъ: передъ словомъ „военныхъ“ пропущено—„не“.

Редакція проситъ высылать подписную плату только черезъ представителей журнала въ каждой странѣ. Въ Болгаріи можно посылать: В. Ангилѣевъ, пощенска чекова см/ка № **4093** или почтовыми, но отнюдь не гербовыми марками.

„ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

Принимается подписка на 1941-й годъ.

Въ виду вздорожанія печати и разницы въ валютѣ цѣна въ нѣкоторыхъ странахъ поднята.

	1 годъ	½ г.	отд. №
Въ Болгаріи	48 лв.	24 лв.	4 лв.
„ Югославіи	30 д.	15 д.	3 д.
„ Германіи	3 м.	1½ м.	30 пф.
„ Франціи	24 фр.	12 фр.	2 фр.
„ Чехіи и Моравіи	24 кр	12 кр.	2 кр.
„ Словакіи	24 кр	12 кр.	2 кр.
„ Венгріи	3 п.	1½ п.	30 ф.

Въ Америкѣ и остальныхъ странахъ примѣнительно къ америк. валютѣ: на 1 г. — 1 долларъ, на ½ г. — 50 ц., отд. № — 10 ц.

„Г. В.“ МОЖНО ВЫПИСЫВАТЬ ЧЕРЕЗЪ ВСѢ ГАЛЛИПОЛІЙСКІЯ ОРГАНИЗАЦІИ ИЛИ ЧЕРЕЗЪ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ:

Австралія: M-r Korgenevsky P. O. Thagol (Quensland.)
Бельгія: Mr. A. Oumantzeff. 69, rué qu Noyer, Brûxeles.
Болгарія: В. Ангилѣевъ, ул. Врабча 16, София.
Венгрія: A. Spivakov. S. Orczy ut, 10/A. Budapest VIII.
Германія: W. Larionoff, Berlin C2, Magazinstr. 15—16 (verlage Neues Wort).
Греція: I. Petroff. Leoforos 4, № 39. Harilaos. Salonique.
Люксембургъ: L. Chablyko. Jos. Wester, 2, Esch s/A.
Маньчжурія: E. Berezovsky. Datchnaja, 29. Harbin.
Сирія Палестина и Ливанъ: N. Nemechajeff. 7 rue, Khalil Sarkis Cadastre. Beyrouth. Syrie.
Сѣв.-Америка: Mr. S. Poliakoff, 642, Lexington Avenue New-York.
Финляндія: S. Wittenberg. Kranbergsgatan 5. Helsingfors
Франція: 1. Mr. A. Ossipoff, 81, rue de la Faisanderie, Paris 16.
2. C. Leplinsky. 128 rue Marietton. Lyon-Vaise (Rhôn).
Южн.-Америка: Sr. A. Efremoff. Caseros 2745-C. Buenos-Aires. Argentiua.
Югославія: Е. Лукин. Управни одбор савеза руских ратника (камбатанта), ул. Авалска 9. Београд.
П. В. Станкевич, Београд, Франкопанова бр. 16. Пошт. штадионице бр. 56807.

Печатница „Новъ Животъ“

ГАЛЛИПОЛИ 1920 1921

Выходитъ ежемѣсячно

№ 91

15 января 1941 г.

ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Адресъ редакціи: ул. Оборище 17, Софія

UNION DE GALLIPOLI

15 января 1941 г. Среди многочисленныхъ писемъ, полученныхъ къ праздникамъ, въ одномъ изъ нихъ поразила фраза: „Онъ и въ эмиграціи продолжаетъ служить Россіи и Арміи". Эта характеристика была дана одному изъ нашихъ бѣлыхъ генераловъ, въ связи съ воспоминаніями о такомъ—же, продолжавшемъ и въ эмиграціи службу Родинѣ и Арміи, умершемъ штабсъ—капитанѣ Варнекѣ.

Значеніе служенія чему либо возвышенному, въ частности, Родинѣ ясно каждому. Но **какъ** служить Ей въ нашихъ условіяхъ, какъ поддерживать въ себѣ вѣру въ то, что твоя жизнь прежде всего принадлежитъ Родинѣ, что личное не должно и не можетъ затмѣватъ этого служенія, какъ, наконецъ, находить поле дѣятельности для этого служенія, — это удѣлъ не многихъ. Но они, эти немногіе, есть.

И имъ принадлежитъ будущее. . .

Атака пѣхоты по опыту настоящей войны.

Въ виду чрезвѣчайнаго интереса затронутой авторомъ темы, редакція желала бы знать мнѣніе читателей.

Основныя положенія. Атаки совѣтской пѣхоты въ Финляндіи, атаки (вѣрнѣе, контръ-атаки) польской и французской пѣхоты противъ нѣмцевъ окончательно подтвердили положеніе, которое, въ сущности, было уже ясно по опыту прошлой войны. Современная пѣхота, противъ современной же пѣхоты, хотя бы и слабѣйшей численно, но болѣе или менѣе подготовившей оборону, *наступательной, ударной мощи не имѣетъ вовсе.*

Это положеніе должно быть основнымъ при боевой подготовкѣ пѣхоты. Учить пѣхоту надо тому, съ чѣмъ она встрѣтится въ насто-

ящемъ бою. Внушать пѣхотѣ преувеличенныя представленія о своей мощи, подъ предлогомъ укрѣпленія пресловутаго наступательнаго духа, недопустимо. При первомъ же столкновеніи съ реальностями боя пѣхота потеряетъ вѣру въ себя и въ своихъ начальниковъ. Хорошая пѣхота, увѣренная въ мощи своей техники, свой долгъ выполнитъ всегда, а плохая — отъ ложныхъ представленій лучше не станетъ.

Современная массовая пѣхота есть преимущественно *воплощеніе обороны* и соотвѣтственно этому должна быть организована и обучена.

Организація и вооруженіе пѣхоты. Подтвержденныя опытомъ настоящей войны, на *сегодняшній день* представляются, примѣрно, въ слѣдующемъ видѣ. Основная ячейка пѣхоты — *отдѣленіе. Недѣлимо.* Нѣмцы, имѣвшіе до войны отдѣленіе изъ 2-хъ звеньевъ — пулеметнаго и стрѣлковаго — на основаніи опыта Польской кампаніи отъ этой организаціи отдѣленія отказались. Сочетаніе огня и движенія въ такой малой единицѣ оказалось непосильнымъ для уровня тактической подготовки даже нѣмецкихъ мл. унтеръ-офицеровъ. И нѣмцы перешли къ недѣлимому отдѣленію въ 10-12 чел. Коллективное оружіе *всего* отдѣленія — ручной пулеметъ, остальные бойцы — винтовка со штыкомъ и парой ручныхъ гранатъ. Отдѣленіе дѣйствуетъ все цѣликомъ — или огнемъ, или движеніемъ. *Стрѣлковый взводъ* — 3 такихъ отдѣленія. *Стрѣлковая рота* — 3 стр. взвода и тяжелый взводъ — 2 ст. пулемета и не менѣе 3-хъ ротныхъ минометовъ (50-60 мм. калибра). Минометы — оружіе очень портативное (несетъ 1 чел.) и оказавшееся весьма дѣйствительнымъ для подавленія уцѣлѣвшихъ группъ противника съ самой близкой дистанціи. Въ атакѣ идетъ съ 1-мъ эшелономъ роты. *Стрѣлковый батальонъ* — 3 стр. роты и тяжелая рота — 8-12 ст. пулеметовъ и 4-6 минометовъ Стоксь.—Брандтъ въ 81 мм. для подавленія огневыхъ точекъ противника. *Стрѣлковый полкъ* — 3 стр. батальона и полковыя подраздѣленія: *противотанковая рота* — не менѣе 12 пушекъ ПТО — 37-47 мм. — вѣсъ ок. 350 кг., желательно на мототягѣ. Въ наступленіи слѣдуютъ за первыми эшалонами пѣхоты для подбитія прямыми выстрѣлами пулеметовъ обороны; *полковая батарея* — шесть 76 мм. облегченныхъ пушекъ (600-700 кг.). Желательна мототяга, а еще лучше самоходная, бронированная пушка на гусеничномъ лафетѣ, какъ имѣли нѣмцы въ кампаніи на западѣ. *Саперная рота* — руководство работами и маскировкой. Вооружена нѣкоторымъ числомъ ручныхъ огнеметовъ для ПТО и для подавленія огневыхъ точекъ противника въ атакѣ. *Рота связи. Конный взводъ* — для развѣдки, съ парой ст. пулеметовъ на мотоциклахъ. *Взводъ ПВО* — зенитные пулеметы.

Все вооруженіе пѣхоты можно раздѣлить на 3 категоріи: 1) *Противотанковое* — пушки противотанковой роты и полковой батареи. Въ рядахъ самой пѣхоты ПТ оружія въ сущности нѣтъ. Имѣющіяся сейчасъ кое-гдѣ ПТ ружья (15—20 мм), по 3 на роту, доживаютъ свой вѣкъ т. к. противъ брони новѣйшихъ танковъ скоро будутъ безсилны. 2) *Противопѣхотное* — винтовки, ручные, а, главное, станковые пулеметы, 3) *Наступателное* — ротные и

батальонные минометы. Замѣна въ извѣстныхъ случаяхъ артиллеріи. Даютъ возможность самой пѣхотѣ, въ процессѣ ея атаки, подавлять уцѣлѣвшія огневыя точки противника. Недостатокъ — тяжесть боеприпасовъ и трудность подачи ихъ въ 1 линіи въ бою (нужны броневые гусеничные транспорты), почему примѣненіе лишь, когда нельзя получить огонь артиллеріи. По опыту войны оружіе чрезвычайно полезное и можно ожидать роста его численности въ рядахъ пѣхоты.

Фазы наступательнаго боя Походное движеніе, сближеніе, наступленіе и атака. Атака — вторженіе въ передній край противника и преодолѣніе всей глубины его расположенія. Это основная, главная фаза боя и съ нея начнемъ разсмотрѣніе боевой работы современной пѣхоты.

Атака. Въ основномъ, современная атака есть *атака машинъ* — танковъ, поддерживаемыхъ машинами же — артиллеріей и авіаціей. Пѣхота использует результаты работы всѣхъ этихъ машинъ, перенося впередъ свой оборонительный рубежъ и закрѣпляя этимъ результаты ихъ работы. Такимъ образомъ, для пѣхоты атака является *движеніемъ впередъ ея оборонительнаго рубежа.* Способы же, какими движется впередъ этотъ оборонительный рубежъ пѣхоты, *многообразны,* въ зависимости отъ противника, его качествъ, его укрѣпленій и вооруженія, почему общаго рецепта для этого дать нельзя. Ниже разсмотримъ основные случаи атаки пѣхоты.

1. Прежде всего могутъ быть обстоятельства, когда машины атаки — танки будутъ безсильны преодолѣть оборону сами и расчистить дорогу пѣхотѣ. Предварительно придется расчищать дорогу и для нихъ. Это случай долговременныхъ или полудолговременныхъ оборонительныхъ линій типа Мажино, Западнаго вала нѣмцевъ, наконецъ даже линіи Вейгана (Сомма — іюнь 40 г.). Здѣсь придется предварительно выполнить „прогрызаніе“ обороны противника спеціальными средствами и спеціальными войсками. Послѣдними не можетъ быть обычная массовая пѣхота, а нужна пѣхота спеціально технически обученная и вооруженная, каковой являются современные саперы, которые, какъ это и имѣетъ мѣсто у нѣмцевъ, перестаютъ быть техниками тыловой работы, а обращаются въ спеціальную, высококачественную *штурмовую* пѣхоту.

Преодолѣніе сильно укрѣпленныхъ полосъ съ бетонными постройками *ведется по способу ближняго боя* и носитъ характеръ методичнаго прогрызанія ихъ штурмовыми группами, основное ядро которыхъ составляютъ саперы-штурмовики. Средній составъ группы — усиленный взводъ. Послѣ арт. подготовки, при поддержкѣ авіаціи (пикитирующіе бомбардировщики) и, иногда, стрѣляющихъ въ упоръ орудій сопровожденія (если позволяетъ противодѣйствіе противника) штурмовыя группы по удобнымъ подступамъ, которые могутъ получиться въ видѣ воронокъ отъ арт. огня, подбираются къ долговременнымъ огневымъ точкамъ, поливаютъ бойницы изъ огнеметовъ, заваливаютъ ихъ земляными мѣшками, подрываютъ броневыя двери и щиты и пр. По ликвидаціи одной точки, очередная новая штурмовая группа приступаетъ къ слѣдующей и

т. д. Лишь, когда продѣлана достаточно широкая дорога на всю глубину обороны, впередъ выбрасываются танки, а за ними пѣхота. Сосѣдніе съ мѣстомъ прорыва участки ликвидируются охватомъ съ тыла и прорывъ разширяется.

Если оборона противника не столь основательна, но все же крѣпка (серьезная оборона полевого характера) штурмовыя группы составляются изъ обычной пѣхоты, лишь съ придачей нѣсколькихъ саперъ. Группамъ придаются танки прорыва съ толстой броней. Прогрызаніе пойдетъ нѣсколько скорѣе и дорога сквозь оборону будетъ расчищена и шире и быстрѣе. Но въ обоихъ случаяхъ основная масса обыкновенной пѣхоты будетъ выдвигать свой оборонительный рубежъ впередъ, используя работу штурмовыхъ группъ. Атаки, въ старомъ пониманіи ея, не будетъ вовсе.

Вышеизложенное ставитъ вопросъ объ оснащеніи арміи въ достаточномъ числѣ саперами. Нѣмцы имѣли по 1 ротѣ полковыхъ на пѣх. полкъ, 3-хъ ротный батальонъ на дивизію (этотъ батальонъ собственно и является штурмовой пѣхотой дивизіи) и 1 батальонъ на корпусъ т. е. на 27 пѣхотныхъ ротъ дивизіи приходилось 7 ротъ саперъ или 20% общаго состава.

2. Если противникъ не имѣетъ заблаговременно укрѣпленныхъ полосъ, оборона его носитъ характеръ наскоро подготовленной (2—3 дня) полевого типа или бой вообще полевой (встрѣчное сраженіе), то *главная роль въ атакѣ выпадаетъ на танки.* Главная масса танковъ прорывается сразу въ тылъ противника, громитъ его артиллерію, резервы, штабы и идетъ дальше. Меньшая часть танковъ ведетъ за собой пѣхоту, подавляя раіонъ передняго края и вообще пѣхотную полосу обороны т. е. противотанковыя средства и пулеметы противника. Необходима подготовка и поддержка танковой атаки артиллеріей и авіаціей наземнаго боя. Пѣхота въ обычныхъ широко и глубоко расчлененныхъ строяхъ слѣдуетъ за танками и закрѣпляетъ пройденное ими, кое гдѣ ликвидируя и дополняя пропуски въ ихъ работѣ. Атаки пѣхоты въ старомъ смыслѣ опять таки не воспослѣдуетъ, а будетъ продолженіе наступленія, лишь ускореннымъ темпомъ. При прорывѣ танковъ въ глубину и разгромѣ ими всѣхъ тыловъ, врядъ ли приходилось ожидать особо упорнаго сопротивленія отъ пѣхотной полосы обороны. Все дѣла рѣшатъ танки.

Однако, т. к. количество танковъ въ арміяхъ не безконечно, то атака ихъ не можетъ быть нужной мощности на фронтѣ нѣсколькихъ десятковъ километровъ. Придется выбирать направленія главныхъ ударовъ, на которыхъ и рвать танковыми клиньями стремительно и энергично. Участки же фронта противника, прилежащіе мѣстамъ прорыва, брать во флангъ и съ тыла. При мощномъ и энергичномъ проведеніи основныхъ ударовъ, отраженіе ихъ на нетронутыхъ участкахъ будетъ обычно достаточнымъ, чтобы противникъ сравнительно легко сдалъ и тамъ.

3. Иногда, такъ какъ на войнѣ все бываетъ, пѣхотѣ можетъ быть предложено атаковать противника и вовсе безъ танковъ. Обычно это будетъ на второстепенныхъ направленіяхъ, противъ противника значительно уступающаго въ боевой техникѣ или

предварительно потрясеннаго и разстроеннаго. Однако, и здѣсь минимумъ требованій, это надлежащая подготовка и поддержка артиллеріей и, весьма желательно, боевой авіацией. Самая же атака пѣхоты подготовляется тщательно и методически, а скорость ея зависитъ отъ воздѣйствія своей подготовки на противника. Если противникъ обнаруживаетъ явные признаки смущенія, пѣхотѣ не слѣдуетъ терять времени и атака можетъ носить характеръ броска. Обычно же ее придется вести по способу „прогрызанія" и по внѣшней формѣ она явится продолженіемъ наступленія. Пѣхота перебѣжками, по удобнымъ подступамъ будетъ сближаться съ противникомъ, используя свое тяжелое оружіе (минометы, ст. пулеметы, пѣхотныя орудія) для подавленія малѣйшаго обнаружившагося сопротивленія противника. Всѣ подраздѣленія должны стремиться проникнать въ промежутки между очагами сопротивленія противника и захватывать ихъ съ фланга или тыла. Тѣмъ же порядкомъ ведется и бой въ глубинѣ — постепенное проскальзываніе внутрь обороны подъ постояннымъ прикрытіемъ готовыхъ къ открытію огня минометовъ, пѣх. пушекъ и пр.

* * *

Такимъ образомъ, какой-то *средній случай* современной атаки пѣхоты рисуется въ слѣдующихъ формахъ:

Пѣхота ведетъ наступленіе въ общепринятыхъ сейчасъ, расчлененныхъ въ ширину и глубину, строяхъ. Наступленіе расчитывается такимъ образомъ, чтобы остановка на исходномъ для атаки рубежѣ была минимальной длительности, а лучше всего, если атака является непосредственнымъ продолженіемъ наступленія, безъ всякой лишней задержки. Атака ведется въ тѣхъ же формахъ, что и наступленіе — перебѣжки. остановки по рубежамъ, изпользованіе удобныхъ подступовъ, переползаніе и пр. съ той лишь разницей, что огонь артиллеріи снимается съ передняго края противника и переносится въ глубину, чтобы не задерживать продвиженіе пѣхоты (и танковъ). Огонь этотъ, въ случаѣ нужды въ подавленіи какого либо очага сопротивленія противника, замѣняется огнемъ тяжелаго пѣхотнаго оружія — минометовъ, ст. пулеметовъ, пѣх. пушекъ или работой танковъ. Пѣхотное тяжелое оружіе должно слѣдовать въ такомъ удаленіи отъ головы 1-го эшалона атакующей пѣхоты, чтобы — съ одной стороны дать мѣткій и дѣйствительный огонь по цѣли, съ другой — не подвергать себя излишней опасности быть подбитымъ. Подраздѣленія 1-го эшалона стремятся просочиться между очагами сопротивленія противника, съ тѣмъ, чтобы ликвидировать ихъ съ фланга и тыла.

Артиллерійскій огонь сопровожденія атаки лучше не въ видѣ подвижного огневого вала — средство очень не гибкое, — а въ видѣ послѣдовательныхъ переносовъ и сосредоточеній огня по рубежамъ скачками черезъ 400—500 м., въ зависимости отъ дѣйствителной скорости хода атаки. Назначеніе огня — послѣдовательно отсѣкать атакуемую полосу обороны противника отъ еще не атакованной глубины ея, главнымъ образомъ для того, чтобы нейтрализовоть активную ПТО противника и облегчить работу

своихъ танковъ, а если ихъ нѣтъ — прикрыть пѣхоту отъ воздѣйствія огня изъ глубины обороны.

Такимъ образомъ, атака идетъ отъ рубежа къ рубежу пока не будетъ пройдена вся глубина обороны. Всѣ подраздѣленія должны быть тщательно обучены сохраненію или возстановленію своего основного построенія для того, чтобы дать возможность сохранить управленіе на всѣхъ инстанціяхъ. Участь атаки не должна вручаться командирамъ отдѣленій, какъ это было по существу до настоящей войны, а, чтобы сохранить управленіе сверху, надо сохранить порядокъ. Лишь начальникъ, видящій и знающій, гдѣ находятся его подраздѣленія и что они дѣлаютъ, можетъ своевременно вызвать и направитъ поддержку боевой авіаціи, артиллеріи и пр. Въ атакѣ приходится дѣлать выборъ: скорость или порядокъ. Выбирать надо *порядокъ*, за счетъ *скорости*. Быстрота въ ущербъ организованности атаки, повлечетъ излишнія потери. А это можетъ атаку сорвать.

Въ итогѣ, современная атака пѣхоты носитъ методическій, подкрадывающійся, ползучій характеръ. Объ атакахъ массами людей, своими тѣлами гасящими огонь пулеметовъ, надо забыть окончательно. Современная атака не является наваломъ массы, а требуетъ обученія, искусства и умѣнія бойцовъ и командировъ. Надо использоватъ всѣ возможности для проникновенія въ расположеніе противника съ наименьшими потерями для себя, побѣждать его техникой и умѣніемъ, а не своею кровью. Современная атака требуетъ тщательнаго обученія, качества, а не количества бойцовъ. Все это является слѣдствіемъ основныхъ уроковъ, даваемыхъ настоящей войной — именно: *людскія массы перестали быть средствомъ боя; сейчасъ и оборона, и атака строятся на машинахъ; люди лишь управляютъ машинами и используютъ результаты работы ихъ.*

А. Федотовъ.

О возможности дессанта въ Англію

Эта статья была написана въ началѣ ноября прошлаго года на основаніи матеріаловъ и данныхъ: швейцарскихъ газетъ — „Журналь де Женевъ“, „Газетъ де Лозанъ“, Софійскихъ, болгарскихъ газетъ: „Зора“, „Миръ“, „Слово“ и совѣтскихъ „Извѣстій“. Къ январю мѣс. статья дополнена гл. о. данными фактическаго характера, но схема разсужденій сохранена въ первоначальномъ видѣ, такъ какъ событія, послѣдвавшія за ея написаніемъ лишь подтвердили основныя линіи статьи.

Въ 86-мъ номерѣ Галлиполійскаго Вѣстника отъ І-го августа 1940 года, А. Оранскій, учитывая развитіе современной техники и умѣлое ея използованіе нѣмецкой арміей во время военныхъ операцій въ Норвегіи, Бельгіи, Голландіи и Франціи, считаетъ, что

удачный дессантъ въ Англію вполнѣ возможенъ и что переброска значительныхъ силъ, способныхъ разбить англ йскую армію и принудить Англію къ капитуляціи — не представляетъ непреодолимыхъ техническихъ трудностей. Дессанту, по воздуху и по морю, будетъ предшествовать рядъ воздушныхъ нападеній для разрушенія военныхъ объектовъ, для подрыва духа противника и ослабленія его моральной устойчивости; артиллерія на берегу Ламанша, снаряды которой могутъ достигать Лондона, будетъ способствовать достиженію этихъ цѣлей. Иностраннымъ спеціалистамъ, на которыхъ ссылается авторъ статьи, эта дессантная операція рисовалась тогда въ слѣдующемъ видѣ.

1500 транспортныхъ самолетовъ съ 30—40 вооруженными и снабженными продовольственными припасами на 7 дней людьми и 500 большихъ авіоновъ съ 120 солдатами и офицерами, малыми танками и полевыми гаубицами 105 милиметроваго калибра, могутъ будто-бы, въ теченіе 18—20 часовъ, подъ покровомъ ночи, перебросить на островъ 230—250 тысячъ человѣкъ. Спуску этихъ военныхъ кораблей будетъ предшествовать сбрасываніе парашютистовъ, которые захватятъ аэродромы, обезпечивъ этимъ посадку транспортныхъ самолетовъ. Воздушный дессантъ будетъ происходитъ комбинированно съ морскимъ. Борьба съ англійскимъ флотомъ будетъ вестись бронированными моторными лодками. При ходѣ въ 80—90 километровъ въ часъ, при своей артиллерiи, противоаэропланныхъ орудіяхъ, минныхъ аппаратахъ, легкой маневренности и трудной уязвимости для корабельной артиллеріи и аэроплановъ — торпедныя лодки имѣютъ идеальное поле дѣятельности въ Ламаншѣ и Па-де-Кале, гдѣ дѣйствія броненосцевъ и крейсеровъ стѣснены малымъ пространствомъ.

Такимъ образомъ, подъ прикрытіемъ береговой артиллеріи, защитой торпедныхъ лодокъ, содѣйствіи 8000 бомбардировщиковъ и 9000 истребителей, Германія можетъ перебросить значительныя войсковыя части на островъ Великобританію. Такова была перспектива въ іюлѣ 1940 года.

Относительно грандіозныхъ размѣровъ воздушнаго дессанта, даже принимая во вниманіе малый радіусъ необходимаго перелета на острова въ 500-600 километровъ, скорость самолетовъ и большую грузоподъемность ихъ, можно высказатъ сомнѣніе только по одному тому, что въ этомъ планѣ мало предусмотрѣна дѣятельность противника. Перебр ска 250 тысячъ воздушнаго дессанта въ 20 часовъ была бы возможна лишь въ томъ случаѣ, если бы англичане не противодѣйствовали, а помогали вражескому дессанту.

Относительно морского дессанта дѣло обстоитъ болѣе серьезно и У. Черчиль, въ своей рѣчи 17 сентября, говорилъ о приготовленіяхь вторженія въ Англію большого масштаба. „Сотни моторныхъ шаландъ собираются въ голландскихъ и нѣмецкихъ портахъ, отъ Дюнкерка до Бреста и по побережью Бискайскаго залива. Десятки торговыхъ пароходовъ, подъ защитой новыхъ Ламаншскихъ батарей концентрируются на берегахъ Франціи и Норвегіи. За этими пароходами находятся большіе отряды войскъ, готовыхъ къ посадкѣ. Вторженіе въ Англію, Шотландію, Ирландію приготовля-

ется съ обычной нѣмецкой методичностью. Эта недѣля самая важная въ нашей исторіи. Ее можно сравнить съ днями, когда испанская Армада приближалась къ Ламаншу или моментами, когда флотъ Нельсона былъ между Англіей и Наполеоновскимь флотомъ въ Булони. На эти дни готовятся событія еще болѣе важныя съ грамадными послѣдствіями для жизни и будущаго мира и цивилизаціи. Нашъ флотъ и флотиліи могущественны. Авіація находится на самой большой степени могущества, какого она когда-либо достигала. Наше вниманіе приковано къ Ламаншу и Германія не сможетъ отвлечь наше вниманіе отъ этихъ дѣйствій никакими маневрами, напр., бомбардировкой Лондона и т. п.“

Что же сдѣлала Англія для того, чтобы парализовать эту опасность?

1. Она построила постоянныя фортификаціи на своихъ берегахъ для прикрытія портовъ и для обороны внутреннихъ частей страны.

2. Организовала огневыя, очень глубокія сѣти противъ воздушныхъ атакъ. Вокругъ Лондона, напр., устроено десять рядовъ заградительныхъ баллоновъ отъ 450 до 500 штукъ въ каждомъ съ прислугой въ 7000 человѣкъ.

3. Поставила могучія береговыя батареи (калибръ 30 и болѣе сантиметровъ), антивоздушныя батареи, акустическую инсталляцію и прожектора по всему южному и восточному побережью.

4. Установила огромную заградительную минную сѣть въ морѣ.

5. Создала защитную зону въ 30 километровъ глубины (съ учетомъ французскаго опыта), гдѣ нагромождены препятствія, баррикады, танковыя ловушки, блокгаузы, убѣжища и т. п.

6. Распредѣлила воздушную защиту на 12 областей съ о.обымъ самостоятельнымъ управленіемъ

7. Образовала 12 спеціальныхъ подготовительныхъ лагерей для формированія войсковыхъ отрядовъ.

8. Собрала добровольческіе отряды въ 400 тысячъ для борьбы съ парашютистами и саботажниками.

9. Сформировала сильный воздушный флотъ съ ежемѣсечной продукціей новыхъ аппаратовъ въ 1800 штукъ.

10. Использованы для укрѣпленія острова съ моря природныя условія страны: скалистыя побережья на югѣ, западѣ и сѣверѣ и 300 метровые холмы между рѣками Темзой и Сѣвернымъ моремъ и по другнмъ мѣстамъ.

11. Создана армія въ 2 милліона человѣкъ, т. е. не менѣе 40 дивизій, съ нѣсколькими блиндиранными и моторизованными дивизіями. 12 дивизій уже сражались во Франціи. Кромѣ того, въ Англіи есть 4 канадскихъ дивизіи и 2 или 3 польскихъ, норвежскихъ, французскихъ, чешкихъ. Обученіе арміи идетъ непрестанно, но вооруженіе арміи едва-ли поспѣваетъ за рекрутированіемъ. Но чѣмъ дальше, тѣмъ больше стирается эта разница.

12. Расположила стратегически войска такъ, что они не представляютъ собой непрерывную береговую завѣсу — линію, а большія группы, легко направляемыя къ разнымъ пунктамъ по шоссейнымъ и желѣзнымъ дорогамъ.

Учитывая всѣ эти факты, Германія должна произвести дессантъ потрясающей силы; обезпечить полностью свой тылъ непрерывнымъ подкрѣпленіемъ, снабженіемъ и продовольствіемъ. Поэтому, общественное мнѣніе Европы, которое ждало послѣ разгрома Франціи внезапнаго, сокрушительнаго удара по Англіи, явно не учло того, что повтореніе оправдашихся методовъ борьбы, вторичное вопроизведеніе только что испробованныхъ способовъ веденія войны съ Англіей невозможно, такъ какъ условія и защиты и нападенія — совершенно различны. Германскій генеральный штабъ, имѣетъ гораздо больше военнаго воображенія, чѣмъ комментаторы его дѣйствій. Онъ не могъ, поэтому, принять противъ упрѣпленной Англіи тактику внезапнаго нападенія на незащищенные или мало защищенные центры парашутистами или небольшими дессантами, какъ въ Голландіи и Норвегіи. Чтобы дѣйствовать своими знаменитыми блиндированными дивизіями, какъ въ Польшѣ и во Франціи, нужна цѣлесообразная переброска колоссальнаго дессанта, что немыслимо безъ овладѣнія воздухомъ и моремъ, хотя бы относительно. Идея о громадной воздушной арміи парашютистовъ, достигающей быстраго успѣха, идея, возникшая подъ вліяніемъ походовъ въ Норвегіи и Голландіи, до сего времени не примѣнена въ Англіи вслѣдствіе того, что частичныя попытки подобнаго рода, не могли бы дать цѣлесообразный и длительный эффектъ, а тѣмъ болѣе явиться шагомъ къ побѣдѣ.

Германія при новыхъ условіяяъ должна была избирать и новую тактики, создать новый планъ атаки, примѣните ьно къ територіальнымъ пространствамъ Англіи и, вообще, къ ея географическому положенію.

Эта новая тактика, повидимому, и примѣняется Германіей съ 10 августа до настоящаго времени. Выражаясь фигурально, Германія, не имѣя возможности поразить Англію въ сердце, рѣшила разрушить ея легкія. Легкія Англіи — это ея порты. Безъ нихъ Англія не можетъ получать необходимое снабженіе и питаніе для своего населенія, а флотъ располагать необходимой свободой движенія и базами. Слѣдовательно, надо, съ германской точкой зрѣнія, разрушать постепенно всѣ порты Англіи, начиная съ ближайшихъ. И вотъ мы видимъ серію нападеній на Дувръ, Бристоль, Портландъ, Плимутъ, Суатемптонъ, Гастингъ, Лондонъ. Повидимому, какъ писалъ еще въ іюлѣ извѣстный итальянскій журналистъ Виржиніо Гайда, Германія примѣняетъ къ Англіи не молніеносную войну, а войну на истощеніе съ тѣмъ, чтобы, когда противникъ будетъ сильно ослабленъ, нанести ему послѣдній, окончательный, рѣшительный нокъ-аутъ. Поэтому, съ 10 августа началась методическая бомбардировка портовъ, складовъ, арсеналовъ, доковъ, аэродромовъ, казармъ, укрѣпленій, лагерей, металлургическихъ заводовъ, нефтяныхъ цистернъ, вокзаловъ, мостовъ и т. д. Германскія эскадрильи совершаютъ свои ежедневныя задачи. Произведена даже извѣстная спеціализація летчиковъ въ бомбардировкѣ опредѣленныхъ объектовъ, и спеціализація летательныхъ машинъ для воздушной войны (Мессершмитъ, Дорнье, Арадо, Штука, Жу, „летающіе карандаши" и т. п.)

Такъ какъ въ настоящей стадiи своего развитiя авiацiя въ своей нападательной силѣ выше, чѣмъ въ защитной; такъ какъ формы нападательной тактики германской авiацiи постоянно мѣняются; такъ какъ инициатива воздушныхъ нападенiй все время находится въ рукахъ германскаго генеральнаго штаба, то английская воздушная защита постоянно дезорiентирована, неподготовлена къ перемѣнчивой тактикѣ и не въ состоянiи рацiонально противостоять новому методу атаки, до серьезнаго ознакомленiя съ ней въ кровавой и разрушительной практикѣ.

Въ этой борьбѣ авiацiя Гармании преслѣдуетъ слѣдующiя цѣли:

1. Разрушить, или лучше сказать, ослабить до крайности, свести до ничтожной величины воздушный матерiалъ непрiятеля.

2. Разрушить большую часть английскихъ аэродромовъ, ангары и летныя дорожки на нихъ, посредствомъ зажигательныхъ и взрывчатыхъ бомбъ.

3. Разрушить или повредить вспомагательныя авiацiонныя службы, т. е. склады горючаго матерiала, рафинерiи нефти и маселъ, пароходовъ-цистернъ, складовъ авiацiоннаго матерiала, монтажныхъ центровъ и аэропланныхъ фабрикъ.

Германiя, видимо, вѣритъ, что этотъ планъ авiацiоннаго истощенiя дастъ ей автоматически превосходство въ воздухѣ, по численности и лучщему стратегическому положенiю.

Въ тотъ день, когда Германiя достигнетъ воздушнаго превосходства, начнется борьба авiацiи съ английскимъ флотомъ и морской силѣ будетъ противопоставлена сила авiацiи, которой поможетъ тогда сохраняемый германскiй флотъ, торпеды и подводныя лодки, береговая артиллерiя, парашютисты и другiя изобрѣтенiя германской науки. Вотъ почему ежедневные полеты сотенъ и тысячъ аэроплановъ осуществляютъ эту первоначальную задачу, какъ необходимое условiе окончательныхъ военныхъ дѣйствiй.

На эти рейды германской авiацiи отвѣчаютъ съ той же интенсивностью британские пилоты, нападая на аэродромы Германiи, Голландiи, Францiи, Бельгiи и особенно Вестфалiи, Ренанiи и Рурской области*).

Ежедневныя потери противниковъ огромны и они изо всѣхъ силъ стремятся восполнить ихъ спѣшной постройкой новыхъ авiоновъ и подготовкой новыхъ летчиковъ. Въ этой борьбѣ Германiя имѣетъ то преимущество, что захваченные ею аэродромы Францiи, Бельгiи, Голландiи близки къ главной цѣли — Лондону и береговымъ портамъ, тогда какъ английские авiоны должны продѣлать долгiй, истощающiй и опасный путь къ Берлину, Лейпцигу или Мюнхену. Зато Англiя теряетъ меньше летчиковъ въ бояхъ за Лондонъ, такъ какъ они могутъ на парашютахъ спускаться на свою родную землю, если поврежденъ авiонъ, а пилотъ не раненъ.

Въ то же время, несмотря на чрезмѣрно устрашающiя свѣденiя о воздушныхъ бомбардировкахъ, лица, испытавшiя ихъ неодно-

---

*) По свѣденiямъ Соф. газеты „Миръ" отъ 10. XI къ этому дню английская авiацiя произвела 2100 налетовъ надъ непрiательскими военными объектами.

кратно, на основаніи своего жестокаго опыта, утверждаютъ, что какъ бы страшны ни были матеріальныя разрушенія, они представляютъ пустяки, въ сравненіи съ моральнымъ эффектомъ бомбъ. Если сравнить потери человѣческихъ жизней въ Берлинѣ и Лондонѣ и численность населенія этихъ городовъ, то можно сдѣлать заключеніе, что нужны годы бомбардировокъ, чтобы остановить жизнь столицы*).

Въ городахъ отъ бомбардировокъ могутъ возникнуть важныя нарушенія общаго порядка: разстройство канализацій — къ развитію эпидемій, перерывъ въ освѣщеніи — къ созданію многочисленныхъ неудобствъ въ передвиженіи, разрушеніе большого числа домовъ — къ частичной эвакуаціи. Въ Лондонѣ къ 20-му сентября было разрушено 2000 домовъ и повреждено 3000; въ Берлинѣ по интервью отъ 3 октября п. г. въ газетѣ „Зора" болгарскаго спортсмена С. Чапрашикова, прожившаго въ Берлинѣ два послѣднихъ мѣсяца, поврежденія въ общемъ незначительны**).

Несмотря на интенсивныя воздушныя нападенія сентября мѣсяца — пишетъ Нюсъ-Кроникль, — военная продукція въ Англіи систематически возрастаетъ и большинство заводовъ, получившихъ поврежденія, отстало въ выполненіе заказовъ лишь на 4 дня („Извѣстія").

Въ конечномъ результатѣ, до сего времени, по свѣдѣніямъ нейтральной печати, воздушныя бомбардировки — это „война нервовъ". Въ тотальной войнѣ дѣло идетъ не только о солдатѣ, но и о всемъ гражданскомъ населеніи. Пока, несмотря на всѣ атаки Лондона, Берлина и Гамбурга, англичане выдержали ударъ, какъ нѣмцы выдержали англійскіе рейды. И если Германія твердо рѣшила разбить своего врага, то и Англія провозгласила не только сопротивленіе до конца, но и свое стремленіе диктовать миръ.

Воздушная борьба еще не закончилась. Ея рѣшительныхъ результатовъ пока не видно. Трудно дать себѣ ясный отчетъ и о потеряхъ противниковъ. Нѣмцы говорятъ о 1921 сбитыхъ англійскихъ аппаратовъ, Черчиль о 558 (къ 15 сентября 1940 года). Также противорѣчивы данныя и о германской авіаціи. На 22 сентября англичане считали потери германской авіаціи въ 2100 аппаратовъ, а нѣмцы — вчетверо меньше. Какъ примѣръ: число сбитыхъ нѣмецкихъ аппаратовъ 15 сентября — англичане считаютъ 175, а нѣмци 34.

Новыя зенитныя орудія англичанъ съ радіусомъ въ 6500 и 9150 метровъ вынуждаютъ германскіе самолеты держаться на большой высотѣ, что вызываетъ неточность бомбардировки. Новыя тяжелыя орудія зенитной артиллеріи имѣютъ калибръ свыше 3-хъ

---

*) Въ сентябрѣ мѣс. въ Лондонѣ было убито 6954 чел. и ранено 10615. Въ ноябрѣ и декабрѣ почти тѣ же цифры.

**) По сведеніямъ „Журналъ де Женевъ" отъ 10 XII германская авіація израсходовала только до ноября мѣс. надъ Англіей — 6 747,000 кило взрывчатыхъ веществъ, въ то время, какъ Англія за это же время, бросила надъ Германіей 430,000 кило. Надъ однимъ лишь Лондономъ было сброшено 3,187,000 кило до 8 XII 40 г.

дюймовъ. Глава американской военной миссіи въ Англіи, Стронъ наблюдавшій 6 недѣль послѣднія военныя действія надъ английскими островами, считаетъ также, что разнообразныя средства обороны сдѣлали т. н. пикирующій полетъ равносильнымъ самоубійству.

Продукція летательныхъ аппаратовъ, по мнѣнію американскаго эксперта: въ Англіи — 1800 штукъ, въ Германіи 2000 и можетъ быть доведена до 3000. Поэтому, какъ будто бы, германская авіація вдвое сильнѣе английской, но въ этихъ сужденіяхъ не учтены авіоны, получаемые изъ С. Ш., Канады и др. частей Британской имперіи. Несомнѣнно одно, что сила английской авіаціи сильно возросла съ начала военныхъ дѣйствій и что она оказываетъ сильное сопротивленіе въ защитѣ и огромный натискъ въ нападеніи. Численное превосходство въ количествѣ аппаратовъ на сторанѣ Германіи, равно какъ и въ числѣ летчиковъ. Но недавно ряды английскихъ пилотовъ пополнились американскими коллегами. Кромѣ того, половина летчиковъ со сбитыхъ въ бояхъ английскихъ истребителей спаслась, по свѣденіямъ авіаціоннаго обозрѣвателя английской газеты Ивнингъ Стандардъ (телеграфное сообщеніе агентства Тассъ). Поэтому, кажется сомнительнымъ, чтобы конфликтъ между Англіей и Германіей могъ закончиться какъ дипломатическимъ, такъ и воздушнымъ путемъ, по крайней мѣрѣ въ ближайшее время. Только вторженіе одного противника къ другому можетъ дать быстрое рѣшеніе вопроса. Англія еще не готова вести эту операцію и можетъ ли она вести ее вообще — мнѣ кажется сомнительнымъ. Зато Германія, съ ея наступательнымъ духомъ, ярко проявившемся въ настоящей войнѣ, кажется рѣшила осуществить рано или поздно вторженіе въ Англію.

Воздушная акція надъ портами, складами, артиллеріей, фабриками, аэродромами, путями сообщенія — стремится разрушить непріятельскую защиту и подготовить абордажный приступъ дессанта и создать т. н. тет-де понъ. Успѣетъ ли эта тактика, приведетъ ли она отъ господства въ воздухѣ къ господству авіаціи надъ морскимъ флотомъ и осуществленіемъ Наполеоновской мечты произвести дессантъ въ Англіи и разбить английскія арміи на ихъ собственной землѣ? Въ осуществленіи этого проэкта современной Германіей поможетъ тотъ родъ оружія — авіація, котораго не было при Наполеонѣ.

Въ чемъ же заключаются трудности современнаго дессанта, которыя заставили напр. одинъ итальянскій журналъ писать о продолженіи войны еще въ теченіе двухъ лѣтъ?

1. Первая трудность состоитъ въ томъ, что опытъ нынѣшней войны показалъ, что одна авіація, какъ бы сильна она не была, не можетъ смертельно угрожать современному флоту, располагающему противовоздушной защитой и своей собственной вспомогательной авіацией. Это ярко показала кампанія въ Норвегіи, эвакуація Дюнкерка и болѣе или менѣе свободное плаваніе английскаго флота въ Средиземномъ морѣ.

2. Для успѣшности дессанта нужно привести къ молчанію береговыя батареи, а въ этой борьбѣ флотъ не можетъ состязаться

съ ними. Какъ во времена Нельсона, такъ и нынѣ въ артиллерійской дуэли броненосца и береговыхъ батарей рискъ не отвѣчаетъ возможности успѣха. Это показала Дарданельская операція въ прошлую войну. Въ современной исторіи извѣстны дессантныя высадки японцевъ въ Корѣе, въ Шанхаѣ въ 1936 г. и нынѣшняя въ Норвегіи, но при абсолютномъ господствѣ на Японскомъ, Восточно-Китайскомъ и Балтійскомъ моряхъ.

3. До сего времени средства защиты давали сильное оружіе противъ дессантной операціи. Ихъ эффектность заключалась въ превосходствѣ береговой надъ судовой артиллеріей, удобства подвоза подкрѣпленія къ угрожающему мѣсту, сильныхъ фортификаціяхъ и скорости огня, поражающаго еще не развернувшагося противника.

4. Современная война требуетъ не только перевозки людей къ мѣсту боя съ ихъ ружьями, но и огромное количество боевыхъ машинъ, автомобилей, артиллеріи, пулеметовъ и т. п. Въ войнѣ матеріаловъ человѣкъ оцѣнивается тѣмъ, что онъ съ собой несетъ. Этотъ тоннажъ такъ великъ, что нужно огромное количество разныхъ судовъ для перевозки тяжелыхъ орудій, 80-ти тонныхъ танковъ и т. п. Это основная трудность для современнаго дессанта. Какъ разрѣшила Германія этотъ вопросъ — мы не знаемъ, но въ болгарскихъ газетахъ отъ 21 сентября, мы находили сообщеніе что 900 тысячъ войскъ по побережью Норвегіи и Франціи обучаются тактическимъ дессантнымъ операціямъ. Даже въ случаѣ высадки не легко задержаться первые часы и дни на землѣ, безпрерывно пополняя войсковыя части и расширяя первоначальный плацдармъ.

Какія же обстоятельства, въ связи съ новыми родами оружія, могутъ облегчать дессантъ?

1. Прежде всего — авіація. Авіація вноситъ настоящую революцію въ стратегію дессанта. Защита должна отражать не только почти беззащитныя суда, но и противопоставить противнику побѣдоносное наступленіе въ воздухѣ. Примѣненіе въ Польшѣ и во Франціи авіаціи противъ полевыхъ войскъ показало всю ея дѣйствительность. И такъ какъ господство въ воздухѣ до извѣстной мѣрѣ парализуетъ господство на морѣ, то авіація должна играть огромную роль въ атакѣ Британскихъ острововъ.

Авіація будетъ несомнѣнно нападать на береговую защиту, прикрывать флотъ, переносить персоналъ и матеріалъ. Репетиція этихъ дѣйствій была произведена въ Норвегіи. Но въ Англіи парашютные дессанты могутъ играть лишь подсобную роль, такъ какъ: 1) сформированіе автомобильныхъ колоннъ по всей странѣ обезпечиваетъ борьбу съ ними, 2) танки, доставленные на самолетахъ были бы слишкомъ малы и легки, чтобы противостоять тяжелой артиллеріи и тяжелымъ танкамъ, 3) антитанковыя препятствія созданы во всѣхъ прибрежныхъ районахъ Англіи, 4) высадка танковъ могла бы быть при условіи захвата цѣликомъ какого-либо англійскаго порта (маловѣроятно и временно).

2. Подводныя лодки и магнетическія мины будутъ парализовать морскія силы отражающей нападеніе стороны. Торпедныя

лодки — тоже прекрасное средство конвоированія, особенно на малыхъ дистанціяхъ.

3. Дальнобойная артиллерія отъ береговъ Франціи можетъ сдѣлать невозможнымъ удержаніе береговъ Ламанша и даже бомбардировать англійскія укрѣпленія, не говоря уже о судахъ флота, нападающаго на дессантныя параходы.

4. Увеличеніе скорости морскихъ судовъ — важное средство для осуществленія дессанта. Весельныя и парусныя суда Наполеона смѣнены модерными транспортами, пароходами со скоростью въ 30 узловъ. Проливъ Па-де-Кале можно переѣхать въ 30 минутъ ночью, съ очень уменьшеннымъ рискомъ.

5. Метереологическая наука можетъ заранѣе предсказать съ точностью хорошую погоду, необходимую для совершенія дессанта.

6. Германія можетъ использовать всѣ виды транспортовъ быстрые параходы Труда и Радости, подводныя лодки, торпедныя лодки, особую флотилію автомоторовъ или ремаркеровъ, о которыхъ иногда пишетъ пресса.

Такимъ образомъ, для осуществленія дессанта въ Англію надо обладать абсолютнымъ господствомъ въ воздухѣ и относительнымъ господствомъ на морѣ. Во всякомъ случаѣ, по мнѣнію того же Стронга, время для германскаго вторженія въ Англію безъ тяжелыхъ жертвъ для нападающей стороны, несомненно, прошли, принимая во вниманіе погоду въ октябрѣ мѣсяцѣ и всѣ другіе военные факторы.

Все же, для успѣха такой морской операціи, нужно, хотя бы на ограниченномъ участкѣ моря, создать хотя бы на небольшой періодъ времени, болѣе или менѣе, безопасный проходъ, по которому могла бы идти дальнѣйшая помощь первымъ отрядамъ. Этотъ проходъ въ Па-де-Кале долженъ быть огражденъ двумя широкими полями минъ, препятствующими проникновенію въ него вражескаго флота. Такой планъ былъ пров денъ союзниками, французами и англичанами, въ 1914 и 1918 г. г., но при полномъ владѣніи моремъ.

Вотъ почему, наряду съ продолжающейся, то усиливающейся, то затихающей воздушной атакой укрѣпленнаго британскаго острова, въ германской и итальянской печати въ настоящее время настойчиво говорятъ о необходимости уничтоженія морской мощи Англіи, посредствомъ не столько прямой атаки флота, сколько путемъ захвата морскихъ базъ—Гибралтара, Мальты, Кипра, Суэца, Хайфы, Сингапура, т. е. полнаго овладѣнія Средиземнымъ моремъ и дорогой въ Индію съ запада и востока. Изъ этой идеи вытекаетъ итальянское нападеніе на Египетъ, 260 воздушныхъ бомбардировокъ Мальты, попытка привлеченія Испаніи къ оси и заключеніе тройственнаго соглашенія съ Японіей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, осью воспринята и послѣдняя Наполеоновская идея — континентальная блокада Англіи и полная изоляція ее отъ внѣшняго міра, отъ всѣхъ колоній и, такимъ образомъ, ея экономическое разстройство. Эту цѣль преслѣдуетъ подводная и воздушная война съ большими потерями для торговаго флота Англіи, но пока безъ окончательнаго рѣшенія.

Такимъ образомъ, по прежнему, несмотря на всѣ трудности, не исключена возможность и прямой атаки острова, съ цѣлью вырвать быструю побѣду надъ Англіей.

Подпоручикъ

Очерки внутр. положенія во Франціи.

Мрачные дни.

Еще въ № 88 „Г. В.“ отъ 1-го октября 1940 г. помѣщены были обширные и интересные очерки штабсъ-капитана В. Н. Варнека, посвященные обзору внутренняго положенія во Франціи. И въ тотъ же день, 1-го октября 40 г., преждевременная смерть вырвала изъ нашихъ рядовъ цѣннаго сотрудника „Г. В.“, большого русскаго патріота и вѣрнаго своему долгу русскаго офицера В. Н. Варнека. Смерть боевого товарища побуждаетъ военную семью тѣснѣе сомкнуть свои ряды и продолжать общее дѣло служенія Родинѣ, смерть цѣннаго сотрудиика-журналиста побуждаетъ редакцію „Г. В.“ сдѣлатъ все возможное, чтобы полезная работа ушедшаго продолжалась его преемниками. То же, что переживаетъ сейчасъ Франція, не только полно глубочайшаго интереса для насъ современниковъ, представляя собою одинъ изъ крупныхъ факторовъ общаго развитія міровыхъ событій, но являетъ собою исключителньную по многокрасочности и глубокому смыслу картину разоренія и развала побѣжденной страны и напряженныхъ усилій лучшихъ элементовъ націи, путемъ капитальныхъ государственныхъ перестроекъ, моральнаго перевоспитанія массъ, укрѣпленія дисциплины и обязанности труда, привести націю и страну къ возрожденію и новому, болѣе прочному, періоду благодѣнствія. А для насъ, русскихъ націоналистовъ, въ этой большой и многокрасочной картинѣ, какъ правильно указывалъ шт. капитанъ Варнекъ, каждая мелочь, каждый штрихъ, каждый оттѣнокъ имѣютъ особую цѣнность, ибо даютъ намъ богатый матерьялъ для изученія, для почерпанія опыта, которые такъ могутъ пригодиться многимъ изъ насъ, когда настанетъ долгожданный часъ возрожденія *нашей* Родины!... Сейчасъ Франція переживаетъ мрачные дни. Перемиріе не дало еще мира. Тяжелыя раны, нанесеныя войной и полнымъ проигрышемъ ея, трудно, даже немыслимо залечивать въ то время, когда кругомъ война продолжается, больно затрагивая самые насущные и жизненные интересы страны, нанося ей все новые и новые, какъ политическіе, такъ и экономическіе удары. Невыясненныя до конца, съ побѣдителями съ одной, и, съ бывшимъ союзникомъ съ другой стороны, взаимоотношенія создаютъ политически чрезвычайно трудную и сложную обстановку. Ограниченность продуктовъ питанія, сырья, горючихъ и другихъ матерьяловъ, невозможность импорта, ставятъ передъ правительствомъ труднѣйшія задачи нормировки питанія населенія и функціонированія промышленности. Франція остается

раздѣленной на двѣ, почти изоллированныя одна отъ другой, зоны: „окупированную" и „свободную". Если ко всему этому прибавить разность настроеній страны, множество будирующихъ элементовъ, связанныхъ съ прежнимъ режимомъ, приведшимъ страну къ катастрофѣ, недовольныхъ его ломкой, вѣрущихъ еще въ его возвращеніе; если учесть психологію массъ, еще сохраняющихъ старыя стремленія къ легкой и вольготной жизни, очень поверхностно переживающихъ трагедію страны и чаящихъ, что все будетъ исправлено чьими-то чужими руками, — то легко себѣ представитъ, въ какихъ трудныхъ условіяхъ приходится осуществлять свои задачи правительству маршала Петэна. Надо констатироватъ одинъ несомнѣнный фактъ. Чѣмъ сложнѣе и труднѣе складывается обстановка международнаго и внутренняго положенія страны, чѣмъ больше выясняется вся исторія печальной войны и дѣятельности прежнихъ руководителей государственной жизни Франціи, тѣмъ больше довѣрія, вѣры, симпатіи и преданности со стороны французскихъ патріотовъ вызываетъ къ себѣ Маршалъ, тѣмъ больше его авторитетъ подчиняетъ себѣ народныя массы и довлѣетъ въ нихъ, и тѣмъ выше и ярче вырисовывается и выдѣляется изъ окружающаго мрака величественный и благородный обликъ старца-солдата, честнаго и безупречнаго, мудраго и стойкаго, не знающаго ничего, что было бы для него дороже родины и цѣликомъ отдавшаго себя ей въ тягчайшіе дни ея существованія. Въ теченіе шести мѣсяцевъ Маршалъ является для французовъ — „стражемъ истерзанной Франціи и символомъ надеждъ на ея возрожденіе" (Candide, 25-12-40). И если у многихъ вызывало опасенія, что Маршалъ, благодаря своему преклонному возрасту, можетъ подпасть подъ вліяніе своихъ сотрудниковъ и бытъ орудіемъ политической игры кого-либо изъ нихъ то событія послѣдняго времени разсѣяли эти опасенія. Маршалъ проявилъ себя стойкимъ, рѣшительнымъ и самостоятельнымъ. Такимъ крупнѣйшимъ событіемъ послѣднихъ дней явилось выбытіе изъ состава правительства Лаваля, являвшагося до того вице-предсѣдателемъ совѣта министровъ и министромъ иностранныхъ дѣлъ. Законодательнымъ актомъ маршала Петэна, нынѣ имъ отмѣненнымъ, Лаваль предусматривался также преемникомъ Маршала на посту Главы Государства. По поводу причинъ, вызвавшихъ выбытіе изъ состава правительства П. Лаваля, ходили разные слухи, говорили объ арестѣ Лаваля, готовившаго, якобы, государственный переворотъ, о раскрытіи заговора и проч. Все это вселяло тревогу, слухи эти нашли отраженіе въ заграничной прессѣ, въ сообщеніяхъ New Iork Times (Journal de Genève отъ 7.12.40). Самъ Маршалъ оповѣстилъ страну о происшедшей перамѣнѣ въ составѣ его правительства, подчеркнувъ, что она не вызоветъ никакихъ измѣненій во внѣшней политикѣ Франціи и въ частности въ ея отношеніяхъ къ Германіи. Преемникомъ П. Лаваля на посту министра иностранныхъ дѣлъ является П. Э. Фланденъ. Еще большему укрѣпленію популярности Маршала среди французскаго населенія и яркимъ выявленіемъ ея служили недавнія поѣздки Маршала по Франціи. Маршалъ послѣдовательно посѣтилъ Тулузу, Ліонъ, Марсель и Тулонъ. Большое вниманіе Маршалъ по прежнему удѣляетъ дѣтямъ,

постановкѣ воспитательнаго и учебнаго дѣла. Новое поколѣніе должно быть здоровымъ и крѣпкимъ духомъ и тѣломъ, на немъ зиждятся надежды моральнаго оздоровленія народа и возрожденія страны. И дѣти отвѣчаютъ Маршалу любовью и преданностью. Во всѣхъ школахъ свободной зоны школьники готовили Маршалу сюрпризъ — Рождественскій подарокъ, въ видѣ своихъ рисунковъ, и, какъ сообщаютъ газеты, болѣе милліона дѣтскихъ рисунковъ, изъ которыхъ многіе выдѣляются художественностью замысла и выполненія, трогательностью надписей, — разбираются и сортируются въ настоящее время въ Виши и будутъ поднесены Маршалу въ день Рождества. (Progres, 25.12.40). Печальное Рождество для Франціи! Эту печаль отмѣчаетъ Маршалъ въ своемъ рождественскомъ радіо-обращеніи къ странѣ. „Но Рождество", говоритъ онъ, „ночь надежды, это праздникъ Рождества Христова — новая Франція родилась" . . .

Правительство продолжаетъ проведеніе въ жизнь намѣченныхъ реформъ государственныхъ учрежденій. 22. 12 въ Journal Officiel опубликованъ декретъ о реорганизаціи Государственнаго Совѣта. Министерство Внутр. дѣлъ, по порученію Маршала, разрабатываетъ сейчасъ проектъ созданія Совѣщательной палаты, которая будетъ служить болѣе тѣсному сотрудничеству правительства съ представителями народа. Однако, не надо думать, что созданіе такой палаты является возстановленіемъ Парламента. Въ отличіе отъ послѣдняго, Палата будетъ разрѣшать лишь тѣ вопросы, которые будутъ переданы на разсмотрѣніе Маршаломъ, ей не будетъ принадлежать право сверженія правительства, наоборотъ, члены ея будутъ отвѣтственны передъ Главой Государства. Кромѣ того, члены Палаты не будутъ избираться населеніемъ, но будутъ выбраны Маршаломъ изъ среды политическихъ дѣятелей, сенаторовъ и депутатовъ, духовенства, арміи, магистратуры, промышленниковъ, торговцевъ, ремесленниковъ, рабочихъ и земледѣльцевъ („Progsés", 24. 12. 40).

Въ „Journai Officiel" отъ 25. 12 опубликованъ законъ, расширяющій права Префектовъ, являющихся на мѣстахъ представителями Главы Государства. Законъ предоставляетъ имъ право проявленія въ нужныхъ случаяхъ инициативы, не ожидая директивъ центральной власти.

Газеты удѣляютъ по прежнему много вниманія разсмотрѣнію хода военныхъ операцій и выясненію причинъ, приведшихъ Францію къ катострофѣ. Журналъ „7 Jours" печатаетъ интересныя свѣдѣнія драматическихъ обстоятельствъ, предшествовавшихъ образованію правительства маршела Петэна и заключенію перемирія, засѣданію Совѣта министровъ въ Турѣ и Бордо, отставкѣ Поля Рейно и проч. Къ болѣе подробному разсмотрѣнію этой информаціи мы вернемся въ будущемъ, тѣмъ болѣе, что въ январѣ предполагается разсмотрѣніе Высшимъ судомъ дѣлъ по обвиненію Блюма, Даладье, ген. Гамлена и друг. и тогда трагическіе дни, такъ недавно пережитые Франціей, снова встанутъ въ памяти и всѣ описанія ихъ пріобрѣтутъ вновь свою злободневность.

Правительство продолжаетъ принимать мѣры по борьбѣ съ безработицей и организуетъ въ большомъ масштабѣ общественныя работы по расширенію набережныхъ, дорогъ, постройкѣ тунелей, мостовъ и пр. Въ послѣднее время эти мѣры коснулись и русскихъ, которые, въ числѣ другихъ безработныхъ иностранцевъ, были вызваны въ бюро труда для назначенія на эти работы. Производиться работы будутъ вѣроятно смѣнами и каждая смѣна будетъ работать по $4^1/_2$ ч. Работа тяжелая и, къ сожалѣнію, для большинства особенно престарѣлыхъ и не привыкшихъ къ физическому труду, едва ли окажется посильной. Сейчасъ тяжесть работъ еще усугубляеття холодомъ. Въ Ліонѣ и во многихъ другихъ частяхъ Франціи выпалъ снѣгъ и стоятъ большіе морозы.

В.

ОБЗОРЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ

(Періодъ 20.X.40—10..41)

По техническимъ причинамъ обзоръ воен. дѣйствій не былъ помѣщенъ въ прошломъ номерѣ. Между тѣмъ за истекшій періодъ произошли событія, которыя необходимо отмѣтить, дабы не было бы пробѣла въ разсмотрѣніи ведущейся міровой войны. Мы имѣемъ въ виду вооруженный Итало-Греческій конфликтъ, вспыхнувшій 28.X.40 года.

Географическое положеніе Греціи и ея многочисленныхъ острововъ таково, что владѣніе ея территоріей, вѣрнѣе сказать, ея морскими и воздушными базами, имѣетъ въ ведущейся борьбѣ первостепенное значеніе, какъ для Англіи, такъ, въ особенности, и для Италіи. Пока Греція была въ положеніи нейтральной страны и не представляла своихъ базъ одной изъ воюющихъ сторонъ — все въ этомъ секторѣ было спокойно. Какъ только этотъ нейтралитетъ былъ нарушенъ — тамъ завязалась упорная борьба, въ которую неминуемо доложна была ввязаться и Англія и эта борьба едва ли сможетъ быть ликвидирована иначе, какъ побѣдой одной изъ сторонъ.

Греція, находясь въ восточной части Средиземноморскаго бассейна, имѣетъ многочисленныя военно-морскія и воздушныя базы, которыя висятъ надъ морскими сообщеніями Англіи и Италіи. Такъ о. Корфу — у входа въ Адріатическое море; о. Лемносъ и др. — констролируютъ входъ въ Дарданеллы; о. Критъ — имѣетъ особо важное значен!е для господства въ вост. части моря и во всемъ архипелагѣ, включая и острова Италіи въ Додеканезѣ. Легко себѣ представить насколько ухудшилось бы положеніе Италіи, если бы Англія пренесла бы свои морскія и воздушныя базы на территорію Греціи, откуда весь Аппенинскій полуостровъ былъ бы подъ угрозой бомбрдировки съ воздуха, а все восточное побережье блокирвано съ моря.

Вотъ тѣ причины, которыя не могли не вызвать вооруженнаго конфликта при малѣйшемъ сомнѣніи въ нейтралитетѣ Греціи. А это сомнѣніе проявилось у Италіи, въ результатѣ чего, послѣ ультимативнаго требованія со стороны Италіи къ Греціи объ уступкѣ ряда стратегическихъ пунктовъ и отказа въ этомъ Греціи, 28. X. рано утромъ итальянскія войска перешли греко-итальянскую границу въ Албаніи. Началась Итало-Греческая война.

Театромъ в. дѣйствій является ю. з. часть Балканскаго полуострова, включаюшая Грецію и Албанію. Поверхность — гористая, крайне пересѣченная, заполнена горными хребтами со средней высотой въ 1500—2000 метровъ, идущими, какъ въ меридіональномъ, такъ и въ широтномъ направленіяхъ. Широтные хребты, прорѣзанные долинами, текущихъ въ Іоаническое море рѣкъ, даютъ рядъ рубежей для обороны. Бездоржье лишаетъ возможности примѣненія современныхъ срѣдствъ наступленія — моторизованныхъ частей такъ какъ внѣ дорогъ по крутымъ скатамъ никакой танкъ пройти не можетъ. Это обстоятельство въ значителной степени уравновѣшиваетъ шансы борьбы между обильно снабженной техникой арміей итальянцевъ и болѣе бѣдной арміей грековъ. Климатическія условія зимой зависятъ отъ высотъ. На перевалахъ снѣгъ лежитъ съ ноября и до апрѣля, въ то время, какъ внизу зимы, въ сущности, нѣтъ.

Важнѣйшими направленіями являются: въ сторону Греціи а) портъ высадки ит. войскъ Дурацо, Леринъ, Солоники; б) портъ Валона, далѣе, Лариса и Афины. Въ сторону Италіи: завладѣніе всей территоріей Албаніи, въ особенности ея портами съ сохраненіемъ за Греціей о. Корфу, что опредѣлило направленія: а)Корча, Эльбасанъ, Дураццо и б) отъ Янины, вдоль побережья на Валону.

На этихъ направленіяхъ и разыгрываются операціи.

Силы сторонъ. Вооруженныя силы Италіи были разсмотрѣны нами въ № 86 „Г. В.“. Къ началу войны съ Греціей часть итальянской арміи занята въ Либіи и Суданѣ. Какое именно количество — намъ неизвѣстно. Въ печати промелькнули цифры противорѣчивыя, но въ одномъ лишь совпадающія, что тамъ действуютъ гл. о. туземныя формированія, какъ наиболѣе приспособленныя къ климатическимъ условіямъ Африки. Такимъ образомъ надо считать, что Италія имѣетъ свободными для войны въ Греціи большинство своихъ дивизій.

Греція въ мирное время содержитъ 13 пѣх. дивизіи, сведенныхъ въ 4 корпуса, при мобилизаціи доводя до 400—450 тыс. чел; По-устарѣлымъ, но единственнымъ имѣющимся въ нашемъ распоряженіи даннымъ, (Берлинъ, 28.X.Т. П.) въ 1934 году Греція не располагала танковыми и моторизоваными частями. Воздушный флотъ исчислялся не болѣе, какъ въ 150 самолетовъ, различнихъ типовъ, въ томъ числѣ 20 гидроаэроплановъ. Военный флотъ Греціи незначителенъ, кромѣ броненосца „Аверовъ“ постройки 1900 г. и небольшого количества мелкихъ судовъ, не представляетъ собой ничего въ сравненіи съ итальянскимъ, если бы не то, что Греція получила полную помощь могущественымъ флотомъ Англіи, причемъ послѣдняя въ первый же день войны заняла для своего флота близкія къ Греціи порты о. Критъ.

Какую помощь оказываетъ Англія на сушѣ — трудно судить. Вѣроятно эта помощь сводится къ подвозу матеріаловъ и только. Но на морѣ и въ воздухѣ эта помощь болѣе существенна.

На этомъ, количественномъ, сравненіи силъ сторонъ мы и остановимся за неимѣніемъ другихъ данныхъ, выведя тѣмъ не менѣе заключеніе, что силы Италіи должны были быть иесоизмѣримо выше, чѣмъ Греціи. И, если, при развитіи в. дѣйствій итальянская армія не имѣла въ первые мѣсяцы успѣха, то причины этого надо искать въ чемъ то, что еще недостаточно выявлено.

Военныя дѣйствія развились слѣд. образомъ.

Итальянская армія подъ общимъ командованіемъ ген. Саду развернулась на 180 клм. фронтѣ отъ Іоническаго моря и до Охридскаго озера въ след. порядкѣ:

Правофланговая группа ген. Гудзони — въ раіонѣ Аргирокастро для дѣйствій въ Эпирѣ.

XI-я армія ген. Джелозо — въ раіонѣ Корча (Корица) противъ Костура, въ центрѣ.

IX армія ген. Вергелини — къ сѣв. отъ Корча противъ Лерина. Греческая армія спѣшно подтягивала свои войска къ албанской границѣ на укрѣпленную линію, сосредотачивая болѣе сильную группу на своемъ правомъ флангѣ, наиболѣе опасномъ, какъ выводящемъ по менѣе пересѣченной мѣстности къ Салоникамъ.

Какъ мы сказали, 28.X. рано утромъ итальянскія арміи перешли границу на всемъ 180 клм. фронтѣ. Правофланговая группа наступая къ Янинѣ, въ первыхъ числахъ ноября форсировала р. Каломасъ и подошла къ укрѣпленнымъ греч. позиціямъ, расположеннымъ на высотахъ лѣваго берега р. Каломасъ, гдѣ и завязались упорные бои. Въ то же время XI и IX арміи, наступая въ направленіяхъ на Котуръ и Леринъ, встрѣтили упорное сопротивленіе грековъ на укрѣпленной позиціи въ раіонѣ этихъ городовъ. Бои за укрѣпл. линіи дали грекамъ выигрышъ времени для мобилизаціи и сосрдоточенія сильнаго кулака на своемъ правомъ флангѣ и перехода въ наступленіе. Въ результатѣ двухнедѣльныхъ упорныхъ боевъ, итальянцы, не имѣвшіе возможности использовать изъ за условій мѣстности свое преимущество въ техническихъ силахъ, подъ напоромъ превосходныхъ силъ грековъ начали отходъ, не давая себя разбить, и нанеся грекамъ, повидимому, какъ наступающимъ, значительныя потери. Въ общемъ, къ началу января итальянцы отошли отъ исходнаго положенія вглубь Албаніи на 40—50 клм. Операція эта не имѣла рѣшительнаго характера ни для одной ни для другой стороны, причемъ все же выяснилось преимущество на сторонѣ грековъ, отбившихъ наступленіе итальянской арміи для оккупаціи ихъ страны.

На Египетскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій за отчетный періодъ обстановка рѣзко перемѣнилась. Если до этого можно было дѣлать предположенія о возможности наступленія черезъ Либійскую пустыню на Египетъ со стороны арміи Граціани, если бы онъ смогъ преодолѣть препятствія, вызываемыя условіями мѣстности, то теперь, послѣ успѣховъ англичанъ, эта угроза отпала, во всякомъ случаѣ въ ближайшее время.

Въ декабрѣ англійскія войска заняли Сиди Барани, взятые до того итальянцами на египетской территории, а 7 января, продолжая наступленіе, англичане заставили очистить и укрѣпленный портъ Бардія, уже на территоріи итальянской Киренаики.

Обѣ эти операціи произведены англичанами, повидимому, однообразнымъ пріемомъ, диктуемымъ обстановкой. Въ сущности, вся жизнь страны, а слѣд. и важнѣйшіе стратег. пункты находятся на побережьи моря. Въ глубинѣ страны — лишь отдѣльные оазисы съ небольшими населенными пунктами, безводье и бездорожье. При этихъ условіяхъ чрезвычайное значеніе имѣетъ владѣніе моремъ, которое безспорно находится въ рукахъ англичанъ. Такимъ образомъ, итальянцамъ для снабженія своей арміи, въ случаѣ наступленія на востокъ, приходилось бы преодолѣвать пустыню для подвоза, въ то время, какъ коммуникаціи и даже переброска войскъ англичанъ могутъ базироваться на морѣ вдоль всего побережья. Кромѣ того, и въ тактическомъ отношеніи флотъ можетъ оказывать грамадную поддержку огнемъ, чего лишены итальянцы.

При такой обстановкѣ англійскій экспедиц. корпусъ въ Египтѣ, сильно оснащенный моторизованными частями, вполнѣ обезпеченный водой и всѣмъ необходимымъ, совершалъ обходныя движенія съ юга, завершавшіяся полнымъ окруженіемъ итальянскихъ войскъ, оборонявшихся въ укрѣпленныхъ пунктахъ. Такова простая схема дѣйствій, до сихъ поръ удававшаяся англичанамъ.

Эти успѣхи на Египетскомъ фронтѣ имѣютъ мѣстное значеніе и не вліяютъ хоть сколько нибудь значительно на исходъ большой войны.

Въ дѣйствіяхъ противъ *Великобританскихъ островов*ъ со стороны Германіи продолжались методичные налеты на жизненные пункты со все усиливавшейся интенсивностью. Только на Рождество эти налеты не имѣли мѣста.

Подводный флотъ нѣмцевъ совмѣстно съ воздушнымъ неустанно работалъ въ морѣ для суживанія блокады. Со стороны англичанъ тѣ же дѣйствія на воздухѣ и въ морѣ. Результаты тѣхъ и другихъ нельзя опредѣлить по газетнымъ свѣдѣніямъ. Можно только одно сказать съ очевидностью: этимъ путемъ война еще не разрѣшилась и едва ли будетъ разрѣшена.

А. Оранскій

✝ ПОДПОЛКОВНИКЪ Б. Е ШЕНШИНЪ

Нашъ крестный, изгнаннический путь словно вѣхами отмѣченъ некрологами. . . Оставляютъ насъ наши друзья-соратники. . . Вотъ и теперь, вѣроятно, не у одного Корниловца содрогнется сердце при чтеніи этихъ печальныхъ строкъ.

Въ концѣ минувшаго года, 29-го декабря, около 11 часовъ дня, въ мѣстечкѣ Павликени (Болгарія) преждевременно прервалъ свою жизнь бывшій командиръ офицерской, имени ген. Корнилова, роты, Корн. удар. п-ка подполковникъ Борисъ Евгеньевичъ Шеншинъ. . .

Страшная, жуткая смерть. . . Бор. Евг. въ припадкѣ острой меланхоліи бросился подъ колеса мчавшагося поѣзда. . .

Добрѣйшей души человѣкъ, прекрасный товарищъ, храбрый, на рѣдкость стойкій въ бою офицеръ и . . . мягкохарактерный, порой безвольный, не безъ слабостей — человѣкъ въ обыденной, эмигрантской жизни. . . Судя по его послѣднимъ ко мнѣ письмамъ — Бор. Евг., както особенно мрачно смотрѣлъ на наше будущее, терялъ вѣру въ свои силы, горѣвалъ катастрофой нашихъ во Франціи, интересовался судьбой однополчанъ, тосковалъ по Родинѣ. . . Посылалъ ему информаціи, чѣмъ могъ ободрялъ, но, видно, заброшенный въ трущобу болгарской провинціи, онъ тяжело переносилъ свое одиночество . . . а какъ необходимо намъ въ нашемъ положеніи моральная помощь, простое человѣческое участіе, взаимная отзывчивость! . . .

Въ мартѣ мѣсяцѣ этого года подполк. Шеншину исполнилось-бы 50 лѣтъ, онъ уроженецъ г. Бѣлостока, Гродненской губ., окончилъ отлично Сумской кадетскій корпусъ и затѣмъ портупей-юнкеромъ Кіевское военное у-ще (выпуска 1912 г.) — подпоручикомъ вышелъ въ блестящій 85 пѣх. Выборгскій полкъ (Импер. герм. и Короля прусск. Вильгельма II-го). Съ полкомъ вышелъ въ Европейскую войну, доблестно сражался, отмѣченъ награжденіемъ боевыми орденами (старшіе изъ нихъ св. Анны и св. Станислава II-ой степени) былъ многократно раненъ: подъ Уздау, Нейденбургомъ, подъ Варшавой. . . Осенью 1919 года вступилъ въ ряды Добр. арміи съ которой и продѣлалъ весь ея тернистый путь отъ Курска до Орла и затѣмъ отъ Орла, до послѣднихъ Юшунскихъ позицій въ Крыму — будучи все время въ строю — снова раненія и контузіи: подъ Батайскомъ, у Любимовки и др. . . .

Въ эмиграціи подполк. Шеншинъ добывалъ себѣ хлѣбъ рисованіемъ — служилъ въ декоративномъ отдѣлѣ на мебельной фабрикѣ.

Его неожиданный конецъ глубоко тронулъ сердца и его работодателей — хозяевъ и фабричныхъ рабочихъ, что и было ими выражено въ рядѣ изданныхъ трогательныхъ некрологовъ.

Б. Е. Шеншинъ происходитъ изъ рода потомственныхъ дворянъ Шеншиныхъ Орловской и Курской губ.; онъ изъ военной среды — его отецъ, *Евг. Львовичъ,* былъ офицеромъ 61-го Владимірскаго полка, участникъ Освободительной войны на Балканахъ, а дѣдъ — *Левъ Афанасіевичъ Шеншинъ* — родной братъ замѣчательнаго русскаго поэта А. А. Фета-Шеншина.

Вал. Сосѣдовъ

Командиръ Корниловскаго уд. полка и Корниловцы въ Болгаріи съ глубокимъ прискорбіемъ извѣщаютъ однополчанъ о трагической кончинѣ подполковника Б. Е. ШЕНШИНА.

ГАЛЛИПОЛІЙСКАЯ ХРОНИКА

Положеніе нашихъ **во Франціи** по послѣднимъ письмамъ оттуда имѣетъ тенденцію къ улучшенію и въ правовомъ отношеніи и въ отношеніи полученія работъ. Въ частности, снимается запрещеніе перемѣны мѣстожительства; съ реформой союза комбатантовъ предлагается возможность и нашимъ участникамъ послѣднихъ войнъ войти въ этотъ союзъ съ полными правами. Кое гдѣ наши стали на прежнія мѣста работъ, въ другихъ мѣстахъ — получили работу, въ третьихъ — шомажное пособіе. Правда, все это далеко отъ благополучія прежнихъ временъ, но и также далеко отъ безвыходнаго положенія.

Помощь, оказанная галлиполійцамъ сборами въ средѣ ихъ соратниковъ оказалась кстати. Полк. Кирѣевъ, начальникъ группы г-цевъ въ неокупированной части Франціи пишетъ: „Просимъ передать поздравленіе нашимъ дорогимъ соратникамъ и сказать имъ, что въ нашихъ сердцахъ навсегда сохранится ихъ порывъ помощи въ тяжелые и мрачные дни нашей жизни".

Въ своемъ обращеніи къ галлиполійцамъ и чинамъ I к-са онъ пишетъ:

> „Еще одинъ тяжелый и безрадостный годъ на чужбинѣ миновалъ. Въ обстановкѣ необычайно тяжелой наступилъ Новый Годъ и мы съ тревогой взираемъ въ загадочную даль будущаго. Но не должны мы отчаиваться, не должны предаваться мрачнымъ мыслямъ, а безропотно итти увѣреннымъ шагомъ къ своей цѣли тѣмъ же путемъ, который завѣщанъ намъ нашими вождями.
>
> Мы прошли черезъ много испытаній судьбы и остались цѣлыми и спаянными. Бѣлое Дѣло и Галлиполи — вотъ нашъ экзаменъ на почетное званіе Бѣлаго воина, которое мы выдержали въ свое время и впредь останемся вѣрными сынами своей Родины — Россіи, достойными носителями высокаго званія солдата Русской арміи".

А вотъ, что пишутъ **изъ Испаніи**: „К. въ концѣ ноября и началѣ декабря былъ въ Парижѣ, видѣлъ многихъ нашихъ въ Гал. собраніи. Положеніе нашихъ въ Парижѣ и вообще въ оккупированной части Франціи значительно лучше, чѣмъ въ свободной (онъ и тамъ былъ около недѣли). Многіе изъ нашихъ перебрались, а другіе изъ Парижа перебираются на работы въ Германію. Многіе работаютъ у нѣмцевъ на машинахъ. но это только до поры до времени, а нѣкоторые на старыхъ работахъ и службахъ. Отъ нашихъ марковцевъ изъ Парижа я получилъ душевныя и бодрыя письма, большинство изъ моихъ друзей уже находятся въ Германіи. Какъ никогда еще мы должны быть сплоченными и съ полной вѣрой ждать благопріятнаго времени, которое, вѣрю, не за горами..."

„ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ"

Принимается подписка на 1941-й годъ.

Въ виду вздорожанія печати и разницы въ валютѣ цѣна въ нѣкоторыхъ странахъ поднята.

	1 годъ	$1/_2$ г.	отд. №
Въ Болгаріи	48 лв.	24 лв.	4 лв.
„ Югославіи	30 д.	15 д.	3 д.
„ Германіи	3 м.	$1^1/_2$ м.	30 пф.
„ Франціи	24 фр.	12 фр.	2 фр.
„ Чехіи и			
„ Моравіи	24 кр.	12 кр.	2 кр
„ Словакіи	24 кр.	12 кр.	2 кр.
„ Венгріи	3 п.	$1^1/_2$ п.	30. ф.

Въ Америкѣ и остальныхъ странахъ примѣнительно къ америк. валютѣ: на 1 г. — 1 долларъ, на $1/_2$ г. — 50 ц., отд. № — 10 ц.

„Г. В." МОЖНО ВЫПИСЫВАТЬ ЧЕРЕЗЪ ВСѢ ГАЛЛИПОЛІЙСКІЯ ОРГАНИЗАЦІИ ИЛИ ЧЕРЕЗЪ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ:

Австралія: M-r Korgenevsky P. O. Thagol (Quensland.)
Бельгія: Mr. A. Oumantzeff. 69, rue du Noyer, Brüxelles.
Болгарія: М. Зинкевичъ, ул. Врабча 16, София.
Венгрія: A Spivakov. S. Orczy ut, 10/A. Budapest VIII.
Германія: W. Larionoff, Berlin C2, Magazinstr. 15—16 (verlage Neues Wort).
Греція: I. Petroff. Leoforos 4, № 39. Harilaos. Salonique.
Люксембургъ: L. Chablyko. Jos. Wester, 2, Esch s/A.
Маньчжурія: E. Berezovsky. Datchnaja, 29 Harbin.
Сирія, Палестина и Ливанъ: N. Nemechajeff. 7 rue, Khalil Sarkis. Cadastre. Beyrouth. Syrie.
Сѣв. Америка: Mr, S. Poliakoff, 642, Lexington Aveuue. New York
Финландія: S. Wittenberg. Kranbergsgatan 5. Helsingfors.
Франція: I. Mr. A Ossipoff, 81, rue de la Faisanderie Paris 16.
2. C. Leplinsky. 128 rue Marietton. Lyon-Vaise (Rhôn).
Южн.-Америка: Sr. A. Efremoff. Caseros 2745 C. Buenos Aires. Argentina.
Югославія: Е. Лукин. Управни одбор савеза руских ратника (камбатанта), ул. Авалска 9. Београд.
П. В. Станкевич, Београд, Франкопанова бр. 16. Пошт. штадионице бр. 56807.

Редакція проситъ подписную плату пересылать черезъ представителей въ каждой странѣ.

Печатница Гутенбергъ „ул. Бенковска № 40"

№ 92

1920 ГАЛЛИПОЛИ 1921

Выходитъ ежемѣсячно

10 ФЕВРАЛЯ 1941 г.

ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Адресъ редакціи: ул. Оборище 17, Софія

GALLIPOLI

ОБЗОРЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ

(ПЕРІОДЪ 10/I — 10/II)

Въ разсматриваемый періодъ, возможно, въ силу климатическихъ и атмосферныхъ условій, не происходило крупныхъ военныхъ операцій.

Стороны продолжали военно-политическую подготовку къ предстоящимъ рѣшительнымъ столкновеніямъ, въ которыхъ м. б. будетъ рѣшена судьба войны. Этотъ періодъ, очень вѣрно, по нашему мнѣнію, характеризуетъ профессоръ Г. П. Геновъ въ статьѣ, появившейся въ номерѣ 2052 болгарскаго военнаго журнала „Народна Отбрана" отъ 29-I с. г., которую мы и предложимъ вниманію нашихъ читателей. Вотъ что говоритъ уважаемый профессоръ:

„Съ приближеніемъ весны обѣ воюющія стороны торопятся закончить свои дипломатическіе ходы, очевидно съ намѣреніемъ выяснить политическую обстановку прежде, чѣмъ перейти къ военнымъ дѣйствіямъ.

Г. Рузвельтъ спѣшитъ получить отъ Парламента просимыя имъ полномочія, чтобы усилить помощь, которую ожидаетъ отъ него Англія. Процедура, которой въ такихъ случаяхъ слѣдуютъ обѣ палаты, довольно сложна и требуетъ болѣе продолжительнаго времени, нежели обыкновенно. Все-же друзья президента и его министры надѣятся, что просимыя исключительныя полномочія будутъ баллотированы къ концу февраля, и г. Рузвельтъ будетъ въ состояніи немедленно увеличить помощь, которую онъ англичанамъ оказываетъ и нынѣ. Безъ сомнѣнія, парламентарный режимъ и свобода мнѣній при обсужденіи въ Парламентѣ вопросовъ въ С. А. С. Ш. даютъ возможность выявиться и оппозиціи требованіямъ президента. Подобная оппозиція уже и проявилась какъ въ палатѣ депутатовъ такъ и въ Сенатѣ. Но защитники президентскаго проэкта находятся въ большинствѣ, и полномочія, съ нѣкоторыми ограниченіями, — пройдутъ.

Американская парламентарная практика интересна и въ томъ отношеніи, что палаты для всесторонняго освѣщенія вопросовъ,

кромѣ депутатовъ, могутъ привлечь и лицъ, особенно компетентныхъ по разсматриваемымъ вопросамъ. Въ силу этой традиціи обѣ палаты выслушали мнѣнія американскаго посла въ Лондонѣ Кеннеди и извѣстнаго авіатора полковника Линдберга, которые оба высказались противъ проэкта Рузвельта. Выслушанъ и бывшій американскій посолъ въ Парижѣ Бэлитъ, который защитилъ проэктъ. Одновременно съ этимъ, Рузвельтъ командировалъ въ Европу своихъ чрезвычайныхъ представителей: адмирала Лихи — въ Виши, полковника Донованъ въ страны Ближняго Востока и Холкинса — въ Англію, гдѣ находится нынѣ и противникъ Рузвельта на послѣднихъ выборахъ — Уилки. Задача всѣхъ этихъ представителей — изучить рядъ вопросовъ, интересующихъ американское правительство, и сдѣлать соотвѣтствующіе доклады Президенту. Предвидя тѣ пути, по которымъ пойдетъ американская политика въ близкомъ будущемъ, Хитлеръ и Мусолини недавно вели рядъ продолжительныхъ разговоровъ, гдѣ внимательно было разсмотрѣно международное положеніе, имѣя въ виду, — какъ происшедшія событія, такъ и тѣ, которыя неизбѣжно станутъ въ ближайшіе дни. Состоявшаяся встрѣча еще разъ подчеркнула: во первыхъ — единство оси, и во вторыхъ — ея рѣшеніе — энергично продолжать войну и, по возможности закончить ее въ кратчайшій срокъ, особенно имѣя въ виду прибытіе американской помощи, которая м. быть дана, спустя достаточно продолжительное время, — какъ то было, впрочемъ, и въ послѣднюю Европейскую войну.

Несомнѣнно Америка располагаетъ громаднымъ военнымъ потенціаломъ, благодаря своему богатству и высоко развитой промышленности, но въ настоящій моментъ она не готова и не можетъ подготовиться въ короткій промежутокъ времени. Даже сами американскіе эксперты говорятъ, что ихъ помощь можетъ прибыть въ Европу едва въ 1942 году. Нынѣ, согласно мнѣнія полковника швейцарской службы Гcounsel Грослена („Журналъ де Женевъ“ 18-I с. г.), С. А. С. Ш. могли доставлять для Англіи 300, — а послѣ марта мѣсяца по 500 самолетовъ въ мѣсяцъ. Слѣдовательно, имѣется значительный интервалъ, — между настоящимъ моментомъ и временемъ, когда С. А. С. Ш. будутъ готовы къ войнѣ, и американская помощь будетъ полна и реальна.

Силы оси, а возможно и Японія, пожелаютъ предупредить событія, прежде чѣмъ готова будетъ Америка, и начнутъ военныя операціи противъ Великобританіи, которая, будучи атакована одновременно на островахъ, въ Средиземномъ морѣ и Дальнемъ Востокѣ, съ трудомъ выдержала бы удары, тѣмъ болѣе, что, по свѣдѣніямъ нейтральной печати, и даже американской, удары германскихъ самолетовъ по островамъ съ большими мученіями переносятся англійскимъ населеніемъ.

Всѣ свѣдѣнія говорятъ, что борьба противъ Англіи все болѣе и болѣе переносится въ восточную часть Средиземноморья.

До послѣдняго времени англичане поддерживали связь между Близкимъ востокомъ и Метрополіей черезъ Сицилійскій проливъ и Гибралтаръ. Благодаря этому они поддерживали свои арміи какъ въ Египтѣ, такъ и въ Греціи, усиливая ихъ, какъ силой и вооору-

женіемъ, — такъ и военнымъ флотомъ. Несомнѣнно это было большое преимущество для Англіи.

Силы оси рѣшили во чтобы то ни стало прерватъ эту связь. И первые удары соединенныхъ германо-итальянскихъ воздушныхъ силъ уже обрушились, какъ на англійскіе конвои, проходящіе мимо острова Сициліи, такъ и на о-въ Мальту, который представляетъ отличную морскую крѣпость, способствующую проходу англійскихъ кораблей изъ западной части Средиземнаго моря въ восточную и обратно. Возможное занятіе острова Мальты силами оси и прерывъ морской связи тамъ, — въ значительной степени облегчитъ морскія сообщенія, между Италіей и Либійскими портами, прерванныя нынѣ англичанами. Тогда можно будетъ оказать поддержку генералу Граціани, съ надеждой остановить продвиженіе англійскихъ войскъ въ Либіи. Но, конечно, — все это не достаточно для силъ Оси. Для нихъ существуетъ и Балканская проблемма. Имъ необходимо, не только поправить положеніе въ западной части полуострова, но и завладѣть греческими морскими базами (хотя бы континентальными, если не островными), безъ чего имъ невозможно атаковать, даже мощными самолетами, англійскія опорныя точки въ восточной части Средиземноморья: Александрію, Хайфу, Кипръ и Критъ. Это неминуемо расширитъ Балканскій театръ войны, ибо державы Оси должны овладѣть и греческими базами въ Егейскомъ морѣ, кот. будутъ играть важную роль въ имѣющихъ развернуться въ будущемъ событіяхъ.

На Дальнемъ востокѣ положеніе чрезвычайно запутано и осложнено. Совѣщанія, которыя въ послѣдніе дни происходятъ въ Токіо и заявленія и рѣчи отвѣтственныхъ японскихъ дѣятелей указываютъ на крайне серьезныя условія, слагающіяся въ этой части свѣта. Англо-американскій блокъ, крѣпнущій съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе, имѣетъ для Америки свое особое значеніе, именно, на Дальнемъ востокѣ. Тамъ, можетъ быть, готовится послѣднее, но самое сильное дѣйствіе міровой драмы. Все это создаетъ особое тревожное міровое положеніе. Съ вмѣшательствомъ Америки и подписаніемъ договора между Германіей, Италіей и Японіей, война переходитъ изъ Европейскаго въ Міровой масштабъ. Являются все новые и болѣе сложные вопросы, благодаря которымъ еще труднѣе подойти къ близкому мирному ихъ разрѣшенію, ибо, одна за другой исчезаютъ нейтральныя державы и становятся въ станъ воюющихъ, благодаря чему война становится продолжительнѣе, какъ это было напр. въ тридцатилѣтнюю войну. Усилія всѣхъ тогда была направлены противъ Священной Германской Имперіи. И въ настоящей войнѣ, гдѣ постоянное и центральное мѣсто занимаетъ Германія, имѣются уже періоды: польскій, французскій, англійскій, а, вѣроятно, будетъ періодъ американскій или японо-американскій, когда кровавый конфликтъ перенесется и въ страны Дальняго востока. Вотъ впечатленіе, которое можно составить, разсматривая послѣднія событія".

Къ общей военно-политической обстановкѣ, очерченной профессоромъ, которую мы передаемъ безъ коментарій, можно добавить, что въ настоящее время ведутся рѣшающіе переговоры

между Виши и Парижемъ. Маршалъ Пэтенъ и Лаваль стремятся найти равнодѣйствующую по которой направить мятущуюся Францію. Хотя эти переговоры и разсматриваются Берлиномъ, какъ чисто внутреннее дѣло Франціи, но, несомнѣнно, исходъ ихъ въ ту или иную сторону, окажетъ свое вліяніе и на внѣшнюю политику и, въ частности, на веденіе военныхъ операцій. Что касается военныхъ операцій, — то въ дѣйствіяхъ противъ острововъ, германская авіація продолжала свою разрушительную работу, подтачивая матеріальныя и моральныя силы населенія. Подводный флотъ при проведеніи блокады проявилъ усиленную активность. Не говоря о зонѣ около британскихъ острововъ, подводными лодками были произведены нападенія и въ Атлантическомъ океанѣ, къ западу отъ Дакаръ, причемъ были торпилированы и потоплены транспорты съ войсками и военнымъ снаряженіемъ.

На Албанскомъ фронтѣ за этотъ періодъ произошелъ какъ бы переломъ въ военныхъ операціяхъ. Грекамъ нигдѣ не удалось продвинуться впередъ, фронтъ стабилизовался и инициатива постепенно переходитъ въ руки итальянцевъ. Продолжается сосредоточеніе силъ, воздушная развѣдка и бомбардировка важныхъ точекъ. Въ Средиземномъ морѣ соединенныя гормано-италіянскія воздушныя силы атаковали въ Сицилійскомъ проливѣ англійскіе конвои и островъ Мальту, и если и не прекратили полностью, то въ извѣстной степени затруднили движеніе судовъ изъ западной въ восточную часть Средиземноморья.

На Сѣверо-Африканскомъ участкѣ фронта англійскія бронированныя и моторизированныя дивизіи, наступая побережьемъ при поддержкѣ флота, послѣ взятія Дерны, къ 5-II подошли къ укрѣпленному порту Бенгази (250 клм. западнѣе Дерна) и послѣ упорнаго сраженія 7-II овладѣли этимъ укрѣпленіемъ. Генералъ Граціани оттянулъ свои части къ ю.-з. отъ Бенгази, продолжая сдерживатъ противника.

Эти успѣхи англичанъ въ Киринайкѣ отозвались и на др. африканскихъ участкахъ англо-итальянской борьбы: въ Суданскомъ на Кенію, Абиссинію и Сомали — направленіяхъ. Господство въ морѣ, дающее разрѣшеніе важнѣйшей въ африканскихъ условіяхъ проблеммы — снабженія, въ рукахъ англичанъ. Это и предопредѣлило ихъ успѣхъ.

Армія ген. Вайвеля, съ занятіемъ Бенгази разрѣшила важнѣйшую для англичанъ задачу въ с. Африкѣ — обезпеченія съ суши Суэцкой артеріи. Далѣе отъ Бенгази на западъ Либійская пустыня подходитъ почти къ самому побережью моря, находящагося къ тому же въ рукахъ англичинъ. Это подсказываетъ рѣшеніе: оставивъ въ Бенгази заслонъ, остальную часть арміи Вейвана бросить въ другія направленія, пользуясь быстрымъ способомъ массовой перевозки на корабляхъ. Эта армія можетъ очутиться въ любомъ мѣстѣ вост. части Средиземнаго моря, часть же ея несомнѣнно займется завладѣніемъ Абиссиніи, Сомали, словомъ обезпеченіемъ отъ угрозы пути изъ Индіи въ Европу.

А. Оранскій

ПОХОДНОЕ ДВИЖЕНІЕ ВЪ УСЛОВІЯХЪ ВОЗДУШНОЙ ОПАСНОСТИ

Войска на театрѣ войны могутъ совершать свои передвиженія въ различныхъ условіяхъ — именно: 1. Въ начальный періодъ кампаніи противниковъ можетъ раздѣлять нѣкоторое пространство и обѣ стороны могутъ двигаться навстрѣчу другъ другу съ цѣлью боя. Къ категоріи походнаго движенія можетъ быть отнесенъ случай, когда противниковъ раздѣляетъ пространство болѣе 2-хъ переходовъ т. е. болѣе 60 километровъ и боевого столкновенія на данномъ переходѣ ожидать еще нельзя. 2. Если одна сторона стоитъ на мѣстѣ въ оборонительномъ положеніи, то для другой походное движеніе можетъ продолжаться до разстоянія ок. 20 км. отъ противника, дальности современнаго артиллерійскаго огня. 3. Если движущихся противниковъ раздѣляетъ пространство меньше 2-хъ переходовъ т. е. 50 км. и меньше, боевое столкновеніе можетъ произойти въ теченіе перехода; это будетъ уже не походное движеніе, а движеніе предбоевое. 4. Если имѣется установившійся фронтъ, то всѣ движенія войскъ позади этого фронта являются, въ сушности, походными.

При всѣхъ походныхъ движеніяхъ въ сферѣ досягаемости авіаціи противника (на сегодня 300-400 км.) надо считаться съ ея воздѣйствіемъ, а километровъ со 100 къ этому добавляется опасность во стороны вырвавшихся впередъ или прорвавшихся броневыхъ соединеній врага. И для авіаціи, и для танковъ густыя походныя солонны на дорогахъ представляютъ весьма благодарную цѣль. Опытъ настоящей войны показываетъ, что опасность съ воздуха оказываетъ рѣшающее вліяніе на формы походнаго движенія. Напримѣръ, нѣмцы въ Польшѣ, имѣя полное господство въ воздухѣ, ходили походными колоннами стараго типа почти безнаказанно (раза два все же попало), поляки же ходить въ старыхъ формахъ не могли вовсе. На Западѣ, гдѣ нѣмцы не имѣли абсолютнаго господства въ воздухѣ, имъ иногда влетало, а у союзниковъ многія ихъ контръ-мѣры (подводъ резервовъ) срывались только потому, что ихъ походныя колонны стараго типа просто резгонялись нѣмецкой авіаціей. Въ итогѣ надо принять, что въ условіяхъ воздушной опасности старыя формы походныхъ движеній непримѣнимы. Густыя колонны войскъ на дорогахъ будутъ разгромлены авіаціей. Нужны какія то иныя формы походнаго движенія.

Надо отмѣтить, что вопросъ этотъ не новъ. Уже лѣтъ 10 назадъ нѣмцы занимались разработкой этого вопроса. Въ послѣдствіи дѣло это у нихъ заглохло, повидимому, въ связи съ ростомъ увѣренности въ своей воздушной мощи. Производили опыты и большевики. Но въ итогѣ къ настоящей войнѣ никакихъ уставныхъ формъ походнаго движенія при наличіи воздушной опасности не было ни у кого. Уставы ограничивались общей фразой, что, при наличіи опасности съ воздуха, походное движеніе должно совершаться разсосредоточенно. На основаніи имѣющихся матерьяловъ

разсмотримъ, какой же можетъ быть предложенъ выходъ изъ положенія.

Первымъ предложеніемъ, конечно, явится — использовать ночь. Однако, ночь не даетъ рѣшенія вопроса. Лѣтнія ночи, когда военныя дѣйствія ведутся наиболѣе интенсивно, коротки — 7-8 часовъ. За половину этого времени колонну, напримѣръ, современной дивизіи едва можно успѣть вытянуть и для хвоста останется лишь 3-4 часа на движеніе. А между тѣмъ, Совѣтскій полевой уставъ (ПУ—36) требуетъ, какъ норму перехода 32 км. т. е. 8 часовъ хода, да 2 часа на большой привалъ — 10 часовъ. Въ лѣтнюю ночь этого никакъ не уложить; неизбѣжно движеніе и днемъ. Въ итогѣ, вопросъ надо разбирать для дневнаго походнаго движенія. Разсмотримъ его въ масштабѣ пѣхотной дивизіи съ конной тягой и при наиболѣе трудномъ случаѣ — движенія всей дивизіи по одной дорогѣ — что въ русскихъ условіяхъ будетъ случай нормальный.

При наличіи воздушной опасности походный маршъ дивизіи организуется совсѣмъ новымъ способомъ. Дивизія разбивается на маршевые эшелоны. Составъ каждаго эшалона — стр. батальонъ съ дивизіономъ артиллеріи т. е. дивизія образуетъ 9 маршевыхъ батальонныхъ эшалоновъ. Предположимъ, что дивизіи за сутки надо перейти изъ одного раіона въ другой въ среднемъ, согласно ПУ-36, въ 32 км.. Движеніе совершается днемъ и обычныя походныя колонны непримѣнимы. Тогда движеніе батальонныхъ эшалоновъ организуется примѣрно такъ. — Основу расчета движенія составляютъ орудійныя запряжки и повозки, которыя вообще сейчасъ образуютъ главную часть походной колонны дивизіи и которыя могутъ двигаться только по дорогамъ, а не по полю. Подсчитаемъ въ круглыхъ цифрахъ число повозокъ и запряжекъ въ батальонномъ эшалонѣ. Въ пѣхотномъ батальонѣ съ боевымъ и хозяйственнымъ обозомъ (1 разряда) до 36 повозокъ. 3-хъ батарійный артиллерійскій дивизіонъ со взводомъ боевого питанія (батарійные резервы) до 62 запряжекъ и повозокъ. Всего въ батальонномъ эшалонѣ до 100 повозокъ и запряжекъ. Повозки вытянемъ по дорогѣ на дистанціи 50 м. одна отъ другой, не считая глубины самой повозки или запряжки. Двуколки могутъ итти по двѣ, вторая непосредственно за первой. Иначе говоря, повозки съ исходнаго пункта надо выпускать черезъ 45—50 сек. Глубина всѣхъ повозокъ батальоннаго эшалона вытянутыхъ такимъ образомъ до 5 км., т. е. вытягиваніе ихъ займетъ около $1^1/_4$ часа. Пѣшіе же бойцы вытягиваются сбоку колонны повозокъ, идя съ навѣтренной стороны въ колоннѣ по 1 (гуськомъ) по обочинѣ дороги. 750 чел. батальона, считая по 2 мтр. глубины на человѣка, займутъ до 1500 мтр. т. е. ок. $^1/_3$ глубины колонны повозокъ и взводы и роты могутъ итти на очень свободныхъ дистанціяхъ. Видъ такой походной колонны будетъ совершенно непривычнымъ, но что дѣлать — надо привыкать.

Сдѣлаемъ нѣкоторые расчеты, чтобы опредѣлить возможности такого движенія дивизіи. Глубина батальоннаго эшалона во времени, какъ указывается выше, ок. $1^1/_4$ часа. Возьмемъ даже $1^1/_2$ часа, чтобы дать нѣкоторую дистанцію эшалонъ отъ эшалона.

Предположимъ выступленіе головного эшалона въ 4 часа и каждаго послѣдующаго черезъ $1^1/_2$ часа. Тогда послѣдній 9-й эшалонъ выступитъ — $1^1/_2 \times 8$ интерваловъ — чререзъ 12 часовъ или въ 16 часовъ. Переходъ 32 км. т. е. 8 часовъ + 2 часа большой привалъ, всего 10 часовъ. Голова 1-го эшалона дойдетъ до мѣста къ 14 часамъ, голова послѣдняго къ 2 часамъ послѣ полуночи, а хвостъ около 3-хъ часовъ т. е. *за сутки вся дивизія перейти успѣетъ.* А съ утра движеніе дальше такимъ же порядкомъ. Каждый эшалонъ 8 часовъ идетъ и 16 часовъ отдыхаетъ; изъ нихъ 2 часа на большомъ привалѣ и 14 часовъ въ новомъ районѣ. Вполнѣ достаточно. Самое же движеніе и для лошадей запряжекъ и особено для людей въ жару и пыль много легче, чѣмъ въ обычныхъ густыхъ походныхъ колоннахъ т. е. силы войскъ сохраняются лучше.

Такой видъ передвиженія дивизіи можно сравнить съ песочными часами, гдѣ песокъ тонкой струйкой пересыпается изъ верхней части сосуда въ нижнюю. Такъ и здѣсь части дивизіи тонкой струйкой передвигаются изъ стараго района въ новый. Произведенные опыты показали, что при такомъ порядкѣ движенія, воздушная развѣдка безсильна опредѣлить, что собственно и зачѣмъ движется по дорогѣ т. е. такой порядокъ прежде всего хорошо защищаетъ отъ воздушнаго глаза противника. Благополученъ такой порядокъ и въ случаѣ атаки съ воздуха штурмовиками или пикирующими бомбардировщиками. Огонь и тѣхъ и другихъ — бомбами и пулеметами—можетъ быть направленъ просто вдоль дороги, а не по каждой повозкѣ отдѣльно и большая часть его пройдетъ впустую. Отдѣльныя попаданія, конечно, будутъ, но вызовутъ гораздо меньше безпорядка, чѣмъ въ густой колонѣ, а главное не послѣдуетъ паники, такъ легко возникающей въ густой массѣ людей. Весь порядокъ и при налетѣ авіаціи можетъ просто продолжать движеніе, не останавливаясь. Остановка даже повредитъ т. к. налѣзутъ задніе эшалоны и повозки. Наконецъ, гораздо благопр'ятнѣе условія и для встрѣчи неожиданной атаки прорвавшихся танковыхъ частей противника. Небольшія пѣхотныя группы гораздо легче найдутъ себѣ закрытіе, артиллерійскія же орудія, ничѣмъ не стѣсняемыя, могутъ м новенно сняться съ передковъ и открыть огонь по танкамъ.

Возможныя возраженія противъ такого порядка могутъ быть слѣдующія. *Трудность управленія.* — Придется приспособляться. Команды очевидно должны быть замѣнены сильными звуковыми и свѣтловыми сигналами — труба, сирена, ракеты. *Второе* — большая растяжка дивизіи во времени — 12 часовъ, что соотвѣтствуетъ глубинѣ колонны въ 50 км. Это примѣрно въ $2^1/_2$ раза больше, чѣмъ глубина походной колонны дивизіи въ обычпой формѣ. Но при движеніи внѣ вѣроятности боевого столкновенія растяжка не имѣетъ большого значенія, а при возможности боя движеніе придется организовать иначе — разсосредоточеніе не въ глубину, а по фронту. Все, что можетъ, будетъ двигаться цѣлиной, широкимъ фронтомъ, колонными путями. Порядокъ дивизіи — въ упрощенномъ видѣ будущій ея боевой порядокъ.

Теперь разберемъ вопросъ походнаго охраненія при такой формѣ движенія Если движеніе не прикрыто спереди фронтомъ

своихъ войскъ то, даже при значительномъ разстояніи между противниками, надобность въ охраненіи имѣется. Если охраненіе и не сможетъ задержать прорыва танковъ противника или пролета его авіаціи, то оно должно хотя бы предупредить объ этомъ свои войска по радіо. Правда, въ отношеніи авіаціи службу предупрежденія невозможно организовать въ масштабѣ дивизіи. Предупрежденіе даже свѣтовымъ сигналомъ будетъ почти одновременно съ появленімъ самихъ вражескихъ самолетовъ. Службу ВНОС (Воздушнаго Наблюденія, Оповѣщенія и Связи) надо организовывать въ армейскомъ масштабѣ, чтобы оповѣщенія по радіо доходили до войскъ достаточно заблаговременно. Наконецъ, охраненіе можетъ задержать и отбросить наземную развѣдку врага.

Основнымъ органомъ походнаго охраненія явится имѣющійся въ каждой современной дивизіи быстроподвижный конно-моторизованный Развѣдывательный Батальонъ (РБ). Съ началомъ движенія 1-го эшалона дивизіи — въ нашемъ случаѣ въ 4 часа — РБ выбрасывается впередъ на весь размахъ дневного перехода, на ребежъ, обезпечивающій новый районъ дивизіи. При своей скорости, часа черезъ 3, РБ достигнетъ назначеннаго рубежа и развернется на немъ, войдя на флангахъ въ связь съ такими же РБ сосѣднихъ дивизій. Очевидно, что общій рубежъ для РБ всѣхъ дивизій долженъ быть указанъ высшимъ штабомъ. Наземную развѣдку противника РБ отражаетъ, а о прорывѣ танковъ или прорывѣ крупныхъ групъ авіаціи сообщаетъ по радіо. Для пріема этихъ радіосообщечій отъ РБ и отъ постовъ армейской службы ВНОС, вдоль пути движенія дивизіи, распоряженіемъ ея штаба должны быть установлены черезъ каждые 4—5 клм. пріемныя радіо-станціи, которыя и оповѣщаютъ мимоидущія войска объ опасности помощью находящихся при станціяхъ мотоциклетистовъ, конныхъ или ракетами.

Первый, подошедшій къ 14 час. въ новый районъ стр. батальонъ смѣняетъ РБ и выставляетъ обычное сторожевое охраненіе. РБ, примѣрно около 16 час., освобождается и располагается на отдыхъ, чтобы съ утра вновь сдѣлать такой же скачекъ и т. д. На дру ой день батальонъ сторожевого охраненія идетъ послѣднимъ эшалономъ.

Непосрѣдственное охраненіе походной колонны организуется тоже иначе. Очевидно, что при описанномъ вышѣ порядкѣ походнаго движенія выдѣленіе авангарда, головного отряда и пр. по общепринятой схемѣ теряетъ всякій смыслъ. Всю терминологію старой схемы походнаго охраненія проще вовсе отбросить. Достаточнымъ охраненіемъ является самый порядокъ движенія—сильное расчлененіе въ глубину. Головной маршевой эшалонъ вышлетъ впередъ на 1—1$^1/_2$ клм. головную походную заставу — взводъ съ парой противотанковыхъ пушекъ. Впереди дозоръ. За заставой двигается подраздѣленіе — проще всего назначенная стр. рота, которая по мѣрѣ движенія высылаетъ вправо и влѣво отъ дороги на удаленіе до 2-хъ клм. неподвижные посты по 4—5 чел. которые располагаются на пунктахъ, дающихъ хорошій обзоръ. Постъ отъ поста на 2—3 клм. т. е. на все протяженіе марша дивизіи надо 25—30 постовъ — до 150 чел. — рота. Основное назначеніе

постовъ — оповѣщеніе о появленіи танковъ противника и иной наземной опасности условными сигналами — ракетами. Посты остаются на мѣстѣ до сумерокъ. Среди дня могутъ быть смѣнены другой очередью.

Противовоздушная (ПВО) и противотанковая (ПТО) обороны организуются своими средствами въ каждомъ эшелонѣ. Дивизіи понадобится можетъ быть организовать ихъ на болѣе важныхъ и опасныхъ участкахъ — тѣснины, а особенно — важныя переправы. Командиры всѣхъ подраздѣл ній пѣхоты, начиная со взвода, должны въ теченіи всего пути изучать мѣстность по сторонамъ дороги съ цѣлью всегда имѣть въ виду намѣченное мѣсто, куда они смогутъ укрыть своихъ людей при налетѣ танковъ противника. Во всякомъ случаѣ нужно сразу очистить обстрѣлъ орудіямъ и имъ не мѣшать. Артиллерія—въ готовности сняться съ передковъ и отражать танки. Пѣшіе бойцы идутъ въ колоннѣ по 1 около повозокъ своихъ подраздѣленій съ навѣтренной стороны, по обочинѣ дороги. Пыль относится въ сторону отъ бойцовъ, а не на нихъ.

При налетѣ и атакѣ авіаціи такому рѣдкому походному порядку въ сущности нѣтъ особой нужды что либо предпринимать. Развѣ только люди могуть слегка задержаться въ тѣни придорожныхъ деревьевъ. При пролетѣ же единичнаго самолета-развѣдчика вообще можно ничего не предпринимать; онъ мало что увидитъ. Во всякомъ случаѣ не нужно никакихъ отбѣганій въ сторону отъ дороги, расчлененій и пр., что всегда будетъ нести въ себѣ нѣкоторый элементъ паники и что новый порядокъ позволитъ избѣгнуть.

Будетъ ошибочнымъ, однако, полагать, что новый походный порядокъ дѣлаетъ излишней такъ называемую маршевую дисциплину. Она нужна и при этомъ порядкѣ, но выражаться будетъ въ другихъ формахъ. Здѣсь нужно не пассивное сохраненіе своего мѣста въ густой походной колоннѣ, а активное вниманіе къ происходящему кругомъ не только со стороны командировъ, но и рядовыхъ бойцовъ. Новый походный порядокъ есть въ значительной степени своеобразный *боевой порядокъ* войскъ.

Если для движенія дивизіи имѣются 2 дороги, то, естественно, организац я такого марша мно о легче и проще и растяжка дивизіи во времени будетъ почти вдвое меньше. Въ русскихъ условіяхъ это будетъ сравнительно не часто.

Заглавіе настоящаго очерка „Походное движеніе въ условіяхъ воздушной опасности“ можетъ създать неправильное представленіе, что разбираемыя новыя формы походнаго движенія найдутъ себѣ примѣненіе лишь изрѣдка т. е. явятся какъ-бы исключеніемъ. Наоборотъ — въ современныхъ условіяхъ исключеніемъ будетъ отсутствіе воздушной опасности и возможность примѣнить поэтому старыя походныя колонны. Примѣненіе новыхъ формъ походнаго движенія будетъ *правиломъ*.

А. Федотовъ

ОЧЕРКИ ВНТУРЕННЯГО ПОЛОЖЕНІЯ ВО ФРАНЦІИ

РАБОЧІЕ БУДНИ

Послѣ періода большихъ коренныхъ реформъ, слѣдовавшихъ въ теченіи послѣднихъ шести мѣсяцевъ съ быстротой, которая едва-ли имѣетъ прецеденты во французской исторіи, правительство маршала Петэна въ настоящее время какъ-бы вступило въ новую полосу своей дѣятельности. Еще далеко не завершены намѣченные реформы и законодательные акты, опредѣляющіе новую структуру государства, многіе изъ нихъ еще находятся въ стадіи подготовки и разработки, но все же фундаментъ и основы зданія уже очерчены, и, прежде чѣмъ итти дальше по пути новыхъ реформъ, правительство стремится закрѣпить и ввести въ конкретную жизнь то, что уже сдѣлано. Объ этомъ говоритъ въ № отъ 16-I-41 ежедневная газета „Le progrés“ и справедливо замѣчаетъ, что многія мѣропріятія, уже опубликованныя правительствомъ, для проведенія ихъ въ жизнь и точнаго ихъ примѣненія на практикѣ вызываютъ необходимость въ рядѣ разъясненій и дополнительныхъ распоряженій. Все это создаетъ огромный матеріялъ для большой и кропотливой, будничной работы правительства. Вотъ почему и обзоры ежедневныхъ газетъ, посвящаемые правительственной дѣятельности, почти не содержатъ въ послѣдніе дни сенсаціонныхъ сообщеній о новой крупной реформѣ или законодательной мѣрѣ, рѣшительно перестраивающей тотъ или иной государственно-административный институтъ въ духѣ совершавшейся „національной революціи“, но свидѣтельству отъ тѣмъ не менѣе о неустанной и активной работѣ правительства („Le Progrés“ отъ 16-I-41). Кромѣ того, въ послѣднее время слишкомъ острые и больные вопросы потребовали сосредоточенія на нихъ особаго, исключительнаго вниманія правительства. Такими вопросами являются продовольственный и объ организаціи большихъ общественныхъ работъ и борьбѣ съ безработицей.

Въ новогоднемъ обращеніи Маршала къ странѣ острой болью въ сердцѣ каждаго француза отзывались жесткія и грозныя слова: „въ 1941 году мы будемъ голодны“. Каково было слышать эти слова народу, привыкшему столько лѣтъ быть убаюкиваемымъ ложью, льстивыми и безумными обѣщаніями, причинившими Франціи столько зла. Но Маршалъ говоритъ странѣ правду, какъ бы жестока она не была, онъ не скрываетъ ея и это онъ еще нѣсколько лѣтъ назадъ, во времена министерства Думерга, рѣшительно высказалъ свое мнѣніе: „Франція—страна, имѣющая право знать правду“. Въ большой статьѣ: „Indésirables et affameurs“, напечатанной въ газетѣ „Gringoir“ отъ 9-I-41 Ph Henriot говоритъ объ этомъ, о жестокомъ смыслѣ правдивыхъ словъ Маршала и о горькой дѣйствительности, которую переживаетъ богатая и плодородная страна. Авторъ статьи, указывая на неизбѣжность продовольственныхъ ограниченій, въ то же время настаиваетъ, чтобы были приняты всѣ мѣры, дабы страдающимъ элементомъ не оказались бы только несчастныя жертвы дѣятельности прежнихъ политиковъ, но суровую кару понесли бы всѣ тѣ, кто повинны въ выпавшихъ на долю

Франціи несчастіяхъ, драконовскія мѣры были бы приняты противъ тѣхъ, кто преступно пользуется продовольственными затрудненіями въ своихъ интересахъ или способствуетъ увеличенію этихъ затрудненій („Gringoire" отъ 9-I-41). Насколько же значительны продовольственныя трудности, переживаемыя сейчасъ Франціей, можно видѣть изъ слѣдующихъ статистическихъ данныхъ, только что опубликовенныхъ Министерствомъ Иностран. Дѣлъ: въ періодъ предшествовавшій войнѣ, отъ 1933 по 1938 г.г. Франція ежегодно покупала заграницей отъ 5,500,000 до 6,800,000 тоннъ необходимыхъ продуктовъ питанія. Въ число этихъ продуктовъ входили: зерно, кукуруза, картофель, сухія и свѣжія овощи, жиры и масла, рисъ, кофе, мясо и пр. Большое количество этихъ же продуктовъ доставлялось французскими колоніями. Если принять во вниманіе, что война продолжается и даже на французской территоріи, сѣверные порты Франціи бомбардируются, Франція остро испытываетъ послѣдствія блокады (доставки черезъ Средиземное море весьма незначительны), то легко себѣ представить, какой большой недостатокъ въ продуктахъ питанія испытываетъ сейчасъ Франція, почти изолированная отъ своихъ колоній и остального міра („Le Progres" отъ 10-I-41). Въ газетѣ „Gringoire" отъ 16-I-41 помѣщены сообщенія о продовольственныхъ затрудненіяхъ въ Парижѣ, о недостаточности все большаго числа продуктовъ, о растущихъ очередяхъ и проч. и одновременно отмѣчается и то непонятное явленіе, что иногда продукты, имѣющіеся въ одномъ департаментѣ, не разрѣшается продавать въ другой: такъ въ деп. Sarthe изобиліе картофеля, въ деп. Nievre много скота, но нѣтъ корма для него и т. д. („Gringoire" отъ 16-I-41). Правительство принимаетъ всѣ мѣры не только борьбы съ угрозой голода, но и для планомѣрнаго распредѣленія продуктовъ питанія и снабженія ими Парижа или другихъ крупныхъ центровъ. Созданы спеціальные центральный и мѣстные экономическіе комитеты, совѣщанія префектовъ смежныхъ департаментовъ для согласованія дѣятельности и проч. Тяжело отозвалась на продовольственномъ вопросѣ исключительно суровая въ этомъ году зима. По значительности морозовъ, количеству выпавшаго снѣга и длительности холодовъ такой жесткой зимы не было съ 1890—91 г.г. Къ счастью, съ 16-го января погода рѣзко измѣнилась, холода смѣнились оттепелью и надо надѣяться, что остающаяся часть зимы будетъ значительно мягче, что дастъ возможность правильно наладить транспортъ и подвозъ продуктовъ внутри страны. Наряду съ принятіемъ тѣхъ или другихъ срочныхъ мѣръ по удовлетворенію, въ предѣлахъ установленныхъ нормировокъ, насущныхъ потребностей населенія въ питаніи, Правительство разрабатываетъ хозяйственные планы на будущее время. Въ этихъ цѣляхъ правительство намѣтило и уже осуществляетъ рядъ мѣропріятій по оказанію всемѣрной поддержки земледѣльческой промышленности и по возвращенію къ старымъ, давно оставленнымъ, сельско-хозяйственнымъ культурамъ, которыя мо утъ обезпечить Франціи возможность питанія своими собственными средствами и не зависѣть отъ ввоза. Какъ примѣръ можно привести два законопроекта, принятыхъ Совѣтомъ Министровъ 18 января с. г.. Первый изъ нихъ имѣетъ цѣлью непосредственную пе-

редачу во владѣніе главныхъ органовъ снабженія нѣкоторыхъ продуктовъ, какъ-то: картофеля, сухихъ овощей, сахарной свеклы и пр. Органамъ снабженія предоставляется заключеніемъ соотвѣтствующихъ контрактовъ съ земледѣльцами, обезпечивать поступленіе продуктовъ въ количествѣ, достаточномъ для пропитанія населенія большихъ городовъ. Земледѣльцы, подписавшіе такіе контракты, сверхъ гарантированной цѣны, получаютъ преміи въ размѣрахъ до 20% стоимости продуктовъ. Что касается картофеля, то законопроектъ предусматриваетъ, что по контрактамъ кертофелемъ должно быть засажено 200.000 гектаровъ (изъ общаго количества 1,200,000 гектаровъ нынѣ култивируемыхъ въ Франціи), что даетъ возможность органамъ снабженія обезпечить въ теченіи 200 зимнихъ дней по 400 граммъ картофеля въ день каждому потребителю во всѣхъ большихъ французскихъ городахъ. Аналогичныя мѣры должны быть приняты по посадкѣ фасоли, сахарной свеклы. Второй законопроектъ предусматриваетъ ту же систему въ отношеніи масляничныхъ сѣмянъ и содержитъ разработанный на 5-ти лѣтній срокъ планъ возвращенія къ старымъ культурамъ маслянистыхъ растеній: рѣпы, подсолнуха, мака. Насколько эти культуры были заброшены въ послѣднее время, можно судить изъ слѣдующихъ цифръ: въ 1868 г. подъ культуру масляничныхъ растеній во Франціи было 280,000 гектаровъ, въ 1939 только 8,000 гектаровъ. („Le Progrés,“ 20-I-41).

Въ области борьбы съ безработицей продолжается осуществленіе плана организаціи общественныхъ работъ. Ко многимъ работамъ уже приступлено проекты другихъ разрабатываются. Такъ намѣченъ большой планъ на 5-ти лѣтній срокъ, предусматривающій расходъ отъ 7 до 8 милліардовъ франковъ. Работы по осуществленію этого плана предположено начать съ весны, ими будутъ заняты 100,000 рабочихъ, а выполненіе этого плана дастъ Франціи прекрасно оборудованную, одну изъ лучшихъ въ мірѣ, дорожную сѣть. („Le Progrés“, 16-I-41).

Говоря о внутреннемъ положеніи Франціи, нельзя не коснуться указанныхъ вопросовъ о продовольствіи и безработицѣ, такъ какъ для большей части населенія это сейчасъ самые насущные, жизненные вопросы. Къ сожалѣнію, рамки журнальной статьи принуждаютъ ограничиваться лишь бѣглыми штрихами для ихъ освѣщенія. Помимо своей острой насущности, эти вопросы оказываютъ огромное вліяніе и на нравственное состояніе населенія, на его настроенія. Голодный желудокъ глухъ къ объясненіямъ и разумнымъ доводамъ и часто пропагандисты и комунистическіе агитаторы пользуются стоящими передъ лавками очередями. чтобы сѣять недовольство и ропотъ („Rumeurs de Paris“, „Candide“ 15-I-41). Страна, переживающая такое тяжкое испытаніе, какъ нынѣ переживаетъ Франція, обречена на множество страданій. Къ числу этихъ страданій относится не только неувѣренность въ томъ, чѣмъ будешь питаться и будешь ли ѣсть вообще завтра, но и глубокія страданія моральнаго характ ра. Условія продолжающейся войны, необходимость правительственнаго контроля, общая обстановка, создавшая для свободной зоны Франціи состояніе изолированности

оторванности, неосвѣдомленности о томъ, что происходитъ и чего ждать въ будущемъ, все это даетъ просторъ широкому распространенію самыхъ противорѣчивыхъ и нелѣпыхъ слуховъ, во власти которыхъ зачастую находится населеніе; даетъ просторъ и намѣренной пропагандѣ. „Новая война нервовъ", говоритъ газета „Gringoire", печатая статью подъ этомъ заглавіемъ въ № отъ 16-I.40. И среди хаоса слуховъ, противорѣчивыхъ настроеній злонамѣренной пропаганды ярко свѣтитъ только одинъ спасительный маякъ въ лицѣ главы Государства маршала Петэна. Ему вѣрятъ и довѣріе къ нему все растетъ. Газета „Journal de Genève" въ „письмѣ изъ Франціи" отмѣчаетъ происшедшую въ недавнее время смѣну настроеній, бывшихъ различными въ окупированной и свободной зонахъ Франціи и отмѣчаетъ, что нынѣ между обѣими зонами устанавливается моральное единство, и идеи, чувства, воспринятіе происшедшихъ событій становятся все болѣе и болѣе общими, и что такая перемѣна общественнаго настроенія достигнута несомнѣнно маршаломъ Петэнъ. Это онъ съумѣлъ создать національное единеніе, моральный подъемъ, придать бодрость, найти слова, которыя поняли и которымъ слѣдуютъ („Le Progrès", 10-I-41). Политика маршала Пэтена остается неизмѣнной. Много толковъ и разговоровъ вызвало, состоявшееся 19-I-41, свиданіе Маршала съ П. Лавалемъ. Это свиданіе, какъ указываютъ газеты, выяснило наличность недоразумѣнія, повлекшаго за собой событія 13-го декабря. Бесѣдой Маршала съ П. Лавалемъ это недоразумѣніе установлено и всѣ французы до жны знать, что нѣтъ повода къ расхождню въ то время, когда болѣе чѣмъ когда либо требуется объединеніе всѣхъ вокругъ главы Государства, чтобы поднять Францію изъ ея состоянія разоренія. Основы франко-нѣмецкаго сотрудничества, внѣшняя политика Франціи, равно какъ и внутренняя ея политика, осуществляемая Маршаломъ въ сотрудничествѣ съ лицами, отвѣтственными только передъ нимъ, остаются неизмѣнными. („Le Progrès", 21-I-41). Въ статьѣ „Большая работа" въ № отъ 15-I-41 газеты „Candide" Шарлъ Моррасъ указываетъ перемѣны, происшедшія во Франціи между тѣмъ, что было 1-го января 40 г. и тѣмъ, что на лицо сейчасъ. Подвергая жесткой критикѣ дѣятелей и порядки отжившаго режима, Моррасъ говоритъ, что Франція стала, наконецъ, государствомъ французовъ и имѣетъ настоящаго Главу. Овѣянный славой блестящихъ побѣдъ въ прошломъ, онъ перестраиваетъ и возраждаетъ французское государство и непрестанно продолжаетъ противостоять вѣтрамъ и бурямъ. Для Франціи Маршалъ представляетъ Главу государства, который идетъ прямой дорогой, говоритъ газета „Candide" въ № отъ 22-I-41 и вызсказываетъ свое возмущеніе по поводу попытокъ нѣкоторыхъ бывшихъ парламентаріевъ прервать свое бездѣйствіе и вновь играть какую то роль. Газета посвящаетъ также большія статьи выясненію вопроса о виновникахъ трагической катастрофы и о томъ, была-ли наличность предательства. Одно несомнѣнно, что ложь, неосвѣдомленность, самонадѣянность и бездѣятельность были безграничны. Какъ уже отмѣчалось въ предыдущемъ очеркѣ, вмѣсто бездѣйствующихъ палаты Депутатовъ и Сената, правительство выработало проектъ созданія совѣщательнаго органа изъ представителей всѣхъ слоевъ

населенія. Нынѣ этотъ проектъ получилъ осуществленіе. Въ „Journal Officiel“ отъ 24-I-41 опубликованы: законъ о созданіи Національнаго Совѣта и декретъ о назначеніи членовъ его. Національный Совѣтъ является органомъ временнаго и чисто совѣщательнаго характера. Состоитъ онъ изъ 188 членовъ, всѣ они назначаются Маршаломъ. Въ числѣ назначенныхъ членовъ Національнаго Совѣта имѣются и прежніе парламентаріи: 45 депутатовъ и 27 сенаторовъ, принадлежавшіе къ различнымъ группировкамъ. („Le Progrès“. 25-I-41). День созыва Національнаго Совѣта еще не указанъ.

25 I-41 В.

† Поручикъ Н. П. КРЫЛОВЪ

Семья Марковцевъ 19-XI въ 5 часовъ понесла потерю въ лицѣ умершаго поручика Марковскаго артиллерійскаго дивизіона Николая Павловича Крылова. Покойный родился 8-VIII. 1899 года въ г. Петербургѣ. Окончивъ Александровскій кадетскій корпусъ, поступилъ въ Константиновское артил. училище. 17-IX, 1917 г. зачисленъ въ Михайловско Константиновскую сводную юнкрерскую батарею. За бой подъ Темерникомъ у гор. Ростова награжденъ Георгіевскимъ крестомъ 2-й степени. Всю гражданскую войну съ Перваго похода и до конца провелъ въ Марковскомъ артил. дивизіонѣ. Былъ нѣсколько разъ раненъ. Ампутированы были всѣ пальцы на ногахъ. И такъ, покойный гордо и честно провелъ весь тяжелый, многострадальный путь Бѣлаго борца за честь Родины. Богу не было угодно продлить его жизнь до возрожденія нашея Родины. Память о немъ въ нашихъ сердцахъ осталась свѣтлая и незабываемая. Миръ праху твоему! Да будетъ тебѣ легкой сербская земля. Николай Павловичъ похороненъ на русскомъ кладбищѣ въ Бѣлградѣ недалеко отъ часовни Иверской Божьей Матери. Провели его къ мѣсту вѣчнаго успокоенія его супруга, родные, друзья и однополчане. Отъ имени полка былъ возложенъ букетъ цвѣтовъ съ лентой — цвѣта погона полка.

Капитанъ Н. А. Семененко

† Поручикъ В. О. КОССОВИЧЪ

1 января с. г. въ санаторіумѣ „Perron“ въ Ліонѣ скончался поручикъ Алексѣевскаго пѣхотнаго полка Вячеславъ Осиповичъ Коссовичъ отъ туберкулеза горла какъ результатъ условій жизни и работъ, въ которыхъ находился покойный. Уроженецъ гор. Одессы, род. 1 авг. 1897 г. Группа алексѣевцевъ проводила своего однополчанина къ мѣсту послѣдняго упокоенія на городскомъ кладбищѣ.

ПОСТУПИЛО ВЪ „ФОНДЪ ВѢСТНИКА“

Изъ Венгріи, черезъ кап. Спивкова 38 пенго. Отъ полк. Романова 25 лева. Отъ подписчиковъ въ Сиріи — 200 фр. Изъ Словакіи отъ шт. кап. Рыбасова 100 кронъ, инж. А. Е Кіашева 30 кр.

ГАЛЛИПОЛІЙСКАЯ ХРОНИКА

(Выдержки изъ писемъ)

Во Франціи. Парижъ 18. I. „Событія прервали связь и мы ничего не знаемъ, какъ живутъ въ другихъ странахъ и, даже, въ неоккупированной зонѣ. Но ясно, что тамъ (въ неок. зонѣ) живутъ плохо, У насъ безработица страшная... Продовольственный минимумъ, карточки, по которымъ не всегда можно получить продукты, вездѣ хвосты. Ко всему — необыкновенно холодная зима и отсутствіе угля. При этихъ условіяхъ намъ здѣсь не сладко... жизнь дезорганизована... Намъ, повторяю, очень трудно. Работы у громаднаго большинства нѣтъ, будущее весьма печально. Часть смогла получить у нѣмцевъ, по преимуществу шофферы, очень незначительное число смогло прерѣхать на работы въ Германію, остальные бѣдствуютъ или съ шомажнымъ пособіемъ, или, что еще трагичнѣе, безъ таковаго. Жизнь РОВС-а продолжается попрежнему... Галлиполійское собраніе функціонируетъ, его посѣщаютъ охотно... Германская армія ведетъ себя съ исключительной корректностью...

Что выйдетъ изъ всѣхъ этихъ колоссальныхъ событій и какъ они отразятся на судьбѣ нашей Родины и нашей, въ частности? Какая судьба ждетъ наше Общее Дѣло? Привѣтъ всѣмъ нашимъ...

Положеніе русскихъ въ свободной части Франціи, письма изъ которой свободно и быстро доходятъ, улучшилось въ сравненіи съ осенью и началомъ зимы, но далеко не блестяще, а, главное, нѣтъ никакой увѣренности въ завтрашнемъ днѣ. Существенно то, что русскихъ военныхъ, участниковъ Великой и послѣдней 1939-40 г. г. войнъ принимаютъ во вліятельный теперь союзъ французскихъ комбатантовъ. Вотъ выдержки изъ нѣкоторыхъ писемъ, относящихся къ концу января и началу февраля.

Ліонъ. „Примѣрно 15. XII. была прекращена столь насъ напугавшая регистрація въ трудовые лагеря, 25. XII. опредѣллилось, что будутъ предоставлены работы въ Ліонѣ по постройкѣ вдоль р. Роны (протекаетъ въ самомъ центрѣ города) обходныхъ путей по сторонамъ, тк. кк. набережныя узки. Т. о. всѣ безработные русскіе получили работу, несмотря ни на возрастъ ни на состояніе здоровья. (Въ другомъ письмѣ сообщаютъ, какъ положительное явленіе, что эти работы предоставлены въ первую голову безработнымъ французамъ, за ними — русскимъ, затѣмъ полякамъ и др. иностранцамъ). Работа земляная у подрядчиковъ въ группахъ, сейчасъ работаютъ въ двѣ смѣны по 4 час. 40 м., получая по 7 фр. 45 сант. въ часъ. Если мѣшаетъ погода (морозы), то выдаютъ за каждый нерабочій день по 10 фр. шомажныхъ, при условіи являться въ бюро баракъ для запаси...“

Ницца и Каннъ ле Бокка (вблизи Ниццы) „Положеніе съ работами очень трудное, всѣхъ иностранцевъ инспекторъ труда старается замѣнить французами и только на тѣхъ работахъ, гдѣ французы не хотятъ работать (тяжелыя, грязныя) зацѣпляются русскіе. Вотъ выдержка изъ письма: „Очень тяжело жить, гораздо хуже, чѣмъ въ Галлиполи. Тамъ хоть постоишь 5 минутъ, у рот-

ной кухни и наберешь полный котелокъ супу, а тутъ, въ настоящее время, послѣ всякихъ очередей приходится вернуться съ порожней сумкой. Такъ что на насъ новое положеніе отразилось весьма плохо. . ."

„Вторая половина минувшаго года, — пишутъ изъ другого мѣста, — была настолько тяжела для насъ и матеріально и морально, что не было охоты никому писать. Хорошаго ничего нѣтъ, а о плохомъ и писать не хочется. Интересы съузились до крайности и сосредоточились только на хлѣбѣ насущномъ. Ставки заработной платы остались тѣ-же, что были въ 1938 г, а цѣны на продукты поднялись въ два три и болѣе разъ. Очень тяжело многосемейнымъ, да и одиночнымъ не легко. При среднемъ заработкѣ 30 фр. въ день за очень скудное пропитаніе приходится платить 20-25 фр. въ день. На квартиру, стирку, отопленіе зимою, мелкіе расходы и табакъ остаются гроши. . . Еще, слава Богу, есть работа для всѣхъ. Съ ужасомъ думаемъ о возможности закрытія завода или сокращеній, которыя коснутся прежде всего иностранцевъ. Здѣсь, въ нашемъ тупикѣ просто нѣкуда будетъ поддаться... Сегодня узналъ, что можно будетъ записаться членомъ французской организаціи комбатантовъ, можетъ быть это дастъ право на трудъ. . . Галлиполійская жизнь, заглохшая, было, въ прошломъ году изъ за недостатка времени, зашевелилась вновь, дѣлаемъ доклады-разборы германо-польской и совѣто-финской войнъ. . ."

ГАЛЛИПОЛІЙЦЫ ВЪ ИСПАНІИ

Въ Германіи. „Изъ Франціи продолжаютъ прибывать наши на работы, но попрежнему — большинство въ провинцію. Постепенно всѣ устраиваются. Многіе уже переведены съ тяжелыхъ работъ на фабрики по спеціальностямъ".

Въ Протекторатѣ наши всѣ на работахъ, пишутъ бодрыя письма. На Рождественскія праздники нѣкоторые пріѣзжали въ отпускъ изъ Германіи, своимъ положеніемъ на работахъ довольны. Правда, это почти всѣ со спеціальнымъ образованіемъ.

Въ Словакіи „Мы всѣ, слава Богу, живемъ по старому. Всѣ служимъ и безработныхъ въ настоящее время нѣтъ".

Въ Венгріи перемѣнъ въ жизни русскихъ нѣтъ. То-же и въ Югославіи.

КООПЕРАТИВНА ПЕЧАТНИЦА „ГУТЕНБЕРГЪ" — СОФИЯ

12 ф. Ч. В.

№ 96

1920 ГАЛЛИПОЛИ 1921

Выходитъ ежемѣсячно

23 ІЮНЯ 1941 г.

ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ

23 іюня 1941 г. Вчера, 22 іюня, огромная германская армія совмѣстно съ румынской при приведенной въ полную боевую готовность финляндской — перешла на широкомъ фронтѣ границы СССР. Началасть война, которая по всѣмъ даннымъ можетъ окончиться только самымъ рѣшительнымъ образомъ, т. е. не только военной побѣдой Германіи, но и искорененіемъ въ полной мѣрѣ угрозы со стороны Коминтерна, засѣвшаго въ Москвѣ.

Ни для кого, кто хоть мало-мальски знакомъ съ политикой Кремля, это рѣшеніе вождя Германіи не представляетъ неожиданности. Это было совершенно неизбѣжно, ибо Коминтернъ, иногда во всеуслышаніе, иногда приглушая свой голосъ, сообразно обстоятельствамъ, неизмѣнно проводилъ ленинскую линію своей политики міровой революціи. Достаточно вспомнить слова Ленина о неизбѣжности „второго тура международныхъ войнъ“, которыя должны будутъ обезсилить буржуазныя страны, когда и наступитъ время красной арміи побѣдоносно пронести по всему міру знамена коммунистической революціи и побѣду пролетаріата. Эта мысль повторялась съ полной откровенностью безчисленное количество разъ послѣдователями Ленина до самаго послѣдняго времени. Но, какъ ни странно, сплошь да рядомъ, этому не придавалось должнаго значенія не только общественнымъ мнѣніемъ разныхъ странъ, но и отвѣтственными руководителями политики ихъ. И надо отдать справедливость еще разъ А. Хитлеру, что онъ и здѣсь сумѣлъ въ необычайно точной формулировкѣ обрисовать сущность и практику III Интернаціонала.

Сначала приведемъ одну только выдержку изъ рѣчи А. Хитлера, произнесенной имъ на Нюренбергскомъ конгрѣссѣ нац.-соц. партіи 7—13 сент. 1937 года. Говоря о большевизмѣ, А. Хитлеръ заявляетъ:

„Тотъ же самый врагъ, который вызвалъ насъ къ жизни и затѣмъ въ теченіе всей этой борьбы укрѣплялъ наши силы, стоитъ передъ нами и теперь. Онъ пускаетъ въ ходъ всякую ложь и всякое насиліе, лишь бы достигнуть цѣли. Это уже не борьба за жалкіе династическіе интересы или за исправленіе границъ или мелкіе хозяйственные интересы. Нѣтъ! Это — борьба противъ истинной міровой болѣзни, которая грозитъ отравить всѣ народы, чумной эпидеміи, характернымъ симптомомъ которой является ея интернаціонализмъ.

Мы знаемъ причину тому: это не русская болѣзнь и не испанская, какъ и въ 1918 году это не была германская или въ 1919 году баварская или венгерская болѣзнь! Ни русскіе, ни нѣмцы, ни венгерцы, ни испанцы не были раньше и не являются нынѣ возбудителями этой болѣзни; нѣтъ — это тотъ интернаціональный паразитъ, который уже столѣтіями распространялся по міру, чтобы въ наши дни достигнуть опять полнаго губительнаго дѣйствія своей разлагающей силы.

Только пристрастный человѣкъ способенъ закрывать глаза предъ фактомъ, что между разнообразными проявленіями потрясенія общественныхъ и политическихъ основъ жизни народовъ и ихъ хозяйства или ихъ традиціонныхъ культуръ существуетъ неоспоримая внутренняя связь. Только тотъ, кто во что бы то ни стало хочетъ подражать страусу, не можетъ не видѣть того, что истинными вдохновителями этой всеміpной эпидеміи признается открыто и беззастѣнчево!

Нужно обладать благословенной наивностью, чтобы отрицать за большевизмомъ его интернаціональный и притомъ революціонный характеръ, — въ эпоху, когда самъ большевизмъ изо дня въ день подчеркиваетъ свою всеміpно-революціонную миссію, какъ альфу и омегу своей программы и, стало быть, основу своего существованія!"

Прошло 4 года и въ прокламаціи своей германскому народу, объясняющей рѣшеніе начать войну съ СССР, А. Хитлеръ опять говоритъ:

„Націоналисты! Я знаю, что вы всѣ почувствовали, насколько эта революція была тяжела и мучительна для меня (рѣчь идетъ о моментѣ принятія рѣшенія о переговорахъ съ СССР въ августѣ 1939 г., прим. ред.). Никогда германскій народъ не питалъ непріязненныхъ чувствъ къ народамъ Россіи. Однако, еврейско-большевицкое правительство въ Москвѣ болѣе 20 лѣтъ старается кинуть въ огонь не только Германію, но и всю Европу. Германія никогда не стремилась заставить міръ принять свой нац. соц. строй, а въ это время еврейско-большевицкое правительство непрестанно стремится къ установленію своего господства надъ нашимъ и другими европейскими народами не только въ интеллектуальномъ отношеніи, но, главнымъ образомъ, и прежде всего, въ военномъ и въ области государственнаго управленія, принося съ собой во всѣхъ странахъ, гдѣ этотъ режимъ развивалъ свою дѣятельность, только хаосъ, нищету и голодъ. . ."

Изъ сопоставленія приведенныхъ двухъ выдержекъ ясно видно, что вождь III Райха оставался послѣдовательнымъ въ своей оцѣнкѣ большевизма. Особенно это подчеркивается въ словахъ, насколько ему было „тяжело и мучительно продѣлать надъ собой революцію", приступая къ переговорамъ съ тѣми, кого онъ считалъ „источникомъ міровой чумной эпидеміи".

Въ послѣдней рѣчи А. Хитлера приведемъ еще одинъ пассажъ, который указываетъ, насколько руководство германской политикой отдавало себѣ отчетъ въ цѣляхъ Коминтерна. „Англія, какъ и СССР имѣютъ намѣреніе протянуть войну возможно дольше,

чтобы такимъ образомъ обезсилить всю Европу. . ." Эта выдержка имѣетъ слѣдующее логическое продолженіе: для того, чтобы это обезсиленіе использовать для міровой большевицкой революціи.

Мы взяли только одну, какъ намъ кажется, важнѣйшую сторону, объясняющую причину неизбѣжности столкновенія Германіи съ большевикцой властью въ Москвѣ. Къ ней остается только добавить, вытекающее изъ документаціи А. Гитлера и ф. Рибентропа осознаніе того, что большевизмъ уже подготовилъ и рѣшительныя дѣйствія, т. е., по программѣ Ленина, переходъ въ наступленіе, о чемъ свидѣтельствовалъ рядъ приведенныхъ фактовъ, въ томъ числѣ „шантажи" (слова А. Гитлера) въ рядѣ странъ, въ которыхъ заинтересована Германія, и сосредоточеніе большихъ силъ Красной арміи на германской границѣ.

Будущій изслѣдователь вспыхнувшей сейчасъ войны отъ Сѣв. Ледовитаго океана до береговъ Чернаго моря, вѣроятно, приведетъ тѣ-же мысли, озаглавливая ихъ причинами и поводами войны. Далѣе, слѣдуя научному методу, слѣдовало бы помѣстить описаніе, столь знакомаго каждому русскому военному, театра военныхъ дѣйствій, а затѣмъ — силъ и средствъ сторонъ, послѣ чего планы и развитіе военныхъ дѣйствій.

Военный потенціалъ Германіи и СССР много разъ уже разбирался на страницахъ нашего журнала. Планы сторонъ и фактическое проведеніе ихъ въ дѣйствіе выяснятся скоро.

Уже почти весь матеріалъ для выпускаемаго номера набранъ. Задерживать выпускъ его не приходится. Но мы увѣрены, что каждый изъ русскихъ по эту и ту сторону рубежа съ замираніемъ сердца слѣдитъ за ходомъ военныхъ дѣйствій, которымъ суждено изъ подъ развалинъ СССР воскресить новую Россію уже безъ юдо-большевиковъ, съ которыми въ рѣшительный бой вступаетъ Германія, а за ней и рядъ, связанныхъ общими цѣлями, странъ.

„Борьба не противъ русскаго народа, а противъ политической системы Совѣтскаго Союза", такъ опредѣляетъ цѣли текущей войны коментаторъ радіо-Софія въ своей эмиссіи отъ 23 іюня.

Если это такъ (а это является, если не единственной, то главной цѣлью), то мы, бѣлые русскіе въ этой цѣли видимъ полное соззвучіе съ тѣмъ, что столь послѣдовательно проводили съ начала большевицкой революціи и до самыхъ послѣднихъ дней.

◆ Черезъ войск. ст. Игнатьева (Константина) разыскивается Федоръ Митрофановичъ Натаровъ, эвакуировавшійся изъ Евпаторіи и служившій вмѣстѣ съ нимъ на конномъ заводѣ въ Болгаріи, Проситъ откликнуться по адресу: M-r A. Andreef, rue du Profess. Paul Sisley, 1. Lyon 3 (Rhône). France. Разыскиваетъ родной братъ Ник. М. Натаровъ.

◆ Михаилъ Александровичъ Лютовъ бывш. кадр. офицеръ 78-го п. Навагинскаго полка разыскиваетъ братьевъ, сестеръ, племянниковъ Санельниковыхъ, Бориса Федорова, Филипа Андреевича Коношевича и пріятелей. Болгарія, г. Вратца, ул. Скобелевъ № 29.

◆ Представитель „Галлиполійскаго Вѣстника" въ Финляндіи Н. Стратовъ, Lönnrotsgatan 40. A. 15 Helsinfors.

ОЧЕРКИ ВНУТРЕННЯГО ПОЛОЖЕНІЯ ВО ФРАНЦІИ

ФРАНЦУЗСКАЯ ИМПЕРІЯ

Французская пресса удѣляетъ много мѣста сообщеніямъ, касающимся крупныхъ междунар. событій, имѣющихъ столь большое значеніе не только въ процессѣ продолжающейся войны, но являющейся также факторами, опредѣляющими дальнѣйшее, послѣ-военное устройство Европы. Въ новой Европѣ Франція займетъ то или иное мѣсто въ связи съ общимъ ходомъ міровыхъ событій, и въ зависимости отъ того, насколько сама она осуществитъ задачи своего внутренняго оздоровленія и возрожденія. Работа надъ осуществленіемъ этой задачи продолжается правительствомъ маршала Петэнъ и всѣми лучшими элементами націи и, пораженная и измученная, страна продолжаетъ напрягать свои усилія къ тому, чтобы подняться и залечить свои тяжкія раны. Многое въ этомъ отношеніи уже сдѣлано, еще больше остается сдѣлать. „Большой европейскій революціонный токъ коснулся нашей страны. Слѣдуетъ быстро понять, что онъ не остановится на тѣхъ первыхъ преобразованіяхъ, которыя имъ уже вызваны", говоритъ, отмѣчая необходимыя реформы, газета „L'Emancipation Nationale". „Франція, пріобрѣла ли она, наконецъ, вновь, благодаря маршалу, тяготѣніе и вкусъ къ великому? Великія мысли, большіе проекты, большія работы". . . , говоритъ эта газета. Въ прошломъ очеркѣ уже упоминалось о стремленіяхъ къ національному единенію и о необходимости такового. Въ данное время правительство приступило къ осуществленію не менѣе важнаго плана укрѣпленія связи между метрополіей Франціи и ея колоніальными владѣніями, созданія единой Французской имперіи.

Франціи принадлежатъ большія колоніи. Значительная часть ея заокеанскихъ владѣній была пріобрѣтена еще въ началѣ 16-го вѣка усиліями Ришелье, а затѣмъ Кольбера. Въ 18 мъ вѣкѣ Франція лишилась почти цѣликомъ всѣхъ своихъ американскихъ владѣній: Канады, Луизіаны, части Антильскихъ острововъ, потеряла также большую часть своихъ правъ въ Индіи, но въ 19-мъ вѣкѣ пріобрѣла Индокитай, огромныя территоріи въ Африкѣ, Мадагаскаръ. Эти колоніи представляютъ собою неисчерпаемыя богатства и теперь въ періодъ переживаемаго Франціей тяжелаго продовольственнаго кризиса, могутъ снабдить Францію очень большимъ количествомъ необходимыхъ продуктовъ питанія. Поэтому, для Франціи особое значеніе пріобрѣтаетъ сейчасъ возможность сообщенія съ ея колоніальными владѣніями и сохраненіе ихъ цѣлостности и неприкосновенности. Послѣ пятимѣсячнаго отсутствія, во Францію, въ началѣ марта, пріѣзжалъ ген. Вейганъ и правительство обсуждало, при его участіи, рядъ политическихъ, военныхъ и экономическихъ вопросовъ, касающихся французской Африки. Изъ этихъ вопросовъ наиболѣе существеннымъ является вопросъ о защитѣ Имперіи отъ всякихъ посягательствъ на неприкосновенность ея территоріи. Въ опубликованномъ правительствомъ сооб-

щенiи указывалось, что Францiя будетъ своими силами отражать такiя попытки посягательства, съ чьей бы стороны онѣ не исходили, въ соотвѣтствiи съ условiями премирiя. Послѣ заключенiя перемирiя, попытки нападенiя на французскiя владѣнiя уже имѣли мѣсто и Францiя въ данное время лишена нѣкоторой, хотя и незначительной, части этихъ владѣнiй. Новая Каледонiя и острова, находящiеся въ Индiйскомъ океанѣ, въ сферѣ влiянiя Австралiи, сейчасъ въ вѣденiе ген. де Голля, также какъ и небольшая часть французскихъ владѣнiй въ экваторiальной Африкѣ. Но большая часть экваторiальной Африки (благодаря геройской защитѣ Дакара), Антильскiе острова, Мадагаскаръ, Сирiя, вся сѣверная Африка остаются вѣрными правительству маршала Петэнъ и они оказываютъ метрополiи не только матерьяльную помощь, но и большую моральную поддержку. Въ перiодѣ настоящей войны и нынѣ переживаемыхъ Францiей несчастiй, туземное населенiе ея колонiй проявило къ ней вѣрность и такую лояльность въ отношенiи Маршала, что они могли бы служить примѣромъ для многихъ въ Метрополiи. Къ этому надо прибавить что по условiямъ перемирiя, французская армiя на континентѣ сведена до 100,000 человѣкъ, тогда какъ африканская армiя оставлена неприкосновенной. Правительство, согласно условiямъ перемирiя, можетъ и должно защищать свои колонiи. Генералъ Вейганъ является уполномоченнымъ правительства во французской Африкѣ и, если счастье Францiиноситъ имя „Петэнъ", то счастье Африки именуется „Вейганъ". Бывшiй генералиссимусъ, слишкомъ поздно призванный во время войны въ Метрополiю, нынѣ осуществляетъ большую работу по реорганизацiи армiи, насчитывающей, какъ говорятъ, болѣе 300,000 человѣкъ, прекрасно обученныхъ и экипированныхъ и располагающей большей воздушной силой, чѣмъ имѣла Францiя въ началѣ войны. Внушительную силу представляетъ еще также и французскiй флотъ, хотя и лишенный нѣкоторыхъ лучшихъ своихъ единицъ. Стремленiе французскаго правительства не быть больше втянутымъ въ войну и въ Африкѣ, оно располагаетъ возможностью заставить считаться съ этимъ своимъ желанiемъ. (Journal de Geneva, 12-3-41). Но защита имперiи не можетъ быть ограничена охраной ея территорiи и территорiальныхъ водъ и потеряла бы свое значенiе, еслибы Францiя лишена была необходимой свободы сообщенiй между метрополiей и ея колонiями. Маршалъ давно уже говорилъ и повторялъ, что онъ не допуститъ болѣе захвата французскихъ судовъ англiйскими миноносцами, что и привело къ рѣшенiю конвоировать свои торговые суда французскими военными кораблями. Эта мѣра диктуется настоятельной необходимостью для Францiи охранять свои жизненные интересы и бороться съ англiйской блокадой ея колонiй, обрекающей на голодъ населенiе Францiи.

Среди большихъ проектовъ правительства, направленныхъ къ той же цѣли—созданiя единства французскаго государства, слѣдуетъ отмѣтить законъ отъ 22 марта 41 года о постройкѣ желѣзно-дорожнаго пути черезъ Сахару. Правительство маршала Петэнъ рѣшило начать работы о прокладкѣ пути перваго участка

немедленно и къ предварительнымъ работамъ уже приступлено. Намѣченный желѣзно-дорожный путь соединитъ Средиземное море съ Нигеромъ, этотъ грандіозный планъ долженъ быть осуществленъ въ два года; на протяженіи 2,500 километровъ (при общемъ протяженіи пути въ 3,000 километровъ) желѣзная дорога будетъ проходить черезъ пустыню Сахару, которая раздѣляетъ Сѣверную Африку отъ французскихъ экваторіальныхъ владѣній. Постройка дороги обойдется въ 5 милліардовъ франковъ (Le Progrès. 24-3-41). Экономическія и политическія выгоды, которыя сулитъ постройка намѣченной желѣзной дороги, неисчислимы. Правительство въ значительной части воспользовалось данными, разработанными комитетомъ, образованнымъ въ 1928 году, нынѣшнія обстоятельства побудили правительство приступить къ немедленному осуществленію проекта, а ген. Вайганъ заручился содѣйствіемъ всѣхъ франц. африканскихъ владѣній, заинтересованныхъ въ реализаціи этого плана.

В.

ВОЕННЫЙ ФЛОТЪ ФРАНЦІИ

Морская блокада Франціи со стороны Англіи, влекущая за собой небывалыя продовольственныя затрудненія, о чемъ читатель увидитъ въ отдѣлѣ хроники, а также развивающіяся военныя дѣйствія въ Сиріи, вызываютъ интересъ къ современному состоянію французскихъ военныхъ силъ. Коснемся немного прошлаго. Послѣ пораженія французскаго флота у Трафальгара Наполеону приписываютъ такія слова: „Если бы я имѣлъ нѣсколько англійскихъ адмираловъ, то побѣдилъ бы весь свѣтъ!“ И послѣ Наполеона, вплоть до настоящаго времени Франція, несмотря на то, что стала огромной колоніальной имперіей, по величинѣ своей уступающей только Англіи, какъ то мало удѣляла средствъ для созданія военнаго флота. Все ея вниманіе было сосредоточено на сухопутной арміи, выдержавшей блестяще экзаменъ въ 1914—18 г. г. и также блестяще провалившейся въ 1940 году.

Теперь эта ошибка осознана и недаромъ во главѣ правительства стоитъ адмиралъ (Дарланъ), который въ своей статьѣ въ январьскомъ номѣрѣ „La revu militaire general“ проводитъ такую мысль: „Напрасны были бы сильныя укрѣпленія на востокѣ, импозантныя моторизованныя войска, многочисленная авіація, если мы не располагаемъ флотомъ, способнымъ владѣть морями, чтобы обезпечивать снабженіе нашей арміи. . .“

И тѣмъ не менѣе, несмотря на относительно недостаточное развитіе франц. воен. флота, послѣдній представляетъ собой внушительную силу, занимая четвертое мѣсто въ мірѣ. Въ настоящее время тоннажъ его опредѣляютъ въ 600,000 тоннъ (газ. „Слово“ 23. V.). Кромѣ того, сейчасъ выполняютъ планъ по усиленію и обновленію в. флота, въ которомъ предвидится постройка 4 линейныхъ кораблей по 35,000 т., трехъ крейсеровъ по 8,000 т и 20 подводныхъ лодокъ, въ добавокъ къ имѣющимся сейчасъ 100

подв. лодкамъ, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣютъ внушительныя размѣры — до 1500 т.

Въ настоящее время Франція располагаетъ:

1. Линейные корабли. „Страсбургъ" и „Дюнкирхъ" по 27,000 т., скорость 30 узловъ; построены въ 1935—36 г. г., представляя наиболѣе современныя морскія единицы. Остальные 5 — „Лоренъ", „Провансъ", „Британь", „Пари" и „Курбэ" болѣе стараго, хотя и усовершенствованнаго въ послѣдствіи типа по 22,000 т.т. съ 20-ти узловой скоростью. Къ упомянутымъ выше строящимся 4 дреднаутамъ въ 35,000 т. надо прибавить „Жанъ Бартъ" и „Решелье", вооруженные 40 см. орудіями, предѣльнаго изъ существующихъ калибровъ.

Крейсера: 7 крейсеровъ I класса по 10,000 т., 31 узелъ, съ 203 м.м. орудіями и 6-550 м.м. торпедными трубами. II класа — 11 разнаго типа съ артиллеріей, не превышающей 152 м.м

Контръ-миноносцевъ — 32, изъ которыхъ два самыхъ крупныхъ достигаютъ 3,500 т. водоизмѣстимости.

Миноносцевъ — 23 съ общимъ тонажемъ въ 37 000, наиболѣе крупные до 1800 т.

Въ числѣ подводныхъ лодокъ имѣются 39 съ большимъ радіусомъ дѣйствій, океанскаго типа.

Весь флотъ раздѣленъ на двѣ эскадры: Атлантическую съ базами въ Шербургѣ и Брестѣ и Средиземнаго моря съ базой въ Тулонѣ. Первой эскадрой командуетъ вице-адмир. Жанси, второй — адмиралъ Оливъ. Весь флотъ находится подъ начальствомъ адмирала Дарлана.

Таковъ, приблизительно, составъ и сила современной морской мощи Франціи, пренебрегать которой не приходится.

ТОРПЕДНЫЯ ЛОДКИ (КАТЕРА)

Торпеда, это самодвижущійся подводный снарядъ, имѣющій до 500 кгр. взрывчатаго вещества, дѣлающая при попаданіи въ судно пробоину до 150 кв. метровъ. Выбрасываніе торпеды дѣлается надводными или подводными трубами — стальными цилиндрами помощью пороха, сгущеннаго воздуха или электричества. Эти трубы малой тяжести, почему ими могутъ вооружиться и самыя малые суда, каковыми и являются торпедные катера, размѣры которыхъ колеблятся отъ 15 до 30 метр. въ длину, 3—5 м. въ ширину, съ осадкомъ 0,5—1,5 метровъ и водоизмѣстимостью въ 10—100 тоннъ. Нѣкоторые изъ нихъ строятся изъ дерева ряда пластовъ, меньшинство имѣютъ тонкую стальную обшивку.

Двигатели — мощные бензиновые или дизелевые моторы 3—4 тыс. л. с., что даетъ скорость хода 35—50 узловъ (60—90 клм. въ часъ). Болѣе крупные суда изъ этой категоріи имѣютъ меньшую скорость. Раіонъ дѣйствія — 100-800 морскихъ миль.

Мореходность ихъ (возможность плаванія и точной стрѣльбы при волнѣ) вообще слаба. Болѣе крупные меньше страдаютъ отъ этого недостатка, но малыя лодки могутъ дѣйствовать только при

спокойномъ морѣ и вблизи своихъ базъ, иначе ихъ стрѣльба, даже при маломъ волненіи, крайне неточна.

Торпедные суда имѣютъ 2-3 торпедн. трубы, неподвижно скрѣпленные съ корпусомъ и направленныя либо впередъ, либо назадъ. Лодка можетъ выпускать торпеду либо впередъ, либо назадъ, какъ оса, въ послѣднемъ случаѣ, поворачиваясь кормой къ цѣли, и, выпустивъ мину, уходя съ большой скоростью отъ опасности. Большинство торпедныхъ судовъ имѣютъ всего 2—12 противоподводныхъ бомбъ.

Артиллерія очень слаба, колибромъ отъ 2 до 7,5 см. противосамолетн. орудій, которыя могутъ быть использованы и противъ подводныхъ лодокъ и др. мелкихъ судовъ

Почти всѣ торп. суда, особенно имѣющіе задачу борьбу съ подводн. лодками, снабжены подводными подслушивателями („морскія уши"), дающими возможность обнаружить присутствіе подводной лодки пр ка на разстояніи до 30 клм. съ точностью до 5°. Еще точнѣе опредѣляется мѣсто подводной лодки этими приборами путемъ засѣчки съ двухъ судовъ, связанныхъ радіопередачей.

Основная задача — торпедная атака. Но они могутъ выполнять и преслѣдованіе подводн. лодокъ, охраненіе противъ нихъ, траленіе минъ и пр.

Торпедныя лодки примѣнялись уже въ Великую войну гл. о. англичанами и итальянцами. Въ войнѣ, которая проходитъ передъ нашими глазами сейчасъ, они используются всѣми воюющими странами въ самомъ широкомъ размѣрѣ. Строятся онѣ легко и быстро, дешевы и легко могутъ быть перевозимы не только по водѣ, но и по желѣзн. и шоссейнымъ дорогамъ. Выбрасываемыя ими торпеды являются смертоноснымъ орудіемъ даже для самыхъ большихъ судовъ. Такъ, при отсутпленіи англичанъ изъ подъ Дюнкирхена германскія торпедныя лодки нанесли большія потери въ англ. флотѣ. Особенно значительны ихъ дѣйствія въ такихъ морскихъ тѣснинахъ, какъ Ламаншъ и между близлежащими островами въ Эгейскомъ морѣ.

Атаку торпедной лодки отбить не легко благодаря ихъ быстротѣ и малой уязвимости. При плохой же видимости (туманъ, дождь, ночь) непріятельскій корабль легко становится ихъ жертвой. Само собой разумѣется, что успѣхъ во многомъ зависитъ отъ подбора начальника и команды, отъ которыхъ требуется особая выучка и высокій наступательный духъ.

(„Нар. отбр.")

САМОЛЕТЫ - МИНОНОСЦЫ

Это новое, грозное для морского флота орудіе появилось еще въ 1917 году. Но тогда его дѣйствія были весьма ограничены, ввиду слабыхъ конструктивныхъ свойствъ прежней авіаціи, не допускавшихъ возможности подъема большихъ тяжестей, каковую представляетъ собой мина, при непремѣнномъ условіи большой маневренности (совкости, на языкѣ кавалеристовъ), получающейся отъ

мощности моторовъ. Съ развитіемъ техники авіаціи, въ настоящее время, это препятствіе устранено и мы являемся свидѣтелями ряда случаевъ, когда самолеты-миноносцы принимаютъ дѣятельное участіе въ морскихъ бояхъ. Въ частности, въ печати промелькнуло свѣдѣніе, что въ гибели герм. броненосца „Бисмаркъ", потопившаго незадолго передъ тѣмъ англ. сверхдреднаутъ „Хуудъ", роковую роль сыграли эти мины, пущенные самолетами. Теперь самолетъ можетъ поднять 1-2 тысячикиловыхъ минъ, быстро подлетѣть и снизиться къ цѣли и, что не менѣе важно, благодаря примѣненію катапульта, который даетъ возможность пускать въ воздухъ самолетъ даже со средней величины кораблей, дѣлаетъ ихъ независимыми отъ волненія въ морѣ, и даетъ возможность быть тамъ, гдѣ и боевые корабли, т. е. имѣть базы на самихъ боев. корабляхъ. Воздушныя мины подобны морскимъ, выпускаются такъ же трубами, прикрѣпленными неподвижно къ самолету, своимъ движеніемъ нацѣливающимъ ее въ цѣль, самодвижущіяся маленькимъ моторомъ, находящимся внутри мины, что позволяетъ ей теоретически двигаться до 20 километровъ. Естественно, чѣмъ спускъ мины ближе къ цѣли, тѣмъ вѣроятность попаданія болѣе. При этомъ необходимо снизиться возможно ниже къ уровню моря (до 10-20 м.), чтобы пустить мину горизонтально, устранивъ тѣмъ возможность ей уйти на большую глубину. Такое сниженіе необходимость для точности попаданія близкаго подлета къ цѣли подставляетъ самолетъ подъ сильный огонь обильно снабженныхъ мелкоколибренной артиллеріей боевыхъ, а теперь и торговыхъ, судовъ, что требуетъ особаго въ смыслѣ боевыхъ качествъ подбора экипажа этого рода самолетовъ.

Насколько извѣстно, англичане располагаютъ двумя типами самолетовъ-миноносцевъ: „Бофортъ" и „Альбакаръ" со скоростью 320-380 клм. въ часъ. Въ германскомъ флотѣ извѣстны универсальные „Дорние" и „Хенкель", достигающіе скорости въ 400 клм. въ часъ.

ГАЛЛИПОЛІЙСКАЯ ХРОНИКА

Изъ письма, переѣхавшаго на работу въ Германію:

„Работаемъ мы всѣ (за очень малыми исключеніями) на машинахъ; физически тяжелыхъ работъ почти нѣтъ. Работаетъ очень много стариковъ. Всю зиму работали по 11 час. въ сутки и только теперь, съ пріѣздомъ большой партіи изъ Парижа, многіе начали работать въ три смѣны, по 8 часовъ, но это, вѣроятно, не надолго, т. к. я, напримѣръ, всего одну недѣлю въ три смѣны, а теперь опять перевели на 11 час. Основная плата — 76 пф. въ часъ, но почти всѣ работы можно перевести на аккордъ. За вычетами кантины, помѣщенія, и всѣхъ налоговъ, при работѣ по 11 час., т. е. 64 часа въ недѣлю въ дневной и 56 час. въ ночной, въ среднемъ за дневную смѣну получаютъ 35—45 мар. и ночную — 25—32 марки, Это холостые, а семейные получаютъ больше, т. к. съ холостыхъ налоговъ взимается значительно больше. Живемъ въ баракахъ по 18 ч. въ комнатѣ въ два яруса, удобствъ мало. Кан-

тина даетъ пищу только одинъ разъ, днемъ, а вечеромъ приходится питаться самимъ, что отнимаетъ время. Все, что полагается по карточкамъ, всегда достать можно. Зелень и много другихъ продуктовъ, а также и молоко продается безъ карточекъ въ любомъ количествѣ. Квартиру мѣнять можно, но трудно достать близко къ работѣ, а терять итакъ небольшое количество свободнаго, времени, не хочется. Есть у насъ одинъ священникъ, который совершаетъ богослуженіе въ кантинѣ, но заводъ уже приступилъ къ постройкѣ барака — специльно для церкви и русскаго собранія. Русская колонія въ N. все разрастается и уже насчитываетъ болѣе 400 чел. и ожидается прибытіе все новыхъ группъ изъ Франціи. Уже нѣкоторые выписали своихъ женъ, пріѣхала жена Мугузова съ дочерьми. Дочери работаютъ въ бюро на томъ же заводѣ гдѣ и отецъ, а жена на сосѣднемъ, гдѣ есть много работъ для женщинъ. . .“

Изъ Аргентины (письмо отъ 17. II.) пишутъ: „Лѣто провелъ въ провинціи, въ имѣніи. Погода стояла совершенно особенная, прохладная, масса дождей. Имѣнія здѣсь рѣдко посѣщаются хозяевами, хотя имѣются роскошные дома съ прекрасной обстановкой: все лежитъ на управляющемъ или аренцаторѣ. Земля здѣсь необычайно плодородна, поднимаютъ ее очень мало, удобренія никакого не надо. Скота во всѣхъ имѣніяхъ масса, какъ для продажи такъ и для ѣды, вообще же мяса здѣсь ѣдятъ много и оно чуднаго качества, а, благодаря затрудненію въ вывозѣ изъ-за войны, цѣна на скотъ сильно упала. Аргентина дѣлаетъ колоссальные запасы зерна, которые, чтобы не сокращать засѣва, государство пріобрѣтаетъ въ свои руки.

„Г. В.“ получаемъ, всѣхъ интересуетъ информація о жизни русскихъ въ разныхъ странахъ.

Въ смыслѣ работъ — кап. П. и М. С. А. — безъ работы, боюсь, что надняхъ сократятъ и пор. Ф.

Приближается карнавалъ, улицы готовы къ иллюминаціи, а мѣстная публика глубоко мирнаго и веселаго характера. . .“

Свѣденія о положеніи русскихъ въ бывшей **Югославіи** еще недостаточно точны, тѣмъ не менѣе, сообщаю то что удалось узнать. *Бѣлградъ.* Яркое описаніе пережитаго городомъ въ время войны помѣщено въ № № 19 и 20 „Но аго Слова“. Разюме: городъ пострадалъ отъ бомбардировки не такъ, какъ отъ грабежей. Лозунгъ знакомый: „вы насъ грабили, а теперь мы“, но безъ рѣзни. Имѣющіяся рѣдкія письма говорятъ: I. „Мой домъ пострадалъ не такъ отъ бомбы — разорвалась вблизи, какъ былъ очищенъ начисто грабителями. Въ результатѣ — ничего не знаю о своихъ мобилизованныхъ сыновьяхъ и остался голъ. . . 2 Единственное желаніе — чтобы подольше здѣсь были нѣмцы, которые наводятъ порядокъ. . . 3. Ген. Барбовичъ живъ, о другихъ свѣдѣнія лишь отъ противнаго: не сообщаютъ объ убитыхъ, кромѣ профессора Россовскаго съ женой, дочерью проф. Окунева. Весь правит. аппаратъ, въ коемъ служило масса русскихъ, естественио пересталъ существовать. Изъ круговъ духовенства сообщаютъ, что въ Бѣлградѣ, какъ вообще въ Сербіи никто изъ рус-

скихъ священниковъ не погибъ, въ частности, митрополитъ Анастасій и Синодъ, жившіе въ Бѣлградѣ, живы.

Выѣхавшій изъ Бългрвда 4. VI нашъ кавал. офицеръ говоритъ, что въ Русскомъ домѣ вывѣшенъ списокъ погибшихъ русскихъ — 280 чел. Въ этомъ спискѣ онъ не нашелъ знакомыхъ по Р. О. В. Съюзу фамилій. Въ числѣ убитыхъ — Евгр. Евгр. Ковалевскій, бывшій зам. председателя Державной комиссіи, вѣдавшей помощью русскимъ.

Разсказываетъ о подчеркнуто внимательномъ отношеніи германцевъ къ русскимъ.

Бѣлградъ постепенно оправляется отъ тяжелыхъ поврежденій. Продовольствіе есть, кромѣ хлѣба.

По его словамъ, Бѣлая Церковь войдетъ въ составъ Сербіи и нѣмцы предполагаютъ обезпечить существованіе русскаго кадетскаго корпуса и дѣвичьяго института.

Предвидится, что многіе изъ русскихъ, занимающихъ чиновничьи мѣста въ различн. правит. учрежденіяхъ, останутся безъ службы, т. к. много сербовъ, бывшихъ въ отошедшихъ областяхъ, вѣроятно, вытѣснятъ ихъ.

Изъ Новаго Сада, отошедшаго къ венграмъ прибылъ въ Софію русскій. Прибывшій нашъ солдатъ, инвалидъ, неителигентенъ. Отсѣявъ наиболѣе достовѣрное получается:

У *Новаго Сади* сербы боя не приняли. Городъ былъ пощаженъ отъ бомбардировки. Первые прибыли нѣмцы, очень хорошо относились къ жителямъ, кормили бѣдныхъ, къ русскимъ относились прекресно. Нѣмцевъ смѣнили венгры Положеніе русскихъ при нихъ осложнилось тѣмъ, что многіе, служившіе въ войскахъ (въ кадрѣ) и еще болѣе чиновниками въ правит. учрежденіяхъ, естественно, остались безъ работы и имъ предоставляется возможность выѣзда съ оплатой дороги. Разсказчикъ показалъ открытый листъ, по коему онъ прибылъ въ г. Нишъ, откуда его, любезно, болгарское представительство отправило въ Софію.

Бѣлая Церковь. Къ Кадетскому корпусу и Институту оккупанты отнеслись хорошо и выдали продовольствіе. Это свѣдѣніе на первыхъ порахъ, дальнѣйшая судьба не извѣстна, принимаются мѣры узнать объ этомъ, весьма для насъ цѣнномъ мѣстѣ. Тамъ учится Павликъ Кутеповъ и много русскихъ дѣтей.

Съ **Хорватіей** связь еще не установилась.

Въ **Скопіе** ѣздилъ нашъ корниловецъ. Русскіе тамъ не то, что лишились мѣстъ, но имъ не платятъ жалованіе, ибо бюджетъ еще не установленъ. Пострадавшихъ нѣтъ. Русскіе тамъ въ большемъ своемъ числѣ не организвваны.

Изъ **Битоля** получено письмо отъ предсѣдателя Русской колоніи и нач. группы. Очень обезпокоены тѣмъ, что при регистраціи ихъ сосчитали иностранцами наравнѣ съ цыганами и турками. Просятъ о денежной и правовой помощи, а также газетъ. Все что имѣлось въ запасѣ, изъ числа остатка, собранныхъ для нашихъ безработныхъ во Франціи — послано туда.

Письмо привезъ болгаринъ, весьма болѣющій душой за нашихъ и большой ихъ другъ. Какъ извѣстно, два нашихъ мини-

стерства (ж. дорогъ и благоустройства) дали указанія оставить на службѣ русскихъ.

Въ **Салонникахъ**. Русскій шофферъ изъ Греціи утверждаетъ, что никто изъ русскихъ въ Салонникахъ и въ Афинахъ не пострадалъ. Отношеніе къ бѣлымъ русскимъ, со стороны грековъ въ прошломъ и болгаръ въ настоящемъ — отличны. Въ Ксанти болгары принимаютъ русскихъ на службу.

Общій выводъ: положеніе весьма различное. Несомнѣнно, что въ ближайшемъ будущемъ выявится рядъ мѣстъ и отдѣльныхъ случаевъ крайней бѣдноты и глубокаго несчастья. Это многіе галлиполійцы чувствуютъ и несутъ безъ напоминанія свою лепту.

По этому поводу предсѣдатель О-ва Галлиполійцевъ пишетъ: „Своимъ долгомъ считаю: не обращаться съ призывомъ, а помочь тѣмъ, кто хочетъ выполнить свой долгъ христіанина и русскаго. Истиннаго христіанина, знающаго, что „вѣра безъ дѣла мертва есть“. Такихъ, оказывается, есть много. Опытъ съ нашей помощью бѣдствующимъ во Франціи оказался удачнымъ. Тѣмъ, кто сомнѣвается въ возможностяхъ нашихъ по тѣмъ или другимъ причинамъ — отказывайте въ пріемѣ отъ нихъ денегъ. Не слѣдуетъ забывать и о моральной поддержкѣ, явно и реално оказываемой заброшеннымъ, съ полной неизвестностью о будущемъ, съ нарушеннымъ укладомъ жизни, которымъ мы протягиваемъ руку помощи. . . Какъ только установится связь съ Бѣлградомъ, находящіеся тамъ деньги по Гал. Вѣстнику обращу имъ въ помощь. Сумма порядочная, если только она сохранилась. . .“

Примѣръ жертвенности оказываютъ галлиполійцы въ Парижѣ. Предсѣдатель отдѣла проситъ имъ не присылать, а обратить помощь соратникамъ въ б. Югославіи.

Изъ **Сиріи—Бейрута**, получено письмо отъ 25. V. Страшная дороговизна и безпокойство за будущее, въ смыслѣ работы.

Выдержки изъ письма изъ **Ліона**. „За то время, какъ прервалась связь съ Вами, произошло такъ много событій, что даже не знаешь, о чемъ писать. Постараюсь подробнѣе Васъ информировать о нашей жизни. Прежде всего и самое важное это то, что у насъ съ мая мѣсяца началась отправка русскихъ на работы въ Германію. Эта одна изъ самыхъ важныхъ проблеммъ нашей жизни, т. к. для многихъ иного выхода, какъ переѣхать въ другую страну, нѣтъ. Этимъ мы добровольно избавляемъ франц. пр-ство отъ лишнихъ ртовъ; какъ знаете, у насъ вопросъ съ продовольствіемъ стоитъ очень остро. Въ первыхъ числахъ мая первая группа записавшихся получила вызовъ на комиссію черезъ Красный Крестъ въ г. (неразборчиво) на границѣ Виши-Парижъ. Осмотръ былъ самый поверхностный. Принимали всѣхъ, не считаясь съ возрастомъ до 55 лѣтъ, а можетъ быть и выше. Принимали и семейныхъ, но не имѣющихъ дѣтей, женамъ также выдавали контракты на работу на 6 мѣс. Имѣющихъ дѣтей принимали на работу, но семьи временно должны оставаться на мѣстѣ, или, при желаніи, могутъ переѣхать въ любое мѣсто оккупированной зоны Франціи. Надо поражаться нѣмецкой предусмотрительности (заботѣ о человѣкѣ, прим. ред.) Одна русская дама рѣшила ѣхать въ Германію вмѣстѣ

съ двумя дѣтьми (ея мужъ безнадежно разбитъ параличемъ, лежитъ въ госпиталѣ). Комиссія признала ее слишкомъ истощенной отъ недоѣданія, но все же ей дали контрактъ на работу сказавъ, что предварительно ее надо подкормить въ Германіи. Мальчика 19-и лѣтъ приняли сразу (здѣсь и онъ и его мать были безъ работы), а изъ — за дѣвочки едва не разстроилась поѣздка, т. к. ей только $17^1/_2$ лѣтъ, а женщины принимаются на работу съ 18 лѣтъ (во Франціи работаютъ съ 14 лѣтъ) Но и здѣсь былъ найденъ выходъ: ей дали возможность поѣхать, но на фабрикѣ она будетъ работать только полъ дня, а полъ дня — учиться въ школѣ.

Въ инструкціи говорится, что разрѣшается брать съ собой только ручной багажъ и обязательно: теплое бѣлье, пару солидныхъ ботинокъ, рабочій костюмъ и одѣяло. Ни подъ какимъ видомъ не разрѣшается брать спиртныхъ напитковъ. Отъ главы семьи, семьи которыхъ остаются во Франціи, берутъ подписку въ томъ, что онъ обязуется половину содержанія высылать семьѣ, но не болѣе 3,200 франк. въ мѣсяцъ, а по прошествіи 6 мѣсяцевъ сумма эта увеличивается до 6 тыс. франк. Первыя 8 недѣль предпріятіе беретъ на себя безвозмездно содержаніе семьи. Условія — болѣе чѣмъ человѣческія. Первая партія уѣхала 10 мая, а 12, въ понедѣльникъ нѣм. консульство (Красн. крестъ) было буквально осаждено нашими соотечественниками, желающими уѣхать. . .

Одновременно, въ маѣ, въ нашемъ департаментѣ очередная регистрація русскихъ, опрашиваютъ о возрастѣ, гдѣ родился, гдѣ работаетъ. Для чего это — не говорятъ, но хорошаго ожидать не приходится. Да и съ продовольствіемъ очень скверно. Французы въ лучшихъ, чѣмъ мы условіяхъ, у нихъ есть связи, знакомства, родственники пейзаны и, кромѣ то о, безконечные запасы продовольствія и одежды. Они все могутъ достать. Насъ же — во многихъ мѣстахъ игнорируютъ выдаютъ, то, что остается. Всѣ безъ исключенія, много потеряли въ вѣсѣ. Я потерялъ только 11 кило несмотря на то, что еще не испытывалъ голода. Пока не хуже, чѣмъ въ Галлиполи въ отношеніи ѣды, но многихъ изнуряетъ тяжелая фазическая работа. Чувствуется отсутствіе жировъ. По карточкѣ должны выдавать въ мѣсяцъ: 1 кило мяса, 100 гр. коровьяго масла, 200 гр. растительнаго, 200 гр. сыра, 100 гр. риса. Съ ноября мѣс. я получилъ только три кило картофеля, въ этомъ мѣс. $^1/_2$ к. молодого, привезеннаго изъ Италіи. Хлѣбъ получаю по первой категоріи — 325 гр. въ сутки. Только благодаря знакомству мнѣ удается получать до 400 гр. и литръ снятого молока въ сутки. Исчезла и рыба, а если и появляется изрѣдка, то ее нельзя достать, большая очередь и не всѣмъ хватаетъ. Всѣ записаны въ опредѣленныя мясныя и, если Вы пропустите, будучи на работѣ, свой номеръ, то приходится ждать новой очереди. Даже потроха (голову, печенку, легкіе, ножки) продающіеся въ спец. магазинахъ и тѣ по талонамъ. Съ осени я еще ни разу не могъ ихъ получить. Вотъ уже прошелъ цѣлый мѣсяцъ, а моя очередь еще не дошла. За всю зиму я умудрился получить 4 яйца по $1^1/_2$ фр. Теперь выдаютъ только по карточкамъ для дѣтей. Появилась свѣжая зелень изъ Африки (бобы, фасоль, горохъ) и пр. стоитъ отъ 35 до

40 фр. кило, цѣны абсолютно недоступны для рабочаго человѣка. Мѣстная зелень также очень дорога: пучекъ зеленаго лука въ 3-4 стебля — 1 фр. 75 с., пучекъ салата — $1^{1}/_{2}$-2 фр., артишокъ 4-5 фр. штука, клубника — 32-40 фр. кило. Въ смыслѣ работъ стало лучше. Многія фабрики работаютъ нормально, на нѣкоторыхъ вызвали прежде работавшихъ у нихъ русскихъ. Ходятъ слухи, что иностранцевъ пошлютъ на сельскія работы или на шахты, что при нашемъ возрастѣ — могила. Эти всѣ обстоятельства и заставляютъ выбираться или въ Германію или въ оккупированную зону, гдѣ съ продовольствіемъ значительно лучше и хлѣбъ получаютъ по старымъ раціонамъ — 500 гр. въ сутки. Кстати, здѣсь хлѣбъ мы получаемъ нѣмецкій, ржаной, но только не умѣютъ выпекать. Въ концѣ апрѣля сюда пріѣзжалъ (я лично съ нимъ не видѣлся) Ю. Ф. Семеновъ. Передавали, что онъ въ Парижѣ и здѣсь зондировалъ почву объ изданіи газеты, но, повидимому, ничего не вышло. Онъ и Гукасовъ живутъ на Ривьерѣ.

Въ окупир. части, какъ передовалъ одинъ, пріѣхавшій изъ Парижа, отношеніе нѣмцевъ къ намъ самое доброжелательное. Очень большое число русскихъ шоферовъ находятся у нихъ на службѣ, получая 1600 фр. въ мѣсяцъ на всемъ готовомъ и нѣмцы нами очень довольны за работу и добросовѣстность. Многимъ съ каміонами удалось побывать въ Варшавѣ и, даже, далѣе на востокъ. Сейчасъ переписка съ оккуп. зоной только открытками и на фр. языкѣ. . . Кажется, все написалъ, что Васъ можетъ интересовать. Всѣ съ нетерпѣніемъ ждутъ каждаго номера „Гал. Вѣстн.“.

Изъ **Люксембурга** подполк. Шаблыко пишетъ, что онъ на старомъ мѣстѣ и на старой работѣ, шлетъ привѣтъ друзьямъ.

Ген. Куявскій переѣхалъ въ Германію, такъ какъ къ тому явилась возможность, кромѣ того, тотъ заводъ (въ Коломбелѣ), на которомъ онъ много лѣтъ исполнялъ обязанности помощника машиниста, почти пересталъ работать. По его свѣденіямъ никто изъ алексѣевцевъ во Франціи не поплатился жизнью во время войны. Сейчасъ онъ доволенъ своимъ положеніемъ и особенно подчеркиваетъ отличныя отношенія. „Я работаю 10 часовъ, но на перерывъ, на завтракъ и ходьбу туда и обратно уходитъ еще два часа. Возвращаюсь усталымъ, но удовлетвореннымъ тѣмъ отношеніемъ ближайшаго моего начальства, по работѣ, которое вотъ уже два мѣсяца неизмѣнно доброжелательно. Меня поражаетъ иногда, откуда у молодого человѣка въ 21 годъ столько выдержки и такта. Бываютъ, конечно, и исключенія, но именно какъ исключенія. . . Прошу Васъ принять и передать всѣмъ алексѣевцамъ мой искренній привѣтъ“.

Въ Словакіи, Венгріи, Протекторатѣ въ жизни русскихъ перемѣнъ не произошло.

Софія. Почти незамѣтнымъ прошло скромное освѣщеніе новаго Галлиполійскаго собранія въ Софіи, которое по своей уютности и расположенію въ будушемъ можетъ служить мѣстомъ нашихъ общихъ и частныхъ встрѣчъ.

Галлиполійское Общество, это символъ послѣдняго единенія русскихъ бѣлыхъ воиновъ на пустынномъ берегу Галлиполійскаго

полуострова, гдѣ судьбѣ и заблуждѣнному — извѣрившемуся русскому народу угодно было подвернуть насъ этому послѣднему испытанію. И убѣдились, что русское бѣлое воинство не посрамило прошлое своего народа и не измѣнило ни идеаламъ своихъ предковъ, ни завѣтамъ Петра, ни воинственному кличу Суворова, ни отечественному духу стараго фельдмаршала Кутузова, ни тѣмъ безчисленнымъ героямъ и вождямъ, чьи имена достойнымъ образомъ украшаютъ страницы многовѣковой русской исторіи и чьи дѣла ничего общаго не имѣютъ съ тѣми бездарностями, кто такъ или иначе были виновниками русской трагедіи и второй смуты нашихъ дней. Памятны намъ историческія слова нашихъ бѣлыхъ вождей, съ которымъ они оповѣстили свое воинство, что „насталъ тяжелый моментъ, когда мы принуждены перевооружаться на орудія физическаго и умственнаго труда, не теряя своего духовнаго облика бѣлаго воина и не отклоняясь отъ общенаціональныхъ русскихъ цѣлей, пребывая вдали отъ Родины.

Вѣрными этимъ высшимъ идеаламъ нашего настоящаго существованія въ зарубежьѣ, мы и отмѣчаемъ прошедшее скромное русское празднество. Это празднество мы съ гордостью назовемъ: торжествомъ труда русскаго зарубежника — галлиполійца, беззавѣтно преданнаго русскому національному дѣлу, въ исключительныхъ условіяхъ проявленнаго и для исключительныхъ цѣлей предназначеннаго. Богъ намъ на помощь, въ нашей работѣ на благо русскаго имени и чести. . .

---

† Генералъ-маіоръ Ерогинъ

26 марта с. г. въ Варшавѣ послѣ тяжелой болѣзни скончался командиръ Корниловскаго артиллерійскаго дивизіона генералъ маіоръ Левъ Михайловичъ Ерогинъ. Недомоганія, перешедшія въ болѣзнь, начали проявляться еще съ 1932 год., а событія въ Польшѣ въ 1939, оторвавшія его отъ родного уголка, въ которомъ онъ надѣялся дождаться возвращенія на Родину, окончательно подкосили его уже подорванное здоровье. 500 верстный походъ въ бѣженскихъ условіяхъ отъ Брестъ-Литовска до Варшавы оказались для него роковымъ.

Генералъ Ерогинъ закончилъ Великую войну командиромъ батареи 70 арт. бригады, награжденный Георг[illegible]гомъ за блестящее дѣло при переправѣ черезъ Вислу.

Прибывъ въ Добрармію почти съ первыхъ дней ея основанія и начавъ здѣсь съ должности к-ра батареи, онъ закончилъ свою боевую службу командиромъ Корниловской артиллерійской бригады съ производствомъ въ генералъ-майоры. Много труда и энергіи вложилъ въ созданіе нашей бригады, начавъ изъ ничего и довелъ ее до 5 батарейнаго состава въ исключительно трудныхъ условіяхъ формированія и при полномъ отсутствіи средствъ въ Добрарміи. Ген. Ерогинъ не только создалъ часть, но и сумѣлъ вдохнуть въ нее корниловскій духъ. Боевая слава Корнил. батарей есть плодъ его усиленной работы по воспитанію и обученію этихъ батарей. Мы помнимъ и будемъ помнить его не только какъ доблестнаго командира, но и отца, всегда заботливаго, всегда справедливаго и болѣв-

шаго душой за каждаго изъ насъ. Доброта была основнымъ качествомъ его души, которая въ сочетанiи съ особенной задушевностью и мягкостью характера, сдѣлали изъ него исключительно обаятельнаго человѣка.

Ушелъ отъ насъ любимый командиръ, но память о немъ навсегда сохранится въ нашихъ сердцахъ и даетъ намъ силы „Вѣры и вѣрности", яркимъ послѣдователемъ которыхъ былъ почившiй ген. Ерогинъ.

Полковникъ Гетцъ.

† Генер. штаб. полк. Б. Н. Тюренковъ

20 мая с. г. послѣ продолжительной болѣзни скончался въ г. Габрово, Болгарiя, генер. штаба полковникъ Борисъ Николаевичъ Тюренковъ, 54 лѣтъ, уроженецъ г. Каинска (Семипалатинской обл.). Работая на фабрикѣ въ теченiе многихъ лѣтъ за небольшую плату, нехватавшую на содержанiе себя и семьи, покойный терялъ здоровье въ борьбѣ за существованiе, что и свело его въ могилу. Общество русскихъ офицеровъ генеральнаго штаба потеряло еще одного изъ друзей и соратниковъ, тѣмъ болѣе цѣннаго, что при его сравнительно молодомъ возрастѣ и постоянномъ стремленiи изучать любимое имъ военное дѣло, онъ могъ бы быть весьма нужнымъ въ будущемъ. Его нравственный обликъ очертанъ въ слѣдующемъ извѣщенiи.

Дроздовцы г. Габрово съ прискорбiемъ извѣщаютъ о смерти старшаго Дроздовца и Галлиполийца полковника генеральнаго штаба Тюренкова, Бориса Николаевича, послѣдовавшей 20 го мая въ 5 час. утра. Въ его лицѣ Дроздовцы вся колонiя теряетъ доблестнаго офицера, добраго, честнаго, отзывчиваго человѣка, преданнаго и самоотверженнаго борца за правое дѣло своей Родины. Вѣчная ему память и вѣчная слава!

20-V — 941 г. г. Габрово. Капитанъ Степановъ.

† Полковникъ А. П. Шашковъ

Въ 2 часа ночи со 2 го на 3 марта 1941 года въ госпиталѣ Россiйскаго Краснаго креста старой организацiи послѣ недолгой болѣзни скончался полковникъ Александръ Петровичъ Шашковъ. Умершiй былъ уроженецъ г. Курска, родился онъ въ августа 1876 г., Чугуевское пѣхотное училище окончилъ взводнымъ унтеръ-офицеромъ т. е. старшимъ портупей-юнкеромъ въ 1899 г. Интендантскую академiю окончилъ въ 1910 г. и за окончанiе Академiи награжденъ чиномъ капитана. Погребенъ въ г. Софiя, Болгарiя, на русскомъ кладбищѣ (Клисура Дѣва Марiя, парцелъ 93). Спи спокойно, незабвенный коллега, соратникъ и сотрудникъ по прошлому.

Полковникъ Аладинъ.

† Полковникъ М. Н. Басоловъ

Въ ночь съ 23 на 24 марта въ г. Плевнѣ скончался полковникъ Михаилъ Николаевичъ Басоловъ. Бывшiй кадровый офицеръ, большой другъ Р. О. В. Союза, пользовался общимъ глубокимъ уваженiемъ благодаря своему такту и исключительному доброжелательству къ людямъ. Миръ его праху!

КООПЕРАТИВНА ПЕЧАТНИЦА „ГУТЕНБЕРГЪ" — СОФИЯ

№ 93

1920 ГАЛЛИПОЛИ 1921

Выходитъ ежемѣсячно

15 МАРТА 1941 г.

ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Адресъ редакціи: ул. Врабча 16, Софія

ОБЗОРЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ

(ПЕРІОДЪ 10. II. — 10. III.)

Истекшій періодъ, — конецъ зимы и начало войны — можно охарактеризовать, какъ подготовительный къ рѣшающимъ военнымъ дѣйствіямъ, возможно, начала конца грандіозной борьбы, ведущейся силами оси противъ Англіи. За это время состоялся рядъ встрѣчъ отвѣтственныхъ руководителей судьбами народовъ, населяющихъ Европейскій континентъ, произнесены Муссолини и Хитлеромъ рѣчи, рисующія ближайшія переспоктивы надвигающихся событій и сдѣланы дипломатическіе ходы, съ цѣлью подготовить почву для успѣшнаго проведенія намѣчающихся военныхъ операцій.

Муссолини, не скрывая неудачъ итальянскихъ армій въ Албаніи и Африкѣ, имѣющихъ тактическое значеніе, подчеркнулъ неразрывность силъ оси и выразилъ твердую увѣренность въ окончательной побѣдѣ. „Я предсказываю вамъ", воскликнулъ Муссолини, „наступленіе хорошей погоды, и притомъ во всѣхъ частяхъ свѣта. Конечная побѣда обезпеч на. Англія побѣдить не можетъ".

Адольфъ Хитлеръ коснулся и военнаго положенія, указавъ на роль Италіи, которая, несмотря на нѣкоторыя неудачи выполнила громадную задачу стратегическаго значенія, связавъ большія непріятельскія силы. „Многочисленныя британскія суда, самолеты и сухопутныя войска завязли въ Африканскихъ колоніяхъ. Это было очень выгодно для насъ, ибо морская война можетъ быть начата только теперь. Намъ нужно было время для подготовки экипажей для подводныхъ лодокъ, кот. начинаютъ дѣйствовать теперь". — Сообщивъ о потопленіи 250,000 тонъ, Адольфъ Хитлеръ подчеркнулъ: „Наши противники должны подготовиться къ совсѣмъ новымъ вещамъ, которыя ихъ ожидаютъ въ мартѣ и апрѣлѣ" и сказалъ еще: „гдѣ бы ни появилась Британія на Европейскомъ континентѣ, мы выступимъ немедленно противъ нея. Весна идетъ", воскликнулъ затѣмъ вождь III Райха, „и я чувствую себя свѣжимъ и бодрымъ какъ никогда".

Развивающіяся, быстро слѣдующія одни за другими, событія подтвердили уже его слова, и мы видѣли, что въ концѣ февраля и началѣ марта англійскій министръ Иденъ, вмѣстѣ съ начальникомъ штаба вооруженныхъ силъ, генераломъ Диль, посѣтилъ въ Сѣв. Африкѣ армію генерала Вейвеля, Египетъ, Турцію и Грецію, преслѣдуя, повидимому, цѣль: реорганизовать силы для продолженія борьбы въ раіонѣ восточной части Средиземноморья. Явно, Англія стремилась здѣсь расширить фронтъ войны. Какъ одна изъ контръ-мѣръ для противодѣйствія этимъ начинаніямъ и въ стремлени сохранить миръ въ восточной части Балканскаго полуострова, 1 марта, въ Вѣнѣ, въ историческомъ замкѣ „Бельведеръ", при торжественной обстановкѣ, болгарскимъ министромъ предсѣдателемъ профессоромъ Филовымъ былъ подписанъ договоръ о присоединеніи Болгаріи къ тройному союзу, заключенному между Германіей, Италіей и Японіей болѣе года тому назадъ. Истинныя причины, заставившія Болгарію примкнуть къ этому союзу, и цѣли, преслѣдуемыя ею, ясно выражены въ деклараціи, прочитанной министромъ предсѣдателемъ проф. Филовымъ въ Народномъ Собраніи, 2. III, по случаю подписанія въ Вѣнѣ протокола о присоединеніи къ тройному союзу.

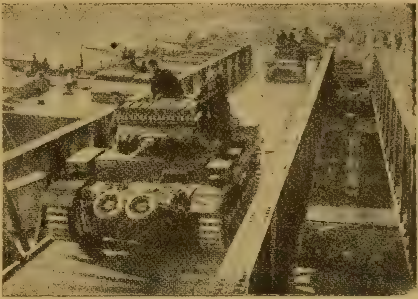
„Въ силу событій, развившихся въ Европѣ и около насъ, создалось новое положеніе, съ которымъ мы должны считаться и принять соотвѣтствующее рѣшеніе, чтобы сохранить интересы Болгарской державы и болгарскаго народа Сознавая тяжелую отвѣтственность, которую несетъ въ этотъ рѣшающій моментъ, правительство всесторонне обсудило положеніе и приняло рѣшеніе, имѣя въ виду прежде всего жизненные интересы Болгаріи, не отклоняясь отъ основной линіи, водимой до сихъ поръ нами внѣшней политики, которая воодушевляется миролюбіемъ нашего народа и его желаніемъ оставаться вѣрнымъ договорамъ, заключеннымъ съ нашими сосѣдями.

Эти рѣшенія правительства относятся къ присоединенію Болгаріи къ тройному пакту и связаннаго съ нимъ вопроса о допущеніи германскихъ войскъ въ Болгарію".

Болгарскій народъ въ лицѣ Народнаго собранія, единодушно одобрилъ декларацію министра предсѣдателя.

Въ силу этого соглашенія, части германской арміи во главѣ съ генералъ фельдмаршаломъ Листъ, перейдя въ нѣсколькихъ пунктахъ Румыно-Болгарскую границу, переправились черезъ Дунай по наведеннымъ понтоннымъ мостамъ, планомѣрно начали свое продвиженіе къ намѣченнымъ германскимъ главнымъ командованіемъ цѣлямъ. Такъ, Верховное командованіе германскихъ вооруженными силами 5. III сообщило: „Движеніе германскихъ войскъ въ Болгаріи продолжается систематически" (Б.Т.А) и что, согласно коммюнике отъ 6. III (Берлинъ 6 марта Г.Т.А.) „Германскія войска, вошедшія въ Болгарію, 5 марта достигли цѣлей, несмотря на труднопроходимую мѣстность" (Б.Т.А.). Изъ наблюденій и контакта съ населеніемъ можно отмѣтить съ одной стороны наростающую теплоту и сердечность, съ какой болгарское населеніе встрѣчаетъ германскія войска, а съ другой — корректность, образцовый по-

рядокъ и предупредительное отношеніе къ населенію со стороны германскихъ воинскихъ чиновъ. Мощью, силой, для которой преградъ не существуетъ вѣетъ отъ бронированныхъ и моторизованныхъ, безконечной, лентой вьющихся предъ взоромъ, колоннъ, прошедшихъ уже по равнинамъ Польши, разметавшихъ арміи союзниковъ на поляхъ Фландріи, и, перекосивъ Европу, продвигающихся по путямъ, гдѣ проходили легіоны Юлія Цезаря, фаланги Александра Македонскаго и войска другихъ великихъ полководцевъ. Бросается въ глаза молодой составъ арміи, выправка, подтянутость, прекрасное обмундированіе и здоровый видъ воинскихъ чиновъ германской арміи, вошедшей въ Болгарію.



Германскіе тяжелые танки переходятъ Дунай на румыно-болгарской границѣ. („Фолькише Беобахтеръ")

Съ точки зрѣнія стратегіи, появленіе германманскихъ войскъ на болгарской территоріи въ корнѣ измѣняетъ обстановку въ Греціи, гдѣ положеніе греческой арміи становится критическимъ.

Успѣлъ ли Иденъ убѣдить грековъ къ дальнѣйшему сопротивленію, или же англичанамъ для защиты Индіи придется организовать оборону на послѣднихъ подступахъ къ сердцу Имперіи по линіи Сирія—Египетъ? Ближайшіе дни покажутъ результаты принятыхъ рѣшеній.

Почти одновременно съ подписаніемъ Вѣнскаго протокола предсѣдатель турецкой республики получилъ собственноручное письмо отъ Хитлера, доставленное спеціальнымъ курьеромъ съ аэропланомъ. Какъ содержаніе письма, такъ и отвѣтъ на него намъ неизвѣстны, но, судя по поведенію Турціи и тону анкарской печати, можно предположить, что, преслѣдуемая посланіемъ, цѣль достигнута и фронтъ не увеличится, тѣмъ болѣе, что всего 3 недѣли тому назадъ, 19. II была подписана между Болгаріей и Турціей декларація о дружбѣ и ненападеніи. Такимъ образомъ, созданіе фронта на Балканскомъ полуостровѣ, къ чему стремилась Англія, успѣвшая увлечь Грецію, можно считать парализованнымъ.

А. Оранскій

ГАЛЛИПОЛИЙЦЫ,

поддержите подпиской свой печатный органъ

НѢКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТАКТИКИ КОМАНДИРА ПѢХОТНОЙ РОТЫ

1. Ротные станковые пулеметы

Какъ многимъ, вѣроятно, извѣстно, организація стр. роты Красной Арміи, не отличаясь, въ общемъ, отъ организаціи ротъ другихъ армій, имѣетъ свою особенность. Особенностью этой является существованіе въ ротѣ 4-го пулеметнаго взвода въ два станковыхъ (тяжелыхъ) пулемета. Изъ другихъ армій этому примѣру послѣдвали лишь румыны и, за годъ до войны, съ весны 1939 года, ввели въ своихъ ротахъ такіе же тяжелые пулеметные взводы изъ 2 пулеметовъ — нѣмцы. Надо отмѣтить, что параллельно съ этимъ включеніемъ ст. пуламетовъ въ стр. роты, во всѣхъ этихъ арміяхъ продолжаютъ существовать и батоліонныя пулеметныя роты.

Несомнѣнно, командиру стр. роты очень пріятно и полезно имѣть пару своихъ собственныхъ, настоящихъ, пулеметовъ, но не всегда ихъ умѣютъ правильно примѣнить. Для того, чтобы уяснить себѣ методъ примѣненія ротныхъ ст. пулеметовъ, надо прежде всего ясно себѣ представлять свойство оружія и цѣли, для которыхъ они ротѣ даны. Ст. пулеметъ — оружіе настильное, огромной скорострѣльности и мѣткости, но слабого пробивного дѣйствія. Пулеметъ страшенъ живымъ, открытымъ цѣлямъ, но безсиленъ достать врага за небольшой складкой мѣстности, зарывшагося въ землю или защищеннаго инымъ, даже не очень прочнымъ, закрытіемъ.

Иначе говоря, пулеметъ могучее средство своей обороны, но совершенно безсиленъ подавить оборону врага. *Пулеметъ оружіе оборонительное.*

Такимъ образомъ, придача ст. пулеметовъ въ постоянный составъ пѣхотныхъ ротъ повышаетъ обороноспособность этихъ подраздѣленій. Это ясно и понятно. Но пѣхота должна не только обороняться. Ей придется и наступать и атаковать. Какой-же прокъ ротѣ отъ наличія въ ней пары собственныхъ ст. пулеметовъ въ этомъ случаѣ? Не являтся ли они просто лишь обузой? Отнюдь нѣтъ. Ст. пулеметы нужны ротѣ и въ наступательномъ бою. Мы выше подчеркнули, что пулеметъ по своей природѣ оружіе оборонительное, слѣдовательно и примѣнять его надо сообразно его свойству, т. е. оборонительно. Въ чемъ же заключается элементъ обороны въ наступательномъ бою пѣхоты? Очевидно въ томъ, что всѣ, послѣдовательно достигаемые и занимаемые пѣхотой, рубежи надо закрѣплять за собой и удерживать на случай контръатакъ противника. Какъ коршунъ на добычу ст. пулеметъ долженъ садиться на захваченные командующіе пункты, высоты и прочіе рубежи въ расположеніи противника. Владѣніе этими рубежами можно считать сравнительно обезпеченнымъ лишь, когда на нихъ появились свои ст. пулеметы. Это ближайшее, подручное средство командира стр. роты для закрѣпленія достигнутаго успѣха. При планированіи наступленія и атаки стр. роты, командиръ

ея отнюдь не долженъ разсматривать свои ротные ст. пулеметы, какъ средство подготовки атаки, подавленія и поддержки. Если противникъ уцѣпился за землю и хоть слегка окопался, то ст. пулеметы его не достанутъ; ничего подавить и подготвить не смогутъ. Поэтому задачи подобнаго характера на нихъ возлагать и не слѣдуетъ. Памятуя же, что ст. пулеметы являются средствомъ закрѣпленія ожидаемаго успѣха, надо стараться держать и двигать ихъ такъ, чтобы они скорѣе могли сѣсть на добычу, т. е. мѣсто ротныхъ ст. пулеметовъ въ наступнательномъ боевомъ порядкѣ стр. роты примѣрно съ первымъ эшелономъ роты, метровъ 100 — 150 въ глубину отъ головныхъ отдѣленій эшелона. Оба пулемета вмѣстѣ, подъ командой своего командира взвода, въ интервалѣ между стр. взводами 1-го эшелона или на флангѣ роты. Задача пулеметному взводу должна ставиться не на мнимо-подавленіе и поддержку атаки, а на скорѣйшее занятіе, почти одновременно съ стр. взводами, ряда послѣдовательныхъ рубежей въ глубинѣ, за переднимъ краемъ обороны противника. Рубежи эти заранѣе намѣчаются на мѣстности или по картѣ и доложны быть извѣстны не только командиру пул. взвода, на и всѣмъ пулеметчикамъ.

Оставленіе ротныхъ ст. пулементовъ на огневыхъ позиціяхъ въ тылу роты является ошибкой и въ другомъ отношеніи. Если командиръ роты оставитъ свои ст. пулеметы на огневой позиціи въ тылу, онъ ихъ больше въ теченіи всего боя не увидитъ. Всѣ свои подраздѣленія и все свое оружіе командиру роты надо всегда держатъ поближе къ себѣ. Никакихъ опредѣленныхъ огневыхъ задачъ пулеметному взводу на время наступленія и атаки давать не придется. Этотъ вопросъ надо предоставить иниціативѣ командира пул. взвода. который, если представятся благопріятныя — живыя, открытыя — цѣли, не пропуститъ возможность поразить ихъ пулеметнымъ огнемъ. Но появленіе такихъ цѣлей заранѣе предвидѣть нельзя, почему нельзя заранѣе даватъ опредѣленныя заданія пулеметамъ по стрѣльбѣ.

Общій выводъ. Въ наступательномъ бою ротные ст. пулеметы не являются средствомъ подготовки и поддержки атаки, а средствомъ прочнаго закрѣпленія на захватываемыхъ рубежахъ. И въ атакѣ пулеметы выполняютъ оборонительную задачу, т. е. дѣлаютъ то, что свойственно природѣ оружія. Для лучшаго же выполненія этой задачи ротные ст. пулметы надо помѣщать и двигать достатачно впереди, со взводами 1-го эшелона роты.

Что же касается, *оборонительнаго боя* роты, то здѣсь ротные ст. пулеметы попадаютъ въ свою стихію. Они будутъ естественно включены въ общую систему огня роты. При этомъ, на ротные ст. пулеметы лучше возлагатъ ближнія огневыя задачи — напримѣръ работу въ качествѣ кинжальныхъ пулеметовъ, для отраженія пѣхоты, противника въ самый моментъ ея атаки. Дальнія же огневыя задачи, требующія иногда примѣненія артиллерійскихъ методовъ, лягутъ на ст. пулеметы баталіонной пулеметной роты. Спеціальная подготовка этой роты, вѣроятно, будетъ выше, чѣмъ личнаго состава ротныхъ пулметныхъ взводовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

А. Федотовъ

ВОЙНА НА ЗАПАДѢ 10 МАЯ — 24 ІЮНЯ

Въ №№ 84 и 85 „Г. В." были помѣщены обзоры военныхъ дѣйствій на Западѣ, составленные преимущественно на основаніи сводокъ германскаго командованія. Сводки эти, естественно, отличаясь краткостью и сухостью, конечно не отражали всей глубины развернувшейся у насъ на глазахъ трагедіи Франціи. Сейчасъ мы имѣемъ въ распоряженіи цѣлый рядъ источниковъ, освѣщающихъ это событіе но уже съ другой стороны, а именно французской. Появились нашумѣвшія статьи г. Анри Моруа, офицера связи французскаго командованія съ англійскимъ экспедиціоннымъ корпусомъ. Вышли двѣ книжки Анри Биду — французскаго военнаго историка, написанныя подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ событій и содержащія большое количество документальныхъ данныхъ.

Въ газетахъ разныхъ странъ помѣщались выдержки изъ этихъ трудовъ. Но эти выдержки касались преимущественно политической стороны, правда, игравшей громадную роль въ военной катастрофѣ Франціи. Мы здѣсь коснемся лишь развитія военныхъ дѣйствій въ рамкахъ, допускаемыхъ размѣрами нашего журнала, основываясь гл. о. на двухтомномъ трудѣ Анри Биду и сохраняя транскрипцію именъ собственныхъ въ болгарскомъ переводѣ, дабы согласовать со схемами, клише которыхъ любезно предоставлено редакціей болгарскаго „Военнаго Журнала".

Читатель сможетъ по днямъ, съ 10 мая и по 24 іюня, ознакомиться съ дѣйствіями, движеніями и расположеніями французскихъ армій, иногда корпусовъ и даже дивизій, слѣдя по прилагаемымъ на отдѣльномъ листѣ схемамъ, которыя слѣдуетъ сохранить до конца печатанія этихъ замѣтокъ, къ сожалѣнію вынужденно растянутыхъ по времени, благодаря ограниченности средствъ нашего „Вѣстника".

I. Общее положеніе наканунѣ военныхъ дѣйствій

Отъ октября 1939 года, около семи мѣсяцевъ, французскія и германскія войска стояли одни противъ другихъ. Вначалѣ французскія войска стоятъ на сѣверной французской границѣ отъ моря до Рейна. Въ послѣдствіи фронтъ удлинняется по Рейну до швейцарской границы. Весь правый французскій флангъ упирается на линію Мажино отъ Лонгви до Базеля и прикрываетъ Лотарингію и Ельзасъ.

II. Группировка французскихъ войскъ

(схема 1)

Весь фронтъ раздѣленъ на три группы армій.

I армейская группа (ген. Бийо) — отъ моря до Лонгви.

II армейская группа (ген. Претель) отъ Лонгви по Лотарингіи, Вогезамъ, Рейну до Селеста.

III армейская группа (ген. Бесонъ) отъ Селеста до Швейцаріи.

Въ I армейскую группу входятъ арміи:

VII французская (ген. Жиро)

Англійская (ген. Гортъ)

I французская (ген. Бланшаръ)
IX „ (ген. Корапъ)
II „ (ген. Енсинже)

VII армія находится на крайнемъ лѣвомъ флангѣ. Ея задача — охрана побережья; но, еслибы явилась необходимость движенія въ Бельгію, армія дѣлаетъ захожденіе почти на 180° и съ крайняго сѣвера Бельгіи грозитъ обходомъ нѣмцамъ при ихъ вторженіи въ Бельгію.

Ея составъ и группировка частей слѣдующіе: 60 и 68 пѣх. резерв. дивизіи развернуты по берегу моря. 9 и 25-я моторизованныя пѣх. дивизіи и 1-я легкая механизированная дивизія — во второй линіи, какъ поддержка частямъ, охраняющимъ побережье, или, по обстоятельствамъ, для быстраго наступленія черезъ Бельгію. Позднѣе, VII арміи придаются еще 21 пѣх. и 4 пѣх, резерв. дивизіи.

Англійская армія („экспедиціонный корпусъ“ ген. Горта) расположена восточнѣе VII-й арміи. Ея первоначальный составъ: 1, 4, 5, 42, 44, 48, 50 и 52 пѣхотн. дивизіи. Позднѣе ей придаются еще 2 англійскія дивизіи (52 и дивизія Эвансъ).

Армія расположена въ три линіи; въ первой, на франко-белг. границѣ 1-я и 5-я пѣх. дивизіи; вторая линія, раіонъ: Лиль-Дуэ-Аррасъ — 4, 42, 44, 48 и 50 дивизіи заняты укрѣпленіемъ указаннаго раіона и, наконецъ на югѣ, въ районѣ Амьена, 55-я дивизія. Задача арміи, по обстоятельствамъ, проникнуть въ Бельгію развивая рѣшительныя дѣйствія въ направленіи Рубэ — Брюссель — Лувэнъ.

I франц. армія, расположена юго-восточнѣе англійской на фронтѣ отъ р. Эско до района южнѣе р. Самбръ. Армія опирается на сильно укрѣпленный районъ Мобежа, запирающій долину р. Самбръ. Ея составъ и группировка слѣдующее: 101 крѣпостная дивизія на р. Самбръ, сѣверо-вост. Мобежа. Вдоль бельгійской границы развернуты три первоочередныя дивизіи 29, 5-я сѣвероафриканская и 1-я мароканская. Южнѣе, у Камбрэ, сосредотачивается 32-я резервн. дивизія.

Задача I арміи — наступленіе въ районъ Льежа, для содѣйствія бельгійцамъ, обороняющимъ укрѣпленный районъ Льежъ — Маастрихъ.

IX франц. армія расположена южнѣе р. Самбръ до Седана и преграждаетъ долины рѣкъ Уазы и Мааса. Ея первая линія занята 1-й и 4-й кавалерійскими дивизіями и 3-й конной спахійской бригадой. Вторая линія — 18 и 61-я резервн. дивизіи и на третьей линіи сосредоточиваются 4-я сѣверо-африканская и 22-я и 53-я резервныя дивизіи. Вообще, французское командованіе считаетъ секторъ Мааса трудно проходимымъ и поэтому его оборону возлагаетъ на второочередныя части.

II-я армія примыкаетъ въ Седанѣ къ правому флангу IX-й арміи. Она является осью захожденія упомянутыхъ выше армій при ихъ наступленіи въ Бельгію. Ея первая линія занята завѣсой конницы, состоящей изъ 2-й и 5-й кав. дивизій и одной конной бригады. За этой завѣсой расположены: 3-я сѣверо-африканская, 3-я колоніальная и три резервныя пѣхотныя дивизіи (41, 55 и 71-я).

Въ районѣ II-й арміи, южнѣе Мааса, находится 1-я пѣх. колоніальная дивизія, подчиненная главному командованію.

Позади фронта I и IX арміи въ резервѣ главнаго командованія группируются въ двухъ эшалонахъ „главныя маневренные силы" для быстрыхъ дѣйствій въ Бельгіи.

Первый эшалонъ этихъ „главныхъ маневренныхъ силъ" составленъ изъ 4-хъ дивизій: 15-я моторизированная — западнѣе р. Самбръ; 2-я моторизированная — восточнѣе; 5-я моторизированная и одна броневая дивизія по долинѣ р. Уазы.

Второй эшалонъ, составленный также изъ 4-хъ дивизій, а именно: двѣ первоочередныя и 2 броневыя дивизіи, сгрупированъ въ укрѣпленномъ районѣ къ сѣверу и сѣверо-западу отъ г. Реймса.

За фронтомъ II-й арміи въ районѣ укрѣпленнаго лагеря Шалонъ на Марнѣ, въ резервѣ главнаго командованія находятся еще 36-я пѣхотная и 3-я моторизированная дивизіи.

II группа армій (ген. Претель).
Въ ея составъ входятъ:
III армія (ген Кондэ)
IV „ (ген. Рекенъ)
V „ (ген. Буре)

III армія расположена по фронту отъ Лонгви до Саарлуи. На ея лѣвомъ флангѣ, непосредственно у Люксембургской границы, была сосредоточенна кавалерійская группа съ цѣлью завѣсы и развѣдки, въ случаѣ нѣмецкаго вступленія въ Люксембургъ. Главныя ея силы составляли 8 пѣхотныхъ дивизій; изъ нихъ 2 первоочередныхъ, остальныя 6 — резервныя.

IV армія развернулась къ юго-востоку отъ Саарлуи. На узкомъ фронтѣ отъ Саарлуи до Сааргемюнъ эта армія имѣла растянутыя въ одну линію 2 первоочередныхъ и 2 резервныхъ дивизіи.

V армія прикрываетъ раіонъ къ югу отъ Сааргемюнъ. Такъ же какъ и IV, эта армія не имѣетъ ни конныхъ ни моторизованныхъ частей. Включенная въ оборону лин. Мажино, она составлена изъ слѣд. частей: 1-я линія — 2 первоочеред. и 3 резервн. дивизій и 2-я линія: 2 первоочередныхъ и 1 резервная.

III группа армій состоитъ изъ:
VIII-й арміи ген. Гаржери и двухъ резервныхъ группъ.

VIII армія является крайнимъ правымъ флангомъ всѣхъ французскихъ войскъ. Ея задача — прикрытіе промежутка у Бельфора, отъ Селеста до Монтбеляръ. На ея правомѣ флангѣ — 2-я спахійская конная бригада. Армія состоитъ изъ 3-хъ первоочередныхъ и четырехъ резервныхъ дивизій.

Позади армій, расположенныхъ въ Эльзасѣ и Лотарингіи, имѣется 2 группы резервовъ. Три резервныя дивизіи предназначаются для дѣйствій противъ Швейцаріи въ случаѣ нарушенія ея нейтралитета Германіей, а три первоочередныя дивизіи — резервъ противъ Альпъ.

Вообще въ пассивномъ участкѣ на линіи Мажино сосредоточено 16 первоочередныхъ дивизій, мѣсто ихъ скорѣе было бы на бельгійской границѣ. Для полноты картины французскаго развер-

тыванія силъ необходимо упомянуть еще Альпійскую армію ген. Ольри на итальянской границѣ и VI-ю, ген. Тушонъ въ районѣ г. Дижона, представлявшую собой резервъ главнаго командованія.

Намѣренія французскаго главнаго командованія

10 мая 1940 года, пока германцы наступаютъ въ Голландію, Бельгію и Люксембургъ, сѣверныя арміи союзниковъ отъ моря до Мааса двигаются впередъ, заходя своимъ лѣвымъ флангомъ. Вторая армія ген. Енсинже — ось захожденія. Седьмая, какъ охватывающая группа, должна глубоко проникнуть въ Бельгію. Въ болѣе подробномъ видѣ должно было получиться слѣдующее:

VII армія должна продвинуться западнѣе Антверпена къ голландской границѣ; если представится необходимость вмѣшательства и въ Голландіи — VII армія должна занять морской берегъ до устья р. Еско и выслать отдѣльные отряды на острова.

Англійская армія не получаетъ заданія.

Номинально она подчиняется ген. Гамлену, но главнокомандующій можетъ лишь дѣлать ей предложенія. Планъ самого ген. Горта: удерживать предмостную позицію на Гранъ Гандъ, въ мѣстѣ сліянія рѣки Еско и Листъ, и западнѣе, позицію „Антверпенъ“, ключъ обороны Бельгіи, но „Антверпенъ“ желаютъ защищать сами бельгійцы, требуя также обороны и Лувена, почему англичанамъ остается участокъ отъ г. Лувенъ (исключительно) до г. Вавра.

I фр. армия должна занять линію Вавръ — Намюръ, закрывая такимъ образомъ незанятое пространство у Жамблэ.

IX армія держитъ фронтъ по Маасу отъ Намюра до Живэ.

Передъ двумя послѣдними арміями должна быть выброшена конница для контакта съ бельгійцами, удерживающимися на границѣ.

II армія должна была выбросить свою конницу въ Бельгійскіе Ардены до района Бастонъ — Арлонъ.

Идея маневра: занять фронтъ Антверпенъ—Лувенъ—Вавръ—Намюръ—Живэ, подготовить его къ оборонѣ и принять на себя отступающихъ бельгійцевъ. Эта линія, удерживающая за собою большую часть территоріи Бельгіи, была короче французско-бельгійской границы и удобнѣе для встрѣчи противника.

Средства французскаго командованія

Располагало ли франц. к-ніе достаточными средствами для выполненія своего плана?

На 10 мая, къ началу сраженія, Франція имѣла сто пятьдесять дивизій, составляющихъ 35 корпусовъ. Къ указаннымъ силамъ нужно прибавить 10 англійскихъ и одну польскую пѣх. дивизіи.

Фактически, маневренная полевая французская армія состояла изъ 67 пѣх. дивизій, изъ которыхъ 31 — перволинейные и 36 — резервныхъ. 6 дивизій этой группы были моторизированы. На второстепенныхъ участкахъ: Альпы, Африка, Сирія и Норвегія находилось 21 дивизія. По штату каждая пѣх. дивизія должна была имѣть 50 противотанковыхъ 22 мм. орудій. Налицо, благодаря медленности производства, имѣлось лишь $^{1}/_{3}$ штата. Три пѣх. дивизіи не имѣютъ ни одного противотанковаго орудія. Лучшія про-

тивотанковые 47 мм. пушки находились на вооруженіи лишь въ первоочередныхъ частяхъ. Франція располагала лишь тремя подвижными механизированными и тремя броневыми дивизіями.

Броневая дивизія достаточно сильна, но малоподвижна.

Ея составъ: 1) Двѣ полубригады танковъ (одна изъ нихъ имѣетъ 2 баталіона среднихъ танковъ „В“, а другая 2 баталіона легкихъ танковъ „Гочкисъ“). 2) Баталіонъ пѣхоты на бронированныхъ вездѣходахъ; 3) Артиллерійскій полкъ; 4) Противотанковая батарея; 5) Инженерная часть и 6) Звено самолетовъ. Всего въ дивизіи 150 танковъ (у нѣмцевъ 450—500).

Двѣ бронированныя дивизіи сформированы за нѣсколько недѣль до сраженія; третья находилась въ періодѣ формированія, а четвертую сформировали во время сраженія. По установленнымъ даннымъ Франція имѣла въ войнѣ противъ Германіи только 270 танковъ средняго типа (В) противъ 6—7000 нѣмецкихъ, изъ которыхъ 1800—2000 — средняго и тяжелаго типа.

Явная отсталость Франціи въ этомъ отношеніи налицо. Главное же, Франція, совершенно не представляла себѣ, какой громадной массой моторизованныхъ, механизированныхъ, блиндированныхъ и танковыхъ дивизій располагаетъ ея пр-къ.

Свѣдѣнія о самолетахъ на 10. V слѣдующія; Франція — 100 бомбардировщиковъ и 420 истрѣбителей. У нѣмцевъ—4,500 самолетовъ первой линіи. И здѣсь проявляется огромная разница, оказавшая гибельное вліяніе еще въ первые дни войны.

Дѣйствія на 10 мая 1940 года

10 мая выдвигаетя впередъ французская конница. Сильныя конныя массы направлены сѣвернѣе рѣки Мааса въ Тирлемонтскую равнину; болѣе слабыя части высылаются восточнѣе рѣки и въ Бельгійскія Ардены. Корпуса пѣхоты слѣдуютъ за конницей но передвигаются только ночами, и поэтому не могутъ выйти на линію р. Диль—р. Маасъ ранѣе 13 мая. Уже по первымъ дѣйствіямъ французскому командованію становятся ясны намѣренія германцевъ нанести мощный ударъ по обѣимъ берегамъ р. Мааса. Конная группа II арміи, проникнувъ въ Бельг. Ардены къ сѣверу и сѣверо-востоку на разстояніи до 50 км. отъ границы наткнулась на большія бронированныя германскія части и отброшена съ тяжелыми потерями. Въ то же время выясняется опасность возможности опозданія выхода франц. дивизій къ Маасу въ районѣ Динана на 48 часовъ. Чтобы замедлить наступленіе нѣмцевъ генералъ Жоржъ, командующій сѣверо-восточной группой армій рѣшаетъ выдвинуть конницу IX франц. арміи восточнѣе р. Мааса. Моторизованныя части этой арміи въ ночь съ 10 на 11 мая переходятъ Маасъ и спѣшатъ къ рѣкѣ Уртъ. Одновременно съ этимъ генералъ Жоржъ выбрасываетъ конный корпусъ въ равнину около г. Тирлемона съ цѣлью задержать наступленіе нѣмецкихъ бронированныхъ дивизій. Къ концу дня, 10 мая положеніе слѣдующее:

VII фр. армія моторизованными частями находится въ районѣ восточнѣе Антверпена и имѣетъ связь съ голландскими войсками.

I армія имѣетъ свою конницу на линіи Діэстъ—Малинъ.

СХЕМА № 1

Группировка армій сѣв.-вост. французскаго фронта къ 10 мая 1940 г.

Масштабъ 1 : 1.500.000

СХЕМА № 4

Положеніе 20—27 мая

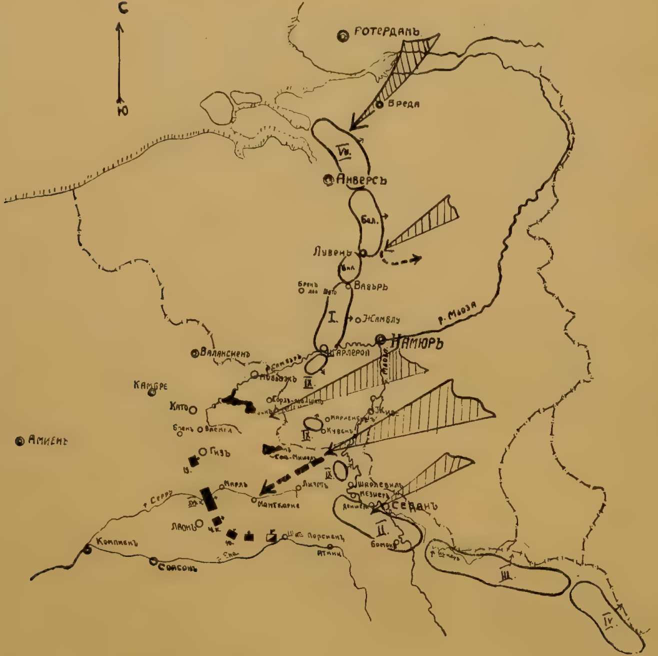


СХЕМА № 2

Положеніе къ утру 15 мая

Масштабъ 1 : 1.000.000

СХЕМА № 3

Положеніе 18 мая вечеромъ

С
Ю
Ротердамъ
Бреда
Бергъ
Тилбургъ
ХОЛАНДИЯ
ГЕРМАНИЯ
Анверсъ
Каналъ Алвертъ
р. Еско
Малинъ
р. Дилъ
Термондъ
Диесть
Хаселтъ
Маастрихтъ
Дюнкеркъ
Кале
Гандъ
р. Лисъ
Брюкселъ
Лувенъ
Тирлемонъ
Тонгъръ
Ваверъ
Жамблу
Лиежъ
р. Мьоза
Юи
Намюръ
р. Самбръ
Шарлероа
Динанъ
Живе
Астиеръ
Бастонъ
Ньофшато
Арлонъ
Седанъ
Мезиеръ
Ретелъ
Реймсъ
р. Ена
р. Оаза
р. Уртъ
Саарлуи
VII. А.
Англ. А
I. А.
IX. А.
II. А.
Абевилъ
Аменъ
Арасъ
Дуе
Лилъ
Рубе
Камбре
Мобьожъ
Авенъ
С. Кантенъ
Гизъ
Байолъ
Лонгви

IX армія своими конными частями достигаетъ линіи рѣки Уртъ

II армія потерпѣла неудачу: ея конныя части отброшены на линію Этапль—Ньюфшато.

III армія пыталась выдвинуть свою конницу въ Люксембургъ, но эта попытка потерпѣла неудачу на самой французско-люксембургской границѣ.

Нѣмцы появляются передъ Льежемъ. Къ сѣверу отъ него переходятъ „съ необъяснимой скоростью" черезъ Маасъ у Маастрихта, захвативъ въ свои руки всѣ мосты черезъ Маасъ. Такимъ образомъ, нѣмцы обезпечиваютъ за собой свободу дѣйствій за паднѣе Мааса. Въ Голландіи идутъ бои у самого Роттердама, гдѣ нѣмцами высаженъ парашютный дессантъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

ОЧЕРКИ ВНУТРЕННЯГО ПОЛОЖЕНІЯ ВО ФРАНЦІИ

Національное единеніе

Едва-ли среди большихъ французскихъ газетъ и журналовъ найдутся такіе, которые въ послѣднее время не печатали бы крупныхъ заголовокъ и статей съ пламеннымъ призывомъ къ національному единенію. Эти призывы исходятъ изъ лагерей разныхъ направленій и общій тонъ ихъ: спасеніе Родины, ея благо выше частныхъ и групповыхъ интересовъ, всѣ живыя, здоровыя силы страны должны лояльно и дѣйственно объединиться вокругъ Главы государства и совмѣстными усиліями осуществить и укрѣпить національную революцію, выполнить программу оздоровленія и возрожденія страны, указанную маршаломъ. Маршалъ пытается объединить французовъ и предлагаетъ имъ опредѣленныя идеи, долженствующія явиться ихъ общимъ „вѣрую". „Никогда въ странѣ не бываетъ полной общности взглядовъ", говоритъ газета „Candide", „но такого отсутствія однообразія не слѣдуетъ опасаться, особенно тамъ, гдѣ, какъ во Франции, сильно развиты критическій умъ и любовь къ противоположеніямъ. Но въ странѣ хорошо управляемой, съ развитымъ чувствомъ правосознанія и здоровымъ духомъ существуютъ главныя понятія, по которымъ всѣ согласны. Эти понятія, касаются Родины, справедливости, дисциплины, труда и общей нравственности". (Candide, 29. I. 41). Та же газета отмѣчаетъ далѣе, что ничего не было труднѣе, какъ достичь такой общности понятій при прежнемъ демократическомъ режимѣ. Республика никогда не могла предостеречь разногласій. Сдѣлавшись радикальной, она ими жила. Впавъ съ соціализмъ, она провозгласила руководящимъ политическимъ принципомъ классовую борьбу. Противоположность объединенію господствовала всюду и неудивительно, что такой режимъ закончился катастрофой" (Candide, 29. I. 41).

Возможно-ли объединеніе теперь? Обсужденіемъ этого вопроса занято большинство французскихъ газетъ. Въ цитированной выше статьѣ газета „Candide“ говоритъ, что нужна была реставрація, предпринятая маршаломъ Петэнъ, чтобы единеніе французовъ оказалось возможнымъ, но газета не скрываетъ множество препятствій, стоящихъ на пути къ такому единенію. Въ большой и интересной статьѣ „La rose des vents“ Henri Béraud въ газетѣ „Gringoire“, авторъ говоритъ, что въ теперешніе тяжелыя дни и при плохой погодѣ на всѣхъ крышахъ пришли въ движеніе флюгера. Заунывная музыка ихъ движенія слышится въ безсонныя ночи и, вмѣстѣ съ этой музыкой, авторъ приглашаетъ послушать „флюгера изъ флюгеровъ, называемаго политикомъ“. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, авторъ отмѣчаетъ и несомнѣнно положительныя измѣненія въ настроеніяхъ многихъ, прозрѣніе и пониманіе ошибокъ прошлаго (Gringoire, 20. 2. 41). „Союзъ всѣхъ французовъ, таковъ лозунгъ дня, объявленный національнымъ совѣтомъ нашего движенія, собравшимся въ Парижѣ“, сообщаетъ органъ Жака Доріо, газета „L'Emancipation Nationale“ отъ 8. 2. 41. Двѣ большія проблемы ставятся вниманію французовъ: вывести заключенія изъ войны и пораженія и найти новое мѣсто Франціи въ Европѣ, говоритъ въ своей статьѣ подъ заглавіемъ: „Очистимъ Францію и скорѣе“ Жакъ Доріо. По его мнѣнію Франція сможетъ занять слѣдуемое ей мѣсто въ новой Европѣ только при условіи, что она произведетъ у себя глубокую внутреннюю революцію. Многіе сейчасъ ратуютъ за сотрудничество въ надѣждѣ спасти свое положеніе и свои мѣста, сохранить старыя учрежденія и старыхъ дѣятелей, но въ нихъ не говоритъ голосъ раскаянія и сознанія своихъ ошибокъ въ прошломъ. Поэтому нельзя вѣрить ихъ искренности. „Исключить еврейское вліяніе франкъ-масонства, устранить опасность комунизма, создать государство крѣпкое и совершенно независимое отъ какихъ-либо тайныхъ или финансовыхъ вліяній“, вотъ, по мнѣнію Жака Доріо, „основныя базы французской національной революціи“ („L'Emencipation Nationale“ отъ 22. 2. 41). Въ томъ же номерѣ газета печатаетъ статью: „Что сдѣлала Испанія, то можетъ сдѣлать Франція“, отмѣчающую общность положенія во многомъ Франціи и Испаніи и то глубокое чувство симпатіи, которымъ неизмѣнно пользовались среди французскихъ націоналистовъ ген. Франко и его движеніе.

Практическими мѣропріятіми правительства маршала Петэнъ къ обееднненію всѣхъ здоровыхъ элементовъ націи является, прежде всего, созданіе Національнаго Совѣта, о которомъ говорилось уже въ предыдущемъ очеркѣ. Составъ его чрезвычайно разнообразенъ. Въ него, по назначенію Маршала, вошли люди разныхъ классовъ и разныхъ политическихъ направленій, отъ франц. соціалистовъ до правыхъ. Впервые въ правительственный совѣтъ входятъ простые рабочіе, ремесленники, земледѣльцы, представители многочисленныхъ семей. Но въ составъ совѣта входятъ и многочисленные представители политическаго, экономическаго, ученаго, литературнаго и артистическаго міра. Многіе изъ нихъ имѣютъ большія заслуги въ прошломъ и ихъ объединеніе вокругъ Маршала является

лучшей гарантiей, что нацiональная революцiя продолжаетъ свой путь. („L'Union Française“ отъ 2. 2. 41). Нацiональный Совѣтъ будетъ собранъ въ Лiонѣ, но день его созыва еще не назначенъ. Затѣмъ, правительствомъ созданъ комитетъ объединенiя для нацiональной революцiи. Этотъ комитетъ состоитъ изъ 40 членовъ также различныхъ направленiй. Въ его задачи входитъ разработка вопросовъ коллективнаго и дѣйственнаго сотрудничества въ области нацiональной и соцiальной, привлеченiе нужныхъ дѣятелей на мѣстахъ, созданiе подготовленнаго центра практическихъ работниковъ (Progrès, 30. I. 41). Въ составѣ правительства въ теченiе настоящаго времени произошли большiя перемѣны. Главной изъ нихъ является назначенiе адмирала Дарланъ вице-предсѣдателемъ совѣта министровъ и сосредоточенiе въ его рукахъ трехъ министерскихъ портфелей: иностранныхъ и внутреннихъ дѣлъ и морского. Въ то же время конституцiоннымъ актомъ адмиралъ Дарланъ назначенъ преемникомъ Маршала Петэнъ на посту Главы Государства на случай, если по какой-либо причинѣ, Маршалъ будетъ лишенъ возможности исполнять эти функцiи (Le Petit Danphiuois, 11. 2. 41). Въ данное время производится новая реорганизацiя правительства, сводящаяся въ основныхъ положенiяхъ къ слѣдующему: пятнадцать государственныхъ секретарей составляютъ совѣтъ кабинета и руководятъ порученными имъ вѣдомствами. Пять изъ числа этихъ государственныхъ секретарей имѣютъ званiе и качество министровъ и образуютъ Совѣтъ министровъ. Одинъ изъ министровъ назначается вице-председателемъ Совѣта и подъ высшимъ руководствомъ Маршала, являющагося главой Государства и правительства, направляетъ и контролируетъ дѣятельность министровъ и государств. секретарей и руководитъ всей общей политикой правительства. На каждаго министра возлагается обязанности контроля и координированiе дѣятельности опредѣленнаго числа государств. секретарей по проведенiю принциповъ общей правительственной политики. Новая реорганизацiя правительства преслѣдуетъ цѣль, чтобы въ переживаемое Францiей тяжелое время, правительственныя директивы были бы твердыми и ясными (Le Progrès, 25. 2. 41).

Изъ крупныхъ законодательныхъ мѣръ послѣдняго времени слѣдуетъ отмѣтить конституцiонный актъ № 7, устанавливающiй личную и имущественную отвѣтственность госуд. секретарей и высшихъ правительственныхъ чиновниковъ передъ Главой Государства. Этотъ актъ не исключаетъ судебной отвѣтственности за преступленiя и проступки и имѣетъ примѣненiе также къ министрамъ и высшимъ государственнымъ чинамъ и чиновникамъ, занимавшимъ свои посты въ теченiе послѣднихъ десяти лѣтъ (Le Progrès, 28. 1. 41). По схемѣ устройства центральной власти, правительство реорганизуетъ также власть на мѣстахъ. Въ департаментѣ префектъ является единственнымъ представителемъ правительства, главой административной власти, ему предоставляются широкiя полномочiя и онъ объединяетъ дѣятельность всѣхъ административныхъ службъ и отдѣловъ въ департаментѣ. И, какъ при Главѣ государства, носителѣ всей полноты законодательной и исполнительной власти, создается совѣщательный органъ въ видѣ Нацiональнаго Совѣта,

такъ въ департаментахъ, при префектахъ, учреждаются административныя комиссіи. Составъ комиссій отъ 7 до 9 человѣкъ, изъ коихъ 3 должны обязательно являться представителями населенія изъ числа генеральныхъ совѣтниковъ. Въ составъ комиссій входятъ также техники, земледѣльцы, ремесленники, отцы многочисленныхъ семей и проч. и правительство въ данномъ случаѣ также преслѣдуетъ цѣли привлеченія къ сотрудничеству и работѣ администраціи живыхъ силъ страны (Le Progrès, 30. 1. 41). Параллельно съ указанными законодательными мѣрами переустройства государственно-административныхъ органовъ, правительство продолжаетъ чистку личнаго состава администраціи, смѣщая и замѣняя префектовъ, мэровъ и другихъ должностныхъ лицъ, скомпрометировавшихъ себя своей прежней дѣятельностью или по своему политическому направленію не отвѣчающихъ задачамъ и требованіямъ новаго режима. Маршалу приходится судить своихъ сотрудниковъ и чиновниковъ по ихъ дѣятельности и новый строй не имѣетъ достаточнаго числа подготовленныхъ работниковъ. Гитлеръ и Муссолини стояли во главѣ партій, когда пришли къ власти и они располагали нужными кадрами. Маршалъ Петэнъ въ послѣдніе годы удѣлялъ много вниманія государственнымъ дѣламъ и большія проблемы не являются для него неожиданными, онъ знаетъ что онъ хочетъ. Но онъ никогда не стремился стать Главой Государства и не предполагалъ быть поставленнымъ въ необходимость выбирать себѣ сотрудниковъ. И этотъ выборъ можетъ мѣняться. Это не имѣетъ большого значенія. Важно, что Маршалъ самъ представляетъ и осуществляетъ новую политику и онъ воленъ призывать, удалять и замѣнять сотрудниковъ, которые перестаютъ быть ему нужными. Французы раньше удѣляли слишкомъ много времени и вниманія вопросомъ о личностяхъ. Отнынѣ одна только личность считается и должна быть безупречной, эта личность Главы („Candide“, 29. 1. 41).

Продовольственный вопросъ во Франціи находится въ прежнемъ, тяжеломъ положеніи. Правда, съ наступленіемъ теплой погоды все же улучшился подвозъ на рынки овощей и нѣкоторыхъ другихъ продуктовъ мѣстнаго производства. Въ большомъ масштабѣ начинаетъ осуществляться помощь въ питаніи дѣтей, оказываемая Американскими благотворительными организаціями. „Journal de Génev“ въ № отъ 11. 2. 41. печатаетъ большую статью „Франція страдаетъ“, описывая тяжелое положеніе юношества, женщинъ и дѣтей, обреченныхъ на недоѣданіе и призываетъ воюющія страны помочь, облегчить эти страданія. Правительство продолжаетъ принимать всѣ возможныя мѣры къ обезпеченію продуктами крупныхъ центровъ и по распредѣленію этихъ продуктовъ. Въ послѣднее время запрещена также свободная продажа обуви, одежды и мануфактуры (за исключеніемъ пока натуральнаго и искуствен. шелка) и на всѣ эти товары будутъ введены карточки.

Печальнымъ обстоятельствомъ представляется, что отъ продовольственныхъ затрудненій наиболѣе страдаетъ малоимущая часть населенія. Помимо своевременно сдѣланныхъ болѣе состоятельными людьми запасовъ, нерѣдки случаи обнаруженія значительныхъ тай-

ныхъ складовъ продовольствія, продажа ихъ выше установленныхъ цѣнъ, процвѣтаніе спекуляціи и „чернаго рынка“ (Le Progrès 1. 2. 41, Candide 29. 1. 41 и др.). Полиція усиленно борется съ этими преступными явленіями, но, видимо, нужны болѣе суровыя мѣры. Въ этой области, какъ и въ другихъ очень многихъ, еще болѣе нужна усиленная, напряженная и послѣдовательная работа по поднятію общественной морали широкихъ слоевъ населенія. А мораль эта иногда въ упадочномъ состояніи и на фонѣ переживаемыхъ бѣдствій такіе случаи выявляются особенно рѣзко. Есть люди, которые продолжаютъ стремиться къ дешевому личному благополучію, ихъ дѣятельность и поступки диктуются побужденіями грубаго эгоизма, нанося ущербъ общимъ и государственнымъ интересамъ. „Могильщики Франціи“ называетъ такихъ лицъ журналъ „L'Espoir Français“ и видитъ ихъ среди всѣхъ классовъ населенія. Какъ все было бы проще и лучше, если бы каждый устраивалъ „свою жизнь въ рамкахъ благополучія Франціи, а не личнаго своего эгоизма. И каждый приводитъ оправданія своимъ дѣйствіямъ, но каковы бы ни были эти оправданія, они служатъ лишь частнымъ интересамъ. „Французы, думайте прежде всего о Франціи“, призываетъ журналъ и заключаетъ свою статью словами: „будущее еще принадлежитъ намъ. Но оно создается каждой минутой настоящаго. Не будемъ губить этихъ минутъ. Будемъ работать всѣ вмѣстѣ, чтобы жила Франція“ (L'Espoir Français, 20. 2. 41).

Помимо газетъ и журналовъ немалое количество, недавно вышедшихъ, книгъ изслѣдуютъ причины пораженія Франціи и выпавшихъ на ея долю тяжкихъ бѣдствій, призываютъ французскій народъ къ единенію и духовному возрожденію, къ коренному измѣненію прежней политики и къ строительству новой Франціи. Среди этихъ изданій заслуживаетъ быть особо отмѣченной книга доминиканскаго аббата R. P. Goree, „Leçon aux Français sur le bon usage de la défaite“ („Уроки французамъ къ доброму использованію пораженія“). Понимаетъ ли вся Франція уроки этого пораженія ?. Въ первыхъ своихъ обращеніяхъ къ населенію Франціи маршалъ Петэнъ подчеркивалъ необходимость, прежде всего, моральнаго подъема и духовнаго возрожденія. Въ немъ залогъ возрожденія Франціи. Психологія и мораль французскаго обывателя выработаны республиканскимъ режимомъ, системой лести и лжи. Обыватель сталъ не только жертвой обмана, но зачастую и мастеромъ самообмана. Отсюда эгоизмъ, самовлюбленность, любовь къ легкой и вольготной жизни и поверхностность сужденій. Много лѣтъ назадъ, описанныя Достоевскимъ, характерныя черты нова о тогда типа французскаго буржуа стали во Франціи весьма распространенными, и, перечитывая сейчасъ „Зимнія замѣтки о лѣтнихъ впечатлѣніяхъ“, (Дневникъ писателя) невольно поражаешься зоркости и тонкости психологическихъ наблюденій великаго русскаго писателя. Но Франція страна большой и славной исторіи, высокой культуры и народъ ея носитъ въ себѣ крѣпкія расовыя начала. Если страна дастъ достаточныя дѣйственныя и живыя силы, если моральное возрожденіе народныхъ массъ будетъ достигнуто, то, стоящія передъ Франціей задачи національнаго единенія, реальной политики, возрожденія

страны и занятія ею достойнаго мѣста въ обновленной, послѣвоенной Европѣ — станутъ осуществимыми. Счастье Франціи, что въ мниуту пораженія и развала у нея нашелся такой кормчій какъ маршалъ Петэнъ, которому съ полной вѣрой могла она вручить свой государственный корабль.

26. 2. 41. **В.**

ГАЛЛИПОЛІЙСКАЯ ХРОНИКА

Въ Болгаріи. Приходъ, вѣрнѣе, „проходъ" германскихъ войскъ черезъ Болгарію, совершающійся съ конца прошлаго мѣсяца, никакъ не отразился на жизни русскихъ. Распускавшіеся слухи о неминуемомъ исчезновеніи товаровъ и поднятіи цѣнъ, а также немедленной бомбардировки Софіи, о чемъ въ теченіе нѣсколькихъ дней говорило радіо одной державы, а также писала бѣлградская газета „Време" отъ 4 марта, все это пока остается въ области „устрашеній". Правда и противъ того и другого были приняты мѣры общаго характера еще задолго до прихода германцевъ. На наиболѣе угрожаемые товары введены карточки съ весьма большими пайками. Такъ, въ сущности, ограниченіе въ маслѣ и не прошло, ибо его такой избытокъ, что карточки оказались излишними. Ограниченъ только сыръ и то только распространенные его сорта. Иногда исчезаетъ смалецъ и свинина. Обувь — пара на 6 мѣсяцевъ, суконные костюмы — одинъ въ годъ. Болѣе, чѣмъ достаточно. Со спекуляціей борьба ведется попрежнему. Что касается налетовъ съ неба, то ихъ еще нѣтъ, да и трудно предположить, чтобы были, такъ какъ Болгарія употребляетъ всѣ усилія остаться въ сторонѣ отъ войны. Прошелъ законъ, весьма облегчающій русскимъ эмигрантамъ принятіе подданства. Сняты всѣ таксы, облегчена процедура. Этой мѣрой уничтожаются и тѣ немногія ограниченія, которыя существовали по отношенію къ проживанію и полученію работы для русскихъ.

Во Франціи положеніе русскихъ съ работами все еще чрезвычайно тяжелое. Возможность переѣзда въ Германію закрыта для лицъ старше 48—50 лѣтъ, а такихъ громадное большинство. Кромѣ того, очень трудно рѣшиться бросить безъ гроша семью или родителей, которыхъ содержитъ уѣзжающій съ тѣмъ, чтобы въ какой то неопредѣленный срокъ получить возможность переслать деньги или выписать ихъ къ себѣ. Этимъ и объясняется сравнительно небольшое число переѣзжающихъ въ Германію.

Съ оккупированной зоной попрежнему связь затруднена. Рѣдкія письма оттуда рисуютъ очень тяжелое матеріальное положеніе русскихъ вслѣдствіе безработицы и недостатка продуктовъ. „Цѣлое утро — пишетъ одна дама изъ Парижа — я стояла въ очередяхъ и принесла домой только коробочку съ двумя сардинками". Генералъ Витковскій проситъ передать свой привѣтъ всѣмъ галлиполійцамъ.

Въ свободной зонѣ по разнымъ мѣстамъ:

С. Этьенъ. „Хроника въ „Гал. Вѣстн." о жизни на мѣстахъ весьма интересна, но въ январьскомъ номерѣ есть неточность, а именно: вопросъ о свободномъ передвиженіи остается въ прежнемъ положеніи, запрещеніе передвиженія для иностранцевъ было вновь подтверждено въ газетахъ. Съ питаніемъ очень трудно: 300 гр. хлѣба въ день при полномъ отсутствіи: крупъ, сала и сухихъ овощей (такъ называютъ здѣсь фасоль, бобы и т. п.) сильно даютъ себя знать. 400 гр. хлѣба получаютъ только лица, занятые тяжелымъ физическимъ трудомъ. Всѣ ослабѣли, сдѣлались очень чувствительными къ холоду, нервы у всѣхъ напряжены. Что касается пріема въ легіонъ фр. комбанатовъ то въ нашемъ департаментѣ это только въ стадіи переговоровъ. . ." *Ницца.* „Бѣда съ уволненіемъ съ работъ. На прошлой недѣлѣ сняты въ Бокка (возлѣ Каннъ) изъ группы п. Тарасевича 56 ч., работавшихъ на мусорномъ заводѣ. Тамъ большинство галлиполійцевъ. Прямо не знаешь, какъ помочь, стучу всюду. . ." *Ліонъ.* „У насъ безработные воспрянули духомъ въ связи съ предоставленными земляными работама. Старики и слабосильные едва выдерживаютъ 5 часовъ. Всюду русскіе зарекомендовали себя хорошо, нѣкоторые выдвинулись въ старшіе рабочіе. . ." *Ріуперу.* „Администрація завода отняла помѣщеніе для собронія, гдѣ помѣщалась и библіотека въ виду увеличенія работъ. Всѣ работаемъ, удалось даже устроить троихъ, пріѣхавшихъ изъ Аннеси. *Аннеси* — положеніе съ работами улучшилось, всѣ, кто живетъ въ чертѣ города, получили работу по осушкѣ болотъ, на которую не идутъ французы. Въ *Марселѣ* положеніе ухудшается, идетъ систематическая замѣна иностранцевъ французами. Изъ г-цевъ 50% безъ работы, получаютъ пособіе по 10 фр. и на каждаго члена семьи по 5 фр., при теперешней дороговизнѣ эта сума незначительна. Почти всѣ алексѣевцы безъ работы. Особенно тяжело положеніе семейныхъ. Въ *Греноблѣ* всѣ работаютъ, только жалуются на голодный паекъ. Въ *Тарасконѣ* безработныхъ нѣтъ, но есть работающіе 1—2 дня въ недѣлю. Мѣстная русская колонія помогаетъ своимъ соотечественникамъ, заключеннымъ въ находящемся невдалекѣ концентр. лагерѣ. Жизнь тамъ очень тяжела и физически и морально. 200 гр. хлѣба и одинъ разъ въ день супъ; лишеніе свободы и отвратительное отношеніе. По свѣдѣніямъ изъ Парижа, будто бы русскіе будутъ освобождены. Большинству изъ нихъ не предъявлено никакого обвиненія. Въ *Тулонѣ* всѣ работаютъ, но очень боятся за свою дальнѣйшую судьбу въ отношеніи работъ. Жалуются на недоѣданіе. Нигдѣ ничего нельзя купить: „о салѣ даже забыли, какое оно; лукъ — хорошее воспоминаніе; картофель — мечта и ожиданіе; морковь и пр. — пора забыть; рыба — куда-то уплыла; вообще, діэта полная. . ."

Скончались: въ Ліонѣ — марковскаго полка шт. кап. **Беньковскій, Леонидъ Феофиловичъ,** уроженецъ Москвы; въ Тулонѣ — галлиполіецъ, кап. **Башинскій, Ал-дръ Ник-чъ,** 60 л., 18 января раздавленъ на смерть автобусомъ.

Какъ питаются наши соратники во Франціи, вотъ выдержка изъ письма галлиполійца, вовсе не жалующагося на свою жизнь: „На обѣдъ покупаю селедку и ѣмъ съ хлѣбомъ, а на второе манная каша съ молокомъ, на ужинъ — хлѣбъ съ сыромъ . . . вовсе не голодаю. . ."

Есть и совсѣмъ благополучныя мѣста въ смыслѣ работъ и бытовой обстановки, съ издавна создавшимися хорошими отношеніями администраціи къ русскимъ.

Насколько своевременна и существенна помощь, оказаная нашимъ собратьямъ во Франціи, показываетъ рядъ писемъ, изъ которыхъ приводимъ одно: „Откровенно и серьезно пишу, что мы всѣ — безработные 1 к-са не знаемъ, какими словами выразить свою глубокую благодарность за всѣ труды по сбору и пересылкѣ денегъ для нашихъ безработныхъ. Примите эту благодарность за помощь въ чрезвычайно тяжелое для насъ время. Деньги эти — сто франковъ для холостыхъ и 150 — для семейныхъ были выданы какъ разъ къ нашему православному празднику Рождества Христова и пришлись очень кстати, такъ какъ морозы были очень сильные (доходили до 17°), а угля купить у многихъ было не на что. Сто франковъ — это мѣсячная плата за одну комнату; двѣсти кило угля; такъ какъ продукты строго по карточкамъ, то эти сто фр: дали возможность и поѣсть мяса (360 гр. на недѣлю, 36 фр. кило). Большое и сердечное спасибо всѣмъ нашимъ, откликнувшимся на Вашъ призывъ, за дорогую для насъ братски-дружескую помощь. . ."

Это братское „спасибо" съ удовольствіемъ передаемъ черезъ нашъ „Вѣстникъ", добавивъ, что сборы дали уже значительную цифру, причемъ надо подчеркнуть спеціальный „галлиполійскій стиль" организаціи и выдачи этой помощи, при которомъ избѣгнуты всѣ расходы, включительно до почтовыхъ.

Къ председателю Общества г-цевъ, организовавшему эти сборы во всѣхъ странахъ разсѣянія, вновь обращаются съ предложеніями собрать на „красное яичко". Это предложеніе болѣе, чѣмъ своевременно, такъ какъ нужда въ помощи и моральной поддержкѣ отнюдь не уменьшились. Къ мѣстамъ, пораженнымъ безработицей прибавилась и Бельгія. Поэтому предсѣдатель О-ства предлагаетъ въ спѣшномъ порядкѣ повторить эти сборы, а тамъ, гдѣ это возможно — перевести ихъ на постоянные взносы, создавъ спеціальные комитеты, или же поручивъ это комиссіи при правленіяхъ отдѣловъ. Пр-ль имѣетъ весьма трогательное предложеніе изъ одного отдѣленія — сообщать адреса, по возможности семейныхъ, которыхъ нѣкоторые гал-цы хотѣли бы „какъ бы усыновить на время, посылая продовольственныя посылки". Адреса даны, но непреодолимымъ препятствіемъ во многихъ случаяхъ является запрещеніе такихъ посылокъ. Предсѣдатель сообщаетъ также, что отчетъ и контроль надъ сборами и передачей помощи имъ поручены одному изъ областныхъ правленій общества. Сборъ можно считать вполнѣ удовлетворительнымъ, отчетъ будетъ сообщенъ въ порядкѣ информаціи по отдѣламъ. Отъ рекламы и отъ благодарности воздержимся Это святое дѣло, не нуждающееся ни въ томъ ни въ другомъ.

Въ **Протекторатѣ**, Прага — „У насъ ничего новаго. Устраиваемъ приблизительно разъ въ мѣсяцъ семейныя встрѣчи. Процвѣтаютъ военные курсы, которыми руководитъ ген. В. Процвѣтаютъ и разныя лекціи. . ."

Въ **Югославіи**. Писемъ не получено, хотя почта дѣйствуетъ исправно.

Въ **Словакіи**. „Живемъ постарому. . ."

Въ **Венгріи** перемѣнъ въ жизни русскихъ не произошло

Изъ **Бельгіи** пишутъ, что очень трудно съ продуктами. Не все можно достать, „жизнь становится трудной, все очень вздорожало, нѣкоторыя овощи до смѣшного. . . картофеля и масла не имѣемъ по карточкамъ около мѣсяца. За большія деньги достать все можно, но и денегъ такихъ нѣтъ, да и не умѣемъ нарушать порядка". Генералъ Архангельскій шлетъ привѣтъ всѣмъ.

Въ **Финляндіи** всѣ наши живы и здоровы.

Изъ **Греціи** послѣднее письмо отъ 17. II къ этому времени никто изъ гал-цевъ, проживающихъ тамъ, не пострадалъ. Собрали въ помощь нашимъ безработнымъ во Франціи.

Изъ **Испаніи** попрежнему хорошія, бодрыя письма.

Въ **Парагваѣ съ** напряженнымъ вниманіемъ слѣдятъ за событіями въ Европѣ, увѣрены, что они принесутъ измѣненія и въ Россіи Издалека шлютъ всѣмъ соратникамъ свой привѣтъ.

Въ Аргентинѣ. „Жизнь галлиполійцевъ не измѣнилась. Аргентина, какъ и другія нейтр. страны испытываетъ вліяніе войны на торговлѣ и индустріи. Вздорожали ввозимые строительные матеріалы — пріостановились постройки, нѣтъ сбыта зерна. Съ Англіей товарообмѣнъ продолжается, несмотря на атаки воздушныя и подводныя. . . О помощи нашимъ во Франціи — здѣсь организованъ комитетъ, но была задержка въ переводѣ денегъ. Всѣхъ поздравляемъ съ Новымъ Годомъ, дай Богъ, чтобы въ наступ. году былъ и для насъ просвѣтъ. . . "

Въ **Германіи** русскіе, переѣхавшіе изъ Франціи и Бельгіи, своимъ положеніемъ довольны. Всѣ подчеркиваютъ исключительно хорошее къ нимъ отношеніе.

Въ Сиріи „Жизнь стала дороже, но, слава Богу, еще жить можно, ѣдимъ хлѣбъ съ масломъ. Собранное на помощь безработнымъ во Франціи отправили".

Ряды нашей эмигрантской печати за послѣднее время значительно порѣдѣли. Изъ числа немногихъ оставшихся ея представителей выдающееся значеніе несомнѣннымъ образомъ принадлежитъ газетѣ „ПРАВОСЛАВНАЯ РУСЬ", съ исключительной вѣрностью и глубиной освѣщающей темы и вопросы неразрывнымъ образомъ связанные съ трагедіей нашей Родины и путями ея національнаго возрожденія. Сотрудниками „Правосл. Русь" въ большинствѣ являются бывшіе бѣлые воины, принявшіе въ зарубежьи монашескій санъ. (Братство преп. Іова Почаевскаго. Владимірово. Словакія).

† Подполк. Евсигней Терентьевичъ Трусовъ

6 марта въ госпиталѣ д-ра Берзина, въ Софіи скончался отъ рака печени послѣ продолжительной болѣзни одинъ изъ доблестнѣйшаихъ Дроздовцевъ, бывшій командиръ офицерской роты I-го полка подполковникъ Евсигней Терентьевичъ Трусовъ.

Покойный родился 18. VIII. 1887 г. въ г. Новочеркасскѣ.

Въ лицѣ покойнаго дроздовцы неожиданно потеряли еще одного соратника, участника Великой и Гражданской войнъ, большого патріота, прямого, честнаго, неспособнаго къ какимъ бы то ни было компромиссамъ со своими убѣжденіями, любившаго свой полкъ и беззавѣтно преданнаго дѣлу возрожденія Великой Національной Россіи.

Да будетъ ему легка братская земля.

На погребеніи въ церкви и на кладбище собрались старшіе начальники: ген. Абрамовъ, Зинкевичъ, Бредовъ, правленіе о-ства г-цевъ и очень много дроздовцевъ и друзей покойнаго.

Миръ его праху.

ИСПОЛНИТЕ СВОЙ ХРИСТІАНСКІЙ И ПАТРІОТИЧЕСКІЙ ДОЛГЪ, УДѢЛИТЕ НА КРАСНОЕ ЯИЧКО НУЖДАЮЩИМСЯ РУССКИМЪ ЛЮДЯМЪ ВО ФРАНЦІИ И БЕЛЬГІИ

РЕДАКТОРЪ: М. ЗИНКЕВИЧЪ
КООПЕРАТИВНА ПЕЧАТНИЦА „ГУТЕНБЕРГЪ“ — СОФИЯ

№ 99

Выходитъ ежемѣсячно

15 ОКТЯБРЯ 1941 г.

ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Адресъ редакціи: София, ул. Врабча 14.

10 сентября 1941 г.: Считая, что получаемыя письма, отъ попавшихъ на нашу Родину русскихъ эмигрантовъ и бесѣды съ пріѣзжающими оттуда имѣютъ для насъ громадную важность, по мѣрѣ нашей возможности стараемся дѣлиться съ читателями этими свѣдѣніями, совершенно не претендуя на исчерпывающій херактеръ ихъ. Одновременно хотѣлось бы обратить вниманіе на неосторожность, которую дѣлаютъ нѣкоторые, считая, что они знаютъ что изъ себя представляетъ современная Россія, прочитавъ одно-два сообщенія или поговоривъ съ прибывшимъ оттуда человѣкомъ. Надо признаться, что и въ прошломъ очень мало кто хорошо зналъ Россію въ особенности многогранную душу нашего народа, а теперь, послѣ такого страшнаго опустошенія, которое произвели большевики, узнать ее еще труднѣе. Вотъ почему и въ этомъ номерѣ нашего „Вѣстника" мы воздерживаемся отъ соблазна дѣлать обобщенія, предоставляя самимъ читателямъ разбираться въ предостовляемомъ имъ матеріалѣ, за исключеніемъ того, что и раньше было для всѣхъ насъ, антибольшевиковъ, совершенно ясно, а теперь выяснилось съ потрясающей очевидностью. А именно: какой страшный вредъ принесло Россіи владычество юдо-большивиковъ.

Уже давно мы подозрѣвали по косвеннымъ признакамъ—перечисленія очевидцами, выходцами изъ СССР, пустующихъ большихъ селъ и станицъ и огромной площади необрабатываемой земли — что населеніе Россіи катастрофически уменьшилось.

Если помнятъ наши читатели, въ № 74 „Г. В." мы уже обратили на это вниманіе, доказывая, что, даже основываясь на переписи, произведенной большевиками въ 1937 году съ завѣдомо преувеличенными данными, въ Россіи не хватало не менѣе 23 милліоновъ жителей до той нормы, которая должна была бы имѣть мѣсто, согласно извѣстнымъ выкладкамъ Менделѣева въ его книгѣ „Къ познанію Россіи".

Въ области физическаго здоровья народа уже давно выявлялись грозные признаки начала вырожденія: уменьшеніе роста красноармейцевъ, худоба, узость грудной клѣтки и т. п. совершенно не похожихъ на крѣпыша, прежняго русскаго солдата.

Въ области духовной — потрясенія еще того больше, размѣры чего еще трудно учесть.

О нищетѣ матеріальной, какъ всего государства, такъ и населенія говорить не приходится, это бросается въ глаза каждому.

Что еще надо подчеркнуть — большевицкая власть не только задержала поразительный поступательный ростъ во всѣхъ областяхъ буйно развивавшейся Россіи передъ великой войной и революціей, но, опять таки во всѣхъ отношеніяхъ, отодвинула ее назадъ.

Поэтому мы можемъ съ полнымъ сознаніемъ своей правоты сказать, что были правы, утверждая, что каждый годъ властвованія большевиковъ въ Россіи приносилъ ей неисчислимый вредъ. Сказавъ это, съ такимъ же убѣжденіемъ должы быть признательны тѣмъ, кто—въ данномъ случаѣ Германія Гитлера—кладетъ конецъ этому, страшному для народовъ Россіи, режиму.

Получаемыя нами свѣдѣнія съ родины имѣютъ еще одинъ характерный признакъ. Первыя впечатлѣнія людей, соприкоснувшихся съ сов. дѣйствительностью одинаковы: поражены страшными опустошеніями, которыя произведены большевицкимъ режимомъ во всѣхъ областяхъ духовнаго и матеріальнаго порядковъ: всеобщая нищета, безправіе, забитость. „Душу всю вымотали проклятые гады . . .“ Но слѣдующія письма тѣхъ же людей говорятъ и о другомъ: Россія жива, душа народная не убита, силы есть и Россія очень скоро возстановится при нормальныхъ условіяхъ возможности трудиться, не будучи ограбленными, какъ это было при большевикахъ, частной собственности, возможности проявленія, инціативы, при порядкѣ, спокойствіи за свою жизнь и собственность.

Буквально въ каждомъ изъ послѣдующихъ писемъ обращается особое вниманіе на то, что религія вовсе не убита въ народѣ, а наоборотъ, тяга къ ней чрезвычаино велика, что представляетъ собой особенно важный, по мнѣнію нашихъ корреспондентовъ, признакъ духовнаго здоровья народа. Нужны священники, очень нужны, и ихъ можетъ теперь же дать эмиграція.

Очень часто въ письмахъ мы читаемъ: „Какъ жаль, что Вы всѣ еще тамъ (заграницей). Эмиграція очень нужна Россіи . . .“

Очень жаль, повторимъ и мы, что тѣ изъ эмигрантовъ, которые рвутся на служеніе Родинѣ, горящіе этой идеей—служенія, не ища для себя ничего, на подвигъ, какъ нѣкоторые пишутъ, не могутъ примѣнить въ данный моментъ своихъ силъ. Будемъ вѣрить, что рано или поздно это осуществится.

„Нужно знать, чего хотѣть и хотѣть упорно, тогда это осуществится“, было сказано въ старину.

„Хотѣть, дерзать, терпѣть“, говорилъ нашъ Врангель.

Будемъ же стараться всѣми силами попасть къ себѣ на Родину, чтобы отдать всѣ свои силы, весь свой опытъ для блага народовъ ее населяющихъ и возстановленія Россіи, въ союзѣ съ ея освободительницей — Германіей, призванныхъ самой природой взаимно дополнять другъ друга къ установленію новаго порядка въ мірѣ.

—0—

Вѣсти съ Родины

„Пользуюсь оказіей, чтобы снова привѣтствовать васъ и родныхъ Галлиполійцевъ съ родной земли. Проходя вглубь Родины, встрѣчаешь такія картины совѣтскаго „рая“, что трудно представить, какъ жили люди (осталось только названіе) въ этомъ жидовскомъ царствѣ. Интересны впечатлѣнія отъ плѣнныхъ особенно г. г. командировъ и политруковъ. Старшій лейтенантъ — портовый рабочій. Политрук-маіоръ — пролетарій и не больше. Боже какой ужасъ! Это совѣтская армія . . .

Народъ голый, босый . . . И полная ненависть къ этой дряни...

Интересно, что всетаки не убили въ народѣ религіознаго чувства и, безусловно, это сейчасъ очень важно. Какъ жаль, что о. Викторъ еще не здѣсь, какъ много работы здѣсь для духовенства.

Плѣнныхъ много, есть славные ребята, которые хоть сейчасъ пойдутъ снова въ бой за Національную Россію противъ жидовъ и коммунистовъ . . . Вообще состояніе совѣтскаго аппарата трудно представить.

Жаль, что до сихъ поръ Вы всѣ еще тамъ. Привѣтъ всѣмъ...“

ИЗЪ ПИСЬМА ИЗЪ СЛОВАКІИ.

„. . . Преступленія, совершаемыя большевиками надъ русскимъ народомъ превосходятъ самыя невѣроятныя предположенія. Пріѣзжающіе съ фронта словацкіе офицеры и солдаты, много пишутъ въ газетахъ и разсказываютъ своимъ знакомымъ о томъ, что видѣли своими глазами. Жутко обо всемъ этомъ читать и слушать. Такъ, одинъ солдатъ разсказывалъ, что въ одной деревнѣ, освобожденной словаками отъ большевиковъ, крестьяне указали домъ, въ которомъ чеисты передъ своимъ уходомъ расправлялись надъ мирными жителями, заподозрѣнными въ контр-революціи. Въ этомъ домѣ жила семья въ 5 чел.. Когда словацкіе солдаты вошли въ домъ, то нашли тамъ убитыми мужа и жену, а троихъ дѣтей, сидящими съ опущенными головами за столомъ. Оказалось, что языки у этихъ дѣтей были гвоздями прибиты къ столу. Старшему ребенку было 7 лѣтъ.

Въ помѣщеніи одной чрезвычайки чекисты замуровали въ стѣнкѣ живыхъ контръ-революціонеровъ, связавъ имъ руки и ноги. Умерли всѣ они отъ недостатка воздуха. Когда ихъ обнаружили, разобравъ стѣнку, то глазамъ людей, мало знакомыхъ съ большевизмомъ, представилась жуткая картина. Эти люди перегрызли передъ смертью другъ друга, у многихъ были откушены уши и носы.

Одинъ словацкій офицеръ разговаривалъ съ людьми, у которыхъ квартировалъ сов. офицеръ съ женой. Офицерская жена была одѣта такъ, какъ и всѣ остальныя офицерши: на ней были старые, истоптанныя, отслужившіе срокъ, сапоги мужа. Вмѣсто чулокъ были портянки, пальто было перешито изъ красноармейской шинели. Эта совѣтская „дама“, войдя въ домъ первымъ дѣломъ спросила: „гдѣ находится вшальня?“ Ей долго не могли отвѣтить, такъ какъ

не понимали, что ей нужно. (Дѣло происходило на территоріи, которую большевики заняли въ 1939 году). Совѣтская „дама" очень возмущалась тѣмъ, что въ Европѣ не имѣютъ представленія о гигіенѣ и не завели еще „вшаленъ", которыя имѣются во всѣхъ гогородахъ и деревняхъ сов России и совсѣмъ не хотѣла повѣрить, что въ Европѣ нѣтъ вшаленъ потому, что нѣтъ вшей.

Я самъ читалъ письмо знакомаго инженера, который сейчасъ уже въ Россіи, онъ пишетъ, что у нихъ на кухнѣ моютъ посуду двѣ бабы. Видъ у нихъ сугубо пролетарскій, ведутъ себя самымъ хамскимъ образомъ, сморкаются двумя пальцами, за каждымъ словомъ гнутъ трехъэтажной м . . ., безъ отвращенія на нихъ нельзя смотрѣть. Обѣ онѣ женщины врачи, совѣтской формаціи, конечно.

Вернувшись домой, мы найдемъ не ту Россію, какой оставили 20 лѣтъ тому назадъ. Все тамъ одичало, огрубѣло, опошлилось. Нашей главной задачей будетъ все это перевоспитать, привести въ культурный видъ."

„Пишу Вамъ съ фронта, на которомъ нахожусь при германской арміи въ качествѣ переводчика.

Стоимъ въ данный моментъ въ совхозѣ Рагаулицы. Какъ я узналъ это бывшее имѣніе семьи бар. Врангель. Черезъ дорогу отъ совхоза иаходится поломанная церковь, при ней разрушенное маленькое кладбище, а на немъ поваленные памятники. На двухъ большихъ мраморныхъ плитахъ я еле разобралъ: 1) Баронъ Георгій .. Врангель, род. 15 окт. 1804, сконч. 2 окт. 1868 г, и 2) Баронъ Михаилъ Георгіевичъ Врангель, род. 29 дек. 1836 г., сконч. 2 окт. 1899 г.

Постройки имѣнія уцѣлѣли, но въ чрезвычайно запущенномъ видѣ, изъ мебели не уцѣлѣло ничего. Мнѣ разсказывали въ сосѣдней деревнѣ, что могилы Врангель были раскопаны и опустошены еще въ 1918 году.

Пишу Вамъ объ этомъ въ предположеніи, что Вы находитесь въ связи съ членами семьи бар. Врангеля и ихъ это можетъ заинтересовать.

Мнѣ хотѣлось бы Вамъ разсказать много о Россіи, но никакого письма на это не хватило бы. Кратко скажу такъ: разореніе и нужда неописуемы. Масса деревень сожжена, жить приходится въ баняхъ, да въ уцѣлѣвшихъ сараяхъ какъ сельди въ бочкѣ. Что это значитъ въ гигіеническомъ отношеніи, Вамъ понятно. Прокормиться деревня вѣроятно сможетъ, если только не будетъ вынуждена слишкомъ много отдать арміи государству; города будутъ голодать во всякомъ случаѣ. Скота вообще не осталось, такъ что вся ѣда будетъ состоять изъ хлѣба и картошки. Запасовъ какихъ бы то ни было послѣ 24-лѣтняго хозяйничанія большевиковъ нѣтъ и слѣда, такъ что матеріальный уровень жизни не выше негритянскаго. За то нѣтъ и слѣда коммунизма, въ особенности въ деревнѣ. Если повѣрить показаніямъ военноплѣнныхъ, а я ихъ видѣлъ и бесѣдовалъ съ ними ежедневно, и въ общемъ съ тысячами, то нѣтъ никакого коммунизма и привязанности къ существующему режиму и среди рабочихъ, даже ленинградскихъ и среди матросовъ. Если отрицаніе коммунистической власти представляется явленіемъ всеобщимъ, то нужно имѣть въ виду, что причина тому чисто матері-

алистическаго характера: голодъ, нужда, неспособность совѣтовъ удовлетворить населеніе самымъ необходимымъ, а отнюдь не отвращеніе отъ коммунистическаго ученія. Объ идеологіи и о программахъ здѣсь не говорятъ, никакого конкретнаго плана будущаго, которое должно замѣнить совѣты, нѣтъ, нѣтъ ни программы, нѣтъ ни одного имени, на которомъ бы населеніе остановилось.

При налич.и такой обстановки завоевать народъ можно для любой идеи, для любой программы, для любого имени. Но, завоевавъ народъ, ему надо что то дать, чтобы онъ не почувствовалъ себя обманутымъ, а дать ему ни сейчасъ, ни въ ближайшіе годы нечего. Каждый, кто можетъ, долженъ дать свои силы народу, что бы онъ могъ стать на ноги, но пусть не заблуждается ни одинъ человѣкъ: служба Россіи сейчасъ это жертва, это подвигъ.

Сообщивъ Вамъ свои наблюденія и свои мысли былъ бы радъ услышать отъ Васъ, не извѣстно ли Вамъ что либо конкретнаго о предстоящемъ участіи русской эмиграціи въ строительствѣ по возстановленію Россіи . . ."

Пріѣхавшій на нѣсколько дней изъ Николаева русскій нѣмецъ подѣлился своими впечатлѣніями:

„Черезъ 5 дней былъ исправенъ водопроводъ, черезъ 10 — электр. станція, черезъ 15—пошелъ трамвай Горожане удивлялись, какъ быстро германцы съ этимъ справляются. Правда, мѣстные жители намъ помогли, указывая мѣста поврежденій.

Населеніе города одѣто отвратительно, какъ „хамалины" (носильщики грузовъ въ Болгаріи, обычно цыгане).

Кто работаетъ — получаетъ хлѣбъ и мясо изъ германскихъ складовъ. Овощи горожанинъ обмѣниваетъ на чулки и всякое тряпье у крестьянъ въ сосѣднемъ селѣ — Варваровкѣ.

Церковь въ городѣ возстановлена, населеніе радуется, много молящихся, стоитъ очередь крестить дѣтей, часто уже большихъ.

Молодежь вовсе не такъ затронута коммунизмомъ, только лѣнива для работы.

Въ другихъ мѣстахъ мы слышали: „ессенъ, ессенъ" (поѣсть). Въ Россіи этого мы не слышали, только просятъ закурить. Курящіе —несчастные люди, табаку нѣтъ*).

Крестьяне благословляютъ Гитлера и приходъ нѣмцевъ. Урожай—по мѣстной оцѣнкѣ—хорошъ, но это не такъ, ибо обработка колхозныхъ полей—отвратительна. Покупая картофель, видѣлъ, что одинъ кустъ давалъ прекрасные плоды, а рядомъ съ нимъ изъ 12 кустовъ выкапывалось „барахло".

Въ Херсонѣ большевики не успѣли взорвать водопроводъ и електр. станцію, благодаря быстрому занятію города.

Населенію предоставляется свобода, только запрещается заниматься политикой".

*) Здѣсь надо дать два разъясненія. Въ СССР не считалось попрошайнсчествомъ—просить „закурить", что не значило просить огня, а именно папиросу или табаку у незнакомаго курящаго.

Въ Одессѣ, какъ разсказывалъ одинъ проѣзжій черезъ Одессу изъ Кишинева македонецъ, еще въ декабрѣ прошлаго года, около табачныхъ будокъ стояла очередь въ 2—3 тыс человѣкъ.

На вопросъ — какъ Вы полагаете, скоро ли оправится Россія, собесѣдникъ увѣренно отвѣтилъ: „скоро".

Другой русскій нѣмецъ въ общихъ фразахъ передалъ, что по его впечатлѣнію культурный уровень народа въ Россіи страшно сниженъ по сравненію съ дореволюціоннымъ временемъ, но тѣмъ не менѣе душа этого народа еще не опустошена. Въ частности ему пришлось много наблюдать плѣнныхъ, въ средѣ которыхъ онъ видѣлъ вполнѣ здоровыхъ духомъ и тѣломъ „ребятъ". И онъ утверждаетъ о тягѣ народа къ религіи.

О томъ, какія административныя и хозяйственныя мѣры принимаются германцами въ глубинѣ отъ тыловой и прифронтовой полосъ въ оккупированной части Россіи, можно получить нѣкоторое представленіе изъ приведенной ниже выдержки изъ газеты, издающейся въ Минскѣ. Беремъ эту выдежку изъ „Новаго слова".

В освобожденной Белоруссии

21 сентября в Минске, под редакцией А. Сенкевича, вышел № 1-ый белорусского органа „Мэнска Газета",

На первой странице помещено воззвание к населению Белоруссии имперскаго комиссара Восточных земель Лёзэ, подписанное им в Риге 1 сентября. В этом воззвании Лёзе сообщает, что указом вождя германского народа Адольфа Гитлера от 17 іюня он назначен *имперским комиссаром Восточных земель,* в состав которых входит также и территория Белорусской советской республики.

Генеральным комиссаром Белоруссии назначен гаулейтер Вильгельм Кубе, под руководством которого в Белоруссии к западу от линии Давидгородок, Слуцк, Березина, Борисов, Дисна уже установлена гражданская власть. Задача этой власти состоит *в установлении порядка и безопасности для всего трудового оседлого населения края и обеспечение этого населения трудом и хлебом.*

Имперский комиссар призывает население к безусловному послушанию и к выполнению всех постановлений и распоряжений власти и сообщает, что представители населения будут привлечены к сотрудничеству и, в случае необходимости, из его среды будут назначены доверенные лица, которые будут доводить о нуждах населения до сведения властей.

В том же номере газеты помещено два воззванияг енерального комиссара Кубе. В первом из них он сообщает, что 1 сентября принял гражданскую власть на той части территории Белоруссии, которую военные власти передали в ведение имперского комиссара Восточных земель.

Второе воззвание генерального комиссара состоит из четырех пунктов. Первый пункт установливает обязательное обучение для молодежи обоего пола в возрасте отъ 7 до 14 лет и назначает открытие школ на 1 октября. Открытие еврейских школ запрещено. Вторым пунктом вводится трудовая повинность для мужской молодежи в возрасте отъ 14 до 20 лет и для женской—отъ 17 до 24 лет. Пункт третий устанавливает создание детских садов во всех

городах для опеки над теми детьми, чьи матери работают. Четвертый пункт гласит: „Разные вероисповедания обязаны сохранять взаимный мир и добрые отношения между собой, занимаясь исключительно религиозными вопросами. Духовные лица, занимающиеся пополитикой и действующие в этом направлении, будут выселены из края или арестованы".

В отделе хроники газета сообщает о начавшейся 22 сентября регистрации учащихся в возрасте от 7 до 14 лет. Минская биржа труда направила уже на работы 4500 безработных и в настоящее время спрос на рабочие силы превышает предложение. Ощущается недостаток в слесарях, механиках, строительных рабочих, стекольщиках и т. п.

Широко ведутся работы по восстановлению города. Уже восстановлена 1-ая бойня, ремонтируется театр оперы и балета. В работах по уборке развалин домов и пепелищ принимает участие несколько сот человек. Работы по приведению города в порядок задерживаются, вследствие недостатка рабочих рук, и потому минское городское управление опубликовало воззвание к населению, призывая мужчин и молодежь принять участие в этих работах. Установленная плата за работы по очищению города составляет: для мужчин—10 рублей в день, для женщин — 8 рублей и для молодежи—6 рублей*) Снабжение работающих продовольствием происходит из особого магазина.

В ближайшие дни будет восстановлена одна трамвайная линия. В городе сохранилось 14 годных к эксплоатации трамвайных вагонов.

Городской отдел социального обеспечения отпускае нуждающимся обеды и молоко. Организован приют для бездомных. 1 сентября в этом приюте находилось 1100 человек.

Из объявлений, напечатанных в первом номере газеты, мы узнаем, что в Минске работают 2-ая городская больница на ул. б. Максима Горького, амбулатория на Белорусской улице и ветеринарная лечебница на ул. Пулиховой 15.

В газете напечатано также распоряжение минского уездного комиссара, запрещающее под страхом смертной казни охоту и рыболовство без особого разрешения.

ПОЧЕМУ ТАКЪ УПОРНО ДЕРЕТСЯ КРАСНОАРМЕЕЦЪ?

Этотъ вопросъ въ нѣсколько другой редакціи: почему дерется красноармеецъ — былъ поставленъ еще во время совѣто-финской войны. Уже тогда, при опросѣ плѣнныхъ совѣтчиковъ, отвѣтъ былъ данъ исчерпывающе. Сдѣлавъ поправку къ настоящему моменту, можно свести къ слѣдующимъ пунктамъ.

1. Русскій народъ, какъ всегда, даетъ прекрасный боевой матеріалъ, несмотря на присущіе недостатки — малую интеллигентность рядового состава и нѣкоторую пассивность.

2. Хотя красная армія и имѣетъ всѣмъ извѣстные недостатки, сильно отличающія ее отъ армій нормальнаго типа, тѣмъ на менѣе есть и много схожихъ чертъ въ отношеніи воспитанія. Уставы ди-

*) Стоимость герм. марки опредѣлена въ 10 руб.

сциплинарный, внутренней службы, гарнизонный и уставы полевой и боевые мало отличаются отъ иностранныхъ. Большое вниманiе отдавалось также культивированiю красоты подвига.

3. Агитацiя, въ использованiи которой большевики мастера. Опрашиваемые плѣнные ни малѣйшаго понятiя не имѣютъ о нанесенныхъ на другихъ участкахъ пораженiяхъ кр. армiи, а наоборотъ, увѣрены въ томъ, что только у нихъ „неустойка", въ другихъ же мѣстахъ однѣ побѣды.

4. Этотъ же агитацiонный аппаратъ завѣрилъ красноармейцевъ въ томъ, что противникъ замучиваетъ плѣнныхъ, издѣвается надъ населенiемъ.

5. Каждое колебанiе, даже сомнѣнiе въ успѣхѣ, выраженное хотя бы въ словахъ: „здорово дерутся нѣмцы" — влечетъ за собой смерть отъ руки либо комиссара, либо офицера, либо партiйца рядового, о присутствiи котораго не всегда извѣстно.

6. Отвѣтственность семействъ, сдавшихся въ плѣнъ.

7. За послѣднiе годы армiя воспитывалась въ духѣ имперскаго патрiотизма, подкрѣпленнаго внѣдренiемъ убѣжденiя въ томъ, что заграницей живутъ несравненно хуже, чѣмъ въ СССР и что противникъ несетъ за собой разоренiе, голодъ, нищету, безправiе и т. п.

Въ подкрѣпленiе сказаннаго, достаточно ясно выявленнаго при соприкосновенiи съ массой плѣнныхъ, приведемъ выдержки изъ дневника одного совѣтскаго дивизiоннаго комиссара (Ди Вермахт" 15. 9. 41).

Записи начинаются 22-го июня, т. е. в день начала войны Германии против Советского Союза, и заканчиваются 29-го июля. Несколько дней спустя, 5-го августа, дневник был найден в лесу у дер. Хавратовка, к югу от Смоленска. Он валялся в куче разбитых и заброшенных советских винтовокъ. О судьбе автора дневника ничего не известно. Тем не менее, приводимые заметки представляют значительный интерес. При ознакомлении с ними внимательный читатель может получить достаточно ясное представленiе обобразе мыслей политработника Кр. Армии.

26 *июня.* 22-го числа около 12 час. дня узнал о начале войны. С 23 по 26 июня работал по мобилизации. Настроение призванных из запаса не плохое. Войсковые части приводятся в состояние боевой готовности. Во время мобилизации самым важным в партийно-политической работе является сокрытие от призванных предстоящего участия их в боевых действиях до тех пор, пока не последует перевозка на фронт. До этого момента им ничего не сообщается о боевом назначении их призыва. Все комисары немедленно начали подготовку к переходу на военное положение. К этой подготовке относятся: а) каждый комиссар должен постоянно иметь при себе полностью заряженную винтовку и противогазовую маску, б) запас боевых патронов доводится до полной нормы, в) приведение и военной присяге, г) выдача отличительныхъ личныхъ знаков. д) постоянной обязанностью является укрепление дисциплины, и е) проводится текущая политинформация,

29 *июня*, С 26 по 29 июня — походное движение. На походе комиссары должны следить за тем, чтобы красноармейцы не сади-

лись на повозки, Командиры подразделений едут верхом в голове колонн Комиссары должны следить за тем, чтобы ни один красноармеец не отбегал от дороги. В 4-й роте 236 полка 187 стр. дивизии был случай, что красноармейцы спрятались в дом, из которого, по проходе войск, перебежали в лес, где и сдались потом немецким солдатам. При подобных случаях красноармейцы подлежат расстрелу.

1 *июля.* Вчера вечером впервые пережил воздушную бомбардировку; было очень страшно. Разрывы бомб и пулеметный огонь с самолетов способны были лишить человека рассудка. Я всю ночь не мог заснуть, т. к. бомбардировка шла главным образом по месту расположения штаба. Надо иметь в виду, что линия фронта удалена отсюда примерно на 100 километров. Бой днем не кажется мне таким страшным, как ночью. Скоро мы будем введены в передовую линию. Виды комиссарской работы: ежедневно выпускается информация о достигнутом за день; в ней органы управления извещаются о точном положении на фронте, им даются задачи на следующий день. Плохо обстоит с газетами. Нет и радио. Можно пользоваться только аппаратом в машине командира дивизии.

5 *июля.* 14-й день войны. Отдельные части нашего корпуса уже вошли в бой. У нас уже есть убитые и раненые. Адъютант штаба нашего корпуса, Сергеев, ранен. Полковой комиссар Егоров, вооруженный пистолетом, ввязался вчера в бой с четырьмя вражескими танками. Противник наверняка не понес при этом никаких потерь. Егоров вернулся раненым. Передовые части нашего корпуса еще не попали на фронт из-за повреждения жел. дор. путей во многих местах. Вчера ст. Чаусы подверглась сильной бомбардировке. Как только к станции подходил воинский эшелон, так сейчас же появлялись немецкие самолеты и начинали бросать бомбы. Местные парторганы ведут усиленную агитацию за советскую власть. К ним относится старейший пропагандист Могилева, Монархов. Но есть и такие элементы, которые агитируют против советов.

11 *июля.* До сих пор на фронте что-то не замечалось нашего наступления. И лишь на-днях Сталин намекнул на таковое в своей речи. Нашей важнейшей задачей является растолкование этой речи красноармейцам. Было установлено, что при всяком отступлении первыми бегут кухни и прочие тыловые подразделения. В отношении политических комиссаров у меня создалось впечатление, что таковые имеют слишком мало прав и что им не хватает энергии. В политическом отношении они плохо подготовлены. Надо было создать высшую школу для политкомиссаров. Часть политработников только тем и занята, как бы спасти свою жизнь, и плохо руководит боем. Лучшими политработниками являются Ермаков и Егоров. Нередко бойцы подразделений, находящихся в резерве, изменяют своему долгу и при отходе остаются на месте, что я сам имел случай наблюдать в Чернигове. В 292-м стр. полку 187-й стр. дивизии и в 496-м стр. полку 148-й стр. дивизии много беглецов. Это происходит оттого, что их комиссары и командиры, особенно майор Стрелковский, слишком слабо применяют оружие против своих людей,

уклоняюшихся от боя. Но есть не мало и таких, которые враждебно относятся к Сов. Союзу.

12 и 13 *июля.* Эти два дня являются в моей жизни особенными днями: во 1-х, потому, что я принужден был сам стрелять, и во 2-х, потому, что я лично познал всю мощь врага, вырывающего из наших рядов столько жертв. Наш штаб был окружен танками и пехотой противника. Лишь после нескольких дней 9-го нам удалось найти выход из окружения и тем спасти штаб. Это был страшный бой. Соседние части отошли и случилось это по вине командиров, сидевших далеко позади в своих укрытиях. Виной командиров и комиссаров было также и то, что они не использовали предоставленных им дисциплинарных прав в отношении беглецов и не начали их расстреливать. Они гораздо больше были заняты заботами о собственном своем спасении.

17 *июля.* Все эти дни мы пытаемся выбраться из вражеского окружения. В настоящее время мы находимся недалеко отъ Кричева. Западный ф. онт держится доблестно, за исключением 13-й армии. Убит старейший политрук Швирьянский. Полковой комиссар Егоров ранен. Многие красноармейцы потеряли всякий стыд. Например, некий водител машины проехал мимо раненого комиссара, не подав ему никакой помощи. Комиссар пролежал на месте два дня и никто о нем не позаботился. Подобные красноармейцы должны расстреливаться, — это даже слишком малая для них кара. С Англией заключея договор, что я не вполне оправдываю. Ленин в 1917 году говорил, что мы со всех сторон окружены врагами. Было бы лучше перейти в общее наступление на всех фронтах. Большая часть наших красноармейцев родилась уже в большевистский периодъ и со старым строем почти незнакома. Всем им нужно втолковывать, что при всяком ином строе люди взаимно друг друга обкрадывают и истребляют.

20 *июля.* Пишу под датой 20 июля, но совершенно в ней не уверен. Мы движемся на восток, — другими словами, отступаем. У меня болит сердце. Состав запасных нашей армии ненадежен. Вечером мы сгоняем всех этих людей в одно место, а к утру, смотришь, они разбежались в разные стороны. Таких молодцов следовало бы сразу же и расстреливать, тогда, по крайней мере, зараза не переносилась бы в тыл. В настоящее время мы чаходимся недалеко от Смоленска. Вот уже шесть дней, как наш штаб находится в бегстве. Связи с частями у нас больше нет.

21 *июля.* В настоящее время мы находимся недалеко от Рославля, совсем близко от моих родных мест. Как и благодаря чему Германии удалось покорить столько стран? Вопрос этот интересует сейчас всех. Мы должны поднять до нужного уровня слабый дух наших бойцов и тогда мы зажмем Германию. 1) для этого должна быть усилена наша пропаганда и 2) где нужно, следует действовать и оружием. Мы живем исключительно в лесах, не получаем никаких газет и никаких писем.

25 *июля.* Вчера был на противотанковой батарее, приданной 174-й дивизии. По дороге провел митинг в одной из частей. Во

время митинга подверглись длительному обстрелу с самолетов противника.

27 *июля.* Положение на фронте не изменилось. На Смоленском направлении погибли две наши стрелковые дивизии. Оставшиеся в деревнях кулаки снабжают немцев продовольствием, выдают им списки партийцев, комсомольцев и сельских активистов. Этих людей следовало истребить.

29 *июля.* Вчера ездил в Х. за глицерином. Получил только 8 литров, — этого хватило только для части орудий. По дороге наблюдал воздушный бой. Четыре немецких истребителя до тех пор обстреливали русский бомбардировщик, пока он не был сбит. экипажъ спасся при помощи парашютов. В его составе находился один полковой комиссар. Он подари мне, после посадки, авиационный пистолет. Этот пистолет начал у меня сам стрелять в пути. Комиссар был тяжело ранен. По дороге к батальону связи встретил инструктора 4-й армии (адьютанта командарма). Впервые за 5 недель слушал в его автомобиле музыку по радио из Москвы. Неожиданно передача была прерзана вмешательством финской станции. Финны передавали по русски: „Внимание. Внимание. Говорит Финляндия. Пролетарии всех стран соединяйтесь для борьбы против коммунизма. 27-го июля наши воздушные силы сбили 191 советский самолет". — Прямо-таки не знаю, что на это можно сказать.

Положение на нашем участке фронта: у Кричева идет бой за обладание д. Виговщина. Развязка ожидается сегодня или завтра. Ощущается нехватка снарядов для противотанковых орудий. Потери очень велики. Остатки 148-й и 160-й стр. дивизий сведены в одну дивизию. Комиссар 160-й дивизии очень удручен, т. к. из 15000 человек в каждой дивизии осталось всего вместе 500 человек. Сегодня утром неприятельские самолеты расбрасывали листовки. На них стояло: „Уничтожайте политических комиссаров, которые вас только обманывают. Комиссаров мало. Они гонят вас в бой, чтобы самим себе устроить лучшую жизнь". — Это плохо. Красноармейцы, подымающие листовки, расстреливаются.

Из армии удаляются все немцы и поляки, даже состоящие в партии и комсомоле. В принципе это правильно.

—о—

На этом дневник советского комиссара внезапно обрывается. И, все же, приведенные выдержки достаточно красочно обрисовывают моральный облик политкомиссаров, которых нет ни в одной армии мира и которые существуют только в Кр. армии Советского Союза. Содержимое дневника открыто показывает всему миру все своеобразие этих типов. Записи сокровенных мыслей чередуются в нем с напуганнымъ лепетом, доказательства отвратительнейшей подлости переплетаются с детски-наивными стратегическими планами, свидетельствующими о полной безграмотности в военном отношении. Ложь и стрельба в затылок — вот оружие подобных господ.

„РУССКИЙ НАРОД ТАК УСТАЛ И БОЛЕН ДУШОЙ . . . .“

Статья для газ. Хувудстадсбладет специальнаго корреспондента ИК Мартина Седерьелма.

. . . . . В маленькой жаркой камере сидят они (пленные) все впятером, рядом на прикрепленной к стене скамье. Все коротко острижены. Когда я вхожу вместе с переводчиком, все пятеро встают и нерешительно улыбаются, когда мы им предлагаем сесть. При первых русских словах переводчика они исподтишка переглядываются, а потом улыбаются, широко и счастливо. Отвечают, перебивая друг друга, очень охотно на все вопросы. Дают подробные детали. Разсматривают мой фотоаппарат.

Никто из них не может претендовать на слишком большую интеллигентность — но это некоторым обр. гарантирует их правдивость. Один из них не умеет ни писать, ни читать, безграмотен на 100%. Около окна сидит широкоплечий великан, с живыми карими глазами, скуластый, с широким лицом и крепкими, ровными зубами. Он татарин, заводский рабочий из Казани. Рядом с ним сидит младший из пленных, также широколицый с толстыми губами, светло голубыми моргающими глазами, с коротким, широким носом. Заводской рабочий из окрестностей Москвы. Следующий пленный, неграмотный, 32-х лет, но выглядит как будто ему за сорок, маленький, черномазый. Родители из Украины, сам же родился в Омске. Мобилизован две недели тому назад. По профессии он тракторист, но работал на всякой работе. Переселился в завоеванную Россией Карелию, т. к. не было работы в других местах. Следующий пленный с Украины, самый широколицый из них, с косыми, водянистыми, голубыми глазами. Когда он говорит, он растягивает гласные, и несколько раз он нам повторяет что „вся Украина с немцами“. Пятый пленный сидит согнувшись на ящике, у него наименее выражен азиатский тип чем у других. м. б. он из Ингерманландии. Но нам не удается это узнать, т. к. он сидит и упорно молчит, изредка кивая утвердительно головой со своего места.

Раньше пленные принадлежали двум различным пограничным патрулям, состоявшим приблиз. из 30 человек. Побег из советскаго рая состоялся в прошлую ночь, когда три человека из одного патруля и два из другого, добровольно, и подвергаясь большим опасностям, решили переменить прекрасную советскую жизнь на ту ужасную реальность, о которой им вбивали в голову пропагандные комиссары, говоря о жизни в Финляндии. Что эта жизнь оказалась совсем другой, чем она рисовалась коммиссарами, подтвердилось татарином, когда он потный и еще пока только относительно чистый заявил, сидя на скамье в душной камере. — „Как здесь очень хорошо!“

Другие утвердительно кивают. Человек из Омска дружелюбно моргает нам. Переводчик спрашивает:

— Почему вы перешли к нам? —

— Мы не хотим воевать, говорят они все разом.—Мы боимся. Все равно: будь что будет, но только не война. Вы можете нас сжечь . . .

— Сжечь вас?

Становится совсем тихо на некоторое время. Русские смотрят друг на друга. Потом татарин говорит:

— На той стороне нас уверяли, что когда вы, финны, берете в плен русских, то вы обливаете их бензином и поджигаете . . .

— И отрезаете носы, перебивает человек из Омска. Они все смотрят на нас и я не могу удержатсся от улыбки. Тогда они тоже улыбаются.

— Мы первый раз на войне, говорит молодой рабочий из Москвы. Нам приказали не сдаваться, но . . .

— А какже непобедимая красная армия? спрашивает переводчик. Они пожинают плечами.

— Все это обман, говорит человек из Омска. Все в России обман Сталин—обман, колхозы—обман, стахановщина—обман, все! Татарин наклоняется к нам из своего угла и говорит:

— Когда с активной армией будет покончено по ту сторону границы, и когда вступят резервы, тогда придет конец Коммунистической России. Наши активные войска дерутся хорошо, это вы и сами знаете Но резервы! Обман. ложь и красивые сказки, которым никто не пытается даже верить. Красная Армія могла бы быть непобедимой, если бы русский народ не устал бы так и не был бы болен душой . . .

В темноте камеры остальные утвердительно кивают. Я вижу картину этой безконечно огромной, темной России, этого безформеннаго мастодонта, котораго никто собственно говоря не знает по настоящему, этого бурлящаго, безымяннаго народа—больного душой. Может быть это были более правильные слова, чем все сказанные раньше.

Рабочий из Москвы говорит:

— А вы знаете что сделали со всеми теми пленными, которых финны забрали в зимнюю войну и которые после заключения мира были обменены на финских пленных и посланы обратно в СССР? Ни один из них не вернулся обратно домой. Большинство из них было расстреляно, другие же были приговорены к 20 или 25 годам тюрьми, других же сослали в Сибирь на рудники, на Сахалин.

— А что вы сделали с вашими пленными, т. е. с теми которые вернулись из советскаго плена? спрашивает человек из Омска, Когда мы объясняемим, на минуту становится совсем тихо в камере, русские смотрят в одну точку на полу перед собой.

— Вы со всеми одинаково обращаетесь?

— Т. е. как со всеми?

— Ну, например, с рабочими говорит татарин. Что должен делать ваш рабочий после работы?

— Они, конечно, идут к себе домой. Или в кино. Они вообще делают что они хотят.

— Никаких политических докладов? Никаких обязательных митингов?

— Нет, конечно, нет.

— У нас не так, говорит татарин задумчиво. Мы никогда не

имеем свободы. У нас всегда митинги, доклады, пропаганда . . . Хотя это нас совсем не интересует . . .

— Но, если работа или условия на фабрике вас не интересуютъ или вам не нравится, вы же наверно можете перейти на какую нибудь другую фабрику в другой месте?

— А разве ваши рабочие могут менять одно место работы на другое?

— Конечно. А разве у вас . . .

— У нас это невозможно, говорит москвич Вы не имеете права отказаться от места Если вы опоздаете на 20 минут на работу, вы рискуете тюрьмой, на шесть месяцев. Впрочем это единственный способ чтобы „добровольно" переменить место работы, т. к. если вы отбыли тюремное заключение за прогул, та же фабрика вряд ли возьмет вас снова Тогда вы имеете „право" искать себе другое место. И это приводит к тому, что масса рабочих, которые по той или другой причине хотят переменить свою работу, нарочно приходят на полчаса позже к началу работы. Так обр. они могут быть уверены, что их присудят . . . Но у нас во всяком случае нет 14-ти часового рабочаго дня, как у вас в Финляндии.

Проходит некоторое время, пока нам удается его убедить, что история о 14-ти часовом раб. дне принадлежит к той же категории, как и сжигание нами пленных. Руские сидят молча и задумчиво курят папиросы, которые мы им предложили.

— Это должно быть замечательная страна, говорит спустя некоторое время человек из Омска, как бы про себя. Я хотел бы работать здесь . . . Может быть здесь можно было бы заработать деньги. Я бы хотѣл иметь одну вещь . . .

— Что именно?

— Часы, говорит он и добродушно улыбается. Часы я хотел бы иметь, И . . . он заметно конфузится.—Часы и . . . велосипед.

Он с триумфом смотрит на нас, а другие пленные на него с большим уважением.

— Велосипед, повторяет татарин вполголоса. Неужели же здесь можно было бы столько заработать, чтобы купить велосипед, если бы быть свободным . . .

— А разве вы не хотели бы вернутся обратно в Россию, еслибы бы настал мир?

— Да, если изчезнут все коммунисты и большевики. И если бы можно было бы быть уверенным, что они никогда опять не вернутся. Если немцы сничтожат всех „кубарей". Мы единственно чего хотим, это вернуться к нашим семьям. Вот поэтому и поехали добровольно домой пленные, захваченные финнами в зимнюю войну, когда их обменивали. Чтобы увицеть своих близких. Иначе бы они остались здесь. Но их расстреляли, посадили в тюрьмы и сослали...

Он качает головой и смотрит вдаль отсутствующим взглядом.

— Россия так велика, говорит он тихо. Переводчик объясняет мне что „кубари" это тайное ругательное название коммуниста.

— Сейчас там в России ссылают много людей, говорит украинец. Последние новости мы слышали в радио 5 июля, когда было сказано, что наступление немцев окончательно остановлено. Тогда

я был в Ленинграде, по дороге на финскую границу Уже 22 июня власти начали эвакуирозать Ленинград. Все дети от 1 до 16 лет и все взрослые от 55 лет были эвакуированы, по крайней мере это так называлось. На самом же деле они были вывезены и, знаете, куда? В Сибирь. Он со злобой плюет на пол.

Молодой рабочий-москвич затягивается в последний раз папиросой и бросает окурок в угол.

— Можно быть уверенным в том, что русский народ не послушается призыва Сталина в радио о том, чтобы сжигать и уничтожать все за собой говорит он в раздумьи Разве вы не думаете также. Разве вы не думаете, что это большой грех делать так Ведь тогда будет столько слез и отчаяния всю дорогу — а дорога в Сибирь из Ленинграда делека. Русский народ сам не сознает как он ствадает и не сознает за что он страдает . . . Он так велик . . .

Когда я выхожу из камеры, заходящее солнце освещает поля и лес. Сейчас вечер, воздух совершенно прозрачен и тих. Где-то там на востоке, за холмами, которые синеют в вечернем свете, гудит русский народ, серый, порабощенный, неведомый.

Сейчас, вероятно, приближается к своему концу самый большой обман в мировой истории.

Рѣчь произнесенная отъ лица объединенныхъ организацій по случаю возложенія вѣнка въ г. Софія на могилу германскаго солдата.

Мы, русскіе люди, представители народностей, населяющихъ *Россію*, плоть отъ плоти и кровь отъ крови, сыны единной *Россіи*, сегодня собрались здѣсь, въ этомъ святомъ храмѣ, для того чтобы слиться въ единой молитвѣ предъ алтаремъ *Всевышняго*, о дарованіи побѣды благородному Германскому Народу и его союзникамъ, побѣды надъ врагомъ человѣчества-большевизмомъ.

20 съ лишнимъ лѣтъ мы, разсѣянные по лицу всей земли, твердили всему миру, что большевицкая власть, залившая кровью русскую землю, превратившая эту когда-то цвѣтущую страну въ груды развалинъ и застѣнокъ страшнѣйшихъ пытокъ и истязаній, чужда русскому народу. Эта власть, составленная изъ преступныхъ авантюристовъ всего земного шара, крѣпко захвативъ въ кабалу русскій народъ, твердо творитъ волю пославшей ее, чуждой русскому народу, силы. 20 лѣтъ, голодный русскій народъ, загнанный въ безчисленные концентраціонные лагери, подъ кнутомъ большевиковъ, работалъ надъ созданіемъ чудовищныхъ вооруженій для побѣды 3-го интернаціонала, готовившагося поработить, заливъ кровью, весь міръ и передать его во власть іудо-массонства.

И всѣ 20 лѣтъ, голосъ нашъ, предостерегавшій міръ о страшнѣйшей угрозѣ, нависшей надъ человѣчествомъ и культурой, оставался „гласомъ вопіющаго въ пустынѣ“.

Но, вотъ, въ здоровыхъ нѣдрахъ народныхъ массъ *Германіи* и *Италіи*, усиленно разлагаемыхъ предтечами большевизма, появляются два Великихъ человѣка: *Гитлеръ* и *Муссолини*, смѣло поднявшихъ знамя борьбы съ пагубной работой 3-го интернаціонала и безразличіемъ массъ. Произошло чудо: народы *Германіи* и *Италіи*, ослабленные было минувшей европейской войной, воспрянули во

весъ свой ростъ въ небываломъ могуществѣ и, наконецъ, вступили въ смертную борьбу съ цитаделью мірового коммунизма-совѣтской властью въ *СССР*.

Надъ нашей *Родиной* распростерты облака дыма отъ селъ и городовъ, уничтожаемыхъ большевиками. Русскій Народъ, побуждаемый пулеметами и лживой пропагандой совѣтскихъ комиссаровъ, заставленъ вести борьбу со своими освободителями . . . Кто сможетъ правильно понять эту страшную драму русскаго народа?

Но это—послѣдняя кровавая тризна кровожадныхъ большевиковъ, ищущихъ спасенія за грудами труповъ русскихъ женъ и дѣтей. Это—послѣдній актъ драмы, давно когда-то предсказанный однимъ изъ большевицкихъ сатраповъ: „если намъ придется уйти, то мы хлопнемъ дверью такъ, что весь міръ содрогнется".

Да, они стараются хлопнуть дверью, уничтожая русскій народъ; но они ошибаются: это—не хлопокъ русской двери, которой по милости большевикоеъ у *Россіи* не осталось, а это-звукъ заколачиваемаго гроба большевикамъ.

Пройдутъ года и *Россія*, освобожденная отъ большевицкаго ига, вновь возродится въ *великую державу* и займетъ подобающее ей мѣсто при новомъ устройствѣ міра. Союзъ *Россіи* съ *Германіей*, скрѣпленный священной кровью сыновъ *Германіи*, пролитой за освобожденіе *Россіи*, будетъ прочнымъ и вѣрнымъ залогомъ благоденствія обѣихъ странъ.

Теперь, тамъ льется кровь. Льется кровь уничтожаемаго большевиками русскаго народа, однажды поддавшагося преступному соблазну большевизма. Но тамъ льется кровь и сыновъ благороднаго германскаго народа и его союзниковъ, самоотверженно ставшихъ на борьбу съ врагомъ всего человѣчества: большевизмомъ.

Мы, лишенные возможности принять непосредственное участіе въ этой священной борьбѣ за человѣчество, преклоняемся передъ подвигомъ *Великаго Германскаго Райха* и его союзниковъ и благоговѣемъ предъ священной памятью павшихъ за человѣчество.

Пусть этотъ скромный вѣнокъ на могилу *Германскаго воина*, овѣянный нашими усердными молитвами, явится символомъ нашей безграничной скорби по павшимъ за освобожденіе нашей *родины* и нашего глубочайшаго преклоненія предъ рыцарствомъ и несравненной доблестью германскаго воина, положившаго душу за ближняго своего.

Поступило въ фондъ „Вѣстника"

Полк. Низовцева, гал-цевъ въ Русе	500	лв.
Пор. Власьева, Софія	200	„
Д-ра Бѣлова, Ловечъ	100	„
Унт. оф. Щербакова	100	„
Подпор. Осенняго, София	100	„
Подплок. Мартакова	40	„
Полк. Цугуліева, София	150	„
Подполк. Шаблыко, Люксембургъ	10	герм. мар.
Подполк. Машинскаго	100	„
Подписчиковъ изъ Русе	100	„

№ 100

Выходитъ ежемѣсячно

20 НОЯБРЯ 1941 г.

ГАЛЛИПОЛІЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Адресъ редакціи: София, ул. Врабча 14.

20 ноября 1941 г. На этомъ номерѣ нашего „Вѣстника“ стоитъ цифра 100, указывающая, что 100 разъ въ теченіе 8 съ лишнимъ лѣтъ ежемѣсячно (былъ только одинъ мѣсяцъ перерыва) редакція въ теперешнемъ ея составѣ старалась превращать въ печатное слово мысли галлиполійцевъ, кропотливо собирать и дѣлиться съ читателями свѣдѣніями о положеніи на нашей Родинѣ, напоминать о нашихъ цѣляхъ, служить органомъ связи между единомышленниками. Какого напряженія, сколько препятствій приходилось преодолѣвать, знаютъ только тѣ, кому приходилось имѣть дѣло съ издательствомъ русскаго ярко-національнаго и антибольшевицкаго органа печати. Не стоить о нихъ и говорить. . .

Пусть не подумаютъ, что вопросъ идетъ о препятствіяхъ матерьяльнаго характера. Несмотря на то, что редакція никогда и ни откуда субсидій не получала и не хотѣла получать, несмотря на невозможность сплошь да рядомъ переводовъ денегъ отъ подписчиковъ изъ заграницы (а таковые составляютъ больше 75%), тѣмъ не менѣе, благодаря строжайшей экономіи и помощью добровольныхъ пожертвователей читателей, къ которымъ изрѣдка и только въ самыя трудныя минуты мы обращались, — „Вѣстникъ“ каждый мѣсяцъ, уже сотый разъ, выходитъ.

Удовлетворяетъ ли онъ своему назначенію и каковъ онъ — судить не намъ. Но что онъ нуженъ — это мы знаемъ, хотя бы по той тревогѣ, которая обнаружилась среди нашихъ руководителей и рядового состава зарубежнаго бѣлаго воинства, когда, въ іюлѣ с. г. редакція въ письмахъ сообщила, что считаетъ, что нашъ органъ печати выполнилъ свое назначеніе, а потому прекращаетъ свое существованіе. Это было нашей ошибкой, сейчасъ стараемся ее выправить.

Въ сущности, изданіе галлиполійскаго органа далеко не исчерпывается датами 1933—41 г. г. Еще въ первые годы нашего разсѣянія, въ Бѣлградѣ подъ редакціей В. Х. Даватца и Н. З. Рыбинскаго началъ издаваться „Вѣстникъ Гл. Пр-нія Общества Галлиполійцевъ“. Его номеръ, посвѣщенный трехлѣтнему юбилею существованія Общества (1921—1924 г. г.) составилъ цѣлую книгу въ 168 стр.

Въ ноябрѣ 1927 г. (въ годовщину высадки) вышелъ въ Парижѣ подъ редакціей В. В. Орѣхова, В. В. Полянскаго и Евгенія

Тарусскаго № I-й „Галлиполійца“ со статьями виднѣйшихъ писателей и журналистовъ бѣлаго стана. Это — изданіе Союза Г-цевъ во Франціи.

Еще ранѣе, въ томъ-же 1927 году, продолжаясь и въ слѣдующихъ, было выпущено II номеровъ „Вѣстника Г-цевъ въ Болгаріи“, и „Галлиполійца въ Болгаріи“ (1932 г.)

Одновременно, въ полкахъ, отдѣлахъ и отдѣленіяхъ издавались въ видѣ ли отпечатанныхъ въ типографіи или шапирографѣ, часто самодѣльномъ, или на ротаторѣ періодическія информаціи, часто со статьями. Изъ нихъ особенно отмѣтимъ труды незабвеннаго шт. кап. Варнека въ Греноблѣ, во Франціи.

Наконецъ, зародилась мысль объединить всѣ эти изданія въ одномъ, что и было осуществлено въ Софии въ августѣ 1933 г.

Такимъ образомъ, юбилей теперешняго изданія относителенъ, и, если въ этихъ строкахъ отдается дань этому „юбилею“, то только для того, чтобы вызсказать глубокую благодарность тѣмъ, кто о немъ вспомнилъ.

Нѣсколько разъ возбуждался вопросъ о желательности выкинуть изъ названія слово „Галлиполи“, что, будто-бы, должно было бы расширить кругъ читателей и сблизило бы съ тѣми, кто не считаетъ себя галлиполійцемъ. Но это не сдѣлано до сихъ поръ потому, что названіе „Галлиполи“ исключительно дорого редакціи по причинамъ, о которыхъ умѣстно опять вспомнить въ очередную годовщину высадки, „начала галлиполіскаго похода“, въ ноябрѣ 1921 года. Оно дорого не по воспоминаніямъ о проведенныхъ тамъ мѣсяцахъ, это отходитъ въ область исторіи, а потому, что тамъ получена, вѣрнѣе, утверждена, та духовная зарядка. которая до сихъ поръ еще горитъ яркимъ пламенемъ у большинства изъ бывшихъ въ Галлиполи. Имя этому горѣнію — вѣра въ Россію, борьба съ большевиками во имя спасенія Росии и способность беззавѣтнаго служенія Родинѣ такъ, какъ служили наши предки, такіе же офицеры, какъ и мы. Не мудрствуя лукаво, не поддаваясь всяческимъ соблазнамъ и непремѣнно всѣмъ вмѣстѣ съ испытанными боевыми друзьями и начальниками и непремѣнно, по постоянному утвержденію Кутепова: „Поменьше словъ — побольше дѣла“. И: „Многое намъ Россія проститъ, бездѣйствія же — никогда“.

Нѣсколько разъ также писалось въ „Гал. Вѣстникѣ“, что для насъ понятіе „Галлиполи“ не есть — территоріалное, а идеологическое и что для насъ совершенно „свой“ тотъ, кто раздѣляетъ наши взлядь и нашу единоустремленность, хотя бы онъ и прошелъ мимо этого лагеря въ 1920—21 г. г., и совершенно чужой тотъ, кто хотя и былъ въ Галлиполи, но мыслитъ не такъ, какъ мыслимъ мы, или же неспособенъ претворятъ наши идеи въ дѣло, или же потерялъ чувство локтя со своими бывшими соратниками.

* * *

Сейчасъ — рѣшительный моментъ въ борьбѣ съ коммунизмомъ. Главное оружіе юдо-большевиковъ — Красная Армія, при помощи которой Коминтернъ разсчитывалъ насадить „рай“ во всей вселенной, терпитъ страшное пораженіе. Штабъ, база міровой революціи — красная Москва — близка къ паденію. Громадные рессурсы, кото-

рыми питалась пропаганда коммунизма во всѣхъ рѣшительно странахъ, скоро потерпятъ большой моральный и матеріальный ущербъ, несмотря на полное сліяніе органовъ коммунистической и английской весьма мощныхъ аппаратовъ пропаганды заграницей. Попутно освобождается отъ страшнаго ига юдо-болшевизма и Россія, т. е. совершается то, чего мы такъ страстно желали и къ чему приложили столько напряженнѣйшихъ усилій. Достаточно вспомнить, что по статистикѣ одного изъ „цвѣтныхъ“ галлиполійскихъ полковъ въ въ борьбѣ съ большевикамн въ 1917—20 г. г. изъ каждыхъ II чиновъ полка остался въ живыхъ только I. Продолжая активно борьбу въ эмиграціи, мы потеряли Врангеля, Кутепова, Миллера и рядъ другихъ цѣннѣйшихъ офицеровъ и ихъ сыновей. И продолжаемъ терятъ, такъ еще по непровѣреннымъ свѣдѣніямъ, также „загадочно“ совсѣмъ недавно исчезъ одинъ изъ нашихъ видныхъ офицеровъ, на котораго давно точили зубы большевики.

Россія освобождается отъ власти большевиковъ. Ничто не должно затемнять въ нашемъ сознаніи этого величайшаго событія, ибо неминуемымъ послѣдствіемъ этого явится освобожденіе скованныхъ всемертвящимъ коммунизмомъ живыхъ силъ молодого, талантливаго народа съ его неисчерпаемыми природными богатствами. Единственно, что бы могло погубитъ Россію, это продолженіе владычества большевиковъ, убивавшее душу народную.

* * *

Ироніей судьбы и велѣніемъ обстановки большевикамъ пришлось для усиленія боеспособности своего интернаціональнаго оружія — красной арміи, и вопреки своимъ основнымъ догматамъ, влить въ нее струю патріотизма. Что это очредной обманъ, которыми заполнена вся исторія управленія СССР, очередной зигзагъ „генеральной линіи“, что это направлено не по своему прямому назначенію — благу народовъ, населяющихъ Россію, а на борьбу съ освободителями отъ страшнаго гнета, — въ этомъ не можетъ разобраться каждый изъ красныхъ офицеровъ и солдатъ, зажатыхъ въ тиски политаппаратомъ и пропагандой. Но фактъ остается фактомъ: въ средѣ народовъ Россіи не угасли чувство патріотизма и сила сцѣпленія ихъ въ одно цѣлое. Это чувство въ значительной степени усилило кр. армію, вливъ въ нее ловкимъ, чисто жидовскимъ, вольтомъ, чувство патріотизма и, именно, имперскаго характера, ибо въ этой арміи дерутся представители всѣхъ національностей, населяющихъ Россію, даже тѣхъ, которыя въ Императорской Россіи были освобождены отъ военной службы.

Къ этому можно добавитъ и рядъ наблюденій, сдѣланныхъ какъ иностранцами, такъ и нашими офицерами. Такъ, одинъ изъ болгарскихъ журналистовъ, недавно побывавшихъ въ освобожденной части Россіи, утверждаетъ, что „тамъ всѣ говорятъ по русски, независимо отъ народности“, добавляя, что „и въ царской Россіи это такъ-же было“. То-же говорятъ и германскіе офицеры, прибывшіе съ фронта, взысказывая, правда, при этомъ удивленіе. Такого рода наблюденій накопилось уже достаточно, чтобы сдѣлать приведенное выше заключеніе: освобожденіе Россіи отъ власти большевиковъ

развяжетъ руки народамъ Россіи для возстановленія Имперіи. Этотъ процессъ рано или поздно завершится, въ это надо крѣпко вѣрить.

Къ приведеннымъ выше доказательствамъ о силѣ сцѣпленія многочисленныхъ народностей Россійской Имперіи приведемъ и еще одно; вотъ, уже почти пять мѣсяцевъ, какъ ведется война въ предѣлахъ Россіи. Заняты Минскъ, Кіевъ, Харьковъ, Екатеринославъ, Полтава, Одесса, Симферополь и др. центры: Украины, Бѣлоруссіи, Молдованской бутафорской республики, а гдѣ же возстанія, окрашенныя въ мѣстныя сепаратистическія цвѣта? Ихъ нѣтъ. какъ и нѣтъ вообще возстаній по причинамъ, о которыхъ будемъ говорить въ другой разъ по мѣрѣ накопленія матеріала, но пока ясно то, что всѣ народности Имперіи предпочитаеть переживать общую всѣмъ судьбу.

* * *

„Я хочу быть полезнымъ Россіи, хочу служить Ей". Если къ этому прибавить, что говорящій это способенъ претворять свои слова въ дѣло, что у него, кромѣ желанія, есть еще и воля и способность къ самопожертвованію, необходимыя къ выполненію столь высокой цѣли и столь естественные для русскаго офицера прежнихъ временъ, то такой человѣкъ всегда найдеть себѣ мѣсто и возможности служенія Родинѣ. Люди такого склада, понятій и характера сохранились въ эмиграціи и, говоря откровенно, именно для нихъ уже въ сотый разъ издается нашъ „Вѣстникъ". Но. кромѣ характеристики нужныхъ, по нашему мнѣнію, людей. необходимы еще и точки приложенія ихъ силъ. Пропробуемъ въ нихъ разобраться, насколько это возможно здѣсь, въ эмиграціи, даже въ столь неясное и тревожное для Россіи, какъ государства, время, основывая свои выводы не только на порывахъ горячаго сердца, но и на данныхъ обстановки, которая сейчасъ особено „довлѣетъ",

Каждое государство характеризуется тремя элементами: населеніе (народъ), территорія и власть. Изъ этихъ трехъ элементовъ — народъ (народы, въ случаѣ съ Россіей) является важнѣйшимъ. Въ настоящее время это особенно важно осознать, ибо два другихъ элемента еще не установились. Поэтому для тѣхъ, кто хочетъ итти на служеніе Родинѣ, надо знать: правы ли тѣ, кто утверждалъ, что эмигранты не смогутъ найти общаго языка съ подсовѣтскимъ человѣкомъ, что между ними образовалась „пропасть", „ровъ" и т, п., мѣшаюшіе взаимному довѣрію и исключающіе возможность совмѣстной работы?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы ожидаемъ отъ тѣхъ бѣлыхъ эмигрантовъ, хоторые уже имѣютъ счастье соприкоснуться съ народомъ въ Россіи. Этотъ отвѣтъ (отвѣты) читатель найдетъ въ помѣщенныхъ въ послѣднихъ номерахъ „Г В." ихъ свидѣтельствахъ. Издѣсь, какъ и въ другихъ наблюденіхъ нашихъ людей, выполняющихъ отвѣтственнѣйшую роль „развѣдчиковъ эмиграціи", замѣтна эволюція. Въ началѣ — неувѣренность. затѣмъ — рѣшитнльное: „эмиграція чрезвычайно нужна Россіи, съ населеніемъ очень легко найти общій языкъ"; наконецъ, въ устахъ такого тонкаго набюдателя. какъ С. Рожденственскій („Нов. Слово" отъ 2. XI) срывается: „Всѣ наши

эмигрантскіе разговоры о „рвахъ“ между подсовѣтскими и нами — сплошной вздоръ. Мы понимаемъ другъ-друга съ полслова, особенно когда подходишь къ нимъ, какъ къ своимъ измученнымъ братьямъ. Тогда открываются души и все наносное, марксистское исчезаетъ и передъ Вами — простые, задушевные русскіе люди“.

Отнесемся съ осторожностью и къ этому заключенію, какъ и къ другимъ подобнымъ, ибо съ мѣстъ приходитось слышать и обратное, правда, въ ближайшіе моменты послѣ занятія городовъ. Это вполнѣ естественно, если провести весьма умѣстную въ этомъ отношеніи аналогію съ хорошо намъ извѣстными настроеніями въ 1917—20 г. г.. И тогда и, навѣрно, теперь населеніе дѣлилось и дѣлится въ этомъ вопросѣ на 3 главныхъ теченія: 1) непріемлящихъ большевизма; 2) большевиковъ и большевизанствующихъ и 3) громадное большинство — колеблящихся. Эта-то, масса и рѣшила участь гражданской войны, не ставъ на сторону бѣлыхъ потому, что они не смогли дать ей лозунговъ болѣе заманчивыхъ, чѣмъ это сдѣлали большевики: „грабъ награбленное“, „долой войну“, „война дворцамъ — миръ хижинамъ“, „бей буржуевъ“ и т. п..

Кромѣ того, въ силу самой обстановки гражданской войны, страсти разгорѣлись, естественны были всякія поводы къ взаимному непониманію.

Теперь обстановка рѣзко измѣнилась. Главная масса населенія поняла, а, если и не поняла, то ей легко разъяснить примѣрами изъ жизни въ другихъ странахъ, насколько большевики обманули народъ своими лозунгами. И теперь эмиграція, въ той ея части, которая особенно рвется на служеніе Россіи, несетъ народу какъ разъ то, что большевики при всемъ своемъ желаніи не могутъ дать: удовлетвореніе „чаяній“ народа въ самомъ радикальномъ видѣ и во всѣхъ областяхъ — соціальной, земельной, рабочей, политической. Если въ эпоху гражданской войны надъ „бѣлыми“ висѣло подозрѣніе въ стремленіи поворота къ старому (сколько разъ приходилось вспоминать роковое обстоятельство, что Корниловъ слишкомъ рано ушелъ, а Врангелъ слишкомъ поздно пришелъ), то теперь уже это подозрѣніе является абсурднымъ, стоитъ только при первомъ же соприкосновеніи съ населеніемъ сказать, чѣмъ мы дышемъ, что хотѣли бы видѣть у себя на Родинѣ.

Еще и еще разъ повторимъ (см. „Гал. Вѣстн.“ № № 59 и 60 — 1938 г. и № 98-й — 1941 г.) то, что еще со временъ возглавленія насъ генераломъ Врангелемъ и Вел. Княземъ Николаемъ Николаевичемъ стало руководящимъ началомъ, и что по нашему глубокому убѣжденію не можетъ привести ни къ какому „рву“ между нами и нашими измученными братьями на Родинѣ.

Слушайте русскіе люди, за что мы боремся:
За поруганную вѣру и оскорбленныя Ея святыни.
За освобожденіе русскаго народа отъ ига коммунистовъ, бродягъ и каторожниковъ, въ конецъ разорившихъ Святую Русь.
За прекращеніе междуусобной брани.
За то, чтобы крестьянинъ, пріобрѣтая въ собственность обрабатываемую имъ землю, занялся бы мирнымъ трудомъ.

За то, чтобы истинная свобода и право царили на Руси.
За то, чтобы русскій народъ самъ выбралъ бы себѣ Хозяина.
Народу — земля и воля въ устроеніи государства.
Землѣ — волею народной поставленный Хозяинъ.
Да благослсвитъ насъ Богъ.

1. Россія жила вѣрой, будетъ жить вѣрой, и эта вѣра спасетъ ее.

2. Разрѣшеніе коренныхъ вопросовъ государственнаго устройства только на русской землѣ и въ согласіи съ чаяніями русскаго народа.

3. Власть національная, внѣклассовая и внѣпартійная въ противовѣсъ интернаціоналу и классовой борьбѣ, разжигаемой совѣтской властью.

4. Незыблемый правопорядокъ — въ противоположность царящему сейчасъ произволу.

5. Охрана священныхъ правъ личной и гражданской свободы, собственности, предоставленіе частной иниціативѣ широкаго проявленія.

6. „Крестъ на прошломъ" въ области имущественной, земля крестьянамъ въ полную ихъ собственность, — а не месть за отнятыя помѣстья въ прошломъ. Полнос примиреніе, забвеніе прошлаго въ рядахъ единой русской арміи.

7. Огражденіе и обезпеченіе интересовъ и положенія рабочихъ, улучшеніе втого положенія.

8. Предоставленіе народамъ, входящимъ въ составъ Россійскаго государства, права свободнаго развитія ихъ національной жизни.

9. Только русская политика, въ противовѣсъ политикѣ коминтерна.

* * *

На вопросъ о томъ, найдемъ ли мы, бѣлые, антибольшевики, общій языкъ съ населеніемъ, посильно отвѣтили устами нашихъ „развѣдчиковъ эмиграціи". Но есть еще болѣе важный вопросъ: „нужна ли эмиграція Россіи?" На этомъ вопросѣ мы подробно остановились въ № 98-мъ „Г. В.", считая, что эмиграція будетъ очень нужна, обобщая ея будущую дѣятельность, какъ помощь населенію въ *изживаніи послѣдствій большевизма*, гл. о. въ области духовной. Но, вѣдь, это наше эмигрантское разсужденіе, ощущеніе, мечты, назовите, какъ хотите. А въ той, реальной обстановкѣ? И этотъ отвѣтъ намъ должны дать тѣ же наши „развѣдчики", находящіеся въ контактѣ съ населеніемъ. Они говорятъ — „да". Это видно и по ихъ корреспонденціямъ и по бесѣдамъ съ ними. Такъ, на этихъ дняхъ намъ пришлось побесѣдовать съ однимъ изъ нихъ, пріѣхавшимъ всего на нѣсколько дней, находясь въ Россіи уже почти четыре мѣсяца. На вопросъ: „нужна ли эмиграція Россіи, скажите Ваше личное мнѣніе". Онъ отвѣтилъ: „Безусловно, нужна".

Будемъ продолжать искать подтвержденій, детализируя: какого типа люди нужны (наше мнѣніе читатель знаетъ), для какой именно

работы, каковъ долженъ быть подходъ къ подсовѣтскому человѣку и пр. и пр.

Уже сейчасъ выясняется, напримѣръ, что иностранцы, попадая въ русскую современную дѣйствительность, не могуть разобраться въ такой для насъ простой вещи, какъ большевикъ и народъ; палачъ и жертвы; люди, для которыхъ нѣтъ ничего святого, искоренившіе въ себѣ моральные устои (мораль есть надстройка надъ матеріализмомъ, по ученію К. Маркса), дѣйствительно человѣкоподобные животные, какихъ мы знали еще по гражданской войнѣ и много о нихъ могли бы разсказать, словомъ — большевики и — нашъ народъ, одаренный лучшими душевными качествами, какихъ мы, увы, мало наблюдали въ своихъ скитаніяхъ заграницей. Сейчасъ сплошь да рядомъ, въ печати вдругъ стали весь народъ отождествлять съ большевиками.

Это приходилось слышать и отъ другихъ, видѣвшихъ звѣрства большевиковъ надъ плѣнными, уничтоженіе городовъ и пр.. И опять приходится сказать, что въ этомъ отношеніи наша эмиграція, если бы ее допустили бы (а этого до сихъ поръ нѣтъ, странно, что упомянутая газета этого не знаетъ) для работы въ Россіи, то она принесла бы громадную пользу. Для насъ, хорошо знающихъ, что такое большевикъ, очень небольшого труда стоило бы распознать его по нѣсколькимъ словамъ, не говоря уже по ихъ специфической работѣ. Еще проще — по отношеніямъ къ намъ, бѣлымъ, ибо насколько мы непримиримы къ большевикамъ, настолько же и они непримиримы къ намъ. Разумѣется, это относится только къ матерымъ большевикамъ, а не ко всѣмъ, имѣющимъ партійный билетъ, ибо среди нихъ, какъ это хорошо извѣстно, есть очень большой процентъ людей, которыхъ только карьера и обезпеченіе относительнаго спокойствія заставили войти въ партію

Сердечно поздравляю всѣхъ, кто въ день Михаила Архангела вспоминаетъ свой полковой праздникъ, Аелексѣевцевъ, Дроздовцевъ, Артиллеристовъ, Кубанцевъ Алексѣевскаго училища и Донцовъ атаманскаго училища. Привѣть всѣмъ вѣрнымъ до конца, не только дождавшимся освобожденія нашей Родины отъ большевицкаго ярма, но и готовымъ служить ей до смерти. „Только смерть можеть освободить насъ отъ служенія Родинѣ“.

Привѣть всѣмъ галлиполійцамъ, помнящимъ завѣты незабвеннаго Александра Павловича Кутепова, не растерявшимъ ихъ въ эмиграціи.

Да будутъ они всегда горѣть въ насъ и руководить нами до полнаго изживанія большевизма въ нашемъ многострадальномъ народѣ.

М. Зинкевичъ

Представитель газеты „НОВОЕ СЛОВО“

Представитель ежемѣсячной газеты „Новое Слово“ и ежемѣсячнаго журнала „Новая Жизнь“ въ Болгаріи А. Зуевъ, ул. Врабча № 14, София.

Подписка принимается на любое количество номеровъ по цѣнѣ:

ЗА ГАЗЕТУ — 6 ЛЕВА ЗА 1 НОМЕРЪ

ЗА ЖУРНАЛЪ — 7 ЛЕВА ЗА 1 НОМЕРЪ

Издательствомъ „Новаго Слова выпущены брошюры, которыя могутъ быть высланы представителемъ въ Болгаріи по полученіи стоимости ихъ:

Организація молодежи въ Германіи, цѣна 12 лева

Организація труда въ Германіи, цѣна 16 лева

Сельское хозяйство и земельная политика въ Германіи, цѣна 12 лева съ пересылкой.

Вѣсти съ родины

(Из писем переводчиков)

Въ редакцию „Новаго Слово“ поступает много писем от русских переводчиков, первых зарубежников, увидевших своими глазами страшную советскую действителность и впервые встретившихся с освобожденными от коммунистического рабства русскими людьми. Между представителями подлинной и жертвенной эмиграции и подсоветскими людьми никаких „рвов“ не оказалось. Но зато и тех и других от коммунистов и жидов отделяет бездонная пропасть.

Первые встречи

. . . Здесь никто из женщин не носит никаких украшений, даже обручальных колец нет. Поэтому, если у кого нибудь найдутся лишние деньги, пусть купят хотя бы у Вульворта, и пришлют всяких безделушек. как то — колец, браслетов, серег, шпилек, булавок, брошек и т. п. Пускай присылают мне. Конечно, на все вещи

здесь голод страшный, посылать сюда можно и нужно всякое тряпье, все пригодится. Эти небольшие присылки в видѣ подарков явятся большой радостью и послужат началом связи эмигрантов с местным населением. Каждое, самое маленькое внимание здесь трогательно ценится.

Вот и выходит, что для тех, кто хочет как то работать и помогать бедным обездоленным людям, есть возможность и у вас работать и помогать, не задаваясь пока большими целями. Конечно, если бы кому либо удалось создать соответствующий комитет и развит такую присылку сюда, то он „вошел бы прямо в историю". Люди здесь дорожат всяким небольшим вниманием, к чему они совсем не привычны. Надо видеть как расплываются их лица и открываются души от малейшего внимания, а в особенности, когда подаришь им какую нибудь пачку иголок, нитки, пуговицы, не говоря уже о табаке, масле и т. п. Надо было видеть восторг портного-старика и его жены, когда я им дал кусочек масла, полученного мною в кантине. Это внимание к несчастным русским страдальцам страшно сближает с ними и они начинают видет в вас „своего" — начинают говорить откровеннее и выкладывают все, что наболело у них за эти проклятые годы.

Мне просто невероятно стыдно, когда я вспоминаю, как мы порой в Берлине жаловались на судьбу. Настоящий рай у вас там и просто мы с жиру бесились. После того, что я здесь видел, мне представляется преступлением говорить о каких то советских достижениях и что вообще люди приспособились здесь, примирились и как то жили. . . .

Человек со слабыми нервами здесь, видя и слыша о всех ужасах, будет реветь каждый день.

С каждым днем нахожу новых людей, симпатичных, настоящих русских и просто удивляюсь, как они сохранили свой духовный мир и облик в этих каторжных условиях.

Русские девушки

. . . Вчера провел великолепный вечер с моими компаньонами лейтенантами в исключительно милой, радушной семье, где три барышни, одна лучше другой. Одна из барышень чудно пела старые романсы и новые песни, нам совершенно незнакомые. И надо сознаться, что среди последних есть просто чудесные. Мать совершенно простая женщина, но твердого старого уклада. Мужа и двух сыновей негодяи большевики угнали уже давно. Старуху многие уговаривали бежать, говоря, что хорошеньким дочкам грозит опасность от немцев. Старуха однако решилась положиться на Бога и теперь, видя редкое участливое отношение немцев, не нарадуется. Ее собственный дом при отходе сожгли, но ей дали сейчас же брошенный жидовский дом, каждый несет, что может, благодаря чему они сравнительно не голодают. Когда горели дома, которые поджигали исключительно жиды, то владельцев, бросавшихся их тушить, либо вытаскивать свое имущество, большевики расстреливали на месте. Делали это исключительно жиды. Вот и говорите об еврейском вопросе.

Мои милые новые знакомые — большие патриотки, очень интересуется эмигрантами, считают их совершенно за своих и уверены, что сольются в одну русскую семью. Держат себя с редким достоинством и, пережив все ужасы, не утратили своей жизнерадостности. Все это интеллигентные девушки. Одна из них 19 лет. прошла два курса театрального училища, другая 20 лет. — учительница, а третья прошла два курса ветеринарного института. Одеты сравнительно очень мило, но конечно без чулок, губы не красят. . . .

Вера без дел мертва есть

. . . Вчера вечером получил ваш пакет и сегодня его роздал Тронули вы меня и тех, кого обрадовали, как детей, до глубины души и сердца. Часть вещей получила самая бедная семья, погоревшая до тла, потерявшая отца (в 1938 году — сослан). Мать — очень интеллигентная учительннца. Сердечная и трудящаяся. Она работает сейчас у нас в штабе, моет посуду после обеда, а офицерам и солдатам стирает белье у себя на дому. Она относится ко мне трогательно, как к брату, а я чем могу стараюсь помочь этой семье. Вот надо было бы видеть вам их радость и слышать их оценку и благодарность. До чего были они поражены, что какие то, им незнакомые, эмигранты отнеслись так сердечно и трогательно. к подсоветским мученикам. Они поражены, что незнакомые люди, живя 23 года где то далеко, не только не забыли своей родины и русских людей, но подумали о них, обездоленных и голодных. Надо было видет, как они любовались пуговицами, нитками, иконками и молитвенниками. Будьте спокойны, что все что придет сюда от вас, попадает по назначению самым бедным пострадавшим людам. Вера без дел мертва есть и люди познаются в горе, а оно здесь неисчерпаемое. Спасибо за них всем, кто помог.

Работы — непочатый край

. . . Не пытайтесь никого убеждат ехать сюда и помогать, не волнуйте себя, ибо кто хочет быть слепым, того вы не излечите. Одна дѣйствисельность жизни в освобожденных областях родины могла бы их отрезвить. Надо видеть это горе, эту Голгофу, чтобы очнуться от эмигран ской спячки и болтовни, и стать способным понимать, почувствовать, глубоко вникнуть в суть дела. Не будь крестоваго похода, не было бы никогда и вновь России, русского народа с его чуткой душой и сердцем. Мне может быть придется для пользы работы зарыться в деревню. в глушь, жить почти отшельником, но раз это нужно для будущего и пользы, то все должно быть принесено в жертву для общего дела. Личная жизнь в теперешний момент и при теперешней обстановке должна уйти на второй план. Людей здес нет, а работы непочатый край. В людях будет всегда недостаток. Это я утверждаю.

Красные бандиты и жиды

, . . Кроме того я часто бываю в командировках. . . Об одной и хочу вкратце рассказать Ехали мы с моим шефом для закупки

скота и для заключения договора с колхозами. Было заседание, на котором присутствовали военные власти, представители, вернее, председатели колхозов целого района и заведующий районом. С нами была охрана в 10 человек. Сворачивая с главной дороги в громадный густой лес, сразу взяли винтовки и механические ружья на огонь, один я был вооружен кулаком. Дороги лесные, что-то жуткое, только в аду такие могут быть. Проехали 15 кил. благополучно. Впереди два километра не было леса, Въехав в новый лес, задержались у разбитого военного грузовика. Оказалось, он, выехав из близь находящегося села в 11 ч. вечера, наскочил на мину, подложенную красными бандитами, скрывавшимися в лесу. Один солдат убит, другой ранен. Проехали в село и застали там уже наши войска. Мы остановились для разбора дела и меня приобщили к этому. Все жители были созваны на площадь. Офицер со мной приступили к опросу. Прежде всего всех жидов-паразитов я отделил и поставил влево и около них охрану, а затем с часами в руках предлагали припомнить и указать место, где скрываются в лесу бандиты. На размышление давалось 10 минут. Лиц, которые должны были знать оказалось трое: жещина и двое мужчин, жидов было 51, все старые и малые дети. Среднего возраста жиды сразу, после взрыва, сбежали в лес, Во время разбора пришли люди и сообщили, что там же на дороге только что нашли еше 5 мин. Как мы проехали и не зацепили ни одной, одному Богу известно. Мы сейчас же поехали дальше на собрание колхозников, это было еще 35 километров такими же лѣсами. Провели его за два часа. Я переводил слова офицеров собранию и слова районного представителя и вопросы колхозников офицерам. Окончив. поехали обратно и снова остановилис там, где разбирали дело. Уже была организована местная охрана, войска ушли с проводником в лес на облаву

Все города сжигали главным образом жиды. По приказу Сталина все жители должны были собирать пустые бутылки и наполнять бензином, якобы против танков, а оказалось для поджогов домов и городов.

На родных местах

Теперь картинка более отрадная. Вчера я второй раз был в имении жены. По-истине это был для меня праздник, светлый день. Я никогда его не забуду. . .

Там был колхоз и в усадьбе школа. Из знающих жену, оказался один человек с супругой и дочь священника, каким-то чудом уцелевшая. Остальные служащие новые, появившиеся при красной власти. Живут там по 8—10 лет. Узнав о моем приѣзде, все засуетились и просили к себе. Я навестил старых служащих, заместителя старосты колхоза и самого старосту, бывшего директора школы, человека с высшим образованием. Все они не знали куда меня и двух моих спутников посадить и чем угостить. Отказаться, чтобы кровно не обидеть этих трогательных людей, было невозможно, и мы вынуждены были принять угощение у огородника яичницей и молоком, у мужичка, помощника старосты колхоза, медом. Отблагодарить деньгами я не рискнул, боялся кровно обидеть, поэтому

пришлось подарить, отдать все наши папиросы и сигары. При прощании все они просили скорее возвращаться.

Я был поистине растроган таким сердечным и искренним приемом. Я давно столько не переживал, как в этот день. Я почувствовал светлое **воскресение** родины... На дорогу моим спутникам подарили много овощей. Дочь священника — жене моей полотенце чудной работы, а учительница мне полотенце с белорусским узором и мы расстались с пасхальным настроением... По дороге домой заехали в молочный центр и уж тут нас заставили отведать их производство молочных продуктов. Дали творог со свежими сливками, но в таком количестве и так вкусно, что я до 11 часов седующего дня ничего не мог есть. Такого угощения я давно уже не знал. Затем купили масла 4 кило и 8 кило творогу, и домой. Да, Россия была тяжело больно 23 года, но она залечит раны и совершенно поправится. Крестьяне-хлеборобы — это залог будущей России. А рабочие должны переболеть, как всякий человек, после прививки какого нибудь яда с целью предупредить болезнь, а большинство, молодежь — переродиться в новой обстановке и подчиниться родителям и старшим.

За короткое время в одной русской церкви крестилось до двух тысяч до 16-ти летнего возраста. Это тоже показатель **возрождения**.

Беседа с инженером

Молодой русский инженер-эмигрант, только что вернулся „оттуда". Он один из первых побывал на родной земле, один из первых осознал свой тяжелый и ответственный долг перед народом и родиной. Он понял, что пустой „патриотической" болтологией и выжидательством „лучших дней" по теплым эмигрантским утлам — Россию не спасти. Понял — и пошел туда, прямо в самую гущу, вязать, строить и создавать ткани жизни в новой, освобожденной германскими войсками, искалеченной России.

— В конце июля мы с рабочей партией выехали на автомобилях по шоссе Варшава-Брест. Сразу-же за границей СССР, нам стали попадаться по дороге толпы беженцев, возвращавшихся к себе домой. Это были те, кто бежал от красной эвакуации и терора или кто скрывался в окрестных лесах.

Вокзал в Бресте цел. Его германские войска взяли военной хитростью, погрузив в последний состав, шедший в СССР накануне войны, своих солдат.

По дорогое в Минск вдоль всего шоссе бесконечной цепью тянутся подбитые советские танки, грузовики и брошенные красноармейцами тракторы, автомобили, повозки.

Город Минск сильно пострадал. На главной площади, среди развалин домов, неуклюже торчит небоскреб — дом имени Ленина. Вокруг разбитые, гипсовые фигуры вождей. При отходе специальные команды красной армии взрывали и поджигали городские дома.

Около Ново-Борисова мы заметили какие то странные серые постройки, окруженные колючой проволокой и башнями для часовых. Решили осмотреть. Оказалось, что это был концлагерь для политических заключенных.

В серых грязных жилых сараях-бараках тянутся сплошные деревянные нары, всюду зловонная грязь и тучи мух. На стенах развешени лозунги, вроде „кто не работает — тот не ест!“ и т. д., висят графики работ. стенгазеты лагерников и, засиженные мухами, портреты вождей. В столовую и кладовую даже не смогли войти от ужасающего запаха и ползающих белых червей. Зато осмотрели погреб-карцер для провинившихся заключенных. Ямы, вырытые в землѣ и покрытые железными решетками. „Зимой в эти ямы“, как пояснил нам сторож, „для особо провинишихся еще наливали воду. Так люди и замерзали!“ Рядом будки для дрессированных собак-ищеек. Перед войной этот лагерь был срочно эвакуирован вглубь страны.

Из лагеря через село Беленичи отправились в Могилев. По дороге у нас застряла в грязи одна из машин. Мы долго и безрезультатно с ней возились. Сбежались ребятишки босые, в отрепьях. Один из них, наблюдая нашу возню, неожиданно подал нам добрый совет; „Дяденька, возьми лопату, да откопай кузов — сама тогда пойдет!“ Мы послушались совета и машина пошла. Мои товарищи немцы только головами покачали: „ну и смышленный же ваш народ!“

*

В Могилев мы попали через 2 дня после его освобождения германскими войсками. Город частично пострадал. Догорали пожарища, гарь и чад. На улицах валяется брошенное советское военное имущество. По городу бродило, как зачумленное, испуганное население, кто то громко плакал, кто то кого то проклинал. Толпами вели пленных. У пленных вид ужасный: оборванные, грязные, голодные. Здесь комиссары сожгли все склады продовольствия, обрекая городское население на голодную смерть.

Город Б. (цель нашей поездки) мало пострадал. Деревянные дома, большое здание театра, кино и пять нововыстроенных школ стандартнаго типа. В городских скверах лежат разбитые статуи вождей. С ними по ошибке свалили и памятник Пушкина. Собор в запущении, кресты сняты, купола разбиты; внутри — склад соли. На весь город сохранилась лишь небольшая кладбищенская церковь.

В этом городе я старался познакомиться с местной интеллигенціей. Побывал у священника. Он жадно набросился на меня с расспросами о жизни за границей, об эмиграции, о церкви. Этот батюшка побывал в Архангельске, где несколько лет отбывал свой „концлагерный стаж“. Из Архангельска пробрался сюда, где пришлось нелегально жить у верующих. Тайно (по ночам) совершал требы.

Когда я пытался распросить батюшку о его отношения к митрополиту Сергию, священник как то отмалчивался. Батюшка не верит, что митрополит Петр Крутицкий скончался, он и по сей день молится о нем, как он живом.

Жалуется на нужду в священниках во всем крае. Нет ни икон ни священных книг, ни даже нательных крестиков: „Вся надежда на Бога, сами же мы ничего сделать не сможем — нет культурных

людей. Здѣсь остался голый чвловек на политой кровью и слезами Јолой земле!“

Поразила меня встреча с одним молодым научным работником советской формации. Ему 28 лет, безпартийный. Спорит умно и деловито. Ругает Сталина, жидов, но защищает советский строй. Много говорит о Суворове, Кутузове. Удивлен, что в эмиграции есть молодежь, говорящая по русски. Жадно схватил всю мою эмигрантскую литературу. Это был единственный живой, интеллигентный человек за все мое трехмесячное пребываніе там.

Попадались, главным образом, инженеры. Они, обычно, избегали встреч, а тем более разговоров. Боятся „осложнений“. Типичные советские карьеристы.

*

С рабочими я встречался у своего советского кума. Я у него недавно крестил сына. Мой кум — рабочий лесо-комбината, на котором работало до 5.000 человек. Этот лесо-комбинат оборудован идеально. Машины все заграничные. Но как всегда и здесь горестроители просчитались. За несколько лет работы порубили весь лесной запас и теперь этому гиганту не хватает материала. Германские власти сразу же пустили его в ход. Сейчас здес работаетъ около 2.000 человек. Все рабочие живут в больших бараках тепло, светло и уютно. Совѣтское начальство удрало, захватив деньги и ценности, но расчитавшись с рабочими.

Рабочие злобно ругают советскую власть. За все „трудовые“ декреты, а особенно контролеров „брака“, за безконечные поборы и вычеты из жалованья.

„Наши же „защитники“ профсоюзы — одна сталинская лавочка, хуже псов!“

Теперь рабочий день установлен в 8 часов, всякие сверхурочные часы отменены. Получают от 25 до 35 пфеннигов в час и продовольственный паек на себя и свои семьи. Управляет лесо-комбинатом немецкий инженер и его помощник — бывший завхоз из беспартийных.

„Ну теперь, хоть немного вздохнули посвободней от этой проклятущей стахановской каторги!“

О будущем все в один голос твердят: „Дайте нам спокойную и справедливую жизнь и мы пойдем за вами!“. Все они грамотные толково и серьезно расспрашивают про жизнь за границей.

В их компании я провел не мало вечеров и скажу откровенно, после городских встреч с интеллигентами, я морально отдыхал.

Таковы, примерно, были и мои рабочие на постройке. Здесь простых уборщиц громко называют „техничками“. Все они женщины-работницы одеты опрятно, грамотны и держат себя с большим достоинством. Ругают советские порядки и особенно жидов. „Бывало, если встанешь в очередь за продовольствием вместе с жидовками. они обязательно выбросят тебя из очереди — таков был порядок!“.

*

Деревня внешне производи тутнетающее впечатление. Беднота жуткая и грязь. Всюду соломенные крыши. За все эти годы сове-

товластия в деревнях никто инчего не строил, а только подправляли.

Старики, босые, немытые ребятишки, да изнуренные непосильной работой женщины.

У крестьян нет ни соли, ни ширпотреба, ни мыла. Зато куча грязных, но бойких, любознательных и смышленных рабят.

Рабочих рук в дервнях явно не хватает, нет инвентаря, мало лошадей.

Крестьяне с вострогом встречают своих освободителей, „Жить было при советах не в моготу — грабили нас кто хотел и как хотел, особенно жиды с портфелями!" Порывались делить колхозы, своей землицы захотелось, но потом поняли, что сейчас не время: „Самим нам не поднять хозяйства — все разграблено. Подождем, годков два, три!"

В деревнях новые сельсоветы из беспартийных, в некоторых поостались старые. Работают по колхозному уставу и нормам. С уборкой хлебов повсюду управились, надеются, что и посев проведут исправно. Получают по 200—300 грамм зерна за трудоден. О будущем много не разглагольствуют: „Всякой власти служить будем, лишь бы красные идолы не вернулись!".

В каждом колхозе — немецкий комендант. Он охраняет крестьянское имущество от незаконной реквизиции и следит за порядком. С крестьянами у них отлично е взаимоотношение. Объясняются кто как сможет: пальцами, знаками, но понимают друг друга.

Деревня, безусловно, подлинный антисоветский очаг.

Здесь нет ни городското подхалимоства, ни самоунижения, ни лжи, а подлинная радость освобождения от страшных для деревни большевистких пут. Сквозь бедноту и нищету крестьянскую проглядьывает пламенная вера в какое то светлое будущее, в какую то новую, радостную жизнь",

За все эти дни молодой инженер нигде не слыхал ни песен, ни даже гармошки.

Молебенъ въ антирелигiозномъ музеѣ.

(Разсказъ изъ совѣтской жизни)

Этотъ разсказъ взятъ изъ номера отъ 25 сентября прекрасной и, къ сожалѣнiю, мало распространенной газеты „Православная Русь", издающейся въ Словакiи, въ русскомъ монастырѣ.

Авторъ разсказа предваряетъ, что его мать, очень вѣрующая женщина при рожденiи очень слабаго мальчика горячо молилась передъ чудотворной иконой св. Великомученницы Варвары и дала обѣтъ, что, куда бы ихъ ни забросила судьба, она привезетъ сына помолиться къ этой иконѣ, если онъ выраститъ здоровымъ. Будучи въ эмиграцiи уже въ возрастѣ 30 лѣтъ, автору удалось выполнитъ этотъ обѣтъ. Пользуясь иностраннымъ происхожденiемъ и иностраннымъ паспортомъ, авторъ поѣхалъ въ СССР съ компанiей интуристовъ. Благодаря тому обстоя-

тельству, что въ это время въ газетахъ рекламировалось открытіе какъ разъ въ этомъ городѣ, который обозначаетъ буквой Р, и какъ разъ въ томъ, Преображенскомъ, монастырѣ, о котомомъ идетъ рѣчь, антирелигіознаго музея, автору легко удалось уговорить своихъ копаніоновъ по путешествію похлопотать о поѣздкѣ въ этотъ городъ. Разрѣшеніе также было легко дано.

Изъ дальнѣйшаго разсказа, который цитируемъ безъ пропусковъ, читатель увидитъ, до какой высоты подвига доходили оставшіеся въ царствѣ гоненія на религію русскіе священники.

Послѣ описанія храма и реставраціонныхъ работъ, произведенныхъ при большевикахъ старинной живописи, авторъ пишетъ...

...Я не сталъ осматриватъ многочисленныхъ плакатовъ и діаграммъ, лозунговъ и портретовъ вождей, висящихъ по стѣнамъ. Въ дальнемъ углу музея я увидѣлъ икону святой Великомученицы Варвары, хорошо мнѣ знакомую съ дѣтства по фотографіямъ и копіи съ нея, висѣвшей въ божницѣ въ маминой комнатѣ. Ползуясь тѣмъ, что сопровождавшіе насъ гиды увлеклись разъясненіемъ плакатовъ моимъ спутникамъ, я отдѣлился отъ общей толпы, прошелъ къ иконѣ Великомученицы и, спрятавшись тамъ за колонну, опустился на колѣни. Иного способа выполнить обѣтъ моей матери у меня не было. Но конечно, не только исполняя желаніе моей мамы, склонился я съ молитвой предъ этой иконой и залился невольными слезами. Вся напряженность послѣднихъ дней, долго сдерживаемая боль обиды за родную мнѣ землю, за все, что мнѣ пришлось видѣть на ней, все, что приходилось затаивать въ душѣ въ эти дни, вся гамма глубокихъ, больныхъ, непередеваемыхъ словами чувствъ вылилась въ этихъ моихъ слезахъ передъ, съ дѣтства знакомымъ мнѣ, образомъ въ антирелигіозномъ музеѣ родного мнѣ города.

Я такъ увлекся своей молитвой, болью и слезами что не замѣтилъ, какъ старичекъ въ формѣ музейнаго сторожа подошелъ ко мнѣ и тихо сказалъ на ухо: „плачьте, плачьте, гражданинъ, многіе плачутъ здѣсь и сладко это — поплакать передъ Богомъ въ Божьемъ, хоть и оскверненномъ, храмѣ". Потомъ, когда я поднялъ къ нему свое заплаканное лицо, онъ продолжалъ, глядя ласково, привѣтливо, мирно, совсѣмъ не похожій на другихъ, встрѣчавшихся обычно подсовѣтскихъ людей: „вся то наша Россія сейчасъ, какъ вотъ этотъ храмъ опоганенный. Опоганенный, а все жъ таки храмъ Божій она".

Голоса нашихъ экскурсантовъ раздались за колоннами и я поспѣшилъ подняться съ колѣнъ. Старичекъ отошелъ.

Когда мы выходили изъ музея-церкви, одинъ изъ нашихъ гидовъ — еврей, обратилъ наше вниманіе на этого старика. „Успѣхи культурно-просвѣтительной работы въ Совѣтскомъ Союзѣ чрезвычайно велики", говорилъ гидъ. „Они захватываютъ не только молодежь, но и старшее поколѣніе, которое массами отказывается отъ прежнихъ предразсудковъ. Даже отдѣльные представители служителей культа сбрасываютъ гнетъ давившихъ ихъ предразсудковъ и суевѣрій и становятся сознательными послѣдователями новаго свободнаго строя жизни. Вотъ посмотрите на этого старика.

Онъ раньше былъ церковнымъ сторожемъ въ этой церкви, чуть не поступилъ въ монахи, а теперь онъ служитъ охранителемъ антирелигіознаго музея и при томъ однимъ изъ самыхъ ревностныхъ".

Это обстоятельство заинтересовало американскихъ миссіоненеровъ, и они записали его въ свои записныя книжки. „Вѣроятно тутъ сказалась слѣпая приверженность къ мѣсту, свойственная примитивнымъ личностямъ", догадался одинъ изъ нихъ.

Когда мы выходили изъ музея, я увидалъ этого старичка на порогѣ небольшого двухъ-этажнаго домика, пристроеннаго вплотную къ музею. Старичекъ стоялъ на верхнемъ крыльцѣ и привѣтливо мнѣ улыбнулся. На дверяхъ этого домика была надпись: „сторожъ № 2, звонить два раза". И всетаки словамъ гида-жида я, кончено, ни на секунду не повѣрилъ.

Вечеромъ въ гостинницѣ, послѣ того какъ мы уже разошлись по нашимъ номерамъ, меня неудержимо потянуло снова въ церковь къ чудному образу спасаемой человѣческой души и къ съ дѣтства любимой иконѣ св. Великомученицы Варвары. Я понималъ, что открыто попасть туда мнѣ не удастся. Но все же рѣшилъ попытаться.

Вмѣсто того, чтобы выйти по главной лѣстницѣ, гдѣ надо было проходить черезъ прихожую съ дежурными слугами и шпиками ГПУ, я пошелъ по черному ходу. Ни одного человѣка мнѣ не встрѣтилось.

Только уже на дворѣ. въ воротахъ меня окликнули: „куда вы гражданинъ?" „За папиросами", спокойно отвѣтилъ я и, не оглядываясь, быстро зашагалъ дальше. Будь что будетъ. Не разстрѣляютъ же меня за это. Ну вышлютъ немного раньше срока. Такъ не все ли равно, какъ выѣзжать изъ моей поруганной, порабощеной страны — въ первомъ классѣ или по этапу. По этапу то еще почетнѣе.

Но меня видимо никто не сталъ преслѣдовать. Слишкомъ неожиданой была моя эскапада.

На улицахъ — ни души. Я прошелъ къ музею, благо до него было недалеко. Въ музеѣ не видно было ни искорки свѣта, но въ окнахъ квартиры, сторожа № 2 свѣтилъ привѣтливый огонекъ. Я сразу рѣшился: смѣло поднялся на крыльцо и позвонилъ два раза.

Бородатый ласковый старичекъ отворилъ мнѣ дверь и въ первое мгновеніе видимо испугался. Я поспѣшилъ успокоить его! „Простите за то, что не во время васъ безпокою. Но мнѣ очень хотѣлось снова помолиться въ церкви. то есть въ музеѣ передъ образами тамъ — одному безъ гидовъ-жидовъ, безъ американцевъ и другихъ иностранцевъ. Пожалуйста, не могли бы вы сдѣлать это. Я посильно вознагражу васъ".

„Ну награды то мнѣ не надо, да исполнить вашу просьбу я кажется не могу, ключи отъ музея вѣдь не у меня. Но вы пройдите пока ко мнѣ, мы подумаемъ, что бы можно было для васъ сдѣлать, если у васъ такъ душа заговорила".

Я съ какой то глубокой острой радостью вошелъ въ комнату, чуть-чуть не сказалъ келію, старика-сторожа. Съ такимъ именно чувствомъ, помню я, будучи два года назадъ въ Палестинѣ, входилъ въ самомъ строгомъ на свѣтѣ монастырѣ — въ лаврѣ св.

Саввы, въ келіи тамошнихъ монаховъ подвижниковъ.

Старичокъ усадилъ меня за столъ и налилъ кружку липоваго чая, который онъ пилъ съ маленькимъ кускомъ сахара въ прикуску. Какое то теплое-теплое ласковое чувство довѣрія къ этому старичку охватило меня.

„Простите, какъ васъ звать?" спросилъ я.

„Зовите Митрофаномъ".

„А по отечеству?"

„Степановичъ".

„Митрофанъ Степановичъ, я вѣдь не просто туристъ, я можно сказать богомолецъ, паломникъ въ вашу церковь, по обѣту", и я въ короткихъ словахъ разсказалъ Митрофану Степановичу свою исторію и причину, заставившую меня пріѣхать въ городъ Р.

„Вотъ какъ..." протянулъ онъ, глядя на меня умными, ласковыми и въ тоже время страшно проницательными глазами. „Такъ богомолецъ, говорите... Ну, богомольцу можно показать то, что мало кому я показывалъ... Пойдемъ!"

Онъ взялъ электрическій фонарикъ, засвѣтилъ его и повелъ меня по крутой лѣстницѣ на чердакъ своего домика. Спотыкаясь черезъ балки, я прошелъ за нимъ въ самый дальній уголъ чердака гдѣ Митрофанъ Степановичъ неторопливо сталъ вынимать изъ стѣны кирпичи, такъ что получился узкій проходъ, Въ этотъ проходъ онъ вошелъ. Я за нимъ.

Мы очутились на лѣстницѣ колокольни. По ней мы стали еще подниматься вверхъ. Не останавливаясь у ниши, о которой я говорилъ, Митрофанъ Степановичъ провелъ меня еще выше, на самую вернюю площадку колокольни, гдѣ раньше, видимо, помѣщались колокола. Здѣсь, опять пройдя въ закутокъ, онъ сталъ вынимать кирпичи изъ стѣны и ввелъ меня въ крохотную комнатку, наполовину занятую небольшимъ столомъ, на которомъ лежали крестъ и евангеліе. Сзади стояла дарохранительница. Микроскопическая церковь-алтарикъ. Надъ престоломъ висѣла мнѣ также хорошо извѣстная съ дѣтства, очень чтимая въ городѣ Р. Тихвинская икона Божіей Матери, а сбоку еще болѣе знакомая мнѣ и горячо мной любимая икона Великомученницы Варвары, совершенно сходная съ той, предъ которой я молился днемъ. Когда же я, повинуясь указанію Митрофана Степановича, повернулся назадъ, то увидѣлъ при свѣтѣ електрическаго фонаря, что мы находимся прямо противъ изображенія св. Великомученика Георгія на колокольной стѣнѣ. Строгій, спокойный, торжествующій ликъ Побѣдоносца прямо смотрѣлъ на насъ. Замершая на грани спасенія и гибели царевна человѣческая душа виднѣлась много ниже, а совсѣмъ внизу простирался побѣжденный змѣй.

Я стоялъ изумленный. Митрофанъ Степановичъ тихо улыбнулся.

„Какъ же вы сумѣли это сдѣлать?" наконецъ нашелся я спросить.

„Не сразу, не вдругъ. Господь помогъ. Тайничекъ этотъ мнѣ, какъ монастырскому сторожу былъ давно извѣстенъ. Здѣсь мы раньше старыя ризы хранили, да сюдя же вѣшали и ту вогъ икону

Божіей Матери, что теперь въ музеѣ виситъ. Той иконой мы, бывало, подмѣняли настоящую, эту вотъ, когда эту икону носили въ апрѣлѣ на крестный ходъ къ монастырской Кирилловской часовнѣ. А Варвары Великомученицы икону, что въ музеѣ находится, написалъ Соковкинъ, художникъ извѣстный, что съ Грабаремъ къ намъ въ 23 году пріѣзжалъ писать копіи съ нашихъ иконъ. Онъ то мнѣ и мысль далъ подмѣнить иконы, когда будетъ удобный случай. Случаевъ такихъ много было, потому что, кромѣ меня никому здѣсь иконы не интересны. Жидамъ гидамъ, что ни повѣсь — все равно не узнаютъ, не разберутъ. Имъ бы только было надъ чѣмъ кощунствовать. А меня, какъ Господь поставилъ церковное монастырское добро сторожить, такъ я до смерти исполнять это буду. Передъ Богомъ покойному настоятелю монастырскому, отцу Спиридону обѣщался это".

Тихо и неспѣша разсказывая мнѣ свою удивительную повѣсть, Митрофанъ Степановичъ закладывалъ кирпичами проходъ. Когда же мы очутились въ четырехъ стѣнахъ, безъ единаго окошка онъ засвѣтилъ свѣчу и протянулъ руку къ висѣвшей на гвоздѣ епитрахили. „Ну вотъ теперь и помолимся, какъ вы мамашѣ вашей обѣщались".

„Развѣ вы священникъ?" съ удивленіемъ спросилъ я.

„Давно ужъ, лѣть десять какъ посвятилъ меня владыка Іоаннъ когда проѣзжалъ здѣсь. Спаси его Христосъ. Гдѣ то на БАМ'ѣ онъ теперь. — Ты все со святынями, Митрофанъ, такъ тебѣ лучше іереемъ быть, — говорилъ онъ. Здѣсь вотъ и посвящалъ. И престолъ этотъ онъ же освятилъ".

„А какъ же намъ жидъ говорилъ, что вы отъ вѣры отказались подъ вліяніемъ совѣтскаго культурно-просвѣтительнаго воздѣйствія?

„Вретъ онъ жиденышъ, вретъ, и знаетъ что вретъ, а все-таки вретъ. У меня съ ними сговоръ самъ собой получился. Они меня про вѣру не спрашиваютъ, и я молчу. А сторожемъ я за семерыхъ работаю. Одинъ только и работаю тутъ. Ну, конечно, про тайникъ этотъ и про священство мое никто, кромѣ самыхъ вѣрныхъ людей здѣсь не знаетъ. И къ вамъ у меня та же просьба. Богомъ васъ заклинаю, ни здѣсь, ни тамъ заграницей никому не проговоритесь про эту тайну, что я вамъ показалъ. Душа моя почему-то къ вамъ потянулась, повѣрилъ я вамъ и знаю, что не обманете".

Никогда не забуду я этого молебна въ крохотной церковкѣ внутри антирелигіознзго музея передъ чудными древними образами.

Взволнованный вернулся я въ гостинницу.

Дежурные агенты ГПУ, долго разспрашивали меня, куда я ходилъ ночью. Я сказалъ, что пошелъ за папиросами, а потомъ просто прогулялся по городу.

Послѣдствіемъ этого было только то, что на слѣдующій день насъ неожиданно всѣхъ вызвали въ комиссаріатъ, гдѣ всѣмъ учинили детальный обыскъ, а въ это время такой же обыскъ, особенно у меня, былъ произведенъ и въ гостинницѣ во всѣхъ нашихъ вещахъ. Еще разъ съ исключительнымъ стараніемъ обыскивали меня и при проѣздѣ черезъ границу на обратномъ пути. Благодаря этимъ

обыскамъ я лишился многихъ своихъ фотографій, но другого, конечно, ничего у меня на нашли.

Лѣтъ черезъ семь, уже въ Голландіи я читалъ въ „Антирелигіозникѣ", что антирелигіозный музей г. Р. присоединили къ Смоленскому музею и вывезли въ Смоленскъ всѣ экспонаты, а въ помѣщеніи бывшей церкви и музея устроили зерновую ссыпку, потому что какіе то колхозы около Р. поставили какіе со сверхъстахановскіе рекорды по собиранію и сдачѣ зерна, которое не—куда было дѣвать.

Я подумалъ объ отцѣ Митрофанѣ и объ его святомъ тайникѣ. Удалось ли ему его сохранить?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ я получилъ на-дняхъ. Недавно въ газетахъ промельнуло извѣстіе, что Р. занятъ германцами, и вотъ ко мнѣ пришло письмо моего хорошаго знакомаго нѣмецкаго офицера. Онъ пищетъ:

„Былъ я въ твоемъ родномъ городѣ Р. Знаешь, какой интересный случай произошелъ при его взятіи. Большевики реквизировали у всѣхъ жителей города и окрестностей весь хлѣбъ, который свезли на ссыпной пунктъ въ бывшій монастырь, съ тѣмъ, чтобы или эвакуировать этотъ хлѣбъ въ тылъ, или, если не удастся эвакуировать, сжечь его при отступленіи. Этимъ они обрекли бы на голодную смерть весь округъ. И вотъ въ послѣднюю минуту, когда они, чтобы испортить и зажечь зерно, провели шлангъ изъ цистерны съ керосиномъ черезъ лѣстницу на колокольнѣ въ храмъ, гдѣ зерно было ссыпано. кто то на лѣстницѣ обрѣзалъ шлангъ, хотя никто туда не входилъ. Керосинъ весь пролился на каменный полъ колокольни и хлѣбъ уцѣлѣлъ. Люди приписали это чуду. Еще большую радость вызвало во всѣхъ извѣстіе, что совершенно неожиданно оказались цѣлыми въ этой церкви старинныя иконы Божіей Матери и Великомученицы Варвары, которыя издавна пользовались тутъ большимъ почитаніемъ. Даже и изъ окрестныхъ селъ къ этимъ иконамъ идутъ сейчасъ богомольцы. Служитъ имъ старый свящянникъ отецъ Митрофанъ, который въ теченіи всего времени совѣтской власти служилъ сторожемъ сначала при антирелигіозномъ музеѣ а потомъ при ссыпноиъ пунктѣ въ бывшей церкви. Его всѣ очень любятъ".

Ну, теперь ужъ я имѣю право нарушить молчаніе и разказать о тайнѣ церкви г. Р.

Господи, какъ хотѣлось бы и мнѣ быть съ тѣми, кто молится сейчасъ вмѣстѣ съ отцемъ Митрофаномъ, и снова взглянуть на чудный и страшный ликъ души, застывшей на грани гибели и спасенія.

А Нельской

Выписки изъ писемъ, полученныхъ въ Парижѣ отъ русскихъ офицеровъ, поступившихъ переводчиками въ Герм. Армію, съ театра военныхъ дѣйствій изъ освобожденныхъ отъ большевиковъ мѣстностей Россіи.

Іюль 1941 г. . . . Васъ, конечно, интересуетъ, что сталось съ Россіей. Первое впечатлѣніе, что старая Россія умерла. Сейчасъ есть двѣ Россіи. Одна — это люди старшаго поколѣнія, которые помнятъ лучшіе времена, встрѣчаютъ насъ какъ спасителей. Подносятъ цвѣты, бросаются цѣловать руки. Со многими говорю и получаю истинное удовольствіе, ибо другъ друга мы вполнѣ понимаемъ. Видѣлъ священниковъ, крестьянъ изъ старыхъ солдатъ, которые по сей день дорожатъ своими фотографіями царской службы. Попадаются у нихъ дѣти воспитанные въ добрыхъ правилахъ, но долженъ сказать, что такихъ немного. Масса пустыхъ заброшенныхъ хатъ. Все это были хорошіе люди, которыхъ раззорили и угнали въ Сибирь. Всѣ проклинаютъ жидовъ и большевиковъ и ждутъ спасенія отъ нѣмцевъ. Побудь большевики дольше—такихъ вообще не было бы. А вотъ новое поколѣніе—это отчаяніе. Въ полномъ смыслѣ большинство хулиганы. Безъ всякихъ устоевъ, злобная и голодная банда, людей изъ нихъ сдѣлать трудно. Конечно и изъ этихъ попадаются приличные, мечтающіе только работать и мирно жить, но ихъ меньшинство. Всюду жиды начальники, какъ же не стать юдофобомъ. Буквально пили кровь народа. Народъ такой забитый и такъ боятся большевиковъ, что почти не трогаютъ жидовъ, боясь, что нѣмцы могутъ уйти и снова будутъ большевики.

По моей дѣятельности приходится разбираться во многихъ щекотливыхъ вопросахъ. Со всѣмъ бѣгутъ ко мнѣ и нѣмцы и населеніе. Сходятся цѣлыми селами, все надо разъяснять, всѣ хотятъ подѣлиться своимъ горемъ. Наши солдаты ничего не тащатъ, за все платятъ. Но самая бѣда въ томъ, что вообще всего такъ мало, что продавать вообще не хотятъ. Нужда, слезы, запустѣніе, вотъ на что похожа Россія. Лѣса забиты скрывающимися красноармейцами, которые сплошь и рядомъ ночью ходятъ по деревнямъ за хлѣбомъ и, если не даютъ, убиваютъ, либо поджигаютъ. Все, что я здѣсь вижу приводитъ въ уныніе, тѣмъ болѣе, что эти негодяи, уходя, буквально стираютъ съ лица земли города и вообще все жгутъ.

До сего времени здѣсь воскресенье не праздновалось, а теперь тамъ, гдѣ мы, всѣ одѣваются какъ можно чище. Чувствуется праздникъ. И ждутъ съ нетерпѣніемъ открытія церквей, которыя всѣ обращены въ лучшемъ случаѣ въ клубы, а то просто въ амбары, склады или просто разрушены. Часто вспоминаютъ царскія времена, какъ райскія. Не будучи юдофобомъ, побывавъ здѣсь, можно питать просто звѣриную ненависть къ жидамъ, стоитъ только послушать русскихъ людей и самому посмотрѣть, какъ эти паразиты ихъ жали; что ни жидовскій домъ — все есть, что ни русскій—бѣднота. Всѣ жиды на лучшихъ начальствующихъ мѣстахъ. Порою просто удивляешься долготерпѣнію русскаго народа...

4-го августа 1941 года. . . Съ каждымъ днемъ убѣждаюсь въ

пресловутомъ „строительствѣ“ большевиковъ. Надо видѣть здѣшнія постройки и дороги. Дороги, всѣ въ ямахъ и колдобинахъ. Дома всѣ разваливаются. Народъ одѣтъ буквально въ отрепья, не имѣетъ совершенно обуви. Всѣ босые. Вотъ какова матушка Россія. Ужасно, что города большевики буквально до тла сжигаютъ; видѣлъ два старыхъ города, отъ которыхъ не осталось даже стѣнъ, они какъ то особенно сжигаютъ ихъ. Такого разрушенія я не только никогда не видѣлъ, но и не представлялъ. Боюсь, чтобы, и Москву не спалили. Жду съ нетерпѣніемъ занятія Москвы, не теряю надежды, что народъ подымется, чѣмъ избѣжимъ напрасныхъ жертвъ, ибо душа болитъ.

Нѣмецкая армія. Держатъ себя прекрасно, къ плѣннымъ отношеніе даже черезчуръ гуманное, такъ какъ я самъ видѣлъ нѣмецкихъ раненныхъ, добитыхъ большевиками, съ проколотыми глазами,

Прихожу просто въ бѣшенство, когда вспоминаю, что въ теченіи 20 лѣтъ занимались только болтовней. Посмотрѣть бы да послушать русскій народъ, до чего онъ измученъ. Жаль, что пока съ арміей идетъ такъ мало русскихъ людей. Работы много, если подойти къ дѣлу съ сердцемъ и тактомъ.

Часто русскіе не хотятъ драться и охотно идутъ въ плѣнъ. Поражены хорошимъ отношеніемъ къ нимъ нѣмцевъ. Офицеровъ видѣлъ сравнительно мало—все молодежь; постарше чинами боятся сдаваться изъ опасенія разстрѣла, такъ какъ жиды ведутъ пропаганду, что нѣмцы звѣри, а на самомъ дѣлѣ никого не разстрѣливаютъ. . .

Умань, августъ 1941 года. . . Уже два дня, какъ я нахожусь на мѣстѣ назначенія. Какъ я сюда пріѣхалъ – не буду вамъ описывать. Только напишу, что поѣхалъ бариномъ, а пріѣхалъ, какъ порося... До Кракова ѣхалъ, ничего не хотѣлось смотрѣть, потому что все по-старому, почти нѣтъ измѣненія, какъ во Франціи, но послѣ Кракова тяжело смотрѣть. Первое, что бросается въ глаза — это босоногая публика. Такъ въ Польскомъ раіонѣ, гдѣ большевики не смогли ограбитъ, ходитъ босикомъ до 70%, много оборванныхъ. Довольно наглые и не видно порабощенія, но, приближаясь къ старой совѣтской границѣ — все хуже, а перѣхавъ, попадаешь въ этотъ рай, то абсолютно не можешъ себѣ представить, жили ли вообще здѣсь люди, или, можетъ быть, ихъ тутъ не было нѣсколько десятковъ лѣтъ, такъ что никто не позаботился даже дырявую крышу заштопать.

Дома невѣроятно грязные, никакого ремонта никто не производилъ, заборы валятоя, все поросло травой, окна разбиты и вмѣсто теколъ какія то жестяниы. Видѣлъ крыши, которыя были „задекорировани“; часть крыши сломана, часть какого сорта черепицы, вродѣ графита. а третья часть — жесть, но какъ полагается въ совѣтскомъ раю некрашеная, и, конечно, проржавѣла. Во многихъ домахъ окна безъ петель, такъ что прислоняютъ кое какъ и какими то завертками придерживаются. Обобрано все — люди, хозяйство, скотъ.

Восыхъ здѣсь 90%. Когда спросишь „почему босой“ говорятъ „нѣтъ“, или „берегу“ на зиму, ибо имѣю одну пару“. Тотъ кто

обутѣ, но это не ботинки, а что то вродѣ того, но есть и сапоги.

Скотъ тоже какія то маленькія лошадки, худыя и заѣзженныя, потому что ихъ на 5—10 дворовъ одна упряжка, Коровъ тоже мало, но кажется все же больше.

Всѣ „достиженія“ совѣтовъ — больше чѣмъ ложь. Хлѣба, правда, хорошіе и до сихъ поръ не тронуты этой бандой, т. е. не попорчены. Много уже собрано, но здѣсь мало народа и скота, а потому уборка идетъ медленно, къ тому же паршивая погода. Вотъ уже два дня идетъ дождь, а, если здѣсь дожди, то невозможно вылѣзть изъ дому, а въ полѣ то и совсѣмъ не пройти. Мужики не такіе воинственные, какъ въ 18 году. Они сейчасъ ничего никому не скажутъ и не двинутся, ибо они рады, что получитъ народъ землю, а если у нихъ заберутъ часть хлѣба, будутъ рады, что не все, какъ совѣты, ибо совѣты у нихъ забирали абсолютно все и только паекъ дневной оставляли такой, какъ у васъ въ Парижѣ. Кромѣ того они здѣсь такъ замучены и вообще отъ всего такъ устали. Иногда попадаетъ ненавистнымъ краснымъ, но выражаются свою радость съ осторожностью.

А чистота вездѣ жидовская; живу я сейчасъ въ дѣтскомъ саду, но этотъ садъ похожъ на скотскій дворъ...

„Отчаянное сопртивленіе“,

какъ оно организовано въ Красной Арміи

Сейчасъ же, послѣ начала германо-совѣтской войны, права политическихъ комиссаровъ были возстановлены полностью: красноармейская масса была всецѣло отдана въ ихъ руки. Военные штабы дублируются политическими отъ верховъ до низовъ, вплоть до ротъ и отдѣльныхъ командъ. Такъ, полит. штабъ дивизіи многочисленнѣе штаба военнаго; онъ состоитъ изъ 21 чел., помимо находящагося при немъ особаго отдѣла НКВД изъ 10 чел,. Права политкомиссара гораздо больше правъ командира дивизіи. Безъ подписи политкомиссара не дѣйствителенъ ни одинъ приказъ командира, даже по части оперативной. Такіе вопросы, какъ отступленіе и сдача, также подвѣдомственны ему. Политштабъ вѣдаетъ разработкой „политической стороны“ боя въ числѣ которой входитъ „разработка“ дѣятельности *заградительныхъ отрядовъ.* Онъ опредѣляетъ, отмѣчаетъ и принимаетъ соотвѣтствующія мѣры, — роль и поведеніе въ бою партійцевъ и комсомольцевъ части. Онъ пополняетъ ряды членовъ партіи, ему же принадлежитъ выдача наградъ и „пропаганда героевъ“. Этотъ же политштабъ дѣлаетъ учетъ потерямъ и взятымъ трофеямъ. Командиръ дивизіи не можетъ никому сообщить объ истинномъ положиніи его дивизіи.

Политштабъ въ своей дѣятельности опирается на политическіе штабы полковъ, еще многолюднѣе дивизіоннаго. Они состоятъ изъ 50 ч. штатнаго состава: предсѣдатель, секретарь, инструкторъ пропаганды, инструкторъ политучебы, инструкторъ комсомола, предсѣдатель партійной школы, предсѣдатель партійнаго клуба, завѣ-

дующій типографіей, 21 политическихъ комиссаровъ въ подраздѣленіяхъ полка и столко же ихъ замѣстителей. Каждая рота имѣетъ своего оффиціальнаго представителя политаппарата и его замѣстителя. Если къ этой штатной организаціи прибавить всѣхъ партійцевъ и комсомольцевъ части, то оказывается что и въ походѣ, и на отдыхѣ и въ бою, всегда и вездѣ, красноармейцы находятся подъ самымъ тщательнымъ партійнымъ надзоромъ. Офицерскій составъ, несмотря на всѣ „чистки", довѣріемъ партіи не пользуется; фактически ведущимъ составомъ части является не офицерство, а политаппаратъ.

Въ области специальной дѣятельности политсостава въ бою заслуживаетъ особаго вниманія организація такъ наз. заградителныхъ линий. Какъ только дивизія втягивается въ бой, тотчасъ же и по предварительно разработанному плану протягивается три такихъ линіи. Первая изъ нихъ, непосредственно за линіей боя, примѣрно параллельно ей изъ состава партійцевъ и комсомольцевъ части. Ею завѣдуетъ полковой политаппаратъ. Иногда принимаетъ участіе въ бою. Второй заградительный отрядъ — дивизіонный, участія въ бояхъ не принимаетъ. Задача этихъ двухъ отрядовъ — наблюдать, чтобы никто изъ красноармейцевъ не отдалился отъ мѣста боя на значительное разстояніе. Способъ дѣйствія этихъ отрядовъ одинъ тотъ же — разстрѣлъ на мѣстѣ. Есть и еще, третій заградительный поясъ — арміи. Онъ располагается на опредѣленныхъ дорожныхъ трактахъ. Если первые двѣ заградительныя линіи не смогутъ разстрѣлять всѣхъ бѣгущихъ, то это заполняется дѣятельностью третьей, откуда ихъ отводятъ въ особые лагеря НКВД, гдѣ они ликвидируются въ „массовомъ порядкѣ". Такова подсобная организація „отчаяннаго сопротивленія" Красной Арміи, придуманная и жестоко проводимая иудо коммунистами.

Поступило въ фондъ „Вѣстника"

Изъ Севлиево: отъ подполк. Пастушкова 50 лв., Донск. казака Высоцкова 30 лв., изъ суммъ Дрозд. групы 100 лв., Гр. Потоцкаго 20 лв., Полк. Трубникова 50 лв., Подпор. Козловскаго 50 лв., Шт. кап. Лѣсько 100 лв., Капитана Чекуона 100 лв. — всего 500 лв.

И. В. Селезнева, Бургазъ	30	лв.
П. Безкорованюка, Мездра	50	„
Подписчиковъ въ Варнѣ	150	„
Подпор. Сафонова	50	„
Изъ Битоля черезъ полк. Соляникъ-Краса	100	„
Корн. Омельченко, Велесъ	60	„

Кооперативна печатница „Гутенбергъ" — София